

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.



ТОМЪ XV^A. Коала — Конкордія.



ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. БРОКГАУЗЪ (ЛЕЙПЦИГЪ).
 { И. А. ЕФРОНЪ (С.-ПЕТЕРБУРГЪ).



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія И. А. Ефрона, Прачешный пер., № 6.
1895.

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Е. Е. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

Проф. А. Н. Бекетова . . .	отдѣлъ биологическихъ наукъ.
С. А. Венгерова	„ исторіи литературы.
Проф. А. И. Воейнова . . .	„ географіи.
Проф. Н. И. Карѣва	„ исторіи.
Проф. Д. И. Менделѣва . .	„ химико-технической и фабрично- заводской.
Проф. В. Т. Собичевскаго . .	„ сельскохозяйственный и лѣсо- водства.
Владимира Соловьева	„ философіи.
Проф. Н. Ѳ. Соловьева . . .	„ музыки.
А. И. Сомова	„ изящныхъ искусствъ.

„Энциклопедическаго Словаря“.

- Нобальтіаковыя соединенія—С. Колотовъ. А.
 Нобальтъ — С. Колотовъ. А. и А. Ржешотарскій. А.
 Нобденъ—проф. В. Дерюжинскій.
 Нобдо (въ Монголіи)—Г. Потанинъ.
Новадлевскій (Максимъ Максимовичъ) — проф. В. Нечаевъ.
 Новенская губ. и Новна (съ картой) — бар. К. Врангель.
 Новна (металлургія съ табл.)—А. Ржешотарскій. А.
 Новры—П. Копосовъ. А.
 Модификація—проф. В. Нечаевъ.
 Ножа (анат.)—пр.-доц. Н. Книповичъ.
 » (физиол.)—проф. И. Тархановъ.
 » (гигіена)—Г. Хлопинъ.
 Ноженное производство — В. Рудневъ. А. и А. Я.
 Ноначество—В. Мякотинъ.
 Ноэловъ (Философъ)—Я. Колубовскій.
 Ноэловъ (поэтъ)—М. Маздевъ.
 Ноэсъ (съ табл. и рис. въ текстѣ)—проф. А. Крупскій. А.
 Нола (г.) и уѣздъ—пр.-доц. Н. Книповичъ.
 Нолебанія земной коры (съ табл.)—проф. Левинсонъ-Лессингъ.
 Нолебанія звучащихъ тѣлъ—проф. Н. Гезехусъ.
 Нолизей (съ табл.)—А. Сочовъ.
 Нолларъ (чешск. поэтъ)—Ир. Половинкинъ.
 Ноллегии—П. Милуковъ.
 Ноллеktivизмъ—Н. В.
 Ноловратки (съ рис. въ текстѣ)—пр.-доц. Н. Книповичъ.
 Нолодцы—Г. Хлопинъ.
 Нолокола—В. Р. и Н. С.
 Нолокольня (съ рис. въ текстѣ)—А. С.
 Нолонать—Д. Каринскій.
 Нолонизація (съ картой)—Н. Р.
 Нолонизація Россіи—П. Милуковъ.
 Нолонія—А. С. и А. Т.
 Нонориметрія (съ рис. въ текстѣ)—А. Г.
 Ноноритъ—проф. Ф. Петрушевскій.
 Ноноумбъ—проф. Д. Анучинъ.
 Нонориджъ—З. Венгерова.
 Нонольцовъ—прив.-доц. И. И. Ивановъ.
 Ноноляда—А. Я.
 Нономедія—Е. Анчиковъ.
 Нономенскій—Н. Ястребовъ.
 Нонометы—В. Витковскій.
 Нономитетъ министровъ—А. Я.
 Нономитетъ грамотности—Н. Рубакинъ.
 Нономерческіе суды—В. Шейнъ.
 Нономерческое образованіе—
 Нономиссія для составленія новаго уложенія—Н. Василенко.
 Нономиссіонная сдѣлка—В. Шейнъ.
 Нономуна парижская—М. В. и А. Я.
 Нономунизмъ—Н. Водозововъ.
 Нономуны—С. Моравскій.
 Нономутаторъ (съ рис. въ текстѣ)—А. Г.
 Нономпараторъ (съ рис. въ текстѣ) — В. Лермантовъ.
 Нономпась (съ рис. въ текстѣ)—А. Крыловъ.
 Нономплектованіе арміи и флота—проф. В. Кузьминъ-Караваевъ.
 Нономпость—проф. А. Совѣтовъ.
 Нононденсаторъ (съ рис. въ текстѣ)—А. Гершунъ.
 Нононеводство и Нононозаводство—А. Соколовъ.
 Нонони (Анатолій Ѳеодоровичъ)—В. Сл.
 Нононокордатъ—А. Л. и Е. Шмурло.

Нѣкоторые читатели затрудняются тѣмъ, что въ Словарѣ употребляются кромѣ мѣръ русскихъ также и метрическія, французскія, которыя теперь приняты въ большей части европейскихъ государствъ. Для перевода русскихъ мѣръ въ метрическія и обратно—метрическія въ русскія въ «Энциклопедическому Словарю» приложены таблицы въ V-мъ томѣ, послѣ страницы 468, въ прибавленіи.

Списокъ гг. сотрудниковъ „ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ“

и ихъ инициаловъ.

- Аленицынъ, В. Д., магистръ. [В. А.]
- Аничковъ, Е.
- Анучинъ, Д. Н., проф. [Д. А.]
- Антоновъ, А. А. [А. А.]
- Арабакинъ, К. И. [К. А—нз.]
- Арсеньевъ, К. К.
- Архангельскій, С., проф.
- Астафьевъ, А. С. [А. А.]
- Багалъй, Д. И., проф. [Д. Б—й].
- Барсовъ, Н. И., проф. [Н. Б—вз.]
- Валушковъ, Ф. Д., прив.-доп.
- Безобразовъ, С. В. [С. Б.]
- Векетовъ, А. Н., проф. [А. В.]
- Вестужевъ-Рюминъ, К. Н., акд.
- Вобылевъ, Д. К., проф. [Д. В.]
- Боррманъ, И. И., проф.
- Бородинъ, Н. А. [Н. Б—нз.]
- Бояновскій, В. Ф. [В. Б.]
- Брандтъ, В. Ф. [В. Б—тз.]
- Браудо, А. И. [А. Б—о].
- Браунъ, Ф. А., прив.-доп.
- Броневскій, Г.
- Брунъ, М. И. [М. Б.]
- Буйницкій, Н. А., инж. [А. В.]
- Буличъ, С. К., прив.-доцентъ [С. Б—чз.]
- Бѣловъ, А. И.
- Бѣловъ, Е.
- Бѣляевскій, П. Е., к.-адм.
- Василенко, В. И. [В. В.]
- Василенко, Н. Пр. [Н. В.]
- Васильевскій, М. [М. В—ий].
- Васильевъ, А. К. [А. К. В.]
- Ватсонъ, М. В. [М. В.]
- Вейнбергъ, Л. В. [Л. В.]
- Вейнбергъ, П. И., прив.-доп.
- Величко, К. И., проф. [К. В—о].
- Венгерова, З. А. [З. В.]
- Венгеровъ, С. А. [С. В.]
- Вербловскій, Г. Л.
- Вернеръ, К. [К. В.]
- Веселовскій, Александръ Ник., академикъ.
- Веселовскій, Алексій Н., проф.
- Веселовскій, Н. И., пр. [Н. В.]
- Вянклеръ, ф. П. П. [Л. ф. В.]
- Виноградовъ, П. Г., проф.
- Витковский, В. В. [В. В. В.]
- Владимировъ, П. В., проф.
- Водозововъ, В. В.
- Водозововъ, Н. В.
- Войковъ, А. И., проф. [А. В.]
- Вольтеръ, Э. А., прив.-доцентъ [Э. В.]
- Ворожейкинъ, Ф.
- Вороновъ, А. П. [А. П. В.]
- Врангель, бар. К. К., магистръ [К. Вр.]
- Ганзенъ, П. Г. [П. Г—з].
- Гарднеръ, Е. И. [Е. Г.]
- Гаркави, А. Я.
- Гаршинъ, Е. М. [Е. Г.]
- Гезехусть, Н. А., проф.
- Герценштейнъ, Г. М., пр.-доп. [Г. М. Г.]
- Гершунъ, А. Л. [А. Г.]
- Герье, В. И., проф. [В. Г.]
- Глинка, Ф. С. [Ф. Г.]
- Головкинскій, Н. А., проф. [Н. Г.]
- Голубевъ, В. Ф.
- Горбовъ, А. И.
- Горчаковъ, М. И., проф.
- Грабаръ, В. Э., прив.-доп.
- Граве, Д., прив.-доп. [Д. Гр.]
- Гротъ, К. Я., проф.
- Гротъ, Н. Я., проф.
- Гулишамбаровъ, С. О.
- Делоне, Н. В., проф. [Н. Д.]
- Державинскій, В. Ф., проф.
- Джаншиевъ, Г. А. [Г. Д.]
- Динникъ, Н. [Н. Д.]
- Дризень, Н. В., баронъ [В. Н. В. Д.]
- Дьяконовъ, М., проф. [М. Д.]
- Егоровъ, Н. Г., проф. [Н. Е.]
- Ждановъ, А. М., проф. [А. Ж.]
- Житецкій, И. П. [И. Ж.]
- Жуковичъ, П. И., прив.-доп.
- Звягинцевъ, Е. А. [Е. З.]
- Земятченскій, П. А., прив.-доп. [П. З.]
- Зѣлинскій, Ф. Ф., проф.
- Ивановскій, А. О., пр. [А. О. И.]
- Игнатьевъ, В.
- Износковъ, И. А. [И. И.]
- Израильсонъ, Я. И. маг. [Я. И.]
- Иностранцевъ, А. А., проф.
- Каменскій, Д., д-ръ [Д. К—ий].
- Канонниковъ, И. И., проф.
- Каннинъ, Д. В. [Д. К.]
- Каринскій, Д. [Д. К.]
- Карцовъ, В. С. [В. К.]
- Карышевъ, Н. А., проф.
- Карѣевъ, Н. И., проф. [Н. К.]
- Каuffmanъ, И. И., проф.
- Кявлицкій, Е. А. [Е. К.]
- Кирпичниковъ, А. И., проф.
- Клюссъ, Г. А. [Г. К.]
- Книповичъ, Н. М., магистръ [Н. Кн.]
- Кокоскинъ, Ф. Ф.
- Кологовъ, С. С.
- Колубовскій, Я. Н.
- Кони, А. Ф.
- Коноваловъ, Д., проф.
- Кононовъ, А. М. [А. К.]
- Копосовъ, П. В. [П. К.]
- Коренинъ, М. С., проф. [М. К.]
- Копынь, М. Б., докторъ.
- Красускій, К.
- Кротковъ, Н.
- Круглый, А. О. [А. К—ый].
- Крупскій, А. К., проф.
- Крыловъ, А. [А. К.]
- Крыловъ, Викторъ Ал.
- Крымскій, А. Е. [А. Е. К.]
- Кудрявцевъ, Н. В. [Н. К.]
- Кузьминъ Караваевъ, В. Д., проф. [—].
- Куриловъ, В.
- Ламаевскій, С. И.
- Ланговой, Н. П., проф.
- Латкинъ, Н. В. [Н. Л.]
- Латышевъ, С. М. [С. Л.]
- Левинсонъ-Лессингъ, Ф. Ю., проф. [Ф. Л.]
- Леперъ, Р. [Р. Л.]
- Лермантовъ, В. В., прив.-доп. [В. Л.]
- Лесевичъ, В. В.
- Лядовъ, А. П., проф. [А. П. Л.]
- Лаповскій, А. Л. [А. Л—ий].
- Ловягинъ, А. М. [А. М. Л.]
- Ловягинъ, Р. М. [Р. Л—нз.]
- Лопухинъ, А. П., проф. [А. Л.]
- Лось, И. Л., прив.-доп. [И. Л.]
- Луцицкій, И. В., проф.
- Любовичъ, Н., проф. [Н. Л—з].
- Лялинъ, Л.
- Лященко, А. Г.
- Мазаевъ, М. Н. [М. М.]
- Макаровъ, С. О.
- Марголинъ, М. М.
- Марръ, Н. Я., пр.-доп. [Н. М.]
- Масальскій, кн. В. И. [В. М.]
- Матвѣевъ, П. А.
- Менделѣевъ, В. Д. [В. М.]
- Менделѣевъ, Д. И., проф. [Д.]
- Миклашевскій, А. Н. [А. Н. М.]
- Миллеръ, В. Ф., проф. [В. М.]
- Минскій, Н. М.
- Михайловъ, С. [С. М—оз].
- Мищенко, Ф. Г., проф.
- Модестовъ, В. И., проф.
- Моравскій, С.
- Мурашигнцевъ, А. А. [А. М.]
- Муромцевъ, С. А., пр. [С. М.]
- Мякотинъ, В. А. [В. М—з].
- Надсонъ, Г. А. [Г. Н.]

- Неустроевъ, А. [А. Н-ог].
 Нечаевъ, В. М., проф. [В. Н.].
 Никольскій, А. М. [А. Н.].
 Омелянскій, В.
 Ону, А. М. [А. О.].
 Ореусъ, И. И., ген.-лейт. [Н. О.].
 Павловъ - Сялванскій, Н. П.
 [H. П.-С.].
 Пель, А. В., проф.
 Перетцъ, В. Н. [В. П.].
 Перетцъ, Л. Н. [Л. Н. П.].
 Петрушевскій, Д. М.
 Петрушевскій, Э. Э., проф.
 [Э. П.].
 Петцъ, Г. Г. [Г. П.].
 Пискорскій, В. [В. П-ий].
 Позднѣевъ, А. М., пр. [А. П.].
 Позднѣевъ, Д. М. [Д. П.].
 Покровский, А. И., прив.-доц.
 [А. П.].
 Половинкинъ, Ир. Н. [Ир. П.].
 Полѣновъ, В. К. [Е. П.].
 Потанинъ, Г. Н. [Г. П.].
 Преображенскій, О.
 Прозоровскій, Д. [Д. П-ий].
 Пыпинъ, А. Н.
 Пѣтуховъ, М. [М. П.].
 Радловъ, Э. Л. [Э. Р.].
 Рейнгольдъ, А. А.
 Рейтлингеръ, Н. А. [-рѣ].
 Ржешотарскій, А.
 Рихтеръ, Д. И. [Д. Р.].
 Роговскій, Е.
 Розенбахъ, П. Я., прив.-доц.
 Ростовцевъ, М. [М. Р-евъ].
 Ростовцевъ, С. И., пр. [С. Р.].
 Рубакинъ, Н. А.
 Рубцовъ, П. П.
 Рудаковъ, В. Е. [В. Р-ъ].
 Рудневъ, В. М., проф.
- Руммель, В. В. [В. Р.].
 Свѣшниковъ, М. И., прив.-доц.
 [М. С.].
 Селивановъ, А. В. [А. В. С.].
 Селивановъ, А. Э. [А. Э. С.].
 Сентъ-Илеръ, К. К.
 Скалонъ, В. Ю.
 Слюзбергъ, Г. В. [Г. С.].
 Слонимскій, Л. Э.
 Случевскій, Вл. К. [В. С-ий].
 Смирновъ, Э. А. [Э. С.].
 Собичевскій, В. Т., пр. [В. С.].
 Соболевъ, М. Н.
 Совѣтовъ, А. В., проф.
 Соколовъ, А. [А. С.].
 Солнцева, В.
 Соловьевъ, Владиміръ Сергѣевичъ [Вл. С.].
 Соловьевъ, Н. Э., пр. [Н. С.].
 Сомовъ, А. И. [А. С-ог].
 Сомовъ, А. А. [А. А. С.].
 Спасовичъ, В. Д.
 Срезневскій, Вс. И.
 Степановъ, С. Л. [С. С.].
 Сторожевъ, В. Н. [В. Ст.].
 Стороженко, Н. И., проф.
 Струве, П. В.
 Судейкинъ, В. Т., прив.-доц.
 [В. С-нъ].
 Сумцовъ, Н. Э., пр. [Н. С-ог].
 Тавенбаумъ, А. С., инж. п. с.
 [А. Т.].
 Тархановъ, И. Р., пр. [И. Т.].
 Тищенко, В. Е.
 Тривусъ, М. Л.
 Троицкій, В.
 Трубецкой, кн. Е.
 Трубецкой, кн. С. Г., прив.-доц.
 Тураевъ, В. [В. Т.].
 Тутковский, П. Т. [П. Т.].
- Тутуринъ, Н. Н.
 Уманскій, А. М. [Ум.].
 Успенскій, Э. И., проф.
 Фаворскій, А. Е., прив.-доц.
 Фаусекъ, В. А., маг. [В. Ф.].
 Фидлеръ, Ф. Ф. [Ф. Ф.].
 Филиповъ, Н. [Н. Ф.].
 Флавицкій, Ф. М., проф.
 Флоресовъ, В. Я., проф.
 Фойницкій, И. Я., проф.
 Форстенъ, Г. В., проф. [Г. Ф.].
 Фортунатовъ, Ал. Э. [А. Ф-ог].
 Фрикъ, Э. Ф. [Э. Ф.].
 Хвольсонъ, Д. А., проф.
 Хлопинъ, Г.
 Ходскій, Л. В., проф.
 Цагарели, А., проф. [А. Ц.].
 Церетели, Г. [Г. Ц.].
 Челпановъ, Е.
 Чельцовъ, И. М., проф.
 Чешихинъ, Вс. Е. [Вс. Ч.].
 Чуровъ, А. И., проф.
 Шевыревъ, И. Я.
 Шеннъ, В.
 Шираевъ, С. О. [С. Ш.].
 Шпиндлеръ, І. Б. [І. Ш.].
 Шмурло, Е. Ф., проф. [Е. Ш.].
 Шокальскій, Ю. М. [Ю. Ш.].
 Шперкъ, Ф. Ф., д-ръ [Ф. Ш.].
 Шуляченко, А. Р., проф.
 Щепкинъ, Е., прив.-доцентъ
 [Е. Щ.].
- Экземплярскій, А. В. [А. Э.].
 Эрисманъ, Э. Э., проф.
 Южакъ, С. Н.
 Якимовичъ, А. А. [А. Як.].
 Янжуль, Ек. Н.
 Янжуль, И. И., академикъ.
 Яновскій, А. Е. [А. Я.].
 Яроцкій, В. Г., проф. [В. Я.].

Коала или *сумчатый медонос* (*Phascolactus cinereus*)—изъ отряда сумчатых, составляет особу семейство Phascolactidae (или подсемейство въ семействъ лазающихъ сумчатыхъ—Phalangistidae). Рѣзцовъ $\frac{2}{1}$, клыковъ $\frac{1}{0}$, коренныхъ зубовъ $\frac{4}{4}$; клыки малы; сложеніе плотное, неуклюжее; голова толстая съ защечными мѣшками, большими пушистыми ушами и тупой, широкой мордою; переднія и заднія ноги пятипалыя, приблизительно одинаковой длины; на переднихъ всѣ пальцы съ когтями и 2 внутреннихъ могутъ противопоставляться остальнымъ, на заднихъ—лишенный когтя большой можетъ противопоставляться остальнымъ; вмѣсто хвоста лишь маленькій бугорокъ. Мѣхъ К. густой, пушистый, длинный, сверху рыжевато-пепельно-сѣраго, снизу желтовато-бѣлаго цвѣта; уши внутри бѣлые, снаружи сѣрые. Длина 60 см., высота 30 см. Водится въ Вост. Австраліи отъ Квинсленда до Викторіи, живеть парами на деревьяхъ, лазаетъ очень медленно, почему и получилъ названіе «аустралийскаго дѣлнвца», питається листьями и побѣгами. Самка рождаетъ 1 дѣтеныша, котораго носитъ сначала въ сумкѣ, потомъ на спинѣ. Туземцы ревностно охотятся за К. изъ-за мяса. *И. Кн.*

Коалиціонныя войны—см. Революціонныя войны.

Коалиція—союзъ, въ особенности союзъ государствъ для мирнаго или военнаго противодѣйствія одному какому либо государству, таковы были, напр., К. противъ Людовика XIV или противъ первой франц. республики, а затѣмъ противъ Наполеона I. На парламентскомъ языкѣ К. назыв. союзъ различныхъ партій, вступившихъ въ коалицію, для достиженія извѣстной цѣли; сосредоточивъ въ себѣ большинство въ палатѣ, такая К. создаетъ и *коалиціонное министерство*, въ составъ котораго входятъ представители всѣхъ партій, вступившихъ въ К. Наконецъ, К. назыв. соединенія людей, имѣющихъ общие интересы, для достиженія какой либо опредѣленной экономической цѣли, какъ то производителей, торговцевъ, работодателей, рабочихъ. См. Картели (XIV, 611), Рабочіе союзы, Спидкаты, Стачки.

Коанца (Куанца, Кванца)—рѣка въ Нижней Гвинеѣ въ юго-зап. Африкѣ; вытекаетъ изъ мѣстности къ В отъ Бенгуэзы, прибл. подъ 13°50' ю. ш., въ высокихъ катарактахъ Камбамбе вступаетъ въ береговую террасу. Начиная отсюда К., на протяженіи 225 км. до впаденія въ Атлантическій океанъ, въ 50 км. къ Ю отъ Санъ-Паоло де Лоанда, судоходна. До Дондо вверхъ по ней поднимаются португальскіе пароходы. Ея теченіе лѣвлистое, очень быстрое, на ней много большихъ плодородныхъ о-вовъ. Бѣловатая вода К. замѣтны еще на разстояніи 12 км. отъ берега.

Коата (*Ateles paniscus*)—обезьяна изъ рода паукообразныхъ или цѣпкихъ обезьянъ (*Ateles*). Шерсть длинная и грубая, образующая на головѣ гребень, первый верхній рѣзецъ удлинненъ; цвѣтъ черный, на лицѣ волосы нѣсколько рыжеваты, лицо красноватое, ладони почти черныя. Длина тѣла 60 см., хвоста 70—80 см. Водится въ лѣсахъ Гвианы, Бра-

зилии и Перу, чаще всего семьями штукъ по 6, лазаетъ хорошо, причѣмъ особенно важную роль играетъ цѣпкій хвостъ, по землѣ ходитъ очень плохо и, говорятъ, на свободѣ вовсе не сподитъ съ деревьевъ. *И. Кн.*

Коати—см. Носуха (*Nasua*).

Кобальдъ (Кабадесъ, Кавадъ, Гобадъ)—персидскій царь изъ династіи Сасанидовъ, сынъ Фирюза, премникъ Палаша, царствовалъ въ 488—531 г. по Р. Хр. Обязанный престоломъ магамъ и вельможамъ, К., однако, не подчинялся ихъ вліянію и покровительствовалъ коммунистической ереси Маздака (или Мождека), который, во имя справедливости, требовалъ равномѣрнаго раздѣла всѣхъ имуществъ и даже общности женъ. Такъ какъ число маздакитовъ быстро увеличилось и они привели въ ужасъ высшіе классы, то послѣдніе составили заговоръ, свергли К. и возвели на престолъ его брата Джамаспа (496). К. былъ посаженъ въ тюрьму, но преданная жена хитростью освободила его; онъ бѣжалъ къ гепталитамъ, вступилъ въ родство съ ихъ царемъ и, при его помощи, возвратилъ свой тронъ (498 или 499). Не имѣя чѣмъ вознаградить гепталитовъ, К. обратился къ византийскому имп. Анастасію съ требованіемъ денегъ. Императоръ отказалъ; К. вторгся въ его азиатскія владѣнія (502) и тѣмъ положилъ начало долгой борьбѣ между Персіей и Византіей, истощившей оба государства и облегчившей арабамъ ихъ завоеваніе. Взявъ безъ боя Теодосіополь (Эрзерумъ), К. взялъ Амиду; вообще дѣйствія персовъ шли успешно, но такъ какъ на Иранъ напали гунны, то К. заключилъ миръ съ Византіей (506), по которому обѣ стороны остались *in statu quo*. Любимымъ сыномъ К. былъ младшій, Хосровъ (Новшпирванъ); желая дать ему какое-нибудь право на престолъ, К. предложилъ имп. Юстиню усыновить Хосрова, чтобы произвести впечатлѣніе на персовъ. Юстинъ отказался; вопросъ о вліяніи Персіи или Византіи въ прикавказскихъ странахъ также обострился и потому началась опять война, незадолго до смерти Юстина (527). Продолжаясь и при Юстиніанѣ, она шла сперва на границахъ и прерывалась переговорами. Въ 531 г. К. перешелъ Евфратъ и отправился на Спирію, гдѣ персы не были уже нѣсколько вѣковъ. Велазиръ принудилъ ихъ отступить; въ битвѣ при Ракѣ (19 апрѣля 531 г.) Велазиръ былъ разбитъ, но персы продолжали отступать. Въ Месопотамии они имѣли-было успѣхъ, но смерть К. прекратила войну (въ сентябрѣ 531 г.). Въ 529 г. К. звѣрски расправился съ маздакитами, которые стали угрожать существованію государства. Историкъ Теофанъ представляетъ К. какимъ-то волшебникомъ, который, однако, не можетъ взять одного заколдованнаго замка, пока къ нему не придтишь на помощь епископъ персидской христіанской церкви. *А. Крымскій.*

Кобальтаковыя соединенія (хим.).—Соли многихъ металловъ способны соединяться съ аммиакомъ, причѣмъ рѣдко хорошо кристаллизуются. Судя по составу, они могутъ быть уподоблены соединеніямъ съ кристаллизационной водой (Д. Менделѣевъ); напр. для мѣднаго купороса извѣстенъ кристалли-

ческий гидрат $\text{CuSO}_4 \cdot 5\text{H}_2\text{O}$, а также темносиние соединения $\text{CuSO}_4 \cdot 5\text{NH}_3^+$ и кроме того ряд промежуточных $\text{CuSO}_4 \cdot 4\text{H}_2\text{O}$, NH_3 , $\text{Cu SO}_4 \cdot 3\text{H}_2\text{O}$, 2NH_3 , $\text{CuSO}_4 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$, 3NH_3 и, наконец, $\text{Cu SO}_4 \cdot \text{H}_2\text{O}$, 4NH_3 . Подобные соединения кобальта очень разнообразны, сравнительно прочны, очень типичны и названы К. Когда приливают к водному раствору хлористого кобальта нашатырный спирт, то сначала выделяется гидрат закиси $\text{Co}(\text{OH})^2$ (или основная соль), а затем, при достаточном избытке реактива, осадок исчезает и образуется светло-розовый раствор. Пользуясь рѣбкими растворами и сохраняя от действия воздуха, получают светло-красные октаэдры состава $\text{CoCl}_2 \cdot 6\text{NH}_3$, аналогично гидрату $\text{CoCl}_2 \cdot 6\text{H}_2\text{O}$. Если аммиачный раствор CoX^2 остается при доступе воздуха, то онъ бурбует, а при кипячении дѣлается винокрасным, при чемъ поглощает кислородъ воздуха (Тенарь, 1803); при выпаривании такого раствора выделяется черная окись кобальта (Пру); такимъ образомъ здѣсь закисный типъ CoX^2 превращается въ окисный CoX^3 . Съ 1851 г. появляется рядъ работъ, касающихся этой области (Гентъ, Фреми, Ф. Розе и др.); особенно много сдѣлано С. М. Тергенсономъ. Получены дѣльные ряды солей состава $\text{MX}^3 \cdot n\text{NH}_3$, гдѣ М — атомъ кобальта или хрома, родія, а также иридія; $n=2, 3$ —до 6. Роль металла въ этихъ соляхъ, получившихъ общее названіе *металламминовъ*, играетъ какъ бы сложная группа, состоящая изъ металла и n частицъ амміака или воды. Кромѣ такой воды, которая можетъ быть названа *конституционной*, здѣсь можетъ быть и вода *кристаллизационная*, которая, вообще говоря, легче первой удаляется изъ соединения и при томъ безъ существеннаго измѣненія его свойствъ. Кобальтамминовыя *) соли называются также *кобальтаковыми* (Фреми, названіе, напоминающее амміакъ); вѣсъ ихъ — часто-соляной, не металлическій, какъ у солей тяжелыхъ металловъ; онѣ обладаютъ разнообразными окрасками и получили по дѣвту спеціальныя названія. Между ними извѣстны много классы.

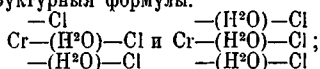
1) *Литеосоли*, $\text{Co}(\text{NH}_3)^x\text{X}^{3-x}$, гдѣ X=напр. Cl, Br, NO_3 , $\frac{1}{2}\text{SO}_4$ и пр., образуются обыкновенно при разложеніи другихъ кобальтамминовыхъ солей и довольно постоянны; онѣ окрашены въ болѣе или менѣе густой желтый или бронзово-желтый дѣвъ. Хлоридъ $\text{Co}(\text{NH}_3)^6\text{Cl}^3$ получается при продолжительномъ стояніи аммиачнаго раствора CoCl_2 , къ которому прибавленъ NH_4Cl , на воздухѣ (прибавка окислителей— PbO_2 , Br—ускоряетъ процессъ) и кристаллизуется въ видѣ красновато-желтыхъ однолинейныхъ призмъ и пирамидъ, мало-

растворимыхъ въ холодной водѣ, довольно легко—въ горячей; составъ хлороплатината $[\text{Co}(\text{NH}_3)^6\text{Cl}^3]^2 \cdot 3\text{PtCl}_4 \cdot 21\text{H}_2\text{O}$. Хлоридъ съ окисью серебра и сульфатъ, $[\text{Co}(\text{NH}_3)^6]^2(\text{SO}_4)^3 \cdot 5\text{H}_2\text{O}$, съ ѣдкимъ баритомъ, даютъ желтый растворъ, обладающій сильно-щелочными свойствами и поглощающій угольный ангидридъ изъ воздуха, при чемъ образуется растворимый литеокарбонатъ; эта щелочь обладаетъ составомъ $\text{Co}(\text{NH}_3)^6(\text{HO})^3$, потому что съ кислотами она снова даетъ соответственныя литеосоли. Такимъ образомъ здѣсь присутствуетъ сложная группа $[\text{Co}(\text{NH}_3)^6]$, играющая роль трехэквивалентнаго металла; при томъ по металлическимъ свойствамъ, въ химическомъ смыслѣ, она вполне подобна такимъ металламъ, какъ калий или натрій; всѣ три X здѣсь легко вымѣняются на другіе кислотные остатки при соляномъ обмѣнѣ.

2) *Розеосоли* образуются вмѣстѣ съ литеосолями при окисленіи аммиачнаго раствора CoX^2 ; если окисленіе производить при содѣйствіи іода, то соли обихъ разрядовъ образуются въ равномъ количествѣ. Розеосоли значительно растворимѣе въ водѣ и всегда содержатъ воду, хотя бы только одну частьцу. Здѣсь также должно принять сложную группу, играющую роль металла, но въ ея составѣ кромѣ атома кобальта и 5 амміака находится еще частьца воды. Хлоридъ, $\text{Co}(\text{NH}_3)^5(\text{H}_2\text{O})\text{Cl}^3$, получается въ видѣ кирпично-краснаго кристаллическаго осадка, если при хорошемъ охлажденіи прибавлять къ упомянутому окисленному аммиачному раствору рѣбкую соляную кислоту. Способность къ соляному обмѣну розеосолей такова, какъ и литеосолей; хлороплатинатъ— $[\text{Co}(\text{NH}_3)^5(\text{H}_2\text{O})\text{Cl}^3]^2 \cdot 3\text{PtCl}_4 \cdot 6\text{H}_2\text{O}$. Это химическое подобіе розеосолей съ литеосолями объясняется (Тергенсъ) допущеніемъ, что чрезъ замѣну одной изъ 6-ти частицъ амміака частицей воды соляная фунція соединенія не мѣняется. При простой потерѣ одной частицы амміака происходитъ рѣзкое измѣненіе въ свойствахъ, что видно при слѣдующемъ разрядѣ солей.

3) *Пурпуреосоли* образуются изъ розеосолей лучше всего при нагреваніи ихъ раствора съ кислотами, при чемъ красный растворъ дѣлается фіолетово-краснымъ; онѣ уже не содержатъ въ своемъ составѣ воды. Существенное ихъ свойство въ томъ, что изъ трехъ кислотныхъ остатковъ только два способны къ соляному обмѣну; сульфатъ съ ѣдкимъ баритомъ теряетъ, правда, всю сѣрную кислоту и даетъ щелочь (а хлоридъ—съ окисью серебра), но эта щелочь съ кислотами образуетъ уже розеосоли и, конечно, имѣетъ составъ $\text{Co}(\text{NH}_3)^5(\text{H}_2\text{O})(\text{OH})^3$. Составъ хлороплатината $\text{Cl} \cdot \text{Co}(\text{NH}_3)^5\text{Cl}^2 \cdot \text{PtCl}_4$ показываетъ, что здѣсь только два атома хлора, похоже по способности къ взаимодѣйствіямъ на хлоръ въ KCl или NaCl.

Тергенсъ приравниваетъ пурпуреосоли зеленому видоизмѣненію хлорнаго хрома, а розеосоли—фіолетовому, придавая имъ слѣдующія структурныя формулы:



подвижность («ионизація») обусловлена водой;

*) или *кобальтамминовыя*, тогда здѣсь звучитъ указаніе на окисный типъ—Kobaltisalze— CoX^3 .

**) Определеніе пониженія температуры замерзанія подыхъ растворовъ многихъ кобальтамминовыхъ солей (Петерсенъ, въ лабораторіи Тергенсена, 1892) показало, что должно выражать ихъ не удвоенными, производимыми отъ CoX^3 , формулами, а простыми, отъ CoX^2 ; удвоеніе можетъ быть обусловлено только присутствіемъ двухэквивалентныхъ кислотныхъ остатковъ, наприм. (SO^4) , да и то, конечно, не во всѣхъ случаяхъ. Въ послѣднее время чуть-ли не во всѣхъ окислахъ типа MO^3 должно принимать металлическій атомъ трехэквивалентнымъ.

тѣ атомы хлора суть іоны, которые съ атомомъ хрома связаны чрезъ посредство частицъ воды. Ионизация кислотныхъ остатковъ можетъ быть произведена и чрезъ вхожденіе между галлоидомъ и металломъ частицы— (NH^3) —или цѣпи такыхъ частицъ, состоящей изъ двухъ, трехъ, четырёхъ частицъ амміака. Сообразно съ этимъ допущеніемъ даются структурныя формулы всѣхъ кобальтняминныхъ солей (Вюмстрадъ — Гергенсенъ), но было-бы излишне приводить ихъ здѣсь *), потому что эти формулы при объясненіи случаевъ изомеріи, вполнѣ твердо-установленныхъ, привели къ маловероятному допущенію неодинаковости трехъ средствъ атома кобальта. Гергенсенъ уподобляетъ пурпуреосоли также бромистому триметилбромотетрааммонію $Vg. CH_2.CN^2.N(CN^2)_2$. Вг, одинъ бромъ котораго легко замѣщается чрезъ (NO^2) при дѣйствіи янписа, а другой остается скрытымъ отъ этого дѣйствія; первый связанъ чрезъ посредство азота, а второй непосредственно съ углеродомъ. Вслѣдствіе малой подвижности одного галлоида легко достижимо большое разнообразіе солей пурпуреоряда. Известныя напримѣръ:

- | | |
|---------------------|-----------------------|
| a. хлорпурпуреосоли | $Cl. CO(NH^3)^2X^2$ |
| b. бромъ | $Vg. CO(NH^3)^2X^2$ |
| c. нитратъ | $NO^2. CO(NH^3)^2X^2$ |
| d. нитрито | $NO^2. CO(NH^3)^2X^2$ |

Нитритосоли—это такъ называемыя *ксантосоли*, названныя такъ за свой буро-желтый цвѣтъ, и *изоксантосоли*. Первые образуются (Гиббсъ и Гентъ) при дѣйствіи газообразной смѣси, получающейся изъ азотной кислоты съ номощію крахмала, на растворы розео- или пурпуреосолей, но при маломъ выходѣ. Если растворить при нагреваніи продажный хлорпурпуреохлоридъ въ слабомъ растворѣ амміака, пока жидкость сдѣлается яркочерною, при чемъ въ ней содержится основній розеохлоридъ $Co(NH^3)^2(H^2O)Cl^2(OH)$, по охлажденіи нейтрализовать разведенной соляной кислотой и растворить въ полученной жидкости чистый азотистокислый натрій, а затѣмъ еще прибавить соляной кислоты, то получается желтоватокрасный осадокъ *изоксантохлорида*:
 $NO_2. Co(NH^3)^2Cl^2$.

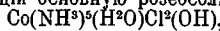
Эта соль при сохраненіи въ сухомъ видѣ чрезъ нѣсколько недѣль превращается (Гергенсенъ) въ ксантохлоридъ; превращеніе совершается быстро, если растворить при нагреваніи въ 10 ч. воды съ нѣсколькими каплями NH^3 аq., а затѣмъ по охлажденіи осадить крѣпкой HCl аq. Если справедливо вышеизложенныя представленія о роли амміака и воды при измененіи функции солей, то можно ожидать существованія солей тетрааминныхъ, способныхъ удерживать не только одну, но и двѣ частицы воды въ своемъ составѣ, которая играетъ роль амміака и обуславливаетъ подвижность кислотныхъ остатковъ. Такія соли существуютъ, а именно:

- 4) Тетрааминрозеосоли $Co(NH^3)^4(H^2O)^2 : Cl^2$ хлоридъ.

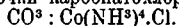
- 5) Тетрааминпурпуреосоли
 $Cl.CO(NH^3)^4(H^2O) : Cl^2$ хлорохлоридъ.

- 6) Тетрааминныхъ, карбонатосоли
 $CO^2 : Co(NH^3)^4.X$, флаво- и прозеосоли
 $(NO^2)^2 : Co(NH^3)^4.X$, празеосоли
 $Cl^2 : Co(NH^3)^4.X$ или $Vg : Co(NH^3)^4$. Вг.

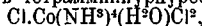
Тетрааминновыя соли связаны прямыми переходомъ съ пентааминными. Амміачный растворъ $CoCl^2$ послѣ окисленія на воздухѣ, т. е. содержащей основную розеосолю,



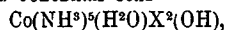
смѣшиваютъ съ углекислымъ аммоніемъ, а затѣмъ прибавляютъ спирта; осаждаются яркочерныя листочки карбонатхлорида



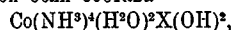
Эта соль растворяется въ холодной водѣ: къ полученному раствору прибавляютъ разведенной соляной кислоты; начинается выдѣленіе углекислоты, которому очевидно предшествуетъ гидратация, потому что по окончаніи шипѣнія крѣпкая соляная кислота, осторожно прибавленная—при охлажденіи, осаждастъ изъ жидкости маленькія темнокрасныя октаэдры тетрааминрозеосоли $Co(NH^3)^4(H^2O)^2Cl^2$. Розеосолю при обыкновенной температурѣ въ эксикаторѣ надъ H^2SO^4 воды не теряетъ, а при 100° очень легко теряетъ половину воды и превращается въ тетрааминпурпуреосолю



которая кристаллизуется въ видѣ мельчайшихъ фіолетовыхъ октаэдровъ. Послѣдняя растворяется въ крѣпкой сѣрной кислотѣ, и растворъ осаждается на холоду крѣпкой соляной кислотой; получается зеленое кристаллическое вещество—празеохлоридъ $Cl^2.Co(NH^3)^4.Cl$. Празеосоли съ чрезвычайною легкостію присоединяютъ частицу воды, снова превращаясь въ пурпуреосоли. Превращеніе въ розеосолю въ водномъ растворѣ происходитъ медленно. Способность къ двойному обміну этихъ солей, а также пентааминныхъ и лютеосолей можетъ быть опфнена (Гергенсенъ) титрованіемъ ихъ растворомъ бѣдымъ натромъ въ присутствіи янписа какъ индикатора (для этого, понятно, должно брать не галлоидныя соли): если приливается $NaOH$ къ раствору лютео- или пурпуреосоли, то первая же капля щелочи приводитъ осадокъ $AgOH$; съ розеосолю этотъ осадокъ образуется только послѣ того, какъ образовалась основная соль



также и съ тетрааминпурпуреосолю; при тетрааминрозеосоли дѣло доходитъ до образованія основній соли состава



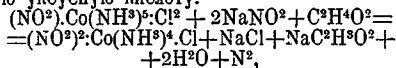
и тогда осаждаются уже $AgOH$. Эти опредѣленія позволяютъ сказать, что кислотные остатки, подвижности которыхъ обусловлена амміакомъ, вымѣняются на $(OH)^1$ труднѣе, чѣмъ $(NO^2)^1$ янписа, а остатки, ионизированные посредствомъ воды—легче.

Значительно ускорилось изученіе этой подвижности кислотныхъ остатковъ опредѣленіями электропроводности растворовъ тетрааминныхъ солей. Найдено (А. Вернеръ и А. Мюллати), что самую большую электропроводностью обладаютъ тѣ соли, которые содержатъ три кислотныхъ остатка X^3 , способныхъ вымѣни-

*) Очеркъ взглядовъ на природу металаминныхъ солей, а также и аналогичныхъ соединений, содержащихъ замѣненные амміаки, имѣется на русскомъ языкѣ въ диссертаціи Н. С. Курьянова: «О сложныхъ металлическихъ основаніяхъ» (СПб. 1893)

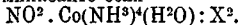
вагся при двойномъ разложеніи, самую малою—гдѣ одинъ подвижный X, наконецъ, среднею — гдѣ два такихъ X. Вообще можно сказать, что все установленное для выше упомянутыхъ разрядовъ солей чисто химическимъ путемъ (по части способности къ соляному обмѣну) подтверждается и методомъ электропроводности. А. Вернеръ на основаніи своихъ изслѣдованій даетъ кромѣ того и новую гипотезу строенія этихъ солей, гипотезу стереохимическаго характера, которая, повидимому, хорошо объясняетъ случаи изомерій ниже упоминаемые и даже предвидитъ устойчивость или неустойчивость того или другого изомера. Эта гипотеза, однако, здѣсь не излагается, потому что ее нельзя еще считать вполне обоснованною.

Къ тетраминному ряду относятся изомерныя соли *флаво-* и *кроцео-соли* $(\text{NO}^2)^2\text{Co}(\text{NH}^3)^4\text{X}$, химическій характеръ которыхъ, выраженный формулой, установленъ Йергенсономъ и вполне подтвержденъ изученіемъ электропроводности. Кроцеосоли (открыты Гиббсомъ) получаютъ изъ ксантосолей удобнѣе всего слѣдующимъ образомъ по Йергенсену, напримѣръ кроцеосульфатъ: къ нагрѣтому водному раствору ксантохлорида и азотистокислаго натрия постепенно прибавляютъ разведенную уксусную кислоту:

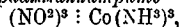


по прекращеніи выдѣленія газовъ къ полученной жидкости прибавляютъ растворъ сѣрно-кислаго аммонія; спустя 24 часа, осаждаются трудно растворимый сульфатъ $(\text{NO}^2)^2\text{Co}(\text{NH}^3)^4\text{SO}^4$ въ видѣ блестящихъ желтыхъ чешуекъ, вѣроятно, квадратной системы; изъ сульфата получаютъ хлоридъ и нитратъ при содѣйствіи BaCl^2 и $\text{Ba}(\text{NO}^2)^2$. Флавосоли (откр. Йергенсономъ) получаютъ изъ тетраминкроцеосолей совершенно сходно съ тѣмъ, какъ получаютъ изоксантосоли изъ розеосолей (смъ выше); здѣсь только продуктъ не изомеризуется такъ легко. Флавонитратъ $(\text{NO}^2)^2\text{Co}(\text{NH}^3)^4\text{NO}^2$, желтобурая призма, растворяется въ 33 частяхъ холодной воды, а кроцеонитратъ—въ 400 ч.; отношеніе того и другого ряда къ многимъ реактивамъ вполне различно—напримѣръ, шведелевонислѣй аммоній даетъ съ флавонитратомъ желтобурый кристаллическій осадокъ, а съ кроцеонитратомъ не даетъ никакого осадка, —а потому изомерія здѣсь твердо установлена. $(\text{NO}^2)^2\text{Co}(\text{NH}^3)^4\text{NO}^2 + \text{HNO}^2$, кислые нитраты, существуютъ для обоихъ рядовъ, получаютъ при дѣйствіи разведенной азотной кислоты, обладаютъ различными кристаллическими формами. Флавонитратъ съ горячею крѣпкой соляной кислотой превращается въ працеохлоридъ $\text{Cl}^2\text{Co}(\text{NH}^3)^4\text{Cl}$.

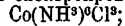
Изомерія К. соединеній еще не вполне изучена. Йергенсенъ дѣлаетъ по отношенію къ изомеріи всѣ эти соли на двѣ группы: I—соли флаво-ряда, сюда относятся литео-, розео-, пурпурео-, изоксанто-, тетраминпурпурео- и розео-, флаво- и працео-соли, и II—соли кроцео-ряда, куда принадлежатъ ксанто-, кроцео-соли и аквотетраминксанто-соли



А. Вернеръ полагаетъ, что працео-соли должно относить къ кроцеоряду, а ихъ мѣсто въ флаво-рядѣ принадлежитъ изомернымъ съ працеосолями, но малоустойчивымъ виолеосолямъ; также и тетраминрозео- и пурпуреосоли должны существовать въ видѣ двѣхъ изомерныхъ рядовъ. Мѣтѣ богатыя амміакомъ соли, кобальттри- и диамминовыя, въ самое послѣднее время служатъ матеріаломъ изслѣдованія для Йергенсена съ одной стороны и для А. Вернера съ другой; тотъ и другой хотятъ на этихъ соединеніяхъ утвердить свои гипотезы; переѣвъ явно склоняется на сторону послѣдняго, не смотря на то, что его теоретическія представленія не согласны съ обычной теоріей атомности. Изъ триамминовыхъ солей должно упомянуть *триамминитритъ*

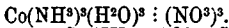


извѣстный въ двухъ изомерныхъ формахъ (Гиббса и Эрлмана *); растворы той и другой соли тока почти не проводятъ, а потому съ уходомъ еще одной частицы амміака подвижность пропала и для трѣтяго кислотнаго радикала, что совершенно противорѣчитъ теоріи Йергенсена. Изомерія обихъ солей твердо установлена, потому что при 24 час. стояніи съ разбавленной соляной кислотой изъ нихъ получаютъ соответственно двѣ изомерныя соли состава $\text{Cl}(\text{NO}^2)^2\text{Co}(\text{NH}^3)^3$; изъ этихъ хлоридовъ при содѣйствіи KNO^2 (при нагрѣваніи) можно вернуться къ исходнымъ нитратамъ, а съ амміакомъ хлориды превращаются въ одну и ту же флаво соль (А. Вернеръ). *Дихрохлоридъ* (Ф. Розе) относится къ триамминовымъ солямъ $\text{X}^2\text{Co}(\text{NH}^3)^3$ также, какъ розеосоли къ пурпуреосолямъ, т. е. его можно выразить формулой $\text{Cl}^2\text{Co}(\text{NH}^3)^3(\text{H}^2\text{O})\text{Cl}$; это гексагональныя призмы, просвѣчивающія въ одномъ направленіи свѣтло-краснымъ цвѣтомъ, а въ другомъ — темно-зеленымъ (дихроизмъ). Дихрохлоридъ, подобно працеохлориду, растворяется въ водѣ съ зеленымъ цвѣтомъ, и даже при 0° цвѣтъ этотъ скоро измѣняется въ зелено-синій, синій, фиолетовый и, наконецъ, красный. Тотчасъ по приготовленіи раствора и при 1° молекулярная электропроводность такова же, какъ и KCl , чрезъ 2 минуты она равна электропроводности BaCl^2 , а чрезъ часъ она приближается къ электропроводности



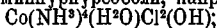
предѣлъ достигается уже при 25°. Очевидно, происходитъ гидратация; образуются (А. Вернеръ) изъ дихрохлорида $\text{Cl}^2\text{Co}(\text{NH}^3)^3(\text{H}^2\text{O})\text{Cl}$ сначала $\text{Cl}\text{Co}(\text{NH}^3)^3(\text{H}^2\text{O})^2\text{Cl}^2$, а затѣмъ и $\text{Co}(\text{NH}^3)^3(\text{H}^2\text{O})^3\text{Cl}^2$ — триамминпурпурео- и триамминрозео-соли. *Триамминитритъ*, полученный Йергенсономъ въ видѣ кристаллической красно-фиолетовой пыли, въ водѣ растворяется только послѣ многочасового стоянія (скорѣе при нагрѣваніи) и изъ раствора кристаллизуется уже съ *тремя частицами воды*; гидратъ этотъ есть очевидно литео-соль, въ которой 3NH^3 замѣнены чрезъ $3\text{H}^2\text{O}$, т. е.

*) Первый изомеръ получается при дѣйствіи азотистокислаго аммонія на растворъ CoCl^2 , подкисленный уксусной кислотой, второй—при сѣщеніи раствора CoCl^2 съ амміакомъ и азотисто-кислымъ натріемъ, вслѣдъ съ ксантосолью. Обѣ соли при нагрѣваніи съ крѣпкой соляной кислотой превращаются въ дихрохлоридъ (см. выше), который и кристаллизуется по охлажденіи.



Из двойной соли $\text{Co}(\text{NH}_3)_6(\text{NO}_3)^2 \cdot \text{KNO}_3$ (только подобные двойные соли для диаминового ряда и были известны — Эрдманн, Гибст) А. Вернер недавно получил *диаквопроеохлорид* $\text{Cl}^2 : \text{Co}(\text{NH}_3)_6(\text{H}_2\text{O})^2 \cdot \text{Cl}$; для этого нужно смешать исходную соль с крепкой серной кислотой и прибавлять постепенно, при охлаждении, крепкую соляную кислоту; послѣ 24 часовъ бурожелтая двойная соль исчезаетъ, а вмѣсто нея появляются зеленая тгды диаквопроеохлорида; этотъ послѣдній очень похожъ на дихрохлоридъ (аквопроеохлоридъ) и на проеохлоридъ. Такимъ образомъ *аммиачная соединеня и гидраты солей суть аналогично построенныя соединеня, а потому тѣ и другія не только по составу сходны, но и по химическимъ свойствамъ* — кобальтвые соли, по крайней мѣрѣ, даютъ для этого положенія многочисленныя подтвержденія. Но является вопросъ, возможно ли всѣ шесть частицъ аммиака лгтеосоли, или по крайней мѣрѣ пять или четыре изъ нихъ, замѣстить водой частица за частицу безъ нарушения химическихъ свойствъ? Для кобальта, вѣроятно, это невозможно, такъ какъ простые его соли окиснаго типа крайне непрочны.

Оксикобальтвые соли—это первый продуктъ дѣйствія кислорода воздуха на аммиачные растворы CoX^2 ; уже чрезъ нѣсколько минутъ на поверхности раствора, или на стѣнкахъ сосуда, появляются онѣ въ видѣ бурыхъ иголочекъ. Эти соли отличаются, сравнительно съ выше описанными, малымъ постоянствомъ; при слабомъ нагреваніи онѣ выдѣляютъ кислородъ и аммиакъ, превращаясь въ тетраминные соли, такъ называемыя *фускосоли* (Фреми), которыя образуютъ бурные растворы и осаждаются изъ нихъ спиртомъ въ некристаллическомъ видѣ. Фускосоли по составу—это основныя тетраминпурпуресоли, наприм.



съ кислотами серной и азотной онѣ даютъ желтые осадки, которые затѣмъ превращаются въ розесоли, а при кипяченіи съ нататыремъ — осадокъ $\text{Cl} \cdot \text{Co}(\text{NH}_2)_4 : \text{Cl}^2$.

С. С. Колотовъ. А.

Кобальтовая руда — минеральные массы, изъ которыхъ готовятъ различныя кобальтовые препараты, главнымъ же образомъ голубыя краски (смальта или шмальта; кобальтовая кр. Тенара для живописи). Кобальтовые руды разрабатываются также для извлеченія никеля, который всегда находится въ нихъ въ большемъ или меньшемъ количествѣ. К. рудами являются исключительно сернисто-мышьяковистыя соединенія кобальта, къ которымъ примѣшиваются въ различныхъ количествахъ никель и желѣзо. Сюда принадлежатъ минералы: К. блескъ или кобальтинъ и шпейсовый кобальтъ или шмальтинъ. К. блескъ имѣетъ составъ, выражающійся химической формулой CoSAs или $\text{CoS}_2 + \text{CoAs}$, что отвѣчаетъ 35,54% кобальта (Co), 45,2% мышьяка (As) и 19,3% серы (S); въторая часть кобальта иногда замѣщается желѣзомъ. Кристаллы его принадлежатъ къ правильной системѣ, именно ея додекаэдрической гемѣдріи. Общій видъ кристалловъ и формы тѣже самыя, что и у шприта (см. Шпритъ).

Кромѣ кристалловъ К. блескъ образуетъ зернистые и шестоватые агрегаты. Спайность кубическая, совершенная. Тв. 5,5. Уд. в. 6,0—6,1. Цвѣтъ серебрено-блѣтый съ красноватымъ отѣнкомъ, часто съ серою поблѣжалою. Блескъ сильный, металлическій. Предъ пальной трубкой на углѣ сплавляется въ серый слабо магнитный королекъ, распространяя сильный запахъ мышьяка. Послѣ обжиганія, сплавленный съ бурою даетъ голубое стекло. Въ азотной кислотѣ растворяется съ выдѣленіемъ серы и мышьяковистой кислоты; растворъ дѣлается розовымъ. Въ видѣ залежей находится въ кристаллическихъ сланцахъ совместно съ пиритомъ, мѣднымъ колчеданомъ, магнетитомъ и др. Тунабергъ и Вѣна въ Швеціи, Скуттерудъ въ Норвегіи, Зигенъ въ Вестфалии, Квербахъ въ Силезіи, Дашкесанъ (близъ Елизаветполя) на Кавказѣ.

Шпейсовый кобальтъ имѣетъ составъ CoAs_2 , что отвѣчаетъ 28,2% кобальта и 71,8% мышьяка; однако, во многихъ случаяхъ находится еще желѣзо (Fe), никкель (Ni) и сера (S), такъ что болѣе общая формула шп. кобальта $(\text{Co}, \text{Fe}, \text{Ni}) (\text{As}, \text{S})_2$. Кристаллы болѣею частью имѣютъ куб. форму въ комбинаціи съ октаэдромъ и ромбическимъ додекаэдромъ. Они имѣютъ скорлуповатое сложеніе и часто соединены въ друзы. Гораздо чаще шп. кобальтъ находится въ слонныхъ зернистыхъ или плотныхъ массахъ. Тв. 5,5. Уд. в. 6,37—7,3. Сп. весьма неясная. Цвѣтъ оловянно-блѣтый до стальнаго съ серою или пестрою поблѣжалою. Качественныя реакціи тѣже, что и у К. блеска, съ тѣмъ отличіемъ, что при накалываніи въ колбѣ шп. кобальтъ даетъ налетъ мышьяка. Встрѣчается главнымъ образомъ въ желчныхъ мѣсторожденіяхъ вмѣстѣ съ другими К. и никкелевыми минералами, напр., хлонтинномъ, никкелиномъ и др. Известны: кварцевыя жилы въ кристаллическихъ сланцахъ Шнееберга, Мариенберга, Аннаберга, Иоакимстала, Югангеоргенштадта и др. Въ осадочныхъ образованіяхъ, именно въ глинистыхъ сланцахъ Рихельсдорфа и Вибера.

К. блескъ и шп. кобальтъ, вывѣтриваясь, покрываются съ поверхности розоватымъ налетомъ *кобальтовымъ цветомъ*, минерала, имѣющаго составъ $\text{Co}_3(\text{AsO}_4)_2 + 8\text{H}_2\text{O}$ съ небольшою примѣсью никкеля, желѣза и кальция II. 3.

Кобальтовая синь или *шмальта*—приготавливается сплавленіемъ кварцеваго песка, поташа и цафры или сафлора, обожженной К. руды, представляющей по составу нечистую закись кобальта. Шавленіе ведутъ въ тяглыхъ стеклоплавильной печи и полученное стекло тотчасъ гасится, отчего оно расплывается въ мелкій, синій порошокъ, который затѣмъ подвергается измелченію и отмучиванію. Повторяя эти операціи нѣсколько разъ, получаютъ разные сорта продажной шмальты: королевская синь, кулѣрь, шмель, зумфшмель и т. п. По даннымъ Людвигъ, въ составѣ шмальты въ значительныхъ количествахъ входитъ только кремнеземъ, закись кобальта, глиноземъ, кали и натръ, но содержащая каждой изъ этихъ составныхъ частей колеблется въ широкихъ предѣлахъ; такъ, со-

кремнезема изменяется от 66,2 до 72,11%
 закиси кобальта » » 1,95 » 6,75 »
 глинозема » » 0,43 » 20,04 »
 кали и натра » » 1,80 » 21,41 ».

Въ незначительномъ количествѣ въ составѣ шпальты входятъ также закиси желѣза, закиси никкеля, мышьяковая кислота, углекислота, вода, а иногда и закиси свинца. Шпальта употребляется главнымъ образомъ какъ краска для фарфора, фаянса и стекла; въ меньшемъ количествѣ она употребляется для подсиниванія бумаги, крахмала, а также при аппретированіи тканей

А. П. Л. Д.

Кобальтовый колчеданъ или *линнеитъ*—минералъ, имѣющій составъ $(\text{Co}, \text{Ni}, \text{Fe})_2\text{S}_2$; въ однихъ разностяхъ количество кобальта достигаетъ до 57%, въ другихъ же падаетъ до 14%. То же самое можно сказать и относительно содержания никкеля. Обыкновенно встрѣчается въ сплошномъ видѣ. Кристаллы принадлежатъ къ правильной системѣ: октаэдръ или кубъ съ октаэдромъ. Мѣсторожденія: Риддаргиттанъ въ Швеціи, въ каменноугольныхъ пластахъ Ронда-Валлей въ Глаторганширѣ; въ Мэрилендѣ и Миссуріи.

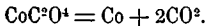
П. З.

Кобальтъ (хим., Cobalt фр. и англ., Kobalt—вѣм.; $\text{Co}=59,37^*$).—Такъ назыв. особый металлъ, котораго названіе происходитъ отъ «кобольдъ», горный духъ, и употреблялось уже въ концѣ XV в. для обозначенія нѣкоторыхъ минераловъ. Въ половинѣ XVII в. саксонскій стеклодувъ Х. Шюреръ случайно получилъ синюю краску при сплавлении со стекломъ остатковъ отъ приготовления висмута. Эта краска, подъ именемъ *лафферы* (*Zafer* по Г. Коппу, вѣроятно отъ *Sapphir*) или *сафлора*, а затѣмъ *шмальтъ*, скоро сдѣлалась цѣннымъ продуктомъ въ торговлѣ. Около половины XVIII в. Брандтъ показалъ, что краска обязана своимъ цветомъ присутствію особаго металла, трудноплавкаго и магнитнаго; Бергманъ подтвердилъ эти наблюденія (1780). К. относится къ элементамъ 8-й группы періодической системы; близокъ по многимъ свойствамъ къ никкелю и къ желѣзу. кислородныя его соединенія такого же типа CoO и Co^2O_3 , какъ у желѣза, соответственно выражаются формулами CoX^2 и CoX^3 . Закиси при накаливаніи на воздухѣ поглощаютъ кислородъ, превращаясь въ закиси окиси Co^2O_4 , чего уже нѣтъ для никкеля, хотя Ni^2O_3 существуетъ. Металлич. К., встрѣчается только въ метеоритахъ, въ малыхъ количествахъ; обыкновенно его находятъ въ видѣ со-

единеній съ мышьякомъ и сѣрой: *штейсовый К.*, мышьяковистый— CoAs^2 , встрѣчается въ Саксоніи въ видѣ кристалловъ правильной системы оловяно-бѣлыхъ съ металлическимъ блескомъ и хрупкихъ, или въ видѣ неокристаллизованной массы, выральной въ другія породы, уд. в. 6,4—7,3; *скуттерудитъ* CoAs^3 похожъ на предыдущій минералъ, уд. в.—6,74; *кобальтовый блескъ*, сѣристо-мышьяковый К., CoAsS , красноватобѣлые съ металлич. блескомъ кристаллы правильной системы или неокристаллизованная вкрапленная масса; уд. в.—6,0—6,1, встрѣчается въ Швеціи и Норвегіи, въ Закавказьѣ. *кобальто марганцовая руда*—синевато-черная землистая масса (Тюрингенъ), состоящая изъ закиси К., перекиси марганца и воды, $\text{CoO} \cdot \text{MnO}^2 \cdot 4\text{H}^2\text{O}$, всегда содержитъ мѣду (SiO замѣняетъ часть CoO); *эритринъ* или *кобальтовый цвѣтъ*, $\text{Co}^2(\text{AsO}^4)^2 \cdot 8\text{H}^2\text{O}$ —водный мышьяковистый К., звѣздообразно или въ пучки сгруппированные свѣтлокрасные одноклиномерные кристаллы; въ Новой Каледоніи въ поверхностныхъ отложенияхъ встрѣчаются руды К., не содержащія мышьяка или сѣры. Важнѣйшимъ источникомъ для полученія соединенній К. служатъ руды, содержащія штейсовый К. и К. блескъ; въ нихъ находятся обыкновенно и другіе сѣристые п мышьяковистые металлы: висмутъ, мѣду, свинецъ, желѣзо и никкель; марганца въ мышьяковистыхъ рудахъ обыкновенно не содержится или только въ малыхъ количествахъ. Обработка подобныхъ рудъ принадлежитъ къ числу сложныхъ и трудныхъ металлургическихъ операций. Если руда чиста, не содержитъ примѣси постороннихъ каменнстыхъ породъ, то ее удобно, по Велеру, обработать слѣдующимъ образомъ: порошокъ руды смѣшиваютъ съ равнымъ вѣсомъ сѣры и тройнымъ в. поташа, или двойнымъ соды; нагреваютъ смѣсь въ гессенскомъ тиглѣ сначала слабо, а потомъ до сплавления; при этомъ всѣ металлы превращаются въ сѣристые, а мышьякъ въ сульфосоль $\text{K}^3\text{A} \cdot \text{S}^4$; сплавъ промывается водой для удаленія K^3AsS^4 , остатокъ обрабатываютъ разведенной сѣрной кислотой съ примѣсью азотной; отфильтрованный растворъ содержитъ только сѣринокислыя соли закисей К. и никкеля и окиси желѣза. Далѣе слѣдуютъ: осажденіе содой, промывка осадка и раствореніе его въ возможно маломъ количествѣ соляной кислоты; отмученный мѣду изъ такого раствора осаждаетъ гидратъ окиси желѣза; новое фильтрованіе и обработка филтратъ обильною известью, при чемъ сначала осаждается черный, съ оловяновозеленымъ оттенкомъ, гидратъ окиси К. $\text{Co}^2\text{O}^3 \cdot 3\text{H}^2\text{O}$, а затѣмъ, когда осажденъ почти весь К., начинаютъ осаждаютъ гидратъ окиси никкеля, черный, краснорубиновый; этимъ путемъ удается получить, конечно, не безъ труда, окись К., несодержащую никкеля. Но обыкновенно руда послѣ отборки, измѣлченія и отмучиванія подвергается обжиганію, при чемъ сѣра и мышьякъ выгораютъ до нѣкоторой степени. Подвергая полученную массу плавленію съ пескомъ, плавиковымъ шпательомъ и углемъ получаютъ *шмакъ*, содержащій желѣзо, и *штейсу* или *штейнъ* (см. Мѣду, Никкель), собирающуюся въ расплавленномъ видѣ на днѣ выстилки, гдѣ произво-

*) Атомные вѣсы К. и никкеля блики. Прежде всего было найдено: $\text{Co}=58,96$ (Rothen, 1818) и $\text{Ni}=58,2$ (Erdmann и Marchand, 1852); послѣ того опредѣленія сдѣланы для Co и Ni многими изслѣдователями (Schneider, Marignac, Dumas, Russel, Sommatuga, C. Winkler, Lee, Zimmetmann), при чемъ получались значительныя различія въ вѣсахъ; тотъ или другой атомный вѣсъ оказывался болѣе или менѣе близкимъ къ истинному; наконецъ Крессъ и Шидтъ приписали причину этихъ колебаній присутствію въ Co и Ni (особенно въ послѣднемъ) еще неважнаго металла съ значительно большимъ атомнымъ вѣсомъ. Въ послѣднее время (1893—94) К. Валькеръ открылъ присутствіе неважнаго элемента и сдѣлалъ новые опредѣленія, результаты которыхъ— $\text{Co}=59,37$ и $\text{Ni}=57,72$. Должно думать, однако, что по крайней мѣрѣ еще разъ эти цифры будутъ изменены (хотя бы одна или нѣсколько), потому что во вѣсахъ свойствамъ К. стоитъ мѣду неважною ($\text{Fe}=56$) и никкелемъ, и следовательно атомный вѣсъ К. долженъ быть выше атомнаго вѣса никкеля (см. Періодическій законъ).

дится операция; *легче окисляющиеся металлы раньше переходят в шлаки, чѣмъ труднѣе окисляющіеся*. На этомъ основаніи можно (Клейншмидтъ) получить сухимъ путемъ чистые препараты К.: возможно свободный отъ желѣза штейнъ смѣшиваютъ съ кварцевымъ пескомъ и растворимымъ стекломъ и нагреваютъ въ горнѣ, вдувая воздухъ; образуется зеленовато-синій шлакъ и новый штейнъ; при новыхъ такихъ же обработкахъ этотъ штейнъ даетъ часто синій шлакъ; наконецъ, шлакъ получается красновато-синій: синій шлакъ содержитъ закись К. въ соединеніи съ кремнеземомъ (см. ниже), а зеленовато-синій кромѣ того еще закисъ желѣза и красновато-синій—закисъ никеля; сплавляя чисто-синій шлакъ съ содой и чилийской селитрой и обрабатывая полученный сплавъ водой, получаютъ въ остаткѣ чистую окись К. Co^2O^3 (она содержитъ малую примѣсь SiO^2 , отъ которой избавиться не трудно). Хорошо выжженная кобальтовая руда, подъ именемъ *сафлора* или *цаффра*, идетъ въ продажу и употребляется для приготовления чистыхъ препаратовъ К. Прежде всего саффлоръ растворяется въ крепкой соляной кислотѣ, съ прибавкой азотной, для окисленія закиси желѣза и мышьяковистой кислоты, а затѣмъ подвергается ряду операций, имѣя въ виду, что CaCO^3 (подобно BaCO^3) осаждаетъ FeAsO^4 и $\text{Fe}(\text{OH})^3$, H^2S въ солянокисломъ растворѣ осаждаетъ Cu, Bi, Pb, а въ уксуснокисломъ растворѣ—Mn, что хлоръ, или бѣллыная известь, въ надлежащихъ условіяхъ переводитъ прежде всего MnCl^2 въ MnO^2 , а затѣмъ послѣдовательно осаждаетъ Co^2O^3 и Ni^2O^3 (эти операции отчасти уже описаны выше). Самой трудной операцией оказывается отдѣленіе К. отъ никеля (два пути для этого даны выше, два указываются ниже). Имѣя чистую окись К. легко изъ нея получить металлъ, возстановивъ водородомъ сначала въ закисъ (при 125°), а затѣмъ до металла (при 190° — 200° по Мюсану, при 320° и выше—по Мюллеру); при простомъ нагреваніи шведового окислала К. безъ доступа воздуха получается металлъ



Водородъ (Пелло) при накаливаніи также дѣйствуетъ на CoCl^2 ; даже при нагреваніи съ нашатыремъ изъ CoCl^2 образуется металлъ (Г. Розе); если возстановленіе окиси водородомъ совершалось при возможно низкой температурѣ, то получается самовоспламеняющійся на воздухѣ порошокъ—*треборный К.* (см. Желѣзо). Въ видѣ королька К. получается удобнѣе всего путемъ сплавленія въ пламени гремучаго газа въ выдолбленномъ кускѣ извести (Девилль). Бѣлый, съ красноватымъ отливомъ, металлъ, похожий на желѣзо, но тверже его и сильнѣе, сопротивляется разрыву (почти втрое—Девилль); ковокъ, если не содержитъ As и S; плавится немного легче желѣза — при 1500° (Шукте, Fe при 1600°); уд. вѣсъ 8,3—8,7. При обыкновенной температурѣ не измѣняется на воздухѣ; при накаливаніи окисляется; разведенная сѣрная и соляная кислоты медленно, азотная—быстро растворяютъ его, при чѣмъ образуются соли закиси: К. можетъ быть съдѣланъ пассивнымъ (см. Желѣзо). Порошкообразный К. при нагреваніи соединяется съ

галогенами, при накаливаніи разлагаетъ водяной паръ. К. даетъ хрупкіе, желѣзно-сѣраго цвѣта сплавы съ сурьмой и мышьякомъ, тягучи и ковкіе съ мѣдью, тягучи, фиолетоваго цвѣта—съ оловомъ, очень хрупкіи, теплоустойчивы—съ золотомъ (1 часть Au и 17 ч. Co), ломкій—съ желѣзомъ и плавкій—съ платиной; серебристо-бѣлая амальгама употребляется дантистамъ; по Флейтману, $\frac{1}{8}\%$ магнія дѣлаетъ К. очень ковкимъ, тягучимъ и способнымъ къ полнровкѣ. Сплавы К. и самый металлъ въ практикѣ пмѣютъ пока весьма малое примѣненіе; только въ послѣднее время появились заводы (въ Саксоніи), вырабатывающіе его; предметомъ торговли является собственно окись и другія соединенія.

Какъ уже упомянуто, соли К. могутъ быть отнесены къ двумъ типамъ, CoX^2 и CoX^3 , закиси и окиси. Самое важное различіе ихъ отъ солей желѣза состоитъ въ томъ, что закисные соли постоянны и окисляются, переходятъ въ соли окиси только въ такихъ случаяхъ, когда есть возможность образовать двойные соли. Слѣдующее превращеніе происходитъ, если прибавить къ одному раствору CoCl^2 азотистокислаго калия и какой нибудь кислоты, напримеръ уксусной—

$$2\text{CoCl}^2 + 14\text{KNO}^2 + 4\text{C}^2\text{H}^2\text{O}^2 = 2\text{K}^2\text{Co}(\text{NO}^2)^6 + 4\text{KCl} + 4\text{C}^2\text{H}^2\text{O}^2\text{K} + 2\text{NO} + 2\text{H}^2\text{O},$$

осаждается желтый кристаллическій осадокъ двойной соли, содержащій кристаллизационную воду $2\text{K}^2\text{Co}(\text{NO}^2)^6 \cdot 3\text{H}^2\text{O}$, гдѣ азотистокислый К., очевидно, представляетъ соль окиси. Подобное же превращеніе имѣетъ мѣсто для цианистаго К.: при смѣшеніи растворовъ CoCl^2 и цианистаго калия получается красноватый осадокъ цианистаго К.

$\text{CoCl}^2 + 2\text{KCN} = \text{Co}(\text{CN})^2 + \text{KCl}$; этотъ осадокъ растворимъ въ избыткѣ реактива, потому что тогда образуется растворимая двойная соль $\text{K}^2\text{Co}(\text{CN})^6$, отбѣгающая желтой соли (см.); если растворъ этой двойной соли кипятить при хорошемъ доступѣ воздуха, то онъ поглощаетъ кислородъ

$2\text{K}^2\text{Co}(\text{CN})^6 + \text{H}^2\text{O} + \text{O} = 2\text{K}^2\text{Co}(\text{CN})^6 + 2\text{KOH}$; это превращеніе безъ доступа воздуха совершается при выдѣленіи водорода $2\text{K}^2\text{Co}(\text{CN})^6 + 2\text{H}^2\text{O} = 2\text{K}^2\text{Co}(\text{CN})^6 + 2\text{KOH} + \text{H}^2$; получается новая двойная соль, кристаллизующаясь въ видѣ свѣтложелтыхъ кристалловъ, изоморфная съ солью Гмеллина (см.); очевидно, и здѣсь закисный типъ К. переходитъ въ окисный. Понятны готовитъ простые соли типа окиси показали, что если они и могутъ быть получены, то весьма непостоянны Г. Маршалль получилъ (1891) синій кристаллическій соли окиси К., пропуская гальваническій токъ черезъ охлажденный концентрированный растворъ солей закиси пая кромѣ того еще аммоніевыхъ, или калиевыхъ солей; платиновая чашка, въ которой помѣщался растворъ, служила анодомъ, а катодъ погружался въ пористый сосудъ, помѣщенный въ жидкость; такимъ образомъ были получены $\text{Co}^2(\text{SO}^4)^3 \cdot 18\text{H}^2\text{O}$ и квасцы аммоніевые и калиевые, въ видѣ оттадровъ правильной системы. Соли эти чрезвычайно непрочны: выдѣляютъ кислородъ подъ водой и на воздухѣ, легко переходя въ соли закиси (съ HCl —хлоръ). Способ-

ность К. образовать мало-растворимую двойную соль $K^2Co(NO_2)^6$ * и хорошо-растворимую $K^2Co(CN)^6$ ** дает два пути (Фишера-Штроемера и Либиха) для отделения его от никкеля: 1) когда изъят раствора, содержащего $CoCl_2$ и $NiCl_2$, осаждается $K^2Co(NO_2)^6$, то никкель въ видѣ соли закиси остается въ растворѣ (при отсутствіи кальція); промывая желтый осадокъ, получаютъ соединеніе К., не содержащее никкеля; 2) дѣйствуя бромомъ на щелочной растворъ $Co(CN)^2$ и $Ni(CN)^2$ въ избыткѣ цианистаго калия, при кипяченіи, получаютъ въ растворѣ $K^2Co(CN)^6$, а въ осадкѣ гидратъ Ni^2O_3 . Здѣсь, между прочимъ, выстѣпаетъ большая склонность окисляться для К., чѣмъ для никкеля (1); послѣдній если и окисляется до окиси (2), то эта неспособна образовать соотвѣтствующія соли. Гидратъ закиси $Co(OH)_2$, розовокрасный осадокъ, получается при кипяченіи со щелочью растворовъ обычныхъ солей **); прокаливая безъ доступа воздуха, получаютъ оливозеленый порошокъ закиси CoO , которая болѣе или менѣе быстро способна растворяться въ кислотахъ, образуя красные или розовые растворы солей закиси. Азотнокислый К. ***) сѣрниокислый, хлористый легко растворимы въ водѣ; фосфорная и угольная соли нерастворимы. Розовые кристаллы хлористаго К. $CoCl_2 \cdot 6H_2O$ при нагреваніи синѣютъ, превращаясь (Шотландцы) въ $CoCl_2 \cdot H_2O$; послѣдній гидратъ образуется также при раствореніи въ абсолютномъ спиртѣ перваго гидрата; изъ спиртоваго раствора $CoCl_2 \cdot H_2O$ кристаллизуется въ видѣ фиолетовыхъ съ шелковистымъ блескомъ игол. Растворъ $CoCl_2$ употребляется какъ *симпатическія чернила*: написанное имъ незаметно на бумагѣ, а если слегка подогрѣть такую бумагу—появляется все съ синимъ цвѣтомъ и снова исчезаетъ, если подышать на бумагу или просто оставить ее на воздухѣ.

$CoSO^4 \cdot 7H_2O$, сѣрниокислый К., изоморфенъ съ желѣзнымъ купоросомъ, краснаго цвѣта, почти не обладаетъ металлическимъ вкусомъ (не терлетъ элементовъ сѣрной кислоты при доволно сильномъ накалываніи, чѣмъ отличается отъ $FeSO^4$ и $NiSO^4$ и приближается къ $MnSO^4$). Двойная соль $(NH_4)^2Co(SO_4)^2 \cdot 6H_2O$ изоморфна съ соотвѣтственными солями, содержащими $(NH_4)^2Mg$, $(NH_4)^2Zn$, K^2Zn , K^2Ni , K^2Co и пр.; удобна для гальванопластики; растворъ ея при дѣйствіи слабого тока осаждаетъ на катодѣ изъ другою металла тонкія блестящія слой К., болѣе прочный и красивый, чѣмъ слой, получающійся при никелированіи (Троостъ). При сплавленіи въ шпикъ платиновой проволоки какаго либо соединенія К. съ бурой получается

красивое синее стекло—это качественная реакція на К.

Въ *техническомъ отношеніи* важны различныя соединенія К., употребляющіяся какъ краски. Кромѣ *ималты* (см. Кобальтова синя) слѣдуетъ упомянуть слѣдующія К. краски: *Темарова синя*—получается путемъ смѣшенія гидрата Al^2O^3 съ фосфорно или мышьяково-кислымъ К. и прокаливанія, постѣ сушенія, этой смѣси; *перулеумъ* $CoO \cdot 4SnO^2$, оловянно-кислый К.—свѣтло-синяя краска, не кажущаяся фиолетовой при ламповомъ освѣщеніи, а потому удобная для масляной и акварельной живописи; *Римманова зеленъ*—получается при накалываніи осадка, который образуется, если къ раствору солей К. и цинка прибавить соды; прибавленіе предъ каленіемъ мышьяковистой кислоты усиливаетъ блескъ краски (Вагнеръ); какъ *желтая краска* употребляется уже упомянутая двойная соль $K^2Co(NO_2)^6$. Отношеніе солей К. къ аммиаку представляетъ большія особенности и сложность; оно описано въ статьѣ Кобальтъяковскія соединенія.

С. С. Колотовъ. А.

Кобальтъ (металлургия).—Кобальтовые руды встрѣчаются въ природѣ чаще всего въ видѣ *шпейситаго* К., $CoAs_2$, или *кобальтаваго блеска*, $CoAsS$ (см. выше, стр. 483). Анализъ этихъ рудъ, приблизительно, слѣдующій:

веществъ нерастворимыхъ въ водѣ	8 %
летучихъ веществъ (воды и кислор.	
въ избыткѣ)	32,75 »
глинозема	5 »
известня	1 »
магнезіи	1 »
закиси желѣза	30 »
окиси марганца	18 »
окиси кобальта	3 »
окиси никкеля	1 »

Для получения металлическаго К. руда работаетъ сухимъ, смѣшаннымъ, мокрымъ или электролитическимъ способомъ.

I. *Сузой способъ*. Въ 1886 г. Levat взялъ патентъ на обработку руды углемъ, такъ, чтобы возстановлять никкель и К. и получить ихъ въ видѣ зеренъ или металлической пыли. Постѣ этой операціи отдѣленіе К. и никкеля отъ окисловъ желѣза и марганца совершается электролитическимъ путемъ. Этотъ способъ не нашелъ себѣ примѣненія, вслѣдствіе значительнаго содержанія желѣза и марганца, которые препятствуютъ полной обработкѣ руды. Электролитическій способъ пока тоже не употребляется.

II. *Штиштинный способъ* (Herrenschmid'ta) состоитъ въ обогащеніи сперва руды К. и въ обработкѣ реактивами мокрымъ путемъ. Для этого руду сперва смѣшиваютъ со свинцовой серебрястой рудой или съ мѣдной (съ мѣднымъ песчанникомъ). Смѣсь закладывается въ доменную печь, гдѣ марганецъ переходитъ въ шлакъ, а полученный продуктъ заключаетъ сѣрнистыя соединенія К., никкеля, мѣди, свинца, а также и желѣза. Потомъ продуктъ мелется и превращается обжогомъ въ сѣрниокислыя соли. Сѣрниокислые никкель, К. и мѣдь выщелачиваютъ водою и помощью желѣза осаждаютъ мѣду.

*) Натровая соль легко растворима.

**) При обычныхъ температурѣхъ дѣянъ щелочи осаждаютъ синія основныя соли, которая при доступѣ воздуха сѣрнаты гидратъ закиси въ нихъ переходить до многократной степени въ гидратъ окиси.

***) При сплавленіи эта соль разлагается:
 $2 Co(NO_2)^2 = Co^2O^3 + NO + NO^2$ —
 простѣйшій путь для полученія чистой окиси К. твердой сталью-сѣрой массы, которая при слабозъ прокаливаніи терлетъ часть кислорода: $3Co^2O^3 = 2Co^3O^4 + O$, превращаясь въ закись-окисъ, черпый порошокъ, закись-окисъ образуется также при прокаливаніи на воздухѣ CoO , $CoSO^4$, $CoCO^2$. Существуетъ еще окиси промежуточныя окиссы $Co^2O^7 = (4CoO + Co^2O^3)$.

Жидкость фильтруютъ черезъ слой руды, вслѣдствіе чего желѣзо осаждается и замѣщается въ растворѣ соответственнымъ количествомъ К., никкеля и марганца изъ руды. Берутъ часть раствора и магнезіей осаждаютъ эти металлы; осадокъ отдѣляютъ и обрабатываютъ кипяченіемъ съ остальнымъ количествомъ раствора, заключающаго въ себѣ К., никкель и марганецъ. При этомъ марганецъ растворяется, осаждая соответственное количество окиси К. и никкеля. Повторяютъ операцию нѣсколько разъ пока окончательно не получатъ въ осадкѣ только никкель и К., которые отдѣляютъ по способу, указанному ниже. Въ 1891 г. Герреншмидтъ предложилъ сѣрнистыя соединения, въ полученномъ изъ домы продуктѣ, переводить въ хлористыя посредствомъ хлористаго кальция. Затѣмъ часть профильтрованного раствора обрабатывать смѣсью окиси и углекислой мѣди и извести, при чемъ осаждается—желѣзо съ нѣкоторымъ количествомъ мѣди въ видѣ углекислаго соединения. Подвергаютъ кипяченію: мѣдь вторично растворяется. Известью или углекислымъ натромъ осадить изъ жидкости никкель, К. и мѣдь и къ этому осадку прибавить остальную часть жидкости, заключающую хлористый К., никкель и мѣдь, вслѣдствіе чего мѣдь осаждается, а К. и никкель переходятъ въ растворъ.

III. *Мокрый способъ.* Кобальтовые руды, а въ особенности руды изъ Новой Каледоніи, могутъ быть обрабатываемы прямо мокрыми способами, изъ которыхъ болѣе употребителенъ способъ Герреншмидта. Измельченную руду или кипятятъ съ растворомъ сѣрнокислой закиси желѣза или же прокаиваютъ смѣсь этой соли съ измельченной рудой. Металлы: К., никкель и марганецъ переходятъ въ сѣрнокислыя соединения:

$$2\text{SO}^*\text{Fe} + \text{MnO}^* + \text{Co} = \text{Fe}^*\text{O} + \text{SO}^*\text{Mn} + \text{SO}^*\text{Co} + 2\text{SO}^*\text{Fe} + \text{Co}^*\text{O} = \text{Fe}^*\text{O} + 2\text{SO}^*\text{Co}.$$

Сдѣлываютъ и фильтруютъ желѣзистую мусть, содержащую глиноземъ и другія породы. Фильтратъ, содержащій соединения К., никкеля и марганца, обрабатываютъ сѣрнистымъ желѣзомъ: полученная въ осадкѣ сѣрнистыя соединения К. и никкеля, а также и нѣкотораго количества марганца отдѣляютъ фильтраціей на фильтр-прессѣ и подвергаютъ отстаиванію съ нѣкоторымъ количествомъ хлористаго желѣза. Сѣрнистый марганецъ растворяется и въ растворѣ получается черный осадокъ сѣрнистаго К. и никкеля и жидкость съ сѣрнокислыми и хлористыми солями марганца и желѣза. Осадокъ фильтруютъ, просушиваютъ и обжигаютъ для превращенія въ растворимыя сѣрнокислыя соединения. Обожженную массу разбавляютъ снова кипяченой водой для растворенія сѣрнокислаго К. и никкеля. Эту жидкость обрабатываютъ хлористымъ кальціемъ для превращенія въ хлористыя соединения. Потомъ жидкость раздѣляютъ на 2 части: въ первой части К. и никкель осаждаютъ известковымъ молокомъ, пропускаютъ черезъ фильтр-прессъ и промываютъ для выдѣленія хлористаго кальция. Осадокъ въ видѣ мути окисляютъ струей хлора вмѣстѣ съ воздухомъ. Затѣмъ къ окисленной мути добавляютъ вторую часть жидкости. При подогрѣвѣ въ присутствіи пара

никкель осадка переходитъ въ видѣ хлористаго соединенія въ растворъ и вмѣстѣ съ тѣмъ осаждаютъ соответственное количество окиси К. Повторяютъ эту операцію до тѣхъ поръ, пока не получаютъ осадка съ содержаніемъ одной чистой окиси К.

Металлическій К. промышленнымъ образомъ получается возстановленіемъ окиси К. углемъ, рѣже углеводородами или окисью углерода. Для этого готовится масса изъ 95 частей CoO , 4 частей древеснаго угля, 2 частей патоки и достаточнаго количества воды. Эта масса перебивается на мѣсильной машинѣ, спрессовывается въ металлическихъ формахъ и послѣ ея предварительной просушки разрѣзается въ кубки и вторично просушивается. Затѣмъ кубки обсыпаются угольнымъ порошкомъ и накаиваются до 1220° въ восстановительномъ пламени, при чемъ металлы восстанавливаются и обуглероживаются. Наконецъ, металлъ сплавляется въ тигляхъ въ присутствіи буры и окиси К. при $1800-2000^\circ$ для обезуглероживающаго кобальта. Въ бѣлокальильномъ жару кобальтъ сваривается со сталью; желѣзо, покрытое съ обѣихъ сторонъ К. выкатывается, въ самые тонкіе листы. Употребленіе металлическаго К. очень ограничено. Онъ идетъ на приготовленіе феррокобальта для полученія кобальтовой стали и для разныхъ сплавовъ съ мѣдью. Употребляется также для кобальтированія металловъ. Главнымъ же образомъ пользуются кобальтовыми красками (на стр. 486).

А. *Рассеотарскій.* А.

Кобангъ, *кобанъ* или *рио*—чеканившаяся въ Японіи до введенія въ 1871 г. новой монетной системы золотая монета—4 бу серебра или прибл. 2 металл. рубляма.

Кобанъ (Coban)—г. въ Центральной Америкѣ въ resp. Гватемалѣ, въ прежнія времена назыв. Цудадъ Имперіаль, въ честь Карла V; на высотѣ 4306' фт. надъ ур. моря, благодатный климатъ; торговля кожами, кофе, сассапарелью и каучукомъ, въ окрестностяхъ большія кофейныя плантаціи. Жителей, по болѣе части индійской расы, 8000 чел.

Коббе (Cobbe, Kobbē, Kobbeyh)—мусульманскій городъ и сборный пунктъ каравановъ въ Дарфурѣ, въ вост. Суданѣ, съ 2 мечетями и ок. 6000 жит., почти исключительно торговцевъ. К. прежняя столица Дарфура.

Коббе (Theodor-Christoph-August von Kobbē, 1798—1845)—нѣм. писатель, авторъ юмористическихъ очерковъ «Humoristische Erinnerungen aus meinem akademischen Leben», «Humoresken aus dem Philisterleben» и др.

Коббеттъ (Вильямъ Коббеттъ)—англійскій публицистъ и политическій дѣятель (1762—1835). Сынъ мелкаго фермера, К. въ юности работалъ на фермѣ, потомъ занимался у адвоката, служилъ въ арміи. Въ 1792 г. онъ отправился въ Америку и поселился въ Филадельфіи, завелъ книжную торговлю, давалъ уроки англійскаго языка французскимъ эмигрантамъ (въ томъ числѣ Талейрану) и написалъ нѣсколько памфлетовъ, въ торіискомъ духѣ (подъ псевдонимомъ Peter Porcupine). Роялизмъ К. вызвалъ противъ него рядъ судебныхъ процессовъ; по одному изъ нихъ онъ былъ приговоренъ былъ къ уплатѣ 5000 дол-

даровъ штрафа. Не желая уплачивать его, онъ въ 1800 г. тайно уѣхалъ въ Англію и основывалъ тамъ еженедельную газету: «The Porcupine» (Дякобразъ). Изъ сторонника торіевъ К. превратился мало-по-малу въ рѣшительнаго врага ихъ и усерднаго адепта демократическаго движенія. Въ 1802 г. онъ началъ издавать «The weekly Political Register», энергично воюя съ злоупотребленіями администраціи и доказывая необходимость коренныхъ реформъ въ системѣ парламентскаго представительства, но вмѣстѣ съ тѣмъ возставая противъ какихъ бы то ни было насилій; публицистическая дѣятельность К. не мало способствовала тому, что агитація въ пользу реформы обошлась безъ серьезныхъ нарушеній порядка. Не смотря на это, правительствомъ не разъ возбуждало противъ К. преслѣдованія, иногда оканчивавшіяся суровыми карамъ. Такъ, въ 1809 г., за порицаніе тѣлесныхъ наказаній въ арміи, онъ былъ приговоренъ къ двухлѣтнему тюремному заключенію и штрафу въ 1000 фл. ст. Когда въ 1817 г. было приостановлено дѣйствіе Habeas Corpus, К. уѣхалъ въ Америку, но въ слѣдующемъ году К. вернулся въ Англію и продолжалъ свою публицистическую дѣятельность, нерѣдко выступалъ также на митингахъ. Въ палату общинъ онъ былъ выбранъ лишь послѣ реформы 1832 г. и не игралъ въ ней выдающейся роли. Съ 1806 г. онъ издавалъ сборникъ парламентскихъ дебатовъ, подъ заглавіемъ «Parliamentary History of England» (коллекція эта продолжалась и послѣ него, подъ названіемъ «Hansard's Parliamentary Debates»), съ 1809 г. — судебные отчеты по важнѣйшимъ дѣламъ политическаго характера, подъ названіемъ «Complete Collection of State Trials» (изданіе это продолжается и по настоящее время). Написалъ еще: «Cottage Economy» (1821); «History of the Protestant Reformation» (1824—28); «History of the Regency and Reign of George the Fourth» (1830—34) и др. Послѣ его смерти сыновья его издали выборки изъ его политическихъ произведеній: «Selection from political Works» (1835). Ср. E. Smith, «William Cobbett» (Л., 1878); Lytton-Bulwer, «Political Characters» (Л., 1868); Valbert (V. Cherbuliez), «Un Radical anglais d'autrefois, W. Cobbett» (въ «Rev. d. deux Mondes», 1 июля, 1889 г.). В. Д.

Коббольдъ (Ричардъ Cobbold, 1797—1877)—англ. писатель, историкъ въ графствѣ Сүффолкѣ, авторъ романовъ и разсказовъ, проникнутыхъ нравственно-религиозными тенденціями: «The history of Margaret Catchpole» (1845; 6 изд. 1873); «Mary Ann Wellington» (1846; 5 изд. 1875); «Zenon, the martyr» (1847; нов. изд. 1855); «Tower» (1850; нов. изд. 1870) и др. К. писалъ также сочиненія религиознаго содержанія и стихи.

Кобденъ (Ричардъ Cobden, 1804—65)—извѣстный англ. политическій дѣятель. Сынъ мелкаго фермера, К. рано лишился отца и своимъ первоначальнымъ воспитаніемъ обязанъ былъ матери, женщинѣ умной и очень энергичной, на поведеніи которой осталась многочисленная семья почти безъ всякихъ средствъ. Скучное школьное обученіе пополнялъ самообразованіемъ. Занимался промышленностью сначала подъ руководствомъ дяди,

потомъ сдѣлался самостоятельнымъ участникомъ обширной мануфактуры тканей и завѣдывалъ отдѣленіемъ ея въ Манчестерѣ. Въ 1835 г. К. напечаталъ въ «Manchester Times» рядъ писемъ по торговымъ и экономическимъ предметамъ и въ томъ же году издалъ памфлетъ: «England, Ireland and America», обратившій на себя вниманіе широкою и смѣлою защитой свободной торговли, мирнаго соревнованія народовъ и политики невмѣшательства. Въ памфлетѣ «Russia» (1836) К. выступилъ противъ руссофобскаго движенія, а также противъ господствовавшей тогда доктрины европейскаго равновѣсія и противъ усиленія вооруженій съ цѣлю искусственной защиты интересовъ торговли. Въ 1836—37 г. совершилъ путешествіе въ Испанію, Турцію и Египетъ. По возвращеніи въ Манчестеръ онъ сталъ принимать дѣятельное участіе въ дѣлахъ мѣстнаго общественнаго управленія, горячо ратовавъ за развитіе народнаго образованія. Съ 1838 г. начинается важнѣйшій періодъ политической дѣятельности К., ознаменованный движеніемъ въ пользу отмены хлѣбныхъ законовъ. Первые зачатки этого движенія относятся къ 1836 г., когда стали возникать такъ назыв. Anti-Corn-Law Associations. Когда въ 1838 г. такая ассоціація образовалась въ Манчестерѣ, К. примкнулъ къ ней и вскорѣ сдѣлался ея главнымъ дѣятелемъ. Въ основу движенія, по идеѣ К., было положено единство дѣйствій; изъ разсѣянныхъ по странѣ мѣстныхъ ассоціацій въ 1839 г. образована была Лига (Anti-Corn-Law League, см. I, 835). На центральный комитетъ ея, въ Манчестерѣ, было возложено общее руководство агитаціей, путемъ организаціи митинговъ, устройствъ публичныхъ чтеній, печатанія и распространенія брошюръ и т. д. Вплоть до изданія закона 1846 г. (см. Виктория, VI, 293—294), К., въ сотрудничествѣ съ Брайтомъ (см.), проявлялъ кипучую дѣятельность въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, безпрестанно разъѣзжая по странѣ и выступая на многочисленныхъ митингахъ съ рѣчами въ пользу идей свободной торговли. Однимъ изъ лучшихъ свидѣтельствъ о роли К. въ дѣлѣ отмены хлѣбныхъ законовъ являются слѣдующія слова Роберта Пляя: «если есть имя, которое слѣдуетъ связать съ успѣхомъ великой реформы, то это имя — не мое и не лорда Росселля, а человека, который, исходя изъ самыхъ чистыхъ и безкорыстныхъ мотивовъ, съ неослабляющею энергіей взывалъ къ нашему разуму, поддѣрживая свои призывы краснорѣчивѣе тѣмъ болѣе достойнымъ удивленіемъ, что оно свободно отъ всякой аффектаціи и прикрасъ; имя, которое должно быть связано съ успѣхомъ реформы, есть имя Ричарда К.». Не мало содѣйствовалъ К. успѣху реформы и въ парламентѣ, членомъ котораго онъ былъ избранъ въ 1841 г. Посвятивъ всѣ свои силы общественной дѣятельности, К. запустилъ свои частныя коммерческія дѣла, которымъ грозило серьезное разстройство. Многие изъ его поклонниковъ, организовавъ въ его пользу частную подписку, которая въ короткое время дала 8000 фл. стерл. При образованіи въ 1846 г. кабинета Росселля К. было предложено вступить въ

кабинетъ, но онъ отказался. Въ томъ же году онъ посѣтилъ Францію, Испанію, Италію, Германію и Россію и на многочисленныхъ банкетахъ, которые всюду устраивались въ честь его, пропагандировалъ идеи свободной торговли. Снова избранный членомъ парламента, онъ всецѣло посвящалъ себя пропагандѣ идеи всеобщаго мира и вѣчной дружбы между народами. Въ 1849 г. онъ внесъ въ парламентъ предложение о томъ, чтобы всѣ правительства заключили между собою договоры относительно разрѣшенія впередъ всѣхъ споровъ третейскимъ судомъ. Предложение это было отвергнуто, какъ и другое, о взаимномъ сокращеніи вооруженій (1851). Въ 1849 г. онъ принялъ участие въ мирѣ, происходившемъ въ Парижѣ подъ предсѣдательствомъ Виктора Гюго; участвовалъ онъ и въ позднѣйшихъ такихъ конгрессахъ во Франкфуртѣ, Лондонѣ, Манчестерѣ, Эдинбургѣ. Принципіальный противникъ войны, К. въ 50-хъ годахъ и въ парламентѣ, и въ печати велъ борьбу противъ воинственной международной политики англійскаго кабинета, руководимой Пальмерстономъ, особенно въ эпоху крымской войны съ Россіей. Этимъ К. возбудилъ недожество въ большинствѣ своихъ избирателей и на выборахъ 1857 г. былъ забаллотированъ. На выборахъ 1859 г. К. снова былъ избранъ членомъ парламента. Пальмерстонъ предложилъ К. вступить въ кабинетъ, въ качествѣ министра торговли; К. уклонился отъ этого, указавъ на свое коренное несогласіе съ иностранной политикой Пальмерстона. Это не помѣшало ему, однако, явиться въ роли главнаго уполномоченнаго со стороны Англій при заключеніи ею въ 1860 г. торговаго договора съ Франціей. Вопросъ объ этомъ былъ возбужденъ по инициативѣ самого К., которому стоило большіе усилія устранить взаимнаго недоверія между обоими правительствами и противодѣйствія со стороны французскихъ протекціонистовъ и англійской дипломатіи. Въ послѣдніе годы жизни К. принималъ живое участіе въ предпріятіяхъ международныхъ осложненій съ Франціей и Америкой. На другой день послѣ его смерти Пальмерстонъ и Дизраэли въ прочувствованныхъ выраженіяхъ почтили его память, а Брайтъ, давнишній другъ К., былъ такъ взволнованъ, что не могъ закончить своей рѣчи. Въ честь К. въ Манчестерѣ воздвигнута статуя; въ Вестминстерѣ и въ Версальскомъ музеѣ поставлены его бюсты. Черезъ годъ послѣ смерти К., по мысли Брайта и Торольда Роджерса, въ Лондонѣ основано было въ память его общество Cobden-Club, главною задачею котораго поставлено распространеніе тѣхъ экономическихъ и политическихъ принциповъ, съ которыми связано имя К. Девизъ этого общества—«Free Trade, Peace, Goodwill among Nations». См. John Morley, «Life of Cobden» (Л. 1881; есть сокращенное дешовое изданіе 1882 г., а также французскій переводъ. П. 1885); Holtzendorff, «R. Cobden» (3 изд., Берл. 1874); Bastiat, «Cobden et la Ligue» (П. 1848); J. Garnier, «R. Cobden, Les Ligueurs et la Ligue» (П. 1846).

В. Дерюжинскій.

Кобдо—р. въ сѣв. зап. Монголіи, принадлежитъ замкнутому бассейну степного оз. Киргизъ. Одна изъ вершинъ ея Суокъ съ прито-

комъ Ойгуръ беретъ начало на южн. склонѣ русскаго Алтая, другая, подъ именемъ К., вытекаетъ изъ альпійскаго оз. Акъ-кель, лежащаго при вост. подошвѣ главн. хребта монгольскаго Алтая. Принявъ справа р. Кутанъ, вытекающую изъ оз. Даянь-гуль, и слева р. Суокъ, К. мѣняетъ теченіе, вмѣсто на З течетъ на ЮВ, принимаетъ слева р. Буконь-Мурень, вытекающую изъ альпійскаго оз. Кендыкты-куль въ Сайлюгемскомъ хребтѣ и проходящую черезъ степное оз. Ачитъ, протекаетъ въ щекахъ подлѣ подошвы бѣлка Алатынь-чечей (Золотая чапа); по оставленіи щекъ, образуемыхъ съ одной стороны бѣлками Цасту-хаирханъ, съ другой—горой Алатынь-кукэй (Золотая кукушка), выходитъ на плоскость и впадаетъ въ оз. Хара-уусъ. Горы въ верхнемъ теченіи К. обильно покрыты лѣсами изъ лственницъ, которая образуетъ роши и на сѣв. склонѣ Цасту-хаирхана; берега рѣки поросли тополевыми и ивовыми лѣсомъ. Далѣе р. течетъ по безплодному равнинѣ, но береговой лѣсъ тянется почти до устья. Выше между Цасту-хаирханомъ и Алатынь-кукеемъ водятся кольчатый фазанъ (Phasianus torquatus); этотъ участокъ, не болѣе 100 в. вдоль рѣки, удаленъ отъ главнаго района обитанія птицы (на Амурѣ и Ордосѣ) не менѣе 2000 в. Въ рѣкѣ водятся тѣ же рыбы, какъ и въ другихъ притокахъ оз. Киргизъ (см. Кобдоскій остр.). Нижнюю часть долины занимаютъ кочевья дюрботовъ; въ верхнихъ ея живетъ тюркское племя кокнузу туну (часть уряхайцевъ или сойотовъ); около оз. Даянь-гуль живутъ киргизы коколъны кирей.

Г. П.

Кобдо—китайскій гор. въ сѣв.-зап. Монголіи, у сѣв. подошвы монгольскаго Алтая, на пр. берегу Буянту, въ 20 в. отъ ея впаденія въ оз. Хара-уусъ; резиденція хебей-амбана, ктайскаго мандарина, управляющаго кобдоск. округомъ; важный торговый пунктъ; служащій границей, гдѣ прекращается сбытъ сырья, производимаго кочевниками (живого скота, шерсти и пр.) на З и начинается сбытъ на В къ Пекину. Селеніе состоитъ изъ крѣпости (съ квартирой хебей-амбана) и торговой слободы; около 60 домовъ, въ томъ числѣ до 50 лавокъ и до 6 большіхъ торговыхъ конторъ; есть русск. лавки; 4 кумирни, а близъ города ламайскій монастырь. Окрестности представляютъ безплодное плоское дно долины, окруженное голыми гранитными горами; приходящіе караваны принуждены немедленно отогнать верблюдовъ на пастбища не ближе 75—80 в. отъ города. Изъ К. на С идетъ дорога въ русскій городъ Бійскъ (съ переваломъ черезъ хреб. Сайлюгемъ), на Ю въ долины Бузугуна и Чернаго Иртыша (перевалъ Улянь-даба черезъ Алтай) и на В въ г. Улсутай; ближайшіе къ К. осѣдлые пункты: русское селеніе Онгудай (Бійскаго окр.), 430 в., кит. городъ Улсутай 700 в. Жители исключительно китайцы; немного монголовъ, большею частью живущихъ въ юртахъ за городской чертой, и нѣсколько русскихъ. Кобдо основанъ китайцами въ 1731 г.; въ 1872 г. онъ былъ разграбленъ мусульманскими мятежниками. Первый русскій, посѣтившій К., былъ поручикъ Незнаевъ въ 1771 г.; второй—капитанъ Принтипъ въ 1863 г.;

загѣмъ его посѣтили Радловъ, Матусовскій, англчанинъ Илайсъ, Потанинъ и Позднѣвъ (въ 1876 и 1892 гг.)

Г. П.

Кобдоскій округъ, китайской имперіи, занимаетъ сѣверо-зап. уголь Монголіи* (45° и 50° с. ш. и 57° и 65° в. д.), на С примыкаетъ къ Томской губ., на З граничитъ съ кочевьями киргизъ Семипалатинской области. Въ отношении рельефа распадается на двѣ части; восточная представляетъ впадину съ наименьшей абсолютной высотой въ 3500 фт. у оз. Киргизъ-норъ, ограниченную съ З Алтайскимъ нагорьемъ, съ В Хангайскимъ нагорьемъ, съ С хребтомъ Хань-хухэй, съ Ю гобійскимъ Алтайемъ; западная состоитъ изъ Алтайскаго нагорья, отдѣляющаго описанную впадину отъ Зайсанской впадины, на С примыкающаго къ русскому Алтаю, а на Ю переходящаго въ систему гобійскаго Алтая. Бѣжи встречаются только въ Алтаѣ; главная рѣка отъ русской границы на Ю засыпана вѣчнымъ снѣгомъ на протяжении 40 в. и только къ Ю отъ этихъ снѣговъ начинаются горные проходы; между отдѣльными бѣжками, рядъ которыхъ тянется отсюда къ Ю и В, самый значительный Гурбанъ-Богдо въ вершинахъ р. Булугуна; самый вост. — Цасту-Богдо — лежитъ въ вершинахъ р. Цзянлгана въ гобійскомъ Алтаѣ. Другой рядъ бѣжковъ, параллельный первому, тянется къ С отъ гор. Кобдо по восточной окраинѣ алтайскаго нагорья: Тюргунъ, Харкиринскій бѣлокъ, Алтынъ-чечей и Цасту-хаирханъ. Хреб. Хань-хухэй не достигаетъ снѣжной линіи и на З понижается такъ, что дзабхынская плоскость отдѣляется отъ впадины оз. Убса только плоскими увалами. Возрастъ осадочныхъ пластовъ опредѣленъ по растительнымъ остаткамъ только въ двухъ пунктахъ; къ В отъ гор. Кобдо конгломератные пласты въ горахъ Оши относятся къ средней юрѣ, сланцы къ Ю отъ Улангома въ уроч. Хара-тарбагагай — къ нижнему карбону. Дно Дзабхынской впадины и мелкихъ котловинъ занято озерными отложениями изъ глины и песку; передвижные пески образуютъ двѣ барханныя площади: 1) у сѣв. подошвы хребта Хань-хухэй, у оз. Дуря-норъ, 2) у южн. конца оз. Дурга. Съ зап. склона Алтайскаго нагорья стекаютъ въ Зайсанскую впадину рр. Бурчумъ, Кара-иртысъ, Ку-иртысъ, Чингилъ и Булугунъ, съ вост. Кобдо и Буянту текутъ на дзабхынскую плоскость и впадаютъ въ оз. Хара-усу; вост. часть плоскости орошается рр. Дзабхынскомъ, вытекающимъ изъ Хангая въ уласутайскомъ округѣ, и Кунгеемъ; воды плоскости сливаются въ оз. Киргизъ-норъ (см. выше). Озера округа относятся къ двумъ группамъ: 1) оз. плоскогорья: Даянь-гуль, Долбо, Доро, Тянь-норъ и 2) оз. плоскости: Дурга, Хара-усу, Ачитъ, Априкъ, Киргизъ, Хара-норъ, Убса и Тери. Гобійскій Алтай орошенъ скудно; немногіе ручьи, стекающіе съ него, изсякаютъ уже внутри ущелій до выхода изъ нихъ. Къ Ю отъ подошвы гобійскаго Алтая проходитъ плоское дно долины въ 60 в. шириной, отдѣляющее его отъ Тянь-шаня и представляющее совершенно пустыню. Лѣса встречаются только въ горахъ Алтайскаго нагорья, преимущественно на сѣв. склонахъ главныхъ вершинъ, и состоятъ исключительно изъ лиственницы (*Larix sibirica*

Led.); дзабхынская плоскость и гобійскій Алтай совершенно безлѣсны, за исключеніемъ небольшого участка на сѣв. склонѣ бѣлка Цасту-богдо. Въ вертикальномъ направленіи растительный покровъ дѣлится на три зоны: альпійскую, лѣсную и степную. Большая часть пространства занята степной площадью, гдѣ короткія степныя растенія, вслѣдствіе рѣдкаго насажденія, оставляютъ поверхность почвы обнаженною. Рѣчныхъ луговъ нѣтъ; низкія мѣста котловинъ заняты солончаками съ зарослями галофитовъ: будурганы (*Kalidium foliatum*), хармыка (*Phippophaea Schoberi*), гаѣхи (*Synomorium coccineum*) и др. Злакъ дерисунъ (*Lasiagrostis splendens*) образуетъ въ низинахъ обширныя заросли, которая по-монгол. наз. *тулкэ*. Дзабхынская впадина представляетъ область, гдѣ растенія степей Азіи достигаютъ крайняго сѣвернаго распространенія, напр. *Sesbania mongolica* заходить сюда изъ Ордоса, *сибиленгъ* (*Ceratocarpus arenarius*) изъ Балхашскихъ степей. Въ степяхъ округа бродятъ антилопы двухъ видовъ (дзерены и харасульгы) стадами по тысяччъ головъ; въ скалистыхъ горахъ водятся каменные бараны (аргали) и козлы (кукуяманы). Изъ грызуновъ въ жаркихъ степяхъ многочисленны суслики, на плоскогорьяхъ тарбаганы (сурки), въ розсыпяхъ выше лѣсовъ — сѣноставки. Берега озеръ посѣщаются множествомъ водной птицы, въ числѣ которой встрѣчается индійскій гусь (*Anser indicus*); выше лѣсовъ водятся уларь (*Megaloperdix altaicus*) и красноногая галка. Въ водахъ киргизъ-норской системы водятся только ей свойственные рыбы *Orioleusciscus Pewzowi* и *O. Potanini*, а также особый хайрусъ *Thymallus brevisstris*. Главное население округа составляютъ кочевники-монголы; киргизы въ небольшомъ числѣ кочуютъ на Алтайскомъ плоскогорьѣ и его южн. склонахъ; китайцы въ небольшомъ числѣ живутъ въ г. Кобдо и разсыяны по княжескимъ ставкамъ. Монголы принадлежатъ къ двумъ племенамъ: халхаскому и олетскому (калмыцкому); халха занимаютъ В округа, олеты З; къ олетскому племени относятся дюрботы (долина р. Кобдо и восточн. берега оз. Убса), балты (южн. б. оз. Убса), урянхайцы, говорящіе на монгольскомъ языкѣ (долины сѣв. части Алтайскаго нагорья), барлыкы (южн. склоны Алтайскаго нагорья). Кромѣ киргизовъ въ составъ населенія входятъ еще тюркскія племена: сойоты (оз. Тери-норъ къ С отъ хребта Хань-хухэй), кокчулутуны или урянхайцы, говорящіе тюркскимъ языкомъ (вершина р. Кобдо), и хотоны, крѣпостные дюрботскаго вана, выходцы изъ Туркестана (оз. Убса). Халхасы и дюрботы дѣлятся на хошуны, которые управляются по-местными князьями и называются по ихъ именамъ; урянхайцы управляются двумя омбо, остальные мелкими чиновниками. Главный начальникъ округа, китайскій мандаринъ (по-монг. *хебей-амбанъ*), имѣетъ резиденцію въ гор. Кобдо; при немъ для монгольскихъ дѣлъ особый чиновникъ изъ монголовъ — *монголъ-дурганъ*. За исключеніемъ киргизъ-мусульманъ, население исповѣдуетъ буддизмъ; самый богатый и людный монастырь въ округѣ дюрботскій — при ставкѣ князя въ мѣстн. Улангомъ. Главное занятіе жителей — скотоводство; земле-

дѣле возможно только въ 4 мѣстностях: 1) около низовьев р. Буянгу, близъ г. Кобдо; 2) близъ монастыря Улангомъ, 3) въ средн. теченіи р. Вулуугунъ и 4) въ долинахъ Дзерде, къ В отъ г. Кобдо. Охотой занимаются монголы для добычя шкуръ (куницы и др.) и мяса (сурковъ). Торговля въ рукахъ китайцевъ. Предметы вывоза въ Китай — бараны (выгоняется до миллиона головъ), овчины, шерсть овечья и верблюжья, ввоза изъ Китая — бязь, кирпичный чай и разныя произведенія китайскихъ кустарей, такъ какъ среди монголовъ нѣтъ ремесленниковъ, кромѣ кузнецовъ и мастеровъ серебрянаго дѣла. Часть товаровъ привозится изъ Россіи: юфть, плащ, бумажные товары, желѣзныя и мѣдныя издѣлія, подносы, тазы, сундуки и пр. Русскіе купцы вымѣниваютъ у монголовъ рогатый скотъ (для выгона въ г. Иркутскъ), сурочьи шкуры (отъ 300 до 500 шт. въ годъ; отправляются на британскую ярмарку), овечью и верблюжью шерсть (до 60000 пд.). Общій оборотъ русск. торговли въ Кобдоскомъ и уласутайскомъ округахъ въ 1894 г. простирался до 650 тыс. руб. Русскую торговлю ведутъ купцы изъ г. Війска; въ К. округъ торгуютъ 24 самостоятельныхъ торговца; районъ ихъ разбѣдовъ замѣтно расширяется; на 3 они торгуютъ въ вершинахъ Кобдо, у оз. Доло и въ долинахъ Чингиля и Булгуна; на В добываютъ до р. Тельгира и до ст. Ологой, а нѣкоторые бойкіе війскіе купцы добываютъ до р. Хануа и даже Харуха, въ 200 в. только отъ Урги. Увеличеніе замѣчается въ сбытѣ юфти, желѣзнаго товара и бумажныхъ товаровъ (бязи и далимбы), изготовляемыхъ специально для монголовъ. Задерживается развитіе торговли неустройствомъ чуйскаго пути, по которому товары идутъ изъ Війска въ предѣлахъ русской имперіи; вопросъ объ обращеніи его изъ вьючнаго въ желѣзный поднятъ въ половинѣ 70-хъ гг., но въ теченіе 20 лѣтъ не подвижился, вслѣдствіе отсутствія въ Сибири земскихъ учрежденій. Ср. Потанинъ, «Очерки сѣв.-зап. Монголіи» (вып. I, СПб., 1878); Позднѣвъ, «Пѣздка по Монголіи въ 1892—93 гг.» (въ «Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ.», т. XXX. 1894, вып. II); «Земледѣд. Азіи» Риттера (т. IV, СПб., 1877. Дополненія къ III т.).

Кобе—г. въ Японіи, см. Хіого.

Кобе (Carel-Gabriel Cobet)—нидерландскій филологъ (1813—90), проф. лейденскаго унив. Написалъ: «Observationes criticae in Platonicis Comici reliquiis» (1840); «Oratio de arte interpretandi grammatices et criticae» (1847) п др.

Кобесо (Дмитрій Омичъ)—историкъ, род. въ 1837 г., воспитывался въ Александровскомъ лицѣ, гдѣ окончилъ курсъ въ 1856 г. Поступивъ на службу въ канцелярію министра финансовъ, былъ въ 1865 г. назначенъ управляющимъ ею, затѣмъ былъ членомъ совѣта министра финансовъ, предсѣдателемъ податной комиссіи и директоромъ департамента окладныхъ сборовъ; теперь членъ совѣта министра финансовъ. Состоитъ членомъ-корреспондентомъ академіи наукъ. Выступилъ на литературное поприще въ 1863 г., напечатавъ въ «Биографич. Запискахъ» дополненія къ составленному Гевнади указателю статей о Пуш-

кинѣ (1858, № 19), статью о псевдонимахъ русск. литературы XVIII в. (1861, № 4) и др. Гл. трудъ его: «Цесаревичъ Павелъ Петровичъ» (СПб., 1881, 3-е изд. 1887), за который авторъ былъ удостоенъ уваровской преміи. Здѣсь К. путемъ долготѣныхъ розысканій и на основанія зачастую совершенно неизвѣстнаго матеріала (напр. донесеній французскихъ дипломатическихъ агентовъ) обрисовалъ личность Павла Петровича, въ общѣ благоприятномъ свѣтѣ. Кромѣ того, К. напечаталъ: «Гр. П. А. Шуваловъ» («Русскій Архивъ» 1881, III); «Три неизданныхъ письма Вольтера» съ примѣчаніями (ib. 1885, I); «Изъ исторіи французской колоніи въ Россіи» («Журн. Мин. Нар. Просв.» 1883, № 5; объ участіи членовъ франц. колоніи въ государственномъ переворотѣ 1762 г.); «Переписки д'Аламбера съ Екатериною II» («Истор. Вѣстникъ», 1884, т. XVI); «Наказъ царя Алексѣя Михайловича Махмету-Исупу Касимову, посланному въ 1675 г. къ великому моголу Аурузебу» (СПб., 1884); «О разработкѣ генеалогическихъ данныхъ въ смыслѣ пособія для русской археологіи. По поводу книги П. Н. Петрова и рецензія А. П. Варсукова» («Зап. Имп. Рус. Археол. Общ.» 1887, т. II); «Дополнительная замѣтка къ статьѣ о разработкѣ генеалогич. данныхъ» (ib., т. III); «Къ родословной рода Веструевыхъ-Роминныхъ» (ib., т. IV) и др. К. обладаетъ одною изъ лучшихъ частныхъ библиотекъ въ Россіи. Въ ней находятся такія біографическія рѣдкости, которыхъ нѣтъ ни въ Императорской публичной библиотекѣ, ни въ московской румянцевской. Въ 1870-хъ и 80-хъ гг. К. принималъ дѣятельное участіе въ литературномъ фондѣ, въ качествѣ казначея, секретаря и члена комитета.

Кобелевъ (боярскій сынъ) — сибирскій атаманъ. Въ 1700 г., отправленный съ казаками для наказанія возставшихъ коряковъ, они разорили корякскій городокъ Кохча, возстановилъ Верхне-Камчатскій острогъ и положилъ основаніе Большерѣцкому острогу, при впаденіи р. Вистой въ Большую. Въ 1701—1702 г. К. состоялъ начальникомъ въ Камчаткѣ.

Кобелль (Kobell)—два голландск. живописца п гравера: 1) *Гендрикъ К.* (1751—82) работалъ въ своемъ родномъ городѣ, Роттердамѣ, а также въ Англіи, гдѣ жилъ довольно долго. Писалъ и гравировалъ (рѣзкой водкой) морскіе виды. Картины его отличаются правильною рисункомъ, прекрасною передачей впечатлѣнія природы, свѣтостью и ловкостью письма.—2) *Янъ К.* (1779—1814), сынъ предыдущаго, ученикъ В. Р. ванъ-дербъ-Валя, принадлежалъ къ числу лучшихъ живописцевъ животныхъ голландской школы, хотя жилъ и трудился уже во время ея упадка. Писалъ стада домашняго скота и отдѣльныя фигуры коровъ, быковъ, овецъ, лошадей и пр. среди пейзажа, въ томъ же родѣ, какъ и знаменитый П. Поттери. Его картины, встрѣчающіяся довольно рѣдко, особенно дѣнятся въ Голландіи (три наход. въ амстердамскомъ музеѣ). Известно нѣсколько гравированныхъ имъ офортовъ его собственнаго сочиненія.

А. С.—св.

Кобелль (Kobell)—фамилія трехъ нѣмецк. художниковъ: 1) *Фердинандъ К.* (1740—99),

живописецъ и гравёръ, ландшафтистъ, учился въ Мангеймѣ и Парижѣ. По возвращеніи своемъ въ Мангеймъ, получилъ званіе придворнаго живописца и мѣсто проф. въ академіи этого города. Здѣсь жилъ и трудился до 1798 г., въ которомъ переселился въ Мюнхенъ и былъ сдѣланъ директоромъ тамошней картинной галлерей. Писалъ пейзажи въ родѣ Берхема, нѣрѣдко эффектные и свидѣтельствующіе объ основательномъ изученіи имъ природы; однако, гораздо искуснѣе передавалъ ея формы гравировальной иглою, чѣмъ ея краски и тона кистью. Ландшафтные офорты этого художника, которыхъ насчитывается до 242, принадлежатъ къ лучшимъ произведеніямъ подобнаго рода, явившимся въ XVIII ст.—2) *Францъ К.* (1749—1822), братъ предыдущаго, живописецъ и рисовальщикъ. Баварскій курфюрстъ доставилъ ему средства провести нѣсколько лѣтъ (1776—85) въ Италию и, по его возвращеніи оттуда, сдѣлалъ его своимъ придворнымъ живописцемъ. Обладая способностью работать перомъ и акварельною кистью съ удивительною быстротою и легкостью, онъ произвелъ свыше 20000 рисунковъ, встречающихся до сей поры повсюду, какъ въ общественныхъ, такъ и въ частныхъ собраніяхъ. Нѣкоторые изъ этихъ рисунковъ манеры и жестки, но вообще въ приемѣ ихъ исполненія видно большое мастерство.—3) *Вилгельмъ фонъ К.* (1766—1855), сынъ и ученикъ Фердинанда К., образовался въ Дюссельдорфѣ черезъ изученіе произведеній Ф. Воувермана и съ 1808 г. былъ проф. въ мюнхенск. акад. худож. Сперва онъ писалъ ландшафты и животныхъ, но потомъ занялся почти исключительно баталейскою живописью, для изученія которой посѣтилъ въ 1809—10 гг. Вѣну и Парижъ. Картины его можно видѣть въ Мюнхенѣ (въ нов. пинакотека), въ шлейсгеймской, франкфуртской и др. вѣмек. галлерейхъ. Еще большую извѣстность, чѣмъ картинами, приобрѣлъ онъ своими офортами собственной композиціи, изображающими римскіе виды, пейзажные мотивы, верховыхъ наѣздниковъ, лошадей и собакъ, а также акватинными гравюрами съ Берхема, Роса, Рюисдала и Воувермана. *А. С.—в.*

Кобельъ (Францъ von Kobell)—нѣмецкій минералогъ и поэтъ (1803—1882), образованіе получилъ въ Ландсгутѣ, съ 1826 г. профессоръ минералогіи въ мюнхенскомъ университетѣ. Изобрѣтенный имъ староскопъ (см.)—весьма полезное пособіе при испытаніи оптическихъ свойствъ кристалловъ. Изъ его трудовъ по минералогіи назовемъ «Charakteristik der Mineralien» (Нюрнб., 1830—31); «Die Galvanographie» (Мюнх., 1846); «Skizzen aus d. Steinreiche» (1850); «Die Mineralnamen und die mineralog. Namenklatur» (1850); «Die Mineralogie leicht fasslich dargestellt» (5 изд., 1876); «Tafeln zur Bestimmung d. Mineralien» (перев. на разные языки, 12 изд. 1874); «Geschichte der Mineralogie» (1864). К. пользовался не меньшей извѣстностью какъ поэтъ. Стихи свои К. писалъ на верхне-баварскомъ діалектѣ, таковы: «Schнаддһрһfn und Sprüchln» (1846); «Gedichte in oberbayerischer Mundart», «Oberbayerische Lieder» и др. Въ нихъ чисто-народный юморъ сменяется порою глубоко трагическими

нотами. Почти всѣ, полныя свѣжести и искренности, пѣсни К. сдѣланы народными. Художественной законченностью отличается его повѣсть въ прозѣ «Geschicht vom Brändner Kasper»; «Die Urzeit der Erde»—поэма, интересная какъ въ поэтическомъ, такъ и научномъ отношеніяхъ. Ср. Luise v. Kobell, «Frauz v. K.» (1884).

Кобеляки (Кобелякъ, по народн. произношенію и по актамъ XVII—XVIII в.)—уѣзд. г. Подтавской гб., при рр. Ворсклѣ и Кобелячекъ, въ 62 в. отъ губ. г. и 12 в. отъ желѣз. дор. Въ 1649 г. К. значится сотеннымъ м. подтавскаго полка. Въ 1778 г. К. считался 4-й ротой дѣлвпровскаго пинкиернаго полка въ Екатеринославской пров.; въ 1803 г. перечисленъ въ Полт. губ., съ правами уѣзда города. Жит. 15862, въ томъ числѣ 4678 д. евреевъ. Домовъ 12 кам., дерев. 181, мазанокъ 1501, всего 1694. Торгов. помѣщ. жилыхъ 32, нежил. 180, склад., амбар. и т. п. 79, мелкихъ промыш. завед. 45, млщ. водян. 9, вѣтр. 20; маслоб. 6, кузн. 12. Ежедневно базары, 5 ярмарокъ въ году. Женская прогим. и город. училище, 4 начальныхъ учил.; 9 церк. православ., 1 синагога и 2 евр. молитв. дома. Земская больница на 25 кроватей, аптека. Въ 1891 г. городск. дох. было 20644 р. въ томъ числѣ пособія отъ казны 11857 р., а расходовъ 20284 р., въ томъ числѣ на содержаніе городск. обществ. управленія 4997 р. на учебн. завед. 1385 р., на медиц. часть 1489 р.

Кобелякскій у. расположенъ между 48°45' и 49° 31' с. ш., на южн. окраинѣ губ. и отдѣляется отъ Екатеринославской губ. теченіемъ рр. Днѣпра и Орели. Пространство у., по Стрѣльбицкому—3227,2 кв. в.—336167 д., а по даннымъ генеральнаго межеванія—329017 д. Уѣздъ въ общемъ представляетъ постепенный склонъ къ лѣвому низкому и отлогому бер. р. Днѣпра, и орошается системою рр. Псла, Ворсклы и Орели. Водораздѣлъ Пселя-Голтва-Ворскла занимаетъ больше половины у., водораздѣлъ же Ворскла-Орель—остальную часть. Правые берега Псла, Ворскла, Орели—высоки, круты, часто обрывисты и овражисты, лѣвые обыкновенно пологи и низки. Общій характеръ водораздѣловъ—широко-волнистый съ многочисленными балками и оврагами. Водораздѣлъ Пселя-Голтва-Ворсклы—слабо волнистая степь, 60 саж. средн. высоты. Водораздѣлъ Ворскла-Орель на 10 саж. ниже первого, при средн. высотѣ 50,6 саж. имѣетъ видъ низменной равнины, изобилующей котловинами съ застаивающеюся соляновою водою. Днѣпръ и Псель протекають на незначительномъ протяженіи, такъ же какъ и Орель; Ворскла же прорѣзываетъ весь уѣздъ; нѣсколько рѣчекъ и ручьевъ лѣвомъ пересыхають. Изъ рѣкъ судоходенъ только Днѣпръ; пароходныя и грузовыя пристани въ Переволочнѣ и Орликѣ. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ по побережью Днѣпра обнаружены мѣсторожденія краснаго слоистаго гранита, который былъ употребленъ при постройкѣ желѣзно-дорожнаго моста въ Екатеринославѣ; нѣсколько каменоломенъ незначительныхъ размѣровъ разработаны въ сѣрый гранитъ. Изъ другихъ полезныхъ ископаемыхъ обнаружены на берегахъ р. Ворсклы у м. Бѣлки залежи синей гончарной глины. По изслѣдованію почвъ проф. Доку²

чаевым обнаружено, что *горовой* (суглинистый) *черноземъ* является господствующею почвою К. уѣзда. Содержание гумуса колеблется отъ 4,21% до 6,301%, равняясь въ среднемъ 5,41%. *Супесчаный черноземъ* (черноземъ пологихъ скатовъ) занимаетъ незначительное пространство на пологихъ склонахъ къ рѣкамъ, не широкими полосами въ 2—3 в. въ поперечникѣ. Содержание гумуса отъ 3,53 до 4,79%, въ среднемъ 3,72%. *Супеси* обыкновенно служатъ переходомъ отъ супесчаныхъ черноземовъ къ пескамъ, чаще всего представляютъ узкую полосу со стороны рѣки, заключаютъ растительнаго перегной отъ среднемъ 1,54%. *Соломи* относятся къ почвамъ болотно-наземнымъ, происшедшимъ при содѣйствіи стоячей воды. Главная площадь занята солонцами на водораздѣлѣ Борска-Орель, отчасти на водораздѣлѣ Песель-Гойтва-Ворска. Въ солонцахъ, по полному химическому анализу, гумусъ совершенно отсутствуетъ, и главными составными частями слу-

жить кремнекислота 76,6%, глиноземъ 7,8%, остальное—разныя окиси и соли. Удобной землѣ по окладнымъ книгамъ (1887) 317714 десятинъ, изъ которыхъ принадлежатъ дворянству 91815 д. (30,0%), духовенству 3732 д. (1,2%), купцамъ 3768 д. (1,3%), мѣщанамъ 3817 д. (1,3%), казакамъ 131968 д. (43,6%), государст. крестьянамъ 34795 д. (11,5%), крест. - собств. 17523 д. (5,8%), въ общемъ владѣнн казаковъ и госуд. крестьянъ 6501 дес. (2%), разнымъ владѣльцамъ 7885 дес. (3%). Пахатной земли 69,0%, сѣнокосной 8%, лѣсной 5,2%, выгоновъ 6,6%, усадебной 5,4%. Жит. 242875: дворянъ 2528, духовенства 1365, поч. гражданъ и купцовъ 375, мѣщанъ 5238, крестьянъ 221266, военныхъ сословій 11220, прочіихъ 883. Православныхъ 239912, католиковъ 149, евреевъ 2522, протестантовъ 21, прочіихъ 271. По статистической подворной переписи (1887 г.) изъ общаго числа 29397 хозяйствъ сельскаго сословія насчитывается:

	Немнѣющ. пахат. земл.	Съ пахатной землей на 1 хозяйство.				
		Мен. 3 дес.	3—6 дес.	6—9 дес.	9—20 дес.	Бол. 20 дес.
Казаковъ	20,1%	25,5%	25,6%	8,8%	12,5%	7,2%
Крестьянъ государственныхъ	59,4 »	16,3 »	18,9 »	2,7 »	2,7 »	— »
« казенныхъ	21,3 »	7,5 »	32,8 »	30,6 »	7,5 »	0,3 »
« собственниковъ	28,0 »	40,0 »	27,5 »	4,1 »	0,3 »	0,1 »
Воинскихъ поселянъ	2,1 »	23,1 »	36,3 »	24,5 »	13,3 »	0,7 »

На 100 хозяйствъ приходилось:

	Безъ рабоч. скота.	съ 1 шт.				
		2—3 шт.	4—6 шт.	7 и больше		
Казаковъ	41,4%	7,3%	34,3%	13,0%	4,0%	
Крестьянъ государственныхъ	59,4 »	10,8 »	19,0 »	10,8 »	0,0 »	
« казенныхъ	46,2 »	10,3 »	39,9 »	3,6 »	0,0 »	
Воинскихъ поселянъ	27,5 »	6,8 »	47,7 »	16,5 »	1,5 »	

Въ у. 1044 поселенія, въ томъ числѣ 15 мѣстечекъ, 29 селеній, 219 деревень и 871 хуторъ. Заводовъ пивоваренныхъ 2, кожевенныхъ 3, свѣчныхъ восковыхъ 2, мыловаренный 1, крупчатныхъ мельницъ 35 (паровая 1, водяныхъ 34), топчакое 3, кузницы 248, маслобоекъ 391; общая сумма производства, при 889 рабочихъ, 290000 руб. Кустарная промышленность развита слабо. Главное занятіе жителей—хлѣбопашество на своей и сѣмной въ погодный наемъ землѣ. Въ 1894 году рожь занимала 39778 дес., пшеница озимая 3508, яровая 81671, ячмень 35837, овесъ 8323, гречиха 6627, просо 5477, кукуруза 56, горохъ 1987, чечевица 1586, картофель 4149, всего 188243 дес. Средняя урожайность для всѣхъ хлѣбовъ на земляхъ частныхъ владѣльцевъ опредѣляется съ десятины 47 пд., на земляхъ мелкихъ землевладѣльцевъ — едва 36 пд. Погодный наемъ земли малоземельными и безземельными пахарями существуетъ постоянно въ значительныхъ размѣрахъ. По подворной переписи 1887 г. регистрированъ погодный наемъ пахатной земли испольно 9823 дес., за деньги 26677 дес. и подъ отработку натурою 1267 дес., всего 37767 дес. Часть работаго насаденія уходитъ въ лѣтнее время на заработки въ южныя губерніи. Въ 1886 г. было выдано писемныхъ видовъ для отлучекъ: годовыхъ 652, долугодовыхъ 1141, краткосрочныхъ 9186, всего

10979. Бюджетъ уѣзднаго земства составлялъ въ 1884 г. 71967 руб., въ 1893 г. 88605 руб. изъ этой суммы на содержание зем. управы идетъ 9,7%, на врачебную часть 15,9%, на начальн. школы 8,3%. На средства уѣзднаго земства содержится въ уѣздѣ 4 врача и 20 фельдшеровъ. Сельскимъ обществамъ принадлежатъ продовольств. капитала 29744 руб., изъ которыхъ въ долгу 17852 руб. По затратамъ для медицины и для народнаго образованія въ 1893 г., сравнительно съ числомъ жителей, К. уѣзду принадлежатъ самое низшее мѣсто въ губерніи. В. В.

Ковбелякъ (Hans-Kobenzl von Prossieg, въ русскихъ актахъ Явѣ К.)—кандлеръ и рыцарь Нѣм. ордена, въ 1575 г. вмѣстѣ съ Бухау (V, 112) и въ качествѣ помощника его посланъ былъ имп. Максимилианомъ II къ Москву къ Иоанну Васильевичу. Въ январѣ 1576 г. послы встрѣтили царя въ Можайскѣ, откуда К., отдѣлившись отъ Бухау, отправился въ Вильно, гдѣ работая въ пользу возведенія на польскій престолъ австрійскаго эрцгерцога Эрнста. Извѣстная записка о Московіи, представленная императору, была подписана К. вмѣстѣ съ Бухау, но принадлежитъ исключительно перу послѣдняго. Самъ К. по просьбѣ своего друга, архіепископа колочскаго Николая Дранковича, составилъ описаніе своего путешествія на иллирійскомъ языкѣ; лат. переводъ напеч. у

Старчевскаго, «Historiae Ruthenicae scriptores exteri» (В. 1841); русский перевод в «Вѣстникѣ Европы» Каченовскаго ч. СХІІІ и в «Библиотецѣ для Чтенія» (1842 г. т. 35). Ср. Adelung, «Kritisch-literarische Uebersicht der Reisenden in Russland» (I, 288—295).

Кобенцль (Cobenzl) — австрийскій дворянскій родъ. *Людвигъ графъ фонъ-К.* (1753—1809) былъ посланнымъ въ Копенгагенъ (1774), Берлинъ (1777) и Петербургъ (1779—97), гдѣ принадлежалъ къ интимному кружку императрицы Екатерины II. Въ 1795 г. способствовалъ заключенію союза Австріи съ Россіей и Англіей противъ Франціи; въ 1797 г. подписалъ миръ въ Кампо-Форміо, въ 1801 г. — въ Люневиллѣ, послѣ чего былъ сдѣланъ государственнымъ канцлеромъ и министромъ иностранныхъ дѣлъ. Послѣ заключенія пресбургскаго мира сложилъ съ себя должность. Онъ былъ ревностнымъ защитникомъ абсолютизма. Его двоюродный братъ, *Иоаннъ-Филиппъ*, графъ фонъ-К., послѣдній въ родѣ (1741—1810), въ 1777 г. сопровождалъ императора Іосифа II во Францію; былъ уполномоченнымъ во время мирныхъ переговоровъ въ Тешенѣ; затѣмъ занялъ мѣсто вице-канцлера и оставался на этомъ посту до смерти Кауница. Послѣ люневильскаго мира К. былъ отправленъ чрезвычайнымъ посломъ въ Парижъ. См. Vivenot, «Die Politik des österr. Vizestaatskanzlers Graf Philipp von C. unter Kaiser Franz II.» (Вѣна 1874).

Кобергеръ (Антонъ Kobberger, Koburger, рѣдко Sobeger, ок. 1440—1513)—знаменитый нѣм. типографщикъ и книготорговецъ, уроженецъ Нюрнберга, гдѣ основалъ типографію, въ которой было 24 прессы и 100 наборщиковъ, корректоровъ, печатниковъ и проч. Бумага и печать фоліантовъ К. противостоятъ вѣкамъ; готическій шрифтъ онъ усовершенствовалъ, много сдѣлалъ и для развитія ксилографіи, привлекая къ иллюстрированію своихъ изданій, врождъ нѣм. Вибліи (1483) или всемірной хроники Шеделя (1493), такихъ мастеровъ, какъ Вольмутъ и Плейденурфъ. Первая книга, вышедшая изъ нюрнбергской типографіи К., помѣчена 1474 г., послѣдняя—1503-мъ. Съ тѣхъ поръ К. дѣйствовалъ только какъ издатель, распространивъ свою дѣятельность на весь латинскій литературный міръ: Германію, Польшу, Венгрію, Швейцарію, Италію, Францію и Голландію; самостоятельныя факторіи (въ Парижѣ и Офенѣ), книжные магазины во всѣхъ значительныхъ городахъ, склады у духовныхъ и свѣтскихъ лицъ содѣйствовали распространению какъ его содѣланныхъ, такъ и чужихъ изданій. К. выпустилъ 236 изданій. Попытка Лютера привлечь эту знаменитѣйшую въ свое время издательскую фирму къ дѣлу реформации не имѣла успѣха: фирма рѣшила ограничить свою дѣятельность гуманистическими изданіями, что и послужило причиною того, что уже въ 1526 г. она вынуждена была прекратить свою издательскую дѣятельность, а въ 1532 г.—и книжную торговлю. Ср. О. Насе, «Die Kobberger» (2-е изд., Лпц., 1835).

Кобержицкій (Станиславъ Кобіеръзскі, † 1665)—польскій историкъ, былъ посломъ въ Бельгію, съ 1647 г. каштелянъ гданскій (дан-

цигскій), съ 1656 г. поморскій, славился своимъ краснорѣчіемъ. Главнѣйшій трудъ К.: «Historia Vladislai Poloniae et Sueciae principis, ejus natales, infantiam, electionem usque ad excessum Sigismundi III» (Гданскъ, 1655; русский перевод отрывковъ о походахъ Сигизмунда III и Владислава IV въ Россію напеч. И. Боричевскимъ въ «Сынѣ Отечества», 1842 г., II, III, V) имѣетъ важное значеніе. Кроме того К. принадлежатъ: «Obsidio Clari Montis Czeschochoviensis ab exercitu Suecorum duce Burchardo Mellero» (Гданскъ, 1656) и «De luxu Romanorum commentarius etc.» (1628; 2 изд., 1655).

Коберштейнъ (Карлъ-Августъ Kobenstein, 1797—1870)—историкъ нѣмечкой литературы. Главныя соч.: «Laut- und Flexionlehrer der mittelhochdeutschen und neuhochdeutschen Sprache» (Галле, 1862; 4 изд., 1878); «Grundriss der Geschichte der deutschen Nationalliteratur»—въ первомъ изданіи (Лпц. 1827) гимназическій учебникъ, но въ 4-мъ изданіи (Лпц. 1847—66) обширное руководство по исторіи нѣм. литературы, свидѣющее за развитіемъ ея во всѣхъ направленіяхъ, но всего болѣе остававшаяся на формахъ поэтическаго творчества. Послѣ смерти К., Bartsch выпустилъ 5-ое изд. этого труда (Лпц. 1872—75), а въ 1884 г. приступилъ къ 6-му изд., оставшемуся незаконченнымъ. К. принадлежатъ еще «Vermischte Aufsätze zur Litteraturgeschichte und Aesthetik» (Лпц. 1858).—Сынъ его, *Карлъ К.*, род. въ 1836 г., былъ актеромъ въ Дрезденѣ, напеч. драмы: «Florian Geyer» (Дрезд. 1863) и «König Erich XIV» (Дрезд. 1869), комедію «Was Gott zusammenfügt, das soll der Mensch nicht scheiden» (Дрезд. 1872), а также историческіе очерки: «Preussisches Bilderbuch» (Лпц. 1887).

Кобаза—см. Бандура.

Кобзарь—см. Бандуристы (II, 880), Версай (VI, 23) и Крюковскій.

Коби—ст. военно-грузинской дороги (см.), послѣдняя передъ переваломъ черезъ главн. Кавказскій хребетъ съ С, на выс. 6500 фт. надъ ур. моря. У К. военно-грузинская дорога покидаетъ ущелье Терека и поднимается на перевалъ по крутому и узкому ущелью р. Вайдарки, прав. притока Терека.

Кобидо, *ковидъ*, англ. кубитъ, португ. ковадо, исп. кубито, лат. Cubitus (нѣм. Elle).—локоть, одна изъ натуральныхъ мѣръ, см. Единицы мѣръ и Локоть.

Кобиха (Совіа) или *Порто-Ла-Маръ*—приморскій портъ въ южно-америк. республикѣ Чили, на берегу Тихаго океана. Обширные склады металловъ, хлопка и шерсти. До войны 1870 г. К. принадлежала Боливии. Жит. 5000.

Кобила, *кобелъ*, *коболовый мѣсъ*—см. Безвершинное или кобловое хозяйство (III, 278) и Лѣсъ.

Кобла (Cobla), собств. «связка»—въ провансальской лирицѣ обозначеніе строфы.

Кобленцъ (Koblenz, отъ лат. Confluentia)—главный городъ и крѣпость Рейнской провинціи въ Пруссіи, при слияніи Рейна съ Мозелемъ, соединенъ мостомъ съ Эренбрейтштейномъ. 35664 жителей, большинство католиковъ. Древняя католическая церковь св. Кастора, замокъ. Сигары, машины, рояли, вина. Въ торговлѣ

и промышленности остался отъ соседнихъ городовъ. Былъ сильною крѣпостью послѣ 1815 г., теперь разружается. Вблизи замокъ Штольценфельсъ. К. былъ станціей на римской дорогѣ, потомъ укрѣпленіе и городъ. Въ XIII в. вступилъ въ союзъ рейнскихъ гор. Разоренъ 30-ти лѣтней войной. Въ XVIII в. резиденція трирскихъ курфюрстовъ. Во время французской революціи — средоточіе эмиграціи. Въ 1794 г. заняты генер. Марсо; подъ властью французовъ былъ гл. гор. Рейнъ-Мозельскаго деп. Въ 1815 г. перешелъ къ Пруссіи.

Коблянъ-чай — лѣвый притокъ Посховъ-чая, впадающаго въ Ахалцхскомъ у. слѣва въ р. Куру. К.-чай орошаетъ западную часть Ахалцхскаго у.; по его ущелью идетъ важная въ стратегическомъ отношеніи тропа, соединяющая г. Ахалцхъ черезъ Годерскій перевалъ въ Арсіанскомъ хребтѣ, представляющемъ водораздѣлъ между водами Чораха п. Куры, съ Ватумомъ.

Кобольды — въ германской мифологіи особый видъ эльфовъ или эльбовъ. К. называются собственно лишь духи домашнего очага, прил. соответствующіе русскимъ домовымъ; иногда это же название приписывается и къ горнымъ духамъ. К. приписываются подслушанія надъ людьми, они постоянно возятся и шумятъ. Описываются они въ видѣ карликовъ, обыкновенно безобразныхъ; ихъ пѣтъ отъ огня въ очагѣ — ярко-красный. Названіе К. означаетъ «владыку помѣщенія» (Кобе, откуда новонемецк. Kofen = помѣщеніе, комната, хижина); такимъ образомъ, К. тождественны англо-саксонскимъ *sofgodas* (домашніе божки).

Кобра — р. Вологодской и Вятской губ., правый притокъ Вятки, беретъ начало въ лѣсахъ Устьесосольскаго у., направляется на В, по вступленіи въ Слободскій у. поворачиваетъ къ Ю, потомъ къ ЮЗ, а отъ дер. Фроловской къ ЮВ и впадаетъ въ нѣсе села Кобрскаго (на Кобрѣ) въ Вятку, послѣ 135 в. течения; ширина 10—25 саж., глубина 25 арш. Во время весеннихъ разливовъ считается сланною рѣкою.

Кобра-ди-на-пелло — см. Очковая змѣя.

Кобринская (Наталія Ивановна) — галицко-русская писательница (К. — дочь священника Озаркевича), родилась въ 1855 г. Овдовѣвъ, выступила ревностной проповѣдницей равноправности женщинъ, возбуждала петиціи о разрѣшеніи женщинамъ доступа въ университетъ, писала повѣсти на тему женской эмансипаціи и учредила въ г. Станиславовѣ «товариство русскихъ женщинъ». Подробности см. въ «Исторіи литерат. русской» проф. Оговскаго (III, отд. 2, стр. 1263). *Н. С.—оз.*

Кобринъ — уѣздн. гор. Гродненской губ., при рр. Кобринкѣ и Муховцѣ, станція жел.-дорожной линіи Брестъ-Брянскъ, Полѣскихъ ж. д.; отъ К. на Малорыто къ Влодавѣ пролегаетъ стратегическое шоссе. Замокъ и гор. К. построены въ XI или XII вв. русскими князьями, потомками Изяслава. К. имѣлъ своихъ удѣльныхъ князей; послѣдній изъ нихъ, Иванъ, въ 1497 г., построилъ здѣсь православный м-рь. Въ 1556 г. К. причисленъ къ королевскимъ столовымъ мѣстностямъ. Въ это время въ немъ былъ 3 првсл. ирк. и м-рь, костель, богадѣльня, 6 улицъ и два замка, съ деревян-

ными башнями. Къ началу XVIII в. К., вслѣдъ-войнъ и моровой язвы, пришелъ въ такое бѣдственное положеніе, что въ 1766 г. обращенъ въ село. При 3-мъ раздѣлѣ Польши К. былъ пожалованъ Суворову, который велѣлъ срыть всё укрѣпленія. Въ 1796 г. сдѣланъ уѣзднымъ городомъ. Въ 1812 г. подъ городомъ было сраженіе съ французами. Жит. 8998: мѣщанъ 6131, цеховыхъ 1389, дворянъ 211, купцовъ 204, духовнаго званія 88, военныхъ сословій 238, крестьянъ 537, проч. 200. Православныхъ 2100, римско-католическаго исп. 585, протестантовъ 232, евреевъ 6036, проч. 46. Домовъ каменныхъ 25, деревянныхъ 1202. Церквей првсл. 2, костель, синагога и нѣскольکو еврейскихъ молитв. школъ. Уѣздное уч., приходское училищ. съ женскою смѣною, частное женское 1 классное уч., еврейское женское уч. и нѣскольکو хедеровъ. Въ 1893 г. городскихъ доходовъ было 8890 р., расходы 8852 р., въ томъ числѣ на городское управл. 2136 р., на учебныя завед. 165 р., на врачебное дѣло 326 р., на полицію 2398 р. У города было капиталовъ 3045 р., долговъ 11196 р. 1 гильзовая фабр., 1 пивоваренный зав., 11 млнд., 2 маслостойки, 3 свѣчныхъ, 3 кожевннхъ и 4 кирпичныхъ зав. Болеѣ значительна только табачная фабр., съ производствомъ на 6000 р. Производствомъ всѣхъ остальныхъ вмѣстѣ не превышаетъ 10000 р. Выдано торговыхъ свидѣтельствъ 2 гильдіи 31, на мелочной торгѣ 201. Больницъ 2, на 65 кроватей, аптека, при полкахъ 2 лазарета; врачей 8. Общ. взаимнаго кредита. Въ 1895 г. треть города уничтожена пожаромъ.

Кобринскій уѣздъ въ южной части губ. — занимаетъ 4645,3 кв. в. (Стрѣльбицкій). Поверхность у. плоская и только мѣстами пересячена холмами. При с. Бездежѣ абсолютная высота 550 фт., Дѣсковичахъ 534 фт., Осовничахъ 532 фт. Часть у. входитъ въ составъ Полѣсья (см.). Здѣсь произведены осушительныя работы экспедиціей ген. І. П. Ждлинскаго. Работы еще неокончены. Почва уѣзда богата плодороднымъ суглинкомъ и болотнымъ черноземомъ. Много торфа. Смычуги песка находятъ около Мотоля. Подъ лѣсами въ 1858 г. считалось около 80 т. дес., въ 1894 г. было 42430 д. Рѣки у. принадлежатъ къ системамъ Балтійскаго и Черноморскаго бассейновъ. Къ первой принадлежатъ р. Муховець, ко второй Яцольда съ притокомъ Пяною. Эти три рѣки судоходны. Муховець и Пяна соединены Дѣпровско-Бугскимъ каналомъ (см.), который проходитъ по южной части у. Болота лежатъ между рѣки Пяною и Дѣпровско-Бугскимъ каналомъ. Они занимали прежде до 70 в. въ длину и отъ 6 до 30 в. въ ширину и представляли непроходимое болото. Много болотъ по р. Яцольдѣ. Часть болотъ осушена. Изъ озеръ замѣчательны Мотольское (5 в. длины), Балаидыцкое, соединенное съ р. Пяною; Любанское (4 в. длины, 2 в. ширины), соединенное посредствомъ Казалкаго канада съ р. Муховцемъ, и Споровское. У крестьянъ земли 200388 дес. Въ 1894 г. было послѣдно озимой пшеницы 2593 чет. и ржи 36781 чет., яровой ржи 676 чет., яровой пшеницы 917 чет., овса 23516 чет., ячменя 5151 чет., гречихи 1827 чет. и остальныхъ хлѣбовъ 1735 чет. Въ у.

(безъ города) въ 1894 г. лошадей 14782, рогатаго скота 73112 гол., овецъ простыхъ 51881 и тонкорунныхъ 4268, свиней 27418, козъ 502. Скотоводство находится въ плохомъ состоянн. Садоводство и огородничество мало развиты; у помѣщиковъ есть сады, но они запущены. Кустарные промыслы мало развиты. Всѣхъ заводовъ въ 1893 г. считалось 332, а сумма ихъ производительности — 140580 р. Винокурныхъ заводовъ 11, съ оборотомъ болѣе 99 т. р. 288 мельницъ (произв. 9816 р.), 10 кирпичныхъ зав. (1100 р.), 6 маслобоекъ (2610 р.), 5 кожевенныхъ зав. (7100 р.), 2 извѣстковыхъ (280 р.), 1 гончарный зав. (150 р.), 14 сыроварень (4500 р.), 1 скипидарный зав. (120 р.). Въ у. (безъ города) жителей 150211 (75892 мжч. и 74319 жнщ.). Дворянъ 876, духовенства прав. 291, римск.-катол. 2, иудейск. 66, поч. гражданъ и купцовъ 182, мѣщанъ 19486, крестьянъ 123950, воен. сословія 4710, проч. 648. Православныхъ 127969, рим.-катол. 3612, протестантовъ 186, евреевъ 18270, проч. испов. 174. 5 становъ, 253 сельскихъ обществъ, 957 селеній; дворовъ крестьянск. 12688, некрестьянскихъ 2543. 3 мировыхъ судей, 2 мировыхъ посредника и слѣдователя. Церквей прсл. 91, римско-католическ. 2. Начальныхъ школъ 42; при 20 изъ нихъ были библиотеки; церк. прих. школъ 58. Казенное еврейское уч. въ Дрогоичинѣ, частныхъ еврейскихъ 2 и хедеревъ 19. Больницъ 5, врачей 8, аптекъ 4. Торговля незначительна. Въ 1892 г. выдано торговыхъ документовъ 686; изъ нихъ 298 свидѣтельство и 192 билета на мелочной торгов. Свидѣтельство 2-ой гильдіи взято 82. Ярмарки, кроме гор. К., бывають въ шести мѣстахъ. Въ археологическомъ отношенн замѣчательн Дрогоичинъ (см. XI, 170). Встрѣчаются курганы; въ городищѣ при дер. Жаберъ находили монеты, ядра и пули. Литература см. Гродненская губернія. А. О. С.

Кобуръ — часть о-ва Танна Безаръ, одного изъ о-вовъ Ару (см.).

Кобуръ — полу-овъ на сѣв. берегу Австраліи при входѣ въ Вандименовъ заливъ, восточнѣе о-ва Мельвилля, отъ котораго отдѣляется Дундасовымъ проливомъ. Прекрасная гавань, портъ Эссингтонъ.

Кобургъ (Coburg, Koburg) — главный гор. герцогства К. и, пошеремѣно съ Готой, резиденція герц. саксенъ-К.-готскаго; на южн. склодѣ Турингервальда, въ долинѣ Ипа. 15791 жит. Церковь св. Морица, пейхаусъ съ публичной библиотекой, ратуша, театр, вила герцога. Строительное училище и училище для глухонѣмыхъ. Паровая пильня, ткацкое и корзничное производство, фарфоръ, мебель, пиво. Окрестности очень живописны. Вблизи крѣпость К., до XVI в. резиденція графовъ Геннебергъ и герцоговъ Саксонскихъ, съ комнатами, гдѣ въ 1530 г. жилъ Лотеръ; коллекція оружія, гравюръ и зоологическая. Загородные замки Колленбергъ и Розенау, деревня Нейзесъ, гдѣ долго жилъ и погребенъ Ф. Рюкертъ. *Герцогство К.* — южн. (меньшая) часть герц. Саксенъ-К.-Гота; 562 кв. км., 57728 жит. Кромѣ гл. гор.: Нейштадтъ, Родахъ и Кенигсбургъ. Исторію К. и объ отдѣльныхъ представителяхъ герц. рода см. Саксенъ-Кобургъ-Гота.

Кобургъ-Заальфельдъ (Фридрихъ-Лосія) — саксонскій принцъ (1737—1817), началъ службу въ австрійскихъ войскахъ и участвовалъ въ 7-лѣтней войнѣ; въ 1788 г. (въ русско-австро-турецкую войну 1787—91 гг.) овладѣлъ Хотинскою, а въ 1789 г., вмѣстѣ съ Суворовымъ, одержалъ побѣды при Фокшанахъ и Рымникѣ, за которыя былъ награжденъ чиномъ фельдмаршала; въ 1793 г., командуя австрійскими и имперскими войсками, успѣшно дѣйствовалъ противъ французовъ, которыхъ разбилъ при Люттихѣ и Неервинденѣ, но въ 1794 г. долженъ былъ отступить къ Нидерландамъ; вслѣдствіе разстроенаго здоровья, передалъ начальство надъ войсками ген. Клерфе.

Кобчикъ (Falco s. Tinnunculus vesperinus, rufipes) — небольшая хищная птица изъ семейства соколиныхъ. Самецъ длиною 31 см., шиферно-голубого цвѣта съ сѣрыми крыльями и ржавокрасными перьями нижней части брюха, штановъ и нижнихъ кроющихъ перьевъ хвоста; самка 34 см. дл., сверху голубоватосѣрая, съ черными поперечными полосками, съ свѣтлоржавой головой и зашейкомъ, на хвостѣ 9 узкихъ и одна широкая черная полоса, нижняя сторона ржавожелтоватая съ черными стержневыми пятнами. Крылья достигаютъ конца хвоста. Ноги и клювъ красныя, у молодыхъ оранжевожелтыя. Водится въ Европѣ (особенно восточной — у насъ гнѣздится во всей почти Европейской Россіи), зап. и средней Азій. Зимуетъ въ Африкѣ и частью въ зап. Азій. Питается преимущественно насѣкомыми, а отчасти мелкими позвоночными. Н. Кн.

Кобъ — см. Лошадь.

Кобылача — м. Козелецкаго у. Черниговской губ., приг. р. К., по Кіево-Воронежской ж. д., въ 43 в. отъ Кіева. Жлт. 10526 (5318 мжч. и 5208 жнщ.); дворовъ 2140; 4 церкви; 3 ярмарки. Бывшее сотенное м. Кіевского полка, главная часть населенія бывшіе малороссійскіе козаки.

Кобызъ — музыкальный инструментъ у киргизовъ. По формѣ походитъ на старинный русскій гудокъ и отчасти на балалайку. Не имѣетъ верхней доски и состоитъ изъ выдолбленнаго, обтянутаго пузыряремъ полшара, съ прѣдѣланною къ нему на верху ручкою и съ выпускномъ внизу для утвержденія подставки. Струны, навязываемыя на К. въ количествѣ трехъ, свиваются изъ конскихъ волосъ. Играютъ на К., сжимая его въ кобѣнахъ (какъ виолончель), короткими смычкомъ. Звукъ К. очень грубы и не чисты, тѣмъ не менѣе игроки передаютъ на немъ пѣніе разныхъ птицъ весьма близко къ натуральному. А. Л.

Кобыла, *кобылица* — женская особь вида лошади. Экстерьеръ правильно сложенной К. рѣзко отличается отъ экстерьера жеребца. Небольшая голова, болѣе длинное туловище, большая растянутасть поясницы, округлость реберъ, широкій крупъ, сравнительно низкая холка и вообще все очертаніе тѣла даютъ возможность даже и мало привычному глазу уже на разстоянн отличить К. Узкозадая К., напоминающая по своимъ формамъ мерина, и часто имѣющая болѣе или менѣе развитыя клыки, бракуются коннозаводчиками, какъ мало способныя къ оплодотворенію и съ мало раз-

витыми материнскими чувствами. Так как К. может иметь одинаковое съ жеребцом влияние на формы тѣла, характеръ, рабоче-способность, быстроту бѣга, характеръ, то при выборѣ заводскихъ матокъ необходимо обращать особое внимание на ихъ характеръ, кровность, тѣлосложение. Наилучшій возрастъ для перваго оплодотворенія К. скоростѣйшихъ породъ (см. Жеребцы, XI, 892—898) трехлѣтній, для тугорослыхъ—четырёхлѣтній. Способность къ дѣторожденію продолжается иногда до 20 и болѣе лѣтъ, обыкновенно же ихъ заводская служба считается до 15—16 лѣтъ. Изъ слученныхъ К. около 30—40% остаются неоплодотворенными («холостыми»). Ежегодная случка благотворно влияетъ на оплодотвореніе. Наилучшимъ моментомъ для оплодотворенія считается начало признаковъ течки или охоты, которая болѣе усиленно появляется у жеребившихся К. на 7—8 день послѣ жеребения. Продолжительность беременности у К. 11 мѣсяцевъ и 1—6 дней, при чемъ жеребчиками всегда болѣе 11 мѣсяцевъ, кобылками же иногда меньше на 1—2 дня. По Сансону, 75% К. носятъ плодъ 330—359 дней. К. приноситъ обыкновенно только одного жеребенка; двойни бывають, какъ весьма рѣдкое исключеніе. А. С.

На востокъ К. пользуются какъ молочнымъ животнымъ: изъ ея молока готовится «кумысъ» (см.), а иногда и особаго рода вода—«араза», на Кавказѣ. К., жеребившіяся 3—4 раза, даютъ въ сутки 5—6 бутылокъ молока, рожающія же много—10—15, а въ единичныхъ случаяхъ до 20. Если къ К. не пускають жеребенка, то необходимо донть ее 5 разъ въ день и 1—2 раза ночью, такъ какъ она не держитъ молока болѣе 2—3 часовъ и затѣмъ молоко начинаетъ вытекать изъ сосковъ. Доеице продолжается 3—4 мѣсяца и составляетъ въ общемъ 450—500 бутылокъ (22—25 ведеръ) молока, причемъ наибольшіе удои бывають на второмъ и третьемъ мѣсяцахъ. Молоко К., сравнительно съ коровьимъ, отличается болѣею воднистостью (90,5%), малымъ содержаниемъ жира (1,1%) и казеина (1,2%), при богатствѣ сахара (6,1%). С.

Кобыла—столбъ съ поперечною крестобразною перекладною, къ которой привязывали руки преступника такъ, что онъ, стоя на ногахъ, немного нагнувшись впередъ, выставлялъ спину для ударовъ. К. введена въ 1788 г., до того при наказаніи кнутомъ ловили на улицѣ перваго попадавшаго изъ подлыхъ людей, на спину котораго и вставляли преступника.

Кобыла (Андрей Ивановичъ)—московскій бояринъ временъ Ивана Калиты и его преемника, по происхожденію, какъ думаютъ, прусскій нѣмецъ (по Миллеру—тевтоискій рыцарь), первый исторически-достоверный родоначальникъ дома Романовыхъ. Увѣрили, что отецъ его былъ прусскимъ княземъ, потомкомъ баснословнаго латышскаго царя Видвуха или Вейдвуха, обладавшаго нынѣшней Пруссіей еще въ IV в. по Р. Хр. Хотя эти басни были осмѣяны уже Шнецеромъ, онъ вошелъ въ «Русскій Гербовникъ», изд. 1797 г. Въ лѣтописяхъ К. упоминается только однажды: въ 1347 г. онъ посланъ былъ изъ Москвы въ Тверь за невѣстой вел. кн. Симеона Гордаго, дочерью кн.

тверскаго Александра Михайловича. По родословнымъ у него были дѣти: 1) Семень *Жеребецъ*, родоначальникъ дворянскихъ родовъ: существующихъ—Лодыгиныхъ и Коновническихъ (впослѣдствіи графы), угасшихъ—Кокоревыхъ и Образцовыхъ; 2) Александръ *Евла*, родоначальникъ дворянскихъ родовъ: существующихъ—Колычовыхъ, Непаювыхъ и Боборыкинскихъ, угасшихъ—Хлызневыхъ-Колычовыхъ, Лошаковыхъ-Колычовыхъ и Немятыхъ-Колычовыхъ; 3) Василій *Ивантей*; 4) Гаврилъ *Гавша*; 5) Федоръ *Кошка*, прямой по отцу родоначальникъ дома Романовыхъ и дворянскихъ родовъ: существующихъ—Шереметевыхъ (впослѣдствіи графы), угасшихъ—Голтыевыхъ и Беззубицкихъ. См. «П. С. Р. Д.» (VII, 210; X, 218); Карамзинъ (VIII, стр. 864); А. Барсуковъ, «Родъ Шереметевыхъ» и др. родословныя. А. Э.

Кобылинъ (Andreas Glaber v. Kobylin) —учитель грамматики въ Варшавѣ и Краковѣ. Ум. въ 1548 г. К. отличался громадными познаніями и передовыми идеями, что возбуждало противъ него ученыхъ того времени; свои многочисленныя сочиненія онъ писалъ почти исключительно на родномъ польскомъ языкѣ. Изъ нихъ наибольшей извѣстностью пользуются «Отрывки по естественнымъ и медицинскимъ наукамъ изъ сочиненій Аристотеля», выдержавшіе 4 изданія. Г. М. Г.

Кобылинны—русскіе дворянскіе роды. Первый изъ нихъ, которому бездоказательно приписывается происхожденіе отъ боярина Андрея Кобылы (см. выше), восходитъ къ половникъ XVII в. и внесенъ въ VI ч. родосл. книги Тверской и Новгородской губ. (Гербовникъ, VI, 10). Другіе два рода К. восходятъ—одинъ къ началу, а другой къ концу XVII в. и внесены въ VI ч. родосл. книги Московской (Гербовникъ, IX, 12) и Костромской губ.

Кобылка (ponticello—ит.)—подставка, на которой лежатъ струны. Помѣщается на верхней доскѣ струнныхъ инструментовъ, между грифомъ и подгрифомъ. Дѣлается изъ дерева или кости. Музыкальный терминъ sul ponticello требуетъ веденія смычка по струнамъ близъ подставки.

Кобылка—см. Кавалетто.

Кобылка—сборное названіе, которое относится къ плѣому ряду прямокрылыхъ насѣкомыхъ (Orthoptera) изъ различныхъ родовъ и видовъ сем. саранчовыхъ (Acrididae); сюда же принадлежатъ и прусыки (Caloptenus italicus), котораго иногда также называютъ К.; эти же насѣкомыхъ называютъ еще скачками, кузнечиками и кониками, но названіе К. болѣе употребительно, а кузнечиками и скачками чаще называютъ представителей семейства Locustodea. Описание К. и ихъ образа жизни см. Пруссыя. Кромѣ того, подъ названіемъ К. извѣстны еще нѣкоторыя хоботковыя насѣкомыя (Rhynchota), относящіяся къ роду Cicada и называемыя также цикадами (см.). Иа. Ш.

Кобыла—деревня верстахъ въ 20 отъ Варшавы. 15 октября 1794 г. русскія войска, подъ предводительствомъ Суворова, совершенно разбили въ окрестностяхъ К. польскій отрядъ, которымъ командовалъ ген. Майенъ. Польскіе потеряли при этомъ болѣе 1000 чел. од-

ними плѣнными, всю артиллерію и обозъ; у насъ выбыло изъ строя около 150 человекъ.

Кобылье городище — С.-Петербургской губ. Гдовскаго уѣзда, на берегу Чудскаго озера. Здѣсь видны развалины древнихъ укрѣпленій.

Кобыльскія соленыя озера—Астраханской губ. и у., въ 80 в. отъ города, вблизи праваго берега р. Волги, такъ что озера затопляются. Изъ семи озеръ, носящихъ это название, наибольшее имѣетъ около версты длины и 120 саж. ширины. Соль въ озерѣхъ хорошаго качества. *Фр. Ш.*

Кобыльская станція — второго Донскаго окр., Обл. Войска Донскаго, въ 15 в. къ ЮЗ отъ Нижне-Чирской окр. ст. Дворовъ 2029, число жит. 12742 д. об. п. Првсл. храмъ, станционное училище, значительная армарка (Срѣтенская) съ 2 по 5 февраля, торговля скотомъ и разными товарами. Станціонной земли 109773 дес. Въ самомъ селеніи станицы 2120 жит.

Кобылова (А.)—псевдонимъ А. П. Студзинской (см.).

Кобыловъ (Дмитрій Аркадьевичъ, † 1892) —предсѣдатель кавказской археологич. комиссіи (съ 1886 г.), принималъ близкое участіе въ кавказской печати и раздѣлялъ трудъ А. П. Верже по изданію «Актовъ, собранныхъ кавказской археологич. комиссіей» (Тифл., 1866—86); 12-й томъ этихъ «Актовъ» вышелъ подъ редакціей К.

Кобыловъ (Петръ Николаевичъ)—драматургъ. Перевелъ съ французскаго: «Магеринское мнѣніе», ком. Патра (СПб., 1808); «Оборотни, или споръ до слезъ, а объ закладъ не бейся» водевилъ (СПб., 1808; 2 изд. 1820); «Добрый Лука, или воть мой день», опера Монвели (СПб., 1814); кромѣ того, была играна на спб. имп. сценѣ непечатанная опера (пер. съ франц.) «Зораина и Зюлькарн». Переводы К. пользовались успѣхомъ, особенно «Оборотни», удержавшіеся въ репертуарѣ до 1830 г.

Кобыловы—русскій дворянскій родъ, происходящій изъ вел. кн. Рязанскаго. Предокъ ихъ Дмитрій К. жилъ въ концѣ XV в. Одинъ изъ сыновей его, Михаилъ, былъ бояриномъ и намѣстникомъ ростиславскимъ (1518). Игнатій Васильевичъ К., по прованію Шпиряй, былъ 2-мъ воеводою въ Пронскѣ (1557), Александръ Михайловичъ — 2-мъ воеводою большого полка въ Ливоніи (1577), Григорій Дмитриевичъ К.—воеводою въ Валуйкахъ (1681). Родъ К. внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Рязанской губ. (Гербовникъ, VII, 24). *В. Р.*

Кобыляк (онъ же Воякъ) *Карльевичъ* и **Кончакъ**—половецкіе ханы, часто беспокоившіе Русь своими набѣгами. Въ 1171 г. они разбиты были у р. Ворсклы кн. сѣверскимъ Игоремъ Святославичемъ (XII, 789). Иногда они помогали и русскимъ князьямъ (напр. въ 1172 г. — кн. Давиду Ростиславичу, осажденному въ Вышгородѣ Мстиславомъ Іаыславичемъ). Въ 1174 г. они оба ходили къ Переяславу и воевали по Руси, но были обращены въ бѣгство тѣмъ же Игоремъ сѣверскимъ. Въ 1173 г. «богостудный» К. опять подходилъ къ Переяславу и избивалъ тамъ даже младенцевъ. Въ 1180 г. Игорь Святославичъ взялъ

съ собою обоихъ хановъ къ Вышгороду, но бѣжалъ съ ними отъ Мстислава Владиміровича и черныхъ клобуковъ. Въ 1183—84 гг. походы русскихъ князей на этихъ хановъ были вообще удачны: въ одной изъ битвъ К. съ двумя сыновьями взять былъ въ плѣнъ кн. Владиміромъ Глѣбовичемъ. Послѣ Каляльской побѣды половецъ надъ Игоремъ, героемъ «Слова о полку Игоревѣ», въ которомъ упоминаются и оба хана, К. ручался за плѣннаго Игоря, какъ за своего свата. Въ 1203 г. К. принималъ участіе во взятіи Киева Юрькомъ Ростиславичемъ. На невѣстной по имени дочери его былъ женатъ сынъ Игоря, Владиміръ. См. «Полное С. Р. Л.» (I, 167; II, 94, 101, 107, 121 и до 136, 308, 312, 314, 317—321, 328; III, 26, V, 79; X, 11).

Кова—пограничная рѣка между Енисейской и Иркутской губ., лѣв. притокъ р. Ангары или В. Тунгузки, вытекаетъ до 200 в. длины, направляясь съ ЮЮВ на СЗ; вытекаетъ изъ горныхъ хребтовъ, простиравшихся между рр. Чуны и лѣв. берегомъ Ангары. На первыхъ 100 в. течение ея быстрое, порожистое, протекаетъ она въ узкой, скалистой долинѣ, дажде долина расширяется и представляетъ удобные для заселенія мѣста, какъ по обіищю сѣнокошъ, такъ равно и пахатныхъ земель, почему жители приангарскихъ, сосѣднихъ съ К., деревень устроили по К. немало займовъ, въ которыхъ и проживаютъ во время лѣтней страды для сѣнокошенія и жатвы. Нижняя часть течения р. К. на 60 в. отъ устья доступна плаванію небольшихъ лодокъ и плотовъ, здѣсь шарина рѣки достигаетъ отъ 30 до 50 саж., течение болѣе тихое и глубина на фарватерѣ не менѣе 2 фт. Въ верховьяхъ К. найдены залежи каменнаго угля, но совершенно до сихъ поръ не изслѣдованныя. При устьѣ К. возвышается довольно высокая гора, такъ называемая Ковенская сопка, на вершинѣ которой существуетъ конусообразный провалъ, наполненный солоноватою водою. Близъ устья К., на лѣв. берегу Тунгузки, расположена деревенька К. или Усть-Ковенская, въ которой числится 22 двора и 145 чел. жит. *Н. Л.*

Кова—р. Приморской обл., Охотскаго окр., течетъ изъ отроговъ Станового хребта сначала въ прямомъ направленіи къ Охотскому морю, затѣмъ параллельно берегу моря, отрѣзывая всѣ текучія, на протяженіи 150 в., съ Станового хребта рѣки и дѣлая ихъ своими притоками. Впадаетъ въ Тауйскую губу. Длина 500 в. Изъ лѣвыхъ притоковъ значительны: Ингаги и Чальмжа.

Ковало—см. Кобидо.

Ковалевка—мст. Одессаго у., Херсонской губ., при р. Бугѣ, на частновладельческой землѣ. Основано въ 1792 г. полковникомъ Шостакомъ, первымъ одесскимъ комендантомъ, на пожалованной ему землѣ. Жит. 1548 д. об. п. и 206 дворовъ (1894). Молитвенный домъ, винокуренный зав., лавки.

Ковалевка—мст. Полтавской губ., Зѣньковского у. при рч. Стехѣ и Груни, въ 28 в. отъ у. г. К. была сотеннымъ мст. Гадячскаго, затѣмъ Полтавскаго полка. Въ 1658 г. Выговскій отдалъ К. на разграбленіе татарамъ. Въ К. (1894) дворовъ 486, жит. 2417 д. об. п.,

2 православных церкви, училище, почтовая станция, базары по вторникамъ и субботамъ, 4 ярмарки.

Говалевская (Софья Васильевна)—талантливый математикъ, дочь ген.-л. артиллерии В. В. Корвинъ-Круковского и Елисаветы Федоровны, урожденной Шубертъ. Дѣдъ К., ген.-отъ-инф. Ф. Ф. Шубертъ, былъ выдающимся математикомъ, а прадѣдъ Шубертъ еще болѣе извѣстный астрономъ. Родилась въ Москвѣ въ январѣ 1850 г. Свои дѣтскіе годы К. провела въ родовомъ помѣстьѣ отца «Шалибинѣ» (Невельскаго уѣзда, Витебской губ.). Первые уроки, кромѣ гувернантокъ, давалъ К. съ восьмилѣтняго возраста домашній наставникъ Малевичъ, помѣстившій въ «Русской Старинѣ» (декабрь, 1890) воспоминанія о своей ученицѣ. Въ 1866 г. К. ѣздила впервые за границу, а потомъ жила въ СПб., гдѣ брала уроки математики. Въ 1868 г. К. вышла замужъ за Владимира Онуфриевича Ковалевскаго (см.) и новобрачные отправились за границу. Въ Гейдельбергѣ К. въ теченіе двухъ лѣтъ посѣщала математическія лекціи въ университетѣ. Въ 1872 г. она находилась въ Берлинѣ; хотя по правиламъ университета, какъ женщина, слушать лекцій она не могла, но знаменитый, Вейерштрассъ (VI, 489), заинтересованный ея математическими дарованиями, руководилъ ея занятіями. Въ 1874 г. геттингенскій унив., по защитѣ диссертации («Zur Theorie der partiellen Differentialgleichungen»), призналъ К. докторомъ философіи. Въ 1879 г. она дѣлаетъ сообщеніе на VI съѣздѣ естествоиспытателей въ СПб. Въ 1881 г. К. избрана въ члены моск. математическаго общества. По смерти мужа (1883) К. переселяется съ дочерью въ Стокгольмъ (1884) и получаетъ кафедру математики въ стокгольмскомъ унив. (Högskola), съ обязанностью читать лекціи первый годъ по-нѣмецки, а со второго—по-шведски. Въ скоромъ времени К. овладѣваетъ шведскимъ языкомъ и печатаетъ на этомъ языкѣ свои математическія работы и беллетристическія произведенія. Въ 1888 г. премія (Борда) парижской академіи наукъ, на тему объ изслѣдованіи вращенія твердаго тѣла около неподвижной точки, увеличенная до 5000 франковъ, присуждается К. Въ 1889 г. за два сочиненія, стояція въ связи съ предыдущей работою, К. получаетъ премию въ 1500 кронъ отъ стокгольмской акад. и въ 1889 г. избирается въ члены корреспонденты спб. акад. 29 января 1891 г. К. скончалась въ Стокгольмѣ отъ воспаления легкыхъ. Изъ математическихъ работъ К. наиболее извѣстны: «Zur Theorie der partiellen Differentialgleichungen» (1874, «Journal für die reine und angewandte Mathematik», томъ 80); «Ueber die Reduction einer bestimmten Klasse Abel'scher Integrale 3-ten Ranges auf elliptische Integrale» («Acta Mathematica», 4); «Zusätze und Bemerkungen zu Laplace's Untersuchung über die Gestalt der Saturnsringe» (1885, «Astronomische Nachrichten», т. CXI); «Ueber die Brechung des Lichtes in cristallinischen Medien» («Acta Mathematica», 6,3); «Sur le problème de la rotation d'un corps solide autour d'un point fixe» (1889, «Acta Mathematica», 12,2); «Sur une propriété

du système d'équations différentielles qui définit la rotation d'un corps solide autour d'un point fixe» (1890, «Acta Mathematica», 14,1). О математическихъ трудахъ К. см. рефераты А. Г. Столѣтова, Н. Е. Жуковскаго и П. А. Некрасова въ «Математич. Сборникѣ», т. XVI, вышедшіе и отдѣльно (М., 1891). Благодаря своимъ выдающимся математическимъ дарованиямъ, К. достигла вершинъ ученаго поприща. Но натура живая и страстная, она не находила удовлетворенія въ однихъ только отвлеченныхъ математическихъ изысканіяхъ и проявленіяхъ officialной славы. Женщина прежде всего, она всегда каждая интимной привязанности. Въ этомъ отношеніи, однако, судьба была мало благосклонна къ ней и именно годы наибольшей славы ея, когда при сужденіи парижской преміи женщинѣ обратило на нее вниманіе всего свѣта, были для нея годами глубокой душевной тоски и разбитыхъ надеждъ на счастье. К. горячо отосплась ко всему, что окружало ее, и при тонкой наблюдательности и вдумчивости обладала большою способностью къ художественному воспроизведенію виднаго и пережитого. Литературное дарованіе поздно пробуждилось въ ней, а преждевременная смерть не дала въ достаточной степени опредѣлиться этой новой сторонѣ замѣчательной, глубоко и разнообразно образованной женщины. На русскомъ языкѣ изъ литературныхъ произведеній К. появились: «Воспоминанія о Джорджѣ Эллиотъ» («Русская Мысль», 1886, № 6); предельная «Воспоминанія дѣтства» («Вѣстникъ Европы», 1890, № 7 и 8); «Три дня въ крестьянскомъ университетѣ въ Швеціи» («Свѣт. Вѣстн.», 1890, № 12); посмертное стихотвореніе («Вѣстн. Евр.», 1892, № 2); вмѣстѣ съ другими (переведъ съ шведскаго повѣсть «Vae victis», отрывокъ изъ романа въ Ривьерѣ) эти произведенія вышли отдѣльнымъ сборникомъ подъ заглавіемъ: «Литературныя сочиненія С. В. К.» (СПб., 1893). Остатки неизвѣстными въ Россіи, написанныя по-шведски, воспоминанія о польскомъ возстаніи и романъ «Семья Воронныхъ», сюжетъ котораго относится къ эпохѣ броженій въ средѣ русской молодежи конца 60-хъ годовъ. Но особый интересъ для характеристики личности К. представляетъ «Kamren för Luskal, tvänne paralleldramer of K. L.» (Стокг., 1887), переведенная на русск. яз. М. Лучицкой, подъ загл.: «Борьба за счастье. Двѣ параллельныя драмы. Соч. С. К. и А. К. Лефлеръ» (Кіевъ, 1892). Въ этой двойной драмѣ, написанной К. въ сотрудничествѣ съ шведскою писательницей Лефлеръ-Каянелло (см.), но всецѣло по мысли К., она желала изобразить судьбу и развитіе однихъ и тѣхъ же людей съ духомъ противоположныхъ точекъ зрѣнія: «какъ оно было» и «какъ оно могло быть». Въ основаніе этого произведенія К. положила научную идею. Она была убѣждена, что всѣ поступки и дѣйствія людей заранѣе предопредѣлены, но въ то же время признавала, что могутъ явиться такіе моменты въ жизни, когда представляются различныя возможности для тѣхъ или иныхъ дѣйствій, и тогда уже жизнь складывается различнымъ образомъ, сообразно съ тѣмъ, какой путь кто изберетъ. Свою гипо-

тезу К. основывала на работѣ Пуанкарре о дифференціальныхъ уравненіяхъ: интегралы разсматриваемыхъ Пуанкарре дифференціальныхъ уравненій являются, съ геометрической точки зрѣнія, непрерывными кривыми линиями, которыя развѣтвляются только въ нѣкоторыхъ изолированныхъ точкахъ. Теорія показываетъ, что явленіе протекаетъ по кривой до мѣста раздвоенія, но здѣсь все дѣлается неопредѣленнымъ и нельзя заранѣе предвидѣть, по которому изъ развѣтвленій будетъ дальше протекать явленіе. По словамъ Лефферъ (ея воспоминанія о К. въ «Кіевскомъ сборникѣ въ помощь пострадавшимъ отъ неурожая», Кіевъ, 1892), въ главной изъ женскихъ фигуръ этой двойной драмы, Алисъ, К. обрисовала самое себя и многія изъ произносимыхъ Алисою фразъ, многія изъ ея выраженій были взяты цѣликомъ изъ собственныхъ устъ самой К. Драма доказываетъ всемогущую силу любви, которая требуетъ, чтобы любящіе всецѣло отдались другъ другу, но за то она и составлять въ жизни все, что только придаетъ ей блескъ и энергію. Кромѣ указанного выше, см. подробныя воспоминанія Лефферъ (въ «Сѣв. Вѣстн.» 1892—93 г. в отд. СПб.) и въ бюгр. бібліотекѣ Павленкова.

Ковалевскіе—русскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ происходитъ отъ Семена К., выхавшаго изъ Польши въ Малороссію около 1650 г. Его сынъ Василій († 1682) былъ харьковскимъ полковымъ обознымъ. Изъ праправнуковъ послѣдняго Евграфъ Петровичъ былъ министромъ народнаго просвѣщенія (о немъ, братъ его Егоръ и сынъ Михаилъ—см. ниже). Этотъ родъ К. внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Харьковской губ. (Гербовникъ, III, 102). Другой родъ К., восходящій въ половинѣ XVII в., происходитъ отъ польскаго выходца Николая К., поступившаго въ подданство Россіи при покореніи Смоленска. Этотъ родъ внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Смоленской и Тверской губ.

В. Р.

(**Ковалевскій** (Александръ Онупривичъ)—зоологъ, ординарный академикъ Имп. академіи наукъ, род. въ 1840 г. Первоначальное образованіе получилъ дома, затѣмъ въ корпусѣ инженерновъ путей сообщенія, откуда вышелъ въ 1859 г. и поступилъ въ слб. университетъ по разряду естественныхъ наукъ. Въ 1860—1862 г. занимался въ Гейдельбергѣ у Вузена, Карюса и Бронна, затѣмъ въ Тюбингенѣ у Лейдига, Моля, Лущки и Квенштега. Въ 1862 г. окончилъ курсъ въ слб. университетѣ, въ 1865 г. защитилъ диссертацию («Исторія развитія ланцетника»—Amphioxus lanceolatus) и получилъ степень магистра; 1866—67 читалъ курсъ сравнительной анатоміи, въ 1867 защитилъ диссертацию: «О развитіи Phoronis» на степень доктора зоологіи. Въ 1868 г. — профессоръ зоологіи при казанскомъ университетѣ, въ 1869 г. перешелъ въ унив. св. Владимира. Въ 1870—73 г. совершилъ поѣздку съ ученой цѣлью на Красное море и въ Алжиръ; въ томъ же году перешелъ въ новороссійскій унив., гдѣ нѣкоторое время состоялъ проректоромъ. Послѣ новой заграничной экскурсіи избранъ въ 1890 г. въ члены Имп. академіи наукъ и утвержденъ въ званіи

ординарнаго академика по зоологіи и командированъ съ ученою цѣлью на югъ Россіи. Въ 1891 г. занялъ кафедру гистологіи въ петербургскомъ университетѣ. К. состоитъ почетнымъ членомъ всѣхъ обществъ естествоиспытателей при русскихъ университетахъ и членомъ многихъ иностранныхъ ученыхъ обществъ и директоромъ севавтопольской зоологической станціи. За работу «Embryologische Studien an Würmern und Arthropoden» («Mém. de l'Ac. Imp. d. Sciences de S. Petersb.» 1871) награжденъ Баровской преміей акад. наукъ. Большая часть работъ К. посвящена эмбриологіи и преимущественно эмбриологіи беззвероночныхъ. Изслѣдованія, произведенныя имъ въ 60-хъ годахъ, впервые установили ученіе о зародышевыхъ пластахъ у беззвероночныхъ, а рядъ дальнѣйшихъ работъ его игралъ въ высшей степени важную роль въ созданіи современной эмбриологіи и зоологіи вообще. Въ послѣдніе годы изслѣдованія К. посвящены преимущественно выясненію выдѣлительныхъ и фагоцитарныхъ органовъ у беззвероночныхъ и по этимъ почти не затронутымъ ранѣе вопросамъ (особенно относительно выдѣлительныхъ органовъ) имъ получены въ высшей степени важныя результаты, пролагающіе новые пути въ области сравнительной физиологіи. К. напечаталъ множество научныхъ работъ (болѣе 50), изъ которыхъ назовемъ: «Исторія развитія ланцетника (Amphioxus lanceolatus)», СПб. 1865; «Beiträge zur Anat. und Entwicklungsgeschichte d. Loxosoma Neapolitanum» («Mém. de l'Acad. Imp. des Sc. de St.-Petersburg», 1866); «Entwicklungsgeschichte der Rippenquallen» (тамъ же); «Entwicklungsgeschichte der einfachen Ascidien» (тамъ же); «Beiträge z. Entw. der Holothurien» (тамъ же, 1867); «Anatomia und historia развитія Phoronis» (прил. къ XI т. «Зап. Имп. Акад. Наукъ», 1867); «О планаріеобразномъ самцѣ Bonellii» («Записки Кіевскаго Общ. Естеств.» 1870); «Embryologische Studien an Würmern und Arthropoden» (сообщ. 1864 г., «Mém. de l'Ac. Imp. d. Sc. de St.-Pet.», 1871); «Weitere Studien über die Entwicklung der einfachen Ascidien» («Archiv f. mikr. Anatomie», 1871); «О беззверономъ размноженіи Amarcium» («Протоколы съѣзда русск. естеств. въ Кіевѣ», 1871); «Наблюденія надъ развитіемъ Coelenterata» («Изв. Имп. Общ. Любителей Естествознанія etc.», 1873); «Ueber die Knospung der Ascidien» («Arch. f. mikr. Anatomie», 1874); «Наблюденія надъ развитіемъ Brachiopoda» («Изв. Имп. Общ. Любит. Ест.» 1874); «Ueber die Entwicklungsgeschichte d. Pyrosoma» («Archiv f. mikr. Anatomie», 1875); «Zur Entwicklungsgeschichte der Alcyoniden, Sympodium coralloides und Clavularia crassa» («Zool. Anzeiger», 1879); вмѣстѣ съ Marion «Documents pour l'histoire embryogenique des Alcyonaires» («Annales du Musée d'hist. de Marseille», 1883); «Embryogenie du Chiton Polii etc.» («Ann. du Musée d'hist. nat. de Marseille», 1883); «Zur Entwicklungsgeschichte der Lucernaria» («Zool. Anz.», 1884); «Zum Verhalten des Ruckengefasses und d. guirlandenformigen Zellstranges der Musciden während der Metamorphose» («Biologisches Centralblatt», 1886); «Zur Em-

hyologie der Musciden» (тамъ-же); вмѣстѣ съ М. Шульцинымъ: «Къ Исторіи развитія кавазскаго скорпіона» (*Androctonus ornatus*, «Зап. Новор. Общ. Ест.», т. XI); «Beiträge z. Kenntniss der nachembryonalen Entwicklung d. Musciden» («Zeitschrift f. wissenschaftliche Zoologie», 1887); «О выдѣлительныхъ органахъ членистоногихъ» (*Arthropoda*, «Зап. Новор. О. Ест.», т. XII); вмѣстѣ съ Marion: «Sur les espèces de *Proneomenia* des côtes de Provence» («Comptes Rendus», т. 106, 1881); «Ein Beitrag z. Kenntniss d. Excretionsorgane» («Biol. Centralblatt», Bd. 9, № 2, 3 и 4, 1889); «О выдѣлительныхъ органахъ безпозвоночныхъ животныхъ» («Зап. Новор. Общ. Ест.», 1890); вмѣстѣ съ Marion: «Contributions à l'hist. des Soléno gastres ou Aplousophores» («Ann. du Mus. d'Hist. Natur.» Марсель, 1887); «О выдѣлительныхъ органахъ нѣкоторыхъ насекомыхъ» («Зап. Новорос. Общ. Ест.», 1890); «О селезенкѣ у моллюсковъ» (тамъ-же, 1891); «О превращеніи личинки асцидій и объ образованіи мантии» («Вѣстникъ Естествознанія», 1891); «Einige Beiträge z. Bildung des Mantels der Ascidien» («Mem. de l'Acad. Sc. S.-Petersb.», 1892); «Ein Beitrag z. Kenntniss d. Excretionsorgane der Pantopoden» (тамъ-же); «Sur les organes excréteurs chez les arthropodes terrestres» («Travaux du congrès international de Zoologie à Moscou», 1895); «Etude expérimentale sur les glandes lymphatiques des invertébrés»; «Etudes sur le coeur de quelques Orthoptères».

Н. Кн.

Ковалевскій (Владиміръ Ивановичъ, р. въ 1844 г.)—сельскій хозяинъ и администраторъ-финансистъ. Получивъ высшее специальное образование въ бывшемъ спб. земледѣльскомъ инстит. (1865), поступилъ на службу въ м-ство государств. имуществъ, гдѣ завѣдуя статистическимъ отдѣломъ и состоялъ членомъ ученаго комитета министерства; перейдя въ министерство финансовъ, назначенъ (1893) директоромъ департамента мануфактуръ и торговли. Авторъ сочиненій: «Статистическій очеркъ молочнаго хозяйства въ сѣверной и средней полосахъ Европейской Россіи» (1879; вмѣстѣ съ П. О. Левицкимъ) и «Основы культуры и технической переработки сахарнаго сорго» (1883). Кромѣ того участвовалъ въ составленіи «Справочной книги русскаго сельскаго хозяина (1892), помѣстивъ очень много статей по различнымъ сельскохозяйственнымъ вопросамъ въ журналѣ «Сельское Хозяйство и Лѣсоводство» и «Земледѣльческой Газетѣ» и перевелъ съ нѣмецкаго: Эм. Вольфа «Рациональное кормленіе сельскохозяйственныхъ животныхъ по новѣйшимъ физиологическимъ изслѣдованіямъ» (1875); В. Флейшмана, «Молоко и молочное дѣло» (1879—1880); Ф. Габерландта, «Общее сельскохозяйственное растениеводство» (1879—1880); Ф. Проша, «Выращиваніе крупнаго рогатаго скота и уходъ за нимъ» (1881); А. Ф. Миддендорфа, «Очерки Ферганской долины» (1882) и друг.

Ковалевскій (Владиміръ Онуфріевичъ, 1843—83)—русскій палеонтологъ, мужъ С. В. Ковалевской (см.). Получивъ образование въ училищѣ правовѣдѣнія. По окончаніи курса, 19 лѣтнимъ юношей отправился за границу, зани-

маясь нѣкоторое время въ Лондонѣ юридическими науками. Въ 1866 г. мы уже видимъ его корреспондентомъ «СПб. Вѣдом.» въ отрядѣ Гарибальди. По окончаніи войны онъ ненадолго вернулся на родину, но скоро его потянуло опять за границу и въ эту побѣдку опредѣлилось научное его призваніе. Заинтересовавшись палеонтологіей въ высшихъ позвоночныхъ животныхъ, К. нѣсколько лѣтъ, проведенныхъ въ непрерывныхъ побѣдкахъ, посвятилъ изученію палеонтологическихъ коллекцій въ лучшихъ европейскіхъ музеяхъ. Къ этому времени, т. е. къ началу 70-хъ гг., относится цѣлый рядъ выдающихся ученыхъ работъ К., доставившихъ ему степень доктора философіи іенскаго унив. Вернувшись въ СПб., К. въ 1873 г. назначается хранителемъ зоологическаго спб. кабинета унив., въ 1875 г. защищаетъ диссертацию на степень магистра минералогіи и геогнозіи. Но во второй половинѣ 70-хъ гг. К. отвлекается отъ чисто научныхъ занятій и всецѣло отдается издательской дѣятельности, обогащая русскую естественно-историческую литературу такими крупными трудами, какъ переводъ «Геологій» и «Древность человека» Ляйбля, «Гистологій» Келликера, «Жизнь животныхъ» Брэма, «Зоологическіе очерки» Фохта и цѣлый рядъ переводовъ классиковъ. Но книгоиздательство и занятія постройкой домовъ въ СПб. разорили его. Въ это время, въ 1881 г., московскій унив. избралъ К. доцентомъ на вакантную, по смерти извѣстнаго Щуровскаго, кафедру геологій, которую К. и занималъ до своей смерти. За годъ до своей смерти онъ предпринимаетъ побѣдку въ Сѣв. Америку, гдѣ снова осматривалъ палеонтологическія коллекціи и собиралъ матеріалъ для задуманныхъ имъ работъ по палеонтологіи млекопитающихъ. Не смотря на то, что научная дѣятельность К. продолжалась крайне недолго, его классическія работы по остеологій и геологической исторіи копытныхъ животныхъ оставили неизгладимый слѣдъ въ палеонтологической наукѣ. Изъ научныхъ трудовъ К. важнѣйшія: «On the Osteology of the Hyopotamidae» (1873); «Sur l'Anchiterium aure lianense et sur l'histoire paleontologique des cheveaux» (1873); «Остеологія двухъ ископаемыхъ видовъ изъ группы копытныхъ—*Entelodon* и *Gelocus Aimardi*» (1875); «Osteologie des Genus *Entelodon* Aym.»; «Monographia der Gattung *Anthracotherium* Cuv. und Versuch einer natürlichen Klassificatiou d. fossilen Hufthiere» (1876); «О границахъ между юрской и мѣловой формациями» (1877 г.).

Б. Л.

Ковалевскій (Евграфъ Петровичъ, 1790—1866)—госуд. дѣятель, братъ Егора К., по образованію горный инженеръ, въ 1856 г. назначенъ почетнымъ моск. учебнаго округа, съ марта 1858 по июнь 1861 г. былъ министромъ народнаго просвѣщенія. Это былъ первый министръ народнаго просвѣщенія, назначенный имп. Александромъ II, и направленіе, данное К. своему вѣдомству, гармонировало съ великою эпохою реформъ. К. выдвинулъ на первый планъ заботу о народныхъ училищахъ, воскресныхъ школахъ и т. п., но при краткости своего управленія не много успѣлъ сдѣлать. Въ послѣдніе годы своей жизни К. былъ членомъ государств. совѣта и президентомъ

вольного экономического общества. Он составил «Проект пензурного устава 1859 г.» и «Геогностическое обозрѣніе Донецкаго горнаго кража» (СПб., 1829); уже послѣ его смерти появились въ «Вѣстникѣ Европы» (1867, т. III) его «Очерки этнографіи Кавказа» — отрывокъ изъ обширнаго задуманнаго К. труда «О народахъ жившихъ и нынѣ живущихъ въ предѣлахъ Россіи».

~ **Ковалевскій** (Егоръ Петровичъ) — известный путешественникъ и писатель, братъ Евграфа К. и дядя П. М. К. (1811—68). Окончивъ курсъ философскаго отдѣленія харьковскаго унив., поступилъ въ 1829 г. на службу въ горный дпт.; въ 1830 г. переименованъ горнымъ инженеромъ и до 1837 г. служилъ на алтайскихъ и уральскихъ заводахъ. Въ 1837 г. К. былъ отправленъ, по просьбѣ владыки Петра, въ Черногорію для отысканія и разработки золотоносныхъ пластовъ. Въ Черногоріи К., совсѣмъ помимо его воли, пришлось принять самое дѣятельное участіе въ пограничныхъ схваткахъ съ австрійцами. Сознавая, что ему за это угрожаетъ строгая кара, К., по совѣту кн. А. М. Горчакова, подалъ подробную записку имп. Николаю. Прочтя ее, императоръ написалъ на поляхъ: «Le capitaine Kowalewsky a agi en vrai russe» («Капитанъ К. поступилъ, какъ истинный русскій»). Въ 1839 г. К. участвовалъ въ хивинской экспедиціи гр. Перовскаго, при чемъ, отбывавшій отъ главнаго отряда, долженъ былъ съ горстью хабрецовъ засѣсть въ какомъ-то старомъ укрѣпленіи и выдержать долговременную осаду кочевниковъ, питаясь одною кониною. Въ 1847 г. К., по приглашенію египетскаго вице-короля Мегметъ-Али, произвелъ геогностическія изысканія въ сѣв.-вост. Африкѣ. К. одинъ изъ первыхъ вѣрно высказался относительно географическаго положенія источниковъ Бѣлаго Нила, точно опредѣленныхъ значительно позже. Кромѣ того, въ книгу К.: «Путешествіе во внутр. Африку» (СПб. 1849; 2 изд. 1872) вошло детальное описаніе Абессиніи. Въ 1849 г. К. сопровождалъ духовную миссію въ Пекинъ и успѣлъ настоять на пропускѣ нашихъ каравановъ по удобному «купеческому тракту», вмѣсто почти непроходимыхъ аргалинскихъ пещковъ, что доставило неопытнымъ удобства для торговли и обогатило географическія познанія о Монголіи. Но еще важнѣе было заключенный, при посредствѣ К. кууджинскій трактатъ 1851 г., положившій начало правильной торговлѣ Россіи съ зап. Китаемъ и послужившій ближайшимъ поводомъ къ послѣдующимъ пріобрѣтеніямъ нашимъ въ Запѣльный край. Въ началѣ 1853 г., при нападеніи Омерапаша на черногорцевъ, К. былъ отправленъ въ Черногорію комиссаромъ. Во время осады Севастополя К. оставался въ штабѣ кн. М. Д. Горчакова до октября 1855 г. и собиралъ матеріалы для исторіи этой осады. Въ 1856 г. кн. А. М. Горчаковъ поручилъ К. управленіе азиатскимъ дпт. Въ 1861 г. К., въ чинѣ генлейт., былъ назначенъ сенаторомъ и членомъ совѣта министра иностр. дѣл. Въ 1856—1862 гг. К. былъ помощникомъ предсѣдателя имп. географическаго общ. Литературная дѣятельность К. началась очень рано. Онъ дебютировалъ въ поэзіи книжками: «Думы о Сибири» (СПб. 1832)

и трагедію въ 5 д.: «Марфа Посадница (СПб. 1832), но, скоро убѣдившись, что стиховъ ему не даются, перешелъ къ прозѣ. Разнообразныя путешествія и историч. розысканія дали ему матеріалъ для нѣсколькихъ книгъ, въ свое время сильно читавшихся и не потерявшихъ интереса и донныѣ. Таковы: «Четыре мѣсяца въ Черногоріи» (съ рис. и картою, СПб. 1841) — книга, въ которую, по требованіямъ тогдашней цензуры, не могли войти боевыя приключенія К. въ Черногоріи; «Странствователь по сушѣ и морьямъ» (3 части, СПб. 1843—1845); «Путешествіе въ Китай» (2 части, СПб. 1853); «Графъ Влудовъ и его время. Царствованіе имп. Александра I» (СПб. 1866); «Война съ Турціею и разрывъ съ зап. державами въ 1853 и 1854 гг.» (СПб. 1866; нѣм. перев. Chr. von Saigau, Лпд., 1868). Эти труды К. вошли въ посмертное изданіе его сочиненій (СПб. 1871—72; 5 томовъ.). Кромѣ того, К. помѣщалъ въ журналахъ, большею частью подъ псевдонимами: Ниль Безымянный и Е. Горевъ, рядъ беллетристическихъ произведеній: «Фанаріотъ» («Библиот. для Чт.», 1844, т. 67); «Петербургъ днемъ и ночью» (недоконченный романъ, ib., 1845, тт. 72—76; нѣм. пер. Ph. Löwenstein'a, Штутгартъ, 1847); «Маюраша» (ib. 1849, т. 93); «Вѣкъ прожить — не поле перейти» (романъ, «Отч. Зап.» 1857, тт. 110 и 111) и др. Въ послѣдніе годы жизни К. задумалъ написать исторію Россіи въ XIX в.: отрывокъ изъ нея, подъ назв. «Восточный дѣла въ двадцатыхъ годахъ», помѣщенъ въ III кн. «Вѣстн. Евр.» 1868 г. Изъ всего написаннаго К. наибольшее значеніе имѣетъ книга о Влудовѣ. Смерть помѣшала К. выпустить второй томъ этого труда, матеріалъ для котораго онъ уже собралъ. К. былъ однимъ изъ членовъ-основателей общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ (литер. фондъ) и до самой смерти беззмѣнно состоялъ его предсѣдателемъ. При томъ-же обществѣ имѣется капиталъ имени Ковалевскаго, проценты съ котораго идутъ на стипендіи учащимся. Ср. П. М. Ковалевскій, «Встрѣча на жизненномъ пути» («Историч. Вѣстн.» 1888, № 2); П. М., «Е. П. К.» («Вѣстн. Евр.», 1868, № 10); бар. Ф. Остенъ-Сакенъ, «Слово въ память Е. П. К.», произнесенное въ географ. обществѣ» («Рус. Инв.» 1868, № 147); «XXV лѣтъ» (сборникъ литер. фонда).

~ **Ковалевскій** (Максимъ Максимовичъ) — одинъ изъ наиболѣе выдающихся современныхъ русскихъ юристовъ, род. въ 1851 г. въ богатой дворянской семьѣ Харьковской г., воспитывался въ харьковскомъ унив., гдѣ подъ вліяніемъ Д. И. Каченовскаго началъ изученіе исторіи англійскихъ учреждений, продолжалъ его въ Берлинѣ, Парижѣ и Лондонѣ, сблизившись въ послѣднемъ съ выдающимися представителями науки: Мэнномъ, Вайсомъ, Марксомъ и др. и перейдя къ исторіи учреждений и другихъ странъ Европы. Съ 1877 и 1887 г. былъ проф. государственнаго права и сравнительной исторіи права (исторія иностр. законодательства) въ моск. унив. Послѣ удаленія съ кафедры читалъ рядъ лекцій въ Стокгольмѣ и Оксфордѣ. Выясненіе взаимодействія социально-экономическаго и политическаго строя въ поступательномъ ходѣ развитія человѣче-

ских обществ, привело К. к изучению древнейшей истории учреждений, сперва в направлении, указанном Мэнном, а затѣмъ в духѣ новой школы этнографовъ-соціологовъ: Тейлора, Лейббока, Моргана, Спенсера и др. Такъ определились двѣ группы работъ, изданныхъ К. въ Россіи и за границей. Къ первой принадлежатъ: «Опытъ по исторіи юрисдикціи налоговъ во Франціи съ XIV в. до смерти Людовика XIV» (М., 1877); «Исторія полицейской администраціи въ английскихъ графствахъ съ древнѣйшихъ временъ до смерти Эдуарда I» (Прага, 1877, маг. дисс.); «Полиція рабочихъ въ Англіи въ XIV в. и мировые суды, какъ судебные разбиратели споровъ между предпринимателями и рабочими» (Лонд., 1876); «Общественный строй Англіи въ концѣ среднихъ вѣковъ» (М., 1880, докт. дисс.) и «Происхожденіе современной демократіи» (М., 1895 г., г. I — начало обширнаго труда, продолженіе котораго печатается и въ которомъ авторъ намеренъ прослѣдить развитіе демократическихъ теорій въ связи съ общественнымъ и политическимъ строемъ зап. Европы со временъ французской революціи до современныхъ социалистическихъ тенденцій демократіи. Связанныя единствомъ воззрѣній, основанныя часто на самостоятельныхъ архивныхъ изысканіяхъ и обширной эрудиціи, богатыя оригинальными мыслями, названные сочиненія даютъ пѣльное представленіе о зарождаемыхъ авторомъ эпохахъ и сторонахъ жизни. К. придаетъ огромное значеніе социально-экономическимъ условіямъ («общественному строю») развитія общества, какъ базису и связующему его элементу, «опредѣляющему въ значительной степени и его политическій строй; но онъ показываетъ и возможность видоизмѣненія и пересозданія его путемъ сознательной и последовательной правительственной политики. Признавая безусловную зависимость политическихъ идей отъ существующихъ социально-экономическихъ и политическихъ отношеній, онъ тѣмъ не менѣе постоянно показываетъ, что исторія дѣлается меньшинствомъ и что мысли принадлежатъ вѣдѣющему вліянію въ развитіи. Вторую группу трудовъ Ковалевскаго составляютъ: «Очеркъ исторіи распадающаго общиннаго землевладѣнія въ кантонѣ Ваадтъ» (Лонд. и нѣм. изд. Цюрихъ, 1876); «Историко-сравнительный методъ въ юриспруденціи и приемы изученія исторіи права» (М., 1880); «Общинное землевладѣніе, причины, ходъ и послѣдствія его разложенія» (М., 1879); «Современный обычай и древній законъ. Обычное право-осетинъ въ историко-сравнит. освѣщеніи» (М., 1886, перев. по-французски, 1893); «Первобытное-право» (М., 1876); «Законъ и обычай на Кавказѣ» (М., 1887); «Tableau des origines et de l'évolution de la famille et de la propriété» (Стокгольмъ, 1890, въ «Skrifter utgifna af Lorenska Stiftelsen», русскій переводъ Юшина, СПб. 1895); «Современный обычай и древній законъ въ Россіи» (лекціи, читанныя въ Оксфордѣ и напечат. по-англ.) и «Этюды по русскому обычному праву», въ «Nouv. Revue historique de droit», на фр. яз. Здѣсь К. даетъ не только удачно и оригинально сформулированныя и вполнѣ соответствующія духу истори-

ко-сравнительнаго (терминъ К.) метода (см. Сравнит. методъ въ юриспруд.) правила и образцы ихъ примѣненія, но и является убѣжденнымъ защитникомъ всѣхъ важнѣйшихъ выводовъ, сдѣланныхъ при его помощи новѣйшими этнологами-соціологами: стаднаго сожитія и материнства, какъ исходнаго пункта развитія общества и семьи, и общиннаго землевладѣнія, какъ первоначальной формы обладанія въ особенности. Пересматривая и группируя въ одно цѣлое аргументы, добытые своими предшественниками, К. добавляетъ къ нимъ и новыя соображенія, и новыя факты, добытые, главнымъ образомъ, пѣзъ самостоятельнаго изученія быта кавказскихъ горцевъ. Оригинальность К. и здѣсь, между прочимъ, состоитъ въ томъ, что, признавая, вмѣстѣ съ другими, послѣдовательность эволюціи общественныхъ отношеній, онъ постоянно отмѣчаетъ могучее дѣйствіе причинъ искусственныхъ: правительственной политики и чуждаго странѣ строя-идей, вносимаго завоевателемъ. Обративши на себя вниманіе многихъ выдающихся европейскихъ ученыхъ (Дареста и Виоле во Франціи, Поста въ Германіи, Поллока въ Англіи) историко-сравнительныя работы К. въ Россіи имѣютъ особенно важное значеніе, указывая лучшей путь изученія ея собственнаго права, до крайности разнообразнаго, соответственно разнообразію народностей, ее населяющихъ, и бытовымъ особенностямъ отдѣльныхъ областей и классовъ ея населенія. Иногда К. слишкомъ поспѣшенъ въ своихъ обобщеніяхъ, не всегда достаточно соразмѣряетъ силу аргумента съ мыслью, введеніемъ которой занятъ; часто неточен въ ссылкахъ на источники и труды другихъ авторовъ, неровенъ въ изложеніи. Каковы бы ни были, однако, недостатки его работъ, его научно-литературная дѣятельность представляетъ явленіе, подобнаго которому не много найдется образцовъ и въ современной литературѣ Запада. К. принадлежитъ еще рядъ журнальныхъ статей по вопросамъ права и политики въ русскихъ и иностранныхъ изданіяхъ, рядъ докладовъ въ русскихъ и иностранныхъ ученыхъ обществахъ, между прочимъ «Объ иранской культурѣ на Кавказѣ», прочтанный на сѣздѣ ориенталистовъ въ Лондонѣ и отпечатанный въ трудахъ сѣзда, «О древнѣйшей постановкѣ рабочаго вопроса въ Италіи» — на сѣздѣ британской ассоціаціи въ Оксфордѣ, «О работахъ русскихъ этнографовъ, статистиковъ, юристовъ и историковъ» — на первомъ конгрессѣ (1894) соціологовъ въ Парижѣ (для ближайшаго сѣзда того же конгресса К. порученъ докладъ о причинахъ распадающаго коллективныхъ формъ землевладѣнія), рядъ очень цѣнныхъ рецензій и критическихъ обзоровъ, напечатанныхъ, между прочимъ, въ издававшемся К., вмѣстѣ съ проф. Всев. Миллеромъ, научномъ журналѣ: «Критическое Обзоръ». Онъ издалъ «Собраніе актовъ и документовъ, служащихъ къ характеристикѣ англ. полицейской администраціи XII, XIII и XIV вв.» (Л., 1877) и редактировала итальянское изданіе денежъ венеціанскихъ послѣовъ о событіяхъ французской революціи. Для полной характеристики К. слѣдуетъ указать на разнообразіе читанныхъ имъ въ Мос-

къ курсовъ по исторіи политическихъ ученій, общему государственному праву, госуд. праву европ.-державъ и ея исторіи, сравнительной исторіи права, исторіи русскаго государств. права и др.—курсовъ, никогда не повторившихся дважды и постоянно перерабатывавшихся. Болѣе подробныя биографическія и научно-литературныя свѣдѣнія о К. см. въ его статьѣ: «Мое научное и литературное сѣятельство»; въ «Русской Мысли» (1895 г., № 1).

В. Нечаевъ.

Ковалевскій (Михаилъ Евграфовичъ)— замѣчательный судебный дѣятель. По окончаніи въ 1849 г. курса въ учил. правовѣднія, К. поступилъ на службу въ сенатъ и скоро принялъ участіе въ ревизіи зап. Сибири, порученной ген.-адъют. Анненкову. Въ 1855 г. К. былъ назначенъ товарищемъ предсѣдателя 1-го деп. спб. палаты гражданскаго суда, а затѣмъ, по выборамъ дворянства, утвержденъ предсѣдателемъ 1-го деп. спб. палаты уголовного суда; кромѣ того, въ 1855—60 г. занималъ должность спб. совѣстнаго судьи. 20 октября 1862 г. Ковалевскій былъ назначенъ членомъ-редакторомъ комиссіи, образованной для выработки законоположеній по преобразованію судебной части: въ это же время возобновляется и его служба въ сенатѣ, гдѣ онъ былъ въ 1862 г. обер-прокуроромъ 5-го, въ 1865—4-го, съ 1866 г.—уголовнаго кассационнаго д-та. Въ 1870 г. К. былъ назначенъ сенаторомъ, а въ 1878 г.—первоприсутствующимъ уголовного деп. Въ 1880 г. К. была поручена сначала ревизія Казанской и Костромской губ., но затѣмъ ревизія послѣдней губ. была отиѣнена, и К. пришлось ревизовать губ. Уфимскую и Оренбургскую и дѣла оренбургскаго генералъ-губернаторства, гдѣ происходило расшищеніе башкирскихъ земель. Въ 1881 г. К. былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта и засѣдалъ по деп. законовъ. Ему обязана своимъ устройствомъ сов. земледѣльческая колонія для малолѣтнихъ преступниковъ. Умеръ К. въ 1884 г., 54 лѣтъ отъ роду. Некрологи К.: «Жур. Гр. и Уг. Права» (1884, мартъ); «Вѣстн. Европы» (1884, мартъ); «Русская Старина» (1884 г. т. 43). Главная заслуга К.—безпристрастіе и глубокое пониманіе судебныхъ уставовъ, выказанныя имъ какъ первымъ обер-прокуроромъ уголовн. кассационнаго д-та. Въмѣстѣ съ первыми сенаторами этого д-та—В. А. Арцимовичемъ, П. А. Зубовымъ и Н. И. Стояновскимъ—онъ много способствовалъ установленію правильныхъ взглядовъ на новые судебныя порядки и развитію ихъ путемъ кассационной практики, въ дѣхъ основныхъ началъ судебной реформы.

Н. Василенко.

Ковалевскій (Николай Осиповичъ, 1840—91)—известный физиологъ, сыръ ориенталиста О. М. Ковалевскаго, въ 1857 г. кончилъ 2-ую каз. гимназію, въ 1862 г.—мед. факультетъ каз. унив., гдѣ занимался, главнымъ образомъ, въ физиологической лабораторіи Ф. В. Овсянникова; на еще студенческой скамьѣ выдвинулся совершенно самостоятельную работою: «Анатомико-физиологическія изслѣдованія седезенки» (Казань, 1860). Командированный на два года за границу, К. работалъ, главнымъ образомъ, въ Вѣнѣ въ лабораторіяхъ Брюкке

и Людвигъ и напечаталъ: «Zur Histologie der Lymphdrüsen» (въ «Sitzungsberichte der Wiener Akademie» 1864, Bd. XLIX) и «Materialien къ изученію легочнаго дыханія» («Ученыя записки казанск. унив.», 1865). За послѣднюю работу, представляющую разработку методики газоваго анализа, въ примѣненіи къ специальной физиологич. задачѣ, К. въ 1865 г. получилъ степень доктора медицины отъ казанскаго университета, который въ томъ же году избралъ его экстра-ординарнымъ, а въ 1868 г. ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ физиологіи (на мед. фак.); въ 1878 г. К. избранъ былъ деканомъ медицинскаго факультета, а въ 1880 г.—ректоромъ казанскаго университета, но въ 1882 г. вынужденъ былъ по болѣзни отказаться отъ послѣдней должности. Строгий послѣдователь физическаго направленія въ физиологіи, изслѣдователь, точный въ наблюденіяхъ и осторожный въ выводахъ, К. оставилъ свыше 30 работъ, сдѣлавшихъ имя его известнымъ и за границей. Таковы: «Materialien къ изученію вліянія дыханія на кровообращеніе» («Труды общ. естеств. при каз. унив.», 1877, т. VI, вып. 3; извлеченіе на нѣм. яз. въ «Archiv für Anat. und Phys.», 1877); «Изслѣдованія по иннервации расширенія зрачка» (Каз., 1885 и въ «Archives slaves de Biologie», 1886, t. I fasc. 1 et 3); «Ueber die Wirkung von Methyleneblau auf die Säugethiere» («Centralblatt f. d. medic. Wiss.», 1888, № 11) и др. Въ исторіи же рус. науки К. занимаетъ особенно видное мѣсто и своею блестящей преподавательскою дѣятельностью, и какъ устроитель и руководитель физиологич. лабораторіи въ Казани, изъ которой уже въ первые два года дѣятельности К., въ числѣ другихъ работъ, вышла, сдѣлавшая эпоху въ наукѣ диссертация Е. В. Адамока: «О внутреглазномъ давленіи». О К. см. «Ученыя зап. Каз. Унив.», 1892 г., кн. 3, гдѣ и перечень его трудовъ.

Ковалевскій (Осипъ Михайловичъ)— первый нашъ монголистъ. Род. въ Гродно, въ польской семьѣ, въ 1800 г., воспитывался въ гродненской гимназіи и виленскомъ унив. по истор.-филолог. фак-ту. Перевелъ на польскій яз. «О высокоствѣ», Лонгина, и Овидіеви «Метаморфозы». Въ 1824 г. былъ опредѣленъ въ казанскій университетъ для изученія мусульманскихъ языковъ (арабскаго, персидскаго и татарскаго), подъ руководствомъ тамошнихъ профессоровъ. Въ это время въ казанскомъ унив. была учреждена кафедра монгольс. языка, для замѣщенія которой не оказывалось у насъ подходящаго лица; не было такого и за границей, откуда выписывали профессоровъ другихъ специальностей. Тогда рѣшено было образоватъ своихъ ученыхъ, знающихъ монгольскій языкъ. Выборъ палъ на К. и А. В. Попова, которые въ 1827 г. и отправились въ Иркутскъ, для занятій подъ руководствомъ Игумнова. Затѣмъ К. путешествовалъ среди бурята и проиикъ до Урги. Въ 1830 г. онъ былъ прикомандированъ къ духовной миссіи, отправлявшейся въ Пекинъ, и пробылъ тамъ нѣсколько мѣсяцевъ. По возвращеніи въ Казань, въ 1833 г., К. опредѣленъ адъюнктомъ монгольскаго языка въ тамошнемъ университетѣ и вскорѣ назначенъ ординарнымъ профессоромъ. Трудное

дѣло предстояло К., такъ какъ не имѣлось тогда никакихъ учебныхъ пособій по его предмету, ихъ надо было создать. Въ 1835 г. появился его «Краткая грамматика монгольскаго книжнаго яз.», въ 1836—37 г.—«Монгольская хрестоматія», въ 1844—49 г.—«Монголо-руско- французскій словарь». Это капитальное произведеніе, не утратившее своего значенія и понынѣ, было увѣнчано демидовскою преміею. Кроме того К. напечаталъ въ повременныхъ изданіяхъ цѣлый рядъ мелкихъ статей. Въ 1845 г. онъ былъ назначенъ директоромъ 2-й гимназіи и училища Казанской губ. Въ 1855 г., по закрытіи восточнаго отдѣленія въ казанскомъ университетѣ, К. получилъ должность ректора университета и псправлялъ ее до 1860 г. Въ 1862 г. переведенъ въ Варшаву ординарнымъ профессоромъ главной школы (преобразованной въ 1869 г. въ университетъ) и деканомъ историко-филологическаго факультета. Тамъ онъ читалъ лекціи по всеобщей исторіи. Въ маѣ 1878 г. К. праздновалъ 50-лѣтній юбилей своей службы, а въ октябрѣ того же года скончался.

Н. Веселовскій.

Ковалевскій (Павелъ Ивановичъ) — проф. психіатріи, род. въ 1850 г., учился въ екатеринославской семинаріи и въ харьков. унив., гдѣ въ 1874 г. кончилъ курсъ со степенью лѣкаря. Въ 1877 г. получилъ степень доктора медицины, защитивъ диссертацию объ измѣненіи чувствительности кожи у меланхоликовъ. Въ 1878 г. сдѣлался штатнымъ доцентомъ психіатріи при харьковскомъ университетѣ, а съ 1884 г. профессоромъ по этой кафедрѣ. Въ 1894 г. назначенъ на должность ректора варш. унив. Съ 1883 г. онъ состоялъ редакторомъ — издателемъ «Архива психіатріи, неврологіи, и судебной психопатологіи» (Харьковъ). Онъ написалъ чрезвычайно много журнальныхъ статей, брошюръ и отдѣльныхъ книгъ, по различнымъ вопросамъ психіатріи, отчасти также по нервнымъ болѣзнямъ. Работы его преимущественно клиническія. Нѣкоторыя изъ нихъ посвящены вопросамъ анатоміи мозга, другія—вопросамъ практической психіатріи и судебной медицины, отчасти въ популярномъ изложеніи. Онъ составилъ также «Курсъ психіатріи», въ двухъ томахъ, выдержавшій уже нѣсколько изданій.

Ковалевскій (Павелъ Михайловичъ)—поэтъ и художественный критикъ, племянникъ Евграфа П. и Егора П. Ковалевскихъ. Род. въ 1823 г., въ семьѣ зажиточнаго харьковскаго помѣщика. Окончивъ въ 1845 г. курсъ горнаго корпуса, служилъ на Луганскомъ литейномъ заводѣ, а затѣмъ былъ командированъ за границу для изученія каменноугольнаго дѣла. Въ 1850 г. вышелъ въ отставку; въ 1853—1858 гг. жилъ въ Швейцаріи и Италіи, гдѣ писалъ статьи, помѣщавшіяся въ «Отч. Запискахъ», 1857—58 гг. («Картины Италіи и Швейцаріи») и «Современникъ» 1859 г. («Путевыя впечатлѣнія пихондріка»). Статьи эти были дополнены, переработаны и собраны авторомъ въ книгѣ: «Этюды путешественника. Италія. Швейцарія. Путешественники и путешествіе» (СПб., 1864), сочувственно встрѣченной критикою. Возвратившись въ СПб., К.

съ 1859 г. сталъ помѣщать сначала переводныя (изъ Берне, Барбье, Шенье и др.), а затѣмъ оригинальная стихотворенія въ «Современникъ», «Отечественныхъ Запискахъ» и «Вѣстникъ Европы». Въ послѣднихъ-же двухъ изданіяхъ и въ «Русской Мысли» 1890-хъ гг. имъ помѣщенъ рядъ отчетовъ о художественныхъ выставкахъ. Стихи К. нѣсколько академичны, но всегда изящны и образны. Какъ художественный критикъ, онъ отличается объективностью взглядовъ и тонко развитымъ чувствомъ прекраснаго. К. напечаталъ также: «Уголокъ Италіи» (разсказъ, «Современникъ», 1861, № 2); «Непрактическіе люди» (повѣсть, ib., 1864, №№ 11—12); «Лѣто въ Путбусѣ» (разсказъ, «Отч. Записки», 1866, № 12); «Итоги жизни» (повѣсть, «Вѣстникъ Европы», 1883, №№ 1—3) и «Встрѣчи на жизненномъ пути» (воспоминанія, «Историч. Вѣстникъ» 1888, №№ 2—4). Въ 1862 г. К. вновь поступилъ на службу по морскому министерству, гдѣ долгое время управлялъ контрольною экспедиціею. Съ конца 1880-хъ гг. въ отставкѣ. В. К.

Ковалевскій (Павелъ Осиповичъ)—баталіическій живописецъ, род. въ 1843 г., въ Казани, воспитывался въ тамашей гимназіи и, не окончивъ въ ней курса, перешелъ, въ 1862 г., въ имп. акд. худ., которую посѣщалъ сперва въ качествѣ вольноприходящаго ученика, а потомъ—академиста. Здѣсь наставникомъ его по баталіическому живописи былъ Б. П. Виллевалде. Получивъ за успѣшныя занятія въ классахъ академіи четыре серебряныя медали, К. былъ награжденъ, въ 1869 г., малой золотой медалью за картину: «Преслѣдованіе турецкихъ фуражировъ казаками, близъ Карса». Въ 1871 г. получилъ большую золотую медаль за картину: «Первый день сраженія подъ Лейпцигомъ, въ 1813 г.» и вскорѣ послѣ того отправился въ чужіе края, на три года, съ содержаніемъ отъ правительства. Посѣтивъ Дрезденъ, Мюнхенъ и Вѣну, жилъ въ Римѣ, гдѣ написалъ картину, представляющую археологическія раскопки въ окрестностяхъ этого города (находится въ музеѣ акд. худ.). Она доставила ему, въ 1876 г., званіе академика, въ 1878 г. золотую медаль 2 класса на парижской всемірной выставкѣ и въ 1886 г.—золотую медаль на берлинской юбилейной художественной выставкѣ. Въ 1876 г. К. ѣздилъ въ Парижъ, а въ 1876—78 г. находился въ театрѣ военныхъ дѣйствій русской арміи противъ турокъ и собралъ тамъ богатый запасъ матеріаловъ для послѣдующихъ своихъ произведеній. Въ 1881 г. возведенъ въ званіе профессора. Прекрасный рисунокъ, оживленность и правда изображенныхъ движеній составляютъ главныя достоинства картинъ этого художника, но ихъ колоритъ, бывшій всегда не особенно блестящимъ, въ послѣднее время сталъ тусклымъ и блѣсоватымъ. Кроме «Археологическихъ раскопокъ въ окрестностяхъ Рима», лучшими произведеніями К. должно признать: «Штабъ 12-го корпуса, въ Болгаріи, въ 1877 г.», «12 октября 1877 г.» (обѣ картины 1881 г. приобретены имп. Александромъ III), «На станціи» (1885 г., наход. у г. Терещенка, въ Кіевѣ), «Охота» (1886 г., въ акд. худ.), «Нападеніе разбойниковъ на

проселочной дорогѣ» (1888, въ акд. худ.), «Тревода» (у наследниковъ Д. Воткина, въ Москвѣ), «Тройка въ грязи» (1889, у гр. Венингсена) и нѣк. др.

Коваленская (Александра Григорьевна) — известная писательница для дѣтей, дочь естествоиспытателя Г. С. Карелина (см.). Родилась въ 1829 г. въ Оренбургѣ. Написала: «Семь новыхъ сказокъ» (СПб., 1864; 5-е изд. 1886); «Галка», книга для первонач. чтенія (СПб., 1873); «Народные рассказы» (М., 1876; 2-е изд. 1887); «Крутиковъ» (рассказъ, СПб., 1882; 3-е изд., 1887; за него К. получила изъ комитета грамотности золотую медаль въ память Погоскаго); «Рассказы и сказки для дѣтей» (СПб., 1885); «Новые рассказы с сказки для дѣтей» (СПб., 1885); «Назарычъ» (расск. для дѣтей СПб., 1888; изд. комитета грамотности).

Коваленскіе — русский дворянскій родъ, происходящій отъ кievскаго ловчаго Станислава К. (1676). Михаилъ Ивановичъ К. († 1807, былъ кураторомъ моск. унив., а братъ его Петръ († 1827) — русскимъ министромъ при грузинскомъ дворѣ (1799). Родъ К. внесенъ въ VI и II части род. кн. Московской, Харьковской, Рязанской и Екатеринославской губ. (Гербовникъ, III, 112).

Коваленскій (М. И.) — другъ и биографъ украинскаго философа Г. С. Сковороды, помѣщикъ Харьковской губ., отличн. образованный, путешествовавшій за границей. Его «Житіе Г. С. Сковороды» — любопытный литературный и бытовой памятникъ конца прошлаго вѣка. Еще въ рукописи пользовались этимъ сочиненіемъ Снегиревъ въ «Отчеств. Запискахъ» 1823 г., архим. Гавриилъ въ «Исторіи русской философіи» 1840 г., Аскоцкскій въ «Кіевск. Губ. Вѣдом.», 1855 г., и П. П. Данилевскій, въ жизнеописаніи Сковороды. «Житіе» издано въ «Кіевской Старинѣ» 1886 г. и вторично, въ 1894 г., харьковскимъ историко-филологическимъ общ., при собраніи сочиненій Г. С. Сковороды Стиль К. легкій, ясный. Въ «Житіи» много искренности, задушевности и доброжелательства.

Коваленскій (Михаилъ Ильичъ, † 1871) — экономистъ, происходилъ изъ купческаго сословія, въ 1835 г. кончилъ слб. унив. и поступилъ въ л.-гв. саперный полкъ, въ 1839 г. кончилъ курсъ въ инженерномъ училищѣ и продолжалъ службу въ оренбургской инженерной командѣ и въ корпусѣ инженеръ-военныхъ поселеній; въ 1840 г. участвовалъ въ экспедиціи противъ Хивы, затѣмъ былъ инспекторомъ училищъ кавказскаго округа и управляющимъ шемахино-дербентской дирекціи, поздѣе управляющимъ палатою госуд. имущества въ Ставрополѣ и Воронежѣ. Въ эпоху реформъ К. былъ однимъ изъ первыхъ и лучшихъ мировыхъ посредниковъ Московской губ. (по Звенигородскому у.), а затѣмъ членомъ моск. окружнаго суда. Въ 1863 г. К. изд. «Новыя начала политической экономіи», оставшіяся неоконченными. Въ этой книгѣ онъ проводитъ тотъ взглядъ, что «народное богатство есть не иго имущество, принадлежащихъ отдѣльнымъ лицамъ, составляющимъ народъ, а такое экономическое положеніе всѣхъ отдѣльныхъ лич-

ностей, при которомъ каждая изъ этихъ личностей имѣетъ постоянную возможность удовлетворять всѣмъ своимъ материальнымъ потребностямъ, или, иначе говоря, богатство всѣхъ отдѣльныхъ личностей, составляющихъ народъ». Ср. «Юридич. Вѣстникъ» (1872, № 1).

Коваль (Kowal) — посадъ Влоцлавскаго у., Варшавской губ., на рѣкѣ Вислянави, въ 5 в. отъ станціи Варш.-Вѣн. ж. д. К. расположенъ среди болотъ, представляющихъ дно исчезнуващаго озера; послѣднее имѣло 30 в. длины и 9 ширины. Большинство населенія занималось прежде кузнечнымъ ремесломъ (по польски «коваль»). Въ настоящее время преобладаетъ заводская промышленность. Костель, богадѣльня, школа. Жит. 7319, дворовъ 740 (1894 г.), Кожевенный, маслябойный заводы, скорняжное заведеніе. Въ К. родился (въ 1316 г.) Казиміръ Великій.

Ковальковский (Константинъ Петровичъ) — гигиенистъ, род. въ 1854 г.; по окончаніи въ 1875 г. курса черниговской гимназіи поступилъ въ военно-медицинскую академію; еще студентомъ, опубликовалъ нѣсколько самостоятельныхъ работъ по гигиенѣ: «О содержаніи углекислоты въ воздухѣ казармъ», «Объ упрощенномъ способѣ опредѣленія удѣльнаго вѣса почвы» и др., въ журналѣ «Здоровье» и пр., 1880 г. сл.), за которыя, при окончаніи въ 1880 г. академіи, удостоенъ золотой медали и прикомандированъ къ ней до открытія должности ассистента при кафедрѣ гигиены, какое назначеніе состоялось въ 1882 г. Въ 1885 г. докторъ медицианы за диссертацію «Способы количественнаго опредѣленія низшихъ организмовъ въ воздухѣ» (СПб.). Въ 1886 г. избранъ прив.-доцентомъ и преподавалъ гигиену въ фельдшерскихъ школахъ. Въ 1887 г. экстраординарный, а въ 1889 г. ординарный профессоръ варшавскаго унив. К. извѣстенъ какъ неутомимый работникъ въ сферѣ своей специальности и опубликовалъ свыше 20 оригинальныхъ трудовъ на русск., нѣм. и франц. языкахъ, изъ которыхъ особеннаго вниманія заслуживаютъ его «Дезинфекція с ея примѣненіемъ», выдержавшая 2 изд., и «Основы гигиены». Кромѣ того имъ, и подъ его редакціей, переведены нѣсколько капитальныхъ трудовъ. Съ 1890 г. непрерывно печатаетъ многочисленные рефераты по различнымъ вопросамъ гигиены и бактериологіи. Его работы относятся не только къ научной гигиенѣ, но и затрагиваютъ самыя разнообразныя санитарно-общественныя задачи современной жизни.

Г. М. Т.

Ковальковъ (Александръ Ивановичъ) — мистикъ, воспитанникъ (сынъ?) И. В. Лопухина (см.), род. въ 1795 г. Четырнадцатилѣтній К. перенесъ тяжелую болѣзнь, направившую его къ благотворнымъ размышленіямъ. Шлодомъ ихъ явился рядъ статей въ «Другѣ Юношества» 1811 и 1813 гг., редакторъ котораго, Макс. Невзоровъ, рекомендовалъ публикѣ К., какъ «добраго юношу, извѣстнаго переводами піесть, отличающихся своею полезностью для просвѣщенія во благонаравіи», и особенно напиралъ на то, что его произведенія «не суть извлеченія изъ систематическихъ книгъ», а продиктованы самимъ сердцемъ. Еще ранѣе

К. перевелъ съ французскаго «Науку полезнымъ быть себѣ и ближнимъ» (Москва, 1810). Въ собственныхъ его сочиненіяхъ оригинальнаго очень мало: все это—риторическія разсужденія мистика, во вкусѣ г-жи де-Гюйонъ, Экарстауэна, Штилллинга и ихъ русскихъ подражателей. Допухинъ очень заботился о К., видимо усматривая въ немъ продолжателя своего дѣла, и издавалъ его сочиненія. К. написалъ еще: «Подъ сердца, полюбившаго истину» (М., 1811); «Мысли о мистикѣ и писателяхъ ея» (Орель, 1815); «Мистическія творенія» (безъ мѣста и года); «Созиданіе церкви внутренней и царства свѣта Воіа» (Орель, 1815). Ум. 1852 въ чинѣ г. с. и званія камергера. *В. К.*

Ковальницкій (Михаилъ Георгиевичъ)—профессоръ кievской духовной акад. по древней церковной исторіи (съ 1867). Написалъ: «О значеніи національнаго элемента въ историческомъ развитіи христіанства» (1880) и нѣсколько статей по церковной исторіи въ «Трудахъ кievской дух. акад.». *Н. Б.—с.*

Ковальскій (Маріанъ Альбертовичъ, 1821—1884)—известный русскій астрономъ. Получивъ первоначальное образованіе въ плочкой гимназій, К. въ 1841 г. переша въ СПб., гдѣ поступилъ на математическій факультетъ (2-ое философское отд.) университета. Недостаткомъ и первоначальное незнакомство съ русскимъ языкомъ дѣлали университетскіе годы молодого ученаго весьма тяжелымъ; тѣмъ не менѣ въ 1845 г. К. уже окончилъ курсъ со степенью кандидата и съ золотомъ медалью за сочиненіе «Принципы механики». Послѣ занятій въ Пулковской обсерваторіи, К. въ 1847 г. за сочиненіе «О возмущеніяхъ въ движеніи кометы», получилъ степень магистра астрономіи. Съ 1847 по 1849 гг. К. находился въ развѣздахъ по сѣверу Россіи, состоя членомъ известной экспедиціи Имп. Рус. Геогр. Общ., отправленной на Уралъ подъ начальствомъ геолога Гофмана. Тутъ К. опредѣлялъ астрономическое положеніе 186 пунктовъ и произвелъ много дѣльныхъ наблюденій надъ высокою горъ, земнымъ магнетизмомъ и сѣвернымъ сіяніемъ. Результаты его работъ составляютъ 1-ый томъ сочиненія «Сѣверный Уралъ и береговой хребетъ Пай-Хой» (СПб., 1853, на рускомъ и нѣмецкомъ языкахъ). Въ 1850 г. К. былъ приглашенъ въ казанскій университетъ на кафедру астрономіи. Оставался профессоромъ въ Казани до самой смерти, К. первое время, до 1860 г., посвящая свои силы теоретическимъ изслѣдованіямъ; изъ его сочиненій этого періода пользуются заслуженною известностью: «Теорія движенія Нептуна» (Казань, 1852, докторская диссертація), «Recherches sur le mouvement de Neptune, suivies des tables de cette planète» (Казань, 1855), «О затмѣнїяхъ» (Казань, 1856), «Recherches astronomiques de l'Observatoire de Kasan» (1859) и др. Въ 1851 г. К., влѣтъ съ профессоромъ Поповымъ и кандидатомъ Гусевымъ, наблюдалъ полное солнечное затменіе въ Бердянскѣ (16 іюля), а по пути опредѣлилъ астрономическое положеніе десяти поволжскихъ городовъ. Въ теченіе второго періода своей дѣятельности, съ 1860 по 1884 г., К. по большей части занимался наблюденіями меридиан-

нымъ кругомъ казанской обсерваторіи, сперва околополярныхъ звѣздъ, со склоненіями болѣе 80°, а потомъ зоны звѣздъ между склоненіями 75° и 80°, для новаго каталога международнаго астрономическаго общества. Эти наблюденія изданы уже послѣ смерти К. его преемникомъ Дубяго, подъ заглавіемъ «Observations des étoiles de la zone entre 75° et 80° de déclinaison boréale» (Казань, 1885).—Какъ профессоръ, Ковальскій отличался блестящимъ даромъ изложенія; лекціи его были всегда увлекательны. Однако, его строгость и недоступность были причиною страннаго явленія: никто изъ учениковъ Ковальскаго не остался вѣрнѣ астрономіи.—Кромѣ ученыхъ трудовъ и профессорской дѣятельности, К. съ 1858 до 1879 г. былъ инспекторомъ казанскаго Родіоновскаго института благородныхъ дѣвицъ и состоялъ предсѣдателемъ математической секціи общества естественныхъ наукъ при казанскомъ университетѣ, съ ея основанія, въ 1880 г., до своей кончины. Въ 1862 г. К. былъ избранъ членомъ-корреспондентомъ Имп. акад. наукъ въ С.-Петербургѣ, въ 1863 г.—членомъ королевскаго астр. общества въ Лондонѣ, въ 1869 г.—почетнымъ членомъ с.-петербургскаго, въ 1884 г.—кievскаго университетовъ и былъ членомъ международного астрономическаго общества съ самаго его основанія. Биографіи К. напечатаны въ «Протоколахъ мат. секціи общества естественныхъ наукъ при казанскомъ университетѣ» (т. III, 1885; тамъ же помѣщенъ полный списокъ его сочиненій) и въ «Vierteljahrsschrift der Astronomischen Gesellschaft» (т. 19, 1884). *В. Виткооскій.*

Ковальскій (Францискъ Kowalski, 1799—1862)—польск. писатель, уроженецъ Украйны, былъ въ разныхъ мѣстахъ учителемъ, перевелъ на польск. яз. Мольтера (6 т., Вильно 1847—51) и напеч. «Piosnik żołnierskie» (6 т.) и «Wspomnienia» (2 т., 1859).

Ковальскій (Янъ Kowalski, 1711—1789)—польск. богословъ и проповѣдникъ, іезуитъ, преподавалъ философію и богословіе въ различныхъ школахъ, † каноникомъ въ Львовѣ, напечат.: «Rozmowy przeciw Kartezjanom» (Львовъ, 1746); «Philosophia peripathetica etc.» (Калишъ, 1750); «Sententiae dogmaticae etc.» (Пражесмысль, 1756) и др.

Ковала (Kowala)—мѣстечко Мѣховскаго у. Кѣлецкой г., нарч., владѣющей въ Вислу. Жит. 3828 д. об. п., 420 двор.; школа, цукорная фабрика и кирпичный заводъ.

Кованая рать—упоминается въ псковской лѣтописи XV—XVI в. Судя по иностраннымъ извѣстіямъ, это были лучшіе конные полки московскаго войска, составившіеся изъ воиновъ Новгородской и Псковской областей.

Кованцы (стар.)—выкованія изъ золота и серебра бляхи, прикрѣплявшіяся по обѣимъ сторонамъ у наложника и у переносца лошади. Теперь въ Астраханской губ. К.—большой кованный рыболовный крючокъ.

Кованько (Иванъ Афанасьевичъ)—оберъгиттенфервалтеръ. Одинъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ членовъ воляго общества любителей словесности, наукъ и художества. Помѣстилъ рядъ стихотвореній въ «Прятномъ и полезномъ препровожденіи времени» (1795), «Ишкренѣ»

(1799), «Нов. рус. литер.» (1802), «Благонатмѣренномъ» и др. Въ эпоху отечественной войны были очень популярны патриотическія стихотворенія К. («Солдатская пѣсня», «На изгнанія французовъ изъ Москвы» и др.), печатавшаяся въ «Сынѣ Отечества». Въ 1824 г. К. былъ еще живъ. В. К.

Кованько (Клавдія)—беллетристка. Написала: «Большая», очеркъ («Женскія Вѣсти.» 1867, №№ 8—9); «Любовь и трудъ», повѣсть (ib., 1868, № 1, и «Дѣло», 1870, № 7); «Сума-сбродка», этюдъ («Дѣло» 1868, №№ 9—10). Произведенія К. написаны искренно и, живо отражал стремленія шестидесятих годовъ, особенно же — стремленіе къ эмансипаціи женщины, въ свое время очень нравились читателямъ.

Кованько (Петръ)—сотникъ полтавскаго полка, участникъ въ донесѣ на Мазепу Кочубя и Искры, въ 1708 г.; наказанный кнутомъ, вынужденъ былъ сказать, что «не знаетъ никакой невѣрности за гетманомъ», тѣмъ не менѣе въ концѣ года былъ посланъ въ Архангельскъ, записанъ въ солдаты и возвращенъ только по обнаруженіи измѣны Мазепы. Умеръ во время посѣщенія Палестины.

Ковардъ (William Coward)—англійскій медикъ-философъ, послѣдователь Гоббса, род. въ 1655 г., изд. въ 1702 г. «Cogitationes de anima», гдѣ доказывалъ, что душа есть матеріальный огонь, погасающій при смерти организма.

Ковариантъ. — Ковариантомъ какой-нибудь формы (см. Форма) называется въ математикѣ функція коэффиціентовъ и переменныхъ этой формы, обладающая такимъ свойствомъ, что при линейномъ преобразованіи формы функція эта отличается только множителемъ отъ такой-же функціи новыхъ коэффиціентовъ и переменныхъ, и этотъ множитель есть степень модуля преобразованія. Такъ, функція φ будетъ К. при условіи: $\varphi(A, B, \dots, X_1, X_2, \dots) = \varphi'(a, b, \dots, x_1, x_2, \dots)$, гдѣ $A, B, \dots, X_1, X_2, \dots$ суть коэффиціенты и переменныя преобразованной формы, величины же: $a, b, \dots, x_1, x_2, \dots$ —коэффиціенты и переменныя первоначальной формы. Геометрическое значеніе К. заключается въ томъ, что если функція, приравненная нулю, представляетъ кривую или поверхность, то К., приравненный нулю, представляетъ такую кривую или поверхность, соотношеніе которой съ первоначальной кривою или поверхностью не зависитъ отъ выбора осей координатъ (см. Линейное преобразование). Н. Д.

Коварра—нпжнее теченіе Нигера (см.).

Ковачевичъ (Гавріилъ Kowaczewicz)—серб. писатель, въ свое время очень популярный, былъ книгопродавцемъ въ Земуль; пересказывалъ легенды, воспѣвалъ національныя событія—ковоскую битву, сербское возстаніе при Карагеоргіѣ и т. п. и тѣмъ удовлетворялъ неприхотливымъ вкусамъ своихъ тогдашнихъ соплеменниковъ. Таковы его: «Пѣсьн о возмущеніи въ Сербіи приключившемся» (1804; 4-е изд. 1844); «Стихи о поведеніи и намѣреніи сербскаго вел. кн. Лазаря противъ турскаго ополченія и т. д.» (1805; 7-е изд. 1856); «Вѣнечъ дѣломудрія» (1828; 2-е изд. 1854) и др.

Ковда—р. Архангельской губ., Кемскаго у., вытекаетъ изъ оз. того-же имени и направляется къ ЮВ., впадаетъ на зап. берегу Кандалакской губы у с. К., общая дѣина теченія около 70 в. У с. К. приливы достигаютъ средней высоты 5 фт. 4 дм., прикладной частью равны 3 ч. 24 м. Ю. Ш.

Ковд-озеро—Архангельской губ., Кемскаго у., лежитъ около сѣв. оконечности Кандалакской губы; пространство съ островами, по численію г. Стрѣльбицкаго—513 кв. вер. на озерѣ 4 о-ва, общая площадь ихъ—57 кв. вер. Въ юго-зап. уголѣ впадаетъ рѣка, составляющая истокъ громаднаго оз. Пяво; вытекаютъ-же изъ оз. двѣ рѣки: на С. Кандалакша, впадающая въ сѣв. оконечность Кандалакской губы, немного къ З. отъ с. Кандалакши; изъ юго-восточнаго же угла вытекаетъ рѣка Ковда. Ю. Ш.

Ковель—у. г. Волинской губ., на обохъ берегахъ р. Турин, между болотами и песками, при Юго-Зап. жел. дор. Когда былъ основанъ К.—неизвѣстно; онъ считается однимъ изъ древнѣйшихъ поселеній въ Юго-Зап. краѣ. Первое историческое извѣстіе о немъ относится къ началу XIV в., когда Гедиминъ отдалъ его своему внуку Теодору Сангушко. Въ 1518 г. Сигизмундъ I даровалъ городу магдебургское право, учредилъ торги и ярмарки. Въ второй половинѣ XVI в. К. принадлежалъ кн. Андрею Курбскому, который на грамотахъ подписывался: «княжа на Ковлю». Въ 1795 г. сдѣланъ у. г. Число жителей города съ проведеніемъ желѣзной дороги значительно увеличилось; въ 1863 г. ихъ было 3646 ч., а въ 1893 г. 15116, не считая войска. Православныхъ 5498, римско-католиковъ 3083, евреевъ 5310, протест. 612, проч. 108. Дворянъ 696, мѣщанъ 18032, крест. 1266, иностр. подд. 65, проч. 57. Православныхъ церквей 4, римско-католическая 1, синагога 1, евр. молитв. домовъ 7. Училища мужское (двухкл.) и женское (съ рукодѣльнымъ классомъ); частное 2 кл. женское учил. Больница 2 (одна еврейская), врачей (кромя военныхъ) 8 п аптекъ 2. Еврейская богадѣльня. 1 типографія, 2 фотографіи. Въ 1893 г. городскихъ доходовъ было 41122, въ томъ числѣ 26651 т. р. отъ казны пособия на отправленіе воинскаго постоя. Израсходовано 39168 р., изъ нихъ на город. управленіе 4031 р., на врачъ 283 р.; на учебныя зав. городъ не даетъ ничего. 3 кожевенныхъ зав. (на 18000 р.), 1 пиво-медовар. (на 8000 р.) и 1 кирпичный з. (на 4000 р.) Ремесленниковъ было: мастеровъ 384, рабоч. 269 и учениковъ 73. Волѣе всего слесарей, портныхъ, сапожниковъ. Торговыхъ свидѣтельствъ выдано 1097. Всѣхъ лавокъ 194.

Ковельскій уездъ, въ сѣв.-зап. части губ., занимаетъ 6459,1 кв. вер. или 67282 дес. и принадлежитъ къ Польсью (см.). Площадь у. низменна и только незначительная часть между рр. Зап. Будомъ и Стоходомъ возвышенна. Сѣверная часть у. (къ С. отъ р. Припяти до границъ), на пространствѣ около 1000 кв. в., представляетъ какъ бы одно громадное болото, среди котораго разсыпаны песчаные острова разной величины и очертаній. Болото это частью поросло смѣшаннымъ лѣсомъ, частью же представляетъ открытыя трясинныя. По

добная-же мѣстность на пространствѣ около 300 кв. в. в сѣв.-вост. части, на правомъ берегу р. Припять, до линии Вузаки-Камень Каширской-Крымно. Весною сообщеніе тутъ на лодкахъ, но многія мѣстности непроходимы. По у. протекають р. Турія, Стодохъ, Припять и Быква. Озеръ насчитыв. 59 и подъ ними было 4019 дес. или 39 кв. вер. (по вычисленію Стрѣльбицкаго). Изъ нихъ самыя большія Турь (15 кв. в.), Орѣхово, Орѣховецъ и Засвѣты (13 кв. в.). Сѣверная, сѣверо-восточная и сѣв.-западные части уѣзда ровныя, песчанныя, лѣсистыя и болотистыя; южныя части болѣе возвышены, сухи и песчаны. Самые возвышенные пункты у. около Ковеля (626 фт.); у с. Голыбы (644 фт.) и с. Черемошій (643 фт.). Почва у. мало плодородна и требуетъ сильнаго удобренія. Экспедиція ген. Жилинскаго произвела осуществленіе части болотъ, но ея работы еще не окончены (см. Полясье). Изъ полезныхъ ископаемыхъ въ у. есть мѣль, булыжники, торфъ. Подъ лѣсомъ считается 145834 дес. Господствующія породы лѣса: сосна (64%, всего пространства), береза, ольха, дубъ. Съ проведеніемъ желѣзной дороги лѣса значительно вырубаются. Въ лѣсахъ попадаются: лось, куница, медвѣдь, рысь, хорекъ. По изслѣдованію 1885 г., въ у. было 207 землевладѣльцевъ (русскихъ 20%, и поляковъ 79%). Изъ принадлежала 150733 дес. Менѣе 500 дес. было у 145 землевладѣльцевъ, отъ 500 до 2 т. дес.—у 42, отъ 2 т. до 10 т. дес.—у 19 ч., свыше 10 т. дес.—у одного. До 1885 г. продано на льготныхъ условіяхъ русскимъ (17 чел.) 6184 дес. Крестьянскихъ дворовъ 21915. Земли принадлежало крестьянамъ 348342 дес. Пахатной земли 164606 дес., сѣнокошной 124225 дес. Сѣютъ рожь, пшеницу, овесъ, ячмень и гречиху. Въ среднемъ за 1878—82 гг., урожай пшеницы былъ 4,3, ржи 4, овса 3,5. Собрано хлѣба (1878—82) въ среднемъ 474225 чет. въ годъ. Недоставало для пропитанія населенія 107 т. чет. Средній остатокъ зерновыхъ хлѣбцовъ и гороха за 1883—1892 г. 2191207 пд., слѣдовательно, на душу населенія приходится только 11,8 пд. Остатокъ картофеля—10 пд. на душу. Сѣна снято въ среднемъ (1878—82) 10659 т. пд. Въ 1894 г. рожью было засѣяно 52957 дес., пшеницею 9548 дес., овсомъ 19817 дес., ячменемъ 10070 дес., гречихою 7569 дес., просомъ 2185 дес., горохомъ 2209 дес., картофелемъ 15772 дес., льномъ 936 дес. и коноплею 1031 дес. Садоводство и огородничество не развито. Въ 1885 г. въ у. было 1071 пасѣкъ съ 7895 ульями. Въ 1884 г. считалось лошадей 21013 гол., а въ 1892 г.—23131. По конской перени 1882 г. оказалось, что у 57% сельскихъ домохозяевъ не было лошадей. Рогатаго скота въ 1884 г. было 80740, а въ 1892 г. 101564 гол. На 100 жит. приходилось (1832) 50 головъ. Овецъ простыихъ въ 1892 г. было 44906. Торкорунное овцеводство сильно падаетъ и почти прекратилось: въ 1867 г. было торкорунныхъ овецъ 17220, въ 1884 г.—2284, въ 1892 г.—298. Свиной въ 1884 г. было 34421, въ 1892 г. 44597. Козъ было въ 1884 г. 1113, въ 1892 г.—1662. Ремеслами населеніе мало занимается: въ 1892 г. было 3248 мастеровъ, 541 рабочихъ и 787

учениковъ. Болѣе развиты бондарное, колесное, кузнечное и портняжное ремесла. Обиліе лѣсовъ даетъ занятіе населенію: рубка и возка лѣса, обдѣлка его и т. д. Отхожіе промыслы неразвиты. За 10 лѣтъ (1874—84), въ среднемъ, выдавалось въ годъ 1613 паспортовъ. Всѣхъ фабрикъ и заводовъ считалось въ 1892 г. 23, съ оборотомъ 25703 р. На нихъ работало 86 чел. 5 винокуренныхъ зав., съ производствомъ на 19137 р., 10 маслобоекъ съ произв. 2638 р., 1 кожененный, 1 свѣчной, 3 кирпичный, 1 известковый. Мельницъ 290. Торговля незначительна. Въ 1883 г. выдано торговыхъ документовъ 1650, а въ 1892 г.—1073. Ярмарки незначительны. Главный предметъ торговли въ у. лѣсъ, который идетъ и за границу. Въ 1863 г. жителей (безъ города) было 106210, въ 1893 г.—179426. Православныхъ 150184, римско-католическаго исп. 7982, протест. 1380, еврейскаго 19311, магомет. 110, проч. 459 ч. Дворянъ 902, духовенства православнаго 248 м. и 271 ж., римско-католическаго 7, лютеранскаго 4, еврейскаго 23 м. и 31 ж., мѣщанъ 23006, купцовъ и почетн. гражданъ 420, иностранныхъ подданныхъ 402, крестьянъ 148995, нижнихъ воинскихъ чиновъ съ семьями 5117. Въ 1861 г. колонистовъ было 56, въ 1874 г.—58; въ 1884 г. въ 17 колоніяхъ жило 157 чужовъ и 3243 нѣмца. У нихъ было собственной и арендной земли 11420 дес. (2602 дес. собств. земли). Врачей въ у. 3, больница (еврейская), аптека 3. Министерскихъ школъ 26; при одной руководящихъ женскій классъ. Есть еще церковно-приходскія школы и хедеры. Нѣмецкихъ и чешскихъ школъ 5. 1 первоклассный мужской монастырь. Церквей православныхъ 153 и 20 часовенъ, римско-католическихъ 6 церквей и 9 часовенъ, протестантскихъ 4 церкви, еврейскихъ синагогъ 13 и молитвенныхъ домовъ 13. 2 участка мировыхъ посредниковъ, 4 судебно-миров. участка, 18 волостей. Мѣстечекъ 12, селеній и деревень 329. Желѣзная дорога проходить по у. на протяженіи 117 в., а почтовые тракты—87 в. Литература см. Вольская губ.

А. Θ. С.

Ковенантеры (Covenanters)—въ исторіи Шотландіи такъ называется партія, къ которой принадлежало большинство народа; она имѣла въ виду въ XVII в. обосновать и укрѣпить пресвитеріанскую доктрину какъ единственную государственную религію, уничтожить церковную іерархію и изгнать папство. Изъ всѣхъ союзовъ (ковенантовъ) наиболѣе важенъ въ исторіи національный союзъ К. 1638 г. и торжественная лига (Solemn League) и союзъ К. 1643 г. И тотъ, и другой исходилъ изъ предыдущихъ религіозныхъ формулировокъ. Въ 1581 г. генеральное собраніе въ Шотландіи приняло исповѣданіе вѣры или національный К., составленный Джономъ Крегомъ (Craig), которымъ выражалось осужденіе епископальной церкви. Этотъ К. былъ подписанъ Іаковомъ I и сдѣланъ обязательнымъ для всѣхъ его подданныхъ. Онъ былъ снова подписанъ въ 1590 г. и 1596 г. Въ 1638 г. подпись была возобновлена и подписавшіе его обязались клятвою поддерживать религію въ томъ же видѣ, который существовалъ въ 1580 г., и отбрасывать всѣ нововведенія съ тѣхъ поръ при-

няты. Эта клятва имѣла въ виду исповѣданіе вѣры 1581 г. и получила название національнаго К. Дополненія къ нему были составлены Джонстономъ изъ Ворристонъ и Александромъ Гендерсономъ и весь документъ тогда же рѣшено было присособить къ специальнымъ требованіямъ времени. Онъ былъ принятъ и подписанъ въ продолжительномъ собраніи на кладбищѣ Свѣрой братія (Gruefriars) въ Единбургѣ, 28 февраля, и копія его были разосланы по всей странѣ для дополнительныхъ подписей. Священная лига и К. были установлены въ 1643 г., и составили союзъ между Шотландіею, Англіею и Ирландіею для общей охраны реформационной религіи въ шотландской церкви, для реформирования церкви въ Англіи и Ирландіи, «согласно слову Божию и примѣру лучшихъ реформированныхъ церквей», и для искорененія папизма и іерархіи. Этотъ заговоръ былъ скрѣпленъ клятвою и подписанъ многими изъ обѣихъ націй, одобренъ парламентомъ и вестминстерскимъ собраніемъ, и принятъ въ генеральномъ собраніи въ Шотландіи въ 1645 г. Карлъ I не одобрилъ его, когда сдался въ плѣнъ шотландской арміи въ 1646 г.; но въ 1650 г. Карлъ II торжественной клятвою выразилъ свое одобреніе какъ этому, такъ и національному К. Въ августѣ того же года онъ подтвердилъ тоже самое въ Дунферлинѣ, а затѣмъ при коронованіи въ Скоунѣ, въ 1651 г. Въ томъ же году К. былъ ратификованъ парламентомъ и потребована подпись отъ каждаго члена его; но въ послѣдствіи Карлъ II отвергъ его. Обыкновенно оба К. печатаются вмѣстѣ съ вестминстерскимъ исповѣданіемъ вѣры, хотя въ настоящее время она и не причисляются уже къ авторитетнымъ символамъ пресвитеріанской церкви. См. М. Сри, «Sketches of Scottish Church History»; Cunningham, «Church History of Scotland»; Grubb, «Ecclesiastical History of Scotland»; Burton, «History of Scotland» и др.

Ковенантъ — см. Ковенантеры.

Ковенская губернія — одна изъ сѣв.-зап. губ. Россіи, занимаетъ западный угольъ бывшаго великаго княжества Литовскаго между 56°25'—54°19' с. ш. и 38°46'—45°1' в. д. (Ферро); граничитъ къ С и В съ Курляндской губ., къ Ю съ Виленскою и Августовскою губ. (отъ последней отдѣляется рѣкою Нѣманомъ) и къ З съ Пруссіею и Гробинскимъ у. Курляндской губ. Сухопутная граница К. губ. съ Пруссіею начинается отъ впаденія въ р. Нѣманъ (см.) рѣки Свенты, въ 127 верстахъ ниже м. Юрбурга, на протяженіи 160 вер.: первые 4 версты идутъ по р. Свентѣ, потомъ 3½ в. по притоку ея Тотчакелизъ, а затѣмъ она сворачиваетъ въ «Россиенскій лѣсъ». Отъ м. Юрбурга (см.) до м. Полангеа (см.) идетъ такъ назыв. пограничная дорога (черезъ им. Тауроггенъ, см.). Новое Мѣсто (см.), Швекшны, Горжды и Кретингенъ. По занимаемому ею пространству въ 85711,9 кв. вер. (по Стрѣльбицкому, 89 г.) К. г. принадлежить къ числу наименьшихъ губерній въ Россіи. Самое большее протяженіе ея въ длину 350 в., въ шир. 170 в. Въ составъ ея входитъ почти вся территория жмудской отрасли литовскаго пле-

мени и часть территоріи собственной Литвы, а восточная часть Новоалександровскаго уѣзда есть часть Вѣлоруссіи и составляетъ восточный угольъ губ. — Общій характеръ ея равнинный. Главныя возвышенности находятся въ Тельшевскомъ у. — въ сѣв.-зап. части губ. — и назыв. Тельшевскими горами: онѣ служатъ водораздѣломъ рр. Минія и Виднавы (см.); средняя ихъ высота 34 саж. надъ ур. м., высшая точка — Жвирдайпе — 581 фт. къ С отъ м. Плуняны. Въ юго-вост. части губ. въ Новоалександровскомъ у. града холмовъ служатъ водораздѣломъ бассейновъ Зап. Двины и Нѣмана. Остальныя холмистыя мѣстности, встрѣчающіяся почти во всей губ., составляютъ преимущественно нагорные берега рѣкъ. Высшія измѣренныя точки находятся при с. Пеликальне (828 фт. абсол. высоты), с. Праткуны 789 фт., с. Подкальне 704 фт., Малвина 688 фт. въ Новоалександровскомъ у., Медвѣйгола 766 фт. въ Россиенскомъ у.; Шатрія 745 фт. въ Шавельскомъ у., Лопайце 637 фт. въ Тельшевскомъ у. Большую часть К. г. составляетъ девонская система. Шавельскій у., къ С отъ г. Шавель, принадлежить къ силурійской системѣ; по р. Вентѣ (Виднаѣ) встрѣчается юрская; по бассейну Нѣмана и въ частяхъ губ., прилегающихъ къ Пруссіи, распространена третичная система. Большая часть поверхности губ. состоитъ изъ намывныхъ пластовъ. Отъ р. Зап. Двины по К. г. распространяется древній красный песчаникъ. Поневѣжскій у. богатъ гипсомъ. Здѣсь черезъ разрушеніе гипса происходятъ, вслѣдствіе опусканія почвы, большіе обвалы (см. Святая яма). Гипсъ даетъ начало многимъ сѣрнымъ источникамъ: въ Поневѣжскомъ у. при им. Малоне и Смердоне, въ Новоалександровскомъ уѣздѣ въ им. Видзахъ Ловчинскихъ. Желѣзные минеральные источники встрѣчаются близъ им. Яново, Ковенскаго у. Известняками изобилуютъ берега р. Свенты. Около м. Попианъ, Шавельскаго у., существуетъ отдѣльный юрскій бассейнъ. К. г. вся входила въ область ледника, покрывавшаго значительную часть Россіи въ послѣдствіи періодъ и потому усѣяна зрѣтичскими валунами — это граниты, гнейсы, діориты порфиры. Низменный пространствъ К. г. мѣняе воздѣланы, мѣняе населены и болѣе лѣсисты, чѣмъ остальное пространство губ. — Ковенскія болота можно считать на В продолженіемъ болотъ, наполняющихъ Рѣжницкій у. Витебской губ. Наибольшее число болотъ въ Шавельскомъ у.; самыя обширныя, Тереле или, Тируле занимаютъ пространство въ 40 кв. в., покрыты лѣсами и богаты самою разнообразнѣйшею дичью, охота на которую составляетъ выгодный промыселъ мѣстнаго населенія; болото Команы (48 кв. в.), бл. Курляндской губ., доступно только зимою; въ Поневѣжскомъ у. Ремигольскія болота занимаютъ пространство въ 120 кв. в. Въ Новоалександровскомъ у. непроходимое болото Пальмо занимаетъ пространство дл. въ 6 в. и шир. въ 3 в.; въ Ковенскомъ у., къ С отъ м. Румшишекъ, имѣются болотистое пространство въ 50 кв. в. и непроходимое болото Великой Ройств. — Юго-восточная часть губ. изобилуетъ озерами; въ одномъ Новоалександровскомъ у. ихъ болѣе

КАРТА КОВЕНСКОЙ, КУРЛЯНДСКОЙ ГУБЕРНИЙ.

ИЗЪЯСНЕНІЕ ЗНАКОВЪ :

Граница Губернская. Города: **Г** Губернскій, **У** Уездный и Окружной, **Б** Безуездный.
 Уездная. **И** Инстекто, Пригородъ, Слобода, **П** Погловая станція.
 Жельзная со станціей. **С** Селеніе, Деревня и просел. **П** Постовой дворъ, Котлаж.
 Шоссейная. **М** Мельк. **Ф** Фька. **К** Каналъ.

Сокращенія: **Б.** Бугей, **Оз.** Озеро, **Бол.** Болото, **М.** Млынъ, **Пас.** Пасторатъ, **Фр.** Фр. Фр.,
Гр. Грощъ, **Эн.** Энтаръ, **А. А.** Альтъ,
К. К. Клейнъ, **С.** Старый, **Н.** Новый.



400, въ Вилькомирскомъ и Тельшевскомъ по 100, въ Шавельскомъ и Россіенскомъ по 50. Нѣкоторыя озера замѣчательно значительною глубиною, напр. оз. Дрисвяты (41 кв. в.), бл. границы Курляндской губ., вм. 25 жак. глубины. По вычисленіямъ ген. Стрѣльбицкаго, изъ всего пространства губерніи (35711 кв. в.) подъ озерами 397 кв. в. Значительнѣйшія, кромѣ указанного выше оз. Дрисвяты: оз. Дрисвяты (32 кв. в.). Снуды (59 кв. в.), Дисна (до 33 в. въ окружности)—въ Новоалександровскомъ у.; Плателле (до 18 в. въ окр.) въ Тельшевскомъ у.; оз. Рубики (до 15 в. въ окр.) въ Вилькомирскомъ у.; оз. Рекиевъ (до 12 в. въ окр.) въ Шавельскомъ у.—*Лѣса* занимаютъ $\frac{1}{6}$ часть всей территоріи губ. и раскинуты по ней довольно равномерно, значительныхъ безлѣсныхъ пространствъ не встрѣчается. Хвойные лѣса преобладаютъ въ уѣздахъ Ковенскомъ, Шавельскомъ, Новоалександровскомъ и Россіенскомъ, а лиственный въ остальныхъ. Когда то вся Жмудь или теперешняя К. г. была покрыта сплошнымъ лѣсомъ: «*tuta sylvis inumbata*», пишетъ о ней въ 1632 г. Старовольскій въ своей «*Polonia*». Сплошные липовые лѣса противъ г. Ковны, на лѣвомъ берегу Нѣмана, вырублены лишь въ 90-хъ гг. прошлаго столѣтія. Многие лѣса считались «священными рошиами», а отдѣльныя деревья (въ особенности дубы) были для литовца символомъ божества. Теперь лѣсныя пространства по уѣздамъ распространены приблизительно такъ: лѣсомъ занято болѣе $\frac{1}{6}$ части поверхности въ уѣздахъ Ковенскомъ, Шавельскомъ и Россіенскомъ, болѣе $\frac{1}{7}$ въ уу. Вилькомирскомъ и Поневѣжскомъ, $\frac{1}{7}$ часть Шавельскаго уѣзда и менѣе $\frac{1}{7}$ Тельшевскаго уѣзда. По обіаю хвойныхъ лѣсовъ и богатству строевого лѣса первое мѣсто занимаетъ Ковенскій у., гдѣ сохранились и корабельныя роши. *Казенныя лѣсы* въ К. г. считались въ 1858 г.—298863 дес., съ валовымъ доходомъ въ 24436 р.; въ 1880 г. площадь казенныхъ лѣсовъ равнялась 199770 дес., съ доходомъ въ 136337 р.; въ 1891 165288 дес., съ доходомъ въ 210775 р.; въ 1892 г. 163309 дес., съ доходомъ въ 191345 р. Значительная разница въ площади казенныхъ лѣсовъ происходитъ отъ невѣрности люстраціонныхъ показаній, а также отъ водворенія (съ 1874 г.) русскихъ поселенцевъ на мелкихъ лѣсныхъ казенныхъ участкахъ.—*Лѣски* сплошными площадями въ К. г. не встрѣчаются. Смычуге нески попадаютъ по берегамъ Нѣмана; въ Новоалександровскомъ у. песчаная почва занимаетъ $\frac{1}{8}$ часть его поверхности, въ Тельшевскомъ— $\frac{4}{5}$. Вокругъ многихъ озеръ есть песчаныя дюны.—Все-таки ни песчаный пространный, ни болота, за немногими исключеніями, не занимаютъ значительныхъ площадей; можно съ достовѣрностью утверждать, что въ К. губ. нѣтъ обширныхъ непроизводительныхъ участковъ земли, такъ какъ и самыя болота, занимающія $\frac{1}{25}$ часть всей поверхности губ., по большей части высыхаютъ лѣтомъ на столько, что служатъ пастбищами и даже сѣнокосами.—Наиболѣе распространенныя въ губ. *почвы*: черноземъ, встрѣчающійся кое-гдѣ въ уѣзд. Поневѣжскомъ, Шавельскомъ и особенно въ Россіенскомъ и Вилькомирскомъ; однако, онъ,

нигдѣ не занимаетъ большихъ пространствъ: подпочва — вездѣ глина. Въ Ковенскомъ у. преобладаетъ глинистая почва. Около прусской границы тянется черноземъ съ пескомъ. Болѣе песчаная почва встрѣчается въ Тельшевскомъ и Новоалександровскомъ уѣздахъ. Во многихъ мѣстахъ губерніи залегаютъ торфъ, въ особенности въ уѣздахъ Тельшевскомъ и Россіенскомъ. *Воды* губерніи изобилуютъ. Бассейнъ р. Нѣмана орошаетъ большую часть ея: бассейнъ р. Аа занимаетъ Поневѣжскій у. и часть Шавельскаго; система рѣкъ Виндавы и Минія орошаетъ часть Шавельскаго и Тельшевскаго уу. Новоалександровскій у., по своимъ незначительнымъ рѣчкамъ, принадлежитъ къ бассейнамъ рѣкъ Нѣмана, Двины и Аа. Долины многихъ рѣкъ богаты тучными лугами. Быстрое течение имѣютъ отчасти нѣкоторыя рѣки Тельшевскаго у., всѣ остальные при маломъ паденіи, текутъ медленно и равномерно. За исключеніемъ рѣкъ, изливающихъ въ озера, всѣ рѣки К. губ. принадлежатъ къ бассейну Балтійскаго моря, при чемъ устья ихъ всѣхъ находятся внѣ предѣловъ губерніи. Рѣки К. губ. можно подраздѣлить на четыре группы: 1) притоки озеръ; Индрей, впадающая въ озеро Лошу; Стривица, впадающая въ озеро Дривята; Бартава, впадающая въ Либавское оз. (въ Курляндской губ.); остальныхъ, хотя и многочисленныхъ, по незначительности ихъ размѣровъ не перечисляемъ; 2) рѣки впадающія въ Куршъ-Гафъ: а) Нѣманъ (см.) въ Пруссіи и Мемель; этотъ «шюсъ прежней Литвы» принадлежитъ К. губ. только своимъ правымъ берегомъ на протяженіи 130 вер., съ притоками Стравю, Ваю, Провеною, Валіею (съ собственными притоками Шатекшею, Пелишею, Виритною и Цесаркою), Невятю (съ собственными притоками Тостою, Шаю, Лядую, Дагновкою, Шувую и Абекою), Дубисою, Митвою (съ притоками Истрию и Видавою), Свентю и Юрою (дл. 125 вер. въ предѣлахъ губерніи, съ притоками Езерною, Айтрою, Локистою, Окмякою, Шунею и Шешувою). Изъ всѣхъ этихъ рѣкъ судоходны Нѣманъ, Валія и Невята, славны Дубиса и Митва. Всѣ грузы по рѣкамъ идутъ исключительно въ Пруссію и состоятъ изъ хлѣба, льяного сѣмена, льна и главнымъ образомъ лѣса; б) Минія, протекающая по Тельшевскому у. и переходящая за м. Горжды и въ Пруссію съ притоками Олонтою, Жвалеею, Вевиржею, Бабрунтою и Садантою; в) р. Окмяна: только верховья ея принадлежатъ къ Тельшевскому у.; 3) рѣки, впадающія собственно въ Балтійское море: а) Свента (Гейлигенъ-Аа) Тельшевскаго у., съ притокомъ Доржою; б) Виндава (см.), орошающая губ. на протяженіи 130 вер. и служащая вмѣстѣ съ многочисленными притоками (Рыногою, Добкиною, Водокстою, Вирвитою, Вардавою и Лудшею) для сплава лѣса; 4) рѣки, впадающія въ Рижскій заливъ: а) Курляндская Аа, съ составными ея вѣтвями Муссою (Мушою) и Мемелемъ (Нѣманскомъ), орошающая Шавельскій, Поневѣжскій и Новоалександровскій уу. Притоки ея: Шветта, Платона, Варвучка, Швиттея и Исликъ; притоки Муши: Кульпа, Кроя,

Довчивена, Лавена и др., всё съ правой стороны, тогда какъ съ лѣвой она притоковъ вовсе не имѣетъ: притоки Мемеля: Опода, Лаукупа, Вержона, Вяжуна, Неретка; изъ притоковъ р. Западн.-Двины (см.), текущей вѣдъ предѣловъ губернии, болѣе значительны: Пресвята, Рубежь, Друйка и Дисна; 5) изъ рѣкъ впадающія въ озера и болота, значительнѣйшая—Вартава, впадающая въ Лявское оз. (Курляндской губ.), съ притоками Эрла, Луба и Абше. Индрей, впадающая въ оз. Лозу (Новоалександровскаго у.), Стервия — въ оз. Дриваты (того-же у.). Главнѣйш рѣчной бассейнь губернии — р. Неманъ съ тѣми притоками, которые протекаютъ по К. губ. — *Озера.* Число озеръ въ К. губ. достигаетъ 700—800. Они распределяются по губерниямъ очень неравномерно. Изъ нихъ болѣе 400 приходится на Новоалександровскій у., по 100 на Вилькомирскій и Тельшевскій, по 50 на Шавельскій и Россіенскій и менѣе чѣмъ по 10 на Поневѣжскій и Ковенскій. При этомъ самыя большія озера губернии находятся въ Новоалександровскомъ у., а именно: Дрисваты (36 кв. вер., при 9 вер. длины, 10¹/₂ вер. шир., 40 вер. въ окр.), Дриваты (31 кв. в.), Дисна (20 кв. в.), группа соединенныхъ озеръ: Снуды, Струсте, Войса и Недраво (61,6 кв. в.). Остальныя озера уѣзда расположены группами, оказывая на его климатъ благотворное вліяніе, такъ какъ онѣ освѣжаютъ воздухъ и умѣряютъ жаръ. По мѣрѣ удаленія къ С уѣзда величина озеръ уменьшается. Нѣкоторыя находятся среди болотъ (напримѣръ оз. Натигада). — *Климатъ.* Средняя годовая температура К. губ. близка съ харьковской. Въ Ковенской губернии нигдѣ не производилось продолжительныхъ наблюдений и потому о климатѣ ея можно судить по наблюденияхъ въ сосѣднихъ губерніяхъ: въ Либавѣ, Митавѣ и Вильнѣ. Средняя температура Ц.°:

Года.	января.	апрѣля.	июля.	октябрия.	
Либава . .	6,5	—3,2	4,2	16,9	8,4
Митавы . .	6,4	—5,0	4,9	17,6	6,9
Вильно . .	6,6	—5,5	6,0	18,7	7,3

т. е. на Зап. зима теплѣе, а лѣто прохладнѣе. Средняя темп. года та же, что и въ зап. уу. Харьковской губ., но въ К. губ. зима гораздо теплѣе, а лѣто холоднѣе и влажнѣе. Сильныя морозы рѣдки, снѣгъ лежитъ обыкновенно недолго: въ нѣкия зимы (напр. въ послѣднее время: 1889—90 и 1893—94 гг.) снѣгу почти не бываетъ. Лѣтніе жары также гораздо умѣреннѣе, чѣмъ въ губерніяхъ, лежащихъ на той же широтѣ далѣе на В. Осадковъ (дожда и снѣга) выпадаетъ болѣе 500 мм., всего болѣе лѣтомъ, особенно въ іюль, но и осень дождлива, особенно на З губернии. Господствующіе вѣтры юго-зап. и юго-вост. Въ болотистыхъ мѣстностяхъ губернии распространены лихорадки, тифозныя горячки и колтуны (*plica polonica*), хотя послѣднія болѣзни здѣсь далеко не достигаютъ того развитія, какъ въ губ. Минской и Гродненской. Въ К. губ. воздѣлываются слѣдующія хлѣбныя растенія: овесъ обыкновенный, черный и остистый, ячмень, греча, рожь озимая и яровая, пшеница озимая, пре-

имущественно сандомірка; полба и изрѣдко просо; кромѣ того воздѣлываются горохъ, чечевица, бобы, а также кормовыя травы; кромѣ обыкновенныхъ огородныхъ растений въ послѣднее время распространяется культура душистыхъ и аптекарскихъ травъ и растеній. Въ сѣвооборотѣ хозяйства Ковенской губернии важную роль играетъ картофель, такъ какъ онъ идетъ въ большомъ количествѣ на винокуренные заводы. Большой доходъ имѣетъ губернія отъ масляничныхъ и прядильныхъ растеній, между которыми первую роль играетъ ленъ, извѣстный своими качествами повсемѣстно; лучшій ленъ, въ большихъ размѣрахъ, воздѣлывается въ Новоалександровскомъ у. (знаменитый ракишскій ленъ гр. Тизенгауза). Кромѣ того сѣютъ коноплю, подсолнухъ, маисъ, и, въ меньшемъ количествѣ, рапсъ. — Огородничество и садоводство очень развились въ послѣднее время; культура всякаго рода ягодъ и плодовыхъ деревьевъ дѣлаются все болѣе и болѣе серьезными статьями дохода К. губ. — Лѣсныя породы распределяются по губ. слѣдующимъ образомъ: господствующія—ель и сосна, встрѣчаются во всѣхъ почти лѣсныхъ частяхъ губ. Еловыя насажденія попадаются сплошныя, сосна же произрастаетъ только въ смѣси съ елью и лиственными породами. Изъ ели заготовляютъ въ К. губ. громадное количество гонта для крыши, имѣющей сбытъ и за предѣлами губ. Дубъ попадаетъ только разрозненно, также какъ и ольха. Въ Шавельскомъ и Тельшевскомъ уу. попадаются березовыя рощи, кромѣ того берега произрастаетъ повсемѣстно въ смѣси съ другими породами, равно какъ и осина и кленъ; очень рѣдки небольшія сплошныя насажденія липы; она тоже попадаетъ чаще всего растушею вмѣстѣ съ другими лѣсными породами. Фауна К. губ. мало отличается отъ фауны полосы Россіи, къ которой принадлежитъ эта губ., хотя въ далекомъ прошломъ К. губ., какъ и вся Литва, была, по изслѣдованію академика Эйхвальда, излюбленнымъ обитателемъ мамонтовъ, туровъ, зубровъ, оленей и пр. Особый видъ словонъ (*elephas adontotyrannus*), открытый здѣсь акад. Эйхвальдомъ, нигдѣ больше не былъ найденъ. Изъ водящихся теперь въ К. губ. млекопитающихъ слѣдуетъ упомянуть: медвѣдя обыкновен., волка, барсучка, лисицу, куницу, хорька, ласку и выдру. Медвѣдь преимущественно заходитъ въ К. губ. изъ Курляндской и Дисненскаго у. Виленской губ. Волкъ попадаетъ всюду, меньше всего въ Тельшевскомъ у., чаще всего около болотъ Тируля и др. Шавельскаго у., Раксамо-Новоалександровскаго, Шапета — Вилькомирскаго. Ковенскій волкъ отличается отъ волковъ остальной Россіи болѣе темною шерстью, кончики которой совсѣмъ чернаго цвѣта, и черною полоскою на хребтѣ и того же цвѣта хвостомъ. Рысь заходитъ въ К. губ. изъ Курляндской. Кунница-бѣлошейка живетъ во всемъ краѣ, выдра обитаетъ въ рѣкахъ Дубисѣ, Виндавѣ, Свентѣ и др., а также въ нѣкоторыхъ озерахъ. Рѣдко встрѣчаются кабаны, лоси; довольно многочисленны зайцы; наѣсноядные кроты, ежъ, землеройки; птицы: соколъ, кобчикъ, орелъ, сарычъ, ястребъ, копчикъ, сова, филинъ, воронъ, грачъ, галка, сорока, иволга, скворецъ,

дроздъ, трясогузка, жаворонокъ и пр. Изъ куряныхъ: голубь, горлица, глухарь, теревъ, рябчикъ, куропадка, перепелка; изъ водяныхъ: чайка, дикіе гуси, утки, чирокъ, гагары. Въ перелетахъ останавливаются на короткое время, на озерахъ Новоалександровскаго у. и въ большихъ болотахъ, разныя породы дикихъ утокъ, гагары, гуси и лебеди. Въ рѣкахъ ловятся: въ Нѣманѣ и Виляхъ заходящій въ нихъ изъ Балтійскаго моря лосось; въ рѣкахъ съ каменистымъ дномъ—форели; вообще въ рѣкахъ К. губ.—хариусъ, сигъ, селяпа, лннь, плотва, лещъ, карась, щука, сомъ, судакъ, окунь, ершъ, налимъ, угорь, минога; въ Нѣманѣ и Виляхъ—осетрь.

Нынѣшняя К. губ. образована въ 1842 г.; въ составъ ея входятъ 7 уѣздовъ: Ковенскій, Поневѣжскій, Шавельскій и Тельшевскій, которые раздѣляются на 4 стана каждый, и Вилькомирскій, Россіенскій и Новоалександровскій, раздѣляющіеся на 5 становъ каждый; волостей 141 и 931 обществу; два безъ уѣздныхъ (замѣтныхъ) города—Шадовъ (см.) и Видзы (см.). Въ 1857 г. въ К. губ. было 969369 жит. об. п. (477128 м. и 492241 ж.). Къ 1 января 1894 г. съ городами 1633374 жит. об. п. (818271 м. и 820103 ж.), на 1 кв. в. въ 1857 г. приходилось 27 жит., въ 1894 г. 45 жит. По свѣдѣніямъ шестидесятихъ годовъ, въ губ. было 15932 поселка, 251 мѣстечко, 209 сельъ, 998 селецъ и 8075 деревень. Главнѣйшія мѣстечки: Кейданы, Кушники, Новые Жагоры, Шкуды, Шауняны, Юрбургъ, Заурогень. Дворянъ около 72754, духовныхъ лишь 902, купцовъ и почетныхъ гражданъ 3230, мѣщанъ 391070, крестьянъ 1101275, военныхъ 63400, иностранцевъ 6753; изъ нихъ—православныхъ около 42876, раскольниковъ 27069, католиковъ 1188340, протестантовъ 56993, іудеевъ 321440, магометанъ 1656. Въ среднемъ, за послѣдніе годы въ К. губ. рождается ежегодно около 54000 ч., умираетъ около 36000 ч.; средней годовой приростъ населенія около 18000 чел., т. е. около 1%. По сравнению съ великороссійскими черноземными губ., въ К. губ. и рождаемость, и смертность меньше. Афанасьевъ («Материалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба», СПб., 1861 г.) подраздѣляетъ все населеніе К. губ. въ 1857 г. по народностямъ такъ: 1) литовскаго племени: а) жмудинцовъ 53400, б) литовцевъ 89713 и в) латышей 3841 семейство. Жмудины и литовцы—аборигены края, латыши—выходцы изъ Курляндіи, водворившіеся здѣсь въ позднѣйшее время; 2) еврейскаго племени 23630 семействъ; 3) славянскаго племени 8402 семейства (великоруссовъ 5169, поляковъ 3131, бѣлоруссовъ 126, малоруссовъ 56); 4) вѣмцевъ 3319 сем.; 5) пыганъ 50 семействъ. Такимъ образомъ жмудины составляютъ 40,2% общаго числа семействъ, обитающихъ въ К. губ., и занимаютъ зап. половину ея; литовцы, населяющіе вост. половину ея, составляютъ 29,9% всѣхъ семействъ губ. Евреи—17,5%. Свѣдѣнія эти теперь измѣнились въ абсолютныхъ числахъ, но почти неизмѣны по отношенію къ пропорціональному распределенію населенія по народностямъ. Только положеніе еврейской части населенія совер-

шенно иное: по свѣдѣніямъ 1892 г., евреи составляли болѣе 25% всего населенія, т. е. въ періодъ пятидесятилѣтняго существованія губернии число евреевъ увеличилось почти въ 4 раза—ихъ числилось въ 1892 г. 313417 д. об. п., изъ которыхъ 25000 проживало внѣ городовъ и мѣстечекъ. Къ шестидесятымъ годамъ въ К. губ. считалось около 5000 имѣній, изъ которыхъ 2860 населенныхъ крестьянами и 2140 безъ крестьянъ. На 1 кв. вер. всего пространства губ. приходилось населенныхъ 185 имѣній, ненаселенныхъ 140, всего 325. Населенныхъ помѣщичьихъ имѣній къ 1863 г. было 1709, принадлежавшихъ 1511 помѣщикамъ; въ имѣніяхъ этихъ числилось крестьянъ обоего пола 33220 душъ, съ 55870 дворами и 2543 односельями. Главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ утверждено 2019 актовъ по 1607 имѣніямъ, при чемъ 47958 дворовъ съ 178237 душами надѣлены 823773 десятинами. Бывшіе государственные крестьяне по 4447 актамъ, въ числѣ 119332 душъ, въ 4283 селеніяхъ, надѣлены 743280 дес.; русскихъ поселенцевъ водворено на казенныхъ земляхъ съ начала 1863 г. по 1 января 1893 г.—2093 сем., съ надѣломъ въ 33566 дес. Полнонадѣльные крестьяне, получившіе до 20 дес., очень зажиточны, но ихъ очень немного. Большая же половина крестьянъ очень нуждается. Подестаинные ежегодные выкупные платежи за надѣлы колеблются въ уѣздахъ Ковенскомъ, Вилькомирскомъ, Поневѣжскомъ и Шавельскомъ у помѣщичьихъ крестьянъ отъ 1 р. до 2 р. 70 к., а у государственныхъ крестьянъ и русскихъ поселенцевъ отъ 74 к. до 2 р. 24 к., а въ уѣздахъ Россіенскомъ, Тельшевскомъ и Новоалександровскомъ: у помѣщичьихъ крестьянъ отъ 60 к. до 1 р. 80 к., а у государственныхъ крестьянъ и русскихъ поселенцевъ отъ 60 к. до 1 р. 67 к.

Отставныхъ нижнихъ чиновъ и ихъ вдовъ водворено изъ мѣстнаго населенія 6100 душъ, съ надѣломъ изъ казенныхъ земель усадебнымъ участками въ размѣрѣ до 1 дес.; съ 22 мая 1876 г. надѣлены 4524 дес. и 106 дес. общихъ пастбищъ 166 дворовъ единовѣрцевъ и старообрядцевъ въ 35 имѣніяхъ; изъ бывшихъ вольныхъ людей 2-го разряда, проживающихъ въ 5635 дворахъ, въ 886 имѣніяхъ, утвержденъ главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ 612 сдѣлокъ на 1787 дворовъ по 373 имѣніямъ; 4027 лицами заявлены права вѣчныхъ сельскихъ чиншевиковъ—уѣздныхъ присутствіями признаны права для 120 лицъ, отпущено 3717 лицамъ. Съ помощью крестьянскаго банка было приобретено до 1 января 1894 г., 102 товариществами, состоящими изъ 564 домохозяевъ и 1397 душъ, 5209 дес.; суда составила 188925 р., долгата покупателями изъ собственныхъ средствъ 97987 р.; отдѣльнымъ крестьянамъ были разрѣшены суды по 404 сдѣлкамъ (404 домохозяевамъ и 1006 душ.), на покупку 4260 дес. земли, въ размѣрѣ 174651, при чемъ покупатели доплатили своихъ 107685 р. Общее число сдѣлокъ было, со времени открытія отдѣленія банка до 1 января 1894 г., 506, при 968 домохозяевахъ, 2463 душ., 9467 десятинахъ купленной земли, судѣ въ 363576 р. и пришатъ покупателей изъ соб-

ственныхъ средствъ 107685 руб. Между тремя литовскими губ. (Виленской, Гродненской и Ковенской) К. г. отличается тѣмъ, что въ ней не было ни одной покупки земли дѣльнымъ обществомъ (въ Виленской и Гродненской 25), значительно меньше чѣмъ въ остальныхъ двухъ губерніяхъ покупокъ товариществами и преобладали покупки отдѣльными крестьянами, гораздо болѣе рѣдкія въ остальныхъ двухъ губерніяхъ (въ особенности въ Гродненской). Объясненіе этого факта надо искать въ вліяніи быта крестьянъ въ сосѣдней съ К. губ.—Курляндской, гдѣ они преимущественно живутъ отдѣльными хуторами и откуда много латышей переселилось въ К. губ.

Среднимъ числомъ, въ Ковенской губ. за сѣвають подъ озимые хлѣба 480000 десятинъ, яровые 768000 дес. и подъ картофель 75000 дес. Средній урожай ржи самъ 4,4, яровой ржи 4,2, озимой пшеницы 4,3, яровой 4,5, овса 5, ячменя 5,9, гречиха 4, гороха 5,2, картофеля 4,5; льну собираютъ до 650000 пуд. Средняя цѣна на хлѣбъ за 1891—1894 г. была: на рожь 9 р. 50 к. за чет., на овесъ 4 р. 32 к., на сѣно 32 к. за пудъ. Въ 1892 г. собрано 850000 пд. льну, выдѣлываемаго преимущественно въ Вилькомскомъ и Новоалександровскомъ уѣздахъ. Вообще хозяйство у населения стоитъ на довольно высокой ступени развитія и многополье преобладаетъ. Въ среднемъ, излишекъ производительности хлѣбопашества, могущей идти въ продажу, въ К. губ. равняется 550000 чет. озимаго хлѣба, 2500000 чет. ярового и свыше 1200000 чет. картофеля. Къ 1 января 1895 г. въ губ. существовали 1368 сельскихъ запасныхъ магазиновъ съ запасомъ до 400000 чет. озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ. Кроме того продовольственныхъ капиталовъ къ тому же сроку было 175000 р.; въ ссудахъ и недонимкахъ числилось около 80000 чет. хлѣба, при чемъ наивысшая недонимка (24000 чет.) числилась за Новоалександровскимъ уѣздомъ, а наименьшая (2800 чет.) за Вилькомскимъ. Молочное хозяйство, специально сыровареніе, процвѣтаетъ въ К. губ. Коннозаводство въ послѣдніе годы дѣлаетъ большіе успѣхи, также точно улучшеніе скота, овцеводство и свиноводство. Во всей губ., но преимущественно въ Новоалександровскомъ у., садоводство принимаетъ промышленный характеръ; фрукты и ягоды, сравнительно рано созревающіе въ К. губ., находятъ большой сбытъ (даже въ Петербургѣ). Значительный доходъ населенію имѣетъ отъ охотничьяго промысла и рыболовства, которое особенно развито въ Ковенскомъ и Новоалександровскомъ уу. Средняя цѣна на годовыхъ рабочихъ (при хозяйскихъ харчахъ): мужчинъ 125 руб., женщинъ 106 р., рабочему съ лошадыю въ день 1 р. 30 к. на своихъ харчахъ и 1 р. на хозяйскихъ, поденныхъ рабочихъ пѣшихъ: мужчинъ 65—45 к., женщинъ 45—30 к. Ваграчество повсемѣстно распространено вслѣдствіе многочисленности безземельныхъ и малоземельныхъ.

Значительное городское и мѣстечковое населеніе, преимущественно еврей, занимается торговлей и ремеслами и мелкою промышленностью. Послѣдними занято (1893 г.) 15657 мастеровъ, 3807 рабочихъ и 4308 учениковъ, всего 23769 ч.

Изъ нихъ 3300 чел. занято изготовленіемъ предметовъ пищи, 9300—одежды, 9378—предметовъ домохозяйства, 2050—пр. ремеслами. Среди крестьянскаго населенія кустарные промыслы развиты слабо—преобладаютъ выдѣлка прочныхъ и красивыхъ суконныхъ и полотняныхъ тканей и кожевенный. Отхожій промыселъ все болѣе и болѣе развивается—уходить ежегодно 18000—24000 чел., преимущественно изъ Новоалександровскаго у. Крестьяне нанимаются судорабочими и плотвицками на рр. Нѣманъ, Зап. Двиня и др. Въ 1893 г. по водамъ К. губ. прошли 4275 судовъ и 8980 плотовъ; товаровъ на нихъ было на сумму 3420000 руб. Отпущенные изъ К. губ. товары распределяются такъ: 48% дѣсной матеріалъ, 25% молочные продукты, 27% проч. товары. Въ 1843 г. число фабрикъ и заводовъ въ К. губ. было 35, съ производительностью въ 146400 р., въ 1893 г.—1360, съ производствомъ на 6500000 р. Приходилось на винокуреніе 1009000 р., пивовареніе 33000 р., водочное производств. 830000 р., табачное около 900000 р., мукомольное 1664000 р., костомольное 142500 р., чугуно-литейное 69000, кожевенное 107000 руб., металлическихъ заводовъ 950000 р., дѣсопильное 42000, кирпичное 9300 р., мыловаренное 26000 и т. д. Въ 1892 г. взято 11790 торговыхъ и промышленныхъ документовъ съ улатою 203854 р. Къ 1-му января 1893 г. было торговыхъ заведеній гильдейскихъ 1153, негильдейскихъ 3348, а всего 4501, съ оборотомъ въ 26119933 р.; мелочныхъ лавокъ 3255 и промышленныхъ предприятий по ремесленнымъ свидѣтельствамъ 121. Черезъ К. губ. проходятъ желѣзныя дороги: С.-Петербургско-Варшавская съ вѣтвью къ Пруссии, Ляво-Романская и Митавская Шоссейныя дороги Двинская (Динабургская) и Рижско-Таурогенская. Изъ водныхъ путей самое большое значеніе имѣетъ р. Нѣманъ, съ ея судходными притоками Вилія, Невляжою и Митвою. Между Ковной и Юрбургомъ ежедневно 4—6 пароходовъ совершаютъ товаропассажирскіе рейсы.—Ярмарки имѣютъ характеръ лишь мѣстнаго обмѣна. Въ 1892 г. было всего 212 ярмарокъ, на которыя было привезено товаровъ на 825000 р., а продано на 445000 р. Губернскихъ и частныхъ земскихъ сборовъ въ 1892 г. поступило: недоимокъ 87331 р., олада 348900 и къ 1 января 1893 г. осталось неуплаченныхъ 98280 р. Городскіе расходы составляли въ 1892 г. 293287 р., доходы 290348. Пожаровъ въ 1892 г. было въ К. губ. 689 съ убытками на 1194000 р. Страхового капитала по обязательному страхованію на январь 1893 г. состояло 769548 руб.—Православныхъ церквей къ 1893 г. было приходскихъ 31 и приписныхъ къ нимъ 13, кроме того церкви при ковенской тюрьмѣ, въ военномъ лазаретѣ 111-го пѣхотнаго донскаго полка, крестовая архіерейская въ г. Ковно; тамъ же строится величественный военный соборъ. Монастыри: 1) три православныхъ: мужские Пожайскій-Успенскій (съ 1833 г.) и Сурдесскій Свято-Духовскій (съ 1812 г.) и женскій Антолетскій-Рождество-Богородицкій; 2) три католич.: 1 мужской Кретингенскій бернардинскій и два женскихъ: ковенскій бенедиктинскій и краковскій екатеринскій. Като-

лпических костеловъ 214, лютеранскихъ кирокъ 13, раскольничьихъ молеленъ 17, синагогъ и еврейскихъ школъ 65, караимская молитвенная школа (въ г. Поневѣжѣ), магометанская мечеть (въ г. Видзяхъ). Въ Ковнѣ находится кафедра епископа ковенскаго, 1-го vicарія литовской епархіи, и католическій тельшевскій или самогитскій епархіальный епископъ, а въ Поневѣжѣ (Новоалександровскаго у.) генерал-супервизитентъ евангелическо-реформатскихъ церквей виленскаго синода; еврейскихъ общественныхъ раввиновъ 8, старшій караимскій газзанъ (въ Поневѣжѣ) и магометанскій мулла (въ Видзяхъ). Врачей гражданскаго вѣдомства было въ 1892 г.—208, фельдшеровъ 349, фельдшерщица 1, повивальныхъ бабокъ 71 и дантистовъ 14; ветеринарныхъ врачей 3, фельдшеровъ 13; аптекъ всего 108, городскихъ больницъ 7, тюремныхъ лѣчебницъ 3, сельскихъ 10, частныхъ 2, еврейскихъ 5, военныхъ 13, министерства финансовъ (таможенныхъ) 2 и м-ства народн. просвѣщенія (тоганизмелскій фундушевый госпиталь) 1, сельскихъ приемныхъ покоевъ 28 (каждая на 2 кровати)—всего 75 лѣчебныхъ заведеній съ 1295 кроватями. Всѣхъ учебныхъ заведеній, за исключеніемъ подвѣдомственныхъ епархіальному училищному совѣту, было въ 1892 г. 243, съ 13827 учащимися (11728 муж. и 2099 жен. пола). Среднія учебныя заведенія: 2 мужскихъ и 1 женская гимназіи, 1 реальное училище, 1 учительская и 2 духовныя семинаріи, 236 низшихъ учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ специальныхъ: ремесленныхъ отдѣленій при народныхъ и еврейскихъ училищахъ 4, тоганизмелское приходское училище 1, фабричная школа 1, школа маслостѣля и учебная молочная ферма (въ им. Подгай, Россіенскаго уѣзда) 1, женская практическая школа сельскаго хозяйства и домоводства (въ им. баронессы Будбергъ Мурованій Понемунъ, Поневѣжскаго уѣзда); въ г. Ковнѣ при дѣтскомъ приютѣ, при двухъ народныхъ школахъ и при еврейскомъ училищѣ устроены ремесленныя школы. При 68 сельскихъ школахъ существуютъ ученическія квартиры. Всѣ сельскія школы имѣютъ библиотекы и надрѣсныя огородную землю въ количествѣ $\frac{1}{2}$ —1 д. Изъ 12470 учащихся въ 1892 г. приходилось: православн. 918, католиковъ 8100, лютеранъ 815, иудеевъ 2440, раскольниковъ 175 и т. д.; по сословіямъ: дворянъ 745, духовнаго званія 29, мѣщанъ 3185, крестьянъ 8471, иностранцевъ 42, купцовъ нѣтъ и т. д. Главныя средства на содержаніе училищъ поступаютъ изъ суммъ сельскихъ обществъ (73000 р.), изъ государственнаго казначейства (31625 р.), изъ свѣчнаго сбора (20000 р.), изъ корочнаго сбора (еврейск. 12000 р.), платы за ученіе (9000 р.) и пр. Кромѣ перечисленныхъ выше, въ К. губ. есть 51 школа вѣдомства епархіальнаго училищнаго совѣта, изъ нихъ 14 церковно-приходскихъ и 37 обыкновенныхъ школъ грамотности, съ 837 учащимися мальчиками и 341 дѣвочкою: изъ нихъ 533 чел. православныхъ, 129 старообрядцевъ, 53 лютеранина, 11 магометанъ и 804 католика. Въ К. губ. было въ 1892 г. 39 ссудо-сберегательныхъ товариществъ, съ остаткомъ капитала къ 1 января въ 1248589 р., поступленіемъ въ 1892 г.—4671742

руб., расходомъ 4674691 руб. и прибылью въ 108159 р. Въ 1892 г. существовало въ г. Ковно отдѣленіе государственнаго банка, въ которомъ къ 1 января 1883 г. оставалось процентныхъ вкладовъ 1030599 р., а по учету 79977 р.: въ 1892 выдано переводовъ на 3475257 р., а выплачено переводовъ на 3484600 р.; при отдѣленіи ссудо-сберегательная касса, въ которой къ 1 января 1893 г. оставалось капитала 395797 р.—Кредитъ подъ обезпеченіе землею и недвижимыми имуществами предоставляютъ населенію: 1) виленскій и 2) с.-петербургскотульскій земельные банки (заложенные земли—3281116 дес.—оцѣнены въ 17438851 руб., выдано ссудъ 9728300 р., средняя сумма на десятиину оцѣнки 53,58 руб., ссуды 29,89 руб.); 314 городскихъ имуществъ оцѣнены въ 3786055, выдано подъ нихъ 2096400 руб.); 3) отдѣленіе дворянскаго земельного банка (къ 1 июля 1892 г. было заложено 163 мѣстъ или 85444 дес., оцѣненные въ 3847384 руб., съ ссудою 1826167 р. или на десятиину оцѣнки, 45,5 р., ссуды 21,6 р.; въ гор. Ковнѣ, Шавляхъ и Поневѣжѣ существуютъ общества взаимнаго кредита; ссудо-сберегательныя кассы существуютъ при разныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ (акцизномъ упр., мужской и женской гимназіяхъ, губернскомъ правленіи). Сберегательныя кассы существуютъ при отдѣленіи банка, уѣздныхъ казначействахъ и почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ—въ нихъ къ 1 января 1893 г. состояло сбереженій 1224662 р.—Частныя благотворительныя и иныя учрежденія: общество пощенія о бѣдныхъ въ г. Ковно, ковенское свято-никольское православное братство, ковенское воскресное церковно-приходское попечительство, новоалександровское общ. доброхотной копѣйки, ковенская еврейская богадѣльня, ковенск. росіенская, поневѣжская и шавельская еврейскія больницы, ков. благотворительное общ. «подпора падающимъ»; общ. вспоможенія нуждающимся ученикамъ ковенскихъ мужской и женской гимназіи, тоже шавельской гимназіи, видномірскій приютъ для дѣтей заключенныхъ, дамское благотворительное общ., ков. евангелическо-лютеранское, вольныя пожарныя общества ковенское, шавельское, вилькомірское, тельшевское и новоалександровское, ков. садовое общ., ков. отдѣленіе Росс. общ. покровительства животныхъ, ретовскій отдѣлъ того же общ., росіенское и ретовское общества поощренія къ разведенію лошадей жмудской породы, ков. благородное собраніе, ков. медицинское общ., ковенское музыкальное общ., ков. общ. любителей чтенія, ков. общ. приобритенія и сбора предметовъ сельскаго хозяйства (правленіе въ м. Кейданахъ), ковенское отдѣленіе общества Краснаго Креста, ковенское общество садоводства. Съ 1863 г. въ К. губ. введено обязательное взаимное страхованіе отъ огня крестьянскихъ построекъ, а съ 1881 г. и добровольное и другихъ обывателей мѣстечекъ и деревень. Страховой капиталъ къ 1 января 1893 г. равнялся 769548 руб., изъ которыхъ 553800 р. въ % бумагахъ.

Литература. Афанасьевъ, «Матеріалы для географіи и статистики Россіи Ковенскаго губ.» (СПб. 1861); Вернярскій, «Матеріалы для воен-

ной географіи и военной статистики Россіи» («Военное обозрѣніе К. губ.» (СПб. 1863); Грандьеръ, «Военно-статистическое обозрѣніе К. г.» (1848); «Вплн. каледаря»; «Starożytna Polska», Michala Balinskiego» (т. III); «Wielkie Księstwo Litewskie»; «Dzielo nauodu Litewskiego», Teodora Narbuta; Боричевскій, «Православіе и русская народность въ Литвѣ»; «Памятныя книжки К. г. по 1894 г.»; «Подробныя статистическія таблицы К. г.», составленныя статистическимъ комитетомъ: Григорьевъ, «Еврейскія релігіозныя секты въ Россіи»; Мужлянский, «Исслѣдованіе о происхожденіи и состояніи литовскихъ татаръ»; «Черты изъ исторіи и жизни Литовскаго народа», составлено виленскимъ губ. статистическимъ комитетомъ; Штугенбергъ: статистическіе труды ст. XXXIII во 2-мъ томѣ изд. 1850 г. описаніе Литовскихъ губ.; статьи, помѣщенныя въ «Памятныя книг. К. губ.» на 1861 г., отд. II; Афанасьевъ, «Географическое положеніе губ. и геогностическій составъ почвы»; Самборскій, «О климатѣ К. г.»; Полѣвскій, «Очерки мѣстной растительности»; Михневичъ, «Бытъ поселянъ и сельское хозяйство К. г.»; Пржекеръ, «Историч. замѣтки о составѣ народонаселенія К. г. на 1863 г.»; Корецкій, «О раскольникахъ К. г.»; Эйхвальдъ, «Геологич. замѣчанія о Литвѣ, Волыни и Подоліи», 1843 г.; Арсеньевъ, «Путевыя замѣтки о зап. и юго-зап. Россіи 1851 г.» («Журн. мин. государств. имущ.», т. XXXIV, стр. 99); его же, «Образъ жизни поселянъ К. г. 1855 г. (ч. XI); «Экономическій составъ гор. поселеній. Ч. II, К. г.» 1863; Körpen, «Der lithauische Volksstamm» («Буалет. акад. наукъ», 1853, №№ 18 и 19); Гукоскій, «Краткое описаніе К. г. Историч. очеркъ К. г. описанія уу. Ковенскаго, Тельшевскаго, Вилькомирскаго и Поневѣжскаго, поѣздки въ Шавельскій у.»; «К. губ. за время 1843—1893» (изд. К. губ. статист. комитета, Ковно, 1893 г.). Карты: военно-топограф. карты К. г. (масшт. 3 в. въ дюймѣ); топогр. карты Ков. и Вилен. губ. Г. Д. Теннера (5 в. въ дюймѣ); специальная карта Шурберта (10 в. въ дюймѣ); Афанасьевъ: карта Ков. г. на 1 листѣ. К. Вр.

Ковенскія Губернскія Вѣдомости — издавались съ 3 іюля 1843 по 1861 г., еженедѣльно, съ 1862 г. — два раза въ недѣлю.

Ковентгарденъ (Coventgarden) — кварталъ въ Лондонѣ, съ рынкомъ овощей, цвѣтновъ и фруктовъ и знаменитымъ *ковентгарденскимъ опернымъ театромъ*, построеннымъ въ 1809 г.

Ковентри (Coventry) — старинный городъ въ англ. граф. Варвикъ. Замѣчательны церкви св. Михаила въ легкомъ готическомъ стилѣ, Христа-Спасителя, великолѣпной современной архитектурѣ, св. Маріи, время Геориха VI. Институтъ механиковъ К. издавна славится своей фабричною промышленностью, особенно шпальными фабриками; имѣетъ также фабрики часовъ, велосипедовъ, швейныхъ машинъ, ковровъ, лентъ, кружевъ и т. д. Прежде окруженъ былъ высокими стѣнами, съ 12-ю воротами; отличался своимъ торжественными процессіями; прославленъ Тениссоновскою поэмой «Леди Годива», въ честь которой и до нынѣ 3 раза въ годъ устраиваются празднества. Жит. 52720.

Ковержинъ — см. Лапотъ.

Коверсене — польскій дворянскій родъ, происходящій отъ Станислава К., секретаря короля Александра. Родъ К. внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Витебской губ.

Ковертъ (Робертъ Coverte) — англійскій путешественникъ, въ 1608 г. отправился моремъ вокругъ Африки, въ 1609 г. прибылъ въ Индію, откуда сухимъ путемъ, черезъ Авангистанъ, Персію и Турцію, вернулся послѣ разнообразнѣйшихъ приключеній. Онъ издалъ: «A true and almost incredible Report of an Englishman, that travelled by Land through many unknown Kingdoms and Great Cities», перепечатанный въ «Collection of Voyages and Travels» (Л., 1745, vol. II).

Ковжа — три рѣки въ сѣв.-зап. Россіи, изъ нихъ самая значительная *К.-западная*. К. беретъ начало изъ оз. Кожкинскаго, въ Вытегорскомъ у. Олонечкой губ. Направленіе теченія къ Ю, орошаетъ Кирилловскій и Бѣлозерскій уу. и впадаетъ въ Бѣлоозеро. Дл. до 100 вер., шир. отъ 8 до 40 с., глуб. до 3 саж. К. имѣетъ значеніе какъ составная часть Маринской системы (на протяженіи 72 вер. — отъ Маринскаго кан. до Бѣлозерскаго). На К. построены рядъ шлюзовъ. Д. Р.

Ковиль (сербск. *Ковиль*) — православный сербскій монастырь, на лѣвомъ берегу рѣки Дунай, въ провинціи Бачкѣ (Австро-Венгрія, архіепископія-митрополія Сръмско-Карловацкая). Въ немъ построены въ монахи и живъ извѣстный сербскій историкъ, архимандритъ Іоаннъ Раичъ.

Ковильямъ (Педро де Covilham или Covillan) — португальскій мореплавателъ XV вѣка, отличавшійся въ кастальской войнѣ при Альфонсѣ V, въ 1487 г. отправленъ былъ во главѣ экспедиціи, вмѣстѣ съ Антонио де Паивою, для изслѣдованія восточныхъ и южныхъ береговыхъ земель. К. достигъ Суецъ (Торо), Аденъ, Гоа, Каликутъ и Софалъ, въ черезъ Аденъ вернулся въ Каиръ, отсюда послалъ отчетъ на родину, а самъ отправился въ Абессинію, гдѣ тѣмъ временемъ умеръ его спутникъ Паива. Изъ Абессиніи К. уже не вернулся на родину, но прожилъ 30 лѣтъ при дворѣ императора абессинскаго. Въ 1525 г. въ Абессинію прибыло португальское посольство, для котораго К. выхлопоталъ различныя льготы, но самъ не могъ добиться позволенія вернуться. Записи К. послѣ его смерти были потеряны. Заслуги его: указаніе возможности обогнуть Африку моремъ, описаніе индійскихъ гаваней и золотыхъ рудниковъ въ Софалъ, первое точное ознакомленіе съ Абессиніею.

Ковильямъ (Covilhão) — крѣпость въ португальской провинціи Беира, 10809 квт., теплыя воды.

Ковингтонъ (Covington) — гор. въ Сѣв.-Ам. Шт. Кентукки, на р. Огайо, противъ г. Цинциннати, съ которымъ соединяется мостомъ въ 2269 фт. длины. К. — любимая резиденція цинциннатскихъ богачей. 20 прк., 3 национальн. банка, высшая школа, публичный бібліотека, заводы прокатные и стеклянный, фабрика гвоздей, много табачныхъ фабрикъ. 3 еженедерныхъ газеты. Жит. 37371.

Ковепъ (Covinus) — родъ боевой колесницы у древнихъ бельговъ и британцевъ, иногда отождествляемой съ гальскою колесницею—эсседою (essedda, essedim). Большую роль К. играли въ битвѣ при горѣ Грампинъ, гдѣ въ 84 г. по Р. Хр. Агрикола разбилъ каледонцевъ. Позже римляне переняли К., которые у нихъ являлись крытыми повозками, уже не для военныхъ цѣлей, но для прогулокъ и путешествій.

Ковка.—Кованіемъ или К. назыв. такая механическая обработка, посредствомъ которой тягучій металлъ въ нагрѣтомъ состояніи уплотняется, срапчивается, или получаетъ желаемую форму. Въ нашей статьѣ будетъ описана только ковка желѣза и стали. Сообразно своему назначенію, К. принимаетъ разныя названія п, вмѣстѣ съ тѣмъ, измѣняются и способы самой обработки. К., при которой происходитъ уплотненіе и сварка частицъ, а также выдѣленіе шлаковъ изъ тѣстообразной желѣзной массы (крипы), называется *обжимкою крицы* (см. Кричный передѣлъ). Если К. срапчиваются пакеты, состоящіе изъ отдѣльных кусковъ нагрѣтыхъ до вару, то она называется *сваркой* (см. Свариваніе). Обыкновенной же К. называется уплотненіе и приданіе желаемыхъ формъ предмету. Въ зависимости отъ величины обрабатываемыхъ издѣлій, ковка раздѣляется на *ручную* и на *механическую*. Главною и необходимою принадлежностью при К. служатъ *наковальня* и *молотъ*, производящіи своими ударами требуемое дѣйствіе. Въ кузнецномъ дѣлѣ употребляются небольшіе ручные молотки, которыми кузнецъ, самъ одинъ, или съ помощью молотобойцевъ, обрабатываетъ данный предметъ. Для К. болѣе крупныхъ вещей устраиваются молоты, приводимые въ дѣйствіе паромъ или водой. Нераздѣльною принадлежностью механическаго молота есть *наковальня*, или *нижній боекъ*, на которомъ покоится предметъ, назначенный для К. Оставляя въ сторонѣ описаніе молотовъ разныхъ системъ (устройство и дѣйствіе), о чемъ будетъ сказано подробно въ статьѣ Молотъ, упомянемъ только, что, вообще, паровой молотъ состоитъ изъ желѣзнаго штока, на нижнемъ концѣ котораго находится утолщеніе, называемое *головой*, *вертлгомъ бойкомъ* или *бабои*; на верхнемъ же—поршень, который движется въ паровомъ цилиндрѣ, укрѣпленномъ на прочной станинѣ. Величина и форма его зависятъ отъ размѣровъ обрабатываемой шугки (болванки). При К. подъ паровымъ молотомъ необходимы разныя приборы для подачи предметовъ подъ молотъ и поддерживанія ихъ во время самой К. Для небольшихъ предметовъ служатъ обыкновенныя кузнецныя клещи, которыми кузнецъ захватываетъ нагрѣтый кусокъ, вынимаетъ его изъ горна, или печи, подноситъ подъ молотъ, кладетъ на наковальнѣ и поворачиваетъ предметъ во время ударовъ молота. При К. болѣе крупныхъ издѣлій по обѣимъ сторонамъ молота устанавливаютъ подъемные краны (ручные, паровые, а при пресс-молотахъ даже гидравлическіе, см. Краны). Они служатъ для посадки болванки въ печь, переноса подъ молотъ и поворачиванія ея во время К. Вспомогательнымъ приборомъ при этихъ манипуляцияхъ служитъ *державка*, состоящая изъ проч-

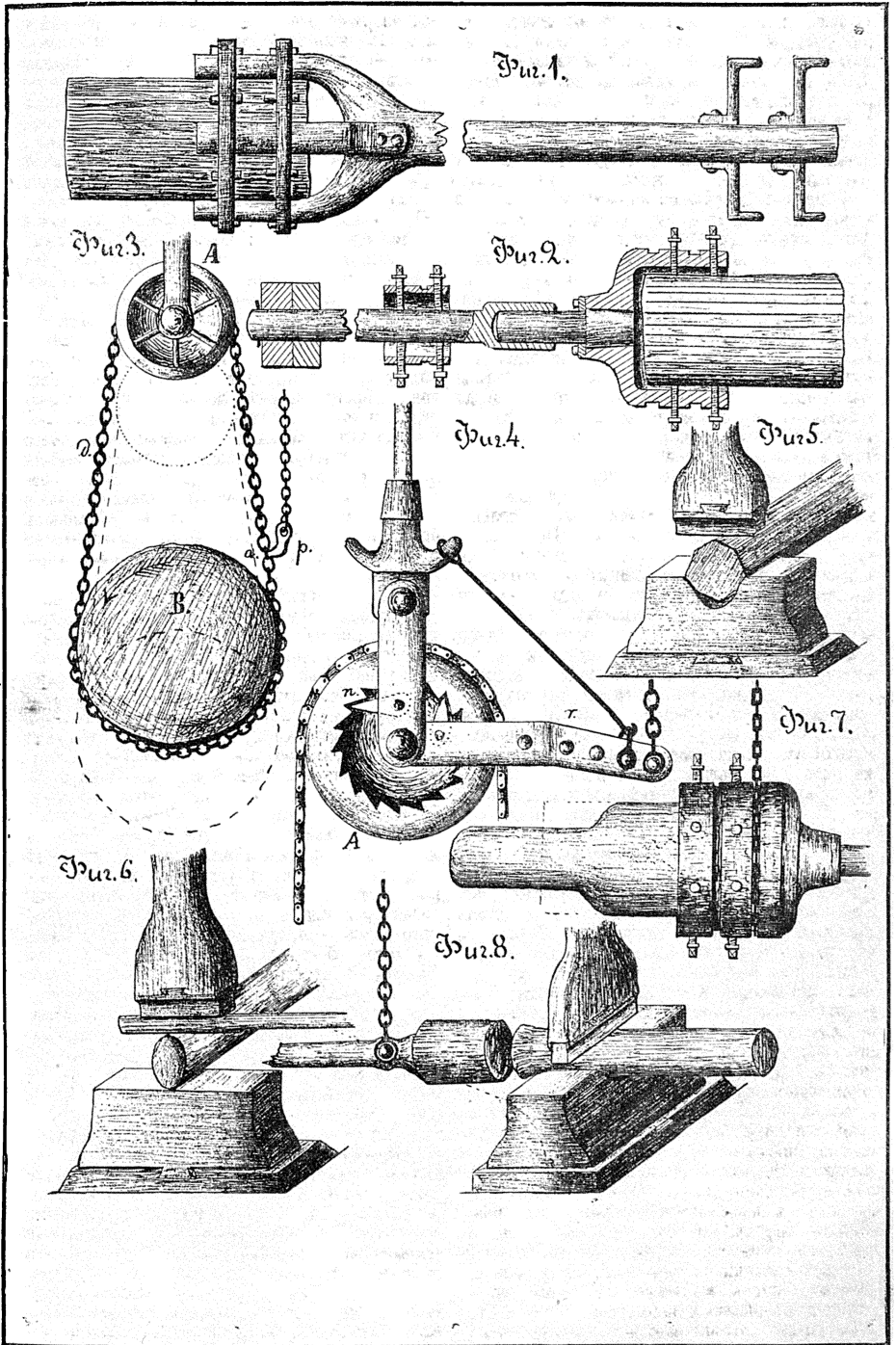
наго, длиннаго стержня (фиг. 1), имѣющаго на одномъ концѣ 4 лапы, которыя захватываютъ болванку, а на другомъ—рукоятку, для поддерживанія болванки рабочими на вѣсу. Для прочности на лапы надѣваютъ кольца, между которыми помѣщается цѣпь подъемнаго крана. Болѣе удобная державка представлена на фиг. 2, гдѣ вмѣсто лапъ на стержнѣ помѣщены патроны съ прочными болтами, посредствомъ которыхъ въ немъ укрѣпляется болванка, а на другой конецъ стержня, для противовѣса, свободно надѣваются кольца. Поворачиваніе при К. болванки совершается, или въ ручную посредствомъ клещей, ломиковъ, или державки, или всѣ движенія совершаются посредствомъ машины крана. Одинъ изъ самыхъ простыхъ способовъ представляетъ на фиг. 3. Болванка В, подвѣшенная на блокахъ А посредствомъ безконечной цѣпи D, поднимается сперва немного вверхъ, потомъ ключомъ р задрѣваютъ за одно изъ звеньевъ безконечной цѣпи и при обратномъ опусканіи блока точка а остается неподвижною, а лѣвая сторона цѣпи, опускаясь внизъ, заставляетъ болванку переваливаться, какъ показано на чертежѣ. Фигура 4 представляетъ похожій приборъ, гдѣ поворотъ совершается посредствомъ рычага г и собачки и. Поднимая и опуская рычагъ г, посредствомъ особаго гидравлическаго прибора поворачивается блокъ А, а вмѣстѣ съ тѣмъ и болванка. Чтобы отковать какойнибудь предметъ изъ отливой стальной болванки, необходимо ее сперва нагрѣть до извѣстной степени, для чего вблизи молота устраиваются нагрѣвательныя печи или горны. Число, форма и величина печей зависятъ отъ даннаго производства и размѣровъ нагрѣваемыхъ предметовъ. Для мелкихъ вещей доводятся обыкновенными кузнецными горнами (см. Горны). Для болѣе крупныхъ болванокъ пользуются сварочными печами, нагрѣваемыми дровами, или каменнымъ углемъ, а для нагрѣванія большихъ болванокъ устраиваютъ газовыя печи. Сперва печку разогрѣваютъ до темно-краснаго каленія, а потомъ помѣщаютъ въ нее горячую болванку. Въ холодной болванкѣ внутренніе слои всегда находятся въ болѣе или менѣе напряженномъ состояніи, вслѣдствіе условій, при которыхъ затвердѣвала болванка послѣ отливки. Если холодную болванку положить прямо въ горячую печь, то наружные слои, нагрѣваясь и удлиняясь, скорѣе тянутъ за собой мало податливыя, напряженные внутренніе и вызываютъ въ нихъ трещины. Лучше всего не давать болванкѣ послѣ отливки остывать ниже темнокраснаго каленія и, сейчасъ послѣ вынутія изъ формы, посадить ее въ печь для нагрѣванія. Если бы болванкѣ, по какимънибудь причинамъ, пришлось дожидать нагрѣва, тогда нужно ее зарыть въ горячій мусоръ для болѣе медленнаго остыванія, а въ случаѣ, если сильно остынетъ, то необходимо предвзительно подогрѣть ее на полу мастерской. Даже во время подогрѣва на полу получаютъ иногда внутреннія трещины, о появленіи которыхъ узнаемъ только благодаря сопровождающему ихъ звуку. Чтобы избѣжать такой порчи болванки, слѣдуетъ ее вначалѣ подогрѣвать только съ концовъ; тогда нагрѣваніе будетъ идти по

направленію оси болванки, отъ ея концовъ къ серединѣ, и расширеніе всѣхъ концентрическихъ слоевъ будетъ совершаться равномернѣе. Предварительный подогревъ достаточно доводить приблизительно до 300°, что легко узнать по дыму и закипанію масла, налитаго на поверхность болванки. Въ зависимости отъ величины болванокъ ихъ кладутъ по нѣскольку (или одну) въ печь и вначалѣ держатъ жаръ небольшой, а потомъ постепенно увеличиваютъ и доводятъ нагрѣвъ до требуемой степени. Чѣмъ сильнѣе нагрѣвъ, тѣмъ сталь дѣлается мягче, легче ее обрабатывать подъ молотомъ и тѣмъ успѣшнѣе идетъ ковка. Однако, этимъ злоупотреблять весьма опасно. Какъ увидимъ дальше, чѣмъ выше нагрѣта сталь, тѣмъ она имѣетъ болѣе стремленіе при остываніи къ кристаллизаци, которая иногда, при благоприятныхъ условіяхъ, можетъ развиваться такъ сильно, что уменьшится связь между отдѣльными кристаллами (зернами), и довольно будетъ одного или нѣсколькихъ ударовъ молота, чтобы раздѣлнить эти зерна. При этихъ условіяхъ болванка при ковкѣ получаетъ надрывы, трещины, а иногда даже отваливается цѣлыми кусками. Такое явленіе называется *перегрѣвомъ стали*. Надо различать выраженіе *перегрѣвъ* отъ *пережога* стали, такъ какъ *перегрѣвъ* представляетъ только особое крупнозернистое сложеніе стали, между тѣмъ *пережогъ* вліяетъ на измѣненіе ея химическаго состава и имѣетъ мѣсто тогда, когда сталь находится долгое время подъ дѣйствіемъ печныхъ газовъ, при сварочномъ жарѣ, а вслѣдствіе этого сталь мало по-малу теряетъ свой углеродъ и приближается къ жѣззу. Такая сталь уже нигуда не годится, между тѣмъ какъ *перегрѣтую* можно еще поправить. Чѣмъ тверже сталь, тѣмъ болше она стремится къ кристаллизаци и тѣмъ ниже температура, при которой она кристаллизуется. Поэтому степені нагрѣва надо сообразовать съ твердостью стали. Мягкая сталь переноситъ ковку даже при сварочномъ жарѣ, ок. 1300° Ц., между тѣмъ твердую инструментальную сталь выше 1000° Ц. ковать уже опасно. Для среднихъ сортовъ стали температура 1000° Ц. совершенно достаточна дляковки и вполне надежна. Низкая температура тоже не годится дляковки. Во первыхъ, она сильно затрудняетъ обработку, а во вторыхъ—при переѣщеніи мало подвижныхъ частицъ, во времяковки, образуются сильныя натяженія, которыя иногда вызываютъ внутренніе надрывы и трещины. Надо вести нагрѣвъ такимъ образомъ, чтобы внутренняя часть болванки успѣла прогрѣться надлежащимъ образомъ, и хотя наружные слои всегда прогрѣваются сильнѣе, но это уравнивается быстро вслѣдствіе ихъ охлажденія во времяковки. Вообще для успѣшнойковки надо принять за необходимое правило, что кромѣ степені нагрѣва имѣетъ очень важное значеніе и равномерность нагрѣва. Для этого послѣ посадки болванки въ печь, надо температуру поднимать очень медленно, наблюдая, чтобы болванка нагрѣвалась одинаково со всѣхъ сторонъ. Время нагрѣва зависитъ главнымъ образомъ отъ величины болванки и отъ жаровой способности печи. На Обуховскомъ заводѣ

для нагрѣва 1800 пуд. болванки требуется около 27 часовъ, для 900 пуд. около 12 часовъ, для 300 пудовъ около 8 часовъ. Стальная болванка не представляетъ одного сплошного и однороднаго тѣла, но переполнена внутри раковинами и различной величины и формы пустотами, разнѣженными въ разныхъ мѣстахъ болванки. Для уплотненія, или по крайней мѣрѣ сжатія этихъ пустотъ, тотчасъ послѣ выдачи болванки изъ печи, ударами молотка обковываютъ ее кругомъ, начиная сперва отъ середины къ нижнему концу болванки, а потомъ такимъ же образомъ къ верхнему, *приближному*. Эта операція носитъ названіе «*обжимки болванки*». Образовавшаяся окалина на поверхности болванки, во время ея нагрѣва, частью сама отваливается при обжимкѣ, частью же отбивается ломикомъ и счищается метлой. Вслѣдствіе необходимости такой обжимки, болванка отдѣляется значительно болшого поперечнаго размѣра и вѣса, сравнительно съ откованнымъ предметомъ. Отношеніе площади поперечнаго сѣченія болванки къ площади готоваго издѣлія принимали раньше отъ 6 до 10. Теперь, при болѣе плотныхъ отливкахъ, довольствуются отношеніемъ отъ 3 до 4. Обратку стальной болванки подъ молотомъ можно раздѣлить на двѣ части: на *заготовку* и на *окончательную отдѣлку*.

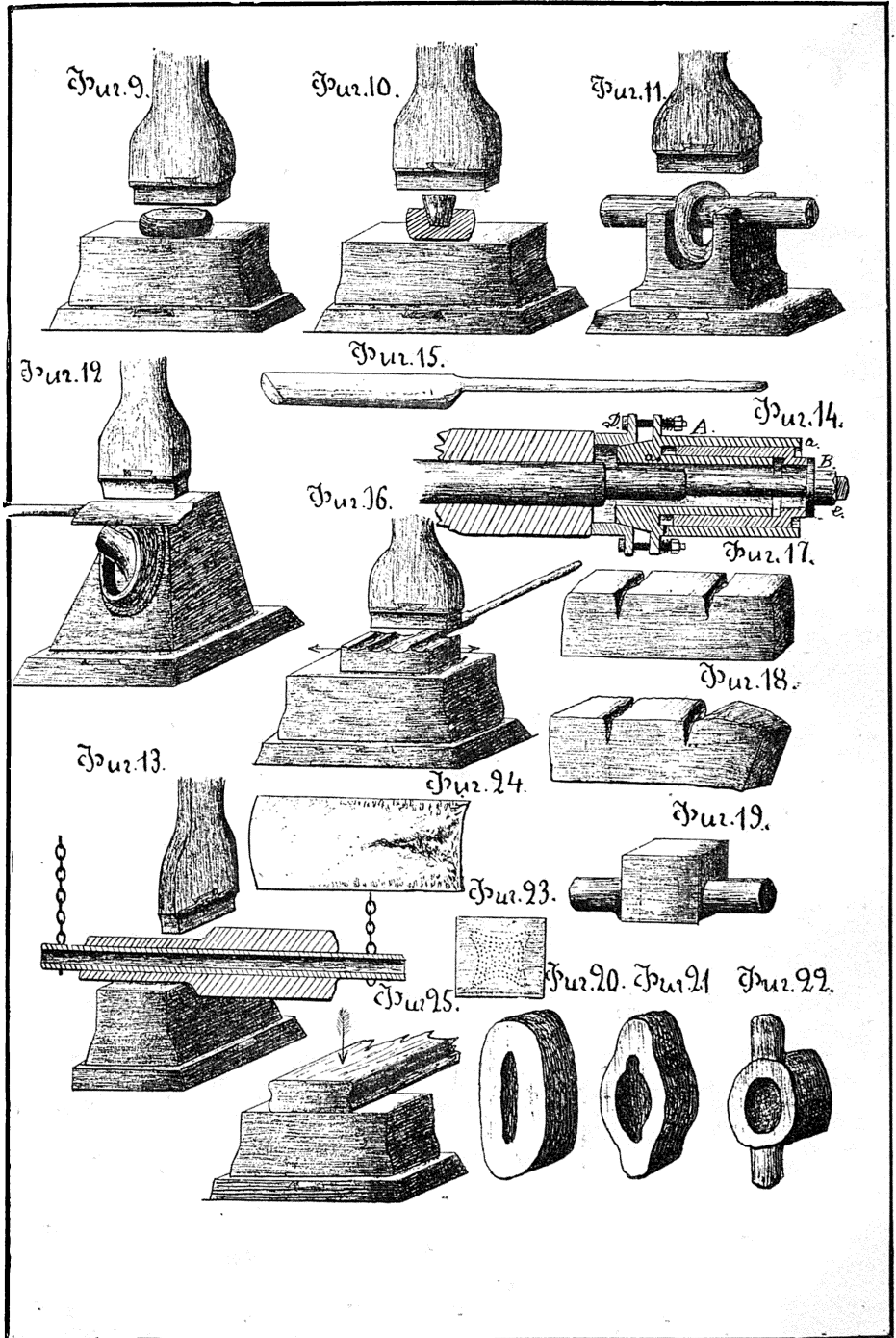
1. *Заготовка* имѣетъ цѣлю уплотнить болванку и придать ей въ грубомъ видѣ такіе размѣры и формы, какіе необходимы для окончательнаго изготовленія обрабатываемаго издѣлія. Сообразно требуемымъ издѣліямъ и употребляемымъ для нихъ болванкамъ, измѣняются формы и размѣры заготовокъ и способовъ К. Заготовки по виду раздѣляются: на заготовку *слонимыхъ цилиндровъ, пустотылыхъ цилиндровъ, колецъ, заготовку плоскихъ осей* и т. п. Способы К. при этомъ тоже имѣютъ различныя названія. *Заготовка слонимыхъ цилиндровъ*. При такой заготовкѣ обжимка болванки производится на вырѣзномъ нижнемъ бойкѣ (фиг. 5), гдѣ послѣ каждыхъ нѣсколькихъ ударовъ молота ее поворачиваютъ на $\frac{1}{3}$ оборота и, послѣ образованія восьмигранника, подвигаютъ на ширину верхняго бойка и продолжаютъ К. Когда такимъ образомъ обожмутъ всю болванку, ее опять подвигаютъ на старое мѣсто и, ударя молотомъ по гранямъ, образуютъ шестнадцатигранникъ. Сообразно диаметру цилиндра продолжаютъ К., пока болванка не приметъ надлежащихъ размѣровъ. При такой обработкѣ она уменьшается въ диаметрѣ, а металлъ при обжимкѣ перемѣщается по направленію оси, и вслѣдствіе этого болванка удлиняется, вытягивается, отчето и самую обработку называютъ *вытягиваніемъ*. Въ случаѣ, если при такомъ вытягиваніи замѣтятся на поверхности болванки трещины, или другіе пороки, тогда останавливаютъ К., пока ихъ не вырубятъ кузнечными зубилами. Верхній конецъ такъ называемый *приближный*, заключающій въ себѣ всегда пустоты считается негоднымъ для употребленія и потому $\frac{1}{4}$ по вѣсу болванки отрубается. что носитъ названіе *отрубки трибыли*. Для рубки употребляется стальной топоръ, который накладывается на верхъ болванки и вдавливается молотомъ въ ея тѣло,

КОВКА. I.



Фиг. 1 и 2. Державка при ковкѣ болванки. Фиг. 3 и 4. Приборы для поворачиванія болванки. Фиг. 5. Обжимка болванки въ 8-ми гранникъ. Фиг. 6. Губка болванки подъ молотомъ. Фиг. 7. Заготовка болванки. Фиг. 8. Осаживаніе металла.

К О В К А . II.



Фиг. 9. Спаянивание болванки. Фиг. 10. Пробиивание отверстия. Фиг. 11. Разводка колец. Фиг. 12. Разводка баб-
 дажа. Чнг. 13. Ковка на оправкѣ. Фиг. 14. Приборъ для вытягиванія оправки. Фиг. 15. Раскатка. Фиг. 16. Раскатка
 болванки. Фиг. 17, 18 и 19. Изготовленіе колычатого вала. Фиг. 20, 21 и 22. Изготовленіе цапфальныхъ колець. Фиг. 23.
 Ляній паташеій при холодной ковкѣ. Фиг. 24. Разрѣвъ болванки. Фиг. 25. Распоазаніе металла при поверхкѣ ковкѣ.

(фиг. 6). Потомъ навѣрхъ топора накладываютъ бруски квадратнаго сѣченія и продолжаютъ нажимать молотомъ, пока топоръ не углубится до половины тѣла болванки; наконецъ, ее поворачиваютъ на 180° и такимъ же образомъ продолжаютъ рубку съ противоположной стороны. Подобнымъ образомъ разрубаются на части заготовленная болванка, когда она предназначается для изготовленія нѣсколькихъ предметовъ. При заготовкѣ большихъ издѣлий молотъ за одинъ нагрѣвъ не успѣетъ обжать и заготовить всей болванки, поэтому сперва обжимаютъ и заготавливаютъ нижнюю половину болванки (фиг. 7), потомъ переносятъ державку на отдѣльный уже конецъ, подогрѣваютъ остальную часть болванки, обрабатываютъ ее такимъ же самымъ образомъ, и, наконецъ, отрубивъ прибыль. Если цилиндръ долженъ имѣть на концѣ уступы, или фланцы, которыхъ диаметръ больше, чѣмъ поперечникъ болванки, тогда послѣ обжимки болванки и отрубки прибыли нижній боекъ удаляется прочь, а на его мѣсто устанавливается болванка стоймя (на попа) и ударами молота *осаживается*, при чемъ диаметръ ея, въ особенности на концахъ, увеличивается. Для выковки вала меньшихъ размѣровъ, или такой длины, что онъ не помѣщается стоймя подъ молотомъ, пользуются услугами такъ назыв. *баловъ*, подвѣшенной на дѣпи (фиг. 8), посредствомъ ударовъ которой осаживаютъ конецъ вала. Для заготовки издѣлий *кольцеобразной формы*, какъ напр. бандажей, скрѣпляющихъ орудійныхъ колецъ и проч., сперва, какъ было выше сказано, болванку обжимаютъ, вытягиваютъ, очищаютъ отъ окалины и трещинъ, отрубивъ прибыль и разрубаютъ на куски; послѣ вторичнаго нагрѣва каждый кусокъ немного осаживаютъ, или сплющиваютъ въ видѣ лешенки (фиг. 9). Потомъ пробиваютъ отверстие посредствомъ *пробоя* или *прошивня*, вдавливая его сперва съ одной стороны до половины, потомъ, повернувъ болванку—съ другой (фиг. 10). Дальнѣйшая обработка кольца, т. е. разводка, производится уже на *оправкѣ* въ особой стойчатой наковальнѣ (фиг. 11). Разводку бандажныхъ шинъ производятъ на особой наковальнѣ съ рогами, гдѣ, кромѣ того, посредствомъ раскатки *а* (фиг. 12), дѣлаютъ выступъ, назыв. ребордою. Для изготовленія болѣе длинныхъ *пустотныхъ цилиндровъ*, какъ, напр., скрѣпляющихъ орудійныхъ оболочекъ, сперва отрезаютъ на токарномъ станкѣ прибыльную часть болванки, потомъ высверливаютъ вдоль оси насквозь отверстие около 30 стм. въ диаметръ и, послѣ нагрѣва болванки, просовываютъ въ отверстие желѣзный *пустотный стержень* и на немъ ее обжимаютъ (фиг. 13). Такая обработка носитъ название *К. на штрессѣ*. Чтобы стержень не нагрѣвался и не сжался вмѣстѣ съ болванкой, внутри его постоянно циркулируетъ вода. Когда *К.* кончена, вынимаютъ штрессель изъ цилиндра посредствомъ особаго прибора (фиг. 14), представляющаго собою гидравлическій прессъ, или домкратъ. Онъ состоитъ изъ *пустотлаго цилиндра А* съ двойными стѣнками *а* и *а'*, между которыми пускается вода для выдвиганія второго цилиндра *В*, который упирается въ гайку *С*, навинченную

на конецъ штресселя. На другомъ концѣ цилиндра *А* укрѣплена муфта *Д*, упирающаяся въ откованную оболочку. Вода выдавливаетъ цилиндръ *В*, который тянетъ за собой штрессель. Заготовка для вещей прямоугольнаго поперечнаго сѣченія производится на плоскихъ наковальняхъ, гдѣ, послѣ предварительной обжимки, болванку сплющиваютъ сперва *напосокъ*, потомъ поворачиваютъ на 90° и куютъ *на ребро*. Надо замѣтить, что вообще при ударѣ молота удлинненіе совершается по направленію ея оси, по перпендикулярному же направленію перемѣщенію частицъ мѣшается треніе о поверхность бойка и наковальни. Чтобы *К.* расширить размѣры болванки по этому послѣднему направленію, раздаютъ металлъ посредствомъ *раскатки*. Для этого на поверхность болванки, по направленію ея оси, накладываютъ полуцилиндрической валикъ, назыв. *раскаткой* (фиг. 15), и ударомъ молота вдавливаютъ его въ тѣло. Послѣ такой раскатки по всей поверхности болванки металлъ располагается по направленію стрѣлки (фиг. 16), а причиненныя неровности выглаживаются потомъ ударами молота. Такой *обработкѣ* подвергаются *броневыя плиты*. Для изготовленія *колычатого вала*, заготавливается сперва прямоугольный брусъ, въ которомъ, посредствомъ топора, дѣлаютъ два надрѣза (фиг. 17). Потомъ молотомъ отгибаютъ оба конца (фиг. 18), отрубивъ топоромъ (какъ показано пунктиромъ) образовавшіеся выступы и, наконецъ, обжимаютъ, закругляютъ и отдѣлываютъ шейки (фиг. 19). Эта сложная работа требуетъ много времени, частыхъ нагрѣвовъ, ловкости и опытности кузнеца. Вырѣзъ, показанный на чертѣжѣ пунктиромъ, производится на долбежномъ станкѣ. *Цапфельное кольцо* (съ шейками) для орудій заготавливается слѣдующимъ образомъ. Отрѣзанный дѣсокъ отъ болванки сплющиваютъ, послѣ нагрѣва, подъ молотомъ въ продолговатый брусъ и пробиваютъ въ немъ продолговатую щель (фиг. 20) посредствомъ *клинообразнаго прошивня*. Потомъ коническими оправками расширяютъ постепенно эту щель (фиг. 21), пока отверстие не приметъ круглой формы, и, наконецъ, на горизонтальной оправкѣ разводятъ до надлежащихъ размѣровъ (фиг. 22). Вообще для разныхъ предметовъ требуются разныя заготовки. Отъ умѣлости выбора приемовъ, отъ рациональной послѣдовательности переходовъ изъ одной формы въ другую, въ особенности при болѣе сложныхъ конструкціяхъ, зависитъ успѣшность *К.* и уменьшеніе расходовъ на лишній нагрѣвъ и угаръ металла.

II. Окончательная отдѣлка. Послѣ заготовки предметъ имѣетъ довольно грубую и неровную поверхность, для выравниванія которой оставленъ въ который запасъ противъ требуемыхъ размѣровъ. Для этого предметъ очищаютъ еще разъ зубиломъ отъ всѣхъ трещинъ, волосовинъ и легкими и частыми ударами молотка проходить кругомъ всю его поверхность. Наконецъ, окончательно провѣряютъ предметъ посредствомъ *кронциркулей*, *линеекъ*, или *шаблоновъ* и, если окажется надобность, его выправляютъ и т. п. Для приданія болѣе чистаго и гладкаго вида употребляются разнаго рода

гладилки и штампы, а иногда во время ударов молота покрывают поверхность водою, вследствие чего приставшая окалина лучше отскакивает и предмет выходит чище. Такое выглаживание производится всегда на самом конце, когда изделие уже остыло до бурокраснаго каленія и поэтому носить название *золотной К.* или *наклепки*. После наклепки замываются всегда такія же явления, какъ и при закалкѣ, т. е. металл дѣлается тверже и менѣе тягучъ и образуются внутреннія натяженія. Вслѣдствіе малой подвижности металла, при сильной наклепкѣ, нарушается связь между частіцами и даже иногда получаютъ внутреннія трещины. Если отполированный разрѣзъ сильно наклепаннаго бруска подвергнуть дѣйствію слабой кислоты, то образовавшійся при этомъ рисунокъ (фиг. 23) прямо показываетъ на внутреннее измѣненіе металла. Вначалѣ предполагали, что наклепка увеличиваетъ абсолютную плотность стали однако, дальнѣйшіе опыты показали обратное. Такъ, напримеръ, при волоченіи проволоки, послѣ перваго прохода черезъ волочильную доску, плотность ея уменьшилась съ 7,839 до 7,836; послѣ втораго до 7,791, послѣ третьяго до 7,781. Кстаті замѣтить, что при наклепкѣ мѣди или серебра получаемъ результаты совершенно противоположные. Такъ какъ влияние наклепки аналогично закалкѣ, то, чтобы придать металлу желаемую твердость и упругость, очень часто прибѣгаютъ къ наклепкѣ. При изготовленіи такихъ изделий, какъ напр. рѣзцы, инструменты, клыки и пр., этотъ способъ оказывается большую услугу, но что касается болѣе крупныхъ вещей, при которыхъ получается только поверхностная наклепка, вызывающая внутреннія натяженія, этотъ способъ, вмѣсто пользы, приноситъ издѣлю только вредъ. Лучшимъ доказательствомъ служитъ примѣръ изготовленія локомотивныхъ или вагонныхъ осей, у которыхъ шейки отдѣланы штамповкой. При пробѣ на изгибъ такихъ осей часто случается, что при ударѣ груза по серединѣ оси отламывается ея конецъ, какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ была отштампована шейка. Хотя всѣ эти вредныя натяженія можно уничтожить, или по крайній мѣрѣ уменьшить отжигомъ (см. Отжигъ стали), однако никто не можетъ поручиться, что во время самой наклепки не образовались уже трещины, которыхъ отжигъ исправитъ не въ состояніи. При изготовленіи болѣе сложныхъ поковокъ, гдѣ неизбежно примѣняютъ штамповку, гораздо лучше совершать это при высокомъ нагрѣвѣ, тѣмъ болѣе, что сталь въ раскаленномъ состояніи хорошо выдерживаетъ штампованіе и отчетливо воспроизводитъ форму штампы; чтобы воспрепятствовать образованію натяженій, надо дѣлать ее въ нѣсколько приемовъ, каждый разъ подогревая сталь до надлежащей температуры. После обработки болванки подъ молотомъ, не прибѣгая даже къ наклепкѣ, всегда появляются внутреннія натяженія, происшедшія вследствие неравномернаго остыванія концентрическихъ слоевъ, и вслѣдствіе того, что разныя части болванки приходится ковать при разныхъ температурахъ. Чѣмъ больше діаметръ откованной болванки и чѣмъ рѣзче переходъ отъ одной формы къ другой,

тѣмъ неравномернѣе происходитъ остываніе и тѣмъ рѣзче будутъ проявляться внутреннія натяженія. Для избѣжанія трещинъ и искривленія откованныхъ издѣлій, зарываютъ ихъ сейчасъ послѣ К. въ горячій мусоръ. Подобное зарываніе можетъ принести пользу, когда вещь довольно простой формы и когда она еще красная. Въ противномъ случаѣ надо непременно подвергать издѣліе отжижку, т. е. осторожно его подогрѣть до температуры около 700°, затѣмъ, замазавъ печь, дать ему медленно остыть до полнаго охлажденія. Выше было упомянуто, что назначеніе К., кромѣ сообщенія требуемой формы, заключается еще въ уплотненіи металла вслѣдствіе пороковъ, встречаемыхъ внутри болванки. Газовые пузыри, образующіеся при затвердваніи стали, размѣщаются главнымъ образомъ снаружн (фиг. 24). Большинство изъ этихъ пузырей, имѣя сообщеніе съ окружающею атмосферой, окисляется подъ дѣйствіемъ печныхъ газовъ и покрывается внутри слоемъ окислина, который не дозволяетъ имъ свариваться при обжимкѣ болванки подъ молотомъ, а потому они только сплюсчиваются въ видѣ прослоекъ и вытягиваются въ видѣ волосовязъ. Толщина рыхлаго слоя откованнаго предмета зависитъ отъ величины пузырей, глубины ихъ размѣщенія въ болванкѣ и отъ болѣе или менѣе обработки подъ молотомъ. Поэтому вслѣдствіе откованное издѣліе, подвергающееся окончательной отдѣлкѣ на токарныхъ или строгательныхъ станкахъ, должно имѣть соответствующій запасъ металла, для удаленія рыхлаго слоя. Чтобы получить чистую и гладкую поверхность, достаточно оставить, для удаленія рыхлаго слоя запасъ на обточку толщиной въ $\frac{1}{2}$ " для болышихъ и отъ $\frac{1}{4}$ " до $\frac{1}{8}$ " для мелкихъ предметовъ. Кромѣ уплотненія пороковъ въ болванкѣ, К. измѣняетъ и свойства самаго металла. Если сравнить изломы кусковъ стали, взятыхъ отъ одной и той же болванки до и послѣ ея проковки, то они представляютъ большую разницу. Первый изъ нихъ крупнокристаллическій съ блестящими и сильно развитыми плоскостями отдѣльныхъ зеренъ, второй же мелкозернистый, матовый и какъ бы аморфнаго сложенія. Испытывая на разрывъ эти бруски, оказывается, что какъ упругость и прочное сопротивленіе, такъ и удлиненіе кованнаго бруска гораздо больше. Такъ, напримеръ, механическія испытанія бессемеровской стали отъ одной и той же болванки дали слѣдующіе результаты:

	Доковки.	Послѣковки.
Упр. сопрот. на кв. мм.	24,1 кгр	11,5 кгр.
Абсол. » » »	45,0 »	59,8 »
Удлиненіе	8%	5%

Поэтому долгое время полагали, да еще и до сихъ поръ многие такого убѣжденія, что К., вслѣдствіе своего сильнаго давленія, производитъ сближеніе частицъ между собою, ихъ сжатіе, а тѣмъ самымъ и уплотненіе самаго металла, и благодаря только такому дѣйствію, сталь приобретаетъ другія свойства. Придавалъ К. такое значеніе, старались подвергать болванку какъ можно болѣе обработкѣ и давать по возможности большее отношеніе пло-

щадя поперечнаго сѣченія болванки къ площади издѣля. Однако, болѣе тщательныя изслѣдованія не оправдали этого взгляда. Во первыхъ опытъ показалъ, что удѣльный вѣсъ ковальной стали меньше, чѣмъ литой. Еще въ 60 годахъ Н. В. Каланушскій доказалъ, что удѣльный вѣсъ литой стали, при отсутствіи пороковъ, есть предѣлъ ея уплотненія и, что К., увеличивая гравиметрическую плотность болванки, уменьшаетъ ея абсолютную плотность. Изъ его опытовъ видимъ, что удѣльный вѣсъ куска стали отъ литой болванки равенъ 7,852; удѣльный же вѣсъ куска отъ этой болванки послѣ нагрева его до свѣтло-краснаго казенія и хорошей проковки равнялся 7,846. Во вторыхъ, что повторительныя нагревы и проковка не вліяютъ уже на увеличеніе сопротивленія и вязкости. Въ третьихъ, что простыми нагревами до извѣстной температуры и соответственнымъ охлажденіемъ можно достигнуть такихъ же результатовъ относительно структуры, повышенія упругости и вязкости металла. Это послѣднее явленіе было впервые замѣчено Д. К. Черновымъ и опубликовано въ «З. И. Т. Общ.», 1868 г. Этотъ фактъ объясняется тѣмъ, что сталь при нагреваніи, начиная съ нѣкоторой температуры, принимаетъ воскообразное состояніе, т. е. что отдѣльныя зерна ея размякчаются и слипаются между собою въ видѣ тѣстообразной нежимаемой массы. Если станемъ охлаждать эту массу, тогда частицы опять собираются въ отдѣльныя зерна или кристаллы и эта группировка продолжится до тѣхъ поръ, пока сталь не остынетъ до нѣкоторой опредѣленной температуры около 700°, ниже которой кристаллизация совершается уже не можетъ (см. Критическія точки стали). Чѣмъ болѣе нагрева сталь, т. е. чѣмъ болѣе размякчена, и чѣмъ медленнѣе и спокойнѣе она остывала, тѣмъ болѣе свободы и времени имѣли частицы для этой группировки. Если же во время этого охлажденія воспрепятствуемъ частицамъ свободно собираться въ отдѣльныя зерна ударами молота или вальцовкой, или посредствомъ быстро охлажденія не дадимъ времени къ подобной группировкѣ, или, наконецъ, если сталь нагревъ только до температуры и позволимъ ей медленно остывать отъ этой температуры, ниже которой кристаллизация невозможна, то во всѣхъ этихъ случаяхъ получимъ болѣе или менѣе мелкозернистое сложеніе. Если остановить ковку при температурѣ выше 700°, то группировка частицъ опять возможна и структура стали будетъ зависетьъ отъ этой температуры. Если же, наконецъ, нагревъ болванку до очень высокой температуры и позволимъ болванкѣ нѣкоторое время остывать безъ ковки, то кристаллизация можетъ принять такіе размѣры, что сталь теряетъ свойства ковкости и носить названіе перегрѣтой стали. Надо замѣтить, что эти замѣчательныя изслѣдованія были сдѣланы г. Черновымъ еще въ 60-хъ гг., и что они послужили исходной точкой для всѣхъ дальнѣйшихъ изслѣдованій и теперешнихъ теорій стали. Такимъ образомъ, на перемѣну структуры, отъ которой зависитъ вязкость и прочность стали, имѣетъ вліяніе главнымъ образомъ сте-

пень нагреванія и условія остыванія. Ковка препятствуетъ кристаллизаци и уплотняетъ пороки въ болванкѣ. Для успѣшности ковки надо стараться ковать быстро, чтобы не оставалъ какого нибудь мѣста болванки долгое время безъ ударовъ молота. Поэтому при обжимкѣ и вытягиваніи большихъ болванокъ, лучше довольствоваться заразъ меньшею степенью обжимки и обрабатывать ихъ въ нѣсколько приемовъ, проходя ударами молота каждый разъ всю нагревную часть. Кромѣ того, нельзя допускать, чтобы болванка, нагревая до высокой температуры, дожидая долго ковки или остывала въ печкѣ. При такихъ благоприятныхъ условіяхъ кристаллизация совершается очень быстро и болванка получаетъ свойства перегрѣтой стали. Лучше тогда дать болванкѣ спокойно остыть, снова ее нагрѣть до надлежащей температуры и затѣмъ ковать.

При обработкѣ стальныхъ болванокъ имѣетъ очень важное значеніе, какъ съ экономической стороны, такъ и относительно вліянія ковки на качество издѣлія, сила молота, т. е. отношеніе вѣса бьющей части къ вѣсу обрабатываемой болванки. Если принять вѣсъ бабы G и вѣсъ

болванки g , то общепринятое отношеніе $\frac{G}{g} = 2$

доходить до 1. Однако, это отношеніе очень условное и зависитъ отъ многихъ причинъ, глав. образомъ отъ формы издѣлія, приемовъ ковки, сорта стали, допускающей болѣе или менѣе сильный нагревъ и, наконецъ, отъ приспособленій, имѣющихся при молотѣ. Для обжимки болванокъ или для изготовленія цилиндриче-

скихъ валовъ отношеніе $\frac{G}{g} = 1$ можетъ быть до-

пускаемо только въ крайнихъ случаяхъ; вообще для успѣшности дѣйствія куютъ при отношеніи 2. Такъ, напримѣръ, подъ 5-ти тоннымъ молотомъ можно свободно отковать орудиунную трубу изъ болванки въ 3 тонны, но для изготовленія такого же вѣса колычатаго вала, слѣдуетъ употребить по крайней мѣрѣ 15 тон. молотъ. Чѣмъ тяжелѣе молотъ въ сравненіи съ вѣсомъ болванки, тѣмъ энергичнѣе идетъ ковка и тѣмъ глубже передается давленіе внутреннимъ слоямъ болванки. Слабые удары передаются только поверхностнымъ слоямъ, которые поэтому уплотняются и вытягиваются болѣе внутреннимъ и откованная болванка при этихъ условіяхъ имѣетъ вогнутые концы (фиг. 25). Подобнаго рода явленія замѣчаются чаще всего на ковокъ большихъ болванокъ. Поэтому для ихъ успѣшной ковки приходится имѣть громадныя размѣровъ молоты или же прибѣгать къ частымъ подогрѣвамъ. Въ настоящее время для ковки стальныхъ болванокъ стали примѣнять гидравлическіе прессы, называемые *прессъ-молотами* или *жомами*. Отлагая описанія устройства и дѣйствія разныхъ системъ жомовъ, о чемъ будетъ подробно сказано въ статьѣ *прессъ-молота*, представителемъ которыхъ есть ковалный прессъ Витворга (см. Витвортовъ жомъ), сравнимъ только въ общихъ чертахъ дѣйствіе парового молота и жома на болванку. Мгновенный удар молота, съ громадной вначалѣ живой силой и съ полнѣйшей потерей въ концѣ своего дѣй-

ствія, распространяясь по верхней плоскости болванки, переходитъ по реакціи и на нижнюю, соприкасающуюся съ наковальной; промежуточные же слои, исполняя только передаточную роль, перемѣщаются, а вмѣстѣ съ тѣмъ и уплотняются гораздо меньше. Жомъ съ момента сокращения бойковъ съ болванкою своимъ растущимъ отъ 0 до 3 тон. давлениемъ передаетъ его, во все время нажиманія, одинаково всѣмъ слоямъ металла. Расположенію наружныхъ слоевъ металла, въ плоскости нормальной къ направленію давления, мѣшаетъ треніе о поверхности бойковъ, и вслѣдствіе этого, во время давления жомъ, главнымъ образомъ перемѣщаются частицы внутреннихъ слоевъ, которые уплотняются болѣе наружныхъ, т. е. жомъ производитъ дѣйствіе обратное молоту. Это, впрочемъ, можетъ быть устранено примѣненіемъ болѣе узкихъ бойковъ. Предположеніе лучшихъ качествъ металла, откованнаго подъ жомомъ, тѣмъ подъ молотомъ, пока еще не оправдывается, тѣмъ болѣе, что качество плотнаго металла зависитъ, главнымъ образомъ, отъ температуры нагрева болванки, отъ температуры, при которой была остановлена ковка и отъ условий, при которыхъ остывала болванка. Жомъ имѣетъ большое преимущество передъ молотомъ въ экономическомъ отношеніи, такъ какъ онъ ускоряетъ К. въ нѣсколько разъ въ сравненіи съ молотомъ. Однако, надо замѣтить, что силой жомъ черезчуръ нельзя злоупотреблять. Очень большой сразу нажимъ дѣлаетъ на поверхности складки и наплывы металла, а при недостаточномъ нагревѣ возможны надрывы и трещины въ сердцевинѣ болванки. Подобнымъ образомъ, какъ при К. подъ молотомъ, лучше довольствоваться и здѣсь небольшими нажимами и стараться поскорѣе пройти всю нагревную часть болванки. Если наклепка, т. е. К. при сравнительно низкой температурѣ подъ молотомъ, имѣетъ дурное вліяніе на качество металла, вслѣдствіе образованія внутреннихъ натяженій, то тѣмъ болѣе при К. подъ жомомъ она не должна быть допускаема. Кромѣ того, надо стараться по возможности хорошо прогрѣвать центральные слои болванки, которые претерпѣваютъ самую большую работу при давленіи жомъ. Потеря или угаръ металла, вслѣдствіе образованія окалины, зависитъ отъ степени и продолжительности нагрева, отъ величины болванки и отъ количества повторительныхъ нагревовъ. Для перваго нагрева, въ зависимости отъ діаметра, угаръ составляетъ отъ 1½ до 3%, для každаго последующаго подогрѣва болванка терлетъ по вѣсу около 1%.

А. Ржешиотарскій. Д.

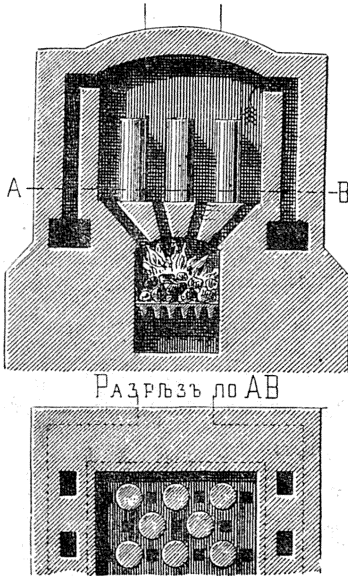
Ковка животныхыхъ — см. Ковкы животныхыхъ.

Ковкій чугу́нъ (La fonte malléable; das schmiedbare Gússeisen; maleable cast iron). — К. или адусированнымъ чугуномъ называется желѣзный продуктъ, получаемый прямо изъ чугуна, посредствомъ продолжительнаго нагреванія его при высокой температурѣ каленія въ присутствіи какого-нибудь окисляющаго вещества, называемаго цементомъ. Разные мелкіе предметы сперва отливаются изъ чистаго бѣлаго чугуна, а потомъ прокаляются въ горшкахъ вмѣстѣ съ окисляющимъ веществомъ и

металлъ, бывшій до этой обработки твердымъ, хрупкимъ и легкоплавкимъ, пріобрѣтаетъ всѣ свойства желѣза — дѣлается мягкимъ, трудноплавкимъ, способнымъ къ обработкѣ и получаетъ извѣстную степень ковкости. Про этотъ способъ первый разъ упоминается въ литературѣ Реомюромъ въ 1722 г. («L'art de convertir le fer forgé en acier et l'art d'adoucir le fer fondu»), откуда видно, что К. чугу́нъ былъ уже въ употребленіи въ XV, XVI и XVII столѣтіяхъ; потомъ какъ то преобразуется и, наконецъ, въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX ст. опять появляется подъ названіемъ литой стали (run steel, Flusstahl). Въ Германіи онъ былъ введенъ въ 1829 г., во Франціи — Ellis'омъ въ 1836 г., въ Бельгіи — въ 1838 г. Съ тѣхъ поръ этотъ способъ начинаетъ все болѣе и болѣе развиваться и, благодаря различнымъ улучшеніямъ и усовершенствованіямъ, К. чугу́нъ вышелъ теперь большое примѣненіе въ технику. Въ особенности большую услугу приноситъ К. чугу́нъ въ производствѣ мелкихъ, сложныхъ фигурныхъ издѣлій, для приготовленія которыхъ изъ стали или желѣза пришлось бы подвергать ихъ очень трудной и продолжительной обработкѣ. Въ настоящее время изъ К. чугуна готовятъ не только мелкія вещи, какъ напр. разные оковки, ключи, замки, крючки, шпори, подвѣски, но также и разныя части ружейныхъ стволовъ, швейныхъ машинъ, колеса, шкивы и проч. Материаломъ для приготовленія К. чугуна служитъ бѣлый чугу́нъ, незаключающій въ себѣ графита. Кромѣ того, онъ не долженъ содержать много марганца, кремнія, фосфора и сѣры. Марганецъ сильно задерживаетъ обезуглероживаніе; фосфоръ уменьшаетъ прочность и способность выдѣленія графита; кремній придаетъ хрупкость и тоже замедляетъ обезуглероживаніе. Чугу́нъ для отливки предметовъ не употребляется прямо изъ домны, но чаще всего переплавляется въ тигляхъ или, въ рѣдкихъ случаяхъ, въ варанкахъ. Тигли дѣлаются изъ огнеупорной глины или изъ графита, вместимостью отъ 15 до 30 кг., рѣдко 50 кг. Для расплавленія чугуна употребляется самодувный горнъ, въ которомъ на рѣшеткѣ помѣщаются одинъ или два тигля. Часто такихъ печей ставится нѣсколько, кругомъ дымовой трубы, на подобіе горновъ, употребляемыхъ для переплавки стали. Формы приготавливаются изъ сырого песка. Обыкновенная формовочная земля пригодна для этой цѣли. Модели могутъ быть деревянныя, но чаще всего употребляются металлическія. Постѣ заливки, даютъ время для охлажденія, а потомъ разгружаютъ формы и очищаютъ предметы отъ приставшаго песку.

Цементнымъ веществомъ служитъ чистая желѣзная руда, чаще всего красный желѣзнякъ или шпатовая руда въ порошкообразномъ состояніи, а иногда съ примѣсью окалины или молотобойны. Процессъ адусированія ведется въ чугу́нныя сосуды въ родѣ лицевыхъ или тиглей. Эти лишки наполняются попеременными слоями чугуна и порошкообразнаго цемента, закрываются герметически крышкой и помѣщаются въ печь для медленнаго нагреванія. Сначала печь медленно подогрѣвается до

свѣтло-краснаго каменія (около 1000°), на что потребуется отъ 20 до 30 часовъ; при этой температурѣ поддерживаютъ печь отъ 60 до 80 часовъ и затѣмъ медленно охлаждають въ продолженіе 30 час. Печи, въ которыхъ совершается адусированіе, бываютъ различной формы, въ зависимости отъ горючаго матеріала и отъ количества помѣщаемыхъ заразъ горшковъ. Фигура представляетъ одну изъ обыкновенныхъ печей, нагреваемую пламенемъ.



Послѣ отжига.

$C = 1,53$

$Гр = 1,02$

$Si = 0,322$

т. е. сумма углерода немного уменьшилась, а количество графита сильно увеличилось. Изъ всѣхъ этихъ опытовъ можно вывести слѣдующія заключенія: что послѣ отжига сумма углерода всегда уменьшается, а уменьшеніе кремнія замѣтно только послѣ продолжительнаго нагреванія; что водородъ и азотъ тоже отнимають часть углерода; что К. чугунъ занимаетъ среднее мѣсто между чугуномъ и сталью; что бѣлый чугунъ при прокаливаніи въ угльномъ порошокѣ представляетъ явленія совершенно отличныя отъ тѣхъ, которыя наблюдаются при прокаливаніи желѣза и стали и, наконецъ, что пропускъ адусированія даетъ прямо противоположные результаты цементации и потому часто носитъ названіе *децементации* или *обратнаго цементированія*. Кромѣ того, при адусированіи встрѣчается еще та особенность, что кромѣ уменьшенія количества углерода, еще нѣкоторая часть химическаго соединеннаго углерода переходитъ въ состояніе графита, который, по мнѣнію Фуркиньюна, представляетъ особую разность аморфнаго графита.

Литература. Tresca et Morin, «Ann. du Conservatoire des arts et métier»; Brühl, «Etude sur la fonte malléable»; Wedding, «Die Darstellung des Schmiedbaren Eisens»; Dürre, «Handbuch der Eisengießerei» (II); «Annales des Chimie et physique» (1881); «Stahl und Eisen» (1886, № 6); «Горный Журн.» (1881 № 11; 1884 № 6 и 1889 № 9); «Polytechnisches Centralblatt» (1873, № 5); «Chemische Untersuchungen von hämmerbarem Gusseisen v. Davenport».

А. Ржещотарскій. А.

Пламя изъ топки проходитъ отверстиями въ сводѣ, медленно циркулируетъ между сосудами и спускается въ дымовые ходы, окружающіе печь. Когда ящики остыли до того, что можно дотронуться рукою, разгружаютъ ящики, пробуя вещи наизломъ, сортируютъ и очищаютъ щетками или въ очистительныхъ барабанахъ. Химической стороной процесса, кромѣ Реомюра, занимались Фуркиньюнъ и Ледебуръ. Самые интересныя опыты были сдѣланы въ этомъ отношеніи Фуркиньюномъ. Для изслѣдованія всѣхъ измѣненій, которыя претерпѣвалъ металлъ во время отжига, онъ употреблялъ разные цементы, а именно: гематитъ, угольный порошокъ, желѣзныя опилки, известъ, костяной пепель, калькотаръ и кромѣ того отжигалъ бруски въ средѣ водорода и азота. Опредѣлялъ измѣненія въ предѣлѣ упругости, а также и составъ металла до и послѣ отжига. Послѣ отжига чугунаго образца въ гематитѣ оказалось:

До отжига.
 $C = 2,94$ } 2,94
 $Гр =$ слѣды)
 $Si = 0,453$

Послѣ отжига.
 $C = 1,05$ } 1,94
 $Гр = 0,89$)
 $Si = 0,448$

Самые интересныя результаты получились при отжигѣ бруска изъ этого же чугуна въ угольномъ порошокѣ.

Ковва или *Ковно* (по-литовски Кауна, по-латыни Savonia, Savonia, Sauna, по-стариннымъ лѣтописямъ Kirpnow)—первоклассная крѣпость и городъ, губернский и уѣздный, Ковенской губ.; между 54° 53' 51" и 54° 54' 10" с. ш. и 21° 34' 1" вост. долготы (отъ парижскаго меридіана); расположенъ при впадении Вилинъ въ Нѣманъ, по обѣ стороны первой и на правомъ берегу послѣдняго, въ живописной мѣстности, между горами, достигающими 180 футовъ высоты, на С.-Петербургско-Варшавской жел. дор., въ 759 в. отъ С.-Петербурга и въ 987 в. отъ Москвы. Къ городу принадлежитъ Вильямпольская слобода, на правомъ берегу Вилин. К. одинъ изъ древнѣйшихъ литовскихъ городовъ; основанъ въ началѣ XI ст. (1030 г.?) Кунасомъ, Конасомъ или Кауномъ, сыномъ литовской мѣнеческой богини любви Мильды. Впервые К. упоминается польскими историками въ 1280 г. По своему положенію К. издавна имѣла выдающееся значеніе въ исторіи Литвы и изъ-за нея велась борьба между Литвою и крестоносцами: вслѣдствіе этого она неоднократно переходила изъ рукъ въ руки и часто подвергалась разоренію, въ послѣдній разъ въ 1812 г. французами, обѣжавшими отъ преслѣдованія гр. Платовымъ. Въ 1574 году король польскій Генрихъ Вадуа, въ грамотѣ, называетъ К. украшеніемъ Рѣчи Посполитой. Благодаря своему положенію, К. ра-

но получили и важное торговое значение въ краѣ; здѣсь была въ 1609—1647 г. главная таможня. Въ 1796 г. К. дѣлается уѣздн. городомъ Виленскаго намѣстничества, въ 1797 г. перечисляется въ Литовскую губ., въ 1802 г. въ Виленскую, а въ 1842 г. дѣлается губернскимъ городомъ новой Ковенской губ., въ 1893 г. праздновавшей пятидесятилѣтіе своего существованія. Въ теченіе этого періода времени населеніе города съ 14297 душъ дошло до 61500 д.; число улицъ съ 17 до 71; недвижимыхъ имуществъ съ 360 до 2250; православныхъ храмовъ съ 1 до 10. Общее пространство всей городской площади 517 дес. 794 кв. саж., кромѣ выгонной земли. По плану 1871 г., въ г. К., кромѣ площадей, сада, бульвара и скверовъ, имѣется 4 рынка: 71 улица, по нѣкоторымъ проходитъ конно-жѣлезная дорога. Кромѣ памятника 1812 года съ надписью «на начинающаго Бога», въ г. Ковно есть старинное зданіе ратуши, развалины древняго замка - крѣпости съ великолѣпнымъ фронтонномъ готическаго стиля и древній храмъ Перкуна на лѣвомъ берегу р. Виля. Городу принадлежатъ больничные баракы, ряды каменныхъ лавокъ, скотобойня, скотопригонный дворъ, хлѣбопекарня, пожарное депо. Берега р. Нѣмана укрѣплены съ устройствомъ набережной пристани на протяженіи 641 саж. Городу принадлежатъ недвижимыя имѣнія Кошаны и Яхишки, съ фольварками и мельницею, приносящее около 2500 р. Доходы К. въ теченіе 50 лѣтъ (съ 1842 по 1893 г.) увеличились съ 7700 до 188683 р., а къ 1 янв. 1894 г. до 203600 р., а расходы съ 11347 р. до 183621 р. (къ 1 янв. 1894 г. до 201000 руб.). Кромѣ 10 правосл. цѣв., въ К. 8 католическихъ костеловъ, 1 едновѣрческая црк., 1 лютеранская кирка, съ училищемъ при ней, 1 молельня баптистовъ, 4 синагоги съ нѣсколькими общественными школами и съ 20 молитвенными домами. Въ Ковнѣ два римско-католическихъ монастыря: женскій бенедиктинскій и екатеринскій и мужской бернардинскій. Строится крѣпостной православный соборъ. Учебныя заведенія (къ 1 января 1893 г.): гимназіи мужская и женская, римско-католическая духовная семинарія, ремесленное училище при дѣтскомъ приютѣ, два приходскихъ училища съ женскими сѣмьями, 16 начальныхъ училищъ, еврейская талмудъ-тора, начальное 2-классное еврейское училище, 3 частныхъ еврейскихъ уч. одно трехклассное, а два двухклассныхъ. Театръ. Больницы: городская и еврейская, военный лазаретъ, двѣ богадѣльни, 6 аптекъ, 6 аптекарскихъ складовъ, 4 банкирскія конторы, 9 страховыхъ конторъ, ссудная касса, 19 гостиницъ, 69 ресторановъ и трактировъ, 4 конопилерскихъ, 14 ренсковыхъ погребовъ, 6 оптовыхъ складовъ вина, 33 пивныхъ лавки, 6 заѣзжихъ домовъ. О благотворительныхъ обществахъ К. см. выше стр. 515. Ученныя общества: медицинское, любителей чтенія, сельско-хозяйственное. Два клуба. Въ 1891 г. на станцію К. со стороны Ландварова прибыло 2964000 пд., со стороны Вержолова 228000 пд., товаровъ, а всего 3192000 пд. + 32000 пд. перевезенныхъ внутри станцій къ пристани;—отправлено къ Ландварову 719000

пд. и къ Вержолову 568000 пд., всего 1287000 пд.+998000 пд., перевезенныхъ внутри станцій. Фабрики, заводы и промышленныя заведенія г. К. (въ 1893 г.): 1 мыловаренный заводъ (съ производствомъ на 30000 р.), 3 кожвенныхъ (1800 р.), 2 паровыя мельницы (15150 р.), 5 лѣсопильни (50000 р.), 1 канатный (6500 р.), 4 табачныя фабрики (80000 р.), 3 пивоваренныхъ зав. (315000 р.), 4 медоваренныхъ (3100 р.), 1 дрожжевой (1800 р.), 2 чугуно-литейныхъ (75200 р.), 1 известковый (1200 р.), 1 проволоочно-гвоздильно-винтовой (450000 р.), 8 металлическихъ издѣлій (6000 р.), 1 мельничныхъ жернововъ (2400 р.), 2 хмическихъ (5000 р.), 2 спичечныхъ фбр. (36000 р.), 7 типографій и литографій (14000 р.), 7 искусственныхъ минеральныхъ водъ (10000 р.), 5 фотографій (7000 р.), 3 экипажныхъ фбр. (2000 р.), 1 музыкально-инструментальная фбр. (2500 р.).—Въ К. еженедѣльные базары и ярмарка съ 29 іюня по 1 июля. — Гербъ города: на голубомъ полѣ, при сліяніи двухъ рѣкъ — изображеніе ковненскаго памятника 1812 г.

Ковенскій уездъ, Ковенской губ., составляетъ изъ южной равнинной части и расположенъ на берегахъ Нѣмана и Виля съ ихъ притоками; нагорные берега орошающихъ его рѣкъ прерываютъ низменный характеръ занимаемой имъ равнины. Пространство К. уѣзда, по Стрѣльбицкому (1889 г.), равняется 5334,2 кв. в. и представляетъ изъ себя форму многоугольника, вытянутого съ С на Ю. Обнаженія горныхъ породъ принадлежатъ къ третичной или молассовой системы; подпочва его состоитъ изъ глины и песку съ прослойками бурого угля; по берегу Нѣмана попадаются слѣды янтара и лѣпная глина. Еще Эйхвальдъ указывалъ на сѣрные и соляные ключи близъ мст. Янова и около им. Поневѣйткъ на р. Невяжѣ; въ рѣкахъ извѣстковыя камни съ окремѣлостями; около г. К. были найдены, подъ верхнимъ слоемъ глины, зубы мамонта и рога допотопнаго оленя. Почва уѣзда частью глинистая, частью песчаная, особенно по берегу Нѣмана. Равнина уѣзда, повсюду покрытая эратическими валунами, дѣлится на три части рѣками Дубиссою, Нѣманомъ и Вилиею и достигаетъ нѣкотораго возвышенія лишь въ нѣсколькихъ пунктахъ, какъ-то: въ самозмъ г. Ковно на Зеленой Горѣ (365 фт. абс. высоты), при с. Лошине (433 фт.). Система р. Нѣмана орошаетъ уѣздъ обильными водами; самый Нѣманъ, служащій правымъ своимъ берегомъ границею Ковенской губ., а лѣвѣмъ Виуалкской губ., орошаетъ К. у. на протяженіи 100 в.; ширина его отъ 70 до 250 саж., глубина отъ 3 до 12 фт. Главныя на немъ пристани въ предѣлахъ К. у.: въ г. Ковнѣ и мст. Средникахъ; всѣ затруденія въ плаваніи по р. Нѣману, съ давнихъ поръ постепенно исправляются, но только съ 80-хъ годовъ работы эти производятся систематичнѣе, хотя еще далеко не окончены; въ предѣлахъ К. у. отчасти регулировано русло, въ Ковнѣ устроена набережная-пристань, вынуты камни и гирчи и поставлены указательные знаки. Въ предѣлахъ К. у. притоки Нѣмана: 1) Стрва, 2) Валъ, 3) Провена, 4) Виля (по у. протекаетъ 47 в.), судо-

ходству по которой мѣшаютъ по временамъ мелководье, а затѣмъ гряды камней, которые, впрочемъ, легко могли бы быть взорваны; ширина Вилія отъ 50 до 60 саж. При слиянн Вилія съ Нѣманомъ лежитъ г. Ково. Притоки Вилія, въ предѣлахъ К. у., р. Шешувка слѣдующіе притоки Нѣмана: 5) Невяжа (по у. 80 в.), съ крутыми, обрывистыми, песчанымъ берегами, отъ части лѣсистыми, ширина 15—30 саж., глуб. 1—7 фг. (у устья до 12 фг.), удобна для судоходства, которому мѣшаютъ лишь мельницы; впрочемъ, до мст. Болтъ пароходы ходятъ и теперь; на ней мст. Кейданы. Притоки Невяжи: Лауда, Датновка, Шушва и Абеля. 6) Дубисса, сплавная весною; черезъ соединеніе ея съ Вентою и Видавскимъ каналомъ (см.) думали обойти устья Вислы и Нѣмана, непосредственно достигнувъ этимъ путемъ Балтійскаго моря. Озерами Ковенскій у. самый бѣдный въ губерніи; между ними болѣе значительныя, рыбныя: Повершулись въ болотистомъ лѣсу п Ажурельс. *Болота*: почти непроходимое около Румшишекъ — Великій Райстъ (5 кв. в.); нѣкоторыя осушаются п съ успѣхомъ обращаются въ сѣнокосы. *Лѣса* въ К. у. около 60000 дес., изъ нихъ казеннаго 25000 дес.; главнѣйшія дачи: Кормяловская, Румнишская, Ясвоинская и др. Преобладающія породы лѣса хвойныя (до 55%); лѣсъ изъ К. у. сплавляется по рр. Нѣману, Виліи и Невяжѣ. Только 2% всего лѣса (ок. 1200 дес.) считаются товарнымъ, 13% (7800 дес.) строевымъ, 58% (38828 дес.) дровянымъ и 27% (15222 дес.) кустарнымъ. *Климатъ* К. у. здоровѣе климата остальной части губерніи. Средняя температура 6,15° Р., онъ неравномернъ и непостояненъ; въ долинѣ Нѣмана, однако, отлично дозрѣваетъ виноградъ. Въ среднемъ, вскрытіе Нѣмана бываетъ между 18 и 24 марта, замерзаніе между 27 ноября и 17 декабря; обиліе болотныхъ испареній мѣстами ниль вредно вліяютъ на здоровье жителей, преимущественно болѣющихъ пораженіемъ дыхательныхъ органовъ (15,3% общего числа заболѣваній); смертность колебалась въ послѣдніе годы между 2,22% (въ 1885 г.) и 2,10% (въ 1890 г.). *Фауна* К. у. бѣднѣе, чѣмъ въ остальныхъ уѣздахъ губерніи, за то *флора* роскошна и разнообразна.

Населеніе Ковенскаго у. преимущественно принадлежитъ къ литовскому племени и говорятъ западнымъ говоромъ верхнелитовскаго нарѣчія. Всего жителей къ 1 января 1894 г. было 174175 д. об. п. (87051 м. п. 87124 ж. п.). Густота населенія около 48 ч. на кв. вер. Къ 1 янв. 1894 г. населеніе распредѣлялось по сословіямъ: дворянъ около 12198, духовныхъ лицъ 102, купцовъ и почетныхъ гражд. 74, мѣщанъ около 33770, яздъ сельскаго сословія ок. 123100, военныхъ 4390, иностранцевъ ок. 530; по вѣроисповѣданіямъ: православныхъ около 3060, раскольниковъ около 5000, католиковъ болѣе 139600, протестантовъ ок. 2060, евреевъ болѣе 24360 и др. Между сельскимъ населеніемъ (въ 1889 г.) было грамотныхъ по-русски 4600 душъ, по-литовски читаетъ 1/3 часть населенія, не знали русскаго языка около 35000 литовцевъ. Въ К. у. 28 начальныхъ училищъ съ 1053 учащимся, изъ

нихъ дѣвочекъ всего 85. Благодаря многочисленности удобныхъ путей сообщенія (см. Ковенская губернія) экономическія условія очень благоприятны; сельскія дороги исправны. Жители уѣзда занимаются главнымъ образомъ сельскимъ хозяйствомъ, которому благоприятствуетъ и ровная мѣстность, а также хорошаго качества почва (черноземъ и глина). Многопольное хозяйство очень распространено. Обработку земли производятъ лошадами и волами; рабочіе болѣею частью постоянные. Поденная плата пѣшему 55 к. мужчинѣ и 35 к. женщинѣ; рабочій съ лошадыю получаетъ въ среднемъ 1 р. 60 к. въ день. Молочный скотъ разводится въ болѣею количествомъ; удобреніе всюду употребляется, при чемъ суперфосфатное занимаетъ первое мѣсто, а за нимъ удобреніе костяною мукою. Луговое хозяйство не развито. Изъ побочныхъ отраслей хозяйства болѣе выдаются сыровареніе, свиноводство, торговля свининою и копченіе яа, птицеводство, плодо- и ягодководство (клубника). Устроенныхъ лѣсовъ мало, а искусственное разведеніе лѣса почти не встрѣчается. Отхожіе промыслы все болѣе увеличиваются: за 6 лѣтъ (съ 1885 по 1890 включ.) число отлучающихся увеличилось на 57%—въ 1890 г. было выдано крестьянамъ К. у. 2639 паспортовъ. Частной земельной собственности всѣхъ родовъ годіи 338055 десятинъ, казенной земли 30496 дес., всего 368551 дес., изъ нихъ удобной 261283 дес. пш 71%, лѣса 82931 или 22%, и неудобной около 7%. По качеству почвы, пахотная земля земледѣльцевъ (не считая казенныхъ земель) распредѣляется: черноземной 9%, суглинистой 28%, супесчаной болѣе 62%; у крестьянъ чернозема до 16%, суглинка 17% и супеска 65%. Въ 1889 г. изъ общаго количества земель крестьянскихъ хозяйствъ только 51% по размѣрамъ превышаетъ 10 дес., 12% отъ 5 до 10 дес., 29% отъ 1 до 5 дес. и 8% менѣе 1 дес.; «кутниковъ» (см.), т. е. безземельныхъ, въ К. у. было въ 1889 г. 5363 души въ 1025 дворахъ. Наиболѣе выгоднымъ считается посѣвъ ржи, овса и гороха, ленъ совсѣмъ не сѣютъ. Въ К. у. 22 мѣстечка: Бетгола, Бобты, Велюна, Вендзгола, Вилькія, Гринкиши, Датново, Жеймы, Кейданы, Кормяловъ, Кроки, Лабуново, Опитолюки, Румшишки, Скоруле, Средникъ, Сувилишки, Чекиши, Червоный Дворъ, Этрагола, Яновъ и Ясвоине. Мѣстечковое населеніе, преимущественно еврейское, доходитъ до 38000 д.; недвижимыя имущества мѣстечекъ оцѣнены (1890) въ 295070 р., фабричныя въ 128268 р. Въ уѣздѣ (въ мѣстечкахъ кромѣ г. Ковны) числятся до 700 лавовъ и 185 питейныхъ заведеній. Въ 1890 г. въ К. у. нагружено въ суда и на плоты товаровъ на 1 милл. руб., разгрузилось на 1/2 милл. руб.; преимущественно сплавляется лѣсъ, хлѣбъ и льняное сѣмя, а разгружается лѣсъ и колоніально-мелочные товары.—4 стана съ 16 волостями, 5 судебно-судѣбно-мировыхъ участковъ, 5 судебно-мировыхъ; 2 участка мировыхъ посредниковъ. Православный м-ръ Пожайскій-Успенскій (7 в. отъ Ковны), 6 првсл. прк., 23 катол. костела, 6 раскольничьихъ молельнъ, 1 лютер. кирка, 28 евр. синагогъ и школъ; 2 лѣчебницы, 4 приемныхъ

покоя, кромѣ уѣздного, 2 участковыхъ (въ Кейданахъ и Велюнь), 2 врача, 15 фельдшероу, 3 повивальныхъ бабки, 7 вольнопрактикующихъ врачей, 13 аптекъ. Народное образование обходится (въ 1893 г.) въ 11600 р., врачебная часть въ 18460 р. Фабрики и заводы (не считая г. Ковны): 18 кожевенныхъ (съ произв. на 7100 р.), костомольный (110000 р.), 1 колесной мази (8500 р.), 2 паровыхъ млнц. (13600 р.), 52 водяныя млнц. (35000 р.), 44 вѣтряныхъ млнц. (10600 р.), 1 лѣсопильный зав. (3500 р.), 1 канатный (300 р.), 11 кирпичныхъ (5600 р.), 6 извѣстныхъ (1000 р.), 5 гончарныхъ (1750 р.), 1 металлическихъ издѣлій (600000 р.), 2 желѣзопрокатныхъ (7000 р.), 2 винокуренныхъ (12000 р.), 5 пивоваренныхъ (9800 р.), 1 медоваренный (300 р.), 1 искусственныхъ минеральныхъ водъ (800 р.), 1 фотографія (200 р.), 1 бумажная фбр. (5500 р.), 1 укусуный зав. (200 р.). Въ К. у. бываетъ въ течение года 28 ярмарокъ. Въ мст. Кейданахъ открыто въ 1892 г. «ковенское общество приобрѣтенія и сбыта предметовъ сельскаго хозяйства». Въ К. у. 2 ссудо-сберегательныхъ товарищества: бѣгюжское и жейменское; обороты ихъ превышаютъ 500000 р. К. у. занимаетъ мѣстность богатую историческими воспоминаніями, конча полскими смутами и отечественной войной и восходя до каменнаго вѣка, слѣды котораго сохранились въ многочисленныхъ остаткахъ ставившихъ съ грубыми неотдѣланными, а также шлифованными каменными орудіями; кромѣ того встрѣчаются во многихъ мѣстахъ курганы—главные на правомъ берегу Нѣмана; у мст. Средниковъ—гора Палемона, легендарнаго литовскаго героя, и у мѣстечка Велюнь—гора Гедымина; менѣе важныя курганы извѣстны подъ разными названіями, какъ то Жинкапасъ (Zinkapas), т. е. могила вѣдьмы въ Ветгагольской волости, Поганкапасъ (Podgankapas), т. е. языческаго могила, бл. фольварка Ясногурки. Есть въ уездѣ много старинныхъ искусственныхъ возвышеній, объясняющихся стратегическими причинами временъ войнъ тевтонскихъ и шведскихъ. Объясненіе существованія многочисленныхъ кургановъ надо искать въ преслѣдованія христіанами литовскаго святилища Рамове, переносившагося съ мѣста на мѣсто по мѣрѣ того, какъ верховный жрецъ Литвы кривоверивейто изгонялся тевтонами: такъ въ 1294 г. онъ устроилъ себѣ святилище близъ мст. Датнова, въ 1368 г. таковое было перенесено къ берегу р. Невяжи близъ г. Ковны и т. д. Долина Нѣмана изобилуетъ развалинами рыцарскихъ замковъ въ г. Ковнѣ Риттерсвердеръ, у устья Невяжи Готтесвердеръ; Байернбургъ (основанъ въ 1338 г.) на о-вѣ Нѣмана близъ Зелюны, Раданскій замокъ (см.) за мст. Велюною, Гелгудавскій замокъ (см.); въ историческомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія мст. Кейданы (см.), основанное въ XV ст. крестоносцами; м. Эйрагола, бывшее одно время столицей литовскихъ князей; мст. Велюна; Пожайскій монастырь нынѣ православный, а прежде католическій, орденна камальдузовъ, замѣчательный по своей архитектурѣ.

Ковриана — утесъ Приморской обл., Южно-Уссурійскаго края, при устьѣ р. Суй-

фуна; состоитъ изъ сѣрнаго камня продолговатой формы.

Ковровъ—уѣздн. г. Владимірской губ., на возвышенномъ бер. р. Клязьмы. На мѣстѣ К. прежде находилась дер. Елифанова, по преданію, въ XII в. основанная зѣроловомъ Елифаномъ. Затѣмъ деревня была переименована въ с. Рождественское и въ XVI в. принадлежала князьямъ Ковровымъ (см.). На кладбищѣ около церкви Іоанна Войственника сохранилось 5 плитъ съ надписями и на одной изъ нихъ надпись, что подъ ней похороненъ (въ 1531 г.) кн. Василій Ан. Ковра, бывший первый намѣстникъ Великой Перми. Кн. Ив. Ковра подарило К. суздальскому Спасо-Ефимьевскому м-рю и К. съ учрежденіемъ монастырскихъ штатовъ, въ 1764 г. сдѣланъ экономическимъ селомъ. Съ 1778 г. по 1796 г. былъ уѣздн. городомъ и въ 1796 г. оставленъ за штатомъ. Въ 1803 г. сдѣланъ уѣздн. г. Владимірской губ. Жит. 5372 мжч. и 3814 жнщ. (къ 1 янв. 1895 г.); православныхъ 8972, раскольниковъ 95, римско-катол. 48, протест. 10, евреевъ 12, проч. 49. Дворянъ 112, духовныхъ 43, мѣщанъ 6291, крест. 2250, воени. сосл. 411, проч. сосл. 79. Црк. 2. Въ К. было 770 домовъ, 42 деревянныхъ хлѣбныхъ амбара. Городскихъ доходовъ 68504 (1892 г.), изъ нихъ 4796 р. съ документовъ за торговлю и 2607 р. съ трактирныхъ и др. подобныхъ зав. Израсходовано на содержаніе город. общ. управленія 3652 р., на учеб. зав. 1870 р., на врачебную часть 682 р., всего 37429 р. Благодаря желѣзной дорогѣ, торговля К. очень развилась. Фабрики и заводы: 1 салотопленный, 1 паровая мукомольная и 1 механическо-ткацкая фабрика и кромѣ того механическія мастерскія Московско-Нижегородской дороги (4 паров. машины въ 116 силъ при 734 раб. Изъ фабрикъ болѣе значительна бумаго-ткацкая Ив. А. Треумова, вырабатывающая до 110 т. пд. миталы. На ней рабочихъ 1700, и оборотъ ея достигаетъ 2300 тыс. руб. Около К. богатыя ломки известковаго камня. 33 питейныя заведенія, городское училище и 2 приходскихъ. Больница.

Ковровский уездъ въ средней части губ. и занимаетъ, по Швейцеру, 65,4 кв. м. или 3165 кв. в. Мѣстоположеніе у. ровное, за исключеніемъ лѣвой стороны р. Клязьмы. На правой сторонѣ р. Клязьмы залегаютъ горный известнякъ. Слой его лежитъ не глубже 5 арш. отъ поверхности земли и содержитъ 3 сорта камня: цокольный, лещадный и собственно известковый, изъ котораго обжигается известъ. Ломка камня производится на горахъ, расположенныхъ по правому притоку Клязьмы—Нерехтѣ. Каменоломный промыселъ представляетъ главный источникъ существованія многихъ деревень, отъ с. Великаго до г. Коврова. По вычисленію Тихонравова, площадь, занимаемая известнякомъ, около 1500 кв. в. На верховьяхъ р. Нерехты встрѣчаются залежи различныхъ глинъ, годныхъ для гончарнаго и кирпичнаго производства. На лѣвой сторонѣ р. Клязьмы много болотъ. Изъ нихъ болѣе значительныя болота между с. Терляковымъ и Вабушкинымъ (7 в. дл. и до 2 в. шир.), между с. Заозеремъ и Лущками (9 в. дл. и отъ 3—4 в. шир.) и между с. Мошками и Второвымъ

(дл. 14 в. и шир. 2—5 в.). Въ этой части у. есть небольшія озера; изъ нихъ оз. при с. Смѣхрѣ имѣеть въ дл. 4 в., шир. до 30 саж. На правой сторонѣ р. Клязьмы отъ устья р. Нерехты есть полоса отъ 10 до 30 в. въ ширину плодородной земли, а въ остальной части у. почва сѣро-пловатая съ пескомъ и вездѣ каменистая и требуетъ сильнаго удобрення. Подъ лѣсомъ въ 1660 г. было до 150 т. дес. Главнымъ образомъ лѣсъ въ у. хвойный, расположенъ онъ по правой сторонѣ р. Клязьмы. Дубовыя лѣса находятся по берегамъ р. Клязьмы, Уводи, Шишежеды и Тезы. Лѣсу въ 1890 г. было у крестьянскихъ обществъ 44104 дес., у частныхъ владѣльцевъ 92934 дес., у казны 4985 дес., у удѣла 7827 дес. и у города 1234 дес. Въ южной части уѣзда на 100 вер. протекаетъ рѣка Клязьма; въ г. Ковровѣ есть пристань. Изъ притоковъ ея болѣе значительны: Уводь съ притоками Тальшею, Вязьмою и Ухтомою; Шишежеда, Теза и Нерехта. По р. Тезѣ могутъ ходить небольшія суда, а р. Уводь сплавная. Жит. (безъ города) 55466 мѣж. и 59121 жан. (къ 1 января 1895 г.); православныхъ 113528, раскольниковъ 986, католиковъ 38, проч. 35; дворянъ 202, духовства 336, мѣщанъ 1688, крестьянъ 112220, проч. сосл. 91. Церквей 86. 2 стана, волостей 25, селеній 695. Всѣхъ населенныхъ мѣстъ 900. Всей земли 341896 дес. и изъ нея неудобной 19529 дес. Пахотная раздѣлена земствомъ на 3 разряда—1 оцѣненъ въ 10 р.; такой земли было у крестьянскихъ обществъ 36513 дес., у владѣльцевъ 1652, у казны 25 и у удѣльнаго вѣдомства 1022 дес. Ко 2 разряду—3 р. десятина—причислены 37469 дес. крестьянской земли, 7453 дес. владѣльческой и 24 дес. казенной. Къ 3 разряду—5 руб. десятина—принадлежатъ 34828 дес. крестьянской и 10770 дес. владѣльческой. Покусовъ поемныхъ было 17146 дес. у крестьянскихъ общ., 2616 дес. у владѣльцевъ, 15 дес. удѣльныхъ и 40 дес. у города. Непоемныхъ луговъ 8491 дес. у крестьянскихъ общ., 3613 дес. у владѣльцевъ, 14 дес. у казны и 16 дес. удѣльныхъ. Посяно въ 1894 г. ржи 39524 чет., пшеницы 4840, овса 31598, ячменя 3495, гречихи 9538, гороха 305, картофеля 24781, льна 1927. Собрано ржи: 167380 чет., пшеницы 15256, овса 125088, ячменя 16252, гречихи 25228, гороха 1513, картофеля 99573, льна 5729. Скота (въ 1893 г.): лошадей 17768, рогатаго скота 13960, овецъ 24148, козъ 630, сайенъ 465 гол. Рыболовство по р. Клязьмѣ. Садоводство, огородничество и пчеловодство мало развиты. Въ сѣв.-вост. части уѣзда живутъ офени (см.). Пѣтушья времена офенства миновали и теперь ихъ число значительно уменьшилось. Гнѣздо ковровскаго офенства составляетъ Алексинская вол., лежащая по близости къ слоб. Хоудѣ, торговому центру всѣхъ офеней. Въ сѣверо-западной части уѣзда развито ткачество саринки и миткаля. Изъ особыхъ промысловъ отгнѣтымъ производство тарантасовъ и саней съ плетеными изъ ивы и черешни корзинами (кузовами) и изготовление сѣтъ и рѣшетъ. Черезъ уѣздъ проходятъ желѣзныя дороги: Нижегородская, Шуйско-Ивановская и Муромская. Обработкою хлопчато-бумажнаго волокна занимаются 13

фабрикъ и изъ нихъ 7 фабр. занимаются механическимъ ткачествомъ, 1 фбр. пупово-красильная и ситце-печатная и 3 фбр. занимаются ручнымъ бумаго-ткачествомъ. Изъ бумаго-ткацкихъ болѣе значительна Горкинская мануфактура съ обор. 165754 р., при 1270 рабоч.; бумаго-ткацкая Воскресенская мануфактура, рабочихъ 306; миткалево-ткацкія фбр. Треумова (Ковровъ), Кучина, Горбуновъ (на 89588 р.), Лежневской мануфактуры (78310 р.) и т. д. Фольго-прокатное зав. купца Чахнова и паровая крутячая мельница Большакова. Мельницъ 20. 21 печь для выжиганія извести, 17 известковыхъ подпоповъ, 135 заведеній для продажи питей и 648 разныхъ торговыхъ и промышленныхъ заведеній. Свидѣтельство на право торговли выдано (1890) 1606. Изъ нихъ патентовъ на продажу питей 477, свидѣтельство 3 и на мелочной торгѣ 311 и билетовъ 218. Свидѣтельство на право торговли и промысловъ выдано: 1 гл. годовыхъ 8, 2 гл. 136 и полугодовыхъ 5. Билетовъ на торговлю и промышленныя зав. выдано: годовыхъ 1 гл. 11, 2 гл. 162 и полугодовыхъ 8. Промысловыхъ свидѣтельство выдано годовыхъ и полугодовыхъ 48 и т. д. Земство тратить на народное образование 10850 р. Всѣхъ училищъ было 39 и въ нихъ училось мальчиковъ 1354 и дѣвочекъ 344. Кромѣ того училища были при нѣкоторыхъ фабрикахъ. При училищахъ въ с. Лежневѣ, Егорьѣ, Алексинѣ, Великовѣ и Вознесенѣ земство устроило продажу книгъ, а при нѣкоторыхъ училищахъ библиотеки. Число учащихся въ школахъ было бы болѣе значительно, если-бы позволяло помѣщеніе. На врачебную часть земство расходуетъ болѣе 21000 р., въ томъ числѣ 5500 р. на содержаніе 4 врачей (1 женщина-врачъ) на содержаніе больницы въ Ковровѣ 4000 р., с. Воскресенскомъ и Лежневѣ по 500 р., 2 акушеркамъ 500 р. и т. д. Губернское земство даетъ пособие лежневской больницѣ. Земство назначило 400 р. на библиотеку при земской управѣ. Истрасходовано на потребности обязательныя 19398 р., на содержаніе управы (8150 р.) и на другія необязательныя расходы 55052 руб., всего 74450 р. Доходовъ получено съ земель 48895 р., съ свидѣтельствъ и патентовъ 6251 р., съ недвижимыхъ имуществъ 18272 р., всего 73417 р. Лит. см. Владимірская губ.

Ковровы (князья)—отрасльки. Стародубскихъ (см.). Василий К. въ 1505 г. посланъ былъ намѣстникомъ въ Пермь. Внуку Василія, Осипу К., въ 1587 г. усмиривъ взбунтовавшихся луговыхъ черемасы. См. «Продолж. Нест. лѣт.» (177), Шишонко, «Перм. лѣт.» (вып. 1, стр. 34); Карамзинъ (VIII, пр. 396). А. Э.

Ковры (tapis, Terricche, carpets)—узорчатая ткань, служащая главнымъ образомъ для покрытія пола или земли, но приниженная также для завѣшиванья стѣнъ, для обивки мебели, въ видѣ одѣялъ на ноги, попонъ и для другихъ подобныхъ цѣлей; вырабатываются или точно опредѣленныхъ размѣровъ, при чемъ во весь узоръ идетъ одинъ рисунокъ, или ткнутся длинными полосами, которыя, въ случаѣ нужды, рѣжутся на части, и уже изъ этихъ съсѣданныхъ шивается коверъ требуемыхъ размѣровъ.

Между простѣйшими видами К. заслуживаютъ вниманія очень распространенные *jasrés* и *британскіе*. Первый, особенно дешевой, представляетъ ткань полотнянаго переплетенія съ основой изъ грубой шерсти, окрашенной въ чанахъ, въ которыхъ уже побывали лучшіе ея сорта, и уткомъ, сработаннымъ изъ отрепка; *jasrés* изготовляются въ большомъ количествѣ на францускихъ ковр. фабрикахъ, потому что производство ихъ даетъ возможность использовать остающіеся шерстяные угары, а равно и остающуюся въ чанахъ краску, уже непригодную для болѣе высокаго товара. У британскихъ К. основа состоитъ изъ тонкой сученой (въ 2 нити) камвольной пряжи, при чемъ всѣ третьи нити—одного цвѣта съ фономъ рисунка (на правой сторонѣ), пологими черными, цвѣта же промежуточныхъ опредѣляются окраской фигуръ (цвѣтотъ, арабесокъ и т. п.); для утка, одноцвѣтнаго съ фономъ, т. е. чернаго, берутся поспѣвно; одна двусученая льняная нить и 8—24 простыхъ льняныхъ или бумажныхъ. Тканье выполняется при помощи Жакарда такъ, что при проходѣ между нитями основы тонкаго сученого утка послѣдній, въ мѣстахъ расположенія фигуръ, перекрывается черными нитями, а гдѣ долженъ быть фонъ—цвѣтными, пропускаемый же вслѣдъ за тѣмъ рядъ простыхъ уточныхъ нитей перекрывается обратнымъ образомъ. Легко видѣть, что при двойномъ, сравнительно съ черными, числѣ цвѣтныхъ нитей въ основѣ и при тонкости перекрывающаго ихъ въ мѣстахъ фигуръ утка, фигуры эти кажутся чисто цвѣтными, и черныя нити на нихъ можно различить лишь при тщательномъ осмотрѣ; наоборотъ, фонъ представляется основѣмъ чернымъ, потому что здѣсь цвѣтная основа перекрываетъ только отдѣльныя тонкія (сученая) нити утка, сама же перекрывается цѣлыми рядами и при томъ болѣе толстыхъ уточныхъ нитей. Полученную въ результатѣ ткань—съ цвѣтными фигурами по черному фону на лицевой сторонѣ и съ черными по цвѣтному на лѣвой—можно считать образованной по правиламъ полотнянаго переплетенія, если только каждую пару основныхъ нитей, заключенную между черными, а равно и каждую группу лежащихъ другъ около друга несученыхъ уточныхъ нитей разсматривать какъ одну нить.

Болѣе сложными сравнительно съ предыдущими являются такъ наз. *киддерминстерскіе* К. для ногъ (*Kidderminster carpet*—отъ англійскаго города, бывшаго первымъ мѣстомъ производства), относящіяся къ особой группѣ *двойныхъ тканей* (*étouffes chatelassées, Doppelgewebe; double cloths*), изготовленіе которыхъ мы и опишемъ. Установивъ въ ткацкомъ станкѣ одинъ подъ другимъ два навоя съ навѣтками на нихъ основами и заставляя каждую основу соединяться во время тканья съ своимъ особымъ уткомъ по правиламъ полотнянаго переплетенія, можно сработать двѣ отдѣльныя полотняныя ткани; пользуясь же при двухъ основахъ однимъ уткомъ, который бы послѣ cadaго удара батана переходилъ на кромкахъ изъ верхней основы въ нижнюю или обратно—одну мѣшкообразную ткань. Никакого узора при этомъ не получается, но стоить

вести небольшія усложненія въ заправкѣ станка, дающія возможность соединять, какъ бы шивать въ известномъ порядкѣ, обѣ ткани по прямымъ или изогнутымъ линиямъ въ одну общую, и будемъ имѣть дѣло съ такъ наз. двойною тканью съ образовавшимся, благодаря такимъ швамъ, замкнутыми фигурами на поверхности; внутри контура каждый подобный фигуры составляющій ткань остается раздѣленнымъ. Чтобы сдѣлать узоръ болѣе замѣтнымъ, берутъ верхнюю основу съ принадлежащимъ къ ней уткомъ одного цвѣта, а нижнюю съ ея уткомъ другого и заправляютъ станокъ такъ, что при работѣ то тутъ, то тамъ—сообразно съ рисункомъ, который желаютъ получить—нѣкоторыя соответствующія части обѣихъ основъ обмѣниваются мѣстами, при чемъ каждая группа основныхъ нитей сопровождается въ этомъ переходѣ съ одной стороны двойной тканью на другую и своимъ уткомъ. Въ пунктахъ перехода происходитъ упомянутое сшиваніе обѣихъ составляющихъ тканей, а известная совокупность подобныхъ пунктовъ образуетъ контуръ фигуры. Сработанная по такому приему двойная ткань представляетъ и съ лица, и съ изнанки правильную смѣну какихъ либо фигуръ одного цвѣта на фонѣ другого цвѣта, но при полномъ сходствѣ обѣихъ сторонъ ткани въ отношеніи очертанія узора, онѣ различаются между собою вслѣдствіе обратной окраски ихъ фона и фигуръ, т. е. напримѣръ, на лицевой сторонѣ получились красныя фигуры на черномъ фонѣ, на противоположной имѣемъ черныя на красномъ. Ткань этого рода нашли наибольшее примѣненіе въ видѣ вышеупомянутыхъ К. на ноги; на утокъ для этихъ К. идетъ обыкновенно самая грубая пряжа изъ кардной шерсти, а на основу—сученая (въ 2 нити) изъ гребенной шерсти или, при болѣе дешевыхъ сортахъ, изъ хлопчатой бумаги. При заправкѣ обѣ основы, которыя въ данномъ случаѣ нѣрѣдко навиваются на одинъ навой съ поочереднымъ расположеніемъ составляющихъ ихъ нитей, пробираются въ лица Жакардова станка такимъ образомъ, что одна половина cadaго картона служитъ для одной основы, другая—для другой. Узоръ составляется обыкновенно изъ изображеній листьевъ, розетокъ, геометрическихъ фигуръ и т. п., которыя при помощи Жакарда можно комбинировать въ самыя разнообразныя сочетанія. Нетрудно внести еще болѣе разнообразіе въ рисунокъ, набравъ каждую основу полосами изъ нитей разныхъ цвѣтовъ и заставляя подобными же полосами располагаться разноцвѣтными уточными нити (о другомъ приемѣ приготвленія двойныхъ тканей см. Шале).

Шотландскій К. представляетъ уже тройную ткань, лицо и изнанка которой въ отношеніи собственно очертанія и расположенія фигуръ совершенно одинаковы, но получаютъ различный видъ вслѣдствіе иного размѣщенія цвѣтовъ рисунка, т. е. какъ и у предыдущихъ К.—нѣтъ только прямо-обратнаго обмѣна цвѣтовъ. Для выдѣлки подобнаго К. берутъ три разноокрашенныя основы и три такихъ же цвѣтовъ утка; при тканьи эти послѣдніе пропускаются поочередно и переплетаются каждый съ соответствующей ему основой полот-

пняным переплетением; но так как вмѣстѣ съ тѣмъ вся совокупность основныхъ нитей слѣдуетъ при своемъ раздѣленіи для образованія зѣва-требуваніямъ вырабатываемаго узора, въ результатъ получается одна общая ткань, какъ бы сшитая изъ 3 протытокъ—лицевой, подкладочной и лежащей въ среднѣй (невидимой) съ такимъ же, какъ первая двѣ, узоромъ, но съ своимъ разбѣшеніемъ цвѣтовъ. Въ виду большого расхода на матеріалъ эти К. дороже, но зато много прочнѣе и теплѣе. Существуетъ еще очень важная группа *бархатныхъ ковровъ* (tapis veloutés, Sammt-, Plüsch-Terriche). Наиболее доступные сорта этихъ послѣднихъ изготовляются на переборныхъ станкахъ или помощью Жакарда подобно узорчатому бархату или плюшу; при этомъ для грунтовой основы, какъ и для утка, берется льняная или пеньковая пряжа, для ворсовой—сученая (въ 2 нити) камвольная, а чтобы ворсъ гуще покрывалъ поверхность ткани, составляющія его нити идутъ въ двѣ попарно. Если петельки, образуемая во время тканья ворсовой основой, затѣмъ разрѣзаются, и получается покрытая волосками поверхность, вмѣстѣмъ дѣло съ *разрѣзными бархатными* коврами (moquettes veloutées, tapis de Tournay; geschlittene Sammt-Terriche; cut-pile carpets, Wilton carpets); если же петельки—въ этомъ случаѣ болѣе мелкія—оставляются цѣлыми, получаемъ какъ бы гофрированные *булавчатые* К. (moquettes bouclées, épinglées; ausgezogene Sammt-Terriche, Brüsseler-Terriche; Brussel carpets). Узоръ образуется, благодаря примѣненію различныхъ по цвѣту ворсовыхъ нитей (парныя нити, работающія какъ одна нить, берутся всегда одинаковаго цвѣта); для достиженія наибольшаго разнообразія въ цвѣтахъ при условіи незначительныхъ затратъ или пользуются для ворсовой основы пряжей, окрашенной по всей длинѣ въ разные цвѣта, или узоръ отпечатывается уже на готовомъ коврѣ, сработанномъ съ одноцвѣтной (бѣлой) ворсовой основой. Помимо разрыхлыхъ и булавчатыхъ, работаются ковры смѣшаннаго типа, поверхность которыхъ мѣстами покрыта разрыхлымъ ворсомъ, мѣстами же—булавчатая, чѣмъ придаетелъ особалъ рельефность имѣющимся на нихъ узоромъ. Между бархатными коврами особенно дорого цѣнятся ковры *Савоньеры* или *турецкіе* (tapis à poids, tapis façon de Turquie, de la Savonnerie; Savonnerie-Terriche, türkischen Terriche, Turkey carpets), потому что требуютъ крайне кропотливой и искусной работы, справедливо приравняемой къ вышиванью, канва для котораго вырабатывается во время самаго его производства путемъ полотнаго переплетенія сученой камвольной основы съ льнянымъ или пеньковымъ уткомъ. Для изготовленія этихъ ковровъ пользуются станками очень простаго устройства (môtiers à haute lisse; Haute-lisse-Stühle), которые состоятъ изъ пары неподвижно установленныхъ высокихъ стоекъ, поддерживающихъ: 1) два вращающіяся навоя съ вертикально между ними натянутой основой, при чемъ во время тканья вверху помѣщенный навой служитъ для подачи основы, а

нижній—для собиранія уже готовой ткани, и 2) такъ наз. ремизковый валекъ или скалку, поднимаемый выше или ниже (но, во всякомъ случаѣ, чтобы ткать могъ достать) для подвѣшиванья длинныхъ снурковыхъ петель, къ которымъ привязываются нити задняго зѣва; нити основы раздѣляются на переднія и заднія помощью цента, а натяженіе ихъ обеспечивается сидищими на осяхъ навоевъ храповиками. Самая работа производится слѣдующимъ образомъ. Взявъ одну изъ цѣлой коллекціи шпудлекъ, заполненныхъ рыхлой камвольной пряжей разныхъ цвѣтовъ, и привязавъ къ крайней передней нити основы наматанную на шпудлю нить, обвиваютъ послѣднюю около положенаго поперецъ основы металлическаго прута и обводятъ затѣмъ, затаивая въ узелъ, вокругъ названной основной и ей соответствующей въ заднемъ зѣвѣ—въ результатѣ около прута образуется петелька. Вторично подсовывая ворсовую нить подъ пруть и вторично обводя ее такимъ же образомъ, какъ и прежде, вокругъ слѣдующей пары основныхъ нитей, ткать дѣлаетъ вторую петельку и т. д., пока не обовьетъ пруть подобными петельками по всей ширинѣ ткани (мѣняя, конечно, шпудли, гдѣ того требуетъ рисунокъ); при этомъ переднія нити онъ вытягиваетъ впередъ, просто забирая ихъ на палецъ, заднія же—помощью упомянутыхъ ремизныхъ снурковъ. Для закрѣпленія новообразованнаго ряда петелекъ ткать проводятъ черезъ основу—тоже отъ руки—двѣ тонкія, но прочныя утолчныя нити (слѣдую полотнаго переплетенію), затѣмъ, двигая пруть въправо, разрѣзаетъ находящимся на его гѣвомъ концѣ ножомъ петельки одну за другой и наконецъ плотно прибиваетъ, посредствомъ костяного или металлическаго гребня, новые элементы ткани къ ея ранѣе сработанной части; полученный ворсъ, а равно и выдающиеся изъ него въ мѣстахъ обмѣна шпудлекъ кончики ворсовыхъ нитей подравниваются ножницами. См. Гобелены. Слѣдуетъ упомянуть о *сине-голубыхъ* коврахъ (tapis chenille; Chenille-Terriche), основа которыхъ—льняная, а для утка берутся поспѣнно нити льняныя и синевелыя. Для образованія послѣднихъ изготовляютъ предварительно ткань съ распределенными по отдѣльнымъ группамъ основными нитями (ленъ или бумага) и плотно прибываемымъ уткомъ разныхъ цвѣтовъ (камвольная шерсть), при чемъ порядокъ цвѣтовъ опредѣляется узоромъ ковра, разрѣзая эту ткань по длинѣ между сосѣдними группами и скручиваютъ винтообразно полоски, получающія такимъ образомъ сходство съ гусеницей (chenilles). Ясно, что у этихъ К. обѣ стороны покрыты ворсомъ, который совершенно закрываетъ льняныя нити, служащія лишь для прочности ткани; рисунокъ же образуется вслѣдствіе перемѣнной по длинѣ окраски синелевой нити.

Ковры извѣстны были еще въ древности и были распространены особенно на В. Мидіе города Малой Азіи (Сарды, Пергамъ и Милетъ) славившихъ своими коврами. Теперь особенно цѣнятся персидскіе К. Восточные К., производящіяся ручнымъ способомъ, вытѣсняются вслѣдствіе своей дороговизны европейскими К., выдѣлываемыми механически съ

конца первой половины настоящаго вѣка. Въ Россіи оборотъ всѣхъ ковровыхъ фабрикъ въ в. 1889 г. равнялся 1100 тыс. руб. Сюда не входятъ К., выдѣляемые нашими кустарями. Ограниченное развитіе коврового фабричнаго производства объясняется небольшими спросомъ на дорогіе тканые К., замѣняемые обыкновенно войлочными набивными К. или меньшими и джутовыми посылками.

И. Колосовъ. А.

Ковчегъ Заѣта, также *Ковчегъ Иеговы*, *Ковчегъ Божій* — ящикъ, въ которомъ, согласно Библии, хранились скрижали Моисея; сдѣланъ былъ изъ дерева ситимъ (см.), покрытъ былъ золотомъ извнѣ и внутри, съ золотымъ вѣнцомъ и кольцами, черезъ которые продѣланы шесты для ношенія. Длина его $2\frac{1}{2}$ локтя, а ширина и высота— $1\frac{1}{2}$ локтя. Такой же мѣры былъ на немъ покровъ, изъ одного золота, называвшійся очищающимъ, украшенный двумя херувимами, которые преклоняли на него и другъ къ другу лицо и крылья. Кромѣ скрижалей Закона въ К. З. хранились еще стамна золотая съ манною и жезлъ Аарона прозябшій. Очищающе было мѣстомъ, съ котораго Богъ принималъ поклоненіе и открывалъ. Свою волю. Въ древнѣйшія же времена, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ кн. Царствъ, евреи имѣли вполнѣ матеріальное представленіе о присутствіи Иеговы на К. Заѣта. По завоеваніи Земли Обѣтованной, скіяна съ К. З. поставлена была въ Силомъ, но иногда переносилъ въ др. мѣста, въ Массифъ, Сихемъ и Вевилъ. При первосвященникѣ Или К. Заѣта сопровождалъ войско въ походъ, былъ захваченъ филистимлянами и оттуда опять возвращенъ израильтянамъ, послѣ чего короткое время былъ въ Веаавимъ, потомъ въ Киріаѳаримъ, въ домѣ Аминеава, и въ Номвѣ. Давидъ перенесъ К. З. въ Иерусалимъ, въ новую скіяну, на Сіонъ, но въ походахъ оный по прежнему сопровождалъ войско. По окончаніи строенія храма Соломонова, К. Заѣта торжественно перенесенъ былъ въ Святое Святыхъ. Выносился-онъ послѣ этого изъ храма на время войны—неизвѣстно. О послѣдующей судьбѣ К. Заѣта нѣтъ указаній. Вѣроятно, оный сгорѣлъ при разрушеніи и сожеженіи храма. По позднѣйшему сказанію (II кн. Маккав., 2, 4...), пророкъ Іеремія скрылъ его вмѣстѣ со скіиней и алтаремъ кадилымъ въ одной пещерѣ, гдѣ онъ и былъ открытъ при возобновленіи храма. Но по словамъ Іосифа Флавія, въ новомъ храмѣ не было К. Заѣта: Святое Святыхъ было совершенно пусто. О Ноевомъ К. см. Ной.

Ковшъ—мѣра для вина; употреблялся и для другихъ жидкостей. Въ 1660 г. вѣлѣно было продавать вино: въ ведро, полу-ведро и четверти по 1 руб. за ведро, въ кружки по 1 руб. 20 алтынъ за ведро, въ ковши по 2 руб. за ведро. Здѣсь ковшъ является мѣрою менше кружки. Штейное ведро было восьмикружечное, почему кружечная надбавка производила $18\frac{1}{2}$ нормальныхъ пѣвъ кружки; на эту надбавку еще надбавлено для ковшей $\frac{2}{3}$, а потому на ведро приходилось 20 нормальныхъ пѣвъ ковши, изъ чего слѣдуетъ, что ковшъ составлялъ полякружку, т. е. въ ведрѣ было 16 ковшей.

Д. Прозоровскій.

Ковшъ—глубокая часть въ портѣ; укрѣпленная отъ дѣйствія вѣтра и волненія и назначенная для стоянки и грузки судовъ.

Ковшъ или *тынокъ* — ловушка для тетеревей, состоящая изъ ряда колебель въ 2 арш. и болѣе высоты, битыхъ вертикально въ землю по кругу, диаметромъ около $1\frac{1}{2}$ арш.; къ каждому колу привязываются въ наклонномъ внутрь положеніи овсяные снопики, свѣвъ на которые тетерева падаютъ внизъ между кольями, откуда и не могутъ уже выбраться.

Ковыль (Илья Алексѣевичъ, 1731—1809) — раскольничій дѣятель, есеодосѣвецъ, моск. купецъ, большой начетчикъ и сильный въ свое время защитникъ раскола предъ начальствомъ, упорчивъ существованіе Преображенскаго кладбища въ Москвѣ, на которое пожертвовалъ до 300000 руб.

Ковыль (*Stipa L.*) — родъ однодольныхъ растений изъ семейства злаковъ (см.). Это многолѣтнія травы съ короткимъ корневищемъ, выпускающимъ иногда очень большой пучекъ жесткихъ листьевъ, свернутыхъ часто въ трубку и подходящихъ на проволоку. Соцвѣтіе метельчатое, колоски содержатъ по одному цвѣтку, кроющихъ чешуй 2, наружная цвѣтковая переходитъ въ длинную, по большей части, перенугную кольцомъ и при основаніи скрученную ость, и плотно обхватываетъ плодъ (зерно) до его созрѣванія, послѣ чего ость отваливается. Сюда относится до 100 видовъ сухолюбивыхъ травъ, произрастающихъ какъ между тропиками, такъ и въ умѣренно-теплыхъ и даже умѣренно-холодныхъ странахъ Старога и Новаго Свѣта. Будучи сухолюбивы, К. селятся на степныхъ дугахъ, на сухихъ открытыхъ холмахъ, на скалахъ и каменистыхъ россыпяхъ. Самые извѣстные у насъ К. собственно (*St. pennata*) или перистая К., длинная ость которой покрыта мягкими волосками, и *тырса* или К. волосатая (*St. capillata*), ость которой не покрыта волосками. Обѣ эти травы покрываютъ нетронутыя еще, дѣлннныя степи южн. Россіи и Сибири пучками своихъ жесткихъ листьевъ. Тутъ же растутъ менше распространенные виды: *St. Lessingiana* и *St. Tirsia Stev.*, мало отличающагося отъ *St. capillata*. Первые 2 изъ названныхъ растутъ обычно въ Венгріи и попадаютъ на сухихъ мѣстахъ всей Западной Европы. Поэтому считать эти растенія черноземными нельзя. Въ азово-каспійскихъ странахъ, въ степи Гоби, растетъ *St. или Lasia* *grostis splendens* (пуховникъ или *чій киргизовъ*), образуетъ болѣе и высокіе пучки длинныхъ и жесткихъ, какъ проволока, листьевъ. Тамъ называютъ эту характерную траву *дырису*. Подобна ей *St. или Macrochloa tenacissima*, знаменитая *елстарт* испанцевъ или *альфа* арабовъ, обильно произрастающая въ Алжирѣ, Марокко и въ Испаніи. Она служитъ для плетенія, а также для выдѣлки бумажной массы. Въ свѣ. Африкѣ собираютъ альфу или гальфы занимаются преимущественно испанскіе выходы. Главная масса этого матеріала идетъ въ Англию, гдѣ и перерабатывается.

А. Б.

К. появляется на сильно уплотненныхъ залежахъ, въ переложномъ хозяйствѣ, не раньше 15—20 лѣтняго пребыванія почвы въ по-

коф. Образование «ковыльной степи» в наших южн. и юго-восточ. губ. служит прямым указаниемъ восстановления на занятой ею площади плодородія почвы и пригодности последней къ новой распахкѣ подъ культуру воздѣлываемыхъ растений. К. преимущественно растетъ на известковыхъ, мергельныхъ и гипсовыхъ почвахъ, воплѣи открытыхъ дѣйствию солнечныхъ лучей, и представляетъ грубый и мало обильный кормъ (высота растенія не болѣе 4 врш.), поѣдаемый только въ молодости овцами, но вмѣстѣ съ тѣмъ К. весьма вреденъ для овецъ: узкія съ зазубринками и спирально извитою остію сѣмена его—любима (Сиб.)—но только сильно засоряютъ овечьи руна, отчего понижается достоинство и цѣнность шерсти, и она даже бракуется покупателями, но, попавъ въ шерсть, отъ движенія кожи и отъ тренія о другихъ овецъ, онѣ глубоко проникаютъ въ кожу и мускулы, причиняя сильныя страданія и даже смерть животному, отчего К. и дано мѣстное простонародное названіе «овечья смерть». Очистка овецъ отъ сѣмянъ К. стоитъ дорого—одна работница можетъ, въ течение дня, сдѣлать это у 2—3 животныхъ—поэтому въ нѣкоторыхъ степныхъ хозяйствахъ примѣняютъ особыя машины «тирсокоски» (большее частью работы южн. нѣмецкихъ колонистовъ) для срѣзанія колосовъ или сбиванія иголь сѣмянъ К. на пастбищныхъ мѣстахъ. Машины эти бываютъ различнаго устройства; простѣйшія изъ нихъ состоятъ изъ деревянной рамы 1 саж. шириною, въ которую вдѣланъ вращающійся чугунный валъ съ неподвижно укрѣпленными на концахъ колесами, приводимыми въ движеніе при помощи особаго зубчатого сцѣпленія. Къ средней части вала придѣланы на двухъ вертикальныхъ осяхъ по два горизонтальныхъ ножи, длиною около 12 врш., обращенные лезвия въ сторону вращенія. При движеніи тирсокоски ножи одной пары, вращаясь, находятъ приблизительно въ разстояніи 6 врш. отъ оси другой пары и очищаютъ лежащее между ними пространство отъ срѣзанныхъ колосовъ К. Перистый К. и нѣкоторые другіе виды, напр. S. elegantissima и S. splendens, считаются букетными и декоративными (для убранства работъ у группъ) травами и потому разводятся въ цѣтоводствѣхъ посѣвомъ въ парникахъ; между сѣменами К. обыкновенно бываетъ много невсхожихъ. С.

Ковыль — рч. Забайкальской обл., впадающая въ предѣлахъ Баргузинскаго окр. въ Байкаль. К. замѣчательна тѣмъ, что близъ ея устья бегетъ изъ подъ каменной горы источникъ весьма горячей воды. Здѣсь же сохранились развалины ваннъ, бывшихъ нѣкогда въ употребленіи, но въослѣдствіи оставленныхъ за отсутствіемъ приспособленій для защиты купающихся отъ холодныхъ вѣтровъ.

Ковыльчи—см. Кавычки.

Ковала (Kobala)—одинъ изъ мнѣческихъ индійскихъ мудрецовъ, которому приписывается изобрѣтеніе драмы. Это же имя носить одинъ изъ индійскихъ писателей о музыкѣ.

Когалничану (Михайль Cogalniceanu, 1818—1891)—румынскій государственный дѣятель и историкъ. К. закончилъ свое образованіе въ Берлинѣ, гдѣ онъ издалъ свой первый

трудъ «Histoire de la Valachie et de la Moldavie» (1837). По возвращеніи въ Молдавію (1838) К. былъ преподавателемъ исторіи въ Яссахъ; въ 1840 г. К., вмѣстѣ съ поэтами Александри и Гергунци, основалъ журналъ «Dacia litteraria», а вмѣстѣ съ Гормушахи и Пану—вѣдательный органъ унионистской партіи «Stena Danagiei»; въ 1841 г. онъ издалъ собраніе историческихъ документовъ «Archiva gotanescas», позже—собраніе молдавскихъ хроникъ («Letopisitz», 1845—52; 2 изд. 1872—74). Еще при государяхъ Стурдзѣ и Гикѣ К. принималъ дѣятельное участіе въ политикѣ, но особенно вліятельнымъ его положеніе сдѣлалось при Александрѣ Кузѣ. Сначала министръ исповѣданій, К. основываетъ яссскій университетъ, а съ 1863 по 1865 гг., какъ министръ-президентъ, К. выступаетъ съ обширной программой либеральныхъ реформъ (отмѣна барщины, новые законы объ общинномъ устройствѣ, о народномъ образованіи, о гражданскомъ и уголовномъ судопроизводствѣ). Чтобы сломить бюрократическую оппозицію К. производитъ такъ наз. государственный переворотъ 14 мая 1864 г., но чрезъ годъ вынужденъ былъ выйти въ отставку. При Кн. Карлѣ К. въ 1868—70 гг. занималъ постъ министра внутреннихъ дѣлъ, въ 1871—76 гг., во время министерства Катарджи, былъ главой либеральной оппозиціи, въ 1878 г. опять м-ромъ иностранныхъ дѣлъ и представителемъ Румыніи на берлинскомъ конгрессѣ; въ 1880—81 гг. К. былъ посланникомъ въ Парижѣ. Какъ писатель, К. занимаетъ видное мѣсто среди румынскихъ прозаиковъ, благодаря живому, энергичному слогу.

Когатары, *Костары*, *Кота*—одинъ изъ дравидійскихъ (см.) народовъ въ южн. Индіи, живущій въ горахъ Нилагири, къ С отъ Коимбатура. Численность его ок. 2000. Всѣ К. малы ростомъ (4—4½ фт.), но крѣпки и здоровы. Языкъ близокъ къ канарезе (см.). Письменности и литературы нѣтъ. К. не знаютъ касти, занимаются земледѣліемъ и ремеслами, живутъ въ горахъ. Они почитаютъ собственныхъ боговъ, не дѣлая, однако, идоловъ; мертвыхъ сплоскъ сжигаютъ, а на другой день собираютъ уцѣлѣвшія отъ огня кости и погребаютъ въ пещерѣ. Каждая когатарская деревня имѣетъ нѣсколько принадлежащихъ къ ней деревушекъ, обитаемыхъ представителями также дравидійскаго народа Бадага; послѣдніе обязаны платить К. подать, заключающуюся обыкновенно въ извѣстномъ количествѣ зернового хлѣба. Взамѣнъ этой подати К. исполняютъ для Бадага разныя плотничныя и столярныя работы (утварь, земледѣльческія орудія) изъ дерева, доставляемаго самими Бадага. Между К. распространено употребленіе опиума. Ср. Breeks, «Neighery Hills» (Л. 1873); Metz, «Journ. of Bomb. and Madras Literature and Science» (1859); Goldwell, «Comp. gramm. of the dravid. language» (2 изд. Л. 1875).

С. Буичи.

Когазень (Іоганнь-Генрихъ Cohaussen, 1665—1750)—ученый врачъ, служившій епископа мюнстерскаго, написалъ: «Ossilegium historicophysicum» (Косфельдъ, 1714); «Dissertatio satyrica physico-medico-moralis de pica nasi» (Амст., 1716); «Lumen novum phosphoro ascensum»

(Амстерд., 1717; съ подтвердившимся позже наблюдениями); «*Hermippus redivivus*» (1742); «*Commercii literarii dissertationes*» (1746—54).

Когевъ (Анна-Жанъ-Филиппъ Cohen, 1781—1848)—франц. журналист и писатель, уроженецъ Голланди, съ 1824 г. служилъ при библиотекѣ св. Женеьевы въ Парижѣ, переводилъ на франц. яз. авторовъ нѣм., англ., итал. и русскихъ, для «*Collection des théâtres étrangers*» составилъ отдѣлъ «*Théâtre Hollandais*», напеч. «*Hermine de Civray*» (4 т. 1823); «*Histoire de Pierre Terrail, dits le chev. de Bayard*» (1825); «*Jacqueline de Bavière, dauphine de France*» (4 т. 1821); «*De l'opposition parlementaire en France*» (1821); «*Précis historique sur Pie VII*» (1823) и мн. др.—Сынъ его *Альберъ К. де Винкенуфъ* (Cohen de Vinkenboef, 1820—1856), также служившій при библиотекѣ св. Женеьевы, извѣстенъ трудами по геральдикѣ: «*Cris de guerre et devises des Etats de l'Europe*» (Пар. 1852) и «*La Noblesse de France*» (Пар. 1855; напеч. въ количествѣ 125 экз.; любопытныя данныя о нравахъ и обычаяхъ феодальной эпохи); въ 1854 г. издавалъ геральдич. журналъ: «*l'Oriflamme, moniteur de la noblesse*».

Когевъ (Генри Cohen, 1808—1880)—франц. нумизматъ, библиографъ и композиторъ, уроженецъ Амстердама, первоначально былъ въ Парижѣ преподавателемъ музыки, впоследствии хранителемъ миנד-кабинета національной библиотеки, изд. два капитальныхъ издѣванія: «*Description générale de monnaies de la République romaine*» (Пар. 1854) и «*Description historique des monnaies frappées sous l'Empire romain*» (7 т., Пар. 1859—68; 2 изд. Feuardenta, т. 1—7, Пар. 1880—90), а также «*Guide de l'amateur de livres à vignettes du XVIII-e siècle*» (Пар. 1870; нов. изд. 1873, 1877, 1880), «*Guide de l'acheteur de médailles romaines et byzantines*» (Пар. 1876) и др.

Когевъ (Эмилъ Cohen)—нѣмецкій геологъ и минералогъ, род. въ 1842 г. Въ 1872—73 гг. изслѣдовалъ съ научной цѣлью алмазныя и золотыя россыпи въ южной Африкѣ, съ 1878 профессоръ петрографіи въ страсбургскомъ университетѣ, директоръ петрографич. института. К. извѣстенъ своими работами по микроскопическому изслѣдованію строенія минераловъ. Гл. соч.: «*Erläuternde Bemerkungen zu d. Routenkarte einer Reise v. Lydenburg nach den Goldfeldertern u. v. Lygenburg nach der Delagoabai*» (1875); «*Sammlung v. Mikrophotographien zur Veranschaulichung der mikroskopischen Struktur der Mineralien*» (1884); «*Die Struktur des Meteorisens*» (1886); «*Geognostische Beschreibung der Umgegend von Heidelberg*» (1879—81).

Когалыникъ, иначе *Кундукъ*—р. Бессарабской губ., беретъ начало на лѣско-орѣвскихъ возвышенностяхъ въ Кишиневскомъ у., пересѣкаетъ у. Вендерскій и Аккерманскій и, послѣ 200 в. течения, впадаетъ въ Измаильское у. въ приморское соляное озеро Сасикъ (Кундукъ); общее направленіе течения къ ЮЮВ и только между устьями рр. Чаги и Чилигидера—къ В. К. течетъ въ широкой ложбинѣ, всююю многоводенъ и бурливъ, дѣломъ же бѣднѣе водою. Вдоль К. и его притоковъ

(Скиноса, Чага, Чилигидеръ) чрезвычайно много селеній, особенно нѣм. колоній.

Когмуръ или *Кохимуръ*—см. Алмазъ.

Когметанъ (страна горъ).—Подъ этимъ названіемъ пѣвѣстна у туземцевъ горная страна на верхнему теченію р. Зеравшана, образуемая зап. частью Алайскаго (Зеравшанскаго) и Гиссарскимъ хребтами въ Самаркандской области.

Cogito, ergo sum (я мыслю, слѣдов. существую)—положеніе Декарта (X, 305).

Когматы—см. Кровное родство.

Cognomen («прозвище»)—одна изъ составныхъ частей имени древняго римлянина. Прозвища явились въ Римѣ позже реформъ Сервія Туллія и вошли въ всеобщее употребленіе со времени Суллы. Древнѣйшія прозвища образовались болѣею частью изъ названій разныхъ вѣншихъ пріятѣль или признаковъ, напр. *Varbatus* (бородачъ), *Nasica* (остроносый) и первоначально относились только къ даннымъ лицамъ. Скоро они сдѣлались наследственными и стали служить названіями развѣтвленій одного рода (*gens*); такъ, родъ Корнеліевъ (*gens Cornelia*) составляли Корнелій Сципионы, Бальбы, Цетеги, Коссы и т. д. Въ вѣтви Корнеліевъ Сципионовъ были Корнелій Сципионы Назики. Къ этому прозвищу присоединялись другія, данныя въ видѣ доблестныхъ отличій (*cognomina ex virtute*): Гней Корнелій Сципионъ Испанскій, Публий Корнелій Сципионъ Африканскій, Луцій Корнелій Сципионъ Азіатскій. Подробности и литературу см. у Мошсенъ, «*Römische Forschungen*» (Берл., 1864, I, 42—15) и Cagnat, «*Cours d'épigraphie latine*» (Парижъ, 1890). А. К. В.

Когорданъ (Жоржъ Cogordan)—франц. дипломатъ и писатель, род. въ 1849 г., 1895 назначенъ представителемъ Франціи въ Пекинѣ, въ 1886 г. заключилъ торговый договоръ съ Кореей, въ 1889 г. былъ уполномоченнымъ Франціи на противоневольнической конференціи въ Брюсселѣ. Напеч. «*Droit des gens, la Nationalité au point de vue des rapports internationaux*» (Пар. 1879; 2 изд. 1890) и рядъ интересныхъ статей въ «*Revue des Deux Mondes*», между прочимъ «*Le Ministère des affaires étrangères pendant la période révolutionnaire*» (1877).

Когорпъ (Менно, баронъ Cohorn, 1641—1704)—творецъ новой системы укрѣпленій; снудъ крѣпости К. ставилъ въ обилии выступающіе бастионы, при чемъ каждая слабая часть стѣны должна была защищаться по крайней мѣрѣ двумя огнями, и бастионы были разрознены, чтобы взятіе одной не имѣло вліянія на защиту остальныхъ. К. ставъ извѣстенъ прежде всего ученымъ споромъ съ инженеромъ Паломъ (Paen), противъ котораго онъ издалъ: «*Versterckinge des Vyfhoeks met alle syne Buytenwerken*» (Лейварденъ, 1682) и «*Nieuwe Vestingsbouw*» (1685); послѣдняя книга въ 1706 г. была переведена на французскій языкъ, въ 1709 г. на нѣмецкій. К. называли «голландскимъ Вобаномъ», хотя онъ самъ былъ противникомъ Вобана и въ 1693 г. успѣшно защищая отъ него фортъ Вильгельмъ у Намюра, пока не былъ отрѣзанъ отъ помощи и принужденъ сдаться. К. первый пріямилъ

большія количества орудій при осадах, особенно поощряя небольших, по его имени получивших название мортіры, кидавших гранаты. Въ 1703 г. такихъ мортіръ противъ Бонна было выставлено 500 п оигъ въ 3 дня заставили крѣпость сдаться. О К. см. Уреу, «Narratio de rebus gestis Mennonis C.» (1771).

Когорта (cohors)—одно изъ подраздѣленій римскаго легіона со времени Марія, который усилилъ легіонъ до 6000 человекъ и раздѣлилъ его на 10 К. Каждая К. состояла изъ центурій. Cohortes praetoriae развивались изъ cohortis praetoria, т. е. отряда, служившаго охранной полководцу и главной квартирѣ. При императорахъ cohortes praetoriae составляли лейбъ-гвардію (см. Преторіанцы). Cohortes urbanae—родъ столичныхъ жандармовъ, сперва 3, позже 4 К., подъ начальствомъ praefectus urbis, каждая по 1000 чел. Cohortes vigilum—образованный впервые Августомъ отрядъ пожарныхъ и полицейской стражи противъ воровъ и разбойниковъ. Состоялъ изъ 7 К., подъ начальствомъ особыхъ praefecti vigilum съ подчиненными имъ трибунами, каждая по 1000 чел. Cohortes auxiliae или sociae или leves назывались въ императорское время отряды, не принадлежавшіе къ легіонамъ и набираемые въ провинціяхъ. Cohortes milliariae назывались тѣ изъ нихъ, численность которыхъ достигала 1000 человекъ, quingenariae—500 чел. Пѣшія К. носили название peditatae, смѣшанныя съ конницею—equitatae, чисто конные отряды—alaae. Cohortes italicae назывались К., составленныя изъ добровольцевъ уроженцевъ Италіи; число ихъ простиралось до 32. См. подробности и библиографію у Zoellera, «Römische Staats- u. Rechtsaltertümer» (2 изд., Бресл., 1895, §§ 175—188); «Римскія государственныя и правовыя древности» (М., 1898, §§ 170—173). А. К. В.

Когосъ (Coboes)—гор. сѣв.-америк. штата Нью-Йоркъ, выше г. Альбани, при впаденіи Могавка въ Гудсонъ и чэмленскаго канала въ каналъ Эри; 22509 жит. (1890); академія, значительныя чудотныя фабрики.

Коготекотъ или *трубыкозубъ* (Orucleropis)—родъ млекопитающихъ изъ отряда непозубыхъ (Edentata), составляющей отдѣльное семейство Orucleropodidae, выдѣляемое нѣкоторыми въ особый подотрядъ. Тонкая, сильно вытянутая голова съ длинными ушами оканчивается длиннымъ вальковатымъ рыломъ съ небольшимъ ртомъ; шея тонкая; толстое призматическое тѣло одѣто рѣдкой шерстью; ноги умѣренной длины; на переднихъ 4, на заднихъ 5 пальцевъ съ очень большими, широкими, почти прямыми копытобразными когтями съ острымъ переднимъ краемъ. При ходьбѣ К. ступаютъ всюю подошвой; хвостъ умѣренной длины; языкъ длинный червеобразный; коренные зубы представляютъ очень своеобразное строеніе, именно состоятъ изъ призматическихъ дентинныхъ трубочекъ, выполненныхъ цементомъ; у молодыхъ съ каждой стороны ихъ по $\frac{8}{9}$, но потомъ передніе выпадаютъ и остается по $\frac{5}{4}$ (изъ нихъ всѣ, кромѣ задняго, съ продольной бороздкой); соски на груди и брюхѣ; матка двурогая, послѣдъ зопарный. Различаютъ два или три вида, которые водятся на равни-

нахъ и въ степяхъ южной и средней Африки, въ мѣстностяхъ, гдѣ есть гнѣзда муравьевъ и термитовъ. Днемъ спятъ въ большихъ выкопанныхъ или норахъ; роютъ они чрезвычайно быстро и въ самое короткое время зарываются глубоко въ землю. Питаются муравьями и термитами, для чего заламываютъ ихъ гнѣзда, всовываютъ туда языкъ и, когда на него налипнутъ насекомыя, втягиваютъ въ ротъ, или же прямо хватаютъ ихъ ртомъ. Очень боязливы. За нимъ охотятся ради мяса, похожего по вкусу на свиное, и толстой кожи. *Канскій К.* или *трубыкозубъ* (O. Sarensis) длиною около 2 м., изъ которыхъ 85 см. приходятся на хвостъ; спина и бока желтовато-бурого цвѣта съ рыжеватымъ тѣнкомомъ, голова и нижняя сторона свѣтлаго рыжевато-желтаго цвѣта, задняя часть и ноги бурого. Водится въ южн. Африкѣ, извѣстенъ у колонистовъ подъ названіемъ земляной свиньи, такъ какъ голова К. нѣсколько похожа на свиную. Н. К.

Когти—см. Ноготь.

Когти, употребляемые сѣверными промышленниками для влѣзанія на высокія деревья—имѣютъ видъ стремлянъ, надѣваемыхъ на ноги; съ внутренней стороны ноги К. снабжены острыми шипами, вонзаемыми въ кору дерева. Подобныя К. въ употребленіи и въ другихъ случаяхъ, напр. для влѣзанія на телеграфныя столбы и т. п.

Когтистыя обезьяны (Arctopithecii)—особый подотрядъ обезьянъ, свойственный Южн. Америкѣ и заключающій въ себѣ единственное семейство игрунковыхъ (Naralidae). К. обезьяны отличаются отъ всѣхъ остальныхъ обезьянъ тѣмъ, что пальцы всѣхъ ногъ у нихъ снабжены когтями, а не ногтями; только на внутреннемъ пальцѣ заднихъ конечностей находится плоскій ноготь. При этомъ внутренний (большой) палецъ можетъ противопоставляться остальнымъ лишь на заднихъ ногахъ; передніе имѣютъ уже характеръ лапъ. Зубовъ у нихъ 32, какъ у обезьянъ Старого Свѣта; р. $\frac{2}{3}$, кл. $\frac{1}{3}$, л. к. $\frac{3}{8}$, и. к. $\frac{2}{5}$; клыки большіе и сильныя, коренные зубы остробугорчаты. Маленькія обезьяны, по вѣншему виду напоминающія бѣлокъ, съ кругловатой головой, короткой мордой и длиннымъ хвостомъ, который никогда не бываетъ цѣпкимъ. Тѣло покрыто густыми, шелковистыми волосами, образующими часто на головѣ и шеѣ гриву, на подобіе львиной. Область распространенія когтистыхъ обезьянъ сѣв. половина Южной Америки, отъ Мексики до южной границы Бразиліи. Всѣ онѣ лѣсныя животныя, по образу жизни и пріемамъ напоминающія бѣлокъ. Онѣ не держатся прямо, какъ обезьяны, а сидятъ, обыкновенно, опустившись на переднія ноги; не прыгаютъ также черезъ большія разстоянія съ дерева на дерево, но зато съ большимъ искусствомъ и ловкостью взбираются вверхъ, какъ бѣлки, по вертикальнымъ стволамъ, и вертятся вокругъ ствола. При ходьбѣ ступаютъ на всю подошву; на двухъ ногахъ никогда не ходятъ, но могутъ держаться, какъ бѣлки, на заднихъ ногахъ, поднося передними пищу ко рту. Въ умственномъ отношеніи онѣ далеко уступаютъ другимъ обезьянамъ. Главную пищу ихъ составляютъ плоды, сѣмена и т. п., но наряду съ этимъ

онѣ преслѣдуютъ насѣкомыхъ, пауковъ и т. п., даже мелкихъ позвоночныхъ; въ общемъ въ ихъ питаніи примѣсь животной пищи значительнѣе, чѣмъ у другихъ обезьянъ. Размноженіе ихъ на родинѣ, повидимому, не связано съ опредѣленнымъ временемъ потому, что старухъ матокъ встрѣчаютъ съ дѣтенышами круглый годъ. Самка приноситъ обыкновенно одного дѣтеныша, иногда же двухъ и даже трехъ. Главными врагами игрунковыхъ являются хищныя птицы. Люди бьютъ ихъ мало; мясо ихъ хотя и употребляется туземцами въ пищу, но дѣнятся ниже мяса другихъ обезьянъ; мѣхъ употребляется рѣдко. Но ихъ въ большомъ количествѣ ловятъ живыми и держатъ въ неволѣ, какъ индѣйцы, такъ и европейцы. Хотя онѣ и медленно привыкаютъ къ неволѣ, но могутъ сдѣлаться совершенно ручными. Необходимо только не держать ихъ на одной растительной пищѣ, а давать и насѣкомыхъ, или по крайней мѣрѣ яйца и мясо. Въ Европѣ онѣ могутъ жить въ неволѣ по 6—8 лѣтъ и нерѣдко размножаются. Всѣ виды семейства игрунковыхъ, которыхъ извѣстно около 20, относятся обыкновенно къ одному роду *Narale*.

Большая лъвиная игрунка (*Narale rosalia* Wied.)—одинъ изъ крупнѣйшихъ видовъ: обшая длина ея доходить до 65—75 см., при чемъ длина туловища составляетъ 25—30 см., остальное приходится на хвостъ. Длинная грива на затылкѣ и шеѣ приподымается при всякомъ возбужденіи животнаго. Грива темно-бурая; голова, грудь, горло и переднія ноги темнаго оранжево-бураго цвѣта, остальное тѣло красновато-желтаго цвѣта съ золотистымъ отливомъ. Лицо голое, буровато-тѣлеснаго цвѣта. Водится въ лѣсахъ восточнаго берега Бразиліи, между 22—23° южной ш.; нигдѣ не встрѣчается въ большомъ количествѣ. Другой видъ лъвиной игрунки, *N. leonina*, меньшихъ размѣровъ (20—22 см. длины, съ хвостомъ такой же длины), водится въ равнинахъ по верховьямъ Амазонки. Наиболее извѣстный видъ между всѣми игрунками—*сагуинъ* или *уистити* (*Narale jacchus* Illig., см. рис. къ ст. Обезьяны) съ вѣерообразной кистью бѣлыхъ волосъ надъ ушами. Длина туловища 22—27 см., хвоста 30—35 см. Мѣхъ длинный и густой. Цвѣтъ его состоитъ изъ смѣси чернаго, бѣлаго и ржаво-желтаго цвѣтовъ, такъ какъ каждый волосъ представляетъ по длинѣ смѣну этихъ цвѣтовъ. Спина отдаетъ больше въ ржаво-желтый, брюхо и ноги сѣроватыя. Хвостъ черный съ прилиз. 20-ю узкими бѣловатыми кольцами и бѣлымъ концомъ. Голова темно-бурая съ трехугольнымъ бѣловатымъ пятномъ на лбу и съ пучкомъ сѣвкоблыхъ волосъ надъ каждымъ ухомъ. Лицо темнаго тѣлеснаго цвѣта со скудными бѣловатыми волосками. Родина уистити—вост. бер. Бразиліи (Baia). Они бродятъ въ лѣсахъ маленькими группами въ 3—8 штукъ. Питаются, какъ и другія игрунки, плодами, особенно бананами, также насѣкомыми и т. п. Днемъ они находятся въ непрерывномъ движеніи, ночью спятъ, прикрывъ голову хвостомъ. Самка приноситъ нѣсколько дѣтенышей, изъ которыхъ выживаетъ обыкновенно только одинъ, и таскаетъ ихъ съ собою. Въ Европу привозятъ уистити чаще всѣхъ дру-

гихъ игрунокъ; они отлично переносятъ неволю и становятся очень ручными. Однако, вполнѣ они привыкаютъ только къ хорошо знакомымъ людямъ, къ чужимъ же всегда относятся съ недоверьемъ; вообще, они очень трусливы, пролетающая оса нагоняетъ на нихъ страхъ. Нерѣдко они размножаются въ неволѣ, даже по два раза въ годъ; беременность длится около 3 $\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ. Уистити размножались даже въ Петербургѣ. Въ пищу имъ слѣдуетъ давать, кромѣ плодовъ, овощей и хлѣба, также мясо, насѣкомыхъ, улитокъ и т. п. Къ этому же семейству принадлежитъ и самая маленькая изъ всѣхъ обезьянъ, *игрунка-карликъ* (*N. rugosa*), не превышающая 32 см. въ длину, ихъ которыхъ около половины приходится на хвостъ. *В. Флуэск.*

Когутъ (Арчибалдъ Colquhoun)—англ. путешественникъ и публицистъ, род. въ 1846 г.; инженеръ путей сообщ. въ Индіи, онъ въ 1879 г. посланъ былъ съ политич. миссіей въ Сіамъ, потомъ производилъ въ южномъ Китаѣ развѣдки въ видахъ устройства желѣзнодорожнаго сообщенія Индіи съ Китаемъ. Въ 1883—85 г. былъ въ Тонкинѣ корреспондентомъ «Times», а по возвращеніи въ Лондонѣ принявъ энергичную агитацію противъ колониальныхъ успѣховъ Франціи и Россіи на дальнемъ Востокѣ, требовалъ заключенія дѣйствительнаго союза между Англійей и Китаемъ и присоединенія къ брит. владѣніямъ верхней Вирмы. Когда послѣднее требованіе его осуществилось, К. поручилъ въ вновь присоединенной части Вирмы управленіе округомъ Сагунь. Глав. труды К.: «Across Chryse» (1882; франц. пер.: «Autour du Tonkin», 2 т., Пар. 1884—85); «English commercial policy in the East» (1885); «Amongst the Shans» (1885); «Burma and Burmans» (1885).

Когутъ (Патрикъ Colquhoun, 1745—1820)—англ. общественный дѣятель и писатель по экономич. вопросамъ; осиротѣвъ, отправился на 16-мъ году въ Виргинію, гдѣ занялся торговлей, но уже въ 1766 г. вернулся въ Глазгоу, гдѣ также посвятилъ себя коммерціи, избранъ былъ лордъ-провостомъ города, для котораго исходатайствовалъ значительныя льготы. Парламентскій актъ, освободившій въ 1788 г. мануфактуристовъ отъ аукціонныхъ пошлинъ, явился результатомъ записки о состояніи англ. торговли хлопкомъ, которую К. представилъ Питту. К. положилъ основаніе громадному сбыту на континентѣ хлопчатобумажныхъ произведеній Шотландіи и Манчестера. Въ 1789 г. К. поселился въ Лондонѣ, гдѣ съ 1792 г. занималъ различныя должности по городскому управленію и, между прочимъ, положилъ конецъ беззастѣдному воровству, которому подвергались суда на Темзѣ. Не менѣе благотворна была и дѣятельность его на пользу бѣдныхъ, для которыхъ онъ открывалъ столовыя и т. п. Свои воззрѣнія на мѣры, необходимыя для поднятія благосостоянія низшихъ классовъ, К. изложилъ въ сочиненіи: «New system of education for the labouring people» (Лонд., 1806) и «Treatise on indigence» (Лонд., 1807). К. напечат. также: «Treatise on the police of the metropolis» (Лонд. 1796; 8 изд. 1806, нѣм. перев., 2 т., Лпц., 1802); «Treatise on the

commerce and police of the river Thames» (Лондонъ, 1800) и мн. др. Последний трудъ—«Treatise on the population, wealth, power and resources of the British Empire in every quarter of the world» (Лондонъ 1814; 2 изд. 1815; нѣм. перев. Фика, Юрнб. 1815; во франц. яз. отрывокъ: «Précis historique de l'établissement et des progrès de la Compagnie anglaise aux Indes», Пар. 1815)—понявъ не потерялъ значенія.—Внукъ его, сэръ Патрикъ К. (1815—91), въ 1851 г. назначенъ верховнымъ судьей Ионическихъ о-вовъ. Напечаталъ «Summary of the Roman civil law (4 т., Лонд. 1849—60).

Кодутъ (Адольфъ Kohut)—берл. писатель, род. въ 1848 г.; получивъ въ лѣтъ степени доктора философіи, редактировалъ затѣмъ въ Бреславлѣ, Дюссельдорфѣ, Берлинѣ и Дрезденѣ различныя газеты. Заслуживающія вниманія историко-литературные труды его: «Herder u. die Humanitätsbestrebungen» (1870), «Numboldt und das Judenthum» (1871), «Drei Dichtergehoren u. das Pfaffenstueck» (1872), «Moderne Geistesheroen» (3 изд. 1887), «Moses Mendelssohn» (2 изд. 1887), «Ludvig Uhland» (1887), «Heinrich Heine und die Frauen» (1888), «Bismark u. die Litteratur» (1889), «Ferd. Lassalle» (1889), «Th. Körner» (1891). Его перу принадлежатъ и рядъ биографій: Вебера, Мейерера, Обера, Россни и др. Большое популяриэность пользуются его юмористическіе «Naturgeschichte der Berliner» (7-е изд. 1887), «Lustige Geschichten aus dem Tokaerlande» (2 изд. 1886), «Heitere Fahrten», «Das Buch von der Schwiegermutter» и др.

Кодыль—рѣка Устьсысольскаго у., Вологодской губ., прав. притокъ Ильча, системы Печоры; течетъ въ южн. направленіи; длина 150 в. Притоки: Верх. и Ниж. Сочъ (50 и 80 в. длины), берега которыхъ поросли густыми кедровыми лѣсами.

Кода (soda—ит., régéraisson—фр.)—музыкальный придатокъ, который прибавляется къ концу пьесы. К. примѣняется въ видѣ предложенія, періода, часто имѣетъ ходообразный характеръ, при чемъ пользуются разработкой мотивовъ самой пьесы.

Н. С.

Кода (Coda), собственно «хвостъ»—название послѣдней заключительной части въ строфѣ, напр. въ канцонахъ (XIV, 352). Чаще всего название К. примѣняется къ одному или нѣсколькимъ терцеттамъ, прибавляемымъ къ правильнымъ сонетамъ. По правилу первый стихъ К. — 7-стопный — риемуется съ послѣднимъ стихомъ сонета, остальные—11-стопные и риемуются лишь другъ съ другомъ, но ни съ одною изъ риемъ сонета. К. прибавляется лишь къ комическимъ сонетамъ. Примѣры (не вполне правильныхъ) К. имѣются у Данта въ его «Vita nuova».

Кодавсидикъяръ — см. Ходавсидикъяръ.

Кодану—см. Кургъ.

Кодашъ—родъ навѣса, устраиваемаго промышленниками на С Россіи подъ вывороченными деревьями, около камней и т. п. Подъ такимъ навѣсомъ, открытымъ съ двухъ противоположныхъ сторонъ, разстлается силокъ (петля), представляющій единственные ворота для прохода; земля около силка взборанивается

особыми приготовленными для этой цѣли граблями. Тетерева, глухари, рябчики и бѣлые куропатки попадаютъ въ силокъ или привлекаемые взборанованною землею, въ которой они любятъ копаться, или же при укрытаніи подъ навѣсомъ во время ненастья, а также ночью.

С. Б.

Кодачь — р. Устьсысольскаго у. Вологодской губ., прав. притокъ Вельвы, системы Печоры; течетъ на СВ; длина 100 в., впадаетъ въ Вельву только двумя верстами выше ея устья.

Коденнъ (C₁₇H₁₈(CH₃)NO₃) — одинъ изъ алкалоидовъ опія, кристаллизуется въ видѣ тонкихъ бѣлыхъ иголъ, горькаго вкуса, легко растворяется въ водѣ, труднѣе въ спиртѣ. Чистый К. или въ видѣ солей (бромистый, солянокислый, фосфорнокислый, лимоннокислый К.)—сильно дѣйствующее наркотическое и болеутоляющее средство; примѣняется при кашлѣ, лѣченіи алкоголизма и пр. Высшій однократный приемъ 1 гр., высшій суточный—3 гр.; обыкновенныя дозы 1/6—1/3 гр.

Кодексъ—систематическій сборникъ законовъ, относящихся къ отдѣлу или цѣлой совокупности отдѣловъ права, изданный законодательной властью. Иногда употребляютъ это слово въ болѣе широкомъ смыслѣ: К. морали, К. грамматическихъ правилъ и т. д. Нѣкоторые писатели употребляютъ и такіа выраженія: «равенство—законъ вѣчный, его К.—разумъ»; «свобода—единственный религиозный К. нашего времени». Латинское выраженіе соде или саудекъ имѣло еще болѣе значенія. К. назывались: стволъ дерева; чурбанъ или колодка, прикрѣпляемая къ ногамъ преступника, которую послѣдній волочилъ за собою и на которую садился; бревна, служившія основаніемъ плочучаго моста или перевознаго парома; наконецъ, деревянные дощечки, намазанная воскомъ, предназначенныя для письма и въ своемъ соединеніи составившія книгу, въ отличіе отъ свитка (volumen). Отсюда, между прочимъ, codices назывались кассовыя книги римлянъ (см. Codices asserti ac depensi). Изданіе Грегоріаномъ императорскихъ конституцій подъ названіемъ К. (см. Грегоріанъ), имѣвшее огромный успѣхъ, укрѣпило за словомъ значеніе законодательнаго сборника. За Грегоріановымъ К. послѣдовали К. Гермогеніана, Θεодосія и Юстиніана. Въ среднихъ вѣкахъ; выраженіе К. затерялось (собранія законовъ въ это время называтъ просто leges) и возобновляется только съ XVI в., впервые въ изданіи такъ называемаго К. Генриха III, составленнаго Вриссоніемъ и содержащаго ординансы (см.) французскихъ королей. Съ этого времени оно становится очень употребительнымъ. Рядъ сборниковъ законовъ, особенно съ конца XVIII в., получаетъ названіе К. (см. Кодификація).

В. Н.

Кодексъ Гермогеніана—см. Гермогеніанъ (VIII, 540).

Кодексъ Грегоріана—см. Грегоріанъ (IX, 600).

Кодексъ Θεодосія — первый законодательный сборникъ конституцій (см.) римскихъ императоровъ (К. Грегоріана и Гермогеніана—частныя изданія), изданный имп. Θεодо-

досіемъ II 15 февр. 438 г., вступившій въ силу съ 1-го янв. 439 г., тогда-же принятый и на Западъ, съ одобренія императора Валентіана III и римскаго сената. Поводомъ къ его изданію послужило печальное состояніе юриспруденціи, не справлявшейся не только со всѣмъ «безчисленнымъ множествомъ книгъ» старыхъ римскихъ юристовъ, но и съ сочиненіями пяти изъ нихъ, только что, по закону о цитатахъ 426 г., получившимъ силу закона. «Масса императорскихъ конституцій», выросшая со времени изданія К. Грегоріана и Гермогеніана, еще больше, по словамъ акта «de Theodosii codicis auctoritate», затрудняла практическое призмѣненіе права. Желая придти на помощь наукѣ и правосудію, Θεодосій сперва установилъ планъ изданія двухъ сборниковъ: одного — составленнаго по образцу Грегоріанова и Гермогеніанова, со всѣми императорскими рескриптами и конституціями, безъ различія отмѣненныхъ и не отмѣненныхъ, и предназначеннаго по преимуществу для изученія права, и другого—для практическаго употребленія, съ одними лишь дѣйствующими законами и извлечениями изъ сочиненій юристовъ, необходимыми для практики. Въ послѣднемъ должны были быть устранены все ошибки, противорѣчія и сомнительныя мѣста; ему Θεодосій и желалъ дать свое имя. Этотъ планъ, схожій съ послѣднимъ Юстиніановымъ комиссіей, назначенной въ 429 г. для его исполненія, осуществленъ не былъ. Новой комиссіи 435 г. предписано было ограничиться только первою изъ поставленныхъ задачъ — составить сборникъ всѣхъ императорскихъ конституцій, лишь съ нѣкоторыми сокращеніями, устранитьмъ двусмысленныя мѣста и необходимыми добавленіями. Работа на этотъ разъ была выполнена, хотя и съ значительными погрѣбностями: пропущенъ рядъ конституцій еще дѣйствовавшихъ и внесены имѣвшія лишь временное преходящее значеніе; пользование правомъ сокращеній привело въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ измѣненію текста старыхъ законовъ и т. д. Огромное множество конституцій, однако, было собрано въ подлинномъ видѣ, раздѣлено, по известной системѣ, на 16 книгъ и въ титулахъ книгъ расположено въ хронологическомъ порядкѣ. Въ такомъ видѣ К. получилъ законодательную санкцію и имя Θεодосіева. — Историческое и научное значеніе этого законодательнаго памятника очень велико. Поддержавъ единство юридическаго развитія въ обѣихъ частяхъ римской имперіи, сдѣлавшись основой ихъ дальнѣйшаго юридическаго развитія (конституцій византийскихъ и римскихъ императоровъ, выходившія послѣ К., присоединялись къ нему подъ именемъ «Novellae constitutiones») и сохранивъ силу на Востокѣ до изданія Юстиніановой компіляціи, а на Западѣ — и послѣ нея, онъ долго былъ однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ свѣдѣній о римскомъ правѣ и проводникомъ реліціи послѣдняго въ областяхъ, занятыхъ германцами. Онъ былъ положенъ въ основаніе эдикта Теодориха (см.), вошедъ въ сокращеніи (такъ назыв. «Codex Theodosianus epitomatus»), какъ составная часть, въ Бrevіарій Алариха (см. IV, 629) и т. д. Онъ является, вмѣстѣ съ тѣмъ, цѣн-

нымъ источникомъ свѣдѣній объ исторіи римскаго права, даже гораздо болѣе раннего. Въ дѣльномъ видѣ К. и до сихъ поръ остается намъ неизвѣстнымъ: въ извѣстныхъ теперь рукописяхъ его до сихъ поръ не достаетъ около половины 1-й книги, большей части книгъ 2—5 и 1, 2 и 11 тит. книги 6-й. Долгое время и всѣ первыя пять книгъ были извѣстны лишь по Бrevіарію Алариха; только въ 1820 г. въ библиотекахъ Туринна и Милана открыты рукописи, содержащія извѣстныя теперь части этихъ книгъ. Восемь послѣднихъ книгъ были извѣстны, въ рукописяхъ ватиканской библиотеки, гораздо раньше (напечатаны въ 1550 г.). Въ 1665 г. появилось изданіе Готтофреда, съ замѣчательными комментаріями, имѣющими цѣну и до сихъ поръ, содержащее первыя пять книгъ въ видѣ извлеченій изъ Бrevіарія, 6-ю и 7-ю, изданныя Куциемъ въ 1566 г., и послѣднійю восемью книгъ. Новое и самое дѣльное изданіе К. Θεодосія далъ Генель въ 1842—44 г. подъ заглавіемъ: «Codices Gregorianus, Hermogenianus, Theodosianus». Оно пополнено Krüger'омъ на основаніи рукописей туринской библиотекъ, въ изданіи: «Codices Theodosiani fragmenta Taurinensia» (1880). В. Н.

Кодексъ Юстиніана—часть законодательной компіляціи Юстиніана; содержитъ въ себѣ императорскія конституціи, вошедшія въ К. Грегоріана, Гермогеніана и Θεодосія и сохранившія силу до Юстиніана, дополненныя позднѣйшими новеллами и видоизмѣненныя согласно потребностямъ времени. Ростъ новеллъ, противорѣчіе ихъ съ старыми предписаніями, огромное количество конституцій, потерявшихъ всякую практическую цѣну, но включенныхъ въ старыя К., побудили Юстиніана къ изданію новаго К., рядомъ съ другими законодательными трудами (см. Дигесты и Институціи, а также Corpus juris civilis). Комиссіи, назначенной въ февралѣ 529 г., было предписано выработать новый К., имѣя въ виду лишь современныя практическія нужды. Поэтому ей предоставлено было право не только дѣлать сокращенія (вычеркивать введенія, обращенія, заключительныя слова и т. д.) въ конституціяхъ, но и выбрасывать все отжившее или отмѣненное позднѣйшими узаконеніями, не только исправлять текстъ, но и выяснять его, измѣнять и дополнять, соединять многія конституціи въ одну и т. д. Работа продолжалась около 14 мѣсяцевъ. 7 апрѣля 529 г. К. былъ обнародованъ и съ 16-го вступилъ въ дѣйствіе. Послѣдовавшее затѣмъ изданіе Дигестъ и Институцій, принесшее съ собою рядъ измѣненій въ правѣ, сдѣлало, однако, необходимой переработку этого кодекса. Она была совершена Теофиломъ, Трибонианомъ и тремя адвокатами высшаго суда, и въ 534 г. былъ изданъ, вмѣсто К. 529 г., К. 534 г., названный «Codex repetitae praelectionis» (К. 2-го изд.). Этотъ К. только и дошелъ до насъ, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существуетъ въ изданіяхъ 'Corpus' a juris civilis, т. е. не совсѣмъ полнымъ. Веронесскій палимнестъ начала VII ст., содержащій въ себѣ полный К., дошелъ до насъ съ пробѣлами. Остальныя древнѣйшія рукописи К. представляютъ собою извлечения, передающія въ сокращеніи только первыя 9 книгъ

К. Они начинают пополняться съ XI ст.; въ концѣ XII ст. появились рукописи и послѣднихъ 3 книги. Но и послѣ этого кодексомъ считались только первыя 9 кн., а три послѣднихъ составляли особый отрывокъ, известный подъ назв. «tres libri». Греческая конститущія (К. былъ изданъ по-латыни, хотя и былъ точно переведенъ по-гречески), заключенныя въ К., которыя всегда выпускались западными рукописями (Graeca non leguntur), были прибавлены только къ печатному изданію XVI в. изъ источниковъ церковнаго и свѣтскаго права византійской имперіи. Цѣльное изданіе сдѣлано было впервые Готтофредомъ въ его «Corpus juris civilis» (см.). Практическое значеніе К. Юстиніана на Востоку, а начиная съ эпохи подготовки реценціи (XII в.)—и на Западѣ, было больше значенія К. Феодосія, такъ какъ къ нему, вмѣстѣ съ другими частями *Corpus a juris*, пріурочилось примѣненіе и изученіе римскаго права. Научная цѣна его для пониманія чистаго римскаго права гораздо меньше. Измѣненія, внесенныя въ текстъ Трибонианомъ и его сотрудникамъ, характерны лишь для эпохи Юстиніана и совершенно затемняютъ многія стороны историческаго развитія римскаго права. К. распадается на 12 книгъ, книги на титулы, титулы на отдѣльныя императорскія постановленія (*leges vel constitutiones*), эти послѣднія на параграфы. Цитируютъ К., указывая обыкновенно *lex* или *constitutio* съ относящимся къ дѣлу §, затѣмъ ставятъ буквы С. (=codices), названіе титула и дальше въ скобкахъ книгу и титулъ. Напр.: l. или с. 11 § 1 С. (цитируя с. вмѣсто l. можно букву С. выбрасывать) *depositi* (4, 34). Новѣйшее критическое изданіе К. сдѣлано Р. Крүгеромъ (1877). См. также Krüger, «Kritik des Justinianischen C.» (1867). Остальныя изданія см. *Corpus juris civilis*. Ср. Krüger, «Geschichte der Quellen und Litteratur des R. R.» (Лпц., 1888); Karlowa, «Römische Rechtsgeschichte» (1).

В. Н.

Кодемо (Луджия Codemo) — плодovitая италійская писательница, род. въ 1828 г., много путешествовала и въ 1861 г. вышла замужъ за Карла фонъ-Герштейнбранда. Произведенія К. посвящены почти исключительно изображенію семейной и народной жизни. Таковы: «Berta» (1858); «Miserie e splendori della povera gente» (3 изд. 1865); «L'ultima Delmosti» (1867—драма); «Una donna di cuore» (1869); «Scene e descrizioni» (1871); «La rivoluzione in casa» (2 изд. 1872); «I nuovi ricchi» (1876); «Andrea» (2 изд. 1877); «Pagine famigliari» (2 изд. 1878); «Scene marine» (1879); «Svago a buona scuola» (1880); «Le Zattere» (1881); «Racconti, scene, bozzetti e produzioni drammatiche» (2 т. 1882) и мн. др.

Коденцова (Кадинцова тожъ)—слобода Острогскаго у., Воронежской губ., въ 35 в. къ ЮВ отъ Острогскаго. Дворовъ 328, жит. 2135 д. об. п. (1894 г.), малороссы. Церковно-приходская школа. Обществ. земли 5551 дес.

Кодень (Koden) — посадъ Бѣльскаго у., Сѣдлецкой губ., на р. Бугѣ. Двор. 570, жит. 3331 д. об. п. Православный храмъ, школа, богадѣльня, кожевнный заводъ. Населеніе занимается, преимущественно саможннымъ дѣ-

ломъ. Мѣстный старинный замокъ перестроенъ во дворецъ. К. славился чудотворною иконою Божіей Матери, когда костель былъ замѣненъ православ. храмомъ, образъ перенесли въ Ченстоховъ.

Коджоры — расположенная на высотѣ около 4½ тыс. фт. дачная мѣстность въ 17 в. отъ Тифлиса. Климатъ здоровый, лѣто прохладное, но мало воды, растительности и удобныхъ мѣстъ для прогулокъ. Въ окрестностяхъ развалины крѣпости Керъ-Оглы. Не смотря на дороговизну жизни, Коджоры привлекаютъ много дачниковъ изъ знойнаго въ теченіе лѣта Тифлиса; сюда же на лѣто перѣзжаютъ главноначальствующій гражданской частью на Кавказѣ, его штабъ и канцелярія, а также женскія учебныя заведенія. По Вахушту, въ К. была лѣтняя резиденція грузинскихъ царей.

Коджское озеро — расположено въ вост. части К. равнины, по теченію р. Куры, ниже Тифлиса, и имѣетъ до 6 в. въ окружности; вода горько-соленая; производится добыча глауберовой соли.

Кодлицево (Антоно - Красногоровка) — мст. Одесскаго у., Херсонской губ., на прудахъ; основано въ 1802 г., мѣстечко съ 1849 г. Жит. 442, дворовъ 64 (1894 г.). Церковь, школа, паровая млыц., лавки, почт. станція. Въ 15 в. — рыбный заводъ и соляные промыслы.

Кодникъ (Георгій) — греческій писатель XV в., куропалацъ константинопольскаго дворца, написалъ: «De officialibus palatii Constantinopolitani etc.» (Лионъ, 1588). Его же труды перепечатаны въ «Vuzantinae hist. Script.» (П., 1648, т. XII, XVIII).

Code Napoleon или **Code Civile** — см. Кодификация.

Кодификаціонный отдѣлъ — см. Кодификация.

Кодификація — выраженіе, употребляемое со времени Бенгтама (III, 454) для обозначенія законодательной дѣятельности, направленной на приведеніе въ извѣстность, упорядоченіе, систематическое объединеніе и выраженіе въ видѣ общаго закона права страны въ цѣломъ его объемѣ или важнѣйшихъ частяхъ. Результатомъ этой дѣятельности и являются кодексы, уложенія, своды законовъ и т. д. При кодификаціи всего права говорятъ о К.—вообще, при кодификаціи отдѣльныхъ частей—о К. гражданскаго, торговаго, уголовнаго, морского, международнаго, вексельнаго и т. д. правъ. К., обнимающая право цѣлаго государства, называется *К. общаго права*; относящаяся къ отдѣльнымъ областямъ—*К. партикулярнаго, мѣстнаго, провинціальнаго* и т. д. правъ. Слѣдуетъ различать К. въ собственномъ смыслѣ отъ такъ называемой *инкорпорации* — собранія дѣйствующихъ нормъ безъ измѣненія ихъ существа, дополненій, поправокъ и т. д. Въ отличіе отъ послѣдней, К. сопровождается пересмотромъ всѣхъ источниковъ—права, соглашеніемъ ихъ между собою, приспособленіемъ къ существующимъ условіямъ, дополненіемъ новыми законами и исключеніемъ всего отжившаго. Эта отличительная черта К. придаетъ ей особое значеніе въ историческомъ развитіи права страны, для которой она создается. К. открываетъ новый періодъ

въ этомъ развитіи, пріурочивая къ себѣ весь дальнѣйшій ростъ права и подчиняя своему безусловному вліянію юридическую мысль страны. Съ ней по преимуществу связываются и тѣ теоретическія возраженія противъ К., которыя были высказаны съ наибольшею силой Савиньи и повторились вслѣдъ за нимъ другими послѣдователями «исторической школы» (XIII, 478). Разсматривая право, какъ непосредственное проявленіе народнаго убѣжденія въ *обычай и науку* права, эта школа считала вышнѣйшаго законодателя въ народную жизнь въ области права вообще явленіемъ, могущимъ выдвигаться лишь исключительными обстоятельствами и часто противорѣчащимъ правильному его росту. Естественно, поэтому, что съ ея точки зрѣнія К., подчиняющая всю жизнь руководству общаго закона, устраняющая обычай и пріурочивающая къ себѣ дальнѣйшее развитіе юриспруденціи, является въ особенное вредной для этого роста. Послѣдователи «исторической школы» доказывали, что К., фиксируя право данного момента въ его существующемъ выраженіи, придаетъ обязательную силу не только ясно сознаннымъ и хорошо формулированнымъ нормамъ, но и неразвившимся, проявляющимся въ данное время въ видѣ одностороннимъ или уродливымъ, что безъ К. послѣдніи получили бы въ будущемъ свое полное выраженіе, при К. же обречены на приложеніе ихъ къ жизни именно въ этомъ несовершенномъ видѣ. Такъ какъ, далѣе, съ ихъ точки зрѣнія главнымъ органомъ правильнаго формулированія юридическихъ нормъ является юриспруденція, а залогомъ этой правильности—связь современнаго правосознанія съ историческимъ развитіемъ и самого права, и всей народной жизни, то разрывъ со старыми источниками права, происходящій при К., ставитъ юридическую мысль въ худшемъ случаѣ на путь произвола, а въ лучшемъ замыкаетъ въ тѣсныя рамки существующаго правосозерцанія, лишая ее способности слѣдить за дальнѣйшимъ развитіемъ жизни. Заботы государства, поэтому, по мнѣнію школы, должны быть направлены не на К., а по преимуществу на развитіе юриспруденціи, которая объединитъ право въ научной системѣ лучше, чѣмъ законодательство. Въ крайнемъ случаѣ школа допускаетъ еще *инкорпорацию*, но отнюдь не К. Несостоятельность воззрѣнія исторической школы опредѣляется главнымъ образомъ невѣрностью ея основнаго положенія о роли закона въ образованіи права (см. Источники права, XIII, 519). Она не признаетъ, затѣмъ, во вниманіе настоятельныхъ потребностей въ К. при нѣкоторыхъ историческихъ событіяхъ и хаотическомъ состояніи источниковъ права. При завершеніи борьбы сословій и классовъ, прішедшихъ къ опредѣленному соглашенію относительно будущаго строя жизни; при слишкомъ пестромъ составѣ населенія страны, притыкшаго въ лицѣ каждой группы къ пользованію собственнымъ правомъ, но не дающаго возможности примиренія между этими группами на почвѣ общаго юридическаго порядка; когда успѣхи общаго юридическаго развитія страны достигаютъ вообще такого размѣра, что партикуляризмы начинаютъ лишь стѣснять жизнь; когда,

наконецъ, происходитъ рѣшительный разрывъ съ старымъ порядкомъ отношений и ясно намѣчается новый, господство котораго утверждается симпатіями огромнаго большинства націи—во всѣхъ этихъ случаяхъ К., фиксируя право въ ясной и послѣдовательной системѣ нормъ и отрывая ихъ отъ старыхъ источниковъ, превращаетъ существовавшія несогласія и возможность возврата къ старому и на будущее время обезпечиваетъ господство прочнаго порядка, основаннаго на ясномъ знаніи каждымъ своего права. Хаотическое состояніе источниковъ права составляетъ другой обычный поводъ къ К. Будучи иногда таково, что никакая юриспруденція не можетъ уже опредѣлить составъ дѣйствующаго права, вслѣдствіе огромнаго накопленія отдѣльныхъ законовъ, неясности обычаевъ, чуждаго языка источниковъ и дѣлаго ряда нѣмыхъ причинъ—это состояніе настойчиво обращаетъ и правительстве и общество къ мысли о К., которая въ такомъ случаѣ, даже при несовершенствѣ ея составленія, даетъ все же больше прочности и устойчивости дѣлу правосудія, чѣмъ старое состояніе права. Справедливья по отношенію къ гражданскому праву, эти замѣчанія еще болѣе вѣрны по отношенію къ такимъ отдѣламъ права, какъ уголовное, процессуальное или торговое право. Въ первыхъ двухъ весь порядокъ отношений, правъ и обязанностей устанавливается по преимуществу организующей дѣятельностью государства и успѣхами культурнаго развитія; вмѣшательство въ жизнь законодательной власти здѣсь, поэтому, обычный фактъ; смѣна строя суда и системы наказаній, при измѣнившихся взглядахъ на преступленіе, и его основы можетъ быть совершена здѣсь, поэтому, лучше и послѣдовательнѣе путемъ общаго пересмотра законовъ, сюда относящихся. Торговое право, хотя и допускаетъ значительную силу обычаевъ, тѣмъ не менѣе и больше всего нуждается въ строгой опредѣленности нормъ, способной обезпечить кредитъ и торговый оборотъ, захватывающей часто обширное пространство и разнообразныя области, пользующаяся каждая своими обычаями и законами.

Гораздо важнѣе указанія исторической школы на то, что *К. можетъ быть съ успѣхомъ выполнена далеко не во всякое время и не при всякомъ состояніи страны*. Благодѣтельное вліяніе К. на бытъ страны зависитъ въ значительной степени отъ совершенства кодекса, являющагося результатомъ ея трудовъ, а это совершенство стоитъ, въ свою очередь, въ связи съ цѣлымъ рядомъ условий, сопровождающихъ его составленіе. По мнѣнію Савиньи, совершеннымъ можетъ считаться лишь кодексъ *полный*, т. е. такой, который способенъ въ дѣйствительности замѣнить собою всѣ предшествовавшіе источники права. Неполный кодексъ или возвращаетъ страну къ состоянію до К., такъ какъ требуетъ восполненія изъ другихъ источниковъ, или направляетъ ее по пути произвола въ тѣхъ частяхъ, относительно которыхъ кодексъ не даетъ указаній. Полнота же кодекса зависитъ не отъ количества содержащихся въ немъ нормъ или разрѣшенныхъ случаевъ: *казуистичный кодексъ*, наоборотъ, всегда кодексъ неполный, такъ какъ

предусмотреть все разнообразие жизненных случаев невозможно. Полным считается кодекс, *способный к самосовершенствованию*, т. е. содержащий в себе хорошо сформулированные общие принципы и идеи, путем логического развития которых судья мог бы охватить все разнообразие жизни. Кодекс затѣм должен быть краток и написан ясным и точным языком, устраняющим недоразумѣния въ его пониманіи, и расположенъ по хорошо выработанной системѣ, облегчающей толкованіе и дающей возможность легкаго ориентирования въ его положеніяхъ. Для самого Савинья указаніе этихъ необходимыхъ качествъ хорошаго кодекса имѣло особенное значеніе: основываясь на нихъ, онъ съ тѣмъ большей силой настаивалъ на необходимости развитія юриспруденціи прежде, чѣмъ приступить къ К., такъ какъ, по его мнѣнію, только развитая юриспруденція можетъ выработать подобный кодексъ. Однако, не отрицая важности подготовительной юридической обработки законодательнаго матеріала, служащаго для цѣлей К., слѣдуетъ указать и на рядъ другихъ условий, содѣйствующихъ осуществленію указанныхъ требованій для совершенства кодекса. Такимъ образомъ ясность общихъ руководящихъ идей и принципъ кодекса зависить не отъ одного искусства къ ихъ формулированію, а и отъ устойчивости самихъ регулируемыхъ кодексомъ жизненныхъ отношеній и высленности тѣхъ юридическихъ идеаловъ, къ достиженію которыхъ стремится К. Будучи отраженіемъ жизни, право становится яснымъ и устойчивымъ только тогда, когда въ самой жизни намѣчаются определенныя симпатіи общества и государства и господствуетъ или определенно устанавливается прочный порядокъ быта. Эпохи переходныя, поэтому, меньше всего пригодны для К., такъ какъ борьба отживающихъ и новыхъ принциповъ препятствуетъ ясному проведенію тѣхъ или иныхъ изъ нихъ въ К. Наоборотъ, эпохи, начинающія новый порядокъ отношеній, даютъ возможность легкаго определенія принциповъ этого развитія, такъ какъ онѣ характеризуются яснымъ паденіемъ старыхъ основъ и окончательнымъ установленіемъ новыхъ. Наконецъ, эпохи упадка, устанавливая тѣ или нныя принципы въ К., неспособны поддержать ихъ дальнѣйшее осуществленіе и пожелательное проведеніе въ жизнь. Детальная разработка принциповъ принадлежитъ, конечно, юриспруденціи, и въ этомъ отношеніи совершенство кодекса будутъ зависеть отъ ея развитія; однако, при ясно сознанныхъ и дѣйствительно жизненныхъ принципахъ, положенныхъ въ основу кодекса, недостатки детальной разработки ихъ и даже ошибки въ частныхъ случаяхъ легко исправляются дальнѣйшей интерпретаціей при судебномъ примѣненіи права: въ судебныхъ казусахъ эти ошибки выступаютъ какъ противорѣчія съ принципомъ, искажающія его, а не составляющія изъ него исключенія, и, какъ такія, должны будутъ уступить мѣсто общему принципу. Слѣдуетъ ограничить также роль юриспруденціи въ области формулированія нормъ права и установленіи системы кодекса. Такъ какъ цѣлю всякаго кодекса является, между прочимъ, сдѣлать право доступ-

нымъ не только юристамъ, но и обыкновеннымъ гражданамъ, то отсюда слѣдуетъ, что чисто-научная система его и техническій языкъ юристовъ могутъ быть проведены въ немъ лишь постольку, поскольку они не препятствуютъ его общедоступности. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ большаго вниманія многія замѣчанія проф. Богшича (IV, 168), высказанныя имъ при составленіи «Имущественнаго законника» Черногоріи (см. IV, 168—9): «однородность предметовъ, ихъ методическое расположеніе должны сдѣлать кодексъ по возможности доступнымъ для всѣхъ»; «постановленія кодекса должны быть составлены и формулированы такъ, чтобы они могли быть примѣнены безъ труда и при помощи тѣхъ средствъ, которыми располагаетъ страна»; «нужно объективно представить себѣ массу законодательныхъ предписаній, какими они являются въ жизни, и принять за правило располагать предметы по естественному средству, какое имѣютъ между собою различныя учрежденія, допуская, однако же, до известной степени, отступленія отъ этого правила на основаніи слѣдующихъ принциповъ: а) предметы, рѣже встречающіеся въ народной жизни, предварять тѣми, которые встречаются чаще, для того чтобы эти послѣдніе могли приводить къ другимъ, направляя, такимъ образомъ, чтятели отъ болѣе извѣстнаго къ менѣе извѣстному; б) постановленія болѣе общія, т. е. отвлеченныя, предварять по возможности элементами конкретными» и т. д. Научная система кодекса, часто противорѣчащая этимъ требованіямъ, должна служить лишь цѣлямъ самихъ юристовъ, а не входить въ кодексъ. Этимъ устанавливается и то положеніе К., что далеко не всякая юриспруденція способна создать *подходящій кодексъ*. Юриспруденція, воспитанная на образцахъ, далекихъ отъ текущей жизни страны, и на чужомъ правѣ, отличномъ по своему складу отъ того, которое приходится кодифицировать, можетъ дать не кодексъ, а лишь болѣе или менѣе подходящія учебникъ права. Другія требованія, связываемыя съ К., опредѣляются уже особенностями кодифицируемыхъ отдѣловъ права и отношеній, ими регулируемыхъ.

Исторія кодифициннаго права. Какъ общую черту ея слѣдуетъ подчеркнуть то, что съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе облегчаются условия созданія К. и все болѣе и болѣе пріобрѣтается искусство, необходимое для этого созданія. Въ настоящее время юридическая жизнь огромнаго большинства странъ Европы, и въ значительной степени другихъ частей свѣта, направляется К.; въ остальныхъ дѣлаются часто энергичныя попытки къ ихъ осуществленію. Подробности этой исторіи, однако, распределяются въ зависимости отъ отдѣльныхъ отраслей права и характеризуются, какъ К. гражданскаго (см. ниже), торговаго, уголовнаго, международнаго (стр. 551) и др. правъ (см. при соответственныхъ словахъ).

К. гражданскаго права, по особенностямъ гражданско-правовыхъ нормъ (см. IX, 502), встрѣчается на своемъ пути болѣе, чѣмъ К. остальныхъ отдѣловъ права, трудностей. Абстрактный характеръ этихъ нормъ, обусловленный многочисленностью подлежащихъ

их регулированию обыденных и наиболее близких членам общества отношений, устанавливаемых в их сложных комбинациях главным образом частной волей этих членов, препятствует их сознательному выражению на первых ступенях общественнаго развития. Раннія попытки кодификаціоннаго права, поэтому, бдны постановленіями, касающимися гражданскаго права: варварскіе законы (У, 509), Русская Правда (см.) и другіе сборники ранняго права кодифицируют по большей части нормы уголовного и полицейскаго права, процесса и т. д., и лишь въ незначительной степени касаются гражданскаго. XII таблицъ составляють отчасти исключеніе изъ этого правила, но лишь потому, что онѣ вызваны къ жизни однимъ изъ наиболее важныхъ факторовъ К.—борьбой двухъ классовъ, между прочимъ и за гражданскія права, получившія, благодаря этому, болѣе рѣзкое выраженіе. На позднѣйшихъ ступеняхъ развитія все опредѣляется той или иной комбинаціей указанныхъ выше условій, содѣйствующихъ или противодѣйствующихъ К. Появившееся сознание необходимости К. не всегда соотвѣтствуетъ средствамъ ея совершенія или историческому моменту, необходимому для успѣха кодекса; иногда и завершенная кодификаціонная работа не получаетъ надлежащаго успѣха. Такимъ образомъ: 1) *К. римскаго гражданскаго права*, послѣ XII табл., находятъ себѣ мѣсто лишь въ заключительномъ періодѣ его развитія, при Юстиніанѣ (см. *Corpus juris civilis*), хотя потребность въ ней начинается созаваться гораздо раньше, по крайней мѣрѣ за шесть вѣковъ до Юстиніана. Первый планъ ея создается Цезаремъ и по той же причинѣ, какая вызываетъ законодательную дѣятельность Юстиніана: «*impensa diffusaque legum copia*» — мотивъ этой К., указываемый Светоніемъ, — и въ это время гнететъ правосудіе, какъ при Θεодосіи и Юстиніанѣ. Преторскій эдиктъ (см.) и юриспруденція, однако, долгое время еще и съ огромнымъ тактомъ регулируютъ гражданско-правовую жизнь, не смотря на ея усложненія; препятствуютъ осуществленію плана Цезаря и политическія условія. Съ завершеніемъ эдикта при Адрианѣ и начавшимся упадкомъ юриспруденціи, идея К. снова выступаетъ на сцену и постоянно и настойчиво поддерживается усиленнымъ ростомъ законодательства (см. Конституціи рим. императоровъ) и становящейся все болѣе и болѣе оторванностью его отъ того, что носило названіе *ius*. Задача К., какъ она выяснилась во время Θεодосія и Валентіаніана (см. Кодексъ Θεодосіа) и потомъ у Юстиніана, состоитъ въ собраніи и упорядоченіи императорскихъ законовъ и опредѣленіи состава *ius*. Такимъ образомъ и возникаютъ кодексъ Юстиніана (см. стр. 536) и Дигесты (X, 576). Завершивъ развитіе римскаго права, объединивъ во многихъ отношеніяхъ въ цѣльные институты разнородные продукты его историческаго развитія и, несомнѣнно, въ значительной степени упрочивъ юридическій порядокъ, эта К. для римской имперіи не сопровождалась, однако, всѣмъ тѣмъ блгагимъ результатами, которыя связываются обыкновенно съ

К. Причина этого—по преимуществу эпоха, въ которую она была совершена. Римское право шло по пути къ умпранію вмѣстѣ съ имперіей; новыя потребности жизни оттѣсняли въ сторону его классическія формы, замѣняя ихъ случайнымъ образованіемъ даннаго момента. Увеличеніе *novellæ* (см.), ставшихъ необходимыми скорѣ послѣ К., лучше всего говоритъ за то, что она не способна была обнять современную жизнь и руководить ею въ духѣ заложенныхъ въ ея основаніе идей. К. Юстиніана, поэтому, скоро сдѣлалась во многихъ своихъ частяхъ, и болѣе всего въ болѣе цѣнной—Дигестахъ, лишь историческимъ памятникомъ стараго величія, возродившимся къ жизни при иныхъ, болѣе благоприятныхъ условіяхъ (подробности см. въ ст. Римское право).

2) *Франція* даетъ примѣръ К., задуманной также очень рано, но завершенной, не смотря на долги препятствія, въ несравненно болѣе благоприятный періодъ ея развитія и поведшей къ инымъ практическимъ результатамъ, чѣмъ К. Юстиніана. Идея необходимости единаго кодекса гражданскаго права определенно выражается здѣсь Людовикомъ XI и съ тѣхъ поръ живетъ въ общественномъ сознаніи, не замирая. Въ 1560 г. орлеанскіе генеральные штаты требуютъ, чтобы «былъ составленъ сборникъ того, что съ этого момента должно быть соблюдемо и охраняемо подданными»; генеральные штаты въ Блуа 1576 г. повторяютъ требованіе, и въ орданансѣ 1579 г. король обѣщаетъ К. если не гражданскаго, то процессуальнаго права. Обѣщаніе тогда исполнено не было, но подъ вліяніемъ его желанія словесій былъ составленъ частный сборникъ орданансовъ, такъ наз. «*Code Henri IV*», принадлежащій Бриссону и содержащій почти всѣ дѣйствовавшіе къ этому времени орданансы. Успѣхъ сборника, перелздававшагося много разъ и вызывающаго подражателей, говоритъ за то, что потребность въ объединеніи права была насущной необходимостью. К. права встрѣчаетъ, однако, огромныя препятствія въ положеніи самаго права, не смотря на наличность единой законодательной власти. Страна раздѣляется по отношенію къ праву, какъ и языку, на двѣ большія области—обычнаго (кутумовъ) и писаннаго (римскаго) права, каждая мѣстность области имѣетъ при томъ свои особенности въ правѣ, свой собственный порядокъ отношеній. Прежде чѣмъ кодифицировать общее право, необходимо было, поэтому, опредѣлить точно составъ этихъ особенностей. Начинается официальная редакція кутумовъ (см.), для новыхъ потребностей жизни издаются пока отдѣльные орданансы, затѣмъ и юриспруденція начинаетъ свою объединительную работу. Дюмулэнъ (см. XI, 380) кладетъ въ ея основу *Coutume de Paris* и сосредоточиваетъ на обработкѣ послѣдняго, въ связи съ другими кутумами, послѣдующія работы Луазеля, Кокиля, Лорьера, Ламуаньяна и др. Лишь послѣ этой подготовительной работы начинается сводка въ одно цѣлое отдѣльныхъ частей законодательнаго матеріала. Въ 1629 г. происходитъ, по требованію генеральныхъ штатовъ, К. значи-

тельной части ордонасовъ (Code Marillac или Michau, по имени составителя, канцлера Марильяка). Въ 1667 г. послѣдовала реформа судопроизводства, положившая основаніе нынѣшней его организаціи. Домать и Потье разрабатываютъ теоретическія основы права — естественнаго и римскаго. Дагессо (см. Агессо, I, 141), наконецъ, дѣлаетъ опытъ частичной К. гражданскаго права въ ордонасахъ, касающихся дареній, завѣщаній и субституцій, вошедшихъ почти цѣликомъ въ Code civil. Послѣдній подготовляется такимъ образомъ дружными и послѣдовательными усиліями законодательства и юриспруденціи. вмѣстѣ съ тѣмъ объединеніе продолжало встрѣчать огромныя препятствія въ юридической жизни страны, полной еще остатковъ стараго порядка отношеній. Революція, поставившая себѣ задачей, между прочимъ, и созданіе новаго гражданскаго кодекса (указаніе на необходимость такого кодекса было сдѣлано въ 1789 г., повторено учредительнымъ собраніемъ 1790 г. и занесено въ конституцію 1791 г. въ словахъ: «il sera fait un code de lois civiles communes à toute la royaume») устранила эти препятствія, издавъ въ теченіе работы надъ его осуществленіемъ рядъ важныхъ законовъ, сплнно повліявшихъ на позднѣйшія постановленія Code civil (новое распредѣленіе провинцій, порядокъ подсудности, законы о собственности и наследованіи, отмѣняющіе мѣстныя особенности, о бракѣ, разводѣ, отцовской власти и совершеннѣйшія, ипотекахъ и т. д.). Самой революціи, однако, не удалось создать кодекса. Законодательное собраніе ограничилось только изданіемъ нѣкоторыхъ изъ названныхъ законовъ; полный проектъ кодекса, внесенный въ конвентъ Камбасересомъ (см. XIV, 137), въ первой редакціи отвергается какъ слишкомъ умѣренный, во второй проходить лишь въ нѣсколькихъ статьяхъ; третья редакція, разсматривавшаяся директоріей, также не проходитъ. Неудача возбуждаетъ энергію перваго консула, и онъ берется за дѣло съ рѣшительностію окончить его во что бы то ни стало. 24 термидора VIII г. (12 августа 1800) онъ назначаетъ комиссію изъ Тронше, Виго де Преаменѣ, Порталеса и Мальвилля для составленія новаго проекта, который изготовляется этими лицами въ 4 мѣсяца, подвергается обсужденію апелляціонныхъ и кассационныхъ судовъ, быстро доставившихъ свои замѣчанія, и поступаетъ въ государственныя совѣтъ, законодательный корпусъ и трибуналь. Законодательный корпусъ, по настоянію трибунага, снова отвергаетъ проектъ. Наполеонъ беретъ его назадъ, но не съ тѣмъ, чтобы отъ него отказаться. Сенатусконсультомъ 16 термидора X г. измѣняется составъ трибунага, законодательный корпусъ на время устраняется отъ обсужденія проекта; государственный совѣтъ занимается этимъ обсужденіемъ путемъ непосредственныхъ конфиденціальныхъ сношеній съ трибунатомъ, и только по достиженіи соглашенія съ послѣднимъ проектъ переносится въ законодательный корпусъ, который, наконецъ, его и вотируетъ въ видѣ 36 отдѣльныхъ законовъ, объединенныхъ закономъ 30 вантоза XII г. въ одинъ кодексъ.

Французскій гражданскій кодексъ является такимъ образомъ продуктомъ столько же историческаго развитія, сколько и выраженіемъ эпохи, въ которой составленъ. На немъ отразились и работы ранней юриспруденціи, и революціонное законодательство, и личное участіе Наполеона. Послѣдній въ особенности приписывалъ себѣ честь его созданія: «Ma vrai gloire — говорилъ онъ — n'est pas d'avoir gagné quarante batailles; Waterloo effacera le souvenir de tant de victoire. Ce que rien n'effacera, ce qui vivra éternellement, c'est mon Code civil». И вѣсомнѣнно, что энергіи Наполеона французы обязаны тѣмъ, что кодексъ былъ созданъ въ наиболее удачное время, когда можно было удержать рядъ приобретенной революціи, избѣгая ей крайностей и не внося реакціонныхъ началъ слѣдующей эпохи. Въ немъ сочеталось въ строгую и логичную систему все то, что въ старомъ развитіи было пѣнаго, и что новаго создала революція. Основныя начала охраняемаго имъ быта получили полное и безусловное признаніе только въ эпоху революціи. Таковы: провозглашеніе всѣхъ французовъ способными къ пользованію гражданскими правами, независимо отъ религіи, сословія, происхожденія и т. д. (art. 8); установленіе безусловнаго господства частной собственности, свободной отъ всѣхъ остатковъ и стѣсненій, стоявшихъ въ связи съ старымъ феодальнымъ бытомъ, и связанное съ этимъ началомъ устраненіе субституцій; сохраненіе за государствомъ права ограниченія собственности, вытекающихъ изъ общественаго интереса, выразившееся въ лучшемъ изъ существующихъ опредѣленій собственности (art. 544) организація родительской власти, развода и брака; наконецъ — полная свобода договора. Къ этимъ основнымъ началамъ приспосаблиется цѣлый рядъ постановленій стараго общаго или реципированнаго въ наиболѣе подходящихъ частяхъ римскаго права, касающихся супружескихъ отношеній, личныхъ и имущественныхъ, сервитутныхъ системы обязательствъ и наследованія. Къ постановленіямъ стараго порядка относятся оказавшіеся годными для новаго времени и включенные въ кодексъ королевскіе ордонасы объ актахъ гражданскаго состоянія, дареніяхъ, завѣщаніяхъ и субституціяхъ. Затѣмъ идетъ рядъ частныхъ постановленій, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ воззрѣніямъ комиссіи, совѣтниковъ Наполеона и ему самому. Въ эти послѣднихъ столько же новшествъ, сколько и копиромиссовъ, удачныхъ и неудачныхъ, между старымъ и новымъ теченіями. Вышняя форма изложенія и система кодекса, отражающія на себѣ состояніе тогдашней юриспруденціи и обнаруживающія прямую связь съ римскимъ правомъ, выдѣляются своими практическими достоинствами: ясностію языка и простотой расположенія матеріала. Руководясь римской институціонной системой и выражаясь чисто техническимъ языкомъ, составители Code civil не вносятъ въ него ни туманныхъ абстракцій, ни непонятныхъ выраженій. Такъ наз. «общая часть» въ немъ отсутствуетъ, на первый планъ выдвигаются принципиальныя нормы, касающіяся права лишь (французы и иностран-

цы, акты гражданского состояния, мѣстожителство и отсутствіе, бракъ, разводъ, отцовская власть и т. д.—1-я книга) и права собственности (дѣленіе имущества, собственность и сервитуты—2-я книга). Всѣ подробности о юридическихъ сдѣлкахъ и техническіе вопросы отнесены въ 3-ю часть (порядокъ наследованія, даренія, завѣщанія, общая теорія обязательствъ, брачные договоры и отдѣльные виды другихъ, привилегіи, ипотеки, давность). Достоинство французскаго кодекса лучше всего иллюстрируется слѣдующими двумя фактами: 1) изданный въ первый разъ въ 1804 г., онъ выдержалъ затѣмъ лишь два новыхъ официальныхъ изданія: въ 1807 и 1814 г. Съ тѣхъ поръ, не смотря на рядъ законодательныхъ измѣненій, касавшихся тѣхъ или иныхъ частей его, онъ не только ни разу не подвергался пересмотру, но и не возбуждалъ сколько нибудь серьезнаго вопроса о немъ, хотя и были частные голоса въ его пользу. Онъ подвергся многочисленнымъ нападеніямъ, но они не поколебали его силы и обаянія. 2) Измѣненія, внесенныя въ него послѣдующей законодательной дѣятельностью, будучи довольно многочисленными, не коснулись существа его нормъ и не нарушили дѣльности его общаго строя и системы, такъ что кодексъ до сихъ поръ остается цѣльной и единой К. Теорія и судебное толкованіе прочно установили опредѣленное пониманіе его постановленій, благодаря чему юридическая жизнь Франціи до сихъ поръ покоилась на наиболее прочныхъ основахъ, чѣмъ когда либо. Указанія на пониженіе уровня юриспруденціи, дѣлшіяся по отношенію къ нему довольно часто, поэтому, не основательны и происходили отъ сравненія творческой работы старыхъ юристовъ съ новой интерпретаціонной, по своему характеру неспособной привлекать общее вниманіе. При этихъ указаніяхъ не обращаютъ вниманія и на другой фактъ—отдѣленіе практической юриспруденціи отъ чисто научной. Последняя осталась независимой отъ кодекса и теперь снова готова къ творческой работѣ надъ созиданіемъ новыхъ основъ гражданского выдѣла, вызываемыхъ современными социальными вопросами. При указанныхъ достоинствахъ естественно вліяніе французскаго гражданского кодекса на законодательство другихъ странъ. Распространенный принудительно Наполеономъ въ Италію, Голландію, нѣкоторыхъ частяхъ Германіи, Польшѣ и т. д., онъ во многихъ изъ этихъ странъ удержался и до сихъ поръ, не смотря на энергическія попытки отменить его дѣйствіе. Такъ, итальянское уложеніе представляетъ собою почти полный переводъ *Code civil*, также и баденское земское право; въ Бельгіи и рейнскихъ провинціяхъ въ Германіи онъ дѣйствуетъ въ чистомъ видѣ. Въ Польшѣ (см.) онъ также составляетъ дѣйствующее право до сихъ поръ, съ существенными измѣненіями лишь въ первой части. Успѣхъ его постановленій въ жизни оказалъ могущественное вліяніе и на всю законодательную работу XIX ст. въ области гражданского права въ различныхъ областяхъ Европы, не исключая и Россіи.

3) Въ *Германіи*, по исчезновеніи изъ употребленія варварскихъ правъ и корол. законода-

тельства, къ нимъ приуроченнаго, страна, съ XI в., руководствуется территориальнымъ обычнымъ правомъ, развитымъ по отдѣльнымъ областямъ и сословіямъ (см. Германское право, VIII, 521) и по мѣрѣ развитія торговаго и гражданского оборота все менѣе и менѣе удовлетворяющимъ потребностямъ новой жизни. Развитіе общенія приводитъ право одной области въ соприкосновеніе съ правомъ другой, обнаруживаетъ противорѣчія и недостатки и такимъ образомъ начинаетъ колебѣть устойчивость обычно правовыхъ нормъ. Является потребность въ письменномъ его изложеніи и въ работѣ новаго общаго права. О силѣ этой потребности говорить успѣхъ частныхъ сборниковъ, которые въ XIII в. начинаютъ возникать въ Германіи (см. Германское право), попытки официального редактированія обычнаго права въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ и областяхъ Германіи (Пруссія, Баварія и т. д.) и усиленіе реценціи римскаго права. Отсутствие сильной центральной власти, способной взять на себя дѣло законодательства и К., и неспособность къ этому дѣлу отдѣльныхъ государствъ дѣлаютъ, однако, въ Германіи то, что, въ противоположность Франціи, дѣло объединенія гражданского права уходитъ изъ рукъ законодательной власти въ руки судовъ и юристовъ, которые и совершаютъ его на почвѣ римскаго права. Последнее становится общимъ правомъ Германіи (см. Реценція римскаго права), не смотря на ненависть къ нему значительной части населенія, чуждый языкъ и т. д. Имперское законодательство ограничивается лишь К. уголовного права и изданіемъ уставовъ, регулирующихъ строй процесса, нотариатъ, опеку и полицію. Для гражданского права оно ничего не успѣваетъ сдѣлать. Между тѣмъ потребность въ гражданско-правовомъ законодательствѣ продолжается жить и проявляется все опредѣленнѣе. Въ 1643 г. германскій Ковригъ, въ своемъ сочиненіи «*De origine juris germanicis*», требуетъ созданія общаго законодательнаго кодекса на нѣмецкомъ языкѣ и небольшого по объему. Мысль его находить полное сочувствіе въ приверженцахъ естественнаго права и правительствахъ отдѣльныхъ государствъ, на которыя почти окончательно распадается Германская имперія, со второй половины XVII в. Съ особенной силой она выражается въ Пруссіи и Баваріи, которыя и готовятъ мало по малу частныя К. своего права, не дожидаясь обще-германской.

Въ Пруссіи вступившій на престолъ въ 1713 г. Фридрихъ-Вильгельмъ I потребовалъ составленія кодекса общаго земскаго права, «потому что дурное отправление правосудія вопіетъ къ небу». Главной цѣлью К. было выставлено уничтоженіе господства римскаго права. Его примѣненіе должно было имѣть мѣсто лишь постольку, «поскольку оно согласно съ состояніемъ страны и здоровымъ смысломъ», кодексъ же долженъ быть построенъ на *principia juris naturae* и сдѣлаться «постояннымъ и вѣчнымъ земскимъ правомъ». Довести дѣло до конца удалось только Фридриху II. Составленіе проекта кодекса было поручено, въ 1747 г., Самуилу Кокецу (см.),

который в 1749 г. представил первую часть проекта «сгоррис juris Fridericiani», содержащую личное право; вторая, содержащая вещное право, появилась в 1751 г. Третья часть, посвященная обязательственному и уголовному праву, была потеряна во время одного переезда большого Кокцея, который вскоре и умер. Большой птны проект не имѣлъ, хотя первая часть получила законодательную силу в некоторых частях страны. Общие его принципы, изъ которыхъ по мысли автора должны были быть выведены всѣ частныя слѣдствія, являются односторонними и узкими положеніями тогдашняго естественнаго права; детали въ сущности римскія нормы, хотя проектъ имѣлъ въ виду прежде всего устранить господство римскаго права; особенности національнаго права оставлены авторомъ совершенно безъ вниманія, такъ какъ онъ эти особенности считалъ измышленіемъ ученыхъ юристовъ. Проектъ недостаточно обработанъ мѣстными законодательствомъ и былъ непонятъ въ своихъ нормахъ, хотя претендовалъ на полное устраненіе другихъ источниковъ права и запрещалъ всякіе комментарии. Послѣ смерти Кокцея законодательныя работы возобновляются лишь въ 1780 г. съ старыми цѣлями создать К. всего провинціального права и составить общій кодексъ земскаго права, который служилъ бы вспомогательнымъ источникомъ для этихъ послѣднихъ. Римскому праву и здѣсь отводится старое значеніе: изъ него нужно было устранить не согласное съ естественнымъ закономъ и съ существующимъ строемъ отношеній. Проектъ поручено выработать комиссіи изъ 7 членовъ, значительнѣйшимъ изъ которыхъ былъ Суарецъ (см.). Названная комиссія, сдѣлавъ извлеченія изъ римскаго права, мѣстныхъ законовъ и судебныхъ рѣшеній, — на основаніи ихъ составила новый «Entwurf eines allgemeinen Gesetzbuches für die Preussischen Staaten», обнародованный въ 1784—88 гг. въ шести частяхъ для выслушанія и соображенія замѣчаній на него всѣхъ компетентныхъ учреждений и лицъ; за лучшія критики назначены даже преміи. Переработанный на основаніи представленныхъ замѣчаній тѣмъ же Суарецомъ, проектъ, уже въ качествѣ закона, былъ обнародованъ 20 марта 1791 г. съ тѣмъ, чтобы съ 1 июня 1792 г. онъ вступилъ въ силу. Однако, введеніе его въ этотъ срокъ было отложено въ виду сомнѣній относительно некоторыхъ нормъ государственнаго права; принятыхъ въ проектъ и носившихъ будто бы революціонный характеръ. Потребовалась новая ревизія, послѣ которой проектъ вступилъ въ силу закона съ 1 июня 1794 г., подъ заглавіемъ: «Allgemeines Landrecht für die Preussischen Staaten».

Прусское земское право появилось такимъ образомъ на 8 лѣтъ раньше Code civil. Благодаря ряду недостатковъ, оно, однако, не сдѣлалось руководящимъ К. XIX в., подобно послѣднему, хотя оказало, несомнѣнно, сильное влияние на дальнѣйшее юридическое развитіе Германіи. Кодексъ вышелъ слишкомъ обширенъ. Распадался на введеніе и двѣ части, онъ включаетъ въ себя 43 тит. съ 19189 па-

раграфами, изъ которыхъ около 15 тысячъ приходится на долю частнаго права. Въ совокупности, 4 тома кодекса содержатъ 2470 страницъ. Законодатель задался цѣлью дать исчерпывающую гражданско-правовую жизнь К., устраняя вмѣшательство въ нее судей и юристовъ. Въ немъ, поэтому, слишкомъ много деталей, ненужныхъ для судьи и въ концѣ концовъ всего обилія жизненныхъ отношеній не захватывающихъ. Общія идеи кодекса, въ достаточной степени ясныя, не обращая его воплнть въ казуистичный кодексъ, но обязательные выводы по ряду частныхъ случаевъ все таки значительно стѣсняють судью въ рѣшеніи другихъ, аналогичныхъ, но не воплнть похожихъ и требующихъ некоторыхъ видоизмѣненій. Составленное затѣмъ на почвѣ дѣйствующаго права, не затронутого реформами, какъ французское, прусское земское право содержитъ въ себѣ много постановленій, относящихся къ явленіямъ, почти отжившимъ. Кодексъ, поэтому, скоро потребовалъ многочисленныхъ измѣненій. Вопросъ о нихъ возбужденъ былъ уже въ 1817 г. Съ 1843 г. по 1848 г. работало для ихъ введенія учрежденное спеціально съ этой цѣлью министерство Савиньи, значительно измѣнившее къ этому времени свои взгляды на К. На основаніи этихъ работъ проведенъ былъ позднѣе рядъ законовъ, существенно измѣнившихъ земское право. Сюда относятся законы, направленные къ упрощенію свободной собственности и уничтоженію старыхъ формъ имущественнаго обладанія. Въ 1851 г. изданіемъ уголовного уложенія отменена была даже вся послѣдняя часть кодекса, посвященная этому праву. Точно также измѣнены вексельное и торговое право въ новыхъ уставахъ и уложеніи, горное право закономъ 1865 г. Въ 1872 г. совершенно преобразованъ весь строй отношеній по недвижимостямъ, въ 1875 г. опека и т. д. Система и языкъ кодекса также въ значительной степени уступаютъ французскому. Отказавшись отъ римской институціонной системы, составители Landrecht'a раздѣлили весь матеріалъ на двѣ части, изъ которыхъ въ первой изложены постановленія, касающіяся лица, какъ субъекта имущественныхъ правъ, во второй — лица, какъ члена семьи, товарищества и другихъ союзовъ, до государственнаго включительно. Въ частности также много оригинальнаго, отчасти принятаго позднѣе и въ Code civil: абстрактное опредѣленіе собственности, взглядъ на обязательство, какъ способы приобрѣтенія права собственности и другихъ вещныхъ правъ, раздѣленіе законнаго и завѣщательнаго наследованія по разнымъ отдѣламъ и т. д. Недостатокъ системы въ некоторой сложности и искусственности всего построения, затрудняющихъ пользование кодексомъ. Не смотря, однако, на все это, несомнѣнно, что прусскій кодексъ доказалъ возможность объединенія германскаго права въ двухъ своихъ составныхъ частяхъ: римскомъ и національно-нѣмецкомъ правѣ — на почвѣ потребностей современной жизни и сдѣлался опорой дальнѣйшихъ кодификаціон. работъ. Въ этомъ отношеніи онъ стоитъ несравненно выше *баварскаго кодекса* (Codex Maximilianus civilis), задуманнаго нѣсколько позднѣе

прусского (1751), но окончаннаго уже въ 1756 г. Его цѣлью было собрать въ одно цѣлое общее и статутарное право, чтобы «каждый, кому встрѣтится надобность узнать право ради должностныхъ или собственныхъ дѣлъ, могъ его легко понять, усвоить и примѣнить», какъ говорить патентъ о его обнародованіи. Кодексъ, однако, не устранилъ дѣйствія ни обычнаго права, признаннаго имъ равноправнымъ источникомъ права, ни вліянія судебной практики на дальнѣйшее образование права, ни субсидіарной роли римскаго права, имъ самимъ узаконенной. Хотя система его и отличается простотой (обыкновенная институціонная съ раздѣленіемъ на три части: лицо, вещи, акты или дѣйствія), однако, общее построение напоявляет скорѣе учебникъ, чѣмъ законъ. Языкъ представляетъ смѣсь латинскаго и нѣмецкаго, затрудняющую пониманіе. Кодексъ имѣетъ и существенныя достоинства. Онъ сумѣлъ избѣжать казуистики и даетъ достаточно руководящихъ принциповъ для рѣшенія практическихъ случаевъ. Но представляя собою К. лишь дѣйствующаго права въ его современной формѣ и будучи составленъ въ эпоху, недостаточно ясно выражавшую новыя начала развитія, опредѣлившіяся лишь къ концу вѣка, онъ быстро началъ старѣть и постоянно требовалъ значительныхъ измѣненій. Эта устарѣлость кодекса къ началу XIX в. служила главной причиною тому, что онъ не былъ распространенъ на цѣлый рядъ территорій, присоединенныхъ къ Баваріи во время и послѣ наполеоновскихъ войнъ, пользовавшихся разнообразными источниками права, между прочемъ и Code civil. Послѣдній былъ настолько безспорно выше баварскаго національнаго кодекса, что въ 1809 г. возникла мысль о переработкѣ его для Баваріи на мѣсто Максимилианова кодекса, которая и была поручена Фейербаху. Однако, въ 1810 г. мысль эта оставлена и учреждена комиссія для пересмотра національнаго кодекса, работа которой также не нашла себѣ одобренія. За ней слѣдуетъ рядъ другихъ, преслѣдовавшихъ ту же цѣль. Послѣдняя изъ нихъ представила проектъ въ 1858 г., обнародованный въ 1861 г. и отличающийся выдающимися достоинствами, хотя и съ недостатками, свойственными всѣмъ германскимъ К. до новаго проекта и состоящихъ главнымъ образомъ въ пристрастіи къ школьной системѣ и чисто теоретическомъ и техническомъ изложеніи, недоступномъ огромному большинству не-юристовъ. Политическія событія и начало работъ по составленію общегерманскаго уложенія воспрепятствовали, однако, возведенію проекта на степень закона, благодаря чему Баварія теперь остается со старымъ кодексомъ, отмѣненнымъ новыми узаконеніями и дѣйствіемъ римскаго права въ значительнѣйшей своей части.

Въ Австріи законодательныя работы по составленію гражданскаго уложенія начались въ 1753 г. Назначенная въ этотъ годъ Маріей-Терезіей комиссія представила было уже въ 1755 проектъ 1-й части новаго кодекса, но работа ея, вслѣдствіе немощной обширности проекта, была признана неудовлетворительной. За этой комиссіей слѣдуетъ рядъ другихъ.

Законодательныя работы заканчиваются лишь въ 1811 г. изданіемъ «общаго гражданскаго кодекса» (Allgemeines bürgerliches Gesetzbuch). Австрійское уложеніе, появившееся послѣ прусскаго земскаго права и Code civil, отличается многими достоинствами. Первое изъ нихъ—его краткость: уложеніе содержитъ, кромѣ введенія изъ 14 §§, лишь 1502 короткихъ параграфа, расположенныхъ, подобно Code civil, по институціонной римской системѣ, но съ иными подраздѣленіями и заглавіями: личное и семейное право—1-я часть; вещное право, распадающееся на два отдѣла, посвященныхъ реальнымъ и личнымъ вещнымъ правамъ (собственность, права въ чужихъ вещахъ и обязательства) — 2-я часть и «постановленія, общія реальнымъ и личнымъ вещнымъ правамъ»—3-я. Въ связи съ краткостью стоитъ общій характеръ постановленій, исключаяцій всякую казуистику. Наконецъ, послѣдняя эпоха составленія дала возможность вычеркнуть изъ кодекса рядъ старыхъ, историческихъ образованій. Не стѣняя отнюдь свободнаго творчества судьи и науки, австрійское уложеніе позволило имъ свободно формировать жизнь по аналогіи и «естественнымъ принципамъ права». Въ уложеніи встрѣчаются и нѣкоторые пробѣлы, требующіе дополненія, но въ общемъ пересмотръ кодекса до сихъ поръ не ощущается потребности. Нѣмецкіе критики оспариваютъ его общія понятія и опредѣленія, какъ не соответствующія современнымъ научнымъ воззрѣніямъ германскихъ романистовъ, но большой вопросъ въ томъ, насколько и эти романистическія воззрѣнія соответствуютъ современной жизни. Австрійское уложеніе остается, во всякомъ случаѣ, однимъ изъ образцовыхъ кодексовъ. Оно сильно повліяло, между прочимъ, на саксонское гражданское уложеніе, одинъ изъ самыхъ послѣднихъ европейскихъ кодексовъ.

Саксонское гражданское уложеніе интересно тѣмъ, что оно содержитъ первую попытку послѣдовательнаго примѣненія къ кодексу теорій, выработанныхъ на почвѣ науки, развивавшейся по идеямъ «исторической школы права». Задумано оно было еще въ 1763 г., но послѣдовательныя работы начались только съ 1834 г. Комиссія, выработавшая первый проектъ его (такъ наз. проектъ д-ра Гельда), учреждена въ 1846 году. Въ 1851 г. проектъ былъ уже напечатанъ и подвергся обстоятельному обсужденію со стороны ученыхъ юристовъ и практиковъ, между которыми особенно обратили на себя вниманіе Унгеръ и Вехтеръ. Мнѣнія о проектѣ послѣднихъ двухъ юристовъ и другія обстоятельства вызвали учрежденіе новой комиссіи (въ 1856 г.) для пересмотра проекта Гельда, которая совершенно переработала этотъ послѣдній. Въ 1860 г. новый проектъ былъ внесенъ въ ландтагъ и въ 1863 г. получивъ силу закона. Общій отзывъ о саксонскомъ гражданскомъ уложеніи тотъ, что это не столько законъ, сколько учебникъ, — получившіе силу закона пандекты. И система кодекса (цѣликомъ пандектная), и языкъ понятны только юристу-романисту. Два наиболѣе выдающихся критика новаго проекта, Унгеръ и Данцъ, замѣчанія которыхъ отчасти

были приняты ландтагомъ, обстоятельно показали эту сторону дѣла, особенно ненужность такъ наз. «общей части» и массы общихъ опредѣлений, годныхъ для учебника, но не для кодекса. Но тѣмъ не менѣе и это уложение указываетъ на блага кодификации, которая сводитъ въ одно цѣлое разбросанныя постановленія законовъ и обычаевъ. По общему отзывамъ, саксонское уложение въ действительности оказало благоприятное вліяніе на практическую жизнь. Оно обладаетъ и по содержанию выдающимися достоинствами. Принявъ за образецъ австрійскій, а не прусскій кодексъ, оно вышло краткимъ (2620 статей) и достаточно общимъ, приняло въ себя лишь новое общее право и выбросило отжившіе институты, барщины, крестьянскихъ повинностей, наследственной аренды, денныхъ отношеній и т. д. Опытъ его примѣненія показалъ и его жизнеспособность. Уложение потерпѣло лишь незначительныя измѣненія, главныя изъ которыхъ стоятъ въ связи съ измѣненіями имперскаго права (закономъ о бракахъ 1875 г.). Этими недостатками и достоинствами саксонское уложение оказало двойное вліяніе на дальнѣйшій ходъ К. въ Германіи. Съ одной стороны оно укрѣпило мысль о ея необходимости, показавъ то, что господство римскаго права не прошло безслѣдно для страны: правовыя идеи утратили въ ней окончательно національную и жизненную форму, сдѣлавшись абстракціями и подчеркинувъ, такимъ образомъ, невозможность дальнѣйшаго, научнаго развитія жизни. Съ другой—оно и укрѣпило эту романтическую окраску права, вопреки тенденціямъ старыхъ кодексовъ. Новый проектъ обще-германскаго уложенія послѣдовалъ въ этомъ отношеніи за саксонскимъ.

Созданіе ряда партикулярныхъ кодексовъ не означало исчезновенія мысли о необходимости созданія общегерманскаго національнаго уложенія, которое узурпировало бы господство общаго римскаго права и избавило бы страну отъ многообразія и разбитости источниковъ права въ разныхъ территорияхъ Германіи. Высказанная еще Конрагомъ, эта мысль, наоборотъ, живетъ и выражается все съ большей и большей настойчивостью. Въ числѣ ея защитниковъ въ концѣ XVII в. встрѣчается Лейбницъ и затѣмъ цѣлый рядъ писателей и юристовъ. Съ особенной силой и энергіей вопросъ о К. общегерманскаго права былъ возбужденъ въ началѣ истекающаго столѣтія. Подъемъ національнаго самосознанія привелъ и въ области права къ желанію противопоставить національное германское право чуждому, римскому и французскому. Практической опорой его выставляется состояніе источниковъ права, неудовлетворительность котораго ярко изображена Тибо въ его книгѣ о «Необходимости общаго гражданскаго права для Германіи» (1814), явившейся и наиболѣе горячей и убѣдительною проповѣдью общегерманской гражданской К. По мнѣнію Тибо, старогерманскіе законы не отвѣчаютъ потребностямъ современности, а новые законы, изданные нѣмецкими правительствами, содержатъ немногое хорошее въ массѣ дурного. Чужое право не лучше. Каноническое право—куча темныхъ, псажен-

ныхъ, несовершенно опредѣленій; римское право—созданіе весьма не похожей на насъ и чуждой націи; будучи притомъ приведено въ извѣстность и систему въ періодъ упадка, оно носитъ на себѣ слѣды этого упадка. «Нѣтъ сомнѣнія», говоритъ Тибо, «что глубокой, острый и неутомимый умъ сумѣетъ изъ отдѣльныхъ фрагментовъ создать что-либо цѣльное по каждому ученію римскихъ юристовъ; но для подданныхъ важно, чтобы право жило въ головахъ всѣхъ судей и чиновниковъ». Тибо и требовалъ составленія общегерманскаго кодекса комиссіей изъ представителей всѣхъ германскихъ государствъ. Отвѣтъ Савиньи, чрезвычайно цѣнный по своимъ обще-философскимъ взглядамъ (см. Историч. школа, XIII, 478), не опровергъ въ сущности доводовъ Тибо въ пользу К. общегерманскаго гражданскаго права, такъ какъ отрицалъ хорошес, потому что невозможно совершенное—ошибка, на которую указали ему и затѣмъ рядъ его послѣдователей защитники воззрѣній Тибо, между другими Гегель, въ своей «Философіи права». Обще-германское уложеніе тѣмъ не менѣе не было создано главнымъ образомъ потому, что политическое единство Германіи было фиктивнымъ. Но съ образованіемъ сѣверо-германскаго союза, а затѣмъ и германской имперіи идея К. находить себѣ осуществленіе въ рядѣ законодательныхъ актовъ. Въ конституціи сѣверо-германскаго союза было также постановлено кодифицировать обще-германское обязательственное право, болѣе другихъ отдѣловъ свободное отъ партикуляризма и близкое къ римскому. Однако, скоро приходятъ къ мысли о невозможности отдѣленія обязательсвеннаго права отъ другихъ частей и признають компетенцію германской имперской законодательной власти и по отношенію къ другимъ частямъ права. Въ 1874 г. рѣшеніемъ сознаннаго совѣта была учреждена комиссія для выработки плана и метода составленія обще-германскаго гражданскаго уложенія, а затѣмъ и комиссія для выработки проекта этого уложенія. Она состояла изъ 11 членовъ, въ огромномъ большинствѣ практиковъ, чтобы парализовать вліяніе отвлеченной романтической теоріи; во главѣ ея былъ поставленъ также практикъ, президентъ высшаго торговаго суда, д-ръ Папе, затѣмъ умершій и замѣненный членомъ суда Юховымъ (изъ Пруссіи); изъ теоретиковъ были призваны только Виндшейдъ и Ротъ, а за смертью послѣдняго и выходомъ изъ нея перваго, обоихъ замѣстилъ Мандри. Въ члены комиссіи выбраны представители разныхъ нѣмецкихъ государствъ, во избѣжаніе преобладанія правовыхъ воззрѣній наиболѣе вліятельныхъ изъ нихъ, особенно прусскаго; съ тою же цѣлью и разные отдѣлы гражданскаго права отданы членамъ комиссіи не столько по спеціальности каждаго, сколько по принадлежності къ тому или другому государству. Цѣль комиссіи заключалась въ выработкѣ проекта общаго гражданскаго права, съ исключеніемъ торговаго и ряда спеціальныхъ: горнаго, лѣснаго, воднаго, лѣснаго и мн. другихъ, въ организаціи которыхъ сохранились особенности въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ. По содержанию онъ, долженъ былъ

быть полнымъ выраженіемъ дѣйствующаго права, построеннаго на римскихъ и германскихъ началахъ въ ихъ органическомъ соединеніи, соответствовать научной и практической обработкѣ источниковъ этихъ правъ и современному хозяйственному состоянію. Работа должна быть, по плану, творческою, а не компилятивною, и самостоятельною, а не подчиненнаго характера: ни одно изъ существующихъ уложеній не могло быть положено въ основаніе проекта. Къ 1-му января 1888 г. проектъ былъ готовъ и сдѣлался предметомъ оживленнаго обсужденія въ юридической литературѣ и общей печати, продолжаясь до сихъ поръ. Сама коммиссія выпустила его теперь во 2-мъ чтеніи. Повидимому, не смотря на сильныя возраженія многихъ представителей науки и практики, проектъ будетъ внесенъ въ сравнительно непродолжительномъ времени въ рейхстагъ, между прочимъ, опять по политическимъ соображеніямъ: новое уложеніе хотѣтъ сдѣлать оплотомъ противъ социализма.

Проектъ представляется, несомнѣнно, продуктомъ глубокой юридической мысли и опытности. Стоя дѣлкомъ на почвѣ дѣйствующаго права и господствующаго его пониманія, не рѣшаясь рѣзко отступать отъ установленныхъ жизнью уставовъ и возрѣній, хотя съ нѣкоторыми изъ нихъ несогласны и сами составители проекта (напр. брачное имуществовое право), они въ рядѣ случаевъ, однако, смѣло идутъ на встрѣчу жизни, не стѣсняясь римскими ученіями и литературными мнѣніями (представительство, договоры въ пользу 3-хъ лицъ, организация юридическихъ лицъ и корпорацій и мн. др.). Въ множествѣ постановленій они, повидимому, вполне удовлетворяютъ и самымъ прогрессивнымъ требованіямъ (отцовская и супружеская власть, опека, заключеніе брака и разводъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ положеніе незаконныхъ дѣтей, узаконеніе и усыновленіе, нѣкоторыя положенія вещнаго и наследственнаго права и т. д.). Лишь въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ они заслуживаютъ серьезныхъ упрековъ съ этой точки зрѣнія. Они излишне консервативны въ проведеніи правила «Kauf bricht Miete», вызвавшего общія возраженія, вступаютъ на нецѣлительный путь, расширяя до безконечности кругъ родственниковъ, привлекаемыхъ къ наследованію, хотя сами сознаютъ отсутствіе въ современной системѣ значенія кровнаго родства и потребность суженія этого круга, слишкомъ мало вводятъ ограниченій въ собственность и удерживаютъ нѣкоторыя институты, которые должны бы быть выкинутыми. Многие изъ этихъ недостатковъ объясняются современнымъ социально-экономическимъ положеніемъ Германіи. Основы ея—начало свободы личности, собственности и договора, строгая организация брака и наследованія и т. д.—въ виду все увеличивающагося господства социалстическихъ ученій, получали иногда болѣе рѣзкое подчеркиваніе у составителей проекта. Проектъ уложенія, несомнѣнно, нѣсколько запаздываетъ съ нѣкоторыми своими положеніями. Легко можетъ быть, что, преслѣдуя, между прочимъ, цѣль подавленія социализма, онъ послужитъ предметомъ горячей борьбы и моти-

вомъ новаго возбужденія силъ послѣдняго. Съ точки зрѣнія системы и формы положенія проекта производитъ то же впечатлѣніе глубокихъ научныхъ познаній. Составленный по преимуществу практиками, кодексъ, тѣмъ не менѣе, вышелъ въ высшей степени замѣчательнымъ теоретическимъ произведеніемъ, превосходящимъ многие падектные курсы, часто и болѣе отвлеченнымъ въ формулировкѣ своихъ положеній, чѣмъ эти послѣдніе. Конструкція и соображенія составителей проекта относительно формы очень остроумны и соответствуютъ ихъ намѣреніямъ. Но они въ огромномъ большинствѣ случаевъ совершенно непонятны для обыкновенныхъ гражданъ, да и отъ юристовъ потребуютъ усидчивой и продолжительной работы надъ ихъ усвоеніемъ и разъясненіемъ. Система кодекса оригинальна въ томъ, что ставитъ обязательное право непосредственно за общей частью, довольно обширною; затѣмъ слѣдуютъ вещное, семейное и наследственное право. Иначе говоря, техническая юридическая подробности, отнесенныя французскимъ кодексомъ на послѣднюю часть, здѣсь выступаютъ на первый планъ, а конститутивныя нормы вещнаго, семейнаго и наследственнаго права—на второй. Эта система—крайнее выраженіе отвлеченныхъ ученій нѣмецкой романтической догматики. Къ тому же языкъ кодекса очень тяжелъ, однообразенъ и часто слишкомъ искусственъ. Въ общемъ кодексъ кратокъ (2164 §§), но §§ иногда очень длинны и захватываютъ много явленій, подведенныхъ подъ одну норму. Вліяніе романтической догмы со всѣми ея дурными сторонами проглядываетъ вообще на каждомъ шагѣ. Римскаго права, такимъ образомъ, проектъ не устраняетъ и чисто национальнымъ уложеніемъ не является, но, несомнѣнно, онъ естественный продуктъ всей предшествовавшей исторіи германскаго права (см. VIII, 517) и его современнаго положенія.

4) Англія среди западно-европейскихъ государствъ единственная страна, не обладающая К. гражданскаго права. Ея юридическое развитіе, опираясь на рядъ специальныхъ законовъ и статутовъ, совершалось, подобно Риму, по преимуществу путемъ дѣятельности судей и юриспруденціи, вслѣдствіе чего такъ наз. общее право Англій (common law) складается столько же изъ ряда отдѣльныхъ узаконеній, сколько изъ ряда судебныхъ рѣшеній и принциповъ, выработанныхъ въ теченіе долгаго историческаго хода ея жизни. Благодаря строгимъ традиціямъ, поддерживаемымъ послѣдовательно въ судахъ, опредѣленной системѣ воспитанія юристовъ, развитому въ нами чувству законности и здравому смыслу, англійскіе судьи, повидимому, меньше, чѣмъ кто другой, чувствуютъ потребность въ К. По крайней мѣрѣ, обыкновенныя возраженія противъ нея часто слышатся прежде всего со стороны судей. К., впрочемъ, имѣетъ рядъ противниковъ и среди общества, привыкшаго руководствоваться старыми обычаями и развивать свою жизнь, не кладя напередъ въ основаніе этого развитія готовой формулы, а лишь завершая ея тотъ или иной его резуль- татъ. Тѣмъ не менѣе, потребность въ К.,

повидимому, растёт все больше и больше, особенно в связи с все больше и больше выясняющейся потребностью вмешательства законодательства в гражданско-правовую жизнь и рядом законов, касающихся отдельных сторон гражданско-правовой жизни, изданных за последние годы (напр. закон о покупке движимостей 1893 г. и ряд других). Не смотря на ряд выдающихся ученых трудов по юриспруденции, состав английского права делается все меньше и меньше ясным, поскольку отдельные законы не соединяют в одно целое старых разнородных актов—задача, которую все чаще и чаще ставят себе упомянутые сейчас законодательные акты, делая таким образом как бы частичные опыты К. Но пока, во всяком случае, практически вопрос об общей К. гражданского права в Англии серьезно не был поставлен ни разу, и была лишь отдельными попытками и мнения в ее пользу. Первое из них принадлежит Бэкону, который требовал составления дигестов общего права и объединения в одно целое статутного; в XVII ст. тоже высказывал Нале, один из знаменитых юристов своего времени; в XVIII—Юнг, Баррингтон и др. Наиболее энергично вопрос поставлен был Иеремиею Бентамом. Среди защитников К. мы встречаем в текущем столетии Ромильи, Остина, Гамонда, Мана, Макинтоша, Шилл, Врума и др. Практический результат имело лишь предложение К. уголовного права, проект которого был выработан, хотя и не прошел, да опыты кодификации различных отраслей права для колоний. Так в 1860 г. Индия получила кодексы уголовный и процессуальные (уголовные и гражданские); с 1865 по 1872 гг. были здесь же очень удачно кодифицированы и некоторые части гражданского права. В 1877 г. вступил в силу новый устав гражданского судопроизводства. Несколько законодательных актов общего характера проведено было и в других колониях. В самой Англии попытки законодательных работ над К. общего гражданского права, именно комиссии 1855, 1866 и 1875 гг., не имели даже результата К. уголовного права, хотя последняя комиссия также, как и ряд отдельных юристов, высказалась за полную возможность составить кодекс, объединяющий все составные элементы английского гражданского права. Мнение комиссии поддерживал и знаменитый юрист Стифенс. В последнее время вопрос о К. гражданского права продолжает обсуждаться все с большей и большей настойчивостью. Попытка К. английского общего гражданского права сделана в отдельных штатах Америки. В последних издан ряд гражданских уложений, большинство которых основано на англ. common law и лишь незначительное меньшинство носит характерные черты французского влияния (напр. улож. штата Луизианы). Наиболее замечательны те, которые созданы под влиянием нью-йоркского проекта гражданского кодекса. Составленный здесь в 1865 г. и видоизмененный в 1875 г., этот проект, не смотря на,

общепризнанные достоинства, не был принят конгрессом, благодаря главным образом оппозиции адвокатской корпорации, но зато послужил основой для ряда законодательных кодексов других штатов: Калифорнии, Георгия, Дакота, Огайо, Колорадо и Идахо. Среди них обращает на себя внимание *калифорнское гражданское уложение* 1872 г., наиболее близкое к нью-йоркскому проекту и отличающееся выдающимися достоинствами. Оно переведено и на русский язык комиссией для составления русского гражданского уложения. Характерны особенности английского права выступают в этом уложении с полной рельефностью. Уложение дает прежде всего общую К. гражданского и торгового права, совершенно справедливо не проводя между этими юридическими областями принципиального различия, так как современное гражданское право гораздо больше право оборота (торговое), чем обладания (гражданское в соб. смысле). Оно дает затем практически ясную и простую систему норм вместе с ясн. общ. и точно выраженными постановлениями и правилами их толкования. Книга 1-я содержит постановления о лицах в их взаимных отношениях друг к другу (брак и развод, муж и жена, родители и дети, опекуны и опекаемый, хозяева и слуги) и разного рода обществах (превосходный свод норм, касающихся всевозможных корпораций). Книга 2-я содержит нормы, касающиеся имущества с раздѣлением на двѣ группы: движимый и недвижимый, способы приобретения имущества, наследственное право и особые их виды. Книга 3-я—обязательства (общая часть и отдельные их виды). Книга 4-я—защита и нарушение прав, возмещение вреда и ущерб и т. д. Огромное достоинство уложения—отсутствие общей части и введение вместо нея придуманных правил толкования отдельных статей и отраслей и особой (последняя) главы под заглавием: «правила юриспруденции». Занятососредоточенный во многих случаях воспроизводит нормы английского common law (см. Общее право в Англии), хотя и содержит ряд специфических отличий, между которыми обращают на себя внимание постановления, касающиеся брака и развода. Почти единогласные отзывы юристов-теоретиков и практиков говорят о полной пригодности для жизни этого уложения, как и других К. американско-английского права. По всей вероятности, такова же будет и К. общ. - англ. гражданского права, если ей суждено осуществиться.

б) Из истории К. гражданского права в других государствах следует упомянуть о кодификационных работах в Швейцарии, Швеции, Сербии и Черногории.

К. *Швейцарии* представляет интерес по особенностям развития права, созданного под

разными влияниями, проникнутого рядомъ мѣстныхъ особенностей, отлившагося въ отдѣльные уложения и тѣмъ не менѣе стремящагося къ единству. Выразителемъ послѣдняго служитъ рядъ законовъ, касающихся отдѣльныхъ сторонъ права (брака и гражданскаго состоянія и натурализація 1876 г. и гражданскаго правоспособности 1881 г.), и общій кодексъ обязательственнаго права, изданный въ 1883 г. Послѣдній представляетъ замѣчательный опытъ новѣйшей К. гражданскаго права и вводитъ рядъ очень прогрессивныхъ нормъ въ область обязательствъ, хотя держится римской системы и воспроизводитъ романтическія точки зрѣнія. Не менѣе замѣчательны и одинъ изъ партикулярныхъ кодексовъ гражданскаго права Швейцаріи — «гражданское уложение цюрихскаго кантона» 1836 г., — оригинальное произведение Вагнчли, выдерживающее самое строгое сравненіе съ лучшими европейскими К. Принципы теоріи сочетались здѣсь органически съ старыми обычаями мѣстности. Система, языкъ и содержаніе постановленій отличаются простотой, ясностью, доступностью и вмѣстѣ глубиной и практичностью. Оно сильно повліяло на партикулярные кодексы другихъ кантоновъ Швейцаріи, а также и на позднѣйшія европейскія К.: саксонскую и общегерманскую. Общешвейцарскій кодексъ обязательнаго права беретъ изъ него цѣлыя отдѣлы. Онъ, какъ кодексъ обязательнаго права, переведенъ на русскій языкъ и служитъ руководствомъ для составителей и русскаго гражданскаго уложения.

Шведское уложение 1736 г., обнимающее гражданское, уголовное и процессуальное право и представляющее до сихъ поръ дѣйствующее право Финляндіи съ соответствующими новымъ потребностямъ видоизмѣненіями, отличается рядомъ самостоятельныхъ особенностей, дающихъ ему мѣсто въ ряду наиболее оригинальныхъ К. Древность кодекса, старѣйшаго изъ дѣйствующихъ европейскихъ, и его жизненность наиболее наглядно указываютъ на его выдающіяся качества. Комиссія для его составленія назначена была еще въ 1686 г., но окончила работу лишь въ 1723 г. Въ 1824 г. назначена новая комиссия для его пересмотра, затѣмъ проектъ обѣднвался и разсматривался различными свѣдущими людьми, а съ 1731 г. рейхстагомъ, пока въ 1736 г. не опубликованъ окончательно. И система, и постановленія характерны по отсутствію вліянія римскаго права и абстрактныхъ ученій юриспруденціи. Отд. 1-й кодекса говоритъ о бракѣ, разводѣ и супружескихъ правахъ и обязанностяхъ; отд. 2-й — о наследствѣ и опекѣ; 3-й — о недвижимостяхъ; 4-й — о строеніи; 5-й — о торговлѣ, гдѣ постановленія о промыслахъ, литературной собственности и обязательствахъ. Остальные обнимаютъ преступленія, наказанія и судопроизводство. Ясность и простота языка, богатство нормъ, ихъ національный характеръ, соответствіе быту и потребностямъ, полная доступность кодекса населенію вообще составили ему большую славу, не смотря на смѣшеніе нормъ полнейскаго, уголовного и гражданскаго права, обширность кодекса и отсутствіе общаго счета статей, вмѣсто котораго въ

кодексѣ особый счетъ по каждому подраздѣленію отдѣла. Кодексъ переведенъ на русскій языкъ проф. Кр. Малышевымъ, подъ названіемъ: «Общее уложеніе и дополнительныя къ нему статьи Финляндіи» (СПб., 1891).

Сербское гражданское уложение является первымъ опытомъ примѣненія къ праву южныхъ славянъ постановленій западно-европейскаго законодательства и сочетанія ихъ съ мѣстными особенностями страны, нерѣдко очень типичными и принципиально противоположными западно-европейскимъ. Первые попытки дать цѣльное законодательство для Сербіи относятся къ правленію Милоша, который, повидимому, думалъ подарить сербовъ переводомъ французскаго кодекса. Однако, въ Сербіи не нашлось даже людей, способныхъ понимать выраженія европейскихъ кодексовъ. Въ 1836 г. былъ, поэтому, приглашенъ составитель кодекса изъ Венгріи, работа которыхъ, проектъ гражданскаго уложения, получила законодательную силу 25 марта 1844 г. при князѣ Александрѣ Карагеоргиевичѣ. Представляя собою почти полный переводъ австрійскаго гражданскаго уложения, сербское содержитъ, однако, національныя особенности въ организациіи юридическихъ отношеній. Попытки видоизмѣнить дѣйствовавшее обычное право сербовъ въ духѣ австрійскаго законодательства, сдѣланныя составителями кодекса, встрѣтили оппозицію населенія и князя, почему и не были проведены. *Органическаго* сочетанія нормъ стараго обычнаго славянскаго права и нормъ европейскаго права сербское уложение, однако, не даетъ. Соединеніе часто только механическаго свойства.

Черногорскій имущественный законникъ. До конца прошлаго вѣка страна представляла собою, въ юридическомъ отношеніи, образецъ первобытнаго строя отношеній, основанныхъ на личной волѣ и власти отдѣльныхъ группъ и союзовъ, на которыхъ распалось населеніе. Полное господство кровной мести наиболѣе характеризуетъ это положеніе дѣла. Въ 1796 г. издается 1-й уставъ владыки Петра I, въ 1803 г. — второй, направленные къ устройноію юридическаго порядка. Уставы уничтожаютъ кровную мечь, вводятъ опредѣленный порядокъ судопроизводства, утверждаютъ основы управленія страной и, такимъ образомъ, закладываютъ прочныя основы права. Черезъ 50 лѣтъ, въ 1855 г., появляется «общій земскій законникъ», изд. княземъ Данишомъ и содержаній въ себѣ постановленія уголовного, государственнаго, гражданскаго и административнаго права. Сравненіе его нормъ съ старыми показываетъ огромный успѣхъ въ организациіи страны и взаимныхъ отношеній ея жителей. Кровная мечь исчезла, власть племенныхъ и родовыхъ судовъ ограничена, центральное управленіе все болѣе и болѣе развиваетъ свою дѣятельность. Утверждены и опредѣлены юридическія основы частнаго права: родительская власть, собственность, бракъ, разводъ, наследованіе, акты о передачѣ имущества и т. д. Съ достиженіемъ страной полной независимости и обращеніемъ ея въ самостоятельное *государство*, потребность въ законномъ перелѣдѣ отношеній еще болѣе вы-

росла. Удачный выбор кодификатора (см. Богиничъ, VII, 168) опредѣлил и успѣхъ дѣла. Составитель утвердил въ странѣ общія начала зап.-европейскаго права тамъ, гдѣ они уже имѣли почву въ видѣ личной собственности и лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ расширилъ ея область (напр. признавъ право на личный заработокъ члена семьи, которому позволено работать на себя). Онъ тщательно разграничилъ всѣ виды и формы обладанія имуществомъ, на основаніи внимательнаго изученія дѣйствовавшихъ обычаевъ, не вводя предвзятыхъ юридическихъ идей новаго порядка отношеній; такимъ же способомъ разграничены отдѣльные виды договоровъ въ ихъ обычной формѣ, особенно различныя виды найма имущества, скота и другихъ предметовъ, важныхъ въ быту Черногоріи, займа поклажи и т.д. Превосходная простая система и ясный народный языкъ увеличиваютъ достоинства кодекса, обеспечивая ему полную жизненность. Кодексъ раздѣленъ на 6 отдѣловъ: 1) основныя предписанія о примѣненіи его законовъ (25 статей); 2) постановленія о собственности и другихъ вещныхъ правахъ; 3) о куплѣ и другихъ договорахъ—спеціальныя правила, касающіяся каждаго вида; 4) общія правила, касающіяся всѣхъ обязательствъ и договоровъ; 5) постановленія о лицахъ и ихъ правоспособности, съ нормами, касающимися общаго семейнаго имущества, правъ родовъ (братствъ), монастырей, церкви и правительства. Въ 6 отд. содержится объясненія, опредѣленія, дополненія и толкованія юридическихъ выраженій, кладущія основаніе развитію юридическихъ понятій и юриспруденціи. Весь кодексъ состоитъ изъ 1031 ст.

Кодификационная дѣятельность въ области гражданскаго права въ XIX ст. не ограничивается названными странами, а захватываетъ и всѣ другія европейскія (Испанія, Венгрія и т. д.) и внѣевропейскія земли (Японія, различныя колоніи Азіи и Африки, цѣлый рядъ отдѣльных государствъ Америки), свидѣтельствуя о растущей потребности законодательнаго вмѣшательства и въ гражданско-правовую жизнь и объ образованіи общаго гражданскаго права, все болѣе и болѣе освобождающагося отъ оковъ національности или господства римскаго права. Огромное множество и этихъ уложеній по существу своихъ нормъ представляютъ разительное сходство и разнятся лишь степенью умѣнія приспособить эти общія начала права къ мѣстнымъ особенностямъ и выразить ихъ соответственно уровню пониманія страны.

б) *К. гражданскаго права въ Россіи*, если судить по постояннымъ стремленіямъ къ ея совершенію, была, повидимому, одной изъ насущныхъ потребностей страны. Однако, до сихъ поръ мы не имѣемъ удачнаго опыта ея завершения. Русскіе «гражданскіе законы» (IX, 502) такого опыта отнюдь не представляютъ; работы новой комиссіи 1882 г. до сихъ поръ не закончены, и вопросъ о возможности К. при современныхъ условіяхъ, не смотря на существованіе комиссіи, рѣшается далеко не единогласно. Существовать спеціальныя причины неудачъ, встрѣчавшіяся и на Западѣ (въ періодъ К.), но сочетавшіяся осо-

бенно неблагоприятно въ Россіи. Законодательные матеріалы, которые могли бы служить основой К., въ силу особыхъ политическихъ и культурныхъ условій развитія, всегда у насъ были скудными и восполнялись изъ случайныхъ источниковъ. Ко времени образованія общей объединительной тенденціи въ законодательствѣ Московскаго государства «Русская Правда» (см.), наиболее общій источникъ русскаго права, совершенно старѣетъ и прекращаетъ свое дѣйствіе; на первомъ планѣ остаются почти единственными источниками писаннаго свѣтскаго права Псковская и Новгородская судныя грамоты (см.), т. е. памятники права отдѣльных мѣстностей. На этой почвѣ вырастаютъ первые опыты К.—*Судебники* (см.), захватывающіе сколько нибудь полно лишь процессуальное право и едва касающіеся гражданскаго. Ихъ роль въ дальнѣйшей исторіи законодательства опредѣляется по преимуществу тѣмъ, что они являются средоточіемъ разныхъ дополненій, перелѣтъ и новыхъ нормъ, вызываемыхъ ходомъ жизни. Обращеніе къ судебникамъ въ практикѣ каждый разъ лишь подчеркивало ихъ недостаточность и вызывало на новое творчество. Почвы для послѣдняго, однако, никогда не существовало. Изученія и изслѣдованія хода народной жизни не было, и новые указы, издававшіеся въ дополненіе къ судебникамъ, черпаютъ нормы столько же изъ соображеній данной минуты, сколько и изъ чужихъ источниковъ, случайно попавшихъ въ руки. Литовскій статутъ (см.) служитъ въ этомъ отношеніи особенно полезную службу. Противорѣчія указовъ и разнохарактерность основъ юридическихъ нормъ дѣлаютъ изъ права не цѣльную систему, живущую въ традиціи у судей и администраторовъ, а безпорядочную груду указовъ по отдѣльнымъ вѣдствамъ. Уложеніе Алексѣя Михайловича (см.)— снова памятникъ, являющійся болѣе сводомъ старыхъ законовъ, чѣмъ кодификаціей, притомъ сводомъ общаго права, государственнаго, гражданскаго, уголовнаго и процессуальнаго, а не спеціальнаго его отдѣловъ. Принципиальной разработки основъ права этотъ памятникъ никогда и не преслѣдовалъ. Неполнота его обнаруживается, поэтому, тотчасъ по его изданіи. Слѣдуетъ безконечное множество новозаканныхъ статей къ уложенію и указовъ, регулирующихъ отдѣльные случаи п вызванныхъ потребностями даннаго времени. Судьи, администраторы и обыватели опять стоятъ предъ грудой противорѣчивыхъ и неясныхъ узаконеній безъ установившихся или послѣдовательно проводимыхъ въ жизнь нормъ. Снова возникаетъ рѣчь объ объединеніи указовъ и законовъ, о созданіи новой К., которая сразу дала бы право странѣ въ полномъ объемѣ. Въ XVIII в. законодательная комиссія для составленія уложенія слѣдуютъ одна за другою и передаютъ свои задачи XIX в. вмѣстѣ съ своими неудачами. Въ 1700 г. вѣзливо было Петромъ согласить Уложеніе съ новозаканными статьями и боярскими приговорами. Комиссія для этого составляется изъ 71 человека (члены боярской думы и стольники) и носитъ названіе палаты о уложеніи или уложенной палаты. Къ 1703 г.

палата составляет «новоуложенную книгу», которая, однако, утверждения не получает, как кажется, вследствие неполноты и пропуска многих указов. В 1714 г. слѣдует новый приказъ, которымъ повелѣвалось составить новое уложение изъ стараго и не противорѣчащихъ ему дополнительныхъ указовъ. Работа поручается канцелярїи земскихъ дѣлъ и помѣстному приказу, которые къ 1718 г. представляютъ проектъ части «Своднаго уложенія», не получающій, однако, одобренія законодателя. Новый ходъ работы по составленію уложенія, начатый съ 1719 г., указываетъ на то, что простая сводная работа изъ старыхъ указовъ уже не удовлетворяетъ Петра: онъ ознакомился съ кодексами иного характера, для которыхъ у насъ не было ни подготовленной почвы, ни силъ. Указомъ 1719 г. сенату было приказано слушать *шведское уложение*, а изъ своего выбирать тѣ постановленія, которыя или больше, чѣмъ шведскія нормы, подходятъ къ русской жизни, или «важнѣе» шведскихъ, — «для помѣстныхъ же дѣлъ взять *права эстляндскія и лифляндскія*, ибо оныя сходятъ и почитай однимъ манеромъ владѣніе имѣютъ, какъ у насъ». Къ 1720 г. работа должна была быть сенатомъ кончена: въ действительности съ этого года только начала дѣйствовать коммиссія, выбранная для этой цѣли сенатомъ изъ 8 чел., въ томъ числѣ уже трехъ иностранцевъ, продолжавшая свое существованіе и при Екатеринѣ I съ новымъ характернымъ отличіемъ. Екатерина приказываетъ «быть при томъ сочиненіи (уложенія) членамъ изъ духовныхъ, изъ военныхъ, изъ гражданскихъ и изъ магистрата по двѣ персоны». Недостатокъ собственного права повелъ при Петрѣ къ замѣстоустановкамъ подходящаго къ русскому быту изъ иностранныхъ кодексовъ, а необходимость опредѣленія того, что подходитъ къ этому быту, снова повела къ обращенію къ представителямъ общества. Въ послѣднемъ отношеніи приказъ Екатерины — лишь въ некоторомъ образѣ осуществленіе мысли Посошкова, высказанной незадолго передъ тѣмъ: «правосудное установленіе есть самое важное дѣло и его необходимо было создать такимъ образомъ, чтобы оно было незлыблемо и прочно. А достигнуть этого невозможно, иначе, какъ при помощи земскаго собора и свободы слова... необходимо обращаться за совѣтомъ ко всему народу въ такихъ случаяхъ, какъ установленіе правосудія и сочиненіе новаго уложенія». Однако, созданная приказомъ Екатерины I форма участія народнаго элемента въ законодательствѣ была еще неудовлетворительнѣе той, какая существовала въ Московскомъ государствѣ, и содѣйствіе его не привело ни къ какому результату. За этой коммиссіей слѣдуетъ рядъ другихъ, съ попытками сочетать административный трудъ съ участіемъ представителей разныхъ сословій (1728, 1730, 1754, 1761 гг.), но ни одна изъ нихъ не сдѣлала ничего серьезнаго для кодификаціи гражданскаго права. Екатерининская коммиссія 1767 г. является заключительнымъ звеномъ въ этихъ попыткахъ и обнаруживаетъ больше всего основную причину кодификационныхъ неудачъ — неустройство

отдѣльныхъ сторонъ быта, ярко подчеркнутые наказами. Прежде чѣмъ создавать общія нормы, слѣдовало установить частныя. Послѣ екатерининской коммиссіи снова выступаютъ на путь административно-законодательнаго творчества при помощи иностранныхъ уложений. Послѣ неудачной коммиссіи 1796 года, при Александрѣ I выраженіемъ этого стремленія явился проектъ гражданскаго уложенія 1808 — 1814 г. (см. Уложение гражданское), представлявшій въ значительной степени переводъ франц. кодекса. Неудача этого проекта приводитъ въ царствованіе Николая I снова къ *Своду законовъ* (см.), каковымъ были судебники и Уложение Алексѣя Михайловича. Недостатки свода восполнила судебная практика, развившаяся послѣ изданія *судебныхъ уставовъ* — лучшаго кодификаціоннаго памятника вѣка, долженствовавшего быть предшественникомъ, какъ и вездѣ, гражданскаго уложенія. Работы новой коммиссіи 1882 г., учрежденной для цѣли созданія послѣдняго подъ предѣлительствомъ Стояновскаго (см.), продолжающей дѣйствовать и теперь, довольно замедлились, и хотя коммиссія въ недавнемъ сообщеніи указываетъ на рядъ выработанныхъ ею проектовъ (опекунскій и вотчинный уставы уже изданы въ свѣтъ), однако, результаты ея дѣятельности еще чрезвычайно сомнительны: работы, повидимому, приняли снова чисто теоретическій характеръ сводки западно-европейскихъ уложений и снова подчеркиваютъ неподготовленность многихъ сторонъ быта къ К.

Литература. Пахманъ, «Исторія кодификаціи гражданскаго права» (СПб., 1876); Behrend, «Die neueren Privatrechts-Kodifikationen und der Entwurf eines bürgerlichen Gesetzbuches» (въ «Holtzendorff's Encyclopädie», изд. 1890 г.); Schwarz, «Die Geschichte der Privatrechtlichen Kodifikationsbestrebungen und Entstehungsgeschichte des Entwurfes eines bürgerlich. Gesetzbuches für das deutsche Reich» (Берл., 1889); A. Amiaud, «Aperçu de l'état actuel des législations civiles de l'Europe et de l'Amérique» (П., 1884). Предисловія къ изданнымъ въ русск. переводѣ коммиссіей по составленію уложенію иностранныхъ кодексамъ; Savigny, «V. Beruf etc.» (1814); Thibaut, «Ueber Notwendigkeit...» (1814); Kitka, «Ueber das Verfahren bei Abfassung der Gesetzbücher» (1838); Roussel, «De la rédaction et de la codification rationnelle des lois» (1858); Ginaulhiac, «De la codification et de son influence sur la législation et sur la science du droit» (1862).

В. Печевъ.

Кодификаціонный отдѣлъ при государственномъ совѣтѣ. — Въ замѣнъ II отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцелярїи, въ которомъ со времени императора Николая I сосредоточены были К. работы, особымъ совѣщаніемъ въ 1881 г. предположено было образовать при государственномъ совѣтѣ особое учрежденіе, *Кодификаціонный отдѣлъ*, съ тѣмъ, чтобы кругъ дѣятельности его былъ строго ограниченъ предѣлами кодификаціи, съ освобожденіемъ его отъ лежавшихъ на II-мъ отдѣленіи консультативныхъ и законодательныхъ работъ. Предложенія эти были Высочайше утверждены 23 янв. 1882 г., а 9 марта 1883 г. Высо-

чаще одобрено было и заключение другого особаго совѣщанія, признаваго, что, вслѣдъ за новымъ изданіемъ свода законовъ, К. отдѣлъ долженъ войти въ составъ государственной канцеляріи. Образованный въ 1882 г. кодификационный отдѣлъ при госуд. совѣтѣ состоялъ въ вѣдѣніи особаго главноуправляющаго, пользовавшагося правомъ всеподпачнейшихъ докладовъ. Товарищу его были присвоены права и обязанности товарища министра. Въ распоряженіи главноуправляющаго находилась государственная типографія. Связь К. отдѣла съ госуд. совѣтомъ выражалась въ томъ, что главноуправляющій отдѣломъ назначался Высоч. властью изъ числа членовъ госуд. совѣта, и по должности своей присутствовалъ въ департаментѣ законовъ. На К. отдѣлъ возложены были продолженіе полного Собранія Законовъ и переработка свода Законовъ. Съ 1882 по 1893 г. К. отдѣлъ, главноуправляющимъ котораго состоялъ въ 1882 г. Е. П. Старицкій, а съ 1884 г.—Э. В. Фришъ, изготовилъ и обнародовалъ: а) полное собраніе Законовъ съ 1860 по 1890 г.; в) новыя изданія I, II, V, VI, VII, 1 ч. VIII, 1 и 2 ч. X (законы межевые) 1 ч. XI (законы учеб. завед.), 2 ч. XI, XIII, XIV и 1 ч. XV тома свода Законовъ; с) новыя изданія нѣкоторыхъ частей томовъ III, IV и XII; д) продолженія свода 1883, 1886, 1887, 1889, 1890, 1891 и 1893 гг. Въ особую заслугу К. отдѣла должно быть поставлено изданіе въ 1883 г., въ видѣ одного цѣлаго, судебныхъ уставовъ имп. Александра II, которые въ 1876 г. были распределены по различнымъ томамъ свода законовъ. Въ 1892 г. изъ судебныхъ уставовъ (сохранившихъ характеръ особаго кодекса), правилъ объ устройствѣ судебной части и производствѣ судебной дѣлы въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, учрежденія мѣстныхъ судебныхъ установленій прежняго устройства и законовъ о судопроизводствѣ, образованъ былъ новый XVI томъ св. законовъ. К. отдѣлъ впервые вынулъ въ обращеніе удешевленные изданія нѣкоторыхъ частей св. Законовъ (и законовъ остзейскихъ), въ видѣ книжекъ небольшого формата. По окончаніи всѣхъ этихъ работъ признано было своевременнымъ осуществить предложенное еще въ 1883 г. рѣшеніе о полномъ объединеніи К. и законодательной частей въ вѣдомствѣ госуд. совѣта. Въ силу указовъ 18 сент. и 27 дек. 1893 г. К. отдѣлъ съ 1 янв. 1894 г. упраздненъ; всѣ дѣла и функціи его, вмѣстѣ съ госуд. типографіей и архивомъ, перешли къ государственной канцеляріи, а права и обязанности главноуправляющаго К. отдѣломъ—къ государственному секретарю, которому предоставлено: 1) входить съ представленіями въ государственный совѣтъ и въ томъ случаѣ, когда окажется необходимымъ сдѣлать столь существенныя, противъ прежняго изданія, измѣненія въ расположеніи или изложеніи узаконеній, что отъ этого могло бы измѣниться значеніе закона, и 2) при разсмотрѣніи дѣлъ въ государственномъ совѣтѣ представлять, въ случаѣ надобности, объясненія и заключенія объ отношеніи обсу-

ждаемаго вопроса къ постановленіямъ дѣйствующаго законодательства и къ разработкѣ свода законовъ. При этомъ учреждена была должность товарища госуд. секретаря, съ правами и обязанностями товарища министра, а въ составѣ государственной канцеляріи образовано *отдѣленіе свода законовъ*, состоящее въ вѣдѣніи особаго статсъ-секретаря. Въ государственную канцелярію доставляются всѣ узаконенія и указы, которые состоялись помимо государственнаго совѣта и по существу подлежатъ внесенію въ полное собраніе или сводъ законовъ, а равно могутъ къ нимъ, если только послѣдніе не требуютъ почему либо особой тайны. А. Я.

Кодификація военныхъ законовъ— въ Россіи впервые произведена въ 1838 г., когда былъ изданъ сводъ военныхъ постановленій, вступившій въ дѣйствіе съ 1 янв. 1840 г. Въ 1859 г. вышло второе изданіе свода, по тому же плану, въ 1869 г.—третье, но уже по иной системѣ. Дѣло К. военныхъ законовъ первоначально вѣдала военнокодификац. комиссія, преобразованная затѣмъ въ главный военно-кодификаціонный комитетъ; съ 1887 г. для этой цѣли при военномъ совѣтѣ учрежденъ особый кодификаціонный отдѣлъ. К. *морскихъ* законовъ произведена въ 1886 г. Особаго учрежденія для К. морскихъ законовъ—нѣтъ; дѣло К. вѣдается канцеляріею Министрства. А. Я.

Кодификація международного права имѣетъ въ виду устранить затрудненія, встречающіяся при его примѣненіи и вызываемыя, какъ крайнимъ разнообразіемъ источниковъ, такъ и неопредѣленностью и неустойчивостью заключающихся въ нихъ нормъ. Ее считаютъ однимъ изъ средствъ, могущихъ укрѣпить правовой порядокъ въ отношеніяхъ между государствами. Мысль о К. международного права, высказанная впервые Бенгтамомъ, нашла откликъ въ законодательномъ собраніи Фраціи (1792). Составленная по его порученію аббатомъ Грегуромъ декларация о международномъ правѣ была, однако, отвергнута, по настоянію комитета общественаго спасенія. Вопросъ о К. снова поднимается съ 50-хъ гг. нынѣшняго столѣтія и ведетъ къ ряду попытокъ К. въ наукѣ и на практикѣ. *Научныя попытки К. международного права* предпринималъ Пародо (1851), Домиль-Петрушевицъ (1861), Додлей-Фишъ (1872), Блунчи (1878) и Фиоре (1890). Кодексы ихъ, обнимающіе все международное право, крайне субъективны (Блунчи и Фиоре особенно) и носятъ на себѣ отпечатокъ національности авторовъ. Въ виду этого являлась мысль привлечь къ совмѣстному участію въ К. научныхъ дѣателей всѣхъ странъ (докладъ Д. И. Каченовскаго въ лондонскомъ юридическомъ обществѣ 1862 г.). Мысль осуществлена въ 1873 г. основаніемъ института международного права (см.). Съ тою же цѣлью организовалось другое общество, болѣе популярное, не требующее отъ своихъ членовъ научнаго цѣнза—«Союзъ для реформы и К. международного права»,—съ центральнымъ комитетомъ въ Лондонѣ. Для К. международного права особенно важна дѣятельность института. Понавъ утопичность попытокъ общей К., при

современномъ состояніи междунар. права, институтъ заявляя подготовительною работою—выясненіемъ юридическаго сознанія по отдѣльнымъ вопросамъ и фрагментарной К. тѣхъ институтовъ, гдѣ соглашеніе между государствами уже подготовлено или легче достижимо. Кромѣ этой практичности своей, проекты института отличаются объективностью, представляя результаты всесторонняго обсужденія и взаимныхъ уступокъ, часто противоположныхъ между собою національныхъ взглядовъ и политическихъ интересовъ государствъ (21), имѣющихъ въ институтѣ своихъ научныхъ представителей. Путемъ законодательства и договоровъ выработанныя институтомъ положенія проникаютъ въ международную практику и готовятъ почву для *К. положительнаго (дѣйствующаго) междунар. права*. Такой К. пока нѣтъ. Названіе это принято, однако, примѣнять: 1) къ законодательнымъ актамъ отдѣльнаго государства, заключающимъ въ себѣ извѣстный комплектъ нормъ для регулированія международныхъ отношений; изъ такихъ актовъ наибольшую извѣстностью пользуется «Полевая инструкция для федеральныхъ войскъ», составленная Либеромъ въ 1863 г., по порученію правительства сѣвероамериканскихъ штатовъ; 2) къ совмѣстной дѣятельности многихъ государствъ, имѣющей въ виду установленіе общихъ юридическихъ нормъ (такъ наз. «международное законодательство»); сюда относятся: провозглашеніе свободы судоходства по международнымъ рѣкамъ въ 1815 г., установленіе ранговъ дипломатическихъ агентовъ въ 1815 и 1818 гт., парижская декларация о морскомъ правѣ 1566 г., жевенская конвенція о раненыхъ и больныхъ воинахъ 1864 г., петербургская о разрывныхъ снарядахъ 1863 г., регулированіе колонизаторской дѣятельности государствъ въ Африкѣ на конференціяхъ берлинской (1885) и брюссельской (1890). Съ полнымъ правомъ могутъ быть названы К. лишь двѣ попытки, донынѣ еще не получившія признанія, а потому представляющія лишь проекты К. Это—брюссельская декларация о законахъ и обычаяхъ сухопутной войны 1874 г. и заключительный протоколъ гаагской конференціи 1894 г., сознанный для К. частнаго международного права. Первая не получила санкціи вслѣдствіе возникшихъ между государствамъ разногласій и въскорѣ начавшейся восточной войны, а протоколъ конференціи въ Гаагѣ еще ждетъ ратификаціи. Неудача, постигшая К. военнаго права, свидѣтельствуетъ о тѣхъ затрудненіяхъ, встречаемыхъ всякой болѣе широкой попыткой К. одного отдѣла международнаго права, а тѣмъ болѣе общей К. всѣхъ его частей. К. должна предшествовать болѣе тѣсное сближеніе народовъ, предварительное регулированіе всѣхъ отдѣльныхъ международныхъ отношений общими юридич. нормами и продолжительная усиленная работа науки въ направленіи, указанномъ дѣятельностью института международнаго права. Сверхъ общихъ затрудненій у К. международнаго права есть свои особенныя различія языка и юридич. терминовъ, антагонизмъ націонал. воззрѣній и политическихъ интересовъ, наконецъ, необходимость согласія *всѣхъ* государствъ, какъ при принятіи кодекса, такъ и при вслѣдомъ послѣ-

дующемъ его измѣненіи. Въ виду этого, хотя въ литературѣ почти вѣсми признается важное значеніе К. для установленія прочнаго правового порядка между государствами, а равно польза и необходимость К. отдѣльнымъ институтамъ, большинство писателей (по примѣру Бульмеринка, примѣнявшаго къ К., доводы Савинья) считаетъ общую К. невозможной и преждевременною, а нѣкоторые даже нежелательною и вредною для дальнѣйшаго свободнаго развитія международнаго права (Гольцендорфъ, Бергомъ, кн. Кантакузинъ).

Литература. Общія руководства по международн. праву, въ особенности Гольцендорфъ, Мартенсъ, Даневскій и гр. Камаровскій («Основные вопросы науки международн. права»). Mancini, «Vocazione del nostro secolo per la riforma e codificazione del Diritto delle genti» (1872); Bulmerincq, «Praxis, Theorie u. Codification, des V.-R.» (1874); Bergbohm, «Staatsverträge u. Gesetz, als Quellen des V.-R.» (1876); Roszkowski, «De la codification du droit internat.» («Rev. de droit intern.» (1889); Незабитовскій, «Новѣйшіе проекты международн. устава», (1874); кн. Кантакузинъ-гр. Сперанскій, «Вопросъ о кодификаціи международнаго права» («Зап. Новор. унив.», 1876). О К. военнаго международн. права: Lueder «Codificationsversuch auf dem Gebiete des V.-R.» (1874); Мартенсъ, «Восточная война и брюссельская конференція» (1879); О. К. частнаго международн. права: Anzilotti, «La codificazione del diritto internazionale privato» (1894); Olivi «De la codification du droit internat. privé» («Revue de droit internat.», 1894); Никольскій, «Первая и вторая конференціи въ Гаагѣ по вопросу о международномъ частномъ правѣ» («Журналъ юридическаго общества», 1895 г.). *В. Грабарь.*

Codices accepti et depensi (или *expensi*)—кассовыя книги древнихъ римлянъ, въ которыя они, по окончаніи мѣсяца, переносили свои денежныя черновыя записки (*adversaria*). На одной сторонѣ книги писались выдачи и долги (*C. expensi*), на другой—полученія и кредитъ (*C. accepti*). Записъ выдачи называлась *expensilatio*, записъ полученія—*acceptilatio*. Книги сыграли важную юридическую роль въ эпоху республики, послуживъ основаніемъ такъ наз. *литеральнаго контракта* (см.). Во время имперіи они служили лишь доказательствомъ юридическихъ актовъ, въ нихъ записанныхъ. Веденіе ихъ было обязательно для банкротовъ и мѣнялъ, отъ которыхъ ихъ можно было вытребовать въ судѣ въ качествѣ доказательства. См. M. Voigt, «Ueber die Bankiers, die Buchführung und die Literalobligation der Römer», въ «Abhandlungen der König. Sachsisch. Gesellschaft der Wiss.» (т. 23). *В. И.*

Кодциллусъ (Петръ Codicillus, 1533—1589)—чешскій писатель, собственно назыв. *Книжка* (Knížka), но по обычаю того времени передѣлалъ свою фамилію на лат. К., былъ профессоромъ университета въ Прагѣ, гдѣ восемь разъ избираемъ былъ въ ректоры; съ 1563 г. издавалъ календарь (*Minuci*), изъ котораго онъ въ 1583 г. исключилъ праздики Яну Гусу и Герониму Пражскому. Это возстановило противъ него населеніе, и К. долженъ былъ бѣжать изъ Праги, куда вернулся

лпшь послѣ того, какъ въ 1588 г. возстановилъ въ своемъ календарѣ эти праздники. К. напшсалъ также «Ordo studiorum descendi atque discendi litteras in scholis civitatum regni Bohemiae» (1586; чеш. переводъ 1873); «Vocabulār latinuský, český a německý» (1560).

Кодициль — въ римскомъ правѣ на первыхъ порахъ письменная замѣтка или письмо къ наследнику, которымъ завѣщатель дѣлалъ видоизмѣненія своей воли въ составленномъ по опредѣленной формѣ завѣщаніи, возлагая на добрую совѣсть наследника исполненіе новыхъ своихъ распоряженій (см. также Фиденкоммиссъ). Не имѣя на первыхъ порахъ юридическаго значенія, при Августѣ они, однако, получаютъ силу действительныхъ завѣщательныхъ распоряженій. Недѣйствительныя завѣщанія съ своей стороны часто начинаютъ разсматриваться какъ К., такъ что К. постепенно обращается въ завѣщанія съ облегченной формой (5 свидѣтелей вмѣсто 7-ми, безъ печатей и безъ назначенія наследника — необходимое условіе действительности римскаго завѣщанія). К. раздѣляются на завѣщательныя, т. е. присоединенныя къ завѣщанію, и обращенныя къ наследнику по закону (ab intestato), первые раздѣляются снова на подтвержденные впередъ въ составленномъ уже завѣщаніи или потомъ въ новомъ, и не подтвержденные, истинность которыхъ подтверждалась позднѣе присягой. Кромѣ облегченія формъ завѣщанія и связанныхъ съ нимъ требованій, К. содѣйствовали въ Римѣ ослабленію правила о томъ, что невозможно наследовать изъ двухъ основаній (nemo pro parte testatus pro parte intestatus decedere potest), такъ какъ, какъ упомянуто, могли быть обращены и къ наследнику по закону. Въ новыхъ законодательствахъ признаніе К. действительными вызывается потребностью облегчить составленіе разъясняющихъ завѣщаніе дополненій, въ виду того, что составленіе новаго завѣщанія для этой цѣли, требующее соблюденія опредѣленныхъ формъ, можетъ быть въ нѣкоторыхъ случаяхъ чрезвычайно затруднено по отсутствію возможности воспользоваться этими формами. Въ виду возможныхъ злоупотребленій К., они допускаются, однако, далеко не во всѣхъ законодательствахъ, а тѣмъ, въ которыхъ допускаются, ограничиваются постановкой опредѣленныхъ условій ихъ действительности. Такимъ образомъ французское право совершенно не признаетъ К. За нимъ слѣдуетъ и русское, въ которомъ отгнѣны и измѣненіе завѣщанія подчиняются тѣмъ же формамъ, какъ и составленіе. Другія (напр. саксонское) требуютъ неперемѣннаго упоминанія въ завѣщаніи о К. и собственноручнаго написанія и подписи его завѣщателемъ. Самостоятельнаго значенія въ видѣ завѣщанія, подобно тому, какъ это имѣло мѣсто въ Римѣ, современный К. не имѣетъ. Онъ только post-scriptum къ завѣщанію и ничего больше.

В. Н.

Кодлы — м. Житомирскаго у., Воыньской губ. Въ XVI в. принадлежало Сапѣгамъ. Здѣсь былъ устроенъ темница (остатки ихъ еще есть и теперь), гдѣ пытали казаковъ. К. известна въ исторіи гайдамацкихъ смутъ (уманская рѣзня). Жлт. 2468 (1894), и 385 дворовъ;

православная церковь, костель, еврейскій молитвенный домъ, церковно-приходская школа. Больница на 2 кровати. Базаровъ 24. Пивоваренный заводъ.

Кодоманъ — см. Дарій III.

Кодорскій перевалъ — въ главн. Кавказскомъ хребтѣ (Дагестанскій Кавказъ, см. ст. Кавказскій хребетъ), служитъ для сообщенія Кахети съ верховьями Андійскаго Койсу въ Дагестанѣ; 9292 фт. высоты надъ ур. моря.

Кодоръ — рѣка зап. Закавказья, впадающая въ 20 в. къ ЮВ отъ Сухума въ Черное м. К. беретъ начало съ южн. склоновъ главн. Кавказскаго хребта, въ окрестностяхъ Нахарскаго перевала, на границѣ Цебельды и Карачая, въ Сухумскомъ окр. Кутаисской губ.; составляетъ изъ трехъ горныхъ рѣчекъ, изъ коихъ самая значительная и вост. Секевъ — должна быть признана главнымъ истокомъ К. Принявъ справа р. Кличъ, протекающую по узкому и живописному ущелью, К. направляется на З съ легкимъ уклономъ на Ю, принимая справа значительный притокъ Чхалту, образующую одну изъ наиболѣе замѣчательныхъ продольныхъ долинъ у южнаго склона главн. Кавказскаго хребта; на широтѣ Сухума К. поворачиваетъ круто на ЮЗ и, выйдя изъ горъ, по лѣсистой равнинѣ течетъ къ Черному м., куда и впадаетъ тремя рукавами. К. представляетъ быструю горную рѣку, длину до 170 в.; верхняя часть его долины, стѣсненная горами (на С южные отроги главн. Кавказскаго хребта, на Ю передовая, почти параллельный ему хреб. Джебисвикъ), представляетъ чрезвычайно живописную, покрытую роскошными лѣсами и пастбищами, но весьма мало населенную мѣстность. По ущелью К. проведенъ каменный путь черезъ Клаухорскій перевалъ въ главн. Кавказскомъ хребтѣ, для сообщенія Сухума съ Баталпанинскомъ. *В. М.*

Кодратъ: 1) апостолъ отъ семидесяти, поставленъ быть въ епископы въ Авилахъ на мѣсто погибшаго мученическую смертью Публія. Въ 126 г. онъ представилъ имп. Адриану сочиненіе въ защиту христіанъ, изъ котораго Евсевій приводитъ цитату. Его твореніемъ признается сохранившееся посланіе къ Дионету. К. умеръ, уморенный голодомъ въ Темниці, въ 130 г. Память 21 сентябр. 2) св. мученикъ, изъ знатнѣйшихъ гражданъ Никомидіи, при имп. Деціи, послѣ долгихъ мученій, обезглавленъ. Память 10 марта.

Кодре-до-Букиноль или *Кодраны* — холмы въ средней Бессарабіи (см. III, 605), покрытые лѣсами, очень живописные, сложенные изъ мѣловыхъ и третичныхъ породъ, съ наиболѣе высокой точкой Мегурой (1407 фт.).

Кодрингтонъ (сэръ Вильямъ - Джонъ Codrington, 1800 — 84) — англійскій генералъ, сынъ Эдварда К., во время восточной войны участвовалъ въ сраженіяхъ на Алмѣ и при Инкерманѣ, въ іюнѣ 1855 г. руководилъ неудачной атакой на Реданъ. По отозваніи генерала Симпсона, К. назначенъ былъ главнокомандующимъ англ. войсками въ Крыму, при чемъ возведенъ былъ въ генералъ-лейтенанты. Назначеніе это вызвало въ Англии энергичныя порицанія, но наступившее вслѣдъ затѣмъ прекращеніе военныхъ дѣйствій оставило вопросъ

о боевых дарованіяхъ К. открытымъ. По возвращеніи въ Англію К. въ 1857 г. избранъ былъ въ парламентъ, но въ 1859 г. сложилъ съ себя депутатскія полномочія, чтобы принять постъ губернатора Гибралтара, который занималъ до 1865 г.

Кодрингтонъ (Эдвардъ Codrington) — британскій адмиралъ (1770—1851). Въ трафальгарскомъ сраженіи командовалъ линейнымъ кораблемъ «Оріонъ». Въ сентябрѣ 1827 г. К., начальствуя средиземными британскими морскими силами, вмѣстѣ съ франц. эскадрой, заставилъ Ибрагимъ-пашу заключить перемирие. Когда оно было нарушено, К. принявъ на себя главное начальство надъ соединеннымъ британскимъ, русскимъ и французскимъ флотомъ, заперъ турецкій флотъ въ Наваринской бухтѣ, гдѣ и произошло знаменитыя бои, окончившіяся уничтоженіемъ турецкаго флота. Ср. Bourcier, «Edward C.» (Л., 1873—75).

Кодромъ (Kodrağ) — село Новородомскаго у., Петровской губ. при рч., впадающей въ Варгу, 52 дв. и 451 жит.; славится заводскою промышленностью. Заводы: винокуренный, породистыхъ лошадей, породистаго рогатаго скота, цементный и др.

Кодръ — молдавское названіе лѣсовъ, общепотребительное въ Бессарабіи.

Кодръ (Кодрос) — сынъ Мелано, мифическій царь Аттики, жившій во времена переселенія дорянъ. По преданію, оракуломъ было предсказано, что доряне не завоеуютъ Аттики, если погибнетъ царь ея; вслѣдствіе этого К., переодѣвшись дровосѣкомъ, отправился въ дорійскій лагерь, тамъ завязалъ драку и былъ убитъ, а жители Аттики рѣшили болѣе не имѣть царей, а выбирать пожизненныхъ архонтовъ. Первымъ изъ нихъ былъ сынъ К., Медонтъ. Смерть К. хронографами обыкновенно относится къ 1068 г. По словамъ Аристотеля, потомки К. (Кодриды) добровольно уступили часть своихъ почетныхъ правъ архонтамъ, и случилось это при Медонтѣ, по другимъ — при Акастѣ. См. Люгебилъ, «Царь К. и отъѣзд царской власти въ Афинахъ» (СПб., 1868).

Кодекос — село, Дулиторскаго у., Тобольской губ., въ 94 в. къ Ю отъ уѣздн. г., на р. Исети. К. образуетъ волость, въ составъ которой входятъ 5 деревень. Дворовъ 708, жителей 4282 об. п. (1894 г.). 2 церкви (правосл.) и единоувѣрч., школа грамоты, ярмарка съ 8 по 12 июля съ оборотомъ до 70 тыс. р. Общественной земли 12914 дес.

Коду и **Кодяру** — см. Конды.

Кодъ (Cape Cod) — мысъ въ Сѣв. Америкѣ, вдающийся длиннымъ и узкимъ полу-вомъ, въ формѣ лат. буквы L, въ Атлантическій океанъ; на крайнемъ пунктѣ его, Райсъ Пойнтъ, вращающійся маякъ, на высотѣ 155 фт. надъ уровнемъ моря.

Кодъ, *кодъ* (армян.) — на Закавказьѣ деревянный сосудъ, служащій мѣрою сыпучихъ тѣлъ. К. вмѣщаетъ въ себѣ: въ Александропольскомъ у. — 47—48 фн. пшеницы, въ Тифлисскомъ у. — $2\frac{1}{2}$ —3 пд., въ Душетскомъ — 2 пд. 18 фн. въ Сигнахскомъ, Телавскомъ и Тіонетскомъ уу. — 3 пд., въ Рачинскомъ у. — $2\frac{1}{2}$ пд. Слово К., какъ и всякая сыпучая мѣра, употребляется и въ смыслѣ мѣры поверхности,

означая пространство земли, на которомъ можно посѣять одинъ К. пшеницы. Оно употребляется и въ смыслѣ цилиндра вообще, а въ частности (въ Нахичеванской у. Эриванской губ.), въ смыслѣ небольшого металлическаго или деревяннаго цилиндра, надѣваемаго женщинами на голову.

Кодъ-Китай (Копь-Китай или Баба) — болгарская колонія Бессарабской у., Аккерманскаго у., при р. Киргизъ, въ 7 верстахъ отъ озера Китай; въ ней 225 дворовъ, 1760 жителей, православная церковь и школа.

Кодыма, *Кодымъ*, *Кудымъ* — р. Херсонской губ., правый притокъ южн. Буга, беретъ начало въ южн. части Ольгопольскаго у., Подольской губ., откуда входятъ въ Балтійскій у., имѣя направленіе сначала на ЮВ, а затѣмъ почти вплоть до устья на ЮЗ отъ г. Балты по всей длинѣ своей образуетъ границу Подольской и Херсонской губ.; длина 150 верстъ. К. почти вовсе не имѣетъ теченія, мѣстами теряется въ камышевыхъ болотахъ и луговинахъ, но въ полюю воду широко разливается. Нѣкогда К. вмѣстѣ съ р. Мокрымъ Ягорыкомъ составляли сѣверную границу пустынной Очаковской степи. К. извѣстна въ нашей военной исторіи двумя побѣдами, на ней одержанными: въ 1693 г. казацкій предводитель Палий разбилъ тутъ ногайскихъ татаръ, шедшихъ на Кіевъ; а въ 1788 г., 11 июля, турецко-татарскія войска потерпѣли на К. совершенное пораженіе отъ арміи фельдмаршала Миниха.

Кодыма — мст. Подольской губ., Балтскаго у. при р. Кодымѣ. Жит. 2919 (1894 г.), двор. 433. Црк., костель, 2 евр. молитв. дома, школа, аптека, паровая мукомольня, еженедѣльно базары, почтовое отдѣленіе, станція желѣзной дорог. 16 парковъ, паров. и вѣтряныхъ млин.

Кодьга (*Дюлка тожъ*) — рѣка Троицкаго у. Оренбургской губ., правый притокъ р. Увелки, впадающей въ Ую. К. беретъ начало изъ Чебаркульскаго озера, общее направленіе къ ЮВ; длина теченія не превышаетъ 60 в., но рѣка замѣчательна двумя известковыми пещерами, находящимися въ правомъ берегу рѣки, въ нижнемъ ея теченіи. Берега изобилуютъ фарфоровою глиню, гипсомъ и известняками.

Кодельо (Coello) — два живописца испанской (мадрид.) школы: 1) *Алонсо-Санчесъ* К. (род. около 1515 г., ум. въ 1590 г.), ученикъ нидерландск. живописца Антониса Мора въ Мадридѣ, былъ придворнымъ живописцемъ испанск. короля Филиппа II и работалъ въ Мадридѣ и, въ теченіе нѣкотораго времени, въ Лиссабонѣ. Его произведенія, состояща въ превосходныхъ портретахъ и въ религиозныхъ картинахъ, можно видѣть въ эскориальск. дворцѣ и въ мадридскихъ музеѣ. Въ Имп. Эрмитажѣ имѣется великолѣпный образецъ его работъ — портретъ герцогини Маргариты Пармской. 2) *Клаудіо* К. (род. между 1630 и 1650 гг.; ум. въ 1693 г.), ученикъ Франсиско Ризи, усовершенствованнѣйшій черезъ изученіе произведеній Тициана, Рубенса и ванъ-Дейка, одинъ изъ послѣднихъ значительныхъ живописцевъ Испаніи, противодѣйствовавшій извращенію вкуса, которое, въ его время, овладѣвало искусствомъ этой страны, но не ушедшій

въ своихъ работахъ дальше эклектическаго подражанія предшествовавшимъ великимъ мастерамъ. Лучшая изъ этихъ работъ, «Процессъ св. гостін», находится въ эскорьяльск. дворцѣ. Большинство другихъ его картинъ—въ мадридскомъ музеѣ. Въ Имп. Эрмитажѣ находится портретъ, писанный вмѣстѣ съ самого себя, и приписываемая ему «Св. Марія Магдаліна въ пустынь».

А. С—ъ.

Козельское — село Троицкаго у., Оренбургской губ., въ 70 в. къ СЗ отъ г. Троицка, по почтовому тракту изъ Троицка въ Уфу, при слияніи рр. Козельскъ съ Увелкой. Въ срединѣ XVIII в. здѣсь была крѣпость съ надолбами и протяжными воротами. Дворовъ 490, жит. 2680 об. п. (1894 г.). Главное занятіе—хлѣбощаство, добычаніе и обжиганіе извести и гипса. Церковно-приходская школа, почтовая станція и торжокъ.

Л. В.

Кожа (integumentum)—наружный слой тѣла животныхъ. За исключеніемъ простѣйшихъ (Protozoa), у которыхъ кожные покровы представляютъ лишь выделяемую тѣломъ тонкую пленку (кутикулу) или обособленный наружный слой протоплазмы, покрытый иногда роговой студенистой или твердой известковой или кремневой раковиной, а въ некоторыхъ случаяхъ и вовсе не обособлена отъ остальной протоплазмы, К. (или замѣняющей ее наружный слой тѣла) состоитъ изъ многочисленныхъ кѣлочекъ и ихъ производныхъ и часто представляетъ два слоя: наружный или кожу (epidermis) и состоящій изъ эпителиальной ткани и лежащій эктодермическое происхожденіе, и внутренній, собственно К., дерму (cutis, derma, corium) состоящій изъ соединительной ткани и происходящій изъ мезодермы. Вообще же К. представляетъ весьма разнообразное строеніе.

К. человека покрываетъ всю наружную поверхность тѣла и непосредственно продолжается въ слизистыя оболочки кишечника, носовой полости и мочеиспускательнаго канала; видоизмѣненія ея представляютъ такъ называемая соединительная оболочка глаза и вѣкъ (conjunctiva) и внутренняя оболочка влагалища. Общій характеръ К., по Сашпелю, равна у мужчинъ приблизительно 15 кв. м., у женщины около 11,5 кв. м. Цвѣтъ ея у разныхъ расъ отъ очень свѣтлаго до желтоватаго, бурого или чисто чернаго; онъ различенъ у разныхъ индивидовъ, принадлежащихъ къ одной расѣ, и въ разныхъ частяхъ тѣла. Поверхность ея представляетъ множество складочекъ, а на ладони и подошвѣ правильныя системы бороздокъ. Толщина ея больше всего на пяткахъ и сѣдалищныхъ частяхъ. Верхній или наружный слой К., кожа (epidermis), отдѣляетъ кожу тѣла, что выросты собственно К. слановятся мало замѣтными или невидными снаружк; толщина его больше тамъ, гдѣ выше сосочки дермы, она можетъ значительно увеличиваться подъ вліяніемъ вѣшнихъ раздраженій и, смотря по роду работы человека, различныя участки кожи могутъ быть значительно утолщены («профессиональный мозоль»). Кожа представляетъ многочисленный эпителий и въ качествѣ эпителиальной ткани не имѣетъ кровеносныхъ сосудовъ, почему питаніе кѣлочекъ

ея можетъ происходить лишь путемъ просачиванія жидкости изъ собственно К. Нижній слой кожи, лежащій надъ собственно К., состоитъ изъ мягкихъ, многогранныхъ призматическихъ кѣлочекъ и называется производнымъ или Мальпигиевымъ; кѣлочки его размножаются дѣленіемъ. Верхній, «роговой» слой кожи, не всегда ясно отграниченный отъ производнаго, состоитъ изъ плоскихъ твердыхъ ороговѣлыхъ кѣлочекъ, которыя постоянно отдѣляются на наружной поверхности К. и отпадаютъ примытьемъ, треніемъ и замѣняются новыми, развивающимися въ Мальпигиевомъ слое. По мѣрѣ перехода отъ самаго нижняго слоя кѣлочекъ Мальпигіева слоя къ наружной поверхности кѣлочки становятся болѣе и болѣе плоскими и въ то же время подвергаются процессу ороговѣнія. Въ кѣлочкахъ мальпигіева слоя находится также бурое или желтоватое красящее вещество (пигментъ) К.; количество его, а также степень прозрачности и толщина кожи, сквозь которую просвѣчиваютъ кровеносные сосуды, опредѣляетъ общій цвѣтъ К.; мѣстное накопленіе пигмента производитъ на К. темныя пятна, постоянныя (родимыя пятна), или временныя (веснушки) или потемнѣніе К.—загаръ. На поверхности собственно К. или дермы находится много неправильныхъ коническихъ выростовъ «сосочковъ» (Papillae), вдающихся въ кожу. Они неравномерно распределены и неодинаково развиты, наибольшей длины они достигаютъ на рукахъ и ногахъ, особенно на пальцахъ. Ткань собственно К. состоитъ почти исключительно изъ клеей дающихъ пучковъ соединительной ткани, съ весьма упругихъ или эластическихъ соединительнотканыхъ волоконъ (особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ К. отличается эластичностью). Кѣлочечныхъ элементовъ мало, кромѣ блуждающихъ кѣлочекъ (лейкоцитовъ) и большихъ неправильныхъ кѣлочекъ соединительной ткани, прилегающихъ къ пучкамъ; у смуглыхъ людей и у цвѣтныхъ расъ въ К. встрѣчаются большія развѣтвленныя пигментныя кѣлочки. Между пучками соединительной ткани находятся щели, считаемыя за начала лимфатическихъ путей К. Въ ней разбросаны гладкія мышечныя волокна. Глубокій слой дермы состоитъ изъ рыхлой соединительной ткани съ отдѣльными жировыми кѣлочками и скопленіями ихъ въ видѣ долекъ вокругъ кровеносныхъ сосудовъ, полосокъ вдоль крупныхъ сосудовъ и отдѣльных островковъ—это подкожная кѣлчатка, соединяющая К. съ лежащими подъ нею мускулами и другими органами. На границѣ съ кожей дерма образуетъ однородную упругую перепонку. Въ противоположность кожѣ, дерма обильно снабжена кровеносными и лимфатическими сосудами, образующими сеть и дающими петля или сосочки.

Кожныя железы двухъ родовъ: потовыя (glandulae sudoriferae) и сальные (gl. sebiferae). Потовыя железы простыя трубчатыя, по большей части свернутыя на концѣ въ глубокъ (отдѣлительная часть железъ; выводной протокъ ихъ слезка извѣщается, входитъ въ кожанку между сосочками, теряетъ здѣсь собственныя стѣнки и открывается на поверхности кожи особымъ отверстіемъ (редко от-

крявется въ волосной мѣшокъ—въ подкрыльцевой ямкѣ). Потовая железа распространены почти по всей К.; ихъ нѣтъ лишь на красной части губъ и нѣкоторыхъ частяхъ наружныхъ половыхъ органовъ. Стѣнка потовой железы состоитъ изъ соединительнотканной наружной оболочки, однородной прозрачной перепонки (mesothelium propria) и эпителия (однослойнаго въ отдѣлительной части и многослойнаго въ выводномъ протокѣ); въ ней находятся также гладкія мышечныя волокна. Кровеносные и лимфатическіе сосуды образуютъ сплетенія вокругъ клубочка, а вдоль выводного протока тянутся обыкновенно артерія и вена. Къ числу потовыхъ относятся и железы, выделяющія ушную сѣру. Число потовыхъ железъ на ладони, по Краузе, 2750 на 1 кв. дюймъ, на подошвѣ 2680, а на спинѣ и сѣдалищныхъ частяхъ лишь 400; общее число (не считая железъ подкрыльцевой ямки) около 2 милліоновъ. Сальные железы относятся къ дольчатымъ или мѣшковиднымъ, бываютъ простыми (въ видѣ кругловатыхъ или эллиптическихъ мѣшковъ) или сложными и открываются отдѣльно, или (чаще) въ волосной мѣшокъ. Величина ихъ тѣмъ меньше, чѣмъ больше волосъ, съ которыми онѣ связаны. Стѣнка изъ тѣхъ же трехъ слоевъ, какъ и въ потовыхъ, но эпителий многослойный и можетъ выполнять полость железъ; кѣтъки его сжаружу многогранныя, а внутри становятся шарообразными и протоплазма ихъ замѣщается жировымъ капелькамъ. Распределены онѣ неравномерно, на нѣкоторыхъ голыхъ мѣстахъ (напр. ладонь, подошва) ихъ вовсе нѣтъ; въ мѣстахъ, обильно покрытыхъ волосами—ихъ много. Особой формой сальныхъ железъ надо считать млечныя (см.). Производными К. и именно кожицы надо считать волоса и ногти (см.); къ волосамъ прикрѣпляются гладкія мышечныя волокна (arrectores pilii), сокращеніе которыхъ, подъ вліяніемъ страха и вѣшняго раздраженія (напр. холода), можетъ приводить волосы и дѣлать кожу бугорчатой («гусиная К.»). Нервные окончанія К. весьма разнообразны. Осевой цилиндръ нерва можетъ входить въ кожу, развѣтвляясь здѣсь и оканчиваясь маленькими утолщеніями, или же онъ оканчивается въ дермѣ, неразвѣтвляясь, въ особыхъ тѣлцахъ, состоящихъ изъ группы кѣтокъ одѣтыхъ простою (тѣльца Краузе) или многослойною (тѣльца Пачини или Фатера) соединительнотканною оболочкой. Пачиниевы тѣльца имѣютъ въ длину около 1 мм. и лежатъ у человѣка главнымъ образомъ въ подкожной соединительной ткани конечностей, а также въ нѣкоторыхъ другихъ частяхъ (напр. между плевой и перикардіемъ). Въ другихъ случаяхъ нервъ оканчивается въ одной кѣточкѣ («осязательныя кѣточки», встрѣчающіяся въ глубокихъ слояхъ кожицы или въ дермѣ) или въ группѣ изъ 30—40 такихъ кѣточекъ, одѣтой общей оболочкой изъ соединительной ткани (тѣльца Мейсснера или Вагнера, длиной около $\frac{1}{10}$ мм., находящіяся по 1—4 въ сосочкахъ кожи, особенно пальцевъ; соединительнотканная оболочка даетъ внутрь перегородки, раздѣляющія кѣточки, а нервъ тянется шванновскую оболочку и мизянь, и въ видѣ осевого цилиндра входитъ внутрь тѣльца,

гдѣ и развѣтвляется, соединяясь съ осязательными кѣточками). Нервами снабжены также волосы и ногти.

К. *млекопитающихъ* представляетъ въ общемъ такое же строеніе. Кѣтъбъ (кромѣ млечныхъ) вовсе нѣтъ у китовъ, по большей же части есть и потовая, и сальная (иногда первыхъ нѣтъ). Млечныя железы—видоизмѣненныя сальныя—кромѣ однопородныхъ, у которыхъ онѣ представляютъ измѣненныя потовыя. Бываютъ и особыя кожныя железы (напр. у кабарги, повидному, имѣющія отношеніе къ половой жизни животнаго). Кромѣ волосъ и ногтей встрѣчаются многочисленныя другія производныя кожицы: копыта, когти, рога, плыи, утолщенія кожи, усы китовъ, рогъ носорога; иногда сильно развитъ пигментъ. Нервныя окончанія могутъ достигать большой сложности (напр. въ рылѣ свиньи и особенно крота). У *птицъ* строеніе К., въ общемъ, такое же, но она совершенно лишена железъ, кромѣ надхвостной (glandula uropygii); производныя ея: перья, роговыя покровы клюва и ногъ, когти, шпоры. Свообразныя нервныя окончанія (болѣе простого строенія, чѣмъ Мейсснеровы тѣльца) находятся въ клювѣ у водныхъ. У *пресмыкающихся* К. отличается сильнымъ развитіемъ рогового слоя, образующаго чешуйки и щетки, когти, плыи и весьма слабымъ развитіемъ железъ (напр. бедренныя железы ящерицы). У нѣкоторыхъ встрѣчаются окостенѣнія К. (см. Кожный скелетъ). К. *земноводныхъ* мягкая, слизистая, отличающаяся обиліемъ слизеотдѣлительныхъ железъ; роговыхъ образованій почти не бываетъ; окостенѣнія въ К. рѣдки. Въ молодости, а у нѣкоторыхъ и въ зрѣломъ возрастѣ въ К. существуютъ особыя нервныя окончанія, близкія къ вкусовымъ. У *рыбъ* настоящихъ кожныхъ железъ и мускуловъ нѣтъ, К. мягкая, слизистая; окостенѣнія К. обыкновенны (въ формѣ чешуй, щитковъ, кожныхъ зубовъ); у ланцетника въ личиночной стадіи К. покрыта мерцательными волосками. Нервныя окончанія, родственныя вкусовымъ, весьма распространены. У *тункавъ* эпителий, покрывающій тѣло, выделяетъ по большей части тостый студенистый или хрящеватый покровъ. У *членистоногихъ* эпителий прикрѣпленъ сжаружу хитиномъ; онъ можетъ представлять различныя придатки, кожныя железы и органы чувствъ. У *моллюсковъ* К. мягкая; она покрыта мерцательнымъ или простымъ эпителиемъ, который связанъ съ слоемъ соединительной ткани и мышечныхъ волоконъ. У *червей* эпителий часто выделяетъ кутикулу, то нѣжную и мягкую, то твердую хитиновую. К. соединена часто съ слоемъ мышцъ и образуетъ кожномускульный мѣшокъ. Въ ней находятся сильно развитыя сплетенія нервныхъ волоконъ, а часто и центральная нервная система. У *иллокожихъ* въ собственно К. развиваются по большей части обильныя известковыя отложения, образующія кожный скелетъ. У нѣкоторыхъ значительная часть центральной нервной системы лежитъ въ К. *Цѣлѣкшнополостныхъ* у губокъ кожный покровъ представляетъ лишь слой эпителия, рѣдко съ слизеотдѣлительными кѣточками; у остальныхъ эпителиальный покровъ заключаетъ многочислен-

ных стрекательных, слизеотделительных, чувствительных клеточки, а в глубинѣ мышечных и нервных волокна и клеточки.

Н. Книпович.

Кожа — покрываетъ тѣло и составляетъ его наружную поверхность: благодаря разнообразнымъ физиологическимъ отправленіямъ ея, она несетъ важную службу въ жизни организма. К. можетъ быть разсматриваема: 1) какъ органъ защиты; 2) какъ органъ вещественнаго и газового обмена между организмомъ и окружающей его средой; 3) какъ органъ выдѣленія пота и кожного сала; 4) какъ органъ регуляціи животной телоты и 5) какъ особый периферическій органъ чувства, служащій источникомъ возникновенія разнообразныхъ кожныхъ ощущеній—осязанія, чувства давленія, термического чувства и чувства боли.

1. Благодаря своей крайней эластичности, высокой механической сопротивляемости и непроницаемости эпидермального слоя для различныхъ веществъ, находящихся даже въ растворахъ, К. у большинства высшихъ животныхъ и человѣка является крайне важнымъ орудіемъ самозащиты отъ проникновенія внутрь тѣла, въ сокъ его, т. е. въ лимфу и кровь, разнообразнѣйшихъ, вредно дѣйствующихъ агентовъ и ядовъ. При пѣлости верхней кожи съ ея эпидермальныхъ слоевъ человѣкъ можетъ безъ всякаго опасенія работать надъ трупами и не бояться зараженія трупнымъ ядомъ или смазывать поверхность тѣла даже растворами различныхъ ядовъ, напр. стрихнина, кураре, яда бышенства и т. д., безъ малѣйшаго опасенія отравленія. Легкихъ, едва видимыхъ ссадинъ на К. достаточно, однако, для того, чтобы черезъ нее могло происходить всасываніе: этины объясняются случаи отравленія, наблюдаемые нерѣдко у людей занимающихся трупоснѣженіемъ, у поваровъ и кухарокъ, пѣлющихъ дѣло нерѣдко съ тухой дичью и т. д. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ причиной отравленія служатъ проникновеніе черезъ ссадины въ кожу ядовитыхъ алкалоидовъ гніенія бѣловыхъ веществъ, т. е. птомаиновъ. Многочисленные опыты, произведенные съ дѣтло выяснитъ, обладаетъ ли неповрежденная К. млекопитающихъ животныхъ и человѣка всасывающей способностью, привели къ отрицательному результату; при долгомъ пребываніи въ водѣ только клеточки наружной кожи разбухаютъ, вслѣдствіе пропитыванія влагой, но соли и различные алкалоиды, находящіяся въ растворахъ, напр. въ ваннахъ, вовсе не проходятъ черезъ К. въ тѣло. Такая непроницаемость зависитъ отчасти отъ жирового слоя кожного сала, покрывающаго обыкновенно и эпидерму, и кожные поры, такъ какъ приложеніе или втираніе въ К. веществъ, растворенныхъ въ эфирѣ, алкоголѣ и хлороформѣ, т. е. жидкостяхъ растворяющихъ и извлекающихъ кожное сало, сопровождается, хотя и весьма незначительнымъ, проникновеніемъ лѣкарственныхъ веществъ въ тѣло, въ особенности у кроликовъ. Естественно послѣ этого, что изъ маселъ, втираемыхъ въ неповрежденную К., ничего не всасывается, если только приняты мѣры противъ проникновенія летучихъ веществъ въ ды-

хательные пути; такъ мази и ванны, содержащія іодистые препараты, могутъ повести къ появленію іодистыхъ соединеній въ слюнкѣ и мочѣ только при условіи, если не было принято строгихъ мѣръ противъ проникновенія іода въ дыхательные пути при дыханіи. Только при втираніяхъ ртутной мази мельчайшіе шарики металла проникаютъ, подъ влияніемъ давленія, чрезъ поры кожи въ кожные железы, въ волосные мѣшечки и даже въ слой собственно К. (Chorion), какъ это было доказано Фойтомъ на человѣкѣ, и здѣсь ртуть вступаетъ въ соединенія, легко усвояемыя организмомъ. При доказательствѣ проникаемости К. для ртуты была устранена возможность попаданія паровъ ртуты въ дыхательные пути, коими она легко всасывается. Вещства, дѣйствующія на верхнюю кожу раздѣлающимъ образомъ, разрушая эпидерму, напр. карболовая кислота и др., могутъ всасываться въ тѣло и вызывать даже отравленіе; понятно, что и воспаленная К. или К. съ приподнятымъ въ видѣ пузыря эпидермомъ можетъ всасывать въ большей или меньшей степени. Дѣйствіе различныхъ солевыхъ ваннъ, изъ морской соли, изъ солей желѣза или іодистыхъ и бромистыхъ соединеній, зависитъ, слѣдовательно, не отъ всасыванія этихъ веществъ чрезъ К., а отъ раздраженія или кожныхъ нервовъ, отражающагося на общемъ обменѣ веществъ въ тѣлѣ (см. Обмѣнъ веществъ) и въ меньшей мѣрѣ отъ проникновенія ихъ чрезъ дыхательные пути въ летучемъ видѣ. Съ мазиами (за исключеніемъ только ртутной мази) дѣло стоитъ также, съ тѣмъ развѣ отличіемъ, что при сильномъ втираніи могутъ происходить нарушенія пѣлости К., располагающія ее къ всасыванію. К. способна, однако, поглощать газы: кромѣ кислорода, чрезъ нее могутъ проникать угольная кислота, окисъ углерода, синильная кислота, сѣрнистый водородъ и даже пары хлороформа и эфира, вслѣдствіе этого, напр. изъ ваннъ, содержащихъ сѣрнистый водородъ, К. поглощаетъ незначительныя количества сѣрнистаго водорода и выдѣляетъ въ воду углекислоту; пары хлороформа и эфира, диффундируя въ губину К., могутъ анестезировать окончанія чувствующихъ нервовъ и скоро утомлять боль; наконецъ, благодаря доступности К. къ диффузіи газовъ, она участвуетъ, хотя и въ незначительной степени, у высшихъ животныхъ и человѣка, въ дыхательномъ обменѣ. У голыхъ амфибій, съ влажной тонкой К., послѣдняя легко всасываетъ и воду, и водные растворы солей и многихъ алкалоидовъ, и дѣятельно участвуетъ въ газовомъ обменѣ. У простѣйшихъ животныхъ, не обладающихъ пищеварительнымъ каналомъ и усвоивающихъ вещества изъ наружнаго міра поверхностью тѣла, послѣдняя, конечно, отличается высокой всасываемостью; но зато она и не представляетъ по организационной своей ничего общаго съ К. позвоночныхъ животныхъ, состоящей всегда изъ *epidermis*'а и *chorion*'а. К. высшихъ позвоночныхъ животныхъ можно все же, не смотря на малую проникаемость ея, пользоваться для введенія въ тѣло различныхъ лѣкарственныхъ веществъ; слѣдуетъ только Пращаковскимъ шприцемъ проникнуть чрезъ непроницаемый слой эпидерма въ глубь

К. и сделать так назыв. подкожное впрыскивание; или проводить через К. водные растворы различных веществ при помощи постоянного гальванического тока, при чем оба электрода пропитываются растворами подлежащих всасыванию веществ. Это так наз. катафорическое действие, которое, как потом оказалось, основано на электролитическом действии; только те вещества подлежат при этом всасыванию, кои поддаются при этих условиях электролитическому воздействию. Таким образом удавалось через неповрежденную К. кролика вводить стрихнин, а у человека—юдистый калий, хинин, хлористый литий и т. д.; у лягушек катафорическое действие сказывалось ускорением процесса всасывания различных веществ, при чем ускорение всасывания совпадает с направлением гальванического тока по телу, т. е. оно ускорено при положительном полюсе, приложенном или прямо к К., или к жидкости, в которую погружен тот или другой член. Значение К. как защитительного покрова от наружных механических насильств у животных обуславливается: плотностью и упругостью ед., сухостью, твердостью роговой ткани эпидерма с ее придатками: волосами, чешуйками, панцирями, ягмами, щетинами, перьями, когтями, копытами, ногтями, рогами, шпорами и т. д. образованиями, имеющими значение орудий защиты. Роговой слой К. со всеми его придатками, вследствие давления, производимого им на мелкие кожные кровеносные и лимфатические сосуды, предохраняет от излишней потери ими питательных соков, что ясно следует из того, что мѣста, обожженные от эпидермиса, мокнут и краснеют; вследствие малой тепло- и электропроводности кожи защищает тело от излишней потери тепла и электричества, а следовательно, и от влияния на него быстрых наружных колебаний температуры же физических условий. Наконец, своей подкожной жировой клетчаткой, выполняющей углубления между органами и тканями и закрывающей выступы К., придает формам тела красивую полноту, при чем защищает нѣжные, легко повреждаемые части, как, напр., нервные стволы, сосуды, в особенности на таких частях как ягодицы, ягоди, подошвы, подкожная ямка, подмышечная впадина, паховой сгиб, от рѣзкого давления и повреждений. Представляет в то же время плохой проводник тепла и электричества, подкожная жировая клетчатка, подобно роговому слою кожи защищает организм от рѣзких колебаний температуры же физических агентов во внешнем мире.

II. Роль К. как органа обмена у вышших позвоночных и человека представляется крайне ограниченной. О кожном дыхании, т. е. поглощении К. кислорода, и выделении его углекислоты—см. Дыхание. В силу вышеуказанной непроницаемости неповрежденной кожи для различных веществ, роль ее в остальном обмене ограничивается только ее выделительными функциями—выведения пота и кожного сала.

III. Потъ отдѣляется трубчатими потот-

дѣлительными железами, клубчатый свертокъ которыхъ заложень глубоко въ толщѣ собственно кожи, а длинный выводной протокъ открывається на поверхности эпидерма, въ предѣлахъ котораго протокъ лишень уже собственно оболочка (membrana progoria), и эпителиальные кѣтки его прилегаютъ къ кѣткамъ эпидерма, оставая въ центрѣ выводное отверстие железистаго протока. Стѣнки протока снабжены слоемъ гладкихъ мышцъ (Ранвье), могущихъ содѣйствовать выдавливанию секрета наружу. При дѣятельности этихъ железокъ ядра отдѣлительныхъ кѣтокъ принимаютъ болѣе круглую форму, и кѣтки становятся зернистыми (Рено и Буонови). Число этихъ железъ, неравномерно распределенныхъ на поверхности человѣческой К., простирается, по приблизительно вычисленію Краузе и Сапел, до 2-хъ милл. слѣшкомъ, а отдѣлительная поверхность всѣхъ этихъ железъ представляетъ приблизительно четверть всей отдѣлительной поверхности почекъ. Пока отдѣление незначительно, выводимая железами вода усѣиваетъ испаряться вмѣстѣ съ легкими началами пота, и К. остается сравнительно сухой, не смотря на совершающееся отдѣление пота—это т. наз. невидимая испарина, *perspiratio insensibilis*; съ увеличеніемъ же отдѣления или при задержкѣ его улетучиванію у отверстій потовыхъ железъ появляються капли пота—это видимая испарина или *perspiratio sensibilis*. Благодаря неравномерному распределенію потовыхъ железъ, различныя участки К. потѣютъ неодинаково: всего сильнѣе потѣютъ ладони, подошвы, щеки, подмышковыя впадины, лобъ, грудь и въ гораздо болѣе слабой степени спина и тыльная поверхность конечностей. Правая сторона тела, какъ болѣе дѣятельная, перспирруетъ у большинства людей сильнѣе лѣвой. Мышечныя движенія, нервное возбужденіе, даже напряженная умственная дѣятельность рѣзко усиливають южную испарину иногда на 50%, и болѣе, тогда какъ подавленное психическое настроеніе можетъ уменьшить испарину на 10—15%. Вь сравненіи съ обычнымъ покойнымъ состояніемъ (Вейрихъ). Высокая температура является самымъ надежнымъ потогоннымъ средствомъ; на этомъ основанъ одинъ изъ способовъ добыванія пота въ наибольшемъ количествѣ: человека сажаютъ въ паровую баню, при высокой температурѣ, въ металлическую ванну, куда съ него и стекаетъ весь потъ въ капельно-жидкой формѣ; Фавру удавалось собирать въ теченіе 1½ часовъ болѣе 2½ литровъ пота; а то можно добывать потъ изъ отд. членовъ тела, помѣщая ихъ, напр., руку въ отдѣльные замкнутые цилиндры, согреваемые снаружи; отдѣляемый потъ собирается въ полость цилиндровъ и затѣмъ черезъ краны, придѣланные къ нимъ, выпускается наружу для изслѣдованія (Шоттгизъ). Большинство животныхъ не потѣетъ; наибольшей потливостью отличается лошадь, потѣющая всѣмъ тѣломъ; гораздо слабѣе потѣетъ рогатый скотъ, преимущественно у насти; обезьяны, котята и ежи потѣютъ только на ладоняхъ и подошвахъ. Остальныя домашнія животныя не потѣютъ. Птицы, К. которыхъ лишена потовыхъ железъ, не потѣютъ. У многихъ низ-

ших позвоночных животных, у пресмыкающихся и рыбы, у коих К. покрыта чешуями, панцирями и т. д., она не дает никакого отдѣленія; и напротивъ того, многія голыя амфибии, благодаря массѣ особыхъ железъ въ толщѣ К., выделяютъ слизистый сокъ, иногда отлщачающийся и ѣдкостью, и ядовитостью.

Суточное количество пота у взрослого человека колеблется между 700 и 900 грм., но при условіяхъ, усиливающихъ потоотдѣленіе, это количество можетъ возрасти до 1500 и 2000 грм. Потъ не заключаетъ другихъ анатомическихъ элементовъ, кромѣ кѣлокъ или пластинокъ отслоившагося эпидерма. При удѣлѣ въ 1,004—1,006, реакція пота обыкновенно слабо-кислая, вѣроятно отъ примѣси жирныхъ кислотъ, происшедшихъ въслѣдствіе разложенія кожного сала. Самъ же по себѣ свѣжій, чистый потъ обладаетъ слабо щелочной реакціей (Люксингеръ и Трюмпи), хотя послѣднія изслѣдованія Франсуа Франка доказываютъ противное. Въ составъ пота входятъ твердыхъ веществъ среднимъ числомъ 1,180%, изъ нихъ 0,962% органическихъ и 0,329% неорганическихъ; среди первыхъ находятся небольшія количества нейтральныхъ жировъ — пальмитина и стеарина, холестеринъ и летучія жирныя кислоты — масляная, уксусная, муравьиная, пропионовая, капроновая и каприновая, — изъ которыхъ многія обладаютъ рѣзкимъ непереносимымъ запахомъ; мочевины около 0,1%, слѣды бѣлка, скатоля и феноля въ сочетаніи съ сѣрной кислотой и слѣды мочевой кислоты. При задержкѣ мочеотдѣленія, при уреміи, напр. во время холеры, количество органическихъ веществъ въ поту увеличивается, и на К. могутъ отлагаться даже кристаллы мочевины. Потъ не лишень и красящего желтаго красящаго вещества, мало еще изученнаго. Изъ неорганическихъ веществъ преобладаютъ хлоранатрическая соль, хлористый калий, сѣрнокислыя, фосфорнокислыя соли земли и натра и аммиачныя соли; изъ газовъ въ поту содержится углекислота и немного азота. При нѣкоторыхъ болѣзняхъ потъ бываетъ то синимъ—въслѣдствіе попаданія въ него индигообразующихъ веществъ, то кровавымъ, въслѣдствіе просачиванія въ него крови или кровяной краски. Многія принятыя внутрь вещества могутъ выделяться потомъ; таквы: бензойная, виноканамная и ятарная кислоты; йодистыя, мышьяковыя соли натра и калия, соли ртути и т. д. На этомъ основано потогонное дѣйствіе при страданіяхъ организма отъ излишка введенной въ него ртути; послѣ принятія чеснока—часть пахучихъ веществъ выделяется потомъ. Потъ, отдѣляемый различными участками К., бываетъ по составу неодинаковъ, что ясно уже выражается различнымъ запахомъ его; особенно зловоннымъ бываетъ при патологическихъ условіяхъ ножной потъ, отъ примѣси зловонныхъ летучихъ жирныхъ кислотъ. Вкусъ пота вездѣ болѣе или менѣе соленый. Въ приготовленіи пота, кромѣ активной пототдѣлительной дѣятельности специальныхъ кѣлокъ потовыхъ железъ, имѣетъ огромное значеніе кожное кровообращеніе и иннервация этихъ железъ. Всѣ условія, ускоряющія кожное кровообращеніе, вызываютъ

усиленный притокъ крови къ кожнымъ капиллярамъ и покраснѣніе К., какъ напр. потогонныя средства, теплога, мышечная сокращенія, обильное питье горячихъ жидкостей и т. д., ускоряютъ и потоотдѣленіе. Но отсюда вовсе однако не слѣдуетъ, чтобы потоотдѣленіе стояло въ причинной зависимости отъ прилива крови къ К. Приливъ крови способствовать, но не обуславливаетъ потоотдѣленіе. Независимость между потоотдѣленіемъ и приливомъ крови къ К. уже доказывается во 1-хъ потоотдѣленіемъ во время агоніи, когда К. бываетъ совершенно бѣдна и безкровна; во 2-хъ тѣмъ, что послѣ введенія малыхъ дозъ атропина потоотдѣленіе прекращается, не смотря на какое расширеніе сосудовъ, вызванное напр. сурьганиемъ К. и т. д., и потоотдѣленія нельзя уже вызвать никакимъ нервнымъ раздраженіемъ; въ 3-хъ потоотдѣленіе можно вызвать и на ампутированной конечности и слѣд. лишенной кровообращенія при раздраженіи соответствующаго ей нерва (Гольдъ, Кендаль и Люксингеръ). Эти факты повели къ признанію особыхъ пототдѣлительныхъ нервовъ, управляющихъ прямо дѣятельностью потовыхъ железъ. Обыкновенно при потоотдѣленіи, рядомъ съ пототдѣлительными нервами, приходятъ въ дѣятельность и сосудорасширяющіе нервы К. Но потнѣе можетъ происходить и при возбужденіи сосудо-суживающихъ нервовъ, какъ это наблюдается при страхѣ, агоніи, никотинномъ отравленіи. Усиленіе прилива крови къ К. составляетъ только излишекъ матеріала для образованія составныхъ частей пота, но вовсе не является непремѣннымъ условіемъ, опредѣляющимъ актъ потоотдѣленія. Пототдѣлительныя нервы для головы идутъ въ шейномъ симпатич. нервѣ, для конечностей—въ толщѣ смѣшанныхъ нервныхъ стволовъ, а именно для заднихъ или нижнихъ—въ сѣдлациномъ нервѣ, для переднихъ или верхнихъ—въ плечевомъ сплетеніи; въ спинной мозгъ нервы эти вступаютъ отчасти прямо, отчасти черезъ симпатическую систему и сообщаются вѣтви (gami communicantes; Вульпианъ, Навроцкій и др.). Центры пототдѣлительныя распределены какъ по различнымъ этажамъ спинного мозга (въ поясничномъ утолщеніи для нижнихъ конечностей, въ брахиальномъ—для верхнихъ конечностей), такъ и въ продолговатый мозгъ; и даже съ большихъ полушарій головного мозга можно, путемъ раздраженія опред. точекъ ихъ, вызвать мѣстное потоотдѣленіе. Продолговатый мозгъ при раздраженіи вызываетъ потнѣе во всѣхъ 4 конечностяхъ одновременно (у кошки). Въ немъ, повидимому, находится сборный пунктъ для пототдѣлительныхъ нервовъ всего тѣла (Адамкевичъ, Навроцкій). Клиническая наблюденія надъ человекомъ доказываютъ также, что пототдѣлительная иннервация и у него совершается въ общемъ также какъ и у высшихъ млекопитающихъ животныхъ. Такъ гальванизация черезъ К. шейнаго симпатическаго нерва вызываетъ потнѣе лица и руки на однойманной сторонѣ; въ патологическихъ случаяхъ односторонняго потнѣя головы, шеи и соответств. руки, К. въ этихъ мѣстахъ бываетъ бѣдна, а соответственный зрачекъ расширенъ—все факты, указывающіе

на возбужденное состояние симпатического нерва. Кроме того, замечено на человеке, что при перерождении двигательных спинно-мозговых нервных центров передних рогов отделение пота прекращается в парализованной части тела; очевидно, что в спинном мозгу и у человека локализованы пототделительные центры. О влиянии коры мозговых полушарий на пототделение свидетельствует тот факт, что в одном случае абсцесса в двигательной площади коры, соответствующей руке, последняя находилась не только в судорожном сокращении, но и сильно потела. Наконец, раздражением у человека двигательных нервов срединного, локтевого и локтевого можно получать пототделение в областях К., соответствующих сокращающимся при этом мышцам и на симметричных местах другой не раздражаемой половины тела и позднее, конечно, рефлекторным путем, через раздражение чувствующих нервов, заключенных в раздражаемых смешанных нервных стволах. Вообще доказано, что все пототделительные центры, заложенные в продолговатом и спинном мозгу, легко приводятся в возбуждение рефлекторным путем, через раздражение или чувствующей поверхности К., или связанных с нею прямо нервных стволов. Но центры эти могут возбуждаться и помимо чувствующих нервов, непосредственно внутренними условиями, возникающими в самом организме, как то: венозность крови при одышке, при предсмертной агонии; высокой темп. крови, омывающей эти центры, сильными психическими возбуждениями при страхе, радости и т. д. и, наконец, различными так называемыми потогонными алкалоидами в роде пилокарпина, калабара, мускарина, никотина и др. На сколько верно, напр., что телота вишняя действует потогонно главным образом путем согривания крови, возбуждающей прямо пототделительные центры и вызывающей центрально потные, следует из того замечательного явления, что если перерезать у кошки нервный проводник, несущий пототделительные нервы к какой нибудь конечности, напр. сфидальной нервь, и посадить животное в согривательную камеру, то через некоторое время все лапки представляют явные признаки потения, кроме той, нерв которой был перерезан. Пототделительная железа перестает отвечать на мѣстное действие потогонных (пilocarpina и т. д.) не тотчас послѣ переѣзки нервов, а спустя недѣлю и болѣе, когда окончанія пототделительныхъ нервовъ уже совершенно потеряютъ всякую возбудимость и переродятся. Этимъ объясняется вполне сухость К. на парализованныхъ частяхъ тѣла. Нервная система можетъ, впрочемъ, вліять на выдѣленіе пота черезъ гладкія мышечныя волокна, находящіяся въ толщѣ стѣнокъ выводныхъ протоковъ потовыхъ железъ; тутъ дѣйствіе ея, однако, чисто механическое, способствующее какъ бы выдавливанію готоваго железнстаго секрета на поверхность тѣла. Дѣятельность потовыхъ железъ должна сопровождаться, какъ и всѣхъ остальныхъ железъ, развитіемъ тепла и электрическихъ

токовъ. Согриваніе К. при пототделеніи не можетъ быть однако уловлено въ силу охлаждающаго дѣйствія безпрерывнаго испаренія пота съ поверхности К. Гальваническіе же токи при колебаніяхъ пототделенія легко могутъ быть обнаружены на нѣкоторыхъ животныхъ и въ особенности на человекѣ. Дюбуа Реймонъ первый констатировалъ существованіе кожныхъ электрическихъ токовъ и Германъ доказалъ, что въ образованіи этихъ токовъ могутъ принимать участіе не только кожныя железы, но и клѣтки кожного эпителиальнаго слоя; что при произвольномъ сокращеніи руки, обнаруживаемые въ гальванометрѣ токи суть токи не мышечныя, а железнстые кожныя токи. Параллельно съ этимъ было выяснено, что самыя разнообразныя раздраженія органовъ чувствъ, вся сфера ощущеній, душевныхъ движеній и умственная работа вызываютъ колебанія въ кожныхъ гальваническихъ токахъ, обусловленныя тѣмъ, что отрицательное электрическое напряженіе усиливается въ мѣстахъ К., обильно снабженныхъ потowymi железами; другими словами, всѣ почти формы нервнаго возбужденія, сопровождаясь усиленнымъ пототделеніемъ, влекутъ за собою рѣзкія колебанія кожныхъ токовъ (Гархановъ). Аналогичныя во многомъ результаты получены были и надъ кожными токами лягушки (Вартановъ). Впрочемъ, въ развитіи кожныхъ токовъ можетъ принимать участіе не только процессъ отдѣленія потowymi железами секрета, но и сокращеніе кожныхъ мышцъ, какъ выводныхъ протоковъ потовыхъ железъ, такъ и волосныхъ луковицъ. Доля участія этихъ факторовъ, а равно и кожного эпителия еще не достаточно выяснена. Такимъ образомъ К. своей пототделительной функціей является неразрывной спутницей всякаго возбужденнаго дѣятельнаго состоянія какъ нервной, такъ и мышечной системъ. Связь это не случайная, а глубокоцѣлесообразная, такъ какъ усиленная психонервно-мышечная дѣятельность, всегда сопровождаемая увеличеніемъ обѣма съ повышеніемъ продуктовъ распада и усиленнымъ согриваніемъ тѣла, нуждается въ такихъ приспособленіяхъ, которыя бы усиленно выводили въ это время какъ продукты обѣма, такъ и животную теплоту. Такимъ механизмомъ, между прочимъ, является и К. Она стремится освободить организмъ отъ этого излишка продуктовъ обѣма и излишка тепла и тѣмъ держать его *in statu quo*. Съ этимъ вполне гармонируетъ тотъ фактъ, что при усиленномъ пототделеніи, сопровождающемся усиленною мышечною дѣятельностью, процентъ азотистыхъ экстрактивныхъ веществъ въ поту рѣзко увеличивается (Аргутинскій); и наоборотъ подавленныя состоянія духа влекутъ уменьшеніе пототделенія, такъ какъ при этомъ обѣмъ и развитіе тепла въ организмѣ стоятъ ниже нормы, свойственной его покойному состоянію. Наконецъ, въ пользу важной выдѣлительной функціи К. говорятъ и результаты подавленія кожной перспираціи путемъ лакированія К. у теплокровныхъ животныхъ. Хотя общій газообмѣнъ послѣ этого и не измѣняется вѣроятно, вслѣдствіе того, что легкія возмѣщаютъ выключенную дышатъ.

функцию К. усиленной работой своей, тѣмъ не менѣе животными, въ особенности кролики, погибаютъ при явленіяхъ психуданія, дрожанія и рѣзкаго охлажденія, и тѣмъ скорѣе, чѣмъ большая поверхность К. была лакирована (Фурко, Беккерель и Врешѣ, Герлахъ и др.). Кролики погибаютъ даже послѣ лакированія $\frac{1}{8}$ всей поверхности К. Предполагаютъ слѣд. различныя причины смерти: 1) усиленный потерь тепла поверхностью лакированной К. (Лашкевичъ), 2) отравленіе организма задержанными составными частями пота (Реригъ, Семола, Соколовъ и др.), такъ какъ съ одной стороны впрыскиваніе профильтрованного пота въ вены вызываетъ разстройства, напоминающія тѣ, которыя наблюдаются при лакированіи (Реригъ), а съ другой лакированіе такъ пзмѣняетъ протокъ сыворотки, что впрыскиваніе ея животнымъ вызываетъ албулинурію, т. е. появленіе бѣла въ мочѣ (Семола, Соколовъ); въ 3) разстройство кожного капиллярнаго кровообращенія въ направленіи его застою, отражающагося на весь кровообращеніе (Манасенна); въ 4) разстройство нормальной кожной чувствующей иннервации, отражающейся пагубно на всемъ организмѣ. Судя по тому, что лакированіе вызываетъ усиленный азотистый (Вилижанинъ) и газовый обмѣнъ (Угрюмовъ), слѣдуетъ думать, что лакированіе К. отражается на всемъ организмѣ, нарушая нормальное теченіе процесса обмѣна веществъ въ тѣлѣ и истощаетъ его. Съ этимъ гармонируетъ, что усиленнымъ питаніемъ тѣхъ животныхъ при лакированіи можно предохранить ихъ отъ гибели (Ушинскій). Удивительно то, что человѣкъ въ этомъ отношеніи представляетъ счастливое исключеніе, такъ какъ лакированіе или покрытіе саломъ, мазиами всей почти поверхности тѣла легко переносятся имъ безъ нарушенія здоровья (Сенаторъ, Полотенцовъ и др., стр. 564). Фактъ этотъ объяснимъ только тѣмъ, что въ человѣческомъ организмѣ имѣются условія, способныя компенсировать или выравнивать измѣненія, неразрывно связанныя съ лакированіемъ К. и подавленіемъ кожной дѣятельности, хотя объ условіяхъ этихъ ничего неизвѣстно. Другимъ выдѣлительнымъ продуктомъ К., и именнѣо салныхъ железокъ ея, является такъ наз. кожное сало; въ моментъ выдѣленія оно жидкой консистенціи, но при застываніи превращается въ бѣловатую, жиробразную массу, выдавливаемую, напр., въ формѣ мелкихъ цилиндриковъ изъ угрей, въ особенности на крыльяхъ носа. Въ составъ кожного сала входятъ: жиры—олеинъ и пальмитинъ, холестеринъ и мыла, немного бѣлковыхъ веществъ и азотистыхъ экстрактивныхъ, а изъ солей на первомъ планѣ—нерастворимыя соли фосфорнокислыхъ земель. Салныя железы уже вполнѣ функционируютъ въ К. новорожденныхъ и благодаря имъ и образуются у нихъ такъ наз. *Verrucae caseosa*, обильно покрывающія всю поверхность ихъ тѣла и состоящая изъ 47% приблизительно жира и кѣтъко эпидерма. *Smegma graecum* представляетъ аналогичный продуктъ, въ которомъ встрѣчается еще и аммиачное мыло. Къ аналогичнымъ продуктамъ относятся такъ назыв. *ушная сѣра*—

смѣсь отдѣленія клубчатыхъ ушныхъ железъ съ секретомъ салныхъ железъ слухового прохода. Кромѣ продуктовъ обшихъ съ кожнымъ саломъ, ушная сѣра содержитъ буровато-желтое и горькое красящее вещество, придающее ушной сѣрѣ спенифическій рѣзко-горькій вкусъ. Наконецъ, отдѣленіе и Мейбоміевыхъ железъ есть нечто иное какъ кожное сало. Во всѣхъ случаяхъ микроскопъ открываетъ въ этомъ салномъ отдѣленіи К. массы жировыхъ зернышекъ, иногда заключенныхъ въ железистыхъ кѣтъкахъ, оболочку послѣднихъ, кристаллы холестерина и даже мелкія животныя, походящія на клещей (*demadex folliculorum*). Салныя железы за малыми исключеніями открываются въ волосяной каналъ и распределены по всему тѣлу, за исключеніемъ ладонной поверхности ручной кисти и подошвы стопы. Отдѣленіе кожного сала основано на жировомъ превращеніи кѣтъчной протоплазмы эпителия салныхъ железъ съ одновременнымъ отлучиваніемъ его. Физиологическое назначеніе кожного сала сводится къ смазыванію имъ какъ волосъ, шерсти или перьевъ, такъ и эпидерма, съ цѣлю устранить излишнее ихъ высыханіе и сдѣлать ихъ въ то же время менѣе проникаемыми для воды. Птицы, лишенныя кожныхъ железъ, имѣютъ тѣмъ не менѣе *кожную железу* (надъ копчиковымъ позвонкомъ), выдѣляющую жирную массу, которую животныя смазываютъ свои перья. Такимъ образомъ и своей выдѣлительной функцией К. является также защитницей организма. Какъ органъ регуляціи животной теплоты, К. должна играть, конечно, очень важную роль какъ со стороны колебанія въ ней кровообращенія, такъ и акта потоотдѣленія. Относительно кровообращенія—ясно, что, при расширенномъ состояніи кожныхъ сосудовъ и ускореніи кожного кровообращенія, потери тепла лучеиспусканіемъ съ поверхности тѣла должны увеличиваться и обратное должно получиться при сокращеніи кожныхъ сосудовъ и ослабленіи кожного кровообращенія. Вотъ почему во время жары, когда человѣкъ становится жарко, кожные сосуды расширяются, увеличивая теплоотдачу и, слѣд., способствуя поддержанію нормальной 1° тѣла и, наоборотъ, при холодѣ, когда организму грозитъ опасность охлажденія, К. бѣднѣетъ и сосуды ея сокращаются и тѣмъ ведутъ къ уменьшенію лучеиспусканія тепла организмомъ и, слѣд., къ прибереганію его въ тѣлѣ. То же и съ потоотдѣленіемъ: при жарѣ оно усиливается и усиленнымъ испареніемъ влаги съ К. тѣло охлаждается и, наоборотъ, на холоду потоотдѣленіе ослабеваетъ и тѣмъ устраняется одинъ изъ источниковъ охлажденія. Конечно, этимъ регуляторнымъ дѣйствіемъ какъ кожного сосудистаго аппарата, такъ и потоотдѣлительныхъ железъ завѣдуютъ нервныя механизмы, изъ которыхъ потоотдѣлительный описанъ выше. Относительно же сосудодвигательнаго механизма см. Кровообращеніе и Теплота животная. Встрѣчаются между людьми, хотя и очень рѣдко, случаи врожденнаго отсутствія потоотдѣлительной функціи К., вслѣдствіе неразвитаго кожныхъ железъ, идущаго обыкновенно рука объ руку съ аномаліями въ развитіи волосъ и зубовъ. К. у такихъ людей пред-

ставляется совершенно сухой, жесткой, пергаментной. Такой случай имѣлъ возможность наблюдать пишущій эти строки въ Петербургѣ; субъектъ, о которомъ идетъ рѣчь, не обнаруживалъ ни въ какой части тѣла ни малѣйшей испарины даже послѣ самыхъ энергичныхъ движеній, бѣга, танцевъ и т. д. За то послѣ этого онъ чрезвычайно разгорячался, чувствовалъ неприятный для него внутренній жаръ, 1° тѣла поднималась выше, нежели у человѣка нормальнаго и онъ всегда являлся страдальцемъ какъ въ лѣтние жары, такъ и при усиленной мышечной работѣ. Кромѣ того, К. не обнаруживала никакихъ колебаній кожныхъ гальваническихъ токовъ при раздраженіи органовъ чувствъ и вообще при какомъ бы то ни было возбужденіи — фактъ, доказывающій, что главнымъ источникомъ кожныхъ гальваническихъ токовъ у человѣка являются потогондѣлятельныя функціи К. Кожа, какъ особый органъ чувства—въ статьѣ Ослянина.

И. Гурхановъ.

Кожа (съ санитарной точки зрѣнія): *уходъ за ней, бани, купанье* и пр.

1. Въ защитѣ организмъ отъ вѣшнихъ силъ принимаютъ участіе всѣ три кожныхъ слоя, т. е. эпидермисъ (кожица), собственно К. и подкожная кѣлочка. Наиболее важная роль въ этомъ отношеніи принадлежитъ самому поверхностному слою К., такъ назыв. покрову, облекающей организмъ какъ-бы панциремъ, сдѣланнымъ изъ такого матеріала, который обладаетъ значительной сопротивляемостью по отношенію къ механическимъ химическимъ и даже термическимъ вліяніямъ. Противодѣйствіе К. вреднымъ механическимъ, и другимъ вліяніямъ имѣетъ свои естественныя границы: воспріимчивѣе же можно усилить или ослабить эту способность К.; такъ, напр., легко ранится К. у людей, съ дѣтства извѣкшихъ ее усиленнымъ охраненіемъ отъ вліянія солнца, вѣтра, соприкосновенія съ жесткими предметами; затѣмъ часто заботятся пальцы рукъ у людей, не обращающихъ вниманія на уходъ за ногтями; у нихъ К. около основанія ногтя трескается (образуются такъ назыв. заусеницы); черезъ эти трещины проникаютъ гноеродныя микробныя и вызываютъ общезвѣстное и крайне болѣзненное страданіе—*ногтоуду* (paranitiis); еще чаще причиной ногтоуды бываетъ дурная привычка грызть ногти, имѣющая своимъ послѣдствіемъ также нарушеніе чистоты К. Серьезный вредъ могутъ нанести организму невинные, повидимому, расчесы, ссадины и трещины К., открывая свободный доступъ внутрь его заразнымъ веществамъ: извѣстны, напр., случаи зараженія сифилисомъ черезъ легкія ссадины, нанесенныя во время бритья зараженной бритвой и т. п. Всѣ указанные моменты могутъ быть устранены съ помощью ухода за К., при чемъ на первомъ планѣ стоитъ чистота содержанія К. вообще, затѣмъ приученіе ея съ дѣтства ко всякаго рода естественнымъ раздраженіямъ. Въ этихъ видахъ положительно необходимо позволять дѣтямъ не только гулять, но играть и заниматься физическимъ трудомъ, не защищая К. рукъ отъ вліянія погоды и механическихъ раздраженій чертатками и т. п. Нерѣдко *условія профессіи*

охлаждающихъ занятій оказываютъ вредное вліяніе на К. Всего чаще К., какъ и другіе органы, подвергается разнообразнымъ травматическимъ поврежденіямъ у рабочихъ на механическихъ, химическихъ и другихъ заводахъ; въ виду этого на заштѣ рабочихъ должно пріяти разумное законодательство, предписывающее владѣльцамъ и управляющимъ такими промышленными заведеніями принимать извѣстныя мѣры къ огражденію рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, подѣ страхомъ фактической отвѣтственности за нарушеніе санитарныхъ законовъ. Кромѣ прямыхъ механическихъ нарушеній чѣлосты наружныхъ покрововъ (ссадинъ, ранъ), при нѣкоторыхъ производствѣхъ наблюдается вредное вліяніе на К. со стороны другихъ факторовъ: *температуры*—у рабочихъ желѣзнодорожныхъ и чугунолитейныхъ заводовъ; *лучистой теплоты* отъ расплавленнаго металла—у литейщиковъ; у работающихъ при электрической спайкѣ по способу Бенардоса—отъ *свѣта золотойой дуги*. Последнее производство, появившееся всего нѣсколько лѣтъ назадъ, въ Западной Европѣ и у насъ скоро обратило на себя вниманіе технолговъ, а затѣмъ и врачей, вреднымъ вліяніемъ электрическаго свѣта на глаза и К. рабочихъ. Для ближайшаго изученія того, въ чемъ оно именно заключается, были предприняты спеціальныя изслѣдованія (Шарко, Тиндаль, Дефонтенъ, Маклаковъ), выяснившія, что вредное вліяніе на К. оказываютъ не свѣтовые, а *химическіе* лучи спектра (ультрафиолетовые). Патологическія измѣненія К. подѣ вліяніемъ электрическаго свѣта, сводятся къ тому, что черезъ $1/4$ — $1/2$ часа послѣ дѣйствія электрическаго свѣта на кожу появляется чувство покальванія, переходящее въ зудъ; затѣмъ слѣдуетъ измѣненіе цвѣта К. въ кирпично-красный, сопровождается гиперестезіей, отекомъ и опуханіемъ тѣхъ мѣстъ, которыя подверглись прямому дѣйствію свѣта; въ этомъ періодѣ замѣчаются общіе симптомы: лихорадка, бессонница, раздражительность, общее недомоганіе, тяжесть и боль въ головѣ и опуханіе железъ; въ концѣ концовъ наступаетъ шелушеніе эпидермиса и остается на К. пигментация, совершенно сходная съ веснушками, которую можно замѣтить еще черезъ 3 года послѣ инсоляція. Какъ извѣстно, подобныя же явленія вызываютъ и солнечныя лучи (Erythema solare, солнечный ожогъ) у людей, подвергавшихъ свою К. ихъ непосредственному дѣйствію, напр. у солдатъ на дышахъ во время похода, у крестьянъ, охотниковъ и т. д., при чемъ и въ этомъ случаѣ болѣзненные измѣненія К. обязаны своимъ происхожденіемъ главнымъ образомъ химическому дѣйствію свѣта. Исходя изъ послѣдняго положенія, въ видахъ предохраненія К. и глазъ рабочихъ отъ вреднаго вліянія электрическаго свѣта, Маклаковымъ были рекомендованы для глазъ стекла, представляющія комбинацію краснаго и зеленого цвѣта, а для непокрытыхъ частей К.—лица и рукъ—желтая тафта; этими приспособленіями задерживаются химически дѣйствующие лучи и, какъ показала практикѣ, устраняется вредное вліяніе электрическаго свѣта на глаза и К.

2. Вторая функція К.—*участіе въ образо-*

ванн и расходъ тепла въ организм—какъ съ физиологической, такъ и съ санитарной точки зрѣнія, заслуживаетъ особеннаго вниманія по своей важности для жизни и здоровья. При постоянномъ образованіи въ организмѣ тепла—въслѣдствіе разложенія въ послѣднемъ принимаемыхъ въ видѣ пищи сложныхъ органическихъ веществъ,—достигающемъ у взрослого человѣка 2500—3000 большихъ калорий въ сутки, человѣкъ для сохраненія своей нормальной температуры долженъ непрерывно отдавать излишнюю теплоту. Приспособленія, съ помощью которыхъ организмъ въ извѣстныхъ предѣлахъ охраняетъ себя отъ недостаточнаго или избыточнаго охлажденія внѣшней средой, главнымъ образомъ заложены въ К., на которую у взрослого человѣка падаетъ приблизительно 80% всего расхода тепла именно 15% теряется путемъ *испаренія* воды съ поверхности К., столько же—путемъ *проведенія* или *нагрѣванія* соприкасающагося съ тѣломъ воздуха и около 42%—путемъ *излученія* теплоты съ поверхности К., т. е. путемъ передачи ея на растояніи тѣламъ болѣе холоднымъ. Теплоотдача всѣми этими путями находится главнымъ образомъ въ зависимости отъ внѣшней температуры, т. е. отъ разницы между температурой тѣла и температурой окружающей среды—воздуха и пр., а также отъ степени влажности и силы движенія этого воздуха, и въ каждомъ данномъ случаѣ регулируется К. автоматически, съ помощью нервовъ, передающихъ отъ периферіи къ центру ощущенія тепла и холода. Какъ только во внѣшней средѣ произошли какія-нибудь измѣненія въ температурѣ, дѣйствующія раздражающе на окончанія кожныхъ нервовъ, это раздраженіе передается или тепловому центру и служитъ сигналомъ къ измѣненію теплопроизведенія путемъ вліянія на молекулярный обмѣнъ веществъ (*химическая регуляція*), или сосудодвигательному центру, который, мѣняя протѣкъ кожныхъ сосудовъ, измѣняетъ распределеніе крови между наружными покровами и глубокими частями организма и этимъ вызываетъ колебанія кожной температуры, а, слѣдовательно, и условій теплоотдачи (*физическая регуляція*). Въ дѣлѣ приспособленія человѣка къ внѣшнимъ условіямъ физическая регуляція играетъ наибольшую роль. Всякій разъ, какъ К. подвергается дѣйствию холода, кожные сосуды рефлекторно сжимаются, результатомъ чего является временное малокровіе наружныхъ покрововъ и пониженіе ихъ температуры; въслѣдствіе этого уменьшается разниа между температурой К. и окружающей среды, отсюда и уменьшеніе теплоотдачи. Если дѣйствіе холода очень сильно или продолжительно, то въслѣдствіи, конечно, можетъ явиться параличъ мышцъ сосудистыхъ стѣнокъ и вмѣстѣ съ тѣмъ усиленная отдача тепла. При обратныхъ условіяхъ, т. е. когда внѣшняя температура повышается, особенно при влажномъ и спокойномъ воздухѣ, кожные сосуды рефлекторно расширяются, давая такимъ образомъ возможность крови приливать къ периферіи и отдавать возможно большее количество тепла.

Чѣмъ чувствительнѣе К. къ измѣненіямъ температуры окружающей среды и чѣмъ бы-

стрѣе при этомъ совершается передача раздраженія кожныхъ нервовъ на сосудодвигательные центры, тѣмъ лучше защищенъ организмъ отъ вреднаго вліянія температурныхъ измѣненій. Если же при нецѣлесообразномъ уходѣ за кожей этотъ автоматическій регуляторъ дѣйствуетъ вяло, то, не смотря на вспомогательныя средства въ видѣ одежды и жилища, тепловая экономія организма будетъ нерѣдко нарушаться: онъ будетъ подверженъ простудѣ люди, у которыхъ съ дѣтства К. излишне оберегалась одеждой и комнатнымъ содержаніемъ отъ вліянія температурныхъ колебаній, въслѣдствіе чего кожный теплорегуляторъ не имѣлъ возможности упражняться и потому не развился въ достаточной мѣрѣ. Въ виду сказаннаго необходимо дѣтей по возможности не одѣвать чересчуръ тепло и съ ранняго возраста (съ 2—3 лѣтъ) приучать К. къ холоду: зимой—путемъ систематическихъ обтираній холодной водой, съ послѣдующимъ растираніемъ простыней, а лѣтомъ—душами и купаньемъ. Но всегда нужно имѣть въ виду индивидуальныя свойства ребенка, такъ какъ неумѣлое или неумѣстное примѣненіе обтираній можетъ нанести вредъ и, вмѣсто предохраненія отъ простуды, можетъ вызвать ее. Благоотворное дѣйствіе холодныхъ обтираній, душей, обливаній и купанья сказывается и на другихъ отравленіяхъ К. (персипираци и пр.), и на общемъ состояніи организма: подъ вліяніемъ холодной воды усиливается азотистый обмѣнъ и усвоеніе азота, улучшается аппетитъ и сонъ, повышается тонусъ всей нервной системы, что выражается подъемомъ силъ и общаго самочувствія. Съ успѣхами бактериологіи и развитіемъ ученія о заразныхъ болѣзняхъ число такъ назыв. простудныхъ заболѣваній значительно сократилось. Тѣмъ не менѣе роль простуды въ этиологіи болѣзней несомнѣнно весьма значительна; она часто не прямая, а косвенная, и заключается въ ослабленіи способности кѣлочныхъ элементовъ сопротивляться всякаго рода вреднымъ вліяніямъ, въ томъ числѣ и въдрѣнюю въ организмъ и размноженію въ немъ болѣзнетворныхъ микроорганизмовъ.—Для объясненія сущности простуды, принимая за исходный пунктъ положеніе Генле, что главную роль при простудѣ играетъ болѣе или менѣе быстрое отнятіе тепла отъ К., ставя въ болѣзненный явленія при простудѣ въ зависимость отъ охлажденія внутреннихъ органовъ прилившей къ нимъ съ периферіи болѣе холодной кровью (Розенталя Аваасевъ, Лассаръ). Другіе (Петтенкоферъ) причину разстройствъ, наблюдаемыхъ въслѣдъ за охлажденіемъ К., ищутъ въ усиленномъ кровенаполненіи внутреннихъ органовъ, въ такъ наз. коллатеральной гипереміи, которая вызывается быстрымъ сжатіемъ кожныхъ сосудовъ. Но ни одна изъ этихъ теорій не даетъ разъясненія цѣлому ряду явленій, наблюдаемыхъ при простудѣ. Такъ, напр., многіе наблюдатели постоянно указываютъ на то обстоятельство, что рѣзкія охлажденія всего тѣла рѣже вызываютъ простудныя страданія, чѣмъ слабыя охлажденія небольшихъ, случайно обнаженныхъ участковъ К., особенно такихъ, ко-

торые всегда бывают защищены одеждой: легко вызвать насморк, ступивъ обнаженной подошвой на холодный полъ; для полеченія мышечнаго ревматизма иногда достаточно легкаго охлажденія маленькаго участка К. слабымъ токомъ воздуха, чуть-чуть холоднѣе комнатнаго, тогда какъ безнаказанно переносится переходъ изъ теплой комнаты на зимній морозъ, когда охлажденію подвергается вся поверхность К. По третьей теоріи (Пашутинъ, Зейтцъ), термическія раздраженія вызываютъ простуду не прямо, а *рефлекторно*, дѣйствуя или на нервныя центры или на другіе чувствующіе нервы, и уже этимъ путемъ вызываютъ болѣзненнаго расстройствѣ—неврагію, воспалительныя процессы и т. д. Последняя теорія имѣетъ передъ другими то преимущество, что не стоитъ въ противорѣчій съ фактами; но выстъ съ тѣмъ она отодвигаетъ явленіе въ мало изслѣдованную область физиологіи нервныхъ центровъ и потому трудно поддается экспериментальному обоснованію и проверкѣ.

На ряду съ чрезмѣрнымъ охлажденіемъ и *задержкѣ нормальной отдачи тепла съ поверхности кожи* можетъ нанести вредъ здоровью. Какъ было уже сказано, главнѣйшимъ препятствіемъ для отдачи тепла К. служитъ высокая температура окружающаго воздуха, въ связи съ отсутствіемъ вѣтра и со значительной влажностью. Неблагопріятное вліяніе этихъ условій еще усиливается, если въ организмѣ увеличено противъ нормы производство тепла, какъ это бываетъ, напр., при физической работѣ. Последствіемъ задержки тепла въ организмѣ и перегрѣванія крови является такъ наз. *солнечный или тепловой ударъ*, наступающій при наличности упомянутыхъ условій тогда, когда температура тѣла достигаетъ 42° Ц. и выше. Для приведенія пострадавшаго отъ солнечнаго удара въ чувство, нужно прежде всего ввести ему въ желудокъ нѣкоторое количество воды, затѣмъ снять одежду, опрыскать тѣло водой и привести въ движеніе окружающій воздухъ, словомъ всѣми средствами постараться усилить теплоотдачу и тѣмъ охладить организмъ до нормальной температуры.—Сильное нарушеніе тепловой экономіи организма происходитъ при нарушеніи дѣлности К. въ видѣ *ожоговъ*, при снятіи К. съ живыхъ животныхъ и при такъ наз. *лакированіи* ея. Смазываніе животныхъ непроницаемыми для воды и газовъ веществами (жирами, гумми-арабикомъ, лакомъ), обширныя ожоги, а также и снятіе К. съ живыхъ животныхъ, при нѣкоторыхъ деталяхъ различіяхъ, представляютъ между собою большое сходство по тому вліянію, которое они производятъ на физиологическія функціи вообще и тепловую экономію въ частности. Явленія, наблюдаемыя при этомъ, въ главныхъ чертахъ, сводятся къ слѣдующему: вначалѣ наблюдается повышеніе дѣятельности нервной системы, газоваго и азотистаго обмѣна и *кратковременное* повышение температуры; затѣмъ температура постепенно падаетъ, всѣ отравленія организма ослабляются и животное погибаетъ. Вскрытіе всегда обнаруживаетъ расстройство во внутреннихъ органахъ. Чѣмъ меньше животное,

тѣмъ опаснѣе для него лакированіе и ожоги. До сихъ поръ не дано еще вполне удовлетворительнаго объясненія всѣмъ этимъ явленіямъ. Вниманіе первыхъ изслѣдователей (Фурко, Мажанди, Валентина, Лашкевича, Ломиковскаго и др.) останавливало на себѣ главнымъ образомъ быстрое паденіе температуры тѣла, наблюдаемое у лакированныхъ и обожженныхъ животныхъ; поэтому ими была высказана мысль, что смерть этихъ животныхъ происходитъ отъ *усиленнаго охлажденія*, которое организмъ не можетъ уравновѣсить ни усиленной теплопродукціей, ни съ помощью регуляторныхъ приспособленій, назначенныхъ для ограниченія теплоотдачи. Въ пользу этой теоріи приводились два опытно-установленныхъ факта: 1) успешная потеря тепла лучеспусканіемъ какъ *мертвой* лакированной К., такъ и лакированной К. *живыхъ кроликовъ* (Кригеръ, Лашкевичъ) и 2) оживляющее дѣйствіе на лакированныхъ животныхъ искусственнаго согрѣванія. Но еще въ 1881 г. Пашутинъ пришелъ къ заключенію, что на первомъ планѣ стоитъ *нарушеніе при лакированіи нервного аппарата* К., воспринимающаго впечатлѣнія вишняго міра. Позднѣйшими работами (Угрюмовъ, Анфимовъ, Петерманъ), выяснилось, что въ первый моментъ лакированіе, ожоги и снятіе кожи дѣйствуютъ на организмъ *только* какъ всѣ сильныя раздражители, т. е. усиливаютъ дѣятельность нервныхъ центровъ (отсюда повышеніе температуры, усиленіе обмѣна веществъ и пр. въ первый періодъ опытовъ), а затѣмъ влекутъ за собой быстрое истощеніе всей нервной системы, сказывающееся въ подавленіи всѣхъ функцій организма и вызывающее смерть. Были сдѣланы попытки объяснить расстройство, вызываемыя лакированіемъ К., ожогами и т. п., а именно: задержкѣ кожныхъ выдѣленій и предпологавшася въ нихъ ядовитаго вещества (Генле, Дондерсъ, Эденхойзенъ) или отравленіемъ и удушеніемъ задержанной лакомъ въ тѣлѣ углекислотой (Мажанди, Герлахъ) и т. д. Все вышесказанное о лакированіи представляетъ выводъ изъ экспериментальныхъ изслѣдованій надъ животными; человекъ же, повидимому, далеко не такъ чувствителенъ къ лакированію К., какъ кролики и собаки; по крайней мѣрѣ смазываніе *всей* К. лакомъ, масломъ или дѣлрарственными мазями не оказываетъ на него явно вреднаго вліянія, хотя, съ другой стороны, не остается и безъ всякихъ послѣдствій, такъ какъ оно понижаетъ болевую чувствительность и угнетаетъ нервныя центры (Текутьевъ). Что же касается ожоговъ, то обширныя ожоги, занимающіе больше $\frac{1}{3}$ всей поверхности тѣла, смертельны и для человека.

3. Обратимся къ *слабостямъ нарушеній видлительной дѣятельности К.* Въ толщѣ К. заложены два вида железъ: одні изъ нихъ назначены для выдѣленія сала, другія для выдѣленія пота. Кожное сало представляетъ собой жидкій жиръ, состоящій изъ олеиновой и пальмитиновой кислотъ, съ небольшою примѣсью холестерина и жирныхъ мылъ. Назначеніе его—служитъ для К. естественной смазки, сообщая ей мягкость, эластичность и охранять отъ мацерирующаго дѣйствія воды и иѣ-

которых других жидкостей, несмачивающих и нерастворляющих жиры. При неопытных содержании К. сало застывает в водных протоках, приобретает твердую консистенцию и образует во всем известные *угри*, а К., лишенная смазки, терлет свою мягкость и эластичность, делается сухой, шелушится и трескается. Те же самые последствия—сухость К. и наклонность к тресканию—получаются и в тех случаях, когда К., в силу профессиональных занятий, слишком долго или часто соприкасается с водянными растворами и кожное сало постоянно смывается, напр. у прачек, химиков, хирургов и т. д. В таких случаях необходимо возмещать недостаток естественной смазки искусственной, напр. смазывать К. глицерином (глицерина 1000 частей, померанцевой воды 120 частей, померанцевого и миндального масла по 1 части), ланолином (ланолина 100 частей, параффинола 25 частей, ванлила 0,1 часть и розового масла 1 капля) и пр. Нужно, впрочем, иметь в виду, что от употребления ланолина кожа несколько темнеет.

4. К., как орган газовой и вещественной обмена, представляет для гигиены очень мало интереса, так как нарушение этих функций у нормального человека не представляет опасности для здоровья. Единственным исключением могут быть некоторые патологические состояния, при которых К. должна принимать более деятельное участие в вещественном обмене, чем при нормальных условиях, напр. при страданиях почек, когда она должна до известной степени заменять последние.

5. К., как источник ощущений. В К. имеют свои окончания два вида чувствительных нервов: одни для болевых ощущений, другие для осязательных; нервы же, передающие ощущения температурных изменений и давления, представляют собою разновидность последней из сейчас упомянутых групп. Нервные аппараты кожи, воспринимая раздражения внешней среды, тем самым дают необходимые стимулы для деятельности нервных центров и всех других внутренних органов; без них все функции организма, не говоря на деятельность высших чувств—зрения и слуха, не могли бы держаться на нужной высоте и самая жизнь ушла бы. Под влиянием различных агентов—резких температурных колебаний, более или менее частого содержания К. и т. п.—чувствительность кожных нервов может значительно изменяться; так, напр., путем ухода за К. и упражнением можно развить чувство осязания и, наоборот, грубой работой или частым соприкосновением с сильно нагретыми предметами—ослабить его. Обыкновенно очень мало обращают внимания на состояние кожной чувствительности, так как для здоровья человека иметь значение лишь крайне резкое понижение ее. Только некоторые специальности и профессии (напр. врачевания) требуют хорошо развитого осязания и температурного чувства. Тонкость осязания играет громадную роль также у слепых.

Для поддержания всех кожных функций

на нормальной высоте прежде всего необходимо заботиться о чистоте К. Загрязнение К. происходит от двух причин: во 1-х, оно является результатом жизнедеятельности самой К., и, во 2-х, следствием оседания пыли на влажную поверхность К. Грязь первого рода состоит из отжившего эпителия, который, как и всякая другая живая ткань, постоянно умирает (шелушение К.) и заменяется новым; а также из остатков кожного сала и пота. Состав грязи второго рода разнообразен до безконечности, смотря по источнику ее происхождения: напр. у трубочистов она преимущественно состоит из сажки, у рабочих в механических мастерских—из мельчайших металлических частиц, у работающих на кирпичных заводах из глины, у рабочих в бумажно-прядильных и шерстяных производствах—из различного рода волокон и т. д. Удаление кожной грязи производится с помощью периодических обмываний водой. Так как грязь не только в холодной воде, но и в горячей растворяется очень мало, то у всех культурных народов при омовениях кожи вместе с водой употребляется мыло, растворяющее довольно энергично жирные составные части грязи, при чем свободная щелочь, всегда имеющаяся в мыле, соединяясь с жирами грязи, образует растворимые в воде мыла. Кроме жира, мыло растворяет еще и некоторые другие составные части грязи, нерастворимые ни в воде, ни в щелочах.

Самая важная роль в деле очищения кожи принадлежит, однако, не химическим, а механическим приемам: трению кожи мочалками, перчатками, губками, вениками (паренье) и т. п. При этом успеху механических манипуляций в громадной степени способствует высокая температура воды в окружающем воздухе, так как они, с одной стороны, сильнее, чем холодная вода в обыкновенной температуре, разрыхляют органические составные части грязи, напр. эпителия, и тем облегчают удаление его, а с другой стороны—вызывают обильное и продолжительное выделение пота, который вымывает грязь, проникшую в отверстия кожных желез и неудаляемую другими способами. Для очищения К. обыкновенно пользуются водой в форме ванн или бани (см. III, 21). Г. Хлонин.

Кожа животных, получаемая после убоя, или с палых: 1) у крупного рогатого скота, по данным Г. А. Кравцова на петербургской бойне, весит от 1 пд. 6 фн. до 4 пд. 12 фн. и составляет от 5,97% до 10,18%, в среднем — 6,30% от живого веса скота. По качеству или сортам существуют различные названия сырых кож; так, напр., на нижегородской ярмарке различают: высший сорт—*позунал*, продаваемый на весь, пудами, тогда как остальные сорта продаются парами, а иногда и поштучно; К. черная (с подразделением на крупную, среднюю и мелкую), *сапожная*, *тройник* (двух нумеров), *четверик* (двух нумеров) и *позунок*—самый низший дешевый сорт. 2) Лошадина К.—кожина—в Нижнем бывает двух сортов: белая, идущая на приголовле-

ние гамбургского товара и черная (двух нумеровъ). 3) *Овечья К.*, употребляемая вмѣстѣ съ покрывающею ее шерстью, какъ овчина (см.), мерлушка, смушка и т. п. Въ 1891 г. вывезено изъ Россіи за границу солонихъ, сырыхъ и другихъ К.: большихъ—315623 пд., на сумму 2750432 р., и малыхъ 51980 пд., на 5834777 р. С.

Кожа искусственная.—Въ послѣднее время предложено весьма много способовъ для приготовления искусственной К. Всѣ они могутъ быть сведены къ двумъ категориямъ; 1) способы, въ которыхъ матеріаломъ для фабрикаціи искусственнаго продукта служатъ образки дубленой К. или шкуры; 2) способы, при которыхъ употребляются посторонніе матеріалы (папка, вата, войлокъ, пробка). Въ первомъ случаѣ получается товаръ, который до извѣстной степени можно считать настоящей К., во второмъ же фабрикатъ, представляющій только подобіе настоящей К. и нѣкоторыя ея физическія качества, но не имѣющій съ нею ничего общаго по химическому составу; образомъ такихъ фабрикатовъ можетъ служить *милонезъ* (см.). Простейшій способъ приготовления искусственной К. изъ кожаныхъ обрѣзковъ заключается въ томъ, что послѣдніе измельчаются въ машинѣ, на подобіе песчубузыльных голландровъ, вмѣстѣ съ водою. Голландры доставляютъ полужидкую волокнистую массу, изъ которой формуются черпальнымъ способомъ листы. Готовые листы, по нѣскольку вмѣстѣ, прессуются, и изъ подъ прессы выходитъ одинъ толстый листъ: толщина этихъ листовъ различна отъ толщины стелечной К. до толщины подошвеннаго товара. Эта искусственная К., которая стоитъ на 75% дешевле натуральной, употребляется на стельки, на подкладки каблуковъ, въ шляпномъ мастерствѣ и т. п. Существо другого болѣе сложнаго способа сводится къ тому, что обрѣзки К. поступаютъ въ голландеръ по обработкѣ ихъ щелочью, которая размягчаетъ ихъ и придаетъ имъ студенистый видъ, благодаря чему они въ голландерѣ превращаются въ однородную тонковолокнистую массу, а готовые листы подвергаются еще дубленю (въ виду того, что дѣйствіемъ щелочи изъ обрѣзковъ извлекается значительное количество дубящаго вещества) и обработкѣ поваренной солью. Приготовленная такимъ образомъ К. можетъ быть получена прямо въ формѣ подошвы и т. п. Аналогичнымъ образомъ изготавливается искусственная К. и изъ обрѣзковъ сырой К., при чемъ получившаяся волокнистая масса до дубленія идетъ въ бучильный растворъ изъ смѣси 1 части сѣрной кислоты на 100 частей воды. Способъ Söngson'a, составляющій переходъ къ способамъ второй категоріи, заключается въ томъ, что получившуюся изъ голландра волокнистую массу размѣшиваютъ съ амміакомъ, превращающимъ ее въ студень; изъ такого студня посредствомъ вальцовки можно бы получить весьма плотный и твердый, но не упругій продуктъ, который, при томъ, способенъ измѣняться отъ воды; чтобы приготовить изъ студня эластичную К., сопротивляющуюся дѣйствію воды, его смѣшиваютъ съ извѣстными

образомъ подготовленнымъ каучукомъ въ особомъ аппаратѣ, изъ котораго получается совершенно однородное тѣсто; послѣднее раскатываютъ въ листы или прессуютъ въ формы, затѣмъ слѣдуетъ сушка, во время которой фабрикатъ подвергается сильному прессованію. Подробности см. П. Волкову, «Обзоръ открытій, изслѣдованій и усовершенствованій по всѣмъ отраслямъ кожевеннаго производства» (СПб. 1882).

Кожа—р. Архангельской губ., Онежскаго у., истокъ ея въ озеро того же имени, общее направленіе теченія на С, длина около 80 в.; лѣвый притокъ р. Онеги. Хотя встрѣчаются пороги, но существуютъ сплавъ лѣсу на протяженіе 25 в. отъ устья. Ю. Ш.

Кожанка (Кожанки)—с. Киевской губ., Васильковского у., при р. Каменкѣ. Жит. 1011, двор. 128, првсл. прк. Свекло-сахарный заводъ (575 тыс. руб.). Училище содержитъ на % съ капитала, пожертвованнаго гр. А. Браницкою. Расходъ 1625 р. При школѣ садъ съ шелковичными деревьями и огородъ.

Кожанчиковъ (Дмитрій Ефимовичъ, † 1877 г.)—кинотрогонецъ, сиб. купецъ, началъ книжную торговлю въ 1858 г., издавъ «Записки» Жихарева (1859), «Кобзарь» Шевченко (1867), соч. Писемскаго, Гончарова, Булаева, Костомарова, Островскаго, Максимова, Есипова; въ 1860-хъ годахъ занялся изданіемъ памятникъ раскольничьей литературы («Исторія Выговской пустыни», «Житіе протопопа Аввакума») и сочиненій, относящихся до раскола («Описание раскольничьихъ сочиненій» Александра Б.), чѣмъ и разстроилъ свои дѣла.

Кожанъ (Vespertugo)—родъ летучихъ мышей изъ подотряда насъкомоядныхъ, семейства нетопирей (Vespertilionidae). Уши отдѣлены другъ отъ друга, короче головы, козелокъ уха внутри съ выемкой; полудлинные ноздри открываются подъ верхушкой рыла, крылья узкія и длинныя, шпора съ кожистой лопастью; хвостъ немного длиннѣе туловища; зубная система: рѣзцовъ $\frac{2}{3}$, клыковъ $\frac{1}{1}$, коренныхъ $\frac{5}{6}$ или $\frac{4}{6}$ (три заднихъ сверху и внизу многозуборчатые). Рождаются обыкновенно 2 дѣтенышей. Летаютъ быстро и высоко. *К. обыкновенный* или *большой* (*V. postula*) одноцвѣтнаго рыжеватобураго цвѣта съ темнобурыми ушами и перепонками; вся длина 11,5 см., изъ которыхъ хвостъ 4 см., размахъ крыльевъ 38 см. Коренныхъ зубовъ $\frac{5}{5}$, хвостъ сплошнѣе заключенъ въ перепонку. Водится въ средней и южн. Европѣ, Африкѣ и средней Азіи до Японіи включительно. Вылетаетъ еще за нѣсколько часовъ до заката, водится въ лѣсахъ и зданіяхъ. *Малорослый К. или карликовая летучая мышь* (*V. pipistrellus*) сверху отъ желтоватойрежебураго до темнобураго, снизу свѣтлѣе и желтоватѣе, уши и перепонки темнокоричневыя. Самая маленькая изъ европейскихъ летучихъ мышей: длина менѣе 7 см., изъ которыхъ хвостъ 3,3 см., размахъ 18 см. Вся Европа до 60° с. ш., сѣв. и средняя Азія. Особенно часто около человѣческихъ жилищъ. Позднѣе другихъ подвергается спячкѣ и первый выхлѣдъ изъ нея весною. *Свернуый К.* (*V. nilssonii*) сверху темнаго, чернубураго цвѣта, съ золотистымъ отливомъ отъ свѣтлыхъ кончиковъ во-

дось, снизу свѣтлѣе, уши и перепонки черно-бурныя. Коренныхъ зубовъ $\frac{1}{4}$. Водится въ Скандинавіи и сѣв. Россіи отъ Прибалтійскихъ губерній до Вѣлаго моря, попадаетъ также въ Германію до Гарца, на Альпахъ, въ Баваріи, Силезіи и вост. Пруссіи и держится здѣсь на горахъ. Дѣлаетъ ежегодные перелеты на С, куда влізается къ концу лѣта, когда ночи тамъ становятся темнѣе.

Н. Кн.

Божанъ-городокъ—м. Минской губ., Пянского у., при р. Цѣл. Жителей 1215, дворовъ 181, православная церковь, католическая каплица, синагога, 2 еврейскихъ молитвенныхъ дома, школа, 8 лавокъ, ярмарка. Въ 1655 г. К. былъ занятъ русскими войсками.

Божанья денъги—небольшие куски кожи той или другой формы, имѣющие извѣстное изображеніе или знакъ на одной изъ сторонъ (см. Монета). Куски эти, получивъ въ силу разныхъ обстоятельствъ какую-либо условную цѣну, могутъ сдѣлаться орудіемъ мѣны, замѣняя монету или слитки металловъ. Въ этомъ и состоятъ существеннѣйшее отличие *К. денъгъ* отъ *кожъ изъ роли денъгъ*, такъ какъ кожи имѣютъ свою дѣйствительную цѣнность, изъ за которой онѣ и находятся въ обращеніи, между тѣмъ какъ *К. денъги*—имѣютъ лишь цѣнность условную. Обращеніе *К. денъгъ* можно допустить лишь въ видѣ случайной мѣры, вызванной отсутствіемъ металла въ данной странѣ или мѣстности. Такимъ образомъ могутъ быть объяснены и *К. жеребья*, отмѣненные указомъ Петра Вел. въ 1700 г., находившіеся въ обращеніи (въ Калугѣ и другихъ городахъ) въ виду полного отсутствія монеты, вызваннаго неудачными финансовыми реформами предшествовавшаго царствованія (см. Русскія монеты), а также и *К. денъги Рима*, бывшія въ обращеніи до времени Нумы, если вѣрять неяснымъ указаніямъ нѣкоторыхъ римскихъ писателей, равно какъ и *К. кошельки* или свертки караегаеня. Кошельки эти, по свидѣтельству Эсхина Сократическаго, состояли изъ небольшихъ кусковъ кожи обернутыхъ вокругъ небольшого ядра изъ какого-то неизвѣстнаго вещества и запечатанныхъ. Существованіе же *К. денъгъ* у насъ до XIV ст., подъ разными названіями—*лобки, былки, мордки, кумы* и проч., въ настоящее время должно быть совершенно отвергнуто, такъ какъ названія эти принадлежали металлическимъ денъгамъ (см. Куны, Бѣлки и Русскія монеты).

П. ф.-В.

Божанья пушки—очень легкія полевые орудія, которыя, повидимому, употреблялись уже въ началѣ XIV в. (К. мортара венец. арсенала), затѣмъ гуситами, но систематическая попытка примѣненія ихъ сдѣлана была Густавомъ Адольфомъ, который ввелъ ихъ въ 1625 г., по предложенію полковн. Мельхиора фонъ Вурмбрандта и барона Роберта Скотта. Эти *К. пушки* состояли изъ тонкостѣннаго мѣднаго ствола съ мѣдною тарелью; стволъ скрѣплялся желѣзными обручами, а затѣмъ обвивался осмоленною бичевою и сверху обшивался кожей, пропитанною дегтемъ; снаружи надвѣвался желѣзный обручъ съ двумя цапфами; калибръ былъ 1—3хъ фунтовыхъ; всѣмло орудіе 3 пд. и легко перевозилось на лафѣтѣ

1 лошадыю или 2 человекъами; стрѣльба исключительно картечная. *К. пушки* не оправдали ожиданій: онѣ имѣли большой откатъ и малую дальность, стволы сильно нагревались, выстрѣлы происходили иногда преждевременно. Поэтому уже въ 1631 г. *К. пушки* замѣнены были легкими чугунными.

Божанъ—рр. Мезенскаго у., Арган. губ., дѣв. притоки Печоры: 1) *Большая К.* выхлѣдитъ изъ сѣверной части болота Дзюръ-нюръ, направляется къ СВ длина 200 в. берега открыты кустарникомъ, дно рѣки гинестое: богата язями. Ея лѣвый притокъ: Чиншина, Керга-ю, Ягъ-ю, правый—Исакова.—2) *Малая К.* впадаетъ въ Печору 46 в. выше Большой *К.*; течетъ на СВ; длина 80 в.

Божанъ—озеро Архангельской губ., Онежскаго у., частью переходитъ въ Олонецкую губ., протягивается по меридіану, по численію Стрѣльбицкаго занимаетъ—38 кв. в.; истокъ служитъ р. Кожа, вытекающая изъ сѣв. оконечности озера.

Ю. Ш.

Божевенна—с. Владимірской губ., Меленковскаго у. Дв. 51, жит. 396. Прк., школа, винокуренный зав. (22 т. в. спирта).

Божевенна—с. Саратовской губ., Петровскаго у., при рч. Медвѣдицѣ. Водяная млнц. обор. (отъ 100 т. р.). Дв. 153, жит. 916.

Божевенное дерево—см. Желтинны (XI, 751).

Божевенное производство.—Кожа животныхъ или «шкура» въ присутствіи влажности легко загниваетъ, высушенная дѣлается твердою и хрупкою, при обработкѣ горячей водой превращается въ клей. *К.* производство имѣетъ цѣлью превращеніе сырыхъ шкуръ въ обработанную кожу, которая не должна легко загнивать, должна быть непроницаема для трудно проникаема для воды, должна быть гибка и обладать извѣстною крѣпостью. Такое измѣненіе свойствъ сырой шкуры достигается посредствомъ пропитыванія ея нѣкоторыми веществами (см. Дубленіе) или дубленія, и только немногіе сорта *К.* товара изготовляются иными способами. Въ настоящей статьѣ дается лишь общее описаніе важнѣйшихъ операций кожевеннаго производства (частное описаніе видѣлки отдѣльныхъ сортовъ кожевеннаго товара см. Замша, Лайка и пр.). Каждая шкура, прежде нежели она будетъ подвергнута пропитыванію веществами, при помощи которыхъ ей придають свойства выработанной кожи, должна быть очищена отъ волоса, отъ приставшей крови, частицъ мяса и т. п. и, кромѣ того, настолько разрушена, чтобы растворъ легко могъ проникать въ нее. Затѣмъ послѣ главной обработки, т. е. дубленія, кваспелванія и т. д., кожа должна быть окончательно отдѣлана частью для приданія ей красиваго вида, требуемаго въ торговлѣ, частью для дальнѣйшаго улучшенія свойствъ ея. Такимъ образомъ операци, примѣняемыя въ кожевенномъ производствѣ, могутъ быть раздѣлены на слѣдующія группы: 1) подготовительныя операци, 2) дубленіе въ общемъ смыслѣ и 3) отдѣлка кожи.

Подготовительныя операци. Шкуры поступаютъ на заводы частью свѣжія (парныя или

зеленыя), чаще соленыя или сухія. Сушеніе и соленіе шкуръ производятся съ цѣлью предохраненія ихъ отъ разложенія. Шкуры, назначаемыя для отдаленнаго транспорта, обыкновенно высушиваютъ; свѣжія шкуры, не поступающія тотчасъ въ обработку, солятъ, для чего натираютъ ихъ съ мясной стороны (бахтармы) солью или прокаленной глауберовой солью; для той же цѣли употребляютъ также слабый растворъ (1 — 2%) карболовой кислоты, въ который на непродолжительное время погружаютъ шкуры. Подготовка сырыхъ кожъ къ дубленію состоитъ изъ дѣлаго ряда операций, различно примѣняемыхъ, въ зависимости отъ свойствъ сырыхъ кожъ, вырабатываемого изъ нихъ товара и характера окончательной обработки, т. е. характера дубленія. Важнѣйшія подготовительныя операціи, которымъ подвергаютъ шкуры, суть: размачиваніе и мяздреніе, разрыхленіе и сгонка волося, бученіе. — Размачиваніе шкуръ въ водѣ имѣетъ цѣлью очищеніе ихъ отъ грязи, крови и т. п., при соленыхъ шкурахъ при этомъ достигаютъ кромѣ того удаленія соли, а при сухихъ — напѣтыванія водою. Продолжительность размачиванія зависитъ отъ состоянія шкуръ: для зеленыхъ шкуръ замачиваніе длится 1½—2 сутокъ, для сухихъ — 4—6 сутокъ. Нилучшіе результаты достигаютъ при замачиваніи шкуръ въ проточной водѣ, гораздо чаще оно производится, по санитарнымъ соображеніямъ или за отсутствіемъ проточной воды, въ заводъ въ каменныхъ цистернахъ или въ деревянныхъ чанахъ. Шкуры складываютъ въ чанъ и заливаютъ водою; черезъ нѣкоторое время шкуры вынимаютъ, и, для болѣе равномернаго пропитыванія водою, въ обратномъ порядкѣ укладываютъ въ другой чанъ, гдѣ вновь ихъ заливаютъ чистою водою. Чѣмъ чаще производить такое переладываніе шкуръ, тѣмъ менѣе опасно загниваніе шкуръ. Для достиженія возможно равномернаго размачиванія кожъ теперь обыкновенно не ограничиваются замачиваніемъ ихъ въ проточной водѣ или въ чанахъ, а послѣ того подвергаютъ механической обработкѣ — валѣнію или въ вращающихся барабанахъ, снабженныхъ на внутренней поверхности кулаками, или въ машинѣ, состоящей изъ ящика, въ которомъ переминаніе кожи производится ударами деревянныхъ молотовъ, приводимыхъ въ качательное движеніе при помощи кулачнаго вала. Съ размоченной кожи сбиваютъ затѣмъ мяздру, при чемъ производятъ не только удаленіе подкожнаго слоя, но также выжимаютъ излишнюю воду, поглощенную при замачиваніи, и вновь переминаютъ кожу. Для удаленія мяздры кожу накладываютъ лицевую сторону на наклонно поставленную колоду и сбиваютъ мяздру кривымъ тупымъ ножомъ. Для той же цѣли теперь примѣняютъ машины; напр. машина Жюльена (Jullien); она состоитъ изъ барабана съ научк. поверхностью, надъ которымъ расположены нѣсколько вальцовъ, а между послѣдними находятся рабочіе вальцы съ тупыми ножами; тѣ и другіе вальцы нажимаются къ поверхности барабана мощною грузомъ, навѣшенныхъ на рычаги, соединенные съ осми вальцовъ, такъ что давленіе на вальцы можетъ быть измѣняемо. Шку-

ра накладывается на поверхность вращающагося барабана; первые вальцы служатъ для выжиманія воды и разминанія шкуры, а ножами рабочихъ вальцовъ, при вращеніи послѣднихъ, сбивается мяздра. — Послѣ размачиванія и сбиванія мяздры шкуры подвергаютъ обработкѣ, имѣющей цѣлью разрыхленіе кожи вообще и въ частности разрыхленіе тканей въ мѣстахъ укрѣпленія волосныхъ луковицъ, а затѣмъ со шкуръ удаляется шерсть (волосъ) и эпидермисъ. Такое разрыхленіе можетъ быть произведено разными способами, которые всѣ можно раздѣлить на слѣдующія группы: 1) способъ гноенія или потнѣнія и 2) обработка гидратами щелочей или щелочныхъ земель или золени; сюда можно отнести также и обработку сульфгидратами натрія или кальція. Известъ растворенъ межкѣточное вещество (коринъ), склеивающее волокна кожи при высыханіи; щелочи, при продолжительномъ дѣйствіи, кромѣ коринна, растворяютъ и составныя части кожного волокна, а потому обыкновенно употребляютъ для золенія известъ, а не щелочи. Всѣ гидраты сильныхъ металлическихъ оснований и кислоты производятъ сильное разбуханіе кожи, вслѣдствіе чего ослабляется связь между волокнами. Поэтому въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ кожи требуется особенная тонкость, для удаленія волоса примѣняютъ весьма часто способъ гноенія или потнѣнія, а въ послѣднее время все болѣе и болѣе распространяется употребленіе сѣрнистаго натрія, такъ какъ, растворяя межкѣточное вещество, оно не дѣйствуетъ на волокна кожи и не производитъ сильнаго разбуханія ея. Примѣненіе гноенія основано частью на дѣйствіи образующагося при этомъ амміака, аналогичномъ дѣйствіи щелочей, частью на разрыхленіи, происходящемъ подъ вліяніемъ гниlostнаго процесса. Гноеніе шкуръ производится разными способами. Гноеніе безъ искусственнаго нагреванія производятъ въ ящикахъ или ямахъ, при чемъ шкуры складываютъ на мясную сторону. Гниlostное броженіе начинается черезъ сутки, обнаруживался разорваніемъ шкуръ и выдѣленіемъ амміака. Гноеніе въ камерахъ или припарваніе производятъ такъ, что кожи развѣшиваютъ на шестахъ, подъ шкурами разводятъ огонь изъ выщелоченнаго сухого корья, а когда оно разгорится, его засыпаютъ слоемъ сырого корья и оставляютъ тлѣть. Кожи остаются до тѣхъ поръ, пока волосъ начнетъ легко отдѣлываться. Для гноенія шкуръ, съ примѣненіемъ нагреванія, ихъ помѣщаютъ также въ ящики со вторымъ продыравленнымъ дномъ, пропускаютъ между днами паръ, такъ чтобы поддержать температуру 20—26° Ц. внутри ящиковъ; при такихъ условіяхъ процессъ заканчивается въ 24 часа. Особый способъ холоднаго гноенія употребляется въ Америкѣ. Кожи развѣшиваютъ въ подвалъ съ двойной дверью, съ каналомъ по срединѣ пола, служащимъ для отвода воды и для входа воздуха, который вытягивается изъ камеры посредствомъ вентилятора. Чтобы поддержать постоянную температуру въ камерѣ, ея крыша обыкновенно лежитъ на уровнѣ земли и засыпается землею. Размоченныя шкуры подвѣшиваютъ въ такихъ

искусственно увлажняемых камерах и гноение продолжается от 6 до 12 дней при температурѣ 8—14° Ц. Наиболее распространенный способ разрыхления шкуръ, съ цѣлью подготовки ихъ къ снятію волоса, представляется такъ называемая золка, т. е. обработка шкуръ известью. Золение шкуръ производится въ ямахъ, выложенныхъ деревомъ или въ каменныхъ цементованныхъ цистернахъ. Найдучшій приемъ золенія тотъ, при которомъ послѣднее производятъ въ нѣсколькихъ зольникахъ, постепенно переимчивая шкуръ изъ болѣе слабыхъ въ болѣе крѣпкіе зольники, т. е. содержащіе болѣе крѣпкіе растворы водной извести. Теперь употребляютъ 5—12 зольниковъ, при чемъ на всѣ зольники берутъ столько извести, чтобы 1 гектолитръ извести приходился на 100 шкуръ, при чемъ крѣпость раствора въ различныхъ зольникахъ постепенно повышается въ отношеніи 2:3:5. Въ слабыхъ зольникахъ шкуръ остаются 6—8 дней, а вообще золение продолжается, пока волосъ будетъ отдѣляться при выдергиваніи (однако съ нѣкоторымъ усиленіемъ). Золение легкихъ шкуръ обыкновенно продолжается 14 дней, тяжелыхъ 21 день. Послѣ золки и сбиванія волоса шкуръ снова подвергаются промыванію въ водѣ. Въмѣсто извести для золенія употребляютъ также древесную золу и известь, или соду и известь. Изъ сѣрнистыхъ соединеній для обработки шкуръ употребляютъ такъ называемую рузму и сѣрнистый натрій. Рузмой называютъ смѣсь опермента (AS^2S^3) и извести, которую разводятъ съ водою въ кашлицу и натираютъ этой смѣсью шкуру съ лицевой (волосистой) стороны. Дѣйствующимъ веществомъ здѣсь является сульфидратъ кальція; дѣйствіе весьма энергично, такъ что, во избѣжаніе раздѣданія волоконъ кожи, черезъ 1—2 часа, когда волосъ разрыхлится и по сбиванію волоса, кожи необходимо промывать водою. Сѣрнистый натрій примѣняется подобнымъ же образомъ, какъ рузма. 1 кгр. сѣрнистаго натрія растворяютъ въ 2 литр. воды, къ раствору для приданія густоты прибавляютъ 3 кгр. гашеной извести (можно также для этой цѣли брать мѣлль или глину); на каждую парную коровью шкуру берутъ 100—210 гр., а на сухую 117—245 гр. сѣрнистаго натрія. Приготовленную вышеуказаннымъ способомъ кашлицу наносятъ съ лицевой стороны на шкуру, которая затѣмъ складываютъ въ кучи въ положеніи съ температурой не ниже 24° Ц. и оставляютъ на 15—20 часовъ. Если желаютъ сохранить волосъ, то указанною смѣсью натираютъ мочечную сторону, шкуръ помѣщаютъ въ чанъ, заливаютъ ихъ водою и оставляютъ на 12 час. Однако, при такой обработкѣ происходитъ разбуханіе самой кожи, такъ что этотъ приемъ не пригоденъ для нѣкоторыхъ сортовъ кожи. Шкуръ, подготовленные однимъ изъ вышеописанныхъ способовъ къ снятію волоса, прежде всего подвергаютъ промыванію въ барабанахъ, затѣмъ ихъ раскладываютъ на колодахъ и сбиваютъ волосъ вмѣстѣ съ эпидермисомъ посредствомъ тупого ножа. Для сбиванія волоса предложенъ также машины, но примѣненіе ихъ не распространялось. По снятію волоса, кожи снова промываютъ и затѣмъ на колодахъ же выстрига-

ваютъ ихъ острымъ ножомъ съ мясной стороны, чтобы удалить оставшіяся частицы мяса, послѣ чего толстыя кожи выглаживаютъ брускомъ.

Послѣдняя подготовительная операція есть бученіе или квашеніе шкуръ, имѣющее цѣлью разрыхленіе ихъ для того, чтобы растворы дубильныхъ матеріаловъ могли легко проникать въ толщу кожи. Въ томъ случаѣ, когда разрыхленіе волоса производилось посредствомъ золки извести, бученіе имѣетъ еще цѣлью удаленіе задержанной кожей извести, остающейся въ кожѣ, не смотря на промываніе, частью непосредственно, частью въ видѣ известковыхъ мылъ. Удаленіе извести важно по разнымъ причинамъ; кальціевыя мыла препятствуютъ проникновенію въ кожу дубильныхъ веществъ, а растворимыя кальціевыя соединенія и известь осаждаютъ дубильное вещество, такъ что происходитъ бесполезная потеря его. Способы бученія можно раздѣлить на слѣдующія группы: 1) бученіе куринымъ или собачьимъ пометомъ (шакшей) состоитъ въ томъ, что шкуръ погружаютъ въ ванну, приготовленную изъ теплой воды съ размѣшаннымъ въ ней пометомъ, и оставляютъ на нѣсколько часовъ или дней. Вѣроятное объясненіе дѣйствія помета заключается въ предположеніи, что содержащаяся въ пометѣ амміачная соли мочевой и другихъ кислотъ взвлекаютъ известь, образуя двойныя растворимыя соли кальція и амміака. 2) Самые употребительные способы бученія или квашенія основаны на дѣйствіи органическихъ кислотъ. Дѣйствіе кислотъ направляется прежде всего на известь, а затѣмъ онѣ растворяютъ межклеточное вещество—корнинъ, производятъ сильное разбуханіе кожи, а при продолжительномъ дѣйствіи и значительной концентрации растворяется и самое вещество волоконъ кожи. Органическія кислоты употребляютъ въ двухъ главныхъ видахъ: въ видѣ кислой жидкости, получаемой посредствомъ броженія крахмалистыхъ матеріаловъ, и въ видѣ стараго дубля. Бѣлый кисель для квашенія (ячное квашеніе) готовится изъ ячменной или овсяной муки, или пшеничныхъ отрубей, которая замѣшивается съ теплой водою, прибавляютъ закваски (кислаго тѣста) и подвергаютъ броженію для образованія органическихъ кислотъ. Такая жидкость всегда содержитъ молочную и масляную кислоты, а также, вѣроятно, и другія жирныя кислоты. Красное квашеніе (бученіе дубнымъ ужомъ) состоитъ въ обработкѣ шкуръ растворомъ, приготовленнымъ помощью экстрагирования отработавшей дубильной коры, прибавляя также иногда старый дубный сокъ изъ послѣднихъ дубильныхъ чановъ. Этотъ способъ бученія не можетъ быть примѣняемъ къ кожемъ, подготовка которыхъ къ снятію волоса производилась посредствомъ золенія извести, такъ какъ известь образуетъ нерастворимыя соли съ дубильными кислотами. Красное квашеніе можетъ служить само по себѣ для подготовленія шкуръ къ снятію волоса. 3) Третья категория способовъ бученія состоитъ въ примѣненіи минеральныхъ кислотъ, соляной и сѣрной. Минеральныя кислоты употребляютъ въ видѣ весьма слабыхъ водныхъ растворовъ (0,1% кислоты); онѣ растворяютъ известь, производятъ весьма сильное разбуханіе (при продол-

жизельномъ дѣйствіи вполне разрушаютъ волокна кожи); въ частности, при употребленіи сѣрной кислоты, должна получаться менѣе прочная кожа, нежели при бученіи другими способами.

Шкуры, очищенные и разрыхленные описанными способами, подвергаются дубленію. Главнѣйшія свѣдѣнія объ обыкновенномъ дубленіи — см. Дубленіе, о нѣкоторыхъ частностяхъ производства — см. Юфть, Сафьянъ, о замшеваніи — см. Замша. Здѣсь относительно обыкновеннаго дубленаго товара сообщаются общія свѣдѣнія, относящіяся къ его отдѣлкѣ, а изъ другихъ способовъ выдѣлки кожи разсматриваются минеральное дубленіе. Продубленая кожа, послѣ очищенія отъ приставшаго корья и отдѣленія жидкости, подвергаются высушиванію и затѣмъ отдѣлкѣ. Высушиваніе производится или на воздухѣ, или обыкновенно въ сушильняхъ — при умѣренной температурѣ (25—30° Ц.). Высушиваніе на открытомъ воздухѣ производится или только въ лѣтнее время, или при кустарномъ производствѣ. Отдѣлка кожи имѣетъ цѣлью придать ей надлежащую мягкость, гибкость, равномерную толщину, гладкость съ мясной стороны и красивый видъ съ лицевой стороны. Отдѣлочныя операціи и послѣдовательный ходъ ихъ измѣняются въ зависимости отъ сорта и назначенія кожи. Наиболѣе проста отдѣлка подошвеннаго товара. Для подошвы важна плотность. Продубленая подошвенная кожа, примѣненная безъ предварительной механической отдѣлки, при употребленіи быстро изнашиваются и легко измѣняютъ свой видъ и размеры. Поэтому при отдѣлкѣ подошвенной кожи стремятся главнымъ образомъ придать ей значительную плотность, которую она должна имѣть при употребленіи. Этого достигаютъ, подвергая кожу уколачиванію ручнымъ способомъ или при помощи машинъ. При уколачиваніи ручнымъ способомъ кожи растягиваютъ на плоскомъ и гладкомъ камнѣ и уколачиваютъ деревянными или желѣзными молотками. Для уплотненія кожи механическимъ способомъ примѣняютъ преимущественно прокатываніе между вальцами или уколачиваніе въ машинѣ Берендорфа, состоящей изъ подвижнаго въ вертикальномъ направленіи штемпеля, прирѣзленнаго къ балансиру, и наковальни, на которой накладывается кожа. Наковальня можетъ быть приближена или отодвинута отъ штемпеля и находится на упругой подкладкѣ; штемпель дѣлаетъ до 80 ударовъ въ минуту. На такой машинѣ могутъ быть обработаны 3 большія кожи въ часъ. Изъ другихъ отдѣлочныхъ операцій, употребляемыхъ, напр., при выдѣлкѣ мягкаго товара, укажемъ на слѣдующія. Жировка кожъ состоитъ въ натирани ихъ жирами и производится для приданія кожѣ болѣе мягкой и непроницаемости для воды. Для этого употребляютъ обыкновенно особую смесь жировъ (Lederschmiede), состоящую изъ ворвани, сала и дегтя (Degras — жиръ, получаемый какъ побочный продуктъ при замшеваніи, значительно измѣнившійся при этомъ процессѣ и лучше поглощаемый кожей, нежели обыкновенные жиры). Для напитыванія такимъ жиромъ нѣсколько влажныхъ (неполнѣ высушенныхъ) кожи раз-

вѣшивать въ тепломъ помѣщеніи, втираютъ жиръ съ мясной стороны и для лучшаго поглощенія жира оставляютъ кожи висѣть нѣсколько часовъ. Выстругиваніе кожи производятъ съ мясной стороны (бахтармы) съ дѣлюй приданія кожѣ равномерной толщины. Кожу выстругиваютъ сначала на колодахъ обыкновенныхъ стругомъ (ножь съ прямымъ лезвиемъ), а окончательно — колыевымъ ножомъ. Наведеніе такъ назыв. мерекъ, при которомъ кожѣ придается болѣе ровная поверхность, а также большая гибкость, вслѣдствіе разминанія при этомъ кожи, производится при помощи мерейныхъ досокъ съ вышуклой и бороздчатой нижней поверхностью. Такими досками кожа обрабатывается какъ съ мясной, такъ и съ лицевой стороны. Выглаживаніе или лошеніе кожъ производятъ посредствомъ тренія кожи желѣзными, мѣдными или стеклянными цилиндрами, при помощи ручной работы или посредствомъ лошачьихъ машинъ.

Минеральное дубленіе. Превращеніе сырой шкуры въ обработанную кожу можетъ быть достигнуто посредствомъ пропитыванія не только органическими веществами, каковы дубильныя, но также и посредствомъ пропитыванія нѣкоторыми минеральными солями, помощью такъ называемаго дубленія. До настоящаго времени болѣе практическое значеніе имѣетъ только одинъ способъ минеральнаго дубленія: блѣое дубленіе или квасцованіе, при которомъ производятъ пропитываніе кожи глиноземными солями; сорта кожъ, выдѣланной такимъ способомъ, кромѣ лайки, носятъ также названіе «сыромати». При блѣомъ дубленіи пропитываютъ квасцами и поваренною солью одновременно. Кожа поглощаетъ значительное количество этихъ солей, но сохраняетъ несравненно менѣе прочно, нежели дубильными вещества, такъ что при обработкѣ квасцованной кожи кипящею водою соли извлекаются ею и сама кожа превращается въ клей. Квасцованная кожа поэтому менѣе прочна нежели дубленая, но выработка кожи по этому способу требуетъ гораздо меньше времени, кожа имѣетъ бѣлый цвѣтъ и легко окрашивается. Если кожѣ обрабатывать растворомъ квасцовъ $(Al^2(SO^4)_3K^2SO^4 \cdot 24H^2O)$, то кожа поглощаетъ сѣрно-глиноземную соль, между тѣмъ какъ сѣрнокаліевая соль остается въ растворѣ; получаемая кожа — плохого качества и по высушиванію дѣлается хрупкою. Кожа, обработанная смѣсью квасцовъ и поваренной соли, имѣетъ инныя свойства, именно послѣ нѣкоторой механической обработки она дѣлается мягкой и тягучей. Роль поваренной соли объясняютъ слѣдующимъ образомъ. Поваренная соль, во-первыхъ, сама обладаетъ дубильными свойствами, т. е. доглащается кожей, а во вторыхъ — въ присутствіи свободныхъ кислотъ осаждаетъ коринъ (межклеточное вещество), вслѣдствіе чего при высушиваніи кожъ, обработанной смѣсью квасцовъ и поваренной соли, не происходитъ склеиванія волоконъ и кожа приобретаетъ свойства дубленой кожи. Такимъ образомъ, при обработкѣ кожи смѣсью квасцовъ и поваренной соли происходитъ поглощеніе сѣрно-глиноземной и поваренной солей и осажденіе коринна. Для выработки кожъ квасцова-

нием употребляют различные приемы и соответственно съ этимъ отличаютъ нѣсколько способовъ квасцованія для блага дубленія: обыкновенный способъ, венгерскій, франц. или приготовленіе лайки и выдѣлку мѣховъ. Обыкновеннымъ способомъ выдѣлываютъ баранья, овечья или козловья кожи для ремней или шорныхъ издѣлій. Предварительная подготовка шкуръ такая же, какъ для обыкновеннаго дубленія. Шкуры тщательно промываютъ; затѣмъ шкуры смачиваютъ известковымъ молокомъ съ мясной стороны, складываютъ пополамъ или по двѣ мясною стороною, оставляютъ лежать въ кучахъ, пока произойдетъ надлежащее разрыхленіе, тогда смываютъ съ нихъ известковое молоко, сбиваютъ волосъ и возможно лучше промываютъ; затѣмъ сбиваютъ мязду и подвергаютъ квашенію киселями и снова промываютъ. Подготовленные къ квасцованію кожи протягиваютъ или переминуютъ въ корытѣ въ растворѣ изъ 0,75 кгр. квасцовъ, 0,30 поваренной соли въ 2,5 литр. воды до тѣхъ поръ, кожа равномерно пропитается растворомъ, затѣмъ складываютъ въ чанъ одну на другую и оставляютъ лежать на 1—3 сутокъ; послѣ того высушиваютъ, придаютъ мягкость помощью механической обработки, выстигиваютъ кольцевымъ ножомъ съ мясной стороны и подвергаютъ окончательной отдѣлкѣ. По венгерскому способу обрабатываются буйволовые, толстыя бычачья и коровья шкуры, для болѣе грубыхъ шорныхъ издѣлій и ремней. Главныя отличія венгерскаго способа отъ предыдущаго состоятъ въ слѣдующемъ: шкуры не золотятъ, а только размачиваются, послѣ чего снимается волосъ; послѣ квасцованія и высушиванія кожи сильно жируются. Обработка квасцованіемъ тяжелыхъ шкуръ производится при многократномъ переминаніи ихъ въ квасцовомъ растворѣ и затѣмъ кожи оставляютъ лежать на нѣсколько дней. Относительно французскаго способа—см. Лайка.

Изъ другихъ минеральныхъ солей наибольшее число опытовъ было сдѣлано съ цѣлью примѣненія сѣрножѣлзныхъ солей, средней и основныхъ. Средня и основныя сѣрнокислыя соли окиси жѣлза въ большомъ количествѣ поглощаются кожей. Изъ многочисленныхъ попытокъ примѣненія для дубленія жѣлзныхъ солей наибольшаго вниманія заслуживаетъ способъ Кнаппа. По предложенному имъ способу, дубленіе производятъ растворомъ аморфной основной сѣрножѣлзной соли, получаемой окисленіемъ жѣлзнаго купороса азотною кислотю. Насыщеніе кожи такою солью происходитъ весьма быстро, самыя тяжелыя кожи пропитываются въ недѣлю, обыкновенныя въ 2—4 дня. Вмѣсто жировки обработанная такимъ способомъ кожа натирается жѣлзными мылами, получаемыми посредствомъ разожженія щелочного мыла основною сѣрножѣлзною солюю. Однако, кожа, выработанная по способу Кнаппа, далеко уступаетъ по качеству настоящей дубленой кожѣ и, вѣроятно, обладаетъ меньшею крѣпостью и меньшею прочностью. Поэтому примѣненіе этого способа не получило серьезнаго значенія въ практикѣ. Еще менѣе удачны попытки примѣнять для дубленія соединенія другихъ тяжелыхъ металловъ, напр.

двухромовокалиевую соль, предложенную для этой пѣли Генцерлингомъ. Кажется, основная ошибка указанныхъ опытовъ введенія новыхъ дубильныхъ матеріаловъ лежитъ въ самомъ выборѣ для этой пѣли солей тяжелыхъ металловъ. Вещества, примѣняемыя для дубленія кожи, должны удовлетворять слѣдующимъ главнымъ требованіямъ. Для дубленія должны быть употребляемы вещества, не оказывающія вреднаго дѣйствія на волокна кожи при продолжительномъ съ ними соприкосновеніи, а потому не могутъ быть примѣняемы не только вещества кислотнаго характера, но и вообще легко образующія сильныя кислоты, каковы минеральныя кислоты, или кислыя соли такихъ кислотъ. Для дубленія должны быть употребляемы вещества, поглощаемыя кожей въ большихъ количествахъ, аморфныя и переходящія въ кожѣ въ малорастворимыя или нерастворимыя соединенія. Наилучшіе результаты должны давать вещества, обладающія, кромѣ указанныхъ, также антисептическими свойствами. Исходя изъ сказаннаго, едва ли можно ожидать, чтобы соли тяжелыхъ металловъ съ минеральными кислотами могли образовывать кожу, обладающую тѣми же свойствами, какъ кожа, пропитанная дубильными веществами, такъ какъ такія соли легко, при разныхъ условіяхъ, выдѣляютъ свободныя минеральныя кислоты. В. Рудневъ. А.

Кожевенное производство (историко-статист. и торгов.) — всего раньше развилось на Востокѣ, при чемъ первоначально оно, по видимому, имѣло характеръ замшеванія (см. XII, 210). Сосуды и принадлежности одежды изъ кожи были въ употребленіи у евреевъ и египтянъ, и отъ нихъ приготовленіе кожи перешло къ римлянамъ. Для разрыхленія шкуры и, въ частности, для удаденія волоса римляне прибѣгали къ мочѣ и тутовымъ янтарямъ, а также къ плодамъ брѣоніи (переступень). Дубильными матеріалами служили кора соснова, ольхова, гранатоваго дерева, черныя орѣшки, суахъ, дубовые жолуди, у египтянъ стручки одной ащии, но употребляли также квасцы и поваренную соль. Въ средніе вѣка дубленіе черныя орѣшки господствовало на Востокѣ, дубленіе дубовой корой было методомъ Запада, дубленіе квасцами—методомъ сарацинъ. Долгое время Востокъ въ К. дѣлѣ опережалъ Западъ. Всего болѣе славились сафьяны Турціи и Марокко. Первая же европейская фабрика сафьяна устроена была въ Эльзасѣ въ 1749 г. но лишь съ 1797 г. стала процвѣтать во Франціи выдѣлка сафьяна, а въ Германіи (Вюртембергѣ) она началась вскорѣ послѣ 1800 г. Въ Англіи прѣвосходныя кожи выдѣлывались уже въ XVIII в., въ Германіи славились тогда К. заводы въ Мальмеди и Майнцѣ. Въ Берлинѣ К. производство значительно усовершенствовалось и расширилось съ 1734 г., благодаря французскимъ выходцамъ. Приготовленіе лакированныхъ кожъ, впервые съ успѣхомъ примѣнявшееся во Франціи, скоро распространилось и въ Германію, куда изъ Франціи перешло и квасцованіе козловыхъ и овечьихъ кожъ, которое первоначально было специальнымъ промысломъ франц. г. Анноэ и .его округа.

Германия занимает первое место в производстве лакированных кож и лайки, которые выдвываются, главным образом, в Мюнхен, Майнц и Вормс, а первые также в Оффенбах. Германского сорта лайки (Kidleder) выдвываются преимущественно из шкуры телячь-сосунок, которых ежегодно перерабатывается в Германии около 2,25 милл. штук, свыше $\frac{2}{3}$ их вывозится за границу. Всего же ежегодно обрабатывается до 5,5 милл. телячьих шкур, в том числе в Вормс 2,3 милл., в Майнц 450 тыс., в Мюнхен 600 тыс., в Дрезден 800 тыс. Известными кожами, особенно лучшими их сортами, Германия (Майнц, Франкфурт-на-Майн, Берлин, Гамбург, Мюльгаузен, Страсбург, Кельн и др.) снабжает всё культурные страны; ежегодно выдвывается свыше 7 милл. козловых и овечьих кож, в том числе в одном Майнц 900 тыс. лишним тысяч. Специальностью германской К. промышленности является и обработка конины. Тяжелый подошвенный товар превосходного качества выдвывается, большею частью, по старым способам, на Рейн и Мозель, в Ганновер, Берлин, Страсбург, Нюрнберг и Пассау, в сѣв. Германии преимущественно из привозных шкур, а в южной — из шкур местного скота. Развитию К. дѣла в Германии содействует и корпоративная организация промышленников. В 1850-х годах возник первый союз итѣмских кожевников, позже образовались союзы производителей отдельных округов (около 18), а в 1892 г. организовался в Берлин «Центральный союз германской кожевеной промышленности» к которому примкнули 10 окружающих союзов. Отчасти на средства этих союзов и отдельных заводчиков, отчасти на средства саксон. правительства открылось в 1889 г. в Фрейбергѣ богато оборудованная школа *кожевенного дѣла* (Deutsche Gerberhschule), съ одногодичным теоретическим (химія теоретически и практически, применение химии къ К. дѣлу, физика, микроскопія, теорія машинъ, черчение, бухгалтерія, учение о торговлѣ, счетная часть, нѣм. яз. и подаче первой помощи въ несчастных случаях) и практическим курсам принимаются только лица, достигшія 17-лѣтняго возраста и практически уже работавшія въ К. дѣлѣ; изъ 40 учеников $\frac{1}{3}$ иностранцевъ. Издаются въ Германии и специальные журналы по К. дѣлу (всего въ Германии съ Австро-Венгріей—15). Весьма развита К. промышленность и въ Австро-Венгріи, особенно выдѣлка кожъ высшихъ сортовъ, но и по отношенію къ нимъ производство недостаточно для внутренняго потребленія. Большое значеніе для развитія К. дѣла въ Австро-Венгріи имѣетъ *испытательная станція для К. промышленности*, существующая въ Вѣнѣ съ 1874 г.; она имѣетъ характеръ института для научныхъ изысканій, рассылающаго въ то же время въ разныя мѣста странствующимъ учителямъ К. дѣла, а не учебнаго заведенія въ собственномъ смыслѣ этого слова, хотя къ работамъ на 8 отдѣленіяхъ ея допущаются и вольные практиканты. Высоко стоитъ К. дѣло въ Англии (Лондонъ, затѣмъ

Бирмингамъ, Бристоль, Лидс, Стоунмаркетъ въ графствѣ Суффолькъ); особенно славятся англ. сѣдельный товаръ (свиная кожа), подошвенный и роскошная цѣтныя кожи. Франция превосходитъ всѣ др. страны своимъ перчаточнымъ товаромъ (Аннонъ, Шамбери, Парижъ), а также и по отношенію къ высшимъ сортамъ сапожнаго товара играетъ руководящую роль; по размѣрамъ производства лакированныхъ кожъ она занимаетъ второе место послѣ Германии. Большое развитіе достигло К. дѣло въ Бельгій (Брюссель, Люттихъ, Станелотъ, Гентъ, Изегемъ и Турнѣ), а также въ Дании (Копенгагенъ). Въ *Соед. Штатахъ Сев. Америки* колоссальныхъ размѣровъ достигло механическое производство обуви, но вывозятся только низше сорта кожъ, преимущественно же подошвенный товаръ. Въ Бостонѣ въ началѣ 1860-хъ годовъ стали выдвывать шкуры аллигаторовъ, изъ которыхъ получается красивый и прочный сапожный товаръ. Въ послѣднее время распространеніе получаетъ обработка рыбьихъ шкуръ (Канада, Данія, Японія и Норвегія); впрочемъ, въ Египтѣ давно уже приготовляются подметки изъ шкуръ нѣкоторыхъ рыбъ, водящихся въ Красномъ морѣ. Весьма тонкая рыба кожа идетъ на перчатки, кожа бѣлорыбцы — на приготовленіе передковъ для обуви, дубленая кожа камбалы — на кошельки и т. п. издѣлія: кожа ската съ шероховатою поверхностью можетъ замѣнять стеклянную бумагу, средь которой имѣетъ преимущество прочности; угревая кожа, пригтовленная въ видѣ полосъ, идетъ на пояса, бичи, бандажы и т. п. Китовая кожа весьма пригодна для машинныхъ ремней. Цифры о вывозѣ *выдѣланныхъ* кожъ и издѣлій изъ кожъ различными странами приведены въ нижеслѣдующей таблицѣ (въ милл. рубл. золотомъ)

СТРАНЫ	1886 г.	1890 г.	1892 г.
Франція	56,591	64,907	55,662
Германия	54,184	49,978	43,248
Великобританія	22,085	26,352	23,087
Австро-Венгрія	12,898	13,502	15,967
С. Шт. Сев. Амер.	12,857	16,359	14,675
Бельгія	3,241	3,901	4,431
Швейцарія	2,053	1,952	1,791
Россія	1,392	1,234	0,773

Начало К. производства въ Россіи восходитъ къ отдаленной древности. Въ преданіи о посѣщеніи новгородской земли апостоломъ Андреемъ разсказывается, что тамъ обливается въ банѣ «квасомъ усіяннымъ», т. е. квасомъ, въ которомъ отмачиваются кожи и овчины. О русскихъ кожевникахъ (усмаряхъ) упоминаетъ уже лѣтописецъ Нестора (легенда 992 г. о Янѣ Усмошведѣ). Въ 1240 г. въ битвѣ со шведами палъ «Дрочило Нездылова, сынъ кожевника». При Дмитріи Донскомъ, Василии Дмитріевичѣ и Василии темномъ К. производство было уже обложено государственнымъ сборомъ, и сборъ этотъ не считался нововведеніемъ; кожанія издѣлія были въ древности весьма распространены на Руси, преимущественно среди высшихъ классовъ населенія. Еще ранѣе XI в. русскіе богачи носили сафьянные сапоги. Са-

поги шли в старину изъ кожи и сафьяна съ острыми загнутыми вверх носками; дѣта они были желтаго, зеленого и краснаго. Кожа употреблялась на обшивку щитовъ; изъ нея дѣлали ремни и др. принадлежности вооруженія, бубны или барабаны, сумки и колчаны, сѣдла и уздечки (послѣднія упоминаются уже въ X в.). Пояса изъ кожи были въ особомъ употребленіи по монастырямъ. Въ алтарѣ церкви Спаса на Бору въ Москвѣ хранятся кожаные издѣлія XIV в.: парамандъ и поясъ съ оттиснутыми изображеніями праздниковъ и объяснительными надписями. Издѣлія изъ кожи и сафьяна съ оттиснутыми на нихъ фигурами и изображеніями назыв. *басманьми*. Ременные пояса съ различными украшеніями носились князьями и переходили по наследству отъ отцовъ къ дѣтямъ. Всякаго рода кожаные издѣлія выдѣлывались русскими мастерами, хотя были въ ходу и вещи иностранной выдѣлки (съ Востока, откуда привозился сафьянъ). Центромъ К. производства служила Казань еще въ бытность ея болгарскимъ городомъ. Съ переходомъ Казани къ татарамъ, изъстари употреблявшимся въ большомъ количествѣ сафьянъ и др. К. издѣлія, выдѣлка ихъ въ этой мѣстности еще болѣе усилилась. Кожевенное производство въ XVI—XVII вв. процвѣтало и въ област. нижегородской, костромской, ярославской, псковской, новгородской, въ Бѣжецкомъ Верху. Выдѣлкою лошадиныхъ и соленыхъ буйволовоыхъ кожъ занимались въ Ростовѣ, Вологдѣ, Новгородѣ, Муромѣ, Пермѣ; другія же кожи выдѣлывались преимущественно въ Казани. Лошадиная кожа дѣлалась широкими, а яловичья были узки, готовились изъ маленькихъ телокъ и окрашивались въ черный цвѣтъ. Красная юфть выдѣлывалась въ областяхъ казанской, новгородской, псковской, въ Москвѣ, Костромѣ и Ярославѣ; лучшею юфтью считалась казанская и вообще восточн. областей, за нею по достоинству слѣдовала новгородская, а псковская была похуже. При Алексѣ Михайловичѣ красная юфть была въ числѣ шести указныхъ товаровъ, торговля которыми составляла монополію казны. Въ оптовой торговлѣ красная юфть продавалась *кипачемъ*; кипа заключала въ себѣ 45 паръ юфти и вѣсила отъ 1 до 1½ пд. Оленьи шкуры скупались для выдѣлки у самоѣдовъ, лосины доставлялись изъ сѣв. провинцій и изъ Сибири. Лосинья кожи шли въ Россію на нижнюю одежду военныхъ, а также служили предметомъ вывоза. Запросъ на русскія кожи изъ-за границы былъ въ XVI—XVII вв. такъ великъ, что моск. государство не въ состояніи было удовлетворять его собственными произведеніями, и купцы скупали значительные запасы шкуръ въ Ливоніи и Малороссіи. Особенно великъ былъ спросъ на юфть, а въ XVI в. и на лошадиныхъ кожи. Послѣднихъ при Иоаннѣ IV вывозилось въ Холмогоры до 100 тыс. штукъ въ годъ, но въ концѣ XVI в. вывозъ ихъ упалъ до 30 тыс. Въ половинѣ XVII в. вывозъ русскихъ кожъ увеличивался годъ отъ году. Около 1674 г. вывозилось въ годъ до 75000 кипъ юфти. К. товаръ обыкновенно зимомъ свозился въ Тотму и Вологду, а оттуда весною отправлялся въ Архангельскъ. Петръ

Вел., въ видахъ усовершенствованія и развитія К. промышленности, издалъ рядъ указовъ (1715 и позже), касавшихся какъ выдѣлки кожъ, такъ и торговли ими. Въ 1716 г. Петръ Вел. сдѣлалъ частнымъ заводчикамъ казенный заказъ на 100 тыс. пд. юфти по 4 р. за пд. съ доставкою въ Архангельскъ, гдѣ эти кожи должны были продаваться отъ казны безъ всякой надбавки цѣны. Къ началу царствованія Екатерины II въ Россіи считалось 25 К. заводовъ и 10 для выдѣлки замши, въ концѣ же этого царствованія число К. заводовъ возросло до 84. Привозъ въ Россію иностранныхъ К. издѣлій—въ прошломъ и первой четверти текущаго столѣтія—былъ весьма незначителенъ и колебался около суммы 90000 руб., тогда какъ-русскій К. товаръ вывозился въ довольно значительныхъ размѣрахъ:

Періодъ времени.	Ю Ф т и.		Проч. выдѣл. кожъ на сумму руб.
	Пудовъ.	На сумму руб.	
1749	204000	1002050	7430
1758—1760	172460	1016170	35456
1778—1780	140288	1010288	33713
1790—1792	111972	1253106	228521
1802—1804	—	784325	141791
1814—1815	108543	1271845	201351
1820—1821	—	785392	27791
1824—1826	56907	641001	68453

Изъ этихъ цифръ видно, что уже въ прошломъ столѣтіи вывозъ юфти, этой главной статьи нашего отпуска, сталъ падать. Производство же кожъ для внутренняго потребленія увеличивалось непрерывно (въ началѣ текущаго столѣтія и въ 1879—80 гг., благодаря военнымъ событіямъ и успелнымъ заказамъ интендантства), о чемъ свидѣтельствуютъ ниже слѣдующія цифры:

Годы.	Число заводовъ.	Число рабочихъ.	Стоимость произв-ства (въ тыс. руб.).
1804 . . .	850	6304	—
1814 . . .	1530	7799	—
1835 . . .	1862	—	—
1850 . . .	2063	10353	8500
1856 . . .	2074	11739	9959
1860 . . .	3410	13489	16752
1864 . . .	2462	12927	17750
1870 . . .	2899	14830	24991
1875 . . .	2764	14577	26506
1879 . . .	3317	20132	41986
1880 . . .	3563	20689	42057
1881 . . .	3566	20085	37713
1885 . . .	2248	19032	36640
1889 . . .	2382	24471	40258
1891 . . .	2686	28831	35245

Но это развитіе К. производства въ Россіи чисто количественное, въ техническомъ же отношеніи оно (за исключеніемъ К. заводовъ Царства Польскаго) ведется самыми примитивными способами. Это лучше всего видно изъ данныхъ, сообщаемыхъ извѣстнымъ знатокомъ русскаго К. дѣла М. А. Рыловымъ. По его словамъ, стоимость выдѣлки кожъ относитель-

но дѣяности сырья составляетъ: во Франціи 43%, въ Бельгіи 35%, въ Англии 38%, въ Россіи же на лучшихъ заводахъ 23,5%, на громаднѣе же большнствѣ русскихъ заводовъ только 12%. Къ числу немногихъ К. заводовъ, на которыхъ производство стоитъ на уровнѣ современной техники, принадлежатъ: заводы Звѣркова (основ. 1832 г.), Брусничина (1847), Осипова (1857) и Владимірской К. компаніи (1862)—въ Петербургѣ, Шувалова (1830) и Вахрушина (1834)—въ Москвѣ; въ Варшавѣ лучшіе заводы Темлера и Шведе (1819), Шленкера (1846) и Пфайфера (1854). Главная причина низкаго уровня русскаго К. дѣла заключается въ отсутствіи техническихъ знаний и капиталовъ; немалое значеніе имѣетъ и нерешливое снпманіе шкуръ и отсутствіе спроса на товаръ высокой добротности (крестьяне, напр., смѣшывая понятіе о прочности съ жесткостью, требуютъ подошвенный товаръ «съ закальцемъ»; т. е. съ недодумомъ, который есть собственно порокъ въ выдѣлкѣ кожн, придающій сухой кожѣ большую твердость). Низкій уровень техники въ русскомъ кожевенномъ дѣлѣ вѣчетъ за собою: 1) непрерывное увеличеніе вывоза изъ Россіи сырыхъ невидѣнныхъ кожъ (въ 1858—60 г. сырыхъ шкуръ вывезено было на 846 р., въ 1802—1804 гг.—на 81751 р., въ 1824—26 гг.—на 631684 р., въ 1884 г.—4521021 р., въ 1886 г.—на 5076510 руб., въ 1890 г.—на 5530542 руб., въ 1893 г.—5793000 р.; вывозятся, главнымъ образомъ, въ Германію мелкія шкуры [телячьи], которыхъ въ Зап. Европѣ чувствуется недостатокъ, ввозится же въ Россію только тяжелое американское сырье, буйволовой шкуры; всего въ 1892 г. невидѣнныхъ шкуръ ввезено на 2852620 р.; 2) увеличеніе прнвоза иностран-

ныхъ выдѣланныхъ кожъ и кожаныхъ издѣлій, хотя они и обложены высокими пошлинами (въ 1884 г. прнвезено на 5768933 р., въ 1890 г.—на 5082940 р.); 3) ничтожные размѣры вывоза русск. выдѣланныхъ кожъ и кожаныхъ издѣлій (въ 1884 г. вывезено на 1394130 р., въ 1886 г.—на 2088001 р., въ 1890 г.—на 1851240 р.), въ 1893 г.—на 1160365 р., въ томъ числѣ юфти на 618649 руб.). Впрочемъ, въ Россіи теперь выдѣлываются нѣкоторые сорта кожн (мелкій конинный сапожный товаръ, такъ наз. гамбургскій), который въ недавнемъ еще прошломъ получался почти исключительно изъ за границы. Изъ всѣхъ сортовъ кожн одна только юфта (да сыромятъ) поддерживалась еще славу русск. К. промышленности. Высокія достоинства русской юфти зависятъ не столько отъ какихъ нибудь особенныхъ свойствъ сырья, сколько отъ жирности юфтовыхъ кожъ березовымъ дѣгтемъ (сообщающимъ русской юфти ея специфической запахъ) и ворванью. За границу вывозятся, главнымъ образомъ, красная юфта, при чемъ она обыкновенно подвергается бракованію и подбирается въ тюки въ 6 большихъ или въ 10 малыхъ кожъ; для отдѣльныхъ сортовъ юфти установлень извѣстный минимальный вѣсъ. Кромѣ вѣсовой, существуетъ еще «вершковая юфта», продаваемая на мѣру. Всего выдѣлывается въ Россіи отъ 500 до 630 т. юфтовыхъ кожъ, при чемъ на губ. Вятскую, Казанскую, Пермскую и Тверскую приходится изъ этого числа отъ 200 до 300 тыс. кожъ. Кожн, отпускаемыя въ Китай и Среднюю Азію, продаются по размѣру площади десятка кожъ, называемаго *бунтомъ*.

Выдѣлка кожъ распределяется по отдѣльнымъ частямъ имперіи слѣдующимъ образомъ (данныя 1891 г.):

Кожина, лямпыны, подошвенный Лайка, замша, опоекъ, шагрень товаръ, юфта и т. п. выростокъ и др. мелкія кожн.

	Число заво.	Стоимость производства въ тыс. руб.	Число фабрикъ	Стоимость производства въ тыс. руб.
въ Европ. Россіи (безъ Финляндіи)	1860	21945	214	2413
въ Царствѣ Польскомъ	166	4139	82	948
на Кавказѣ	75	1140	34	49
въ Сибири и Туркестан. краѣ	281	1980	98	145

Кромѣ того въ губ. СПб., Московской, Херсонской, и Варшавской существуетъ по одному заводу, выдѣлывающему приводные ремни, въ общей сложности на 197 т. руб. Изъ отдѣльныхъ районовъ первое мѣсто по размѣрамъ и болѣе совершенной техники принадлежитъ СПб. губ., гдѣ большія кожн выдѣлываются 33 завод. на 3982 т. руб., мелкія же—20 завод. на 333 т. руб., а также Прибалтійскому краю (7 зав. Лифляндской губ. выдѣлываютъ мелкія кожн на 378 т. руб.). Въ центральномъ районѣ наиболѣе видное мѣсто принадлежитъ губ. Московской (для больш. кожъ 39 завод. съ производствомъ на 1640 т. р., а для мелкнхъ 19 завод. съ производствомъ на 658 т. руб.) и Тверской (для больш. кожъ 78 завод. съ производствомъ на 1565 т. р., а для мелкнхъ—31 заводъ, на 115 т. руб.); въ послѣдней главныя центры К. производства, тѣсно связаннаго съ распространеннымъ здѣсь сапожнымъ

производствомъ, въ фабричной и кустарной формѣ, являются уѣзды Корчевскій и Ржевскій и гг. Осташковъ и Торжокъ. Губерніи, входящія въ составъ восточн. и юго-восточн. района, преимущественно же Вятская (для большнхъ кожъ 61 зав. съ производствомъ на 2866 т. р., а для мелкнхъ 28 заводовъ на 43 тыс. руб.), Пермская (71 зав. съ производствомъ на 933 тыс. руб. и 42 зав. на 80 т. руб.), Казанская 17 завод. съ производствомъ на 579 т. руб. и 12 зав. на 61 т. руб.) и Саратовская (77 зав. съ производствомъ въ 529 т. руб. и 15 завод. на 17 т. руб.) являются видными центрами К. промышленности въ отношеніи общей суммы годичнаго производства, но преобладаютъ въ нихъ мелкіе заводы; наиболѣе крупныя заводы въ городахъ: Вяткѣ, Слободскомъ и Нолнскѣ. Во главѣ производства южныхъ губерній стоятъ Кіевская (для большнхъ кожъ 38 заводовъ съ производствомъ въ 945 т. руб.,

а для мелких 6 заводовъ съ производствомъ въ 23 тыс. руб.), Херсонская (14 заводовъ въ 1448 тыс. руб., все большія кожи) и Черниговская (44 завода съ производствомъ въ 172 тыс. руб. и 29 заводъ въ 134 тыс. руб.); главные центры: Одесса, Киевъ, Бердичевъ и м. Смѣла. Въ Царствѣ Польскомъ первое мѣсто принадлежитъ Варшавской губ. (39 заводовъ съ производствомъ въ 3146 тыс. руб. и 1 заводъ въ 119 тыс. руб.), на Кавказѣ—губ. Тифлисской (7 заводовъ съ производствомъ въ 859 тыс. руб. и 7 зав. въ 26 тыс. руб.) и области Кубанской (36 заводовъ съ производствомъ въ 188 тыс. руб. и 4 завода въ 1200 руб.), въ Азиатской Россіи—губ. Тобольской (78 заводовъ съ производствомъ въ 658 тыс. руб. и 41 зав. въ 113 тыс. руб.), Томской (50 заводовъ съ производствомъ въ 308 тыс. руб. и 31 заводъ въ 156 тыс. руб.) и области Сырдарьинской (18 заводовъ съ производствомъ въ 249 тыс. руб. и 1 зав. въ 1000 руб.).

Фабричное производство издѣлій изъ кожи (обувь, перчатки, рукавицы, чемоданы, шорный товаръ, кошельки и т. п. мелкія вещи) ведется въ Россіи на 97 заводахъ, производящихъ въ 2288 тыс. руб. (1891), распределение же этого производства по предметамъ и мѣстностямъ видно изъ таблицы:

	Число заводовъ.	Количество изделий на-работъ на годъ, въ тысячахъ.	Стоимость вы-работ. на годъ, въ тысяч. руб.
I. Обувь: всего	22	—	756,6
Въ томъ числѣ:			
СПб. губ.	1	220 паръ	600
Пермская губ.	11	32,26 »	82
II. Перчатки: всего.	13	—	384,6
Въ томъ числѣ:			
Московская губ.	7	25 дож.	251
Лифляндская губ.	2	—	90
СПб. губ.	1	2 дож.	32
III. Чемоданы: всего	3	4,9 шт.	124,7
Именно: Моск. губ.	2	3,8 »	120
» Херс. губ.	1	1,1 »	4,7
IV. Шорныя изд.: всего 19		—	376
Въ томъ числѣ:			
Московская губ.	5	—	315,5
Нижегородская губ. 9		—	42

Приведенныя свѣдѣнія относятся только къ фабрично-заводской промышленности, но въ Россіи въ обширныхъ размѣрахъ, хотя и въ совершенно первобытной обстановкѣ, ведется и *кустарное* К. производство. *Переработка сырья въ кожи* различнаго наименованія встрѣчается въ 44 губерніяхъ, въ 160 уѣздахъ; ею занято около 9000 кустарныхъ К. заведеній, рабочихъ около 21000, годовое производство достигаетъ 12 милл. руб. (слѣдов., почти 1/3 заводскаго); первое мѣсто въ этомъ производствѣ принадлежитъ губ. Пермской и Вятской. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (губ. Твер. и Моск.) за послѣдніе 30—40 лѣтъ замѣчается поглощеніе К. кустарничества крупною фабрично-заводскою промышленностью. *Кустарное производство издѣлій изъ кожи*,

почти не встрѣчающее конкуренціи крупныхъ заводовъ, ведется въ 40 губ., въ 150 уѣздахъ, на сумму около 26 милл. руб. въ годъ и занимаетъ до 85000 чел. Шитье сапоговъ особенно распространено въ юго-вост. части Тверской губ. (уу. Капшинскій, Калязинскій, Весьегонскій съ заштатнымъ гор. Красный-Холмъ, гдѣ шьютъ преимущественно тяжелые, но прочные крестьянскіе сапоги; Осташковскій, но особенно Корчевскій, см. Кимры, XV, стр. 64). Въ Курской губ. въ кустарномъ сапожномъ промыслѣ примѣняется довольно своеобразная форма раздѣленія труда: одни кустари занимаются кройкой кожи, другіе—прошиваніемъ передовъ и задниковъ и т. д. Кустарное сапожное производство практикуется и во мн. др. мѣстностяхъ, гдѣ сосредоточена выдѣлка кожъ (губ. Саратовская, Черниговская, Полтавская и Пермская). Шорный промыселъ сильно развитъ на Кавказѣ, затѣмъ въ Пермской губ., отчасти въ Пензенской.

Въ Финляндіи въ 1891 г. было 615 К. заведеній съ производствомъ на 9965807 марокъ и 2035 рабочими: большинство финляндскихъ заведеній носитъ ремесленный характеръ, и только три могутъ быть названы фабриками. Въ общей сложности кожевенное производство въ Россіи, какъ фабричное, такъ и кустарное, производить издѣлій на 75 съ лишнимъ милл. руб. и занимаетъ свыше 130 тыс. чел. О родственномъ К. производству соряннаго дѣла см. Мѣха и Овчины. Ср. Аристовъ, «Промышленность древней Руси» (СПб., 1866); Костомаровъ, «Очеркъ торговли моск. государства въ XV—XVII стол.» (СПб., 1862); «Всемирная Колумбова выставка 1893 г. въ Чикаго. Фабрично-заводская промышленность и торговля Россіи», изданіе деп. торговли и мануфактуръ (СПб., 1893); М. Рыловъ, «Кожевенное производство. Практическое руководство къ выдѣлкѣ кожъ» (3 изд., СПб., 1894).

Кожевенное производство съ санитарной точки зрѣнія.—О вліяніи К. производства на здоровье рабочихъ высказывались въ литературѣ весьма противорѣчивые взгляды. Нѣкоторые авторы утверждали, что атмосфера К. заводовъ, насыщенная органическими частіцами, имѣетъ особенно благотворное вліяніе на здоровье рабочихъ, что ремесло кожевника предохраняетъ отъ различныхъ эпидемій: отъ чумы, перемежающейся лихорадки, отъ холеры. Но другія наблюденія доказали, что кожевники спеціально предрасположены къ заболѣванію тифозными и легочными формами (но по поводу чихотки существуютъ между авторами серьезныя разногласія), а во время холеры, свирѣпствовавшей въ 1849 г. во Франціи, особенно сильно пострадали именно рабочіе К. заводовъ. Благопріятный отзывъ о К. производствѣ съ санитарной точки зрѣнія далъ и проф. Эрисманъ, псѣлдовавшій К. заводы Моск. губ., находя, что благоприятно вліяютъ на здоровье кожевниковъ: воляная работа, частый переходъ отъ одного занятія къ другому, отсутствіе тѣсноты и спертого воздуха въ мастерскихъ. Этотъ отзывъ проф. Эрисмана В. Б. Святловскій объясняетъ тѣмъ, что псѣлдователю приходилось въ Моск. губ. изучать лишь такіе К. заводы, которые имѣютъ кустар-

ный или ремесленный характер. На крупных же заводах рабочий день длится не менее 12—13 часов, переходов от одной работы къ другой не существует, а практикуется крайне вредное въ санитарномъ отношеніи раздѣленіе труда; наконецъ, огромный классъ всевозможныхъ отдѣльщиковъ на заводахъ всякаго типа всегда сидитъ въ душной, тѣсной и вонючей мастерской, въ которой зачастую даже спать. Крайне плохое устройство К. заводовъ въ санитарномъ отношеніи засвидѣтельствовано и фабричными инспекторами (Харьк., Каз. округовъ) и отчасти объясняется отсталостью К. производства въ Россіи въ техническомъ отношеніи. Однимъ изъ главныхъ болѣзнетворныхъ факторовъ въ К. профессіи является постоянная сырость, которая царствуетъ въ мастерскихъ и которая могла бы быть устранена устройствомъ пементныхъ половъ и соответствующихъ стоковъ для всѣхъ грязныхъ водъ. Операция на «кобылѣ» при сбииваніи шерсти и мездры вредно вліяетъ на здоровье рабочихъ, которые многие часы проводятъ въ изогнутомъ положеніи, прижимаясь животомъ плъ нижней частью груди къ деревянной колодѣ, что въ концѣ концовъ влечетъ за собою разстройство дыхательнаго акта и заболѣванія желудочно-кишечнаго канала. Для воспрепятствования пржатія живота или нижней части груди къ этой колодѣ, рабочий долженъ надѣвать на время работы фартукъ изъ толстой кожи. Важно также, чтобы рабочіе избѣгали всякаго непосредственнаго прикосновенія съ влажными отбросами шкуръ; работа босикомъ должна быть запрещена; отъ хозяйна должна выдаваться особая рабочая одежда изъ непромокаемой ткани и рабочіе высокие сапоги (на варш. К. заводахъ всѣмъ рабочимъ на время работы выдаютъ сапоги и передники). Возможно широкое примѣненіе машинныхъ способовъ промывки шкуръ, прополаскиванія, очистки ихъ и пр. весьма благоприятно отзывается на санитарную сторону К. производства и въ частности уменьшаетъ или даже совершенно устраняетъ весьма вредное отдѣленіе пыли, которое имѣетъ мѣсто при очисткѣ шкуръ путемъ переманыванія ихъ ногами. Много густой и чрезвычайной мелкой пыли даетъ и размалываніе дубовой коры на примитивныхъ мельницахъ, что могло бы быть предотвращено устройствомъ герметическихъ мельницъ съ аспираціоннымъ приспособленіемъ, присасывающимъ тонкую пыль (последняя могла бы быть такимъ образомъ и утилизирована, ибо многіе заводчики считаютъ эту пыль болѣе пригоднымъ матеріаломъ для дубленія, чѣмъ равное по вѣсу количество коры). Всѣ работы по ашретурѣ и отдѣлкѣ кожи требуютъ специальныхъ вентиляціонныхъ приспособленій. Работы со скобелемъ, молоткомъ, мерной доской, першевальнымъ ножомъ, дощиломъ и т. п. даютъ своеобразный отпечатокъ рукъ К. рабочаго, вызывая образованіе мозолей, затвердѣній, серьезныхъ сужковъ, легко переходящихъ въ воспаленіе съ последующимъ нагноеніемъ. Специальнымъ заболѣваніемъ кожевниковъ, особенно тѣхъ, которые кромѣ работы при золыникахъ заняты вымачиваніемъ шкуръ въ водѣ, является такъ назыв. «соловей» (го-

signol, у франц. рабочихъ pigeon)—небольшое отверстіе (ссадина) на рукахъ, какъ бы сдѣланное шиломъ; изъ этого отверстія сочится кровь, иногда очень болѣзненно, но заживаетъ оно довольно быстро. Обыкновенно рабочіе не перестаютъ работать, получивъ эту ссадину, но если въ обрабатываемыхъ жидкостяхъ имѣется при этомъ мышьяковистая кислота, то это заболѣваніе принимаетъ плохое теченіе. Вообще работа на К. заводахъ требуетъ большого напряженія силъ и потому привлекаетъ наиболѣе крѣпкихъ субъектовъ (что тоже необходимо имѣть въ виду при изученіи вліянія К. производства на здоровье рабочихъ); женщины работаютъ на К. заводахъ въ ничтожномъ количествѣ (немного менѣе 5%) и исключительно при мельницахъ, размалывающихъ дубильные матеріалы; малолѣтнихъ до 1,3%, но дѣти моложе 15 лѣтъ не допускаются къ работамъ на К. заводахъ, на основаніи закона 2 іюля 1882 г. Ср. В. Святловскій, «К. производство въ санитарномъ отношеніи» (СПб., 1887), гдѣ и литература предмета.

Кожевниковъ (Алексій Яковлевичъ) — родился въ Рязани въ 1836 г., сынъ чиновника. Въ 1858 г. окончилъ курсъ медицинскаго факультета московскаго университета и въ 1865 г. здѣсь же получилъ степень доктора медицины, защитивъ диссертацию о прогрессивной двигательной атасіи. Затѣмъ онъ въ теченіе трехъ лѣтъ изучалъ за границей нервныя и душевныя болѣзни, и въ 1869 г. получилъ доцентуру по этимъ предметамъ при московскомъ университетѣ, а впоследствии профессуру. Съ 1871 по 1874 гг. онъ также читалъ лекціи по частной патологіи и терапіи. Ученыя изслѣдованія его преимущественно относятся къ казуистикѣ и патологической анатоміи нервныхъ болѣзней, и они напечатаны въ специальныхъ невропатологическихъ журналахъ какъ русскихъ, такъ французскихъ и нѣмецкихъ. Изъ нихъ заслуживаютъ особаго вниманія его изслѣдованія о строеніи нервныхъ кѣлокъ (1869), а затѣмъ клиническія работы, посвященныя амиотрофическому склерозу (1855), офталмоплегіи (1887) и латризмусу (1894). Главная заслуга К. заключается въ организаціи цѣлой школы невропатологовъ и психіатровъ въ Москвѣ. Въ 1890 г. онъ учредилъ специальное ученое общество при московскомъ университетѣ, большинство членовъ котораго—его непосредственныя ученики. Кромѣ того при немъ московскій медицинскій факультетъ впервые былъ снабженъ специальными клиниками для душевныхъ (въ 1887) и для нервныхъ болѣзней (1890).

Кожевниковъ (Дмитрій Александровичъ)—приват-доцентъ ботаники новороссійскаго университета. Въ 1878 г. окончилъ курсъ московскаго университета, какъ первый кандидатъ по естественному отдѣленію, а въ 1882 г. защитилъ въ Одессѣ магистерскую диссертацию: «Объ анатомическомъ строеніи лепестковидныхъ цвѣтковыхъ покрововъ» (Одесса, 1881). Кромѣ того, издалъ: «Beiträge zur Flora des Tambowischen Gouvernements» (М., 1876), «Къ исторіи развитія цвѣтка въ семействѣ Agaceae» (М., 1878) и, вмѣстѣ съ В. Я. Цингеромъ: «Очеркъ флоры Тульской губ.» (СПб.,

1880). К. умерь в 1882 г. в Ментонѣ, отъ чачотки.

Кожевниковы — русский дворянскій родъ, происходящій отъ выѣхавшаго в 1509 г. изъ Крыма мурзы Кожая, сынъ котораго Феодоръ сталъ писаться К. Родъ К. внесенъ въ VI часть родосл. кн. Московской и Псковской губ. (Гербовникъ, VII, 20). В. Р.

Козелухъ (Leopold Kozeluch) — чешскій композиторъ (1753—1814). Въ свое время его сочиненія—оратори, оперы, многочисленныя кантаты, квартеты, сонаты—пользовались большимъ успѣхомъ. Послѣ Моцарта К. занялъ мѣсто придворнаго композитора. Н. С.

Кожемъ-песъ — одна изъ самыхъ высокихъ горъ Вологодской губ., лежитъ въ Усть-сысольскомъ у. и входитъ въ составъ Уральскаго хребта. Склоны горы образуютъ нѣсколько террасъ, надъ которыми господствуютъ голые скалистые пикы, высочайшій изъ нихъ доходитъ до 4200 фт. надъ ур. м.; гора сложена изъ бѣлаго зернистаго кварцита.

Кожмяка (богатырь)—см. Никита Кожмяка.

Кожезерскій Богоявленскій монастырь—въ Онежскомъ у. Архангельской губ. Основанъ в 1557 г. священникомъ Изфонтомъ и преподобнымъ Серапиономъ, изъ татарскихъ царевичей, и Аврааміемъ. Полнаго благоустройства обитель достигла при игуменѣ (1642—46) Нпконѣ, впоследствии патриархѣ всероссійскомъ. Во время «соловецкаго сидѣнья» она явилась противникомъ раскола и защитницею православія. Съ 1764 по 1858 г. К. обитель была закрыта, въ 1858 г. возобновлена и причислена къ II классу. Соединена съ Онежскимъ почтовымъ трактомъ прекрасною дорогою, на разстояніи 70 верстъ (ранѣе были одни болота и лѣсъ). К. монастырь имѣетъ важное просвѣтительно-культурное значеніе въ Архангельскомъ и Олонецкомъ краяхъ. См. А. Кононова, «Судьбы К. Богоявленской пустыни Архангельской епархіи» (СПб. 1894). А. К.

Кожехаровская станція — админ. единица Калмыкскаго у. Уральской обл., въ 100 вер. отъ г. Уральска. Въ составъ ея входятъ 3 селенія съ 3007 жит., въ томъ числѣ пос. Лбищенскій, который имѣетъ быть переименованъ въ уѣздный городъ взамятъ г. Калмыкова. Главное занятіе—засѣвъ хлѣба, рыболовство и скотоводство. Н. Б.

Кожеды (Dermestidae) — небольшая семейство жуковъ изъ группы Pentamera, т. е. имѣющихъ 5-суставныя лапки, составлявшія прежде часть большого семейства булавоусыхъ —Clavicornia Latr. Въ настоящее время сем. К. заключаетъ въ себѣ 91 видъ европейской и кавказской фауны, раздѣленные на 10 родовъ. Признаки К.: усики 11-члениковые, рѣже 10- и даже 5-членистые, булавовидные, короткіе, малозамѣтны, ибо часто бываютъ подогнуты на нижнюю сторону головы, по бокамъ которой пригнѣпляются. Элитры покрываютъ сверху все брюшко. Тѣло удлинненно-ййцевидное, иногда короткое, выпуклое; замѣчательны, между прочимъ, особенностью, которая встрѣчается рѣдко среди жуковъ, именно: имѣютъ на срединѣ лба (кромѣ рода Dermestes) доба-

вочный простой глазокъ, кромѣ двухъ обыкновенныхъ фасетчатыхъ глазъ по бокамъ головы. Волосистыя 6-ногія личинки К. питаются всевозможными сухими частями мертвыхъ животныхъ, каковы: перья, мѣхъ, кожа, сыръ, сало, ветчина и т. д. Вредятъ К., нападая на различные запасы въ кладовыхъ и музеяхъ, напр. на мѣха, на чучела животныхъ, на сухихъ наськомыхъ въ коллекціяхъ и т. д. Наиболее обыкновенны К. родовъ Dermestes, Attagenes, и Authrenus. Первый имѣетъ 11-члениковые усики, на которыхъ 3 конечныхъ членика образуютъ на концѣ булаву. У самца на срединѣ 3-го или 3-го и 4-го члениковъ брюшка находится по ямкѣ съ короткой щеточкой. Dermestes lardarius L., К. ветчинный—около 7 мм. длины, черный, при основаніи элитръ широкая, сѣрая поперечная полоска съ тремя сближенными черными точками на каждомъ крылѣ. Личинка до 16 мм. дл., съ брюшка бѣлая, на спинѣ бурая. Чаше всего попадается, также какъ и жуки, въ кладовыхъ съ колченымъ мясомъ, въ гнѣздахъ птицъ, гдѣ вредитъ иногда птенцамъ, и въ музеяхъ. Развитие и ростъ личинки совершается въ теченіе одного лѣта; окукливается осенью внутри своей шкурки, которую она не сбрасываетъ при послѣднемъ линянніи, и скоро превращается въ жука, который зимуетъ. Спариваніе жуковъ и откладываніе яицъ на предметы, которыми позднѣе будетъ питаться личинка, совершается въ маѣ. Подобный же образъ жизни ведутъ и прочіе виды Dermestes, напр. D. vulpinus Fbr., D. bicolor F. и др. К. изъ рода Attagenus имѣютъ болѣе короткое эллиптическое тѣло, усики также же, какъ у предыдущихъ, но у самца послѣдній членикъ булавы удлинненный. Жуки часто встрѣчаются на цвѣтахъ, соками которыхъ питаются. Att. pelio L., К. мясовой—около 3 мм. длины, черный, снизу съ сѣрыми шелковистыми волосками, усики, ножки и элитры бурныя, на послѣднемъ около шва по одному бѣловолосистому пятнышку. Личинка до 9 мм. дл., похожа на предыдущую, но безъ роговидныхъ придатковъ на концѣ тѣла; вся покрыта мелкими прилегающими чешуйками, а на бокахъ и на заднихъ краяхъ каждаго сегмента съ длинными волосками, которые на концѣ тѣла образуютъ длинную кисточку. Жуки, начиная съ мая, попадаютъ часто на зонтичныхъ и спиреяхъ, также въ домахъ. Личинки ведутъ образъ жизни, подобный предыдущимъ; чаше нападаютъ на мѣха, ковры, иногда и на гербаріи. Въ южной Европѣ распространены Att. verbasci L. (trifasciatus F.). Authrenus очень мелкіе жуки съ втянутой головкой, усики съ различными числомъ члениковъ (отъ 5 до 11) скрыты въ особыхъ желобкахъ передне-груди, булава состоитъ изъ 1—3 члениковъ. Личинки густоволосистыя, къ заду не ссуживаются, на послѣднихъ членикахъ волоски сидятъ болѣе густо, образую щетку, а на концѣ тѣла длинную кисточку. Жуки—на цвѣтахъ и въ домахъ. К. музейный Authr. museum L.—2,5 мм. дл., съ волнистыми, темно-бурыми и болѣе узкими желтосѣрыми поперечными полосками на элитрахъ, усики 8-члениковыя, булава 2-членистая; на заднемъ краю грудного щита три свѣтлыхъ пятнышка. Личинка часто встрѣчается въ дур-

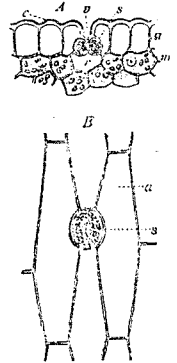
но содержимыхъ коллекціяхъ насѣкомыхъ, въѣдая каждое изъ нихъ изнутри; бурый порошокъ, появляющийся подъ наколотымъ насѣкомымъ, указываетъ на ея присутствіе. *Ant. scrofulariae* F. — личинка живетъ въ гнѣздахъ воробьевъ, откуда заходитъ и въ дома. Мѣры борьбы съ К.—частое провѣтриваніе кладовыхъ и выколачиваніе мѣховъ, ибо личинки очень не любятъ безпокойства и свѣта; въ коллекціяхъ и складахъ—пахтальня. Ср. E. Reitter. «Bestimmungs-Tabellen der europ. Coleopter. III. Heft.» (Scophidiidae, Lathridiidae und Dermestidae, Mödler, 1887); Rupertsberger, «Biologie der Käfer Europas» (Липц., 1880, p. 137); его же, «Die biologische Literaturüber die Käfer Europas» (Липц., 1894, p. 142). *Ио. Шевыревъ.*

Кожнѣ (Никита)—картографъ. Въ 1716 году Петръ Великій, давъ К. собственноручный указъ съ рядомъ наставленій, послѣ его описать берега и притоки Каспійскаго моря, промѣрить глубину, нанести на карту мелъ и т. д. Описал и карты К. пѣшкомъ вошли въ первую подробную карту Каспійскаго моря («Хартина плоская генеральная моря Каспійскаго»), составленную фонъ-Верденомъ и Соимоновымъ и посланную съ Шухаревомъ въ парижскую акад. наукъ (1721). Послѣднее упоминаніе о К. относится къ 1733 г., когда его тесть, пѣвѣстный М. П. Аврамовъ, посылалъ ему изъ заключенія тайныя письма, прося хлопотать о своемъ освобожденіи.

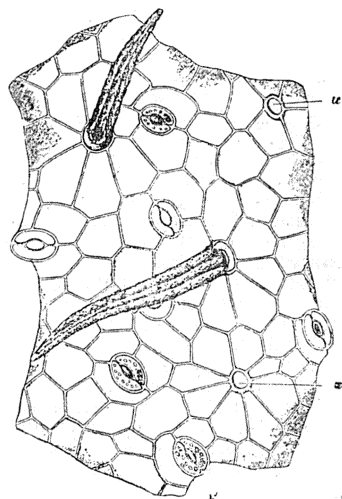
Кожнѣ—русскіе дворянскіе роды. Первый изъ нихъ происходитъ отъ «мужа честна», выходца изъ Германіи, Юрія Бахты-Франца (или Фаренбахъ), который, будто-бы, будучи посланъ Витовта къ Василию Дмитріевичу, былъ задержанъ въ Москвѣ, по поводу занятія ливонскими рыцарями, союзниками Витовта, нѣкоторыхъ русскіхъ городовъ. Сынъ его, Василій Ананіевичъ, прозванный Кожъ, по семейному преданію получилъ это прозваніе за побѣду надъ Дмитріемъ Шемякою (1450), послѣ которой онъ погналъ Шемяку и убилъ подлѣ нѣмъ коня, изъ котораго и вырѣзалъ кусокъ *кожи*. Подложная грамота на пожалованіе ему за этогъ подвѣгъ помѣстій напечатана Полевымъ въ 1 томѣ «Русскія вѣдомости». Изъ сыновей Василія Матвѣй, во инокахъ Макарій (ум. 1483)—свѣтлой преподобный игуменъ калязинскій, Александръ — непосредственный родоначальникъ дворянъ К. Иванъ Андреевичъ К. (ум. 1646) былъ воеводою въ Вяткѣ и Ефремовѣ. Петръ Никитичъ К. былъ директоромъ каменнаго приказа (1775), братъ его Алексѣй—правителемъ псковскаго намѣстничества (1781—1783), сенаторомъ (1796) и президентомъ камеръ-коллегии. Николай Петровичъ К. (ум. 1816) былъ сенаторомъ, а Сергій Алексѣевичъ, ген.-майоръ и шефъ лейбъ-красирскаго Его Величества полка, убитъ подлѣ Фридрихъ (1807). Родъ К. внесенъ въ VI ч. родосл. книги Тверской, Ярославской и Воронежской губ. (Гербовникъ, I, 52). Два рода К. восходятъ одинъ къ концу XV, а другой къ половинѣ XVII вѣка и внесены въ VI ч. родосл. книги Новгородской и Рязанской губ.; есть еще одинъ родъ К., позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Кожца (epidermis).—Всѣ части растеній одѣты однимъ, а въ рѣдкихъ случаяхъ многими слоями клѣточекъ, образующихъ ихъ наружный покровъ или К. Въ типическомъ, наиболѣе развитомъ видѣ представляется она на воздушныхъ зеленыхъ частяхъ: на листьяхъ, травянистыхъ стебляхъ и всѣхъ вѣтвочныхъ частяхъ, если онѣ содержатъ хлорофиллъ, не исключая мелкихъ плодиковъ хмоль. Она состоитъ почти всегда изъ одного слоя клѣточекъ, но изрѣдка, какъ напр. у нѣкоторыхъ видовъ смоковницъ (Ficus), изъ нѣсколькихъ. Клѣточка К. чаще всего бываетъ табличная, т. е. высота которыхъ незначительна по сравнению съ другими размерами. Онѣ соединены безпроемочно прямо (фиг. 1) или извилистыми боками. Отъ мѣста до мѣста между ними находятся, по большей части попарно, другого рода клѣточки, между которыми имѣются отверстія. Эти попарныя клѣточки съ ограниченными ими отверстиями и воздухоносною полостью, находящеюся подлѣ ними, составляются такъ назыв. *устыцка* (см.).

Кромѣ того у большинства растеній (фиг. 2) К. производитъ волособразные отростки (см. Волоски растеній). Оболочка клѣточекъ К. представляютъ двѣ крайности: или она нѣжна и тонка, какъ то



Фиг. 1. А—Маленькая часть поперечно вѣзанной пластинки изъ листа одного листочка. В—Паружный видъ кожцы этого же растенія. а — клѣтки кожцы, s — устыцка. r — воздухоносная полость, v — входъ въ устыцку. e — надклеточница.



Фиг. 2. Кусочекъ содранной кожцы съ александрийскаго листа (Cassia sopnea), увеличенный въ 150 разъ. Видны устыцки, волоски и салды (и) спавшихъ волосковъ.

бываетъ у растеній водяныхъ, любящихъ тѣнь и вообще снабженныхъ вѣжными мягкими тка-

ямп, или она жестка, тверда и сильно утолщена в той своей части, которая обращена наружу и находится в непосредственном соприкосновении с воздухом. Тут она состоит из пропитана особым веществом—кутинном, не растворимым нѣрдко даже в сѣрной кислотѣ. Особенно пропитанъ кутинномъ, и даже состоитъ почти изъ него одного, самый наружный слой К., происходящій изъ первичной оболочки кѣлочекъ. Этотъ слой образуетъ одну непрерывную тонкую пластинку, одѣвающую съ поверхности все растение. Его называютъ надкожицею. Такая надкожица можетъ сдираться довольно большими лоскутками и нѣрдко содержитъ въ себѣ воскъ, который даже выступаетъ изъ нея, смазываетъ ее или покрываетъ налетомъ, состоящимъ изъ восковыхъ палочекъ, пластиночекъ и пр. Поэтому вода легко скатывается съ поверхности органовъ, отдѣныхъ надкожицею: листьямъ, стеблямъ и пр. Содержимое кѣлочекъ К. состоитъ по большей части изъ прозрачнаго сока, протоплазма образуетъ постѣнную тонкую подкладку, крупчатый хлорофиллъ бываетъ только въ рѣдкихъ случаяхъ, а потому К. прозрачна. Иногда сокъ обращенъ въ красноватый цвѣтъ. Такова типическая К., но на лепесткахъ и вообще на незеленыхъ и нѣжныхъ частяхъ растений кѣлочка ея не утолщена, а устьице не бываетъ вовсе. На частяхъ, погруженныхъ въ воду, устьице тоже не бываетъ. На корняхъ К. называется эналеомою и она безъ устьицъ и не отдѣлена отъ нижележащихъ тканей такъ рѣзко, какъ на воздушныхъ частяхъ: корневые волоски одноклеточны, частью очень длинны и рѣдко вѣтвятся. К. начинаетъ очень рано выдѣляться изъ первоткани (меристемы), изъ которой состоитъ каждая часть растенія въ началѣ своего развитія, раньше всѣхъ остальныхъ тканей. Въ этомъ видѣ она называется дерматогеомъ. На многоклеточныхъ частяхъ растеній она замѣняется другими тканями и исчезаетъ.

А. Бекетовъ.

Кожица (анат. челов. и жив.)—см. Кожа.

Кожное сало—см. Кожа.

Кожномускульный листокъ—см. Зародышесые пласты.

Кожномускульный или кожномышечный тшюкъ—представляетъ тѣсное соединеніе кожи съ лежащими подъ нею слоями мускуловъ, собственное нѣкоторымъ безпозвоночнымъ (напр. плоскіе черви, моллюски).

Кожные камни—изъ отложившихся солей известны въ атероматозно переродившейся салыной железѣ (омѣтывшая атерома) и изъ мочекакслаго натра, отлагающагося въ кожѣ при подгарѣ.

Кожный скелетъ.—У позвоночныхъ К. скелетъ состоитъ изъ окостенѣній собственно кожи и представляетъ весьма древнее образованіе, что доказывается, какъ существованіемъ панциря у силурийскихъ и девонскихъ рыбъ и у каменноугольныхъ, триасовыхъ и юрскихъ земноводныхъ, такъ и тѣмъ, что отложения извести и окостенѣнія въ кожѣ могутъ въ теченіе зародышеваго развитія предшествовать развитію костной ткани внутри хрящеваго зачаточнаго скелета. Какъ показали изслѣдованія Гененбаура и Гертвига, исходной точкой при раз-

витія К. скелета должно считать разбросанные въ кожѣ зубы, сидящіе на небольшихъ основныхъ пластинкахъ и представляющие совершенно такое же строеніе, какъ и зубы ротовой полости. Такие зубы встрѣчаются въ кожѣ ганюидныхъ рыбъ, салахій, сомоуыхъ и двоякодышащихъ и слянѣнемъ подобныхъ образованій объясняется происхожденіе панцирей у панцирныхъ ганюидныхъ, панцирныхъ сомоу. пучкожаберныхъ и т. д., а также всѣхъ чешуй рыбъ и костей, одѣвающихъ ихъ передній поясокъ и примордиальный черепъ. Такое же первоначальное происхожденіе должно приписать и кроющимъ костямъ черепа (напр. лобнымъ, темянымъ) всѣмъ вообще позвоночнымъ. Даже у земноводныхъ замѣтно еще, что сошникъ и другія кости ротовой полости произошли путемъ срастанія зубовъ. У современныхъ земноводныхъ К. скелетъ развитъ мало, лишь у *Scaphiopus* и *Eripriger* существуютъ костяныя пластинки въ кожѣ спины, а у безногихъ земноводныхъ въ кожѣ существуютъ чешуйки. Мощнаго развитія достигаютъ панцирь у нѣкоторыхъ ископаемыхъ. Изъ современныхъ пресмыкающихся костныя образованія въ кожѣ, происходящія путемъ окостенѣнія соединительной ткани, достигаютъ наибольшаго развитія у крокодиловъ и черепахъ, но встрѣчаются и у др. формъ, напр. у гекконовъ (см. Гекко); они могутъ вступать въ связь съ внутреннимъ скелетомъ и отчасти вытѣснять его. У птицъ К. скелета совершенно нѣтъ, а изъ млекопитающихъ окостенѣнія кожи встрѣчаются лишь у броненосцевъ, у которыхъ есть 5 спинныхъ щитовъ и могутъ быть щитки въ кожѣ конечностей. Слѣпо развитый К. скелетъ существуетъ у илгокожихъ. Наружный скелетъ другихъ безпозвоночныхъ представляетъ по большей части накожный скелетъ, лежащій наружу отъ наружнаго зпнтеля тѣла. *И. Кн.*

Кожура сѣменная (*Spermodermis*)—см. Сѣмя.

Кожуховскій походъ—маневры войскъ Петра I въ 1694 г. для показанія разницы между войскамъ, обученными по-европейски, и войскамъ, дѣйствовавшими по старинному. Планъ маневровъ разработанъ Гордономъ, завѣдывавшимъ инженерною частью. Проходили маневры противъ дер. Кожуховой, въ 3 вер. отъ Москвы, и состояли въ томъ, что потѣшныя царскаго войска осаждали укрупненіе, названное «Безыменнымъ городкомъ» и защищаемое стрельцами. Главномандующимъ первымъ былъ кн. Ѡ. И. Ромодановскій, а вторыхъ—И. И. Бутурлинъ, имѣвшій въ своемъ распоряженіи, вмѣстѣ съ дворянами и дворовыми людьми, до 7½ тыс. чел. Укрупивъ городокъ, Бутурлинъ оставилъ въ немъ комендантомъ ген. Траурнихта, а самъ сталъ лагеремъ позади его. У Ромодановскаго было четыре полка: лефортовъ, бутурскій, преображенскій (во главѣ котораго шелъ бомбардиръ Петръ Алексѣевъ), семеновскій и еще нѣсколько ротъ разныхъ войскъ. 29 сентября произошло генеральное сраженіе, въ которомъ стрельцы были разбиты; осаждающіе успѣли построить затѣмъ два редута, не смотря на частыя вылазки осажденныхъ. Во время одной изъ нихъ бомбардиръ Петръ Алексѣ-

сѣвъ взявъ въ плѣнь стрѣлцкой полкъ Сергѣева. Намѣрене Петра взять городокъ по правиламъ военного искусства не осуществилось. Во время перваго приступа 4-го октября бомбардиръ Петръ Алексѣевъ наполнилъ двѣ длинныя, крытыя хворостомъ, тѣлѣги зажигательными составами, пустилъ ихъ черезъ ровъ, но онѣ, дойдя до вала, сгорѣли, но причинили укрѣпленію никакого вреда. На валу сраженіе длилось 2 часа. Не смотря на упорную оборону осажденныхъ, укрѣпленіе было взято и комендантъ плѣненъ. Но такъ какъ царь желалъ правильной осады, то плѣнные всѣ были отпущены, и 9 октября началась новая осада. 15 октября былъ произведенъ взрывъ миною вала, и укрѣпленіе было взято приступомъ при отчаянномъ сопротивленіи осажденныхъ. Тогда непріятель укрѣпился въ лагерь, но и послѣдній былъ взятъ 18 oct. Хотя во время этого похода осадныя работы показали всю неподготовленность нашихъ войскъ, тѣмъ не менѣе онъ послужилъ полезной подготовкой къ азовскимъ походамъ, а также средствомъ сближенія Петра съ иностранными офицерами. См. ст. Корниловича въ IX т. «Сѣвернаго Архива».

В. Р.—*сг.*

Кожуховъ (Михаилъ Гавриловичъ)—морякъ. Въ 1761 г. произведенъ въ мичманы; во время государственнаго переворота 1762 г. находился въ Кронштадтѣ, въ караулѣ на бастионѣ, и былъ награжденъ чинномъ корабельнаго секретаря и двухгодичнымъ окладомъ жалованья, а затѣмъ посланъ для изученія морской практики въ Англію, откуда ѣздилъ въ Америку. Въ 1771—75 гг. крейсеровалъ въ Архипелагѣ; въ 1773 г. осаждалъ Бейрутъ и взялъ въ плѣзъ 300000 пасторовъ и 2 полугалеры. Въ 1782 г. произведенъ въ капитаны ген.-майорскаго ранга, а въ 1783 г., по болѣзни, уволенъ.

Кожухъ — р. Томской губ., Маринскаго округа, лѣвый притокъ рѣки Кін, вытекаетъ двумя вершинами, подъ именемъ Сѣверный Кожухъ и Шалтырь-Кожухъ, съ сѣвернаго склона Кузнецкаго Алатау; по своему соединенію онѣ образуютъ р. К., которая направляется извилистымъ теченіемъ къ С и СВ. Длина Сѣв. К. до 45 в., длина же Шалтырь-К. до 40 в., длина соединенной р. К. 55 в. К. въ верховьяхъ своихъ протекаетъ въ узкихъ и крутыхъ долинахъ; отъ соединенія вершинъ долина его расширяется и сопровождается невысокими холмами; ширина рѣки не превышаетъ 15 саж. Рѣка мелководна, камениста и вездѣ проходима въ бродъ. Господствующія горныя породы въ окрестныхъ горахъ—граниты, слениты, діориты, порфириты, кристаллическіе сланцы и кварцы. Въ золотыхъ росыпкахъ, расположенныхъ преимущественно въ діоритовыхъ, хлоритовыхъ и глинистыхъ сланцахъ, съ примѣсью кварцевыхъ галекъ и валуновъ, пески золото-содержаще удобны къ промывкѣ. Постель росыпкой состоитъ изъ тѣхъ же горныхъ породъ или разрушеннаго гранита. Открытіе золота по системѣ К. последовало въ 1830 г. и вскорѣ затѣмъ началась и самая разработка росыпекъ, при чемъ росыпки, болѣе богатая содержаніемъ золота, расположены въ нижнихъ частяхъ двухъ главныхъ его

вершинъ и по притокамъ какъ ихъ, такъ и самого К., рч. Полатной и Вобровой. Въ 1891 г. по системѣ К. разрабатывалось 8 приисковъ; при 22 дол. содержанія, золота добыто 53 фун. Вообще приiski здѣсь значительно истощились и выработались. По притоку р. Чирковой, рч. Дмитріевкѣ, на Дмитріевскомъ приискѣ, кнѣзь Ивашинцева, обнаружено присутствіе жильнаго золота, въ кварцевой жилѣ, съ содержаніемъ золота отъ 5 до 6 зл. въ 100 пд. руды. Разработка жильнаго золота, производившаяся и ранѣе, оказалась невыгодной, но нынѣ вновь возобновлена въ незначительномъ размѣрѣ: добываютъ ежегодно не болѣе 1/2 пд. золота. У господи Верхратского кнѣзь обнаружены въ вершинахъ лѣв. притоковъ К. двѣ кварцевыя жилы, съ содержаніемъ въ 100 пд. руды отъ 15 до 23 зол. золотистаго серебра и отъ 2 до 5 зол. золота.

Н. Латкинъ.

Кожухъ (стар.)—кафтанъ, подбитый мѣхомъ; уграшался нашивками, кружевомъ и аламами съ жемчугомъ; надѣвался на zipperъ. К. упоминаются еще въ «Словѣ о Полку Игоревѣ». Іоаннъ Калита оставилъ своему сыну Семену «кожухъ червленый, жемчужный». У малороссіянъ К. назыв. нагольная шуба. Въ этомъ значеніи слово К. сохранилось почти у всѣхъ славянскихъ народовъ. К. назывался въ старину и коршукъ у чашовъ (футляръ).

Кожухъ (Иродіонъ)—митрополитичъ дьякъ, извѣстенъ какъ авторъ: а) «Сказанія о трусѣ, бывшемъ въ земли нашей» (1460 г.), и б) «Сказанія чюдеси великаго чудотворца Варлаама о умершемъ отроцѣ, еже сдѣяся въ лѣто 6968» («П. С. Р. Лѣт.», VI, 182—184, 320—325).

Коза—см. Козель.

Коза рыболовная—перегораживающій русло рѣки заборъ, состоящій изъ деревянныхъ щитовъ, укрѣпляемыхъ коѣвѣткѣмъ на двѣ рѣки брусьями. Для свободнаго протока воды, въ заборѣ К. оставляются четыре или пять продолговатыхъ отверстій, къ которымъ, со стороны теченія, приставляются деревянные ловушки, имѣющія видъ кѣттокъ, дл. до 2 1/2 арш. и шириною до 1 1/4 арш.; въ передней сторонѣ кѣтки имѣется отверстіе, куда вставляется, на длину 8 1/2, вершковъ внутрь ловушки, сколоченная изъ брусочковъ воронка, внутреннее отверстіе которой, имѣющее не болѣе 5 1/2, вершковъ въ диаметрѣ, снабжено захлопками, т. е. самозатворяющимися досчатыми дверцами. При установкѣ ловушекъ, устья воронки совпадаютъ съ отверстіями въ досчатыхъ щитахъ. Идущая противъ теченія рыба попадаетъ въ ловушки, изъ которыхъ захлопки ее не выпускаютъ. К. встрѣчаются преимущественно въ Ямбургскомъ уѣздѣ С.-Петербургской губ. См. Н. III, «Ловля рыбы козою и ловля рыбы гономъ, посредствомъ сѣжи» («Журналъ Охоты и Коннозаводства», 1872, № 11).

С. Б.

Козакевичи (Козакевичи, Казакѣвичи)—польско-русскій родъ герба Козакевичъ. Родоначальникъ В. Самуилъ Сигизмундовичъ пожалованъ отъ польскаго кор. Яна Казимира (1652) привилегіей на помѣстье въ Витебскомъ воеводствѣ. Родъ К. внесенъ въ 1 часть родосл. книги Виленской, Витебской, Волынской и Минской губ. Три другіе рода К. новѣйшаго проис.

внесены во 2 ч. родосл. кн. Черниговской губ. и 3-ю ч. Калужской и Новгородской губ.

Козановичи—русско-польский дворянский род, герба *Гржимала*, происходящий от Петра К., вояты моголиевского, который за злупити города против казаков пожалован въ королевские секретари (1661). Род К. внесен въ VI ч. родосл. книги Моголиевской губ. (Гербовникъ, XII, 92).

Козановичъ (Михаилъ) — галичанинъ, священникъ (1807—77), переводитъ Шиллера, писалъ оригинальныя стихотворенія невысокаго художественнаго достоинства. *Н. С.—с.*

Козарка—см. Ринхты.

Козачество составляетъ одно изъ оригинальныхъ и крупныхъ явленій исторической жизни двухъ главныхъ племенъ русскаго народа: велико- и малороссоевъ. Возникшия въ XVI в. на всемъ юго-западѣ, югѣ и юго-востоку русскыхъ областей козацкія общины долго имѣли серьезное значеніе въ общемъ ходѣ исторіи народа, являясь защитниками и колонизаторами границъ и оказывая порою могущественное давленіе на внутренній строй и судьбу государства. Общей и полной исторіи К. не существуетъ, однако, пока въ литературѣ, дающей лишь рядъ монографій. Въ связи съ этимъ и самый вопросъ о происхожденіи К. представляется не вполне еще разъясненнымъ во всѣхъ своихъ деталяхъ, хотя общее рѣшеніе его уже прочно установилось въ современной литературѣ. Прежніе исторіи производили козаковъ непосредственно отъ инородцевъ, населявшихъ нѣкоторыя мѣстности юга Россіи въ удѣльно-вѣчевой періодъ—хазаровъ, черныхъ клобуковъ, косо говъ, черкесовъ. Въ настоящее время, подобныя объясненія, основанныя исключительно на наивныхъ филологическихъ сближеніяхъ созвучныхъ именъ, совершенно оставлены, и К. признается не чужероднымъ наростомъ на народномъ тѣлѣ, а самостоятельнымъ явленіемъ русской жизни. Тѣмъ не менѣе нѣкоемъ влияніе имѣло мѣсто въ образованіи К., давъ ему имя и вѣтшнюю форму. Самое слово *козакъ* принадлежитъ татарамъ, у которыхъ этимъ именемъ назывался низшій разрядъ войска, наиболее легко вооруженный. Татарскіе козакъ и въ смыслѣ отдѣльныхъ наѣздниковъ, и въ смыслѣ вольныхъ, не подчинившихся ханской власти военныхъ отрядовъ, павѣстны въ исторіи раньше козаковъ русскыхъ. Такъ, уже въ XV в. упоминаются козакъ азовскіе, перекопскіе, бѣлгородскіе (аккерманскіе). Это должно было породить аналогичное явленіе и въ русскомъ быту. Опасность набеговъ ордынцевъ, постоянно угрожавшая южнымъ окраинамъ московскаго и польско-литовскаго государствъ и неустраняемая государственными средствами, при слабости еще ихъ развитіи, въ значительной мѣрѣ определяла собою жизнь населенія окраинъ. Пограничные поселенцы обращались въ вольновъ, занимствуя притомъ отъ татаръ и способъ веденія войны путемъ грабительскихъ набеговъ—способъ, единственно возможный для частныхъ лицъ. Татарскимъ наѣзdnикамъ противопоставляются русскіе, вмѣстѣ съ боевой обстановкой перенимающіе отъ своихъ враговъ и имя козаковъ. Уже въ XV в. К.

встрѣчаются на южной границѣ русскыхъ земель; особенно много ихъ, повидному, было въ княжествѣ рязанскомъ, кляномъ врѣзавшемся въ степь и подверженномъ наиболее частымъ нападеніямъ ордынскихъ хищниковъ. Удобства обороны границъ посредствомъ легкой конницы замѣтило и моск. правительство, заведшее съ этою цѣлью въ XVI в. особыхъ такъ назыв. городовыхъ козаковъ, поселявшихся при пограничныхъ крѣпостяхъ и получавшихъ землю и жалованье подъ условіемъ несенія постоянной сторожевой службы. Почти одновременно и польско-литовское правительство подчиняло козаковъ своей украинн вѣдѣнью старостъ украинскихъ замковъ, пытаясь создать изъ возникавшаго К. пограничную милицію. Но такіе городове козакъ не были многочисленны и не приобрѣли замѣтнаго вліянія на козаковъ вольныхъ. Наоборотъ, послѣдніе именно въ эту эпоху быстро усилились и получили совершенно самостоятельное значеніе. Въ жизни государствъ московскаго и польско-литовскаго было много такихъ сторонъ, которыя плохо мирились съ старыми представленіями, жившими еще въ народныхъ массахъ, и во всякомъ случаѣ тяжело отзывались на положеніи этихъ массъ. Крайнее усиленіе центральной власти въ моск. государствѣ, сопровождавшееся потерей политической правъ населенія, громадное податное бремя, легшее на тяглые классы и подрывавшее ихъ хозяйственную состоятельность, начинавшееся закрѣпощеніе—таковы были условія, въ виду которыхъ немалое число наиболее энергичныхъ людей рѣшалось вырваться изъ-подъ государственной зависимости и повести свободную жизнь на свой страхъ въ рядахъ К. Еще болѣе подобныхъ условій представлялось въ жизни русскаго населенія областей, подчиненныхъ Литвѣ, особенно со времени Люблинской униі 1569 г. Непомѣтный ростъ силы одного общественаго класса—шляхты, въ ущербъ всѣмъ другимъ, быстрое развитіе крѣпостного права, релігіознаго нетерпимости, подавленіе русской національности—всѣ эти причины порождали въ результатѣ уходъ въ К. все болѣе и болѣе значительныхъ массъ населенія. Во второй половинѣ XVI стол. на Дону уже существуетъ община донскихъ козаковъ, и въ то же время К. украинское выдвигаетъ далеко въ степь подобную же общину—Запорожскую Сечь (см. XII, 275—9). Эти общины лишь номинально признавали надъ собою власть тѣхъ государствъ, къ составу которыхъ онѣ числились принадлежавшими. Ихъ внутренній бытъ былъ построенъ на строго демократическихъ началахъ общиннаго землевладѣнія и полного самоуправленія, которое лишь на время походовъ смѣнялось деспотическою властью выбраннаго предводителя, обязаннаго отчетомъ передъ войскомъ по возвращеніи. Не справляясь съ политической правительствъ, считавшихъ ихъ своими подданными, казаки вели неустанную борьбу съ «невѣтными», получавшую все болѣшій размахъ по мѣрѣ роста сль К.: не довольствуясь уже нападеніями на татаръ, они на своихъ челнахъ выходятъ изъ Днѣпра и Дона въ море и подвергають страшному опустоше-

нию турецкія прибрежныя владѣнія. Попытки польской и моск. политики воздержатъ козаковъ отъ этихъ набѣговъ, вызывавшихъ Турцію на войну, оставались безуспѣшными. Независимыя отношенія нерѣдко переходили и во враждебныя. Живя военнымъ промысломъ, козаки, случалось, обращали этотъ промыселъ и на своихъ соотечественниковъ, и грабили русскіе и польскіе купеческіе караваны. То обстоятельство, что въ козацкія общины скоплялось по преимуществу люди, недовольные существовавшимъ государственнымъ порядкомъ, порождало въ средѣ К. попытки изменить этотъ порядокъ и приводило къ серьезнымъ проявленіямъ вражды между козаками и государственной властью, обращавшимся иногда въ прямую борьбу двухъ противоположныхъ началъ. К. малорусское, вынеси рядъ прѣислѣній со стороны польскаго правительства, развивало все болѣе энергичное противодействие ему и, опираясь на угнетенное крестьянское населеніе Украины, не только выдержало борьбу побѣдоносно, но и оторвало отъ польскаго государства русскія области, оказавшія большую часть ихъ населенія. Въ государствѣ московскомъ, гдѣ разрывъ между представителями власти и народной массой не былъ столь многостороннимъ и рѣзкимъ, гдѣ социальное движеніе, и само по себѣ болѣе слабое, не осложнялось религиозными и национальными мотивами, и самая борьба не достигала такой напряженности, а сравнительно большая крѣпость государственнаго организма дада ей здѣсь другой исходъ. Московскіе цари успѣли сломить самостоятельность козацкихъ общинъ, какъ вышедшихъ собственно изъ московскаго государства, такъ и присоединившихся къ нему отъ Польши, и всецѣло подчинить ихъ своей власти, хотя такое подчиненіе достигнуто было не безъ долгой борьбы. Указанная сторона исторіи козаковъ вызвала различное отношеніе среди историковъ, отражавшееся въ общихъ ихъ приговорахъ о значеніи К. Историки отдѣльныхъ козацкихъ войскъ по большей части особенно упорно указывали на военныя и колонизаторскія заслуги козаковъ на пользу русскаго государства, минуя факты, относящіеся къ борьбѣ К. съ государствомъ, или же трактуя ихъ какъ единичныя и случайныя исключенія. Общие историки, увлекаясь идеей исторической необходимости и еще болѣе принципомъ государственности, понимаемой въ смыслѣ неуклонной и послѣдовательной централизаціи, склонны были разсматривать борьбу государства съ К., какъ борьбу порядка съ анархіей. Въ К. они видѣли почти исключительно одну грубую силу, лишь изрѣдка увлекавшуюся идейными порывами и состоящую по преимуществу изъ безпокойныхъ анархическихъ элементовъ, неспособныхъ создать новое общество. Особенно распространѣнъ былъ такой взглядъ среди польскихъ историковъ, но неоднократно высказывался онъ и въ нашей литературѣ; его раздѣлялъ, хотя въ нѣсколько смягченномъ видѣ, и С. М. Соловьевъ. Существуетъ и третій взглядъ на значеніе К., гораздо шире и полнѣе охватывающій явленія его исторіи. Согласно этому взгляду, К. является фактомъ не

только военной исторіи, но и исторіи политической и социальной. Составляя пограничный оплотъ русской земли, созданный усилиями самого народа, козацкія общины вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетворяли стремленію народныхъ массъ построить свою жизнь на излюбленныхъ началахъ равенства и самоуправления, не нашедшихъ себѣ осуществленія въ общихъ государственныхъ порядкахъ. Отсюда и борьба К. съ послѣдними, направленная къ неспроверженію не всякихъ вообще государственныхъ формъ, а формъ данной эпохи, не мирившихся съ народными идеалами, которые нашла себѣ подчасъ грубое, но всегда отчетливое выраженіе въ устройствѣ самого К. Наиболѣе полно и послѣдовательно такой взглядъ былъ высказанъ въ трудахъ Н. И. Костомарова и В. В. Антоновича, при чемъ изслѣдованія послѣдній былъ посвящены исключительно К. малорусскому.

Устройство всѣхъ козацкихъ общинъ, въ первое время послѣ ихъ возникновенія, было, въ главныхъ чертахъ, одинаково. Общее владѣніе всѣми земельными угодіями, съ полнымъ отсутствіемъ частной недвижимой собственности, безусловное равенство всѣхъ членовъ общины между собою, управленіе исключительно черезъ выборныхъ на опредѣленный срокъ, подлежащихъ отчету передъ общиною и смѣняемыхъ ею, по ея усмотрѣнію, и до истеченія срока — таковы существенныя особенности этого устройства. Гдѣ козаки не составляли одной тѣсно сплоченной общины (какъ это было, напримѣръ, у малорусскихъ городоныхъ и слободскихъ козаковъ), тамъ, наряду съ землями общинными, существовало уже очень рано въ значительныхъ размѣрахъ и частное землевладѣніе. Съ теченіемъ времени надъ козацкими общинами устанавливается протекторатъ верховнаго правительства, въ болѣе обязательной формѣ. Частію возрастающая сила московскаго государства, частію сознавая невозможность сопротивляться собственными силами нападеніямъ враговъ вынуждаютъ въ XVII в. общины великорусскаго происхожденія признать надъ собою протекторатъ Москвы и подчинить свою внѣшнюю дѣятельность указаніямъ московской политики. На первыхъ порахъ такое признаніе не влекло за собою отказа со стороны К. отъ попытки насильственнаго преобразованія государства или, можетъ быть, даже ускорило появленіе такихъ попытокъ. Но опъ не имѣли успѣха и только увеличили власть государства надъ К. Одновременно съ тѣмъ козаки малорусскіе, оторвавшись отъ Польши и не имѣя возможности отстоять для своей родины самостоятельнаго международнаго положенія, отдались въ подданство московскаго царя, и это подданство къ XVIII в. переродилось равнымъ образомъ въ полное подчиненіе, нѣсколько смягчавшееся лишь для Запорожской Сѣчи. Подчинивъ службу козаковъ своимъ интересамъ и указаніямъ, правительство съ конца XVII ст. приступаетъ къ уничтоженію нѣкоторыхъ, наиболѣе для него опасныхъ козацкихъ привилегій, воспрещая принятіе новыхъ членовъ въ ихъ составъ и замѣняя выборныхъ войсковыхъ начальниковъ назначенными. Пра-

вительственные реформы не касались, сначала, внутреннего устройства К., но и оно не оставалось неизменным и перемен, в нем происходивших, облегчали воздействие правительства на жизнь козаков. Съ течениемъ времени пазъ срой массы К. выдвинулся, главнымъ образомъ по причинамъ экономическаго характера, классъ старшинъ, вездѣ болѣе или менѣе рѣзко разошедшійся въ своихъ стремленіяхъ съ рядовыми козаками. Козацкія войска потеряли возможность серьезно сопротивляться правительственной политикѣ и не представляли, слѣдовательно, серьезной опасности для общаго государственнаго строя, средства защиты котораго значительно возросли, съ введеніемъ въ XVIII в. постоянной арміи. Съ расширеніемъ границы государства на Ю и возведеніемъ на этой границѣ линіи крѣпостей исчезала въ глазахъ правительства и другая причина сохранять самобитное существованіе К. Привлекала все въ большей мѣрѣ козаковъ къ отбыванію военной службы въ пхъ областяхъ, правительство предпринимаетъ широкія реформы внутренняго быта К., частью узаконяя установившіеся уже въ его жизни, но стоявшие въ противорѣчій съ основными ея принципами порядки, частью создавая порядки вполне новые. Путемъ этихъ реформъ закрѣпилось раздѣленіе на сословія, высшія и низшія, узаконилось частное землевладѣніе, съ неравными размѣрами, самоуправленіе ограничивалось предѣлами сельскаго или станцянскаго схода — словомъ, на К. распространялись, съ нѣкоторыми лишь частными видоизмѣненіями, нормы гражданской жизни остальной Россіи и изъ всѣхъ отличительныхъ особенностей стараго К. сохранилась только постоянная военная служба, приспособленная къ потребностямъ новаго военнаго строя. Очередь такихъ реформъ для самыхъ старыхъ козацкихъ общинъ наступила уже въ концѣ XVIII в., когда подверглись полному уничтоженію малорусскіе лѣвобережные и слободскіе козацкіе полки, уничтожена была Сѣчь и преобразовано донское войско, равно какъ и яицкое. Нѣсколько долѣе сохранили свою самобитность козацкія общины въ предгорьяхъ Кавказа. Уничтоженіе стараго козацкаго строя происходило не безъ сопротивленія со стороны козаковъ, но такое сопротивленіе не могло имѣть особаго значенія при новыхъ порядкахъ, позволявшихъ правительству не считаться съ голосомъ населенія. Къ настоящему времени не уцѣлѣло никакихъ остатковъ стараго К.; сохранившіяся козацкія войска представляютъ лишь слабое подобіе прежнихъ козацкихъ общинъ. Въ исторіи отдѣльныхъ общинъ и войскъ этотъ общій процессъ развитія ослаблялся особыми условиями, а нѣкоторые, наиболѣе молодые изъ этихъ войскъ, и вовсе не переживали первыхъ его ступеней, начавъ свою жизнь уже въ эпоху существованія строгой зависимости К. отъ правительственной власти. Наиболѣе рѣзкая различія сказались въ жизни козаковъ великорусскихъ и малорусскихъ, въ силу различныхъ условий, способствовавшихъ первую эпоху ихъ жизни.

Донское войско. Свѣдѣнія о присутствіи козаковъ на Дону начинаются съ половины XVI в.

Немного позже встрѣчаются извѣстія о постоянной козацкой общинѣ, къ которой уже въ 1570 г. царемъ Иваномъ Грознымъ была отправлена грамота. Сперва главнымъ мѣстомъ пребыванія козаковъ были Верхніе Раздоры, позже эта роль перешла къ Черкасску, основанному, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, выходцами изъ Малороссіи въ 1570 г. На Донъ не мало приходило и позже поселенцевъ изъ Малороссіи и Запорожья, равно какъ и съ Дона козаки нрѣдко переходили въ Сѣчь, но главнымъ образомъ составъ донскаго К. пополнялся выходцами изъ областей московскаго государства. По мѣрѣ того какъ увеличивалась сила К., его набѣги на сосѣднія турецкія и татарскія владѣнія становились все болѣе смѣлыми и опустошительными. Турецкое правительство требовало прекращенія этихъ набѣговъ отъ московскаго царя, но получало отѣткъ, что козаки—не подданные царя, а бѣдные вору, не признающіе надъ собою ничьей власти. Въ то же время московское правительство вело сношенія съ козаками и посылао имъ, тайкомъ отъ Турціи, жалованье, сукна и селитру. Попытки московскаго правительства, въ царствованіе Федора Ивановича, выступить въ роли посредника между азовцами и козаками окончились полной неудачей. Въ смутное время донскіе козаки приняли дѣятельное участіе въ волненіяхъ, происходившихъ въ государствѣ, оказывая сильную поддержку самозванцамъ. Волненія на Дону затихли лишь послѣ избранія на престолъ Михаила Федоровича. Съ 1623 г. донскіе козаки числились въ вѣдѣніи посольскаго приказа и съ этого времени имъ уже ежегодно отправлялось отъ царя жалованье—деньгами, хлѣбомъ, сукномъ и боевыми припасами. Это не мѣшало козакамъ по прежнему вести совершенно независимую отъ Москвы политику, предпринимать походы на Черное море, грабить Крымъ и турецкія владѣнія. Когда, подъ влияніемъ жалобъ и угрозъ турецкаго султана и хана крымскаго, царь Михаилъ, въ 1630 г., посылалъ на Донъ опальную грамоту, заключающую въ себѣ отлученіе патриархомъ всего донскаго войска отъ церкви, между Москвой и Дономъ произошелъ разрывъ. Козаки убедили привезшаго царскую грамоту посла, боярина Ив. Карамышева; въ Москвѣ схватили и разсажали по тюрьмамъ находившихся здѣсь козаковъ, и на два года всякія сношенія царскаго правительства съ козаками прекратились. Возобновлены они были Михаиломъ Федоровичемъ въ 1633 г., когда, нуждаясь въ войскѣ, въ виду войны съ Польшею, онъ отпустилъ козакамъ ихъ вину и вновь пригласилъ ихъ служить государству. Ведя неустанную борьбу съ ногайцами, крымскими и азовскими татарами и турками, козаки рѣшились, наконецъ, открыть себѣ свободный путь въ море. Въ 1637 г. они взяли штурмомъ Азовъ и въ 1641 г. отсидѣлись въ этомъ городѣ отъ громадной турецкой арміи, явившейся для обратнаго его завоеванія. Силы войска были, однако, совершенно истощены этимъ предпріятіемъ и козаки просили московское правительство принять у нихъ Азовъ. Созванный царемъ въ Москвѣ земскій соборъ высказался противъ войны съ Турціей, указывая на слабость и

разорение московскаго государства, и Михаилъ Федоровичъ послалъ козакамъ приказаніе оставить Азовъ. Покинутый и разоренный козаками Азовъ былъ немедленно занятъ и возобновленъ турками, которые, пользуясь ослабленіемъ козаковъ, взяли и сожгли козацкія городки Манчѣ, Ярѣ, Черкасскѣ и отгѣснили козаковъ въ Верхніе Раздоры. Черезъ короткое время козаки снова заняли старыя свои городки, но уже въ 1647 г. должны были выдержать новую осаду въ Черкасскѣ отъ азовцевъ, крымцевъ, погайцевъ и черкесовъ. Ослабленіе войска въ эту эпоху было такъ велико, что козаки просили помощи изъ Москвы уже не жалованьемъ, а людьми, и на Донъ были отправлены и стрѣльцы, и вольные люди. Не успѣвъ искоренить донскаго К., турки рѣшили, по крайней мѣрѣ, преградить козакамъ выходъ въ море; они построили подъ Азовомъ двѣ башни на берегахъ Дона и соединили ихъ дѣпями, загородивъ рѣку. Попытка козаковъ, съ помощью присланной къ нимъ московской рати, взять эти башни осталась безуспѣшной, но козаки прокопали каналъ или «ерикъ», по которому и стали выходить въ море на грабежъ ихъ лодки.

О внутреннемъ бытѣ донскихъ козаковъ болѣе обстоятельныя свѣдѣнія имѣются лишь съ XVII в. Козаки на Донѣ, въ противоположность запорожцамъ, жили семейнымъ бытомъ, въ станицахъ или городкахъ, разсѣлявшихся по р. Дону и его притокамъ, Медвѣдицѣ, Хопру, Донцу и Жеребцу; такихъ городковъ въ серединѣ XVII в. насчитывалось ок. 30, къ концу столѣтія—125. Главными промыслами ихъ, помимо войны, служили охота и рыболовство; земледѣлія на Донѣ въ эту эпоху не существовало и когда оно, въ XVII вѣкѣ, стало появляться, то рѣшеніемъ войскового круга постановлено было запретить обработку земли подъ страхомъ наказанія. Необходимый хлѣбъ козаки получали частью въ видѣ жалованья отъ правительства, частью путемъ торговли съ жителями сосѣднихъ русскихъ областей, которымъ они продавали рыбу и турецкіе и татарскіе товары. Управление войскомъ сосредоточивалось въ рукахъ войскового атамана, избираемаго въ общемъ собраніи козаковъ, носившемъ названіе «круга»; помощникомъ атамана былъ есаулъ, а для письменныхъ дѣлъ—войсковой подъячій, которые также избирались войскомъ въ кругу. На какой срокъ избирались всѣ эти должностныя лица—въ точности неизвѣстно, но они могли быть во всякое время смѣнены кругомъ. Всѣ важныя дѣла рѣшались лишь послѣднимъ; войсковой атаманъ со своими помощниками являлся исполнителемъ воли круга, хотя на практикѣ власть отдѣльныхъ атамановъ, благодаря пріобрѣтенному ими вліянію надъ войскомъ, конечно переступала эти границы. Въ обыкновенное время собранія круга происходили въ Черкасскѣ, куда приглашалось для обсужденія важныхъ вопросовъ козацкіе население другихъ городковъ; иногда въ эти послѣдніе отправлялись особые посланцы, спросить ихъ мнѣнія по поводу того или другого вопроса. Въдая всѣ обще-войсковыя дѣла, кругъ, вмѣстѣ съ атаманомъ, судилъ преступленія ко-

заковъ, располагая неограниченнымъ правомъ жизни и смерти надъ всѣмъ, входившимъ въ составъ населенія войсковои земли. Обыкновеннымъ наказаніемъ за тяжелыя преступленія, особенно политическаго характера, была на Донѣ смертная казнь, примѣнявшаяся въ формѣ утопленія и носившая техническое названіе «сажанія въ воду». Въ каждой станицѣ существовалъ свой кругъ и свои выборные старшины, которые завѣдывали внутренними дѣлами станицы. Бывали случаи, когда отдѣльныя станицы отказывались признавать какое-либо рѣшеніе войскового круга; тогда ихъ силою принуждали къ повиновенію. Если въ походѣ не выступало все войско и не шель войсковой атаманъ, отправлявшійся отрядъ выбиралъ походнаго атамана и есаула, которымъ и вручалась вся власть на время похода. Козаки, выдѣлившіеся изъ рядовъ войска своими способностями и храбростью и неоднократно выбиравшіеся въ старшины, сохраняли затѣмъ въ послѣдствіи какъ бы привилегированное положеніе въ войскѣ; за ними оставался и почетный титулъ старшины, обозначавшій въ такомъ смыслѣ какъ бы особый классъ, члены котораго главнымъ образомъ занимали выборныя должности. Рядовое К. распалось, далѣе, на два разряда: козаковъ «домовитыхъ»—по большей части старыхъ насельниковъ Дона, имѣвшихъ прочное хозяйственное обзаведеніе, и козаковъ «годутивныхъ» или «голытбы»—недавнихъ выходящихъ людей немущихъ. Изъ среды послѣднихъ вербовались по преимуществу тѣ «воровскіе», какъ ихъ называли въ московскомъ государствѣ, отряды козаковъ, которые перекидывались на Волгу и грабили тамъ купеческіе караваны, а иногда и цѣлые города. Такіе грабежи происходили уже въ XVI в. и ими полна исторія слѣдующаго столѣтія. Помимо имущественной необезпеченности, гольтбу располагала къ набѣгамъ и свѣжая еще неприязнь къ московскому правительству, и къ тому общественному строю, изъ-подъ давленія котораго гольтба эта только что высвободилась. Этотъ элементъ К. представлялъ точку опоры для всѣхъ недовольныхъ положеніемъ дѣлъ въ московскомъ государствѣ, тогда какъ козаки домовитые, и особенно старшина, стремились къ тѣсному союзу съ царскимъ правительствомъ. Ухудшеніе положенія крестьянства въ областяхъ московскаго государства за XVII в. отозвалось приливомъ значительныхъ массъ населенія на Донѣ и учащеніемъ козацкихъ разбоевъ на Волгѣ. Опираясь на козацкую гольтбу, поднялъ свой бунтъ въ 1669 г. п. Разинъ, но когда онъ былъ разбитъ царскими воеводами на Волгѣ и бѣжалъ на Донѣ, атаманъ Корниій Яковлевъ съ домовитыми козаками осадилъ его въ Кагальницкомъ городкѣ, принудилъ къ сдачѣ и выдалъ правительству (см. Разинъ). Царь Алексѣй Михайловичъ потребовалъ отъ К., въ 1671 г., присяги на вѣрность, и съ той поры подобная присяга давалась войскомъ при вступленіи на престолъ каждаго новаго государя. Гонимые послѣдъ собора 1667 г. раскольники, отыскивая безопаснаго убѣжища, зашли, между прочимъ, и къ донскимъ козакамъ, основавъ здѣсь въ

70-х и 80-х годах несколько скитовъ, главнымъ образомъ на р. Медвѣдицѣ. Раскольничья пропаганда, быстро распространяясь, охватила значительную часть козаковъ, во главѣ которой стали старшины Самойла Лаврентьевъ и Кирѣй Матвѣевъ; на Дону явились планы возстанія за старую вѣру и начались съ этою цѣлью сношенія съ ящиками козаками. Эти планы натолкнулись на сильное противоудѣйствіе со стороны другой части К., во главѣ которой стоялъ атаманъ Фролъ Минаевъ. Кирѣй Матвѣевъ, отправленный съ обычнымъ козацкимъ посольствомъ въ Москву, былъ тамъ схваченъ, по пришедшему съ Дона доносу, и казненъ, а на Донъ явились на помощь вѣрнымъ правительству козакамъ царскія войска (1688). Часть раскольниковъ заперлась въ городкѣ на Медвѣдицѣ, но городокъ этотъ въ 1689 г. былъ взятъ приступомъ; другая часть, не надѣясь отстояться на родинѣ, ушла на Куму, нападала оттуда на прежнихъ собратій, а затѣмъ рѣшила перейти подъ покровительство крымскаго хана, на Кубань. Часть ихъ, однако, отказалась отъ этого переселенія и, явившись на Терекъ, была принята и прощена мѣстнымъ воеводой; часть понесла на пути жестокое пораженіе отъ черкесовъ и лишь весьма небольшое число добралось до Кубани. Мѣстное выборное духовенство на Дону было съ той поры замѣнено присланными по назначенію; войско въ духовныхъ дѣлахъ подчинено не непосредственно патриарху, какъ прежде, а епископу воронежскому.

Начало самостоятельнаго правленія Петра ознаменовалось для Дона усиленіемъ службы козаковъ, такъ какъ они должны были принять дѣятельное участіе въ обоихъ походахъ царя подъ Азовъ. Это обстоятельство, равно какъ и наложенная на козаковъ служба въ Азовѣ, не вызвали неудовольствія въ К. и когда въ 1705 г. вспыхнулъ бунтъ въ Астрахани, козакъ ничѣмъ не поддержали его. Но вслѣдъ затѣмъ правительство рѣшилось покончить съ одною изъ важнѣйшихъ привилегій войска— право не выдавать бѣглыхъ. Въ моментъ тяжелаго напряженія сѣтъ, вызваннаго войною съ Швеціей, Петръ потребовалъ отъ козаковъ выдачи всѣхъ, бѣжавшихъ къ нимъ послѣ 1695 г. Когда козакъ уклонился отъ этой выдачи, на Донъ былъ отправленъ въ 1707 г. кн. Долгорукий, въ короткое время собравшій до 3000 бѣглыхъ. Его неумѣренно строгія дѣйствія вызвали возненіе, перешедшее въ бунтъ. Вахмутскій старшина Кондратій Булавинъ напалъ на отрядъ Долгорукаго, перебилъ его и убилъ самого предводителя, затѣмъ ушелъ въ Запорожье и, вернувшись оттуда, возбудилъ все войско донское къ возстанію, усмирненіе котораго стоило правительству немалого труда (см. IV, 884—885). Часть мятежныхъ козаковъ, подъ предводительствомъ Игната Некрасова, бѣжала на Куму и, поселившись подъ покровительствомъ крымскаго хана на Таманскомъ полуостровѣ, безпокоила Донъ своими набѣгами, совершаемыми совмѣстно съ кубанцами. При Аннѣ Ивановнѣ, послѣ взятія русскими войсками Анапы, некрасовцы переселились во владѣнія Турціи, въ дунайскую дельту, гдѣ нѣкоторое время со-

ставляли особое казачье войско на службѣ турецкаго сунтана (X, 880). Булавинскій бунтъ послужилъ для Петра толчкомъ къ дальѣйшимъ ограниченіямъ старой казачьей вольности. Близъ Черкаска выстроена была крѣпость св. Аныи (позже перенесенная на другое мѣсто и переименованная въ кр. св. Димитрія). Вольный выборъ войсковыхъ атамановъ былъ постепенно уничтоженъ; назначенный Петромъ атаманъ Ромазановъ долженъ былъ оставаться въ этой должности безсмынно. По смерти его, въ 1718 г., былъ назначенъ атаманомъ «по выбору войска до указу» Вас. Фроловъ. Послѣ его смерти, въ 1723 г., войско выбрало Ивана Матвѣева, но правительствомъ назначенъ былъ «до указу» Андр. Лопатинъ. Таже политика продолжалась правительствомъ и послѣ Петра, и съ 1738 г., когда атаманомъ былъ пожалованъ Дан. Ефремовъ, атаманы уже всегда назначались верховною властью. Въ половинѣ XVIII в. измѣнилось и положеніе старшинъ въ войскѣ. Это званіе, уже ранѣе ставшее пожизненнымъ, обратилось въ жалуемый правительствомъ чинъ, когда въ 1754 г. право выбора войскомъ старшинъ поставлено было подъ контроль военной коллегіи. Екатерина II, по плану Потемкина, которому ввѣрено было главное начальство надъ козацкими войсками, военное управленіе отдѣлила отъ гражданскаго; первое оставалось въ рукахъ назначемаго правительствомъ войскового атамана, второе ввѣрялось войсковому гражданскому правительству, состоявшему, кромѣ войскового атамана, изъ 2-хъ старшинъ по назначенію и 4-хъ выбравшихся на одинъ годъ. Войсковые старшины и полковники получали армейскіе военные чины. Въ это же царствованіе присоединеніе Крыма, Тамани и Кубани, въ которомъ козакъ принимали дѣятельное участіе, положило конецъ сторожевой службѣ козаковъ. Какъ бы возобновляя послѣднюю, правительство предприняло въ 1792 г. переселеніе значительной части донскихъ козаковъ (до 3000 семействъ) на кубанскую линію, но, въ виду оказаннаго козаками сопротивленія, принуждено было удовольствоваться переселеніемъ 1000 семействъ. Съ востечіемъ на престолъ имп. Павла Потемкинская реформа была уничтожена и все управленіе войскомъ вновь сосредоточено въ рукахъ войск. атамана и войсковой канцеляріи; въ 1800 г. въ послѣднюю, кромѣ атамана и двухъ членовъ, стали назначаться особыя лица государемъ, и учреждены были три, зависящія отъ нея экспедиціи: дѣлъ уголовныхъ, гражданскихъ и казенныхъ, къ которымъ вскорѣ прибавились еще три: межевая, полиціи г. Черкаска и сыскное начальство, соотвѣтствовавшее земскому суду. Уже съ половины XVIII столѣтія козацкія городки были раздѣлены на округа, изъ которыхъ въ каждый назначался войск. атаманомъ особый старшина для сыска бѣглыхъ. Съ теченіемъ времени эти спеціальныя должности приобрѣли болѣе широкое значеніе и сыскныя начальства заняли мѣсто посредниковъ между войсковымъ и станичнымъ управленіемъ. Въ 1802 г. войсковая канцелярія была вновь преобразована по образцу гражданскаго правительства 1776 г., съ уничтоженіемъ экспедицій и съ добавле-

пиемъ должности прокурора; дѣленіе на экспедиціи скоро, впрочемъ, было возобновлено. Прѣжнія девять сыскныхъ начальствъ замѣнены семью новыми — на подобіе уѣздныхъ и земскихъ судовъ. Выборное начало свободно проявлялось только въ станичномъ управленіи. Правительство стремилось также къ водворенію среди козаковъ общаго сословнаго строя имперіи. При Екатеринѣ II право выбора священниковъ изъ своей среды было окончательно отнято у козаковъ; духовенство обособилось въ отдѣльную сословную группу. Указъ 1799 г. уравнивалъ войсковые чины съ армейскими и тѣмъ положилъ твердое основаніе дворянству, во владѣніи котораго были закрѣплены поселившіеся на земляхъ войсковыхъ чиновниковъ крестьяне. Уже въ 1811 г. во владѣніи донскихъ помѣщиковъ числится 76857 ревизскихъ душъ крестьянъ. Въ 1819 г. учрежденъ особый «комитетъ объ устройствѣ войска донскаго», но его работы были прерваны смертью Александра I и преобразование послѣдовало лишь въ 1835 г. По положенію 1835 г., на каждую станицу отведено было земли по расчету 30 дес. на душу мужскаго пола; чиновники, владѣвшіе крестьянами, получали по 15 дес. на каждую душу въ потомственную собственность; безпомѣстные чиновники получали пожизненные участки, величина которыхъ соразмѣрялась съ ихъ чиномъ. Званіе войскового атамана всѣхъ козацкихъ войскъ предоставлено наследнику престола, управление козакамъ — назначанному атаману. Въ 1868 г. донскимъ помѣщикамъ предоставлено было право полной собственности на земли, а затѣмъ лицамъ козацкаго сословія предоставлено было право переходить въ другія сословія. О современномъ положеніи козаковъ донскихъ см. XI, 27—32.

Иичкіе, опослѣдствіи уральскіе козаки. Точныхъ свѣдѣній о времени и обстоятельствахъ возникновенія яицкаго войска нѣтъ. По преданію, оно было основано переселившимися съ Дона козаками въ XVI вѣкѣ. Это преданіе находятъ себѣ подтвержденіе въ томъ, что еще въ XVII стол. донское войско занимало по отношенію къ яицкому какъ бы положеніе метрополии; по словамъ донскихъ атамановъ, яицкіе козаки сами собою большахъ дѣлъ не вершили, а слѣдовали приговорамъ, постановленнымъ на Дону. Начало борьбы К. съ киргизами и башкирами и походы въ Хиву преданія относятъ къ первымъ временамъ существованія войска. Внутреннее устройство войска съ XVII в. было то же самое, что и на Дону. Главнымъ промысломъ К. являлось рыболовство на Яикѣ (Уралѣ). Рыбныя ловли составляли собственность всей козацкой общины, установившей для пользованія ими точныя и строгія правила. Въ общинной собственности находились и земли, на которыхъ въ послѣдствіи козаки разводили большое количество скота. Немаловажный доходъ доставляла козакамъ охота. По мѣрѣ укрѣпленія войска, у него развивалась торговля съ соседями, особенно съ Хивой. Сначала яицкое войско было вполне независимо отъ Москвы. Время, когда оно признало надъ собою власть московскихъ государей, въ точности неизвѣст-

но. По донесенію Неплюева, собравшаго въ 1748 г. свѣдѣнія о войскѣ на мѣстѣ, это случилось въ царствованіе Михаила Феодровича. Въ бурныхъ смутнаго времени яицкіе козаки принимали участіе вмѣстѣ съ донскими и долѣе послѣднихъ продолжали играть роль заводчиковъ смуты. На Яикѣ нашелъ себѣ въ 1814 г. послѣднее убѣжище Иванъ Заруцкій съ Мариною Мнишекъ; здѣсь и были они схвачены, при чемъ былъ повѣшенъ сторонникъ Заруцкаго, козацкій атаманъ Баловень. Съ 1623 г. яицкое войско, вмѣстѣ съ донскимъ, числилось въ вѣдѣніи по-сольскаго приказа; въ 1670 г. оно было подчинено вѣдомству казанскаго приказа и съ этой поры яицкіе козаки, помимо сторожевой службы, которую они несли при оборонѣ своихъ земель на границѣ государства, стали наряжаться на вышнія службы. Съ учрежденіемъ сената вѣдѣніе войскомъ отошло къ нему, а съ появленіемъ коллегій было передано въ 1719 г. — коллегіи иностранныхъ дѣлъ, въ 1721 г. — военной коллегіи. Кромѣ того войско съ 1720 г. подчинялось еще непосредственно астраханскому губернатору, мѣсто котораго, въ качествѣ главнаго начальника края, съ 1744 г. занялъ губернаторъ оренбургскій; въ 1782 г. козаки опять были подчинены вѣдѣнію астраханскаго губернатора, съ начала же нынѣшняго столѣтія вновь установилось подчиненіе ихъ оренбургскому губернатору. Уже къ концу XVII ст. въ составѣ войска ясно обозначились двѣ партіи: одна состояла главнымъ образомъ изъ разбогатѣвшихъ старшинъ, другая заключала въ себѣ массу рядового К., и между этими партіями царяла ожесточенная вражда, въ которую старшинъ, а за ними и противники ихъ, постарались впутать и правительство. Въ концѣ царствованія Петра I, по исходившимъ изъ козацкой среды доносамъ на войсковое управленіе, особенно на атамана Меркурьева, котораго обвиняли въ приѣмѣ на Яикъ бѣглыхъ, назначено было свѣдѣств., ожесточившее козаковъ поборами слѣдователей, но не прекратившее волненій въ войскѣ. Наконецъ, присланный изъ Петербурга полковникъ Захаровъ успѣлъ произвести розыскъ о дѣйствіяхъ старшины и составить переписи козаковъ; послѣдніе раздѣлены на сотни и десятки и впродъ войску положено было ежегодное жалованье 1500 р. деньгами и на челоуѣка по осьмью хлѣба; Меркурьевъ былъ въ 1723 г. утвержденъ въ званіи войскового атамана. Въ 1740 г. онъ былъ смѣненъ по новымъ жалобамъ на него, и тогда же военная коллегія попыталась уничтожить выборъ атамана, предоставивъ козакамъ лишь выборъ трехъ кандидатовъ въ это званіе; предписывалось завести приходо-расходныя шпуровыя книги. Предисанія эти, однако, не были исполнены. Оренбургскій губернаторъ И. И. Неплюевъ (съ 1744 г.) задумалъ рядъ широкыхъ преобразованій, частью имъ и выполненныхъ. Управленіе войскомъ должно было сосредоточиться въ рукахъ войскового атамана, съ двумя старшинами, двумя есаулами и писаремъ; все войско дѣлилось на 7 полковъ, по 500 челоуѣкъ въ каждомъ; служба отбыва-

дась козаками по очереди, при чемъ за ними сохранялось, однако, и старинное право «наемки», по которому козакъ, обязанный идти въ походъ, могъ нанять за себя другого. Войско получало жалованья 7901 р. въ годъ, причемъ каждому рядовому козаку полагалось 1 р. 50 к. Власть войскового круга была сильно стѣснена и его вѣдѣнію предоставлены лишь хозяйственные дѣла войска. По настоянію Неплюева, устроенный въ г. Гурьевѣ учугъ (преграда для хода рыбы вверхъ по рѣкѣ) былъ переданъ казною на откупъ козакамъ; войско получило на откупъ и соляной сборъ. Для охраны края отъ набѣговъ киргизовъ и каракалпакъ въстроенъ былъ рядъ форпостовъ по Нижне-Яицкой линіи. Яицкому войску была передана защита г. Гурьева и Илецкой станицы, основанной въ 1737 г. двумя яицкими козаками изъ пинородцевъ въ существовавшей до тѣхъ поръ самостоятельно. Свои реформы Неплюевъ проводилъ осторожно, считаясь съ настроеніемъ и желаніями войска, и потому онъ не вызвалъ среди К. волненія. Иначе были приняты мѣры церковныхъ властей, особенно архіепископа казанскаго Луки Конашевича. Въ яицкомъ войскѣ священники издавна были выборные отъ войска и лишь посвящались архіепископомъ. Между тѣмъ на Яикѣ сильно распространены были раскольники и сами священники придерживались раскольническихъ обрядовъ. Архіепископъ Лука сталъ нарушать войсковое право выбора священниковъ въ предпринимая, съ помощью свѣтской власти, жестокое гоненіе на раскольниковъ, превращенное лишь въ 1755 г., когда башкирскій бунтъ заставилъ правительство подумать объ успокоеніи яицкаго войска. Это гоненіе создало среди козаковъ сильное недовольство правительствомъ. Послѣ Неплюева съ новой силой вспыхнула въ войскѣ борьба старшинской и народной партій, особенно обострившаяся изъ-за злоупотребленій атамана Бородина и др. старшинъ по сбору откупной суммы. Въ яицкомъ городкѣ почти бесзмѣнно явля комиссія и слѣдователи, занятые разборомъ козацкихъ жалобъ; но большинство слѣдователей, вслѣдствіе подкупа, становилось на сторону старшинъ. Крутыя мѣры правительственныхъ агентовъ, доходившія до стрѣльбы въ безоружную толпу, волновали козаковъ все болѣе и болѣе. Въ 1772 г. находившійся въ яицкомъ городкѣ отрядъ солдатъ, съ ген. Траубенбергомъ, былъ перебитъ озлобленными козаками. Мятѣжъ былъ жестоко усмирень ген. Фрейманомъ; войсковыя привлеченія были отмѣнены. Мѣсто атамана въ управленіи войскомъ занялъ комендантъ Яицкаго городка, комендантская канцелярія замѣнила войсковую и кругъ былъ совершенно уничтоженъ. Въ слѣдующемъ году волненіе козаковъ разразилось новымъ бунтомъ подъ знаменами самозванца Пугачева (см.). Послѣ усмирень пугачевского возстанія отъ козацкаго войска отобрана была артиллерія, на Яикѣ поставленъ постоянный гарнизонъ, войско переименовано въ уральское. Въ 1803 г. произведена была новая реформа, давшая козакамъ строго военное устройство: введенъ былъ мундиръ, служба по найму отмѣнена и установлена исключитель-

но очередная служба. Последнее постановленіе уже въ 1806 г. было, однако, взято назадъ и право «наемки» возвращено козакамъ. Въ 1835 г. общее положеніе о козацкихъ войскахъ распространено было и на уральскихъ козаковъ (см. XIII, 892).

Волжское войско возникло, какъ особая единица, въ XVIII вѣкѣ. Въ 1732 г. по указу сената вызваны были охотники изъ донскаго войска для поселенія на такъ назыв. Царицынской линіи, съ цѣлью ея обороны. Затѣмъ первоначальный планъ былъ измѣненъ и охрана Царицынской линіи ввѣрена донскому войску, а вызванные на поселеніе козаки, въ числѣ 1057 семействъ (изъ нихъ 520 природныхъ донскихъ козаковъ, а остальные — великорусскіе и малорусскіе «сходцы»), поселены на Волгѣ въ окрестностяхъ Дубовки и на р. Балыкѣ, между Камышенкою и Царицынымъ, и образовали въ 1733 г. волжское войско, во владѣніи котораго отданы были и земли по р. Иловѣ, отъ Донской области до пригорода Дмитревска. Указомъ военной коллегіи, которой подчинялось войско, ему было дано устройство общеказачье. Козаки получили отъ правительства пособие на построеніе дворовъ, а впредь должны были получать денежное и хлѣбное жалованье въ размѣрѣ 5 р. п 6 чет. хлѣба на семью каждаго рядового козака. Новое войско недолго просуществовало на своемъ мѣстѣ. Въ 1770 г. 517 семействъ изъ его состава были переселены къ Моздоку и помѣщены въ пяти станицахъ по лѣвому берегу Терека, между Моздокомъ и гребенскимъ войскомъ, для охраны края отъ кабардинцевъ. Они образовали моздоцкій полкъ, во главѣ котораго поставленъ былъ вмѣсто атамана полковой командиръ. Въ 1777 г. въ составъ полка были включены 200 кибитокъ крещеныхъ калмыковъ, а въ 1799 г. — русская милиція Моздоцкой крѣпости, существовавшая до тѣхъ поръ отдѣльно подъ назв. московской легионной козацкй команды. Въ 1777 г., съ продолженіемъ линіи крѣпостей на Кавказѣ на западъ отъ Моздока къ Азову, выслана была сюда остальная часть волжскаго войска, поселенная въ пяти станицахъ, отъ Екатерининской и Александровской крѣпости, на протяженіи около 200 вер. Сохранивъ свое прежнее наименованіе, козаки составили въ строю волжскій козацкій полкъ, въ пятисотномъ составѣ. Постепенно козацкія станицы выдвигались впередъ, для подрѣзанія силъ войска къ нему уже въ 1832 г. были приписаны 4 гражданскія селенія по Кумѣ, съ населеніемъ до 4050 душъ об. п. Въ этомъ же году моздоцкій полкъ и волжское войско вошли въ составъ вновь образованнаго кавказскаго линейнаго войска (см.).

Оренбургское войско возникло немного позже волжскаго и имѣло, подобно послѣднему, лишь служилое значеніе. Зерномъ, изъ котораго оно образовалось, послужили козаки исетскіе, утвердившіяся на р. Исети послѣ завоеванія Сибири Ермакомъ, и городовые козаки самарскіе и уфимскіе. Для защиты линіи крѣпостей и форпостовъ отъ Оренбурга до Верхнеяицкой крѣпости Неплюевымъ были переселены самарскіе п уфимскіе козаки, а также принимались пер^{ше} время переселенцы изъ

малороссийских козаков. Въ Оренбургѣ сформированъ былъ особый нерегулярный козацкій корпусъ, во главѣ котораго поставленъ войсковой атаманъ. Въ 1755 г., по представлению Неплюева, было утверждено оренбургское козацье войско, въ которомъ числилось около 4½ тыс. козаковъ. Управляясь станичными и войсковымъ атаманами и подчиняясь оренбургскому губернатору, козаки дѣлились на жалованныхъ, мало-жалованныхъ и безжалованныхъ. Первые—нерегулярный корпусъ—выставляли на службу половинное число людей, вторые—треть, третьи, содержавшіе себя исключительно средствами своего хозяйства—одну четвертую часть. На охрану оренбургской пограничной линіи войско должно было ежегодно командировать 1229 чел. Въ 1798 г. войско было раздѣлено, за исключеніемъ нерегулярнаго корпуса, на 5 кантоновъ и кантоннымъ начальникамъ ввѣрено было заведываніе военною и хозяйственною частью. Въ 1803 г. предписано было устроить войсковую канцелярію по образцу черноморскаго и уральскаго войскъ; нерегулярный корпусъ переименованъ въ тысячный козацкій полкъ, жалованье всѣмъ козакамъ уравнино и козацкіе офицеры сравнены съ чинами регулярныхъ войскъ. Въ разное время составъ войска былъ значительно пополненъ зачисленіемъ бѣлопахатныхъ солдатъ, малолѣтокъ, пушкарскихъ дѣтей и крестьянъ. Съ 1835 г. началось проведение въ Оренбургскомъ краѣ новой крѣпостной линіи, отъ крѣпости Орской до Березовскаго редута на р. Уѣ. Козацкія войска были выдвинуты на новую линію, а внутри края образованы изъ оставшихся регулярные поселенные полки. Положеніемъ 1840 г. войско было подчинено исключительно наказному атаману; гражданскими дѣлами заведывало войсковое правленіе. Всего въ войскѣ числилось въ это время, вмѣстѣ съ обращенными въ козаки государственными крестьянами Оренбургскаго, Челябинскаго и Троицкаго уѣздовъ, 62620 душъ муж. пола. Послѣ того новыя причисленія, особенно ставропольскаго калмыцкаго войска въ 1842 г., значительно увеличили составъ войска. Въ 1865 г. войско по гражданскимъ дѣламъ вновь было подчинено оренбургскому губернатору, а въ 1866 г. раздѣлено на три округа, переименованные въ 1868 г. въ отдѣлы, съ атаманами отдѣловъ во главѣ (см. XIII, 890). Помимо службы на границѣ оренбургскіе козаки принимали участіе и во внѣшнихъ походахъ; особенно замѣтными были ихъ дѣйствія въ средне-азиатскихъ походахъ.

На Кавказѣ К. возникло въ рядѣ мелкихъ самостоятельныхъ общинъ, уже въ нашемъ столѣтіи объединенныхъ высшей администраціей въ нѣсколько крупныхъ единицъ. *Гребенское* войско было самое древнее изъ такихъ общинъ (см. Гребенцы, IX, 585). *Терское войско* возникло въ XVI вѣкѣ, въ устьяхъ р. Терека, изъ выходцевъ съ Волги и сперва было вполнѣ независимо, съ построеніемъ же здѣсь въ 1586 г. царскими воеводами городка Терка стало нести при немъ сторожевую службу. Живя по преимуществу рыбными промыслами, терскіе козаки и послѣ образованія войска продолжали повременамъ появ-

ляться на Волгѣ. Такъ, они принимали участіе въ смутахъ начала XVII в. Помимо русскихъ выходцевъ, въ составъ терскаго войска вошелъ съ теченіемъ времени и инородческий элементъ, въ видѣ разныхъ кавказскихъ урженцевъ, селившихся около Терка. Терскимъ козакамъ приходилось выносить ожесточенную борьбу съ соседями, главнымъ образомъ съ кубанцами, нѣсколько разъ, въ XVII и началѣ XVIII вв. пытавшимися уничтожить Теркъ. Петръ I, въ 1722 г., рѣшивъ передвинуть впередъ линію русскихъ укрѣпленій, приказалъ бросить Теркъ и построить новое укрѣпленіе на Сулакѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ отъ него отдѣляется рукавъ, называемый Аграханью. Къ этому укрѣпленію, получившему названіе крѣпости Св. Креста, переселено было и терское войско, переименованное въ аграханское. Губительный климатъ и беспредстанія нападенія чеченцевъ и дагестанцевъ почти истребили его, такъ что когда въ 1736 г., послѣ возвращенія Надиръ-шаху петровскихъ завоеваній по Сулаку и берегамъ Каспійскаго моря, войско было отведено обратно и поселено около вновь построенной крѣпости Кизляръ, оно едва могло выставлятъ на службу 200 чел. Здѣсь оно просуществовало, подъ именемъ терскаго кизлярскаго войска, до 1832 г., когда вошло въ составъ кавк. лин. войска. Въ помощь терскому войску въ 1724 г. переселено было съ Дона 1000 козацкихъ семействъ, вошедшихъ первоначально въ составъ аграханскаго войска, а съ оставленіемъ Аграхани поселенныхъ въ 3-хъ городкахъ между мѣстами жительства гребенскихъ козаковъ и Кизляромъ, подъ именемъ терскаго-семеянаго войска. Въ 1832 г. оно также было включено въ кавк. лин. войско (см. Линейные козаки, а о современномъ состояніи Терскаго войска—XIII, 892).

Черноморское войско. Вскорѣ послѣ уничтоженія Запорожской Сѣчи (XII, 279) у кн. Потемякина возникла мысль возобновитъ существованіе козацкаго войска, съ цѣлью охраны границъ вновь образованной Новороссійской провинціи. Въ 1773 г. онъ далъ разрѣшеніе бывшимъ запорожцамъ Апрону Головатому, Хорьку Чепѣгѣ и Легкоступу «приглашать охотниковъ къ служенію въ козацкѣмъ званіи». Въ 1787 г. Екатерина II, которой представились въ Кременчугѣ депутаты бывшихъ запорожцевъ, дала торжественно согласіе на восстановленіе стараго войска, подъ именемъ «войска вѣрныхъ козаковъ». Возобновленное такъ образомъ войско приняло дѣятельное участіе въ войнѣ съ Турціей. Атаманомъ въ немъ сдѣлался Чепѣга, главнымъ же начальникомъ его былъ кн. Потемякинъ, въ 1790 г. получившій титулъ германа черноморскаго и екатеринославскаго козацкихъ войскъ. Екатерина II еще въ 1788 г. пожаловала войску землю въ Керченскомъ кутѣ или на Тамани, но въ 1790 г., по представленію Потемякина, «войску вѣрныхъ козаковъ» отведена была для поселенія земля между Днѣпромъ и Бугомъ по берегу Чернаго моря, откуда и названіе его черноморскимъ. За два года на этой территоріи бывшіе запорожцы основали 25 поселеній, съ резиденціей въ Слободзѣ; всего населенія считалось въ это время на земляхъ войска 1759 семействъ, съ 5068

мощ. и 4414 жнщ. Въ 1792 г. войску предложено было переселиться на Кубань и занять нижнее течение этой рѣки. Занявъ здѣсь территорию въ 30000 кв. в., казаки основали г. Екатеринодаръ (1794) и 40 куренныхъ поселеній. Войско должно было вести постоянную сторожевую службу, охраняя границу отъ нападений горцевъ. Составъ войска нѣсколько разъ поменялся новыми массовыми переселеніями. Такъ, въ 1803 г. переселилось къ черноморскимъ 500 бывшихъ запорожцевъ, вернувшихся изъ Турціи, куда они ушли-было послѣ разоренія Сѣчи; въ 1809—11 гг., 1820—25 и 1845—50 г. на Кубань были переселены изъ Малороссіи болѣе 100 тыс. чел. Къ концу 60-хъ гг. на территоріи войска уже существовали 3 города, 1 нѣмецкая колонія, 63 куренныхъ селенія, 5 поселковъ и до 3000 хуторовъ. Этнографическій составъ войска остался почти неизмѣннымъ. Въ административномъ отношеніи войско подчинялось сначала таврическому губернатору, внутренними же дѣлами войска заведывало войсковое правительство, состоявшее изъ атамана, судьи и писаря. Составленныя самимъ войскомъ въ 1794 г. правила воспроизводили запорожскіе порядки управленія: территорія войска дѣлилась на 5 округовъ, изъ которыхъ въ каждомъ должно было существовать правленіе, состоявшее изъ полковника, писаря, есаула и хорунжаго и вѣдавшее всѣ административныя, судебныя и хозяйственныя дѣла округа—довольно точная копія сѣвѣрскихъ поанокъ. Въ 1801 г. грамотой импер. Павла была создана войсковая канцелярія, въ составъ которой входилъ атаманъ и два члена отъ войска, особые члены по назначенію отъ правительства и правительственный прокуроръ; при этомъ все войско дѣлилось на 20 полковъ. Указомъ 25 февр. 1802 г. было опять восстановлено войсковое правительство, въ составѣ атамана, двухъ непремѣнныхъ членовъ и 4-хъ ассессоровъ; дѣленіе на полки было сохранено. Три первые атамана были выборными, но потомъ они назначались правительствомъ, сперва изъ среды козаковъ, а съ 1855 г.—изъ армейскихъ чиновъ. Самоуправленіе сохранилось только на низшей ступени управленія, въ куреняхъ. Первоначально вся земля объявлена была войсковою собственностию, при чемъ владѣніе ею совершалось на началахъ вольной заимки. Съ теченіемъ времени, однако, старшины, отдѣляясь отъ рядовыхъ козаковъ благодаря пожалованію чиновъ и не чувствуя надъ собою дѣятельнаго общественнаго контроля, стали захватывать значительныя пространства земли подъ свои хутора, въ ущербъ землевладѣнію козацкихъ куреней. Эти злоупотребленія были впоследствии санкціонированы законодательствомъ. Положеніе 1842 г. установило нормальный размѣръ земельныхъ надѣловъ: для рядового казака 30 дес., для лицъ дворянскаго сословія въ пожизненное пользованіе—генераламъ по 1500 дес., штабъ-офицерамъ—500 дес. и оберъ-офицерамъ—200 дес. Положеніемъ 1870 г. эти дворянскіе участки были переданы ихъ владѣльцамъ въ потомственное пользованіе и рядомъ съ войсковою землей окончательно сложилась частная земельная соб-

ственность. Положеніе 1842 г. отдѣлило въ войскѣ военное управленіе отъ гражданскаго и регулировало куренное самоуправленіе, подъ именемъ станицаго. Въ 1860 г. взятъ черноморскаго и кавказскаго линейнаго войска созданы были кубанское и терское, при чемъ къ первому причислены были станицы Старой и Новой линіи. Всѣмъ затѣмъ открылась колонизація Закубаня. Завѣдывавшій ею гр. Евдокимовъ повелъ сперва дѣло очень круто, принуждая кубанскихъ козаковъ къ выселенію на новыя мѣста дѣлыми станицами по рѣшенію начальства. Открывшіяся въ войскѣ волненія принудили, однако, администрацію пойти на уступки и согласиться на переселенія лишь охотниковъ и очередныхъ козаковъ. За 4 года образовалось въ верхней Кубани и Закубань 83 новыхъ поселенія. И въ этой мѣстности установилось двѣ формы землевладѣнія, общинное и частное. Реформа 1870 г. создала управленіе войска въ томъ видѣ, какъ оно существуетъ въ настоящее время (см. XIII, 890).

Азовское войско возникло съ переходомъ части запуднайскихъ запорожцевъ, въ числѣ 1500 чел., подъ предводительствомъ кошевого атамана Осипа Гладкаго (VIII, 798), въ 1828 г., изъ турецкаго въ русское подданство. Изъ перешедшихъ козаковъ образованъ былъ сперва дунайскій козацкій полкъ, а по окончаніи турецкой войны имп. Николаемъ предоставилъ Гладкому выбрать для поселенія козаковъ свободную землю въ южныхъ предѣлахъ Россіи; козакъ рѣшилъ на радѣ присоединиться къ черноморскому войску, но Гладкій не нашелъ или не захотѣлъ найти свободной земли на Кубани и привелъ козаковъ на западную сторону Азовскаго моря, между Бердянскомъ и Мариуполемъ; здѣсь они образовали азовское козацкое войско, получивъ занятую землю, а самъ Гладкій былъ назначенъ наказнымъ атаманомъ этого войска. Къ составу войска, вслѣдствіе его малочисленности, были причислены Петровскій мѣщанскій посадъ, Новоспасовское селеніе госуд. крестьянъ и Стародубовская станица, образованная изъ переселенцевъ Черниговской губ.; керенные козакіи населили двѣ станицы—Николаевскую и Покровскую. Часть запорожцевъ, недовольная Гладкимъ, ушла обратно въ Турцію. Главной службой азовскихъ козаковъ явилось крейсированіе на военныхъ баркаскахъ у вост. береговъ Чернаго моря, съ мѣлою поминки турецкой котабанды. Уже въ царствованіе Николая I правительство думало, однако, перемѣстить азовскихъ козаковъ на Кавказъ, но на такое переселеніе согласился тогда лишь часть войска; оно было отложено и осуществлено, отчасти, лишь въ 185218—64 гг. Завѣдывавшій заселеніемъ западнаго Кавказа гр. Евдокимовъ не нашелъ нужнымъ считаться съ желаніями азовскихъ козаковъ какъ относительно мѣста, такъ и способа ихъ поселенія. Козакамъ отведены были не тѣ мѣста, которыя они сами выбрали (на р. Аушецѣ), а другія, неудобныя для хлѣбопашества; кромѣ того, гр. Евдокимовъ рѣшилъ расселить ихъ по разнымъ мѣстамъ въ перемежку съ другими поселенцами, прибывшими изъ разныхъ мѣстъ, тогда какъ войско хотѣло сохранить свое един-

ство. Все эти меры вызвали волнение среди козаков. Оно было подавлено силой; козаки были разселены в разных станицах Анапского округа и Закубанской области; но жалобы азовцев дошли до имп. Александра II, который предписал впредь переселять их за Кубань целыми станицами. Таким порядком в 1864 г. было переселено 339 семейств, на следующую же год к переселению вызывались лишь охотники, которых нашлось лишь 1 семейство. Положением 11 окт. 1865 г. азовское войско было упразднено и жители его обращены в гражданское состояние. При этом еще 23 семейства бывших запорожцев, с разрешения правительства, переселились за Кубань.

Малороссійскіе козаци. История их тѣсно связана с исторіей самой страны; подробности см. Малороссія. Возникновение К. на Днѣпръ произошло при тѣх же условіях и подъ тѣми же общими вліяніями, какъ и на Дону. Уже в концѣ XV ст. упоминаются на Днѣпрѣ и русские козаки, въ качествѣ промышленниковъ, свободныхъ отъ всякой тяглой повинности, но несущихъ за то военную службу. Сперва они подчинились старостамъ пограничныхъ повѣтовъ, а съ 1569 г. поставлены были подъ власть особаго чиновника, «козацкаго старшого», завѣщающаго отъ короннаго гетмана. Сначала силы К. на Днѣпрѣ обращались главнымъ образомъ на татаръ и турокъ, но вызываемыя козацкими нападѣніями жалобы крымскаго хана и Порты побуждали польское правительство, не желавшее столкновения съ этими государствами, обратить вниманіе на К., тѣмъ болѣе, что существованіе на Украинѣ значительной массы вооруженнаго народа не давало возможности вполнѣ установиться здѣсь тому общественному порядку, къ установленію котораго стремились польское правительство и шляхта. Отсюда попытки сократить число козаковъ и обративъ ихъ въ незначительную и вполнѣ покорную пограничную стражу. Первая попытка этого рода произведена была Стефаномъ Баторіемъ; сущность ея заключалась въ выдѣленіи изъ украинскихъ козаковъ 6000 чел., которые должны были, называясь реестровыми, получать жалованье отъ правительства, тогда какъ остальные переходили въ сословіе посполитыхъ. Эта реформа вполнѣ осуществлена не была, хотя старосты королевскихъ имѣній и украинскіе помѣшники и прилагали усилія къ ея проведенію, затрудняя крестьянамъ уходъ въ К. Сеймъ 1590 г., поставивъ козаковъ подъ власть короннаго гетмана, поручилъ послѣднему назначать для нихъ сотниковъ и другую старшину изъ шляхты. Но вольное К. продолжало возрастать, и сопротивление его правительству ярко сказалось въ мятежахъ Косинскаго и Наливайка. Усмирение этихъ мятежей, сопровождавшееся жестокими постановленіями противъ козаковъ, не подавило, однако, К., опиравшагося на недоступную для полковъ Запорожскую Сѣчь, не подавило тѣмъ болѣе, что вскорѣ само польское правительство, нуждаясь, во время войнъ съ московскимъ государствомъ и Турціей, въ военной силѣ, обратилось къ помощи козаковъ и вынуждено было не только признавать старія ихъ права,

но и расширять ихъ. Время гетманства Петра Конашевича-Сагайдачнаго (1606—22) было эпохой расцвѣта К., признаннаго правительствомъ; но затѣмъ польское правительство, обязавшись, по хотинскому договору съ Турціей, прекратить набѣги козаковъ на владѣнія послѣдней, опять предприняло обузданіе К., не подчинившагося постановленіямъ о реестрѣ и выступавшаго передъ сеймомъ съ требованіями, обращенными на защиту православной церкви. Въ 1625 г. гетманъ Конецпольскій (см.) принудилъ козаковъ къ заключенію договора, по условіямъ котораго число реестровыхъ козаковъ ограничивалось 6000, изъ которыхъ 1000 ч. должны были находиться на Запорожьѣ; эти реестровые козаки получали жалованье въ 60000 злотыхъ и подчинялись коронному гетману, который утверждалъ избраннаго войсковымъ старшомъ; все же вошедшіе въ реестръ должны были возвратиться въ крестьянское и мѣщанское сословія, изъ какихъ они вышли; всякіе самовольные набѣги на Турцію и Крымъ козаки обязывались прервать. Статьи кураковскаго договора не исполнялись, однако, козаками, хотя неоднократно предпринимавшіяся ими послѣ того возстанія и были неудачны. Особенно жестоко было подавлено возстаніе 1638 г., послѣ котораго выбранъ козацкая старшина была замѣнена комиссаромъ и полковниками изъ шляхты, по назначенію отъ польскаго правительства. Черезъ 10 лѣтъ возстаніе Богдана Хмельницкаго освободило Малороссію отъ польскаго владычества. Вмѣстѣ съ тѣмъ вся земля была объявлена войсковою собственностью (что не уничтожило, однако, частнаго землевладѣнія, продолжавшаго существовать и вскорѣ поглотившаго общинныя земли); козацкая старшина—гетманъ, генеральные старшины, полковникъ и сотникъ, съ полковой и сотенной старшиной—обратилась въ общую администрацію страны, съ теченіемъ времени выдѣлившись и въ особое сословіе, въ концѣ XVIII в. приравненное къ великорусскому дворянству. Число козаковъ, по переяславскому договору съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, было установлено въ 60000, но на дѣлѣ оно не было строго определеннымъ, тѣмъ болѣе, что въ первое время послѣ присоединенія Малороссіи къ московскому государству не было строгой грани между козаками и москальствомъ (мѣщанами и крестьянами) и переходы изъ одного сословія въ другое совершались вполнѣ свободно. Съ конца XVII в. лѣвобережные гетманы стали запрещать такіе переходы и ихъ мѣры въ этомъ смыслѣ были санкціонированы указомъ Петра I 1723 г. Въ дѣйствительности, впрочемъ, переходъ изъ К. въ крестьянство, выгодный для владѣвшей имѣніями старшины, продолжался въ теченіе всего XVIII ст. и только обратный переходъ все болѣе стѣснялся. Пользуясь земельными участками, козаки несли съ нихъ главнымъ образомъ военную службу; на нихъ лежали еще и некоторыя повинности, но въ смягченномъ сравнительно съ посполитыми размѣрѣ. Со времени Петра I козацкое малороссійское войско стало употребляться въ дальніе походы, напр. на Сулакъ, и не всегда съ исключительною военною цѣлью; такъ, малороссій-

ские казаки работали при прорытии Ладожского канала. В тридцатых годах XVIII вѣка выдѣлены были болѣе состоятельные казаки, подъ именемъ «выборныхъ козаковъ» отбывавшіе службу лично, и къ нимъ приданы «подпомощники», помогавшіе имъ нести расходы по службѣ. Въ 1783 г. малороссійскіе козацкіе полки были уничтожены и на мѣсто ихъ образованы регулярные карабинерскіе полки. Самоуправленіе козаковъ еще раньше подверглось кореннымъ преобразованіямъ. Козаки продолжали существовать лишь въ видѣ особаго сословія, близкаго по своему положенію и правамъ къ казеннымъ поселянамъ. На правомъ берегу Днѣпра К. послѣ Петра Дорощенка появлялось лишь спорадически (VIII, 601). Въ XVIII ст. здѣсь существовали еще содержавшіяся отдѣльными панами команды «надворныхъ козаковъ» — вооруженная милиція частныхъ имѣній, набранная изъ крестьянъ. Козаки запорожскіе—см. XII, 275—9; козаки задунайскіе и некрасовскіе—X, 830 и VIII, 793.

Слободскіе козацкіе полки возникли путемъ переселенія малороссійскихъ козаковъ на границы московскаго государства. Такія переселенія вызывались неудачами козаковъ въ борьбѣ съ Польшей. Отдѣльные переселенцы являлись въ московское государство уже съ начала XVII в. и селились правительствомъ обыкновенно по Бѣлгородской чертѣ. Съ теченіемъ времени стали совершаться и массовыя переселенія. Первое изъ нихъ относится къ 1638 г., когда, послѣ неуспѣшнаго восстанія противъ Польши, гетманъ Яковъ Острянинъ, съ отрядомъ козаковъ числомъ около 800 чел., явился на московскую границу, былъ принятъ и основалъ за чертою г. Чугуевъ. Поселившіеся здѣсь, козаки получили земли на помѣстномъ правѣ и должны были нести военную службу, пользуясь самоуправленіемъ, но подчиняясь распоряженіямъ назначеннаго въ Чугуевъ воеводы. Въ 1641 г. однако, козаки убили Острянина и возвратились въ польское подданство. Вновь массовая эмиграція малороссовъ въ данную мѣстность открылась съ 1651 г., со времени неудачнаго оборота восстанія Хмельницкаго, и продолжалась затѣмъ еще дѣлкое время изъ правобережной Малороссіи, опустошаемой безконечными походами. Благодаря этой эмиграціи, возникъ рядъ новыхъ поселеній къ Ю отъ старой черты московскаго государства. Въ 1652 г. построенъ былъ г. Острожскъ, въ которомъ поселился значительная партія выходцевъ - малороссовъ, приведенная сюда послѣ берестецкаго пораженія Ив. Ник. Дзюковскимъ. Въ томъ же году возникли Сумы, въ слѣдующемъ—Харьковъ, еще позже—Ахтырка. Заселенная такимъ образомъ область получила названіе Слободской украинны, а ея поселенцы, сохранившіе свое козацкое устройство, гарантированное имъ жалованными грамотами моск. государей, названы были слободскими козаками. Они дѣлились на полки: острожскій или рыбинскій, сумскій, харьковскій, ахтырскій и изюмскій, во главѣ которыхъ стояли выборные подпомощники, полковалъ и сотенная старшина, такая же, какъ въ малороссійскихъ полкахъ. Подчиняясь бѣлгородскому разряду, слобожане сохраня-

ли свободу отъ всякихъ повинностей, кромѣ военной, и полную свободу внутренняго своего быта, принявшаго формы во многомъ аналогичныя съ тѣми, какія существовали въ лѣвобережной Малороссіи. Населеніе дѣлилось на К., изъ котораго впоследствии выдѣлилась старшина, принявшая имя шляхетства, и посольства. Собственно козаки раздѣлялись на выборныхъ и подпомощниковъ (см. выше). Въ основу землевладѣнія положено было начало вольной заимки. Военная служба козаковъ не ограничилась защитой пограничной линіи. Очень скоро правительство стало привлекать ихъ и къ походамъ въ другія мѣста; такъ слоб. козаки принимали участіе въ походахъ чигиринскихъ, крымскихъ, азовскихъ, персидскихъ. Эпоха Петра I отозвалась на судьбѣ слободскихъ козаковъ значительнымъ уменьшеніемъ ихъ привилегій. Въ 1700 г. опредѣлено было указанное число козаковъ въ слободскихъ полкахъ, всего 3500 человекъ. Въ 1722 г. слободскіе козаки, въ военномъ отношеніи еще ранѣе подчиненные командиру украинской дивизіи, въ гражданскихъ и судебныхъ своихъ дѣлахъ были подчинены бѣлгородскому воеводѣ и курскому надворному суду. Съ 1726 г. завѣдываніе козаками перешло къ военной коллегіи. Съ началомъ постройки, въ 1730 г., украинской линіи отъ Днѣпра къ Донцу, на козацкое населеніе слободскихъ полковъ возложена была, наравнѣ съ крестьянскимъ, обязанность поставки работниковъ на линію. Въ 1733—37 г. предпринятъ былъ рядъ реформъ, клонившихся къ уравниенію службы козаковъ съ регулярной, къ введенію великорусскихъ законовъ и къ обращенію козацкихъ подпомощниковъ въ крестьянъ. Эти реформы были, по просьбѣ слобожанъ, уничтожены императрицей Елизаветой въ 1743 г., но старые порядки жизни были уже въ то время настолько расшатаны, что не могли быть легко восстановлены. Выдѣлявшаяся изъ козачества старшина угнетала козаковъ и обращала въ своихъ крестьянъ, расширяя свое землевладѣніе на счетъ обще-козацкихъ земель. Безпрестанныя жалобы населенія, въ связи съ установившимся у русскаго правительства въ концѣ XVIII в. недоверіемъ къ мѣстной самобытності, повели къ уничтоженію слободскихъ полковъ, не нужныхъ болѣе и для охраны отодвинувшейся на югъ границы. Послѣ произведенной секундъ-майоромъ гвардіи Щербиннымъ, въ 1763 г., ревизіи слободскихъ полковъ на мѣсто ихъ были сформированы 5 гусарскихъ полковъ, а козацкое управленіе замѣнено гражданскимъ. См. Слободская Малороссія.

Казаки въ Сибири—см. Сибирскіе казаки.

Литература. Хорошинъ, «Казаки войска» (СПб., 1831); Абаза, «Козаки: донцы, уральцы, кубанцы, терцы» (СПб., 1890); Броневскій, «Исторія донскаго войска» (СПб., 1834); Сенюткинъ, «Донцы»; Сухоруковъ, «Историческое описаніе земли Войска Донскаго» (Новочеркасск, 1867—72); Савельевъ, «Трехсотлѣтіе Войска Донскаго» (СПб., 1870); Костомаровъ, «Вуняч Стеньки Разина» («Историческія Монографіи», т. II, СПб., 1863 и 1872); Левшинъ, «Историческое и статистиче-

ское обозрѣніе уральскихъ козаковъ» (СПб., 1823); Рабининъ, «Уральское козацѣ войско»; Витевскій, «Япикое войско до появления Пугачева» («Русскій Архивъ», 1873); Дубровинъ, «Пугачевъ и его сообщники» (СПб., 1884); Стариковъ, «Краткій историческій очеркъ Оренбургскаго козацкаго войска» (Оренбургъ, 1890); Попоко, «Терекіе козаки съ стародавнихъ временъ» (вып. I «Гребенское войско», СПб., 1880); П. Короленко, «Черноморцы» (СПб., 1874); Ивановъ, «Переселеніе запорожцевъ на Тамань» («К. Старина», 1891, № 7); Туренко, «Историческія записки о войскѣ черноморскомъ» («Кіевск. Старина», 1887, №№ 3—7); Щербина, «Бѣглые и крѣпостные въ Черноморіи, колонизація Кубанскаго области и исторія самоуправленія кубанскихъ козаковъ» («Кіевская Старина», 1883, №№ 6 и 12, и 12 и 1884, № 2); «Кубанское козацѣ войско», изд. подъ редакціей Е. Фелыцына, съ участіемъ Ф. Щербина (Воронежъ, 1888; собственно общая исторія войска, написанная Ф. Щербинкою, и рядъ біографій войскъ атамановъ, принадлежащихъ К. Фелыцыну); П. Короленко, «Азовцы» («Кіевск. Старина», 1891, №№ 7 и 8); Костомаровъ, «Борьба украинскихъ козаковъ съ Польшею въ первой половинѣ XVII в. до Богдана Хмельницкаго» («Отч. Записки», т. 108); его же, «Богданъ Хмельницкій» («Истор. Монографіи», т. IX—XI; послѣднее изданіе СПб., 1884); его же, «Отрывки изъ исторіи южно-русскаго козацества до Богдана Хмельницкаго» («Библи. для Чтенія», 1866, т. I и «Ист. Моногр.», т. III, изд. 1867 и 1880); его же, «О козакахъ» («Русск. Архивъ», 1877 и «Ист. Моногр.», т. XIV, СПб., 1881); его же, «Исторія козацества въ памятникахъ южно-русскаго народнаго пѣсеннаго творчества» («Р. Мысль», 1880); «Акты о козакахъ» («Архивъ юго-зап. Россіи», ч. 3, т. I и II, съ предисловіями В. Б. Антоновича); Н. Стороженко, «Реформы въ Малороссіи при гр. Румянцевѣ» («Кіевск. Старина», 1891, № 3); П. Головинскій, «Слободские козацкіе полки» (СПб., 1865); пр. Филаретъ, «Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи»; Д. Вагалій, «Очерки изъ исторіи колонизація и быта степной окраины Московскаго государства» (т. I, М., 1887); Шимановъ, «Главнѣйшіе моменты въ исторіи земледѣлнія Харьковской губ.» («Кіевск. Старина», 1882, №№ 11—12). *В. М.—н.*

Козачковский (Кпріэль Федоровичъ)—ген.-лейт. (1760—1829); въ 1819 г. въ сраженіи при Люпцѣ, командовалъ резервами и нѣсколько часовъ удерживалъ натискъ превосходныхъ силъ непріятели, при чемъ былъ раненъ картечью.

Козобродскій (графъ Владиславъ Козибродскій)—польскій драматургъ, род. въ Галиціи въ 1839 г., заканчивая свое образованіе въ Парижѣ, когда вспыхнуло польское возстаніе 1863 г. К. посѣдѣлъ на родину, но былъ тамъ арестованъ, а по освобожденіи жилъ въ Швейцаріи, гдѣ печаталъ нѣсколько брошюръ политическаго содержанія («Вуѣ albo піе буѣ», «Со gobię», «Galicyja i Austryja» и др.). Въ 1867 г. поселился въ своихъ помѣстьяхъ подѣ Краковомъ. На литературное поприще К. выступилъ въ журналахъ рядомъ

повѣстей, романовъ и критич. очерковъ. Наибольшее извѣстностью пользуются драмы К.: «Po śliskiej drodze» (1863), «Klaudju» (1871), но особенно его одноактныя пьесы: «Pokusa», «Balowe gękawiczy», «Po ślubie», «Zakochana para», «Zawierucha» («W jesieni», «Celina»).

Козегартенъ (Вильгельмъ Kosegarten, 1792—1868)—нѣмецкій публицистъ и политико-экономъ, съ 1855 г. проф. въ градскомъ унив. Съ 1830-хъ годовъ, когда въ Германіи съ особенной силою стало проявляться стремленіе къ установленію представительнаго образа правленія, К. занималъ изолированное положеніе теоретика, выступившаго поклонникомъ средневѣковаго строя общества. Причина превращенія этого нѣкогда либеральнаго адвоката, въ экономическихъ вопросахъ раздѣлявшаго воззрѣнія англ. школы Ад. Смита, въ сотрудника реакціонной «Berliner politischer Wochenschrift» лежитъ въ его сильномъ отвращеніи къ денежному хозяйству, къ чему присоединилась и оппозиція противъ раздѣловъ поземельной собственности, освобожденія крестьянъ, неограниченной свободы промысловъ и свободной конкуренціи. Въ денежномъ хозяйствѣ онъ усматривалъ безразственную игру личнаго эгоизма, разбойничье преобладаніе капитала надъ трудомъ и низведеніе ремесленниковъ и рабочихъ на степенъ рабовъ фабричной промышленности. Отсюда его идеализація экономическаго строя среднихъ вѣковъ, въ которомъ онъ находилъ гармонію между интересами работодателей и рабочихъ, поземельныхъ собственниковъ и крестьянъ. К. напечат.: «Rousseau gegen Hobbes» (Гамб., 1832); «De valoris et pretii vi et momenti in economia politica» (Боннъ, 1838); «Betrachtungen über die Veräusserlichkeit und Teilbarkeit des Landbesitzes» (Боннъ, 1842); «Geschichtliche und systematische Uebersicht der National ökonomie und Volkswirtschaftslehre» (Вѣна, 1836) и др. Къ Россіи имѣетъ отношеніе участіе К. въ извѣстномъ сборникѣ о конституціонномъ началѣ, изданномъ Гакстгаузеномъ (VII, 885), и его статьи: «Ueber das slavisch-russische Staatssystem und dessen Vergleichung mit dem germanischen und demjenigen der modernen Repräsentativverfassungen» (Bülow's «Neue Jahrbücher für Geschichte und Politik», 1846, Bd. I).

Козегартенъ (Иоаннъ-Готтфридъ Людвигъ Kosegarten, 1792—1860)—нѣм. ориенталистъ и историкъ, сынъ поэта Л. Козегартенъ (см. ниже), съ 1817 г. профессоръ вост. языковъ въ Лейпс., съ 1824 г. въ Грейфсвальдѣ. Крупныя заслуги имѣетъ К. въ области изученія араб. яз. и литературы; онъ изд. «Moallaku Амр-ибн-Кольтума» (Лена, 1819), по араб. рукописямъ, хранящимся въ Парижѣ, Готѣ и Берлинѣ, составилъ «Chrestomathia arabica» (Лпц. 1828) и приступилъ къ оставшимся незаконченными изданіямъ: араб. лѣтописей—«Annales Taberistanenses» (т. I—II, Грейфсв. 1831—37), сборника араб. пѣсенъ «Kitāb al Aghāni» (т. I, Грейфсв. 1840—46) и араб. стихотворнаго сборника «The Hundsailan poems» (т. I, Л. 1854). Кромѣ того издалъ сборники персид. басенъ «Tuti Nameh» (Штуттг. 1822), нѣмец. переводъ инд. стихотворенія «Nala» (Лена, 1820), оставшеся неоконченными изда-

нѣ «Pantschatantra» (1848—59). К. оставилъ также нѣсколько изслѣдованій о малытско-арабскомъ и мѣстныхъ нѣмецк. диалектахъ, неоконченный «Wörterbuch der niederdeutschen Sprache» (1855 и сл.), «Geschichte der Universität Greifswald» (2 т., 1856). Много сдѣлалъ К. для изученія исторіи своей родины—Помераніи—издавъ древнюю хронку «Pomerania» (2 т., 1816—17), «Pommersche und rügische Geschichtsdenkmalen» (т. I, 1834) и «Codex Pomeraniae diplomaticus» (т. I, 1843—62; въ сотрудничествѣ съ Гассельбахомъ).

Козегартенъ (Людвигъ Kosegarten)—нѣмецкій поэтъ (1758—1818), былъ профессоромъ исторіи и богословія въ Грейфсвальдѣ. Его поэма «Lucinde» (1808) представляетъ собою плоское подражаніе идилліи Фосса «Luise»; тоже слѣдуетъ сказать и о поэмѣ «Die Inselfahrt». Его сентиментальные романы «Ida von Plessen» и др. въ свое время много читались. Въ художественномъ отношеніи лучшее изъ написаннаго К.—его «Legenden» (2 т. 1804). Собраніе сочиненій «Lyrische Dichtungen» появилось въ 1831—32. *Ф. Ф.*

Козегуна (Coseguina, Consequina)—вулканъ въ республикѣ Никарагуа, въ Центральной Америкѣ, на полу-вѣ, образуемомъ заливомъ ФONSECA; высота 1158 м. Необыкновенно сильное изверженіе имѣло мѣсто 20 января 1835 г., когда вся окрестность на 90 км. въ теченіе 3 дней объята была тьмой отъ тучъ пепла; на морѣ пепель былъ замѣтенъ на протяженіи 2000 км. отъ берега.

Козегуны (Koziegłowy)—мѣстечко Бендинскаго у., Петроковской губ., на двухъ притокахъ р. Варты: Божитокѣ и Злотытскѣ. Дворовъ 759, жителей 6288 д. об. п. (1894 г.). Богдѣльня, известковый заводъ.

Козелский-Георгиевскій муж. общежительный м-рь—Черниговской губ. Основанъ въ 1654 г. Много для монастыря сдѣлалъ игуменъ Іосифъ Исаевичъ, пользовавшійся расположеніемъ Миниха, и игуменъ Доницій Шугаевъ. Святыня монастыря—чудотворная икона влкъмуч. Георгія. Теперь въ монастырѣ два храма: св. Георгія и св. Троицы.

Козелецъ—уѣздн. г. Черниговской губ., при р. Острѣ, въ 73 вер. отъ Кіева и въ 67 отъ Чернигова, подъ 50° 55' с. ш. Время основанія неизвѣстно. Въ началѣ XVII ст. это уже значительный, торговый и укрѣпленный городъ. При Богдѣвѣ Хмельницкомъ былъ сотеннымъ городомъ Кіевского полка. Въ 1679 г. К. разграбленъ Юріемъ Хмельницкимъ при содѣйствіи татаръ. Сначала К. считался уѣздн. г. Кіевского намѣстничества, затѣмъ Черниговскаго. 565 дес. городской земли. Двор. 546; жит. 5420 (3109 мѡч. и 2311 жнщ.). Въ К. 40 каменныхъ и 716 деревянныхъ зданій, въ томъ числѣ: жилыхъ домовъ каменныхъ 16 и деревянныхъ 588, 24 каменныхъ лавки и 127 деревянныхъ; 2 кирпичныхъ заводовъ, съ производствомъ на 1200 р., паровая мельница; земская больница, при которой еврейновская богдѣльня; двухклассное училище. Въ 1891 г. городскихъ доходовъ поступило 7225 р. (по смѣтѣ на 1894 г. исчислено 21180 р.), а расходовъ произведено было на 7731 р. (по смѣтѣ на 1894 г. расходовъ предположено на 21250 р.),

въ томъ числѣ 2159 р. на содержаніе город. общ. управленія, на учебныя заведенія 749 р., на медицину часть 305 р. Выдано торговыхъ документовъ 979. 5 армарокъ, съ оборотомъ въ 81000 р. 5 церквей, изъ которыхъ соборъ постройки Растрелли; иконостасъ бронзовый, художественной работы; иконы итальянскаго письма. Два еврейскихъ молитвенныхъ дома. Много садовъ.

Козелецкій у.—одинъ изъ южн. уѣздовъ Черниговской губ. Площадь уѣзда—2787 кв. в.—290328 дес.—представляетъ плоскую низменность, сильно болотистую, особенно въ средней части. Съ зап. стороны К. у. прилегае къ Остерскому, упирающемуся въ Днѣпръ и прорѣзанному низовьями Десны. Отсюда попятна и болотистость и низменность обоихъ уѣздовъ. Форма ихъ нарѣзана линіями, параллельными меридиональному Днѣпру; поэтому и форма К. уѣзда—правильный прямоугольникъ, котораго сѣверо-зап. уголь почти упирается въ р. Десну; по средней части уѣзда проходитъ вдоль 49° меридіана; поперекъ пересѣкаетъ шпроту 51°; южная граница на широтѣ Кіева. Наибольшее протяженіе уѣзда съ С на Ю и по меридіану—80 в.; ширина въ сѣв. части—28 в., въ южн.—43 вер. Возвышеніе р. Десны н. ур. м. при г. Остерѣ 315 фт.; средняя высота уѣзда 435 ф. О геологіи К. уѣзда извѣстно (изъ работъ Армашевскаго), что въ пограничной сѣв. полосѣ его залегаютъ преимущественно одни ледниковые суглинки и пески, при чемъ преобладаетъ крупная гончи вторыхъ, съ подчиненными имъ глинами. Изрѣдка совмѣстно являются отложенія валунистыхъ глинъ, съ громаднымъ количествомъ валуновъ. Эти свѣдѣнія пополнились лишь недавно законченной буровой скважиной, на ст. Бобровицы, въ средней части южн. половины уѣзда. Скважина представляетъ такой порядокъ: 1) покровныя породы: а) лесъ, б) валунистые суглинки, с) намывные пески; 2) прѣсноводный известковый суглинокъ; 3) арсус третичныхъ песковъ; 4) верхній эоцено; кіевская глина и пески глауконитовые; 5) кіевск. аллювиальнаго отложенія между мѣловой системой и третичной; 6) мѣловые слои: до сѣрой глины; 7) сѣрая глина келловейскаго яруса. Начато буреніе при уровнѣ 452 фт., пройдена глубина 1153 фт. или ниже ур. моря на 701 фт. (см. Борисякъ, «Сборникъ матеріаловъ, относящихся до геологіи Ю. Россіи. Буровыя скважины г. Кіева и пр.»). Характеръ почвы К. у.: 1) на значительномъ пространствѣ къ В отъ г. Козельца пашни нѣтъ; 2) песчаная полоса проходитъ вдоль зап. границы, къ Ю отъ линіи жел. дор. она особенно расширяется и захватываетъ с. Тимки, Ракитное и границу до Круполя; 3) черноземъ отъ желѣзной дороги къ Ю и небольшой полосой по сѣв. ея окраинѣ; 4) сѣрый суглинокъ на всей остальной площади уѣзда, кромѣ 5)—песчаный суглинокъ, раскинутый отдѣльными лоскутами по сѣв. половинѣ уѣзда; 6) солонцеватый черноземъ особенно въ южн.-вост. углу уѣзда, между Свидовцемъ и Нов. Выковымъ. Средняя часть К. у. изобилуетъ болотами, изъ которыхъ особенно выдѣляется болото Трубайло въ юго-зап. углу уѣзда, простирается отъ с. Мостища до Кулажинцевъ

(30 в.). По р. Остеру болото Карашня; болото Калита (уровень 43,6 саж.). Въ сѣв. половинѣ выдѣляется большое оз. Гольчинъ, длиною 6,5 в.; ширина 2 в.=13 вт. Главная рѣка уѣзда—Остеръ—даже не славянск., шириной отъ 3 до 15 саж. Берега низкіе и топкіе. Въ сѣверной половинѣ рр. Смолянка и Молоха; въ южной—Супой, Недра, Трубежь и Смердлиць; въ этихъ послѣднихъ рр. Супой и Недра обѣ начинаются рядомъ, истоками, лежащими въ разстояніи всего 10 в. другъ отъ друга и текутъ на этомъ разстояніи параллельно, обѣ къ югу. Жителей (безъ г. Козельца) 131914 чел. (65812 мжч. и 66102 жнщ.), въ томъ числѣ крестьянъ 128790; на 1 кв. вер. 45 сельскихъ жителей. Съ 1862 по 1894 г. население увеличилось слишкомъ въ 1½ раза. 3 полпещейскія стана, 5 земскихъ участковъ, 12 волостей, 233 сельскихъ общ. Крестьянскихъ дворовъ 20812, некрестьянскихъ 1201. Главные хлѣба — рожь, овесъ, ячмень, гречиха. Продовольственного капитала 21558 руб. Урожайность колеблется отъ 11 пд. до 20 въ низшемъ разрядѣ земель; 30—50 пд. въ среднемъ и до 70—90 въ najbolше плодородной полосѣ, въ юго-вост. углу черноземной площади К. у. Скота (1892): лошадей 33539; рогатого скота 29138 гол.; овецъ 83423; тонкорунныхъ вѣтв. Въ крестьянскомъ владѣніи числилось въ 1893 г. 129147 дес., частныхъ лицъ 110562 дес. У крестьян пахотной земли 95053 дес. Арендная плата за десятину нечерноземной земли отъ 5 до 11 руб., чернозема отъ 10 до 16—17 руб. въ годъ. Болотные сѣнокосы снимаются по 3—5 руб., суходолы по 7—10 руб. Земское обложение земель дается съ крестьянскихъ земель 34719 руб., съ помѣщичьихъ 29043, всего 63862 руб. Всѣхъ земскихъ сборовъ 80520 руб. Торговыхъ заведеній, обложенныхъ 3% сборомъ, 131. 8 кирпичныхъ съ производ. на 35000 руб. Изразцовый и черепичный на 7 тыс. руб., четыре винокуренныхъ завода на сумму 405 тыс. Одинъ пивоваренный на 2 тыс. руб., 9 кожевенныхъ зав. съ производствомъ на 6000 р. Весь фабричнозаводскій оборотъ 462130 р. Торговыхъ документовъ выдано въ 1892 г. 979. 31 ярмарка, на которыя въ 1893 г. привезено на 480 т., продано на 300 т. р. товаровъ. Крестьянское население въ К. уѣздѣ преимущественно малороссійское; главное занятіе — земледѣліе. За 9 лѣтъ дѣятельности крестьянскаго земельного банка крестьянами куплено 143 дес., при чемъ крестьянскимъ банкомъ дано въ суду 9699 руб. и крестьянами доплачено 2795 руб. Мирскихъ расходовъ 30 тыс. руб. Земскихъ врачей, вмѣстѣ съ городомъ — 7; на медицинскую часть ежегодно израсходовано 31378 руб., на школы 17876 р.

Козелло-Поклевскіе—литовскій дворянскій родъ, герба *Козель*, происходящій отъ русскаго выходца Петра Козлова, которому король Сигизмундъ-Августъ пожаловалъ имѣніе Поклево (Ошмянскаго у.). Правнукъ Петра, Фабіанъ Ивановичъ К.-Поклевскій, былъ каштеланомъ витебскимъ (1616). Родъ К.-Поклевскихъ внесенъ въ VI часть родосл. книги Виленской и Минской губ.

Козель (самка—коза, Сарга)—родъ жвачныхъ изъ группы полорогихъ. Рога у корня сжаты съ боковъ, такъ что продольный диаметръ больше поперечнаго, снабжены спереди поперечными валиками и сильно загнуты назадъ, лобъ выпуклый; на подбородкѣ по большей части борода; слезныхъ ямокъ и копытныхъ железъ обыкновенно нѣтъ; короткий хвостъ обыкновенно приподнятъ. Вообще же близокъ къ роду *Ovis*—баранъ, овца. К. живутъ семьями или маленькими стадами, рѣдко собираясь въ значительныя стада. Водятся въ гористыхъ странахъ Европы, сѣв. Африки, средней и южной Азии. Превосходно лазаютъ по горамъ и обнаруживаютъ большую смелость и выносливость; очень осторожны, но иногда проявляютъ большую отвагу. Всѣ имѣютъ противный запахъ, особенно сильный въ періодъ течки. Беременность длится около 6 мѣсяцевъ, дикіе виды рожаютъ 1—2 козлятъ, домашніе иногда до 4. К. подраздѣляются обыкновенно на двѣ группы (подрода). Къ подроду каменныхъ К. или козероговъ (*Ibex*) принадлежатъ виды съ широкими спереди, не имѣющими продольнаго ребра рогами, съ толстыми поперечными валиками. *Алтайскій каменный К.* или *козерогъ* (*C. ibex*)—рога изогнуты дугообразно и нѣсколько расходятся концами, длинные и толсты, у старыхъ самцовъ достигаютъ длины 80 см.—1 м. и вѣса до 10—15 кгр., у самокъ длина ихъ 15—18 см., жесткая, густая шерсть лѣтомъ рыжеватосѣраго цвѣта, зимой желтоватосѣраго; на передней части шеи, груди, пахахъ, ногахъ цвѣтъ переходитъ въ черноватобурый; середина брюха и окрестность заднепроходнаго отверстия бѣлаго цвѣта. У самца короткая борода. Длина тѣла 1,5—1,6 м., хвостъ 10 см., вышина плечъ 80—85 см., вѣсъ 75—100 кгр. Живетъ на недоступныхъ горныхъ вершинахъ; прежде водился вездѣ въ Тирольскихъ и Швейцарскихъ альпахъ, теперь уцѣлѣлъ лишь въ небольшомъ числѣ на хребтахъ между Шемонтономъ и Савойей (гдѣ право охоты откуплено итальянскимъ королемъ). И на свободѣ, и въ неволѣ скрещивается съ домашними козами и даетъ плодотворное потомство. Известно еще нѣсколько видовъ въ Европѣ, Африкѣ и Азии. Таковы пиренейскій каменный К. (*C. rupeus*), съ слегка изогнутыми лировидными рогами, вершины которыхъ направлены вверхъ и внутрь, а поперечные валики гораздо слабѣе, водившійся на Пиренейхъ и многихъ другихъ возвышенностяхъ Испаніи; туръ (*C. caucasica*), съ болѣе коротко согнутыми рогами и сближенными попарно валиками на нихъ, сверху темнобураго цвѣта, съ черной продольной полосой, снизу бѣлаго, водившійся на Кавказѣ и др. У подрода собственно К. или козь (*Hircus*) рога снабжены спереди продольнымъ гребнемъ. *Витторогій К.* (*C. falconeri*) съ винтообразными рогами, длиною почти до 1 м. и длинной бородой, переходящей въ свѣтлѣющуюся съ груди, плечъ и передней части спины гриву, свѣтло-сѣро-бураго цвѣта; голова и ноги темнѣе, брюхо свѣтлѣе, борода чернобурая; длина тѣла до 1,55 м., хвостъ 18 см., высота плечъ 80 см. (по другимъ болѣе 1 м.); водится въ зап. части Гималайскихъ горъ, Кашмирѣ и сѣв. Аванганистанѣ. Безаро-

вый или дикий К. (*C. aegagrus*) съ сильнокилеватыми рогами, загнутыми назад простой дугой и нѣскольکو облегающимися своими коцками, длиною до 75 стм.; цвѣтъ свѣтлоржевато-сѣрый, по бокамъ шеи и къ брюху свѣтлѣе, брюхо и внутренняя и задняя сторона бедеръ бѣлаго цвѣта, грудь темно-черно-бурая, хвостъ черный, длина до 1,5 м., хвостъ 20 стм., высота плечъ 95 стм., водится на горахъ Кавказа, большей части Малой Азiи и Персiи, на Копетдагѣ, въ Авганистанѣ и Белуджистанѣ и на многихъ островахъ Средиземнаго моря (напр. Критѣ); въ желудкѣ часто попадаются безоаровые камни. Домашній К. (*C. hircus*) представляетъ много породъ, значительно различающихся между собою, и потому установить опредѣленные видовые признаки его нельзя. Рога обыкновенно съ мѣтѣе рѣзко выступающимъ ребромъ, чѣмъ у предыдущихъ; у нѣкоторыхъ ихъ вовсе нѣтъ; величина, цвѣтъ, шерсть и т. д. сильно варьируютъ. Отъ какаго вида или видовъ произошелъ домашній К.—нельзя сказать съ увѣренностью; за родоначальниковъ его принимаютъ оба предыдущіе вида, особенно безоароваго К., но возможно, что различные породы произошли и отъ большаго числа видовъ. К. легко дичаютъ; такіе одичавшіе К. водятся на нѣкоторыхъ островахъ Средиземнаго моря, въ южн. Азiи, на о-вѣ Хуанъ-Фернандецъ и др. Домашніе К. распространены теперь по всей землѣ, особенно въ гористыхъ мѣстностяхъ, непригодныхъ для воздѣлыванія. Они прекрасно лазаютъ, взбираются даже на сильно развѣтвленные деревья и могутъ пастись въ мѣстахъ, недоступныхъ для другого скота. Въ пищу употребляется молоко козъ и мясо, кромѣ того въ дѣло идетъ шерсть, кожа и рога. Обрѣзая кору, К. вредятъ молодымъ деревьямъ и могутъ сильно препятствовать возобновленію лѣса послѣ порубки. У ангорскихъ козъ рога у конца винтообразно изогнуты, шерсть чрезвычайно густая, длинная, тонкая, шелковистая, слегка курчавая, преимущественно чисто бѣлаго цвѣта и весьма цѣнится. Въ настоящее время эта порода изъ Малой Азiи вывезена въ другія страны и разводится, между прочимъ, во Франціи и особенно въ Капской колонiи, гдѣ уже въ 1885 г. было получено 2,4 милл. кгр. шерсти ангорскихъ козъ. У кашмирской козы рога тоже винтообразно изогнуты, остъ очень длинная, мягкая и тонкая, подшерстокъ короткий, чрезвычайно мягкій и тонкій, почти какъ пухъ; цвѣтъ отъ бѣлаго до желтобурого. Родина этой породы Тибетъ и Бухара, въ Кашмирѣ изъ шерсти ея приготовляются драгоцѣнные ткани; каждое животное даетъ 0,3—0,4 кгр. шерсти; въ настоящее время ее разводятъ во Франціи. Мамбрійская коза по шерсти сходна съ кашмирской, уши замѣчательно длинныя, повислыя, рога просто дугообразныя; водится въ Малой Азiи и въ средней Азiи. Кардильская коза не болѣе 70 стм. длиною, 50 стм. вышиною (узагривка), около 25 кгр. вѣсомъ, рога лишь съ палецъ длиною; довольно короткій, но густой мѣхъ темнаго цвѣта (преобладаетъ смѣсь чернаго и ржеваточалаго, часто съ бѣлыми пятнами); разводится въ странахъ между Вѣльми Ниломъ и Нигеромъ см. табл. Овцы. *Н. Кипотовичъ.*

Коза:—1) *Обыкновенная европейская или домашняя* принадлежитъ къ числу животныхъ, содержание которыхъ весьма выгодно въ сельскомъ хозяйствѣ: по довольству скудной растительностью пастбищъ, молочности (до 45 вед. молока въ годъ), богатаго содержаниемъ жира ($4\frac{1}{2}\%$) и доставляющаго хорошее масло и сыръ, и цѣнности мяса, сала, кожи или шкуры, волоса и пуха. К. можетъ быть даже поставлена, при извѣстныхъ условіяхъ, выше овцы. По фонъ-Миддендорфу, К. даетъ въ Фергаѣ, при однократной стрижкѣ весною, около $1\frac{1}{2}$ фн. волоса и $\frac{1}{4}$ фн. пуху или пуши; послѣдній цѣнится очень дорого и изъ него приготавливаютъ извѣстные оребургскіе платки. К. разводятся у насъ, въ болѣе значительномъ количествѣ, въ среднеазиатскихъ областяхъ, зап. Сибири, Оренбургской, Казанской и Пермской губ. и на Кавказѣ; въ зап. и юго-зап. губерніяхъ ихъ содержатъ преимущественно евреи; въ общемъ число К. не превышаетъ въ Россіи 2000000 штукъ. Спариваются К., начиная съ 1 до 8 лѣтнаго возраста, а козлы съ 2 до 6 лѣтъ; беременность продолжается въ среднемъ 154 дня, въ теченіе года можетъ быть два приплода по 1—2, рѣдко 3, козленка. Сосаніе матки козленкомъ продолжается 8—10 недѣль. На племя оставляютъ, изъ весенняго приплода, не болѣе одного козленка при маткѣ, выкармливая остальныхъ до трехнедѣльнаго возраста на убой коровимъ молокомъ, болтушкой изъ муки и т. п. Въ лѣсномъ хозяйствѣ К. очень вредное животное: при пастбѣ въ лѣсу козы не довольствуются подножнымъ травянымъ кормомъ, но предпочитаютъ пощадить листву, почки, вѣтви и даже верхніи молодые деревъевъ, и обгладываютъ кору у старыхъ деревьевъ, поэтому въ большинствѣ европейскихъ государствъ законъ запрещаетъ пасты К. въ лѣсу. У насъ существуетъ такое запрещеніе только относительно горной части Крыма, въ другихъ же мѣстностяхъ лишь при самовольной пастбѣ назначается штрафъ въ $2\frac{1}{2}$ раза болѣе, чѣмъ съ другихъ животныхъ. Въ горахъ Ферганской области К. служатъ вожаками отаръ—овечьихъ стадъ. Кромѣ простой К. съ ея горными видоизмѣненіями (альпійская, пиренейская и т. п.) въ нѣкоторыхъ губ., напр. Екатеринбургской, Таврической, Херсонской, Ярославской и Могилевской, разводятъ мѣстами *ангорскихъ*, происходящихъ изъ Анатолиі, и *кашмирскихъ*, родины которыхъ (по Форсайту) сѣверные склоны высокихъ плоскогорій, ограничивающихъ съ Ю бассейнъ Тамира, примыкающій къ Фергаѣ; онѣ даютъ пухъ высокой цѣности; у киргизъ встрѣчается К., схожая съ кашмирскими—*мамберскія*, тоже малоазиатскаго происхожденія. Разведеніе кашмирскихъ К. прежде особенно поощрялось нашимъ правительствомъ, выписавшимъ ихъ въ 1827 г. изъ Тибета и даже отводившимъ даромъ казенныя земли (въ Мариупольскомъ у.) хозяевамъ, изъявившимъ желаніе заняться этимъ дѣломъ*). Ср. Вл. Цим-

*) О неудачной попыткѣ въ 1819 г. водворить кашмирскія К. въ горахъ юго-зап. Сибири—въ Алтай, по Бухтармѣ, ср. Мазевъ, «Материалы для статистики Туркестанскаго края» (1876, IV) и А. фонъ-Миддендорфъ, «Очерки Ферганской долины» (1882).

мерманъ, «Наставленіе къ разведенію К. про- стыхъ, кашемирскихъ, тибетскихъ и ангор- скихъ» (2-е изд. 1860); Н. К. Зейдлицъ, «Объ ангорскихъ К. и значеніи разведенія ихъ на Кавказъ» (1863); W. Löbe, «Die Ziegen- und Kapuzenzucht» (1880).—2) *К. дикая*—см. Козуля.

Козель мостовой—состоитъ изъ гори- зонтальнаго бревна или бруса—*перекладины* и наклонныхъ кругляковъ или брусьевъ—*ног*. Обыкновенно не дѣлается выше 6 арш. Упо- требляется въ качествѣ устоя или опоры при устройствѣ военныхъ мостовъ черезъ рѣки или овраги небольшой глубины.

Козель для отпущенія—см. Аза- зель (I, 201).

Козель (Cosel)—городъ въ прусск. пров. Опельнъ, а до 1873 г. и крѣпость, на высотѣ 172 м., на Одерѣ, въ который здѣсь впадаетъ Клодницъ и Клодницкій каналъ; 5761 жит. (1890), въ томъ числѣ 1500 протестантовъ и 262 еврея. Въ 1312 г. сдѣлался столицей самостоя- тельнаго герцогства. По завоеваніи Силезіи Фридрихомъ II, К. въ 1743 г. былъ укрѣпленъ; въ 1745 г. на короткое время имъ овладѣли австрійцы, которые въ 1858 и 1760 г. безу- сѣшно осаждали его. Въ 1807 г. французы и баварцы тщетно осаждали К. въ теченіе полугода; въ воспоминаніе этой храброй за- щиты воздвигнута пирамида.

Козель (Cosel или Cossel), Анна-Констан- ція, графиня, 1680—1765)—фаворитка Августа II, короля польскаго и курфюрста Саксонскаго, дочь датскаго полковника Іоахима Брокдорфа. Въ ранней молодости была взята фрейлиной къ принцессѣ Іоаннѣ, невѣстѣ послѣдняго принца Брауншвейгъ-Вольфенбютельскаго. Въ Воль- фенбютель познакомились съ ней саксонскій кабинетъ-министръ Гоймбъ, женился на ней и, чтобы предохранить отъ пагубнаго вліянія придворной атмосферы, оставилъ жить въ сво- емъ имѣніи. Но король принудилъ Ноубъ'а привезти жену въ Дрезденъ ко двору. Вскорѣ послѣ этого она завелась съ мужемъ и при- няла фамилію фонъ-К. Императоръ Іосифъ I возвелъ ее въ санъ имперской графини; Ав- густъ II выстроилъ ей въ Дрезденѣ дворецъ, который и до сихъ поръ носить ея имя. Ея властолюбіе и честолюбіе не имѣли грани- цъ; она свергла любимца короля, канцлера графа Вейхлинга; подобныя же попытки отно- сительно князя Эгона фонъ-Фюрстенберга и фельдмаршала графа Флеминга были причиной ея собственнаго паденія. Когда въ 1712 г. К. изъ ревности къ новой любовницѣ короля, графини Денгофъ, хотѣла послѣдовать за нимъ въ Варшаву, то была остановлена и вынуждена вернуться въ Дрезденъ, откуда ее выслали еще до возвращенія короля. Она отправилась сначала въ Пильницъ, затѣмъ въ Берлинъ, но, встрѣтивъ вездѣ холодный пріемъ, пересели- лась въ Галле, гдѣ, по приказанію Августа, была арестована и заключена въ крѣпость Стольпенъ. К. была одной изъ красивѣйшихъ и богато одаренныхъ женщинъ своего вре- мени; она прекрасно знала французскую ли- тературу, О ней К. von Weber, «A. S. Gräfinъ von C.» («Archiv für sächs. Geschichte», 9-ый томъ, Лпц. 1870). Ея сынъ *Фридрихъ-*

Августъ фонъ-К. (1711—1770) былъ генера- ломъ отъ инфантеріи и комендантомъ лейб- гвардіи.

Козель (Шарлотта von Cosel)—нѣм. ро- манистка, род. въ 1818 г., подъ псевдонимомъ *Адельгейда фонъ-Ауеръ* (Adelheid von Auer) написала рядъ романовъ и повѣстей изъ со- временной жизни: «Novellen» (2 т., 1858); «Mo- dern» (2 т., 1868, 3 изд. 1880); «Die barmhertzige Schwester» (1870); «Gesammelte Erzäh- lungen» (3 т., 1874); «Neue Novellensammlung» (1875); «Im Labyrinth der Welt» (3 т., 1878); «Das Herz auf dem rechten Fleck» (1879); «Lustschlösser» (1882).

Козельскій, Ивановъ-К. (Митрофанъ Тро- фимовичъ)—известный артист. Род. въ 1850 г., учился въ школѣ таксаторовъ, послѣ чего несъ обязательную службу за воспитаніе. Де- бютировалъ въ 1870 г. въ Москвѣ, въ Народ- номъ театрѣ, затѣмъ служилъ въ провинціи. Съ начала 1880-хъ гг. начался гастроль К., до- ставившіе ему громкую известность не только въ провинціи, но и въ столицахъ. Лучшія роли К.—Гамлетъ, Отелло, Князь и Король («Семья преступника»). Серьезная нервная болѣзнь за- ставила К. оставить въ 1894 г. сцену.

Козельскій (Яковъ Павловичъ)—писа- тель. Служилъ въ артиллеріи, былъ въ 1760-хъ гг. преподавателемъ механики и артиллеріи при артил. и инженерномъ шляхетскомъ кадетскомъ корпусѣ, затѣмъ перешелъ въ гражданское вѣ- домство и служилъ, въ чинѣ статскаго совѣт- ника: членомъ малороссійской коллегіи. К. на- писалъ: «Арифметику» (СПб. 1764), «Механи- ческія предложенія» (СПб. 1764 и 1787); «Ве- лесанъ», трагедія въ 4 дѣйств. (СПб. 1778) и перевелъ: «Датскую исторію» Гольберга, съ нѣм. (2 ч., СПб. 1765), «Начальныя основанія фортификаціи», бар. Вольфа, съ нѣмец. (СПб. 1765), «Государь и министръ» Мозера (2 ч. СПб. 1766) и др. Изъ сочиненій К. всего бо- лѣе замѣчательны его «Философскія пред- ложенія» (СПб. 1768). Это первая система философіи, вышедшая изъ-подъ пера русскаго автора. Къ теоретической философіи К. слѣдуетъ Баумейстеру, а въ практической—Монтескье, Гельвецію и особенно Руссо. Познать связь души съ тѣломъ, а также бытіе Бога, гово- ритъ К., мы не можемъ ни опытомъ, ни умозрѣніемъ, а потому лучше всего не касаться этихъ вопросовъ. Къ философіи же относился соч. К.: «Статья о философіи и частяхъ ея изъ Энциклопедіи» (2 ч. СПб. 1770) и «Раз- сужденіе духъ индѣйцевъ, Калана и Ибра- гима, о человѣческомъ познаніи» (т. I, СПб. 1788).

Козельскій (Федоръ Яковлевичъ)—стихо- творецъ. Служилъ сначала на военной службѣ капитаномъ, а затѣмъ былъ протоколистомъ сената. Имъ написаны: «Ода на новый 1764 г.» (СПб.); «Пантея», трагедія въ 5 дѣйствіяхъ (СПб. 1769 и «Росс. оеатръ», VI); «Элегія и письмо» (СПб. 1769); «Незлюбивая жизнь», поэма въ 4 пѣсняхъ (СПб. 1769); «Сочиненія» (2 т., СПб. 1769—71; 2 изд. 1778); «Дневная записка» (СПб. 1771); «Ода Е. И. В. Екате- ринѣ II на побѣдоносное Е. В. оружіе надъ турецк. войсками на землѣ и на морѣ» (СПб. 1771); «Письмо его сіятельству гр. П. А. Ру-

мянцеву» (СПб. 1774); «Привѣтствие ему же» (М. 1775); «Письмо о благодѣяніи его сиятельству гр. Н. И. Панину» (СПб. 1776); «Ода на день вѣшества на Всероссійскій престолъ Е. И. В. всеревствѣйшей, державнѣйшей великой государыни императрицы Екатерины II» (СПб. 1784). Вообще К. былъ писатель очень плодотворный, но уже и современники не признавали въ немъ таланта, а Новиковъ жестоко осмѣялъ его метроманію въ «Трути». Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ одахъ К. встрѣчаются красивыя мѣста, а изъ числа эпиграммъ «Дневной записки» нима довольно бойки. К. принадлежалъ къ масонамъ и былъ дѣятельнымъ членомъ ложа «Уранія». Нѣкоторыя изъ его стихотвореній вошли въ VI вып. «Русской поэзіи» С. А. Венгерова. В. К.

Козельскъ—уѣздъ г. Калужской губ., на лѣв. берегу р. Жыздры, почти подъ 54° сѣв. широты. Жителей 6100 чел. (3112 мжч., 2988 жнщ.). Соборъ и 7 церквей; домовъ 1010, изъ нихъ камен. 48. Лавокъ и лавочекъ 97, трактировъ 25; 2 ренск. погребя, 6 постоялыхъ дворовъ, 10 ларей, 1 винная лавка и 1 портерная. Фабрикъ и заводовъ 7, съ выработкою на 13200 руб., 2 кожевенныхъ, 1 маслобойная, 1 веревочный, 2 кирпичи. и 1 гончарный. Ремесленныхъ зав. 98, рабочихъ 340. Въ заработки уходило 888 мжч., 112 жнщ. и 14 дѣтей. Средній годовой доходъ К., въ 1845—49 гг. составлявшій менѣе 6 тыс., въ 1890—94 гг. простирался до 23½ тыс. руб.; сообразно съ этимъ росли и расходы. Больше половины дохода съ принадлежащихъ городу земель и лавокъ. Израсходовано въ 1892 г. на городское управленіе 3005 руб. на учебныя зав. 810, на благотворительныя зав. 1389, на медицинскую часть 219, на содержаніе полиціи и пожарной команды 5260 руб. Неприкосновенный капиталъ города 7140; городской общественный банкъ съ годовымъ оборотомъ (1892) въ 523667 руб.; 6 врачей, 7 фельдшеровъ, повивальная бабка и фельдшерца. Городское 3-хъ классное и 5 начальныхъ училищъ; учащихся 295 мальчиковъ и 186 дѣвочекъ. Вогадѣльня, земская больница на 55 кроватей. Н. К.

Козельскъ, называемый въ дѣтописяхъ то Козлескъ, то Козелескъ, принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ поселеній въ землѣ вятичей. Имя его впервые упоминается подъ 1146 и 1154 гг., когда онъ принадлежалъ черниговскимъ князьямъ и къ нему подходили Юрій и Андрей во время борьбы съ Изяславомъ. Особенную извѣстность городъ получилъ въ 1235 г., когда управляемый малолѣтнимъ княземъ Василемъ изъ рода князей Черниговскихъ, послѣ 7-ми недѣльной осады Батяя, былъ совершенно разрушенъ татарами и храбрые жители, не исключая дѣтей, перебиты. Батый прозвалъ его «злымъ» городомъ. Послѣ этого нынѣшняя мѣстность К. вошла въ составъ Карачевского княжества и досталась третьему сыну Михаила Черниговскаго—Мстиславу, внуку котораго Иванъ Титовичъ образцовалъ особое Козельское княжество, подпавшее впоследствии подъ власть Литвы. Въ 1408 г. его приобрѣлъ Василій I и отдалъ въ уѣздъ Владиміру Андреевичу Храброму за-

мѣвъ Волоколамска и Ржева. Но въ 1445 г. литовцы разорили К. и снова присоединили къ себѣ; въ 1443 г. Казиміръ отдалъ его на мѣстничество кн. Воротыньскому. Только въ 1494 г. литовцы признали К. отчину князей московскихъ. Іоаннъ IV безопасилъ городъ сторожевою линіею съ деревянными крѣпостями, при чемъ самый городъ былъ окруженъ деревянною стѣною, съ двумя пробѣжками и 6 глухими воротами, имѣвшею въ окружности 380 саж. По завѣщанію Грознаго, К. достался сыну его Феодору. Въ 1607 г. онъ былъ занятъ шайкою кн. Долгорукова; въ 1610 г. многие его граждане были перебиты тушинцами. Въ 1708 г. приписанъ къ Смоленской губ., въ 1719 г.—къ Калужской провинціи Московской губ., и 1776 г.—уѣздный городъ Калужской губ. Гербъ его: въ красномъ полѣ пять съ черными крестами щитовъ, четыре находятся по угламъ поля, а одинъ посрединѣ; въ промежуткахъ—по одному кресту. Въ 1777 г. К. сильно пострадалъ отъ пожара. Ср. «Калужскія Губ. Вѣдомости» (1848 г., № 33 и 1860 г. № 35).

В. Р.—ст.

Козельскій уѣздъ одинъ изъ юго-вост. уу., Калужской губ. Восточная граница его близко подходитъ къ р. Ока, но отдѣлена узкой полосой Лихвинскаго у. Форма у. неправильная, въ видѣ булавки; наибольшее протяженіе съ С на Ю—85 вер., съ З на В—47 вер. Площадь у.—2307 кв. верстъ или 240341 дес. (по межевой съемкѣ = 226991,5 дес.)—безлѣсна, возвышенна и камениста. Уѣздъ прорѣзанъ наискось съ ЮЗ на СВ р. Жыздрой; юго-зап. границу у. составляетъ притокъ Жыздры, р. Вытеотъ (на 30 вер.); послѣ пересѣченія рѣки Жыздрой, граница идетъ вдоль 5° по р. Коштѣ; затѣмъ граница описываетъ кругую дугу вокругъ р. Серены; всѣ сѣв. и вост. границы условны (см. карту Калужской губ.). Теченіемъ Жыздры объясняется рельефъ К. у. Площадь эта ровно возвышенная—средней высоты 808 фт. На Ю, между с. Кирѣйковымъ и Позняковымъ, есть высота до 900 фт.—это наибольшая высота. Изрѣзанность у. наиболѣе замѣтна въ южной половинѣ; опредѣляется она такъ: уровень р. Оки у Болхова 65 саж., у Вѣлева 63 саж., ур. р. Жыздры у с. Дретова (выше г. Козельска) 70 саж. Средняя высота въ сѣв., менѣе возвышенной части у. 110 саж.; а въ южн. болѣе гористой 115 саж.; наибольшая разница высотъ въ сѣв. части отъ 40 до 30 саж., а для южной полов. до 400 фт. или почти до 60 саж. Этимъ объясняется чрезвычайная изрѣзанность южной половины К. у., смежной съ Орловскою губ. Углубленія ущелья глубокихъ лѣсистыхъ овраговъ здѣсь весьма живописны. Геологическое строеніе дано въ общихъ чертахъ въ опис. Калужской губ. и изображено на картѣ Кал. г. (XIV, 92). Отмѣтимъ только, что по р. Серенѣ, въ окрестностяхъ К., и по Жыздрѣ, ок. Полошекъ и Жильковой, выходятъ пласты угленоснаго яруса, а въ южной половинѣ у. ихъ нигдѣ нѣтъ, такъ какъ выступаетъ только известнякъ малевко-муравнинскаго яруса. Единственное исключеніе составляетъ доскутъ угленос. яруса у Озерны и Желѣзницы, по р. Вырѣ (подробности см. у Романовскаго, Дитмара, Земайтченскаго, Куд-

рявцева, Гельмерсена, Оливьери). Почва К. у. неодинакова. Ледниковыя отложения (очень мощныя на С Калужской губ.) въ К. у. выражены слабо; здѣсь преобладаютъ суглинки, лесъ, крупныхъ валуновъ нѣтъ. Благодаря значительной распространенности арко-зеленыхъ глинъ маж.-мур. яр. п тонкопластинчатымъ пестрымъ известнякамъ и мергелямъ, почва К. у. преимущественно известнистая или мергелисто-суглинистая; такова особ. подпочва. Это очень благодарная комбинація, дающая умѣренную влажность и богатство составныхъ веществъ. Черноземы раскнутыя небольшими лоскутами по границѣ Волховскаго у. Вдоль ливинской границы богатые суглинки съ примѣсью углстаго вещества. Надо упомянуть о колчеданистыхъ глинахъ, углстыхъ, гипсовыхъ глинахъ, составляющихъ мѣстами подпочву, о фосфоритахъ, разсыпныхъ въ самой подпочвѣ. Главная рѣка уѣзда—Жиздра, прит. Оки; она выступаетъ съ ЮЗ около Колодязей (5°) и проходитъ на СВ до Полошкова, почти на протяженіи 60 в. Для Козельска р. Жиздра особенно важна, потому что даетъ ему прямое сообщеніе чрезъ Оку съ Московскимъ краемъ. На самомъ С уѣзда р. Серена, замѣчательная залежами угля и заводами. Серена протекаетъ по узкой луговой долинкѣ, сжатой крутыми гористыми берегами. Вся длина течения 95 в., изъ которыхъ въ К. у. всего 40 в. Течениестрое; въ рѣкѣ ловятся: щуки, окуни, карпы, караси, пикари, ерши и плотва. Другія мелкія рѣчки (дл. въ 20 и 30 в.)—Лукося, Луговья, Кылотома, Другусна, Брынь, Немерска, Выря, Дубенка, Песочья, Водрипка и др. Болотъ и озеръ сколько-нибудь значительныхъ въ К. у. нѣтъ. Сельскихъ жителей на 1 кв. в. 42,8 чел. 20 волостей, селеній 292, крестьянскихъ дворовъ 15201. Крестьянское населеніе (1894): мжч. 51870 и жнщ. 52428. Всего же населенія въ 1894 г. 60445 мжч. и 62988 жнщ. Дворовъ не крестьянскихъ 480. Изъ 244229 дес. всей земли—крестьянамъ принадлежатъ—124660 дес. Пахотной земли: крестьянской — 85167 дес., владѣльческой — 29857. Луговой — 13521 крестьянской и 6708 владѣльческой, лѣсу крестьянскаго 11052 и владѣльческаго 36139. Неудобной земли 7872, крестьянской в 6446 владѣльческой. Посѣяно въ 1894 г. ржи 39764 четвертей озимой пшеницы 729 четвертей, овса 38814 чет., ячменя 7045 чет., гороха 1211 чет., гречихи 2413 чет., проса 99 чет., картофеля 34489 чет., льняного сѣм. 649 чет., коноплянаго сѣм. 4631 чет. Сѣна снято 1931113 пд. Лошадей 19011, рогатаго скота 22416, овецъ—34226, свиней—22120. Ковскихъ зав. 4, съ 65 матками. К. у. по качеству земли—однѣ изъ лучшихъ въ губ. Сосѣдство богатаго Волховскаго у. многихъ привлекаетъ туда на заработки, но большинство крестьянъ предпочитаетъ торговое дѣло и промыслы. Многие скупаютъ пенку и конопляное масло. Главное складочное мѣсто этой торговли—село Шлохно и заштатный городъ Суханичъ. Посвѣ конопля на лучшихъ участкахъ земли даетъ довольно значительный доходъ. Полѣшукъ изготовляютъ лопаты, корыта, обручи, ободы, полозья, дубовую клепку и кленовыя зубья

и кулаки для мельничныхъ колесъ. Сидка дегтя, заготовка золы, угля, лыка и пивовой коры для дубления. Огородничество широко распространено и имѣетъ промышленный характеръ. Съютъ капусту, морковь, рѣпу, брюкву, спаржу, лукъ и чеснокъ (сильное удобрение). Садоводство также довольно развито (особенно яблоки и вишни). Желѣзодѣлательный заводъ, прозвъ. на 76½ т. р. руб., 4 сироваренныхъ на 12 т. р., 42 маслобойни на 30 т. р., три винокуренныхъ зав. на 138 т. р., 1 черепичный и кафельный на 1700 р. Пеньки вырабатывается на 42 т. руб. Всего въ К. у. было въ 1893 г. 58 фбр. и зав., съ производствомъ на 462400 руб. Кустарнымъ промысломъ занималось 912 чел. Въ отхожіе промыслы уходило 14407 чел., изъ нихъ мжч. 12347 чел. Народн. школь (считая и церк.-приход.) и школь грамотности (1892 г.) 87; обучалось 2657 мальч. и 341 дѣв. Въ Суханичахъ пріемный покой и въ 2 сел. врачебные пункты, съ 24 кроватями; при нихъ 3 врача, 3 фельдшера и 3 повив. бабки. На медицин. часть земство тратитъ около 20 т. руб., на народное образованіе 15416 р., на содержаніе земск. управы 5400 р. Всѣхъ земскихъ сборовъ—87813 р., мірскихъ—70239. *Н. К.*

Козельщина—с. Полтавской губ., Кобельскаго у., въ 28 в. отъ уѣзда. г., при платформѣ Харьковско-Николаевской жел. дор. Въ К. прославилась чудотворная икона Богоматери, привлекающая огромное число богомольцевъ. Икона хранится въ церкви общежительнаго женскаго монастыря, при которомъ устроено женское училище, пріемный покой и гостиница для богомольцевъ. Жители занимаются огородничествомъ и приготовленіемъ пищи для странниковъ. Въ 1894 г. было 152 двора и жителей 1018.

Козеничъ—у. г. Радомской губ., на рч. Козельничкѣ, лѣв. прит. Вислы. Жителей 4668 д. об. п., 508 дворовъ, костель, богадѣльня, мужское и женское училища, мѣдно-прокатный заводъ, паровая мукомольная мельница и желѣзодѣлательный-цинковый заводъ. Въ 1409 г. здѣсь былъ сооруженъ мостъ, который былъ сплавленъ отсюда по Вислѣ до г. Червонска, гдѣ польское войско по мосту переправилось и вступило въ бой съ тевтонскими рыцарями. Въ 1467 г. родился въ К. король Сигизмундъ I, въ память чего здѣсь воздвигнута колонна, вышиною 20 фт. Въ 1792 г. находившееся здѣсь въ сборѣ польское войско поднесло кн. Иосифу Понятовскому медаль съ надписью «Miles —Imperatori» (воинъ—вождю). Въ 1809 г. подъ К. происходила битва съ австрійцами. Городъ многократно былъ разрушаемъ и сжигаемъ шведами, Ракочъ и др. *Л. В.*

Козновская—ст. Кубанской обл., Кавказскаго отд. Жит. 6398; церковь, школа, лавошь, трактировъ и промышленныхъ завед. 61, фабрикъ и заводовъ 8, мельницъ 11, общественныхъ доходовъ 16133 р. Почтово-телеграфнаго контора.

Козенца (Cosenza, въ древности Cosentia) — главный городъ итальянской провинціи Калабрія (древн. Бруттиумъ) на Кратіи и Бузену у отроговъ горъ Сила, замокъ, соборъ, церкви, двѣ академіи художествъ. 12590 жит.

Торговля шелкомъ, масломъ, виномъ, медомъ, пенькой, желѣзныя стальныя и фаянсовыя издѣлія. Лѣтомъ климатъ лихорадочный. Окрестности очень плодородны. Поле К. въ 410 г. умеръ Аларихъ (см.).

Козеницъ (Ричардъ Cosenz) — искусный корабельный мастеръ, † 1735 г., былъ очень любимъ Петромъ I. Принятый на службу въ 1700 г., К. работалъ въ 1701—1709 гг. на воронежской верфи, гдѣ построилъ два 70-пушечныхъ корабля: «Старый Дубъ» и «Спящій Левъ», затѣмъ на верфи въ Тавровѣ и въ 1712 г. переведенъ въ Петербургъ. Здѣсь онъ построилъ большое количество судовъ, корабли: «Ингерманландъ», «Непугунсъ», «Гангутъ» и др. Въ 1732 г. К. произведенъ былъ въ капитанъ-командоры и въ слѣдующемъ году командированъ былъ въ Архангельскъ, гдѣ и работалъ до своей смерти. См. «Общій морской списокъ» (ч. I); Устряловъ, «Исторія царствованія Петра Великаго» (т. IV, ч. 2).

Козеницъ (Энрико Cosenz) — итал. генералъ, род. въ 1820 г., въ 1840 г. вступилъ въ неаполитанскую армію, которую покинулъ въ 1848 г., когда принялъ видное участіе въ защитѣ Венеціи противъ австрійцевъ. Въ 1859 г. вступилъ въ корпусъ гарибальдийцевъ, отличился при Миаццо и во время диктатуры Гарибальди въ Неаполѣ былъ военнымъ министромъ. Въ 1861 г. К. вступилъ на службу въ итальянскую армію и съ 1882 г. состоялъ начальникомъ главнаго штаба. Неоднократно избирался былъ въ палату депутатовъ, гдѣ примыкалъ къ правымъ; съ 1872 г. — сенаторъ. К. — одинъ изъ образованнѣйшихъ офицеровъ Итали.

Козерадскіе — литовскій дворянскій родъ, герба *Корчакъ*, происходящій отъ знатнаго литовскаго боярина Боговитина (1431). Сыновья его были: Левъ — чашникомъ великимъ литовскимъ (1501), а Богущъ — намѣстникомъ прелатскимъ; изъ сыновей послѣдняго Богущъ-Михайлъ былъ подскарбіемъ литовскимъ (1519), а Иванъ — маршаломъ королевскимъ (1546). Сынъ Ивана — Михайлъ — отъ владѣнія им. Козерады сталъ писателемъ К. (1580). Родъ К. внесенъ въ VI часть родословной кн. Вольнской, Гродненской и Ковенской губ. *В. Р.*

Козеровъ (Coserow) — морская кушанья и возлѣ Штетина, на о-вѣ Узедомъ. 413 жит.

Козерогъ — каменный козелъ — см. Козель.

Козерогъ (Carpicognus) — зодіакальное созвѣздіе, лежащее въ южномъ небесномъ полушаріи между 20^h и 22^h по прямому восхожденію и между 5° и 35° южнаго склоненія. Въ немъ нѣтъ яркихъ, бросающихся въ глаза звѣздъ, но насчитывается до 54-хъ звѣздъ, видимыхъ невооруженнымъ глазомъ; изъ нихъ три 3-ей и семь 4-ой величины. Главная звѣзда созвѣздія α Carpicogni двойная, которую легко наблюдать въ небольшой бинокль; звѣзда и ея спутница. оба свѣтло-желатаго цвѣта. По мифологіи, К. это верблюдо-рыба, которая кормила своимъ молокомъ Юпитера еще въ молодости, когда онъ жилъ на горѣ Идѣ. Благодарный Юпитеръ помѣстилъ свою кормилицу на небо. *В. В. В.*

Козеръ (Рейнгольдъ Koser) — нѣм. историкъ, род. въ 1852 г., въ 1874—85 гг. участво-

валъ въ изданіи историч. матеріаловъ, принятомъ берл. акд. наукъ, съ 1880 г. читалъ лекціи въ берл. университетѣ, съ 1890 г. орд. профессоръ въ Боннѣ. Главныя труды К.: «Der Kanzleienstreit» (1874); «Friedrich der Grosse als Kronprinz» (1886); «König Friedrich der Grosse» (т. I, Штутг., 1890—93). Кромѣ того К. изд. «Preussische Staatsschriften aus der Regierungszeit Friedrich II» (т. I—II, 1874—85); «Politische Korrespondenz Friedrichs d. Gr.» (т. I—X, 1879 и сл.); «Memorien und Tagebücher von H. de Catt» (въ «Publicationen aus den preuss. Staatsarchiven», т. XXII, 1884), а вмѣстѣ съ Нодѣ (Naudé) — «Forschungen zur brandenb. und preuss. Geschichte» (т. I—IV, 1888—92). Въ изданіяхъ К. много матеріаловъ, имѣющихъ близкое отношеніе къ исторіи Россіи.

Козина (въ старину *Козека*) — южно-русскій княжескій, нынѣ утратившій титулъ родъ, происходящій отъ князя Федора К., жившаго въ 1445 г. на Волынѣ. Кн. Патрикій К. былъ въ 1576 г. подкоморіемъ кременедкимъ. Съ 1634 г. К. перестали носить княжескій титулъ. Родъ этотъ внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Вольнской губ. О родѣ К. см. J. Wolst, «Kniaziowie Litewsko-Rusczy» (Варш., 1895) и Woniacki, «Poczet rodow» (Варш., 1887). *В. Р.*

Козимо — см. Пьеро ди-Козимо.

Козина мысь — Приморской обл., Южно-Уссурийскаго края, при входѣ въ заливъ Востока, на вост. сторонѣ; значительно выдается въ море острыми углами.

Козынецъ — особый поставъ переднихъ ногъ у лошади, схожій съ поставомъ ногъ у козъ, именно, когда запыте выдалось впередъ, а пясть направилась назадъ. При нормальномъ строеніи передней ноги лошади подпыте, запыте и пясть должны лежать на одной вертикальной линіи. Образование К. у молодой лошади, 4—7 лѣтъ, служитъ условіемъ обязательнаго брака, для порабатанней же уменьшаетъ ея цѣнность. Рабочая лошадь ховившая 9—12 лѣтъ по мостовой и не получившая К. должна считаться крѣпкою, пѣною. *А. С.*

Козино Большое — с. Нижегородской губ., Балахнинскаго у., при впаденіи р. Пыры въ Волгу. Жит. 2482, двор. 355. Въ 1608 г. здѣсь произошло сраженіе между нижегородцами приверженцами Лжедмитрія. Дѣланіе гвоздей и судостроеніе.

Козино Малое — д. Нижегородской губ. Балахнинскаго у. Двор. 103, жителей 610.

Козинка — см. Ратчино.

Козыцкій (Григорій Васильевичъ) — литературный дѣятель екатерининской эпохи, по происхожденію малороссъ. Учился въ кievской духовной академіи, въ 1747 г. отправился за границу вмѣстѣ со своимъ академическимъ товарищемъ Мотонисомъ. Пробывъ два года въ бреславльской гимназіи, они поступили въ лейпцигскій университетъ. Съ 1749 г., по недостатку средствъ, К. и Мотонисъ, благодаря одобрителному отзыву проф. Гейнзиуса, бывшего прежде членомъ петербургской академіи наукъ, стали получать отъ академіи деньги на содержаніе. Въ 1756 г., съ хорошей рекомендаціей Гейнзиуса, возвратились они въ Петербургъ и

были назначены учителями въ высшій латинскій классъ академической гимназіи, а въ 1750 г. утверждены адъюнктами. К. преподавалъ философію и словесность. Въ 1763 г. К. перешелъ на службу къ гр. Г. Г. Орлову въ канцелярію опекунова секретаремъ для корреспонденціи съ иностранными государствами; въ 1768 г. императрица назначила его къ себѣ секретаремъ «у принятія челобитенъ», а въ 1775 г. К., по слабости здоровья, былъ уволенъ и отъ этой должности, съ чиномъ статскаго совѣтника, и 21 декабря того же года скончался. К. прекрасно зналъ древніе и новыя языки и еще за границей, вмѣстѣ съ Мотонисомъ, перевелъ съ ново-греческаго языка на латинскій языкъ известное сочиненіе Минація противъ исламизма: «Камень соблазна». Оно было издано въ Бреславлѣ въ 1752 г. вмѣстѣ съ подлинникомъ, при чемъ переводчики исправили многія погрѣшности греческаго оригинала, проверили цитаты и приложили предметный указатель. Въ Петербургѣ К. помѣстилъ нѣсколько переводовъ въ «Ежемесячныхъ Сочиненіяхъ», а болѣе дѣятельное участіе принялъ въ «Трудолюбивой Пчелѣ», гдѣ помѣстилъ статью «О пользѣ мнѣологіи» и довольно много переводовъ (прозаическихъ) изъ Вюна, Мосха, Лукіана, Ливія, Овидія, Лукая, Свифта и др. Нѣкоторые изъ его прозаическихъ переводовъ перелажались въ стихи Сумароковымъ. К. перевелъ на латинскій языкъ три рѣчи Ломоносова и «Наказъ». Какъ извѣстный переводчикъ, онъ состоялъ членомъ собранія, занимавшагося переводомъ иностранныхъ книгъ, и перевелъ съ нѣмц. языка «Эпипуново разсужденіе о строеніи міра» (1770) и съ латин. языка прозую деръ вѣсныя книги «Превращенія Овидія» (СПб. 1772). Будучи секретаремъ при императрицѣ, онъ, по ея порученію переводилъ на русскій языкъ «Criminal-Process-Ordnung», издалъ вторую часть «Древняго лѣтописца», писалъ «примѣчанія о порядкѣ составленія русскаго словаря»; его рукою переписано известное произведеніе «Antidote». Черезъ К. постоянно обращались къ императрицѣ съ просьбами и книжными подношеніями современные писатели, какъ Сумароковъ, Новиковъ, Щербатовъ. Сумароковъ, между прочимъ, былъ высокаго мнѣнія о знаніи К. русскаго языка и въ своихъ спорахъ съ Ломоносовымъ и Тредьяковскимъ не разъ ссылался на К. и Мотониса. Такого же высокаго мнѣнія о литературныхъ способностяхъ К. держался и Новиковъ. К. долгое время неосознанно присылалось изданіе журнала «Всякая Всячина». Кроме «Словарей» Новикова и Евгенія, ср. Пекарскій, «Редакторъ, сотрудникъ и цензура въ русскомъ журналѣ 1755—64 гг.» (стр. 37 и 38); его же, «Материалы для исторіи журнальной и литературной дѣятельности Екатерины II» (стр. 5 и 6); Тихонравовъ, «Лѣтописи русской литературы и древности» (т. III, IV).

Н. Т.

Козіевна—с. Кіевской губ., Радомысльскаго у., при р. Тетереви, въ 5 в. къ С отъ мст. Коростышева. 115 двор. и 695 жителей; првсл. церковь. Нѣсколько городищъ и старинныхъ кладбищъ съ древними каменными крестами. На правомъ берегу Тетерева, про-

тивъ К., среди гранитовъ, находится единственное во всемъ юго-западномъ краѣ мѣсторожденіе кристаллическаго известняка (настолящаго мрамора) прѣвосходныхъ розоваго, бѣлаго и сѣраго цвѣтовъ; мѣстороженіе это не разрабатывается.

Козій: 1) *мысль*—Приморской обл., Южно-Уссурийскаго края, на зап. бер. оз. Ханка, съ Ю ограничивающей губу Тихую; значительно выдается въ озеро, имѣя длины около одной вер. 2) На южн. бер. того же оз. Ханка *К. островокъ*, при устьѣ Лѣфу. Образовался изъ рѣчныхъ наносовъ, состоитъ изъ илу и песку; покрытъ камышемъ.

Козленокъ (Иванъ Павловичъ, 1752—1818) — московскій мѣщанинъ, вліятельный членъ еодесовской сѣты. Былъ дѣлописцемъ Ковылина (см.), выдавался знаніемъ перковной исторіи и, по словамъ Павла Лободытнаго, «писалъ вольнымъ и разительнымъ духомъ критическіе стихи противъ заблужденія старообрядцевъ и московскихъ уніатовъ и исторію о бытѣ еодесовскихъ предковъ и ихъ мудрованіи». Былъ долгое время въ Сибири, въ ссылкѣ.

Козлова' мысль — на вост. бер. Камчатки, въ Крокоцкомъ заливѣ, южнѣ Крокоцкаго мыса.

Козловка: 1) — с. Бобровскаго у., Воронежской губ., въ 40 вер. къ ЮВ отъ г. Боброва, при рч. Чиголкѣ. К. возникло въ началѣ прошлаго вѣка; сюда были переселены при Петрѣ I однодворцы с. Чуркина (Козловскаго уезда, Тамбовской губ.). 2) деревня, школа, волостное правленіе. Дворовъ 1710, жит. 11412. 2) дер. Чебоксарскаго у., Казанской губ., н. р. Волги, въ 70 вер. отъ Чебоксаръ, замѣчательна пристанью и торговлею (главнымъ образомъ яйца, скупасмыя въ окрестныхъ селахъ и отправляемыя, чрезъ СПб., въ Англію въ количествѣ до 3 милл. На пристани около 80 амбаровъ, предметами торговли служатъ также мѣсные продукты. Двор. 101, жит. 588 (1894 г.). Л. В.

Козловка—рч. Амурской обл., выдающаяся справа въ Бурунду, ниже дер. Анновки. Длина 45 вер.

Козлово—дер. Московскои губ., Клинскаго у. Фабрика т-ва русской мануфактуры ковровыхъ издѣлій, съ производствомъ 470 т. руб. Двор. 48, жит. 311.

Козлово (Нечаинное)—мст. Одесскаго у., Херсонской губ., при р. Березанц, на частновладельческой землѣ. Заселено малороссами въ концѣ прошлаго столѣтія, наименовано мѣстечкомъ въ 1856 г. Жителей, дворовъ 83, (1894 г.). Церковь, школа, лавки; въ 15 в.—рыбный заводъ.

Козловская—станція Приморской обл., Сѣв.-Уссурийскаго края, по р. Уссурі, 221 в. отъ Хабаровки. Основана въ 1859 г. Жит. 321 д. об. н. (1859 г.), 37 дворовъ, прк., шк., запасный хлѣбный магазинъ. Звѣренный и рыбный промыслы, заготовка дровъ для пароходовъ.

Козловскіе — княжескій родъ, отрасль князей Омнинскихъ и Березульскихъ (изъ рода князей Смоленскихъ). Ближайшимъ родоначальникомъ былъ потомокъ Рюрика въ

XV колѣнѣ кн. Василій Федоровичъ Ооминаскій, принявшій, отъ владѣнія Козловскаго вѣлѣнью въ Вязьмѣ, фамилію К. Внуки его, князья Романъ и Левъ Ивановичи, состояли, въ концѣ XV в., въ подданствѣ Литвы, а въ началѣ XVI в. князья К. уже были подданными вел. князей московскихъ. Кн. Юрій Семеновичъ убитъ въ 1580 г. подъ Соколомъ. О Федорѣ Алексѣевичѣ см. ниже. Кн. Матвѣй Ивановичъ убитъ въ 1659 г. подъ Конотопомъ. Правнукъ боярина Григорія К., Михаилъ Семеновичъ († 1767), былъ смоленскимъ губернаторомъ, а братъ послѣдняго, кн. Алексѣй Семеновичъ († 1776) генералъ-поручикомъ и сенаторомъ. Кн. Петръ Борисовичъ (1788—1840), посланникъ въ Штутгартъ и Туринѣ, извѣстный своимъ остроуміемъ, оставилъ «Записки». Родъ князей К. внесенъ въ V часть родословной книги Костромской и Московской губ. (Гербовникъ, XII, 4).

Козловскій 123-й пѣх. полкъ—сформированъ въ 1863 г. изъ резервныхъ и безсрочно отпускныхъ чиновъ витебскаго пѣх. полка; въ 1883 г. ему дано старшинство 14-го (потомъ 13-го) егерскаго полка, т. е. съ 17 мая 1797 г., такъ какъ баталіоны послѣдняго были присоединены къ витебскому полку. Боевые отличія: а) георгиевское полковое знамя съ надписью: «За отличіе при осадѣ и взятіи Анапы п Варны 1828 г., за взятіе Николая 3 июля и за переходъ черезъ Балканы 1877 г.»; б) знаки на шапки, за отличія въ войнахъ 1812—14 гг.; в) походъ за военное отличіе 1828—29 г.; г) серебряныя трубы съ надписью: «За взятіе Николая 3 июля и за переходъ черезъ Балканы 1877 г.».

Козловскій (Василій Тимофеевичъ)—переводчикъ. Въ 1717 г., по приказу Петра, отправленъ изъ «синтаксиса» славяно-латинской школы въ Амстердамъ, а оттуда въ Прагу, къ іезуитамъ, у которыхъ учился «либеральнымъ наукамъ». Возвратившись въ 1720 г., опредѣленъ при синодѣ подканцеляристомъ и трудился надъ переводомъ «Сократовыхъ церковныхъ исторій». Въ 1723 г.; Петръ поручилъ архіепископу новгородскому Θεодосію распорядиться о переводѣ «Georgica curiosa, oder das adeliche Land- und Feld-Leben», Вольфганга Ильгарда Хохберга (Нуренбергъ, 1716, 3 т.). Θεодосій возложилъ переводъ на Теофила Кролика, который, въ свою очередь, передалъ его Розенблугу и К. Въ 1724 г. Петру были представлены переведенныя статьи о земледѣліи, о пчелахъ и червяхъ шелковыхъ и т. д. Петръ самъ дѣлалъ исправленія и сокращенія и далъ К. подробное наставленіе, указывая, что «нѣзцы обыкли многими разсказами негодными книги свои наполнять только для того, чтобъ великими казались», и требуй, чтобъ «книги переложены были безъ излишнихъ разсказовъ, которые время только тратятъ и чтущимъ охоту отъемлютъ». Въ 1730 г. переводъ былъ оконченъ и хранился частью въ синодѣ, частью—въ библиотекѣ Ѳ. Кролика. Въ 1745 г. баронъ Черкасовъ вспомнилъ о переводѣ, потребовалъ его къ себѣ и, просмотрѣвъ нѣсколько главъ, возвратилъ К. Дальнѣйшихъ свѣдѣній о К.

нѣтъ. Ср. Пекарскій, «Наука и литература при Петрѣ В.».

Козловскій (Викентій Михайловичъ, 1796—1873)—кавказскій генералъ, въ 1815 г. выпущенъ изъ дворянскаго полка прапорщикомъ въ 16-й (впоследствии 43-й) егерскій полкъ, расположенный на Кавказѣ. Въ 1828 г. К. назначенъ былъ сопровождать въ Спб. горскій полудескардроль, съ которымъ въ 1831 г. отличился при штурмѣ Варшавы. Вернувшись въ 1832 г. на Кавказъ, К. съ 1841 по 1847 г. командовалъ знаменитымъ кабардинскимъ полкомъ, съ которымъ дважды разбилъ Шамшля (въ 1843 г. подъ крѣпостью Внезапной и въ 1843 г. на берегахъ р. Акташа у дер. Андреевой), и участвовалъ въ извѣстной даргинской экспедиціи. Въ 1851 г. К. взялъ штурмомъ Шалинскіе окопы. Въ 1853 г. назначенъ былъ командующимъ войсками на кавказской линіи и въ Черноморіи. Тогда же началась крымская война и подготовлялось поголовное возстаніе всего Кавказа. Съ цѣлью объединенія дѣйствій горцевъ вост. и зап. Кавказа, Магометъ-Аминъ двинулся для овладѣнія Карачаемъ, гдѣ горское населеніе готовилось встрѣтить его съ открытыми объятіями, послѣ чего поднялась бы вся Кабарда. Но К. съ 3 баталіонами погнался за скопищами Магометъ-Амина, настѣгъ ихъ у входа въ Карачай и, не смотря на численное превосходство непріятеля и на его почти непреступную позицію, разбилъ его на голову и затѣмъ въ три недѣли проложилъ колесную дорогу въ Карачай по такимъ трудностямъ, гдѣ и привычному горцу съ трудомъ можно было пробѣхать верхомъ. По окончаніи крымской войны К. въ 1856 г. строилъ укрѣпленія на новой линіи на Малой Лабѣ, а въ 1857 г., не смотря на отчаянное сопротивленіе горцевъ, построилъ Майкопское укрѣпленіе на р. Бѣлой. Въ 1858 г. К., по разстроенному здоровью, покинулъ Кавказъ и назначенъ членомъ генералъ-аудиторіата военнаго министерства, впоследствии состоялъ членомъ комитета о раненыхъ.

Козловскій (Владиславъ)—польскій писатель, род. въ 1832 г. въ Бердичевѣ, учился въ житомирской гимназіи и кievскомъ унив. Пишетъ журнальныя статьи о философіи, преимущественно о новой англ. школѣ позитивистовъ. Ср. Русч («Варшавскій Календарь» на 1839 г.) и «Кіевская Старина» (1889, VIII, 571).

Козловскій (Михаилъ Ивановичъ)—одинъ изъ лучшихъ русскихъ скульпторовъ, получивъ воспитаніе въ спб. акад. художествъ, въ которой его ближайшимъ наставникомъ былъ профессоръ Жилле. По окончаніи курса въ 1772 г., былъ отправленъ въ чужіе края, работалъ въ Римѣ и Парижѣ и, возвратившись въ Россію въ 1782 г., за группу «Юпитеръ съ Ганимедомъ», выдѣленную за границей, былъ признанъ назначеннымъ въ академикъ. Въ 1788—97 гг. находился снова въ Парижѣ, гдѣ ему было поручено надзирать за пенсионерами, отправляемыми туда академіею худож. Въ 1794 г. возведенъ въ званіе академика, какъ художникъ, уже доказавшій свою талантливость и познанія предшествовавшими трудами, а вслѣдъ за тѣмъ повышеиъ и въ званіе профессора. Съ 1794 г. до конца своей

жизни преподавалъ скульптуру въ академіи. Умеръ въ 1802 г. Изъ его произведеній, въ сильной степени отзвучающихся направлениемъ французскаго ваянія конца XVIII ст., наиболее извѣстны: монументъ полководцу Суворову, на Царыцynomъ зугу, въ СПб., колоссальная статуя «Самсонъ, раздирающій пасть льву», украшающая главный петергофскій фонтанъ, мраморныя статуи: «Сидящая дѣвочка» (въ Зимнемъ дворцѣ) и «Амуръ, вынимающій стрѣлу изъ своего колчана» (въ Имп. Эрмитажѣ), «Гименей», исполненный по случаю бракосочетанія цесаревича Константина Павловича, мужская фигура для изучения человѣческой анатоміи (écorché) и барельефы: «Возвращеніе Регула въ Карагенты» и «Камилла, избавляющая Римъ отъ галловъ» (оба въ Мраморн. дворцѣ, въ СПб.). *А. С.—ст.*

Козловскій (Михаилъ Тимофеевичъ, 1774—1853)—боевой генералъ; въ 1807 г. уже командовалъ Преображенскимъ полкомъ. Участвовалъ въ кампаніяхъ 1805 и 1807 гг. и выказалъ въ сраженіи подъ Аустерлицемъ замѣтельную храбрость, за что награжденъ орд. св. Георгія. Во время свиданія Наполеона съ Александромъ I былъ комендантомъ Тильзита. Въ 1810 г. уволенъ для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ чиномъ ТС. Для исторіи кампаніи 1807 г., написанной Михайловскимъ-Данилевскимъ, К. сообщалъ, какъ участникъ и очевидецъ, много цѣнныхъ свѣдѣній.

Козловскій (Осипъ Антоновичъ)—композиторъ (1757—1831), пользовавшійся большою славой въ Россіи, благодаря своимъ полонезамъ; изъ нихъ особенно извѣстны «Громъ победы раздавайся». К.—авторъ многочисленныхъ пьесъ на слова Нелединскаго-Мелецкаго, католическихъ мессъ, изъ которыхъ одна месса-реквиемъ написана для похоронъ короля Станислава-Августа, и музыки къ трагедіи Озерова «Фингалъ». К. былъ директоромъ придворной балной музыки, много содѣйствовалъ развитію инструментальныхъ классовъ въ училищѣ при имп. театрахъ. *Н. С.*

Козловскій (Феликсъ Kozłowski, † 1872)—представитель строго-католической философіи, явившейся въ Польшѣ въ видѣ реакціи противъ гегельянства и мистицизма, неподчиняющагося церковному авторитету. Былъ доцентомъ и бібліотекаремъ университета въ Фрейбургѣ; впоследствии священникъ. Труды К.: «Początki filozofii chrześcijańskiej włącznie z krytyką filozofii W. F. Trentowskiego» (2 т., Позн., 1845); «Uwagi krytyczne nad Chowanączy sżyli systemem pedagogiki narodowej» (Позн., 1844); «Książd Józef Bogobojski czyli moc religii chrześcijańskiej w umiejętności i życiu» (2 т., Гвэнго, 1846—48); «Stosunek kościoła rzymsko-katolickiego do nowo powstałych sekt religijnych» (Познань, 1845); «Stosunek wiary umysłowej do wiary objawionej» и др.

Козловскій (Фелицианъ-Антоній Kozłowski, 1805—1870)—польск. историкъ, былъ въ Варшавѣ учителемъ лицей и адъюнктомъ минцъкабинета при университетѣ. П. трудъ его: «Dzieje Mazowsza za panowania książąt» (Варш., 1856). Напеч. также «Statystyka państw Europy» (Варш., 1838), переводъ нѣсколькихъ

диалоговъ Платона и др.—Сынъ его *Корнелій* К. изд. «Pieśni, podania, baśnie, zmyszaje i przysady ludzi w Mazowsza etc.» (5 ч., Берл., 1868—73) и др.

Козловскій (князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ)—писатель, родился въ сороковыхъ годахъ XVIII в., обучался въ московскомъ университетѣ, по окончаніи курса поступилъ въ Преображенскій полкъ; въ 1767 г. назначенъ въ комиссію о сочиненіи проекта Новаго Уложения, въ 1769 г. былъ отправленъ курьеромъ къ графу А. Г. Орлову въ Италію. На пути, исполняя порученіе императрицы, долженъ былъ заѣхать въ Фернею, къ Вольтеру, котораго самъ былъ горячимъ поклонникомъ. Состоя при Орловѣ, во время Чесменскаго боя, онъ погибъ при взрывѣ корабля «Св. Евстафій», 24 іюня 1770 г. Хорошо образованный, К. былъ друженъ съ Фонъ-Визиннымъ, Херасковымъ и Новиковымъ. Для Державина произведенія К. служили образцомъ въ первоначальныхъ его опытахъ, и отъ него научился онъ раздѣленію александрийскаго стиха. По словамъ Новикова, смерть его вызвала всеобщія сожалѣнія. Василій Майковъ оплакалъ ее въ «Письмѣ къ В. И. Вѣлкову». Кромѣ Майкова, о смерти К. писалъ Херасковъ въ поэмѣ «Чесменскій бой». К. написалъ: «Одолжавшій любовникъ или любовникъ въ долгахъ», комедія въ прозѣ; нѣсколько пьесъ, элогіеъ, элегіи и другихъ мелкихъ стихотвореній, участвовалъ въ сборникѣ «Переводы изъ энциклопедіи» (М., 1767), гдѣ ему принадлежатъ статьи «Словопроизведеніе». Перевелъ также нѣсколько пьесъ для «Россійскаго Театра». Остались неоконченными: трагедія «Сумбека» и «Похвальное слово императрицѣ Екатерианѣ II». Дмитревскій приписываетъ ему переводъ комической оперы «Annette et Lubin». Письмо К. къ Сумарокову напечатано въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1858 г., № 2. Ср. «Драматическій Вѣстникъ» (1808 г., ч. III); Лонгиновъ, «Новиковъ и московскіе мартинисты» (стр. 13); Державинъ, «Сочиненія» (академическое изд. подъ редакціей Д. К. Грота).

Козловъ—уѣздн. г. Тамбовской губ., при р. Лѣсномъ Воронежѣ. Первымъ поселенцемъ считается отшельникъ Іосифъ, поселившійся здѣсь въ 1627 г. Къ нему стеклись и другіе отшельники, которые образовали общину и построили церковь св. Троицы. Въ 1635 г. община переименована въ Козловскій Троицкій монастырь (см.). Въ 1636 г. воеводы И. Вуркинъ и М. Стѣшневъ построили около монастыря земляной городокъ, названный К., для обороны Рязанской украины отъ набѣговъ крымскихъ татаръ. Торговля города все увеличивалась и въ 1645 г. отъ К. уже зависѣли городки Сокольскій, Демшинскъ и Орловъ. Въ 1708 г. К. приписанъ къ Азовской губ. и въ 1779 г. сдѣланъ уѣздн. г. Тамбовскаго намѣстничества. К. принадлежитъ 2970 дес., изъ нихъ подъ городскими усадьбами 448 дес.; зданій 3813 и изъ нихъ 521 каменныхъ. Церквей въ гор. 14 првсл., 5 часовень и 1 мужской монастырь. Въ 1894 т. было жителей 34626, изъ нихъ: дворянъ 586, поч. гражд. и купцовъ 343, мѣщанъ 20976, крестьянъ 11318, военн. сословія

1302, прочихъ сословій 101. Большинство населенія занимается торговлею сельско-хозяйственными произведеніями, чему помогаетъ положеніе К. на скрещеніи жел. дор., ведущихъ въ гор. Рязань, Москву, Воронежъ-Ростовъ, Орелъ, Тамбовъ-Саратовъ и др. Кромѣ торговли хлѣбомъ сильно развита торговля мясными продуктами, такъ въ 1892 г. убито: крупнаго рогатаго скота 51771 голова, мелкаго 12378 и свиней 2156 штукъ. По жел. дор. отправлено хлѣба (въ зернѣ и перемолѣ) 3456357 пд., мяса 566189 пд., сала 75310 пд., кожъ 43032 гд., яицъ около 22 милл. штукъ. На ст. К. устроенъ элеваторъ на 300 тыс. пуд. Кредитныя учрежденія: 1) отдѣленіе государственнаго, 2) общество взаимнаго кредита, 3 и 4) комиссіонерства банковъ С.-Петербургско-Азовскаго и Русско-торгово-промышленнаго. Фабрики и заводы (1893) 64, ихъ оборотъ 2035900 руб. Больше всего мельницъ: 2 паровыхъ и 15 водяныхъ. Наибольше крупная производительность принадлежала 1 винокуренному зав. (993497 р.), 5 салотопеннымъ зав. 343500 р., 4 табачнымъ фабрикамъ 322800 р. Кромѣ того, въ К. были 3 мыловаренныхъ зав., 1 клеверенный, 1 кожененный, 1 альбуминный, 1 косте-обжигательный, 3 пивоваренныхъ, 3 маслобный, 1 солодовый, 10 крупорушекъ и прасорушекъ, 1 мѣшочный, 2 чугуно-литейныхъ, 1 кафельный, 5 кирпичныхъ, 3 воско-свѣчные и 1 фаб. для выдѣлки масляныхъ красокъ. Ремесленниковъ было 809 мастеровъ, 1067 подмастерьевъ и 224 ученика. Учебн. завед. 18, 1 женская гимназія, 1 уѣздное учил., 5 мужскихъ и 1 женское приходское учил., 9 церковно-приходскихъ школъ. Устраиваются народныя чтенія. 2 богадѣльни: Николаевская содержитсѣ на средства пожертвованія И. Т. Козловскимъ. Въ 1893 г. она имѣла доходу до 9496 р. и въ ней призрѣвалось 127 челоѵ. Въ Крестовоздвиженской богадѣльнѣ призрѣвалось отъ 20 до 25 чин. Общество попечительства о бѣдныхъ содержитъ приютъ для дѣтей. Въ К. есть мѣстный комитетъ русскаго общества Краснаго Креста и дамскій комитетъ того-же общества. Бюджетъ города за 1892 г.—127652 р.; у него капиталовъ 31382 р., въ этомъ числѣ 15 т. р. капитала купца Калабина, для раздачи процентовъ съ него бѣднымъ невѣстамъ. Въ К. мастерскія Рязано-Уральской дор., 2 нотариуса, кадровый пѣхотный батальонъ, конвойная команда. При станціи жел. дор. мастерскія и 2 учил., мужское и женское, содержащія на средства жел. дороги.

Козловскій уѣздъ—въ западной части Тамбовской губерніи, въ среднихъ частяхъ центральной земледѣльческой области Европейской Россіи. Площадь у. составляетъ 5888,6 кв. вер. Поверхность у. ровная, безъ выдающихся возвышенностей и холмовъ, представляется только отлогія покатоств къ русламъ главныхъ рѣкъ. Почти всѣмъ своимъ пространствомъ у. принадлежитъ къ Черноморскому бассейну и только небольшая часть въ вост. его окраинѣ принадлежитъ къ Каспійскому бассейну, потому что въ этомъ мѣстѣ входитъ въ границы у. обоими берегами р. Челновал, лѣвый притокъ Цны. Всѣ другія рѣки

принадлежать къ системѣ Дона, съ которыми соединены посредствомъ притока Воронежа; послѣдняя рѣка образовалась въ предѣлахъ у. отъ слиянія р. Лѣсной и Полянаго Воронежа при с. Устьѣ. Рѣки Лѣсной и Поляный Воронежъ—главные въ уѣздѣ. Въ западной части у. протекаетъ р. Иловая. Небольшая площадь между Поляннымъ Воронежемъ и Челновой замѣчательна, какъ часть возраздѣла между Дономъ и Волгою, между Черноморскимъ и Каспійскимъ бассейнами. Рѣки у. несудоходны. Орошеніе у. слѣдуетъ признать достаточнымъ, но мелкія рѣки его постепенно пересыхаютъ. Южная часть у. слабѣе орошена сѣверной. Всѣхъ жителей у. въ 1894 г. (безъ г. Козлова), было 364138, изъ нихъ православныхъ 362911 чел., раскольниковъ 208, католиковъ 192, евреевъ 56, лютеранъ 23, магометанъ 10, прочихъ исповѣданій 138. Изъ раскольниковъ 692 принадлежали къ молоканамъ-духоборцамъ. Всѣхъ населенныхъ мѣстъ было 838 и въ нихъ жилыхъ помѣщій 45112. Въ 112 селеніяхъ было болѣе 1 тыс. челоѵ. Болѣе 5 тысячъ жителей было въ с. Озерки, Малые Пунки, Хмѣноево, Глазокъ, Новое-Юрьево, Подгорное и Иловый-Дмитріевское. Въ с. Старое-Сеславно было 6755 чел., а въ Чурюковѣ 7517. Къ 1 янв. 1894 г. крестьянскаго населенія считалось 297933 д. об. п. Всѣхъ селеній 388, средняя величина селенія около 100 дв. Селенія бывшихъ государственныхъ крестьянъ болѣею частью крупныя, а бывшихъ помѣщичьихъ—мелкія. Это происходитъ отъ того, что въ у. не было особенно крупныхъ частныхъ вотчинъ. Почва у.—черноземная съ небольшими по мѣстамъ участками песковъ и солонцовъ. Средняя температура года около +4°, лѣта ок. +15° и зимы ок.—7°. Подъ лѣсомъ было 1416 дес. казеннаго лѣса, 17435 дес. крестьянскаго, 8322 частныхъ лѣсъ и 292 дес. церковныхъ и др. Обложено земствомъ землей (кромѣ лѣсной) 544472 дес. Земство обнѣиваетъ земли по 2 категоріямъ. По 1 категоріи десятина обнѣена въ 110 руб., по второй 55 руб. 1 категорія земель крестьянскихъ надѣльныхъ 337036 дес., частныхъ владѣльцевъ 188317 дес., казенныхъ 955 дес. и гор. Козлова 1548 дес. По 2-ой категоріи крестьянскихъ 16480 дес. и владѣльцевъ 86 дес. У дворянъ (1893): 119860 дес., у купцовъ и мѣщанъ 43796, у крестьянъ 401973, колонистовъ и иностранцевъ 627, лицамъ др. сословій и частнымъ учрежденіямъ 15041. По изслѣдованію 1880 г., у крестьянъ было удобныхъ земель 377161 дес. и неудобныхъ 3067. Надѣлъ по числу душъ (X ревизія) у крестьянъ—государственныхъ 4,5 дес., у помѣщичьихъ 2,6 дес. Менѣе 1 дес. получило по X ревизіи 1356, а по переписи 1881 г. ихъ уже 1758 д.; отъ 4 до 5 дес. получили 16235 д. (по переписи 1881 г.—22048), отъ 5 до 6—22310 д., отъ 6—8—3777 и болѣе 8 д.—127 душъ. 583 домохозяевъ приобрѣли (до 1831 г.) 7934 дес. По 1894 г., при помощи крестьянскаго банка, приобрѣтено сельскими обществами 1944 дес. и товариществами 777 десятинъ. Преобладающая почва почти повсемѣстно черноземная. Черноземъ нерѣдко достигаетъ глубины въ 1—1½ арш., подпочва болѣею частью глинистая. Черноземъ теперь утратилъ въ зна-

чительной степени свою способность давать высокие урожаи хлѣбовъ безъ удобрення. Въ частныхъ хозяйствахъ удобрення полей возшло въ практику. Недостатокъ выгона и кормовъ способствовали сокращенію крестьянскаго скотоводства. Хлѣбопашество ведется по трехпольной системѣ. Главные хлѣба озимая рожь, овесъ, просо, большею частью сѣется еще въ яровыхъ поляхъ гречиха, а иногда и горохъ, въ 1894 г. подъ картофелемъ было 9156 дес. Прежде гречиха была главнымъ яровымъ посѣвомъ, почти наравнѣ съ овсомъ. Въ послѣдніе годы крестьяне жалуются, что она родится плохо (ее губятъ туманы и холода) и потому они начали сѣять болѣе просо. Приусадебная земля сильно удобряемая, повсемѣстно занята у крестьянъ конопляниками и небольшими огородами. Коноплю сѣютъ для домашнихъ потребностей, продаютъ немногіе, небольшіе излишки. Садоводство развито у помѣщиковъ; многіе сады сдаются въ аренду. У 1857 крестьянъ было (1881) 70933 плодовыхъ деревьевъ. Огородничество, въ значеніи промысла, почти не существуетъ. Лѣтъ 25 тому назадъ въ селѣ Старомъ-Сеславинѣ одинъ мѣщанинъ подалъ первый примѣръ разведенія табаку. Теперь въ Старомъ и Новомъ Сеславинѣ и нѣкоторыхъ близкихъ селеніяхъ табачководствомъ занимаются почти все домохозяева. Подъ табакъ болѣе 800 д., сборъ бол. 160 т. пд. Доходъ отъ табаку значительный, и цѣна его за пудъ за 10 лѣтъ (1871—81) увеличилась съ 80 к. до 1 р. 50 к. и 2 р. Средній урожай ржи 426655 чет., овса 244000 чет., просо 75250 чет.; на каждого жителя ржи 1,75 чет., овса 1 чет.; въ 1894 г. было собрано ржи 121205 чет.; пшеницы 10553, овса 71644, гречихи 5043, просо 113564, гороха 9142, чечевицы 7369, картофеля 417412, льняного сѣмена 16426 и коноплянаго 11812 чет., волокна льнянаго 44945 пд. и пеньки 68129 пд. Скота было: 56701 рабочихъ лошадей, коровъ и быковъ 32051, молодого и мелкаго скота 409753 гол.; 5 головъ мелкаго равняются 1 гол. крупнаго и, слѣдовательно, крупнаго скота 170702 гол. Считая 36396 дворовъ, приходится на каждый дворъ лошадей 1,5, коровъ 0,8 и овецъ 5,6. У крестьянъ не хватаетъ земли и потому они снимаютъ земли у помѣщиковъ. Въ арендѣ у крестьянъ было около 75 т. дес. пахатной земли. Въ 1893 г. у 2211 домохозя. было колодъ чельъ 32120. У помѣщиковъ очень развито коневодство. Въ 1893 г. конскихъ заводовъ было 58; болѣе значительныя заводы 1) Саченко—3 жер. 28 коб. рысистыхъ, 2) Свиридонова—7 жер. и 65 коб. рыс., 3) сенатора Жихарева—3 жер. и 38 кобылъ рысистыхъ, 4) Рымарева—7 жер. и 60 кобылъ. Всѣхъ заводскихъ лошадей 1154. Въ Козловѣ есть рысистое общество. Въ уѣздѣ есть у помѣщиковъ свиньи беркширской, голландской и другихъ породъ. Частные владѣльцы за 15 л. (1866—80) продали 6690 дес. Заводовъ тонкорунныхъ овецъ 4, у Чичерина было 1106 гол. овецъ. Въ 1893 г. промыслами занимались, въ 262 сел. 3250 дв. Первое мѣсто занимаетъ плотничество (880 чел.), кирпичниковъ было 510, каменщиковъ 380. Въ с. Лавровѣ почти все крестьяне занимаются

гончарнымъ производствомъ, изготовляя домашнюю посуду. Въ с. Ивановскомъ-Иловой плетутъ корзины изъ хвороста и прутьевъ, въ с. Прасковинѣ и Озеркахъ развито производство валяльной обуви, въ селеніяхъ ок. Козлова женщины вяжутъ чулки на продажу плущие главнымъ образомъ въ Москву. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ развиты отхожіе промыслы. Выдано паспортовъ и билетовъ 7620 мѣщ. и 1045 жнщ. Всѣхъ фабрикъ и заводовъ въ у. (безъ города) 1792, съ производ. на 245985 р. Винокурныхъ заводовъ 3, произ. 114486; мельницъ 5 паровыхъ, 608 вѣтряныхъ, 56 водяныхъ; маслобоекъ 46, кирпичныхъ зав. 65. Первое мѣсто по производительности занимаютъ — мельницы 125956 р., ихъ заработокъ гораздо выше этой цифры. Въ у. было (1891) режскихъ погребовъ 42, трактировъ 36, ведерныхъ лавочъ 8, винныхъ 324, пивныхъ 17; оптовыхъ складовъ 9 и т. д., табачныхъ фабрикъ 4 (опѣленныхъ въ 400 р.), складовъ 4, табачныхъ лавочъ и лавочекъ 247. Свидѣтельствъ 1 гильдіи 7, 2-ой 251 и на право торговл. и промысловъ 2021. Въ 1890 г. у дирекціи и училищнаго совѣта было 102 народныхъ училища. Къ 1 янв. 1890 г. число учащихся было 7656 ч., т. е. болѣе чѣмъ въ предыдущемъ году на 366 ч. Мальчиковъ было 6658 и 983 дѣв. Въ 3-хъ училищахъ было болѣе 200 чел., а въ 20 училищахъ болѣе 100 чел. При якомскомъ учил. въ руководѣнномъ классѣ обучалось 170 взрослыхъ дѣвицъ. Садоводство и огородничество преподавалось въ Больше-Вердинскомъ уч.; при 15 учил. воскресные повторительные уроки, при 48 земскихъ учил. библиотeki. Народныя чтенія устраивались въ Козловѣ. На народное образованіе въ 1893 г. земство дало 35880 р. Земство имѣетъ своего инспектора народ. училищъ и даетъ Козлову 2450 р. на содержаніе прогимназіи. По переписи 1881 г. (кромѣ учащихся 2984 мал. и 137 дѣв.) грамотныхъ было 8590 мѣщ. и 527 жнщ. На медицинскую часть земство въ 1893 г. дало 61688 р. Земство имѣетъ больницы въ г. Козловѣ на 50 кроватей и при ней заразное отдѣленіе на 15 кроватей, 3 больницы въ у., 9 приемныхъ покоевъ. У земства было въ у. 6 врачей, 18 фельдшеровъ и фельдшерницъ, 4 акушерки и 4 фельдшерницы-акушерки. У земства своя почта, на что израсходовано 1680 р. На содержаніе управы 9316 р. на потребности обязательныя 71555 р. и необязательныя 112180 р. Доходы исчислены 170319 р. Всѣхъ платежей съ крестьянъ по переписи 1881 г.—1079423 р. Изъ нихъ общественныхъ волостныхъ 126885 р. и сельскихъ 51172 р. Въ у. 6 благочин. округовъ, 1 монастырь, церквей 138 самостоятельныхъ и 1 приписная. Въ у. много кургановъ (см. «Извѣстія тамбовской ученой архивной комиссіи», вып. XXVI, ст. 38 и 39), но они неизсѣдованы. Пути сообщенія у. удовлетворительны. Железная дорога проходить по большей части у. Уѣздъ раздѣляется на 3 стана, 36 волостей; земскихъ начальниковъ 10. См. «Матеріалы для статистики Тамбовской губ. К. уѣзда»; «Журналы, смѣты и отчеты К. уѣзднаго собранія»; «Памятная книжка Тамбовской губ. на 1894 г.».

Козловъ (Александръ Илларионовичъ)—врачъ, братъ Н. И. Козлова. Род. въ 1816 г., выпущенъ изъ казанскаго унив. лекаремъ въ 1836 г., затѣмъ продолжалъ учиться въ Юрьевѣ, гдѣ защитилъ и докторскую диссертацию: «De artificiali raptus praematuri provocatione» (Юрьевъ, 1848). Въ 1858 г. назначенъ профессоромъ акушерства въ казанскомъ унив. Написалъ рядъ статей: «Новое средство (xanthid. spiritus) противъ водобоязни у укушенныхъ бѣшенными животными» («Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ», 1855; перепечатано въ «Военно-Медиц. Журн.», «Другъ Здравія» и «Medic. Zeit. Russlands» того же года), «О появленіи сахара въ о.олоднородной жидкости» («Военно-Медиц. Журн.», 1861, ч. 80) и др.

Козловъ (Алексей Александровичъ)—философъ спиритуалистическаго направленія, род. въ Москвѣ въ 1831 г., по окончании московскаго университета, въ 1856 г., занимался въ теченіе десяти лѣтъ преподаваніемъ разныхъ предметовъ въ среднеучебныхъ заведеніяхъ. Обратившись къ изученію политической экономіи, статистики и вообще социальныхъ наукъ, К. написалъ въ это время нѣсколько статей по экономическимъ, финансовымъ и общественнымъ вопросамъ въ «Моск. Вѣдом.», «Моск. Вѣстникъ», «Днѣ», «Вѣстн. Промышл.», и «Отеч. Зап.». Съ 1866 г. К., по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, долженъ былъ покинуть Москву и выступилъ на поприщѣ агронома. Съ усиленіемъ интереса къ естествознанію, вызваннымъ этимъ новымъ направленіемъ дѣятельности, К. постепенно сталъ обнаруживать склонность къ философскимъ вопросамъ, примкнувъ первоначально къ материалистическому направленію. Вскорѣ знакомство съ сочиненіями Конта, а отчасти и Канта привело К. къ позитивизму, съ точки зрѣнія котораго онъ подвергъ разборъ извѣстныхъ «Историческія письма» Миртова - Лаврова («Знаніе», 1871, 3). Здѣсь К. упрекаетъ Миртова въ догматизмъ, стоитъ за условность социальныхъ идеаловъ и утверждаетъ, что наука вовсе не можетъ ставить идеаловъ нравственныхъ и общественныхъ. Затѣмъ, подъ влияніемъ Шопенгауера и Гартмана (его «Философію безсознательнаго», К. изложилъ подъ заглавіемъ «Сущность мірового процесса», М., 1873—76), а также, благодаря болѣе близкому знакомству съ Кантомъ, К. обнаруживаетъ замѣтное тяготѣніе къ метафизикѣ и въ частности къ шопенгауеровской философіи воли (Г. Влад. Соловьевъ, какъ философъ, «Знаніе» 1875, 1—2). Въ 1876 г. начинается профессорская дѣятельность К. въ кievскомъ унив., конецъ которой былъ положенъ только тяжелой болѣзнію въ 1887 г. Не смотря на явное предпочтеніе философіи Шопенгауера («Два основныхъ положенія философіи Шопенгауера», «Кiev. Унив. Изв.», 1877, 1), К. чувствуетъ однако нѣкоторую неудовлетворенность метафизикой воли («Философскіе этюды», ч. I, СПб., 1876) и пытается отыскать новыя основы для своего мировоззрѣнія у Дюринга («Философія дѣйствительности», Кievъ, 1878). Остановившись на философіи Платона («Философскіе этюды», ч. II, Кievъ, 1880), К. порываетъ съ философией Шопенгауера и обращается къ другимъ

представителямъ новой философіи, начиная съ Декарта («Генезисъ теоріи пространства и времени Канта», К., 1884). Здѣсь К. особенно привлекаетъ Лейбницъ и его ближайшіе, хотя и односторонне посядлователи—Кантъ, Фихте, Шеллингъ, Гегель, Гербертъ, а затѣмъ новѣйшіе приверженцы философіи Лейбница (Лоце и особенно Тейхмюллеръ). Въ окончательной формѣ свои философскія воззрѣнія, въ основныхъ чертахъ сильно напоминающія Тейхмюллера, К. излагаетъ въ періодическихъ выходящемъ сборникѣ «Свое Слово» (№№ 1—3, К., 1888—90; № 4, СПб., 1892). Отзывчивый на важнѣйшія явленія философской литературы, К. напечаталъ въ разное время много критич. и полемич. статей. Такъ, не говоря о мелкихъ статьяхъ и замѣткахъ, книгамъ проф. Грота онъ посвятилъ два этюда (К., 1881 и СПб., 1885), возраженія своихъ противниковъ—обширный этюдъ «Философія какъ наука» (К., 1877), книгѣ проф. Троицкаго—«Наука о духѣ»—статью въ «Рус. Мысли» (1883, 4), философскимъ и богословскимъ сочиненіямъ гр. Л. Н. Толстого—книги: «Религія гр. Л. Н. Толстого» (СПб., 1888) и «Письма о книгѣ гр. Л. Н. Толстого о жизни» (М., 1891; обѣ эти книги соединены въ одномъ изданіи: «Религія гр. Л. Н. Толстого, его ученіе о жизни и любви», СПб., 1895). Кромя того заслуживаютъ упоминанія: «Современныя направленія въ философіи» («Загран. Вѣстн.», 1881, 10—12, 1882, 3 и 6). Продолженіемъ этихъ статей служатъ: «Позитивизмъ Конта» («Вопр. филос.», 1892, кн. 15), «Французскій позитивизмъ» (тамъ же, 1893, кн. 19, 21 и 22). Далѣе «Размышленія, вызванныя неожиданнымъ голосомъ изъ области естествовѣдѣнія» (тамъ же, 1889, кн. 1); «Гуस्ताвъ Тейхмюллеръ» (тамъ же, 1894—95, кн. 25 и 26); «Теорія искусства съ точки зрѣнія Тейхмюллера» (тамъ же, 1895, кн. 27); «Очерки изъ исторіи философіи» (К., 1887). Въ 1886 г. К. началъ издавать первый русскій философскій журналъ «Философскій трехмѣсячникъ», дѣлкомъ состоявшій изъ статей самого редактора. Болѣзнь принудила К. приостановить изданіе.

Свое философское міросозерцаніе К. называетъ пансихизмомъ. Краеугольнымъ понятіемъ въ немъ является понятіе бытія. Оно не образуется путемъ отвлеченія, но источникомъ его служитъ первоначальное сознаніе. Будучи простымъ и непосредственнымъ, это сознаніе представляетъ три области: сознаніе о содержаніи, сознаніе о формѣ и сознаніе о нашей субстанціи. Всѣ они даютъ матеріалъ для образованія понятія бытія, но само это понятіе составляетъ особую группу сознанія, а именно о формахъ или способахъ отношенія между элементами первоначальнаго сознанія. Такимъ образомъ понятіе бытія имѣетъ своимъ содержаніемъ знаніе о нашей субстанціи, ея дѣятельностяхъ и содержаніи этихъ дѣятельностей въ ихъ единствѣ и отношенія другъ къ другу. Все познаніе опирается въ концѣ концовъ на познаніе я. Мы переносимъ это понятіе на другія субстанціи. Въ мысли о бытіи и сущности дѣйствительнаго міра надо совершенно устранить время и никоимъ образомъ не вводитъ его въ наше по-

вятие мира. Время, помимо акта мысли и представления субстанцій, не имѣетъ никакого смысла и полагается только ими. Первая ячейка идеи времени зарождается отъ сравненія содержанія воспоминанія съ содержаніемъ наличнаго представления, если только оба эти содержанія относятся къ одному и тому же и признаются одинаково реальными или данными въ нашей дѣйствительной дѣятельности. Затѣмъ время вступаетъ въ субъективную стадію своего развитія, и здѣсь оно представляетъ форму, въ которой наше я понимаетъ, распределяетъ и соединяетъ въ своемъ субстанціалномъ единствѣ свои собственные акты воспоминанія, наличнаго ощущенія и ожиданія. Наконецъ, въ объективной стадіи развитія время выносятся изъ субъективной сферы нашихъ состояній и дѣятельностей и становится формою для распределенія во временной перспективѣ объектовъ, т. е. содержанія нашихъ дѣятельностей созерцанія, представления и мышленія въ ихъ абстрактномъ видѣ. Точно такъ-же К. выводитъ и идею пространства, отрицая за нимъ всякую реальность. Образование этой идеи не можетъ быть объяснено при помощи ассоціаціи, такъ какъ это объясненіе попадаетъ въ ложный кругъ *). Развитие идеи пространства проходитъ черезъ стадіи субъективнаго, объективнаго и геометрическаго пространства. Въ этомъ процессѣ развитія главную роль играетъ наша мыслящая дѣятельность, такъ что основныя свойства, которыя мы мыслимъ въ идеѣ пространства, суть на самомъ дѣлѣ признаки не пространства, которое само по себѣ не имѣетъ никакой реальности, а нашей мыслящей дѣятельности, которая по поводу ощущенія созидаетъ эту идею. Если же пространство и время не существуютъ сами по себѣ, то не существуетъ въ дѣйствительности и все находящееся въ пространствѣ и времени. Существуетъ только духовный міръ, т. е. духовныя субстанціи съ ихъ дѣятельностями и отношеніями, а наши тѣла и весь матеріальный міръ суть только значки этихъ духовныхъ субстанцій, ихъ дѣятельностей и отношеній. Такимъ образомъ представляющійся намъ міръ есть міръ значковъ, которые строятся по законамъ представления и мысли и въ этомъ отношеніи подчиняются всеобщимъ и неизбѣжнымъ законамъ представляющей дѣятельности, коренящимся въ самой природѣ нашей субстанціи. Въ виду этого такіе значки даютъ основаніе съ полною увѣренностью заключать къ истинно существующему міру субстанцій. Наука одна, и высшей, истинной ея формою является философія; существующее же раздѣленіе одной науки на многія условно и основано на частной точкѣ зрѣнія, имѣющей въ виду удобства изученія.—Илагая свое ученіе, К. постоянно считается съ противными направленіями и нерѣдко посвящаетъ имъ пѣныя критическія очерки. Особенно подробно онъ останавливается на Юмѣ и Кантѣ. К. посвящены статьи: Д., «Фило-

софскія ожиданія» («Вѣст. Европы», 1876, 7); П. И. Аландскій, «Философія и наука» («Унив. Извѣстія», 1877, 1 и 2); Н. Я. Гротъ, «О философскихъ этюдахъ» (Кіевъ, 1877); П. Никитинъ (Ткачевъ), «О пользѣ философіи» («Дѣло», 1877, 5); Ф. Гусевъ, «Къ вопросу о философіи» («Прав. Обзор.» 1876, 12); В. Лесевичъ, «О чемъ поетъ кукушка? Этюды и очерки» (СПб., 1886); П. Е. Астафьевъ, «Рус. Обзор.» (1890, 1).
Я. Колубовскій.

Козловъ (Василій)—воспитаникъ моск. практич. акд., произнесъ на собраніяхъ акд. рѣчи: «О томъ, для чего воздвигаются различнаго рода памятники великимъ мужьямъ» (М., 1808), «Рѣчь, сочин. и говоренная при публ. собраніи въ практич. коммерч. акд. марта 12 1807 г.» (М., 1807); «О томъ, что образованный и благоопытанный юноша можетъ избрать себѣ истинно приличное состояніе и содѣлаться черезъ то полезнымъ обществу» (М., 1808). Кромѣ того написалъ: «Beschreibung des russischen Handels an der nördlichen Küste des Schwarzen Meeres» (М., 1807).
В. К.

Козловъ (Василій Ивановичъ)—литераторъ, род. въ 1792 г. въ Москвѣ; отецъ его, московскій купецъ, одинъ изъ учредителей московской практической коммерческой акд., далъ сыну отличное воспитаніе. Пробывъ не долго въ коммерч. акд., К. поступилъ въ московскій унив., окончивъ который, отправился на службу въ СПб. Здѣсь онъ въ 1814 г. познакомился съ основателемъ «Русскаго Инвалида», П. П. Пезаровіусомъ, и принялъ участіе въ газетѣ переводами и рецензіями. Ум. въ 1825 г. въ СПб. (отъ чахотки. Кромѣ переводовъ К. помѣщались стихотворенія въ «Вѣстникѣ Европы» (1814) и статьи разнаго рода въ «Новостяхъ Литературы» (1822—25) и въ «Сѣверной Пчелѣ», при основаніи ея. Письма его къ Макарову помѣщены въ «Дѣлскомъ Журналѣ» (1829 г., ч. 27). Ср. «Сѣверная Пчела» (1825, № 58).

Козловъ (Гаврилъ Игнатьевичъ)—историческій и портретный живописецъ, род. въ 1738 г., учился у А. Перезинотти и Дж. Валеріани, вступилъ въ новоучрежденную въ спб. акд. худ. съ званіемъ академика-преподавателя въ 1762 г. и оставался въ ней до утвержденія новаго академическаго регламента. Въ 1765 г. получалъ званіе академика по этому регламенту, въ слѣдующемъ году произведенъ въ адъюнкты-профессоры истории, живописи, въ 1771 г. повышень въ профессора, а въ 1779 г. сдѣлавъ адъюнкты-ректоромъ. Въ томъ же году вступилъ въ должность директора имп. спб. пшадерной мануфактуры и занималъ эту должность до самой смерти. Одно время былъ директоромъ существовавшаго при акд. воспитательнаго заведенія. Ум., въ СПб., 22 мая 1791 г. Много работалъ по заказамъ имп. Екатерины II и особенно считается искуснымъ въ сочиненіи аллегорическихъ сюжетовъ и орнаментовъ. Изъ картинъ его можно указать на «Отреченіе ап. Петра отъ Христа» (въ музеѣ акд. худ.), на образъ св. князя Михаила Черниговскаго и его боярина, Феодора, въ моск. Архангельскомъ соборѣ, и на иконы св. и юж. дверей, въ иконостасѣ главной церкви Смоленскаго кладбища, въ СПб.
А. С.—оо.

*) Несвобода отъ этой логической ошибки собственно попытка К. объяснить происхожденіе времени изъ таинъ, между прочимъ, элементовъ, какъ *воспоминаніе*, уже предполагающее время.
Вл. С.

Козловъ (Иванъ Ивановичъ)—талантливый поэтъ пушкинской эпохи. Род. въ Москвѣ 11 апрѣля 1779 г.; по происхожденію принадлежалъ къ высшему московскому обществу: отецъ его былъ статсъ-секретаремъ Екатерины II, мать изъ стараго рода Хомутовыхъ. 5 лѣтъ мальчикъ былъ записанъ на военную службу — сержантомъ въ л.-гв. Измайловскій полкъ и уже въ 1795 г. произведенъ въ прапорщики. Въ 1798 г. К. перешелъ на гражданскую службу и числился сперва при канцеляріи ген.-прокурора, потомъ въ герольдіи и, наконецъ, въ канцеляріи москов. главнокомандующаго Тутолмина. Въ 1809 г. К. женился на дочери бригадира С. А. Давыдовой. Незадолго до этого онъ сошелся съ Жуковскимъ, и это знакомство скоро превратилось въ горячую и прочную дружбу. Въ 1812 г. К. работалъ въ комитетѣ для образованія московскаго ополченія. По изгнаніи французовъ изъ Россіи К. поѣхалъ въ Спб., гдѣ вступилъ на службу въ департаментъ государств. имущества. Въ 1818 г. съ К. случилось несчастье, перевернувшее всю его жизнь и способствовавшее тому, что онъ сдѣлался поэтомъ; параличъ лишилъ его ногъ, а затѣмъ стало ухудшаться зрѣніе, и въ 1821 г. онъ окончательно ослѣпъ. Но К. не впалъ въ безысходное отчаяніе; онъ нашелъ въ себѣ силы примириться съ несчастьемъ. К. по свидѣтельству Жуковскаго, «перенеслъ бѣдственную свою участь съ терпѣніемъ удивительнымъ — и Божій Промыселъ, пославшій ему тяжкое испытаніе, даровалъ ему въ то же время и великую отраду: поразивъ его болѣзнію, разлучившее его навсегда съ вѣшнимъ міромъ и со всеми его радостями, столь намъ измѣняющими, открылъ онъ помраченному взору его весь внутренній, разнообразный и неизмѣнный міръ поэзіи, озаренный вѣрою, очищенный страданіемъ». Зная французскій и итальянскій языки съ дѣтства, К. уже слѣпой изучилъ англійскій, нѣмецкій и польскій языки. Притомъ онъ обладалъ феноменальной памятью, еще сильнѣе разившеюся во время болѣзни: «онъ зналъ», говоритъ Жуковскій, «наизусть всего Байрона, всѣ поэмы Вальтеръ-Скотта, лучшія мѣста изъ Шекспира, также какъ прежде — всего Расина, Тасса и главныхъ мѣста изъ Данта»; наконецъ, онъ зналъ наизусть все Евангеліе. Такимъ образомъ, жизнь его была раздѣлена «между религіею и поэзіею». «Но онъ не былъ чуждъ и обыкновенной ежедневной жизни: все, что дѣлалось въ свѣтѣ, возбуждало его участіе — и онъ нѣрѣдко заботился о вѣдшемъ мірѣ съ кажимъ-то ребяческимъ любопытствомъ». Утѣшеніемъ К. служило и то, съ какимъ сострадательнымъ вниманіемъ къ нему относились, помимо Жуковскаго, и всѣ остальные корифеи тогдашней поэзіи, начиная съ Пушкина. Самъ онъ выступилъ въ печати въ 1821 г., — именно тогда, когда лишился зрѣнія, — стихотвореніемъ «Къ Свѣтланѣ». Затѣмъ послѣдовалъ цѣлый рядъ крупныхъ и мелкихъ произведеній, который слѣпой поэтъ обыкновенно диктовалъ своей дочери. Въ 1824 г. появился его «Чернецъ», въ 1826 г. — «Невѣста Абдоскаля» Байрона, въ 1828 г. — «Княгиня Наталія Борисовна Дю-

горукая» и книжка «Стихотвореній», въ 1829 г. — «Крымскіе сонеты» Мишкевича и подражаніе Борису «Сельскій субботній вечеръ въ Шотландіи», въ 1830 г. — «Возумная». Липенный зрѣнію, въ параличѣ и среди постоянныхъ физическихъ страданій, К. прожилъ почти 20 лѣтъ: онъ скончался 30 янв. 1840 г. Могилу его находятъ на Тихвинскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры, рядомъ съ могилкою Жуковскаго, который вмѣстѣ съ дружбою передалъ К. и настроеніе своей поэзіи. Ни къ кому К. не стоитъ такъ близко въ литературѣ, какъ къ Жуковскому. Но К. не былъ рабскимъ подражателемъ Жуковскаго: то, что у послѣдняго является основой поэзіи, у К. — только тонъ ея. Нѣкоторая разница есть и въ симпатіяхъ обоихъ поэтовъ: Жуковскій преимущественно преданъ Шиллеру и Гете, душа К. лежитъ къ англійской поэзіи; но оба они много переводятъ, и какъ переводчики заслуживаютъ едва ли не большей признательности, чѣмъ въ качествѣ оригинальныхъ поэтовъ. Въ К. многие критики усматриваютъ первое проявленіе русскаго байронизма. Но едва ли его «Чернецъ», надъ страницами котораго современники и особенно современницы обивались слезами, которому даже Пушкинъ внималъ «въ слезахъ восторга», можетъ быть названъ отраженіемъ байроновской поэзіи. Здѣсь нѣтъ мрачнаго и грознаго титанизма байроновскихъ героевъ: герой К. все «плакалъ да молчалъ» — по своей законной жезѣ, и преступленіе его, которое онъ искупаетъ искреннимъ раскаяніемъ, не могло бы вызвать кары въ гуманномъ судѣ. Объ остальныхъ поэмкахъ К. и говорить нечего. Въ нихъ скорѣе отраженіе недавняго сентиментализма, которымъ общество еще не перелолебало, почему «Чернецъ» и встрѣтилъ такой успѣхъ, обезпеченный притомъ и самой участію поэта. Правда, К. много переводилъ изъ Байрона; но самый характеръ переведенныхъ отрывковъ свидѣствуетъ, что основа поэзіи Байрона была далека К., и притомъ, переводы эти такъ далеки отъ подлиннаго, что въ нихъ безъ надлежащей отмѣтки нельзя было бы и признавать байроновскихъ стихотвореній. Сердце К. лежало къ англійскимъ идилликамъ, вродѣ Вордсворта, Борнса, меланхолическимъ элегикамъ, вродѣ Мура, Мильвуа. Въ такомъ духѣ онъ выбиралъ стихотворенія и другихъ поэтовъ: Ламартина, Шатобриана, Шенье, Гросси, Манцони, Петрарки и др. И среди этихъ переводовъ есть нѣсколько образцовыхъ, которые всѣмъ извѣстны по хрестоматіямъ: «Вечерній звонъ» Мура, «Насъ семеро» Вордсворта, «Молодалъ узника» Шенье, «Плачь Ярославны» изъ «Слова о Полку Игоревѣ» и т. д. Насколько К. умѣлъ и самъ проникаться чужеземною поэзіею свидѣствуетъ его стихотвореніе «На погребеніе англійскаго генерала сира Джона Мура». Не смотря на слѣпоту, К. тонко чувствовалъ природу, и особенно тѣ моменты, когда ея жизнь лишается напряженности, когда необходимо чуткое сердце, чтобы разслышать бѣшеніе пульса этой жизни. Такое настроеніе передаетъ лучше стихотвореніе К. — «Венеціанская ночь». Что онъ вообще понималъ красоты природы — видно и изъ прекраснаго пе-

ревода крымскихъ сонетовъ Мпцкевича. О К. см.: соч. Жуковского, Бѣлинскаго. Соч. издавались въ 1838, 1840, 1855 гг.; najbolше полное собраніе сочиненія К. издано подъ ред. Арс. И. Введенскаго, въ 1892 г. А. Ф. Марксомъ.

М. Маевъ.

Козловъ (Иванъ Федоровичъ)—генераль-майоръ, членъ военной коллегіи при Елизаветѣ Петровнѣ; род. въ 1680 г., ум. въ 1752 г.; извѣстенъ также какъ составитель карты западныхъ лѣсовъ Казанскаго края.

Козловъ (Николай Иларіоновичъ, 1814—1889) — врачъ, профессоръ кіевскаго университета, медицинское образование получилъ въ Казани (1829—1833), въ 1837 г. получилъ въ Дерптѣ степени д-ра медицины, за диссертацию «De timorigibus compositis». Вслѣдъ за тѣмъ отправился за границу, гдѣ занимался въ Вѣнѣ, Цюрихѣ и въ Парижѣ. Въ 1839 г. вернулся въ Россію, поступилъ въ военную службу и сталъ сотрудничать въ «Библиотекѣ для Чтенія» Сенковского, печатая статьи по медицинѣ, обратившія на себя вниманіе министра народн. просвѣщ. гр. Уварова. Последніи предложенія К. перейти на службу въ Кіевъ и сформировать медицинскій факультетъ при мѣстномъ университетѣ. Съ 1841 г. онъ началъ читать въ Кіевѣ патологическую анатомію, въ 1842 г.—ордин. проф. Въ 1844 г. К. за границей занимался гистологіей и химіей. Съ 1845 по 1853 гг. преподавалъ также исторію медицины, общую терапію и патологическую химію. Въ 1853 г. онъ перешелъ на службу въ Спб. вице-директоромъ медицинскаго департамента, затѣмъ въ главное военно-медицинское управленіе и членомъ медицинскаго совѣта. Съ 1862 г. членъ, а съ 1883 г. по день смерти предсѣдатель военно-медц. ученаго комитета, съ 1869 по 1871 г. начальникъ медико-хирургической акад., а съ 1871 по 1881 гг. главный военно-медицинскій инспекторъ. На всѣхъ поприщахъ К. обнаружилъ себя не только ученымъ, но и энергичнымъ, талантливымъ администраторомъ. Какъ профессоръ, К., въ числѣ первыхъ, ввелъ гистологическій анализъ для опредѣленія сущности болѣзненныхъ процессовъ; имъ напечатаны «Химическое изслѣдованіе крови и эксcrementовъ при холерѣ», «О главныхъ видахъ патологическихъ измѣненій», «О развитіи иден болѣзни», «Служеніе армейской дыры у людей умопомѣшанныхъ и самоубійцъ», «Курсъ патологии человѣческаго тѣла» и др. Въ теченіе многихъ лѣтъ онъ редактировалъ «Военно-Медц. Журналъ», составилъ систематическій каталогъ бібліотекъ военно-медицинской акад. и систематическій указатель журнальной литературы по медицинѣ. Подъ его руководствомъ выпущено свыше 150 тт. «Приложеній» къ «Военно-Медц. Журналу», представляющихъ собраніе лучшихъ переводныхъ и оригинальныхъ руководствъ и пособій по медицинѣ. Какъ администраторъ, озабочился объ увеличеніи содержанія и улучшеніи положенія военныхъ врачей, ввелъ приказаніе командированія ихъ, съ цѣлью усовершенствованія по спеціальностямъ, къ академіи въ университетахъ, посылку за границу на казенный счетъ; устройство госпитальныхъ клиникъ, введеніе въ госпитали и лазареты сестеръ милосердія, какъ въ мирное, такъ и въ

военное время. К. всегда являлся трудолюбивѣйшимъ работникомъ въ многочисленныхъ коммиссіяхъ, какъ напр., по устройству центральныхъ домовъ для умалишенныхъ, по прививкѣ чумы рогагого скота, по составленію военной фармакопей, организаціи военно-медицинскаго управленія въ мирное и военное время и т. д. Одна изъ величайшихъ заслугъ К., несомнѣнно, открытіе женскихъ врачебныхъ курсовъ (см. XI, 868).

Г. М. Г.

Козловъ (Павелъ Алексѣевичъ, 1841—1891) — поэтъ-переводчикъ. Воспитывался въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ, по окончаніи курса поступилъ въ 1861 г. въ канцелярію министерства иностранныхъ дѣлъ, но скоро вышелъ въ отставку, жилъ въ Италіи и Франціи, затѣмъ служилъ при варшавскомъ ген.-губернаторѣ. Въ 1868 г. вновь уѣхалъ за границу, познакомился съ выдающимися французскими писателями и самъ сталъ серьезно заниматься литературою. Вернувшись въ Россію, служилъ при ген.-губернаторахъ—виленскомъ, Потаповѣ, и московскомъ, кн. В. А. Долгоруковѣ, при чемъ получилъ званія сначала—камеръ-юнкера, а затѣмъ — камергера. Первыи стихотворенія К. появились въ «Зарѣ» 1870 г. Затѣмъ К. помѣщая свои стихотворенія въ «Вѣстникъ Европы», «Рус. Вѣстникъ», «Огонькъ», «Всемирн. Иллюстраціи» и др. Оригинальныя стихотворенія К. ничѣмъ особеннымъ не выдаются, но очень музыкальны: нѣкоторые его романсы (напр. «Глядя на лучъ пурпурнаго заката») приобрѣли большую извѣстность. Главная литературная заслуга К.— въ его образныхъ переводахъ Байрона («Манфредъ», «Донъ-Жуанъ», «Чайльдъ-Гарольдъ», первые 3 пѣсни, и «Бешпо»), помѣщенныхъ въ «Русской Мысли». Особенно обращаетъ на себя вниманіе полный перевод «Донъ-Жуана», сдѣланный замѣчательно близко къ подлиннику и при томъ чисто-байроновскимъ стихомъ. Публика достойно оцѣнила трудъ К.: за первымъ изданіемъ (М., 1889) менѣе чѣмъ черезъ годъ послѣдовало второе. Уже приговоренный къ смерти, страдая мучительнымъ удущемъ—слѣдствіемъ астмы, К. продолжалъ интересоваться литературою и диктовалъ сцену изъ намѣченной имъ стихотворной комедіи изъ великобѣтскаго быта.

В. К.

Козловы — русскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ одного происхожденія съ Беклемишевскими, Зѣбевыми и др. и ведетъ начало отъ легендарнаго «мужа чести» Льва, выхавшаго въ 1393 г. къ вел. кн. Василію Дмитріевичу. Потомокъ Льва въ 7-мъ колѣнѣ, Игнатій Григорьевичъ Беклемишевъ, по прозванію *Козель*, былъ родоначальникомъ К.— Маркъ Семеновичъ К. былъ казначѣемъ головою въ войскѣ кн. Д. Т. Трубецкаго (1612); Андрей Ивановичъ К. — воевода въ Малоярославцѣ (1625); стольникъ Кузьма Петровичъ былъ воеводою въ Верхотурѣ (1699), а Петръ Михайловичъ († 1701), стольникъ и полковникъ, былъ воеводою въ Зарайскѣ. Иванъ Федоровичъ К. (1680 — 1732) былъ ген.-майоромъ и членомъ военной коллегіи. Его сынъ Иванъ Ивановичъ (р. 1716, † 1788) былъ ген.-рекетмейстеромъ (1762—68) и сенаторомъ. О внукѣ послѣдняго см. Иванъ Ивановичъ К. Этотъ

родъ К. внесенъ въ VI часть родословной книги Сиб. губ. (Гербовникъ, VIII, 12).—Другой родъ К. происходитъ отъ легендарнаго выхода «изъ Прусь» Михаила Прушанна — родоначальника Морозовыхъ и Салтыковыхъ ор. Потомокъ Михаилъ Григорій Игнатьевичъ Морозовъ, прозванный «Козель», былъ родоначальникомъ К. Его сынъ, Иванъ, сопровождалъ, въ 1495 г., въ Литву вел. князю Елену Ивановну, невѣсту вел. кн. литовскаго Александра, а одинъ изъ внуковъ, Федоръ Ивановичъ, убитъ въ 1547 г. казанцами на Свиягѣ. Этотъ родъ К. внесенъ въ VI часть родословной книги Тверской и Псковской губ. (Гербовникъ, III, 73). Еще одинъ родъ К. восходитъ къ концу XV, а другой къ половинѣ XVI вѣка. — Иванъ Посниковъ сынъ К. нижегородецъ (†1625), пожалованъ былъ вотчиною за московское осадное сидѣнье. Изъ его потомковъ: Александръ Александровичъ (род. въ 1837 г.) былъ Моск. оберъ-полицеймейстеромъ, спб. градоначальникомъ, нынѣ ген.-лейтенантъ и почетный олекулъ, а Павелъ Алексѣевичъ переводчикъ Байрона (см. выше). Этотъ родъ К. внесенъ въ VI и II части родословной книги Нижегородской и Московской губ. Кроме того существуетъ еще много родовъ К., позднѣйшаго происхожденія.

В. Р

Козловый-Доль — озеро въ Сандомирскомъ у., Радомской губ., занимаетъ пространство въ 70 морговъ; лежитъ въ Надвислянской низинѣ и имѣетъ характеръ рукава р. Вислы, съ которой озеро сообщается.

Козубскъ — мусульманское селеніе въ Вост. Болгаріи, въ ущельи р. Кесаревки. Въ русско-тур. войну 1877—78 гг. селеніе это было главнымъ центромъ вооруженнаго сопротивленія мѣстныхъ жителей — магометанъ, шайки конхъ, частью правильно организованнаго турецкаго и англійскаго офицерами, тревожившія отряды нашего 11-го корпуса, стоявшіе въ Кесаревѣ, Ново-Селѣ и Златорицѣ, и напали на ближайшія болгарскія селенія. У К. явсколько разъ происходили стычки.

Козулда — г. въ вост. Болгаріи, на узлѣ дорогъ изъ Хаджи-Оглу-Базарджика въ Шумлу и Правдою. 9 июня 1774 г. 40-тыс. тур. корпусъ, которымъ начальствовалъ рейсъ-эфенди Абдулъ-Резакъ, былъ разбитъ близъ К. войсками соединенныхъ отрядовъ Суворова и Каменскаго. Верховный визирь, лишившись почти всей своей артиллеріи и запертый въ Шулузъ войсками Каменскаго, не могъ уже ничего предпринять противъ нашей главной арміи, что и привело къ заключенію, мѣсяць спустя, Кучукъ-Кайнарджискаго мира. — 26 июня 1828 г. передовой отрядъ нашъ, состоявшій изъ 2 конныхъ полковъ, подъ начальствомъ ген. Кирсанова, былъ атакованъ турками въ лежащемъ около К. лѣсу и опрокинутъ съ большимъ урономъ; но 4 июля городъ былъ занятъ нашимъ 3-мъ корпусомъ. Въ войну 1877—78 гг. ген. Манзей занялъ К., 22 янв., безъ боя.

Козлякъ: 1) *Дровоотлимыя*. При домашней распиловкѣ дровъ и на дровяныхъ дворахъ К. составляютъ изъ двухъ паръ пожекъ, скрѣпленныхъ попарно наискось въ видѣ буквы X и соединенныхъ между собою поперечной. Для облегченія распиловки придуманы въ К. нѣ-

которыя приспособленія и тогда часто называютъ ихъ «дровотлимыми стижками». К. баварскіе очень распространены въ Германіи. Болѣе простаго устройства — американскіе К. Стевенсона (рисунокъ въ «Amerikanischer Agri-culturalist», 1877) и швабскіе К., употребляемые и у насъ въ западныхъ губ. (ср. «Die Forstschule in Hohenheim», 1865). Сложнѣе устройство К. англійскія Кеннана (Kenann's Log-Sawing-Machine). — 2) *К. мотилымыя* или *стелюны* (Костромск. губ.), употребляются всегда парами при ручной распиловкѣ бревенъ на доски и состоятъ изъ части бревна или полубревна, въ которую вставлены снизу четыре длинныя ноги. На такихъ К. лежитъ бревно при распиловкѣ его на доски и въ брусья продольною пилюю, приводимою въ движеніе двумя рабочими. — 3) *К. для сужки травы* въ сѣно бываютъ различнаго устройства; наиболѣе употребительны: а) *простые*, состоящія изъ заостреннаго кола 4—5 арш. длиною, вбитаго вертикально въ землю, съ 6—8 горизонтальными перекалдинами 1½—2 арш., вставленными въ крестообразно просверленныя въ колѣ отверстія; б) *изгородью* — образуемые язда колья, вбитыхъ въ разстояніи саженіи одинъ отъ другого, въ которые вколочены колышки, поддерживающіе горизонтально положенныя жерди; в) *пирамидальныя*, состоящія изъ трехъ кольевъ, соединенныхъ посредствомъ деревяннаго гвоздя; съ наружной стороны колья вколачиваются по 3—4 колышка, на равныхъ разстояніяхъ, и на нихъ кладутся поперечныя жерди; г) *крышевидныя*, устраиваемыя изъ двухъ рядовъ кольевъ, расположенныхъ наклонно рядъ къ ряду, какъ стропила въ двухскатной крышѣ, при чемъ въ колья вбиваются снаружи колышки, поддерживающіе горизонтальныя жерди, которыя кладутся и по коньку — по парному соединенію кольевъ двухъ рядовъ. На эти жерди и колья накладывается свѣжескошенная трава. Сужка травы на К. заслуживаетъ предпочтеніе предъ обыкновеннымъ способомъ разбрасыванія ея на мѣстѣ скова и периодическимъ переворачиваніемъ — «ворошеніемъ». Хозяйственные выгоды, достигаемыя при устройствѣ различныхъ козловъ различны: большаго затрата труда требуется при устройствѣ простыхъ и изгородью, мало устойчивыхъ противъ вѣтра; наиболѣй расходъ древесныхъ матеріаловъ, повторяющійся черезъ каждыя 5—10 лѣтъ, бываетъ у К. простыхъ и пирамидальныхъ, удобныхъ для подноса къ нимъ травы, вслѣдствіе возможности болѣе равномернаго распредѣленія на скапываемомъ участкѣ, но за то накладна и сниманіе съ нихъ травы затруднительнѣе, чѣмъ на изгороди и крышевидныхъ, и соединено съ потерей лучшихъ частей травы; наилучшее провѣтриваніе травы замѣчается на послѣднихъ двухъ, при чемъ крышевидные К. имѣютъ преимущество предъ прочими относительно стока дождевой воды. Сельскіе хозяева, болѣею частью, отдадутъ предпочтеніе К. крышевиднымъ.

В. Соболевскій.

Козлякъ (*Boletus bovinus* L.) — шляпочный базидиальный грибъ изъ сем. трутовиковыхъ (Polypogaceae); шляпка у него сравнительно плоская, мясистая, до 4—6 см. шири-

ною, съ тонкимъ загнутымъ внизъ краемъ; поверхность ея клейкая, желтовато или розовато-бурого цвѣта; мясо розовато-желтое, не измѣняющееся при разрѣзѣ; снизу шляпка покрыта сравнительно толстымъ трубчатымъ (именнальнѣе) слоемъ, въ молодости грязно-желтого, въ старости ржаво-бурого цвѣта, отверстія трубокъ сложныя, такъ какъ нѣсколько короткихъ и тонкихъ трубокъ заключены въ одну болѣе толстую и болѣе длинную трубку. Пенекъ такого же цвѣта, какъ и шляпка, внутри бѣлый, до 4—8 стм. длиною и до 0,6—1,0 мм. толщиной. К. растетъ преимущественно въ свѣтлыхъ хвойныхъ лѣсахъ, вблизи дорогъ и тропинокъ. Издаетъ непріятный запахъ; по вкусу принадлежитъ къ мало цѣннымъ съдобнымъ грибамъ.

С. Р.

Козляниновъ (Тимофей Гавриловичъ) — морякъ. Въ гардемаринъ произведенъ въ 1758 г.; 1762—64 г. изучалъ морскую практику въ Англии, откуда плавалъ въ вост. Индію и Америку; въ 1765 г. отправленъ для изученія портовъ въ Голландію. Въ 1770 г. К. участвовалъ въ сраженіяхъ при Наполи-дипроманія и Чесмѣ; въ 1784 г. произведенъ въ комръ-адмирала, въ 1788 г. участвовалъ въ сраженіи у Гохланда, при чемъ блокировалъ шведскій флотъ подъ Свеаборгомъ. Въ 1792—1796 гг. былъ членомъ адмиралтействъ-коллегии; въ 1797 г. назначенъ главнымъ командиромъ архангельскаго порта. Ум. въ 1798 г.

Козляниновы — дворянскій родъ, происходящій отъ новгородскаго сына боярскаго Григорія Леонтьевича К., записаннаго въ 1550 г. въ «тысячную книгу» лучшихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ. Богданъ Услюмовъ К. за тихвинское осадное сидѣнье (1608) пожалованъ помѣстьемъ. О Тимоѣѣ Гавриловичѣ К.—см. выше. Этотъ родъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Тверской, Калужской и Новгородской губ. Другой родъ К. происходитъ отъ Ивана К., участвоваваго въ польскомъ походѣ (1654—56) и пожалованнаго за это помѣстьемъ. Изъ его потомковъ ген.-адъютантъ Николай Федоровичъ К. былъ членомъ военнаго совѣта. (1877). Этотъ родъ К. внесенъ въ VI часть родосл. кн. Новгородской губ. (Герб., IX, 96). Еще два рода К., позднѣйшаго происхожденія.

Козлятникъ обыкновенный или **лукъ-картвенный** (*Galera officinalis*)—многолѣтняя отличная кормовая трава изъ сем. бобовыхъ (*Leguminosae*), богатая листвою и дающая въ урожайные годы до 1300 пд. сѣна съ десятины. Отличается быстрымъ ростомъ—въ первый годъ достигаетъ высоты до 1½ и болѣе арш.—и сильною кустистостью, для успѣшнаго роста требуетъ хорошо удобренной и глубоко разрыхленной почвы, защищеннаго мѣстоположенія и тщательной очистки отъ сорныхъ травъ. К. не боится засухи, но страдаетъ отъ весеннихъ морозовъ. Посѣвъ 1½—2 пд. на десятину, преимущественно рядовой, для удобства очистки. Уборка до цвѣтенія, такъ какъ перестоявшую траву скотъ не бѣсть. К. пригоденъ и для зеленого удобрения.

С.

Козма—пресвитеръ и др.—см. Козьма и Косма.

Козма Григорьевичъ — бояринъ и посадникъ новгородскій, въ 1471 г. взять былъ

въ Шелонской битвѣ и отправленъ въ Коломну, въ тюрьму. Позже онъ сталъ сторонникомъ вел. князя и въ 1477 г., во время возмущенія новгородцевъ противъ тѣхъ, которые, нарушая новгородскую старину, ходили на судъ въ Москву, былъ убитъ. См. «П. С. Р. Л.» (III 142, VI, 17—18, 200, 203—206; VIII, 165—166, 184).

А. Э.

Козма Твердиславичъ — новгородскій бояринъ (по «Никон. лѣтоп.»—посадникъ), въ 1331 г., вмѣстѣ съ другими новгор. боярами, провожалъ чернеца Василія (въ мѣрѣ—свящ. Григорій Кааѣка) во Владиміръ Волинскій къ митроп. Феогносту, для посвященія въ новгор. архіепископы. Гедиминъ схватилъ ихъ и вынудилъ уступку нѣкоторыхъ новгород. пригородовъ сыну своему Нариману. Въ 1338 г. онъ ѣздилъ въ Швецію для заключенія новаго договора на мѣсто нарушеннаго шведами орѣховскаго. Въ 1341 г. ѣздилъ къ великому князю съ жалобой на чинимыя его боярами въ Торжкѣ насилія. Въ 1348 г., съ другими новгородскими боярами, ѣздилъ къ шведск. королю Магнусу, пришедшему въ Новгородскую обл. съ предложеніемъ преній о вѣрѣ и принатія латинства. Послѣ неудачныхъ переговоровъ, во время военныхъ дѣйствій, К. Твердиславичъ взять былъ въ плѣнъ въ Орѣшкѣ и получилъ свободу только въ 1350 г., при разгнѣвѣ плѣнными, происходившемъ въ Юрьевѣ. См. «Пол. Соб. Р. Л.» (III, 75, 79, 80, 83—85, 221, 226; IV, 52, 58—60; V, 219, 221—222, 225—226; VII, 202, 206, 211; X, 204, 212).

А. Э.

Козминскіе (*Kozminski*)—посадъ Калишскаго у. и губ., жит. 5480 (вмѣстѣ съ принадлежащимъ къ нему селеніемъ). Кусторное производство кожуховъ, сапогъ, а также глянцовой посуды. К. городъ весьма древній, игравшій видную роль въ исторіи протестантизма въ Польшѣ. Въ 1533 г. состоялся здѣсь 2 синодъ акатолковъ (т. е. не-католиковъ), ревностными пршверженцами которыхъ были владѣльцы мст. К., Острогоровы. Въ XVI в. здѣсь была высшая евангелическая школа, закрытая въ началѣ XVII в.

Л. В.

Козминъ (Сергій Матвѣевичъ; иногда писался и Кузьминъ)—статсъ-секретарь Екатерины II, которая, вступивъ на престолъ, назначила его принимать челобитныя. Скоро сталъ близокъ къ императрицѣ и всегда ѣздилъ съ нею въ каретѣ, вмѣстѣ съ гр. Г. Р. Орловымъ и любимомъ фрейлиною, А. В. Паниною. Въ 1767 г. К. былъ назначенъ членомъ таможенной канцеляріи съ оставленіемъ въ кабинетѣ и при собств. Е. И. В. дѣлахъ. Въ концѣ февраля 1774 г. Потемкинъ, черезъ К., подалъ императрицѣ письмо, въ которомъ просилъ о назначеніи генералъ-адъютантомъ, чѣмъ и начался его «случай». К. сопровождалъ Екатерину въ ея побѣдахъ изъ Сиб. въ 1762, 1767 и 1775 г. Умеръ въ 1780 г. Въ 1767 г. онъ участвовалъ въ кружкѣ, предпринявшемъ въ Москвѣ, подъ редакціей Хераскова, изданіе «Переводовъ изъ Энциклопедіи» и, взявъ на себя переводъ статей по юриспруденціи. Тогда же, сопровождалъ Екатерину въ плаваніи по Волгѣ, участвовалъ въ переводѣ императрицею и ея святою «Велісарія» Мармонтея. Кромѣ того, перевелъ съ франц.: «Опытъ военнаго

искусства», гр. Тюрпина-де-Криссе (М., 1758). Его интересное письмо о приемѣ депутатовъ Елатерно помѣщено въ «Русскомъ Архивѣ» (1867, стр. 361). Ср. М. Лонгиновъ, «Русскіе писатели XVIII вѣка» («Русская Старина», 1871, т. IV).

Козмицъ-Успенскій-Яхромскій монастырь муж., 3-го класса (съ 1764 г.)—Владимірской губ. и уѣзда, въ 40 в. отъ Владимира и близъ села Небылаго, при р. Яхромѣ. Основанъ въ XV ст. преп. Козмою, мощи котораго почитаются въ соборномъ храмѣ Успенія, гдѣ и древняя икона Божіей Матери, явившаяся въ 1482 г. преп. Козмѣ; празднество ей совершается 14 октября. Съ 1666 по 1675 г. здѣсь игуменомъ былъ св. Митрофаній, епископъ воронежскій, отъ котораго осталось евангеліе съ собственноручною надписью. Преп. Козмы память читается 18 февраля.

Козодавлевъ (Осипъ Петровичъ)—писатель и государственный дѣятель, родился въ началѣ пятидесятыхъ годовъ XVIII стол. На 5 году жизни потерялъ отца, 8-ми лѣтъ опредѣленъ въ пажи, а 15-ти лѣтъ отправленъ Екатериной II въ лейпцигскій университетъ. Прослушавъ курсъ юридическихъ наукъ и получивъ, подъ руководствомъ Платнера и Геллерта, вкусъ къ литературнымъ занятіямъ, онъ возвращается въ Россію, поступаетъ въ 1774 г. въ сенатъ протоколистомъ, постепенно проходитъ должности экекзектора, совѣтника слоб. палаты, въ началѣ 1783 г. назначается совѣтникомъ при директорѣ импер. академіи наукъ, княгинѣ Е. Р. Дашковой, участвуетъ въ изданіи сочиненій Ломоносова и дѣлается соредакторомъ академическаго журнала «Собесѣдникъ любителей русскаго слова». Въ 1784 г. К. назначается директоромъ училищъ СПб. губ., членомъ комиссіи объ учрежденіи народныхъ училищъ и составляетъ замѣчательный проектъ устава русскіхъ университетовъ. Въ царствованіе Павла I К. былъ назначенъ оберъ-прокуроромъ сената, загѣмъ—сенаторомъ, при Александрѣ I членомъ комиссіи по пересмотру уголовныхъ дѣлъ и, наконецъ, въ 1810 г. министромъ внутреннихъ дѣлъ. Занимая этотъ высокій постъ, онъ является однимъ изъ главныхъ сотрудниковъ Александра I по вопросу объ улучшеніи быта крестьянъ и лично самъ былъ образцомъ гуманн. помѣщичкомъ. Онъ основалъ (въ 1809 г.) официальную газету «Сѣверная Почта», и не только какъ редакторъ, но и какъ сотрудникъ участвовалъ въ ней до самой смерти своей. К. достоинъ вниманія и какъ литераторъ. Онъ перевелъ трагедію Гете «Клэвиго» и поэму Тюммеля «Вильгельмина». Оригинальные стихи его отличаются легкостью и плавностью, а литературный вкусъ и чутье сказались въ вѣрной оцѣнкѣ Державинской «Фелицы», которую онъ помѣстилъ въ «Собесѣдникѣ». Ум. 24 июля 1819 г. Обширная біографія К. дана М. И. Сухомлиновымъ въ VI т. его «Исторіи русскаго академіи». Поэтическія произведенія К. собраны С. А. Венгеровымъ въ IV вып. его «Русской поэзіи».

Козодоевыя — русскій дворянскій родъ, происходящій (по выдумѣ XVIII вѣка) отъ германскаго рода Косъ-фонъ-Даленъ; въ

дѣйствительности предками ихъ были люди князя Ивана Юрьевича Патрикѣева, Мижуй и Тимошей Андреевы К., изъ которыхъ первый, по завѣщанію (1498) кн. Патрикѣева, достался его женѣ, а второй отпущенъ на волю. Глѣбъ Игнатьевичъ К. подписался на поручной записки по кн. Серебряномъ (1565). Фунчикъ Прокофьевичъ К. былъ новгородскимъ сыномъ болгарскимъ (1606), а его сынъ Иванъ, за участіе въ тихвинскомъ сидѣнн, пожалованъ вочиною (1618). О его потомкѣ Осипѣ Петровичѣ К.—см. выше (Гербовникъ I, 67).

В. Р.

Козодоевыя (Caprimulgidae) — семейство огузда стрижеобразныхъ или длиннорукыхъ птицъ (Cypselomorphae s. Macrochires). Клювъ очень короткій, трехугольный, разрывъ рта чрезвычайно великъ, у основанія его сидятъ сильно развитыя щетинки; голова большая, широкая и плоская, съ большими и очень выпуклыми глазами; длинныя, острые крылья состоятъ изъ 10 большихъ маховыхъ и 12—13 малыхъ; ноги короткія и слабо развитыя, наружный палецъ 4-суставный и не длиннѣе внутренняго, который боѣе или менѣе обращенъ впередъ или внутрь и по большей части соединенъ со вторымъ при основаніи кожой; длинный коготъ средняго пальца, за исключеніемъ гуахаро, гребнеобразно зазубренъ на наружномъ краю; опереніе мягкое, дохожее на совиное, пестрое. К., по общему виду, представляютъ поверхностное сходство съ ласточками, откуда и произошло названіе ночныхъ ласточекъ; величина ихъ отъ жаворонка до ворона. К. быстро и безшумно летаютъ по большей часті въ сумерки, но нѣкоторые и днемъ. За исключеніемъ гуахаро, питающагося плодами, пищу ихъ составляютъ насѣкомыя, особенно большіе жуки и ночныя бабочки, которыхъ отъ большей частью ловятъ на лету. По землѣ они ходятъ плохо, но отдыхаютъ обыкновенно на землѣ, рѣже на вѣтвяхъ, гдѣ усаживаются вдоль вѣтви. Живутъ преимущественно въ лѣсахъ, особенно несплошныхъ. Нѣкоторые и въ равнинахъ. Гнѣздятся на землѣ, по большей части, вовсе не дѣлая гнѣзда, и кладутъ 1—2 яйца. К. распространены по всей землѣ кромѣ крайняго С и Ю, а также Новой Зеландіи и большей части острововъ Тихаго океана. Странный крикъ нѣкоторыхъ, въ связи съ ночнымъ образомъ жизни, подалъ поводъ къ различнымъ суевѣріямъ. У козодоевъ собственно или ночныхъ ласточекъ (Caprimulgus) клювъ съ крочковатымъ кончикомъ и усаженъ по краямъ длинными, крѣпкими щетинками; разрывъ рта доходитъ подъ глазъ, крылья длинныя и узкія, 2 маховое самое длинное, хвостъ прямой и короткій, пѣвка спереди и вверху оперена. Многочисленные виды распространены по вост. полушарію. Обыкновенный или европейскій козодой (С. euroaeus) сверху буроватосѣраго цвѣта, съ чернобурыми и ржаво-желтыми крапинками и узкими стерняевыми черными полосками, снизу желтовато-блѣднѣе съ темнымъ волнистымъ линиями, на темені одна, на плечѣ 2 продольныхъ темныхъ полоски; длина 26 см., крыло 19 см. Водится, въ качествѣ птицы выводящей птенцовъ, въ Европѣ, начиная отъ средней Норвегіи, и зап.

Азии, во время перелета зимою посѣщаетъ всё страны Африки. Козодой держится охотѣе всего на мѣстахъ заросшихъ верескомъ, а также у опушекъ и на полянахъ лѣсовъ, особенно хвойныхъ. Охотится главнымъ образомъ въ сумерки и ловить преимущественно жуковъ и ночныхъ бабочекъ, чѣмъ приносить большую пользу. Днемъ спитъ и, благодаря пестрой окраскѣ, мало замѣтенъ. Отъ своего гнѣзда старается отвести врага, притворяясь раненымъ, и, въ случаѣ надобности, переноситъ яйца на другое мѣсто. Во всѣхъ странахъ уже съ древности распространено повѣрье, будто бы эта птица доитъ козъ. Изъ К., водящихся въ тропическихъ странахъ, замѣчательны: африканскій родъ *Scotornis*, съ очень длинными и широкими ступенчатыми хвостомъ; родъ *Mastoripteryx* изъ зап. и центральной Африки, отличающийся чрезвычайно длиннымъ внутреннимъ большимъ маховымъ крыломъ самца (у *M. longipennis*, при общей длинѣ птицы въ 21 стм., перо въ крылѣ равно 47 стм.); *Hudropsalis* изъ тропической южн. Америки, съ чрезвычайно длиннымъ вылообразнымъ хвостомъ (*H. fuscipatus*, длину всего 70 стм., а хвостъ 52 стм.). Сюда же относится гуахаро (см.).

Н. Книповичъ.

Козуля—см. Косуля.

Козы или *Козь*—тагарская дер. Таврической губ., Феодосійскаго у., верстахъ въ 15 отъ Судака. 725 душъ пола, которымъ принадлежали 4468 дес. земли. Главное занятіе жителей виноградарство и табаководство. Въ селеніи много старыхъ лозъ и козское вино цѣнится винодѣлами. Существуетъ мнѣніе, что К.—древнее генуезское поселеніе Сохіі.

Козыревская (по камч. Колю)—рч. на полу-въ Камчаткѣ, дѣвный притокъ р. Камчатки. Названа по фамилии казака Козыревскаго, одного изъ зачинщиковъ бунта на Камчаткѣ, загладнаго свое преступленіе присоединеніемъ къ Россіи о-ва Сумчу или Шумшу. При р. К.—селеніе *Козыревское*, въ которомъ было 12 дворовъ и 67 жит. камчадаловъ (1888).

Козыревскій (Иванъ Петровичъ, въ монашествѣ—Игнатій)—путешественникъ по Сибири. Род. въ 1680 г. въ Якутскѣ; отецъ его былъ тамошній козакъ, а дѣдъ былъ туда сосланъ въ числѣ плѣнныхъ поляковъ, взятыхъ во время войнъ Алексѣя Михайловича. Въ 1701 г. К.—отецъ и сынъ—посланы якутскимъ воеводоу Траурнихомъ въ Камчатку, для приведенія жителей въ подданство Россіи. Въ 1708 г. Петръ К. былъ убитъ туземцемъ, а Иванъ К., вмѣстѣ съ козакомъ Даниломъ Анцыферовымъ, затѣяли въ 1711 г. бунтъ, при чемъ, между прочимъ, былъ убитъ извѣстный мореходъ Атласовъ. Чтобы умилостивить власти, К. съ товарищами усмиривъ затѣмъ непокорныхъ камчадаловъ, построилъ Большерѣцкій острогъ, отправился на Курильскіе о-ва и привелъ часть населенія въ подданство Россіи. Въ 1718 г. якутскій воевода поручилъ К. провѣдать о Камчатскомъ носѣ, о соседнихъ Камчаткѣ островахъ и объ Японіи, стараясь завязать съ послѣдней торговлю. Порученіе было исполнено К., судя по его донесеніямъ, успешно. Тогда же онъ построилъ на р. Камчаткѣ пустынь для безпомощныхъ,

престарѣлыхъ и раненыхъ, молитвенный домъ во имя Успенія Богоматери и монастырь, въ которомъ самъ постригся. Въ 1720 г. К. прѣхалъ въ Якутскъ, откуда хотѣлъ отправиться въ Москву, но былъ задержанъ архим. Теофаномъ и опредѣленъ въ Покровскій м-рь строготелемъ. Затѣмъ Теофанъ, уѣзжая въ Тобольскъ, перевелъ К., помимо его желанія, въ Спасскій м-рь строготелемъ-же п синодальныхъ дѣлъ закашникомъ. К. жаловался воеводской канцеляріи, при чемъ подробно перечислялъ результаты своихъ путешествій. Жалоба, вѣроятно, подѣйствовала, такъ какъ въ 1730 г. К. вырбывали въ Москву, гдѣ онъ подаетъ обстоятельныя извѣстія о Камчаткѣ и Японіи. Извѣстіе о заслугахъ К. было напечатано въ «Сиб. Вѣдомостяхъ» 1730 г. (26 марта) и, по свидѣтельству Миллера («Сочиненія и переводы, къ пользѣ служащихъ», 1758, апр.), тогда же было переведено иностранными журналистами. Гдѣ и когда умеръ К.—неизвѣстно. Ср. «Сибирскій Вѣстн.» (1823 г., ч. II).

В. К.

Козырь—въ до-Петровской Руси высочій столчій воротникъ, закрывавшій весь затылокъ. Дѣлался изъ атласа, бархата, камки, обьяри, вышивался серебромъ и золотомъ, унизывался жемчугомъ съ драгоценными камнями. Козырь составлялъ одинъ изъ первыхъ предметовъ щегольства; отсюда выраженіе «ходить козыремъ». Отсюда-же и названіе К.—главенствующей масти въ картахъ, объявляемой по особымъ правиламъ въ разныхъ играхъ К. бьетъ всякую карту остальныхъ мастей.

Козырь (стар.)—лоскутъ краснаго сукна, съ желтой нашпывкой, который носили раскольники при Петрѣ I.

Козырь—см. Санный лѣсъ.

Козьма—безсребренникъ и др.—см. Косма.

Козьма—слуга Андрея Боголюбскаго, извѣстный вѣрностью господину. По убіеніи князя (1174), онъ одинъ отнесъ тѣло князя въ церковь, и вмѣстѣ съ убѣжденными имъ клирошанами, предалъ его погребенію.

Козьма пресвитеръ—болг. писатель, послѣдній представитель вѣтвягого эпохи древнеболг. письменности, жилъ, повидимому, въ концѣ X в., въ правленіе царя Самуила; оставилъ 13 «бесѣдъ» или словъ, въ которыхъ ревностно ратуетъ противъ богомилства и призываетъ другихъ на борьбу съ ересью. «Бесѣды» эти представляютъ главный, собственно болгарскій источникъ для изученія богомилства X в. и предшествоваваго ему павликіанства, хотя К. и обращаетъ больше вниманія на вѣншнюю сторону ереси, на практическія послѣдствія основныхъ положеній ея, мало касаясь догматическихъ началъ. Въ Россіи «недостойнаго Козьмы прозвитера бесѣда на новоявившуюся ересь богумилу» стала извѣстной очень рано и особое распространеніе получила съ появленіемъ стригольниковъ и жидовствующихъ, которые выставляли тѣ же доводы прогивъ іерархіи и церковной вѣншности, какія высказываютъ богомилы у К., и у послѣдняго то русск. защитники православія и черпали доказательства для борьбы съ ересью. Нравственныя наставленія, встрѣчающіяся у К., отрывками входили въ древнія русскія поученія и даже въ прологъ (31 янв.). Бесѣда К. напеч. въ

«Правосл. Собесѣдникѣ» (1864 г., кн. 4—8 по рукописи XV в.).

Козыма Ивдикоплевствъ — знаменитый визант. географъ, купецъ изъ Александри, отчего иногда и назыв. *египтяниномъ*, по торговымъ дѣламъ предпринимавъ большія путешествія по Аравіи и вост. Африкѣ, позднѣе сдѣлавъ монахомъ и между 535 и 547 г. составилъ тождованіа на грѣснъ и псалмы, обширное описаніе земли, астрономическія таблицы и «христіанскую топографію» (*Христіанскѣ топографіа*). Изъ всѣхъ этихъ трудовъ до насъ дошла только послѣдняя, имѣвшая главную свою задачу изложить систему космографіи, которая соотвѣтствовала бы христіанскому ученію, въ системѣ же Птолемея К. находилъ непримиримыя противорѣчія со святи. писаніемъ. Въ своемъ ученіи о строеніи міра К. отвергаетъ шарообразность земли и существованіе антиподовъ. Фигуру земли онъ представляетъ какъ плоскій продолговатый отъ В къ З четырехугольникъ, окруженный со всѣхъ сторонъ океаномъ, по другую сторону котораго возвышается второй материкъ. Этотъ послѣдній до потопа былъ населенъ людьми, но теперь недосыгаемъ. Все обрамляется со всѣхъ сторонъ высокими стѣнами, на которыя опирается громада небеснаго свода. Образъ вселенной К., ссылался на ап. Павла, видить въ скнии Моисеевой; какъ въ послѣдней, такъ и въ землѣ дѣла вдвое болѣе ширины. Все зданіе вселенной. раздѣлено на двѣ части. Нижняя изъ нихъ простирается до небеснаго свода и назначена для обитанія людямъ. Подъ самымъ небеснымъ сводомъ движутся звѣзды, водимыя по кругамъ ангелами, назначенными для этого Творцомъ еще при созданіи міра. Другая часть простирается отъ Фирмаменты (библейск. «твердь») до верхняго свода, представляющаго самую крайнюю границу міра, по ту сторону которой находится царство Небесное, глава котораго есть Исусъ Христосъ, указывающій въ него пути всѣмъ добрымъ вѣрующимъ. Для объясненія движенія солнца и земли и согласованія его съ плоскимъ видомъ земли, К. воспользовался существовавшимъ въ его время мнѣніемъ, что земля повышается въ направленіи къ С и З. Ссылаясь на слова въ Екклесіастѣ: «солнце восходитъ и заходитъ; оно восходитъ на В, идетъ къ Ю и затѣмъ обращается къ С; по кругу идетъ оно и снова возвращается на свое мѣсто»,—К. утверждаетъ, что солнце появляется на В и идетъ въ теченіе дня по небесному своду до тѣхъ поръ, пока не скроется за возвышеніемъ на западѣ. Такъ какъ движеніе подъ землею совершенно отрицается системою К., то солнце идетъ къ С, скрывается за упомянутыми возвышеніемъ отъ взоровъ людей и затѣмъ снова достигаетъ В. Чтобы объяснить также и различную продолжительность дней и ночей, К. предполагаетъ на С высокую конусообразную гору. Смотрия поэтому, приближается ли на своемъ пути къ С солнцу къ этой горѣ или удаляется отъ нея, намъ, какъ находящимся отсюда на довольно значительномъ разстояніи, кажется, что оно ближе или къ вершинѣ конуса. или къ его основанію; въ первомъ случаѣ оно скрывается

на меньшее время и мы имѣемъ тогда дѣло и долгіе дни, во второмъ—на большее время, и тогда у насъ зима и долгія ночи. Космографическія представленія К. имѣютъ въ основѣ своей сирийскія воззрѣнія: въ самой Византіи они никогда не пользовались всеобщимъ признаніемъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ рѣзкое осужденіе системы К. патриархомъ Фотіемъ. Повидимому, мнѣнія К. о видѣ земли, о нахожденіи ангеловъ подъ твердью, объ отношеніи ихъ къ звѣздамъ и т. п. не соотвѣтствовали обычной визант. догматикѣ. Въ зап. Европѣ космографическія идеи К. пользовались въ теченіе среднихъ вѣковъ большимъ распространеніемъ. Но въ исторіи церковныхъ знаній сочиненіе К. имѣетъ значеніе не этой своей стороной, а чрезвычайно цѣнными и точными свѣдѣніями объ Индіи, Эѳіопіи, объ африк. и инд. фаунѣ. Все, что К. лично встрѣчалъ во время своихъ странствованій или слышалъ отъ другихъ путешественниковъ, онъ передаетъ съ безусловною правдивостію, мѣстами прилагаа рисунокъ. Въ этомъ отношеніи оно и понынѣ не потеряло своего значенія: нѣкоторыя отрывки его продолжаютъ свѣтъ на отношеніи Египта, Индіи и Китая къ римской имперіи (напр., описаніе двухъ надписей на памятникѣ въ эѳіопск. городѣ Адулисъ, нынѣ Зудла, нѣсколько къ Ю отъ Массовы). Языкъ К. отличается необычайной для византійца того времени ясностію и легкостію. Древнѣйшіе изъ греч. списковъ «Христіанской топографіи» относятся къ IX и X вв.; первый изъ нихъ хранится въ ватиканской бібліотекѣ въ Римѣ, второй — въ лаврентьевской бібліотекѣ во Флоренціи. Часть ея впервые напечат. была во франц. переводѣ у Тевено (*Thévenot, «Relation des divers voyages curieux», т. I, 1663*). Вполнѣ она была издана по ватиканскому списку, въ подлинникѣ и въ латинскомъ переводѣ, у Montfaucon, «*Collectio nova patrum et scriptorum Graecorum*» (т. II, Пар. 1707). затѣмъ у Миня: «*Patrologia graeca*» (т. 83, Пар. 1860). «Христіанская топографія» пользовалась большимъ распространеніемъ и на Руси, гдѣ она носила заглавія: «Книги о Христѣ объемлюща весь міръ», или «Книги К. нарицаемаго *Ивдикоплеова*, избранны отъ божественныхъ писаній благочестивымъ и повсюду славимымъ киръ К.». Списки перевода раньше XVI в. не встрѣчались, но одинъ отрывокъ его Срезневскій нашелъ въ сборникѣ XIV—XV в. бывшей софійской бібліотекѣ и заключалъ изъ этого, равно какъ и изъ другихъ данныхъ, что въ то время былъ и цѣлый списокъ. Срезневскій также высказалъ предположеніе, что славянскій переводъ сдѣланъ со списка, болѣе полнаго чѣмъ списокъ лаврентьевскій и ватиканскій. Въ XVI и XVII вв. произведеніе К. пользовалось еще на Руси непререкаемымъ авторитетомъ и вошло даже въ составъ Миней-Четвѣхъ митроп. Макарія (23—31 авг.). Великолѣпное факсимиле съ рукоп. XVI в. издало общество любителей древней письменности (СПб., 1886), въ которомъ воспроизведены и многочисленные рисунки, украшающіе рукопись, изображающіе, между прочимъ, всемірный потопъ, вавилонское столпотвореніе и раздѣленіе языковъ, царство небесное, ангеловъ, движущихъ звѣзды, облач-

тельную картинку, выставляющую всю негнѣпность учения объ антиподахъ, п. т. п. О миниатюрахъ на рукописяхъ К. см. Кондаковъ, «Исторія византийскаго искусства» (стр. 86 и сл.). Литература указана у Krumbacher, «Geschichte der byzantin. Literatur» (Мюнх. 1889, § 70).

Козьма Иерусалимскій—византийскій поэтъ, считался братомъ Иоанна Дамаскина (X, 61), вмѣстѣ съ которымъ переѣхалъ изъ Дамаска въ Иерусалимъ и поселился въ знаменитомъ монастырѣ св. Саввы. Въ 743 г. К. сдѣлался епископомъ Малумы (Финикия); годъ его смерти неизвѣстенъ. Въ исторіи византийскаго церковной поэзии К., вмѣстѣ съ Иоанномъ Дамаскинскимъ, являются крупнѣйшими представителями канона; у обоихъ ученая искусственность и богословскій мистицизмъ преобладаютъ надъ непосредственнымъ вдохновеніемъ, но все же какъ поэтъ Иоаннъ Дамаскинъ стоитъ выше К. Произведенія К. напеч. у Миня, «Patrologia graeca» (Пар., 1860, т. 98, стр. 456—524).

Козьма Пражскій—чеш. лѣтописецъ, род. около 1039 г., когда его прадѣдъ (польскаго происхожденія) плѣнникомъ былъ приведенъ въ Чехію. Окончивъ курсъ въ Парижѣ, онъ отправился для продолженія занятій въ Лютихъ. Здѣсь онъ хорошо познакомился съ древностью и классическою ученостью, изучилъ, подъ руководствомъ извѣстнаго Франка кельскаго, правила краснорѣчія и діалектики и усвоилъ себѣ бывшій тогда въ модѣ изысканный стиль. Вовратившись, К., благодаря знатному происхожденію и хорошему образованію, сразу занялъ видное мѣсто среди пражскаго духовенства. Однимъ изъ важныхъ фактовъ его жизни можно считать также рядъ путешествій его по Германіи (1086), Италіи (1092, 1092), Венгріи и пр. Такимъ образомъ кругъ знаний и наблюденій К. былъ довольно большой и К., подъ конецъ своей жизни, смѣло могъ прийтись за писаніе «чешской хроникі». Она состоитъ изъ 3 книгъ, начинается съ самаго древняго времени и идетъ до 1125 г. (годъ смерти К.). Источниками для К. служили, по его собственному признанію, 1) памятники вещественные, 2) устные народныя преданія, 3) церковныя записи и оффиціальныя документы, 4) лѣтописи Регно, доведенная до 870 г., 5) для времени близкаго К. показанія современниковъ очевидцевъ и собственныя свидѣнія К. Изложене, особенно въ началѣ хроникі, пространное и картинное. Но, смотря на исторію не какъ на тщательное изслѣдованіе прошедшаго и вѣрную и безпристрастную передачу настоящаго, а какъ на поэтическую книгу, гдѣ можно дѣйствительные факты перемѣшивать съ вымысломъ, К. отличается большою неточностью въ передачѣ событій, иной разъ прямо выдумываетъ никогда не говорившіяся рѣчи. Это особенно относится къ 1 книгѣ хроникі К. (общее обозрѣніе до времени Бретислава I): отъ нея, какъ отъ историческаго источника, нужно почти совсѣмъ отказываться. 2 и 3 книги, не смотря на то, что и здѣсь не достаетъ желательной точности, заключаютъ въ себѣ много неопытныхъ историческихъ свидѣтельствъ. Биографическія свидѣнія о К.

собраны, гл. обр., изъ его соч. Пельцелемъ и Добровскимъ въ введеніи къ I т. «Scriptores genui bohemicarum». Изслѣдованій о хроникѣ много и они начались очень давно. Впервые ею занялся Добнеръ, его продолжателемъ былъ Добровскій въ своихъ «Kritische Versuche die ältere böhm. Gesch. von späteren Erdichtungen zu reinigen» (въ «Abhandl. d. kgl. böhm. Ges. der Wiss.», I—III), далѣе появляется замѣчательный трудъ Палацкаго, «Würdigung der alten böhmischen Geschichtschreiber» (Прага, 1831). Сдѣланная имъ оцѣнка хроникі К. Пражскаго до послѣдняго времени повторилась безъ всякаго существеннаго измѣненія; см. «Könike, «Monumenta Germaniae historica» (IX); Эмлеръ, «Fontes rer. bohemicarum» (II т., Прага, 1874) и др. Значительную поправку отношенія къ хроникѣ К. вносить Лозергъ. въ своихъ «Studien zu Kosmas von Prag» («Archiv für Kunde österr. Geschichtsquellen», 61 т.) и др. статейхъ. На русскомъ яз. «О хроникѣ К. Пражскаго», В. Ревеля (СПб., 1890). А. Л.—и.

Козьмина бухта—Приморской обл., Южно-Уссурийскаго края, на сѣв.-зап. берегу залива Петра Великаго, близъ бухты Врангеля, глубина отъ 5 до 11 саж.; мѣсто ловли трепанговъ.

Козьмина мель—Приморской обл., Сѣв.-Уссурийскаго края, на зап. сторонѣ залива св. Владимира; близъ мыса мель и подводные камни.

Козьминское—с. Кубанской обл., Ватланинскаго отд. Жит. 5217. Церковь, школа. Усовершенствованныхъ плуговъ было 436, орудій 76, 4 паровыхъ и 24 конныхъ молотилокъ, мельницъ 8. Торгово-промышленныхъ заведеній 26, фабрикъ, заводовъ около 10.

Козьминъ или *Косминъ* (польск. Koszmin, нѣм. Koschmin)—старинный городъ въ Познанѣ, на р. Орла; 4358 жителей, въ томъ числѣ 1039 протестантовъ и 401 еврей; катол. костель начала X в.; центр. тюрьма, училище садоводства, лютер. учительская семинарія.

Козьминъ (Прокофій Тарасовичъ, 1795—1851)—полковникъ корпуса штурмановъ, путешественникъ. Въ 1815 г. выпущенъ изъ штурманскаго училища подштурманомъ. Въ 1817 г. назначенъ на шлюпъ «Камчатку», подъ командою В. М. Головина (см.), въ кругосвѣтное путешествіе, при чемъ спасъ у о-ва Горвалла погибавшее русское купеческое судно. Въ 1820 г. назначенъ въ экспедицію барона Ф. П. Врангеля (см.), посланнаго для описи береговъ Ледовитаго океана. Врангель тепло отзывался о К., вмѣстѣ съ которымъ голодать, при чемъ дѣло доходило до отбиванія у волковъ полубогоданной падали. Изъ произведенныхъ К. въ эту экспедицію работъ особенно важно описание устья Колымы и Индигирки; кромѣ того, К. подробно описалъ Медвѣжи о-ва. Въ 1824 г. К. возвратился въ СПб. Въ 1825—1827 гг. К. совершилъ на шлюпѣ «Кроткій», подъ командою того же Врангеля, вторичное кругосвѣтное путешествіе. Въ 1829 г. поступилъ на службу рос.-американской компаніи, принявъ начальство надъ экспедиціей для отысканія гавани на Удскомъ берегу, при чемъ подробно описалъ устья р. Уды и Шантарскіе о-ва, въ группѣ которыхъ открылъ два

больше о-ва: Прокофьева и Кусова. Въ 1832 г. К. участвовалъ въ хронометрической балтійской экспедиціи Ф. Ф. Шуберта Съ 1833 г. служить въ гидрографическомъ депе. Съ 1837 г. и до смерти завѣдывалъ инструментальнымъ кабинетомъ гидрографическаго депт. Одинъ изъ мысовъ Ледовитаго океана и бухта, названы именемъ К. Ср. «Морской Сборникъ» (1851, № 3).

Козьмодемьянская слобода (*Волча тожъ*)—слобода Чистопольскаго у., Казанской губ., въ 67 в. отъ Чистополя, на тракѣ въ г. Вугурсланъ, при рч. Везьименной. Дворовъ 431, жит. 3165.

Козьмодемьянскій монастырь—въ Крыму, въ верховьяхъ р. Алмы, расположенъ на высотѣ 300 саж. надъ ур. моря, въ глубокой тѣснинѣ, крутые склоны которой покрыты высокоствольнымъ букомъ и сосной. Замку солнце рѣдко заглядываетъ въ это ущелье; лѣтомъ оно показывается въ 7 час. утра и заходитъ въ 5 часовъ. Снѣгъ выпадаетъ въ октябрѣ и лежитъ иногда до апрѣля. Обильный снѣгъ нерѣдко прерываетъ всякое сообщеніе съ Симферополемъ и съ Алуштой. Лѣтомъ и осенью здѣсь часто идутъ дожди. Двѣ церкви, нѣскольکو домиковъ, гдѣ живутъ монахи, и гостиница. Въ нѣсколькихъ десяткахъ сажень надъ монастыремъ, въ началѣ 80-хъ гг., выстроены царскій охотничій домикъ. Монастырь бѣденъ и не можетъ содержать болѣе 10 монаховъ. У самаго монастыря вытекаетъ источникъ *Савлухъ-су*, въ переводѣ—*здоровая вода*, которому приписываютъ цѣлебныя свойства. Онъ принятъ въ цементированный резервуаръ, изъ котораго проведенъ въ купальнй бассейнъ. Вода чиста, какъ хрусталь, и пріятна на вкусъ; температура $7\frac{1}{2}^{\circ}$ Ц. Вѣра въ цѣлебность этой воды держится еще со временъ прежнихъ грековъ и распространена не только между христианами, но и между татарами. Они возятъ сюда своихъ больныхъ, купаютъ ихъ и увозятъ домой воду изъ источника. Издавна, ко дню «св. Космы и Даміана», 1 июля, сюда стекается много народа. Изъ жизнеописанія святыхъ извѣстно, что они жили въ Римѣ, умерщвлены и погребены «при потокъ воды»; но жители Крыма вѣрятъ, что они умерщвлены въ Крыму и погребены именно при Савлухъ-су. Въ первой половинѣ нашего столѣтія сюда стали прѣзжать, на 1 июля, священники и производили служеніе. Въ 50-хъ гг. Пинковети, архіепископъ херсонскій и таврическій, построилъ здѣсь «киновію». *Н. Г.*

Козьмодемьянскій на Гремячей горѣ мужской *м-рь*, нынѣ церковь въ Псковѣ. Основанъ, вѣроятно, въ началѣ XV в. Въ 1764 г. оставленъ за штатомъ и вскорѣ упраздненъ, а зданія отданы подъ больницу.

Козьмодемьянскій мужской 3-го кл. *м-рь*—въ г. Мясскѣ, учрежденъ въ 1870 г. въ зданіяхъ бывшаго побернардинскаго м-ря и на мѣстѣ существовавшаго въ XVI и XVII в. православ. К. м-ря.

Козьмодемьянскій погостъ, иначе *Гвоздна*—Московской губ., Коломенскаго у. былъ важною волостью при Іоаннѣ Калитѣ и упоминается въ духовномъ завѣщаніи его и Дмитрія Донскаго. 3 двора и церковь.

Козьмодемьянскъ—уѣздный городъ Казанской г., на прав. бер. Волги, отъ Казани въ 214 в. къ СЗ, отъ Нижняго-Новгорода 218 в.; подъ $56^{\circ} 21'$ с. ш. и $64^{\circ} 15'$ в. д. Расположенъ частью на возвышенной и открытой равнинѣ, частью же на горѣ. Время основанія К. съ точностью неизвѣстно, но онъ построенъ гораздо ранѣе острога и въ началѣ былъ пограничнымъ городомъ, откуда и произошло его чувашское названіе *Чикмезола*. Первыми поселенцами были стрѣльцы и посадскіе. Острогъ возникъ въ 1583 году, вслѣдствіе бунта луговыхъ черемисъ; онъ сооруженъ князьями воеводами: И. С. Туренинымъ, Д. А. Замышнымъ и И. А. Солнцевымъ-Засѣчнымъ. Для усиленія обороны переводили сюда переселенцевъ преимущественно изъ Свіязьска. Позднѣе русскіе стали переселяться изъ Нижегородской губ. Для охраны города и острога въ самомъ К. и его окрестностяхъ содержались два стана военной стражи; одинъ въ с. Владиміромскъ—изъ крещеныхъ инородцевъ, другой въ с. Троицкомъ (нынѣ посадѣ). Болѣе подробныя свѣдѣнія о возникновеніи К. и заселеніи его русскими почти всѣ истребленныя пожаромъ 1833 г. Извѣстно только, что подъ именемъ города К. впервые упоминается подъ 1609 г.; вслѣдствіи К. утратилъ значеніе укрѣпленнаго г. и поступилъ въ вѣдѣніе приказа казанскаго дворца. Въ 1708 г. К. былъ приписанъ къ Казанской губ., а при росписаніи Казанской губ. на провинціи (въ 1719 г.) включенъ въ Свіязьскую провинцію. Назначенъ уѣзднымъ г. вновь учрежденнаго Казан. намѣстничества въ 1781 г. К. принадлежитъ къ числу немногихъ городовъ Поволжья, которые, въ виду рѣшительности жителей защищаться противъ мятежника до послѣдней крайности, заставили Пугачева отказаться отъ осады. К. неоднократно истреблялся пожарами, самые значительные были въ 1694, 1758, 1833 и 1872 г. Въ настоящее время 40 застроенныхъ кварталовъ и 3 площади: Базарная, Боголюбская и Тихвинская; лучшія улицы: Набережная, Успенская и Дальняя Вознесенская; длинный бульваръ, огороженный рѣшеткою. Церковь 7 и 1 монастырь—Троицкій женскій общежительный; въ 1883 сооружена часовня въ честь Космы и Даміана и въ память 300-лѣтія города. Домовъ 751 (24 камен.), лавокъ 33, гостиниць и постоялыхъ дворовъ 13; городское 3-классн. училище, 2 мужскихъ церковно-приходскихъ школы, женское училище, черемисская женская школа братства св. Гурія, при м-рѣ. Городской общественный банкъ, открытый въ 1875 г., съ основнымъ капиталомъ въ 10332 руб., Александровская богадѣльня, открытая въ ноябрѣ 1883 г. въ память Александра II; общественная бібліотека, открытая въ 1882 г., имѣетъ до 1500 томовъ; ссудо-сберегательное товарищество при земской управѣ; земская больница съ бактериологическою лабораторіею, учрежденною въ 1837 г. Козьмодемьянская земская больница—одно изъ лучшихъ учреждений этого типа. Благоустройство больницы какъ и вообще полезная дѣятельность мѣстнаго земства въ дѣлѣ охраны народнаго здравья обратили на себя, въ 1876 г., вниманіе императора

Александра II, о чемъ свидѣтельствуется особое объявленіе, на стѣнѣ въ амбулаторной комнатѣ больницы. Жителей въ 1894 г. насчитывалось 5221 об. пола 2372 мужчинъ; съ 1858 по 1894 население К. возросло только на 201 жит. 5102 правосл., 57 раскольниковъ, 25 католиковъ, 3 лютеранина, 21 еврей, 10 магометанъ, прочіихъ исповѣданій 3. Главныя занятія жителей торговля, ремесла, садоводство, огородничество и грузка дровъ. Въ 1892 г. торговлей занималось 132 чел., обороты достигали 260000 руб.; до введенія нефтяного отопленія на пароходахъ одна только грузка дровъ, дающая теперь 500 р., достигала 100 тыс. руб. Кустарная промышленность ограничивается славившимися нѣкогда по всему Поволжью пологами и паками изъ корельской березы. Уловъ рыбы, сокращающейся съ каждымъ годомъ, даетъ 30 тысячъ руб. въ годъ. 350 незначительныхъ огородовъ и 400 садовъ даютъ въ общемъ 10 тыс. р. ежегоднаго дохода. Базары еженедѣльно по пятницамъ, ярмарки—Никольская, весною (1—16 мая) и зимою (1—11 декабря). Фабрикъ нѣтъ, въ окрестностяхъ 3 завода: 2 льсопильныхъ и пиво-медоваренный. Городскаго запаснаго капитала К. не имѣетъ. По сметѣ на 1894 г. городскіе доходы исчислены въ 19919 р., а городскіе расходы въ ту же сумму. На содержаніе городск. общ. управленія израсходовано (1892) 5098 р., на учебное дѣло 1266 р., благотв. учрежденія 780 р., медиц. часть 860 р., всего 18066 р.

Козьмодемьянскій уѣздъ занимаетъ сѣв.-зап. часть Казанскаго губ.; площадь его равна 4330 кв. в. Волга прорѣзываетъ у., раздѣляя его на 2 весьма неравныя части. Лѣвая сторона, занимающая около $\frac{3}{4}$ всей площади, представляеть совершенно ровную болотистую низменность, ранѣе почти сплошь покрытую лѣсомъ. Преобладающая почва—песчаная, покоящаяся на подпочвѣ изъ третичныхъ осадковъ; эта часть уѣзда весьма слабо населена. Меньшая часть у., по правой сторонѣ Волги, холмиста, прорыта извилистыми оврагами и рывинами; преобладающая почва близъ Волги суглинокъ, по мѣрѣ удаленія отъ рѣки ю постепенно переходящій въ черноземъ; подпочва состоитъ изъ осадковъ пермской системы. Самыя значительныя возвышенности находятся въ окрестностяхъ уѣзда. г. Козьмодемьянска. Въ сѣв. ч. у. встрѣчаются солончакъ. Естественныя богатства у. довольно скудны: кромѣ кирпичной глины и извести нѣтъ никакихъ полезныхъ ископаемыхъ. Всѣ 67 рѣкъ, орошающихъ уѣздъ, принадлежать къ рѣчн. системѣ Волги. Самыя значительныя рр.: Ветлуга, Рутга, Сура, Верхній Кудышъ, Арда, Паратъ, Юнга (Большая и Малая) и др., изъ нихъ только первыя 4 сплавны. Изъ 60 озеръ, большинство которыхъ расположено по лѣвой сторонѣ Волги, самыя замѣчательныя: Юсаръ, Шимьяръ, Колгмаръ, Кремьяръ, Трофимово, Елкино и др. Изъ болотъ наиболее замѣчательныя: Руткинское, до 30 кв. вер., и 2 болота близъ деревни Куплаги. Подъ лѣсами находится до 312000 дес., изъ нихъ 236000 казен. лѣса. На лѣвой сторонѣ Волги преобладаетъ хвойная порода, на правой лиственяя. Въ уѣздѣ насчитывается около 16000 дес. корабельнаго лѣса. Климатъ у. мало

пригоденъ для сельско-хозяйственной культуры. По даннымъ, собраннымъ метеорологическою станціею при козьмодемьянскомъ городскомъ училищѣ за 1887—1889 гг., видно, что барометрическое давленіе колебалось между 721,4 и 783,7 мм.; средняя мѣсячная температура въ тѣни, по Цельсию, слѣдующая:

Январь—13,6°	Юль +20,7°
Февраль—9,9	Августъ +17,8
Мартъ —7,2	Сентябрь +12,1
Апрѣль +6,6	Октябрь +3,8
Май +14,9	Ноябрь —4,0
Июнь +16,1	Декабрь —9,0

Самая высшая температура +35,5°С. наблюдалась здѣсь 5 августа 1888 г., самая низшая —34,7° наблюдалась 13 декабря того же года; такимъ образомъ, разница между предѣльными температурами достигаетъ 70,2°С. —Отъ дней съ морозомъ свободны только май, июнь, июль и августъ. Средн. весенняя температура +4,8°С. средн. лѣтняя +18,2°, средн. осенняя +4,0° и средн. зимняя—10,8°; годовая +3,9°С.; преобладающие вѣтры западн. и юго-западные; сред. облачность 6,7. Ясныхъ дней въ году 42, пасмурныхъ 153; среднее ежегодное количество осадковъ 576,2 мм.; дней съ осадками въ году 176; самое значит. количество осадковъ выпадаетъ въ июль и августъ, самое незначительное въ январѣ. Снѣжныхъ дней въ году 89, грозovýchъ 24. Не смотря на дурныя климатическія и почвенныя условія, хлѣбопашество является главн. занятіемъ жителей; сѣвтъ преимуществ. озимую рожь и овесъ. Въ 1894 г. вся посѣвная площадь ржи составляла 84051 дес.; посѣяно 53477 четвертей и собрано 248764 чет., т. е. урожай самъ 4,6, при всѣхъ чет. 8,4 пл.; соломы собрано 2679346 пд. Съ 28844 дес. луговъ собрано сѣна 3453508 пуд. По десятилѣтнимъ наблюденіямъ, хлѣба хватаетъ на продовольствіе населенія и еще остается около 2 $\frac{1}{2}$ пудовъ на душу; недостатокъ въ лугахъ и пастбищахъ, что крайне тяжело отзывается на скотоводствѣ. Садоводство и огородничество нѣсколько развито въ Козьмодемьянскѣ и ближайшихъ къ нему селкахъ. Лѣсной промыселъ, послѣ хлѣбопашества, является главнымъ занятіемъ населенія; промыселъ этотъ распадается на: рубку лѣса, гонку смолы и дегтя, выдѣлку деревянной посуды, телегъ, колесъ и проч. Между луговыми черемисами распространено пчеловодство (103 пчеловода и 1366 ульевъ) и охота на птицъ и бѣлокъ. Около 500 чел. въ 9 волостяхъ занимаются рыболовствомъ въ Волгѣ и ея притокахъ, хотя промыселъ этотъ въ послѣдніе годы значительно сократился. Торговля въ уѣздѣ ограничивается ярмарками и базарами, которые въ общемъ незначительны. Кромѣ Козьмодемьянской городской имѣются въ уѣздѣ еще 4 пристани; изъ нихъ 2, Шешкарская и Ильинская пристани, на р. Волгѣ, Руткинская на рч. Руткѣ и Боровская на р. Ветлугѣ; обороты всѣхъ пристай емле $\frac{1}{4}$ милл. руб. Жит. въ уѣздѣ (въ 1894 г.) 98182 д. об. п. (47038 жнщ.), изъ нихъ 8298 русскихъ, 72117 черемисъ и чувашъ, татаръ 12225, 542 другихъ націй. 2 стана, 554 населен. пункта съ 18368 дворами, въ томъ числѣ 391 дв. безземельныхъ. Лошадей 22052 г., коровъ 21006,

овець 55500, свиней 7082, козь 913 головъ. Промыслами занимаются 1253 чел., общій доходъ 29886 руб.; кромѣ того, 2214 кустарей зарабатываютъ 27515 руб. 83 православныхъ храма, 36 школъ (кромѣ городскихъ), съ 20 учителями и 18 учительницами. На народное образование поступило въ 1892 г. 16724 руб., въ томъ числѣ отъ казны 885 руб., земства 15321 руб.; въ школахъ обучалось 1871 мальч. и 445 дѣвоч. 6 врачей, 10 фельдшероу, 8 акушерки, 2 приемныхъ покоя и 1 больница на 32 кровати въ Козьмодемьянскѣ. На медицинскую часть 30547 руб., въ томъ числѣ 7364 руб. на бесплатный отпускъ лѣкарствъ.

Л. В.

Козьминь (Каэтанъ Koźmian, 1771—1866)—польск. поэтъ, былъ въ Царствѣ Польскомъ генеральнымъ директоромъ администраціи по м-ству внутр. дѣлъ и сенаторомъ, послѣ 1890 г. удалился въ свои помѣстья. Извѣстенъ двумя поэмами: «Ziemiaństwo polskie» (Вроцл., 1839) и «Stefan Czarniecki» (Позн., 1858), въ которыхъ онъ подражалъ Георгикумъ Виргили и Энеидѣ. Весьма любопытенъ «Рашчѣтніки» К. (3 ч. Позн. 1859—65). Биографію К. написалъ Фр. Моравскій (Позн. 1856).

Козьминь (Станиславъ Koźmian, 1811—1885)—польскій поэтъ и журналистъ, школьный товарищъ и другъ Сигизмунда Краснскаго, подъ влияніемъ политическо-философской поэзіи котораго онъ и впоследствии находился всецѣло. Закончилъ образование въ Парижѣ, гдѣ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ, Яномъ (впоследствии іезуитъ и каноникъ познанскій, ярый ультрамонтанъ, посланный изъ Познани во время культурной борьбы, ум. въ Римѣ въ 1876 г., авторъ «Przeглядъ roznańskі» — журналъ строго-католическаго направленія. К. былъ членомъ краковской акад. и президентомъ познанскаго научнаго товарищества; ему принадлежатъ еще «Mowa polska» (Позн., 1861), «Pisma wierszem i prozą» (2 т. Позн., 1870—72) и др.

Козьминь—мст. Виленской г., Дисненскаго у., при р. Дисненкѣ, съ замкомъ на р. Оболи, построенномъ Иоанномъ Грознымъ въ 1563 г. по занятіи имъ Полоцка. Дворовъ 102, жителей 836.

Козьматуръ (Coimbatour) — округъ въ Мадрасскомъ презид. брит. Индіи, ограниченъ съ В. р. Кавери. 19256 кв. км., 1850000 жит. Поверхность — плодородная равнина, производящая всѣ индійскія жатвы. Главн. г. К. — важн. военный пунктъ при султанѣ Типпу; жителей 35310.

Козьмбра (Coimbra)—гл. г. одноименнаго окр. въ португальской провинціи Беира, на судодномъ Мондего и на линіи жел. дор. Лиссабонъ-Опорто; 18369 жит., занимающихся

тканемъ льна и гончарнымъ ремесломъ. Въ Козьмбрѣ единственный въ Португаліи университетъ, который былъ основанъ 1290 г. въ Лиссабонѣ, потомъ перенесенъ въ К., затѣмъ опять въ Лиссабонъ и, наконецъ, въ 1537 г. окончательно въ К. Онъ дѣлится на 5 факультетовъ: богословскій, юридическій, медицинскій, философскій и математическій; посѣщается около 350 студентами и 600 лицензатовъ. Къ университету принадлежатъ обсерваторія, музей съ научными коллекціями, библиотека, ботаническій садъ и пр. К. извѣстенъ своимъ мягкимъ климатомъ. Влѣзъ К. въ 1810 г. взята въ плѣнъ англичанами часть франц. войска, подъ начальствомъ Массены.

Козьмбра (донъ Педро герцогу Coimbra) — правитель Португаліи (1892—1849), второй сынъ Іоанна I, короля португальскаго. Послѣ смерти его старшаго брата Эдуарда и во время несовершеннолѣтія Альфонса V К. былъ избранъ кортесами въ регенты Португаліи. Ему принадлежитъ изданіе законодательнаго сборника, извѣстнаго подъ именемъ «Законовъ Альфонса V». К. сохранилъ нѣкоторое время свое вліятельное «положеніе и по совершеннѣтніи короля, но затѣмъ, заподозрѣнный въ желаніи присвоить себѣ корону, былъ объявленъ измѣнникомъ и убитъ. К. оставилъ нѣсколько стихотвореній.

Козьминцы (стар.) — на Литвѣ крестьяне, которые жили домами при другіхъ крестьянахъ, а не при дворѣ вотчинника.

Козьминь — мысъ на юго-вост. берегу Чернаго моря, въ 23 в. къ ЮЗ отъ Батума. У мыса К. начинается сухопутная граница Россіи съ Азиатскою Турціей.

Козьнь — славная рѣка Вологодской губ., Яренскаго у., лѣвый притокъ Выми, системы Вычегды; начало беретъ на границѣ Устьсысольскаго у.; направляется къ ЮЗ; дл. 150 в., ширина при устьѣ до 10 саж. По всей рѣкѣ и ея верховьяхъ растетъ лиственница.

Козьну — см. Болотный бобръ.

Койлангъ или *койанъ* (Kouang, Coayang, Kouau), исп. *каванъ* или *каванъ* (Caban, Cavan), голл. *койланъ* (Koujan) — на Востокъ крупная единица вѣса или мѣры сынухихъ тѣлъ, преимущественно для хлѣба и соли. 1) На о-вѣ Ява. Въ г. Батавиіи К. составляетъ 27 мѣстныхъ пикудей = 1661,066 клг.; въ Херибонѣ и Сурабайѣ К. содержитъ 30 такыхъ (т. е. батавскихъ) пикудей = 1845,629 кгр. (въ Херибонѣ мѣра въ 2/3 К. назыв. тьянганъ, Tiauang); въ Самарангѣ К. = 28 пикудей = 1722,587 кгр.; въ Бантангѣ К. вмѣщаетъ 64 пикудей = 3937,342 кгр. 2) На о-вѣ Суматра К. употребляется и какъ мѣра жидкихъ тѣлъ, составляя: въ Бенкуленѣ 33 гектолитра, а въ Наталѣ — 52,8 гектолитра. Въ Палангѣ соль продается на К. = 1845,629 кгр. Въ Ачхивѣ К. служитъ мѣрой хлѣба и жидкостей, вмѣщая въ себѣ 13 1/2 гл. 3) На *Молуккскихъ о-вахъ* К. составляетъ 25 мѣстныхъ пикудей (или 24 батавск. пикудей) = 1476 1/2 кгр. 4) Въ *Ситанурѣ* К. для риса, саги и сезамнаго сѣмена вмѣщаетъ въ себѣ 40 кит. пикудей К. для соли — 52 кит. пикудей = 3144,909 кгр. 5) На о-вѣ *Пилло-Пилангъ* К., какъ мѣра хлѣба, соли и жидкостей составляетъ около 35,611 гл., какъ единица

вѣса для риса—около 43 кит. пикулей или около 2600, 598 кгр., а какъ единица вѣса для соли—около 63 кит. пикулей или около 3810, 178 кгр. 6) На *Филиппинскихъ о-вахъ* рисъ и вообще хлѣбъ, а также какао и кофе продаютъ на *кабаны* или *кааны* (первоначально тоже слово, что К.) = 75,065 литра. Какъ единица вѣса для риса, кабаатъ обыкновенно считается въ 124 такихъ фунта или приблизительно въ $56\frac{1}{4}$ кгр.; для пшеницы вѣсъ кабана принимаютъ въ 150, для кофе—въ 52, для какао—въ 83 исп.-кастильск. фн. (по 460,093 гр.). 7) Въ *Самъ* К. или *каанъ*, иначе *кианъ* (Кван, франц. Кіен), собственно возъ, есть мѣра для хлѣба, соли и сезамнаго сѣмени, которая содержитъ 10 съ лишнимъ гектолитровъ. 8) Въ *Бемалинъ кагузъ* (англ. Kiahoon, по основѣ тоже слово, что К.). См. Кахунъ и Индія, стр. 122.

Койба (арханг.)—выдѣланная шкура съ оленьихъ ногъ. Изъ нея дѣлаютъ *яры* (употребляемые лопарями сапоги, шерстью наружу, съ длинными, узкими, загибающимися вверхъ носками), *каныи* (обувь, надѣваемая подъ яры, вродѣ башмаковъ или калошъ, съ загнутыми вверхъ носками), а также рукавицы шерстью наружу, называемыя: *койбенцы*, *койбенки*, *койбенцы*.

Койва—рѣка Пермской губ., начало беретъ въ обширныхъ болотахъ въ сѣв.-восточн. углу Кунгурскаго у., на зап. склонѣ Уральскаго хребта, отъ котораго ниже селенія Крестовоздвиженскаго (или Крестовоздвиженскихъ золотыхъ промысловъ) уклоняется на ЮЗ и дѣлается весьма извилистою въ своемъ теченіи; принимаетъ съ лѣвой стороны р. Малую Воронку, скоро потомъ поворачиваетъ на С, потомъ на З; ниже Бисерскаго завода до самаго устья течетъ на ЮЗ и впадаетъ съ лѣв. стороны въ Чусовую, при дер. Усть-Койвъ. Важнѣйшіе притоки К., начиная отъ верховьевъ: Тяская, Большая-Кырма (съ лѣвой стороны), Бе(и)серъ (съ правой), Тырымъ (съ лѣвой) и Куся (съ правой). Длина К. болѣе 140 в. На К. только селенія: с. Крестовоздвиженское въ верхней части рѣки, на лѣв. ея сторонѣ, при устьѣ рѣчки Полуденки; Бе(и)серскій заводъ, на правомъ берегу, при устьѣ р. Бесера; Куся-Александровскій заводъ на рч. Куся, почти у самаго впаденія ея въ К.; дер. Усть-Койва. Теченіе К. быстрое; много каменистыхъ перекатовъ или мелей; плаваніе въ лодкахъ во все лѣто становится по К. возможнымъ отъ Крестовоздвиженскихъ промысловъ; отъ Бесерскаго завода, въ разстояніи около 27 в. отъ устья, на К. весною сплавляютъ барки въ Чусовую.

Койга—см. Лѣсь.

Койда—рѣка Архангельской губ. и у., беретъ начало изъ оз. Поперечнаго, подъ именемъ р. Поперечной, протекаетъ *Койдозеро* (18 кв. в.), послѣ чего принимаетъ названіе К. и впадаетъ двумя рукавами въ Бѣлое море, къ ЮВ отъ мыса Воронова; общее направленіе къ С, длина теченія 100 в. На К. только два поселка: дер. Койда, при устьѣ рѣки, и старовѣрчскій скитъ.

Койдановъ—м. Минской губ. и у., при р. Нечетъ, упоминается уже въ XII в. подъ названіемъ Крутогорья. К. названъ по имени та-

тарскаго полководца Койдана разбитаго здѣсь Миндовомъ въ 1249 г. Въ XVI в. отдано Радзивиламъ. Сохранилась црк. бывшаго здѣсь православнаго монастыря. К. часто былъ разоряемъ въ XVII и XVIII вв. и въ особенности казаками; въ 1655 г. Премъ, перковь, костель, евангелич. церковь, 3 еврейскихъ молитв. дома. Жителей ок. 3000; почтовая станція, аптека, паровая мельница (11 тис. четв.); заводы винокуренный и шерстобитный; сортировна щетина, которая отсюда отправляется въ разные города имперіи.

Койка—морская постель изъ куска парусины длиною въ 6 фт., а шириною почти въ 4 фт.; на концахъ свохъ, по ширинѣ, собрана тонкими веревочками около распорки такъ, что, растянутая въ длину и подвѣшенная за концы, представляетъ родъ люльки, свободно качающейся около точки привѣса; въ эту люльку кладутъ тонкій тюфякъ и подушку. К. подвѣшиваютъ въ палубѣ подъ потолокъ, вдоль корабля, одну подъ другой, такъ что онѣ, отъ движенія корабля, качаются все вмѣстѣ, не толкаясь. Утромъ К. связываются на военныхъ корабляхъ по опредѣленной формѣ (связанная К. представляетъ цилиндръ почти 5 фт. дл. и 1 фт. въ діаметръ, вѣсомъ около 25 фн.), выносятъ наверхъ и укладываютъ въ сѣтки по бортамъ вокругъ корабля. Эти сѣтки, съ уложенными въ нихъ К., служатъ вмѣсто бруствера людямъ, находящимся во время боя на верхней палубѣ; для той же цѣли нѣсколько К. ставятъ на каждый марсъ, стоймя къ стеньгамъ и вообще вокругъ марса.

Кой-копаль—осѣдлое племя въ центральной Индіи, принадлежащее къ *гондамъ*, одному изъ членовъ дравидійской (см.) семьи народовъ и языковъ. Занимаются разведеніемъ рогатаго скота.

Койла-бухталъ—бродячее гондское племя въ центральной Индіи, принадлежащее (какъ и гонды) къ дравидійской (см.) семьѣ народовъ и языковъ. Женщины ихъ—профессиональныя плясуньи.

Койсу Аварское—составляется изъ многихъ рѣчекъ, получающихъ начало какъ изъ главнаго Кавказскаго хребта на очень большомъ протяженіи его, именно отъ горы Никось-цхе (10251 фт.) до Сарн-дага, т. е. отъ $63^{\circ} 25'$ в. д. до $64^{\circ} 25'$ в. д., такъ и изъ многихъ другихъ хребтовъ, пересекающихъ по всемъ направленіямъ Гундскій округъ Дагестанской области. Самый большой изъ истоковъ Аварскаго К. получать начало на В изъ Сарн-дага и сосѣднихъ съ нимъ горъ и несетъ названіе Джрмудъ-чай; онъ принимаетъ въ себя не менѣе десятка болѣе или менѣе значительныхъ рѣчекъ (Кюндиль, Калакъ-оръ, Хамриръ-оръ и т. д.). Нѣсколько ниже впаденія пхъ—Джрмудъ-чай, получившій названіе Черель-ора, сливается съ рч. Хвопъ-оръ и образуетъ К. Аварское. Верстъ на 80 ниже этого мѣста въ него впадаетъ большая рѣчка Казикумукское К. Аварское К. представляетъ довольно большую, многоводную и очень быструю рѣчку, длиною верстъ около 200. Течетъ въ глубокомъ скалистомъ ущельѣ, очень бѣдною глѣсами. Сливается съ Андійскимъ К., образуетъ р. Сулакъ (см. К. Андійское). Н. Д.

Койсу Андійское—рѣка, которая подучаетъ начало въ Тифлисской губ., именно въ горахъ Тушетія, между главнымъ Кавказскимъ хребтомъ и Перикительскимъ. Здѣсь Андійское К. начинается двумя рѣчками, носителями названія Тушинской и Перикительской Алазань, которые не имѣютъ ничего общаго съ Алазанью Закавказскаго края, текущей черезъ Кахетию. Перикительская Алазань вытекаетъ частью изъ Тебулосъ-мта, высочайшей горы вост. половины Кавказа, частью изъ горъ, лежащихъ между Тебулосъ-мта и Борболо. Съ правой стороны въ нее впадаетъ довольно большая рч. Нарованисъ-цхали, а съ лѣвой—цѣлый рядъ хотя и короткихъ, но довольно большихъ и многоводныхъ горныхъ потоковъ, вытекающихъ изъ Перикительскаго хребта; наибольшіе изъ нихъ: Basis-цхали, Чешо-цхали, Дано-цхали, Квалосъ-цхали и т. д. Въ верховьяхъ Квалосъ-цхали есть нѣсколько небольшихъ ледниковъ. Тушинская Алазань вытекаетъ изъ подъ горы Борболо и также принимаетъ въ себя много притоковъ, получающихъ начало по преимуществу изъ главнаго хребта. Наибольшій изъ нихъ Оръ-цхали и Нихидурі. Недалеко отъ селеній Шенано и Кумилаурта, на высотѣ около 5400 фт., Тушинская Алазань и Перикительская, сливаясь, образуютъ Андійское К., которая верстѣ на 15 ниже вступаетъ въ Дагестанскую обл. и течетъ по ней на протяженіи верстѣ 100. Здѣсь она является уже большою, очень многоводной рч., текущей въ ущелии между высокихъ горъ. Въ К. и здѣсь справа и слѣва вливается очень много рѣчекъ, изъ которыхъ самыя большія и многоводныя вытекаютъ изъ вѣчныхъ снѣговъ и льдовъ Богоссаго хребта, Мичитля и гл. Кавказскаго хр. Около аула Гирры Андійское К. сливается въ Аварскимъ и образуетъ р. Сулакъ. Перикительская и Тушинская Алазань, также и Андійское К. текутъ въ глубокихъ скалистыхъ ущельяхъ, у которыхъ только обращенный къ С склонъ покрытъ листовитнымъ лѣсомъ. Изъ хвойныхъ же здѣсь растутъ сосна. *Н. Динникъ.*

Койсугъ—с. Ростовскаго окр., Обл. Войска Донскаго при рч. Койсугѣ, въ 10 вер. къ ЮВ отъ Ростова-на-Дону. Дворовъ 1020, жит. 7612 (1894 г.). Православный храмъ, одноклассное училище.

Койсу Казikumукское—р., подучающая начало въ Казikumукскомъ окр. Дагест. обл. изъ Долты-дага (12435 фт.), Бабаку-дага, Алаханъ-дага (12655 фт.) и соседнихъ съ ними горъ. Впадаетъ въ Аварское К. и имѣетъ длину около 100 вер. Течетъ вначалѣ почти прямо съ Ю на С, потомъ поворачиваетъ на СЗ. Окружающія горы скалисты и почти безлѣсны. Казikumукское К. принимаетъ въ себя много притоковъ, изъ которыхъ самый главный Кара-койсу, подучающій начало въ горахъ между истоками Казikumукскаго и Аварскаго К. *Н. Д.*

Койтеръ (Volcher Coiter или Koüter, 1534—90)—германскій анатомъ и врачъ. К. открылъ узлы на нервахъ спинного мозга и нѣкоторые лицевыя мускулы и далъ первый рисунокъ скелета зародыша въ работѣ «Tractatus anatomicus de ossibus foetus abortivi et

infantis dimidium anni nati» (Гронингенъ, 1659). Его «Tabulae externarum et internarum humani corporis partium» (Нюрнбергъ 1573 и Левенъ 1653) представляютъ первый атласъ топографической анатоміи; онъ занимался также изученіемъ анатоміи другихъ позвоночныхъ (за исключеніемъ рыбы), а также переислѣдовалъ развитіе курнаго зародыша; многочисленныя данныя по этимъ вопросамъ находятся въ его «Tabulae». *Н. Кн.*

Койторы—одно изъ подраздѣленій дравидійскаго (см.) народа гондовъ въ центральной Индіи. Къ К. принадлежатъ раджь-гонды, расхувалы, дадуви и катугаля. К. считаются самыя чистыя и настоящими гондами.

Кокка, Кокантъ—разводимое въ Перу кустарниковое растеніе Erythroxylon Coca. Листья этого растенія славятся своимъ возбуждающимъ дѣйствіемъ, при жеваніи ихъ туземцы замѣчаютъ нарастаніе мышечной силы и притупленіе чувства голода. Многіе рабочіе въ Перу не примутся за работу, если не дать имъ возможности предварительно пожевать листья К. Изъ этого растенія добытъ алкохолъ кокантъ, нашедшій весьма обширное примѣненіе въ медицинѣ, благодаря его свойству парализовать болевую чувствительность, при этомъ онъ дѣйствуетъ исключительно мѣстно, не затрогивая центровъ сознанія, конечно, при условіи, что взятая доза не переходитъ извѣстныхъ границъ. *Д. К.*

Коканада, мѣстное Какинада (Cocanada, Kakinada)—портъ и гл. городъ провинціи Годавери (IX, 27), въ индо-брит. президентствѣ Мадрасъ, подъ 16°57' с. ш. и 82°13' вост. д.; 40353 (1891) жит. (вытѣсь съ древнимъ городомъ Джагандахпуръ); главныя предметы вывоза въ Европу: хлопокъ, сахаръ и рисъ; ввозятся желѣзо, мѣдь, крахмалъ и напитки. Рейдъ К.—одинъ изъ безопаснѣйшихъ на Коромандельскомъ берегу.

Кокандъ—уѣздъ гор. Ферганской области, въ западной части Ферганской долины, верстахъ въ 30 къ Ю отъ Сыръ-дарьи, на почтовой дорогѣ изъ Самаркандъ и Ходжента въ Новый Маргеланъ, на высотѣ около 1300 фт. надъ уровнемъ моря. К. лежитъ на ровной мѣстности, среди огромнаго культурнаго оазиса, образуемаго множествомъ каналовъ и канавъ, вверовидно выведенныхъ изъ р. Сохъ у выхода ея изъ горъ, къ Ю отъ города. Городъ, обнесенный глинобитной стѣной съ 12 воротами, имѣющей въ длину до 20 в., получаетъ воду изъ пяти прорывающихся его каналовъ и на обширное пространство оакимаются пригородами, садами, селеніями и проч. К., какъ и всѣ значительныя города въ Туркестанѣ, состоитъ изъ двухъ частей, русской и туземной, съ тою лишь разницею, что русская часть города, напр. въ Самаркандѣ, Ташкентѣ и Маргеланѣ, совершенно отдѣлена отъ туземной, между тѣмъ какъ въ К. она расположена среди стараго, туземнаго города, что представляется, какъ для расширенія, такъ и съ другихъ точекъ зрѣнія, не совсѣмъ удобной. Русская часть города состоитъ изъ нѣсколькихъ довольно широкихъ улицъ, обсаженныхъ деревьями; въ ней помѣщаются всѣ уѣздныя учрежденія, городское училище и проч. Тузем-

ный или старый К., не смотря на придаваемое ему название «прелестнаго» (дятиль), состоит изъ лабиринта узкихъ и грязныхъ улицъ, обставленныхъ глинобитными домами; въ немъ до 15 медресе, 10 караванъ-сараявъ, множество мечетей и обширный, частью крытый и весьма оживленный базаръ. Основанный около 180 лѣтъ тому назадъ, К. почти совершенно лишенъ древнихъ памятниковъ; единственнымъ заслуживающимъ вниманія зданіемъ является бывшій дворецъ кокандскихъ хановъ (урда, аркъ), своей архитектурой и разноцвѣтными изразцами напоминающей знаменитыя мечети и медресе Самарканда. Урда нынѣ находится внутри цитадели, а двѣ лучшія залы ея отведены подъ церковь. По наблюденіямъ за 1882 г., ср. темп. года по Ц. въ К. +13,6°, самый теплый мѣсяць июль съ темп. +28,5°, самый холодный январь съ темп. -5,5°; максимумъ +42,7°, минимумъ - 22,3°. Осадки въ мм. 87,9. К.—бывшая столица Кокандскаго ханства—занятъ русскими войсками 29 августа 1875 г., окончательно присоединенъ къ Россіи съ уничтоженіемъ ханства, 5 февр. 1876 г., и по нынѣ имѣетъ весьма важное значеніе въ Средней Азіи, являясь однимъ изъ крупнѣйшихъ торговыхъ центровъ Туркестана и самымъ крупнымъ въ Ферганской области, административный центръ которой, однако, въ Новомъ Маргеланѣ. Главнѣйшіе предметы торговли: хлопокъ, шелкъ и привозимые изъ Европейской Россіи мануфактурные товары. Въ настоящее время строится желѣзная дорога, которая соединитъ Кокандъ съ Самаркандомъ съ одной стороны и съ Андижаномъ—съ другой. Жителей, въ 1893 г., было 62820.

Кокандскій уѣздъ Ферганской области занимаетъ западную ея часть и граничитъ на З съ Ходжентскимъ у., а на Ю съ Самаркандскимъ у. Самаркандскій обл., съ остальными же сторонамъ прилегаетъ къ Наманганскому и Маргеланскому уу. той же Ферганской обл.; въ этихъ предѣлахъ К. у. занимаетъ около 13213 кв. в. (по Стрѣльбицкому), съ населеніемъ (въ 1893 г.) 246880 чел. об. пола (съ г. Кокандомъ). Въ отношеніи рельефа К. у. можетъ быть раздѣленъ на 2 части: южную возвышенную и сѣверную низменную. Южная, большая часть, состоитъ изъ сѣверныхъ отроговъ и предгорій Алайскаго хребта, а также той западной части послѣдняго, которая иногда называется Зеравшанскимъ хребтомъ. Постепенно поднимаясь, предгорья на Ю заканчиваются стѣпнымъ гребнемъ Алайскаго хребта, отдѣляющаго вершины коего поднимаются до 20 т. фт. и черезъ который по высокимъ переваламъ ведутъ пути въ Каратегинъ (Вухара) и на верховья Зеравшана. Понижаясь къ С, отроги горъ прекращаются на линіи Ходжентъ-Маргеланъ, за которой вплоть до Сыръ-дарьи, отдѣляющей К. у. отъ Наманганскаго, тянется обширное ровное и пустынное пространство, представляющее мѣстами щебнивую пустыню, мѣстами же солончаковую степь съ солонными озерами. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ этой низменной части К. у. развиты сыпучіе пески, движущіеся подъ вліяніемъ вѣтровъ и причиняющие не мало вреда культурнымъ оазисамъ

и селеніямъ. К. у. не избилуетъ водамъ; они въ сущности состоятъ изъ двухъ значительныхъ рѣкъ (за исключеніемъ Сыръ-дарьи)—Исфара и Сохъ, изъ коихъ послѣдняя, болѣе обильная водою и орошающая огромной Кокандскій оазисъ, имѣетъ для уѣзда весьма важное ирригаціонное значеніе. Обѣ эти рѣки берутъ начало изъ ледниковъ сѣвернаго склона зап. части Алайскаго хребта, направляются съ Ю на С, и въ большей части разбрасуются на орошеніе полей и садовъ, каждая изъ нихъ заканчивается множествомъ вѣровидно расходившихся каналовъ и ни одна не доходитъ до Сыръ-дарьи, теряясь въ пескахъ и болотахъ. Лѣса имѣются только въ южной горной части К. у., гдѣ насажденія древовиднаго можжевельника, вяза и проч. занимаютъ до 14 т. дес. Низменная, степная часть уѣзда покрыта мѣстами зарослями саксауа и другихъ степныхъ кустарниковъ, занимающихъ до 11 т. дес. Эксплуатація лѣса сосредоточивается преимущественно на углеженіи, которымъ занимаются бѣднѣйшіе изъ киргизъ и т. п. Климатъ весьма разнообразный; низменные части отличаются жаркимъ въ теченіе лѣта и засухливымъ климатомъ, при которомъ земледѣліе возможно только при искусственномъ орошеніи; предгорья отличаются умѣреннымъ теплымъ лѣтомъ и довольно прохладной зимой; наконецъ, высокая южная окраина К. у. имѣетъ холодное короткое лѣто и весьма суровыя, сибирскія зимы. Населеніе, состоящее изъ сартовъ, киргизъ и узбековъ, почти поголовно мусульмане-сунниты (число русскихъ ничтожно, главнымъ образомъ въ г. К., гдѣ въ 1887 г. было до 360 душъ об. п.) и занимается земледѣліемъ (полеводство, садоводство), также скотоводствомъ, шелководствомъ и торговлею. Осѣдые сарты и узбеки—преимущественно земледѣльцы, а кочевые киргизы—скотоводы. Въ болѣе низкихъ, теплыхъ и сухихъ частяхъ К. у. земледѣліе ведется исключительно при искусственномъ орошеніи, въ болѣе же возвышенныхъ и умѣренныхъ по климату мѣстностяхъ существуютъ посѣвы и подъ дождь. Изъ полевыхъ растений воздѣлываются: пшеница, ячмень, рисъ, просо, джугара (*Sorghum sepium*), бобовыя растенія, туземный и американскій хлопчатникъ и проч. Въ особенности большое значеніе приобрѣли въ послѣднее время посѣвы американскаго хлопчатника. Изъ фруктовыхъ деревьевъ разводятся: груши, вишни, сливы, абрикосы, персики, виноградъ и въ особенности тутовое дерево, служащее также дѣльямъ нынѣ вновь развивающагося шелководства. Большое значеніе имѣютъ посѣвы дынь, арбузовъ и огурцовъ, которыми въ теченіе лѣта главнымъ образомъ питаются невысокаго населеніе. Киргизы, занимающіе преимущественно скотоводствомъ, перекочевываютъ на лѣто на горныя пастбища на Алай (см. Заалайскій хребетъ). Промышленность—главнымъ образомъ маекая, кустарная: выдѣлываются войлоки, ковры, посуда, обувь, упряжь и пр. болѣе крупныя промышленность и торговля, которыми главнымъ образомъ занимаются сарты, сосредоточены почти исключительно въ крупнѣйшихъ центрахъ (Кокандъ, гдѣ имѣется и фабрично-заводская промышленность). Въ

1887 г. въ К. у. насчитывалось фабрикъ и заводовъ (маслобѣйни, шелкомотални, хлопочистительные заводы и проч.)—1733, съ производствомъ до 520 т. р.; въ настоящее время сумма производства возросла, главнымъ образомъ на счетъ открывшихся новыхъ хлопкоочистительныхъ заводовъ. К. у. до 1876 г. составлялъ часть Кокандскаго ханства С. М. Кокандъ, Кокандское ханство). В. М.

Коканское ханство — возникло въ концѣ XVIII в. и одно время занимало около 220 тыс. кв. км., граница на В съ Китаемъ, на З съ Бухарой, на Ю съ Каратегномъ, а на С съ Киргизской стѣной. Ядромъ послужило владѣніе бековъ Коканда въ Ферганѣ. Первоначальная исторія К. ханства недостаточно еще изслѣдована. Прощѣтывая въ К., главнымъ образомъ, благодаря покровительству Омари-хана, историческая литература, заключаетъ въ себѣ больше поэтическихъ прикрасть, чѣмъ исторической правды. Явившись новичками среди другихъ властителей Средней Азіи, К. ханы стремились придать своей династии блескъ древности, чему усердно содѣйствовали мѣстные историки, возводя эту династію даже къ Тамерлану и утверждая, будто она издревле владѣла всей Ферганой. По мѣстнымъ преданіямъ, знаменитый султанъ Бабуръ (II, 614), потомокъ Тамерлана, направился пѣз Самаркандъ въ Индію черезъ Фергану, гдѣ одна изъ женъ его разрѣшилась мальчикомъ по дорогѣ между Ходжентомъ и Канибадамомъ; ребенка, прозваннаго Алтунъ-башкикомъ († 1545), принятии кочевашій тамъ узбекскій родъ *Минъ* (откуда и названіе династїи), когда же выяснилось его происхожденіе, Алтун-башкикъ провозглашенъ былъ бѣемъ и поселился въ Асхы. Званіе бѣя стало наследственнымъ въ его потомствѣ. Одинъ изъ потомковъ Алтунъ-башкика, Абду-Раимъ, поселился въ кишлакъ Диканъ-Тода, но впоследствии главнымъ мѣстомъ его пребыванія сдѣлался городъ Кокандъ, который онъ основалъ около 1734 г. и который первоначально назыв. *Иски-Курганъ* или *Кала-и-Раим-бай* (по имени основателя своего). Абду-Раимъ, пользуясь междуцарствіемъ въ Бухарѣ, предпринялъ походъ на это ханство, занявъ будто-бы Самаркандъ, Катты-Курганъ, добрался и до Шахри-сѣбза, но ограничился лишь тѣмъ, что заключилъ миръ съ тамошнимъ правителемъ и женился на его племянницѣ, послѣ чего вернулся въ Ходжентъ, гдѣ и былъ убитъ своими приближенными (около 1740 г.). Между тѣмъ персидскій шахъ Надиръ въ 1740 г. занялъ Бухару и изгналъ кокандцевъ изъ Самаркандъ. Братъ и преемникъ Абду-Раима, Абду-Керимъ-бѣй, окончательно поселился въ Иски-Курганъ, который съ этого только времени (1740) получаетъ названіе *Коканда* *). По смерти Абду-Керима, преемни-

комъ его провозглашенъ былъ сынъ Абду-Раима, Ирдана-бѣй, умершій въ 1778 г., послѣ чего правителемъ сдѣлался двоюродный братъ его Сулейманъ, убитый черезъ 3 мѣсяца. Тогда правителемъ Ферганы провозглашенъ былъ Нарбута-бѣй, внучъ Абду-Керимъ-бѣи и сынъ Абдурахманъ-бека, владѣтеля г. Исфары, хоти Нарбута-бѣй первоначально и отклонялъ отъ себя это не совсѣмъ безопасное бремя. По смерти Нарбуты (1807 или 1808) правителемъ сдѣлался старшій сынъ его Алимъ, который принялъ титулъ хана. Собственно съ Алимъ-хана только и начинается официальное существованіе К. ханства. Чтобы при предшественникахъ его Фергана представляла собою единое, да еще могущественное государство, распавшееся достаточными силами для походовъ на Бухару, какъ объ этомъ повѣствуютъ мѣстные историки, весьма сомнительно. Болѣе вѣроятно, что Фергана въ началѣ XVII в., когда въ Бухарѣ царствовалъ Аштраханиды, сдѣлалась независимой отъ послѣднихъ. Слѣдующій затѣмъ періодъ до второй половины XVIII в. является самымъ темнымъ въ исторіи К. ханства. По китайскимъ источникамъ, Фергана распалась въ то время на нѣсколько самостоятельныхъ бекствъ. Известно также, что въ 1681 г. ойратскій Бошукту-ханъ ходилъ въ Фергану, на Сайрактъ, что въ 1683 и 1685 г. онъ повторялъ походъ на Фергану, при чемъ пѣвильно много бековъ. Когда китайцы завоевали Чжунгарію и Вост. Туркестанъ (1758—1759), беки Ферганы принимали кн. подданство. Какимъ образомъ образовались въ Ферганѣ разрозненныя владѣнія бековъ, неизвѣстно, но весь процессъ образованія К. ханства, по предположенію Н. И. Веселовскаго, сводится къ тому, что въ родѣ К. бековъ нашелся человекъ (Алимъ-ханъ, но отчасти еще Нарбута-бѣй), который сумѣлъ объединить подъ своей властью отдѣльныя бекства Ферганы, а затѣмъ распространилъ свои завоеванія и далѣе. Чтобы утвердить свое государство Алимъ-ханъ избилъ своихъ родственниковъ, устранилъ соперниковъ, а затѣмъ жестокостью стремился усилить свою власть, почему и прозванъ былъ «залимъ» (тиранъ) и «ширъ-гаранъ» (шотый тигръ). Все свое царствованіе онъ провелъ въ счастливыхъ войнахъ съ беками важѣйшихъ городовъ, завоевалъ Чимкентъ, Сайрамъ, Кураму и даже Ташкентъ, 15 разъ ходилъ на Ура-Гюбе, который еще со времени Ирдана-бѣя служилъ ялокомъ раздора между коканцами и бухарцами. Но войны и погубили Алина. Народъ не могъ долго выносить воинственныхъ наклонностей властолюбиваго хана, и въ 1817 г. онъ былъ убитъ приверженцами своего брата Омара. Поэтъ въ душѣ и покровитель поэтовъ и ученыхъ, Омаръ, повидному, склоненъ былъ болѣе къ мирной, чѣмъ къ воен-

*) На самомъ-же дѣлѣ Кокандъ—городъ, несравненно болѣе древній. Арабскіе путешественники Х в., Истахри и Ибн-Хаукаль, упоминали о городѣ *Хокандидъ* или *Хокандъ*, который по расположенію отъ Шанской рѣки (Сырдарья) и отъ Асхы соотвѣтствуетъ нынѣшнему Коканду; надо новому думать, что въ XIII в. вся дѣятельность «основателей» этого города заключалась въ устройствѣ урды (дворецъ) и возведеніи городскихъ стѣнъ. По мѣстнымъ преданіямъ, въ Ферганѣ, уже въ эпоху завоеванія ея арабами, утвердившимъ здѣсь исламъ, т. е. уже

въ началѣ VIII в. по Г. Хр., были города Ахсы-Кентъ (нынѣ Ахсы, незначительный кишлакъ—селеніе Чустскаго уѣзда), Кас(и)нъ(и)лъ (кишлакъ тамъ-же), Адинъ(и)къ (нынѣ Адианкаль), Угентаъ, Омъ, Мургиянъ (Маргеланъ), Исфары, Варухъ, Калибадаъ и Ходжентаъ. Арабскіе же путешественники Х вѣка упоминаютъ и о многихъ другихъ городкахъ и вообще заглазуютъ, что кромѣ городовъ въ Ферганѣ было и множество большіихъ деревень С. М. Ферганская область, гдѣ и этнографическія данныя

ной жизни; по крайней мѣрѣ съ Бухарой не желалъ онъ ссориться. Онъ былъ любимъ народомъ и много заботился о вѣншей пышности своей власти. Но и правление Омара ознаменовалось расширеніемъ владѣній К. ханства. Онъ завоевалъ Туркестанскую область съ ея священнымъ у мусульманъ г. Азретъ (Туркестанъ), гдѣ правилъ Тогай-ханъ (по др. даннымъ Токай-тюря), родомъ козакъ (киргизъ). Этотъ городъ на границѣ съ Киргизскою степью имѣлъ для кокандцевъ большое значеніе. Съ одной стороны, завоеваніе его закрывало киргизамъ путь для набѣговъ, а съ другой—оно доставляло К. ханамъ вліяніе на киргизовъ, русскихъ подданныхъ. Чтобы еще болѣе усилить это вліяніе, Омаръ-ханъ задумалъ возвести рядъ укрѣпленій на прав. берегу Сыр-дарьи; такимъ образомъ возникли Дюлюк-Курганъ, Дюлюкъ, Кумышъ-Курганъ, Акъ-Мечеть, Кошъ-Курганъ, Чимъ-Курганъ и др. Это то и привело къ столкновенію съ Россіей. Крѣпости, возведенныя Омаръ-ханомъ, явились источниками цѣлаго ряда волненій и замѣшательства въ степи: кокандцы не только притѣсняли киргизовъ, но и грабили ихъ.

Въ 1822 г. † Омаръ-ханъ и на К. престолъ вступилъ 12-лѣтній сынъ его Мадали-ханъ (Мухаммед-Али), который распространилъ власть свою на шамирскія владѣнія Каратегинъ, Кудябъ, Дарвазъ, Рошанъ и Шугнанъ, и въ Кашгаръ поддерживалъ ходжея противъ китайцевъ. Въ безпутствѣ Мадали-ханъ превзошелъ всѣхъ своихъ предшественниковъ, и женился на маичѣхъ, что, по шариагу, представляеть собою великое преступленіе. Этимъ воспользовалась недовольная партія, обратившаяся къ бухарскому эмиру Насръ-Улдъ съ просьбою освободить страну отъ преступнаго хана. Насръ-Улдъ явился подъ стѣнами Кокандъ; Мадали-ханъ былъ убитъ, а К. ханство обращено въ бухар. провинцію (1842), но кокандцы, избравшіе ханомъ двоюроднаго брата Омаръ-хана, Ширъ-Али, вскорѣ свергли его. Во время этой борьбы выдвинулся кипчакъ Мусульманъ-куль, сдѣлавшійся всевластнымъ временникомъ. Ширъ-Али оказался правителемъ добрымъ и кроткимъ, но при немъ усилилась вражда между кочевниками-тюрьками (кипчаками) и осѣдыми сартами, которая существовала изстари и уже раньше нерѣдко приводила къ столкновеніямъ. Вся дальнѣйшая исторія ханства заключается, главнымъ образомъ, въ кровавой борьбѣ сартовъ и кипчаковъ и всякая побѣда сопровождалась безпощаднымъ истребленіемъ побѣжденныхъ. Мусульманъ-куль раздавалъ всѣ видныя должности кипчакамъ, которые и начали хозяйничать въ странѣ, притѣсняли и избивали сартовъ. Для сартовъ, болѣе образованныхъ и развитыхъ (въ мусульм. смыслѣ), видѣть себя въ рукахъ грубыхъ кочевниковъ—было верхохъ униженія. Воспользовавшійся пребываніемъ Мусульманъ-куля за Ошемъ, сарты призвали на ханство Мурадъ-бека, сына Алимъ-хана, и убили Ширъ-Али (1845). Мусульманъ-куль поспѣшилъ въ Кокандъ, убилъ Мурадъ-хана, процарствовавшаго лишь 11 дней, и возвелъ на престолъ 16-лѣтнаго Худояра, младшаго изъ 5 сыновей Ширъ-Али, самъ же сдѣлавъ регентомъ. Тяготясь опекой Мусульманъ-куля, Ху-

дояръ-ханъ сталъ опорой сартовской партіи, свергъ Мусульманъ-куля и казнилъ его (1852). Съ казнью Мусульманъ-куля дѣла не пошли лучше: вся разица заключалась въ томъ, что сарты стали рѣзать кипчаковъ. Самъ-же Худояръ оказался человекомъ крайне жаднымъ, просто торгашемъ, какимъ впоследствии завѣлтъ себя и въ Оренбургѣ, гдѣ превратился въ лошаднаго барышника. Невыносимые поборы Худояръ-хана содѣйствовали усилению кипчакской партіи, во главѣ которой сталъ извѣстный борецъ съ русскими Алимъ-куль, провозгласившій ханомъ старшаго брата Худояра, Малля-хана (1858). Худояръ бѣжалъ въ Бухару. Но и среди самихъ кипчаковъ возникли раздоры, и Малля-ханъ былъ убитъ (1862), послѣ чего на престолъ возведены были племянники Худояра, сначала Ша-Мурадъ, а потомъ (1863) Сейдъ-Суатанъ, сынъ Малля-хана. Худояръ воспользовался этими смутами и при содѣйствіи бухар. эмира, Музаффаръ-Эддина, водворился было въ Кокандъ, но вскорѣ изгнанъ былъ Алимъ-кулемъ и опять бѣжалъ въ Бухару. Когда же Алимъ-куль погибъ подъ Ташкентомъ (1865), бухар. эмиръ вновь явился съ войскомъ въ Кокандъ, посадивъ отъ себя Худояра беккомъ, но на возвратномъ пути былъ разбитъ русскими подъ Прджаромъ, а послѣдовавшее затѣмъ занятіе Ура-Тюбе и Дизаха (1866) отрѣзало К. ханство отъ Бухары. Смуты облегчили утвержденіе русской власти въ той части Туркестана, которая входила въ составъ К. ханства.

Такъ какъ кокандцы совершали постоянныя нападены на киргизъ, русскихъ подданныхъ, то въ 1850 г. предпринята была экспедиція за рѣку Или, съ цѣлью разрушить укрѣпленіе Тоучубекъ, служившее опорнымъ пунктомъ для К. шаекъ, но овладѣть имъ удалось лишь въ 1851 г., а въ 1854 г. на р. Алматы построено укрѣпленіе Вѣрное (см.) и весь Запѣлйскій край вошелъ въ составъ Россіи. Съ цѣлю же огражденія киргизъ, русскихъ подданныхъ, оренбург. военный губернаторъ Обручевъ построилъ въ 1847 г. укрѣпленіе Раимское (впослѣдствіи Аральское), близъ устья Сыр-дарьи, и предположилъ занять Акъ-Мечеть. Въ 1852 г., по иниціативѣ новаго оренбург. губернатора Перовскаго, полковникъ Вларамбергъ, съ отрядомъ въ 500 чел., разрушилъ двѣ К. крѣпостцы Кумышъ-Курганъ и Чимъ-курганъ и штурмовалъ Акъ-Мечеть, гдѣ тогда коммендантомъ былъ знаменитый впоследствии вѣлствитель Кашгаріи Якубъ-бекъ (см.), но былъ отбитъ. Въ 1853 г. Перовскій лично съ отрядомъ въ 2767 ч., при 12 орудіяхъ двинулся на Акъ-Мечеть, гдѣ было 300 кокандцевъ при 3 орудіяхъ, и 27 іюля взялъ ее штурмомъ; Акъ-Мечеть вскорѣ переименована была въ Фортъ-Перовскій. Въ томъ же 1853 г. кокандцы дважды пытались отбить Акъ-Мечеть, но 24 авг. войсковою старшиною Бородинъ, съ 275 чел. при 3 орудіяхъ, разсѣялъ при Кумъ-суатѣ 7000 кокандцевъ, а 14 дек. маіоръ Шкутъ, съ 550 чел. при 4 орудіяхъ, разбилъ на лѣв. берегу Сыра 13000 кокандцевъ, имѣвшихъ 17 мѣдныхъ орудій. Послѣ этого вдоль нижняго Сыра возведенъ былъ рядъ укрѣпленій (Казалинскъ, Карамакчи, съ 1861 г. Дюлюкъ). Въ 1860 г. западно-спб. началь-

ство снарядило, подъ начальствомъ полк. Циммермана, небольшою отрядъ, разрушившій К. укрѣпленія Пишпекъ и Токмакъ. Кокандцы объявляи священную войну (газаватъ) и въ октябрѣ 1860 г. сосредоточились, въ числѣ 20000 ч., у укрѣпленія Узунъ-Агачъ (56 в. отъ Вѣрнаго), гдѣ были разбиты полк. Колпаковскимъ (3 роты, 4 сотни и 4 орудія), взявшимъ затѣмъ и возобновленный коканцами Пишпекъ, гдѣ на этотъ разъ оставленъ былъ русскій гарнизонъ; въ это же время заняты были нами и небольшія крѣпости Токмакъ и Костекъ. Устройствомъ пѣши укрѣпленій со стороны Оренбурга вдоль нижняго течения Сыра, а со стороны зап. Сибири вдоль Алатау, русская граница постепенно замыкалась, но въ то время огромное пространство около 650 в. оставалось еще незанятымъ и служило какъ бы воротами для вторженія коканцевъ въ нашу степь. Въ 1864 г. рѣшено было, чтобы два отряда, одинъ изъ Оренбурга, другой изъ зап. Сибири, шли на встрѣчу другъ другу, оренбургскій—верехъ по Сыру на г. Туркестанъ, а зап.-сибирск.—вдоль Александровскаго хребта. Зап.-спб. отрядъ, 2500 чел., подъ начальствомъ полк. Черныева, вышелъ изъ Вѣрнаго, 5 июня 1864 г. взялъ штурмомъ крѣпость Аулие-ата, а оренбургскій, 1200 чел., подъ начальствомъ полк. Веревкина, двинулся изъ Форта-Перовскаго на г. Туркестанъ, который былъ взятъ съ помощью траншейныхъ работъ 12 июня. Оставивъ въ Аулие-ата гарнизонъ, Черныевъ во главѣ 1298 ч. двинулся къ Чимкенту и, притянувъ оренб. отрядъ, взялъ его штурмомъ 20 июля. Вслѣдъ затѣмъ предпринятъ былъ штурмъ Ташкента (114 в. отъ Чимкента), но онъ былъ отбитъ. Въ 1865 г. изъ вновь занятаго края, съ присоединеніемъ территоріи прежней Сырдарьинской линіи, образована была *Туркестанская область*, военнымъ губернаторомъ которой назначенъ былъ Черныевъ. Слухи, что бухар. эмиръ собирается овладѣть Ташкентомъ, побудили Черныева занять 29 апр. небольшое К. укрѣпленіе Назъ-бекъ, господствовавшее надъ водами Ташкента, а затѣмъ онъ съ отрядомъ въ 1951 чел., при 12 орудіяхъ, расположился лагеремъ въ 8 в. отъ Ташкента, гдѣ, подъ начальствомъ Алимъ-куля, сосредоточено было до 30000 коканцевъ, при 50 орудіяхъ. 9 мая Алимъ-куль сдѣлалъ вылазку, во время которой былъ смертельно раненъ. Смерть его дала оборонѣ Ташкента невыгодный оборотъ: борьба партій въ г. усилилась, а энергія въ защитѣ крѣпостныхъ стѣнъ ослабла. Черныевъ рѣшился воспользоваться этимъ и послѣ трехдневнаго штурма (15—17 мая) взялъ Ташкентъ, потерявъ 25 чел. убитыми и 117 ранеными; потери же коканцевъ были весьма значительны. Въ 1866 г. занять былъ и Ходжентъ.

Отрѣзанный отъ Бухары, Худояръ-ханъ принятъ (1868 г.) предложенный ему ген.-адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ торговый договоръ, въ силу котораго русскіе въ К. ханствѣ и коканцы въ русск. владѣніяхъ пріобрѣтали право свободного пребыванія и проѣзда, устройства караванъ-сараявъ, содержанія торговыхъ агентствъ (караванъ-башп), пошлины же могли быть взимаемы въ размѣрѣ не болѣе 2½% стоимости товара. Въ 1875 г. во главѣ недовольныхъ

Худояромъ сталъ кипчакъ Абдурахманъ-Автобачи (сынъ казеннаго Худояромъ Мусульманъ-куля), и къ нему примкнули всѣ противники русскихъ и духовенство. Худояръ бѣжалъ и ханомъ провозглашенъ былъ старшій сынъ его Насръ-Эддинъ. Одновременно съ этимъ объявлена была священная война, и многочисленныя шайки кипчаковъ вторглись въ русскіе предѣлы и заняли верховья Зеравшана и окрестности Ходжента. Абдурахманъ-Автобачи, собравъ до 10 тыс. чел., сдѣлалъ центромъ своихъ операций К. укрѣпленіе Махрамъ на дѣл. Сыръ-дары (44 в. отъ Ходжента), но 22 авг. 1875 г. ген. Кауфманъ (съ отрядомъ изъ 16 ротъ, 8 сотенъ и 20 орудій) взялъ эту крѣпость и совершенно разгромилъ коканцевъ, потерявшихъ болѣе 2 тыс. убитыми; уронъ съ нашей стороны ограничился 5 убитыми и 8 ранеными. 29 авг. онъ безъ выстрѣла занялъ Кокандъ, 8 сент.—Маргеланъ, 22 сент. былъ заключенъ съ Насръ Эддиномъ договоръ, въ силу котораго онъ признавалъ себя слугою русскаго царя, обязываясь уплачивать ежегодную дань въ 500 тыс. руб. и уступалъ всѣ земли къ С отъ Нарына; изъ послѣднихъ образованъ былъ Наманганскій отдѣлъ. Но едва удалились русскіе, въ ханствѣ вспыхнуло возстаніе. Абдурахманъ - Автобачи, спасшійся бѣгствомъ въ Узгентъ, низложилъ Насръ-Эддина, бѣжавшаго въ Ходжентъ, и провозгласилъ ханомъ Пулатъ-бека. Смуты отразились и въ Наманганскомъ отдѣлѣ. Начальникъ его, знаменитый впослѣдствіи Скобелевъ, подавляя возстаніе, поднятое въ Тюръ-Кургайтъ Ватыръ-Турей, но жителѣ Намангана, воспользовавшись его отсутствіемъ, атаковали нашъ гарнизонъ, за что вернувшійся Скобелевъ подвергъ городъ жестокой бомбардировкѣ. Затѣмъ Скобелевъ, съ отрядомъ въ 2800 чел., двинулся на Анджанъ, который штурмовалъ 8 янв., а 10 янв. анджанцы изъявили покорность. 28 янв. 1876 г. Абдурахманъ сдался военнопленнымъ и былъ сосланъ въ Екатеринбургъ, а захваченный Пулатъ-бекъ былъ повѣшенъ въ Маргеланѣ. Насръ-Эддинъ вернулся въ свою столицу, но въ виду трудности своего положенія задумалъ привлечь на свою сторону враждебную Россіи партію и фанатическое духовенство. Вслѣдствіе этого Скобелевъ поспѣшилъ занять Кокандъ, гдѣ захватилъ 62 орудія и огромные запасы боевыхъ снарядовъ (8 февр.), а 19 февр. состоялось Высоч. повелѣніе о присоединеніи всей территоріи К. ханства и образованіи изъ нея *Ферганской области* (см.). Насръ-Эддинъ водворенъ на жительствѣ въ предѣлахъ имперіи, какъ и его отецъ—Худояръ, еще раньше поселенный въ Оренбургѣ. Для упроченія нашей власти оставалось покорять еще одинъ безпокойный элементъ— кара-киргизъ, жившихъ на Алай, т. е. на высокомъ плато, образуемомъ двумя параллельными хребтами, замыкающими долину Ферганы съ Ю. Лѣтомъ 1876 г. Скобелевъ предпринялъ экспедицію на Алай и принудилъ предводителя кара-киргизъ, Абдулъ-бека, спастись бѣгствомъ въ кашгарскія владѣнія, послѣ чего кара-киргизы окончательно приведены были къ покорности.

Литература. Китайская статистика «Дайцин-п-тун-чи» (франц. переводъ Клапрота,

въ «Magasin Asiatique», 1825, кн. 1); Вельямнов-Зерновъ, «Историческія извѣстія о К. ханствѣ вост. Мухаммеда-Али до Худояра» («Труды восточн. отдѣл. Археологич. Общ., ч. II, СПб., 1855); статьи Григорьева о К. монетахъ (тамъ же, 1863); «О нѣкоторыхъ событіяхъ въ Бухарѣ, Хокандѣ и Кашгарѣ, записки Мирзы-шемаъ Бухари», съ перев. и примѣч. Григорьева (Каз., 1861); «Histoire de l'Asie centrale (1740—1818) par Mir Abdoul Kerim Boukhary, traduite par Schefer» (Пар., 1876); И. Сѣверцевъ, «Мѣсяцъ плѣна у кокандцевъ» (СПб., 1860); кн. Дм. Д-ий, «Пять недѣль въ Коканѣ» («Русскій Вѣстникъ», 1871 г., № 1); султанъ И. Нурекинъ, «Очеркъ исторіи Кокана съ 1841 по 1864 г.г.» («Туркестанскія Вѣдом., 1872 г., № 35); Н. Петровскій, «Очерки К. ханства» («Вѣстн. Европы» 1875 г., № 10); А. Федченко, «Путешествіе въ Туркестанъ». Т. I. Ч. II. Въ К. ханствѣ» (СПб. 1875); «Военныя дѣйствія противъ кокандцевъ въ 1875 и 1876 г. по оффц. свѣдѣніямъ» (изд. «Военнаго Сборника», СПб., 1876); А. Кузъ, «Очеркъ К. ханства» (СПб., 1876—изъ «Извѣстій Импер. Русск. Геогр. Общ.»); «Письма В. А. Перовскаго къ А. Я. Булгакову» («Русскій Архивъ» 1878 г., № 7—о походѣ на Ак-Мечеть); В. Наливкинъ, «Краткая исторія К. ханства» (Каз., 1885; ред. Н. И. Веселовскаго въ «Ж. М. Нар. Пров.» 1886 г., № 11); «Тарихи Шахрохи. Исторія владѣтелей Ферганы, соч. муллы Ниязи-Мухаммедъ бенъ Ашуръ-Мухаммедъ, Хоканда», изд. И. Пантусовымъ (Каз., 1885); А. Макишевъ, «Историческій обзоръ Туркестана и поступательнаго движенія въ него русскихъ» (СПб., 1890); Н. Петровскій, «Древніе арабскіе дорожники по средне-азиатскимъ мѣстамъ, входящимъ въ настоящее время въ составъ русскихъ владѣній» (Ташкентъ, 1894).

Коканья (Cocagna)—въ старину, во время карнавала, на одной изъ площадей Неаполя воздвигалась пирамида изъ разныхъ кушаний (пироговъ, колбасъ, макаронъ и сыра), которую народъ бралъ приступомъ. Это импровизированное пиршество назыв. К. (по-итал. схватка, борьба).

Кокка пандитъ—авторъ одной санскритской поэмы, содержание которой можетъ быть выражено по-латыни такъ: «De modis coenandi alicisque rebus Veneris». Произведение это пользуется огромнымъ распространеніемъ на Востокѣ и переведено на разные восточные языки. Въ этомъ отношеніи только Гитопадеша (см.) превосходитъ его. Невозь на персидск., индустани и пенджаби носивъ заглавіе: «Lazgat- ul - Niska», на арабскій—Марпфатъ - ун-Найкъ, на синдхи—Фархатъ-эль-Ашикинъ. есть переводы на и новые индійскіе языки: махраттскій, телугу и т. д. С. Б.—ч.

Кокарды (франц. Cosardes)— первоначально небольшой султанчикъ или пучокъ перьевъ, которыми украшался военный головной уборъ спереди или сбоку; затѣмъ—лента или бантъ опредѣленныхъ цвѣтовъ (одного или нѣсколькихъ); наконецъ—металлическій кружокъ или овалъ государственныхъ цвѣтовъ на головномъ уборѣ. Въ первоначальномъ видѣ К. носились мадьярами и кротами; во все-

общее же употребленіе введена французамп, особенно въ началѣ XVIII вѣка. Сперва онѣ были у французовъ бумажныя, разныхъ цвѣтовъ; но по приказу 1767 г. онѣ должны были быть бѣлыми: одна только инфантерія могла носить пхъ. 11 июля 1789 г. Камилль Демуленъ, послѣ рѣши къ народу въ саду Palais-Royal, сорвалъ съ дерева зеленый листъ и прикрѣпилъ его къ своей шляпѣ въ видѣ К.; тотчасъ же всѣ послѣдовали его примѣру. Утромъ 14 июля парижане сбѣгли въ ратушу, гдѣ городской голова Флессель раздавалъ имъ новыя К.—красныя и синія (цвѣта Парижа), для того, какъ писалъ онъ начальнику Бастильи, «чтобы потѣшить ихъ». Но скоро бѣлыя и черныя К. сдѣлались революціонными значками; національная К. 1 окт. 1789 г. была попорана королевскими гѣлохранителями, и у нихъ остался бѣлый цвѣтъ. Этого поступокъ вызвалъ въ народѣ глубокое негодованіе, и событія 5—6 октября были его прямымъ слѣдствіемъ. Людовикъ XVI, въ прокламаціи отъ 31 мая 1790 г., объявилъ, что допущено ношеніе только національной К. и что другія—запрещены, такъ какъ, по его мнѣнію, бѣлая и черныя К. возбуждали кровавыя схватки въ Парижѣ и въ провинціи. Впрочемъ, послѣ первыхъ дней революціи король запретилъ ношеніе и національной К. Скоро революціонными цвѣтами сдѣлались синій, красный и бѣлый. Однимъ декретомъ конвента предписывалось арестовать всякаго, кто не носилъ К., другой декретъ предписывалъ всѣмъ женщинамъ ихъ ношеніе; третій, наконецъ, объявлялъ, что всякій, кто сорветъ или сдѣлаетъ попытку сорвать К., будетъ преданъ военному суду. Наполеоновская имперія перемѣнила въ К. лишь расположеніе цвѣтовъ, реставрація возстановила королевскую бѣлую кокарду, но въ 1830 г. третьей республикой принята трехцвѣтная кокарда великой революціи. Въ Германіи К. вошли во всеобщее употребленіе въ 1813 г., во время войны за освобожденіе; нынѣ ее носятъ лишь военные и гражданскіе чиновники, которымъ присвоена форменная одежда, но всякій гражданинъ, неопороченный по суду, сохраняетъ право ношенія К. национальныхъ цвѣтовъ; военные, за извѣстные проступки, лишаются К. Войска отдѣльныхъ государствъ Германіи носятъ К. государственныхъ цвѣтовъ, но арміи тѣхъ изъ этихъ государствъ, которыя заключили съ Пруссіей военную конвенцію, сверхъ своей земской К. носятъ еще и прусскую (черная-бѣлая); въ германскомъ флотѣ введена К. имперскихъ цвѣтовъ (черная-бѣлая-красная). Въ Австріи К.—черная-желтая, Венгріи—зеленая-бѣлая-красная, Италіи—красная-бѣлая-зеленая, Испаніи—красная, Англіи—черная, Нидерландамъ—оранжевая, Швеціи—желтая. Въ Россіи К. введена въ 1730 г. при Аннѣ Ивановнѣ подъ названіемъ банта или полевого знака: бѣлаго шелкового у офицеровъ, бѣлаго шерстяного или нитяного у нижнихъ чиновъ. Петръ III, въ декабрѣ 1761 г., перемѣнилъ бѣлый цвѣтъ на черный съ оранжевыми полосками по краямъ; Екатерина II, въ іюнѣ 1762 г., возстановила бѣлый цвѣтъ, а Павелъ I сперва (1796) повелѣлъ носить

К., черныя съ оранжевыми полосками, какъ было при Петръ III, а по принятіи титула гроссмейстера малтійскаго ордена прѣбавилъ еще третью полосу: малиновую. При Александръ I сначала была К. черная съ оранжевыми полосками, а въ 1815 г. прѣбавлена еще бѣлая (наружная) полоска. Съ тѣхъ поръ и установилъ цвѣтъ нашей К., черныя центръ окруженъ оранжевой полоской, за которой слѣдуетъ черная полоска, затѣмъ опять оранжевая и, наконецъ, наружная бѣлая. Въ 1857 г. повелѣно было, «чтобы гражданскіе чины и всѣ тѣ, кому положено носить на околышахъ фуражекъ К.—для отличія отъ военныхъ офицеровъ, имѣли вмѣсто овальной К.—круглую, малаго размѣра» (величиною въ 1/2 верш. въ поперечницѣ). Дальнѣйшее различіе между военными и гражданскими К. установлено было въ 1874 г., когда К. гражданскаго образца повелѣно было носить не на околышѣ фуражки, а надъ околышемъ, по срединѣ туляи. На походныхъ треугольныхъ шляпахъ, на правомъ полѣ, имѣется большая шелковая К. гражданскаго образца.

Кокбекты (Кокпекты) — безъудный городъ Зайсанскаго пригавства Семипалатинской области, подъ 48° 45' сѣв. шир. и 100° вост. долг., у подошвы Калбинскихъ горъ, на р. Кокбектинкѣ, впадающей въ оз. Норъ-Зайсань. Черезъ городъ проходитъ трактъ изъ Семипалатинска въ Зайсанскій постъ. Собственно городской поселокъ совершенно ничтоженъ, но лежащая возлѣ станція составляетъ одну изъ самыхъ большихъ станицъ сибирскаго казачьяго войска. Въ К., вмѣстѣ со станціей (въ 1893 г.), 3890 жителей, въ самомъ же городѣ только 110 домовъ и около 826 душъ об. п. Изъ нхлх: офицеровъ и чиновниковъ 26, духовенства и ихъ семействъ 12, купцовъ и почетн. гражданъ 193, мѣщанъ 1130, нижн. воинск. чиновъ и ихъ семействъ 180, казаковъ и ихъ семействъ 2108, киргизъ 92, прочихъ 44. Торговля совершается главнымъ образомъ въ обмѣнъ продуктовъ скотоводства на колоніальные, мануфактурные и др. товары. Общій оборотъ по отпуску и привозу около 150000 р. Изъ двухъ ярмарокъ одна — Воздвиженская (14 сент.) существуетъ только номинально, а на другой, Никольской, оборотъ едва превышаетъ 1000 руб. Одна коженая, съ оборотомъ въ 1000 р., рабочаяхъ—3. Главное занятіе—земледѣіе и скотоводство. Городу принадлежатъ 2946 дес. земли и 1 домъ, занятый хозяйственнымъ управленіемъ. Въ арендѣ около 400 дес. городской земли, при чемъ съемщикъ пользуется ею для сѣнокоса и пашни. Городскаго капитала въ 1875 г. было 7728 р., въ томъ числѣ запаснаго 5895 р. Въ станицѣ хлѣбный запасный магазинъ. Въ К. женское училище, съ 1876 г., получающее отъ города по 200 р. въ годъ; въ станицѣ мужское и женское училища. Ср. «Экономическое описаніе городск. поселеній Сибири» (1882); «Семипал. Вѣдомости» (1883, №№ 31—42).

Коввезъ (Гонзалесъ Coques, 1618—84)—фламандск. живописецъ, прозванный «Маленькимъ ванъ-Дейкомъ», ученикъ П. Брюгеля Младшаго и Д. Рейкарта Младшаго, писалъ

преимущественно портреты небольшого размѣра, одноличныя и многочисленныя, отличающіяся элегантностью постановокъ натуры, прекраснымъ, свѣтлымъ колоритомъ и ловкимъ прѣмоземъ кисти. Произведенія его находятся въ касельской, берлинской, гаагской, будапештской и др. картинныхъ галлерейхъ. Въ Имп. Эрмитажѣ есть хорошій образецъ его работъ—«Мужской портретъ» (№ 727). А. С.—ав.

Кокель или *Кокелбургъ*—два комитата въ Седмиградіи. 1. *Большой Кокельскій комитатъ* (мад. Nagy-Küküllő-megye, нѣм. Grosskokelburg) занимаетъ 3110 кв. км. 135312 жит., большею частью нѣмцевъ (румынъ 53644, мадьяръ 14148) евангелическаго исповѣданія; правосл. 46209; униатовъ, греко-католиковъ 15582; католиковъ (римско-) 3856; евреевъ 803). Главный городъ Большой К. 2) *Малый Кокельскій комитатъ* (мад. Kis-Küküllő-megye, нѣм. Kleinkokelburg) занимаетъ 1646 кв. км., съ 101045 жит., большею частью румынскаго племени (мадьяръ 27652 чел., нѣмцевъ 18273) и евангелическаго исповѣданія; православныхъ 18073, униатовъ (греко-католиковъ) 35781, римско-католиковъ 4806 и евреевъ 1418.

Ир. П.

Косель *Большой и Малый* (по-мадьярск. Nagy-Küküllő и Kis-K.) — двѣ рѣчки въ Седмиградіи. Большой К.—беретъ начало въ земляхъ селкеровъ у Карпфалы (Karczfalva), подъ Визендорфомъ (Wiesendorf - Balásfalva), сливается съ Малымъ К. и, наконецъ, въблизи Mihalefalva впадаетъ съ лѣвой стороны въ Марошъ (Maros). Длина течения Большаго К.—190 км., Малаго К.—144 км.

Кокенгаузенъ (Kukunowes, Kosanois, Kokenus, латыш. Koknese, рус. Куконось, Кукевойсь и Кукеинось), на правомъ берегу Зап. Двины, у впаденія въ нее р. Персе—древній русскій городъ и удѣльное княжество. Название свое получилъ отъ р. Кокны (и. Персе). Въ первый разъ упоминается въ хроникѣ Генриха Латыша въ 1205 г. по поводу кн. Вячко (см. VII, 739). Въ 1208 г., еп. рижскій Альбертъ построилъ въ немъ крѣпкій замокъ, а часть княжества отдалъ гермейстеру Виппфонъ-Рорбаху. Въ 1229 г. еп. Николай отдалъ замокъ въ ленное владѣніе Тизенгаузену, въ родѣ котораго К. оставался до 1395 г. Во время междоусобій между епископами и орденомъ К. переходилъ изъ однихъ рукъ въ другія. Въ 1509 г. архіеп. Линде возвелъ болѣе высокая стѣны вокругъ замка и снабдилъ его многочисленною артиллеріей. Въ 1546 г. послѣдній рижскій архіеп. былъ осажденъ здѣсь рыцарями и взятъ въ плѣнъ. Въ 1577 г. К. взятъ Іоанномъ IV, который, по рассказамъ нѣмецкихъ писателей, допустилъ здѣсь много жестокостей. Въ 1578 г. овъ былъ уже во власти поляковъ. Въ 1601 г. подъ К. произошло кровопролитное сраженіе между поляками и шведами. Въ 1608 К. былъ взятъ шведами. Въ авг. 1655 г. Алексѣй Михайловичъ взялъ его и переименовалъ въ Царевичевъ-Димитриевъ городъ. По кардискому договору К. отошелъ къ Швеціи. Въ 1700 г. замокъ его взяли саксонскими отрядами польскихъ войскъ, и король Августъ оставилъ въ немъ корпусъ въ 12 т. саксонцевъ, которые сильно укрѣпили замокъ. Въ

1701 г., при приближеніи Карла XII, саксонскій генералъ сжегъ замокъ, который съ тѣхъ поръ не возстановлялся и понынѣ остается въ развалинахъ. Ср. Сапуновъ, «Западная Двина» (Впт. 1893).

Кокиль (Guy Coquille, 1523 — 1603) — выдающийся французскій юристъ XVI вѣка, образование получивъ въ Парижѣ, потомъ въ падуанскомъ университетѣ, затѣмъ былъ адвокатомъ и занималъ разные судебныя должности на своей родинѣ въ герцогствѣ Ниверне; въ 1571 г. назначенъ генераль-прокуроромъ Ниверне; нѣсколько разъ избирался депутатомъ отъ третьяго сословія въ генеральные штаты; на последнемъ собраніи оный былъ однимъ изъ комиссаровъ, редактировавшихъ Cahier третьяго сословія. К. много работалъ надъ собраніемъ п объединеніемъ мѣстныхъ общаго права (см. Кодификація). Гл. труды К.: «Les coutumes du pays et duché de Nivernois» (1534—1590); въ обширномъ предисловіи К. доказываетъ, что «истинное право» Франціи не римское, но «писанный обычай» выраженіе воли чиновъ каждой провинціи. Въ своемъ второмъ главномъ трудѣ: «Questions, responses et méditations sur les coutumes de France. Institution au droit des François» оный стремится свести разнообразіе мѣстныхъ обычаевъ къ извѣстному числу общихъ нормъ, которая предлагаетъ какъ общее право Франціи. Имъ написанъ лучший комментарий къ ормансу Генриха III 1580 г. Не менѣе важны соч. К. по публичному праву: «Discours des Etats de la France etc.»; «Traité des pairs de France, leur origine etc.»; «Du Concile de Trente etc.»; «Memoire pour la reformation de l'estat ecclesiastique» (1592) и «Traité des libertez de l'Eglise de France» (1594). К. написалъ еще исторію своей родной провинціи: «Histoire du pays et duché de Nivernois» и нѣсколько политическихъ соч. противъ лиги и ультрамонтановъ: «Dialogue sur les causes de la misère de la France» (1590); «Des Entreprises des papes et du legat qui estoit en France pour la Ligue» (1591). Соч. К. изданы Гильомомъ Жоли въ Парижѣ (1646—1650); болѣе полное изданіе 1665 (Пар.) и 1703 (Бордо), во много его соч. остались въ рукописи. Стихотворныя, на латин. яз., соч. К. изданы: «Guidonis Conchylii Romenaei Nivernensis poemata» (Неверь, 1590—1593) и «Psalmi Davidis CIL translati in vers. heroic.» (Неверь, 1592).

Кокимбо (Coquimbo) — одна изъ сѣв. пров. Чили. 33290 кв. км.; жителей 184256; поверхность гористая, перерѣзанная Андами, тянущимися до океана. Скотоводство, разведеніе алфальфы для свѣа, горные промыслы, особенно богаты мѣдные рудники и на В.—яглись лагуны. Земледѣліе невозможно безъ ирригаціи. Климатъ сухой, но чрезвычайно пріятный и здоровый. Главный городъ К. или *Ла-Серена*, прежде Вальдасъ, на берегу прекраснаго залива; литейные заводы, торговля мѣдью, рудами и скотомъ. Жителей 16000.

Кокія — высокая, скалистая площадь въ зап. Крыму, надъ мысомъ Айя. Высота площади 260—300 саж. на ур. моря; къ СВ. возвышенный край ея вытягивается въ узкій гребень *К.-белъ*, высшій пунктъ котораго 325 саж.

надъ ур. моря. Возвышенность К. служитъ лѣтнимъ пастбищемъ для сосѣднихъ деревень; на ней остаткіи древняго укрѣпленія.

Коккерилль (Джонъ Cockerill, 1790 — 1840) — англійскій промышленный дѣятель, съ 1802 г. работающій въ ткацкой мастерской отца своего въ Вервѣ, въ 1807 г. съ братомъ Джемсомъ основалъ машинную мастерскую въ Люттихѣ, въ 1816 г. переведенную въ Серанъ. Здѣсь оба брата основали знаменитую машинную фабрику, соединенную съ заводомъ паровыхъ котловъ, громадными мастерскими для приготовления желѣзныхъ прутьевъ, рельсовъ и жести, чѣмъ заняты были до 2500 рабочихъ и 22 паровыхъ машины. Въ 1825 г. братъ К. († 1837). *Джемсъ* продалъ свою часть королю Голландіи, и К. сдѣлался единственнымъ руководителемъ. Вступивъ съ компаніономъ своимъ въ Люттихѣ оный владѣлъ шерстопрядильной, ткацкой и машинной фабриками въ Люттихѣ, въ Арденнахъ у Намюра бумаготкацкой мастерской, горнами у Шарльруа, шерстопрядильными и бумагопрядильными фабриками въ Спа, кромѣ того въ Бельгіи многими паровыми мельницами и льнопрядильными мастерскими, въ Жемапшѣ и Val St. Lambert чугунными заводами, въ Декавиллѣ и Везетѣ машинными фабриками, въ С.-Дени прядильною фабрикою, въ Вервѣ; Дахенѣ мастерскими для пряденія меринской шерсти и ситцепечатнями, въ Шпильбергѣ у Аахена—цинковыми рудниками, въ Коттбусѣ прядильною, въ Пржеборжѣ, въ Польшѣ и Барселонѣ — суконной фабрикою— всего до 60 фабрикъ и заводовъ. Съ 1833 г. К. сдѣлался единственнымъ собственникомъ Серана. Когда бельгійскій банкъ въ 1838 г. прекратилъ платежи, К. въ началѣ 1839 г. долженъ былъ устроить ликвидацію. Балавасъ далъ, однако, болѣе 8 милл. фр. лишка. К. затѣмъ отправился въ Россію для новыхъ предпріятій, но, не выполнивъ ихъ, умеръ. Описаніе его большихъ предпріятій и его личности далъ Нязаръ въ «Revue de Paris» (1835).

Коксеръ-спаніэль — самая маленькая порода англійскихъ длинношерстныхъ лягавыхъ (не выше 25 см.), употребляемая, преимущественно, для охоты на тетеревей. Масть, обыкновенно, черная.

Кокки (Giacchino Cocchi) — итальянскій композиторъ и капельмейстеръ (1720—1804). Съ 1757 до 1773 г. жилъ въ Англии. Современники К. ставили его на ряду съ Галуцци. К. написалъ много оперъ, двѣ сюиты, увертюры, кантаты.

Кокки — праздникъ молодежи у финновъ, на канунѣ Духова дня: парни съ дѣвушками собираются, поютъ пѣсни, а парни прыгаютъ черезъ огонь. Ср. ст. Н. Шишова, въ «Гдовско-Ямбургскомъ Листкѣ» (1872, № 43).

Кокки, микрококки — см. Бактеріи (II, стр. 757, и 767).

Коккола — см. Гамма Карлебо.

Кокколиты — см. Мѣль.

Коклестъ — см. Гораций (IX, 210).

Кокленъ: 1) Ernest-Alexandre-Honoré-Coquelin, *К. младшій* — братъ Бенуа-Коклена К. Родился въ 1848 г.; слѣдуя примѣру брата, поступилъ въ драматическій классъ Ренне, кончивъ консерваторію съ отличіемъ,

дебютировать в 1867 г. на сценѣ Одеона, а черезъ нѣсколько времени принятъ былъ въ *Comédie Française*. Уступая старшему брату въ исполненіи классическаго репертуара, К. обнаружилъ, однако, выдающийся талантъ въ нѣкоторыхъ старыхъ пьесахъ и создалъ рядъ ролей въ пьесахъ новѣйшаго репертуара, какъ напр. въ «*Sphinx*», «*Ami Fritz*», «*Corbreaux*» «*Francillon*» и мн. друг. Кромѣ того, К. извѣстенъ своимъ неподражаемымъ мастерствомъ въ «*монологахъ*», которыми онъ создалъ особый жанръ сценическаго искусства, быстро вошедшій въ моду. К. участвуетъ въ юмористическомъ журналѣ «*Tintamarre*», подъ эвонимомъ *Rigouette* и подъ этимъ именемъ издалъ юмористическую «*Living des souvalessents*». 2) *Benoit-Constant* Коклянь старшій — знаменитый французскій актеръ; родился въ 1841 г., сынъ будочника. Рано обнаруживъ необыкновенное сценическое дарованіе, поступилъ въ парижскую консерваторію, гдѣ былъ ученикомъ знаменитаго актера Ренье; черезъ годъ дебютировалъ, въ 1860 г., въ *Comédie Française*. Своєю въ высшей степени сценичной наружностью и блестящимъ комическимъ талантомъ К. сразу обратилъ на себя всеобщее вниманіе. Особенно удавались ему роли Мольеровскаго репертуара: до сихъ поръ К. считается однимъ изъ лучшихъ исполнителей комедій и фарсовъ Мольера. Кромѣ того онъ съ большимъ успѣхомъ игралъ героевъ Реньяра и Бомарше и создалъ много новыхъ сценическихъ типовъ въ комедіяхъ Дюма, Ожье, Мельяка, Сарду и др. К. сдѣлался пайщикомъ *Comédie Française* двадцати двухъ лѣтъ; послѣ двадцати пяти лѣтъ службы выступилъ изъ товарищества, въ 1886 г., и сдѣлалъ нѣсколько артистическихъ *tournées* по Америкѣ и Европѣ (въ томъ числѣ и по Россіи); съ 1889 г. снова примкнулъ къ *Comédie Française* въ качествѣ пенсіонера. Свое обширное знаніе въ области драматическаго искусства и тонкое пониманіе классическаго театра К. выказалъ въ цѣломъ рядѣ публичныхъ лекцій, изданныхъ потомъ отдѣльными брошюрами. Таковы: «*L'art et le Comédien*», «*L'Arnoiphe de Molière*», «*Molière et le Misanthrope*». Сынъ его 3) *Jamé* К. дебютировалъ въ 1890 г. въ *Comédie Française*; съ тѣхъ поръ въ этомъ театрѣ устраниваются иногда представленія Мольеровскихъ пьесъ съ участіемъ трехъ Коклянь, которые своєю живостью, неистощимой веселостью и необыкновеннымъ сходствомъ между собой придаютъ особый колоритъ классическимъ фарсамъ.

3. В.

Коклянь (Шарль Coquelin, 1803—1853)—франц. политико-экономъ; былъ секретаремъ ассоціаціи свободы торговли; вмѣстѣ съ Гильомомъ изд. «*Dictionnaire d'économie politique*». Отдѣльно изданные труды К.: «*Essai sur la nature mécanique du lin et du chanvre*» (Парижъ 1840); «*Nouveau traité complet de la nature mécanique du lin et du chanvre*» (П., 1846); «*Le crédit et les banques*» (П., 1848; 2 изд., доп. изд. Курсель-Сенелемъ, съ биогр. очеркомъ К., составленнымъ Моллиаръ, Пар., 1859; русск. переводъ редактированъ К. Висковатымъ, подъ заглавіемъ: «*О кредитѣ и банкахъ*», СПб., 1861; 3-е франц. изд., Пар., 1875).

Кокляушъ — несомнѣнно заразительная болѣзнь, преимущественно дѣтскаго возраста, обыкновенно поражающая только одинъ разъ въ жизни. Въ послѣднее время М. И. Афанасьевъ нашелъ бактерію, обуславливающую К.; однако, многие врачи продолжаютъ считать К. неврозомъ. Въ началѣ болѣзни нѣчьмъ не отличается отъ обыкновеннаго бронхитаго катарра, но вскорѣ проявляется припадками, во время которыхъ ребенокъ весь синѣетъ и втягиваетъ въ себя воздухъ съ громкимъ вдыхательнымъ шумомъ; такіе припадки повторяются иногда до 30 или 40 разъ въ день, сопровождаются рвотой и сильно изнуряютъ маленькихъ пациентовъ, изъ которыхъ болѣе слабыя нѣрѣдко гибнутъ во время судорожнаго періода прямо отъ истощенія. Не входя въ разсмотрѣніе лѣкарственныхъ средствъ, въ большинствѣ употребляемыхъ при этой болѣзни, главнымъ образомъ, для облегченія припадковъ, скажемъ лишь, что наибольшимъ успѣхомъ пользуются хининъ и антипиринъ. Но главное вниманіе должно быть обращено на огражденіе больныхъ отъ суровой погоды (не лишая ихъ, однако, свѣжаго воздуха) и укрѣпляющее питаніе. Перемѣна климата, по новѣйшимъ авторамъ, нисколько не помогаетъ больнымъ дѣтямъ и способствуетъ лишь дальнѣйшему распространенію болѣзни.

Кокнаръ—наркотическій напитокъ, отваръ или настой изъ маковыхъ головокъ, былъ въ Туркестанѣ въ большомъ употребленіи, особенно среди недостаточныхъ классовъ населенія. Въ 1878 г. приготовленіе и продажа его были генераль-губернаторомъ воспрещены, но употребленіе его не прекоренено.

Кокновские — дворянскій родъ, отъ Ивана Васильевича К., владѣвшаго помѣстьями въ Московскомъ у. въ 1549 г. Изъ внуковъ его, Богдана Андреевича, былъ воеводою въ Томскѣ (1650—56), послѣ него былъ здѣсь воеводою его племянникъ Алексѣй Кирилловичъ К. (1656—70). Николай Никитичъ К. былъ генераль-поручикомъ и моск. оберъ-комендантомъ (1787). Родъ К. внесенъ въ VI ч. родословной книги Московской губ. (Гербовникъ, IV, 79). В. Р.

Кокновцы—русскіе дворянскіе роды. Ѳедоръ Ивановичъ К., ярославецъ, пожалованъ помѣстьемъ въ 1627 г. Изъ его потомковъ Николай Ивановичъ (1754—1822), СС, ярославскій совѣстный судья, сотрудникъ «Уединеннаго Пошехонца». Его внукъ Владимиръ Николаевичъ (род. въ 1847 г.) былъ помощникомъ начальника главнаго тюремнаго управления, а нынѣ статсъ-секретарь дпт. экономіи государственнаго совѣта. Этотъ родъ К. внесенъ въ VI часть родословной книги Ярославской губ. (Общій Гербовникъ, VI, 65). Другой родъ К. происходитъ отъ новгородца Вѣженкой пятини Лаврентія Ивановича К., бывшаго въ смоленской осадѣ (1634). Изъ его потомковъ, Матвѣй Григорьевичъ — бригадиръ флота (1785), литераторъ; его внукъ Константинъ Константиновичъ (1820—91)—пенсионеръ путей сообщенія, заслуженный проф. строительнаго искусства и инспекторъ классовъ инст. инженерновъ путей сообщ. Григорій Михайловичъ К. (1808—81) былъ долгое время

новгородскимъ губерскимъ, предводителемъ дворянства. Этотъ родъ К. внесенъ въ VI часть родословной книги Новгородской губ.

В. Р.

Коконь: 1) К. называется жилище, которое устраиваютъ себѣ многи личинки наѣдомыхъ передъ превращеніемъ въ куколку. Материаломъ для него служитъ отвердѣвающее на воздухѣ выдѣленіе особыхъ (шелкоотдѣлительныхъ) железъ, обращающееся въ нити шелка, а также различныя постороннія вещества (частицы дерева, песокъ и земля, листья и т. п.); у нѣкоторыхъ въ составъ стѣнокъ К. входятъ и волоски, одѣвавшие тѣло личинки. Особенно развито приготвленіе К. у бабочекъ; К. ихъ имѣютъ чрезвычайно разнообразное строеніе; К. нѣкоторыхъ (шелковичныхъ шелкопрядъ и нѣкоторые другіе) разматываются и даютъ шелкъ. 2) К. называются также тѣ оболочки, которыми нѣкоторые безпозвоночныя одѣваютъ яйца; такъ, пауки окутываютъ ихъ паутинными нитями, у дождевыхъ червей и пѣльокъ кучки яицъ одѣваются покровомъ изъ отвердѣвшей слизи, подобнымъ же образомъ защищаютъ свои яйца и нѣкоторые моллюски, при чемъ К. состоитъ или исключительно изъ отвердѣшаго выдѣленія (напр. у *Vaccinium*, *Fusus*, *Purpura*), или въ составъ его входятъ и постороннія вещества (напр. песчинки у *Natica*).

Н. Кн.

Кокора, *кокорь*, *кокорыга*, *колань*, *крякъ* (Смоленская губ.), *куба* (Казанская г.), *пыжь* (Тверская губ.), *тауль* (сѣв. губ.) — часть елового ствола съ корнями, приблизительно къ нему перпендикулярнымъ; относится къ рѣчному судному дѣсу. К. бываютъ двоякаго рода: а) одѣтъ ставается при постройкѣ судна, напр. барки, на днище, для устройства кормы и носа. Это «штвенни», «пнины» или «корги», длиной 20 и болѣе четвертей аршина, толщиной 7—8 врш., устанавливаемые стоймя и имѣющие по три «лапы» или «дуги», (на Волгѣ) корня, при чемъ двѣ крайнія лапы пригоняются вдоль боковъ барки, а средняя кладется по срединѣ ея и приколачивается—«ствѣнниками», «склоотенными» или «шпигорьями», деревяннымъ гвоздямъ, къ продольному сосновому брусу днища. 7—8 саж. и 6—7 врш. «лыжному», «лыжѣ» или «кенделю». Послѣ прививки концы этихъ К. обрубаются и обпиливаются, соответственно съ формой дна барки, края котораго обиваются досками—«шторями». 2) Другія К., длиной до 3—8 саж. и толщ. 3—9 врш., вырытыя съ однимъ только толстымъ боковымъ корнемъ, служатъ поперечными ребрами, связующими днище съ боками, укладываются по 52—54 штуки поперегъ днища корнями вверхъ, такъ что въ промежуткахъ между двумя корнями К. съ одной стороны лежатъ вершина К., прирѣвленной къ противоположной сторонѣ. Наружная сторона угла, образуемаго соединеніемъ корня со стволомъ—«лобъ К.»—обтесывается въ гладкія прямыя грани, при чемъ корень образуетъ естественную «накурку». «налобокъ» или «нагаловку» и при недостаточной длинѣ замѣняется вертикальною стойкою (5 саж. и 5—7 врш.), связываемой съ К. вырубкой и носящей тоже названіе. Подобныя же стойки—«сбакки»—помѣ-

щаются и на стволовой части К. Сверху ихъ по днищу барки, располагается продольный брусъ—«кирень» (Волга), соответствующій лежащему снизу кенделю. Къ корнямъ К., смотря по длинѣ ихъ, прибавляютъ 4—5 рядовъ «боковой» или «огни» (Псковская г.)—досокъ, до 7 саж. длины, образующихъ боковую обшивку въ нижней части, на что расходуется около 32 деревьевъ на барку. В. Собицескій.

Кокоревъ (Василій Александровичъ, 1817—89)—откупщикъ, происходилъ изъ мѣщанъ г. Солигалича (Костромской губ.). Выучившись кой-какъ читать и считать, К., помогая отцу, бывшему сидѣльцемъ въ питейныхъ домахъ, приобрѣлъ опытность по винному дѣлу. Въ концѣ 40-хъ гг. онъ переехалъ въ СПб. и сблизился съ министромъ финансовъ М. П. Вронченно. Будучи комиссіонеромъ по виннымъ откупамъ, исполняя порученія министерства и снимая откупные районы несостоятельныхъ лицъ въ казенное завѣдываніе, К. разбогатѣлъ, такъ что къ началу 60-хъ годовъ состояніе его доходило до 7 милліоновъ. Когда состояніе это, благодаря неудачнымъ предпріятіямъ, пошатнулось, К. основалъ въ 1870 г. волжско-камыскій банкъ и сѣверное страховое агентство. Затѣмъ онъ направилъ свою предпримчивость на развитіе нефтяного дѣла на Кавказѣ; съ Губернскимъ построилъ уральскую горнозаводскую дорогу; занимался сельскимъ хозяйствомъ и пр. Въ своей дѣятельности К. вообще отличался разносторонностью и большою предпримчивостью. Въ концѣ 50-хъ годовъ ловилъ К. стать проаносить либеральныя рѣчи и, подъ прикрытіемъ заботы о «меньшемъ братѣ», выступилъ въ печати какъ защитникъ винной монополіи. Изъ его статей, печатавшихся, главнымъ образомъ, въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 50-хъ и 60-хъ гг., а позднѣе въ «Русскомъ Архивѣ» 1880-хъ гг. наиболѣе известны: «Экономическіе провалы», «Путь севастопольтцевъ», «Взглядъ на европейскую торговлю», «Мысли о русской внутренней торговлѣ», «Объ откупахъ» и пр. К. до смерти оставался старообрядцемъ поморскаго толка.

Н. В.—ко.

Кокоревъ (Иванъ Тимофеевичъ, 1826—53)—писатель изъ народной жизни. Сыномъ вольноотпущеннаго, онъ учился въ уѣздн. училищѣ и во второй моск. гимназій, которую оставилъ по недостатку средствъ. Еще шестнадцатилѣтнимъ юношей К. стать помѣщать небольшие статьи и рассказы въ «Живописн. Обзорніи», но вниманіе публики онъ обратилъ лишь съ 1849 г., когда началось его постоянное сотрудничество въ «Москвитянинѣ». Въ 1852 г. появились лучшія вещи К.: рассказъ—«Савушка» («Москвитянинъ») и очеркъ—«Кухарка» («Вѣдом. Моск. Городск. Полиціи»). Въ нихъ особенно ярко выразились симпатичныя стороны несомнѣннаго таланта К.: искренняя любовь къ обездоленному бѣдняку и горячее стремленіе къ правдѣ и добру. Рассказы и очерки К. написаны прекраснымъ языкомъ, безъ поддѣлки подъ народную рѣчь, и хотя незамысловаты по концепціи, а кое-гдѣ—сентиментальны, но въ общемъ даютъ замѣчательно вѣрную картину народнаго и мѣщанскаго быта. Для своего времени прямо выхваченные

изъ жизни типы К. были совершенною новостью и справедливо обратили на себя внимание критики. О. К. писалъ А. П. Григорьевъ («Взглядъ на русскую литературу въ 1852 г.», «Москвит.» 1853 и «Сочин.», а послѣ смерти К., когда были изданы его «Очерки и рассказы» (М., 1857), имъ посвятивъ сочувственную статью Добролюбовъ. В. К.

Кокоринъ (Александръ Филипповичъ) —даровитый архитекторъ, первый директоръ воспитательнаго училища при имп. акад. художествъ, много потрудившійся надъ первоначальной ея организацией, строитель нынѣшняго ея зданія, род. 29 июля 1726 г., на одномъ изъ сибирскихъ заводовъ Демидова, гдѣ его отецъ служилъ также архитекторомъ. Получивъ, по всей вѣроятности, отъ него первоначальную подготовку, былъ принятъ, въ 1742 г., на службу въ московское дворцовое вѣдомство «архитектурнѣ ученикомъ», въ 1754 г. произведенъ въ унтеръ-архитекторы и поступилъ въ помощники къ знаменитому зодчему Елизаветинскихъ временъ, гр. Растрелли. Къ этой порѣ относятся сближеніе К. съ П. И. Шуваловымъ, для котораго онъ выстроилъ самостоятельно роскошный домъ въ СПб. и который, опѣнивъ его умъ, энергію и художественный талантъ, доставилъ ему званіе придворнаго архитектора, а по учрежденіи акад. художествъ сдѣлавъ своимъ ближайшимъ сотрудникомъ по ея устройству и управленію. Въ 1758 г. К. былъ наименованъ архитекторомъ при академіи, въ 1760 г. получилъ въ ней должность инспектора и, всего чрезъ полгода послѣ того, назначенъ ея директоромъ, почти съ неограниченною властью. Это назначеніе было подтверждено преемникомъ Шувалова по главному начальствованію надъ академіей, И. И. Вейцманъ. Пользуясь довѣріемъ обоимъ вельможамъ, К. въ короткій срокъ поставилъ новооткрытый расадникъ художественнаго образованія въ Россіи на твердую ногу: завелъ порядокъ въ классахъ академіи и во всѣхъ частяхъ ея хозяйства и администраціи, снабдилъ ее пособиями, необходимыми для ея правльнаго развитія, и возбудилъ интересъ къ ней не только въ высшемъ кругу, но и въ среднемъ слоѣ русскаго общества. Онъ сочинилъ для нея проектъ величественнаго зданія (взявъ при этомъ за образецъ казенскій дворецъ) и въ 1764 г. приступилъ къ его сооруженію, которымъ и занимался неустанно до конца своихъ дней. Въ 1765 г. академія почтила его избраніемъ въ профессору, а въ 1769 г. — въ ректору. Однако, послѣдніе годы жизни многозаслуженнаго художника были омрачены подъявшимся противъ него интригамъ: мнительнѣй и подозрительнѣй Вейцманъ, прислушавшася къ навітамъ завистниковъ К. и клеветниковъ, пересталъ относиться къ нему съ прежнимъ довѣріемъ и, наконецъ, назначилъ нѣсколько комиссій для проверкѣ положенія хозяйственныхъ дѣлъ академіи, въ особенности же расходовъ по постройкѣ академическаго зданія. Хотя ревизоры не нашли въ распоряженіяхъ К. ничего предосудительнаго для его чести или неправшаго, кромѣ нѣкоторой небрежности, съ формальной стороны, въ веденіи счетовъ, тѣмъ не менѣе непріятности, сопряженныя съ

эту ревизіей, роковымъ образомъ повліяли на его здоровье и душевное состояніе: онъ сталъ худѣть, задумывался, заговаривался, и, въ припадкѣ меланхолическаго, повѣсилъ на чердакѣ своего дома, 10 марта 1772 г. Академическое зданіе осталось послѣ него возведеннымъ уже почти вполне, такъ что на долю послѣдующихъ строителей, Фелстена и др., пришлось только детальная отдѣлка этого, едва ли не самаго лучшаго изъ архитектурныхъ памятниковъ Екатерининскаго эпохи, и перестройка нѣкоторыхъ его частей, сообразно измѣнившимся условіямъ его назначенія. А С.—вз.

Кокорникъ (*Dolichos L.*)—родъ растеній изъ сем. бобовыхъ (*Leguminosae*), группы фасолевыхъ. Отъ фасоли К. отличается тѣмъ, что столбикъ не спиральный, а лодочка изогнута подъ прямымъ угломъ. К.—вьющаяся или стелющаяся трава или полукустарникъ; листья у нихъ тройкоперистые, со слабо развитыми железчатыми прилистниками. Цвѣтковые или бѣлые цвѣтки или одиночные, пазушныя, или собраны въ кисти. Бобы сплюсценныя, иногда громадныхъ размѣровъ. Всѣхъ видовъ рода К. описано около 20; они растутъ въ теплыхъ и жаркихъ странахъ, нѣкоторые виды разводятся, какъ декоративныя (для бescѣдокъ) или какъ полезныя растенія; такъ въ Египтѣ и Суданѣ разводится D. *Lubia* ради сѣмянъ, составляющихъ обыкновенную пищу населенія; въ Остиндіи разводится D. *bulbosus*, изъ сѣмянъ котораго добывается крахмалъ, D. *bifloris*, сѣмена котораго идутъ на кормъ скоту, а незрѣлые бобы употребляются какъ овощи. Въ южной Европѣ, Испаніи, Португаліи разводится южно-американскій D. *sesquipedalis*, такъ назыв. испанская фасоль, сѣбядобные бобы которой достигаютъ громадныхъ размѣровъ, до 40 см. въ длину. С. Р.

Кокорозныя — село паранъ (см.) Вессарабской губ., Оргѣвскаго у., при р. Кошельникѣ. 161 двора в 608 жит., церковь. Въ 1893 г. здѣсь открыта земская низшая сельскохозяйственная школа съ фермой; курсъ 4-лѣтній; спеціальныя предметы преподаванія: табаководство, садоводство, винодѣліе и ремесла.

Кокорочки (*Corydalis DC.*)—родъ растеній изъ семейства дьявольныхъ (*Hamamelidaceae*). Это—однолѣтнія или многолѣтнія травянистыя растенія; у нѣкоторыхъ видовъ развиваются наземные вьющіеся стебли, у другихъ видовъ, кромѣ наземныхъ однолѣтнихъ стеблей, развиваются еще подземные змующіе клубни, представляющие или излугое подсымянное колыно (*C. sava*) или вздутый корень (*C. solida*). Листья нѣжныя, скоро увядающія, дважды тройчатые или сложныя, безъ прилистниковъ. Цвѣтки неправильныя, состоящіе изъ двухъ быстро опадающихъ чашелистиковъ, двухъ, внѣшнихъ и двухъ внутреннихъ лепестковъ, изъ которыхъ одинъ со шпорцемъ, изъ двухъ трехраздѣльныхъ тычинокъ и изъ одного пестика съ верхнею одногнѣздною и многосѣмянною завязью. Турпурно-снѣжныя, желтыя или бѣлыя цвѣтки собраны въ конечныя кисти. Плоды — двустворчатая, многосѣмянная коробочка. Сѣмя голое или съ гребенчатымъ придаткомъ. Зародышъ изогнутый и, какъ исключеніе изъ класса двудольныхъ, съ одной сѣмянодолю.

Всѣхъ видовъ *C.* насчитывается около 70; они встрѣчаются въ Европѣ, Азій, Африкѣ и Америкѣ. Въ Европейской Россіи встрѣчаются около 5 видовъ, изъ нихъ два (*C. solida* и *C. saua*) наиболее часты. Эти два вида различаются слѣдующими признаками: у *C. solida* Sm. прищевки зубчатые или пальчатораздѣльные, цвѣтки светло-пурпуровые (изрѣдко бѣлые), клубни слошные, у *C. saua* Schweig. прищевки цѣльные, цвѣтки лилово-пурпуровые, клубни полые. Оба вида растутъ въ лѣсныхъ кустарникахъ на перегнойной почвѣ; цвѣтутъ въ апрѣлѣ и въ началѣ мая. Клубни *C. saua* извѣстны въ медицинѣ подъ именемъ—*Radix Aristolochiae sauae*, а клубни *C. solida* подъ именемъ *Radix Aristolochiae solidae*. Клубни того и другого растенія содержатъ алкоголь кордиалинъ. Нѣкоторые американскіе и азіатскіе виды *C.* воздѣлываются въ Европѣ какъ декоративныя растенія, таковы: сибирскій видъ, *C. nobilis* Pers, имѣющій сизо-зеленые листья и бѣдно-желтые, съ черными кончиками, цвѣтки; алтайскій *C. longiflora* Pers., съ розовато-краснымъ, длинношпорцевымъ, одиночнымъ цвѣткомъ; сѣверо-американскій видъ *C. glauca* Pers. съ бѣдно-розовыми цвѣтками, съ желтымъ кончикомъ. Клубни *C. ambigua*—вида, растущаго на о-вѣ Сахалинѣ, употребляются туземцами—айно и гяляками—въ пищу.

Кокосовыя пальмы (*Cocos L.*)—родъ растеній изъ сем. пальмъ (см.). Стволъ высокій или средній, кольчатый или покрытый остатками листьевъ, особенно на верху, листья перистые. Пальмы однодомны: мужскіе и женскіе цвѣты въ одномъ соцветіи. Въ мужскихъ цвѣтахъ 6 свободныхъ тычинокъ и зачатокъ завязи, въ женскихъ—3-гнѣздыя пестикъ, по 2 гнѣзда не достораста. Плодъ—орѣхообразная костянка съ жестко-волокнистою наружною оболочкою и костянистымъ внутреннимъ, снабженнымъ при основаніи 3 порамп. Сюда около 20 видовъ, изъ которыхъ 12 въ жаркой части Южной Америки, 2 на Антильскихъ островахъ, 3 въ Мексикѣ, 1 на Филиппинскихъ островахъ и въ береговой Индіи. Самый знаменитый видъ *Cocos nucifera*—обыкновенная *C.* пальма. Стволъ отъ 60 до 100 фт., стройный, означенный неправильными кольцами. Перистые листья отъ 12 до 20 фт. длины. Цвѣточные початки по 6 фт. длины. Плодъ съ очень тонкимъ наружнеплодникомъ (кожица); межплодникъ толстый, состоитъ изъ параллельно идущихъ жесткихъ и грубыхъ волоконъ; внутреннеплодникъ твердый (косточка). Сѣмя яйцевидное, полное, содержитъ въ незрѣломъ состояніи кисло-сладкій сокъ (кокосовое молоко), превращающееся мало-по-малу въ маслянистый бѣлокъ твердости мицелла и бѣлаго цвѣта. *C.* пальма растетъ въ большомъ изобиліи на всѣхъ тропическихъ островахъ Тихаго океана, также какъ на Малайскомъ архипелагѣ, по южнымъ берегамъ Индіи, на Шейлонѣ и въ Аравіи до Мокки. На берегахъ тропической Африки *C.* пальма мало распространена, она завѣдомо перенесена въ нѣкоторыя африканскія мѣстности человѣкомъ и при томъ сравнительно недавно. Древніе ее не знали. Въ Америкѣ она дико росла въ прежнія времена только

на западныхъ берегахъ Панамскаго перешейка и въ Мексикѣ. Не смотря на это, считаютъ, что ея первоначальное отечество именно Центральная Америка. Употребленіе *C.* пальмы гораздо обширнѣе въ Индіи, напримѣръ на Шейлонѣ, чѣмъ въ Америкѣ. Тамъ эта пальма служитъ источникомъ промышленности, торговли и благосостоянія цѣлыхъ населеній. Тамъ существуютъ о ней мистическія преданія. Дерево *C.* пальмы годится на разныя подѣлки, молодые, еще мягкіе листья идутъ въ пищу какъ овощи. Изъ соцветія добывается обильное пальмовое вино (тоди), изъ котораго выдѣлываютъ аракъ или вывариваютъ сахаръ. Волокна плода идутъ на циновки и на канаты, отличающіяся необыкновенною прочностью. Плоды или, вѣрнѣе, сѣмена употребляются на разныя степеняхъ зрѣлости: молодые содержатъ освѣтительный сокъ, сильный бѣлокъ вначалѣ такъ мягокъ, что можно его брать ложкой какъ бланъ-манже, представляя вкусную и здоровую пищу. Въ плодахъ совершенно зрѣлыхъ бѣлокъ жестокъ и тогда изъ него добываютъ кокосовое масло, служащее для освѣщенія и для приготовления мыла. Кромѣ этого вида есть еще нѣсколько, доставляющихъ полезныя продукты. Таковы: *Cocos coronata* Mart. и *C. flexuosa* Mart., растущіе въ Бразиліи и дающіе родъ саго. Южно-американскій видъ *C. butiracea* L. даетъ изъ плодовъ густое масло. А. Б.

Кокоскинь (Иванъ) — въ 1710 г. сдѣлавъ стольникомъ, а 1711 г. — назначенъ въ Тверь воеводою. Здѣсь К. выдѣлился воиущими поборами. Смерть (1714) спасла К. отъ наказанія. На смертномъ одрѣ онъ написалъ Петру письмо, виня въ всѣхъ своихъ преступленіяхъ (извлеченіе—въ «Исторіи Россіи» Соловьева, XVI).

Кокоскинь (Иванъ Алексѣевичъ)—писатель, двоюродный братъ Ф. Ф. К., съ 1818 г. членъ волнаго общества любителей русской словесности. Комедія К.: «Походъ подъ шведъ» (пзд. анонимно, СПб., 1790), съ успѣхомъ шла на сиб. сценѣ и часто давалась въ Эрмитажѣ, забавляя Елагерину намеками на тогдашнюю «злѣбу дня» и изображеніемъ грустности избѣженныхъ гвардейцевъ. Написалъ еще: «Стансы: Екатерина II» (СПб., 1790).

Кокоскинь (Федоръ Федоровичъ)—драматургъ (1773—1838). По окончаніи курса въ московскомъ унив., служилъ въ гвардіи, затѣмъ былъ прокуроромъ въ Москвѣ. Въ 1818 г. К. былъ назначенъ членомъ репертуарной части, а съ 1823 по 1831 г. управлялъ московскимъ театромъ. Въ послѣдней должности онъ выказалъ большую энергію и любовь къ дѣлу, которому служилъ. Онъ самъ былъ и актеромъ, и драматургомъ и часто устраивалъ литературные вечера, которые усердно посѣщались его друзьями, членами московскаго общества любителей русской словесности, гдѣ К. съ 1827—30 г. былъ предсѣдателемъ. Какъ директоръ театра, К. много содѣйствовалъ процвѣтанію моск. театра. Онъ пригласилъ лучшихъ артистовъ, самъ занимался обученіемъ воспитанниковъ театральной школы сценическому искусству, выбирая лучшія пьесы по способностямъ каждаго, совершенству таланты въвѣ-

ренныхъ ему молодыхъ артистовъ. Въ литературѣ К. выступилъ впервые въ 1806 г. съ комедіей «Перегородка», перев. съ франц. Затѣмъ появились: «На бѣство Наполеона», стих. 1812 г.; «Изліяніе чувствъ глубочайшей благодарности», стих. 1814 г.; «Мизантропъ» Мольера, переведенный, или вѣрнѣе, переделанный, въ стих., 1816 г.; «Романъ на одну часть», комед. съ франц. 1820 г.; «Воспитаніе, или вотъ приданое», комед. въ стихахъ 1824 г., и «Изліяніе чувствъ вѣроподданнаго», стихотв. на кончину имп. Александра I, 1826 г. Какъ писатель, К. не отличался даже и среднимъ талантомъ, но въ свое время былъ виднымъ представителемъ кучки вымравшихъ уже сторонниковъ классицизма. Онъ, какъ отъявленный классикъ, вставалъ противъ Шекспира и даже не хотѣлъ читать Шиллера, не говоря уже о второстепенныхъ писателяхъ, служившихъ русскимъ романтикамъ образцами. Свѣдѣнія о немъ въ примѣч. къ «Собранію сочин. Батюшкова», подъ ред. Л. Н. Майкова, т. I, стр. 390—392.

В. П.

Кокоскины—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ легендарнаго касожскаго князя Редеди, потомокъ котораго Василій Васильевичъ Губовъ, по прозванью Кокоска, былъ родоначальникомъ К. Григорій Васильевичъ К. убитъ казанцами на р. Свиягѣ (1547). Неудкою Андреевичъ († 1640) былъ дьякомъ помѣстного приказа и воеводою въ Тарѣ. Романъ Гавриловичъ К. убитъ поляками подъ Смоленскомъ (1634). Сынъ его Яковъ Романовичъ, спрячій, посланъ гонимъ въ Данію (1660); вслѣдствіе былъ стольникомъ. Его сынъ, стольникъ Леонтій Романовичъ, за злоупотребленія при наймѣ подводъ для провіанта, повѣшенъ 1701 г. Внукъ постыднаго Федоръ Ивановичъ (1713 — 1785) былъ генералъ-поручикомъ. О его сынѣ Федорѣ Федоровичѣ см. выше, а изъ внуковъ: Сергій Александровичъ (1785—1861) былъ генералъ-адъютантомъ, сб. оберъ-полиціймейстеромъ, затѣмъ генер.-отъ-инфантеріи п сенаторомъ, а Николай Александровичъ былъ ДТС., посланникомъ въ Сардинію, Неаполь и Саксонію. Родъ К. внесенъ въ VI часть родословной книги Московской, Нижегородской и СПб. губ. (Общій Гербовникъ, X, 74).

В. Р.

Кокоскины—см. Кика (XV, 51).

Кокрель (Athanasie-Laurent Charles - Coquerel) — франц. реформ. богословъ (1795—1868), былъ пасторомъ въ Амстердамѣ, позже въ Парижѣ, гдѣ прославился какъ краснорѣчивый проповѣдникъ. Противникъ кальвинистскаго ученія о предопредѣленіи, онъ для пропаганды своихъ идей основалъ одну за другой три газеты: «Le Protestant» (1831—1833); «Le Libre Euxamen» (1834—1836) п «Le Lien» (съ 1841). Выбранный въ 1848 г. отъ дпт. Сены въ члены конституціоннаго и позднѣ законодательнаго собранія, К. принадлежалъ къ умѣреннымъ республиканцамъ; переворотъ 2 декабря 1851 г. положилъ конецъ его политической дѣятельности. Изъ соч. его, кромѣ «Sermons» (Амстерд., 1819 и позже), «Nouveaux sermons» (тамъ-же, 1828) и «Sermons» (Пар., 1842—56), слѣдуетъ отмѣтить: «Biographie sacrée» (Парижъ, 1837); «Histoire

sainte, ou analyse de la Bible» (тамъ же, 1850); «L'orthodoxie moderne» (тамъ же, 1850); «Christologie» (тамъ же, 1858). *Смътъ его*, Athanasie (1820—1875), въ 1850 г. былъ помощникомъ пастора въ Парижѣ, но въ 1864 г., стараниями ортодоксовъ, за свободомысліе, лишенъ мѣста п сталъ во главѣ либеральнаго протестантизма во Франціи. Кромѣ «Homélie» (П., 1835) и «Sermons et homélie» (1858), К. напечаталъ три письма Ренану по поводу его «Vie de Jesus Christ: «Des premières transformations historiques du christianisme» (П., 1866 п В., 1870), «Libres études» (тамъ-же, 1867); «Jean Calas et sa famille» (тамъ-же, 1870) и издалъ Вольтеровскія «Lettres inedites sur la tolérance» (тамъ-же, 1863). Ср. Е. Stroehlin, «Athanasie C. fils» (Пар., 1886).

Кокрель (Томасъ Cochrane, графъ Дундональдъ) — британскій морякъ (1775 — 1860). Въ 1809 г. содѣйствовалъ разгрому части франц. флота въ Бискайскомъ заливѣ. Позже, избраннъ въ нижнюю палату, К. примкнулъ къ радикаламъ п противодѣйствовалъ полтичѣ Кэстлери. Обвиненный въ 1814 г. въ распространеніи извѣстія объ отреченіи Наполеона, съ цѣлью выгоды продать фонды, к. проводить годъ въ тюрьмѣ, послѣ чего снова выступаетъ въ парламентъ противникомъ министерства. Въ 1818 г. К. успѣшно командовалъ морскими силами Чили, съ 1822 г. стоялъ во главѣ морскихъ силъ Бразиліи, въ 1823 г. возведень Донъ Педро I въ званіе маркиза Мараньяо. Въ 1827 г. отправляется въ Грецію, гдѣ становится главнокомандующимъ морскими силами, но, благодаря своевольному образу дѣйствій, скоро потерялъ вліяніе. Наслѣдовалъ послѣ смерти отца (химика Арчбальда К. въ 1831 г. его титулы п, благодаря покровительству Вилгельма IV, былъ принятъ снова въ британскій флотъ, въ 1842 г. назначень главнокомандующимъ флота въ вестиндскихъ п сѣв.-американск. водахъ, откуда въ 1851 г. вернулся адмираломъ. Результатомъ его тамашняго пребыванія явились: «Notes on the mineralogy, government and condition of the British West - Indian Islands» (Л., 1851). Повесть своей богатой приключеніями жизни онъ разсказалъ въ «Narrative of services in the liberation of Chile, Peru and Brazil» (Л., 1858) п въ «Autobiography of a seaman» (Л., 1860). *Джонъ Дундасъ К.*—путешественникъ, отличился въ Вестиндіи во войнѣ съ Франціей. По заключеніи мира онъ обошелъ пѣшкомъ Францію, Испанію п Португалію п, въ намѣреніи достигнуть полярнаго моря, отправился въ Петербургъ, пѣшкомъ же прошелъ черезъ Сибирь до Камчатки; но, убѣдившись въ неисполнимости своего плана, вернулся въ 1823 г. въ Европу. Свое замѣчательное путешествіе онъ описалъ въ «Narrative of a pedestrian journey through Russia» (2 изд. Л., 1884; нѣмец., Іена, 1825). По возвращеніи К. отправился въ Америку, гдѣ п въ 1825 г. *Томасъ - Джонъ К.* (1789 — 1872) — сынъ адмирала Александра К., подъ начальствомъ котораго отличился въ американской войнѣ. Многие годы занималъ постъ нью-фаундлендскаго губернатора. Избранный въ 1837 г. въ парламентъ, онъ примкнулъ къ консервативной

партии. В 1844 г. был главнокомандующим оландской флотилии и истребил морских пиратов в Индийском архипелаге, а в во второй поход, в 1846 г., овладел султан. столицей в Борнео. *Александр Дюпис К.*, старший сын предыдущаго, политический деятель и поэт, родился в 1816 г., в 1841 г. выступил в нижней палате, гдѣ боролся съ иностранной политикой Пальмерстона, а в 1847 г. защищал австрийское и неаполитанское правительство отъ нападокъ либеральной партии. И въ сочиненіи своемъ «Young Italy» (Л. 1850) онъ выказалъ себя горячимъ приверженцемъ консервативной партии. В 1859—1868 и 1870—1880 гг. К. снова засѣдаетъ въ нижней палатѣ. Съ 1880 г., какъ лордъ Ламингтонъ, онъ засѣдалъ въ верхней палатѣ. Умеръ в 1890 г. Его романы «Lucille Belmont» и «Ernest Vane»—слабая подражанія Бульверу: «Young artist's life» (Л., 1864), наоборотъ, содержитъ интересныя замѣтки объ искусствѣ и жизни художниковъ. Кроме того написалъ: «Poems» (1838); «The morea with other poems» (1841); «The State of Greece» (1847); «Florence the Beautiful» (2 т., 1854); «The Map of Italy» (1856); «Young Italy: historie pictures» (1865); «Francis I and other historie studies» (1870); «The Théâtre Français in the reign of Louis XV» (1879) и др.

Кокси или *Коксией* (Михиль ван Сокхе, van Coxien, 1499—1592)—нидерландскій живописецъ, ученикъ своего отца, по имени также Михиля, и Б. д'Орлеа; усовершенствовался въ Италіи изученіемъ тамъшнихъ мастеровъ. По возвращеніи своемъ изъ этой страны, въ отечество, трудился сперва въ Мехельнѣ, а потомъ въ Брюсселѣ и былъ придворнымъ живописцемъ испанскаго короля Филиппа II. Въ его картинахъ собственной композиціи видно стремленіе подражать Рафаэлю какъ въ отношеніи выбора сюжетовъ, такъ и манерою исполненія. Онъ списалъ съ извѣстности въ особенности превосходною копіей знаменитаго гентскаго алтарнаго складна работы братьевъ ванъ-Эйковъ. Нижній рядъ иконъ этой копіи находится въ берлинск. музеѣ, остальные ея части въ мюнхенск. пинакотекѣ и въ перств. вѣ. Бавона, въ Гентѣ. Кроме живописи, К. занимался граверованіемъ на мѣди крѣпкою водкою п. вмѣстѣ съ д'Орлеамъ, заведывалъ изготовленіемъ въ Нидерландахъ для папы ковровъ по картамъ Рафаэля. Въ Императорскомъ Эрмитажѣ имѣется небольшая его картина: «Благовѣщеніе» (№ 475). А. С.—в.

Кок-су—р. Томской губ., Війскаго округа, лѣвый прит. р. Аргута, вытекаетъ изъ горнаго озера, имѣющаго $\frac{1}{2}$ вер. длины и $\frac{1}{4}$ в. шир., расположеннаго на юго-зап. сторонѣ Катунскаго бѣжка между сѣвными горами. Длина до 60 в., общее направленіе ея теченія къ ВСВ. Долина рѣки очень красива. Рѣка К. порожиата, мелководна, а потому несудоходна.

Кок-су (по-китайски синія вода)—одна изъ значительнѣйшихъ рѣкъ Семірѣченской области, лѣвый притокъ р. Каратала; длина теченія до 200 в., средняя ширина до 25 саж. К. беретъ начало на сѣвннхъ вершинахъ сѣв.-зап. склона Семірѣченскаго Алатау, недалеко отъ верховьевъ рр. Аксу и Боротада двумя

истоками—Корунъ и Куталь. Отъ истоковъ до Коксуйскаго ущелья, на протяженіи 80 в., К течетъ къ ЗЮЗ, частью среди гранитныхъ ущелья, частью въ долину, поросшей ельникомъ п лиственничн. деревьями. Теченіе очень быстро, порожиато п шумно, благодаря катящимся по дну камнямъ. Вода чиста, цвѣтъ ея въ рѣкѣ зеленый. При выходѣ изъ Коксуйскаго ущелья черезъ рѣку построены мосты; другой мостъ находится у выселка, Царицынскаго. Ниже Коксуйскаго выселка, на протяженіи 35—40 в. рѣка протекаетъ еще по довольно узкой долинѣ среди низкихъ горъ, но по окончателъномъ выходѣ изъ горъ она, направляясь къ СЗ, течетъ в. на 80 по равнинѣ и впадаетъ въ р. Кароталь, въ степи, у подошвы невысокихъ горъ Буро-кой. По причинѣ быстрого теченія п многочисленныхъ мелей даже въ низовьяхъ К. судоходство невозможно, но рѣка весьма пригодна для орошенія окрестной равнины. Ср. Абрамовъ, «Зап. Геогр. Общ.» (т. I, 1867, по кент. геогр., стр. 270); Schrenck, «Beitrag zur Kenntniss des Russischen Reichs» (VII, 286). А. Н.

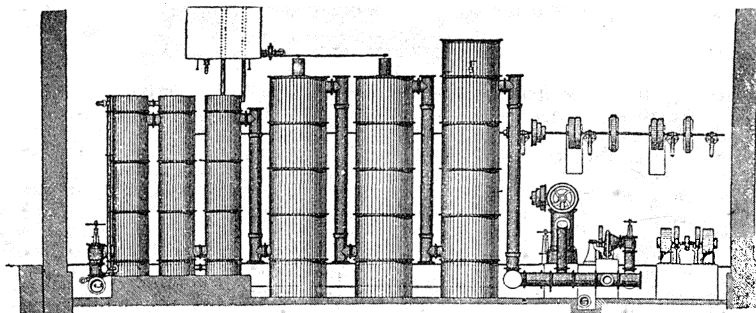
Коксуеніе бѣлки—Томской губ., Війскаго округа, высокій горный грѣбень, служащій соединительнымъ звеномъ между Карганскимъ п Таргосунскимъ бѣжками. Этотъ высокій грѣбень состоитъ изъ кристаллическихъ сланцевъ п гранита; высота К. бѣжковъ, значительная, по измѣренію Ледубера достигаетъ высоты 9690 фт. н. ур. м., а гора, находящаяся въ самой вершинѣ р. Мал. Коксуна, превышаетъ высоту 10300 фт. н. ур. м., такъ что весь К. хребтъ покрытъ вѣчными снѣгами. Длина К. бѣжковъ до 60 в. Н. Л.

Коксуиъ—р. Томской губ., Війскаго окр., одинъ изъ значительныхъ притоковъ верхневья р. Катуня, вытекаетъ изъ горнаго узла изъ болотъ п озеръ, на высотѣ 7000 фт. н. ур. м. Этотъ горный узелъ связываетъ Коксуеніе бѣлки съ Карганскими. Общее направленіе теченія рѣки съ СЗ къ ЮВ. Длина теченія до 140 в., ширина отъ 5 до 10, въ низовьяхъ до 35 саж. Рѣка мелководна, отъ 1 до 2 арш. глубины п рѣдко гдѣ болѣе. Теченіе быстрое, порожиато, дно рѣки песчаное, каменистое п наполнено гальками п валунами. Берега крутые, нерѣдко обрывисты п поросли кедровникомъ. Долина рѣки примѣчательна своими прекрасными дугами, хотя мѣстами п встрѣчаются въ ней кое-гдѣ солонцы. Горы, ограничивающія долину, состоятъ изъ гранитовъ, диоритовъ п порфировъ, а также изъ кристаллическихъ сланцевъ. Въ К. впадаютъ: сѣва Шлганъ, Абай, Тюгюрюкъ, справа Малый К., Халпръ - Кумынъ, Бастюгея п многія другія рѣчки п ключи. Н. Латкинъ.

Коксъ *)—нелетучій углеродистый остатокъ, получаемый изъ каменнаго угля посредствомъ прокаливанія въ сильномъ жару въ закрытыхъ сосудахъ (какъ говорится—безъ доступа воздуха, или при самомъ стѣсненномъ доступѣ, такъ, чтобъ не было сжиганія самаго угля), какъ объяснено въ статьяхъ: Го-

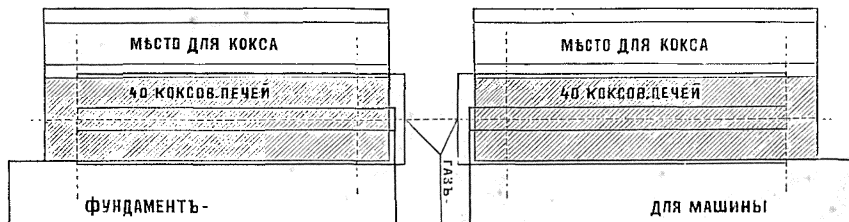
*) Въ этой статьѣ излагаются: цѣли коксованія, выборъ матеріала, устройство коксовальныхъ печей, собираніе побочныхъ продуктовъ, физическія п химическія свойства кокса, п статистическія замѣчанія.

КОКСЪ.



Фиг. 8. Конденсационный приборъ.

ЛИНІЯ ВОДОПРОВОДА

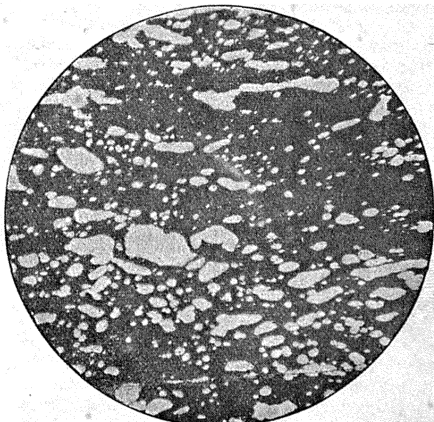


Фиг. 7.

ПЛАНЪ
ЗАВОДСКАГО РАСПОЛОЖЕНІЯ
для
ОБРАБОТКИ ПОБОЧНЫХЪ
ПРОДУКТОВЪ
при коксованіи.



а



б

Фиг. 1, а и б.
Разрѣзы кокса подъ микроскопомъ.

рочие материалы и Горнозаводское топливо. Главная дѣль, для которой производится коксованіе каменнаго угля, т. е. работа превращенія его въ коксѣ, заключается именно въ концентраціи нелетучаго углерода въ полученномъ продуктѣ, — эта дѣль одинакова съ той, для которой производится обугливаніе дерева: коксѣ относится къ каменному углю, какъ древесный уголь къ дровамъ. Конечно, обугливаніе естественныхъ твердыхъ топливъ, возвышая по существу ихъ достоинство, сопряжено съ необходимою предварительною затратою нѣкоторой части того же топлива—потому что, въ составѣ летучихъ продуктовъ, образующихся изъ угля при коксованіи, отдѣляется нѣкоторая немалая часть самаго углерода и водорода *); но общій хозяйственный результатъ дѣла уравновѣшивается при этомъ, смотря по обстоятельствамъ, либо сбораніемъ летучихъ продуктовъ для полученія изъ нихъ смолы и аммиака — составляющихъ, въ свою очередь, весьма важные товары, либо употребленіемъ этихъ летучихъ отгоновъ въ качествѣ вспомогательнаго топлива на самомъ заводѣ, гдѣ происходитъ коксованіе (либо, наконецъ, тѣмъ и другимъ совокупно). Потребность имѣть, въ качествѣ топлива, концентрированный нелетучій уголь вызывается прежде всего со стороны металлургической практикки, для восстановления и выплавки металловъ изъ рудъ, и болѣе всего—для выплавки чугуна изъ желѣзныхъ рудъ, происходящей въ доменныхъ печахъ. Прямое примѣненіе каменнаго угля, безъ предварительнаго коксованія, въ этомъ дѣлѣ не только неудобно, но иногда прямо невозможно. Среди самыхъ обыкновенныхъ сортовъ угля, находящихся между обоими крайними разрядами—антрацитомъ и такъ наз. сухими углями, съ длиннымъ пламенемъ,—весьма многіе имѣютъ свойства нѣкоторой плавкости, вслѣдствіе которой куски ихъ въ жару приплавляются другъ къ другу и образуютъ сплошныя глыбы. Это свойство спекаться или даже сплавляться въ жару совершенно затрудняетъ прямое примѣненіе такихъ углей къ доменной плавкѣ, потому что прекращаетъ или крайне затрудняетъ равномерное движеніе, зарядовъ, опускающихся въ доменной шахтѣ. Коксѣ, добытый изъ такихъ углей, совершенно лишентъ такого свойства, а по своей пористости онъ кромѣ того съ особенною выгодною для дѣла (а именно для реакцій, происходящихъ въ жару) увеличиваетъ проницаемость доменнаго заряда для газовъ, на него дѣйствующихъ. Должно принять въ расчетъ и то, что отдѣленіе летучихъ паровъ и газовъ отъ твердаго угля передъ употребленіемъ его въ домиѣ обеспечиваетъ внутри печи ту долю теплоты, которая замствовалась бы, въ противномъ случаѣ, для этого газообразованія отъ самой печи. Если, нако-

*) Такъ, напр., при отгонѣ газовыхъ частей изъ угля, круглымъ числомъ 20 проц. того тела, которое есть уголь сдѣл по себѣ въ состояніи былъ бы дать при сжиганіи, отходить прочь,—полученное количество газа представляется по теплопроводности эту долю всей прежней тепловорной способности угля. Эта круглая цифра особенно близко относится къ газowym углямъ, при горѣн ихъ дѣль приготавленія сѣдянаго газа. Угачивается при горѣн и та часть теплоты горѣнія угля, которую рождаютъ отогнанныя смолы.

нецъ, присоединить, что тамъ, гдѣ есть потребность въ болѣе высокихъ температурахъ, чрезвычайно важно употребленіе концентрированного, нелетучаго угля, и при томъ въ возможности плотнаго и тяжелаго, а потому дающаго возможность внести въ горнъ на каждую единицу вмѣщающаго объема наибольшее въсовое количество горячаго элемента—то дѣль и выгоды коксованія каменнаго угля обнаруживаются въ главной части сполна. Отдѣленіе значительной части сѣры отъ угля при коксованіи можетъ быть зачтено въ случайную выгоду для результата этого дѣла, прямо относящуюся только къ нѣкоторымъ сортамъ взятаго угля. Весьма замѣчательно то, что работа коксованія практически становится въ прямую связь съ самой эксплуатационной каменноугольныхъ залежей и сбытомъ угля, а именно съ той весьма выгодной стороны, что она даетъ случай обращать въ первоклассный товаръ каменноугольную мелочь, которая, сама по себѣ, лишь въ немногихъ частныхъ случаяхъ, и вообще въ ограниченномъ размѣрѣ, можетъ быть прямо употреблена въ топливо, и оплачивается очень дешево; между тѣмъ какъ весьма многія разработки на копяхъ обычно снабжены его (иной разъ на половину противъ всего добываемаго изъ копи количества угля). Такъ какъ въ отношеніи коксовыхъ углей, т. е. именно такихъ, которые вполне пригодны къ коксованію, не только безразлично, будутъ ли они взяты въ кускахъ, или въ зернѣ и даже въ порошокѣ, а предварительное измельченіе ихъ составляетъ именно наиболѣе общій приемъ, предшествующій коксованію, то становится яснымъ, какое значеніе для сбыта каменноугольной мелочи приобращается съ введеніемъ коксованія. Средствомъ примѣси коксоваго угля, можно распространить это значеніе и на тѣ сорта угля, которые сами по себѣ въ мелкомъ состояніи не способны дать сплошнаго кокса (такимъ способомъ, напр., обращается въ коксѣ антрацитовая пыль); и вообще все нынѣшнее коксовое дѣло, въ своихъ приемахъ и орудіяхъ, поставлено такимъ образомъ, что его матеріаломъ является главнымъ образомъ измельченный каменный уголь, и, по существу, специально коксовымъ углями являются, тѣ, которые и въ мелко раздробленномъ состояніи способны, черезъ спеканіе, давать сплошной твердый коксѣ. Съ этой точки зрѣнія можно ближе разсмотрѣть—какіе сорта каменнаго угля пригодны къ производству доменнаго или литейнаго кокса, и какіе менѣе годны. Надо предпослать тому замѣчаніе, что вообще подъ общимъ именемъ кокса должно разумѣть продуктъ обугливанія всякаго каменнаго угля (какихъ бы то ни было сортовъ, всякій нелетучій уголь, остающийся послѣ прокаливанія каменнаго угля безъ доступа воздуха. По количеству кокса, которое остается отъ угля при прокаливаніи, а вмѣстѣ съ тѣмъ по виду и плотности или твердости этого кокса судятъ о самомъ сортѣ каменнаго угля, и находятъ существенная проба для послѣдняго въ лабораторіяхъ заключается, на ряду съ анализомъ, въ этомъ пробномъ коксованіи въ малыхъ размѣрахъ. Проба производится въ объе-

мистомъ платиновомъ тигль аккуратно прикрытомъ крышкою надъ 1 гр. угля, взятымъ въ тонкомъ порошокѣ (о томъ, какъ производить ее, см. подробности, наприм. у Böckmann, «Untersuchungsmethoden», I, 764). При этомъ оказывается—какъ это было бы и при опытахъ въ большомъ видѣ,—что коксъ отъ нѣкоторыхъ углей совсѣмъ порошокомъ (зовется тогда песчанымъ), а такіе угли вовсе непригодны къ коксованію. Таковы угли двухъ крайнихъ классовъ или разрядовъ, о которыхъ упомянуто было выше: сухіе неспекающіеся угли съ весьма выраженнымъ преобладаніемъ летучей части (или: съ длиннымъ пламенемъ) и антрациты, въ которыхъ нелетучій углеводъ столь преобладаетъ, что и въ натуральномъ состояніи въ нихъ онъ какъ-бы наиболее концентрированъ противъ всѣхъ другихъ углей. Чтобы изъ этихъ сортовъ угля получить плотный коксъ въ крупныхъ кускахъ, надо и самый уголь брать для коксованія въ большихъ кускахъ, но нельзя дробить его. Коксъ, полученный изъ крупныхъ кусковъ угля этихъ обихъ разрядовъ, по виду мало отличается отъ произведенныхъ его кусковъ: онъ удерживаетъ форму ихъ, и для углей 1-го разряда онъ только пористѣе, легче первоначального материала и является болѣе ясная трещины. Такимъ образомъ и изъ этихъ углей можно получить коксъ, употребляя ихъ въ крупныхъ кускахъ; но практически это совершенно излишне, потому что изъ сухихъ углей газоваго разряда выходъ кокса, въ соответствии съ преобладаніемъ летучей части, слишкомъ малъ (50—60%), а антрациты сами по себѣ такъ сильно углеродисты, что годятся для доменной и всякой другой плавки прямо безъ коксованія, и, будучи лишены способности спекаться, не причиняютъ заваловъ въ домнѣ. Отсюда рождается такого рода замѣчаніе, общее для всѣхъ углей разсматриваемыхъ въ качествѣ материала для коксованія: угли, дающіе очень большой выходъ кокса (отъ 82 до 90%), а равно и угли, дающіе наименьшій выходъ кокса (50—65%), одинаково лишены способности спекаться и не представляютъ подходящаго материала для коксованія. Пригодность угля къ коксованію такимъ образомъ существенно связана со способностью спекаться въ жару. Эта способность можетъ быть сильнѣе или слабѣе въ разныхъ сортахъ; наибольшая пригодность къ коксованію является у тѣхъ сортовъ, которые даютъ (при обугливаніи въ большихъ раздѣлахъ) 70—80% кокса. Количественная сторона дѣла является своеобразно связанною съ качественной стороной въ отношеніи свойствъ, которыя сообщаютъ углю характеръ настоящаго коксого. Между крайними представителями антрацитового разряда и разряда молодыхъ (позднago образованія) битуминозныхъ неспекающихся углей имѣются многочисленные, непримѣтно другъ въ друга переходящіе, но въ общемъ весьма разнообразныя сорта, которые болѣе или менѣе пригодны къ коксованію, и группируются въ нѣсколько (напр., три) главныхъ разрядовъ; среди нихъ особо отличаются классъ, примыкающій непосредственно къ крайнему антрацитовому ряду каменныхъ углей—это старые жирные угли съ короткимъ пламе-

немъ, въ которыхъ битуминозная и вообще летучая часть не особенно обильна (но вмѣстѣ съ тѣмъ выходъ кокса значителенъ): ихъ называютъ специально коксовыми углями, потому что они, какъ по качеству, такъ и по количеству доставляемаго ими кокса, представляютъ среди всѣхъ наилучшіе сорта исходнаго материала для коксованія. Кромѣ углей этого разряда, специально-коксовыхъ, къ добыванію кокса пригодны всѣ тѣ угли, обнаруживающіе способность спекаться въ жару и дающіе при пробѣ въ тиглѣ К. болѣе или менѣе спешшіеся (въ такіе угли, въ общемъ, назыв. жирными); эта способность спекаться проявляется въ различной степени и доходитъ на своихъ высухшихъ степеняхъ до распыленія, послѣ котораго остается сплошной слитокъ кокса, для многихъ болѣе тугоплавкихъ сортовъ, вслученный отъ происшедшаго выдѣленія газовъ, подобно хорошо подымаемому тѣсту. Такимъ образомъ, среди каменныхъ углей контингентъ тапкъ сортовъ, которые подлежатъ коксованію, весьма многочисленъ; съ усовершенствованіемъ и умноженіемъ приемовъ коксованія къ послѣднему времени (лѣтъ за десять) онъ еще увеличился, такъ какъ оказалось, что возможность получить хорошей коксъ изъ угля весьма значительно обусловлена, для нѣкоторыхъ сортовъ, самими приемами прокаливанія, а именно: разницами въ предѣльныхъ температурахъ, въ быстротѣ или медленности нагрева и въ связи съ тѣмъ—ближайшими особенностями конструкции коксовой печи. Что касается ближайшей связи между химическимъ составомъ каменнаго угля, т. е. количественнымъ содержаніемъ въ немъ, при углеродѣ, прочихъ элементовъ, какъ-то: водорода, кислорода и азота, и этою способностью угля спекаться, т. е. этимъ явленіемъ большій или меньшій плавкости, имѣющей въ результатѣ аггломерацию остатка въ сплошной кусокъ,—то, не взирая на весьма многочисленные и долговременныя работы химиковъ, касающіяся каменныхъ углей и кокса, до сихъ поръ наука не дала еще никакихъ опредѣленныхъ указаній, которыя могли бы приводить въ данномъ случаѣ къ заключеніямъ, исходящимъ изъ понятія о составѣ. Задача усложнена существованіемъ своего рода изомерій въ группировкѣ составныхъ элементовъ каменнаго угля, обуславливающей неодинаковость свойствъ углей, для которыхъ анализъ тѣмъ не менѣе обнаруживаетъ составъ совершенно одинаковый. Между способностью спекаться и давать плотный коксъ п химическимъ составомъ угля извѣстны только самыя общія соотношенія, прежде всего тѣ, которыя отвѣчаютъ обычному дѣленію каменнаго угля на группы (Грюнера, какъ то указано въ статьѣ Уголь): такъ, въ сухихъ угляхъ съ длиннымъ пламенемъ отсутствие спекаемости связано съ максимальнымъ противъ другихъ углей содержаніемъ кислорода (которое облегчаетъ ихъ съ лигнитамъ), а въ камен. угляхъ, составляющихъ переходъ къ антрациту, неспекаемость является какъ бы въ связи съ исключительнымъ преобладаніемъ углевода надъ остальными прибавочными элементами. Близкій къ этимъ фактамъ выводъ относительно того, что спекаемость обуславливается

именно присутствіемъ битуминозныхъ или смолистыхъ частей въ каменномъ углѣ, въ заключеніе оказывается ошибочнымъ. Очень водородистые угли также неспособны болѣе сплавляться, какъ и очень маловодородистые; тоже явленіе на предѣлахъ максимума и минимума содержания повторяется и для кислорода. Во всякомъ случаѣ, присутствіе соединений, состоящихъ изъ углерода съ водородомъ и кислородомъ въ составѣ угля, очевидно, необходимо для коксового процесса. Какія это соединенія, ближайшимъ образомъ неизвѣстно, но они образуютъ родъ минерализованныхъ углеродистыхъ смолъ или дегтей, которые при высокой температурѣ разлагаются и связываютъ оставшіяся частицы кокса, какъ своего рода цементъ, въ плотную массу. Несомнѣнно, что при образованіи спекающагося кокса играетъ роль то явленіе, постоянно повторяющееся и въ другихъ случаяхъ съ углеводородами при высокихъ температурахъ, — что уголь, въ жару, притягиваетъ уголь, т. е. углеводороды при дѣйствии на раскаленный уголь выделяются и осаждаются на этотъ уголь тотъ, который они сами содержатъ, при чемъ самъ онъ отдѣляютъ углеродомъ и переходятъ въ другіе болѣе летучіе и въ жару болѣе стойкіе углеводороды. Такимъ образомъ, съ самаго начала, явленіе спеканія можетъ быть объяснено всего вѣроятнѣе осажденіемъ углерода изъ летучихъ углеводородныхъ паровъ, въ графитообразномъ состояніи, на частицы образующагося кокса, при чемъ о какомъ либо сплавленіи

по отношенію къ самому углероду, элементу безусловно, неплавкому, при данныхъ температурахъ, не можетъ вообще быть никакой рѣчи. Сплавленіе есть только переходящій, а не остающійся процессъ, и, отчего бы оно ни зависѣло, оно не прямо служитъ причиною уплотненія и слитія кокса въ крѣпкую массу, а послѣднее зависитъ отъ цементанціи, во время этого самаго процесса, отдѣльныхъ частицъ оставшихъ на нихъ углеродомъ разложенія. Этотъ взглядъ (Веддинга) на образование кокса во всякомъ случаѣ есть тотъ, который наиболѣе раздѣляется нынѣ химиками, работающими въ области угля и кокса. Освѣщій углеродъ разложенія, цементующій частицы кокса, есть тотъ же графитообразный углеродъ, который привычно встрѣчатъ, напр., въ ретортахъ служащихъ при гонкѣ свѣтлѣнаго газа, въ видѣ плотной коры облегающей внутреннюю поверхность реторты, или въ коксовыхъ печахъ въ видѣ мелкихъ сталактитообразныхъ наростовъ и тонкихъ нптей; въ своемъ составѣ, такіе графитные налеты, происшедшіе чрезъ раздѣленіе угля отъ водорода, тѣмъ не менѣе всегда содержатъ небольшое количество водорода (0,5%) то-же содержаніе водорода наблюдается и въ коксѣ. Послѣдовательное отношеніе между выходами нелетучаго угля, сортомъ и происхожденіемъ матеріаловъ, изъ которыхъ онъ получается, и элементарнымъ составомъ ихъ, до извѣстной степени уясняется слѣдующей таблицей (въ которой представлены круглыми цифрами элементарнаго состава):

Сортъ топлива.	С	Н	О	Свободный Н	Выходъ кокса.	Уд. вѣсъ угля.	Періодъ образованія.
Дерево	44	6	50	—	15	0,35	современный
Торфъ	60	6	34	2	20	0,6	
Бурый уголь	65	7	28	3	40	1,00	
Каменный уголь:							
а) сухой пламенный	75	6	19	4	50	1,25	каменноугольный
б) газовый	80	6	14	4	60	1,30	
в) коксовый	85	5	10	4	70—80	1,35	
г) тощій антрацитовый	90	4	6	3	90	1,40	
д) собственно антрацитъ (п коксѣ)	95	2	3	1½	95	1,10 (1,90)	
Графитъ	100	—	—	—	100	2,0	сланцевій

Въ таблицѣ углеродъ, водородъ и кислородъ означены буквами С, Н и О, а подъ именемъ свободного водорода (какъ обычно въ такихъ анализахъ) отдѣльно означается та часть всего содержанія водорода, которая остается за вычетомъ части, дающей въ воду съ имѣющимся количествомъ кислорода (т. е. назиднѣе водорода противъ количества равнаго 1/8 отъ вѣса найденнаго кислорода). Изъ таблицы видно, что спекаемость, и съ нею пригодность къ коксованію, какъ бы приурочена къ слѣдующимъ предѣльнымъ содержаніямъ элементовъ: 5—6 проп. водорода, 10 проп. кислорода, 4 свободного водорода; и при семъ, къ удѣльному вѣсу угля 1,35. Въ дѣйствительности такъ и бываетъ чаще всего, но все таки опыты показываютъ, что это отнюдь не является общими признакомъ для всѣхъ спекающихся

углей. Процессы, совершающіеся надъ каменнымъ углемъ при долгомъ лежаніи на воздухѣ, сопряжены съ потерей для выходовъ кокса, и могутъ, для многихъ сортовъ угля, уменьшать самую способность его къ коксованію, если они зашли слишкомъ далеко. Разные угли неодинаково чувствительны къ процессу вывѣтриванія, который состоитъ въ поглощеніи кислорода изъ воздуха и окисленіи имъ углерода и водорода каменнаго угля (съ образованіемъ углекислоты и воды), при чемъ другая часть того-же кислорода, кромѣ того, прямо проходитъ въ самый составъ угля. Уголь, поэтому, долженъ быть коксованъ въ свѣжемъ состояніи вскорѣ послѣ выхода изъ копи. Какъ было упомянуто, обработкѣ на коксѣ чаще всего подвергается мелкій уголь. Для полученія хорошаго, однороднаго и плотнаго кокса

изъ всякихъ подходящихъ сортовъ угля необходимо, чтобы погружаемая въ печь, для обработки жаромъ, масса сырого материала была по возможности однородна, т. е. состояла изъ одинаково мелкихъ кусковъ; для этой цѣли мелкій уголь сортируется и искусственно дробится сколько нужно. Такимъ образомъ всегда коксованіе совершается надъ равномерно-зернистымъ материаломъ; говорится также о наилучшемъ размѣрѣ зерна (т. е. крупности кусочковъ)—онъ лежитъ въ предѣлахъ между 4 и 10 мм. Чѣмъ мельче зерно, тѣмъ коксъ выходитъ плотнѣе, и тѣмъ лучше предупреждается излишній угаръ, т. е. прямое сжиганіе воздухомъ, прошедшимъ между кусками угля: вмѣстѣ съ тѣмъ, измельченіемъ и уплотненіемъ нагрузки въ коксальной печи облегчается спеканіе (тонко-измолотый порошокъ кам. угля даетъ также очень плотный коксъ, однакожь до тонкаго помола дѣло вообще не доходитъ). Присутствіе значительныхъ количествъ постороннихъ рудныхъ примѣсей къ каменному углю ослабляетъ, а иногда и совсѣмъ исключаетъ способность его къ коксованію: минеральные примѣсы угля неизбежно концентрируются въ коксѣ и ослабляютъ его способность спекаться, а во всякомъ случаѣ они понижаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ чистоту кокса, внося въ него лишнее количество золы. Разнообразіе кам. углей въ отношеніи содержанія золы очень велико, преимущественно отъ горныхъ породъ, которыя входятъ въ уголь съ мѣста добычи въ разныхъ количествахъ по мѣрѣ осмотрительности, съ которою происходитъ выломка, и по свойству сопровождающей породы. Поэтому для многихъ углей, предварительное обращеніе въ коксъ, предпринимается механическая обработка, съ цѣлью отдѣленія примѣсанныхъ минеральныхъ остатковъ, которое можетъ быть произведено по разности ихъ въ удѣльномъ вѣсѣ. Эта подготовка чаще всего производится машинами (на отсадочныхъ качающихся рѣшетахъ) въ струѣ воды и называется тогда промывкою; промывка углей прежде всего требуетъ ихъ измельченія и сортировки—а такъ какъ въ коксованіи и независимо отъ того приходится имѣть дѣло съ мелкимъ каменнымъ углемъ и дробить его, то работа промывки совершенно удобно примыкаетъ къ дробленію и сортировкѣ предъ коксованіемъ. Промывка аналогична отмучиванію. Такимъ путемъ можетъ быть удаленъ прежде всего колчеданъ (какъ наиболѣе тяжелый), потомъ сланецъ и въ заключеніе самый уголь. Они садятся при промывкѣ другъ надъ другомъ рѣзко разграниченными слоями. Тѣ части сланца и пр., которые, какъ нерѣдко бываетъ, очень тѣсно наплавлены въ мелкомъ видѣ къ самому веществу угля, не отдѣляются этимъ путемъ и остаются въ углѣ; но въ общемъ результатъ, хорошая промывка всегда значительно обогащаетъ уголь. Промытый коксовый уголь долженъ содержать по большей мѣрѣ 6% золы (и 7% воды, съ которою онъ всегда вносится въ печь для коксованія); удается уменьшать до 4%, хотя бы при начальномъ содержаніи въ 15—25%, такъ что въ коксѣ получается примѣрно $5\frac{1}{2}\%$. Если уголь самъ по себѣ до-

статочно чистъ, то подготовка къ коксованію заключается только въ механическомъ дробленіи его, которое производится машинами (въ вальцахъ; если мельче, то въ коническихъ мельницахъ, нерѣдко въ дезинтеграторахъ); раздробленный въ мелкое зерно, сухой материалъ передъ погрузкою въ печь обыкновенно смачивается водою для того, чтобы онъ склеивался въ печи плотнѣе и скрывалъ въ себѣ меньше воздуха. Съ цѣлью еще большаго уплотненія, какое возможно было бы при прямой погрузкѣ въ печь, нынѣ почти всегда употребляется искусственное сдавливаніе передъ погрузкою, такъ что въ камеру печи, которая болѣею частью имѣетъ простую форму длиннаго и высокаго ящика, ввозится разомъ вся загрузка, спрессованная напередъ въ отдѣльномъ формовальномъ ящикѣ, по формѣ и размѣру соответствующемъ печной камерѣ. Сдавливаніе внутри самой печи, при постепенной засыпкѣ слоями, менѣе удобно, потому что рушить печь. Поэтому почти вездѣ имѣются при коксальныхъ печахъ передвижныя (на рельсахъ) трамбующія машины. Формовальный ящикъ имѣетъ выдвижное дно и откидныя стѣнки; угольная мелочь трамбуется въ немъ руками или самою машиною, потомъ по откидываніи стѣнокъ сжатая масса вталкивается машиною въ печь вмѣстѣ съ дномъ ящика, которое тотчасъ-же, черезъ несподна до низу опущенную загрузную дверь, вытаскивается изъ печи за зубчатую рейку. По окончаніи обжига въ печи, спекшійся въ огромный кусокъ готовый коксъ выталкивается изъ печи также машиною (коксовые пресса). Въ заключеніе онъ сейчасъ же обливается водою, чтобы потушить его и охладить; при этомъ гашеніи, между прочимъ, выдѣляется химическая, подъ дѣйствіемъ воды, еще часть соединенной сѣры, оставшейся въ коксѣ послѣ обжига.

Коксальная печь, т. е. тѣ, которая служатъ для превращенія каменнаго угля въ коксъ, построены съ такимъ расчетомъ, чтобы въ нихъ можно было сильно накалить уголь безъ доступа воздуха, печныя стѣнки, со всѣхъ сторонъ закрывающія уголь отъ наружнаго воздуха, дѣлаются пустотѣлыми—внутри ихъ закладываются многочисленныя каналы, по которымъ идетъ огонь. При обжигѣ угля, какъ извѣстно, выдѣляются горючіе газы и пары, которыми и пользуются для нагрѣванія печи: продукты разложенія угля изъ внутренности печи вводятся въ ея стѣнныя каналы, и здѣсь къ нимъ пропускается воздухъ, иногда предварительно прогрѣтый, который сжигаетъ ихъ; продукты горѣнія, далѣе, уносятся въ трубу, и иногда на пути къ трубѣ они употребляются еще (такъ называемымъ регенеративнымъ или же калорифернымъ порядкомъ) для предварительнаго прогрѣва воздуха, о которомъ упомянуто. Коль скоро жаръ передается такимъ образомъ углю, отъ стѣнокъ печи,—заложеныя среди нихъ массы угля не должны быть слишкомъ толсты, иначе жаръ недостаточно скоро передавался бы къ внутренности ихъ; поверхности же нагрѣванія должны быть значительны и по отношенію къ объему печи. Оттого, не взирая

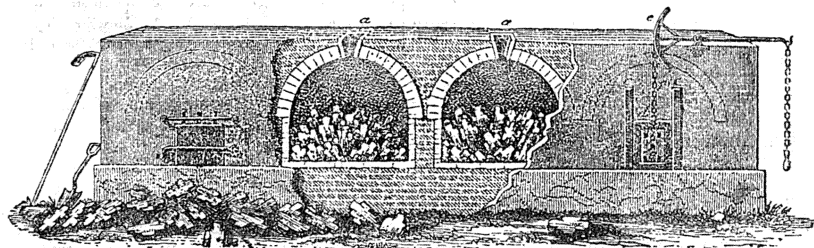
ни на какой размер производства, каждое отдельное печное пространство никогда не дѣлается объемистым, а по фигурѣ придерживаются геометрическихъ формъ, наиболѣе далекихъ отъ куба или шара, въ которыхъ отношеніе между объемомъ и поверхностью наименѣе благоприятно въ данномъ смыслѣ, а именно такихъ формъ, которые по возможности сгужены въ одномъ направленіи и вытянуты въ другомъ — послѣднее преимущественно по длинѣ камеры. Коксовая камера чаще всего получаетъ такимъ образомъ форму длиннаго и узкаго ящика, поставленнаго на узкое ребро; ея пространство ограничивается тогда съ боковъ двумя длинными и не очень высокими, но близко другъ къ другу поставленными параллельными (или чуть чуть расходящимися, чтобъ легче вытѣлять при выгрузкѣ) стѣнками. Подъ узенькими и длинными дномъ камеры также проводится каналь. Доступа наружнаго воздуха ко внутренности камеры совсѣмъ нѣтъ, развѣ черезъ случайныя щели, напр. черезъ плохо примазанныя загрузныя двери; но изъ внутренности печи выходитъ газъ, направленный въ стѣнные огневые каналы, и извѣстный избытокъ давленія этого газа внутри печи самъ по себѣ противодѣйствуетъ засасыванію воздуха. Въ согласіи съ размеромъ производства, какой нуженъ при кокаш, доставляющихъ коксъ, или при желѣзныхъ и т. п. заводахъ, приготавлиющихъ коксъ для себя самихъ, — коксовые камеры строятъ въ любомъ числѣ другъ около друга, обыкновенно десятками въ одинъ или въ два ряда, въ совокупности представляя многокамерную коксовую печь. По сходству камеръ съ прочими, такъ назыв. въ техникѣ ретортами, т. е. длинноватыми трубчатыми ящиками разной формы сѣченія, такіа коксовые печи зовутся ретортными и суть въ наше время наиболѣе употребительныя. Разнообразіе ихъ конструкцій весьма значительно. Кромѣ ихъ, еще доселѣ не вышли изъ употребленія старыя стойловыя печи безъ наружнаго нагрева, въ которыхъ каменный уголь обугливается безъ предварительнаго измельченія, въ крупныхъ кускахъ, жаромъ, развивающимся въ его массѣ на счетъ собственного его неполнаго горѣнія; внутри печи дается для этого значительно стѣсненный притокъ воздуха (напр. черезъ небольшое отверстие, пробитое въ дверной задѣлкѣ или сверху въ загрузномъ окнѣ); иногда же еще проще ему предоставляется входъ чрезъ случайныя щели не совсѣмъ плотной печной кладки, и процессъ идетъ почти такимъ же образомъ какъ при обугливаніи въ кучахъ. Эти простыя, дешевыя печи вполне удобны для коксованія особыхъ сортовъ угля, а именно — очень жирныхъ (съ содержаниемъ 25—30 проц. летучихъ частей, тогда какъ въ нормальномъ «коковомъ» углѣ ихъ около 18 проц.) углей, которые требуютъ медленнаго коксованія; съ другой стороны онѣ пригодны къ коксованію такихъ углей, которые вовсе не спекаются и не могутъ быть взяты въ печь иначе какъ въ крупныхъ кускахъ (ср. выше). Преимущественно для первыхъ, эта печь еще въ большомъ распространеніи

въ Америкѣ и остается кое-гдѣ въ Англій, Beehive oven (ульевая). Обугливаніе въ кирпичныхъ стойлахъ, не покрытыхъ сводомъ — такъ называемыхъ шаумъ ургскихъ, также какъ и обугливаніе въ простыхъ кучахъ круглыхъ, полудлинарческихъ или прямоугольныхъ, имѣетъ нынѣ мало значенія. Качество кокса, полученнаго въ простыхъ печахъ стойловыхъ, хотя бы въ шамбургскихъ, и въ кучахъ можетъ быть не ниже обыкновенно получаемого въ ретортныхъ печахъ; но количественные выходы гораздо ниже, не болѣе 65% изъ самаго богатаго угля; такъ, уголь, дающій въ ретортной печи 70—80% кокса, дастъ въ стойлахъ или кучахъ 53—65%. Вслѣдствіе того, что коксованіе къ настоящему времени соединяется все болѣе и болѣе съ добываніемъ смолы и аммиачной соли изъ летучихъ продуктовъ разложенія выделяющихся при обугливаніи, закрытыя ретортныя печи пріобрѣтаютъ особенно важное значеніе. Если коксованіе въ такихъ печахъ должно быть соединено съ утилизаціей этихъ газовыхъ продуктовъ, то въ устройствѣ коковской печи дѣлаются приспособленія къ тому, чтобъ газы и пары выходили изъ камеръ не прямо въ огневые каналы, въ которыхъ они сжигаются для нагреванія печи, но сначала въ обширные конденсационные приборы, гдѣ, при помощи охлажденія воздухомъ и водой, сгущающіяся части паровъ отдѣляются въ видѣ жидкостей — смолы и аммиачной воды; по проходѣ черезъ эти сгустители газы еще сохраняютъ свою горючесть, потому что состоятъ изъ летучихъ углеводородовъ, и направляются обратно къ коксовальнымъ печамъ, въ которыхъ сжигаются попрежнему. Довольно сложное передвиженіе газовыхъ массъ изъ внутренности печи къ холодильникамъ и назадъ къ печамъ облегчается при этомъ помощью вентиляторовъ или эксгаусторовъ; это называется коксованіемъ съ утилизаціей побочныхъ продуктовъ. Обращеніе каменнаго угля въ коксъ производится нынѣ въ огромнѣйшихъ размѣрахъ (см. ниже) и полученіе при этомъ аммиачныхъ солей представляеть большое значеніе, такъ какъ они составляютъ дѣльный матеріалъ прежде всего для сельскаго хозяйства, какъ землеудобреніе, а за симъ и для нуждъ промышленности (особенно, напр., для производства брикетовъ изъ угля, для аммиачно-содоваго производства). Добыта при семъ каменноугольная смола, присоединяясь въ немаловажныхъ количествахъ къ той, которую доставляютъ газовыя заводы, также находятъ себѣ обширный сбытъ какъ матеріалъ (бензолы, углеводороды, нафталинъ, антраценъ и пр.) для искусственныхъ органическихъ пигментовъ (смоляныхъ красокъ). При этомъ увеличивается выгодность самаго производства кокса и чрезъ то удешевляется выработка этого крайне важнаго топлива. Въ общемъ счетѣ, разложеніе каменнаго угля жаромъ въ закрытыхъ сосудахъ — при коксованіи въ ретортныхъ печахъ или гонкѣ на газъ въ газовыхъ ретортахъ — доставляетъ, кромѣ самого кокса, на каждыя 100 пудовъ каменнаго угля 10—12 пд. смолы, около 1 пд. (обыкновенно нѣсколько болѣе) аммиачной соли, а именно сѣрнокислой, и 15—16000

кб. фт. или 44—47 кб. саж. (430—460 кб. м.) горючаго, летучій бензолъ содержащаго водородистаго газа, котораго уд. вѣсъ составляетъ примѣрно 0,4 при 0° (вѣсъ кб. м. при 0° около 0,5 кгр.). Иначе: со 100 кгр. угля 26—28 кб. м. газа, 1 кгр. (до 1,3) сѣрноаммиачной соли и 10—12 кгр. смолы. Если взглянуть на нижеприведенныя статистическія цифры расхода каменнаго угля на коксованіе, то можно видѣть, какія огромныя количества сѣрноаммиачной соли могутъ быть доставлены впредь, когда утилизація летучихъ продуктовъ коксованія, особенно въ Англіи, будетъ обширнѣе, чѣмъ нынѣ. Параллельно быстрому росту желѣзной промышленности и умноженію добычи и расхода каменнаго угля, въ усиливающейся эксплуатаціи газовыхъ продуктовъ разложенія угля заложены запасы азотистыхъ удобрений, которые имѣютъ быть переданы земледѣію для покрытія растущаго расхода производительной силы почвы. Въ дополненіе къ этому не пзлissime замѣтить, что не только гонка угля въ закрытыхъ сосудахъ, но и сжиганіе каменнаго угля во всякихъ топкахъ, особенно въ генераторахъ и въ тѣхъ доменныхъ печахъ, которыя дѣйствуютъ прямо на каменномъ углѣ, также можетъ быть связано съ добываніемъ амміака (но не дегтя), который выделяется въ большей своей части въ свободномъ видѣ и при горѣніи угля. Такъ, нынѣ въ Шотландіи, гдѣ доменные печи сейчасъ идутъ на несжаеваемомъ каменномъ углѣ особаго мѣстнаго сорта — сплннѣ, всѣ ввовѣ построенныя домы соединены съ обширнѣйшими конденсационными сооружениями для улавливанія амміака изъ газовъ передъ сжиганіемъ ихъ подъ паровыми котлами. Всѣ по-

зола (на 100 пудовъ угля 12 — 28 фунтовъ бензола, т. е. 0,3 до 0,7 проц. вѣса угля), и держатъ ближайшіе пріемы этого процесса въ тайнѣ отъ сосѣдей. Цѣнность продуктовъ, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, примѣрно, таковы: сѣрноаммиачная соль въ Англіи 10 фунт. стерлинговъ, на континентѣ до 12 фн. стерл. за тонну (1 р.—1 р. 20 к. золотомъ за пудъ); смола каменноугольная на континентѣ 15—20 коп. золотомъ за пудъ; бензолъ (чрезвычайно колеблющійся въ цѣнѣ), 90-процентный, рубля три золотомъ за пудъ.

Изъ многочисленныхъ ретортныхъ печей лучшимъ считаются печь Коппе (Coppet), вначалѣ строенныя безъ приспособленія къ обработкѣ газовъ; Отто-Гофманна, Семеть-Сольвея (Semet-Solvay), со сгущеніемъ газовъ; послѣднія обѣ изображены на прилагаемой таблицѣ, при чемъ должно имѣть въ виду, что печь Коппе, которой главныя формы легли въ основу болѣе новыхъ инструкцій Отто, настолько похожа на печь Отто-Гофманна, что по рисунку послѣдней можно составить себѣ о ней весьма близкое понятіе. Фиг. 2 есть простая крытая стойдовая печь (beehive oven); ея круглое, рѣже прямоугольное стойдо покрыто сферическимъ сводомъ, содержащимъ въ замкѣ окошко для погрузки угля въ печь, и имѣетъ сбоку обширную дверь въ стѣнкѣ (задѣланную во время хода печи) для вытѣснванія кокса. Эта печь обыкновенно строится въ діаметрѣ 12 фут., при высотѣ отъ пода до замка свода мѣняющагося въ разныхъ экземплярахъ между 5 и 8 футами; ставятся печи въ рядъ или въ два ряда. Коксованіе заряда ведется обыкновенно 48, ино-



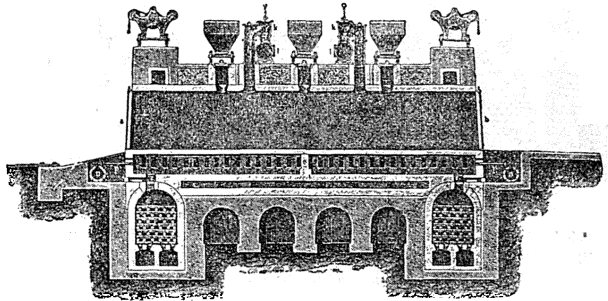
Фиг. 2. Англійская стойдовая печь

добные сгустительные снаряды значительно громоздки, обширны и недешевы въ устройствѣ; этимъ объясняется то, почему въ не такъ давнее еще время, когда и каменный уголь съ коксомъ приносили сами по себѣ больше дохода, и техника еще была не такъ связана съ побочными деталями всякаго дѣла какъ нынѣ, опыты конденсаціи газовъ изъ коксовыхъ печей казались слишкомъ дороги и вмѣстѣ съ тѣмъ приходилось до послѣдняго времени отказываться отъ этого, сложнаго въ устройствѣ, средства къ увеличенію доходности дѣла. Нынѣ же доходить до такой подробности, что кромѣ обыкновеннаго сгущенія, дающаго смолу и амміакъ, извлекаютъ изъ остающагося газа, посредствомъ совершенно специальной экстракціи — растворителями, порядочныя количества летучаго бен-

гда 72 часа; обугливаніе начинается сверху, исходя отъ раскаленнаго свода, и прежде всего сосредоточивается въ центрѣ верхняго слоя, потому что стѣнки сначала холодны отъ тушенія водою предыдущей партіи кокса, которое производится въ самой печи передъ выгрузкою. Такимъ образомъ обугливаніе распространяется отъ центра къ окружности, сначала въ болѣе верхнихъ слояхъ, отъ которыхъ распространяется книзу; газы, образующіеся при коксованіи, отчасти сгораютъ въ пространствѣ между сводомъ и поверхностью нагрузки. Сливающаяся въ одинъ комъ нагрузка растрескивается по мѣрѣ обугливанія, вслѣдствіе чего коксовая масса въ такой печи въ результатъ является разбитою, подобно базальтовой массѣ, на стоячіе столбы, длина которыхъ соответствуетъ толщинѣ загруженнаго слоя угля.

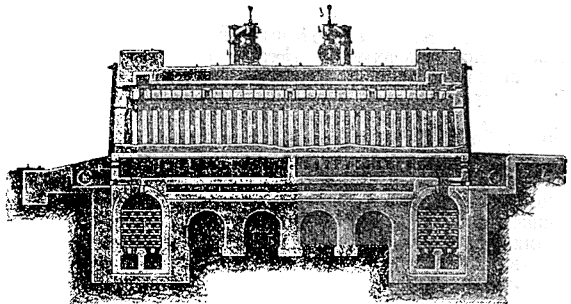
серебристый блеск, часто свойственный коксу, особенно чистъ въ верхнихъ порцияхъ этого рода столбовъ, гдѣ дѣйствовавшій жаръ былъ выше. Газы, выходящіе изъ печи, иногда проводятся каналомъ, общимъ для всего ряда печей, къ другимъ очагамъ, для которыхъ они назначаются въ топливо—обыкновенно подъ паровыя котлы. Нагрузка каждой такой печи, при вышеупомянутыхъ размѣрахъ и выходѣ кокса примѣрно въ 60 проц., соответствуетъ приблизительно 250 пудамъ кокса, такъ что въ недѣлю, при трехдневномъ (для литейнаго кокса) срокѣ каждого обугливанія, получается изъ печи болѣе 8 тоннъ кокса. Для доменнаго кокса обугливаніе ведется быстрѣе—48 часовъ. Печь Коппе состоитъ изъ длинной, прямоугольной узенькой камеры 30 фт. дл., отъ 4 до 6½ фт. шир., примѣнительно къ сорту угля, и отъ 1½ до 2 фт. высоты (болѣе слабое развитіе въ ширину, между огневыми стѣнками, обуславливаетъ ускореніе передачи жара чрезъ массу угля; болѣе узкія печи выбираются для угля сильно вспучивающагося при спеканіи). Камера перекрыта плоскимъ сводомъ, въ пятахъ котораго по обѣимъ сторонамъ открыто по 28 отверстій, вводящихъ въ огневыя каналы; каждая продольная боковая стѣна печи содержитъ въ себѣ 28 вертикальныхъ каналовъ, которые, начинаясь сверху упомянутыми отверстиями, внизу ведутъ въ горизонтальный борозъ, продолженный подъ каждою камерой. Въ низахъ печи, подъ этими борозами, проложены горизонтальные каналы для прогреванія воздуха, который введень въ нихъ снаружи и подымается изъ нихъ вверхъ по вертикальному ходу, откуда распределяется двумя горизонтальными проходами къ огневымъ каналамъ, заложеннымъ въ стѣнкахъ. Каждая камера имѣетъ сверху три загрузныхъ отверстія и двѣри съ каждого конца. Печи не охлаждаются; уголь засыпается сверху, и послѣ выравниванія чрезъ двѣри и запиранія дверей, начинается обугливаніе сверху. Газы, обильно выделяющіеся подъ вліяніемъ жара, дѣйствующаго не только прямо отъ раскаленнаго свода, но и черезъ обѣ вдольныя стѣнки и черезъ подъ камеры, идутъ чрезъ 56 отверстій въ сводовыхъ пятахъ въ стѣнные каналы и здѣсь сжигаются притекающимъ горячимъ воздухомъ, быстро возстановляя теплоту стѣнокъ, отнятую вначалѣ свѣжей влажной нагрузкой. Чтобы придать этому снабженію стѣнныхъ каналовъ горючими газами большую равномерность отъ начала до конца гонки угля, камеры соединяются между собою для совмѣстнаго дѣйствія группами, по 4 въ каждой, и загрузка въ камеры каждой группы производится поочередно чрезъ равныя промежутки времени. Движеніе огня чрезъ стѣн-

ные каналы идетъ съ умѣренной скоростью, потому что сумма поперечныхъ сѣченій всѣхъ каналовъ при каждой камерѣ составляетъ примѣрно 1000 кв. дм. Коксованіе идетъ быстро, въ зависимости отъ величины поперечнаго сѣченія печи; образующійся коксъ выходитъ въ формѣ длиннаго параллелепипеда соотвѣтственно формату камеры, и главная плоскость растрескиванія его лежитъ при узкихъ печахъ вертикально, проходя черезъ ось куска, при широкихъ горизонтально, а при квадратномъ сѣченіи трещины радіально расходятся отъ оси призматической массы. Продолжительность коксованія прямо пропорціональна сѣченію печи: 48-часовая печь Коппе имѣютъ попер. сѣченіе въ метрахъ 1,6 на 0,6, слѣдовательно, близко къ 1 кв. м.; 24-часовая печь той-же системы имѣютъ 1,3 на 0,4 (или 1,0 на 0,5), т. е. около 0,5 кв. м. Коксъ тушился въ печи, послѣ выталкиванія изъ нея речнымъ прессомъ. За каждыя сутки на каждую камеру можно получать 100—150 пд. кокса или въ недѣлю (6 дней) 10—15 тоннъ. Фиг. 3—5 представляютъ въ различныхъ вертикальныхъ



Фиг. 3. Печь Отто-Гофманна.

сѣченія печь Отто и Гофманна, нынѣ всего болѣе употребляемую для коксованія, соединеннаго съ добываніемъ смолы и ам-

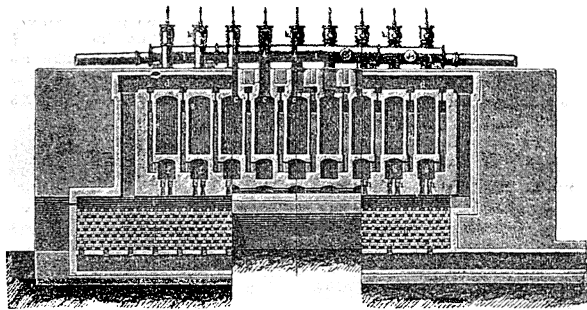


Фиг. 4. Печь Отто-Гофманна.

міака изъ летучихъ продуктовъ гонки. Здѣсь, въ замѣнъ тѣхъ отверстій, которыя въ печахъ Коппе ведутъ горячіе газы изъ внутренней камеры въ стѣнные каналы и потомъ въ днищевой каналъ для прямого сжиганія ихъ воздухомъ пущеннымъ въ тѣ-же каналы, проложены черезъ сводъ печи двѣ газоотводныхъ трубы для вывода газа изъ камеры къ

конденсаторамъ (с, i, k, l), а всякое прямое сообщение внутренней камеры со стѣнными каналами закрыто. Загрузка угля идетъ, какъ въ предыдущемъ, черезъ три окошка въ сводѣ камеры, а по концамъ а и б имѣются двери, какъ обыкновенно. Когда печь нагружена и заперта и идетъ обугливаніе, газы и пары изъ внутренней камеры по обѣимъ чугуннымъ выводнымъ трубамъ проходятъ къ конденсаціоннымъ аппаратамъ и собираются въ небольшомъ газозаберѣ (который служитъ въ сущности только регуляторомъ давленій при этой циркуляціи газовъ назадъ и впередъ); изъ газозаберы они отправляются назадъ къ печи для сжиганія въ ней. Мѣсто входа ихъ въ печь находится во вверху, а внизу камеры, а именно: они вводятъ въ днищевой каналъ, имѣющийся подъ каждою камерою, изъ чугу-

регенераторамъ. Это дѣленіе у днищевой канала на двѣ части положено въ основу чередуемой сѣмьи направлений входа и выхода пламени, обычной при регенеративныхъ системахъ. Именно: такъ какъ газовыхъ регенераторовъ при семь не имѣется, то газъ, какъ уже сказано, выпускается прямо въ днищевой каналъ, но попеременно то въ одну, то въ другую половину его; газовыя магистрали для этого и проведены по обѣимъ сторонамъ печи. Одновременно съ тѣмъ, выпускаемый воздухъ, при помощи опрокидного клапана (который съ другой стороны дѣйствуетъ и на дымовыя ходы, идущіе отъ регенераторовъ къ дымовой трубѣ), направляется также попеременно черезъ соответствующій регенераторъ въ ту половину днищевского канала, въ которую впускаетъ газъ. Черезъ другую половину открыто въ это время сообщеніе съ дымовой трубой, со стороны другого регенератора. Поднявшись поэтому изъ первой половины днищевского канала черезъ принадлежащія къ ней стѣнные шанцы вверху, огонь собирается изъ нихъ въ верхнемъ горизонтальномъ коллекторѣ и изъ него находитъ свободный путь внизъ, черезъ стѣнные шанцы другой половины, которые онъ проходитъ сверху внизъ, собираясь засимъ въ днищевой каналѣ этой половины и проходя далѣе черезъ регенераторъ къ трубѣ. Одинъ изъ регенераторовъ такимъ образомъ прогрѣвается огнемъ въ запасъ для слѣдующаго періода, тогда какъ другой отдаетъ свою теплоту воздуху, вступающему въ печь. Черезъ опредѣленные промежутки времени (напр., черезъ часъ) посредствомъ поворота заслонокъ, порядокъ движеній мѣняется; и эта поочередная мѣна направлений отъ одной половины стѣнныхъ каналовъ къ другой, съ чередованіемъ обѣихъ мѣстъ притока газа и воздуха, повторяется постоянно чрезъ тѣ же промежутки. Должно замѣтить, что регенеративный прогрѣвъ употребляется нынѣ въ этихъ печахъ только для воздуха, но не для газа, потому что количество воздуха, выпускаемаго въ печь, гораздо значительнѣе количества газа. Этотъ газъ, въ составъ котораго преобладаетъ водородъ и болотный газъ, требуетъ для полного сжиганія сравнительно большое вѣсовое количество воздуха; обыкновенно нуженъ пятнерной или шестерной объемъ, и поэтому на дѣлѣ доходить до десятерныхъ и свыше количества по вѣсу. Въ виду такого количества преобладанія воздуха надъ газомъ, не было бы существенной выгоды усложнять конструкцію постановкою регенераторовъ въ двойномъ комплектѣ. Въ печахъ Коппе, когда нѣтъ утилизациі легучихъ продуктовъ, тѣмъ менѣе является надобность въ регенераторѣ для газа, который прямо сжигается въ каналахъ, но въ конструкціи входитъ также всегда регенераторъ для воздуха. Были сдѣланы интересныя общія опредѣленія печныхъ температуръ при этого рода регенерациі; по графито-



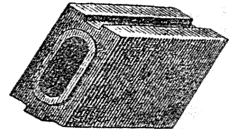
Фиг. 5. Печь Отто-Гоффмана.

ныхъ трубъ, видимыхъ въ разрѣзѣ нагѣво и направо около печей внизу (n, o, p, p), черезъ отходящія отъ этихъ обѣихъ боковыхъ газовыхъ магистралей къ каждому подкамерному каналу отдѣльныя трубки или газовыя сопла. Вертикальныя продольныя стѣнныя камеры содержатъ въ себѣ по прежнему многочисленные (на рисункѣ ихъ 32) огневые каналы, отходящіе отъ главнаго днищеваго; газы зажимаются въ этомъ днищевомъ каналѣ, и огонь изъ него подымается по стѣннымъ каналамъ, сливающимся наверху, въ тѣхъ-же стѣнахъ (какъ видно особенно по рисунку 4), опять въ общій верхній горизонтальный каналъ, откуда черезъ регенераторы сообщаются съ дымовою трубою. Совсѣмъ внизу подъ печью проложены регенеративныя камеры (или прогрѣвные колодцы), служащія для нагрѣва воздуха; они наполнены сквозною кирпичною кладкою, состоящею изъ кирпича, поставленнаго на ребро, рядами, въ кѣтку. Воздухъ сначала входитъ въ одинъ изъ имѣющихся двухъ такихъ регенераторовъ и изъ него вступаетъ въ тотъ же днищевой каналъ (отверстія прохода видны на рис. 3 и 4), гдѣ этотъ воздухъ встрѣчается съ подводенными отъ сопловъ газамъ и зажигаетъ ихъ. На рис. 3 и 4 можно видѣть, что днищевой каналъ, въ которомъ такимъ образомъ начинается сжиганіе, не сквозной, а разгороженъ пополамъ по своей днѣ въ попережную перегородку, такъ что представляетъ двѣ совершенно раздѣльныя половины, соответствующія обѣимъ отдѣльнымъ

регенераторамъ. Этотъ дѣленіе у днищевой канала на двѣ части положено въ основу чередуемой сѣмьи направлений входа и выхода пламени, обычной при регенеративныхъ системахъ. Именно: такъ какъ газовыхъ регенераторовъ при семь не имѣется, то газъ, какъ уже сказано, выпускается прямо въ днищевой каналъ, но попеременно то въ одну, то въ другую половину его; газовыя магистрали для этого и проведены по обѣимъ сторонамъ печи. Одновременно съ тѣмъ, выпускаемый воздухъ, при помощи опрокидного клапана (который съ другой стороны дѣйствуетъ и на дымовыя ходы, идущіе отъ регенераторовъ къ дымовой трубѣ), направляется также попеременно черезъ соответствующій регенераторъ въ ту половину днищевского канала, въ которую впускаетъ газъ. Черезъ другую половину открыто въ это время сообщеніе съ дымовой трубой, со стороны другого регенератора. Поднявшись поэтому изъ первой половины днищевского канала черезъ принадлежащія къ ней стѣнные шанцы вверху, огонь собирается изъ нихъ въ верхнемъ горизонтальномъ коллекторѣ и изъ него находитъ свободный путь внизъ, черезъ стѣнные шанцы другой половины, которые онъ проходитъ сверху внизъ, собираясь засимъ въ днищевой каналѣ этой половины и проходя далѣе черезъ регенераторъ къ трубѣ. Одинъ изъ регенераторовъ такимъ образомъ прогрѣвается огнемъ въ запасъ для слѣдующаго періода, тогда какъ другой отдаетъ свою теплоту воздуху, вступающему въ печь. Черезъ опредѣленные промежутки времени (напр., черезъ часъ) посредствомъ поворота заслонокъ, порядокъ движеній мѣняется; и эта поочередная мѣна направлений отъ одной половины стѣнныхъ каналовъ къ другой, съ чередованіемъ обѣихъ мѣстъ притока газа и воздуха, повторяется постоянно чрезъ тѣ же промежутки. Должно замѣтить, что регенеративный прогрѣвъ употребляется нынѣ въ этихъ печахъ только для воздуха, но не для газа, потому что количество воздуха, выпускаемаго въ печь, гораздо значительнѣе количества газа. Этотъ газъ, въ составъ котораго преобладаетъ водородъ и болотный газъ, требуетъ для полного сжиганія сравнительно большое вѣсовое количество воздуха; обыкновенно нуженъ пятнерной или шестерной объемъ, и поэтому на дѣлѣ доходить до десятерныхъ и свыше количества по вѣсу. Въ виду такого количества преобладанія воздуха надъ газомъ, не было бы существенной выгоды усложнять конструкцію постановкою регенераторовъ въ двойномъ комплектѣ. Въ печахъ Коппе, когда нѣтъ утилизациі легучихъ продуктовъ, тѣмъ менѣе является надобность въ регенераторѣ для газа, который прямо сжигается въ каналахъ, но въ конструкціи входитъ также всегда регенераторъ для воздуха. Были сдѣланы интересныя общія опредѣленія печныхъ температуръ при этого рода регенерациі; по графито-

вому диаметру (Штейнле и Гартунга) найдено было в печах Отто-Гофманна: в днищевом канале под камерою 1200—1400⁰ Ц., в стѣнахъ 1100—1200; в регенераторѣ, при началѣ его дѣйствія, 1000⁰ Ц., в концѣ 720⁰ Ц.; въ трубѣ среднимъ числомъ 420⁰. В печахъ Коппе, в стѣнныхъ каналахъ, равно и в днищевомъ канале найдено было 1300—1400⁰. *) Размѣры камеръ Отто-Гофманна обыкновенно приравнены къ 48-часовому коксованію и суть тѣ-же какъ у 48-часовыхъ печей Коппе: 9—10 м. длины, 0,6 м. ширины, 1,6 м. высоты (иногда съ служебными на 0,1 м. вверху); разстояніе между средними осями 0,95 м. По числу камеръ, каждая печь состоитъ, напр., изъ 60; эти 60 построенныхъ въ одинъ рядъ камеръ считаются за одну печь. У насъ въ Россіи есть такіе заводы (на Югѣ), въ которыхъ поставлено три, шесть печей (Коппе) по 60 камеръ каждая; въ Германіи есть такіе, гдѣ поставлено пятьдесятъ, восемьдесятъ печей по 60 камеръ и пр. Изъ каждой камеры Отто-Гофмановой печи за 48-часовую работу получается, напр., 250 пд. кокса; при этомъ за каждыя сутки собирается отъ каждой камеры 550—550 кб. м. газа: этотъ газъ въ составѣ содержитъ, круглыми числами, въ объемныхъ процентахъ: 53 водорода, 35 болотнаго газа, 6 окиси углерода, 2 водяного пара, немного углекислоты, этилена и очень мало сѣроводорода, 0,6 бензол-овыхъ паровъ, — въ 100 объемахъ газа. Всего количества добытаго газа оказывается всегда болѣе чѣмъ достаточно для накалыванія камеръ; такъ въ предыдущемъ примѣрѣ изъ 550 кб. м. газа отъ каждой камеры оставалось за сутки 200 кб. м. излишку. Запасы остывающаго газа употребляются для сжиганія подъ паровыми котлами, которые и на коксовальномъ заводѣ, особенно съ обработкою летучихъ продуктовъ, составляютъ необходимую принадлежность обзаведенія. Считается среднимъ числомъ, что 100 кб. м. этого избыточнаго газа изъ Отто-Гофмановыхъ печей замѣняется подъ паровымъ котломъ 87 кгр. или болѣе 5 пд. каменнаго угля. Должно упомянуть еще о печахъ Семеть-Сольвея, также приравленныхъ къ добыванію летучихъ продуктовъ гонки угля. Въ этихъ печахъ вовсе нѣтъ регенераторовъ; для усиленія жара въ камерахъ и ускоренія передачи тепла, стѣнки камеръ построены изъ большихъ лежалыхъ пустотѣлыхъ фасонныхъ кирпичей, тонкая стѣнка которыхъ передаетъ теплоту чрезвычайно быстро, и употребленіе коихъ даетъ возможность сильнѣе обыкновеннаго развить боковыя поверхности нагрѣва (одинъ изъ такихъ фасонныхъ кирпичей представленъ на фиг. 6). Они не имѣютъ большой стойкости въ жару, но прочностъ сооруженія обезпечивается тѣмъ, что кладка стѣнокъ изъ этого крупнаго пустотѣлаго кирпича выводится независимо внутри основной сплошной кладки печи, несущей и свода камеръ безъ перевалки съ нею, и потому легко можетъ ремонтироваться. Камеры дѣлаются неболь-

шихъ размѣровъ, приблизительно на 240—270 пд. угля (Отто-Гофмановыя приближ. на 350 пд., всегда вѣ еухомъ состоятн), и, не взирая на отсутствіе прогѣва в регенераторахъ, идутъ настолько жарко, что коксованіе кончается въ 24 часа. Пустотѣлыя стѣнныя коробки складываются такъ, что огневые ходы образуются лежаче, а не вертикальные: по



Фиг. 6 Стѣнной кирпичъ для камеръ Семеть-Сольвея.

высотѣ и направлена черезъ днищевый каналъ къ трубѣ. Большое число практиковъ считаютъ эту печь лучшею изъ имѣющихся наряду съ Отто-Гофмановою: онѣ распространены нынѣ въ Бельгіи и даютъ тамъ, напр., изъ хорошаго каменнаго угля, 80% кокса, 0,6% сѣрноаммиачной соли и 1,4% смолы; или изъ тонны угля (въ Германіи) 7,6 кгр. сѣрноаммиачной соли и болѣе 1 кгр. смолы.

Изъ другихъ конструкций, понинѣ употребительныхъ и предшествовавшихъ нынѣшнимъ, который болѣею частью вышли изъ этихъ прежнихъ чрезъ нѣкоторыя улучшенія, нужно упомянуть о печахъ Франсуа-Рексротъ, Гобье, Смета и Сметь-Бютгенбаха, также о печахъ Карве—предшественникахъ нынѣшнихъ печей съ утилизаціей побочныхъ продуктовъ, и о стоячихъ печахъ Аппольта. На 1 кб. м. внутреннего объема коксовальныхъ ретортъ приходится въ лежалыхъ печахъ различныхъ конструкций отъ 3 до 4¹/₂ кв. м. внутренней поверхности камеръ (не считая дверей); въ стоячихъ печахъ эта цифра болѣе, въ печахъ Аппольта доходя до 6—7 (кв. м. на 1 кб. м. стоячей камеры), а въ нѣкоторыхъ другихъ видоизмѣненныхъ аппольтовской конструкции (Гедике) еще болѣе этого. Для стоячихъ печей это обуславливается тѣмъ, что узкія и высокія (до 2 саж. высоты) реторты прямоугольнаго сѣченія въ этихъ конструкціяхъ (въ числѣ 12—20) погружены въ одну общую топку, въ которой горятъ летучіе продукты коксованія, и простѣнки въ этой большой, какъ бы концентрированной топкѣ замѣнены рѣдкими, т. е. въ маломъ числѣ разставленными, узкими тычковыми' перевалами ретортъ промежду собою и съ окружающею ихъ общей наружной кладкой. Какъ печныя конструкціи, эти стоячія коксовальныя печи суть однѣ изъ самыхъ смѣлыхъ построекъ, и ихъ сооруженіе требуетъ большого вниманія; емкость ретортъ ихъ не можетъ быть велика—обыкновенно на каждую не болѣе 90 пд. каменнаго угля (коксованіе суточное, со выходомъ около 65—67 пд. кокса на ретурту). Въ болѣе употребительныхъ лежалыхъ печахъ, отношеніе собственно между поверхностью нагрѣва прямо прикасающеюся къ пламени и всею поверхностью камеры, не считая ея свода, а только вертикальной стѣнки и пода, черезъ которые прокладываются огневые каналы, не свѣше 0,7,

*) Должно имѣть въ виду, что разложение продуктовъ гонки угля, при которомъ происходитъ выдѣленіе угля изъ углеродородовъ съ образованіемъ большого газа, начинается уже при 600⁰.

какъ напр. въ печахъ Коппе. На 1000 кгp. заряда (угля) въ нихъ приходится около 1,6 куб. м. камернаго объема и менѣе 5 кв. м. поверхности, изъ которой около $3\frac{1}{2}$ кв. м. являются прямою площадью нагрѣва. Въ печахъ Сольвея съ горизонтальными ходами, эти отношенія нѣсколько болѣе. Въ общемъ выводить можно считать такъ, что на каждые 100 кгp. каменнаго угля приходится поверхности нагрѣва коксовальныхъ камеръ: въ печахъ Апполта 1 кв. м., а въ обыкновенныхъ 0,5 кв. м. и по большей мѣрѣ до 0,75.

Конденсационные приборы, служащіе при эксплуатациіи летучихъ продуктовъ изъ коксовальныхъ печей, очень обширны: въ составъ ихъ входятъ прежде всего осадочныя корыта для наиболѣе густыхъ порцій смолы (такъ наз. гидравлики), коробики для отсаживанія угольной пыли механически увлеченной газами, воздушные и водяные холодильники, промыватели или скрубберы, газгольдеры; передвиженія газа по аппаратамъ производятся при помощи эксгаусторовъ, движимыхъ паровою машиною; жидкости перемишляются насосами и монтажесами. На фиг. 7 таблицы представленъ общій планъ расположенія конденсационнаго отдѣленія при коксовальномъ заводѣ, на которомъ видны (разматривая въ порядкѣ сверху вниз) мѣста для выгруженнаго кокса, для двухъ группъ коксовальныхъ печей (Отто-Гофманна) по 40 печей въ каждой; фундаментированное мѣсто для выталкивающихъ машинъ; въ серединѣ линіи газопроводовъ взадъ и впередъ къ конденсационному отдѣленію; далѣе конденсационное отдѣленіе съ помѣщеніемъ для переработки аммиачной воды; при немъ, на пути газопровода, по которому эксгаусторъ изъ аппаратной комнаты постоянно приводитъ газы отъ печей, видны (слѣва) два сухихъ остойника для угольной пыли—это широкіе желѣзные барабаны, въ которыхъ вмѣстѣ съ нѣкоторою долею жидкости можетъ происходить отсаживаніе пыли. Черезъ нихъ газъ входитъ въ холодильники п скрубберы, расположенные въ аппаратной. Холодильники суть желѣзныя башни квадратнаго или круглаго сѣченія, внутри которыхъ пропущены въ значительномъ числѣ (напр. 20) водяныя трубы, вставленныя между верхнимъ и нижнимъ фальшивыми днищами, пересѣкающими башню внутри, недалеко отъ ея обѣихъ концовъ, подобно водянымъ трубамъ паровыхъ котловъ (или прогарнымъ трубамъ локомотивовъ); по этимъ трубамъ течетъ вода, а между ними остуживается газъ, проходящій чрезъ эти башни. Изъ печей газъ выходитъ съ температурою примѣрно 600—700°; густая смола осаждается тутъ же при печакѣ въ «гидравликѣ», т. е. смольяномъ корытѣ, вставленномъ въ газопроводъ у самаго его начала. Вышедъ изъ гидравлики съ 200—400°, въ длинномъ газопроводѣ онъ остываетъ до 75—120°, и отъ этой температуры охлаждается до 17—30° въ холодильникахъ, дѣйствующихъ другъ за другомъ. Въ нихъ осаждается болѣе половины (до 75%) всего количества получаемой аммиачной воды, т. е. раствора амміака въ сгущившейся изъ газа водѣ. По проходѣ черезъ холодильники газъ пускается черезъ плоскія промы-

валки, гдѣ, распределяясь по батареѣ сквозныхъ трубокъ, слегка погруженныхъ концами въ воду (обыкновенно въ жидкій аммиачный растворъ), выдѣляетъ еще нѣкоторую часть смолы и вмѣстѣ съ тѣмъ концентрируетъ промывную воду; послѣдняя протекаетъ постояннымъ токомъ (и сливается вмѣстѣ съ продуктами, оставшимися въ холодильникахъ, въ обширные врытые въ землю цементованные сборники, въ которыхъ смола отдѣляется отъ аммиачной воды по относительной плотности). Далѣе, подборъ аппаратовъ, служащихъ для окончательнаго промыванія съ цѣлью улавливанія оставшей части амміака водою, бываетъ неодинаковъ: либо избирается промывка подъ небольшимъ давленіемъ, обусловленнымъ проходомъ газа чрезъ невысокіе слои воды, протекающей по нѣсколькимъ этажамъ широкой промывной коробики съ опущенными въ воду колпачками съ зубчатымъ краемъ, подъ которымъ газъ дѣлится на струйки при проходѣ чрезъ воду; либо берутся высокіе скрубберы съ насадкою, состоящею внутри ихъ изъ большаго числа горизонтальныхъ дырчатыхъ днищъ. Какъ бы то ни было, къ промывнымъ снарядамъ этой послѣдней серіи газъ подводится подъ давленіемъ изъ того же эксгаустора, который чрезъ передніе аппараты присасываетъ его; вслѣдствіе этого, при переходѣ отъ холодильниковъ къ поглотителямъ, вставляется еще водяной холодильникъ по ту сторону эксгаустора для охлажденія газа, нагрѣвагося отъ уменьшенія объема подъ производимымъ давленіемъ. Разстановка холодильниковъ и скрубберовъ въ аппаратномъ помѣщеніи видна, напримѣръ, на ф. 7 таб.—разрѣзъ чрезъ аппаратное помѣщеніе. Здѣсь слѣва рядъ изъ трехъ холодильниковъ; далѣе вправо три болѣе объемистыхъ скруббера; видны и нѣкоторые шкивы на приводныхъ валахъ для движенія насосовъ. Два сборника для аммиачной воды и смолы указаны на планѣ фиг. 7, гдѣ означенъ и небольшой газгольдеръ (въ видѣ круга), въ который газы послѣ окончательнаго промыванія посылаются вентиляторами для обратнаго слѣдованія къ печамъ. Въ заключеніе относительно работы улавливанія и сгущенія побочныхъ продуктовъ коксованія можно сказать, что вопросъ о ея выгодности или практичности при большомъ коксовомъ производствѣ можно нынѣ считать окончательно рѣшеннымъ въ благоприятномъ смыслѣ. Многие предположали прежде, по сложности конденсационнаго устройства и по ошибокѣ, состоявшей въ томъ, что печи съ утилизацией летучихъ продуктовъ считались неспособными производить коксъ въ томъ же высокомъ качествѣ, въ какомъ онъ получается изъ обыкновенныхъ печей, что для горныхъ заводовъ болѣе выгодно отказаться отъ полученія побочныхъ продуктовъ и обратить вниманіе только на прямое пользование запасами газа, какъ топливомъ для паровыхъ котловъ; но большой опытъ послѣднихъ годовъ привелъ къ окончательному убѣжденію въ томъ, что это предположеніе не имѣетъ достаточнаго основанія.

Въ *физическихъ свойствахъ* кокса прежде всего должно быть обращено вниманіе на его пористость и твердость. Продуктъ коксо-

ванія, происходя изъ каменнаго угля путемъ спеканія и какъ въ свариванія мелетучихъ частей, съ обволакиваніемъ и уплотненіемъ ихъ притомъ осѣдающимъ изъ разложившихся паровъ графитобразнымъ углеродомъ — является твердымъ и плотнымъ; онъ тяжелѣе, жестокъ, и звонокъ какъ металлъ — и всѣмъ этимъ сильно отличается отъ древеснаго угля. Но по существу, весьма важнымъ свойствомъ его все таки остается пористость, обуславливающая самая выгодная для дѣла свойства этого материала при сжиганіи и воздѣйствіи на руды, съ которыми онъ переслаивается въ шихтахъ, — и въ этомъ отношеніи онъ вполне сблжжается съ древеснымъ углемъ; пористость того и другого имѣетъ только разное происхождение. Въ тонкихъ шифованныхъ пластинкахъ подъ микроскопомъ коксѣ представляетъ видъ, изображенный на фиг. 1 а и б табл.; обнаруживается его какъ бы ячеистое сложеніе. Эти ячейки или поры, беспорядочно разбросанныя въ веществѣ кокса, по большей части замкнуты или соединены по нѣскольку въ закрытую группу; они замкнуты весьма твердыми, сплавленными стѣнками, образующими самое вещество кокса. О какой либо правильной структурѣ тутъ собственно не можетъ быть рѣчи. Если разсматривать подобнымъ же путемъ строеніе древеснаго угля, напримѣръ сосноваго, то видны болѣе мелкія и довольно правильно распределенныя поры, которыя, однако же, сообщены другъ съ другомъ въ направленіи сосудистыхъ пучковъ древесины: поперечный и вдольный разрѣзы представляютъ въ этомъ случаѣ неодинаковый видъ. Стѣнки коксовыхъ ячеекъ непрозрачны для газовъ, они какъ бы остеклованы (вещество древеснаго угля сплошь пронцаемо для газовъ, и чрезвычайно легко окисляется кислородомъ воздуха при поднятіи температуры). Хорошее качество кокса обуславливается достаточною твердостью коксого вещества, достаточно развитою ячеистостью структуры, вмѣстѣ съ чистотою и равномерностью сложенія вещества. Есть методы, посредствомъ которыхъ можно въ лабораторіяхъ прямо опредѣлять пористость, а именно сосчитать объемъ поръ въ данномъ объемѣ материала. Всѣхъ грубѣе и обильнѣе поры ретортнаго кокса съ газовыхъ заводовъ, разложеніе котораго въ ретортахъ сравнительно быстро и не доходить до конца: въ 100 грамммахъ этого кокса сосчитывается примѣрно 61 куб. стм. поръ, скажемъ въ дюймахъ — близко къ 4 куб. дм. (3, 72 куб. дм.); а самое малое содержаніе поръ находится въ коксѣ, полученномъ изъ крупныхъ кусковъ угля путемъ обугливанія въ стойлахъ (костровый коксѣ). Послѣ него вообще наиболѣе пористымъ является коксѣ, полученный изъ простыхъ английскихъ печей стараго типа, а всѣ прочіе коксы по содержанію поръ лежатъ промежду обонхъ крайнихъ сортовъ — газовымъ и костровымъ коксомъ. На поры приходится, такимъ образомъ, въ разныхъ сортахъ кокса отъ 15 до 50 проц. всего объема кокса. При употребленіи печей, дѣйствующихъ съ утѣреннымъ обжиганіемъ, получается пористость въ 30—35 проц., а съ сильнымъ происходить 40—50 проц. поръ. Если

уголь сильнѣе сдавленъ при коксованіи, то поры мельче, но обыкновенно многочисленнѣе. Что касается плотности самаго коксого вещества, въ которомъ заложены эти поры, то она мало мѣняется въ разныхъ сортахъ кокса: въ 100 гр. содержится твердаго коксого вещества отъ 52½ до 56 куб. стм. (между 3 и 3½ куб. дюйм.). Такимъ образомъ можно говорить объ основномъ и объ объемѣ удѣльномъ вѣсѣ кокса — безъ поръ или съ порами; въ практикѣ говорится обыкновенно только объ основномъ, т. е. о вѣсѣ самаго угля за вычетомъ поръ. Этотъ удѣльный вѣсѣ измѣняется по сортамъ въ предѣлахъ отъ 1,2 до 1,9. Можно замѣтить для сравненія, что пористость древесныхъ углей превышаетъ наибольшую пористость кокса (газоваго) по крайней мѣрѣ въ полтора раза, а обыкновенно еще больше того, почти до 3 разъ. Твердость кокса, а именно сопротивленіе его не столько раздавливанію, сколько обтиранію или искрашиванію, составляетъ требованіе весьма важное для примѣненія въ доменныхъ печахъ, которыхъ высота, а съ нею тяжесть загрузки, въ настоящее время доводится до очень большихъ предѣловъ (напр. 15 саж.); при этой высотѣ движущихся стодовъ загрузки, давленіе на нижніе слои возрастаетъ еще не такъ сильно, и даже древесный уголь можетъ его выдерживать, но важно то, чтобъ при семъ не было перегирания кусковъ по кромкамъ и усенкамъ, чтобъ они не крошались (сопротивленіе истиранію имѣетъ большое значеніе и для простого транспорта кокса по желѣзнымъ дорогамъ). Качественное испытаніе этого рода сопротивленія производится прямымъ сравнительнымъ путемъ — обтираніемъ двухъ кусковъ разныхъ сортовъ кокса другъ объ другъ; который либо изъ достаточно твердыхъ сортовъ можетъ быть выбранъ при семъ за единицу или вообще за образецъ нормальной твердости. Для испытанія прямого сопротивленія раздавливанію употребляется рычажный прессъ, котораго коромысло нагружается гириями (или имѣетъ передвижную гиру какъ въ римскихъ вѣсахъ); вырѣзаются кубики кокса въ 1 стм. стороны. Цифры сопротивленія раздавленію доходятъ до замѣчательныхъ предѣловъ, и колеблются вообще между 80 и 170 кгр. на кв. стм. или 32—68 пд. на кв. дюймъ, — что равносильно кирпичу средняго качества; обыкновенно твердость кокса оказывается растущою вмѣстѣ съ степенью спекаемости угля, и вмѣстѣ съ температурою, которой подвергался коксѣ при обжигѣ. Въ одной и той же камерѣ коксѣ стѣнныхъ порцій представляетъ большую твердость, чѣмъ коксѣ изъ середины заряда, такъ какъ первая грѣлась непосредственнѣе. Каждому производителю кокса извѣстно также, что коксѣ тѣмъ тверже, чѣмъ долѣе послѣ своего окончательнаго образованія онъ еще калится въ жару. Коксѣ трехдневнаго обжига тверже 48-ми-часоваго. Для всѣхъ чѣдей, для которыхъ готовится коксѣ, его среднее сопротивленіе раздавливанію совершенно достаточно, — чтобъ онъ выдерживалъ давленіе самыхъ высокихъ доменныхъ загрузокъ; но между прочимъ высокая его твердость, присоединяя къ другому свой-

ству кокса—химической индифферентности по отношению ко многим кислотам и т. п. Химическим веществам, обращает кокс в весьма полезный строительный материал для некоторых химических заводских аппаратов, а именно высухих поглотительных башен с коксовой насадкой, за которыми оттого утвердилось родовое название коксовых башен иногда даже в тех случаях, где они заполняются ныне не коксом, а напр. крупными глиняными колышками и т. п. Для этих башен, в случае насадки коксом, всегда берется печной кокс, но не газовый (т. е. произведенный в ретортах газовых заводов), потому что последний не представляет той твердости, особенно в смысле сопротивления обтиранию, которую имеет печной кокс, и кроме того — не может быть получен в тех правильных длинноватых кусках, которые нужны по крайней мере для нижних рядов башенной насадки, складываемых в кистку. По действительному удельному весу, среди разных сортов кокса все же легче кокс из простых крытых стойловых печей. Из насыпанных кучах, состоящих из кусков, кокс весит в 1 куб. м. от 350 до 450 кгр., или в 1 куб. саж. от 210 до 266 пд.; все же каменного угля в куб. м., смотря по сортам и величинн кусков, 700—900 кгр., так что в кучах, при равном объеме, кокс приблизительно вдвое легче, чем каменный уголь. При измельчении и применении усиленной набивки или давления (напр. более высокого столба) при коксовании, можно увеличить весь куб. метра примерно на 25 проц. Для сравнения с древесным углем упомянем, что тот весит в куб. метр в разных сортах 7—13 пд. (115—215 кгр.) или в 1 куб. саж. 68—128 пд. Степень пористости и вместимость платности угля обнаруживает огромное влияние на его воздействие на газы в жару. В опытах Л. Велля сухой углекислый газ, проведенный при светлорасном калении с одной стороны через кокс, с возможностью плотный, а с другой стороны через кокс пористый и через древесный уголь, превращался в окис углерода в следующей пропорции: плотный, мало-пористый кокс давал в результате 5,44% окиси углерода; пористый кокс восстанавливал свыше и дал 30,19 окиси углерода, а древесный уголь 64,8 окиси углерода, оставляя 35,2% углекислоты неразложенными. Такая связь воздействия на углекислоту с пористостью угля чрезвычайно важна в деле выбора и приготовления кокса для доменной выплавки чугуна: химический анализ кокса, как бы ни был благоприятен его результат для суждения о превосходств и чистоты кокса, не показывает еще окончательно его преимущества к употреблению в доменных, и кокс, весьма хороший по составу, может быть совсем неэкономным и невыгодным для домы и для вагранок, смотря потому, насколько он плотен или порист. Количества угля, вполне сгорающего в углекислоту, оказываются вообще различными, смотря по физическому свойству угля; способность восстанавливать углекислоту растёт, по Тернеру, в

следующем порядке: газовый кокс (все же слабее), прессованный кокс, обыкновенный пористый кокс, костровый кокс, дубовый уголь, буковый и березовый и сосновый уголь. В подобном же порядке от одного топлива к другому увеличивается энергия воздействия угля на сжигающий его воздух, можно сказать, горючесть. Это обнаруживается на деле из различного отношения углей в жару под действием дутья: тогда, средним числом, древесный уголь сгорает вдвое скорее обыкновенного кокса, костровый кокс в $3\frac{1}{4}$ раза, буковый и дубовый древесные угли около $1\frac{1}{3}$, каменный уголь несколько меньше $1\frac{1}{2}$, наконец, антрацит сгорает, наоборот, медленнее обыкновенного кокса в пропорции 1:0,89 (см. Тернер, «Stahl und Eisen», 1886, р. 71). С увеличением давления и температуры дутья, конечно, всякая сгораемость усиливается. Воспламеняемость или температура, при которой загорается кокс, весьма различна по сортам, и эта температура вообще лежит гораздо выше точки воспламенения каменного угля. Для последнего, напр., довольно 350°, а для кокса требуется светлорасное каление градусом в 700, чтобы зажечь его. Раз зажженный, кокс в разогретой топке горит свободно, высоким или низким слоем, но во всяком случае не в слишком малой массе. При том, кокс отличается теплопроводностью значительно большею, чем древесный уголь: от этого получается некоторая выгода, состоящая для доменных печей в том, что прогрев заряда в направлении снизу вверх отчасти совершается прямо через эту теплопроводность. Содержание углерода в разных сортах кокса, смотря по исходн. угля, колеблется между 84 и 94 проц. В суждении о чистоте кокса по химическому составу, для металлургических целей, прежде всего обращается внимание на серу и фосфор, остающиеся в состав угля после коксования. Сера в составе кокса находится в двух видах — в соединении органическом и в форме сернистого железа: фосфор заключается в золе. Замечательно помимо этого содержание водорода (и кислорода) в коксе, который до конца никогда не может быть удален никаким прокаливанием. Водород находится в двух состояниях — химически соединенный с углем и, быть может, с кислородом в форме весьма непостоянных соединений, и в форме газобразных углеводородов, оставшихся в порках кокса (обжидрованных). Присутствие этих последних углеводородов приметно по потере при прокаливании в бюбюкальном жару в струе чистого водорода, который в содействии с высокою температурою удаляет эти углеводороды, после чего обнаруживается потеря во все, разная по сорту угля — чем мягче и пористе последний, тем потеря больше и для кострового кокса она доходит почти до 30 проц. (для древесных углей 18, для обыкновенных же печных коксов 0,75—1,7). Всего меньше потеря для газового кокса (0,25 проц.). Преобладание таких испитанных в пористом угле угле-

водородовъ принадлежитъ именно тѣмъ сортамъ угля, которые оказываютъ въ доменныхъ печахъ наиболѣе сильное восстанавливающее дѣйствіе. именно древеснымъ углямъ и коксовому коксу. Условиями нормальной доброкачественности кокса при выборѣ его для доменнаго дѣла ставятся: содержаніе сѣры не свыше 1 проц.; фосфора 0,018; воды гидроскопической 4; золь не свыше 9 проц.; при семъ: пористость въ размѣрѣ 40—50 проц. для доменнаго кокса, для литейнаго 25—40 проц.; сопротивление раздавливанію въ 80 кгр. на кв. см.; наконецъ, не болѣе 6 проц. мусору и пыли на мѣстѣ приѣмки (признакъ сопротивленія обтиранію, обнаруживающійся на пути). По дѣлту кокса нельзя сдѣлать заключеній объ его достоинствѣ; часто свойственный ему серебристый блескъ является въ разныхъ степеняхъ, и цвѣтъ можетъ представлять всякіе оттѣнки сѣраго, кончая совсѣмъ темными и матово-черными. Во всякомъ случаѣ, наилучшіе сорта преобладающимъ образомъ имѣютъ свѣтлый оттѣнокъ, свѣтло-сѣрый до серебристо-бллаго; въ порошокъ всякій коксѣ имѣетъ темносѣрый или черный цвѣтъ. Изъ промытаго угля цвѣтъ кокса всегда ровный; на непромытомъ видны полосами болѣе темныя мѣста на свѣтломъ грунтѣ. По ржаватымъ пятнамъ, которыя на краяхъ являютъ радужныя побѣжалости, а иногда выглядятъ совсѣмъ какъ колечки, можно почти безошибочно заключить о болѣе высокомъ содержаніи сѣры, чѣмъ нормальное (и болшей жельзистости); но одиѣ только радужныя побѣжалости, совсѣмъ независимо отъ того, свойственны иногда также коксу отъ печей съ утилизаціей летучихъ продуктовъ. Видъ кокса изъ этихъ печей въ общемъ всегда не хорошъ, хотя достоинство его можетъ быть самое высокое; этотъ коксѣ, какъ и ретортный газовыхъ заводовъ, лишень серебристаго блеска—что объясняется тѣмъ, что во время отложенія углерода изъ разлагающихся углеродовъ на этихъ коксахъ, вслѣдствіе полнаго отсутствія воздуха въ ретортахъ, остаются крошкѣ графитообразныхъ твердыхъ отложений еще болѣе легкіе поронковатые налеты; въ печахъ безъ добыванія подобныхъ продуктовъ всегда есть нѣкоторое прониканіе воздуха въ реторты, въ результатѣ котораго сожигается болѣе горючій матовый угольный налетъ. Болѣе всѣхъ серебристымъ блескомъ отличается всегда коксѣ изъ простыхъ круглыхъ англійскихъ печей; замѣчено также, что коксѣ ретортный также выходитъ болѣе лоснящимся, если подержанъ, по изготовленіи, еще нѣкоторое время въ жару. По отношенію къ величинѣ кусковъ, продуктъ можетъ выпадать мелкими или крупными, и это зависитъ въ болшей мѣрѣ отъ принаровленности размѣровъ камеръ по высотѣ къ сорту угля: какъ слышнѣе болшая, такъ и слышнѣе малая высота нагрузки ведутъ къ увеличенію пропорціи мелочи противъ крупныхъ длинноватыхъ кусковъ, требуемыхъ горными заводами, и то же зависитъ еще отъ степеней жара при коксованіи, который для крупнаго кокса не долженъ быть поднятъ выше извѣстной мѣры. Въ нормальномъ случаѣ, хорошо выжженный коксѣ даетъ только 4—6 проц. мелочи. Изъ печей съ до-

бываніемъ побочныхъ продуктовъ коксѣ выходитъ съ довольно значительною порціею губчатыхъ кусковъ, образующихся особенно въ сосѣдствѣ загрузныхъ дверей и въ верхнемъ слоѣ (до 8 проц. всей массы кокса); подобные же, пѣнистые и легко истрапощающіеся налеты получаютъ всегда и въ другихъ печахъ у лобовыхъ кондовъ насадки, но въ меньшемъ количествѣ—эти навары составляютъ, какъ и предыдущіе губчатые куски, отбросъ производства и остаются въ заводѣ. Добавимъ наконецъ, что хоршій коксѣ во всякомъ случаѣ долженъ имѣть ясную металлическую звонкость при ударѣ; тупой звукъ свидѣтельствуетъ о неособенно высокомъ качествѣ.

Производство кокса, сравнительно, есть дѣло не такъ давнее—такъ какъ и каменный уголь не такъ давно получилъ свое преобладающее значеніе въ качествѣ главнаго топлива. До начала нашего вѣка, обугливаніе, или разложеніе каменнаго угля въ жару безъ доступа воздуха, производилось лишь чрезвычайно рѣдко; назадъ тому сто лѣтъ случилось, что нѣкоторые англійчане подвергли газовый уголь гонкѣ въ ретортахъ специально для того, чтобы освѣтлится собраннымъ при семъ свѣтлымъ газомъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ получились и газовый коксѣ. Но еще и лѣтъ 70 тому назадъ, изъ европейскихъ городовъ въ Парижѣ освѣщена была этого рода газомъ только одна улица. Что касается спеціального коксованія для обугливанія каменнаго угля безъ эксплуатаціи газовъ, то оно стало развиваться сначала медленно съ сороковыхъ годовъ, и шло параллельно развитію жельзодобывательной промышленности, а за послѣднія десятилѣтія съ чрезвычайно быстрою. Къ настоящему времени въ Англии коксуется ежегодно не менѣе 15 милл. тоннъ (900 милл. пуд.) каменнаго угля для нуждъ этого металлургическаго дѣла въ самой странѣ; для свѣтлагаго газа, въ Англии, разлагается въ ретортахъ ежегодно не менѣе 7 милл. пд. каменнаго угля. Считаая все производство кокса въ Великобританіи, для дома и прочихъ печей, литейныхъ заводовъ, другихъ отраслей промышленности и для вывоза,—на коксованіе идетъ здѣсь ежегодно около 35 милл. тоннъ (болѣе 2000 милл. пд.) каменнаго угля, съ выходомъ кокса не менѣе 21 милл. тоннъ, изъ коихъ около 20 милл. расходуются на мѣстѣ. Производство доселѣ главнымъ образомъ идетъ въ простыхъ печахъ, и по крайней мѣрѣ $\frac{3}{4}$ всего этого количества кокса приготвлены въ «beehive-ovens». Америка, гдѣ многія доменные печи идутъ прямо на антрацитѣ, и нѣкоторыя на древесномъ углѣ, производятъ кокса около 11 милл. тоннъ (short-tons ok. 55 пд.), слѣдовательно, около 600 милл. пд. или половину того, что въ Англии. Въ Германіи коксованіе производится нынѣ также огромные размѣры—въ 1892 г. 7700 тыс. тоннъ (470 милл. пудовъ). Добываніе летучихъ продуктовъ изъ коксальныхъ печей вообще развилось только за послѣдніе 10 или 12 лѣтъ, и изъ всѣхъ странъ, нынѣ, оно сравнительно всего сильнѣе основалось въ Германіи.

Въ Россіи производство кокса на копяхъ и при горныхъ заводахъ чрезвычайно быстро усиливается за послѣдніе (3—4) года, но до-

стигаетъ къ настоящему времени размѣра не свыше 30 милл. пд. въ годъ; количество угля, подвергаемаго кокованію, составляетъ такъ же образ. не болѣе 0,75 милл. тоннъ. Средоточіемъ этого производства является Югъ Россіи. Кокующіеся угли, нѣрѣдко превосходнаго качества, находятся вмѣстѣ съ прочими каменноугольными богатствами, преимущественно въ Донецкомъ бассейнѣ, гдѣ ихъ находятъ въ двухъ раздѣльныхъ площадяхъ бассейна, сравнительно очень обширныхъ. Въ польскомъ краѣ, котораго каменноугольная и желѣзодѣлательная промышленность мощно усиливается, встрѣчается напротивъ того очень мало кокующихся углей, и на нахождение ихъ заляется мало надежды; своего производства кокса здѣсь поэтому почти совсѣмъ не существуетъ, и вся обширнѣйшая доменная работа идетъ на привозномъ иностранномъ коксѣ, ввозъ котораго черезъ заданную сухопутную границу пріобрѣтаетъ для Россіи поэтому особое значеніе. Угли Московскаго бассейна также не кокуются, и кромѣ Юга, коковые угли въ ограниченномъ распространѣніи представляетъ Уралъ и Алтай, которые имѣютъ также свое, хотя весьма небольшое производство кокса. За 1893 г. произведено въ Россіи около 30 милл. пд. печного кокса; заграничный же ввозъ составилъ нѣсколько менѣе 18 милл. пд. (изъ нихъ 7 милл. моремъ, около 11-ти по жел. дор. чрезъ зап. сухоп. границу). Изъ системъ печей для кокованія, у насъ наиболѣе употребительны печи Коппе, иногда въ видоизмѣненіи Отто (безъ обработки летучихъ продуктовъ); бывали въ употребленіи и печи Смѣта, а также простыя шаумбургскія стойловыя, которыя еще работаютъ доселѣ,—тогда какъ кокованіе въ куцахъ у насъ, по крайней мѣрѣ и на южныхъ заводахъ, не употребляется. Газы изъ коксовальныхъ печей употребляются на южнорусскихъ заводахъ для отопленія царовыхъ котловъ, но не повсюду. Сгущеніе и обработка летучихъ продуктовъ для дсбыванія амміака предпринята съ недавнихъ поръ при Лисичанскомъ рудникѣ въ связи съ потребностями амміачно-содоваго химическаго завода, дѣйствующаго въ той-же мѣстности (компанія Сольвей и Любимовъ). Уголь, употребляемый для кокованія, мѣстами настолько чистъ, что не требуетъ подготовки промыскою, напр. на заводахъ новороссійскаго общества (Юза) и французскаго общества въ Кривомъ Рогѣ. Въ заводахъ брянскомъ, каменскомъ, берестово-бодоуховской копи и др. существуетъ промыска угля со времени введенія кокованія на этихъ заводахъ. Что касается размѣровъ кокованія на разныхъ заводахъ, то они къ послѣднему времени возросли весьма значительно, чрезъ умноженіе числа печей. Такъ, на брянскомъ (Александровскомъ) заводѣ имѣются шесть группъ коксовальныхъ печей Коппе о 20 камерахъ, всего 120 камеръ (по 30 камеръ на каждую доменную печь), при трехъ вытѣсывающихъ прессахъ (съ зубчатыми рейками). Въ каменскомъ заводѣ болѣе 150 камеръ Коппе; въ криворожскомъ заводѣ 3 группы по 20 камеръ, также Коппе. На заводѣ новороссійскаго общества гдѣ, какъ въ главномъ центрѣ, сосредоточена

большая часть всего русскаго производства кокса (годовое произв. здѣсь до 10 милл. пуд.), имѣется 12 печей Коппе, каждая въ 30 камеръ; кокованіе угля здѣсь началось раньше, чѣмъ на другихъ южнорусскихъ заводахъ, и доселѣ осталось еще отъ прежнихъ временъ, кромѣ печей Коппе, нѣсколько печей Гобье, Смѣта и двадцать шаумбургскихъ. Кокованію на новоросс. заводѣ подвергается чистый и весьма хорошо кокующійся (безъ дробленія) смольяниновскій уголь, со среднимъ выходомъ кокса въ 65 проц. Берестово-Бодоуховская копъ, производящая коксъ для брянскаго и каменскаго завода въ добавку къ производимому самими заводами, имѣетъ печи Отта, всего 60 камеръ, съ которыми можетъ производить до 5 милл. пд. кокса въ годъ (на новороссійскомъ заводѣ производство кокса превышаетъ 10 милл. пд.). Коксовальныя печи имѣются теперь на всѣхъ южнорусскихъ заводахъ, и находятся кромѣ того при многихъ куцахъ; имѣется только одинъ заводъ (Пастухова), идущій прямо на антрацитъ, съ прибавкою небольшого количества кокса (длущаго въ колошу), покупаемаго на куцахъ. Эти данныя о кокованіи на южнорусскихъ заводахъ, сообщенныя профессоромъ И. А. Тиме, изданы во всей подробности въ статьѣ проф. Тиме («Горный Журналъ», 1893, мартъ). Цѣнность устройства печей Коппе составляетъ у насъ (строится съ подъяра г. Коппе) около 1000 руб. съ каждой камеры полного устройства. Цѣны кокса, какъ и каменнаго угля, въ общемъ всегда весьма значительно выше у насъ въ Россіи, чѣмъ гдѣ-либо въ Европѣ и Сѣв. Америкѣ. Если положить, что хорошая цѣна за коксъ за границею обыкновенно 5—6 коп. за пудъ, то у насъ цѣны кокса въ общемъ обращеніи его въ большой торговлѣ не ниже 15 коп. Нѣрѣдко отъ дорожнѣ этого и для самихъ заводовъ, его производящихъ—смотря по удаленію ихъ отъ угольныхъ копей; такъ для заводовъ, расположенныхъ по Днѣпру, 1 пудъ привознаго донецкаго угля обходится копѣекъ въ 12, и, считая выходъ кокса въ 70 проц., является слѣдующій расходъ на производство кокса: уголь, съ потерей отъ промывки и размусориванія, 1½ пд. 18 коп., рабочая плата 1 коп., накладные расходы 2 коп., въ суммѣ—21 коп. за пудъ кокса себѣ. Нынѣшня (1895 г.) мѣры къ удешевленію транспорта угля и кокса по жел. дорогамъ, принятыя правительствомъ при участіи съѣзда промышленниковъ, обезпечатъ пониженіе этихъ расходовъ производства. Главными потребителями печного кокса являются всюду сами горные заводы и чугунолитейные, но еще нѣкоторая часть его расходуется заводскою промышленностью въ разныхъ другихъ случаяхъ, такъ напр. въ содовомъ дѣлѣ (какъ матеріалъ для массы и отчасти топлива), въ заводскомъ обжигѣ известняковъ, когда нужна вмѣстѣ съ тѣмъ и угольная кислота (напр. на сахарныхъ заводахъ), въ цементномъ дѣлѣ для обжига въ простыхъ шахтныхъ печахъ (нынѣ менѣе), въ различныхъ заводскихъ горновыхъ плавкахъ; съ другой стороны, желѣзныя дороги также нѣкоторую долю являются потребителями кокса, и загранично существуетъ направленіе къ тому, чтобы ввести

его по преимуществу для отопленія локомотивовъ. Изъ нихъ, по крайней мѣрѣ горные и проходящія по длиннымъ туннелямъ, а равно городскіе, развѣжающіе по пригороднымъ дорогамъ, пользуются коксомъ очень часто и по преимуществу (напр. локомотивы С.-Готтардскаго туннеля, берлинской городской дороги и пр.), но и вообще считается, что для локомотивовъ онъ всегда будетъ имѣть преимущество надъ углемъ тамъ, гдѣ цѣны на него умѣренны. Относительное потребление кокса среди другихъ сортовъ топлива въ Россіи на горныхъ заводахъ, т. е. отношеніе расхода кокса къ расходу угля и дровъ, въ которыхъ онъ является у насъ въ горномъ дѣлѣ, видны изъ слѣдующихъ цифръ за 1890 годъ (въ теченіе котораго общее потребление всякаго кокса привознаго и внутренняго приготовленія, было ок. 40 милл. пд.): горными заводами расходовано около древеснаго угля коробовъ (вѣсъ короба около 28 пд.) около 3 милл., каменнаго угля и антрацита 23 милл., коксу 39 милл., а кроме того нефти 1,6 милл. пд. и дровъ 330000 кб. саж. Желѣзными дорогами за тотъ годъ расходовано коксу менѣе 400000 пд. (почти исключительно въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ), тогда какъ угля каменнаго, своего и привознаго, и донецкаго антрацита ими сожжено 80,5 милл. пд., нефти 17 $\frac{1}{2}$ милл., торфа слѣшкомъ 3 милл. пд., а дровъ нѣсколько болѣе 600000 кб. саж.

Литература. Dürre, «Anlage und Betrieb der Eisenhütten» (1882); его же, «Die neueren Kokesoefen» (1893); Jüptner, «Heizstoffe»; Wedding, «Handbuch der Eisenhüttenkunde»; F. Simmersbach, «Die Koksfabrikation im Oberbergamtsbezirk Dortmund» (1887); Remy, «Kohlensaufbereitung und Verkokung im Saargebiet» (1890); Oscar Simmersbach, «Grundlagen der Koks-Chemie» (1895); Weeks, «Manufacture of coke»; его же, въ «Eleventh Census-Report on the Mineral Industries by David Day» (1892); «Musprat's technol. Chemie», статья «Heizstoffe»; Lowthian Bell, «The manufacture of Iron in its relations to agriculture» («Journal of the Iron and Steel Institute», 1892, сент.); De-Soldenhof, тамъ-же, 1894, II и Лонд., 1895); Dr. Schiewind in Pittsburg, «Gas from coke ovens» («Iron Age», vol. LV, 1895); журн. «Stahl und Eisen» за послѣдніе года; Bell, «Principles of the manufacture of Iron and Steel» (1894); журн.: «Iron»; Тиме, «Горный Журн.» (1893); о примѣненіи К. къ отопленію локомотивовъ: Dietrich, «Deutsche Bauzeitung» (1892); Rossignaux, «La fabrication du coke» («Bull. de la Soc. l'industrie minerale», 1891). О давленіи, производимомъ наугарку въ доменной печи: Wedding, «Die Berechnungen für Entwurf und Betrieb der Eisenhochoefen»; статьи въ «Revue universelle des mines par Cuypre» и «Annales des Mines». Рисунокъ печи Коппе въ «Sammlung von Zeichnungen für die Hütte»; рисунки въ атласахъ Dürre.

Коксѣ (Вильямъ Сохе, 1747—1828)—англ. путешественникъ и историкъ, въ 1771 г. поступилъ въ духовное званіе, въ 1775—79 гг., въ качествѣ воспитателя графа Пемброка, объѣздивъ большую часть Европы и въ 1784—94 г. совершилъ такое же путешествіе, въ качествѣ

спутника Витбрѣда (Whitbread); съ 1805 г. былъ архидіакономъ въ Вильтширѣ; въ 1818 г. ослѣпъ, но благодаря рѣдкой памяти могъ продолжать свои литературные труды. Результатомъ путешествій К. явились: «Sketches of the natural, civil and political state of Switzerland» (Лонд., 1879); «Travels in Switzerland and the country of the Grisons» (3 т., Лонд., 1789; 4 изд. 1801); «Travels into Poland, Russia, Sweden and Denmark» (3 т., Лонд., 1784—90; 4 изд. 1803; извлеченія въ «Русской Старинѣ», 1877 г., № 2 и 5). Послѣднее сочиненіе содержитъ въ себѣ добросовѣстный сводъ иностранныхъ сочиненій о Россіи, о ея литературѣ, состояніи образованности, церкви, правленіи, законахъ, финансахъ, торговлѣ, флотѣ и военныхъ силахъ, къ которому присоединены историческій очеркъ старой Руси и особенно подробныя свѣдѣнія о Петрѣ I, Екатеринѣ I, Алексѣѣ Петровичѣ, Иванѣ Антоновичѣ, Пугачевѣ и т. п., а также личныя наблюденія К., касающіяся внутренней и бытовой стороны современной ему Россіи, особенностей русск. жизни и нравовъ. Россію, которую К. посетилъ во время обоеихъ своихъ путешествій (въ 1778 и 1785—86 гг.), касаются еще три соч. его: «Account of the Russian discoveries between Asia and America etc.» (Лонд., 1780; новое изд. 1804—отчетъ о русск. открытіяхъ между Азіей и Америкой съ приложеніемъ свѣдѣній о покореніи Сибири и исторіи русско-китайск. сношеній); «A comparative view of the Russian discoveries with those made by Captain Cook and Clerke» (Лонд. 1787—дополненіе къ предыдущему труду); «Account of the prisons and hospitals in Russia, Sweden and Denmark» (Лонд., 1781—много любопытныхъ свѣдѣній о русск. тюрьмахъ, съ которыми К., благодаря покровительству Екатерины II, близко ознакомился въ Москвѣ, Твери, Вышнемъ-Волочкѣ, Новгородѣ, Петербургѣ и Кронштадтѣ). Въ качествѣ историка, К. выступилъ съ «Memoirs of Sir Rob. Walpole» (5 т., Лонд., 1798), обработанными на основаніи фамильных документовъ Вальпола, за которыми послѣдовали: «Memoirs of Horatio Lord Walpole» (Лонд., 1802); «History of the house of Austria» (3 т., 1807); «Memoirs of the Kings of Spain of the house of Bourbon» (3 т., Л., 1813); «Memoirs of John, Duke of Marlborough» (3 т., Лонд., 1817—19). Кроме того К. изд. «The private and confidential correspondence of the Duke of Shrewsbury» (Лонд., 1821). Послѣ смерти К. вышли его «Memoirs of the administration of Henry Pelham» (2 т., Лонд., 1829). Почти всѣ сочиненія К. переведены на нѣм. и франц. языки. Соединяя въ себѣ способность къ легкому и талантливому изложенію съ обширною эрудиціей и добросовѣстностью въ пользованіи источниками, К. обогатилъ историческую науку массою новыхъ свѣдѣній.

Коксѣ (Генри Октавиусъ Сохе, 1811—1881)—англ. клерикъ, былъ главнымъ бібліотекаремъ бодлеянской бібліотеки въ Оксфордѣ, составилъ цѣнные каталоги: «Catalogue of Mss. in the library of All Soul's College» (Оксф., 1842); «Catalogue of the Mss. belonging to the colleges and halls of Oxford» (2 т., Оксф.,

1852); «Catalogus codicum mss., qui in bibliotheca Bodleiana adservantur» (т. I, «Codices graeci», Оксф., 1853; т. II, «Codices Laudiani», 1858; т. III, «Codices graeci et latini canonici» 1854). Для англ. историческаго общества К. приготовилъ издание «The chronicles of Roger of Wendover» (5 т., Лонд., 1841—44), для Roxburghe-Club — «Metrical life of Edward the black prince, an historical poem, written in French by Chandos Herald» (Лонд., 1842—съ переводомъ, и прирѣчными) и «Vox Clamantis» Джона Говера (Лонд., 1850); О. К. ср. Burgon, «Lives of 12 good men» (2 т., Лонд., 1888).

Коксъ (George-William Cox) — англійскій пасторъ-писатель, родился въ 1827 г., въ 1861 г. назначенъ профессоромъ въ Cheltenham College. Изъ его сочиненій по исторіи и мифологіи известны: «Poems, legendary and historical» (1850); «Tales of the Gods and heroes» (1882); «Tales of ancient Greece» (1877); «Latin and Teutonic christendom» (1870); «History of Greece»; «The Athenian empire» и др. Кроме того К. издавалъ вмѣстѣ съ Брауне «Dictionary of science, art and literature» (1865—67 и 1875).

Коксъ (John-Edmund Cox) — англійскій богословъ, род. въ 1812 г., былъ председателемъ «Poor Clergy Relief Society», затѣмъ напеланомъ при главной массонской ложѣ въ Англии. Изъ сочиненій его известны: «Principles of the Reformation»; «The old constitutions of the church» (о масонствѣ) и др.

Кокциен (баронъ Генрихъ von Cosseji, 1644—1719) — нѣмецкій юристъ, съ 1672 г. профессоръ въ Гейдельбергѣ, съ 1688 г. — въ Утрехтѣ, съ 1690 г. нотариусъ юридическаго факультета во Франкфуртѣ на Одерѣ; въ 1712 г. возведенъ въ имперскіе бароны. К. былъ юрисконсультымъ многихъ нѣм. князей. Его главный трудъ «Juris publici prudentia» (Франкф. 1695 и чаще) долгое время служилъ общимъ руководствомъ при изученіи нѣмецкаго государственнаго права. Большіимъ распространеніемъ пользовалась и его «Autonomia juris gentium» (Франкф., 1720). Другіе труды: К. «Exercitationes curiosae» (2 т. Лемго, 1727); «Dissertationes varii argumenti» (2 т. Лемго, 1727); «Consilia et deductiones» (2 т. Лемго, 1725—28); «Grotius illustratus» (Бреславль, 1744—52).

Кокциен (баронъ Самуилъ von Cosseji, 1679—1755) — нѣм. юристъ и государственный дѣятель, сынъ предыдущаго, въ 1702 г. профессоръ во Франкфуртѣ на Одерѣ, въ 1704 г. перешелъ въ прусскую службу, въ 1723 г. былъ въ Берлинѣ президентомъ суда, съ 1727 г. государственнымъ и военнымъ министромъ, въ 1730 г. министромъ исповѣданій и кураторомъ всѣхъ университетовъ, съ 1731 г. президентомъ верховнаго апелляціоннаго суда, съ 1738 г. первымъ Chef de Justice, съ 1747 г. великимъ канцлеромъ. К. имѣетъ большія заслуги въ дѣлѣ упорядоченія и улучшенія правосудія въ Пруссіи. Въ своихъ кодификаціонныхъ работахъ (см. Кодификація, стр. 543) К. стремился къ тому, чтобы основать все мѣстное земское право единственно на естественномъ разумѣ и земскомъ

политическомъ устройствѣ, съ устраненіемъ всѣхъ другихъ источниковъ права. Составленныя имъ «Project des Corporis juris Fridericiani» (Галле, 1749—1751) не вступили въ дѣйствіе и не были даже приняты во вниманіе при позднѣйшихъ кодификац. работахъ, но его проекты Codicis Fridericiani Pomeranici и С. Fridericiani Marchici дѣйствовали до 1780 г., первый съ 1747 г., второй съ 1748 г. (см. Кодификація, стр. 542—3). К. напеч.: «Jus civile controversum» (послѣднее издание Edmingtonhaus'a, 2 т., Берл., 1791—99); «Novum systema jurisprudentiae naturalis et humanae», которое первоначально написано было К. въ качествѣ введенія къ изданнымъ имъ комментаріямъ его отца къ Туго Гропиу и др. Ср. Trendelenburg, «Friedrich der Grosse und sein Grosskanzler Samuel von C.» (1863).

Кокцюсъ (Иоаннъ Cossejus, собственно Kosh или Koken, 1603—1669) — реформат. богословъ, уроженецъ Бремена, гдѣ съ 1629 г. былъ профессоромъ библейской филологіи въ реформатской академіи, въ 1636 г. перешелъ въ университетъ въ Франекеръ, съ 1650 г. былъ профессоромъ догматики въ Лейденѣ. Въ противоположность схоластикѣ, утверждавшейся въ реформ. богословіи со времени синода въ Дортрехтѣ (XI, 46), К. положилъ начало строго библейскому направленію, составивъ и первый полный словарь древне-еврейск. языка: «Lexicon et commentarius sermonis Hebraici et Chaldaici Veteris Testamenti» (Лейд. 1669; издание обработанное Маг, Лейд. 1714, Шульцеиъ, 2 т., Липц., 1777; 2 изд. 1796). К. — творецъ своеобразной богословской системы, известной подъ названіемъ «федеральнаго богословія» (theologia foederalis), которую онъ изложилъ въ своей «Summa doctrinae de foedere et testamento Dei» (Липц. 1648; 5 изд. 1683). Система эта, основныя черты которой были намѣчены и Кальвиномъ, разсматриваетъ различныя ступени откровенія религіи благодати, какъ послѣдовательные союзы между Богомъ и человѣкомъ. Первоначально имѣлъ мѣсто «союзъ дѣлъ» (foedus naturae seu operum), т. е. отношение человѣка къ Богу, которое, въ исполнительнаго откровенія и благодати, нашло свое осуществленіе до грѣхпаденія; затѣмъ слѣдуетъ «союзъ благодати» (foedus gratiae), т. е. основанное на откровеніи отношеніе человѣка къ Богу послѣ грѣхпаденія. «Союзъ благодати» пронелъ три стадіи развитія: до закона (foedus gratiae ante legem), подъ закономъ (sub lege), послѣ закона или подъ евангеліемъ (post legem sive sub evangelio). Требуя истиннаго благочестія, К. выступилъ ревностнымъ противникомъ заставшей ортодоксіи, главнымъ представителемъ которой былъ въ Голландіи утрехтскій профессоръ Вутіусъ (Gisbert Voëtius, 1688—1676). Возникшия такимъ образомъ церковныя партіи кокциенцевъ и вутіенцевъ имѣли въ тоже время и политическій характеръ, такъ какъ первые стояли на сторонѣ аристократическо-республиканской партіи, вторые же на сторонѣ оранской. Собраніе соч. К. издано его сыномъ І. Г. К. (8 т., Амстерд. 1673—75; 10 т., 1701); позднѣе напеч. и его «Opera aenodota» (2 т., Амстердамъ, 1706). Ср. Ritschl,

«Geschichte des Pietismus» (Боннъ, 1880, т. 1, стр. 150).

Копчигодины или *копчиковая боля* встрѣчается вообще рѣдко и наблюдается главнымъ образомъ у женщинъ. Болѣзнь заключается преимущественно въ сильныхъ боляхъ, ощущаемыхъ въ копчиковой области, т. е. въ самомъ нижнемъ отдѣлѣ позвоночника. Боли усиливаются при ходьбѣ, сидѣнн, нагуживанн брюшныхъ мышцъ, и часто распространяются на промежность, бедра и нижнюю часть живота. При этомъ копчиковая область чрезвычайно болѣзненна къ давленню и даже къ самому легкому прикосновению. Боли весьма упорны, длятся цѣлые годы, истощаютъ больныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не сопровождаются другими симптомами. Вѣроятно, источникъ ихъ лежитъ въ поражениіи надкостницы копчика или въ невралгн нервныхъ вѣтвей, расположенныхъ около копчика (такъ назыв. копчиковое сплетеніе). Лѣченіе внутренними лѣкарствами, а также болеутоляющими втираніями и электричествомъ часто не приводитъ къ цѣли, и иногда приходится прибѣгать къ оперативному вмѣшательству, а именно къ вырѣзыванню копчиковой кости или по крайней мѣрѣ къ перерѣзкѣ всѣхъ прикрѣпляющихся къ ней мышцъ. Среди причинъ, вызывающихъ это страданіе, главную роль играютъ поврежденіи копчиковой кости, въ зависимости отъ ушибовъ спины при верховой ѣздѣ, паденн на ягодицы, даѣе при тяжелыхъ родахъ и т. п.

П. Розенбахъ.

Копцидн (Coccidia)—однокѣлочные паразиты, близкіе къ грегаріямъ (см.), вмѣстѣ съ которыми они (и соединяемая съ ними мѣско-, микро- и саркоспорадн) составляютъ классъ спорозоовъ (Sporozoa) типа простѣйшихъ животныхъ. Собственно К. отличаются отъ настоящихъ грегарій отсутствіемъ подвижности въ взросломъ состоянн, существованіемъ (по крайней мѣрѣ у нѣкоторыхъ) стадн подвижныхъ зародышей, развивающихся въ особыхъ цистахъ безъ образованн спорозоств, и другими хозяевами (именно онѣ встрѣчаются у позвоночныхъ, моллюсковъ, рѣдко у многоногихъ, между тѣмъ какъ грегаріи ограничиваются суставчатоногими и кольчатymi червями). К. представляютъ небольшія (по большей части менѣе 0,1 мм.) овальные или сферическія тѣльца, паразитирующія внутри кѣлочекъ кишн (напр. у кошки, собаки, мыши, теленка, кролика, голубя и др.), печени (у кролика, человека и др.), почекъ (у лошади, гуся, кролика, человека) въ курничихъ яйцахъ; кромѣ того, кокцидиобразные организмы встрѣчаются въ кровяныхъ тѣлцахъ птицъ, земноводныхъ, пресмыкающихся и человека. Наиболье обыкновенная и изученная форма Coccidium oviforme водится въ печени и кишкѣ кроликавъ (иногда и у человека) и причиняетъ иногда среди кроликовъ сильную смертность; въ нѣкоторыхъ хлѣбахъ, зараженныхъ этимъ паразитомъ, разведеніе кроликовъ становится невозможнымъ, такъ какъ всѣ молодыя животныя въ возрастѣ 4—10 недель заболѣваютъ и умираютъ. У взрослыхъ кроликовъ встрѣчается лишь одна форма цистъ—покоющіяся; это яйцевидныя тѣльца съ плотной оболочкой, содер-

жимое которыхъ дѣлится на 4 части, окружающіяся собственными оболочками—спорозоств. Въ каждой спорозоств развивается по 2 серповидныхъ зародыша. Въ молодыхъ кроликахъ во множествѣ встрѣчается еще другая форма цистъ (Schwärmecysten), съ мягкой оболочкой, содержимое которыхъ распадается на много сначала округленныхъ тѣлецъ, превращающихся въ серповидные зародыши; эти послѣдніе подвижны, разрываютъ стѣнку цисты и движутся, амѣбообразно измѣняя форму. Подобно зародышамъ изъ цистъ перваго рода, они вѣдряются въ кѣлочки эпителия и развиваются въ новые К.

Н. Кн.

Кочетавъ (Эрнст-Адольфъ Sossius, 1825—1890)—нѣм. окулистъ, съ 1851 г. доцентъ, а съ 1858 г. профессоръ по глазнымъ болѣзнямъ въ лейпцигскомъ унив. Въ 1857 г. К., какъ для пользованн больныхъ, такъ и для преподаванія, открылъ въ Лейпцигѣ собственную глазную клинику, которою руководилъ до 1867 г., когда сдѣланъ директоромъ университетской клиники. Превосходный операторъ, К. много сдѣлалъ для физиологн, физикн, анатомн и патологн глаза. Для изслѣдованія внутренности глаза при помощи поляризованнаго свѣта, К. соединилъ глазное зеркало съ поляризационнымъ аппаратомъ и такимъ образомъ сдѣлалъ возможнымъ точный діагнозъ малѣйшихъ измѣненн сосудистой оболочки. К. предложилъ даѣе методъ для офтальмоскопическаго діагноза астигматизма, методъ для изслѣдованія при помощи зеркала собственного глаза, а также устройство новаго офтальмометра. К.—одинъ изъ немногихъ выдающихся окулистовъ Германіи, образовавшихся помимо школы Грефе. Труды К.: «Die Ernährungsweise der Hornhaut und die serumführenden Gefässe im menschlichen Auge» (Лпц., 1852); «Ueber die Anwendung des Augenspiegels nebst Angabe eines neuen Instruments» (Лпц., 1853); «Ueber die Neubildung von Glashäuten im Auge» (Лпц., 1858); «Ueber Glaucom, Entzündung und die Autopsie mit dem Augenspiegel» (Лпц., 1859); «Ueber das Gewebe und die Entzündung des menschlichen Glaskörpers» (Лпц., 1860); «Der Mechanismus der Accommodation des menschlichen Auges nach Beobachtungen im Leben» (Лпц., 1868); «De instrumentis, quibus in operationibus oculi palpebrae fixae tenentur» (Лпц., 1869); «De morbis oculi humani, qui e variolis exorti sunt» (Лпц., 1871); «Ueber Ophthalmometrie und Spannungsmessung am kranken Auge» (Лпц., 1872); «Ueber den Druck des tensor chorioideae auf den Glaskörper beim Nahesehen des menschlichen Auges» (Висб., 1888—докладъ на VII международномъ конгрессѣ офтальмологовъ въ Гейдельбергѣ) и нѣк. др.

Кочетавская станция (каз.)—Кочетавскаго округа, Акмолинскій обл., составляетъ часть г. Кочетавы (см.). Дворовъ 288, жит. 1819. Церковь, школа, станцн. правленіе. Станцной земли 60553 дес.

Кочетавы—уздный гор. Акмолинскій обл., въ 750 в. къ ЮЗ отъ Омска и 187 в. къ Ю отъ Петропавловска, при озерѣ Копа. К. основанъ въ 1824 г. и сперва былъ окружной станцією области сибирскихъ киргизовъ. Въ

настоящее время Кокчетавская станция составляет отдельную часть города, съ особымъ станичнымъ правленіемъ. Жителей было, въ 1894 г., 4411 (женщинъ 2135); дворовъ 498; 2 церкви, 4 учебныхъ заведенія, 1 благотворительное учрежденіе, повет.-телегр. контора, общественный садъ и клубъ, театр; городской земли 10400 дес., доходы К.—2290 р., расходы 2195 руб. (1894 г.).

Кокчетавскій уездъ, расположенный почти въ центрѣ Акмолинской области, занимаетъ пространство въ 63688,7 кв. в.; поверхность его низменная, ровная, за исключеніемъ южн. части, наиболее богатой по природнымъ условіямъ; въ южной части уѣзда, по правую сторону р. Ишима, южнѣе 53° с. ш., параллельно рѣкѣ, тянется цѣлая система горныхъ кражей, состоящихъ изъ гранита и сланцевъ; кражи эти извѣстны подъ мѣстными названіями: Илалты, Бай-Кашгаръ, Иманъ-тау, Аыр-тау, Кокче-тау, Чалкаръ, Сандыкъ-тау и Якши-такты. Большая часть этихъ горныхъ хребтовъ представляетъ болѣе или менѣе обширныя обнаженія гранита, рѣзко выдающагося между глинистыми сланцами; горы эти возвышаются футовъ на 500—600 надъ степью и ближайшими озерами. Склоны этихъ горъ покрыты основными лѣсомъ, мѣстами строевымъ, тогда какъ подошвы горъ и частью степи заросли лиственными лѣсомъ. Изъ минер. богатствъ извѣстны здѣсь золотосодержащіе пески въ окрестностяхъ Кокчетавскихъ горъ, гдѣ теперь уже разрабатывается болѣе 26 приисковъ, и пока неразработывающіеся мѣдныя руды въ горныхъ кражахъ по теченію Ишима; кромѣ того извѣстны желѣзные руды, соль, промышленные сорта глины, известъ, гранитъ, песчаники и пѣтвые камни. К. уездъ обильно орошенъ текущими и стоячими водами. Гл. рѣка — Ишимъ, съ притоками Калгутонемъ и Атбасаромъ, прорѣзываетъ уѣздъ на протяженіи 500 в.: изъ остальныхъ рѣкъ наиболее значительны: Абуга—притокъ Тобола и Чаглинка, впадающая въ оз. Чаглы. Озера въ сѣв. части уѣзда горько-соленыя и лежатъ въ низменныхъ степныхъ берегахъ; изъ нихъ наиболее значительны: Эбейты (горькое), Карасоръ, Чаглы и озеро Денгизъ-кулъ. Озера южной части уѣзда окружены горами и содержатъ прѣсную воду; изъ горныхъ озеръ примѣчательны: Боровое, Щучье и Кюгуръ; въ нихъ водятся рыба. Въ 50-хъ годахъ водворились здѣсь русскіе переселенцы, которые вскорѣ были зачислены въ казаки. Ими были выбраны самыя лучшія для хлѣбопашества мѣстности, при чемъ образовались многолюдные поселки въ 200—300 двор. Особенно крупныя разгѣры переселенческое движеніе приняло съ 1867 по 1891 г., затѣмъ въ теченіе года колонизація была приостановлена, а въ 1893 г. степной генералъ-губернаторъ вновь ходатайствовалъ о возобновленіи переселенческаго движенія, причемъ на каждаго переселенца, мужского пола, безъ различія возраста, отводился участокъ земли въ 15 дес. Отличаясь мягкимъ климатомъ, обиліемъ прѣсныхъ водъ, тучными пастбищами и плодородною почвою, К. уездъ привлекаетъ къ себѣ переселенцевъ въ значительно большемъ числѣ, чѣмъ остальные уѣзды

области. Въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ въ область переселилось до 66 тыс. крестьянъ; изъ нихъ почти $\frac{1}{4}$ часть водворилась въ К. уездѣ. Изъ 403637 дес. удобной земли находится подъ пашней 200381 дес., подъ сѣнокосами 22635, подъ лѣсомъ 69699, подъ усадебными и выгонными мѣстами 110972 дес.; на 100 дес. удобной земли приходится 18 дес. неудобной и на 1 душу приходится пахотной земли 4,4 дес. Изъ общей площади уѣзда до 5435 кв. в. находится подъ 34 городскими, крестьянскими и казачьими поселеніями, 58254 кв. в. киргизской земли — собственность 68 ауловъ. Въ 34 русскихъ поселеніяхъ 6356 дворовъ, обитаемыхъ 49214 жит.; средняя величина селенія 1448 душъ, двора 7 душъ. Въ 68 аулахъ кочегово населенія 12583 кибитки и 62085 д. об. п. кочевниковъ; средняя населенность аула 913 д., кибитки — почти 5 д. Какъ въ осѣдомомъ, такъ и въ кочевомъ населеніи число мужчинъ значительно преобладаетъ; изъ 111299 д. об. п., населяющихъ у., женщинъ около 52 тыс. Земледѣіе главное занятіе казаковъ, крестьянъ и отчасти городского населенія; киргизское же населеніе занимается исключительно скотоводствомъ. Въ среднемъ заѣзываетъ до 25 тыс. чет. и собирается до 150 тыс. чет. Лошадей 140279 гол. (въ томъ числѣ у киргизовъ 128069 гол.), крупнаго рогатаго скота 75481 (у кирг. 57869) гол., верблюдовъ у кирг. 381 гол., овецъ 176994 (у кирг. 160614) гол., козь 19744 (18926) гол. и свиней (только у осѣдлаго населенія) 980 гол. Продукты скотоводства сбываются на приуральскіе заводы, Казань, въ Нижній-Новгородъ, Москву и частью за границу, чрезъ Ливанскій портъ. На 26 золотыхъ приискахъ К. у. въ 1891 г. было занято 1536 рабочихъ, которыми добыто 2 пд. 19 фн. 82 зол. и 50 д. золота, при среднемъ содержаніи металл. золота въ 100 пд. песку 16 $\frac{1}{4}$ доли. Звѣрные промыслы довольно развиты, но размѣры ихъ неизвѣстны. Рыбоводство, нѣкогда процвѣтавшее въ К. уездѣ, нынѣ въ упадкѣ, вслѣдствіе хищническаго веденія промысла. Шелководство (ст. Щученская, Арык-Балыкская) возникло въ 1886 г., благодаря почину бывшаго начальника края, ген. Колпаковского, и ведется довольно успѣшно подъ руководствомъ священниковъ. Въ экономической жизни киргизовъ весьма важную роль играетъ также извозный промыселъ. Л. В.

Кокчетау—весьма живописная гранитная группа горныхъ кражей. Одна изъ нихъ тянется въ Атбасарскомъ округѣ, а другой въ Кокчетавскомъ, Акмолинской области. Первый состоитъ изъ 6 отдѣльныхъ вершинъ съ обнаженіями гранита, сланцевъ, мергелей и известняковъ, заключающихъ палеозойскія окаменѣлости (*Productus*, *Spirifer*, *Terebratula*, п др.). Другой тянется вдоль оз. Кокчетау-чалкара. Въ окрестностяхъ Кокчетавскихъ горъ недавно открыты золотые прииски, которые уже разрабатываются. А. В.

Кокчетауи-чалкаръ—группа, состоящая изъ 7 озеръ, въ Кокчетавскомъ окр., Акмолинской обл., у подошвы горы Кокчетау. Озера соединены протоками, прежде составляли одинъ водный бассейнъ; теперь же сливаются

только во время весенняго половодья. Озера занимают, въ общемъ, 20 в. въ длину и 10 въ ширину; глубина ихъ до 5 саж. Берега высокие со стороны Качатау, а съ другой плоскіе; вода прѣсная и годная въ питье. Озера изолируютъ рыбаю.

Л. В.

Кокшага—2 рѣки Вятской и Казанской губ., притоки Волги: 1) *Большая К.* беретъ начало въ Яренскомъ у. Вятской губ., вступаетъ въ Казанскую и орошаетъ уу. Царевкокшайскій и Чебоксарскій. Длина течения 400 в., средняя ширина 20 саж., глубина около 1 арш. Низменные и песчаные, а мѣстами болотистые берега покрыты сплошнымъ краснымъ лѣсомъ. Въ разливъ ширина К. до 4 в. По ней сплавляется дровяной и строевой лѣсъ и лѣсныя издѣлія. 2) *Малая К.* течетъ почти параллельно первой изъ Яренскаго у. и послѣ 300-верстаннаго течения впадаетъ въ Волгу, оросивъ тѣ же уу. Обѣ К. принимаютъ въ себя много мелкихъ притоковъ, изъ которыхъ по двумъ, Верхнему и Нижнему Кундышамъ производится сплавъ лѣса въ розсыпъ, а на К. уже собираются бревна въ многочисленные плоты.

Л. В.

Кокшайскос—село Царевкокшайскаго у., Казанской губ., при Волгѣ, между устьевъ Больш. и Мал. Кокшаги. Одно изъ древнѣйшихъ русскихъ поселеній губерніи; основано въ 1574 г. для обороны отъ набѣговъ кочевниковъ. Деревянный городъ сгорѣлъ въ 1685 г., городскіе валы и рвы видны и понынѣ, а на мѣсто имѣвшихся 4 церкви, устроены часовни каменная и 3 деревянныя. Въ училищѣ обучается въ среднемъ до 35 дѣтей. Дворовъ 66, жит. 300 (православные). Главное занятіе рыба, шликъ и воска дровъ, а также рыболовство и огородничество. Хлѣбопашествомъ не занимаются, вслѣдствіе низмен. положенія земли, которой въ общественномъ пользованіи 747 дес.

Л. В.

Кокшаровъ (Николай Ивановичъ)—извѣстный русскій минералогъ, род. 23 ноября 1818 г., ум. 21 дек. 1892 г. Образование получилъ въ горномъ корпусѣ; былъ прикомандированъ къ геологич. экспедиціи по Россіи, снаряженной правительствомъ подъ руководствомъ Мурчисона и де-Вереніи. Первая напечатанная его работа (1840) излагала результаты наблюденій во время этого путешествія. Но истинное призваніе К., особенно укрѣпившееся послѣ многотѣхнихъ занятій за границей, составляли изслѣдованія минералогическія. Послѣ Купфера, онъ первый въ Россіи предпринялъ точныя кристаллографическія наблюденія. Начиная съ 1847 г., К. почти непрерывно публикуетъ дѣльный рядъ работъ. Рѣдкій минералъ изъ русскихъ мѣсторожденій не изслѣдовалъ К. Кромѣ ряда мемуаровъ, опубликованныхъ въ изданияхъ академіи наукъ, въ «Горномъ Журналѣ», въ «Запискахъ Имп. минералогическаго общества» и во многихъ иностранныхъ научныхъ журналахъ, К. еще съ 1853 г. предпринялъ изданіе особаго сочиненія: «Матеріалы для минералогіи Россіи». К. избранъ въ 1855 г. адъюнктомъ импер. академіи наукъ, а въ 1866 г. ординарнымъ академикомъ. Кромѣ того, К. состоялъ почетнымъ членомъ боль-

шинства русскихъ университетовъ, а также различныхъ естественно-историческихъ обществъ, членомъ академіи наукъ въ Римѣ и Мюнхенѣ и членомъ-корреспондентомъ академіи: парижской, берлинской, туринской, копенгагенской, нью-йоркской и пр. Съ 1865 г. состоялъ директоромъ имп. минералогическаго общества; въ 1891 г. утвержденъ въ званіи почетнаго директора того же общества. Педагогическая дѣятельность К. выразилась въ чтеніи лекцій въ такъ называемомъ дворянскомъ полку, въ горной школѣ, университетѣ и др. учебныхъ заведеніяхъ. Капитальными его трудами считаются упомянутые «Матеріалы», издававшіяся въ теченіе всей жизни К., и «Лекціи минералогіи» (1863), «Воспоминанія» К. — см. «Русская Старина» (1890, №№ 3—6).

П. З.

Кокшебель—небольшая болгарская колонія Таврической губ., Феодосійскаго уѣзда; двор. 18, населенія 119 душъ. Тутъ же рядомъ татарскій поселокъ въ 7 дв. и 34 д. Оба поселка расположены у Чернаго моря, на берегу бухты, ограниченной мысами Карадагомъ и Кинь-Атлама. Небольшая Кокшебельская долина, въ которой расположены эти поселки, хорошо защищена горами съ С и СВ; при достаточномъ количествѣ влаги, она могла бы представить значительныя удобства для культуры но, къ сожалѣнію, здѣсь нѣтъ постоянной рѣчки. Въ имѣніи окузанта Юнге (вслѣдствіи директора петровской земледѣльческой академіи), въ 1881 г., министерствомъ госуд. имуществъ начата большая плотина для задержанія воды. Предполагается окончить ее въ 1895 г. и устроить на 10 дес. опытную оросительную станцію. Берегъ Кокшебельской бухты усыпанъ мелкими раковинами и камешками, между которыми попадаются кусочки сердолика, халцедона и яшмы. Для собранія этихъ камней въ гурсты прѣзжаютъ изъ Феодосіи в Судакъ.

К. В.

Кокшенга—рѣка Вологодской и Архангельской губ., прав. притокъ р. Ваги, истокъ ея находится на границѣ Вельскаго и Тотемскаго уу., сперва течетъ на Ю, затѣмъ круто поворачиваетъ на СЗ и течетъ въ этомъ направленіи до впаденія. Верхнее и среднее теченіе принадлежатъ Тотемскому у., а нижнее—Вельскому, впадаетъ въ Вагу немного перейдя границу Архангельской губ. Длина рѣки около 250 в., ширина 10—15 саж.; не смотря на мѣководіе, существуетъ сплавъ лѣса; берега довольно населены.

Ю. Ш.

Кокъ (Вильямъ Соке, графъ Лейчестерскій, 1752—1842 г.)—передовой англ. сельскій хозяинъ, заслуги котораго награждены правительствомъ пожалованіемъ званія пера. Онъ сдѣлалъ попытку къ введенію въ своемъ имѣніи Holkham (около 12000 гект.) норфольскаго сѣвоборота, усердно пропагандировалъ культуру турнепса, удачливѣе породъ крупнаго рогатаго скота, овецъ и т. п. Ср. «Systeme d'agriculture suivi par M. Coke sur la propriété d'Holkham, comté de Norfolk» (1820).

В. С.

Кокъ (Henri de Cokk)—французскій романистъ и драматургъ, сынъ Поль-де-К., род. въ 1819 г., писалъ долго въ духѣ отца, но безъ

его непринужденного юмора. Изъ его романовъ больше известны: «Berthe l'amoureuse», «Le Roi des étudiants», «La Belle Créole», «La Dame aux émeraudes», «Baisers maudits» и т. д. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ романовъ психологическій интересъ выступаетъ сильнее, нежели въ произведеніяхъ К.-отца. Изъ драматическихъ произведеній К. известны: «L'eau et le feu», въ сотрудничествѣ съ отцомъ, «Histoire de Paris», драма «Frères de la côte», «Il n'y a plus d'enfants» и т. д. Въ серіи иллюстрированныхъ романовъ, изданныхъ въ 1871—72 гг. «Libertins et libertines célèbres» (русскій переводъ) и др., К. переходитъ въ разрядъ дилличныхъ писателей порнографическаго жанра.

Кокъ (Paul de Kock)—известный французскій романистъ (1794—1871). Отецъ его, голландскій банкиръ, былъ галлотинированъ во время революціи за нѣсколько дней до рожденія будущаго романиста П.-де-К. предназначая первоначально матерью для коммерческой дѣятельности, но появленіе перваго его романа «L'Enfant de ma femme» лишило его мѣста въ конторѣ, гдѣ онъ служилъ. Съ тѣхъ поръ К. всецѣло занялся писаніемъ романовъ и проявилъ неизотомимую плодовитость. Романы К. (больше пятидесяти) составляютъ нѣсколько сотенъ томовъ и въ свое время ядно читались какъ во Франціи, такъ и во всей Европѣ. Онъ даетъ бытовые картины изъ жизни средняго слоя парижскаго населенія, финансистовъ и комми, гризетовъ и студентовъ, молодежи и журующихся стариковъ и т. д. Во всѣхъ этихъ веселыхъ картинахъ нравовъ обнаруживается большая наблюдательность и умѣние схватывать характерныя и вмѣстѣ съ тѣмъ комичныя черты событій и людей. П.-де-К. стоялъ совершенно вѣтъ развитию его въ это время романтическаго движенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ не пряминулъ къ реалистическому методу Балзакъ; онъ является въ сущности послѣднимъ представителемъ жизнерадостнаго романа въ духѣ XVIII вѣка, и его можно скорѣе всего назвать Ретифъ-дела-Бретонномъ XIX в. П.-де-К. менѣе всего интересуется внутреннимъ міромъ своихъ дѣйствующихъ лицъ; выводимые имъ характеры сводятся къ нѣсколькимъ клише: сентиментальная влюбленная гризетка, холодная продажная красавица, коварный обольститель и невѣрный другъ, добродѣтельный, но слабый юноша, соряющій деньгами жуль-банкиръ. Отличіе отдѣльныхъ представителей этихъ типовъ между собой заключается въ безконечномъ разнообразіи приключеній, различнымъ образомъ и въ различной степени возбуждающихъ смѣхъ и удивленіе у нетребовательныхъ читателей, которые и составляли главную публику франц. романиста. Самые типичныя романы П.-де-К.—«Georgette», «Gustave, ou le Mauvais Sujet» и въ особенности «Mon voisin Raymond». Сравнивая между собой все романы К., не трудно убѣдиться, что авторъ употребляетъ всегда одиъ и тѣ же приемы, разыгрывая безконечныя вариации на темы объ адюльтерѣ, о торжествѣ истинной любви надъ увлеченіями молодости и соблазнами минуты и т. д. Что касается цинизма, который

ставится обыкновенно въ упрекъ П.-де-К., то, не отрицая его склонность останавливаться на сценахъ слшковыхъ откровенныхъ и червѣдо грубыхъ, нельзя, однако, не признать его почти скромнымъ писателемъ сравнительно съ современными французскими романистами натуралистической школы. Слабѣе всего у П.-де-К. его небрежный стиль — результатъ спѣшности работы. Изъ многочисленныхъ романовъ К. также известны: «André le Savoyard», «Moustache», «Le Barbier de Paris», «Soeur Anne», «La Laitière de Montfermeil», «Moeurs Parisiennes», «Sans gravate», «Le Cocus», «L'amoureux transi» и т. д. Всѣ они многократно переводились на русскій языкъ и выдерживали по нѣскольку изданій. На драматическомъ поприщѣ П.-де-К. выступилъ мрачнымъ мелодрамамъ, а потомъ сталъ сочинять либретто для комическихъ оперъ и очень веселые водевилы. Изъ поэтическихъ его сборниковъ известны: «Contes en vers» и два сборника «Chansons». 3. В.

Кокъ (Reimer Kock) — любекскій хронистъ (годъ рожденія неизвѣстенъ). Въ 1524 г. поступилъ въ францисканскій монастырь въ Любекъ. Когда проповѣдь Лютера дошла до Любека, К. сдѣлазся однимъ изъ самыхъ горячихъ борниковъ новаго ученія, былъ проповѣдникомъ, потомъ пасторомъ. † 1569 г. К. продолжалъ прежнія любекскія хроники Даммара, включая въ свое изложеніе многие факты изъ исторіи своего роднаго города Висмара, и вообще Мекленбурга, и пользовался хрониками датскими и шведскими и большими рукописными собраніями любекскаго архива. Трудъ К. оглавленъ: «Cronica der vornehmsten Geschichten und Handel der keyserliken Stadt Lübeck etc.».—Вторая и третья части, обнимающія события отъ 1459 до 1549 г., до сихъ поръ неизданы. Въ любекскомъ архивѣ хранится продолженіе хроникъ К. до 1566 г.: можетъ быть К. былъ авторомъ и этой части. Первая часть хроникъ издана 1829 г. въ Гамбургѣ. О К. см. Grantoff, «Lübecker Chroniken» и G. Waitz, «Lübeck unter Jürgen Wulpenwever», Б., 1855, I, приложение 67: «Ueber die Chronik Reimer Kocks». Г. Ф.

Кокъ (сэръ Эдуардъ Coke)—знаменитый англійскій юристъ (1552—1633). Воспитывался въ кэмбриджскомъ университетѣ, а въ 1572 г. поступилъ въ Lincoln's Inn. Сдѣлавшись въ 1578 году адвокатомъ, онъ вскорѣ приобрѣлъ репутацию самаго свѣдущаго изъ юристовъ своего времени. Впослѣдствіи К. занималъ судебныя должности въ Норвичѣ, въ Лондонѣ, и въ 1593 г. былъ избранъ членомъ парламента и спикеромъ палаты общинъ. Въ 1594 г. онъ былъ назначенъ генералъ-атторнеемъ въ предочтеніе своему знаменитому сопернику и врагу Фронсису Бэкону. Въ 1606 г. К. былъ назначенъ главнымъ судьей суда общинъ тѣжбъ, а въ 1613 г.—суда королевской скамьи и членомъ тайнаго совѣта. Въ роли коронаго юриста К. стяжалъ себѣ невыгодную репутацию властнымъ, грубымъ и крайне рѣзкимъ обхожденіемъ. Съ другой стороны, К., не смотря на еще недостаточное въ то время обезпеченіе судейской несмѣняемости, проявлялъ болыную независимость, рѣ-

шительно возставая противъ какихъ-либо нарушеній права и энергично оберегая начала законности на почвѣ common law, хотя бы съ рискомъ вызвать раздраженіе короля. Эта независимость послужила причиною того, что въ 1616 г., отчасти вслѣдствіе интригъ Бакона и другихъ враговъ, К. былъ лишенъ всѣхъ занимаемыхъ имъ должностей. Въ 1620 г. К. былъ снова избранъ членомъ парламента и явился въ теменіе послѣдующихъ лѣтъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей оппозиціи. Особенно важное значеніе имѣло его энергическое участіе въ борьбѣ противъ произвола въ области личной свободы и налогового обложенія — борьбѣ, приведшей къ изданію въ 1628 г. «Петиціи о правахъ», представляющей одну изъ главныхъ основъ англійской конституціи. Въ этомъ же году К. оставилъ политическую дѣятельность и послѣдніе годы жизни посвятилъ пересмотру и исправленію своихъ юридическихъ трактатовъ. Они имѣли огромное значеніе въ развитіи англійской юридической литературы и до сихъ поръ являются основными трудами при изученіи различныхъ сторонъ англійскаго права. Важнѣйшіе изъ нихъ: «Institutes of the laws of England» (въ 4 томахъ; были переизданы много разъ); «Reports» (въ 13 томахъ); «Complete Copyholder», «Treatise on Bail and Mainprize». Ср. Johnson, «Life of E. Coke» (Лонд., 1845, въ 2 томахъ) — подробная біографія К.

В. Д.

Коль-Асанъ-богазь — одинъ изъ лучшихъ горныхъ проходовъ въ восточной половинѣ Крыма, годный для прохода тяжелыхъ конныхъ подводъ. Съ южнаго склона дорога идетъ отъ селенія *Ускюль* (также *Искюль*), расположеннаго верстахъ въ 4-хъ отъ морскаго берега, вверхъ по рѣчкѣ того-же имени, переваливаетъ на сѣв. склонъ при высотѣ 400 саж. н. ур. м., между горами *Хуричъ* и *Хысъ-жалъ*; далѣе путь слѣдуетъ внизъ по рѣчкѣ *Кокъ-Асанъ*, впадающей въ р. Тунасъ, и затѣмъ по Тунасу до г. Карасубазара.

И. Г.

Col, colla, son, some, cogli — предлогъ съ. Col'arco обозначаетъ въ музыкѣ игру смычкомъ, ставится въ струнныхъ смычковыхъ партіяхъ послѣ примѣненія pizzicato. Col legno обозначаетъ игру древкомъ смычка. Col'ottava (Col 8-va) требуетъ удвоенія ноты въ октаву вверхъ, если этотъ терминъ стоитъ надъ нотой, внизъ — если подъ нотой. Colla destra (C. D.) — играть правой рукою, colla sinistra (C. S.) — играть лѣвой рукою. Colla parte — слѣдовать точно за главнымъ голосомъ, за главной партіей. Colla punta dell'arco — играть концомъ смычка. Col pedale — играть на фортепьяно съ правую педалью. Col или con sordini — играть, накладывая на инструменты сурдины. Cogli strumenti — съ аккомпаниментомъ инструментовъ. Colle или Come sopra или Come prima, т. е. tempo primo — требуетъ возвращенія къ прежней скорости въ исполненіи. Come sta — требуетъ исполненія нотъ такъ, какъ онѣ написаны, безъ всякихъ отступленій.

Н. С.

Кола (Cola Schott.) — родъ растений изъ сем. Sterculiaceae, дико растущихъ въ тропической Азіи и Африкѣ. Это — деревья, покрытыя простыми или лопастными листьями. Цвѣтки однополые, растенія однодомныя при дву-

домныя; околоцвѣтникъ пятираздѣльный, 10—12 тычинокъ сросшихъ въ трубочку; пестикъ одинъ, завязь пятигубчатая; плодъ — коробочка. Сѣмена нѣкоторыхъ видовъ съѣдобны; такъ сѣмена *C. acuminata* Schott., величину съ каштана, коричневато-лѣтна и пріятнаго вкуса, высоко цѣнятся во всей центральной Африкѣ, у негровъ служа мѣною монетою («Kola», «Gugu» или «Guga»), которую расплачиваются, напр., при покупкѣ рабовъ. Сѣмена эти пережигаются и доставляютъ такъ называемый суданскій кофе. Въ сѣверной Африкѣ эти сѣмена составляютъ важнѣйшій предметъ отпускнуго торговля, извѣстный подъ названіемъ бусен (boossee).

С. Р.

Кола — р. Архангельской губ., Кемского у., истокъ ея въ оз. Коло, 4 в. ниже; пройдя нѣсколько пороговъ, рѣка впадаетъ въ оз. Пуло, выйдя изъ котораго на протяженіи 3 в. снова занята порогами; далѣе на 15 в. возможно плаваніе на лодкахъ, хотя и тутъ встрѣчаются небольшіе пороги. Далѣе на протяженіи 5 в. снова идутъ значительные пороги; слѣдующія 2 в. опять возможно ѣхать на лодкахъ, до новыхъ пороговъ, тянувшихся на 14 в.; затѣмъ болѣе пороговъ нѣтъ и только за 3 в. до г. Колы начинаются опять пороги, непродоходимые для лодокъ. У г. Колы рѣка впадаетъ въ Кольскій заливъ, Мурманскаго берега. Общая длина теченія около 70 в., а направленіе съ Ю на С, у г. Колы ширина рѣки до 60 саж., а глубина около 6 фт. Рѣка протекаетъ въ довольно крутыхъ берегахъ, поросшихъ хмелемъ и мелкимъ лѣсомъ. Такъ какъ истокъ рѣки близко подходитъ къ оз. Имандра, то р. К. иногда служитъ путемъ для сообщенія съ Кандакшью. Въ серединѣ прошлаго столѣтія рѣка проходила къ С отъ города, но затѣмъ прорвала себѣ другой путь, болѣе прямой, обративъ низменный мысъ восточнаго берега Кольскаго залива въ небольшой островъ; на этомъ о-вѣ находится кладбище; старое устье обсохло.

Ю. Ш.

Кола — уѣздн. г. Кольскаго у., Архангельской губ., подъ 68°53' сѣв. ш. и 33°1' вост. д. (Гринвичъ), между устьями рѣкъ Колы и Туломы, при впаденіи ихъ въ Кольскій заливъ, на низкомъ песчаномъ мѣстѣ, у подножія поросшаго лѣсомъ холма Соловарки (см. ниже). Ближайшая къ К. южная часть Кольскаго залива мелководна и всѣ суда должны останавливаться въ болѣе или менѣе значительномъ разстояніи отъ города, къ самому городу могутъ подойти лишь лодки. Значенію К. кромѣ того сильно вредитъ и удаленность отъ океана (около 70 км.) Это незначительный, плохо отстроенный городокъ съ 750 жит. (къ 1 января 1894 г.; 371 ч. муж. пола и 379 женскаго). Изъ нихъ дворянъ 24, духовенства 5, город. сословія 303 (въ томъ числѣ мѣщанъ 292), крестьянъ 346, колонистовъ 47; почти всѣ православные (1 католикъ, 32 протестанта). Уѣздныя присутственныя мѣста, больницы на 6 кроватей, приходское училище для мальчиковъ и дѣвочекъ, 2 церк., нѣсколько лавокъ, хлѣбный магазинъ дирекціи хлѣбныхъ магазиновъ Архангельской губ. Кольскіе купцы ведутъ торговлю съ лопарями, а также на

Мурманском берегу, некоторые спаряжают суда на мурманские промыслы. Часть жителей промышленности дѣлать на Мурманѣ (въ 1893 г. 79 чел., добыто рыбы на 5223 р., барышъ 4373 р. по официальнымъ даннымъ), некоторые занимаются ловомъ семги по Туломѣ и Кольскому заливу (въ 1893 г. 17 чел., добыто на 3100 р., барышъ 2575 р.), зимою промышленнѣе въ Кольскомъ зал. акулъ (въ 1893 г. 12 чел., добыто сала на 550 р.). Разводится незначительное количество картофеля. Къ 1 января 1894 г. рогатаго скота было 28 головъ, лошадей 3; овецъ 201, оленей 46). Жителямъ отпускается изъ казенныхъ дачъ около 400 саж. дровъ и до 1500 строевыхъ деревьевъ. Городскихъ доходовъ въ 1893 г. было 1297 руб., расходъ въ 1594 р. Въ К. заходятъ пароходы мурманскаго срочнаго пароходства, другимъ путемъ сообщенія служатъ тракты на Кандалякшу. Зимною сообщеніе съ К. возможно лишь на оленяхъ по тракту отъ Кандалякши; весною (до 2 мѣсяцевъ) и осенью (до 3 мѣсяцевъ) во время распутицы К. совершенно отрѣзана. Телеграфа нѣтъ (лишь недавно состоялось постановленіе о проведеніи телеграфа вдоль Мурманскаго берега). Въ нѣсколькихъ км. отъ океана, у зап. берега Кольскаго залива, между берегомъ его и о-вомъ Екатеринбургскимъ, лежатъ глубокая, почти незамерзающая и совершенно защищенная отъ вѣтровъ и волненія *Екатериинская гавань*, служащая мѣстомъ зимовки для одного изъ пароходовъ мурманскаго пароходства и для административнаго парохода. Здѣсь нѣсколько зданій для команды пароходовъ, угольные склады и мастерскія, а также два дома колонистовъ.

Кольскій уѣздъ занимаетъ сѣв.-зап. часть Архангельской губ. и самую сѣв. часть материка Европ. Россіи, между 69°57' и 66°3' с. ш. и 28°51' и 41°28' в. д. (отъ Гринича). Въ составъ его входятъ Кольскій или Лапландскій полуостровъ, лежащій къ В. отъ Кольскаго залива, озеро Имандры — между 66°3' и 69°23' с. ш. и 32°30' и 41°25' в. д.—и пространство къ З. отъ него до границы Норвегіи и Финляндіи на З. и Кемскаго уѣзда на Ю. Зап. граница начинается отъ южн. берега Варангеръ-фіорда, нѣсколько восточнѣе рѣки Паасъ-йоки или Паазрѣки, идетъ приближительно въ южн. направленіи, круто поворачиваетъ на СЗ, пересѣкаетъ устье Паазрѣки, охватываетъ значительный участокъ на зап. берегу ея и идетъ далѣе по Паазрѣкѣ до границы Финляндіи. Граница съ Финляндіей идетъ въ южн., потомъ въ юго-вост. направленіи до границы Кемскаго у.; отсюда граница идетъ на В. до Кандаляскаго залива. Южн. и вост. границу уѣзда составляетъ Бѣлое море, при чемъ часть берега отъ Кандалякши до устья р. Варзуги называется Кандалякскимъ берегомъ, а отъ Варзуги до мыса Святой Носъ—Терскимъ. Сѣверную границу отъ Св. Носа до границы Норвегіи составляетъ Ледовитый океанъ; весь этотъ берегъ называется Мурманскимъ, зап. часть его до Кольскаго залива называется Западнымъ Мурманомъ, остальная—Восточнымъ. Все пространство у. равно, по Стрѣльбицкому, 155203,7 кв. км. (2617,6 кв. мпль), изъ нихъ 431,2 кв. км. подъ островами.

Характеръ сѣв. и южн. береговъ существенно различенъ. Первый по природѣ своей составляетъ продолженіе норвежскаго берега, но ниже и въ общемъ менѣе изрѣзанъ. По направленію къ В. берегъ понижается и береговая линия становится менѣе развитой. Наиболѣе изрѣзаны берега Зап. Мурмана, и здѣсь многіе заливы носятъ болѣе или менѣе рѣзко выраженный характеръ фіордовъ. Къ Варангеръ-фіорду относятся губы Печенгская, Земляная, Червяная; далѣе на вост. сторонѣ Рыбачьяго полуострова (обширнаго полу-ва въ Зап. Мурманѣ; соединеннаго съ материкомъ узкимъ перешейкомъ) находится обширный Мотовскій заливъ съ боковыми его вѣтвями; на южн. берегу Мотовскаго залива находятся губы Арская, Ура и др. Далѣе къ В. лежитъ Кольская губа съ многочисленными боковыми вѣтвями, которая вдается въ материкъ на растояніе около 70 км. Вост. Мурманъ мало изрѣзанъ, значительной величины достигаетъ здѣсь лишь Терберская губа. Острововъ сравнительно мало, важнѣйшіе—Айновы (въ Варангеръ-фіордѣ), Кильдяны (къ В. отъ Кольскаго залива, самый большой островъ въ Мурманскаго берега), Малый Олений, Большой Олений, Семь острововъ, Нокуевъ и Юванскіе (около Св. Носа). Берега Мурмана крутые, скалистые, часто почти отвѣсныя, и значительныя глубины находятся по большей части у самаго берега. Отсутствіе мелей, многочисленныя глубокія бухты вмѣстѣ съ физико-географическими особенностями омывающаго Мурманъ моря (см. ниже) дѣлаютъ его удобнымъ для мореплаванія. Впрочемъ, лишь немногія бухты и проливы представляютъ вполне удобныя стоянки для большихъ судовъ. Наиболѣе благоприятны въ этомъ отношеніи Екатеринбургская гавань (см. Кола) и т. наз. «Озерко» въ глубинѣ Мотовскаго залива (эти два пункта и считаются наиболѣе удобными для устройства проектируемаго порта на Мурманѣ). Къ В. отъ Св. Носа берегъ понижается и становится менѣе изрѣзаннымъ. Отъ М. Давидова начинаютъ преобладать низкіе, отмелье, песчаные берега, а съ Кузрѣки этотъ характеръ сохраняется до Кандаляскаго залива. На растояніи отъ нѣсколькихъ шаговъ до 1½ км. отъ берега возвышается песчаный или глинистый береговой обрывъ въ 15—20 м. вышины; отсюда вглубь страны почва постепенно повышается. Острова вдоль Терскаго берега очень мало. Берега Кандаляскаго зал. къ З. отъ М. Турьяго снова высоки и скалисты и напоминаютъ сѣв. берегъ, рѣзко отличающа, однако, тѣмъ, что горы покрыты лѣсомъ, котораго лишено сѣв. побережье. Берегъ Кандаляскаго залива окаймленъ многочисленными островами. Въ физико-географическомъ отношеніи море, омывающее сѣв. берегъ Кольскаго полу-ва, рѣзко отличается отъ омывающаго южн. и вост. берегъ. Часть Ледовитаго океана, омывающая Мурманскій берегъ, находится подъ вліяніемъ вост. вѣтви Гольфштрема (т. наз. Нордкапское теченіе), направляющейся къ берегамъ Новой Земли. Благодаря этому, температура моря вообще сравнительно высока и море не замерзаетъ; хотя на немъ и появляются поздней осенью плавающія льдины, но онѣ не мѣшаютъ море-

плаванію. Замерзаютъ вполнѣ или отчасти лишь болѣе или менѣе закрытыя бухты, да и то по большей части ненадолго. Къ В отъ Семи острововъ вліяніе его сказывается менѣе, что отражается и на морской фаунѣ полвлекіемъ нѣкоторыхъ видовъ животныхъ, характерныхъ для арктическихъ странъ и не встрѣчающихся на остальныхъ Мурманѣ. Вост. и южн. берега омываются Вѣлымъ моремъ; температура моря здѣсь ниже, вдоль береговъ образуются значительныя массы льда, а открытое море покрывается множествомъ плавающихъ льдинъ. Навигація возможна съ конца мая (или начала іюня) до начала октября. Лѣтнее нагрѣваніе ограничивается верхними слоями и уже на незначительной глубинѣ температура остается очень низкой. Такому характеру Вѣлаго моря соотвѣствуетъ и болѣе арктическая фауна, чѣмъ на Мурманѣ.

Въ зап. части К. у. возвышаются мощныя горныя группы; отъ отроговъ Скандинавскихъ горъ онѣ отдѣлены широкимъ бассейномъ озера Эваре и болотистымъ низменностями Соданкиола и Кяттиля. Это самыя значительныя высоты Европ. Россіи кромѣ Кавказа, Урала и Крымскихъ горъ. Хребтъ Суола-селькъ (въ Финской Лапландіи), продолжаясь въ К. у., образуетъ высіяя горы у озера Нуотьяуръ; изъ нихъ вершина Сіудугальди у вост. берега озера достигаетъ 1082 м., а двѣ высіяя точки хребта Вуйоимъ—940 и 1000 м. Возвышенности при Нуотьяуръ соединены горными массами вышиною до 900—1000 м. (напр. Намдесъ-тундра) съ возвышенностями, лежащими къ З отъ оз. Имандра. Наиболѣе значительныя изъ послѣднихъ Монче-тунды (900 м.) и Чеуны-Тунды (800 м.). Собственно на Кольскомъ полуостровѣ значительныя возвышенности находятся лишь въ зап. части. У вост. берега Имандры въ 2 км. отъ нея лежатъ группа Хибинъ или Умптекъ, подраздѣленная долинами рр. Куиокъ и Вудъ-ярвъ на зап. часть (Утсъ-Умптекъ = Малый Умптекъ) и восточную (Шуръ-Умптекъ = Большой Умптекъ). Наибольшая высота въ зап. Умптекѣ — Тахтарумчорръ (1200 м.), въ вост. Умптекѣ лежатъ обширная плоская возвышенность Кукисвумчорръ (1100—1200 м.) и высочайшая вершина всей группы Лявочорръ (1240 м.). Вся поверхность Хибинъ 1145 кв. км. Къ В отъ нихъ, отдѣленная озер. Умпъ-ярвъ, лежитъ другая значительная горная масса Луавуръ или Ловозерскія тундры (поверхность—485 кв. км.), ограниченная съ В оз. Луавуръ. И здѣсь зап. часть выше вост. и достигаетъ 800—1000 м., высіяя точки Ангвудасчорръ (1120 м.) и Аллуайвъ (1115 м.). Умптекъ и Луавуръ отличаются плоскими поверхностями и крутыми склонами, и сильно изрѣзаны ущельями. За снѣговую линію они не переходятъ, но въ ущельяхъ и на сѣв. склонахъ есть значительныя скопленія нестывающаго снѣга. Остальная внутренность полуострова представляетъ волнистую возвышенную равнину. Наиболѣе возвышенныя части ея лежатъ на З: Вилькисвумъ, Большая пахта и Вруайвъ (600 м.) между Колой и Вороней р., Нялуйвъ къ СВ отъ Воронинска. Далѣе къ В возвышенности (у лопарей «уртъ», «чарръ» и «пахкъ») понижаются и по большей части

поднимаются не болѣе 50—100 м. надъ окружающей равниной. Наиболѣе значителенъ хребтъ Шууръ-уртъ, водораздѣль между бассейнами р. Поной и Іовкіюа, грѣбень его возвышается на 190 м. надъ подошвою. По большей части эти возвышенности («тунды») имѣютъ куполообразную форму или форму плато и въ такомъ случаѣ покрыты на болѣеюмъ протяженіи болотами. Равнина между этими возвышенностями довольно однообразной высоты (140—180 м. надъ ур. моря); такъ уровень озера Умпъ-ярвъ, Лу-ярвъ и тундры у Поной одинъ и тотъ же (143 м.).

Основныя горныя породы, преобладающія на всемъ пространствѣ К. у.—гранитъ, гнейсъ и гнейсогранитъ, мѣстами гранито-сѣнитъ, диабазъ, діоритъ и роговообманковые и хлоритовые сланцы. Хибинъ и Ловозерскія тундры состоятъ изъ весьма богатыхъ различными минералами разновидностей нефелин-сѣнита (и отчасти диабазо-порфирита) и представляютъ наибольшую массу нефелино-сѣнита на земномъ шарѣ (кромѣ того эта порода встрѣчается на лѣв. берегу Нотозера и на островѣ Сѣдвотомъ въ Вѣломъ морѣ, но на послѣднемъ она быть можетъ не составляетъ сплошной породы). На Ю и ЗЮЗ отъ нихъ простираются главными образомъ хлоритовые и амфиболитовые сланцы, а также метаморфическія изверженныя горныя породы, а на С и СВ разнлаго рода гнейсы и граниты. На плоской возвышенности вост. берега разбросаны остатки разрушенныхъ песчаниковъ и другихъ новѣйшихъ осадочныхъ породъ; въ видѣ сплошной породы они встрѣчаются мѣстами на вост. (у м. Ордова) и южн. берегу (у деревень Чапона и Тетрина, между Кузоменью и Кашкаранцами). Изъ такихъ же породъ состоятъ Рыбачій полуостровъ (песчаные и глинистые сланцы) и островъ Кильдинъ (песчаники мѣстами съ значительной примѣсью глины или извести) Известяки выходятъ на Айновскихъ островахъ и въ очень ограниченномъ количествѣ въ другихъ мѣстахъ (Кольскій заливъ, Поной). Изъ рудъ встрѣчается свинцовый блескъ съ небольшимъ количествомъ серебра и цинковая обманка, также мѣдный и сѣрный колчеданы и желѣзныя блескъ. Перечисленныя горныя породы непосредственно прикрыты ледниковыми наносами въ видѣ основныхъ, краевыхъ или конечныхъ моренъ. Помимо скудной растительности вся страна носитъ такой характеръ, какъ будто бы она только что освободилась отъ ледниковаго покрова. Распространеніе эрратическихъ обломковъ, направление бараньихъ лбовъ и ледниковыхъ шараховъ показываетъ, что главное движеніе льда происходило въ зап. части К. у., въ направлении съ З на В, а далѣе уклонялось на СВ, перпендикулярно къ берегу Ледовитаго океана. На южн. и юго-вост. берегу шрамы идутъ параллельно берегу. Кромѣ того замѣтны слѣды частныхъ ледниковъ (двигавшихся въ нефелино-сѣнитовой области на Ю). Распределеніе ледниковыхъ остатковъ въ Хибиняхъ и Ловозерскихъ тундрахъ показываетъ, что здѣсь ледниковый покровъ достигалъ высоты 800 м. надъ ур. моря, а по временамъ и выше. Къ В ледниковые наносы развиты слабѣе. Холмъ Соловарека около Колы представляетъ конечную морену

ледника, двигающегося по долине р. Колы, высота его (85 м. над ур. моря) соответствует положению старых береговых линий в Кольском заливе и некоторых других мѣстах. Глина нѣтъ, и вообще нѣтъ указаний, чтобы Кольскій полу-въ былъ на значительномъ пространствѣ покрытъ моремъ въ теченіе ледниковаго или послѣ-ледниковаго періода. Новыя морскія отложения найдены лишь въ немногихъ пунктахъ (напр. Ара). Новѣйшія намывные образования встрѣчаются по нѣкоторымъ рѣкамъ (устья Туломы и Колы, Вороньей и др.).

Всѣдствие описаннаго орорафическаго характера К. у. онъ покрытъ всюду обширными болотами. При таиніи снѣговъ они заливаются и лишь къ концу лѣта внутренность страны становится доступнѣе. Такъ какъ поверхность представляетъ малый уклонъ, то часто рѣки разныхъ бассейновъ берутъ начало въ одномъ болотѣ. Особенно характерны въ этомъ отношеніи болотистыя мѣстности къ В и Ю отъ Лу-явра, откуда вытекаютъ притоки ко всѣмъ болѣе значительнымъ рѣкамъ полуострова. Рѣки Воронья, Харловка, Ювкюкъ, Поной, Варзуга и Умба берутъ начало въ обширной болотамъ и озерами мѣстности длиною не болѣе 70 км., шириною вдвое меньше. Внутренность уѣзда покрыта множествомъ озеръ и рѣкъ, которыя играютъ довольно важную роль внутреннихъ путей сообщенія и мѣст значительнаго рыбнаго промысла, но почти лишенныхъ значенія путей, связующихъ внутренность страны съ моремъ, такъ какъ на нѣкоторомъ разстояніи отъ моря на рѣкахъ—водопады и непроходимые пороги. Изъ рѣкъ бассейна Ледовитаго океана важнѣйшія: Пазръка или Патююки (на границѣ съ Норвегіей), Печенга, вытекающая изъ озера Мометяури и впадающая въ Печенгскую губу, Воменн изъ Бомени-гури, впадающая въ губу Лицу, Ура; въ Кольскій заливъ впадаютъ Тулома, вытекающая изъ оз. Нуортлури (Нотозеро),

куда впадаетъ берущая начало на границѣ Финляндіи Нуортт-юки и принимающая слѣва Лутто-юки, р. Кола и Среднія; далѣе на В р. Териберка, большая Воронья, вытекающая изъ оз. Дуяврѣ или Довозеръ (на ней нѣсколько пороговъ, въ томъ числѣ большой въ 10 км. отъ Воронинска), Ринда, Харловка, вытекающая изъ системы озеръ, Лица, Варзуга и Ювкюкъ или Юканга, которая начинается системою озеръ, течетъ въ общемъ направленіи на В и впадаетъ въ океанъ къ З отъ Св. Носа у Юканскихъ о-вовъ. Къ бассейну Бѣлаго моря относятся: величайшая изъ рѣкъ Кольскаго полу-ва Поной (длинною около 370 км.), которая, начинаясь недалеко отъ истоковъ Вороньей, течетъ въ общемъ на В, принимаетъ множество притоковъ и впадаетъ въ широкую, сѣв. часть входа въ Бѣлое море (въ верхнемъ теченіи пороговое мало, но они, начинаясь въ 40 км. отъ устьевъ, становятся все чаще и въ 10 км. отъ моря находится самый значительный изъ нихъ), далѣе Даншювка, Бабья, Пялка съ Пялиней, Чаюма, Стрѣльня, Чаванга изъ системы озеръ Верхнее, Среднее и нижнее Андомозеро, большая р. Варзуга съ многочисленными притоками. Изъ которыхъ слѣва Серга изъ оз. Сергозера, значительная Умба, вытекающая изъ оз. Умп-явра и протекающая черезъ Канозеро и, наконецъ, Нива изъ большого оз. Имандры, впадающая въ вершину Кандакскскаго залива. Положеніе К. у. на крайнемъ С должно бы обуславливать суровый климатъ, но въ этомъ отношеніи замѣчается рѣзкая разница между пунктами Мурманскаго берега и внутренностью страны и побережьями Бѣлаго моря. Тогда какъ на Мурманѣ средняя температура лѣта принимается около +10° Ц. и средняя темп. зимы около—7,5 и морозы въ 12—18° Ц. рѣдки, внутри страны и по бер. Бѣлаго моря (частью по прямымъ наблюденіямъ, частью по картѣ Вильда) среднія температуры (таблица у Кильмана):

	г. Кола.	Плато Дуявртура (800 м.).	Плато внутреннхъ оз. (ок. 180 м.).	Устье Варзуги.	Сосновскій мѣлк.	Орловскій мѣлк.	Сятовосскій мѣлк.
Зима	— 11,3	— 16	— 13	— 11,3	— 11	— 11,9	— 9,9
Лѣто	+ 11,2	+ 6,1	+ 9,7	+ 9,3	+ 8,1	+ 7,5	+ 6,7

По новой работѣ Вильда (1894) температуры мѣсячныя и годовыя въ К. у.:

	Териберка.	Кола.	Св. Носъ (мѣлк.).	Орловскій мѣлк.	Сосновскій мѣлк.
Январь	—10,5	—11,2	—7,6	—12,3	—9,3
Февраль	—3,9	—10,5	—7,8	—13	—9,5
Мартъ	—4,4	—7,3	—7,9	—10	—7,9
Апрѣль	—2,7	—1,9	—1,7	—4	—2,3
Май	+1	+3,5	—1,6	+0,2	+1
Іюнь	+7,8	+9,0	+3,4	+4,8	+6,0
Іюль	+13,1	+12,7	+8,1	+9,3	+8,8
Августъ	+11,2	+11,6	+7,3	+9,4	+8,3
Сентябрь	+7,9	+6,5	+6,4	+5,0	+6,2
Октябрь	+2,0	—0,4	—1,0	—1,0	—0,3
Ноябрь	—4,0	—7,2	—2,7	—5,8	—4,1
Декабрь	—3,2	—11,2	—6,3	—8,1	—5,6
Годъ	+1,2	—0,5	—1,0	—2,1	—0,7

Нерѣдки сильныя и быстрыя колебанія температуры. Въ теченіе теплаго времени года нагрѣваніе почвы довольно сильно всѣдствие продолжительности дня, но такъ какъ теплое время продолжается недолго, то и нагрѣваніе ограничивается поверхностными слоями при неглубоко лежащемъ лѣдѣ (почему здѣсь находятъ благоприятныя условія лишь растенія, коренящіяся неглубоко). Крайне сильное и вредное вліяніе на растительность имѣютъ сильныя вѣтры: въ сѣв. и большей части Кольскаго полу-ва наибольшее вліяніе оказываютъ сѣв.-зап. вѣтры, на Терскомъ бер.—южн. Зимую бываютъ сильныя вьюги. Облачность весьма значительна (нѣсколько ниже, чѣмъ въ сѣв. Норвегіи). Количество осадковъ мало, не превышаетъ 30 см., а внутри страны гораздо меньше (едва ли болѣе 15 см.), въ К. 18 см. Туманы часты, особенно осенью; чаще всего въ горѣ Бѣлаго моря. Хотя даже высочайшія вершины

не переходят за сиѣговую линію, но попадаютсѣ значительныя скопления нестѣявающаго по мѣстнымъ условіямъ сиѣга (вдоль сѣв.-вост. береговъ между Св. Носомъ и Пономемъ, въ горахъ Лузвурттъ, Хбиннахъ и др.). Нагрѣваніе моря достигаетъ максимума на Мурманѣ въ августѣ, въ Бѣломъ морѣ въ іюлѣ, у Орлова въ концѣ августа. По отношенію къ растительности К. у. распадается на большую юго-зап. и южную часть, покрытую лѣсомъ, и безлѣсную полосу вдоль сѣв. и сѣв.-вост. береговъ; лишены лѣса также значительныя горы внутренности страны, называемыя *тундрами*. Лѣсная южная область покрыта, главнымъ образомъ, хвойнымъ лѣсомъ; березовыми и вѣсовыми зарослями покрыта сѣверная, которая вдоль рѣчныхъ долинъ доходитъ почти до Ледовитаго океана. Сѣверная граница хвойнаго лѣса идетъ съ СЗ на ЮВ и достигаетъ бер. Бѣлаго моря приблизительно у м. Даншова. Въ зап. части по долинамъ нѣкоторыхъ рѣкъ хвойный лѣсъ достигаетъ почти самаго берега Ледовитаго океана. Далѣе на В граница его пересѣкаетъ Кольскій заливъ, проходитъ сѣвернѣ возвышенностей Маасельгъ и Вируайвъ, пересѣкаетъ р. Воронью и тянется вдоль южн. края возвышенностей вост. половины Кольскаго полу-ова. Преобладающія породы лѣсныхъ деревьевъ: ель, сосна, береза, осина, пиха, ольха, рябина. Вдоль Мурмана строевой лѣсъ (7—9 арш. дл. и 3—5 врш. толщины въ верхнемъ отрубѣ и не особенно хорошаго качества) имѣется въ казенныхъ дачахъ Пазрѣйкой, Печенгской и Мотовской, въ вост. Мурманѣ лѣсъ (и строевой, и на топливо) привозной. Много ягодъ (морозка, брусника, черника, голубика, воронья ягода—*Strætium nigrum*). Вообще, растительность сходна съ растительностью зап. Лапландіи; лишь узкая полоса вост. побережья представляетъ извѣстное число видовъ, которые достигаютъ здѣсь своей западной границы (немногіе вдаются далѣе вглубь страны).

Наземная фауна носитъ характеръ обійей съ сѣв. Финляндіей и Скандинавіей. Изъ млекопитающихъ здѣсь водятся медвѣдь, волкъ, лисица, песецъ, росомаха, рысь, куница, выдра, горностай, сѣверный олень, заяцъ бѣлый, бѣлка, леммингъ. Изъ птицъ имѣютъ промысловое значеніе глухари, тетерева, рябчики, бѣлая куропатка (*Lagopus albus*); на горахъ лѣсъ Мурманскаго берега — горный тетеревъ (*Lagopus mutus*). Изъ прѣсноводныхъ рыбъ весьма многочисленны въ озерахъ сига, водятся также харюсы, пеструшки и др.; изъ проходныхъ рыбъ важное значеніе имѣетъ семга.

Гораздо болѣе своеобразна и важна для населенія фауна моря. Изъ млекопитающихъ вдоль береговъ водятся различныя виды тюленей: нерпы (*Phoca vitulina* и *foetida*), гренландскій тюлень или лусунъ, называемый также «кожей» (*Phoca groenlandica*), громадными массами собирающіеся на льдахъ Бѣлаго моря и сильно вредящіе весной мурманскимъ рыбнымъ промысламъ, морской заяцъ (*Phoca barbata*), тебякъ (*Cystophora cristata*); у входа въ Бѣлое море показываются иногда моржи.

Изъ рыбообразныхъ вдоль Мурмана водятся нѣсколько видовъ китовъ—полосатиковъ, чаще всего финвалъ (*Balaenoptera musculus*, снѣй китъ (*B. Sibbaldi*), длинноручій китъ (*B. longimana* s. *boops*), нѣкоторые виды дельфиновъ, какъ морская свинья (*Phocaena communis*), касатка (*Orca gladiator*), изрѣдка попадаетсѣ обыкновенная въ Бѣломъ морѣ бѣлуха или бѣлуга (*Delphinapterus s. Beluga leucas*). Вдоль береговъ держатся многочисленныя виды водяныхъ птицъ: гагъ, утокъ, гусей, гагарокъ, чистиковъ, топориковъ, гаргаръ, чаекъ, крачекъ и др.; мѣстами гнѣздовья ихъ представляютъ настоящія «птичьи горы» или «базары». Громадную роль въ жизни населенія играютъ морскія рыбы; важнѣйшія изъ рыбъ Мурманскаго берега: треска, пшшуръ, палтусъ, зубатка, сайда, нѣсколько видовъ камбалъ, семга, менекъ, морской окуни, сельдь, нѣсколько видовъ акулъ и служащія наживкой при ловѣ первыхъ 4 (и отчасти другихъ)—мойва и песчанка. Въ Бѣломъ морѣ важнѣйшія рыбы: сельдь, навага, также семга, треска, корюшка, зубатка, камбалы. Морская фауна безпозвоночныхъ сохраняетъ вдоль большей части Мурмана характеръ сѣверноревекскій; но въ вост. части Мурмана характеръ фауны дѣлается болѣе арктическимъ, еще рѣзче это выражено въ Бѣломъ морѣ, фауна котораго сильно приближается къ фаунѣ холодной области Ледовитаго океана и къ фаунѣ Карскаго моря.

Населеніе. Число жителей К. у. вмѣстѣ съ г. Колой къ 1 января 1894 г. равнялось 8624 ч. (4236 муж. и 4388 ж. п.); число родившихся въ 1893 г. 389 (21 «незаконнорожденных»); умерло 268, пріростъ 121 ч. Пот. дворянъ 5, личныхъ 23, духовенства благаго 77, монашествующихъ 8, пот. почетныхъ гражданъ 8, личныхъ 17, купцовъ 4, мѣшанъ 308, крестьянъ 6546, колонистовъ 1275, отставныхъ и отпускныхъ нижнихъ чиновъ, ихъ женъ и дѣтей 238, иностранныхъ подданныхъ 65. Изъ нихъ православныхъ 7760, протестантовъ 863, католиковъ 1. Главную массу населенія составляютъ русскіе, второе мѣсто занимаютъ лопари (1809 чел. 1893 г.), остальное населеніе состоитъ изъ финновъ (выходцы изъ Финляндіи), норвежцевъ и отчасти кореловъ. Въ 1893 г. изъ 2021 ч. осѣдлыхъ жителей Мурманскаго побережья (не считая г. Колы) финляндецъ считалось 707, русскихъ 679, лопарей 454 и норвежцевъ 188. Финляндцы и норвежцы живутъ главнымъ образомъ въ зап. части Мурмана. Русская колонизація Мурмана, не смотря на правительственную поддержку (льготы, ссуды и пособія), развивается туго; финляндская, не смотря на противодѣйствіе администраціи, дѣлаетъ значительныя успѣхи, и финскіе колонисты во всѣхъ отношеніяхъ стоятъ выше русскихъ. Весною и лѣтомъ населеніе у. увеличивается тысячи на 2½ — 3 и болѣе промышленниками, являющимися изъ Кемикаго, Онежкаго и отчасти Архангелскаго уѣздовъ. Въ то же время къ берегамъ океана перекочевываетъ и значительная часть лопарей и населеніе Мурманскаго побережья достигаетъ 5 — 6 тысячъ. Единственный городъ—Кола; у. дѣлится на 6 волостей: Понойскую (вост. часть уѣзда), Тетринскую, Кузоменскую

острова), Мурманско-колонистскую (зап. Мурман) и Кольско-лопарскую (вост. Мурман) и часть внутренности полуострова. Колонисты сосредоточены въ Кольсколопарской и Мурманскоколонистской волостяхъ, лопари образуютъ Кольсколопарскую и Понойскую волости.

Суровая природа К. у. дѣлаетъ земледѣіе почти невозможнымъ. Лишь финляндцы колонисты выселка Ена и Чалозера съѣдутъ въ незначительномъ количествѣ ячмень, но и тотъ родитъ плохого качества (въ 1893 г. посѣяно 4 четверти, собрано 8). Огородничество тоже очень слабо; финляндцы садятъ картофель и рѣпу, другіе жители рѣпу (въ 1893 г. картофеля посажено 110 чт., собрано 148; рѣпы собрано 125 чт.). Сѣно собираютъ преимущественно по рѣчнымъ долинамъ (въ 1893 г. собрано 62055 пд., изъ которыхъ почти $\frac{1}{3}$ въ Мурманско-колонистской волости); скотъ вѣтъ также ягель п молодой вѣвьяк. Рогатого скота въ у. въ 1893 г. было 1414 штукъ, лошадей 18, овецъ 3555, оленей. 28543 (болѣе 25 тыс. принадлежатъ лопарямъ). Изъ колонистовъ скотоводствомъ занимаются болше всего финляндцы. Все благосостояніе громаднаго большинства населенія связано съ рыбнымъ и звѣриными промыслами, особенно морскими. На первомъ мѣстѣ стоитъ—ловъ трески, палтуса, пікшуа, зубатки, отчасти другіихъ рыбъ и какъ особый, спеціальнй промыселъ—ловъ сайды. Мурманскіе промыслы производятся вдоль Мурманскаго берега съ конца марта и начала апрѣля до сентября, но главнымъ образомъ до половины августа. Одни ловцы (вешніе) начинаютъ ловъ съ ранней весны и ловятъ сначала у зап. Мурмана, а позднѣе передвигаются на В. Кромѣ мѣстныхъ жителей въ этомъ промыслѣ принимаютъ участіе главнымъ образомъ тѣ изъ пришлыхъ промышленниковъ, которыхъ отправляютъ на ловъ болѣе зажиточные хозяева (особенно изъ Кемскаго уѣзда). Они отправляются въ мартѣ сухимъ путемъ въ Колу или на станцію Разнаволокъ (на пути въ Колу), откуда и раздѣляются по ставовищамъ Мурмана. Другіе промышленники («лѣтняки») прїѣзжаютъ на Мурманъ лишь послѣ вскрытія Вѣлаго моря на лодкахъ или пароходахъ. Занимаются этимъ ловомъ преимущественно болѣе мелкіе хозяева и самостоятельные промышленники. Преобладающій типъ промыслового судна—«шняка», тяжелая, неуклюжая беспалубная лодка съ одной мачтой п однимъ прямымъ парусомъ. Въ ней 4 человека: «корщикъ», распоряджающійся ловомъ; «тяглець», который вмѣстѣ съ корщикомъ вытягиваетъ рыболовную сѣтъ; «весельщикъ», который грѣбеть, п «наживляющійся» насаживающій на крючки наживку. Весьма много меньшихъ лодокъ, «тройниковъ» и особенно «карбасовъ», на которыхъ промышляютъ обыкновенно по 2—3 чел.; кромѣ того употребляются (преимущественно норвежцами п финляндцами) суда норвежскаго типа—«семы», отличающіяся легкостью, хорошей оснасткой п морскими качествами, но болѣе дорогія. Главное орудіе лова—«ярусъ», веревка длиной на шнякахъ около 9—12 в. (на меньшихъ судахъ короче), къ которой на разстояніи около 2 арш. привязаны

болѣе тонкія веревки съ крючками, наживляемыми мелкой рыбой (мойвой, песчанкой, иногда сельдью, рѣже прибрежными морскими червями—Aeneicola). Ярусъ опускаютъ на дно съ помощью трехъ самодѣльныхъ якорей, къ нему прикрепляютъ веревки съ деревянными буйками («кубасы»). Ярусъ даетъ иногда сразу громадное количество рыбы, но дорогъ (150—200 р.) и требуетъ продолжительнаго времени для выниманія, что неудобно при промыслѣ далеко отъ берега, такъ какъ иногда очень быстро разбивается буря. «Удебный» ловъ (на длинную удочку съ тяжелымъ грузиломъ п большимъ острымъ крючкомъ съ блестящей рыбкой или полоской рыбей кожи) весьма утомителенъ п мало употребляется русскими. Пойманная рыба или продается сырою скупщикамъ или солится самими хозяевами лодки, лишь сравнительно незначительная часть рыбы сушится, изъ печени (по вѣсу $\frac{1}{10}$ рыбы) вытягивается жиръ. Головы трески часто сушатся п идутъ въ пользу рабочихъ. Сайду промышляютъ большими четырехугольными сѣтями, для чего соединяются по 4 шняка. Преобладающая организація промысла—такъ наз. покрутъ. Хозяинъ беретъ на себя всѣ издержки по снаряженію п содержанію промышленниковъ въ течение лова, выдаетъ рабочимъ задатки; рабочіе не отвѣчаютъ за лодку п снасти п вознаграждаются частью улова. Обычная форма покрута («поморскій»); хозяинъ получаетъ $\frac{2}{3}$ улова, остальная $\frac{1}{3}$ дѣлится поровну между 4 рабочими, такая $\frac{1}{12}$ и составляетъ «пай» (нормальная величина его 60—80 р., онъ можетъ достигать 100 руб. и болѣе п падать до 35—40 руб. и менше); корщикъ сверхъ того получаетъ отъ хозяина еще $\frac{1}{2}$ пая п нѣкоторую сумму денегъ, «свершникомъ» (обыкновенно около 50 р.), величина которой зависитъ отъ репутація корщика. При другой, мало распространенной формѣ покрута («кольскій» покрутъ) ловцы получаютъ $\frac{1}{2}$ улова; одного изъ рабочихъ замѣняютъ при этомъ обыкновенно 2 женщины или подростка («шоловинки»). Промышленниковъ сопровождаетъ много подростковъ («зуюевъ»), которые распутываютъ п приводятъ въ порядокъ ярусъ, за что получаютъ рыбу. Система покрута выродилась въ грубую эксплуатацію рабочихъ, п ихъ тяжелое положеніе побудило правительство ассигновать (въ 1886 г.) 30000 р. на выдачу ссудъ для учрежденія самостоятельныхъ артелей, но мѣра была проведена неудачно п почти всѣ правительственныя артели распались. Въ то же время возникло много мелкихъ самостоятельныхъ артелей, безъ правительственной помощи (преимущественно промысла на карбасахъ), п въ настоящее время самостоятельнымъ ловцамъ принадлежатъ на Мурманѣ до $\frac{1}{5}$ всего числа промысловыхъ лодокъ. Не смотря на плохой посолъ, мурманскій промыселъ имѣетъ значительные размѣры; большая часть рыбы идущей въ Архангельскую губ., возится въ Архангельскъ, значительное и все увеличивающееся количество въ Петербургъ п Валгійскій портъ. Значительное количество рыбьяго жира вывозится за границу, преимущественно въ Норвегію. Въ послѣднія 5 лѣтъ на Мурманѣ было:

Годъ.	Число шпанъ и карбасовъ.	Число хозяевъ и рабочихъ.	Добыто ры-бы пд.	Добыто нече-покъ пд.	Цѣнность добычи.	Увезено въ Петербургъ.
1889	816	3171	505157	48784	231885 р. — к.	208298
1890	783	3174	486159	43599	217386 » 77 »	137255
1891	823	3338	492660	36969	296529 » — »	210934
1892	899	3090	710376	67144	324952 » — »	229945
1893	769	2084	584627	55220	295755 » — »	298859

Мурманскій промыселъ не удовлетворяетъ однако потребности въ рыбѣ и въ Архангельскую губернию ежегодно возвозитъ, по официальнымъ источникамъ, около 600000 п. (по другимъ до 1000000 п.) трески изъ Норвегии. Успѣшности промысловъ сильно вредитъ плохая организація, дурное качество судовъ, недостаточность пароходнаго движенія, отсутствіе телеграфа, общій низкій уровень образованія и культуры ловцовъ и предпринимателей. Зимую производятся мѣстами (особенно въ Кольской губѣ) ловъ акулы ради печени. Ловля другихъ морскихъ рыбъ болѣе важна изъ нихъ камбалы) не имѣетъ пока значенія. По временамъ въ губы Зап. Мурмана входить въ громадномъ количествѣ сельдь, но промыселъ ея не организованъ. Главные промысловые пункты Мурмана: Вайда-Губа (пентрь всеняго промысла) на сѣв. оконечности Рыбачьяго полу-ва, Малое Оленье, Териберка, Гаврилово (главный пунктъ вост. Мурмана, гдѣ собирается наибольшее количество промышленниковъ) и вост. Липа. Промыселъ семги (морской и рѣчной) во всѣхъ волостяхъ, но имѣетъ наибольшее значеніе на берегу Бѣлаго моря; ловъ производится съ мая по ноябрь съ помощью гарвъ (ставная сѣть), неводовъ, заборовъ и др.; въ 1893 г. имъ занималось 1919 человекъ, добыто 16916 пд. на 109061 р. Ловомъ рѣчной и озерной рыбы занимаются главнымъ образомъ лопари съ 1 июня по 1 января; главный предметъ лова— сига. Ловъ сельди совершенно незначителенъ на Мурманѣ и важенъ въ Умбской и Кузоменской волостяхъ; въ 1893 г. имъ занималось 597 чел., добыто 4273 пд. на 3514 руб.

Изъ морскихъ звѣринныхъ промысловъ наиболѣе важенъ промыселъ на льдахъ («торосовый»), предметъ его—гренландскій тюлень; занимаются имъ жители волостей, лежащихъ вдоль Бѣлаго моря, съ конца февраля по апрѣль; въ 1893 г. въ немъ участвовало 640 чел., добыто 12032 звѣря, на сумму 30379 р. Тѣ же волости промышляютъ различные виды тюленей и въ остальное время года; въ 1893 г. 441 чел., добыто 1427 звѣрей на 4971 р. Жители Умбской волости промышляютъ бѣлуху (въ 1893 г. 170 чел., доб. 93 бѣлухъ на 1512 р.). Боемъ китовъ прежде занимались два завода на Мурманѣ, теперь этотъ промыселъ прекратился.

Лѣсной охотой на звѣрей и птицъ занималось въ 1893 г. 292 человека, добыты 421 звѣрь и 1092 пары птицъ на 2716 р. Для вытопки рыбьяго жира на Мурманѣ 6 салотопель (въ 1893 г. вытоплено 3000 пд. жира на 11961 р.) и 185 хозяевъ вытапливало жиръ въ чанахъ (14873 пд. на 27635 р.). Незначительная разработка серебряноцинковыхъ рудъ (500 пд. руды) производилась въ 1893 г. въ губахъ Вазарной и Долгой. Фабрикъ нѣтъ. Товаро-пас-

сажирскіе пароходы мурманскаго товарищества (съ правительственной субсидіей) совершаютъ весною рейсы отъ Варде до становища восточная Липа, а съ открытіемъ навигаціи въ Бѣломъ морѣ—отъ Варде до Архангельска. Другая линія (Бѣломорская) захватываетъ нѣсколько пунктовъ южнаго берега Кольскаго полу-ва. Есть нѣсколько маяковъ и знаковъ, а также избъ для пріота проѣжающихъ на Мурманѣ (3) и между селениями («погостами») лопарей (24). Торговля сосредоточивается въ К. въ весеннее и лѣтнее время на Мурманѣ (который пользуется правомъ порто-франко, кромѣ г. К., но торговля спиртными напитками совершенно запрещена въ 1886 г.) и нѣкоторыхъ пунктахъ южн. берега полу-ва. Уровень народнаго образованія весьма низкій (кромѣ колонистовъ норвежцевъ и финляндцевъ); во всемъ у. вмѣстѣ съ К. 14 училищъ съ 297 учащимися (280 мальч. и 67 дѣв.); 1 приходское въ К., 1 сельское и 11 церковно-приходскихъ въ у. и 1 при Печенгскомъ м-рѣ (у Печенгской губы Варангеръ-Фюрда); городовое положеніе въ К. введено въ 1877 г. Въ г. К. есть больница (единственный врачъ, постоянно живущій въ у.); въ теченіе промысловаго періода на Мурманѣ дѣйствуютъ 5 временныхъ покоевъ общества Краснаго Креста (въ Цыль-Наволокъ, Териберкѣ, Гавриловѣ и Семи островахъ на Мурманѣ и въ Киббергѣ въ Норвегій), куда командировается 1 врачъ, 5 фельдшеровъ, 7 сестеръ милосердія и 2 студента военно-медицинской академіи.

Исторія. Коренными жителями теперешняго К. у. были лопари, дѣявшіеся на нѣсколько племенъ, въ свою очередь распавшихся на общины съ особыми старшинами. Когда началось подчиненіе ихъ новгородцамъ, независимо, но уже въ IX в. они были союзниками послѣднихъ. При Ярославѣ Руси принадлежало все пространство до Люгенфюрда, по Орѣховскому миру границей стала Варангеръ-фюрдь, а въ 1226 г. граница приняла современное направленіе. Первое русское поселеніе К. упоминается уже въ 1264 г. Не ранѣе конца XV в., появились поселенія на южн. и вост. берегу Кольскаго полу-ва (Шорья Губа, Шоной и др.). Въ 1533 г. терскіе и кольскіе лопари были крещены Феодоритомъ, а мотовскіе и печенгскіе Грифиномъ, который построилъ церкви и м-ря на р. Печенгѣ. Въ 1556 г. м-рю были подарены Иваномъ Грознымъ большія земли и подчинены окрестные лопари. Между тѣмъ вокругъ Кольскаго селенія (которое въ 1550 г. было укрѣплено и переименовано въ Кольскій острогъ) стали группироваться лопари, составившіе Кольскую волость. Со времени Ивана Грознаго К. стала и мѣстомъ ссылки (что продолжалось до 1804 г.). Уже въ это время развилась здѣсь значительная торговля съ иностранцами. Въ 1689 — 1591 г. шведы

произвели рядъ нападеній, но были отбиты. Въ 1590 г. ими была до тла разрушена Печенгская обитель (а также монастыри въ Кандакашъ и Порья-Губъ), при чемъ послѣ отчаяннаго сопротивления перебито 50 монаховъ и 65 послушниковъ. Монастырь былъ переведенъ въ К., получилъ значительныя владѣнія и сталъ увеличивать ихъ сдѣлками съ лопарями, которыхъ сильно угнеталъ, что и вызвало неоднократныя грамоты въ защиту лопарей. Въ 1701 г. Петръ I упразднилъ Кольско-Печенгскую обитель. Въ XVII вѣкѣ были неоднократныя нападенія шведовъ, датчанъ (въ 1623 г. датскіе суда разрушили Кольскій островъ) и скандинавскихъ морскихъ разбойниковъ; они заставили сильнѣе укрѣпить кольскій острогъ и увеличить число стрѣльцовъ. Въ 1701 г. онъ переименованъ въ Кольскую крѣпость, въ 1775 г. учрежденъ Кольскій у. и К. въ 1780 г. сдѣлана у. г. Въ 1854 г. было разорено англичанами много становищъ и взята К., а въ 1859 г. таможенный постъ въ К. уничтоженъ, К. объявлена заштатнымъ городомъ и К. у. присоединенъ къ Кемскому. Въ 1868 г. были даны льготы колонистамъ, вызвавшимъ наплывъ новаго населенія; Мурманъ былъ затѣмъ сдѣланъ порто-франко. Въ 1883 г. К. у. былъ восстановленъ.

Литература. Рейке, «Гидрографическое описаніе сѣвернаго берега Россіи» (1878); Григорьевъ, «Данныя о темп. и плотности воды морей Мурманскаго и Бѣлаго» («Изв. Русск. Геогр. Общ.», т. XIV); Андреевъ, «Очерки Бѣлаго моря въ гидрологическомъ и метеорологическомъ отношеніи» («Зап. по гидрографіи», 1888) и другія статьи того же автора; Гулявичъ, «Мурманскій берегъ въ промысловомъ и санитарномъ отношеніяхъ» (Арханг., 1883); его же, «Русская Лапландія и ея промыслы» (Архангельскъ, 1891); Данилевскій, «Исслѣдованіе о состояніи рыболовства въ Россіи» (т. VI и VII. 1862 и 1863 г.); Таративъ, «О мурманскихъ промыслахъ» («Вѣсти. Рыбопромышленности», 1894); Книповичъ, «Отчетъ о плаваніи на крейсерахъ «Набздникъ» («Труды СПб. Общ. Ест.», 1894 и «Вѣсти. Рыбопром.», 1894); его же, «Положеніе морскихъ рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ Архангельской губ.» (СПб. 1895); Плеске, «Млекопитающія и птицы Кольскаго полу-ва»; Подгаецкій, «Мурманскій берегъ, его природа, промыслы и значеніе» («Изв. Геогр. Общ.», 1890); Максимовъ, «Годъ на Сѣверѣ»; Ефимено, «Артели Архангельской губ.»; Кушелевъ, «Мурманъ и его промыслы» (1885); Максимовъ, «Мурманскій берегъ, его обитатели и промыслы» («Русская Мысль», 1893); Сазоновъ, «Рыболовныя артели» («Русск. Мысль», 1884); Герценштейнъ, «Материалы къ познанію фауны Мурманскаго берега и Бѣлаго моря» («Труды СПб. Общ. Ест.», 1884); Кудрявцевъ, «К. полу-ва» («Труды СПб. Общ. Ест.», 1882 и 1883); Kihlman u. Palmén, «Die Expedition nach d. Halbinsel Kola im Jahre 1887» («Fennia», 3, № 6, 1890); Kihlman, «Bericht einer naturwiss. Reise durch Russisch Lappland im Jahre 1889» (тамъ же, 3, № 6, 1890); Ramsay, «Geologische Beobachtungen auf d. Halbinsel Kola» (тамъ же, 3, № 7, 1890); его же, «Kurzer Bericht über

eine Expedition nach d. Tundra Umptek etc.» (т. же, 5, № 7, 1892); Petrelus, «Ueber Kartographischen Arbeiten d. Expedition v. J. 1891 nach d. H. Kola» (тамъ же, 5, № 8, 1892); Rabot, «Explorations dans la Laponie russe. 1884—85.» («Bull. de la Soc. géogr.», T. X et T. XII, 1889 и 1891); Мельниковъ, «Материалы по геології Кольскаго полуострова» («Труды Русск. Минерал. Общ.», 1893); Ramsay und Hackman, «Das Nephelinsyenitgebiet auf d. H. Kola» («Fennia», 11, № 2, 1894); Kihlman, «Pflanzenbiologische Studien aus Russisch Lappland» («Acta Societatis pro Fauna et Flora Fennica», 1890); Lindén, «Beiträge z. Kenntniss des westl. Theiles d. russ. Laplands» («Fennia», 9, № 6, 1894); работы Brotherus und Saclant, Sanio и Kihlman по отдѣльнымъ группамъ растений въ трудахъ «Societas pro Fauna et Flora Fennica», за 1890 и 1891 гг.

Н. Книповичъ.

Кола дн-Ріенци—см. Ріенци.

Коларовскіе—польскій дворянскій родъ, герба *Косинша*, восходящій къ началу XV в. и принявшій фамилію отъ имѣнія Колани въ Ложинской землѣ. Отъ Коларовскихъ происходитъ родъ Циборовскихъ, отдѣлившійся въ середнѣ XV же вѣка. Въ концѣ XV в. К. поселились также въ Инфлянтахъ. Полковникъ войскъ польскихъ Юсіефъ Степановичъ К. отличился подъ Вѣною (1683), за что пожалованъ имѣніемъ К. внесены въ VI часть родословной книги Витебской губ. Есть еще родъ К. герба *Трубы*, восходящій къ половинѣ XVIII в. и внесенный въ I часть родословной книги Ковенской губ.

В. Р.

Коларовскій (Игнатій, 1800—1860)—поэтъ, директоръ бѣлостокской гимназіи, членъ виденской археологической коммисіи. Издалъ рядъ переводовъ и свои стихотворенія подъ заглавіемъ: «Zabawki wierszem Ig. Kolakowskiego» (1824).

Колареты или *колагреты* (*kolakrēty*)—древніе финансовыя чиновники въ Афинахъ, существовали еще при царяхъ. При Солонѣ К. завѣдывали общественною казною и трирархіями. Послѣ Клисеена они замѣнены были аподектами (*apodēktai*), которые въ числѣ 10 человекъ избирались триебемъ (о нихъ Аристотель, «Афин. госуд. устройство», гл. XLVIII).

Коламъ или *Коламбъ*—одно изъ гондскихъ (дравидійской семьи) племенъ въ Центральной Индіи, живущее на Ю отъ р. Варды, вдоль холмовъ Пинди или Канди Конда, а также въ округахъ Умаравати, Вунъ и Майеръ. Средства къ жизни К. добываютъ продажей дерева и лѣсныхъ плодовъ. Прежде они вели хищническую жизнь и жили въ южныхъ отрогахъ горъ Випдхія, вмѣстѣ съ андхами, гондами и курку. Всѣ эти четыре племена обладаютъ наружнымъ сходствомъ, но говорятъ на разныхъ языкахъ. Число К., живущихъ въ Умаравати, не болѣе 2000.

С. Б.—чл.

Колани (Тимовой Colani)—франц. либеральный богословъ-реформаторъ, род. въ 1824 г., въ 1864—70 г. профессоръ въ Страсбургѣ. Онъ былъ вождемъ либераловъ во время генеральнаго синода собранія французскихъ реформатовъ въ Парижѣ 1872 г. Съ 1850—1869 гг. К. издавалъ въ Страсбургѣ «Revue de théolo-

gie»; написать: «Jésus Christ et les croyances messianiques de son temps» (1864).

Коларитасъвъ — с. Александрийскаго у. Херсонской губ., при рч. Тясминнѣ. Бывшее заповорное зимовье. Жителей 1410, дворовъ 230. Извѣстно своимъ садоводствомъ и виноградиниками.

Коларійскіе языки. «Коларипъ» (англ. Kolarian)—терминъ, избрѣтенный въ 80-хъ г. англійскимъ этнографомъ Георгомъ Кемпбеллемъ для обозначенія нѣсколькихъ народовъ Центральной Индіи, которые представляютъ извѣстныя общія неарійскія этнологическія черты (черный или темный цвѣтъ кожи, широкіе плоскіе носы и т. д.) и говорятъ на родственныхъ между собою языкахъ, но имѣющихъ ничего общаго ни съ новонидійскими языками, дѣтьми санскрита, ни съ дравидійскими (см.). Въ основѣ его лежитъ туземное плмя Колъ, данное нѣкоторымъ изъ этихъ племенъ другими, окружающими ихъ, и представляющее изъ себя просто бранную, презрительную кличку. Этнологическое взаимное сходство разныхъ колариѣвъ не особенно велико, такъ что извѣстный индійскій этнографъ Дальтонъ («Ethnology of Bengal», Калькутта, 1872) отмѣчаетъ значительныя отличія между типами различныхъ К. племенъ: санталъ, мундари, хо и т. д. Подобно дравидійскимъ языкамъ, К. въ морфологическомъ отношеніи принадлежатъ къ агглютинующимъ языкамъ, хотя характеръ агглютинаціи у нихъ иной, чѣмъ у дравидовъ. Есть предположеніе, что въ Индію К. попали изъ Тибета, но, отрѣзанные въ теченіе ряда вѣковъ (можетъ быть цѣлыя тысячелѣтія) отъ предполагаемыхъ средне-азиатскихъ родичей, сохранили лишь слабыя намеки на родство съ ними. Есть и другая гипотеза (высказанная фонъ-деръ Габененцемъ въ его «Die Sprachwissenschaft», Лпц., 1891), что К. языки родна австралійскимъ. Какъ бы то ни было, несомнѣнно, что коларипъ жили въ Индіи еще до прихода туда арійцевъ, а можетъ быть и дравидовъ. Въ настоящее время К. языки принято считать самостоятельной семьей, занимающей гористыя части Бенгала, Мадраса и Центральную Индію. Коларипъ перемѣшаны съ арійскими индусами и дравидійскими племенами, изъ которыхъ нѣкоторые долго считались (за колариѣвъ (гонды, кхонды, оранъ, раджагали). Около двухъ милліоновъ ихъ сохранили свой К. языкъ. Въ этнологическомъ отношеніи колариѣвъ больше, но нѣкоторые изъ К. племенъ, сохраняя этнологическій К. типъ, приняли уже другой, не-К. языкъ; таковы племена *бхили* въ Кандешѣ, Мальвѣ и Раджпутанѣ, *бваръ*, *басуа* и т. д., принявшія *хинди*. Другія, вѣроятно, также лишь недолго будутъ говорить на своемъ природномъ языкѣ. Для изученія этой группы языковъ, весьма интересной въ научномъ отношеніи, пока сдѣлано еще очень мало. Возможно установить такія девять группъ К. нарѣчій: 1) Санталъ (Santhâl), 2) Мундари, Бхумиджъ, Хо, или Колъ (Mundârî, Bhumij, Ho-Kole), 3) Кхарья (Khârîa), 4) Джуангъ (Juang), 5) Корва (Korwa), 6) Куръ, 7) Савара (Savara), 8) Мехто, 9) Гадаба. Cust («A sketch of the modern languages of the East Indies», Л. 1878) причисляетъ къ К. языкамъ еще языкъ народ-

ца Маль-пухарья (Mal-puhârîa) или Ная-Думка, живущаго въ горахъ Рамгурха и Бирбхумскомъ округѣ Бенгала, но, кажется, напрасно. Самый развитой и красивый изъ К. языковъ — санталъ, представляющей четыре діалекта. Число говорившихъ на немъ въ 1872 г. доходило до 1 милл. Число мундари (по Дальтону) въ 1872 г. равнялось приблизительно 400 тыс., Хо или Ларка-Коль около 150 тыс., а Бхумиджъ до 300 тыс. Число діалектовъ этой группы довольно велико; одинъ изъ нихъ — Манкипати, самый чистый, менѣе всѣхъ прочихъ заимствовалъ изъ новонидійскихъ языковъ (хинди и т. д.) и вполне понятенъ для всѣхъ членовъ данной группы. Кхарья и Джуангъ (см. Мальхаръ) близко родственны другъ другу. Корва и Куръ или Куръ представляютъ собой лишь незначительныя и отрѣзанные отъ другихъ колариѣвъ островки. Они, вѣроятно, были оторваны отъ санталей за цѣлыя вѣка до нынѣшняго времени, такъ что не сохранили никакихъ преданій о своемъ общемъ происхожденіи изъ одного источника. Тѣмъ не менѣе языкъ курку до сихъ поръ очень близокъ къ Санталю. Такое же изолированное положеніе занимаютъ Савара, нѣкогда многочисленный народъ, упоминавшійся Плиніемъ и Птоломеемъ, а теперь бѣдное бродячее племя дровосѣковъ въ сѣв. части Мадрааской провинціи и Ориссѣ. О Мехто имѣется очень мало свѣдѣній. Шема Гадаба, или Гудба живетъ въ вост. части Бустара въ центр. провинціяхъ и Джайпурѣ, вассальномъ государствѣ къ С отъ Мадрааской пров. Со всѣхъ сторонъ они окружены дравидамъ. Гласфордъ («Bustar Vocabulary. Records of Governem. of India» F. D. XXIX, 1863) даетъ словарь ихъ языка, изъ котораго очевидно его родство съ языками курку, колъ и санталъ. Это же племя найдено въ Гуддипурнскихъ горахъ въ Ганджамскомъ округѣ пров. Мадраасъ. Гадаба — язычники и едва ли долго сохранятъ свой языкъ. Въ отчетѣ о переписи въ Мадрасѣ («Madras Census Report», 1874) они соединены съ другимъ племенемъ Керанъ-Капустъ, говорящимъ на томъ же языкѣ.

Литература: Hodgson, «Miscellaneous Essays, relat. to indian subjects» (т. II, Л., 1880); Dalton, «Ethnology of Bengal» (Кальк., 1872); Hislop, «Aboriginal Tribes of Central Provinces» (Нагпуръ, 1866); Schortt, «Hill Ranges of South India» (Мадраасъ, 1871); Latham, «Compar. Philology» (Л., 1862); Campbell, «Languages of India» (Кальк., 1874); Hewitt, «Chota Nagpore: its people and resources» («Asiat. Quarterly Review», 1887, апрѣль); Nottrott, «Die Gossnerische Mission unter den Kols» (2 т. Halle 1888); Driver, «Notes on some kolarian tribes» («Journ. Asiat. Soc. Bengal», нов. сер., LVII, I, 1888); «Mission belge du Chota Nagpore 1888. Lettres des P. P. Lievens, Haghenbeck etc.»; Forsyth, «The Highlands of Central India» Л., 1889) и др. **С. Буличъ.**

Колар(жъ) (чешск. Kolár или Kolát, Иосифъ-Юрй, родился въ 1812 г.) — одинъ изъ извѣстнѣйшихъ чешскихъ актеровъ, плодовитый писатель и хороший переводчикъ. Изъ оригинальныхъ его произведеній слѣдуетъ указать трагедіи — «Monika», «Magelona», особенно «Žizkova smrt» («Смерть Жижки»), имѣв-

шую большой успѣхъ въ 1850 г., но затѣмъ нѣкоторое время бывшую подъ запретомъ. Изъ переводовъ лучше «Фаустъ» Гете и нѣкоторыя драмы Шиллера и Шекспира. К. писалъ и романы (историческіе), и повелія, первый сборникъ которыхъ вышелъ въ 1854 г. («Sebrané romány»). Позднѣе издано пмъ «Pekla zlozenci» (1862), «Muzikanti aneb diábel ve fraku» и др. К. писалъ и по-нѣмецки и былъ одно время сотрудникомъ журнала Глазера, «Ost und West», защищавшаго интересы славянскихъ литературъ. Изъ нѣмецкихъ его произведеній назовемъ повелія «L'antaisieleben des Dorfschulmeisters Jeremias Bunkel» и «Libussa am Mississippi» (въ «Ost und West»), затѣмъ «Eine Stimme aus Böhmen» и др.

Ир. П.

Колачковичъ (Станиславъ Kolaszkowicz)—помощникъ львовскаго аптекаря Мартына Спятака, которымъ былъ въ 1806 г. посланъ для продажи товара, въ свѣтъ Марини Мнишекъ, въ Москву. Ласково приняты Лжедмитриемъ, К. съумѣлъ сойтись и съ боярами—Шуйскимъ и его партией. Въ день убійства Лжедмитрия К. пріютилъ у себя львовскихъ, краковскихъ и нѣмецкихъ купцовъ, готовившихся къ оборонѣ, но Шуйскій пріѣхалъ къ нему самъ, увѣрилъ въ полной безопасности и далъ для защиты приставовъ. Въ тотъ же день К. былъ въ боярской думѣ, согласился остаться на царской службѣ, но, когда ему позволили, если пожелаетъ, ѣхать съ Мнишкомъ, отправился съ нимъ въ Ярославль, гдѣ продолжалъ торговлю. Возвратившись во Львовъ, К. былъ обвиняемъ Сныткомъ въ плутовствѣ. К. представилъ защитительную записку, подробно рассказывающую о сверженіи и убійствѣ Самозванца. Оправданный, благодаря покровительству магнатовъ, К. въ эпоху второго Самозванца отправился съ товаромъ въ Москву. Дальнѣйшихъ свѣдѣній о немъ нѣтъ. Записка и все дѣло К. приведены въ «Kwartalnik Historyczni» (1894, IV), по русск. перев. г-жею Р. Водунь-де-Куртень въ («Ж. М. Н. П.», 1895 г. № 5). Ср. И. Линевичъ, «Новый свидѣтель эпохи убійства Дмитрія Самозванца» («Истор. Вѣст.» 1895, № 5).

Колба—см. Лабораторія.

Колбанъ (Adolphine-Marie Schmidt, по мужу Colban)—норвежская романистка (1814—84). Овдовѣвъ въ 1850 г., К. жила въ Парижѣ, писала остроумныя парижскія письма въ скандинавскихъ газетахъ, перевела на франц. «Souvenirs d'un voyage en Sibérie» Ганстена, и написала нѣсколько оригинальныхъ романовъ, изъ которыхъ лучше: «L'Institutrice», «Une vieille Fille», «Céopâtre», «Thyra» и др. Въ этихъ романахъ видно много наблюдательности и свойственной скандинавскимъ писателямъ глубины настроенія.

Колбасинъ (Елисей Яковлевичъ, 1827—1890)—писатель. Помѣщалъ повѣсти и историко-литературныя статьи въ «Москвитянинъ», «Современникъ», «Отечественныхъ Запискахъ» и друг. журналахъ 40-хъ и 50-хъ гг. Кроме критико-биографическихъ статей о Воейковѣ, Кургановѣ и И. И. Маргнновѣ, вошедшихъ въ книжку: «Литературные дѣятели прежняго времени» (СПб. 1859), интересна статья: «Пѣ-

вецъ Кубры, гр. Хвостовъ» («Время», 1862, № 11). Повѣсти К. написаны безыскусственно, но литературно, въ свое время нравилась читателямъ и вызвали похвальный отзывъ Добролюбова. Лучшія изъ нихъ: «Въ деревнѣ и Петербургѣ» («Соврем.», 1855, т. 51), «Дѣвичья кожа» (ib., 1858 т. 68), «Сурковъ» (ib., 1858, т. 69), «Фридрихъ» (ib., 1860, т. 79); «Дядюшка» (ib., 1860, т. 81); «Семь клеветъ на любовь» (ib., 1861, т. 87), «Академическій переулочекъ» («Библиотека для Чтенія» 1858, т. 150). К. издалъ съ предисловіемъ и примѣчаніями «Переписку Н. М. Карамзина за 1799—1826 гг.» («Атеней», 1858). Онъ былъ друженъ съ Тургеневымъ, который часто съ нимъ переписывался.

Колбасный ядъ—томанъ (см.), являющийся готовымъ въ мясѣ больныхъ животныхъ или только въослѣдствіи образующійся, въслѣдствіе зараженія мяса бактеріями; проманищ испорченной ливерной колбасы % состава С—59,15; Н—8,95; N—16,03; O—15,87 выдѣленъ Гатва. Кипяченіе не въполнѣ разрушаетъ томанъ; между находимыми въ колбасѣ проманами, наиболѣе часты вызывающіе параличъ мышцъ глаза, глотки, языка и гортани. Обыкновенныя явленія при отравленіи колбаснымъ ядомъ (botulismus): расширение зрачка, расстройство accommodаціи и движенія глаза, спаденіе вѣкъ, затрудненіе рѣчи и глотанія, наиболѣе частыя измѣненія въ кишечномъ каналѣ, гдѣ наблюдаются гиперемія, иногда съ кровозливаніями, и набуханіе слизистой оболочки. Исходъ отравленія часто смертельный.

Колбасы—представляютъ весьма распространенную форму потребленія мяса. Приготовленіе К. имѣетъ пѣлюю: 1) консервированіе мяса, 2) утилизацию въ болѣе вгусной формѣ сдоб, т. е. такихъ частей убойнаго скота, которыя сами по себѣ не особенно пригодны для употребленія въ пищу (печень, кровь, легкія, почки, сердце, мелкіе обрѣзки, свиная кожа), для чего къ нимъ примѣшиваются лучшіе сорта мяса, жиръ и пряности (перець, чеснокъ, гвоздика, майоранъ, фисташки и др. острые и пахучія вещества, также виноградное вино). На К. идетъ вообще мясо низшихъ сортовъ (коровье, тощая говядина), особенно же свинина, которая въ торговлѣ и назыв. *колбаснымъ мясомъ*. Въ колбасныхъ мастерскихъ мясо рубится особыми *ножами-качалками*, состоящими изъ 4—8 дугообразныхъ стальныхъ рѣзаковъ, шириною около 3 врш., укрѣпленныхъ въ чугунномъ станкѣ на разстояніи 1½ врш. другъ отъ друга; такой снарядъ рабочіе качаютъ, и онъ рѣжетъ мясо своей тяжестью; снарядомъ о 6 ножахъ можно искропать въ одну рубку 2—3 пд. мяса. Измельченная масса набивается въ чистыя кишки (которыя иногда замѣняются оболочками изъ пергаментной бумаги) черезъ рожокъ (воронку) или набивной машинкой (шприцемъ). К. частью употребляются въ свѣжемъ видѣ, частью сушатся, копятся или смѣшиваются съ консервирующими солями и тогда получаютъ характеръ консервовъ. По способу обработки К. и сосиски раздѣляются на *сырыя* для домашняго употребленія (жаренія, варки), *варенныя* и *копченныя*. Вареная К. готовится слѣдующимъ образомъ. На 10 фн. говядины бе-

рется 6 фн. жирной свинины или 4 фн. сръзаннаго сала: къ 15 фн. смѣси искрошеннаго мяса съ саломъ прибавляютъ: соли 12 лотовъ, селитры 1 л., перца толченаго 2 л. и перца въ зернахъ 1 л. Смѣсь этихъ приправъ равномерно распредѣляется въ мясной массѣ, которая затѣмъ набивается въ кишки. Приготовленныя такимъ образомъ К. развѣшываются въ сухомъ прохладномъ помѣщеніи на 3—4 дня, копятся 1—3 дня, промываются и варятся 20—40 мин. въ свѣжемъ бульонѣ. Приготовление копченыхъ К. отличается тѣмъ, что онѣ подвергаются болѣе продолжительному провѣшиванію и копчѣнію (6 и даже 9—16 дней), а затѣмъ только провѣтриваются. Чтобы сократить срокъ копченія (иногда до 1 дня) К. намазываютъ древеснымъ укусомъ и провѣшиваютъ въ сухомъ мѣстѣ, пока укусы не всосются. Устройство колбасныхъ коптиленъ таково, что коптильныя камеры отстоятъ отъ печи на разстояніи 10—12 фт. Для копченія сожигается преимущественно сырая лѣственная древесина въ видѣ щепы и опилокъ; варенія К. копятся въ горячемъ, а сырыя въ холодномъ дымѣ. По употребленному материалу К. раздѣляются на *кровавыя*, *мясныя* и *печеночныя* (ливерныя). Въ составъ *кровавыя* К. входитъ свинина (мясо съ паховъ, подчеревокъ, сердце, шеки), которая варится 1—2 часа, затѣмъ рѣжется и приправляется солью (1 фн.), майораномъ (4 л.), перцемъ ямайка (4 л.), перцемъ обыкновеннымъ (6 л.), гвоздикомъ (1 л.) и инбиремъ (1 л.); всѣ эти приности измельчаютъ и смѣшиваютъ равномерно съ массой, въ которую вливаютъ, протертую через сито, свиную кровь; затѣмъ варятъ, промываютъ, охлаждаютъ и коптятъ. Изъ мясныхъ К. *червелатъ* (*могочалъ*, *любскалъ К.*) или такъ назыв. у насъ *итальянская К.* (Meiwwurst) готовится изъ свинины и свиного сала, къ которымъ иногда прибавляютъ говядину (или коринны); чтобы придать ей красивый красный цвѣтъ, ее нерѣдко окрашиваютъ фуксиномъ. *Итальянская К. салами*, также изготовляемая изъ свинины или говядины, содержитъ въ себѣ примѣсъ краснаго вина. *Коченалъ К.* состоитъ изъ тѣхъ же частей, что и червелатъ, только мясо на нее идущее предварительно жарится; извѣстный сортъ ея заправляется чеснокомъ. *Печеночная (ливерная) К.* содержитъ въ себѣ мелко искрошенныя части печени, легкихъ, почекъ, сухожилий, разныхъ перепонокъ, такъ назыв. потроховъ, затѣмъ свиное или говяжье сало съ присоединеніемъ муки или безъ нея; эта К. легко подвергается порчѣ (см. Колбасный ядъ). *Трофелъная К.* состоитъ изъ мяса, жира и муки, къ которымъ прибавляютъ столь дорого цѣнныя трюфели (см.). *Зельцъ* готовится изъ поросячаго конченнаго желудка, мягко извареннаго, несоленнаго свиного сала и небольшого количества крови. *Сосиски*, часто называемыя франкфуртскими или вѣнскими, представляютъ собою маленькія бараныя кпшки, толщиною въ палецъ, наполненныя сырмъ не слишкомъ жирнымъ свинымъ масомъ, заправлены перцемъ, солью и селитрою и слегка прокопчены. Сосиски для жаренія приготовляются изъ свѣжей, сырой свинины и сви-

ного жира, къ которымъ прибавляютъ соль, перецъ, а иногда лимонную корку или тминъ. *Гороховая К.*, приобретающая столь громкую извѣстность во время франко-прусской войны 1870—71 гг., когда она употреблялась въ германской арміи, состоитъ изъ смѣси гороховой муки съ чистымъ или содержащимъ мышечныя волокна саломъ, лукомъ, солью и приправами. Употребляемая для приготовления ея гороховая мука получается размалываніемъ зрѣлаго, желтаго, лущеннаго и сушеннаго гороха и предохраняется въ Германіи отъ закисанія посредствомъ особаго патентованнаго способа, состоящаго, повидимому, въ прибавленіи буры, дурной вкусъ которой сдѣлывается большими количествами поваренной соли. Надежды, возлагавшіяся на гороховую К. въ виду военнаго времени, должны быть признаны преувеличенными. Мейнертъ («*Volksnahrung*», Берл., 1880), на основаніи многочисленныхъ анализовъ, пришелъ къ тому заключенію, что сама по себѣ гороховая К. хорошее питательное средство, но долгое время она никакъ не можетъ служить продовольствіемъ для солдата, хотя бы съ прибавкой сухарей, а тѣмъ менѣе безъ нихъ. Дѣйствительно, чтобы солдатъ извлечь изъ раціона, состоящаго наполовину изъ гороховой К. и наполовину изъ сухарей, то количество пищи, которое считается необходимымъ для военнаго времени ежедневно (120 гр. бѣлка, 170 гр. жира и 350 гр. углеводовъ), онъ долженъ доходить до 2880 гр., но тогда раціонъ былъ бы слишкомъ тяжелъ, да къ тому же, вслѣдствіе большого содержанія жира и соли, скоро развились бы расстройства пищеваренія и аппетита. Но Мейнертъ признаетъ, что, какъ подмога въ крайнихъ случаяхъ, гороховая К. часто оказывала на войнѣ положительное неоцінимыя услуги. Во Франціи готовится такой же консервъ на время войны, подъ названіемъ *sauccissons Gourel*; русское интенданство не прибѣгаетъ къ гороховой К. Въ нижеслѣдующей таблицѣ (на стр. 663) представлено процентное отношеніе главныхъ составныхъ частей нѣкоторыхъ К. (по Кёппру); углеводы должны быть ней въ разсматриваемы какъ происшедшіе отъ растительныхъ веществъ (мука, приности).

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что различные сорта К. имѣютъ довольно разнообразный составъ и, между прочимъ, содержатъ въ себѣ значительныя количества воды. Въ общемъ, приготовленныя изъ доброкачественныхъ материаловъ, онѣ тѣмъ не менѣе представляютъ собою питательную, а, благодаря приностямъ, и вкусную пищу. Но способъ приготовления К. открываетъ широкое поле для злоупотребленій. *Фальсификація К.*, поступающихъ на рынокъ, выражается въ томъ, что 1) на К. берется мясо всевозможныхъ животныхъ, которыя обыкновенно, вслѣдствіе отвратительнаго вкуса своего мяса, не употребляются людьми въ пищу; 2) берется недоброкачественное и испорченное мясо обыкновеннаго убойнаго скота; 3) подмѣшиваются въ болѣе или менѣе значительныхъ количествахъ мука или даже крахмалъ и вода (мука или крахмалъ при этомъ развариваются въ клейстеръ, который и смѣшиваютъ съ мясными отбросами и саломъ).

	Въ сухомъ вѣществѣ:									
	Вода.	Азотн- стыхъ вещ.	Жи- ра.	Угл-о- дков.	Зола.	Азота.	Жи- ра.	Азотн- стыхъ вещ.		
Первельзъ	37,37	17,64	39,76	—	5,44	4,35	63,47	23,17		
Вестфальская (Mettwurst)	20,76	27,31	39,77	5,10	6,95	5,51	50,33	34,59		
Франкфуртскіе сосиски	42,79	11,69	39,61	2,25	3,66	3,27	69,24	20,43		
Кровяная К. лучшая	49,93	11,81	11,48	25,9	1,69	3,77	22,90	23,50		
» обыкновенная	63,61	9,93	8,87	15,83	1,76	4,37	24,37	20,53		
Печеночная К. 1 сортъ	48,70	15,93	26,33	6,33	2,66	4,97	51,33	31,05		
» » обыкновенная	55,73	9,9	14,76	19,33	1,9	3,29	33,34	20,53		
Зельцъ	41,50	23,10	22,80	—	12,60	6,31	33,96	39,49		
Копченая К.	58,60	22,80	11,40	—	7,20	8,81	27,53	55,07		
Гороховая К. немецкая	6,53	15,46	37,94	31,38	8,69	2,65	40,59	16,54		
» » французская	11,00	19,65	15,52	41,05	11,88	3,53	17,44	22,08		

Чтобы сдабривать вкусъ К., приготовленной изъ какого нибудь отвратительнаго или испорченнаго мяса, къ нему прилѣпываются хорошее мясо, сало и пряности; чтобы придать К. видъ свѣжести, окрашиваютъ ее фуксиномъ и другими пигментами. Но въ К., приготовленной изъ недоброкачественныхъ материаловъ, скоро наступаетъ разложение и гниение, а въ результатъ можетъ получиться такъ назыв. *колбасный ядъ* (см.), образованію котораго способствуетъ и обильная подмѣсь муки. Во всякомъ случаѣ подмѣсь мукл и воды уменьшаютъ питательность К. Кеннигъ требуетъ, чтобы продукты, продаваемые подъ названіемъ *мясной К.*, совсѣмъ не содержали крахмала, и чтобы вообще для употребленія его установленъ былъ предѣлъ. Германскій союзъ мясниковъ устанавливаетъ какъ таковой 2 — 3% крахмала. Такая примѣсь не уменьшаетъ питательности К., если не прибавлять къ ней умышленно слишкомъ много воды (К., подмѣшанная мукой, можетъ задержать до 67% воды, поглощенной мукой), и не можетъ дѣйствовать вредно на здоровье. Употребленіе при изготовленіи К. мяса трихинаго или гнилого или заплесневѣлаго материала можетъ быть открыто лишь микроскопомъ. Для открытія присутствія крахмала служитъ спиртовой растворъ іода: колбасную начинку, по возможности очищенную отъ перца и др. пряностей, растираютъ въ водѣ, пролѣживаютъ сѣвозъ грубое полотно и варятъ; сваренная К., при подмѣсь крахмала, лучше даетъ темно-синее окрашиваніе отъ прибавленія іоднаго раствора, чѣмъ К. не сваренная.

Ревнѣйшія извѣстія о К. содержатся въ Одессѣ. Въ древней Греціи небольшие колбаски и начиненные свиные желудки служили на пирахъ закуской. Въ средніе вѣка К. сдѣлалась излюбленнымъ блюдомъ и чуть ли не предметомъ своего рода культа: въ праздничныхъ процессіяхъ фигурировали гигантскія К. Въ настоящее время приготовленіе К. повсемѣстно представляетъ собою обширный промыселъ.

Въ Россіи К. во множествѣ изготовляются въ Ригѣ, Либавѣ, Варшавѣ, С.-Петербургѣ (гдѣ 105 колбасныхъ лавокъ съ общимъ оборотомъ въ 2182200 р.) и др. городахъ, но особенно въ Угличѣ. *Угличская К.* готовится изъ мяса старыхъ быковъ и коровъ, которое вообще не годится для потребленія въ пищу; такое мясо оставляется въ подвалѣ на нѣсколько недѣль, пока кости не станутъ легко отъ него

отдѣляться; къ полумразожившемуся мясу примѣшивается измѣльченное свиное сало, затѣмъ колбасная масса солится, вполне плотно набивается въ кишки и коптится. Угличская К. вывозится въ значительномъ количествѣ въ Москву, Петербургъ и др. города, а изъ Москвы привозятъ въ Угличъ различные отбросы (собой) для подмѣсы въ колбасную массу. На фабрично-заводскую ногу приготовленіе К. поставлено въ Россію, по даннымъ 1891 г., въ 46 заведеніяхъ, которыя производятъ К. (и окороковъ) на 514900 р., изъ нихъ 10 въ Московской губ. (14750 пд. на 120000 руб.), по 7 въ Киевской губ. (произв. въ 124500 р.) и Области Войска Донскаго, по 5 въ Воронежской и Ярославской губ. и 4 особенно крупныхъ въ Херсонской губ. Ср. König, «Chemie der menschlichen Nahrungs- und Genussmittel» (3 изд., 2 т., Берл., 1889—93); А. Бѣловъ, «Производство и транспортъ консервовъ» (М., 1891); о производствѣ К. см. нѣм. соч. von Ernper'a (4 изд., Вейм., 1885); Merges (Вѣна, 1889) и Hess (3 изд., Цюр., 1889). —

Колбей (Kolbeil)—посадъ Ново-Мпнскаго у., Варшавской губ., на р. Свидръ, прав. прит. Вислы. Дворъ 810, жит. 7106. Въ принадлежащемъ къ посадѣ селенію граф. Замоискихъ, *Старая-Весъ*, ведется образцовое сельское хозяйство, заведены крахмальная фабр. и паровая мукомольная мельница. Л. В.

Колбеногія—см. Пузыреногія.

Колбы или *колбены* (Gobiidae)—семейство рыбъ изъ отряда колючеперыхъ. Тѣло вытянутое, слизистое, голое или покрытое чешуею; зубы по большей части мелкіе, иногда есть клыки; спинныхъ плавниковъ два, лучи спинного плавника гибкіе; бронше плавники имѣютъ по 1 костяному и 5 членстыхъ лучей и часто соединены въ пластинку на брюхѣ (съ помощью которой рыбы могутъ прикрѣпляться къ подводнымъ предметамъ); жаберное отверстіе узкое, жаберъ 4. Полы иногда сильно разлччаются; у самоцовъ, а иногда и у самокъ половой бугорокъ передъ заднепроходнымъ отверстіемъ. Небольшія рыбы, живущія по большей части у береговъ умеренныхъ и тропическихъ морей, а нѣкоторыя въ прѣсной водѣ; питаются червяками, ракообразными, рыбой и т. п. Сюда относится 21 родъ съ 300 видами, въ томъ числѣ многочисленный родъ бычокъ (Gobius) и весьма замѣчательный тропическій родъ Periophthalmus, съ тѣсно сближенными, сильно выдающимися, втяжными глазами, съ

хорошо развитымъ наружнымъ вѣкомъ, сильно выступающимъ мускулистыми основаниями грудныхъ плавниковъ, которыми рыба пользуется какъ ногами для хожденія на сушѣ и узкой жаберной щелью. З вѣда, которые водятся по берегамъ морей, особенно среди мангровыхъ зарослей, во время отлива быстро прыгаютъ на сушѣ, какъ лягушки и отыскиваютъ насѣкомыхъ и червей. Р. Kōslreuteri, водящийся отъ Краснаго моря до зап. части Великаго океана, длину 15 стм., свѣтло-оливково-бурого цвѣта, съ серебристыми и бурными пятнами.

Колбочки—см. Сѣтчатка, Глазь и Зрѣние.

Колва—рѣка Чердынскаго у., Пермской губ., начинается въ сѣв.-вост. части его, съ юго-вост. стороны горы *Колвицкій Камень* (по зап. сторону Уральскаго хребта, 1894 англ. фт. надъ ур. м.), течетъ на ЮЗ, потомъ на З, отъ дер. Ноэма поворачиваетъ почти прямо на Ю принявъ съ лѣвой стороны р. Березовку, обращается на СЗ, потомъ опять на Ю; не доходя до г. Чердыни, отъ с. Покчи поворачиваетъ къ ЮВ и въ 5 вѣ ниже Чердыни впадаетъ съ лѣвой стороны въ Вишеру, притокъ Камы. Длина К.—отъ 300 до 370 в.; ширина между скалистыми утесами иногда не болѣе 15 саж., но ближе къ устью достигаетъ 35 и болѣе саж. Течение въ узкихъ мѣстахъ стремительнѣе, а въ лѣсистыхъ и ровныхъ чрезвычайно извилистое и довольно тихое. Вообще берега К., кромѣ низовья, довольно гористы, а верхней половины течения и весьма лѣсисты, но начиная отъ устья Вишерки чувствуется уже недостатокъ въ лѣсѣ. Берега К. въ верхней части ея течения необитаемы. Самая верхняя деревня—Тимина, въ 118 в. выше с. Ныроба; отсюда чѣмъ ниже по рѣкѣ, тѣмъ селенія чаще. Главнѣйшія изъ нихъ: с. Корепинское, с. Искорское (36 в. отъ Чердыни), с. Вильгортъ, Ночка, Камгорть, Бигичи и городъ Чердынь. Земледѣіе и скотоводство по берегамъ К. на низкой ступени, потому что гдѣ нѣтъ лѣсовъ, тамъ или болота или почва каменистая и сухая. Большая часть крестьянъ, живущихъ по К., занимается извозомъ или подражается поставлять дрова и лѣсъ къ солянымъ промысламъ; по рѣкѣ строится много купеческихъ судовъ. Много лѣсу и дровъ сплавляется по К., которая становится удобною для сплава отъ дер. Усть-Туланъ (220 в. отъ устья), и по притокамъ ея: Березовкѣ, Низвѣ (лѣвѣе), Вишеркѣ и Вижайкѣ (правѣе). Судоходной К. становится отъ устья Вишерки (на 110 в.), которая также судоходна и служитъ путемъ сообщенія Чердынскаго края съ Печорскимъ. По К., между Чердынью и Ныробомъ, есть нѣсколько чудскихъ городищъ, въ которыхъ попадаются восточн. монеты, свидѣтельствующія о важности К., какъ пути сообщенія древняго Болгарскаго царства съ отдаленнымъ Сѣверомъ.

Колва—р. Архангельской губ., Мезенскаго у., правый притокъ р. Усы (пр. приг. Печоры); истоки ея лежатъ въ озерахъ Большеземельскаго хребта, общее направленіе течения съ С на Ю, длина рѣки около 300 в., верхнее течение совершенно не населено, на нижнемъ есть самоѣдскіе поселки.

Колгуевъ или *Камуевъ островъ*—Архангельской губ., Мезенскаго у., лежитъ въ Сѣв. Ледовитомъ океанѣ, въ разстояніи не болѣе 90 в. отъ материка, противъ Шенеходскаго полуострова, образуемаго Чесской губой, между 68°4' и 69°30' сѣв. шир. и 48°4' и 49°38' вост. долг. отъ Гринича; береговая линия, окружающая о-въ, простирается до 350 в.; самое большое протяженіе между крайними точками о-ва съ С на Ю около 90 в.: а съ В на З около 65 в.; поверхность о-ва, имѣющаго очертаніе неправильнаго эллипсиса, 3071,9 кв. в. Море близъ береговъ К. о-ва имѣетъ глубину въ 8—9 саж., но у юго-зап. и южн. оконечностей его и около вост. берега тянутся значительныя отмели, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны Плоския Кошки на южн. берегу. Во внутренность о-ва вдается съ ЮЗ длинная, но мелководная губа—Промой. На о-въ нѣсколько доступныхъ небольшимъ морскимъ судамъ бухтъ, могущихъ служить якорными стоянками; лучшія изъ нихъ—устья р. Васькиной и Кривой. Въ течение лѣта 1894 г. англ. натуралистъ Треворъ Батти посѣтилъ о-въ, который оказался весь сложеннымъ изъ аллювиальныхъ отложений; по его мнѣнію послѣдніе—результатъ работы обширной рѣки древней геологич. эпохи, и о-въ есть остатокъ дельты этой рѣки, которая весьма вѣроятно протекала по долигѣ р. Печоры, являющейся въ такомъ случаѣ ея остаткомъ. Внутренность о-ва представляетъ обширную и довольно ровную тундру, кое-гдѣ прерываемую небольшими песчано-глинистыми холмами, поросшими бѣлыми ягельми, изъ которыхъ особенно примѣтны два въ среднѣи о-ва. Изъ этихъ холмовъ струятся многочисленныя, но мелководныя рѣчки, изъ которыхъ болѣе замѣчательны: Великая, Гусиная, Кривая, Васьяна, Кубарева и Артеьяна. Горнокаменныхъ обнаженій на о-въ ни гдѣ не встрѣчается. Вѣчно-замерзшая почва о-ва оттаиваетъ лѣтомъ только на 2 фт., поэтому растительность его чрезвычайно скудная, а въ сѣв. части имѣются мѣста, совершенно лишеныя растительности. При всемъ томъ флора о-ва состоитъ изъ 110 видовѣтв. растений, въ томъ числѣ 12 злаковъ, 11 сложноцвѣтныхъ, 10 гвоздичныхъ, 8 розоцвѣтныхъ (между которыми ягоды морошка и полярника никогда, впрочемъ, не вызрѣвающія). Кустарниковъ да и то самыхъ низкорослыхъ и стелющихся по землѣ—S: пять породъ полярныхъ ивъ, два брусличныхъ (черныя и полярная толокнянка) и шикша (*Spermatum nigum*). Многочисленныя озера и рѣчки изобилуютъ рыбью (дужики, омули, камбала, сиги), а на отмеляхъ кишатъ во множествѣ треска и др. свойственныя сѣв. морямъ рыбы. Попадаются лисицы, песцы, олени, бѣлые медвѣди, улекаяемые сюда льдомъ по морю съ Камына Носа и Пяманскаго берега. Въ огромнѣйшихъ массахъ собираются здѣсь водяныя птицы, гуси, утки всевозможныхъ видовъ, лебеди, которыя прилетаютъ на К. о-въ зъ ЮЗ въ концѣ іюня и остаются до половины сентября. Рыбы, но главнымъ образомъ штицы и привлекаютъ сюда на лѣто промысловиковъ, самый же о-въ необитаемъ, такъ какъ климатъ его, вслѣдствіе массы внутреннихъ водъ

и никогда почти не прекращающихся тумановъ, чрезвычайно суровъ и нездоровъ. Промышленники весной перевозятъ сюда самодювъ, которые занимаютъ здѣсь ловлею рыбы, сборомъ гагачьяго пуха и перьевъ и ловлей, точнѣе избіеніемъ птицъ. Птицепромышленники разставляютъ два невода по окружности озера, такъ что между ними остается узкое отверстие; затѣмъ отъ этого отверстия вновь окидывается сѣтями довольно пространный кругъ, въ который лодцы, плавающие на легкихъ челнахъ (вѣткахъ), загоняютъ ливнящихъ гусей и лебедей и здѣсь бьютъ ихъ палками. Рассказываютъ, что одна охотничья артель изъ 10 чел. легко можетъ добыть въ періодъ ливня (въ мѣсяцъ) до $3\frac{1}{2}$ и даже до 5 тыс. гусей и лебедей. Гуси заготавлиются въ прокъ посредствомъ вяленія и соления и потребляются населеніемъ ближайшихъ мѣстностей; соленые гуси продаются за 3—7 к. за штуку. Кромѣ рыбы и птицъ вывозятся съ о-ва ежегодно до 200 пд. гагачьяго пуха, 400 пд. перьевъ и 750 пд. лебединыхъ шкуръ; число промысловиковъ доходитъ до 180. Ловятся также тюлени, моржи, бѣлухи и нерпы, но въ незначительномъ количествѣ. Поверхность о-ва покрыта толстыми пластами гуано, образовавшимся въ теченіе вѣковъ отъ многочисленныхъ стадъ перелетныхъ птицъ, но залежи эти не эксплоатируются. Промышленники издавна посѣщаютъ К. о-въ, который извѣстенъ русскимъ издревле. По книгѣ Большаго Чертежа до К. (Кургуева, Гургуева) о-ва считается «отъ морскаго берегу 120 в.; а вдоль по тому о-ву 100 в., а поперегъ 50 в...». Въ 1767 г. раскольниковъ, въ числѣ около 70 чел., сдѣлали попытку поселиться на К. о-вѣ, но она была неудачна: всѣ они вымерли. Также не удалась и попытка мезен. купца Ив. Котина, поселившаго здѣсь въ 1780 г. двѣ самоѣдскихъ семьи для присмотра за одичавшими и размножившимися здѣсь оленями; въ слѣдствіи и олени погибли отъ какой то повальной болѣзни.

Колувъ мысь—на юго-вост. оконечности острова Анзерскаго, принадлежащаго къ группѣ Соловецкихъ о-вовъ въ Онежскомъ заливѣ (Бѣлаго моря); на мысѣ отлогая гора, отдѣляющаяся отъ прочихъ широко впадиною и потому съ С и Ю кажущаяся отдѣльнымъ островомъ.

Колдовство—см. Чародѣйство.

Колдышево—озеро Минской губ., Новгородскаго у., нагѣтъ въ дл. $3\frac{1}{2}$ в., шир. $1\frac{1}{2}$ в., глуб. 6—7 фт. Берега возвышены и песчаны.

Колэ (Louise Colet, урожд. Revoil)—франц. писательница (1810—1876), жена композитора Ипполита К. († 1851). Въ 1836 г. дебютировала стихотворнымъ сборникомъ «Fleurs du midi» и въ теченіе 4 лѣтъ получила первую акад. премию за стихи. Эти успѣхи вызвали сильныя нападкі и насмѣшки со стороны извѣстнаго писателя Альфонса Карра; выведенная изъ терпѣнія поэтесса бросилась съ ножомъ въ рукахъ на злого насмѣшника, но покушеніе кончилось ничѣмъ. Эта исторія произвела большую сенсацию и рассказывается самымъ различнымъ образомъ друзьями той и другой стороны. Литературный салонъ К. былъ сборнымъ пунктомъ разныхъ знаменитостей дня и

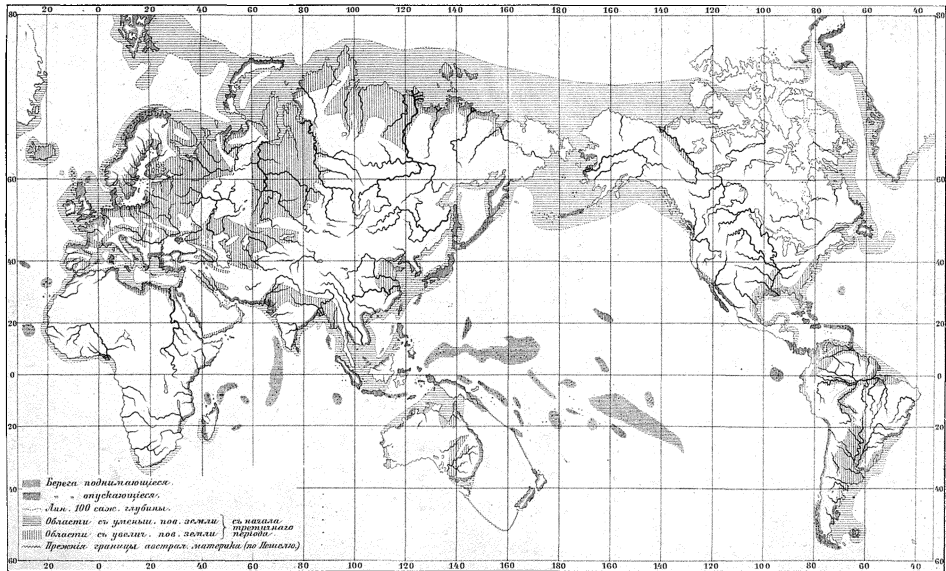
ея дружескія отношенія съ Кузеномъ, Вильменомъ, Мюссэ и Флорберомъ сдѣлали имя ея очень извѣстнымъ. Нѣкоторый шумъ надѣлало изданіе писемъ Бенж. Констана, будто бы завѣщанныхъ потѣстѣ м-ше Рекамье. Но когда К. стала издавать ихъ, наслѣдникамъ Рекамье, м-мъ Ленорманъ, затѣяла процессъ, который кончился конфискаціей писемъ. Изъ стихотворн. сборниковъ К. заслуживаютъ вниманіе, кромѣ «Fleurs du midi», «Penserosa», «Le poème de la femme», «La paysanne», «La servante», «La religieuse», «Les sâtres du peuple». Изъ прозаическихъ произведеній К. извѣстны: «La jeunesse de Mirabeau», «Les coeurs brises», «Folles et saintes», «Lui roman, contemporain», «Histoire d'un soldat», «Ces petits messieurs» и т. д.







З. В.

Колѣбанія, вѣковыя, земной коры.—Однимъ изъ основныхъ явленій въ жизни земной коры представляются тѣ измѣненія ея конфигураціи и ея облика, которыя обусловлены перемѣщеніями границъ суши и моря. Материкъ и моря не отличаются, какъ можно было-бы думать, постоянствомъ формы и размѣровъ. Напротивъ того, смѣна геологическихъ періодовъ и эпохъ находитъ себѣ одно изъ яркихъ выраженій именно въ этой измѣнчивости континентовъ и океановъ, въ безпрестанныхъ перемѣщеніяхъ водной оболочки земного шара, въ поочередномъ затопленіи и осушеніи различныхъ частей литосферы. Нѣтъ ни одного участка на земной поверхности, который въ тотъ или другой геологическій періодъ, или даже въ нѣскольکو періодовъ, не находился-бы подъ водою, точно также какъ и всѣ моря, а также вѣроятно и значительныя части океановъ (кромѣ развѣ глубокихъ областей Тихаго и Индѣйскаго океановъ) въ разные періоды были сушею. Морскіе осадки съ морскими раковинами извѣстны не только внутри современныхъ материковъ, но даже и въ высочайшихъ горахъ, напр. въ Гималаяхъ, на высотѣ 15000 фт., въ Андахъ на высотѣ 12000 фт. и т. д.; на материкахъ извѣстны глубоководные морскіе осадки, которые теперь осаждаются въ частяхъ океановъ съ глубиною не менѣе 4000 м. Альпы, Гималаи, Уралъ и многіе другіе горы представляютъ нечто иное, какъ осушенныя и раздавленныя боковыми давленіемъ моря; Индѣйскій океанъ, Атлантическій океанъ и многія другія моря нечто иное какъ опустившіеся материка. Наконецъ, такъ наз. *трансгрессіи*, т. е. распространеніе морей послѣдующихъ геологическихъ эпохъ за предѣлы предшествующихъ, и нижеупомянутыя признаки наступающаго и отступанія морей являютъ неслучайнымъ доказательствомъ перемѣщеній суши и моря. Всѣ эти перемѣненія являютъ результаты не быстрыхъ, мгновенныхъ поднятій и опусканій различныхъ частей земной коры, а настолько медленныхъ, почти незамѣтныхъ, ея движеній, которыя обнаруживаются только при наблюденіи ихъ въ теченіе цѣлыхъ десятилѣтій, или даже вѣковъ*). Вотъ почему эти К. земной

*) Представленія о быстрыхъ внезапныхъ опусканіяхъ или поднятіяхъ значительныхъ частей земной коры, какъ извѣстно, теперь оставлены по явн. несоотвѣстности съ общими нашимъ представленіями о геологическихъ явленіяхъ.

КОЛЕБАНИЯ ВЪКОВЫЯ



-  Берега поднимавшиеся.
 -  " " опускающиеся.
 -  Лин. 100 саж. глубины.
 -  Области сь уменьш. пов. земли
 -  Области сь увелич. пов. земли
- сь назвала
третичнаго
периода.
-  Пржеимя границы пастракт. материка (по Вешелю)

кору и получили название *въковыхъ перемещений или К. суши и моря*. Исследъ предлагаетъ для нихъ название *брадисейсмъ*, а Дживльбертъ называетъ перемѣщенія значительныхъ частей земной коры *тектоническими* движеніями. Чтобы дать понятіе о медленности, съ какой совершается это явленіе, можно указать на то, что побережье Швеціи поднимается въ среднемъ на 1 м. въ столѣтіе; Балтійское побережье у Свеборга обнаруживаетъ поднятіе въ 1,4 м. въ столѣтіе, у СПб. оно равняется 0,3 м. и т. д. Еще Эратосеентъ, Страбонъ, Данте трактовали о перемѣщеніяхъ и усыханіяхъ моря. Съ конца прошлаго столѣтія, когда Цельзій и Линней подѣтили и стали измѣрять поднятіе Швеціи или, какъ они думали, отступаніе моря, вопросъ былъ поставленъ на научную почву. Благодаря наблюденіямъ второй половины нынѣшняго столѣтія стало извѣстно, что почти всѣ берега и острова обнаруживаютъ поднятіе или опусканіе. Признаками поднятія или опусканія морскихъ побережій, кромѣ вышеупомянутыхъ данныхъ исторической геологіи, являются прибрежныя террасы, банки раковинъ, затопленные лѣса и историческія свѣдѣнія о положеніи городовъ и портовъ. Такъ, напр., вдоль норвеж. побережья тянется до 30 раковинныхъ банокъ, состоящихъ почти цѣликомъ изъ раковинъ или изъ богатыхъ ими слоевъ песка и глины; нѣкоторыя изъ этихъ банокъ залегаютъ на высотахъ 400—500 фт. надъ современнымъ уровнемъ моря и содержатъ остатки арктическихъ моллюсковъ, теперъ не встрѣчающихся у береговъ Норвегіи. Кромѣ того въ Норвегіи же вдоль берега тянется цѣлый рядъ уступовъ, или террасъ, лежащихъ другъ надъ другомъ до высоты 600 фт. и свѣдѣтельствующихъ о болѣе высокомъ стоиніи уровня моря въ прежніе времена. Историческія данныя объ обмеленіи гавани или, наоборотъ, объ ихъ углубленіи, вообще историческія, лингвистическія и географическія свѣдѣтельства отступанія или наступанія моря извѣстны для очень многихъ мѣстъ, въ томъ числѣ, напр., для побережья Бѣлаго моря, окрестностей Стокгольма, Свеборга, Сухума, гдѣ есть слѣды затопленнаго города, разныхъ частей Балтійскаго, Нѣмецкаго, Гренадскаго, Шотландскаго и другихъ побережій и мн. др. Какъ извѣстно, со времени Лайалля особенно рѣзкимъ доказательствомъ въковыхъ К. считается храмъ Сераписа, построенный въ 105 г. до Р. Хр. въ Пуддуоліи, на берегу Неаполитанскаго залива. Только три мраморныя колонны сохранили въ развалинахъ этого храма вертикальное положеніе. Онѣ несутъ на себѣ множество характерныхъ ходовъ раковины *Lithodomus dactylus*, начинающихся для всѣхъ 3-хъ колоннъ на одной и той же высотѣ, т. е. на высотѣ 3,6 м. надъ уровнемъ залива и распространяющихся отсюда до высоты 7 м.; нижележащая части ихъ остались нетронутыми и совершенно гладкими и неизмѣнными. Рас-

копки, здѣсь произведенныя, показали, что эти нижнія части вертикальныхъ колоннъ были завалены морскими пескомъ, смѣшаннымъ съ раковинами, а потому были защищены отъ свержащихъ раковинъ. Для объясненія страннаго положенія ходовъ свержащей раковины въ колоннахъ приходится принять, какъ сдѣлалъ это Лайалль, что мѣстность опустилась подъ уровеньъ моря послѣ постройки храма и затѣмъ снова поднялась. Множество другихъ объясненій, предложенныхъ для объясненія интересной особенноти колоннъ этого храма безъ участія въковыхъ К., могутъ быть оставлены въ сторонѣ, тѣмъ болѣе, что самый примѣръ храма Сераписа въ послѣднее время утратилъ въ значительной мѣрѣ свое значеніе, хотя и имѣетъ большой историческій интересъ для вопроса о въковыхъ К. Принимая во вниманіе, что непосредственно констатировать поднятіе той или другой части земной коры, а тѣмъ болѣе опусканіе—чрезвычайно трудно, а во внутреннихъ и вообще удаленныхъ отъ моря частяхъ материковъ даже невозможно, многіе геологи не говорятъ о поднятіяхъ и опусканіяхъ суши, а только объ отступаніи или надвиганіи моря, еще точнѣе—о передвиженіи береговой линіи. По предложенію Чемберса и Зюсса, это перемѣщеніе назыв. *положительнымъ*, если море наступаетъ на сушу, или что тоже, если суша опускается; напротивъ, это перемѣщеніе будетъ *отрицательнымъ* въ случаѣ поднятія суши или отступанія моря. Уже изъ этой сложности терминологіи ясно, что въ въковыхъ К. принимается участіе съ одной стороны суша или литосфера, съ другой водная оболочка земного шара или гидросфера. И дѣйствительно, всѣ попытки объясненія въковыхъ К.—двоякаго рода: однѣ основаны на предположеніи, что всѣ К. объясняются лишь перемѣщеніями моря, другія усматриваютъ въ нихъ опусканія и поднятія суши въ бузальномъ смыслѣ слова. Во многихъ случаяхъ рѣшеніе вопроса въ пользу той или другой гипотезы представляется въ высшей степени труднымъ. Прекраснымъ примѣромъ можетъ служить въ этомъ отношеніи вопросъ о террасахъ Норвегіи: одни считаютъ ихъ вполне параллельными на всемъ ихъ протяженіи, ипотѣзъ одинаковыми, въ чемъ видятъ доказательство ихъ происхожденія путемъ отступанія моря; другіе находятъ перерывы, непараллельность, какъ-бы самостоятельность этихъ террасъ въ различныхъ частяхъ Норвежскаго побережья, а это служило бы подтвержденіемъ, что террасы образовались вслѣдствіе мѣстныхъ, частныхъ поднятій суши. И, несмотря на множество изслѣдованій, ученые, со времени Цельзія и Линнея, не пришли къ соглашенію. Разногласіе не останавливается и на выборѣ между движеніями моря, или *гидроктетическими* явленіями, какъ можно ихъ назвать, съ одной стороны, и движеніями суши, или *дектетическими* явленіями, съ другой; движенія водной оболочки могутъ быть вызваны цѣлымъ рядомъ причинъ и факторовъ какъ теллурическаго, такъ и космическаго происхожденія, точно также какъ и для объясненія движеній суши предлагались многочисленныя объясненія. Достаточно остановиться на важнѣйшихъ изъ

нихъ. Только вслѣдствіе землетрясеній случаются иногда местные внезапныя поднятія или опусканія. Впрочемъ, теорія *атакама* въ вопросѣ о въковыхъ К. въ настоящее время наша сѣбѣ горничю защитника въ лицѣ Говарта (Howarth); но вслѣдствіе ея теорія падаетъ и въ противорѣчій съ данными исторической геологіи

этих причин, предпослав их изложению общее замѣчаніе, что здѣсь имѣются въ виду только измѣненія конфигураціи материковъ и морей, а не самое ихъ заложеніе, вызванное, вѣроятно, прежде всего образованіемъ такъ наз. *геосинклинорій*, т. е. обширныхъ выпуклыхъ или частью вогнутыхъ впадинъ земной поверхности, образовавшихся въ слѣдствіе неравномѣрнаго сокращенія земли и давшихъ начало океаническимъ бассейнамъ.

Среди *космическихъ* гипотезъ, предложенныхъ для объясненія перемѣщеній водной оболочки, на первомъ планѣ должна быть поставлена гипотеза Адэмара, развитая Кроллемъ, Шлинкомъ и мн. др. Поперемѣнно въ течение каждыхъ 10500 лѣтъ то на южномъ полушаріи зима на 8 приблизительно дней продолжительнѣе, чѣмъ на сѣверномъ, то наоборотъ. Адэмаръ считаетъ это достаточнымъ, чтобы накапливающаяся въ слѣдствіе этого масса снѣга и льда перемѣщала постепенно центр тяжести земли и вызвала въ слѣдствіе этого перемѣщеніе ея водной оболочки. Благодаря предваренію равенствій, эти условія мѣняются черезъ каждые 10500 лѣтъ, такъ что поочередно въ течение такого промежутка времени наблюдается то на южномъ, то на сѣверномъ полушаріи ледниковый періодъ и периодическія перемѣщенія поверхности океановъ. Однако, гипотеза Адэмара является мало вѣроятной, какъ въ слѣдствіе преувеличенія имъ ничтожнаго климатическаго фактора, такъ и потому, что ледниковый періодъ, по видимому, былъ на обоихъ полушаріяхъ одновременно, а не послѣдовательно. Другіе ученые представляютъ себѣ общее передвиженіе водной оболочки въ видѣ вѣковыхъ приливо-отливовъ, симметричныхъ по обѣ стороны экватора, въ видѣ периодической постепенной смѣны отхлыванія воды отъ полюсовъ къ экватору обратнымъ ихъ движеніемъ отъ экватора къ полюсамъ. Картина перемѣщеній воды въ мезозойскую эру даетъ хорошую иллюстрацію такого рода перемѣщеній. Изъ другихъ космическихъ причинъ заслуживаютъ вниманія возможность перемѣщеній земной оси, измѣненіе скорости вращенія земли вокругъ оси, даже притягательное вліяніе созвѣздіи, которыя встрѣчается на своемъ пути солнечная система, съ такой неизмовѣрной быстротой несущаяся по направленію къ созвѣздію Геркулеса. Общія гидродинамическія движенія совершаются, по видимому, по двумъ главнымъ направленіямъ: 1) отъ полюсовъ къ экватору и наоборотъ и 2) приблизительно по направленію параллелей. Для движеній перваго рода имѣется хорошій примѣръ въ распредѣленіи суши и моря разныхъ эпохъ мезозойской эры, а также въ картинахъ современныхъ намъ вѣковыхъ К., когда области поднятія сосредоточены преимущественно въ полярныхъ странахъ или вообще въ значительныхъ широтахъ, между тѣмъ какъ въ тропической полосѣ наблюдаются по преимуществу опусканіе суши. Кроме меридиональнаго и широтнаго направленій и происходящихъ отъ ихъ взаимодействія движеній по направленіямъ диагональнымъ, можно констатировать отступаніе или надвиганіе моря и по другимъ направленіямъ, въ видѣ частныхъ мѣстныхъ перемѣщеній, причину которыхъ при-

ходится искать въ сложныхъ колебаніяхъ литосферы. Обратимся теперь къ краткому обзору *теллурическихъ* причинъ перемѣщеній водной оболочки земного шара.

Уменьшеніе количества воды на земной поверхности—фактъ не могущій подлежать сомнѣнію, если припятъ во вниманіе громадную массу минераловъ и горныхъ породъ, содержащихъ въ своемъ составѣ воду. Существованіе этихъ соединеній стало возможнымъ только послѣ значительнаго охлажденія земного шара: по мѣрѣ продолжающагося охлажденія земли все глубже проникаютъ процессы, связывающіе воду. Хотя вулканическія изверженія, гейзеры, вѣковые источники и возвращаютъ земной поверхности значительныя массы воды, постепенная убыль оборотной воды чрезвычайно вѣроятна. А слѣдствіемъ этого убыванія должно явиться повсемѣстное пониженіе уровня моря, т. е. какъ-бы поднятіе суши. *Образованіе новыхъ депрессионныхъ областей* или увеличеніе площади или глубины уже существующихъ морей также вызываетъ пониженіе уровня прочихъ морей, пониженіе, которое можно даже вычислить (ср. Зюсса). *Отложеніе и накопленіе осадковъ* на днѣ морей вытѣсняетъ соотвѣтствующее количество воды, вызывая этимъ положительное движеніе береговыхъ линій, поднятіе моря. Если принять вмѣстѣ съ Пенкомъ, что 1 м. всей толщ. земной поверхности размывается совокупной дѣятельностью всѣхъ проточныхъ водъ въ среднемъ въ 10000 л., придается допустить, что уров. моря этимъ путемъ можетъ быть повышенъ на 1 м. въ 27500 л. (такъ какъ поверхность суши и моря относятся прибл. какъ 1: 2,75); за этотъ промежутокъ времени высота материковъ повышается на 2,75 м., слѣд. въ 4320000 лѣтъ уровень материковъ и морей могъ-бы быть сравненъ. Правда, уменьшеніе размывающей силы рѣкъ съ уменьшеніемъ ихъ паденія, вулканическая дѣятельность и мн. др. факторы гарантируютъ земную поверхность отъ такого результата эрозіонной дѣятельности.

Нѣсколько попытокъ объясненія вѣковыхъ К. связаны съ *ледниковымъ періодомъ* въ съ тѣми его послѣдствіямъ, которыя обусловили значительныя передвиженія береговой линіи во время ледниковаго періода и послѣ стаянія сибирь и льда при наступленіи современной эпохи въ Южной Америкѣ, въ Скандинавіи и нѣкот. др. странахъ. Такъ, по мнѣнію Пенка громадная толща ледниковаго покрова, которую онъ опредѣляетъ въ 1000 м. при горизонтальномъ протяженіи въ 490000 кв. г. м., могла вызвать прибрежное повышеніе уровня моря до 90 м. При такомъ допущеніи норвежскія террасы объяснялись-бы не поднятіемъ суши, а измѣненіемъ уровня моря, т. е. его повышеніемъ во время оледенѣнія сѣв. полушарія и постепеннымъ его пониженіемъ послѣ стаянія ледяного покрова. Защитники передвиженій суши также нашли въ ледниковомъ періодѣ источникъ такыхъ ея колебаній, которыми объясняются норвежскія террасы, фьорды и т. п. образованія. Дригальскій и Лаппаранъ рассчитали, что расширеніе наружной части земной коры въ сѣверныхъ странахъ, въ слѣдствіе повышенія температуры послѣ стаянія ледниковаго покрова, было до-

статочно, чтобы вызвать констатированное там поднятие. В этой последней гипотезе мы имеем примѣры объясненія вѣковых колебаній не передвиженіями моря, а *движеніями самой суши*. Эти движенія издавна имѣли многочисленных защитниковъ, видѣвшихъ часто одинъ изъ главныхъ доводовъ въ пользу движенія самой суши въ сложности явленій поднятія и опусканія, въ томъ, что части области поднятія и опусканія чередуются на небольшомъ участкѣ земной коры, представляя сложную картину, которой не могло-бы произвестись равномерное отступаніе или надвиганіе моря. Одинъ видѣлъ ихъ причину въ вулканизмѣ, другіе старались объяснить ихъ какъ слѣдствіе увеличенія объема нѣкоторыхъ внутреннихъ массъ въ слѣдствіе химическихъ процессовъ метаморфизаціи, напр. перехода безводныхъ соединений въ водныя и т. п. Одни считаютъ эти движенія за результатъ неравнобѣрнаго сокращенія земли, за родъ горообразовательныхъ волнъ очень большой амплитуды; другіе приписываютъ ихъ накопленію осадковъ на днѣ морей, повышенію изотермическихъ линій, т. е. прогреванію этихъ толщ внутренней теплою земли, расширенію ихъ и вызываемому этимъ изогнутію нѣкоторыхъ частей земной коры и т. п.

Если послѣ бѣлаго очерка причинъ, вліяющихъ на вѣковыя перемѣщенія береговыхъ линій, обратимся къ разсмотрѣнію тѣхъ вѣковыхъ колебаній земной коры, которыя совершаются въ настоящее время на земной поверхности, то прежде всего придется остановиться на большихъ областяхъ опусканія. Разсмотрѣніе направленія вѣковыхъ перемѣщеній береговыхъ линій на окружающихъ ихъ материкахъ и на островахъ, коралловыя постройки и нѣкоторыя др. данныя указываютъ съ несомнѣнностью на то, что дно Тихаго и Индѣйскаго океановъ, а также сѣв. части Атлантическаго океана находится въ состояніи медленнаго постепеннаго опусканія, углубленія. Если бы можно было измѣрить количество вулканическихъ продуктовъ, доставленныхъ за извѣстный промежутокъ времени вулканами, разсѣянными по области опусканія и окружающими ее, то было-бы, какъ указалъ Маллетъ, найдено мѣрило для опредѣленія скорости этого опусканія. Пока приходится для этого довольствоваться крайне неточными опредѣленіями скорости нарастанія коралловыхъ построекъ, если хотя-бы для нѣкоторыхъ изъ нихъ оставить въ сплѣтъ Дарвиновскую теорію ихъ роста. Дэа, Зюссъ и нѣк. др. ученые выдвинули значеніе опусканій для сформировавія и измѣненій конфигураціи материковъ: вся исторія земной коры зиждется примѣрами этихъ опусканій, наблюдаемыхъ и въ настоящее время. Въ противоположность господствовавшимъ въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія теоріямъ плутонистовъ, приписывавшимъ *поднятіямъ* наибольшую выдающуюся роль въ измѣненіяхъ земной поверхности, въ послѣднее время многіе ученые совершенно ихъ отрицаютъ, приписывая все *опусканіямъ* и перемѣщеніямъ жидкой оболочки земного шара. Тѣмъ не менѣе, какъ мы уже знаемъ изъ примѣра норвежскихъ террасъ, и въ настоящее время приходится быть

свидѣтелями поднятій нѣкоторыхъ частей земной коры. Можно оставить въ сторонѣ вопросъ о томъ, имѣемъ-ли мы въ данномъ случаѣ передъ собою настоящія *поднятія* въ тѣсномъ смыслѣ слова или только кажущіяся поднятія, обусловленныя неравнобѣрнымъ осѣданіемъ, неравнобѣрнымъ опусканіемъ различныхъ частей земной поверхности въ слѣдствіе охлажденія земли: однѣ части при этомъ отстаютъ, опускаются медленно и производятъ впечатлѣніе областей поднимающихся.

Сопоставленіе наблюдаемыхъ теперь явленій опусканія и поднятія рисуетъ намъ слѣдующую картину. Три большія области опусканія и столько же крупныхъ областей поднятія подѣлила между собою земную поверхность. Значительная часть Тихаго океана съ прилежащими его островами, увлекая съ собою и сѣверо-западную часть Австраліи, понижается, окруженная со всѣхъ сторонъ поднимающимися берегами и островами: здѣсь готовится къ будущему менѣйшій по площади, но болѣе глубокой океанъ. Другая область опусканія охватываетъ большую часть Индѣйскаго океана, въ сѣверо-западной части котораго скрывается погребенный въ его водахъ материкъ Лемурія, нѣкогда, черезъ Мадагаскаръ, Сейшель, Маледивскіе о-ва и Цейлонъ, соединявшій Африку съ Индеей. Третья область опусканія выростовывается въ сѣв. части Атлантическаго океана: Лабрадоръ, южная и зап. часть Гренландіи, Ирландія, сѣв.-зап. и зап. части европейскаго материка, Азорскіе и Канарскіе о-ва, вмѣстѣ съ окружающей имъ частью Атлантическаго океана, стремятся къ образованію болѣе обширнаго моря; быть можетъ сюда же слѣдуетъ отнести опускающееся побережье Южн. Америки у устья Мараньона (относительно южной части Атлантическаго океана наши свѣдѣнія, къ сожалѣнію, слишкомъ недостаточны). Быть можетъ со временемъ этотъ новый Атлантический океанъ соединится черезъ южную Францію съ второстепенной областью опусканія, предельной южной Франціи, Адриатикой, Средиземнымъ моремъ, сѣв. Африкой и Суэзскою частью Аравійскаго полуострова. Испанія и Алжиръ останутся въ видѣ острововъ среди этихъ новыхъ морей. Гибнетъ также зап. часть Патагоніи, побережье Нью-Джерсей, опускается Китайское море, Бенгальскій заливъ. Взаимнѣ всѣхъ этихъ опусканій между Австраліей и Азіей возникаетъ новый материкъ: сѣв. Австралія, Н. Гвинея, Филиппинскіе, Каролинскіе, Японскіе о-ва, — съ другой стороны Зондскіе о-ва, Малакка, Сіамъ, Цейлонъ, Индія медленно выплываютъ изъ воды, стремясь соединиться въ новый континентъ, въ которомъ Китайское море и Бенгальскій заливъ останутся заключенными въ видѣ внутреннихъ морей, а затѣмъ повернутся участы Каспія и Арала. Подобно этому *Зондскому* материка растеть зародышъ материка *Антильскаго*, который соединитъ остатки измѣненныхъ Америкъ въ одинъ обширный континентъ съ внутреннимъ моремъ, а въ слѣдствіи озеромъ, на мѣстѣ Мексиканскаго залива. На С.—Скандинавія, сѣв. Россія и Сибирь вытѣсняютъ Ледовитый океанъ, стремясь воздвигнуть на его развалинахъ об-

ширный арктической материкъ, въ составъ котораго войдутъ: Новая Земля, Шпицбергенъ, Земля Франца Иосифа, Исландія и значительная часть Гренланди. И, если современные условия пристога этихъ этаповъ будущаго материка, интенсивность и направление работы скоро не измѣнятся, для достиженія упомянутаго результата потребуется быть можетъ меньше 1000 столѣтій. Зародышъ и первая причина всѣхъ этихъ измѣненій кроется въ охлажденіи земли, въ ея сокращеніи и сморщиваніи, а не въ космическихъ причинахъ перемѣщенія водъ. Въ современную намъ эпоху первой причиной является углубленіе тропическихъ (а можетъ быть и другихъ) депрессионныхъ областей. Тихій океанъ, Индійскій океанъ и быть можетъ нѣкоторыя другія части опускаются, вызывая въ противовѣсъ дѣйствительное или кажущееся поднятіе лежащихъ между ними частей земной коры. Воды пассивно слѣдуютъ за этими движеніями литосферы. Волнообразное *изогнутіе и разрывы* земной коры выражаются образованіемъ депрессионныхъ областей и поднимающихся участковъ и ихъ постепенными перемѣщеніями. *Углубленіе* депрессионныхъ областей, т. е. опусканіе дна океановъ, и быть можетъ уменьшеніе ихъ поверхности, отражается на уровнѣ моря въ остальныхъ частяхъ земнаго шара; его пониженіе особенно замѣтно въ полярныхъ странахъ. Осушеніе этихъ послѣднихъ есть только слѣдствие пониженія дна тропическихъ морей. Теллурическія, а не космическія причины разобранныхъ перемѣщеній моря и участіе въ нихъ движеній литосферы, а не только гидросферы — вотъ выводъ, къ которому приводитъ разборъ всѣхъ указанныхъ фактовъ и попытокъ ихъ объясненія.

Литература о вѣковыхъ колебаніяхъ разсѣяна по множеству монографій, замѣтокъ и статей. Общее освѣщеніе фактовъ, кромѣ общихъ сочиненій по геологии (см. литературу въ статьяхъ Вулканы и Землетрясенія), даютъ слѣдующія работы: J. Adhémar; «Les révolutions de la mer, déjages péridiques» (1842); K. v. Hoff; «Geschichte der durch Ueberlieferung nachgewiesenen natürlichen Veränderungen der Erdoberfläche» (1829 — 1839); Ч. Давидъ, «Основныя начала геологій»; E. Reclus, «La terre»; E. Suess, «Das Antlitz der Erde» (II, 1888); F. Hahn, «Untersuchungen über das Steigen und Sinken der Küsten» (1879); A. Issel, «Le oscillazioni lente del suolo o bradisismi» (1883); F. Toula, «Ueber die secularen Hebungen und Senkungen der Erdoberfläche» (1880); Ф. Левинсонъ-Лессингъ, «О вѣковыхъ перемѣщеніяхъ суши и моря» («Учен. зап. кюрьевского ун-в.», 1893) и нѣк. др.

Ф. Левинсонъ-Лессингъ.

Колебанія звучащихъ тѣлъ. — Число колебаній въ единицу времени, быстрота или частота колебаній, зависятъ отъ размѣровъ, формы и природы тѣла. Высота звука, обуславливаемая числомъ колебаній звучащаго тѣла въ единицу времени, можетъ быть опредѣлена различными способами (см. Звукъ). Твердыя упругія тѣла могутъ совершать продольныя, поперечныя и крутильныя,

или вращательныя колебанія. Воздухъ же въ трубахъ — только продольныя колебанія.

Законы *поперечныхъ колебаній струны* найдены въ началѣ XVII ст. Мерсенномъ (Mersenne). *Высота основнаго тона струны прямо пропорциональна квадрату корню изъ натяженія и обратно пропорциональна длинѣ и корню квадратному изъ произведенія плотности струны на площадь поперечнаго сеченія.* Эти законы выражаются формулою, данною Тейлоромъ:

$$N = \frac{1}{2L} \sqrt{\frac{P}{d \cdot s}}$$

Кромѣ основнаго тона струна можетъ издавать еще и высшіе гармоническіе тоны, причѣмъ струна раздѣляется на нѣсколько равныхъ колеблющихся частей. Струны могутъ быть сообщены и продольныя колебанія, вызывающія высокій, пискливый звукъ. Законы такихъ колебаній одинаковы какъ для струны, такъ и для стержней.

Законы *поперечныхъ колебаній стержней* найдены теоретически Эйлеромъ, а на опытѣ повѣрены Хладни, Лиссажу, Меркадье и др. Если одинъ конецъ стержня закрѣпленъ, а другой свободенъ, то при самомъ низкомъ или основномъ тонѣ, т. е. когда онъ колеблется цѣлкомъ, не раздѣляясь узлами на части, длина звуковой волны равняется учетверенной длинѣ стержня. Формула, какъ для этого случая, такъ и для другихъ случаевъ закрѣпленія стержня, такая:

$$N = C \frac{a}{l^2} \sqrt{\frac{E}{d}}$$

гдѣ C численный коэффициентъ, a толщина, l длина стержня, E модуль упругости и d плотность. Число колебаній, слѣдовательно, не зависитъ отъ ширины стержня. Если стержень закрѣпленъ на обоихъ концахъ, то по формѣ колебанія такія же, какъ и у струны, но законы другіе, потому что въ первомъ случаѣ колебанія поддерживаются *упругостью формы* стержня, а во второмъ случаѣ колебанія зависятъ отъ упругости, обусловленной *натяженіемъ*. Когда оба конца стержня свободны, то получаются по крайней мѣрѣ два узла, удаленные отъ концовъ на разстояніе приблизительно равное $\frac{1}{4}$ длины. Если бы середина стержня была утопчена, то узлы находились бы ближе къ серединѣ. Подобный случай представляетъ *камертонъ* (см.).

Продольныя колебанія стержня вызываютъ болѣе высокіе звуки, нежели поперечныя. Если одинъ конецъ стержня закрѣпленъ, то на немъ будетъ узелъ, а на свободномъ концѣ пучность. Поэтому на стержнѣ помѣстится или $\frac{1}{4}$ стоячей волны, или $\frac{3}{4}$, или вообще нечетное число четвертей волны, т. е.

$$l = (2n-1) \frac{\lambda}{4}$$

Но, назвавъ черезъ ω скорость распространенія продольныхъ волнъ въ стержнѣ, а черезъ T время полного колебанія, мы имѣемъ

$$\lambda = \omega \cdot T = \frac{\omega}{N};$$

откуда

$$N = \frac{\omega}{\lambda} = \frac{(2n - 1)\omega}{4l}$$

Если оба конца стержня свободны, то въ немъ помѣщаются или $\frac{1}{2}\lambda$, или λ и т. д., т. е. вообще четное число четвертей волны. Поэтому для этого случая

$$N = \frac{2n}{4l} \omega.$$

Для основного тона $n = 1$. Формулы показываютъ, что число колебаній обратно пропорционально длинѣ и прямо пропорционально скорости распространенія звука въ стержнѣ.

Колебанія пластинокъ были впервые изучены Хладни опытнымъ путемъ (1787 г.). Для опыта тонкая пластинка какой либо правильной формы, стеклянная или металлическая, закрѣпляется по срединѣ и на нее насыпается мелкій песокъ. Если на краю въ одномъ мѣстѣ придерживать пластинку пальцемъ, а въ другомъ мѣстѣ проводить смычкомъ, то песокъ, вслѣдствіе колебаній, скопляется по узловымъ направленіямъ, образуя такимъ образомъ звѣздчатыя фигуры, такъ называемыя *Хладниевы фигуры*. Чѣмъ выше звукъ, тѣмъ сложнѣе фигура. Хладни нашелъ, что число колебаній въ секунду пропорционально толщинѣ и обратно пропорционально поперечности однородной пластинки, при одинаковости всѣхъ прочихъ условий, т. е.

$$N = K \frac{e}{S},$$

гдѣ K есть множитель, зависящій отъ природы, формы и рода колебаній пластинки. Математическая теорія колебаній пластинокъ разработана Софіей Жерменъ (Sophie Germain) въ 1810 г., Лагранжемъ, Пуассономъ, Кирхгофомъ и др.

Колебанія колоколовъ и круглыхъ сосудовъ сходны съ колебаніями круглыхъ пластинокъ, когда онѣ зажаты по срединѣ и узловые линіи идутъ по діаметрамъ. Раздѣляясь эти звучащія тѣла могутъ на 4, 6, 8 и вообще четное число колеблющихся частей. При звучаніи колокола слышатся вмѣстѣ съ основными, низкими токомъ, также и слабыя высшіе, при томъ вообще мало гармоничные тоны. Для изслѣдованія К. колоколовъ, по предложенію Хладни, наполняютъ ихъ водою, на поверхность которой появляются неровности, по которымъ и можно судить объ особенностяхъ изучаемыхъ К.

Колебанія перепонки, квадратныхъ, круглыхъ и эллиптическихъ, были также обстоятельно изучены, какъ со стороны опыта, такъ и теоріи (Euler, Poisson, Lamé, Kirchhoff, Mathieu, Savart, Bourget и др.). Отличіе перепонки отъ пластинокъ въ акустическомъ смыслѣ такое же, какое между струнами и стержнями. К. ихъ въ Саваръ 1826 г. изучалъ по способу Хладни. Натянутая на рамку перепонка помѣщалась Саваромъ около органной трубы, въ которой помощью передвигаемаго поршня можно было постепенно измѣнять высоту тона. Саваръ замѣтилъ, что фигуры на перепонкѣ переходили одна въ другую непрерывно, не такъ какъ на пластинкахъ, и перепонка всегда отвѣчала всякому тону трубы. Даль-

нѣйшія опыты изслѣдованія К. перепонки были произведены Бурже и Бернаромъ (1860).

Колебанія воздуха въ трубахъ. Звучащія трубы, употребляемыя въ музыкѣ, бываютъ двухъ родовъ: 1) мундштуковые (или флейтовыя) и 2) язычковые. Воздухъ, вдвухаемый въ трубы, приходитъ въ К. и образуетъ въ трубѣ стоячія волны. Въ мундштуковыхъ трубахъ (флейты и органная труба) струя воздуха направляется черезъ отверстіе на острый край прорѣза въ стѣнкѣ трубы. Въ язычковыхъ трубахъ воздухъ, вдвухаемый черезъ особое язычковое отверстіе, приводитъ въ колебаніе упругую пластинку (язычокъ). При этомъ въ одномъ случаѣ тонъ обуславливается прямо собственнымъ тономъ (числомъ К.) язычка (особо органная труба, гармоника и т. п.); въ другомъ случаѣ, напротивъ, К. воздуха обуславливаютъ К. язычка—тростниковой пластинки (кларнетъ, гобой и фাগотъ); наконецъ, въ третьемъ случаѣ, какъ въ мѣдныхъ инструментахъ, дѣйствие язычка исполняютъ губы, а при пѣніи—голосовая связка гортани. — На опытѣ можно убѣдиться во-первыхъ, что при слабомъ вдуханіи воздуха въ мундштуковую трубу получается низкій, основной тонъ, а при сильномъ вдуханіи—высокіе тоны; во-вторыхъ, что высота основного тона въ открытой трубѣ на октаву выше, нежели въ закрытой трубѣ; въ третьихъ, что высота тона всякой трубы обратно пропорциональна ея длинѣ.—Простые законы звучанія трубъ даны Бернулли (1762). Эти законы выводятся слѣдующимъ образомъ. Если труба закрытая, то очевидно, что К. воздуха у закрытаго конца невозможно, а поэтому здѣсь образуется узелъ; у мундштука, напротивъ, должна быть пучность. Между узломъ и пучностью можетъ помѣститься или $\frac{1}{4}$, или $\frac{3}{4}$, или вообще нечетное число четвертей стоячей волны, поэтому

$$l = \frac{2n+1}{4} \lambda; \text{ или } N = \frac{2n+1}{4} \cdot \frac{\omega}{l},$$

такъ какъ $\omega = \lambda \cdot N$. Слѣдовательно, закрытая труба можетъ издавать тоны, числа К. которыхъ обратно пропорциональны длинѣ трубы и которыя между собою относятся какъ рядъ нечетныхъ чиселъ 1 : 3 : 5 : 7 ... (сходство съ К. стержня, закрѣпленнаго на одномъ концѣ). Если труба открытая, то у обоихъ концовъ ея будутъ пучности. Между же 2-мя пучностями можетъ помѣститься или одна полуволна, или 2, 3 ... полуволны. Поэтому

$$l = n \frac{\lambda}{2} \text{ и } N = \frac{n}{2} \cdot \frac{\omega}{l}.$$

Отсюда заключаемъ, что открытая труба можетъ издавать тоны, соответствующія числамъ К. которыхъ также обратно пропорциональны длинѣ трубы, но которыя относятся между собою какъ рядъ натуральныхъ чиселъ, 1 : 2 : 3 : 4 ..., при чемъ высота основного тона открытой трубы октавою выше, нежели въ такой же закрытой трубѣ. Опытъ, однако, не вполнѣ подтверждаетъ эти законы; она показываютъ, именно, что число К. основного тона на самомъ дѣлѣ нѣсколько меньше, чѣмъ это слѣдуетъ изъ формулъ. Для согласованія формулъ съ опытомъ надо положить, вмѣстѣ прежнихъ, для основного тона слѣдующія:

$$N = \frac{\omega}{2(l+a)} \text{ и } N' = \frac{\omega}{4(l+b)},$$

гдѣ добавочныя величины a и b малы сравнительно съ l и $a > b$.

Точная теорія звучащихъ трубъ дана Гельмгольцемъ. — Большия подробности относительно К. звучащихъ тѣлъ можно найти въ книгѣ «Cours de physique» par Violle (II) и другихъ руководствахъ, упомянутыхъ въ статьяхъ Акустика и Звукъ, къ которымъ надо еще прибавить только что вышедшее «введеніе въ акустику и оптику» проф. А. Г. Столѣтова.

Н. Геззельс.

Колебательный разрядъ. — При разрядѣ какого-либо наэлектризованнаго тѣла, конденсатора, лейденской банки или батареи, состоящей изъ нѣсколькихъ такихъ банокъ, электрической токъ, являющийся въ проводникѣ, при посредствѣ котораго производится разрядъ, имѣетъ вполне определенное направление и данный электрический зарядъ исчезаетъ весьма быстро только тогда, когда сопротивление этого проводника очень большое. Совсѣмъ не то наблюдается въ томъ случаѣ, когда изслѣдуемый разрядъ происходитъ чрезъ проводникъ, имѣющий вообще небольшое сопротивление. Въ этомъ случаѣ въ проводникѣ возникаетъ рядъ быстро сдвигующихъ другъ за другомъ электрическихъ токовъ противоположнаго направленія, а само тѣло, конденсаторъ или батарея лейденскихъ банокъ, прежде чѣмъ потерять свой зарядъ, нѣсколько разъ перезаряжаются противоположными электричествами. Получающіеся при этомъ заряды мало по малу уменьшаются и периодически изменяющаяся числовая величина электрическаго потенциала на тѣлѣ, или периодически изменяющаяся числовая величина разности электрическихъ потенциаловъ поверхностей конденсатора постепенно приближается къ нулю. Такой разрядъ наз. *колебательнымъ*. Причина возникновенія К. разряда заключается въ самоиндукціи проводника (см. Самоиндукція). В. Томсонъ (нынѣ лордъ Кельвинъ) впервые, на основаніи теоріи, указалъ необходимость существованія такихъ К. разрядовъ и вывелъ формулу, по которой можетъ быть вычислена величина периода полного электрическаго колебанія, т. е. продолжительность одного полного измѣненія заряда даннаго тѣла или даннаго конденсатора. Эта формула:

$$T = \sqrt{\frac{2\pi}{\frac{1}{LC} - \frac{r^2}{4L^2}}}.$$

Здѣсь T обозначаетъ периодъ полного электрическаго колебанія, C обозначаетъ емкость даннаго наэлектризованнаго тѣла или конденсатора, r обозначаетъ сопротивление проводника, чрезъ который происходитъ разрядъ, а L обозначаетъ коэффициентъ самоиндукціи этого проводника. Величина заряда, являющагося въ тѣлѣ или въ конденсаторѣ при К. разрядѣ, спустя t секундъ послѣ момента начала послѣдняго, выражается, согласно теоріи Томсона, формулою

$$Q = Q_0 e^{-\frac{r}{2L}t} \left\{ \epsilon L \cos et + \frac{r}{2} \sin et \right\},$$

въ которой Q_0 обозначаетъ первоначальный

зарядъ, а ϵ обозначаетъ $\sqrt{\frac{1}{CL} - \frac{r^2}{4L^2}}$. Когда проводникъ, чрезъ который происходитъ разрядъ, имѣетъ очень малое сопротивление, т. е. когда можно пренебречь величиною $\frac{r^2}{4L^2}$ въ сравненіи съ величиною $\frac{1}{CL}$, периодъ полного электрическаго колебанія выражается чрезъ $T = 2\pi \sqrt{CL}$.

Правильность теоретическихъ выводовъ Томсона подтверждается многочисленными наблюденіями явленій разряда. Такія наблюденія, первая по времени и наглядно обнаружившія всѣ особенности К. разрядовъ, принадлежатъ Фелдерсену, который изучалъ характеръ разряда лейденскихъ банокъ по способу, употребленному ранѣе Вигстономъ. Онъ наблюдалъ получающуюся при разрядѣ электрическую искру при посредствѣ зеркала, быстро вращавшагося около оси, параллельной искрѣ. Изображенія искры, являвшейся при разрядѣ лейденской банки или батареи изъ нѣсколькихъ банокъ чрезъ проводникъ не очень большого сопротивления, представлялись всегда въ видѣ полоски, состоявшей изъ отдѣльных сдвигующихъ другъ за другомъ свѣтлыхъ и темныхъ частей. Измѣривъ угловое разстояніе между двумя одинаковыми свѣтлыми частями изображенія искры и зная скорость вращенія зеркала, Фелдерсенъ могъ вычислить периодъ наблюдаемыхъ электрическихъ колебаній. Опыты Фелдерсена показываютъ, что періоды электрическихъ колебаній, возбуждающихся при разрядѣ лейденскихъ банокъ, выражаются въ сотысячныхъ доляхъ секунды. Но періоды электрическихъ колебаній могутъ быть получены много меньшими. Для этого достаточно вмѣсто разряда лейденской банки произвести разрядъ тѣла, у котораго емкость меньше, чѣмъ емкость лейденской банки. Въ опытахъ Герца (см. Герца опыты) получались К. разряды съ періодами, выражающимися въ *стотысячныхъ* и даже еще въ *более малыхъ* доляхъ секунды. Явленіе молнии представляетъ собою также К. разрядъ, вслѣдствіе чего ударъ въ какой-либо проводящій предметъ, напр., въ громоотводъ, сопровождается возникновеніемъ въ этомъ предметѣ ряда быстро измѣняющихся, какъ по силѣ, такъ и по направленію, электрическихъ токовъ. Поэтому то громоотводы должны быть устроены такъ, чтобы они безъ вреда для себя могли быть хорошими проводниками такихъ быстро измѣняющихся токовъ (см. Громоотводъ и Электрической токъ).

И. Борманъ.

Колебательныя движенія. — Самый простой случай К. движеній уже разсмотрѣнъ въ т. VIII, на стр. 132, въ статьѣ Гармоническое движеніе. Такое движеніе обуславливается перемѣнной силой, во всякій моментъ направленной противоположно отклоненію колеблющейся точки и, пропорціональной величинѣ отклоненій. Перемѣщеніе колеблющейся точки, въ самомъ простомъ случаѣ, выражается ур. $x = a \sin 2\pi \frac{t}{T}$, гдѣ a размахъ или амплитуда.

туда колебанія, T —периодъ одного колебанія, t время, считаемое отъ момента прохожденія точки чрезъ среднее свое положеніе и уголъ $2\pi \frac{t}{T}$ —фаза колебанія. Фаза опредѣляетъ мѣсто точки въ пути и считается отъ 0 до 2π . Кинетическая энергія колеблющейся частицы (масса m), выражаемая, обыкновенно, чрезъ $\frac{1}{2}mv^2$ (живая сила), мѣняется въ теченіе $\frac{1}{2}$ периода отъ нуля до нѣкотораго максимума. Поэтому средняя величина энергій для времени $\frac{1}{2}$ периода выражается чрезъ $\frac{\pi^2 ma^2}{T^2}$.

Всѣ возможные типы колебаній могутъ быть приведены къ простому колебанію—гармоническому. Фурье доказалъ особой теоремою, что всякое периодическое или К. движеніе съ периодомъ T можно составить чрезъ сложене простыѣх—съ периодомъ T , $\frac{1}{2}T$, $\frac{1}{3}T$ и т. д. и притомъ составить только однимъ способомъ (т. е. съ вѣднѣ опредѣленными амплитудами и фазами). Иначе говоря, всякое К. движеніе съ периодомъ T разлагается на простыя гармоническія, при чемъ периодъ основнаго есть T . Два простыя колебанія одного периода, слѣдующія по одной и той же прямой, складываются—усиливая или ослабляя другъ друга и даже уничтожая (если амплитуды равны, а фазы противоположны, т. е. разнятся на π). Такое явленіе называется *интерференціей* колебаній (см. Интерференція). Два колебанія одинаковаго периода, направленные по взаимно перпендикулярнымъ прямымъ, смотря по амплитудамъ и разности фазъ, складываются или въ движеніе по эллипсу (эллиптическое колебаніе), или по кругу (круговое колебаніе), или по прямой. Два колебанія различныхъ периодовъ по взаимно перпендикулярнымъ линиямъ, въ зависимости отъ амплитудъ и разности фазъ, складываются въ траекторіи сложныхъ формъ, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ *фигуръ Лиссажу*. Рядъ точекъ, последовательно приходящихъ въ К. движеніе, называется *лучемъ*. Передача колебаній отъ точки къ точкѣ—совершается съ опредѣленной скоростью, которая поэтому называется скоростью распространенія колебаній. Расстояніе между двумя ближайшими точками луча, находящимися въ одинаковыхъ фазахъ колебанія, называется длиной волны (λ). Если въ рядѣ точекъ въ нѣкоторый моментъ (t) перемѣшеніе одной точки ряда: $x = a \sin \frac{2\pi t}{T}$, то перемѣшеніе всякой другой, находящейся въ рядѣ на разстояніи y отъ первой, выразится уравн. $x = a \sin 2\pi \left(\frac{t}{T} - \frac{y}{\lambda} \right)$. Такое уравненіе назыв. ур. луча и y называется разностью хода двухъ колеблющихся точекъ. Она соответствуетъ разности фазъ $2\pi \frac{y}{\lambda}$ (см. Волны, Диффракція, Интерференція). Подробнѣе о К. движеніи см. Thomson у. Tait, «Theoretische Physik übersetzt v. Helmholtz und Wertheim» (р. 57); Хвольсонъ, «Ученіе о движеніи и силахъ» (1893, стр. 58) и Стоятовъ, «Введеніе въ акустику и оптику» (М. 1895). См. еще Колебанія звучащихъ тѣлъ. *Н. Угоровъ.*

Колеминны—дворянскій родъ. Тимоеей Дмитриевичъ К. былъ осаднымъ воеводою у Николы Зарайскаго (1563), Василій К.—осаднымъ головою въ Пронскѣ и Рязани (1572), а Юрій К.—въ Переяславѣ рязанскомъ (1576). Родъ К. раздѣлился на три вѣтви, внесенныя въ VI и I ч. родосл. кн. Рязанской, Тамбовской и Владимирской губ. (Гербовникъ, VII, 27).

Колесноуцы—село царанъ (см.) Бессарабской губ., Хотинскаго у., въ 27 в. отъ г. Хотина. 632 двора, 3490 жит. Правосл. прк., школа, еврейскій молитв. домъ и лавки. Вблизи остатки сильныхъ укрѣпленій прошлаго вѣка.

Колеснуръ (Арманъ-Огюсть-Луи de Caulaincourt, 1772—1821)—герцогъ Виценны, французскій дипломатъ, принимавшій участіе въ походѣ 1793 г., но, какъ аристократъ, былъ заключенъ въ тюрьму. Когда сзывалось всенародное ополченіе, К. былъ выпущенъ изъ тюрьмы, вступилъ въ войско и черезъ три года сопровождалъ въ качествѣ адъютанта генерала Обера де Байе въ Константинополь. По возвращеніи командовалъ карабинерами въ походѣ 1800 г. При востествіи на престолъ имп. Александра I былъ въ качествѣ дипломатическаго агента отправленъ въ Петербургъ, гдѣ съумѣлъ заслужить довѣріе молодого государя. Въ 1806 г. Наполеонъ назначилъ его оберъ-штаб-майстеромъ и герцогомъ Виценны. К. замѣстивъ при петербургскомъ дворѣ герцога Ровино, но не встрѣтивъ хорошаго приема со стороны придворныхъ и аристократіи, потому что его считали виновникомъ ареста герцога Энгленскаго. Напротивъ, имп. Александръ настолько высоко цѣнилъ его, что взялъ съ собою на эрфуртскій конгрессъ. Въ 1810 г., когда между Наполеономъ и имп. Александромъ произошло разладъ, К. старался уладить дѣло, но безуспѣшно, вслѣдствіе чего падлъ въ отставку и по собственному желанію былъ переведенъ въ испанскую армию. Въ 1812 г. К. долженъ былъ слѣдовать за императоромъ въ Россію, откуда сопровождалъ его во Францію. Въ юнѣ 1813 г. онъ заключилъ перемиріе въ Плесвидѣ и присутствовалъ въ Прагѣ на конгрессѣ, слѣдствіемъ котораго было отпаденіе Австріи отъ Наполеона. Въ ноябрѣ Наполеонъ поручилъ ему постъ министра иностранныхъ дѣлъ и отправилъ на конгрессъ въ Штатгальдъ, неблагоприятный исходъ котораго вслѣдствіемъ незаслуженно ставился ему въ вину. Предоставленіе Наполеону, постъ отреченія, острова Эльбы приписываютъ, главнымъ образомъ, К. и его вліянію на императора Александра. По возвращеніи Наполеона, К. снова получилъ портфель министра иностранныхъ дѣлъ и престо. Въ качествѣ пара онъ принималъ участіе въ тайныхъ совѣщаніяхъ обѣихъ палатъ относительно втораго отреченія Наполеона и вступилъ затѣмъ въ члены правительственной комиссіи. Послѣ вторичнаго возвращенія Людовика XVIII К. былъ сначала записанъ въ число изгнанниковъ, но, по настоянію имп. Александра, помилованъ.

Коленсо (Джонъ-Вильямъ Colenso, 1814—83)—епископъ наталяскій, поборникъ научнаго направленія въ англиканской церкви, съ 1842 г. былъ титоромъ въ Кембриджѣ и въ этомъ званиіи написалъ учебники алгебры и арифметики,

пользующиеся большим распространением; съ 1846 г. былъ приходскимъ священникомъ въ графствѣ Норфолькъ, гдѣ написалъ своп «Village sermons» (Лонд., 1853). Въ 1853 г. К., въ качествѣ епископа Натала, отправился въ южн. Африку, гдѣ ревностно занялся обращеніемъ туземцевъ, перевелъ Новый Заветъ и англійскій служебникъ на языкъ зулусовъ, для котораго составилъ также грамматику и словарь, и написалъ «Ten weeks in Natal» (Лонд., 1855). Негодование, которое К. вызвалъ въ англич. іерархіи своимъ соч.: «St. Paul's Epistle to the Romans» (Лонд., 1861), гдѣ отвергалась вѣчность адскихъ мученій, еще болѣе возросло по выходѣ его «The Pentateuch and the Book of Joshua, critically examined» (т. I—II, Лонд., 1862; нов. изд. 6 т., 1863—71), гдѣ подвергались сомнѣнію подлинность и историческая достоверность пятикнижия. К. вызванъ былъ въ Англию и привлеченъ къ суду конвокаціи, гдѣ 40 епископовъ требовали изложенія его; епископъ каштадскій формально отрѣшилъ К. отъ должности, но онъ апеллировалъ (1865) въ тайный совѣтъ королевы, которымъ былъ оправданъ. Въ томъ же году появился 5-й томъ его труда о пятикнижии, въ которомъ К. съ еще болѣею рѣшительностью отстаивалъ свою точку зрѣнія. Тогда каедрa его была замѣнена другимъ епископомъ. Попытка предать К. отлученію на Pan-Anglican-Synod, собравшемся въ 1867 г., не удалась. До своей смерти К. считалъ себя единственнымъ законнымъ епископомъ Натала. Въ послѣдніе годы своей жизни выступилъ энергичнымъ защитникомъ короля зулусовъ Кечевайо. Ср. Cox, «Life of John-William C.» (2 т., Л., 1888).

Коленцы—с. Рязанской губ., Пронскаго у., при р. Пронѣ, съ пильною фабрикою, основанною въ 1716 г. Выдѣлка проволоки, пилочки и булавокъ на 125 тыс. руб. Црк., школа, больница. Дворовъ 345, жит. 2118 (1894 г.).

Колень (Jean-Guillaume-César Colen, баронъ, 1783—1859)—бельгійскій экономистъ, глава коллективистической школы. Происходя изъ стариннаго дворянскаго рода, К. получилъ аристократическое воспитаніе, подъ руководствомъ іезуита; служилъ во франц. арміи, оставилъ ее во время реставраціи, былъ врачомъ въ Гаваниѣ. Въ 1830 г. возвратился во Францію и принялъ франц. подданство. Въ 1835 г. появляется его первая работа: «Râcle social», 16 лѣтъ спустя—общирное сочин.: «Qu'est ce que la science sociale?». Противникъ философскаго материализма, К. выставляетъ свою метафизическую систему, построенную на дуализмѣ: безсмертный человѣчскій духъ домогается освобожденія отъ узъ матеріальныхъ заботъ и налагаемыхъ обществомъ стѣсненій. Свобода и справедливость, порождаемая этимъ духомъ, требуютъ воплощенія во-внѣ; отсюда необходимость «нравственнаго порядка», который состоитъ въ «примѣреніи свободы поступковъ съ обусловленностью фактовъ». Люди равны между собой; лишь внѣшнія условія дѣлаютъ ихъ неравными. Порядокъ, освещающій неравенство во имя высшихъ началъ и благопріятствующій «бездѣйствію разума», К. назыв. «перидомъ невѣжества и подавленія свободной

критики»; за нимъ послѣдовалъ фазисъ «невѣжества, но независимости критики», а нынѣ приближается третій періодъ—полнаго знанія и свободы. Другими словами, теократія побѣждается анархической демократіей, а эта послѣдняя уступаетъ мѣсто *лококраціи* или рациональному коллективистическому режиму. Съ обращеніемъ земли въ общію собственность, трудъ дѣлается свободнымъ, рабочіе получаютъ независимость и заработная плата достигаетъ своего шахішма. Безсмертный духъ освобождается изъ подъ власти матеріи и начинаетъ господствовать надъ нею. Рабочіе соединяются въ поощряемыя государствомъ кооперации; союзы предпринимателей подвергаются запрещенію. Господству капитала полагаются разнообразныя препятствія: стѣсненія наследственнаго права (наслѣдованіе допускается лишь въ прямой линіи и то по заѣщанію), ограниченія правъ кредиторовъ, конкурренція государства въ дѣлѣ торговли и пр. Съ укрѣпленіемъ коллективистическаго строя во всѣхъ государствахъ должны пасть національныя преграды. Распространившееся преимущественно въ Бельгіи, ученіе К. не осталось безъ влияния и на позитивный социалстическія системы (ср. ученія Генри Джорджа и Лорія). Важнѣйшія соч. К., кромѣ двухъ уже названныхъ: «Socialisme rationnel» (1856); «L'économie politique» (1857, 2-е изд. 1891); «La société nouvelle» (1857); «De la souveraineté» (1857—58); «Science sociale» (1858, 2-е изд. 1884); «De la Justice dans la science, hors l'Eglise et hors la Révolution» (1861). О К., кромѣ указанныхъ въ статьѣ коллективизмъ сочиненій его учениковъ, см. Laveley, «Le socialisme contemporain» (ch. XI, 1893); Flint, «Historical philosophy in France, French Belgium and Switzerland» (ch. XII, 1893); Malon, «Le socialisme intégral» (v. I, 1891); его же, «Histoire du socialisme depuis les temps les plus reculés jusqu'à nos jours» (1885). *Н. Водовозовъ.*

Колесне—см. Коллеоне.

Колеохата (Coleochaeta Gréb.)—родовое названіе зеленыхъ водорослей изъ сем. колеохетовыхъ (см. ниже). Известно 6 видовъ рода, растущихъ въ прѣсной водѣ на всевозможныхъ подводныхъ предметахъ, растеніяхъ, камняхъ, почвѣ, балкахъ, раковинахъ и т. п. Наболѣе часто встрѣчаются два вида: *C. pulvinata* A. Br., въ видѣ зеленыхъ подушечекъ, состоящихъ изъ дихотомически развитыявленныхъ клѣточныхъ рядовъ, и *C. scutata* Gréb., въ видѣ зеленого клѣточного кружечка. *С. Р.*

Колеохетовыя (Coleochaetaceae Gréb.)—семейство зеленыхъ прѣсноводныхъ водорослей изъ порядка Confervoideae, растущихъ обыкновенно на другихъ водоросляхъ, на водныхъ растеніяхъ и вообще на предметахъ, погруженныхъ въ воду. Строеніе этихъ водорослей несложное; вегетативное тѣло ихъ—слоевщикъ—является въ видѣ небольшой округлой подушечки или пластинки, состоящей изъ дихотомически развитыявленныхъ клѣточныхъ рядовъ, часто соединенныхъ въ ложно-паренхиматическую ткань; у нѣкоторыхъ видовъ слоевище бываетъ покрыто слизью; клѣточки слоевища одноядерныя. На нѣкоторыхъ клѣ-

точкахъ вырастаютъ своеобразные волоски, сидящие въ особыхъ ножкахъ; отъ формы этихъ волосковъ К. получили свое название: *холоду*—влагалище, ножны, *хайт*—волосокъ. Размножаются К. двоякимъ путемъ: безоплоднъ и плодовитъ. Безплодное размноженіе происходитъ при посредствѣ двужутиковыхъ подвижныхъ споръ, развивающихся по одной въ любой клѣточкѣ слоевища. Половое же размноженіе происходитъ при посредствѣ ооспоръ, являющихся продуктомъ взаимодѣйствія сперматозоидовъ и яйцеклѣточекъ. Сперматозоиды по внѣшнему виду похожи на подвижные споры, но мельче ихъ; они образуются въ маленькихъ видоизмѣненныхъ клѣточкахъ слоевища, имѣющихъ видъ шарика и называющихся антеридіями. Яйцеклѣтки развиваются въ такъ наз. оогоніяхъ, помѣщающихся на концѣ вѣтокъ или того же самаго слоевища, на которомъ развились антеридіи, или особыхъ слоевищъ (растения однодомныя и двудомныя). Оогоній имѣетъ видъ коббообразной клѣточки, съ очень длинною и тонкою шейкою; въ расширенной части оогонія находится шаровидная яйцеклѣточка. При оплодотвореніи сперматозоиды черезъ шейку проникаютъ къ яйцеклѣточкѣ и сливаются съ нею. Послѣ этого, оогоній окружается слоемъ клѣточекъ, вырастающихъ изъ соседнихъ клѣточекъ, такъ что онъ одѣвается корою, становящеюся подъ конецъ красною или бурюю. Тогда оогоній («плодъ») сваливается и покоится до слѣдующей весны. Весною онъ проростаетъ, ооспора дѣлится, образуя паренхиматическую ткань, надавливающую на кору оогонія и разрывающую ее. Въ каждой клѣточкѣ этой ткани образуется тогда по одной подвижной спорѣ, которая, прикрѣпляется къ какому-либо подводному предмету и даетъ начало новой особи, такъ что изъ одной ооспоры возникаетъ нѣсколько особей. К. встрѣчаются повсюду. Извѣстенъ одинъ только родъ *Coleochaete* Gréb., съ 6 видами.

Колерусъ (Юганъ Colerus, † 1639 г.)—священникъ въ Бранденбургѣ, одинъ изъ первыхъ нѣмецкихъ писателей по сельскому хозяйству, давшій этой наукѣ новое направленіе указаніемъ на значеніе мѣстныхъ условій и опыта, какъ собственно хозяина, такъ и его предшественниковъ. Авторъ сочиненій: «*Calendarium perpetuum et sex libri oeconomici*» 1589; 3 изд. 1684) и «*Oeconomia ruralis et domestica, darin das gantz Ampt aller trewer Hauss-Vätter, Hauss-Mütter, beständiges und allgemeines Hauss-Buch, vom Haushalten, Wein-Aecker-Garten-Blumen und Feld-Bau begriffen, aus Wild- und Vögelfang, Weid-Werk, Fischereyen, Viehzucht, Holtz-fällungen*» (1591—1601, 6 частей; послѣдн. изд. 1697 г.). Второе сочиненіе доказываетъ малое знакомство К. съ современнымъ состояніемъ естествознанія: такъ, онъ увѣряетъ, что лѣсные пожары въ хвойныхъ лѣсахъ происходятъ отъ самовозгаранія хвойныхъ деревьевъ, вызываемаго трясеніемъ вѣтвей; что одніи п тѣ же еловыя шишки способны многократно производить съмена, пока не опадутъ съ дерева отъ дѣйствія вѣтра и т. п.

Колеръ (Альвинъ-Густавъ-Эдмундъ von Coler)—нѣм. военный врачъ, род. въ 1831 г.

Въ организаціи военно-санитарной части, которая достигла въ Германіи столь цвѣтущаго состоянія и послужила образцомъ для армій др. европ. державъ, К. съ конца 1860-хъ годовъ принималъ видное участіе, особенно по вопросу о возможно болѣе широкомъ примѣненіи и цѣлесообразномъ устройствѣ передвижныхъ баракковъ, о чемъ онъ, вмѣстѣ съ Вернеромъ и фонъ-Лагенбекомъ изд. и сочиненіе подъ заглавіемъ: «*Die transportable Lazarett-baracke*» (2 изд., Берл. 1890). Съ 1889 г. К., въ качествѣ генераль-штабъ-доктора прусской арміи, стоитъ во главѣ военно-санитарной части въ Пруссіи; съ 1892 г. также и проф. берлин. унив.

Колесникова бухта—Иркутской г., Верхоненскаго окр. на сѣв.-зап. берегу Байкала, на супротивъ сѣв. оконечности о-ва Ольхона. Она вѣдается въ материкъ на 2 в. въ длину, имѣя около того же въ ширину. Бухта ограничена съ зап. стороны мысомъ, вдающимся въ оз. крутою, угесистою горою, до 30 саж. высоты надъ уровнемъ озера и носящей названіе Котельникова мыса. Въ бухту впадаетъ рѣчка, текущая по неширокой долинкѣ, именуемой Колесниковой Падью, въ которой находится нѣсколько небольшихъ озерковъ, называемыхъ также Колесниковыми. Названіе бухта получила отъ казачьяго атамана Василія Колесникова (см. ниже), открывшаго сѣв. оконечность озера Байкала и въ то же время опыльшаго въ 1644 г. п сѣв.-зап. оконечность озера и Колесникову бухту.

Колесниковъ (Василій)—сибирскій атаманъ; въ 1650—52 гг. былъ на Баргузинѣ за Байкаломъ, забоялся о поддержаніи установившагося порядка и собиралъ свѣдѣнія о краѣ.

Колесниковъ (Иванъ)—сибирскій атаманъ; 1644 г. отправленъ изъ Енисейска съ 100 чел. провѣдать про оз. Байкалъ и серебряную руду. Дойдя по Ангарѣ до устья р. Осы, заложилъ тамъ острогъ; въ слѣдующемъ году отправился къ Байкалу, но могъ добраться только до сѣв.-зап. берега. Въ 1646 г. направился къ Верхней Ангарѣ и по дорогѣ разбилъ тунгус. князька Котугу; зиму 1647—48 г. провелъ въ построенномъ имъ острогѣ Верхне-Ангарскомъ, получивъ отъ монгольскаго князька Турукай-Табуна немного золота и двѣ серебряныя чаши и съ этими дарами и съ асакомъ изъ мѣховъ на 1000 р. отправился въ Москву. Не смотря на вѣрненія Турукай, что золото и серебро находится въ китайскихъ предѣлахъ, К. поручилъ оставшимся казакамъ развѣдывать о рудѣ, но безуспѣшно.

Колесниковъ (Николай Фалалеевичъ)—медикъ. Род. въ 1850 г. Окончивъ курсъ ветеринарнаго отдѣленія мед.-хирург. акад. въ 1873 г., получилъ тамъ-же въ 1876 г. степень магистра ветеринарныхъ наукъ за диссертацію: «*Пигментная рабдомиома*» («Журн. для нормальной и патологической гистологій, фармакологій и клинической медицинъ», 1876; отд. СПб. 1876). Затѣмъ К. прослушалъ курсъ медицинскаго отдѣленія той-же акад. и въ 1885 г. получилъ степень д-ра медицинъ за диссертацію: «*Объ измѣненіяхъ головного и спинного мозга собакъ при обшенствѣ*» (СПб. 1885). Въ 1886—1893 гг. К. читалъ въ той-же акад. лекціи

патологической анатомии. К. помѣстили въ «Русской Медицинѣ» и «Трудахъ съѣздовъ рус. врачей» рядъ статей, касающихся, преимущественно, водоболзни и контагиозныхъ заболѣваній.

Колесница боевая—см. Военныя колесницы.

Колесное производство (кол. повозокъ) во многихъ мѣстностяхъ является самостоятельнымъ промысломъ, занимающимъ не малое число рабочихъ рукъ, преимущественно кустарей; такъ, напр., въ Полтавской губ. болѣе 1000 «колесниковъ», въ Калужской 530, вырабатывающихъ ежегодно на 279000 руб.; въ 5 уѣздахъ Курской губ. 435 рабочими выдѣлывается на 127250 р.; въ Екатеринбургскомъ у. Пермской губ.—на 146000 р.; въ Александрійскомъ у. Херсонской губ. на 110000 р.; въ Казанской г. работаютъ 315 колесниковъ и т. п. Въ колесахъ (см.) различаютъ: *ободъ*, *ступицу* или *ступку* и *спицы*. Въ деревянныхъ колесахъ А) *ободъ* бываетъ или цѣльнымъ, изъ одного куска—*цѣпный* (т. VIII, 935) дубовый (въ большинствѣ мѣстностей Россіи), ясеневый, берестовый и даже осиновый (Бѣжецкій у. *), или же—въ зап. губ., Царствѣ Польскомъ и за границей—*составной*, состоящій изъ 6—10 кривыхъ частей—«косяковъ» или «колодокъ», изъ дуба, бука, граба, березы, ясеня и береста. Для приготовления такихъ косяковъ раскалывается отрубкомъ ствола дерева на 4—3 частей, смотря по толщинѣ, и изъ каждой части, послѣ удаленія заболони и сердцевинныхъ слоевъ, выдѣлывается, по лекалу, одна штука, при чемъ наблюдается, чтобы прямыя грани косяка были параллельны годичнымъ слоямъ, для предупрежденія раскола при вколачиваніи спицъ. Артиллерійскія колеса не могутъ у насъ быть съ гнутыми ободами, относительно же косяковъ требуется, чтобы они были выработаны изъ дубовыхъ брусьевъ, на поперечномъ сѣченіи которыхъ—торецъ—приходится 5—20 годичныхъ слоевъ на дюймъ, и другія условія относительно направленія волоконъ и т. п. Въ ободяненыхъ косякахъ допускаются трещины не глубже $\frac{1}{8}$ толщины ихъ и не длиннѣе $\frac{1}{8}$ длины, а равно вполне здоровыя сучья, менѣе 1 дм. толщиной и при томъ не выходящіе на боковыя стороны и расположенные не ближе 1 дм. отъ мѣста просверливанія дыръ для спицъ и болтовъ и краевъ косяка **). Ободья для большей прочности часто покрываются снаружы желѣзною полосой—«шиною», отчего и различаютъ (Таврич. губ.) «ковковья» колеса отъ «нековковыхъ»; послѣднія, какъ болѣе крупныя, стоятъ дороже. По размѣрамъ обода, внутренней диаметръ котораго обыкновенно измѣняется у насъ четвертями аршина, опредѣляется и величина колесъ; въ этомъ отношеніи различаютъ: осьмерикъ—8—9 чет., семичетвертовый—7 (Моск.), шестерикъ—6 (Харк.) и другіе, частью съ особенными названіями, аршинникъ или междоуокъ—4, безымянка—3—3 $\frac{1}{2}$, подкатъ—2 $\frac{1}{2}$ —3 и пр. Иногда (напр.

въ Волынской губ.) сортируютъ гнутыя ободья и по длинѣ въ аршинахъ. Эти ободья болѣе же часто приобрѣтаются колесниками отъ скучиковъ или самыхъ «ободчиковъ» *). Хорошій рабочій приготовляетъ въ день на парницѣ до 12 плахъ, а два человека съ лошады сгибаютъ въ 3 дня до 20 ободьевъ. Б) *Ступица* изготовляется изъ дуба, березы (предпочтительно свилегатой), береста и изрѣдка ольха, а для дорогихъ экипажей—изъ ясеня, орѣха и платана, при чемъ за границей предварительно распаривается въ горячей водѣ для болѣе легкаго просверливанія въ ней осевого отверстія. Сырой матеріалъ на 4 штуки покупается колодами или «чурбаками»; онъ распиливается на части длин. 12 врш. и каждая часть «ободяняется» топоромъ. Затѣмъ «болванка» (чурбанъ) обрабатывается на особомъ станкѣ, primitивнаго у насъ устройства, состоящемъ изъ двухъ приколоненныхъ къ стѣнѣ стоекъ, между которыми помѣщены неподвижный и подвижный «центры». Надъ станкомъ придѣлывается къ потолку «зыбъ», отъ конца которой идетъ веревка, обертывающая болванку и надѣваемая для точенія петлей на ногу; при этомъ употребляются инструменты: сбивальники или сбивальни большой и малый, гладильникъ или гладкача и пицаль, писарь, рѣзчикъ, рубечникъ или дорожникъ; первые замѣняютъ собою употребляемую при токарныхъ работахъ обыкновенную вогнутую стамеску, второй—прямую или косую, а третій служатъ для проведенія линий, ограничивающихъ гнѣзда спицъ, равно какъ и нарѣзокъ, дѣлаемыхъ для украшенія. По срединѣ ступицы, при отдѣлкѣ ея, оставляется выпукоость—«матка» (Новгород. губ.). Въ артиллерійскихъ колесахъ дубовая ступица состоитъ изъ двухъ половинокъ, и въ ней допускаются сучья только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будутъ выдолби (гнѣзда) для спицъ, а равно известнаго рода, точно опредѣленная, неправильности въ расположеніи древесныхъ волоконъ по длинѣ. В) Для соединенія обода со ступицей служатъ *спицы*, по 9—12 въ переднихъ колесахъ и по 11—13 въ заднихъ, располагаемыя по радіусамъ, идущимъ отъ ступицы. Онѣ дѣлаются изъ дуба и ясеня, а за границей часто изъ акации, и должны быть прочны, упруги и совершенно не имѣть сучьевъ и свилегатости, а на болванкахъ для артиллерійскихъ колесъ требуется, чтобы средній сердцевинный лучъ на торцѣ былъ перпендикуляренъ къ узкой сторонѣ бруска. Спицы отдѣлываются на станкѣ—скамейкѣ со вдѣланными въ нее брусками: неподвижнымъ и подвижнымъ; на зарубки этихъ брусьевъ кладутся спицы и отдѣлываются стругомъ и скобелемъ, при чемъ имъ дается круглая или стрѣльчатая форма. Длина спицъ опредѣляется тройко: а) «въ прирѣзъ»—какъ длина между наружною поверхностью ступицы и внутренней обода; б) «въ составѣ»—таже длина вмѣстѣ съ длиной ча-

* Лучшіе гнутые дубовые ободья приготавливаются только на тостомалярныхъ деревняхъ.

** Качество древесины, заготовленной для артиллерійскихъ колесъ, испытывается особеннымъ образомъ (ср. «Русскій Лѣсопромышленникъ», 1888 г. № 20).

*) В с. Дерманнѣ, Казанской губ., гдѣ почти все населеніе ободяныи, существуетъ такое подраздѣленіе ихъ при изготовленіи ободьевъ: приготавливаютъ вырѣза для ободьевъ «тесари», распариваютъ ихъ въ парницѣ—«выпальщики», гнутъ вырѣза на салазъ ная гнѣздахъ въ ободья—«акришники» и, наконецъ, связываютъ готовые ободья толстыми лыками—«взвальныйщики». (ср. «Русскій Лѣсопромышленникъ», № 65).

стей, входящих въ ступицу и ободъ, и в) «въ заготовкѣ» или «обдѣлкѣ» — соответственно длинѣ крѣжа, изъ котораго выкалывается. Длина «въ составѣ» у каретныхъ колесъ—12—14 вершк., телѣжныхъ, ломовыхъ или роспусковыхъ—10—11 вршк., линейныхъ—8 вршк. и т. п.; «длина въ заготовкѣ» на 1 вршк. больше. Часто (въ восточн. губ.) спицы выдѣлываются въ тѣсу особыми рабочими, и тогда одинъ человѣкъ заготавливаетъ въ день до 300 штукъ *). Послѣ хорошей просушки спицы въ избѣ приступаютъ къ сборкѣ колесъ, для чего въ ступицѣ, при помощи бурава—«напарья»—и долота дѣлаютъ гнѣзда, предварительно помѣстивъ ее на «перошкѣ» — скамейкѣ, опрокинутой вверхъ ногами. Въ гнѣзда ступицы вколачиваются—«набиваются»—спицы, вмѣщая на концахъ, съ двухъ сторонъ, для предупрежденія ихъ выскакиванія, засѣчки, отчего при высыхании и сжиманіи ступицы плотно съ нею соединяются и образуютъ «остовъ» колеса. Для противодѣйствія вредному боковому давленію на колеса, спицы часто располагаются въ нѣсколько наклонной плоскости къ оси ступицы, кнаружи. Въ остовѣ колеса свободные концы спицъ «обнаперчиваютъ» — наравляютъ на нихъ шиши для соединенія съ ободомъ; потомъ на остовъ накладываются ободъ для отмѣтки мѣстъ, въ которыхъ просверливаются буровомъ—«лапаремъ»; расширяются долотомъ сквозныя дыры, назначенныя для шпировъ спицъ, и начинается «насадка» и «наводка обода». Для этой цѣли служитъ особый станокъ—«лава»—широкая скамейка, по срединѣ которой сдѣлано отверстие для ступицы и около него губа для прихватыванія обода. Когда колесо снимается съ лавы, въ ступицѣ просверливаются осевая дыра четырьмя сортами ложкообразныхъ буровомъ, начиная отъ очень тонкихъ — «подлапошеней» и кончая очень толстыми—«лопарями» или «лапошенями». Если колесо предназначается для экипажей съ желѣзными осями, то въ отверстія ступицы вставляются желѣзныя втулки; для удобствянн расщеливанія при высыхании ступицы, послѣдняя смазывается снаружн масломъ, осмалывается или покрывается варомъ и иногда обтягивается 2—3 желѣзными обручами. Учетъ или продажа колесъ (точно также какъ и ободевъ) производится «скастами», «станами» (въ великорусскихъ губ.), или «кругами» (юго-западныя губ.) въ 4 колеса—2 большихъ заднихъ и 2 меньшихъ переднихъ, или же «полустанами» (Нижегор.) и «катками» (Смол.)—по 2 колеса. Одинъ кустарь выдѣлываетъ въ течение рабочаго у года времени (около 120 дней)—45—50 становъ колесъ, или 1—2 штуки въ день, но при надлежащемъ распределеніи и специализированіи работы—4—5 колесъ. Чистый заработокъ его составляетъ отъ 25 до 50% отъ валового дохода, достигающаго иногда (въ Суджанскомъ уѣздѣ Курской губ.)

до 75%. Ср. «Лѣсной Журналъ» (1883 г., вып. 3—6 и 1891 г. вып. 2-й) и «Русскій Лѣсо-промышленникъ» (№№ 26, 40, 65, 74, и 113). В. Собицескій.

Колеса. К.—сплошной или сквозной кругъ, употребляемый всегда въ связи съ перпендикулярною къ нему осью или валомъ. При этомъ К. можетъ быть насажено на ось глухо, такъ что онъ вмѣстѣ составляютъ какъ-бы одно цѣлое, или вольно, и въ этомъ случаѣ К. вращается отдѣльно отъ оси. По роду своего дѣйствія въ механизмахъ и приборахъ разнаго рода К. могутъ быть раздѣлены на двѣ главныя группы: *передаточныя*, служащія для передачи силы, и *антифрикціонныя* (называемыя часто неправильно фрикціонными), вставляемыя между двумя движущимися тѣлами для уменьшенія тренія. Къ первой группѣ принадлежатъ шкивы ременныхъ и канатныхъ передачъ, фрикціонныя и зубчатыя К. (см.), ко второй блокн (см.), направляющіе ролики и экипажныя К. Экипажное К. состоитъ изъ средней части—*ступицы*, насаженной свободно на оси или неизмѣнно съ нею связанной, наружнаго *обода* и соединяющихъ эти двѣ части — *спицы*. Послѣднія иногда замѣняются сплошнымъ кругомъ. Ступицы обыкновенныхъ телѣжныхъ К. вращаются вокругъ своихъ осей, имѣющихъ простое поступательное движеніе вмѣстѣ съ кузовомъ экипажа. К. же желѣзнодорожныхъ вагоновъ, тачекъ и нѣкоторыхъ другихъ движущихся приборовъ неизмѣнно скрѣплены съ осями и вращаются вмѣстѣ съ ними въ *буксахъ*, связанныхъ съ поддерживающею рамою экипажа. Ступицы обыкновенныхъ экипажей деревянные. При большихъ нагрузкахъ, напримѣръ для тяжелыхъ ломовыхъ телѣгъ, локомотивей, лафетовъ артиллерійскихъ орудій и пр., пользуются болѣе дешевыми и прочными чугунными ступицами, а деревянныя ступицы К. легкихъ экипажей лучшей конструкціи обыкновенно обдѣлываются желѣзными или бронзовыми втулками. Отверстіе ступицы бываетъ цилиндрическое или коническое, соответственно формѣ конца желѣзной (стальной, а иногда и деревянной) оси (осевой шейки). Для сохраненія положенія ступицы на осевой шейкѣ, у корня послѣдней приварена или врѣзана концевая шайба, а на выступающемъ концѣ ея закрѣпляется чека или навививается гайка, съ допущеніемъ нѣкотораго зазора для свободнаго вращенія К. Оконечностямъ экипажныхъ осей придается небольшой наклонъ наружу для предупрежденія качанія колесъ. Спицамъ также придается нѣкоторый уклонъ, т. е. онѣ располагаются по поверхности усѣченнаго конуса, обращеннаго вершиною внутрь, такъ что при насадкѣ К. на наклонную ось нижнія спицы, поддерживающія весь грузъ экипажа, всегда располагаются вертикально. Спицы бывають деревянныя или желѣзныя. Ободъ экипажныхъ К. составляется изъ (обыкновенно шести) буюковыхъ или дубовыхъ косынокъ, которые связываются вставными шипами и стягиваются желѣзною шиною, надѣтою на колесо въ разогрѣтомъ состояніи и прибитую къ ободу шипными гвоздями. Колеса примитивныхъ повозокъ, сохранившихся доннынъ въ степныхъ

* Иготовление различныхъ частей колесъ на отдѣльныхъ заводахъ особенно развито въ Америкѣ (ср. «Лѣсной Журналъ», 1893, январь). То же самое, въ нѣкоторой степени, замѣчается и у насъ, такъ напр. колесники с. Окулова, Муромскаго у., получаютъ готовыя спицы отъ осѣдей д. Ярцевой, барковскіе колесники Моршанскаго у. берутъ ступицы въ Рокшѣ и т. п.

мѣстахъ Россіи, пмѣютъ ободья, выгибаемые изъ одного цѣльнаго куска. Въ двухколесной *арбѣ*, унаслѣдованной жителями азіатскихъ владѣній Россіи отъ первобытнаго индогерманскаго народа (см. «Отчетъ о путешествіи въ Ферганскую область» А. ф. Милдендорфа въ «Зап. Имп. Акад. Наукъ», VII-й вып., т. XXIX, № 1, 1881), ободъ колеса составляетъ большую часть изъ трехъ косяковъ, сращиваемыхъ накладнымъ замкомъ. Стыкъ косяковъ обхватывается расщепленнымъ концомъ добавочной спицы, упирающейся другимъ концомъ въ деревянный обрубокъ, закатый близъ ступицы между двумя сосѣдними спицами. Для предупрежденія дальнѣйшаго расщепленія добавочной спицы, она обхватывается близъ обода кольцомъ. К. роскошныхъ городскихъ экипажей снабжаются иногда для болѣе покойной ѣзды и уменьшенія шума резиновыми шинами. Спицы вставляются обыкновенно на шипахъ однимъ концомъ въ ободъ, а другимъ въ ступицу. При желѣзныхъ ступицахъ шины эти ушаряются въ видѣ прилегающихъ другъ къ другу секторовъ, которые закрѣпляются между двумя кольцевыми выступами ступицы помощью болтовъ съ винтовой нарѣзкою. Желѣзные и стальные ободья употребляются рѣдко, для К. весьма тяжелыхъ или очень легкихъ экипажей (напр. велосипедовъ), или же въ формѣ небольшихъ пѣвныхъ колесцовъ (напр. въ тачкахъ, переносныхъ горнахъ и пр.), такъ какъ для обыкновенныхъ экипажей они при достаточной прочности оказываются слишкомъ тяжелыми. Выгодно сдѣлать ободья широкими, чѣмъ уменьшается сопротивление движению экипажа, потому что широкій ободъ прикрываетъ неровности пути и притомъ не такъ скоро изнашивается шина. Съ другой стороны, узкія шины портятъ также шоссеею дорожю, легче прорѣвая щебеночный слой. Поэтому въ нѣкоторыхъ государствахъ изданы постановленія, опредѣляющія наименьшую ширину желѣзныхъ шинъ для экипажей, допускаемыхъ къ обращенію на шоссеиныхъ дорогахъ. У насъ этотъ предѣлъ установленъ въ $8\frac{1}{4}$ дм. Диаметръ (высота) К. долженъ быть возможно больше, такъ какъ при этомъ уменьшается треніе въ осяхъ и легче преодолеваются неровности пути; но высота К. не должна превосходить нѣкотораго предѣла, иначе экипажъ будетъ слишкомъ тяжелымъ и мало устойчивымъ. Наибольшую высоту отличаются К. арбѣ (около 2 м.), облегчающія проходятъ ихъ по бездорожной степи и черезъ арки и быстрыя рѣки. Въ обыкновенныхъ четырехколесныхъ повозкахъ, для облегченія движенія экипажа съ мѣста, заднія К. дѣлаются выше переднихъ. Для изготовленія экипажныхъ К. въ настоящее время употребляются спеціальныя машины. К. желѣзнодорожныхъ вагоновъ бываютъ желѣзные со спицами и деревянные сплошные; послѣдніе бываютъ также стальные и чугуныя, а на нѣкоторыхъ американскихъ желѣзныхъ дорогахъ примѣняются подѣ товарными вагонами К., прессованныя изъ бумажной массы. К. съ тонкими трубчатыми стальными спицами, расположенными въ двухъ обращенныхъ въ разныя стороны коническихъ поверхностяхъ и со сквозными-

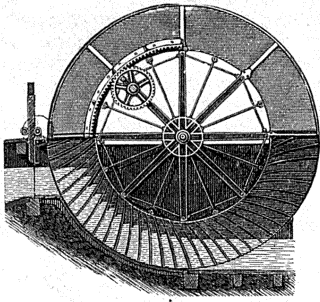
же ободьями, употребляются преимущественно подѣ резиновыми шинами для велосипедовъ и другихъ легкихъ экипажей. Ступицы желѣзнодорожныхъ вагоныхъ и паровозныхъ К. растачиваются на конусѣ (уклонъ производимой 1:200), при чемъ К. надѣвается на ось давлениемъ гидравлическаго пресса въ 50000 до 56000 кгр. Вѣдствіе такого значительнаго давления, пара К. съ осью образуютъ одно цѣлое—колесный станъ или скать. Подобнымъ же образомъ насаживаются на К. шины или бандажі, имѣющіе снаружи закраину для удержанія вагона на рельсахъ. Бандажі дѣлаются всегда изъ твердой стали и по мѣрѣ срабатыванія отбачиваются, а затѣмъ при совершенномъ износѣ замѣняются новыми. А. Т.

Колеса вододѣйствующія или *гидравлическія* — приводятся въ движеніе водою и служатъ двигателями разныхъ машинъ на мельницахъ, заводахъ и тому подобное. Они подраздѣляются на *подвижныя*, *наклонныя* и *средобойныя*, смотря по способу подведенія къ нимъ воды. Ставить ихъ или при естественныхъ водопадахъ, или при искусственныхъ запрудахъ, устраиваемыхъ помощью плотинъ съ цѣлю образованія двухъ урочной воды—верхняго и нижняго, и только *висячія* К. дѣйствуютъ при одномъ уровнѣ. Основною частью вододѣйствующаго К. служитъ валъ, которому, въ большинствѣ случаевъ, дается горизонтальное положеніе. Валъ опачивается двумя шинами (цапфами), входящими въ неподвижныя подшипники. Къ валу помощью спиць прикрѣпляются два обода, между которыми устраиваются перегородки, называемыя *перьями* или *лопатками*, если онѣ имѣютъ довольно плоскую форму; въ нѣкоторыхъ К. эти перегородки имѣютъ весьма искривленную форму (фиг. 1); кромѣ того, къ внутреннимъ окружностямъ ободьевъ прикрѣпляется непрерывный рядъ досокъ, образующій собою цилиндръ, ось котораго совпадаетъ съ осью К., называемый опалубкою. Въ такихъ К. опалубка, перегородки и ободья образуютъ рядъ сосудовъ, расположенныхъ по окружности К., при чемъ опалубка составляетъ дно этихъ сосудовъ, называемыхъ *котлами*, а перегородки и ободья служатъ стѣнками ковшей. *Подвижныя* колеса съ плоскими лопатками (фиг. 2) называются *пошвенными*; лопатки ихъ обыкновенно располагаются по радиусамъ К. Вода подводится къ нижней части пошвеннаго К. помощью искусственнаго *русла*, имѣющаго дно и боковыя стѣнки, которая не вплотную прилегаютъ къ К., но между ними и К. оставляются *зазоры*. При началѣ русла подвѣшивается *щитъ*, представляющій собою подвижную поперечную стѣнку, подниманіемъ и опусканіемъ которой регулируется притокъ воды подѣ К.; при совершенномъ же опусканіи щита притокъ воды прекращается. Щитъ, обыкновенно, подвѣшивается въ наклонномъ положеніи къ горизонту, чтобы уменьшить сжатіе струи при входѣ воды въ русло. Работа пошвеннаго К. опредѣляется по формулѣ:

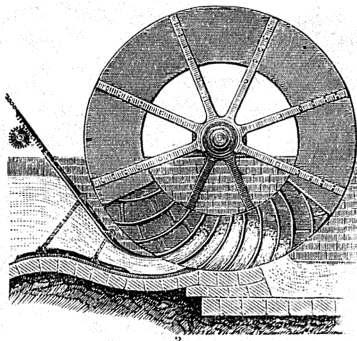
$$T = 0,6 \frac{\Delta Q}{g} (V - v)v,$$

гдѣ Δ —вѣсъ единицы объема воды; Q —объемъ

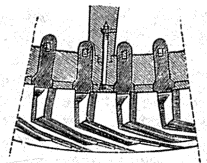
КОЛЕСА ВОДОДѢЙСТВУЮЩІЯ И ВѢТРЯНЫЯ.



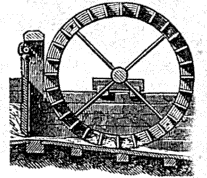
5.



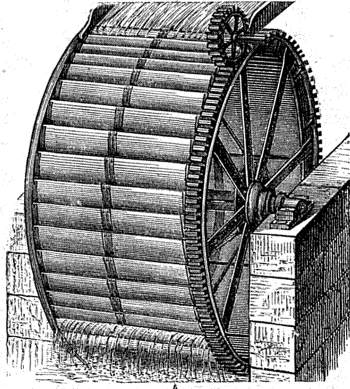
3.



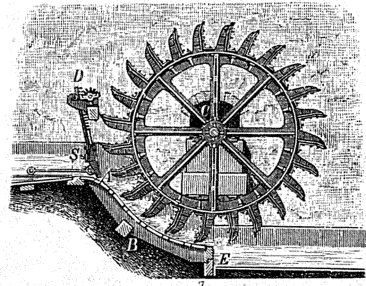
1.



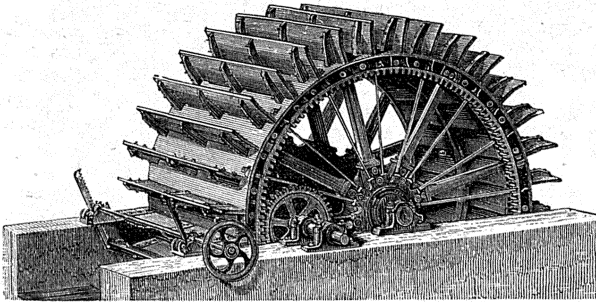
2.



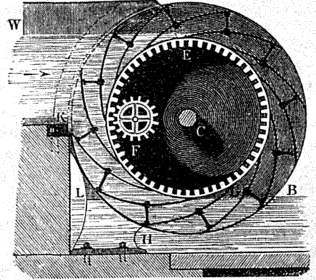
4.



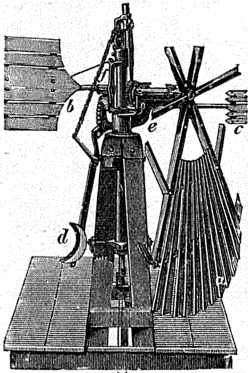
7.



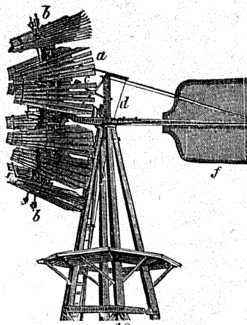
8.



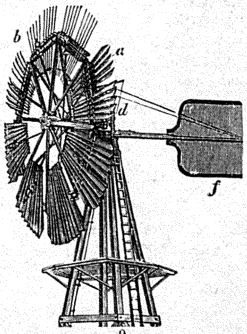
9.



11.



10.



9.

Форма лопатокъ наливнаго колеса. 2. Пшеничное колесо. 3. Колесо Понселя. 4. Наживное колесо. 5. Колесо Сажбена. Колесо Зуплингера. 7. Средобойное колесо. 8. Жельзное колесо съ деревянными лопатками. 9. Колесо Галадаи. 10. Колесо Галадаи, опущенное. 11. Колесо Эжальса. Брокгаузъ и Ефронъ «Энцикл. Слов.»

Спб. Тип. Ефрона.

воды, проходящей въ каждую секунду подъ К. (секундный расходъ воды); g —ускореніе земного тяготѣнія; V —скорость воды и v —линейная скорость оконечностей лопатокъ. Пошвенное К. при выгодныхъ условіяхъ можетъ дать до 30 паровыхъ лошадей работы. *К. Понселя* (фиг. 3) принадлежитъ къ числу подливныхъ и отличается отъ пошвеннаго особенною кривою формою лопатокъ. Въ этомъ К. вода, покидая его, обладаетъ весьма малою скоростью, такъ что наибольшая часть живой силы воды превращается въ полезную работу. Работа К. Понселя опредѣляется по формулѣ:

$$T = \frac{1,2\Delta Q}{g} (V - v)v.$$

Висячее К. отличается отъ пошвеннаго только тѣмъ, что не имѣетъ искусственнаго русла; валъ его опирается своими шпинами на подшипники, устанавливаемые на двухъ баркахъ. Висячее К. употребляется тамъ, гдѣ не представляется возможности устроить запруду для образованія двухъ уровней. Навыгоднѣйшее дѣйствіе висячаго К. происходитъ при существованіи между линейною скоростью v лопатокъ и скоростью V воды зависимости: $v = 0,322V$; при такомъ условіи работа висячаго К. опредѣляется по формулѣ: $T = 0,33AV^3$ паров. лощ., гдѣ A —площадь погруженной части лопатки при полномъ ея погруженіи и V —скорость воды, то п другое выражено въ метрахъ. *Наливное К.* (фиг. 4) строится съ оладубкою и ковшами; для подведенія къ нему воды устраивается *ларь*, изъ котораго вода вышляется въ ковши и дѣйствуетъ преимущественно своею тяжестью. Работа наливнаго К. опредѣляется по формулѣ:

$$T = \Delta Q \left[h + h_2 + \frac{(V-v)v}{g} - \xi h_2 - a \right],$$

гдѣ h —высота уровня воды въ ларѣ надъ тою точкою, доходя до которой ковши начинаютъ выливать воду; h_2 —высота точки, отъ которой вода начинаетъ выливаться изъ ковшей до точки, доходя до которой ковши выливаютъ всю заключающуюся въ нихъ воду; ξh_2 —высота какъ бы потерянная отъ постепеннаго выливанія воды изъ ковшей; a —глубина ковшей. *Наливныя К.*, въ особенности при высотѣ верхняго уровня надъ нижнимъ, превышающей 5 м., представляютъ собою одинъ изъ видовъ наиболѣе совершенныхъ гидравлическихъ двигателей. *Наливныя К.*, снабженные русломъ, окружающимъ К. съ одной его стороны и препятствующимъ преждевременному выливанію воды изъ ковшей, въ особенности хорошо дѣйствуютъ, но требуютъ весьма тщательнаго устройства; такія К. называются *средобойными* или *боковыми*. *Боковыя К.* бывають съ плоскими лопатками и въ нихъ вода набирается въ пространства, остающіяся между оладубкою, лопатками и стѣнками бокового русла. Къ числу боковыхъ К. принадлежитъ К. *Сажбiena*, у котораго лопатки наклонены къ радиусамъ К. (фиг. 5). Это К. отличается медленностью вращенія, большимъ расходомъ воды и способностью давать хорошую работу при весьма небольшой высотѣ верхняго уровня надъ нижнимъ (напр. при 0,3 м. этой высоты). *К. Зунтинера* (фиг. 6) состоитъ изъ

обода и длинныхъ кривыхъ перьевъ и охвачено кожухомъ, образующимъ кругвое русло. Для быстрого соорженія того, какую работу можетъ дать вододействующее К., можно довольствоваться приближеннымъ вычисленіемъ, руководствуясь слѣдующими: опредѣливъ въ метрахъ высоту H напора, т. е. высоту верхняго уровня надъ нижнимъ, секундный расходъ Q (въ куб. м.) и знаа, что вѣсъ куб. м. воды равенъ $\Delta = 1000$ кгр., по формулѣ $1000QH$ опредѣляемъ имѣющуюся въ нашемъ распоряженіи полную работу воды; но благодаря тренію, разнымъ другимъ безполезнымъ сопротивленіямъ, выливанію воды чрезъ зазоры и т. д., К. не можетъ дать этой полной работы, а даетъ только часть ея, выраженную формулою $\eta \cdot 1000QH$, гдѣ η есть вѣроятная правильная дробь; чѣмъ ближе эта величина η подходитъ къ единицѣ, тѣмъ большую часть полной работы даетъ К.; поэтому η называется *коэффициентомъ полезнаго дѣйствія*. Помощью его опредѣляется въ процентахъ полная работа воды при данномъ напорѣ работа, производимая К.; по многимъ опытамъ оказалось, что при тщательномъ устройствѣ и наывгоднѣйшихъ для каждаго К. скоростяхъ можно довести η до слѣдующихъ значеній: для пошвеннаго К. $\eta = 0,30$; для К. Понселя $\eta = 0,60$; для наливнаго К., работающаго при напорѣ болѣе 5 м., $\eta = 0,75$; для обыкновенныхъ боковыхъ К. $\eta = 0,65$ и для К. Сажбiena $\eta = 0,90$. Подставляя эти величины въ формулу $\eta \cdot 1000QH$, получимъ въ килограмметрахъ работу, которую, при данномъ напорѣ H и расходѣ Q и при хорошемъ устройствѣ, можетъ дать извѣстное К. Кромѣ перечисленныхъ К. существуетъ еще множество другихъ системъ, въ которыхъ также, какъ и въ перечисленныхъ, вода выходитъ изъ того же ковша или съ той же лопатки, куда она влилась; нѣкоторые изъ такихъ колесъ располагаются и горизонтально, имѣя вертикальную ось. Но существуютъ также особаго вида К., въ которыхъ вода выходитъ не изъ той части К., въ которую поступила; такія К. называются *турбинами* (см. Турбины). См. Гидравлика и Гидротехника. *Н. Делоне.*

Колеса вѣтряныя — см. Мельницы (вѣтр.).

Колесо зубчатое Савара (Savart, 1830 г.). *Акуст.*—При помощи вращающагося зубчатаго К., приводящаго въ колебаніе упирающуюся на него какую-либо пластинку (напр. картонную, деревянную и т. п.), можно наглядно доказать, что высота звука зависитъ только отъ числа колебаній въ единицу времени, т. е. отъ быстроты или частоты колебаній звучащаго тѣла. Такой опытъ былъ уже произведенъ въ 1681 г. Гукъомъ (Hooke) въ лондонскомъ королевскомъ обществѣ. Обыкновенно приборъ Савара устраиваютъ изъ четырехъ колесъ, числа зубцовъ которыхъ относятся между собою какъ 4 : 5 : 6 : 8 (совершенный или мажорный аккордъ). Если приборъ снабженъ счетчикомъ, посредствомъ котораго можно судить о числѣ оборотовъ оси, то онъ можетъ служить также и для опредѣненія числа колебаній, соотвѣствующихъ данному звуку. Въ настоящее время для этой цѣли онъ уже не употребляется, а

служить только, как лекционный прибор, для объяснения причины и условий звучания тѣл.
Н. Гезекус.

Колесо маховое—служит для устранения неправильности въ ходѣ машины, происходящихъ отъ измѣненій сопротивленія или движущей силы. Последнее случается, напр., въ паровыхъ машинахъ, при дѣйствіи пара расширенія; кромѣ того, сила, передаваемая валу мотылемъ, измѣняется въ зависимости отъ положенія мотыля: она бываетъ наибольшею, когда мотыль направленъ перпендикулярно шатуну, и наименьшею, когда мотыль составляетъ съ шатуномъ прямую линію, т. е. приходитъ въ положеніе *мертвыхъ* точекъ. Тяжелая масса махового К., принимая участіе во вращательномъ движеніи, вслѣдствіе инерціи продолжаетъ вращаться равномерно и погашаетъ происходящія уклоненія отъ равномернаго хода машины. Обыкновенно, маховое К. состоитъ изъ толстаго чугунаго обода, соединеннаго болѣе тонкими спицами съ валомъ, такъ какъ для дѣйствія маховика выгоднѣе сосредоточить его массу ближе къ периферіи. По этой-же причинѣ выгоднѣе увеличить діаметръ маховика. Но такъ какъ вмѣстѣ съ этимъ увеличивается, при заданномъ числѣ оборотовъ въ минуту, скорость на окружности обода, а, слѣдовательно, и напряженіе матеріала маховика, то діаметръ махового К. выбираютъ всегда такъ, чтобы эта скорость была не больше 30 м. въ секунду (только для прокатныхъ машинъ допускается нѣсколько большая величина скорости). Въ среднемъ онъ дѣлается въ 7 разъ больше радіуса мотыля. Распредѣляя массу маховика, стараются избѣгать большихъ скопленій матеріала (кольцеобразное поперечное сѣченіе). Для избѣжанія внутреннихъ напряженій чугуна при отливкѣ, маховикъ дѣлается составнымъ. Напряженіе въ ободѣ маховика отъ дѣйствія центробѣжной силы выражается въ кгр. на кв. см. формулою: $S = 0,1088 V^2$, гдѣ V скорость въ метрахъ въ секунду. Спицы рассчитываются на разрывъ отъ дѣйствія центробѣжной силы β на изломъ отъ дѣйствія на маховикъ наибольшаго изгибающаго момента, при чемъ для чугуна допускается $S = 100$, для желѣза $S = 400$. Число спицъ обыкновенно 6—8. Вѣсъ маховика долженъ быть выбранъ въ зависимости отъ допускаемаго предѣла неравномернаго дѣйствія машины $\delta = \frac{V_{\max} - V_{\min}}{V}$, гдѣ V

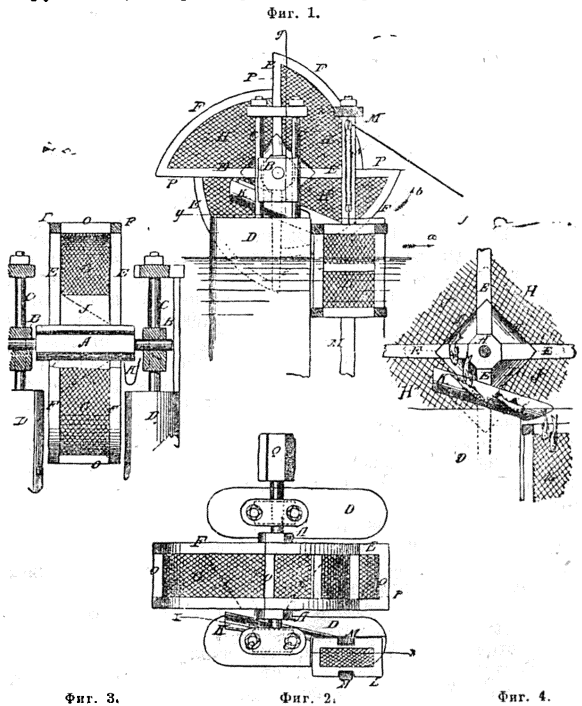
скорость вращенія, которая можетъ быть выражена числомъ оборотовъ въ минуту. Напр., для лѣсопильной машины, гдѣ допускается $\frac{1}{3} =$ отъ 20 до 30, вѣсъ маховика опредѣ-

ляется, по Морену: $G = 22072500 \frac{N}{R^2 n^3}$,

въ килограммахъ, при чемъ N есть число силъ, R —средній радіусъ обода въ метрахъ, а n —число оборотовъ вала въ минуту. Изъ полнаго вѣса маховика приходится приблизительно четверть на спицы и три четверти на ободъ.

Маховыя К. представляютъ опасность въ томъ отношеніи, что въ случаѣ разрыва колеса, при быстромъ вращеніи, тяжелые обломки его отъ дѣйствія центробѣжной силы разлетаются далеко въ стороны, причиняя увѣче, а иногда и смерть находящимся вблизи людей. Для устраненія этой опасности маховыя К. на фабрикахъ и заводахъ окружаютъ рѣшеткою или сѣткою, назначенною для удержанія кусковъ въ случаѣ разрыва колеса. Въ Англіи недавно стали дѣлать большія маховыя К. безъ спицъ, взамѣнъ которыхъ ступица соединяется съ ободомъ проволоочною плетенкою. Сопротивленіе этой проволоки гораздо больше сопротивленія чугунныхъ спицъ обыкновенныхъ маховыхъ К., и такъ какъ плетенка удерживается ободъ по всей окружности, то такія колеса совершенно безопасны.
А. Т.

Колесо для ловли рыбы (fishing wheel)—въ большомъ употребленіи на тихоокеанскомъ берегу Сѣв. Америки по впадающимъ въ него быстрымъ рѣчкамъ. Устройство его основано



Фиг. 3.

Фиг. 2.

Фиг. 4.

на томъ, что, будучи установлено въ подходящемъ мѣстѣ, преимущественно быстро-текущихъ и узкихъ рѣчекъ (чаще въ плотинахъ или при вѣстницахъ для подъема рыбы при плотинѣ), приводится въ движеніе силою течения, такъ что по своей конструкціи это специальное К. ближе всего подходитъ къ водино-

му мельничному К. съ тою разницею, что здѣсь вмѣсто обычныхъ деревянныхъ кармановъ или пазухъ, расположенныхъ на его окружности, пристроены на оси помѣстительные, въ формѣ сектора, ковши изъ стѣяной дѣли, въ которые и попадаетъ поднимающаяся вверхъ по рѣкѣ рыба. Зачерпнутая ковшемъ рыба, по мѣрѣ подъема самого ковша, съ перемѣной его положенія, проваливается на его дно, изъ котораго ведетъ сообщеніе желобомъ въ ящикъ-садокъ. Такія автоматически дѣйствующія колеса для ловли рыбы (преимущественно лосося) давно въ употребленіи въ Испаніи, но въ Америкѣ этотъ приборъ усовершенствованъ, и размѣры его увеличены на столько, что имъ ловить осетровъ (на р. Колумбіи); американское правительство выдало нѣсколько патентовъ на это орудіе лова; наиболѣе распространеннымъ является патентъ Вильсона (1882 г.). Съ характеромъ К. этого типа можно ознакомиться по прилагаемому чертежу (см. 680). На оси устанавливается большое К. до 20' въ діаметрѣ. Концы оси покоятся въ гнѣздахъ В, устроенныхъ между двумя столбами С, которые укрѣплены на неподвижныхъ основаніяхъ сваяхъ или стѣнахъ, сложенныхъ изъ камня или другого подходящаго матеріала D. Ось можетъ быть поднимаема и опускаема въ своихъ гнѣздахъ по желанію. Къ оси придѣланы крѣпкія крылья E, которые служатъ верхними краями ковшей H; боковыя стѣнки этихъ послѣднихъ, образуемая крыльями съ одной стороны и полукруглыми ребрами F, задѣлываются проволокой или другой подходящей стѣжкой; во днѣ каждого ковша имѣется отверстіе, ведущее къ желобу K, по которому захваченная ковшемъ рыба сваливается въ сборную кѣтку L, откуда и выбирается, по мѣрѣ надобности. Стрѣлка a показываетъ направленіе теченія воды въ рѣкѣ, b—направленіе вращенія колеса. Фиг. 1 представляетъ видъ К. соей, во время его работы, фиг. 2 видъ сверху, фиг. 3—сѣченіе по линіи *уу* фиг. 1-ой; фиг. 4, детальное сѣченіе по линіи *жж* фиг. 2-ой (въ большемъ масштабѣ) для показанія того, какъ изъ ковшей автоматически сваливается въ желобъ и сборную кѣтку рыба.

Н. Б.

Колосование — квалифцированная смертная казнь—было въ употребленіи еще въ Римѣ временъ имперіи, рано введено было въ Германіи для убійцъ, совершавшихъ преступленіе въ засадѣ, во Франціи сверхъ того и для воровъ на большихъ дорогахъ. Во Франціи колосованіе вошло въ употребленіе сначала въ силу обычая, закономъ же утверждено было при Францискѣ I. Въ Россіи К. стало практиковаться въ XVII в., въ частое употребленіе вошло при Петрѣ I (стрѣльница казнь), который въ воинскомъ уставѣ далъ ему законодательное утвержденіе. Способъ К. состоялъ въ слѣдующемъ: на сдѣланномъ изъ двухъ бревенъ андреевскомъ крестѣ, на каждой изъ вѣтвей котораго были двѣ выемки, разстояніемъ одна отъ другой на одинъ фт., растягивали преступника такъ, чтобы лицомъ онъ обращенъ былъ къ небу; каждая оконечность его лежала по одной изъ вѣтвей креста, и въ мѣстѣ каждаго сочлененія онъ былъ привязанъ къ кре-

сту. Затѣмъ палачъ, вооруженный желѣзнымъ четвероугольнымъ ломомъ, наносилъ удары въ ту часть члена между сочлененіемъ, которая какъ разъ лежала надъ выемкою. Этимъ способомъ переламывали кости каждаго члена въ 2-хъ мѣстахъ. Раздробленнаго такимъ образомъ преступника клали на горизонтально поставленное колесо и переломленные члены пропускались между спицами колеса такъ, чтобы пятки сходились съ заднею частью головы, и оставляли его въ такомъ положеніи умирать. Иногда вмѣсто андреевскаго креста употреблялись деревянные съ продѣланными въ нихъ желобками, которые подлащивались подъ тѣ мѣста тѣла, гдѣ нужно было раздробить кости, а вмѣсто лома палачъ вооружался деревяннымъ колесомъ, на одномъ краю котораго, по окружности его, прикрѣплялась тупая желѣзная полоса. Мученія положенныхъ на колесо продолжались нѣрѣдко дѣльи сутки, иногда даже до 5 дней, въ зависимости отъ числа ударовъ и мѣстъ, гдѣ они были нанесены. Наиболѣе мучительнымъ К. являлось тогда, когда раздроблялись только руки и ноги, наиболѣе легкимъ, когда первый удар наносился по шеѣ и такимъ образомъ прекращалъ жизнь преступника (такъ назыв. К. сверху внизъ). Иногда раздробленному преступнику отсѣкали голову, которую втыкали на пальцѣ въ центральное отверстіе колеса. Ср. Сергѣевскій, «Наказаніе въ русск. правѣ XVII в.» (СПб., 1887). А. Я.

Колосовъ (Александръ Александровичъ род. 1837 г.)—русскій сельскій хозяйнъ-педагогъ. По окончаніи курса въ московскомъ унив. (1861) занялся сельскимъ хозяйствомъ, управляя частными имѣніями въ Нижегородской и Пензенской губ. Затѣмъ слушалъ лекціи въ бывшей Петровской академіи и съ 1873 г. посвятилъ себя педагогической дѣятельности, поступивъ сперва преподавателемъ сельскохозяйственныхъ наукъ, а потомъ директоромъ въ харьковское земледѣльческое училище. Авторъ сочиненій: «Объ удобреніи почвъ» (1878 г., удостоено импер. волеы. эконо. общ. денежной преміи Я. Я. Фейгина и большой золотой медалі), «О мѣрахъ къ улучшенію сѣмянной торговли» (1880), «Разведеніе кукурузы на зерно» (1880, 2 изд. 1882), «О задачахъ воспитанія вообще и сельскохозяйственнаго въ особенности» (1886) и «Оцѣнка имѣній» (1888, 2 изд. 1893).

Колосовъ (Василій)—сибирскій атаманъ-приказчикъ въ 1704 г. объясачилъ «Курильскую землицу»; съ 1711 по 1714 г. управлялъ Камчатскою землею. Въ 1715 г. убитъ возмущившимися охотниками и юкагирами.

Колетанки или *колетистки* (Koletanki, Koletystki)—такъ въ Польшѣ назывались монахи ордена св. Колетты, жившія по немногу видоизмѣненнымъ папою Бенедиктомъ XIII правиламъ клариссинокъ.

Колетисты — монахи того-же правила какъ колетанки, въ 1517 г. присоединились къ прочимъ обсервантамъ (см.).

Колетта—святая (1380—1446), родилась въ Пикардіи, происходила изъ фамиліи Буаде; уже въ ранней юности оказывала помощь бѣднымъ и больнымъ. Послѣ смерти родителей

примкнула сначала къ бегинкамъ, затѣмъ къ францисканкамъ и въ теченіе 3 лѣтъ жила отшельницею въ аббатствѣ Корбонъ. Въ стремленіи къ возстановленію первоначальной строгости правилъ ордена ей оказалъ поддержку признанный во Франціи папа Бенедиктъ XIII, посвятившій ее въ настоятельницы ордена. Такъ возникли, въ видѣ боковой вѣтви, нищенствующія клариссинки или колеттинки и существовали до тѣхъ поръ, пока Левъ X (1517) не соединилъ всѣ строгія вѣтви подъ именемъ обсервантинокъ. Уже Сикстъ V причислилъ К. къ лику блаженныхъ, но ея канонизація препятствовало посвященіе, ея авиньонскимъ папою времени великаго раскола. Она была канонизована Пиемъ VII въ 1607 г.

Колетти (Іоаннъ) — греческій политическій дѣятель (1788—1847), по происхожденію отреченный валахъ. Пройдя курсъ медицины въ итальянскихъ университетахъ, сдѣлался врачомъ Али-паши янинскаго, и въ этой должности завязалъ тѣсныя сношенія со многими албанцами. Въ 1821 г., когда началось возстаніе въ Греціи, онъ возбудилъ мятежь у себя на родинѣ, а послѣ его неудачи перенесся въ Морею, гдѣ начальствовалъ надъ отрядомъ инсургентовъ. Въ 1822 г. К. былъ депутатомъ въ народномъ собраніи, принявъ горячее участіе въ разработкѣ эпидарской конституціи (IX, 652), а затѣмъ въ 1824 г. сдѣлался de facto главою временнаго правительства, официальнымъ главою котораго былъ Коадуріотти (см.). Въ 1827 г. враждебно настроенный противъ К. Маврокордато возложилъ на него обязанность подготовить и провести оборону Аттики и Евбеи противъ турокъ, что, однако, К. исполнить не смогъ, не смотря на одержанную имъ блестящую побѣду при Каристѣ (на Евбей). На трезенскомъ народномъ собраніи (1827) К. горячо отстаивалъ выборъ Каподистріи, который по прибытіи въ Грецію назначилъ его членомъ панаелленіона (госуд. совѣта). Скоро, однако, еще при жизни Каподистріи, К., не отличавшійся твердостью опредѣленностью политическихъ убѣжденій, перешелъ въ оппозицію и выступилъ въ качествѣ главы французской партіи, называвшейся синтагматиками. Къ періоду анархіи, послѣдовавшему за убіеиномъ Каподистріи (1831—1833), относится самый блестящій періодъ дѣятельности К. Сначала герусія (сенатъ) назначила его вмѣстѣ съ Авг. Каподистріей (см.) и Колокотрони, (см.) членомъ временнаго правительства; но такъ какъ Авг. Каподистрія, выбранный послѣ этого президентомъ, и его сторонникъ Колокотрони, не признавали временнаго правительства, то К., въ свою очередь не признававшій президента, явился во главѣ временнаго правительства, которое многими, въ особенности въ Румелии (гдѣ К. былъ весьма популяренъ), признавалось за законное. К. руководилъ военными дѣйствіями въ междоусобной войнѣ, приведшей къ низверженію Авг. Каподистріи. Въ новомъ временномъ правительствѣ (комитетъ пяти), назначенномъ (апр. 1832) сенатомъ, К. оказался въ рѣшительномъ меньшинствѣ. Ловкимъ дипломатическимъ маневромъ онъ сумѣлъ извергнуть изъ его среды Колокотрони и преоб-

разовать его въ комитетъ семи, въ которомъ онъ былъ заправлюй. Когда въ Грецію прибылъ, наконецъ (1833) король Оттонъ, то К., хотя и неохотно согласившійся на его избраніе, сумѣлъ приспособиться къ новому правительству. Стоя во главѣ франц. партіи (см. IX, 656) К. продолжалъ враждовать съ Маврокордато, главой англійской партіи; сперва онъ входилъ въ разныя министерскія комбинаціи, потомъ былъ посланникомъ въ Парижъ, пока революціи (1843) не вызвала его на родину, гдѣ вскорѣ (1844—1847) онъ сдѣлался министромъ-президентомъ. Въ его министерство начались особенныя финансовыя затрудненія Греціи (IX, 656). См., *Ελλάδος ἱστορία*, Ἰωάννης Κολέττης» (Афины, 1890). В. Водовозовъ.

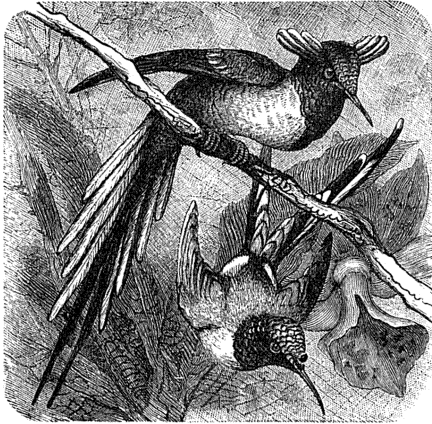
Колеть — воинскій мундиръ, застигивающійся на крючочки и дѣлающійся обыкновенно изъ лосины. К. входитъ въ составъ обмундированія кирасирскихъ полковъ; дѣлается изъ сукна бѣлаго цвѣта.

Колеть (Джонъ Colet, 1466—1519) — деканъ собора св. Павла въ Лондонѣ, капланъ Генриха VIII; вв. онъ отвергалъ тайную исповѣдь, безбрачіе духовенства и мн. др. установленія, позже отброшенныя и протестантами. Онъ написалъ: «Absolutismus de octo orationis partium constructione Libellus» (Антв., 1530), «Rudimenta Grammatices» (Донд., 1539), «Daily Devotions», «Epistolae ad Erasmus» и др.

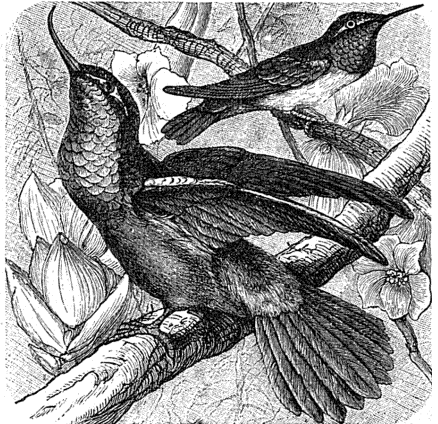
Колесусъ (Coleus Lour.) — родъ растений изъ сем. губоцвѣтныхъ (Labiatae), группы Осумоидеае. Это — травы, полукустарники или кустарнички, дико растущіе въ тропической Африкѣ, Азии, въ Индійскомъ архипелагѣ и въ Австраліи; всѣхъ видовъ описано около 50. Листья у нихъ крупные, и у многихъ разнообразней ярко-пестрые; ради такихъ листьевъ нѣкоторые виды, напр. *C. Blumei* Benth., часто культивируются въ оранжереяхъ. Цвѣтки обоеполые, собранные въ клубочки, то очень скупенные, то рѣдкіе, составляющіе вѣтвь кистевидная сложная соцветія. Тычинки сростлись вѣтвями въ расколотую напередѣ трубочку, въ которой помѣщается двунащепленный на верхушкѣ столбикъ. Чашечка овальнококолычатая, прямая или изогнутая, внутри голая, разсѣченная на пять зубчиковъ, изъ которыхъ верхній самый широкій, а нижній самый узкій. Колычатая трубочка вѣтвичка выдается изъ чашечки; зѣвъ вѣтчика двугубый, нижняя губа широкая, вогнутая, верхняя короткая, 3—4 раздѣльная. Орѣшки округлые или сплюснутые, гладкіе. Родъ *C.* подраздѣляется на три секціи: 1) *Calceolus*, 2) *Atomaria*, 3) *Solenostemon*. Нѣкоторые виды, напр. *C. barbatus* Benth., растущій въ Египтѣ и въ Аравіи, *C. aromaticus* Benth., растущій въ Остидіи, употребляются туземцами противъ кашля, астмы и подобныхъ болѣзней.

Колечникъ шелкопрядъ или **колычатый шелкопрядъ** (*Gastropacha neustria* L.) — бабочка изъ сем. шелкопрядовъ — Bombycidae, съ расправл. крыльями, самецъ ок. 3, самка около 4 стм. ширины. Охрано-желтый, иногда болѣе темный или болѣе свѣтлый; поперекъ передняго крыла широкая, темная полоска, часто окаймленная тонкою, свѣтлой; оторочка крыльевъ свѣтлая, мѣстами темная. Гусеница

КОЛИБРИ (Trochilidae)



1. *Heliactin cornutus*. 2. *Tilmatura duponti*



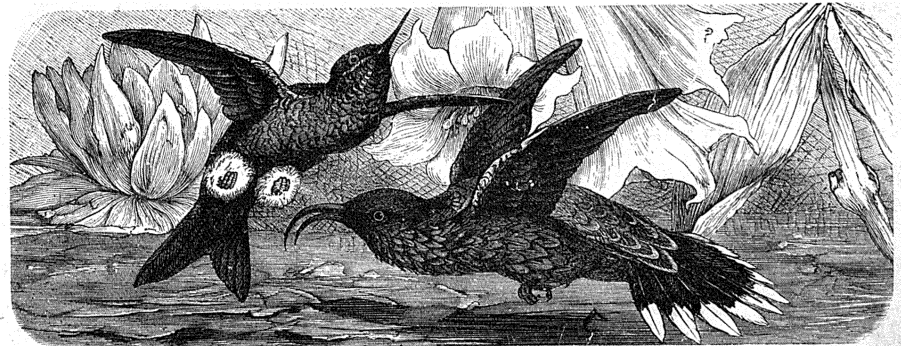
3. *Calypte annae*. 4. *Avocettula recurvirostris*.



5. *Heliomaster furcifer*.



6. *Microchera albocoronata*. 7. *Lophornis magnificus*.



8. *Eriocnemis cupreiventris*. 9. *Eutoxeres aquila*.

до 5 стм. длин. 16-ногая тонко-волосистая; волоски разсыпаны по тѣлу довольно равномерно; по бокамъ сѣровато-голубая, съ узкой бѣлой полоской вдоль спины и съ тонкими черными п о оранжевыми полосками: сбоку, ниже голубой полосы, также оранжевая полоска; дыхальцы черныя; голова голубая, съ двумя черными пятнами на лбу. Бабочки летаютъ по вечерамъ, въ июлѣ. Самка кладетъ нѣсколько сотъ яицъ на побѣги обыкновенно послѣдняго года, приклеивая ихъ спиральными рядами, образующими кольцо (отсюда название бабочки) вокругъ побѣга. Яйца послѣ отложенія скоро затвердѣваютъ и при томъ настолько сильно, что ихъ трудно бываетъ раздавить и отделить другъ отъ друга; въ этомъ видѣ, ничѣмъ не покрыты, они зимуютъ. Весною выдупляются гусеницы, отличающіяся въ первой молодости совершенно чернымъ цвѣтомъ и очень длинными волосами. Онѣ долгое время держатся вмѣстѣ, цѣлыми выводками, кормятся листьями по вечерамъ и ночью, а днемъ сидятъ спокойно на стволахъ въ защитенныхъ мѣстахъ, чаще всего въ мѣстахъ развѣтвленій, при чемъ скрываются подъ паутинной тканью; послѣдняя составляетъ ихъ общее гнѣздо, въ которомъ онѣ укрываются и отъ дождя; онѣ скоро наполняютъ его порошкомъ своихъ испражнений и шкурками, сброшенными при линяннн. Послѣ 3-й линнн онѣ расходятся изъ гнѣзда окончательно и каждая тогда начинаетъ жить отдѣльно. Огуливаніе совершается чаще на корѣ ствола въ бѣломъ, непрозрачномъ, тонкомъ коконѣ, прикрѣпляемомъ паутинной; куколка лежитъ осыпанная мелкимъ желтымъ порошокомъ. Наиболее любимыми древесными породами этихъ гусеницъ являются фруктовые деревья, которыя онѣ иногда совершенно оголяютъ по нѣсколько лѣтъ подъ рядъ, также дубы, вязы, иногда тополи. Изъ мѣръ борьбы рекомендуется осенью и зимой—срѣзываніе и сжиганіе колецъ съ яйцами, которыя по опаденіи листьевъ легко бываютъ замѣтны, весною—сборъ и раздавливаніе паутинныхъ гнѣздъ, въ которыхъ гусеницы проводятъ день.

Ис. III.

Колзаковы—дворянскій родъ, отъ Ивана Петровича К. Его сыну Павлу пожаловано помѣстье въ 1624 г.—Андрей Андреевичъ К. (1780—1853), ген.-майоръ, былъ директоромъ тульскаго Александровскаго кадетскаго корпуса (съ 1818 г.), а затѣмъ членомъ совѣта военно-учебныхъ заведеній; братъ его Павелъ Андреевичъ († 1864 г.), ген.-адъютантъ, адмиралъ, авторъ «Записокъ». Родъ К. внесенъ въ VI и II ч. родосл. кн. Тульской губ. В. Р.

Колвбри (Trochilidae)—сем. стрижеобразныхъ птицъ (Cypselomorphae), отличающееся длиннымъ тонкимъ клювомъ, верхняя половина котораго по большей части обхватываетъ краями нижнюю, отсутствіемъ щетинокъ у основанія клюва, длиннымъ, глубоко раздвоеннымъ языкомъ, который можетъ далеко выдвигаться изо рта, длинными, острыми крыльями съ 10, рѣдко 9, большими маховыми и лишь 6 очень короткими малыми, почти скрытыми подъ кроющими перьями, слабыми, маленькими ногами съ длинными когтями. Длинный клювъ, который у одного вида (*Docimastes ensiferus*)

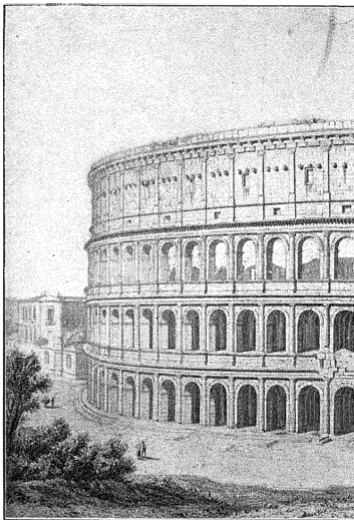
длиннѣе тѣла, то прямой, то дугобразно, иногда, очень сильно согнутый внизъ, у нѣкоторыхъ вверхъ. Перья на головѣ образуютъ часто различныя пучки, хохолки. Крылья развиты очень сильно, съ очень длинной кистью, менѣе развитыми предплечіемъ и короткими плечомъ; на грудной кости большой гребень. Хвостъ очень разнообразной формы и состоитъ изъ 10 перьевъ, кромѣ *Loddigesia mirabilis*, у которой лишь 4 рулевыхъ пера. Очень маленькія и слабыя ноги совершенно не пригодны для ходьбы. Опереніе многихъ К. отличается чрезвычайно яркими цвѣтами и металлическимъ блескомъ и часто очень сильно различается у разныхъ половъ по цвѣту, развитію, формѣ хвоста и т. д. Самцы вообще окрашены ярче и имъ особенно свойственны причудливыя формы перьевъ хвоста и головы. Сюда принадлежатъ около 120 родовъ и около 400 видовъ, которые водятся исключительно въ Америкѣ. Сюда относятся самыя мелкія птицы; вообще величина ихъ колеблется отъ шмеля до ласточки. Это очень подвижныя, заорныя и неуживчивыя птицы, обнаруживающія чрезвычайную смѣлость въ нападеніяхъ на сравнительно крупныя птицы, особенно въ періодъ вывода птенцовъ. Полетъ ихъ чрезвычайно быстръ и ловокъ, движеніе крыльевъ такъ быстро, что очертанія ихъ совершенно сливаются; очень часто они неподвижно держатся передъ цвѣтами быстрымъ движеніемъ крыльевъ, какъ сумеречныя бабочки. На землю они не спускаются почти никогда. Прежде полагали, что К. питаются сокомъ цвѣтовъ, но въ дѣйствительности главную, а для многихъ и исключительную пищу ихъ, составляютъ мелкія насѣкомыя, которыхъ они достаютъ изъ цвѣтовъ, а нѣкоторыя съ поверхности листьевъ. Наблюдалось, кромѣ того, что они схватывали насѣкомыхъ, заляпшихъ въ паутинныя пауковъ, или ловили летающихъ насѣкомыхъ. Голосъ ихъ представляется по большей части слабое чириканье, но нѣкоторыя, какъ напр. наименьшій представитель семейства, *Melospiza pinna*, поютъ. Всѣ гнѣзятся на деревьяхъ, строятъ очень искусно гнѣзда изъ растительнаго пуха, травинокъ и т. п. и прикрѣпляютъ къ нимъ лишан, мохъ и т. д. Гнѣзда прикрѣпляются къ вѣтвямъ или концамъ листьевъ. Яйцъ 2, бѣлаго цвѣта; высидываетъ одна самка. Птенцы голы, слабы и безпомощны. Громадное большинство К. водятся въ тропической части Ю. Америки, но вообще они вообще не ограничиваются тропическими странами. *Selasphorus rufus* въ зап. части С. Америки доходитъ почти до Сатхи, *Trochilus colubris* въ вост. части до Канады и даже Лабрадора, а на Ю. *Eustephanus galeritus* живетъ на Огненной Землѣ до м. Горна. Притомъ многие тропическіе виды держатся исключительно на высокоихъ горахъ внѣ пояса древесной растительности, подъ самой линіей вѣчнаго снѣга, особенно родъ *Oreotrochilus*: *O. leucopleurus* живетъ въ высочайшихъ долинахъ Андоевъ, чамобразскій К. (*Oreotrochilus Chimborazo*) на Чимборазо, на высотѣ 4000—5000 м., *Or. Pichincha* на Пичинчѣ и Котопахи и т. д. Замѣчательно, что нѣкоторые виды ограничиваются очень малой областью распространенія,

напр. извѣстной вершиной. Водящаяся въ углѣренныхъ странахъ совершаютъ правильные перелеты; виды, живущіе на горахъ, совершаютъ перекочевки вверхъ и внизъ. Самый крупный видъ, исполинскій К. (*Patagona gigas*, Gray) съ прямымъ длиннымъ клювомъ и вилкообразнымъ хвостомъ, сверху блѣдно-бураго цвѣта съ зеленымъ блескомъ, снизу красновато-бураго, съ сѣро-желтымъ нѣдвостомъ длиной 21,5 стм.; водится въ большей части зап. странъ Ю. Америки, попадается также на высотѣ 4000—5000 м. На крайнему Ю это перелетная птица. Наименшій видъ, птица муха, (*Melospiza minima*), сверху зеленого, снизу блѣлаго цвѣта, водящаяся на Ямайкѣ и С. Доминго, величиною съ шмеля.

И. Кн.

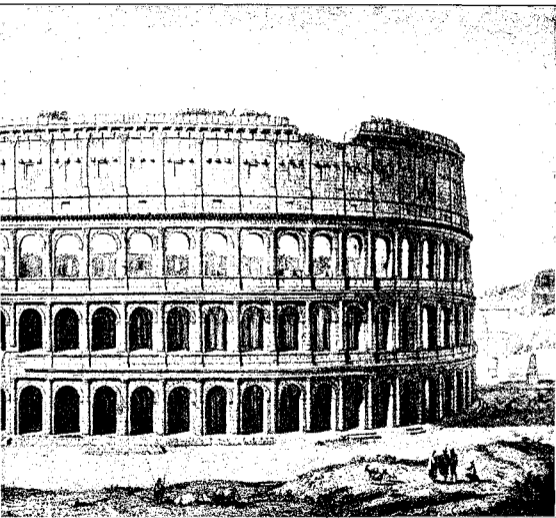
Коллизей — самый большой изъ древнеримскихъ амфитеатровъ (см.) и одно изъ самыхъ замѣчательныхъ зданій въ цѣломъ мірѣ. Находится въ Римѣ, въ ложбинѣ между Эвлинскимъ, Палатинскимъ и Целивскимъ холмами, на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда былъ прудъ, принадлежавшій къ «Золотому Дому» Нерона. Постройка этого зданія начата имп. Веспасианомъ, послѣ его побѣдъ въ Иудеѣ, и окончена въ 80 г. по Р. Хр., имп. Титомъ, который ознаменовалъ его открытіемъ устройствомъ въ немъ игръ, продолжавшихся сто дней и стоявшихъ жизни многимъ сотнямъ гладиаторовъ и 5 тысячамъ дикихъ звѣрей. Первоначально К. назывался, по фамилиі упомянутыхъ государей, амфитеатромъ Флавіевъ, нынѣшнее названіе (лат. *Colosseum*, *Colosaeus*, итал. *Coliseo*) утвердилось за нимъ въ послѣдствіи, начиная съ VIII в., и произошло либо отъ колоссальности его размѣра, либо отъ того, что по близости отъ него стояла колоссальная статуя, воздвигнутая Нерономъ въ честь самого себя. Долгое время К. былъ для жителей Рима любимымъ мѣстомъ увеселительныхъ зрѣлищъ, каковы бой гладиаторовъ, зѣвринныя травля, примѣрная морскія сраженія (наумахія). При Макринѣ онъ сильно пострадалъ отъ пожара, но былъ реставрированъ Александромъ Северомъ. Въ 248 г. имп. Филиппъ еще праздновалъ въ немъ большими представленіями тысячелѣтіе существованія Рима. Гонорій, въ 405 г., запретилъ гладиаторскія битвы, какъ несогласныя съ духомъ христіанства, сдѣлавшагося, послѣ Константина Вел., господствующею религіей римской имперіи; тѣмъ не менѣе зѣвринныя травля продолжали происходить въ К. до смерти Феодорика Вел. Послѣ этого, для амфитеатра Флавіевъ наступили печальныя времена. Нашествія варваровъ привели его въ запустѣніе и положили начало его разрушенію. Съ XI в. и до 1132 г. онъ служилъ крѣпостію для знатныхъ римскихъ родовъ, оспаривавшихъ другъ у друга влияние и власть надъ согражданами, особенно для фамилій Франджипани и Аннибалди. Послѣдніе, однако, были принуждены уступить К. имп. Генриху VII, который подарилъ его римскимъ сенату и народу. Еще въ 1332 г. мѣстная аристократія устривала здѣсь бой быковъ, но съ этой поры началось систематическое разрушеніе К. На него стали смотрѣть какъ на источникъ добыванія строительнаго матеріала, и не только отвалившіеся отъ него камни, но и нарочно выломанные стали идти

на новыя сооруженія. Такъ, въ XV и XVI ст. папа Павелъ II бралъ изъ него матеріалъ для постройки такъ назыв. венеціанскаго дворца, кардиналъ Риарио—дворца канцелярн (Cancellaria), Павелъ III—палладо-Фарнезе. Однако, это увѣщеніе не могло въ концѣ разорить К., и значительная часть его уцѣлѣла, хотя и обезображенною. Сикстъ V намѣревался воспользоваться ею для устройства суконной фабрики, а Клементъ IX на самомъ дѣлѣ превратилъ К. въ заводъ для добыванія селитры. Лучшее отношеніе папъ къ величественному памятнику древняго зодчества началось не прежде середины XVIII ст., и первымъ, принявшимъ его подъ свою защиту, былъ Бенедиктъ XIV (1740—58). Онъ посвятилъ его Страстямъ Христовымъ, какъ мѣсто, обогренное кровью многихъ христіанскихъ мучениковъ, и приказалъ воздвигнуть посреди его арены громаднѣйшій крестъ, а вокругъ него поставить рядъ алтарей въ память истязаній, шествія на Голгоу и крестной смерти Спасителя. Этотъ крестъ и алтари были удалены изъ К. лишь въ 1874 г. Папы, слѣдовавшіе за Бенедиктомъ XIV, въ особенности Пій VII и Левъ XII, продолжали заботиться о сохранности уцѣлѣвшихъ частей зданія и подкрѣпили контрфорсами мѣста стѣнъ, грозившія паденіемъ, а Пій IX исправилъ въ немъ нѣкоторыя изъ внутреннихъ дѣтнлицъ. Еще съ большимъ вниманіемъ охраняется К. нынѣшнимъ итальянскимъ правительствомъ, по распоряженію котораго, подъ руководствомъ ученыхъ археологовъ, много валившихся обломки сооруженія, гдѣ оказалось то возможнымъ, вставлены на прежнія мѣста, а на аренѣ произведены любопытныя раскопки, приведшія къ открытію подвальныхъ помѣщеній, которыя служили нѣкогда къ тому, чтобы выдвигать на арену группы людей и животныхъ, деревья и друга декоратіи, или наполнять ее водою и поднимать вверхъ корабли, когда представлялись научнахъ. Не смотря на всѣ невзгоды, испытанныя К. въ теченіе вѣковъ, его развалины, лишенные бывой вышней и внутренней оцѣнки, до сей поры производятъ сильное впечатлѣніе своею суровою величественностью и даютъ достаточно ясное понятіе о томъ, каковы были его расположеніе и архитектура. Подобно другимъ римскимъ амфитеатрамъ, онъ представляетъ въ планѣ эллипсъ, средина котораго занята ареною, также эллиптической формы, и окружающими ее концентрическими кольцами мѣста для зрителей. Отъ всѣхъ сооруженій одного съ нимъ рода К. отличается громадностью своей величины. Наружная его окружность равняется 524 м., больша ось—187,77 м., малая ось—155,64 м., длина арены—85,75 м., ея ширина 53,62 м.; вышина его стѣнъ простирается отъ 43 до 50 м. При такихъ размѣрахъ онъ могъ вмѣстить въ себѣ до 87000 зрит. Онъ построенъ изъ крупныхъ кусковъ травертинскаго камня, которые нѣкогда были соединены между собою желѣзными связями; но для внутреннихъ частей употреблены въ дѣло также мѣстныя туфы и кирпичъ. Дыры, видимыя нынѣ въ различныхъ мѣстахъ стѣнъ, суть гнѣзда упомянутыхъ связей, исчезнувшихъ въ Средне вѣка—эпоху, въ которую желѣзо очень цѣнилось и повсюду разсып-

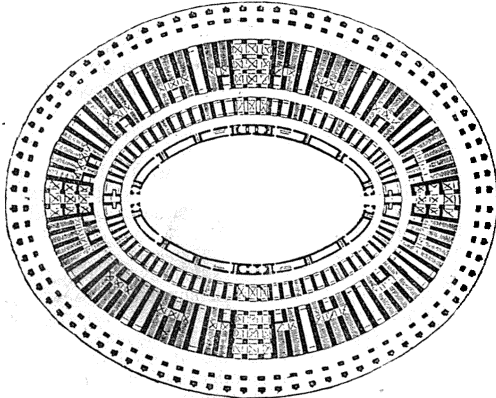


Врокгауз и Ефрозъ, «Энцикл. Оловъ»

КОЛИЗЕЙ.



валось. Съ вѣншей стороны, зданіе представляло три яруса арокъ, покоющихся на пиллястрахъ. Къ каждой пиллястрѣ, въ срединѣ, примкнута полуколонна, въ нижнемъ ярусѣ—дорическаго, въ среднемъ—ионическаго и въ верхнемъ—коринскаго стила. Въ пролетахъ арокъ средняго и верхняго ярусовъ стояло по статуѣ, какъ о томъ свидѣтельствуеетъ изображенія К. на дошедшихъ до насъ древнихъ монетахъ. Надъ верхнимъ аркаднымъ ярусомъ шелъ еще четвертый, болѣе высокой этажъ, представлявшій сплошную стѣну, расчлененную коринскими колоннами на компартименты и имѣвшую по четырехугольному окну въ срединѣ каждаго компартимента. На оконечностяхъ большой и малой осей эллипса находились четыре главныхъ входа, въ видѣ трехарочныхъ воротъ. Двое изъ этихъ воротъ, на оконечностяхъ малой оси, со стороны Эквилинскаго и Целивскаго холмовъ, были назначены для императора; остальные служили для торжественныхъ шествій предъ началомъ представлений, для впуска звѣрей и для ввоза необходимыхъ машинъ. Зрители входили въ амфитеатръ



изъ-подъ арокъ нижняго этажа, помѣченныхъ цифрами отъ I до LXXVI, и поднялись къ своимъ мѣстамъ по лѣстницамъ, которыхъ было также 76. Эти мѣста были расположены вокругъ всей арены, въ видѣ рядовъ каменныхъ скамей, поднимающихся одна надъ другою (gradus). Нижний рядъ, или подій (podium), былъ назначенъ исключительно для императора, его семейства, сенаторовъ и весталокъ, при чемъ императоръ имѣлъ особое, возвышенное сѣдалище (pulvinar). Подій отдѣлялся отъ арены парапетомъ, достаточно высокимъ для того, чтобы обезпечивать зрителей отъ нападенія выпущенныхъ на нее животныхъ. Далѣе слѣдовали мѣста вообще для публики, образующія три яруса (maeniana), соответственно ярусамъ фасада зданія. Въ первомъ ярусѣ, заключавшемъ въ себѣ 20 рядовъ скамей (теперь совершенно разрушенныхъ), сидѣли городскія власти и лица, принадлежащія къ сословію всадниковъ; второй ярусъ, состоявшій изъ 16 рядовъ скамей, предназначался для людей, имѣющихъ права римскаго гражданства. Стѣна, отдѣля-

вшая второй ярусъ отъ третьяго, была выше обыкновеннаго, скамьи же третьяго яруса были расположены на болѣе крутой наклонной поверхности; это устройство имѣло цѣлью дать посетителямъ третьяго яруса возможность лучше видѣть арену и все, что происходитъ на ней. Зрители третьяго яруса принадлежали къ низшимъ сословіямъ. Надъ этимъ ярусомъ находился портикъ, опоясывавшій всю окружность зданія и примыкавшій одною своею стороною къ его вѣншей стѣнѣ. На его крышѣ, во время представлений, помѣщались матросы императорскаго флота, командированные для натягиванія надъ амфитеатромъ огромнаго тента (velarium), въ защиту зрителей отъ палящихъ лучей солнца или отъ непогоды. Тентъ этотъ прикрѣплялся, помощью канатовъ, къ мачтамъ, разставленнымъ по верхнему краю стѣны. Во многихъ мѣстахъ вѣншаго карниза еще до сей поры видны отверстія, чрезъ которыя проходили такіе мачты, упиравшіяся своимъ нижнимъ концомъ въ выступающіе изъ стѣны камни, какъ бы кронштейны, донныхъ уцѣлѣвшихъ тамъ, гдѣ еще сохранился четвертый этажъ. Мѣста для зрителей подпирались снизу мощною сводчатою конструкціей, заключающею въ себѣ проходные корридоры (itineria), камеры различнаго назначенія и лѣстницы, ведшія въ верхніе ярусы. Подъ ареною, у фундамента внутренней стѣны, находились кѣтки для звѣрей, а ближе къ срединѣ арены обнаружено, какъ уже было сказано выше, множество стѣвъ, столбовъ и сводовъ, поддерживавшихъ арену или служившихъ для мгновеннаго появленія изъ-подъ нея людей, животныхъ, машинъ и декораций. Хотя новѣйшія раскопки распространили болѣе чѣмъ на половину всего пространства арены, однако назначеніе многихъ изъ этихъ стѣвъ и столбовъ еще не разъяснено въ точности. Приложенные къ настоящей статьѣ видъ и плану могутъ способствовать ближайшему знакомству съ К. Въ дополненіе къ его описанію, оста-

ется прибавить, что онъ утратилъ вообще двѣ трети своей первоначальной массы; тѣмъ не менее, она и понынѣ безпримѣрно громадна: одинъ архитекторъ, въ XVIII ст., далъ себѣ трудъ приблизительно вычислить количество заключающагося въ К. строительнаго матеріала, и опредѣлилъ его стоимость, по цѣнамъ того времени, въ 1½ миллиона скудо (около 8 милл. фр.). Поэтому К. издревле считался символомъ величія Рима. «Пока—К.» стоитъ говорили пидигрими въ VIII ст.—«будетъ стоять и Римъ; исчезни К.—исчезнутъ Римъ и, вмѣстѣ съ нимъ, весь міръ». — Ср. Maragoni, «Delle memorie sacre e profane dell'Anfiteatro Flavio» (Римъ, 1745); Nibby, «Roma antica» (т. I, Римъ, 1838); и F. Gori, «Le memorie storiche, i giuochi e gli scavi dell'Anfiteatro Flavio» (Римъ, 1874).

А. С.—г.

Колика (мед.) — приступы острой боли, быстро слѣдующіе одинъ за другимъ: печеная, печеночная, кишечная, свиновая, flatulenta. Печеночная К. вызывается прохожденіемъ мочевыхъ камней по мочеточникамъ, печеноч-

ная—желчныхъ камней по желчнымъ путямъ; кишечная—очень плотными каловыми массами, гнистыми и случайно попавшими въ кишечникъ твердыми тѣлами; flatulenta — растуженіемъ кишечныхъ стѣнокъ скопившимися газами; свиновая локализируется въ различныхъ частяхъ живота, чаще всего въ области пупка, при хроническомъ отравленіи свиномомъ. Лѣченіе направляется къ облегченію припадковъ болеутоляющими средствами и устраненію основной причины, вызывающей страданіе: болѣзней печени, почекъ, кишечника.

Коліка, черерь (ветерин.) — болѣзненное состояніе желудка и кишекъ, главнымъ признакомъ котораго является сильная боль. Наибольшее предрасположеніе къ заболѣванію К. имѣютъ лошади, вслѣдствіе особаго устройства пищеваго, желудка и кишекъ, а именно: пищеваго при входѣ въ желудокъ имѣетъ сильно развитыя заперательныя мышцы, почему рвота у лошадей бываетъ только въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ. Въ силу послѣдняго обстоятельства всѣ болѣзненные явленія желудка и кишекъ, облегчаемыя часто у другихъ животныхъ рвотой, у лошади достигаютъ наибольшаго развитія. Случаи заболѣванія лошади К. выражаются 40%, на количество заболѣваній вънутренними болѣзнями, смертность же отъ этой болѣзни достигаетъ 12%, на количество заболѣваній ею. Болѣзненные признаки выражаются прекращеніемъ принятія корма, безпокойствомъ, лошадь оборачивается и смотритъ на животъ, бьетъ ногами, попеременно ложится и вскакиваетъ, однимъ словомъ, выражаетъ сильныя страданія. Изверженія кала и мочи въ большинствѣ случаевъ задержаны. Бурно протекающія болѣзныя явленія не служатъ обыкновенно плохимъ предсказателемъ. Наоборотъ, тихія явленія страданій указываютъ на серьезное заболѣваніе. Чаше другихъ и менѣе опасны такъ называемыя К. *втранныя*, происходящія отъ пущащаго, легко бродящаго корма. Ими часто заболѣваютъ лошади, страдающія прикусовой, при которой онѣ жадно, не пережевывая, глотаютъ кормъ, поѣдаютъ навозъ и всасываютъ въ себя воздухъ. Пущащій кормъ начинаетъ бродить, развиваются углеродо-водородистыя соединенія и углекислый газъ, которые вздуваютъ кишки, вызывая сильныя боли. Клизмы, растираніе и дача слабительныхъ (глауберовой соли $\frac{1}{2}$ фн., кастороваго или деревяннаго масла 1 фн.) сравнительно скоро прекращаютъ болѣзнь. Такъ наз. *нервная К.*, происходящая чаще отъ простуды, тоже не опасна. Опаснѣе другихъ К. *отъ перекармливанія*; онѣ часто сопровождаются воспаленіемъ желудка и кишекъ, иногда разрывомъ желудка, заворотомъ кишекъ и т. п. При всѣхъ видахъ К. не слѣдуетъ позволять валиться лошади, во избѣжаніе разрыва кишекъ и заворота ихъ. Задержаніе мочи, болѣзнь печени, почекъ, воспаленіе брюшины то-же сопровождаются признаками К. Вообще, раснозваніе этой болѣзни, не смотря на сильно выраженные признаки, въ силу разнообразія формъ и причинъ, представляется не легкимъ и требуетъ специальныхъ знаній.

Коліма (Kolima) — озеро въ сѣв.-вост. углу Вазаской губ., входящее въ составъ системы р. Кюммене (см.). Длина его около 30 км., ширина около 6, глубина до 14 саж.

Коліма (Colima) — штатъ Мексики, съ ЮЗ окруженъ Тихимъ ок. 9699 кв. км.; поверхность по большей части гориста. Сахарный рисъ, табакъ, маисъ, стручковые овощи, индigo, хлопокъ, плоды. Главный предметъ вывоза—кофе. Населенія 72591 ч. Гл. г. К. Важнѣйшій портъ *Манзанильо*.

Колінь (Kolin, Novu Kolin, нѣм. Neu-Kolin или Kollin, лат. Colonium и Colina) — гл. г. округа того же имени въ Чехіи, на высотѣ 225 м., на р. Лабѣ (Эльбѣ) 13268 жит.; (1890); перковъ св. Вароолома (въ готическомъ стилѣ, XIV ст.), монастырь капуциновъ; чешскія гимназія и реальное училище, рисовальная и модельерная школы; нѣсколько сахарныхъ заводовъ, производство патоки, растительнаго масла, сиропа; 2 спиртовыхъ завода и 3 царовыхъ мельницы. 18 іюня 1757 г. сраженіе между австрійскими и прусскими войсками. Фридрихъ Вел. подошелъ къ занятой австрійцами (Данувъ) у К. позиціи и, не смотря на то, что располагалъ значительно менѣшими силами (до 34 т.), чѣмъ австрійцы, атаковалъ послѣднихъ, но былъ отбитъ и понесъ огромныя потери. Послѣдствіемъ этого было снятіе блокады Праги и отступленіе пруссаковъ въ Саксонію и Лузацию.

Коліньи (Гаспаръ де-Шатильонъ, графъ Coligny), сынъ Гаспара де Колиньи и сестры коннеталя Монморанси, род. въ 1517 г. Въ 1537 г. былъ предсталъ ко двору Франциска I, гдѣ скоро подружился съ молодымъ герцогомъ Ф. Гизомъ. Уже въ 1543 г. оба они проводили короля на войну, а вскорѣ послѣ этого К. вступилъ, въ ряды дѣйствующей арміи и сразу обратилъ на себя вниманіе мужествомъ и талантиностью, умнѣемъ организовать войска, держать солдатъ въ дисциплинѣ и одушевлять ихъ. Во время войны съ Карломъ V и Генрихомъ VIII англійскимъ онъ выказалъ способности и на дипломатическомъ поприщѣ, успѣвъ путемъ переговоровъ оставить за Франціей Булонь. Въ чинѣ адмирала принималъ участіе въ войнѣ съ Лотарингіей, гдѣ много способствовалъ завоеванію трехъ епископствъ и побѣдъ при Ренти. Послѣдняя была причиною его разрыва, а затѣмъ и глубокой вражды съ Ф. Гизомъ, который хотѣлъ присвоить себѣ честь этой побѣды. Но особенно К. прославилъ себя въ этой войнѣ обороной С.-Кантена (1557), когда и былъ взятъ въ плѣнъ испанцами. Въ плѣну онъ пробылъ около двухъ лѣтъ. Въ это именно время, благодаря уединенію, чтенію библіи, перепискѣ съ братомъ (д'Андело), уже принадлежавшимъ къ реформатской церкви, К. окончательно убѣдился въ правотѣ кальвинизма, присоединился къ нему и убѣдилъ сдѣлать тоже самое и жену свою. Уже въ 1560 г. на съѣздѣ нотаблей К. открыто объявилъ себя кальвинистомъ, подавъ королю отъ имени реформатовъ записку съ просьбой дать имъ нѣсколько церквей для богослуженія. Въ 1562 г., во время междоусобной войны, онъ былъ помощникомъ Конде, начальствовавшаго войсками реформатовъ, а послѣ битвы при

Дре, когда Конде былъ взятъ въ плѣнъ, принявъ на себя главное начальство. Это междоусобіе закончилось амбуазскимъ миромъ (см. Гугеноты). Но въ 1567 г. гугеноты опять ввязались за оружіе и веда эту войну успѣшно, только благодаря стратегическому искусству Конде и К., быстро занявшихъ всё окрестности Париза и Сень-Дени. Вообще, во всѣхъ релігиозныхъ войнахъ того времени К. принималъ самое дѣятельное участіе (см. Гугеноты), почему возбудилъ къ себѣ глубокую ненависть всѣхъ католиковъ и Гизовъ. Онъ нѣсколько разъ со времени первой релігиозной борьбы (1562) подвергался нападеніямъ убійцъ, но оставался невредимымъ до 22 августа 1572 г. Къ этому времени К. сблизился съ Карломъ IX, мечтавшимъ, съ помощью адмирала, который пользовался большимъ уваженіемъ у реформатовъ во всей Европѣ, присоединить къ Франціи Нидерланды. Екатерина Медичи увидѣла въ сближеніи короля съ К. опасность для своей власти и рѣшилась отдѣлаться отъ адмирала (см. XI, 577): 22 августа, когда К. поздно вечеромъ ѣхалъ изъ Лувра мимо дома, принадлежавшаго Гизамъ, изъ окна выстрѣлилъ въ адмирала наемный убійца Моревель; пуля только ранила руку К.; раненаго отвезли домой, а убійца успѣвъ скрыться. Наконецъ, въ Варооломевскую ночь, К. погибъ однимъ изъ первыхъ (V, 575). Ср. De la Ponneraye, «Vie de l'amiral C.» (Пар. 1830); Tessier, «Étude sur l'amiral C.» (Пар. 1872); Saraman-Chimay, «Gasparin de C. d'après ses contemporains» (1863); Delaberde, «Gaspard de C.» (1879—80).

Колigny (Odet de-Coligny, 1517—71)—кардиналъ шатильонскій, братъ предъидущаго былъ сдѣланъ кардиналомъ 16 лѣтъ отъ роду по стараніямъ дяди, коннетабля де-Монморанси, въ 1561 г. торжественно перешелъ въ протестанство, желая жениться на Изабеллѣ Готвилъ, придворной дамѣ герц. Савойской. Въ 1563 г. папа издалъ буллу объ отлученіи его. Съ этихъ поръ К. назывался графомъ Бовэ, хотя и продолжалъ подписываться: «Кардиналъ шатильонскій». Во время второй релігиозной войны (1567—68) К. былъ уполномоченнымъ гугенотовъ. Въ 1568 г. бѣжалъ въ Лондонъ, откуда собирался вернуться послѣ сень-жерменскаго мира, но умеръ, какъ думаютъ, отравленнымъ, по приказанію Екатерины Медичи. См. Léon-Marlet, «Le Cardinal de Châtillon» (П. 1883); Cardinal de Châtillon, «Correspondance» (I., П. 1835).

Колigny (Францискъ де-Coligny, 1531—1569), сеньоръ д'Андело—братъ обоихъ предъидущихъ, впервые отличился въ кампаніи 1542 г., въ 1551 г. былъ взятъ въ плѣнъ и заточенъ въ Мпданъ. Въ 1556 г. освобожденный, перешелъ въ протестантизмъ, и въ 1560 г. стоялъ за немедленное начало военныхъ дѣйствій. Въ 1562 г. привлекъ на сторону своей партіи Орлеанъ, потомъ нанялъ солдатъ въ Германіи, послѣ битвы при Дре охранялъ отступление. Въ 1567 г. и въ 1568 г. отчасти руководилъ возстаніями, но во время послѣдняго внезапно умеръ, вѣроятно, отравленный. Ср. Marlet, «вз Annales de la Société historique et archéologique du Gâtinais» (1887).

Колита—племя въ Бенгалѣ и Ассамѣ, видной наружности, причисляемое къ высшимъ индусскимъ кастамъ.

Колитъ (colitis)—простое катарральное воспаленіе слизистой оболочки толстой кишки, къ которому относятся также и проктитъ—воспаленіе прямой кишки; наблюдается какъ первичная или вторичная форма болѣзни. При остромъ катаррѣ толстой кишки прежде всего имѣетъ значеніе раздражающее вліяніе, химическое или механическое, недоброкачественной пищи, твердыхъ каловыхъ массъ и т. д. При хроническомъ катаррѣ причиною можетъ служить цѣлый рядъ мѣстныхъ и общихъ заболѣваній тѣла: нефритъ, воспаленіе мочевого пузыря, матки, слѣпой кишки, новообразования въ самой толстой кишкѣ, туберкулезъ, и, въ особенности, геморрой. Анатомически при остромъ воспаленіи находятъ диффузную или пятнистую гиперемію и подобное же рода набуханіе слизистой оболочки, покрытой отложениями слизи; при хроническихъ же формахъ—равно какъ и при болѣе интенсивныхъ простыхъ формахъ—процессъ на нѣкоторыхъ мѣстахъ доходитъ до образованія язвъ. Для діагноза важное значеніе имѣютъ свойства испражнений: одни характерны для толстой кишки, другія указываютъ на участіе тонкой кишки, наконецъ особые признаки имѣютъ специальное значеніе для заболѣваній прямой кишки, т. е. проктита. Для діагноза послѣдняго кромѣ того очень важны частые и тягостные позывы къ испраженію (тенезмы), которые въ большинствѣ случаевъ сопровождаются изверженіемъ одной только тягучей, слизистогнойной жидкости. При хроническомъ же катаррѣ толстой кишки самымъ важнымъ діагностическимъ критеріемъ служатъ: постоянное изверженіе слизи, неправильность испражнений, различные ненормальные, субъективные признаки: тупая головная боль, затрудненіе дыханія, чувство тяжести въ надчревной области, вообще цѣлый рядъ явленій, обусловленныхъ большей частью разстройствомъ нервной системы. Предсказаніе при остромъ катаррѣ—вполнѣ благоприятно; при хроническомъ же и вторичномъ—находится въ зависимости отъ основнаго страданія; помимо того въ послѣднемъ случаѣ организму угрожаютъ различныя состоянія истощенія, обусловливаемые хроническими разстройствами питанія, равно какъ связанное съ послѣдними сильное предрасположеніе къ психическимъ разстройствамъ. Относительно діеты и назначенія лѣкарствъ при первичномъ заболѣваніи нужно руководствоваться тѣми же основными правилами, какъ при тѣненіи остраго желудочно-кишечнаго катара. При тяжелыхъ и хроническихъ заболѣваніяхъ толстой кишки первенствующую роль должна играть мѣстная терапия при помощи клистировъ, что даетъ возможность съ одной стороны регулировать отравленія кишечника, съ другой—избѣгнуть назначенія различныхъ слабительныхъ, въ разсматриваемыхъ случаяхъ требующихъ большой осторожности; болѣе нѣлесообразны минеральныя воды (Friedrichshall, Karlsbad, Kissingen, Marienbad, Tarasp).

Количество—см. Категория.

Количество движения—произведение m из массы v материальной точки на ее скорость v .

Колішъ (Игнатій Kolisch, 1837—1889)—одинъ изъ сильнѣйшихъ шахматныхъ игроковъ своего времени, родъ въ Венгріи, не знавшій пораженія до встрѣчи съ Андерсеномъ, котораго не могъ одолѣть. Онъ вызывалъ на матчъ И. Морфи, во время его второго прїѣзда въ Европу, но тотъ уже не соглашался играть съ кѣмъ бы то ни было. К. завѣщалъ капиталъ на устройство международныхъ шахматныхъ турнировъ. А. М.

Колявщина.—Подъ этимъ именемъ извѣстно гайдамацкое возстаніе противъ полковъ, разразившееся въ 1768 г. въ правобережной Малороссіи. Непосредственнымъ поводомъ послужили жестокія религіозныя притѣсненія, практиковавшіяся польскими панами надъ украинскими крестьянами съ цѣлью вынудить переходъ ихъ въ унию. Притѣсненія достигли высшей степеніи, когда польскій сеймъ, подъ давленіемъ Репнина, уступилъ требованіямъ Екатерины II относительно диссидентствъ и призналъ равноправность послѣднихъ въ Польшѣ съ католиками. Фанатизмъ польской шляхты вылился въ образованіи барской конфедераціи, нестройной олоченія которой разсыпались по Украинѣ, совершая страшныя зѣвства надъ православными. Ужасающимъ примѣромъ такихъ зѣвствъ можетъ служить сожженіе заживо мѣвскаго кттора Данила Кушнера. Народъ не выдержалъ: кровавая «колявщина» явилась грознымъ отвѣтомъ на неистовства конфедератовъ. Основной кадръ народнаго ополченія составили, по обыкновенію, запорожцы и запорожцы же, Максимъ Желѣзнякъ, сталъ во главѣ всего возстанія (XI, 838); немалое количество участниковъ гайдамацкаго движенія доставила и лѣвобережная Малороссія, но главную массу возставшихъ составили крестьяне Кіевщины, частью присоединившіеся къ приходившимъ черезъ ихъ села гайдамацкимъ отрядамъ, частью составившіе самостоятельные «загоны». Въ короткое время небольшой отрядъ запорожцевъ и другихъ охотниковъ, съ которымъ вышелъ Желѣзнякъ изъ Мотронискаго лѣса (въ апрѣлѣ 1768 г.), возросъ до весьма значительныхъ размѣровъ. Вездѣ на своемъ пути избивая поляковъ, евреевъ и униатскихъ священниковъ, главный отрядъ гайдамаковъ или коліевъ, подъ начальствомъ Желѣзняка, прошелъ черезъ Медвѣдовку, Жаботинъ, Смігу, Черкасы, Корсунъ, Каневъ, Богуславъ, Каменный Бродъ, Лисянку и Умань. Наиболее жестоки были избиенія въ м. Лисянкѣ и Умани, гдѣ, какъ въ хорошо укрѣпленныхъ мѣстахъ, собралось много поляковъ и евреевъ, думая отсидѣться отъ гайдамаковъ. Передъ Уманью силы гайдамаковъ особенно возросли, благодаря присоединенію къ нимъ высланной противъ нихъ надворной казацкой команды владѣльцевъ Умани—Потоцкихъ, подъ начальствомъ сотника Гонты (IX, 191). Въ то же время отдѣльные гайдамацкіе отряды, подъ предводительствомъ посланныхъ Желѣзнякомъ, а то и вполнѣ самостоятельныхъ ватажковъ, какъ,

напр., Нежвиль, Вондаренко, Швачка, Гайдашъ и др., разсыпались по всей странѣ, производя страшныя опустошенія. Такъ какъ въ это время Россія вела войну съ барскими конфедератами, то народная масса Малороссіи была глубоко увѣрена въ непазубной поддержкѣ русскихъ войскъ, тѣмъ болѣе, что предводители возстанія распускали слухи, будто у нихъ имѣется «золотая грамота» Екатерины II, разрешающая избиеніе поляковъ и евреевъ. Кѣмъ именно была сочинена подложная грамота, остается до сихъ поръ неизвѣстнымъ. Нѣкоторые современники-поляки обвиняли въ этомъ архимандрита Мотронискаго монастыря. Мельхиседека Значко-Яворскаго, но врядли такое обвиненіе справедливо. Не имѣя на Украинѣ достаточнаго войска, полки не могли противопоставить никакія силы возставшему народу и ободренные успѣхомъ возстанія его руководители рѣшились провозгласить въ Умани гетманщину, считывая совершенно оторвать край отъ Польши. Но такіе планы встрѣтили себѣ неожиданное и сильное противодѣйствіе со стороны русскаго правительства: въ намѣренія Екатерины II не входило тогда полное ослабленіе Польши, напротивъ ее щадили, видя въ ней серьезную помощницу въ такъ назыв. «сѣверномъ союзѣ». Являя мольбамъ поляковъ, Екатерина приказала своимъ войскамъ усмирить гайдамаковъ, объясняя вмѣстѣ съ тѣмъ, что она не участвовала въ возбужденіи къ возстанію. Желѣзнякъ и Гонта захвачены были хитросью въ Умани полковн. Гурьевымъ, другіе ватажки нѣкоторое время еще держались въ разныхъ мѣстахъ, но затѣмъ были разбиты и переловлены. За усмиреніемъ наступилъ судъ, при чемъ русскіе подданные изъ плѣнныхъ и судились русскими властями, польскіе же выдавались Рѣчи Посполитой. Русскій судъ былъ сравнительно еще мягокъ, приговаривая даже предводителей къ ссылкѣ. За то польская судебная коммиссія, засѣдавшая въ Кодиѣ и имѣвшая своимъ предсѣдателемъ региментаря Стемшковскаго, дѣйствовала съ крайнею жестокостію, присуждая почти всѣхъ заподозренныхъ къ смертной казни или, по крайней мѣрѣ, къ тяжелому увѣчу. Усмиренный съ чужой помощью бунтъ былъ залитъ цѣлыми потоками народною кровью.

Литература. «Lirpomonu i dwoch bezimennych wydany z rękopisma przez Eduarda Raszyńskiego» (Познань, 1854); «Уманская рѣзня. Записки Вероники Креспъ» (переводъ И. М. Певы); «Pamiętnik do historyi polskiej przez Adama Moszczyńskiego» (Познань, 1863); «Описание дѣлства, постигшаго Умань и всю Украину въ 1768 г.» («Кіев. Старина», 1882, кн. 3); Н. И. Костомаровъ, «Материалы для исторіи колявщины или рѣзни 1768 г.» (тамъ же, 1882, кн. 8); «Переписка графа П. А. Румянцева о возстаніи на Украинѣ 1768 г.» (тамъ же, 1882, кн. 9 и 10 и 1883, кн. 9 и 10); «Архивъ юго-западной Россіи» (ч. 1, тт. II и III; при нихъ изслѣдованіе объ архимандритѣ Мельхисидкѣ Значко-Яворскомъ, Ѳ. Г. Лебеднѣца; то же, ч. 3, т. III—при немъ изслѣдованіе о гайдамачествѣ, 1700—68 гг., проф. Антоновича); А. Скальковскій, «Наѣзды

гайдамаковъ на западную Украину въ XVIII ст. 1783—1783» (Одесса, 1845); М. А. Максимовичъ, «Собрание сочиненій» (т. I); «Исторія Россіи», Соловьева (т. XXVI и XXVII); Я. Шульгинъ, «Очерки коливщинъ» («Кіевская Старина», 1890). В. М.—и.

Колки—небольшіе шпиньки, а также винты съ плоскою и овальною головкою. Въ дырочку, сдѣланную въ К., вдвѣвается конецъ струны и наматывается. К., примѣненные на струнныхъ инструментахъ, служатъ для подтягиванія струнъ. Въ скрипкахъ, виолончели, контрабасъ, гитаръ и пр. К. помѣщаются въ отверстияхъ, сдѣланныхъ въ головкѣ грифа.

Колки—м. Луцкаго у. Волынской губ. По преданію тутъ былъ городъ Романовъ. Въ народной памяти сохранилось преданіе, что тутъ было убито множество евреевъ. Прежде принадлежало Радзивилламъ. 2 православныхъ церквей, костелъ, 2 еврейск. молитв. дома, школа, волостное правленіе, мировой судья, врачъ, почт.-телеграфное отдѣленіе, аптека, больница и 10 лавокъ. Двор. 526, жит. 4492 (1894 г.).

Колки Осиновые—большое село Томской губ., Каинскаго окр. при озерѣ Таскулъ и рѣчкѣ Осиновой. Каменная церковь, волостное правленіе, сельское училище, почтовая станція съ приемомъ корреспонденціи всякаго города, этапъ, хлѣбный магазинъ, ярмарка съ 26 и по 29 октября, лавки, кузницы, вѣтряныя мельницы и постоянныя двory. Жит. 2165 (1892 г.); домовъ 310.

Колла (Ашплъ Collas)—изобрѣтатель особаго рода машиннаго гравированія на стали и мѣди, названнаго, по его имени, «способомъ К.» и очень удобнаго для воспроизведенія монетъ, медалей, рѣзныхъ камней и барельефовъ (IX, 481). По способу К. и подъ его руководствомъ издано замѣчательное сочиненіе: «Trésor de Numismatique et de Glyptique, ou recueil général de médailles, monnaies, pierres gravées, bas-reliefs etc., tant anciens que modernes, les plus intéressants sous le rapport de l'art et de l'histoire» (П. 1834). А. С.—в.

Коллалъто (Collalto)—древній итал. родъ (съ X в.). Изъ его представителей графъ Рамбольдъ (1575—1630) былъ имперскимъ фельд-маршаломъ въ 30-лѣтнюю войну. Потомокъ его графъ Одоардо (Эдуардъ) III въ 1822 г. получилъ въ Австріи княжескій титулъ.

Коллансъ—внезапный упадокъ сердечной дѣятельности, можетъ перейти въ параличъ сердца, т. е. окончится смертью. К. наблюдается при большихъ потеряхъ крови, въ особенности внутреннихъ кровотеченіяхъ, при сердечныхъ страданіяхъ, при многихъ тяжелыхъ лихорадочныхъ заболѣваніяхъ и при отравленіяхъ нѣкоторыми ядами (напр. никотиномъ, мышьякомъ). Пульсъ становится неправильнымъ и малымъ, лицо покрывается смертельной блѣдностью, сознание омрачается, дыхательная дѣятельность понижается. При К. требуется быстрая и энергичная помощь для подпора работы сердца: здѣсь нецѣлительную услугу приносятъ возбуждающія, содержащія алкоголь (горячій грогъ, коньякъ, портвейнъ и проч.). Если воды рукой ѣмется эфиръ, то дать въ ложкѣ воды капель 20 и черезъ нѣсколько минутъ повторить приемъ. Весьма по-

лезны подкожныя впрыскиванія эфира, мускуса и камфоры. При К. послѣ ожога полезна теплая ванна; наоборотъ, при высокой лихорадочной температурѣ приобѣгаютъ къ холоднымъ ваннамъ. При К. отъ малокровія мозга и сердца весьма полезно голову большого опустить пониже, а обѣ ноги высоко поднять къверху; такимъ образомъ достигается саморегуливаніе крови. Какъ только, при употребленіи соответственныхъ средствъ, поднимается сердечная дѣятельность—всѣ явленія К. быстро исчезаютъ.

Колларь или *коллари*—племя въ южн. Индіи въ мѣстности Тондимаанъ, въ округахъ Васанга и Мадюра. До XIX ст. они вели такой разбойничій образъ жизни, что имя ихъ сдѣлалось въ южн. Индіи синонимомъ «вора, грабителя».

Колларь (Янъ Kollar, 1793—1852)—знаменитый чешско-славянскій поэтъ, родоначальникъ панславизма въ поэзіи. К. родомъ венгерскій словакъ. Сынъ бѣднаго писаря, онъ съ дѣтства предназначался отцомъ къ ремеслу мясника. Желаніе получить высшее образованіе заставило его бросить родительскій домъ, и, благодаря поддержкѣ чужихъ людей, онъ могъ продолжать свои занятія. Окончивъ курсъ гимназій, К. поступилъ въ пресбургскій евангелическій лицей, въ которомъ оставался до 1815 г. Въ это время онъ познакомился съ Палацкиемъ, дружбу съ которымъ поддерживалъ до самой своей смерти. Скопивъ уроками небольшія деньги, К. въ 1816 г. отправился въ Іену, гдѣ пробывъ 3 года и видя въ то національное воодушевленіе, которое тогда охватывало нѣмецкую молодежь, К. больше всего поражаемо, что это торжество нѣмецкаго національнаго духа происходило на почвѣ, нѣкогда принадлежавшей племенію полабскихъ славянъ, погибшихъ отъ собственной разрозненности. Въ добавокъ, К. полюбилъ дочь одного изъ нѣмецкихъ потомковъ погибшаго славянства—Минну Шмидтъ. Вдова-мать ея не соглашалась отпустить свою дочь въ Венгрію, въ эту «дикую» страну и къ народу ея «большаго дикому», а К., въ свою очередь, не могъ оставаться вдаль отъ родины, и молодымъ влюбленнымъ пришлось разстаться надолго: поженились они лишь въ 1835 г. По возвращеніи изъ Іены К. получилъ мѣсто проповѣдника въ евангелической церкви въ Пештѣ. Въ 1821 г. К. печатаетъ въ Прагѣ небольшую книжку стиховъ подъ заглавіемъ: «Vásnê Jana Kollara», съ 76 сонетами, представляющими дань любви К. къ Миннѣ и напоминающими сонеты Петрарки въ честь Лауры. Въ 1824 г., въ самый годъ смерти Байрона, принципиальнымъ противникомъ ея, не смотря на то, невольнымъ послѣдователемъ котораго былъ К., вышло (въ Буда-Пештѣ) еще 150 сонетовъ подъ новымъ заглавіемъ: «Slavy Deseta» въ трехъ пѣсняхъ, а въ 1832 г. болѣе 600 сонетовъ, соединенныхъ въ 5 пѣсней. Здѣсь рядомъ съ отзывками личныя радости и печали автора идутъ и его воспоминанія о прошедшемъ славянства, размышленія о его настоящемъ, мечты о будущемъ. Въ окончательномъ видѣ, въ какомъ «поэма» вышла въ предсмертномъ изданіи 1851 г., она содержитъ 643

сонетовъ и распадается на 5 пѣсень: 1) «Sála», 2) «Labe, Rén, Vltava», 3) «Dunaj», 4) «Lethc» и 5) «Acheron». Въ первой пѣснѣ рисуются веселыя картины счастливой жизни поэта въ Іенѣ; во второй и третьей онъ, какъ Чайльдъ Гарольдъ, путешествуетъ по разнымъ землямъ живого и вымершаго славянства — отъ Салы, черезъ Лабу въ бережья п на о-ва Балтики, въ Голландію, Констанцъ, Баварію, Чехію, Моравію, Словацкію, Венгрію, а мыслью переносится въ другія слав. земли, въ сопровожденіи друга Милка, соответствующаго Виргилію въ «Божественной Комедіи» Данта; въ четвертой и пятой пѣснѣ поэтъ путешествуетъ по славянскому Раю п Аду, при чемъ умирающа къ тому времени (1827 г.), по предположенію К., Мина служить ему путеводительницей въ рай, подобно Дантовой Беатриче. Идти постоянно смѣшеніе любви земной и небесной и Мина является то іенской красавицей, то дочерью Слavy (богини, родоначальницы славянъ), то прообразомъ всеславянства. Чувство поэта раздвигается, но онъ самъ не въ состояніи отдать себѣ отчетъ, кого онъ больше любитъ—Мину-ль-іенскую красавицу, или славянство: оба предмета равно дороги его сердцу: «Погоди, я выну сердце и разорву его на двѣ половины — одну отдамъ отечеству, другую ей», говоритъ онъ въ первой пѣснѣ (сонетъ 120). Поэма написана на чешскомъ языкѣ, но съ множествомъ особенностей, свойственныхъ словенской рѣчи, тому среднесловенскому говору, который скоро сдѣлался литературнымъ языкомъ словаковъ. Въ первыхъ 3 пѣсняхъ больше поэзія и чувства, чѣмъ въ послѣднихъ. Къ недостаткамъ поэмы относятся общая неровность поэтического колорита, скудость образовъ, риторическій характеръ изложения, издлинный дидактизмъ, особенно въ «Летѣ» и «Ахеронѣ». Но всѣ эти недостатки выкупаются тѣмъ интересомъ, который «Дочь Слavy» представляетъ какъ историко-филологическій трактатъ о славянствѣ въ его настоящемъ, прошедшемъ и будущемъ и какъ наиболее яркое выраженіе идеи слав. взаимности. По выраженію чешскаго историка литературы Vlček'a, К. «все, что нашелъ въ славян. племенахъ великаго, прославилъ своимъ горячимъ словомъ; все, что нашелъ пагубнаго и унижательнаго, покларъ своимъ пророческимъ гнѣвомъ». Поэма сдѣлалась какъ бы евангелиемъ всеславянства. Впечатлѣніе, произведенное ея появленіемъ въ печати на современниковъ, было чрезвычайное. Это видно по той массѣ стихотвореній, явившихся въ подражаніе «Дочери Слavy». Цѣлыя поколѣнія словаковъ и чеховъ воспитывались подъ ея вліяніемъ. Отчасти подъ вліяніемъ К. сложилась возрѣнія и напихъ славянофиловъ (особенно Погодина и Хомякова).

Не довольствуясь поэтическою проповѣдью славянскаго единства, К. написалъ трактатъ «О литературной взаимности между отдѣльными славянскими племенами и нарѣчійми», вышедшій сначала по-чешски въ журналѣ «Hroplka» (1836), а потомъ въ его же иѣмц. переводѣ въ «Ueber die literarische Wechselseitigkeit zwischen den verschiedenen Stammen und Mundarten der slavischen Nation» (Пештъ, 1837; 2 пзд. 1884). Въ этомъ трактатѣ доказывается

необходимость сближенія п взаимнаго ознакомленія всѣхъ славянъ въ литературномъ отношеніи и, какъ на главное средство для этого, указывается на покупку и чтеніе книгъ, издающихся на всѣхъ славянскихъ нарѣчійхъ, преимущественно на русскомъ, польскомъ, чешскомъ п сербо-хорватскомъ. К. принадлежитъ еще нѣсколько трудовъ по славянской филологіи, исторіи, мнелогіи, древностямъ: «Rozprávy o jmenách, počátkách a starožitnostech národa slovanského» (1830); «Výklad k Slavy Dcera» (историко-археологическій комментарий, 1834); «Slava bohyně a původ jména Slavův čili Slavjanův»; «Cestopis obsahující cestu do horní Italie» (1841); «Staroitálie slavyjanska» (1853). Ему же принадлежитъ первое довольно полное собраніе словенскихъ пѣсень, изданное имъ сначала совместно съ Шафарикомъ (1822 п 1827), а затѣмъ п самостоятельно имъ однимъ (1834—1835). Трудясь въ литературѣ на пользу славянскаго сближенія, К. не забылъ п своего народа, которому помогалъ не словомъ только, но и дѣломъ, отвоювавъ для словаковъ, отчасти при помощи австрійскаго правительства, отъ мадьяръ сначала одну школу въ 1820 г., а затѣмъ п перекоръ въ 1833 г. Энергія, съ какою онъ добивался исполненія своей цѣли, не могла не обратитъ на себя особеннаго вниманія фанатиковъ великомадьярской идеи, п жизнь К. въ Пештъ сдѣлалась невыносимой. Его преслѣдовали насмѣшки п угрозы толпы; имъ устранялись студентами кошачьи концерты; наконецъ, онъ подвергся даже тюремному заключенію, изъ котораго былъ освобожденъ лишь австрійскими войсками. Все это заставило К. оставить Пештъ п переселиться въ Вѣну, гдѣ онъ сначала принималъ участіе въ засѣданіяхъ комиссіи по преобразованію Венгріи п, главнымъ образомъ, Словенской области, а потомъ получилъ каеедру славянскихъ древностей п мнелогіи въ вѣнскомъ унив., которую занималъ до самой своей смерти, въ 1852 г.

Неполное собраніе соч. К. «Spisy Jana Kollára» вышло въ Прагѣ въ 4 т. съ любопытной автобиографіей; захватывающей только молодость автора. Биографія К. написана В. Зеленымъ (Zelený) въ альманахѣ «Máj» (1862. IV п сл.). Ср. также Čelakovský, «Slovo; o Slavy dceři p. Jana Kollára»; «Часоспѣе чешскаго музея», V, 39, и въ собраніи сочиненій IV, 366; D.-r. Kovář, «Podoby některé básni Kollárových s Petrarkou a Dantem» («Listy filolog», XII, 39); Ryba, «V čem se slouže a různí evorty zjev Kollárovy Slavy Dcery s Rájem v Dantově Božské komedii» («Rožhledy literární», I, 284); Menčík, «Kollár a Mína» («Světozor», XXIII, 313); Solc, «O Kollárové Slavy Dceři» («Hlídká literární», VI). О «Дочери Слavy» смъ мадьярской точки зрѣнія статья Kramarcsik'a въ «Vierteljahrsschrift aus u. für Ungarn» (1843, II, 55), Переписка К. въ Часоспѣе чешск. музея» 1873—1880; письма К. къ Н. И. Надеждину въ «Русск. Архивѣ» (1873); упоминаніи о немъ п нѣсколько писемъ въ «Письмахъ къ Погодину изъ слав. земель» (изд. Н. Поповымъ, М., 1879—1880); Будиловичъ, «Янъ Колларъ п западное славянофильство» («Славянск. Обзорніе», 1894, 1—14); Пичъ, «Очеркъ по-

литической и литературной истории словиков» («Слав. Сборник», т. 1 и 2). Некоторые союзы «Славы Дщери» переведены на польский, немецкий, французский, английский; есть и русский перевод. Н. В. Берга. *Ир. Половинки.*

Коллати — странствующие акробаты въ Индии, образующие особую касту. Сами себя они называютъ бхату. Жены у нихъ общія.

Коллатинъ (Lucius Tarkinus Collatinus) — сынъ Эгерія, племянникъ Тарквинія Приска, изъ Коллати, латинскаго города на р. Аниенѣ, отвѣятаго Тарквиніемъ Прискомъ у сабинянь, гдѣ Эгерій былъ оставленъ съ римскимъ гарнизономъ. Послѣ самоубійства жены своею Лурепці, обезчещенной сыномъ Тарквинія Гордаго, Секстомъ Тарквиніемъ К. присоединился къ Луцію-Юлію Бруту, ставшему во главѣ народа для изгнанія Тарквиніевъ. Онъ былъ избранъ вмѣстѣ съ Брутомъ въ консулы, тогда называвшіеся преторами, но, вслѣдствіе родства съ сверженнымъ царскимъ родомъ, долженъ былъ сложить съ себя это званіе и удалиться въ Ланувій.

Collatio — въ римскомъ правѣ — соединеніе (складчина) наследственного имущества, приходящаго на долю каждаго нисходящаго наследника, съ полученными раньше выдѣлами и подарками со стороны наследодателя, съ цѣлью уравнианія частей всѣхъ наследниковъ. Въ силу С., наследнику зачитываются въ наследственную долю известная совокупность прежнихъ выдѣловъ со стороны восходящаго, количество которой въ разное время было различно и постепенно ограничивалось вмѣстѣ съ развитіемъ права дареній и индивидуальнаго имущества у подвластныхъ. При Юстиніанѣ *простые подарки* (не выдѣлы) не шли уже въ С.; ихъ дозволялось зачитать только въ томъ случаѣ, если одни наследники получили выдѣлы, другіе даренія; тогда и послѣднія разматривались какъ выдѣлы. Въ остальномъ отъ волъ завѣщателя зависѣло ограничить или расширить С., признавъ свои прежніе подарки наследникамъ дареніями или выдѣлами. Аналогичныя постановленія о С. существовали въ исторіи и существуютъ до сихъ поръ во всѣхъ правахъ. *Французское* въ особенності расширѣетъ значеніе С. (гаррот), признавая ея необходимость не только для нисходящихъ, но и для восходящихъ и боковыхъ родственниковъ, и зачитывая въ ея составъ не только всѣ раннія дарственные выдачи, но и завѣщательныя отказы, если по отношенію къ послѣднимъ не постановлено, что они не подлежатъ С. Нѣмецкое общее право и партикулярныя законодательства признають С. только по отношенію къ выдѣлу, съ тѣми или иными ограниченіями по отношенію къ дареніямъ. Такимъ образомъ, по саксонскому праву нисходящіе обзываются къ С. «полученнаго: въ приданое, для заведенія или дальнѣйшаго устройства особаго хозяйства, для заведенія или продолженія собственнаго промысла, для полученія должности, для пріобрѣтенія чина или титула, на путешествіе съ образовательной цѣлью, для освобожденія отъ воинской повинности» (ст. 2354). По русскому праву, С. допускается по отношенію къ выдѣлу (VII, 495) и приданому (см.), поступившимъ изъ родового имущества. Выдѣлы и

даренія изъ благопріобрѣтеннаго свободны отъ С.; они — римскія «простыя даренія». В. Н.

Collatio legum Mosaicarum et Romanarum, наз. и просто Collatio — памятникъ римскаго права конца IV или начала V-ю вѣка по Р. Хр. (390—438 гг.), неизвѣстнаго автора, содержащій сопоставленія римскаго права съ законами Моисея и показывающій, что многія изъ постановленій перваго содержатся уже во вторыхъ. Другія чѣл составителя неизвѣстны. Римская часть заключается въ себѣ неизмѣнныя и несокращенныя извлеченія изъ сочиненій Циппиана, Гал, Павла Ульпиана и Модестина, нѣкоторыхъ конституцій отъ Грегориана и Гермогеніана, а также и конституцій 390 г., по которой опредѣляется и время составленія его. Предметы, интересующіе составителя, относятся по большей части къ уголовн. праву (убійство, воровство, непотребство и т. д.) и лишь очень немногіе къ гражданскому (наслѣдованіе по закону и нѣкоторыя постановленія о подложѣ и судѣ). Сочиненіе было извѣстно въ IX-мъ вѣкѣ, отъ котораго сохранились часть рукописи, но затѣмъ было утрачено и открыто вновь въ XVI в., когда въ первый разъ и было издано. Новое изданіе Bluhme (Вонъ, 1833), къ которому сдѣланы потомъ лишь незначительныя поправки въ «Zeitschr. für Geschichte Rechts wissenschaft». В. Н.

Коллатура — въ губерніяхъ Царства Польскаго называютъ такъ церковный патронажъ (см.).

Коллачь (Павель Kollacz) — польскій іезуитъ XVIII в., извѣстенъ изданіемъ: «R. P. Gregorius Sapia S. I. Thesaurus latino-polonogermanicus novo synonymorum et phrasium poeticarum apparatus auctus» (Варшава, 1780).

Колле (Рафаеле даль-, или Рафаелино даль-Ворго-Санъ-Сеполькро, 1490 — 1540) — итал. живописецъ, ученикъ Рафаэля Сантіо и Дж. Романо, работалъ много по эскизамъ и рисункамъ этого послѣдняго, помогая первому въ исполненіи фресокъ въ Фарнезинской виллѣ, написалъ по его рисункамъ сцены изъ исторіи Моисея въ одномъ изъ куполовъ ватиканскихъ ложъ и, по композиціи Дж. Романо, «Полученіе папою въ даръ города Рима» въ такъ наз. залѣ Константина, въ ватиканскомъ дворцѣ; былъ сотрудникомъ Дж. Генри и Дж. Вазари при производствѣ нѣкоторыхъ ихъ работъ. Кромѣ того, онъ исполнилъ немало картинъ собственнаго сочиненія, изъ которыхъ лучшая, «Воскресеніе Христово», находится въ соборѣ Читта-Санъ-Сеполькро. Наконецъ, онъ извѣстенъ какъ сочинитель множества рисунковъ для росписи издѣлій урбинской майоликовой фабрики, особенно процвѣтавшей при герцогѣ Гвидобальдѣ II (1538—74), и какъ основатель въ Читта-Санъ-Сеполькро художественной школы, изъ которой вышло нѣсколько искусныхъ живописцевъ. А. С.—въ.

Колле (Charles Collé) — франц. драматургъ и сочинитель пьесъ (1709—1783). Сынъ судейскаго чиновника, онъ являлъ возможность основательно изучить судейскій міръ, давшій ему неистощимыя источники для его юмористическихъ произведеній. По профессіи коммерсантъ, онъ только подъ влияніемъ Кребильона

и других литературных друзей стал задаваться серьезными литературными проблемами; в 1847 г. он написал свою первую и лучшую комедию «La vérité dans le vin», в которой остроумно и зло обличал пороки общества и обнаружил большое мастерство диалога и смелость в сценических положениях. К. сочинял комедические оперы для театра герцога Орлеанского и выказал много оригинальности и свежего юмора. На той же сцене поставлена была комедия «La partie de chasse de Henri IV», повторенная в Comédie Française вместе с другой комедией К. «Dupuis et Desronais». Но очищенная от смелостей свободного юмора, эта комедия ниже других. Честолюбивое желание писать для Comédie Française убило в К. блестящую и привлекательность его непосредственного юмора. К. имел возможность быть принятым в академию, но, подобно Беранже, не считал себя достойным этой чести. Писанки его отбланы очень тщательно. К. вел дневник — «Journal historique», передающий события от 1748—1772 г. и изданный в 1807 г. с предисловием Барбье. В 1864 г. изд. была его «Correspondence inédite», а в 1767 г. «Théâtre de Société», в 3 т. В 1807 г. собраны были его «Chansons». См. о К.: Grimm, «Correspondence»: Palissot, «Mémoires melle de Meulan» («Le Publiciste», an. XIV); St. Beuve, «Nouveaux Lundis» (т. VII).

Collegia nationalia seu pontificia, Collegium germanicum — см. Изюмы (XIII, 629).

Collegia pietatis (лат.) — так Шпенер (см.) называл собрания для благочестивых дел и прежде всего с целью общего чтения библии, которые он организовал в 1670 г. во Франкфурте на Майне. Название это затем перешло и на др. аналогичные собрания.

Коллегиальная система, в евангелическом церковном праве, см. синодальное устройство церкви (см.).

Коллегиальные установления — см. Бюрократическая установка (V, 392). К. начало представляет бо́льшую гарантию безпристрастия и законности, чем начало единоличное или бюрократическое, но К. установления в значительной степени лишены той подвижности и энергии, которая составляет настоящую необходимость при сколько нибудь широкой развитой государственной деятельности. Вот почему в настоящее время замечается преобладание единоличных и бюрократических органов над К. учреждениями. Но К. начало не замкнуто в судьи, особенно в высших его инстанциях, а также при рассмотрении дел административной юстиции и вопросов законодательных. Возвращая Петра I на преимущественно коллегиальной формы управления с наибольшей силой развиты в духовном регламенте («Полн. Собр. Законов», № 3718) талантливым пером Феофана Прокоповича. Из позднейших государственных деятелей России гордимся защитником К. начала был Троицкий, выводивший необходимость его из существа государственного строя России, как монархии неограниченной (его записка в «Сборник Русского

Исторического Общества», т. III), а противником этого начала — гр. Сперанский.

Коллегианты — фракция армян (II, 125), принявшая основные положения индепендентов, основана в Лейдене тремя братьями ван-дер-Колде, которые послѣ дортрехтского синода собрали своих последователей в Вармонде, близ Лейдена, а затем в Ринсбург (откуда другое название их *ринсбургянты*). К. отвергали всякое духовенство в своих собраниях или *коллегиях* (отсюда и название), предоставляли мирянам проповедывать и совершать таинства, крещение допускали лишь надъ взрослыми через погружение. Секта угасла в концѣ XVIII стол.

Коллегии — центральныя государственныя учреждения в Россіи, созданныя Петромъ Великимъ. Еще во время перваго путешествія Петра за границу нѣкто Франсисъ Ли подалъ ему въ Англии (въ 1698 г.) предложение объ устройствѣ семи «комитетовъ или коллегій». Предложение это прошло совершенно незамѣченнымъ. Для привлечения иностранцевъ въ Россію на военную службу, Петромъ было общано манифестомъ (написаннымъ Паткулемъ) 1702 г. коллегиальное устройство «тайнаго военнаго совѣта». Въ 1711 г. «рукокопный офицеръ» Блюеръ предлагалъ дать коллегиальное устройство рудному приказу (только что уничтоженному), но предложение его не было принято. Прежнее мнѣніе о томъ, что Лейбницъ совѣтовалъ Петру ввести коллегіи, должно быть оставлено. Мысль о реформѣ центральныхъ учреждений явилась у Петра подъ влияніемъ насущной потребности времени. Старая система «приказовъ» была распатана уже въ первые годы сѣверной войны; передача областного управления губернаторамъ въ 1708—12 гг. повела къ окончательному упраздненію значительной части приказовъ; только что созданный сенат не могъ замѣнить собою цѣлой системы учреждений и былъ заваленъ работой; наконецъ, окончательное переселеніе царя въ Петербургъ въ 1715 г. укрѣпило въ немъ сознаніе потребности возобновить центральныя учреждения. При этихъ обстоятельствахъ Петръ охотно принялъ предложеніе, сдѣланное ему неизвѣстнымъ лицомъ, вѣроятно, между январемъ и мартомъ 1715 г. Незвѣстный предлагалъ ввести въ Россію семь шведскихъ коллегій, пользовавшихся въ то время репутаціей лучшихъ центральныхъ учреждений въ Европѣ (юстицъ-коллегія, канцелярія иностр. дѣлъ коллегія, адмиралтейская, кригсъ, каммеръ, штатсъ-п-коммерцъ-К.) и раздѣлить управление коллегіями между сенаторами. Съ этого времени Петръ энергично принимается за осуществленіе проекта, приказываетъ доставить свидѣнія объ австрійскихъ, датскихъ и шведскихъ учрежденияхъ, посылаетъ Ягужинскому въ Копенгагенъ и Веселовскому въ Вѣнѣ распоряженіе нанимать за-границей служащихъ; наконецъ, одного изъ нихъ, рекомендованнаго Бассевичемъ, камералиста-практика, Генриха Фика, принимаетъ на службу и командировуетъ въ декабрѣ 1715 г. въ Швецію, чтобы собрать на мѣстѣ матеріалъ для предстоящей реформы. Съ отъѣздомъ Петра за границу (1716—17 гг.) устройство К. приостановилось;

но за границей Петръ продолжалъ присматривать людеи для К. и между прочимъ принялъ на службу другого знатока шведскихъ учреждений, барона Христиана Потта фонъ-Любераса, который, въ свою очередь, законтраговалъ на русскую службу до 150 иностранцевъ изъ Гамбурга, Любека, Берлина, Гессена, Саксоніи, Чехіи и Силезіи. Однако же, услуги Любераса нѣсколько запоздали, и совѣты его—не копировать рабски шведскихъ учреждений—были оставлены безъ вниманія; главная роль въ организаціи К. досталась Фикю, вернувшемуся къ началу 1717 г. изъ шведской командировки, а Люберасу, горячему стороннику меркантильной системы, принадлежать, повидимому, инициатива только въ учрежденіи бергъ- и мануфактуръ-К., вице-президентомъ которой онъ сдѣлался. Съ возвращеніемъ Петра въ октябрѣ 1717 г. дѣло динулось быстрѣе. Въ декабрѣ окончательно установленъ былъ составъ К., составлены списки персонала и произведены первыя назначенія президентомъ и вице-президентомъ. Иностранную, военскую и адмиралтейскую К. можно было просто переделывать изъ существовавшихъ уже канцелярій; канцлеръ, фельдмаршалъ и адмиралъ остались ихъ начальниками. Юстицъ-К. создана была путемъ соединенія старыхъ судебныхъ приказовъ; остальные К. организованы вновь. Дальнѣйшее устройство К. поручено было Брюссю, но за его отъѣздомъ Фикъ остался единственнымъ фактическимъ организаторомъ; хотя формально реформа обсуждалась сенаторомъ, но рѣшающее влияние на официальное сужденіе сената имѣли мнѣнія и денесенія Фика. 1718—20 г. прошли въ собраніи предварительныхъ справокъ, окончательномъ подборѣ служащихъ и составленіи регламентовъ К. Регламенты эти большею частью были точными переводами съ шведскихъ, съ выпускомъ мѣстъ, не подходившихъ къ русскимъ условіямъ, и съ соответственными редакционными измѣненіями. Однако же, точное заимствование шведскихъ К. имѣло свои неудобства. Шведскія К. зависѣли прямо отъ короля и не зависѣли отъ сената, являясь такимъ образомъ высшими учреждениями въ государствѣ. Иностранцы руководители реформы, повидимому, и предполагали, что введеніе К. должно упразднить сенатъ. Но сенатъ остался и вмѣстѣ съ тѣмъ явился вопросомъ, въ какой степени К. должны ему подчиниться. Иностранная, военная и адмиралтейская К. были и остались равноправны сенату. Другія К. рѣшено было подчинить ему: для этой цѣли только-что назначенные президентами К. сенаторы были замѣнены другими, гораздо менѣе вѣдомыми и вліятельными; ревизіонъ-К., какъ контролирующая, прямо слита съ сенатомъ. Переведенные съ шведскаго регламенты также оказались не во всемъ пригодными для Россіи, и Петръ самъ скоро отдалъ распоряженіе, хотя и оставшееся большею частью невыполнимымъ—составить новые регламенты К., по образцу исправленнаго имъ лично регламента адмиралтейской К. Для рассмотрѣнія дѣлъ, К. должны были засѣдать по генеральному регламенту ежедневно, промѣ праздничныхъ дней, съ 6 часовъ утра (въ долгіе дни—

съ 8) въ теченіе пяти часовъ. На одномъ концѣ стола, покрытаго сукномъ и украшеннаго зеркаломъ, садился *президентъ*; справа и слѣва отъ него размѣщались по старшинству *советники* и *ассессоры* (при Петрѣ ихъ было по 4, даже по 5 въ нѣкоторыхъ К., но верховный совѣтъ изъ экономіи уменьшилъ ихъ число вдвое, и даже изъ этого уменьшеннаго числа засѣдала только половина, мѣняясь черезъ годъ). За особымъ столомъ въ той же комнатѣ сидѣли секретарь и нотариусъ. *Секретарь* былъ начальникомъ канцеляріи и докладчикомъ въ засѣданіяхъ К. Всякая поступившая бумага записывалась *актуариусомъ* въ входящій журналъ; изготовленное въ канцеляріи дѣло докладывалось секретаремъ. Присутствующіе большинствомъ голосовъ постановляли по докладу рѣшеніе, которое тутъ же вносило въ *отариусомъ* въ протоколъ, подписываемый всѣми членами. Нотариусъ велъ реестръ и нерѣшеннымъ дѣламъ, находившимся постоянно на столѣ присутствія передъ президентскимъ мѣстомъ. Дѣла, которыя не могли быть рѣшены К., представлялись съ мнѣніемъ К. въ сенатъ. Съ другой стороны, К. имѣла право не исполнять сенатскаго указа, если находила въ немъ что-либо противное государственнымъ интересамъ или существующимъ указамъ; если сенатъ подтверждалъ свой указъ, К. должна была его исполнить и въ то же время донести государю. Для исполненія дѣло опять поступало въ канцелярію. Краткое содержаніе всѣхъ входящихъ и исходящихъ бумагъ записывалось *регистраторомъ* въ одну изъ четырехъ книгъ регистратуры, смотря по тому, была-ли бумага входящая или исходящая, относилась ли она къ учрежденію, стоящему выше К. (сенатъ и государь) или ниже ея. За ходомъ дѣлъ въ К. наблюдалъ особый *прокуроръ*; сама К. наблюдала за исполненіемъ своихъ распоряженій съ помощію *фискаловъ* (скоро, впрочемъ, уничтоженныхъ). Каждая К. имѣла свою контору въ Москвѣ, гдѣ засѣдалъ одинъ (или два) членъ К., мѣнявшійся погодно.

Какъ современники, такъ и позднѣйшіе исследователи указывали на три черты, какъ на особенно выгодно отличавшія новое коллежское устройство отъ стараго приказнаго: его коллежальную форму, систематическое распредѣленіе дѣлъ между центральными вѣдомствами и стройный бюрократическій порядокъ теченія дѣлъ въ коллегіи. Коллежальную форму самъ Петръ очень цѣнилъ и придавалъ ей большое значеніе, какъ средству уничтожить личный произволъ администраторовъ. Но надо сказать, что, само по себѣ, при условіяхъ тогдашней русской жизни, это средство должно было оказаться недействительнымъ; не только въ русскихъ, но и въ самихъ шведскихъ учрежденіяхъ коллежальность не принесла желаемыхъ плодовъ и часто маскировала только личный произволъ президента К. Несомнѣнно, однако, что не эта особенность вызвала введеніе К. въ Россію взамиръ приказовъ и что, вообще, не тѣ или другіе недостатки приказной системы повели къ реформѣ центральныхъ учреждений, а полное ея разрушеніе. Приказы большею частью уже не существовали или совершенно потеряли свое

старое значеніе: ко времени устройства К. Россія не имѣла никакихъ центральныхъ учреждений, и это именно заставило правительствомъ, сознавшее необходимость *какихъ-нибудь* учреждений такого рода, искать образцовъ за границей. Искать ихъ именно въ Швецію побудила совѣтниками Петра хорошая репутация шведскихъ учреждений въ Европѣ; а репутацию свою шведскія К. приобрѣли скорѣе благодаря двумъ другимъ указаннымъ чертамъ: систематичности въ распредѣленіи вѣдомствъ и прочно установившейся бюрократической рутинѣ. Для болѣе правильной систематизаціи вѣдомствъ многое сдѣлано было въ Россіи съ конца XVII вѣка; и несомнѣнно, что учрежденіе К. было новымъ огромнымъ шагомъ впередъ въ этомъ отношеніи,—болѣе важнымъ, чѣмъ всѣ предыдущіе. Но съ другой стороны, этотъ шагъ былъ далеко не послѣднимъ: вводя К., правительство далеко не вполне воспользовалось шведскою идеей концентраціи вѣдомствъ и провело ее недостаточно последовательно. Такъ, въ финансовомъ вѣдомствѣ К. не могли удержать даже той степени единства, которая была уже достигнута раньше ихъ введенія; не только цѣлый рядъ вѣдомствъ (дворцовое, монастырское, малороссійское) продолжали по старому устройству К. сохранять свою финансовую отдѣльность, но византіе важнейшихъ податей было даже вновь раздроблено между нѣсколькими вѣдомствами (см. Коммерцъ-К.). Точно также и судебныя дѣла, не смотря на сосредоточеніе цѣлаго ряда старыхъ судебныхъ приказовъ въ юстицъ-К., остались раздробленными между различными центральными учреждениями. Наконецъ, и третья черта шведскаго устройства, образцовая бюрократическая рутинна, не могла быть налажена въ Россіи, за отсутствіемъ тѣхъ качествъ, которыми отличались шведскіе чиновники,—трудолюбія, честности и знанія дѣла. Иностранцы руководители реформы напрасно настаивали на подборѣ технически подготовленнаго и хорошо оплачиваемаго персонала: первое было невозможно по недостатку образовательныхъ средствъ, второе—по недостатку финансовыхъ. Въ отсутствіи того и другого, строгій формализмъ шведскаго канцелярскаго устройства все-таки привнесъ въ Россію—лучше даже, чѣмъ другія черты этого устройства; но онъ принялъ здѣсь тотъ особый характеръ, который отмѣчаютъ уже свѣдущіе современники. К. расплодили бумажное производство, сдѣлавшееся для чиновничества дѣломъ само по себѣ, независимо отъ какой-бы то ни было мысли объ интересахъ населенія или хотя бы казны. Исторію отдѣльныхъ К. см. подъ ихъ именами. Общая перемена въ положеніи всѣхъ К. произошла съ введеніемъ губернскихъ учреждений имп. Екатерины II. Правильное устройство финансового и судебного вѣдомства въ провинціи сдѣлало почти ненужными петровскія штабсъ-камеръ-, рвизионъ- и юстицъ-коллегии; всѣ онѣ и были упразднены тогда же (1785—86). Вмѣстѣ съ послѣдней закрылась и вочинная К., созданная Петромъ изъ помѣстнаго приказа. Изъ другихъ К., упраздненныхъ при введеніи губернскихъ учреждений, имп. Павелъ возстановилъ бергъ- и мануфактуръ-

К. Вмѣстѣ съ коммерцъ-К., сильно сократившейся въ своей компетенціи, онѣ просуществовали до учрежденія министерствъ. Наконецъ, три первенствующія К., военная, адмиралтейская и иностранная, прямо перешли въ вѣдомство соответствующихъ министерствъ, точно также какъ и при введеніи К. онѣ прямо преобразованы были изъ ранѣ существовавшихъ учреждений. Нѣкоторое время даже организація ихъ оставалась старой. Ср. «Полное Собраніе Законовъ» (см. Указатель подъ словомъ К. и конторы); И. Е. Андреевскій, «Русское государственное право» (т. I); Вишнякъ, «Краткій очеркъ управленія въ Россіи отъ Петра Великаго изданія общаго учрежденія министерствъ» (Казань, 1855); П. Милоковъ, «Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII в. и реформа Петра Великаго» (М., 1892).

П. Милоковъ.

Коллегиумъ (харьковскій)—одна изъ замѣчательнѣйшихъ среднихъ духовныхъ школъ XVIII в. Основанъ былъ подъ именемъ семинаріи въ 1721 г. въ г. Бѣлгородѣ, центрѣ бѣлгородской епархіи; въ 1726 г. переведенъ въ Харьковъ. Истинными основателями его были бѣлгородскіе епископъ Елифанъ Тихореній и кн. М. М. Голицыны: 1-й купилъ для этой «славяно-греко-латинской школы» домъ въ Харьковѣ, положили основаніе училищной бібліотеки, присоединилъ къ ней Покровскую церковь, обратилъ ее въ Покровскій монастырь, и выхлопоталъ утвердительную Высочайшую грамоту; 2-й обезпечилъ ея существованіе многими вотчинами; доброе дѣло кн. М. М. Голицына продолжали его потомки, а также и другіе харьковскіе обыватели. Такимъ образомъ, въ матеріальномъ отношеніи харьк. К. явился сразу обезпеченнымъ. Особенностью харьк. К. является присутствіе въ его программѣ свѣтскихъ предметовъ—новыхъ языковъ, математики и естественной исторіи. При еп. П. Смирницѣ въ программу К. введена математика и новые языки, преподаватели коихъ были выписаны изъ за границы. Благодаря такой широкой программѣ, К. привлекалъ и свѣтскихъ лицъ (въ особенности дворянство). Въ 1765 г. для свѣтскихъ лицъ учреждены даже особые «добавочные классы», гдѣ преподавались франц. и нѣм. яз., математика, геометрія, рисованіе, инженерство, артиллерія, геодезія. Изученіе новыхъ языковъ шло очень успѣшно и, не ограничиваясь одной грамматикой, касалось даже и литературы (рекомендовалось, напримеръ, читать нѣкоторые изъ сочиненій Вольтера и Руссо). Преподаваніе отечественнаго русскаго языка стояло также очень высоко. Въ 1795 г. въ программу К. введена физика и естественная исторія; въ нач. XIX в. присоединились еще сельское хозяйство и медицина. Число учащихся въ харьк. К. было весьма значительно—между 400 и 800 чел. Просвѣтительное вліяніе К. было очень замѣтно: изъ него вышло множество дѣятелей не только на духовномъ, но и на свѣтскомъ поприщѣ. Начальство К. не дѣлало никакихъ препятствій къ поступленію своихъ питомцевъ въ гражданское вѣдомство; не дѣлалъ препятствій К. и къ поступленію своихъ учениковъ въ другія высшія училища. Первыми воспитанниками вновь

учрежденнаго харьк. унв. были также училища харьк. К. Изъ К. вышелъ, между прочимъ, извѣстный моск. проф. Каченовскій. Лучшая статья о К. проф. А. Лебедева («Харьк. К., какъ просвѣтительный центръ Слободской Украины»).
Д. Багалъи.

Collegium Helveticum — духовная семинарія въ Миланѣ, основанная въ 1579 г. лардиналомъ Борромео (IV, 446) для подготовки католическихъ священниковъ для Швейцаріи; закрыта въ эпоху революціи; въ теченіе своего 200-лѣтняго существованія много содѣйствовала упроченію католичества и въ частности вліянію иезуитовъ въ Швейцаріи.

Коллегія (лат. Collegium) — въ древнемъ Римѣ означала совокупность нѣсколькихъ лицъ, одновременно исправлявшихъ одинаковую должность (таковы были К. консуловъ, преторовъ, трибуновъ), а также корпорація лицъ, образовавшихъ союзъ для осуществленія какой-нибудь дѣли (см. Корпорація въ древнемъ Римѣ). Въ современномъ государственномъ правѣ подъ К. разумѣютъ учрежденіе, состоящее изъ нѣсколькихъ равноправныхъ членовъ, пользующихся одинаковымъ правомъ голоса (ср. Предсѣдатель). Для того, чтобы корпорація частныхъ лицъ получила значеніе юридическаго лица, римскіе юристы выставили требованіе, чтобы она состояла по крайней мѣрѣ изъ трехъ членовъ. Отсюда извѣстная формула: «tres faciunt collegium», которая получила примѣненіе въ современномъ государственномъ правѣ въ томъ смыслѣ, что для законности засѣданія какого-нибудь коллегіальнаго присутственнаго мѣста достаточно наличности трехъ членовъ его. Названіе К. дается также совокупности преподавателей какого-нибудь учебнаго заведенія. Въ нѣмецкихъ университетахъ К. называются лекціи преподавателей, на которыя собираются учащіяся, а также аудиторіи, въ которыхъ онѣ читаются, причѣмъ различаются: лекціи публичныя или безплатныя (collegia publica); лекціи, на которыя допускаются слушатели подъ условіемъ внесенія платы или гонорара (collegia privata), и лекціи, читаемыя для немногихъ лицъ безплатно или за плату (collegia privatissima). Въ связи съ этимъ находится и названіе К. духовныхъ учебныхъ заведеній (см. Collegia nationa и др.), а также высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній въ Англии, Франціи, Бельгіи (см. Колледжи, Коллежи, College de France).

Коллегія им. Александра II — см. СПб. университетъ.

Коллегія Павла Галагана — закрытое средне-учебное заведеніе въ Кіевѣ, открыто въ 1871 г. (1 окт.) Г. П. Галаганомъ въ память покойнаго сына П. Галагана. Цѣль его (§ 2 Уст.): «доставить нѣкоторому числу молодыхъ людей средства подготовительнаго образованія къ университету и способствовать развитію самостоятельнаго педагогическаго дѣла въ Россіи путемъ учебно-воспитательной практики». Находясь въ вѣдомствѣ мин. нар. просв., подъ ближайшимъ надзоромъ и покровительствомъ университета св. Владимира, К. состоитъ изъ четырехъ классовъ и отступаетъ отъ гимназической программы въ слѣдующемъ: греч.

яз. необязательнъ; новыя языки, рисованіе и хоровое пѣніе — обязательны; по математикѣ и русскому яз. — болѣе широкая программа. Уроковъ въ недѣлю — 80, изъ нихъ 42 — языки, 20 — математика, 18 — Законъ Божій и остальные предметы. Изъ средства Галагана содержатся 80 пансіонеровъ, остальные — своекоштные. Въ системѣ воспитанія въ К. семейное начало господствуетъ надъ школьными дисциплинарными правилами. Воспитатели въ тоже время и учителя. Непосредственное завѣдываніе К. принадлежитъ правленію, съ директоромъ во главѣ, а высшій надзоръ за учебною и хозяйственною частью — особому совѣту изъ 4 проф. унв., директора, 2 воспитателей и нѣсколькихъ представителей отъ города. Пансіонерами К. могутъ быть исключительно лица православнаго вѣроисповѣданія и преимущественно уроженцы Прилуцкаго уѣзда. За первые 10 лѣтъ существованія К. всѣхъ учащихся было 160, изъ нихъ окончило полный курсъ — 75. За послѣднее время число учащихся колеблется между 50 и 60. Ежегодный расходъ К. — болѣе 42000 р. При К. богатая бібліотека, въ основаніе которой легла бібліотека извѣстнаго Н. Д. Маркевича.

Коллегія духовная — первоначально именовалась такъ св. синодъ (см.).

Коллегія духовная греко-унатская — образована въ СПб. въ 1828 г. изъ 2-го департамента римско-католич. духовной коллегіи въ видѣ самостоятельнаго установленія, состояла подъ предсѣдательствомъ митрополита греко-унатск. церкви, изъ одного епископа и одного архимандрита по Высочайшему назначенію и четырехъ протоіереевъ по избранію мѣстныхъ греко-унатск. епархіальныхъ архіереевъ и консисторій. На ряду съ управленіемъ дѣлами греко-унатск. церкви въ Россіи, въ особую обязанность К. ввѣнено было охраненіе чистоты греч. обрядовъ на точномъ основаніи акта 1895 г., положившаго начало унв. Въ 1839 г. К. изъята была изъ вѣдѣнія главноуправляющаго дѣлами иностр. исповѣданій и подчинена св. синоду; вслѣдъ за тѣмъ она въ томъ же году, съ воссоединеніемъ унатовъ, поставлена была въ отношеніи къ св. синоду на степенъ моск. и грузино-имеретинскихъ конторъ; въ наименованіи *блгородско-литовской духовной К.*; послѣдняя закрыта въ 1843 г.

Коллегія иностранныхъ дѣлъ или *иностранная* — образована въ 1718 г. изъ посольскаго приказа (см.) для завѣдыванія сношеніями Россіи съ иностранными государствами; въ 1720 г. получила особый регламентъ. Президентъ ея именовался канцлеромъ, вице-президентъ — вице-канцлеромъ. Въ случаяхъ особенной важности, когда сочинялись грамоты въ иностранныя государства, рескрипты министрамъ, резолюціи, деклараціи и т. п., въ присутствіи К. приглашались для совѣщанія всѣ (или только нѣкоторые, особо къ тому назначенные) дѣйствительные тайные совѣтники, а иногда присутствовалъ и самъ государь; въ этихъ случаяхъ въ засѣданіи обыкновенно участвовалъ одинъ только совѣтникъ К.; прочіе же совѣтники и ассесоры К. не приглашались; подача голосовъ производилась болѣею частью письменно, рѣдко

словесно. Впрочемъ, приглашеніе постороннихъ членовъ практиковалось только при Петрѣ I; при преимкахъ же его присутствіе К. лишилось руководящаго значенія въ иностранныхъ дѣлахъ и превратилось въ исполнительный органъ: важнѣйшія дѣла разсматривались или въ совѣтѣ, состоявшемъ при высочайшемъ дворѣ, или же путемъ личнаго доклада государя канцлера; во второй половинѣ XVIII в. послѣдній даже рѣдко ѣздилъ въ К. Канцелярія К. раздѣлялась на два департамента: первый департаментъ вѣдалъ собственно дѣла по иностраннымъ сношеніямъ и раздѣлялся на 4 экспедиціи, изъ которыхъ каждая управлялась секретаремъ; второй вѣдалъ счетныя дѣла и шедшія къ ней отъ посольскаго приказа, на экспедиціи не раздѣлялся и состоялъ въ вѣдѣніи особаго начальника и нѣсколькихъ подчиненныхъ ему ассессоровъ. Къ функциямъ К. по внутреннему управленію принадлежали почтовое дѣло, отошедшее отъ нея въ 1782 г., управленіе дѣлами калмыковъ и уральскихъ казаковъ и, наконецъ, высшее управленіе Малороссіей. Послѣднее въ 1734 г. перешло къ сенату, но въ 1749 г. снова передано К., впрочемъ, лишь на короткое время: въ 1756 г., по ходатайству гетмана гр. Разумовскаго, высшее управленіе Малороссіей предоставлено было сенату, при которомъ образована была для этого особая экспедиція. Кромѣ того въ К. производилась выдача заграничныхъ паспортовъ, равно какъ и выдача паспортовъ иностранцамъ для проживанія въ Россіи. К. имѣла контору въ Москвѣ, упраздненную въ 1781 г. Въ 1796 г. при К. учреждена экспедиція для управленія дѣлами голштинскими, ангалтъ-цербстскими и эверскими, въ 1797 г. — экспедиція для дѣлъ по сношеніямъ съ азиатскими народами (впослѣдствіи азиатскій депт.), въ 1809 г. — экспедиція консульскихъ дѣлъ. При учрежденіи министерствъ (1802 г.), К. иностран. дѣлъ, сохранивъ свое наименованіе и прежній порядокъ производства дѣлъ, была подчинена министру иностран. дѣлъ, при которомъ никакихъ другихъ установленій образовано не было; при этомъ къ ней перешли и дѣла церемоніймейстерскія. К. прекратила свое существованіе въ 1832 г., когда министерство иностранныхъ дѣлъ образовано было на новыхъ основаніяхъ. К. иностранныхъ дѣлъ первая изъ государственныхъ установленій Россіи обусловила поступленіе на службу ея образовательнымъ цензомъ: въ силу указовъ 1806 и 1809 гг. въ К. принимались дворяне, не моложе 17 лѣтъ и по университетскимъ аттестатамъ опознававшихся въ наукахъ и иностранныхъ языкахъ, въ актуаріусы, а дѣти приказныхъ служителей, по испытанію въ иностр. языкахъ, въ студентахъ, т. е. безъ чина; кописты же и канцеляристы для одной переписки (на русск. яз. принимались на общемъ основаніи. Иностранной К. принадлежить починъ въ дѣлѣ преподаванія въ Россіи вост. языковъ, для каковой цѣли пригласила на свою службу ориенталиста Кера (XV, 13), а въ 1793 г. при ней открыто было училище для обученія студентовъ языкамъ китайскому, манжурскому, персидскому, турецкому и татарскому. Въ 1811 г. при московск.

архивѣ ея учреждена коммиссія печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ. Дѣла К. иностран. дѣлъ распределены между государственнымъ архивомъ и московск. главнымъ архивомъ министерства иностран. дѣлъ (см. Архивы, II, 261).

Коллегія малороссійская—см. Малороссійская коллегія.

Коллегія медицинская—см. Медицинская коллегія.

Коллегія римско-католическая духовная—см. Католическая церковь въ Россіи (XIV, 739).

Коллегія экономіи—подъ этимъ наименованіемъ преобразованъ былъ въ 1726 г. въ особое учрежденіе одинъ изъ департаментовъ синодальнаго правленія. К. экономіи поручено было управлять земельными владѣніями духовныхъ лицъ и учреждений и собирать съ нихъ казенные доходы. К. экон. ограничила значеніе синода, но съ воцареніемъ Анны Ивановны послѣднему удалось подчинить себя К.; однако, въ 1788 г. К. велѣно быть подъ вѣдѣніемъ сената. Въ 1739 г. при переводѣ К. изъ СПб. въ Москву, въ мѣстѣ прежняго ея пребыванія, было открыто отдѣленіе, переименованное въ 1740 г. въ контору. Въ 1744 г. К. экономіи и ея контора были закрыты и вмѣсто нихъ завѣдываніе доходами съ архіерейскихъ и монастырскихъ имуществъ предоставлено канцеляріи синодальнаго экономическаго правленія. Однако, въ 1763 г. К. экономіи была вновь открыта вмѣстѣ съ конторой съ правами всѣхъ другихъ К. При ней же въ 1764 г. была установлена *счетная экспедиція*, которая раньше состояла при извѣстной коммиссіи, учрежденной Екатериной II въ 1762 г., для выработки монастырскихъ штатовъ. При восстановленіи К. для управленія церковными имуществами и сбора податей, было назначено сначала 60 чел. казначеевъ. Въ виду того, что «постоянные казначеи во многомъ по своей должности не успѣвали» и потому «многіе крестьяне изъ отдаленныхъ мѣстъ приходили прямо въ К. съ просьбами о удовольствіи ихъ земель и о защищеніи отъ обидъ и притѣсненій», образовано было въ 1767 г. при К. особое присутствіе изъ двухъ членовъ, на которое, кромѣ дѣлъ такихъ челобитчиковъ, возложены были и дѣла слѣдственныя о «казначейскихъ неисправностяхъ». Въ 1770 г. число казначеевъ увеличено до 93, и учреждены четыре экономическія правленія въ Ярославѣ, Казани, Вологдѣ и Ельцѣ. Правленіямъ поручалось распределять и собирать всѣ окладные и неокладные доходы съ крестьянскихъ земель духовнаго вѣдомства, устраивать магазины для склада запаснаго хлѣба на случай неурожаевъ, между надзоръ за крестьянами и разбирать между ними споры. Въ этомъ видѣ коллегія экономіи существовала до 1786 г., когда завѣдываніе церковными имуществами, отошедшими въ казну, поступило въ вѣдомство казенныхъ палатъ. Въ измѣнчивыхъ судьбахъ К. экономіи выразилась колебанія правительства по вопросу о секуляризаціи церковныхъ имуществъ. Обширный архивъ К. переданъ въ московскій архивъ министерства юстиціи.

Колледжъ, т. е. *collegium* (College)—въ Англии ученныя учрежденія и учебныя заведенія, которыя могутъ быть подраздѣлены подъ три главныя категоріи: 1) *К. какъ ученныя учрежденія*. Таковы Royal College of Physicians (основанъ въ Лондонѣ въ 1523 г.) и Royal College of Surgeons (основ. въ 1800 г.), которыя являются представителями сословія врачей и хирурговъ на тѣхъ же приблизительныхъ основаніяхъ, какъ Inns of Court (XIII, 221)—сословія адвокатовъ; они состоятъ изъ членовъ высшаго разряда, именующихся Fellow, и членовъ второго, носящихъ званіе Member, и облечены правомъ предоставлять постороннимъ лицамъ званіе лиценціата (Licentiate), съ которымъ сопряжены избѣстные права на врачебную практику. На тѣхъ же основаніяхъ существуютъ College of Preserctors для учителей. Учрежденіе, являющееся высшимъ авторитетомъ по вопросамъ геральдики, называется College of Arms или Herald's College. 2) *К., какъ высшія учебныя заведенія*. Таковы прежде всего К. въ Кембриджѣ и Оксфордѣ, обь организации которыхъ см. кембриджскій университетъ (XIV, 918); тѣ изъ К., въ которыхъ нѣтъ Fellowships, именуются (по крайней мѣрѣ въ Оксфордѣ) Halls. Совершенно иной характеръ имѣютъ тѣ К., которые примыкаютъ къ университету Виктории (Манчестеръ): это исключительно учебныя заведенія съ университетскимъ курсомъ, не имѣющія интерновъ и не берущія на себя наглядъ за студентами; самый же Victoria University не есть учебное заведеніе, онъ производитъ только экзамены на академическія степени. Таковы Owens College въ Манчестерѣ и К. въ Ливерпулѣ и Лидсѣ. Наконецъ, К. назыв. и такія высшія учебныя заведенія, которыя официально не примыкаютъ ни къ одному изъ университетовъ Англии; сюда относятся University College в King's College въ Лондонѣ, Mason College въ Бирмингамѣ и др. Студенты такихъ К. могутъ получать академическія степени отъ лондонскаго университета, который вообще есть лишь экзаменационное учрежденіе, отъ кандидатовъ на учебныя степени не требуетъ никакихъ доказательствъ о прохожденіи ими какого-либо опредѣленнаго курса, но подвергаетъ ихъ чрезвычайно строгимъ экзаменамъ.—Изъ женскихъ К. одни являются высшими учебными заведеніями съ обязательнымъ общежитіемъ слушательницъ (таковы жен. К. въ Кембриджѣ и Оксфордѣ и Holloway College близъ Виндзора), другіе же представляютъ собою одни лишь учебныя заведенія, слушательницы которыхъ могутъ экзаменоваться на академическія степени при университетѣ Виктории или лондонскомъ. 3) *Нѣкоторыя средне-учебныя заведенія* (гимназій), по чисто историческимъ основаніямъ, именуются К., вмѣсто School; таковы Eton College, Winchester College, которые не отличаются отъ Harrow School, Rugby School и др. О разнообразіяхъ америк. учебныхъ заведеній, называемыхъ К., см. Соедин. Штаты Сѣв. Америки (народное образованіе).

Коллежи (Collèges)—среднеучебныя заведенія во Франціи, въ отличіе отъ лицеевъ содержимыя на счетъ общины. Законъ 17 марта

1808 г. установилъ курсъ ихъ: древніе языки, начала исторіи и точныхъ наукъ и называлъ ихъ училищами второго ранга (écoles secondaires). Съ 1815—1848 г. лицен біи перепренюваны въ королевскіе К., но въ 1850 г. прежнее различіе было восстановлено и К. стали называться училища, открываемыя муниципалитетами. Въ 1809 г. К. было 273, 1815 г.—323, 1830 г.—322, 1849 г.—306, 1855 г.—244. Последняя цифра объясняется тѣмъ, что не всѣ муниципалитеты были въ состояніи гарантировать суммы, нужныя для содержанія К. и многіе К. были упразднены. Въ 1887 г. число К. равнялось 246: оно не увеличилось, вслѣдствіе преобразованій, предпринятыхъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, а также въ виду того, что число населенныхъ мѣстъ, гдѣ могутъ быть К., ограничено: ихъ полагаются открывать, главнымъ образомъ, въ центрахъ округовъ (arrondissements). Часть К. (въ 1882 г.—41) находится въ завѣдываніи городскихъ управленій, но большинство (въ 1887 г.—205) отдано на рискъ начальствующихъ въ нихъ лицъ, что вызвало неоднократно обвиненія послѣднихъ въ чисто коммерческомъ отношеніи къ дѣлу. Курсы К. неодинаковы: въ 1887 г. лишь 149 были съ полнымъ курсомъ наукъ, 14 шли лишь до риторики, 36 имѣли лишь отдѣленіе грамматики, 14 вовсе не обучали латинскому языку. Изъ 4432 преподавателей 67 имѣли степени agrégés, 348 были лиценціаты точныхъ наукъ, 549 лиценціатовъ литературы, остальные бакалавры. Учениковъ было 36086, въ томъ числѣ 13932 интерновъ и 22154 экстерновъ. Цифра послѣднихъ часто мѣнялась: въ 1809 г. ихъ было 18507, въ 1815 г.—19320, въ 1830 г.—27308, въ 1849 г.—31706, въ 1851 г.—28219, въ 1876 г.—38226, въ 1881 г.—41291 ч.; послѣдовавшее позднѣе уменьшеніе числа учащихся вызвано преобразованиемъ наиболѣе значительныхъ изъ К. въ лицеи. Число стипендіатовъ было: национальныхъ въ 1876 г.—317, въ 1887 г.—1594, департаментскихъ—въ 1876 г.—386, въ 1887 г.—469. Плата въ К. для интерновъ 658 фр. въ среднемъ. Экстерны платятъ за классическое обученіе отъ 104 фр. до 42 фр. 50 сант., за обученіе точнымъ наукамъ отъ 35 фр. до 49 фр. Интернамъ приходится еще приплачивать за одежду и частные уроки около 135 фр. Учителя раньше назывались régents, теперь professeurs. Ихъ жалованье колеблется отъ 2500—3400 до 1600—2400 фр. Субсидія государства К. въ 1890 г. равнялась 3045750 фр., въ 1887 г.—2588071 фр. Поддержка со стороны общинъ въ 1876 г. 3492801 фр., въ 1887 г.—3644391 фр.; департаменты въ 1876 г. ничего не давали, въ 1887 г.—75372 фр.

Протестантскій К. или коллегіи основывались французскими гугенотами съ конца XVI в., особенно въ Нормандіи, Иль-де-Франсѣ, Пикардіи, Шампани и части Орлеанъ, потомъ и въ провинціяхъ восточныхъ и южныхъ. Курсъ ихъ равнялся классическимъ К.; они давали среднее образованіе, познанія въ классическихъ языкахъ, и въ програмахъ своихъ слѣдовали женеvскому К. Кальвина, подражавшаго статутамъ страсбургской гимназій, основанной Штурмомъ въ 1538 г. Классовъ было отъ 5 до 8, отъ азбуки до риторики и диалекти-

ки. Во главѣ К. стоялъ «принципаль», обучали «регенты» и «педагоги». Ученики дѣлились на десятки или декурин, избѣнявшіеся ежемѣсячно; во главѣ декурин стоялъ *dizenier*—лучшій изъ пед. Уроки начинались въ 6 часовъ лѣтомъ и въ 7 час. зимою, по средамъ классовъ не было, а проходили диспуты, проповѣди и декламации, въ субботу шло повтореніе. Но мало-по-малу эти К. были упразднены по пронамъ іезуитовъ.

Коллежскій совѣтникъ, секретарь, ассесоръ, регистраторъ—см. Табелъ о рангахъ.

Коллежъ де Франсъ (*Collège de France*).—Существующее подѣ этимъ названіемъ въ Парижѣ учрежденіе весьма своеобразно. Въ немъ въ широкой степени осуществляютъ начала полной свободы преподаванія, его публичности и безусловной общедоступности, а также принципъ бесплатности обученія. Оно преслѣдуетъ исключительно задачи научнаго преподаванія, чуждаго прагматическихъ цѣлей. Профессора, не связанные планами и программами, свободны въ выборѣ предметовъ своихъ курсовъ, которые могутъ быть посвящаемы всѣмъ желающимъ, безъ различія пола, возраста, національностей и безъ соблюденія какихъ либо формальностей. Ренанъ, самъ бывший профессоромъ С. de Fr., слѣдующимъ образомъ выясняетъ его значеніе: «ни мало не дублируя роли университетскихъ учреждений, С. de France отвѣчаетъ потребностямъ иного порядка, такъ глубоко связаннымъ съ прогрессомъ челоѣческой мысли, что болѣе или менѣе вѣрное выполненіе имъ своей мисси можетъ быть припицаемо за мѣридо научнаго развитія въ данный моментъ. Эпохи, въ которыя С. de France считалъ въ своей средѣ вождей умственнаго движенія, были богаты великими результатами, и на оборотъ, тѣ моменты, когда С. de France, превращаясь во вспомогательное къ другимъ учреждениямъ заведеніе, ограничивался повтореніемъ ходячихъ доктринъ, не преслѣдуя новыхъ научныхъ путей, были временами научнаго упадка». Университетъ, облекаемый задачей преподаванія установившихся знаній, не можетъ брать на себя смѣлость включенія въ свои программы новыхъ наукъ; между тѣмъ С. de France принадлежитъ важная прерогатива свободнаго изслѣдованія, которому не положено никакихъ помѣхъ. «Въ лучшей эпохи своего существованія»—продолжаетъ Ренанъ—«С. de France былъ по отношенію къ университету тѣмъ же, чѣмъ для Англіи были ея старыя американскія колоніи:—убѣжищемъ, открытымъ для всего, что не находило себѣ удовлетворенія на родинѣ, и гдѣ все то, что возникало, повидимому, безъ всякой внутренней связи, съ теченіемъ времени, благодаря свободѣ, образовывало одно гармоническое цѣлое». Самое основаніе С. de France, по словамъ новѣйшаго историка этого учрежденія, Абеля Лефранъ, «составляетъ одинъ изъ наиболѣе характерныхъ эпизодовъ исторіи Возрожденія во Франціи»; съ нимъ въ области мысли и преподаванія завоевана была свобода и «можно утверждать, что умственная эмансипація во Франціи пріурочивается именно къ этому моменту». Возникновеніе С. de France

относится къ 1530 г., когда впервые въ парижскомъ университетѣ начали преподавать «*lecteurs* или *professeurs royaux*», названные такъ потому, что вознагражденіе имъ (200 экю въ годъ) выдавалось непосредственно изъ королевской казны. На первыхъ порахъ это были два лектора греческаго языка и два—еврейскаго; вскорѣ были учреждены еще кафедры математики, латинскаго краснорѣчія, греческой и латинской философіи. Францискъ I исполнилъ этимъ желаніе французскихъ гуманистовъ, которыхъ не удовлетворяла схоластика Сорбонны. Поставленные совершенно независимо отъ университета, «*lecteurs royaux*» внесли значительное оживленіе въ умственную жизнь Парижа своимъ преподаваніемъ и привлекали на свои курсы многихъ слушателей (въ числѣ первыхъ посѣтителей этихъ курсовъ были Игнатій Лойола, Кальвинъ, Раблѣ). Въ теченіе всего XVI в. Сорбонна ведетъ упорную борьбу съ представителями новаго направленія. Въ 1557 г., напр., на *lecteurs royaux* было введено формальное обвиненіе въ томъ, что «они съютъ смуту своимъ тяготѣніемъ къ кальвинизму и своимъ возмущительнымъ преподаваніемъ». Не смотря на это противодѣйствіе, встрѣчавшее иногда поддержку со стороны парламента, институтъ *professeurs royaux* (названіе *Collège royal* стало употребляться не ранѣе начала XVII в.) развивался подъ девизомъ *Docet omnia*, принятымъ въ 1599 г. Съ умиротвореніемъ въ XVII в. политико-религіозныхъ распрій наступила эпоха болѣе спокойнаго существованія этого учрежденія, постепенно расширявшаго кругъ преподаванія: въ 1772 г. оно было представлено девятнадцатью кафедрами. Оно благополучно пережило эпоху революціи, а декретъ конвента 13 іюля 1795 г. даже упрочилъ его положеніе, сохранивъ существовавшія кафедры и доведя до 6000 фр. вознагражденіе профессоромъ. Его не коснулось и коренное переустройство всей системы учебныхъ заведеній при Наполеонѣ I, въ 1808 г. Въ теченіе XIX в. С. de France шель въ уровень съ научнымъ развитіемъ вѣка. Отражались на немъ и временныя задержки этого движенія въ періоды реакціоннаго направленія, вызывавшаго въ 1821 г. въ увольненіи Тиссо, въ 1852 г.—Мишлѣ, Кинъ и Мицкевича, въ 1864 г.—Ренана. Въ теченіе XIX в. открыто болѣе 20 новыхъ кафедръ, создано нѣсколько вспомогательныхъ учреждений: лабораторіи, кабинеты растительной химіи и др. Бюджетъ С. de France возросъ съ 280500 фр. въ 1868 г. до 509000 фр. въ 1892 г. Жалованье профессоромъ увеличено до 10000 фр. въ годъ. Въ настоящее время кафедръ до 40. На долю наукъ *естественныхъ* ихъ приходится 10; кафедра медицинъ занималъ Клодъ Бернаръ, орган. химіи занимаетъ Бертело. По *филологіи, литературѣ и археологіи* 19 кафедръ, между прочимъ по сравнительной грамматикѣ (М. Вреаль), египтологіи (Масперо), ассириологіи (Опнеръ), по яз. еврейскому, халдейскому и сирійскому (съ 1862 по 1864 г. и съ 1870 по 1892 г. Ренанъ, послѣ него—Берже), по исторіи латинской литературы (Гастонъ Буассье), по средневѣковому французскому языку и литературѣ (Гастонъ Пари), по славян-

скимъ языкамъ и литературамъ (создана въ 1840 г. для Адама Мицкевича; съ 1885 г. Луи Леже). Къ этой же группѣ можно отнести еще кафедръ: эстетики и исторіи искусства (Гильомъ), исторіи религій (создана въ 1880 г., Альберъ Ревилья), исторической географіи Франціи (Лоньонъ; эта кафедра преобразована въ 1892 г. изъ кафедры исторіи и морали, которую съ 1838, по 1852 г. занималъ Мишля, а съ 1862 по 1892 г. Альфредъ Морп). *Философскія и общественныя науки* представлены семью кафедрами. Состоя въ вѣдѣствѣ министерства народнаго просвѣщенія, С. de France пользуется самоуправленіемъ, главнымъ органомъ котораго является общее собраніе профессоровъ, имѣющее свое исполнительное бюро или правленіе (conseil d'administration). Одинъ изъ профессоровъ является администраторомъ (въ настоящее время Гастонъ Парі, замѣнившій Г. Буассье, предшественникомъ котораго былъ Ренавъ). Общее собраніе представляетъ троицу кандидатовъ, изъ которыхъ министръ избираетъ администратора и вице-президента собранія, назначаемыхъ президентомъ республики на три года. Эти лица, вмѣстѣ съ секретаремъ, избираемымъ общимъ собраніемъ, составляютъ правленіе, главная функція котораго—завѣдываніе хозяйственною частью и предварительная разработка текущихъ вопросовъ. Внутренней организаціей завѣдуетъ общее собраніе, которое при составленіи порядка чтенія лекцій должно озаботиться, чтобы лекціи по вѣстной группѣ наукъ читались въ извѣстной послѣдовательности. При замѣщеніи вакантной кафедры кандидатъ избирается общимъ собраніемъ профессоровъ и соответственнымъ отдѣломъ Института и назначается президентомъ республики. Профессора, прослужившіе въ С. de France двадцать лѣтъ, а также и тѣ, которые по болѣзни или въслѣдствіе преклоннаго возраста не могутъ выполнять своихъ обязанностей, имѣютъ право просить о назначеніи себя помощниковъ (suppléants) и временныхъ замѣстителей (remplacés). Вопросы эти разрѣшаются общимъ собраніемъ. Временное замѣщеніе можетъ имѣть мѣсто не болѣе двухъ семестровъ къ ряду. При дѣйствиіи декрета 1878 г., регулирующаго теперешнее управленіе С. de France, случаи произвольнаго смѣщенія профессоровъ не могутъ имѣть мѣста. Профессоры, преподаваніе котораго «вызываетъ жалобы или серьезные безпорядки», приглашается дать объясненія передъ общимъ собраніемъ, которое, если найдетъ нужнымъ, постановляетъ о принятіи одной изъ трехъ мѣръ: предостереженіе, постановляемое самимъ собраніемъ, временная приостановка преподаванія на срокъ не болѣе года, объявляемая министромъ, или же смѣщеніе, объявляемое декретомъ президента на основаніи мотивированнаго доклада министра. Никакихъ экзаменовъ и испытаній въ С. de France не производится. Ср. Abel Lefranc, «Histoire du Collège de France» (П., 1893); Bouchon-Brandely, «Le Collège de France» (П., 1873); Bédillot, «Les professeurs de mathématiques et de physique au C. de France» (1869); L'abbé Gouget, «Mémoire historique et littéraire sur le Collège royal de France» (Парижъ, 1753); Guillaume

Duval, «Le Collège royal de France» (Парижъ, 1644). В. Дерюжинскій.

Коллективизмъ.—Слово К. не имѣетъ въ литературѣ одного общепринятаго значенія. Въ узкомъ смыслѣ оно обозначаетъ ученіе особой школы писателей социалистическаго направленія, присвоившихъ себѣ названіе коллективистовъ въ отличіе отъ остальныхъ социалистовъ; въ широкомъ—оно употребляется или какъ совершенно равнозначущее слову *социализмъ*, или съ нѣсколькимъ своеобразіемъ, но близкимъ къ послѣднему значеніемъ. Впервые слово К. употреблено было въ 40-хъ гг. франц. экономистомъ Пеккеромъ (Pecqueur), который и является первымъ представителемъ К. Въ своихъ главныхъ трудахъ (см. ниже литературу). Пеккеръ излагаетъ основы наиболѣе справедливаго, по его мнѣнію, и наиболѣе выгоднаго для національнаго богатства общественнаго строя. Онъ требуетъ *социализма* (слово, имъ тоже впервые изобрѣтенное), или обществленія лѣсовъ, путей сообщенія, минеральныхъ богатствъ и въ концѣ концовъ всѣхъ производит. силъ природы, орудій труда и кредита. Капиталъ также долженъ сдѣлаться общественнымъ, а каждый человѣкъ получить право на опредѣленную часть произведеннаго имъ предмета, строго пропорціональную времени затраченнаго труда. Различія въ вознагражденіи сообразно профессіямъ уничтожатся, ибо всѣ роды промышленности одинаково необходимы для общества. Врагъ коммунизма, посягающаго, по его мнѣнію, на личную свободу, Пеккеръ не допускаетъ въ будущемъ республиканскомъ и социалистическомъ строѣ ни общности потребленія, ни государственной формы производства. Единственнымъ крупнымъ собственникомъ будетъ государство, но предпринимателями явятся рабочія ассоціаціи, одушевленные братскими и религиозными чувствами. Религія будущаго—раціональный деизмъ, толкованіе котораго народу возьмутъ на себя мудрейшіе люди, участвующіе и въ управленіи. Теократическая сторона идеальнаго строя Пеккера является сиолокомъ съ ученія сенсимонистовъ, подъ сильнымъ вліяніемъ котораго онъ долго находился. Вліяніе Пеккера было невелико и ограничивается однимъ Луи Вьяномъ, воспріявшимъ его общія идеи. Почти одновременно съ Пеккеромъ, но независимо отъ него, къ аналогичнымъ выводамъ приходитъ Франсуа Видалъ, состоявшій съ 1848 г. главнымъ секретаремъ въ Commission de Gouvernement pour les travailleurs. Цѣлымъ рядомъ проектовъ, предложенныхъ имъ люксембургской комиссіи и собранныхъ въ книгѣ «Vivre en travaillant», онъ старался побудить республиканское правительство заняться крупными экономическими реформами. Онъ требуетъ концентраціи кредита въ рукахъ государства, рекомендуетъ устройство націон. складовъ и періодическихъ базаровъ, выкупъ государствомъ жел. дорогъ, каналовъ и рудниковъ, широкую организацію дѣла страхования. Для безработныхъ имъ проектируется учрежденіе земледѣльческихъ колоній съ гарантированнымъ minimum'омъ заработка, безземельнымъ государство должно дать возможность приобрести землю на выгодныхъ условіяхъ. Всѣ проекты Видала, имѣя.

временный, практический характер, должны содѣйствовать воцаренію въ будущемъ воплоти *коллективистическаго* строя, подготовляемаго торжествомъ крупной промышленности. Считая конкуренцію и существующую форму вознагражденія (salariat) причинами бѣдности и формулируя раньше Лассалья желѣзный законъ зараб. платы (см. XII, 286—7), Видаль полагаетъ, что въ будущемъ рабочіе станутъ получать свою долю произведеннаго ими продукта и, кроме того, пропорциональную ихъ труду часть общаго барыша. Не рассчитывая на чувство долга и любви (въ этомъ его существенное отличие отъ Пеккера), Видаль ожидаетъ постепеннаго усиленія государственной власти и въ концѣ концовъ законодательнаго принужденія гражданъ къ труду. Будучи сначала послѣдователемъ Фурье, затѣмъ принявъ глѣзку коллективиста, Видаль является провозвѣстникомъ нѣкоторыхъ положеній научнаго социализма. Третій, самый популярный представитель К. въ узкомъ смыслѣ—бельгійскій экономистъ Жанъ Коленъ (см.). Предшественникъ Генри Джорджа, онъ требуетъ преимущественно націонализаціи земли, почему его К. Малонъ наз. *аграрнымъ*, въ отличие отъ промышленнаго К. Пеккера и Видяля. Национализація земли, съ точки зрѣнія Колена, необходима не только для уничтоженія нищеты, но и для воцаренія на землѣ *истинной* личной свободы: человекъ можетъ быть свободнымъ только въ томъ случаѣ, когда главный объектъ его дѣятельности, земля, находится въ его полномъ, неограниченномъ распоряженіи. Коленъ—единственный изъ всѣхъ коллективистовъ, которому удалось основать свою школу; ея взгляды изложены въ трудахъ Поттера, Гугентолера, Деапорта и др. Исходя изъ того положенія, что, кроме частной собственности на землю, порабощеніе работниковъ вызывается вообще всякою монополизаціей силъ природы и результатовъ чужого труда, послѣдователи Колена стали требовать обращенія въ общую собственность «земли, недвижимостей, сдѣлавшихся неотчуждаемыми, капиталовъ, завѣщанныхъ предшествующими поколѣніями, и, наконецъ, накопленныхъ вѣками знаний». Въ своей программѣ (см. литер.) они слѣдующимъ образомъ формулируютъ тѣ практическія мѣропріятія, которыя по ихъ мнѣнію должно принять государство для достиженія указанной цѣли: а) наследованіе въ боковыхъ линияхъ безъ завѣщанія—уничтожается; при существованіи завѣщанія оно допускается за вычетомъ минимумъ 25%, въ пользу общественнаго капитала; б) общественная собственность признается неотчуждаемой; сюда относятся: земля и принадлежащая къ ней недвижимость, жилища, сельскохозяйственныя постройки, фабрики и мастерскія; в) земля, постройки и инвентарь сдаются обществомъ въ наемъ нуждающимся въ нихъ лицамъ или союзамъ лицъ; нанимающій долженъ самъ обрабатывать свою землю; д) капиталы и движимости, находящіяся въ общественной собственности, доходы съ нихъ и со сдаваемой въ аренду земли, а равно и налоги, не уничтожены, но реформированные и упрощенные въ «рациональномъ» государственствѣ, служатъ на удовлетвореніе обще-

ственныхъ нуждъ: 1) для обезпеченія равнаго для всѣхъ дѣтей воспитанія, физическаго и умственнаго, и для образованія капитала, изъ котораго всѣмъ молодымъ людямъ, достигавшимъ совершеннолѣтія, государство выдаетъ своего рода приданое, облегчающее имъ самостоятельное существованіе; 2) для призрѣнія стариковъ, больныхъ, увѣчныхъ, сиротъ и вдовъ; 3) для поддержанія рабочихъ и рабочихъ коопераций въ ихъ конкуренціи съ частными предпринимателями (предпринимательскій капиталъ воплоти не уничтожается). По отдѣльнымъ вопросамъ среди послѣдователей Колена обнаружился разногласіе. Въ манифестѣ 1876 г. француз. коллективисты настаиваютъ на сохраненіи въ частной собственности продуктовъ индивидуальнаго труда и подчеркиваютъ этотъ пунктъ, какъ раздѣляющій ихъ съ коммунистами. Другіе коллективисты протестуютъ противъ такого ограниченія и опредѣляютъ К. какъ ту «часть коммунизма, которая осуществима при современныхъ нравственныхъ и экономич. условіяхъ». Конечный же идеалъ К. они выставляютъ чисто коммунистическимъ: «все должно принадлежать *всѣмъ*» (журн. «Le Prolétaire», 1879). До 1885 г., т. е. до закрытія основанаго Бордомъ въ 1875 г. журнала «Philosophie de l'avenir, organe des socialistes rationnels», вокругъ него группируется главное ядро послѣдователей Колена, остающихся вѣрными основнымъ положеніямъ его ученія, которое они называютъ «рациональнымъ социализмомъ» или «коллективизмомъ». Въ Бельгії, гдѣ это ученіе имѣло особенно много послѣдователей и весьма обширную литературу, оно долго служило прейлюстриемъ къ распространенію научнаго социализма; подъ его сильнѣйшимъ влияніемъ находилась наиболѣе выдающійся бельгійскій социалистъ, де-Шапъ. Къ числу коллективистовъ Лавелэ причисляютъ еще бельгійскаго писателя Гюз (Huet), автора сочиненій «Régne social du Christianisme» и «Science de l'esprit» (1864); но самъ онъ не называетъ себя коллективистомъ и его индивидуалистическія тенденціи противорѣчатъ идеямъ Пеккера, Видяля и Колена. Изъ сравненія же разсмотрѣнныхъ выше ученій можно вывести слѣд. основныя черты К. въ узкомъ смыслѣ: писатели этого направленія требуютъ обществленія тѣхъ факторовъ производства, которые имѣютъ своимъ источникомъ природу, а также всѣхъ результатовъ кооперации людей или труда съ капиталомъ. Продукты индивидуальнаго труда оставляются коллективистами въ индивидуальной собственности, лишь съ нѣкоторыми ограниченіями, налагаемыми на ихъ наследственную передачу. Большія надежды возлагаются на развитіе рабочихъ коопераций, должествующихъ выступитъ въ будущемъ въ качествѣ предпринимателей, единственныхъ или по крайней мѣрѣ привилегированныхъ. Государство ограничивается, по возможности, ролью главнаго собственника. Мотивы неизбежнаго, по мнѣнію всѣхъ коллективистовъ, социальнаго перелома отличаются или исключительно экономическими (у Видяля), или экономически-религиозными (у Пеккера), или нравственно-метафизическими (у Колена) характеромъ. Пред-

лагая для улучшения экономических условий и конечного торжества своих идеалов практической, более или менее осуществимыми мѣрами, коллективисты этимъ существенно отличаются отъ своихъ предшественниковъ, социалистовъ—утопистовъ и социалистовъ романтиковъ, ожидавшихъ осуществленія золотого вѣка или отъ мистическихъ началъ, или отъ обращенія людей къ известной идеологической системѣ, или отъ распространенія на землѣ альтруистическихъ чувствъ. Защитники законодательныхъ реформъ и постепенныхъ улучшеній, коллективисты получили название *реформистовъ*.

К. въ широкомъ смыслѣ не поддается точному опредѣленю. Нѣкоторыми писателями (Шеффле, д'Эйхталь) термины «социализмъ» и «К.» употребляются, какъ равнозначные. Лавелъ, не разграничивающій точно значенія обоихъ выраженій, насчитываетъ три вида К., смотря потому, какого рода обобщенія онъ требуетъ: одной-ли землѣ, или постоянныхъ капиталовъ и орудій труда, или, кромѣ того, и такъ наз. оборотныхъ капиталовъ. Говоря о франц. коллективистахъ, онъ называетъ этимъ именемъ и анархистовъ. Такимъ образомъ К. получаетъ болѣе широкое значеніе, чѣмъ социализмъ. Обыкновенно бываетъ, однако, обратное. Поль Леруа-Болье называетъ К. новѣйшую, научную форму социализма. Вулсей и Киркель понимаютъ подъ К. внутреннюю организацию идеальнаго съ точки зрѣнія социалистовъ общественаго строя. Малонъ, въ отличіе отъ коммунизма, опредѣляетъ К. слѣд. образомъ: «коммунизмъ есть обращеніе въ общую собственность производительныхъ силъ и товаровъ подъ непосредственнымъ руководствомъ государства; К. есть неотчуждаемость производительныхъ силъ, поставленныхъ лишь подъ опеку государства, которое, за опредѣленное вознагражденіе, уступаетъ ихъ во временное пользованіе профессиональнымъ группамъ». Въ этомъ смыслѣ К. обнимаетъ собою, по классификаціи Малона, 7 видовъ: 1) аграрный К. Колена; 2) промышленный К. Пеккера, Луи Влана и Видала; 3) интернациональный К. (де-Паль), уничтожающій частную собственность на землю и на орудія труда посредствомъ особой системы прямыхъ и косвенныхъ налоговъ; 4) революционный К., требующій насильственной экспроприаціи; 5) марксистскій, отличающійся эволюционнымъ характеромъ; 6) анархическій, ставящій на мѣсто государства общину и требующій ея автономіи; 7) реформистскій, антимарксистскій (самого Малона), ожидающій, что государство пойдетъ на встрѣчу требованіямъ социалистовъ и возьметъ въ свои руки, однако не въ ущербъ коммунальному самоуправленію, главныя отрасли обрабатывающей промышленности. Де-Паль наз. К. «относительнымъ коммунизмомъ», такимъ, который требуетъ обращенія въ общую собственность однихъ природныхъ факторовъ производства. Вакунинъ, подчеркивая свое несогласіе съ коммунистами, принявъ на бернское конгрессѣ, въ 1868 г., кличку коллективиста. Коллективистами наз. себя нѣрдко и современные социалисты, послѣдователи Маркса, съ тѣхъ поръ, какъ на международномъ съѣздѣ

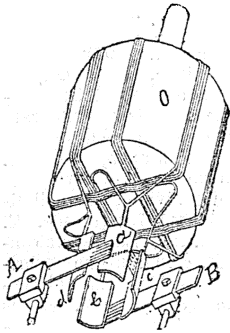
въ Базелѣ (1868 г.) де-Паль подъ именемъ К. излагалъ главныя основанія научнаго социализма. Но и въ такомъ случаѣ К. сохраняетъ обыкновенно нѣсколько отличное отъ социализма значеніе: первымъ терминомъ обозначаютъ преимущественно правовая и экономическія основы желательнаго социальнаго строя, тогда какъ второй выражаетъ собою всю совокупность идей, составляющихъ особенность представителей этого направленія: и критику существующаго порядка, и опредѣленное экономическое ученіе, и тактическую программу, и, наконецъ, идеаль будущаго государственнаго устройства.

Литература. Naquet, «Socialisme, collectivisme et socialisme libéral» (1890); Leroy-Beaulieu, «Le Collectiv.», 1885; Laveley, «Le socialisme contemporain» (гл. XI, 8-е изд., 1893); d'Eichthal, «Socialisme, Communisme, C.» (1892); ерже, «Nationalisation du sel et Collectivisme agricole» (1891); Malon, «Le socialisme intégral» (т. I, 2-е изд., 1891); ерже-же, «Exposé des écoles socialistes françaises, suivi d'un aperçu sur le C. international» (1872); ерже же, «Revue Socialiste» (1886—7); Gnochi-Viviani, «Il collettivismo nelsocialismo» (Миланъ, 1879); Guesde, «C. et révolution»; Boulard, «C. intégral révolutionnaire» (1889); Courtois fils, «Anarchisme théorique et C. pratique» (1885); Lecler, «La quintessence du C.» (1881) G. de Pascal, «Le C. et ses docteurs» (1891); Viellard, «Cathéchisme socialiste ou collectiviste» (1881); Delaporte, «Les collectivistes du socialisme rationnel ne sont pas communistes» (1878); «Programme économique des collectivistes rationnels» (1875); Borde, «Le C. au congrés de Marseille» (1880); Potter, «Cathéchisme social» (Брюссель, 1850); ерже-же, «Economie sociale» (1874); ерже-же, «La propriété foncière individuelle et collective sociale» («Philosophie de l'avenir», 1881); ерже-же, «Résumé de l'économie sociale d'après les idées de Colins» («Philos. de l'av.», 1881); ерже-же, «Dictionnaire rationnel»; Hugentobler, «Communisme et socialisme rationnel» (1868); ерже-же, «Dialogues des morts entre Proudhon et Colins» (1868); Colins, «Socialisme rationnel» (1851) и друг. сочиненія (см. Колена); Pecqueur, «Théorie nouvelle d'économie sociale et politique» (1842); ерже-же, «La République de Dieu» (1843—45); Vidal, «De la répartition des richesses» (1846); ерже-же, «Vivre en travaillant» (1848).

Коллекторъ *)—такъ наз. часть магнитоэлектрической или динамоэлектрической машины или двигателя, служащая для собранія и выпрямленія токовъ, возбуждающихся въ проводникахъ якоря во время вращенія по слѣдному въ магнитномъ полѣ машины. К. динамомашинъ (см.) переменнаго тока состоитъ изъ двухъ металлическихъ колецъ, насаженныхъ на валъ машины, но изолированныхъ отъ него и другъ отъ друга. Кольца соединены соответственно съ началомъ и концомъ обмотки якоря. По нимъ трутся во время вращенія якоря щетки, снимающіе съ нихъ токъ и отдавашіе его во внѣшнюю цѣпь. Въ якорѣ динамомашинъ постоянного тока возбуждается въ сущности также переменный токъ и въ нихъ

*) Иногда его называютъ коммутаторомъ.

К. служить также для выпрямления этого тока. На фиг. 1 дана схема якоря динамомашинъ постоянного тока съ ея обмоткой п К. Этотъ послѣдній состоитъ изъ ряда (*a, b, c, d*) пластинъ, расположенныхъ по образующимъ изолированного цилиндра, насаженного на валъ якоря. Каждая двѣ противоположно расположенныя пластины соединены съ двумя противоположными точками якорной обмотки. По нимъ трутъ щетки (*A и B*), перескакивающія по мѣрѣ вращения якоря съ одной пары пластинъ на другую. Пластины такъ соединены съ частями обмотки, что щетки всегда находятся на опредѣленной парѣ пластинъ въ тотъ моментъ, когда въ ней индуцируется токъ одного опредѣннаго направленія. Благодаря этому, въ цѣпъ, соединенной со щетками, токъ получается хотя толчками, но въ одномъ направленіи. Чѣмъ больше число частей (секцій), на которыя разбита обмотка, а следовательно, чѣмъ больше пластинъ въ К., тѣмъ чаще токи



ближе п тѣмъ токъ ближе къ равномерности. К. динамомашинъ постоянного тока (см. рисунки къ статьѣ Динамомашинъ) состоитъ обыкновенно изъ ряда мѣдныхъ, бронзовыхъ или стальныхъ пластинъ, помѣщенныхъ рядомъ по образующимъ изолирующаго цилиндра, надѣтаго на валъ машины, и стянутыхъ вмѣстѣ по концамъ гачными кольцами. Отдѣльныя пластины изолируются отъ сосѣднихъ прослойками изъ фибры (см.) или слюды; иногда изоляторомъ служитъ воздушный слой между ними. Когда К. собранъ, ему придается на станкѣ правильную цилиндрическую форму. Концы пластинъ посредствомъ припаянки, или иначе, соединяются съ соответственными точками обмотки. Число пластинъ на К. зависитъ отъ электровозбудительной силы машины; обыкновенно его выбираютъ такъ, чтобы разность потенциаловъ между сосѣдними пластинами не превышала 4—5 врсн. Диаметръ К. зависитъ отъ числа пластинъ и отъ скорости вращения якоря. Иногда (новый типъ машинъ Сименса) устраиваютъ машины съ вѣшными К., въ которыхъ сама обмотка представляетъ К. и щетки трутъ по обнаженной поверхности якоря. Щетки дѣлаются либо изъ пучковъ тонкихъ мѣдныхъ проволокъ и пластинъ, либо изъ свернутой проволочной ткани; въ электро-двигателяхъ часто примѣняютъ щетки изъ угольныхъ пластинъ. Щетки закрѣпляются въ особыхъ пружинящихъ зажимахъ (называемыхъ щеткодержателями), слегка прижимающихъ ихъ къ К.; щетки прилегаютъ къ К. почти касательно или перпендикулярно къ поверхности его. Щетки должны правильно стоять, чтобы въ мѣстѣ соприкосновенія ихъ съ К. не происходило сильнаго образования искръ; онѣ должны не слишкомъ сильно нажимать на

К., чтобы не слишкомъ стирать его поверхности. Истертый К. чистятъ во время вращения наждачной бумагой, сильно же подержанный снова обтачиваютъ на станкѣ. Главныя условия правильнаго дѣйствія К.: правильность его цилиндрической формы, правильная установка щетокъ, чистота его поверхности, исправность изоляціи. А. Г.

Коллекторъ атмосфернаго электричества—приборъ, служащій для восприниманія атмосфернаго электричества съ цѣлю сдѣлать его замѣтнымъ и доступнымъ измѣренію. К. въ сущности можетъ служить всякій изолированный металлическій предметъ, находящійся въ воздухѣ, напримѣръ изолированный металлическій шестъ или проволока, каковыя, напримѣръ, примѣнялъ еще Веккариа. Такая проволока, соединенная съ электроскопомъ, даетъ, при существованіи въ воздухѣ атмосфернаго электричества, расхожденіе листочекъ; но измѣренное съ помощью нея напряженіе принадлежитъ нѣкоторому неопредѣленному слою воздуха изъ тѣхъ, которые пронизываетъ проволока. Если стержень заканчивается остриемъ (Франклинъ, Лемоннье, де-Соссюръ), то условия для наблюденія существенно лучше, такъ какъ наблюдаемое напряженіе относится къ слою весьма близкому къ острию. Но п этотъ способъ непримѣнимъ для весьма слабыхъ напряженій электричества; эти послѣднія сдѣлались доступными наблюденію лишь когда Вольта придумалъ снабжать острие К. небольшою свѣчкой, пламя которой сообщалось съ электроскопомъ. Этотъ весьма чувствительный способъ значительно улучшилъ методъ наблюденія атмосфернаго электричества; имъ пользовался и В. Томсонъ до изобрѣтенія имъ водяного К. Этотъ послѣдній состоитъ изъ изолированнаго металлическаго сосуда, наполненнаго водой, изъ котораго черезъ трубочку, прикрѣпленную у дна, вытекаетъ тонкая струя воды. Сосудъ соединяютъ съ электрометромъ, который показываетъ потенциалъ (см.) того слоя воздуха, въ которомъ струя начинаетъ разбиваться на капельки. Теперь примѣняютъ на постоянныхъ метеорологическихъ станціяхъ почти исключительно водяные К. Томсона, въ переносныхъ же инструментахъ пользуются либо стержнями съ остриемъ, либо пламенемъ свѣчи. А. Г.

Коллекторъ—главный каналъ водосточной сѣти, см. Канализація (XIV, 246).

Коллема (Collema Fr.)—родовое названіе студенистыхъ лишайниковъ изъ сем. коллемовыхъ (см.), названныхъ такъ (отъ греческаго слова *κόλλημα*—слизь) потому, что въ сырую погоду они представляютъ слизистую студенистую массу, листикъ или кустикъ. Въ сухую же погоду тѣло К. подсыхаетъ, становясь хришеватокожистымъ. Слизъ происходитъ отъ сильнаго разбуханія оболочекъ грибныхъ гифъ, входящихъ въ составъ этого лишайника, другая же составная часть его, гонидіи, представляетъ спнезеленыя четочки, и относится къ роду водорослей *Nostoc*. Плодовые тѣла, апотеци, у К. буроватя, до 1—2 мм. шириною. Споры многокѣлочныя. К. растетъ на землѣ, древесныхъ стволахъ, камняхъ, преимущественно известковыхъ. Всѣхъ видовъ К. насчитыв-

ваются около 64; они встрѣчаются какъ въ теплыхъ, такъ и въ умѣренныхъ климатахъ. Наиболее обыкновенны въ Европѣ слѣдующіе виды: *S. glaucescens Hoffm.*, растущій на глинистой лѣсной почвѣ; *S. multifidum Kbr.* — на известнякахъ, *S. pulposum Ach.* — на сырой почвѣ, камняхъ и пр., и *S. microphyllum Ach.* — на старыхъ деревьяхъ. *С. Р.*

Коллезовыи (*Collema* Fr.) — семейство гомеомерныхъ, студенистыхъ аскомицетныхъ лишайниковъ, растущихъ въ видѣ студенистыхъ (въ сырую погоду) или хрящеватокожистыхъ (въ сухую погоду) пластинокъ, корокъ или кустиковъ, на древесныхъ стволахъ, на землѣ и на камняхъ въ умѣренныхъ и жаркихъ климатахъ. Плодовые тѣла, апотеции, у *K.* гимнокарпическія, въ видѣ кружковъ. Синезеленыя, четковидныя гонидіи принадлежатъ къ роду *Nostoc*. Семейство раздѣляется на три трибы: *Lichinei*, *Collemei* и *Rugendidei*; всѣхъ родовъ насчитывается до 11, а видовъ до 100.

Колленхимъ — растительная ткань, слагающаяся изъ кѣлѣтокъ съ своеобразно утолщенными оболочками и служащая для механической поддержки еще растущихъ и удлиняющихся органовъ. Вытянутыя по днѣмъ стебля (прозенхиматическія) кѣлѣтки *K.* могутъ достигать значительной длины — въ 3 мм. и болѣе. Это живыя кѣлѣтки, содержащія постоянный слой протоплазмы, кѣлѣточное ядро и почти всегда небольшое количество зеренъ хлорофилла. Оболочки кѣлѣтокъ утолщены неравномерно; на болахъ тонкихъ частяхъ оболочекъ примѣтны продольныя шелевидныя поры. Хотя оболочки колленхиматическихъ кѣлѣтокъ никогда не деревенеютъ и даютъ реакціи частой кѣлѣчатки, тѣмъ не менѣе онѣ обладаютъ большою крѣпостью (для разрыва полоски *K.* въ 1 кв. мм. поперечнаго сѣченія требуется нагрузка отъ 10 до 12 кгр.). Плотнѣе примыкая другъ къ другу, кѣлѣтки *K.* образуютъ либо непрерывный слой (*Philodendron*, *Nedera*), либо отдѣльные пучки (многія зонтичныя, губоцвѣтныя, *Tradescantia*, *Clematis* и др.), которые залегаютъ или прямо подъ кожей, или въ корѣ на разннчной глубинѣ. Строеііе и свойства кѣлѣтокъ *K.* опредѣляютъ ея физиологическое назначеніе. Она служитъ надежной механической опорой для еще удлиняющихся и развивающихся органовъ, не препятствуя въ то же время ихъ дальнѣйшему росту. Это первичный скелетъ растения — по опредѣленію Швенденера. *K.* часто встрѣчается въ стебляхъ двудольныхъ и очень рѣдко у однодольныхъ. Ср. Вородицъ, «Курсъ анатоміи растений» (1888); Van-Tieghem, «Traité de Botanique» (т. I, 1891). *Г. Н.*

Коллежъ д'Арльвиаль (*Jean-François Collin d'Harleville*) — французскій драматургъ (1755—1806), авторъ нѣсколькихъ комедій характеровъ, изъ которыхъ наиболее извѣстна «*Le vieux célibataire*». Изъ другихъ комедій имѣли успѣхъ: «*L'Inconstant*», «*L'Optimiste*», «*M. Crac dans son petit Castel*» и др. Поэтическія произведенія *K.*, состоящія преимущественно изъ «*Épigrammes*», стоятъ ниже драматическихъ. Лучшее изданіе его комедій сдѣлано Андрие («*Théâtre et poésies fugitives*», II, 1822, 4 т.). Кромѣ того изданы имѣи еще

«*Oeuvres choisies*» (1826) и «*Théâtre*» Моландъ. См. Andrieux, «*Notice sur C. d'H.*»; Daru, «*Eloge de C. d'H.*»; Jourdain, «*Poètes français*»; E. et J. de Goncourt, «*Portraits intimes du XVIII s.*».

Коллеоне (Бартоломео Colleone или Colleoni, 1400 — 1475) — итальянскій кондотьеръ, былъ на службѣ попеременно то у Милана противъ Венеціи, то у Венеціи противъ Милана. Последніе годы пышно жилъ въ своемъ замкѣ Мальпала, гдѣ умеръ, оставивъ часть своего имущества (100000 дукатовъ золотомъ) Венеціи для благотворительныхъ цѣлей; въ 1470 г. онъ издержалъ 50000 дукатовъ золот. на постройку капеллы въ бергамскомъ соборѣ. Венеція соорудила ему великолѣпную каменную статую на площади Санъ-Джованни де Паоло. *K.* былъ первымъ итальянцемъ, примѣнившимъ въ полѣ артиллерию.

Коллельеръ, огузмъ (ветер.) — болѣзнь головного мозга, чаще всего встрѣчающаяся у лошадей. Различаютъ двѣ формы: *острый* или *бѣшеный K.* и *тихий* или *огузмъ*. Острые приливы крови къ мозгу вызываютъ у животнаго бурныя явленія: глаза напываются кровью, лошадь становится непослушною, рвется, подымается на дыбы, безсознательно бросается впередъ, несется подъ всадникомъ или въ упряжкѣ и т. п. Болѣзнь въ большинствѣ случаевъ оканчивается смертью или переходитъ въ хроническую форму — въ водянку мозга, или, пначе, въ тихій *K.* Тихій *K.* является не только, какъ послѣдствіе острога, но можетъ образоваться самостоятельно отъ хроническихъ, постоянныхъ приливовъ крови къ головь. Признаки тихаго *K.*: сонливость, вялость, безсознательность, шаткость походки, потеря способности сохранять равновѣсіе. Явленія эти могутъ обостряться и перейти въ острый *K.* Въ началѣ заболѣванія, при хорошихъ гигиеническихъ условіяхъ (отсутствіе утомительной работы, пастбище, хорошій, легкій кормъ), иногда можно остановить процессъ. Располагающими моментами къ появленію обихъ формъ *K.* служатъ: насѣдственное предрасположеніе, лежащее, главнымъ образомъ, въ узкости и короткости затылка и черепной полости; неправильное пригнаннй оголовка ко муту, сдавливающая яремную вену; непосильная работа, особенно въ жаркое время года, тучность и т. п. При появленіи *K.* острога — сильныя слабительныя, ледъ на голову и даже кровопусканіе иногда оказываютъ помощь.

А. Соколовъ.

Коллетта (Пьетро Colleta, 1775—1833) — неаполитанскій историкъ и государственный дѣятель. Въ 1799 г. онъ, находясь на военной службѣ, принялъ участіе въ возстаніи противъ Фердинанда I. При Муратѣ *K.* назначенъ былъ начальникомъ инженернаго вѣдомства. Въ 1815 г. онъ вмѣстѣ съ Филанджери дѣйствовалъ противъ австрійцевъ. Послѣ реставраціи *K.* во вниманіе къ своимъ заслугамъ оставленъ на службѣ. Въ 1820 г. *K.* посланъ въ Сицилію для усмиренія революціоннаго движенія, но скоро вернулся въ Неаполь и парламентомъ назначенъ военнымъ министромъ. Когда революція была подавлена, *K.* былъ заключенъ въ крѣпость Сантъ-Эльмо и

оттуда высланъ въ Врюннъ въ Моравію, пока ему позже не было разрѣшено поселиться въ Флоренціи. К. написалъ извѣстную, снабженную Уллоо «Приблчаниями» (Неаполь, 1878) «Storia del reame di Napoli dal 1734 sino al 1725» 1834, 2 изд. 1837; съ біографіею написанною Каппона, Флоренція 1849, Неаполь, 1861. Мелкія статьи его вышли въ Неаполѣ въ 1861 г.

Коллеттъ (Jonas Collett, 1772—1851)— норвежскій государственный дѣятель, послѣ соединенія Норвегіи со Швеціей до 1819 г. управлялъ департаментомъ внутреннихъ дѣлъ, 1819—21 г. морскимъ дпт., затѣмъ финансовымъ, торговымъ и таможеннымъ вѣдомствомъ. Съ 1829 г. К. предсѣдательствовалъ въ госуд. совѣтѣ. Дѣятельностью своею К. приобрѣлъ большую популярность, но, послѣ рѣшенія короля въ 1836 г. о распушеніи стортинга, К. счелъ себя вынужденнымъ удалиться отъ дѣлъ. Племянникъ его *Петеръ К.* (Peter-Jonas C., 1813—1851), профессоръ права въ Христианіи, извѣстенъ своими «Forelesninger over den norske Personrett» (Христ. 1865—66). Извѣстенъ также его эстетико-критическія труды и стихотворенія.—*Яковина Камилла К.*, урожд. Вергеландъ—норвежская писательница, род. въ 1813 г., сестра поэта Генрика Вергеланда. Она извѣстна какъ пионерка женской эмансипаціи на Сѣверѣ и отличается оригинальнымъ художественнымъ стилемъ. Лучшій ея романъ «Amtmandens Døttre»; изъ другихъ извѣстны «I de lange Naetter» (автобіографія), «Erindringer og Bekjendelser», «Mod Strømen» и т. д. Сынъ Яковины К., *Робертъ* (Robert C.), род. въ 1842 г. въ Христианіи, гдѣ и состоитъ профессоромъ зоологіи; вып.: «Kristiania Omegns ornithologiske Fauna» (1864), «Norges Fugle og deres geografiske Udbredelse i Landet» (1868), «Remarks on the ornithology of the northern Norway» (1872) и мн. др.

Колли (Colley)—шотландская овчарка, въ настоящее время самая модная порода комнатныхъ собакъ въ Англій. К. бываютъ длинношерстныя и короткошерстныя, при чемъ отличаются: плоскимъ широкимъ черепомъ, длиною красивою мордою, овальными глазами, полунаклонными ушами, длиною шею и прямою спиною; шерсть на лапахъ и на головѣ короткая, на остальныхъ же частяхъ—у длинношерстныхъ—длинная, крайне густая и пушистая.

Колли (Робертъ Андреевичъ)—физикъ, (1845—1891). Окончивъ курсъ въ московскомъ университетѣ въ 1869 г. со степенью кандидата естественныхъ наукъ. Интересуясь главнымъ образомъ физикой, онъ домашними занятіями пополнялъ недостатокъ свѣдѣній по высшей математикѣ и былъ допущенъ къ испытанію на степень магистра физики, не подвергаясь предварительно экзамену на степень кандидата математическихъ наукъ. Съ 1873 г. состоялъ въ:отное время лаборантомъ по физикѣ въ московскомъ университетѣ. Въ 1876 г. получилъ степень магистра физики и въ томъ же году былъ избранъ доцентомъ казанскаго университета. Докторскую диссертацію онъ защитилъ въ 1878 г. и въ томъ же году былъ утвержденъ экстра-

ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ физики; въ 1880 г. избранъ ординарнымъ профессоромъ того же университета. Въ 1886 г. занялъ кафедру физики и метеорологіи въ Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи, близъ Москвы. Работы К. печатались въ «Wiedemann's Annalen», «Журналѣ Русскаго Физико-Химическаго Общества», «Извѣстіяхъ» казанскаго университета, Петровской академіи и др. Изъ его сочиненій извѣстностью пользуются: «Исзѣдованіе одного случая работы гальваническаго тока», «О поляризаціи въ электролитахъ», «Публичныя лекціи о законѣ сохранения энергіи», «О законѣ наибольшей работы» и различныя критическія замѣтки. *В. Куриловъ.*

Коллизія—I. К. (столкновеніе) *юридическихъ нормъ* (законовъ или статутовъ) происходитъ въ томъ случаѣ, когда судѣй предстоитъ рѣшать дѣло, касающееся: лицъ, не имѣющихъ мѣстожителства въ предѣлахъ дѣйствія мѣстнаго права, *имущества*, находящагося внѣ этихъ предѣловъ, *актовъ* или *сдѣлокъ*, составленныхъ и заключенныхъ въ другомъ округѣ подѣ дѣйствіемъ иныхъ, чѣмъ мѣстные, законовъ. При постановкѣ рѣшенія ему приходится войти здѣсь въ обсужденіе того, какія нормы должны быть пригнѣны къ этимъ случаямъ: нормы ли права, дѣйствующаго въ данной мѣстности (такъ назыв. *lex fori*), права, дѣйствующаго въ мѣстожителствѣ лица (*lex domicilii*), или въ предѣлахъ нахождения имущества (*lex rei sitae*), или, наконецъ, нормы права, дѣйствовавшего въ той мѣстности, гдѣ заключены акты и сдѣлки (*lex loci actus*). Встрѣчаясь часто въ государствѣ, въ которыхъ дѣйствуютъ, кромѣ общаго права, и мѣстные законы, К. обыкновенное явленіе при рѣшеніи спорныхъ юридическихъ отношеній, въ которыхъ сторонами являются иностранцы. Исключительное примѣненіе во всѣхъ названныхъ случаяхъ мѣстнаго или общаго государственнаго права данной страны было бы часто несправедливостью, такъ какъ это означало бы съ одной стороны обсужденіе отношеній внѣ условий ихъ возникновенія и въ связи съ обстоятельствомъ, не предвидѣнными сторонами, а съ другой—отсутствіе надлежащаго уваженія къ праву другихъ мѣстностей того же или иностраннаго государства (или отсутствіе *comitalis nationum*, какъ выражаются). Оно и не встрѣчается ни въ одномъ культурномъ государствѣ: примѣненіе *legis fori*, слѣд., ограничено. Но и примѣненіе чужого права приводитъ къ необходимости того же выбора между остальными *leges rei sitae, domicilii et loci actus*, такъ какъ эти три момента могутъ не совпадать: иностранецъ, пользующійся опредѣленнымъ правомъ, можетъ заключить сдѣлку въ мѣстности, гдѣ его личное право не дѣйствуетъ, и т. п. Исторія правосудія даетъ примѣры различнаго рѣшенія этой К. Въ Римѣ существовала для такихъ случаевъ специальная подсудность претора peregrinorumъ и специальныя нормы *juris gentium*, ставшаго потомъ общимъ правомъ Рима. Въ началѣ среднихъ вѣковъ мы встрѣчаемся съ *личнымъ принципомъ* подсудности, при дѣйствіи котораго каждый человѣкъ судится по праву своего племени (римлянинъ по римскому, франкъ

по франкскому, аллеманъ по аллеманскому и т. д.). Замѣна свободнаго германскаго государства вѣточнино-феодалнымъ территориальнымъ верховенствомъ отдѣльныхъ областей приводится постепенно къ дѣйствию *territoriale-наго принципа*, по которому только законы данной территории — право каждаго лица, на нее всгупившаго. Личный принципъ удерживается лишь въ видѣ нѣкоторыхъ исключеній (напр. духовенство). Развитие торговли, промышленности и оборота уничтожаютъ, однако, и исключительность территориальнаго принципа: рядъ сдѣлокъ и актовъ на движимости и другія отношенія (наслѣдственныя, напр., нѣкоторыя изъ семейныхъ и т. д.) начинаютъ обсуждаться по мѣсту ихъ совершенія, возникновенія или по личному праву лицъ, ихъ заключающихъ. Мало по малу такимъ образомъ устанавливается смѣшанная юрисдикция, различная въ разныхъ случаяхъ. На этой почвѣ возникаетъ и первая теорія настоящей К., созданная *комментаторами* (см.), которые всѣ законы дѣлила на три группы статутовъ: *statuta personalia*, *realia* и *mixta*, соотвѣственно тому, касаются ли права, охраняемые этими статутами, къ личности, какъ такой (ея *status'a*, дѣеспособности и т. д.), ея имущества или другихъ отношеній. Первые оцѣнивались по *lex domicilii* (личный принципъ), вторые по *lex rei sitae* (недвижимости, движимости же «*personam sequuntur*» или «*ossibus inherenti*»), третьи по *lex loci actus* (*locus regit actus*). Теорія дѣйствовала въ течение XVI, XVII и XVIII ст., пріятая законодателями (нурс., Code civile и авст.) и теперь еще защищается нѣкоторыми юристами (Дербурзь), хотя, въ дѣйствительности, далеко не даетъ руководящихъ принциповъ: имущественныя права были и остаются тѣсно связанными съ гражданскимъ состояніемъ лица, его семейнымъ положеніемъ и другими отношеніями, такъ что часто нѣтъ возможности рѣшить, какому началу, личному или имущественному, отдать предпочтеніе. Во всякомъ случаѣ въ современной практикѣ эта теорія не даетъ никакого принципиальнаго руководства; какъ показано рядомъ юристовъ (Вехтеръ и др.), исключеній въ установленныхъ на основаніи этой теоріи общихъ правилъ оказалось гораздо больше, чѣмъ случаевъ, подъ нихъ подпадающихъ. Постройка новыхъ теорій, однако, оказалась неудачной, вотъ почему Савиньи первый высказалъ мысль, что должны быть изучены прежде всего самыя юридическія отношенія, подающія поводъ къ К., и каждому изъ нихъ должны быть указаны свой законъ и свое мѣсто согласно его свойствамъ, опредѣлена его собственная юридическая сфера. Такого рода изученіе выросло въ настоящее время въ цѣлую особую науку *частнаго международнаго права* (см.), которая и занимается разсмотрѣніемъ случаевъ К. въ связи съ свойствами нормъ, законами каждаго государства, трактатами и конвенціями. Правила этой науки, за отсутствіемъ общаго законодательства по этому вопросу, и примѣняются къ рѣшенію отдѣльныхъ случаевъ. Ц. К. *гражданскихъ правъ* происходитъ тогда, когда существуетъ нѣсколько нѣсколькихъ правъ, осуществить которые совмѣстно невоз-

можно безъ ущерба или полнаго уничтоженія каждаго. К. обыкновенно происходитъ при правахъ равной силы: нѣсколькихъ залоговыхъ или обязательныхъ правъ (напр. вещь продана сразу нѣсколькимъ лицамъ), но возможна К. и неравныхъ правъ, напр. въ конкурсѣ, гдѣ встрѣчаются претензіи неравной силы и разнорочныя, или по ст. 108 рус. гражд. законовъ (т. X, ч. I): «жена обязана преимущественнымъ повиновеніемъ волѣ своего супруга, хотя при томъ и не освобождается отъ обязанности повиновенія своимъ родителямъ». Попытки юристовъ создать теорію для этой К. оказались до сихъ поръ также неудачными, какъ и для К. юридическихъ нормъ. И здѣсь дѣло рѣшается особенностями сталкивающихся правъ: большей или меньшей силой ихъ и сопровождающими обстоятельствами. Указываются лишь нѣкоторые принципы: а) вообще предпочитается право того, который добивается возмѣщенія понесеннаго ущерба, а не одной только выгоды. На этомъ основаніи, между прочимъ, въ конкурсѣ не удовлетворяются долговыя претензіи, вытекающія изъ актовъ щедрости; б) въ вещныхъ правахъ право на чужую вещь отстраняетъ право собственника, обязанаго терпѣть вторженіе владѣльца, а отдѣльныя вещныя права, напр. залоговыя, получаютъ перевѣсъ другъ надъ другомъ на основаніи права старшинства (ипотека); в) въ обязательственныхъ право старшинства сдѣлки не имѣетъ значенія въ тѣхъ случаяхъ, когда оно уже осуществлено однимъ изъ кредиторовъ (купленная вещь уже поступила во владѣніе), право же на осуществленіе даетъ также первая сдѣлка; г) въ конкурсахъ руководствуются принципомъ частнаго удовлетворенія *pro rata*. В. Н.

Коллиматоръ—зрительная труба, располагаемая горизонтально и вмѣщая въ фокусѣ своего объектива крестообразно натянутыя нити. Служитъ для опредѣленія коллимаціонной ошибки большихъ астрономическихъ инструментовъ: пассажнаго и меридианнаго круга. Обыкновенно располагаютъ два К., одинъ къ С, другой къ Ю отъ инструмента, при чемъ своими объективами они обращены другъ къ другу. Визированіе черезъ главную трубу инструмента на нити К. равносильно визированію на безконечно удаленную марку, и потому, если визированіе сдѣлано два раза, до и послѣ перекачки оси, то такими наблюдениями можно опредѣлить коллимаціонную ошибку трубы. К. употребляется и въ физическихъ приборахъ, въ которыхъ нужно лучамъ сообщить параллельность. См. Спектроскопъ. В. В. В.

Коллимаціонная линія (отъ *colligare*-связывать)—воображаемая прямая, соединяющая оптическій центръ объектива съ центромъ окулярной сѣти нитей въ зрительной трубѣ углоизмѣрнаго инструмента и наводимая, при измѣреніяхъ, на данную точку наблюдаемаго предмета.

Коллимаціонная ошибка—уголъ между оптической и геометрическою осями зрительной трубы. Оптическая ось есть прямая, соединяющая оптическій центръ объектива съ центромъ окулярной сѣти нитей, геометрическая же ось трубы есть: или ось цапфъ (въ инвентирахъ), или прямая, перпендикуляр-

ная оси вращения трубы. К. ошибка может быть уничтожена передвижениями сѣти въ окулярѣ, но достигнуть такого уничтоженія на практикѣ, вообще говоря, очень трудно и потому обыкновенно довольствуются сдѣлать ее малою, и затѣмъ: или опредѣляютъ ее при помощи коллиматоровъ, или вовсе исключаютъ. Исключение влияния К. ошибки на результаты наблюдений достигается наблюдениями при двухъ положеніяхъ инструмента такъ, чтобы въ одномъ положеніи влияние ея было со знакомъ +, а въ другомъ со знакомъ—. Среднее изъ двухъ наблюдений будетъ свободно отъ дѣйствія К. ошибки, если только она была неизмѣнна.

В. В. В.

Коллимационная плоскость — описываемая коллимационною линіею при вращеніи зрительной трубы около горизонтальной оси. Если существуетъ К. ошибка, то вмѣсто плоскости К. линіи описываетъ коническую поверхность.

В. В. В.

Коллингвудъ (Cuthbert, лордъ Collingwood, 1750—1810)—британскій адмиралъ, на морской службѣ съ 1761 г.: въ 1781 г., командуя кораблемъ «Пеликанъ» въ ость-индскихъ водахъ, потерпѣлъ крушеніе. Въ войнѣхъ съ Франціей участвовалъ въ сраженіи 1 июня 1794 г., въ блокадѣ Тулона и въ сраженіи у мыса С.-Винченца 14 фев. 1797 г. Въ 1799 г. К. участвовалъ въ блокадѣ Вреста. Въ 1805 г. К. блокировалъ Ферроль. Въ Трафальгарскомъ боѣ (1805), начальствуя одною изъ колоній, онъ первый прорвалъ неприятельскую линію. По смерти Нельсона назначенный главнокомандующимъ, онъ завершилъ поражение неприятеля, за что получилъ чинъ адмирала и титулъ пара Англии и лорда Кальдбурна. Ум. главнокомандующимъ брит. флота Средиземнаго моря. Ср. «Memoirs and correspondence of Visce-Admiral Lord C.» (Л., 1837); W. Clark, «Russell, Admiral Lord C.» (1891).

Коллингъ (братья): *Робертъ* (род. 1750) и *Чарльзъ* (род. 1751)—извѣстные англійскіе сельскіе хозяева, оказавшіе большія услуги развитію и усовершенствованію скотоводства—улучшенію короткорогой или дургамской породы скота, шортгорновъ. Заводскіе стада ихъ пользовались всеобщою извѣстностью и рогатый скотъ изъ нихъ продавался по огромнымъ цѣнамъ; такъ, при распродажѣ ихъ стада, перваго (1818 г.)—61 штука продана за 196000 фр., второго (1810 г.)—47 штукъ за 178000 фр.

Коллинсарио-извѣщаемая система—такая система точекъ, въ которой, при каждомъ ея расположеніи, можно провести прямую чрезъ точки, находящаяся на одной прямой при другомъ расположеніи. *Н. Д.*

Коллинзъ (William Collins)—выдающийся англійскій лирикъ XVIII в. (1721—59). Еще мальчикомъ К. написалъ двѣ поэмы: «The Royal Nuptials» и «The Battle of the Schoolbooks», не дошедшія до насъ, а въ 17 лѣтъ «The Persian Eclogues», имѣвшія большой успѣхъ. Этотъ сборникъ нѣсколько напоминаетъ «Les Orientales» Люго; нѣкоторыя изъ отдѣльныхъ эклогъ (въ особенности вторая) читаются и теперь съ удовольствіемъ. Въ 1743 г. К. кончилъ университетъ и издалъ свою вторую поэму: «Epistle to Sir Thomas Hamner», въ

героическихъ стансахъ. Затѣмъ онъ жилъ въ Лондонѣ безъ опредѣленнаго дѣла, брался, подъ влияніемъ доктора Джонсона и др., за писаніе «History of the Revival of Learning», за переводъ Аристотеля, но ничего не закончилъ, такъ какъ велъ очень свѣтскій образъ жизни. Въ 1747 г. появилось лучшее изъ его поэтическихъ произведеній—«Оды», отличающаяся большою пластичностью и изяществомъ формы, при холодности и нѣкоторой блѣдности замысла. Лучшія изъ 12 одъ—«The Passions» и «To Evening», также «Ode on popular Superstitions», трогательной по глубинѣ проникающей ее грусти. Съ 1749 г. К. сталъ обнаруживать признаки слабѣющаго разума и только въ свѣтлые промежутки написалъ еще нѣсколько вещей: «Elegy on Thomson», «Dirge in Cymbeline», «Ode on the Music of the Grecian Theatre» и др. Последніе годы жизни провелъ въ Чичестерѣ, среди частыхъ припадковъ сумасшествія, совершенно забытый друзьями.

Коллинзъ, Вильямъ (William-Wilkie Collins)—современный англійскій романистъ, знаменитый своими сенсационными романами, въ которыхъ привидѣнія, таинственные семейныя преданія, сложные судебные процессы, преступленія играютъ главную роль. К. сынъ извѣстнаго живописца (см. ниже), род. въ 1824 г., жилъ въ дѣтствѣ съ родителями въ Италіи, потомъ поступилъ клеркомъ въ контору. Литературную дѣятельность К. началъ съ биографіи отца, потомъ взялся за сочиненіе романовъ, сначала изъ римской жизни («Antonia or the fall of Rome»), затѣмъ изъ современной. Въ нихъ онъ обнаружилъ изумительную ловкость вымысла: тайна остается неразгаданной до самаго момента конечной катастрофы. Характеристика выводимыхъ лицъ отстupaетъ на второй планъ, въ погонѣ за эффектною фавбулы. Самый знаменитый романъ К.—«Woman in white». Изъ множества другихъ романовъ К. большой успѣхъ имѣли: «No name», «Moonstone», «Armada», «Man and wife». К. писалъ также съ успѣхомъ для театра, сочинилъ драмы—«The frozen deer», «Light House», «Black and white»—или передѣлывая для сцены свои собственные романы. Романы К. переведены почти на всѣ европейскіе языки, въ томъ числѣ и на русскій.

З. В.

Коллинзъ (Вильямъ Collins, 1788—1847)—англ. живописецъ, ученикъ Дж. Морленда и лонд. акад. худ., писалъ картины народнаго быта, въ которыхъ съ особенною любовью выводилъ на сцену дѣтей съ ихъ шалостями, радостями и горемъ, и давалъ столь важную роль пейзажной обстановкѣ, что его можно считать въ такой же степени ландшафтистомъ, какъ и жанристомъ. Произведенія К., вообще, не велики по размѣру, исполнены тонко, нѣсколько суховато, въ духѣ Вильки, и отличаются правдивостью и теплою содержаніемъ. Онъ нѣсколько разъ путешествовалъ въ Парижъ, Бельгію, Голландію, Германію, Исландію, и, проведя два года (1837—39) въ Италіи, перешелъ тамъ къ религіозной живописи, которая, однако, не увеличила его извѣстности, а напротивъ того, поведла его талантъ къ упадку. Лучшія изъ его жанровыхъ картинъ—«Счастливы, какъ король»,

«Деревенская вѣжливость», «Продажа любимаго ягненка», «Отплатите рыбаковъ», «Собирание хмѣля», «Разорители птичьихъ гнѣздъ», «Отдѣлъ морскихъ птицъ» и нѣк. др.

А. С.—ъ.

Коллинзъ (John-Anthony Collins) — послѣдователь Локка, действ. (1676—1729); извѣстность ему дала защита свободы мысли въ соч. «A discourse on freethinking» (1713, фр. перев. 1714); въ первой части доказываются права и необходимость свободнаго мышления вообще, во второй — неограниченность права свободной мысли въ области религіозной; третья часть посвящена полемикѣ. Другое извѣстное соч. К. «A discourse of the grounds and reasons of the christian religion» (анонимно, 1724) направлено противъ достовѣрности Новаго Завета.

Коллинзъ (Мортимеръ Collins, 1827—1876) — англійскій лирикъ и новеллистъ, писалъ въ бристольскихъ газетахъ, потомъ въ лондонскихъ парти торіевъ. Въ 1855 г. издалъ сборникъ стиховъ, въ 1865 г. повѣсть: «Who is the Heir? Затѣмъ послѣдовали: «The Inn of Strange Meetings» (1871); «The British Birds, a communication from the Ghost of Aristophanes» (1872); повѣсть «Sweet Anne Page» (1866) и др. Повѣсти К. представляють интересъ не столько художественный, сколько опредѣленно политическѣ въззрѣній автора.

Коллинзъ (Samuel Collins) — англійскій докторъ, воспитавникъ кембриджскаго и оксфордскаго университетовъ, былъ съ 1659 по 1667 г. врачомъ царя Алексѣя Михайловича. Возвратившись на родину, онъ издалъ въ 1667 г. соч.: «The present State of Russia in a letter to a friend at London written by an eminent person residing at the Great Tzars Court of Mosco for the space of nine years» (Л., 1667); второе изданіе вышло въ Лондонѣ, въ 1698 г., подъ загл.: «An historical account of Russia etc.»; третье изд. 1671 г. имѣетъ одинаковое заглавіе съ первымъ. — Франц. переводъ, подъ заглав.: «Relation curieuse de l'état présent de la Russie etc.» (Пар., 1679), ошибочно приписанъ Аделунгомъ (II т., стр. 363) нѣкому Merrich'у (по всей вѣроятности извѣстный купецъ Джонъ Меррикъ); необходимо замѣтить, что только одна часть (до стр. 168) французскаго изданія есть переводъ соч. К., остальная же часть — переводъ извѣстнаго сочиненія «Russian Interpreter». — Русскій переводъ съ примѣчаніями появился въ «Русск. Вѣстникѣ» 1841 г. (№№ 8 и 9) и въ «Чт. въ Общ. Исторіи и Древностей» (т. I, ч. 1). Соч. К. занимаетъ весьма важное мѣсто среди иностранныхъ источниковъ о состояніи русскаго общества въ XVII стол. и содержитъ въ себѣ цѣлый рядъ интересныхъ свѣдѣній; благодаря своему положенію и образованію, К. могъ много наблюдать и свѣдѣнія имъ сообщенныя отличаются въ общемъ достовѣрностью.

А. Браудо.

Коллинъ (Cosmo-Alessandro Collini) — французскій писатель итальянскаго происхожденія (1727—1806), былъ секретаремъ Вольтера, участвовалъ въ составленіи его «Annales de l'Empire». При помощи Вольтера получилъ мѣсто директора естественно-научнаго кабинета въ Мангеймѣ. К. напечаталъ рядъ мему-

аровъ въ «Acta Academiae Theodoro-palatinae» и рядъ фр. работъ: «Discours sur l'histoire d'Allemagne», «Lettres sur l'Allemagne», «Mon séjour auprès de Voltaire» и др.

Коллинъ (Генрихъ-Исидоръ v. Collin) — нѣмецкій драматургъ (1772—1811), разрабатывалъ по преимуществу античные сюжеты. Извѣстны его трагедіи «Regulus», «Coriolan», «Bianca della Porta», «Horatier und Cuiatier» и др. Среди его поэмъ лучшая «Kaiser Albrechts Hund». Выѣхавъ съ братомъ К. написать ораторію: «Die Befreiung v. Wien». См. Laban, «H.-J. v. C.» (Вѣна, 1879).

Коллинъ (Jonas Collin) — выдающійся датскій государственн. дѣятель (1776—1861). Въ продолженіе долгаго царствованія короля Фредерика VI К. почти все время завѣдывалъ финансами. Очень много даровитыхъ молодыхъ людей безъ средствъ были обязаны ему образованіемъ и развитіемъ своихъ дарованій. Къ числу ихъ принадлежитъ и всемірно-извѣстный Г.-Х. Андерсенъ.

Коллинъ (Маттеи Collin) — нѣмецкій драматургъ, братъ Генриха-Иосифа К. (1779—1824), былъ проф. философіи въ Краковѣ, затѣмъ эстетикъ въ Вѣнѣ; съ 1815 г. былъ воспитателемъ герцога Рейхштадтскаго. По таланту значительно уступаетъ своему брату. Его драмы: «Der Tod Friedrichs des Streitbaren», «Der Cid», «Marius», «Caethon und Colmal», «Der Tod Heinrichs des Grausamen», «Belas Krieg mit dem Vater», «Die feindlichen Söhne», «Butes», «Der Streit am Grabe» и «Die Küniginger» (4 т. 1815—17) поэмы риторичны и романтичны. Его критическіе опыты очень интересны. «Nachgelassene Gedichte» К. появились въ 1827 г.

Коллинсонъ (Romain-Charles-Edouard Collignon) — французскій математикъ и инженеръ, род. въ 1831 г., воспитывался въ парижской политехнической школѣ и въ школѣ мостовъ и шоссе. Съ 1857 по 1862 г. былъ въ Россіи и принималъ участіе въ постройкѣ С.-Петербургско-Варшавской и Московско-Нижегородской жел. дор. Съ 1879 г. получилъ кафедру механика въ школѣ мостовъ и шоссе въ Парижѣ. Наиболее извѣстны его сочиненія: «Sur les chemins de fer russes»; «Cours élémentaire de mécanique»; «Cours de mécanique appliquée»; «Les machines»; «Traité de mécanique»; «Cours d'analyse»; подъ редакцію К. изданы «Travaux publics de la France».

Колло (Марія-Анна Collot, 1748—1821) — франц. художница, занимавшаяся скульптурой, ученица М.-Э. Фальконе. Выѣхавъ съ нимъ прибыла въ СПб. и здѣсь, продолжалъ пользоваться его руководствомъ и приобрѣла еще большую опитность въ своей отрасли искусства, спускала своимъ талантомъ благоволеніе къ себѣ имп. Екатерины II и много работала по заказамъ двора и знати. Такъ, ею исполнены, между прочимъ, бюсты самой Екатерины, цесаревны Павла Петровича, кн. Гр. Орлова, дочери англійскаго посланника Кетклара, кн. Голицына, Сюлли, Фальконе, Дидро и др. Но самый замѣчательный ея трудъ — голова Петра Великаго въ Екатерининскомъ монументѣ тому государю, выдѣленная послѣ того, какъ создатель монумента, Фальконе, пробовалъ

несколько раз моделировать эту голову самъ, но не могъ удовлетворить вкусу императрицы. Любуясь этой головой, полной энергии, величя, глубокого пониманія какъ характера Петра, такъ и его историческаго значенія, притомъ же удивительно гармонирующею съ остальными частями памятника, — съ трудомъ вриши, что ее произвелъ не русский искусный художникъ, а двадцатилѣтній дѣвушка-пюстракка. Пожизненный пенсіонъ въ 10000 ливр., пожалованный Екатериною, и дипломъ на званіе академика, въ которое возвела ее имп. акад. худ. въ 1767 г., были выраженіемъ признательности Россіи къ художницѣ за существенную помощь Фальконе въ трудъ, обезсмертившемъ у насъ его имя. Въ 1777 г. она вышла замужъ за сына своего учителя, за посредственнаго живописца П.-Э. Фальконе, но не была съ нимъ счастлива. Черезъ нѣсколько времени послѣ того какъ работы по Петровскому памятнику были закончены и М. Э. Фальконе, въ 1778 г., покинулъ Россію, его невѣстка продолжала за нимъ сначала въ Парижъ, потомъ въ Гаагу, гдѣ, сверхъ другихъ работъ, исполненіе ею мраморные бюсты короля Вильгельма IV и его супруги. Затѣмъ она жила постоянно въ Парижѣ до взрыва революціи, заставшей ее удалиться въ городокъ Маримонъ, близъ Наисі. Здѣсь провела она остатокъ своей жизни, совершенно отказавшись отъ художественныхъ занятій.

Коллоиды, коллоиды или коллоидиональная вода — есть такое видоизмѣненіе нитроцѣлчатка, которое, будучи нерастворимо ни въ водѣ, ни въ спиртѣ, ни въ эфирѣ, отдѣльно взятыхъ, легко разбухаетъ (см. Желатинированіе) въ смѣси эюра съ небольшимъ количествомъ спирта и въ этой смѣси, при ея избыткѣ (въ 10 или болѣе разъ), вполне растворяется. Такой растворъ примѣняется въ медицинѣ для прикрытія ранъ, въ фотографіи (см.) для нанесенія на стекло свѣточувствительнаго слоя (см. Коллоидный способъ), въ техникѣ въ видѣ лака (къ которому для прочности прибавляется немного растороваго масла) и для производства целлоида (см.), а также при производствѣ искусственнаго шелка и бездымныхъ видовъ пороха (см. Порохъ). Приготовленіе, составъ и свойства разсматриваются въ статьѣ Нитроцѣлчатка. **Д.**

Коллоидные способы фотографирования, какъ показываетъ самое названіе, основаны на употребленіи коллоидя (см.), какъ среды, въ которой эмульсируются свѣточувствительныя частицы іодистаго и бромистаго серебра и изъ которой по улетученіи растворителей коллоидя (спирта и эфирнаго эюра) образуется несущій изображеніе слой. Первая мысль употребленія коллоидя для образованія фотографическаго слоя возникла у Лагре (Lagrange) вскорѣ послѣ изобрѣтенія самаго коллоидя, а въ слѣдующемъ году англичане Арчеръ и Фрей (Archer и Fry) опубликовали уже вполне практически-удобный способъ фотографирования на коллоидѣ. Измѣняясь и совершенствуясь въ деталяхъ, способъ этотъ до конца 70-хъ годовъ былъ единственнымъ употребительнымъ, пока не былъ вытѣсненъ болѣе быстроработающимъ, удобнымъ и нынѣ всюду

распространеннымъ бромо-желатиннымъ способомъ. Сначала практиковался одинъ лишь ниже-описанный мокрый способъ, но торопливость при обращеніи и сложность сопутствующая ему приспособленій побудили огыскивать способъ приготвленія сухихъ К. пластинокъ, результатомъ чего было изобрѣтеніе сначала въ 1861 г. Русселемъ мало чувствительнаго и мало распространившагоса способа изготовленія сухихъ, обработанныхъ танниномъ пластинокъ, а вскорѣ затѣмъ—К. эмульсий, пущенной въ практику Сейсомъ и Больтономъ. Этотъ послѣдній способъ исторически и теоретически былъ уже непосредственнымъ предшественникомъ нынѣшняго бромо-желатиннаго и за нѣкоторыя спеціальныя достоинства удерживается и до нынѣ.

Мокрый коллоидный способъ носить это названіе потому, что всѣ манипуляціи со свѣточувствительной пластинкой (какъ-то: приготвленіе ея, съемка, проявленіе и закрѣпленіе) должны быть произведены непосредственно одна за другою въ теченіе 12—18 минутъ, пока пластинка остается мокрой. Если при замедленіи пластинка высохнетъ, то она уже не годна къ употребленію. Здѣсь излагаются способы лишь вкратцѣ, давая по одному рецепту, при чемъ оговариваются mogućия произойти неудачи отъ неумѣлаго обращенія съ рецептами. Передъ обливаніемъ обыкновеннаго (но ровнаго и гладкаго) стекла слоемъ коллоидона, стекло необходимо тщательно вымыть и протереть трепеломъ (инфузорной землей), затѣмъ облить слабымъ растворомъ каучука въ бензинѣ, для лучшаго скрѣпленія коллоидума со стекломъ, при чемъ избытокъ раствора даютъ свободно стекать со стекла. Упомянутый растворъ составляется (по Фогелю): 1 часть новулканизированнаго каучука растворяется въ теченіе 12 час. въ 20 частяхъ хлороформа и затѣмъ разбавляется 1000 частями легкаго бензина и фильтруется. Слой каучука, наведенію такимъ образомъ, высыхаетъ въ 5—6 минутъ, послѣ чего пластинку можно обливать іодированнымъ коллоидомъ, который составляется слѣдующимъ образомъ: сначала составляють нормальный К. растворъ изъ 14 гр. пирокиллиновой ваты (наиболѣе пзвѣстныхъ Мана и Шеринга), въ смѣси 500 куб. стм. обыкновеннаго виннаго спирта (чистаго) уд. в. 8,020 и равнаго количества эфирнаго эюра уд. в. 0,725; затѣмъ къ 1000 куб. стм. нормальнаго коллоидона прибавляютъ 9¼ гр. іодистаго аммонія и 3 гр. бромистаго кадмія, послѣ чего ей необходимо простоять не менѣе 2 дней до употребленія. При обливаніи пластинки коллоидомъ ему сначала даютъ свободно покрыть все стекло, а затѣмъ избытокъ даютъ стечь съ одного изъ угловъ. Когда оставшіяся на стеклѣ слой слегка затвердѣтъ (около ½ минуты) отъ испаренія эюра и части спирта, пластинку погружаютъ въ темной комнатѣ въ растворъ яписса на 3—4 минуты. Составъ раствора: 1 ч. по вѣсу яписса (азотно-кислота серебра) и 10 ч. дистиллированной воды; растворъ долженъ имѣть слегка кислую реакцію черезъ прибавленіе 1—3 капель азотной кислоты. По прошествіи означеннаго времени, помутнѣвшую (отъ образованія іодистаго и бромиста-

го серебра) пластинку вынимают из раствора и, обернув заднюю ее часть пропускной бумагой, вкладывают в кассету и экспонируют. О чувствительности коллодонных пластинок и зависящей от нея продолжительности снимания см. Сенситометр, здесь скажем только, что она (чувствительность) гораздо меньше, чѣмъ у бромо-желатинныхъ пластинокъ. Проявление снятаго изображенія ведется помощью обливания пластинки слѣдующимъ растворомъ: воды 1000 кб. стм., желѣзнаго купороса 70 гр., уксусной кислоты 43 кб. стм. и спирта 40 кб. стм. Когда появившееся изображеніе будетъ имѣть достаточную силу, пластинку обливаютъ водою и погружаютъ на 5—10 мин. въ обыкновенный закрѣпитель, составленный изъ 1 ч. сѣрноватисто-кислаго натра (гипосульфита) и 6 ч. воды. По закрѣпленіи пластинку промываютъ въ проточной водѣ и затѣмъ въ нѣсколькихъ перемѣнахъ воды въ теченіе 3—4 час., послѣ чего ее сушатъ при обыкновенной температурѣ. Передъ печатаніемъ свой коллодона необходимо покрывать негативнымъ лакомъ, иначе слой коллодия по непрочности легко портится.

Въ коллодонной эмульсии образованіе бромистыхъ и іодистыхъ соединений серебра производится не съ поверхностной слоя, какъ въ мокромъ способѣ, а внутри его, заблаговременнымъ смѣшеніемъ тѣхъ же солей. Подразумѣвается, что всѣ манипуляціи должно вести въ темномъ помѣщеніи, освѣщенномъ лишь слабымъ неактиническимъ свѣтомъ. Нормальный коллодій составляется, подобно выше описанному, изъ 23 гр. К. ваты, 333 кб. стм. спирта и 667 кб. стм. эвэра. Затѣмъ, растворивъ 60 гр. бромистаго цинка въ наименьшемъ количествѣ спирта и прибавивъ 4—5 капель азотной кислоты, приливаютъ растворъ къ половинѣ приготовленнаго раньше коллодія, другую же половину смѣшиваютъ съ растворомъ лапса. Этотъ послѣдній готовится такъ: 90 гр. истолченнаго въ порошокъ лапса растворяютъ при нагреваніи въ 34 кб. стм. воды и приливаютъ къ раствору 200 кб. стм. кипящаго спирта (уд. в. 0,805 при об. температурѣ) при сильномъ взбалтываніи смѣс. Этотъ-то растворъ и приливаютъ къ упомянутой второй половинѣ коллодона. Затѣмъ при сильномъ помѣшаніи приливаютъ первую половину коллодона ко второй малыми порціямъ и оставляютъ на 20—24 ч. Слѣдующими манипуляціями являются испареніе спирта и эвэра и затѣмъ высушваніе эмульсии, ведущіяся при температурѣ 20—26° Ц. и лучше всего въ тягѣ. Для первой манипуляціи эмульсию разливаютъ въ плоскіе сосуды, слоемъ не болѣе $\frac{1}{4}$ дм. толщиной, и черезъ каждыя $\frac{1}{2}$ часа снимаютъ съ поверхности образующуюся подсохшую пленку, пока вся эмульсія не перейдетъ въ это состояние. Для второй—шени раскладываютъ на листы бумаги и оставляютъ на $\frac{1}{2}$ —1 час., послѣ чего ихъ измельчаютъ для лучшаго отмыванія ненужныхъ и вредныхъ растворимыхъ солей цинка, образовавшихся при реакціи цинковой и серебряной солей. Эта новая манипуляція производится сначала простою смѣною нѣсколькихъ промывныхъ водъ, затѣмъ непродолжительнымъ обмываніемъ слабою соляною

кислотою (1 ч. на 20 воды) и, наконецъ, 3-хъ часовымъ промываніемъ во многихъ перемѣнахъ воды, производящихся примѣрно черезъ $\frac{1}{4}$ часа одна послѣ другой, при чемъ каждый разъ нужно отнимать старую воду, что лучше всего достигается, заключая промываемую эмульсію въ чистый кусокъ холста. Отдѣливъ послѣднюю промывную воду, эмульсію заливаютъ чистымъ спиртомъ, уд. в. 0,820, и оставляютъ на часъ, чтобы удалить остатки промывной воды. Отдѣливъ спиртъ, его замѣняютъ новымъ и по прошествіи $\frac{1}{2}$ часа, еще разъ сливъ этотъ второй спиртъ, эмульсію сушатъ на листахъ чистой бумаги при обыкновенной температурѣ. Высушенная эмульсія снова растворяется въ смѣси 333 кб. стм. спирта и 667 кб. стм. эвэра и тогда готова для покрыванія ею стеколъ, которое и ведется затѣмъ совершенно такъ же, какъ при мокромъ способѣ. Высохшая пластинка готова къ употребленію и можетъ въ темнотѣ и благоприятныхъ условіяхъ храниться долгое время, не теряя своихъ качествъ.

Проявленіе сухихъ экспонированныхъ пластинокъ, покрытыхъ подобной эмульсіей, ведется какъ и при мокромъ способѣ, но составъ проявителей иной. Приведемъ одинъ изъ нихъ: желѣзно-лимонно-щавелевый, рекомендуемый Абнеемъ. Лимонно-кислаго калия (нейтральнаго) берется 227 гр., щевелево-жѣлзной соли 50 гр. и 1 литръ воды. Раствореніе солей ведется въ колбѣ съ пробкой, при нагреваніи, начиная съ лимонно-кислаго калия. Для закрѣпленія служить обыкновенная гипосульфитная ванна и, послѣ промывки и высушванія пластинки, совѣтуется ее также покрывать лакомъ. Несомнѣнные достоинства всѣхъ К. способовъ фотографирования состоятъ въ нѣжности переходовъ отъ свѣта къ тѣнямъ, въ обиліи тѣхъ полутоновъ, которые такъ желательны особенно при портретныхъ съемкахъ и въ высокой степени рѣзкости полученныхъ помощью ихъ негативовъ, что зависитъ отъ малой толщины слоя, несущаго изображеніе. Всѣ эти достоинства долго давали перевѣсъ К. способамъ въ борьбѣ съ новыми, бромо-желатинными, да и понынѣ тамъ, гдѣ важна рѣзкость изображенія, напримѣръ въ позитивахъ для волшебнаго фонаря, практика отдастъ имъ справедливое предпочтеніе. Однако, малая чувствительность К. пластинокъ, особенно по сравненію съ бромо-желатинными, хлопотливость и сложность обращенія съ ними являются столь важными недостатками, что онѣ уже давно исчезли изъ обычной практики и лишь въ рѣдкихъ, указанныхъ выше случаяхъ еще доживаютъ въ техническомъ примѣненіи.

В. Менделѣевъ, А.

Колло д'Эрбуа (Жанъ-Мари Collot d'Herbois, 1751—1796)—дѣятель французской революціи, сначала актеръ страстующей труппы; написалъ большое количество драмъ и комедій. Въ 1789 г. пріѣхалъ въ Парижъ, и въ качествѣ народнаго оратора вскорѣ получилъ большую извѣстность. Онъ произвелъ сенсацію своимъ «Almanac du père Gérard» (1791), который доставилъ ему премію, назначенную якобинцами за книгу для чтенія сельчанамъ, содердающую наилучшее разъясненіе выгодъ кон-

ституціи. К. былъ однимъ изъ самыхъ кровожадныхъ террористовъ, принадлежалъ къ числу зачинщиковъ возстанія 10 августа, былъ избранъ въ новый муниципалитетъ, затѣмъ въ конвентъ, гдѣ предложилъ отнѣнить королевскую власть и провозгласить республику; позже онъ подалъ голосъ за смерть короля; 13 июня 1793 г. онъ сдѣлался президентомъ конвента. Посланный въ качествѣ члена комитета общественного спасенія въ Лионъ, гдѣ раньше потерпѣлъ фиаско какъ актеръ, онъ произвелъ массовыя казни гильотинированіемъ и расстрѣлываніемъ карточью. Покушеніе Ладмирала на его жизнь, по возвращеніи въ Парижъ, лишь способствовало росту его популярности. 9 термидора К. рьяно всталъ противъ Робеспьера, но позже былъ обвиненъ какъ «спалачъ Франціи» и въ 1795 г. сосланъ въ Кайенну, гдѣ сдѣлалъ неудавшуюся попытку организовать возстаніе негровъ противъ бѣлыхъ. Здѣсь онъ и умеръ. Между многочисленными драматическими произведеніями его наиболее заслуживаютъ вниманія «Lucie ou les parents imprudens» и «Paysan magistrat».

Коллоиды—тѣла, представляющая рядъ общихъ и въ такой мѣрѣ важныхъ признаковъ, что они могутъ быть обособлены въ особое состояніе—коллоидальное. Это состояніе какъ бы соединяетъ въ себѣ свойства твердыхъ тѣлъ, жидкостей. Типичная форма К.—форма студня, легко принимаемая многими органическими тѣлами сложнаго состава, каковы: бѣлокъ, желатинъ, крахмалъ. Въ этой формѣ К. то приближаются къ твердымъ тѣламъ по упругости, твердости и вязкости, то напоминаютъ жидкости по способности легко измѣнять вязкую форму. Наиболее характерны для К.—свойства ихъ растворовъ. При разнообразныхъ условіяхъ, при дѣйствіи часто ничтожныхъ причинъ К. или переходятъ въ растворъ, или изъ него выдѣляются. Выдѣляются К. изъ раствора въ формѣ студня, или въ видѣ хлопьевъ аморфнаго вещества. При этомъ часто достаточно нѣсколькихъ процентовъ К. въ растворѣ, чтобы весь растворъ дѣлаломъ застылъ въ формѣ студня. Не смотря на то, что въ такомъ студнѣ содержится масса жидкости, напр. воды, онъ можетъ представлять видъ твердаго тѣла. Высыхая, теряя воду, студень, напр. столернаго клея, постепенно пріобрѣтаетъ значительную твердость и упругость. Растворитель, въ студнѣ заключенный, сохраняетъ въ тоже время почти неизменно свои основныя физико-химическія свойства. Въ студняхъ—диффузія, прохожденіе тока, реагированіе совершается, какъ въ жидкостяхъ. Наблюдая скорость диффузіи, электропроводность, скорость реакціи въ водномъ растворѣ, находятъ часто эти величины неизмѣнными послѣ того, какъ прибавкой К. растворъ превращенъ въ студень, невытекающій изъ сосуда. Раствореніе К. увеличиваетъ вязкость жидкости (внутреннее треніе), но ничтожно измѣняетъ другія свойства. Упругость пара и температура замерзанія жидкости остаются почти безъ измѣненія послѣ растворенія въ ней К. Измѣненія этихъ свойствъ вообще тѣмъ больше, чѣмъ меньше частичный вѣсъ раствореннаго тѣла. Отсюда можно заключить, что К. представляютъ тѣла съ части-

цами весьма большого вѣса; къ тому-же при-водить явленія диффузіи. К. въ растворѣ, приведенный въ соприкосновеніе съ избыткомъ растворителя, крайне медленно въ немъ распространяется. К. представляютъ ничтожно малую скорость диффузіи. На этомъ основанъ діализъ (см.), т. е. отдѣленіе К. въ растворѣ отъ другихъ тѣлъ. Для этой цѣли можетъ служить всякаго рода пористая перегородка, мѣшающая механическому передвиженію жидкости. Въ дѣствіе ничтожной скорости диффузіи К. почти не проникаютъ въ жидкость за пористой перегородкой. Подъ вліяніемъ давленія растворъ, заключающій К., можетъ, однако, дѣлкомъ проходить черезъ пористыя перегородки. Растворы К. можно часто фильтровать безъ измѣненія черезъ бумагу и черезъ пористыя перегородки. Для діализа лучше, поэтому, перегородки изъ самыхъ же К., напр. растительный пергаментъ, пузырь. Перегородки изъ К. обнаруживаютъ, однако, иногда большое вліяніе на скорость диффузіи и неоллоидовъ, почти совершенно задерживая лѣткорки изъ нихъ и допуская лишь свободную диффузію растворителя. Этимъ вызывается явленія осмоса и обуславливается осмотическое давленіе (см. Осмосъ). Совокупность свойствъ К. дѣлаетъ изъ нихъ чрезвычайно важный матеріалъ постройки тѣла живыхъ существъ, опредѣляющій великое разнообразіе формъ тѣла, легкость образованія тканей изъ раствореннаго состоянія, обратный переходъ въ растворъ и возможность дѣятельнаго химическаго обмѣна въ средахъ, представляющихъ свойства, близкія къ твердому состоянію. Англійскій ученый Грэмъ впервые объединилъ свойства К., ввелъ терминъ въ науку и показалъ, что коллоидальное состояніе можетъ быть свойственно и минеральнымъ соединеніямъ. Въ послѣднее время доказано, что въ въ этомъ состояніи могутъ являться тѣла не только простого состава, какъ напр. сѣрные металлы, но и элементы, какъ серебро, золото, платина, боръ. Металлы, считавшіеся вполне нерастворимыми въ водѣ, получены въ видѣ раствора. Выдѣливъ металлъ путемъ восстановленія изъ раствора (неметалломъ) и промывая осадокъ, достигаютъ того, что, послѣ тщательной промывки осадка, металлъ начинаетъ растворяться въ водѣ. Отъ незначительныхъ подмѣсей присходитъ вновь образованіе осадка, который можетъ быть снова растворенъ при специальныхъ условіяхъ, или переходить въ обычное, кристаллическое видоизмѣненіе, нерастворимое въ водѣ. Признаки эти характерны для К. Весьма вѣроятно, что и въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ весьма сложными соединеніями простого тѣла съ растворителемъ и съ тѣми веществами, которыя составляютъ «неотмываемую» примѣсь. Подробности о свойствахъ коллоидальныхъ растворовъ и объ условіяхъ ихъ образованія см. въ статьѣ Гидрозоля.

Д. Коноваловъ.

Коллоквиумъ (Colloquium) — бесѣда, своего рода экзаменъ, особенно для испытанія кандидатовъ на какой либо постъ; специально такъ назывались религиозныя бесѣды, особенно во время реформанціи (Цюрихъ, 1523 Марбургъ 1529, Вормсъ 1557).

Коллонтай (Гуго)—глава польской либеральной партии и наиболее выдающийся польский публицист последних лет независимого существования Польши (1750—1812). Первоначальное образование К. получил в пинчовской школе, затѣмъ въ 1764—1870 гг. слушалъ лекціи въ краковской академіи; не обладая ни богатствомъ, ни связями, но способный и честолюбивый, онъ рѣшился пробить самъ себѣ дорогу въ жизни и успѣлъ въ этомъ. Вступивъ въ ряды духовнаго сословія, К. въ 1770 г. отправился въ Римъ, гдѣ прожилъ нѣсколько лѣтъ и получилъ степень доктора богословія и церковнаго права. Тамъ же выхлопоталъ онъ себѣ мѣсто краковского каноника, помимо мѣстнаго епископа, что одно уже навлекло на него сильное нерасположеніе со стороны польскаго и особенно краковскаго духовенства, еще усилившееся, когда духовенство разсмотрѣло въ К. противника схоластической учености и поклонника идей французской просвѣтительной философіи. Способный и энергичный К. по возвращеніи, въ 1775 г., на родину примкнулъ къ тому просвѣтительному движению, которое въ это время совершалось въ Польшѣ, и принялъ дѣятельное участіе въ работахъ эдукационной коммиссіи, сосредоточивавшей въ своихъ рукъ хл. дѣло народнаго образованія. Уже въ 1777 г. онъ былъ отправленъ коммиссіей визитаторомъ (ревизоромъ) въ краковскую академію и составилъ планъ реформъ послѣдней, который ему же, въ качествѣ делегата коммиссіи, было поручено въ 1780 г. и привести въ исполненіе. К. энергично принялся за преобразование, замѣнилъ устарѣвшихъ профессоровъ молодыми, усилилъ преподаваніе естественныхъ наукъ, установилъ экзамены для студентовъ и т. п. Осуществляя эти преобразования, онъ нагнался на столь рѣшительное сопротивленіе со стороны мѣстнаго духовенства, что временно долженъ былъ даже прекратить начатое дѣло, но въ 1783 г. снова взялся за реформу и докончилъ его, послѣ чего академія избрала его своимъ ректоромъ на слѣдующее трехлѣтіе. Вскорѣ Коллонтай перешелъ къ политикѣ и въ этой новой сферѣ занялъ еще болѣе видное положеніе. Назначенный литовскимъ референдаріемъ незадолго до созыва такъ называемаго четырехлѣтняго сейма, онъ не принималъ сперва непосредственнаго участія въ сеймовыхъ работахъ, но, дѣйствуя на общество политическими трактатами, изъ которыхъ первый появился подъ названіемъ «Писемъ анонима» къ маршалу сейма Малаховскому, группируя вокругъ себя другихъ публицистовъ и поднимая ихъ дѣятельность опредѣленному плану, вступая, наконецъ, въ личныя сношенія съ членами сейма, онъ скоро занялъ положеніе истиннаго главы той партіи, которая носила названіе «патріотической» и официальноными вождями которой на сеймѣ были Игн. и Ст. Потоцкіе и Ст. Малаховскій. Уже въ «Писеммахъ анонима» К. выставилъ широкую программу реформъ, которая объединяла наиболѣе передовыхъ людей польской либеральной партіи; наслѣдственное престола, упорядоченіе сеймоваго правленія путемъ уничтоженія *liberum veto*, уравни-

ненія горожанъ съ шляхтой и освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостнаго права. Въ послѣдующихъ своихъ произведеніяхъ этого періода онъ разрабатывалъ отдѣльныя части указаннаго плана и настаивалъ на необходимости осуществленія его въ видахъ избавленія Польши отъ угрожающей ей опасности поглотенія сосѣдями и особенно Россіей. Съ уничтоженіемъ постояннаго совѣта К., въ качествѣ члена такъ наз. «правительственной депутаціи» или министерства, получилъ возможность въ 1790 г. принять болѣе близкое участіе въ самыхъ работахъ сейма и вслѣдъ затѣмъ явился истиннымъ творцомъ послѣдняго созданія либеральной партіи сейма—конституція 3 мая 1791 г. Въ томъ же году онъ принялъ должность подканцлера. Въ моментъ рѣшительной борьбы, какую пришлось затѣмъ выдержать авторамъ конституціи 3 мая съ тарговицанами и поддерживавшими ихъ русскими войсками, К. не обнаружилъ большой стойкости. Когда побѣда тарговицкой конфедераціи стала уже несомнѣнной, онъ бѣжалъ въ Дрезденъ, тайно оставивъ королю актъ о присоединеніи своемъ къ конфедераціи. Вновь явился онъ въ Польшу, когда Костюшко подыялъ возстаніе. Занявъ должность члена учрежденнаго въ Варшавѣ народнаго совѣта и управляя финансами, К. принималъ дѣятельное участіе въ этой послѣдней борьбѣ за независимость Польши. Въ эту пору онъ сталъ во главѣ партіи крайнихъ революціонеровъ, намѣревавшихся вести дѣло освобожденія Польши при помощи тѣхъ средствъ террора, которыя такъ успѣшно послужили французской республикѣ. Дѣятельность К. за данное время вызвала въслѣдствіи многочисленныя нареканія со стороны его политическихъ враговъ, обвинявшихъ его не только въ прикосновенности къ варшавскимъ убійствамъ, но даже и въ присвоеніи казенныхъ денегъ. Послѣ подавленія возстанія К. бѣжалъ въ Австрію, но здѣсь былъ схваченъ и заключенъ въ тюрьму, сперва въ Іосифштадтѣ, потомъ въ Ольмюцѣ (1795—98, 1798—1802). Освобожденный въ 1802 г. по хлопотамъ кн. Ад. Чарторыйскаго, онъ поселился на Волыни и занялся сельскимъ хозяйствомъ. Въ 1807 г. К. долженъ былъ, по приказанію русскаго правительства, переѣхать въ Москву, но по заключеніи тильзитскаго мира получилъ свободу и выѣхалъ въ герцогство варшавское, гдѣ и умеръ въ крайнюю нужду.

Важнѣйшія произведенія К.: «Do Sta. Małachowskiego o przyszłym sejmie Anonima listów kilka» (Варш., 1789, 3 ч.); «Prawo polityczne narodu polskiego czyli układ rządu rzeczypospolitej» (Вар., 1790); «Uwagi nad pismem St. Rzewuskiego: O sukcesyi tronu w Polsce» (В., 1790); «Ostatnia przestroga dla Polski» (В., 1790); «O ustanowieniu i upadku konstytucyi polskiej 3 maja» (Мецъ, собств. Липп., 1793); «Uwagi nad terazniejszym położeniem tej części ziemi polskiej, którą od pokoju tylżyckiego zaczęto zwać Księstwem Warszawskiem» (Липп., 1808); «Porządek fizyczny-moralny» (Краковъ, 1810). Исчерпывающей біографіи К. до сихъ поръ не существуетъ, но матеріалъ для нея въ изобиліи разсыянъ какъ въ изданной послѣ его смерти перепискѣ его («Korespondencja

histowna z Tad. Czackim etc., 4 т., Краковъ, 1854; «Listy H. Kołłątaja pisane z emigracji w r. 1792, 1793 i 1794, zebrane przez L. Siemieńskiego», 2 т., Познань, 1872), такъ и въ многочисленныхъ трудахъ современниковъ и историковъ о самомъ К. и временахъ, въ которые онъ дѣйствовалъ. Важнѣйшіе изъ этихъ трудовъ: Schmitt, «Pogład na życie i pisma ks. H. K. podkancł. kor.» (Львовъ, 1860) и «Ks. H. K. i jego prześladowcy» (Львовъ, 1873); статья W. Grochowsk'а, въ «Tygodniku Ilustrowanym» (1861, т. 4); Linowski, «List o czynnościach Kołłątaja» (Лешно, 1846); M. Wolski, «Uwagi nad książką o ustanowieniu i upadku konstytucyi 3 maja» («Roczniki Towarz. hist. liter.», Паризъ, 1868); Wegner, «H. K. na posiedzeniu Rady król. z dnia 23 lipca 1792» («Roczn. Tow. Przyjaciół Nauk», Позн., 1868); Kalinka, «Ostatnie lata panowania Stanisława Augusta» (Позн., 1868) и «Sejm czteroletni» (1880—1881); Korzon, «Wewnętrzne dzieje Polski za Stanisława Augusta» (Краковъ, 1884); Smoleński, «Książca Kołłątajowska» (Краковъ, 1885); Pilat, «O literaturze politycznej sejmii czteroletniej» (Краковъ, 1872); Н. И. Костомаровъ, «Послѣдніе годы Рѣчи Посольской» (СПб., 1886, 3 изд.); Н. И. Карѣевъ, «Паденіе Польши въ исторической литературѣ» и «Польскія реформы XVIII в.» (СПб., 1890); В. Мякотинъ, «Хрестоматія въ польскій языкъ въ эпоху ея раздѣловъ» (СПб., 1889). В. М.—изъ.

Коллоредо (Kollorede)—древній австрійскій частью баронскій, частью графскій и княжескій родъ, распавшійся на нѣсколько линій. Изъ многочисленныхъ представителей его извѣстны: — *Рудольфъ фонъ-К.* (1588—1657), при Фердинандѣ I и Фердинандѣ II фельдмаршалъ имперской арміи, отличался въ тридцатилѣтней войнѣ, особенно подъ Люпеномъ и въ 1648 г. при защитѣ Праги. Братъ его *Геронимъ К.* (1582—1638) также выдвинулся въ тридцатилѣтней войнѣ и погибъ при освобожденіи отъ осады С.-Омера, гдѣ командовалъ конницею. — Графъ *Иоаннъ-Баттистъ фонъ-К. Вальзеръ*, отличился въ 1642 г. подъ Лейпцигомъ и въ 1648 г. былъ избранъ Венеціей въ фельдмаршалы для войны съ турками. Онъ погибъ при оборонѣ Канди въ 1649 г. — Графъ *Антонъ-Георговъ фонъ-К.* (1726—1811) съ 1777 г. архіепископъ Ольмюда, съ 1803 — кардиналъ. — Графъ *Францъ де Паула фонъ-К.* (1799—1859) былъ съ 1843 по 1847 г. посланникомъ при сиб. дворѣ и съ 1849 по 1856 г. — въ Лондонѣ и Римѣ. — *Фабрицій фонъ-К.* (1576—1645) занималъ при Фердинандѣ II Медичи постъ перваго министра. Его поѣздку къ императорскому двору описалъ на латинскомъ языкѣ его спутникъ, фламандецъ Даниэль Эремито. — Графъ *Геронимъ фонъ-К.*, родоначальникъ княжеской линіи (1674—1726), былъ съ 1714 по 1717 г. правителемъ Моравіи. Изъ его четырехъ сыновей: графъ *Антонъ фонъ-К.* (1707—1785) достигъ фельдмаршальства и въ качествѣ директора военной академіи оказалъ ей большія услуги разными преобразованиями. Его братъ *Карлъ-Бартомеръ фонъ-К.* (1718—86) былъ посланникомъ при англійскомъ (1753—1757), затѣмъ при русскомъ дворѣ и умеръ фельдмаршаломъ въ Венеціи. Графъ *Рудольфъ-*

Иосифъ фонъ-К., старшій сынъ графа Геронима, братъ предыдущаго (1706—1788) съ 1737 г. былъ имперскимъ вице-канцлеромъ, въ 1763 г. возведенъ въ княжеское достоинство. Сынъ его, графъ *Иосифъ-Марія фонъ-К.-Мсль* и Вальзеръ (1735—1818), участвовалъ въ 7-лѣтней войнѣ, послѣ которой много содѣйствовалъ преобразованиямъ въ австр. войскахъ, въ 1808 г. назначенъ фельдмаршаломъ.

Коллуціо Салутати—см. Салутати.

Коллуѳъ (Colluthos)—греч. поэтъ изъ Ликополиса (Египта) V вѣка, авторъ небольшой поэмы «Похищеніе Елены» (Ἀρπαγή Ἑλένης), найденной въ 1430 г. кардиналомъ Виссаріономъ и изданной позже Альдомъ Мануцциемъ и Генрихомъ Стефаномъ. Соч. К. «Καλοῦβουκία», «Персика» и др. не сохранились. Лучшее изд. «Похищенія» Беккера (В., 1816); франц. перев. Стан. Жюльена (П., 1822).

Колмацовъ (Алексѣй Васильевичъ)—переводчикъ адмиралтейской коллегии и писатель. О немъ извѣстно лишь, что онъ ум. въ 1804 г. Небольшая книжка его стихотвореній, появившаяся въ 1791 г. въ СПб., заключаетъ въ себѣ, по преимуществу, рабочіяныя оды разнымъ сильнымъ міра сего. Кромѣ томика оригинальныхъ стихотвореній К. выпустилъ въ свѣтъ «Карманную книжку для вычисления количества воды, вытекающей черезъ трубы, отверстія или по желубамъ и т. д.», 1791 г. Ему же принадлежатъ переводы Магометова «Алкорана» (2 ч., 1792), «Стернова путешествія по Франціи» (съ англ., 3 ч., 1793) и «Катонъ», трагедія Аддисона (1804).

Колмачевскій (Леонардъ Зеноновичъ)—профессоръ исторіи западно-европейской литературы, род. въ 1850 г., образованіе получилъ въ казанскомъ университетѣ по филологическому факультету, откуда вышелъ со степенью кандидата въ 1874 г. Такъ какъ онъ превосходно зналъ нѣмецкій языкъ, то былъ избранъ лекторомъ нѣмецкаго яз. въ томъ же университетѣ. Выдержавъ экзаменъ въ СПб. на магистра, онъ въ 1877 г. былъ командированъ за границу и почти все время своей командировки провелъ въ Лейпцигѣ, гдѣ слушалъ лекціи и работалъ надъ книгой: «Живописный эпосъ на Западѣ и у славянъ», а также собиралъ рѣдкую по выбору книгъ и полнотѣ специальную бібліотеку. Уже его отчеты о заграничныхъ его работахъ (печатавшіеся въ «Казанскихъ Унив. Изв.») показали въ немъ серьезнаго и осторожнаго ученаго (важнѣйшій изъ нихъ: «Замѣтки о Гальфриннигѣ», Казань, 1881), а книга его, вышедшая въ 1882 г. (Казань) и принятая сиб. университетомъ въ личествѣ диссертациі (обширную рецензію о ней проф. Дашкевича см. въ «Кіевскихъ Унив. Изв.»), составляетъ крупный вкладъ въ науку, особенно выдающийся по строгости метода, богатству матеріала и тщательности отдѣлки; въ 1883 г. К. былъ избранъ доцентомъ каз. университета, а въ 1884 г. назначенъ исправляющимъ должность экстра-ординарнаго проф. Уже въ то время онъ сталъ обдумывать тему для докторской диссертациі и, наконецъ, оставивъ на важномъ и интересномъ вопросѣ о подлинности пѣсенъ Оссиана, для рѣшенія котораго онъ собралъ много матеріала. Но здо-

ровые его, слабое съ юности п расшатанное слишком упорной работой, стало измѣнять ему окончательно, у него оказались признаки чахотки, и въ 1886 г. онъ перешелъ на ту же кафедру въ харьковский университетъ, въ надеждѣ на болѣе мягкій климатъ. Больнъ не остановилась, тѣмъ болѣе, что К. я теперь занимался также упорно и, не смотря на увеличивающуюся слабость, продолжалъ читать лекціи. Онъ умеръ 24 декабря 1889 г. въ гор. Брянскѣ. Свою библиотеку онъ завѣщалъ харьковскому университету. Какъ лекторъ, К. отличался рѣдкой ясностью изложенія; какъ человекъ—доброю и скромностью; товарищи и слушатели одинаково любили его.

А. Курничиковъ.

Коломово—селеніе Новгородской г. и у., въ 3 в. отъ Новгорода, по СПб. шоссе, на прав. берегу р. Волхова. Прежде здѣсь былъ мужской м-рь, основанный въ 1810 г., нынѣ въ К. помѣщается земская колонія душевно-больныхъ, первое въ Россіи (по времени) земское психіатрическое заведеніе, поставленное вполнѣ рационально (съ 1876 г.). Больныхъ мжч. п жнщ. свыше 300 чел.

Коллѣболоть—торговое с. Елизаветградскаго у. Херсонской губ., при рч. Вистъ и Олышанкѣ. Бывшее военное поселене сербовъ и болгаръ, смѣшавшихся позже съ молдаванами и маюроссами. Дворовъ 565, жителей 2718. Школа, еженедѣльный базаръ, лавки. Значительная п торговля хлѣбомъ.

Коло (колесо)—круговая пляска славянъ, тоже что *gonde* у французовъ. Скорая, веселая музыка К. имѣетъ двухдольный размѣръ.

Коло (колесо фортуны)—подъ этимъ именемъ пвѣстны были народные гадальныя картинки, принадлежавшія къ числу рафлей (см.), о которыхъ упоминается въ Столѣт. На картинкахъ изображалось колесо счастья, внутри котораго обыкновенно помѣщалась фортуна, въ английскомъ нарядѣ, высокомо голловымъ уборѣ и со скипетромъ въ рукахъ, стоящая иногда на крылатомъ драконѣ; по сторонамъ и внизу колеса разныя изображенія (адамова голова, скелеты, купидоны и проч.) п надписи. На такой гадальнъ листъ бросали пшеничное зерно; на какомъ изображеніи или прѣтчѣ оно остановится, то съ гадальщицъ п сбудется въ жизни. Въ нынѣшнемъ столѣтіи цензура замѣнила К. п т. п. гадальныя листы соломовою головою (см.). Ср. Ровинскій, «Русскія народныя картинки» (т. III, СПб. 1881, № 731—733).

Коло (Kolo)—уѣзд. г. Кольскаго у., Калужской губ.; расположенъ на островѣ посреди р. Варги, занимая площадь въ 6,4 кв. в. Дворовъ 385, жит. 9480; въ томъ числѣ 4700 мжч. Фабрично-заводская промышленность весьма развита; въ особенности славятся 3 фабрики фаянсовыхъ издѣлій. Уѣздное управленіе, городской магистратъ, домъ призрѣнія старцевъ, почтово-телеграфная контора, католич. монастырь бернардинцевъ, двухъ-классныя мужскія и женскія училища, 1 классное посресно-ремесленное училище, 4 аптеки. Подъ К. въ 1655 г. шведы переправились черезъ Варгу. Развалины древняго замка.

Л. В.

Колоба, колобъ—см. Жмыхл (XII, 27).

Колобенгъ (Kolobeng)—миссионерская станція въ британской колоніи Бечуана, въ южн. Африкѣ, прибл. подъ 24½° ю. ш. 1107 м. н. ур. м.; первая станція Ливингстона.

Колобово—с. Владимірской губ., Ковровскаго у. Дворовъ 36, жит. 232, школа, 2 бумаготкацкія фабр. производство на 895 т).

Колобошница (Растагаевка)—с. Астраханской губ., Царевского у., въ 7 в. отъ у. г., при р. Ахтубѣ, по тракту изъ Царева въ Царцынѣ. Основано въ 1833 г. и получило названіе по первому поселившемуся здѣсь крестьянину 520 дворовъ, 3368 д. об. п. (1686 мжч. п 1632 жнщ.), 1 церковь, 2 училища съ 97 учащимися, 5 лавокъ, 14 вѣтряныхъ мельницъ, 3 кузницы, 1 питательное заведеніе. Нѣсколько кургановъ, называемые «Мамавскими»; предполагаютъ, что здѣсь находилась нѣкогда знаменитая столица Кипчакской орды, «Сарай». При разрытій, въ 1858 г., кургановъ, въ нихъ найдена золотая чаша съ арабскою надписью.

Ф. III.

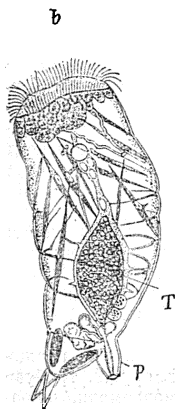
Колоблягъ или *колблягъ, колблякъ, каляблягъ*—по «Рус. Правдѣ» лпцо, занимающее въ судопроизводствѣ, освятившемъ церковь, исключительное положеніе язычника: вмѣсто христіанскихъ законоположеній для К. получаютъ равносильную обязательность присяга и судъ Вожій. А. М. Дювернуа производитъ слово К. отъ литовскаго—*kalingas*—говорунъ, «болтунъ», видя въ этомъ насмѣшливое отношеніе русскихъ къ литвину, говорившему много и неразвѣтливо для первыхъ. Ср. А. Дювернуа, «Кого называло древне-русское законодательство колоблягомъ» («Чт. М. О. И. Др. Р.», 1880 г., кн. 1).

Коловратъ—инструментъ для вращенія сверлъ, перокъ п другихъ орудій, требующихъ для своего дѣйствія одновременнаго вращенія около оси и давленія вдоль этой оси. Въ кинематическомъ отношеніи К. представляетъ изъ себя колѣчатый валъ, при чемъ рука работающаго замѣняетъ шатунъ, вдоль одного конца вала вставляется орудіе, а противоположный конецъ опирается въ грудь или животъ работающаго, чрезъ посредство деревяннаго «грибка» или вогнутой желѣзной бляхи. Для тяжелой слесарной работы колѣтню К. представляетъ собою вѣрлѣную желѣзную прямоугольную скобу, сверло вставляется въ пирамидальную квадратную дырку на одномъ изъ свободныхъ концовъ, а на другомъ сдѣлано углубленіе, въ которое упирается нижній конецъ вертикальнаго нажимного винта, проходящаго чрезъ гайку въ угольникъ, укрѣпленномъ въ стѣнѣ или на особомъ столбѣ п расположенномъ какъ разъ надъ тисками. Чтобы сверлить около самой стѣнки обрабатываемаго предмета или во входящемъ углу, К. дѣлаютъ съ двумя угловыми колесами: онъ представляетъ тогда подобіе сверлильной машины, для которой, вѣроятно, и послужилъ первообразомъ. Изобрѣтенъ К. былъ уже въ глубокой древности: о немъ упоминаетъ Гомеръ, какъ объ орудіи, употребляемомъ при кораблестроеніи.

В. Лерматовъ.

Коловратки или *кружовертки* (Rototopia)—классъ червей. Микроскопическіе или почти микроскопическіе прѣсповодные и морскіе

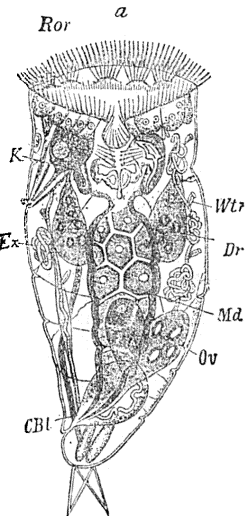
черви, без внутренней членистости, с двубоковой симметрией, с своеобразными мерцательными органами на переднем конце тела, которые служат органами движения и продвижения пищевых частиц, по большей части с обособленным удлиненным и часто членистым задним концом тела (нога, стил), парой выдвигательных органов весьма простого строения, открывающихся (у самок вместе с яйцеводом) в клоаку, отверстие которой лежит на спинной стороне тела, раздельнополы, в громадном большинстве служат с рывким половым диморфизмом. Величина К. от 0,05 до 3 мм. По большей части тело состоит из туловища и заднего отряда, ножки, которая часто значительно передвинута вперед на брюшной стороне (рядко, напр., у *Asplanchna*, ножки нить вовсе); у формы, прикрывающихся к подводным предметам



Фиг. 1. *Hydatina senta*. Самка.

или более лопастей (иногда выдающихся в вид отростков) и имеющего два вьнца мерцательных волосков: лежащий впереди рта ряд более длинных волосков и лежащую позади его полоску, усеченную мерцательными волосками, которая проводит плавающие в воде частички к ротовому отверстию. Передний вьнец мерцательных волосков служит для плавания, а если животное прикрывлено задним концом тела, то движение переднего вьнца производит движение воды, приносящее к К. пищевые частички. Ряд передний конец имеет просто углубление, усеченное мерцательными волосками. У немногих вместе заднего вьнца волосков находятся на брюшной стороне тела кружок, усеченный мерцательными волосками. За исключением рода *Adineta*, мерцательный аппарат может вытягиваться внутрь тела. Мерцательный аппарата вовсе нить лишь у очень немногих К. (*Arsilus lentiformis*, живущего на нижней стороне листьев кувшинки—*Nymphaea*, *Balatonclavus*, паразита дождевого червя и *Paraseison nudus*). Снаружи тело одето кутикулой, которая может быть мягкой и гибкой, или образовывать различные утолщения, выросты и даже плотный панцирь (напр., у *Brachionus*,

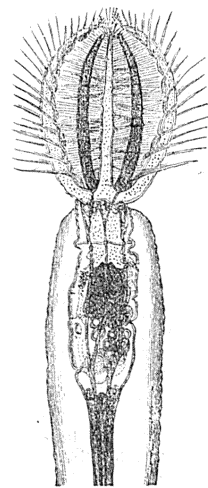
см. Брахиянь). Боковые выросты тела могут иногда достигать значительного развития и придавать животному вышнее сходство с некоторыми низшими раками (напр., у рода *Hexarthra*). Под нею слой клеточек гиподермы. Мускулы не образуют сплошного слоя, а представляют отдельные волокна, по большей части продольные или поперечные, которые могут быть гладкими или поперечно-полосатыми. Между стянкой тела и внутренними органами—значительная полость тела, не выстланная особым эпителием. Ротовое отверстие лежит на переднем конце у брюшной стороны (рядко, напр., у *Floscularia*, на самом конце тела), переходит в тонкую короткую трубку и ведет в расширенную глотку, вооруженную хитиновым жевательным аппаратом, состоящим по большей части из средней и двух боковых (у *Philodinidae* средней нить) частей; движением последних он раздвигает захваченные частички пищи (мелькая водоросли, инфузории и т. п.). У родов *Eosiphona* и *Diglena* жевательный аппарат выдвигается изо рта и схватывает пищу. Далеко идет тонкий пищевод, желудок, стьнка которого состоит из одного слоя очень крупных клеточек, и кишка, расширяющаяся в клоаку и оканчивающаяся отверстием на спинной стороне, обыкновенно, перед основанием ножек, а у сидящих в особом ободочке далеко вперед. При начале желудка в него открывается пара желез, у некоторых есть еще слюнные железы, открывающиеся в глотку. Кроме глотки и клоаки (за исключением *Rhinopsis*) весь кишечный канал покрыт внут-



Фиг. 2. *Hydatina senta*. Самец.

три мерцательными волосками. У *Asplanchna* и *Paraseison* кишка оканчивается слепко. Органы кровообращения и дыхания нить. Выделительные органы состоят из пары извилистых каналов, открывающихся на заднем конце туловища в ритмически сокращающийся резервуар, который открывается в клоаку. Рядко нить обособленного резервуара. С пазиллистыми каналами, которые у некоторых сообщаются между собой в передней части тела, соединяется по 5—10 (у *Asplanchna* очень много) слезных на конце придатков, внутри которых находится колеблющийся жгутик, состоящий из пучка ресничек; эти придатки и считаются собственно выделительными органами. Нервная система состоит из головного узла нервных клеточек и волокон, разбросанных по телу, и зрительных

п осязательных органов, у некоторых найдены и подпочечный узел. Зрительные органы—1 или 2 пигментных красных пятна с хрусталиком, лежащая на нервном узле или около него; кроме того, пигментная пятнышка могут находиться и на мерцательном аппарате. Осязательные органы, в виде бугорков со щетинками и ямок с мерцательными волосками (быть может, органы обоняния), встречаются в различных частях тела, особенно на мерцательном аппарате, а также по бокам тела и на спине; при основании их находятся небольшие нервные узелки. Позади мерцательного аппарата на спине часто бывает вырост, «затылочная трубка», служащий тоже органом осязания. К нервному узлу часто прилегает мшшок с известковыми крупинками, считаемый некоторыми за орган слуха. В ножки находятся 2 железки, выделение которых служит для прикрепления К. к подводным предметам. Все К. раздвальнополю. Самцы встречаются гораздо реже и представляют по большей части сильно упрощенную организацию. Лишь у морских Seisonidae оба пола одинаково сложного строения и одинаково часто встречаются. Обычно, мерцательный аппарат у самца очень упрощен, кишечный канал не функционирует и представляет лишь шнуровидный зачаток; выводяной проток сильно развитой сямьяной железки (testiculus) отаичивается по большей части подвижным сосочком у заднего конца тела.



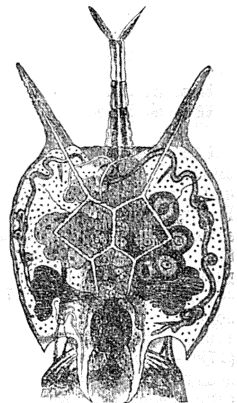
Фиг. 3. *Stephanoceros*. Сидячая головатка с длинными выростами мерцательного аппарата.

Жизнь самок продолжается всего несколько дней. Половые органы самок состоят из личника, в котором можно различать собственно личник, где развиваются яйцевые клетки, и большой желточник, в котором замяты, обыкновенно, 8 очень больших ядер, и яйцевода, открывающегося в клоаку. У *Philodinae* женские половые органы парные. К. размножаются по большей части партеногенетически, без оплодотворения, и при этом развиваются яйца с тонкой оболочкой (часто называемая лѳтими) двух родов: более крупные, из которых развиваются самки, и более мелкие, из которых выходят самцы. Дальнейшее развитие их или происходит внутри тела матерц, или яйца откладываются наружу, нередко прикрепляясь к телу матерц. При наступлении неблагоприятных внешних условий К. отадывают яйца с толстой двойной оболочкой, дальнейшее развитие которых происходит постѳе или менѳе значительного периода покоя; эти яйца «покою-

щаяся» или «зимняя» (Dauer- или Winterier), хотя они образуются вовсе не исключительно при наступлении зимы, требуют, по мнѳию большинства авторов, оплодотворения; у тѳх К., которые могут выносить засыхание, такая лѳца неизвестны. К. живут преимущественно в прѳсных водах, а частью в морѳ; некоторые живут на землѳ, во мху, в водосточных желобах, лужах и т. п. мѳстах, где вода бывает лишь иногда, и эти формы обладают способностью, впадая в состояние скрытой жизни, высыхать и снова оживать при смачивании и по некоторым наблюдениям даже оказываются способными к непрерывной жизни в водѳ *). Некоторые виды живут на поверхности тела других животных или паразитируют в животных (напр. *Balatroclavus* в дождевом червѳ) или растениях (*Notommatia Wernecii* в водоросли *Bohmeria*). Изъ свободно-живущих некоторых ведут чисто пелагический образ жизни, но большинство то плавают или ползают, прикрепляясь передним и задним концами, то остается на мѳстѳ, прикрепившись задним концом, и движением мерцательных волосков вызывает водорот, приносящий ча-



Фиг. 4. Филодина (*Philodina roseola*)



Фиг. 5. Брaхионъ (*Brachionus Bakeri*).

стича пищи. Некоторые К. подвижны лишь в молодости, а затѳм остаются всю жизнь прикрепленными и часто сидят в особых трубочках из студенистаго выделения их тела, или (*Mellicerta tingens*) из принесенных водой частичек, склеенных в шарики с помощью выделения особой ямки на брюшной стороне. У *Conochilus volvox* отдѳльные животные сидят в общей шаровидной студенистой массѳ, где расположены радиально; движение мерцательных волосков приводит всю колонию в вращательное и поступательное движение. Положение К. в системѳ окончательно не выяснено, но вообще строение их представляет очень большое сходство с строением личинкой кольчатых червей (так наз.

* По наблюдениям Цейлики. *Callidina symbiotica* изъ высушенном состоянии может выносить температуры в — 20° Ц. и + 70°.

трохофоръ), а также личинок моллюсковъ, мшанокъ, турбелларій; строение выдѣлительныхъ органовъ сближаетъ ихъ съ плоскими червями. Повидимому, К. близки къ тѣмъ организмамъ, отъ которыхъ произошли К. и перечислены другія группы безвозвоночныхъ. Очень любопытна открытая Земперомъ на Миднадо К. Trochosphaera aequatorialis, по-видимому похожая на личинку кольчатыхъ червей, сферической формы, съ экваториальнымъ поясомъ рѣсничекъ. Главная литература по К.: G. Chr. Ehrenberg, «Die Infusionstierchen als vollkommene Organismen» (1838); F. Cohn, «Die Fortpflanzung d. Rädertiere» («Zeitschr. f. wiss. Zoologie», т. VII, 1836); C. Eckstein, «Die Rotatorien der Umgegend von Giessen» (тамъ же, т. XXXIX, 1834); F. Leydig, «Ueber den Bau und d. systematische Stellung d. Rädertiere» (тамъ же, т. VI, 1854); L. Plate, «Beiträge z. Naturgeschichte d. Rotatorien» («Jenaische Zeitschr. f. Naturwissenschaft», XIX, 1865); его же ст. в «Zeitschr. f. w. Zoologie» (т. XLII и XLIX); С. Зелинка, «Studien über Rädertiere» («Z. f. w. Zool.», XLIV, XLVII и LIII); С. Т. Hudson и Р. Н. Gosse, «The Rotifera or Wheel-Animalcules» (Л., 2 т. 1886 и Supp. I т., 1889) и статья Plate въ O. Zacharias, «Die Tier und Pflanzen des Süßwassers» (1891).

Н. Книповичъ.

Коловратная паровая машина — см. Паровая машина.

Коловратный насос — см. Насосъ.

Коловратъ — см. Евпатій Коловратъ (XI, 422).

Коловраты — старинный чешскій дворянскій родъ. Съ XV в. раздѣлялся на двѣ главныя линіи: К. краковскіе (отъ г. Кракова) и К. любштейнскіе. Изъ К. краковскихъ болѣе замѣчательны: Альбрехтъ Вильгельмъ (1600—89), бывшій въ 1652 г. президентомъ чешскаго двора; его сынъ Вильгельмъ-Альбрехтъ (1678—1738), назначенный 1734 г. главнымъ канцлеромъ чешскаго королевства; Янъ Карлъ (род. 1795) — покровитель Матицы чешской; Леопольдъ (1796—1809), занимавшій подлѣ конца жизни должность государственнаго конференцъ-министра. Глава нынѣшнихъ К. гр. Генрихъ (род. 1826). Изъ К. любштейнскихъ самый извѣстный Францъ-Антонъ, род. въ 1778 г., получивъ отличное образованіе подлѣ руководителемъ знаменитаго «отца славяновѣдѣн», І. Добровскаго; сдѣлавшись въ 1811 г. обербургсграфомъ чешскимъ, очень много способствовалъ развитію чешскаго самосознанія основаніемъ чешскаго народнаго музея, покровительствомъ чешскому языку, литературѣ и историческимъ изслѣдованіямъ прошлаго Чехіи. Призванный въ 1826 г. на постъ министра въ Вѣну, онъ сталъ противникомъ Меттерниха и его позиціейской системы, при Францѣ I настаивалъ на конституціи, но послѣ мартовскихъ событій 1848 г. долженъ былъ оставить свой постъ. Свою богатую бібліотеку (35 тыс. томовъ) онъ завѣщалъ чешскому музею.

А. Л—ій.

Кологривова (Елизавета Васильевна) — писательница, извѣстная подлѣ своимъ псевдонимомъ *Салъ-Димъ*. Род. ок. 1815 г. Писала въ сотрудничествѣ съ чиновникомъ м-ва финансовъ Дм. Николаевичемъ Струковымъ. Напечатала:

«Голосъ за родное» (пов., «Маякъ», 1841 п отд. СПб. 1843; два изд.); «Божественная комедія Данте Аллигерн. Адъ. Съ очерками Флакмана и итал. гетто» (пер. съ итал., съ введеніемъ и біографіею Данте Д. Струкова, СПб. 1842; перепеч. въ «Европейскіи классики въ рус. переводѣ» подлѣ редакцію П. Вейнберга (вып. IV, СПб. 1875); «Два призрака», романъ (СПб. 1842); «Александрина, небольшая романъ, взятый изъ записокъ Юрія З.» («Рус. Вѣсѣда», 1842 и отд. СПб. 1855); «Хозяйка», пов. («Библ. для Чтенія», 1843, т. 56). «Отрывки изъ XXXVI пѣсни Ада» Данте (въ сборн. «Новоселье», 1846, т. 3). Критика, кромѣ Сенковского по его партіи, относилась къ произведеніямъ К. очень холодно, справедливо отмѣчая напыщенность и отсутствіе всякаго реальнаго содержанія. Но самъ Бѣлинскій похвалялъ близкій къ подлиннику, точный переводъ «Ада», указывая на таитъ переводчицы, избравшей прозу, такъ какъ переводить Данте стихами можетъ лишь поэтъ, равняющійся съ нимъ огромнымъ дарованіемъ. К. была женщиною очень образованною, прекрасно знала франц., вѣмецкій, итал. и англ. языки и литературу, была поборницею женскихъ правъ, въ интересахъ которыхъ собиралась задавать, въ 1845 г., «Женскій Вѣстникъ». Но въ томъ же году она уѣхала съ мужемъ въ деревню, и съ тѣхъ поръ извѣстн о ней въ литературѣ исчезла. Ср. Петербургскій сторожиль (В. П. Бурнашевъ), «Петербургская женщина литераторъ сороковыхъ годовъ» («Бирж. Вѣдом.», 1873, № 17 и слѣд.).

В. К.

Кологривовъ (Василій Алексѣевичъ, 1827—75). Своей энергіей очень много содѣйствовалъ развитію музыкальнаго дѣла въ Россіи. Основаніе имп. русскаго музыкальнаго общества и консерваторій въ СПб. и Москвѣ тѣсно связано съ именемъ К. Благодаря его стараніямъ, консерваторіи получили первоначальное матеріальное обезпеченіе; точно также онъ содѣйствовалъ матеріальному обезпеченію кievской музыкальной школы при имп. русск. музык. обществѣ. Нѣскольکو лѣтъ К. занималъ мѣсто инспектора музыки при имп. театрахъ. Онъ былъ виолончелистомъ, учился игрѣ на этомъ инструмѣнтѣ у К. Шуберта. Въ началѣ семидесятыхъ годовъ переселился въ Кіевъ, гдѣ и умеръ.

Н. С.

Кологривовы — дворянскій родъ, отъ Радши, потомокъ котораго въ десятомъ колѣнѣ, Иванъ Тимофеевичъ Пушкинъ, прозванный «Кологривъ», былъ родоначальникомъ І. Одинъ изъ его внуковъ Василій-Никита Семеновичъ К. убитъ при взятіи Казани (1552). Иванъ Петровичъ Большой-К. былъ воеводою въ Кетскѣ (1625—1627); Григорій Александровичъ — воеводою въ Стародубѣ (1604), а Лаврентій Андреевичъ — судьей холопылю приказа (1639). Андрей Семеновичъ († 1825) былъ генераломъ - отъ - кавалеріи, а Дмитрій Михайловичъ († 1830) оберъ-перемоніей-стеромъ. Иванъ Семеновичъ К. нынѣ и членъ совѣта министра путей сообщенія. Родъ К. внесенъ въ VI, II и III части родословной книги Московской, Орловской, Воронежской, Калужской, Курской и Пензенской губ. (Общій Гербовникъ, IV, 23).

В. Р.

Кологривъ — у. г. Костромской губ., на лѣвый и возвышенномъ берегу р. Унжи при впаденіи въ нее р. Кичинки, раздѣляющей городъ на 2 части. Название города объясняютъ тѣмъ, что онъ построено около (мѣстное произношеніе коло) *гривъ* — возвышенныхъ мѣстъ, не заливаемыхъ разливами весенней воды. На мѣстѣ нынѣшняго К. было с. Кичино, переименованное въ у. К. при открытіи въ 1774 г. Костромского намѣстничества, вмѣсто стараго города К. (нынѣ с. Архангельское), отстоящаго на 40 в. отъ настоящаго, вверхъ по р. Унжѣ. Торговля незначительна. Въ 1893 г. городъ получилъ доходовъ 6180 р. Расходовъ произведено 6132 р. и изъ нихъ на самоуправленіе 1510 р., на учебныя завед. 595 р., на врачебную часть 288 р. и т. д. Жителей въ 1894 г. было 2364 (1130 мжч. Изъ нихъ дворянъ 56, купцовъ и поч. гражданъ 326, мѣщанъ 1710, крестьянъ 221 и проч. сословій 51. Православныхъ 2282 д. Церквей 3. Низшее сельскохозяйственное, техническое училище съ опытною фермою при немъ (содержится на средства Г. В. Чижова), женская прогимназія, уѣздное и приходское училища, церковно-приходская школа. Земская больница, аптека. Земская бібліотека, почтово-телеграфная контора. Базары разъ въ недѣлю. Ярмарка 1—14 сентября.

Кологривскій уѣздъ занимаетъ среднюю сѣв. части губ. Пространство его 11393,3 кв. вер. Поверхность уѣзда, по правому берегу р. Унжи возвышенная, а по лѣвому низменная. Возвышенная часть постепенно склоняется съ СЗ на ЮВ и раздѣляетъ бассейны рр. Унжа и Неп. Въ геологическомъ отношеніи у. представляетъ пермскую систему. Рѣки у. направляются съ С на Ю. Самая большая р. Унжа. Она беретъ начало въ Вологодской губ. и, перейдя сѣверную границу у., направляется сначала на ЮВ, потомъ, послѣ впаденія въ нее р. Межи, отклоняется на ЮЗ. Въ эту рѣку съ правой стороны впадаютъ рр. Вига, Понга и Нея, а съ лѣвой Поженга, Кляязя, Межа и др. небольшие рѣчки. Въ сѣв.-зап. углу у. протекаетъ р. Нея, вступающая въ К. у. изъ Чухломскаго; рѣка эта направляется сначала на В, а потомъ, послѣ впаденія въ нее р. Волтомы, на ЮВ, и по принятіи притока р. Нельмы, на Ю. Въ Нео, кромѣ двухъ упомянутыхъ рѣкъ, впадающихъ съ лѣвой стороны, впадаютъ нѣсколько рѣчекъ и съ правой стороны. Всѣ онѣ служатъ для сплава лѣса, а Нея, Унжа и Межа для сплава судовъ, которые строятся по нимъ. Унжа судоходна не только во время половодья, но и въ теченіе всего лѣта. Въ сѣверной части, между рр. Понгой и Вигой, много болотъ, но они находятся и въ другихъ частяхъ у. Площадь уѣзда въ значительной степени занята лѣсами, которые хотя значительно и поврѣблены, но все еще находятся въ изобиліи. Земство раздѣлило лѣса на 3 разряда. Къ 1-му разряду отнесено казенныхъ лѣсовъ 226567 дес. и владѣльческихъ 122992 дес., ко 2 разряду казенныхъ 36819 дес. и владѣльческихъ 503832 дес. Крестьянскія лѣса самыя плохія въ у.; онѣ почти всѣ вырублены и потому—отнесены къ третьему разряду (ихъ болѣе 51710 дес.). Въ губер-

ни К. у. самый лѣсистый. Прежде приходилось въ немъ лѣсу на 1 кв. в. 89,5 дес. По вычисленію Рожновскаго («Лѣсной Журналъ» 1872 г. № 1—5, «Лѣсохозяйственные очерки»), во владѣльческихъ лѣсахъ вырубать въ годъ въ 10 разъ больше, чѣмъ это слѣдовало. Главныя породы лѣса: сосна, ель, лиственница, липа, береза, осина и др. Климатъ у. болѣе суровъ, чѣмъ въ уѣздахъ, лежащихъ западнѣе (Чухломскій и Солигалицкій). Приблизительная средняя температура года должна быть равна 1,7°, температура лѣта (средняя) не выше 13,5 и зимняя 9,5. Большое количество лѣсовъ обуславливаетъ влажность климата. Жителей (безъ города) 110421 (1894 г.), 52101 м. п. и 58320 ж. п. Православныхъ 109516 д. об. п. Дворянъ 120, почетныхъ гражданъ и купцовъ 175, крестьянъ 107211, мѣщанъ 1870, воен. сосл. 823, проч. сосл. 223. Земледѣіе не даетъ хорошихъ результатовъ и хлѣба не хватаетъ для пропитанія населенія. Его привозитъ главнымъ образомъ изъ Вятской губ. У крестьянъ было надѣльной земли (безъ неудобной) 204050 дес., казенной 264100 дес. и частнымъ владѣльцамъ принадлежало 660535 дес. Земство раздѣлило пахотныя земли на 3 разряда, съ доходностью въ 93 к., въ 2 р. 51 к. и 3 р. 42 к. Въ 1 разрядѣ пахатной земли было у владѣльцевъ 2410 дес. и у крестьянъ 13833 дес., 2 разряда у владѣльцевъ 4223 д., у крестьянъ 40744 дес. и у казны 37 дес.; 3 разряда: крестьянской 31289 дес. и владѣльческой 1293 дес. Урожай хлѣбовъ, въ среднемъ, самъ 3. Исключеніе представляютъ рожь самъ 4 и картофель самъ 5. Урожай рѣдко хорошъ, а болѣею частью посредственны. Лучшою поемныхъ у владѣльцевъ 3169 дес. и у крестьянъ 16137 дес. Суходоу у владѣльцевъ 6519 дес., у крестьянъ 23891 дес. и у казны 429 дес. Скота въ 1893 г. было: лошадей 21912, рогатаго скота 43980, овецъ 41465, козъ 898, свиней 2456. Изъ промысловъ развитъ лѣсной. Жители занимаются сплавомъ, вырубкою лѣса, постройкою судовъ, гонкою дегтя и т. д. Кустарные промыслы въ с. Коткишевѣ ткуть кушачи, въ приходахъ сс. Кужбаль и Мерзлослободскаго вяжутъ сѣти, въ Верхнежемскомъ выдѣлываютъ валяную обувь, грабли, телѣги, колеса и сани—послѣдними промыслами занимаются и въ приходахъ сс. Княжей и Потрусова; бондарное производство развито въ с. Княжей и посадѣ Парфентьевѣ; въ послѣднемъ занимаются сверхъ того плетеніемъ корзинъ, корневыхъ чашекъ и коробовъ; лапти и поршни плетутъ въ приходахъ Верхнежемскомъ, Княжей, Вожеровѣ, Никитскомъ, Кужбаль и Мерзлослободскомъ; гончарное производство развито въ приходахъ сс. Кужбаль, Михалево, Зосимосавватіевскомъ и посадѣ Парфентьевѣ. Изъ у. выходятъ плотники, маляры, шерстобиты, портные и др., чернорабочіе и прислуга и пр. Въ 1868 г. паспортовъ выдано на 100 душъ мужского населенія 16,1 и билетовъ 9,9, а въ 1880 г. паспортовъ 15,3 и билетовъ 11,9. Въ 1884 г. всѣхъ фабрикъ и заводовъ было 38 и на нихъ рабоч. 217, сумма производствъ 373672 р. Въ 1893 г. было зав. винокуренныхъ 5 (на 280000 р.), сыроваренныхъ 3 (на 10000 р.), смоляно-дегтарныхъ 8 (на 8900 р.), стеклян-

ныхъ 2 (на 35000 р.), лѣсопиленъ 2 (на 8000 руб.). Мельницъ и точей 132, съ производствомъ на 350000 р. Торговыхъ документовъ выдано: кулическихъ 2-й гильдіи свидѣтельствъ 73 и билетовъ 91, табачныхъ патентовъ 63, патентовъ на продажу питей 70. Всѣхъ училищъ, содержащихся при помощи земства, въ 1893 г. было 26, а всѣхъ жилищъ, въ вѣдѣніи училищнаго совѣта и дирекціи народныхъ училищъ, было 80. Изъ нихъ 1 уѣздное, 2—2 кл. сельскихъ, 2 приходскихъ и остальные въ селахъ. 1 школа приходилось па 3555 жит. и 379,9 кв. в. Учащихся было 2107 чел., на 198 чел. болѣе 1891 г. Уѣздное земство въ 1894 г. назначило на народное образование 10344 р. Въ 1866 г. оно дало на школы 1 тыс. р., въ 1877 г. 4299 р. и въ 1887 г. 7320 р. Въ 1892 г. купецъ Плотниковъ содержалъ на свой счетъ школу при своемъ стеариномъ заводѣ. Ночлежныхъ приютовъ четыре, церковно-приходскихъ школъ 4 и школъ грамотности 8. На медицинскую часть на 1894 г. земство дало 21627 руб. и кромѣ того на содержание городской больницы 5400 р., въ 1866 г. оно давало 2940 р., въ 1877 г.—12354 р. и въ 1887 г.—21493 руб. Земскія больницы въ г. Кологривовѣ и въ посадѣ Парфентьевѣ. На службу у земства 3 врача (2 изъ нихъ завѣдывали больницами, а одинъ спаскимъ приемнымъ покоемъ). Земство имѣло свою аптеку. На самоуправленіе земство истратило въ 1866 г. 4076 р., въ 1877 г. 4100 р., въ 1887 г. 5600 р. и въ 1894 г. назначило 5800 р. Всѣхъ обязательныхъ расходовъ было у земства въ 1866 г. 15813 р., въ 1887 г. 28389 р., въ 1887 г. 36114 р. и по смѣтѣ на 1894 г. 56287 р. Необязательные расходы увеличились: въ 1866 г. ихъ было 10800 р., въ 1877 г. 23233 р., въ 1888 г. 43334 р. и по смѣтѣ 1894 г. ихъ было 45642 р. Доходы земства были въ 1866 г. 27059 р., въ 1877 г. 51837 р., въ 1888 г. 79289 р. и по смѣтѣ 1894 г. 101929 р. Изъ этой суммы съ земель 93978 р., съ торговыхъ документовъ 2697 р. и т. д. Всѣхъ поселковъ было 1155 и изъ нихъ крестьянскихъ селеній 924. На 1 кв. милью приходилось поселковъ 4,9. Жителей, въ среднемъ, на 1 поселковъ 78. Церквей 56. Въ Кологривскомъ уѣздѣ находится посадъ Парфентьевъ. Изъ торговыхъ пунктовъ болѣе значительны селъ Матвѣево и Солтанова. 2 стана и 22 волости. Литературу см. Костромская губ.

А. О. С.

Колода:—1) см. бревно (IV, 630); 2) см. Дюбленныя деревянные издѣлія (X, 900—902); 3) лѣсъ—дерева 7—11 саж. длиною и 5 врш. толщиной, употребляемыя въ Смоленской губ. на постройку рѣчныхъ судовъ—струговъ; 4) см. Улей.

Колода—древняя русская мѣра, упоминается въ Лѣтописцѣ Переслава Суздальскаго въ разсказѣ о пирахъ Владиміра Великаго. Лѣтописецъ говоритъ, что на пиру «перцю выдохли колода безо князя, а при князи 3 колоды на недѣлю, а колода 8 бочекъ». Величина этой бочки неизвестна; конечно, она не была хлѣбною мѣрою. Во Львовѣ въ XVI—XVII вв. была К. хлѣбная, но ея величина также неизвестна. Если именно эта К. была

равна восьми бочкамъ литовскимъ, то въ ней содержалось 1152 гарна.

Д. П.

Колода—старый русскій ариметическій счетъ. Это былъ крайній предѣлъ числа: К. равнялась 10 ворунамъ, что въ великомъ счетѣ составляетъ 10000 миллионовъ.

Колода—орудіе наказанія, до недавняго времени употреблявшееся въ Малороссіи, аналогичное гусаку (IX, 921), но заключеніе въ К. было болѣе суровая мѣра. К. представляла четырехугольникъ изъ брусевъ; для виновнаго имѣлись четыре отверстия: въ среднія вдвѣвались ноги его, а въ боковыя—руки, такъ что онъ не могъ пошевеливать ни однимъ членомъ, оставаясь неизменно въ сидѣчемъ положеніи, при чемъ ноги были приподняты отъ земли, корпусъ согнутъ подъ острыми углами, а руки притянуты на одну линію съ ногами.

Колодежная (Колодежное топь)—сабода Острогскаго уѣзда, Воронежской губ., при р. Донѣ, въ 58 вер. къ В отъ уѣзднаго города; на почтовой дорогѣ изъ Павловска въ Острогоскск. Дворовъ 362, жителей 2411 (1894 г.). Школа, 3 ярмарки. Общественной землѣ 5974 дес.

Колодезь минный—вертикальный проколъ со дна траншеи или рва, устраиваемый съ цѣлю опуститься на ту глубину, на которой желаютъ вести подземныя горизонтальныя или наклонныя минныя галлерей на встрѣчу такимъ же подземнымъ работамъ противника (см. Минная война). Иногда зарядъ, взрывомъ котораго предполагается разрушить неприятельскую галерею, если она близко, помѣщаютъ непосредственно на днѣ миннаго К.; тогда послѣдній называется *Булевымъ колодеземъ*. К. для удерживанія земли одѣваются досками, расширяемыми брусчатыми рамами или выдѣлываются сплошь досчатыми (голландскими) рамами.

Н. А. Б.

Колоды или *колодий*—въ Малороссіи одинъ изъ самыхъ характерныхъ обрядовъ масляницы (см.).

Колодищи (Алексѣй Емельяновичъ)—картографъ, въ 1797 г. выдученъ изъ штурманской роты въ подштурманы, въ 1798 и въ 1800 г. плавалъ у береговъ Англіи и находился въ крейсере въ у голл. береговъ; въ 1802—1808 г., подъ начальствомъ Сарычева, производилъ описъ береговъ Финскаго залива; работы его изданы въ 1812 г. въ видѣ атласа, который служилъ руководствомъ для плаванія по Финскому заливу до 1840-хъ гг. Въ 1808 г. К. поручено было произвести описъ Каспійскаго моря (т. XIV, 671). Въ 1818 г. назначенъ помощникомъ, а въ 1819 г.—начальникомъ чертежной гидрографическаго департамента. Умеръ, въ чинѣ генералъ-майора, въ 1851 г.

Колодишки—см. Арстанты (II, 000).

Колодишъ—см. Осмогъ.

Колоды (въ санитарномъ отношеніи).—Качество колодезной воды находится въ зависимости, главнымъ образомъ, отъ глубины колодезя; поэтому съ санитарной точки зрѣнія необходимо различать два вида К.: *мелкіе*, или поверхностные, и *глубокие*. Однако, ни въ техникѣ, ни въ гигиенѣ нѣтъ (да и не можетъ быть) общихъ нормъ, позволяю-

щих провести точную границу между поверхностными и глубокими К.: в Германии, например, къ первой категории относятся К. глубиной до 8 м. (4 саж.), а болѣе глубокие—къ второй; въ Англии (по Frankland'у) поверхностными К. называются К. глубиной менѣе 30 м. (15 саж.). При дальнѣйшемъ положеніи мы будемъ придерживаться нѣмецкой нормы.—Колодезная вода есть вода атмосферныхъ осадковъ, профильтровавшаяся черезъ болѣе или менѣе толстый слой земли. Въ своемъ движеніи вглубь атмосферная вода встрѣчаетъ слои земли для нея неодинаково проницаемые, задерживается ими и образуетъ на различныхъ глубинахъ подземные водоемы—озера или ручьи. Наибольшая глубина, на которую въ данной мѣстности проникаютъ въ почву атмосферные осадки, зависитъ отъ расположенія главнаго водоупорнаго слоя (по большей части глины). Вода, находящаяся въ поверхностныхъ слояхъ почвы, будетъ стекать въ неглубокіе К.; вода «прослойная», т. е. задержанная какимъ либо нетолстымъ водоупорнымъ слоемъ, лежащимъ иногда хотя и глубоко, но выше главнаго непроницаемаго слоя, обыкновенно получается въ К. средней глубины, и, наконецъ, вода, идущая по главному водоупорному слою—почвенная вода въ строгомъ смыслѣ слова,—питаетъ самыя глубокіе К. Въ виду того, что глубина, на которой расположены какъ второстепенные, такъ и главные непроницаемые для воды слои, чрезвычайно различна, смотря по мѣстности, и глубина К. также бываетъ различна—отъ нѣсколькихъ аршинъ до нѣсколькихъ десятковъ саженъ (простые глубокіе К.) или даже до нѣсколькихъ сотъ саженъ (артезианскіе К.).

Просачиваясь съ поверхности въ глубь земли, атмосферная вода претерпѣваетъ существенныя измѣненія, такъ какъ съ одной стороны она отдаетъ почвѣ все, что можетъ почвою задержаться, а съ другой—извлекаетъ изъ почвы все, что можетъ раствориться. По этой причинѣ она всегда обогащается растворимыми неорганическими веществами: хлоромъ, азотной кислотой, иногда амміакомъ и азотистой кислотой и проч., а также углекислотой, заимствуя послѣднюю изъ почвеннаго воздуха, и обдѣиваетъ раствореннымъ кислородомъ, который поглощается, главнымъ образомъ, органическими веществами почвы, а также закисными солями желѣза и марганца. При этомъ движеніи вода или очищается отъ извлеченныхъ изъ воздуха примѣсей—пыли, микроорганизмовъ, амміачныхъ солей, азотистой кислоты и др.—если фильтруется черезъ почву дѣйствительно чистую, или же загрязняется еще болѣе, если просачивается черезъ почву, богатую органическими веществами растительнаго, а особенно животнаго происхожденія, напр. загрязненную отбросами жилыхъ помѣщеній. Такъ какъ всѣ источники загрязненія почвы сосредоточиваются въ самыхъ верхнихъ слояхъ ея, то и вода *поверхностныхъ К.*, особенно въ большихъ населенныхъ центрахъ, по физическимъ и химическимъ свойствамъ, вообще значительно хуже воды *глубокихъ К.*: она содержитъ много органическихъ, вышеперечис-

ленныхъ веществъ и вообще богата составными частями верхнихъ слоевъ почвы, загрязненными человѣкомъ, животными и растениями. Кроме того, воды *поверхностныхъ К.* по большей части очень жестки, рѣдко бываютъ совершенно безвѣтны, температура ихъ сильно колеблется по временамъ года, также рѣдко мѣняются составъ и количество воды въ зависимости отъ временъ года и количества атмосферныхъ осадковъ; случается, что въ сухое и жаркое лѣто вода изъ *поверхностныхъ К.* совершенно исчезаетъ. Исключеніемъ изъ сказаннаго являются *поверхностные К.*, вырытые вдали отъ населенныхъ мѣстъ, въ чистой незагрязненной почвѣ; они могутъ давать хорошую воду, вполне пригодную для водоснабженія; напр. г. Москва пользуется водой такихъ К., устроенныхъ около с. Мытищи (см. таблицу).

Мытищинская вода въ Москвѣ *).

Цифры означаютъ миллиграммы въ 1 литрѣ воды.

	Средній составъ воды въ колодезяхъ, буреныхъ вблизи (1889).	Средній составъ воды въ артезианскихъ колодезяхъ (1893—94)
1. Сухого остатка.	143	165
2. Окиси кальція	51	65
3. Окиси магнія	11	14
4. Сѣрной кислоты	10	11
5. Хлора	4	8
6. Азотной кислоты	1,8	0
7. Азотистой кислоты	0	0
8. Амміака	0	0
9. Окисляемость (разсч. на кислородъ)	0,4	0,5
10. Теоретич. жесткость	6,6° нѣм.	8,5°
11. Жесткость } общая	6,1	8,0
} по мыльной } постоянная	—	3,5
} устранимая	—	4,5

Точно также неглубокіе К., вырытые въ долинахъ рѣкъ, неподалеку отъ берега, въ которыхъ получается рѣчная вода, профильтровавшаяся черезъ естественный фильтръ, т. е. тотъ слой земли, который отдѣляетъ колодезь отъ рѣки, могутъ давать воду хорошаго качества даже въ томъ случаѣ, если вода въ рѣкѣ очень загрязнена.—Вода *простыхъ, глубокихъ К.* можетъ быть значительно лучше, если устранивъ доступъ къ ней *поверхностныхъ почвенныхъ водъ*; иногда она имѣетъ нѣкоторое сходство съ водой *артезианскихъ К.* Во всякомъ случаѣ, вода этой категории К. чище, менѣе зависитъ отъ температурныхъ колебаній воздуха и отъ количества выпадающихъ въ данномъ мѣстѣ атмосферныхъ осадковъ, чѣмъ вода болѣе *поверхностныхъ К.* Для поясненія сказаннаго служитъ слѣдующая таблица химическаго состава колодезныхъ водъ въ чертѣ нѣкоторыхъ русскихъ городовъ—Москвы, Юрѣва п. Перми (цифры обозначаютъ миллиграммы въ литрѣ воды).

*) Въ анализы сдѣланы въ гиг. инст. личн. Моск. университета.

Составныя части:	г. Москва 32 колодца ¹⁾			г. Юрьевъ. 167 колодцев ²⁾			г. Пермь 27 колодцев ³⁾		
	Сред- няя.	Макс- мум.	Мини- мум.	Сред- няя.	Макс- мум.	Мини- мум.	Сред- няя.	Макс- мум.	Мини- мум.
1. Сухого остатка	1980,9	4866,0	130,0	—	—	—	730,0	1821,0	315,0
2. « « послѣ про- каиванія	1544,7	3245,6	80,0	—	—	—	616,0	1153,0	232,0
3. Въ немъ летучихъ при про- каиваніи веществъ	436,8	1640,0	45,0	—	—	—	114,0	380,0	92,0
4. Окиси кальція (СаО)	429,6	2024,8	23,8	—	316,0	115,0	—	—	—
5. Окиси магнія (MgO)	92,5	316,0	слѣды	—	508,0	37,0	—	—	—
6. Хлора	357,6	1180,0	14,0	—	600,0	6,0	111,3	194,7	73,7
7. Сѣрной кислоты (SO ₂)	213,1	791,6	24,0	—	255,0	8,0	—	—	—
8. Азотной кислоты (N ₂ O ₅)	185,6	552,4	0	—	816,0	1,0	144,4	270,0	49,0
9. Азотистой кислоты (N ₂ O ₃)	Присутствіе обнару- жено въ 21 случ.			нѣтъ			Присутствіе обнару- жено въ 21 случ.		
10. Амміака (NH ₃)	7,3	50,0	0	—	26,0	0,2	16,3	19,8	3,7
11. Кислорода, потребнаго для окисленія органическихъ ве- ществъ	12,8	36,0	1,6	—	—	—	67,5	91,3	8,3
12. Органическихъ веществъ	256,0	720,0	32,0	—	—	—	—	—	—
13. Жесткости по мыльной про- бѣ въ нѣмъ гра- дусахъ	47,1°	112,2°	2,5°	—	—	—	38,9°	69,2°	36,4°
} постоянной.	29,3	81,5	1,65	—	—	—	13,9	23,6	5,3
	17,3	46,0	0,27	—	—	—	25,0	65,5	8,7
14. Вычисленной жесткости	55,7	202,5	3,25	—	—	—	—	—	—
15. Взвѣшенныхъ веществъ	9,3	—	—	—	—	—	—	—	—

Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, колодезныя воды Москвы, Юрьева и Перми (и многихъ западныхъ городовъ) представляются въ высшей степени загрязненными и совершенно непригодными для водоснабженія. Исключенія изъ этого общаго правила, правда, встрѣчаются, но очень рѣдко.

Артезианскіе колодцы (II, 182) получили свое названіе отъ провинціи Artois, гдѣ въ 1126 г. былъ вырытъ первый въ Европѣ колодезь этого типа. Впрочемъ, самая идея артезианск. колодезь принадлежитъ Китаю, гдѣ имѣются колодцы до 3000 фт. глубины. Вода артезианскихъ К., какъ и всѣхъ другихъ, представляетъ собой воду атмосферныхъ осадковъ, проникшую въ вѣдра земли до мощнаго водоупорнаго слоя; по большей части она образуется изъ метеорной не на томъ мѣстѣ, гдѣ вырытъ колодезь, а далеко отъ него и притекаетъ въ колодезь по уклону непроницаемаго слоя; при этомъ водоупорный слой иногда лежитъ на нѣсколько сотъ, даже тысячъ футовъ подъ поверхностью земли и подъ такимъ значительнымъ уклономъ, что вода въ буровой скважинѣ артезианскаго колодца поднимается почти до поверхности земли или даже бьетъ фонтаномъ. Отсюда видно, что артезианская вода, сравнительно съ водой менѣе глубокихъ колодезевъ, во 1-хъ, должна профильтроваться черезъ болѣе мощные слои земли и поэтому можетъ оставить въ землѣ значительную часть или даже всѣ посторон-

нія примѣси, увлеченныя изъ воздуха или поверхностныхъ слоевъ почвы; во 2-хъ, благодаря нахожденію въ толщахъ земли, она не должна зависѣть отъ колебаній внѣшней температуры. И дѣйствительно, въ большинствѣ случаевъ артезианскія воды содержатъ мало бактерий, органическихъ веществъ, безвѣтны, прозрачны; при этомъ не рѣдко онѣ даютъ значительный сухой остатокъ (но не большой), чѣмъ воды менѣе глубокихъ колодезевъ), очень жестка, содержатъ много магnezіальныхъ солей, а иногда и значительныя количества хлористыхъ и сѣрнокислыхъ щелочей и желѣза. Изъ сказаннаго встрѣчаются и исключенія: напр., очень глубокий колодезь въ Эрлангенѣ (680 фт.) содержитъ значительныя количества растворенныхъ органическихъ веществъ; иногда наблюдаются артезианскія К. съ довольно мягкой водой, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вода артезианскихъ К. пахнетъ сѣрводородомъ или углеводородами. Что касается температуры воды артезианскихъ колодезевъ, то она мало зависитъ отъ измѣненій температуры на поверхности земли, а только отъ темп. глубокихъ слоевъ земли; тѣмъ не менѣе въ различныхъ колодцахъ колеблется въ очень широкихъ предѣлахъ—отъ 9° до 24° Ц. Точно также и количество воды бываетъ далеко не одинаково, а потому въ каждомъ частномъ случаѣ необходимо предварительно удостовѣриться, велико ли количество воды, доставляемое извѣстнымъ артезианскимъ колодеземъ; это достигается систематическимъ выкачиваніемъ воды въ размѣрахъ ожидаемаго расхода ея.

Чтобы дать понятіе о составѣ воды русскихъ артезианскихъ колодезевъ, приведемъ нѣкоторые аналитическія данныя (къ сожалѣнію, не всѣ достаточно подробныя). Цифры обозначаютъ миллиграммы въ литрѣ воды.

¹⁾ Анализъ моск. городскихъ Санит. станціи при Гигіен. инст. моск. ун-ва.

²⁾ Анал. Schmidt'a: «Die Wasserversorgung Dorpat's».

³⁾ Анал. г. Рума, «Санитарное значеніе воды въ примѣненіи въ Перми» (1881). Хорошій матеріалъ собранъ и въ ст. д-ра Влгоусова: «Данныя для санитарной оцѣнки русскыхъ водопроводныхъ водъ» («Сурр. Русск. Общ. хр. Нар. Здравія», февраль и мартъ, 1894).

Составныя части:

	По Яу-сова (булавка) ¹⁾	Москва Новая за- мка на Де- вичьем Поле ²⁾	Казань ³⁾ У дер. Ва- ляны.	Орел ⁴⁾ У Подуж- ной слабо- ды.	Харьков ⁵⁾ Глубокий. Неглубокий.	Пенза ⁶⁾ Преобра- женскій ко- лодезь. Артез. ко- л. Пискач.			
1. Сухого остатка	523	353,2	429,0	832,0	797,5	530,0	587	536,0	534,0
2. Тоже послѣ прокаливанія	—	295,2	—	—	572,5	—	—	496,0	472,0
3. Летучихъ при прокалива- ніи веществъ	—	58,0	—	—	227,0	82,0	23,0	40,0	62,0
4. Окиси кальція (CaO)	123	72,8	147,0	243,0	233,0	120,0	154,5	35,0	33,0
5. Окиси магнія (MgO)	81	60,0	48,0	69,0	99,6	25,2	29,0	12,7	13,4
6. Хлора	12	6,0	—	—	74,0	22,7	6,1	37,0	34,0
7. Сѣрной кисл. (SO ₂)	375	29,4	46,0	183,0	163,0	92,6	48,0	72,5	63,2
8. Азотной кисл. (N ₂ O ₅) . . .	< 0,5	Нѣтъ	—	—	Нѣтъ	Нѣтъ	Нѣтъ	Нѣтъ	Нѣтъ
9. Азотистой кисл. (N ₂ O ₃) . .	Нѣтъ	Нѣтъ	—	—	Нѣтъ	Нѣтъ	Нѣтъ	Нѣтъ	Нѣтъ
10. Амміака (NH ₃)	0,2	Нѣтъ	—	—	Свѣды	0,7	Свѣды	1,0	1,3
11. Кислорода, потребнаго для окисленія органич. веществъ	< 1,5	1,3	—	—	6,0	—	—	0,5	0,3
12. Жесткости } общей	—	16,0°	21,4°	33,96°	40°	15,53°	19,51°	4,6°	4,6°
13. Жесткости } постоянной	—	7,55°	—	—	30°	—	—	3,6°	3,6°
14. Жесткости } устраняемой	—	8,45°	—	—	10°	—	—	1,0°	1,0°
15. Сѣрводорода	Нѣтъ	Нѣтъ	Нѣтъ	Нѣтъ	Нѣтъ	Яспал	реакція	Нѣтъ	Нѣтъ
16. Вычисленной жесткости . .	—	—	—	—	—	—	—	5,2°	5,2
17. Окиси натрія (Na ₂ O)	—	—	—	—	—	—	—	156,7	164,9°
18. Окиси калия (K ₂ O)	—	—	—	—	—	—	—	25,2	25,9.

Сопоставляя аналитическія данныя, относящіяся къ артезианскимъ водамъ, съ такими же данными, касающимися неглубокихъ колодезевъ, легко замѣтитъ указанныя нами различія. Въ общемъ, нельзя не признать, что артезианскіе колодцы, если составъ воды ихъ удовлетвори-теленъ, болѣе пригодны для водоснабженія населенныхъ мѣстъ, чѣмъ обыкновенные колодцы уже по одному тому, что могутъ доста-влять значительно большія количества воды.

Въ виду легкости загрязненія колодезной воды, необходимо тщательное *огражденіе* колодецевъ отъ всего, что можетъ оказать дурное вліяніе на качество ихъ воды; такія мѣры при-обрѣтаютъ особенную важность въ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе не имѣетъ другихъ источниковъ водоснабженія, кромѣ обыкновенныхъ колодецевъ. Главнѣйшая забота въ этомъ направле-ніи должна состоять въ томъ, чтобы устранить поступленіе въ колодцы изъ почвы и съ по-верхности всякаго рода нечистоты; съ этой цѣлью колодцы нужно устраивать по возможно-сти за чертой населенныхъ пунктовъ, гдѣ почва менѣе загрязнена, чѣмъ въ центръ, — удалять ихъ отъ свалокъ навоза и городскихъ отбро-совъ, помойныхъ ямъ, фабричныхъ стоковъ и т. п.; лучше дѣлать колодцы закрытыми; въ этомъ отношеніи такъ наз. буровые колодцы (абессинскіе), въ которыхъ вода идетъ по вто-рой въ землю желѣзной трубѣ и можетъ быть взята съ помощью насоса безъ соприкоснове-нія съ окружающимъ воздухомъ, предпочти-тельнѣе обыкновенныхъ колодецевъ съ деревян-ными или каменными стѣнками. Наконецъ,

всякій колодезь необходимо періодически чи-стить. Последняя операція съ санитарной точки зрѣнія далеко не безразлична. При на-чаль чистки глубокихъ или очень запущенныхъ колодезевъ, во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ съ рабочими, прежде всего необходимо удо-стовериться, нѣтъ-ли въ колодцахъ вредныхъ газовъ. Съ этой цѣлью, обыкновенно, опускаютъ въ нихъ зажженный факель и смотрятъ, про-должаетъ-ли онъ горѣть, или скоро гаснетъ. Если факель горитъ, значитъ составъ колодез-ныхъ газовъ благопріятенъ, если гаснетъ — значитъ газы содержатъ мало кислорода, т. е. вредны. Въ последнемъ случаѣ, тѣмъ или инымъ путемъ, колодезь вентилируютъ и затѣмъ уже спускаютъ туда рабочихъ.

Въ заключеніе, необходимо коснуться въ высшей степени важнаго, но, къ сожалѣнію, еще совершенно нерѣшеннаго вопроса — въ какой мѣрѣ употребленіе для питья загряз-ненныхъ колодезныхъ водъ можетъ способ-ствовать распространенію заразныхъ болѣзней? Не смотря на обширную казуистическую ли-тературу, въ настоящее время на этотъ воп-росъ опредѣннаго отвѣта дать нельзя: съ одной стороны имѣются наблюденія, говоря-ція за возможность такого распространенія инфенціонныхъ заболеваний (главнымъ обра-зомъ холеры и брюшного тифа), съ другой — цѣлый рядъ наблюденій и опытовъ доказываетъ противное. Не предѣшая вопроса ни въ ту, ни въ другую сторону, можно, однако, съ пол-нымъ основаніемъ утверждать, что употребле-ніе загрязненной питьевой воды можетъ ока-зывать вредное вліяніе на пищеваритель-ные органы людей чувствительныхъ и дѣлать ихъ болѣе расположенными къ заболеваниямъ вообще и къ болѣзнямъ инфенціоннаго ха-рактера въ частности. Поэтому, въ городахъ съ загрязненной почвой вообще употребленіе ко-

1) Анализъ проф. Сабаньева.
2) Анализъ Гигіеническаго инст. моск. ун-в.
3) Анализъ проф. Шербакова.
4) Анализъ Гиг. инст. Моск. ун-в.
5) Анализъ Д. Кушперова.
6) Анализъ Гиг. инст. Моск. ун-в.

лодезныхъ водъ для водоснабженія нежела-
тельно. К. Хлопичъ.

Коложанскій — Борисоглѣбскій м-рь —
см. Борисоглѣбскіе м-ри (IV, 407).

Коложе — озеро Псковской губ., Опочецка-
го у. Около него находился на р. Коложичѣ
древній псковскій городъ К., разоренный ливон-
цами въ 1406 г., при чемъ взято въ плѣнъ
11 тыс. жителей. На мѣстѣ города К. поставле-
на часовня во имя Иліи.

Колоказія (Colocasia S.) — родъ расте-
ній изъ семейства блокрывильниковыхъ или
ароидныхъ (см. Ароидеи). Многолѣтняя боль-
шая трава съ шишковатыми корневищами или
воздушными хорошо развитыми стеблями.
Листья съ длинными черешками, яйцевидные,
щитовидные при основаніи сердцевидно-выем-
чатые. Тычинки съ придатками. Сюда 6 ви-
довъ пзъ. Остиндіи и Кохинхины. Самый
извѣстный видъ, *S. antiquorum* Schott., *кало*
или *таро*, имѣетъ крупные шишковатыя корне-
вища, содержащая обильный крахмалъ и упо-
требляемая въ пищу. Это растение въ насто-
ящее время воздѣлывается повсюду въ тропи-
ческихъ и даже подтропическихъ стра-
нахъ. Лѣтомъ можно его даже высаживать на
открытій воздухъ въ умеренныхъ странахъ,
такъ какъ оно представляетъ весьма изящное
декоративное растеніе. А. Б.

Колокитъ, иначе горькій огурецъ, коло-
китовый огурецъ (*Cucumis colocynthis* L.
или *Citrullus colocynthis* Schrad.) — травяни-
стое многолѣтнее растеніе, принадлежащее къ
сем. тыквенныхъ (*Cucurbitaceae*); стебли у него
дѣляющіеся, листья шероховатые, округло
сердцевидные, многократно лопастные, съ тупы-
ми лопастями; плоды шаровидные, гладкіе,
величиною съ кулакъ, зеленые съ желтыми
пятнами; бѣлое губчатое мясо плода необы-
чайно горько. Родина этого растенія сѣверная
Африка и Востокъ; въ этихъ странахъ это
растеніе встрѣчается какъ обыкновенная сор-
ная трава по сухимъ, бесплоднымъ мѣстамъ,
напр. въ долинахъ Фецана, гдѣ она служитъ
обыкновенною пищею страусовъ. Ради пло-
довъ, идущихъ въ продажу, К. разводятъ въ
Египтѣ, въ Греціи и на югѣ Франціи. Въ про-
дажу поступаютъ очищенные сухіе плоды,
главнымъ образомъ изъ гг. Алеппо и Але-
ксандріи. Съ древнихъ временъ (*колокитисъ*
у Diosкорида) К. употребляется въ медицинѣ
(*Fructus Colocynthis*), хотя теперь, вслѣдствіе
его весьма слѣзгаго и опаснаго дѣйствія, не
столь часто. К. обладаетъ весьма сильными
слабительными свойствами: самая малая доза
вызываетъ уже обильные поносы; большія
дозы — рвоту, колики и даже воспаленіе сли-
зистой оболочки кишечъ и желудка. Упо-
требляется К. въ видѣ порошка, настоекъ, де-
корта, экстракта, тинктуры. Главное дѣйстви-
ющее начало К., сообщающее ему необы-
чайно горькій вкусъ, есть особое горькое ве-
щество, растворимое въ водѣ и спирту, такъ
называемая колокитовая горечь, или колоки-
тининъ. Вещество это содержитъ только въ
плодовомъ мясѣ, такъ что сѣмена, не содер-
жащая его, не горьки и потому, напримѣръ въ
Африкѣ, употребляется туземцами въ пищу.

С. Р.

Колокола. — Въ церковномъ преданіи,
приписываемомъ введенію при христіанскомъ
богослуженіи металлическихъ К. Павлину, епи-
скопу ноланскому (353—431), разсказывает-
ся очень поэтическая легенда о томъ, что
прототипомъ для нихъ послужили полевые
дѣвты—колокольчики, мелодическаго шелеста
которыхъ заслушался, однажды, зтогъ епископъ.
Въ сочиненіяхъ самого Павлина, однако, о
К. вовсе не упоминается; въ историческихъ
памятникахъ Запада впервые говорится объ
устройствѣ К. (при церквахъ Рима и Орлеана)
лишь въ VII в. Вѣроятнѣе предположеніе, что
мысль объ употребленіи К. при богослуженіи
возникла подъ влияніемъ колокольчиковъ (*tintin-
nabulum*), бывшихъ въ употребленіи въ рим-
лянъ (и раньше—у египтянъ и евреевъ) для
привыва домашней прислуги и рабовъ, для
подачи сигналовъ въ общественныхъ собра-
ніяхъ и т. п. Во время гоненій на христіанъ
объ употребленіи К. не могло быть и рѣчи;
привыкъ къ богослуженію прозвонился черезъ
особыхъ лицъ изъ низшихъ клириковъ (назы-
вавшихся на Востокѣ *лаосмактами*—народо-
собрателями). Позже въ монастыряхъ при-
зывали въ храмъ возгашеніемъ предъ дверями
каждой келліи *аллулуя*, а еще позже вошли
въ употребленіе въ монастыряхъ и приход-
скихъ церквахъ бѣла (см.). Послѣ Константина
Вел. вошли—было въ употребленіе для той же
цѣли духовные инструменты—*трубы*. Въ VIII
в. К. на Западѣ были при церквахъ въ общемъ
употребленіи, благодаря Карлу Вел. Дѣятели
они тогда изъ сплава мѣди и олова; позже къ
этимъ металламъ стали прибавлять желѣзо и
даже серебро. Папа Іоаннъ XIV установилъ
обычай «крещенія» К., при которомъ каждому
К. давалось имя какого-либо святаго, что на
Западѣ существуетъ доселѣ, при чемъ К.
усвояется сила своимъ звономъ прогонять
бѣсовъ и даже болѣзней. На болышомъ К. въ
Женевѣ значится надпись: *Pestem fugo, pello*
daemones. На Востокѣ К. появились въ пер-
вый разъ лишь въ половинѣ IX в., когда по
просьбѣ императора Василія Македонянина
(867—886 г.) венеціанскій дожъ Орсо при-
слалъ въ Константинополь двѣнадцать К. для
вновь сооруженной церкви. Это нововведеніе
сначала не привилось на Востокѣ, который
долго оставался при своихъ билахъ. Только
со времени занятія Константинополя кресто-
носцами (1204) К. вновь стали въ немъ по-
являться. Сначала К. были очень небольшо-
го величина. Когда, въ XI в., при соборной
церкви г. Гильдесгейма былъ повѣшенъ К. въ
100 пд., то онъ всѣмъ казался чудомъ. Въ
Россію К. перешли не изъ Византіи, а съ
Запада, на что указываетъ уже ихъ русское
названіе (отъ нѣм. *Glocke*, древнее *Gloske*).
Первое упоминаніе о нихъ въ лѣтописяхъ
относится къ 988 г. Въ Новгородѣ К. появи-
лись при церквахъ въ самомъ началѣ XI в. Въ
до-монгольскій періодъ существовали уже при
Десятиной и Иринской церквахъ въ Кіевѣ,
во Владимірѣ на Клязьмѣ (около 1170 г.), въ
Новгородѣ-Сѣверномъ, въ Полоцкѣ. К. русскіе
были также сначала небольшою величини: когда
архіепископъ новгородскій Макарій, въ 1580 г.,
соорудилъ для софійской церкви К. въ 250 пд.,

то летописец замѣчаетъ, что «такого николиже не бывало». Сами русскіе стали лить К. впервые въ Кіевѣ, въ половинѣ XIII в.; послѣ татарскаго иго они снова привозились изъ за границы, по крайней мѣрѣ въ Русь съверо-восточную. Съ XVIII стол. К. стали дѣлаться въ Россіи, мѣстными средствами, хотя иногда и иностранными мастерами. Отъ процентнаго содержанія различныхъ металловъ зависитъ степень звучности и его тембръ. Въ недавнее время (въ 1889 г.) сооружеи въ Харьковѣ К. изъ чистаго серебра (съ необходимой лпатурой), единственный, кажется, въ цѣломъ мірѣ (см. Звонъ). Прежде, чѣмъ бытъ помѣщеннымъ на колокольную, каждый К. освещается архіереемъ или священникомъ по особому чинопослѣдованію, помѣщаемому въ «Большомъ требникѣ» (См. Звонъ колокольный, XII, 358).

Н. Б.—въ.

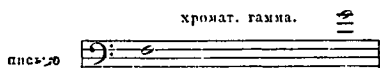
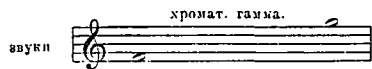
Въ настоящее время колокольно-литейнымъ дѣломъ въ Россіи занято 25 заводовъ, съ ежегоднымъ производствомъ въ 923000 р. На Западѣ лучшимъ колокольными заводами славятся Голландія и Бреславль, а у насъ Москва, Ярославль, Воронежъ, Валдай, Кострома, и Енисейскъ. Московскіе К. извѣстны чистотой и силой звука. По формѣ, различной какъ въ главномъ контурѣ, такъ и въ частностяхъ, К. бывають трехъ главныхъ типовъ: русскаго, западно-европейскаго и китайскаго. Самая главная и общеупотребительная форма нашего К., въ которомъ поперечникъ основанія (или діаметръ отверстія) равенъ высотѣ его съ ушами, составляющими, въ свою очередь, седьмую часть высоты и изготовляющимися въ зависимости отъ величины К., съ двумя или четырьмя отверстиями. Поперечникъ верхняго пояса, при началѣ надписей или украшеній, составляетъ около двухъ третей поперечника въ краяхъ. Въ зап.-европейскихъ К. поперечникъ сравнительно болѣе, чѣмъ въ нашихъ К., а высота менѣе—около $\frac{1}{6}$ основанія. Рѣзкое отличие ихъ—уши, отливаемые въ видѣ кольца для болѣе удобнаго раскачиванія К. Звукъ ихъ рѣзкій и сильный, но короткий, нашихъ же—не рѣзкій, но продолжительный. Форма китайскихъ К., схожихъ отчасти съ индійскими и японскими, отличается большой сжатостію снизу; поперечникъ основанія немного болѣе поперечника верхняго пояса и почти вдвое менѣе высоты. Другое отличие ихъ—полукруглые или острые городки, украшающіе края ихъ. Китайскіе К. некрасивы, звукъ ихъ глухъ и непродолжителенъ.

Замѣчательные К. Россія. Уже изстари Россія славилась своими К. До Петра въ одной Москвѣ колокола было такъ много, что только изъ лишнихъ въ зиму 1700 г. отлили 100 большихъ и 143 малыхъ пушекъ, 12 мортиръ и 13 гаубицъ. К. свыше 1000 пд. находятся при многихъ монастыряхъ. Древнѣйшій и огромнѣйшій К. въ Москвѣ «Царь Колоколь» , перебивавшійся въсколько разъ, нач. съ XVI в., и вѣснцій 12327 пд. При Елизаветѣ Петровнѣ, въ 1760 г., отлитъ К. въ 3351 пд., разбившійся въ 1812 г. Взамѣнъ его въ 1817 г. отлитъ новый въ 4000 пд. (большой—успенскій). Такого же вѣса К. имѣется и въ Троицко-Сергіевой лаврѣ, отлитый въ 1748 г. Два К. замѣчательны

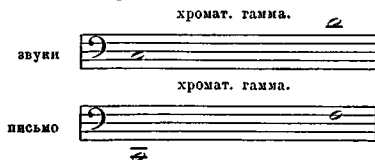
по своему пѣвучему звуку: Саввино-Сторожевскій въ Звенигородѣ и другой Симоновскій въ Москвѣ. Оба отлиты въ XVII в. Совершенно особо отъ всѣхъ русскихъ К. стоятъ знаменитые *ростовскіе звоны*: сысоевскій, акимовскій, егорьевскій и два будничныхъ, которые извѣстны всей Россіи и упоминаются во многихъ историческихъ и археологическихъ памятникахъ. Всего К. въ ростовской соборной церкви 13, и 9 изъ нихъ именные: наиболѣе старинные п крупные — «Сысой» и «Поліелейный», оба въ 2000 пд. Музыкальнымъ строемъ колоколовъ извѣстены у насъ священникъ Израилевъ (см. ниже). О вѣховомъ колоколѣ см. Вѣче (г. VII, 692). Объ угличкомъ К.—см. Ссылный колоколь. Второе мѣсто по богатству К. занимаетъ *Англія*, гдѣ звонить въ К.—любимое народное увеселеніе. Тамъ есть даже общества любителей К., общества звонарей. Но благодаря исчезновенію монастырей, число К. стало уменьшаться. Извѣстные по всей Англіи К.: «Большой Тонъ» на Christ-Church-College въ Оксфордѣ (425 пд.) и «Белый Петръ» въ йоркскомъ соборѣ (602 пд.). Во Франціи самый старинный и большой К. «Бурдонъ», въ соб. Парижской Богоматери (800 пд.). *Италія*. Римъ имѣеть лучшіе К.: въ соборѣ св. Петра (835 пд.), на Капитоліи (534 пд.) и др. Въ *Германіи* сохранились К. отъ древнѣйшаго времени. Самый древній—1144 г. въ Иггенсбахѣ, въ Нижней Баваріи; затѣмъ 2 К.—XIII в., 6—XIV, 8—XV и т. д. Самый большой К.—въ кельнскомъ соборѣ (Kaiserglocke, 1600 пд.). Въ *Австріи* извѣстенъ своими размерами К. на башнѣ церкви св. Стефана въ Вѣнѣ (969 пд.). Въ *Швейц* есть оригинальные по матеріалу К. изъ стекла (въ Упсальѣ), издающе превосходный звукъ. Въ средневѣковыхъ легендахъ Запада. Европы расказы о К. занимають не малое мѣсто—звонъ К. является въ нихъ молящимъ, радостнымъ, гнѣвнымъ; сами К. любить свои мѣста, неохотно покидаютъ церковь, именемъ покровителя которой они освещены; звонять сами безъ участія людей, что обыкновенно считалось предѣлствомъ бѣдствія.

В. Р.

Колокола (сапрана — итал., cloches — фр., Glocke — нѣм.) среднихъ размѣровъ и колокольными включены уже давно въ рядъ ударныхъ музыкальныхъ инструментовъ, имѣющихъ определенную звучность. К. бывають различныхъ величинъ и всѣхъ строевъ. Чѣмъ К. больше, тѣмъ ниже его строй. Каждый К. издаетъ только одинъ звукъ. Партія для К. среднихъ размѣровъ пишется въ басовомъ ключѣ, для К. малыхъ размѣровъ — въ скрипичномъ. К. среднихъ размѣровъ звучатъ октавой выше писанныхъ нотъ. Наборъ К. среднихъ размѣровъ имѣеть слѣдующій обемъ:



Примѣненіе К. болѣе низкаго строя невозможно, вслѣдствіе ихъ размѣровъ и вѣса, которые препятствовали бы ихъ помѣщенію на сценахъ или эстрадахъ, такъ какъ для звука *до* въ первой октавѣ потребовался бы К. вѣсомъ въ 2862 кгр., а для звука на октаву ниже К. црк. св. Павла въ Лондонѣ, вѣсомъ въ 22900 кгр. О болѣе низкихъ звукахъ и говорить нечего. Они потребовали бы новгородскаго К. (31000 кгр.), московскаго (70500 кгр.) или Царь-К. (350800 кгр.). Въ 4-мъ актѣ оп. «Гугеноты» Мейерберъ примѣнилъ для набата наиболѣе низкіе изъ употребительныхъ К., издающихъ звуки *фа* въ 1-й октавѣ и *до* во 2-й. К. примѣняются въ оркестрахъ симфоническомъ и оперномъ ради особыхъ эффектовъ, связанныхъ съ сюжетомъ. Въ партитурѣ пишется одна партія для К. числомъ отъ 1 до 3 К., строи которыхъ обозначаются въ началѣ партитуры. Звукъ К. среднихъ размѣровъ имѣютъ торжественный характеръ. Наборъ К. (всѣхъ величинъ), настроенныхъ по диатоническому или хроматическому гаммѣ, называется *курантами* (carillon—фр., Glockenspiel—нѣм.). Такой наборъ большихъ размѣровъ помѣщается на колокольняхъ и находится въ связи съ механизмомъ башенныхъ часовъ или клавиатуры для игры. Куранты примѣнялись и примѣняются преимущественно въ Голландіи, Нидерландахъ. При Петрѣ Великомъ на колокольняхъ церкви св. Исаакія (1710) и въ Петропавловской крѣпости (1721) были помѣщены куранты. На колокольнѣ Петропавловской крѣпости куранты возобновлены и существуютъ до нынѣ. Куранты находятся тоже въ Андреевскомъ соборѣ въ Кронштадтѣ. На ростовской соборной колокольнѣ настроенные К. существуютъ съ XVII стол., со времени митрополита Ионы III Сысоевича. Въ настоящее время на строй К. обратилъ особое вниманіе протоіерей Аристархъ Александровичъ Израилевъ, построившій акустическій приборъ для точнаго опредѣленія числа колебаній звучащихъ тѣлъ, состоящій изъ набора 56 камертоновъ и особаго аппарата подобнаго метроному. Гармонически настроенные К. протоіерей Израилева находятся: на колокольнѣ Анничковскаго дворца, Казанскаго собора въ Петербургѣ, въ дворцовой церкви въ Орляндѣ, Киевѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Геосаманіи близъ стараго Иерусалима при храмѣ Маріи Магдалины (см. «Журн. Русскаго Физ.-Хим. Общества», т. XVI, 1884 г. и стр. 17, «Русск. Паломникъ», 1887 г., № 17). Наборъ маленькихъ К., примѣнявшійся къ комнатнымъ часамъ, носилъ также названіе курантовъ. Въ настоящее время въ театрахъ стали примѣнять К.-копачи (timbres) изъ литой бронзы съ довольно тонкими стѣнками, не столь громоздкіе и издающіе болѣе низкіе звуки, чѣмъ наборъ обыкновенныхъ театральныхъ К. Объемъ набора такихъ К.



Для колоколенъ изобрѣтенъ въ 1893 г. англичаниномъ Герингтономъ наборъ цилиндровъ разной длины изъ особаго металлическаго сплава съ бьющими по нимъ молотками. Оттой или другой длины цилиндровъ зависитъ высота звука, отъ большаго или меньшаго диаметра—сила. Цилиндры поддаются точному строю и не столь массивны, какъ К. Наборъ маленькихъ колокольчиковъ (Glockenspiel, Jeux de timbres, Jeux de cloches) былъ извѣстенъ въ прошломъ столѣтіи, ихъ примѣняли изрѣдку Вахъ и Гендель въ своихъ произведеніяхъ. Наборъ колокольчиковъ былъ вслѣдствіи снабженъ клавиатурой. Такой инструментъ примѣнилъ Моцартъ въ своей оперѣ «Волшебная флейта». Въ настоящее время колокольчики замѣнены наборомъ стальныхъ пластинокъ. Этотъ весьма употребительный въ оркестрѣ инструментъ называется металлофономъ (см.). Играющій бьетъ по пластинкамъ двумя молотками.

Объемъ металлофона:



Этотъ инструментъ иногда снабженъ и клавиатурой. *Н. Соловьевъ.*

Колоколовъ (Георгій Евграфовичъ)—криминалистъ, докторъ уголовного права, съ 1881 г. профессоръ московскаго ун-ва. по кафедрѣ уголовного права, напечат. «Очеркъ социального быта германцевъ во времена Цезаря и Тацита» («Юридич. Вѣстникъ», 1883, № 3) и цѣныя монографіи: «О соучастіи въ преступленіи» (М., 1881) и «Къ ученію о покушеніи» (М., 1884). Изслѣдованія эти представляютъ попытку самостоятельнаго рѣшенія основныхъ вопросовъ уголовного права. По основнымъ возрѣніямъ, авторъ—детерминистъ; въ ученіи о покушеніи онъ стоитъ на субъективной точкѣ зрѣнія, придавая крайне существенное значеніе энергіи злой воли.

Колоколовъ (Иванъ Дмитриевичъ)—воспитывался въ тверской семинаріи и петербургской духовной академіи, при которой окончилъ курсъ въ 1812 г. магистромъ, 22 года былъ бакалавромъ греческаго языка. Съ 1830 г., въ продолженіе 30 лѣтъ, служилъ священникомъ при Никола-Богоявленскомъ морскомъ соборѣ, а съ 1860 г. былъ протоіереемъ Исаакиевскаго собора. Ум. въ 1869 г. Перевелъ «Св. Иоанна Златоустаго слово о священствѣ» (СПб. 1836) и участвовалъ въ новомъ переводѣ греческаго: «Православнаго исповѣданія», переведеннаго Петромъ Могилюю, и «Правилъ вселенскихъ соборовъ и св. отцовъ», изд. синодомъ Нѣсколько его проповѣдей изд. отдѣльно и помѣщены въ «Христіанскомъ Читаніи», небольшой статьи въ «Духовной Вѣсѣдѣ».

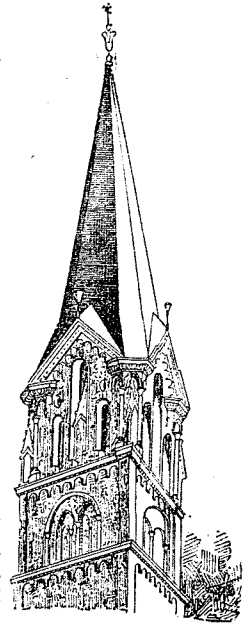
Колоколуша—см. Черемуха.

Колоколовъ (газета)—см. Герценъ, А. И.

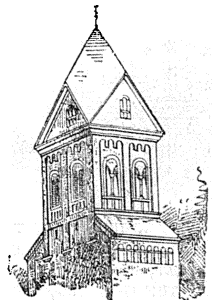
Колокольниковъ (Василій Яковлевичъ) — переводчикъ. Воспитывался, будучи студентомъ, на счетъ «Дружескаго общества» и, уже приобрѣта званіе шотландскаго мастера, былъ отправленъ въ 1788 г. вмѣстѣ съ Макс. Невзоровымъ, за-границу—учиться химіи, медицинѣ и, вообще, естественнымъ наукамъ, чтобъ быть затѣмъ лаборантомъ для практическихъ розенкрейперскихъ работъ. Получивъ степень д-ра медицины въ лейденскомъ ун-в., К. и Невзоровъ возвратились въ 1792 г. на родину. Но тогда уже разразилась гроза надъ Новиковымъ, и молодые люди были арестованы въ Ригѣ, какъ агенты мартинистовъ. Перевезенные въ Петропавловскую крѣпость, К. и Невзоровъ были допрашиваемы знаменитымъ Шешовскимъ. Въ судьбѣ ихъ принялъ участие Шуваловъ, но К. заболѣлъ и скоро † въ Обуховской больницѣ. Ранняя смерть помѣшала К. заявить себя въ литературѣ; онъ перевелъ только съ фр.: «Сокращенную исторію философіи отъ начала міра до нынѣшнихъ временъ» (М., 1785). В. К.

Колокольня—пристроенное къ церкви, или стоящее отдѣльно отъ нея, но по близости къ ней, сооруженіе, въ которомъ повѣшены колоколъ или колокола, служащее для призыва къ богослуженію. Въ первые времена христіанства, когда оно еще подвергалось гоненіямъ, при мѣстахъ молитвенныхъ собораній не было ни колоколовъ, ни колоколенъ, и вѣрующіе приглашались въ эти соборанія негласнымъ оповѣщеніемъ чрезъ посредство особыхъ вѣстниковъ; но послѣ того какъ религія Христова сдѣлалась господствующей стало возможнымъ и, при увеличеніи христіанскихъ общинъ, болѣе удобнымъ созывать ихъ членовъ въ храмы явнымъ образомъ. Для этой цѣли употреблялись сперва такъ наз. била—деревянные или металлическія доски, изъ которыхъ извлекался звукъ ударами молота или колотушки. Историческія указанія на существованіе таковыхъ билъ встрѣчаются уже въ V и VI ст. Колокола при церквяхъ завелись позже, не прежде VIII ст., и хотя вначалѣ они были малы и негнны, однако для нихъ стали вскорѣ устраиваться особая помѣщенія. Первые колокольни, упоминаемая въ исторіи, находились въ Римѣ, при базиликахъ св. Іоанна Латеранскаго и св. Петра; самая древняя изъ сохранившихся до нашихъ дней находится въ Веронѣ Равеннѣ. Это—круглая башня, стоящая отдѣльно отъ церкви. Въ Зап. Европѣ, начиная съ XI в., число К. быстро возрастаетъ—не потому, чтобы ихъ требовала величина колоколовъ, все еще незначительная, а потому, что въ наступившія смутныя времена, когда церквамъ и монастырямъ ежеминутно грозила опасность нападенія со стороны баронскихъ дружинъ и хищниковъ, эти сооруженія, кромѣ религіозной цѣли, удовлетворяли и мірской, а именно играли роль подзорныхъ башенъ, съ которыхъ можно было наблюдать приближеніе непріятеля и предупредить о немъ окрестныхъ жителей посредствомъ набата. То, что сперва обуславливалось пользою и необходимостью, вскорѣ превратилось въ предметъ соперничества и киченія: каждая церковь хотѣла имѣть свою К., каждый епи-

скопъ или аббатъ считалъ важнымъ дѣломъ воздвигать въ своей резиденціи высокую башню—видимый знакъ своей силы, не уступающей въ горделивости дожжонамъ (см.) въ сосѣднихъ замкахъ свѣтскихъ влстителей. Мѣсто, отводившееся К. романскимъ зодчествомъ въ общемъ планѣ церкви, было различно. Вначалѣ она ставилась, по прежнему, отдѣльно—обычай, удержавшійся надолго въ Италіи и отчасти, въ южной Франціи. Потомъ ее стали воздвигать въ связи съ храмомъ, въ среднѣхъ его запади. фасада, надъ главнымъ входомъ. Далѣе, появились двѣ башни на краяхъ этого фасада, съ обѣихъ сторонъ притвора, пара башенъ надъ концами боковыхъ нефовъ, примыкающими къ трансепту, башня надъ пересѣченіемъ продольнаго корпуса съ трансептомъ, а иногда во всѣхъ этихъ пунктахъ одновременно. Такимъ образомъ произошли храмы о нѣсколькихъ колокольняхъ. Ихъ особенно много въ Нормандіи, гдѣ второстепенныя церкви имѣютъ по три, большіе соборы пять, а нѣкоторые даже и большее число башенъ (въ реймскомъ соборѣ—ихъ семь, въ лаонскомъ—девять). Форма башенъ измѣнилась, смотря по произволу зодчихъ и по странѣ, въ которой онѣ строились. Вначалѣ цилиндрическая, она перешла потомъ въ четырехгранную и въ восьмигранную, служивающуюся кверху. Обыкновенно башни раздѣлялись на нѣсколько этажей, снабженныхъ окнами и отверстиями для пропусканія звука (Schallöffnungen). Этимъ пролетомъ придавался видъ двуплестныхъ и трехплестныхъ арокъ, а также трифорія, столь обычный въ романской архитектурѣ. Крыши башенъ были по большей части свинцовыя, хотя иногда дѣлались также изъ каменныхъ плитъ и черепицы. Изъ сообщалась форма остроконечнаго конуса, но чаще форма четырехгранной или восьмигранной болѣе или менѣе высокой пирамиды (фиг. 1), у основанія кото-



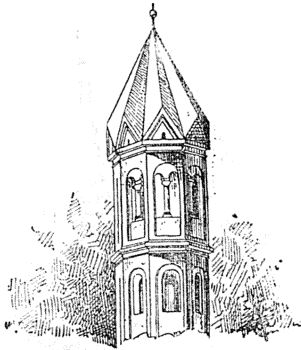
Фиг. 1.



Фиг. 2.

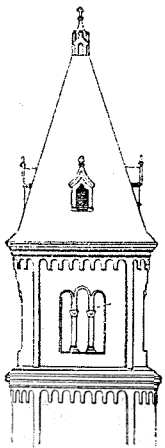
го были по большей части свинцовыя, хотя иногда дѣлались также изъ каменныхъ плитъ и черепицы. Изъ сообщалась форма остроконечнаго конуса, но чаще форма четырехгранной или восьмигранной болѣе или менѣе высокой пирамиды (фиг. 1), у основанія кото-

рой, по угламъ башни, иногда ставились четыре такія же небольшія главы или багдахинчика. Стѣны башни, сверху, при переходѣ къ подобной крышѣ, оканчивались горизонтальнымъ карнизомъ, или же образовывали фронтончики (фиг. 1 и 2). Въ подобномъ случаѣ, иногда (напр. въ прирейнскихъ церквахъ) крыша, со-



Фиг. 3

храняя общій видъ пирамиды, представляла, попеременно выступающія впередъ и вдающіяся вовнутрь ребра, такъ что въ горизонтальномъ ея разрѣзѣ получалась звѣзда (фиг. 3). Наконецъ, нагота склоновъ крыши маскировалась наибольшими слуховыми оконцами, размѣщенными по ней въ одинъ или нѣсколько ярусовъ (фиг. 4). Съ приближеніемъ къ готической эпохѣ, крыша становится все выше и выше, все болѣе и болѣе остроконечною. Въ упомянутую эпоху число К. при церкви сокращается: ихъ бываеъ или одинъ, въ срединѣ главнаго, западнаго фасада, или—что встрѣчается чаще—два, по краямъ этого фасада. Готическія К. имѣютъ въ планѣ вообще форму квадрата и образуютъ нѣсколько этажей, постепенно служащихъ къверху и почти незамѣтно переходящихъ въ остроконеч-



Фиг. 4.

ную крышу (см. табл. при ст. Кельнской соборъ). Каждая сторона К., въ каждомъ этажѣ, почти вся занята одиночнымъ или двухчастнымъ и вообще сложнымъ стрѣльчатымъ окномъ. При этомъ, чѣмъ выше этажъ отъ земли, тѣмъ всѣ его вертикальныя линіи длиннѣе; крыша надъ послѣднимъ изъ нихъ имѣетъ форму весьма высокой восьмигранной пирамиды, которая, къ концу развитія готика, становится совершенно сквозною, состоящею изъ орнаментированныхъ каменныхъ, плотныхъ реберъ и изъ узорчато-рѣзныхъ промежутковъ

между ними. При ея основаніи, съ верхняго этажа, поднимаются небольшія башенки, которыя, вмѣстѣ съ подобными башенками, высящимися съ устоевъ нижнихъ этажей, съ остроконечными фронтончиками надъ окнами и съ багдахинчиками въ другихъ частяхъ К., придаютъ ей видъ какъ-бы стройнаго кипариса или другого хвойнаго дерева, вытянувагося на громадную высоту. Самая вершина К. увѣнчивалась крестомъ, фигурою пѣтуха (эмблемою христіанскаго бодрствованія), но, всего чаще, такъ наз. флерономъ или крестоцвѣтомъ. Многія готическія К., проектированныя черезчуръ сложно и грандіозно, остались недостроенными, по недостатку времени и денегъ для ихъ окончанія. Въ эпоху Возрожденія, К., какъ сооруженія, которыхъ не знало искусство древняго міра, доставлявшее образцы художникамъ этой эпохи, утратили первенствующее значеніе, какое онѣ пріобрѣли предъ тѣмъ въ церковной архитектурѣ. Относительно мѣста, отводимаго для нихъ въ планѣ храма, ихъ формы, ихъ размѣровъ, водворились произволъ и крайнее разнообразіе; но вообще онѣ стали строиться въ полнѣйшемъ сліяніи съ храмомъ, въ общемъ его характерѣ и гармоніи съ прочими его частями, постоянно уступая господство надъ собою куполу. Самыя высокія К. на Западѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, во всемъ мірѣ—кельнскаго собора (512 фт.), страсбургскаго соб. (466 фт.), соб. св. Стефана, въ Вѣнѣ (453 фт.), св. Михаила, въ Гамбургѣ (426 фт.). Обращаясь отъ зап. Европы къ Россіи, слѣдуетъ замѣтить, что хотя колокола и появились въ нашемъ отечествѣ чуть ли не тотчасъ по его обращеніи въ христіанство, однако, составляли вначалѣ рѣдкость, были немногочисленны и невелики. При русскихъ церквахъ до-монгольскаго и монгольскаго періодовъ нашей исторіи, К., повидимому, не строились. По крайней мѣрѣ, объ особыхъ помѣщеніяхъ для колоколовъ впервые говорится въ лѣтописяхъ только съ XIV ст. Каковы были видъ и устройство этихъ помѣщеній, называвшихся «персями» или «першами»,—о томъ трудно сказать что-либо положительное. По всей вѣроятности, первыя К. на Руси были временныя, деревянные, устроенныя въ видѣ козелъ. Потомъ деревянные столбы козелъ замѣнились каменными, самое ихъ число увеличилось, ихъ прикрытію дана большая прочность, и такимъ образомъ образовался типъ такъ наз. «звонницъ», которыя мы находимъ еще донынѣ при многихъ древнихъ церквахъ, особенно въ бывшихъ областяхъ Новгорода и Пскова (напр. при Софійскомъ соборѣ, въ Новгородѣ, при црк. Николаи Явленнаго, во Псковѣ, въ Мирожскомъ м-рѣ и пр.). Звонница представляла собою каменную стѣну умѣренной длины и вышины, прорѣзанную двумя, тремя или нѣсколькими сквозными арками, расположенными въ одинъ, а иногда и въ два яруса и крытую по фронтончикамъ надъ арками. Такія первоначальныя покрытія почти у всѣхъ сохранившихся звонницъ теперь исчезли и замѣнились прямою односкатною или двускатною кровлей, изъ срединъ которой выступаетъ небольшая глава. Въ пролетахъ арокъ вѣшался колокола, на балкахъ. Обыкновенно звонница помѣщалась на стѣнѣ самаго

храма, но также строилась иногда и отдельно отъ него, получая, въ этомъ случаѣ, нижній этажъ, заключающій въ себѣ вѣстницу, ведущую на платформу, съ которой производился звонъ. На иконахъ XVI ст. встрѣчаются изображенія не только подобныхъ звонницъ, но и деревянныхъ К., имѣющихъ видъ восьмигранныхъ башенъ, которыя въсвѣдѣствіи уступили свое мѣсто каменнымъ. Этотъ типъ К. водворился у насъ, какъ можно предполагать, не безъ влияния западнаго зодчества и получилъ развитіе въ московскій періодъ нашего искусства, когда, кромѣ восьмиугольной формы, К. стали давать круглую и четырехугольную, съ шатровымъ или пирамидальнымъ верхомъ о шести и восьми граняхъ, или же съ главою въ видѣ луковицы. Нигдѣ, однако, въ до-петровской Руси, К. не строились въ связи съ церквями, какъ это было на Западѣ, а постоянно воздвигались какъ отдѣльныя зданія, лишь иногда примкнутыя къ той или другой сторонѣ храма. Высота ихъ, въ сравненіи съ западными, была незначительна. Единственное исключеніе, въ этомъ отношеніи, составляетъ башня Ивана Великаго, въ Москвѣ. Высокія К., а равно и такія, которыя находятся въ тѣсной связи съ церковью и входятъ въ общій ея планъ, завелись въ Россіи только въ XVIII ст. Способъ повѣсиси колоколовъ въ православныхъ странахъ существенно разнится отъ того, какой принятъ въ зап. Европѣ. На нашихъ К. они укрѣпляются неподвижно, на солидныхъ балкахъ, и звукъ издается изъ нихъ посредствомъ качанія языка и его удараго о стѣнку колокола, тогда какъ въ католическихъ и протестантскихъ странахъ колоколъ прикрѣпляется къ подвижному рычагу и издаетъ звонъ, когда этотъ рычагъ приведенъ въ движеніе. Вслѣдствіе этого, на Западѣ, колокола не могутъ быть такъ велики и тяжеловѣсны, какъ наши.

А. С.—ъ.

Колокольцовъ (Александръ Александровичъ)—ген.-л., членъ адмиралтействъ-совѣта морск. мин-ва, род. въ 1833 г. По окончаніи курса морского корпуса 1850 ходилъ въ кругосвѣтное плаваніе на фрегатѣ «Паллада», подъ командою гр. Путятина. Затѣмъ онъ былъ на «Дианѣ», потерпѣвшей крушеніе у берег. Японіи и завѣдывалъ постройкою шхуны «Хеда» на мѣстѣ крушенія; такъ какъ русскіе впервые строили судно на берегахъ Японіи, съ разрѣшенія микадо, то шхуну эту въслѣдствіи русскій императоръ подарилъ японскому микадо; К. командовалъ ею и отвелъ ее обратно въ Японію. Въ 1860 г. К. назначенъ агентомъ морскаго министерства въ Лондонъ, гдѣ пробылъ до 1865 г., т. е. до назначенія его начальникомъ Обуховскаго сталелитейнаго завода. Въ этой должности онъ пробылъ 29 лѣтъ, оказавъ большія заслуги развитію пушечнаго производства въ Россіи и выдѣлку стали самаго высокаго качества. Какъ замѣчательный администраторъ, онъ сумѣлъ расширить заводъ и производство и привлечь заказы, тогда какъ при его вступленіи заводъ собирался ликвидировать свои дѣла. Постановна 50-тоннаго парового молота дляковки стальныхъ болванокъ, гидравлическаго пресса-жрома, введеніе прессованія жидкой стали,

отжимъ и закалка стали, бессемеровское производство стали—все это было сдѣлано при К., дѣятельность котораго тѣсно связана съ исторіею Обуховскаго завода.

Колокольцовы—русскій дворянскій родъ, предки котораго были послужившими Салтана Травина и переведены въ 1495 г. въ Новгородскую область, гдѣ имъ пожалованы помѣстья. Федоръ Михайловичъ К. († 1818) былъ сенаторомъ и въ 1801 г. пожалованъ въ бароны. Иванъ Михайловичъ († 1821) былъ вице-адмираломъ и сенаторомъ. О генерал-лейтенантѣ Александрѣ Александровичѣ К.— см. выше. Родъ К. внесенъ въ VI, II и III части родословной книги Московской, Рязанской, Тверской, Харьковской, Владимирской, Саратовской и Оренбургской губ. (Общій Гербовникъ, I, 63).

В. Р.

Колокольчатый вѣнчикъ (*Corola saepeulata*)—см. Пѣвтъкъ.

Колокольчиковыя (*Sapranulaceae*)—семейство растений изъ двудольныхъ-сростнолепестныхъ. Однолѣтніа, двулѣтніа и многолѣтніа травы, рѣдко полукустарники. Содержатъ по большей части млечный сокъ. Листья очерредные, безъ прилистниковъ. Пѣвты, часто довольно крупныя, собраны кистями, головками или дихазіями. Завязъ нижній. Число частей въ чашечкѣ, вѣнчикѣ и андроеѣ по большей части пѣтерное, хотя бываетъ увеличено до 6 и даже до 8 и 10; иногда уменьшеніе доходитъ до 3 и 4. Вѣнчикъ часто въ видѣ колокольчика голубого или лилово-голубого цвѣта. Тычинка расширена при основаніи и сходящая плотно пыльниками. Плодъ коробочка, содержащая всего чаще 2—3 гнѣзда, иногда и больше. Раскрывается продольными трещинами и содержитъ много сѣмянъ съ мясистымъ ѣвкомъ. Около 500 видовъ умѣренныхъ странъ. Главныя роды: *Jasione* L.—букашникъ, *Phyteuma* L., *Sapranula* L.—колокольчикъ (см.), *Adenophora* Fish., *Wahlsenbergia* Schrad., *Spercularia*.

А. Б.

Колокольчикъ (*Sapranula*)—родъ растений изъ сем. колокольчиковыхъ. Многолѣтніа, рѣже 2-хл-лѣтніа травы съ пѣльными очерредными листьями. Вѣнчикъ по большей части явственно колокольчатый почти всегда голубой разныхъ оттѣнковъ. Коробчатый плодъ раскрывается 3—5 членивидными отверстіями. Сюда около 230 видовъ, распространенныхъ въ сѣверныхъ умѣренныхъ странахъ, особенно въ средиземной области. Въ Европейской Россіи ихъ до 15. Изъ нихъ нѣкоторые отличаются крупными цвѣтами и служатъ декоративными растениями, таквы: *C. Trachelium* L., *C. latifolia* L., *C. rotundifolia* любуется тѣмъ, что его прикорневые листья имѣютъ круглую форму, а стеблевые—ланцетныя.

А. Б.

Колокольчикъ—литературная газета, издавалась въ СПб., въ 1831 г., два раза въ недѣлю. Главнымъ сотрудникомъ этого безпѣвтнаго изданія былъ одинъ изъ его редакторовъ В. Н. Олинъ. Изъ другихъ лицъ принимали участіе: кн. А. Шаховской, А. Глѣбовъ, Р. Орловъ, Ѳ. Гинна, Н. Кириловъ и др. Газета прекратилась въ первый же годъ изданія на № 69. Ред. В. Н. Олинъ и В. Я. Николовъ.

Колокотрони (Федоръ)—одинъ изъ выдающихся греческихъ инсургентовъ, сынъ клефты и самъ клефтъ, род. въ 1770 г. въ Морей, гдѣ и провелъ свою юность, начальствуя шайкой такихъ же храбрѣею, какиимъ былъ и онъ самъ. Спасался отъ турецкихъ преслѣдованій, онъ бѣжалъ въ 1806 г. на Ионійскіе о-ва, гдѣ поступилъ на военную службу и дослужился до маюрскаго чина. Лишь только въ Морей вспыхнуло, въ 1821 г., возстаніе, какъ К. перенесся на родину. Въ 1823 г. народное собраніе въ Астрозъ назначило его главнокомандующимъ всѣми войсками Морей и вице-президентомъ временнаго правительства, въ которомъ de facto онъ былъ властелиномъ. На этомъ собраніи особенно рѣзко сказались непомірное тщеславіе и честолюбіе, сварливость и совершенная недисциплинированность характера К. Народное собраніе, въ которомъ участвовали представители различныхъ партій, въ видѣ протеста противъ избранія К., въ скоромъ времени выбрало и другое правительство, съ Кюндуріотти (см.) во главѣ. Вражда между двумя правительствами дошла до вооруженной борьбы, въ которой побѣдила «партия порядка»; вождь же военной партіи К. былъ взятъ въ плѣнъ и заключенъ на о-въ Идрѣ. Черезъ 4 мѣс., однако (1825), военные неудачи принудили правительство освободить К. и поставить его во главѣ 10000 корпуса. Но борьба съ Ибрагимомъ-пашею египетскимъ оказалась не подь силу и К.: онъ терпѣлъ неудачу за неудачей, пока въ 1827 г. союзные державы не нанесли египтянамъ страшнаго Наваринскаго пораженія. На тринскомъ собраніи (апр. 1827) К. горячо отстаивалъ гр. Каподистрію, какъ президента Греціи, противъ Маврокодатю, за котораго стояла городская партія. При Каподистріи (см.) К. оставался главнокомандующимъ войсками Морей и усиленно поддерживалъ президента. После смерти послѣдняго К., въ качествѣ члена назначеннаго сенатомъ временнаго правительства (вмѣстѣ съ Авг. Каподистріей и Колетти), дѣйствовалъ въ духъ руссофилской партіи, всѣми силами разжигая страсти, хватался за оружіе при всякомъ удобномъ случаѣ. Онъ содѣйствовалъ избранію Авг. Каподистріи въ президенты, и на немъ главнымъ образомъ лежитъ отвѣтственность за междоусобную войну, окончившуюся его пораженіемъ и отреченіемъ Каподистріи. Въ назначенномъ затѣмъ сенатомъ и просуществовавшемъ всего нѣсколько дней временномъ правительствѣ («комитетъ пяти»: К., Колетти, Заимски, Метакса и Вудурисъ) К. былъ фактически властелиномъ, но когда Колетти преобразовалъ его въ комитетъ семи, то К. не попалъ въ него и очутился въ оппозиціи. Немедленно онъ схватился за оружіе. Новое пораженіе его въ 1833 г. на короткое время дало Греціи вѣншее спокойствіе. Съ прібытіемъ въ Грецію короля Оттона I К. явился во главѣ недовольныхъ тиранией новаго правительства, хотя оно въ этомъ отношеніи только продолжало политику Каподистріи. Въ 1834 г. К., вмѣстѣ съ его сыномъ, Геннайосомъ К., былъ судимъ за участіе въ противоправительственномъ заговорѣ и приговоренъ къ смертной казни, но помилованъ

королемъ сначала къ 20-лѣтней тюрьмѣ, а черезъ годъ совершенно освобожденъ и даже возстановленъ въ чинѣ генерала, пожалованъ орденомъ и назначенъ членомъ государственнаго совѣта. Это его примирило съ правительствомъ. † въ Афинахъ въ 1843 г. После смерти вышли его интересныя, хотя крайне пристрастныя мемуары: «Διήγησις συμβεβηκότων τῆς ἐφ' ἡμετέρας λόλῆς 1770—1836» (нов. изд., Афины, 1889, 2 т.); англ. переводъ (Эдмонда): «K. the Klerph and the warrior. An autobiography» (Лонд., 1892).—Сынъ К., Геннайосъ К., умеръ въ 1866 г. генералъ-лейтенантомъ.

В. Водовозовъ.

Колокша — р. Владимірской губ., лѣвый притокъ р. Клязьмы, беретъ начало въ Юрьевскомъ у. изъ болотъ. Длина теченія 140 в., Шир. отъ 3 до 8 саж., глубина отъ $\frac{3}{4}$ до 4 арш. Въ верхнемъ теченіи берега круты, высоки и состоятъ изъ глинъ юрской системы. Въ среднемъ теченіи они болотисты и низменны, а въ нижнемъ по р. К. поемныя дуга. На р. К. и впадающей въ нее рѣчкѣ Колокшѣ происходило нѣсколько битвъ: въ 1176 г. между вел. кн. Всеволодомъ Георгиевичемъ и жителями Ростова, въ 1177 г. между тѣмъ же княземъ и Габбомъ Рязанскимъ, а въ 1216 г. между князьями Георгіемъ и Константиномъ Всеволодовичемъ, изъ коихъ первый былъ здѣсь совершенно разбитъ. Исслѣдованія о мѣстахъ этихъ битвъ принадлежатъ г. Уварову («Древности. Труды Археологич. Общ.», т. II, вып. 2, М., 1866) и К. Н. Тихонову (тамъ же, т. XI, вып. 2, М., 1886).

Коломакъ—слоб. Валковскаго у., Харьковской губ., на бер. р. Коломана; построены выходцами-малороссянами, въ началѣ 2-й пол. XVII в., на Коломацкомъ городищѣ. Большая и богатая слобода, съ 6328 жит., и 782 дворами (государственныхъ крестьянъ); торговлею превосходитъ свой уѣздный городъ; земли болѣе 10 тыс. дес.; 3 церкви, 2 школы, 4 лавки и 6 постоялыхъ дворовъ.

Д. Б-й.

Коломанъ — св., австр. національный патронъ, изъ шотландскаго княжескаго рода, былъ убитъ по дорогѣ въ Иерусалимъ 1012 г., мощи его находятся съ 1825 г. въ Мелькѣ (въ Австріи).

Коломанъ—король венгерскій, сынъ Гейзы II, вступилъ на престолъ въ 1095 г., въ весьма благоприятное для Венгрии время. Крестовые походы отвлекли вниманіе зап. Европы отъ завоевательныхъ плановъ на Востокъ. Сама Венгрія при предшественникѣ К., Ладиславѣ св., вступила на славный путь внутреннихъ преобразованій на народныхъ началахъ, укрѣпила свою власть въ болѣе слабыхъ пунктахъ. К. не только сохранилъ все достигнутое Ладиславомъ, но и значительно расширилъ территорию Венгрии на ЮЗ присоединеніемъ Хорватіи (1097) и отнятой у Венгрии Далмаціи (1105). Между этими двумя завоеваніями К. ходилъ походомъ въ Галицію, но при Перемышлѣ потерпѣлъ сильное пораженіе (1099). К. весьма желалъ обезпечить престолъ за своимъ старшимъ сыномъ, Стефаномъ, и потому велъ долгую борьбу съ братомъ Альмушемъ. К. сперва отялъ у него уѣздъ, а потомъ ослѣпилъ его и его сына Белу II. Это повело

къ жестокой войнѣ между Альмушемъ и К., на сторонѣ котораго былъ и Болеславъ III польскій. К. побѣдилъ и престолъ перешелъ послѣ его смерти (1114) къ Стефану, но распри не прекратились и принесли много бѣдъ странѣ.

А. Д.—*ж.*

Коломба де л'Изеръ (Маркъ Colombat de l'Isère, 1798—1861)—франц. врачъ, извѣстный устроеными въ Парижѣ институтомъ для заикающихся, въ которомъ его система лѣченія заикающа достигла значительныхъ успѣховъ и удостоилась преміи отъ акад. наукъ въ 50000 фр. Его гл. соч. «Traité de tous les vices de la parole et en particulier du bégaiement» (П., 3 изд. 1843, перев. на разн. яз.), «Traité de maladies des femmes» (1839—45) и «Memoire sur l'histoire physiologique de la ventriologie» (1840).

Коломбу, маркиза—см. Торриани.

Коломбо (Colombo)—гл. прим. портъ и столица о-ва Цейлона, на зап. берегу его (6°56' с. ш. и 79°49' в. д.), резиденція губернатора и англик. епископа. К. прекрасно укрѣпленъ на протяженіи 4 км. въ окружности, на скалистомъ полуостровѣ съ зап. стороны окруженъ океаномъ, съ четв. стороны на сушѣ имѣетъ озеро, ровъ и подъемныя мосты. Внутри совершенно европейскій г., съ домами голландскій архитектуры и съ садами. Въ крѣпости живутъ гражд. и военныя власти и главнѣйшіе европейскіе резиденты Цейлона; въ самомъ городѣ жители—помѣсь голландцевъ и португальцевъ съ туземцами, въ окрестностяхъ—сингалезы. Изъ зданій выдаются губ. дворецъ, судъ, ратуша, голландскія, португальскія и английскія церкви, бараки, военный госпиталь, музей, медиц. школа, 2 колоніи и маякъ. Гавань защищена фортами, мала, а рейдъ безопасенъ только во время сѣв.-вост. муссона. Климатъ здор., хотя и сыр., средн. годовая $1^{\circ} 27^{\circ}$ Ц. К.—средоточіе всей торговли Цейлона—имѣетъ прекрасныя сады коринцовыхъ деревьевъ и большой волнорызъ. Соединенъ жел. дор. со внутренностью о-ва. Главныя предметы вывоза—кофе, чай, корица, кокосовое масло и выжимки. К. занятъ былъ португальцами въ 1517 г., отнятъ у нихъ голландцами въ 1603 г. и окончательно захваченъ англичанами въ 1796 г.

Коломбо—растение *Jaterhiza palmata* Miers. (называющееся также *Menispermum palmatum* Lam., *Cocculus palmatus* DC., *Chasmanthera Columba* Baill.) принадлежаетъ къ сем. *Menispermaceae*. Это—многолѣтнее травянистое растение, зимующее посредствомъ подземнаго толстаго, мясистаго, очень большаго корня, развивающаго небольшія (до 30 стм. длиною и до 2—6 стм. шириною) клубневидныя, снаружи морщинистыя и бурый, внутри твердыя и, въ свѣжѣмъ состояніи, ярко-желтыя вѣтви. Отъ корня ежегодно вырастаютъ однолѣтніе травянистыя, вьющіяся тонко-цилиндрическіе стебли, покрытые оттопыренными железистыми волосками, на женскомъ растеніи простыми, а на мужскомъ вѣтвистыми. Листья крупныя (до 30 стм. въ поперечникѣ), длинно-черешчатые. Окружая пластинка листа у основанія глубоко сердцевидная, а по краямъ ланцато 5—7 лопастная.

Лопасты коротко заостренныя, цѣлюнокрайныя. Цвѣтки однополые, растенія двудомныя. Мужскіе цвѣтки собраны пучками въ висчія, волосистыя или голыя метелки, до 30 стм. и болѣе длиною; женскіе цвѣтки собраны по одиночкѣ въ висчія кисти. Чашелистиковъ и лепестковъ по 6; въ мужскомъ цвѣткѣ 6 тычинокъ; въ женскомъ цвѣткѣ 6 Stamina и 1 пестикъ, состоящій изъ нѣсколькихъ плодосплетковъ. Зеленые железистоволосистыя плоды величюно въ лѣсной орѣхъ. К. дико растетъ на о-вѣ Цейлонѣ (въ окрестностяхъ города К.), въ вост. Африкѣ и на о-вѣ Мадагаскарѣ; воздѣлывается на о-вѣ св. Маврыя и въ Остиндіи. Въ Европу корень К. былъ ввезенъ португальцами въ XVII ст. изъ вост. Африки, гдѣ онъ высоко цѣнится туземцами и называется «калулебъ». Въ торговлѣ этотъ корень встрѣчается въ видѣ круглыхъ или эллиптическихъ кружковъ, до 1 стм. толщиною; поверхность (кора) кружковъ морщинистая и бурая; граница между корою и древесною чернью; середина кружка желтая и углубленная. Собираютъ этотъ корень въ мартѣ мѣсяцѣ, разрываяютъ на кружки, наизымаютъ на нитку и высушиваютъ въ тѣни. Главныя составныя начала корня, кромѣ крахмала (до 30%) суть колумбины, колумбиновая горечь (очень горькое кристаллическое вещество) берберинъ, окрашивающій клеточныя стѣнки корня въ желтый цвѣтъ и колумбувая кислота (аморфный блѣдно-желтый очень горькій порошокъ); эта кислота вмѣстѣ съ колумбиномъ придаютъ корню очень горькій вкусъ. К. употребляется въ медицинѣ (*Radix Colombo* или *R. Colimbae*) для приготовления настоекъ, идущихъ какъ укрѣпляющее средство при болѣзняхъ желудка и кишечъ. С. Р.

Коломбо (Дажепне Colombo)—итал. политическій дѣятель, род. въ 1845 г. въ Миланѣ, гдѣ былъ профессоромъ механики и представителемъ котораго вступилъ въ 1886 г. въ палату депутатовъ. Примкнувъ къ правымъ, онъ съ 1889 г. сдѣлался однимъ изъ вліятельнѣйшихъ членовъ партіи, благодаря нападка на Крипси и систематической борьбѣ съ излѣшествомъ въ государственныхъ расходахъ. Послѣ паденія Крипси и при образованіи 7 февр. 1891 г. кабинета Рудини, послѣдній поручилъ К. портфель министра финансовъ. Вскорѣ въ кабинетѣ возникло разногласіе по вопросу объ источникахъ къ покрытію дефицита, вслѣдствіе чего министерство 14 апр. 1892 г. подало въ отставку, но министерскій кризисъ кончился 22 апр. выходомъ въ отставку одного лишь К., который противился введенію новыхъ налоговъ.

Коломбъ (Colombes)—мѣстечко во франц. деп. Сены, въ 3 км. къ Сѣ отъ Курбева, близъ длг. берега Сены; 18680 жит. (1890); желѣзнодорожная станція. Въ окрестностяхъ много дачъ.

Коломенка—рѣчное судно нѣсколькихъ типовъ: 1) *волжская* или *желтныя*—уже обыкновенной барки, съ болѣе высокими бортами, низкой и легкой крышей, незакрытымъ носомъ и кормой и прочнѣе, построенная болѣею частью, изъ елового лѣса; руль замѣняется 4 потесами—по 2 въ носу и кормѣ;

якорей 2 (въ 10—15 пд.) на мочальномъ канатѣ въ 250—400 саж.; при ней гребное судно—верховая лодка. Употребляется преимущественно для перевозки металловъ, изрѣдка хлѣба и дровъ; длиною 12,0—22,0 саж., шириною 2,3—5,2 с. съ осадкою безъ груза 0,3—5,0, съ грузомъ 4—12 чет. арш.; поднимаетъ грузу 5—25000 тыс. пд., можетъ служить до 20 лѣтъ и требуетъ 15 чел. прислуги; плаваетъ по Волгѣ (ниже Твери), Камѣ, Вѣлой, Ока, Цѣлѣ, Москвѣ и Шекснѣ. Небольшое видозмѣненіе—*перская, снастная К.*—2) *К. Невскаго бассейна*—дл. 17,9—21,0 саж., шириною 3,8—4,3 с., съ осадкою безъ груза 1,0—2,5 и съ грузомъ 7,5—9,0 чет. арш.; поднимаетъ грузу 12—20000 пд., служить 3—4 года и требуетъ 5 рабочихъ; плаваетъ по Невѣ, Свири и Ладожскому каналу.—3) *К. донская*—длинною 17,0—23,0 саж., шириною 3,7—4,6 с., при осадкѣ съ грузомъ 0,8—1,2 и безъ груза 5,0—10,0 чет. арш.; поднимаетъ грузу 9—10000 пд., служитъ 5—14 лѣтъ и требуетъ 7 чел. прислуги; ходитъ по Дону, но строится на Волгѣ. Въ 1887 г. плавало на Волжскомъ бассейнѣ 279 судовъ, въ десятилѣтіе же 1879—1888 гг. построено ихъ тамъ 1381, главнѣйшіе: на р. Чусовой (заводы Виллмбаевскій—346, Шайтанскій и Кыновскій, слоб. Ильинская, прист. Уткинская и д. Крыловская)—918 и р. Сыльѣ (Молебскій заводъ, г. Кунгуръ и др.)—123.

В. Собищевскій.

Коломенскій 119-й пѣхотный полкъ—сформированъ въ 1863 г. изъ резервныхъ и бессрочноотпускныхъ чиновъ александровскаго пѣх. полка; въ 1883 г. ему дано старшинство съ 17 мая 1797 г., т. е. со времени формирования 16-го (потомъ 15-го) егерскаго полка, батальоны котораго были присоединены къ александровскому. Боевые отличія: а) георгиевское полковое знамя, съ надписью: «За Севастополь 1854—55 гг.», б) знамя на шапки, за отличіе въ турецкую войну 1877—78 гг.

Коломенскій чугуно-мѣдно-литейный и механический зав. общества К. машиностроительнаго завода (бывшій Струве и К°) — въ 3 верстахъ отъ г. Коломны, у самой станціи Старая Коломна, Московско-Казанской жел. дор. Построенъ въ 1862 г. инженеромъ Г. Е. Струве. Съ 1871 г. перешелъ въ руки акціонернаго общества съ основнымъ капиталомъ въ 2500 тыс. руб. Годовая производительность болѣе чѣмъ на 4½ милл. руб. Заводъ одинъ изъ самыхъ большихъ машиностроительныхъ заводовъ въ Россіи: у него 16 паров. машинъ въ 490 силъ, 3 варянки, 2 мѣдноплавильныя печи, 656 станковъ в т. д. Заводъ дѣлаетъ паровозы, вагоны, локомобили, пароходы и т. д. Число рабочихъ около 3½ тыс. чел. По изслѣдованію доктора Е. М. Дементьева («Санитарное изслѣдованіе фабрикъ и заводовъ Коломенскаго у.», т. XII, в. XIII «Сборника статистическихъ свѣдѣній по Московско-Казанской губ.»), изъ 2465 рабоч. 66,41% грамотныхъ. При заводѣ школа, въ которой 6 отдѣленій (одно для дѣтей иностранцевъ, работающихъ на заводѣ). Въ школѣ преподается техническое рисованіе и черченіе. Содержаніе ея обходится болѣе 6 т. р.; при заводѣ большая техническая бібліотека и устраиваются

воскресныя чтенія; заводская больница на 20 кроватей съ амбулаторіею. Ею завѣдуетъ особый врачъ. При заводѣ вспомогательная касса для рабочихъ и служащихъ. Она выдаетъ пособия и пенсіи. За 20 лѣтъ службы, и если рабочему болѣе 60 лѣтъ, онъ получаетъ пожизненную пенсію: женатый 180 руб. въ годъ, холостой 120. У кассы есть домъ съ 12 квартирами. Капиталь кассы болѣе 100 тыс. руб. Общество потребителей. Обороты его были свыше 427 тыс. руб. (1882 г.), а прибыли получено около 20 тыс. руб. Клубъ. Устраиваются спектакли. На заводѣ много иностранцевъ. Прекрасно устроена пожарная часть. Заводъ занимаетъ 43 дес. и около него расположено с. Боброво и поселокъ, дома котораго выстроены мастерами завода.

Коломенское—с. Московско-Казанской губ. и у. 3 церкви, 2 училища. Дворовъ 171, жителей 1310 (1894 г.). К.—старинная вотчина русскихъ государей. Основано, по преданію, около 1237 г. выходцами изъ г. Коломны, впервые же упоминается въ 1328 г., въ духовной Іоанна Калиты. Со времени основанія всегда было «загосударемъ». До начала XVI в. К. было весьма незначительнымъ. Василій III, плѣннвшійся его красивымъ мѣстоположеніемъ, сталъ отстраивать и по долгу проживалъ въ немъ. Федору, послѣ разгрома К. крымцами въ 1591 г., пришлось его возобновлять, также и Михаилу Федоровичу послѣ польско-литовскихъ и казацкихъ разореній. Болѣе же всѣхъ заботился объ украшеніи К. Алексѣй Михайловичъ; онъ проводилъ здѣсь дни праздничные и приема пословъ, охотился въ его окрестностяхъ и сдѣлалъ Коломенское своей постоянной лѣтней резиденціей. Екатерина II построила вмѣсто стараго дворца (Михаила Фед.) новый каменный, превосходившій величійю нынѣшній, который построены при Николаѣ I. Древнѣйшій храмъ К. села—Хр. Вознесенія, построенный въ 1532 г. и называвшійся въ XVII в. дворцовымъ; при Михаилѣ Федоровичѣ построена другая церковь во имя Казанской Божіей Матери, въ память избавленія отъ поляковъ, бывшая также дворцовой, и въ концѣ XVII в.—третья, во имя св. Георгія. Ср. А. Корсаковъ, «Село Коломенское» (М., 1870).

Коломна—уѣздн. г. Московской губ., по Московско-Казанской жел. дор., на прав. берегу р. Москвы, при впаденіи въ нее Коломенки. Прежде былъ обнесенъ каменною съ зубцами стѣною, 2 в. въ окружности, 8½ саж. высоты, до 2 саж. шир. и съ 14 башнями. Сохранились только Пятницкія ворота и 2 башни К., благодаря своему географическому положенію, всегда имѣла большое торговое значеніе. Въ 1769 г., при посещеніи К. академикомъ Фалькомъ, въ ней было 755 дом. (20 каменныхъ), 23 церкви и нѣсколько фабрикъ и заводовъ. Въ 1863 г. жит. было 16418, въ 1894 г. 32100 (16475 мужч. и 15625 женщ.; дворянъ 132, духовн. сословія 54, поч. гражд. и купцовъ 4117, мѣщ. 22373, крестьянъ 4489, военныхъ 390, проч. 45. Церквей 17, монастырей 2 (муж. и жен.). Въ мѣстномъ м-рѣ старинные портреты коломенскихъ митрополитовъ. При Преображенской црк. существовалъ древній Спасскій

м-рь, упраздненный въ 1764 г. Заслуживаетъ особаго вниманія: прк. Воскресенія, древней постройки, въ которой вѣнчался вел. кн. Дмитрій Донской съ суздальскою кн. Евдокіею, соборъ Успенія построенъ въ 1672 г. на мѣстѣ стариннаго собора конца XIV в. Около К. находится Старо-Голутвинскій монастырь; раскольничья молельня. Въ 1892 г. по желѣзнымъ дорожкѣ отправлено в К. разныхъ товаровъ 1630 т. пуд., а прибыло 3673 тыс. пд. По рѣкѣ прибыло 1969 т. пд., а отправлено 150 т. пд. Волге всего прибыло хлѣба, каменнаго угля, дровъ и лѣсныхъ матеріаловъ. Торговыхъ зав. въ К. (безъ слободъ) было 482. Фабрика и заводъ въ 1893 г. было 26, сумма ихъ производства 183 т. руб. Изъ 26 фбр. и зав. были 2 шелко-ткацкія фбр. (оборотъ 68100 р.), 1 канатная и бичевочная фбр., 1 лѣсопильная, 1 водочной зав., 4 салодовни, 1 колбасная, 2 кондитерскія, 2 мыловарни, 1 зав. восковыхъ свѣчей, 2 овчино-дубильныхъ зав., 8 кирпичныхъ и 1 рогожная мастерская. Въ 3 в. отъ К. коломенскій машиностроительный зав. (см.). По изслѣдованію доктора Е. М. Дементьева, въ 1883 г. было 26 фбр. Изъ нихъ самыя старинныя: зав. для приготавленія пастилъ мѣш. И. Шершавина (съ 1735 г.), кирпичные зав. Шьякина (1795) и Мельникова (1790), шелко-ткацкія фбр. куп. бр. М. И. Рыбакова (съ 1835) и Бабаева (1810). Рабочихъ на фбр. и зав. было ок. 1 т. чел. Въ 1891 г. городскихъ доходовъ было 90995 р. Изъ нихъ 7184 р. съ торговыхъ зав. и 12384 съ трактирныхъ зав., постоялыхъ дв. и съѣстныхъ лавокъ. Городъ израсходовалъ 19380 р. на народное образование. Уѣздное земство даетъ на мужскую гимназію $6\frac{1}{2}$ т. р. и по 1 т. р. женской прогимназіи и городскимъ училищамъ. Кромѣ того, на содержаніе гимназій и прогимназій губерское земство даетъ 3 т. р. Всѣхъ начальныхъ школъ (кромѣ церковно-приходскихъ) было 10 съ 766 учаш. въ 1892—93 уч. г. На врачебную часть городъ даетъ 496 р. Въ 1868 г. изъ приказа общественаго призрѣнія были приняты земствомъ 1 больница и 4 богадѣльни. Богадѣльни: 1) Кисловская, содержалась на капиталъ въ 50 т. р., пожертвованный купцами Кисловымъ и Шараловымъ; 2) Рыжиковская богад. имѣла капиталу 10 т. р.; 3) Пятницкая—кап. 1700 р., 4) Гороховская 4963 р. и 5) Петропавловская содержалась на частныя пожертванія. Призрѣвали въ нихъ 62 чел. Больница взымала плату за больныхъ. Земство устроило больницу на 44 кров. и при ней родильный пріютъ. Земство въ 1881 г. передало богадѣльни городу. Въ К. есть еще Кисловская городская больница (на капиталъ куп. Кислова и Шаралова) на 45 кров., съ амбулаторіею и отдѣльнымъ врачамъ. На самоуправленіе израсходовано 8286 р., а всѣхъ расходовъ 61295 р. Земство дало городу въ 1894 г. 100 р. на бесплатную столовую. Комитетъ Елизаветинскаго общ. содержитъ асли. К. давно имѣла значеніе хлѣбнаго рынка и въ нее свозился хлѣбъ изъ не только изъ своего но и Егорьевскаго и Вронницкаго. Съ проведеніемъ жел. д. значеніе К. у., какъ хлѣбнаго рынка, пало, но за то развились фабричная промышленность. Отъ станціи Старая К. проведена желѣзнодорожная вѣтвь къ с.

Озеры, Коломенскаго у. Въ К. расположена артиллерійская бригада; 2 клуба, библиотена. Лѣтомъ отъ К. ходятъ пароходы до Серпухова и дальѣ. К. родина И. П. Лажечникова.

А. Ѡ. С.

Коломна (исторія). Впервые упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1177 г., какъ городъ Рязанскаго княжества. Въ 1306 г. Юрій Даниловичъ присоединилъ К. къ Москвѣ; въ 1340 г., по завѣщанію Калиты, она досталась Симеону, завѣщавшему ее въ 1353 г. своей женѣ Маріи Александровнѣ. Подъ этимъ годомъ впервые упоминается и о коломенской епископіи (Афанасій), хотя, вѣроятно, послѣдняя учреждена въскорѣ послѣ присоединенія К. къ Москвѣ. Въ 1359 г. К. досталась Дмитрію, Иоанновичу при которомъ имѣла значеніе оживленнаго торговаго пункта. К. много разъ подвергалась разореніямъ и опустошеніямъ: въ 1237 г. отъ Батыя; въ 1293 г. отъ тат. предводителя Дюдена; помогавшаго городецкому князю Андрею Александровичу противъ вел. кн. Дмитрія; въ 1385 г. отъ ряз. князя Олега, увезшаго изъ К. много цѣнныхъ «и золота, и серебра и всякаго товара»; въ 1440 г. отъ Махмета, казанскаго царя; въ 1525 г. отъ крымскаго хана Махметъ-Гирея; въ 1608 г. отъ Лисовскаго; въ 1609 г. отъ тушинцевъ и въ 1611 г. отъ Владислава. Кромѣ того, К. сильно пострадала отъ моровой язвы въ 1367 г., которую занесли туда купцы изъ Нижняго-Новгорода; отъ пожара 1438 г. и отъ опричникъво Иоанна IV въ 1568 г. Послѣ разоренія 1525 г. въ К. построили кремль, который окончили въ 1533 г. Онъ имѣлъ въ окружности 924 саж., 14 башенъ и 3 воротъ (Спасскія, Ивановскія и Косыя). Стѣны крѣпости въ вышину были $8\frac{1}{2}$ саж., въ шир. $5\frac{3}{4}$ арш. Изъ восточн. сохранились Спасскія или Пятницкія ворота, реставрированныя въ 1825 г. К. нѣсколько разъ служила мѣстомъ заточенія знатныхъ особъ. Въ 1433 г. жилъ въ ней Василій Темный, прогнанный изъ Москвы Юріемъ Галицкимъ; въ 1434 г. сюда сосланъ Шемая; при Иоаннѣ Грозномъ сослались многіе изъ знатныхъ новгородцевъ; въ 1611 г. содержалась Марина Мнишекъ. Въ XVI в. К. нѣсколько разъ (1541, 1552 и 1598) служила сборнымъ пунктомъ войскъ, шедшихъ противъ татаръ. Коломенскіе епископы всегда пользовались расположеніемъ московскихъ князей. Изъ нихъ особенно замѣчательны Вассанъ Топорковъ. Въ 1781 г. К. назначена уѣзднымъ городомъ Московской губ. Ея старій гербъ: «на лазоревомъ полѣ столбъ бѣлый, на верху корона, по бокамъ звѣзды»—остался тотъ же. Посѣтившій городъ въ 1769 г. акад. Фалькъ говорить, что она имѣла тогда 755 домовъ (изъ нихъ 20 каменныхъ), 22 церкви и нѣсколько фабрикъ и заводовъ. Ср. ст. Клеванова, «Исторія г. К.» («Моск. губ. Вѣдомости», 1850 г. № 50 и 51).

В. Р.—вг.

Коломенскій у. занимаетъ, по Стрѣльницкому, 1861,4 кв. в., въ юго-вост. углу Московской губ. Мѣстоположеніе волнистое; самое возвышенное мѣсто уѣзда около К. (400 фт. выс.). Волге ровныя и низменныя мѣста находятся въ южной его части, по берегамъ р. Оки и Москвы. Почва уѣзда преимущественно суглинистая. Пространство между лѣвомъ берегомъ

р. Москвы и Егорьевским у. занято песчаню почвою. Изъ рѣкъ уѣзда въ южной части его протекает р. Ока, а въ восточной — р. Москва. Обѣ рѣки судоходны и при г. Коломнѣ есть пристань. Лѣтомъ ходятъ отъ Коломны пароходы до Серпухова и далѣе. Изъ другихъ рѣкъ болѣе значительны р. Коломенка и Сѣверка—притоки р. Москвы и Каширка—притоки Оки. Озеро мало и лежатъ они въ долинахъ р. Оки и Москвы. Болотистыхъ пространствъ немного. Лѣсовъ считается 52531 дес. и изъ нихъ 1379 дес. строевого, 22704 дес. дровяного и 28448 дес. зарослей. Лѣса расположены по преимуществу въ южн. части уѣзда. Изъ 189095 дес. земли уѣзда (по свѣдѣніямъ центр. стат. ком., 1887 г.) было подъ пашню 101802 дес., сѣнокосами 21476 дес., остальной удобной земли 5034 дес., неудобной 8252 дес. Изъ этой земли 10820 дес. сдавались въ аренду. За 17 лѣтъ (1868—1885) было продано земли 60776 дес. на 2423992 р. У 719 частныхъ владѣльцевъ было 71237 дес., изъ нея 21558 пахотной, 8502 сѣнокосной, 36397 лѣсной, 777 остальной удобной и т. д. У крестьянъ изъ 111420 дес. надѣльной земли были 76837 дес. пахотной, 11953 сѣнокосной, 15147 дес. лѣсной, 3862 остальной удобной и 3621 неудобной. Казенныхъ земель было 264 дес., городской 1416 дес. и разнымъ учреждениямъ принадлежало 409. 142 дворянамъ принадлежало 25427 десятинъ, 75 купцамъ 17618 дес., 81 мѣщанамъ 3611 дес. и 413 крестьянамъ 29884 дес. Подъ огородами было у частныхъ владѣльцевъ 183 дес., а у крестьянъ 948 дес. Подъ садами было 224 дес. у частныхъ владѣльцевъ и 200 дес. у крестьянъ. Въ 1892 г. подъ различными хлѣбами и травами у частныхъ владѣльцевъ было занято 5673 дес., 2715 дес. были засѣяны озимю рожью, 2294 дес. овсомъ, 183 д. картофеля, 108 гречихою, 100 дес. чечевицею и незначительное количество подъ пшеницею, коноплею, просомъ, ячменемъ, горохомъ, льномъ и т. д. Изъ 70897 дес. крестьянской пахотной надѣльной земли было засѣяно 42750 дес. Изъ нихъ подъ рожью 22206 дес., овсомъ 14562, картофелемъ 2545 д., гречихою 1175 д., чечевицею 1037, горохомъ 624 д., льномъ 453, просомъ 141, коноплею 4 д. и подъ травами 2. Всѣхъ общинъ въ уѣздѣ было 388. Въ нихъ дворовъ земельныхъ 13520 и безземельныхъ 1296. Форма владѣнія у крестьянъ по преимуществу общинная и только 31 дворъ владѣлъ подворно 284 дес. Большихъ частныхъ хозяйствъ въ уѣздѣ немного. Свыше 1 тыс. дес. было у 6 лицъ и они владѣли преимущественно лѣсными дачами. Было въ 1893 г. лошадей 17486, рогатаго скота 18180, овецъ 28562, козъ 968, свиней 1336. Въ К. у. развита фабрично-заводская промышленность. Въ 1843 г., по Самойлову («Атласъ промышленности Московской губ. 1845 г.»), было фабрикъ и заводовъ 39, въ 1853 г. 48 и въ 1883 г. 96. Особенно развитъ ткацкій промыселъ; по изслѣдованію 1883 г.: по бумаготкацкому производству 1092 и по шелковому и полушелковому производству промышленныхъ единицъ 173. Ткацкихъ станковъ у первой группы 1997, а у второй 256. Крупными промышленными цен-

трами являются с. Озеры и К. Теперь с. Озеры соединены съ К. желѣзною дорогою. Въ с. Озерахъ 4 бумагопрядильни, ткацкія и отдѣльные фабрики. На нихъ работаетъ болѣе 4 тыс. чел. По изслѣдованію 1883 г., изъ 96 фабрикъ было бумагопрядильнъ 3, бумаготкацкихъ съ отдѣлочнымъ 2 и безъ нихъ 23, одѣльныхъ, скатерныхъ и занавѣсныхъ 4, бумаготкацкая съ красильней 1, мишурнопарчевыхъ 3, шелковыхъ, шелкоткацкихъ и шелкокрутильныхъ 13, шерстопрядильнъ съ ткацкой 1, рогожныхъ 2. Неволокнистыя вещества обрабатывались на 44 фабрикахъ. Изъ нихъ по оборотамъ 1 мѣсто занимаетъ машиностроительный заводъ Струве. Годовая производительность фабрикъ въ 1884 г. была 14750 тыс. руб. и на душу въ среднемъ приходилось заработка 109 руб. Въ 1893 г. 12 бумагопрядильнъ и ткацкихъ имѣли обороту до 7 милл. руб. Нѣсколько кирпичныхъ зав., 8 каменоломень съ обор. 11 тыс. р. и 36 водяныхъ мельницъ. Торговыхъ зав. 492 (1889). Ярмарки въ 8 мѣстахъ у. и самыя большія 2 ярмарки въ Коломнѣ. Вазары въ с. Вѣдяхъ Колодезяхъ, Озерахъ и Малино. Населеніе въ 1894 г. составляло 118991 д. об. п.: дворянъ 389, духовного сословія 488, поч. гражд. и купцовъ 2120, крестьянъ 107322, мѣщанъ 5136, воен. сословія 2817, прочіихъ 719. Раскольниковъ 4842 д. На крестьянскомъ населеніи лежитъ платежей (1892 г.) выкупныхъ 167261 р., государственнаго земельного налога 5613 р., земскаго сбора 24870, волостного 28440 р. и др., а всего 248625 р. Въ 1842 г. въ уѣздѣ были всего 2 школы съ 14 учащимися, въ 1867 г. было училищъ вѣдомства мин. госуд. имущ. 19, др. вѣдомствъ 1, съ 930 учащимися (186 дѣв.). Въ 18⁹⁹/₉₈ гг. всѣхъ школъ было 80 съ 4932 учащимися (2052 дѣв.); изъ нихъ 11 школъ было въ городѣ, 47 земскихъ, 20 церковно-приходскихъ и 2 фабричныхъ. Расходы земства на народное образованіе увеличились съ 7000 р. (1869 г.) до 35808 р. (1894 г.). Изъ этой суммы 7½ тыс. р. назначены на содержаніе гимназій и прогимназій, 1 тыс. руб. на город. учил. Окончало курсъ въ земскихъ школахъ 239 мал. и 86 дѣв., а въ фабричныхъ 2 мальч. и 1 дѣв. Изъ 47 земскихъ школъ въ 19 учил. (кромѣ законоучителей) было по 1 преп. въ 25 учил. по 2 преп. и въ 3 учил. болѣе 3 преп. Пѣвнѣ преподавалось въ 14 учил., рисованіе въ 3 земскихъ и 1 фаб., рукодѣіе въ 3 училищахъ, садоводство и опорничество въ 4 училищахъ и въ 3 училищахъ устраиваются воскресныя чтенія. К. уѣздъ раздѣляется на 3 врачебныя участка. У К. и бронницкаго земства есть особый врачебный участокъ, въ который входятъ части обохъ уѣздовъ. Въ этомъ участкѣ въ с. Кривлякинѣ больница на 3 кровати и пріемный покой. У земства была больница въ городѣ на 44 кровати и въ с. Малино на 6 кроватей, а въ с. Бояркинѣ на 10 кроватей. Всѣхъ врачей у земства было 4. Расходы земства на медицинскую часть 29670 р. Изъ этой суммы 600 руб. ассигнованы на оспопрививаніе. Кромѣ земскихъ больницъ въ у. (безъ г. Коломны) есть больница на заводѣ Струве на 20 кроватей, съ амбулаторіею и отдѣльнымъ врачомъ. Въ с. Озерахъ

есть 4 больницы при фабрикахъ съ фельдшерами и подъ надзоромъ врача, прѣзжающаго изъ Коломны. На содержание управы въ 1892 г. израсходовано 8846 р. Всѣ расходы земства на 1894 г. исчислены въ 120486 р. Въ 1892 г. израсходовано 116925 р. и изъ нихъ на содержание судебно-мировыхъ учреждений, квартирныя и прѣзвѣды чиновъ полиціи, судеб. сѣдов. и проч. 15715 руб. Содержание земской почты обошлось въ 1020 руб. Доходы земства по смѣтѣ 1894 г. исчислены въ 121108 руб.; первое мѣсто занимаютъ сборы съ фабрикъ, заводовъ, промышленныхъ зав. и недвижимыхъ имуществъ (65690 р.), затѣмъ съ земель 38952 р. Трактирный земскій сборъ исчисленъ въ 2895 руб. (7% съ дохода), съ гальдейскихъ свѣд. 960 руб., съ свидѣтельствъ на мелочной торговлѣ 1200 руб., съ патентовъ на продажу питей 3300 руб. и т. д. 2 стана и 16 волостей. Всѣхъ селеній было въ 1780 г.—269, въ 1890 г.—333 и 5 поселковъ. Въ у. (исключая г. Коломны) 2 монастыря—Голутвинъ мужской съ приписаннымъ къ нему Вобренецимъ и 105 церквей. Больше значительны с. Озеры, Горы, Бѣлые Колодези, Малино. Литературу см. Московская губ.

А. Θ. С.

Коломнинъ (Сергій Петровичъ, 1842—1886)—хирургъ, воспитаникъ арханг. гимназій и слѣб. медико-хирургич. акад., которой курсъ кончилъ въ 1865 г., въ 1869 г. защитилъ на степень доктора медицины диссертацию: «О возобновленіи кровообращенія у человѣка послѣ перевязки большихъ артерійныхъ стволцовъ» (СПб., 1869), послѣ чего былъ ассистентомъ 2-ой госпитальной хирургической клиники (1869—1871) и приватъ-доцентомъ по кафедрѣ хирургіи въ слѣб. медико-хирургической акад. (1871—72), въ 1872 г. избранъ былъ университетомъ св. Владиміра въ доценты по кафедрѣ теоретической хирургіи съ госпитальной клиникою и состоялъ въ этой должности 4 года, затѣмъ служилъ хирургомъ при моравско-тимокской арміи въ Сербіи (1876) и при обществѣ краснаго креста въ дѣйствующей арміи (1877—78), съ 1879 г. состоялъ ординарнымъ профессоромъ оперативной хирургіи при слѣб. медико-хирургической акад. Въ октябрѣ 1886 г. К. опредѣлилъ у одной больной изъ туберкулезнаго характера, въ области гестумъ, и при совершеніи операціи (выскабливаніе язвы) оны, руководствуясь случаемъ, описаннымъ Делафоссомъ, прибѣгъ къ кокаину, ввелъ 24 грама въ 4 приема, при чемъ полная анестезія не была достигнута. Черезъ часъ по совершеніи операціи больная умерла. При вскрытіи К. пришелъ къ убѣжденію, что во всей операціи не было надобности и что больная умерла отъ чрезмѣрно большой дозы кокаина. Обвинилъ себя въ смерти больной, К. покончилъ жизнь свою выстрѣломъ изъ револьвера. К. запеч.: «О видоизмѣненіи Пироговаго остеопластической ампутаціи» («Протоколы общества кievскихъ врачей», 1872—73 гг., № 6); «Пульсація дыхательнаго горла и вѣтвей» («Медич. Вѣстникъ», 1873 г., № 9 и отдѣльно); «Общій медицинскій очеркъ сербско-турецкой войны 1876 г. и тыла арміи въ Бессарабіи и Румыніи во время турецкой войны 1877 г.» (2 вып., СПб., 1878); «Хирургическая анатомія

Пирогова» (2 вып., СПб., 1881, переводъ съ нѣм. 5-го изданія съ примѣч. К.); «Новые способы леченія грануляціонныхъ и гнойныхъ воспаленій суставовъ» («Медич. Обзорніе», 1882 г., ч. XVI); «О болѣзняхъ костей и суставовъ на основаніи современныхъ наблюдений и Пироговскаго собранія костныхъ препаратовъ» (СПб., 1885—изъ «Русск. Медицинъ»); «Сравнительный очеркъ дѣйствія на организмъ различныхъ пульсферической свинцовой и сферической мѣдной, цилиндроконической, цилиндрической свинцовой и панцирной стальной» (СПб., 1887) и др. Ср. «Памяти профес. С. П. К.» (СПб., 1886—изъ журнала «Международная клиника»), гдѣ разборъ роковой операціи К. С. П. Боткинскимъ, который, не находя достаточно данныхъ для разрѣшенія вопроса о причинахъ самоубійства К. въ самомъ случаѣ, ищетъ ихъ въ характерѣ его, всегда замкнутому, и въ чрезмѣрно впечатлительности его.

Коломнинъ—дворяне, отъ Ивана Петровича и сына его Ивана К., служившихъ по Брянску (1630—57) и жалованныхъ помѣстьями. Сергій Петровичъ К. (см.) и братъ его, присяжный повѣренный Алексій К. (род. въ 1849 г.), принадлежатъ къ этому роду. Родъ К. внесень въ VI ч. родосл. книги Тамбовской губ.

Коломъ (по-камчатск. Ихдыхъ)—р. Камчатки. Вытекаетъ изъ зап. склона Камчатскихъ горъ, направленіе имѣетъ преимущественно западное, впадаетъ въ Охотское море, около 40 в. южнѣ залива Чканыгинъ. Длина около 100 в. Течетъ злышито.

Коломыка:—1) народный танецъ въ Галичинѣ и Угорской Руси: парень подбоченяся и устремивъ свой взглядъ на концы ногъ, продвигаетъ ими всевозможныя движенія и кружится около танцующей съ нимъ дѣвушки, которая, не спуская съ него глазъ, съ опущенными руками, приплясываетъ на мѣстѣ; когда парень вскрикнетъ и ударитъ въ ладоши, дѣвушка къ нему придвигается; онъ обнимаетъ ее за шею и покачивается вмѣстѣ съ нею взадъ и впередъ, затѣмъ выпускаетъ дѣвушку, и танецъ продолжается по прежнему. Въ кругъ всегда входитъ только одна танцующая пара, которая сдвигается другой. 2) К.—небольшая малорусская, преимущественно галицко-русская пѣсня, въ 4 или 2 строки, изрѣдка въ 6 строкъ. Встрѣчаются и большія пѣсни, составленныя изъ ряда К., распрѣделенныхъ въ порядкѣ, по основной мысли стихотворенія, при чемъ каждая К. имѣетъ въ самостоятельное значеніе и встрѣчается въ отдѣльномъ видѣ. Размѣръ К.—строго опредѣленный. Каждая строка состоитъ изъ 14 слоговъ, съ цезурой, разделяющей строку на двѣ неравныя части, при чемъ въ первой части всегда 8 слоговъ, а во второй 6 слоговъ. К. представляетъ правильно чередующіяся повышения и пониженія голоса, опредѣленные числомъ слоговъ; нагѣвъ меланхолическій. Первая строка К. представляетъ обыкновенно образъ, заимствованный изъ внѣшней природы, а дальнѣйшая часть пѣсни—уподобленіе этому образу настроенія души поющаго, при чемъ образъ и уподобленіе составляютъ одно органическое цѣлое, и второе какъ бы вытекаетъ изъ перваго. К. есть новѣйшая форма народнаго

пѣснотворчества малоруссовъ: она развилась въ новейшее время, когда всѣ прежнія формы малорусской народной поэзіи, думы, колядки, щедривки, веснянки, свадебныя пѣсни обветшали и угасаютъ. Но К. беретъ изъ всѣхъ устарѣвшихъ формъ народной поэзіи лучшіе поэтические мотивы, въ отдѣльныхъ частяхъ и обрывкахъ, и, будучи сама очень небольшою по объему, удачно сохраняетъ и передаетъ драгоцѣннѣйшіе элементы народной поэзіи. Въ тоже время она краткими чертами обрисовываетъ національное самосознаніе галицко-русскаго крестьянина, его привязанность къ роднѣ, его отношенія къ нѣмцамъ, полякамъ и евреямъ, его воззрѣнія на австр. императора, его недовольство панщиной и рекрутчиной, но главнымъ образомъ мельчайшія проявленія семейной жизни, любовь, разлуку, бракъ, вѣрно передаетъ бытовыя проявленія народнаго юмора въ легкой шуткѣ и насмѣлкѣ надъ человѣческими слабостями. Главный центръ К.—Шокуле, отъ городка котораго Коломыи онъ и получили свое названіе. Какъ опредѣленная пѣсенная форма, К. встрѣчается и въ Малороссіи (у Чубинскаго, напр., въ V т., стр. 138, 235, 512 и др.), но здѣсь самое названіе К., повидимому, неизвѣстно. Ср. сборникъ Головацкаго и ст. Н. Ѳ. Сумцова въ «Кіевской Старинѣ» (1886, № 4).

Коломыи (польск. Коломѳя, нѣмецкое Коломе) — главный г. округа того же имени въ Галиціи, на р. Прутѣ, на линіи Львовъ-Черновицы австрійской ж. д. и на побочной линіи К.-Слобода-Копальня. Въ К. 30235 жит. (1890), изъ нихъ ок. 10 т. поляковъ и русскіхъ. Гимназія, профессиональное (гончарное дѣло) и земледѣльч. училища К. дала свое имя извѣстному танцу и плясовымъ коротенькимъ пѣсенкамъ—коломыйкамъ (см.) или каламайкамъ.

Коломыки (Коломыяки)—дер. С.-Петербургской губ. и у. Дачное мѣсто средней руки. Ст. 1892 г. возлѣ К. устроены великолѣпныя шпородомъ для скачекъ. Дворовъ 132, жит. 884 чел. Школа, 4 лавки.

Колонаты—римская форма крѣпостной зависимости. Ученые, занимавшіеся колонатамъ, различно рѣшали вопросы объ условіяхъ, подготовившихъ образованіе его, о времени и мѣстѣ его зарожденія, о происхожденіи колоновъ изъ свободнаго или несвободнаго класса и о томъ, былъ ли К. созданъ законодательствомъ императоровъ, начиная съ Константина, или же сложился постепенно, въ области частно-правовыхъ отношеній. Одни выводили К. изъ провинціальнаго, отчасти еще до-римскихъ условій, указывали какъ на возможные источники его на существованіе въ Египтѣ въ раннюю эпоху мелкихъ, вѣроятно наследственныхъ, арендаторовъ, на гальскія земельныя отношенія, описанныя Цезаремъ, и на германскихъ рабовъ-держателей, имѣвшихъ земельныя участки и особое хозяйство. Родбертусъ, напротивъ, старался доказать, что К. зародился въ Италіи, подъ дѣйствіемъ особыхъ аграрныхъ условій, въ которыя она попала послѣ образованія обширнаго государства, политическимъ центромъ котораго она стала. Культура Италіи приняла тогда характеръ садовой, въ ней стали

воздѣлываться лишь ослѣдствія растенія, тогда какъ хлѣбъ стало выгоднымъ привозить изъ плодородныхъ провинцій (изъ Африки, Египта). Такая интенсификація культуры противорѣчила существовавшему рабѣ на латифундіяхъ (ставшихъ къ господствующей формѣ землевладѣнія) способу обработки земли толщами рабовъ. Рабскій трудъ былъ мало производительнъ, и старъ выгоднымъ отдавать землю въ аренду мелкими участками. Такъ какъ, говоритъ Родбертусъ, свободныхъ арендаторовъ не было, то земли отдавали въ аренду своимъ рабамъ. Установленію неотдѣльности колоновъ отъ земли, по Родбертусу, содѣйствовало залоговое право: рабы заложеными имѣній, составляя часть рабочаго инвентаря ихъ, становились неотчуждаемыми. Отсюда Родбертусъ выводилъ классъ адскриптивнѣвъ. Большинство же ученыхъ выводять К. изъ сословія мелкихъ свободныхъ людей (напр. Гейстербергъ). К. Гегель въ «Исторіи городскаго устройства Италіи» указалъ три возможныхъ источника К.: колонами могли становиться и обдѣлвшіе свободные, и рабы, отпущенные на волю на извѣстныхъ условіяхъ, и покоренные варвары. К. Гегель указалъ также на то, что прикрѣпленіе колоновъ можно разсматривать какъ одну сторону общаго прикрѣпленія свободныхъ людей къ ихъ занятіямъ, прикрѣпленія, бывшаго слѣдствіемъ тяжелаго положенія имперіи, которое требовало отъ нея напряженія всѣхъ силъ и подчиненія частныхъ интересовъ общему. Въ ряду причинъ, обусловивавшихъ развитіе мелкихъ хозяйствъ на счетъ крупныхъ, были указаны еще смуты, наступившія въ имперіи съ III в. Онѣ препятствовали правильному ходу торговли, сильно затрудняли свободный обмѣнъ произведеніями разными частей государства. Каждая провинція должна была стараться самой провозводить все необходимое, и стало невыгоднымъ вести хозяйство въ большихъ размѣрахъ, разъ сбытъ произведеній на отдаленные рынки не былъ болѣе обеспеченнымъ. Обстоятельное изслѣдованіе вопроса о происхожденіи и развитіи К. данъ въ послѣднее время Фюстель де Куланжъ, который особенно подчеркиваетъ его частно-правовое происхожденіе. К., говоритъ онъ, образовался самъ собой, и правительство занялось имъ уже довольно поздно, оно скорѣе допустило и поддержало его, чѣмъ создало. Этими Фюстель де Куланжъ объясняетъ отсутствіе общаго закона, прикрѣпляющаго колоновъ къ землѣ, и вообще отрывчатость законодательства о колонатахъ: законодатель не было надобности устанавливать то, что уже установилось въ силу обычая, и касаться такихъ сторонъ К., которыя были извѣстны всѣмъ и не возбуждали спора. Много колоновъ вышло изъ свободныхъ арендаторовъ, которые впадали въ неоплатныя долги землевладѣльцамъ и удерживались на землѣ, которую обрабатывали. Пользованіе землей за часть плодовъ постепенно становилось при этомъ на мѣсто аренды за денежную плату, основаніемъ которой былъ договоръ. Многіе сдѣлались безъ договора на земляхъ крупныхъ собственниковъ, между прочимъ въ императорскихъ имѣніяхъ. Время, привычка и интересъ не разстраивать уже сложившася

хозяйства привязали ихъ къ землѣ прежде, чѣмъ законъ провозгласилъ прикрѣпленіе. Далѣе, въ число колоновъ вошло довольно много плѣнныхъ варваровъ, поселенныхъ на земляхъ фиска или частныхъ владѣльцевъ, съ условіемъ вѣчной крѣпости поселенъвъ землѣ. Наконецъ, финансовыя мѣры III и IV вв. обезпечили постоянное пребываніе колоновъ въ однихъ и тѣхъ же имѣніяхъ, послѣ того, какъ колоны были внесены въ податные списки. Фюстель де Куланжъ говоритъ, что рабы, получавшіе участки и потомъ прикрѣпленные къ нимъ, подобно колонамъ, все таки не были настоящими колонами, что колоны—всегда люди лично свободные. Въ послѣднее время Генри Пельгамъ выставилъ рядъ доказательствъ, что К. появился прежде всего на императорскихъ доменахъ, гдѣ онъ существовалъ уже въ началѣ II в. Переходу его на частновладѣльческія земли, говоритъ Пельгамъ, содѣйствовало широкое распространеніе императорскихъ помѣстій во всѣхъ почти провинціяхъ, устойчиво слагавшихся въ нихъ порядковъ и какъ бы официальный характеръ, который придавался всѣмъ распоряженіямъ императоровъ.

Но какъ бы ни были различны имѣнія о причинахъ образованія К., является несомнѣннымъ, что при имперіи въ судьбахъ земледѣльческаго класса происходитъ чрезвычайно важный переворотъ. Первоначально, въ эпоху классическихъ юристовъ и ранне, слово *colonus* значило то же, что *agricola* и *cultor*, т. е. обозначало свободнаго земледѣльца. Поэтому классическіе юристы упоминаютъ о колонахъ въ главѣ о сдѣчѣ и о наймѣ, и К. относился, слѣдовательно, тогда еще къ области частнаго права. Когда кончался срокъ договора, земледѣлецъ могъ удалитъ колона, а колонъ—или покинуть землю, или, по соглашенію съ земледѣльцемъ, продолжать договоръ. Но при Константіанѣ Великомъ колоны были уже людьми, прикрѣпленными къ землѣ, которую они обрабатывали и за пользованіе которой несли въ пользу земледѣльца извѣстныя повинности. Довольно многочисленныя (43) конституціи Феодосіева и Юстиніанова кодексовъ, касающіяся колоновъ, рисуютъ ихъ положеніе въ такомъ видѣ: колонъ не можетъ покинуть обрабатываемые имъ участки. Онъ по выраженію закона, «рабъ земли». Но, ограничивая свободу колоновъ, законодательство одновременно стѣсняло и свободу распоряженія земледѣльцемъ, который не имѣлъ права согнать своихъ колоновъ съ занимаемыхъ имъ участковъ или продать землю безъ сдѣвшихъ на ней колоновъ. Въ извѣстныхъ случаяхъ, впрочемъ, земледѣльцамъ разрешалось въ интересахъ земледѣлія переводить колоновъ съ одного имѣнія на другое, но при этомъ воспрещено было раздроблять семьи. Давая хозяину власть наказывать колоновъ за попытку бѣжать, императоры запрещали земледѣльцамъ принимать чужихъ колоновъ. Принадлежнъ бѣглаго колона обязанъ былъ возвратитъ его, возмѣстить преждему владѣльцу понесенные имъ убытки, уплатитъ подати колона за все время его пребыванія у себя, и еще подвергался штрафу по приговору судьи. Каждый колонъ имѣлъ постоянно одинъ и тотъ же особый участокъ земли,

который онъ передавалъ по наслѣдству своимъ дѣтямъ и обрабатывалъ, какъ хотѣлъ и умѣлъ. Этимъ положеніе колоновъ существенно отличалось отъ положенія рабовъ, которые работали въ разныхъ частяхъ имѣнія, въ общей массѣ по указаніямъ и подъ надзоромъ управляющихъ. Хозяинъ колона не могъ требовать отъ него никакихъ личныхъ услугъ. Что касается повинностей за пользованіе землей, то общаго для всей имперіи правила, которое опредѣляло бы величину ихъ, не было, и они предствали въ разныхъ мѣстахъ значительныя различія. Количество повинностей опредѣлялось установившимся въ каждомъ имѣніи обычаемъ (*consuetudo praedii*), но земледѣльцамъ было прямо запрещено увеличивать ихъ. Если хозяинъ требовалъ съ колона болѣе того, что платилось ранѣе, колону предоставлялось право обращаться къ суду, который и взыскивалъ переборы. Относительно способа уплаты повинностей (деньгами, натурой, т. е. опредѣленной частью плодовъ, или трудомъ) также не существовало общаго правила. Юридическія положенія колоновъ опредѣляются тѣмъ, что они—люди свободные. Прикрѣпленіе къ землѣ не лишло колоновъ личной свободы: вѣдъ и куріалы (см.) были прикрѣплены. Какъ люди свободные, колоны имѣютъ семью, могутъ жениться, не испрашивая согласія земледѣльца, могутъ приобретать собственность, даже недвижимую, и передавать ее своимъ дѣтямъ (тогда какъ *скултумъ* раба послѣ его смерти переходилъ къ хозяину). Далѣе, колоны имѣли право вчинять отъ своего имени искъ въ судѣ, въ извѣстныхъ случаяхъ даже противъ своихъ хозяевъ (напр., требовать возвращенія излишне взятаго съ нихъ). Колоны составили особое сословіе, въ которое вступали: 1) дѣти колоновъ, 2) свободные люди, по договору вступавшіе въ колонатную зависимость, 3) свободные арендаторы, занимавшіе одинъ и тотъ же участокъ въ продолженіе 30 лѣтъ (въ силу закона имп. Анастасія), 4) свободные по происхожденію нищие и бродяги, 5) побѣжденные варвары, которыхъ селили на казенныхъ или частныхъ земляхъ, и 6) отпущенные на волю рабы. Законъ запрещалъ колонамъ произвольный выходъ изъ своего состоянія и переходъ въ другія сословія. Такъ, законъ Гонорія воспрещаетъ имъ поступать самовольно въ военную службу и занимать какія бы то ни было должности по администраціи. Священникомъ колонъ могъ стать лишь въ своемъ имѣніи и съ разрѣшенія земледѣльца, но продолжалъ платить подати и долженъ былъ поставитъ вмѣсто себя кого-нибудь для обработки земли. Окончательно отграниченнымъ отъ другихъ сословіе колоновъ стало съ VI в., съ изданіемъ постановленій о бракахъ колоновъ. Колонъ не могъ жениться на рабѣ и на свободной, а колона не имѣла права выйти замужъ за свободнаго или за раба: такіе браки считались незаконными. Какъ люди свободные, колоны несли обязанности подданныхъ по отношенію къ государству: ихъ брали въ военную службу и они платили подати, поголовную (*capitatio*) и поземельную. Сборъ ихъ былъ потому порученъ земледѣльцамъ, которымъ государство предоставляло нѣкоторую административно-полицейскую власть надъ колона-

ми; ея предѣлы, впрочемъ, неизвѣстны. Колоновъ вносили въ податные списки (census, откуда они и назывались adscripti, inscripti, inserti censibus, coloni censiti, tributarii). Фискальные интересы государства, несомнѣнно, и были причиной вынужденности его въ постепенно слагавшихся новыхъ земельныхъ отношеніяхъ, они и заставили императорское правительство провозгласить прикрѣпленіе колоновъ къ землѣ. Податной интересъ заставлялъ распространять эту мѣру и на рабовъ-держателей земельныхъ участковъ, которые были также внесены въ податные списки. Они стали какъ-бы колонами низшаго разбора. Фискальные мѣры играли въ исторіи К. столь значительную роль, что Гейстербергъ, напр., видитъ въ нихъ источникъ К. Сложившійся въ такія формы К. пережилъ паденіе имперіи и продолжалъ въ томъ же видѣ существовать въ варварскихъ королевствахъ. Въ эпоху окончательнаго установленія феодализма (въ подготовкѣ котораго К. игралъ видную роль) колоны постепенно перешли въ классъ крѣпостныхъ (виллановъ). Когда землевладѣльцы приобрѣли на своихъ земляхъ права государственной власти, ограниченія ихъ власти надъ колонами, созданныя законодательствомъ римскихъ императоровъ, теряли силу, и колоновъ стали тогда защищать уже не законъ, а обычай и интересъ самого землевладѣльца, побуждавшій его не требовать со своихъ крестьянъ чрезмѣрнаго.

Литература о К. очень обширна. Кромѣ общихъ сочиненій по римскому и средневѣковому праву, см.: Savigny, «Ueber den römischen Colonat», «Vermischte Schriften», в. II, 1849; Zumpt, «Abhandlung über die Entstehung und historische Entwicklung des Colonats» («Rhein. Mus.», III, 1843); Wallon, «Histoire de l'esclavage dans l'antiquité» (1817, т. III); Revillout, «Etude sur l'histoire du C. chez les Romains» (въ «Revue hist. de droit franç.», II, 1856—57); Rodbertus, «Zur Geschichte der agrarischen Entwicklung Roms unter den Kaisern» («Hilbrand's Jahrbücher für National-ökonomie und Statistik», т. II, 1864); Humbert, «Colonus» (въ «Dictionn. des antiquités grecques et romaines de Daremberg et Saglio»); Leotard, «Condition des barbares établis dans l'empire romain au IV siècle»; Terrat, «Du colonat en droit romain» (1872); Sampana, «Etude sur le colonat»; Mommsen and Marquardt, «Handbuch der Röm. Alterthümer»; Jung, «Zur Würdigung der agrarischen Verhältnisse der römischen Kaiserzeit» (въ «Hist. Zeitschr.», Новая серия, VI т., I ser.); Heisterbergk, «Die Entstehung des Colonats» (Лпц., 1876); Fustel de Coulanges, «Recherches sur quelques problèmes d'histoire» (Парижъ, 1885). О послѣднемъ изслѣдованіи см. обстоятельную статью Гревса: «Новое изслѣдованіе о колонатѣ» (въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія», часть ССXLVIII); Fustel de Coulange, «L'Alleu et le domaine rural pendant l'époque mérovingienne» (Парижъ, 1889); Henry Pelham, «The Imperial Domains and the Colonate» (Лондонъ, 1890); П. Виноградовъ, «Происхожденіе феодальныхъ отношеній въ Лагобардской Италіи» (СПб., 1880, первоначально въ

«Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія»).

Дл. Карнискій.

Колонизация. — Подъ К. обыкновенно разумѣется массовое вселеніе въ некультурную или малокультурную страну выходцевъ изъ какого либо цивилизованнаго государства. Результатомъ такого заселенія является *колонія* или колониальное государство, находящееся въ той или иной зависимости отъ метрополиса, т. е. государства, изъ котораго вышли поселенцы. Различаютъ слѣдующіе виды колоній: 1) *колонія завоевательная*. Здѣсь К. совершается представителями военного сословія извѣстнаго народа съ цѣлью эксплуатировать трудъ поработаннаго населенія въ свою пользу; колоніями этого типа были колоніи римлянъ, нормановъ въ Нижней Италіи, сарациновъ въ Испаніи, испанцевъ въ Мексикѣ и Перу; 2) *колонія земледѣльческа и скотоводная*. К. этого рода совершается обыкновенно большими массами и обыкновенно исходитъ изъ странъ густо населенныхъ и имѣющихъ значительную притокъ населенія, но иногда обуславливается и политическими причинами, религиозными гоненіями и пр. Такія колоніи часто вырастаютъ до степени самостоятельныхъ государствъ, послѣ чего отпадаютъ отъ метрополиса; типическими образцами земледѣльческихъ колоній являются Сѣверо-Амер. Соединенные Штаты, англійскія колоніи въ Австраліи; примѣрами скотоводныхъ или пастушескихъ колоній могутъ служить Боарскія государства въ южной Африкѣ; 3) *торговая колонія*—основываются обыкновенно лишь сравнительно небольшими числомъ выходцевъ, которые поселяясь въ новой странѣ, устанавливаютъ правильныя торговыя отношенія между нею и метрополіею; онѣ возникаютъ обыкновенно въ странахъ, обладающихъ значительными природными богатствами при крайне низкой степени культуры туземнаго населенія; торговыя компаніи, заводящія колоніи этого рода, достигаютъ иногда такого могущества, что всецѣло подчиняютъ себѣ туземное поселеніе (напр., англ. остиндская компанія); въ новѣйшее время такія колоніи основываются по большей части въ тропическихъ странахъ, которыя по климатическимъ условіямъ не особенно благоприятствуютъ массовому поселенію въ нихъ европейцевъ; 4) *плантаторскія колоніи*, въ хозяйственномъ отношеніи мало отличающіяся отъ торговыхъ, учреждаются тоже преимущественно въ жаркомъ поясѣ и служатъ для добычанія такъ назыв. *колониальныхъ товаровъ* (см.); въ виду неблагоприятныхъ для европейцевъ климатическихъ условій, поселенцами или колонизаторами являются почти исключительно лишь предприниматели, руководители предпріятій, вся же черная работа исполняется либо туземцами, либо рабочими, выписываемыми изъ другихъ мѣстностей, съ подходящимъ климатомъ (напримѣръ, негры въ Южной Америкѣ, куду въ Австраліи и Вестиндіи). Кромѣ приведенной классификаціи, принадлежащей Рошеру и являющейся наиболее распространенной и общепринятой, имѣются еще и другія, которыя подраздѣляютъ колоніи не по ихъ происхожденію или экономическому характеру, какъ вышеприведенная, а по какимъ либо

признакам; таковы классификации Гюббе-Шлейдена, Шеффле, Штенгеля (см. Kolonien и Kolonialpolitik, в «Handwörterbuch Lexis'a»). В немецкой специальной литературе употребляется еще термин innere Kolonisation — внутренняя К., вполнѣ передаваемый русскимъ терминомъ *переселение*. Прежде малонаселенныя государства часто вызывали для этой цѣли иностранцевъ-колонистовъ, которымъ даровались при этомъ разнаго рода льготы (см., напр., Колонии въ Россіи); въ настоящее время внутренняя К. совершается посредствомъ переселения въ малонаселенныя части государства собственныхъ его подданныхъ. Такого рода К. въ настоящее время среди европейскихъ странъ совершается, напр., въ Германіи, при чемъ воля переселенія направляется изъ густо населенныхъ частей Германской имперіи въ восточныя провинціи Пруссіи. Для поощренія и содѣйствія практическому осуществленію такого переселенія въ Германіи образовалось особое общество, подъ названіемъ: Gesellschaft für innere Kolonisation (1887), и выдѣлившееся изъ него: Gesellschaft für Kolonisation im Innland. О К. подобнаго рода въ Россіи см. Переселенія. Въ болѣе широкое смыслѣ употребляютъ терминъ колонія, когда говорятъ о *колоніяхъ преступниковъ* (см. XIII, 453), о *колоніяхъ рабочихъ или рабочихъ колоніяхъ*. Терминъ *колонія* применяютъ иногда фигурально, говоря, напр., о *школьныхъ колоніяхъ*, о *колоніяхъ дѣтей* и т. д.

Главнѣйшими стимулами колонизаціоннаго движенія являются: *перенаселеніе* (см.), то абсолютное (причина новѣйшаго колонизаціоннаго движенія Германіи, Англіи), то лишь относительное, обусловленное недостаточною интенсивностью производства или же скопленіемъ земельной собственности въ рукахъ немногихъ лицъ (въ древности Римъ, въ новѣйшее время Ирландія); политическія или религіозныя гоненія (напр., квакеры въ Англіи въ XVII в.); желаніе найти болѣе выгодное помѣщеніе капиталамъ и т. п. (см. Эмиграція). Самыми ранними изъ извѣстныхъ колонизаціон. попытокъ были колоніи финніклянъ, которые, въ видахъ обезпеченія своей торговли, образовали на берегахъ Средиземнаго моря и вдоль сѣвернаго побережья Африки цѣлый рядъ поселеній, въ послѣдствіи разросшихся въ цѣлѣтущіе города (напр., Картагенъ). Замѣчательныя колонизаторскія способности проявили греки, которымъ образованныя ими колоніи служили съ одной стороны для поселенія въ нихъ избыточнаго населенія, а съ другой — являлись средствомъ распространенія греческой культуры. Греки имѣли свои колоніи въ Малой Азіи, на берегахъ Африки, въ Южной Италиі (Великая Греція), въ южной части Галліи и Испаніи. Колоніи римлянъ были основываемы преимущественно на завоеваніи. Сама Римская имперія, съ своей стороны, пала жертвою мощнаго колонизаціоннаго движенія особаго рода, извѣстнаго подъ именемъ *великаго переселенія народовъ* (см. V, 326). Наиболѣе значительными колонизаціонными движеніями въ средніе вѣка была К. Балтійскаго края нѣмецкими меченосцами, образованіе итальянскими республиками колоній въ Сиріи и Па-

лестинѣ, учрежденіе торговыхъ факторій членами ганзейскаго союза (VIII, 84). Обширное новое поприще колонизаціонному движенію было создано въ новое время открытіемъ Америки и Австраліи и морского пути въ Индію. Со времени этихъ открытій колоніи приобретаютъ совершенно новыи характеръ, такъ какъ европейскимъ народамъ открылись почти безпредѣльныя пространства новыхъ земель для заселенія; отдѣльныя государства начинаютъ стремиться къ тому, чтобы захватить возможно больше земель на новыхъ материкахъ, образовывать возможно больше колоній, оттѣснить другія, соперничающія съ ними государства и обратитъ въ свою исключительную пользу всѣ выгоды, которыя можетъ доставить владѣніе колоніями и торговля съ ними; стремленія этого послѣдняго рода, подкрѣпленныя увѣненіемъ *меркантилистскою* (см.), вызвало образованіе въ XVII в. такъ назыв. *колониальной системы*. Она выразилась въ цѣломъ рядѣ узаконеній, касавшихся мореплаванія, торговли и промышленности, которыя въ связи съ таможенной политикой, покровительствующей отечественному производству, были направлены къ тому, чтобы заставить колоніи служить источникомъ, откуда метрополія могла бы дешево получать всякаго рода сырье, и вмѣстѣ съ тѣмъ — рынокъ, куда она могла бы сбывать продукты своей обрабатывающей промышленности; съ этою цѣлью заключались разнаго рода договоры, въ которыхъ метрополія, въ качествѣ сильнѣйшей стороны, обыкновенно произвольно диктовала свои требованія колоніямъ. Самою выдающеюся страной по размѣрамъ К. въ эту эпоху является Испанія; за нею слѣдуютъ Португалія и Голландія. Уже къ срединѣ XVI в. испанскія колоніи занимали всѣ прибрежныя страны Южн. Америки, — за исключеніемъ лишь Бразиліи, принадлежавшей Португаліи, — всю Вестиндію, Центральную Америку и южную часть Сѣв. Америки вплоть до Калифорніи и верховьевъ рѣкъ Колорадо и Рио-Гранде и Флориду. Однако, неудачная колониальная политика Испаніи, направленная почти исключительно къ эксплуатаціи колоній въ интересахъ метрополій, утвердившаяся система военно-бюрократическаго управленія, монополизировавшая всю торговлю метрополіею, въ связи съ религіозною и національною нетерпимостью, привели къ самымъ печальнымъ послѣдствіямъ; погоня за драгоценными металлами отлекла испанцевъ отъ производительнаго труда и повела за собою упадокъ политическаго могущества страны. Естественные послѣдствіемъ всего этого было то, что Испанія въ началѣ XIX стол. потеряла власть надъ своими колоніями. — Такая-же участь и по тѣмъ-же самымъ причинамъ постигла колонизаціонную дѣятельность Португаліи, одно время владѣвшей обширными колоніями въ Южной Америкѣ (отдѣленіе Бразиліи въ 1822 г.). Напротивъ того, Голландія обязана именно колоніямъ значительнымъ развитіемъ своей промышленности и оживленіемъ торгбв; до настоящаго времени могущество Голландіи основывается главнымъ образомъ на ея колониальныхъ владѣніяхъ. Наиболѣе прочные слѣды первыхъ голландскихъ колоній сохранились въ Южной

Африкѣ; въкоторыя изъ нихъ перешли потомъ къ Англіи, другія—образовали въслѣдствіи самостоятельнаго государства (республика Оранжевая, южно-африканскія республика).

Колонизаціонная дѣятельность *Франціи* въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ начинается лишь съ заселеніемъ Канады въ началѣ XVII в.; въ XVIII в. Франція, въслѣдствіе неудачныхъ войнъ съ Англіею и политическихъ замѣшательствъ и перемѣнъ въ самой Франціи, потеряла большую часть своихъ колоній въ Сѣв. Америкѣ; въ XIX в. Франція снова начинаетъ усиленное колонизаціонное движеніе: завоеваніе Алжира въ 1830 г., протекторатъ надъ Тунисомъ, распространеніе колоніальныхъ владѣній въ Сенегамбії, оккупация Слоноваго берега и пріобрѣтеніе владѣній въ Конго; въ новѣйшее время—протекторатъ надъ Дагомеей и Мадагаскаромъ (1885 г.), пріобрѣтеніе Кохинхины и протекторатъ надъ Аннамомъ и Тонкиномъ (1883—1884 гг.). О французскихъ колоніяхъ см.: Vignon, «Les colonies françaises» (II, 1885); Rambaud, «La France coloniale» (II, 1887); Lanessan, «L'expansion coloniale de la France» (II, 1886); ежегодныя изданія: «Statistiques coloniales» и съ 1888 г.—«Annuaire Colonial». Англія начинаетъ свою колонизаціонную дѣятельность въ началѣ XVII вѣка образованіемъ остиндской торговой компаніи (см.) въ 1602 г. Англичане рано поняли, что плодородная почва колонизируемыхъ странъ содержитъ въ себѣ гораздо больше богатствъ, нежели то золото и серебро, въ погонѣ за которыми погбли Испанія и Португалія. Тѣмъ не менѣе колонизаціонная политика Англіи XVII в. носила тѣ же черты монополии и узкаго эгоизма, которыя были свойственны колонизаціонной политикѣ прочихъ государствъ того времени; въ этомъ въ значительной степени причина того, что часть обширѣйшихъ и богатѣйшихъ колоній Англіи въ Сѣв. Америкѣ — 13 сѣвероамериканскихъ провинцій — въ 1776 г. отдѣлилась отъ Англіи. Впрочемъ, Англія была одною изъ первыхъ странъ, измѣнившихъ въслѣдствіи принциповъ своей колонизаціонной политики. За потерю Соединенныхъ Штатовъ Англія нашла вознагражденіе въ пріобрѣтеніяхъ на Ю. Африки и Азии и въ Австраліи. Одною изъ характерныхъ чертъ англійской колонизаціонной политики новаго времени является дарованіе колоніальнымъ странамъ большей или меньшей степени политической свободы. Въ пѣтихъ обсужденія вопросовъ, связанныхъ съ упорядоченіемъ управленія колоній, урегулированія ихъ отношенія къ метрополии и къ иностраннымъ государствамъ и т. п., въ 1887 г. была созвана въ Лондонѣ колоніальная конференція. Объ англійскихъ колоніяхъ см.: Vogel, «Das brittische Kolonialreich» (B., 1886); Bonwick, «The british Colonies and their resources» (L., 1886); официальное изданіе: «Statistical abstract for the several colonial and other possessions of the United Kingdom». — Германия и прочія страны, владѣющія въ настоящее время колоніями, начали свою дѣятельность лишь во второй половинѣ нынѣшняго столѣтія (см. каждое государство въ отдѣльности).

Теорія К., въ смыслѣ научной разработки вопросовъ колонизаціи, техники и колонизаціонной политики — продуктъ новѣйшаго времени. Основателемъ теоріи К. признается Г. Мериваль (Merivale); кромѣ него, на этомъ-же поприщѣ пріобрѣли извѣстность: Вэкфильдъ, Торренсъ и Гюббе-Шлейденъ (Wakefield, Torrens, Hubbe-Schleiden). Однимъ изъ кардинальныхъ вопросовъ колонизаціонной политики является вопросъ о рациональномъ распределеніи земельной собственности въ колонизируемой странѣ, такъ какъ отъ той или иной конструкціи поземельныхъ отношеній въ значительной степени зависитъ вся дальнѣйшая хозяйственная и политическая судьба страны. Первоначально всѣ государства, основывавшія колоніи, придерживались системы раздачи земель первымъ завоевателямъ (конквистадоры) и правительственнымъ чиновникамъ, создавая такимъ образомъ поземельную аристократію; такого образа дѣйствія придерживались испанцы и португальцы, заводы колоній въ Америкѣ; французы, при К. Канады, образовали въ полномъ смыслѣ свѣтскую и духовную феодальную систему, такъ-же точно поступали въ первыя времена своей колонизаціонной дѣятельности и англичане. Вредныя стороны такой системы заключаются въ томъ, что при этомъ культура новыхъ земель должна совершенно напрасно оставаться въ продолженіе очень долгаго времени крайне экстенсивною, дажѣ создаются условія, вызывающія развитіе сельскаго рожества, въ т. д., словомъ, проявляются всѣ тѣ неудобства въ неустройствѣ, съ которыми вообще связано сосредоточеніе въ немногихъ частныхъ рукахъ обширныхъ пространствъ земли. Гораздо болѣе соотвѣтствуетъ дѣлу либо система продажи земель (система Вэкфильда), либо система раздачи ихъ въ видѣ вознагражденія за какія-либо культурно-полезныя предпріятія, въ родѣ, напр., проведенія жел. дорогъ, прорытія каналовъ и т. п. При этомъ, однако, представляется существенно важнымъ, чтобы земельныя имущества не скоплялись въ однихъ рукахъ, а отчуждались сравнительно небольшими участками, и чтобы они не попадали въ руки спекулянтовъ, а становились, по возможности, собственностью лишь, самолично ихъ культивирующихъ; кромѣ того, необходимо также, чтобы не вся земля сплошнъ обрабатывалась въ частную собственность, но чтобы извѣстная часть территоріи сохранялась для общественныхъ дѣлъ. На изложенныхъ принципахъ построена новѣйшая колонизаціонная политика С.-А. С. Шт. и Англіи въ Канадѣ. Наиболѣе яркими и характерными проявленіями этой политики служатъ: 1) уступка компаніи, взявшейся за проведеніе Тихо-Океанской ж. д. (Union Pacific Railroad Company), полосы земли шириною въ 10 миль по обѣ стороны всей линіи названной ж. д., и 2) изданіе въ С. Шт. и Канадѣ законовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ home-stead law (см. Гомъстэдъ, IX, 172).

Мѣры, принимаемыя различными странами къ поощренію или, напротивъ, къ сокращенію колонизаціоннаго движенія сводятся къ законодательству объ иммиграціи или эмиграціи (см.). Инициатива колонизаціоннаго движенія въ но-

КОЛОНИАЛЬНЫЯ ВЛАДѢНІЯ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ГОСУДАРСТВЪ.



вѣйшее время частью исходить отъ правительственности населения, результатомъ частнаго почина отдѣльныхъ лицъ или обществъ. Ретивымъ поборникомъ идеи о томъ, что правительству необходимо взятъ на себя инициативу колонизаціоннаго движенія, является франц. этнономистъ П. Леруа-Болье (кроме указаннаго ниже сочиненія этого писателя, которое посвящено специально К., см. его статьи: «Colonisation au XIX s.», въ «Nouveau Dictionnaire d'économie politique», 1891 г., т. I, и «Une des tâches de l'état contemporain», въ 1890, в «L'Etat moderne et ses fonctions», Пар., 1890, кн. VIII). Прямѣромъ частныхъ обществъ, пропагандирующихъ необходимость колонизаціи, можетъ служить образовавшееся въ Германіи въ 1882 г. — Deutscher Kolonialverein, поставившій себѣ цѣлью вызвать въ населеніи сознательное отношеніе и возбудить интересъ къ вопросу К. съ національной нѣмецкой точки зрѣнія, содѣйствовать практическому осуществленію нѣмецкихъ колонизаціонныхъ предпріятіи, оказать влияние на урегулированіе эмиграціи изъ Германіи и принимать мѣры къ сохраненію и укрѣпленію какъ экономической, такъ равно и духовной связи выслышавшихся изъ Германіи нѣмцевъ съ ихъ соотечественниками, оставшимися на родинѣ; въ 1887 г. общество сдѣлалось съ другимъ подобнымъ-же обществомъ (Gesellschaft für Deutsche Ansiedelung), подъ названіемъ: Deutsche Kolonialgesellschaft. Оно имѣетъ отдѣленія по всей Германіи и за Океаномъ; въ 1893 г. насчитывало до 18600 членовъ; имѣетъ свой собственный органъ — «Deutsche Kolonial-Zeitung» (съ 1884 г.). Кроме этого общества въ Германіи дѣйствуютъ цѣлый рядъ другихъ, болѣе специальныхъ по своимъ задачамъ — Deutsch-Ostafrikanische Gesellschaft, Neu-Guinea-Compagnie, Deutsch-Ostafrikanische Plantagengesellschaft, Eisenbahngesellschaft für Deutsch-Ostafrika, Südwestafrikanische Siedelungsgesellschaft, Hamburger Kolonisationsverein и многія другія. Однимъ изъ обществъ подобнаго рода, дѣйствующимъ, между прочимъ, и въ Россіи, является организованное въ 1891 г. на средства барона Гирша (VIII, 763) «Общество еврейской К. (Jewish Colonisation Association), имѣющее цѣлью содѣйствовать высылке евреевъ изъ отдѣльныхъ странъ зап. Европы, въ томъ числѣ и изъ Россіи, и К. Аргентины (см. Евреи, XI, 465, и Еврейскія земледѣльческія колоніи, XI, 483). Много колонизаціонныхъ обществъ существуютъ въ Англіи — The Royal Niger Company, The East Africa Company, The South Africa Company и др.; въ Бельгіи дѣйствуетъ — Compagnie Belge du Congo, получившее въ 1887 г. концессию на постройку желѣзной дороги въ Конго. Обществу имѣющему цѣлью поощрять К. въ южныхъ штатахъ Америки, см. въ ст. Иммиграція.

Такъ какъ К. въ послѣдніе 4 столѣтія совершается обыкновенно лишь народами цивилизованными, которые, занимая новыя страны, рѣдко находятъ ихъ совершенно ненаселенными, то въ большинствѣ случаевъ при К. происходитъ столкновение выходящихъ изъ культурныхъ странъ съ некультурными ту-

земцами. При этомъ столкновеніи европейцы, ради достиженія своихъ эгоистическихъ дѣлей, — которыя, однако, прикрывались нерѣдко громкими фразами о культурной миссіи, — не останавливались обыкновенно передъ самыми возмутительными жестокостями, самыми наглымъ обманомъ и грубымъ насиліемъ; обыкновеннымъ послѣдствіемъ поселенія европейцевъ въ одной области съ дикарями всегда являлось постепенное и совершенное вымирание послѣднихъ. Указанное явленіе навсегда останется чернымъ пятномъ въ исторіи колонизаціоннаго движенія европейскихъ народовъ. Въ отношеніяхъ культурнаго человѣка къ дикарю проф. Янжухъ замѣчаетъ политику троякаго рода. Во первыхъ культурный человѣкъ считаетъ дозволи-тельными и даже полезнымъ полное подчиненіе себѣ дикаря и, какъ необходимое послѣдствіе такого подчиненія является всевозможная эксплуатация, при чемъ нарушеніе самыхъ священныхъ правъ побѣжденнаго туземца, его личности и собственности, его обычая, нравовъ и вѣковыхъ привычекъ ставится ни во что. Таково было давнее и общее отношеніе рѣшительно всѣхъ европейскихъ народовъ, начиная съ высоко просвѣщенной Англіи. До нашихъ дней слѣды этой системы попиранія всѣхъ правъ низшихъ расъ удержались въ наиболѣе чистомъ видѣ въ колониальной политикѣ Голландіи, особенно же въ знаменитой такъ наз. «системѣ культуры» — culture system — ген. Фанъ-денъ-Боша, введенной имъ на о-вѣ Явѣ въ 1832 г. Система эта основана на слѣдующихъ принципахъ: голландское правительство, ложно ссылаясь на начала мусульманскаго права, объявило себя собственникомъ всей земли, а туземныхъ земледѣльцевъ лишь временными пользователями съ обязательной за это барщиною на государственныя плантаціи кофе, сахарнаго тростника и т. п.; засиамъ, культура этихъ и многихъ иныхъ продуктовъ была объявлена правительственной монополіей въ пользу одной частной торговой компаніи; весь сахаръ и кофе, напр., обязательно должны продаваться этой компаніи или правительству, по назначенной имъ цѣнѣ, лишь съ малымъ вознагражденіемъ производителю за его трудъ и хлопоты; самая сложная и строгая система контроля установлена при этомъ за туземцами, превращенными такимъ образомъ какъ-бы въ казенныхъ крѣпостныхъ крестьянъ. По закону 1870 г., «система культуры» на о-вѣ Явѣ была нѣсколько смягчена, но въ существенныхъ чертахъ отношенія культурныхъ голландцевъ къ некультурнымъ туземцамъ остаются тѣ же самыя. Вторая система отношеній европейцевъ къ туземцамъ составляетъ, въ смыслѣ гуманности, уже шагъ впередъ; культурный человѣкъ начинаетъ сознавать нѣкоторыя свои обязанности по отношенію къ туземцу, онъ старается формально обезпечить личныя права туземцевъ одинаково съ бѣлыми колонистами; въ то же время, однако-жъ, бѣлый человѣкъ не желаетъ ни на волосъ поступиться въ своихъ отношеніяхъ къ этой низшей расѣ, какъ побѣжденному народу, а потому находитъ все легальныя способы важныя и обогащенія на счетъ послѣдняго воплію дозволительными и нормальными, лишь-бы

формальная правда не была нарушена. Образцом подобных отношений может служить еще в настоящее время политика сѣв.-американцев по отношению къ краснокожимъ индѣйцамъ и англичанъ къ туземцамъ многихъ африканскихъ и азиатскихъ колоній; многое, что дозволяется или точнѣе попускается закономъ или практикой, воспрещается туземцамъ и даже встрѣчается противобудствіе. Наконецъ, *третій способъ* отношений культурнаго человѣка къ дикарю заключается въ томъ, что интересы туземцевъ принимаются во вниманіе одинаково съ выгодами бѣлыхъ колонистовъ; если европеецъ выступаетъ въ состязаніи съ туземцемъ, то уже исключительно на мирной аренѣ труда, какъ промышленникъ, какъ наниматель его рабочей силы. Но и при такой системѣ колониальной политики, получившей свое начало лишь въ самое последнее время, туземцы выигрываютъ отъ своего обиха съ европейцами весьма немного: чаще всего благія начинанія этого рода встрѣчаются съ явнымъ или скрытымъ противобудствіемъ, которое лежитъ въ самомъ корнѣ племенныхъ, интеллектуальныхъ и иныхъ различій между двумя расами; на первомъ планѣ здѣсь незнаніе или неуваженіе со стороны европейца къ непонятнымъ или несимпатичнымъ для него мѣстнымъ учрежденіямъ и обычаямъ расы, признаваемой имъ за низшую; далѣе—рутина, и, какъ послѣдствіе ея, нетерпимость къ въковымъ привычкамъ другого народа и мѣрка чуждыхъ явленій и отношеній на свой европейскій аршинъ: что хорошо для меня, разсуждаетъ европеецъ, то хорошо и для всякаго другого ниже меня; и вотъ, при самомъ, повидимому, доброжелательномъ отношеніи къ интересамъ мѣстнаго туземнаго населенія, европейскія мѣропріятія не приносятъ ему ничего, кромѣ вреда, и зачастую, къ удивленію носителей культуры, вмѣсто благодарности порождаютъ у туземцевъ лишь недовольство и вызываютъ открытыя волненія. Извѣстенъ примѣръ англичанъ, которые, привыкши къ собственнымъ формамъ земледѣлія, тщетно искали въ нѣкоторыхъ областяхъ Индіи лендлордовъ и, наконецъ, превратили въ крупныя земледѣльцевъ простыхъ сборщиковъ податей; такую же пагубную ошибку, только съ умысломъ, совершали французы (ср. М. Ковалевскій, «Общiное земледѣліе. Причины, ходъ и послѣдствія его разложенья», 1879) въ Алжирѣ, съ настойчивостью и послѣдовательностью уничтожая родовое и общинное земледѣліе отчасти по политическимъ соображеніямъ, а главнымъ образомъ потому, что такая система земледѣлія не принята во Франціи и не имѣетъ санкціи отъ европейской науки (И. И. Янжулъ, «Вліяніе финансовыхъ учрежденій на экономическое положеніе первобытныхъ народовъ. Странаца изъ исторіи о-вовъ Фиджи», въ сборникъ «ХХV лѣтъ», общ. пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, СПб. 1884; ср. еще: Миртовъ [Лавровъ], «Колониз. и дикіе племена», въ «От. Зап.», а также нѣкоторыя корреспонденціи г-жи Макс-Гаханъ изъ Соед. Шт. Америки въ «Русск. Вѣдом.» и «Сѣверн. Вѣстн.». Впрочемъ, и въ наше время находятся ученые, которые считаютъ вліяніе естественнымъ и даже справедливымъ, съ точки зрѣнія

суда исторіи, вытѣсненіе дикихъ племенъ и такъ называемыхъ низшихъ расъ. «Нельзя признать ихъ естественнымъ, ни справедливымъ», говоритъ, напримѣръ, Леруа-Болье, «чтобы цивилизованные народы Запада тѣснились и задыхались на узкихъ пространствахъ, которые были ихъ первоначальными обиталищами, и накопляли-бы здѣсь чудеса науки, искусства, цивилизаціи, оставая, быть можетъ, половину земнаго шара въ распоряженіи разбѣянныхъ на обширныхъ пространствахъ маленькихъ группъ людей невѣжественныхъ, безсильныхъ, похожихъ на безпомощныхъ дѣтей, или же въ обладаніи дряхлыхъ народностей, лишенныхъ энергіи, не имѣющихъ организаціи, похожихъ на стариковъ, неспособныхъ ни на какое усиліе, ни на какую болѣе или менѣе сложную и предусмотрительную дѣятельность».

Литература. Н. Merivale, «Lectures on Colonisation and Colonies» (Л., 1841); E. G. Wakefield, «A view on the Art of Colonisation» (1849); Roscher und Jannasch, «Kolouien, Kolonial-Politik und Auswanderung» (Лпц., 1885); Hübbe - Schleiden, «Ueberseeische Politik» (Тамб., I—1881, II—1888); P. Leroy-Beaulieu, «De la colonisation chez les peuples modernes» (П., 1887); Schäffle, «Kolonialpolitische Studien» («Zeitschr. f. die gesammte Staatswissenschaft», Jahrg. 42, 43, 44, Туб., 1886—88); Cerisier, «Études comparatives de colonisation» (П., 1893); Ives Guyot, «Lettres sur la politique coloniale» (1885); Löhnis, «Die europäischen Kolonien» (1881); Deckert, «Die Kolonialreiche und Kolonialgebiete der Gegenwart»; Zimmermann, «Kolonialgeschichtliche Studien» (Ольденбургъ и Лпц. 1895); Ernst Hasse, ср. «Kolonien und Kolonialpolitik», въ «Handwörterbuch Lexis'a»; Heffen, ср. «Bevölkerungslehre, Auswanderung, Kolonisation», въ «Schönberg's Handbuch»; кн. Васильчиковъ, «Земледѣліе и земледѣліе» (СПб. 1881, гл. XIX и XV—Колонизація); періодическое изданіе (кромѣ указанныхъ выше въ текстѣ): «Revue coloniale internationale», издав. Канъ въ Амстердамѣ, съ 1885 года (см. также литературу въ ст. Иммиграція и Эмиграція).

Н. Р.

Колонизація России русскимъ племенемъ совершалась на всемъ протяженіи русской исторіи и составляетъ одну изъ самыхъ характерныхъ чертъ ея. Древнѣйшій періодъ К. освѣщенъ слѣшкомъ скудно источниками. Археологія и лингвистика начинаютъ въ послѣднее время бросать нѣкоторый свѣтъ на вопросы до-исторической К., но эти науки далеко еще не достигли законченныхъ результатовъ. Первые сколько-нибудь надежныя указанія на отдѣльное существованіе вост. славянъ относятся къ эпохѣ переселенія народовъ (IV—VI вв. по Р. Хр.). Древнѣйшимъ доступнымъ нашему наблюденію мѣстомъ жителства ихъ были мѣстности теперешней Волынской губерніи или сосѣднія съ ней. Сначала восточные славяне сосѣднили съ литовскими племенами, а потомъ,—но все еще раньше извѣстнаго намъ періода,—сдѣлались сосѣдями финновъ, преимущественно восточныхъ. Какимъ образомъ колонизовали различныя племена восточныхъ славянъ тѣ земли, которыя они занимали въ началѣ историче-

скаго периода (IX—XI вв.), объ этомъ прямыхъ извѣстій мы не имѣемъ. Косвенно на процессъ расселения могутъ указывать границы различныхъ княжескихъ владѣній, какъ онѣ установились въ XI—XIII вв. Въ общемъ границы эти оставались довольно постоянными и устойчивыми. Нѣкоторые историки полагали, что очертанія древнихъ княжествъ созданы чисто географическими или политическими причинами, а племенной составъ игралъ при ихъ сформированіи совершенно второстепенную роль; но большинство изслѣдователей склоняется къ признанію, что границы княжествъ XI—XIII вв. соответствуютъ, въ общихъ чертахъ, древнѣйшимъ племеннымъ границамъ и что въ основу политическихъ тѣлъ кievской Руси легли этнографически-плѣнные «земли», соответствующія территориямъ расселения отдѣльных племенъ. Географическія условія не отрицаются этимъ объясненіемъ, такъ какъ и самое расселение племенъ происходило подъ непосредственнымъ влияніемъ этихъ условій; признаются и политическія причины, но влияние ихъ считается болѣе позднимъ и болѣе второстепеннымъ, измѣнившимъ лишь въ частностяхъ результаты влияния предыдущихъ причинъ. Взглядъ на карту княжествъ XI—XIII вѣковъ можетъ подтвердить эти заключенія. Этнографическія единицы древней Руси не были пассивнымъ матеріаломъ, который бы властители страны могли дѣлать между собою по своему усмотрѣнію. Племена, не успѣвши выработать своего политич. центра, обыкновенно въ *полномъ составѣ* примыкали къ сосѣднему центру и долго составляли внутри той группы, къ которой примыкали, болѣе или менѣе самостоятельное цѣлое. Такъ было съ древлянами и дреговичами, вошедшими въ составъ кievской группы, и съ радимичами и вятичами, примкнувшими къ сѣверской группѣ. Конечно, степень упорства, съ которой второстепенныя племена противились ассимиляціи съ господствующими, много зависѣла и отъ ихъ величины, и отъ ихъ географическаго положенія. Древляне, расселившись на маленькой рѣкѣ (Тетеревѣ), подъ самымъ Киевомъ, среди другихъ славянскихъ племенъ, естественно, ранѣе другихъ должны были уступить ассимилирующему влиянію сосѣдей; подобную же участь испытали также окруженные славянами радимичи, жившіе на небольшой сравнительно рѣкѣ (Сожѣ), по близости къ Чернигову. Напротивъ, дреговичи въ своей дѣистой и болотистой мѣстности, на большой рѣкѣ (Припяти), дальше отъ Киева и по сосѣдству съ воинственнымъ литовскимъ племенемъ ятвяговъ, лучше сохранили особность своей «земли» и, вѣроятно, также и свои этнографическія отличія. Еще устойчивѣе должно было оказаться племя вятичей, расположившееся на особой рѣчной системѣ (Оки), на окраинѣ кievской Руси, по сосѣдству съ финнами. Въ двухъ случаяхъ мы видимъ, дѣйствительно, что одно и то же племя дѣлилось между нѣсколькими княжествами: именно племя кривичей между Полоцкомъ, Новгородомъ и Смоленскомъ и племя сѣверянъ между Новгородомъ-Сѣверскимъ и Переяславлемъ. Въ первомъ случаѣ мы безусловно должны предположить географическую

причину дробленія племени, расселившагося на трехъ самостоятельныхъ рѣчныхъ бассейнахъ; во второмъ случаѣ, особенности положенія Переяславля относительно степи также достаточно объясняютъ, почему судьба его отдѣлилась отъ судьбы задесненскихъ сѣверянъ. Любопытно, что какъ разъ въ обоихъ этихъ случаяхъ, когда этнография не намѣчала границъ, эти границы и устанавливаются позднѣе, путемъ политической борьбы сосѣднихъ центровъ. Такова граница между полоцкимъ и смоленскимъ княжествомъ, между сѣверскимъ и переяславскимъ. Наблюденія надъ исторіей западной границы древней Руси всего лучше могутъ показать намъ, какова должна была быть сравнительная роль волевой колонизаціи и государственной власти въ установленіи предѣловъ княжествъ. Всего успѣшнѣе, конечно, продвигалась граница тамъ, гдѣ оба эти элемента дѣйствовали вмѣстѣ. Такъ было въ южной трети границы, продвинувшейся съ верхней Припяти до Подлшья, на мѣста, отбитыя у ятвяговъ дреговичами въ союзѣ съ княжеской властью. И въ средней трети границы, гдѣ народная колонизація кривичей одна, безъ помощи княжеской власти, заняла плѣную область «Черной Руси», граница была прочнымъ образомъ продвинута на западъ. Но въ сѣверной трети, по теперешней границѣ съ Эстляндіей и Лифляндіей, гдѣ псковская правительственная власть дѣйствовала одна, посылая сборщиковъ дани на западъ отъ Чудскаго оз. и не выдвигая колонистовъ,—всѣ усилія пропали даромъ; граница осталась тамъ, гдѣ кончались русскія поселенія.

Чрезвычайно трудно дѣлать наблюденія надъ К. русскаго Сѣв.-Востока. Есть много основаній думать, что К. здѣсь продолжалась долго спустя послѣ того, какъ она закончилась въ Приднѣпровьѣ,—и очень мало прямыхъ доказательствъ въ подтвержденіе этого предположенія. Здѣсь въ особенности слово должно принадлежать археологамъ, которые до сихъ поръ какъ разъ всего менѣе изучали систематически именно эту часть Россіи. Не можетъ быть сомнѣнія, что начало славянской К. верхняго Поволжья относится къ до-историческому періоду: по арабскимъ свидѣтельствамъ, эта К. въ первой половинѣ IX в. есть уже фактъ совершившійся. Но съ другой стороны, вѣрнымъ признакомъ сравнительно поздняго заселенія центрального междурѣчья славянами можетъ служить то обстоятельство, что большая часть древнѣйшихъ городовъ этой области обязана своимъ происхожденіемъ не народной К., а князьямъ. Только Белоозеро, Ростовъ, Суздаль и Муромъ, а также городъ, стоявшій у Клецаана-озера до появленія Переяславля, принадлежали къ числу до-княжескихъ центровъ,—при чемъ остается еще опредѣлить, какую роль играли въ развитіи этихъ центровъ финны, славяне и норманны. Большая часть послѣдующихъ городовъ созданы княжеской властью. Сюда относятся: Ярославль (1024—1054), Владиміръ Клязьменскій (до 1116), потомъ основанные Юріемъ Долгорукимъ—Кснятинъ при впаденіи Нерли въ Болгу (1134), Юрьевъ Польскій (1152), Дмитровъ (1155). Любопытно, далье, три Перея-

славя, южный, рязанский и заѣвскій. Что два послѣднихъ получили свое название отъ первого, доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что и рѣчки, при которыхъ они стоятъ, были названы южнымъ именемъ Трубежа, протекающаго у Переяславля кievской Руси. На ту же связь съ сѣверской землей указываютъ и название рр. Осетра и Прони, въ Рязанской области. Отсюда, однако же, не слѣдуетъ еще, чтобы колонисты, заселившіе центральное междурѣчье, пришли сюда изъ южн. Руси. Между тѣмъ и другимъ лежала почти независимая до XII в. область вятчей, «сквозъ» которую трудно было пробраться даже князьямъ; другой же путь въ обходъ, черезъ верховья Днѣпра и Волги, какимъ обыкновенно ходили въ область междурѣчья князья и ихъ дружины, для простыхъ переселенцевъ было еще менѣе удобенъ. Не только племена южной Руси, но даже и сосѣдніе вятчи не принимали, повидимому, почти никакого участія въ заселеніи пространства между Оной и Волгой, По нѣкоторымъ признакамъ, главное колонизаціонное движеніе въ эту область шло прямо съ З, изъ Смоленской обл. кривичей. Съ верховья Волги можно предположить также притокъ новгородскихъ колонистовъ, хотя и менѣе значительный. Наибольшую часть населенія, вѣроятно, продолжали составлять туземные финскіе старожилы, потерявшие постепенно свой языкъ, нѣсколько долѣе сохранившие свои обычаи и вѣрованія и еще прочнѣе удержавшіе свой антропологическій типъ. Въ озерномъ и поморскомъ бассейнѣ единственными колонистами оставались, до самаго конца XIV ст., новгородцы. Всего ранѣе и прочнѣе заселены были, конечно, ближайшія къ Новгороду части озерного бассейна, или область «пятинъ». Но и здѣсь долго держалось туземное финское население (водь и колбаги = Kurling и скандинавскихъ памятниковъ и Kouiriggoi—византийскихъ XI в.). Далѣе на С новгородская К. подвигалась очень медленно; и даже подчинявшіеся временно новгородцамъ племена еми и кареловъ съ приходомъ шведовъ склонились окончательно на сторону послѣднихъ (XIII в.). Гораздо значительнѣе были успѣхи, достигнутые новгородцами на СВ, въ области «Заволочья». Самое понятіе «Заволочья» измѣнялось по мѣрѣ продвиженія новгородскихъ владѣній. Сперва это была страна за ближайшимъ «волокомъ» озерного бассейна, потомъ область за Двиной, по Вычегдѣ, потомъ, наконецъ, бассейнъ Печоры. Заволочье въ первомъ смыслѣ занято новгородцами только во второй половинѣ XI в.; только съ половины XII в. новгородцы стали твердой ногой на правомъ берегу Двины; и только еще столѣтіемъ позже, къ срединѣ XIII в., власть новгородцевъ надъ инородцами Печорскаго края можетъ считаться упроченной: въ то же время и на С новгородскія владѣнія продвигаются съ перешейка между Онежскимъ и Ладожскимъ оз. до полу-ва Колы. К. начинается во всѣхъ этихъ областяхъ послѣ завоеванія. Промышленные артели новгородскихъ звѣролововъ, конечно, стараются зайти какъ можно далѣе и какъ можно ранѣе, чтобы захватить негронутые еще дѣса съ пушными звѣрями. Но осѣдлые

колонисты являются поздне; они селятся преимущественно по теченію рѣкъ, особенно Двины. Къ XIV в. колонизуется «двинская земля», и ея население начинаетъ чувствовать себя самостоятельнымъ: съ помощью Москвы оно даже пытается отложиться отъ Новгорода. Въмѣстительство князей средней Россіи вообще останавливаетъ новгородскую К., на всемъ протяженіи отъ Твери до Устюга. На всемъ этомъ пространствѣ производится въ XIII в. размежеваніе между княжескими и новгородскими владѣніями. Съ этихъ поръ только на В новгородская К. продвигается безпрепятственно, перебираясь съ притоковъ Двины на верховья Вятки и Камы и прокладывая мало по малу дорогу въ Сибирь. Только съ помощью этого притока колонистовъ могло удалиться въ послѣдней четверти XIV в. предпріятіе новгородскихъ ушуйниковъ, перенесенное преданіемъ на два вѣка раньше (1174); именно, основаніе Вятки. Далѣйшая К. русскаго Сѣвера совершается при содѣйствіи княж. власти и монастырей. Однако же, монастыри не были пионерами К. на новгородскомъ С и являлись, болѣею частью, на замрениныя и даже заселенныя мѣста. Обыкновенно, по сосѣдству съ «дикимъ дѣсомъ», который отшельникъ выбиралъ для своего поселенія и закрѣплялъ за собою княжеской грамотой, оказывались крестьяне, считавшіе этого дѣса своимъ и становившіе во враждебное отношеніе къ основателю обители и старавшіеся удалить его отъ своихъ жилищъ; не разъ даже дѣло кончалось настоящимъ аграрнымъ убійствомъ. Въ предѣлахъ Сѣвера колонизац. дѣятельность монастырей становилась сколько-нибудь замѣтна только съ XIV—XV вв.; и большая часть монастырей, основанныхъ въ это время, скучивается въ трехъ южн. уѣздахъ Вологодской губ. (Вологодскомъ, Грязовецкомъ и Кадинковскомъ). Не меньшее значеніе для К. этихъ и сосѣднихъ мѣстностей имѣли разномыслившіеся въ тѣ же вѣка (XIV—XV) княжескія линіи изъ рода кн. Вѣлозерскихъ (Кемскіе, Карголомскіе, Ухтомскіе) и Ярославскихъ (Сипчкіе, Моложскіе, Заозерскіе и Кубенскіе). Только послѣ присоединенія новгородскихъ владѣній къ Москвѣ, съ XVI в., монастыри проникаютъ на дальній Сѣверъ и начинаютъ вести въ обширныхъ размѣрахъ промышленную эксплуатацію Поморскаго края. Заселеніе русскаго ЮВ находится въ постоянной и непосредственной зависимости отъ исторіи степи. Русское населеніе то продвигается на Ю, то опять отступаетъ на С, смотря по тому, насколько велика или мала становится опасность со стороны тюркскаго населенія степи. Въ періодъ хазарскаго господства славянское населеніе чувствуетъ себя, повидимому, достаточно безопаснымъ и продвигается на Ю довольно далеко. Предвиженія венгровъ и печенѣговъ въ концѣ IX в. дѣлаютъ степь небезопасной. Впрочемъ, эта опасность оказывается временной и грозитъ преимущественно племенамъ, расселившимся въ низовьяхъ Днѣстра и Дуная. На Днѣпрѣ же норманнская династія въ это самое время начинаетъ наступательное движеніе и укрѣпляетъ свои связи съ Черноморьемъ. Однако, въ концѣ X в. появляет-

ся в степи остальная часть печенёжского племени вмѣстѣ съ своими вост. сосѣдями, узами. Эти свѣжія орды, извѣстныя въ лѣтописи подъ названіемъ черныхъ клобуковъ, берендѣевъ, коуевъ, торковъ, заставляли кievскихъ князей перейти отъ наступленія къ оборонѣ собственной страны. Въ томъ же концѣ X в. укрѣпляются ближайшія къ Киеву оборонительныя линія рр. Стугны и Трубежа. Къ серединѣ XI в. русская граница успѣваетъ, однако, снова продвинуться на Ю. отъ Стугны къ Роси, отъ Трубежа къ Сулѣ. Но въ этотъ моментъ является въ степи новая тюркская волна кумановъ (половцевъ). Торки спасаются въ русскихъ предѣлахъ; князья образуютъ изъ нихъ родъ военныхъ поселеній по Сулѣ и Роси. Между обоими враждебными станами торковъ образуется широкая нейтральная полоса, совершенно пустынная (до Самары и Орели, Донца и Оскода); во второй половинѣ XII в. появляются здѣсь полукочевыя шайки «бродниковъ», — предшественники будущихъ кизаковъ. Къ серединѣ XIII в. положеніе степи еще разъ мѣняется. Тюрки уступаютъ степь монголамъ; часть половцевъ ищетъ въ русскихъ предѣлахъ убѣжища отъ татарскаго нашествія. Подкрѣпленное новымъ притокомъ инородцевъ, пограничное население на всемъ протяженіи границы (Понизье, Волоховская земля, Потегереви, бродники на В отъ Днѣпра) начинаетъ чувствовать себя самостоятельнымъ и постоянно балансируетъ между татарами и русскими князьями. Естественно, что ослѣдное русское население еще дальше отодвигается на С и нейтральная полоса становится еще болѣе широкой. Пользуясь ослабленіемъ Золотой Орды, литовскіе князья переходятъ, правда, въ наступленіе во второй половинѣ XIV в. и одно время доводятъ свои границы до Чернаго моря. Но усиленіе въ серединѣ XV в. крымскаго ханства и полная безомощность литовско-польскаго правительства въ концѣ того же столѣтія опять подвергаютъ пограничное население всѣмъ опасностямъ татарскихъ набѣговъ. Не смотря на проекты правительственной К. и на попытки воспользоваться для этой К. бродячимъ населеніемъ степи, К. не двигается впередъ. Пограничныя земли остаются пустынными и въ обширныхъ размѣрахъ становятся собственностью городовъ, появляющихся, по условіямъ мѣстности, раньше селъ на границѣ со степью, — или собственностью крупныхъ магнатовъ. Такимъ образомъ, еще въ серединѣ XVI в. жители Черкасъ свободно эксплуатируютъ уголья на обширномъ пространствѣ между верховьями Тясмина, устьемъ Днѣпра, верховьями Самары и теченіемъ Борскы; жители Канева также свободно владѣютъ угольями по всему теченію Сулы съ ея притоками до путыльскаго рубежа, по Хоролу и Пселу, по нижнему теченію Роси. Подъ самымъ Житомиромъ жители «на селищахъ не смѣютъ передъ татарами лжи» и «по селищамъ пахать». На В отъ Винницы запустѣніе начинается тотчасъ за границей Подольской губ. На лѣвмъ берегу Днѣпра остается пустой вся Подтащина; на С отъ нея около десятка селъ ютятся у Десны и преимущественно за Десной, около

Остра: «остальное мѣсто (на югъ) было пустыней». Исторія черниговскихъ удѣловъ за XIV и XV в. почти неизвѣстна; но и здѣсь можно замѣтить, что постоянный страхъ татарскихъ набѣговъ отодвигаетъ мирное населеніе дальше на С, дѣлая степь достояніемъ полуразбойничьихъ шаекъ, иногда съ князьями во главѣ. Даже въ Новосилѣ мѣстные князья не чувствуютъ себя безопасными и перебираются въ Одоевъ; вѣроятно, по той же причинѣ рядомъ съ Карачевымъ выдвигается Козельскъ. На Дону запустѣніе доходило въ концѣ XIV в. до самыхъ его верховьевъ, выше впаденія Сосны и Мечи; еще въ началѣ XVI в. Данковъ называется «старымъ разрушеннымъ городомъ». Въ Калужской губ., перешедшей на половину къ Литвѣ, и въ Рязанской губ., находившейся въ сторонѣ отъ большихъ татарскихъ дорогъ, населеніе еще держалось: но посреднѣ, въ Тульской губ., черезъ которую проходили главные татарскіе «шляхи», жители даже на С отъ Упы не чувствовали себя безопасными. Наконецъ, еще далье на востокъ, русское населеніе тѣснится въ XIV—XV в. въ пространства между Окой, Волгой, Пыльной и Тешей. Подъ защитой Курмыша (построенъ въ 1372 г.) оно начинаетъ, правда, пробираться на правый берегъ Суры, пользуясь слабостью Волгарскаго царства и раздробленіемъ орды. Но съ серединѣ XV в., со времени возникновенія Казанскаго царства, движеніе населенія на В снова останавливается на пѣрое столѣтіе. За это столѣтіе московское правительство организываетъ правильную защиту южной границы отъ татаръ: вмѣстѣ съ тѣмъ начинаются и успѣхи русской К. на ЮВ. Сперва Москва ограничивается обороной окскаго «берега» и даже для этой цѣли прибѣгаетъ къ помощи подручныхъ татарскихъ царевичей (въ Камширѣ, Серпуховѣ, Касимовѣ). Но затѣмъ на южную границу начинаютъ посылаться русскіе полки, проводящіе на границѣ самое опасное время года—лѣто. Стоянки этихъ полковъ отодвигаются мало по малу все дальше на Ю отъ Оки, укрѣпляются деревянными, а иногда и каменными «городами», соединяются другъ съ другомъ укрѣпленными линіями, валами и застѣками. Подъ охраной этихъ укрѣпленій и войскъ продвигается впередъ и русское населеніе. Такимъ образомъ, къ защитѣ «берега», центромъ которой служатъ Коломна, присоединяется защита «поля», центромъ которой становится Тула. Одиныя за другими укрѣпляются или строятся вновь Пронскъ, Зарайскъ, Михайловъ, за ними Шацкъ и Рязскъ, Дѣдлово и Крапивна. Присоединивъ къ послѣднимъ четыремъ городамъ Мценскъ, Болховъ, Карачевъ, Трубчевскъ и Брянскъ, мы опредѣлимъ направленіе первой оборонительной черты, которая создана была московскимъ правительствомъ къ серединѣ XVI в. и за предѣлы которой, вѣроятно, не выходили тогда русскія поселенія.

Изъ того, какъ жгло степи московское правительство въ 1571 году, можно заключить, что южная половина Тульской губ., почти вся Орловская, вся Курская, Воронежская и югъ Тамбовской губерній оставались

тогда еще совершенно незаселенными. Едва ли не первыми сколько-нибудь значительными поселениями в этой пустынь были укрепленные стоянки московских войск. В шестидесятих годах XVI в. укрепляются, таким образом, Орель, Новосиль и Данковъ. В восьмидесятих и девяностых годах возникают, тоже на мѣстах воеводских стоянок, Ливны и Воронежъ, Елецъ, Кромы и, наконецъ, передовой постъ южной К., Вѣлгородъ. Естественно, что большая часть населенія, появляющагося во всѣхъ этихъ мѣстахъ, состоитъ на первыхъ порахъ или изъ служилыхъ людей или изъ лицъ, которыхъ правительство спѣшитъ привлечь къ военной службѣ; вмѣстѣ съ службой, правительство требуетъ отъ поселенцевъ занятій земледѣліемъ, какъ на ихъ собственной, такъ и на казенной пащѣ; въ противномъ случаѣ, ему пришлось бы посылать военнымъ колонистамъ «хлѣбное жалованье» изъ Москвы. При этихъ условіяхъ возникаетъ на южной окраинѣ типъ «однодворца», соединяющаго черты служилого челоука и пахотнаго крестьянина. Участки, отведенные однодворцамъ въ надѣль, долго остаются безъ всякой другой рабочей силы, кромѣ самихъ хозяевъ. Только мало по малу, и конечно, чѣмъ южнѣ, тѣмъ позже, начинается селиться на однодворческихъ земляхъ крестьянское население. Одновременно съ К. юга начинается и заселение русскими нижняго Поволжья. Черезъ полтора десятка лѣтъ послѣ завоеванія Казани въ Казанскомъ и Свияжскомъ уѣздахъ числилось уже до тысячи крестьянъ на сотню поселенныхъ здѣсь правительствомъ служилыхъ людей. Большая часть населенія пришла сюда съ верхней Волги и ея притоковъ. Послѣ подчиненія Астрахани все теченіе Волги формально было въ русскихъ рукахъ; къ семидесятымъ годамъ московское правительство разставило по Волгѣ свои караулы. Но только во второй половинѣ восьмидесятихъ годовъ, при царѣ Федорѣ Ивановичѣ, здѣсь, какъ и на югѣ, было преступлено къ постройкѣ новыхъ городовъ: Самары, Царицына и Саратова. Одновременно съ тѣмъ построена была Уфа, въ самомъ сердцѣ Башкири. Прежніе повелители нижняго Поволжья, ногайцы, послѣ тщетныхъ протестовъ мало по малу очищаютъ волжское назывье; на смѣну имъ, во второй трети XVII в., являются калмыки. Югосточная окраина надолго еще остается опасной, поэтому и К. не идетъ здѣсь дальше городскихъ укрѣпленій Саратова и Царицына: еще при Петрѣ жители этихъ городовъ «ничего сѣять въ поляхъ и степяхъ не смѣли, за опасеніемъ внезапныхъ приходовъ» кочевниковъ. Удачней шло дѣло К. на востокѣ. Тотчасъ по завоеваніи Казани русская К. совершаетъ чрезвычайно быстрые успѣхи въ бассейнѣ Камы. Мѣстные промышленники, Строгановы, спѣшатъ выпросить себѣ у правительства огромное пространство земли по Камѣ и Чусовой, никѣмъ еще не занятой. Въ двадцать лѣтъ со времени начала К. (1558—79) они успѣли построить здѣсь четыре укрѣпленные слободы (Чусовая, Сытва, Яйва, Орель), 35 деревень и починокъ. Въ 1574 г. они уже просили и получили еще земли ко

Тоболу съ обязательствомъ защищать ихъ своими средствами: правительство охотно дало это разрѣшеніе въ виду обострившихся отношеній съ «сибирскимъ салтаномъ». Какъ извѣстно, разрѣшеніе перейти Уралъ повело къ завоеванію и К. Сибири (см. Сибирь). Смутное время повсюду приостановило успѣхи русской К. Дальѣйшее развитіе ее уже относится къ времени Михаила Феодоровича и Алексѣя Михайловича, и опять тѣсно связано съ правительственными мѣрами для обороны границы. Въ виду татарскихъ набѣговъ, помѣшавшихъ успѣшному веденію второй польской войны царя Михаила, рѣшено было исправить старую (Тульскую) линію укрѣпленій и построить новую, чтобы загородить и обезопасить отъ набѣговъ населеніе, размѣстившееся южнѣ старой границы. Основанные съ шестидесятихъ годовъ XVI в. «польные» города должны были войти въ «черту». Построеніе этой новой, такъ назыв. «Вѣлгородской черты», началось въ 1636 г. и закончилось только двадцать лѣтъ спустя. Въ составъ черты входили слѣдующіе вновь основанные «города»: Ахтырской, Аленя, Вольной, Хотмыжской, Карповъ, Волховъ, Вѣлгородъ, Короча, Яблоновъ, Новый Осколь, Верхососенскъ, Усердъ, Юшанскъ, Острожжскъ, Корогожскъ, Уривъ, Костянскъ-Воронежъ, Орловъ, Усманъ, Козловъ, Бѣлоколдскъ, Сокольскъ (Доброе, Вѣлской, Чернавской). Далѣе, «черта» примыкала къ Тамбову, гдѣ она соединялась съ другой, «Симбирской чертой», устроенной въ тѣ же годы: Тамбовъ, Верхній и Нижній Ломовы (оба въ 1636 г.), Инсаръ (1648), Саранскъ, Темарь, Сурскъ, Аргашъ, Погорѣльскій, Корсунъ, Урень, Тагай (Юшанскъ). Наконецъ, нѣсколько южнѣ Симбирска, противъ Сингиля, начиналась третья черта, такъ назыв. «казанская», состоявшая изъ укрѣпленій: Вѣльскій Яръ, Ерыкинскій, Тинскій, Бидлярскъ, Новошешминскъ, Кичуевскъ, Занскъ, Мензелинскъ (постр. 1652—56 г.). Условія К. далеко были неодинаковы на всемъ протяженіи этой длинной укрѣпленной границы. Въ западн. ея части правительственныя мѣры обороны не успѣвали за ходомъ вольной К., быстро опередившимъ только что построенную черту. Въ восточн. половинѣ, наоборотъ, правительству приходилось силой переселять на черту военныхъ колонистовъ изъ болѣе сѣверныхъ поселеній. Такъ, Инсаръ былъ заселенъ переселенцами изъ Темникова, Корсунъ—изъ Алатыря, Симбирскъ—изъ Тетюшей. Точно такъ же и далѣе симбирской и казанской черты населеніе продвигалось очень медленно. Край на Ю отъ Вѣлгородской черты быстрымъ своимъ заселеніемъ обязанъ малороссамъ. Уже съ начала XVII в. малороссійское населеніе начало заселять Полтавщину; польское правительство старалось содѣйствовать этому колонизаціонному движенію въ тѣхъ же видахъ, какъ и московское; такимъ образомъ создавался барьеръ между татарской степью и осѣдлымъ населеніемъ праваго берега Днѣпра. Къ сороковымъ годамъ XVII в. К. Полтавщины была въ существенныхъ чертахъ закончена. Но въ это время принимаетъ рѣшительный оборотъ подувѣвая борьба съ поляками казачества. Неудачи Хмельницкаго гонятъ малороссійское на-

селение цѣлыми массами въ московскія владѣнія; это движеніе продолжается всю первую половину пятидесятихъ годовъ, захватываетъ временно послѣ подданства Малороссіи и съ новой силой возобновляется въ 1660-хъ и 80-хъ гг. Въ первый періодъ заселяются цѣлыми полками Сумы и Острогжскъ, Ахтырка и Харьковъ; въ послѣдній періодъ возникаютъ Суджа, Ылополье, Волчанскъ, Торь, Золочевъ и рядъ городковъ на донскихъ бродахъ: Савинскъ, Бишкинъ, Балаклея, Андреевы Лозы. Для защиты новыхъ поселеній правительство проводитъ новую оборонительную линію по теченію Дона; но, едва выстроена, она уже заслоняется съ Ю новыми малороссійскими поселеніями Изюмскаго полка (1681): сюда переселились жители разореннаго и опустошеннаго турками и русскими праваго берега Днѣпра (во время такъ назыв. «сгона»). Такимъ образомъ, въ короткій промежутокъ 1651—1681 гг. заселилась малороссами вся Харьковская губ., за исключеніемъ вост. своей окраины, Ю Курьской и западн. часть Воронежской губ. Къ концу XVII ст. двинулась нѣсколько впередъ и великорусская К., пріостановившаяся со середины вѣка. Изъ сѣв.-зап. половины Воронежской и Тамбовской губ. население начинается замѣтно приливать въ юго-вост., такъ что, наконецъ, правительство принимаетъ мѣры, чтобы не пропускать въ степь гундящихъ людей. Далѣе на В, съ устройствомъ сторожевой линіи между Пензой и Сызранью (1681—85), не только мѣстности на С отъ этой линіи становятся безопасны, но даже и на Ю отъ нея, въ сѣверные уѣзды Саратовской губ. начинаютъ являться первые поселенцы. При Петрѣ Вел. и его ближайшихъ преемникахъ продолжается постепенное заселеніе великоруссовъ въ только что указанныя направленія. Движеніе въ придонскія степи (малороссовъ съ З, великоруссовъ съ СЗ) влечетъ за собой борьбу колонистовъ и правительства съ старыми владѣльцами этихъ степей, донскими казаками. Съ низовьевъ Дона, гдѣ донское казачество начинаетъ упоминаться съ середины XVI в., оно расселилось постепенно на широкое пространство притоковъ Дона; естественно, что оно считало своими эти дупстыри, въ которыхъ оно ловило рыбу, било збѣра, словомъ занималось промышленной эксплуатаціей природныхъ богатствъ. Теперь на тѣ же мѣста явились новые охотники, привыкшіе къ болѣе интенсивной земледѣльческой культурѣ. Эта борьба за земли, точно также какъ и запрещеніе московскаго правительства принимать бѣглыхъ на Дону, вызвала среди казачества раздраженіе, разразившееся, наконецъ, Булавинскимъ бунтомъ. Бунтъ былъ подавленъ, значительная часть казачьихъ городковъ разорена и рѣки Донскаго бассейна оставлены за казаками только въ предѣлахъ теперешней земли войска Донскаго. Отрѣзанныя у казакъ части теченія рѣкъ сдѣлались свободными для дальнѣйшей К. Земли по р. Айдару уже Петромъ отданы были острогжскимъ казакамъ, которые и заняли ихъ (въ 1732 г., доложивъ, такимъ образомъ, начало заселенію самаго вост. уѣзда Харьковской губ. (Старобѣлскаго). На вост. берегу Волги русское населеніе за это время

почти не продвинулось далѣе закамской черты. Р. Черемшанъ была крайней границей поселеній; только при Петрѣ выдвинулся южнѣея г. Сергѣевскъ (на р. Сокаѣ, 1703), благодаря своимъ минеральнымъ источникамъ. Минеральныя богатства обратили вниманіе Петра и на Уралъ. Населеніе Пермскаго края до середины XVII в. держалось на рѣчкахъ, связывающихъ верховья Камы и Чусовой съ сибирскими рѣками (Турой, Тагилью, Ницей). Со второй половины XVII в. начала заселяться и южная уу. Пермской губ., Красноуфимскій и Екатеринбургскій, Камышловскій и Шадринскій. Опасность со стороны башкиръ была главнымъ препятствіемъ къ заселенію этого края; такимъ образомъ, мѣропріятія Петра по усмирению башкирскихъ бунтовъ (1705—1709, 1724) и построеніе имъ крѣпости Екатеринбурга (1723) для защиты новыхъ заводовъ Исетской пров. значительно подвинули К. Приуралья. Новый рядъ мѣръ для обороны южной границы русскихъ владѣній, на всемъ ея протяженіи, былъ предпринятъ въ царствованіе имп. Анны. На самой границѣ Харьковской и Полтавской губ. съ Екатеринославской устроена была при Аннѣ новая «Украинская» линія укрѣпленій (1731—35); на линіи поселено было 20 полковъ «ландмилиціи», организованной еще Петромъ, послѣ Прутскаго похода, лишившаго Россію запорожскихъ земель, которыя признаны были за ней бахчисарайскимъ договоромъ 1681 г. Однако же, черезъ четыре года послѣ постройки украинской линіи бѣлградскій миръ снова вернулъ Россіи запорожскія владѣнія; вмѣстѣ съ тѣмъ и украинская линія сдѣлалась безполезной. Уже при Екатеринѣ II была построена новая «Дѣпровская» линія на границѣ Екатеринославской губ. съ Таврической (по рр. Вердѣ и Конскимъ водамъ). И этой линіи не суждено было, однако, сохранить надолго свое значеніе: съ присоединеніемъ Крыма, граница, защищенная ею, стала тоже внутренней границей. Совсѣмъ иное значеніе имѣли для К. Россіи укрѣпленія, созданныя при Аннѣ на В отъ Волги. Здѣсь, по прежнему, правительственныя мѣры обороны не опережались ходомъ завоеваній и К., какъ на русскомъ югѣ, а, напротивъ, вели за собою то и другое. Устройство новыхъ укрѣпленій начинается здѣсь передвиженіемъ западной оконечности «закамской» черты отъ Снитгина къ Самарѣ (черезъ Алексѣевскъ, Красноярскую укрѣп. и Сергѣевскъ къ Новощеминскому) въ 1730 г. Но скоро возникаетъ болѣе смѣлый планъ: прорѣзать поселенія инородцевъ укрѣпленной линіей по р. Уралу, отдѣливъ такимъ образомъ башкиръ отъ киргизовъ, ихъ постоянныхъ союзниковъ. Въ 1734—44 г. этотъ планъ приводится въ исполненіе Кирьяловымъ, Татищевымъ и Неплюевымъ. Въ центрѣ новой линіи становится вновь построенный Оренбургъ. Съ Волгой ее соединяетъ особая линія крѣпостей по р. Самарѣ. Наконецъ, въ верхнемъ теченіи Урала линія дополняется укрѣпленіями по Уралу и по Ую, позади которыхъ тянется другая линія— по Самарѣ и Мясю. Войска для обороны новыхъ линій отчасти формируются изъ служилыхъ людей старыхъ линій: закамской и 1730 г., отчасти набираются вновь. Башкиры, окру-

женные со всѣхъ сторонъ русскими укрѣпленіями, были совершенно задавлены. Въ промѣжутку 1733—41 г. по однимъ официальнымъ свѣдѣніямъ ихъ было убито, казнено, сослано и роздано въ рабство 28 $\frac{1}{2}$ т. Вѣсь край между старой и новой линіей могъ теперь считаться совершенно безопаснымъ. Бугульминскій и Бугуруславскій уу. Самарской губ. начинаютъ быстро наполняться переселенцами. Такое же вліяніе производитъ и устройство въ пятидесятыхъ годахъ ряда крѣпостей между Екатеринбургомъ и Красноярскомъ (постр. 1736). Наконецъ, и пространство между Мясомъ и Уемъ тоже начинаетъ привлекать русскихъ колонистовъ; цѣлый рядъ слободъ заселяется здѣсь около срединѣ XVIII в. переселенцами изъ ранѣ населенныхъ мѣстностей Исетской провинціи. Во второй половинѣ XVIII вѣка русская К. дѣлаетъ новые, еще болѣе значительные успѣхи. Дойдя, съ построеніемъ украинской линіи, до самыхъ предѣловъ запорожскихъ земель, русское правительство начинаетъ заботиться о заселеніи степи военными колонистами. Для этой цѣли оно обращается къ южнымъ славянамъ. На приглашеніе являются въ пятидесятыхъ годахъ цѣлые полки сербскихъ переселенцевъ. На правомъ берегу Днѣпра, за Тясминомъ и Синюхой съ Висью, селится полкъ Хорвата (хорв. и пандурскій, впоследствии черный и желтый гусарскіе) и возникаетъ Новая Сербія. На другомъ флангѣ украинской линіи, на Лугани и Бахмутѣ, помщаются полки Шевича и Прерадовича (бахмутскій гусарскій). На Ю отъ полка Хорвата поселяется вскорѣ новый слободскій казачій полкъ. Старое запорожское население всѣхъ этихъ земель частью отодвигается въ степь, частью входитъ въ составъ новыхъ поселеній. При Екатеринѣ II изъ этихъ поселеній составляется Екатеринославская провинція, продолжающая быстро заселяться. Къ южнымъ славянамъ и казакамъ упраздненной Запорожской сѣчи примыкаютъ греки и армяне, переселяющіеся въ семидесятыхъ годахъ изъ Крыма, раскольники, а съ восьмидесятыхъ годовъ и нѣмецкіе сектанты. Одновременно съ заселеніемъ Новороссійскаго края значительно подвинулась впередъ и К. вижанаго Поволжья, южнѣ Самары. Съ самаго воцаренія Екатерины II сюда направляются приглашенныя ею нѣмецкіе колонисты и раскольники: первые основываютъ свои колоніи по теченію Волги, вторые строятъ свои скиты на Иргизѣ. На Ю отъ Иргиза и на В отъ волжскаго берега население не рѣшается еще продвигаться; точно также остается пустыннымъ и все пространство между Дономъ и Волгой южнѣ Царицына. За то въ предгорьяхъ Кавказа уже въ XVIII в. дѣлаются попытки систематической правительственной К. Къ старому казачьему населенію Предкавказья, терскимъ и гребенскимъ казакамъ, Екатерина присоединяетъ новые казачьіе полки, высланные съ Дона и съ Волги; на Кубани возникаетъ Екатеринодаръ, на Терекѣ—Владикавказъ, и между ними протягивается (1777—99) новая «Кавказская линія». Къ XIX стол. въ европейской Россіи оставались незаселенными русскимъ населеніемъ только Таврическая губ. и

Черноморское побережье между Вугомъ и Днѣстромъ, приобретенное по ясскому миру, Кавказъ и южныя большія половины Астраханской и Самарской губ. Одновременно съ ихъ заселеніемъ, конечно, продолжалась и внутренняя колонизація ранѣ заселенныхъ мѣстностей ЮВ Россіи. О К. азіатской Россіи см. соответственныя статьи.

Библиографію многочисленныхъ мѣстныхъ и періодическихъ изданій, заключающихъ матеріалы для исторіи русской К., см. у J.-Ch. Stuckenberg, «Versuch eines Quellen-Anzeigers alter und neuer Zeit für das Studium der Geographie, Topographie, Ethnographie und Statistik des Russ. Reichs» (СПб., 1852, 2 т.). Съ 1859 г. начинаются ежегодные библиографическіе обзоры «Литературы русской географіи, статистики и этнографіи» В. И. Межева. За послѣдніе годы общихъ библиографическихъ обзоровъ не существуетъ. Разработку матеріала по исторіи колонизаціи см. въ «Географическо-статистическомъ словарѣ Россійской Имперіи», П. Семенова (СПб., 1863—1885), въ предисловіяхъ къ «Спискамъ населенныхъ мѣст Россійской имперіи»; по губерніямъ, въ «Материалахъ для географіи и статистики Россіи, собранныхъ офицерами генеральнаго штаба» (4 изд., съ 1857 г.), издававшихся также по губерніямъ. Специальную разработку см. въ сочиненіяхъ: Н. Варсова, «Очерки русской исторической географіи» (изд. 2, 1885; Варш.); его же, «Материалы для историко-географическаго словаря»; Р. Зотова, «О черниговскихъ князьяхъ» (СПб. 1892). **Сочиненія по исторіи отдѣльныхъ земель южной Руси кievскихъ ученыхъ:** Молчановскаго (Подольской), Авдрияшева (Волынской), Грушевскаго (Кіевской), Довнаръ-Запольскаго (Кривичской и Дряговичской), Вагалія (Сѣверской), Голубовскаго (Смоленской и южно-русскихъ степей). Для болѣе поздняго времени: «Архивъ юго-зап. Россіи» (ч. VII, съ предисловіями Владимірскаго—Буданова), Грушевскій, «Южно-русскіе замки въ половинѣ XVI в.», его же, «Барское староство въ XV—XVIII в.» (Кіевъ, 1894); Д. Вагалій, «Очерки изъ исторіи К. и быта степной окраины моск. госуд.» (М., 1887) его же, «Материалы для исторіи К. и т. д.» (2 т., Харьковъ, 1886—90); И. Н. Миклашевскій «Заселеніе и сельское хозяйство южной окраины XVII в.» (М., 1894); Перетатовичъ, «Поволжье въ XV и XVI вв.» (М., 1877); его же, «Поволжье въ XVII и нач. XVIII в.» (Од., 1882); Устряловъ, «Именитые люди Строгановы» (СПб., 1842); Яирсовъ, «Историческое население прежняго казанскаго царства» («Зан. Казан. ун-в.», 1870); Витевскій, «И. Н. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 г.» (4 выпуска, Каз., 1889—1895); Д. Эварницкій, «Вольности запорожскихъ казаковъ» (ист.-топогр. очеркъ) (СПб., 1890); Скальковскій, «Хронолог. обзоръ исторіи новорос. край. 1731—1823» (Од., 1836—38, 2 ч.); его же, «Исторія новой сѣчи» (2 и 3 изд.); Вагалій, «К. Новорос. края» («Кіев. Старица», 1889, и отдѣльно) П. Милковъ.

Колоничъ (Леопольдъ) — австро-венгерскій предатъ (ум. въ 1707 г.). За заслуги при

освобожденіи Вѣны отъ осады 1683 г. К. получилъ кардинальское достоинство; въ 1692 г. К. былъ уже архиканцлеромъ. Онъ является крайнимъ защитникомъ католицизма, иезуитовъ. Въ 1695 г., будучи примасомъ Венгрии, К. своими насиліями противъ протестантовъ вызвалъ народное возстаніе.

Колоніальная система—см. Колонизація.

Колоніальныя или Колонизаціонныя общества—см. Колонизація.

Колоніальные товары—такъ называютъ сырые продукты жаркаго пояса—кофе, сахаръ, чай, пряности, москательные продукты, ризь, хлопокъ, краски, иѣкоторые продукты дерева, служащіе для подѣлокъ, и т. д.

Колоніальный институтъ—см. Международный К. институтъ.

Колонія греческія.—Нп одинъ народъ древности, если не считать финиціянъ, не основалъ такого множества К., какъ греки. Начало греческой колонизація восходитъ къ эпохѣ великаго передвиженія племенъ. Первыми возникли поселенія на островахъ Эгейскаго моря и на зап. берегу Малой Азии. *Дорійцы* заняли оо. Тенедосъ, Лесбосъ, гдѣ основали Митилену и Меминну, до Гекатоннисовъ и страну на берегу Мизии, отъ Гелленпонта до р. Герма, получившую отъ нихъ названіе Эолиды. Они основали здѣсь 12 городовъ (Киму и другіе). Смирна рано отдѣлилась къ іонійскимъ К. Вблизи Кимы происходили ихъ общія праздничныя собранія (панэоліи). *Ионійцы* распространились южнее, по Кикладамъ, Хиосу и Самосу и по берегу Лидіи, названному Іоніей, между рр. Гермонъ и Меандромъ. Имъ были основаны города Милетъ, Міунтъ и Приена въ Каріи, Эфесъ, Колофонъ, Лебедъ, Теосъ, Эриеры, Клазомены и Фокея въ Лидіи. Милетъ, въ свою очередь, сталъ метрополіей 80 К. въ Пропонтидѣ и Понтѣ Эвксинскомъ (въ VIII и VII стол.: Кизикъ, Перинъ, Синопъ, Пантикапедъ, Одессъ, Θεοδοσία и друг.). Общія собранія іонійцевъ (паніоніи) происходили въ храмѣ Посидона на мысѣ Микалѣ. *Дорійцы* заселили оо. Косъ и Родосъ и берегъ Каріи, гдѣ основали города Кийдъ и Галикарнассъ. Мѣстомъ союзныхъ собраній служилъ храмъ Аполлона близъ Кийда. Острова Мелосъ, Фера и Критъ были очень рано заняты дорійцами. Около 630 г. эмигранты съ о. Феры основали на берегу Африки К. Кирену. Въ VIII и VII ст. началась новая эпоха въ исторіи греческой колонизація. Она обусловилась какъ торговыми интересами, такъ и политическими и экономическими отношеніями. Вслѣдствіе раздоровъ, возникшихъ между партіями аристократической и демократической, толпы переселенцевъ направлялись на западъ. Такимъ образомъ возникли въ Италіи ахейскія К. Сибарисъ, Посидонія, Каллонія, Кротонъ, Метагонтъ; дорійскія—Тарентъ, Локры и Регіи; дорійскіе города Сиракузы, Камарина, Гела и Селинунтъ, іонійскіе—Зангла, Катана, Леонтина въ Сициліи. Съ другой стороны, Коринъ основалъ К. Коринру, Левкаду, Анакторій, Амбракію, Аполлонію, Потидею. Мегара основала Халкедонъ, Византію и друг. Отношенія К. къ метрополіямъ считались священ-

ными богами и сравнивались съ отношеніями между родителями и дѣтьми. Родственная связь К. съ метрополіей выражалась въ общности религіи и обрядовъ культа. Въ политическомъ отношеніи К. занимала обыкновенно самостоятельное и равноправное положеніе. Особый видъ К. составляли, основанныя главнымъ образомъ аяинцами, клерухіи (см.), отношенія которыхъ къ метрополіямъ были гораздо тѣснѣе. Ср. Daremberg et Saglio, «Dictionnaire des antiquités grecques et romaines»; Gilbert, «Handbuch der griechischen Staatsalterthümer» (II Bd., Лпц., 1885, стр. 135 сл., 397 сл.); Латышевъ, «Очеркъ греческихъ древностей» (ч. I, изд. 2-ое, СПб., 1888, гл. 8-ая); Петровъ, «Лекція по всемірной исторіи» (т. I, Харьковъ, стр. 115 и сл.); Пельманъ, «Краткій очеркъ греческой исторіи» (переводъ съ нѣм. Москва, 1890, гл. 3 и 4); Вузольтъ, «Очеркъ госуд. и правовыхъ греческихъ древностей» (перев. съ нѣм., Харьковъ, 1890, §§ 74—77 и 102). Статья Αποκτρία въ энциклопедіи Паули-Виссова (т. I, 1894). А. К. В.

Колонія римскія (Coloniae)—поселенія римскихъ гражданъ, которыя были основаны по постановленію сената или народа особо для того назначенными триумвирами или, рѣже, квинквевирами (triumviri или quinquéviri coloniae deducendae). Слѣдуетъ различать: 1) *Coloniae civium Romanorum*. Первоначально это былъ единственный видъ К. Состоя исключительно изъ коренныхъ римскихъ гражданъ, онѣ имѣли образъ правленія сходный съ метрополіей, тѣ-же законы, религію и празднества. Ихъ граждае сохраняли права гражданства, кромѣ права подачи голоса въ комиціяхъ и права исполненія государственныхъ должностей, для чего требовалось присутствіе въ Римѣ. 2) *Coloniae civium maritimae*—постоянныя гарнизоны въ приморскихъ городахъ. Гарнизоны состояли обыкновенно изъ 300 чел., поселялись тутъ навсегда и получали опредѣленный надѣлъ земли. Пржеіне жители, оставшіеся первоначально «покоренными» (dediticii), получали только права гражданства и сливались съ колонистами. Послѣдніе сохраняли полныя права римскаго гражданина, хотя и не пользовались ими вполнѣ, вслѣдствіе удаленія своего отъ столицы К. этихъ насчитываютъ до 22. 3) *Земледѣльческія К.* для бѣднаго населенія Рима и Италіи. Это были укрѣпленія въ Италіи, частью и внѣ Италіи, съ пришлымъ населеніемъ въ 2000, 3000, 6000 чел. и больше. Ихъ насчитываютъ до 13. 4) *Coloniae militares* или *coloniae veteranorum* для награды выслужившихъ срокъ службы солдатъ, во время междоусобныхъ войнъ и при императорахъ. Надѣлъ колониста древнихъ приморскихъ К. состоялъ изъ 2 или 2½ югеровъ земли; а въ позднѣйшихъ приморскихъ и прочихъ К. римскихъ гражданъ обыкновенно изъ 5 и 10. 5) *Coloniae Latinorum*. Латинскими К. онѣ назывались потому, что внесенные въ ихъ списки люди имѣли тѣ-же права и обязанности, какъ и ѣкоторые древніе союзные города, оставшіеся самостоятельными послѣ великой латинской войны (338 г.). Взамѣнъ извѣстныхъ правъ, они должны были подавать военную помощь; размѣры ея были опредѣлены для

каждой К. Латинскія К. устраивались римлянами въ завоеванныхъ областяхъ и представляли собой значительныя крѣпости съ отрядами до 6000 чел. Число К. достигало 40. Въ 90 г. до Р. Хр. lex Julia дала права римскаго гражданства и латинскимъ (см. Латинцы) колоніямъ. Ср. Daremberg et Ságio, «Dictionnaire des antiquités grecques et romaines»; Виллемсъ, «Римское государственное право» (Кіевъ; 1888); Целлеръ, «Римскія государственныя и правовыя древности» (М., 1893, § 194; перев. 1-го изд., поэтому лучше пользоваться вторымъ, исправленнымъ и дополненнымъ) Zoeller, «Römische Staats- und Rechtsaltertümer» (2 изд., Бреславль, 1895, § 200; здѣсь же указана и литература). *А. К. В.*

Колонія фини́кскія—см. Карвагенъ и Финикія.

Колонія въ Россіи—см. Поселенія иностранцевъ въ Россіи.

Колонія для дѣтей—см. Школьныя колонія.

Колоніусъ или *Калоніусъ* (Mathias Carolinus)—финл. государственный дѣятель (1737—1817). Напечатать диссертацию «De nova facie orbis Europaei circa saeculum reformationis octogta», назначенъ проф. въ абосскомъ унв. Состоялъ одно время членомъ верховнаго суда въ Стокгольмѣ. Въ 1809 г., по присоединеніи Финляндіи къ Россіи, ему поручено было работать проектъ регламента финляндскаго сената, въ главныхъ частяхъ остающійся въ силѣ до настоящаго времени. Въ томъ же году К. было поручено, въ качествѣ перваго финляндскаго прокурора, слѣдить за примѣненіемъ законовъ въ странѣ. Между шведскими и финляндскими юристами своего времени К. занимаетъ первое мѣсто. Его труды (преимущественно на лат. языкѣ, отчасти на шведскомъ) касаются или исторіи права, какъ, напр., его классическое сочиненіе: «De prisco in patria servgno iure», или же различныхъ положеній и принциповъ шведскаго законодательства 1734 г. Они изданы подъ заглавіемъ: «Mathiae Carolini oroga omnia» (Стокгольмъ, 1829—33). Въ дополненіи къ нимъ, изд. въ 1870 г. въ Гельсингфорсѣ, содержатся важнѣйшія заключенія, данныя К. по званію прокурора. Его лекціи по различнымъ отраслямъ правовѣдѣнія (на латин. яз.) хранятся въ рукописяхъ, въ университетской бібліотекѣ въ Гельсингфорсѣ.

Колонія:—1) деп. южно-американской республики Уругвай, 5682 кв. км. съ 34154 жит., въ томъ числѣ много европейцевъ; главное занятіе: сельское хозяйство и скотоводство. Частью очень плодородная почва и хорошо воздѣланная. 2) *К. дель Сакраменто*—главный городъ департамента К. на Рио де ла Плата, основанъ въ 1679 г., 2000 жит., портъ, торговля, докъ, прежде крѣпость. Съ 1859 г. порто франко.

Колонія (зоол.).—Терминомъ К. означаетъ обыкновенно совокупность индивидовъ (см.), органически связанныхъ между собою, которая представляетъ собою особъ высшаго порядка, при чемъ отдѣльныя члены ея въ большей или меньшей степени утрачиваютъ свою самостоятельность и играютъ роль органовъ.

Въ широкомъ смыслѣ слова, К. можно называть всякое сочетание индивидовъ низшаго порядка для образованія индивида высшаго; поэтому всякое многоклеточное животное можно считать колоніей клеточекъ. Названіе К. распространяется и на такія группы животныхъ, гдѣ отдѣльныя животныя не связаны между собою органически, а будучи соединены лишь общими покровами, оболочками, представляютъ одно цѣлое (такъ, у нѣкоторыхъ колоніальныхъ простѣйшихъ, напр. колоніальныхъ радиолярій, отдѣльныя особи заключены въ общую студенистую массу). Съ К. не слѣдуетъ смѣшивать обществъ животныхъ (см.), гдѣ индивиды сохраняютъ полную внѣшнюю самостоятельность. Связь между членами колоніи можетъ быть весьма различною степени; при отсутствіи органической связи она чисто внѣшняя, если же особи связаны органически, то состояніе одною изъ членовъ К. отражается на остальныхъ (птица, принятая однимъ, служитъ для питанія всѣхъ; раздраженіе, нанесенное одному, можетъ передаваться другимъ и т. д.); органы пищеваренія членовъ колоніи могутъ находиться въ связи между собою, иногда существуетъ общая нервная система (напр., у сифонофоръ) и т. д. Наибольшей степени связь между членами достигаетъ въ полиморфныхъ колоніяхъ (см. Индивидъ, Гидромедузы, Сифонофоры, Полиморфизмъ). Образуются К. обыкновенно путемъ безполого размноженія (дѣленія и почкованія), безъ отдѣленія новообразовавшейся особи. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ поколѣнія колоніальныхъ правильно чередуются съ поколѣніями одиночныхъ особей (напр., у салптъ, см. Метагенезъ, Оболочники). Образование К. особенно распространено среди низшихъ животныхъ; онѣ встрѣчаются у простѣйшихъ, кишечнополостныхъ, червей, мшанокъ и оболочниковъ (Tunicata). *Н. Кн.*

Колонна (греч. κίον, στύλος, лат. columna, франц. colonne, нѣм. Säule)—одинъ изъ важнѣйшихъ конструктивныхъ элементовъ въ архитектурѣ, употребляемый преимущественно въ значеніи посредствующаго звена между основаніемъ сооруженія и его верхними частями. Это—деревянный, каменный или металлическій столбъ, вообще цилиндрической формы, поставленный вертикально и, по большей части, поддерживающій либо горизонтальный антаблементъ, либо пату ари. К. состоитъ изъ трехъ частей: базы, фуста (стержня) и капители, или же, по крайней мѣрѣ—изъ двухъ послѣднихъ. Происхожденіе К. относится къ тѣмъ, недоступнымъ для исторіи временамъ, когда люди, еще не вышедшіе изъ состоянія дикости, только-что начали строить себѣ жилища. Стволъ срубленнаго дерева, помѣщенный для поддержки кровли, сдѣланной изъ древесныхъ вѣтвей, дерева или соломы, былъ первымъ фустомъ К.; каменная плита или деревянная доска, подложенныя подъ нижній конецъ этого ствола для того, чтобы онъ не ургубался въ землю, были первыми базами К.; такая плита, доска или же кусокъ древесной коры, положенные на верхній конецъ столба,—первыми капителями. Изъ столь простыхъ элементовъ, съ развитіемъ строительской культуры, постепенно выработались многочислен-

ныя формы К., различныя у разных народов. Онѣ приобрѣли уже значительное изящество у египтянъ за 2400—1600 лѣтъ до Р. Хр. и получили опредѣленную своеобразность у древнихъ персовъ. Но нигдѣ не достигли онѣ до такого совершенства, какъ у древнихъ грековъ. Въ зодчествѣ послѣднихъ, К., принявъ трогійскій типъ, сдѣлалась главнымъ элементомъ, подчинившимъ себѣ характеръ или такъ назыв. стиль всего зданія (дорическій, ионическій и коринтскій). Отъ грековъ типы К. перешли къ римлянамъ, которые, не измѣнивъ въ нихъ ничего существеннаго, придали имъ лишь нѣкоторую напыщенность и прибавили къ имъ еще два типа—тосканскій и композитъ. Описание всѣхъ этихъ типовъ читатель найдетъ его въ статьяхъ, посвященныхъ въ настоящемъ Словарѣ древнегреческому и римскому искусству; точно также онъ можетъ познакомиться съ К. египетской, персидской, романской и готической архитектуръ при помощи другихъ, соответственныхъ статей, а о К. эпохи Возрожденія, употребляемыхъ понынѣ, получить свѣдѣнія изъ ст. Архитектура. Считаемъ, однако, не излишнимъ замѣтить, что въ классической древности К. никогда не играла роли подпоры фактивно, но всегда служила подпорою действительно: ни греки, ни римляне, до наступленія упадка искусства, не употребляли К.—какъ это стало дѣлаться въ новѣйшія времена—единственно для декоративныхъ цѣлей, не шоручая ей поддерживать ту или другую тяжесть, но смотрѣли на нее какъ на существенную, необходимую часть сооруженія, которое неминуемо рухнуло бы, если бы подпора была удалена изъ него. Достойно также вниманія, что греческ. архитектура не злоупотребила соединеніемъ К. въ сближенныя пары или въ слитныя группы, отлично понимая, что красоту К. придаетъ преимущественно нѣкоторое удаление ея отъ другихъ К. или отъ стѣнъ, позволяющее видѣть ея формы во всей ихъ граціозности и со многихъ точекъ зрѣнія. Независимо отъ пользования К. въ архитектурѣ храмовъ и др. зданій, римляне примѣняли форму отдѣльно-стоящей К. къ монументамъ въ честь людей, ознаменовавшихъ себя воинскими подвигами, а также къ нѣкоторымъ незначительнымъ сооружениямъ, каковы напр. термены на границахъ земель, указатели дорогъ, позорные столбы, къ которымъ привязывались и преступники, и провинившіеся рабы и т. п. Изъ этихъ примѣненій слѣдуетъ указывать на два, какъ на самыя важныя: 1) *ростральная К.* (colonna rostrata) — водруженная на болѣе или менѣе высокомъ, скульптурно-орнаментированномъ пьедесталѣ и увѣнчанная ионическою или другою какою-либо капителю К., изъ фуста которой, на различной вышинѣ, выступаютъ носы кораблей (rostra). Такія К. воздвигались въ честь лицъ, одержавшихъ важныя морскія победы, какова была напр. К. Кл. Дулиа, разбившаго карфагенскій флотъ въ 261 г. до Р. Хр. По образцу древнихъ ростральныхъ К. выстроены двѣ маячныя башни въ СПб., противъ зданія Биржи; 2) *триумфальная К.* (С. triumphalis) сооружалась въ награду полководцу за выигранныя имъ сраженія, названія и даты которыхъ обыкновенно начертаны на пьед-

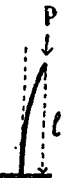



сталѣ или на фустѣ К. Къ такимъ монументамъ должны быть причислены высокія круглыя башни, сложенныя въ видѣ К. изъ камня, снабженныя четырехугольной и оканчивающіяся сверху, надъ капителю, платформою, на которой возвышается статуя триумфатора, поставленная на цилиндрическомъ пьедесталѣ съ скругленными верхомъ; внутри башни обыкновенно устроена витая лѣстница, ведущая на платформу, а цилиндрическая поверхность башни одѣта бронзовымъ барельефомъ, обвивающимъ ее снизу доверху въ видѣ спирали и изображающимъ главные эпизоды войны. Подобныхъ памятниковъ, которымъ присвоено было названіе С. soclis, удѣлѣно отъ древности до нашихъ дней только три: К. Траяна и К. Марка-Аврелія, въ Римѣ, и К. Диоклитіана, въ Александріи. Траянова К. послужила Наполеону I, въ 1806—10 гг., образцомъ при сооруженіи Вандомской К. въ Парижѣ. Среди монументовъ, воздвигнутыхъ въ новѣйшее время, къ разряду триумфальныхъ К. могутъ быть, кромѣ Вандомской К., отнесены: такъ назыв. Юльская К., въ Парижѣ, Побѣдный памятникъ, въ Берлинѣ, Нельсоновскій памятникъ, въ Лондонѣ, и Александровская К. (см.), въ СПб.

А. С.—ст.

Колонна (строительная техника). Деревянная и каменная К. простой формы называются столбами. Простейшій видъ деревянной подпоры—стойка, образованная изъ бревна. Обыкновенно грузъ на стойку передается посредствомъ горизонтальнаго бруса, который называется обвязкою, перекладною, насадкою или балкою. Если разстояніе между стойками значительное и балка оказывается слабою, то, съ цѣлью уменьшенія пролета и увеличенія сопротивленія балки давленію поддерживаемаго ею груза, надъ каждою стойкою располагаютъ добавочный короткій брусъ, который называется подбалкою или поддушкою, а иногда балки подпираются наклонными подкосами, упирающимися въ стойку, при чемъ чаще всего подбалки употребляются вмѣстѣ съ подкосами. Деревянные К., употребляемые какъ украшенія и не поддерживающія груза, дѣлаются изъ досокъ, приколачиваемыхъ деревянными гвоздями къ *кобылкамъ*, т. е. деревяннымъ кругамъ, сколоченнымъ и склеенымъ изъ прирубанныхъ кусковъ доски. Приготовленные чернѣй К., по просушкѣ, выстраиваются вокругъ по циркулю. Деревянные К. должны употребляться лишь тамъ, гдѣ нѣтъ опасности пожара и К. недоступны для сырости. Но повсемѣстное распространеніе дерева, его дешевизна, легкость, удобство обдѣлки и прочность даютъ возможность примѣнять ихъ въ дѣло очень часто. Пользуясь свойствами матеріала, деревяннымъ опирамъ придаютъ разнообразныя формы и болѣе легкія пропорціи чѣмъ каменнымъ К. Высота стоекъ доходитъ до 20 и болѣе поперечниковъ опоры. Деревянные К., въ виду ихъ легкости, чаще всего дѣлаются безъ утоненія сверху. По высотѣ опора обдѣлывается однообразною призмю, украшенною разными фигурами и прибитыми галтелями, или же одна часть К. обдѣлывается призмю, а слѣдующая цилиндромъ или призмю другой формы. Украшеніемъ служатъ также базы и

капители, которые образуются небольшими на- рѣзками на самой стойкѣ и прибитыми къ ней деревянными галтелями, чаще же всего кон- структивную роль капителей и базъ испол- няютъ подушки, подкладки, подкосы и крош- шейны, которые украшаются весьма различ- но. Деревянные К. иногда также оштукатурив- аются, и тогда лѣшныя капители и базы при- крепляются къ нимъ на гвоздяхъ. Въ этомъ случаѣ стараются придать имъ внѣшній видъ каменныхъ К. Въ богатыхъ постройкахъ стерж- ни каменныхъ К. дѣлаются цѣльными изъ гранита, мрамора и другихъ камней прочныхъ породъ. Капители и базы въ этомъ случаѣ соеди- няются со стержнемъ пиронами (см. Каменные работы, XIV, 163), или же наружная часть капителей и базъ обдѣлывается бронзою. Если нельзя сдѣлать стержень К. монолитнымъ, его составляютъ изъ отдѣльныхъ тамбуровъ (от- рѣзковъ), которые иногда соединяются также бронзовыми пиронами (жѣлѣзные пироны ржа- вѣютъ и, увеличиваясь при этомъ въ объемъ,

разстраиваютъ камни). К., сложенные изъ мел- каго матеріала, должны выводиться на хоро- шемъ растворѣ. Стержни кирпичныхъ К. устраиваются изъ лекальнаго кирпича или изъ обыкновеннаго кирпича, притесываемого сна- ружи, и въ этомъ случаѣ К. необходимо шту- катурить, такъ какъ обтеска ослабляетъ кир- пичъ. Простыя капители и базы кирпичныхъ К. дѣлаются изъ тесоваго камня, или же изъ кирпича на спусковой плитѣ; болѣе сложныя формы отливаются изъ цемента. Иногда кир- пичная кладка облицовывается терракотовыми или гипсовыми капителями. Употребляются также бронзовые капители и чугунныя базы. Чугунъ представляетъ превосходный мате- риалъ для К. Занимая мало мѣста, чугунныя К. особенно удобны при употребленіи ихъ внутри зданій или при устройствѣ легкихъ галлерей. Наиболѣе удобная форма для чу- гунныхъ К. трубчатая, при чемъ толщина ме- талла рѣдко превышаетъ двѣнадцатую часть диаметра. Другая весьма удобная форма сѣ-

Способъ дѣйствія груза.	Предѣльный или разрушающій грузъ.	Колонна можетъ быть рассчитываема на про- стое сжатіе при:		
		отношеніи высоты къ диаметру круго- вого сѣченія $\frac{l}{d}$ меньше	отношеніи высоты къ сторонѣ прямоу- гольнаго сѣченія $\frac{l}{b}$ (b — меньшая сторо- на) меньше	матеріалъ ко- лоннъ изъ
 <p>Нижній конец не- подвижно закрѣп- ленъ, верхній можетъ вращаться свободно. Опасное сѣченіе — въ мѣстѣ закрѣп- ленія.</p>	$P = \frac{\pi^2 JE}{4l^2}$	5	5 ³ / ₄	чугуна
		12	14	жѣлѣза
		6	8	дерева
 <p>Оба конца могутъ вращаться свободно и совпадаютъ съ первоначальною осью колонны. Опасное сѣ- ченіе — на серединѣ высоты.</p>	$P = \pi^2 \frac{JE}{l^2}$	10	11 ¹ / ₂	чугуна
		24	28	жѣлѣза
		11 ¹ / ₂	13 ¹ / ₂	дерева
 <p>Нижній конец за- крѣпленъ неподви- жно, верхній можетъ вращаться свободно, совпадая съ перво- начальною осью ко- лонны.</p>	$P = 2\pi^2 \frac{JE}{l^2}$	14	16	чугуна
		33	38	жѣлѣза
		16	19	дерева
 <p>Оба конца закрѣп- лены и совпадаютъ съ начальною осью колонны. Опасныя сѣченія — въ середи- нѣ высоты и въ мѣ- стахъ закрѣпленія.</p>	$P = 4\pi^2 \frac{JE}{l^2}$	20	23	чугуна
		48	56	жѣлѣза
		23	27	дерева

ченія для чугунныхъ К.—крестъ, гдѣ не требуется изначная наружность. Сѣченіе въ видѣ звѣзды даетъ болѣе красивыя К. Чугунныя К. небольшихъ размѣровъ отливаются вмѣстѣ съ капителями и базами. К. болѣе значительныхъ размѣровъ составляются изъ отдѣльныхъ частей, которыя соединяются болтами или муфтами. Для приданія чугунной К. большого сопротивленія поперечному изгибу, концы ея должны быть ушарены въ видѣ базы и капителя и опорныя плоскости послѣднихъ—точно обточены, перпендикулярно къ осл К. Для лучшей передачи давленія на основаніе, подъ базу помѣщается подкладка изъ гранита, или чугунная плита, скрѣпленная съ кладкою болтами. Желѣзныя К., слепываемыя изъ прокатнаго матеріала, могутъ также имѣть разнообразныя сѣченія: креста (изъ четырехъ угольниковъ, со вставкою прокладокъ, если нужно для крѣпости), кольца (сдвоеннаго изъ четырехъ квадратовъ или изъ двухъ корытъ), трубчатого ящика (изъ четырехъ полосъ, связанныхъ въ углахъ угольниками) или болѣе или менѣе сложной комбинаціи этихъ формъ. Размѣры и сопротивленіе короткихъ колоннъ вычисляются въ зависимости отъ нагрузки на К., принимаая во вниманіе предѣлъ допускаемаго напряженія матеріала на сжатіе (для дерева отъ 50 до 66 кгр. на кв. см., камня—отъ 16 до 25, кирпичной кладки—отъ 7 до 12, чугуна—около 500, желѣза—около 750 кгр. на кв. см.). Высокія же К., а именно деревянные и металлическія, кромѣ равномернаго сжатія, подвергаются еще такъ называемому продольному изгибу, и еще до предѣла раздробленія онѣ могутъ быть разрушены вслѣдствіе выпучиванія. Для подобныхъ К. допускается нагрузка, составляющая опредѣленную часть той нагрузки, которая, на основаніи теоретическихъ формулъ (см. таблицу), должна сломать К. Эта величина разрушающаго груза зависитъ отъ отношенія высоты К. къ толщинѣ и отъ способа закрѣпленія ея концовъ. Въ таблицѣ на стр. 750 сопоставлены для четырехъ различныхъ условий закрѣпленія концовъ К. величины разрушающаго груза для чугунныхъ, желѣзныхъ и деревянныхъ К. и выѣстъ съ тѣмъ даны предѣлы отношенія высоты К. къ толщинѣ, до которыхъ размѣры К. можно повѣрять лишь на простое сжатіе. *P*—предѣльный грузъ, *J*—моментъ инерціи поперечнаго сѣченія К. относительно осей, проходящей черезъ центръ тяжести сѣченія, *E*—коэффициентъ упругости матеріала, *l*—высота К.

При этомъ допускаемая нагрузка должна быть принята для чугуна въ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{6}$ предѣльной, для желѣза то же самое, а для дерева около $\frac{1}{10}$. Согласно опытамъ Годжкинсона, К., зажатія широкими основаніями, сходны по сопротивленію съ К., концы которыхъ закрѣплены, и полныя цилиндрическія К. крѣпче одинаковаго съ ними вѣса К. многоугольнаго или звѣздчатаго сѣченія. А. Т.

Колонна—форма построенія войска, въ которомъ двѣ или нѣсколько одноименныхъ частей развернутаго строя расположены одна за другою. Колонны раздѣляются: 1) по величинѣ части, составляющей К. (баталіонная, рот-

ная, эскадронная), 2) по величинѣ фронта частей, изъ которыхъ составлена (2-взводная, взводная по шести, въ 4 орудія), 3) по дистанціямъ между частями (сжатая и разомкнутая), 4) по порядку размѣщенія частей (справа, слева, изъ середины), 5) по тактическому назначенію (походная, боевая).—Къ невыгодамъ строя К. надо отнести: неудобство производства стрѣльбы и сильныя потери отъ огня; поэтому пхъ употребляютъ преимущественно при походныхъ движеніяхъ до встрѣчи съ противникомъ и при сосредоточенномъ расположеніи и маневрированіи на полѣ сраженія внѣ выстрѣловъ.

Колонна (Colonna)—древняя итальянская фамилія, игравшая въ средневѣковой исторіи Рима большую роль; особенно знамениты ея постоянныя распри съ домою Орсини (см.). Родоначальникомъ ея считаются герц. *Стефано*, пришедшаго изъ Германии въ Италию около 1037 г.; онъ женился на графинѣ Эмиліи, владѣтельницѣ Палестрины. Его потомокъ *Петро, дельла-К.*, получилъ, по преданію, свое названіе отъ колонны Траяновой, возлѣ которой жилъ и имѣлъ громадную земельную владѣнію, въ томъ числѣ г. Палестрину и крѣпкіе замки. Изъ многочисленныхъ представителей могущественнаго рода Колонна оказываваго очень сильное вліяніе на избраніе папъ, болѣе извѣстны: *Эджио К.* (Aegidius a Colaninis) — ученый августинецъ и воспитатель Флиппа Красиваго (1247—1316), для котораго онъ написалъ сочиненіе «De regimine principum» (1483). К. былъ строгій приверженецъ ученія Фомы Аквинскаго; за ученость прозванъ doctor fondatissimus; въ 1292 г. возведенъ въ генералы своего ордена, въ 1296 г.—въ архіепископы Буржа. *Джакомо К.*, кардиналъ при Николаѣ III въ 1278 г.; болѣе широкимъ вліяніемъ пользовался при Николаѣ IV. Противникъ Бонифація VIII, онъ вмѣстѣ съ братьями лишается владѣній и изгоняется изъ Италіи. Ум. въ 1318 г. Братъ его *Скиарра*, за то, что далъ убійци въ Палестринѣ своему брату *Джакомо*, былъ осажденъ папскими войсками, взывшими Палестрину. *Скиарра* бѣжалъ во Францію, откуда посылаетъ Флиппомъ Красивымъ вмѣстѣ съ Ногаре въ Италию и содѣйствовалъ взятію въ плѣнъ папы Бонифація (IV, 371) въ Аваньи. Позже онъ перешелъ къ гибеллинамъ, открылъ Римъ Людовику Баварскому, но неудавшася попытка низложить Иоанна XXII повлекла за собою его изгнаніе, гдѣ онъ и умеръ. Братъ предшущаго *Стефано К.* († 1379), другъ Петрарки, вождь оппозиціи противъ Колы дѣ Риенци; погибъ во время возстанія послѣдняго. *Просперо К.* (1452—1523), командую въ 1521 г. императорскими и папскими войсками, изгналъ французовъ изъ Милана, разбилъ въ 1522 г. маршала Лотрека при Викоффѣ, взялъ Геную и защитилъ Миланъ противъ Боняве. *Оддоне К.* — см. Мартинъ V. *Помпео К.*, кардиналъ и вице-король неаполитанскій съ 1530 г., † въ 1532 г. *Марко-Антоніо* прославился въ сраженіи при Лепанто, командуя папскими галерами, † въ 1584 г. вице-королемъ Сициліи.

Колонна (Витторія Colonna)—маркиза де Пескара, знаменитая итальянка, род. въ

1490, † въ Римѣ 1547 г. Дочь великаго коннетабля Фабриція К., она 4 лѣтъ была сговорена за Франческо Ферранте де Пескара, съ отцомъ котораго ея отецъ былъ очень друженъ. К. воспитывалась въ семьѣ своего будущаго тестя, при дворѣ Констанціи д'Авалосъ, въ то время управлявшей Искією. Здѣсь собирались всѣ знаменитости того времени, Бернардо Тассо, Павель Ювіи, Саннадаро и др. К. научилась латинскому языку, приобрѣла большія познанія въ итальянской литературѣ и начала заниматься поэзіею. Когда она вышла замужъ за Ферранте обомъ было по 17 лѣтъ. Бракъ былъ бездѣтенъ. Съ 1512 г. К. оставалась постоянно одна: мужъ ея почти всегда находился на войнѣ. К. усыновила молодого родственника Альфонсо дель-Васто, и въ то же время поселилась въ Римѣ (1515—1520), гдѣ завела знакомство съ Геронимомъ Вьда, Аннибаломъ Каро, Бембо, Мольццо, Садолетти и Кастильоне. Позже она познакомилась и съ Микеланджело. Между тѣмъ, Франческо въ 1525 г. былъ смертельно раненъ при преслѣдованіи Максимилиана Сфорцы. К. была въ спальномъ горѣ и собиралась въ монастырь, но ее отговорилъ папа Клементъ VII. Она поселилась въ Искію и оплакала смерть своего мужа въ рядѣ прекрасныхъ стиховъ. Часто посѣщала она Римъ, гдѣ жилъ другъ ея Микеланджело. Ранняя смерть ея воспитанника дель-Васто заставила ее окончательно распространиться съ міромъ: она поступила въ м-рь Сант'Анна въ Римѣ; предчувствуя смерть, она въ началѣ 1547 г. велѣла перенести себя во дворецъ двоюродной сестры Джулии, гдѣ умерла 15 февр. 1547 г. въ присутствіи Микеланджело. Окруженная толпою поклонниковъ ея красоты и талантовъ въ годы молодости, она и въ старости была предметомъ поклоненія за свои высокія нравственныя достоинства: на нее смотрѣли какъ на святую. Стихотворенія ея 5 разъ при ея жизни выходили подъ заглавіемъ: «*Rime della divina Vittoria Colonna*» (1538, въ первый разъ. Новое изданіе съ неизданными до того стихами принадлежитъ Висконти, Римъ, 1840). Ея письма изданы подъ заглавіемъ: «*Lettere inedite ed altri documenti relativi ai Colonnensi*» (Римъ, 1875); «*Alcune Lettere inedite*» (Турина, 1884); «*Corteggio*» (Турина, 1889). Хорошую біографію В. К., составленную по Адольфу Троллоу «*A. Decade of Italian women*», помѣстилъ В. С. въ «Русской Мысли».

А. М. Л.

Колонна (Giovanno-Paolo Colonna)—извѣстный итальянскій духовный композиторъ (около 1640—95), ученикъ Кариссими. Основатель въ Болоньѣ музыкальную школу, откуда вышло много хорошихъ музыкантовъ, напр. Боноччини, Клари. Писалъ псалмы, мотеты, мессы. Коллекція духовныхъ сочиненій К. сохранила въ приказанію Леопольда I и находится въ вѣнской имп. бібліотекѣ.

Н. С.

Колоннада (архит.)—рядъ или нѣсколько рядовъ колоннъ, разставленныхъ симметрично, несущихъ на себѣ, смотря по стилю постройки, либо прямой антаблементъ, либо арки, и образующихъ болѣе или менѣе длинную галлерею. Названіе К. дается также портикамъ

и перестильямъ античныхъ зданій, если они заключаютъ въ себѣ немалое число колоннъ. Древние греки и, въ особенности, римляне нерѣдко прибѣгали къ устройству К., какъ къ средству декорировать зданіе какъ извнѣ, такъ и внутри. Изъ античныхъ К. особенно замѣчательны убѣдѣвшія до нѣкоторой степени среди развалинъ Пальмьтумъ, въ Сиріи, а изъ новѣйшихъ—К. собора св. Петра, въ Римѣ, обнимающая, въ видѣ двухъ громадныхъ крыльевъ, площадь предъ этимъ храмомъ—лучшее изъ произведеній архитектора Бернини, двойная К. Казанскаго собора въ СПб., выстроенная Воронихинымъ въ подраженіе вышеупомянутой, но въ болѣе скромныхъ размѣрахъ, и К. Дуврскаго дворца, въ Парижѣ, проектированная архитекторомъ Перро и составляющая лишь декорацию фасада.

А. С.—ог.

Колонновожатыхъ училище.— Въ немъ подготовлялись офицеры генер. штаба; возникло оно по частной инициативѣ. Въ 1810 г. студентъ университета М. Н. Муравьевъ (впослѣдствіи графъ) образовалъ въ Москвѣ *общество математиковъ*, которое имѣло цѣлью распространение математическихъ знаній посредствомъ сочиненій, переводовъ и преподаванія; состояло оно изъ студентовъ и кандидатомъ университета, къ которымъ присоединились нѣкоторые старшіе преподаватели, а предсѣвателемъ избралъ отца основателя—Н. Н. Муравьева. Послѣдній исходатайствовалъ утвержденіе устава общества, а дѣятельности его далъ преимущественно учебное направленіе. Члены общества распредѣляли между собою преподаваніе курса чистой математики и нѣкоторыхъ частей прикладной, а Н. Н. Муравьевъ принялъ на себя преподаваніе военныхъ наукъ, въ примѣненіи собственно къ познаніямъ, требующимся для квартирмейстерской части (нынѣ генеральн. штабъ). Такимъ образомъ въ домѣ Н. Н. Муравьева открылись публичные безплатныя лекціи. Эти лекціи имѣли большой успѣхъ и послѣ перерыва, вызваннаго отечественной войной, возобновились. Кн. П. М. Волконскій, озабоченный подготовленіемъ образованныхъ офицеровъ, предложилъ слушателямъ этихъ лекцій, вступить въ службу колонновожатыхъ. Въ 1815—16 г. предложеніе это принято 44 слушателями муравьевскихъ лекцій, которые успѣшно выдержали предложенный имъ экзаменъ, послѣ чего лекціи эти въ 1816 г. преобразованы въ *моск. учебное заведеніе для К.*, которое, хотя и оставалось по прежнему на издѣвленіи Н. Н. Муравьева, но получило значеніе государственнаго учрежденія, въ которомъ и учащіе считались состоявшими на военной службѣ. Принимались дворяне, не моложе 16 лѣтъ, по предварительному испытанію въ русск. яз., франц. или нѣм., въ арифметикѣ и въ начальныхъ основаніяхъ географіи и исторіи; невыдержавшіе экзамена принимались въ особый приготовительный классъ. К. жили на своихъ квартирахъ, но подчинялись надзору офицеровъ училища. Предметами преподаванія были: 1) арифметика, алгебра до уравненій второй степени включительно, геометрія, тригонометрія плоская и сферическая, приложеніе алгебры къ геометріи, аналитическая геометрія со включеніемъ коническихъ

сѣченій и начала высшей геодезіи, 2) фортификація, начальная основанія артиллеріи и тактика; свѣрхъ того исторія всеобщая и россійская, географія и черченіе, особенно ситуационныхъ пластовъ. Предметы распределялись на три курса, каждый курсъ проходилъ въ 4 мѣсяца, а къ томъ всѣ К. отправлялись въ одно изъ имѣній Н. Н. Муравьева для практическихъ занятій. Въ 1820 г. при училищѣ К. учреждены офицерскіе классы, въ которыхъ преподавались: продолженіе чистой математики, краткая астрономія, геодезія и краткая военная исторія. Въ 1823 г. Н. Н. Муравьевъ, по разстроеному здоровью, отказался отъ дальнѣйшаго завѣдыванія своимъ заведеніемъ, и оно было переведено въ Петербургъ гдѣ образовалось училище для К., просуществовавшее до 1826 г. Въ московское учебное заведеніе съ 1816 г. по 1823 г. поступило около 180 чел. К., выпущены же изъ него офицерами 138 чел., въ томъ числѣ 127 въ свиту Его Величества по квартирмейстерской части.

Колоннъ (Eduard-Jules Colonne)—французскій капельмейстеръ и скрипачъ; род. въ 1838 г. По окончаніи париж. консерваторіи, К. поступилъ первымъ скрипачемъ въ Grand Opéra, гдѣ былъ въ началѣ 90-хъ л. капельмейстеромъ. Въ 1871 г. К. основалъ въ Парижѣ воскресные Concert national, которые въплоть стали называться Association artistique. Въ этихъ концертахъ К. пропагандировалъ композиторовъ новой французской школы: Массене, Лало, Дюбуа, Визе, а въплоть русскихъ композиторовъ. К. въ особенности считается поклонникомъ Берліоза и главнымъ пропагандистомъ его сочиненій во Франціи. К. посѣждалъ нѣсколько разъ Петербургъ, гдѣ дирижировалъ концертами и французской оперой, дававшей представления въ Маломъ театрѣ въ 1894 г.

Н. С.

Колонбъ или *крунци* (Mustela sibirica)—пухлястый звѣрь изъ кунцихъ (см.), добывается только осенью и зимою, такъ какъ въ другое время года шкурка его не имѣетъ цѣны. Въ началѣ осени промышленники ѣздятъ за К. верхомъ, съ собаками, которые или сами давятъ ихъ, или же вгоняютъ на деревья, пни, валежины, гдѣ ихъ и стрѣляютъ изъ ружей. Замѣтъ К. ловятъ: 1) *капканами* (см.); 2) *плавиками* или *слотами*, состоящими изъ вдоль расколотого бревна, верхняя половина котораго своего тяжестью, придавливаетъ къ въ нижней половинѣ, въ то время, какъ онъ хватаетъ положенную между бревнами приманку; 3) *черханомъ* (см. Горностай, IX, 270) и 4) *кулемко*—ловушкою, состоящею изъ колебѣ, вбитыхъ въ кругъ, диаметромъ около 1/2 арш.; въ ловушкѣ остаются ворота, въ которыхъ К., привлекаемые пожеженою внутри ловушки приманкою (птичкою, мышью, рыбою), задавливаются падающимъ сверху *очемкою*—жердочкою съ тяжестью. Шкурка К. съ хвостомъ, представляющимъ значительную цѣнность, такъ какъ изъ него выдѣлываются истинныя дѣла живописи (см. Кисти), продается промышленниками на мѣстѣ за 80 к. до 1 р. 25 к. См. А. Черкасовъ, «Записки охотника Восточной Сибіри» (СПб. 1884); М. О. Кривошапкинъ, «Енисейскій округъ и его жизнь» (СПб. 1865);

Д. П. «Колонко», въ «Русскомъ Охотникѣ» (1891), № 51 и 52).

С. Б.

Колонсей и Оронсей (Colonsay, Oronsay)—2 о-ва въ Гебридахъ, на зап. берегу шотландскаго графства Арджайль, отдѣленные другъ отъ друга узкимъ каналомъ, въ которомъ лишь во время прилива имѣется вода; вмѣстѣ 45 кв. км. Жители, галльскіе кельты, занимаются скотоводствомъ и приготовленіемъ извести. К. нѣкоторое время служилъ мѣстопребываніемъ св. Колумбана.

Колонтасвъ—слоб. Богодуховскаго у., Харьковской губ.; одно изъ старыхъ поселеній край; 4838 жителей и 851 дв.; и болѣе 10 тыс. дес. земли. 3 церкви, школа, 6 лавокъ.

Кол(он)тай—литовскій дворянскій родъ, герба того-же имени, происходящій изъ брянскихъ бояръ; восходящій къ концу XV вѣка. Изъ этого рода происходилъ Гуго К. (см. выше стр. 711). Родъ К. внесенъ въ VI ч. родосл. книги Гродненской и Минской губ.

Колонтаръ, калантаръ — см. Доспѣхъ (XI, 69).

Колонъ (Κολωνός)—одинъ изъ демосовъ (димовъ) въ древней Атикѣ, родина Софокла, принадлежалъ къ городскому округу филы Эгеиды; мѣсто дѣйствія знаменитой трагедіи Софокла «Дни въ К.». Ср. Р. Леперъ, «Къ вопросу о динахъ Атики» (СПб., 1893, стр. 91).

Колорадо (Colorado)—зап. штатъ Сѣв.-Американскаго Союза, между 37°—41° с. ш. и 102°—109° з. д. Граничитъ съ С — Вайомингомъ и Небраской, съ В—Небраской и Канзасомъ, съ Ю—террит. Оклахомой и Новой Мексикой, съ З — Утахомъ. 378081 кв. км. Поверхность на В представляетъ обширное почти ровное нагорье, на З—горную страну. Сиерра-Мадре, главная цѣпь Скалистыхъ горъ, входя сюда съ Ю, развѣтвляется на узкіе и неправильные хребты, которые перерѣзаютъ всѣ зап. и центральныя области штата, достигая отъ 11000'—15000' в., часто заходя за лѣнію вѣчныхъ снѣговъ; высочайшія изъ нихъ: Пайкъ, Лонгъ, М. Торри, Грей, Линкольнъ, Іель, Харвардъ. Между горами замѣчательны живописныя широкія долины или небольшие нагорья, называемыя парками, изъ которыхъ нѣкоторые болѣе нѣкихъ штатовъ Союза и богаты озерами; самые извѣстные парки: Ласъ Анимасъ, Сѣверный, Средній и Сакъ-Льюисъ. Парки К., не смотря на свое возвышенное положеніе, очень плодородны, хорошо обильны и имѣютъ прекрасныя пастбища. Изъ горъ К. вытекаютъ: Платте, оба рукава Канзаса, Арканзасъ, Рио-Гранде и много значительныя притоки зап. К. Горныя области почти всѣ принадлежатъ къ древнимъ изверженнымъ породамъ и только вдоль вост. и юго-зап. границъ ихъ тянется узкій поясъ скалъ девонской системы; парки по большей части третичной системы; за девонскимъ поясомъ слѣдуетъ полоса богатыхъ юрскихъ и триасовыхъ пластовъ. На В отъ горной области, въ долинахъ южн. Платты и Арканзаса, преобладаютъ мѣловые и триасовые пласты; на Ю встрѣчаются вулканическія скалы. Горныя богатства К. значительны, вдоль вост. границъ Скалистыхъ горъ большія залежи каменнаго угля—лигнита, площадь котораго равна площади Новой Англи. Въ 1889

г. угля добыто 2500000 тонн; въ немюгихъ мѣстахъ прекрасный антрацитъ, золото, мѣдь, серебро, желѣзо, цинкъ, пиритъ, альбертитъ или грахмитъ, нефть, сода, теплые и холодные минеральные ключи. Драгоценнаго металла добыто въ 1888 г. на 28074888 дол., изъ нихъ золота на 3534790 дол. Климатъ К. очень здоровый, воздухъ чистый, небо прозрачное. Выпаденіе дождя сравнительно незначительное; зимою выпадаетъ очень мало снѣга даже на горахъ, и скотъ кормится на подножномъ корму круглый годъ. Земледѣіе возможно только при орошеніи, орошенные поля даютъ прекрасные урожаи всѣхъ сѣверныхъ хлѣбныхъ растений; плодоводство и молочное хозяйство развиваются, но главнымъ промысломъ, кромѣ горнаго, служатъ скотоводство и овцеводство. Лѣса въ К. рѣдкіе; изъ древесныхъ породъ преобладаютъ: букъ, виргинскій тополь и сосна; лѣса послѣдней порядочно вырублены и теперь здѣсь принимаются за правильное облѣсненіе. Желѣзныхъ дорогъ въ штатѣ около 11000 км. Штатъ дѣлится на 55 графствъ и посылаетъ въ конгрессъ 2 депутатовъ; важнѣйшіе изъ городовъ: Денверъ, Пуэбло, К.-Спрингсъ и Ладвилль. Обученіе въ народныхъ школахъ бесплатно. Университеты въ гг. Больдеръ и Денверъ, земледѣйская коллегія въ Фортъ - Коллинсъ, горная школа въ Гольденѣ, нѣсколько частныхъ коллегій и школъ. Долгъ штата въ 1890 г. составлялъ 599851 дол.; имущественная пѣнность — 193254127 дол. Национальныхъ банковъ въ 1890 г. было 50, банковъ штата К., 41 и частныхъ — 58. Съ 1893 г. право голоса въ К. пользуются и женщины. Жителей 412198 (1890), изъ нихъ 985 индѣйцевъ; въ 1860 г. все населеніе штата было = 34277 чел. по большей части изъ бѣлыхъ искателей приключеній и золота. Двѣ трети К., включая зап. половину и область вдоль южн. границы, принадлежали Мексикѣ до 1847 г. рѣдкое населеніе; его состояло изъ испано-американцевъ, съ сильной примесью индѣйской крови. Открытіе золота, близъ г. Пайксъ, въ 1858 г. привлекло сюда новыхъ поселенцевъ. Въ 1861 г. организовалась территория К., въ 1876 г. принятая въ число Штатовъ.

Колорадо (Colorado)—1) р. въ Сѣв.-Ам. Штатахъ, беретъ начало на плато Техасскихъ горъ, вытекая двумя вѣтвями—сѣв. Форкъ и Солтъ-Форкъ, которыя соединяются въ одну рѣку подъ 32° с. ш.; длина теченія К. 2250 км., судоходна на протяженіи 750 км., кромѣ времени лѣтнаго мелководья.

Колорадо Западный (Colorado of the West)—большая рѣка въ Сѣв.-Ам. Штатахъ, длина теченія около 2700 км., орошаетъ бассейны въ 666614 кв. км. К. вытекаетъ изъ Скалистыхъ горъ въ шт. Колорадо двумя потоками, Гринъ и Грандъ, которые сливаются въ одинъ въ шт. Утахъ близъ 38° 16' с. ш. и 110° з. д. и течетъ отсюда въ юго-зап. направленіи по высокому, безплодному и безлѣсному нагорью Утаха, гдѣ принимается въ себя только одинъ постоянный прит., Санъ-Хуанъ. Вступивъ въ шт. Арвизону, К. на протяженіи 750 км. течетъ въ глубокой пропасти (до 6000'), называемой каньономъ К. и обнажаетъ пѣлые ряды геоло-

гическихъ пластовъ вплоть до гранитнаго ихъ основанія. Судоходна на 1250 км. отъ устья; важнѣйшіе притоки ея: Ріо-Гила и К.-Чикито; К. впадаетъ въ Калифорнійскій зал.

Колорадо-Спрингсъ (Colorado Springs)—г. въ сѣв.-ам. шт. Колорадо, въ граф. Эль-Пазъ, почти у самой подошвы высокой горы Пайксъ, на высотѣ 6000' н. ур. м.; минеральная вода, модное дачное мѣсто, окруженное живописными окрестностями. Климатъ мягкій, воздухъ прозрачный и здоровый. 3 банка, много гостиниць, 14 црк., коллегія, прекрасное зданіе народной школы, 2 санаторіи, католич. госпиталь и школа для глухо-нѣмыхъ, 2 еженедельныхъ и нѣсколько ежедневныхъ газетъ. Жит. 11140 (1890).

Колорадскій жукъ—см. Картофельный жукъ.

Колоратура—украшеніе вокальной партіи пассажами, рудами и всѣми мелизматическими фигурами, дающими возможность пѣвцу выказать свою технику. К. получила свое начало въ Италіи, и развилась въ XVII, а въ особенности въ XVIII ст. Въ первой половинѣ XIX ст. очень многие композиторы доводило усердно придерживались К. въ своихъ вокальныхъ сочиненіяхъ, но въ послѣднее время, въ особенности подъ влияніемъ вагнеровскаго направленія, К. почти исчезла изъ новѣйшихъ произведеній, вслѣдствіе чего колоратурнымъ пѣвцамъ приходится пользоваться только старымъ репертуаромъ. Н. С.

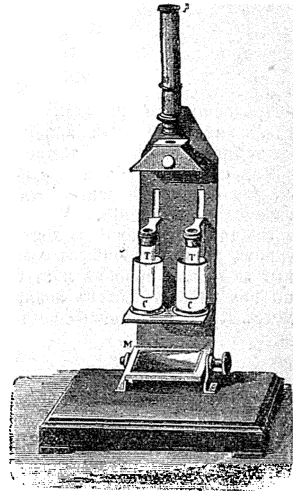
Колориметрія—такъ назыв. одинъ изъ способовъ количественнаго опредѣленія содержанія веществъ въ растворахъ; методы К. примѣнимы къ количественному опредѣленію всѣхъ тѣхъ веществъ, которыя даютъ окрашенные растворы, или могутъ быть, съ помощью какой-либо реакціи, превращены въ растворъ въ окрашенное соединеніе. Колориметрические методы основываются на фотометрическомъ сравненіи густоты окраски изслѣдуемаго раствора, разсматриваемаго въ пропущенномъ свѣтѣ, съ окраской нормальнаго раствора, содержащаго опредѣленное количество этого красящаго вещества, или же съ окраской нѣкоторой эмпирически подобранной окрашенной средины, принятой за норму. Въ основѣ К. лежатъ слѣдующія положенія: 1) свѣтопоглощающая сила раствора окрашеннаго вещества въ безлѣтномъ растворителѣ растегъ пропорціонально концентраціи и толщинѣ слоя жидкости, слѣдуетъ: 2) если приготовить два раствора разной концентраціи того же красящаго вещества въ томъ же безлѣтномъ растворителѣ, и найти такой толщины слой ихъ, что разсматриваемые въ пропущенномъ свѣтѣ они дадутъ одну силу свѣта и окраски, то толщины этихъ слоевъ обратно пропорціональны содержанію въ нихъ красящаго вещества. Всякое фотометрическое сравненіе сводится къ опредѣленію условій, при которыхъ наступаетъ равенство двухъ освѣщеній, поэтому и въ К., разсматривая свѣтъ, прошедшій чрезъ слой нормальной жидкости, и свѣтъ, проходящій чрезъ слой изслѣдуемой жидкости, мы мнѣнемъ эти слои до тѣхъ поръ, пока не получимъ равенства въ силѣ пропущеннаго свѣта. Такъ какъ поглощеніе окрашенными

растворами лучей разного цвета (различной длины волны) растут неодинаково с увеличением содержания красящего вещества, то лишь при равенстве в свету пропущенного света наступит и равенство окраски; при невыполнении первого условия цвета растворов будут слегка другие. Довести два слоя раствора до равенства поглощения света можно: 1) добавляя при постоянной толщине слоя в один из них безцветного растворителя до тех пор, пока сила пропущенного света и окраска его не будут одинаковы; по количеству прибавленного растворителя можно легко рассчитать отношение концентрации исследуемого раствора и нормального; 2) удлиняя более слабо окрашенный слой жидкости до тех пор, пока поглощение света двумя слоями раствора не будет одинаково; тогда обратное отношение высот слоев жидкости даст отношение их концентрации.

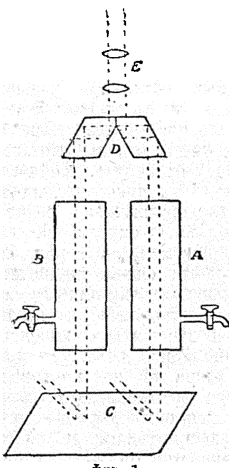
По первому методу, теоретически более совершенному, был устроен один из первых колориметров, именно колориметр Гугонь-Лабильярдера, построенный Саллероном. Он представлял зачерненный внутри деревянный ящик, в одной из боковых стенок которого прорезаны были две щели, освещенная извне светом, отраженным от зеркала. За щелями стояли две одинаковой толщины кюветки с плоскими стеклянными ствѣнками; в одной из них находится нормальная жидкость определенной концентрации, в другой исследуемый раствор. В противоположной стѣнѣ прорезаны отверстия для глаз наблюдателя,

в полѣ зрѣнія котораго видны две окрашенные щели. Прибавляя в более крѣпкий раствор безцветнаго растворителя из градуированной бюретки, наблюдатель стремится достигнуть равенства освещенности и окраски щелей; по количеству прибавленнаго растворителя рассчитывается концентрация раствора. Неудобство этого прибора заключается в самомъ методѣ, причина же малой точности даваемых имъ результатовъ лежитъ въ его конструкціи; дѣйствительно, глазъ

идущій отъ зеркала *C*, проходитъ черезъ трубки и, дважды отразившись въ стеклянныхъ призмахъ *D*, выходитъ двумя смежными пучками изъ верхней общей плоскости призмъ. Наблюдатель смотритъ черезъ направленную на эту плоскость линзу и видитъ поле зрѣнія, раздѣленное линіей — гранью касанія двухъ призмъ — на двѣ части; одна половина освѣщена светомъ, прошедшимъ черезъ *A*, другая черезъ *B*. Въ *A*, положимъ, наливаютъ до нѣкоторой высоты нормальный растворъ, *B* наполняютъ исследуемымъ растворомъ и выпускаютъ изъ *A* и *B* посредствомъ крановъ жидкости до техъ поръ, пока объ половины поля не окажутся одинаковыми и линія раздѣла не исчезнетъ. Тогда обратное отношеніе высотъ столбовъ жидкостей въ *A* и *B* дастъ отношеніе ихъ концентрации; для облегченія вычисленія высоту столба меньше концентрированной жидкости берутъ равнымъ 100 мм. Дюбоскъ значительно упростилъ обращеніе съ приборомъ, замѣнивъ краны двумя массивными стеклянными цилиндрами *T, T* (фиг. 2), съ плоско отшлифованными основаниями, которые по желанію могутъ быть или меньше глубоко быть опущены въ стаканчики *C* и *C*; это даетъ возможность удобно мѣнять толщину слоя жидкости между нижней плоскостью цилиндровъ и дномъ стаканчика, т. е. именно толщину слоя, чрезъ который проникаетъ свѣтъ. Этотъ типъ приборовъ весьма удобенъ. Для увеличенія ихъ чувствительности рекомендуютъ пользоваться иногда дымчатыми стеклами, поставленными на пути лучей, или прозрачными (желатиновыми или коллоидными) окрашенными пленками, подобранными такъ по отношенію къ цветамъ растворовъ, чтобы различной толщины слои давали чрезъ нихъ не только разную силу свѣта, но и замѣтно разное окрашиваніе. Приборъ можно еще улучшить, усовершенствовать фотометрическую часть его; такъ, въ послѣднее время къ *K* примѣнили принципъ фотометра (см.) Вунзена, въ видѣ даннаго ему Луммеромъ и Бродгуномъ (фиг. 3). Лучъ *G*, идущій изъ *A*, попадаетъ въ призму *P*, которая касается частью шаровой поверхности съ пришлифованной фасеткой; этой фасеткой *P* прижимается къ другой призмѣ *p*. Пучекъ лучей *G*, отражается внутри призмы и та



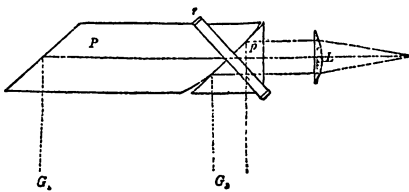
Фиг. 2.



Фиг. 1.

способенъ легкосравнять освѣщеніе и окраску лишь двухъ соприкасающихся полей, по мѣрѣ же удаленія ихъ другъ отъ друга трудность сравненія увеличивается. Удобнѣе колориметры, основанные на 2-мъ методѣ, напр. колориметръ Вольфа, одинъ изъ первыхъ, построенныхъ по этому типу. Онъ состоитъ изъ 2-хъ стеклянныхъ трубокъ *A* и *B*, дѣленныхъ на мм., закрытыхъ снизу пришлифованными пластинками и снабженныхъ кранами (фиг. 1). Свѣтъ,

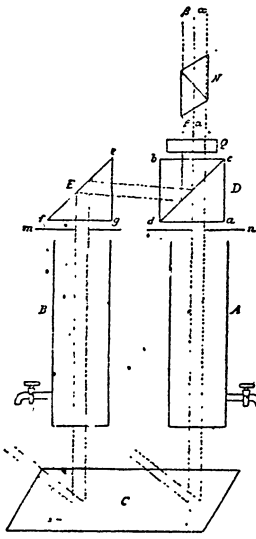
часть его, которая попадает на фасетку, слѣдуетъ дальше через p въ дугу L ; остальные лучи разсѣиваются, отражаясь отъ шаровой поверхности. Пучекъ G_2 отражается лишь отъ частей призмы p , не соприкасающихся съ фасеткой, лучи же попадающіе въ мѣсто



Фиг. 3.

соприкосновения проходятъ навстрѣчу вверхъ. Глазъ видитъ въ полѣ зрѣнія свѣтлое пятно на темномъ фонѣ или темное пятно на свѣтломъ, смотря по тому, сильнѣе ли пучекъ G_1 или G_2 ; исчезновение пятна указываетъ на равенство освѣщенія:

Значительной точности достигла К. съ устройствомъ поляризационныхъ колориметровъ. Первый подобный приборъ построенъ Дюбоскомъ, но наиболѣе извѣстенъ поляризацион. колориметръ Крюсса. Основные части его тѣже, что у колориметра Дюбоска, но, какъ видно по фиг. 4,



Фиг. 4.

кость поляризаціи вправо, другая влево; линія дѣленія кварца перпендикулярна къ линіи дѣленія свѣтовыхъ пучковъ, и поэтому поле зрѣнія представляется раздѣленнымъ на 4 части. Въ виду того, что кварцъ вращаетъ плоскость поляризаціи неодинаково для разныхъ лучей, всѣ поля будутъ вообще казаться разноокрашенными, и лишь въ одномъ положеніи Николевой призмы всѣ поля будутъ казаться одинаково освѣщенными, и нарѣзъ лежащія поля одинаково окрашенными. Если сосуды

A и B будутъ наполнены жидкостями, то равенство освѣщенія и окраски нарушится и возобновится лишь тогда, когда слои A и B будутъ эквивалентны, т. е. обратное отношеніе ихъ толщинъ будетъ равно отношенію ихъ концентрации. Этотъ колориметръ значительно точнѣе раньше описанныхъ, такъ какъ глазъ весьма чувствителенъ къ одновременнымъ перемѣнамъ освѣщенія и окраски двухъ смежныхъ полей. Бываютъ случаи, когда указанные к-іе методы не приводятъ къ цѣли—это когда нужно опредѣлить присутствие и количество красящаго вещества, прибавленнаго для фальсификаціи окрашенной жидкости (такъ иногда окраску краснаго вина улучшаютъ прибавленіемъ фуксина); общій цвѣтъ раствора фуксиновыхъ солей тотъ же, что у природнаго краснаго вина, поэтому обыкновенные к-іе методы не даютъ въ этомъ случаѣ отвѣта. Тогда прибѣгаютъ къ *спектроколориметри*, т. е. къ сравненію состава свѣта, прошедшаго черезъ нормальную жидкость, съ составомъ свѣта, прошедшаго черезъ испытуемую. Для этой цѣли оба пучка свѣта разлагаются спектроסקопомъ и сравниваются силы свѣта различныхъ частей полученныхъ двухъ спектровъ. Первый спектроколориметръ построенъ Крюссомъ (подр. см. Спектральный анализъ, Спектрофотометръ).

Примененія К. Колориметрическими методами пользуются въ аналитической химіи тогда, когда требуется скоро опредѣлить количественное содержаніе въ растворѣ окрашеннаго вещества, или когда содержаніе этого вещества столь незначительно, что обыкновенными аналитическими методами его трудно опредѣлить; при этомъ иногда содержащееся въ растворѣ вещество само не окрашено, но можетъ быть переведено въ окрашенное соединеніе. Основные условия для успѣха колориметрич. опыта: точно извѣстный составъ нормальной жидкости, отсутствіе муты въ жидкостяхъ и равенство ихъ l ; глазъ наблюдателя долженъ быть неутомленнымъ, между отдѣльными опытами должно дать глазу отдохнуть. Точность опредѣленія отъ 0,1—1,0%, чувствительность во многихъ случаяхъ чрезвычайно велика. *Примѣры примененія К.:* 1) опредѣленіе содержанія мѣднаго купороса въ растворѣ; если растворъ слишкомъ слабый (мало окрашенъ), то прибавленіемъ нашатырнаго спирта въ избыткѣ переводятъ нормальный и изслѣдуемый растворы въ болѣе сильно окрашенные растворы аммиачнонѣдной соли. 2) Опредѣленіе содержанія хлора въ водѣ; къ водѣ прибавляютъ раствора азотнокислаго серебра—выдѣлившееся хлористое серебро придаетъ раствору опаеадирующий молочный цвѣтъ, который сравнивается съ цвѣтомъ нормальнаго раствора хлористаго серебра (повар. соли), также обработаннаго азотнокислымъ серебромъ. 3) Содержаніе красящаго начала въ красильныхъ деревьяхъ, въ индиго, въ кошенили и т. д. — К. служитъ также для опредѣленія содержанія въ крови красящаго начала—гемоглобина, для каковой цѣли строятъ особенные приборы—гемометры. Въ промышленности К. пользуются часто для опредѣленія достоинства различныхъ продуктовъ по ихъ окраскѣ, напр. для опредѣленія достоинства (степени очистки)

керосина, смазочныхъ маслъ, пива, вина и т. д., также, на сахарныхъ заводахъ для опредѣленія безвѣдчивающей способности живогонаго угля и т. д. Для этихъ цѣлей выработать пѣлый рядъ специальныхъ типовъ колориметровъ, служащихъ каждый для одного изъ упомянутыхъ испытаній. См. G. Krüss und H. Krüss, «Kolorimetrie und quantitative Spectralanalyse» (1891).

А. Г.

Колористъ (техн.)—К. въ практикѣ ситцепечатнаго дѣла называется лицо, завѣдующее ходомъ печатанія, вѣдающее составъ, распредѣленіе и порядокъ набиваемыхъ красокъ. Въ виду сложности падающихъ на него обязанностей, К., помимо знанія техника дѣла и, следовательно, солидной химической подготовки, долженъ еще обладать и художественнымъ развитіемъ, такъ какъ для успѣха фабриката существенно важно, кромѣ прочности и яркости красокъ, еще изящество и правильность контуровъ узора и гармоничность входящихъ въ узоръ красокъ.

А. П. Л. А.

Колоритъ и колористы.—Краска есть красящее вещество, пигментъ того или другого цвѣта; каждая группа красокъ, одинаковыхъ по названію, напр. красныхъ, заключается въ себѣ болѣе или менѣе значительное число ихъ, неодинаковыхъ по тону; подобнымъ образомъ краски въ смѣшаніяхъ, которыхъ цвѣтъ часто трудно и всегда неточно опредѣлимъ словами, могутъ составить одну, по общему названію цвѣта, группу, но со многими различными тонами (см. Цвѣтъ и Тонъ). Цвѣта промежуточные между близкими тонами называются полутонами. Совокупность всѣхъ тоновъ картины, разсматриваемой съ нѣкотораго расстоянія, представляетъ оптическое цѣлое, назыв. *колоритомъ*. Смотря по преобладанію тоновъ, К. можетъ быть то теплымъ, то холоднымъ (см. VI, Взаимно-дополнительныя цвѣта), яркимъ и блестящимъ—когда въ картинѣ много чистыхъ тоновъ, сильнымъ—когда въ ней много оптическихъ противоположеній тоновъ, хотя бы и не основной частоты, гармоническимъ—если тона хорошо подобраны и хорошо согласованы посредствомъ полутоновъ. Вообще къ слову К. можно приставить множество различныхъ эпитетовъ для выраженія характера какъ оптическаго впечатлѣнія, такъ и соответственнаго психическаго ощущенія, напр. сѣренкій, темный, веселый, спокойный К. Теплый К. обуславливается господствомъ теплыхъ тоновъ не только чистыхъ и свѣтлыхъ, напр. желтыхъ, но и затемненныхъ, каковы напр. коричневыя. Теплый К. вообще особенно пріятенъ, но такъ какъ теплые тона получаютъ наибольшую силу по сравненію и контрасту (см.) съ холодными, то этимъ послѣднимъ отводится въ картинѣ соответственное мѣсто. Однако, явное преобладаніе теплаго въ тонахъ не составляетъ эстетической необходимости. Такъ, Гайнсборо, въ опроверженіе Рейнольдсу, написалъ мальчика въ синей одеждѣ (Blue Boys), чрезвычайно гармонично-колоритно; подобно тому и Делакруа располагалъ иногда въ свѣту синіе, т. е. холодные тона, а въ тѣняхъ теплые, и достигалъ большой гармоніи. Природа безпрестанно представляетъ господство синяго то въ небѣ, то въ морѣ, и пейза-

жисты обязаны воспроизводить эти тона, дать имъ первенствующее мѣсто въ картинѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ для противоположенія они должны найти мѣсто, хотя бы подчиненное, и для теплыхъ тоновъ. Гармоническій К. требуетъ тѣхъ и другихъ и вообще пользуется широкою цвѣтовою гаммою. Очень часто по природѣ изображаемыхъ предметовъ надо рядомъ располагать тона, несогласующіеся между собою непосредственно, напримѣръ синее съ зеленымъ, тогда художнику надо примѣнить всѣ обычные правила измѣненія прилежащихъ частей полутонами или введенія между ними хотя бы узкой полосы (см. Гармонія красокъ, Триады) третьяго тона, гармонирующаго съ каждымъ отдѣльно, если это не будетъ противорѣчить природѣ. Вообще зеленое нелегко сочетается съ другими цвѣтами и потому прежние пейзажисты (Рюисдаль, Гоббемъ) избѣгали изображать деревья чисто зелеными, и для введенія болѣе теплыхъ тоновъ растительности выбирали или соответственное освѣщеніе, или время года. Нынѣшніе художники смѣлы въ этомъ отношеніи и нерѣдко достигаютъ гармоничной колоритности съ сохраненіемъ соответствія съ природою. Тона краски не есть ничто самостоятельное, какъ тонъ музыкальный; коль скоро они помѣщены въ содѣйствіе съ другими тонами, то на основаніи явленій контраста (см.) можно или заглушать, или усиливать тона различныхъ частей картины. Все это, а также то, что относится къ колоритному сочетанію тоновъ, завѣсно всякому опытному художнику колористу и составляетъ какъ бы грамматику искусства К., съ которой долженъ начинать малоопытный художникъ, но для эстетики колорита нѣтъ правилъ. Въ картинахъ фантастическаго или легендарнаго содержанія, гдѣ художнику поле дѣйствія свободно во многихъ отношеніяхъ, онъ можетъ подчинить К. внутреннему содержанію, эстетическому или напротивъ, возбуждающе-веселому *). Такъ напримѣръ, голубое и синее съ коричневымъ и оранжевымъ нѣкоторые эстеты находили эстетическимъ (см. Гармонія красокъ, стр. 137,) при соответственномъ содержаніи (драпировки въ Mater dolorosa). Не такъ опредѣлительно по названіямъ красокъ, но совершенно соответствуетъ сюжету К. въ «Лодкѣ Данте» (Делакруа), «Франческо ди Римини» (Ари Шефферъ), «Убіеніе Петра Доминиканца» (Тицианъ) и др. По этому пути можно идти до нѣкотораго далекаго предѣла только или преимущественно въ пейзажѣ, какъ художественномъ произведеніи наиболѣе подчиненномъ К. Сама природа представляетъ примѣры тому, какъ нѣкоторые господствующие тона пейзажа въ соединеніи съ свѣтотонно способны вызывать меланхолическое настроеніе, а другіе—жизнерадостное. Но въ большинствѣ случаевъ (напр. въ бытовой живописи) характеръ К. не опредѣляется такъ просто: самыя горестныя сцены

*) Филдъ высказываетъ положеніе, что иногда колоритная и гармоническая живопись представляется тона, которые, взаимно дополняя другъ друга, даютъ въ оптической суммѣ свѣрый цвѣтъ. Это положеніе провозвѣщено. Нѣкоторыя мысли объ этомъ предметѣ у Писаррета и Брюкаса; ихъ сочиненія названы въ ст. Гармонія красокъ (стр. 141).

могутъ происходить при полномъ блескѣ красокъ и наоборотъ; контрастъ въ отношеніи содержанія и К. можетъ даже усиливать впечатлѣніе. Вообще нуженъ большой талантъ для приспособленія К. къ содержанію картины такъ, чтобы К. не показался придуманнымъ и тенденціознымъ. Рѣдкіе художники соединяли въ себѣ таланты колориста и рисовальщика въ одинаковой степени; можно считать почти правиломъ, что художникъ, владѣющій въ высокой степени рисункомъ—не такъ искусно владѣетъ тонами, и наоборотъ. Микеланджело превосходно владѣлъ формою, но не можетъ быть названъ колористомъ; Дюреръ лучше владѣетъ формою, чѣмъ К.; Давидъ совершенно холоденъ къ краскамъ, Корнелиусъ также пренебрегалъ ими, еще болѣе чуждался красокъ Карстенсъ. Наоборотъ, Паоло Веронезе, Тицианъ, Тинторетто, Рубенсъ, а въ ближайшее къ намъ время—Делакруа, Діазъ, Декаанъ (см. Классицизмъ и романтизмъ)—колористы по преимуществу, и хотя нѣкоторые изъ нихъ владѣли въ должной мѣрѣ рисункомъ, все же въ этомъ отношеніи уступали великимъ рисовальщикамъ; многие изъ колористовъ заслужили даже репутацию слабыхъ рисовальщиковъ. Иные поклонники формы изъ принципа пренебрегали К. и утверждали, что пѣтъ—второстепенный и часто случайный признакъ предмета. На самомъ же дѣлѣ можно сказать, что линіи не существуютъ въ природѣ иначе, какъ въ видѣ трудно опредѣляемаго раздѣла между рядомъ лежащими разнородными тонами (напр., тонъ лица и тонъ неба), или еще менѣе опредѣленнаго—между полутонами. Такъ и въ живописи, какъ воспроизведеніи природы, полутоны скрываютъ линію и художникъ легко теряетъ ее, обращая наиболѣе вниманія на живность тоновъ. Къ достоинствамъ колориста относится и правдивая свѣтлѣтъ (см.); у Рубенса свѣтлѣтъ была легкая, полупрозрачная, мало представляющая сильныхъ контрастовъ; у Рембрандта свѣтлѣтъ сильная, но его гамма не такъ полна какъ у Рубенса. Рембрандтъ представляетъ одинъ изъ рѣдкихъ примѣровъ соединенія колориста и рисовальщика, равно какъ и Рафаэль («Пожаръ въ Борго»). Опредѣлять особенности К. разныхъ художниковъ короткими словами весьма затруднительно: Тицианъ, Корреджіо, Паоло Веронезе непохожи одинъ на другого. Они вообще пользовались небольшимъ числомъ красокъ, а Тицианъ въ особенности, но онъ (по опредѣленію Менгса) владѣлъ особеннымъ искусствомъ сопоставлять ихъ и распределять тона въ тѣняхъ. Въ испанской школѣ Мурильо необычайно гармониченъ, свѣжъ и распределеніе его тоновъ разнообразно. У Веронезе необыкновенно яркіе и сильные тона (иногда уже измѣнившіеся) и К. гармониченъ. У Делакруа, считаемаго однимъ изъ величайшихъ колористовъ нашего времени, тона не отличаются особенною яркостью, но расположены гаммами (Готье), поддерживающими другъ друга; значеніе красокъ соединяется у него къ необыкновенной бойкостью кисти. Почти таковъ же Декаанъ, доведшій, однако, до крайности силу К. и смѣловъ мазковъ; техника живописи имѣетъ также отношеніе къ эстетическому результату. Нѣкоторые его послѣдователи довели употребленіе свободной техники до дру-

гой крайности. Въ другихъ странахъ—Лейбъ, Стевенсъ (Бельгія), Альма Тадема (Англія), Пилоти, Макартъ (Германія), Фортуні (Испанія), изъ русскихъ Верещагинъ, Семирадскій, Рѣпинъ и мн. др. Приведенныя здѣсь имена представляютъ только рядъ примѣровъ; въ статьяхъ о каждой изъ школъ или біографіяхъ художниковъ объ этомъ изложено подробно. Со временъ Возрожденія самая замѣнитая по К. изъ итальянскихъ школъ была венеціанская; на С фламандская школа многими превосходила нѣмецкую въ этомъ отношеніи. Потомъ, въ періодъ паденія искусства, К. вообще потерялъ и правдивость, и силу, но въ Англіи (Констабл) въ прошломъ столѣтіи замѣтенъ опять поворотъ къ колоритной живописи; на континентѣ же Делакруа, многимъ обязанный Констаблѣ, является инициаторомъ К. живописи во Франціи, откуда она распространялась по всей Европѣ. *Ф. Петрушевскій.*

Колосникъ — брусокъ, рядъ которыхъ составляетъ подъ топки парового котла или *колосниковую—рѣшетку* см. Паровой котелъ.

Колосова (Александра Ивановна) — извѣстная актриса. Въ 1852 г. была выпущена изъ московскаго театрального училища и первое время играла подъ фамиліею *Григорьевой*. К. играла роли *Ingenue* и драматическія, но особенно выдавалась, исполняя мольтеровскихъ служанокъ. Умерла въ 1867 г.

Колосова, Александра Михайловна, см. Каратыгина (XIV, 462).

Колосова (Евгенія Ивановна) — пантомимная танцовщица, мать извѣстной артистки А. М. Колосовой (1780—1869 гг.), воспитывалась въ театральной школѣ, гдѣ училась танцамъ подъ руководствомъ Вальберга. Въ 1794 г. дебютировала съ большимъ успѣхомъ. Извѣстность К. доставило артистическое выполненіе «драматическихъ» ролей въ балетахъ. Дидло отдавалъ ей всегда лучшія и самыя сильныя роли въ своихъ балетахъ «Рауль де Креки», «Федра», «Алеста», «Тезей и Ариадна», «Венгерская хижина» и др. Также успѣшно выступала К. нѣсколько разъ въ драмахъ и комедіяхъ. Сцену оставила въ 1826 г. Ср. «Воспоминанія А. М. Каратыгиной» («Русскій Вѣстн.», 1881 г., № 4) и біографію, въ «Репертуарѣ русск. театра» (1842 г., кн. IV).

Колосовскій (Павелъ Дмитріевичъ)—криминалистъ, род. въ 1834 г., въ 1856 г. окончилъ курсъ въ московскомъ унив., въ 1857 г. магистръ уголовного права, въ 1858 г. адъюнктъ по кафедрѣ уголовныхъ законовъ въ Кіевѣ, въ 1859 г. перемѣщенъ на службу въ канцелярію въ свѣтлѣтшій синодъ, вполнѣтвѣнн директоръ народныхъ училищъ въ Тамбовской губ. Напечаталъ: «Очеркъ историческаго развитія преступленій противъ жизни и здоровья по русск. праву» (М., 1857—магист. диссертация); «Изъ юридической переписки» («Юридич. Журналъ» Салманова, 1860 г. № 3; «О судѣ присяжныхъ»); «О значеніи возраста въ области уголовного вмѣненія» («Архивъ Калачова, 1859 г. кн., I); «Вмѣненіе смертоубійства по Уложенію 1649 г.» (ibid. 1859 г., кн. III).

Колосовъ (Василій)—стихотворецъ. Напечаталъ: «Плачь Россіи и неизрѣченная ра-

дость о восшествіи на престолъ имп. Александра I» (М., 1801); «Плодъ энтузіазма, лирическое сочиненіе на случай всерадостнѣйшаго прибытія и священнѣйшей коронаціи Его Имп. Вел. Александра I» (М., 1801); «Стихи его п-ству П. А. Пязюкова, на случай открытія имъ, въ его домѣ, публичныхъ представлений и маскарадовъ въ пользу бѣдныхъ и инвалидовъ» (М., 1814); «Гласъ Россіянина» (М., 1814); «Хоры въ честь русс. героев, избавившихъ Европу отъ франц. ига» (М., 1814); «Польскій въ честь имп. Александра I» (М., 1814); «Польскій на день рожденія имп. Александра I» (М., 1814). Стихи К. очень посредственны. Въ прозѣ онъ написалъ: «Прогулки въ окрестностяхъ Симонова м-ра» (М., 1806) — слабая дань карамзинской сентиментальности.

Колосовъ (Митрофанъ Алексѣевичъ) — филологъ. Происходилъ изъ бѣдной купеческой семьи. Род. въ 1839 г. въ Дмитріевѣ, Курской губ., учился въ курской гимназіи, терпя страшную нужду. За непочтительный отзывъ въ дневникѣ о начальствѣ, К. былъ удаленъ изъ гимназіи. Послѣ долгихъ скитаній и тяжелыхъ лишеній, въ 1858 г. въ Купянскѣ выдержалъ экзаменъ на домашняго учителя и получилъ уроки въ уѣздномъ училищѣ. Но скоро переехалъ въ Харьковъ и поступилъ на филологическій факультетъ. Въ университетѣ К. специально занялся церковно-славянскимъ и русскимъ языками и словесностью, подъ руководствомъ Лавровскихъ и Потебни. По окончаніи курса, съ 1865 г., К. былъ преподавателемъ словесности въ разныхъ гимназіяхъ: симферопольской, таганрогской и, наконецъ, одесскихъ (мужской и нѣсколькихъ женскихъ). Причина его частыхъ переходовъ изъ гимназіи въ гимназію лежала въ независимости и прямотѣ его характера. Въ 1871 г. К. былъ приглашенъ профессоромъ русскаго яз. и словесности въ варшавскій университетъ, гдѣ и оставался до смерти. Въ 1878 г. основалъ «Русскій Филологическій Вѣстникъ». 2-е отдѣленіе академіи наукъ, цѣня ученія заслуги К., избрало его своимъ членомъ-корреспондентомъ. Но нужда, испытанная въ юности, и усидчивыя занятія окончательно расшатала здоровье К., и онъ въ 1881 г. ум. отъ чахотки. Самымъ важнымъ трудомъ К. надо признать «Очеркъ исторіи звуковъ и формъ русскаго яз. съ XI по XVI стол.» (1872). Цѣль книги — опредѣлить по памятникамъ фонетическія и формальныя особенности русскаго яз. для каждаго стол., съ XI по XVI. Научныя объясненія стоять на второмъ планѣ; прежде же всего передъ нами сводъ данныхъ. Работа К. до позволена лекціи проф. А. И. Соболевскаго была единственной въ своемъ родѣ. Слабѣ вторая большая работа К.: «Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей народнаго русскаго яз.» (1878). При составленіи этой книги К. воспользовался и тѣми данными, которыя имъ были собраны въ 1875—76 г. во время ученой командировки въ сѣверныя губерніи, и изданы въ 1877 г. подъ заглав. «Замѣтки о языкѣ и народн. поэзіи въ области сѣверо-великорусскаго нарѣчія». К. принадлежатъ также цѣлый рядъ статей и замѣтокъ, помѣщенныхъ въ «Варшав.

Университ. Извѣстіяхъ», «Филологич. Запискахъ» и «Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ». Ср. А. И. Смирновъ, «М. А. Колосовъ», въ «Русскомъ Филологич. Вѣстникѣ» (1881).
Н. Т.

Колоскъ (Spicula) — см. Сопѣтъе.

Колоссъ (colossus, colossus) — названіе, употребляемое для означенія всякаго статуи, превосходящей своими размѣрами натуру. Еще въ глубокой древности египтяне олицетворяли въ подобныхъ статуяхъ своихъ боговъ и царей, въ намѣреніи гигантностью этихъ изображеній выразить ихъ величіе. Они вырубали ихъ колоссальныя фигуры, въ стоячемъ или въ сидячемъ положеніи, изъ камня, нерѣдко очень твердой породы, преимущественно для помѣщенія въ преддверіяхъ храмовъ и по дорогамъ, ведущимъ къ нимъ. Изъ безчисленныхъ К., произведенныхъ египетскимъ искусствомъ, достаточно будетъ указать на лежащаго сфинкса, высѣченнаго изъ цѣлой скалы, неподалеку отъ мемфисскихъ пирамидъ, на статуи фараона Рамсеса II, при входѣ въ Ибсамбульскій храмъ, и на такъ наз. Мемноновъ (статуи матери и жены Аменготепа III), близъ деревни Мединетъ-Абу. Древніе греки также чествовали своихъ боговъ сооруженіемъ громадныхъ ихъ изваяній, каковы были напр. знаменитыя произведенія Фидія — бронзовая статуя Афинъ-Градохранительницы, стоящая въ афинскомъ акрополѣ, Харизоэлефантинная статуя Афинъ-Дѣвы, въ Паренонѣ, и такая же статуя Зевса, въ его олимпійскомъ храмѣ, а также статуя Геры, исполненная Поликлетомъ, равнымъ образомъ изъ золота и слоновой кости, для аргосскаго храма этой богини. Но всѣ другіе древне-греческіе К. превосходили своею величиною К. родосскій — бронзовая фигура Геліоса, бога солнца, изваянная ученикомъ Лизиппа, Харесомъ изъ Линдоса, въ 280 г. до Р. Хр. Эта статуя, считавшаяся однимъ изъ семи чудесъ свѣта, имѣла 32 м. вышины и стояла въ родосской гавани, но не такъ, какъ полагаютъ еще недавно, т. е. не съ разставленными надъ входомъ въ гавань ногами, образованными какъ-бы воротами, чрезъ которыя могли проходить даже большіе корабли. Сооруженіе ея длилось 12 лѣтъ и стояло дорожю 300 зол. талантовъ — суммн, вырубленной отъ продажи матеріала, брошеннаго Димитріемъ Полиоркетомъ, когда ему надобно осаждать Родосъ. Будучи разрушена землетрясеніемъ, въ 224 г., она удивляла своею массивностью еще современниковъ Плинія («Hist. Natur.», XXXIV, 18). Въ VII стол. нашей эры арабскій полководецъ Муавіяхъ, по завоеваніи Родоса, продалъ обломки этой статуи нѣкому здѣсскому еврею; для ихъ перевозки ему понадобилось до 900 верблюдовъ. Изъ древне-римскихъ К. въ особенности заслуживаетъ вниманія бронз. статуя Нерона, вышиною въ 40 м., воздвигнутая, по приказанію этого императора, скульпторомъ Зенодоромъ, въ Римѣ, на «Священномъ пути», переименованная, по смерти Нерона, въ статую Солнца, а потомъ превращенная въ статую имп. Коммода. Средневѣковая пластина не производила К., и они стали снова появляться лишь съ эпохи Возрожденія. Между новѣйшими К., наиболѣе замѣчательны бронз.

статуи Карла Борромео, въ Аронѣ, на Лаго-Маджоре (произведение скульптора Черани, исполненное въ 1697 г.), Богоматери, въ Пию (известная подъ названіемъ Notre-Dame de France, раб. Воннасе, 1860 г.), памятники Герману, близъ Детмольда (работы Э. фонъ-Бандела, 1875 г.), национальный памятникъ нѣмецкимъ побѣдѣ 1870—71 гг., воздвигнутый въ 1877 г. въ Нидервальдѣ (работы И. Шиллинга), и статуя Свободы, освѣщающей міръ, въ Нью-Йоркѣ (работы Бартольди, 1378—86 гг.).
А. С.—*ог.*

Колоссы (Κολοσσι, Colossae)—многочисленный городъ древ. Фригіи, при р. Ликусѣ (притокъ Меандра), въ 65 г. по Р. Хр., вмѣстѣ съ соседними городами Лаодикіей и Гераполисомъ, былъ почти совершенно уничтоженъ страшнымъ землетрясеніемъ, но послѣдствіемъ было возобновленъ и процвѣталъ до XII ст. Развалины К. расположены къ С отъ нынѣшняго селенія Хонасъ. Въ К. возникла одна изъ первыхъ христіанскихъ общинъ Малой Азіи, и городъ этотъ знаменитъ *Посланиемъ къ колоссянамъ* апостола Павла. Изъ посланія видно, что христіанская община въ К. подвергалась вліянію иудействующихъ, которые выставляли обязательность законовъ Моисеевыхъ, внушали умерщвление плоти и изурнере тѣла и, исходя изъ предположенія длиннаго ряда посредствующихъ существъ между Богомъ и людьми, распространяли культъ ангеловъ, которыхъ поставляли выше Христа, и черезъ которыхъ надѣялись достигать тѣснаго общенія съ Богомъ, нежели черезъ Христа. Возстановляя и утверждая чистыя понятія о Божествѣ Спасителя, Его предвѣчномъ бытіи, о Его творчествѣ и совершеніи Имъ великой тайны искупленія, апостоль возбуждаетъ потомъ колоссянъ къ высшей жизни въ Христѣ, даетъ наставленія относительно супружества, дѣтей и родителей, рабовъ и господъ и всѣмъ вообще касательно молитвы и благоразумнаго обращенія съ вѣрными. Посланіе это со времени Иринея всѣми признавалось посланіемъ ап. Павла, но въ новѣйшее время зап. богословы стали это оспаривать. Ср. Holtzmann, «Kritik der Epheser- und Kolosserbriefe» (Лпц., 1872); Klöpffer, «Der Brief an die Kolosser» (Берл., 1882); комментарий изд. Lightfoot (7 изд., Лонд., 1884), Н. А. В. Мюер (5 изд., приготовленное Франк., Гетт., 1886), Olshausen (т. I, Пар., 1880) и др.

Колострумъ (Colostrum), *молозиво*—см. Молоко.

Колосъ (Spica)—см. Сопвѣтѣ.

Колосья—научно-литературный журналъ, издается въ СПб. съ 1884 г., ежемѣсячно. Преимущественно печатаетъ беллетрист. произведенія разныхъ литературныхъ дебютантовъ. Ред. И. А. Баталинъ (1884—91, № 8) и Ф. Ф. Троицкеръ (съ 1891, № 9).

Колотесъ (Κολοτης): 1) изъ Лампсакъ—ученикъ Эпикура; сочиненіе, въ которомъ онъ доказывалъ истинность эпикурейской философіи, известно только по опроверженіямъ Плутарха. 2)—кичикъ I в. до Р. Хр.

Колотовна—вымирающий типъ рѣчныхъ судовъ волжской системы: въ теченіе 10 лѣтъ (1879—88 гг.) построена только (1880 г.) одна

К. въ Жиздринскомъ у. Калужской губ., на р. Окѣ. В. С.

Колофонъ—ионическій союзный городъ въ Лидіи, на р. Галесѣ съ оракумомъ вблизи и храмомъ Аполлона Кларія. К. славился своей смолою (colophonium); онъ принадлежалъ къ 7 городамъ, называвшимъ себя мѣстомъ рожденія Гомера. Нѣсколько разъ подвергался жестокимъ опустошеніямъ, въ послѣдній разъ Лизимахомъ, который перевелъ жителей въ гавань К.—Notion, съ тѣхъ поръ называвшейся К. Развалины К. въ 1887 г. были открыты Шухгардтомъ между Трачею и Деирмендересса.

Колоческій мужской 3 кл. м-рь—Гжатскаго у., Смоленской губ. Основанъ въ 1413 г. Можайскимъ княземъ Андреемъ Дмитриевичемъ, по случаю влденія на бер. р. Колочи иконы Богородицы. Въ XVI в. былъ уже богатымъ и «великимъ» м-ремъ. Въ 1812 г. Конавничинъ подъ его стѣнами задержалъ французовъ и тѣмъ далъ возможность окочить инженерныя работы на бородичинской позиціи; но занятый французами, онъ подвергся страшному разоренію, часть котораго былъ приведенъ въ прежній видъ только въ 1839 г. Въ немъ соборная успенская прк. съ 2 придѣлами; настоятельскій 2-хъ-этажный корпусъ, два братскихъ каменныхъ корпуса и проч. М-рь обнесенъ каменною оградой въ 270 саж., съ 6 башнями.

Колошваръ—см. Клаузенбургъ.

Колочи (*колочки, калочки*)—индійское племя, живущее на прибрежьи Аляски, отъ горы св. Іліи на ЮВ до Даксонова залива, и на соседнихъ островахъ архипелага принца Валлискаго и короля Георга III. Самп себя К. называютъ *тлинкитъ* или *клинкитъ* (т. е. люди), названіе же К., данное имъ русскими, произошло отъ *калочки*—куска дерева, кости или камня (также раковина), который ихъ женщины и старѣйшины (тойоны) вставляютъ въ расщепленную и оттянутую книзу нижнюю губу. К. распадаются на два племени: *стикинъ-кави* на р. Стиксинъ и *ситкинъ-кави* у Ситхинскаго залива и Новоархангелска и на соседнихъ островахъ. Въ 1840-хъ гг. въ бывшей Русской Америкѣ К. считалось 6000 д. об. п., а внѣ ея предѣловъ до 14000 д. По переписи же 1880 г. ихъ оказалось лишь 6757 чел. Въ физическомъ отношеніи К. составили бы переходъ къ индѣйцамъ нутка на о-вѣ Ванкувера, но языкъ ихъ значительно отличается отъ нарѣчія послѣднихъ. Темнобурнымъ цвѣтомъ кожи, переходящимъ у иныхъ въ желтоватый, К. нѣсколько отличаются отъ др. индѣйскихъ племенъ Сѣв. Америки. Въ среднемъ они малаго роста, но хорошо сложены и сильны; голова небольшая, лицо правильное, скуластое, лобъ прямой и высокий, осанка горделивая; волосы вообще черные, жесткіе, похожие на лошадиную гриву. Нѣкоторые К. собираютъ волосы на верху головы въ кучку и завязываютъ въ видѣ пучка, или стараются какъ можно болѣе спутать ихъ и затѣмъ намазываютъ жиромъ. Ребенку К. сжимаютъ при рожденіи верхнюю часть головы въ видѣ лопатки, вслѣдствіе чего они кажутся широколицыми. Лицо К. раскрашиваютъ киворварю и сажею, выводя на немъ разные узоры. К.

прокалываютъ себѣ ноздри для ношенія колецекъ, а въ ушахъ дѣлаютъ по нѣсколку дырочекъ, въ которыя продвѣваютъ разноцвѣтную шерсть. Калюжи или губныи украшения, обезображивающія лица женщинъ (см. фиг. 15 таблицы Американскія племена, I, 640), вставляются дѣвушкамъ послѣ перваго мѣсячнаго очищенія, послѣ котораго онѣ подвергаются продолжительному затворничеству. Сначала въ нижней губѣ, обыкновенно медвѣжьимъ когтемъ, дѣлается маленькая скважина, куда вставляется небольшая шпилька, которая постепенно замѣняется все большей и большей. Съ теченіемъ времени шпильку смѣняетъ калюжка, сначала небольшая, впоследствии же доходящая до 6 дм. въ окружности. Калюжка является признакомъ достаточности и хорошаго тона; рабыни (калги) не имѣютъ права носить ее. Оттягивая губу, калюжка въ значительной степени мѣшаетъ женщинамъ говорить отчетливо. При замѣнѣ калюжки новой, большаго размѣра, справляется семейный праздникъ, и чѣмъ больше калюжка, тѣмъ большимъ уваженіемъ пользуется женщина. Всякое торжество сопровождается плясками, страсть къ которымъ очень развита среди К. Пляски бывають земныя, болѣе торжественныя, и лѣтнія; участвующіе, переодѣвшись въ парадное платье и надвѣвъ маски (нѣкоторыя маски, напр., волка, орла и др. животныхъ имѣютъ религиозное значеніе), начинаютъ сначала по одиночкѣ, затѣмъ хоромъ кружиться вокругъ огня подъ звуки барабана и потрясая гремущими; окружающая публика бѣгаетъ въ ладоши, или чѣмъ пошало, лишь бы было громче. К. болѣею частью ведутъ осыдлый образъ жизни; главныя занятія ихъ—охота, отчасти рыболовство и огородничество; живутъ въ *барборалахъ*—родъ деревяннаго зданія съ двускатной крышей, въ которой продѣлано отверстие для выхода дыма, входомъ же служитъ небольшое отверстие въ передней сторонѣ зданія, къ которому приставлена лѣстница и близъ котораго стоитъ иногда рѣзная деревянный столбъ съ рѣзными человѣческими и чудовищными фигурами, замѣняющими гербъ (тотемъ). Въ прежнее время, когда вода еще не произвела среди нихъ своихъ опустошеній, К. обнаруживали замѣчательныя способности къ рѣзбѣ изъ дерева, камня, кости и др. матеріаловъ. Прежде самыя обыкновенныя вещи домашняго обихода были покрыты у нихъ разнообразными орнаментами. Нынѣ особое искусство проявляется только въ плетеніи корзинъ женщинами. Плящи или одѣла изъ козлей или бараньей шерсти, прежде главная одежда К., умѣвшихъ красиво ими драпироваться, также приводятъ путешественниковъ въ удивленіе какъ искусствомъ одѣлки, при полномъ отсутствіи машинъ, такъ и приготовленіемъ шерсти, прочностью красокъ, правильностью и оригинальностью рисунка и проч. До прихода европейцевъ К. приготовляли свои кинжалы и острия копій изъ мѣди, хотя и не знали добыванія металловъ; нынѣ владѣютъ ружьями. Ихъ пироги, часто влѣкающія 50—60 чел., состоятъ изъ выдолбленныхъ колоды, обтянутыхъ туленьей шкурой. У К. существуетъ свое дворянство. Военнопленные обращаются въ рабство,

а при погребеніяхъ иногда приносятся въ жертву. К. частью идолопоклонники, частью христіане, болѣе, впрочемъ, по имени. Воду, дождь, лѣсъ, медвѣдей, рыбъ и т. п. они представляютъ себѣ какъ непріявенныя силы, благосклонность которыхъ необходимо приобрѣсть и во главѣ которыхъ стоитъ безымянное существо, начало смерти, разрушенія и всякихъ бѣдъ. Большимъ вліяніемъ пользуются шаманы; въ своемъ лицѣ шаманъ вмѣщаетъ врача, священника, пророка, учителя и поэта. Митроп. Иннокентій (XII, 219) обратилъ нѣсколько сотъ К. въ православіе. Въ 1855 году К. бунтовали противъ русскихъ, и самъ Новоархангельскъ находился въ опасности. Ср. Ив. Вениаминовъ, «Записки объ островахъ Уналашнскаго отдѣла и объ атхинскихъ алеутахъ и К.» (3 т., СПб., 1840); его же, «Замѣчанія о колошенскомъ и кадьяскомъ языкахъ, съ присовокупленіемъ русско-колошскаго словаря» (СПб., 1846); J. C. E. Buschmann, «Die Prima-Sprache und die Sprache der Koloschen» (B., 1857); Pinart, «Notes sur le Kolosches» (въ «Bulletin» париж. антропологическаго общества, 1872 г.); A. Pflümaier, «Aufklärung über die Sprache der Koloschen» (Вѣна, 1888); Fr. Müller, «Bemerkungen über das Verbum der Koloschischen Sprache» (B., 1884); Krause, «Die Tlinktindianer» (Iena, 1886).

Колошинъ (Сергій Павловичъ)— писатель. Род. въ 1832 г.; отецъ его, Павелъ Ивановичъ, былъ преподавателемъ въ училищѣ козюковатыхъ, самъ интересовался литературою, помѣщалъ переводныя статьи въ «Другъ Юношества» и напечаталъ: «Курсъ фортификаціи» (переводъ съ фран., М., 1816). К. воспитывался въ Александровскомъ лицѣѣ вмѣстѣ съ поэтомъ Меемъ, съ которымъ былъ связанъ тѣсною дружбою; по окончаніи курса недолго служилъ въ гусарахъ. Съ 1849 г. К. сталъ печатать въ «Москвитинѣ»: «Записки празднователяюшася», изъ которыхъ особенно обратили на себя вниманіе очерки: «Половой» и «Ряекъ», полныя наблюдательности и юмора. Въ началѣ 1850 г. К. писалъ фельетоны въ «Пантеонѣ», затѣмъ отправился служить въ Вост. Сибирь, а, по возвращеніи въ Москву, въ 1857 г., всецѣло отдался литературѣ. Въ сборникъ «Утро» 1868 г. помѣщенъ его романъ «Свѣтскія звысы», лишенный творчески созданныхъ характеровъ, но очень злой. Въ 1859 г. К. сталъ печатать въ «Развлеченіи», подъ псевдонимомъ *Не я*, злительные, полные сарказма фельетоны, часто затрагивавшіе частную жизнь, которые сразу подняли успѣхъ журнала. Въ то же время Колошинъ помѣщалъ фельетоны въ «Свѣ. Пчелѣ». Въ 1862 г. онъ началъ изданіе журнала «Зритель», прекратившагося черезъ полтора года за недостаткомъ средствъ. Послѣ этого К. уѣхалъ въ Италію, откуда корреспондировалъ въ «Голосѣ» п «Рус. Инвалидѣ». Изъ его статей въ «Соврем. Лѣтописи» составилась книжка: «Европа и европейцы. Зигаги и арабски рус. туриста» (вып. I, М., 1866). Кромѣ того, изданы отдѣльно: «Вьетанъ на Малой Дмитровкѣ 13 марта» (М., 1860) и «Наша деревня изо дня въ день. Дневникъ

фельетониста Развлеченія» (М., 1860). К. † въ 1869 г. *В. К.*

Колпакова (по-камчатски Нуккуу-рѣка) — р. на зап. берегу Камчатки, течетъ съ Камчатскихъ горъ, впадаетъ въ Охотское море; длина болѣе 100 в. Въ зимнее время служитъ дорожкой въ долину р. Камчатки. Въ 5 в. отъ устья—селеніе *Колмаковское* (камчадалы).

Колпакъ—см. Калапакъ (XIV, 89).

Колпакъ—ловушка, употребляемая на С преимущественно для добыванія рябчиковъ, состоятъ изъ круглой рѣдной сѣти, привязанной на обручъ. Легко подвѣшенный на веревкѣ къ дереву, К. падаетъ и покрываетъ рябчика въ тоже мгновеніе, какъ онъ подбѣжитъ подъ него и дернетъ за прикрѣпленную внутри его приманку—рябину. *С. В.*

Колпачевичъ (Михаилъ Копраскиевичъ, † въ 1829 г.)—преподаватель кременецкаго лиція, извѣстенъ переводомъ «Мессіады» Клопштона и рядомъ стихотвореній, напечатанныхъ въ «Dziennikъ Wilensk'omъ». Издать также: «Wypisy niemieckie» (Кременецъ, 1823).

Колпашиниковъ (Алексѣй) — русский граверъ на мѣди. Род. въ 1744 г., шатнадцати лѣтъ отъ роду поступилъ въ училище гравировальнаго департамента имп. акад. наукъ, образовался въ немъ поуде рудоводствомъ А. Радича и служилъ при акад. до конца своей жизни. Ум. въ 1804 г. Гравировалъ преимущественно портреты. Изъ его произведеній, отличающихся вообще тонкостью и блескомъ бюреннаго штриха, особенно удачны: портреты князя А. М. Голицына (съ гр. Ротари), С. Г. Домашнева, князя А. В. Куракина (съ рисунка Девейля), А. Л. Лебедева, М. В. Ломоносова, гр. П. Воронцова и В. К. Третьяковскаго, а также объявленіе манифеста о коронаціи имп. Екатерины II на Ивановской площади, въ Москвѣ—листь изъ Описанія коронаціи (съ рис. Девейля). *А. С.—с.*

Колпино—посадъ С.-Петербургской губ. Паросельскаго у., при Николаевской желѣзной дорогѣ, на р. Ижорѣ. До построенія Петербурга здѣшняя мѣстность заселена была латышами, чухнами и ссыльными шведами. Петръ I велѣлъ отвести это мѣсто для строенія государевыхъ мельницъ и во владѣніе казны тогда поступила пыльная мельница на р. Ижорѣ, построенная, какъ полагаютъ, еще шведами. Около мельницы образовалось селеніе. Здѣсь въ 1722 г. на мѣстѣ явленія чудотворной иконы св. Николая построена полотняная церковь. Въ 1735 г. выстроили деревянную церковь; а въ 1768 г. каменную, существующую и понынѣ. К. замѣчательно своими заводами, которые назыв. также Ижорскими (см. Заводы морского вѣдства, XII, 104). Въ 1782 г. здѣсь построены заводы: пшеничный и мѣднодитетный. Въ 1792 г. въ Колпинѣ погнѣшались кузницы: якорная, простая съ горномъ, молотовая для мѣди, литейная, слесарная, 6 голландскихъ дѣсопилель, 6 цементныхъ толчей. При нихъ состояло 300 рекрутвъ морского вѣдства и 2 иностранцы мастера. Въ 1890 г. на заводахъ было 6 паровыхъ машинъ съ 1862 силами и рабочиыхъ 1125 ч. Заводы употребили 880 куб. саж. дровъ, 605 коробовъ древеснаго угля, камен-

наго угля 2821668 пд. и кокса 46688 пд. Выдѣлено желѣза 334515 пд., приготолено стаи 27454 пд. и 37587 пд. листовой. Стальныхъ и желѣзныхъ издѣлій приготолено 22636 пд. и мѣдныхъ 5285цд. Колпинская церковь построена, по преданію, по плану Растрелли, въ ней замѣчательны: 1) чудотворная икона св. Николая, 2) антигнись на холстѣ 1727 г., 3) деревянный крестъ съ надписью 1723 г. Крестный ходъ 9 мая, отъ Колпина за 5 верстъ на мѣсто явленія иконы св. Николая, привлекаетъ множество богомольцевъ. Училище, аптека, 2 гостиницы, 12 лавокъ. Въ 1894 г. въ К. считалось 8425 жит. и 1035 дв. *А. Ф. С.*

Колпино—наибольшій изъ о-вовъ на Псковскомъ оз., Псковской губ. и у. Длина 6½ в., ширина 3¼ в. На немъ погостъ Колпино съ церковью и 2 деревни: Немолва и Медя.

Колпица, *колпикъ*, или *лопатею*—см. Ибисовы (XII, 739).

Коль—рѣка Новгородской губ., прав. прит. Суды, беретъ начало въ озерѣ Екшезеро въ вост. части Тихвинскаго у., пересѣкаетъ въ юго-вост. направленіи Устюженскій и южн. часть Вѣлосерскаго; длина 160 в., ширина 15—60 саж., глубина до 1½ саж. Дно иловатое, мѣстами каменистое, русло порожистое, берега отлогие и лѣсистые. Въ рѣкѣ водятся выдры. По К. производится сплавъ лѣса отъ устья р. Шужболена.

Коль—р. Владимірской губ. Меленковскаго у., лѣв. прит. Гуся. Длина 75 в., шир. отъ 2 до 17 саж. Глуб. до 2 арш. Берега вообще ровны, но мѣстами болотисты.

Колтеллини (Челеста Coltellini)—знаменитая итал. пѣвица (1764—1822), дочь драматурга и либреттиста Марко К., въкоторыя пьесы котораго переведены на русский языкъ И. А. Дмитревскимъ (см.); дебютировала въ Неаполѣ въ 1781 г., была приглашена имп. Иосифомъ II на вѣнскую сцену въ 1785 г. Здѣсь К. имѣла огромный успѣхъ. Паизелло написалъ для нея оперы: «La Cuffiara», «La Molinara» и «Nina pazza per amore». Ср. Скудо, «Челеста К. и Паизелло» («Пантеонъ», 1852, № 12).

Колтовская (Анна Ивановна)—четвертая жена Ивана Грознаго, на которой онъ женился, съ разрѣшенія духовенства. Жилъ съ нею съ 1572—1576 г., когда заключилъ ее въ монастырь, гдѣ она и умерла въ 1627 г. Ср. Д. Л. Мордовцевъ, «Русскія историческія женщины» (СПб. 1874).

Колтовскіе—дворянскіе роды. Михайло Ивановичъ Глѣбовъ, бояринъ рязанскій, пожалованъ былъ въ кормлене воеводою Колтовскою (Каширскаго у.) и сталъ писаться К. Его праправнучка Анна Ивановна (см.) была съ 1572 г. женой Иоанна Грознаго. Многие К. были въ XVI и XVII вѣкѣ воеводами въ городахъ и полковыми. Илья Васильевичъ К. († въ 1796 г.) былъ генералъ-поручикомъ и пермскимъ губернаторомъ. Родъ К. внесенъ въ VI, II и III части родословной книги Московской, Воронежской и Владимірской губ. (Общій Гербовникъ, II, 23). Другой родъ К. восходитъ ко второй половинѣ XVII вѣка, происходитъ изъ смоленскихъ рейтаръ и вне-

сень въ VI часть родословной книги Новгородской и Смоленской губ. В. Р.

Колунъ (Plica polonica) — въ прежнее время считался особой болѣзью, присущей известнымъ мѣстностямъ (напр. берегамъ Вислы, Познани) и народамъ. Въ настоящее время выяснено, что К. есть слѣдствие экземы на головѣ у людей нечистоплотныхъ, относящихся небрежно къ уходу за своими волосами, вовсе ихъ не расчесывающихъ. К. очень часто развивается на почвѣ не распознанной вшивости и излѣчивается съ устраненіемъ послѣдней. Вслѣдствіе обильнаго отдѣленія (экскреции) салныхъ железъ на головѣ, волосы слипаются въ клубки, комки, въ которыхъ содержатся грязь, пыль и множество наскомыкъ, находящихся здѣсь для себя богату пшчу. К. устраняютъ стрижкой волосъ и послѣдовательнымъ лѣченіемъ восполнительнаго состоянія салныхъ железъ на головѣ. Если желательно, напр. у женщинъ, сохранить волосы, то ихъ, при наличности вшей, смачиваютъ керосиномъ или суденовымъ укусомъ (1 на 300), расчесываютъ гребнемъ и постепенно распуываютъ.

Народъ и понынѣ считаетъ К. или *колуна* особою болѣзью, давая ему названіе *гостецъ* (въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ подъ гостецъ разумѣютъ хроническій ревматизмъ суставовъ). Гостецъ—это злой духъ, поселившійся въ человѣкѣ. Если кто нибудь оскорбляетъ его неумѣлымъ лѣченіемъ, то гостецъ обращается въ опасную и трудно излѣчимую болѣзнь. Народъ понынѣ убѣжденъ, что отрѣзываніе К. можетъ весьма вредно отозваться на здоровьѣ человѣка. Сверхестественное значеніе, которое народомъ приписывается К., вѣроятно, и вызвало синодскій указъ 24 февр. 1722 г.: игуменамъ въ монастыряхъ затворниковъ и ханжъ и съ колунями никого не держать. Ср. Сумцовъ, «Культурныя переживанія» (Кіевъ, 1890), гдѣ и литературныя указанія.

Колубовскій (Яковъ Николаевичъ)—знатокъ и историкъ русской философской литературы, род. въ Гауховѣ въ 1863 г., учился въ мѣстной гимназіи и коллегіи Павла Гадагана въ Кіевѣ, затѣмъ въ слб. университетѣ; по окончаніи курса въ 1886 г. слушалъ лекціи по философіи и педагогикѣ у Вундта, Шуберта-Зольдера, Зейделя, Виндига и Мазюса въ Лейпцигѣ. Въ 1891—92 г. былъ помощникомъ редактора журнала «Вопросы Философіи и Психологіи». Съ 1892 г. преподаетъ исторію педагогики, а съ 1894 логику на слб. педагогическихъ курсахъ. К. напечаталъ: «Психологическая лабораторія» («Русское Богатство», 1890 г.), «Материалы для исторіи философіи въ Россіи» («Вопросы Философіи и Психологіи», 1890—91), «Философскій ежегодникъ за 1893» (тамъ же, 1894—95) и рядъ библиографическихъ перечней философскихъ книгъ и журнальныхъ статей на русскомъ яз. (тамъ же въ 1890—1893 гг.). Кроме того перевелъ «Исторію новой философіи» Ибервера-Гейнда (СПб. 1890), присоединивъ къ ней очеркъ философіи у русскихъ (въ дополненномъ видѣ появился въ «Zeitschrift für philosoph. u. philosph. Kritik» за 1894), и редактировалъ значительную часть очерковъ пси-

логи, Гейдинга (Москва, 1892). Всѣ работы К. показываютъ въ немъ большое умѣніе классифицировать явленія. К.—библіографъ русской философіи въ лучшемъ значеніи этого слова, такъ какъ все реферлируемое имъ подвергается предвѣрительно тщательному изученію. Э. Р.

Колумба (святой)—ирландскій монахъ Криванъ, прозванный современниками К. (521—597), шотландскій апостолъ. Одинъ изъ предводителей стотворъ, родственникъ К., подарилъ ему (563) островъ Іону [теперешній Icolmkill или островъ «Отшельника К.»]; тамъ построилъ онъ съ 12 товарищами монастырь, сдѣлавшійся центромъ его дѣятельности. Оттуда К. съ своими сподвижниками отправлялся въ разныя стороны проповѣдывать евангеліе; всюду, гдѣ онъ встрѣчалъ благоприятный пріемъ, К. строилъ церкви и основывалъ монашескія общины, ставившіяся новыми центрами христіанской проповѣди. О немъ «Acta SS. Bolland.», 9 июня. Reeves, «The Life of Columba» (Дубл. 1857); его же, «The Culdees of the [British Islands]» (Лонд. 1864).

Колумба орденъ—бразильскій орденъ, уничтоженный республиканскимъ правительствомъ Бразиліи (1891). Учрежденъ 14 марта 1855 г. какъ медаль за спасеніе погибавшихъ и существовалъ до 1889 г., когда учреждена была особая для этого медаль. Знакъ ордена состоялъ изъ пятиконечнаго креста, съ монограммой Колумба въ серединѣ (С, С), носимаго, смотря по степени (5), на груди, шеѣ или въ петляхъ, на блвой лентѣ съ тремя полосами: красною и двумя зелеными. Л. ф.-В.

Колумбанъ, святой (550—615)—одинъ изъ старѣйшихъ проповѣдниковъ христіанства среди германцевъ. Въ концѣ VI в. покинулъ съ 12 товарищами монастырь Бангоръ въ Ирландіи, поселился въ Бургундіи и тамъ основалъ, по образцу монастырей своей родины, рядъ общинъ въ Анегрѣ, Безансонѣ и др. Монахи его монастырей дѣлили время между благочестивыми упражненіями и физическимъ трудомъ. Строгость жизни новыхъ монаховъ привлекла къ ихъ учрежденіямъ симпатіи населенія; но ненависть Врунгилды, у которой они оспаривали вліяніе на сына Теодориха II, побудили послѣдняго выслать К. обратно въ Ирландію. Тогда К. бѣжалъ въ Нейстрию къ Клотарю II, откуда въ Австрію къ Теодоберту, подъ защитою котораго совершалъ свои дальнѣйшія странствованія: проповѣдывалъ нѣкоторое время на берегахъ Цюрихскаго и Констанскаго озеръ. Когда Австрія была завоевана Теодорихомъ II, К. перешелъ черезъ Альпы. Радую въстрѣченіемъ королемъ Ломбардіи Агилульфомъ, онъ основалъ здѣсь монастырь Бабіо, гдѣ и умеръ. Легенда украсила жизнь К. многочисленными чудесами. Память его празднуется 21 ноября.

Колумбаріи.—У римлянъ слово columbarium служило первоначально названіемъ небольшихъ жилищъ, которыя соотвѣствовали нашимъ голубятнямъ; затѣмъ такъ назывались и ниши въ склепахъ, въ которыхъ находились урны (ollaе). Въ новое время К. стали невѣрно именовать самое зданіе, въ которомъ были ниши и урны. К. былъ подземный помѣщенія

со сводами, въ стѣнахъ которыхъ находились, одинъ надъ другимъ, многочисленныя ниши, для вѣшыванія въ нихъ урнъ, обыкновенно двухъ, съ пеллою и костями тѣхъ лицъ, чьи имена были вырѣзаны надъ нишей или подъ нею. Богатая семья въ императоры воздвигали подобныя общія усыпальницы для своихъ рабовъ и отпущениковъ. Сохранилось нѣсколько К., между прочими открыты въ 1726 г. при Апшевой дорогѣ К. отпущениковъ и отпущеницъ Лави, супруги Августа, гдѣ было до 1100 урнъ. Кромѣ торговыхъ компаній, строившихъ въ Римѣ К. и доставлявшихъ немущимъ возможность приличнаго погребенія за небольшую плату, но не забывавшихъ п своихъ выгодъ, существовали не только въ Римѣ и Италіи, но даже въ отдаленныхъ провинціяхъ, какъ напр. въ Дакии и Британніи, погребальныя корпораціи (*collegia funeraticia, sodalitates, societates*), стоявшія подъ покровительствомъ мѣстнаго божества и составившіяся изъ простыхъ членовъ и изъ вліятельныхъ патронъ-жертвователей. Сохранившійся уставъ коллегіи Дианы и Антіноя въ Ланувіи. 136 г. по Р. Хр., показываетъ, что при поступленіи вносили 100 сестерціевъ и амфору добраго вина и по пяти ассовъ ежемѣсячно, т. е. по 15 сестерціевъ въ годъ. Общество это выплачивало наследнику умершаго члена 300 сестерціевъ на покупку гробницы; изъ нихъ 50 сестерціевъ шли на сочленовъ, почитавшихъ своимъ присутвіемъ похороны. Ср. И. В. Помаловскій, «Эпиграфическія этюды» (СПб., 1873—«Римскіе К.», стр. 70—137); Wilmanns, «Exempla Inscriptiorum Latinarum» (2 voll., Берл. 1873, № 819); Boissier, «La religion romaine d'Auguste aux Antonins» (2 изд. Париж 1883, т. II, стр. 274—277; русскій переводъ: «Римская религія», М., 1878); Daremberg et Saglio, «Dictionnaire des antiquités grecques et romaines» 9-й вым., Пар., 1884). Статья Saglio «Columbarium», съ рисунками. А. К. В.

Колумбичъ—см. Нюбитъ.

Колумбія или *Oregon* (Columbia, Oregon)—рѣка Сѣв. Америки, берущая начало въ Брит. К., на зап. склонѣ Скалистыхъ горъ, близъ 50° с. ш. и 116° з. д. Направляясь сначала на С, а потомъ повернувъ на Ю, къ сѣв. границамъ шт. Вашингтона, К. получаетъ здѣсь значит. притокъ Кларкъ и, извиваясь во всевозможныхъ направленіяхъ, принимаетъ прр. Снежъ и Льюисъ. Дойдя до шт. Орегона, она поворачиваетъ на З и образуетъ длинную границу въ 900 км. между шт. Орегономъ и Вашингтономъ, образуя нѣсколько стремнинъ среди Каскадскихъ горъ и впадаетъ въ Тихій океанъ, образуя лиманъ въ 85 км. дл. и 8—18 км. шир. Длина всего теченія К. 3500 км., судорожда она на 1700 км. отъ устья до Нижнихъ Каскадовъ. К. течетъ съ изумительной быстротой по живописной и величественной судорож; у Каскадовъ судорожество прекращается горной областью; основаніемъ долины этой р. служатъ базальтоваыя и другія вулканическія скалы. Бассейнъ К.=771700 кв. м. К. дѣлится на 4 судорожныхъ отдѣловъ: отъ устья до Каскадскихъ горъ на 400 км. до впаденія въ нее р. Вилламетъ К. широка и глубока, судорожество во всякое время года для большаго

на 15 км. и переправа производится портажемъ и жел. дорогой. Второй портажъ—жел. дорога—у Греть-Далласъ, третій—у Пристскихъ стремнинъ.

Колумбія (Columbia) или Соед. Шт. Колумбіи (La Republica de Columbia)—федеральная республика на СЗ Южн. Америки. Граничитъ съ С Карибскимъ моремъ, съ В—Венецуэлой, съ Ю—Бразиліей и Эквадоромъ, съ З—Тихимъ океаномъ. Пространство 1371052 кв. км. Поверхность гористая; здѣсь проходятъ 3 большіе горныхъ хребта Андоевъ: центральные Кордильеры или Куиндіу, зап. Кордильеры или Чоно и вост. Кордильеры или Сума Пазъ; среди послѣднихъ много вершинъ, покрытыхъ вѣчными снѣгами; здѣсь нерѣдки землетрясенія. Горы эти, близъ границы Эквадора, образуютъ огромное плато, средняя высота коего 11695'. Кромѣ Андоевъ здѣсь возвышаются другіе отроги и горная группа, всё соединяющіеся съ Андами. Юго-вост. область К. огромная равнина, которая занимаетъ также большую часть Венесуэлы; юго-зап. часть этой равнины покрыта обширными дѣственными лѣсами. Орошеніе обильно, много судорожныхъ рѣкъ, прит. Ориноко и Амазонки, изливающа въ Атлантическій океанъ; кромѣ того Магдалена, Клаука, Атрага, текущая въ длинной и узкой долинѣ зап. Андоевъ, Мета—прит. Ориноко; Рио-Негро и Хапура—важныя прит. Амазонки. Рѣчки бассейна Тихаго океана, коротки и только вѣкторныя судорожны. Климатъ К. разнообразенъ на разныхъ высотахъ. Береговья полосы и низменныя равнины жарки и нездоровы; высокая нагорья пользуются здоровымъ и пріятнымъ климатомъ, въ Боготѣ—вѣчная весна; здѣсь въ изобиліи произрастаютъ всё произведенія умѣренного пояса. Земледѣіе, не смотря на плодородіе почвы, не процвѣтаетъ, болѣе всего вслѣдствіе недостатка путей сообщенія. Изъ представителей животнаго царства встрѣчаются: пума, ягуаръ, медвѣдь, лѣнинецъ или тихоходъ, армадилъ, кави, двуторыбка, олень, тапиръ, различныя породы обезьянъ; изъ птицъ: кондоръ, поугай и колибри. Въ Тихомъ океанѣ производится ловля жемчужныхъ раковинъ. Горныя богатства К. неистощимы: богатые золотосодержащія рудники во всѣхъ штатахъ республики; изъ одной Антіоки вывозится ежегодно на 40000 фн. стерл.; богатые серебряныя рудники въ шт. Толімъ, изумруды въ Бояка, каменный уголь, платина, мѣдь, ртуть, соль и др. Самое разнообразное богатство мѣстныхъ естественныхъ произведеній: строевой лѣсъ, восковая пальма, дивидиви, бальзамъ-толу, растительная слоновая кость, саспарель, кампешевое дерево, сумакъ или красивый желтякъ, лакмусовый ягель и др. Всѣ эти произведенія, вмѣстѣ съ встрѣчающимися въ друг. странахъ, какъ напр. рисъ, перламутръ, хлопокъ, индиго, табакъ, кофе, сахаръ, бананы, кожи, золотосодержащія оленья шкуры, а равно и предметы мѣстнаго кустарнаго производства—шляпы панама, приготовляемыя изъ волоконъ растенія хипианса, служатъ значительными предметами вывоза. Въ 1890 г. товаровъ вывезено было на сумму 20457855 песозовъ (1 песо=1 дол.); изъ этого числа кофе на 4262030 пез., золота въ слиткахъ и порош-

къ на 2259726 пез., кож на 1023231 пез., минераловъ 2205024 пез., табака на 1820757 пез. Ввезено по большей части пищевыхъ продуктовъ, тканей и мануфактурныхъ товаровъ, на 13345792 пез. Транзитная торговля К., идущая чрезъ Панаму и Колонъ или Аспинвалъ, еще значительнѣе. Панама и Колонъ соединены желѣзной дорогой, соединяющей Атлантической океанъ съ Тихимъ. Въ 1890 г. въ порты К., Картагену и Барранкилу, вошли 1023 корабля, вмѣстимостью 801858 тоннъ. Желѣзныхъ дорогъ къ 1890 г. было 550 км.; обыкновенные пути сообщения въ К. очень плохи—это узкія вьючныя тропы. Телеграфной линіи 16000 км. Предполагаемая постройка Панамскаго канала затормозилась. Преобладающая религія — римско-католическая. Народное образование на низкомъ уровнѣ, оно бесплатно, но не обязательно. Въ 1889 г. начальныя школы имѣлось 1734 съ 92794 учениками, нормальныхъ школъ 14 съ 393 учен., 2 университета, нѣсколько коллегій и специальныхъ техническихъ школъ. По бюджету 1893—94 г., финансы страны не блестящи: доходъ 24899200 пез., расходъ 27322136 пез. Внутренній долгъ 29605551 пез., изъ нихъ 5037310 пез. консолидированы и 24568241 пез. неутверждены. Внѣшній долгъ по большей части помѣщенъ въ Англіи на 3059985 фн. ст. Въ мирное время постоянная армія — 55000 чел. Мѣры и вѣсъ съ 1886 г. узаконены метрической, но еще не вышли изъ употребленія испанскій (старокастильскій) вѣсъ, англійскаго тонна и ярдъ (см. Великобританія) и староанглійскій галлонъ (3,785 литр.) для вагъ. Монета серебряная и золотая французской метрической системы, но съ мѣстными названіями: Peso de Plata, серебрян. пезо или пластръ (въ 100 центаво или 10 реаловъ) = 5 фр.; Peso de oro, золотой пластръ — 5 фр. зол., кондоръ въ 10 пластр., двойной кондоръ — въ 20 пластр. и др. Кроме того разнѣзная серебряная низкопробная монета въ 50 центаво (5 дещимо или реаловъ) и болѣе мелкіе до 10 цент. (1 дещимо или реалъ) и 5 цент.; мѣдная монета 1 цент. и 1/2 цент. Изъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ узаконены въ 1 и 10 пезо. Во главѣ правительствѣ стоятъ президентъ, избираемый на 6 лѣтъ, сенатъ изъ 27 членовъ (по 3 отъ департамента) и палата представителей или конгрессъ изъ 66 депутатовъ (по 1 депутату отъ 50000 жит.)—всѣ эти лица избираются всеобщимъ голосованіемъ. Губернаторы департаментовъ или штатовъ назначаются президентомъ. Испанскій языкъ господствующій, индѣйцы говорятъ на своихъ нарѣчьяхъ. К. дѣлится на 9 штатовъ, штаты эти сохранили нѣкоторые изъ своихъ прежнихъ прерогативъ, какъ напр. финансовое самоуправленіе. Жителей 3878600 (1891), исключая нецивилизованныхъ индѣйцевъ. Во время испанскаго владычества К. составляла часть вице-королевства Новой Гренады, въ составъ котораго входили Венесуэла и Эквадоръ. Съ 1811 по 1824 г. К. вела освободительную войну; въ 1819 г. сдѣлалась независимой. Въ 1832 г. обширная республика К., въ составъ которой входили и Венесуэла, и Эквадоръ, распалась на отдѣльныя республики Венесуэлу, Эквадоръ и Новую Гренаду. Кон-

ституція 1 апрѣля 1858 г. обратила Новую Гренаду въ конфедерацію изъ 8 штатовъ, подъ именемъ гренадской конфедераціи. Сентября 20 1861 г. на съѣздѣ въ Боготѣ рѣшено было дать республикѣ новое названіе—«Соед. Шт. Нов. Гренады», которые состояли изъ 9 штатовъ. 8 мая 1863 г. и эта конституція была исправлена и республика стала называться «Соединенными Штатами К.». Революція 1885 г. произвела новую перемѣну и національное собраніе въ глав. г. Боготѣ, состоявшее изъ 3 делегатовъ отъ каждаго штата, приняло 4 авг. 1886 г. новую, нынѣ дѣйствующую конституцію, въ силу которой верховныя права отдѣльныхъ штатовъ были уничтожены и штаты сдѣлались простыми департаментами съ губернаторами во главѣ, назначаемыми президентами. Ср. Poyles, «New Granada» (Jl., 1863); Schumacher, «Geschichte der Verfassung der Vereinigten Staaten von C.» («History Zeitschrift», 1875); Esguerra, «Diccionario geografico de los Estados unidos de Colombia» (Bogota, 1879); Pereira, «Les Etats unis de C.» (1883); «Constitution of the Republ. of C.» (1886); De Lemas, «Compendio de geografio de la Rep. de C.» (1888); Wheeler, «The agricultural condition of C. Diplomat. and consular reports» (1889); «Diario oficial» 1891).

Колумбія, округъ (District of Columbia)—федеральный округъ въ Соед. Штатахъ Сѣверной Америки, независимый отъ какаго-либо Штата Союза, со столицей Союза г. Вашингтономъ (см.). Округъ граничитъ съ ЮЗ р. Потомакъ, со всѣхъ другихъ сторонъ Мериландомъ и занимаетъ 181 кв. км. Въ составъ округа входят г. Вашингтонъ, Джорджтаунъ, графство Вашингтонъ и мѣстечки: Маунтъ Плезантъ, Теналлитаунъ, Брайдвудъ, Юнвонтаунъ и др. Поверхность волнистая, съ предѣльными холмами и плодородными долинами. Главная р. — Потомакъ — судоходна и имѣетъ приливы до гор. Вашингтона; восточный рукавъ рѣки служитъ восточной границей города, а р. Рокъ-Крикъ отдѣляетъ его отъ Джорджтауна. Климатъ вообще здоровый, кромѣ измѣненностей у рѣкъ, гдѣ бываетъ малярія. Геологическое строеніе мѣловое, часто покрытое наносами, среди которыхъ находятъ замѣчательные конгломераты; изъ нихъ высѣчены великолѣпныя полированные колонны въ національномъ капитоліи. Въ округѣ процвѣтаетъ земледѣліе и огородничество. Главное фабричное производство — мука; мукомольни въ Джорджтаунѣ; другіе предметы обработки промышленности: кирпичъ, экипажи; ведется крупная торговля строевымъ дѣсомъ. Значительная береговая торговля углемъ, табакомъ и мукой и произведеніями зап. Мериланда ведется Джорджтауномъ. Въ округѣ нѣсколько національныхъ и береговыхъ банковъ, страховыхъ обществъ, много богоугодныхъ заведеній. Народныя школы бесплатны, отдѣльныя для негровъ; въ народныхъ школахъ ручной трудъ обязательный предметъ; нѣсколько нормальныхъ школъ, коллегій и др. среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній. Въ 1890 г. въ К. было 636 народныхъ школъ съ 86906 учениками, болѣе 3000 дѣтей посѣщали частныя школы. Университеты: католическій американ-

скій унив., Джоржтаунская коллегія (римско-католическая). Со времени окончания войны за независимость велись пререканія о томъ, какому городу стать столицей союза. Филадельфій, Карлайль, Принстонъ, Аннаполисъ, Трентонъ и Нью-Йоркъ были попеременно резиденціями конгресса. Въ 1788 г. штатъ Мерилендъ уступилъ правительству Соед. Штат. нынѣшнюю область округа К. для основанія столицы союза. Въ 1789 г. Виргинія увеличила эту область даромъ въ 92 кв. км. и въ 1790 г. было положено основаніе нынѣшней столицы союза. Округъ К. посылаетъ теперь въ конгрессъ одного депутата, имѣетъ сенатъ изъ 11 членовъ, назначаемыхъ президентомъ, и палату депутатовъ изъ 22 представителей, избираемыхъ народомъ. Губернаторъ округа также назначается президентомъ и утверждается сенатомъ. Въ 1874 г. конгрессъ назначилъ 3 коммиссаровъ для управленія округомъ и временно уничтожилъ губернаторство и территоріальную систему. Округъ К. не имѣетъ муниципальнаго законодательнаго совѣта, и граждане его не имѣютъ права голоса ни въ національныхъ союзныхъ дѣлахъ, ни въ муниципальныхъ. Жит. въ Вашингтонѣ 188932 чел., въ Джоржтаунѣ—14046 чел., всего—202988 чел. (1890).

Колумбія въ Канадѣ — см. Британская Колумбія.

Колумбія (Columbia) — имя это носятъ 57 городовъ и графствъ въ Сѣв.-Ам. Соед. Шт. Изъ нихъ: 1) К. въ Пенсильваніи, на берегу р. Сускеганы, имѣетъ 34 городскихъ школы, 4 газеты, нѣсколько банковъ и множество фабрикъ и заводовъ. Славится живописными окрестностями. Жит. 10599 (1890). 2) К. г. г. штата Южн. Каролины, въ графствѣ Ригландъ, на р. Конгаріи. Улицы правильны и до 100 шириной. Новое гранитное зданіе капитолія штата стоило до 6000000 руб.; прекрасна также новая дума и зданіе суда; 2 банка, институтъ урсудинокъ, богословское училище (пресвит.). Коллегія южн. Каролины, основанная въ 1806 г., владѣетъ библиотекой въ 27000 томовъ. 3 ежедневныхъ и 6 другихъ изданій. Въ 1865 г. К. взята союзной арміей подъ начальствомъ Шермана и большая часть города сожжена. Жит. (1890 г.) 15353.

Колумбо или *калумбо* (*Jateorhiza palmata* Miens) — растение изъ сем. кукурузныхъ (см.). Корень многолѣтній, очень большой, стелбелъ однолѣтній, травянистый, вьющійся, вѣтвистый у женскаго растенія, простой у мужскаго, листья длинно-черешчатые, далшаго 5—7-лопастные, большіе—до 30 см. въ поперечникъ. Плоды—величиною съ лѣсной орѣхъ. Растетъ въ лѣсахъ вост. Африки и на Мадагаскарѣ. Разводится на о-вѣ Маврикія и въ Остиндіи. Другая форма этого вида, считающаяся особымъ видомъ подъ названіемъ *J. Colombo*, есть только разновидность первой. Корень этого растенія, высокоцѣннаго туземцами Мозамбика, вывезенъ былъ въ XVII стол. португальцами. Въ немъ, кромѣ крахмала, содержится *колумбинъ* или *колумбиновая* горечь и *колумбиновая* кислота, которые и опредѣляютъ его цѣлебныя свойства. Кромѣ того *берберинъ*—желтое красильное вещество. Поддѣлка производится посредствомъ корня

обыкновенной бріоніи, выкрашенномъ въ желтый цвѣтъ. Но въ немъ не имѣется темной окраски камбальнаго кольца, свойственной настоящему корню К. А. Б.

Колумбова выставка—см. Чикаго.
Колумбовъ Архипелагъ—см. Вестиндскіе острова.

Колумбретскіе (Columbretes—Змѣиные о-ва)—группа испан. острововъ въ Средиземномъ морѣ, въ 70 км. отъ берега Валенсіи, вулканическаго происхожденія.

Колумбусъ (Columbus)—г. въ С.-А. штатѣ Георгіи, при р. Чаттахучи, ведетъ значительную торговлю хлопкомъ (до 60000 кипъ въ годъ). Много фабрикъ, 10 цркъ., изъ нихъ, 3 для негровъ, 5 банковъ, 2 ежедневныя газеты и 5 ежеведѣл. изданій; высшая школа, женская коллегія, мужская акад. Жит. 17303 (1890).

Колумбусъ (Columbus)—гл. г. С.-А. штата Огайо, на обѣихъ берег. р. Сіото, основанъ въ 1812 г. среди пустынной равнины. Улицы правильныя, широкія; на пересѣченіи двухъ главныхъ—скверъ, занимающій площадь въ 10 акровъ; въ центрѣ его капитолій штата Огайо—великолѣпное зданіе въ дорическомъ стилѣ. Новая дума, въ которой помѣщается также почтамтъ и публ. библиотекка; центральная больница для душевно-больныхъ на 900 чел., при ней ферма съ 300 акровъ земли; больница эта стоила 3 милл. р.; институтъ для слѣпыхъ на 250 чел., институтъ для глухонѣмыхъ (на 500 учен.), пріютъ для слабоумныхъ (на 350 чел.) съ 31 акрами подл. садомъ. Университетъ шт. Огайо, университетъ лютер., институты: земледѣльч. и механиковъ. Въ публичной библиотекѣ штата 50000 т., народныхъ школы на 7000 учен. К. имѣетъ выгодное торговое положеніе, находясь на пересѣченіи 11 жел.-дор. линій, сосредоточенномъ въ 1 вокзалѣ—Union Depot. Фабрики, 4 нац. банка, 6 частныхъ, 5 страховыхъ обществъ. 24 гостиницы, 17 различн. повременныхъ изданій; 44 церкви. Жит. 88150 (1890 г.).

Колумбъ (Христофоръ Colombo, по-испански *Коломъ*, *Colón*)—знаменитый мореходъ, открывшій Америку. О жизни К. до его выступленія въ качествѣ испанскаго адмирала известно мало. По происхожденію итальянецъ, К. родился въ Генуѣ, повидимому, въ 1446 г.; отецъ его былъ ткачъ-сукощикъ и есть извѣстіе, что и самъ К. занимался этимъ ремесломъ до двадцати лѣтъ. Съ этимъ указаніемъ, основаннымъ на данныхъ генуэзскихъ архивовъ, не вяжется, однако, собственное утвержденіе К., что онъ съ 14-я лѣтъ сталъ морякомъ. Гдѣ учился К., будучи отрокомъ и юношей—неизвѣстно; преданіе, что онъ получилъ образованіе въ университетахъ Павіи или Пизы, не подтверждается никакими документами. Какъ бы то ни было, онъ усвоилъ себѣ извѣстное образованіе: читалъ и писалъ по-латини, былъ знакомъ съ геометрией, астрономіей, географіей, обладалъ искусствомъ чертить карты, былъ недурной каллиграфъ. Есть извѣстіе, что въ молодости онъ плавалъ въ Средиземномъ морѣ; на торговыхъ судахъ—бывалъ на о-вѣ Хіосъ, около береговъ Туниса и т. д. Въ то время итальянцы были лучшими европейскими моряками, и многіе изъ нихъ пере-

селлись въ Португалію, которая тогда тоже стала выступать въ качествѣ морской державы. Ища себѣ заработка, переселился въ Лиссабонъ и братъ К., Вареломей, а за нимъ послѣдовали скоро и Христофоры. Въ Португаліи К. пробылъ около десяти лѣтъ, продолжая ходить на торговыхъ судахъ на С до Англии и на Ю до Гвиней, а также занимаясь, вмѣстѣ съ братомъ, черченіемъ и продажей картъ. Въ Португаліи К. женился на доньѣ Филиппѣ Моньясъ и, по преданію, жилъ нѣкоторое время на о-вѣ Порто-Санто, гдѣ у Филиппы было небольшое имѣніе. Здѣсь въ Португаліи у К. созрѣло твердое убѣжденіе о возможности плаванія на З къ берегамъ Азии. Въ особенности повліяло на К. письмо Паоло Тосканелли, извѣстнаго флорентійскаго ученаго, космографа и врача, къ которому онъ обращался за указаніями. Тосканелли прислалъ К. карту, изъ которой можно было видѣть, что разстояніе между западными берегами Европы и восточными Азіи, какъ они описывались извѣстнымъ путешественникомъ Марко Поло, не особенно значительно. Въ то время вообще имѣлись довольно смутныя представленія объ отношеніи на земной поверхности пространства, занятыхъ сушею и моремъ; К. полагалъ даже, что суша занимаетъ гораздо больше пространство чѣмъ море. Кромѣ карты и письма Тосканелли К. руководился въ своихъ воззрѣніяхъ авторитетомъ Марко Поло и Петра д'Альи, средневѣковаго компилятора, у котораго К. могъ ознакомиться и съ мнѣніями древнихъ—Аристотеля, Сенеки, Плинія, Птолемея, о возможности существованія странъ за моремъ, на З. Обдумавъ свой планъ морской экспедиціи, К. обратился съ нимъ къ португальскому королю Іоанну II, который, однако, спросивъ мнѣніе по этому поводу у своихъ придворныхъ врачей и сановниковъ, отклонилъ его предложеніе. Есть основаніе думать, что португальское правительство, занимавшееся въ это время изслѣдованіями вдоль зап. береговъ Африки, не желало оставлять ихъ или дробить свои силы для того, чтобы пускаться въ плаваніе на неизвѣстный западъ, тѣмъ болѣе, что величина разстоянія, отдѣлявшаго страны «пряности и ароматовъ», могла оказаться и гораздо болѣе значительною, чѣмъ какъ это утверждалъ К. Потергивъ неудачу, К. съ старшимъ сыномъ Диего (ребенкомъ 5—6 лѣтъ) перѣѣхалъ въ Испанію. Кажется, что К. скрылся изъ Португаліи тайно, избѣгая какаго-то судебного преслѣдованія, оставивъ тамъ жену и другихъ дѣтей, съ которыми никогда болѣе не встрѣчался и о которыхъ въ своемъ завѣщаніи онъ говоритъ, какъ уже объ умершихъ.

Въ Испаніи К. пришлось прожить семь лѣтъ въ переѣздахъ, испаніяхъ, напрасныхъ хлопотахъ. Матеріальное положеніе его въ это время было не блестящее; онъ занимался по прежнему черченіемъ картъ, испрашивая подачки отъ двора или пользовался гостеприимствомъ испанскихъ грандовъ. Осенью 1491 г., не добившись ничего отъ испанскаго правительства, К. рѣшилъ покинуть Испанію, и повліялся усталымъ странникомъ-пѣшеходомъ передъ воротами францискавскаго м-ря дел-

ла-Рабида, близъ Палоса, гдѣ просилъ привратника о водѣ и хлѣбѣ для подкрѣпленія силъ. Въ монастырѣ положеніе К. вызвало участіе къ себѣ пріора настоятеля Хуана Переса, который увѣровалъ въ планъ К. и пришелъ къ убѣжденію, что слѣдуетъ употребить всѣ усилія къ тому, чтобы слава великаго открытія не миновала Испаніи. Хуанъ Пересъ (бывшій духовникъ королевы) написалъ письмо королевы Изабеллы, которое оказало свое дѣйствіе. Съ Колумбомъ начаты формальные переговоры, едва не прервавшіеся, однако, въ виду непомѣрныхъ условій, поставленныхъ имъ, и который онъ требовалъ внести въ письменный контрактъ. Наконецъ, монархи (Изабелла Кастильская и Фердинандъ Арагонскій) изъявили свое согласіе и подписали контрактъ, которымъ предоставлялось К. и его наслѣдникамъ дворянское достоинство и званіе адмирала, кромѣ того ему лично—званіе вице-короля всѣхъ земель и острововъ, которые онъ откроетъ,—право оставлять за собою десятую часть всѣхъ цѣнностей, какія могутъ быть добыты въ предѣлахъ его адмиральства,—право внести одну восьмую часть расходовъ по снаряженію судовъ и получать соответствено восьмую часть всѣхъ доходовъ и т. д. Экспедицію рѣшено было организовать въ городѣ Палосѣ отчасти на средства королевы, отчасти на счетъ этого города. Существенное содѣйствіе было оказано К. палосскимъ состоятельнымъ морякомъ М. А. Пинсономъ, который, вмѣстѣ съ своимъ братомъ, принялъ на себя командование двумя судами; третьимъ судномъ, большей величины, командовалъ самъ К. Въ августѣ 1492 г. три каравеллы подняли якорь и направились къ Канарскимъ о-вамъ, откуда 8-го сент. двинулись на З между 27—28° шир. Съ этого дня К. сталъ вести два дневника, одинъ для себя, другой—для коман.ы, при чемъ въ послѣднемъ онъ уменьшалъ на $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ пройденныя разстоянія, будучи бы для того, чтобы менѣе чужать своихъ спутниковъ. 16-го сент. суда вступили въ такъ наз. Саргассово море, къ ЮЗ отъ Азорскихъ о-вовъ. Погода вообще благопріятствовала и большую часть времени дулъ попутный вѣтеръ (пассатъ). Если бы К. держался пути прямо на З, онъ достигъ бы береговъ Флориды, но онъ уклонился къ ЮЗ и вышелъ къ одному изъ Багамскихъ о-вовъ. Признаки земли показались уже за нѣсколько дней передъ тѣмъ: пролетѣли птицы, видѣлись на поверхности моря плавающие стволы, тростникъ, даже вѣтви съ цвѣтами. 11-го октября, вечеромъ, К. замѣтилъ вдали какой-то движущійся свѣтъ, но онъ скоро исчезъ; на другой день, рано утромъ, одинъ изъ матросовъ первый замѣтилъ песчаный берегъ, что и вызвало, согласно заранѣе отданному приказу, залпъ изъ орудій. Впослѣдствіи этотъ матросъ требовалъ себѣ награды, назначенной королевою тому, кто первый увидитъ землю, но К. заявилъ, что онъ увидалъ землю раньше; дѣло доходило до суда, который призналъ право за К. — темный фактъ, вызвавшій, со стороны нѣкоторыхъ новѣйшихъ изслѣдователей, обвиненіе К. въ «отвратительной жадности». Все плаваніе продолжалось 33 дня—отъ Канарскихъ

о-вовъ и 69 дней, если считать со дня выхода изъ Палоса. Оставаться болѣе мѣсяца, не видя земли, было, конечно, жутко тогдашнимъ испанскимъ морякамъ; однако, преданіе о бунтѣ, поднявшемся будто-бы, на судахъ, противъ К., не подтверждается никакими свѣдѣтельствами. Утромъ 12 октября К. съ двумя Пинсонами, «писцомъ» эскадры Р. Эскобедо и назначаемъ Р. Санчесомъ, высадился съ конвоемъ на берегъ и, развернувъ королевское знамя, принялъ о-въ во владѣніе Испаніи. На берегу собралась толпа туземцевъ, нагихъ, смуглыхъ, съ черными, длинными волосами, раскрашенными по тѣлу, вооруженныхъ копьями, съ костяными и каменными наконечниками. По словамъ К., о-въ этотъ назывался Гвананіи; К. назвалъ его San-Salvador. Позже было дознано, что туземцы называли его «Кайосъ», откуда и послѣдующее названіе всей группы у испанцевъ — «Лукайскіе о-ва». Въ началѣ XVI в. все населеніе этихъ острововъ было переловлено, обращено въ рабство и переведено на о-въ Кубу, гдѣ скоро погибло отъ непосильной работы. Отъ Санъ-Сальвадора К. отправился къ ЮЗ, встрѣтилъ другіе о-ва той-же группы, затѣмъ достигъ земли, названной имъ «Хуана» (по имени испанской инфанты) и въ которой онъ призналъ часть азиатскаго материка, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности это былъ о-въ Куба. Пройдя вдоль сѣвернаго берега Кубы нѣкоторое разстояніе къ З и повернувъ потомъ обратно на В, К. дошелъ до восточной оконечности о-ва и увидалъ къ В отъ него другой о-въ, названный имъ «Испаньола» (Гаити). Здѣсь, вблизи мыса Гварико, судно К. попало на отмель, получило пробойну и затонуло. К. вынужденъ былъ перебраться на меньшее судно — «Нинью», а большую часть экипажа оставить на берегу, гдѣ въ удобной гавани построено было деревянное укрѣпленіе и въ немъ оставленъ гарнизонъ изъ 40 чел. Послѣ этого К. отправился на маленькой «Ниньѣ» обратно въ Испанію; другое судно его эскадры, «Пинта», обогнало его, и вернулся ранѣе въ Испанію. Писцовъ былъ донести первый монархамъ о сдѣланномъ открытіи, но получилъ приказаніе дожидаться К. Изъ Палоса К. былъ приглашенъ въ Барселону, гдѣ Фердинандъ и Изабелла приняли его съ большимъ почетомъ; докладъ о новомъ открытіи произвелъ большую сенсацию, чему способствовали и привезенные К. 6 индѣйцевъ, попугай, образцы золота и другіе вестиндскіе продукты. Въмѣстѣ съ тѣмъ, немедленно же рѣшено было снарядить вторую экспедицію, въ Кадиксъ; на этотъ разъ подъ команду К. былъ поставленъ цѣлый флотъ изъ 17 судовъ съ 1200 и болѣе чел. экипажа. Новая экспедиція отправилась къ Канарскимъ о-вамъ, затѣмъ на З, но по пути градусовъ на 12 южнѣе принятаго въ 1-е путешествіе. Черезъ 20 дней послѣ оставленія о-ва Ферро былъ увидѣнъ одинъ изъ малыхъ Антильскихъ о-вовъ (La Desirade), а затѣмъ о-ва Марія Галанте, Доминика, Гвадалупа до о-ва Порторико. Отсюда К. направился къ Испаньольгъ, гдѣ оставленный имъ фортъ оказался разрушеннымъ и весь гарнизонъ истребленнымъ индѣйцами; пришлось основывать

новый городъ—Изабеллу—въ другомъ мѣстѣ. Пролежавъ 3 мѣсяца въ лихорадиѣ, К. отправилъ 12 судовъ въ Испанію съ просьбою о доставкѣ припасовъ, сѣмянъ, скота, а самъ, оставивъ намѣстникомъ своего брата, Диего, направился въ новые поиски на З, вдоль южнаго берега Кубы. Въ этомъ плаваніи была открыта Ямайка и многіе мелкіе о-ва, къ Ю отъ Кубы, въ островномъ характерѣ которой убоиться К., однако, не пришлось, такъ какъ противные вѣтры и плохое состояніе судовъ заставили его повернуть обратно. Вернувшись въ Изабеллу, К. былъ обрадованъ прибытіемъ своего брата Вареоломея, съ тремя судами, но и опечаленъ раздорами между испанцами и волненіемъ среди притѣвляемыхъ индѣйцевъ. Часть недовольныхъ испанцевъ успѣла самовольно вернуться на родину и настоять тамъ на посылкѣ въ Испаньолу особаго уполномоченнаго для разслѣдованія дѣлъ. К. рѣшился лично выступить въ защиту своихъ дѣйствій и отправился въ Испанію. Третья экспедиція К. состоялась только черезъ два года и отправилась изъ С. Лукара, въ маѣ 1496 г., на 6 каравеллахъ, изъ коихъ три К. направилъ прямо въ Испаньолу, а съ тремя—рѣшился прозвести новыя изслѣдованія южнѣе. Въ это плаваніе К. открылъ о-въ Тринидадъ, зал. Парію и берега Венесуэлы. Истощеніе провіанта заставило его поспѣшить въ Испаньолу, гдѣ за два года произошли большія перемены. Намѣстникъ его, Вареоломей, К. перенесъ резиденцію съ сѣвернаго берега о-ва на южный, гдѣ былъ основанъ г. Санъ-Доминго; тяжела подача золотомъ и хлопкомъ, наложенная на индѣйцевъ, вызвала ихъ возстаніе; недовольство среди испанцевъ также повело къ открытому ихъ возмущенію и къ усиленнымъ жалобамъ на К. и его братьевъ испанскому двору. Все это вызвало, наконецъ, посылку спеціальнаго королевскаго комиссара, дона Ф. де-Вобадилья, который заявилъ себя крайне рѣзкими дѣйствіями и, между прочимъ, велѣлъ арестовать Х. и В. К. и отправить ихъ въ дѣлхъ въ Испанію. Въ такомъ видѣ К. и былъ доставленъ въ Севилью, гдѣ его видѣлъ закованнымъ извѣстный впоследствии историкъ, епископъ Ласъ-Казасъ. Но! такое жестокое обращеніе вызвало всеобщее негодованіе и монархи поспѣшили отдать приказъ о снятіи дѣпей съ адмирала, выразили ему сожалѣніе о случившемся и пригласили его къ себѣ въ Гранадѣ, посплавъ ему на подъемъ 200 дукатовъ. Въ Гранадѣ К. ожидалъ ласковый пріемъ и увѣреніе, что Вобадилья будетъ отозванъ. Тѣмъ не менѣе, К. не были возвращены его полномочія, и губернаторомъ въ Испаньолу былъ посланъ Н. Овiedo съ цѣлымъ флотомъ изъ 30 кораблей! Лишь послѣ долгихъ усилій, черезъ два года, К. удалось получить въ свое распоряженіе 4 небольшихъ каравеллы, на которыхъ онъ и предпринялъ четвертую (и послѣднюю) свою экспедицію. Всѣ главныя враги К., Вобадилья, Роданъ и др., потонули на возвратномъ пути въ Испанію, захваченные ураганомъ 14 юля 1502 г. Послѣдняя экспедиція К. была сопряжена со множествомъ лишеній и невзгодъ; К. открылъ въ продолженіе ея берега Гондураса, Ни-

Никарагвы, Костарики, Панама, потерявъ половину своихъ судовъ, а съ остальными едва добрался до берега Ямайки, откуда, пославъ преданнаго ему Диего Мендеса за помощью въ Санъ-Доминго, только черезъ 14 мѣсяцевъ могъ дожидаться присланнаго къ нему на выручку судна. Всего, въ этомъ путешествіи, онъ провелъ 2½ года, вернулся въ Испанію — изнуреннымъ, больнымъ, ослабѣвшимъ тѣломъ и духомъ. По возвращеніи, онъ прожилъ еще 1½ года въ хлопотахъ передъ королемъ о восстановленіи своихъ привилегій, и скончался 21 мая 1506 г. въ Вальядолидѣ. Смерть его проша несомѣнной, и мѣстный хронистъ, отмѣчавшій всѣ городскія происшествія, не занесъ даже этого событія въ свою лѣтопись. Въ послѣднихъ своихъ письмахъ къ королю и къ сыну Диего К. жаловался на бѣдность, на отсутствие крова, на долги, хотя, собственно говоря, бѣднымъ онъ не былъ. Отнявъ у К. власть и другія привилегіи, испанское правительство, однако, считывало ему причитающуюся часть доходовъ, ухлдившихъ, впрочемъ, болѣе на покрытие долговъ адмирала. Известно, однако, что сыновья К. — законный, Диего, и незаконный, Фернандо (притѣвль въ Испаніи, отъ связи съ Беатрисой Энрикесъ де-Арана), скоро послѣ смерти отца стали очень самостоятельными людьми и получали громадныя по своему времени доходы. Диего, женатый на доньѣ Маріи де-Толедо, племянницѣ герцога Альбы и родственницѣ короля, выигралъ процессъ съ короной и добился званія адмирала и вице-короля Индіи, при чемъ управлялъ въ теченіе 17 лѣтъ испанскими владѣніями въ Америкѣ и получалъ одно время ежегодно по 450000 унцій золотомъ съ однихъ золотыхъ ривисковъ въ Испаньѣ. Второй сынъ, Фернандо Колонъ, пользовался благосклонностью императора Карла V, исполняя нѣкоторые важныя его порученія, но болѣе занимался науками и собралъ большую бібліотеку въ своемъ мраморномъ дворцѣ, построенномъ имъ въ Севильѣ, гдѣ онъ жилъ настоящимъ грандомъ, получая до 200 т. франковъ въ годъ дохода. Бібліотека его (12000 т.), весьма цѣнная документами по исторіи открытія (*Bibliotheca Columbiana*), въ 1551 г. перешедшая къ севильскому собору, расхищена въ новѣйшее время. Впрочемъ, уже сынъ Диего (внукъ Христофора К.), Луисъ Колонъ, вынужденъ былъ отказываться отъ своихъ притязаній на вице-королевство Индіи и удовольствоваться ежегодной пенсіей и титуломъ герцога Верагуа, маркиза Ямайки и адмирала Индіи. Въ настоящее время родъ К. давно вымеръ, но титулъ герцога Верагуа еще сохраняется потомками одной изъ боковыхъ женскихъ линій. — К. былъ похороненъ сперва въ Вальядолидѣ, потомъ его останки были перенесены въ картезианскій монастырь близъ Севильи, а затѣмъ, по ходатайству вдовы Диего Колона, перенесены въ Санъ-Доминго, гдѣ и были похоронены въ склепѣхъ городского собора. Въ 1873 г. соборъ этотъ былъ разрушенъ землетрясеніемъ и, хотя его и возобновили, но останки великаго адмирала перемѣшались съ останками его потомковъ и пріемниковъ; затѣмъ, когда въ 1795 г., по базельскому договору, о-въ Ганги былъ уступ-

ленъ Франціи, испанскій адмиралъ приказалъ вскрыть склепъ и перевезти останки К. — на испанскую почву, въ Гаванну (на о-вѣ Кубѣ), гдѣ они, съ надлежащей церемоніей и были помѣщены въ мѣстномъ соборѣ. Но санъ-домингцы увѣряютъ, что гробъ съ тѣломъ Христофора К. продолжаетъ находиться въ ихъ соборѣ, а въ Гаванну были будто-бы перевезены, останки его сына. — До самой своей смерти К. былъ увѣжденъ, что страны, открытыя имъ на З, принадлежатъ Азіи. Въ этомъ отношеніи уже при жизни К. нѣкоторые изъ его современниковъ стали высказывать сомнѣніе, и еще въ 1503 г. появилось въ печати, въ Парижѣ, на латинскомъ языкѣ, письмо Америго Веспуччи (см. т. I, 627) къ кардиналу Лоренцо Медичи съ описаніемъ «Новаго Свѣта» (*Mundus Novus*). Самъ К. былъ вообще слухенъ въ описаніи своихъ путешествій, и хотя отчетъ о первой его экспедиціи и появился въ печати, тѣмъ не менѣе онъ не получилъ большого пространства и не способенъ былъ произвести значительнаго впечатлѣнія, такъ какъ въ немъ говорилось лишь объ открытіи на З какихъ-то о-въ, заселенныхъ дикарями. Результаты 3-й и 4-й экспедиціи К. долго оставались неопубликованными, а между тѣмъ за это время другіе испанскіе и португальскіе мореходы успѣли открыть многіе берега америк. континента. Этимъ объясняется, что имя К. долго не пользовалось широкой извѣстностью, тогда какъ имя Америго Веспуччи получило большее распространеніе, и когда въ 1507 г., лотарингскій картографъ М. Вальдземюллеръ, въ своей «*Cosmographie Introductio*», предложилъ назвать вновь открытую четвертую часть свѣта, по имени ея описателя, *Америкой* — предложеніе это встрѣтило общее одобреніе, и новое названіе появилось на многіихъ картахъ и глобусахъ 1509—1516 гг. Хотя нѣсколько лѣтъ спустя Вальдземюллеръ и узналъ объ открытіи К. и въ новомъ изданіи «*Птолемей*», 1513 г., отмѣтилъ на картѣ вновь открытыя на З страны, что страны эти «были открыты генуэземъ Христофоромъ К., посланнымъ испанскимъ королемъ», однако, эта поправка оказалась уже запоздашею. Имя К. сохранилось только въ названіи южно-америк. республикѣ Колумбій, да средне-америк. г. Колона. — По описанію современниковъ, К. былъ высокаго роста, сильнаго пропорціональнаго сложенія и благородной осанки съ блондуриными или рыжеватыми волосами и бородой, уже къ 30 годамъ послѣдѣвшимъ, съ продолговатымъ, нѣсколько румянымъ, веснушчатымъ лицомъ, орлинымъ носомъ, нѣсколько высокими скулами и живыми голубыми глазами. Известно до 450 портретовъ К., но многіе изъ нихъ совершенно фантастичны, а изъ 4—5 болѣе древнихъ и автентичныхъ неизвѣстно — который долженъ считаться болѣе близкимъ къ оригиналу. По словамъ Овiedo К. «красиво говорилъ и отличался большимъ умомъ, былъ хорошии знатокъ латыни и весьма ученый космографъ»; Ласъ-Казасъ замѣчаетъ, что «К. былъ живой и остроумный человекъ, хорошо говорилъ и отличался особеннымъ краснорѣчіемъ, когда рассказывалъ о себѣ. Будучи въ мѣру сурьезенъ, онъ отличался любезностью къ постороннимъ, пріятливостью и радушіемъ

къ болѣе близкимъ. Держалъ онъ себя съ извѣстной важностью, но могъ скоро привлекать къ себѣ любовь всѣхъ знавшихъ его. Онъ былъ умѣренъ и скромнѣе въ пищѣ, питіи, одеждѣ и обуви». По своему сравнѣнію и мировоззрѣнію. К. былъ человѣкомъ среднимъ вѣковъ, крѣпко полагавшимся на авторитеты и глубоко религіознымъ. Его вѣра въ возможность открытія Индіи зап. морскимъ путемъ была непоколебима. Если-бы у К. оставалась тѣнь сомнѣнія, если-бы онъ могъ убѣдиться въ слабости, имѣвшихъ въ его распоряженіи, аргументовъ и допустить возможность значительно болѣе громаднаго разстоянія, раздѣляющаго въ дѣйствительности западные берега Европы отъ восточныхъ Азіи, онъ не въ состояніи былъ бы поддержать въ себѣ ту бодрость духа, которая была необходима для того, чтобы внушить эту бодрость другимъ и довести до конца свое рискованное предпріятіе. Убѣжденіе въ своемъ призваніи приняло у К. даже мистическій характеръ; онъ искренно видѣлъ въ себѣ посланника Бога. Его мистифизмъ сказанъ даже въ усвоенной имъ подписи:

S
S. A. S.
X. M. Y.
Xp̄o Ferens.

что толкуютъ: «*Servidor de Sus Altezas Sacras Jesus, Maria, Josef Cristoforo Ferens*». Въ послѣднее время у многихъ изслѣдователей являлась тенденція «разоблачать» личность К., и, подобно тому, какъ у прежнихъ писателей встрѣчаются преувеличенныя его восхваления, такъ теперь — не рѣдкость крайнее его развѣщиваніе. Прежде слагали въ честь его поэмы, видѣли въ немъ «героя католицизма», рыцаря безъ страха и упрека, даже прилагали старанія къ признанію его святымъ, въ новѣйшее время — замѣтно стремленіе умалить его заслуги, отнять значительную долю ихъ въ пользу братьевъ Пинсоновъ, выставить его, какъ случайно прославившагося авантюриста, непомѣрнаго честолюбца и безсердечнаго эгоиста, руководившагося исключительно корыстными побужденіями, какъ слабого и трусливаго интригана и болтливаго невѣжду-хвастуна, прикрывавшего личной ханжи, или какъ полупомѣшаннаго фанатика, страдавшаго галлюцинаціями. И въ томъ, и въ другомъ много преувеличеннаго. Несомнѣнно, что онъ не выдавался своими знаніями, хотя стараніе доказать, что онъ стоялъ ниже средняго уровня мореходовъ своего времени, — несомнѣнно, преувеличено. Это доказывается какъ всѣми его плаваніями, болѣею частью на плохихъ, не приспособленныхъ судахъ, такъ и подробнымъ разсмотрѣніемъ его заслугъ, какъ моряка, такими специалистами, какъ Гюнтеръ, Гальдихъ, Юзе и др. К. первый открылъ магнитное склоненіе, первый опредѣлилъ ланію, по которой стрѣлка компаса указываетъ точно на сѣв. полюсъ (т. е. изогну 0); ему принадлежитъ открытіе Саргассова моря, экваторіальнаго течения, многія любопытныя наблюденія о климатѣ, растительности и т. д. найденныхъ имъ странъ. Старался дать объясненіе наблюдаемымъ имъ явленіямъ, онъ «пробѣгалъ, правда, иногда къ смѣлымъ и страннымъ ги-

потезамъ, но и эти гипотезы могутъ быть въ значительной степени оправданы духомъ эпохи, напр., что земля не вполнѣ круга, а имѣетъ видъ груши. Къ этому надо прибавить, что до насъ не дошли ни карты, ни морскіе журналы, ни многія письма К., и что мы вынуждены довольствоваться только немногими его краткими отчетами, и извлеченіями изъ его журналовъ у Ласъ-Казаса и др. Особенно тяжелымъ обвиненіямъ подвергся К., какъ человѣкъ. Его обвиняли въ алчности, въ чрезмѣрности требованій, предъявленныхъ имъ испанскимъ монархамъ, въ жадномъ исканіи золота, въ отнятіи у матроса заслуженной имъ награды, въ томъ, что онъ бросилъ въ Португаліи жену и дѣтей, въ порабощеніи американскихъ индѣйцевъ, въ дурномъ управленіи, вооружившемъ противъ него большинство испанцевъ, въ хвастливомъ описаніи открытыхъ имъ странъ, въ грандіозныхъ проектахъ, оставшихся только на бумагѣ (напр. внести большую сумму денегъ, въ пользу бѣдныхъ, въ генуэзскій банкъ, снарядить армию для освобожденія Іерусалима), въ ханжествѣ и т. д. Но если принять во вниманіе всѣ условія, при которыхъ ему приходилось жить и дѣйствовать и сравнить его съ личностями многихъ его спутниковъ, продолжателей и преемниковъ, то положительныя качества знаменитаго генуэзца должны значительно перевѣситься отрицательными. Если у него и были темныя стороны, то онъ ихъ искупилъ своимъ беззавѣтнымъ стремленіемъ къ тому, что онъ считалъ своимъ высшимъ призваніемъ, своими тяжелыми испытаніями и горькими разочарованіями. Есть, во всякомъ случаѣ, нѣчто величаво-трагическое въ этой жизни, посвященной одному стремленію, одной идее, въ основѣ своей оказавшейся ложною, но увѣчавшеюся грандіознымъ открытіемъ, которымъ воспользовались, однако, уже другіе, и которое произвело колоссальный переворотъ въ исторіи культуры.

Литература. Главный матеріалъ для биографіи К. и исторіи открытія Америки заключается въ сборникѣ документовъ, извлеченныхъ изъ испанскихъ архивовъ Наварретомъ: «*Coleccion de los Viages y Descubrimientos qui licieron par Mar los Espanoles desde Pines del Siglo XV*» (1825—1837), отчасти переведенномъ, съ дополненіями на франц. языкъ, въ «*Relations des Quatre Voyages entrepris par Colomb*» (1828, 3 т.). Новѣйшимъ дополненіемъ къ нему служатъ: «*Raccolta di documenti e studi, pubblicati dalla R. Commissione Colombiana pel quarto centenario della scoperta dell'America*» (14 томовъ in 4°, 1892—1895). Изъ биографическихъ данныхъ о К. наиболѣе цѣнныя были опубликованы въ XVI в. Петромъ Мартиромъ, Овiedo, Ласъ-Казасомъ (вполнѣ его исторія издана только въ 1875 г.) и въ такъ называемой «*Historie*» Ферн. К., признаваемой, впрочемъ, нѣкоторыми сомнительно и подложною. Лучшею биографіею К. долго считалась Вашингтона—Ирвинга (съ 1827 г. выдержало рядъ изданій), работавшаго въ испанскихъ архивахъ, но онъ не чуждъ увлеченій, и въ настоящее время его книга совершенно устарѣла. Еще болѣе панегириче-

скимъ характеромъ отличаются сочиненія о К. Розелли де-Лорпа («Ch. Colomb», 1864; «Hist. posthume de Colomb», 1885), Ш. Бюэ, Ог. де-Веллоа, равно какъ и новѣйшая итальянская монографія (въ 2 том. in 4°) Lazzaroni: «Cristoforo Colombo» (1892). Наоборотъ, изслѣдованія Гарриса (H. Harrisse) отличаются крайнимъ скептицизмомъ, хотя историческая критика и многими ему обязана («Ch. Colomb», II, 1884). Не менѣе рѣзкій тонъ по отношенію къ К. встречаемъ мы въ книгѣ американца J. Winsor, «Cristopher Columbus» (рус. переводъ Дж. Уинсоръ: «Хр. К. и открытіе Америки», 1893, съ массою рисунковъ), весьма цѣнной, однако, по множеству привѣденныхъ въ ней подробностей, портретовъ и т. д., — отчасти также и въ книгѣ S. Ruge, «Ch. Columbus» (Дред., 1892; исторія открытія Америки была изложена имъ болѣе въ «Geschichte des Zeitalters der Entdeckungen», В., 1881). См. еще: Д. Анучинъ, «О судьбѣ К., какъ исторической личности и о спорныхъ и темныхъ пунктахъ его биографіи» и «О портретахъ К.» («Землеведѣніе», М., 1891 г., кн. I). Собственно открытіе Америки изложено обстоятельно еще въ сочиненіяхъ: Rein, «Geogr. Abhandlungen. I. Columbus und seine vier Reisen etc.» (1892); Gafarel, «Histoire de la découverte de l'Amérique» (2 vol., II, 1892); Фиске, «Открытіе Америки» (рус. переводъ 1893). Книга Пешела — «Исторія эпохи открытія» — теперь уже устарѣла. Монументальное изданіе представляетъ «Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin zur 400-en Feier der Entdeckung Amerika's», именно K. Kretschmer, «Die Entdeckung Amerika's in ihrer Bedeutung für die Geschichte des Weltbildes» (1892, in. 4°, съ атласомъ in folio); къ сожалѣнію, многія старинныя карты въ этомъ атласѣ представлены не въ натуральномъ видѣ, а подправлены и пополнены. Развѣткіе картографія въ связи съ открытіемъ Америки см. у Gallois, «Les géographes allemands de la Renaissance» (П., 1890) и особенно у Nordenskiöld, «Facsimile Atlas to the early History of Cartography» (1889, in folio).

Д. А.

Колумелла (Columella, Лидій-Юній-Модератъ, жилъ въ I ст. по Р. Хр., родился въ Кадиксѣ) — древнѣйшій писатель по сельскому хозяйству, авторъ сочиненія «De re rustica» (написаннаго около 42 г.) въ 12 томахъ, съ особымъ приложеніемъ «De arboribus», въ которомъ рассматриваются земледѣльческія работы, воспитаніе домашнихъ животныхъ, разведеніе пчелъ и др. — возращеніе плодовыхъ и лѣсныхъ деревьевъ въ питомникахъ, посадка пхъ и обрѣзка. Лучшія изданія Геснера (1735—1778) и Шнейдера (1794—1797). Переведено на нѣмецкій языкъ Курциусомъ (1769) и на французскій Сабурэ де ла-Боннестерре (1771) и А. Дрюба (1846).

Колумна (Kolushna) — фабричное село, Ласкаго у., Петровской губ.; весьма значительная фабрика жельзныхъ и мѣдныхъ издѣлій. Дворовъ 56, жит. 456.

Колундъ (Hans-Vilhelm Kaalund) — датскій дригъ (1818—85). Стихотворенія его проникнуты глубокой любовью къ природѣ. Боль-

шинство изъ нихъ навѣяны осенью, но при видѣ увяданія природы поэтъ не проникается ни смиренною печалью, ни отчаяніемъ, а, напротивъ, полонъ надежды и вѣры въ воскресеніе природы, въ «лѣто жизни», которое смѣнитъ «зиму смерти». Лучшія стихотворенія К. составили два сборника: «Et Foraag» (Весна, 1858), выдержавшій много изд., и «Et Efteraag» (Осень, 1877). Кроме стихотвореній К. написалъ также лирическую драму «Fulvia» (1875).

Л. Г.—из.

Колунисе (Koludzke) — польскій дворянскій родъ, герба *Помянъ*, владѣвшій помѣстьями въ Кульковскѣ воеводствѣ. Изъ рода К. извѣстны: 1) *Шимокъ К.* — краковскій каноникъ и королевскій секретарь (1565—1647), съ 1638 г. президентъ короннаго трибунала. Издалъ «Constitutiones et decreta diocessana in Synodi Plocensis etc.». — 2) *Августинъ* — земскій судья иновродлавскій († въ 1720 г.), издалъ «Promtuarium legum et constitutionum Regni ac Magni Ducatus Lithuaniae etc.» (Познань, 1699); «Thron ojczysty albo patac wiecnosci w Krótkiem zebraaniu monarchów» (Познань, 1707, 2 изд. 1727). Последнее сочиненіе побудило І. А. Залускаго издать «Specimen historiae polonae criticae constans animadversionibus in historiam Ludovici Poloniae et Hungariae regis ab Aug. K. descriptum» (1733).

Колуччи-паша (Антоніо Colucci) — египетскій административный дѣлатель и врачъ, род. въ 1810 г. Получивъ медици. образованіе въ Волонѣ, онъ, по возвращеніи въ Египетъ, назначенъ лейбъ-медикомъ хедива Мегемета-Али, и, занимая рядъ административно-медиц. должностей, способствуетъ упорядоченію медицинскій и санитарной части въ Египтѣ. К. состоялъ вице-президентомъ и президентомъ египет. институтъ и представителемъ Египта на разныхъ ученыхъ конгрессахъ (Вѣна 1874 г., Женева 1877 г. и др.). К. напечаталъ въ спеціальныхъ журналахъ много цѣнныхъ статей о эпидемическихъ болѣзняхъ (холерѣ, чумѣ и др.), поражавшихъ Египетъ, въ которыхъ онъ, отвергая значеніе карантинныхъ, ставитъ на первый планъ оздоровленіе очаговъ заразы и соблюденіе предупредительныхъ санитарныхъ правилъ. Отдѣльно изданы: «Le Cholera en Egypte» (1865) и «Reponse à douze questions sur le cholera de 1865 en Egypte» (1866).

Колцавро (Жанъ-Клодъ Colfavru) — фр. адвокатъ и политическій дѣлатель, род. въ 1820 г. Въ 80-хъ г. былъ главнымъ редакторомъ ежемѣсяч. журнала «La revolution française». Съ 1888—89 г. былъ депутатомъ отъ деп.: Сены и Уазы и принадлежалъ къ крайней лѣвой. Написалъ: «Le droit commercial comparé de la France et de l'Angleterre, suivant l'ordre du Code de Commerce français» (1861); «Du mariage et du contrat de mariage en Angleterre et aux États Unis, et de la France» (1868); «De l'organisation du pouvoir judiciaire sous le régime de la souveraineté nationale et de la république» (1882); «La Reforme judiciaire; le pouvoir judiciaire retabli et ayant pour base le suffrage universel» (conferences, 1885) и др.

Колхида — страна на зап. бер. Чернаго моря, дѣль путешествія аргонавтовъ (см.), на-

селенная *колхами* (*Kóχος*), племенемъ, которое Геродотъ (кн. II, 104 сл.), за темный цвѣтъ кожи, курчавые волосы и обрѣзаніе, считаетъ потомками египтянъ. К. стала известна грекамъ благодаря торговлѣ и основанію колоній милетянъ на берегахъ Чернаго моря. Гомеръ здѣсь называетъ Эю (*Aia*), Гезіодъ Фазисъ, названіе К. появляется впервые у Пиндара и Эсхила. По опредѣленію Скилака, принятому и позднѣйшими географами, К. простиралась отъ Диоскуриады до Ансара, а даѣе жили уже отдѣльными группами небольшія племена колховъ. До Митридата К. была независима и управлялась мелкими князьями. Послѣ митридатской войны римляне завладѣли страной, но имѣли здѣсь лишь немного колоній и ограничивались сборомъ дани. К. была очень плодородна; здѣсь получалось вино, фрукты, корабельный дѣсь, конопля, ленъ, воскъ и смола, также и золотой песокъ. Жители отличались умѣренностью; питались почти исключительно гречихою. Племена жившія здѣсь, по Ариану: санны, махелоны, геноихи, зидрегы, лазы, апсилы, абазги и санги. Птоломеемъ упоминаются и мангалы (мингрельцы). Города: Диоскуриады и Фазисъ. Рѣки: Абсаръ, Акамписъ, Фазисъ, Кобъ, Астелефъ, Корахъ, Харіентъ и др.

Колчага (*Colchagua*) — провинція въ Чили, между Андами и Тихимъ океаномъ. 9788 кв. км. Главная отрасль промышленности — скотоводство и горное дѣло. Гл. г. Санъ-Фернандо. Населенія 158332 ч.

Колчанъ желтый (*Hudnud gerardum* L.) — шляпочный базидиомитетный грибъ изъ сем. Ежовиковыхъ (Нуднасеае). Мягкостая, неправильныхъ очертаній шляпка у этого гриба голая, красно-бурая, буроватая или желтая, иногда въ ладонь шириною; край ея острый, мясо бѣлое, иногда розоватое или желтоватое, очень вкусное. Шляпка прикрѣпляется къ бѣловатому пеньку, вздутому у основанія. Нижняя сторона шляпки густо покрыта ломкими буроватыми или желтыми иглами. К. желтый растетъ въ лиственныхъ и хвойныхъ лѣсахъ большей частью кучами, образующими круги, называемые въ Германіи *Neksenringe* (кольца вѣдьмъ) и ежегодно разрастающіяся. Кольца же образуются вслѣдствіе того, что центральныя части подземной грибницы ежегодно отмираютъ, а периферическія части разрастаются и производятъ новыя шляпки.

Колчанъ пестрый (*Hudnud imbricatum* L.) — шляпочный базидиомитетный грибъ изъ сем. ежовиковыхъ (Нуднасеае). Слабо выпуклая или плоская въ срединѣ углубленная шляпка этого гриба округлая, темнокоричневая, до 1 дециметра въ поперечникѣ; сверху она густо покрыта черепичатыми темнокоричневыми, впоследствии даже черными чешуями; загнутый внизъ край шляпки острый; мясо ея твердое, сѣроватое, вкусное (грибъ съѣдобный). Нижняя часть шляпки покрыта призматическими сѣроватыми или буроватыми ломкими иглами. Центральныя пенекъ бѣловатый полый, до 2—5 см. высотой и до 1—2 см. толщиной. К. пестрый обыкновенно растетъ, какъ и К. желтый, массами въ хвойныхъ лѣсахъ.

С. Р.

Колчанъ или *тулъ*—мѣшокъ или футляръ для стрѣлъ. Онъ дѣлается изъ кожи, шкуры (съ мѣхомъ), плетенья, дерева (бамбука) и т. д. п обыкновенно—короче стрѣлъ, такъ что изъ него торчатъ оперенные задніе концы послѣднихъ (фиг. 1). Чтобы мѣшокъ оставался открытымъ (не спался бы и не мяла стрѣлы, или ихъ перья) и изъ него было удобнѣе вынимать стрѣлы, къ нему, съ внутренней стороны, пришивается обыкновенно вдоль нѣсколько палочекъ, не позволяющихъ спадаться даже пустому К. Иногда одна палочка дѣлается нѣсколько толще и длиннѣе, такъ что торчитъ выше края К. и оперенныхъ концовъ стрѣлъ. Обыкновенно такая палочка имѣетъ болѣе узорчатый видъ и оканчивается круглой шишкою или изображеніемъ какого-нибудь звѣря. Къ этой же палочкѣ прикрѣпляется перевязь, которою К. держится на плечѣ, или петля—для пристегиванія къ поясу. У охотничьихъ народовъ, напр. тунгусовъ, эксимосовъ и др., кожаный К. убирается бусами, разноцвѣтными полосками шкурокъ или сукна, ремешками, бахромой и т. д.; у болѣе культурныхъ народовъ—шитьемъ и металлическими (даже золотыми или серебряными) бляхами, иногда съ художественными изображеніями животныхъ, охотничьихъ и другихъ сценъ (у грековъ, ски-



Фиг. 1.

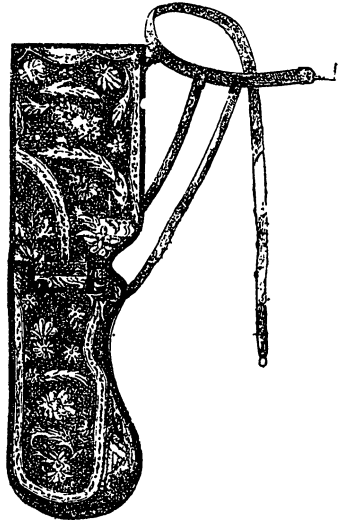


Рис. 2.

вовъ, персовъ, ассирійцевъ, египтянъ, древнихъ русскихъ). У нѣкоторыхъ народовъ употреблялись колчаны, полость которыхъ была раздѣлена, по числу стрѣлъ, на отдѣленія; въ XVI—XVII вв. у русскихъ былъ

так назыв. джиды (араб. «джеридъ») — короткия металельныя копыя или сулицы, которыя носились въ особомъ К. съ 3 звѣздами, при чемъ въ четвертомъ звѣздѣ помѣщались еще длинныя ножи. Кромѣ стрѣлъ, въ колчанѣ иногда помѣщаются и лукъ, напр. у грековъ, скивовъ и другихъ, тогда какъ у большинства народовъ, пользующихся стрѣльными боемъ, употребляются два мѣшка: К. и налучье или налушно, какъ его называли на Руси. Последнее имѣетъ цѣлью предохранить лукъ, особенно отъ сырости, которая вредитъ упругости лука и тетявы; оно дѣлается обыкновенно въ формѣ лука, изъ кожи, обтянутой матеріей, украшенной бляхами и т. п. Налучье носилось склепано на поясѣ, съ лѣвой стороны, какъ и русскими, которые прибегали къ ремнямъ, бѣндамъ или пѣпочкамъ къ сабельному или особому поясу. Общее названіе для лука со стрѣлами и ихъ выстилица было у насъ *саадакъ* или *саадакъ*. Такія налучья (помимо К.) были у ассирийцевъ, китайцевъ, тюркскихъ народовъ и др. и употребляются еще эскимосами, но у послѣднихъ они имѣютъ болѣе узкую форму. К. и налучье покрываются иногда, для защиты отъ сырости чехлами; у русскихъ такіе чехлы назывались «токумяны» или «покровками». Русские (въ XVI—XVII вв.) носили налучье на лѣвой сторонѣ, а К. на правой, зади у пояса (особенно конные, фиг. 2).

Д. А.

Колчедань — общее названіе для минераловъ, представляющихъ сѣрнистыя, мышьяковистыя, рѣже селенистыя и сурьмянистыя соединения металловъ изъ группы желѣза, кобальта, никкеля, платины, частью олова и мѣди. Всѣ они имѣютъ сильный металлическій блескъ и окрашены въ свѣтлые цвѣта (бѣлый, свѣтлосѣрый, желтый, красный). Твердость у всѣхъ выше 3, а у нѣкоторыхъ достигаетъ до 7. Почти всѣ хрупки и всѣ даютъ на форфоровой пластинкѣ темную черту. Большинство кристаллизуется въ правильной системѣ; меньшее количество относится къ ромбической и гексагональной и одинъ представитель (мѣдный К.) — къ квадратной. Сюда принадлежатъ: а) правильной системы — пиритъ, шпейсовый кобальтъ, кобальтовый блескъ, кобальтовый К., хлואтитъ, гердорфитъ (NiAsS), ульманнитъ (NiAsS₂), пестрая мѣдная руда и нѣкот. др.; ромбической системы — марказитъ, мышьяковистый К., сѣленингитъ; с) гексагональной — магнитный К., никкелингитъ, миллеритъ; д) квадратной — мѣдный К. II. 3.

Сѣрный или желѣзный К., или пиритъ FeS₂ (нѣм. Schwefelkies, франц. pyrite, англ. pyrites) имѣетъ огромное *техническое значеніе* являясь въ настоящее время главнѣйшимъ матеріаломъ для добычии сѣрнистаго газа въ камерномъ производствѣ (см.). Это — минералъ желтовато-или зеленоватосѣраго цвѣта съ металлическимъ блескомъ, является въ формахъ правильной системы, обыкновенно въ видѣ сплошныхъ массъ, состоящихъ изъ весьма мелкихъ кристалловъ, а иногда и въ видѣ прекрасно развитыхъ кубовъ, октаэдровъ, пирамидальныхъ кубовъ и др. и ихъ комбинаціяхъ; встрѣчаются нерѣдко и двойники въ формѣ взаимно проросшихъ кубовъ и др. Уд. вѣсъ

его измѣняется отъ 4,83 до 5,2; твердость 6—6,5; изломъ неровный или раковнистый. Чистый FeS₂ содержитъ 53,33% сѣры и 46,66% желѣза. Сѣрный К. принадлежитъ къ числу чрезвычайно распространенныхъ минераловъ, встрѣчающъ какъ въ породахъ вулканическаго происхожденія, такъ и осадочныхъ. Сѣрный К. послѣднихъ породъ отличается тѣмъ, что легче вывѣтривается и окисляется на воздухѣ, переходя въ сѣрнокислое желѣзо. Еще легче вывѣтривается и окисляется особая разновидность сѣраго К., *марказитъ*, имѣющая тотъ же составъ, но кристаллизующаясь въ ромбической системѣ и очень часто встрѣчающаяся въ формѣ разнообразныхъ двойниковъ, тройниковъ и т. д. (гребенчатый К., чеченочный К. и др.). Марказитъ имѣетъ уд. вѣсъ 4,65—4,8; твердость 6—6,5, окрашенъ свѣтлѣе пирита, обыкновенно въ зеленовато-сѣрый цвѣтъ, и встрѣчается въ осадочныхъ породахъ, очень часто въ битуминозныхъ сланцахъ и каменноугольныхъ напластованіяхъ. Къ сѣрному К. обыкновенно бывають примѣшаны колчеданы *магнитный* Fe₃S₈ (сѣры 39,5%), *мѣдный* FeCuS₂ и почти всегда *мышьяковистый* FeSAs. Последній обуславливаетъ содержаніе въ К. мышьяка, иногда доходящее до 1%, а болѣею частью колеблющееся между 0,05 и 0,5%, и представляетъ весьма вредную примѣсь для камернаго производства (см.). Что касается мѣднаго К., то онъ, напротивъ, при обжигѣ пирита на сѣрную кислоту, даетъ мѣдь въ качествѣ побочнаго продукта. Обыкновенно количество мѣди въ К., идущихъ для производства сѣрной кислоты, рѣдко превосходитъ 4%, и болѣею частью заводами сѣрной кислоты не покупается, а возвращается обратно. Такъ, напр., поступають англійскіе заводы, получающіе превосходные мѣдистые К. изъ Испаніи, тоже практикуется и у насъ въ Сиб. по отношенію къ шведскому пириту. Главнѣйшія изъ нерусскихъ мѣсторожденій сѣраго К. находятся въ южной Испаніи, Португаліи, южн. Франціи, Швеци и Норвегіи и Сѣв.-Ам. Соед. Штатахъ (Массачузетъ, Нью-Йоркъ, Виргинія, Георгія, Нью-Гемпширъ). Особенно славятся испанскіе мѣдистые пириты, именно сорта Рио-Тинто (до 51% сѣры), С. Доминго, Тарзасъ и въ послѣднее время лучшій извѣстность, не содержащій мѣди и замѣчательно чистый сортъ, изъ Агуасъ Генидасъ (до 53% сѣры). Шведскій и норвежскій пириты тоже принадлежатъ къ числу мѣдистыхъ и замѣчательно малымъ количествомъ мышьяка, котораго въ большинствѣ норвежскихъ, равно какъ и въ массачузетскихъ въ Америкѣ, и вовсе не содержатъ. Шведскіе пириты содержатъ около 45% сѣры и потребляются, между прочимъ, петербургскими химическими заводами. Изъ русскихъ мѣсторожденій сѣраго К. особенно важны уральскія, таковы: Соименская дача, близъ Кыштымскихъ заводовъ, Калитинское мѣсторожденіе, близъ Верхнесетскихъ заводовъ, берега Кушайвы, около Кушвы, Богословскіе заводы и мн. др. Большинство этихъ К. содержатъ отъ 1 до 5% мѣди и весьма богаты сѣрою. Мощныя залежи К. извѣстны также во многихъ мѣстахъ на Кавказѣ, да-дѣе, пласты его находятся въ Рязанской

и Тульской губерніяхъ и въ Донецкомъ краѣ. Значительныя массы К. вымываются изъ со- сѣднихъ породъ рѣкою Мстою, близъ Борови- чей, гдѣ и потребляются мѣстными заводами сѣрной кислоты. Есть указаніе на существо- ваніе между русскими К. такихъ, которые, подобно норвежскимъ и массачузетскимъ, во- все не содержатъ примѣси мышьяка. Кромѣ камернаго производства, сѣрнй К. идетъ для полученія желѣзнаго купороса (см.), сѣры (см.) а остатки отъ обжига его на сѣрную кислоту идутъ для добыванія мѣди; въ отсутствіи же послѣдней и вообще при болѣе чистыхъ сор- тахъ прита (напр. Агуасы Тенидасы) могутъ съ успѣхомъ служить для добычи чугуна и даже стали (при бессемерованіи въ присут- ствіи марганца).

Анализъ сѣрнаго К. При заводскихъ анали- захъ К. извѣстнаго происхожденія, составъ которыхъ обыкновенно болѣе или менѣе уже извѣстенъ, для цѣлей камернаго производства ограничиваются только опредѣленіемъ сѣры. При содержаніи мѣди опредѣляется также и ея количество, ибо послѣднее въ случаѣ, если окажется превышающимъ извѣстную норму, цѣнится особо (см. Мѣдь). Объ опредѣленіи мышьяка см.—Мышьякъ. Для опредѣленія сѣры удобнѣе всего обрабатывать хорошо измель- ченный притъ смѣсью соляной или азотной (уд. вѣсъ 1,36) кислоты съ бертолетовой солью, или, по Лунге, царскою водкой (1 ч. дым. со- ляной и 3—4 ч. азотной кислоты, уд. вѣсъ 1,36) при нагреваніи на водяной банѣ, при чемъ вся сѣра окисляется въ сѣрную кислоту и переходитъ въ растворъ. Если притъ содер- жалъ подмѣсь свинцоваго блеска, то часть сѣр- ной кислоты остается въ осадкѣ въ видѣ $PbSO_4$. Объ опредѣленіи этой части не заботятся, такъ какъ она при обжигѣ прита не выделяется въ формѣ SO_2 и для производства значенія не имѣетъ. Перешедшая въ растворъ сѣрная кислота опредѣляется въ видѣ сѣрнокислаго барія вѣсовымъ путемъ, съ соблюденіемъ обычныхъ предосторожностей (см. Сѣрная ки- слота) или титрованіемъ растворомъ хлори- стаго барія. При вѣсовомъ способѣ, въ случа- яхъ, требующихъ особой точности, предвари- тельно удаляютъ изъ раствора желѣзо, осаж- дая его амміакомъ въ видѣ окиси.

II. Рубцово. Δ.

Колчеданъ или *Колчеданская слобода*— с. Пермской губ., Камышловскаго у., 60 в. отъ Камышлова, на гѣв. берегу Исети, при впаденіи въ нее рѣчки Колчеданки, на тракѣ изъ Екатеринбургa въ Шадринскъ и Ялуто- ровскъ; почтовая станція; двѣ ярмарки: съ 27 по 30 іюня и съ 23 по 27 декабря. Въ окрестностяхъ добыча песчаника для зер- новыхъ; почтовая станція; двѣ ярмарки: съ 27 по 30 іюня и съ 23 по 27 декабря. Въ окрестностяхъ добыча песчаника для зер- новыхъ. Съ пластами песчаниковъ мѣстами перемежаются слои различныхъ глинъ, изъ которыхъ особенно замѣчательна черная глина, залегающая въ глубинѣ 2—3 саж., въ видѣ толстыхъ пластовъ и прослоекъ. Въ этой глинѣ попадаются лигниты (или бурый уголь), а также тонкіе глыбчатые бѣлые и прозрач- ные кристаллы селенита, мелкія зерна ян- тара, наконецъ, кубы и неправильныя массы сѣрнаго колчедана, которыя находятся и въ самомъ лигнитѣ. Ср. К. Томсонъ, «Геогности-

ческое обозрѣніе окрестностей К.» («Горный Журн.», 1832 г., № 8). К.—вѣкогда *Колчедан- ской острогъ*, построенный въ 1673 г.; до от- крытія Пермской губ. принадлежалъ къ Тоболь- скому у. Въ 1865 г. здѣсь учреждена *колче- данская-покровская* женская община; при ней училище.

Коль — 1) см. Жердь (XI, 892). 2) К. *посадочный*—часть вѣтви или ствола древо- видныхъ ивъ и осокоря, длиною 1—3 арш., употребляемая для разведенія ихъ какъ поса- дочный матеріалъ. Заготавливается осенью, или лучше раннею весною, до разбуханія почекъ, и долженъ быть съ гладкою корою и ровно срѣ- занными концами безъ задирки коры. Передъ посадкою нижній, болѣе толстый, конецъ К. «освѣжается» новымъ косымъ срѣзомъ, чтобы увеличить у него поверхность, всасывающую воду изъ почвы. На почвахъ плотныхъ К. садится въ ямку $\frac{3}{4}$ —1 арш. глуб., которая и засыпается рыхлою землею. Для осадки по- слѣдней полезна поливка водою, а для удержа- нія влаги въ почвѣ и развитія корневой вѣтви поверхности земли—окучиваніе на $\frac{1}{4}$ арш. Затѣмъ, для предохраненія отъ дѣйствія солн- ченныхъ лучей и мороза, верхній конецъ К. обматывается глиной, смѣшанной съ коровьимъ каломъ а для предупрежденія порчи скотомъ и появленія боковыхъ побѣговъ, вредно дѣйстви- ющихъ на успѣхъ посадки усиленнымъ попаре- ніемъ, весь К., кромѣ верхней его части въ $\frac{1}{2}$ арш., обматывается соломеннымъ жгутомъ, или же периодически обматываютъ на К. нижнія почки и побѣги. Такъ преимущественно разво- дятся безвершинникъ (III, 278) или кабловый лѣсъ. 3) К. *садовый*—жердь, выкаемая въ почву питомника или сада возлѣ молодого дерева, для предохраненія послѣдняго отъ стибанія и ломки вѣтвотромъ. Дерево привязывается къ К., смотря по высотѣ, мочалой или иво- вымъ жгутомъ, съ обматываніемъ стволика въ мѣстѣ привязки соломой или мхомъ. 4) К. *сажалный*—орудіе для приготовленія ямокъ, при посадкѣ древесныхъ саженцевъ и нѣко- торыхъ огородныхъ растений, напр. капустной разсады. Въ простѣйшемъ видѣ онъ состоитъ изъ палики съ заостреннымъ концомъ, въ ус- вершенствованномъ — изъ болѣе или менѣе длиннаго конуса, половины конуса или пира- миды, сдѣланныхъ изъ дерева, чугуна или желѣза, укрѣпленнаго, болѣею частью, на длинной ручкѣ (см. Вугляръ, V, 79). Орудія эти непригодны для плотной глинистой почвы, на которой ими сильно уплотняются стѣнки ямки. 5) К. *ствальный*—схоже, въ общемъ, съ предыдущимъ, но значительно меньшихъ раз- мѣровъ и съ болѣе тупымъ, закругленнымъ концомъ; употребляется для сдѣланія ямокъ при высѣвѣ крупныхъ сѣмянъ, преимуществен- но желудей. Мало пригоденъ для плотныхъ почвъ по тѣмъ же причинамъ, что и сажал- ный. Ср. М. Турскій, «Орудія и инструменты, примѣняемые при вѣсоразведеніи и при первоначальномъ уходѣ за культурами» (1893; здѣсь, между прочимъ, рисунки К. сажал- ныхъ и ствальныхъ).

В. Собичевскій.

Коль—орудіе казні, укрѣпленный въ зем- лѣ вертикальный коль, съ заостреннымъ верх- нимъ концомъ; у запорожцевъ представлялъ

собою деревянный столбъ, вышиною въ арш. и болѣе, на верху котораго укрѣплялся желѣз-ный шпиль въ 2 арш. длины. При *сажаніи* на К., послѣдній входилъ во внутренности все гуже и глубже и, наконецъ, высовывался наружу или между лопатками, или въ груди. Иногда на К. дѣлалась горизонтальная перекладна, чтобы онъ не могъ войти глубоко; тогда наступленіе смерти замедлялось. Посаженные на К. умирали лишь черезъ полдня или цѣлый день, даже черезъ 2—3 дня; при этомъ они могли сохранять полное сознание и нерѣдко, сидя на К., подвергались еще допросамъ, иногда даже пробрались св. таинъ. Посажение на К.—одна изъ древнѣйшихъ формъ смертной казни. Визант.истики указываютъ на распространеніе этой мучительной казни у древнихъ славянъ. По словамъ Льва Дякона, Святославъ, взявъ городъ Филиппополь, посаждалъ на К. 20 тыс. жителей его; существованіе этой казни у славянъ подтверждаетъ и Проклій. Въ московской Руси посаженіе на К. практиковалось съ XVI в., особенно же въ смутное время, главнымъ образомъ по отношенію къ измѣнникамъ и бунтовщикамъ; въ 1718 г. Петръ I подвергъ этой казни ненавистнаго ему Степана Глѣбова. Въ 1738 г. посаженъ былъ на К. самозванецъ Миницкій и его сообщникъ, священникъ Могила. У запорожцевъ острая «пада» примѣнялась до самаго конца существованія сѣчи, въ особенно же широкихъ размѣрахъ въ эпоху борьбы съ поляками. Отъ татаръ и турокъ казнь эта перешла и къ западно-европ. народамъ, приходившимъ съ ними въ соприкосновеніе, напр. къ австрійцамъ. На ряду съ сажаніемъ на К. практиковалось и *пробіе К.*, именно въ Индіи, а также въ Германіи, гдѣ оно было въ обычаѣ какъ наказаніе за конокрадство, изнасилованіе и дѣтубійство. Въ случаяхъ изнасилованія, заостренныхъ дубовый К. ставили на грудь преступника и вбивали: первые три удара дѣлала жертва преступления, остальные палачъ. Ср. А. Д.—скій, «Система карательныхъ мѣръ въ Запорожьѣ» («Исте. Старина» 1893 г. № 3).

А. Я.

Колыбелька: 1) К. *Верхняя 1-я*—с. Землянского у., Воронежской губ., въ 38 в. отъ Землянска, при рч. Колыбелькѣ. Дв. 602, жителей; 3860 земская и церковно-приходская школы; обществ. земли 5368 дес. 2) К. *Нижняя 1-я*, село близъ первого, дв. 152, жителей 1100. Церк.-прих. школа; обществ. земли 1197 дес.; 3)—слб. Острогского у., Воронежской губ., въ 47 в. къ В отъ у. г., на прав. берегу Дона. Дв. 572, жит. 2214. Земская и церк.-прих. школы; обществ. земли 1095 дес.

Л. В.

Колыбельныя пѣсни—см. Пѣсни колыбельныя.

Колыванская шлифовальная фабрика—Томской губ., Бійскаго окр., расположена на высотѣ 1290 фт. н. ур. м., на берегу р. Вѣдой. Въ фабрич. селеніи числится до 400 домовъ, камен. церковь, больница, солоной и хлѣбн. магазины, начальное училище и 1900 душъ об. п. Известный А. Демидовъ въ 1729 г. перенесъ сюда, съ Колыванскаго озера, первый основанный имъ на Алтайѣ, въ 1727 г., мѣдноплавильный заводъ, который дѣйствовалъ до 1799 г.; затѣмъ въ этомъ

году былъ закрытъ, а на мѣсто его переведена была сюда изъ Локтевскаго завода шлифовальная фабрика. До 1821 г. на фабрикѣ выдѣлывались только мелкія вещи, а съ этого времени здѣсь стали выдѣлывать и крупныя издѣлія, замѣчательныя по своей искусной отдѣлкѣ, преимущественно изъ яшмы, добываемыхъ изъ каргинскихъ и тигерскихъ ломокъ, а также изъ другихъ камней. Фабрика принадлежитъ кабинету Его Величества. Выдѣлываютъ колонны, вазы и другія мелкія камен. вещи, всего на сумму отъ 12 до 15000 руб. въ годъ. Фабрика владѣетъ 672 дес. земли. Материалы доставляютъ на фабрику изъ Ревневской каменоломни—зеленовонистая яшма, изъ Бѣлорѣцкой—розовый агатъ, изъ Риддерской—разнаго рода брекчій, изъ Каргинской мраморы, граниты, яшмы, порфиры, серпентины и агаты. Въ 8 в., у подошвы горы Синеи сопки,—оставленный нынѣ Колыванскій мѣдный рудникъ.

Н. Л.

Колыванскій 40-й пѣхотный полкъ—сформированъ въ 1798 г. подъ названіемъ мурометерскаго ген.-маіора Миллера 1-го, а наименованіе К. получилъ въ 1801 г. Боевыя отличія: 1) георгиевское полковое знамя, съ надписью: «За усмиреніе Трансильваніи 1849 г. и за Севастополь 1854—55 г.г.», 2) знамя на шапкѣ, за турецкую войну 1823—29 г.

Колыванское озеро или *Колывань*—Томской губ., Бійскаго округа, близъ деревни Саушки, на высотѣ 1180 фт. надъ ур. м., окруженное талъ называемыми Колыванскими горами, въ живописной мѣстности, у подножія гранитныхъ утесовъ, отличающихся разнообразными формами. Утесы эти, поднимающіеся надъ озеромъ, въ особенности съ вост. и южн. его стороны до 700 фт. высоты надъ ур. его воды, поросли пихтами и кустарниками. Озеро, при длинѣ въ 3½ в., имѣетъ ширину около двухъ верстъ и весьма значительную глубину. Въ изобиліи ловятся окуни и чебаки.

Н. Л.

Колывань—имя богатыря, упоминаемаго русскими былинами. Личность К. представлена въ русскомъ эпосѣ лишь въ смутныхъ очертахъ. Въ былинѣ («Сборн. Гильфердинга», № 185), гдѣ выведенъ богатырь К., онъ является въ сообществѣ съ Муромляномъ-богатыремъ и Самсономъ-богатыремъ. Имъ приписывается такая же похвальба перевернуть землю какъ и Святогоръ, слѣдовательно, предполагается, что они отличаются такою же непомерной силой. За похвальбу они наказаны такъ же, какъ Святогоръ: они всѣ трое не могли поднять сумки переметной—земной тяги—и погрязли въ землю. Въ былинѣ, записанной въ Алтайскомъ округѣ («Пѣсни Киревскаго», I, стр. 7—10), К. съ отчествомъ Ивановичъ представленъ стоящимъ на заставѣ богатырской вмѣстѣ съ Ильей Муромцемъ, Самсономъ Васильевичемъ, Добрыней Никитичемъ и Алешей Поповичемъ, но никакія подвиговъ не совершаетъ. Отчество *Колывановичъ* носитъ въ былинахъ иногда богатырь Самсонъ (Тихонравовъ и Мядлеръ, «Былины старой и новой записи», № 49; Киревскій, IV, стр. 44). Упоминается однажды и Иванъ Колывановичъ (Киревскій, I, стр. 58). Нако-

нець, встрѣчается и сложное названіе богатыря Самсонъ-Колывань (Тихонравовъ и Миллеръ—«Былины старой и новой записи», № 8). Имя Колывань вошло въ наши сѣверныя былины изъ финскихъ сказаній, въ которыхъ являтся общераспространеннымъ именемъ главныхъ богатырей. Такъ герои Калевалы (см.), Войзмейненъ, Лемминкйненъ, Куллерво и др., обыкновенно въ рунахъ называются сыномъ Калева, Калевичами (Kalevan poika). Главный герой эстонскихъ народныхъ сказаній также постоянно называется сыномъ Калева (Kalevipoeg). Имя мясцескаго родоначальника финскихъ богатырей Калева толкуется какъ *скалистый*, при чемъ предполагаютъ, что онъ олицетворяетъ скалистую природу Финляндіи. Сказанія о сынахъ Калева разсѣяны по Финляндіи, Эстляндіи и общезвѣстны въ русской Карелии (въ Олонекской и Архангельской губ.), гдѣ были собраны въ наибольшемъ количествѣ руны Калевалы. Немудрено, что слыша финскія сказанія о богатырѣ Kalevan poika, русское населеніе запомнило его имя и усвоило его былевому эпосу, сдѣлавъ изъ родительнаго надежа Kalevan имя К. и отчество Колывановичъ. Однако, содержаніе финскихъ сказаній о Kalevan poika не отразилось на былинахъ: упоминалась только одна черта финскаго богатыря, что онъ былъ великанъ и отличался немощной силой. Такъ, напр., около Юрвеа показываютъ громадный камень, брошенный сыномъ Калеви при состязаніи съ братьями. Мѣстное преданіе въ области Пскова разсказываетъ, что когда враги угрожали странѣ, сынъ Калева возманился построиться въ другой мѣстности и отправился въ Псковъ за досками. Нагруженный двѣнадцатью дюжинами громадныхъ досокъ, онъ пошелъ вродѣ Чюдского озера, и вода доходила ему только до чреслъ. Ср. Fr. Kruse, «Urgeschichte des Esthnischen Volksstammes», p. 175; Wiedemann, «Aus dem inneren und äusseren Leben der Esten», 1876, p. 421. О финскомъ происхожденіи имени К. см. ст.: Schiefner'a, «Versuch einer Erklärung des Zusammenhangs finnischer Sagen mit russischen» (въ «Erman's Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland» (XXII, 1863); В. Миллеръ, «Отголоски финскаго эпоса въ русскомъ» («Журн. Мин. Нар. Просв.» ч. CCVI, отд. 2, стр. 123 и слѣд.); Comparetti, «Der Kalewala oder die traditionelle Poesie der Finnen» (Галле, 1892, стр. 190).

В. Миллеръ.

Колывань — старинное русское названіе Ревеля. Въ первый разъ К. встрѣчается въ сугдальской гѣтосисі по академическому списку, подъ годомъ 1228-мъ: «прииде князь Ярославъ (Всеволодовичъ) онде брата в Новъгородъ съ всею областю и поиде к Колываню, и повоева всю землю Чюдскую; а полона приведоша бес числа, но города не взяша и злата много взяша». Затѣмъ К. упоминается въ гѣтосисяхъ подъ годами 1228, 1268, 1269, 1343, 1391, 1433, 1495, 1572 и проч. Ревель продолжаетъ называться К. еще въ XVII и XVIII стол. Такъ, въ ноябѣ Карлу XII, которую Россіей объявлялось война Швеціи, Ревель наз. К. При этомъ Шафировъ, указывая

на законность притязанія русскихъ на Эстонию, выводитъ имя К. отъ русскихъ словъ *кола* (ограды) *Ивана*. Такая этимология совершенно фантастична, но она доказываетъ насколько русскіе считали имя К. национальнымъ наименованіемъ. Послѣ завоеванія Эстляндіи Ревель официально уже пересталъ называться Колыванью, тѣмъ не менѣе въ народѣ имя К. сохранилось еще въ теченіе XVIII в. вмѣстѣ съ памятью о переименованіи. Такъ, въ солдатской пѣснѣ (время Петра Вели.) о взятіи Ревеля, записанной въ Рязанской губ., поется: «какъ во славномъ то во городѣ въ К., что по нонѣшнему называнью славный городъ Ревель, тамъ стояли полатушки бѣлыя-каменные» и проч. (см. «Пѣсни», П. Кирѣевскаго, вып. 8, стр. 216). Вариантъ этой пѣсни, съ именемъ города Колыванова вмѣсто К., былъ записанъ еще въ 1893 г. на Кавказѣ (см. «Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстн. и племенъ Кавказа», вып. XV 1893 г., стр. 278). Что касается происхожденія имени К., то оно находитъ себѣ объясненіе не въ русскомъ, а въ финскомъ языкѣ, точно такъ-же, какъ имя былиннаго богатыря Колывана (см.). Преданія о национальномъ финскомъ и эстонскомъ богатырѣ Калевѣ, распространенныя во всей области финновъ и эстонцевъ, были прирѣплены и къ мѣстности, на которой возникъ Ревель. Такъ, одна старинная эстонская пѣсня о смерти Калеви говоритъ, что онъ похороненъ подъ горой близъ Ревеля. Есть и сказаніе объ основаніи Ревеля сыномъ Калеви, Калевипоегомъ (см.). По всей странѣ эстовъ и ливовъ разсѣяны воспоминанія о геройскомъ сынѣ Калеви (см. Колывань). Главные герои финской Калевалы (см.) носятъ зпитель сыновъ Калева.

В. Миллеръ.

Колывань—заштатный городъ Томской губ. и окр., въ долинѣ р. Оби, на р. Чаусѣ подъ 55°21 с. ш. Основана въ 1713 г., подъ именемъ Чаускаго острога, для защиты противъ киргизъ. Въ 1823 г. острогъ переименованъ въ городъ, въ 1823 г. сдѣлалъ окружнымъ, а въ 1856 г. оставленъ заштатомъ. Въ годъ упраздненія въ городѣ числилось 2500 жителей, нынѣ 14286 жит. (1894 г.). Домовъ до 1300, въ томъ числѣ нѣсколько каменныхъ, улицы сухи и прямы, хотя и немножко, двѣ каменныхъ церкви, сивагога, почтово-телеграфная контора, военный лазаретъ, этапъ, лечебница для приходящихъ, городское двухклассное училище для мальч. и приходская школа для дѣвочекъ. 33 заводскихъ и промышленныхъ заведеній съ 87 рабочими и съ годовымъ производствомъ на 58650 р. Ремесленниковъ до ста чел. Торговля фабричными товарами, а также скотомъ, кожей, масломъ, саломъ, хлѣбомъ и рыбою. Изъ К. вывозятся этихъ товаровъ въ Томскъ, Иркутскъ и на Ирбитскую ярмарку на 200000 р. Съ 24 ноября по 8 сентября Екатеринбургская ярмарка, приходившая нынѣ въ упадокъ, съ торговымъ оборотомъ до 10000 р. Базары дважды въ недѣлю, на нихъ привозятся хлѣбъ и другіе жизненные припасы. Жители занимаются хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ, отчасти пчеловодствомъ, рыболовствомъ на р. Оби и озерахъ,

въ окрестностях города. До 500 жителей ежегодно уходят на заработки, преимущественно на золотые прииски. Городской земли, помимо усадебной, 1051 дес. съенокосной; рыбная ловля на р. Шумихѣ и каменоломни, съ которыхъ получается до 800 р. Всѣхъ доходовъ въ 1891 г. было 14617 рублей, расходовъ 17385 р. Къ К. принадлежатъ, построенныя еще до учрежденія города, деревни Мельникова, Старый Оешъ и Подгородная, съ 100 жит. Деревни эти принадлежатъ горному вѣдомству и имѣютъ свое общественное и полицейское управленіе. Городъ стоитъ отъ Оби въ 8 верстахъ.

Н. Л.

Колыма—одна изъ большихъ рѣкъ Якутской обл. Колымскаго окр., беретъ начало подъ 61°30' с. ш., съ сѣв. стороны Станового хребта, двумя вершинами, изъ коихъ одна близко подходитъ къ вершинѣ р. Кохтыя, впадающаго въ Охотское море у Охотска. По соединеніи обихъ вершинъ р. течетъ съ ЮЗ на СВ, до впаденія въ нее справа р. Шубиной, отсюда течетъ на СЗ—СВ и С извиваясь во всѣ стороны до лѣваго своего притока р. Шумихи, далѣе К. течетъ на С, дѣлая значительное колѣно къ ЮВ, затѣмъ склоняется снова къ ССЗ и СЗ, до впаденія въ нее слѣва р. Зырянки. Отсюда К. извиваями и большими колѣнами протекаетъ на ССВ до урочища Вяткина, гдѣ рѣка дѣлаетъ большіе завороты въ разные стороны, образуетъ, наконецъ, дугу, заворачиваясь къ ЮВ, затѣмъ круто поворачиваетъ къ З и СЗ до г. Средне-Колымска, отъ котораго вновь поворачиваетъ на СВ, протекая большими извилами до р. Шубиной, откуда течетъ на СЗ и, не доходя до главнаго своего притока р. Омолонъ, вновь отворачиваетъ на ВСВ, протекая въ такомъ направленіи до впаденія въ нее справа р. Анюя, откуда отворачиваетъ на С и затѣмъ на СЗ, сохраняя это послѣднее направленіе до своего впаденія въ Колымскій заливъ Сѣв. Ледовитаго океана, въ который вливается тремя главными устьями, не считая мелкихъ протоковъ. Изъ этихъ устьевъ главное—восточное или Каменная Колыма, имѣющая мѣстами до 20 и болѣе вер. шир.; длина этого рукава около 50 вер., глубина до 30 фт. Среднее устье или Походскій рукавъ длиною до 25 вер., шир. отъ 1½ до 2 вер., глубину 10—15 фт.; наконецъ, зап. устье или Чукочья К. до 60 вер. длины, отъ 3 до 4 вер. ширины и глубины до 20 фт. Всѣ эти устья образуютъ дельту, ширина которой не менѣе 75 вер. въ основаніи. Рѣка, имѣя такое плавильное теченіе, образуетъ не мало протоковъ. Между болѣе замѣтными, ниже Верхне-Колымска, Шипановская протока образуетъ значительный Шипановскій о-въ; много протоковъ и острововъ ниже устья р. Коняевой, такъ что эта мѣстность известна подъ именемъ Частыхъ острововъ. Отдѣлявшася влѣво отъ главнаго русла протока Захребетная ниже урочища Кресты и вновь соединяющаяся съ К. ниже Нижне-Колымска образуетъ громадный о-въ до 110 вер. въ длину и отъ 10 до 20 вер. въ шир. Вообще какъ на среднелъ, такъ еще болѣе на нижнемъ теченіи рѣки имѣется много большихъ острововъ; начиная отъ устья р. Филиповой до урочища Кабач-

кова тянется островъ Походскій, 60 вер. длины и отъ 5 до 15 въ ширину; наконецъ, въ рѣчной дельтѣ находится громадное количество острововъ, изъ которыхъ самый значительный Каменный, 55 вер. длины и до 25 въ ширину. Въ верховьяхъ своихъ до Верхне-Колымска, на протяженіи 750 вер., р. имѣетъ весьма быстрое теченіе, протекая между высокихъ горъ, до неширокой лѣсной долины, далѣе внизъ долина расширяется, переходя въ болотистую низменность, лѣв. бер. становится все болѣе и болѣе изменчивымъ, а ниже Средне-Колымска высоты лѣв. бер. постепенно исчезаютъ, образуя обширную болотистую равнину, съ множествомъ озеръ; затѣмъ эти низменности переходятъ въ гудры. Правый бер. К. остается все время гористымъ на всемъ ея протяженіи. Колымскія горы посылаютъ къ нему свои многочисленныя отроги, круто обрывающіеся въ рѣку высокими утесистыми горами, какъ, напр., Родняковъ-Камень и др. Даже въ самомъ нижнемъ теченіи рѣки, отъ впаденія въ нее рѣки Пантелеевки, правый берегъ становится чрезвычайно гористымъ, такъ какъ здѣсь проходитъ до самаго моря такъ называемый Сухарный хребетъ, въ которомъ высятся сопки Пантелеевска, Бѣлая и Суровая (1600 до 1900 фт. надъ ур. м.). К. покрывается льдомъ въ верхнемъ теченіи въ концѣ сентября, а въ нижнемъ въ первой половинѣ этого мѣсяца и даже въ началѣ сентября, вскрывается въ верховьяхъ около половины мая, въ Средне-Колымскѣ около 20, а въ Нижне-Колымскѣ въ концѣ мая. Въ Нижне-Колымскѣ, подъ 68½° с. ш., рѣка бываетъ покрыта льдомъ 268 дней въ году, а въ устьяхъ своихъ 286 дней. Во время весенняго ледохода случаются сильныя наводненія, въ особенности въ низовьяхъ рѣки, чему причиною служатъ ледяные заторы. Долина рѣки и окружающія ея горы въ верхней и средней частяхъ ея теченія покрыты хвойными лѣсами, преимущественно лиственничной, но пожары не мало способствовали ихъ истребленію, въ нижней части теченія К. лѣса рѣдѣютъ и становятся корявыми и малорослыми. Длина К. точно неопредѣлена, но считается не менѣе 1850 вер., изъ нихъ 750 в. приходится на верхнее теченіе до Верхне-Колымска, 500 в. на среднее до Средне-Колымска и 600 в. на нижнее теченіе, считая и ея дельту до моря. К. можетъ считаться судоходной внизъ отъ устья р. Корюдона, но вполнѣ судоходной р. становится отъ Верхне-Колымска. Хотя не мало встрѣчается въ засуху и въ межлѣнное время отмелей, однако, глубина на фарватерѣ не менѣе 10—12 фт., въ низовьяхъ же отъ 20 до 30 фт. Ширина р. отъ ½ вер. до 1, мѣстами и болѣе въ нижней части теченія, особенно ниже устья Омолона шир. достигаетъ 2—3 и болѣе вер. К. богата рыбою, въ ней водятся стерляди, нельмы, муксуны, ленки, шокеры и друг., въ низовьяхъ омули, сельди, сига, а въ устьѣ заходятъ и бѣлуги. Въ К. вливается до 35 болѣе или менѣе значительныхъ рѣкъ, при чемъ большинство значительныхъ притоковъ впадаетъ въ К. съ правой стороны. Правые притоки К. Шубина 200 вер., Хаптыха — до 400 вер., Лав-

данъ до 450 в. длиною, Коркодонт—450 в. дл., Горбунова до 250 в., Омолонъ (см.), р. Анюй (см.), съ прикомъ Мал. Анюй, Пантелеевка, Сухарная и Медвѣжка. Между Большимъ и Малымъ Анюямъ проходить Анюйскій горный хребетъ. Долина р. К. на В ограничена отрогомъ Станового хребта, Колымскими горами, которыя тянутся въ видѣ невысокаго хребта съ ЮВ на СЗ, между р. К. и главнымъ ея правымъ притокомъ, р. Омолонъ, оканчивался при впаденіи послѣдняго въ К. Горы эти, состоящія изъ гранитовъ и сланцевъ, въ общемъ не выше 1500 фт. н. у. м.; весь этотъ хребетъ покрытъ густымъ хвойнымъ лѣсомъ. Изъ этого хребта берутъ начало всѣ правые притоки К. до Омолона включительно. По лѣвую сторону Колымской долины, между нею и р. Индигиркою, простирается отъ Ю къ С отрогъ Станового хребта, горный крайъ Томусъ-хаа, который въ сѣверномъ своемъ концѣ упирается въ Алазейскія горы, простирающіяся между верховьями р. Алазей и К., оканчивающіяся, въ свою очередь, такъ назыв. Половиннымъ хребтомъ, на правомъ берегу р. Алазей; дажѣ къ С лѣвнй берегъ К. переходитъ въ пространную низменную равнину и тундры С. Изъ лѣвыхъ притоковъ К. р. Зырянка, имѣющая 350 в. въ длину, вытекаетъ съ вост. стороны хребта Томусъ-хаа, течетъ въ общемъ направленіи съ ЮВ на СЗ и впадаетъ въ К., въ 25 вер. ниже Верхне-Колымска. Открытіе К. русскими послѣдовало вслѣдъ за открытіемъ р. Индигирки и Алазей, открытыя казаками въ 1638—39 гг. ибо уже въ 1644 г. казакъ Михаилъ Стадунинъ основалъ на К. Нижне-Колымское зимовье и доставилъ первое свѣдѣніе о воинственныхъ чукчахъ. Вскорѣ изъ Нижне-Колымскаго зимовья, обращеннаго въ укрѣпленіе или острогъ, начали дѣлаться походы къ В, для отсканія новыхъ земель и въ 1647 и 1648 гг. Сементъ Дежневъ, въ товариществѣ съ другими казаками, предпринялъ морскія путешествія къ В, для открытія устья Анадырь-рѣки. Отсюда же не разъ предпринимались морскія и сухопутныя экспедиціи для открытія и описи береговъ и сосѣднихъ съ ними острововъ. Дмитрій Лаптевъ въ 1741 г., описывая Колымское побережье, соорудилъ на устьѣ Каменной К. опознавательный знакъ или маякъ. Отсюда же шли экспедиціи Врангеля, Биллингса и др.

Колымага (стар.)—закрытый лѣтній экипажъ, обыкновенно назначавшійся для женщинъ и дѣтей боярскихъ и дворянскихъ семействъ. К. дѣлались на высокиихъ осяхъ, иногда съ лѣстницами, иногда же вовсе безъ ступеней. Внутри онѣ обивались краснымъ сукномъ или червчатымъ бархатомъ и закрывались по бокамъ суконными или шелковыми занавѣсами, иногда съ дверцами въ нихъ. Въ эти дверцы вставлялись маленькія слюдяныя окна, задернутыя занавѣсками. Боконныя занавѣсы пристегивались плотно къ краямъ экипажа, такъ что даже вѣтеръ не могъ распахнуть ихъ. У нѣкоторыхъ бояръ какъ К., такъ и капитаны (зимніе экипажи) были весьма дорогие. Напримеръ у Морозова К. снаружи обложена была золотомъ, внутри обита собольими высококаго достоинства, съ окованными се-

ребромъ колесами. Въ К. впрягалась обыкновенно одна лошадь; сидѣны въ ней для кучера не полагалось: онъ ѣхалъ верхомъ или шелъ рядомъ съ лошадию. По бокамъ боярскую К. сопровождали холопы-скороходы. Паричну К. везли 12 лошадей бѣлой масти; съ нею сидѣли боярщины; зади провожали ее придворныя рабочія женщины и прислужницы, сидя на лошадахъ верхомъ по-мужски. При Алексѣѣ Михайловичѣ для хранения К. былъ построенъ на Пречистенкѣ *Колымажный дворъ*, просуществовавшій до половины XVIII в. Теперь на его мѣстѣ пересыльная тюрьма.

В. Р—въ.

Колымажный дворъ въ Москвѣ—см. Колымага.

Колымскій заливъ—часть Сѣв. Ледовитаго океана, вдающаяся въ материкъ Сибири, между Крестовскимъ мысомъ на З и Медвѣжкимъ мысомъ на В. Ширина залива въ параллели мысовъ до 130 в., длина его на З болѣе чѣмъ на В, въ общемъ не превышаетъ 70 в. Въ заливѣ, въ южн. его части, предъ колымскими устьями, находятся многочисленные о-ва, всѣ небольшого размѣра. Кромѣ Крестовскаго мыса, имѣющаго 65 фт. высоты, на западномъ побережьи залива возвышается мысъ Чукочій, ограничивающій съ Ю устье р. Большой Чукочей, впадающей въ К. заливъ довольно широкимъ устьемъ.

Колымскій округъ—самый вост. и наиболее пустынный изъ округовъ Якутской обл., граничить къ С Ледовитымъ океаномъ, обмывающимъ его побережье отъ устья р. Алазая до Чаунской губы, къ СВ. р. Чаунъ до ея истока, дажѣ къ В, ЮВ и Ю Становымъ хребтомъ, служащимъ водораздѣломъ рѣкъ, впадающихъ съ одной стороны въ Сѣверный Ледовитый океанъ, съ другой стороны въ Берингово и Охотское моря; къ З округъ отдѣляется отъ Верхоянскаго округа хребтомъ Томусъ-хаа, затѣмъ Алазейскими горами и р. Алазейю до ея впаденія въ Сѣверный Ледовитый океанъ. Площадь округа до 670300 кв. вер.; поверхность въ южной, юго-восточной, вост. и сѣв.-восточн. частяхъ горста. Здѣсь, кромѣ пограничнаго съ Приморской областью Станового хребта, пзвѣстна въ этой своей части подъ именемъ Охотскихъ горъ, перевалы черезъ которые достигаютъ высоты 3000 фт. надъ ур. моря, а высіяя точка или голцы до 5—6000 фт. надъ уровнемъ моря, простираются въ глубь округа сѣверные отроги отъ него: Колымскія горы, между р. Колымою и притокомъ ея р. Омолонъ; хребетъ Гремячій, между притоками послѣдняго—рр. Олоемъ и Гремячей, оканчивающійся на правомъ берегу р. Омолона горною Ягоднымъ камнемъ; хребетъ Олойскій между рр. Олоемъ и Пеженкой, лѣвымъ притокомъ р. Большой Анюя; довольно высокой хребетъ Анюйскій. Между рр. В. и М. Анюями, къ С отъ М. Анюя; между ними и р. В. Баранхой простираются Лабугенскія горы и вообще весь сѣв.-восточный уголъ округа представляеть очень гористую страну. На самой границѣ этой части округа, въ водораздѣльномъ хребтѣ между рр. Анадыромъ и М. Анюемъ, возвышаются сопки Кукенъ и Сѣверный Парнасъ, вблизи поворота Стано-

вого хребта къ ВСВ, переходящаго отсюда изъ Колымскаго округа въ Чукотскую землю. Въ зап. части округа, по самой ея границѣ проходитъ хребетъ, направляющійся отъ Ю къ С и служащей водораздѣломъ между рѣками Индигиркой и Колымой, извѣстный подъ именемъ Томусь-хая; онъ упирается въ Алазейскія горы, постепенно понижающіяся къ С и сливающимся съ равнинами сѣвернаго побережья. По лѣвой сторонѣ р. Колымы, отъ Верхне-Колымска долина ея представляетъ болотистую низину, постепенно расширяющуюся къ С и уже отъ Средне-Колымска начинающую переходить въ обширную тундру, простирающуюся отъ З къ В, по всему побережью Сѣвернаго Ледовитаго океана, и обрывающуюся къ нему крутыми ярами и скалистыми мысами, какъ-то Большимъ и Малымъ Варановымъ камнями, Медвѣжьимъ, Чукочимъ и Крестовскимъ. Геогностическій составъ округа очень мало изслѣдованъ: въ последнее время посланная для этой цѣли ученая экспедиція Черскаго, за смертью его въ Средне-Колымскѣ не успѣла обнародовать своихъ изслѣдованій. Въ Становомъ хребтѣ и его отрогахъ преобладаютъ глинистые, слюдяные, отчасти тальковые сланцы, прорѣзанные жилами кварца, кварцита, халцедона и другихъ кристаллическихъ породъ. Въ сѣв.-вост. части округа, въ особенности въ Анюйскихъ горахъ, встрѣчаются граниты, гнейсы и диоритовые порфиры, прочая площадь округа состоить изъ осадочныхъ породъ девонской и юрской системъ; вообще диаловальныя образованія съ остатками мамонтовъ, носороговъ и пр. развиты на побережьяхъ Сѣвернаго Ледовитаго океана и въ долинахъ рр. Алазеи, Большаго Анюя и др. Произведенія минеральнаго царства округъ не особенно богатъ, но въ южнымъ его частяхъ должны находиться, по многимъ признакамъ, золотосодержащія росыпи. На восточномъ склонѣ Алазейскаго хребта въ изобиліи находятся желѣзные руды, давно извѣстныя якутамъ, изъ которыхъ они выплавляютъ желѣзо, самымъ примитивнымъ способомъ, выдѣлывая изъ него топоры, косы, ножи и прочія необходимыя имъ орудія. Колымскій округъ всецѣло принадлежитъ въ отношенія гидрографическомъ области Сѣвернаго Ледовитаго океана, который врѣзывается въ его территорию двумя заливомъ. Колымскимъ и Чаунскою губою. Главная водная артія край—Колыма, всецѣло принадлежащая округу со всѣми своими притоками; независимо отъ сего округу принадлежатъ рр. Большая Барануха, Больш. Чукочья и Большая Куропаточная, затѣмъ пограничныя рр. Чаунская и Алазея. Озерами округъ изобилуетъ, хотя за малыя исключеніями всѣ они незначительны; въ особенности изобилуетъ ими западная часть округа, въ пространствахъ между рр. Алазеей и Колымой и верховьями Больш. Чукочей, здѣсь есть даже нѣсколько болѣе обширныхъ водоемовъ, напримеръ озера Унарба и Сѣнь. Эти озера чрезвычайно рыбы, какъ равно и тѣ, которыя образуются на лѣвомъ берегу р. Колымы, послѣ ея весенняго разлива. Климатъ округа суровый, но съ приближеніемъ къ морю зима замѣтно смягчается, да и вообще стужа въ Колым-

скомъ округѣ не такъ ощутительна, какъ въ Якутскѣ или Верхоянскѣ; на это смягченіе зимней стужи несомнѣнно влияют ежегодно дующіе морскіе вѣтры, а также и юго-восточн. извѣстный здѣсь подъ именемъ «теплаго». Онъ часто продолжается двое-трое сутокъ, подрядъ и повышаетъ температуру отъ—40°—до точки замерзанія и даже выше. Средняя годовая температура Нижне-Колымска — 12°, зими—33°, весны—13°, лѣта—10,4° и осени—14,6. Толщина ледяной почвы простирается отъ 600 до 1000 англ. фт. и тянется широкой полосой отъ С къ ЮВ на южные берега Охотскаго моря. Всѣ лѣдшныя небольшія рр. замерзаютъ, какъ равно и вскрываются скорѣе и ранѣе большихъ. Глубина снѣга въ гѣсахъ и падахъ всегда значительная, на возвышенностяхъ и открытыхъ мѣстахъ снѣгъ нерѣдко сдувается вѣтрами. Въ озерахъ около Нижне-Колымска и по тундрѣ даже и среди лѣта встрѣчается плавающая ледъ. Вообще лѣто бываетъ въ большинствѣ влажное и нерѣдко дождливое. Уже съ ноября въ сѣверн. части округа начинаютъ наступать ранніе сумерки, переходяще затѣмъ въ декабрѣ въ совершенно полярную ночь, а бущующіе зимою вѣтры производятъ ужасныя пурги и мятели, навѣвающие цѣлыя горы снѣга. Пурги бываютъ иногда продолжительныя, длятся съ недѣлю и нерѣдко до 2 недѣль, въ которыя нигуда нельзя двинуться, изъ страха быть живою похороненнымъ въ сугробахъ снѣга и замерзнуть; выходя изъ своихъ жилищъ на ближайшее разстояніе, жители привязываютъ себя на длинный ремень, чтобъ не сбѣгаться, съ пути, такъ какъ во время мятели ничего не бываетъ видно. Вслѣдствіе такихъ неблагоприятныхъ причинъ земледѣлія въ край не существуетъ, хотя огородничествомъ и пробовали заниматься жители русскихъ поселеній Средне- и Верхне-Колымска, но и оно давало неутѣшительные результаты. Поэтому жители, какъ русскіе, такъ и инородцы, занимаются рыболовствомъ, звѣроловствомъ и скотоводствомъ; произрастающія здѣсь въ изобиліи травы даютъ возможность приготовить настолько сѣна, чтобы содержать то небольшое количество скота, какое имѣется въ округѣ. Рыболовство составляетъ главный промыселъ жителей округа; плохой уловъ рыбы ведетъ за собою недостатокъ въ питаніи, отчего развивается сильная болѣзненность не только между людьми, но и между ѣздовыми собаками. Ловля рыбы начинается тотчасъ по вскрытіи рѣкъ и въ особенности по слѣдъ вешнихъ водъ. Даже въ хорошіе и обильные рыбою годы къ концу зимы начинаютъ ощущаться недостатокъ въ рыбѣ. Весною являются осетры, мускуны, нельмы. Въ срединѣ лѣта, послѣ Петрова дня, начинается ловъ морской рыбы, поднимающейся вверхъ по рѣкамъ для метанія икры. Важнѣе всего для обитателей край ловъ сельдей, продолжающійся, въ сентябрѣ, всего 5—6 дней, въ которые при хорошемъ ходѣ рыбы вылавливается ихъ громадное количество. Сельдь идетъ въ пищу не только людямъ, но и собакамъ. Сельдь здѣсь не крупная, но довольно жирная и вкусная, ее вялятъ и сушатъ, отчасти коптятъ, но въ засолъ

ея идетъ очень мало, по недостатку соли. Ловъ рыбы производится также и въ озерахъ, въ особенности въ прѣчныхъ, куда рыба заходить изъ рѣкъ, во время весенняго дождья, въ нѣкоторыхъ небольшихъ, неглубокихъ озерахъ по спадѣ воды рыбу прямо вычерпываютъ изъ воды. Зимой ловля рыбы (незначительная) производится только до конца ноября, до сильныхъ морозовъ, посредствомъ волосяныхъ сѣтей, но земля ловля незначительна. Какое количество рыбы вылавливается въ округѣ точно неизвѣстно; по официальной статистикѣ, за 1884 г., показано 24940 пуд., а въ 1883 г., болѣе обильномъ рыбко, 40000 пд., на сумму 44000 р. Звѣроловствомъ занимается большинство жителей, не исключая и русскихъ, охота начинается въ концѣ сентября, съ первымъ сѣтвомъ, для чего образуются артели, которыя отправляются въ лѣса и ставить пасти и разныя ловушки на лисницъ, соболей, бѣлокъ, песцовъ и др. Кроме того охотятся за лосями, дикими оленями и каменными баранами; послѣдними промыслами занимаются преимущественно якуты, юагиры и ламуты. Каменныхъ барановъ промышляютъ на мысѣ Большомъ Барановомъ камнѣ. Охота на дикихъ оленей производится во время ихъ миграціи отъ Ю къ С весной и обратно осенью. Оленей подстерегаютъ при переправѣ у береговъ большихъ тундрныхъ рѣкъ Алазеи, В. Чукочей, Ануевъ, гдѣ охотники бьютъ ихъ сотнями. Звѣроловство значительно противъ прежняго упало, вслѣдствіе нещаднаго истребленія звѣрей, а также громадныхъ лѣсныхъ пожаровъ, уменьшившихъ площадь лѣсовъ и, слѣдовательно, и количество средствъ питанія звѣрей. Точныя цифры добытыхъ охотою звѣрей не существуетъ, показываемая же сумма (около 8000 руб.) чрезвычайно незначительна и несомнѣнно далека отъ истины. Птицеловство, хотя и побочный промыселъ, но немаловажный, какъ доставляющій средство для пропитанія жителей. Ловятъ, или лучше сказать, безразсчетно истребляютъ во время линянна гусей, утокъ и части лебедей, для чего жители пѣвыми артелями или семьями отправляются на озера или къ устьямъ большихъ рѣкъ съ сѣтями и собаками. И этотъ промыселъ нынѣ упалъ значительно, вслѣдствіе неразсчитливаго истребленія птицы. Убитую птицу или коптятъ, или вялятъ, или закупаиваютъ въ ямы, заговляя ее въ прокъ на зиму. Перо и пухъ частью поступаютъ въ продажу, частью же на украшеніе одежды туземцевъ. Скотоводствомъ занимаются преимущественно якуты и русскіе, оленеводствомъ и всѣ прочіе инородцы. Рогатый скотъ и лошади мелкой породы, хотя довольно крѣпкіи, выносливы и не прихотливы. Если официальныя свѣдѣнія вѣрны, то скотоводство въ К. округѣ сильно упало, такъ какъ въ 1862 г. въ немъ числилось лошадей 4060, крупнаго рогатаго скота 1860 шт., оленей 1670 шт., ѣздовыхъ собакъ 800 шт. Въ 1882 г. числилось крупнаго рогатаго скота 770 гол., лошадей 1150 шт., оленей 3500 и ѣздовыхъ собакъ 980 шт. Свиной и овецъ совсѣмъ не держатъ, такъ какъ онѣ будто бы не выдерживаютъ здѣшня-

го сурового и влажнаго климата. Олень и ѣздовая собака на С округа составляютъ единственную необходимую рабочую силу въ каждомъ хозяйствѣ. Собаки возятъ рѣшительное все — и людей, и грузы. Собаки ѣдятъ все, ихъ кормятъ разъ въ сутки, давая по пятку сельдей лѣтной сушки и п 10 зимняго улова. Собака даже имѣетъ преимущество передъ оленемъ, ибо при поѣздахъ по льду послѣдніе скользятъ и падаютъ, ломая себѣ ноги, собака же бѣжитъ свободно. Къ добавочнымъ промысламъ могутъ быть отнесены: сборъ ягодъ, грибовъ и корнеплодныхъ растений, особенно мучнистыхъ корней, лѣчныхъ травъ и корней, для сбора которыхъ въ лѣтнее время отправляются женщины и дѣти; ловля плочуача лѣса какъ строевого, такъ равно и дровяного, для обезпеченія себя топливомъ и строевымъ матеріаломъ, составляетъ преимущественно промыселъ мужчинъ русскихъ поселеній на берегахъ р. Колымы. Заводовъ и фабрикъ въ округѣ не существуетъ, ремесленниковъ не болѣе 20 человекъ, да и тѣ преимущественно въ городѣ Средне-Колымскѣ, точно также не существуетъ въ ремесленныхъ заведеній или кустарныхъ производствъ. Этнографическій составъ народонаселенія округа довольно разнообразенъ. Аборигенами могутъ считаться только тунгусы, родственные имъ ламуты, юагиры и чукчи, населяющие сѣв.-восточный край округа. Преданіе о древнихъ аборигенахъ края, омокахъ и шелагахъ, находившихся будто бы въ постоянныхъ войнахъ съ чукчами и коряками и частью истребленныхъ первыми, частью же ушедшихъ неизвѣстно куда, по послѣднимъ изслѣдованіямъ не подтверждается. Якуты утверждаютъ, что они никакихъ подобныхъ народовъ не знаютъ, хотя зашли въ край болѣе чѣмъ за 300 лѣтъ тому назадъ и что они называли омоками или омуками всѣхъ не принадлежавшихъ къ ихъ племени инородцевъ, какъ тунгусовъ, юагировъ и чукчей. Якуты составляютъ преобладающее, по численности и относительному богатству, племя. Они преимущественно живутъ по среднему и нижнему теченію р. Колымы и раздѣляются на десять родовъ; 1 и 2 байдунскій, 1, 2, 3 и 4 мятужскій, 1 и 2 кангаласскій, боргонскій и эгнискій. Въ 1893 г. ихъ числилось 1422 мужч. и 1512 женщ. Юагиры обитаютъ въ низовьяхъ Колымы и по берегу Ледовитаго океана; это бѣдное племя сильно уменьшилось въ числѣ, въ 1893 году ихъ числилось всего 396 душъ (215 м. и 181 ж.). Ближайшіе къ Колымѣ заимствовали отъ колымскихъ мѣщанъ образъ постройки, имѣя нѣчто похожее на русскія избы. Юагиры гостеприимны, открыты, просты и беззаботны. Запасились оленьей, рыбой и табакомъ въ достаточномъ количествѣ для своего обихода, юагиры предаются сладкому ничегу недѣланью, избытки своего промысла отдаютъ въ промѣнъ на табакъ, чай, водку, дабу и необходимую посуду. Шемя это и вырождается, и вымираетъ, находясь въ нещадной эксплуатаціи русскихъ промышленниковъ, торговцевъ и якутскихъ; въ 1862 г. ихъ еще было 639 чел. Тунгусы и родственные имъ ламуты по образу жизни различаются

другъ отъ друга лишь въ томъ, что первые обитаютъ на тѣсныхъ горныхъ отрогахъ Станового хребта, а вторые живутъ у берега Ледовитаго океана или моря, которое на тунгуск. языкѣ наз. ламъ (море), сами же себя тунгусы зовутъ овенъ. Между тунгусами двѣ категории: знающіеся охотой и ѣздяще на собакахъ и собственно оленные или бродячіе тунгусы. Ламуты носятъ одежду изъ оленьихъ шкуръ, пятаются рыбой съ примѣсью жира изъ морскихъ животныхъ; оленные тунгусы по занятію своему охотники и звѣроловы, почему и не могутъ долго оставаться на мѣстѣ, тѣмъ болѣе, что и прокормъ ихъ оленей зависитъ отъ обилія въ данной мѣстности оленьяго моха, а потому они вынуждены бродить, и жилища ихъ (ураса) приспособлены къ легкому передвиженію. Оленя тунгусы приручили съ незапамятныхъ временъ и только крайняя нужда и потеря оленей можетъ заставить тунгуса бросить свободную, бродячую жизнь въ дѣсахъ. По беззаботности и страстности своей живой природы, тунгусъ крайне безпеченъ и незапасливъ, любить до страсти водку, табакъ, азартныя карточныя и другія игры и готовъ поставить все на конъ, а за водку и табакъ отдастъ и послѣднюю штучку одежды. Въслѣдствіе всего этого онъ находится въ неопытныхъ долгахъ у русскихъ и якутскихъ торговцевъ. Въ округѣ тунгусы составляютъ одинъ наслѣд Бетилскій, въ которомъ числилось ихъ въ 1862 г. 131 муж. и 133 женщ.; въ настоящее время численность тунгусовъ осталась почти прежняя, если и прбыло, то очень немного, менѣе 5%. Ламуты въ округѣ въ 1862 г. считалось 540 муж. и 465 женщ., они раздѣляются на 5 родовъ: 1 и 2 каченскій, 1 и 2 дельяскій и устанскій; нынѣшняя цифра ихъ, какъ и тунгусовъ, если и возросла, то не болѣе чѣмъ у тунгусовъ. Чуванцы, вытѣсенные въ VI в. чукчами съ р. Анадыра, заселяютъ вост.-сѣв.-вост. часть округа по р. Анюямъ; въ 1862 г. ихъ числилось 134 д. об. п., нынѣ въ 1889 г. ихъ всего 140 душъ, составляющихъ одинъ хатыгнскій родъ. Въ старые годы это было многочисленное племя, и майоръ Павлудскій, въ 1747 г., съ ихъ помощью предпринялъ походъ противъ чукчей, въ которомъ потерпѣлъ полное пораженіе: они самъ погибъ, и вмѣстѣ съ нимъ погибла и большая часть чуванцевъ. Коряковъ всего въ округѣ около 20 чел. об. пола. Въ сѣверо-восточныхъ тундрахъ округа, а также и между Большою Чукочьей и Колымой кочуютъ небольшая часть племени чукчей съ своими значительными стадами оленей. Хотя это и кочующій народъ, но онъ долѣе живетъ на своихъ насженныхъ мѣстахъ, а потому и имѣетъ болѣе прочныя жилища, чѣмъ другіе бродячіе инородцы. Чукчи бережливы до скудости. Мужчины и женщины татуируютъ лицо, руки и грудь. Чукчи отличаются также независимостью характера и не даютъ себя эксплуатировать торговцамъ. Они охотно посѣщаютъ анюйскую мартовскую ярмарку. Чукчей въ округѣ, въ 1879 г., числилось всего 425 душъ, въ 1887 г.—1099. Русскихъ числилось 826 чел. Русские живутъ преимущественно въ г. Средне-Колымскѣ и въ бывшихъ острогахъ, нынѣ селеніяхъ Верх-

не- и Нижне-Колымскѣ, въ Анюйской крѣпостцѣ, въ селеніи Корытовѣ и кое-гдѣ между инородцами, въ особенности въ Якутскихъ наслѣгахъ. Всѣхъ жителей въ округѣ, въ 1898 г., числилось, съ городомъ, 7126 душъ, въ томъ числѣ 4013 мужчинъ. Всѣ жители, за исключеніемъ чукчей, православные, хотя инородцы, не исключая и якутовъ усвоили только кой-какіе внѣшніе обряды, почему между ними шаманъ до сихъ поръ играетъ самую выдающуюся роль. Санитарныя условія въ неприглядномъ положеніи: лихорадки, худосочіе, золотуха, слѣпота, сифилисъ и проказа сильно развиты въ краѣ, имѣя для развитія своего удобную почву. Отъ болотъ и топей поднимаются, вмѣстѣ съ вредными испареніями, тучи комаровъ, мошекъ и другихъ жалящихъ насекомыхъ, одинаково наносящихъ вредъ и человѣку, и животнымъ. Недостатокъ соли, пьянство и частыя голодовки также не мало способствуютъ болѣзненности жителей. Проказа появилась впервые въ Колымскомъ округѣ около 1765 г. между якутами, по верхнему теченію р. Колымы, и дѣйствовала губительно. Лишь когда ея заболѣлъ родоначальникъ матюжскаго рода, то по его просьбѣ былъ впервые высланъ изъ Якутска, врачъ Рабекъ въ 1784 г., то есть 20 лѣтъ спустя послѣ появленія болѣзни. Затѣмъ проказа распространилась по всему теченію р. Колымы и только лишь въ 1802 г. впервые объѣзжалъ К. окр. штабъ-лѣкаръ Малиновскій. Сифилисъ также сильно распространенъ между жителями краѣ, не менѣе жестока и опасна. Народное образованіе въ ужасающемъ положеніи; даже между такъ наз. городскими населеніемъ едва ли найдется, помимо чиновниковъ и духовенства, десятка два человекъ, знающихъ грамоту и письмо; польза отъ основанной лѣтъ 20 тому назадъ единственной во всемъ краѣ школы не можетъ быть особенно ошутительной. Торговля производится частью на деньги, но болѣе въ обмѣнъ; къ отпускнымъ товарамъ принадлежатъ главнымъ образомъ пушнина, бобровая струя, мамонтова кость и моржевыи зубъ; ввозится хлѣбъ, чай, табакъ, красный товаръ, кой-какая бакалея и галантерейные товары. Единственная ярмарка въ округѣ, чукотская, въ Анюйской крѣпостцѣ, происходитъ въ мартѣ мѣсяцѣ, куда съѣзжаются русскіе купцы, мѣстные инородцы и чукчи; торговые обороты ярмарки, въ 1862 году, не превысили 27600 руб., въ 1883 г. 38000 руб., въ 1884 г. 32000 руб. Предметы торговли—събитые припасы, сахаръ, чай, табакъ, мѣдныя и желѣзныя издѣлія, красный товаръ, которые вымѣниваются на пушную товаръ, ровдугу, мамонтову кость и моржевыи зубъ. Въ округѣ 55 поселковъ, считающъ въ томъ числѣ г. Средне-Колымскъ, Анюйскую крѣпостцу, одинъ улусъ, 10 наслеговъ, 8 селеній и 34 урочища. Изъ Якутска въ Колымскомъ округѣ ведутъ три пути (дорогъ въ округѣ не имѣется): путь черезъ Омоконское урочище въ Верхне-Колымское селеніе, черезъ Верхоянскъ въ Средне-Колымскъ и отъ селенія Вулуны на нижней части р. Лены, черезъ Усть-Янскъ, въ Нижне-Колымское селеніе, откуда, въ свою очередь, идетъ путь черезъ Анюй, въ Чукотскую землю, въ

Анадырскія селенія. Впервые русскіе про-
никли въ край съ моря; казакъ Михаилъ
Стадухинъ въ 1644 г. прѣбылъ моремъ къ
устью Колымы и заложилъ въ 150 в. отъ
устья Нижне-Колымское зимовье, впослед-
ствіи укрѣпленное и сдѣлавшееся острогомъ;
затѣмъ мало по малу русскіе проникли вверхъ
по рѣкѣ и обосновали обитавшихъ здѣсь
инородцевъ, построивъ остроги Собацій (ны-
нѣшній Средне-Колымскъ) и Верхне-Колым-
скій. Изъ устья Колымы не разъ предприни-
мались морскія экспедиціи казаковъ и про-
мышленниковъ для открытія новыхъ земель;
такъ, въ 1644 г. мезенецъ Игнатьевъ поплылъ
по морю къ В и достигъ Чаунской губы, гдѣ
торговалъ съ чукчами, и вернулся въ томъ же
году моремъ обратно. Въ 1647 г. плавалъ не-
удачно казакъ С. Дежневъ на 4 коцахъ къ В,
а въ 1648 г. онъ же на 7 коцахъ пустился въ
морской путь для отысканія р. Анадыря и
благополучно обогнулъ вост. оконечность Азіи,
но затѣмъ былъ выкинутъ съ судномъ бурей
на берегъ, южнѣе р. Анадыря, въ Олюторской
губѣ. Въ 1741 г. Дм. Лаптевъ выходилъ для
описи берега Сѣв. Ледовитаго океана, имъ же
было поставленъ маякъ на устьѣ Колымы, от-
сюда же производилъ поиски и изслѣдованія
въ 1762 г. купецъ Шалауровъ, а въ 1820 г.
Врангель (см.) Козьминъ (см.) и Матюшкинъ
К. окр. принадлежатъ на Сѣв. Ледовитомъ ок.
Медвѣжьей о-ва. Ср. Діонео, «На крайнемъ СВ
Сибирѣ» (СПб. 1895).

Н. Латкинъ.

Колычево—с. Московскоя губ., Коломен-
скаго у., при р. Окѣ; принадлежало прежде
Н. В. Колычеву. Въ 1775 г. переименовано
въ Никитскъ (въ честь Никиты Колычева) и
назвначено уѣзднымъ гор. Въ 1796 г. городъ
упраздненъ. Жит. было въ 1800 г. 777. Въ
1894 г. было дворовъ 42, жит. 288.

Колычевъ (Василій Петровичъ) — пи-
сатель, авторъ пьесъ, изъ которыхъ три («Бѣд-
ство, произведенное страстью», трагедія въ
5 дѣйств., «Дворянщій купецъ», комедія
въ 3 дѣйств., и «Развратность, исправляемая
благомысліемъ», комедія въ 5 дѣйств.) собраны
и изданы подъ заглавіемъ: «Театръ В. К.»
(М., 1781); отдѣльно еще издана пастушья
опера: «Щетная ревность или перевозчикъ
Кусковской», «Дворянщій купецъ» шель
въ сб. придворномъ театрѣ, «Щетная ре-
вность»—въ шереметевскомъ кусковскомъ. Мел-
кія стихотворенія К. собраны въ книжкѣ
«Труды уединенія» (М., 1781). К. † въ 1797 г.

Колычевъ (Степанъ Алексѣевичъ, 1746
—1805)—дипломатъ при Павлѣ, посланникъ въ
Гаагѣ и Берлинѣ, а затѣмъ въ Вѣнѣ и Пар-
ижѣ. Въ концѣ своей жизни былъ вице-канц-
леромъ. Ср. «Русскій Архивъ» (1869, стр. 209
—215; 1874, № 12, стр. 961—970; 1876, №
10, стр. 162—166); «Заря» (1871, № 12, стр.
192—223).

Колычевъ-Лобанъ (Иванъ Андре-
евичъ)—окольный, въ 1492 г. ѣздилъ къ Мен-
диги-Гирею, чтобы убѣдить его воевать Литов-
скую землю. Въ слѣдующемъ году онъ воз-
вратился изъ Крыма съ царевичемъ Абдыль-
Легифомъ, вѣшавшимъ на службу къ вел. князю,
и въ томъ же году былъ сдѣланъ намѣстникомъ
въ Новгородѣ. Въ 1495 г., въ походѣ на шве-

довъ, участвовалъ въ передовомъ полку. Въ
1501 г. К. ходилъ въ Псковскую землю, въ
которую вторгся Плеттенбергъ съ рыцарями,
а въ 1502 г. погибъ при нападеніи ливон-
цевъ на Ивангородъ: здѣсь онъ находился
«въ заставѣ не съ многими людьми, а нѣмцы
пришли много». («П. С. Р. Л.» (III, 144—145;
IV, 160, 162; VI, 48, 240; VIII, 224—225,
241); Карамзинъ (VI, пр. 428, 516). А. З.

Колычевъ-Лешаковъ (Иванъ Ва-
сильевичъ).— Въ 1517 г., имѣя званіе бояр-
скаго сына, разбилъ литовскій отрядъ въ 3000
чел., потомъ находился при войскахъ, собран-
ныхъ подъ Коломною, по случаю извѣстія о
набѣгѣ крымцевъ. Въ 1523 г., будучи уже боя-
риномъ, посланъ къ Мухамметъ-Гирею и въ Пе-
рекопѣ былъ свидѣтелемъ разоренія Тавриды
ногами и атаманомъ дѣйствующихъ казаковъ
Дашковичемъ; возвратился въ Москву въ 1525 г.
съ инокомъ Святой горы Гаврииломъ, который
привезъ Василію письмо отъ тамошнихъ мона-
стырей, не одобрявшихъ развода съ Соло-
моніею.

Колычевы—русскій дворянскій, нынѣ
угасшій родъ, происходящій отъ второго сына
Андрея Ивановича Кобылы (см. стр. 497)
Александра Елкі—родоначальника К., Сухово-
Кобылинскихъ, Стербеевскихъ, Хлудневскихъ и
Неплюевскихъ. У Александра Елкі былъ сынъ
Федоръ Колычевъ, отъ котораго и пошелъ К. Объ
Иванѣ Андреевичѣ К., Лобанѣ и Иванѣ Ва-
сильевичѣ К.—см. выше. Федоръ Степановичъ
К., знаменитый въ послѣдствіи митроп. Филиппъ
(см.), † 1570 г., причтенъ къ лику святыхъ.
Степанъ Андреевичъ, ближній стольникъ и ге-
рольмейстеръ петровскаго времени, составилъ
въ 1722 г. пространную записку (хранящуюся
нынѣ въ архивѣ гр. С. Д. Шереметева) подъ
названіемъ: «Исторіографія краткіе собранная
изъ разныхъ хроникъ и лѣтописцевъ», въ ко-
торой впервые представилъ плѣнный разсказъ
о выѣздѣ въ Россію Андрея Ивановича Ко-
былы. Записка эта имѣла практическое приѣ-
неніе въ царствованіе имп. Павла, при состав-
леніи «Общаго Гербовника дворянскихъ ро-
довъ Всероссийской Имперіи». Степанъ Але-
ксѣевичъ (1746—1805) — государственный
дѣятель — см. выше. Гербъ К. внесенъ во
II часть Общаго Гербовника (листь 27). Въ
1876 г. за смертью послѣдняго представителя
рода К., отставнаго шт.-кап. Николая Василье-
вича, барону Михаилу Львовичу Боде (1824
—38) разрѣшено принять гербъ и фамилію К.
и именовать бар. Боде-К. Въ 1886 г. имъ из-
дано обширное родословіе К., подъ названіемъ
«Боярскій родъ К.». Гербъ бар. Боде-К. вне-
сенъ въ XIII часть Общ. Герб. листвъ 19.

П. ф. В.

Колышевскъ—сельская кубическая еди-
ница для опредѣленія количества навоза, по-
требнаго на вытѣ. Въ книгѣ сошнаго письма
1829 г. сказано: «а навозъ возить на вытѣ по
60 К., а въ К. длина 7 пядей, а вверхъ 4 п-
дей»; но тутъ нѣчто не договорено и можетъ
быть пополнено актомъ 1832 г.: «Федору на
монастырскія десятины велѣтъ навозъ возить
съ ихъ крестьянскихъ и бояльскихъ дворовъ,
на вытѣ по 40 К. мѣрныхъ, а мѣра въ К. въ
длину 7 пядей, а поперегъ 4 пяди, а вверхъ

З пяди»; значить, всего въ К. было 84 куб. пяди, а пядью, конечно, здѣсь названъ футъ, или мѣра, къ тому близкая. Д. *Прозоровскій*.

Коль (Кол) — древній народъ въ передней Индіи, первоначально въ долинѣ Ганга и въ южн. Индіи, въ настоящее время въ Бенгаліи (871666) и въ индобританскихъ центральныхъ провинціяхъ (78000 душъ), родственныи племенн Шанъ въ Индо-Китаѣ; занимаютсѣ охотою, добываніемъ золота изъ росыпей, земледѣіемъ; дѣлятся на нѣсколько племенъ и почитаютъ демоновъ. Племена К., подъ общимъ названіемъ *коларіевъ*, обнимаютъ около 1 милліона душъ. Отъ К. производится слово Кули (см.). К. въ формѣ *коларія* и колѣнча сдѣлали также и названіемъ всей Индіи. С.м. Dalton, «*Descriptive ethnology of Bengal*» (Калькутта, 1872); Nottrott, «*Die Gossnersche Mission unter den Kols*» (Галле, I, 1874; II, 1888). См. Коларійскіе азыки.

Коль (Іоганнъ-Георгъ Kohl, 1808—1878) — географъ и путешественникъ, изучаль въ университетѣ геттингенскомъ, гейдсбергерскомъ и монхенскомъ праву, въ качествѣ воспитателя переселился въ Курляндію и путешествовалъ по Лифляндіи и южн. Россіи. Вернувшись въ 1838 г. въ Германію издалъ: «*Petersburg in Bildern und Skizzen*», «*Reisen in Inneru v. Russland und Polen*», «*Reisen in Südrussland*» и «*Die deutschen Ostseeprovinzen*». Позже К. достигъ различныя страны Европы и въ 1842 г. издалъ описанія путешествій по Австро-венгріи, Баваріи, Англіи, Шотландіи, Ирландіи, Даніи, Шлезвигъ-Голштейну, Нидерландамъ, Далмаціи и Черногоріи. Въ 1854 г. К. отправился въ Сѣв. Америку и вскорѣ издалъ: «*Reisen in Canada*» (Штутгартъ, 1856); «*Reisen im Nordwesten der Vereinigten Staaten*» (С.-Луи, 1859); «*Kitschi-Gami, od. Erzählungen vom Oberrn See*» (Брем., 1859). Кромѣ того К. написалъ: «*Der Verkehr des Menschen in seiner Abhängigkeit von der Erdoberfläche*» (Дрезд., 1841); «*Der Rhein*» (Лпц., 1851); «*Skizzen aus Natur- und Völkerleben*» (Дрезд., 1851); «*Aus meinen Hütten*» (Лпц., 1852); «*Geschichte der Entdeckung Amerikas*» (Бр., 1861); «*Nordwestdeutsche Skizzen*» (тамъ-же, 1864, 1873); «*Deutsch Volksbilder und Naturansichten aus dem Harz*» (Ганнов., 1866); «*Am Wege*» (Брем., 1866, 1874); «*History of the discovery of Maine*» (Портландъ, 1869); «*Die Völker Europas*» (Гамб., 1872); «*Die geographische Lage der Hauptstädte Europas*» (Лпц., 1874); «*Geschichte der Entdeckungsreisen u. Schiffahrten zur Magellanaensstrasse*» (Берл., 1887); «*Die natürlichen Lockmittel des Volkerverkehrs*» (Брем., 1878).

Коль (Іоганнъ-Петръ Kohl, 1698—1778) — академикъ, уроженецъ Кіля, до 1725 г. жилъ въ Лейпцигѣ и сдѣлаиъ известнымъ своею «*Ecclesia graeca lutheranizans*» (Любекъ, 1723). Въ этомъ сочиненіи, которое появилось въ то время, когда ученые париж. Сорбонны выдвинули вопросъ о соединеніи русской церкви съ католическою, да и среди самой русской іерархіи возникли богословскіе вопросы, получившіе то католическую, то протестантскую окраску, К. говорить о существѣ греческой и тождественной съ нею русской церкви, съ боль-

шою эрудиціей излагаеть исторію попытокъ католиковъ, лютеранъ и реформатовъ относительно соединенія съ греческой церковью и въ заключеніи останавливается на пунктахъ сходства и разногласія между православіемъ и лютеранствомъ. Благодаря этому сочиненію, К. въ 1725 г. приглашенъ былъ въ петербургскую академію наукъ на каедру краснорѣчія и церковной исторіи на 5 лѣтъ. Въ Петербургѣ К. занялся русской исторіею и литературою, какъ это видно изъ представленныхъ имъ въ арх. записокъ о рукописяхъ московской бібліотеки, о происхожденіи русскаго языка, о составленіи славянскаго словаря; онъ охотно читалъ лекціи и безъ всякаго вознагражденія принималъ на себя наблюденіе за академической гимназіей, но вскорѣ впадь въ задумчивость, походившую на сумашествіе (по словамъ Шлепера, отъ любви къ красавицѣ, принцессѣ Елисаветѣ Петровнѣ, впоследствии императрицѣ), а потому его поспѣшно отправили въ 1727 г. въ Германію. Въ Германіи здоровье К. возстановилось и онъ начеаталъ рядъ сочиненій, изъ которыхъ отношеніе къ Россіи имѣетъ «*Introductio in Historiam et Rem Litterariam Slavorum, imprimis Sacram s. Historia critica versuonum slavonicarum maxime insignium, nimirum Codicis sacri et Ephremi Syri, duobus libris absoluta*» (Альтона, 1729). Въ первой части К. доказываетъ, что священное писаніе переведено на славянскій языкъ не Іеронимомъ, а Кирилломъ и Меодіемъ, жизнеописаніе которыхъ онъ и даетъ, между прочимъ на основаніи степенной книги; вторая часть посвящена изслѣдованію о твореніяхъ Ефрема Сиріна, которыя особенно интересовали К. по отношенію къ протестантству. Здѣсь К. въ латинской транскрипціи и съ латинскимъ переводомъ издалъ славянскій переводъ двухъ гомілій Ефрема Сиріна о причащеніи, неизвѣстныи ли въ греческихъ, ни въ латинскихъ текстахъ, и такимъ образомъ впервые указалъ на значеніе славяно-русской письменности для возстановленія утраченныхъ памятниковъ греческихъ. К. останавливается и на вопросѣ о томъ, долженъ ли церковно-славянскій языкъ считаться языкомъ живымъ или мертвымъ, говорить о славянскихъ народахъ, о различіи и связи славянскихъ языковъ, которые считаетъ происходящими отъ церковно-славянскаго, посвящаетъ цѣлое разсужденіе вопросу о происхожденіи глаголическаго письма и т. д. Вообще это былъ первый опытъ историко-литературнаго изслѣдованія о древне-славянской письменности, въ основу котораго положены были, между прочимъ, русскій письменный матеріалъ. Изъ предисловія къ этому труду, въ которомъ К. говорить о сочиненіяхъ, приготовленныхъ или приготовляемыхъ имъ къ печати, видно, что не смотря на кратковременное пребываніе свое въ Россіи, онъ успѣлъ въ значительной степени ознакомиться съ исторіей русской церкви; такъ, онъ намѣтилъ себѣ дѣльный рядъ изданій по исторіи раскола. Въ заслугу К. должно быть поставлено и то, что, онъ вызвалъ въ Россію, въ качествѣ студента академіи, знаменитаго впоследствии Герарда-Фридриха Мюллера. Ср. Пекарскій, «*Исторія академіи наукъ*» (т. I, 77 — 81); Котляревскій, «*Древняя*

русская письменность. Опыт библиологическаго изложенія исторіи ея изученія» (Воронежъ, 1881, 13).

Коль де Бальмъ—см. Бальмъ (II, 847).

Кольбанъ (Адольфина-Марія Colban, рожденная Schmidt)—порнежская писательница. Род. въ 1814 г. въ Христианіи, † въ 1884 г. въ Римѣ; 30-п лѣтъ овдовѣла и изъ нужды переводила научныя книги на французскій языкъ. Послѣ того какъ безъ ея вѣдома былъ напечатанъ рядъ ея писемъ къ знатной дамѣ, подъ заглав. «Lettres d'une barbare», произведшихъ сенсацію, К. рѣшилась открыто выступить на попріе литературы съ рядомъ поэтическихъ произведеній, въ которыхъ съверная глубина чувства соединяется съ южною живостью. Она написала повѣсти: «Lärenden» (1870), «Tre Noveller» (Христианія, 1873), «Tre nye Noveller» (Копенгагенъ, 1875), «Jeg lever» (тамъ же, 1877); «En gammel Jomfru» (1878; лучшее ея произведение); «Cleopatra» (1880) и «Thuga» (1881).

Кольбе (Германъ Kolbe)—пѣм. химикъ (1818—84). Съ 1835 г. занимался въ Геттингенѣ естественными наукамъ, съ 1842—47 г. состоялъ ассистентомъ въ Марбургѣ и въ Лондонѣ, съ 1847 г. въ Брауншвейгѣ, гдѣ издавалъ химическій словарь (Либиха и Велера). Въ 1852 г. приглашенъ профессоромъ въ Марбургъ, съ 1865 г. состоялъ профес. въ Лейпцигѣ, гдѣ въ 1867 г. по его указаніямъ была устроена химическая лабораторія. Подобно Кекуле (см.), К. работалъ главнымъ образомъ въ области органической химіи. Теоретическія воззрѣніи его въ первое время основывались на электрохимической теоріи Берцеліуса. Именно онъ развивалъ вначалѣ теорію такъ называемыхъ сочетанныхъ радикаловъ (см. Радикаль), которая, однако, вскорѣ была пмъ оставлена. Новѣйшая теорія К. (60-хъ годовъ) представляеть одно изъ видоизмѣненій теоріи типовъ. Не признавая двухвалентности частицы п четырёхвалентности углерода, К. производить составъ органическихъ соединеній отъ углекислоты, которой придаетъ формулу C_2O_4 (C = 6, O = 8). Полная разработка этой теоріи дается въ статьѣ «О естественномъ соотношеніи органическихъ и неорганическихъ соединеній», напечатанной въ «Annapel der Chemie und der Pharmacie». Теорія догматизала, что органическія соединенія происходятъ изъ неорганическихъ кислородныхъ соединеній черезъ замѣненіе кислорода углеводородными радикалами. Отсюда являлась возможность предвидѣть и формулировать многочисленныя органическія соединенія—производныя различныхъ элементовъ. Такимъ образомъ, К. разработалъ, напр., теорію органическихъ соединеній съры, производя составъ ихъ отъ сѣрной кислоты, подобно тому, какъ изъ состава углекислоты выводится составъ карбоновыхъ кислотъ, алдегидовъ т. п. К. первый, исходя изъ своей теоріи, предсказалъ существованіе вторичныхъ и третичныхъ одноатомныхъ спиртовъ, а равно и предвидѣлъ многочисленныя случаи изомеріи предѣльныхъ одноосновныхъ кислотъ. Поэтому если нельзя не признать истинности основной идеи, тѣмъ не менѣ теорія Кольбе имѣеть гро-

мадное значеніе въ историческомъ ходѣ развитія органической химіи. Многія изъ органическихъ соединеній здѣсь впервые являються въ стройной системѣ и съ вѣрно определенными строеніями. Изъ работъ К. особенно важны: «Исслѣдованіе дѣйствія хлора на сѣроуглеродъ», дажѣ «О разложеніи кислотъ съ высшимъ содержаніемъ угля пзъ цианистыхъ соединеній п алкогольныхъ радикаловъ». Въ 1873 г. пмъ данъ простой способъ приготовления салициловой кислоты изъ фенола и углекислоты; на слѣдующій годъ пмъ же указаны антисептическія свойства этого вещества. Сочиненія его: «Austführliches Lehrbuch d. organischen Chemie» (т. 1 и 2, Брауншвейгъ, 1855—64 г.; 2-е изд. Мейера, 1880—1884 г.; т. 3, изд. Мейера в Вейдге, 1868—1878 г.); «Kurzes Lehrbuch d. Chemie» (1883); «Das chem. Laboratorium d. Universität Marburg» (1865); «Das chemische Laboratorium d. Universität v. Leipzig» (1872 г.); «Исторія развитія теоретической химіи» (1867 г.). Съ 1870 г. К. редактировалъ «Journal für praktische Chemie», гдѣ помѣщены также его многочисленныя критическія статьи, направленныя въ особенности противъ теоріи строенія. Педагогическая дѣятельность К. была весьма плодотворна. Въ его лабораторіи многіе изъ современныхъ ученыхъ получили свою подготовку. Изъ русскихъ профессоровъ въ лабораторіи К. работали: А. М. Зайцевъ, Н. А. Меншуткинъ, В. В. Марковниковъ и др.

В. Курлиловъ.

Кольбе (Kolbe)—два нѣмца художника. 1) *Карлъ-Вильгельмъ К. Старшій* (1757—1835), граверъ и рисовальщикъ, ученикъ сперва Ходовецкаго, а потомъ Мейзля въ берлинской акад. худ. Поселившись въ Дессау, гравировалъ пейзажи п идиллическіе сюжеты въ манерѣ Ватерло п С. Гесснера, а также дѣлалъ на продажу, преимущественно мокрою тушью, рисунки пейзажныхъ мотивовъ, пользовавшіеся въ свое время уваженіемъ п нерѣдко встрѣчающіеся до сего времени въ альбомахъ любителей искусства. Главный его трудъ—25 граверъ съ акварелей Гесснера (изд. въ 1806—11 г.).—2) *Карлъ-Вильгельмъ К. Младшій* (1781—1853), историческій живописецъ, ученикъ Ходовецкаго въ берлинской акад. худ., сдѣлавшійся влостѣстью однимъ изъ главныхъ представителей романтизма въ нѣмецкой живописи. Композиція его картинъ вообще театральна-фантастична п грѣшитъ преувеличеніемъ п злоупотребленіемъ эффектовъ луннаго или огненнаго освѣщенія, какъ напр. въ «Вѣгствѣ Карла V, ночью, въ Альпійскихъ горахъ, въ 1551 г.» (наход. въ берлинской Національной галлерей); но нѣкоторые изъ его произведеній не лишены настоящаго драматизма, каковы напр. «Фридрихъ Барбаросса въ битвѣ подъ Антиохіей, въ 1190 г.» (въ берлинской Національной галлерей), «Древненѣмецкій путь» (тамъ же), «Дождь п догаресса», «Вознесеніе Господне» (въ дворцовой церкви, въ Потсдамѣ), «Влтва Оттона Веллскаго съ венграмми, при Мерзебургѣ», «Фербеллинская битва» и нѣк. др. А. С.—ст.

Кольбергъ (Kolberg)—г. и бывшая крѣпость въ Помераніи, на Персантѣ, близъ ея

впадения въ Балтійское море; 16027 жпт. Съ 1873 г. укрѣпленія К. закрыты, остались только форты и четыре шанца со стороны моря. Паровыя лѣсопильни, фбр. сельскохозяйственныхъ машинъ, чугунолитейный зав., источникъ крѣпкихъ водъ поваренной соли. Имѣются 3 хорошо приспособленныя купальныя заведенія, въ которыхъ можно пользоваться также грязевыми и паровыми ваннами К., находясь на берегу моря, представляетъ хорошую морскую купальную станцію, что позволяетъ комбинировать дѣйствие разсолныхъ ваннъ съ укрѣпляющимъ морскимъ воздухомъ или чередовать морскія ванны съ разсолными. К. рекомендуется золотушнымъ, малокровнымъ и поправляющимся послѣ перенесенныхъ истощающихъ болѣзней. К. очень старый городъ возникшій изъ славянской крѣпости; въ 1284 г. принять въ гайзейскій союзъ. Въ началѣ 7-лѣтней войны гарнизонъ ея состоялъ всего изъ 700 чел. милиціи и инвалидовъ. Послѣ сраженія при Корндорфѣ русскіе рѣшили овладѣть К., чтобы имѣть безопасный пунктъ для склада запасовъ и для связи съ флотомъ; однако, попытки, предпринятыя для этого, не имѣли успѣха, пока дѣло не было поручено Румянцову, который подошелъ къ ней въ августѣ 1761 г., съ отрядомъ, силою около 15 тыс. чел. Въ это время подъ Кольбергомъ, въ укрѣпленномъ лагерѣ, расположень былъ прусскій отрядъ (18 т.), подъ начальствомъ принца Вюртембергскаго; для содѣйствія же Румянцову съ моря прибылъ флотъ адмирала Мишурова, привезшій до 7 т. чел. подкрѣпленія. Осада началась 2 сентября; въ концѣ октября принцъ Вюртембергскій, вслѣдствіе недостатка продовольствія, принужденъ былъ удалиться отъ К., но крѣпость, благодаря храбрости коменданта, майора Гейдена, продолжала держаться до 5 (16) декабря и сдалась лишь по немалому припасовъ. Въ войну 1806—1807 г. К. былъ сильно стѣсненъ французамъ, подъ начальствомъ маршала Виктора, однако устоялъ, благодаря коменданту, майору Гнейзенау, смѣлымъ партизанскимъ дѣйствіямъ Шилля и патриотизму жителей.

Кольбергъ (Оскаръ)—знаменитый польскій этнографъ (1814—1890). До 1871 г. жилъ въ Варшавѣ, затѣмъ въ Краковѣ. Страстный любитель музыки, въ которой усерпшенствовался благодаря помощи знаменитаго Шопена и Казимира Бродзинскаго (IV, 691). К. написалъ нѣсколько оперъ и опереттокъ. Въ молодости онъ сталъ записывать мелодіи народныхъ пѣсенъ. Эта дѣятельность привела его къ изученію народа вообще, въ особенности къ собранію народныхъ пѣсенъ и сказокъ. К. предпринялъ цѣлый рядъ экскурсій, собралъ громадный этнографическій матеріалъ (однѣхъ музык. мелодій—болѣе 8 тыс.) и большею частью на собственные средства издалъ его въ 28 томахъ. Почти всѣ томы носятъ общее заглавіе «Lud, jego zwyczaj, pieśni etc.». К. описаны слѣдующія области: Сандомирская (Варш. 1866), Куявская (Вар., 1867), Краковская (Кр., 1871—1875), Познанская (Кр., 1875—1882), Люблинская (Краков., 1883—1884), Кѣлецкая (Кр. 1885—1886), Радомская (Кр., 1887—88), Мазовія (Кр., 1885—1887), Покутье гаицкое

(Кр., 1882—1887), Подолия, въ VII т. «Zbiór wiadomości do antropol. kraj» и Волынь (т. же, т. XIII). Лишь въ концѣ жизни К. сталъ получать на изданіе собранныхъ имъ матеріаловъ помощь со стороны краковской академіи наукъ. Въ его бумагахъ осталось еще много неизданнаго, собраннаго имъ этнографическаго матеріала. См. Rafał Zubica, въ «Ateneum» 1890 г.: Н. А. Янчукъ во II кн. «Этнографическое Обзорѣніе» (1889 г.); Карловичъ въ «Wiśia» (1889, II). Нѣсколько другихъ статей указаны въ статьѣ г. Янчука на 134 стр., въ примѣчаніи.

Н. Суминовъ.

Кольбергъ (Юліушъ Kolberg, 1776—1831)—польскій топографъ и землемѣръ, съ 1819 г. проф. варшавскаго унив. Онъ издалъ: «Karta pocztowa i podróże Król. polskiego i w. Ks. Poznańskiego» (1817); «Atlas ośmiu województw» (1827); «Karte Król. polsk. w 8 sekcjach» (1833). Другіе труды его: «Teoryje rysowania gór» (1825); «Wzory rysowania szarp» (1825); «Porównanie miar i wąg» (1818—38); «Tabella zamiany monet» (1832); «Opisanie składu i użycia planimetru» (1822).—Сынъ его, Вильгельмъ К., род. въ 1807 г., былъ инженеромъ августовскаго канала, издалъ: «Wzory rysunków topograficznych» (1837); «Drogi żelazne w Europie» (1844); «Plan miasta stołecznego Warszawy» (1848).

Кольберъ (Жанъ - Вагистъ Colbert)—знаменитый французскій государственный дѣятель, сынъ достаточнаго купца въ Реймсе, род. въ 1619 г. Получивъ доступъ на государственную службу, вскорѣ обратилъ на себя вниманіе Мазарини, назначившаго его своимъ управляющимъ. На этомъ посту К. съ такой ревностію и изобрѣтательностію отстаивалъ интересы своего патрона, что тотъ усердно рекомендовалъ его Людовику XIV. Молодой король назначилъ К. интендантомъ финансовъ. Въ этой должности К. открылъ рядъ злоупотребленій главнаго интенданта Фуке и сдѣлалъ въ 1661 г. его фактическимъ, хотя и не номинальнымъ преемникомъ, лишь восемь лѣтъ спустя онъ былъ государственнымъ министромъ. Въ тоже время онъ былъ главнымъ интендантомъ королевскихъ построекъ, извѣстныхъ искусствъ и фабрикъ. Онъ работалъ до пятнадцати часовъ ежедневно, не обращая вниманія на придворный міръ и мнѣнія свѣта, ходилъ пѣшкомъ къ королю и т. п. Не зная увлеченій, онъ однако, обладалъ широкимъ кругозоромъ, привыкъ ставить себѣ высокія цѣли, но въ то же время былъ упрямымъ, суровъ до жестокости и, въ общемъ, проникнуть неправильными политико-экономическими воззрѣніями своего времени. Прежде всего онъ обратилъ вниманіе на злоупотребленія въ финансовыхъ дѣлахъ. Особая судебная палата занялась разслѣдованіемъ ихъ и поступала съ виновными безъ малѣйшаго снисхожденія. Откупщики налоговъ, фискальные чиновники и т. п. были обложены громаднымъ штрафомъ; менѣе высокіе стоявшие преступники приговаривались къ смерти. Въ 1662 и 1663 гг. у этихъ финансистовъ было отобрано болѣе 70 милл. ливровъ; когда въ 1663 г. упомянутая судебная палата была распущена, она успѣла доставить казнѣ отъ 500 чел. 110 милл. ливровъ, т. е. ок. 650 милл. нын. франковъ. Жестокость К.

въ этой мѣрѣ уравновѣшивалась уменьшеніемъ прямого налога (taille), лежавшаго на низшихъ классахъ населенія. Другой мѣрою было уменьшеніе государственнаго долга. Нѣкоторые займы, подъ предлогомъ, что король при заключеніи ихъ былъ обманутъ, просто перестали погашаться. Въ то же время насильственно брались обратно государственныя земли, иногда вѣками назадъ проданныя или раздаренныя, — по покупной ихъ цѣнѣ, безъ вниманія къ измѣнившейся цѣнности денегъ. Изъ дворянскихъ титуловъ, имѣвшихъ во Франціи значительную финансовую цѣнность, такъ какъ владѣльцы ихъ не платили податей, — всѣ, пріобрѣтенныя за послѣдніе 30 лѣтъ, были просто кассированы. Правилкомъ К. было — на счетъ богатыхъ облегчать повинности бѣдныхъ. Вслѣдствіе этого онъ стоялъ за косвенные налоги, платимые всѣмъ подданными, между тѣмъ какъ прямое обложеніе касалось лишь непривилегированныхъ. Въ 1664 г. К. удалось провести отмену внутреннихъ таможенъ между сѣверными и южными провинціями. По отношенію къ промышленности и торговлѣ онъ съ самаго начала былъ протекціонистомъ, сторонникомъ системы покровительства и контроля за промышленностью и торговлею со стороны государства. К. не изобрѣлъ системы, послѣдствіи названной по его имени *кольбертизмомъ* (см. Меркантилизмъ), но онъ ее послѣдовательно проводилъ во всѣхъ своихъ начинаніяхъ. Главною цѣлью его были увеличеніе вывоза, уменьшеніе ввоза, и въ результатъ этого — увеличеніе притока денегъ въ страну. Всѣ виды промышленности были организованы въ строгія корпораціи, въ которыхъ родъ приготовленія товаровъ устанавливался строгими регламентами при строгихъ взысканіяхъ ослушникамъ. Съ большими затратами привлекались въ страну иностранные фабриканты и рабочіе, и, если и пострадали уже на первыхъ порахъ земледѣліе и скотоводство, за то ростъ промышленной дѣятельности былъ несомнѣненъ. К. является какъ бы создателемъ французскаго военнаго флота, такъ какъ онъ съ одной стороны ввелъ матросскую повинность, съ другой увеличилъ число военныхъ судовъ до 300, наконецъ, издалъ образцовую для того времени инструкцію для флота. Наборъ для флота производился, однако, мѣрами весьма жестокими, много содѣйствовавшими неудовольствію народа на К.; въ виду необходимости экипажа для галеръ, нѣкоторое время всѣ повинности наказывались ссылкой на галеры. Финансовыя мѣры К. суровымъ своимъ характеромъ были обязаны дорогимъ, требовавшимъ громаднхъ затратъ, войнамъ Людовика. Изъ-за этихъ войнъ ему пришлось сдѣлать займовъ на сумму до 260 милл. ливровъ, и лишь благодаря искусству К. и частымъ конверсіямъ, въ концѣ его карьеры сумма процентовъ улачивавшихся государственнымъ кредиторамъ была не болѣе чѣмъ при началѣ войнъ. За то сильно были увеличены косвенные налоги, при томъ они сдѣланы были менѣе выгодны для откупщиковъ. Большія суммы понадобились государству для премій фабрикантамъ, на поощреніе отечественной промышленности. Въ 1667 г. былъ изданъ новый таможенный тарифъ, до такой

степени увеличившій взимающуюся съ иностранныхъ товаровъ пошлину, что онѣ почти равнялись запрету. Отвѣтныя мѣры другихъ государствъ вызвали рядъ насилій. Въ 1670 г. папа силою оружія былъ принужденъ отнѣнить введенные имъ, по примѣру К., охранительныя пошлины. Регламентация производствъ въ самой Франціи все росла. Былъ воспрещенъ вывозъ изъ Франціи сырыхъ продуктовъ, что нанесло послѣдній ударъ земледѣлію. Поднятію сельскаго хозяйства не въ состояніи было принести помощь введеніе культуры шелководныхъ червей и выписка улучшенныхъ породъ скота. Новая отрасль фабричнаго труда часто оказывалась убыточными и вели за собою банкротства. Эдиктъ 1673 г. назначалъ для злостныхъ банкротовъ смертную казнь. За то преуспѣвала морская торговля французамъ, до К. совершенно незначительная. Гавани были исправлены и улучшены, назначена премія за постройку новыхъ судовъ или за покупку судовъ за границею. Иностранныя суда были при входѣ и выходѣ изъ французскихъ гаваней обложены пошлиною. Эти мѣры особенно подняли торговлю Марсели съ Левантомъ, вывозъ изъ Франціи пересталъ быть монополіею голландцевъ, у англичанъ было отнято нераздѣльное владѣніе португальскою торговлею, и французскій торговый флотъ сдѣлался третьимъ въ мірѣ. К. покровительствовалъ различнымъ торговоморскимъ компаніямъ. Вестиндская компанія пріобрѣла въ монополію торговлю съ Америкой. Основана была остиндская компанія, почти насильственно заставляя къ ней присоединяться судебныя палаты и городскіе магистраты, а правительство дало ей въ безпроцентную ссуду три миліона и рядъ привилегій (1664). Колонизація Мадагаскара должна была сдѣлаться главною цѣлью этого общества. Одновременно были основаны другія колоніи для сѣвера, Леванта, Сенегала, Пиреней. Неутѣное руководство изъ метрополи повело за собою неудачу многихъ изъ этихъ начинаній, но всетаки къ концу карьеры К. Франція принадлежала если и не болѣе двѣтущая, за то болѣе обширная часть европейскихъ колоній. Въ эпоху смерти К. Франціи принадлежали: Канада, Луизиана, т. е. весь бассейнъ Миссиссиппи, изъ Вестиндскихъ острововъ: Св. Креста, Св. Варолеомея, Гваделупа, С. Доминго и др., островъ Табаго и часть Гаянти; въ Южн. Америкѣ — Гвіана, часть берега въ сѣв.-зап. Африкѣ, въ Остиндіи Пондишери и Чандернагоръ. Всѣ эти владѣнія эксплуатировались исключительно въ пользу метрополи (см. Колонизація). Для путей сообщенія К. сдѣлалъ чрезвычайно много. При немъ былъ законченъ громаднхъ лангедокскій каналъ при помощи инженера Рике; начатый въ 1664 г., онъ былъ законченъ въ 1681 г. Шоссейнымъ дорогамъ ежегодно давалось 650000 ливровъ, т. е. на нынѣшнія деньги ок. 4 милл. фр. Прекрасное состояніе этихъ дорогъ было однимъ изъ могущественнѣйшихъ средствъ полной государственной централизаціи. Въ видахъ достиженія послѣдней К., передалъ главную административную власть интендантамъ (см.), оставивъ за

прежними губернаторами (см.) изъ высшей знати одно лишь представительство. Парламенты также были сильно стѣснены. 24 февр. 1673 г. былъ изданъ ордонансъ, разъ навсегда воспретившій парламентамъ производить какия либо измѣненія и ограниченія и т. п. при записи распоряженій короля. Одновременно и все законодательство, и распоряженіе обложениемъ перешло дѣлькомъ въ руки короля и К. Педантическая регламентація, тираниія правительства во всѣхъ мелочахъ жизни сильно ожесточили население противъ К. Въ Голландіи печатались массами памфлеты противъ него, но направленію политики его они не въ состояніи были помѣшать. Дѣйствія отъ имени короля К., не смотря на плебейское свое происхожденіе, легко могъ сломить и противодѣйствіе аристократіи, гдѣ она еще давало себя чувствовать. Съ клиромъ К. велъ постоянную борьбу за права государства. Численность духовенства онъ тѣсно пытался уменьшить; за то ему удалось изъ 44 менѣе важныхъ церковныхъ праздниковъ добиться отмены 17. К. ревностно старался, содѣйствовать поднятію искусствъ и наукъ. Въ 1663 г. имъ основана была академія надписей, 3 года позже академія наукъ и въ 1667, 1671 и 1672 г. академія пластическихъ искусствъ и музыки. Онъ увеличилъ королевскую бібліотеку, богачицей сіяль, устроилъ и снабдилъ средствами обсерваторію, ввелъ размежеваніе земель и снаряжалъ экспедиціи ученыхъ, особенно натуралистовъ. Разорительныя войны уничтожили плоды его долготѣлныхъ трудовъ и ему пришлось подъ конецъ жизни узнать несомнѣстность экономической системы съ внѣшней политикою Людовика. Когда онъ, сложенный этою неудачею, борьбою съ Дувуа (см.) и почти въ немилости у короля, умеръ 6 сентября 1683 г., народъ, ожесточенный тяжкими налогами, напалъ на похоронное шествіе и военной силѣ пришлось охранять отъ народной злобы гробъ его. По желанію Наполеона III, Клеманъ началъ изданіе: «*Letres, instructions et memoires de Colbert*» (I—VIII, II., 1868—82). Ср. Clément, «*Histoire de Colbert et de son administration*» (II., 1874); Joubreau, «*Etude sur Colbert*» (II., 1856); Neymarck, «*Colbert et son temps*» (II., 1877); Farnam, «*Die innere franz. Gewerbepolitik von Colbert bis Turgot*» (Лип., 1879); Dussieux, «*Etude biographique sur Colbert*» (II., 1886); De Cosnac, «*Mazarin et Colbert*» (II., 1892); Pigeonneau, «*La Politique coloniale de Colbert*» («*Annales de l'École des sciences politiques*» 1886); Pauliat, «*La politique coloniale de l'ancien régime*» (1887).

Кольберъ (Шарль Colbert, маркизь de Croissy, 1625—1696)—братъ Жана-Балтиста К., французскій дипломатъ, былъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей конференціи, приведшей къ аахенскому миру 1668 г., потомъ былъ посланъ посломъ въ Лондонъ, и здѣсь добился заключенія настоятельнаго союза противъ Голландіи. Письма его изъ Голландіи полны въ высшей степени интересныхъ подробностей о придворномъ бытѣ Англій временъ реставраціи. Въ 1679 г. К. назначенъ былъ президентомъ парижскаго парламента, и до самой смерти со-

хранялъ въ рукахъ управленіе иностранными дѣлами (также съ 1679 г.). К. принадлежитъ идея созданія *chambres de réunion*; въ 1688 г. онъ отстрочилъ войну, но не могъ помѣшать паденію Якова II; передъ смертію онъ завязалъ переговоры, приведшіе къ рисвикскому миру. См. Bourgeois, «*Louvois et Colbert de Croissy*» («*Revue historique*», т. XXXIV); Sorel, «*Repertoire de l'histoire diplomatique*» (въ «*Annales de l'école des sciences politiques*», 1890).

Кольберъ де Торси (Жанъ-Балтистъ Colbert, маркизь de Torcy et de Sablé, 1665—1746)—французскій дипломатъ, сынъ Шарля Кольбера выдвинулся чрезвычайно рано и принималъ первенствующее участіе во всѣхъ важнѣйшихъ дипломатическихъ переговорахъ. Заключеніе мира въ 1712 г. съ Англіею, въ слѣдующемъ съ Голландіею и въ 1714 г. съ Австріею было его дѣломъ. Завѣщаніемъ Людовика XIV К. назначался членомъ совѣта регентства, но это завѣщаніе было объявлено недействительнымъ, и К. выбылъ изъ совѣта министровъ. Въ 1718 г. отъ всѣхъ многочисленныхъ титуловъ у К. остался лишь титулъ почетнаго члена академіи наукъ. Послѣдніе годы жизни К. провелъ вдали отъ дѣлъ, составивъ, между прочимъ, для академіи: «*Relation de la Fontaine de Sablé sans fond, en Aujou*» (1741). Въ 1710 г. К. основалъ спеціальный архивъ для иностранныхъ дѣлъ; онъ предлагалъ учредить и особую академію для политическихъ наукъ, но не могъ этого исполнить. Его записки вышли подъ заглавіемъ: «*Mémoires de M. de ***, pour servir à l'histoire des négociations depuis le traité de Ryswick jusqu'à la paix d'Utrecht*» (Гаара, 1756). См. также «*Journal de J.-B. Colbert, marquis de Torcy, pendant les années 1709, 1710 et 1711*» (II., 1884).

Кольбо (Thomas Colby, 1784—1852)—извѣстный англійскій геодезистъ, сынъ морского офицера, род. въ Рочестерѣ. По окончаніи курса въ вульвичской военной академіи въ 1802 г. К. поступилъ въ корпусъ королевскихъ инженеровъ и назначенъ съемщикомъ въ Корнвалісъ. Здѣсь, вслѣдствіе печальнаго разрыва пистолета, К. лишился лѣвой руки; это обстоятельство едва не прервало его военной карьеры, но начальникъ съемки, ген. Мужа, зная способности молодого человѣка, перевелъ его къ себѣ въ качествѣ помощника. Послѣ смерти Мужа, въ 1820 г., К. сдѣлался начальникомъ тригонометрической съемки. Въ 1821—24 г. онъ, вмѣстѣ съ Катеромъ, производилъ наблюденія на пунктахъ, связавшихъ англійскую триангуляцію съ французскою; затѣмъ занимался съемками въ Ирландіи, гдѣ для ускоренія работы, у него состояло около 2000 съемщиковъ, по большей части лично имъ обученныхъ ирландцевъ. К. особенно извѣстенъ какъ изобрѣтатель компенсационнаго базиснаго прибора, состоящаго изъ двухъ железовъ, мѣднаго и желѣзнаго, соединенныхъ по серединѣ; этимъ приборомъ, при личномъ участіи К., были впервые измѣрены въ 1827—8 г. большой базисъ въ сѣв. Ирландіи (Lough Foyle) восьми миль дліною; затѣмъ онъ былъ употребленъ для измѣренія другихъ базисовъ въ Англіи, южной

Африкѣ и въ Индіи. При К. англійское правительство начало издавать подробныя карты Великобританіи. К. занимался также систематическими наблюденіями приливовъ и отливовъ и издалъ извѣстный трудъ свой по этой части: «On the laws of Tides on the Coast of Ireland». Въ 1847 г. К. оставилъ службу, съ производствомъ въ генералы; его подробная біографія напечатана въ «Monthly Notices» (т. XIII, 1853). *В. В. В.*

Кольбрукъ (Генри-Томасъ Colebrooke, 1765—1837)—знаменитый англ. санскритологъ, въ ранней молодости отправился въ Индію, былъ судьей въ Мирзапурѣ и брит. резидентомъ въ Бенарѣ, въ 1816 г. вернулся въ Европу, ум. въ Лондонѣ въ званіи президента азіятскаго общества. Первый значительный трудъ К.—его переводъ индусскихъ законниковъ («A digest of Hindoo law on contracts and successions» (4 т., Кулькутта, 1797; Лонд., 1801; Мадрасъ, 1864) и «Two treatises on the Hindoo law of inheritance» (Кальк., 1810); послѣднее соч. перевеч. у Stokes, «Hindoo law books» (Кальк., 1865). Не имѣя никакихъ лексическихъ пособій, пользуясь лишь содѣйствіемъ нѣкоторыхъ инд. пандитовъ, К. сдѣлалъ свои переводы съ чрезвычайной точностью и удивительнымъ искусствомъ въ передачѣ техническихъ выраженій индусскаго права, вследствие чего онъ повнѣнъ остается главнымъ руководствомъ для англо-инд. судовъ и англ. учебниковъ по индусскому праву. Тѣми же достоинствами отличаются и многочисленныя очерки К., которые касаются почти всѣхъ отраслей инд. литературы, его изслѣдованія о ведахъ, философскихъ системахъ индусовъ, инд. метрологии, о поэзіи санскрита и праkrita, объ инд. надписяхъ и др., которыя первоначально печатались въ изданіяхъ азіятскихъ обществъ, а впоследствии неоднократно выходили отдѣльными сборниками; послѣднее изданіе выпускалъ Cowell, «Miscellaneous essays by Henry-Thomas C.» (Лондонъ, 1873—съ біографіей К.). Начало изученію инд. грамматикъ и лексикографовъ положили его «Grammar of the Sanscrit language» (Кальк., 1865), оставшаяся, впрочемъ, неоконченною, и изданная имъ грамматика Панини (Кальк., 1809) и словари «Abhidhānasintāmani» Хемаковдры (Кальк., 1807) и «Aparakosa» (Серампуръ, 1808—съ англ. переводомъ). Исторія математики обязана К. переводомъ санскрит. математическихъ сочиненій («Algebra of the Hindoos», Лонд., 1817). Наконецъ, К. изд. «Māhāshārā Dharma Śāstra» (Кальк., 1813) и «Dayabhāga» (Кальк., 1814). К.—одинъ изъ первыхъ языковѣдовъ, установившихъ тѣсное родство санскрита съ индогерманскими языками. Ср. Т.-С. Colebrooke, «Life of Henry-Thomas C.» (Лонд., 1873).

Кольбушова (Kolbuszowa)—мѣстечко въ Галиціи, 3000 жит., деревяныя издѣлія и значительная торговля свиньями.

Кольбъ (Георгъ - Фридрихъ Kolb, 1800—1884)—статистикъ, публицистъ и демократическій полит. дѣятель; въ качествѣ бургомистра г. Шпейера былъ въ 1848 г. членомъ германскаго парламента; въ слѣдующемъ году сложилъ съ себя должность и началъ изданіе «Neue Speierer Zeitung», которая въ 58 г. бы-

ла запрещена. До 1860 г. онъ жилъ въ Швейцаріи, позже принималъ участіе въ изданіи «Frankfurter Zeitung»; съ 1863 г. членъ баварской палаты депутатовъ, гдѣ проводилъ федерально-демократическія идеи и оказывалъ содействие объединительнымъ стремленіямъ Германіи. К. былъ также членомъ Zollparlament'a; въ 1872 г. онъ оставилъ политическое поприще. Главнѣйшія произведенія К.: «Handbuch der vergleichenden Statistik» (8-ое изд. Лпц., 1879; Suppl., 1883; рус. перев. Корсака), «Geschichte der Menschheit und der Kultur» (1842), «Kulturgeschichte der Menschheit» (Лпц., 1872—73; переведено на русскій яз.).

Кольбазе (Гансъ Kohlbase)—первоначально берл. скотоцромышленникъ; отправившись въ 1532 г. на лейпц. ярмарку, по дорогѣ былъ ограбленъ людьми юнкера Гюнтера Пашвица. Послѣ долговременной тяжбы онъ получилъ обратно двѣ отнятыя у него грабителями лошади, но безъ всякаго возмѣщенія убытковъ. Вслѣдствіе этого въ 1534 г. онъ послалъ вызовъ юнкерамъ и всей Саксоніи, но еще не началъ враждебныхъ дѣйствій, такъ какъ курфюрстъ саксонскій объявилъ ему свободный пропускъ въ Ютербогъ, гдѣ предполагалось кончить дѣло миромъ. Здѣсь соглашеніе состоялось, но курфюрстъ Іоаннъ-Фридрихъ хотѣлъ заточить К. Послѣдній, уговоренный Лютеромъ, нѣкоторое время хранилъ спокойствіе, но въ 1535 г. началъ борьбу, сжегши мельницу въ Гомингѣ, послѣ чего сталъ грабить съ соумышленниками по большимъ дорогамъ. При посредствѣ Шлибена въ серединѣ 1537 г. снова состоялось соглашеніе въ Ютербогѣ, не имѣвшее, однако, результатовъ, такъ какъ саксонцы не хотѣли возмѣщать убытковъ. Когда это выяснилось, К., нѣкоторое время хранившій спокойствіе, снова перешелъ къ насиліямъ. Въ 1530 г. К. самъ обращался къ Лютеру, чтобы побудить курфюрста къ окончанію дѣла, но безрезультатно. Вскорѣ послѣ того К. расширилъ область своихъ насильственныхъ дѣйствій и перенесъ ихъ и на Бранденбургскую область. Онъ нашелъ много пособниковъ и близъ Тельтова захватилъ транспортъ серебра, шедшій въ Берлинъ. Это привело къ тому, что К. заманилъ въ Берлинъ и колесовали въ 1540 г. Г. Клейстъ переработалъ судьбу К. въ своей повѣсти «Michael Kohlhaas», но со значительными отступленіями отъ исторической правды. Ср. Burkhart, «Der historische Hans Kohlhaas und Kleists Michael Kohlhaas» (В., 1864).

Кольгрубъ (Kohlgrub)—баварская климатическая станція пѣз самыхъ возвышенныхъ въ Германіи (880 м. надъ ур. моря). Имѣется также источникъ желѣзныя воды, служащій для питья и ваннъ. Благопріятное мѣстоположеніе среди богатой альпійской растительности, защищенное отъ сѣверныхъ вѣтровъ, слегка возбуждающій горный климатъ въ соединеніи съ желѣзными водами дѣлаютъ К. особенно пригоднымъ для малокровныхъ и истощенныхъ больныхъ, нуждающихся въ подкрѣпленіи силъ. Жизнь недорога. Сезонъ съ мая по сентябрь. *Г. М. Г.*

Кольде (Теодоръ Kolde)—цистек. историкъ прк., род. въ 1850 г., съ 1881 г. орд. проф. въ Эрлангенѣ; напеч.: «Die deutsche Au-

gustinerkongregation und Johann von Staupitz» (Gota 1879); «Friedrich der Weise und die Anfänge der Reformation» (Эрл. 1881); «Luther und der Reichstag zu Worms» (Гамле 1883); «Martin Luther» (Gota 1883 и сл.); «Analecta Lutherana» (т. I, Gota 1884); «Die Heilsarmee nach eigener Anschauung u. nach ihren Schriften» (Эрл. 1885); «Melanchthoni Loci communes» (Эрл. 1890); «Luthers Selbstmord. Eine Geschichtslüge I. Majunkes beleuchtet» (1—3 изд., Лпц. 1890); «Beiträge zur Reformationsgeschichte» (Лпц. 1890); «Ueber Grenzen des histor. Erkennens» (Лпц. 1890 и 1891).

Кольдвейс (Карль Koldewey)—нѣм. путешественникъ, род. въ 1837 г., въ плаваніи съ 1853 г., образование закончилъ въ ганноверскомъ политехникумѣ и въ геттингенскомъ университетѣ (1867). Въ 1868 г., по порученію Петермана, сталъ во главѣ первой германской экспедиціи къ сѣв. полюсу, которую опослѣ въ «Die erste deutsche Nordpolar-Expedition» (въ «Mittellungen» Петермана, 1871). Въ 1869 г. онъ совершилъ второе путешествие къ сѣв. полюсу. Назначенный въ 1871 г. ассистентомъ въ гамбург. морской обсерваторіи, онъ, подъ руководствомъ Дове, обработалъ метеорологич. и гидрографич. результаты этого путешествія въ «Die zweite deutsche Nordpolarfahrt» (1873—79, народн. изд. 1883). При основаніи имперской морской обсерваторіи въ Германіи К. назначенъ начальникомъ второго отдѣленія. Его труды печатались въ «Annalen der Hydrographie und maritimen Meteorologie» и въ изданіяхъ импер. обсерваторіи.

Кольдингъ (Kolding)—портъ въ датскомъ округѣ Вейлѣ, на В Ютландіи, на Кольдингфюрдѣ, бухтѣ малаго Бельта, и жел.-дор. линіи Вандрууп - Фредериксгавнъ. Около 10000 жит. Вблизи развалины сгорѣвшаго въ 1808 г. дворца Кольдингуузъ, раѣе часто служившаго мѣстопробываніемъ датскихъ королей. 23 апр. 1849 г. шлезвигъ-голландскія войска побѣдили здѣсь датчанъ.

Кольдиренъ, названный въ фармакопейѣ unguentum Galleni, по имени древняго врача Галлена, въпервые его приготавливаго — представляетъ ароматизированную эмульсію воска и спермацета въ равныхъ количествахъ и какого-либо масла, обыкновенно миндальнаго, въ количествѣ равномъ употребляемой водѣ. Приготовляется К. слѣдующимъ образомъ. Берутъ 23 гр. воска, 28 гр. спермацета; сливаютъ ихъ на водяной банѣ, къ салуу прибавляютъ 500 гр. миндальнаго масла, нагревають до полного растворенія; салуу съ бани, начинаютъ прибавлять розовую воду тонкой струйкой, постоянно взбивая металлической или кажимъ либо другимъ инструментомъ до тѣхъ поръ, пока не прибавятъ 500 гр. Привожденіе воды должно по временамъ прекращать и массу сильно взбивать. Когда вольютъ всю воду, приливають эссенціи, ароматъ которой желаютъ придать К., и еще разъ взбиваютъ. Затѣмъ раскладываютъ въ баночки, гдѣ К. застываетъ въ твердую массу, и въ такомъ видѣ пускаютъ въ продажу.

Н. Н. Тутуринъ. А.

Кольдъ-Гарбургъ—мѣстечко возлѣ Ричмонда (въ С.-А. С. Шт.), входившее въ составъ

укрѣпленной позиціи впереди р. Чикагомины, занятой арміею конфедератовъ, подъ начальствомъ ген. Лл. 1 и 3 іюня 1864 г. (во время сѣв.-амер. междуособной войны) онъ былъ здѣсь атакованъ арміею сѣверянъ, подъ начальствомъ Гранта, но отразилъ ихъ нападеніе и заставилъ Гранта терять время на крупный обходѣ. Уронъ сѣверянъ доходилъ до нѣсколькихъ тысячъ человекъ.

Кольеръ (Arthur Collier)—оригинальный англійскій философъ (1680 — 1732), раньше Берклея пришелъ къ той же теоріи идеализма, отрицающей существованіе матеріи и чувственного міра. Первое его сочин. объ этомъ предметѣ осталось ненапечатаннымъ. Впоследствии онъ издалъ болѣе обширное «Clavis universalis or a new inquiry after truth» (1713), нѣмецк. пер. Eschenbach (1736). Нѣкоторые друг. соч. К. издалъ Samuel Parr: «Metaphysical tracts» (1837). См. Robert Benson, «Memoirs of the life and writings of the rev. Arthur C.» (1837). В. С.

Кольеръ (Джереми Collier, 1650—1726)—англ. богословъ, противникъ яляты, читалъ лекціи въ Gray's Inn въ Лондонѣ, послѣ 1688 г. выступилъ въ защиту Стюартовъ, за что неоднократно терѣлъ гоненія и принужденъ былъ бѣжать. Вернувшись въ болѣе спокойное время, К. занялся литературою. Въ 1697 г. издалъ онъ «Essays on Several Moral Subjects» (2 изд. 1705, 3 изд. 1709), пользовавшіяся болѣею популярностью. Еще болѣе вниманія обратила на себя книга: «Short View of the Immortality and Profaneness of the English Stage», вызвавшая полемику Конгрива, Вайбруга и др. Макалей, признавъ гиперкритичность К. и другія его слабыя стороны, все такъ признаетъ за этою книгою громадныя заслуги и находитъ въ ней блестящія и глубоко справедливыя мѣста. За нею К. издалъ «Defence», «Second Defence», «Farther Vindication» и въ 1703 г. «Mr. Collier's Dissuasive from the Playhouse, in a Letter to a Person of Quality». Литературная борьба за и противъ современнаго театра продолжалась еще 10 лѣтъ и побѣда осталась за К.; съ выхода его книги считалось обыкновенно обновленіе англійской сцены. Съ 1701 по 1721 г. К. занятъ былъ переводомъ словаря Морери и изданіемъ собственной «Ecclesiastical History of Great Britain». Последний трудъ его: «Practical Discourses» (1725).

Кольеръ (Джонъ-Пенъ Collier, 1789—1833)—англійскій историкъ литературы, сынъ книгопродавца, издававшаго «Monthly Register»; былъ адвокатомъ, но скорѣе обратился къ изученію исторіи литературы, особенно въка Елисаветы; онъ сдѣлался бібліотекаремъ герцога девонширскаго, казначеемъ Camden Society, директоромъ (старого) Шекспировскаго общества, въ 1820 г. вице-президентомъ Society of Antiquaries. К. написалъ: «The poetical Decamerone» (Эдинб. 1820); «History of English dramatic poetry» (Лонд. 1881, нов. изд. 1879); «New facts regarding the life of Shakespeare» (1835); «Roxburgh ballads» (Л., 1847); «Notes and emendations to the text of Shakespeare's plays» (1852, по завѣщанію К. изъ стариннаго изданія in folio 1632 г.,

такъ назыв. перкинсовскаго Шекспира; споръ — см. Шекспиръ — рѣшенъ противъ К.); «The works of Spenser» (1861); «Bibliographical and critical account of the rarest books in the English language» (1865); «Life of Shakespeare» (1857); «Illustrations of old English literature» (Лонд., 1866). Въ первомъ изданіи Шекспира К. былъ вводителемъ консервативнымъ критикомъ, между тѣмъ какъ во 2-омъ изд. (1858) ввелъ въ текстъ большинство перкинсовскихъ «эмendaцій». К. написалъ и поему: «The poet's pilgrimage» (Лонд. 1820). Изслѣдованія К. много содѣйствовали разъясненію биографіи какъ Шекспира, такъ и его предшественниковъ и современниковъ: Форда, Лилла, Марло, Вебстера и др. Ср. Wheatley, «Notes on the life of J.-P. Collier, with a complete list of his works and on account of such Shakespeare-documents as are believed to be spurious» (Лонд. 1854). О перкинсовскомъ спорѣ: Delius, «Alte handschriftliche Emendationen zu Shakespeare, gewürdigt» (Боннъ 1853); Ingleby, «Complete view of the Shakespeare controversy» (Лонд. 1861).

Кольза — см. Рапсъ.

Колькотаръ — см. Мумія (краски).

Колькъ — см. Шредеръ-ванъ-деръ-Колькъ.

Кольманъ (Карлъ Ивановичъ, 1736—1847) — живописецъ-акварелистъ, уроженецъ Аугсбурга, трудившійся въ Россіи. Получивъ первоначальное художественное образованіе въ мухенской акад. худ., 17 лѣтъ отъ роду былъ порученъ своему дядѣ, знаменитому граверу Клауберу, заведывавшему тогда граверовальнымъ классомъ въ слб. академіи худ. Не чувствуя призванія къ спеціальности дяди, началъ самостоятельно заниматься акварелью и изучать русскіе народныя типы и жизнь. вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ давалъ уроки рисованія въ частныхъ домахъ и довольно долго состоялъ преподавателемъ этого предмета въ пажескомъ и лѣсномъ кадетскихъ корпусахъ. Въ 1736 г., за написанный на заданную тему акварельный видъ въ остростяхъ Петербурга, имп. ауд. худ. воззвала его въ званіе академика. Онъ сотрудничалъ, какъ рисовальщикъ, въ изданныхъ архитекторомъ А. Монфераномъ описаніяхъ постановки Александровской колонны и сооруженія Исаіевскаго собора. Акварели этого художника, изображающіе преимущественно петербургскія уличныя сцены, русскій деревенскій бытъ и простонародные типы, въ свое время расхвалили среди петербургскихъ любителей искусства въ множествѣ и до сей поры имѣются почти у каждаго изъ нашихъ собирателей рисунковъ. Онъ исполнены очень бойко, иногда во вкусѣ А. Орловскаго, и, не смотря на нѣкоторую манерность своего рисунка и условность красокъ, свидѣтельствуютъ о томъ, что ихъ авторъ обладалъ значительнымъ даромъ наблюдательности. А. С.—в.

Кольманъ (Карлъ Карловичъ, 1835—89) — русскій архитекторъ, сынъ акварелиста Карла Ивановича К., получилъ образованіе въ имп. ауд. художествъ, гдѣ его главнымъ наставниками были А. Брюлловъ и К. Тонъ. Выпущенъ изъ академіи художествъ въ 1857 г., съ званіемъ художника XIV класса и большою золотою медалью, присужденною ему за

проектъ театральнаго училища и публичнаго театра при немъ. Вслѣдъ за тѣмъ отправился, въ качествѣ пенсіонера акд., въ чужіе края, для дальнѣйшаго своего усовершенствованія. Посѣтилъ Морею, Хіосъ, Іерусалимъ, Смирну и другія мѣста Востока, повсюду изучая сохранившіеся памятники древне-греческаго зодчества и исполняя акварельныя виды особенно любопытныхъ зданій. Въ это время, между прочимъ, онъ сопровождалъ в. кн. Константина Николаевича въ его плаваніи по Средиземному морю и составилъ обширный альбомъ рисунковъ, сдѣлавшійся потомъ собственностью его высочества. Послѣ того, проведя нѣкоторое время въ Парижѣ и др. мѣстахъ Франціи, путешествовалъ по Англіи, Италіи и Испаніи. Въ послѣдній изъ этихъ странъ изучалъ въ особенности древній замокъ маврит. парей, Альгамбру. Великолѣпныя рисунки по реставраціи этого великолѣпнаго памятника арабской архитектуры доставили ему золотую медаль на парижской всемірной выставкѣ 1863 г. и, по возвращеніи его въ Россію, въ 1864 г., званіе академика. Наиболее важныя изъ ихъ числа были приобритены академіей худ. и теперь красуются въ ея музеѣ. Кромѣ этихъ рисунковъ, К. привезъ изъ своего путешествія массу др. акварелей, разошедшихся по рукамъ любителей искусства, которые цѣнятъ ихъ высоко, какъ произведенія, въ своемъ родѣ образцовыя. Архитектурная дѣятельность К., по возвращеніи его въ СПб., состояла въ сочиненіи проектовъ и производствѣ различныхъ построекъ для частныхъ лицъ, а также въ исполненіи обязанностей по службѣ сперва въ техническо-строительномъ комитетѣ министерства внутр. дѣлъ, а потомъ въ такомъ-же комитетѣ при 2-мъ и 3-мъ отдѣленіяхъ собственной, Его Величества канцеляріи. Въ 1866 г., за проектъ зданія всемірной выставки для СПб., акад. воззвала его въ званіе профессора. Среди своихъ собратій онъ пользовался извѣстностью какъ художникъ, обладавшій тонкимъ вкусомъ и основательно знавшій различныя архитектурныя стили. А. С.—в.

Кольмаръ (Colmar) — г. въ Эльзасѣ-Лотарингіи на Лаухѣ, въ 16 км. отъ Рейна, соединенъ каналомъ съ каналомъ Рейнъ-Рона; 30399 ж. Много красивыхъ зданій средневѣковой и новѣйшей построекъ. К. — складочное мѣсто товаровъ весьма оживленной внутренней торговли. Многочисленные фабрики и заводы, 2 верфи, сталелитейный заводъ и пр. Торговля овощами, хмелемъ и виномъ. К., *Columbarium* римлянъ, получилъ привилегіи имперскаго города при имп. Фридрихѣ II. Многократно подвергался осадамъ, въ 1632 г. былъ взятъ шведами, въ 1673 г. — французами, которымъ и принадлежалъ до 1870 г.

Кольматъжъ, *коломатированіе* — см. Забодочваніе (XII 90).

Кольменъ (Самуэль Colman) — сѣвероамерик. живописецъ-пейзажистъ, род. въ 1833 г. Будучи еще мальчикомъ, рисовалъ съ натуры преимуущественно виды Нью-Йоркскаго порта, Гудзоновой рѣки и озера Георгія. Въ 1860 г. отправился въ Европу и въ теченіе двухъ лѣтъ писалъ этюды во Франціи и Испаніи, а затѣмъ работалъ въ Парижѣ и Римѣ. Въ 1876 г.

сдѣлалъ въ Нью-Йоркѣ выставку 45 своихъ произведеній, составляющихъ плодъ его путешествій по Франціи, Швейцаріи, Пиренейскому полуострову и сѣв. Африкѣ. Въ 1862 г. нью-йоркская акад. худ. избрала его въ свои члены, вскорѣ послѣ чего имъ основано «Американское Общество акварелистовъ». Ландшафты, архитектурные виды и картины морскихъ прибрежій, выходящіе изъ-подъ кисти этого художника, но особенно поэтчны въ отношеніи выбора мотивовъ, но вѣрно передаютъ природу и очень привлекательны по краскамъ, особенно, когда исполнены акварелью. Исполненіе ихъ иногда слишкомъ детально.

А. С.—сг.

Кольманъ (George Colman, 1733—94) *Старшій* (въ отличіе отъ сына)—англ. драматургъ и эссеистъ, издавалъ, вмѣстѣ съ извѣстнѣмъ пародистомъ Торнтономъ, критическій журналъ «The Copehaiseur»; по окончаніи университета всецѣло отдается литературѣ. Его первыя двѣ пьесы «Polly Honeycomb» и «The jealous wife» подражательны, но блестяще написаны и имѣли громаднѣйшій успѣхъ. Получивъ въ наслѣдство большое состояніе, онъ сдѣлался директоромъ театра Coventgarden, потомъ Haymarket и поставилъ оба театра очень высоко. Съ 1789 г. онъ заботился психически, впасть въ идіотство и умереть въ домѣ умалишенныхъ. Онъ написалъ 35 пьесъ, изъ которыхъ, кромѣ названныхъ интересна «Clandestine Marriage» и др. Кромѣ того онъ сдѣлалъ множество переводовъ Теренція Планта, Горация и надалъ въ 1778 г. пьесы Бомонда и Флетчера. Въ 1777 г. появилось неополное собраніе его драматическихъ произведеній въ 4 т. Биографическій интересъ представляютъ «Prose on several occasions, with some pieces in verse by G. C.» (Л., 1787, 3 т.) и «Some particulars of the life of G. C.» (Л., 1795).

Кольманъ (George Colman, 1762—1836), *Младшій*—сынъ предыдущаго, тоже драматургъ, учился въ Оксфордѣ и Абердинѣ, гдѣ написалъ свою первую поэмъ въ честь Фокса, «The Man of the People». Въ 1782 г. онъ выступилъ въ театрѣ отца провалившейся пьесой «The female dramatists», но послѣдующія пьесы «Two toone», «Turc or no Turc» имѣли болѣе большій успѣхъ. Послѣ смерти отца онъ сдѣлался директоромъ театра Haymarket и писалъ для него множество комедій, водевилей, фарсовъ, оперетокъ. Самая знаменитая изъ его комедій «John Bull», которую В. Скоттъ считалъ лучшей изъ комедій того времени и за которую авторъ получилъ самый большій гонораръ, какой платился въ его время. Изъ другихъ комедій, сохранившихся въ репертуарѣ англ. театровъ, извѣстны еще «The iron chest», «The roog gentleman». Во всѣхъ этихъ комедіяхъ К. обнаруживаетъ странную смѣсь истиннаго юмора съ нѣсколько пошловатою сентиментальностью. Завѣдываніе Haymarket'омъ ввело К. въ неоплатныя долги и только милостивое къ нему отношеніе короля Георга IV спасло его отъ тюрьмы; онъ назначенъ былъ попечителемъ театральнаго цензоромъ и былъ грозой драматурговъ того времени. Кромѣ драматическихъ произведеній К. писалъ еще юмо-

ристическія пѣсни (довольно грубаго характера). Изъ нихъ очень извѣстны «My night Gown a Slippers», «Broad grins» и «Poetical vagaries». См. «Random Records» (Л., 1880, 2 т.) К. В. Peake, «Memoirs of the C. Family».

Кольно (Kolno)—уѣздъ г. Кольненскаго у., Домжаницкой губ., на прав. берегу рч. Лабно. Дворовъ 712, жит. 6160 (1894). По близости рыбное озеро Круско. На 3 отъ К. огромныя болота и низины, которыя тинутся до береговъ р. Писны. К. нѣкогда было торговымъ городомъ; нынѣ значеніе его упало.

Кольнингъ (Адольфъ Kolping, 1813—65)—основатель католическихъ союзовъ подмастерьевъ, былъ сначала подмастерьемъ у сапожника, потомъ поступилъ въ кельскую гимназію, изучалъ въ Мюнхенѣ и въ Воннѣ богословіе, съ 1844 г. сдѣлался священникомъ, потомъ капелланомъ въ Эльберфельдѣ, въ 1849 г. викаріемъ собора въ Кельнѣ, въ 1862 г. ректоромъ миноритской церкви тамъ же. Здѣсь онъ основалъ союзъ подмастерьевъ, по образцу котораго основаны цѣлый рядъ подобныхъ же въ Германіи и Австріи. Онъ написалъ: «Der Gesellenverein» (Кельнъ, 1848), «Erzählungen» (Мюнстеръ, 1879 сл.) и др. книги для народа.

Кольраби—см. Капуста.

Кольраушъ (Вильгельмъ Kohlrausch)—пѣт. физикъ и электротехникъ, род. въ 1855 г. Съ 1878—83 г. былъ ассистентомъ проф. Кундта въ Страсбургѣ, затѣмъ тамъ же читалъ лекціи по теоретической физикѣ. Къ этому времени относятся нѣкоторыя его теоретическія работы по оптикѣ, акустикѣ и магнетизму. Позже К. посвятилъ свое вниманіе техническимъ примѣненіямъ электричества и въ 1884 г. занялъ только-что основанную кафедру электротехники въ технической школѣ въ Ганноверѣ; съ 1892 г. состоитъ ректоромъ ея. Послѣднія работы К. посвящены главнымъ образомъ электротехническимъ измѣреніямъ и теоріи конструкціи динамо-машинъ.

А. Г.

Кольраушъ (Рудольфъ Kohlrausch, 1809—58)—нѣм. физикъ, состоялъ съ 1833—35 г. преподавателемъ въ академіи въ Люнебургѣ, затѣмъ въ гимназіи въ Риттельнѣ (1835—45), откуда перешелъ профессоромъ физики въ политехническую школу въ Кассель, въ 1853 г. въ марбургскій унив., откуда въ 1857 г. переселился въ Эрлангенъ. К. извѣстенъ своими работами по электричеству, главнымъ образомъ статическому; ему принадлежатъ первыя точныя изслѣдованія явленій, происходящихъ въ электрическихъ конденсаторахъ, затѣмъ точная проверка съ помощью построеннаго имъ конденсатора основнаго въ гальванизмѣ закона Вольты. К. сотрудничалъ съ Веберомъ въ изданіи классическаго сочиненія послѣдняго «Electrodynamische Maassbestimmungen», въ которомъ онъ и Веберъ дали первыя измѣренія тока въ механическимъ единицахъ, легшія въ основу современной системы абсолютныхъ единицъ.

А. Г.

Кольраушъ (Фридрихъ Kohlrausch)—извѣстнѣйшій нѣмѣцкій физикъ, сынъ Рудольфа К., род. въ 1840 г. Въ 1863 г. окончилъ курсъ въ геттингенскомъ унив., защитивъ диссертацию объ упругомъ послѣдствіи въ металлахъ. Пробывъ короткое время ассистентомъ астро-

номической обсерваториѣ въ Геттингенѣ, К. въ 1864 г. получилъ мѣсто доцента физики въ физическомъ обществѣ въ Франкфуртѣ на Майнѣ; въ 1866 г., въ качествѣ ассистента В. Вебера, вернулся въ Геттингенъ, гдѣ въ 1868 г. началъ читать лекциѣ въ качествѣ приватъ-доцента, а затѣмъ экстраординарнаго проф. Съ 1870 г. читалъ физику послѣдовательно въ Цюрихѣ и Дармштадтѣ, съ 1876 г. въ Бюрбургѣ. Въ 1888 г. К. призванъ въ страбургскій университетъ, а въ 1894 г. замѣстилъ фонъ-Гельмгольца, въ качествѣ директора королевскаго физико-техническаго института въ Берлинѣ. К. обогатилъ физику множествомъ весьма важныхъ и цѣнныхъ изслѣдованій, главнымъ образомъ по магнетизму, гальванизму и электрич. измѣреніямъ. Въ ученіи о магнетизмѣ К. выработалъ цѣлый рядъ новыхъ методовъ и инструментовъ для измѣренія мѣстныхъ и периодическихъ измѣненій земного магнетизма. Въ теоріи электричества, К. далъ цѣныя работы по электролизу и термоэлектричеству; но наиболее важны его работы по электрическимъ измѣреніямъ; методы, выработанные имъ для измѣренія токовъ въ абсолютныхъ единицахъ, послужили ему затѣмъ для опредѣленія абсолютнаго сопротивленія ртути и для опредѣленія единицы сопротивленія—*ома*. Весьма извѣстенъ способъ К. для опредѣленія электрич. сопротивленія электролитовъ; съ помощью него К. и его ученики произвели множество изслѣдованій, которыя дали цѣнный матеріалъ, легшій въ основу современной теоріи растворовъ. Изъ другихъ работъ К. выдѣляются работы по измѣрительной оптикѣ и упругости, особенно по упругому послѣдствію. Работы К. напечатаны главнымъ образомъ въ «Wiedemann's Apparat der Physik» и въ изданіяхъ берлинской, геттингенской и мюнхенской академій. Не менѣе ученой замѣчательна и учебная дѣятельность К. Онъ былъ одинъ изъ первыхъ, которые поняли необходимость систематическаго курса практическихъ работъ по физикѣ въ университетскомъ преподаваніи. Необходимость печатнаго руководства къ работамъ заставила его издать еще въ 1869 г. первое и единственное въ свое время сочиненіе «Leitfaden der praktischen Physik». Это руководство, выдержавшее 7 нѣмецкихъ изданій, было переведено на англійскій (3 изд.), французскій, русскій и венгерскій языки. Оба русскія изданія (первое въ пер. С. И. Ламанскаго, второе въ пер. Дренгелова, подъ ред. и съ доп. И. И. Боргмана) служатъ до сихъ поръ настоящими руководствами для студенческихъ работъ въ русскіхъ лабораторіяхъ физики. Лабораторіи К. въ Бюрбургѣ, затѣмъ въ Страсбургѣ, расположенныя въ отдѣльныхъ зданіяхъ, построенныхъ по его плану и специально приспособленныхъ къ производству точныхъ научныхъ работъ, служили школой для многихъ современныхъ физиковъ, между прочимъ и русскихъ, и послужили образцами для нѣкоторыхъ новѣйшихъ иностранныхъ и русскихъ физическхъ лабораторій. А. Г.

Кольраушъ (Фридрихъ Kohlrausch, 1780—1867)—нѣмецкій педагогъ и историкъ, обучался въ геттингенскомъ унив., въ 1813 г.

сдѣлался профессоромъ въ лицей, затѣмъ въ гимназій въ Дюссельдорфѣ, въ 1829 г. назначенъ президентомъ вновь основаннаго верховнаго училищнаго совѣта въ Ганноверѣ. Онъ написалъ: «Deutsche Geschichte für Schulen» (16 изд. 1875; русскій переводъ Баргенева, М. 1860) и «Erinnerungen aus meinen Leben» (Гамб., 1863).

Кольрейфъ (Gottfried-Albert Kohlreife) —проф. физики въ спб. хирургической школѣ; род. въ 1749 г. въ Любекѣ, умеръ въ СПб. въ 1802 г. Много занимался электричествомъ и опубликовалъ цѣлый рядъ сочиненій по этому предмету. Г. М. Г.

Кольриджъ (Gartnall Coleridge, 1796—1849)—англійскій поэтъ, сынъ С. Т. К., воспитывался въ обществѣ отца и его друзей, Вордсворта, Соутэя, де-Квинсиа. Онъ обнаруживалъ выдающіяся способности, унаследовалъ блестящее красноречіе отца, но вмѣстѣ съ тѣмъ и его слабость воли. Учился въ Оксфордѣ. Поселившись въ Лондонѣ въ 1821 г., онъ сотрудничалъ въ «London Magazine», потомъ, вслѣдствіе матеріальныхъ неудачъ, уединился на озеряхъ, въ Грасмирѣ, гдѣ написалъ большинство своихъ прозаическихъ трудовъ: «Essays» для Blackwood's, «Biographia Borealis» или «Lives of the Northern Worthies». Въ 1839 г. появилась его послѣдняя, очень гнѣтательно и художественно исполненная работа «Life of Massinger». Остатокъ жизни К. провелъ въ полной неспособности къ умственному труду. Прозаическій стиль К. отличается живостью и художественностью, но его извѣстность основана главнымъ образомъ на поэтическихъ отрывкахъ, сохранившихся послѣ него. Изъ нихъ наиболее замѣчательны: «Sonnets» и «Prometheus», незаконченная лирическая драма. См. о К. Derwent Coleridge, «Memoir of Hartley C.».

Кольриджъ (Samuel-Taylor Coleridge) —знаменитый англійскій поэтъ и философъ, одинъ изъ главныхъ представителей «озерной школы». Род. въ 1772 г. послѣднимъ изъ десяти дѣтей своего отца, священника въ Девонширѣ. 9 лѣтъ отправленъ былъ въ лондонскую школу Christ's Hospital, гдѣ провелъ безотрадное угрюмое дѣтство, страдая отъ одиночества и подружившись лишь съ однимъ изъ товарищей, знаменитымъ впоследствии Чарльсомъ Ламбомъ. Въ 1791 г. К. поступилъ въ кембриджскій университетъ, занимался одно время усердно классической литературой, но потомъ увлекся идеями французской революціи и принужденъ былъ оставить Кембридж. Одинокій и безпомощный, онъ неожиданно для самого себя далъ себя завербовать въ солдаты и только черезъ нѣсколько мѣсяцевъ освободился, при помощи друзей, вступивъ въ университетъ, гдѣ пробылъ до 1794 г. Вскорѣ послѣ окончанія онъ сошелся въ Бристолѣ съ поэтомъ Соутеемъ и вмѣстѣ съ нимъ и еще нѣсколькими энтузіастами, основалъ политическое общество «пантисократія», которое задалось цѣлью основать въ Америкѣ общину на новыхъ рациональныхъ началахъ. Изъ этого замысла, долго волнованнаго поэта, ничего не вышло, такъ какъ друзья не имѣли достаточно денегъ, чтобы эмигрировать; въ 1796 г. К. и Со-

утей поселились в Бристоль и женились на двух сестрах Фрискер. К. пришлось думать о заработке; публичные лекции, которая он читал с этой целью, полны были нападок на могущественного в то время Питта и изданы были под загл. «*Sonciones ad populum*». Материального успеха он не имел, точно также как предпринятое К. ежедн. газет. «*Watchman*», имевшей в самом начале много подписчиков, благодаря красноречию К., объявившего несколько графств за пропаганды газеты. К. числу многих неудавшихся попыток устроиться принадлежат также издание первого стихотворного сборника К. «*Juvenile poems*» в (1796). Письма К. за это время свидетельствуют о тяжелых домашних обстоятельствах поэта, бедности и первых зачатках болезни, породивших у К. роковую страсть к опиуму. В 1797 г. К. переехал с семьей в деревню Альфонден, и жил там по соседству с Вордсвортом и в постоянном общении с поэтом, с которым совершал безконечны прогулки и экскурсии. К. этому лучшему времени поэтического творчества К. относятся стихотворения «*Genevieve*», «*Kubla Khan*», «*Dark Ladie*» и лучшие из его больших поэм «*Ancient Mariner*» и «*Christabel*». В 1798 г. К. нашел издателя для первого издания своих знаменитых «*Lyrical Ballads*», и на вырученные деньги съездил вместе с Вордсвортом и его сестрой путешествие в Германию, оказавшее громадное влияние на развитие его философского мировоззрения. В следующем году оба поэта объездили английские озера и К. вынес оттуда глубокие впечатления красоты своей родины. В том же году К. стал работать в «*Morning Post*»; его политическая статья отличалась больше всего нападками на Питта; вскоре, однако, он изменил политику и поселился с семьей на озерах, недалеко от Вордсворта и Соутен; соседство трех сродных по духу поэтов повело к придуманной «*Edinburgh Review*» кличке «озерной школы». Тем временем здоровье К. пошатнулось, он бдиль, на о-в Мальту, но вернулся домой еще более расшатанный, и развившаяся склонность к опиуму ослабляла его умственную деятельность. Поэтическое творчество его падало, и главным интересом периода между 1801—1816 гг. является издание «*The friend*» ежедн. журнальчиком политического и философского содержания. Борьба с опиумом лишила его силы работать, к. тому же он жил отдельно от семьи, у чужих. В нем совершился за эти годы религиозный переворот, он съездил вступившим христианином и стал много писать по религиозным и философским вопросам. Все его прозаические произведения написаны в это время; главные из них «*Two-Lay Sermons*», «*Biographia Literaria*», «*Aids to Reflection*», «*Church and State*», «*Literary Remains*» и религиозные размышления, озаглавленные «*Confessions of an Inquiring Spirit*». К. распространял свои идеи и живым словом; его домик в Highgate был сборным пунктом лучших умов того времени, призывавших слушать престарелого философа-поэта.

Некоторый отголосок этих бесед сохранился в составленной его племянником и зятем книг «*Table Talk*». К. умер в 1834 г. в Highgate, где жил так долго. При жизни К. его значение как философа и учителя затмивали все остальные свойства его таланта, но потомство видит в нем главным образом поэта, автора «*Ancient Mariner*», «*Christabel*» и других поэм, в которых странным образом перепутывается действительность с вымыслом. К. представитель одной стороны английского романтизма, его стремления к чудесному. Его «*Lyrical ballads*», содержащие все его лучшие поэмы, задуманы были К. вместе с Вордсвортом во время их юношеских скитаний по горам; они мечтали вдвоем о возрождении английской поэзии, погибавшей в переживании псевдо-классических традиций XVIII в. Вордсворт (VII, 193) избрал для себя область простой, повседневной жизни, задавшись целью внести поэзию в описание самых обыкновенных событий деревенского и городского быта. К. же, наоборот, выбрал область событий и характеров фантастического или по меньшей мере романтического жанра, сообщая им человеческий интерес и то подобие действительности, которое побуждает инстинктивное неведение и увлекает читателей. Этот постепенный переход от действительности к чистой фантазии—основной прием К., магически действующий в «*Ancient Mariner*», где инциденты обыкновенного морского путешествия постепенно переходят в область чудесного, где естественное и сверхестественное сливаются в неразрывное целое; английская критика справедливо утверждает, что со времени Шекспира не было столь «реальной фантастичности» в английской поэзии. Все баллады К. имеют тот же характер фантастичности, коренящийся в национальных преданиях, и вся его поэзия проникнута характерным меланхолическим настроением и вдумчивым отношением к природе. В своих критических статьях и лекциях К. обнаружил редкий качества критика - философа. Лучшие из его критических этюдов—это главы о Вордсворте в его «*Biographia Literaria*» и заметки о Шекспире в «*Literary Remains*». С Вордсвортом он во многом расходился, был противником его теории о тождественности языка поэзии и прозы, но глубоко понимал его поэзию, и в своей статье высказал очень интересные и оригинальные мысли об истинном значении поэзии и происхождении разбуренной, поэтической речи. В статье о Шекспире, Кольридж внес новый метод изучения Шекспира, противоположный доктринальной критике доктора Джонсона, пытающийся подступать с психологическими объяснениями к творчеству Шекспира. Он первый разрушил распространенное в XVIII в. мнение об экстравагантности и разнузданности великого драматурга, и его разбор Гамлета лег в основание Шлегелевских комментариев. В философии К. был проповедником трансцендентализма, явившегося как реакция против материализма XVIII в. Он всегда стремился к по-

знанию основных принциповъ, къ «исканию абсолютнаго. Его философскіе взгляды изложены глави. образомъ въ «Aids to Reflection», «The friends», «The Biographia Literaria» и составляли содержание его бесѣдъ въ Highgate, воспроизведенныхъ отчасти въ «Table-Talk». Во всѣхъ этихъ книгахъ К. старается установить связь германской метафизики, къ которой онъ самъ примыкалъ, съ классическимъ, апіорнымъ пониманіемъ міра у Платона. Критика К., его стремленіе прослѣдить въ конкретныхъ, ограниченныхъ, видимыхъ произведеніяхъ искусства смутную, невидимую и сравнительно безконечную душу художника, составляютъ проповѣдь проникновенія въ явленія, «покрытыя завѣсой». См. о К. «Life of C.» Hall Caine, въ изд. «Great Writers», съ обширной библиографіей; W. Potter, «Appreciations»; J. C. Shairp, «Studies in poetry and philosophy» и мн. др. Изъ произведеній К. пѣлькомъ переведенъ на русскій яз. только «Старый матросъ», Ф. Б. Миллеромъ («Биол. Для Чт.», 1851, т. 108; перепечатано во 2-й части «Стихотвореній» Миллера и въ «Английскихъ поэтахъ» Н. В. Гербеля), Н. Л. Пушкиревымъ («Свѣтъ и Тѣнь», 1878) и А. Коринфскимъ (СПб., 1893; премія журн. «Наше Время»). Отрывокъ изъ «Крпстабель» перевелъ И. И. Козловъ («Сынъ Отеч.», 1823, № 18) и въ «Стихотвореніяхъ», перепечатано въ «Англ. поэтахъ» Гербеля). 3. *Ветероа.*

Кольриджъ (Sara Coleridge, 1802—52) английская поэтесса, дочь С. Т. К., прожила до выхода замужъ за двоюроднаго брата въ родительскомъ домѣ и воспитывалась подъ руководствомъ своего дяди Соулая и подъ вліаніемъ своеобразной красоты англ. озеръ. Была замѣчательной лингвисткой и много переводила. Въ 1834 г. издала первые оригинальные стихи для дѣтей («Pretty Lessons in Verse for good children with Some Lessons in Latin in Easy Rhyme», получившая широкую извѣстность. Самое обширное изъ произведеній К., «Phantasmion, a fairy tale», встрѣтило чрезвычайно сочувственное отношеніе въ английской критикѣ, благодаря красотѣ фабулы и богатству поэтическаго языка. Послѣ смерти мужа, Сара К. продолжала начатое имъ изданіе сочиненій ея отца. Къ нимъ она прибавила и нѣсколько своихъ собственныхъ очерковъ, между прочимъ «Essay on Rationalism», предисловіе къ «Essays on his own times» и введеніе къ «Biographia Literaria». Начатая ею въ послѣдніе годы жизни автобіографія закончена ея дочерью и издана въ 1874 г.

Кольскій заливъ — значительнѣйшій изъ заливовъ Лапландіи со стороны Сѣв. океана. Длина его, въ направленіи къ ЮЮЗ 55 в. Заливъ изгибается тремя колынами; переломы находятся у губы Средней и м. Пинагорье. Ширина залива въ сѣв. колыбѣ отъ 4 до 3½ в., въ среднемъ отъ 3¼ до 2½ в. и только въ самомъ узкомъ мѣстѣ, у м. Великаго 600 саж., въ южн. мѣстѣ 800 саж., а въ самомъ узкомъ мѣстѣ у Абрамовой пахты, 400 саж. Глубина залива при устьѣ 180 саж., а близъ Колы уменьшается до 1 саж. Вост. берегъ залива отъ м. Лѣтинскаго до м. Сальнаго состоитъ изъ непрерывнаго го-

лаго утеса; у губы Средней выдается низменный, песчаный мысокъ. Западн. берегъ также гористъ, не такъ обрывистъ, кромѣ сѣв. его части, которая отъ м. Сѣвъ до Тороса утесиста. Зап. берегъ вообще поросъ мхомъ, а въ ложбинахъ кустарничкомъ. Южн. берегъ имѣетъ нѣсколько отличительныхъ утесовъ или пахтъ отъ 100 до 200 фт. выс. Утесъ Абрамовъ на зап. берегу имѣетъ 100 фт. выс., а лежащая противъ него на вост. берегу отлогая гора—до 300 фт. Берега К. залива изрѣзаны множествомъ заливцевъ и бухтъ, каковы, напр., Торось, Кислая, Сайда, Б. Волоковая, Екатеринбургская гав., Оленья, Пала, Тьва, Средняя, Пятакова, Ваенга, Варламова, Грязная, Челнокутская и Рослякова. Въ заливѣ есть нѣсколько о-вовъ, какъ напр. Торось, Зеленый, Медвѣжій, Ворунуха, Сѣдловатый, Чевруйскіе, Екатеринбургскіе, Оленьи, Брант-вахта, Горчичскіе и Шуриновы. Всѣ эти о-ва лежатъ у зап. береговъ залива въ сѣверномъ его колыбѣ. Самый высочій изъ о-вовъ Торось имѣетъ 250 фт. выс. Въ К. заливѣ впадаетъ нѣсколько рѣкъ, изъ коихъ значительны Тудлоа и Кола. Приливы и отливы въ заливѣ весьма ощутительны. Ср. Рейнеке, «Гидрографическое описаніе сѣв. береговъ Россіи».

Кольскій полуостровъ—см. Кольскій у. въ ст. Кола

Кольстонъ (Эдвардъ Colston, 1639—1721)—извѣстный англ. филантропъ, сынъ зажиточнаго бристоляскаго купца, по убѣжденіямъ страстный торъ. Пожертвовалъ до 100000 фн. стерл. на разныя благотворительныя учрежденія; членъ парламента.

Кольтонъ (Чарльзъ-Калебъ Colton)—англ. писатель, род. около 1780 г., рано вступилъ въ духовное званіе, былъ викаріемъ въ Петерсгемѣ, гдѣ имѣлъ не малые доходы, но расточительность повергла его въ сильную нужду. Послѣдняя и побудила его издать «Lacon or many things in the words» (1820 и чаще: 2-я часть, 1822; нов. изд. 1867)—сборникъ остроумныхъ философскихъ изреченій, при составленіи котораго К. особенно пользовался Бакономъ. Огромный успѣхъ сборника (9 изданій въ теченіе одного года) не надолго улучшилъ стѣсненные обстоятельства К.: страсть къ карточной игрѣ вовлекла его въ большіе долги и въ 1828 г. онъ долженъ былъ бѣжать въ Америку. Позднѣе К. жилъ въ Парижѣ, гдѣ занимался различными дѣлами, былъ торговцемъ виномъ, продавцомъ картинъ, корреспондентомъ «Morning Chronicle», во всего болѣе предавался своей страсти къ игрѣ, то располагая большими суммами, то крайне бѣдствуя. Въ 1832 г. боязнъ предъ неизбежною хирургической операціей побудила его застрѣлиться. Др. соч. К.: «Narrative of the Sampford Ghost» (1810); «Hypocrisy» (1812—сатирическое стихотвореніе); стихотвореніе «Napoleon»; «Lines on the conflagration of Moscow» (1816); «Remarks on the talents of Lord Byron» (1819) и проч.

Кольтъ (Самуэль Colt, 1814—62)—поборитель революера, американецъ, въ молодыхъ годахъ бѣжалъ изъ отцовскаго дома въ Индію и во время пути сдѣлалъ деревянную

модель того, что потом получило название револьвера. Вернувшись, онъ обучился химіи, читалъ лекціи ея въ Соед. Штатахъ и Канадѣ, въ 1835 г. посѣтилъ Европу и взялъ патенты на свое изобрѣтеніе въ Лондонѣ и Парижѣ и основалъ компанію для фабрикованія револьверовъ, но въ 1842 г. потерпѣлъ банкротство; 5 лѣтъ подъ рядъ револьверы не изготовлялись и сдѣлались большою рѣдкостью. Когда правительство заказало изобрѣтателю 1000 шт., ему пришлось изготовить новую модель, такъ какъ нигдѣ нельзя было отыскать экземпляра изготовленныхъ компаніею. Этотъ заказъ былъ началомъ благополучія К. Небольшую мастерскую въ Витнейвилѣ онъ заимѣлъ большою въ Гетфордѣ, въ 1832 г. основалъ громадную фабрику, удвоенную въ 1861 г., на меллѣхъ р. Коннектикутъ. Отсюда громадная масса механизмовъ револьверныхъ ежегодно стали разсыпаться въ Россію и Англію.

Кольцо́ксъ (Шюллеръ Colfax, 1823—1886)—сѣв.-америк. политическій дѣятель, уроженецъ Нью-Йорка, образование получилъ недостаточное, въ 1836 г. переселился въ Нью-Карлейлзъ (Индиана), гдѣ рано началъ заниматься политикою, посвящая досугъ свои самообразованію, п въ 1845 г. основалъ въ Суотъ-Вендѣ газету «St. Joseph Valley Register». Въ 1854 г. К. избранъ безъ республиканской партіи членомъ конгресса, гдѣ съ самаго начала своей парламентской дѣятельности выступилъ горячимъ поборникомъ освобожденія негровъ. Въ 1861 г. К. былъ назначенъ председателемъ комиссіи путей сообщенія и на этомъ посту много сдѣлалъ для расширенія желѣзнодорожной сѣти въ интересахъ Запада; затѣмъ былъ спикеромъ палаты депутатовъ, а въ 1868 году избранъ вице-президентомъ Соедин. Штатовъ. Въ 1873 г. онъ не былъ вновь избранъ на этотъ постъ, такъ какъ надъ нимъ тяготѣло обвиненіе въ участіи въ подкупахъ, произведенныхъ его партіей, хотя обвиненіе это не доказано. Послѣ этого жилъ частнымъ человѣкомъ въ Суотъ-Вендѣ (въ Индианѣ). Ср. О. J. Hollister, «Life of Colfax» (Нью-Йоркъ, 1886).

Кольца́нъ—мѣстн. въ Слнгахумѣ, въ центральной Индіи, въ которой живетъ коларійское племя хо. Отъ этого К. называется также хо-дешамъ (т. е. страна Хо). К. дѣлится на нѣсколю округовъ, съ *манни* или старшиной во главѣ каждаго. Каждая деревня имѣеть своего старосту (mundah).

Кольца́ Сатурна—весьма тонкія и плоскія К., окружающія Сатурнъ, при чемъ центры ихъ почти совпадаютъ съ центромъ планеты, а плоскость перпендикулярна оси ея вращенія. Открыты и видимы лишь въ зрительныя трубы. Первые наблюдателя, пользовавшіеся зрительными трубами (Галлей, Гелвелль и др.), замѣтили по сторонамъ Сатурна придатки, измѣняющіе свои формы, и не могли объяснить ихъ удовлетворительно. Только Гюйгенсъ въ 1656 г. повялъ истинную причину явленія и сообщилъ о своемъ открытіи ученому міру загадочною анаграммою, смыслъ которой заключался въ томъ, что Сатурнъ окруженъ тонкими, плоскими кольцомъ, наклоненнымъ къ эклиптикѣ. Болѣе сильными трубами удалось

обнаружить, что это не одно кольцо, а составленное изъ нѣсколькихъ. Главную полосу раздвоенія, называемую кассиниевою, открылъ Ж. Кассини въ 1675 г., затѣмъ, въ 1850 г., Бондъ и Дьюсъ замѣтили третье внутреннее п, относительно, болѣе темное кольцо. К. подобно самой планетѣ свѣтятся отраженнымъ свѣтомъ отъ солнца и какъ сами отбрасываютъ тѣнь на планету, такъ и на нихъ можно видѣть тѣнь отъ Сатурна. Видимый диаметръ К. при среднемъ разстояніи планеты отъ земли равенъ 40"; истинные же размѣры К., по опредѣленію О. Струве, суть

Внѣшній радиусъ вишиюго К.	. 138400 км.
Внутрен. » » »	» . 121900 »
Внѣшній » средняго »	» . 119500 »
Внутрен. » » »	» . 89800 »

Размѣры внутренняго К. не поддаются точнымъ измѣреніямъ; что же касается толщины К., то ее полагаютъ около 200 км. Въслѣдствіе наклоненія плоскости К. къ эклиптикѣ (на 28°), они представляются съ земли въ разныхъ фазахъ, смотря по положенію Сатурна на его орбитѣ. Когда онъ находится въ созвѣздіи Рыбъ или Льва, плоскость К. почти совпадаетъ съ лучемъ зрѣнія земныхъ наблюдателей и только въ сильнѣйшіе телескопы можно усмотрѣть К., въ видѣ тонкой прерывающейся линіи; наоборотъ, когда Сатурнъ находится въ созвѣздіяхъ Тельца и Стрѣльца, К. имѣютъ наибольшую фазу и отношеніе осей видимаго эллипса равно 1 : 2. По воззрѣніямъ Максвелла и другихъ астрономовъ, К. состоятъ изъ безчисленнаго множества мелкихъ спутниковъ, вращающихся около планеты почти въ одной плоскости; при этомъ темное К. объясняется болѣе рѣдкимъ распредѣленіемъ въ немъ этихъ спутниковъ. Изображеніе К. Сатурна см. въ таблицѣ Планеты. В. В.

Кольцеваніе дре́ва.—1) *Круже́ние дре́ва*—по инструкціи графа Канкриня 1830 г.—снятіе коры вокругъ всего ствола, болѣе или менѣе широкимъ кольцомъ, съ цѣлюю завянуть его, или подсушить на корѣхъ (ср. Блѣхъ дерева, V, 194). 2) Въ плодовомъ садѣ п, особенно, въ виноградникахъ, для замедленія роста всего растенія или его вѣтвей, чтобы помочь усиленному образованію цвѣточныхъ почекъ, успѣшному развитію завязавшихся уже плодовъ и скорѣйшему ихъ созрѣванію, примѣняютъ прорѣзаніе весною коры и молодыхъ слоевъ древесныи «кольцомъ», шириною въ 1 л. и глубиною до 4 л., вокругъ всего ствола, и у шейки корня, или вокругъ только отдѣльных вѣтвей. Прорѣзаніе замѣняется иногда наложеніемъ весною на стволѣ, или чаще на вѣтвяхъ, плотно обхватывающихъ ихъ проводочныхъ колець, но, чтобы кольца не слишкомъ глубоко врѣзывались, обыкновенно они снимаются осенью. 3) При борьбѣ съ нѣкоторыми, вредными для лѣса п сада, насѣкомыми (Opneria monacha, Gastropacha pini, Bombyx dispar и др.), гусеницы которыхъ весною взбираются къ кроиѣ дерева, и для прерыванія перехода большей части гусениць съ поврежденныхъ деревьевъ на неповрежденные «кольдуютъ деревья», дѣлая на нихъ «клеевыи кольца», на высотѣ груди человѣка, а иногда (при появленіи монашенки) и на 4—5 м. Дѣя

этого въ назначенныхъ мѣстахъ счищаются у молодыхъ и гладкокорыхъ деревьевъ мохъ и отставшая часть коры, у старыхъ же, съ растрескавшеюся толстою корою, снимаются верхніе, щелистые слои послѣдней и сглаживаются остающіеся обыкновенными скобелемъ, при чемъ удаляются всѣ сучья и вѣтви, расположенные вблизи ихъ сверху и снизу. Затѣмъ «гусеничный клей» (Raupenleim), приготовленный изъ смолистыхъ, чрезвычайно липкихъ веществъ *), при помощи кисти или деревянной лопатки, накладываютъ сплошною лентой 2—5 стм. ширины и 4 мм. толщины, образуя вокругъ ствола кольцо; для низкихъ колецъ предпочтается густой клей, для высокихъ — жидкий. Въ послѣднемъ случаѣ употребляются и особые инструменты для К., укрѣпленные на длинныхъ жердяхъ. Для ускоренія работы приготовления нижнихъ колецъ тоже предложены въ послѣдніе годы различные инструменты и приспособленія (рисунки и описанія ихъ см. Ив. Шевыревъ, «Шелкопрядъ-монашенка», 1894). Кольца, при хорошемъ составѣ клея остаются липкими въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ. Русскій лѣсоводъ Клауссенъ удачно предложилъ замѣнять клеевыя кольца кольцами изъ хлопчатобумажной ваты. Но опыты послѣдняго времени въ Германіи п 1893 и 1894 гг. у насъ въ Россіи, при борьбѣ съ монашенкой, ясно показали, что К. деревьевъ въ лѣсу мѣра весьма дорогая и, въ общемъ, мало достигающая цѣли, относительно же примѣненія ея къ садовымъ деревьямъ требуется тоже большая осторожность: въ Германіи (проф. Р. Гартигъ) и у насъ, въ Привислянскихъ губ. (И. М. Шемитоновъ), въ «Лѣсномъ Журналѣ» 1894 г., вып. 3-й), замѣчено, что наложеніе клеевыхъ колецъ, даже безъ сглаживания коры, можетъ повлечь за собою засыханіе плодовыхъ деревьевъ. 4) *К. деревьевъ дятломъ* — довольно часто встрѣчаемое продавливаніе коры и поврежденіе молодой древесины березы, липы, осины, тополей, рѣже граба, бука и хвойныхъ. Оно производится въ маѣ и июлѣ, часто одними и тѣми же птицами чернаго дятла (*Dryocopus martius* L.) и большого пестраго дятла (*Dendrocopus major* Koch.) (ср. XI, 701) въ опредѣленные часы и вызывается, съ теченіемъ времени, мѣстное образованіе на стволахъ деревьевъ кольцевидныхъ нальзовъ, подъ которыми, въ мѣстахъ продавливанія, замѣчается побуреніе древесины, въ видѣ мелкихъ крапинокъ, отчего, по сходству послѣднихъ съ наськомымъ, нѣзны называютъ такія деревья «клоповнымъ» (Wanzenbäume). Причины, вызывающія дятла къ К. деревьевъ остаются пока невыясненными. Ср. В. Altum, «Unsere Spechte und ihre forstliche Bedeutung» (1878); E. F. von Homeyer, «Die Spechte und ihre Werth in forstlicher Beziehung» (1879), а также «Allgemeine Forst- und Jagdzeitung» (1850, № 10 и 1874, № 4); «Centrablatt für die gesammte Forstwesen»

(1875, 1879 и 1880); «Forstliche Blätter» (1877) и «Zeitschrift für Forst- und Jagdwesen» (1873, 1876, 1877 и 1879). В. Соболевскій.

Кольцевая поверхность — образуется обращеніемъ замкнутой кривой около оси перпендикулярнейся съ этою кривою и лежащею съ нею въ одной плоскости.*

Кольцо и **Кольцовъ** (Иванъ) — казачій атаманъ. За разбой на Волгѣ былъ осужденъ Иоанномъ IV на смерть; спасаясь отъ казни, пришелъ вмѣстѣ съ Ермакомъ къ Строгановымъ и въ 1579 г. отправился съ нимъ для покоренія Сибири. К. участвовалъ во многихъ битвахъ и много способствовалъ покоренію царства Кучума (см.). По взятіи Искера, Ермакъ отправилъ его въ Москву въ засолонъ, и онъ вернулся оттуда съ похвальной царской грамотой, жалованьемъ атаманамъ и дарамъ. Съ разрѣшенія царя, К. искалъ на обратномъ пути охотниковъ для поселенія въ Тобольскій край и привезъ нѣсколькихъ священниковъ. Въ концѣ 1583 г., по просьбѣ Карачи, Ермакъ отправилъ К. съ 40 казаками для защиты его отъ ногаевъ; но Карача пзмѣннически перебилъ весь отрядъ вмѣстѣ съ атаманомъ.

Кольцовъ (Алексѣй Васильевичъ) — знаменитый поэтъ. Род. въ Воронежѣ 2 октября 1808 г. Отецъ его, Василій Петровичъ, принадлежалъ къ почтенному мѣщанскому роду, занимаясь прасольствомъ, т. е. скупкой и продажей скота, слыя въ своей округѣ зажиточнымъ и честнымъ торговцемъ. Отличаясь умомъ и практическими талантами, К. — отецъ едва умѣлъ читать и писать, мать поэта — Парасковья Ивановна — была совершенно безграмотна. Изъ многочисленныхъ братьевъ и сестеръ Алексѣя Васильевича для его биографіи имѣетъ значеніе младшая сестра, Анисья. Семья жила по старинному, патриархальному. Когда сыну исполнилось девять лѣтъ, отецъ пригласилъ для обученія его грамотѣ семинариста. Мальчикъ обнаружилъ, очевидно, хорошей способности, могъ поступить прямо въ уѣздное училище, минуя приходское. Здѣсь оставаться долго отецъ ему не позволялъ: спустя годъ и 4 мѣсяца, К. долженъ былъ выйти изъ второго класса. Ему было не болѣе 12 лѣтъ и онъ немедленно долженъ былъ стать дѣлательнымъ помощникомъ отца. Столь непродолжительное пребываніе въ школѣ не могло принести замѣтныхъ плодовъ. Кольцовъ до конца жизни велъ тщетную борьбу съ русскимъ правописаніемъ, съ великимъ трудомъ владелъ прозаической рѣчью и на каждомъ шагѣ чувствовалъ съ глубокою болью свое невежество. Но въ школѣ у него развилась страсть къ чтенію. На помощь пришелъ одинъ изъ товарищей — сынъ купца — п принялся снабжать К. сказками и романами изъ бібліотеки отца. Юный читатель особенно увлекся арабскими сказками и сочиненіемъ Хераскова *Кадмъ и Гармонія*. Памятникомъ его благодарности товарищу осталось, по мнѣнію Влѣискаго, стихотвореніе *Ровеснику*. Рядомъ съ чтеніемъ шли прасольскія занятія молодого К. Прасольство представляло не мало опасностей и лишений, но имѣло также и свои привлекательныя стороны. Скотъ скупался по южнымъ степямъ, въ Донской области, скупщикамъ приходилось недѣлями жить въ степи, днями оставаться на конѣ, ноче-

*) Рецептъ приготовления гусеничнаго клея составляетъ тайну фабрикантовъ, но проф. Азгушъ сообщаетъ приготовить его изъ смолы 100 ч. белой смолы, 175 канфолы, 195 деревяннаго масла, 12 обыкновеннаго терпентина и 25 деревяннаго дѣла. Садоводы предлагаютъ выпаривать клей, такъ наз. птичий, изъ плодовъ омеги.

вать подь открытымъ небомъ. К. приходилось сталкиваться съ разнаго рода людьми, ладить съ ними, коротать досуги—въ деревняхъ во время стоянки, на ночлегахъ въ необозримой степи. Поэтъ могъ близко войти въ народную жизнь и народную душу, прислушаться къ народной пѣснѣ, проникнуться ея оригинальнымъ складомъ и ея мотивами. Не обходилось, конечно, и безъ «сильныхъ ощущений» во время этого знакомства. Такъ, однажды, К. грозила опасность быть зарѣзаннымъ въ степи. На него озлобился одинъ изъ работниковъ или приказчиковъ,—и хозяину пришлось укрощать его злобу совмѣстной попойкой. Но степь щедро награждала будущаго поэта за всѣ тревоженія—чудной, могучей красотой, неисчерпаемой поэзией. Въ минуты вдохновенія картины степныхъ снѣгитаней возстанутъ предъ его воображеніемъ и вызовутъ пѣсни, исполненныя глубокаго, сильнаго чувства. Съ началомъ поэтической дѣятельности К. связано два имени—книгопродавца Кашкина и семинариста Серебрянскаго. Въ 1825 г. К. случилось кушуть на базарѣ стихотворенія И. И. Дмитріева. До тѣхъ поръ онъ не читалъ стиховъ. Новая книжка привезла его въ неслыханное волненіе, онъ побѣжалъ въ садъ и принялся расписывать только что купленныя стихотворенія, увѣренный, что всѣ стихи непременно пѣсни и, слѣдовательно, поются, а не читаются. Въ молодомъ читателѣ, подь напыломъ новыхъ впечатлѣній, заговорило страстное желаніе—самому написать стихотвореніе. Одинъ изъ товарищей рассказалъ кстаи свой сонъ, и Кольцовъ твердо рѣшилъ переложить рассказъ въ стихи. Возникла поэма *Три видія*, «пречудовищная пѣса», во выраженіи Вѣлинскаго,—и авторъ самъ скоро созналъ ея неудовлетворительность и уничтожилъ ее. Но первый опытъ только подогрѣлъ страсть. К. принялся покупать произведенія стихотворцевъ—Домоносова, Державина, Богдановича. Кашкинъ былъ хозяиномъ лавки, гдѣ покупались эти книги. Человѣкъ умный, самъ любящій русскую словесность, онъ заинтересовался шестнадцатилѣтнимъ покупателемъ, узналъ его завѣтныя думы, просмотрѣлъ его произведенія и, откровенно оцѣнивъ ихъ по достоинству, далъ ему для руководства *Русскую просодію* и предложилъ безвозмездно пользоваться его библиотекой. К. широко воспользовался драгоценнымъ правомъ, особенно любимыя произведенія—Пушкина, Дельвига, Жуковскаго—онъ покупалъ—и съ этихъ поръ воронежскій поэтъ сталъ существовать подь ногами твердую почву. Кашкинъ принялъ участіе въ его дѣятельности, давалъ ему совѣты, исправляя его стихи, о чемъ свидѣтельствуеетъ самъ К. въ стихотвореніи, обращенномъ къ нему. Здѣсь поэтъ Кашкину приписываетъ рѣшительное вліяніе на свое творчество, называетъ его «виновникомъ» своихъ «трудовъ», благодаритъ его за «недѣльные совѣты». Стихи пишутся К. съ великимъ усердіемъ, въ иные дни по два и по три стихотворенія. Авторъ становится извѣстнымъ въ Воронежѣ, начинается слыть подь именемъ «стихотворца-мѣшанина», «поэта-просода»—наименованія, много способствовавшія впоследствии популярности К. и въ столицахъ. Года черезъ два послѣ знаком-

ства съ Кашкинымъ, К. сблизился съ Серебрянскимъ и это сближеніе окончательно рѣшило его дальнѣйшую судьбу, какъ поэта. Андрей Порфирьевичъ Серебрянскій—сынъ сельского священника—былъ одаренъ большими способностями, обладалъ блестящимъ даромъ слова, легко писалъ стихи, умѣлъ ихъ читать съ такимъ искусствомъ, что увлекалъ даже товарищей, совершенно равнодушныхъ къ поэзии. Его пѣсня «Быстры какъ волны дни нашей жизни» до сихъ поръ не забыта. Талантливый юноша въ высшей степени сердечно относился къ «поэту-просоду», сталъ помогать ему и дѣломъ, и словомъ, поправлялъ его стихи, знакомилъ его съ европейской классической литературой. Лучше всего самъ К. оцѣнилъ эти отношенія: «Вмѣстѣ мы съ нимъ росли, вмѣстѣ читали Шекспира, думали, спорили. И я такъ много былъ ему обязанъ, онъ черезчуръ меня баловалъ». Но еще важнѣе было вѣстательство Серебрянскаго въ литературные труды К. Никакая *Просодія* и указанія любознательнаго книгопродавца не могли оказать столько услуги начинающему поэту, сколько умный, образованный и самъ поэтически-одаренный Серебрянскій. Многія стихотворенія, приписываемыя К., больше чѣмъ на половину или въправлены, или написаны Серебрянскимъ,—особенно думы, напр. *Вѣстная тайна*, *Божій мѣръ*, *Молюта*, *Великое слово*. Это было пріятельское сотрудничество, оно не возбуждало у обоихъ поэтовъ никакихъ недоразумѣній и только позже Серебрянскій, уже больной въ чухоткѣ, въ письмахъ къ брату жаловался на присвоеніе Кольцовымъ его стиховъ. Но помощь Серебрянскаго К. на первыхъ порахъ—отнюдь не подрывала оригинальнаго таланта «поэта-просода» и, повидимому, чаще всего примѣнялась къ произведеніямъ, менѣе всего цѣннымъ въ творчествѣ К.,—къ думамъ. Сила К. сказалась не въ этихъ разбѣренныхъ отвлеченностяхъ, лишенныхъ истиннаго вдохновенія. Серебрянскій былъ полезенъ К. не какъ сотрудникъ, а какъ литературный учитель, какъ историкъ и критикъ въ области искусства. Подь вліяніемъ Серебрянскаго К. пзъ досужаго грамотья-стихотворца превращался въ поэта-пасателя, истинному подсказанная забава становилась серьезной сознательной дѣятельностью. Судьбѣ угодно было, чтобы К. испыталъ сильное сердечное потрясеніе—неизбѣжный мотивъ поэтическихъ вдохновеній. Въ домѣ К. жила крѣпостная прислуга, купленная у помѣщика. Въ числѣ этой прислуги оказалась дѣвушка, по имени Дуниша, замѣчательная красавица. К. страстно влюбился въ нее, преклонялся предъ ней, какъ предъ идеаломъ женщины. Такая любовь необходимо вела къ браку. Но старикъ К. считали для себя унизительнымъ родство съ служанкой и, воспользовавшись отсутствіемъ сына по дѣламъ, продали Дунишу въ отдаленную казакскую станцію. Это происшествіе до такой степени огорчило К., что онъ слегъ въ постель, заболѣлъ жестокой горячкой, и едва не умеръ. Оправившись отъ болѣзни, онъ бросился въ степь разыскивать свою возлюбленную. Всѣ поиски остались тщетны. Это происходило въ концѣ двадцатыхъ годовъ. Вѣлинскій слышалъ рассказъ

самого К. о событіи въ 1838 г. и свидѣтельствуегь, какъ тяжело поэту было вспоминать о прошломъ: «лицо его было блѣдно, слова съ трудомъ и медленно выходили изъ его усть, и, говоря, онъ смотрѣлъ въ сторону и внизъ». Бѣлинскій больше ни разу не рѣшался разспрашивать К. объ его первой любви. История съ Дунишиной показала, сколько страстного чувства таилось въ груди негражданого, сугубаго, въ торговыхъ дѣлахъ необыкновенно оборотливаго прасола. К. любилъ свое дѣло, случалось даже—съ восторгомъ говорить о ловкихъ торговыхъ операціяхъ, выгодную куплю-продажу считалъ своего рода спортомъ и вообще въ молодости отнюдь не былъ невольнымъ мученикомъ своего ремесла. Въ этой богатой и сильной натурѣ уживались рядомъ практическая сноровка, кипучая прасольская энергія и чуткое вдохновенное чувство поэта. Жизнь въ степи постепенно питала эти чувства, счастливыя знакомства направляли его на путь творческой дѣятельности, первалъ трагическая любовь была ударомъ молніи, вызвавшимъ на свѣтъ богатый родникъ поэтическихъ «думъ» и «сердечнаго огня». Она внушила поэту множество стихотвореній, исполненныхъ страсти, бурной, головокружительной. Она наложила свою печать вообще на все творчество К., поражающее глубиной и силой чувства, энергіей и законченностью формы. Тоска о потерянномъ счастьѣ вылилась въ стихотвореніи *Первая любовь*, написанномъ въ 1830 г., можетъ быть немедленно послѣ неудачныхъ розысковъ Дуниши. Поэтъ говоритъ о незабвенномъ первомъ чувствѣ, которое нѣтъ силъ замѣнить другимъ, и поэтъ останется вѣрнъ ему до послѣднихъ лѣтъ своей жизни. Въ этомъ же году К. впервые появляется въ печати. Нѣкто Сухочевъ, самъ писавшій стихи, случайно заѣхавшій въ Воронежъ по пути въ Москву изъ какаго то южнаго города, познакомился чрезъ Кашкина съ К., взялъ у него нѣсколько стихотвореній и въ сборникъ—*Листки*, выпущенномъ въ Москвѣ, помѣстивъ одно изъ нихъ, безъ имени автора. Въ слѣдующемъ 1831 г., уже съ именемъ К., появляются два стихотворенія: *Вздохъ на могилѣ Венецианова* и *Мой другъ, мой ангелъ милый*—въ московской газетѣ «Листокъ» и въ «Литературной газетѣ»—стихотвореніе *Перстенъ*, присланное въ редакцію Н. В. Станкевичемъ. Станкевичъ, пересылая стихотвореніе, рекомендовалъ К., какъ оригинальнаго поэта-самоучку. Самъ онъ познакомился съ К. совершенно случайно, на винокуренномъ заводѣ своего отца, куда К. въ качествѣ прасола пригналъ гуртъ скота. Это было первое литературное знакомство К., открывшее ему вскорѣ доступъ въ московскіе и петербургскіе литературные кружки. Станкевичъ, бывая въ Воронежѣ, посѣщая поэта и, несомнѣнно, сильно заинтересовался судьбой его произведеній. К. въ первый разъ прѣхалъ въ Москву по дѣламъ отца въ 1831 г., побывалъ у Станкевича, въ то время студента университета вмѣстѣ съ Бѣлинскимъ, познакомился съ нѣкоторыми членами студенческаго кружка Станкевича. Но пребываніе поэта въ столицѣ на этотъ разъ было, очевидно, кратковременно и никакими

важными фактами для его поэтической дѣятельности не сопровождалось.

Четыре года спустя въ Москвѣ вышелъ *«Стихотворенія Алексѣя К.»* въ количествѣ 18. Книжка напечатана на подписныя деньги, собранныя пріятелями Станкевича въ одинъ вечеръ, и встрѣчена всеобщимъ сочувствіемъ и интересомъ: появленіе «поэта-самоучки», «поэта-прасола» казалось необыкновенной новостью. Слѣдующій—1836 годъ—составилъ эпоху въ жизни К. Поэту также по торговымъ дѣламъ пришлось снова быть въ Москвѣ и пробѣхать въ Петербургъ. Въ эту побѣдку К. коротко сблизился съ Бѣлинскимъ, писавшимъ въ то время въ «Телескопѣ» и «Молвѣ». Бѣлинскій познакомилъ его со многими москов. литераторамъ, тѣ снабдилъ его книгами, принялъ вообще пріятнаго, хотя нѣкоторые и отнеслись довольно равнодушно къ «стишонкамъ» едва грамотнаго мѣщанина и прозаическій слухомъ «положительной» внѣшности К. Такому отношенію помогла застѣнчивость К. Онъ не искалъ литературныхъ знакомствъ, былъ самаго скромнаго мнѣнія о своихъ пѣсняхъ, въ обществѣ говорилъ мало, глядѣлъ изъ-подъ лобя и чувствовалъ своего рода оторваніе предъ «литературными генералами». Но отсутствіе развязности не мѣшало К. точно наблюдать и проникательно оцѣнивать людей. Онъ отлично видѣлъ и даже высказывалъ, съ какой снисходительностью смотрѣлъ на него нѣкоторые столичные покровители, принимали его за совершеннаго невѣжду и, по его словамъ, пускали ему пыль въ глаза. Но это были искюченія. Писатели, стоявшіе во главѣ литературы, искренно облапали К. Въ Москвѣ другомъ его на всю жизнь сблизилъ Бѣлинскій. Въ Петербургѣ К. познакомился съ Пушкинымъ, Жуковскимъ, кн. Вяземскимъ, кн. Одоевскимъ. Пушкинъ, предъ которымъ благоговѣлъ К., пріянялъ его до такой степени тепло, что К. до конца дней съ глубокимъ чувствомъ вспоминалъ объ этомъ пріемѣ. Жуковский и Вяземскій съ большимъ вниманіемъ отнеслись даже къ торговымъ и тяжбынымъ дѣламъ К. и онъ искусно умѣлъ пользоваться ихъ влияніемъ на разныя власти и присутственныя мѣста. Нерѣдко поэту приходилось въ письмахъ «колѣбнопреклоненно» благодарить своихъ покровителей. А кн. Одоевскому онъ писалъ слѣдующее: «если были въ моей жизни прекрасныя минуты, всѣ онѣ даны мнѣ вами, кн. Вяземскимъ и Жуковскимъ». Въ Петербургѣ К. привезъ письмо Станкевича къ Неврову, который въ послѣдствіи написалъ первую біографію К. У Плетнева К. встрѣчался съ И. С. Тургеневымъ. Краевскій перезнакомилъ его со всеми петербургскими извѣстными. Жуковский, по сообщенію Неврова, представилъ К. государю и, пробѣжая черезъ Воронежъ съ наслѣдникомъ, своимъ воспитанникомъ, посѣтилъ К. и принималъ его у себя. Это было въ іюль 1837 г. К. восторженно описывалъ событія въ письмѣ къ Краевскому, заключая свое повѣствованіе характерными словами: «мнѣ теперь жить и съ горемъ стало теплѣе даже». Не мало горя причиняли поэту запутанныя прасольскія дѣла отца. Тяжбъ ежегодно накоплялось множество, хлопоты лежали преимуще-

ственно на сынѣ, имѣвшемъ столь вліятельныя знакомства. Всюрь посаѣ побѣди въ Москву и Петербургъ К. писалъ: «Батенька два мѣсяца въ Москвѣ продаетъ быковъ. Дома я одинъ. Дѣлъ много. Покупаю свиней, становлю на винный заводъ, на барду; въ роцѣ рублю дрова; осенью пахалъ землю; на спорую руку ѣзжу въ села; дома по двѣмъ хлопочу съ зори до полуночи». Въ 1838 г. К. снова побѣхалъ въ Москву, отсюда въ Петербургъ и, возвращаясь, надолго остановился въ Москвѣ. Въ мартѣ этого года Вѣднскій сталъ редакторомъ «Московского Наблюдателя». К. дѣятельно снабжалъ журналъ стихотвореніями, вообще близко къ сердцу принималъ дѣла изданія, редактируемаго Вѣднскимъ. Критикъ окончательно овладѣлъ чувствомъ и мыслью поэта. Съ тѣхъ поръ онъ былъ для К. другомъ, учителемъ, повременнымъ всѣхъ радостей и огорченій. Въ духовномъ мірѣ К. постепенно произошелъ рѣшительный переворотъ. Продолжительныя сношенія съ талантливыми представителями литературы, особенно тѣсныя связи съ Вѣднскимъ, должны были неминуемо вызвать новыя идеи и настроенія, которыя трудно становилось примирить съ жизнью прасола, мѣщанина, окруженнаго торгашествомъ, погоней за медной наживой, борьбой за интересы—не всегда безупречныя въ нравственномъ и даже юридическомъ смыслѣ. К. не переставалъ высоко цѣнить дружбу и руководительство Вѣднскаго, но его письма одновременно переполнены жалобами на тяготу воронежскихъ будней, столь не походившихъ на столичное время препровожденія. Единственнымъ утѣшеніемъ оставалась природа, съ дѣтства любимая степь. Съ людьми, даже прежними пріятелями, К. чувствовалось «скучно, грустно, бездомно». «Въ Воронежѣ жить мнѣ противу прежняго вдвое хуже», писалъ онъ Вѣднскому, «и все какъ то кажется то же, а не то». Поэту, несомѣнно, приходилось вести продолжительныя бесѣды съ Вѣднскимъ, переживавшимъ въ эту эпоху философскія увлеченія. Критикъ не преминулъ посвятить своего друга въ тайны излюбленныхъ вопросовъ московскихъ гегелланцевъ—«идеи», «дѣйствительности». К. искренне усилвался освоиться съ этими терминами,—и эти усилія отражались даже на его творчествѣ. Душа *Чарство мысли*, написанная въ 1837 г., излагаетъ въ стихахъ ту самую мысль о вездѣущей идеи, какую Вѣднскій поставилъ въ главѣ статьи «Литературныя мечтанія». Изъ писемъ К. видно, что онъ старался и своихъ земляковъ просвѣщать,—но попытки не имѣли успѣха. Поэтъ увѣрялъ своихъ друзей, вѣроятно и семейныхъ, что «они криво смотрятъ на вещи, ошибочно понимаютъ», «толковалъ такъ и такъ». Но «они надо мной смѣются, думаютъ, что я несую имъ вздоръ». Можетъ быть, подъ вліяніемъ разочарованія въ воронежцахъ, поэтъ написалъ думу *Умолкшій поэтъ*, клеймящую равнодушіе толпы къ вдохновенному поэту. До побѣдки въ столицу подобное направленіе мыслп врядъ ли было возможно у К. и само стихотворение отчасти могло быть отголоскомъ пушкинскаго негодованія на ту же толпу. Во всякомъ случаѣ,—близкое знакомство со сто-

личными литературными кружками и особенно бесѣды и переписка съ Вѣднскимъ произвели глубокое раздвоеніе въ нравственномъ мірѣ К. Последніи пять-шесть лѣтъ его жизни представляютъ настоящую драматическую борьбу *прады и поэзіи*, домашнихъ мелочей и прасловъ съ высшими умственными и художественными запросами богато одаренной натуры. Позднѣйшій биографъ поэта—Де-Пуле (X, 421)—съ величайшимъ усердіемъ стремится доказать тлетворность литературныхъ вліяній и особенно Вѣднскаго на К. Эти вліянія, по мнѣнію биографа, «пѣсенника» превратили въ «кабинетнаго литератора», заносчиваго, нетерпимаго, порывавшаго изъ гордости и наставническихъ претензій связи съ самими близкими людьми, въ родѣ Кашикина. Но подобное обвиненіе можетъ быть результатомъ одного недоразумѣнія. Прежде всего вліянія московскихъ и петербургскихъ писателей на К. были не только естественны, но прямо неизбежны. Разъ К. покинулъ тѣсную воронежскую среду,—онъ неминуемо попадалъ въ круговоротъ современной литературы и мысли. И онъ превосходно умѣлъ оцѣнить всю пользу своего сближенія съ писателями, прежде всего съ Вѣднскимъ. К. отнюдь не отличался наивностью, ни наклонностью къ безотчетнымъ прекраснотншнымъ настроеніямъ. На эту черту съ особеннымъ удареніемъ указываетъ биографъ поэта. А между тѣмъ письма К. къ Вѣднскому переполнены живѣйшими чувствами любви, часто восторга и благодарности. Никакихъ матеріальныхъ расчетовъ у К. быть не могло: Вѣднскій не могъ помогать ему подобно кн. Вяземскому и Жуковскому, что касается стиховъ—за нихъ К. гонорара нигдѣ и никогда не бралъ, и для помѣщенія ихъ въ журналахъ не нуждался въ рекомендаціяхъ и покровительствѣхъ и только съ 1839 года рѣшился заговорить съ критикомъ о новомъ изданіи своихъ произведеній. Очевидно, отношенія были построены исключительно на идеальныхъ основахъ,—для К., человѣка безусловно практическаго и разсудительнаго,—фактъ великой важности. Всѣ изліянія его въ письмахъ къ Вѣднскому мы, слѣдовательно, должны считать плодомъ искренняго чувства; наконецъ, невозможно въ теченіе дѣлныхъ лѣтъ притворяться съ такимъ постоянствомъ и искусствомъ. Мы безпрестанно слышимъ увѣренія, что для К. радомъ съ Вѣднскимъ жившій поанье, что для поэта его другъ скоро замѣнить «всѣхъ и все», и К. мечтаетъ, какъ о величайшемъ счастьѣ—о совместной жизни съ Вѣднскимъ. Очевидно, при такомъ настроеніи домашняя обстановка должна была казаться поэту невыносимымъ гнетомъ. Въ семьѣ былъ единственный человѣкъ, нравственно близкій Алексѣю Васильевичу, сестра Анисья, дѣвушка красивая, талантливая, обладавшая музыкальными способностями. Она съ этими способностями была невольнымъ товарищемъ брата по несчастью. Отецъ также не хотѣлъ слышать о фортепіано, какъ и о книгахъ. Можно ли винить поэта, если онъ не мирился съ роднымъ варварствомъ и если его запросы теперь поднялись выше, на столько, что прежние умные и ученые люди казались пош-

лымъ и невѣжественными? Вѣдь онъ самъ не перестаетъ каяться въ своемъ невѣжествѣ, до самой смерти жадно ищетъ знанія, читаетъ книги, сообщаетъ свои недоумѣнія Бѣлинскому и постоянно трогательно отъ этого мѣлобычно умнога отъ природы и много испытывающаго человѣка слышать такіа наивныя заявленія: «субъектъ и объектъ я немножко понимаю, а абсолюта ни крошечки, а если и понимаю, то весьма худо». Если вслѣдъ за Бѣлинскимъ К. мужественно устремился на тернистый путь философіи,—очевидно еще энергичнѣе становились его взгляды на людей и жизнь, его окружающую. Могло случиться, что онъ впадетъ въ слишкомъ горячій тонъ, наноситъ невольныя обиды своимъ собесѣдникамъ. Но здѣсь сказывалась не гордость прорицателя и учителя, какъ думаетъ биографъ, а искреннее мучительное негодованіе одновременно на темную свою и другихъ, на всю *дѣйствительность* воронежскаго мѣщанства, независимо отъ лицъ и сослоианъ.

Еще важнѣе вопросъ, какъ повліяли столичный знакомства на талантъ К. Здѣсь отвѣтъ совершенно ясенъ и простъ. Съ 1837 г. наши-саны всѣ лучшія проповѣданія и при томъ съ наибольшей яркостью и силой отражающія народную жизнь и душу. Столичные друзья усиленно даже интересъ К. къ народу, убѣждали его собирать народныя пѣсни, вообще стремились приобщенное влеченіе и житейскую привычку описывать и углубить. Одинъ изъ первѣхъ результатовъ столичныхъ впечатлѣній—стихотвореніе *Лисъ*, посвященное памяти Пушкина: оно въ гармонической красотѣ сливаетъ возвышенную идею о великомъ писателѣ съ грандіозными картинами русской природы; а стихотвореніе, посвященное Бѣлинскому — *Разсчить съ жизнью*—не носитъ никакихъ слѣдовъ искусственныхъ, подсказанныхъ извѣтъ мыслей и чувствъ: трудно указать въ поэзіи болѣе искреннюю жажду на неудавшуюся жизнь... Очевидно, свѣжестъ вдохновенія и сила творчества остались у К. нетронутыми,—поэтъ только вдумчивѣе и строже относился теперь и къ вѣщему міру, и къ своимъ думамъ. К. вскорѣ жестоко пришлось расплатиться съ своей душевной разладъ, за невольный разрывъ съ прежнимъ бытомъ. Отецъ цѣнилъ поэтическіе таланты сына исключительно по матеріальнымъ результатамъ, во вліятельнымъ знакомствамъ, по блестящимъ гостямъ — въ родѣ Станкевича и Жуковскаго. Но стоило сыну обнаружить поменьше усердія къ торговымъ предпріятыямъ и судебнымъ тяжбамъ,—въ глазахъ отца исчезало всякое значеніе и его таланта, и вообще его существованія. Несомнѣнно, многія дѣла по прасольству и особенно по процессамъ казались К. теперь въ другомъ свѣтѣ, чѣмъ раньше,—отсюда безконечные споры съ отцомъ, давашіе послѣднее поводы бросать укоризны по адресу грамотѣвъ и писакъ. К. задыхался въ этихъ дрязгахъ и ждалъ только случая вырваться изъ родительскаго дома. Въ это же время ему пришлось оплакивать смерть Серебрянскаго. Въ письмѣ къ Бѣлинскому онъ снова напоминаетъ, чѣмъ обязанъ другу: «Прекрасный міръ прекрасной души, не высказавшись, сокрылся навсегда», писалъ онъ

о дорогомъ покойникѣ. О себѣ онъ заявлялъ, что ему «въ Воронежѣ долго не сдобровать». —«Тѣсенъ мой кругъ, грязненъ мой міръ, горько жить мнѣ въ немъ, и я не знаю, какъ я еще не потерялся въ немъ давно. Какаядь-нибудь добрая сила невидимо поддерживаетъ меня отъ паденія». Въ сентябрѣ 1840 г. предстояло, наконецъ, кончить дѣвъ тяжбы и необходимо было ѣхать въ Москву въ Петербургъ. К., конечно, воспользовался случаемъ. Отецъ поручилъ ему продать въ Москвѣ два гурта (300 головъ) быковъ. Бѣлинскій, жившій теперь въ Петербургѣ, съ страстнымъ нетерпѣніемъ ждалъ поэта, настаивалъ, чтобы онъ прѣзжалъ прямо къ нему, нигдѣ не останавливаясь. Въ Москвѣ К. видѣлъ Катковъ и такъ вспоминалъ потомъ объ этой встрѣчѣ: «лицо его крѣпко запечатлѣлось въ моей памяти. Борьба съ одолжавшими обстоятельствами уже изобразила на немъ безвыходное уныніе»... Очевидно, — это былъ не надменный популяризаторъ идей Бѣлинскаго, какъ его представляетъ озлобленный Де-Пуле, а угнетенная и надломленная жертва своего таланта и ума, столь противорѣчившихъ жизненнымъ условіямъ. Въ Петербургѣ К. остановился у Бѣлинскаго, чѣмъ привлекъ его въ восторгъ. «Я оживъ невозможно отъ его присутствія», писалъ критикъ. «Экая богатая и благородная натурал.. Я точно очутился въ обществѣ нѣсколькихъ чудеснѣйшихъ людей». И горько сътала Бѣлинскій, когда К. уѣхалъ въ Москву. Поэтъ приходилъ въ ужасъ при одной мысли—снова очутиться въ Воронежѣ, у него уже не было «голоса въ душѣ бытъ купцомъ». Быки были проданы и, повидному, очень невыгодно, деньги прожиты, К. сильно нуждался, и, наконецъ, рѣшилъ ѣхать, хотя до послѣдней минуты его искушала мысль—возвратиться въ Петербургъ и навсегда остаться тамъ. Въ Воронежѣ поэтъ снова долженъ былъ погрузиться въ дѣла и хлопоты. Отношенія съ отцомъ разстроились окончательно. Всѣ неудачи по торговлѣ косвенно падали на сына. А сынъ, на свое горе, полюбилъ, и предметомъ любви оказалась женщина, давно отвергнутая общественнымъ мнѣніемъ Воронежа. Въ стихотвореніи, посвященномъ этой героинѣ еще въ 1839 г., ясно обрисовывается ея личность. Оно обращено къ К***, поэтъ предлагаетъ руку помощи женщинѣ, отправившейся въ путь «для преступныхъ наслажденій, для сладострастия безъ любви»; поэтъ общается вывести ее «изъ бездна страшнаго грѣха», какъ бы ни тяжело было имъ «проходить передъ завистливою толпой». Желаніе поэта исполнилось, но наградой былъ страшный недугъ и мучительная предсмертная агонія, длившаяся больше года. Это время — истинная трагедія въ жизни поэта. Въ началѣ К. подробно писалъ Бѣлинскому о своемъ безвыходномъ, загнанномъ положеніи. Домашніе, кромѣ матери, являлись первыми его мучителями. Даже любимая сестра Анисья въ самый разгаръ болѣзни брата задумала выходить замужъ и вмѣстѣ съ подругами, рядомъ съ его комнатой, устраивала пародію въ лицехъ на его похороны, а всѣ другіе поступали нарочно наперекоръ его просьбамъ. У него не всегда былъ порядочный обѣдъ, чай и сахаръ. Едва начиная поправляться, несчастный уже строилъ

планы, какъ спастись изъ домашняго омута. Его стихотворенія переполнены душевными муками. Самые темы ихъ красноярчны—*Расчетъ съ жизнью, Поминки, Воля страданія*. Постоянно являются вопросы: ужели такъ скоро наступитъ смерть? Ужели поэту безвременно «выйти изъ міра»,—«не совершивъ и задушевнаго желанія». Именно этими словами оканчивается стихотвореніе *На новый 1842 годъ*. Последнее письмо К. къ Вѣлинскому помѣчено 27 февраля, а 19 октября поэтъ скончался. Смерть поразила К. внезапно, за часомъ. Отецъ отнесся къ ней болѣе чѣмъ равнодушно. Сынъ для него давно уже не существовалъ. Вспомощество старикъ поставилъ на могилѣ К. скромной памятникъ съ такой надписью: «Провсвещенный безнаука природою награжденъ. Монаршею милостию скончался 33 годовъ и 26 дней въ 12 часу брака немелъ». Въ 1880 г. этотъ памятникъ былъ замѣненъ новымъ, на немъ вырѣзаны три строфы изъ стихотворенія *Расчетъ съ жизнью*, красноярчине всѣхъ разсужденій обрисовывающая неустанную жизненную борьбу поэта. Но прекраснѣйшій памятникъ К. былъ воздвигнутъ скорѣ послѣ его смерти—его другомъ Вѣлинскимъ. Геніальный критикъ выполнилъ, наконецъ, завѣтное желаніе поэта—издалъ его произведенія и предпослалъ имъ биографическій разсказъ, проникнутый искреннѣйшимъ глубокимъ чувствомъ. Статья написана подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ незамѣнимой утраты и, можетъ быть, по времени впадаетъ въ саниномъ лирической тонъ, освѣщаетъ сплошнымъ идеальнымъ свѣтомъ личность героя. Позднѣйшій авторъ самой подробной и добросовѣстной биографіи К.—Де-Пуле—всеми силами старался разсвѣтить эту идеализацию, приподнять семью поэта на счетъ его самого. Успѣха должны были оказаться тщетными и безцѣльными. Читатели узнали, что К. поэтический талантъ соединялъ съ большимъ практическимъ умомъ, до знакомства съ Вѣлинскимъ занимался прасольствомъ съ любовью, жилъ въ ладу съ отцомъ, дружилъ съ воронежцами,—но одновременно нельзя было скрыть, что миръ съ семьей основывался исключительно на торговыхъ расчетахъ: сынъ былъ сначала старшій приказчикъ, а потомъ, благодаря вліятельнымъ знакомствамъ,—выгодный ходатай по тѣлѣкамъ. Стоило К. выйти изъ этихъ ролей—и семейный миръ исчезалъ безслѣдно и противорѣчіе темной домостроевской среды съ личными стремленіями къ свѣту и независимости выступало во всей силѣ. Самъ Де-Пуле кончаетъ свою книгу замѣчаніемъ: «остаются еще непримиренными съ памятью поэта отецъ его и сестра Анисья»,—и предостерегаетъ читателя судъ и приговоръ. Очевидно,—ни судъ, ни приговоръ не могутъ быть иными, чѣмъ въ статьѣ Вѣлинскаго. Они основываются на фактахъ, признанныхъ несомнѣнными у того же Де-Пуле, на предсмертныхъ письмахъ и стихотвореніяхъ К.

Поэзия К. особенно тѣмъ и драгоцѣнна, что вся безъ исключеній представляетъ искреннее и правдивое отраженіе дѣйствительности, перейдтой поэтомъ. По стихамъ К. можно восстановить въ основныхъ чертахъ его биографію, его міросозерцаніе, его радости, горе и надеж-

ды. Въ первыхъ же стихотвореніяхъ онъ представилъ рядъ картинъ изъ степной жизни, питавшей въ немъ поэтическія настроенія. Въ *Ночлегъ чумаковъ*, въ *Путиникъ* поэтъ говоритъ о себѣ и отъ своего лица, какъ о прасолѣ, и въ тоже время любитель народной поэзіи и дикой степной природы. Дальше всѣ чувства, загоравшіяся съ годами въ его сердцѣ, непременно вызываютъ тѣсно, посланіе, откровенный разсказъ, и повсюду трепещетъ глубокая, сильная страсть. Обращается ли поэтъ къ *Ровеснику*—мы слышимъ о «юномъ племеніи крови», о стремительномъ желаніи—быть вмѣстѣ съ другомъ «кипящимъ душою», посылаются ли стихи *Сестрѣ*,—энергическое посланіе говоритъ о «чуждыхъ снахъ», о «потоцѣ сладкихъ слезъ»... Легко представить, какою бурною рѣчью прозвучитъ на этой «самодѣльной лирѣ» любовная страсть. Вступленіемъ служить *Злелии*—жалоба на одиночество, скорѣе не жалоба, а негодованіе на несправедливую судьбу. Здѣсь всѣ сравненія поражаютъ силой и смѣлостью. Умершій другъ—«очагъ мгновенный надмогильный», потушій на утренней зарѣ, любовь—звѣзда въ черномъ сумракѣ густомъ, а самъ одинокій поэтъ—«сирота безродный», среди «толпы людской»—«съ душою мрачной и холодной, какъ нерасквашенный злодѣй». Среди этого юношескаго лиризма слышится въ высшей степени серьезная нота: она останется неизмѣннымъ прирѣвомъ всѣхъ грустныхъ пѣсенъ К. Поэтъ неоднократно останавливается на противорѣчіяхъ дѣйствительности и дѣющихъ человѣческихъ стремленій (*Разустройство, Къ другу*). Недоумѣніе и тоска разрѣшаются необыкновенно самоувѣренной рѣчью: «...устъ меня людская злоба
Всего отрадана лишитъ,
Пусть съ колыбелю и до гроба
Лишь зломъ и мучитъ, и страшитъ:
Предъ ней душою не унужусь,
Въ мечтахъ не разувѣрюсь я;
Могильной тѣнью въ прахъ низринусь,
Но скорби не отдамъ себѣ!»

Эти стихи относятся къ 1831 г.: ихъ слѣдуетъ поставить во главѣ типично-кольцовскаго возрѣнія на жизнь, нравственности и вѣншія невзгоды. Мотивъ повторяется всякій разъ, когда поэту приходится бороться съ личнымъ горемъ или давать совѣты другимъ, загипнутымъ бѣдами. «Подскужь я крылья дерзкому сомяньню»,—говорится въ одной изъ раннихъ «думъ»—*Неразгаданная истина*. Это не значитъ, будто поэтъ навсегда освобождается отъ сомнѣній: это свидѣтельство только о рѣшительной волѣ, готовой идти разъ принятымъ путемъ, не взирая ни на какія препятствія и колебанія. Стихотвореніе *Последняя борьба*, написанное въ 1838 г., т. е. когда начался разладъ К.—поэта съ К.—торгашемъ,—оканчивается гордымъ вызовомъ судьбѣ. Поэтъ говоритъ: «у меня въ душѣ есть сила, у меня есть въ сердцѣ кровь». И эти силы души вносить поэта изъ бездны отчаянія, куда его часто увлекаетъ пылкая натура. Послѣ *Изъмынъ суженой*—поэтъ ищетъ сначала утѣшенія у людей,—они встрѣчаютъ его смѣхомъ,—тогда буря поднимается его мужество, онъ отправляется въ «путь

безъ дороги»—съ злою долей переводятся». Поэтъ любить ставить рядомъ равнодушнѣе людей къ чужому горе и героическую борьбу одинокаго молодца. Въ стихотвореніи *Товарищу* поэтъ въ краткихъ, но изумительно сильныхъ выраженіяхъ рисуетъ психологию толпы и героя. Если показать свое горе людямъ,—начнутъ смѣяться и обидно сожалѣть, но стоитъ явиться сильнѣмъ и самоувѣреннымъ—и тѣже насмѣшники «называются въ друзья». Нужно вѣрять «силамъ души, да могучимъ плечамъ», а не «ходить съ нуждою по чужимъ людямъ». Тотъ же идеаль въ стихотвореніи *Пути*, въ рѣчахъ купца, героя *Хуторка*, въ *Писнѣ*, убеждающей «долю»—«подняться до силы» и размахнуть крыламп... И все это не праздная декламация приподнятаго настроенія, — за смѣлыми рѣчами невольно рисуется сильная фигура автора, умѣшаго ловко вести дѣла въ степи, съ честию переводиться съ страшнымъ несчастьемъ—утратой любимой дѣвушки, при случаѣ погулять и среди удручающей прозы мѣщанскаго быта сохранить чистой и яркой искру божественнаго огня. Предъ нами натура крѣпкая, страстная, увлекающаяся до самозабвенія и умѣющая рассчитывать за свои увлеченія. Любовныя стихотворенія К. единственныя въ русской поэзіи — по простотѣ формы и силѣ содержанія. Здѣсь нѣтъ идиллической лженародности, краснорѣчивыхъ изліяній, — настроеніе и чувство высказываются двумя-тремя словами, но эти слова бещутъ какъ зигзаги молніи. К. умѣетъ слѣвать два понятія въ одно и этимъ вызывать у читателя безпримѣрно яркий образъ. Въ *Писнѣ*—«Если встрѣчусь съ тобой»—описывается свиданіе, сначала простая встрѣча («трепетъ-огонь разольется въ души»), потомъ взглядъ милой, ся рѣчи, поцѣлуй,—и для каждаго момента поэту достаточно одной-двухъ строкъ, но онѣ навсегда запечатлѣваются въ памяти. К. неизвѣстно любовное романтическое томленіе. Онъ знаетъ только грозную всепожирающую страсть. Его любимыя выраженія — «огонь любви», «любовь-огонь», «любовь-тоска». Такая любовь возмущаетъ весь нравственный міръ человѣка, преобразуетъ жизнь и природу. Влюбленному вмѣстѣ съ милой зима кажется лѣтомъ, горе-не-горемъ, ночь—яснымъ днемъ, а безъ нея нѣтъ радости и въ майскомъ утрѣ и въ зарѣ-вечерѣ, и въ дубравѣ-зеленой — парчѣ шелковой. — (*Разлука*, *Писня* «Дуютъ вѣтры»). Такими-же глгучими чертами выражено отчаяніе молодца, которому измѣнила суженая

Пала грусть-тоска тяжела
На кручинную головушку,
Мучить душу мука смертная,
Вонь изъ тѣла душа проснется.

Этотъ же мотивъ и въ столь же оригинальной формѣ повторяютъ стихотворенія *Мой другъ*, *мой ангелъ мчлый*, *Изступленіе*, *Золда* и самое раннее изъ нихъ *Писня*: «Утративъ то, что прежде было». Но, какъ уже было сказано, пламенная страсть встрѣчается здѣсь съ могучей натурой, и не только не порабощаетъ ея, но возбуждаетъ лишь новую энергію. Нравственный смыслъ любви, по кольцо-

вокому представленію, ярче всего выраженъ въ слѣдующихъ словахъ:

Не любивши тебя,
Вь сагахъ былъ молодцомъ,
А съ тобою мой другъ
Города ни по чемъ!

(*Писня* «Нынче ночью къ себѣ»).

Счастливая любовь дѣлаетъ молодца героемъ, несчастная, или измѣна милой—поднимаетъ со дна души весь огонь оскорбленнаго чувства,—и нѣтъ тогда силы, равной его «силамъ души» и «могучимъ плечамъ».—«Съ горемъ въ плру быть съ веселымъ лицомъ», — пзлюбленный образъ кольцовской мизы, озаренный всѣмъ блескомъ, всюю страстностью ея вдохновенія. Для насъ не можетъ быть в вопроса о смыслѣ знаменитыхъ *Писекъ Лисаца Кудрявца*. Лпхачъ Кудрявичъ—герой низшей породы, въ глазахъ К.—существо комическое и презрѣнное. Во времена удачъ это легкомысленный гуляка, самоувѣренный баловень, слѣпо вѣрующій въ свои кудри и брови, въ напастяхъ—жалкій слезливый трусъ, безпомощно отходящійся во власть судьбы, безнадежно загнанный и забытый людьми и случаями... Ничего не могло быть антипатичнѣе для К.—поэта и человѣка, чѣмъ подобный горе-богатырь. Общіе мотивы поэзіи К. неразрывно связаны съ русской народной жизнью, создавшей и воспитавшей поэта. К. и въ пѣсняхъ народа, и въ его быту встрѣчалъ черты Лпхача Кудрявца, преклоненіе предъ слѣпымъ счастьемъ, немощный фатализмъ и противоположныя свойства — огонъ неумирающей нравственной энергіи, сознательныя «силы души». Опытъ воспитания въ К. вѣру въ личные силы, и она оставалась его идеаломъ до конца. Среди бытовыхъ произведеній К. слѣдуетъ отвѣтить прежде всего *поэзію деревенскаго труда*. Это не идиллія, а строгое правдивое изображеніе тяжелой дѣятельности, проникнутое сочувствіемъ труженника-поэта. Въ немногихъ словахъ К. умѣетъ обрисовать различные моменты крестьянской трудовой жизни: посѣвъ, уборку хлѣба, сѣнокосъ, пересказать все это въ одномъ стихотвореніи—своего рода глѣлой поэмѣ сельскаго труда и сельскихъ радостей (*Урожай*); и на этой же сценѣ набросать своеобразный романъ деревенской дѣвушки, (*Молодая женщина*), драму молодого парня, полюбившаго дочь богача (*Косарь*), въ необыкновенно привлекательномъ свѣтѣ представить крестьянина-работника (*Писня пахаря*), сказать простое, но суровое слово тунелдцу (*Что ты смии мужичокъ?*), вызвать у читателя глубокое сочувствіе къ одинокому труженнику, поглощенному единственной заботой — спастись отъ «горькой нужды» (*Разумье селянина*). И надъ всѣми этими картинами и образами царитъ все та же вѣра въ «силы души», переходящая часто въ религиозное чувство. Даже семидесятипятилѣтній «старикъ, горемыка-богъ», размышленія о своей многострадальной жизни кончаетъ словами:

Докопъ мочь и сила,
Докопъ душа въ тѣлѣ,
Буду я трудиться..

л результаты такого ршенія— нравственное удовлетвореніе и честный кусокъ хлба (*Размысленіе сельскаго*). Поэтъ не забылъ беззащитныхъ жертвъ деревенскихъ певгородъ. Онъ первый изъ русскихъ поэтовъ услышалъ поэтическія флоты въ жалобахъ *Жницы*, проникъ въ несложную, но въ высшей степени трогательную, истинно-драматическую психологию обычной деревенской героини-двушки, пасыночку выданной замужъ за старика (пѣсня *Ахъ зачемъ меня силой выдали?*.., пѣсня: *Безъ ума безъ разума*), безъ громкихъ фразъ и чувствительныхъ эффектовъ—изобразилъ самоотверженіе безхитроостнаго любящаго сердца, готового своей судьбой жертвовать счастьемъ младаго (пѣсня: *Говорилъ мнѣ другъ прощающійся*). И все эти явленія будничныя, едва замѣтныя, но переполняющія народную жизнь—переданы удивительнымъ языкомъ, сливающимъ художественную простоту и музыкальную гармонию съ народнымъ складомъ, народной простотой и задушевностью. Общечеловѣческое и русское народное, неразрывно сливаясь въ содержаніи и формѣ кольцовской поэзіи, дѣлаютъ ее достоинствомъ истинно-художественной литературы. Въ нѣкоторыхъ только стихотвореніяхъ К. измѣнилъ своему гению. Все они принадлежатъ къ такъ называемымъ *думамъ*. Гдѣ поэтъ не покидаетъ естественныхъ источники своего вдохновенія—природы и народной жизни, тамъ и «думы» его дышатъ правдой и поэзіей. Дума *Ляса*—прекрасная картина на тему столь любимой поэтами загадки—«О чѣмъ шумитъ сосновый дѣсъ», дума—*Могила*—рядъ трогательныхъ мотивовъ изъ родного быта. Но лишь только поэтъ начинаютъ соблазнять отвлеченные или даже философскіе вопросы—его стихи превращаются въ томительный и безцѣльный наборъ словъ. И причина не въ недостатокѣ таланта, а въ самихъ темахъ. Такихъ думъ мало; очевидно, личное чувство самого поэта плохо мирилось съ стихотворнымъ резонансомъ, и замѣчательно, подъ конецъ жизни поэтъ все рѣже занимается думами. Въ 1840 году написана всего одна дума—«Поэтъ», въ слѣдующемъ году—двѣ, а въ годъ смерти—ни одной. Но эти же годы богаты автобиографическими, необыкновенно горячими и задушевными стихотвореніями, напр.: *Перелетке*. почти буквально совпадающее съ письмами К. Бѣлинскому на счетъ «тѣсной» жизни въ домѣ отца, *Разсчета съ жизнью*, *Волыи страдалица*, *Поминки Серебрянскому* и, наконецъ, предсмертное *На новый 1842 годъ*. Смерть, очевидно, застала поэта въ самомъ разцвѣтѣ поэтической силы... Но и то, что успѣлъ сдѣлать поэтъ, навсегда утвердилось за нимъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ исторіи русской поэзіи и русской общественности. *Онъ первый, какъ сынъ и питомецъ народнаго быта, показалъ настоящую народную жизнь, настоящаго крестьянина съ его лишеніями и радостями, сумѣлъ открыть въ этой жизни проблески поэзіи, а въ душѣ вѣчнаго труженика—показать близкаго, родного намъ человѣка.* По художественности изображенія и значительности содержанія поэзія К.—прямая предшественница народнической дѣятельности писателей-реалистовъ, подготовив-

шихъ сознаніе русскаго общества къ крестьянской реформѣ. По идеальнымъ задачамъ эта поэзія—воплощеніе благороднѣйшихъ свойствъ русскаго духа,—тѣхъ свойствъ, которыми отличена жизнь самого К.—*носителя свѣта среди подугарварскаго общества*—и жизнь всѣхъ истинныхъ тружениковъ русскаго мысля и просвѣщенія.

Литература. В. Г. Бѣлинскій, «О жизни и сочиненіяхъ К.» (статья къ изданію сочиненій К., 1846); «А. В. Кольцовъ» (ст. М. С.) и «Нѣсколько дополнительныхъ словъ къ характеристикѣ К.», М. Н. Каткова («Русскій Вѣстникъ», 1856, VI, 146, 169); Валеріанъ Майковъ, «Критическіе опыты» (СПб., 1891), М. Де Пуле, «А. В. Кольцовъ въ его житейскомъ и литературномъ быту и въ семейной обстановкѣ» (СПб., 1878); «А. В. Кольцовъ, его жизнь и сочиненія» («Чтеніе для юношества», 1853; анонимн. сочин. Н. А. Добролюбова), В. Огарковъ, «А. В. Кольцовъ, его жизнь и литературная дѣятельность» (въ изд. Павленкова, «Жизнь замѣчат. людей»); В. П. Стрѣвскій, «Художникъ русской пѣсни» («Миръ Божій» 1892, октябрь); П. Владиміровъ, «А. В. Кольцовъ, какъ человѣкъ и какъ поэтъ» (Кіевъ, 1894, изъ «Чтеній въ историч. общ. Нестора Лѣтописца»). До 1892 г. стихотворенія К. выдержали 0 изд. (К. Т. Солдатенкова). Съ истреченіемъ литератур. собственности, появилось одновременно нѣсколько изданій, большею частью какъ премія къ иллюстрированнымъ журналамъ. Лучшія изъ нихъ Арс. Венденскаго (изд. «Нивы») и А. И. Яценко (изд. «Сѣвера», много неизданныхъ писемъ К.). Стихотворенія К. превосходно переведены на нѣмецкомъ яз. Ф. Ф. Фидлеромъ (Лейпц., 1887, въ «Universal Bibliothek Reclam»). Позже вышелъ тоже хорошій и точный переводъ М. И. Михельсона (СПб. 1889).

Ив. Ивановъ.

Кольцовы-Масальскіе, — княжескій родъ, отъ св. Михаила Всеволодовича, вел. кн. черниговскаго († 1246). Его правнукъ, Юрій Святославичъ, былъ въ концѣ XIV в. удѣльнымъ княземъ масальскимъ (Калуужскій губ.). Потомокъ послѣдняго, князь Василій Васильевичъ Масальскій, по прозванію Кольцо († 1577), былъ родоначальникомъ князей К.-М. Кн. Иванъ Михайловичъ былъ полковымъ генераломъ и воеводою въ Бѣлгородѣ (1703—1707). Братъ его, кн. Андрей Михайловичъ, былъ разжалованъ изъ стряпчихъ въ жильцы, въ 1675 г., за то, что «на годовѣ у себя волосы подстригъ», но въ 1676 г. прощенъ и пожалованъ въ стольники. Кн. Ѳеодоръ Михайловичъ былъ стольникомъ и воеводою въ Нѣжинѣ (1703—1708). Бахмутскій комендантъ кн. Дмитрій Ѳеодоровичъ († 1718 г.) за растрату 80000 р. на донаскіе солеварняхъ приговоренъ былъ къ смертной казни; умеръ наканунѣ казни и былъ погребенъ, но на другой день тѣло было вырвано и похоронено. Кн. Николай-Андрей Александровичъ К.-М. (1758, — 1853) былъ юберъ-гофмейстеромъ, и сенаторомъ, а одиакъ изъ внуковъ его, кн. Александръ Александровичъ (1826—1875) ген.-л. Супруга его, княгиня Гиза (см. VIII, 667), известна въ литературѣ подъ псевдонимомъ Дора д'Истрія.

Родъ нязлей К.-М. внесенъ въ V часть родословной книги Московской, Калужской и Псковской губ. (Общій Гербовникъ, II, 2).

В. Р.

Кольчатые жернова — отличаются отъ обыкновенныхъ большимъ внутреннимъ отверстиемъ или, какъ говорятъ, большимъ диаметромъ глаза. Въ обыкновенныхъ жерновахъ устарѣлаго устройства диаметръ глаза составляетъ около $\frac{1}{3}$ диаметра жернова; при этомъ размазываемый продуктъ проходить отъ окружности глаза къ мелочему поясу на внешней окружности жернова довольно длинный путь и на это излеще тратится работа двигателя, а самый продуктъ нагревается, въ ущербъ его качествамъ. Чтобы облегчить передвижение продукта, въ жерновахъ дѣлаются выемки, постепенно падающія къ плоскимъ поверхностямъ мелочихъ поясовъ, гдѣ происходитъ окончательно размельченіе. Независимо отъ этихъ выемокъ, въ жерновахъ современнаго устройства диаметръ глаза дѣлается въ $\frac{1}{4}$ и до $\frac{1}{5}$ диаметра жернова, въ кольчатыхъ же жерновахъ диаметръ глаза еще болѣе и составляетъ около $\frac{1}{3}$ диаметра жернова и въ нѣкоторыхъ устройствахъ жерновъ представляетъ кольцо, ширина котораго въ радиальномъ направлении около 20 стм. Такія узкія кольца требуютъ особаго ихъ закрѣпленія и не представляютъ замѣтныхъ выгодъ въ другихъ отношеніяхъ; при этомъ не всегда выполняется правильное вступленіе размазываемаго продукта въ мелочее пространство по всей внутренней окружности такихъ жернововъ, особенно когда вращается верхній изъ нихъ. Такіе узкіе жернова представляютъ крайность, противоположную жерновамъ съ глазомъ малаго диаметра.

П. Афанасовъ. А.

Кольчатые черви (Annelides s. Annelata),—классъ червей. Отличительные признаки: тѣло вытянутое и округленное для болѣе или менѣе сплющенное сверху внизъ. Кожа мягкая или покрытая болѣе или менѣе плотной кутикулой. Членистость (метамерія) выражена во внутреннемъ, а по большей части и въ наружномъ строеніи. Полость тѣла (за исключеніемъ пиявокъ и причисляемыхъ сюда нѣкоторымъ мизостомъ) хорошо развита. Кровеносная система хорошо развита, рѣдко (у нѣкоторыхъ щетинконогихъ и мизостомъ) ея нѣтъ. Кишечный каналъ, по большей части въ видѣ прямой трубки (иногда съ боковыми придатками), тянется отъ рта до находящагося на концѣ тѣла заднепроднаго отверстия. Нервная система состоитъ изъ головного мозга, глоточнаго кольца и болѣею частью явственно членистой (сегментированной) брюшной цѣпочки. Выдѣлительная система (которой нѣтъ лишь у мизостомъ) состоитъ изъ парныхъ сегментальныхъ органовъ, которые часто играютъ роль выводныхъ протоковъ половыхъ органовъ. Къ К. червямъ относятся отряды (по другимъ подклассъ): 1) щетинконогихъ (Chaetopoda) съ подотрядами многощетинковыхъ (Polychaeta), малощетинковыхъ (Oligochaeta) и эхиуридъ (Echiuridae) и 2) пиявокъ (Hirudinei s. Discoborhi), съ подотрядами хоботныхъ (Rhyacobdellidae) и челюстныхъ (Gnathobdellidae); наконецъ, сюда же относятъ сильно отличаю-

щуюся группу 3) мизостомъ (Myzostomidae). Характерной чертой строенія К. червей служитъ ихъ членистость, выражающаяся во внутреннемъ строеніи подраздѣленіемъ полости тѣла поперечными перегородками на отдѣльные участки, соответствующіе сегментамъ, строеніи и расположеніи внутреннихъ и наружныхъ органовъ и правильномъ повтореніи одинаковыхъ группъ этихъ органовъ (выдѣлительныхъ органовъ, узловъ брюшной нервной цѣпочки, щетинкохъ и несущихъ ихъ выростовъ тѣла у щетинконогихъ и т. д.). За исключеніемъ эхиуридъ, мизостомъ и немногихъ другихъ членистость выражена снаружи перехватами. У пиявокъ каждому внутреннему сегменту соответствуетъ 3—5 или болѣе наружныхъ поперечныхъ складокъ. Сегменты, кромѣ перваго, заключающаго ротовое отверстие и несущаго впереди иногда особый придатокъ—головную лопасть, и послѣднлаго,—болѣе или менѣе однородны. Органамъ движенія (кромѣ общихъ движеній тѣла) служатъ у щетинконогихъ и мизостомъ особые крючки, щетинки и т. п. хитиновые выросты, у пиявокъ присоски на концахъ тѣла; у мизостомъ, кромѣ крючковыхъ, имѣются и два ряда присосковъ. Новые сегменты образуются передъ послѣднимъ, заднепроднаымъ. Нервная система въ дальнѣйшемъ случаѣ состоитъ изъ головного мозга и пары нервныхъ стволовъ, которые обгибаютъ глотку и тянутся вдоль брюшной стороны, при этомъ они могутъ сохранять свое первичное эктодермическое положеніе: обыкновенно же брюшные нервные стволы дифференцируются нарядъ узловъ, соединенныхъ пучками нервныхъ волоконъ (коммиссурамъ); первый изъ узловъ брюшной цѣпочки подглоточный входитъ въ составъ глоточнаго нервнаго кольца. У многихъ К. червей есть особые органы чувствъ (осозанія, зрѣнія, слуха). Кишечный каналъ состоитъ изъ мускулистаго пищевода, который можетъ быть снабженъ членистыми или выдвигаться въ видѣ хобота, и собственно кишки, которая часто подраздѣляется перехватами соответственно сегментамъ, и можетъ имѣть боковые выросты. Кровеносная система, по большей части хорошо развитая, состоитъ изъ спиннаго и брюшнаго сосудовъ и соединяющихъ ихъ боковыхъ; какаая нибудь изъ частей системы можетъ обладать способностью къ ритмическимъ сокращеніямъ и служить органомъ передвиженія крови. Кромѣ того могутъ быть (у пиявокъ) боковые сосуды и кровеносные синусы. Специальные дыхательные органы есть у многихъ изъ многощетинковыхъ. Полость тѣла по большей части хорошо развита. Выдѣлительные органы имѣютъ видъ болѣе или менѣе сложныхъ трубокъ, открывающихся однимъ концомъ наружу, а другимъ, представляющимъ усаженную мерцательными волосками воронку,—въ полость тѣла. Они лежатъ попарно почти въ каждомъ сегментѣ и нерѣдко служатъ выводными протоками для половыхъ органовъ, лежащихъ въ стѣнкахъ полости тѣла и отдѣляющихъ зрѣлые половые продукты въ эту послѣднюю; у мизостомъ яйцеводы открываются въ клоаку. Многощетинковые по большей части раздѣльнополы, пиявки и малощетинковые гермафродиты, мизостомы—гермафродиты

сь дополнительными самцами. Некоторые К. черви размножаются и бесполом путем—двением. У *Syllis ramosa* в результате бесполого размножения получается сложная разветвленная колония, от которой отделяются мужские и женские индивиды. Пиявки и малощетинковые кладут яйца в оболочки коконах и развитие происходит без превращения; у многощетинковых и эхиурид из яйца выходит личинка, подвергнувшись более или менее сложному метаморфозу. Типическая личинка К. червей, «ловеновская личинка» или трохофора, снабжена кишечным каналом, двойным (предротовым и заротовым) веном морцательных волосков вокруг тела, эктодермическим утолщением на верхнем полюсе (зачаток головного нервного узла) и особыми выделительными органами («головный почка») в виде оканчивающихся мерцательными воронками каналов, которая позднее исчезает. Нижняя часть ее удлиняется, сегментируется и дает тело К. червей, а из тела личинки развивается головной отдел. К. черви, имевшие укороченное развитие, представляют, однако, в личиночной стадии многие черты сходства с трохофорой. Подробности о строении см. в статьях об отдельных отрядах.

Н. Кн.

Кольчатая ящерица (*Annulata*)—подотряд ящериц (*Lacertilia*). Жесткая кожа К. ящерицы не представляет чешуек, а разделена продольными и кольцевыми бороздками на прямоугольные поля, вытянутое, цилиндрическое тело с короткими закругленными хвостом лишено конечностей или имеет лишь слабо развитые передние. Плечевой пояс слабо развит (кроме *Chirotes*), тазовой рудиментарный, грудная кость очень незначительна. Зубы—вросшие в бороздку на краю челюстей или приросшие вдоль края челюстей. На небе зубов нет, язык короткий, толстый, невыважной; барабанной перепонки нет; глаза без века, слабо развиты и покрыты общим покровом тела. Известно 66 видов, водившихся в Старом и Новом свете, в Европе лишь один вид. Живут под землею, в муравейниках, гнездах термитов и т. п., питаются насекомыми и червями. Род *Chirotes* имеет короткия 5-палая передняя конечности: единственный вид *S. salicifolius* сверху чаложелтого цвета с бурными пятнами снизу белого, длиной до 21,5 см., водится в Мексике. Наиболее многочисленный род двухходка (*Amphisbaena*). См., напр., *Amph. alba* (табл. Пресмыкающиеся).

Н. Кн.

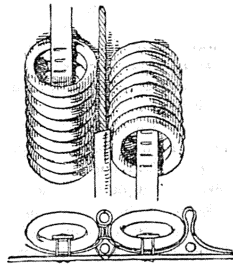
Кольчестер (*Colchester*), древн. *Samalodunum*—гор. в англ. граф. Эссекс, на р. Колчн, на вершинь возвышенности, на которой и теперь еще сохранились римския ствны и остатки старинных зданий. Много учебн. и благотвор. заведений, пристань, таможня и обширный рынок, фабрики и заводы. К. была древнйшей римской станцией въ Англии. В период саксонскаго владычества К. также игралъ видную роль въ англ. исторiи. Жлт. 34559 чм. (1891 г.).

Кольчестеръ (лордъ Чарльзъ Абботъ *Colchester*, 1757—1829)—англ. госуд. дятель; получилъ образование въ Оксфордѣ, К. посвятилъ

себя сначала адвокатской и судебной дятельности, затѣмъ, вступивъ въ палату депутатовъ, примкнувъ къ торямъ; въ 1801 г. назначенъ статсъ-секретаремъ Ирландiи, а съ 1802 г. по 1817 г. былъ спикеромъ палаты; возведенный затѣмъ въ бароны, К. вступилъ въ верхнюю палату. Ср. «*Diary and correspondence of Lord C.*» (1866), изд. сыномъ его Чарльзомъ Абботъ, вторымъ лордомъ К., британскимъ адмираломъ (1798—1867).

Кольчестынъ—см. Кольчатые черви.

Кольчуга—доспѣхъ (см.) въ видѣ рубахи, изъ металлическихъ колець; металлическая сѣть, для защиты отъ пораженiя холоднымъ оружіемъ. Кольца, составляющiя сѣть, первоначально не соединялись вмѣстѣ, но неподвижно нашивались на кожаное плато, закрѣпляясь или одно возлѣ другаго или же рядами, навязываясь для этого на стержень (см. фиг. 1). Форма колець не всегда была круглая; иногда спереди дѣлался небольшой выступъ, придававшiй кольцу форму, получившую название «ржаного зерна». Въ кольчугѣ ряды располагались обыкновенно горизонтально, или чередуясь, рядъ колець съ ря-

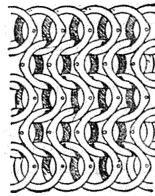


Фиг. 1.

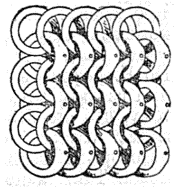


Фиг. 2.

домъ зеренъ (фиг. 2), или только ряды зеренъ, направляя ихъ въ разныя стороны (фиг. 3). Въ лучшихъ К. соединеніе колець дѣлалось такимъ образомъ, что черезъ 4 зерна пропущалось одно кольцо (фиг. 4); такой способъ



Фиг. 3.



Фиг. 4.

придавалъ особую прочность. Въ болѣе простыхъ К. кольца выбивались изъ жѣлѣзнаго листа; въ лучшихъ каждое кольцо ковалось отдѣльно. Въ восточныхъ К. иногда для красоты прибавляются мѣдныя, серебряныя или золоченыя кольца. К. несомнѣнно восточнаго происхожденiя и появляется въ Европѣ лишь ко времени крестовыхъ походовъ. О существованiи К. у славянъ свидѣлствуютъ еще

арабские писатели и въ княжение Святослава кольчатый доспѣхъ, заимствованный у норманновъ, входитъ уже въ большое употребленіе. См. Доспѣхъ (XI, стр. 67) и Оружіе.

П. ф. Б.

Кольчугинская каменноугольная копь — Томской губ., Кузнецкаго окр., въ Алтайскомъ горн. окр., въ Кузнецкомъ каменноугольномъ бассейнѣ, въ Салаирскомъ краѣ. Кольчугинскій уголь хорошаго качества, чистый, хорошо коксуется, мощностъ же его пластовъ отъ 3 до 20 фт., даже и болѣе. Копь разрабатывается довольно давно, но болѣе усилено въ послѣднее время; такъ, въ 1893 г. добыто угля 642000 пд., получено кокса 90000 пд. Уголь продавался на мѣстѣ по 4 к., а коксъ по 14 к. пд. Кузнецкій бассейнъ можетъ играть видную роль, снабжая Сибирскую жел. дорогу недорогимъ доброкачественнымъ топливомъ.

Н. Л.

Копья шахматные — особый видъ препятствія штурму, образующейся, если полосу мѣстности, на пути движенія неприятеля, на ширину не менѣе 6 и до 15 шаговъ, покрыть заостренными колыями дм. 2—3 толщиной и около 1½ арш. высотой, забитыми въ вертикальномъ положеніи въ землю, на глубину отъ ½ до 1 арш. такъ часто, чтобы между ними не могла нигдѣ стать нога человѣка.

Кольбиный рефлексъ — физиологическое явленіе, заключающееся въ слѣдующемъ: если ударить молоточкомъ или краемъ руки по тому мѣсту голени, къ которому прикрѣпляется сухожиліе такъ назыв. четырехглавой мышцы бедра (musc. quadriceps), то эта мышца сокращается, и ея сокращеніе обнаруживается выпрямленіемъ голени. Сухожиліе названной мышцы прикрѣпляется къ передней поверхности большеберцовой кости (tibia) непосредственно подъ колыбной чашкой, и сюда долженъ быть нанесенъ ударъ, чтобы вызвать сокращеніе мышцы. Сила удара можетъ быть весьма умѣренная. Для полученія наилучшаго эффекта необходимо, чтобы мышцы ноги были расслаблены; особенно удобно для этой цѣли положить исследуемую ногу на другую, такъ чтобы голень свободно отвисала, и тогда она вслѣдъ за ударомъ по сухожилію съ силой подбрасывается къверху. Подобныя же явленія, т. е. сокращеніе мышцы при ударѣ по ея сухожилію, получаются также на другихъ частяхъ тѣла, напр., на верхнихъ конечностяхъ. Но К. рефлексъ представляетъ наиболѣе важный изъ этихъ сухожильныхъ рефлексовъ потому, что его отсутствіе или отстугленіе отъ нормы служатъ существенными симптомами нѣкоторыхъ болѣзней спинного и головного мозга. Такъ, напр., при спинной сухоткѣ К. рефлексъ всегда отсутствуетъ на обѣихъ ногахъ, и это отсутствіе составляетъ весьма важное подспорье для діагноза болѣзни. При нѣкоторыхъ другихъ страданіяхъ спинного и головного мозга замѣчается чрезмѣрное усиленіе обѣихъ или одного изъ К. рефлексовъ, и при сопоставленіи такого симптома съ другими болѣзненными явленіями облегчается точное распознаваніе. Опѣнка различныхъ уклоненій К. рефлексовъ отъ нормы доступна только врачу.

П. Розенбагъ.

Кольбиный суставъ (его заболѣванія) — см. Суставы.

Кольбино — кольбиное сочлененіе (Articulatio genu) соединяетъ бедро съ голенью, и именно съ большеберцовой костью. У человѣка оно допускаетъ, главнымъ образомъ, движенія сгибанія и разгибанія, но при согнутомъ положеніи — и вращеніе вокругъ осей. Въ сухожиліи мышцы, разгибающей К., находится большаго сесамоидная кость — надколыбникъ, надколыбная или колыбная чашка (Patella). Святочный аппаратъ К. состоитъ изъ 2 полулунныхъ межсуставныхъ хрящей, выполняющихъ промежутки между поверхностями мышцеколѣевого и большеберцовой кости; двухъ крестообразныхъ связокъ (Ligamenta cruciata), лежащихъ въ полости сочлененія и перекрещивающихся въ видѣ буквы X; двухъ боковыхъ связокъ (Ligamenta lateralia), лежащихъ внѣ сумки; фиброзной сумки, охватывающей въ видѣ широкаго мѣшка сочлененіе и срастающейся съ внутренней поверхностью ея синовиальной сумки, образующей нѣсколько екладокъ и выворотовъ. К. у низшихъ позвоночныхъ обращено не впередъ, а въ сторону. Колыбная чашка встрѣчается уже у нѣкоторыхъ ящерицъ (напр. варановъ) и птицъ (у послѣднихъ она весьма распространена и достигаетъ особенно сильнаго развитія у шибгивновъ). Изъ млекопитающихъ ея нѣтъ лишь у китообразныхъ, сиренъ, рукокрылыхъ и нѣкоторыхъ наземнодыщихъ.

Н. Кн.

Кольбино — см. Родство.

Кольбино — часть небольшой музыкальной формы, называемой колыбными складомъ. К. состоитъ изъ двухъ предложеній, составляющихъ періодъ. Въ колыбномъ складѣ 2 колыбны, имѣющихъ преимущественно одинаковое тематическое содержаніе, одинаковую величину (двухколыбный складъ), или 3 К. (трехколыбный складъ), въ которыхъ среднее можетъ имѣть новое тематическое содержаніе, а послѣднее бываетъ приблизительнымъ повтореніемъ перваго К. Колыбный складъ долженъ начинаться и оканчиваться главной тональностью. Въ этомъ складѣ пишутся романсы, пѣсни, марши, скерцо, интермеццо, всѣ танцы. При сопоставленіи двухъ различныхъ колыбныхъ складовъ въ одномъ сочиненіи, второй колыбный складъ называется трио. Подробнѣе см. Формы (музык.).

Кольбино стебельное (internodium) — см. Стебель.

Колубакинъ (Николай Петровичъ, 1811 — 1868) — вункъ Пулавскаго (по матери), учился въ благородномъ пансіонѣ, при царскосельскомъ лицейѣ, гдѣ окончилъ курсъ въ 1829 г. Поступивъ въ армейскій гусарскій полкъ, участвовалъ въ польской войнѣ. Чрезвычайно вспыльчивый, К., будучи корнетомъ, оскорбилъ дѣйствіемъ начальника, за что былъ разжалованъ въ солдаты и посланъ на Кавказъ, гдѣ прослужилъ 28 лѣтъ. Въ 1847 г. былъ подполковникомъ. У туземцевъ К. снискалъ уваженіе и дружбу, но за вспыльчивый нравъ получилъ прозваніе «немирнаго». Будучи уже генераль-лейтенантомъ и занимая постъ кутаисскаго генераль-губернатора, К. въ 1862 г. былъ смѣненъ, за дозволеніе похоронить раз-

срѣдненнаго по военному суду за убійство кн. Гагарина, кн. Дадешкилани, и назначенъ сенаторомъ въ Москву, гдѣ въ 1868 г. умеръ. Живя въ Москвѣ, К. былъ членомъ литературнаго кружка кн. Б. Ѳ. Одоевского. Его очень любили за чистоту порывовъ и благородство стремлений. Кромѣ брошюры: «О примѣненіи крестьянскаго вопроса къ кавказскому населенію», К. въ «Сводѣ замѣчаній на проектъ устава о военно-морскомъ судѣ за 1861 г. помѣстивъ статью, выражающую вѣрный взглядъ на готовящуюся судебную реформу и проникнутую вѣрою въ свѣтлое будущее обновляющейся Россіи. К. велъ «Записки» и писалъ стихи. Письма его къ П. Ѳ. Хлопову напечатаны въ «Русскомъ Архивѣ» за 1874 г. Ср. М. Погодинъ, «Русскій» (1868, № 34); гр. В. Соллогубъ, «Москва» (1868, № 159); «Русскій Архивъ» (1870, стр. 2026); Ѳ. Тимрязевъ («Русскій Архивъ» 1875, № 1); А. А. Харитоновъ, «Воспоминанія» (стр. 93).

Колобакины—дворянскій родъ, отъ легендарнаго предка Франциска, котораго внукъ Дмитрій Федоровичъ, по прозванію *Колобака*, поселился въ Россіи и получилъ въ кормленіе Дмитровъ и Орѣшекъ. Потомокъ Франциска въ 7-мъ колѣнѣ, Никита Семеновичъ К., пожалованъ помѣстьями въ 1468 г. — Андрей Аванасьевичъ былъ сыномъ боярскимъ при датскомъ королевѣ-женѣцѣ царевны Ксении Годуновой. Въ XVII вѣкѣ помѣны К. были стольничими и стряпчими. — О Николаѣ Петровичѣ К. см. выше. Родъ К. внесенъ въ VI, II и III части родословной книги Московско-Новгородской, Тверской, Воронежской, Владимирской и Симбирской губ. (Гербовникъ VI, 33).

Колопановъ (Нилъ Петровичъ, 1827—1894)—публицистъ и общественный дѣятель, воспитанникъ костромской гимназіи и московскаго университета. Публицистическую дѣятельность началъ въ «Слѣд. Вѣдомостяхъ», редакціи В. Ѳ. Корша, въ 1866 — 68 гг. Былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ «Вѣстника Европы», гдѣ разрабатывалъ вопросы земскаго и городского самоуправления. Какъ общественный дѣятель, К. много потрудился при проведеніи крестьянской реформы. Знатокъ крестьянскаго дѣла и крестьянской жизни, онъ работалъ и по начальному народному образованію, и былъ виднымъ дѣятелемъ въ земствѣ Костромской губ., гдѣ въ теченіе долгихъ лѣтъ, до смерти, состоялъ председателемъ дворянства въ своемъ Велгужскомъ у. Въ 1882 г. К. былъ въ числѣ «свѣдущихъ людей», приглашенныхъ для совѣщаній въ Петербургѣ при министерствѣ гр. Игнатьева. Многочисленныя журнальныя и газетныя статьи К. посвящены разработкѣ и выясненію многихъ важныхъ вопросовъ народной жизни и обнаруживаютъ близкое знакомство его съ условіями быта провинціи. Живо интересовался судо-сберегательными товариществами, основаніе которыхъ положено было въ Костромской губ., К. составилъ «Руководство къ основанію сельскихъ банковъ» (1870). К. принадлежитъ еще рядъ историческихъ трудовъ: «Очеркъ внутренняго управленія въ Россіи, начиная съ московскаго періода» («Русская Мысль»

1882, кн. 1 п 2) и при императрицѣ Екатеринѣ II (тамъ-же, 1883, кн. 2); «Очеркъ исторіи русскаго театра до 1812 г.» («Русская Мысль», 1889, кн. 5, 7 и 8); «Административное и судебное устройство Царства Польскаго отъ конституціи 1815 г. до реформы 1864 г.» («Юридич. Вѣстникъ», 1890 г., № 10 и 11 и 1891 г. № 5). Последніе годы своей жизни К. посвящая составленію обширной біографіи А. И. Кошелева (т. I—III, М., 1889 и сл.), игравшаго видную роль въ исторіи нашей общественности, но труда этого далеко не довелъ до конца. Автобіографія К., подъ заглавіемъ: «Изъ прошлаго» печ., въ «Русск. Обзорніи» (1895).

Колоры (по-гречески—неподвижны). — Въ астрономіи такъ называютъ два большіе круга небесной сферы, проходящіе черезъ полюсы міра и никогда не видимые вполнѣ. К. равноднствія проходятъ, кромѣ полюсовъ міра, еще черезъ точку весенняго равноднствія, а К. солнцестоянія ему перпендикулярны и пересекаютъ небесный экваторъ въ точкахъ солнцестоянія. Свѣтла, расположенныя на К. равноднствія, имѣютъ прямое восхожденіе 0° или 180°, а расположенныя на К. солнцестоянія имѣютъ долготу и прямое восхожденіе 90° или 270°.

В. В. В.

Колотышка—дер. Пермской губ., Екатеринбургскаго уѣзда, въ вѣ 46 в. къ ЮЗ отъ Екатеринбурга, на лѣвомъ берегу Исети. У самой деревни мѣстороженіе бѣловато-сѣраго мрамора, съ темноватыми полосками, а къ С — мѣстороженіе бѣлаго мрамора: эти мраморы извѣстны подъ именемъ *колотышскихъ*. Кромѣ того въ окрестностяхъ К. находится довольно рѣдкій минералъ — кіанитъ, выросшій въ кварцѣ, а къ СЗ отъ нея добывается весьма красивый авантюрина, но онъ трещиноватъ и потому не можетъ быть добываемъ въ видѣ большихъ кусковъ.

Колочеревья (Acanthopterygii s. Acanthopteri)—отрядъ костистыхъ рыбъ;(Teleostei). Отличительныя признаки: передняя часть спинного, заднепроходнаго и брюшнаго плавника изъ нечленистыхъ шиповъ, межчелюстныхъ и верхнечелюстныхъ кости подвижны, нижнія челюстныя раздѣльны (признакъ не вполнѣ постоянный), жабры гребенчатые; если есть плавательный пузырь, то онъ въ взросломъ состояніи не имѣетъ сообщенія съ кишечникомъ. Чешуйки преимущественно ктеноидныя, т. е. съ зубчатымъ краемъ, нѣкоторые К. голыя. Брюшные плавники сидятъ по большей части на горлѣ или груди, рѣже на брюхѣ. Чрезвычайно многочисленный отрядъ (около 50 семействъ съ 450 родами и 3000 живущими теперь видами), представленнаго котораго живутъ преимущественно въ морѣ.

Н. Ён.

Колочинъ заливъ—Сѣв. океана въ Чукотской землѣ, въ Анадырскомъ остр. Приморской области, въ 210 в. на СВ отъ Берингова пролива. Длина залива 105 в., ширина 12 в. Въ него впадаетъ рч. Юной, вытекающая изъ озера того же имени. О-въ Пешоне, лежащій при устьѣ залива, раздѣляетъ его на 2 пролива: зап. мелководный и вост. глубокий. Черезъ этотъ послѣдній въ заливъ верѣдко заходятъ киты и моржи, которыхъ чучки бьютъ

въ большомъ числѣ. Въ 17 в. къ С отъ залива находится К. о-въ, $3\frac{1}{2}$ в. длиной.

Колючка (*Ascleus*).—Подъ этимъ именемъ въ ботаникѣ подразумѣвается отвердѣвшая и болѣе или менѣе колючая оконечность той или другой части растенія. Таковы напр. К. дикаго дерна (*Prunus spinosa*) и вообще разныхъ видовъ славянокъ (*Prunus*), боярышника и пр. Это—вѣтви, сильно отвердѣвшія на оконечности. Въ культурѣ К. нерѣдко исчезаютъ. Онѣ очень распространены и могутъ называться стеблевыми, такъ какъ происходятъ отъ изгибленія стеблей и ихъ вѣтвей. Листовыми К. можно называть тѣ, что происходятъ отъ отвердѣнія верхушекъ или копастей листьевъ. Такия К. еще болѣе распространены въ природѣ, чѣмъ стеблевыя. Особенно много ихъ у сложноцвѣтныхъ (см.), гдѣ колючками снабжены не только простые листья, но и цвѣточные, напр. у чертополоховъ, у *Sentaurea*, у артишокъ и пр. К. не слѣдуетъ смѣшивать съ шипами, которые происходятъ на поверхностныхъ органахъ и происходятъ главнымъ образомъ изъ кожицы.

Колючка (*Salsola Kali L.*)—травянистое одностѣбельное растеніе изъ сем. маревыхъ (*Cheporodiaceae*), группы *Salsolae*, растущее по песчанымъ морскимъ берегамъ, на солончакахъ, а также изрѣдка по дорогамъ и въ посѣвахъ. Стебель низкій, отъ самаго основанія вѣтвистый, сѣрозеленый, шершавый. Листья короткіе, остроцетинистые, поперебные. Цвѣтки одиночные, въ пазухѣ листа; при каждомъ цвѣткѣ по два прицвѣтника. Едва замѣтный цвѣтокъ состоитъ изъ пятираздѣльнаго околоцвѣтника, на доляхъ котораго послѣ цвѣтенья появляется поперебно-кругловидный придатокъ; сросшихся своими основаніями въ кольцо тычинокъ—пять, рѣже три; стлести съ очень короткимъ столбикомъ и съ двумя длинными рыльцами. Плодъ покрытъ спирально завитымъ сѣмянодолгомъ. К. содержитъ большое количество солей натрія, и потому употребляется для добыванія поташа (въслѣдствіе чего это растеніе называется также поташникомъ) и соди; киргизы употребляютъ К. при мыловареніи. Въ Самарской губ. К. употребляется народомъ отъ колотья въ боку.

Колючка, *барилъ будакъ, цетреба, золеера, золеерная трава, чертополохъ*. *Xanthium spinosum L.*, изъ сем. сложноцвѣтныхъ (*Compositae*)—сорное растеніе, постепенно засоряющее наши южныя степи, вытѣсняя пригодные для корма скота злаки; сѣмена К. снабжены крючечками, которые крѣпко вѣпляются въ хвосты рога-таго скота и въ шерсть овецъ и сильно затрудняютъ расчистку послѣдней; этимъ же способомъ сѣмена переносятся на новыя мѣста. Впрочемъ, К. имѣетъ нѣкоторое, хотя и ничтожное, полезное значеніе: въ стебляхъ и листьяхъ ея содержится много щелочи и потому шелокъ изъ нея употребляется (Херсонская губ.), съ примѣсью другихъ веществъ, для лѣянія коросты овецъ; кромѣ того, ее подкладываютъ подъ скирды хлѣба для защиты отъ мышей, а также пользуются мѣстами (татары) при устройствѣ земляныхъ валовъ для ограды.

Родной К. считается Венгрія и Турція, откуда она переселилась въ различныя мѣстности южной Россіи, двигаясь съ запада на востокъ.

В. С.

Колючникъ (*Carlina L.*)—родъ растеній изъ сем. сложноцвѣтныхъ (см.), подсемейства цинаровыхъ. Это 2-лѣтняя или многолѣтняя трава. Поголовка ихъ цвѣточныхъ головокъ состоитъ изъ сухощавыхъ листочковъ, имѣющихъ свойство раскрываться въ сухую погоду и свертываться—въ сырую. У насъ въ средней Россіи довольно распространены видъ *C. vulgaris L.*, съ колючими листьями и съ сухощавыми, соломеннаго цвѣта, листочками поголовки, придающими всей головкѣ звѣздообразную форму. *C. acaulis L.* имѣетъ чрезвычайно короткій стебель—его крупная головка какъ-бы лежитъ на землѣ, а перистые листья выступаютъ изъ подъ нея. *C. gummifera L.*—водящийся въ Греціи и сѣв. Африкѣ—выдѣляетъ изъ своей крупной головки родъ каменди, замѣняющей настоящій мастиакъ (см.). Корень этого растенія считается ядовитымъ.

А. В.

Колючка (*Gastrosteus*)—родъ рыбъ изъ группы колючекрыхъ (*Acanthopterygii*), составляющей отдѣльное семейство колючковыхъ (*Gastrosteidae*). Тѣло вытянутое, сжатое съ боковъ; ротовая щель косвенная, на челюстяхъ щетковидные зубы, жаберная крышка безъ шиповъ; подплавнички кости покрываютъ щеки; чешуекъ нѣтъ или онѣ замѣнены большими пластинкообразными щитками, образующими продольный рядъ на каждой сторонѣ тѣла; первые лучи спинного плавника отдѣлены; брюшной плавникъ состоитъ изъ жесткаго и 1 мягкаго луча и лежитъ на брюшной части. Известно около 10 видовъ, которые водятся въ прѣсныхъ и соленыхъ водахъ сѣв. полушарія. К. хищны, питаются мелкими рыбами и другими животными и истребляютъ икру другихъ рыбъ, чѣмъ приносятъ громадный вредъ. Не смотря на сравнительно малую плодовитость (самка кладетъ около 100—120 икры), К. сильно размножаются, такъ какъ ихъ почти не трогаютъ другія рыбы, опасаясь ихъ шиповъ, а яйца и молодыя К. заботливо охраняются и защищаются самцомъ. Самецъ строитъ изъ различныхъ волокнистыхъ веществъ небольшое округлое гнѣздо, съ 1 или 2 отверстиями (3-гной К. онъ прикрываетъ его пескомъ), загоняетъ туда самку, оплодотворяетъ положенную ею икру, затѣмъ отыскиваетъ новую самку и повторяетъ это, пока гнѣздо не наполнится. Затѣмъ онъ заботливо стережетъ гнѣздо и съ чрезвычайнымъ мужествомъ нападаетъ на рыбъ или другихъ животныхъ, приближающихся къ гнѣзду. К. водятся преимущественно у береговъ и встрѣчаются мѣстами въ громадномъ количествѣ; въ Голштиніи, Шлезвигѣ, Швеціи и Англии ихъ вылавливаютъ массами и употребляютъ какъ кормъ для свиней, куръ и утокъ, для выварки ворвани или для удобрения. Въ пичу К. не употребляютъ. *Трескиля* К. (*G. ascleatus*) имѣетъ на спинѣ три отдѣльныхъ шипа, на бокахъ болѣе или менѣе полный рядъ щитковъ. Спина зеленоватосѣрая или зеленоватобурая, бока и брюхо серебристые; во время размноженія горло, грудь и брюхо

самца яркокраснаго цвѣта; молодыя часто съ темными поперечными полосками; длина 6—7 стм. Водятся въ Балтійскомъ и Бѣломъ моряхъ, у Мурманскаго берега и почти во всѣхъ рѣкахъ средней Европы и въ Сибири; больше всего ихъ въ рѣкахъ и озерахъ Балтійскаго бассейна и рѣкахъ, впадающихъ въ Бѣлое море; въ Дунаѣ и бассейнахъ Волги ихъ нѣтъ. Попадаетъ разновидность голая, которую считали за особый видъ и называли *G. Gumpus s. s. bignus*, въ противоположность обыкновенной, которую называли *G. trachurus*. *Десятишляк* *K.* (*G. pungitius*), съ 8—11 шипами на спинѣ, боуге вытянутымъ тѣломъ, голыми боками; хвостъ съ каждой стороны иногда съ продольнымъ рядомъ пзъ 10—11 очень тонкихъ килеватыхъ чешуекъ; сверху зеленоватаго или голуобовато-черноватая, иногда съ черными поперечными полосками, бока и брюхо серебристыя; длина 4—5 стм. Водится въ Сѣв. Европѣ, Сибири и Сѣв. Америкѣ, ея нѣтъ въ Дунаѣ и Волжскомъ бассейнахъ. Въ Черномъ морѣ, низовьяхъ Днѣпра и пльменяхъ у Астрахани водится *зеленая* или *илоскоброская K.* (*G. platygaster*), у которой число шиповъ, какъ у 5-плогой, но бока покрыты щитками, тѣло толще, голова больше. *Морская K.* (*G. spinachia*) съ 15 шипами на спинѣ, голова и тѣло очень вытянуты, основание хвоста чрезвычайно тонкое и длинное, тѣло 5-гранное, бока покрыты килеватыми чешуйчатыми пластинками; цвѣтъ грязнооливково-зеленый, горло и брюхо бѣловатая; длина 15—18 стм. Морские берега Сѣв. Европы.

Колюшки (Koluszki)—узловая жел.-дор. станція Брезинскаго у., Петроковской губ.; здѣсь скрещиваются Варш.-Вѣнская, Лодзинская фабричная съ вѣтвями Ивангородъ-Домбровской и К.-Островецъ. Благодаря своему положенію, К. быстро населяется.

Коляда — циклъ народныхъ рождественскихъ праздниковъ (съ вечера 24 декабря по 6 января), игра и пѣсенъ. Малорусская коляда—рождественская величальная пѣсня, затѣмъ само славленіе, самый обходъ съ такимъ пѣснями (колядованье)—примыкаетъ къ малорусскому же тѣсному значенію слова К.—вечеръ 24 декабря. Слово К происходитъ отъ греч. *κάλυβη* и лат. *calendae* и встрѣчается у всѣхъ народовъ, находившихся подъ прямымъ или косвеннымъ вліяніемъ Рима: франц. *calendes*, провансал. *calendas*, румынское *colinda*, чешск., сербск., словацк. *kolada*, словинск. *kolednica*, *coloda*; у абхазцевъ *kolada*, у гурійцевъ *каландоба* значитъ новый годъ. Древнеримскимъ праздникомъ январскихъ календъ (отъ 1 до 5 января) завершался цѣлый праздничный циклъ, общій всему греко-римскому міру; циклъ этотъ начинался съ Врумаліи въ честь Дониса етракійскаго (отъ 24 ноября до 17 декабря), обнималъ Сатурналии и Опалии (отъ 17 до 23 декабря) и Воты (отъ 23 декабря до 1 января) и въ общемъ проникнутъ былъ символизацией плодородія, надеждами на жатву и весельемъ, достигавшимъ своего апогея въ концѣ—въ январскихъ календахъ, праздники общей радости, братавшей сословій, возрасты и положенія. Языческій праздникъ январскихъ календъ продолжали справлять и хри-

стіане, что вызвало протестъ церкви. Въ борьбѣ съ этимъ остаткомъ язычества церковь противопоставила языческому чувству новолѣтія свой собственный праздничный циклъ, рождественскій (съ 24 декабря по 4 января), языческимъ воспоминаніямъ—христианскія, древнимъ маскамъ и играмъ—хождение со звѣздою и царямъ волхвами. Въ результатъ получилась сложная обрядность, въ составъ которой, наряду съ христианскими, сохранились и языческие элементы. Подъ вліяніемъ христианства, празднованіе январскихъ календъ при Юстиніанѣ распространено было на 12-дневный святочный циклъ отъ Р. Хр. до Крещенія, а согласно съ этимъ и пѣсни календъ стали означать не только пѣсни на новый годъ, но чаще всѣ вообще рождественскія или святочные пѣсни.

Въ малорусскихъ колядкахъ языческій элементъ проявляется въ обрядахъ, въ заповѣхъ съ Авсеня (см. Овсень), съ восхода солнца, и, быть можетъ, всего сильнѣе въ колядованіи съ козю. Подъ козю здѣсь несомнѣнно разумѣется какое то мнѣшное существо. Обходъ съ козю представляетъ остатокъ вѣрованія, оставшаго многочисленныя слѣды и въ зап. Европѣ и состоявшаго, по толкованію Мангардта, въ томъ, что душа нивы (сѣножатъ и растенія вообще) есть козю или козюобразное существо (какъ и Фавъ, Слъзвѣнт), преслѣдуемое жителями и скрывающееся въ послѣдній не сжатый сноплъ. Съ теченіемъ времени въ обрядъ съ козю могли проникнуть и др. элементы, не имѣющія отношенія къ древнему язычеству. Въ самыхъ пѣсняхъ отчасти проявится разграниченіе элементовъ христианскаго и языческаго. Рождественскія пѣсни въ тѣсномъ смыслѣ назыв. *колядами*; онѣ пріотислись подъ сѣнь церкви, поются въ Румыніи на ладъ священныхъ пѣсней, въ Малороссіи членами церковныхъ братствъ—черта, напоминающая колядные общества средневѣковой Европы (см. Каланды, XIV, 5). Къ чествованію же языческаго новолѣтія, прикрывшагося именами христианскихъ святыхъ—св. Василія (1 янв.) и Меланія (31 дек.), приурочены другія пѣсни, которая назыв. *шедрот(о)ками* и представляють свой особый размѣръ, стиль, опредѣленный древней обрядностью, гаданіями о «шедротъ», богатомъ годѣ. Въ предѣлахъ Бѣлороссіи и Малороссіи нѣтъ и термина *шедріпка* или ему соотвѣствующаго. Кой-гдѣ различаются и самые исполнители обряда, смотря по его языч. или христ. источнику. Такъ, въ Болгаріи ходятъ подъ Рождество, славя Христа—*коледари*, подъ Новый годъ—*василічари*; въ Малороссіи *колядуютъ* члены церковныхъ братствъ, иногда со старостою во главѣ, испросивъ благословеніе священника, захвативъ церковный колокольчикъ и имѣя въ виду выколядованное обрядить на какую-нибудь благочестивую цѣль, *шедрують* же преимущественно дѣти, рѣдко молодыя женщины и парни; въ Румыніи подъ Рождество одинъ составъ пѣвцовъ (юноши и отцы семействъ, люди отъ 18 до 45 лѣтъ), подъ Новый годъ—другой (дѣти и юноши отъ 7 до 8 л.).

На ряду съ языческими и христианскими мотивами видную роль играютъ въ К. мо-

тивы бытовые, находящиеся въ неразрывной связи съ основной цѣлью колядокъ—«димъ звеселитъ», — прямо выраженной въ самыхъ пѣсняхъ, въ послѣсловьяхъ или *поколядкахъ*. Русскія колядки совершенно чужды любовнаго элемента, встрѣчающагося въ румынскихъ рождественскихъ пѣсняхъ. Имѣя своей задачей славленіе лица, которому онѣ поются, выраженіе ему пожеланія всякихъ благъ, русскія К. отличаются серьезностью и задумчивостью. Содержаніе этихъ пожеланій видоизмѣняется, смотря къ полу, возрасту и состоянію тѣхъ членовъ хозяйской семьи, къ которымъ обращаются колядовщицы: хозяйку судится семейное счастье и довольство, дѣвущкамъ—счастливый бракъ. Это желанное колыдка въ эпической обработкѣ представляетъ осуществившимся: хозяйка живетъ въ довольствѣ и счастливѣ семейю, молодецъ—любовью и т. д. Колядки, воспевающія идеалъ брани, сулящія славу воинскихъ подвиговъ, должны быть отнесены къ числу наиболее древнихъ. Во многихъ колыдкахъ сохранились черты древняго дружиннаго и княжескаго вѣка. П. В. Владиміровъ указываетъ многія черты, общія колыдкамъ и былинамъ (напр., заплѣты и заключенія). Отразились въ колыдкахъ и позднѣйшая эпоха борьбы съ поляками. Кое-что имѣетъ и книжный источникъ (напр. «Ключъ разумѣнія», Іоаннкія Голытовскаго). Ср. «Кіев. Старина» 1889, № 1 и 1891, № 12).

Лучшія колыдки сохранились въ Галиціи у карпатскихъ горцевъ. Большую стойкость обнаружили свѣточные обряды, во многомъ отличенные чертами языческой древности, напоминающими какъ о чувствованіи новорожденного солнца, такъ и о культѣ предковъ. Какъ праздникъ въ честь рожденія солнца, К. сопровождается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи разведеніемъ костровъ (у сербовъ и хорватовъ сжигаютъ бревно-бадякъ, у скандинавовъ *julblok*, у французовъ *saigneau, la souche de Noël*, въ Англіи *yeleog*; осетины всю ночь подъ Новый годъ поддерживаютъ огни), и къ ней повсемѣстно приурочено много пожеланій урожая. Такое значеніе имѣютъ переговоры за караваемъ хлѣба (см. Корочунъ), обрядовое пощипаніе хлѣбнаго зерна, разнообразныя гаданія, мимическое подражаніе паханію, которое у галицкихъ русиновъ развилось въ цѣлую игру, справляемую паробками въ день св. Меланіи. Благосклонное вниманіе боговъ, съ языческой точки зрѣнія, обуславливалось надлежаніемъ ихъ угощеніемъ, жертвоприношеніями; отсюда обрядовое употребленіе хлѣба, каши, но особенно свини. Въ Великобританіи печется еще *козулка*, имѣющая видъ или козла на четырехъ ножкахъ (Владимірска. губ.), или др. животныхъ, или птицы (Олонецка. губ.); козюлька берегутъ изъ году въ годъ, чтобы скотинка ходила лѣтомъ домой и плодилась, а также, чтобы ее любили дворовый хозяинъ (см. Домовой). Последнее повѣрье приводитъ насъ къ культу предковъ, который рельефно выступаетъ въ рождественской обрядности Малороссіи и Вѣлороссіи. Въ «святъ вечеръ» (канунъ Рождества) вечерній ужинъ, состоящій въ Лубенскомъ у., главнымъ образомъ, изъ кутьи (ячная, пѣрдья пшеничная) и узвара (отваръ сушеныхъ плодовъ), имѣетъ

семейный и въ частности поминальный характеръ: кутью оставляютъ на ночь для умершихъ родственниковъ; по народному вѣрованію, на стѣнѣ бываютъ видны смутныя отраженія маленькихъ, какъ куклы, людей, спускающихся къ столу. Наибольшею архаичностью отличается празднованіе святокъ у вѣлорусовъ, вообще не отличающееся отъ малорусской обрядности. Любопытнѣйшую особенность вѣлорусскихъ святокъ составляютъ игрища, которыя имѣютъ отношеніе къ гаданью о суженомъ, но отчасти напоминаютъ и игрища «между селы» лѣтописца; наиболее замѣчательна женитьба *црѣшки*—игра съ ваххическимъ характеромъ, изображающая свадьбу нѣсколькихъ паръ.

Изученіе К. начато было въ 1830-хъ гг. Снегиревымъ съ точки зрѣнія мнѣологической, которая со всѣми своими крайностями выразилась въ трудахъ О. Э. Миллера и Аонасьева. Примѣненіе свѣтилъ небесныхъ къ домохозяйству и его семьѣ О. Э. Миллеръ объяснялъ древнимъ вѣрованіемъ славянъ въ существованіи самостоятельной семьи небесной, златоверхіе теремы—символизацией небесныхъ пространствъ, освѣщенныхъ солнцемъ, быстрое развитіе младенца Христа — ископнискимъ развивающимися силами природы и т. д. Въ позднѣйшемъ и наиболее обширномъ трудѣ А. А. Потебни («Объясненія малорусскихъ и сродныхъ пѣсень», т. II, Варш., 1887) мнѣологическая сторона колыдокъ и щедровокъ сильно ограничена и многуму дано объясненіе съ точки зрѣнія бытового и литературнаго заимствованія. Въ 1874 г. появился I-й томъ «Историческихъ пѣсенъ малорусскаго народа съ объясненіями», Вл. Б. Антоновича и М. Драгоманова (Кіевъ), гдѣ многочисленная К. и щедрівки внесены въ отдѣлъ историч. пѣсенъ вѣка дружиннаго и княжескихъ, исходя изъ представленія о колыдкахъ, какъ о древнѣйшихъ славословіяхъ героямъ и князьямъ, издатели пытались открыть въ отдѣльныхъ пѣсняхъ воспоминанія о томъ или другомъ лицѣ лѣтописи. Костомаровъ въ обширной рецензіи на этотъ сборникъ («Вѣстникъ Европы» 1874 г. № 12), призналъ, что общія черты древняго дружиннаго и княжескаго быта вошли въ К. не по воспоминаніямъ объ отдѣльныхъ историческихъ лицахъ, а потому, что черты эти были вообще присущи нравамъ народа, складу его жизни, условіямъ его общественного строя, его нравственнымъ воззрѣніямъ и поэтическому вкусу. Наконецъ, съ точки зрѣнія теоріи заимствованія повѣрій, обрядовъ и пѣсенъ взглянулъ на колыдки А. Н. Веселовскій («Разысканія въ области русск. духовнаго стиха», VII, 1883), который, отводя широкое мѣсто греко-рим. вліяніямъ, высказалъ предположеніе, что «вмѣстѣ съ проповѣдью христіанства могли переселиться не только церковные, но и народные обряды, удержавшіеся случайно подъ сѣнью перкви и прикрытіемъ христіанскаго святого, а съ обрядомъ переселились и сопровождавшія его пѣсни—оригиналы нашихъ щедрівокъ, какъ тѣмъ же путемъ могли заходить и оригиналы рождественскихъ пѣсенъ». Особенно много доказательствъ представилъ А. Н. Веселовскій въ

подтвержденіе мысли, что внѣшняя обрядность, и прежде всего маски и ряженіе, представляютъ наследіе римск. обихода, которое переносилось съ мѣста на мѣсто сначала греко-рим. мимамъ, а затѣмъ пѣхъ похвалятелямъ и подражателямъ, всякаго рода шпильманами, глумцами и скоморохами. Многочисленные малорусск. и бѣлорусск. колѣдки и щедрикі напеч. въ сборникахъ Чубинскаго, Кольберга, Шейна; варианты и новыя пѣсни въ «Кіевской Старинѣ» 1871 г. № 1 и 1890 г. № 12; въ ст. Хр. Яцуржинскаго, «Колѣдки религиозно-апокрифическаго содержанія» («Кіев. Старина», 1895 г., № 2) и В. Милорадовича, «Рождественскіе свѣтки въ сѣв. части Лубенскаго уѣзда» («Полтавск. Губерн. Вѣдом.», 1893 г., № 42, 43 и 44 и отд.). Великорусскія колѣдки сравнительно рѣдки; замѣчательно большая колѣдка изъ Олонечкаго губ. пзд. Колосовыми въ «Сборникѣ русск. языка и словесности» (т. XVII, СПб., 1887); др. изданія указаны въ ст. Владимірова: «Введеніе въ исторію русск. словесности» («Ж. М. Н. Пр.», 1895 г., № 4), къ чему прибавить тексты, напеч. въ губернскихъ вѣдомостяхъ: владимірскихъ 1867 г., № 29 и 1870 г., № 23; новгородскихъ 1873 г., № 34 и олонечскихъ 1879 г., № 36. Ср. еще Н. Сумповъ, «Научное изученіе колѣдокъ и щедривокъ» («Кіев. Старина», 1886 г., № 2 и отд.), его же, «Кудьтурныя переживанія» (Кіевъ, 1890); Хр. Яцуржинскій, «Бѣлорусскія колѣдки» («Кіевская Старина», 1889 г., № 2); А. Хахановъ, «Празднованіе Нового года у грузинъ» («Этнографическое Обзорѣніе», 1890 г., кн. III).

Колѣдникъ (Семенъ Николаевичъ)—сельскій хозяинъ, съ 1823 г.—членъ вольнаго общества любителей словесности, наукъ и художествъ. Перевелъ: «Наставленіе сельскимъ хозяевамъ о приготовленіи льна и пеньки», Христана, съ франц., пзд. хозяйственнаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ (СПб., 1815); «Описаніе новозобрѣтенной машины, служащей для стриженія сукна и другихъ шерстяныхъ издѣлій» (съ иѣм., СПб., 1821); «Физиологія растений» (съ лат., СПб., 1826). Кроме того, написалъ брошюру: «Новозобрѣтенный, улучшенный и выгоднѣйшій способъ очищать масла, получаемыя изъ сѣмянъ растительныхъ тѣлъ» (СПб., 1822).

Колѣдникъ (коледарникъ)—древне-русская отреченная книга, приписываемая пророку Ездруѣ, предсказываетъ погоду, урожаи на хлѣбъ и др. произростанія, смотря по тому, въ какой день недѣли придется Рождество Христово; напеч. по рукописямъ XV в. въ «Памятникахъ отреченной русск. литературы» Н. Тихонравова (т. II, М., 1863, стр. 377—381). Аналогію К. представляетъ грузинскій манускриптъ X в., извѣстный подъ именемъ «Каландоба (т. е. Новый годъ), сказанная пророкомъ Ездрой», гдѣ такія же предсказанія даются на основаніи того, въ какой день недѣли приходится Новый годъ. Ср. А. Хахановъ, «Памятники грузинской отреченной литературы» («Журналъ Мин. Нар. Просв.», 1894, № 11).

Комачіо (Comacchio)—г. сѣв. Италіи, посредн южной лагуны устья По, на 13, соеди-

ненныхъ между собой мостами, о-вахъ; 7630 жит. съ гаванью Маньявакка (Magnavacca). жителѣй 9974.

Комана Каппадокійская (Comana Cypre или Cappadociae)—городъ древ. Каппадокій на р. Саросѣ, въ долинѣ Анти-Тавра. Извѣстенъ храмомъ богини Ма (Беллоны), съ 6000 жрецовъ, который во времена историка Проконія (VI в.), не подвергался перестройкѣ, былъ обращенъ въ христіанскій. Теперь развалины на ЮЗ отъ Кемерь-Кіей.

Комана Понтіиска (Comana Pontica)—въ древности знаменитый богатый городъ Малой Азіи, на р. Ирискъ, посредникъ въ торговыхъ сношеніяхъ съ Арменіей, обзанный своимъ значеніемъ храму съ оргіастическимъ культомъ богини Ма (Беллоны), верховный жрецъ которой пользовался почти неограниченной властью надъ иѣбными и подданными храма, гдѣ число жеродуловъ (служителей и служительницъ) достигало, при Страбонѣ, около Р. Хр., 6000. Теперь развалины Гюмнекъ.

Команда.—1) кратчайшая форма военнаго приказанія; 2) общее обозначеніе всякой находящейся въ строю войсковой части; 3) командами называются также небольшія военныя административныя единицы, имѣющія specialный составъ чиновъ или specialное назначеніе, или временно формируемыя для какихъ-либо надобностей. К. (въ смыслѣ приказанія) отдается условными, опредѣленными въ строевыхъ уставахъ, словами; она раздѣляется на предварительную, произносимую протяжно, и исполнительную, произносимую усиленнымъ голосомъ, энергично; исполнительную часть К. обыкновенно составляетъ послѣдній слогъ данной командной фразы. Исполненіемъ по К. достигается быстрота и единообразность дѣйствій. К. (въ административномъ смыслѣ), постоянно существующія, или штатныя, имѣютъ организацію, сходную съ организаціей ротъ въ полку. Таковы наприм. К.: музыкантскія, писарскія, жандармскія, конвойныя, служительскія и проч. Временно формируемая К., или нештатныя, напр.: К. новобранцевъ, препровождаемыхъ въ войска, маршевыя, посылаемыя во время войны для укомплектованія дѣйствующихъ войскъ, иѣжныя чиновъ, наряженныхъ на работы и др.

К. К.

Командировка—служебное порученіе, исполняемое внѣ мѣста служенія. Въ военномъ вѣдомствѣ различаютъ К. постоянныя и временныя. К. *постоянная* есть такая, когда военнослужащій только числится въ спискахъ своей части, несетъ же службу, получаетъ довольствіе, а равно состоитъ въ подчиненіи. Дается и награждается по мѣсту командированія. Въ постоянныхъ К. считаются: офицеры, обучающіеся въ военныхъ академіяхъ, личные адъютанты, адъютанты штабовъ и управленій (не состоящіе въ генеральномъ штабѣ), находящіеся въ офицерскихъ школахъ, ротные командиры и дежурные офицеры военныхъ и юнкерскихъ училищъ и т. д. Иногда состоящіе въ постоянной К. не носятъ даже формъ сой части, гдѣ числятся; напр.: адъютанты, состоящіе при училищахъ, и др. *Временная* К.—когда

военнослужащих, оставаясь вполнѣ въ вѣдѣніи и распоряженіи начальства своей части, получаетъ лишь вполнѣ опредѣленное порученіе, по исполненіи коего возвращается. Въ подобнаго рода К. военнослужащие могутъ быть отправляемы не иначе, какъ по дѣйствительной служебной надобности, и—служащие въ строю—только съ разрѣшенія начальника дивизій и равныхъ имъ по власти лицъ. К. за-границу производится съ особаго каждый разъ Высочайшаго разрѣшенія. Наиболее подробно развиты въ дѣйствующемъ военномъ законодательствѣ опредѣленія о командированіи медицинскихъ чиновъ. Законъ (Св. воен. пост., кн. VII, ст. 595—625) при этомъ различаетъ: а) командированіе съ научной цѣлью, б) въ дѣйствующій войска во время войны и в) по требованію гражданскаго начальства. Съ научной цѣлью врачи командированы: 1) ежегодно въ военно-медицинскую академію—на 2 учебныхъ года, всего 56 врачей, изъ числа прослужившихъ въ военно-медицинскомъ вѣдомствѣ не менѣе 4 лѣтъ и залившихъ себя научными трудами или успѣшной практической дѣятельностью. Цѣль командированія—усовершенствованіе въ медицинскихъ наукахъ вообще и специально въ военной хирургіи. 2) Ежегодно же въ клинику душевныхъ болѣзней при клинич. воен. госп.—на два года, одинъ врачъ, удовлетворяющій тѣмъ же условіямъ, для подготовленія къ занятію должности ординатора въ отдѣленіяхъ душевныхъ болѣзней военныхъ госпиталей. 3) За-границу, на срокъ отъ 1 г. до 2 лѣтъ,—«въ видахъ улучшенія военно-врачебной части въ арміи, съ цѣлью научно-практическаго усовершенствованія въ отдѣлахъ врачебной науки, имѣющихъ прямое отношеніе къ санитарнымъ нуждамъ арміи и ея военно-лѣчебныхъ заведеній» (ст. 613). Командируемые за-границу должны прослужить въ военно-медицинскомъ вѣдомствѣ не менѣе 6 лѣтъ, имѣть высшую ученую степень, свободно владѣть хотя однимъ изъ иностранныхъ языковъ и представить свои сочиненія и статьи, относящіяся къ ихъ специальности; сочиненія эти разсматриваются въ военно-медицинскомъ ученомъ комитетѣ. По возвращеніи, они обязаны прослужить въ военномъ вѣдомствѣ вдвое большій срокъ противъ времени бытности ихъ въ К. Во время войны, какъ въ дѣйствующія войска, такъ и во врачебныя заведенія военнаго времени, командированы врачи, доказавшіе на дѣлѣ свои познанія въ производствѣ операций. По требованію гражданскихъ властей врачи военнаго вѣдомства командировуются, но только въ самомъ мѣстѣ ихъ пребыванія: 1) въ случаѣ появленія заразительныхъ или повальныхъ болѣзней (также военные ветеринары, въ случаѣ появленія эпизоотій) и 2) для освидѣтельствованія мертвыхъ тѣлъ.

Командирь (воен.) — начальникъ въ смыслѣ органа строевого или команднаго военнаго управленія. Такъ, говорятъ: К. роты, эскадрона, батареи, батальона, полка, бригады корпуса и т. д. Эта терминологія у насъ, впрочемъ, не вполнѣ выдержана: лица, стоящіе во главѣ дивизій и соответственныхъ дивизіямъ другихъ войсковыхъ соединеній, назы-

ваются начальниками. Именно: начальникъ дивизіи, начальникъ артиллерій корпуса, начальникъ стрѣльковой или саперной бригады, равно бригады кавалерійскаго запаса,—хотя всѣ эти лица—органы команднаго управленія.

К. К.

Командное (или строевое) **военное управленіе** противопоставляется военному административному управленію. Оно состоитъ изъ начальниковъ, предназначенныхъ для командованія войсками въ бою и тѣхъ штабовъ и управленій, черезъ которые эти начальства дѣйствуютъ. Основное условіе организаціи К. военнаго управленія—подвижность и постоянная готовность къ боевымъ дѣйствіямъ.

К. К.

Командорскіе острова—группа, состоящая изъ 2 большихъ о-вовъ, Беринга и Мѣднаго, и 2-хъ маленькихъ: Аріи Камень и Топоркова, входящихъ въ составъ Приморской обл. и находится въ Беринговомъ морѣ, въ 300 миляхъ къ СВ отъ г. Петропавловска въ Камчаткѣ, между $55^{\circ} 24'$ и $54^{\circ} 32\frac{1}{2}'$ с. ш. и $168^{\circ} 12'$ и $165^{\circ} 45'$ в. д. отъ Гринича. Оба большіе о-ва вытянуты съ СЗ на ЮВ. Длина Беринга 80 в., ширина въ сѣв. части 30 в., на Ю и въ средней части около 10 в. Сѣв. часть его невысоко поднимается надъ уровнемъ моря, покрыта торфяными кочковатыми болотами и озерами; наибольшее изъ озеръ, Саранное, имѣетъ 10 в. въ длину и 5 в. въ ширину. Вся средняя и южн. часть Беринга занята горнымъ хребтомъ, расположеннымъ вдоль острова до южной оконечности его, мыса Моната. О-въ Мѣдный тянется узкой полоской отъ 3 до 6 в. шириной, на 45 в. въ длину. Поверхность его гориста; это какъ-бы хребетъ остроконачныхъ горъ, высунувшихся изъ-подъ поверхности моря. Наименьшее разстояніе между обонми островами 30 миль, такъ что въ ясную погоду съ одного острова виденъ другой. Берега ихъ не имѣютъ гаваней и закрытыхъ мѣстъ для безопасной стоянки судовъ, только небольшія шхуны, могутъ заходить на о. Мѣдный въ маленькую бухту, при которой расположено с. Преображенское. Климатъ К. о-вовъ характеризуется сравнительно теплою зимой и холоднымъ лѣтомъ; здѣсь какъ бы царствуетъ вѣчная осень. Лѣтомъ, только въ защищенныхъ отъ вѣтра мѣстахъ, термометръ иногда поднимается до 20° Ц., зимой морозы доходятъ всего до 10 — 15° Ц. Количество атмосферныхъ осадковъ велико. Совершенно ясныхъ дней съ чистымъ небомъ насчитываютъ въ году всего 3%, дней съ дождемъ, снѣгомъ или туманомъ—83%. Растительность о-вовъ очень скудная. Деревья въ нѣтъ совершенно. Мелкіе кусты березы, рябины, жимолости растутъ только мѣстами, едва поднимаясь надъ землемъ. Только травянистая растительность довольно богата. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ травы поднимаются надъ землей на $1\frac{1}{2}$ арш., но онѣ грубы и слишкомъ сочны, заготовленіе сѣна, при большой влажности воздуха, затруднительно. Изъ ягодъ растетъ морошка. Изъ дикихъ млекопитающихъ на К. о-вахъ водятся песцы, морскіе бобры (*Eschydris marina*), тюлени разныхъ видовъ и морскіе коты (*Otaria ursina*). Ранней весной прилетаетъ безчисленное мно-

жество птиц: чистиковъ, кайръ, топорковъ (Mogton) и др. Въ половинѣ мая къ устьямъ рѣчекъ подходит въ огромномъ количествѣ рыба (изъ сем. лососевыхъ), которая заполняетъ бухты и идетъ сплошною массою вверхъ по рѣчкамъ. Не смотря на примитивные способы лова, въ 1884 г. въ одной только рѣчкѣ Сарановской добыто 100000 рыбъ. К. о-ва были открыты въ 1728 г. Берингомъ, который во время второй своей экспедиціи, въ 1741 г., потерпѣлъ крушеніе на одномъ изъ этихъ острововъ, Берингъ, гдѣ и умеръ. Позднѣйшіе русскіе мореплаватели назвали о-въ въ честь Беринга, а всю группу К. о-вами, такъ какъ Берингъ былъ извѣстенъ подъ названіемъ командора. Участники экспедиціи нашли на островахъ большое количество морскихъ коровъ (*Rhytina stelleri*), животныхъ, принадлежащихъ къ отряду сиренъ (*Sirenia*) плп, по старой системѣ, къ группѣ травоядныхъ китовъ. Впоследствии, когда китовые узнали о существованіи на о-вахъ морскихъ коровъ, началось истребленіе этихъ животныхъ, чему особенно способствовала ихъ безомощность и доверчивость; въ настоящее время они совершенно исчезли: послѣдняя морская корова, убитая въ 1768 г. Въ 1799 г. Командорскіе о-ва отошли въ вѣдѣніе Россійско-Американской компаніи, посылавшей туда своихъ рабочихъ для охоты за котиками: въспѣдствіи изъ этихъ рабочихъ сложилось постоянное населеніе. Въ 1882 г. жителей было: на Мѣдномъ о-въ: — алеутовъ 100, креоловъ 91, европейцевъ и американцевъ 2 и камчадаловъ 6; на Берингѣ: алеутовъ 68, креоловъ 241, европейцевъ и американцевъ 3 и камчадаловъ 3. Итого на Мѣдномъ 199 и на Берингѣ 315.

Жители занимаются промыслами: котиковымъ, бобровымъ, песцовымъ и рыбнымъ, а также ловятъ птицъ, собираютъ ихъ яйца и занимаются огородничествомъ (рѣпа, редиска, картофель). Хлѣбопашество не удается. На о-въ Берингъ около 15 головъ рогатаго скота и нѣсколько оленей, 600 бѣзвыхъ собакъ и 2 лошади. На о-въ Мѣдномъ 1 лошадь и нѣсколько свиней. Котиковый и бобровый промыслы въ 1871 г. были сданы въ аренду американской (алаяксинской) компаніи, а съ 1891 г. —русской компаніи. Съ 1878 по 1882 гг. на К. о-вахъ добыто.

	Морск. коти- ковъ.	Морск. бобровъ	Песцовъ.
1878 г.	31340	94	—
1879 «	42750	20	1390
1880 «	48504	128	503
1881 «	43522	190	—
1882 «	43000	200	2500

Доходы жителей въ 1882 г.: за шкуры морскихъ котовъ 34855 руб., песцовъ 2344 руб., морскихъ бобровъ 2340 р., за работы для компаніи (алаяксинской) 2611 р.; разные продукты, доставляемые отъ компаніи бесплатно 925 р. Ежегодный доходъ алаяксинской компаніи былъ въ среднемъ за 11 лѣтъ, съ 1872 по 1882 г.; за 35442 шкуры морскихъ котовъ (по 15 долл. за штуку)—531630 долл. или 1063260

р., за 78 шкуръ морскихъ бобровъ (по 150 долл.) — 11700 долл. или 23400 руб., за 899 шкуръ песцовъ, по 6 долл.—5394 долл. или 10788 р., доходъ отъ продажъ разныхъ товаровъ и пловучаго по берегамъ льса—29000 р., итого 1126448 р. Расходы компаніи за то же время ежегодно: жителямъ К. о-вовъ за морскихъ котовъ 32711 р., поштунку за морскихъ котовъ правительству: за 30000 штукъ по 1 руб. 75 к.—52500 р., за 5442 шт. по 2 р.—10884 руб., арендная плата 5000 р., содержаніе парохода и парусной шкуны 72000 р., содержаніе агентовъ въ Петропавловскѣ и на Командорскихъ о-вахъ 32000 р., бесплатно выдано компаніей жителямъ продуктовъ на 925 р., плата жителямъ за разныя работы 2340 р., перевозка кожъ въ Лондонъ и расходы по продажѣ—40000 р., итого 248360 р. Чистаго дохода—878088 р. Ср. Волошиновъ, «Морскіе котикъ» (СПб., 1889); Dybowsky. «Wyspy K.» (Львовъ, 1885).
А. М. Никольскій.

Инородцы, обитающіе на К. о-вахъ, считались русск. подданными, не несутъ, однако, никакихъ податей и повинностей. Они управляются старшинами или *тознами*, которые назначаются въ каждомъ селеніи изъ ихъ же среды. Тоэны разбираютъ споры, возникающіе между инородцами, и обязаны имѣть за ними надзоръ. Званіе тоэна не наследственное, но тоэны, исполнявшій свою должность 15 лѣтъ, сохраняютъ его пожизненно. Инородцамъ-язычникамъ обезпечена свобода богослуженія по ихъ обрядамъ. Инородцы, которые, исповѣдая христіанскую вѣру, окажутся, по невѣжеству, виновными въ упущеніи церковныхъ обрядовъ, не подвергаются за это никакимъ взысканіямъ (стр. 861—872, т. IX Св. Законовъ).

Командоръ ордена—см. Ордена.

Командующій (воен.) — начальникъ строевой части, не утвержденный въ должности. Напримеръ: должность командира гвардейскаго полка положена въ чинѣ генералъ-майора; если на эту должность назначается полковникъ, то, впродѣ до производства, онъ именуется К. полкомъ.
К.-К.

Командующій арміей. Вооруженныя силы, сосредоточенныя на одномъ театрѣ войны, образуютъ обыкновенно нѣсколько армій, върѣяемыхъ каждая особому самостоятельному К. Главнокомандующій же даетъ К. арміямъ лишь общія указанія относительно направленія дѣятельности всѣхъ армій къ одной общей цѣли. Такая децентрализація полевого управленія войскъ составляетъ основу положенія 1890 г., принявшаго ее въ виду сознанный невозможности одному главнокомандующему управлять непосредственно всей массою войскъ, которая, при современныхъ условіяхъ и способахъ веденія войны, будетъ участвовать въ военныхъ операціяхъ на одномъ театрѣ военныхъ дѣйствій. К. арміей назначается по непосредственному Высочайшему усмотрѣнію; если же такового назначенія, при самомъ объявленіи мобилизаціи, не послѣдуетъ, то въ командованіе арміей, формируемой въ данномъ военномъ округѣ, вступаетъ К. войсками того округа. К. арміей подчиняется въ своихъ дѣйствіяхъ только главнокомандующему; низкое другое правительственное мѣсто или лицо не

дает ему предписаний и не может требовать от него отчетов. Ему подчиняются вполне всё управления и чины, къ составу арміи принадлежащіе, не исключая находящихся въ арміи членовъ Императорской фамиліи. Мѣстности, объявленныя на военномъ положеніи, равно заняты войсками арміи непріятельскія области, состоятъ въ полномъ его вѣдѣніи. Прочія же мѣстности имперіи, входящія въ районъ мобилизаціи и сосредоточенія арміи, подчиняются К. только по полицейскому управленію и по доставленію военныхъ потребностей. Письменные приказанія К. арміей должны быть безусловно исполняемы всѣми правительственными, земскими и общественными управлениями и должностными лицами. Командующій арміями, дѣйствующими въ сѣверныхъ районахъ, обязаны сообщать одинъ другому свѣдѣнія о положеніи вѣрренныхъ имъ арміи и оказывать взаимно полное содѣйствіе, не ожидая особаго на то повелѣнія. Въ занятыхъ непріятельскихъ областяхъ К. арміей учреждаетъ временное правленіе, о чемъ даетъ знать во всенародное извѣстіе, онъ назначаетъ собственной властью: начальниковъ отрядовъ, военныхъ губернаторовъ, земскихъ правителей (въ непріятельскихъ областяхъ) и комендантовъ; за военные подвиги награждаетъ: нижнихъ чиновъ—знаками отличія военного ордена, офицеровъ—орденомъ св. Георгія 4-ой степ. и прочими орденами до ордена св. Анны 2-ой степ. включительно. По части хозяйственной К. арміей предоставляются права военного совѣта; сверхъ того: онъ разрѣшаетъ всякаго рода замѣны предметовъ довольствія, назначаетъ общія и частныя реквизиціи, опредѣляетъ сборъ податей въ непріятельскихъ областяхъ, можетъ подвергать эти области контрибуціи и т. д. Столь обширныя права и полномочія К. арміей обуславливаются, по словамъ М. Лобко, слѣдующими соображеніями: «одно изъ важнѣйшихъ условий успѣха военныхъ дѣйствій заключается въ томъ, чтобы всѣ распоряженія, направленные къ достиженію извѣстныхъ цѣлей, были приводимы въ исполненіе съ возможною быстротою и точностью. Поэтому чѣмъ обширнѣе и всестороннѣе власть К. арміей, тѣмъ больше онъ получить возможности направить свою энергію и военную опытность къ достиженію цѣли войны». См. «Положеніе о полевоомъ управленіи войскъ въ военное время», изд. 1890 г.; М. Лобко, «Записки военной администраціи» (изд. 1894 г.).

Командующій войсками — званіе, присвоиваемое главному начальнику военного округа (въ петербургскомъ округѣ главный начальникъ носитъ названіе главнокомандующаго; также было на Кавказѣ, когда должность эту занималъ вел. князь Михаилъ Николаевичъ). Въ лицѣ К. войсками объединяется командное и административное мѣстное военное управленіе. Ему подчиняются всѣ находящіеся въ предѣлахъ округа войска — регулярныя, казацкія и иррегулярныя, съ ихъ управленіями, равно всѣ военныя заведенія и всѣ вообще пребывающіе въ округѣ чины военного вѣдства. К. войсками назначается по непосредственному Высочайшему усмотрѣнію. Глав-

нѣйшія обязанности его: заботиться объ исправномъ состояніи мѣръ, обеспечивающихъ успѣхъ и быстроту мобилизаціи, а по полученіи повелѣнія о приведеніи войскъ округа на военное положеніе, имѣть попеченіе о томъ, чтобы мобилизація была произведена быстро, въ полномъ порядкѣ и во всемъ согласно плану и росписаніямъ; заботиться объ охраненіи здоровья войскъ и о поддержаніи въ войскахъ воинской дисциплины и доброй нравственности; наблюдать за правильнымъ веденіемъ образованія войскъ, за своевременнымъ и исправнымъ отпускомъ имъ предметовъ довольствія, за содержаніемъ въ порядкѣ запасовъ интендатскихъ, артиллерійскихъ и т. д. По части хозяйственной К. войсками дѣйствуетъ какъ предсѣдатель военно-окружнаго совѣта. Въ нѣкоторыхъ округахъ къ К. войскамъ назначается особый помощникъ. Если по приведеніи войскъ округа на военное положеніе, К. войскамъ вступаетъ въ командованіе арміей, то помощникъ его остается на мѣстѣ, въ качествѣ начальника военно-окружныхъ управленій. Въ округахъ петербургскомъ и тѣхъ, въ коихъ К. войсками одновременно занимаетъ должность генераль-губернатора, помощникъ его предсѣдательствуетъ въ военно-окружномъ совѣтѣ. Въ варшавскомъ военномъ округѣ 3 помощника К. войсками, имѣющіе отдѣльные предметы вѣдѣнія; одинъ — по управленію варшавскимъ укрупленнымъ райономъ (Варшава-Новогеоргіевск-Зегрже), другой — по заведыванію резервными войсками, третій — по кавалеріи (см. «Св. воен. пост.», кн. II, изд. 1893 г.).

Командующій императорскою главной квартирой—см. Императорская главная квартира (XIII, 11).

Команды морского вѣдства *). — *Учебно-артиллерійская команда* состоитъ изъ офицерскаго класса (см. Классы офицерскіе) и школъ для нижнихъ чиновъ: комендорской, унтеръ-офицерской и гальванерной. К. находится зимою въ Кронштадтѣ; на время плаванія къ ней причисляются суда, различныхъ типовъ, соединяющіяся въ отдѣльный учебно-артиллерійскій отрядъ. Личный составъ К. раздѣляется на постоянный кадръ и обучающихся; управленіе его на берегу ввѣряется особому флотскому штабъ-офицеру; для командованія учебно-артиллерійскимъ отрядомъ въ плаваніи назначается лицо въ чинѣ контръ-адмирала. Обученіе нижнихъ чиновъ на берегу поручается избираемымъ для сего офицерамъ, въ помощь коимъ даются артиллерійскіе унтеръ-офицеры и гальванеры. Для обученія въ К. ежегодно назначаются 320 новобранцевъ послѣдняго призыва. Курсъ обученія нижнихъ чиновъ продолжается 1 годъ и 9 мѣс. На расходы по К. и на учебныя средства ассигнуется по 15335 р. въ годъ. — *Морская учебно-стрѣльцовая К.* учреждена въ Ораніенбаумѣ, для обученія офицеровъ и

*) Вслѣдствіе крайней многочисленности командъ различныхъ назначеній въ организаціи сухопутныхъ вооруженныхъ силъ, общее понятіе о нихъ дано подъ словомъ команда, а болѣе подробныя указанія относительно главнѣйшихъ изъ нихъ см. по началу каждой наименованія каждой отдѣльной команды.

матросовъ стрѣльбѣ, гимнастикѣ, фехтованію, обращенію съ ручнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ и строевой службѣ, дабы «кончившіе курсъ въ этой К. могли быть инструкторами въ экипажахъ». Полный курсъ обученія въ К. какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ—1 годъ. Успѣшно окончившіе курсъ нижніе чины награждаются вышитыми отличіями на рукавъ и добавочнымъ жалованьемъ; офицеры получаютъ не въ зачетъ полугодовой оклады жалованья. К. составляетъ отдѣльную самостоятельную часть и подчиняется особому начальнику, пользующемуся правами экипажного командира. Штабный составъ обучающихся—14 оф. и 147 нижн. чиновъ. — *Учебная К. строевымъ кахитирмейстеровъ.* Курсъ обученія раздѣляется на два отдѣла: а) на берегу 7 мѣсяцевъ и б) на учебномъ кораблѣ—2½ мѣсяца въ гавани и на кронштадтскомъ рейдѣ и 9¼ мѣс. въ заграничномъ плаваніи. Число учениковъ К. ежегодно опредѣляется главнымъ морскимъ штабомъ. Занятія на берегу состоятъ изъ теоретическихъ—въ классахъ, и практическихъ—въ манежѣ, стрѣльбищѣ и такелажной. Успѣшно прошедшіе курсъ обученія на берегу, по сдачѣ экзамена, отсылаются ежегодно 15 мая на учебный корабль. По прибытіи корабля изъ плаванія, ученикамъ производится вторичный экзаменъ (см. «Св. морск. пост.», кн. II, по прод. 1892 г.).

К.-К.

Команды гардекотныхъ или гардекотные канониры (canoniersgardes-côtes) — до революціи и при первой имперіи охраняли берегъ; упразднены въ 1815 г.

Команчи или *Не-уме*—индійское племя Сѣв. Америки. К. высокаго роста, крѣпкаго тѣлосложенія, отличаются болѣе свѣтлымъ цвѣтомъ лица, чѣмъ сѣверные индѣйцы, и болѣе развитымъ черепомъ и интеллигентнымъ выраженіемъ лица. Они искусные стрѣлки, отличные набѣдники и рыскаютъ по тексасской степи, нѣредко появляясь у самой Новой Мексики, тревожа даже многочисленные поселки нападѣніями или грабятъ бродячихъ торговцевъ. Число ихъ въ 1872 г. было 3218 чел. Въ послѣдніе 20 лѣтъ они, вслѣдствіе уменьшенія дичи, стали по немногу заниматься скотоводствомъ и земледѣліемъ, одѣваются въ европейское платье и даже посылаютъ дѣтей въ школу. Ср. Magey, «Exploration of the Red-River» (1854).

Комарикъ хлѣбный — см. Гессенская муха.

Комаровна—с. Подольской губ., Гайсинскаго у. Паровая мукомольня съ производствомъ на 325 т. р. Школа. Дворовъ 140, жителей 1256 (1894).

Комаровка — д. Смоленской губ., Рославльскаго у. Жит. 189, дв. 22. Около с. замѣчательные курганы, имѣющіе отъ 2 до 4 арш. выс. и отъ 4 до 10 саж. въ диаметрѣ.

Комаровка — сел. Черныговской губ. Борзенскаго у., въ 12 в. къ З отъ уѣздн. города на протокѣ Смолянк. Жит. ок. 3000 д.; двор. 400; къ Ю отъ села разбросаны курганы.

Комарово—село даранъ Бессарабской губ., Хотинскаго у., въ 48 вер. отъ г. Хотина, на высокомъ правомъ берегу р. Днѣстра, на абсол. высотѣ 983 фт. Дв. 330, жите-

лей около 2000. 3 гончарныхъ завода; виноградники. Въ обрывахъ берега сохранились древнія пещеры и пещерные храмы. Противъ села, въ Дѣвстрѣ, большой камень «Бакалъ», на крутомъ поворотѣ рѣки, гдѣ требуется искусный лодчанинъ.

Комаровскій (гр. Евграфъ Ѳеодотовичъ, 1769—1843)—ген.-адъютантъ. Сынъ чиновника дворцовой канцеляріи. К. учился въ извѣстномъ слб. пансіонѣ Масона. Въ 1787 г. Комаровскій назначенъ къ гр. Безбородко для заграничныхъ порученій; участвовалъ въ таврическомъ путешествіи Екатерины II. Привезя изъ заграниціи портретъ имп. Елизаветы Алексѣевны, К. сдѣлался лично извѣстенъ имп. Александрѣ I, милостями котораго потомъ неизмѣнно пользовался. Съ 1794 г. началась дѣятельная служба К. въ измайловскомъ полку. Въ 1812 г. ему поручено снабдить армию лошадьми изъ Юго-Западнаго края. 14 декабря 1825 г. онъ участвовалъ въ подавленіи возмущенія. К. оставилъ интересныя записки, печатанія въ сборникѣ «Осмыаадцатый Вѣкъ» и «Рус. Архивѣ» 1867 г. Въ «Военномъ Журналѣ» 1810 г. имъ помѣщенъ «Журналъ военныхъ дѣйствій росс.-австрийскихъ войскъ въ Италіи» (книги II—VII).

Комаровскіе (теперь *Комаровскіе*) — русский графскій и дворянскій родъ, происходящій отъ «иноземца немчина», а вѣроятнѣе—польскаго выходца, Павла Прокофьевича К., за которымъ въ 1626 году писаны помѣстья въ Новгородскомъ у. О его потомкѣ въ 6 колѣнѣ, Евграфѣ Ѳеодотовичѣ, см. выше. Изъ внуковъ послѣдняго [гр. Анна Егоровна (р. въ 1832 г.) гофмейстерина двора вѣд. княгини Александры Юсифовны, а гр. Леонидъ Алексѣевичъ (XIV, 135)—профессоръ въ московскомъ университетѣ. Родъ К. внесенъ въ V и VI ч. родосл. кн. Новгородской и Вологодской губ. (Гербовникъ VII, 132). В. Р.

Комаровъ (Комарѳовъ) — посадъ Томашовскаго у., Люблинской губ. Дв. 958, жит. 8628. Фабр. картофельной муки и сахарный зав. Прекрасная народная школа.

Комаровъ (Александръ Виссаріоновичъ) ген.-отъ-инф., р. въ 1830 г. По окончаніи, въ 1856 г., акад. генерал. штаба К. служилъ на Кавказѣ, до 1883 г., занимая, между прочимъ, должности военнаго начальника южнаго Дагестана и начальника кавказскаго военнаго народнаго управленія. Въ 1883 г. К. назначенъ начальникомъ Закаспійской области. Крупной заслугой К. является фактическое присоединеніе нѣкъ къ русской территоріи, безъ кровопролитія и сверхсѣмѣнныхъ ассигновокъ со стороны казны, знаменитаго Мервскаго оазиса и оазисовъ Теджскаго, Серахскаго и Иолатанскаго. Эти присоединенія боемъ при Кушкѣ (см.) 18 марта 1885 г. окончательно закрѣплены за Россіей, съ добавленіемъ Пендинскаго оазиса. Площадь присоединенной территоріи составляетъ 196327 кв. в. Съ производствомъ, въ 1890 г., въ ген.-отъ-инфантеріи К. отчисленъ въ запасъ. К. собирая матеріалы по археологіи и этнографіи и др. отраслямъ знанія и передавъ обширную палеонтологическую коллекцію изъ Дагестана въ кавказскій музей; около 3000 наиболѣе рѣдкихъ восточныхъ монетъ усту-

плены имп. Эрмитажу. Часть монетъ описана барономъ В. Тизенгаузеномъ въ «Запискахъ Вост. Отдѣла Имп. Русскаго Археолог. Общ.», въ томъ VI (стр. 229—264, съ таблицами) и др. Изъ трудовъ К. известны: «Народонаселеніе Дагестанской области» («Записки Кавк. Отд. Имп. Русскаго Географ. Общ.», кн. VIII, съ этнографическою картою), «Адаты (обычное право) дагестанскихъ горцевъ и судопроизводство по нимъ», «Исторія курвинскихъ и казкумыкскихъ хановъ» (въ «Сборникъ свѣдѣній о кавк. горцахъ») и др. Часть археологической коллекціи, собранной К. на Кавказѣ (предметы начала желѣзнаго вѣка, описана въ извѣстномъ изданіи Эрнеста Шантра: «Recherches anthropologiques dans le Caucase» (Парижъ и Лионъ, 1885 и сл., съ превосходными таблицами). На V-омъ археологич. съѣздѣ въ Тифлисѣ (1881 г.) К. былъ избранъ предсѣвателемъ. Ум.

Комаровъ (Виссаріонъ Виссаріоновичъ) — журналистъ. Род. въ 1838 г., учился во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ и николаевской акад. генеральнаго штаба, гдѣ кончилъ курсъ въ 1861 году. Состоялъ по особымъ порученіямъ при М. Н. Муравьевѣ и К. П. Кауфманѣ (въ Вильнѣ) и дослужился до чина полковника; въ 1869—1870 гг. былъ начальникомъ штаба 37 пѣх. дивизіи. Во время службы К. сотрудничалъ въ «Голосѣ», «Русскомъ Инвалидѣ», «Военномъ Сборникѣ» и «Моск. Вѣдомостяхъ». Въ 1871 г. К. основалъ консервативно-оппозиционную газету «Русскій Миръ», перешедшую въ 1875 г. къ М. Г. Черняеву. вмѣстѣ съ послѣднимъ К. отправился въ 1876 г. въ Сербію, гдѣ занялъ мѣсто начальника штаба тимоко-моравской арміи и былъ произведенъ въ сербскіе генералы. Вернувшись въ Россію, К. получилъ въ аренду «СПб. Вѣдомости». Въ 1882 г. газета была передана В. Г. Авсеенкѣ, а К. основалъ дешевую, расходящуюся теперь въ 70 тыс. экз. ежедневную газету «Свѣтъ» (см.), гдѣ часто самъ пишетъ передовыя статьи воинствующаго характера. Въ 1886—91 гг. К. издавалъ журналъ «Звѣзда», а въ 1889—91 гг. — «Славянскія Известія».

Комаровъ (Матвѣй) — авторъ извѣстнаго лубочнаго изданія «Повѣсть о приключеніи англійскаго милорда Георга и бранденбургской маркиграфини Фредерики Луизы» (1782). Биографія К. невѣстна: изъ одного объявленія объ его книгахъ («Моск. Вѣд.», 1783 г., № 7) видно, что онъ былъ служителемъ въ домѣ г-жи Эйхлеръ. Псевдонимъ К. былъ: «Житель города Москвы». Другія произведенія его: «Письмо князю А. В. Хованскому въ стихахъ» (1771); «Обстоятельныя и вѣрныя исторія двухъ мошенниковъ: перваго російскаго славнаго вора... Ваньки Каина; ... втораго французскаго мошенника Картуша» (1779—1794); «Описание тридцати старинныхъ свадбѣ вел. кн. и государей» (1785); «Невидимка, исторія о федкомъ королевичѣ Арисдѣ и братѣ его Полунидѣсѣ, съ разными любопытными повѣствованіями» (1789) и др. Критическую оцѣнку повѣстей К. см. въ соч. В. Г. Вѣлинскаго, т. III (по поводу милорда Георга). Н. В.—ко.

Комаровъ (Меркурій Елеазаровичъ, 1828—1894) — промышленный и общественный дѣя-

тель, уроженецъ Ярославской губ., пользовался громаднымъ вліяніемъ среди московскаго купечества, много сдѣлалъ для улучшенія качества московскихъ фабрикатовъ. Возведенъ былъ въ потомственное дворянство. К. былъ щедрымъ жертвателемъ многихъ благотворительныхъ учреждений Петербурга и ѣ въ должности предсѣдателя совѣта дома призрѣнія и ремесленнаго образованія дѣтей въ Петербургѣ. На средства К. изданъ капитальный трудъ сенатора Семенова по исторіи освобожденія крестьянъ, «Дарвинизмъ» Н. Давилевского и др.

Комаровъ (Михаилъ Ѳеодоровичъ) — малорусскій этнографъ, окончилъ курсъ въ харьковскомъ унив. по юридическому факультету въ 1867 г., былъ присяжнымъ повѣреннымъ въ Острогжскѣ и Кіевѣ, потомъ нотаріусомъ въ Умані, нынѣ нотаріусъ въ Одессѣ. К. собиралъ народныя пѣсни, въ 1891 году издалъ (Одесса) сборникъ пословицъ и заговоровъ «Нова Збирка», въ 1882 г. издалъ въ 1 ч. альманаха «Рада» (и отдѣльно) библиографическій указатель новой малорусской литературы: «Показчикъ» (1882), нынѣ печатаетъ при галицкой газетѣ «Зоря» русско-украинскій словарь; большія статьи К. по исторіи малорусской литературы напечатаны въ «Кіев. Старинѣ» и въ галицкихъ изданіяхъ: «Діло», «Зоря» и «Правда». Въ 1874—1875 г. издалъ нѣсколько книжекъ для народнаго чтенія на малорусскомъ яз. Н. С.—с.

Комаровы — дворянскіе роды; одинъ изъ нихъ происходитъ отъ поручика Саввы Дмитриевича К. (1789), имѣвшаго сыновей подполковника Виссаріона и полковника Владимира К. Изъ внуковъ Саввы, Константина Виссаріоновичъ (род. въ 1832 г.), нынѣ генералъ-лейт. и командантъ варшавской крѣпости, а объ Александрѣ и Виссаріонѣ Виссаріоновичахъ см. выше. Этотъ родъ К. внесенъ во II ч. родосл. кн. Воронежской и Витебской губ. Существуетъ еще 26 родовъ К., недавного происхожденія.

В. Р.

Комарь-городокъ — мст. Подольской губ., Ямпольскаго у., принадлежало кн. Четвертинскимъ и прежде было укрѣплено. Жлт. 1723, двор. 258. Церковь, каплица, евр. молит. домъ, пріемный покой, школа.

Комары — литовскій родъ герба того-же имени, происходящій изъ Волынской земли. Владиславъ Христофоровичъ К., судья ошмянскій, былъ (1656—58) посломъ въ Москву, также какъ въ 1661 г. братъ его Иеронимъ, судья оршанскій. Родъ К. раздѣлился на нѣсколько вѣтвей, изъ которыхъ одна пишется К.-Забожинскій, другая К.-Галцкій, а остальные именуются одною родовою фамиліею К. Родъ К. внесенъ въ VI часть родословной книги Виленской, Кіевской, Подольской и Уфимской губ. В. Р.

Комары (Culicidae) — небольшое семейство двукрылыхъ насѣкомыхъ, относящееся къ группѣ длинноусыхъ — Nematocera. Заключаетъ въ себѣ около 50 европейскихъ видовъ, раздѣленныхъ на 4 главнѣйшихъ рода: Corethra, Anopheles, Culex и Aedes. Хоботокъ длинный, тонкій (у Corethra короткій, образованъ верхней и нижней губами; внутри его лежатъ

тонкія, какъ волоски, двѣ пары колючихъ челюстей (у самцовъ челюсти недоразвитыя, хотя хоботокъ имѣется), щупальца 4-членистыя, часто болѣе длинныя и пушистыя у самцовъ; усики 15-члениковые, у самцовъ средніе членики перисто-волосистые; придаточныхъ глазковъ нѣтъ; брюшко цилиндрическое, тонкое, 8-членистое; крылья со многими жилками, вдоль которыхъ, также какъ вдоль задняго края, волосисты. Личинки безногія живутъ въ стоячей водѣ, имѣютъ ясно обособленную голову съ хорошо развитыми челюстями; дышатъ посредствомъ трахейныхъ придатковъ, держатся обыкновенно близъ поверхности воды. К. *обыкновенный* — *Culex ripiens L. (vulgaris L.)* около 6½ мм. дл. Спинка бурая или желтоватобурая; брюшко съ черными или бурными полосками, у ♀ свѣтло-бурое; бедра блѣдно-желтыя; крылья прозрачныя съ бурными жилками. Личинка до 9 мм. дл.; голова круглая, съ двумя простыми глазами, длинными нечленистыми, на концѣ волосистыми усиками и двумя крѣпкими челюстями; слѣдующее первое кольцо тѣла самое широкое и длинное, остальные къ заду постепенно уменьшаются, снабжены по бокамъ пучками короткихъ волосковъ; на спинкѣ предпоследняго членика прикрѣплены дыхательная трубочка, кончающаяся звѣздкою изъ волосковъ. Последній сегментъ вытягивается въ такую-же задне-проходную трубочку, тоже съ волосистой звѣздочкой на концѣ; все тѣло грязновато-сѣрое, съ темными, просвѣчивающимися вдоль середины пищеварительнымъ каналомъ. Куколка подвижная, изогнутая, у головнаго конца толстая, съ двумя роговидно изогнутыми дыхательными трубочками на головѣ. Весною перезимовавшая самка кладетъ до 300 яицъ, для чего садится на плавающий на водѣ листикъ или другой подобный предметъ, выставляетъ кончикъ брюшка надъ водою и выпускаемая изъ него клейкая жидкость задерживаетъ задними лапками, пока не выпуститъ всѣхъ яицъ, склеивающихся при этомъ въ одну лодочкообразную кучку, и тогда спускаетъ ее плавать по поверхности воды. Черезъ нѣскольکو дней выплываютъ личинки (дальѣйшее развитіе требуетъ ок. 3 недѣль, которыя держатся въ водѣ головой книзу, выставивъ на поверхность задній конецъ тѣла съ дыхательной трубочкой; питаются растительными веществами и мелкими животными. Сплавивъ три раза, личинка окукливается; куколка въ теченіе 10 дней держится въ водѣ, головой вверхъ и, подобно личинкѣ, по временамъ ныряетъ на дно. Затѣмъ она выставляетъ головной конецъ изъ воды и при тихой погодѣ, черезъ трещину, образовавшуюся вдоль спинки, вытаскиваетъ изъ нея готовый К. Они держатся первое время на вскрывшейся пустой шкуркѣ куколки, какъ на челнокѣ, и въ этотъ моментъ множество ихъ гибнетъ отъ вѣтра, падалъ въ воду раньше, чѣмъ вполне развернутся и окрѣпнутъ ихъ крылья. Взрослые К., именно самки, нападаютъ на челнока и другихъ теплокровныхъ животныхъ, высасывая изъ нихъ кровь своимъ хоботкомъ, и причиняютъ на кожѣ, въ мѣстахъ укуловъ, сильный зудъ, потому что при этомъ впускаютъ въ ранку раздражающую ее слюну. Въ тихую погоду самцы летаютъ роями вокругъ самокъ

и на воздухѣ спариваются. Въ теченіе одного лѣта развивается, какъ предполагаютъ, нѣскольکو поколѣній К. Оплодотворенныя самки послѣдняго поколѣнія зимуютъ въ душлахъ деревьевъ, въ постройкиахъ, погребахъ, въ пригнутыхъ норахъ звѣрей и т. д. Особенно изобилуютъ К. сѣверныя болотныя страны, а также плавни большихъ рѣкъ, гдѣ нѣкоторыя насѣкомоядныя птицы почти исключительно ими выкармливаютъ своихъ дѣтенышей. Въ густо населенныхъ, культурныхъ странахъ, гдѣ болота осушены, К. являются только тягостными насѣкомыми, между тѣмъ какъ мало населенныя страны, благодаря К. и москитамъ, дѣлаются по временамъ почти совсѣмъ необитаемыми: изъ нихъ уходятъ и люди и звѣри. — К. (посибирскій *muca*) на С. Россіи и, въ Сибирь, въ тайгѣ — страшный бичъ для мѣстнаго населенія, преимущественно для звѣропромышленниковъ. Для предохраненія отъ укусовъ К., а также мошки, употребляются сѣтки — холщевые или ситцовые мѣшки, покрывающіе голову и плечи и достигающіе почти до пояса, съ четырехугольными вырѣзомъ противъ лица; на Алтай этотъ вырѣзъ затягивается черною волосною сѣткою. Подкарауливалъ въ тайгѣ звѣря, промышленники зажигаютъ *курево*, сухіе конскіе шейки (навозъ) или сухую березовую губку, дающія, при тлѣніи, много дыма, который отгоняетъ назойливыхъ насѣкомыхъ, но не пугаетъ звѣрей, вслѣдствіе привычки ихъ къ дымнымъ пожарамъ. Кромѣ обыкновеннаго К. часто встрѣчается еще *комбатонной* К. — *C. annulatus Schgr.*, съ теплоплетистыми крыльями, и бѣлыми кольцами на лапкахъ, также *C. nemorosus Mg.* и др. К. изъ рода *Corettha* не жалятъ. Мѣры борьбы — осушка болотъ и, вообще, уничтоженіе стоячихъ водъ. Кромѣ дыма, отгоняющаго К., смазываніе кожъ сильно пахучими веществами, напр. гвоздичнымъ масломъ, предохраняетъ отъ укушеній К., не любящихъ также эфирныхъ запаховъ.

Иа. III, и С. Б.

Комарь — греческая колонія Маріупольскаго у., Екатеринославской губ., при р. Мокрыя Ялы. Основана въ концѣ XVIII ст. греческими выходцами изъ Крыма. Дворовъ 411, жит. 2330. Церковь, школа, лавка.

Комати — индійская современная каста, считающая себя чистыми вайшья. Ихъ занятія состоятъ въ торговлѣ и другихъ мирныхъ промыслахъ. На 3 Остиндіи такъ называютъ лавочниковъ, мелкихъ торговцевъ и писарей, имѣющихъ притязанія на принадлежность къ чистымъ вайшья. Въ Мадрасѣ ихъ называютъ еще Четтыяр или Четти, въ зап. Индіи — сетхъ. Последнее названіе прилагается также къ парсамъ и мусульманамъ — торговцамъ.

Комаягуа (Comayagua, прежн. *Вальядолида*) — г. въ центр. Америкѣ, прежняя столица респ. Гондураса, на р. Уагуа, впадающей въ Тихій океанъ; великолѣпный соборъ, коллегія, большой госпиталь. Жит. 10000.

Комбатанты — см. Право войны.

Комбесизъ (Францискъ) — французскій доминиканецъ, одинъ изъ болѣе видныхъ членовъ ученой корпораціи, издававшей въ подлинникѣ и переводѣ греческіе первоисточники византийской и вообще древней исторіи

(1605—1679). Уроженец Бордо, онъ принялъ монашество въ 20 лѣтъ и 10 лѣтъ былъ преподавателемъ философіи и богословія; въ 1640 г., переселившись въ Парижъ и занявъ должность проповѣдника въ одномъ монастырѣ, онъ поставилъ себѣ задачей восстановление подлиннаго текста греческихъ отцовъ церкви и, при пособіи отъ правительства, болѣе 50-ти лѣтъ трудясь надъ этимъ дѣломъ, издалъ по рукописямъ творенія Амфилохія Иконійскаго, Меводія Тирскаго, Андрея Критскаго, Максима Исповѣдника; два тома дополненій къ изданной ранѣе парижской коллекціи святоотеческихъ твореній: «Graeco Latinae Patrum Bibliothecae novum astartium», новѣйшее дополнение—*apstartium novissimum*; затѣмъ творенія Василія Великаго и множество первоисточниковъ для исторіи Византіи: «*Origenum Constantinopolitanum manipulus*» (1664 г.), хроніку Феофана и Грамматика и др. Н. Б.—*ев.*

Комбинаторный анализ — математическая теорія, занимающаяся опредѣленіемъ числа различныхъ способовъ распредѣленія данныхъ предметовъ въ извѣстномъ порядкѣ; имѣетъ особенно важное значеніе въ теоріи уравненій и въ теоріи вѣроятностей. Простѣйшія задачи этого рода заключаются въ опредѣленіи числа: размѣщеній, сочетаній и перестановокъ. *Размѣщеніями* m предметовъ по n называются группы, которыя можно составить изъ m предметовъ такимъ образомъ, что-бы каждая группа заключала въ себѣ n предметовъ и всѣ такія группы отличались бы одна отъ другой—или предметами въ нихъ входящими, или порядкомъ распредѣленія предметовъ. Число всѣхъ возможныхъ размѣщеній, какія можно составить изъ m предметовъ по n обозначается символомъ A_m^n и доказывается, что $A_m^n = m(m-1)(m-2)(m-3) \dots (m-n+1)$. *Сочетаніями* изъ m предметовъ по n называются группы, которыя можно составить изъ m предметовъ такимъ образомъ, что-бы каждая группа заключала въ себѣ n предметовъ и всѣ такія группы отличались бы одна отъ другой предметами въ нихъ входящими. Число сочетаній изъ m по n обозначается символомъ C_m^n и доказывается, что $C_m^n = \frac{m(m-1)(m-2) \dots (m-n+1)}{1 \cdot 2 \cdot 3 \dots n}$.

Перестановками изъ n предметовъ называются группы, которыя можно составить изъ n предметовъ такимъ образомъ, чтобы всѣ n предметовъ входили въ каждую группу и одна группа отъ другой отличалась-бы порядкомъ распредѣленія предметовъ. Число всѣхъ возможныхъ перестановокъ изъ n предметовъ обозначается символомъ P_n и доказывается, что $P_n = 1 \cdot 2 \cdot 3 \cdot 4 \dots n$. Вычисленіе чиселъ A_m^n , C_m^n и P_n при большихъ m и n обыкновеннымъ способомъ по приведеннымъ формуламъ весьма затруднительно. Въ такихъ случаяхъ удобнѣе пользоваться формулою Гудермана:

$$\log 1 \cdot 2 \cdot 3 \dots n = \frac{1}{2} \log 2\pi - n + \left(n + \frac{1}{2}\right) \log n + \sum_{m=1}^{\infty} \frac{1}{m} \left[\left(n + \frac{1}{2}\right) \log \left(1 + \frac{1}{m+n}\right) - 1 \right].$$

Въ К. анализѣ употребляются три метода: прямой, способъ производящихъ функцій Лапласа и формулы теоріи вѣчныхъ разностей.

Н. Д.

Комбинаторные звуковыя изменения—подъ этимъ терминомъ въ современномъ языковеднн разумѣются такія измѣненія звуковъ, которыя вызваны вліяніемъ сосѣднихъ звуковъ, а также и другихъ фонетическихъ условій, наблюдаемыхъ въ словѣ: ударенія, мѣста звука въ словѣ (въ началѣ, серединѣ, концѣ) и т. д. Другими словами, причины К. измѣненій заключаются въ сочетаніи («комбинаціи») извѣстнаго звука, точнѣе—физиологическихъ работъ (артикуляцій), необходимыхъ для его образованія, съ различными другими физиологическими работами, необходимыми для образованія сосѣднихъ звуковъ и даже цѣлаго слова. Извѣстныя германскія и фонетикъ Сиверсъ, въ 4-мъ изданіи своихъ «*Gründzüge der Phonetik*» (Лпц. 1893), употребляютъ этотъ терминъ только для обозначенія звуковыхъ измѣненій, вызванныхъ вліяніемъ сосѣднихъ звуковъ, т. е. въ болѣе узкомъ значеніи слова, чѣмъ другіе лингвисты и самъ онъ въ прежнихъ изданіяхъ своей книги. Въ его представленіи К. измѣненіе есть только одинъ изъ видовъ «обусловленнаго» или «зависимаго» звукового измѣненія («*bedingter Lautwandel*»). Такое сужденіе значенія у термина К. звук. изм. нельзя однако считать необходимымъ съ логической точки зрѣнія. И «обусловленныя» звуковыя измѣненія вызваны «комбинаціей» однихъ физиологическихъ работъ нашихъ органовъ рѣчи съ другими. К. звуковыя процессы противопоставляются такъ назыв. *стоптанетическимъ* (см.), происходящимъ въ силу общихъ условій физической и духовной организаціи человѣка, внѣ зависимости отъ какой-либо спеціальной причины, которую можно было бы указать въ томъ же словѣ, гдѣ находится измѣненный звукъ. Въ основѣ К. звукового измѣненія лежитъ приспособленіе одной или нѣсколькихъ физиологическихъ работъ, «комбинированныхъ» съ другими работами, къ одной или нѣсколькимъ изъ этихъ послѣднихъ. Приспособленіе это имѣетъ результатомъ передвиженіе или перемѣщеніе извѣстной физиологич. работы (артикуляціи) во времени или пространствѣ. Такъ, итальян. *otavo* изъ лат. *octavus* представляетъ собой случай пространственнаго передвиженія артикуляціи: заднеязычный затворъ, необходимый для К., подъ вліяніемъ переднеязычной артикуляціи для *é*, превращается тоже въ переднеязычный. Образованіе простыхъ гласныхъ *é* и *ö* изъ дифтонговъ *ai* и *au* (напр., въ санскритѣ) также сводится къ передвиженію артикуляціи для гласныхъ *a* и *i*, *u* въ пространствѣ, а именно артикуляціи для *a* приближается къ артикуляціямъ для *i* и *u*, а артикуляціи для *i* и *u*—къ артикуляціи гласнаго *a*. Въ результатъ получаются гласные средне между *a* и *i* (*é*), *a* и *u* (*ö*). Примѣромъ передвиженія артикуляціи во времени можетъ служить русское народное *мукуэ* вм. *вукуэ*. Артикуляціи нѣбной завѣски, ощущеніе которой необходимо для образованія носоваго звука *u*, наступаютъ раньше, еще во время губнозубной артикуляціи для согласнаго *в*, вслѣдствіе чего этотъ

послѣдній превращается въ губной носовой (съ опущеніемъ небной занавѣски) согласный *м*. Наиболее частымъ случаемъ такого приспособленія однихъ физиологическихъ работъ къ другимъ являются разные виды *ассимиляціи* или *уподобленія* однихъ звуковъ другимъ. Ассимиляція бываетъ 1) *регрессивная*, 2) *прогрессивная* и 3) *взаимная*. Въ регрессивной ассимиляціи слѣдующій звукъ вліяетъ на предыдущій; напр. *мост*, но *моститъ* (мостить) съ мягкимъ *с*, вызваннымъ вліяніемъ слѣдующаго мягкаго *т*, въ свою очередь смягченнаго вліяніемъ слѣдующаго небнаго гласнаго *и*. Регрессивная ассимиляція очень часто въ индоевроп. языкахъ. Прогрессивная ассимиляція состоитъ въ уподобленіи слѣдующаго звука предыдущему; напр. въ народн. *чайку*, *хозяйка*, вм. *чайку*, *хозяйка*, мягкость *к* вызвана вліяніемъ предшествующаго небнаго согласнаго *ж* (*й*). Образчикомъ взаимной ассимиляціи можетъ служить вышеприведенное образование *е* и *о* изъ дифтонговъ *аі* и *аи*: *а* уподобляется къ *і*, *а* къ *а*, въ результатъ чего является *е*; *а* уподобляется къ *и*, *и* къ *а*, и въ результатъ—средній гласный *о*. Кромѣ того различаютъ *полную* ассимиляцію и *неполную* или частную. Первая совершается тѣмъ легче, чѣмъ больше у двухъ соедѣнныхъ звуковъ общихъ свойствъ: такъ, уподобленіе одноорганныхъ губныхъ звуковъ *б* и *м* въ народномъ *оморокѣ* (литер. *обморокѣ*) является полнымъ, но въ случаѣ *мнукъ* (литер. *омукъ*) имѣется неполная ассимиляція, ибо согласные *в* и *и* образуются различными органами (*в*—нижней губой на верхнихъ зубахъ, а *и*—передней частью языка на верхнихъ зубахъ), а потому и общихъ свойствъ у нихъ меньше, такъ что уподобленіе является только частнымъ. Кромѣ ассимиляціи, къ *К.* звуковымъ измѣненіямъ относятся: 1) развитіе вторичныхъ звуковъ гласныхъ и согласныхъ; *р мертвъ* и санскр. *страмъ*; народн. *ндравъ*, *страмъ* и литер. *правъ*, *страмъ*; 2) различные случаи исчезновенія гласныхъ и согласныхъ: напр. рус. *купецъ* (ст. сл. коупецъ), но *куща* (ст. сл. коупца); *постъ*, но *посный* (*постный*) и т. д.; 3) случаи такъ называемой *эпитезы* (см.); 4) случаи замѣнительнаго растяженія (см.); 5) такъ называемая перестановка (метатезисъ) звуковъ (см.). Ср. Paul, «Principien der Sprachgeschichte» (Галле, 1886, 2 изд., гл. III); Sievers, цит. выше книга (3 изд. Лпц. 1885, отдѣл IV, гл. II; 4 изд., 1893, гл. 37 и слѣд.); Крушевскій, «Очеркъ науки о языкѣ» (Казань 1883, гл. II—III).

С. В.—чл.

Комбинація (кристаллограф.)—см. Кристаллъ.

Комбретовыя (Combretaceae R. Br.)—семейство двудольныхъ растений порядка миттоцвѣтныхъ (Myrtiflorae). Деревья или вьющіеся кустарники, иногда покрытые острыми иглами. Листья у нихъ очередные, супротивные или мутовчатые, простые и зубчатые. Цвѣтки, собранные въ кисти или головки, обоеполые или однополые (растенія однодомныя). Чашечка и вѣнчикъ глубоко 4—5 раздѣльные; тычинокъ 4—5 или вдвое больше. Пестикъ одинъ; завязъ нижняя, большею частью одно-

гбѣзнад, съ 4—6 сѣмяпочками; столбикъ длинный съ головчатымъ рыльцемъ. Плоды—орѣхъ, ягода или костянка; сѣмя одно. Сѣмянная кожура нѣкоторыхъ видовъ содержитъ большое количество дубильной кислоты, вслѣдствіе чего плоды такихъ видовъ (напр., Terminalia Chebuba Roxb., такъ наз. Murobalani) употребляются для дубленія, для приготовленія чернилъ. Сѣмена содержатъ также эфирное масло. Всѣхъ видовъ около 240, растущихъ подъ тропиками. Виды родовъ Conocarpus и Laguncularia вмѣстѣ съ Rhizophora образуютъ мангровые дѣса.

С. Р.

Комбретумъ (Combretum L.)—родъ растений изъ сем. комбретовыхъ. Всѣхъ видовъ этого рода насчитывается около 120, растущихъ подъ тропиками Старого и Нового свѣта; большинство видовъ—вьющіеся кустарники, только немногіе—деревья. Цвѣтки обоеполые или однополые, чашечка и вѣнчикъ 4—5 раздѣльные, тычинокъ 8—10. Нѣкоторые виды, какъ напр. *C. purpureum* съ ярко-красными цвѣтками, *C. grandiflorum* и нѣкоторые другіе разводятся въ оранжереяхъ, какъ декоративныя растенія. Древесина *C. glutinosum* употребляется въ техникѣ.

Комбъ (Франсуа Combes, род. въ 1816 г.)—франц. историкъ, профессоръ въ Бордо; написалъ: «L'Abbé Suger» (1853); «Histoire générale de la diplomatie européenne» (1854—55); «La Russie en face de Constantinople et de l'Europe» (1856); «Histoire de la diplomatie slave et Scandinave» (1856); «La princesse des Ursins» (1858); «Histoire des invasions germaniques en France» (1873); «Les libérateurs des nations».

Комбъ (Charles Combes) — выдающийся французскій инженеръ и математикъ (1801—72). Учился въ политехнич. и горной школахъ. Получивъ званіе горнаго инженера 22-хлѣтнимъ юношей, онъ началъ свою практическую дѣятельность въ рудникахъ Фермина. Въ 1823 году ему поручены были обязанности ассистента при с-этненской горной школѣ, а въ 1827 г. онъ былъ назначенъ профессоромъ той же школы. Въ скоромъ времени *К.* занялъ выдающееся положеніе въ наукѣ и сдѣлался однимъ изъ главныхъ руководителей рационально-практической дѣятельности французскаго правительства въ области горнаго дѣла. Удостоившись въ 1832 г. званія главнаго горнаго инженера, онъ призванъ былъ занять профессорскую кафедру при горной школѣ въ Парижѣ. При своихъ многостороннихъ практическихъ занятіяхъ, *К.* обнародовалъ дѣльные научные труды, о которыхъ будетъ сказано ниже. Въ 1847 г. парижская академія наукъ избрала его своимъ членомъ; въ 1857 г. онъ былъ назначенъ директоромъ горной школы. Литературными трудами *К.* ставъ извѣстенъ съ 1837 г., когда въ «Annales des mines» (т. XII) напечатана была его статья: «Sur le mouvement de l'air dans les tuyaux de conduite», за которую въ 1839 г. послѣдовала какъ продолженіе ея «Aéragé des mines». Наибольшую извѣстность *К.* приобрѣлъ своимъ «Traité de l'exploitation des mines» (первый томъ въ 1844 г.). Въ 1834 г. появился его замѣчательный трудъ «Recherches théoriques et

expérimentales sur les roues a réaction ou à toupiaux». Изъ позднѣйшихъ работъ К. заслуживаетъ вниманія, напечатанный (въ первый разъ) въ «Bulletin de la société d'encouragement pour l'industrie nationale» (за 1863 и 1864 гг.): «Exposé des principes de la théorie mécanique de la chaleur et de ses applications principales». Довольно полный перечень трудовъ его можно найти въ «Biogr.-Liter. Handwörterbuch» Гоггендорфа. А. Т.

Коме—см. Сол.

Комедія — драматическое «воспроизведение дурного, порочного, но такого только, что возбуждало бы смѣхъ, а не отвращеніе» (Аристотель, «Поэтика» гл. V). Это опредѣленіе, данное въ Греціи, вѣрно и для современной К., хотя на пути ея развитія чисто этическое пониманіе ея нѣсколько расширилось. Слово К. (*κωμῳδία*) означаетъ собственно пѣснь (*ὄδῳ*), пѣвшуюся на праздникъ Диониса. Изъ этихъ пѣсней обособились первыя К. До насъ не дошли произведенія старѣйшихъ греческихъ комиковъ: Суссаріона изъ Мегары и Эпихарма изъ Коса. Аеняне придали К. широкой политической и общественной смыслъ. Въ К. Аристофана въ живыхъ карикатурахъ проходитъ передъ нами вся умственная и политическая жизнь Афинъ V в. до Р. Хр. Но скоро законъ воспретилъ въ Афинахъ затрогивать государственныхъ дѣятелей, и К. стала изображать сцены повседневной жизни. Къ представителямъ средней греч. К. принадлежатъ Антифонъ и Алексисъ, къ представителямъ поздней—Менандръ и Филемонъ. Рядомъ съ ними можетъ быть поставленъ и авторъ мимъ, сиракузянинъ Софронъ. До насъ дошли только отрывки всѣхъ этихъ писателей, и мы знаемъ ихъ главнымъ образомъ отъ критиковъ (Авль Геллій) и по латин. передѣлкамъ и подражаніямъ Плавта и Теренція, вошедшимъ въ моду въ III и II вв. до Р. Хр. въ Римѣ. Греческое вліяніе пришло здѣсь на встрѣчу К., начавшей уже зарождаться въ народныхъ празднествахъ и связанныхъ съ ними играхъ. Таковы *versus fescenninum*, *saturae*, *fabulae Atellanae*, *mimi*. Сатуры были превращены въ почти законченныя К. Ливіемъ Андроникомъ, отчасти подъ греческимъ вліяніемъ. К. политическая (Нерій) въ духѣ Аристофана появилась и въ Римѣ, но была и здѣсь скоро воспрещена. Лучшія пьесы Плавта: «Амфирионъ», «Менеخمъ», «Хвастливый воинъ» и др. Изъ К. Теренція выдѣляются: «Андроска Форміона», «Евнухъ», «Comedia palliata», какъ называли въ Римѣ греческую К., по костюму дѣйствующихъ лицъ, отличается большимъ однообразиемъ изображаемыхъ масокъ или характеровъ. По словамъ Апулея («Floridum», l. III, 16), «въ ней не менѣе, чѣмъ въ греческой, вѣроломныя сводниковъ, пылкихъ любовниковъ, расторопныхъ слугъ, насмѣшливыхъ кокетокъ, ревнивыхъ женъ, потакающихъ матерей, ворчливыхъ родственниковъ, преданныхъ друзей, хвастливыхъ воиновъ, а также и жадныхъ паразитовъ, скупыхъ родителей и легкихъ женщинъ». Традиція греко-римской К. никогда не умерла и въ средніе вѣка, послѣ прекращенія зрѣлища, подъ вліяніемъ христіанства, жила въ небольшой кучкѣ образованныхъ людей.

Примѣромъ подражанія Теренцію въ среднѣвѣка можетъ служить Гростата (IX, 769), писавшая К. изъ живыхъ святыхъ.

Среднѣвѣковая К. шла вполне оригинальнымъ путемъ. Религіозныя представленія или мистеріи, связанныя сначала съ литургіей, постепенно стали принимать все болѣе и болѣе свѣтскій характеръ. Съ комическимъ отгнѣнкомъ изображали солдаты, крестьяне, пастухи, появляющіеся въ разныхъ сюжетахъ изъ священнаго писанія. Особенно близко подходятъ къ свѣтскимъ сюжетамъ мѣрали (Les miracles de Notre Dame). Въ аллегорическихъ пьесахъ (Moralités) изображение порока давало просторъ комическимъ выходкамъ. Въ Англіи выработался даже особый излюбленный на народной сценѣ типъ (Vice), костюмъ котораго легъ въ основу платья шенспровскихъ шутовъ. Изображеніе ада и чертъ также привело къ созданію излюбленныхъ комическихъ фигуръ на народной сценѣ. Кромѣ юмористическихъ эпизодовъ въ среднѣвѣковыхъ пьесахъ въ нихъ вставлялись и совершенно независимыя бытовые сценки (*intermodii*). Постепенно ихъ роль расширилась и образовалъ фарсъ. Самый удачный фарсъ, обработанный отчасти подъ вліяніемъ классическихъ традицій, есть «Адвокатъ Патэръ», французская пьеса конца XV в. Фарсы игрались обыкновенно драматическими обществами любителей, вроде Базошъ (II, 706). Такъ же какъ въ Греціи и Римѣ, драматическіе элементы изобилуютъ и въ народныхъ играхъ и обрядахъ средневѣковья. Европа: напр. въ спорахъ зимы и лѣта, въ весенней обрядности у германцевъ или въ пляскѣ мечей въ Англіи. Можно видѣть зачатки К. и въ такъ наз. *jeu parti*, тенсонахъ, пастуреляхъ. Подобныя игры получили видъ К. въ литературныхъ обществахъ *ruys* (=родіш, холмъ, на которомъ происходили представленія). Выдающимся авторомъ такихъ К. былъ Адамъ де ла Галь изъ города Арраса (XIII в.). Особенное значеніе для развитія комедіи имѣли праздничные процессіи и маскарады. Таковы были зимнія сатурналіи, карнавалъ, *Fastnacht*, *fête des Fous*. Они создали *sotties*, *Narrenschif*, *Ship of fools*. Тутъ подъ шутовской оболочкой можно было представить и сатуру на злобу дня. Отсюда появились на сценѣ шуты, говорящіе, какъ у Шекспира, подъ личиною глупости весьма умныя вещи. Самые знаменитыя *sotties*: «Jeu du Prince des sots» Гренугара, направленные, по желанію Людовика XII, противъ папы Юлія II, и «Sermont joyeux du Franc Archet de Bragnolet». Немало способствовали развитію среднѣвѣковаго комизма и бродячіе потѣшники народа—жонглеры, шпильманы, скоморохи, переживанія древнихъ мимъ и ателланъ. Въ новый фазисъ вошла среднѣвѣковая К., когда она стала представлять сюжеты изъ новеллъ и романовъ.

На развитіе К. въ XV в. начинаетъ сильно вліять распространившійся въ то время въ Италиіи вкусъ къ классической древности. Въ Испаніи, напротивъ, создался самостоятельный типъ національной романтической К. Это противоположеніе ярко выступаетъ при сравненіи Аріостовскихъ подражаній Плавту, напр. его

«Suppositi» (1509) съ испанской «Селестиной» (1490). Принципы классической К. изложить однимъ изъ первыхъ гуманистъ Трессино въ своей «Поэтикѣ», подражающей Аристотелю. По этой теоріи требовались единства времени и мѣста и строгое разграниченіе между трагедіей и К. Такимъ образомъ было положено начало толкованіямъ Аристотелевской «Поэтики», столь многочисленнымъ въ XVI, XVII и XVIII вв. Итальянская К. брала сюжеты изъ частной жизни зажиточныхъ гражданъ и рассказывала ихъ любовныя приключенія, всегда кончающіяся устраненіемъ преградъ для влюбленныхъ. Типичная устойчивость изображаемыхъ при этомъ характеровъ объясняется особенно тѣмъ, что итальянская К. разыгрывалась въ маскалахъ, какъ и римская. Въ маскалахъ Капитана, Панталоне, Докторе и проч. не трудно узнать плавтовскихъ героевъ. *Lazzi*, шутовскія прощѣлки слугъ (*zanni*) Пульчинелло и Арлекинъ, напротивъ, носятъ характеръ народный. Народный и своеобразный колоритъ имѣютъ особенно К. безъ писаннаго текста (см. *Commedia dell'arte*). Изъ писанныхъ К. выдѣляются кромѣ Ариостовскихъ, «Мандрогаго» Маккиавелли, «Аууларій» Лоренцо деи Медичи, «Иппокритъ» и «Кортеджанъ» Пиетро Аретино. Классическое направленіе въ комедіи чрезъ посредство итальянцевъ всего сильнѣе охватило французскую сцену. Создателемъ правильного комическаго театра во Франціи считается итальянецъ Джунто, прозванный Лариве. Успѣхъ итальянской К. объясняется влiаніемъ заѣзжихъ *commedie dell'arte*, часто игравшихъ въ Парижѣ во время господства при французскомъ дворѣ Медичи. Въ первой половинѣ XVI в. пьесы классическаго склада начинаютъ появляться и въ Испаніи, Германіи и Англии, рядомъ съ мираклими, аллегоріями и фарсами. Въ Испаніи, не смотря на начинающееся влiаніе итальянскихъ гуманистовъ, полнымъ успѣхомъ пользуются уличныя фарсы (*pasos*) Лопе де Руэда и эклоги Хуана де Энциана. Самъ Лопе де Вега, произведенія котораго составляютъ высшій расцвѣтъ испанской К., въ стихотвореніи о новой теоріи К. (1609) оговаривается, что Аристотель тысячу разъ правъ и мы, поэты романтики, ошибаемся; но что же дѣлать? народъ, публика требуетъ только этихъ (романтическихъ) К.». К. Лопе нарушали всѣ правила объ единствахъ и брали содержаніе въ ходячей литературѣ новеллы и романоу. За Лопе де Вега на испанской сценѣ слѣдуетъ Кальдеронъ, болѣе изысканный по формѣ, но писавшій въ томъ же направленіи. Рядомъ съ Кальдерономъ стоятъ Морето. Его лучшія произведенія дѣлаютъ шагъ впередъ въ сторону реальнаго изображенія современности и психологической осложненности. Испанская К. раздѣляется, по общественому положенію дѣйствующихъ лицъ, на *comedia a sara* у *esrada*, изображающую походы кавалеровъ, и героіса, представляющую королей. Англійская до-Шекспировская К. носитъ также слѣды классическаго влiанія, пришедшаго изъ Италіи. Филиппъ Сидней отзывался о прѣзрѣніемъ о средне-вѣковомъ искусствѣ; влiаніе Плавта сказалося на пьесѣ Юдоля «Ральфъ Ройстеръ Дойстеръ»

(= *Miles Gloriosus*) и «Джамъ Джоглеръ» (= *Amfitrionъ*). Сюда можно прибавить и «*Gammer Curton's Needle*» Стиля Фарсы (или интерлюдіи) Гейвуда «О четырехъ П.» и «Продавцѣ индугенцій» носить, напротивъ, чисто средне-вѣковый характеръ. Изъ соревнованія этихъ двухъ теченій выросла національная англійская К., гдѣ педантичная стройность построения забыта для разнообразія и полноты содержанія. Изъ выдающихся К., непосредственно предшествующихъ Шекспиру, нужно упомянуть забавную пьесу Грина—«Монахъ Бэконъ» и «Монахъ Бонгъ» и придворный театръ Лили. Лили ввелъ тотъ особый складъ рѣчи типичный для Ренессанса, который прозванъ, по главному герою романоу Лили, евфузизмомъ (XV, 508). О разнообразіи теченій, снлетавшихся на сценахъ Елизаветинской Англій, всего лучше дадутъ понятіе К. Шекспира. «К. ошибковъ» есть классическая пьеса, подражающая Плавту и соблюдающая основныя правила единства; «Два веронца»—романтическая К., приближающаяся къ типу испанскихъ; «Бесплодныя усилія любви»—сагга на современныхъ слащавыхъ моды вродѣ евфузизма; «Сонъ въ лѣтнюю ночь»—феерія, причудливо перефразирующая романтическіе образы съ простонародной жизнью и предразсудками; «Укрощеніе строптивой»—переделка стараго фарса; «Видздорскія кулушки»—живая бытовая картина, но съ плавтовскими отголосками въ лицѣ Фальстафа. Въ этихъ пьесахъ К. пріобрѣтаетъ внутреннюю, стройность въ самой сути психологическаго замысла, а не въ соблюденіи внѣшнихъ правилъ. «Одннадцатая ночь», «Что вамъ угодно», «Все хорошо, что хорошо кончается» черпаютъ содержаніе изъ тѣхъ же романтическихъ новеллъ, что и «Два веронца», но въ нихъ сказалося еще новое свойство, внесенное Шекспиромъ въ область комедіи: его герои уже не столь поверхностны, какъ того требовало разграниченіе К. и трагедіи, будто бы предписанное Аристотелемъ. Въ этихъ лучшихъ К. Шекспира герои доходятъ до высшей индивидуализаціи и перестаютъ быть носителями абстрактныхъ свойствъ характера. Кромѣ единствъ времени и мѣста, К. Шекспира грѣшатъ и противъ единства дѣйствія. Гений Шекспира умѣлъ справляться съ нѣсколькими параллельными сюжетами и объединять ихъ внутренней психологической правдой. Послѣ Шекспира К. принимаетъ отчасти новое направленіе подъ перомъ Бенъ Джонсона. Его главныя пьесы «*Every man in his humor*» и «*Every man out of his humor*» приближаются опять къ классической К. Онъ выдвинулъ также и другой видъ К.—маски, постепенно перешедшія въ оперы и балеты. Флетчеръ, Гейвудъ, Миддлтонъ, Филдъ продолжаютъ елизаветинскую К. во всемъ ея разнообразіи, очень часто внося въ нее большую простоту и незамысловатую реальность въ изображеніи характеровъ. Близилось, однако, суровое время правленія Кромвеля, когда всѣ театральныя представленія были закрыты, какъ бѣсовскія игрища, недостойныя библейской чистоты нравовъ. Когда въ эпоху реставраціи снова открылись театры, на нихъ появляются пьесы, навъяныя другимъ направленіемъ въ искусствѣ, пришедшимъ изъ

Франции. Въ началѣ XVII в. рядомъ съ итальянской К. игрались во Франціи пасторали, переводки для сцены пастушескихъ романовъ и эгологъ, и траги-комедіи, пьесы какъ бы замѣщающія огромное пространство между К. и трагедіей. Первый видъ пришелъ также изъ Италіи, гдѣ одной изъ первыхъ пасторалей былъ «Аминто» Торквато Тассо. Изъ французскихъ пасторалей наиболѣе извѣстны: «Алфея» Гарди, «*Filis de scięre*» де Пишу, «Медиза» дю Рошэ, «Сильвия» Мэрэ и «Пастушки» Ракана. Длинный рядъ трагикомедій начинается съ «Брадомавте» Гарди. Пьесы Александра Гарди (VIII, 121) разнообразны и по формѣ, довольно испещренной, и по содержанию, взятому часто у вѣн. новеллистовъ и драматурговъ. Гарди уничтожилъ хоры, чѣмъ освободилъ драму отъ излишняго балласта. Совершенство достигаетъ этотъ видъ К., когда за него берется Корнель въ своей «Андромедѣ». Корнель, впрочемъ, называлъ траги-К. «героической К.». Сущность ея онъ опредѣлялъ тѣмъ, что дѣйствующія въ ней лица—по преимуществу короли и знатныя особы. Изъ лучшихъ произведеній этого рода назовемъ: «Дона Вернарь» и «Иппохондрика» Ротру и «Аксиона» Сюдери, первую писанную прозой пьесу. Траги-К. вышли, однако, очень скоро изъ моды, и Дегушъ въ своемъ «Честолюбѣ» напрасно старался обновить ихъ. Собственно К., скованная искусственнымъ соблюденіемъ единствъ времени и мѣста, застыла на французской сценѣ и ихъ форма не мѣняется до середины XVIII в. Писались онѣ обыкновенно въ стихахъ, что придавало еще большую искусственность. За то стиль достигаетъ высшаго совершенства въ «Мелитѣ» и «Лжецѣ» Корнеля и въ «Тяжущихся» Расина. Рядомъ съ совершенствомъ стиля К. приобретаетъ и салонный изысканный характеръ; дѣйствующія лица начинаютъ говорить въ ней, какъ придворные Людовика XIV. Скоромныя шутки классической К. также изгоняются и даютъ мѣсто болѣе изящному остроумію и игрѣ словъ. К. дѣлились на «К. характеровъ», перешедшія потомъ въ такъ называемую «высшую К.» (*haute comédie*—название, сохранившееся до сихъ поръ), «К. интриги» и «К. нравовъ». Эти названія давались, однако, произвольно, скорѣе по таланту авторовъ, чѣмъ по принципамъ замысла. Они намекаютъ, впрочемъ, на этическое значеніе, какое старались придать К. теоретики литературы, Корнель и Буало. Тутъ ясно видно возвращеніе къ Аристотелевской традиціи, въ противоположность испанской К., стремившейся главнымъ образомъ забавлять зрителей. Сюжеты французской К. черпались, однако, очень часто, изъ испанскихъ драматурговъ. Изъ современниковъ Корнеля и Расина выдаются Ротру, Сюдери, авторъ «Комедіи актеровъ», Томаса Корнель, написавшаго «Госпожу Жобенъ», и Кино, автора «Матери кокетки». Отдѣльно стоитъ Скаронъ, съ его неисчерпаемымъ остроуміемъ, переходящимъ часто въ шутство. Въ его К. «Тифонъ и Виргилій на ланканку» выдвинулся комикъ Жоделе, по имени котораго названа третья пьеса Скарона, имѣвшая наибольшій успѣхъ. Мольеровская К. отчасти возвращается къ итальянскимъ образцамъ, напр., въ

«Станаредѣ» и «Продѣлкахъ Скапина», но въ то же время вноситъ жизненную правду, типическую законченность въ изображеніе дѣйствующихъ лицъ. Безсмертна К. Мольера: «Тартюфъ», «Мизантропъ», «Скупецъ», «Жоржъ Данденъ» являются показателями высшаго развѣта классической К. Изъ преемниковъ Мольера болѣе извѣстны Отрощъ, авторъ «Доктора Криспина», Монфлери, авторъ фривольныхъ пьесъ вроде «Школы ревнивцевъ», Бурсо, писавшій такъ назыв. *comedies à trois*, гдѣ передъ однимъ лицомъ проходитъ рядъ типовъ, и Баронъ, авторъ «Счастливица». К. начала XVIII в. не представляетъ выдающихся писателей и продолжаетъ манеру XVII в. Въ нее, однако, вносятся еще въ большей степени, чѣмъ у Мольера, картины разлагающагося общества старой Франціи. Лучшие писатели К. XVIII в. Реньяръ и Данкуръ. Выдающаися пьеса первая «Игрокъ» слишкомъ усыпана остроумными фразами. Данкуръ также остритъ, во вредъ типичности своихъ героев, но социальный характеръ его пьесъ придаетъ имъ особый интересъ; такъ: «Модный рыпачъ», «Интриганка», «Модный буржуа». Гораздо выше этихъ писателей Лесажа, создатель «Тюркаре». Изъ К. Вольера лучшая «Блудный сынъ». Мариво интересенъ тѣмъ, что изобразилъ современную ему борьбу классовъ, хотя правило единства и тяготеетъ надъ его талантомъ. Его лучшія пьесы: «Игра любви и случая», «Лживыя признанія», «Деревенскій наслѣдникъ». Дегушъ, написавшій «Гордеца», и Пиронъ, написавшій «Метроманію», заканчиваютъ длинный рядъ писателей классической К. Середина XVIII в. внесла уже новые идеалы и новые вкусы. Петі де Жюльвий въ двухъ словахъ опредѣляетъ происшедшую въ то время перемѣну взглядовъ: «до сихъ поръ всѣ говорили: человекъ рождается злымъ. Теперь всѣ стали говорить на противъ: человекъ рождается хорошимъ. Я долго искалъ, кто сказалъ это первымъ, и не могъ найти. Всѣ какъ будто сразу увидѣвали въ эту истину». Отраженіемъ новой точки зрѣнія явились *comedies lautoyantes*, однимъ изъ первыхъ авторовъ которыхъ былъ Нивель де ла Шоссе. Французское общество устало отъ неистощимыхъ остротъ въ пьесахъ Реньяра, Данкура и Лесажа. Надо было слить разбѣшшіеся трагическіе и комические элементы. Новый принципъ творчества—реализмъ—съ тѣхъ поръ не покидалъ больше сцену. Въ «Меланидѣ» (1741 г.) ла Шоссе впервые были введены люди, каковы они есть, а не подъ условнымъ угломъ зрѣнія, комическимъ или трагическимъ. Пьесы ла Шоссе: «Фальшивая антипатія», «Счастливый человекъ», «Шамела» исполнены, однако, наивнаго и сентиментальнаго оптимизма, перешедшаго изъ романовъ Ричардсона. Въ это же время Франція впервые познакомилась, по передѣлкамъ Дюся, съ Шенсипромъ, и Дидро пошатнулъ неизмыслимость теорій Буало и Корнеля. Рядомъ съ *comédie lautoyante* заняла мѣсто и мѣщанская драма. «Незаконный сынъ» и «Отецъ семейства» самого Дидро слишкомъ слабы, однако, чтобы служить показателями новой школы. Выразителемъ новой поры, стремившейся осуществить великіе принципы равенства и свободы

были пьесы Бомарше: «Севильский цирюльник» и «Женитьба Фигаро». Время революции не создало ничего выдающегося в К. Пьесы Коленъ-д'Арлевиля, автора «Старого холостяка», отразили основное свойство театра революции—его близость къ политической злобѣ дня. К. стали политическими памфлетами.

Французскій классическій театр вытѣснилъ всѣ задатки національной драмы въ другихъ европейскыхъ странахъ и паритъ повсюду около 100 лѣтъ. Однако, англійская К. конца XVII в. сохранила вѣкторую самостоятельность и черпала сюжеты даже изъ старыхъ писателей елизаветинской поры; но, ожививъ забавы «веселой старой Англии», реставрація впала въ полную распущенность и непристойности. Таковы пьесы Драйдена: «Любовь въ монастырѣ», «Дамы соперницы», «Королева двѣица». Изъ наиболее безнравственныхъ К. надо назвать «Деревенскую жену» и «Обманщика» Вичерли. Болѣе выдающіяся пьесы этого времени принадлежатъ Конгриву. Его «Любовь за любовь» и «Путь въ миръ» исполнены оживленной веселости и юмора. Сентиментальное направление въ романѣ отразилось въ К. Стила: «Нѣжный супругъ», «Сознательные любовники» и др. Сравнительно живымъ талантомъ отличаются пьесы Сусанны Сентливеръ. Фаркъръ и Ванбро также отчасти склоняются въ сторону этого направления. За ними слѣдовалъ комикъ Футъ, авторъ множества фарсовъ, заключающихъ чисто личныя сатиры. «Ночная ошибка» Гольдсмита и «Ревнивая жена» Кальмона сильно поднимаютъ драматическое искусство въ концѣ XVIII в. Головой выше всѣхъ этихъ писателей стоитъ Шериданъ, лучший пьеса котораго: «Школа злословія» не сходитъ до сихъ поръ со сцены. По складу она принадлежитъ всецѣло къ французскимъ К. характера. Рядомъ съ Шериданомъ слѣдуетъ упомянуть о Бургойнѣ и Кумберландѣ. Въ Италиі вліяніе французовъ пло бокъ о бокъ съ застывшей и опошлывшейся commedie dell'arte. Поднять комическій театръ предостояло Карлу Гольдони (IX, 135). Его К., хотя и поверхностныя по психологическому замыслу, пріятно поражаютъ свѣжестью и сценичностью формы. По его мнѣнію, главное, что не должно упускаться изъ виду драматической писателю, это правдоподобіе и вѣрную передачу воспроизводимыхъ характеровъ. Параллельна съ Гольдони драматич. дѣятельность Голца (IX, 461), его непримиримаго врага и соперника.

Нѣмецкая К. находилась сначала подъ вліяніемъ англійской елизаветинской школы, но скоро также подпала подъ вліяніе французовъ; только К. Грифиуса отражаютъ Шекспировское вліяніе. Въ импровизированныхъ пьесахъ Naupf und Staatsaktionen, быстро составившихся самими актерами, передѣлывался одновременно и испанскія, и англійскія, и франц. пьесы. Распространительницей французскаго классическаго вліянія была «Нѣмецкая сцена» Готпеда. Совершенствоваііе нѣмецкаго театра начинается со времени дѣятельности Лессинга. Изъ его неустанной работы надъ драмой вышла національная нѣмецкая трагедія и К. Первой нѣмецкой К. была его «Минна фонъ Бар-

хеймъ». Литературное оживленіе, слѣдовавшее въ Германіи за Лессингомъ, возбудило впервые сильный интересъ къ старому англійскому театру, обновленному въ Англии Гаррикомъ. Но въ области К. романтическая школа Германіи и Англии не оставила ничего выдающегося и все вниманіе свое отдала трагедіи. Можно назвать только Гетевскую «Эрвину и Эльмиру», «Солдатъ Ленца» и «Прометей, Девкалионъ и Рецензенты» Вагнера.

Школа французскихъ романтиковъ, драматическое исповѣданіе вѣры которыхъ содержится въ предисловіи къ «Кромвелю» Виктора Гюго, такъ же какъ и нѣмецкая школа ничего не дала для К. Однако, ихъ драмы состояли въ постоянномъ смѣшеніи трагизма и комизма, патетическаго и забавнаго. Къ новому роду смѣшанной К., относятся пьесы Казимира Делавиня: «Школа стариковъ», «Актеры» и историческая К. «Донъ-Жуанъ Австрійскій». Этотъ послѣдній видъ К., вмѣстѣ съ историческимъ романомъ, обязанъ своимъ появленіемъ также романтикамъ. Изъ историческихъ К. имѣли особенный успѣхъ пьесы Скриба: «Вертеръ и Ратонъ» и «Стаканъ воды», и бытовыя К. его: «Популярность», «Повѣрныя», «Пѣль» и пр. Выговья К. Понсара «Честь и деньги» и «Вржъа» примыкаютъ къ пьесамъ Делавиня, а «Влюбленный левъ»—къ исторической К. Въ серединѣ XIX в. на сѣнѣнъ романтиковъ пришла школа реализмовъ, поставившихъ себѣ задачей точное изображеніе дѣйствительности, безъ условнаго угла зрѣнія или предвзятаго литературнаго приница. Изъ современныхъ французскихъ драматурговъ пользуются особой популярностью Эмиль Ожье, авторъ «Авантюристки», «Свадьбы Олимпіи», «Зятя Г. Пуарье» и др., и Александръ Дюма (сынъ), пьесы котораго, вмѣстѣ съ пьесами Сарду, не сходять со сцены всего міра. Изъ англійскихъ современныхъ К. литературное достоинство имѣютъ только граціозныя пьесы Теннисона, напр. «Лѣсники». Въ Германіи послѣ Платеа, Клейста и Грильпарнера успѣхомъ пользовались пьесы Геббеля, Фрейтага, Лаубе и Гудкова. Въ Италиі популярны были К. де-Росси, автора «Prima sera dell'orega» и др., Федеричи, Нота, написавшаго «Первые шаги въ дурномъ поведеніи», Гиро—автора К. «Преподаватель въ затруднительномъ положеніи». Не сходять и теперь съ репертуара пьесы Тести: «Не шутите съ мужчиной», «Почутельное путешествіе» и др. Извѣстенъ также Джакометти, написавшій поучительныя К. «Второе замужество» и «Слѣдующій день пьянцы». Много новаго внесли на сцену современные скандинавскіе драматурги Ибсенъ и Бюрнсонъ, вложивше въ свои К. глубокія этическія сомнѣнія и идеалы. Таковы «Нора» Ибсена и «Перчатка» Бюрнсона.

Въ XVIII в. начинается русская художественная К. Зачатки ея можно видѣть также въ народныхъ обрядахъ и забавахъ или въ чисто народныхъ интермедіяхъ и интерлюдіяхъ, игравшихся между актами школьныхъ пьесъ Кіевской акад. и іезуитскихъ учебныхъ заведеній западн. Россіи (см. Русский театръ). Однако, изъ этихъ зачатковъ самостоятельнаго ничего не вышло и когда въ XVIII в. появляется К. Сумарокова

на них отразилось только пноземое влияние. Сумароков подражал Мольеру в «Опекутъ», «Лихоимць» и «Трессотениусъ» и не создал ничего оригинальнаго. Сатирическія К. Екатерины II: «О время» и «Имянины гр-жи Ворчихиной» замѣчательны главными образами по своимъ намбрениямъ. Значительной степени совершенства достигаетъ русская К., при всей неужлобности ложно-классической формы, въ «Бригадиръ» и особенно въ «Недоросль» Фонвизина. За Фонвизинымъ слѣдуетъ родственный ему по духу Княжнинъ. Его К. «Хвастунъ» и «Чудаки», хотя и подражаютъ французскимъ комикамъ, отражаютъ много чертъ русской дѣйствительности. Особенно интересна комическая опера Княжнина: «Несчастье отъ кареты», направленная противъ крѣпостного права. Противъ приказнаго строя, другой звыи тогдашней русской жизни, направлена знаменитая «Абеда» Капниста. Мѣщанская драма отразилась на русской сценѣ въ «Мотъ» Лукина. Лукинъ важенъ въ особенности какъ театральныи критикъ, «старавшійся возбудить тогдашнихъ писателей къ изображенію роднаго быта вмѣсто переводокъ и подражаній. Оригинальныя русскія произведенія того времени по преимуществу были комическія оперы, напр. «Мельникъ-колдунъ, обманщикъ и свать» и «Счастье по жеребью», Аблесимова, написавшаго и двѣ К.: «Подъяльская проруха» и «Походъ съ переминыхъ квартиръ». Изъ русскаго быта брали темы и мѣтѣ талантливые писатели: Береквинъ, авторъ К. «Такъ и должно», «Именинникъ» и «Точь въ точь», Клушнинъ, авторъ «Смѣха и горя», и актеръ Шваплицковъ, написавшій, подъ влияніемъ Фонвизина, «Сговоръ Кутейкина». Характерный признакъ всей русской К. XVIII в. — морализующій тонъ, названія дѣйствующихъ лицъ по ихъ основному свойству, искусственыя и вышнія развязки.

Въ началѣ нашего вѣка усиливается интересъ къ театру. За пьесами Крылова: «Урокъ дочкамъ» и «Модная лавка» слѣдовала К. графа Ростопчина «Вѣсти или вѣбитый въ живой» и «Шумный рой» князя Шаховскаго. К. Шаховскаго отчасти продолжаютъ традицію К. XVIII в. и также осмѣиваютъ чванныя затѣи русскаго барства. Таковы «Полубарскія затѣи», «Чванство Транжирина» и «Пустодомы». Около этого времени на русской сценѣ сказалась и любовь къ водевилямъ (см. VI, 749). Совершенства достигаетъ русская К. въ «Горе отъ ума» Грибоедова и «Ревизоръ» Гоголя. Изъ современныхъ комедій первое мѣсто принадлежитъ бытовому театру Островскаго. Съ конца 1850-хъ гг. выдѣлились: Д. В. Аверкиевъ, Викторъ Александровъ (см. Крыловъ, В. А.), Антроповъ, Боборыкинъ, И. Н. Ге, Гнѣдичъ, Дьяченко, Карповъ, Ѳ. Карѣевъ, Н. М. Львовъ, Манявъ, Маркевичъ, Мясникинъ, Владимиръ Невировичъ-Данченко, Пальмъ, Писемскій, А. и Н. Потѣхины, гр. Сологубъ, Н. Я. Соловьевъ, Сухово-Кобылинъ, Тарновскій, Тургеневъ, Чернышевъ, Чеховъ, Шпажисскій, Штеллеръ и друг. О средневѣковыхъ К. — интродукціяхъ — см. Театръ. Кромѣ исторіи драмы, см. Conat, «Aristophane et l'ancienne C. attique» (2-ое изд.); Koch, «Comicorum Attico-

rum fragmenta» (1880); статьи Зѣлинскаго о Плавтѣ въ «Ж. М. Н. Пр.» (1883 и 1885), Reinhardtstötter, «Plautische Nachfolger» (1886); Franke, «Terenz u. die lat. Schulpoësie in Deutschland» (1877); Petit de Julleville, «Les comediens en France au moyen âge» (1885); его же «La C. et les moeurs en France au moyen âge» (1886) и «Le Répertoire comique du théâtre en France au moyen âge» (1886); Bédier, «Le théâtre comique en France» («Revue des deux Mondes», 1890, июнь); Schlossar, «Volkschauspiele aus Steiermark» (1891); Agresti, «Studi sulla C. italiana del s. XVI» (1871); de Amicis, «L'imitazione latina nella C. del s. XVI»; Scherillo, «La C. dell' arte in Italia» (1894); De Viel-Castel, «Essai sur le théâtre espagnole» (1882); Юрсевъ, «Испанскій театръ» (1887); Ward, «English dramatic literature»; Moland, «Molière et la C. italienne»; Comardon, «Les comédiens du roi de la troupe italienne» (1888); V. Fournel, «La C. au XVII s.»; Larroumet, «La C. de Molière»; А. Веселовскій, «Этюды о Мольерѣ» (1879); Lemaître, «La C. après Molière et le théâtre de Dancourt»; Ивановъ, «Политическое значеніе театра во Франціи въ XVIII в.» (1893); Faguet, «Notes sur le théâtre contemporain»; Leigh Hunt, «Dramatic Essays» (1894); Tittman, «Die Schauspiele der englischen Komedianten» (1880); Lemaître, «Impressions de théâtre»; Ehrhard, «Henrik Ibsen et le théâtre contemporain»; Морозовъ, «Очерки изъ исторіи русской драмы» (1888); Лонгиновъ, «Русскій театръ въ Петербургѣ и Москвѣ» («Записки Имп. Акад. Наукъ», т. XXIII и отд., СПб. 1873); Неазеленовъ, «Островскій въ его произведеніяхъ» (1888); кн. Вяземскій, т. V его «Сочиненій».

Е. Аничковъ.

Commedia dell'arte—особый видъ драматическихъ представлений, иправшихся въ Италиі въ XVI, XVII и XVIII вв. Есть указаніе на ихъ существованіе въ Сѣв. Италиі въ концѣ XV в. Онѣ обыкновенно разыгрывались трупами профессиональных актеровъ по коротенькимъ либретто (scenarîo), гдѣ вкратцѣ излагалось дѣйствіе каждой сцены. Происхожденіе ихъ восходитъ къ средневѣковымъ народнымъ представленіямъ скомороховъ (saltimbanchi), потомкамъ римскихъ гитроновъ и ателанъ. Связь ихъ съ народными представленіями явствуетъ изъ шутовскихъ продѣлокъ (lazzi) слугъ-шутовъ (zanni), составлявшихъ большую часть этихъ представлений. Lazzi очень схожи на типичныя скоморошья продѣлки. Названіе одного изъ слугъ-шутовъ, Арлекинъ, роднится съ именемъ одного черта Arlequino (Данте, «Адъ», XXI, 118) и Hellequin (Erlkönig) старо-французской пьесы Адама де ля Галъ; по всей вѣроятности, оно перешло въ С. dell'arte черезъ изображенія ада въ средневѣковыхъ религіозныхъ пьесахъ (Rappresentazione sacra). Другіе излюбленные типы zanni: Бригелла, Пульчинелло, Педролино, Виляно (музыкъ) и Мандутино—тоже народнаго происхожденія. Въ XVI в. С. dell'arte испытала сильное влияние писанной; классической К. Основные сюжеты въ обихъ К. очень близки и трудно отдѣлить ихъ одну отъ другой. Такъ К.: «L'innavertito» и «La Spada fatale» существуютъ и въ либретто для им-

провизованной К., и въ полной писанной формѣ. Существовалъ и средний типъ полуписанной К., гдѣ главныя сцены были написаны, а роли шутовъ исполнялись безъ писаннаго текста (all'improvviso). Главныя дѣйствующія лица: Дотторе, Панталоне, Капитано, Коломбна, Скарамуччя Франка-Триппа, молодые влюбленные и др., также принадлежатъ одновременно и писанной и импровизованной К. Ихъ сходство съ типами плавтовской К.: Панталоне и Дотторе съ двумя Senes (стариками) и Капитано съ Miles gloriosus (Хвастливый воинъ) показываетъ ихъ литературное происхождение. Но всѣ эти типы настолько сжились съ итальянской почвой, настолько обновились на ней, что могутъ считаться созданными народнаго творчества. Напр. Капитано (= Miles gloriosus) сталъ сатирой на испанскихъ офицеровъ. Дотторе изображалъ профессора права, Панталоне—купца, добраго малого, краснбая и шеголя, постоянно влюбленно и постоянно остающегося въ дуракахъ. Эти типы стали специфическими представителями опредѣленныхъ мѣстностей Италии; Панталоне, считался венецианцемъ и говорилъ на венецианскомъ диалектѣ, Дотторе говорилъ на смѣшанномъ латинскомъ и болонскомъ говорѣ, а иногда и на феррарскомъ нарѣччя, Капитано сыпалъ испанизмами, Скарамуччя (Scaramucche у Мольера) говорилъ по-неаполитански, а Арлекинъ—какъ крестьянинъ изъ Бергамо. Каждый актеръ игралъ постоянно одну и ту же роль и имѣлъ свой собственный разговоръ, т. е. заученныя типичныя фразы. Многие выдающіеся актеры all'improvviso записывали такіе пробные діалоги, испещренные остроумиями и смѣхотворными диалектизмами. Такъ извѣстенъ діалогъ (contrasti, concetti) Капитано, написанный актеромъ Анджелини, любовные діалоги (concetti dell'innamorata) его жены и др. С. dell'arte игрался, какъ вообще итальянскія К. XVI в., въ маскахъ: комическая гримаса оставалась на сценѣ все время одна, зато діалогъ былъ особенно живъ и естественъ. Реплики быстро подавались умѣлыми сыгравшимися актерами, и тонъ въ нихъ былъ всегда выдержанъ, такъ какъ актеръ говорилъ свои собственные слова. Сцена никогда не мѣнялась и представляла площадь, какъ у римскихъ комиковъ; во иногда играли на сценѣ заставленной, вмѣсто кулисъ, завѣсълю. Нововведеніе, сдѣланное С. dell'arte, заключается въ допущеніи женщинъ играть женскія роли (на сценахъ большинства тогдашнихъ европейскихъ театровъ эти роли исполнялись мальчиками). Здѣсь, быть можетъ, также! нужно видѣть вліяніе Rappresentazione sacra, гдѣ и въ Италиі, и во Франціи очень часто женскія роли игрались женщинами. Успѣхъ импровизованныхъ К. былъ такъ великъ, что авторы правильныхъ К. середины XVI в. часто жалуются на холодность публики къ ихъ пьесамъ, потому что они мало выводятъ заппи съ ихъ грубыми шутками. Изъ Сѣверной Италиі С. dell'arte распространились и во Францію (см. выше). С. dell'arte продержался до XVIII в. и только Гольдони, позимствовавшій, однако, изъ нихъ очень мно-

гое, нанесъ имъ рѣшительный ударъ, разивъ въ публикѣ вкусъ къ болѣе реальнымъ и правильнымъ представлениямъ. Изъ Франціи въ XVII в. С. dell'arte распространились и въ Германію. Въ началѣ XVIII в. онѣ были передѣланы Иосифомъ Страницимъ, изъ Швеціи, на нѣмецкій ладъ. Типъ Арлекина былъ передѣланъ на Гансвурста, долго потѣшавшаго нѣмецевъ своими забавными выходками. Изъ сочинителей С. dell'arte мы знаемъ Скала, Локателли и Бьянкалелли, всенарі которыхъ до насъ не дошли, Армони, Валерини, челоѣка хорошо образованнаго и недурнаго поэта, и Бернардино Ломбарди, написавшаго «L'alchimista», оригинальную пьесу, значительно превосходящую другаго по таланту. Ср. Bartoli, «Scenari inediti della C. dell'arte» (1880); Stopato, «Il Teatro popolare italiano»; Scherillo, «La C. dell'arte in Italia» (1884); Moland, «Molière et la C. italienne» (1886); Compardon, «Les comédiens du roi de la troupe italienne» (1886).

Е. Анничковъ.

Комед.—1) см. Бревно (IV, 629, 2)—обрубленные концы прутьевъ или хворостинъ, связанныхъ въ пучки.

Командантское отдѣленіе—входить въ составъ каждаго крѣпостнаго штаба. Въ немъ сосредоточивается дѣлопроизводство, касающееся гарнизонной службы войскъ, соблюденія безопасности и общаго порядка въ крѣпости, содержанія арестованныхъ и отношеній войскъ къ гражданскимъ властямъ и полиціи. Начальникомъ К. отдѣленія назначается или К. штабъ-офицеръ (въ крѣпостяхъ 1—3 классовъ), или К. адъютантъ (въ крѣп. 4 класса). См. «Св. В. П.» (кн. III, ст. 391 и 392). К.-К.

Командантское управленіе—учреждается въ тѣхъ городахъ, гдѣ имѣются особые городскіе коменданты. Оно состоитъ изъ К. штабъ-офицера, К. адъютантовъ и другихъ чиновъ сообразно штату каждаго управленія. К. штабъ-офицеръ—близжайшій помощникъ коменданта; въ непосредственномъ его вѣдѣніи состоятъ арестованные воинскіе чины. К. адъютанты заведуютъ денежными суммами управленія, книгами приказовъ и книгами о приѣзжающихъ и отъѣзжающихъ; сверхъ того, они дежурятъ въ мѣстахъ публичныхъ собраний и производятъ повѣрку карауловъ. См. «Св. воен. пост.» (кн. III, ст. 461—465). К. К.

Командантъ: 1) *Городской К.* полагается въ каждомъ городѣ и въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ расположены двѣ или болѣе отдѣльныя воинскія части или команды. Особая лица для замѣщенія командантскихъ должностей назначаются лишь въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Царскомъ Селѣ, Гатчинѣ, Петергофѣ, Варшавѣ, Гидисѣ, Николаевѣ и нѣк. др. Въ прочихъ городахъ обязанности К. возлагаются на уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, а гдѣ ихъ нѣтъ—на одного изъ офицеровъ мѣстнаго гарнизона. Городскіе К. подчиняются главному начальнику военнаго округа и начальнику гарнизона. Общія обязанности ихъ заключаются въ наблюденіи за сохраненіемъ дисциплины и наружнаго порядка въ войскахъ и за исправнымъ содержаніемъ карауловъ, казенныхъ зданий и арестованныхъ воинскихъ чиновъ. К. уравниваетъ всѣ наряды совмѣ-

ство расположенных войск, распоряжается расквартированием проходящих командъ; въ вѣдѣніи его состоятъ всѣ временно-пребывающіе въ городѣ воинскіе чины. См. «Св. воен. пост.» (кн. III, ст. 453—460). «Уст. гарниз. службы» (§§ 15—32). 2) *К. крѣпости*. Въ его лицѣ объединяется начальствование всеми сооружениями крѣпости, ея вооруженіемъ, гарнизономъ, складами и запасами. Въ крѣпостяхъ 1-го и 2-го классовъ *К.* назначаются по непосредственному Высочайшему усмотрѣнію, а въ крѣпостяхъ 3-го и 4-го—по представленію военного министра. Въ приморскихъ пунктахъ на должности *К.* можетъ быть назначено лицо морского вѣдомства. Въ порядкѣ общаго управленія, изъ расположенныхъ въ крѣпости войскъ, *К.* непосредственно подчиняются лишь крѣпостные полки и батальоны (кромя крѣпостей 1 класса и кронштадтской); въ отношеніи прочихъ войсковыхъ частей онъ пользуется правами начальника гарнизона. Но въ періодъ крѣпостныхъ практическихъ занятій всѣ назначенныя для того войска поступаютъ въ полное ему подчиненіе. *К.* въ мирное время наблюдаетъ за исправнымъ состояніемъ всѣхъ частей крѣпости, ея вооруженія и снабженія. Съ объявленіемъ военного положенія комендантъ замѣщаетъ положенныя въ крѣпости должности по штатамъ военного времени, повѣряетъ подробнымъ личнымъ осмотромъ состояніе гарнизона, верховъ, строеній и запасовъ и приступаетъ къ заготовленію предметовъ для приведенія крѣпости въ готовность къ оборонѣ. Съ объявленіемъ осаднаго положенія, подъ предсѣдательствомъ *К.* учреждается совѣтъ изъ начальниковъ крѣпостныхъ штаба и управленій и старшаго начальника войскъ гарнизона. Но такъ какъ оборона крѣпости возлагается на личную отвѣтственность *К.*, то мнѣнія для него не обязательны. *К.* одинъ опредѣляетъ условія капитуляціи и время сдачи крѣпости. *К.*, сдавшій или потерявшій крѣпость, передается суду, составъ коего опредѣляется каждый разъ особо. Отъ этого суда зависитъ ошѣнка мѣръ, принятыхъ *К.* для обороны, и признаніе сдачи преступной или несправедливой. При мирномъ положеніи крѣпости, гражданскія власти, не подчиняясь *К.*, обязаны, однако, оказывать ему полное содѣйствіе во всѣхъ его требованіяхъ, касающихся эспланадныхъ правилъ и доставленія свидѣній о благонадежности населенія и о средствахъ края въ предѣлахъ крѣпостнаго района. Въ предѣлахъ этого района (7-верстная полоса отъ линіи огня передовыхъ верховъ, укрѣпленій и фортовъ) всякаго рода акты, устанавливающіе права собственности, владѣнія или пользованія на недвижимыя имущества (кромя краткосрочнаго найма и перехода имущества по наслѣдству), совершаются не иначе, какъ по представленіи удостовѣренія отъ *К.* о неизмѣннѣ съ его стороны препятствій. При военномъ положеніи городская и уѣздная полиція поступаютъ въ полное подчиненіе *К.* Мѣстныхъ жителей онъ получаетъ право обращать на крѣпостныя работы за плату по особу устанавливаемымъ цѣнамъ. При положеніи осадномъ, *К.* вступаетъ по отношенію къ населенію въ права, предоставленныя

главнокомандующему въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи. Въ частности, ему предоставляется временно усиливать наказанія, положенныя въ законѣ, за всякаго рода преступныя дѣянія и опредѣлять размѣръ отвѣтственности за нарушение особыхъ мѣръ предосторожности («Св. воен. пост.», кн. III, ст. 312—379; кн. XXII, ст. 90). 3) *К. главной квартиры*—должность, учреждаемая въ военное время въ составѣ полевого штаба арміи. Въ лицѣ *К.* сосредоточивается высшее завѣдываніе полицейской частью при главной квартирѣ. Ему подчиняются находящіеся въ районѣ расположенія главной квартиры маркитанты, ремесленники, торговцы, промышленники, прислуга и всѣ вообще частныя лица. Онъ имѣетъ право подвергать ихъ аресту до 1 мѣсяца и денежному взысканію до 100 р. *К.* разбираетъ столкновенія между служащими въ главной квартирѣ и обывателями. Въ непосредственномъ его вѣдѣніи состоятъ: конвой съ жандармской частью или командой и обозъ гл. квартиры («Полож. о полев. упр. войскъ», ст. 278—299). 4) *К. желѣзнодорожныхъ станцій*—особыя должностныя лица изъ военныхъ офицеровъ, назначаемыя на нѣкоторые узловые или конечныя станціи желѣзныхъ дорогъ, для наблюденія за правильностью и своевременностью передвиженія воинскихъ частей и грузовъ, а также за нагрузкой и разгрузкой воинскихъ поѣздовъ («Св. В. П.», кн. III, ст. 472—505). 5) *К. корпусный*—входитъ въ составъ управленія корпуса по штатамъ военного времени. Кругъ дѣятельности его въ районѣ расположенія корпуснаго штаба, въ общихъ чертахъ совпадаетъ съ кругомъ дѣятельности *К. гл. квартиры* («Полож. о полев. упр. войскъ», ст. 813—837). 6) *К. этапный* назначается для завѣдыванія въ военное время каждымъ этапомъ (см.). Въ подвѣдомственномъ ему районѣ этапный *К.* есть мѣстный представитель военной власти и непосредственный начальникъ всѣхъ воинскихъ командъ и чиновъ, находящихся на этапѣ для мѣстной караульной, конвойной и военно-полицейской службы. Въ странахъ, занятыхъ по праву войны, впродъ до учрежденія особаго гражданскаго управленія, ему подчиняются всѣ мѣстные органы администраціи и полиціи. Онъ распоряжается отъ вѣдомъ помѣщій для проходящихъ частей и командъ, для госпиталей, лазаретовъ и для всѣхъ управленій и штабовъ. При этапныхъ *К.* состоятъ: канцелярія, помощники и офицеры для исполненія обязанностей комендантскихъ адъютантовъ (тамъ же, прилож. № 9).

К.-К.

Комевдантъ (историч.)—см. Оберкомендантъ.

Комевдоръ—матросъ, подготовленный для исполненія судовыхъ артиллерійскихъ обязанностей. Для приготовленія *К.* въ составѣ учебной артиллерійской команды (см. Команды морск. вѣд.) имѣется особая школа, въ которую ежегодно назначается по 287 человекъ изъ новобранцевъ послѣдняго призыва («Св. морскихъ постановленій», кн. II, ст. 121 п слѣд.).

К.-К.

Комевскій (Янь-Амосъ, латинизирован. Comenius)—знаменитый «отецъ новой педаго-

тики», род. 28 марта 1592 г. в моравском городкѣ Угорскомъ Бродѣ. Отецъ его, Мартинъ, чехъ изъ мст. Комны, принадлежалъ къ «общинѣ чешскихъ братьевъ», этому лучшему выраженію гусситства. Осиротѣвъ еще въ дѣтствѣ, К. былъ отданъ подъ опеку родственниковъ; но послѣдніе не заботились объ его воспитаніи. По собственному желанію онъ поступилъ въ 1608 г. въ латинскую школу. Но К. мало пріобрѣлъ здѣсь: школа давала скудные знанія, преподаваемые, притомъ, неразумнымъ и противнымъ природѣ методомъ; изъ школы К. вынесъ живое сознание ея недостатковъ и мысль о необходимости реформы. Рѣшивъ сдѣлаться священникомъ «общины», онъ отправился въ гейдельбергскій унив., гдѣ пробылъ съ 1610 до 12 г. Къ этому времени относится начало его чешско-нѣм. словаря. Послѣ путешествія въ Голландію и, можетъ быть, въ Англію, К. возвратился на родину въ 1614 г. и сталъ учителемъ школы въ Преровѣ, вводя въ преподаваніе реальный методъ и облегчая изученіе латинскаго языка своими «Правилами болѣе легкой грамматики». Съ 1616 г. священникъ, К. въ 1618—1621 г. занимаетъ должность проповѣдника и надзирателя школы въ Фульнекѣ; карта Моравіи и два сочиненія по чешской исторіи были составлены К. за это время. Трудовая и счастливая жизнь молодого священника была прервана ходомъ событий, начавшимъ тридцатилѣтнюю войну. Рядъ насильственныхъ мѣръ, направленныхъ противъ не-католиковъ, заставилъ и Каменскаго покинуть сначала Фульнекѣ, а потомъ (1628) и Чехію; вмѣстѣ съ другими изгнанными «братьями» онъ поселился въ польскомъ городѣ Лѣшнѣ. Годы скитаній и укрывательства въ Чехіи ознаменовались появленіемъ цѣлаго ряда аскетическихъ и молитвенныхъ богословскихъ трактатовъ К.: важнѣйшій изъ нихъ—«Лабиринтъ свѣта и рай сердца», пронапательная и яркая критика чело-вѣческихъ отношеній. Въ Лѣшнѣ К. пробылъ, съ небольшими перерывами, съ 1628 г. по 1656 г. Учительство въ лѣшненской братской школѣ снова направилло мысль К. на вопросы педагогики и дидактики; отсюда возникъ цѣлый рядъ его педагогическихъ сочиненій: знаменитая «Дидактика», «Краткое начертаніе объ обновленіи школы въ Чешскомъ королевствѣ», «Informatorium материнской школы» (о воспитаніи дѣтей до 6-лѣтнаго возраста), 6 учебныхъ книгъ для простонародной школы (не сохранились) и «Отверзтая дверь языковъ (Janua linguarum)», вмѣстѣ съ «Преддверіемъ (Vestibulum) къ ней—два учебника латинскаго языка. «Дверь языковъ», переведенная на всѣ европейскіе и нѣкоторые восточные языки, доставила К. широкую извѣстность. Размышленія о природныхъ основахъ, на которыхъ должно основываться школьное обученіе, ввело К. въ область философіи и выразилось въ его «Физикѣ» (1634), т. е. философіи природы въ библейскомъ (1-хъ главъ Бытія) освѣщеніи. Стремленіе изложить кратко и ясно всю совокупность чело-вѣческихъ знаній (энциклопедія) высказано было К. въ адресованномъ его лонд. другу Гартлибу трактатѣ: «Предтеча всемудрости» (Pansophiae prodromus),

который и былъ напечатанъ Гартлибомъ, безъ согласія автора. Лондонскіе друзья въ 1640 г. вызвали К. въ Англію; но переговоры объ основаніи коллегии ученыхъ для развитія науки не привели ни къ чему, вслѣдствіе начавшихся столкновеній между Карломъ I и парламентомъ. Шведскій негодянтъ Людовикъ Гееръ (родомъ изъ Голландіи), щедрый покровитель знанія, пригласилъ К. въ Швецію; здѣсь К. взялъ на себя трудъ составленія учебниковъ латинскаго языка. Годы 1643—48 были проведены К. въ прусскомъ городѣ Эльбингѣ за работой, съ одной стороны, надъ латинскими учебниками съ другой—въ трудахъ, связанныхъ съ положеніемъ его въ «общинѣ» въ качествѣ старшины (сеніора). Важнѣйшій литературный трудъ К. за эти годы: «Новѣйшій методъ языковъ» («Methodus linguarum novissima») — философское ученіе объ языкѣ, проводящее глубокую культурно-историческую мысль о необходимости развитія народныхъ языковъ, вопреки гуманистической привязанности къ латини. Докровители К. выражали недовольство его занятіями по дѣламъ «общины»; денежное положеніе его было неопредѣленно: все это причинило ему много горя и затрудненій, которыя онъ терпѣливо переносилъ въ ожиданіи помощи отъ шведовъ его несчастной родинѣ. Заключеніе вестфальскаго мира (1648 г.), оставившаго Чехію въ рукахъ Габсбургровъ, и избраніе К. епископомъ «общины» побудили его покинуть Эльбингъ. Но возвратившійся въ Лѣшно новый епископъ «общины» скоро (1650 г.) вызвалъ быть въ Венгрію княземъ Сигизмундомъ Ракоци, для устройства школы въ его княжествѣ. Въ теченіе 4-хъ лѣтъ К. устраивалъ школу въ Шаршскомъ Потокѣ, писалъ для нея учебники, школьныя драмы (Schola ludus) и издалъ знаменитый «Міръ въ картинкахъ» («Orbis pictus»), знакомящій дѣтей съ предметами посредствомъ наглядныхъ изображеній. Возвратившись въ Лѣшно, К. вмѣстѣ съ своими единовѣрцами перенесъ въ 1656 г. величайшее несчастье: въ начавшейся (1655 г.) войнѣ шведовъ и поляковъ занято первыми Лѣшно было сожжено и разграблено послѣдними. Въ пожарѣ К. потерялъ все свое имущество и большую часть рукописей и, вмѣстѣ съ единовѣрцами, долженъ былъ покинуть Польшу. Послѣ скитаній по сѣверной Германіи онъ, по приглашенію амстердамскаго сената, поселился въ Голландію, гдѣ и прожилъ до самой смерти. Здѣсь въ 1657 г. онъ издалъ всѣ свои педагогическія сочиненія, подъ заглавіемъ: «Орета didactica omnia». Заботы о релігіозной перкви К. выражались въ изданіи Св. Писанія и богослужебныхъ книгъ, сборѣ и раздачѣ денежныхъ пособій. Съ грустью видѣлъ онъ приближавшійся конецъ «общины»; нѣкоторыя релігіозныя сочиненія вовлекли его въ неприятную полемику; кругомъ его царилъ личная и національная вражда, а онъ все мечталъ о братствѣ людей, о всеобщемъ мирѣ, благосостояніи и просвѣщеніи. 15-го ноября 1670 г. старецъ К. скончался и погребенъ въ гор. Наарденѣ.

К. удивительно плодовитый писатель. По содержанію соч. К. (ихъ насчитываютъ до 142)

можно раздѣлить на богословскія, философскія и педагогическія. Первая двѣ группы имѣютъ интересъ исключительно историческій, но основныя мысли педагогической группы сочиненій К. и многія частности не только имѣютъ значеніе для настоящаго времени, но надолго и въ будущемъ не утратятъ этого значенія. Система педагогическихъ идей К. представляется въ такомъ видѣ. Человѣкъ созданъ Богомъ, какъ послѣднее, высочайшее и совершеннѣйшее твореніе. Онъ составленъ изъ всѣхъ основныхъ элементовъ міра, онъ міръ въ маломъ видѣ, микрокосмъ; что Богъ далъ другимъ твореніямъ въ отдѣльности—бытіе, жизнь, ощущение, разумъ, все это Онъ далъ одному человѣку вмѣстѣ. Человѣкъ состоитъ изъ трехъ частей: тѣла, души (Spiritus), которая обща у него съ животными, и духа (anima, mens), который явился прямо отъ Бога. Животная душа обладаетъ тремя внутренними чувствами: attentio = способность воспріятія, iudicium = способность сужденія, memoria = способность замѣчать. Она служитъ духу въ его высшихъ дѣятельностяхъ: intellectus (разумъ), voluntas (воля), conscientia (сознаніе, совѣсть). Человѣкъ сотворенъ какъ образъ Божій и способенъ все духовное усвоить себѣ. Хотя божественная премудрость не дала человѣку готоваго духовнаго обладанія міромъ, однако, она дала ему естественныя наклонности (semina, facultates), т. е. какъ бы зерно, въ которомъ скрыто лежатъ начала всѣхъ будущихъ образованій (формъ). Въ этой лишенной формы и разума матеріальной массѣ, въ этомъ зернѣ заключается нѣкая сила, которая въ состояніи формировать и образовывать матеріалъ для позднѣйшаго совершеннаго развитія, сила дѣйствующая, которая и есть въ сущности душа, подчиненная, подобно тѣлу, росту. Каждое твореніе отчасти выражаетъ божественную сущность; въ своемъ зернѣ оно носитъ и идею своей цѣли, своего будущаго развитія, уже микроскопически предобразованнаго (praefiguratam), и осуществлять эту цѣль, благодаря своей душѣ. Такова была природа перваго человѣка, и хотя Адамъ обладалъ лишь semina, однако, они могли бы развиваться гармонически до высшаго совершенства, еслибы Адамъ не омрачилъ себя грѣхопаденіемъ, возникшимъ изъ самолюбія. Искони врожденное стремленіе къ Богу со временемъ выродилось въ наклонность ко злу, въ отчужденіе отъ Бога, corruptio adhaerens. Вслѣдствіе этого наступило ослабленіе и потемнѣніе духовныхъ силъ; прирожденныя semina, правда, не были окончательно искоренены, однако, значительно ослаблены и испорчены. Человѣкъ не могъ помочь себѣ, весь міръ подчинился суетѣ. Тогда Богъ, въ Своемъ милосердіи, рѣшилъ создать лѣкарство противъ порчи: Онъ Самъ, въ Сынѣ Своемъ, явился въ міръ. Къ оставшимся, но безслышнымъ корнямъ Онъ привилъ черенокъ божественной благодати (милости), которая сообщается человѣку въ крещеніи, производящемъ возрожденіе и дающемъ сыновство у Бога. Теперь способности человѣка снова могутъ мощно развиваться, теперь снова сдѣлалось возможнымъ преуслѣяніе человѣка, которое, по суще-

ству, ни что иное, какъ возвращеніе къ собственному существу, къ изначальной природѣ. Но благодать крещенія сообщается и посредствомъ церковью, именно вселенскою христіанскою церковью. Человѣкъ снова въ состояніи достигать своей послѣдней цѣли, т. е. вѣчнаго блаженства. Тройкой жизнью, которую мы здѣсь ведемъ, т. е. двигательной, животной и духовной, соответствуютъ три жизненные пристанища: материнское чрево, земля, небо. Какъ материнское чрево приготавливаетъ къ жизни на землѣ, такъ жизнь на землѣ приготавливаетъ къ небу. Самъ Богъ, соответственнo тремъ душевнымъ способностямъ, выставилъ въ качествѣ ступеней истиннаго пригтовленія (Моис. Быт. 1, 26): 1) чтобы человѣкъ зналъ всѣ вещи—образование; 2) чтобы онъ обладалъ вещами и собой—добродѣтель или нравственность; 3) чтобы себя и все направлялъ къ Богу, источнику всѣхъ вещей—благочестіе. Божественная премудрость заложила въ человѣка смена этихъ трехъ благъ. Что касается образованія, то человѣкъ, посредствомъ внѣшнихъ чувствъ, можетъ воспринимать образы всего, что находится внѣ его, какъ бы отпечатѣвшіеся въ зеркалѣ или на воскѣ; внѣшнія чувства сообщаютъ эти образы внутреннимъ, а они, въ свою очередь, духу, который «точно созерцаетъ, сравниваетъ и основательно изучаетъ ихъ» и снова выражаетъ въ словѣ, въ языкѣ (Meth. nov. X, 7). Къ тому же въ человѣкѣ заложены стремленіе къ знанію и радость при познаніи. Такимъ образомъ, semen eruditionis есть способность человѣка духовно воспринимать все внѣшнее, связанная съ постояннымъ позывомъ къ этому. А что человѣкъ имѣетъ въ себѣ и semen virtutis, объ этомъ можно заключать изъ того, что онъ находитъ удовольствіе въ гармоніи и самъ—гармонія, по тѣлу и по душѣ (эстетическая этика); во душевныя дѣятельности направляются къ добродѣтели преимущественно волею, которая сама опредѣляется относительно надлежащаго времени и способа разумомъ. Semen religionis доказывается тѣмъ, что человѣкъ есть образъ Божій, какъ таковой, подобенъ Богу и потому ощущаетъ радость отъ подобнаго себѣ (Бога). Такимъ образомъ тотъ человѣкъ совершененъ, въ которомъ полно и гармонически выразились три semina (ибо образованіе безъ добродѣтели и религіи не имѣетъ никакой цѣли). Но такъ какъ eruditio уясняетъ людямъ самихъ себя и отношеніе къ міру и Богу, то оно должно начинаться съ интеллектуальнаго образованія; лишь на основѣ послѣдняго возможно говорить о нравственномъ и религіозномъ образованіи. Такой совершенный человѣкъ достигаетъ и своей послѣдней цѣли, вѣчнаго блаженства. Но какъ обстоятъ дѣло въ дѣйствительности? Три основныя формы человѣческаго общежитія: семья, государство, церковь настолько выродились, что въ нынѣшнемъ своемъ состояніи рѣшительно не способны помочь человѣку въ достиженіи и пригтовленіи къ вѣчному блаженству. Чтобы сдѣлаться способнымъ къ этому, онъ нуждается въ коренной реформѣ; единственное цѣлесообразное средство этой реформы—образцовое воспитаніе юноше-

ства. Цель воспитания—дѣлать человека человекомъ, т. е. полно и гармонически развивать врожденные способности его; это полное развитие есть *humanitas* или *divinitas* (богоподобие), какъ имѣя ихъ первые люди до грѣхопадѣнія. Воспитаніе юности есть дѣло школы, которая должна научить людей *sapere* (быть мудрыми), *agere* (дѣйствовать), *loqui* (говорить). Воспитаніе начинается въ материнской школѣ и довершается особо для этого образованными людьми, учителями. Школы—мастерскія гуманности. До сихъ поръ школы не соответствовали своей высшей задачѣ, онѣ были мѣстами мученія. Душу и основу всякаго школьнаго улучшения составляетъ порядокъ, который во всѣхъ частяхъ долженъ подражать природѣ («искусство безсилно, если не подражаетъ природѣ», «Вел. Дѣд.» XIX, 1). Должно организовать порядокъ времени, матеріала и метода; на правильномъ распредѣленіи ихъ основывается учебное искусство или дидактика. Въ отношеніи порядка времени, школы, соответственно возрастамъ жизни (дѣтство, отрочество, юность, молодость), всего лучше дѣлить на 4 ступени: материнская школа, народная (*Schola vulgaris*), гимназія и академія (университетъ), съ завершающимъ ее путешествіемъ. Для каждой ступени назначается 6 лѣтъ—въ 24 года должно закончиться духовное образованіе, какъ и ростъ тѣла. Въ школахъ должно заниматься не чѣмъ-нибудь различнымъ, но всегда однимъ и тѣмъ же, лишь различнымъ, соответствующимъ возрасту, образомъ, такъ что въ низшихъ школахъ все трактуется въ общемъ видѣ, очеркѣ, а въ высшихъ—спеціальнѣе и подробнѣе. Материнская школа должна упражнять и изощрять внѣшнія чувства, народная—внутреннія, на ряду съ рукою и языкомъ, гимназія—разсудокъ и сужденіе, академія—волю. Материнская и народная школы должны образовывать все юношество обоихъ половъ, гимназія—тѣхъ лишь, «коимъ стремленіе простирается даже ремесла», академія—будущихъ учителей и руководителей въ церкви, школѣ и государствѣ. Школы тщательно должны быть раздѣлены на классы опредѣленной продолжительности времени, и для каждаго года, мѣсяца, дня и даже часа должна быть назначена опредѣленная работа. Что должно изучаться? На основаніи 17—20, 7 Прем. Сол., человекъ долженъ изучать все, что вообще можетъ быть предметомъ человѣческаго представленія, долженъ «знать, умѣть называть и понимать все, что имѣетъ въ себѣ цѣлый міръ» («Вел. Дѣд.», IV; 3). И человекъ можетъ знать все, такъ какъ онъ самъ микрокосмъ и отъ природы имѣетъ нѣкоторое родство со всѣми вещами въ мірѣ; поэтому остается лишь извлекать изъ него то, что отъ природы уже лежитъ въ немъ. Его духъ, какъ образъ Божій, въ состояніи все постигать, а чувства—способны все воспринимать. Къ этой совокупности обязательнаго знанія относятся: наука или знаніе вещей; искусство или навыкъ въ правильномъ примѣненіи, удачномъ употребленіи этихъ вещей; языкъ, изученіе которыхъ составляетъ не часть образованія, а только средство усвоенія и сообщенія образованія; нравственность, особенно обладаніе четырьмя «кардинальными» или добродѣтелями:

prudentia (благоразуміе), *temperantia* (умѣренность), *fortitudo* (мужество) и *justitia* (справедливость). Благочестіе (*pietas*) есть стремленіе и способность сердца повсюду искать (разумомъ) Бога, слѣдовать отъисканному (волей) и радоваться (совѣстью) достигнутому. Такимъ образомъ, матеріальный принципъ дидактики есть универсальное знаніе (энциклопедія) и только оно есть черта истиннаго образованія. Этому идеалу не соответствовало занятіе языками, которое до тѣхъ поръ было главнымъ занятіемъ въ ученыхъ школахъ; напротивъ, реальныя дисциплины должны изучаться прежде всего, и притомъ не такъ, чтобы изучались мѣтніа и воззрѣнія другихъ (вербальный реализмъ); самыя вещи должны предаваться чувствамъ. Чтобы ихъ можно было видѣть (аутопсія); К. является защитникомъ реального реализма. Задача метода педагогика является легкое, усилнное и быстрое обученіе, что выражено К. въ гекзаметрѣ на заглавномъ листѣ 4 части его «*Opera didactica*»: «*Omnia sponte fluant, absit violentia rebus*» (пусть все вольно течетъ, пусть не будетъ въ дѣлахъ принужденія). Именно уже въ силу того, что человекъ, какъ микрокосмъ, носить въ себѣ все существующее въ мірѣ, при обученіи ничто неносится въ человека: правильное обученіе будетъ состоять въ развитіи (*evolvege*) того, что уже лежитъ въ человекѣ, но только въ сжатомъ видѣ. Учитель—не господинъ, а слуга природы. Его дѣятельность должна быть умѣлой поддержкой, руководствомъ, мягкимъ толчкомъ скрытаго въ человекѣ природнаго влеченія; только при этомъ условіи возможенъ органическій ростъ, соотвѣтствующій всей органической устроенной природѣ человека. Но эта поддержка дается тогда, когда разумно и искусно предлагаютъ духовную пищу и удачно организуютъ духовныя упражненія. Отсюда возникаетъ одна важная задача искусства обученія: такъ какъ обученіе бываетъ плодотворнымъ лишь въ томъ случаѣ, когда естественное стремленіе дѣлается активнымъ, то главной задачей учителя оказывается пробужденіе и укрѣпленіе самостоятельности ученика. Если это не удастся, если ученикъ не получаетъ любви къ наукѣ, то виновать въ этомъ учитель, не сумѣвшій вызвать къ жизни самостоятельность ученика: наука сама по себѣ содержитъ столько привлекательнаго, что она должна пріять духъ ученика, если только преподается правильно. Чтобы усилить привлекательность науки, всегда слѣдуетъ указывать на ту пользу, которую приноситъ каждая вещь. Такъ какъ, даже, целью обученія является универсальное знаніе, а единственный путь къ нему—чувства (ничего нѣтъ въ разумѣ, чего не было бы прежде въ чувствахъ—говоритъ К. вмѣстѣ съ Бэкономъ), то всѣ вещи должны непосредственно предлагаться чувствамъ и даже всѣмъ чувствамъ; прежде всего, конечно, зрѣнію. Только въ случаѣ отсутствія самыхъ вещей допустимо и даже необходимо примѣненіе замѣстителей ихъ—картинъ. Такимъ образомъ, въ качествѣ фундамента естественнаго метода К. выдвигаетъ принципъ наглядности обученія.

Въ непосредственной связи съ нимъ стоитъ

еще другой принцип. Так как вѣрное и полное познаніе существа вещей можетъ возникнуть въ человѣческомъ духѣ только тогда, когда за чувственнымъ созерцаніемъ вещей слѣдуетъ поясняющее слово учителя, то отсюда и возникаетъ методическій принципъ параллелизма вещей и словъ. Познаніе словъ безъ познанія вещей рѣшительно ничего не стоитъ, даже прямо вредно, такъ какъ всѣ нестроения міра и грѣхи происходятъ отъ незнанія истинной сущности вещей. Важнѣйшее требованіе, вытекающее отсюда, состоитъ въ томъ, чтобы не предлагать ничего непонятнаго для заучиванія на память. Изъ того же, что человѣкъ тѣлесно и душевно составляетъ организмъ, а потому подчиненъ органическому росту, вытекаетъ принципъ постепеннаго и непрерывнаго обученія. Этотъ принципъ долженъ прилагаться какъ въ каждому классу школы въ отдѣльности, такъ и ко всѣмъ имъ вмѣстѣ. Въ первомъ случаѣ онъ требуетъ, чтобы все совокупное изучалось въ связи, энциклопедически, а во второмъ — чтобы каждый высшій классъ концентрически расширялъ знанія, вынесенныя изъ класса низшаго, чтобы, такимъ образомъ, классы различались болѣе формою знанія, чѣмъ его содержаніемъ. Но чтобы всѣ эти принципы могли быть плодотворно приложены въ школѣ, необходима дисциплина. Болѣе строго дисциплину слѣдуетъ примѣнять не къ тѣмъ, которые не успѣваютъ въ занятіяхъ и наукахъ, а лишь къ тѣмъ, которые погрязаютъ противъ нравственности и религіи, и притомъ такъ, чтобы какъ можно рѣже приходилось употреблять тѣлесныя наказанія; обычныя дисциплинарныя средства: окриканіе, порцаніе, возбужденіе самолюбія посредствомъ похвалы другимъ или посредствомъ состязаній (диспуты). И здѣсь — *absit violentia rebus!*

К., вмѣстѣ со своими сочиненіями и гениальными идеями, забыть былъ въ теченіе всего XVIII и 1-й половины XIX вѣка: лишь нѣкоторые великіе умы, какъ Лейбницъ и Гердеръ, знали и высоко цѣнили его. Развитие педагогическихъ идей (Локкъ, Руссо, Песталоцци) шло помимо вліянія (по крайней мѣрѣ, литературнаго) К. Лишь Раумеръ въ своей «Исторіи обученія и воспитанія» впервые «открылъ» К.: съ тѣхъ поръ К. и его идеи вошли въ европейскій научно-литературный оборотъ. Громадная, на всѣхъ европейскихъ языкахъ, литература о К. выяснила тотъ фактъ, что все, сказанное позднѣйшими педагогами по частямъ, имъ высказано было уже сразу и вмѣстѣ. Для изученія этого «Голумба воспитанія» основано въ 1891 г. берлинское «международное общество К.», издающее свои «*Monatshefte*». Въ С.-Петербургѣ при военно-педагогическомъ музеѣ (Солянномъ городкѣ) образовался «Отдѣлъ К.», устроившій, между прочимъ, въ 1892 г. торжественное празднованіе 300-лѣтія дня рожденія К. Изъ сочин. К. на русскій языкъ переведены: «*Orbis pictus*» (Міръ въ картинкахъ) — 3 изданія конца XVIII и нач. XIX вв.; «*Didactica magna*» (Великая дидактика), подъ ред. С. Миропольскаго, въ 1876—77 гг., Адольфомъ и Любомудровымъ, въ 1893 г., Щепанскимъ — въ томъ же году и въ

журн. «Гимназія» въ 1895 году (печатается); «*Informatorium mäterienrlicher школы*» — Воскресенской въ 1892 г. (съ нѣм.) и г. Ржигой въ 1893 г. (съ чешск.); «*De ingeniorum cultura*» (О культурѣ природныхъ дарованій) въ 1893 г. Модзалевскимъ; «*Leges Scholae bene ordinatae* (Законы благоустроенной школы)» — въ 1893 г. Каптеревымъ; нѣсколько отрывковъ изъ другихъ сочиненій К. («Отдѣлъ К.» при военно-педагогическомъ музеѣ готовить къ печати большой сборникъ переводовъ изъ К. Среди множества небольшихъ журнальныхъ статей о К. на русск. яз. выдается статья С. Миропольскаго: «Янъ-Амосъ К. и его значеніе въ педагогіи» («Ж. М. Н. Пр.» за 1871 г.). См. также «Очерки исторіи воспитанія и обученія» Л. Модзалевскаго. Лучшие спеціальныя труды: О. К. Kvascasa, «*Joh.-A. Comenius, sein Leben und seine Schriften*» (1892); Laurie, «*John-Amos Comenius, Bishop of the Moravians. His life and educational works*» (1885); Zoubek, «*Zivot J. Amos Komenského*» (1892).

Н. Астрембовъ.

Комерсъ (Антонъ-Эмануэль, 1814—93) — австрійскій сельскохозяинственный педагогъ и писатель. Прагматическая дѣятельность его началась службой по управленію имѣніями графа Туна-Гогенштейна. Въ 1846 г. основалъ сельскохозяинственную школу въ Теуцель-Либвердѣ, преобразованную впоследствии въ высшее учебное заведеніе и долго остававшуюся въ его завѣдываніи какъ директора, а потомъ попечителя. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ организовалъ хозяйство во многихъ обширныхъ имѣніяхъ, предсѣдательствовалъ въ различныхъ многочисленныхъ сельскохозяинственныхъ обществахъ и союзахъ и вообще много помогъ успѣшному развитію сельскаго хозяйства въ Чехіи. Авторъ сочиненій: «*Bodenkrafterschöpfung*» (1864); «*Die zweckmässigste Anwendung der künstlichen Dünger*» (1867); «*Abriß der National-Oekonomie*» (2 изд., 1868); «*Der heutige Standpunkt der Boden-Erschöpfungsfrage etc.*» (1868); «*Die landwirthschaftliche Betriebsorganisation*» (1870, 2 изд. 1876); «*Betrachtungen über die landwirthschaftliche Unterrichtsfrage*» (1875) и др. Съ 1861 по 1881 г. издавалъ «*Jahrbuch für österreichische Landwirthe mit landwirthschaftlicher Geschäfts-Kalender*». *В. С.*

Comes (лат. спутникъ) — въ футъ тема, повторенная въ тональности квинтою выше главной тональности, въ которой эта же тема является первоначально и называется *вождемъ* (*dux*). Спутникъ или С. бываетъ буквальнымъ повтореніемъ вождя квинтою выше или же съ нѣкоторыми измѣненіями, связанными съ извѣстными правилами. Ср. Фуга.

Кометоскатель — зрительная труба (см. XII, 690), спеціально назначенная для разыскиванія на небѣ кометъ вообще и особенно слабыхъ, такъ называемыхъ телескопическихъ кометъ. Сообразно своему назначенію, К. имѣетъ короткое фокусное разстояніе, слабое увеличеніе и большое поле зрѣнія. Последнее качество особенно важно, такъ какъ позволяетъ одновременно обозрѣвать большія пространства небеснаго свода. К. не даетъ возможности опредѣлить положеніе кометы и потому найденную комету наблюдаютъ потомъ въ другіе большіе

инструменты обсерваторий, снабженные пзмьрительными приспособлениями. В. В. В.

Кометы (от *κομήτης*—волосатая звезда).—Небесныя светила, представляющіяся обыкновенно нѣрзко ограниченной туманностью, называемою головою кометы, внутри которой различаютъ болѣе яркую часть—ядро; отъ туманности, окружающей ядро, весьма часто отдѣляется одна или даже нѣсколько свѣтлыхъ полосъ—хвостъ К. Большая К., видимыя невооруженнымъ глазомъ, болѣею частью имѣютъ всѣ три перечисленныя части; малыя же или такъ называемыя телескопическія, обыкновенно лишены хвоста, а иногда и ядра, такъ что по вѣшнему виду ничѣмъ не отличаются отъ простыхъ туманныхъ пятенъ; только довольно быстрое движеніе между звѣздами убѣждаетъ, что свѣтло принадлежитъ не звѣздному міру, а нашему солнечному. Обыкновенно К. появляются внезапно и, описавъ нѣкоторый путь въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ около солнца, опять удаляются отъ земли и становятся невидимыми. Внезапность появленія и огромныя размѣры хвостовъ кометъ, видимыхъ невооруженнымъ глазомъ, наводило издавна суетврный страхъ, и древне считали ихъ не небесными свѣтлами, подобными планетамъ, а приписывали имъ земное происхожденіе и считали вѣстниками великихъ историческихъ событий, по болшей части бѣдственнаго характера. Аристотель полагалъ, что кометы состояются изъ сухихъ горючихъ газовъ, извергаемыхъ земными вулканами. Эти газы, подымаясь въ верхніе слои атмосферы, сгущаются, воспламеняются и горятъ тѣмъ долѣе, чѣмъ болше находятъ себѣ матеріала, выдѣляемаго землей; поэтому К. могли производить засухи, бури и, наконецъ, голодъ. Однако, п въ древности дѣлали уже предположенія о неземномъ происхожденіи К.; такъ Сенека упоминаетъ, что наступитъ время, когда убѣдятся, что К. суть небесныя явленія, которыя можно будетъ предсказывать точно такъ же, какъ напримѣръ затмения. Знаменитый Тихо де Браге первый доказалъ непосредственными наблюденіями, что К. двигаются внѣ предѣловъ земной атмосферы; изучая путь К. 1577 г., онъ показалъ, что ея параллаксъ (см.) менѣе 2' и слѣдовательно она должна отстоять отъ земли несравненно дальше Луны. Послѣдующіе астрономы старались изучитъ уже истинныя пути К. Кеплеръ, наблюдавшій К. 1607 и 1618 гг., пришелъ къ заключенію, что онѣ двигаются по прямымъ линіямъ съ неравнобѣрными скоростями. Борелли, Гевелій и Дорфель убѣдились, что кривыя линіи лучше прямыхъ представляли пути наблюдавшихся имъ К.; послѣдній указалъ, что изъ всѣхъ кривыхъ кометныхъ орбиты лучше всего могутъ быть представлены параболами. Наконецъ, Ньютонъ доказалъ теоретически и проверилъ свои доказательства на К. 1680 г., что эти свѣтла, подобно планетамъ, подчиняются законамъ всемірнаго тяготѣнія и двигаются по коническимъ сѣченіямъ: по эллипсамъ, параболамъ или гиперболамъ. Однако, только въ случаѣ эллиптической орбиты К. можетъ считаться членомъ нашей солнечной системы, должна периодически возвращаться къ солнцу и быть доступною на-

блюденіямъ при каждомъ возвращеніи; К. же, двигающіяся по параболамъ и гиперболамъ, могутъ приходитъ изъ неизбѣрныхъ пространствъ вселенной, наблюдаться лишь однажды, вблизи времени прохожденія черезъ перигелій, и вновь удалиться отъ солнца навсегда. Такъ какъ большая часть наблюдаемыхъ К., даже въ случаѣ несомнѣнно эллиптической орбиты, описываетъ весьма растянутые эллипсы съ большимъ эксцентриситетомъ и можетъ усматриваться только на небольшой долѣ орбиты близъ перигелія, то для первоначальнаго изученія орбиты ее принимаютъ за параболическую; такое предположеніе значительно облегчаетъ вычисленія. Для впервые появившейся К. допущеніе параболической орбиты даже необходимо, потому что пока она не явится вторично, т. е. пока не опредѣлится время ея оборота, эксцентриситетъ орбиты по самой сущности дѣла можетъ быть вычисленъ лишь очень неточно. Для объясненія всѣхъ обстоятельствъ движенія свѣтла по параболической орбитѣ необходимо знать лишь пять величинъ или элементовъ: наклонность орбиты, долготу узла, долготу перигелія, разстояніе перигелія отъ солнца и время прохожденія черезъ перигелій. Всѣ эти элементы могутъ быть вычислены, если имѣется три полныхъ наблюденія К. Способы для вычисленія К. орбитъ предложены Ньютономъ, Лалласомъ и др., но до сихъ поръ самымъ простымъ и наиболѣе употребительнымъ остается способъ Олберса, предложенный этимъ врачомъ-любителемъ астрономіи въ концѣ прошлаго вѣка. Въ настоящее время существуютъ каталоги, содержащіе до 300 К., которыхъ орбиты могли быть вычислены. Когда появляется новая К., то вычисленные для нея элементы орбиты сравниваютъ съ элементами К., наблюдавшихся раньше, и если таковыя элементы, въ предѣлахъ точности ихъ опредѣленія, находятся въ каталогѣ, то необходимо допустить, что или обѣ К. случайно имѣютъ тѣ же элементы, или это два явленія одной и той же К. Второе предположеніе несравненно вѣроятнѣе первого и можетъ быть доказано слѣдующимъ явленіемъ свѣтла по истеченіи такого же промежутка времени какое прошло между первыми двумя. Третье, такимъ образомъ, предсказанное появленіе несомнѣнно вводитъ К. въ семью нашей солнечной системы, и она получаетъ названіе периодической.

Периодичность К. была впервые доказана для К. 1682 г., названной галлеевою; Галлей нашелъ большое сходство ея элементовъ съ элементами К. 1607, 1531 и даже 1456 г. и могъ съ достаточною степенью вѣроятности предсказать новое ея появленіе въ 1758 г. Если бы К. притягивалась однимъ лишь солнцемъ, то обороты ея были бы совершенно одинаковы, и предсказаніе слѣдующаго появленія не представляло бы никакихъ затрудненій. Но притяженіе планетъ непрерывно измѣняетъ первоначально вычисленные элементы и потому время оборота можетъ значительно измѣняться отъ одного появленія до другого. Клеро показалъ, что слѣдующее появленіе галлеевой К. случится не въ 1758, а въ 1759 г. и время оборота, по сравненію съ предыдущимъ (1607

—1682) удлинится на цѣлые 618 дней (на 518 дней отъ притягательнаго дѣйствія Юпитера и на 100 дней отъ дѣйствія Сатурна). Не смотря на трудность этихъ вычислений и недостаточную известность не только притягивающихъ массъ, но и числа вліяющихъ планетъ (въ серединѣ XVIII в. планеты Уранъ и Нептунъ не были еще открыты), К. Галлея дѣйствительно появилась и прошла черезъ перигелій лишь 32 днями раньше срока, назначеннаго вычислениями Клеро, Лаланда и г-жи Лепотъ. Слѣдующее появленіе 1835 г. было предметомъ изысканій Понтекулана, Дамуазо и Розенбергера, и К. прошла черезъ перигелій только тремя днями поздне назначеннаго по вычислениямъ срока. Ожидаемое вновь появленіе галлеевой К. въ 1910 г. начинаетъ уже живо интересовать астрономовъ и вычисленіемъ возмущеній и всѣхъ обстоятельствъ ея движенія занимается нынѣ кружокъ любителей изъ членовъ русскаго астрономическаго общества, подъ руководствомъ проф. спб. унив. А. М. Жда-

нова. Кромѣ К. Галлея въ настоящее время известно еще 12 другихъ періодическихъ К., возвращающихся къ солнцу болѣе одного раза. Онѣ принадлежатъ къ малымъ телескопическимъ, но изучение ихъ орбитъ весьма любопытно въ томъ отношеніи, что движенія нѣкоторыхъ изъ нихъ—особенно К. Энке—первоначально не могло быть объяснено совершенно удовлетворительно и для согласованія вычислений съ наблюденіями астрономы прибѣгали даже къ гипотезѣ существованія сопротивляющейся среды, наполняющей междупланетное пространство. Орбитою К. Энке, кромѣ самого Энке, много занимались Астенъ и Бакулундъ и послѣднему удалось теперь доказать, что сокращеніе періода оборота должно приписать не сопротивляющейся средѣ, а пересѣченію орбиты К. орбитою неизвѣстнаго намъ потока метеоритовъ. Труды Бакулунда будили нашу академію наукъ наивысше разсматриваему К.—К. Энке-Бакулунда. Вотъ таблица элементовъ известныхъ по нынѣ періодическихъ К.

№	Названіе кометы.	Наклонность орбиты.	Долгота узла.	Долгота перигелія.	Эксцентриситетъ.	Расстояніе перигелія.	Расстояніе афелія.	Время оборота въ годахъ.	Время прохожденія черезъ перигелія.
1	Энке . . .	12°54'	334°37'	153°33'	0,846	0,842	4,097	3,307	18 октяб. 1891 г.
2	Темплъ I . . .	12°45'	121° 2'	306° 7'	0,553	1,345	4,666	5,209	20 ноября 1833 »
3	Свифтъ . . .	5°24'	297° 1'	43°10'	0,656	1,073	5,163	5,505	9 мая 1836 »
4	Врорзенъ . . .	29°23'	101°19'	116°15'	0,810	0,590	5,613	5,462	30 марта 1879 »
5	Виннеке . . .	14°27'	101°56'	276° 4'	0,727	0,883	5,382	5,812	4 сентяб. 1836 »
6	Темплъ II . . .	10°50'	72°24'	241°22'	0,405	2,073	4,897	6,507	25 сентяб. 1885 »
7	Біелла . . .	12°34'	245°58'	108°58'	0,755	0,861	6,197	6,629	23 сентяб. 1852 »
8	Д'Арре . . .	15°42'	146° 7'	319°11'	0,626	1,326	5,772	6,686	17 сентяб. 1890 »
9	Фай	11°20'	209°35'	50°49'	0,549	1,738	5,970	7,566	21 августа 1888 »
10	Тютль	55°14'	269°42'	116°29'	0,822	1,025	10,460	13,760	11 сентяб. 1885 »
11	Понсъ	74° 3'	254° 6'	93°21'	0,955	0,775	33,671	71,48	25 января 1884 »
12	Ольберсъ . . .	44°34'	84°30'	149°16'	0,931	1,200	33,616	72,63	8 октяб. 1887 »
13	Галлей	162°15'	55°10'	165°49'	0,967	0,569	35,411	76,37	15 ноября 1835 »

Изучая орбиты періодическихъ К. легко замѣтить, что ихъ афелія какъ бы группируются въблизи орбитъ большихъ планетъ: вдоль орбиты Юпитера насчитывается 9, а вдоль орбиты Нептуна 3 афелія. Если это не простая случайность, то группировка афеліевъ К. съ большими временами оборота дадутъ быть можетъ нить къ открытію новой транснептунической планеты. Проф. Форбсъ въ Глазго замѣтилъ уже группировку афеліевъ мало изслѣдованныхъ кометныхъ орбитъ на расстояніяхъ 100 и 300 растояній Земли отъ Солнца и очень можетъ быть, что на этихъ огромныхъ удаленіяхъ будущіе астрономы откроютъ неизвѣстныя пока планеты. Помимо періодическихъ К., орбиты нѣкоторыхъ другихъ К. тоже требуютъ допущенія эллиптическаго, а не параболическаго движенія. Для нѣкихъ эксцентриситеты такъ мало близкаются къ единици, что времена ихъ оборотовъ должны составлять сотни и тысячи лѣтъ, и потому причисленіе ихъ къ періодическимъ можетъ быть сдѣлано лишь впоследствии, для другихъ-же времена оборота хотя и оказались незначительными, однако, К., разъ наблюдавшаяся, вновь уже не появлялась. Такъ К. 1770 г., по вычислениямъ Лексея, имѣла эллиптическую орбиту съ періо-

домъ оборота въ 5½ лѣтъ: всѣ положенія К. во все время ея видности представлялись эллипсомъ съ точностью самыхъ наблюденій. Однако ни до, ни послѣ 1770 г. К. не наблюдалась, хотя яркость ея свѣта не позволяла предполагать, чтобы появленіе ея въблизи перигелія могло пройти незамѣченнымъ. Эта К., въ свое время, возбудила много толковъ и служила темою для насмѣшекъ надъ точностью астрономовъ. Лишь впоследствии изслѣдованія Леверрье показали, что К. Лексея, войдя въ солнечную систему по параболической орбитѣ, прошла весьма близко къ Юпитеру, и притяженіе этой огромной планеты обратило ея орбиту въ эллиптическую, а затѣмъ, описавъ полный оборотъ около солнца, К. опять приблизилась къ Юпитеру и его притяженіемъ вновь и навсегда была выброшена изъ солнечной системы. Такимъ образомъ странности въ движеніи К. Лексея не только не поколебали довѣрія къ законамъ всемірнаго тяготѣнія, но, напротивъ того, дали лишь новыя доказательства ихъ непреложности. Хотя число занесенныхъ въ лѣтописи К. и не велико, но ихъ число должно быть громадно и еще Кеплеръ выразился, что К. въ небесахъ столько же, сколько рыбъ въ моряхъ. Нынѣ ежегодс-

открывают по две или по три К., но нашим наблюдениям доступны лишь те из них, перигелии которых расположены недалеко от земли. То обстоятельство, что из наблюдённых поныш К. весьма немногие имеют расстояние перигелия больше 2-х разстояний земля от солнца, показывает не действительное отсутствие таких К., а невозможность наблюдать их с Земли.

Физическое строение К. начали изучать только в новейшее время. В этих свѣтилахъ вниманіе наблюдателей всегда привлекали хвосты, которые въ теченіе даже небольшихъ промежутковъ времени успѣваютъ весьма значительно измѣнять размѣры и фигуру. Обыкновенно только что появившаяся К. или вовсе не имѣетъ хвоста, или имѣетъ хвостъ незначительныхъ размѣровъ. По мѣрѣ приближенія ея къ перигелию хвостъ непрерывно увеличивается, а ядро К. уменьшается и становится ярче. Послѣ прохожденія черезъ перигелий, наоборотъ, хвостъ уменьшается, а ядро увеличивается и свѣтитъ все слабѣе и слабѣе. Такъ какъ хвостъ всегда расположенъ въ плоскости кометной орбиты и въ сторону, противоположную солнцу, лишь немного уклоняясь отъ направленія радіуса вектора, то невольно явилось предположеніе, что причина образованія хвоста должна находиться въ самомъ солнцѣ. Ньютонъ полагалъ, что К. состоятъ изъ твердаго тѣла, окруженнаго весьма обширною газоюферой, разсѣивающеюся отъ дѣйствія солнечныхъ лучей. Вальцъ объяснилъ происхожденіе хвостовъ дѣйствіемъ разряженной матеріи, окружающей Солнце на весьма значительное разстояніе; онъ допускалъ, что, по мѣрѣ погруженія ядра К. въ эту матерію, частицы кометной атмосферы отстаютъ отъ него, разсѣиваются и образуютъ хвостъ. Наконецъ, трудами Ольберса, Бесселя и особенно Бредихина, образованіе хвостовъ объясняется тѣмъ, что въ составъ К., кромѣ ядра, изъ небольшихъ твердыхъ частицъ, входятъ вещества, находящіяся въ крайне разряженномъ, диссоциированномъ состояніи, образуя родъ атмосферы, окутывающей твердыя частицы и которыя, помимо притягательной силы, обладаютъ еще и отталкивательною. Сущность этой отталкивательной силы неизвѣстна, какъ впрочемъ неизвѣстна и сущность силы притягательной; это можетъ быть нѣчто похожее на полярныя силы, вродѣ электричества или магнитизма. Во всякомъ случаѣ если не съ физической, то чисто съ математической точки зрѣнія теорія формъ кометныхъ хвостовъ совершенно объяснена новейшими работами Бредихина. Хвосты К. представляютъ обыкновенно коноидальное тѣло, расходящееся отъ ядра, при чемъ края хвоста свѣтятся ярче внутренности, гдѣ должна быть пустота. Сущность гипотезы Бредихина заключается въ томъ, что хвостъ не представляетъ постоянной принадлежности К., а есть продуктъ непрерывныхъ выдѣленій изъ ядра весьма разряженной матеріи, теряющей затѣмъ въ пространствѣ, подобно расходящейся струѣ дыма, сопровождающей движущійся пароходъ. Переходя отъ видимыхъ съ земли въ перспективѣ хвостовъ К. къ ихъ истиннымъ фигурамъ и изучивъ хвосты болѣе

сорока К., Бредихинъ нашелъ, что, не смотря на кажущееся разнообразіе, всѣ обыкновенные или такъ называемые нормальные хвосты могутъ быть подведены подъ три типа, въ зависимости отъ величины отталкивательной силы. Къ первому типу онъ относитъ хвосты прямолинейные и направленные почти вдоль радіуса вектора ядра, въ противоположную отъ Солнца сторону; таковы хвосты К. 1811, 1843, 1874, галлеевой и др. Образованіе ихъ возможно, если положить, что отталкивательная сила въ 17,5 разъ больше силы притяженія, при томъ же разстояніи отъ солнца. Частицы матеріи этихъ хвостовъ двигаются по гиперболамъ, обращеннымъ своими вѣтвями къ Солнцу. Хвосты второго типа немного отклонены отъ радіуса вектора въ сторону, откуда идетъ К.; они весьма ярки, но короче и шире хвостовъ перваго типа. Иногда К. сопровождается и не однимъ, а нѣсколькими подобными хвостами; К. Шезо 1844 г. имѣла, напри- мѣръ, 6 хвостовъ по 4° ширины и отъ 30° до 44° длины; всѣ они расходились какъ бы вѣтромъ, расположеннымъ въ плоскости орбиты. Второму типу хвостовъ соответствуетъ отталкивательная сила въ среднемъ только немного большая силы притяженія, именно отъ одного края хвоста до другого эта отталкивательная сила мѣняется въ предѣлахъ отъ 2,3 до 0,5 силы притяженія. Въ хвостахъ этого типа, наиболее встрѣчающихся въ К., можетъ встрѣтиться любопытный случай равномернаго движенія частицъ, по прямымъ линіямъ; действительно, когда отталкивательная сила равна единицѣ, то она уравновѣшивается съ силою притяженія и частицы кометной матеріи, послѣ начального толчка отъ ядра, будутъ двигаться затѣмъ только по нѣрціи равномерно и прямолинейно. Наконецъ, хвосты третьяго типа очень коротки, широки и значительно уклонены отъ радіуса вектора, но то же въ сторону, откуда движется К. Имъ соответствуетъ отталкивательная сила, мѣняющаяся въ предѣлахъ отъ 0,3 до 0,1 силы притяженія, такъ что движущей силой здѣсь является только нѣсколько ослабленное ньютоновское притяженіе, и частицы описываютъ вѣтви гиперболы, обращенныя къ Солнцу своими вогнутостями. Обыкновенно такіе хвосты встрѣчаются лишь въ соединеніи съ хвостами другихъ типовъ (напримѣръ у К. Галлея). Частицы кометной матеріи, образующія хвостъ, не просто отдѣляются отъ ядра К., но, вообще говоря, выбрасываются изъ ядра съ вѣтвями начальною скоростью, величина которой, вмѣстѣ съ величиною отталкивательной силы, обуславливаетъ, между прочимъ, и размѣры головы К., такъ что и наоборотъ, начальная скорость можетъ быть вычислена, если размѣры головы получены изъ наблюдений. Такія изслѣдованія привели Бредихина къ важному выводу, что величина начальной скорости частицъ также постоянна для каждаго типа, именно, въ среднемъ выводѣ, для хвостовъ перваго типа она равна 6,5 км. въ секунду, для хвостовъ втораго типа 1,5 км. и, наконецъ, для хвостовъ третьяго типа около 500 м. По гипотезѣ Бредихина, отталкивательная сила есть результатъ электрической энергіи Солнца, дѣйствующей на

частицы кометной материи, которая, под влиянием тепловых и световых лучей Солнца, приходит в состояние полной диссоциации. Такое допущение имѣетъ известное основаніе, если вспомнить связь периодичности солнечныхъ пятенъ съ полярными сияніями и магнитными бурями на земной поверхности. Отталкивательная сила солнца на К. должна быть обратно пропорциональна атомнымъ вѣсамъ частицъ кометной материи и зависеть отъ количества электричества, которымъ частица заряжена (пропорционально поверхности частицы). Отсюда понятно, что К., по мѣрѣ приближенія къ солнцу, будетъ развѣтывать хвостъ того или другого типа, смотря потому, какой атомный вѣсъ имѣютъ частицы ея материи, т. е. каковъ ея химическій составъ. Такимъ образомъ по величинѣ отталкивательной силы, найденной изъ наблюдений, можно судить, какие элементы входятъ въ составъ хвоста данной К., и обратно, получивъ химическій составъ хвоста, при помощи спектральнаго анализа, можно вычислить величину отталкивательной силы, дѣйствующей въ этой К. Наименьшій атомный вѣсъ и, слѣдовательно, наибольшая отталкивательная сила принадлежатъ водороду, и потому хвосты первого типа должны состоять изъ водорода; подобнымъ же образомъ оказывается, что хвосты второго типа должны состоять изъ углеводородовъ, металлоидовъ и легкихъ щелочныхъ металловъ, а хвосты третьего типа—изъ тяжелыхъ металловъ. К. развѣтываетъ хвосты одного или нѣсколькихъ типовъ, смотря потому, какие элементы входятъ въ ея составъ и на сколько они диссоциировались подъ влияніемъ солнечной энергіи. Этой гипотезой вполне объясняется, почему хвосты первого типа стоятъ особнякомъ (между атомными вѣсами водорода и другихъ элементовъ имѣется значительный скачекъ), почему въ хвостахъ второго типа величина отталкивательной силы мѣняется въ известныхъ предѣлахъ и почему третій типъ хвостовъ долженъ встрѣчаться рѣже и притомъ большею частью въ соединеніи съ другими типами: требуется сильное и продолжительное влияние солнечныхъ лучей на К., чтобы элементы съ большими атомными вѣсами могли диссоциироваться. Новѣйшія спектроскопическія наблюденія Фогеля, Бредихина, Гассельберга, Дюнера и др. отчасти подтвердили эти теоретическія предположенія. Оказалось, что К. свѣтятся отчасти собственнымъ, а отчасти отраженнымъ отъ солнца свѣтомъ; вотъ почему ядро К., по мѣрѣ приближенія къ перигелию, дѣлается свѣтлѣе и почему въ спектрѣ ядра виденъ сплошной солнечный спектръ съ нѣсколькими яркими линиями, свойственными раскаленнымъ газамъ. Въ хвостахъ первого типа открыты спектральныя линіи, свойственныя чистому водороду. Кромѣ трехъ типовъ нормальныхъ хвостовъ, обращенныхъ отъ солнца, въ нѣкоторыхъ К. усматривались придатки, обращенные къ солнцу и называемые аномальными хвостами. Бредихинъ показалъ, что для ихъ объясненія достаточно допустить обыкновенное притяженіе и начальный толчокъ изъ ядра К. Эти хвосты должны состоять изъ такихъ частицъ кометной материи, которые не успѣли еще разо-

житься на отдѣльные атомы и на столько велики и тяжелы, что въ нихъ ньютоновское притяженіе (пропорциональное массѣ частицы) преобладаетъ надъ отталкивательною силой (пропорциональной поверхности частицы). Въ этомъ извѣстнѣмъ изъ кометнаго ядра болѣе тяжелыхъ частицъ Бредихинъ видитъ источникъ происхожденія метеорныхъ потоковъ (см. Падающія звѣзды), а также возможность дѣленія К. на части, что наблюдалось напримѣръ въ К. Веллы, въ 1846 г., и въ К. 1889 г. V. Спектральныя наблюденія подтвердили существованіе въ аномальныхъ хвостахъ линій жѣлѣза, изъ котораго состоятъ многие метеориты.

Массы К. должны быть очень малы. Нерѣдко наблюдались случаи прохожденія К. весьма близко къ планетамъ или ихъ спутникамъ; при этомъ пути К. подтвердились весьма значительнымъ измѣненіемъ, въ путяхъ же планетъ и спутниковъ не обнаруживалось никакихъ перемѣнъ. Притомъ же, во время прохожденія кометныхъ хвостовъ и даже ядра передъ неподвижными звѣздами, свѣтъ послѣднихъ не подвергался замѣтному ослабленію. По оцѣнкамъ современныхъ астрономовъ, массы К. должны составлять лишь миллионныя доли массъ большихъ планетъ, а такъ какъ размѣры даже кометныхъ ядеръ обыкновенно громады, то средняя плотность ихъ должна быть ничтожна. Допуская, что ядра состоятъ изъ твердыхъ частицъ, эти частицы должны быть очень малы и раздѣлены громадными промежутками. Эти соображенія совершенно исключаютъ всякую опасность столкновенія К. съ Землею, надъ которою задумывались не разъ даже и спеціалисты. Во первыхъ самое столкновеніе очень мало вѣроятно, и по опынкъ Бабине можетъ случаться лишь однажды въ 15 милл. лѣтъ, во вторыхъ, въ случаѣ такого столкновенія, ударъ К. не причинитъ жителямъ земли никакого вреда. Единственно возможное при этомъ слѣдствіе—это прохожденіе и полное стораніе въ верхнихъ слояхъ атмосферы твердыхъ частицъ ядра К., которое представилось бы намъ въ видѣ красиваго и изобильнаго потока падающихъ звѣздъ. Хотя массы К., вслѣдствіе ихъ ничтожности, и не могли быть опредѣлены, но за то изученіе путей К. доставляетъ одно изъ лучшихъ средствъ для опредѣленія массъ планетъ и особенно планетъ, не имѣющихъ спутниковъ.

Литература. Tychoonis Brahe, «Progymnasmata» (Прага, 1603); Kepleri, «De Cometis»; Smith, «A treatise of Comets» (Лонд., 1744); Haeleii, «Synopsis astronomiae Cometicæ» (1752); Pingré, «Cométographie ou Traité historique et théorique des Comètes» (Пар., 1784, 2 vol.); Olbers, «Abhandlung über die leichteste und bequemste Methode die Bahn eines Cometen zu berechnen» (Беймарк, 1797); Zöllner, «Ueber die Natur der Cometen» (Лпц., 1872); Бредихинъ, «О хвостахъ К.» (Москва, 1862, и статьи Бредихина въ «Annales de l'Observatoire de Moscou», 43 статьи). Изъ общедоступныхъ сочиненій можно рекомендовать: Guillemin, «Les comètes» (П., 1875); Глазенацъ, «К. и падающія звѣзды» (СПб., 1881); Бредихинъ, «О физическихъ перемѣнахъ въ небесныхъ тѣлахъ. Рѣчь въ засѣданіи

аид. наукъ» (1893 г.). См. также обще курсы, перечисленные въ статьѣ Астрономія (II, 396).

В. Витковский.

Комизо (Comiso)—спилійскій г. прекрасные фонтаны (куланья Дианы); 19333 жит.

Комингесъ — рама, сдѣланная изъ деревянныхъ брусьевъ, если палуба деревянная, или изъ желѣзныхъ листовъ, если она желѣзная, вокругъ люковъ (отверстій въ палубѣ для схода внизъ или погрузки).

Коминь (Comines, Comhines, фламанд. Комен) — городъ по обвѣямъ берегамъ р. Ли, которую раздѣляется на двѣ части: та, что на прав. берегу, принадлежитъ Франціи и входитъ въ составъ Сѣв. департамента, другая часть (Comines-Nord) принадлежитъ бельгійской провинціи Зап. Фландри; производство лентъ, фабрики. Во франц. части 5435 жит. (1891). Въ К. род. Филиппъ де К. (см.). До 1672 г. К. былъ укрѣпленъ.

Коминь (Philippe de Comines sire d'Argenton) — средневѣковій французскій хроникеръ (1447 — 1509), получилъ тщательное образование и сдѣлался придворнымъ Карла Смѣлаго. К. принималъ близкое участіе въ военныхъ событіяхъ времени Людовика XI, которымъ былъ щедро одаренъ за переходъ къ нему отъ Карла бургундскаго, и Карла VIII, при которомъ претерпѣвалъ большія невзгоды. Уединившись въ своихъ помѣстьяхъ въ царствованіе Людовика XII, онъ взялся за писаніе «Мемуаровъ», интересныхъ не только своимъ историческимъ значеніемъ, но и какъ памятникъ французской словесности. Мемуары представляютъ собой переходъ отъ средневѣкового языка къ языку XVI в. К. — первый историкъ Франціи. Его предшественникъ XIV в., Фруасарь, придавалъ всему рыцарскій отпечатокъ, а К. передаетъ видѣнное и слышанное просто, въ тонѣ дѣлового человека, котораго ничто не трогаетъ и не смущаетъ. Онъ старается найти истинный источникъ героическихъ поступковъ, говорить съ прониц. о безпозеловой отважности кичливыхъ сеньоровъ, и судить очень смѣло о справедливости, которая должна-бы была опредѣлять феодальныя отношенія. Онъ говоритъ также о предпочтительности англійскаго государственнаго устройства и является, такимъ образомъ, предвозвѣстникомъ Монтескье. Въ художественномъ отношеніи выше всего страшица, описывающая смерть Людовика XI. Первое изд. К.: «Chronique et hystoire faicte et composée par messire Ph. de C.» относится къ 1524 г., продолженіе издано въ 1528 г. подъ заглавіемъ «Chroniques du roy Charles huictiesme»; затѣмъ изд. Dupont (II, 1840—47). Новѣйшее изданіе въ «Memoires relatifs à l'histoire de France». См. Sainte-Beuve, «Causeries de Lundi» (т. I); Timpe, «Ph. de Comines et ses mémoires» (1879); Chantelauze, «Philippe de C.»; Ulysse Chevalier, «Répertoire des sources historiques»; Kervyn de Lettenhove, «Lettres et négociations de Ph. de Comines»; введеніе Боассере въ изданіе «Mém. rel. à l'histoire de France»; L. v. Ranke, «Zur Kritik neuerer Geschichtschreiber» (Лпц., 1844);

Комиссаровна—с. Верхнедѣлѣвскаго у., Екатеринославской губ., на р. К. Вы-

шее (1828) военное поселеніе. Дв. 843, жит. 4928. Школа, еврейскій молитвенный домъ, 3 ярмарки, ежегодные базары, лавы. Значительная торговля сельскохозяйственными продуктами.

Комитанъ (Comitan, San Domingo C.)—мексиканскій городъ штата Чиана; 10256 жит.; на границѣ съ Гватемалой.

Comitas gentium (comity of nations, droit de convenance, международная вѣжливость) — совокупность тѣхъ отношеній между государствами, которыя не регулируются строго юридическими нормами, а покоятся на взаимномъ доброжелательствѣ; сюда относятся добровольныя уступки государствъ въ сферѣ ихъ территориальнаго верховенства. Нарушеніемъ нормъ C. gentium не считается правонарушеніемъ и не даетъ потерпѣвшей сторонѣ права прѣгнать къ инымъ средствамъ самозащиты, кромѣ реторикъ (см.). Смягчающее примѣненіе положительнаго права, подобно римскому aequitas, C. gentium наравѣтъ съ нимъ является и факторомъ правообразованія, такъ какъ нормы C. gentium съ теченіемъ времени силою обычая получаютъ характеръ юридически обязательныхъ. Понятіемъ C. gentium особенно часто пользуются англійскіе юристы, сводя къ международной вѣжливости даже нормы строгаго права и основывая на ней (Филлморъ) все современное частное и уголовное международное право.

Комитатъ [comitatus, т. е. графство, отъ слова comes, въ средневѣковой латыни—графъ; по-мадьярски megye—округъ или vármegye—городской округъ, по-слов. (словацки) stolica, по-нѣм. Komitat, или Grafschaft, или Gerspanschaft—отъ мадьярскаго Isráu (ишпанъ), которе, въ свою очередь, представляетъ испорченное жупанъ, т. е. начальникъ жуны или округа]—административный округъ въ Венгріи. Каждый К. имѣетъ губернатора и., какъ нѣмцы его наз., графа (по-мадьярски Fő-Isráu, великій жуанъ, Obergespan), и во внутреннихъ дѣлахъ пользуются самоуправленіемъ. Учреждены К. еще Стефаномъ I св. (995 — 1038), который, устраняя свое королевство по-нѣмецкому образцу, а можетъ быть также слѣдуя и до него вѣвшему въ этой мѣстности славянскому дѣленію на жуны, раздѣлилъ его на округа, сдѣлавъ центромъ каждаго прежде бывшій или вновь построенный городъ. Обитателями этихъ городовъ были воианы или благородные, или королевскіе слуги, обязанные признавать надъ собою власть короля и нести военную службу. Начальникъ округа (Comes patochianus, Gaugraf), подобно нѣмецкимъ графамъ и нашимъ воеводамъ, былъ въ военное время предводителемъ ополченія своего К., а въ мирное время — правителемъ и верховнымъ судьей округа. До марта 1848 г. комитатское устройство было чисто аристократическое; въ 1876 г. составлено для него новое уложеніе. Въ настоящее время Венгрія дѣлится на 63 комитата, а Хорватія-Славонія—на 8.

Ир. II.

Комитеть—постоянная или временная коллегія, выдѣляемая изъ своей среды болѣе значительнымъ собраніемъ для предварительнаго обсужденія и разработки какого-либо сле-

ціальнаго вопроса или для приведения въ исполненіе принятаго рѣшенія. Такое же значеніе имѣютъ термины: коммиссія, отдѣлъ, управа, иногда депутатія. У насъ К. чаще называютъ постоянную коллегію съ указанными назначеніемъ (а также совершенно самостоятельными установленіями), комиссіей—такую же коллегію характера временнаго; но и это разграниченіе не имѣетъ безусловнаго значенія. При западно-европ. парламентахъ имѣются постоянные К. или комиссіи для предварительнаго анализа и приговора къ докладу тѣхъ или другихъ законопроектовъ, особенно бюджета (V, 281); большое число такихъ К. имѣется и при палатахъ депутатовъ и сенатѣ въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки. О постоянныхъ К., существующихъ при англійскомъ палатѣ общинъ, и *комитетъ*, какъ особой формѣ засѣданія палаты, см. Палата общинъ. Временныя комиссіи избираются палатами для предварительнаго изученія того или другаго вопроса, который палата имѣетъ въ виду разрѣшить законодательнымъ путемъ, а также для производства такъ назыв. парламентскихъ слѣдствій (*enquêtes parlementaires*). К. и комиссіи организуются и органами управленія какъ государственнаго, такъ и общественнаго (исполнительныя комиссіи городскихъ думъ—см. IX, 328). Правительственныя установленія могутъ собственной властью выдѣлять изъ своей среды К. или комиссіи для исполненія извѣстныхъ порученій, но если подобныя К. или комиссіи предполагаютъ установленіе новыхъ штатовъ, то дѣло поступаетъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ К. министровъ. Разнымъ образомъ и общества могутъ выдѣлять изъ своей среды постоянные К., если это предусматривано ихъ уставами.

Въ Россіи слово К. вошло въ частое употребленіе съ начала XIX ст. Въ первые годы царствованія Александра I громаднымъ влияніемъ пользовался извѣстный *неофициальный* К., разсматривавшій не только важнѣйшія текуща дѣла, но и проекты коренныхъ государственныхъ реформъ. Изъ К., учрежденныхъ въ началѣ текущего столѣтія, кромѣ К. министровъ, особаго вниманія заслуживаетъ К. *по важнымъ государственнымъ преступленіямъ*, образованный въ 1807 г., изъ министра юстиціи кн. Лопухина и сенаторовъ Макарова и Новосильцова. Мотивами къ учрежденію этого К. послужили происшій внѣшнихъ враговъ и необходимость «при самомъ открытіи злаго намѣренія или измѣны сохранить строжайшій порядокъ и благоразумную осторожность при производствѣ слѣдствій по сему роду дѣлъ, гдѣ малѣйшая погрѣшность обратиться можетъ или къ притѣсненію невинности, или къ прикрытію преступника». Во время Отечественной войны учрежденъ былъ изъ высшихъ сановниковъ секретный К. финансовъ. Затѣмъ основанъ былъ для призрѣнія увѣчныхъ воиновъ К., который долгое время назыв. *комитетомъ 18 августа 1814 г.*, пока въ 1858 г. не былъ переименованъ въ К. о раненыхъ (см.). Въ самомъ началѣ царствованія Николая I учрежденъ былъ *секретный комитетъ 26 декабря 1826 г.* для обсужденія государственныхъ

реформъ, а затѣмъ образованіе секретныхъ К. при Николаѣ I часто повторялось, особенно по крестьянскому вопросу. При Николаѣ I получили также распространеніе общія учрежденія спеціальныя К. для извѣстнаго круга дѣлъ, въ качествѣ совѣщательныхъ установленій, поставленныхъ въ прямыя отношенія къ верховной власти. Образованіемъ такихъ К. имѣлось въ виду «дать болѣе единства и быстроты всѣмъ мѣрамъ, предпринимаемымъ по управленію окраинами. Таковы были: К. *по дѣламъ западныхъ губерній* (упраздненъ въ 1848 г.), кавказскій, сибирскій, по дѣламъ Царства Польскаго и др., особенно многочисленныя въ эпоху 1840—1860 гг., нынѣ всѣ они закрыты, дѣла ихъ переданы въ комитетъ министровъ, окончательно сдѣлавшійся средоточіемъ высшаго государственнаго управленія. Главные военные комитеты (см. стр. 844) не находились въ непосредственныхъ отношеніяхъ къ верховной власти. Подъ предсѣдательствомъ наследника престола учреждались у насъ К. для доставленія помощи пострадавшимъ отъ общественныхъ бѣдствій, напр. въ 1868 г., по случаю голода въ Арханг. губ., и 1891 г., также по случаю голода.

Перечень болѣе важныхъ К. центральныхъ и мѣстныхъ (см. статьи по начальнымъ буквамъ соответствующихъ наименованій или въ др. особо указанныхъ мѣстахъ): биржевые К. (см. Биржа, III, 822); благотворительныя-тюремныя К., мужской и дамскій въ СПб. (см. Почетительное о тюрьмахъ обществу); совѣщательный ветеринарный К. (VI, 134); врачебно-полицейскій К. (см. Проституція); геологическій К. (VIII, 405); К. для очистки Донскихъ горъ и содержанія ихъ въ исправности (см. Гирловый К., VIII, 756); главный К. объ устройствѣ селскаго состоянія (VIII, 786); инвентарные К. (XIII, 46); К. госуд. коннозаводства и губерскіе К. о коннозаводствѣ (см. Коннозаводство); кораблестроительный техническій К.; комитеты краснаго креста (см. Красный крестъ); главный К. по крестьянскому дѣлу и губерскіе К. объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ (см. Крестьяне); кустарный К., лѣсной спеціальныя К.; люстраціонный К.; медико-филаантропическій К.; К. по управленію городомъ Новочеркасскомъ (см. Новочеркасск); губерскіе К. ополченія (см. Народное ополченіе); ослепные К.; пароходный К.; помологическій К.; почетительные о бѣдныхъ К. (см. Человѣколюбивое общество); почетительный К. объ иностранцахъ поселенцахъ южнаго края Россіи (см. Поселенія иностранцевъ въ Россіи); почетительные о тюрьмахъ К. или тюремныя К. (см. Почетительное о тюрьмахъ обществу); примирительные К. (см. Откупа); распорядительные К. (см. Земскіе финансы, XII, 514); рекрутскіе К.; К. рѣчной полиціи (см. Рѣчная полиція); К. о ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ (см. Ссудо-сберегательныя товарищества); статистическіе К., страховой К.; строительный К. вѣдомства имп. Маріи (см. Собственная Его Имп. Вели. канцелярія); К. сѣздовъ представителей учреждений русскаго земельнаго кредита (см. Сѣзды представителей и т. д.); тарифный К. (см. Железныя дороги, XI, 810); театально-литера-

турный К. при дирекции имп. театров; технический К. при департаменте неокладных сборов (см. Неокладные сборы); техническостроительный К. м-ства внутр. дѣл; технический К. м-ства путей сообщения съ инспекторскою при немъ частью; учебный К. при св. синодѣ (см. Синодъ); ученые К. министровъ финансовъ, народнаго просвѣщенія и земледѣлія; горный ученый К. (IX, 283); учетно-судные К. государственнаго банка; уредительный въ Царствѣ Польскомъ К.; К. финансовъ (см. Финансовый К.); хозяйственный К. при правительствѣ сенатѣ (см. Сенатъ), при св. синодѣ (см. Синодъ); цензурные К.; шоссеиные К.; армарочные К.

Комитетъ австрійскій (Comité autrichien) — организованный во время первой франц. революціи въ Тюльеріскомъ дворцѣ подъ управленіемъ Маріи-Антуанеты, имѣлъ цѣлью привлечь во Францію иностранныхъ войска для возстановленія правъ и прерогативъ короля. При началѣ дѣйствій со стороны непріятелей въ 1792 г. К. имѣлъ сношенія съ врагами и открылъ имъ всѣ планы кампаніи французскихъ генераловъ. Когда дѣйствія К. сдѣлались общезвѣстными, народъ громко сталъ выражать требованіе предать суду короля, королеву и всѣхъ «аристократовъ», заподозрѣнныхъ въ измѣнѣ. К. въ изобиліи снабжалъ Францію различными пасквилями на новыя идеи; онъ тайно руководилъ до нѣкоторой степени политикою Франціи, задерживалъ и сообщалъ самую секретную корреспонденцію короля иностраннымъ правительствамъ. Людовикъ XVI самъ однажды былъ принужденъ приказать произвести слѣдствіе по дѣлу австрійскаго К., изъ-за опублікованія письма, написаннаго конфиденціально англійскому королю. Засѣданія свои К. назначалъ ночью иногда въ С. Дени, иногда въ Отейтъ, или наконецъ въ самомъ Парижѣ. Многіе министры въ то время были заподозрѣны въ принадлежности къ этому К.

Комитетъ Донской рѣчной — учрежденъ въ 1893 г. въ Ростовѣ-на-Дону для улучшенія судоходныхъ условій р. Дона отъ станицы Качалинской до Ростово-Нахичеванской пристани. Для осуществленія этой цѣли К. предоставлено облагать грузы и суда специальнымъ сборомъ, который взимается независимо отъ государственнаго судоходнаго сбора. Въ составъ К. входятъ 14 членовъ: одинъ по назначенію наказнаго атамана Войска Донскаго, 4 члена, избираемые по одному думами Ростова и Нахичевани, ростовскимъ комитетомъ торговли и мануфактуръ, по 2 члена отъ гѣсопромышленниковъ, парходовладѣльцевъ и судовладѣльцевъ и 3 члена отъ товаротранспортеровъ. Члены К. никакого содержанія не получаютъ. Работы К. инспектируются мѣстными инженерами вѣдомства путей сообщенія, которымъ предоставлено право, подъ своей отвѣтственностью, приостанавливать ихъ впредь до разрѣшенія возбужденнаго недоразумѣнія надлежащею властью. Собранію плательщиковъ specialнаго сбора, которое созывается дважды въ годъ и на которомъ право голоса имѣетъ всякое лицо, улажившее въ теченіе навигаціи предыдущаго года не менѣе

50 руб. specialнаго сбора, кромѣ выбора членовъ К., предоставлено: утвержденіе предположеній К. о размѣрахъ обложки плательщиковъ; разсмотрѣніе жалобъ на дѣйствія К.; возбужденіе ходатайствъ о принятіи особыхъ мѣръ для улучшенія судоходныхъ условій р. Дона на указанномъ участіи; разсмотрѣніе отчета К. и предварительнаго смѣты на слѣдующій годъ. Окончательное утвержденіе отчета и смѣты зависитъ отъ наказнаго атамана Войска Донскаго.

Комитетъ еврейскій — учрежденъ былъ въ 1809 г., подъ предсѣдательствомъ В. С. Попова, въ виду непреодолимыхъ затрудненій, встрѣченныхъ мѣстными властями при приведеніи въ исполненіе постановленій Положенія о евреяхъ 1804 г., въ силу котораго евреи подлежали высылению изъ селъ, деревень, постоялыхъ дворовъ и шинковъ. Въ 1818 г. К. хотѣлъ былъ закрыть, а дѣла его передать вновь образованное министерство духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. Въ 1823 г., по инициативѣ комитета министровъ, образованъ былъ другой еврейскій К., для пересмотра всего законодательства о евреяхъ; въ составъ его вошли министры внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, юстиціи и духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. Въ комитетъ этотъ, именовавшійся также *главнымъ К. объ устройствѣ ереевъ*, поступали на предварительное обсужденіе законодательныя и высшія исполнительныя о евреяхъ дѣла, которыя затѣмъ вносились на Высочайшее усмотрѣніе всего чаще черезъ комитетъ министровъ или государственныя совѣты. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ заключенія еврейскаго К. испрашивалъ и сенатъ, по дѣламъ общаго свойства, поступавшимъ на его разсмотрѣніе. Въ 1865 г. еврейскій К. былъ закрытъ; дѣла его переданы въ К. министровъ. *Губернскіе К. для ускоренія поселенія ереевъ на казенныхъ земляхъ* учреждены въ западныхъ губерніяхъ, подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ, въ 1852 г., въ видахъ улучшенія производства дѣлъ по переходу ереевъ къ земледѣлію и усиленія надзора за еврейскими земледѣльческими колоніями. Въ 1859 г. поселеніе ереевъ на казенныхъ земляхъ было въ западныхъ губерніяхъ приостановлено и губернскіе К. въ 1861 г. упразднены.

Комитетъ иностранныхъ законодательствъ во Франціи (Comité de législation étrangère) — состоитъ при министерствѣ юстиціи. К. учрежденъ въ 1876 г., по распоряженію Юфора, съ цѣлью собранія иностранныхъ законовъ и изданія во французскомъ переводѣ важнѣйшихъ иностранныхъ кодексовъ. К. удалось образовать богатую бібліотеку съ обширною коллекціей законодательныхъ текстовъ и сочиненій, посвященныхъ разработкѣ иностранныхъ законодательства. Главныя источники обогащенія ея — правильно организованный обмѣнъ законодательными матеріалами съ иностранными государствами. К. препровождаетъ въ извѣстныхъ учрежденія иностранныхъ государствъ экземпляры франц. официальныхъ изданій, а также издаваемые К. переводы кодексовъ, и въ обмѣнъ получаетъ сборники иностранныхъ законовъ и другіе официальные документы. Къ

1895 г. общее число томовъ превышало 25000. Служа важнымъ пособіемъ при разработкѣ законопроектвъ и разрѣшенія возникающихъ въ административной практикѣ вопросовъ, бібліотека К. вмѣстѣ съ тѣмъ открыта для занятій всѣмъ желающимъ. Къ ней нередко обращаются авторы научныхъ изслѣдованій по вопросамъ права и политики, а также лица, нуждающіяся въ полученіи свѣдѣній объ иностранныхъ законахъ для какихъ-либо практическихъ цѣлей. Съ цѣлью облегчить получение такихъ справокъ, при К., съ 1882 г., имѣются особые сотрудники (auxiliaires) или консультанты, преимущественно изъ членовъ адвокатскаго сословія, которые даютъ справки (частнаго характера) и указанія, оплачиваемыя по добровольному соглашенію. Кромѣ заботы о бібліотекѣ, на К. лежатъ заботы по переводу на французскій языкъ и изданію иностранныхъ кодексовъ, представляющихъ интересъ. Съ 1881 по 1895 г. К. изданы переводы четырнадцати иностранныхъ кодексовъ, въ томъ числѣ — Учрежденіе судебныхъ установленій Россійской имперіи (съ комментаріями гр. И. Капниста). К. состоитъ изъ лицъ, назначаемыхъ министромъ юстиціи, преимущественно изъ профессоровъ-юристовъ и членовъ магистратуры и адвокатуры, извѣстныхъ научными трудами. Въ 1891 г. К. состоялъ изъ 18 лицъ. Предсѣдателемъ К. съ самаго основанія его состоитъ Леонъ Окопъ (L. Aucas), членъ института. Члены К., кромѣ секретарей, выполняютъ свои обязанности безвозмездно. К. получаетъ по 20000 фр. въ годъ, изъ которыхъ 5000 фр. идутъ на вознагражденіе бібліотекаря и его помощниковъ, а 15000 фр. на пополненіе бібліотеки, каталоги и др. Больше подробныхъ свѣдѣній о К. съ соображеніями о желательности и возможности устройства такого учрежденія въ Россіи, см. въ статьѣ В. Ф. Дерюжянскаго: «Комитетъ иностранныхъ законодательствъ во Франціи», въ IV томѣ «Сборника правовѣднія и общественныхъ знаній» (СПб. 1895).

В. Д.

Комитетъ кавказскій.—Въ 1840 г. образованъ былъ, подъ предсѣдательствомъ гр. Чернышева, особый временный К., въ видѣхъ лишь вѣрнѣйшаго обезпеченія успѣха введенія вновь утвержденного управленія Закавказскимъ краемъ. Но съ 1846 г. функции К. значительно расширились. Въ К. кавказскій поступали всѣ дѣла по Закавказскому и Кавказскому краю, разрѣшеніе которыхъ превышало власть кавказскаго наместника и министровъ. Не вносились дѣла судныя и вопросы законодательныя, равно какъ и смѣты доходамъ и расходамъ по Кавказскому и Закавказскому краю. Такимъ образомъ въ комитетѣ кавказскомъ сосредоточены были высшія исполнительныя дѣла, требовавшія Высоч. разрѣшенія, при чемъ всякій вопросъ о распространеніи мѣръ общихъ, проектируемыхъ для всей имперіи, на наместничество Кавказское отдѣлялся отъ общаго дѣла и вносился въ К. кавказскій. К. этотъ состоялъ изъ предсѣдателя департамента законовъ государственнаго совѣта, министровъ: финансовъ, государственныхъ имуществъ юстиціи и внутреннихъ дѣлъ и членовъ, назначаемыхъ по особому Высоч.

усмотрѣнію. К. кавказскій сначала имѣлъ особаго предсѣдателя, но съ 1865 г. въ немъ предсѣдательствовалъ предсѣдатель К. министровъ, а въ отсутствіе его—старшій членъ. Въ 1882 г. кавказскій К. закрытъ.

Комитетъ министровъ—въ Россіи совѣтательное учрежденіе для предварительнаго обсужденія дѣлъ исполнительныхъ, разрѣшаемыхъ Высоч. властью; только немногія дѣла разрѣшаются собственно властью К. Съ кабинетомъ или совѣтомъ министровъ за-европ. государствъ, К. министровъ не имѣетъ ничего общаго. К. министровъ возникъ вмѣстѣ съ первымъ учрежденіемъ министерствъ. Манифестъ 8 сентября 1802 г. употребляетъ терминъ *комитетъ* лишь въ смыслѣ болѣе тѣснаго собранія совѣта (непрѣмьннаго или государственнаго; см. IX, 415), составленнаго единственно изъ министровъ, для рассмотрѣнія «обыкновенныхъ» дѣлъ, тогда какъ полное собраніе совѣта имѣло быть созываемо для обсужденія «дѣлъ особенной важности». Съ точки зрѣнія членовъ «неофициальнаго комитета», выработавшаго учрежденіе министерствъ, К. министровъ представлялъ собою общее собраніе всѣхъ министровъ, на которомъ, въ присутствіи государя, должны были подвергаться обсужденію предложенія отдѣльныхъ министровъ, для «соображенія со всѣми государственными частями», чѣмъ и ограждалось бы единство въ направленіи и образѣ дѣйствій правительства. Слѣдовательно, К. министровъ придавалось тогда то же значеніе, какое нынѣ съ 1861 г. имѣетъ совѣтъ министровъ (см.). Этимъ и объясняются слова Сперанскаго: «К. не былъ ни мѣсто, ни особое установленіе—онъ былъ только особый образъ устава». На самомъ дѣлѣ К. министровъ вскорѣ сдѣлался не только особымъ установленіемъ, но и «верховнымъ мѣстомъ Имперіи». Этому всего болѣе способствовало личное присутствіе въ К. императора Александра I, который въ 1802—1804 г. рѣдко когда не посѣщалъ его засѣданій. Немалое значеніе имѣли и частыя отлучки государя, на время которыхъ К. особыми указами предоставлялись чрезвычайныя полномочія. Высоч. повелѣніемъ 31 марта 1810 г. въ составъ К., который до того состоялъ лишь изъ министровъ, ихъ товарищей (последніе до 1808 г. засѣдали постоянно, а въ 1808—1810 гг.—только взаимѣнъ министровъ) и государственнаго казначея, введены, во всѣхъ важныхъ случаяхъ, предсѣдатели департаментовъ государственнаго совѣта, а предсѣдательство предоставлено государственному канцлеру гр. Румянцеву, бывшему тогда и предсѣдателемъ госуд. совѣта (до изданія этого указа, въ засѣданіяхъ К., происходившихъ вѣдъ Высоч. присутствія, предсѣдательствовали члены его поочередно, начиная со старшаго въ чинѣ, каждый въ теченіе 4 засѣданій). Дѣла въ К. рѣшались большинствомъ голосовъ. Сильный довѣріемъ и присутствіемъ государя, К. министровъ уже съ самаго начала своего существованія занялся разрѣшеніемъ многихъ вопросовъ, относившихся всецѣло къ области законодательства; черезъ него прошли указы о свободныхъ землепашахъ, постановленія о переселенцахъ и иностранныхъ колонистахъ, о

правах московских старообрядцев, положение о заседании Сибиря, новые положения мануфактур-коллегии, главной соляной конторы, экспедиции государственного хозяйства, медицинского совета и т. п., учреждение при министерстве полиция цензурного комитета, уставы многих учебных заведений. Вытѣснивъ изъ области законодательства непрѣвѣнный советъ, К. министровъ въ сферѣ управления присвоилъ себѣ права сената, оставшагося «правительствующимъ» только по имени. Вѣдѣнію К. министровъ подлежали тогда даже дѣла высшей политики, а иногда и вопросы, относившіеся до военныхъ дѣйствій. Такъ, въ 1808 г., во время отсутствія государя, К. министровъ предписалъ гр. Буксегуну прекратить перемирие, заключенное имъ со шведами, и двинуть корпусъ ген. Тучкова къ Улеоборгу. Весьма важныя функціи принадлежали К. министровъ и въ области финансовъ: онъ вѣдалъ горное, соляное и дѣсное дѣло, сельское хозяйство, торговлю и промышленность, разрешалъ вопросы денежнаго обращенія и кредита. Особому попеченію К. министровъ ввѣрялись, на время отсутствія государя, дѣла высшей полиціи по охраненію всеобщаго спокойствія и мѣры по обезпеченію народнаго продовольствія; но и въ присутствіи государя К. вѣдалъ эти отрасли управления. Онъ разсматривалъ дѣла о народныхъ и особенно крестьянскихъ волненіяхъ, столь частыхъ въ ту эпоху. Придерживаясь правила строго наказывать зачинщиковъ безпорядковъ, К. вмѣстѣ съ тѣмъ признавалъ необходимымъ выяснять самыя причины, вызывавшія неповиновеніе крестьянъ, при чемъ неоднократно оказывалось, что безпорядки обуславливались непосильнымъ отягощеніемъ крестьянъ работою. Въ такихъ случаяхъ К. обыкновенно постановлялъ или отобрать имѣніе помѣщика въ казну, или ограничить повинности крестьянъ въ пользу помѣщика. Въ рукахъ К. сосредоточилось и высшее завѣдываніе почтой, путемъ сообщеній, благотворительными и богоугодными заведеніями, опредѣленіе и увольненіе чиновниковъ, назначеніе имъ пенсій, пособій и наградъ. Даже духовныя дѣла К. министровъ, минуя св. синодъ, привлекалъ къ своему разсмотрѣнію; такъ, въ 1803 г. имъ обсуждался вопросъ, какимъ образомъ исправлять уголовющихся отъ исповѣди и причастія. Въ сферѣ уголовного суда К. иногда дѣйствовалъ въ качествѣ обвинительной камеры, постановляя о преданіи суду, или въ качествѣ ревизіонной инстанціи, требуя къ себѣ для пересмотра рѣшенія судовъ; иногда онъ вступалъ въ разсмотрѣніе судебныхъ дѣлъ, еще не законченныхъ въ низшихъ инстанціяхъ, иногда, преимущественно въ гражданскихъ дѣлахъ, выступалъ и въ роли высшей апелляціонной инстанціи по отношенію къ сенату, принимая жалобы частныхъ лицъ на его рѣшенія. Столь ненормальное положеніе К. вызвало нареканія со стороны не только принципиальныхъ противниковъ министерскаго управленія, какъ Карамзинъ и Трошинскій, но и гр. Сперанскаго. Имп. Александръ I также пришелъ къ убѣжденію въ необходимости реформы. Въ основу новаго учрежденія министерствъ 1811 г. легло стремленіе сдѣлать

средоточіемъ государственнаго управленія правительствующій сенатъ и самыя министерства превратить въ составныя его части; К. министровъ предполагалось упразднить совершенно. Но преобразование сената не осуществилось, а между тѣмъ Сперанскій былъ удаленъ. Къ этому присоединились чрезвычайныя обстоятельства военнаго времени, побудившія имп. Александра I, передъ отбытіемъ въ армію, утвердить 20 марта 1812 г. первое учрежденіе К. министерствъ, которое осталось основою нынѣ дѣйствующаго законодательства (Св. Зак., т. I, ч. 2, изд. 1892 г.). Указъ 20 марта 1812 г., облекая К. министровъ временными чрезвычайными полномочіями (такія же полномочія предоставлялись К. министровъ на время отсутствія государя изъ столицы и съ 1816 по 1825 г. ежегодно, за исключеніемъ 1821 г.), тою частью своею, которая касалась постоянныхъ функцій К., вводилъ дѣятельность его въ болѣе или менѣе опредѣленные предѣлы, а учрежденіе государственнаго совета 1810 г. объявило советъ средоточіемъ всѣхъ представленій по законодательной части. Въ дѣятельности, однако, тропь, отдѣляющая управленіе отъ законодательства, никогда не была непрікосовенной. Въ однѣ эпохи—въ болѣе, въ другія—въ меньшей степени К. министровъ принималъ прямое участіе въ разрѣшеніи вопросовъ чисто законодательнаго свойства. Во вторую половину царствованія Александра I К. министровъ сохранилъ первенствующее мѣсто между другими установленіями. Съ 1812 г. отдѣльные доклады министровъ государю сократились; вмѣстѣ того ежегодно возрастаютъ доклады К., черезъ который восходили къ государю и рапорты сената, не только по административнымъ, но и по судебнымъ дѣламъ. Дѣятельность К. за эту эпоху, до изданія журналовъ его, не можетъ быть выяснена съ такою же детальною, какъ за предшествующіе 1802—1812 г.; но о значеніи его свидѣтельствуетъ уже одинъ тотъ фактъ, что съ 1816 г. и до самой кончины Александра I «для доклада и надзора по дѣламъ К.» состоялъ Аракчеевъ. Въ то время государь лично не посѣщалъ засѣданій К., но не переставалъ внимательно слѣдить за ходомъ дѣлъ его. О сохраненіи К. министровъ своего прежняго первенствующаго значенія свидѣтельствуетъ и записка Сперанскаго, представленная имъ въ секретный комитетъ 6 дек. 1826 г. («Архивъ историч. и практич. свѣдѣній» Калацова, 1869 г., кн. III) и побудившая комитетъ этотъ признать «полезу и даже необходимость преобразовать К. министровъ и соединить его съ 1-мъ департаментомъ сената» («Сборникъ Русск. Историч. Общ.», т. LXXIV, стр. 62). Это предположеніе не осуществилось. Изъ позднѣйшихъ узаконеній, относящихся до К. министровъ, лишь немногія опубликованы и вошли въ полное собраніе законовъ. Въ царствованіе Николая I сокращается количество дѣлъ, поступающихъ въ К., при чемъ отдѣльнымъ министрамъ предоставляется болѣшая самостоятельность (указы 3 мая 1829 и 6 мая 1831 г.). Дальнѣйшее сокращеніе числа дѣлъ, вносимыхъ въ К., съ упрощеніемъ порядка производства ихъ

и расширеніемъ власти отдѣльныхъ министровъ, состоялось въ 1866 г. Съ другой стороны расширялась какъ компетенція К. министровъ, такъ и кругъ дѣлъ, разрѣшаемыхъ собственною властью его. Въ 1826 г. повелѣно было вносить на разсмотрѣніе К. министровъ приговоры военного суда надъ крестьянами, неповиновавшимися помѣщикамъ и властямъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда къ ссылкѣ или тѣлеснымъ наказаніямъ присуждалось болѣе 9 чел. Съ 1838 г. приговоры уголовныхъ палатъ по дѣламъ о совраченныхъ изъ православія вносились на ревизію въ К. министровъ, при чемъ единогласныя постановленія К. приводились имъ въ исполненіе собственною властью; тотъ же порядокъ соблюдался и по отношенію къ дѣламъ о раскольникахъ и о святотатствѣхъ. Въ 1842 г. постановлено было вносить на ревизію въ К. министровъ и приговоры судовъ по дѣламъ объ обработкѣ мѣдной монеты подъ золото и серебро (до выработки новаго Уложенія, въ видахъ смягченія наказанія; также дѣла имѣавшіе въ виду и при передачѣ на ревизію К. министровъ дѣла о святотатствѣхъ). Со времени изданія Судебныхъ Уставовъ 1864 г. судныя дѣла болѣе не поступаютъ въ К. министровъ. Въ 1867 г. К. министровъ предоставлено собственною властью разрѣшать дѣла объ отклоненіи земскихъ ходатайствъ, а въ 1872 г. таже власть предоставлена ему по отношенію къ дѣламъ о предвѣдительномъ задержаніи и запрещеніи выпуска въ свѣтъ книгъ и період. изданій. Наконецъ, при пересмотрѣ земскаго (1890) и городского положеній (1892), К. министровъ предоставлены чрезвычайно важныя и обширныя функціи по надзору за мѣстнымъ самоуправленіемъ (см. Городъ и Земскія учрежденія).

Составъ К. министровъ. Съ 1812 г. членами К. министровъ стали назначаться Высочайшею властью и постороннія лица (впервые вице-адмиралъ Шишковъ); при Николаѣ I установилась обычай назначать членомъ К. наследника престола. Въ настоящее время К. состоитъ изъ членовъ по должностямъ (предсѣдателя департаментовъ государственнаго совѣта, министры и главноуправляющіе отдѣльными частями) на правахъ министровъ, за исключеніемъ оберъ-прокурора св. синода, а съ 1894 г.—и государственный секретарь, въ качествѣ главноуправляющаго кодификаціонною частью) и членовъ постороннихъ. Число послѣднихъ обыкновенно незначительно (4—5); если даже къ нимъ прибавитъ предсѣдателя К. министровъ и трехъ предсѣдателей департаментовъ государственнаго совѣта, то и тогда число членовъ К., стоящихъ вдали отъ текущаго государственнаго управления, не превышаетъ 8—9 чел., между тѣмъ какъ министровъ и главноуправляющихъ, пользующихся правами министровъ, насчитывается теперь 14 чел. Это преобладаніе министровъ усиливается еще тѣмъ, что министры, не имѣя возможности быть въ К., замѣняютъ себя своимъ товарищемъ, другіе же члены никакъ замѣняемы быть не могутъ. Въ случаѣ надобности К. имѣетъ право пригласить для объясненій всякаго начальника какого-либо присутствен. мѣста. По дѣламъ православнаго духовнаго вѣдомства съ 1835 г. обязательно

приглашается для объясненій оберъ-прокуроръ св. синода; впрочемъ, К. П. Побѣдоносцевъ лично состоитъ членомъ К. По дѣламъ желѣзнодорожными предсѣдатель К. можетъ приглашать въ присутствіе К. свѣдущихъ лицъ, по своему усмотрѣнію. Первымъ предсѣдателемъ К. министровъ, послѣ изданія учрежденія 1812 г., назначенъ былъ гр. Н. И. Салтыковъ, состоявшій въ то же время и предсѣдателемъ государственнаго совѣта. Соединеніе въ одномъ лицѣ предсѣдательскаго званія въ К. министровъ и государственномъ совѣтѣ продолжалось до 1865 г., когда за кн. Гагаринымъ, бывшимъ до тѣхъ поръ предсѣдателемъ и въ совѣтѣ, и въ К., сохранено было предсѣдательство только въ послѣднемъ. Съ тѣхъ поръ должности предсѣдателя К. и совѣта болѣе не соединяются, но предсѣдатель госуд. совѣта назначается членомъ К. Послѣ кн. Гагарина должность предсѣдателя К. министровъ послѣдовательно занимали: гр. П. Н. Игнатьевъ (съ 1872), гр. П. А. Валуевъ (съ 1877), М. Х. Рейтернъ (съ 1881) и Н. Х. Бунге (1887—95).

Компетенція К. министровъ, по дѣйствующему законодательству, слѣдуютъ: 1) изъ текущихъ дѣлъ по всѣмъ частямъ министерскаго управленія и 2) изъ дѣлъ, которыя закономъ въ особенности присвоены разсмотрѣнію К. Первая группа дѣлъ опредѣляется степенью власти, необходимою для ихъ разрѣшенія. Согласно ст. 177 учрежденія министерствъ (т. I, ч. 2 Св. Зак. изд. 1892 г.), въ К. министровъ вносятся такія исполнительныя дѣла, которыя требуютъ Высочайшаго разрѣшенія, т. е. «вообще всѣ предметы управленія, предполагающіе новый распорядокъ или дополненіе правилъ, также ограниченіе, распространеніе или отміну мѣръ, прежде правительствомъ принятыхъ и Высочайше утвержденныхъ». Къ дѣламъ, въ особенности подлежащимъ разсмотрѣнію К., согласно ст. 26 учрежденія К. министровъ и другимъ узаконеніямъ, принадлежатъ, между прочимъ (кромя упомянутыхъ выше), дѣла, относящіяся до общаго спокойствія и безопасности; дѣла о народномъ продовольствіи; утвержденіе уставовъ акціонерныхъ компаній безъ предоставленія имъ особыхъ преимуществъ или привилегій; дѣла о пожертвованіяхъ, особенно заслуживающихъ Высоч. вниманія или требующихъ измѣненія въ своемъ назначеніи; дѣла по охраненію и распространенію православія; заключенія финляндскаго генералъ-губернатора о дѣлахъ великаго княжества, имѣющихъ тѣсную связь съ прочими частями Имперіи, когда генералъ-губернаторъ найдетъ нужнымъ разсмотрѣніе ихъ въ К. министровъ и когда притомъ не требуется измѣненія дѣйствующихъ въ Финляндіи законовъ (съ 1884 г. записки финл. генералъ-губернатора разсматриваются К. не иначе, какъ въ личномъ его присутствіи); выговоры губернаторамъ и губерньскимъ правленіямъ, по представленіямъ министровъ и опредѣленіямъ сената; установленіе порядка и срока представленія и формъ всеподданнѣйшихъ губернаторскихъ отчетовъ и обсужденіе мѣръ къ исполненію послѣдовавшихъ по этимъ отчетамъ Высоч. замѣчаній; установленіе дворянскихъ складокъ, не при-

нятых единогласно (см. Дворянство, X, 212); пересмотреть въ известныхъ случаяхъ рѣшеній совѣтовъ по желѣзнодорожнымъ и тарпнымъ дѣламъ (см. XI, 810). Желѣзнодорожные дѣла, возникающія въслѣдствіе отдачи желѣзныхъ дорогъ частнымъ предпринимателямъ или обществамъ, съ правительственной гарантіей, субсидіей или инымъ пожертвованіемъ изъ средствъ казны, съ 1891 г., въ видѣ опыта, разсматриваются въ *соединеномъ присутствіи* изъ К. министровъ и дпт. государственной экономіи госуд. совѣта, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя К. министровъ; заключенія этого соединеннаго присутствія представляются на Высоч. усмотрѣніе.

Степень власти К. министровъ опредѣляется общимъ правиломъ, въ силу котораго «никакое заключеніе К. не приводится въ исполненіе, пока оно не удостоено Высоч. утвержденія». Изъ этого правила допущены исключенія: К. министровъ предоставлено рѣшать собственною властью, между прочимъ, дѣла объ отклоненіи земскихъ ходатайствъ и о воспрещеніи выпуска въ свѣтъ вредныхъ изданій (ср. Н. М. Коркуновъ, «Русское государственное право», т. II, стр. 126, СПб., 1893). К. министровъ самъ по себѣ не имѣетъ никакой исполнительной власти и приведеніе въ исполненіе положеній своихъ предоставляетъ министрамъ по принадлежности. К. не имѣетъ и права инициативы: на его разсмотрѣніе дѣла поступаютъ или по представленіямъ министровъ, или по особымъ Высоч. повелѣніямъ. Дѣла приготавливаются къ докладу въ *кабинеты К. министровъ*, состоящей подъ начальствомъ *управляющаго дѣлами К. министровъ*. Управляющій дѣлами К. занимаетъ по отношенію къ К. такое же положеніе, какъ государственный секретарь—по отношенію къ государственному совѣту. Должность эта учреждена въ 1812 г.; ее послѣдовательно занимали: Ив. Ф. Сухопрудскій, Н. И. Бахтинъ (съ 1838 г.), В. Я. Ханыковъ (съ 1844 г.), В. П. Вутковъ (съ 1851 г.), Ак. П. Суковкинъ (съ 1853 г.), Ф. П. Корниловъ (съ 1861 г.), М. С. Кахановъ (съ 1875 г.), Н. П. Мансуровъ (съ 1881 г.) и А. Н. Куломзинъ (съ 1883 г.). Въ засѣданіяхъ дѣла обыкновенно докладываютъ начальникомъ того отдѣленія, гдѣ они были подготовлены, при чемъ управляющій дѣлами К. представляетъ необходимыя объясненія. Заключеніе К., принятое единогласно или большинствомъ голосовъ, вносится въ журналъ, въ которомъ, независимо отъ особыхъ мнѣній, отмѣчаются сокращенно и всѣ мнѣнія, которыя кто-либо изъ членовъ записать пожелаетъ. Журналы К. представляются на Высоч. утвержденіе управляющимъ дѣлами К., въ подлинникахъ. Высоч. утвержденныя заключенія К., въ случаѣ надобности, обнародуются, въ формѣ Высоч. утвержденнаго положеній К. министровъ. Ср. Богдановичъ, «Исторія царствованія Александра I» (т. I, СПб., 1869, приложение, стр. 73—сужденія «неофициальнаго комитета» о способѣ доклада дѣлъ министрами государю); «Журналы К. министровъ 1802—1826 гг.» (т. I—II, СПб. 1889—91); А. Ермоловъ, «К. министровъ въ царствованіе императора Александра I» (СПб. 1891—

отдѣльный оттискъ предисловія ко II тому предыдущаго изданія); В. Латвицъ, «К. министровъ въ началѣ царствованія императора Александра I» («Юридич. Вѣстникъ», 1889, № 9); Н. Коркуновъ, «К. министровъ, какъ органъ надзора за земскими учрежденіями» («Юридич. Лѣтопись», 1890, № 12; замѣчанія по поводу этой статьи въ «Юридич. Лѣтописи», 1891, № 1 и во внутр. обзорныхъ «Вѣстника Европы», 1891, № 2 п 3). А. Я.

Комитетъ морской-технической—входитъ въ общій составъ морского министерства и имѣетъ предметомъ своихъ занятій: а) техническую сторону кораблестроенія, механики, артиллеріи и миннаго искусства; б) высшее, въ техническомъ отношеніи, наблюденіе за работами, производимыми на судахъ, въ портахъ и на заводахъ; в) руководство строительными работами по возведенію зданий и портовыхъ сооружений; г) наблюденіе за новѣйшими успѣхами и открытіями въ области техники морского дѣла и разработку относящихся къ сей области вопросовъ. К. состоитъ подъ предсѣдательствомъ особо назначаемаго Высоч. властью, лица изъ главныхъ инспекторовъ кораблестроенія, механической части, артиллеріи, миннаго дѣла и строительной части, помощниковъ ихъ, предсѣдателя комиссіи морскихъ артилл. опытовъ, члена отъ горнаго вѣдомства, начальника научно-технической лабораторіи морского вѣд. и другихъ спеціально назначаемыхъ лицъ. Кроме того, К. избираетъ самъ почетныхъ своихъ членовъ и сотрудниковъ (какъ изъ русскихъ подданныхъ, такъ и изъ иностранцевъ). Вопросы, подлежащіе обсужденію К., разсматриваются въ полномъ собраніи членовъ или въ частныхъ засѣданіяхъ. Опредѣленія К. утверждаются управляющимъ морскимъ министерствомъ. При К. состоятъ: морской музей, комиссія для производства артиллер. опытовъ и научно-техническая лабораторія. До 1891 г. въ составъ морского министерства входили еще К. морской-ученый и морской—строительный: первый упраздненъ, а второй преобразованъ въ строительную часть морского технического К. («Св. М. П.», кн. I, ст. 11 и 59—69, по прод. 1892 г.). К.-К.

Комитетъ правленія императорской академіи наукъ—вѣдаетъ административныя дѣла академіи; въ составъ его входятъ: президентъ, вице-президентъ, непрѣмѣнный секретарь, по одному члену отъ cadaго отдѣленія акд. и два совѣтника.

Комитетъ призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ. Въ составъ этого К. входятъ исключительно статскі-секретари Его Величества; образованъ 21 февр. 1823 г., по образцу К. (о раченыхъ) 18 авг. 1814 г., при чемъ въ основаніе капитала К. отдѣленъ былъ изъ инвалиднаго капитала одинъ миллионъ руб. и въ его же пользу обращены сборы съ гражданскихъ чиновниковъ, которые раньше поступали въ инвалидный капиталъ. Всеподданнѣйшіе доклады К. о пенсіяхъ чиновникамъ, какъ и доклады К. 18 августа 1814 г., шли черезъ Аракчеева. Въ силу указа 25 ноября 1824 г., подтвержденнаго въ 1827 и 1842 гг., обращенію въ капиталъ К. подлежатъ всѣ частныя суммы, на-

копяющіяся въ присутственных мѣстахъ по частнымъ взысканіямъ и въ течение 10 лѣтъ не вытребованныя ихъ собственниками, а съ 1880 г.—излишне взысканныя въ почтовый доходъ деньги при пріемѣ денежной и посылочной корреспонденціи, если онѣ въ течение года останутся невостребованными. Въ 1859 г. К. изъ военного министерства передать былъ въ Собственную Е. И. В. канцелярію. Канцелярія К. состоитъ въ завѣдываніи директора. Согласно нынѣ дѣйствующимъ постановленіямъ (ст. 601—667 Устава о пенсіяхъ, Св. Зак., т. III изд. 1876 г. и по продолж. 1890), въ основаніи которыхъ лежатъ правила 24 декабря 1830 г., призрѣніемъ К. могутъ пользоваться отставные чиновники всѣхъ вѣдомствъ, которые впади во время службы въ тяжкія и неизлѣчимыя болѣзни и не имѣютъ средствъ къ приличной жизни. Пенсія К. назначается независимо отъ лѣтъ службы, но пообразно классамъ должностей, которыя чиновники занимали, при чемъ размѣры полныхъ пенсій колеблются отъ 857 руб. до 85 руб. въ годъ. Если жалованье, которое получалъ чиновникъ по должности, превышаетъ установленные оклады пенсій, то ему обращается въ пенсію полный размѣръ жалованья. Если чиновникъ получаетъ пенсію на общемъ основаніи, но въ размѣрѣ, по степени увѣчья или большому семейству, недостаточномъ, то К. дѣлаетъ ему надбавку въ такомъ количествѣ, сколько нужно для составленія полной пенсіи, которая бы ему отъ К. могла быть назначена. Относительно чиновъ второго и третьяго классовъ, имѣющихъ право на призрѣніе К., послѣдній, не дѣлая отъ себя никакихъ назначеній, повергаетъ прошенія ихъ на Высоч. воззрѣніе. По смерти чиновниковъ, состоявшихъ подъ покровительствомъ К., призрѣніе его распространяется на вдовъ ихъ, сиротъ и родителей. Призрѣнію комитета подлежатъ вдовы и сироты, которыя, не имѣя права по службѣ мужей и отцовъ ихъ на пенсію, лишены способностей къ пропитанію. Кромѣ производства пенсій, призрѣніе К. состоитъ: въ одновременныхъ пособіяхъ, въ помѣщеніи сиротъ въ учебныя заведенія, въ ходатайствѣ о назначеніи пенсій изъ суммъ государственнаго казначейства. Въ извѣстныхъ случаяхъ К. представляетъ, черезъ командующаго императорскую главную квартиру, о Всемилостивѣйшемъ пособіи вдовамъ чиновниковъ и сиротамъ ихъ женскаго пола, не подлежащимъ покровительству К. Съ 1883 г. въ вѣдѣніи К. состоитъ пріютъ для помѣщенія и содержанія въ немъ, взамѣнъ выдачи пенсій изъ суммъ К., вдовъ чиновниковъ, а также тѣхъ совершеннолѣтнихъ круглыхъ сиротъ женскаго пола, которыя, по болѣзненному состоянию, не могутъ снискивать себѣ пропитанія. Въ пріютѣ этотъ могутъ быть помѣщаемы только тѣ вдовы и круглыя сироты, которыя получаютъ изъ суммъ К. не менѣе 100 руб. въ годъ; получающіе менѣе этой суммы должны доплатить недостающее изъ собственныхъ средствъ. Заключенія К. объ оказаніи вспоможенія вступають въ силу не иначе, какъ по Высоч. ихъ утвержденію. Призрѣніемъ К. не могутъ пользоваться чиновники, неоправданные по суду или прощенные по

всемлостивѣйшимъ манифестамъ, а также законно изобличенные въ дурномъ поведеніи. Къ 1 января 1894 г. капиталъ К. достигалъ 7008466 р. Въ 1893 г. въ доходъ К. поступило 520594 р., въ томъ числѣ процентовъ съ капитала К. 291254 р. и 2667 р. доплатъ призрѣваемыхъ въ пріютѣ К., внесенной ими изъ собственныхъ средствъ; израсходовано К. 320567 р., въ томъ числѣ 272561 р. на пенсіи и 21177 р. на содержаніе пріюта. А. И.

Комитетъ о раненыхъ (Александровскій)—учрежденъ 18 августа 1814 г.; получилъ наименованіе «Александровскій» 12 декабря 1877 г. Онъ имѣетъ цѣлю оказывать покровительство лицамъ, получившимъ раны, увѣчья трагическаго происхожденія и ушибы, какъ во время военныхъ дѣйствій, такъ и въ мирное время, при исполненіи служебныхъ обязанностей—во второмъ случаѣ, впрочемъ, лишь тогда, когда отъ вліянія ранъ, увѣчій и ушибовъ пострадавшимъ будетъ оставлена служба. Кромѣ того, К. имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи военныя богадѣльни и другія благотворительныя заведенія, а также памятники. Правомъ на покровительство К. пользуются: 1) генералы, штабъ и обер-офицеры и нижніе чины регулярныхъ и казачьихъ войскъ, флота, милиціи и ополченія; 2) священники и гражданскіе чины, состоящіе при войскахъ, управленіяхъ, заведеніяхъ и учрежденіяхъ военнаго и морского вѣдомствъ; 3) чины пограничной стражи; 4) чины пожарныхъ командъ и 5) сестры милосердія, находящіяся при войскахъ и военныхъ госпиталѣхъ и сестры Краснаго Креста, равно другія лица женскаго пола, допущенныя военнымъ начальствомъ къ уходу за больными и ранеными въ военное время. Въ случаѣ смерти этихъ лицъ, покровительство К. распространяется на ихъ семейства. Покровительство К. заключается: въ назначеніи пенсій изъ инвалиднаго капитала и другихъ специальныхъ источниковъ, единовременныхъ пособій и ссудъ; въ выдачѣ свидѣтельствъ на квартирное довольствіе и на бесплатное врачебное пользованіе; въ опредѣленіи къ должностямъ, замѣщаемымъ ранеными; въ содѣйствіи къ воспитанію дѣтей и въ помѣщеніи для призрѣнія въ благотворительныя заведенія. Въ дѣйствіяхъ своихъ К. подчиняется непосредственно верховной власти. Предсѣдатель и члены К. назначаются Высочайшею властью; число членовъ не ограничено. Безъ особаго назначенія членами К. считаются всѣ главные начальники военныхъ округовъ и генералъ-губернаторы. Званію члена К. содержанія не присвоено. При К. состоитъ канцелярія. Къ 1 января 1893 г. въ вѣдѣніи К. состояло капиталовъ: инвалиднаго—22384460 р. и другихъ—5034335 р., всего—27418795 р.; на призрѣніе раненыхъ и ихъ семействъ въ 1892 г. израсходовано 2330680 р., въ томъ числѣ: на пенсіи—1893719 р., на одновременныя пособія—457969 р., на уплату за воспитаніе дѣтей—290598 р., на содержаніе въ богадѣльняхъ и инвалидныхъ домахъ—179093 р. Отчеты комитета ежегодно печатаются въ «Русскомъ Инвалидѣ» (см. «Св. В. П.», кн. V, ст. 557—603; кн. VII, ст. 510—702). К.-К.

Комитетъ Сибирскій — образованъ въ 1821 г., для разсмотрѣнія отчета гр. Сперанскаго по обзорной Сибири. Въ составъ его вошли самъ Сперанскій, графы Аракчеевъ, Гурьевъ и Кочубей, кн. Голицынъ и государственный контролеръ баронъ Каменгаузенъ. Въ этомъ К. было разсмотрѣно новое устройство всѣхъ частей управления Сибирью, разработанное Сперанскимъ и Высоч. утвержденное 22 июля 1822 г. Одновременно продолжено было и существованіе самого К., получившаго названіе сибирскаго, но лишь на время, пока не закончено будетъ переустройство Сибири. Фактически сибирскій комитетъ сдѣлался специальнымъ установленіемъ для разсмотрѣнія законопроектвъ, до Сибири относившихся; въ прямыхъ отношеніяхъ къ нему поставлены были и генералъ-губернаторы Сибири, которые въ К. вносили и свои всеподданнѣйшіе отчеты. Въ 1838 г. сибирскій К. былъ закрытъ, а всѣ дѣла, поступавшія въ сибирскій К., повѣдѣно было вносить въ государственный совѣтъ и комитетъ министровъ. Вскорѣ ревизія зап. Сибири, произведенная членомъ государственнаго совѣта Н. Н. Анненковымъ, обнаруживъ, что въ Сибири не установилось еще «прочное устройство, вполне соответствующее мѣстнымъ и политическимъ обстоятельствамъ того края», и К. восстановленъ, въ непосредственномъ вѣдѣніи государя, указомъ 17 апрѣля 1852 г. Въ составъ сибирскаго комитета входили всѣ члены кавказскаго комитета и сверхъ того члены, Высочайше назначенные для присутствования въ одномъ лишь сибирскомъ К. Въ сибирскій К. вносились всѣ дѣла по Сибири, какъ законодательныя, такъ исполнительныя, превышавшія власть министровъ и требовавшія Высоч. разрѣшенія; но и о тѣхъ дѣлахъ по Сибири, которыя министры разрѣшали собственной своей властью, они обязаны были сообщать въ сибирскій К., въ которомъ вообще сосредоточены были всѣ свѣдѣнія о Сибири, личнымъ составъ управления ею, дѣйствіяхъ сибирск. властей и т. п. Дѣлопроизводство по сибирскому К. велось въ канцеляріи кавказскаго К., которая, за все время существованія первого, именовалась *канцеляріей комитетовъ кавказскаго и сибирскаго* и состояла въ вѣдѣніи одного управляющаго дѣлами обоихъ К. 31 дек. 1864 г. сибирскій К. присоединенъ былъ къ комитету министровъ.

Комитетъ о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ. — Указомъ 27 февраля 1892 г. учрежденъ, подъ предсѣдательствомъ канцлера орденовъ, изъ 4 членовъ, назначаемыхъ по Высочайшему усмотрѣнію, и управляющаго собственною Е. И. В. канцеляріею, который предсѣдательствуетъ въ отсутствіи канцлера, *комитетъ для разсмотрѣнія представлений къ Высочайшимъ наградамъ.* Одновременно упразднена была состоявшая съ 1883 г. при собственной Е. И. В. канцеляріи постоянная коммиссія для разсмотрѣнія представлений о наградахъ по тѣмъ благотворительнымъ и общепользнымъ учрежденіямъ, ходатайства по которымъ восходили на монарше возрѣніе черезъ эту канцелярію. Новое образованный К. выступилъ въ качествѣ законодательнаго органа,

составивъ весьма существенныя дополнителныя правила о наградахъ, которыя были Высочайше утверждены 9 іюля 1892 г., не поступивъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта. Правила эти, какъ и учрежденіе самого К., имѣютъ цѣлью установить большую строгость въ раздачѣ наградъ. Въ 1894 г., съ образованіемъ инспекторской части гражданскаго вѣдомства (XIII, 228), функціи К. значительно расширились, и самъ онъ переименованъ въ К. о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ. Помимо дѣлъ инспекторской части, въ К. вносятся всѣ представленія о награжденіи чинами за отличіе, орденами и медалями, Высочайшими благоволеніями и подарками, а равнымъ образомъ дѣла о представленіи правъ государственной службы лицамъ, этимъ правами не пользующимся, о пожалованіи почетнаго гражданства, о выдачѣ денежныхъ наградъ и награжденіи почетными кафтанами. Опѣнка заслугъ лицъ, представляемыхъ къ наградамъ, оставлена за вѣдомствомъ, испрашивающимъ награды; К. слѣдуетъ лишь за точнымъ соблюденіемъ всѣхъ постановленій о наградахъ (напр., о постепенности въ наградахъ, о соответствіи награды со служебнымъ положеніемъ представляемого лица и т. п.); но по представленіямъ къ наградамъ за несудебными отличія К. ходитъ и въ подробное разсмотрѣніе существа заслугъ представляемыхъ лицъ. При разрѣшеніи дѣлъ К. руководствуется исключительно данными, заключающимися въ представленіяхъ министровъ, не требуя никакихъ дополнительныхъ свѣдѣній или разъясненій. Заключенія К. излагаются въ журналахъ и особыхъ всеподданнѣйшихъ докладахъ, которые подписываются управляющимъ собственною Е. И. В. канцеляріею на Высочайшее утвержденіе. Дѣлопроизводство по К. сосредоточено въ инспекторскомъ отдѣлѣ собственной Е. И. В. канцеляріи.

Комитетъ по дѣламъ Царства Польскаго — учрежденъ былъ въ качествѣ высшаго совѣдательнаго при особѣ Его Величества установленія 25 февраля 1864 г. (главнымъ сдѣланъ былъ именованнымъ указомъ 1 дек. 1866 г.) для обсужденія реформъ, вызванныхъ мятежемъ 1863 г., и высшихъ исполнительныхъ по Царству дѣлъ. Предсѣдательствовалъ въ К. въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ не созывался въ личномъ присутствіи государя, кн. П. П. Гагаринъ; членами его назначены были гр. Панинъ, Чевкинъ, гр. Валуевъ, генералъ-адъют. Зеленый и Н. А. Милютинъ; послѣдній считается непрерывнымъ членомъ К. по званію главнаго начальника собственной Е. И. В. канцеляріи по дѣламъ Царства Польскаго. При К. образована была особая канцелярія, подъ вѣдѣніемъ управляющаго дѣлами К. (С. М. Жуковскій). Въ 1871 г., при упраздненіи учредительнаго въ Царствѣ Польскомъ комитета, министрамъ предписано было вносить въ подлежащихъ случаяхъ въ К. и дѣла по спорамъ о предѣлахъ власти между административными и судебными мѣстами и между ними послѣдними и духовными властями. Въ 1881 г. К. упраздненъ, а функціи его перешли къ комитету министровъ.

Комитетъ электротехническій (воен.)—входитъ въ составъ управления электротехнической частью инженернаго вѣдомства. Предметы вѣдѣнія его: а) разсмотрѣніе изобрѣтѣній и усовершенствованій по электротехникѣ, минному, подрывному и телеграфному дѣлу, воздухоплаванию и голубиной почтѣ; б) руководство испытаніями различныхъ приборовъ и приспособленій; в) разсмотрѣніе инструкцій, программъ обученія, пособій и руководствъ; г) оцѣнка техническихъ отчетовъ и предположеній о занятіяхъ войскъ по указаннымъ специальностямъ; д) обсужденіе плановъ заготовки и снабженія инженернаго вѣдомства минными, подрывными, телеграфными и т. п. матеріальнымъ имуществомъ. К. состоитъ подъ предсѣдательствомъ завѣдующаго электротехнической частью, изъ постоянныхъ и совѣщательныхъ членовъ. Постоянными членами назначаются: одинъ изъ членовъ инженернаго К., начальникъ военной электротехнической школы и два начальника отдѣловъ управления; совѣщательными: по одному отъ инженерныхъ войскъ, артиллеріи и генеральнаго штаба и одинъ инженеръ-механикъ. Кромѣ электротехническаго К., при управленіи электротехнической частью состоитъ К. хозяйственный (Прик. по военному вѣд., 1894 г., № 158). К.-К.

Комитеты госпитальные—коллегіальныя учрежденія при каждомъ военномъ госпиталѣ для ближайшаго управленія общими дѣлами, относящимися до частей медицинской, хозяйственной и полицейской. Комитетъ образуется, подъ предсѣдательствомъ главнаго врача, изъ смотрителя, одного изъ консультантовъ (гдѣ ихъ нѣтъ—одного изъ старшихъ ординаровъ) и одного изъ комиссаровъ. По дѣламъ, касающимся аптеки, въ засѣданіяхъ К. участвуетъ, съ правомъ голоса, управляющій аптекой. Консультанты или ординары, а также комиссары назначаются членами К. по очереди, на 1 годъ. По однимъ изъ перечисленныхъ въ законѣ дѣлъ комитетъ постановляетъ окончательныя рѣшенія, по другимъ—опредѣленія его представляются на утвержденіе подлежащихъ отдѣловъ военно-окружного управленія («Сводъ Военныхъ Постановленій», кн. XVI, ст. 70—78). К.-К.

Комитеты при военно-учебныхъ заведеніяхъ: 1) *дисциплинарные*, при военныхъ училищахъ и пажескомъ корпусѣ—совѣщательныя учрежденія, въ которыхъ обсуждаются проступки юнкеровъ (или пажей специальныхъ классовъ) и налагаемыя за нихъ взысканія, удостоеніе къ производству въ портупей-юнкера (въ камеръ-пажи; въ Николаевскомъ кавалерійскомъ учил. въ эстандартъ-юнкера) и производится оцѣнка поведенія вообще. К. составляются подъ предсѣдательствомъ начальника училища (директора корпуса), изъ инспектора классовъ, его помощника, священника, батальоннаго и ротныхъ командировъ (въ пажеск. корп. командира 1-й роты) и дежурныхъ офицеровъ. 2) *Педагогическіе*, при всѣхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ—имѣютъ также совѣщательный характеръ и составляются изъ всѣхъ лицъ учебно-воспитательнаго персонала и врачей.

Собранія К. бываютъ общія и частныя. Въ общихъ собраніяхъ, съ участіемъ всѣхъ членовъ, обсуждаются общіе вопросы въ видахъ установленія единства во взглядахъ и дѣйствіяхъ всѣхъ наставниковъ. Въ частныхъ—разсматриваются свѣдѣнія о нравственности и успѣхахъ въ ученіи воспитанниковъ и вопросы о примѣненіи общихъ постановленій къ тому или другому изъ воспитанниковъ въ отдѣльности. 3) *Хозяйственные*—для завѣдыванія хозяйствомъ cadaго заведенія—составляются изъ директора (или начальника), инспектора классовъ, всѣхъ ротныхъ командировъ, смотрителя зданій, завѣдующаго обмундированіемъ и эконома («Сводъ Военныхъ Постановленій», кн. XV, по 3-му продолж. и Прик. по воен. вѣд., 1889 г. № 9). К.-К.

Комитеты главные военные—совѣщательныя коллегіи, состоявшія первоначально при военномъ министрѣ; но въ 1869 г., при преобразованіи военнаго министерства, К. этимъ, число которыхъ увеличено было съ 3 до 5, повѣнто было быть при военномъ совѣтѣ. Въ составъ этихъ К. входили члены, особо назначенные Высочайшею властью, и непрѣмьные члены (главные начальники соответствующихъ частей). Предсѣдатели, товарищи предсѣдателей и члены главныхъ военныхъ К. назначались Высочайшею властью по представленіямъ военнаго министра. На обсужденіе этихъ К. вопросы вносились по распоряженію военнаго министра, военнаго совѣта или по усмотрѣнію предсѣдателя К. 1) *Главный военно-кодификаціонный К.* Первоначально составленіе свода военныхъ постановленій лежало на обязанности военно-походной канцеляріи, въ 1843 г. дѣло это передано было въ канцелярію военнаго министра, а въ 1859 г.—во вновь учрежденную «военно-кодификаціонную комиссію», впоследствии названную К. Помимо составленія свода военныхъ постановленій, предварительному разсмотрѣнію главнаго военно-кодификаціоннаго К. подлежали и важнѣйшіе законопроекты, вносимые въ военный совѣтъ. Въ 1887 г. К. этотъ переименованъ въ кодификаціонный отдѣлъ при военномъ совѣтѣ, при чемъ на послѣдній возложены одѣй лишь кодификаціонныя работы, предварительное же обсужденіе представлений, вносимыхъ въ военный совѣтъ, и перепуска по законодательнымъ вопросамъ, подлежащимъ главнымъ управленіямъ, отошли ко вновь учрежденному законодательному отдѣлу канцеляріи воен. министерства. 2) *Спеціальный К. по устройству и образованію войскъ*, съ 1869 г. именованный *главнымъ*, учрежденъ былъ въ 1862 г. взамѣвъ «комиссію для улучшеній по военной части», состоявшей при отдѣльномъ гвардейскомъ корпусѣ съ 1856 г. Комитетъ имѣлъ своей цѣлью предварительное обсужденіе вопросовъ, относящихся до хозяйственнаго устройства, воинскаго образованія и внутренней службы войскъ. Въ составъ К., усиленный въ 1875 г., кромѣ непрѣмьныхъ членовъ, входили временные члены: 8 отъ пѣхоты, 4 отъ кавалеріи, 3 отъ генеральнаго штаба, 1 отъ казачьихъ строевыхъ войскъ, 1 военный медикъ, 1 отъ интендантскаго вѣдомства, 1 отъ артиллеріи и 1 отъ саперныхъ войскъ. Въ 1884 г. К. этотъ упраздненъ, а обя-

занности его возложены на главный штабъ. 3) *Главный военно-учебный К.* учрежденъ въ 1863 г. для обсужденія вопросовъ, относящихся до педагогической части военно-учебныхъ заведеній; упраздненъ въ 1884 г., съ возложеніемъ обязанностей его на главное управление военно-учебныхъ заведеній (см. ниже). 4) *Главный военно-лоспитальный К.* образованъ въ 1869 г. для обсужденія дѣлъ, относящихся до устройства и усовершенствованія военно-врачебныхъ заведеній и военно-врачебной администраціи; упраздненъ въ 1884 г. 5) *Главный военно-торемный К.* имѣлъ высшее наблюдение за мѣстами заключенія военного вѣдомства, существовалъ съ 1869 г. по 1884 г.

Комитеты при главныхъ управленіяхъ военного министерства.

1) *Артиллерійскій К.*—при главномъ артиллерійскомъ управленіи. На него возлагается разсмотрѣніе вопросовъ, касающихся теоріи, техники и практики артиллеріи и ручного оружія, а также распространене научныхъ свѣдѣній между офицерами артиллеріи. Состоятъ изъ членовъ постоянныхъ, совѣщательныхъ и корреспондентовъ («Св. Воен. П.», кн. I, ст. 219—235). 2) *Военно-медицинскій ученый К.*, при главномъ военно-медицинскомъ управленіи—высшее совѣщательное учрежденіе для обсужденія важнѣйшихъ дѣлъ, относящихся къ военно-мед. части, въ врачебно-ученомъ, медико-полицейскомъ и судебно-медицинскомъ отношеніяхъ. Состоятъ изъ непрѣмьныхъ, совѣщательныхъ и почетныхъ членовъ и ученаго секретаря («Св. Воен. П.», кн. I, ст. 323—335). 3) *Военно-ученый К.*, при главномъ штабѣ (см. VI, 867). Постоянными членами К. считаются, по должности, помощники начальника главного штаба, начальникъ военно-топографическаго отдѣла, начальникъ академіи генеральнаго штаба и управляющій дѣлами К. При К.—военно-ученый архивъ и библіотека главнаго штаба («Св. Воен. П.», кн. I, ст. 136—166). 4) *Главный военно-санитарный К.*—при военномъ совѣтѣ. На него возлагается обсужденіе всего относящагося къ устройству и усовершенствованію военно-врачебной части, а также къ подготовкѣ мобилизаціи военно-врачебныхъ заведеній. Непрѣмьные его члены: начальникъ главнаго штаба, главный интендантъ, главный начальникъ инженеровъ и главный военно-мед. инспекторъ («Св. В. П.», кн. I, ст. 114—126). 5) *Инженерный К.*—см. XIII, 190. 6) *К. казачьихъ войскъ*—см. XIII, 883. 7) *Педагогическій К.* при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній. Предметы вѣдомства: а) предварительное обсужденіе всѣхъ вопросовъ по учебной и воспитательной частямъ; б) приведеніе къ единству методовъ преподаванія; в) испытаніе преподавателей; г) указаніе появляющихся за границею и въ Россіи учебныхъ книгъ и пособій, полезныхъ для военно-учебныхъ заведеній. Члены комитета избираются начальникомъ военно-учебныхъ заведеній на одинъ годъ, изъ лицъ служащихъ въ военно-учебномъ вѣдомствѣ («Св. Воен. П.», кн. I, ст. 342—345). 8) *К. по мобилизаціи войскъ*—при главномъ штабѣ; имѣетъ обязанностью сосредоточеніе данныхъ, касающихся

до приведенія войскъ на военное положеніе, и разработку общихъ вопросовъ, относящихся до ихъ военной готовности («Сводъ Военныхъ Пост.», кн. I, ст. 167—175). 9) *Техническій К.*—см. Интенданство, Интендантскія управленія. 10) *Хозяйственные К.* для завѣдыванія зданіями—при всѣхъ главныхъ управленіяхъ военного министерства («Сводъ Воен. Пост.», кн. I, прил. къ ст. 395, прим. 2).
К.-К.

Комитеты грамотности—два частныя

учрежденія, ставящія своею цѣлью содѣйствіе началному народному образованію, какъ въ смыслѣ разработкѣ теоретическихъ вопросовъ, такъ и въ смыслѣ непосредственнаго практическаго содѣйствія образованію народа. Въ настоящее время въ Россіи существуетъ около 30 частныхъ обществъ, задающихся тою же цѣлью, какъ спб. и моск. К. грамотности (см. Народное образованіе). К. грамотности отличаются отъ нихъ тѣмъ, что они не ограничиваютъ своей дѣятельности предѣлами какой-либо одной губерніи, а работаютъ на пространствахъ всей имперіи. Свое названіе «комитетовъ» они получили потому, что возникли при двухъ старѣйшихъ обществахъ: спб. комитетъ грамотности—при императорскомъ вольномъ экономическомъ обществѣ, московскій—при имп. московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства. Уставы этихъ обществъ позволяютъ имъ «учреждать изъ своей среды особые постоянныя комитеты», для содѣйствія болѣе успѣшному развитію различныхъ отраслей ихъ дѣятельности. Возникновеніе К. грамотности при сельскохозяйственномъ и вольно-экономическомъ обществахъ находятъ объясненіе не только въ тѣхъ преимуществахъ, какими эти общества пользуются, но и въ томъ, что «распространеніе знаній сельскохозяйственныхъ и улучшенныхъ пріемовъ сельскаго хозяйства немаловажно въ странѣ неграмотной и невѣжественной». «Московский К. для всенароднаго распространенія грамотности на религиозно (христіански)-правственномъ основаніи» учрежденъ 8 декабря 1845 г. Членами его могутъ дѣлаться всѣ желающіе обоюдо пола и разнаго званія. Онъ можетъ имѣть отдѣленія по губерніямъ и пользуется вообще всѣми преимуществами, присвоенными обществу, къ числу которыхъ относится, напр. право безплатно отправлять корреспонденціи и посылки до 1 пуда вѣсомъ. Мысль объ устройствѣ К. возникла среди членовъ моск. общ. сельскаго хоз. въ 1844 г. по поводу докладъ Н. С. Стремouxова, который устроилъ въ своемъ имѣніи школу для образованія крестьянокъ. Въ 1845 году секретарь общества и одинъ изъ видныхъ его дѣятелей, А. С. Масловъ, внесъ предложеніе учредить при обществѣ особый К. грамотности, что и было принято, но съ тѣмъ, чтобы спросить на то черезъ министра госуд. имущ. Высочайшаго соизволенія. Министръ отвѣчалъ, что «общество можетъ развитъ свои дѣйствія по сему предмету, не испрашивая на то особаго Высочайшаго повелѣнія». Первые шаги К. были сдѣланы въ области изданія народныхъ книгъ, которыя составлялись А. С. Масловымъ и въ которыхъ проводились мысли о пользѣ образованія и грамотности вообще, а среди

крестьянок в особенности, о народных сельских библиотечках, о способах обучения грамоты и пр. Таких книжек в концѣ 40-х годовъ разошлось около 30 тыс. экз. Онѣ вызвали дѣльный рядъ училищъ и «грамотныхъ избъ» для обученія крестьянокъ, хотя и не получили широкаго распространенія, какъ въ слѣдствіе своихъ недостатковъ, такъ, еще въ большей степени, въ силу общихъ условий тогдашней общественной жизни. Оживленіе моск. К. грамотности началось въ 1859 г. Дѣятельность его съ этого времени постепенно возрастаетъ: въ число его членовъ входят педагогическія силы. Съ 1870—73 гг. моск. К. грамотности входитъ въ сношенія со всеми земствами по вопросамъ о народномъ образованіи. Обсуждаетъ эти вопросы въ цѣломъ рядѣ засѣданій, въ которыхъ принимаютъ участіе педагоги, ученые, литераторы; онѣ открываютъ дѣтніе педагогическія курсы для народныхъ учителей, подъ руководствомъ Д. И. Тихомирова, Н. Малвина и др.; устраиваетъ 2 параллельныхъ курса обученія грамотѣ, изъ которыхъ однимъ руководитъ гр. Д. Н. Толстой, горячій защитникъ буквослагательнаго метода. Въ этотъ періодъ явленія моск. К. грамотности изданы 21 картина по русской исторіи и выпущены дешевыя изданія отдѣльныхъ рассказовъ И. С. Тургенева. Тогда же моск. К. грамотности устроили народную читальню при фабрикѣ Гавешина, принимавъ дѣятельное участіе во II всероссійскомъ съѣздѣ сельскихъ хозяевъ, при чемъ провелъ чрезъ общее собраніе съѣзда ходатайство передъ правительствомъ о томъ, чтобы средства, отпускаемыя на дѣло элементарнаго народнаго образованія по государственному бюджету, были усилены, а заведеніе народнымъ образованіемъ было передано «особому комитету, съ участіемъ представителей тѣхъ вѣдомствъ и учреждений, въ рукахъ которыхъ находится теперь дѣло народнаго образованія». Въ концѣ 70-хъ и началѣ 80-хъ годовъ дѣятельность моск. К. грамотности замедляетъ и въ 1886—90 гг. выражается главнымъ образомъ въ изданіи (чрезъ книгопродавца И. Д. Сытина) нѣсколькихъ книжекъ, плохо приспособленныхъ для народнаго чтенія (напр. «Старецъ Иривархъ»). Съ 1890 г. К. быстро оживляется, по инициативѣ А. И. Чупрова, Д. И. Тихомирова, Ю. Н. Сирогининой, С. А. Алциферова и др., вѣсившихъ въ общее собраніе предложеніе объ учрежденіи особой комиссіи по снабженію книгами школъ и др. учреждений. Въ слѣдъ затѣмъ къ моск. К. грамотности примыкаетъ цѣлый рядъ лицъ, завывшихъ себя энергичной работой въ области народнаго образованія: В. П. Вахтеровъ, И. И. Петрункевичъ, кн. Д. И. Шаховской, И. Н. Сахаровъ, И. М. Шестаковъ и др. Въ настоящее время К. насчитываетъ болѣе 420 членовъ; при немъ дѣйствуютъ цѣлый рядъ комиссій—библиотечная, редакціонная (издательская), о воскресныхъ школахъ, о книжныхъ складахъ, для оказанія помощи учащимся въ мѣстностяхъ, постигнутыхъ неурожаемъ, для изученія положенія учащихся и др. Библиотечная комиссія безплатно разсылаетъ народныя бібліотеки (съ 1891 по 1893 гг. разошлось 230 бібліотекъ),

разсматриваетъ народныя книги, составляетъ рекомендательные каталоги, издаетъ ежегодный обзоръ народнои литературы, принимаетъ на себя посредничество между провинціей и столичными книгопродавцами. Средства на это состоятъ исключительно изъ пожертвованій, членскихъ взносовъ (3 р. въ годъ), сборовъ съ лекцій и концертовъ. Комиссія возбудила чрезъ Имп. моск. общ. сельскаго хозяйства ходатайство о расширеніи министерскаго каталога школьныхъ бібліотекъ и приступила къ собранію свѣдѣній о томъ, что и какъ читаетъ народъ. Комиссіей по воскреснымъ школамъ изданъ сборникъ рефератовъ, подъ заглавіемъ «Частный починъ въ дѣлѣ народнаго образованія». Она же размысла безплатно бібліотеки для домашняго чтенія учащихся и карты для волшебныхъ фонарей, и устроила музей наглядныхъ пособій для школъ. Особенное значеніе имѣетъ комиссія о введеніи въ Россіи всеобщаго обученія, возбуждавшая живѣйшее вниманіе русскаго общества. Комиссія эта, подъ предс. проф. А. И. Чупрова, вступила въ дѣятельныя сношенія съ земскими, городскими и иными учрежденіями и лицами, собирая теоретическія, статистическія и всякія иныя данныя для освѣщенія вопроса. Въ апрѣлѣ 1894 г. возникла еще комиссія, принявшая на себя разработку вопроса о положеніи учителей, организацию желательныхъ среди нихъ учреждений и всевозможной помощи имъ. Редакціонная комиссія, заведующая изданіемъ книгъ, съ 1891 по 1893 г. выпустила болѣе 19 названій книжекъ (болѣе 150000 экз.). Въ общихъ собраніяхъ читаются рефераты по различнымъ вопросамъ нар. образованія. Въ 1894 г. моск. общ. сельск. хоз., «высоко цѣня плодотворную полувѣковую дѣятельность М. К. Гр. въ пользу нар. просв., постановило довести до свѣдѣнія почетнаго президента общества, вел. кн. Сергія Александровича, и министра земледѣлія и госуд. имущ. о плодотворной дѣятельности М. К. гр. и о тѣсной связи его съ обществомъ». Тогда же общество предоставило К. награждать медалями за выдающіяся заслуги по распространенію грамотности и разработкѣ вопросовъ нар. образованія. О моск. К. гр. см., кромѣ его отчетовъ, «Обзоръ дѣятельности М. К. гр.» (М. 1894). Не менѣе широка и разносторонна дѣятельность *слб. К. гр.*, который возникъ въ томъ самомъ году, когда совершилось освобожденіе крестьянъ, «съ цѣлью содѣйствовать матеріальными и нравственными средствами распространенію грамотности и полезныхъ знаній преимущественно между крестьянами, вышедшими изъ крѣпостной зависимости». Имп. вольное экономич. общество съ первыхъ дѣтъ своего существованія работало не только надъ распространеніемъ знаній сельско-хозяйственныхъ, но и общеобразовательныхъ—издавало книги для народа, содѣйствовало устройству обществ. бібліотекъ и пр. (см. Холднѣвъ, «Исторія Имп. В. Эк. Общ.» и докладъ И. А. Горчакова, «Рус. Школа», 1895 г. № 1). Инициатива устройства К. гр. принадлежитъ С. С. Лашкареву, который поднялъ этотъ вопросъ еще въ 1847 г. Періодъ реакціи, вызванной европ. революционными событіями 1848 г., помѣшалъ

осуществленію мысли С. С. Лашкарева. Съ началом новаго царствования Лашкаревъ снова принялся проводить ее, и по его докладу Имп. В. Э. общ. 7 апрѣля 1861 г. учредило К. гр. при своемъ отдѣленіи вспомогательныхъ наукъ (нынешнее третье отдѣленіе). К. гр. считается, по имени, учрежденіемъ временнымъ, но это не помѣшало ему сдѣлаться одною изъ главныхъ составныхъ частей В. Э. общ. Въ числѣ первыхъ дѣятелей К. встрѣчаются имена Погосскаго, Студитскаго, Толяя, Резенера, И. Вернадскаго, Н. Ермакова, А. Советова, Шаульсона, А. Э. Петрушевскаго и др. До 70-хъ годовъ дѣятельности спб. К. грамотности приобрѣтаетъ все большее и большее развитіе, затѣмъ затихаетъ до средины 80-хъ годовъ, когда, съ приливомъ новыхъ членовъ (В. Кетрицъ, А. М. Калмыкова, С. Э. Ольденбургъ и др.), снова замѣчается въ ней оживленіе, которое идетъ непрерывно возрастая и достигая своего максимума въ началѣ 90-хъ годовъ, когда въ составъ К., а затѣмъ и управляющаго его дѣлами совѣта входятъ новыя, молодыя силы (Г. А. Фальборкъ, Д. Д. Протопоповъ, В. Девель, В. И. Чернолусскій, М. А. Лозинскій и др.). Въ настоящее время К. имѣетъ до 1000 членовъ. Средства К. грамотности складываются лишь изъ небольшой субсидіи отъ И. В. Эк. Общества (800 р.), членскихъ взносов (5 р. въ годъ), частныхъ пожертвованій и сборовъ съ концертовъ и лекцій. Дѣятельность К. гр. началась въ 1861 г. составленіемъ списковъ лучшихъ учебниковъ и книгъ для чтенія, содѣйствіемъ къ устройству книжныхъ складовъ въ провинціи, удешевленію книгъ и образованію учителей. Такъ, напр., спб. К. гр. принадлежить инициатива въ возбужденіи вопроса о приготвленіи женщинъ-учительницъ, первоначальная разработка этого вопроса и первые шаги въ этомъ дѣлѣ. Живѣйшее участіе въ немъ принималъ Зодотовъ (XII, 651), который сдѣлалъ попытку основать, при пособіи К. гр., учительскую школу. Затѣмъ К. гр. учредилъ безплатное женское училище, съ классомъ для приготвленія учительницъ, подъ руководствомъ Каменскаго. Въ 1863 г. была основана К. въ СПб. первая женская учительская школа; такая же школа открыта въ с. Старой Майнѣ. Хотя эти школы и не были долговѣчны (первая была закрыта по независящимъ отъ К. гр. обстоятельствомъ), тѣмъ не менѣе онѣ послужили прототипомъ женскихъ учительскихъ семинарій. По мысли П. П. Мижужева, рѣшено было учредить образцовое училище въ память 19 февр. 1861 г.; въ 1892 г. оно открыто въ с. Купчинѣ (близъ Царскаго села, СПб. губ.). Первый рекомендательный каталогъ книгъ для нар. чтенія былъ изданъ К. въ 1861 г. и выдержалъ до 8 постоянно дополняемыхъ изданій. Въ составленіи каталоговъ принимали участіе Погосскій, Зодотовъ, Толъ, Резенеръ, Павловъ и др. Трудная особой комиссіей изданъ былъ «Систематич. обзоръ русской народно-учебной литературы» (1-е изданіе въ 1876 г., къ нему 1-е дополненіе въ 1882 г.; 2-е изданіе начато въ 1896 г.). Надъ составленіемъ «Обзора» работало слишкомъ два года 13 человекъ, просмотрѣвшихъ за это время до 4000 книгъ. Съ 1895 г. рѣшено издавать ежегодно «Обо-

зрѣніе общедоступныхъ книгъ за истекшій годъ». Изданіе К. народныхъ книгъ началось въ 1880 г., когда одинъ изъ членовъ К., Н. Ф. Фанъ-дьеръ-Флигъ, пожертвовалъ на это дѣло 500 р. Сначала въ издат. дѣятельности К. грамотности принимали наибольшее участіе В. П. Острогорскій, Я. Т. Михайловскій, Н. Фанъ-дьеръ-Флигъ. К. работала надъ удешевленіемъ изданій лучшихъ русскихъ авторовъ, не признавая надобности въ особой беллетристичѣ для народа; удешевляя изданія, онъ не ухудшала въѣшности ихъ (см. ст. Некрасовой: «Нар. книжки», въ «Сѣв. В.», 1887; ст. Н. Рубакина, въ «Рус. Мысли» 1895 г., 3). Основное развитіе издательскаго дѣятельности К. получила въ 1894—5 г. До настоящаго времени К. грамотности издано 58 книгъ (не считая повторныхъ изданій), болѣею частью—беллетристическія произведенія шашихъ лучшихъ авторовъ (Аксакова, Тургенева, Крылова, А. Толстого, Некрасова, Гоголя и пр.). Съ перваго года своего существованія К. устраивалъ конкурсы и присуждалъ преміи за лучшія сочиненія для народа. Бесплатно имъ разослано по школамъ около 2 милл. книгъ. Въ архивѣ К. хранится «великое русское спасибо», присланное въ К. грамотности изъ Камчатки мощникомъ благочиннаго камчатскихъ церквей и написанное на клочѣхъ березовой коры, за немѣнѣемъ бумаги. Бывали случаи, что крестьяне присылали въ К. грамотности ходоковъ (В. Кетрицъ, «О состояніи народныхъ школъ по свѣдѣніямъ К. гр.»). Дѣятельность К. гр. по распространенію книгъ выражается не только безплатной разсылкой ихъ, но и содѣйствіемъ въ дѣлѣ устройства книжныхъ складовъ, чталенъ, народныхъ библиотекъ. Еще въ первые годы своего существованія К. устраивалъ въ провинціи до 120 книжныхъ складовъ, но всѣ они скоро закрылись. Въ 1861 г. имъ были открыты три сельскія библиотекъ, въ Вятской, Полтавской и Новгородской губ. Въ 1877—78 г., во время войны, К. грамотности дѣятельно организовала библиотекы въ лазаретахъ и полкахъ; имъ было безплатно разослано до 450 библиотекъ. Въ 1893 г. открыты К. сборъ пожертвованій на устройство 100 народныхъ библиотекъ, стоимостью по 250 руб. каждая. Замѣчательно, что эта сумма составила главнымъ образомъ изъ мелкихъ пожертвованій, идущихъ отъ небогатыхъ людей; присылалась не только копѣйки, но и почтовые марки. Сборъ этотъ далъ блестящіе результаты: къ марту 1895 г. сумма пожертвованій уже превысила 25000 р., и вопросъ объ устройствѣ народныхъ читаленъ [в библиотекъ обратилъ на себя всеобщее вниманіе. К. грамотности не разъ дѣлала попытки изслѣдованія народнаго образованія, рассылала программы вопросовъ, разрабатывала полученные свѣдѣнія. Въ 1894 г. К. грамотности предприняла однодневное изслѣдованіе, на свой счетъ и страхъ, всѣхъ начальныхъ школъ Имперіи. Къ марту 1895 г. поступило до 15000 отвѣтовъ на программу, составленную и разосланную комитетомъ. К. грамотности получалъ награды на всемірныхъ и всероссійскихъ выставкахъ (1867, 1870, 1881, 1887), устраивалъ выставку дубочныхъ картинъ, въ годод-

ные годы (1891—92) заботился объ устройствѣ школьных столовыхъ. Рефераты, прочитанные въ общихъ собранияхъ К., касались многихъ вопросовъ народного образованія. При К. грамотности существуютъ быстро пополняющаяся библиотека народныхъ и педагогическихъ изданій (болѣе 12000 ЖМБ) и книжный складъ, исполняющій порученія по покупкѣ книгъ. Все вышеизложенное сиб. К. грамотности сдѣлано на крайне скудные средства: неприкосновенный капиталъ К. лишь немного превышаетъ 10 т. р. Въ январѣ 1895 г. имп. вольное эконо. общ. постановило ходатайствовать объ обращеніи К. грамотности въ постоянную составную часть общества. К. грамотности ясно показали, что въ рус. обществѣ есть много свѣжихъ силъ, способныхъ къ инициативѣ; они показали и значеніе этой инициативы въ дѣлѣ народного образованія. Они сконцентрировали силы уже имѣвшіяся, вывели къ жизни новыя я, главное, оформили стремленія, еще не вполне выясненныя въ известной части нашего общества. Кромѣ статей и докл. упомянутыхъ въ текстѣ статьи, см. ст. Горбунова въ «Грудахъ моск. общ. сельскаго хозяйства»; докладъ И. Сахарова: «Обзоръ дѣятельности моск. К. грамотности» (М., 1894); С. Миропольскій, «СПб. К. грамотности. 1861 — 81» (СПб. 1881 г.); В. Девель, «СПб. К. грамотности» (въ «Педагогич. календарѣ», 1891—92 г., изд. А. Калмыковой); Н. Рубакинъ, «СПб. К. грамотности» («Миръ Божій», 1892).

Н. Р.

Комитеты желѣзнодорожныя— первоначально учреждались для обсужденія или осуществленія проектовъ постройки отдѣльныхъ желѣзныхъ дорогъ. Такъ, въ 1842 г. образованъ былъ «К. для устройства С.-Петербурго-Московской (нынѣ Николаевская) жел. дороги», закрытый въ 1858 г. Въ 1855 г. учрежденъ К. для опредѣленія основныхъ началъ условій на сооруженіе жел. дорогъ частными компаниями. Въ 1858 г. образованъ комитетъ *желѣзныхъ дорогъ* для предварительнаго обсужденія главныхъ мѣроположеній по частнымъ желѣзнымъ дорогамъ; заключенія К. вносились на Высоч. усмотрѣніе. Предсѣдатель и члены К. назначались Высоч. властью; непремѣнными членами считались министры финансовъ и путей сообщенія. К. желѣзныхъ дорогъ упраздненъ въ 1874 г. Съ 1870 до 1873 г. существовалъ еще особый К. для наблюденія за построеніемъ въ Россіи узкоколейныхъ желѣзныхъ дорогъ и для разрѣшенія важнѣйшихъ вопросовъ въ отношеніи постройки и эксплуатации жел. дорогъ.

К. *сибирской желѣзной дороги* учрежденъ указомъ 10 дек. 1892 г. для общаго руководства дѣломъ осуществленія Сибирской желѣзной дороги. Для предварительнаго разсмотрѣнія дѣлъ законодательныхъ, подлежащихъ представленію на Высоч. усмотрѣніе, чрезъ общее собраніе государственнаго совѣта, составляется каждый разъ, съ особаго Высочайшаго разрѣшенія, соединенное присутствіе изъ членовъ комитета и соответствующаго департамента государственнаго совѣта. По высшимъ исполнительнымъ дѣламъ, требующимъ Высочайшаго разрѣшенія, поста-

новленія К. представляются на Высочайшее утвержденіе непосредственно. По всѣмъ прочимъ вопросамъ, вносимымъ на разсмотрѣніе К., только единогласныя постановленія его приводятся въ исполненіе безъ испрошенія на то Высоч. утвержденія. Дѣлопроизводство по К. сосредоточено въ канцеляріи комитета министровъ, а управленіе дѣлами возложено на управляющаго дѣлами сего послѣдняго. Положенія К. приводятся въ исполненіе министрами по принадлежности. Предсѣдатель в вице-предсѣдатель К. назначаются Высоч. властью; членами К. являются министры внутр. дѣлъ, земледѣлія и госуд. имущества, финансовъ, путей сообщенія, военныхъ, управляющій морскимъ министерствомъ и государственный контролеръ. Предсѣдателемъ К. Сибирской жел. дороги въ 1892 г. назначенъ былъ Настѣдникъ Престола, который оставилъ за собою предсѣдательство въ К. и по вступленіи своемъ на престолъ. Посему въ тѣхъ случаяхъ, когда засѣданія К. происходили въ Высоч. присутствіи, нѣкоторые статьи учрежденія К. Сибирской жел. дороги (Св. Зак. т. I ч. 2 изд. 1892 г.), касающіяся порядка дѣйствій К., естественно теряютъ свое значеніе, и движеніе дѣлъ упрощается. До середины мая 1895 г. К. имѣлъ 23 засѣданія. Журналы засѣданій К. публикуются во всеобщее свѣдѣніе.

Комитеты общественного здравія—губернскіе и уѣздные, учреждены въ 1852 г. для охраненія народнаго здравія и принятія своевременныхъ и единообразныхъ мѣръ къ пресѣченію болѣзней, эпидемическихъ и эпизоотическихъ. Въ 1865 г. при преобразованіи губернскихъ учреждений, губернскіе К., какъ самостоятельныя установленія, были сохранены только въ Сибири (въ Привислянскомъ краѣ К. никогда не учреждались), гдѣ они образуются, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ управляющаго государственными имуществами, инспектора врачебной управы, старшаго ветеринарнаго врача, полиціймейстера, головы губернскаго города и духовнаго лица, по назначенію консисторіи. Во всѣхъ другихъ губернскихъ городахъ обязанности К. общественного здравія лежатъ на общихъ присутствіяхъ губернскихъ правленій, составъ которыхъ, въ соответствующихъ случаяхъ, можетъ быть, по усмотрѣнію губернатора, усиленъ губернскимъ и уѣзднымъ предводителями дворянства, управляющими казенной палатой, государственными имуществами и уѣзднымъ округомъ, предсѣдателемъ губернской земской управы, полиціймейстеромъ, городскимъ головою, духовными лицами, назначаемыми консисторіей, помощникомъ врачебнаго инспектора и другими лицами, могущими быть полезными общему дѣлу своими познаніями и вліяніемъ. Повсемѣстно сохранены уѣздные К. общественного здравія, которые составляются, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ исправника, полиціймейстера, уѣзднаго или городского врача, городского головы и старшаго въ городѣ духовнаго лица; къ участію въ засѣданіяхъ К. могутъ быть приглашены и другія лица. Мѣры, предписанныя губернскими К., обязательны для уѣздныхъ

(ст. 604 и сл. Устава вращебаго, Св. Зак. т. XII изд. 1892 г.).

Комитеты для разбора и призывания нищих—въ СПб. (съ 1835 г.) и Москвѣ (учр. въ 1838 г.). Первоначально учреждены временно п притомъ не только для разбора и призыванія просящихъ милостыни, но и для изысканія мѣръ къ искорененію нищенства. Полномочія ихъ периодически возобновлялись, а въ 1844 г. существованіе К. было продолжено вперед до особаго распоряженія. Въ руководство спб. К. даны были особыя Высочайше утвержденныя 6 іюля 1837 г. правила, въ основу которыхъ легъ проектъ президента попечительнаго о тюрьмахъ общества, кн. Трубецкаго (II Полн. Собр. Зак. № 10425); съ этими правилами согласованы были и правила, преподанныя моск. К. при самомъ основаніи его (№ 11514). И спб., и моск. К. представляютъ собою учрежденія, сформированныя изъ добровольныхъ благотворителей, но снабженныя официальнымъ характеромъ. Президентомъ спб. К. считается президентъ попечительнаго о тюрьмахъ общества, который избираетъ вице-президента, членовъ и сотрудниковъ К.; вице-президента и члены К. утверждаются Высочайшею властью, число членовъ неограничено. Московскій комитетъ состоитъ, подъ главнымъ попечительствомъ моск. генералъ-губернатора, изъ президента, вице-президента, 10 членовъ, сотрудниковъ и агентовъ; послѣдніе содѣйствовали К. въ присканіи мѣстъ и занятіи лицамъ, принятымъ въ завѣдываніе К. Президенты, вице-президенты, члены, сотрудники и агенты К. не получаютъ вознагражденія, но имъ предоставляются права государственной или общественной службы (смотря по правамъ состоянія). К. представляютъ собою коллегіальныя установленія, въ которыхъ дѣла рѣшаются большинствомъ голосовъ. При обоихъ К. канцелярія, члены которыхъ служатъ на общемъ основаніи; при канцеляріи спб. К. состоятъ еще два особыхъ комиссара въ качествѣ чиновниковъ для исполненія всякаго рода порученій его. Всѣ нищие, задержанные въ столицахъ полиціею, подлежатъ раздѣленію на двѣ категоріи. Въ первую входятъ всѣ тѣ, «кои вовсе не имѣютъ паспортовъ и никакихъ другихъ видовъ»; съ ними мѣстное начальство обязано поступать на основаніи общихъ узаконеній о бродягахъ, всѣ же прочіи лица, задержанныя въ прошеніи милостыни, поступаютъ въ вѣдѣніе К., который раздѣляетъ ихъ на 4 разряда. Къ первому разряду относятся лица, влѣвшія въ нищенство отъ стеченія несчастныхъ обстоятельствъ и неспособныя свискивать пропитаніе личнымъ трудомъ; ко второму—пришедшіе въ нищету отъ случайныхъ причинъ, способные трудиться, но не принявшіе работы; къ третьему—тѣ, которые могли бы трудиться, но превратили прошеніе милостыни въ профессию, и къ четвертому—какъ-бы временныя нищие, вслѣдствіе болѣзни, просрочки паспортовъ, потери мѣстъ поставленные въ безвыходное положеніе. Нищие перваго, втораго и четвертаго разряда подлежатъ лишь мѣрѣмъ призыванія, нищие же третьяго разряда считаются виновнымъ въ преступномъ нищенствѣ и подле-

жать принудительному обузданію. Въ третій разрядъ, между прочимъ, обязательно включаются нищие, въ третій разѣ переданные въ вѣдѣніе К. Процентъ рецидивистовъ очень великъ: въ Москвѣ онъ превышаетъ 30%, въ СПб. значительнѣе ниже (ок. 18%). Нищие третьяго разряда подлежатъ обязательнымъ работамъ какъ въ домѣ спб. К., такъ и въ *рабочно-мужской* домѣ моск. К., гдѣ, къ сожалѣнію, преступные и непроступные нищие содержатся вмѣстѣ (съ раздѣленіемъ лишь по полу и отдѣленіемъ малолѣтнихъ). Одни изъ нищихъ 3-го разряда предаются К. суду мировыхъ судей, другіе—столычныхъ мѣщанъ и ремесленниковъ—препровожаются въ словесныя управы для принятія, въ отношеніи ихъ, указанныхъ въ законѣ испраительныхъ мѣръ, третьи—преимущественно крестьяне—отправляются въ распоряженіе ихъ обществъ, несправимые рецидивисты и законныя въ бродяжничествѣ и прошеніи милостыни передаются въ распоряженіе столычной полицейской власти. Изъ 2340 человекъ, задержанныхъ въ прошеніи милостыни въ Москвѣ въ 1886 г., моск. К. отнесъ къ I разряду 127 чел., ко II—1272, къ III—530 и къ IV—411 чел.; изъ 811 чел., задержанныхъ въ Москвѣ въ 1888 г., моск. К. отнесъ къ I-му разряду 319 чел., ко второму—134 чел., къ III-му—172 чел. и къ IV-му—186 чел. Изъ 5597 нищихъ, задержанныхъ въ СПб. въ 1892 г., спб. К. причислялъ къ I-му разряду 1016 чел., ко II-му—1588 чел., къ III-му—1044 и къ IV-му—2056 чел. Изъ нихъ 3775 чел. спб. К. отдалъ на поручительство родныхъ и стороннихъ лицъ, 362 человека отправлены на родину на счетъ К. или этапнымъ порядкомъ; 426 чел. препровождены въ спб. мѣщанскую, ремесленную и охтенскую пригородную управы; 115 чел. переданы въ распоряженіе спб. градоначальника, а 941 преданы мировому суду. Мѣры призыванія, оказываемыя К. непроступнымъ нищимъ, заключаются въ исходатайствованіи имъ видовъ на жительство, въ помѣщеніи въ богадѣльни, въ присканіи работы, въ снабженіи одеждою, бѣльемъ, обувью и деньгами. Въ 1892 г. спб. К. выдано вещей на 3339 р., а помощь деньгами, со включеніемъ издержекъ по отправкѣ на родину и въ другія мѣста, оказана въ суммѣ 505 р. Мѣры, принимаемыя К. въ видахъ предупрежденія нищенства, выражаются въ воспитаніи и призываніи дѣтей. Спб. К. въ 1870 г. учредилъ два училища: ремесленное для мальчиковъ и руководящее для дѣвочекъ. Къ 1 января 1893 г. въ этихъ училищахъ было 49 мальчиковъ и 39 дѣвочекъ. Спб. К. располагаетъ еще двумя «отдѣленіями для безпріютныхъ дѣтей», въ которыхъ дѣти принимаются за смертью родителей, неизлечимою отлучкою ихъ, крайнею бѣдностью и по другимъ причинамъ. На счетъ спб. К. воспитываются еще дѣти въ учрежденіяхъ спб. воспитательнаго дома (94 чел.) и въ пріютѣ принцессы Евгеніи Максимиліановны Ольденбургской (30 чел.), а всего на счетъ спб. комитета воспитывалось въ 1892 г. 394 чел. дѣтей, большею частью круглыхъ сиротъ. Въ 1880 г. спб. комитетъ учредилъ дѣвчѣнницу для приходящихъ, на пособіе которой спб. дума отпускаетъ

ежегодно 900 р.; при лѣчебницѣ занимаются безвозмездно 32 врача: въ 1892 г. больныхъ въ лѣчебницѣ было 3180 чел., а посѣщѣній 8380. Моск. К. учреждены: женская богадѣльня, подъ названіемъ «слабога женскаго отдѣленія» (на 22 чел.); мужская богадѣльня, подъ названіемъ «слабога мужскаго отдѣленія» (на 20 чел.); больница и богадѣльня въ селѣ Тихвинскомъ; Бронницкаго уѣзда Московской губ. (на 25 чел.); долгоруковское ремесленное училище для нищихъ мальчиковъ (на 30 чел.) и бесплатная школа для крестьянскихъ дѣтей въ селѣ Тихвинскомъ. Источниками доходовъ для К. служатъ: 1) добровольная пожертвованія, 2) по собія столичныхъ думъ (приблизительно 25000 р. ежегодно) и государственнаго казначейства. Въ 1892 г. доходы спб. К. простирались до 32038 р., а израсходовано было 57283 руб., осталось же къ 1 янв. 1893 г. неперисосновныхъ капиталовъ 269081 р. На продовольствіе призрѣвавшихся въ домѣ спб. К. нищихъ израсходовано въ 1892 г. 6937 р. (на каждого около 10 к. въ сутки); на продовольствіе содержавшихся въ больницѣ К. (въ сутки средн. числ. 16 чел.) израсходовано 2117 р. Число нищихъ, ежегодно издерживаемыхъ въ столицахъ, какъ видно изъ дѣлъ К., то увеличивается, то уменьшается, въ зависимости отъ большаго или меньшаго напыла въ разныхъ мѣстахъ Имперіи людей, пиущихъ работы или расчитывающихъ на столичную благотворительность. Вообще уменьшенія числа нищихъ въ столицахъ слѣдуетъ, по официальному заявленію спб. К., ожидать отъ разрѣшенія возбужденныхъ вопросовъ о мѣрахъ къ предпріятію нищенства повсемѣстно въ Имперіи и о призрѣніи нищихъ въ мѣстахъ ихъ осѣлости обществами, къ которымъ они принадлежатъ. Высоч. утвержденнымъ 29 января 1892 года положеніемъ комитета министровъ («Правительств. Вѣстникъ», 1893 г., № 93) моск. К. упраздненъ, и всѣ дѣла и средства его (за исключеніемъ права на постановку кружка для сбора пожертвованій) переданы въ вѣдѣніе моск. городской думы, при которой образовано особое для разбора и призрѣнія нищихъ присутствіе. Присутствіе это, въ составъ котораго, кромѣ городскихъ представителей и члена мѣстной столичной полиціи, входятъ и представители моск. губернскаго земства, руководствуется тѣми же правилами, которыя преподаны были моск. К. Тѣмъ же закономъ 29 янв. 1892 г. поставленъ на очередь вопросъ объ учрежденіи, при содѣйствіи столичной думы, работнаго дома при с.-петерб. К. О моск. К. ср. ст. П. Пусторослева въ «Юридич. Вѣстникъ» 1891 г., № 12.

Комитеты торговли и мануфактуръ—учреждаются по желанію городскихъ или купеческихъ обществъ и съ разрѣшенія министра финансовъ: 1) для обсужденія, по предложеніямъ министерства финансовъ и губернскаго начальства, вопросовъ торговли и промышленности, и 2) для обсужденія относящихся къ мѣстной торговлѣ и промышленности вопросовъ, возбуждаемыхъ самими К. Кромѣ того, К. ежегодно представляютъ въ министерство финансовъ обзоръ положенія и хода торговли и промышленности данной мѣстности;

нѣкоторые К. (напр. одесскій) напечатанные обзоры или «отчеты» свои выпускаютъ въ продажу. Члены К., въ числѣ 6—12, избираются на 4 года или городскою думою, или же собраніемъ купеческаго общества. Особые мѣстные совѣщательные органы для способствованія промышленности появились у насъ съ 1828 г., одновременно съ учрежденіемъ мануфактурнаго совѣта (см. Совѣтъ торговль и мануфактуръ) и назыв. *мануфактурными комитетами*. Они учреждались въ губернскихъ городахъ тѣхъ губерній, гдѣ было много фабрикъ, и состояли, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ членовъ, назначавшихся министромъ финансовъ изъ содержателей фабрикъ, принадлежавшихъ къ дворянству и купечеству. Комитетамъ этимъ, между прочимъ, представлено было изслѣдованіе споровъ по предметамъ привилегій. Въ Одессѣ, Ригѣ, Архангельскѣ, Таганрогѣ и Ростовѣ на Дону были отдѣленія коммерческаго совѣта. Въ 1872 г., съ изданіемъ нынѣ дѣйствующаго положенія о совѣщательныхъ учрежденіяхъ по части торговли и мануфактурной промышленности (ст. 14—27 Устава о промышленности, Св. Зак. т. XI ч. 2 изд. 1887), всѣ эти установленія были упразднены, но открыты въ 1871 г. въ Варшавѣ и Люблинѣ мануфактурные К. оставлены на прежнемъ основаніи. Затѣмъ были открыты К. торговли и мануфактуръ — въ 1873 г. въ Архангельскѣ, въ 1875 г. въ Тихвинѣ, Твери, Одессѣ и Ростовѣ на Дону, въ 1879 г. въ Иваново-Вознесенскѣ, въ 1893 г. въ Вѣлостокѣ.

Комитеты хозяйственные—существуютъ въ военномъ вѣдомствѣ не только при главныхъ управленіяхъ и военно-учебныхъ заведеніяхъ (см.), но и при нѣкоторыхъ иныхъ военныхъ учрежденіяхъ, напр. при техническихъ артиллерійскихъ заведеніяхъ (оружейныхъ, патронныхъ и пороховыхъ заводахъ и проч.); К. при этихъ заведеніяхъ имѣютъ своеобразную организацию («Св. Воен. Пост.», кн. XIII, ст. 53—73).

К.-К.

Комитеты эпохи французской революціи (1792—1795): общей безопасности, общаго спасенія и др. Исторія ихъ составляетъ существенную часть исторіи великой франц. революціи: см. Франція.

Комиты (Comites), «спутники»—такъ назывались у римлянъ: 1) во время републики частная и официальная лица, составлявшія свиту проконсула или губернатора провинціи, общины, сохранившіяся и при императорахъ; 2) тѣ изъ друзей императора (amicis Augusti), которые сопровождали его во время путешествій, получая содержаніе и составляли его совѣтъ (comites Augusti); 3) послѣ преобразованій Константина Великаго, названіе К. стало почетнымъ титуломъ для нѣкоторыхъ лицъ и должностей; въ созданной имъ іерархической лѣстницѣ было три степени К.; 4) титулъ этотъ распространился постепенно на многихъ должностныхъ лицъ, прежде носившихъ названія препозиторъ, магистровъ, прокураторовъ и префектовъ (см. Графъ).

А. К. В.

Comicialis morbus—у римлянъ назыв. такъ падающа болѣзнь, такъ какъ припадокъ ея, случившійся съ кѣмъ-либо изъ участвовавшихъ въ комиціяхъ, вызывалъ немедленное

распущение собрания: подобный случай считался дурным предзнаменованием.

Comitia (Comitia) — у римлян народный собрание, в котором народ созывался магистратом по определенным политическим делам и в полном своем составе, для того, чтобы выслушать известное предложение и высказать свое суждение о нем. От К. отличались conciones, которые мог созвать всякий магистрат, без обязательных для первых формальностей; в последних народ не делился на определенные политические отряды и голосование не происходило. Было три вида К.:

1) Comitia curiata, *куриатная К.* Их возникновение и главная деятельность относится к дарскому периоду. Они созывались по куриям (см.), первоначально царем или интеррегумом, а потом консулом, претором или диктатором. По мнению большинства изследователей, они были исключительно патрицианския. Местом собрания служил форум и часть его, носившая название comitium; в исключительных случаях, напр. во время нашествия галлов, собирались на Капитолии. В день собрания приносились жертвы и совершались моления, послѣ чего предсѣдательствующій вносил предложение и приглашал къ подачѣ голосовъ. По числу курій, и число голосовъ равнялось 30-ти. Ответъ состоялъ изъ простаго да или нѣтъ; обсуждения не было. — Въ куриатныхъ К. происходили выборы царя и высшихъ магистратовъ, при чемъ народъ, т. е. патриции, принималъ или отвергалъ предложеннаго кандидата, но самъ не могъ выставить своего; въ нихъ же давалось царю и высшее полномочіе, imperium, черезъ lex curiata de imperio. Имъ принадлежали также права окончательнаго приговора въ уголовныхъ процессахъ, заключеніе мира и объявленія войны — черты чисто патрицианскаго характера — арроганція и кооптація. Съ развитіемъ центуриатнаго устройства, нѣкоторые изъ этихъ правъ были ими утрачены; за ними удержалось во все время ихъ существованія право подтверждать выборъ высшихъ магистратовъ (консуловъ, преторовъ и впоследствии проконсуловъ и преторовъ), скоро, впрочемъ, превратившееся въ пустую формальность, такъ какъ при республикѣ церемонія подтвержденія ограничивалась представителемъ 30 дикторовъ (lictores curiati) съ 3 авгурами. Древнѣшему времени былъ свойственны и собранія для нѣкоторыхъ дѣлъ сакрального характера, comitia sacra, не требовавшія голосованія и не составившія, собственно говоря, особаго вида К. Они происходили при посвященіи (inauguratio) царя, а послѣ изгнанія царей — такъ наз. rex sacrificulus и фламинновъ; при торжественномъ отреченіи отъ прежнихъ святыхъ, для усновленія и перехода въ другой родъ (такъ назыв. detestatio sacrorum); при утверженіи завѣщаній и ежемѣсячно для объявленія календаря.

2) Comitia centuriata, *центуриатная К.*, возникли единообразно съ дѣленіемъ народа на центурии и классы (см.). Право созывать ихъ было только у магистратовъ, имѣвшихъ imperium, слѣдовательно, у консуловъ, преторовъ и временно замѣщавшихъ ихъ дикта-

торовъ, децемвировъ; съ ихъ дозволенія и низшіе магистраты могли созывать народъ centuriatum. О собраніи объявляли за 3 базарныхъ дня или за 30 дней ранѣе, а собираться могли только въ опредѣленные dies comitiales. Чаще всего собирались на Марсовомъ полѣ, никогда въ чертѣ города. Во время К. на Яникулѣ выкидывалось красное знамя. Прежде всего созывашій магистратъ совершалъ на мѣстѣ комиціи auspicium (II, 471). Если они были благоприятны, то слѣдовало официальное созываніе собранія и центурии приглашались къ голосованію. Подавали голосъ: 1) 18 центурій всадниковъ, 2) 80 центурій пѣхотинцевъ перваго класса, 3) 22 центурии втораго класса, 4) 20 центурій третьяго класса, 5) 22 центурии четвертаго класса, 6) 30 центурій пятаго и 7) centuria capite censosum. При согласіи первыхъ двухъ группъ, большинство получалось уже послѣ ихъ голосованія, и рѣшеніе вопросовъ въ центуриатныхъ К. переходило такимъ образомъ въ руки незначительнаго числа зажиточныхъ гражданъ. Въ серединѣ III в. до Р. Хр. центуриатная К. подверглась реформѣ въ демократическомъ духѣ. Центурии были приведены въ болѣе близкую связь съ трибами, т. е. обращены въ известную часть трибы, которая съ этихъ поръ стала распадаться на 10 центурій, по 2 для каждаго изъ пяти классовъ пѣхоты. Такъ какъ число трибъ, достигшее въ моментъ реформы 35, потомъ уже не измѣнялось, то общее число центурій пѣхоты было 350, по 70 для каждаго класса, а все число центурій, вмѣстѣ съ 18 всадническими и добавочными, возвысилось до 373 голосовъ. Теперь для абсолютнаго большинства требовалось 187 голосовъ; чтобы оно получалось, надо было продолжать голосованіе по меньшей мѣрѣ до третьяго класса пѣхоты, такъ какъ всадники, вмѣстѣ съ двумя первыми классами, давали всего 158 голосовъ. Когда оканчивалось голосованіе, предсѣдатель торжественно объявлялъ результатъ его, народъ распущался и красное знамя снималось. Собраниями этимъ, въ которыхъ участвовали и патриции, и плебеи, принадлежали: 1) право выбора консуловъ, преторовъ, цензоровъ, ограниченное упомянутымъ выше lex curiata de imperio и фактическимъ вліяніемъ сената и знати, а также широкими правами предсѣдателя, часто отозывавшагося объ истребленіи сенаты голосованіемъ и темъ, уничтожавшаго выборы; 2) высшая судебная власть въ уголовныхъ процессахъ (perduellio и parricidium), ограниченная тѣмъ, что народъ являлся только высшей апелляціонной инстанціей, разбирая жалобы въ особомъ провокаціонномъ процессѣ; 3) законодательная власть при измѣненіяхъ государственнаго устройства, при утвержденіи власти за цензорами и при рѣшеніи о наступательной войнѣ. Законодательная деятельность центуриатныхъ К. скоро обратилась въ пустую формальность, такъ какъ центр тяжести законодательства лежалъ не въ нихъ, а въ трибунахъ К. и concilia plebis. Центуриатная К. потеряла большую часть прежняго значенія уже послѣ Гракховъ; при императорахъ выборы въ К. постепенно исчезаютъ, а къ концу IV в. императоръ назначалъ магистратовъ

и издавалъ законы безъ сената и народныхъ собраний.

3) *Comitia tributa* и *concilia plebis*.—Въ трибутныхъ К. голосованіе происходило по трибамъ. «*Comitia tributa*—собраніе всего народа, въ отличіе отъ *comitia plebis*, гдѣ были только одни плебеи. Эти К. развились изъ *concilia plebis* и имѣютъ съ ними много общаго, почему у древнихъ авторовъ нерѣдко смѣшиваются. Плебеи получили право собираться, для обсуждения касавшихся ихъ вопросовъ, послѣ перваго удаленія на Священную гору, когда новымъ трибунамъ было предоставлено право созывать плебей и предлагать ему вопросы. До 449 г., до *leges Valeriae Horatiae*, были только отдѣльные плебейскія собранія (*concilia plebis*), а послѣ изданія названныхъ законовъ стали существовать рядомъ съ ними и *comitia tributa*—собранія всего народа, раздѣленнаго по трибамъ, руководимыя консуломъ или преторомъ и созываемыя для выборовъ, постановленія рѣшеній о законахъ и приговоровъ въ уголовныхъ процессахъ. Трибуны могли созывать *concilia plebis*, когда хотѣли, и обыкновенно въ базарный день; послѣ 257 г. (*lex Hortensia*), когда плебисциты были сравнены съ общеобязательными законами, *concilia plebis* стали производиться, подобно К. центуріатнымъ, въ *diēs comitiales*, въ которые всегда созывались консулами и преторами и *comitia tributa*. Обыкновеннымъ мѣстомъ собраній былъ форумъ, а законодательныхъ—Капитолій и Марсово поле. Съ конца II в. до Р. Хр., когда открытая подача голосовъ была, въ видахъ свободы вотирующихъ, замѣнена закрытой, подача голосовъ по центуріямъ и трибамъ происходила слѣдующимъ образомъ. На площадѣ—мѣстѣ собранія—протягивались канаты или дѣлались изгороди такимъ способомъ, что къ сторонѣ противоположной входу въ образуемое или пространство эти канаты или изгороди сходились и привывали къ узкому помосту, по которому граждане могли выходить лишь по одному. Члены центуріи или трибы, вступившіе въ огороженное пространство и проверенные своими старшиной, выходили изъ него по одному черезъ узкій помостъ (*pons*); огороженное пространство называлось «*aerpta*», т. е. «огороженное», или «*ovile*», «овчарня». Въ началѣ моста проходившіе получали дощечки (*teserae* или *tabellae*), а въ концѣ его находилась плетеная корзина (*cista*), куда дощечки опускались на глаза у специальныхъ контролеровъ (*custodes*). Когда дѣло шло объ избраніи должностныхъ лицъ, на дощечкахъ писались инициалы кандидатовъ; въ судебныхъ же или законодательныхъ случаяхъ баллотирующій получалъ двѣ дощечки; въ первомъ случаѣ одну съ надписью *U* (*absolvo*—оправдываю), другую—*C* (*condemno*—обвиняю), во второмъ—одну съ надписью *U. R.* (*uti rogas*—какъ просишь), другую съ надписью *A* (*antiquo*—стою за старое). Трибутнымъ К. принадлежали права: 1) избирательныя, подъ предсѣдательствомъ патриціанскаго магистрата, и притомъ для избранія *magistratus minores* (курульных эдировъ, квесторовъ и др.) и *magistratus extrordinarii*; 2) судебныя, въ процессахъ съ де-

курульных эдировъ; 3) законодательныя, для законовъ, вносимыхъ первоначально только патриціанскими магистратами (консулами, преторами). *Comitia plebis* позднѣйшаго времени были компетентны: 1) для выборовъ чисто-плебейскихъ магистратовъ, т. е. трибуновъ и народныхъ эдировъ; 2) для судебныхъ рѣшеній въ процессахъ съ денежными наказаніемъ, подъ предсѣдательствомъ трибуновъ въ болѣе важныхъ, именно политическихъ процессахъ, и народныхъ эдировъ—въ менѣе важныхъ; 3) для такихъ законовъ, которые вносились трибунами и, въ противоположность законамъ, вносимымъ патриціанскими магистратами въ центуріатныхъ и трибутныхъ К.—*leges*, назывались *plebiscita*. По *lex Hortensia* (287 г.) эти *plebiscita* были, какъ сказано выше, сравнены съ общеобязательными законами. Изъ правъ, принадлежавшихъ трибутнымъ К., первыми пали права судебныя, какъ и въ центуріатныхъ К., еще до императорскаго времени, будучи ограничены введеніемъ *quaestiones perpetuae*; Августъ перенесъ ихъ вполнѣ на судъ присяжныхъ. Долше держались избирательныя К., хотя со времени Тиберія, перенесшаго выборы въ сенатъ, дѣятельность ихъ ограничивалась только формальнымъ утвержденіемъ сенатскихъ выборовъ. Долге всего мнѣеишій суверенитетъ народа держался въ законодательныхъ К. Уже въ послѣднія времена республики являлся обычай уполномочивать магистратовъ особымъ народнымъ постановленіемъ къ такимъ распоряженіямъ, который прежде дѣлалъ самъ народъ. Во времена Августа обычай этотъ принялъ болѣе большіе размѣры, и дѣло кончается тѣмъ, что различныя власти, со включеніемъ и законодательной компетенціи, давались императору, при его восшествіи на престолъ, особымъ закономъ (*lex regia de imperio*) развѣ навсегда. Перемена произошла и въ теоріи, когда, съ усиленіемъ монархической власти, императоры стали получать власть не отъ К., но по *senatus consultum*, что, впрочемъ, было лишь пустою формальностью. Ср. Виллемсъ, «Римское государство по праву» (Кіевъ, 1888); Бубновъ, «Римское вѣче наканунѣ паденія республики» (Кіевъ, 1892); Цедлеръ, «Римскія государственныя и правовыя древности» (М., 1893).

А. К. В.

Комичская опера—см. Опера.

Комлишинскій (Василій Сергѣевичъ)—физикъ. Воспитывался въ харьковскомъ унив.; въ 1811 г. назначенъ адъюнктомъ по математикѣ физики, въ 1814 г.—профессоромъ; въ этомъ званіи К. оставался до 1835 г., когда уволенъ въ отставку. К. перевелъ «Всеобщую химию для учащихся и учащихся», Ф. Гизе, съ нѣм., (Харьковъ, 1813—1817, 5 частей) и написалъ: «*De polarisatione radiorum luminis*» (докт. диссертация, Харьк. 1813); «О неводняныхъ атмосферныхъ осадкахъ» («Рѣчь Харьк. унив.», 1818) и «*Ueber den Hagel und Hagelarbeiter*» (Харьковъ, 1833). Рѣчь «О неводняныхъ осадкахъ» начинается, по обычаю того времени, восхваленіемъ сильныхъ міра сего, но, выѣстъ съ тѣмъ, обнаруживаетъ въ авторѣ хорошее знаніе предмета и его литературы.

Комма (Комма—греч.—отрѣзокъ, отрывокъ)—девятая часть пѣлаго тона. К. — разлца между меньшимъ (хроматическимъ) полутономъ, напр. *до до #* и большимъ (диатоническимъ) полутономъ — *до ре ♭*, устраняемая при настраиваніи темперированныхъ инструментовъ, въ которыхъ энгармоническіе звуки, напр. *до # ре ♭*, совпадаютъ, т. е. звучатъ совершенно одинаково. Уничтожаемая при такомъ настраиваніи К., т. е. разстояніе между *до #* и *ре ♭*, или *фа #* и *соль ♭* и т. д., очень многими наз. четвертью тона. См. Темперированный строй. H. C.

Коммагена (Commagene)—область древ. Сиріи; гл. г.—Самосата на Евфратѣ, мѣсто рожденія Лукіана. К. была богата плодами и масломъ; позже разорена частыми набѣгами пармянъ. Послѣ Селевкидовъ здѣсь правила туземная династія; окончательно К. подчинилась римлянамъ лишь при Веспасіанѣ. Сохранился важный въ историческомъ отношеніи памятникъ царя Антіоха коммагенскаго. См. O. Puchstein, «Bericht über eine Reise nach Kurdistan» («Sitzberichte der Berliner Akademie», 1883).

Коммандишъ (Federigo, 1509—1575)—итальянскій математикъ. Сдѣланные имъ переводы на латинскій языкъ греческихъ геометровъ: Архимеда, Аполлонія, Евклида и Паппуса обозначали своимъ появленіемъ моментъ возрожденія геометріи. Извѣстѣйшія изъ нихъ: «Euclidis Elementorum libri LV una cum scholiis antiquis» (1572); «Archimedes: Circuli mensio, de lineis spiritalibus, quadratura parabolae, de conoidibus et spheroidibus, de aenae numero» (1558); «De iis quae in aqua vehuntur» (1575); «Apollonii Pergaei libri quatuor» (1566). Паппуса: «Collectiones mathematicae». Изъ оригинальныхъ трудовъ К. извѣстно: «De sentio gravitatis solidorum» (1562) и «Horologiorum descriptio» (1562). H. D.

Коммандитное товарищество, иначе *т-во на еврѣ*—состоитъ изъ двоякаго рода участниковъ: одного или всѣюкихъ полныхъ товарищей, ведущихъ предпріятіе и отвѣчающихъ за его успѣхъ или неустѣхъ лично и всѣмъ своимъ имуществомъ (см. Полное товарищество), и лишь, участвующихъ лишь своимъ взносами, не выѣшавшихся въ самый ходъ предпріятія и отвѣчающихъ лишь въ размѣрѣ своихъ взносов (вкладчиковъ). Отношенія послѣднихъ лишь къ первымъ разматриваются какъ товарищескія, а не какъ отношенія кредитора къ должнику. Вкладчики въ К. товариществѣ получаютъ *дивиденды*, а не опредѣленный % за вложенныя въ предпріятіе деньги, и несутъ, въ виду этого, рискъ за неуспѣхъ предпріятія: отсутствіе дивиденда не даетъ права ни на какое вознагражденіе за вложенный капиталъ; обратное требованіе вклада во время хода предпріятія обставляется опредѣленными условіями, а не сроками, какъ при возвратѣ долга; наконецъ, въ конкурсѣ вкладчикъ получаетъ лишь остатки отъ погашенія другихъ претензій, а не участвуетъ рядомъ съ кредиторами товарищества. Цѣль К. т-ва состоитъ въ соединеніи личной дѣятельности товарищей съ

имущественными средствами, необходимыми для веденія предпріятія, или въ возможно болѣе удобномъ способѣ привлеченія этихъ средствъ, безъ обремененія участниковъ (вкладчиковъ) заботами о веденіи или надзорѣ за веденіемъ дѣла. Послѣдняя черта отличаетъ К. товарищество отъ акціонернаго общества (см. I, 332); отсюда же названіе его товариществомъ *на еврѣ*; вкладчики вѣрняютъ судьбу своихъ вкладовъ товарищамъ, полагаясь на ихъ добросовѣстность. Экономически — это форма невыгодная; обязательства передъ вкладчиками стѣсняють дѣятельность товарищей, а послѣдніе никогда не имѣють увѣренности въ дѣлѣсообразномъ употребленіи ихъ средствъ товарищами. Въ современномъ быту оно, поэтому, и не имѣетъ большого распространенія. Но прежде К. имѣло большое значеніе. Возникши въ X вѣкѣ въ побережьи Средиземнаго моря изъ договоровъ частныхъ лицъ съ купцами и капитанами кораблей—договоровъ, по которымъ эти лица давали отправляющимся въ морское путешествіе деньги или товары для веденія торговли за моремъ, выговаривая себѣ прибыли отъ этой торговли, за исключеніемъ вознагражденія за комиссію—К. товарищество находитъ себѣ скоро большое распространеніе и въ сухопутной торговлѣ и захватываетъ часть обычныхъ гражданско-правовыхъ отношеній *). Причина этого лежала въ возможности обхода церковныхъ законовъ о процентахъ и участія въ торговыхъ предпріятіяхъ богатой знати безъ упоминанія именъ: купцы-товарищи, получившіе вклады, вели предпріятія отъ своего имени. Современная форма К. тов-ва развивается прежде всего во Франціи, гдѣ въ первый разъ и регулируется ординасомъ 1673 г., сильно выходящимъ *en dehors* Code de commerce въ 1807 г.; затѣмъ она переходитъ въ другія страны, за исключеніемъ Англіи, въ которой отсутствіе и до сихъ поръ; въ С. А. С. Шт. также получаетъ распространеніе. Болѣе легкал, чѣмъ въ другихъ видахъ товарищества, возможность злоупотребленій заставляетъ современные законодательства вообще съ недовѣріемъ относиться къ К. т-ву и обставляютъ его рядомъ предписаній, строго разграничивая роли участниковъ, опредѣляя отвѣтственность каждой группы и средства контроля. Товарищество выступаетъ и передъ третьими лицами, какъ такое, и имѣетъ свою фирму (см.), хотя вкладчики поименно могутъ и не быть названы. Веденіе дѣлъ и заключеніе сдѣлокъ принадлежатъ только товарищамъ, если противное не постановлено въ договорѣ; вкладчики, не имѣющие полномочія, не могутъ заключать сдѣлокъ отъ имени товарищества. Они вообще не могутъ выѣшаваться въ ходъ дѣла и имѣють право лишь на требованіе ежегоднаго представленія отчета (баланса) и доступа къ книгамъ, для повѣрки его правильности. Расчетъ выгодъ и потерь, и сдѣл. размѣръ дивиденда, въ случаѣ разногласій, уста-

*) Т. о. во Франціи и Германіи развивается рядъ договоровъ сдѣлокъ на началѣ К. т-ва, между прочимъ отъ лица скупа на провозѣ (bail à cheptel и особ. cheptel de fer), заперешенная art. 1181 Code civ. Она назыв. въ средіе вѣка *societas rescudum* или *Commaude de bestail*, см. Сеуза.

навливается судомъ. *) Товарищи связываются обязательствомъ не вести собственнo торговля или предпріятія, независямо отъ т-ва, и не имѣютъ права передавать своихъ правъ и обязанностей другимъ лицамъ. И то, и другое дозволено вкладчикамъ.

Различаютъ, обыкновенно, два вида К. т-в: *простое* (описанное) и на *акціяхъ*. Въ послѣднемъ вклады участниковъ распадаются на опредѣленные доли, и число этихъ участниковъ можетъ быть очень велико. Соответственно этому уменьшается связь довѣрія между товарищами и вкладчиками и ослабляется контроль надъ предпріятіемъ. Оно, поэтому, поддежитъ въ западныхъ законодательствахъ еще болѣе строгимъ предписаніямъ закона, чѣмъ К. т-во простое. Возникновеніе обставлено особой строгостью (одобрение государства и контроль); акціи не могутъ быть ниже известнаго размѣра, должны быть именныя; доли полныхъ товарищей не могутъ быть выражены въ акціяхъ, ихъ имущественные взносы вообще неотчуждаемы. Собраніе акціонеровъ контролируетъ отчетность. Въ остальномъ дѣйствуютъ постановленія объ акціонерныхъ общ. (см. I, 335). *Германское торговое право* къ этимъ двумъ формамъ присоединяетъ еще третью—*молчаливое К. т-во* (Stille K. Gesellschaft), отличное отъ первыхъ двухъ отношеніемъ къ третьимъ лицамъ. Въ то время какъ первая два являются въ оборотѣ *единнымъ* (юридическимъ) *лицомъ*, отдѣляясь отъ лицъ участниковъ, въ послѣдней т-во, какъ юридическое лицо или отдѣльное отъ членовъ учрежденіе, не существуетъ: съ третьими лицами имѣютъ дѣло полные товарищи, какъ такія, и отношенія т-ва существуютъ лишь между товарищами и вкладчиками. Въ этомъ видѣ К. т-во приближается къ своей ранней исторической формѣ, совершенно негодной для современнаго оборота. Въ другихъ законодательствахъ его и не встрѣчается. Раздаются сильныя возраженія и противъ К. т-въ на акціяхъ. Законодательства склонны къ полному запрещенію этой формы. *Русское право* бѣдно постановленіями о К. т-вахъ (ст. 2130—31, 2135—6 т. X ч. 1 и 772—776 Уст. торг. т. XI ч. 2); подробно они опредѣляются уставами. По проекту 1872 г. предполагено было запретить установленіе К. т-въ на акціяхъ (I, 340). Ср. А. Renaud, «Das Recht der Commanditgesellschaft» (Лпц. 1881); Тютрюмовъ, «Товарищества на вѣрѣ по русск. и иностранному праву» («Ж. гр. и уг. права», 1881, кн. III); Шершеневичъ, «Курсъ торговаго права»; Цитовичъ, «Учебникъ торг. права».

Коммелина (Commelina L.)—травянистое растение изъ сем. коммелиновыхъ (см.). Изъ нихъ нѣкоторые известны въ садоводствѣ:

*) Такъ, въ крайней мѣрѣ, по германскому праву. Во Франціи такого рода предписаніе имѣетъ силу лишь по отношенію къ К. на акціяхъ (см. ниже). По французскому праву, при отсутствіи постановленій администраціи о размѣрѣ дивиденда, онъ опредѣляется въ размѣрѣ 5% (зак. 1867—1872 гг.) съ капитала товарищества или по средней цѣнѣ передать паевъ вкладчиковъ за прошлый годъ.

По казифору, гражд. Уложенію (1881 русск. перев.) паборотъ, товарищъ-вкладчикъ въ правѣ во всякое время сдѣлать за ходомъ дѣлъ товарищества и давать обстоятельно веденія оныхъ совѣтъ своимъ товарищамъ или ихъ представителямъ.

напр. *C. coelestis Willd.*, изъ Мексикъ, даетъ съѣдобныя шишковатыя корневища, также какъ и *C. tuberosa*, *C. zazonia Rich.* даетъ съѣдобные плоды. Ломкіе стебли этихъ растений легко принимаются, а потому ихъ удобно разводитъ черенками въ питательной листовой почвѣ. У насъ въ Уссурийскомъ краѣ подается *C. communis*. А. Б.

Коммелиновые (Commelinaceae Endl.)—семейство однодольныхъ растений. Однолѣтнія или многолѣтнія травы съ тонкими или шишковатыми корнями. Листья цѣльные съ влагалищами. Цвѣты правильные или почти неправильные, отличаются отъ большинства цвѣтовъ однодольныхъ тѣмъ, что въ ихъ колокольчаткѣ чашечка и вѣнчикъ хорошо отличаются. Построены по тройному плану, хотя изъ 6 тычинокъ нѣкоторыя часто не дорастаютъ. Тычиночныя нити часто покрыты длинными волосками, состоящими изъ четкообразно расположенныхъ клѣточекъ, внутри которыхъ, напр. у традесканціи (см.), легко наблюдается вращательное движеніе протоплазмы. Завязь цѣльная, трех- или двучленная. Плоды коробочка. Сѣмена съ обильнымъ бѣлкомъ и мелкимъ зародышемъ. Это семейство содержитъ въ себѣ 300 видовъ съ лишнимъ, распределенныхъ въ 26 родахъ. Они произрастаютъ преимущественно въ умѣренныхъ и жаркихъ странахъ Стараго и Новаго Свѣта. Растутъ въ сырыхъ мѣстахъ, даже въ водѣ. Изъ сюда относившихся родовъ извѣст.: *коммелина* и *традесканція*. А. Б.

Комменда (среднебюзовая commenda, отъ лат. commendare, поручать), также *комтурство* (Komturei у нѣмцевъ)—первоначально вакантное, временно замѣшавшееся съодѣяннѣ духовнымъ лицомъ мѣсто, а также приходъ, съ котораго доходы временно поступали мряпану. Въ франкскомъ государствѣ существовали особые мѣркіе аббаты, коммендатарные (abbates commendatarii). Не смотря на мѣры папъ, К. долго удерживались въ католической церкви. Триентскій соборъ сдѣлалъ попытку вывести К., и въ настоящее время уже не имѣетъ. Въ духовныхъ орденахъ названіе К. было перенесено на область, передававшаяся особымъ членамъ орденовъ (комтурамъ, commendatores), для управленія или кормленія. *Коммендатарнымъ писемомъ* называется документъ, посредствомъ котораго католическимъ духовнымъ лицамъ передается церковная должностъ. Епископъ за такую передачу получаетъ *коммендантскія деньги*.

Коммендація—актъ (формальный контрактъ), устанавливавшій зависимаыя отношенія между вассаломъ (X, 626) и сеньоромъ. Будущій вассалъ приближался къ сеньору и протягивалъ къ нему руки, стоя, если сеньоръ стоялъ, и становился на колѣни, если сеньоръ сидѣлъ; сеньоръ бралъ руки вассала въ свои и затѣмъ одарялъ его, обыкновенно конемъ и оружіемъ (позднѣе—символической дачей одного солида). Протягиваніе рукъ означало отдачу себя въ подчиненіе, во власть другого лица (se commendare, se tradere potestati, in vassaticum, patrocinio se commendare и т. д.); принятіе рукъ—принятіе подчиненія. Согласно съ этимъ, вассалитетъ устанавливалъ не

личныя, а вечно-правовыя отношенія между сеньоромъ и вассаломъ, пожизненныя и ничтожныя безъ вины или согласія сеньора. Другой сеньоръ не могъ принять къ себѣ вассала, ушедшаго безъ основанія; если онъ это дѣлалъ, старый сеньоръ могъ требовать возвращенія; за убійство своего вассала онъ могъ взискать пеню. Вторая часть обряда—одариваніе, показывается, однако, что отношеніе К. не было отношеніемъ полного рабства или безусловной зависимости. Одаривая вассала, сеньоръ возвращалъ ему личную свободу или честь и отличалъ его этимъ отъ простаго раба или крѣпостнаго. Отношенія принимали характеръ нравственной зависимости, основанной на началѣ взаимной вѣрности слову (*fides*) и благодарности одареннаго. Они, поэтому, взаимны; на одной сторонѣ обязанность защиты, на другой—помощи въ определенныхъ случаяхъ. Поэтому, неисполненіе своихъ обязанностей съ одной стороны даетъ право другой отказаться отъ договора. Такимъ образомъ, если сеньоръ отказывалъ въ защитѣ, вассалъ могъ его оставить. Къ тому же вельрядъ поступковъ со стороны сеньора по отношенію къ вассалу, нарушающихъ нравственный чувствъ вѣрности. Иное объясненіе символика, состоящее въ томъ, что даръ былъ сперва реальною, затѣмъ символическою платою за отдачу личныхъ услугъ (ружь), и что отношеніе имѣло характеръ, подобный обычному договору найма (Эренбергъ), едва ли вѣроятно. Соединеніе бенефициальныхъ пожалованій съ вассалитетомъ произвело сближеніе К. съ инвеститурой (XIII, 49) и нѣсколько видоизмѣнило самый строй акта. Протягиваніе и принятіе ружь осталось, но къ нему присоединился поцѣлуй сеньоромъ вассала и актъ присяги; подарокъ коня, оружія или солида замѣнился передачей земли (инвеститурой), а если и сохранялся, то оружіе служило только символомъ инвеституры. К. въ этомъ смыслѣ получила названіе *homagium*, *hominium*, по нѣм. *Huldo* (см. IX, 147). Ср. *Ehrenberg*, «*Commendatio und Huldigung nach frank. Recht*» (Веймаръ, 1847); *Schröder*, «*Lehrbuch der deutschen Rechtsgeschichte*» (Лпц. 1899).

В. Н.

Коммандони (Джованни - Франческо Commendonni)—папскій нунцій (1524—84). Получивъ прекрасное гуманитарское и юридическое образованіе, онъ въ 1551 г. поступилъ на службу къ папѣ Юлію III, который счелъ опятнть его умъ и способности. Въ теченіе двадцати лѣтъ К. пользовался большаго довѣрія римскаго двора и посылался, въ качествѣ нунція и легата, въ различныя государства, чтобы противодействовать распространенію реформации. Особенно важное значеніе имѣли его посольства въ Германію и Польшу. Услуги, оказанныя имъ дѣлу католицизма въ Польшѣ, были столь значительны, что онъ въ 1565 г. былъ возведенъ въ кардинальскій санъ. По возвращеніи изъ второй миссії въ Польшу, гдѣ онъ пробылъ съ 1571 по 1578 гг., его авторитетъ при папскомъ дворѣ значительно пошатнулся: имъ были недовольны за то, что ему не удалось провести австрійскаго эрцгерцога Эрнеста на польскій пре-

столь. Ср. *Gratiani*, «*De vita Joannis-Francisci C. cardinalis libri IV*» (П., 1609; есть франц. перев. *Fléchier*, 1-ое изд. въ 1670 г.); его же, «*De scriptis invita Minerva*» (v. II, Флоренц., 1746); «*Ramiętniki o dawniej Polsce z czasów Zygmunta-Augusta obejmujace listy J. Fr. C. do Karola Borromeusza*» (Вильна, 1851—55; *Prisac*, «*C. and Sappacini, die päpstliche Legaten in Berlin und ihre Aufgabe*» (1846); *Лкбовичъ*, «*Начало католической реакціи и упадокъ реформации въ Польшѣ*» (Варшава 1890).

Н. Л.—.

Коммингъ (*Le Comminges*)—старо-французское графство въ Гасконіи. Въ настоящее время большая часть его принадлежитъ къ департаменту Верхней Гаронны, меньшая—къ департаменту Жеръ. Политическимъ центромъ его былъ Мюре, церковнымъ—С.Вертранъ де К.

Коммесаллизмъ, нахлѣбничество—тотъ случай совмѣстной жизни разныхъ животныхъ, когда одно изъ нихъ питается остатками пищи другого. К. является поэтому частнымъ случаемъ симбіоза и занимаетъ промежуточное положеніе между настоящимъ симбіозомъ, когда сожителство разныхъ животныхъ позволено для обѣихъ сторонъ, съ тѣми случаями паразитизма (см.), когда паразитъ питается пищей хозяина, а не веществами, вошедшими уже въ составъ его тѣла. Примѣромъ К. можетъ служить червь *Nereis trilineata*, живущій въ раковинѣ рака отшельника и питающійся остатками его пищи.

Н. Кн.

Комментаторы—Увлеченіе римскимъ правомъ, разработаннымъ *гlossаторами* (VIII, 896), постепенно привело къ пропигновенію его положеній въ суды. Съ конца XIII в. непосредственное изученіе источниковъ его отходить на второй планъ и совсѣмъ исчезаетъ; для ознакомленія съ нимъ довольствуются *glossой*. За то усиленно занимаются приложеніемъ его на практикѣ, пишутъ комментарии на *glossу*, выясняя при ея помощи дѣйствующее право и внося въ ея положенія воззрѣнія современнаго права, далекія отъ смысла чистаго римскаго права и его пониманія *glossаторами*. Юристы, занимавшіеся такимъ изученіемъ *glossы* съ XIV—XV вв., и носятъ названіе К., *postglossаторовъ* или, по ихъ позднѣйшимъ сочиненіямъ, имѣвшимъ практическую цѣль давать юридическіе совѣты (*consilia*)—консультаторовъ. Ихъ упрекали до послѣдняго времени за пренебреженіе къ источникамъ римскаго права, за преклоненіе передъ *glossой* («Не думаешь ли ты, что *glossа* и т. д.; см. VIII, 897), за намеренныя и ненамеренныя искаженія текста и смысла римскаго права. Въ послѣднее время, однако, начинаютъ лучше цѣнить значеніе ихъ для развитія права и судебной практики. Они сблизили право съ жизнью, заставивъ теорію служить послѣдней и разработали множество юридическихъ вопросовъ и отношеній, повѣдая ихъ, такъ или иначе, подъ римскія понятія. Такъ назыв. «*usus modernus pandectarum*» или «современное римское право», изучаемое въ нѣмецкихъ «пандектахъ», имѣетъ своихъ творцовъ въ К. Сочиненія К. времени расцвѣта школы

—до начавшагося злоупотребленія диалектическими приемами, заимствованными у французскихъ юристовъ и являвшимися сперва необходимымъ способомъ мышления при разъясненіи чужого права съ практическою цѣлью, — представляють рядъ очень здравыхъ и твердыхъ вѣрныхъ ученій, затемненныхъ позднѣйшими юристами-схоластиками и вновь открываемыхъ лишь современными. — Согласно съ практическою цѣлью работы К., ихъ сочиненія получаютъ иную форму, чѣмъ сочиненія глоссаторовъ. Систематическіе сборники (Summae) исчезаютъ и замѣняются обширными комментаріями: «Repetitiones», «Lecturae», «Quaestiones», «Consilia» и т. д. Метода, какъ употребляемо, принимаетъ диалектическій характеръ, ведя къ безцеленному подраздѣленіямъ, сравненіямъ и противоположеніямъ (distinctiones), чрезвычайно затрудняющимъ пониманіе и чтеніе сочиненій. Изъ отдѣльныхъ К. замѣчательны: Чино (Cinus, 1270—1335), написавшій комментарий къ Юстинианову кодексу и первый приложившій французскую диалектику юристовъ XIII в. къ толкованію итальянской глоссы; Бартоль (III, 112), пользовавшійся громкой славой знаменитаго практика и учителя, выяснившій и развѣсившій мысли Чино; Бальдъ (1327—1400), виднѣвшій изъ учениковъ Бартола, и т. д. См. Savigny, «Geschichte des Rom. Rechts im Mittelalter» (VI, 1850); Мюрмцегъ, «Repetition Juris römischen права на Западѣ» (M. 1886); Wold. Engelmann, «Die Schuldlehre der Postglossatoren und ihre Fortentwicklung» (Длш. 1895).

В. Н.

Коммерсонъ (Филиберъ Commerson, 1727—73) — французскій ботаникъ и врачъ; медицинское образование получилъ въ Монпелье, гдѣ нѣкоторое время практиковалъ, въ 1756 г. онъ переселился въ Шатильонъ, гдѣ основалъ ботаническій садъ. К. совершилъ нѣсколько путешествій съ научной цѣлью, а въ 1764 г.—кругосвѣтное путешествіе въ экспедиціи Бугенвилля, во время котораго онъ открылъ 160 новыхъ видовъ и семействъ растений.

Коммерціи совѣтникъ — почетный титулъ, установленный въ 1800 г. для купечества и сравненный съ VIII классомъ статской службы. Въ 1824 г. установлено, что званія К. совѣтника могутъ быть удостоены купцы, пробывшіе въ I гильдіи 12 лѣтъ сряду. Въ 1836 г. К. совѣтникамъ, а также ихъ вдовамъ и дѣтямъ предоставляло ходатайствовать о причисленіи ихъ къ потомственному почетному гражданству. Въ 1854 г. на сыновей К. совѣтниковъ распространено право поступать на государственную службу (канцелярскими служащими второго разряда). Званіе К. совѣтника существуетъ и въ Германіи (Kommerzienrat).

Commercium — въ римскомъ правѣ способность лицъ (jus commercii) и вещей (res in commercio или extra commercium) участвовать въ актахъ, связанныхъ съ обладаніемъ и распоряженіемъ собственностью. Лица, имѣвшія jus commercii, могли совершать такъ назыв. сделки per aes et libram (см. Манципация и Nexum), т. е. покупать и отчуждать вещи въ квинтискую собственность (XIV, 878), совер-

шать манципационныя завѣщанія и вступать въ обязательства по nexum. Позднѣе, можетъ быть, jus commercii было распространено и на другія сдѣлки, принадлежавшія римск. гражданамъ, какъ такимъ. Кромѣ римск. патриціевъ и плебеевъ, jus commercii пользовались *латины* (см.) и другіе римскіе граждане безъ jus suffragii. Перегрины (см.) отъ пользования имъ исключались, кромѣ принадлежавшихъ къ государствамъ, которымъ оно было предоставлено по специальнымъ договорамъ. Договоры о предоставленіи jus commercii были часты у римлянъ. Последними, напр., оно было распространено на весь латинскій союз. — Res extra commercium были вещи, посвященные богамъ (sacrae) или находившіяся подъ покровительствомъ послѣднихъ (sanctae), мѣста погребенія (religiosae) и вообще всѣ res divini juris; затѣмъ предметы, составляющие публичную собственность (res publicae) или не подлежашіе по своей природѣ частному усвоенію (optima communis). Остальные были in commercio, и слѣд. въ обладаніи правоспособныхъ римлянъ. Въ соединеніи съ jus connubii, jus commercii вообще служило выраженіемъ полной правоспособности древняго римлянина.

В. Н.

Коммерцъ-коллегія — центральное правительственное учрежденіе, созданное Петромъ для покровительства торговлѣ. Первая идея объ устройствѣ К.-коллегіи подана была Петру въ 1712 г. неизвѣстнымъ лицомъ, соувѣтовавшимъ пригласить для этой цѣли иностранныхъ купцовъ и нѣсколько ассессоровъ изъ русскихъ подданныхъ. 12 февр. 1712 г. Петръ сдѣлалъ объ этомъ распоряженіе. Комиссія для устройства коллегіи составила въ Москвѣ изъ трехъ нарвскихъ и одного дерптскаго купца, троихъ русскихъ гостей, троихъ представителей гостинио сотни и шестерыхъ представителей слободъ. Комиссія пересмотрѣла таможенный уставъ и предложила такіа облегченія въ пошлинахъ для Риги, Ревеля и Нарвы, которыя русскіе эксперты находили невыгодными для казны. На этомъ, повидимому, и остановилась дѣятельность московскаго «коллегіума о коммерціи». Съ переселеніемъ правительственныхъ учреждений въ Петербургъ, въ 1715 г., является тамъ и К.-коллегія, подъ управленіемъ П. М. Апраксина: въ этомъ и слѣдующемъ году коллегія старается устроить свою канцелярію. Но въ то же время вопросъ объ устройствѣ К.-коллегіи переходитъ на болѣе широкую почву. По проекту горлачаго меркантилиста Любераса, К.-коллегія должна была стать во главѣ цѣлой сѣти русскихъ коммерческихъ агентствъ въ главныхъ центрахъ всемірной торговли; эти агенты обязаны были сообщать К.-к. всѣ свѣдѣнія, «нужныя для русскаго купчества. Съ другой стороны, К.-коллегія должна была войти въ тѣсную связь съ мануфактуръ-коллегіей и вмѣстѣ съ ней регулировать направленіе русской промышленности, составляющей «жизнь торговли». Въ этомъ смыслѣ Люберасъ составилъ проектъ инструкціи К.-коллегіи, значительно измѣненной сравнительно съ шведской инструкціей К.-коллегіи 1651 г., послужившей ему образцомъ. На основаніи шведской инструкціи и

проекта Любераса и была составлена (вѣроятно, Фикомъ; ср. Коллеги) русская инструкция К.-коллеги, утвержденная 3 марта 1719 г. При общемъ пересмотрѣ коллежскихъ инструкцій она замѣнена была новой (31 янв. 1724), но общій характеръ ея остался прежній. Съ закрытіемъ, послѣ Петра, главнаго магистрата, мануфактуръ- и бергъ-коллегій, ихъ дѣла были также присоединены къ вѣдомству К.-коллеги (1731). Вместе съ тѣмъ измѣнилось и внутреннее устройство К.-коллеги—она раздѣлена была на три экспедиціи: въ первой сосредоточивались дѣла по коммерціи, во второй—по горному дѣлу, въ третьей—по фабрикамъ и мануфактурамъ. Въ 1736 г. горное дѣло передано въ вѣдомство вновь учрежденнаго «генералъ-бергъ-директоріума». Указомъ 7 апр. 1742 г. бергъ- и мануфактуръ-коллегія возобновлены: въ 1743 г. возобновленъ и главный магистратъ. Такимъ образомъ, въ вѣдомствѣ К.-коллеги опять остались одни дѣла, относящіеся до коммерціи (т. е. 1-я экспедиція). Съ устройствомъ губернскихъ учреждений имп. Екатерины II самое существованіе К.-коллеги подверглось сомнѣнію, такъ какъ всѣ ея дѣла должны были распределиться между казенными палатами и другими присутственными мѣстами губерній. Указомъ 17 сентября 1796 г. рѣшено было упразднить К.-коллегію, но въ виду того, что такимъ образомъ пришлось бы раздробить по губерніямъ надзоръ за такой важной отраслю народнаго хозяйства, какъ торговля, К.-коллегія сохранена на прежнемъ основаніи, указомъ 19 ноября 1796 г. Въ 1800 г. въ составѣ К.-коллеги, кромѣ президента и 10 правительственныхъ членовъ, введены 13 членовъ, избравшихся на 3 года отъ купчества и фабрикантовъ. Но уже въ 1801 г. признано было, что присутствіе депутатовъ въ К.-к. «не только для усовершенствованія пользы торговли безуспѣшно, но и для самаго купчества, отвлекающаго сямъ образомъ отъ промысловъ и упражненій, имъ свойственныхъ, разорительно». Съ учрежденіемъ должности министра коммерціи, К.-коллегія была подчинена ему и раздѣлена на 4 экспедиціи: *внѣшней торговли, внутренней, коммуникацій и таможенной*. Съ учрежденіемъ министерствъ въ 1810 г. должность министра коммерціи была упразднена, а К.-коллегія подчинена министру финансовъ. Дѣла по внѣшней торговлѣ и таможенныя переданы въ вѣдомство министерства финансовъ, а дѣла по внутренней торговлѣ и коммуникаціи—въ вѣдомство министерства внутреннихъ дѣлъ. Для окончанія нерѣшенныхъ судебныхъ дѣлъ и обривизованія счетовъ по таможенной части учрежденъ былъ (въ 1811 г.) временный департаментъ К.-коллеги въ вѣдомствѣ директора департамента внѣшней торговли министерства финансовъ. Съ учрежденіемъ суднаго отдѣленія департамента внѣшней торговли временный департаментъ К.-коллеги закрытъ указомъ 27 декабря 1823 г. и вместе съ тѣмъ существованіе К.-коллеги окончательно прекратилось. Кромѣ перечисленныхъ экспедицій, при К.-коллеги состояли въ XVIII в. счетная экспедиція и нѣсколько комиссій о коммерціи. Счетная экспедиція была учре-

ждена временно («до апробаціи штата») указомъ 31 марта 1732 г. и уничтожена указомъ 21 июня 1743 г. Она имѣла характеръ ревизіоннаго учрежденія и исполняла дѣло, которое въ обычномъ порядкѣ распределялось между канцеляріей коллеги и ревизіонъ-коллегію. Комиссія о коммерціи учреждена въ 1727 г., «милосердія о купечествѣ, видя оное въ слабомъ состояніи,—для поправленія и разсмотрѣнія онаго». Въ 1760 году дѣла этой комиссіи переданы въ новую комиссію о коммерціи, учрежденную при сенатѣ для составленія плана, какимъ образомъ «поправить и въ лучшее состояніе привести» русскую коммерцію, внѣшнюю и внутреннюю. Указомъ 8 января 1762 г. вторая комиссія, въ уменьшившемся составѣ членовъ, также передана въ вѣдомство К.-коллеги. Указомъ 31 марта 1764 г. при ней было учреждено, «для поспѣшенія дѣлъ», собраніе, спеціальной обязанностью котораго сдѣлано было обсужденіе «всѣхъ проектовъ, касающихся къ распространенію коммерціи, и сочиненіе новыхъ установленій». Въ 1766 г. учреждена въ вѣдомствѣ К.-коллеги еще особая «комиссія для поправленія коммерціи въ Ревелѣ». Въ 1796 г. дальнѣйшее существованіе комиссіи о коммерціи 1760-хъ г. признано не нужнымъ и комиссія эта упразднена. Ср. Полное Собораніе Законовъ (указатель подъ сл. К.-коллегія); А. Вишнякъ, «Краткій очеркъ управленія въ Россіи» (Казань, 1855); А. Семеновъ, «Изученіе историческихъ свѣдѣній о Россійской внѣшней торговлѣ и промышленности» (СПб., 1839); П. Милюковъ, «Государственное хозяйство Россіи» (СПб., 1892).

П. Милюковъ.

Коммерческая арнеметика—имѣетъ цѣлью научить быстро и правильно производить К. выкладки. Она служитъ подспорьемъ къ изученію бухгалтеріи, даетъ возможность разумно пользоваться курсами, выбирать наивыгоднѣйшіе пути для уплаты или получения по различнымъ векселямъ, дѣлать различныя операціи съ % бумагами, пользоваться разницею въ цѣнѣ товаровъ на различныхъ рынкахъ и т. п. См. И. Васильева-Яковлева, «Сборникъ задачъ по К. арнеметикѣ» (Хвѣй, 1890).

Коммерческая Газета—издавалась съ 1803 г. въ СПб. при департаментѣ внѣшней торговли, два раза въ недѣлю, съ 1833 по 1857 г.—три раза въ недѣлю, а съ 1858 г. по годъ слиянія газеты съ «Журналомъ для акціонеровъ» (1861)—четыре раза въ недѣлю. Въ 1803 г. газета издавалась подъ названіемъ «С.-Петербургскія К. Вѣдомости», съ 1804 по 1810 г. называлась «К. Вѣдомости», а съ 1825 г.—«К. Газета». Съ 1808 г. при газетѣ выходилъ биржевой пройсъ-курантъ, который съ 1858 г. слился съ газетою. Съ 1861 г. «Коммерческая Газета» слилась съ «Журналомъ для акціонеровъ», и вмѣстѣ нихъ стали выходить «Биржевыя Вѣдомости». «Коммерческая Газета» издавалась на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

Коммерческая географія—описываетъ торговля сношенія разныхъ народовъ и изображаетъ всѣ хозяйственныя отношенія

страны, въ пхъ связи съ географическими, политическими и культурными условіями. См. Д. Д. Моревъ, «Очеркъ К. географіи и хозяйственной статистики Россіи сравнительно съ другими государствами» (СПб., 1895).

Коммерческая корреспонденція—см. Корреспонденція коммерческая.

Коммерческіе агенты—см. Агентъ (I. 140).—*Коммерческіе агенты на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ*, введенные въ 1895 г., должны поставлять въ извѣстность жельзнодорожные учрежденія о томъ, что происходитъ на линіяхъ казенныхъ дорогъ и что правительство не можетъ узнать изъ чисто-техническихъ доносеній начальниковъ казенныхъ дорогъ и ежегодныхъ отчетовъ. К. аг. прежде всего должны дѣлать представленія относительно несовершенства тарифовъ, объ устраненіи неудобныхъ согласованій поѣздовъ большой скорости, о стѣснительныхъ для торговцевъ порядкахъ выдачи груза и т. п. Другая задача К. агентовъ состоитъ въ собраніи свѣдѣній на мѣстѣ. Они должны знать о всѣхъ могущихъ быть отправленными грузахъ, давать имъ надлежащее направление, и заблаговременно разузнавать о массовыхъ грузахъ, которые будутъ предьявлены къ перевозкѣ по жел. дорогъ, съ тѣмъ, чтобы эта послѣдняя не заставалась врасплохъ, а во время могла приготовить достаточный подвижной составъ. Третья цѣль К. агентовъ—содѣйствовать улучшенію общихъ промышленныхъ условій той мѣстности, въ которой они находятся, побуждать промышленниковъ расширять предпріятія, указывая имъ болѣе широкій кругъ сбыта ихъ товаровъ, заботиться о сокращеніи дорого стоящихъ перевозокъ по первобытнымъ путямъ сообщенія и объ увеличеніи жельзнодорожныхъ перевозокъ и т. п. Должности *коммерческихъ агентовъ министерства финансовъ* за границу учреждены въ 1893 г.; главная задача ихъ—сбораніе и сообщеніе въ министерство свѣдѣній, которыя могутъ быть полезны въ видахъ содѣйствія развитію нашей внѣшней торговли.

А. Я.

Коммерческіе суды—особые суды для разбирательства торговыхъ споровъ, вошедшіе въ обычай съ давнихъ поръ; указанія на ихъ существованіе встрѣчаются еще у древнихъ; настоящее же развитіе свое они получили со среднихъ вѣковъ. Этому способствовали отчасти склонность того времени къ созданію для каждаго сословія особыхъ судовъ, отчасти сильное развитіе торговыхъ сношеній. Наиболѣе сильное распространеніе К. суды получили со временъ Наполеона, когда торговые законы во Франціи были выдѣлены въ особый законодательный сборникъ. Система французскихъ торговыхъ законовъ и судовъ сильно повліяла на другія государства Европы. Съ паденіемъ сословности и необходимостью существованія особыхъ судовъ для торговаго класса и торговыхъ дѣлъ стала подвергаться сомнѣнію. Этотъ вопросъ до сихъ поръ можетъ считаться открытымъ. По мнѣнію защитниковъ самостоятельнаго существованія К. судовъ, торговый бытъ чрезвычайно своеобразенъ; правильное пониманіе встрѣчающихся въ немъ дѣлъ, документовъ

и выражений доступно только людямъ, близко знакомымъ съ торговою дѣятельностью; веденіе торговыхъ книгъ и счетоводство составляютъ отдѣльную отрасль знаній, незнакомую судьямъ-юристамъ; торговое право почти не поддается кодификаціи и вся торгово-правовая жизнь основана на обычаяхъ, часто имѣющихъ мѣстное или временное значеніе. Судья-юристъ, поэтому, постоянно нуждается въ указаніяхъ купцовъ—свѣдущихъ людей. Многія лица торговаго званія обладаютъ, притомъ, юридическимъ образованіемъ, и судьи могутъ быть избираемы именно изъ числа такихъ лицъ, чѣмъ будетъ достигнута желаемое соединеніе въ одномъ лицѣ образованнаго юриста и опытнаго купца. Противники возражаютъ, что юридическое образованіе купцовъ есть явленіе случайное; что судья-купцы въ своихъ торговыхъ оборотахъ часто завлечутъ отъ своихъ выборщиковъ, являющихся передъ ними тяжущимися сторонами; что хотя торгово-правовая жизнь и основана на обычаяхъ, но съ одной стороны теперь уже торгъ въ законы почти повсемѣстно кодифицированы, съ другой юристамъ приходится и въ обще-гражданскомъ правѣ довольно часто сталкиваться съ обычнымъ правомъ. Торговые обычай на столько разнообразны, что сами купцы являютъ свѣдущими людьми только въ своей специальной области. Торговое право, наконецъ, такъ тѣсно связано съ обще-гражданскимъ, что безъ знанія послѣдняго невозможно правильно прихвѣять и первое.

Въ настоящее время самостоятельные К. суды существуютъ въ Россіи, Франціи, Австріи, Италіи и нѣкоторыхъ государствахъ Германіи: напрогивъ, въ Англіи, Голландіи, Швеціи, Испаніи и части нѣмецкихъ государствъ торговые дѣла подвѣдомы общимъ судамъ. Первое упоминаніе объ особыхъ судахъ для торговаго люда въ Россіи встрѣчается въ уставной грамотѣ новгородскаго князя Всеволода Мстиславича, данной имъ церкви св. Иоанна Предтечи на Опокахъ (въ 1135 г.). При этой церкви было основано купеческое общество, и князь поставилъ «три старосты отъ живыхъ людей, и отъ черныхъ тысяцкаго, а отъ купцовъ два старосты, управивати имъ всякия дѣла Иванская и торгова и гостинная и судъ торговый». Самостоятельный судъ былъ представленъ договорами, подъ условіемъ взаимности, иностраннымъ гостямъ (газейскимъ купцамъ). Новоторговый уставъ (II. С. З., № 408, ст. 88) постановлялъ, въ виду «многихъ волоките во всѣхъ приказѣхъ купецкихъ людей», вѣдать ихъ дѣла «въ одномъ пристойномъ приказѣ», который-бы «во всѣхъ городѣхъ отъ воеводскихъ налогъ купецкимъ людемъ былъ защитою и управою». Петръ ввелъ магистраты и ратуши, имѣвшіе значеніе сословныхъ, но не К. судовъ, такъ какъ по терминологіи новѣйшаго времени К. признается лишь судъ для рѣшенія дѣлъ, возникающихъ изъ *торговыхъ сношеній*, независимо отъ принадлежности лица къ торговому или иному сословію. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ К. суды появляются у насъ въ 1808 г., именно въ Одессѣ. Затѣмъ открыты были К. суды въ Таганрогѣ (1818), Феодосіи (1819; впоследствии К. судъ переве-

день отсюда въ Керчь, Архангельскѣ (1821), Измайлѣ (1824; перев. въ Кишиневѣ). 14 мая 1832 г. изданы общее учрежденіе К. судовъ и уставъ судопроизводства въ нихъ. На основаніи этого закона были открыты новыя К. суды въ СПб. (1832), Москвѣ (1833), Новочеркасскѣ (1834) и Тифлисѣ (1853) и преобразованы существовавшіе до 1832 г. К. суды. Въ 1867 г. закрыть судъ въ Новочеркасскѣ, въ 1878 г. — въ Тифлисѣ, такъ что въ настоящее время К. судовъ всего 7. Есть еще К. судъ въ Варшавѣ, учрежденный въ 1876 г. вмѣсто упраздненнаго коммерческаго трибунала, но онъ дѣйствуетъ по правиламъ устава гражданскаго судопроизводства (ст. 1629—1645*), а не устава судопроизводства торговаго. Въ тѣхъ мѣстахъ, на которыя не простирается вѣдомство суда коммерческаго, спорныя дѣла, относящіяся къ торговой подсудности, вѣдаются общими судами гражданскими. Въ 1865 г. коммиссія подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Буткова находила, что въ сохраненіи К. судовъ нѣтъ необходимости; но другая коммиссія, учрежденная въ 1871 г., высказалась, наоборотъ, за повсемѣстное учрежденіе К. судовъ, съ подчиненіемъ ихъ особой торговой палатѣ въ С.-Петербургѣ, и затѣмъ гражд. кассационному деп. сената. Въ 1893 г. м-во юстиціи составило предположеніе о совершенномъ упраздненіи особыхъ К. судовъ. Въ настоящее время этотъ вопросъ подлежитъ обсужденію учрежденной 7-го апрѣля 1894 г. коммиссіи для пересмотра законоположеній по судебной части.

Коммерческіе суды существуютъ или въ видѣ совершенно самостоятельныхъ судебныхъ учреждений (Россія, Франція), или въ видѣ особыхъ торговыхъ отдѣленій при обще-гражданскихъ судахъ (Германія, Австрія). Для рассмотренія торговыхъ дѣлъ могутъ также быть образуемы въ обще-гражданскихъ судахъ отдѣльныя засѣданія, съ участіемъ лицъ изъ торговаго званія (проектъ австрійскаго устава гражд. судопроизводства). Въ К. судахъ Франціи всѣ суды принадлежатъ къ торговому званію. Въ другихъ странахъ составъ обыкновенно смѣшанный: или одинъ предсѣдатель, или, кромѣ него, еще нѣсколько членовъ принадлежатъ къ судебному званію, а остальные (или всѣ) члены суда — къ торговому. По нашему закону предсѣдатель, товарищъ предсѣдателя и часть членовъ (неопредѣленная) назначаются Высочайшею властью, по представленію министра юстиціи, изъ числа кандидатовъ (юристовъ), выбранныхъ купечествомъ на извѣстный срокъ (4—6 лѣтъ); прочіе члены избираются изъ купечества на 2—3 года. При судѣ мѣста канцелярія. Для хожденія по дѣламъ при К. судахъ имѣются присяжные стряпчие. Внесеніе въ списокъ присяжныхъ стряпчихъ зависитъ отъ К. суда. Кромѣ присяжныхъ стряпчихъ къ хожденію по дѣламъ частныхъ лицъ въ К. судахъ допускаются только: 1) купцы, производящіе торговлю, если они не занимаются хожденіемъ по дѣламъ въ другихъ судебныхъ мѣстахъ, какъ промысловыя; 2) лица, состоящія при конторѣ истца или отвѣтчика; 3) по дѣламъ казны, кредитныхъ установленій и город-

скихъ обществъ — должностныя лица или уполномоченныя. Кругъ вѣдомства К. судовъ въ Россіи, въ отношеніи мѣстности, простирается, по общему правилу, только на тотъ городъ и уѣздъ, гдѣ судъ находится. Заграничныя суды вѣдають дѣла подчиненныхъ имъ округовъ. Вѣдомство К. суда распространяется, кромѣ того, на всѣхъ виноградныхъ торгующихъ: а) когда въ договорахъ между ними судеть постановлено, въ случаѣ спора, разбираться въ томъ именно городѣ, и б) когда самый предметъ тяжбы находится въ томъ мѣстѣ, гдѣ состоитъ коммерческій судъ. Вѣдомство таганрогскаго суда простирается на города Ростовъ и Бердянскъ, керченскаго — на весь Крымскій полуостровъ, кишиневскаго — на всѣ города Бессарабіи. Подсудны К. судамъ лица торговаго класса (о томъ, какъ понимать это правило, см. касс. рѣш. 1884 г. № 69, 4-го деп. 1884 г. № 1636, 1885 г. № 1157). Вѣдомство К. судовъ по роду дѣлъ простирается на дѣла какъ судебного, такъ и несудебнаго свойства. Число послѣднихъ въ прежнее время, когда К. суды имѣли чисто сословный характеръ и являлись судебно-полицейскими, было весьма велико (регистраціи торговыхъ заведеній, надзоръ надъ мѣрами и вѣсамъ, сѣрка торговыхъ и маклерскихъ книгъ, свидѣтельствованіе договоровъ, охраненіе наслѣдствъ, выдача свидѣтельствъ торговымъ ученикамъ, признаніе установленныхъ сборовъ и т. п.). Особенно широко было внѣ-судебное вѣдомство К. судовъ (ветериховъ) въ прибалтійскихъ губерніяхъ, гдѣ они существовали до 1869 г., какъ особые отдѣлы городского управленія. По дѣйствующему законодательству, внѣ-судебное вѣдомство К. судовъ весьма ограничено и, кромѣ дѣлъ по торговой несостоятельности, обнимаетъ собою: 1) дѣла по охраненію наслѣдства послѣ лицъ, содержавшихъ фабрики и разныя мануфактурныя заведенія, или товарищей торговаго предпріятія; 2) въ округахъ К. судовъ одесскаго, таганрогскаго, керченскаго и бессарабскаго — опредѣленіе и увольненіе биржевыхъ маклеровъ и аукціонистовъ, снабженіе ихъ надлежащими инструкціями и шнуровыми книгами и надзоръ за дѣйствіями этихъ лицъ (архангельскому К. суду тѣ же права предоставлены относительно маклеровъ; суды керченскій и бессарабскій утверждаютъ и увольняютъ, кромѣ того, и биржевыхъ браковщиковъ), а также засвидѣтельствованіе по утвержденіе актовъ на мореходныя суда. Жалобы на диспашера въ важныхъ случаяхъ также представляются на разрѣшеніе К. суда (см. Диспашеръ, X, 660). Что касается до дѣлъ судебныхъ, то законодательство или перечисляютъ тѣ искъ и сдѣлки, которые они признають торговыми, или же указываютъ общіе признаки, при наличности которыхъ сдѣлка должна признаваться торговой. Наше законодательство даетъ примѣры обоихъ способовъ опредѣленія подсудности. Такъ, безусловно отнесены къ вѣдомству коммерческихъ судовъ: 1) всѣ дѣла о торговой несостоятельности; 2) въ мѣстностяхъ, гдѣ введены судебныя уставы, выслыканія по векселямъ на сумму свыше 500 р. (вѣдомству архангельскаго К. суда подлежатъ спорныя дѣла по

всѣмъ векселямъ безъ ограниченія суммы иска); 3) дѣла по морской торговлѣ, какъ то: по спорамъ и искамъ, возникающимъ изъ договоровъ при торговыхъ отправленіяхъ, построеніи, покупкѣ, починкѣ и фрахтѣ кораблей и купеческихъ судовъ или цертепартіи, изъ морского страхованія, аварии, бодмеріи и кораблекрушеній; 4) дѣла по жалобамъ на купеческихъ приказчиковъ и лавочныхъ сидѣльцевъ, судовщиковъ, артельщиковъ, браковщиковъ и на другихъ лицъ, по торговлѣ употребляемыхъ; 5) дѣла маклерскія, т. е. сдѣлки, заключаемыя при биржѣ посредствомъ маклерскихъ записокъ. Практика, сверхъ того, отнесла къ вѣдомству К. судовъ искъ по дѣламъ о передачѣ торговаго дѣла на ходу и о правѣ употребленія торговой фирмы и ея принадлежности (торговыхъ и фабричныхъ клеймъ и знаковъ, этикетовъ, вывѣсокъ и проч.). Далѣе также даетъ общее правило, по которому къ вѣдомству К. суда принадлежатъ всѣ споры и искъ по торговымъ оборотамъ, договорамъ и обязательствамъ, торговлѣ свойственнымъ. *Примѣрное* перечисленіе того, что законъ разумѣетъ подъ торговыми оборотами и договорами, находится въ ст. 43 и 45 Уст. суд. и торг., а также въ ст. 2 Полож. о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ.

Наука торговаго права и нѣкоторыя законодательства раздѣляютъ торговья сдѣлки на торговья по существу, торговья по промыслу и торговья по приращенію. Въ нашемъ законодательствѣ не содержится подобнаго дѣленія. У насъ практика установила слѣдующіе признаки торговаго свойства сдѣлокъ: 1) *спекулятивность* сдѣлки, 2) *количество* приобретаемаго товара, превышающее предѣлы обыкновеннаго личнаго потребленія, 3) *двусторонность*, т. е. торговое значеніе сдѣлки для обѣихъ вступающихъ въ нее сторонъ, 4) *наличность кредита*. Основною типичною торговою сдѣлкою признается приобретеніе товаровъ для дальнѣйшаго ихъ отчужденія въ томъ же или переработанномъ видѣ, со спекулятивной цѣлью. Другія сдѣлки (торговья по промыслу) требуютъ еще, для признанія за ними торговаго свойства и подсудности, совершенія ихъ лицомъ, для котораго онѣ составляютъ промыселъ. Такъ напримѣръ, дѣла банкирскія по переводу денегъ, учету и т. п. признаются торговыми, если совершены банкомъ, хотя по существу своему эти операціи могутъ быть совершены всякимъ лицомъ, и тогда онѣ не будутъ принадлежать къ числу торговыхъ. Къ подобнымъ сдѣлкамъ могутъ быть отнесены дѣла комиссіонныя, экспедиторскія, по перевозкѣ товаровъ (но только не железнодорожнаго перевозка, исключенная общ. уст. российскихъ желѣзныхъ дорогъ изъ числа дѣлъ торговой подсудности), дѣла по застрахованію товаровъ, содержаніе разнаго рода конторъ справочныхъ, комиссіонныхъ и т. п. Наконецъ, въ кругъ вѣдомства К. судовъ могутъ входить и такія дѣла, которыя, хотя по существу своему и не относятся къ торговымъ, но причисляются къ нимъ въ виду ихъ близкаго сопряженія съ торговою дѣятельностью купца (торговья до приращенія). Сюда могутъ быть отнесены:

покупка вспомогательныхъ и обстановочныхъ предметовъ и материаловъ, наемъ помѣщеній и перевозочныхъ средствъ и т. п. По нѣкоторымъ законодательствамъ (напр. германскому) всѣ сдѣлки, заключаемыя кунцомъ по его торговлѣ, почитаются торговыми. Нашъ уставъ судопр. торговаго указываетъ только на одинъ подобный родъ сдѣлокъ, относя къ обязательствомъ торговлѣ свойственнымъ и подлежащимъ вѣдѣнію К. судовъ одесскаго, таганрогскаго, керченскаго и бессарабскаго договоры по найму магазиновъ, амбаровъ и другихъ строеній, для торговли назначенныхъ. Практика распространила дѣйствіе этого закона и на прочіе К. суды.

Въ отношеніи производства дѣлъ К. суды руководствуются въ Зап. Европѣ почти повсемѣстно общими законами гражд. судопроизводства съ нѣкоторыми измѣненіями. Въ Россіи К. суды руководствуются особымъ уставомъ торговаго судопроизводства (т. XI ч. 2 изд. 1892 г.); вспомогательными законами служатъ 2-ая ч. XVI т. и Уставъ гражданскаго судопроизводства. Главною особенностью производства въ К. судахъ, какъ въ Россіи, такъ и за границей, является стремленіе къ возможно скорому разрѣшенію дѣлъ (въ Германіи уставомъ гражд. суд. 1877 г. торговья и общегражданскія дѣла сравнены въ формахъ производства). Особенною быстротою отличается производство во французскихъ К. судахъ. Въ противнѣсто господствовавшему у насъ въ дореформенное время письменному порядку производства, въ судахъ К. съ самаго начала преобладалъ разборъ устный (словесная расправа), при чемъ изустныя объясненія не стѣсняются ни образами, ни формами, для судоговоренія установленными. Для разбора дѣлъ настоятельныхъ предсѣдатель въ правѣ назначить чрезвычайное засѣданіе суда даже въ праздничные дни; настоятельными дѣлами признаются тѣ, въ которыхъ сокрытіемъ отвѣтчика или его имуществва, или же промедленіемъ отравленія товаровъ въ путь и т. п. обстоятельствомъ можетъ быть причиненъ тяжкій убытокъ истцу. Письменное производство допускается или по просьбѣ сторонъ, или по усмотрѣнію суда; для него назначается въ недѣлю одинъ присутственный день. Въ области доказательствъ уставъ торг. судопр. отводитъ присягѣ довольно широкое мѣсто, сравнительно съ общими законами; онъ допускаетъ присягу дополнительную (для подкрѣпленія истцомъ своихъ доводовъ), очистительную (для отвѣтчика) и опѣочную, для опредѣленія суммы убытковъ, не могущей быть доказанной съ точностью, при чемъ судъ предварительно назначаетъ наибышій размѣръ убытковъ. Присяга дается не иначе, какъ по обоюдному согласію сторонъ; судъ въ правѣ только предложить сторонамъ присягнуть. Допросъ свидѣтелей производится, по порученію суда, членомъ его, въ присутствіи секретаря, составляющаго протоколъ. Особою силою обладаютъ торговья книги тяжущихся, маклерскія книги и записки, книги по образцу купеческихъ, счета и росписки, которыя, при наличности извѣстныхъ условій, составляютъ совершенное доказательство. Рѣшеніе К. суда

въ окончательной формѣ готовится канцелярью, какъ въ судахъ стараго устройства. На заочныя рѣшенія, постановляемыя при вторичной (а иногда и при первой) вѣлѣ, отзыва не допускается. Высшей апелляціонной инстанціей по дѣламъ торговымъ является прав. сенатъ по IV департаменту. Проверкѣ въ кассационномъ порядкѣ рѣшенія К. судовъ не подлежатъ. Обжалование допускается въ частномъ и апелляціонномъ порядкѣ. Принесеніе частныхъ жалобъ особо отъ апелляціонныхъ допускается только на отказъ въ правосудіи, на неуваженіе заявленія объ отводѣ суда или судьи и на допущеніе судомъ запрещенныхъ доказательствъ; срокъ—восемидневный. Апелляціонныя жалобы приносятся въ двухмѣсячный срокъ, по дѣламъ же фразтовымъ, вексельнымъ и конкурснымъ—въ мѣсячный. До принесенія жалобы сторона недольная рѣшеніемъ суда должна объявить объ этомъ въ судѣ въ восьмидневный, а по дѣламъ фразтовымъ, вексельнымъ, конкурснымъ—въ трехдневный срокъ. К. судъ рѣшаетъ окончательно, безъ апелліаціи: 1) всѣ дѣла въ столицахъ до 3000 р., а въ прочихъ городахъ до 1500 р.; 2) всѣ дѣла даже и превышающія указанныя суммы, если стороны, по взаимному согласію, пожелаютъ окончить ихъ въ судѣ окончательно. По нѣкоторымъ дѣламъ вексельнымъ и конкурснымъ апелляціонныя жалобы допускаются, хотя бы сумма иска была и меньше вышеуказанныхъ предѣловъ.

Литература. Auger, «Manuel abrégé des tribunaux de commerce» (1839); Nonguier, «Des tribunaux de commerce» (1844); Cadres, «Code de procédure commerciale» (1844); Orillard, «De la compétence et de la procédure des tribunaux de commerce» (1864); Creznach, «Das Wesen und Wirken der Handelsgerichte und ihre Competenz» (1861); Lewald, «Das Handelsgericht» (1845); Sommaruga, «Ueber Errichtung von Handelsgerichte in Oesterreich» (1849); Le Poitvin, «Compétence et attributions des tribunaux de commerce» (1850); Lyon-Caen et Renoult, «Traité de droit commercial» (1889); Снегиревъ, «Исправленный проектъ положенія о торговомъ судостроительствѣ и торговомъ судопроизводствѣ 1874 г.» («Юрид. Вѣстн.», 1873, 2); Гордонъ, «Особенности производства въ К. судахъ» («Журн. Мин. Юст.», № 2, 1894); Шершеневичъ, «Нѣсколько словъ о К. судахъ» («Ж. Мин. Юст.», 1895, № 4); Денпъ, «О торговыхъ судахъ» («Журн. Гражд. и Торг. права», 1871, кн. 1; 1873, кн. 3); Зубаревъ, «Кассац. практика по вопросамъ торговаго права и судопроизводства» (ib.; кн. 1, 1872); Туръ, «Практика сиб. К. суда съ 1872 г.». Въ нашемъ законодательствѣ положенія о К. судахъ помѣщены во 2-й ч. XI т. Св. Зак. изд. 1892 г. (Уст. судопр. торг.) и въ Уставѣ гражд. судопр. т. XVI ч. 1 изд. 1892 г., ст. 1629—1645¹. В. Шенн.

Коммерческій банкъ—см. Банки (II, 920).

Коммерческій Листокъ—издавался саратовскимъ К. клубомъ и выходилъ еженедѣльно съ 6 дек. 1867 г. Цѣль газеты—участвовать въ разъясненіи текущихъ вопросовъ

экономической и торговой жизни мѣстнаго края. Изданіе газеты закончилось въ 1869 г. Ред. бар. К. Буксгевденъ и А. Недошивинъ.

Коммерческій совѣтъ—см. Совѣтъ торгового и мануфактуръ.

Коммерческій способъ заготовленія, К. заготовитель—см. Заготовленіе (воен.).

Коммерческое образованіе—имѣть дѣлю дать знанія, полезныя для торговой дѣятельности. Необходимость К. об. признана лишь въ нынѣшнемъ столѣтіи, когда чрезвычайное развитіе торговли и появленіе громадныхъ торгово-промышленныхъ предпріятій потребовали множества людей, специально подготовленныхъ къ службѣ въ этихъ учрежденіяхъ. Въ *Германи* въ 1892—93 г. было. высшихъ К. школъ 52 съ 4865 учен., среднихъ—6 съ 716 учен., низшихъ—193 съ 18728 учен. Для поступленія въ *высшія* К. школы требуется свидѣтельство объ окончаніи 4-хъ классовъ гимназіи или реальнаго училища. Курсъ обыкновенно 3-хъ лѣтній. При нѣкоторыхъ школахъ открыты одностолѣтныя курсы для окончившихъ среднія учебныя заведенія и желающихъ изучить К. предметы. Есть еще курсы со специальною цѣлью, напр. академія дрогистовъ или частный практическій институтъ конторскихъ работъ. Въ *среднія* К. школы принимаются ученики, окончившіе общеобразовательныя низшія училища. Курсъ двухлѣтній. Школы эти обыкновенно учреждаются при городскихъ училищахъ. Цѣль *низшихъ* К. школъ—дать возможность молодымъ людямъ, находящимся на службѣ въ торговыхъ домахъ, приобрести необходимая для нихъ свѣдѣнія. Средняго типа для нихъ установить нельзя. Продолжительность обученія колеблется между $\frac{1}{2}$ и $3\frac{1}{2}$ годами. На нѣкоторыхъ курсахъ преподается одно лишь счетоводство, съ корреспонденціей и конторскими работами, въ другихъ—всѣ специально К. предметы. Занятія происходятъ вечеромъ или раннимъ утромъ, или во время дневного отдыха, или по воскресеньямъ; особенными симпатіями пользуются вечернія школы съ полугодовыми курсами и свободнымъ выборомъ предметовъ. Школьные издержки ложатся преимущественно на купеческое сословіе, хотя многимъ школамъ оказываютъ денежную помощь государство и города. Въ *Австро-Венгрі* высшія и среднія К. школы представляютъ много сходства съ германскими. Низшая К. школа заступаетъ здѣсь мѣсто повторительной, которую, по закону, обязанъ посѣщать всякій состоящій въ учебнѣй ремесленника, промышленника или купца. Содержаніе низшихъ К. школъ вообще должно ложиться на общины, но многія изъ нихъ содержатся торговыми палатами и товариществами или получаютъ пособія отъ правительства. Въ *Австрі* всего 115 школъ съ 14271 учениками, въ *Венгрі*—124 съ 8915 учениками. Въ Венгріи имѣются и *женскіе коммерческіе курсы*, руководствующіеся общимъ учебнымъ планомъ. На женскіе курсы принимаются дѣвушки, окончившія первые четыре класса высшей женской городской школы, не старше 18 лѣтъ. Обученіе продолжается 8 мѣсяцевъ. Въ 1891—92 учебномъ году такихъ

курсовъ было 17. При будапештской К. акд. существуетъ двухгодичный «восточный» К. курсъ, гдѣ преподаются языки румынскій, сербскій, болгарскій, турецкій, новогреческій. Во Франціи высшихъ К. школъ 7, среднихъ 4, но за то курсъ К. образования въ Франціи разработанъ значительно полнѣе; въ особенности хорошо поставленъ курсъ высшихъ школъ. Для среднихъ школъ заданъ весьма цѣлесообразный нормальный учебный планъ и программы, но они еще не получили полного осуществленія на практикѣ. Есть еще много разнообразно организованныхъ К. школъ для служащихъ. К. школы содержатся на счетъ различныхъ обществъ, городовъ, частныхъ лицъ; правительство только въ некоторыхъ случаяхъ даетъ субсидію. Высшія К. школы Франціи имѣютъ двухлѣтній курсъ; онѣ больше нѣмецкихъ и австрійскихъ, приближаются къ типу высшихъ учебныхъ заведеній, но всетаки не удовлетворяютъ требованіямъ, какія предъявляются, напр., къ университетамъ. Наибольшее широкое К. образование дается въ *École des hautes études commerciales* въ Парижѣ. Всего учениковъ въ французскихъ высшихъ и среднихъ К. школахъ въ 1886—87 г. было 1517. Кромѣ К. школъ во Франціи существуетъ множество бесплатныхъ или почти бесплатныхъ К. курсовъ, которые содержатся, по большей части, обществами, иногда городами или К. школами. Такъ, напр., одно такое общество — *Association philotechnique* — имѣло въ 1885—1886 г. въ Парижѣ 7 отдѣленій для взрослыхъ мужчинъ, 8 — для женщинъ и 4 смѣшанныхъ. Городъ Парижъ содержалъ 15 курсовъ для дѣвочекъ и 20 для мальчиковъ. Въ *Италіи* въ 1886 г. К. школъ было 18, въ томъ числѣ 3 высшихъ. Вообще К. образование дается въ *Италіи* въ техническихъ школахъ и институтахъ; въ послѣднихъ для этого существуютъ К. отдѣленія. Курсъ технической школы — 3-хъ лѣтній, а технического института — 4-хъ лѣтній. Въ дѣлѣ организации высшихъ К. школъ *Италія* опередила другія государства. Въ этихъ школахъ три отдѣленія: 1) коммерческое, съ 3-хъ лѣтнимъ курсомъ, 2) консульское, съ 5-ти лѣтнимъ курсомъ, и 3) педагогическое, приготовляющее къ преподаванію въ К. училищахъ, съ 5-ти лѣтнимъ или 4-хъ лѣтнимъ курсомъ. Правительство принимаетъ на себя значительную часть ежегодныхъ издержекъ на технические институты, школы и на высшія К. школы. Въ издержкахъ принимаютъ также частіе города, провинціи и торговая палата. Въ *Северо-Американскихъ Соед. Штатахъ* въ 1893 г. К. школъ, представившихъ отчеты, насчитывалось всего 233, съ 1305 преподавателями (995 мужчинъ и 310 женщинъ) и 64858 учащимися (47710 мжч. и 14448 жнщ.); сверхъ того, въ К. отдѣленіяхъ при общеобразовательныхъ школахъ было 17125 учащихся. Преподаваніе въ К. шк. носитъ утилитарный, практическій характеръ; продолжительность курса отъ 3-хъ мѣсяцевъ до 2-хъ лѣт. Послѣ предварительнаго прохожденія въ сравнительно короткіе сроки — 3 и 5 мѣсяцевъ — курса бухгалтеріи, коммерческаго вычисленій, торговаго права, корреспонденціи и составленія торговыхъ докумен-

товъ, ученики переходятъ въ практическое отдѣленіе школы, въ которомъ учащіеся работаютъ послѣдовательно въ примѣрномъ школьномъ банкѣ, комиссионной, страховой или транспортной контролѣ, торгово-промышленномъ домѣ и т. п. До окончания курса учащіеся обязаны прослужить на разныхъ должностяхъ, сначала исполняя простѣйшія работы, переходя затѣмъ къ болѣе сложнымъ. Въмѣсто экзаменовъ, ученики черезъ опредѣленные сроки даютъ отчетъ въ своихъ занятіяхъ и самостоятельно разрабатываютъ вопросы изъ той или другой отрасли К. дѣятельности. Особенное вниманіе обращено на сообщеніе ученикамъ привычки точно и ясно выражать свои мысли устно и письменно. Для этого каждое утро, до начала занятій, ученики, по выбору товарищей, произносятъ рѣчь по вопросамъ К. практикѣ; устраиваются также спеціальныя собранія учениковъ, на которыхъ въ пріеніяхъ участвуютъ всѣ желающіе. Иностранные языки въ К. школахъ обыкновенно не преподаются, въ виду кратковременности курса. Высшихъ К. школъ въ *Америкѣ* нѣтъ.

Россія. Первое К. училище возникаетъ у насъ въ то время, когда на Западѣ не было еще ни одной школы съ такой спеціальностью. Въ 1772 г. П. А. Демидовъ пожертвовалъ 205000 р., дабы на капиталъ этотъ «заведено было К. воспитательное училище»; оно было учреждено при воспитательномъ домѣ въ Москвѣ. Ученики обучались языкамъ франц., нѣм. и англ., коммерческой ариметикѣ, коммерческой корреспонденціи и бухгалтеріи, на русскомъ и иностранномъ языкахъ. Въ училищѣ были воспитатели и воспитательницы, по преимуществу иностранцы, обязанные говорить съ воспитанниками на иностранныхъ языкахъ. Дѣтей, однако, приходилось набирать въ Петербургѣ и отправлять ихъ въ Москву, такъ какъ, по словамъ Вейцаго, «въ отдалѣ въ К. училище изъ тамошняго купечества и ниже кого изъ другихъ желающихъ не явилось». Въ 1799 г. училище отдѣляется отъ воспитательнаго дома, какъ самостоятельное учрежденіе переводится въ Петербургъ и получаетъ новый уставъ, измѣненный въ 1841 г. Въ 1879 г. К. училище получило нынѣ дѣйствующій уставъ, по которому оно должно давать учащимся общее образование и готовить ихъ къ коммерческой дѣятельности и къ должностямъ бухгалтеровъ, контролеровъ, приказчиковъ въ торговыхъ контрахъ, на фабрикахъ и въ другихъ подобныхъ заведеніяхъ. Въ училище принимаются сыновья купцовъ, мѣщанъ и лицъ другихъ состояній, съ 10 лѣт. Курсъ — 8 лѣтъ, изъ которыхъ 6 посвящаются общеобразовательному курсу и 2 года спеціальному; при училищѣ открыты еще приготовительный классъ. Спеціальныя предметы, кромѣ иностранныхъ языковъ — коммерческая ариметика, техническая химія, товаровѣдѣніе, бухгалтерія, законовѣдѣніе, политическая экономія, корреспонденція, исторія торговли, коммерческая географія. Училище причисляется къ разряду среднихъ учебныхъ заведеній. Оканчивающіе курсъ дается званіе личнаго почетнаго гражданина, а дѣтямъ дворянъ и чиновниковъ, при поступленіи на государствен-

ную службу—чинъ XIV класса. Окончившимъ курсъ съ отличиемъ дается званіе кандидата коммерціи. Однѣяковымъ уставомъ и равными правами съ спб. К. училищцевъ пользуется и московское К. училище, основанное въ 1804 г. на средства московскаго купечества. Оба училища находятся въ вѣдѣніи учрежденій Императрицы Маріи и управляются почетнымъ опекуномъ, при участіи совѣтовъ, въ составъ которыхъ входятъ представители мѣстнаго купечества. Въ томъ же 1804 г. въ Москвѣ основано было еще одно К. училище, которое въ 1806 г. принимаетъ названіе «московской практической К. академіи»—нынѣшняя «московская практическая академія К. наукъ». Въ 1810 г. въ Москвѣ учреждается средн. купечества общество любителей К. наукъ, которое и принимаетъ въ свое завѣдываніе академію. Въ 1851 г. общество и академія получили новый уставъ, дѣйствующій и въ настоящее время. Въ 60-хъ годахъ профессора академіи открыли при ней рядъ учебныхъ бесплатныхъ лекцій по различнымъ предметамъ коммерческой спеціальности. Лекціи пользовались въ Москвѣ большою популярностью. Въ 1851 г. одесское купечество составило актъ объ учрежденіи въ Одессѣ, на средства купечества, высшаго въ краѣ спеціальнаго К. училища. Уставъ одесскаго учл. утвержденъ только въ 1861 г. По этому уставу училище имѣло только 4 спеціальныхъ класса. Отъ поступающихъ требовалось знаніе курса 4-хъ классовъ гимназій. Оканчивающіе не пользовались правами, предоставленными другимъ подобнымъ заведеніямъ. Въ 1869 г. училище преобразовано въ шестиклассное: 4 первыхъ класса сдѣланы общеобразовательными, а два послѣдніе — спеціальными. Окончившимъ предоставлены нѣкоторыя изъ правъ, которыми пользуются окончившіе курсъ въ другихъ К. училищахъ. Спеціальное К. образованіе значительно понизилось въ пользу общаго образованія. Въ настоящее время одесское купечество ходатайствуетъ о преобразованіи училища въ высшій К. институтъ. Наибольше полное развитіе курсъ К. образованія достигъ въ рижскомъ политехническомъ училищѣ, главнымъ образомъ, благодаря тому, что этому училищу съ самаго основанія было предоставлено много простора. Въ настоящее время К. образованіе, получаемое въ этомъ училищѣ, не ниже того, какое даютъ высшія К. школы во Франціи и въ Антверпенѣ. Въ немъ преподаются только спеціальныя предметы, такъ какъ въ число учащихся принимаются лишь окончившіе 6 классовъ общеобразовательныхъ заведеній. На ряду съ широкой постановкой преподаванія основательно ведется и практическая подготовка учащихся къ ихъ спеціальн. дѣятельности. Рижское политехническое уч. дѣлится на 8 отдѣленій, изъ которыхъ К. имѣетъ 3-хъ-лѣтній курсъ. Читаются въ немъ, между прочимъ: К. географія и статистика, К. арифметика, конторское дѣло и счетоводство, политическая экономія, наука о финансахъ, энциклопедическая химія, исторія торговли, учрежденія рижской торговли, исторія народнаго хозяйства, торговое, вексельное и морское право, товаровѣдѣніе, энциклопедическая физика

ка и К. практика. Въ 1880 г. открыто въ СПб. Петровское К. училище, на средства спб. купечества. По уставу, въ училище принимаются дѣти купческаго сословія, не моложе 9 лѣтъ. Училище имѣетъ 8 классовъ: 1) первообразовательный, 5) общеобразовательныхъ и 2) спеціальныхъ. Программы и права учащихся сходны съ спб. К. училищемъ. Въ 1885 г. открыто въ Москвѣ Александровское К. училище. На содержаніе училища московское биржевое общество пожертвовало болѣе 70 т. руб. *Харьковское* К. учил., послѣднее по времени открытія, основано въ 1893 г., также на средства мѣстнаго купечества. Всѣ К. учил., за исключеніемъ первыхъ двухъ, состоятъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія. По Высочайше утвержденному 9-го мая 1894 г. мнѣнію государственнаго совѣта, «вновь открывающіяся К. училища должны состоять въ вѣдѣніи министерства финансовъ». Кромѣ училищъ, содержимыхъ на счетъ купеческихъ обществъ, въ нѣсколькихъ городахъ есть частныя курсы. Такъ, въ СПб. существуютъ частныя курсы К. знаній Вальденберга, курсъ бухгалтеріи А. М. Вольфа, счетоводные курсы Ф. В. Езерскаго, женскіе курсы П. О. Ивашиной. Послѣдніе имѣютъ довольно обширную программу; для поступленія требуется аттестатъ 7-классной гимназій или института. Помимо К. училищъ, учреждены еще, съ 1872 г., К. отдѣленія при многихъ реальныхъ училищахъ. Курсъ продолжается два года; въ составъ входятъ, кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ, два новыя языка—французскій и нѣмецкій, К. вычисленія, К. письмоводство и книговодство, К. географія и К. экономія (на эту послѣднюю уроковъ въ учебномъ планѣ не положено, она указана только въ программѣ). На К. отдѣленія ученики реальныхъ училищъ переходятъ по окончаніи 4-хъ классовъ; число такихъ учениковъ значительно меньше числа учениковъ на другихъ отдѣленіяхъ; какъ число К. отдѣленій, такъ и число учащихся въ нихъ въ послѣдніе годы стало замѣтно уменьшаться; многія реальные училища вынуждены были вовсе закрыть К. отдѣленія, за недостаткомъ учениковъ. По послѣднимъ свѣдѣніямъ учащихся было: въ спб. К. училищѣ 502, московскомъ—582, Петровскомъ—488, Александровскомъ—595, одесскомъ—469.

Коммерсъ (Kommers, отъ лат. commercium—общеніе)— въ нѣмецк. и багійскомъ студенческомъ быту такъ называются торжественныя иршутки, которыми сопровождается всякій университетскій праздникъ, а также начало и конецъ семестра (въ честь вновь вступающихъ въ корпорацію студентовъ и оканчивающихъ курсъ). О Kommersbüchern см. Студенческія пѣсни.

Коммеръ (Францъ Commer, 1813—1887)—нѣм. композиторъ и историкъ музыки, былъ въ Берлинѣ профессоромъ и членомъ акад. художествъ, извѣстенъ своими изданіями трудовъ голл. композиторовъ XVI и XVII вв. Гл. труды его: «Collectio operum musicorum Batavorum saeculi XVI» (Майнцъ, безъ означенія года); «Musica sacra. Sammlung der Meisterwerke des XVI, XVII und XVIII Jahrhunderts» (Берлинъ, 1839 г. и сл.).

«Cantica sacra, XVI bis XVIII Jahrhundert» (Берл.).

Комми-воажеръ (франц.)—странствующий агентъ (I, 141) по торговымъ дѣламъ. Въ Россіи къ услугамъ К.-в. въ обширныхъ размѣрахъ прибѣгаютъ лишь лодзинскіе (отчасти и бѣлостокскіе) фабриканты, и этимъ значительно обусловлены широкій сбытъ, какой получаютъ лодзинскіе фабрикаты.

Коммиссаржевскій (Федоръ Петровичъ)—русскій теноръ, род. въ 1838 г., учился въ Италіи у Ренетто, пѣлъ въ Римѣ, Миланѣ, Опорто. Съ 1863 по 1878 г. пѣлъ въ СПб. въ русской оперѣ и пользовался успѣхомъ, главнымъ образомъ, благодаря сценическому таланту и умѣно эффектно фразировать. Пѣлъ въ «Русалкѣ», «Каменномъ гостѣ», «Ворисъ Годуновѣ», «Фра-Дьяволо», «Фавориткѣ» и мн. др. операхъ. Переселившись въ Москву, посвятилъ себя педагогической дѣятельности.

Н. С.

Коммиссариатскій дѣл. *коммиссариатскія коммиссиі*—завѣдывали коммиссариатскимъ довольствіемъ войскъ; первое было центральное, вторяя — мѣстныя. К. дѣл. входили въ составъ военного министерства; образованы въ 1812 году, упразднены съ возложеніемъ предметовъ вѣдомства его на главное интендантское управленіе, въ 1864 г. К. коммиссиі существовали въ различныхъ пунктахъ, избравшихся по соображеніямъ стратегическимъ и хозяйственнымъ. Каждая коммиссиі завѣдывала К. довольствіемъ расположенныхъ въ ея районѣ войскъ, учреждений и заведеній. Упраздненіе К. коммиссиі, начатое въ 1864 г., завершено въ 1865 г. Совокупность всѣхъ К. учреждений обозначалась терминомъ *коммиссариатъ*.

К.-К.

Коммиссариатское довольствіе войскъ—до 1864 г. противопоставилось довольствію провіантскому. Предметами его были деньги, материалы и вещи для обмундирования и снаряженія, обозъ и лагерныя принадлежности, а также вещи, припасы и материалы для военныхъ госпиталей. Нынѣ К. довольствіе объединено съ провіантскимъ и предметы того и другого вмѣстѣ составляютъ интендантское довольствіе.

Коммиссаровская школа, въ СПб.—основана въ 1867 г. односельцами Коммиссарова (см.); двухклассная, бесплатная ремесленная школа (ремесла фуражечное и башмачное).

Коммиссаровское техническое училище—открыто при первомъ арбатскомъ отд. попечительства о бѣдныхъ въ Москвѣ, на средства Губонина и Мейена, въ 1865 г. и названо такъ по случаю событія 4 апр. 1866 г. Учащіеся—пансіонеры и приходящіе. Предметы обученія во всѣхъ 5 классахъ: Законъ Божій, русскій языкъ, исторія всеобщая и русская, ~~общая~~ исторія, нѣмецкій яз., арифметика, алгебра, геометрія, тригонометрія, ~~натуральная~~ геометрія, механика, физика, технология, чистописаніе, рисованіе и черченіе. До 1869 г. оно было ремесленной школой, въ которой, кромѣ общаго образованія, преподавались ремесла портняжное и переплетное, и состояло до 1871 г. изъ трехъ классовъ. По уставу 1878 г. введены счетоводство и поня-

тія о строительныхъ материалахъ, что сближало училище съ открытымъ въ томъ же году въ СПб. ремесленнымъ училищемъ Цесаревича Николая. По отбыванію воинской повинности и правамъ служащихъ причислено къ разряду среднеучебныхъ заведеній мн. народнаго просв. Число учащихъся съ основанія до 1874 г.—412 чел., изъ нихъ 33% разночинцевъ, 20% мѣщанъ и 10% крестьянъ. Съ 1875 до 1881 г. отъ 218 до 300 учаш., въ 1884 г.—387. Число окончившихъ курсъ съ основанія до 1874 г.—15 чел., а съ 1874 до 1886 г.—383 чел. Званія мастера удостоивались окончившіе воспитанники послѣ служенія въ техническихъ или промышленныхъ предпріятіяхъ. Въ 1886 г. введенъ новый уставъ, по которому курсъ ученія—семиклассный, выходящій пѣлюю сообщать среднее техническое образованіе по механическому дѣлу; всѣ преподаватели съ высшимъ образованіемъ; планы учебные значительно расширены, а равно и занятія въ мастерскихъ. Число учащихся въ 1887 г.—426 (270 и 156), въ 1889 г.—433 (259 и 174). Съ основанія школы по 1 янв. 1873 г. валовой расходъ по содержанию и устройству школы превысилъ 530000 р. Съ 1873 г. училище получаетъ ежегодную субсидію изъ государственнаго казначейства по 16000 р., съ переходомъ его изъ бывшаго IV отд. Соб. Е. И. В. канцеляріи въ вѣдѣніе министерства финансовъ; та же субсидія осталась и при переходѣ его въ мин. нар. просв., въ 1881 г. Расходъ по училищу въ 1888 г.—93743 р.—покрывалась указанной субсидіей, платой за ученіе и пансіонеровъ (74291 р.) и разными поступлениями (6702 р.). Приходящіе платятъ 100 р., а пансіонеры—отъ 250 до 360 р. В. Р.—вз.

Коммиссаровъ (Осипъ Ивановичъ, 1838—92)—шпалочный мастеръ, уроженецъ Костромской губ., 4 апрѣля 1866 г. спасъ жизнь имп. Александра II, отведши въ сторону руку злоумышленника Гараковского, за что былъ возведенъ въ потомственное дворянство, подъ фамиліей Коммиссаровъ-Костромской.

Коммиссарскій судъ (лат. Judicium Commissariale, польск. sąd Kommissarski czyli Komisijnny)—въ прежней Польшѣ временный судъ, назначавшійся болѣею частью для разрѣшенія споровъ между королевскими и помѣщичьими крестьянами о поземельной собственности и о правахъ на вѣзды въ пуци. К. судъ учреждался постоянными общими судами или королемъ. Въ первомъ случаѣ рѣшеніе К. суда могло подлежать апелляціи, во второмъ стороны могли перенести дѣло на окончательное разсмотрѣніе короля.

Коммиссаръ—членъ какой нибудь коммиссиі, особенно исполнительной, но чаще уполномоченный, являющійся единоличной властью. Особенно много К. было при Петрѣ I; К. были при сенатѣ, К. поручалось управленіе казенныхъ заводовъ и проч. *Земскіе* К. избирались дворянами изъ своей среды, а гдѣ дворянъ не было—обывателями вообще; о функцияхъ ихъ см. Камеръ-коллегія (XIV, 202); они состояли подъ контролемъ не только камерира, но и губернатора и своихъ избирателей, которымъ они обязаны были представлять ежегодные отчеты.—К. по крестьян-

скимъ дѣламъ—см. Крестьянскія учрежденія.—
См. Пограничный К.

Коммиссаръ военнаго госпиталя—ближайшій помощникъ смотрителя по хозяйственной части. На его обязанности лежатъ приемъ, храненіе и расходование госпитальныхъ вещей и всѣхъ припасовъ и матеріаловъ для продовольствія больныхъ и содержанія госпиталя (Св. В. П., кн. XVI, ст. 234—240).

Коммиссаръ главный земскій, при главнокомандующемъ, назначается въ военное время для постоянныхъ сношеній съ правительствомъ страны, когда армія оперируетъ въ странѣ союзной (Полож. по полев. упр. войскъ, 1890 г., ст. 86).

Коммиссары неполнотельной власти (Commissaires du pouvoir exécutif), во Франціи, въ эпоху революціи—должностныя лица, на обязанности которыхъ лежало наблюдать за исполненіемъ декретовъ учредительнаго собранія, которое впервые и назначило ихъ. Декретъ 14 сент. 1792 г. ограничилъ ихъ полномочія, но конвентъ опять расширилъ ихъ. При судебныхъ учрежденіяхъ они играли очень важную роль и даже замѣняли собою прокурорскій надзоръ. Въ это время они были преимущественно органами «комитета общественнаго спасенія». Существовали также при временномъ правительствѣ 1848 г.

Коммиссія—общее понятіе—см. Комитетъ. Однимъ изъ первыхъ учрежденій, носившимъ у насъ названіе К., была учрежденная въ 1733 г. генеральная счетная К. (см. Ревизія счетовъ). Съ 1858 г. учреждаются особыя К. изъ лицъ, по непосредственному избранію Его Величества, для разсмотрѣнія ежегодныхъ отчетовъ министровъ, въ присутствіи самого министра; К., истребовавъ отъ министра, въ чемъ нужно, объясненія, представляяъ свое по отчету заключеніе, для всеподданнѣйшаго доклада, въ совѣтъ министровъ. Изъ временныхъ К., которымъ въ новѣйшее время поручалась разработка коренныхъ реформъ или составленіе обширныхъ законопроектвъ, яли же выясненіе фактическаго положенія какого либо сложнаго вопроса, особаго вниманія заслуживаютъ: редакціонныя К. для составленія проекта общаго положенія объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ (см. Крестьяне); К. для пересмотра системы податей и налоговъ, учрежденная въ 1858 г. (см. Податная К.); К. по составленію *Судебныхъ Уставовъ* имп. Александра II (см.); *редакціонныя К.* по составленію гражданскаго и уголовнаго уложеній (см.); особая К. для составленія проектовъ мѣстнаго управленія (см. Кахановская К., XIV, 808); *К. для изыскаванія селскаго хозяйства и сельской производительности въ Россіи*, учрежденная въ 1872 г. (закрыта въ 1873), по инициативѣ и подъ председательствомъ гр. П. А. Валуева (V, 439), для разъясненія вопроса «объ увеличеніи или уменьшеніи въ общемъ итогѣ производительнаго труда населенія Россіи», равно какъ «для проверки непровергаемыхъ изъ среды правительственныхъ учрежденій толковъ печати и общества о бѣдственномъ положеніи народа,—толковъ, систематически повторявшихся и предъ су-

домъ, во время нечаевского процесса» (ср. Я. Ст.—кнѣ, «Валуевская К.», въ «Русской Мысли» 1891 г., № 3 и 4). Совершенно исключительное положеніе занимала верховная распорядительная К. (VI, 79). Въ качествѣ постоянныхъ установленій состоятъ при государственномъ контролѣ съ 1892 г.: 1) К. для проверки отчетности установленій государственнаго контроля и 2) К. для проверки годовыхъ отчетовъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ за преемное время и текущихъ отчетовъ тѣхъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ, при коихъ не учреждено мѣстнаго правительственнаго контроля.

Перечень болѣе важныхъ К. (о которыхъ см. по начальнымъ буквамъ соответствующихъ наименованій или въ другихъ особо указанныхъ мѣстахъ): археографическая К. (II, 221); археологическая К. (см. Археологическія общества, II, 235); архивныя К. (II, 253); К. для разбора древнихъ актовъ въ Вильнѣ и Кіевѣ (см. Археографическія К., II, 223 и 225); доимочная К. (см. Канцелярія конфискаціи, XVI, 342); К. о дорогахъ въ государствѣ и дорожныя К. (см. Дорога, XI, 54); К. духовныхъ училищъ, закрытая въ 1839 г. (см. Духовно-учебныя заведенія, XI, 269 и ср. И. А. Чистовичъ, «Руководящіе дѣятеліи духовнаго просвѣщенія въ Россіи въ первой половинѣ текущаго столѣтія», СПб., 1895); К. о коммерціи (см. Коммерчъ-коллегія); К. крестьянскихъ дѣлъ (см. Крестьянскія учрежденія); лививаціонныя К.; люстраціонныя К.: межевныя К.; наблюдательная К. (см. Домъ предварительнаго заключенія, XI, 8; также К. имѣетъ наблюденіе и за спб. тюрьмою; другая наблюдательная К. въ СПб., съ такимъ же составомъ членовъ, учреждена для надзора за исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіемъ и пересыльною тюрьмою; третья, въ составѣ которой, вмѣсто директоровъ тюремнаго комитета, входятъ директрисы—для наблюденія за женскимъ отдѣленіемъ спб. тюрьмы); навигаціонно-описная К.; К. народныхъ училищъ (см. Народныя училища); К. по устройству народныхъ чтеній (см. Народныя чтенія); особая К. по составленію мѣстныхъ запретительныхъ книгъ; оѣдочная К.; К. печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ (см. Архивы, II, 261); повѣрочныя К., пограничныя К., постоянныя К. при акад. наукъ для пособія нуждающимся ученымъ, литераторамъ и публицистамъ; центральная К. объ улучшеніи внутреннихъ водныхъ сообщеній и коммерческихъ портовъ (см. Порты); посредническая К. (см. Межеванье); К. народнаго продовольствія или продовольственныя (см. Народное продовольствіе); К. прошеивъ (см. Всеподданнѣйшія прошенія, VII, 401 *); равнинская К. (см. Еврей, XI, 456); ревизионныя К.; ревизскія К.; прибалтійская К. регулированія; К. для снабженія резиденцій припасами (см. Москва и СПб.); К. по дѣламъ рыснстаго

*) Указомъ 25 февраля 1895 г. вновь образовано с.ко-
стоптельное учрежденіе для принятія прошеній. канцелярія, состоявшая для этого при императорской главной
квартирѣ, выдѣлена въ канцелярію Е. И. В. по принятію
прошеній, на Высочайшее имя прочтенымъ, въѣзную
особую главноуправляющую съ правами министра; вы-
зываемыя этимъ мѣщенія въ порядкѣ направленія все-
поддачнѣйшихъ прошеній имѣютъ быть выработаны
командующимъ главою квартирою.

спорта (см. Рысистые бѣга); К. для свода запретительныхъ и разрѣшительныхъ книгъ (см. Сводъ запретительныхъ и т. д.); главная К. по дѣламъ скакового спорта (см. Скачки); слѣдственный коммисіи; строительная К.; К. историко-филологическая, физико-математическая, юридическая, медицинская и К. вост. языковъ (см. Университеты); правительственная К. (см. Царство Польское).

Комисіи военно-судныя или *К. военного суда*.—Такъ назывались, до образования полковыхъ и военно-окружныхъ судовъ, учрежденія, отправлявшія судебную дѣятельность въ войскахъ. К. были постоянныя—при ординарсаузахъ (нынѣ комендантскія управленія) и въ нѣкоторыхъ казачьихъ войскахъ—и временныя, наряжавшіяся особо для каждаго дѣла при тѣхъ полкахъ и командахъ, въ которыхъ состояли на службѣ подсудимые. И тѣ, и другія образовались изъ презуса въ штабъ-офицерскомъ чинѣ, шести ассессоровъ (по два капитана, поручика и прапорщика) и аудитора въ качествѣ дѣлопроизводителя. Для сужденія о преступленіяхъ пѣхотныхъ командъ, равно о преступленіяхъ вышнихъ воинскихъ чиновъ и объ оскорбленіи или убійствѣ ихъ учреждались генеральныя военно-судныя К., въ которыхъ презусомъ назначался полный генералъ, а ассессорами—два генералъ-лейтенанта, два генералъ-маіора и два полковника. Кромѣ того учреждались еще К. смѣшанныя, для сужденія о нѣкоторыхъ преступленіяхъ (напр. о нарушеніи карантинныхъ правилъ, о порубѣ казенныхъ дѣсовъ и др.), въ которыхъ ассессорами, на ряду съ офицерами, назначались чиновники того вѣдства, интересъ котораго былъ нарушенъ преступленіемъ. Военно-судныя К. повсемѣстно упразднены, съ распространеніемъ военно-судебной реформы на отдаленные округа, въ 1889 г. (см. Св. В. П., 1889 г., часть V, кн. II). *К.-К.*

Комисіи по перевооруженію.—Высочайшимъ повелѣніемъ 30 декабря 1889 г. (Прик. по воен. вѣд. 1890 г., № 3) «для принятія всѣхъ мѣръ къ успѣшному и быстрому перевооруженію арміи» учреждены двѣ временныя К.: главная распорядительная и исполнительная, первая—подъ предсѣдательствомъ военнаго министра, вторая—подъ предсѣдательствомъ товарища генералъ-фельдцейхмейстера. На главную распорядительную К. возложено разрѣшеніе всѣхъ мѣръ по перевооруженію и по расходованію особо назначаемыхъ для того денежныхъ суммъ (по смѣтѣ на 1891 г. было назначено 20 милл. руб., по смѣтѣ на 1892 г.—20140000 руб.), съ предоставленіемъ ей правъ военнаго совѣта, на исполнительную—непосредственное веденіе дѣла перевооруженія. Дѣлопроизводство К. сосредоточено: распорядительной—въ канцеляріи военаго министерства, исполнительной—въ главномъ артиллерійскомъ управленіи. *К.-К.*

Комисіи приемныя (воен.)—постоянныя самостоятельныя учрежденія при вѣщевыхъ интендантскихъ складахъ и нѣкоторыхъ техническихъ артиллерійскихъ заведеніяхъ. 1) *Принимающая К. при вѣщевомъ складѣ* состоитъ изъ предсѣдателя, назначаемаго военнымъ министромъ, двухъ членовъ отъ войскъ,

одного члена отъ окружнаго интендантскаго управленія и члена-дѣлопроизводителя изъ техниковъ. Часть личнаго состава комисіи ежегодно, къ 1-му маю, замѣняется новыми, при чемъ предсѣдатель не можетъ оставаться въ этомъ званіи въ той же К. болѣе 4 лѣтъ, а члены—болѣе 2 лѣтъ сряду. К. разсматриваетъ качества доставляемыхъ поставщиками въ складъ вещей и опредѣляетъ ихъ достоинство, руководствуясь сколками съ образцовъ и приложенными къ нимъ описаніями (Св. В. П., кн. XII, ст. 13—25). 2) *Принимающая К. при оружейномъ заводѣ* учреждается для повѣрки и пріема изготовляемаго на заводѣ оружія, непосредственно подчиняется главному артиллерійскому управленію. Предсѣдатель К. назначается Высочайшимъ приказомъ; члены, въ числѣ опредѣляемыхъ штатами для каждой К. особо, ген.-фельдцейхмейстеромъ—отъ артиллеріи и главнымъ начальникомъ военнаго округа—отъ пѣхоты и кавалеріи. Предсѣдатель и члены отъ артиллерійскаго вѣдства не переменяются, безъ особенной надобности, ранѣе 3 лѣтъ, а члены отъ пѣхоты и кавалеріи—ранѣе 1 года. Совѣщательнымъ членомъ К. состоитъ помощникъ начальника завода по технической части. Принятое оружіе хранится при К. до отсылки его въ окружные склады (Св. В. П., кн. XIII, ст. 97—114). 3) *К. при окружномъ артиллерійскомъ складѣ* образуется изъ членовъ склада, по избранію начальника его, для принятія тѣхъ только предметовъ, которые не имѣютъ на себѣ клеймъ заводской приемной К. (тамъ же, ст. 184—213). *К.-К.*

Комисіи слѣдственныя, по военно-судебному уставу (ст. 336) — могутъ быть учреждены по распоряженію военнаго министра или главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ, для производства предварительнаго слѣдствія о преступныхъ дѣяніяхъ, до службы относящихся, въ случаѣ особой сложности дѣла, а также о важныхъ происшествіяхъ въ мѣстахъ, состоящихъ въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства. Въ числѣ членовъ К. должно находиться съ крайней мѣрой одно лицо военно-судебнаго вѣдства. Слѣдственныя К. руководствуются правилами, установленными для военныхъ слѣдователей.

Комисіи для составленія новаго уложенія — созывались не разъ въ теченіе XVIII и въ началѣ XIX в., до изданія въ 1833 г. свода Законовъ. Уложеніе 1649 г. скоро обнаружило свои несовершенства, такъ что потребовалось изданіе дополнительныхъ узаконеній, напр. новоузаконенныхъ статей (II. С. З., № 441) и пр. Вскорѣ, поэтому, возникаетъ мысль о пересмотрѣ всего уложенія. Въ 1700 г. Петръ Великій создаетъ для этого палату объ уложеніи, состоявшую исключительно изъ служившихъ людей, числомъ 70: бояръ, окольныхъ, думныхъ дворянъ и дьяковъ. Задачей палаты было составить новоуложенную книгу, т. е. свѣдѣніе о прежняго уложенія съ законодательнымъ матеріаломъ, изданнымъ съ 1649 по 1700 г. Палата работала 3 года, составила новоуложенную книгу, написала даже «предисловіе» и «манifestъ», но затѣмъ была закрыта, и но-

воуложенная книга не была обнаружена. Въ 1714 г. была учреждена новая К., работавшая до 1718 г. и оставшаяся также безъ результатовъ. Она составила только до 10 главъ уложения. Въ 1718 г. Петръ рѣшилъ прямо сочинить новое уложение, на основаніи законовъ русскихъ, шведскихъ и датскихъ. Въ 1720 г. была составлена коммиссія изъ 3 иностранцевъ и 5 русскихъ; въ послѣдствіи количество ея членовъ нѣсколько разъ увеличивалось, были прибавлены члены отъ магистрата и синода, увеличенъ штатъ подъячихъ, но успѣшность коммиссіи не увеличилась. Протянувъ до смерти Екатерины I, коммиссія исчезла сама собой. При Петрѣ II возрождается опять мысль о составленіи русскаго своднаго уложения. Въ май 1728 г. верховный тайный совѣтъ предписываетъ «выслать къ Москвѣ изъ офицеровъ и изъ дворянъ добрыхъ и знающихъ людей изъ каждой губерніи, кромѣ Лифляндіи, Эстляндіи и Сибиря, по пяти человекъ за выборомъ отъ шляхетства» (П. С. З. 5237). Правительство, такимъ образомъ, начинаетъ уже обращаться къ обществу. Выборы были, однако, неудачны; выборные, съѣхавшіеся къ 1 января 1729 г., были отпущены по домамъ, а назначены новые выборы, подъ контролемъ губернатора и даже верховнаго тайнаго совѣта (П. С. З. 5412). Депутаты пріѣхали уже въ царствование Анны Иоанновны и были, очевидно, распущены по домамъ, такъ какъ 1 июня 1730 г. былъ изданъ новый указъ, повелѣвавшій немедленно окончить начатое уложение «и опредѣлить къ тому добрыхъ и знающихъ людей..., выбравъ изъ шляхетства, и духовныхъ, и купечества», при чемъ послѣднимъ двумъ быть въ К. только тогда, «когда касающіеся къ инымъ пунктамъ слушаны будутъ» (П. С. З. 5567). Такъ какъ большинство депутатовъ не пріѣхало, то правительство рѣшило отпустить пріѣхавшихъ по домамъ, а учредило К. изъ чиновниковъ. Последняя работала въ продолженіе всего царствования Анны Иоанновны, перешла въ царствование Елизаветы Петровны и замерла около 1744 г., оставшись опять-таки безъ всякихъ результатовъ. 28 июля 1754 г. была учреждена новая К. изъ 8 членовъ, въ составъ которыхъ входилъ профессоръ Штрубе де-Ширмонтъ. К. распалась на общую и частную, которая состояла при коллегіяхъ. Общая К. окончила большую часть своихъ работъ (о судѣ, о дѣлахъ уголовныхъ и о правахъ состояній), часть изъ оконченнаго поднесла на утвержденіе императрицы, но такого утвержденія не послѣдовало. Частная К. ничего не сдѣлала. Въ 1760 г. К. обратилась въ сенатъ съ «доношеніемъ», въ которомъ, ссылаясь на законодательный соборъ 1648—1649 г. и на попытки правительства обращаться за содѣйствіемъ къ обществу въ XVIII в., просила созвать представителей разныхъ классовъ населенія для участія въ составленіи новаго уложения. Сенатъ согласился съ этимъ, и срокомъ съѣзда для депутатовъ было назначено 1 января 1762 г. Выборы затянулись, депутаты съѣзжались медленно, такъ что не всѣ были на лицо даже и тогда, когда на престолъ

вступила Екатерина II. Съѣхавшіеся депутаты оставались безъ дѣла, не принимая участія въ работахъ К. Съ переѣздомъ, 1 сентября 1762 г., императрицы въ Москву для коронаціи, переѣхала туда и К., а съ ней вмѣстѣ и депутаты. Послѣдніе стали просить, наконецъ, отпустить ихъ по домамъ, и въ январѣ 1763 г. они были распущены. К. ихъ вызвавшая, продолжала свои работы еще года четыре: 12 января 1767 г. о ней еще упоминается въ архивныхъ дѣлахъ. Кромѣ К., имѣвшихъ дѣлю составленіе общерусскаго уложенія, въ первой половинѣ XVIII в. заседали еще двѣ К.—одна для составленія свода остзейскихъ законовъ, другая — малороссійскихъ. Остзейская или, какъ она обыкновенно называлась, лифляндская К. была учреждена въ 1728 г., по прошенію лифляндскаго дворянства (П. С. З. № 5330), и окончила свое существованіе въ 1756 г. Лифляндское дворянство избрало 6 человекъ, которые составили проектъ свода мѣстныхъ законовъ (въ 5 книгахъ), подъ названіемъ новаго лифляндскаго рыцарскаго и земскаго права. Проектъ въ 1741 г. былъ представленъ въ кабинетъ министровъ, который для рассмотрѣнія его образовалъ особую коммиссію, а послѣдній передала его, со всѣми замѣчаніями, въ юстицъ-коллегію. Въ 1755 г. проектъ, по распоряженію сената, былъ переданъ въ коммиссію для составленія общерусскаго уложения, гдѣ и раздѣляя судьбу всѣхъ работъ этой коммиссіи. Малороссійская К. была учреждена въ 1728 г. (П. С. З. № 5324) и дѣйствовала въ продолженіе 15 лѣтъ, при чемъ не разъ мѣнялся какъ составъ ея членовъ, такъ и мѣсто засѣданія (сначала Глуховъ, затѣмъ Москва и опять Глуховъ). Сводъ малороссійскихъ законовъ былъ составленъ въ Глуховѣ въ 1743 году, а въ 1744 г. правитель Малороссіи, Вибиковъ, внесъ его въ сенатъ, гдѣ судьба проекта въ продолженіе 12-ти лѣтъ остается неизвѣстной. Въ 1756 г. онъ былъ возвращенъ гетману Разумовскому для пересмотра, и гетманъ въ 1758—59 г. созывалъ для этого старшину въ Глуховѣ. Последняя, въ виду разногласій, не пришла къ опредѣленному заключенію, и проектъ, по мнѣнію Кистяковскаго, былъ умышленно забытъ.

14 дек. 1766 г. послѣдовалъ манифестъ Екатерины II, которыми представители разныхъ сословій признавались «не только для того, чтобы отъ нихъ выслушать нужды и недостатка каждаго мѣста, но допущены они быть имѣютъ въ коммиссію, которой мы дадимъ Наказъ, для заготовленія проекта новаго уложенія къ поднесенію намъ для конфирмаціи». Мысль о созваніи подобной К. принадлежала всецѣло самой императрицѣ и навѣяна была на нее чтеніемъ западно-европейскихъ писателей, въ особенності «О духѣ законовъ» Монтескье (мнѣніе В. И. Сергѣевича). Въ руководствѣ К. былъ написанъ императрицей Большой Наказъ (см.), въ самыхъ общихъ, подъчасъ даже туманныхъ чертахъ намѣчавшій тѣ вопросы, которые, по мнѣнію императрицы, должны быть разрѣшены созываемой коммиссіей. Многіе изъ намѣчаемыхъ вопросовъ прямо были заимствованы

изъ Монтескье и Беккариа. Императрицу много занимал вопрос о составѣ коммиссии, и планъ, составленный княземъ Вяземскимъ, оберъ-прокуроромъ Всеволожскимъ, генералъ-рекетмейстеромъ Козловымъ и Кузьминнымъ, былъ значительно видоизмѣненъ Екатериной II. По обряду выборовъ, депутатовъ должны были прислать отдѣльные сословія: дворяне, горожане, казаки и свободные сельскіе обыватели. Духovenство не имѣло въ К. депутатовъ, и митрополитъ Дмитрій Сѣменовъ былъ представителемъ синода, а не духовенства, какъ были представители и другихъ государственныхъ учреждений: сената, коллежій и пр. Это рѣзко отличаетъ составъ К. отъ состава земскихъ соборовъ, гдѣ духовенство занимало первенствующее значеніе. Практика, впрочемъ, представляла и обходы обряда выборовъ: въ Угличѣ, напр., духовенство принимало участіе въ выборахъ и составленіи наказовъ. Въ СПб. и Москвѣ выборы были всесословными, и послѣдніе—не безъ вѣдома императрицы. Представителями столицъ явились, такимъ образомъ, высокопоставленныя лица вмѣсто горожанъ. Такіе выборы были исключеніями; обыкновенно депутатъ отъ города избирался городскими обывателями—купцами, цеховыми ямщиками, канцелярскими чиновниками и пр. Иные города присылали больше депутатовъ, чѣмъ полагалось по обряду; за то бывали, правда—сравнительно рѣдко, случаи, когда обыватели старались какъ-нибудь отдѣлаться отъ послыки депутатовъ (Борисоглебская сл. Ярославской губ.), или совсѣмъ ихъ не посылали (уу. Масальскій, Кологривскій, Цивильскій, Звенигородскій и др.). По счету проф. Латкина, вся вообще К. состояла изъ 564 депутатовъ, изъ которыхъ 28 были отъ правительства, 161 отъ дворянъ, 208 отъ горожанъ, 54 отъ казаковъ, 79 отъ крестьянъ и 34 иновѣрца. Представителями дворянъ были, по преимуществу, военные (109 чел.), горожанъ—купцы (173 чел.), а затѣмъ мѣщане, секретари магистратовъ, духовныхъ правленій и пр.; малорусскіе города присылали даже казаковъ, сотниковъ, полковыхъ писарей и пр. Сельское населеніе и казаки присылали депутатовъ изъ своей среды; депутаты иновѣрцы (самойды, башкиры, черемисы и пр.), болшею частью, не знали русскаго языка, и имъ было разрѣшено выбрать въ помощь особыхъ «опекуновъ», знающихъ русскій языкъ. Избиратели должны были заявить чрезъ депутатовъ о своихъ «нуждахъ и недостаткахъ»; поэтому депутатъ снабждался особымъ наказомъ, на составленіе котораго, по обряду выборовъ, полагался довольно короткій срокъ—три дня. Составленіе наказа велось подъ руководствомъ выборнаго представителя сословія. Издаваемые въ «Сборникѣ Имп. Истор. Общ.» указы показываютъ, что населеніе, болшею частью, отнеслось очень серьезно къ своимъ задачамъ, и указы, поэтому, являются важнымъ матеріаломъ не только для изображенія «нуждъ, желаній и стремленій въ эпоху Екатерининской коммиссіи», но также и для исторіи русскаго государственнаго строя въ XVIII в. (предисловіе проф. В. И. Сергѣевича къ XVIII т. «Сб. Имп. Ист. Общ.»). Такихъ наказовъ, какъ

наказъ муромскихъ дворянъ, записанныхъ, что они нужды и отягощеній не знаютъ, очень немного. Они являлись, во всякомъ случаѣ, исключеніями. Депутаты привозили иногда по нѣскольکو наказовъ. Такъ, депутатъ архангелогородской провинціи Чупровъ привезъ 195 наказовъ, а два депутата отъ 2 другихъ провинцій Архангелогородской губ. привезли 341 наказъ. Вообще число наказовъ значительно превышаетъ численность депутатовъ. На 161 дворянскаго депутата явится 165 наказовъ, на 208 городскихъ—210, на 167 крестьянскихъ, считая казаковъ и иновѣрцевъ—1066 наказовъ. Выборы и составленіе наказовъ, по болшей части, происходили свободно, безъ видимаго давленія администраціи. Только въ Малороссіи генералъ-губернаторъ Румянцевъ оказалъ давленіе на избирателей, когда тѣ хотѣли ввести въ наказъ просьбу объ избраніи гетмана. Екатерина, впрочемъ, не раздѣляла опасеній Румянцева. 31-го іюня 1767 г. состоялось открытіе К., подъ предсѣдательствомъ генералъ-прокурора. Въ этомъ же засѣданіи былъ избранъ маршалъ (предсѣдатель) К. Изъ трехъ представленныхъ кандидатовъ Екатерина утвердила А. И. Бибинова. Маршалу принадлежала руководящая роль въ собраніи: онъ назначалъ засѣданія, вносилъ предложенія, ставилъ ихъ на голосованіе. Кромѣ маршала никто изъ членовъ не имѣлъ права вносить предложенія. Въ случаѣ равнаго раздѣленія голосовъ маршалу принадлежало ихъ два. Столько же голосовъ принадлежало и генералъ-прокурору, который присутствовалъ въ К. и съ которымъ маршалъ долженъ былъ совѣщаться о дѣлахъ. Дѣла вообще рѣшались по болшинству голосовъ.

Для разработки отдѣльныхъ вопросовъ обща К. избрала 15 частныхъ, изъ 5 человекъ каждый. Кромѣ нихъ дѣйствовали еще 4 К. Главнѣйшее изъ нихъ, предсѣланно даже наказомъ, была дирекціонная, которой принадлежало руководящее начало въ дѣятельности всѣхъ К. Члены ея были утверждены императрицей все лица изъ высшей знати, хотя въ числѣ представленныхъ К. кандидатовъ были и четыре горожанина. Затѣмъ слѣдуетъ К. сводовъ, задача которой состояла въ собраніи законовъ по разнымъ предметамъ; К. наказовъ занималась извлеченіемъ инструкцій изъ депутатскихъ наказовъ и, наконецъ, экспедиціонная К. завѣдывала исправленіемъ слога во всѣхъ законодательныхъ проектахъ. Члены всѣхъ этихъ К. могли принимать участіе въ преніяхъ и К. общей; въ дѣятельности своей они должны были руководствоваться болшимъ наказомъ, указами депутатскими и дѣйствующими законами. Работы частныхъ К. не были приведены въ тѣсную связь съ работами общей К., а потому случилось, напримѣръ, что когда былъ внесенъ въ общую К. проектъ правъ благородныхъ, оказалось, что она еще не приступала къ обсужденію дворянскихъ наказовъ. Работы общей К. отличались вообще случайностью и отсутствіемъ системы. В. И. Сергѣевичъ совершенно справедливо приписываетъ это полной неподготовленности къ дѣлу руководителей К. и, въ частности, Бибинова. 8 первыхъ, напр., засѣданій

К. были посвящены чтенію большого наказа, обряда управленія и опредѣленію о поднесеніи Екаторинѣ II титула «великой, мудрой матери отечества»; затѣмъ съ 8 по 15 засѣданіе прочли 12 крестьянскихъ наказовъ, 10 засѣданій было посвящено чтенію законовъ о правахъ благородныхъ, потомъ перешли въ продолженіе 36 засѣданій къ чтенію законовъ о купечествѣ и т. д. Никакого голосованія не происходило, и засѣданія К. отличались, вслѣдствіе этого, полной безплодностью. Это не укрѣилось отъ императрицы. Ея разочарованію въ К. слѣдуетъ приписать то обстоятельство, что съ 10 июня 1768 г. К. собирается вмѣстѣ пяти четыре раза въ недѣлю, въ августѣ и сентябрѣ было только по 7 засѣданій, а 6 октября маршалъ объявлялъ, что впредь К. будетъ собираться только два раза въ недѣлю. Наконецъ, 18 декабря 1768 г. маршалъ объявлялъ, что въ виду того, что многие депутаты должны отправиться къ войску на службу, по случаю объявленія войны Турціи, К. распускается впредь до созыва вновь; члены же частныхъ К. должны продолжать свои работы. Военныя дѣйствія противъ Турціи не были только предлогомъ для распушенія К. Многие депутаты принадлежали къ военному сословію и еще раньше маршальскаго объявленія просились въ армію. Во время турецкой войны К. все еще считалась существующею. Засѣданія ея отсрочивались сначала до 1 мая, затѣмъ до 1 августа и 1 ноября 1772 г., наконецъ, до 1 февраля 1773 г. «Уложенная К.» упоминается еще въ 1775 г. въ числѣ учрежденій, прибывшихъ вмѣстѣ съ императрицей изъ СПб. въ Москву. Такимъ образомъ К. никогда не была распушена, а просто была забыта. Причины такого забвенія В. И. Сергѣевичъ находитъ въ ея безплодности, неизбежной «при неправильной постановкѣ задачи ея, при многихъ недостаткахъ организационныхъ и, наконецъ, при полномъ неумѣнн руководящихъ людей не только исправить искуснымъ примѣненіемъ первоначально допущенныя ошибки, но просто привести въ исполненіе, что въ предписаніяхъ Екатерины было исполнимого». Въ письмахъ Екатерины есть, впрочемъ, указанія на то, что К. не прошла совершенно безслѣдно для дальнѣйшаго русскаго законодательства. Ея слѣды носить изданное, напр., въ 1775 г. знаменитое Учрежденіе о губерніяхъ. См. ниже К. составленія законовъ.

Литература. В. Н. Латкинъ, «Законодательная К. въ Россіи» (т. I, СПб., 1887); И. И. Дятининъ, «Изъ исторіи русскаго законодательства XVI—XVIII ст.» («Русск. Мысль» 1888, I—IV, X, IX); С. В. Пахманъ, «Исторія кодификаціи гражданскаго права» (СПб., 1876); И. В. Теличенко, «Исторія кодификаціи малороссійскаго права до введенія Свода Законовъ» («Кіев. Старина» 1888, и отд.); «Обзорныя историческія свѣдѣнія о Сводѣ Законовъ» (1837); Н. В. Калачовъ, «Матеріалы для Свода новаго Уложенія 1701 г.», извлеченныя изъ подлинныхъ дѣлъ («Архивъ» Калачова, 1860—61 г., кн. 5); Д. Поляновъ, «Матеріалы для исторіи русскаго законодательства», издаваемые II отдѣленіемъ собственной Е. И. В. канцеляріи. Вып. I: «Палата объ Уложеніи»

(СПб., 1865); «Проекты уголовного уложенія 1754—1766 г.» (изданы подъ ред. А. А. Востокова, съ предисловіемъ Н. Д. Сергѣевского, СПб., 1882); А. Ф. Кистяковский, «Права, по которымъ судится малороссійскій народъ» (К., 1878); С. М. Соловьевъ, «Исторія Россіи» (т. XIV—XXVII); его же, «Разсказы изъ русско-й исторіи XVIII в. К. объ Уложеніи 1767 г.» («Русск. Вѣст.» 1861, т. 35); «Матеріалы для исторіи К. о сочиненіи проекта новаго Уложенія 1767—74 г.» («Рус. Вѣстникъ», 1861, № 12); В. Авсѣнко, «Малороссійское шляхетство въ 1767 г.» («Русск. Вѣст.» 1863, т. 46); Д. Поляновъ, «Историческія свѣдѣнія о Екатерининской К. для сочиненія проекта новаго Уложенія» (СПб., 1869—75); Н. В. Калачовъ, «XV присужденіе Уваровскихъ премій» («Труды Полянова», Влакнъ, «Екатеринославская К. 1767—69 г.» («Русск. Вѣст.» 1876); С. К. Брюкова-Кавелина, «Общественные идеалы въ Екатерининскую эпоху. Дворянскіе наказы» («Вѣст. Европы», 1876, № 1); В. И. Сергѣевичъ, «Откуда неудачи Екатерининской законодательной К.» тамъ же, 1878, № 1); И. И. Дятининъ, «Екатеринославская К. о сочиненіи проекта новаго Уложенія» («Юрид. Вѣст.» 1879, т. 1); А. Г. Брикнеръ, «Большая К.» («Ж. М. Н. Пр.», 1881, ч. 217 и 218); Д. И. Багалъй, «Къ исторіи Екатерининской К. для составленія проекта новаго Уложенія» («Кіев. Стар.» 1885, № 9); М. А. Липинскій, «Новыя данныя для исторіи Екатерининской К. о сочиненіи проекта новаго Уложенія» («Ж. М. Н. Пр.» 1887, ч. 251); Я. Абрамовъ, «Сословныя нужды, желанія и стремленія въ эпоху Екатерининской К.» («Сѣв. Вѣстникъ», 1886); «Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ.» (т. IV, VIII, XIV, XXXII, XXXVI, XLIII и LXVIII); «Наказы малороссійскимъ депутатамъ 1767 г.» (изд. «Кіев. Старина», Кіевъ, 1889); В. Н. Латкинъ, «Наказъ г. Архангельска» («Юрид. Вѣст.» 1886, т. XXIII); «Чтенія въ общ. лѣтописца Нестора», кн. V: «Матеріалы къ исторіи дѣятельности Румянцова». *Н. Василенко.*

Коммисіонная (посредничская) сдѣлка — обязательство, по силѣ котораго одно лицо (посредникъ, коммиссіонеръ) исполняетъ за счетъ другого лица (препоручителя, коммитента), извѣстнаго сдѣлки, за вознагражденіе. Происхожденіемъ своимъ К. сд. обязана развитію торговыхъ сношеній, заставляющему торговцевъ искать новыхъ рынковъ и обращаться, для этого, къ содѣйствію извѣстныхъ, въ данной мѣстности, лицъ. Экономическія выгоды К. сд. заключаются въ томъ, что одинъ купецъ пользуется именемъ и фирмою другого, а черезъ то и кредитомъ, оказываемымъ послѣднему на данномъ рынкѣ. Кроме того, купецъ-препоручитель часто пользуется и капиталомъ купца-посредника, получая отъ него отсрочки по платежамъ и авансам. Одинаково важнымъ является иногда для препоручителя и сохраненіе имъ въ тайнѣ своихъ сдѣлокъ, къ чему обязывается коммиссіонеръ. Пользованіе услугами коммиссіонера избавляетъ препоручителя отъ хлопотъ и издержекъ по содержанію отдѣльной конторы. Подходя весьма близко, по юридическому своему существу, къ договору довѣренно-

сти, К. сд. можетъ быть, однако, заключена безъ тѣхъ формальностей, которыя обязательны при совершении довѣренности; К. поручение можетъ быть дано коммиссионеру писемомъ, телеграммой или всякимъ другимъ способомъ извѣщенія. Въ рамкомъ правѣ указаній на существованіе К. сд. не встрѣчается. Въ новѣйшее время она развивается параллельно съ развитіемъ средствъ сообщенія и правильной постановкой почтового дѣла. Въ Россіи впервые упоминается о коммиссіи въ сенатскомъ указѣ 14 марта 1744 г. (П. С. З. № 8896 — о запискѣ въ таможенѣ купцамъ приказчиковъ и сидѣльцевъ своихъ), въ которомъ, между прочимъ, сказано: «купцамъ кредитныя письма давать приказчикамъ или коммиссионерамъ своимъ (т. е. — кто кому какое поручитъ свое дѣло)»; тоже самое повторено въ таможенномъ уставѣ 1 декабря 1755 г. Понятіе болѣе близкое къ техническому значенію слова «коммиссионеръ» встрѣчается въ уставѣ цеховъ 12 ноября 1799 г. (П. С. З. № 19187) въ главѣ XVI, § 24, гдѣ сказано: «тѣ купцы, кои правятъ дѣлами разныхъ купцовъ, называясь коммиссионерами, хотя и не причисляются къ цеху приказчиковъ, должны поступать по предписаннымъ правиламъ дѣла приказчиковъ». Уставъ о торговой несостоятельности 1832 г. и законъ 16 ноября 1843 г. объ учрежденіи К. конторъ упоминаютъ о коммиссіи лишь бѣгло, но уже какъ о договорѣ самостоятельномъ. Главный законодательный матеріалъ, касающійся К. сдѣлокъ, находится въ учрежденіяхъ государственнаго и частныхъ банковъ.

Договоръ коммиссіи есть обязательство двустороннее. Не требуется, чтобы стороны принадлежали къ торговому званію, или чтобы коммиссионеръ занимался коммиссіею, какъ промысломъ (изъ послѣдняго правила есть исключенія; см., напримѣръ, пурхское гражд. ул. ст. 1615). Наши законы относятъ коммиссію къ торговымъ оборотамъ (Уст. суд. торг. т. XI ч. 2 ст. 43 п. 4) и всѣ свои положенія, касающіяся коммиссіи и коммиссионеровъ, помѣщаютъ въ законахъ торговыхъ; тѣмъ не менѣе судебная практика (касс. рѣш. 1875, 677) допускаетъ заключеніе К. сдѣлки между лицами неторговаго званія. Нѣкоторые лица, въ виду ихъ общественнаго или служебнаго положенія, не могутъ исполнять обязанности коммиссионера; такъ напр., таможеннымъ чиновникамъ и аукционистамъ запрещается принимать К. порученія, выполненіе которыхъ можетъ касаться ихъ мѣста служенія или отправленія ими своихъ обязанностей. Маклерамъ и нотариусамъ запрещается производство торговли, какъ за свой счетъ, такъ и по коммиссіямъ. Особая правила указаны въ приложеніи къ ст. 53 Устава Торг. изд. 1892 г. относительно учрежденія К. конторъ для дѣлъ частныхъ: открываемыя съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, онѣ должны быть снабжены торговыми документами и внести залогъ, смотря по мѣстности и роду дѣятельности, отъ 15000 до 500 руб. Во многихъ статьяхъ Торговаго Устава (43, 46, 46, 49, 53) коммиссионеръ приравнивается къ приказчику; но такъ какъ въ законѣ упоминаются дѣла К., т. е. дѣла по купеческимъ приказамъ о закупкѣ, продажѣ, пе-

ревозкѣ, поставкѣ, отправкѣ товаровъ и объ очисткѣ ихъ поплдиной, то судебная практика установила различіе между лицами, ведущими такія дѣла, т. е. коммиссионерами, и обыкновенными, прикачиками (Рѣш. гражд. касс. дпт. 1876 г. № 43). Предметъ К. сдѣлки могутъ составлять самыя разнообразныя порученія: операціи по денежной торговлѣ, покупка и продажа товаровъ, наемъ имущества, личный наемъ, заемъ капиталовъ, отправка, перевозка и получка товаровъ (экспедиаторство), нѣрѣдко соединяемая съ покупкою или продажей. Для занятій коммиссіею могутъ быть устраиваемы спеціальныя торговые дома, фирмы, конторы, коммиссионныя банки; вмѣстѣ съ тѣмъ коммиссія можетъ быть и случайной единичной услугою одного лица или торговаго дома другаго. Хотя коммиссионеръ при исполненіи порученія дѣйствуетъ отъ своего имени, однако на немъ лежитъ обязанность заботиться о выгодахъ препоручителя и сообразоваться съ предѣлами данныхъ имъ полномочій. Ему могутъ быть преподаны со стороны препоручителя совершенно опредѣленныя указанія, которыя онъ обязанъ въ точности соблюсти; но препоручитель можетъ также указать коммиссионеру только общія черты своихъ предположеній, предоставивъ остальное на усмотрѣніе коммиссионера; наконецъ, иногда онъ не даетъ послѣднему никакихъ указаній—тогда коммиссионеръ долженъ руководствоваться или прежде бывшими примѣрами исполненія имъ порученій даннаго лица и выраженныхъ послѣднимъ тогда указаній, или мѣстными торговыми обычаями, и, во всякомъ случаѣ—имѣть въ виду выгоду препоручителя. Указанія послѣдняго могутъ касаться или лицъ, съ которыми коммиссионеръ долженъ входить въ соглашеніе, или количества и качества приобретаемыхъ товаровъ и условий ихъ пріобрѣтенія, срока исполненія коммиссіи, доставки, или, наконецъ, покупныхъ и продажныхъ цѣнъ. Коммиссионеру обыкновенно поставляется извѣстная крайняя цѣна, такъ назыв. «лемитъ», за предѣлы котораго онъ не долженъ переходить безъ особо важныхъ причинъ. Таково, напр., наступленіе обстоятельствъ, грозящихъ препоручителю постоянно увеличивающимся убыткомъ. Доказательство невозможности соблюденія предписаній препоручителя безъ убытковъ для него лежитъ на обязанности коммиссионера. Коммиссионеръ не въ правѣ исполнять данное ему порученіе въ кредитъ, безъ особаго на то дозволенія. При отсутствіи дозволенія кредитъ можетъ быть допущенъ только по требованію мѣстныхъ торговыхъ обычаевъ, если препоручитель не возражалъ противъ ихъ примѣненія, или же въ силу ранѣе бывшихъ примѣровъ. Въ случаѣ признанія препоручителемъ сдѣлки въ кредитъ, коммиссионеръ не отвѣчаетъ передъ нимъ за исправность лицъ, которымъ кредитъ открытъ, развѣ если онъ за нихъ поручился, т. е. принялъ на себя такъ назыв. ручательственную коммиссію (del credere). Ручательная коммиссія устанавливается особымъ соглашеніемъ и можетъ быть подразумѣваема только въ случаѣ ея обычности между данными лицами, причѣмъ косвеннымъ указаніемъ на ея существованіе можетъ служить также и повышенная

К. плата. Въ случаѣ непризнанія препоручителемъ открытаго коммиссіонеромъ кредита, онъ въ правѣ требовать отъ послѣдняго немедленной уплаты условленной лимитомъ цѣны, послѣ чего коммиссія прекращается, и коммиссіонеръ становится собственникомъ заключеннаго имъ съ третьимъ лицомъ въ кредитъ обязательства. Коммиссіонеръ долженъ осматривать товары препоручителя, поступающіе къ нему, въ отношеніи ихъ количества (повѣрка по накладной) и качества (осмотръ по вѣшнему виду); если имъ замѣчена неисправность или недостатковъ товаровъ, онъ долженъ указать поставщику на замѣченныя неисправности и принять ихъ во вниманіе при расчетѣ. Отправляя товары, коммиссіонеръ обязанъ подписать надежнаго перевозчика и сдавать ему товары по счету и въ исправности; со времени получки товара и до его отправления онъ остается на попеченіи и ответственности коммиссіонера. Страхованіе товара лежитъ на обязанности коммиссіонера безусловно. По нѣкоторымъ законодательствамъ (швейц. союз. зак. объ обязат. ст. 432), коммиссіонеръ обязанъ страховать товаръ только когда это ему прямо поручено (также понимается этотъ вопросъ и нашей судебной практикой); по другимъ, застрахованіе можетъ считаться для коммиссіонера обязательнымъ при наличности достаточныхъ къ тому побудительныхъ причинъ (прежде бывшихъ соглашеній, торговыхъ обычаевъ, обстоятельствъ данного случая) и отсутствія прямого на то запрещенія со стороны препоручителя. К. сдѣлка, какъ основанная на личномъ довѣріи, должна быть исполнена самими коммиссіонерами; передача К. порученія допускается лишь съ разрѣшенія препоручителя, при чемъ коммиссіонеръ не избавляется отъ ответственности въ исполненіи порученія со стороны лица, которому оно передано. Ответственность за выборъ лица снимается съ коммиссіонера при доказанности полной съ его стороны осмотрительности въ этомъ отношеніи. Исполняя порученія по продажѣ и закупкѣ товаровъ, коммиссіонеръ долженъ оставаться только посредникомъ, а не продавать препоручителю собственныхъ товаровъ и не покупать полученныхъ отъ него товаровъ для себя. Исключеніе изъ этого правила допускается для сдѣлокъ съ товарами, имѣющими твердую и опредѣленную рыночную цѣну (биржевую), главнымъ образомъ—для сдѣлокъ по денежной торговлѣ. Въ такихъ случаяхъ исполненіе коммиссіонеромъ порученія за свой счетъ не лишаетъ его права на полученіе К. вознагражденія. Коммиссіонеръ обязанъ доставлять препоручителю всѣ необходимыя для послѣдняго свѣдѣнія и давать ему въ своихъ дѣйствіяхъ отчетъ. Въ случаѣ нежеланія коммиссіонера принять даваемое ему порученіе онъ обязанъ немедленно извѣстить объ этомъ препоручителя, присланные же имъ товары сохранять до дальнѣйшихъ его распоряженій. При отсутствіи подобаго извѣщенія, если коммиссіонеръ занимается коммиссіей, какъ ремесломъ, или если между данными лицами коммиссія была обычной сдѣлкой, коммиссіонеръ признается принявшимъ порученіе къ исполненію. Коммиссіонеръ долженъ сохранять тайну своего

препоручителя и не открывать его имени; съ другой стороны, онъ въ правѣ скрывать отъ препоручителя имена своихъ контрагентовъ по исполненію порученія. Доказательство статей отчета лежитъ на обязанности коммиссіонера, доказательство наличности понесенныхъ препоручителемъ убытковъ и ихъ размѣра—на препоручителѣ. Во время нахождения товаровъ у коммиссіонера они считаются принадлежащими препоручителю со времени ихъ пріобрѣтенія и до времени ихъ продажи; сообразно съ этимъ они, въ случаѣ впаденія коммиссіонера въ несостоятельность, не входятъ въ конкурсную его массу. Наше законодательство рѣшаетъ этотъ вопросъ нѣсколько иначе (т. XI ч. 2, ст. 562—569). К. вознагражденіе, называемое коммиссіей или провизіей, уплачивается препоручителемъ коммиссіонеру по выполненіи послѣднихъ порученій. Если сдѣлка не состоялась по винѣ препоручителя или по независящимъ отъ сторонъ обстоятельствамъ, то препоручитель не освобождается отъ уплаты провизіи. Размѣръ послѣдней устанавливается соглашеніемъ сторонъ, прежде бывшей между ними практикой и торговыми обычаями; если провизія не была выговорена, то она подразумѣвается. Опредѣляется она обыкновенно % съ суммы К. сдѣлки. Если продажа состоялась по цѣнѣ высшей или низшей лимита, то провизія исчисляется съ цѣны дѣйствительно полученной; если же покупка состоялась по цѣнѣ низшей лимита, то провизія уплачивается съ суммы послѣдняго. За рутельную коммиссію провизія уплачивается болѣе высокая (обыкновенно—двое противъ простой). Препоручитель обязанъ возратить коммиссіонеру произведенные послѣднимъ по коммиссіи расходы, съ процентами со дня произведенія таковыхъ; расходы необходимыя (по перевозкѣ, разгрузкѣ, страхованію, очисткѣ пошлинами, храненію, уплатѣ куржажей и т. п.) подлежатъ неперемѣнной уплатѣ, прочіе же—при доказанности со стороны коммиссіонера ихъ полезности или необходимости. Препоручителю представляется не согласиться съ отдѣльными статьями отчета коммиссіонера и оговорить это или оспорить передъ коммиссіонеромъ; въ противномъ случаѣ отчетъ считается признаннымъ со стороны препоручителя по всѣмъ статьямъ. Съ обезпеченіемъ исполненія препоручителемъ своихъ обязанностей коммиссіонеру представляется западными законодательствами право удержанія находящихся у него товаровъ препоручителя и залогово на нихъ право; такое обезпеченіе признается для коммиссіонера и нашей судебной практикой.

Литература. Д. Носенко, «О договорѣ коммиссіи» («Журн. Гражд. и Угол. права», 1879, №№ 1, 2, 3, 4; 1882, №№ 6, 8, 9); В. Садовскій, «Договоръ коммиссіи и несостоятельность участвующихъ въ немъ лицъ» (тамъ же, 1890, № 5); его же, «Договоръ коммиссіи по дѣйствующимъ законодательствамъ и по нашей судебной практикѣ» (тамъ же, 1891, № 8). Н. Миловѣдовъ, «О договорѣ коммиссіи» («Юрид. Вѣстникъ», 1879, № 11); Grünhut, «Das Recht des Kommissionshandels» (Вѣна, 1879); его же, въ «Handbuch des deutschen Handels-See- und Wechselrechts» Endemann'a (Лпц., 1883,

III): «Mackler-und Kommissionsgeschäfte»; Jacobi, «Das Recht der Bank- u. Waarenkommission» (1891); Pouget, «Du maudat de la commission et de la gestion d'affaires» (1870).

В. Шенк.

Коммиссия квартирная— учреждение в 1808 г. в городах для распределения воинского постоя; въ составъ ея входили полицеймейстеръ и депутаты отъ дворянства, купечества и мѣщанства, а также депутаты отъ еврейскихъ и греческихъ обществъ, отъ ямщиковъ, иногда отъ государственныхъ крестьянъ. Нынѣ квартирная К. сохранена только въ гг. Царства Польскаго, Кавказа (за исключеніемъ Ейска, Пятигорска и Ставрополя) и Туркестанскаго генералъ-губернаторства.

Коммиссія мясная— или К. по довозу войскъ мясомъ—образована въ СПб. съ 1 января 1893 г. для заготовки к доставленію войскамъ петербургскаго гарнизона мяса хозяйственнымъ способомъ. К. распадается на части—заготовительную и наблюдательную. Предсѣдатель и члены назначаются отъ войскъ: въ наблюдательную—предсѣдатель на 1 годъ и члены на 4 мѣс., заготовительную—предсѣдатель на 1 годъ и члены на 3 мѣс. Въ составъ каждой К. входятъ врачи медицинскій и ветеринарный. Заготовительная К. производитъ гуртовую закупку скота и руководить убоемъ и отпускомъ мяса въ войска; наблюдательная слѣдитъ за дѣйствіями заготовительной и повѣряетъ ея денежные обороты (Приказомъ по войскамъ гвардіи и СПб., В. О. 1892 г. № 109).

К.-К.

Коммиссія погашенія долговъ, именуемая *государственною*— учреждена, по проекту Сперанскаго, 27 мая 1810 г. К. поручено было составить капиталъ погашенія путемъ продажи нѣкоторыхъ государственныхъ имуществъ и открыть внутренний «глубинный» заемъ для извѣщенія ассигнацій изъ обращенія. Ни одна изъ этихъ операций не увѣчалась успѣхомъ, вслѣдствіе чего К. была преобразована. По манифесту 11 февраля 1812 г., въ совѣтъ К., которая должна была дѣйствовать независимо отъ министерства финансовъ, вошли 3 члена государственнаго совѣта, 6 сенаторовъ и 9 членовъ по выбору купечества: петербургскаго, московскаго и рижскаго. Капиталъ погашенія долженъ былъ состояться: 1) изъ суммъ, вырванныхъ отъ продажи государственныхъ имуществъ; 2) изъ разныхъ временныхъ вновь установленныхъ податей и пошлинъ, которыя имѣли поступать въ исключительное распоряженіе К. и быть обращаемы единственно на погашеніе государственныхъ долговъ. Но отечественная война потребовала крайняго напряженія всѣхъ финансовыхъ силъ государства, и всѣ доходы К. пошли на покрытие расходовъ военнаго времени. Въ 1817 г. К. поставлена была подъ надзоръ совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій и учреждена *государственная домова книга*, въ которую коммиссія, въ определенной системѣ, должна вносить всѣ государственные долги. По манифесту 16 апрѣля 1817 г. на платежи по государственнымъ долгамъ ежегодно должна быть отдѣляема извѣстная сумма и «никакая часть управленія

не должна сама собою входить въ новые долги... Но если-бы вслѣдствіемъ представилоя необходимымъ открыть заемъ для удовлетворенія какихъ-либо чрезвычайныхъ, обыкновенные способы государства превышающихъ расходовъ, то они не иначе имѣть быть совершаемы, какъ сообразно правиламъ устава К. погашенія долговъ». Учрежденіе государственнаго банка (1860) внесло крупную перемѣну въ положеніи К. Онъ сдѣлался средоточіемъ всѣхъ кредитныхъ операций государства, вслѣдствіе чего должно было упасть значеніе К. погашенія долговъ и государственной долговой книги. Съ 1860 г. многие займы вовсе не заносились въ долговую книгу или заносились черезъ нѣсколько лѣтъ по ихъ заключеніи; займы государственнаго казначейства изъ кредитныхъ установленій (сохранныхъ казенъ) переданы были въ вѣдѣніе государственнаго банка и переведены со счетовъ К. на счетъ долга казначейства государственному банку.

Устройство и порядокъ дѣйствій К. опредѣляется уставомъ ея 1817 г. (ст. 1—146 Уст. кредитнаго, Св. Зак., т. XI ч. 2 изд. 1887 г.), съ измѣненіями, внесенными, между прочимъ, закономъ 20 февр. 1895 г. К. состоитъ изъ првенія, отдѣловъ и кассы. Првеніе К., изъ управляющаго К. и двухъ директоровъ, имѣетъ главное наблюденіе и собственною властью производить дѣла, ввѣренныя К. При првеніи состоитъ канцелярія. На отдѣлы К. возложено: веденіе счетовъ всѣмъ операциямъ К., изготвленіе данныхъ для смѣты системы государственнаго кредита, составленіе отчетовъ К., веденіе государственной долговой книги, съ занесеніемъ въ нее вновь выпускаемыхъ облигацій и исключеніемъ выкупленныхъ и т. п. Съ упраздненіемъ въ 1895 г. совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій, ревизій оборотовъ К. погашенія долговъ и свидѣтельствованіе ея кассы производится государственными контролемъ. Общая госуд. долговая книга ведется въ одномъ экземплярѣ, но К. вноситъ ежемѣсячно въ канцелярію министра финансовъ по кредитной части вѣдомости о всѣхъ переѣмахъ въ книгѣ, такъ что, въ случаѣ надобности, можетъ быть составленъ другой экземпляръ ея. Общая долговая книга распадается на 3 части: въ одну вносятся долги по вѣншинимъ займамъ, въ другую—внутренніе срочные долги, въ третью—долги безсрочные. Доказательствомъ внесенія въ долговую книгу извѣстнаго обязательства казны служатъ *билеты К. погашенія долговъ*, которые до 1859 г. были только именные. Именной билетъ К. можетъ быть переданъ въ собственность другому лицу, для чего на оборотъ его дѣлается успешная надпись. Такія надписи могутъ быть совершаемы только въ конторахъ и отдѣленіяхъ государственнаго банка, а гдѣ таковыхъ нѣтъ—въ казенныхъ палатахъ; только при заключеніи позднѣйшихъ займовъ, по которымъ выдавались билеты К. (4⁰) непрерывно-доходные билеты 1859 г.), допущено совершеніе успешной надписи у нотариусовъ. Иностраннымъ владѣльцамъ билетовъ К. предоставлено совершать на нихъ и бланковыя надписи безъ означенія имени новаго приобретъ-

тателя, съ тѣмъ, чтобы надпись эта была за-свидѣтельствована русск. консуломъ. Владѣльцы безсрочныхъ именныхъ билетовъ К. могутъ дѣлать въ долговой книгѣ отмѣтки относительно условій владѣнія причитающимися имъ капиталами и пользования процентами. Кредиторъ или «вкладчикъ» по государственной долговой книгѣ можетъ просить К. и о производствѣ *трансферта*, т. е. перевода внесеннаго въ книгу капитала отъ его имени на имя другого лица (причемъ капиталъ по безсрочному долгу можетъ быть и раздробленъ на части, но не менѣе 30 руб. въ каждой). Имена кредиторовъ, внесенныя въ государственную долговую книгу, составляютъ нерушимую тайну. Выясненіе можетъ быть обращено на именную капиталъ, записанный въ государственную книгу въ разрядъ долговъ безсрочныхъ, лишь въ томъ случаѣ, когда собственникъ капитала предъявитъ его въ залогъ по подрядамъ или въ обезпеченіе иска или предоста-вить на удовлетвореніе своихъ кредиторовъ; изъятіе изъ этого правила допущено только при конкурсѣ. Проценты по билетамъ К. могутъ быть получаемы или въ С.-Петербургѣ, въ самой коммисіи, или же въ губернскихъ и уѣздныхъ казначействахъ. Съ 1891 г. введена новая форма обязательствъ К., подъ названіемъ *удостовереній именной записи*. Владѣлецъ одной или нѣсколькихъ облигацій известнаго займа можетъ представить ихъ въ К. (непосредственно или черезъ государственный банкъ) съ просьбою выдать ему одно удостоверение именной записи, съ правомъ получать по этому удостоверенію проценты, и получить обратно самую облигацію при возвратѣ удостоверенія. Удостовереніе можетъ перейти въ собственность другого лица только по праву наследованія или судебному приговору. Введеніемъ удостовереній именной записи министерство финансовъ надѣется содѣйствовать сосредоточенію русскихъ государственныхъ бумагъ въ крѣпкихъ рукахъ».

Коммиссія составленія законовъ—учреждена 16 декабря 1796 г. изъ 4 членовъ, подъ руководствомъ ген.-прокурора. Ей поручено было собрать существующія узаконенія и извлечь изъ нихъ три книги законовъ: 1) уголовныхъ, 2) гражданскихъ и 3) дѣлъ казенныхъ. Работа, произведенная К. въ теченіе составленія Павла I, не представляла ничего дѣльнаго и осталась безъ разсмотрѣнія. Въ 1801 г. имп. Александръ I возложилъ управленіе К., поставленную подъ непосредственный надзоръ государя, на гр. Завадовскаго; но уже въ 1803 г. все дѣло кодификаціи законовъ передано было въ министерство юстиціи. Въ основу дальнѣйшихъ работъ К. долженъ былъ планъ, выработанный министромъ юстиціи, кн. Лопухинымъ, при чемъ и сама К. была преобразована. Раздѣленная на три экспедиціи, изъ которыхъ каждая состояла, подъ наблюденіемъ одного референдарія, изъ необходимаго числа редакторовъ, К. поставлена была подъ непосредственное руководство товарища министра юстиціи, Новосильцева, а главнымъ секретаремъ и первымъ референдаріемъ ея назначенъ былъ баронъ Розенкампфъ; ежемѣсяч-

но К. представляла отчеты о своихъ дѣйствіяхъ государю. Въ 1808 г. къ двумъ членамъ совѣта К.—кн. Лопухину и Новосильцеву—присоединился третій—Сперанскій, который въ 1809 г. назначенъ товарищемъ министра юстиціи въ тѣхъ именно видахъ, чтобы сосредоточить въ его рукахъ всѣ работы К. По его инициативѣ К. была преобразована. По новому учрежденію К., 7 дек. 1809 г., она слагалась изъ трехъ учреждений: совѣта, правленія и юрисконсультовъ. Юрисконсульты распределены на 6 отдѣленій, на обязанности которыхъ возложено самое изложеніе законовъ и составленіе ихъ плана. Правленіе К. состояло изъ членовъ, назначенныхъ Высочайшею властью, изъ которыхъ одинъ занимался письмоводительскою частью (Сперанскій); правленію предоставленъ былъ надзоръ за отдѣленіями и разсмотрѣніе и утвержденіе ихъ работъ. Совѣтъ К. состоялъ изъ членовъ правленія К. и другихъ лицъ, назначенныхъ Высочайшею властью; онъ разрѣшалъ затрудненія, которыя представлялись ему правленіемъ, и пересматривалъ изложеніе законовъ по мѣрѣ ихъ составленія. Въ 1810 г. К. введена въ число установленныхъ, состоящихъ при государственномъ совѣтѣ, при чемъ совѣтъ К. замѣненъ былъ директоромъ К., какъ главнымъ ея начальникомъ. Помимо кодификационныхъ работъ, на К. возложена была и предварительная разработка всѣхъ законопроектвъ. Директоромъ К. былъ назначенъ Сперанскій, по удаленіи же его К. была въ 1812 г. преобразована, при чемъ она, продолжая состоять при государственномъ совѣтѣ, поставлена была въ непосредственное вѣдѣніе министра юстиціи кн. Лопухина, а мѣсто директора К. занялъ особый совѣтъ изъ трехъ членовъ. Набогѣе напряженная работа закипѣла въ К. въ первые годы по вступленіи въ нее Сперанскаго, когда она, между прочимъ, составила *проектъ гражданского уложенія 1809 г.* и первую часть *проекта уголовного уложенія 1813 г.* При разсмотрѣніи первого изъ этихъ проектовъ государственный совѣтъ потребовалъ, чтобы К. приняла въ порядокъ и напечатала имѣвшіеся у нея своды существующихъ узаконеній. Когда работы по составленію сводовъ подвинулись впередъ, въ 1821 г. было предписано вновь разсматривать въ государственномъ совѣтѣ проектъ гражданского уложенія. Въ 1826 г. Николай I преобразовалъ К. во II отдѣленіе Собственной Е. И. В. канцеляріи. К. составленія законовъ составила и издала «Основанія Россійскаго права, извлеченныя изъ существующихъ законовъ Россійской имперіи» (2 т., СПб., 1821—22) и «Труды К. составленія законовъ» (2 изд., СПб., 1822). Ср. С. Пахманъ, «Исторія кодификаціи русскаго права» (т. I, СПб., 1876).

Коммиссія 1766 г.—см. К. для составленія новаго уложенія.

Коммиссія по устройству казармъ—см. Казарменное расположеніе.

Commodo dante, Commodo—музыкальный терминъ, требующій свободнаго, непри-нужденнаго, неспѣшнаго исполненія. С., при-бавленное къ слову, опредѣляющему движеніе.

умбрлетъ послѣднее, напр. Allegro Commodo исполняется медленнѣе allegro. *И. С.*

Коммюдианъ (Commodianus)—латинскій поэтъ первой половины III вѣка, родомъ изъ Газы, въ Сири, гдѣ провель дѣтство язычникомъ; изученіемъ Св. Писанія привлечень былъ въ христіанство и умеръ, какъ предполагаютъ, епископомъ въ свѣ. Африкѣ. Сохранились 2 стихотворенія его, исполненные христіанской ревности. Изъ нихъ «Institutiones adversus gentium deos» состоитъ изъ 80 гдѣсенъ, въ которыхъ К. доказываетъ несостоятельность язычества, совѣтуетъ язычникамъ, какъ и евреямъ, принять христіанство и обращается съ серьезными увѣщаніями къ христіанамъ, мірянамъ и духовнымъ. Въ «Carmina apologetica adversus Judaeos et gentes», 249 г. К., въ виду близкаго свѣтопреставленія, увѣщаетъ невѣрныхъ обратиться къ христіанству. Оба стихотворенія (изд. Людвигомъ, Лпц., 1877—78) написаны неправильнымъ гекзаметромъ; «Instructiones» составлены въ видѣ акrostиховъ. См. Leimbach, «Ueber Commodian's Carmina apologetica» (Шмалькальдегъ, 1877).

Коммодъ (Луцій - Элій - Аврелій - Маркъ-Автоній Commodus)—римскій императоръ съ 180—192 г., род. въ 161 г., недостойный сынъ императора М. - Аврелія - Антонина и Анни Фаустины; сопровождалъ отца во время походовъ въ Азію въ 175 г. и къ Дунаю противъ маркоманновъ и квадовъ въ 178 г.; послѣ смерти отца (180) заключилъ невыгодный миръ и постигши въ Римѣ, чтобы предаться своимъ порочнымъ наклонностямъ. Управление онъ поручилъ своимъ любимцамъ Переннису († 185) и Клеандрю, самъ же называлъ себя «Nero-Cules Romanus» и выступалъ въ амфитеатрѣ гладиаторомъ въ бояхъ съ людьми и дикими животными. Въ то же время онъ совершалъ величайшія жестокости, особенно по открытіи устройства его сестры Лидіилюю противъ его жизни заговора (183). Когда онъ рѣшилъ казнить и любовницу свою, Марцію, приближеннаго Электта и префекта гвардіи Лета, послѣдніе рѣшили его отравить: когда отравы не подѣйствовало, они дали его задушить гладиатору Нарциссу. Найденный (1874) въ Римѣ мраморный бюстъ К., представляетъ его въ видѣ Геркулеса, съ палицею въ правой рукѣ и яблоками Гесперидъ въ лѣвой. Жизнь его описали грекъ Геродианъ и римлянинъ Элій Лампрідій.

Коммюнеръ (Commuener) — въ Англіи всякій, не принадлежащій къ знати (Nobility), т. е. къ членамъ палаты лордовъ, такъ какъ въ Англіи только призывъ въ *наследственный советъ короны* создаетъ дворянское состояніе. Владѣльцы рыцарскихъ имѣній, какъ таковые, никогда въ Англіи не составляли наследственнаго сословія, такъ какъ корона всегда разбивала отчужденіе рыцарскихъ ленновъ, а при Эдуардѣ I, статутомъ Quia emptores, даже поощрала. Поэтому въ Англіи совершенно нѣтъ сословія, соответствующаго низшему дворянству континента; титулованное дворянство (баронеты, III, 89) впервые появилось при Стюартахъ. Дажъ сыновья прорвѣ, съ юридической точки зрѣнія, причисляются

къ сословію К. (Commonalty) и въ официальныхъ документахъ именуются просто эсквайрами, хотя нѣкоторымъ изъ нихъ (сыновьямъ герцоговъ и маркизовъ и старшимъ сыновьямъ графовъ), изъ вѣялости (by courtesy), присволяется титулъ лорда. И представители джентри (т. V, стр. 776) причисляются къ Commonalty. Древніе землевладѣльческіе роды могутъ, благодаря своимъ владѣніямъ и личнымъ достоинствамъ отдѣльныхъ представителей, пользоваться громаднымъ вліяніемъ, но все же они, пока не возведены въ дврство, причисляются не къ знати, а къ Commonalty. По англійскому праву, Commonalty образуетъ второй классъ гражданскаго состоянія и распадается на множество подраздѣленій, которыя при Генрихѣ VIII были сведены въ своего рода табель о рангахъ.

Common Law—см. Общее право.

Common Prayer, Book of C. P.—перковная книга англійской церкви, содержащая въ себѣ послѣдованіе литургіи и молитвы при др. требахъ, была составлена комитетомъ, подъ предсѣдательствомъ Кранмера (см.), и въ 1549 г. получила силу закона. Въ этой первой редакціи Book of C. P. еще довольно строго придерживался рим. литургіи, вслѣдствіе чего, съ дальнѣйшими успѣхами реформаціонныхъ идей въ Англіи, оказался необходимымъ пересмотръ его, состоявшійся въ 1552 г. При Елизаветѣ Book of C. P. вновь признанъ былъ парламентомъ въ 1559 г., при чемъ измѣненіи были нѣкоторыя отдѣльныя мѣста, вызывавшія особенно ожесточенныя нападки католиковъ. При Іаковѣ I столкновение съ пуританами вызвало необходимость въ новомъ пересмотрѣ литургіи. Созванная съ этою цѣлью конференція не пришла къ соглашенію, послѣ чего король собственною властью провозвелъ измѣненія (1604). При Карлѣ II вновь приступлено было къ пересмотру Book of C. P. Послѣдняя редакція, утвержденная парламентомъ въ 1662 г., съ нѣкоторыми поправкамъ, внесенными въ 1672 г., понынѣ дѣйствуетъ въ англійской церкви. Епископальныя церкви въ Америкѣ имѣтъ свое изданіе C. P. Book, которое нѣсколько отстаетъ отъ англійскаго. Ср. Parker, «The first Prayer Book of Edward VI» (1877); Daniel, «The Prayer Book» (1879 и позже); Butler, «History of the Book of C. P.» (1880); Blunt, «The annotated Book of C. P.» (нов. изд. 1865).

Коммюнеъ (*χοινωνία*)—въ древне-греческихъ драмахъ плачевный пѣснь, пѣвшіяся между хоромъ и актерами.

Коммуна парижская (Commune de Paris): 1) въ эпоху первой революціи — муниципальное правленіе г. Парижа, съ 1789 г. до 9 термидора (27 июля) 1794 г. Въ тѣсномъ смыслѣ, это имя дается парижскому муниципалитету съ 10 августа 1792 г., когда во главѣ его стали Петювѣ, въ качествѣ мэра, и Мануэль — прокурора синдика. По его приказанію королевская семья переведена въ тампльскую тюрьму. Когда конвентъ замѣнилъ собою законодательное собраніе, члены К. вступили въ борьбу съ министрами и жирондистами; предложенія жирондистовъ въ конвентѣ противъ К. были отвергнуты, и К. съ этого вре-

мени играла значительную роль в политической жизни Франции: она требовала и достигла учреждения революционного трибунала, передачи суду Дюмурие, ареста жирондистов; она одобряла всё исключительный мѣры конвента, которые практиковались послѣдними во время террора. Ненавидя католицизм, К. установила культ разума, при чем особенно усердствовали Шометть и Геберъ. Робеспьеръ, приказавшій ихъ гильотинировать, долженъ былъ сознаться, что это значительно пошатнуло его авторитетъ. Въ новомъ своемъ составѣ, однако, К. до конца была предана Робеспьеру и защищала его. Послѣ его паденія конвентъ приказалъ гильотинировать 73 члена коммуны и въ числѣ ихъ мэра, Флерю-Леско. Городъ былъ раздѣленъ на 12 секцій (1795), съ учрежденіемъ для каждой изъ нихъ особаго муниципалитета. *Общій советъ коммуны* (Conseil général de la Commune) состоялъ изъ 24 представителей парижскаго муниципалитета, и всё его постановленія имѣли громадное вліяніе на событія революціи. Засѣданія совѣта были публичны; зала засѣданій имѣла особыя мѣста для публики, которая была всегда занята. Шометтъ, прокуроръ совѣта, ежедневно вносили туда массу предложеній, которыя и принимались собраніемъ, за довольно рѣдкими исключеніями. Большинство этихъ постановленій принимали всё остальные общины республики.

2) Въ 1871 г., вскорѣ по заключеніи перемирія съ Пруссіей, разразилась въ Парижѣ одна изъ кровавѣйшихъ революцій, хотя она и продолжалась всего 72 дня (съ 18 марта по 28 мая). Когда въ началѣ 1860-хъ годовъ противъ второй имперіи поднята голову буржуазная оппозиція, рабочимъ предоставлена была большая свобода, повидимому—съ цѣлью привлечь пролетариатъ на сторону империализма. Появились рабочіе союзы, которые преслѣдовали, главнымъ образомъ, экономическіе интересы рабочихъ, стремились къ повышенію заработной платы, къ сокращенію рабочаго дня и т. п., для чего устраивали стачки. Одновременно съ этимъ организовалась во Франціи международная ассоціація рабочихъ (см.), которая оставалась здѣсь независимой отъ лонд. совѣта. Основателями и руководителями франц. международной ассоціаціи явились люди, привліявшие программу Прудона (см.): они стремились къ мирной социальной революціи, при посредствѣ одного только взаимнаго беззастѣнаго кредита («мютоализмъ»). Не встрѣчая противодѣйствія со стороны правительства, эта система открывала самую широкія перспективы—уничтоженіе всякаго ренты, передачу орудій производства въ руки рабочихъ. Но наряду съ франц. вѣтвью международной ассоціаціи, дѣйствовавшей открыто, образовалась, втайнѣ, революціонная франція «бланкитовъ» (по имени своего главаря, Бланки), проповѣдывавшая коммунизмъ и придерживавшаяся политики возмущеній ради возмущенія. Когда мирная вѣтвь ассоціаціи произвела, въ 1867 г., политич. демонстрацію противъ экспедиціи въ Римъ (главнымъ образомъ—съ цѣлью, отклонить отъ ассоціаціи обвиненіе въ союзѣ съ бонапартизмомъ), бюро ея было закрыто (1868). Вслѣд-

ствіе этого умѣренные и мирно настроенные «мютоалисты» (Толенъ, Фрибуръ) стали все болѣе и болѣе терять руководящее значеніе, и рабочая масса подпала подъ вліяніе крайнихъ (Варленъ, Паленъ, Пэнди). Въ концѣ 1860-хъ гг. болѣе широкимъ распространеніемъ, особенно въ низшихъ слояхъ буржуазіи, сталъ пользоваться революціонный радикализмъ, мечтавшій объ идеалахъ Робеспьера; опредѣненной программы онъ не выставлялъ, и принципы «justice éternelle» и «fraternité éternelle» каждымъ ораторомъ понимались по своему. Въ одномъ только сходились всё оппозиціонные элементы—въ ненависти къ имперіи. Когда она пала, новое «справедливое народное оборону» создано было исключительно населеніемъ Парижа. Тогда-то проявилось и громко заявилъ о себѣ стремленіе къ учрежденію К., въ которой видѣли падающею отъ всѣхъ золъ и бѣдствій, обрушившихся на Францію. У однихъ требованіе К. имѣло значеніе простаго протеста противъ невыносимой централизаціи управленія, еще усилившейся при Наполеонѣ III. Другіе выдвигали традиціи первой революціи, когда парижская К. руководила побѣдоносной борьбою съ коалиціей державъ. Приверженцы Прудона мечтали о разожженіи Франціи на рядъ автономныхъ общинъ, изъ которыхъ каждая самостоятельно опредѣляла бы свои хозяйственный бытъ и вела бы своихъ членовъ въ обѣтованную страну «мютоализма». Наконецъ, идея К. встрѣтила большое сочувствіе и у революцеровъ-коммунистовъ, глава которыхъ, Бланки, лично явился тогда въ Парижѣ. Во время франко-прусской войны образована была парижская *національная гвардія*: всё граждане, изъявившіе на то желаніе, были вооружены и несли службу подъ начальствомъ офицеровъ, ими же избранныхъ. Въ короткое время численность національной гвардіи достигла 300 тыс. чел. Национальнымъ гвардейцамъ назначено было жалованье: служба въ національной гвардіи обезпечивала тѣхъ, которые остались безъ работы, вследствие осады Парижа. Къ облегченію экономическаго кризиса въ Парижѣ направлены были и другія правительственныя мѣры; такъ, всё вещи, заложеныя въ кассажъ суду за сумму менѣе 15 фр., были выкуплены на государственный счетъ; платежи за квартиры и по векселямъ были приостановлены на неопредѣленный срокъ. Между тѣмъ Парижъ не могъ болѣе держаться. Висмаркъ требовалъ, чтобы всё безъ изыятія войска, находившіяся въ Парижѣ, были обезоружены; Жюль Фавръ обязывалъ, что онъ не имѣетъ возможности обезоружить національную гвардію иначе, какъ посредствомъ уличнаго боя. Рѣшено было, что больша часть *регулярнаго* войска сложитъ оружіе; на національной же гвардіи въ VII ст. договора о перемиріи было прямо выражено, что она сохраняетъ оружіе. 3 февраля 1871 г. состоялись выборы въ новое національное собраніе. Въ Парижѣ подавляющимъ большинствомъ голосовъ избраны были представители радикальной демократіи—Викторъ Гюго, Ледро-Голленъ, Флоке, Локруа и другіе, обшавшіе выступить съ требованіемъ децентрализаціи и свободы общинъ; изъ чистыхъ социалистовъ,

различных фракций которых выставили общий список кандидатов, в депутаты поехали лишь немногие, в том числе «мюлюалисты» Толень и Малонь. Провинция послала в национальное собрание, большею частью, лиц, которые склонны были къ восстановленію монархіи въ той или иной формѣ. Главой правительства избранъ былъ Тьеръ. Одинъ изъ первыхъ его декретовъ былъ направлень противъ національной гвардіи: право на жалованье сохранено было только за тѣми національными гвардейцами, которые документально могли доказать свою бѣдность и нелѣзныя работы. 100000 национальных гвардейцевъ, принадлежавшихъ къ болѣе зажиточному классу и представлявшихъ собою политически-умѣренные элементы національной гвардіи, покинули службу, а вмѣстѣ съ нею и Парижъ: радикальные элементы получили безусловный перевѣсъ. Образована была коммиссія изъ 18 членовъ,—людей, болѣею частью, совершенно безвѣстныхъ,—на которую возложено было составленіе статуту для предложенной организациі національной гвардіи. 3 марта обнародованы были эти статуты, которыми учреждена была *республиканская федерация національной гвардіи* (почему сторонники К. въспомогли и назыв. *федералистами*). Установлялось генеральное собрание для делегатовъ отдѣльных ротъ и баталіоновъ; каждый баталіонъ и каждый легионъ (легионъ—совокупность баталіоновъ каждого парижскаго округа) избиралъ свои мѣстные комитеты, во главѣ же всей организациі былъ поставленъ *центральный комитетъ*, въ составъ котораго входили отъ каждого округа по 2 делегата, назначаемыхъ, независимо отъ чина, легионнымъ комитетомъ, и по одному баталіонному командиру, избираемому собраніемъ всѣхъ баталіонныхъ командировъ округа. Такъ какъ Парижъ раздѣленъ на 20 округовъ, то всѣхъ членовъ центрального комитета должно было быть 60. Въ дѣйствительности организациа эта никогда не была вполнѣ осуществлена; баталіонныхъ и легионныхъ комитетовъ образовано было немного; центральный комитетъ, открывшій свои дѣйствія 15 марта въ составѣ 30 членовъ, никогда не имѣлъ ихъ болѣе 40. Изъ членовъ международной ассоціи рабочихъ въ комитетъ вступилъ одинъ только Варленъ. Между тѣмъ бордосское правительство начало готовить уничтоженіе національной гвардіи. Главнымъ начальникомъ ея оно назначило ген. Орель де-Паладина; и онъ, и главнокомандующій регулярными войсками, ген. Винья, были рыные бонапартисты. Парижъ, опасаясь государственнаго переворота, началъ готовиться къ революціи, тѣмъ болѣе, что при полной безработицѣ паекъ національнаго гвардейца для многихъ десятковъ тысячъ былъ единственнымъ спасеніемъ отъ голодной смерти. 10 марта націон. собрание въ Бордо приняло два декрета, которые были двумя ударами ножа въ сердце Парижа. Въ силу перваго декрета мѣстопробывавшемъ правительству и національному собранію объявленъ Версаль; вторымъ декретомъ постановлено, что всѣ векселя, которыми срокъ истекъ 13 апрѣля, должны быть оплачены къ 13 марта, т. е. въ двухдневный срокъ. Этими вся мелкая буржуазія, которая еще

имѣла что терять и потому въ возбужденномъ организмѣ столицы представляла элементъ сравнительно мирно настроенный, осуждена была на гибель: въ теченіе 5 дней, съ 13 по 17 марта, въ Парижѣ протестовано было не менѣе 150000 человекъ. Парижскій депутатъ Мильеръ настоятельно требовалъ отъ собранія, чтобы оно допустило дальнѣйшую отсрочку платежа квартирныхъ денегъ, которая 6 мѣсяцевъ уже не вносились; но собраніе воздержалось отъ всякаго постановленія по этому животрепещущему вопросу. Этими 200—300 тыс. рабочихъ, ремесленниковъ, мелкихъ торговцевъ, истратившихъ всѣ свои сбереженія и никакой работы не находившихъ, преданы были на волю и милость домовладыцъ. 15-го марта Тьеръ прибылъ въ Парижъ и приказалъ овладѣть пушками національной гвардіи, которые собраны были на высотахъ Монмартра и охранялись весьма слабымъ карауломъ. Движеніе войска на Монмартръ, произведенное на разсвѣтъ 18 марта, удалось; но для того, чтобы увести пушки, не захватили съ собою упряжи и лошадей. Пока войска дожидались упряжи, собралась національная гвардіа. Солдаты побратались съ гвардейцами и арестовали своихъ высшихъ начальниковъ; ген. Леконтъ былъ разсвирѣвѣвшимъ толпою разстрѣлянъ. Также участь постигла и ген. Тома, главнаго начальника національной гвардіи. Въ обоихъ этихъ преступленіяхъ совершенно неповинны были ни центральный комитетъ, ни офицеры націон. гвардіи; но Тьера они побудили постѣнно оставить столицу, при чемъ онъ приказалъ ген. Виню очистить Парижъ и его форты, а всѣ войска, оставшіяся вѣрными правительству, собрать въ Версаль. Фактическимъ властителемъ Парижа очутился центральный комитетъ. Парижъ, отгнанный отъ остальной Франціи, выкинулъ знамя К.; всякому округу и всякой болѣе значительной городской общинѣ предполагалось представить по собственному усмотрѣнію установить свой политическій и социальный строй, представительство же обще-национальныхъ интересовъ возложить на конгрессъ делегатовъ отдѣльных общинъ. На 26 марта назначены были выборы въ общинный совѣтъ. 160 т. голосовъ подано было, за К., 60 т.—противъ нея; соответственно этому въ составъ совѣта избраны были 71 коммуналистъ и 21 противникъ К. Последніе или не приняли полномочій, или вскорѣ сложили ихъ съ себя; на 16 апрѣля назначены были дополнителные выборы, которые—насколько они вообще могли состояться, при уклоненіи значительной части населенія отъ участія въ подачѣ голосовъ,—послали въ ратушу однихъ только коммуналистовъ. Изъ 78 членовъ совѣта К. 19 принадлежали къ международной ассоціи; остальные были частью революціонеры-якобинцы, частью социалисты различныхъ фракцій, и среди послѣднихъ всего болѣе было бланкистовъ (самъ Бланки былъ еще 17 марта арестованъ въ провинціи). Съ образованіемъ совѣта К., центральный комитетъ, дѣйствовавшій въ качествѣ временнаго правительства, долженъ былъ прекратить свое существованіе; но онъ не захотѣлъ отказаться отъ власти. Въ умственномъ отношеніи совѣтъ К. стоялъ выше коми-

тета, но и онъ не оказался на высотѣ своего призванія, представлявшаго большія трудности. Среди членовъ совѣта не было ни даровитыхъ военачальниковъ, ни испытанныхъ государственныхъ людей; до тѣхъ поръ почти всѣ они дѣйствовали лишь въ качествѣ агитаторовъ. Изъ ветерановъ революціи въ совѣтъ К. засѣдали Делеклозъ (X, 335) и Феликсъ Пиа. Первый изъ нихъ, мрачный и хладнокровный якобинецъ, прежде могъ бы быть главою К.; но въ то время онъ, послѣ всѣхъ перенесенныхъ имъ испытаній, представлялъ собою только развалины. Пиа, даровитый публицистъ, но чистый теоретикъ, совершенно запутавшійся въ противорѣчій, обуреваемый безграничнымъ тщеславіемъ и въ то же время трусостью, совершенно не подходилъ къ той крупной роли, которая выпала ему на долю. Изъ всѣхъ фракцій, представленныхъ въ совѣтъ К., наиболее серьезнымъ элементомъ явились 19 членовъ международной ассоціаціи, а самые выдающіеся изъ нихъ были Варленъ (V, 532), Бальинъ (V, 477), Малонъ и Франкель. Они лучше другихъ понимали социальный вопросъ, дѣйствовали съ наибольшимъ благоуміемъ и, за немногими исключеніями, держались вдаль отъ преступленій К.; изъ ихъ среды вышла большая часть самыхъ дѣльныхъ администраторовъ К. Блавысты—самая крайняя социальна-революціонная фракція того времени—имѣли въ ратушѣ около 20 мѣстъ; вѣрные своему учению, они представляли собою элементъ, не останавливавшійся ни передъ какою насиліемъ; самый выдающійся изъ этой группы—Едъ (Eudes). Наряду съ ними засѣдали въ совѣтъ К. и самые ярые ораторы парижскихъ клубовъ революціонно-якобинскаго направленія. Въ числѣ ихъ были даровитые, но безпечные мечтатели: живописецъ Курбе, Верморель (VI, 38), Флурансъ, Валлесъ (V, 427), остроумный хроникеръ бульварной прессы. Преобладали въ этой группѣ—и это признаютъ сами коммунары, остающіеся вѣрными своимъ прежнимъ идеаламъ—удичные болтуны, честолюбцы безъ знанія людей и исторіи; среди нихъ наиболее выдавались Рауль Риго и Ферре. Нѣкоторые члены совѣта К. принадлежали къ подонкамъ общества. При такомъ пестромъ составѣ совѣта К., дѣятельность его въ сферѣ управленія и даже защиты Парижа, по признанію самихъ коммунаровъ, представляла картину розни и разброда. Въ совѣтъ образовалось нѣсколько партій, которыя вслѣдствіи правды и неправды поддерживали своихъ, имъ раздавали высшія должности; даже такіе члены совѣта, которые вообще съ самоотверженіемъ служили дѣлу К., отвергали услуги лицъ дѣльныхъ, способныхъ и испытанныхъ, если только они не принадлежали къ ихъ партіи. Совѣтъ К. былъ одновременно и законодательнымъ корпусомъ, и высшимъ правительственнымъ установленіемъ. Въ качествѣ послѣдняго онъ распался на 10 комиссій. Главное руководительство всѣми отраслями управленія возложено было на исполнительную (эзекуціонную) комиссію изъ 7 членовъ, въ числѣ которыхъ были Пиа, Едъ и Вальянъ; затѣмъ образованы были комиссіи военная, финансовая, юстиціи, общественной безопасности,

народнаго продовольствія, публичныхъ работъ, народнаго просвѣщенія, вишнихъ сношеній, труда и обѣда (échange). Членами послѣдней комиссіи были Малонъ, Франкель, Тейсъ, Авриаль и Жерардентъ—все рабочіе и члены международной ассоціаціи. Завѣдываніе дѣлами чисто городскими распределено было между членами совѣта по округамъ, представителями которыхъ они являлись. Жалованье, которое получали члены К., не должно было превышать 6000 фр., но фактически оно, болѣею частью, было значительно меньше. Вообще во всемъ, что касалось денежной стороны дѣла, правительство К. проавило большую честность. Въ области социальныхъ реформъ правительство К. не имѣло определенной программы, такъ какъ въ совѣтъ проявились три равносильныя, но существенно различныя социально-политическія теченія: коммунизмъ (бланкистовъ), прудонизмъ и якобинизмъ; наконецъ, приходилось считаться и съ интересами мелкой буржуазіи, которая сражалась въ рядахъ федералистовъ. Единственный актъ, въ которомъ излагается какъ-бы общія программа К.—ея «декларация къ французскому народу» отъ 19 апрѣля (такъ называемое завѣщаніе К.)—не идетъ дальше общихъ мѣстъ, представляющихъ откликъ прудоновскихъ изреченій.

Что касается до отдѣльныхъ социально-политическихъ мѣропріятій К., то разрѣшено было не платить домовладѣльцамъ квартирныхъ денегъ съ октября 1870 г. по іюль 1871 г., отсрочены платежи по векселямъ, приостановлена продажа просроченныхъ залоговъ. 6 мая постановлено было, что всѣ вещи, заложенные въ ломбардъ ранѣе 26 апрѣля, въ суммѣ не превышающей 20 фр., и состоящая изъ одежды, бѣлья, мебели, книгъ и рабочихъ инструментовъ, могутъ быть получены обратно безъ выкупа. Запрещены были вычеты изъ заработной платы, ночная работа въ пекарняхъ; определенъ минимальный размѣръ вознагражденія для лицъ, состоящихъ въ услуженіи; рѣшено при всѣхъ подрядкахъ и поставкахъ для города отдавать предпочтеніе рабочимъ ассоціаціямъ предъ частными предпринимателями. Декретъ отъ 16 апрѣля передавалъ производительнымъ ассоціаціямъ всѣ промышленныя заведенія, покинутыя владѣльцами, при чемъ за послѣдними сохранено было право на вознагражденіе. К. признала за незаконнорожденными всѣ права законныхъ дѣтей; декретировала отдѣленіе церкви отъ государства, съ прекращеніемъ отпуска вслѣхъ суммъ на духовенство; первоклассна имуществва объявила народною собственностью; дѣлала попытки къ введенію республиканскаго календаря; приняла красное знамя. Нѣкоторыя изъ комиссій К. функционировали сносно, особенно если принять во вниманіе необычайную обстановку, при которой онѣ дѣйствовали. Особенно выделялась комиссія финансовъ, руководимая Журдомъ (XII, 54), бывшимъ бухгалтеромъ; въ то время какъ онъ воровчалъ милліонами (бюджетъ К. съ 20 марта по 30 апрѣля составлялъ 26 милл. фр.), Журдъ дѣлалъ себя лично ограничивался жалованьемъ мелкаго конторщика, его жена продолжала служить прачкою, а ребенокъ посѣщалъ

школу для бѣдныхъ *). Хорошо направлялись монетные и почтовые дѣла: первыми завѣдывал Камеллина, вторыми—Тейссъ, оба — члены международной ассоціаціи. Но въ общемъ дѣятельность комиссій свидѣтельствовала о полной неподготовленности и несостоятельности членовъ К. Коммиссія общественной безопасности съ самаго начала дѣйствовала очень плохо: полиція, во главѣ которой стоялъ прокуроръ К. Рауль Риго, ничего не знала и ничего не замѣчала; антикоммуналистическія газеты, которыя утромъ запрещались, вечеромъ свободно продавались на бульварахъ; всюду проникали агенты версальскаго правительства. Общее руководство военными дѣйствіями совершенно отсутствовало; кто хотѣлъ—дѣлалъ вылазки, куда хотѣлъ—ставилъ пушки; одни не умѣли повѣзывать, другіе не умѣли повиноваться.

Междоусобная война сдѣлалась неизбежною послѣ удаленія Тьера въ Версаль, но на успѣшное веденіе ея у Парижа не было шансовъ. Центральный комитетъ не понималъ серьезности положенія. Назначенные имъ главнокомандующіи національной гвардіи Люлле, бывший морской офицеръ, пившій запоемъ, и комендантъ Парижа Бержеръ, бывший наборщикъ, просто забыли занять важнѣйшіи изъ фортовъ Парижа, неприступный Монъ-Валерьянъ, который Тьеръ, по оплошности, велѣлъ правительственнымъ войскамъ очистить. Войска Винуа вновь заняли фортъ, а К. навсегда лишилась возможности перейти въ наступленіе. Сначала силы версальцевъ были до того ничтожны, что они не могли помѣшать федералистамъ занять форты Исси, Ванвэ, Монружъ, Бисетръ и Венсенъ, гдѣ хранились военные запасы, амуниція и 400 пушекъ (всего у федералистовъ было до 1600 пушекъ). Нейтральными оставались сѣв. и вост. форты, находившіеся въ рукахъ нѣмцевъ. 2 апрѣля произошла первая стычка между версальцами и федералистами. Тогда же обнаружилось, съ какою безпощадною жестокостью будетъ вестись эта междоусобная война: 5 федералистовъ, захваченные въ плѣнъ, были немедленно и безъ суда разстрѣляны версальцами. На слѣдующій день федералисты, подъ предводительствомъ Флуранса, Дювала и Ёда, сдѣлали вылазку, но, предпринятая безо всякаго плана, она кончилась неудачно; попавшіе въ плѣнъ федералисты, въ томъ числѣ Флурансъ и Дюваль, были разстрѣляны солдатами на мѣстѣ. Если версальцы—объявила К.—ведутъ войну какъ

дикари, то да взыщется око за око и зубъ за зубъ. 6 апрѣля совѣтъ К. издалъ декретъ о заложникахъ: каждое лицо, обвиненное въ сношеніяхъ съ версальскимъ правительствомъ, немедленно заключалось въ тюрьму, судилось присяжными и, если было обвинено, оставалось заложникомъ парижскаго народа; въ число заложникомъ поступали и военно-плѣнные версальцы. На всякую казнь версальцами военнопленнаго или приверженца коммуны рѣшено было отвѣчать разстрѣляніемъ троихъ изъ этихъ заложниковъ по жребію. Еще раньше, 3 апрѣля, коммуна назначила главнокомандующимъ Кляюзере (XIV, 441), мало, впрочемъ, сдѣлываго за ходомъ военныхъ дѣйствій и занимавшагося болѣе изданіемъ приказовъ и циркуляровъ, которые звучали то меланхолически, то доктринерски. Комендантомъ Парижа избранъ былъ полковъ Домбровскій (X, 946), повидимому — набобѣе даровитый изъ военачальниковъ К. Совѣтъ К. издалъ декретъ объ обязательной службѣ въ батальонахъ національной гвардіи всѣхъ гражданъ Парижа отъ 17-ти до 40-лѣтняго возраста; но, при полной бездѣятельности полиціи, эта мѣра не усилила рядовъ федералистовъ ни одними солдатами. Федералисты все еще надѣялись, что на защиту Парижа поднимется провинція; но совѣтъ К. упустилъ удобный моментъ для обращенія къ странѣ. 23 дня длилось обсужденіе программы К. въ различныхъ комиссіяхъ совѣта, и когда она, наконецъ, была обнародована, то было уже поздно, да къ тому же въ ней не было выставлено никакихъ опредѣленныхъ практическихъ требованій. Во многихъ промышленныхъ центрахъ (Лионъ, Сентъ-Этьеннъ, Марсель, Тулуза, Бордо, Лиможъ) коммуналистическія инсurreкціи, предпринятія мѣстнымъ населеніемъ безо всякаго плана и даже безъ особаго воодушевленія, были легко подавлены. Послѣ этого паденія столицы было только вопросомъ времени. Предъ нею стояло уже 180000-е войско, собранное, подъ начальствомъ Макъ-Магона, главнымъ образомъ изъ военнопленныхъ Меца и Седана, возвращеніе которыхъ на родину было Германіей, по просьбѣ версальскаго правительства, ускорено. Осадныя работы подвигались впередъ со скоростью тѣмъ болѣею, что въ веденіи военныхъ дѣлъ К. парила полнѣйшая безурядица. Въ этомъ отношеніи никакой перемѣны не послѣдовало и по замѣтѣ Кляюзере Росселемъ. На этого бывшаго артиллерійскаго офицера, который импонировалъ совѣту своимъ хладнокровіемъ, краткостью и силой своей рѣчи, возлагались большія надежды, но онѣ нисколько не оправдались. Не помогли дѣлу и тѣмъ, что замѣняли прежнюю исполнительную комиссію К. новою, а затѣмъ учредили *комитетъ общественнаго спасенія* (2 мая), составъ котораго вскорѣ перемѣнили плѣникомъ. Ничего не измѣнило въ ходѣ военныхъ дѣйствій и увольненіе Росселя. Одинъ за другимъ переходили въ руки версальцевъ важнѣйшіе форты, а 21 мая они безъ боя вступили въ Парижъ, черезъ ворота, которыя почему-то были оставлены федералистами безъ охраны. Но версальцамъ предстояло еще завоевать улицы Парижа, загражденные

*) Интересна исторія французскаго банка при К. До образованія совѣта К., центральный комитетъ, не рѣшась захватить правительственныя кассы, сдѣлалъ въ банкъ заемъ въ 1 милл. фр. Въ подвалахъ банка хранились тогда валютными деньгами, цѣнными бумагами, вкладами и т. п. около 3 миллиард. фр. Захватомъ этихъ суммъ К. могла-бы нанести своимъ противникамъ непоправимый вредъ; но она не имѣла о нихъ представленія. Совѣтъ К. приставилъ къ банку, въ качествѣ своего комиссара, Беау, добродушнаго старшаго инженера, который много мнилъ о своихъ финансовыхъ дровахъ, и, на котораго вице-директоръ банка де-Пайетъ совершенно обошелъ, представлялъ ему невѣрные отчеты. Даже тѣхъ суммъ, о существованіи которыхъ Беау зналъ, онъ рѣшась, касался лишь съ большою осторожностью. «Твердыя ищутъ», говоритъ объ этомъ коммунаръ Кассаларъ, «въ Иерусалимѣ дѣла защитниковъ болѣе респектныхъ, чѣмъ въ ратушѣ».

сильными баррикадами, вооруженными артиллерией. Началась восьмидневная уличная рѣзня, беспощадная съ обѣихъ сторонъ, ужасающая по своимъ подробностямъ. Федералисты получили приказъ поджигать или взрывать на воздухъ всякій домъ, который вынуждены были очистить. Всецѣло пожары, омрачившіе послѣднюю борьбу, не могутъ быть объяснены соображеніями защиты; на ряду съ послѣдними несомнѣнно дѣйствовала и жажда мести. Если огонь уничтожилъ лишь нѣсколько улицъ и рядъ общественныхъ зданій, то исключительно благодаря быстрому натиску версальцевъ, которые занимали одну часть города за другой *). Въ послѣдніе 3 дня К. изъ нѣсколькихъ сотъ заложниковъ, содержавшихся въ тюрьмахъ Парижа, федералисты разстрѣляли 63 чел., въ томъ числѣ парижскаго архiepiscopa Дарбуа. Казненные были почти всѣ мирные граждане, которые не создавали К. никакихъ затрудненій. Наконецъ, 28 мая наступилъ конецъ борьбы: весь Парижъ былъ уже въ рукахъ версальцевъ. Начали свою работу военные суды, которые осудили свыше 13000 чел.; изъ нихъ 7500 чел. было сослано, а 21 разстрѣяны. Число федералистовъ, разстрѣянныхъ безъ суда, въ теченіе братоубійственной недѣли, Макъ-Магонъ опредѣляетъ въ 15000 челов., а генералъ Алперъ считаетъ вдвое болѣе. Изъ выдающихся дѣятелей К. пали въ бою Флурансъ, Верморель, Делеклюзъ и Домбровскій; разстрѣяны безъ суда Варлеъ, Мишьеръ, Риго и еще раньше Дюваль, по суду—Росель и Ферре; въ Новую Каледонію сосланы Рошфоръ и Журдь. Тайно отпущены правительствомъ на свободу Белз, Малонъ и Тейссъ, такъ какъ они, занимая высокія должности въ К., спасли цѣлые кварталы Парижа отъ разрушенія. Въ 1879 г. дарована была осужденнымъ коммунарамъ частичная амнистія, а въ 1881 г.—полная.

Литература. I. *Журналы К.*: «Journal officiel» (ред.—Донге); «L’Affranchi»; «L’Ami du peuple»; «Le Bonnet rouge»; «La Commune»; «Le Cri du peuple» (ред.—Валлесъ); «L’Estafette»; «L’Homme libre»; «La Montagne»; «Le Mot d’ordre» (ред.—Рошфоръ); «La Nouvelle république»; «L’Ordre»; «Paris libre»; «Le Père Duchêne»; «Le Prolétaire»; «Le Réveil du peuple»; «Le Salut public»; «La Sociale»; «Le Tribun du peuple»; «Le Vengeur» (ред.—Пиа). II. *Важнѣйшія изслѣдованія о К.*: «Der Bürgerkrieg in Frankreich. Adresse des Generalrats etc.» (2 изд., Лпц., анонимно; авторъ—К. Марксъ); «Enquête parlementaire sur l’instruction du 18 mars etc.» (Парижъ, 1872); «Journal des journaux de la Commune» (Парижъ, 1871); Ameline, «Dépositions des témoins de l’enquête parlementaire etc.» (Пар., 1872); Max. du Camp, «Les convulsions de Paris» (Парижъ, 1878—79, 7 изд., 1889; главный трудъ со стороны про-

тивниковъ К.); Lamazou, «La place Vendôme et la Roquette» (12 изд., Пар., 1873—съ клерик. точки зрѣнія); Lissagay, «Histoire de la Commune» (Брюссель, 1876—гл. трудъ со стороны приверженцевъ К.); Lexis, «Gewerkevereine und Unternehmerverbände in Frankreich» (Лпц., 1879); Dühring, «Kritische Geschichte der Nationalökonomie» (3 изд., Лпц., 1879—галантливое, но одностороннее освѣщеніе вопроса; авторъ весьма расположенъ къ К.). Обширная литература предмета указана въ ст. Г. Адлера, въ «Handwörterbuch der Staatswissenschaften» (т. III, Йена, 1891). Любопытно соч. Belina, «Les Polonais et la Commune» (Пар., 1871). На русск. яз. Э. Ватсонъ, «Эпизодъ франко-прусской войны» (СПб., 1871); ст. Зотова, въ «Историч. Вѣстникѣ» (1882 г., № 9—12). Богатѣйшее собраніе соч. о К.—въ королевской библиотекѣ въ Берлинѣ.

Коммунальная хартія — см. Коммуна.

Коммунальное войско (troupe des communes), т. е. войско городскихъ общинъ— существовало во Франціи еще при Людовикѣ VI. Филиппъ-Августъ опредѣлялъ степень участія, которое каждый городъ и церковный приходъ были обязаны принимать въ войнахъ, число и родъ выставляемыхъ войскъ, ихъ вооруженіе и правила содержанія. Отборные ратники К. войска входили въ составъ конныхъ и пѣшихъ сержантовъ (sergents à cheval et à pied); остальные составляли дружины стрѣлковъ изъ дуковъ и самопаловъ. К. войско набиралось изъ городскихъ обывателей и наемниковъ и содержалось на счетъ города.

Коммунары — приверженцы парижской коммуны 1871 г.

Коммунеросы (Comuneros, Comuneros) — приверженцы движенія испанскихъ городскихъ общинъ, поднявшагося въ 1520 г., сначала въ Валенсіи, а затѣмъ въ Кастиліи, противъ нпоземнаго гнета, установившагося при Карлѣ V. К., состоявшие, главнымъ образомъ, изъ горожанъ и крестьянъ, основали священную хунту въ Авила и требовали устраненія иностранцевъ отъ всѣхъ должностей, обложенія дворянства и духовенства и восстановления древнихъ правъ и вольностей народа. Во главѣ движенія стояли Хуанъ де Падилья и жена его Марія Пачеко. Для осуществленія реформъ собрался въ октябрѣ сеймъ въ Пордесивласъ. Но такъ какъ не всѣ города примкнули къ движенію, то К., не смотря на поддержку франц. короля, были разбиты дворянскимъ ополченіемъ 21 апр. 1521 г. при Вильяларъ.—К. или *смыли Падильи* назыв. въ Испаніи также члены тайнаго общества, выдѣльившагося въ 1821 г. изъ союза исп. масоновъ. Часть К. принадлежала раньше къ карбонаріямъ (XIV, 474). Умѣренные и конституціонно настроенные масоны скоро были затерты К., стремившимся къ установленію всевластія народа; ихъ лозунгомъ была безусловная свобода и полное равенство. Валлестергость (II, стр. 818) и Ромеро Альдуенте были первыми ихъ главарями. Уже въ 1821 г. К. имѣли въ Мадридѣ центральную хунту и кассу, куда стекались добровольные взносы членовъ общества; въ каждой про-

*) Повидимому, не всѣ поджоги должны быть поставлены въ вину федералистамъ; адмиралъ Сесевъ, котораго нельзя заподозрить въ приверженности къ К., приказывалъ свѣдѣтелямъ въ свѣдѣтельную комиссію, прямо объявляя, что пожаръ Пляссьеръ, ратуши, министерства финансовъ и сѣстной школы—дѣло бонапартистовъ; въ этихъ зданіяхъ хранилась масса всякаго рода документовъ и отчетовъ, относившихся до имперіи

винция была провинциальная касса. Въ 1822 г. общество насчитывало 40000 членовъ (рыцарей); впоследствии число ихъ возросло до 70000. Общая ненависть противъ второго и третьяго министерствъ, образованныхъ по восстановленіи кортесовъ, снова сблизила К. съ фран-масонами; когда же послѣдніе, 7 іюля 1822 г., организовали министерство Сан-Мигуэля, то прежніе раздоры возобновились. Министерство Сан-Мигуэля было 19 февр. 1823 г. распущено, а во главѣ новаго кабинета сталъ, 1 марта, Флоресъ д'Эстрада, который считался ставленникомъ К. Послѣ восстановления абсолютизма общество К. объявлено было запрещеннымъ, а за участие въ немъ установлены уголовныя кары. Тѣмъ не менѣе общество это, повидимому, продолжало свое существованіе. Ср. Brück, «Die geheimen Gesellschaften in Spanien» (Майнцъ 1881).

Коммунизмъ.—Словомъ К. обозначаютъ по 1-хъ, такой общественный порядокъ, при которомъ въ сферѣ имущественныхъ отношеній отсутствуетъ частная собственность (всякая или только на недвижимость), а въ сферѣ отношеній семейныхъ мѣсто брака занимаетъ безпорядочное половое сожителство, и во 2-хъ, тѣ религіозныя, нравственныя и экономическія ученія, которыя, отвергая пользу и справедливость частной собственности, требуютъ, чтобы субъектомъ всѣхъ имущественныхъ правъ была община, союзъ, народъ или все человѣчество и чтобы (основаніемъ) распредѣленія продуктовъ служили потребности людей. Въ первомъ случаѣ къ коммунизму прилагаются обыкновенно эпитеты «примитивный» или «первобытный», потому что лишь на раннихъ ступеняхъ общественного развитія замѣчается болѣе или менѣе универсальное отсутствіе частной собственности, въ соединеніи съ общеніемъ женъ. Уже въ XVII вѣкѣ многіе писатели (особенно въ Франціи) высказывалось то мнѣніе, что первобытнымъ общественнымъ формамъ былъ чуждъ институтъ частной собственности; но только въ серединѣ XIX в., на основаніи этнографическаго и историческаго матеріала, построена была научная гипотеза о примитивномъ К. Въ трудѣ Бахофена, Моргана, Либбока, Виолле, Жиро-Телона, Лавелъ, Ковалева, Эйлера и др. гипотеза эта обставлена значительнымъ количествомъ фактовъ, но тѣмъ не менѣе всеобщаго признанія она не получила (главными противниками ея являются Фюстель де-Куланжъ, Тардъ, Вестермаркъ). Древнѣя законодательства и историкіи свидѣтельствуютъ, что во многихъ примитивныхъ общественныхъ союзахъ господствовалъ имущественный и половой К.; путешественники разсказываютъ о сохранившихся у современныхъ дикарей сѣздахъ этого строя. Въ Индіи, согласно законамъ Ману и болѣе позднему свидѣтельству Страбона, существовало издревле не только общественное владѣніе землей, но и эксплуатация ея родовыми союзами. Въ Китаѣ еще сохранились слѣды порядковъ, при которыхъ вся земля принадлежала государству, распредѣлявшему ее между отдѣльными земледѣльцами. Неотчуждаемость земли представляетъ одну изъ коренныхъ идей нег-

ровъ. «До Юпитера — говоритъ Виргилій въ «Георгикахъ» — ни одинъ работникъ еще не покорилъ полей; не было дозволено обозначать ихъ границы, регулировать раздѣлы: все было общее». Во время дари, Сагура — пишетъ Помпоній — не было ни рабства, ни частной собственности: имущества были общія и нераздѣльныя. При первыхъ римскихъ императорахъ аграрный К. практиковался еще, по словамъ Діодора Сицилійскаго, на о-вѣ Липари, колонизованномъ родосцами и киндианами. Въ концѣ XVIII в. существованіе его констатировано было въ Океаніи, среди жителей Палаускихъ острововъ, а затѣмъ на островахъ Маркизскихъ, Фиджи, въ Новой Зеландіи и на материкѣ Австраліи. Нынѣшняя Германія очень долго не знала частной земельной собственности; самое слово «межа» или «граница» появилось здѣсь не раньше XIII столѣтія. Древній салличскій законъ ни словомъ не упоминаетъ о передачѣ недвижимости. Слѣды болѣе полнаго аграрнаго К. сохранились въ русской и швейцарской общинахъ. У кочевыхъ народовъ Азіи и сѣв. Европы земля до сихъ поръ составляетъ, болѣею частью, общую собственность цѣлыхъ племенъ. У ланландцевъ; самоѣдовъ, тунгусовъ и пр. земли, море, горы и рыбныя воды не дѣлятся между отдѣльными лицами и составляютъ общее достояніе. Кочующіе коряки пользуются тундрой сообща. У киргизовъ и калмыковъ замѣчается то же отношеніе къ недвижимой собственности. Американскіе индѣйцы до послѣдняго времени отказывались заключать какія-либо сдѣлки на землю, составляющую, по ихъ мнѣнію, неотчуждаемую собственность племени. На почвѣ аграрнаго К. создались и столь распространенныя въ древности общественныя пиршества: продукты *общей* земли потреблялись *сообща*. «Они сложили вмѣстѣ всю свою собственность и ѣли сообща за общими столами», пишетъ Діодоръ Сицилійскій о жителяхъ Липари. Обычай общихъ столовъ былъ очень распространенъ въ Италіи и въ Греціи. У спартанцевъ слѣды общахъ столовъ сохранились и въ законодательствѣ, требовавшемъ, чтобы даже дари участвовали въ общихъ пиршествахъ, и въ обычаяхъ, создавшихъ, на ряду съ официальнымъ столомъ (*sussitia*), самопроизвольный народный столъ (*copis*). Тотъ же обычай былъ у жителей о-вовъ Архипелага. Въ Римѣ учрежденіе общихъ столовъ преданіе приписывало самому Ромулу. Коммунистическій характеръ потребления встрѣчается у многихъ современныхъ дикарей — индѣйцевъ, австралийцевъ, камчадаловъ, эскимосовъ, бурятъ, лопарей, готтентотовъ и др. Параллельный ему обычай совместной жизни въ одномъ общемъ помѣщеніи отмѣчается многими путешественниками и историками. Въ Китаѣ полъ одной кровли жило до девяти поколѣній. Обширностью своихъ помѣщеній, достигающихъ нѣсколькихъ сотъ футовъ въ длину и состоявшихъ изъ двухъ или трехъ этажей, отличаются алеуты, колумбийцы, прокезы и др. Общенье женъ составляетъ столь же распространенную и характерную черту первобытной культуры, какъ и имущественный К. Слѣ-

ды брачного К. сохранялись у кельтов еще во времена Ю. Цезаря. Для славян имъются свѣдѣнія Козьмы Пращаго и русскаго лѣтописца. «Народъ этотъ, говоритъ первый о чехахъ, не знаетъ постоянства брачныхъ узъ; подобно скотамъ вступаютъ они въ связь каждую ночь съ новой женщиной». «Радимичи, вятичи и сѣверяне, рассказываетъ Несторъ, одинъ обычай имаютъ... брацы же не бываху въ нихъ, по игрища между селы. Схожахуся на игрища и умыкаху жены себѣ, съ нею же кто совѣщашеся; имѣху же по двѣ и по три жены». «Кекропъ первый—говоритъ Клеархъ—установилъ въ Аѳинахъ постоянную связь между мужчиной и женщиной». До этого времени отношенія половъ не были регулированы никакими общепринятыми правилами; не было ребенка, который бы могъ назвать своего отца». Законы тиренцевъ, по словамъ историка Теопомпа, предписывали имъ общене жено. О древнихъ обитателяхъ Даріенскаго перешейка Банкрофтъ говоритъ, что проституція не казалась имъ безчестной. То же Геродотъ находилъ у фракійцевъ и эоіонскихъ племенъ, а Діодоръ—у жителей Балеарскихъ о-въ (гдѣ слѣды первобытнаго К. сохранялись и понышѣ). У австралійскихъ народовъ цѣломудріе не почитается добродѣтью; въ отношеніяхъ между полами господствуетъ полная свобода. Бушмены Ю. Африки не имѣютъ понятія о бракѣ; то же самое можно сказать о древнихъ жителяхъ Перу и Калифорніи. На Андаманскихъ о-вахъ сожителство мужчинъ съ женщиной продолжается лишь до тѣхъ поръ, пока этого требуетъ уходъ за новорожденнымъ; затѣмъ оба вступаютъ въ новыя связи. Подобно имущественнымъ и половымъ отношеніямъ, К. запечатлѣны въ обычай первобытныхъ народовъ и современныхъ дикарей: совмѣстная охота и рыбная ловля, широкое гостепріимство, характеръ возникающихъ мѣновыхъ сношеній и пр. Психологически пріятивный К. объясняется слабостью первобытнаго человѣка и необходимостью тѣснаго союза для борьбы за существованіе.—Процессъ разрушенія имущественнаго К. въ сферѣ отношеній поземельныхъ начался съ обращенія въ частную собственность обработанныхъ участковъ земли (воды, дѣса, луга и проч. продолжаютъ долгое время быть общими), а для движимыхъ—съ апроприаціи продуктовъ личнаго труда (прирученныхъ животныхъ, посаженныхъ деревьевъ, захваченныхъ рабовъ, оружія и инструментовъ). Исчезновеніе безпорядочнаго полового сожителства совершается путемъ сокращенія области его примѣненія, какъ во времени (только на играхъ, въ праздники и т. п.), такъ и въ численности (мѣсто всѣхъ мужчинъ заступаютъ ближайшіе родственники, братья мужей, князья, феодалные сеньоры). Слѣдами первобытнаго имущественнаго К. признаются изслѣдователями общинные порядки и узурфуки. К. брачный породилъ сначала патриархатъ (см.), затѣмъ въ разныхъ мѣстахъ выродился въ формы полиандріи, левирата и толгаміи (см.) и, наконецъ, оставилъ свои слѣды въ видѣ распространенной въ средней Азіи, среди малайцевъ и среди русскихъ инородцевъ гостепріимной и религиозной проституціи.

К., какъ *ученіе*, является сначала въ религіозной формѣ: религія своимъ авторитетомъ какъ бы освѣщаетъ уже исчезающія или исчезающія формы, казавшіяся прекрасными въ силу того убѣжденія, что золотой вѣкъ—позади. Царство боговъ, по преданію, было временемъ полнаго господства коммунизма. Братскую жизнь въ К. вели многие жрецы античнаго міра (въ Мемфисѣ, Фивахъ, Дельфахъ, Еллевинѣ, Самоэраціи), галльскіе друиды и еврейскіе пророки. Тотъ же режимъ практиковался въ буддійскихъ монастыряхъ. Нравственно-религіознымъ характеромъ отличались и коммунистическія ученія китайскихъ философовъ Янъ-чжу и Мо-ди, изъ которыхъ послѣдній требовалъ общности имущества, женъ и дѣтей. Въ Греціи К. получилъ выраженіе въ прошедшихъ до насъ социальныхъ романахъ, идеализировавшихъ общественный бытъ варваровъ, напр. кноетовъ, и приписывавшихъ имъ коммунистическій образъ жизни, а равно и въ ученіяхъ многихъ философовъ. Фалесъ изъ Халкидоца первый, по словамъ Аристотеля, предложилъ планъ реорганизаціи общества на началѣхъ полнаго равенства и общаго обладанія землей. Софисты распространяли коммунистическія идеи. Именно ихъ, по всей вѣроятности, изобразилъ Аристотель въ комедіи: «Общество женщинъ» (*Εκκλησιάζουσα*), имѣющей своей задачей показать, сколько безнравственности и несправедливости породитъ К. при своемъ практическомъ осуществленіи. Здѣсь, между прочимъ, встрѣчается слѣдующій разговоръ. Валурусъ: «Всѣ собственники—воры». Параксагоръ: «Да, въ настоящее время; но при коммунистическихъ порядкахъ, когда не будетъ собственниковъ, не будетъ и воровъ»; В.: «Какимъ образомъ?»; П.: «Что тогда будутъ красть? Все станетъ общимъ». В.: «А если кому мнѣ придутъ ночью грабители?»; П.: «Отдаи имъ добровольно одежды: изъ общаго имущества ты получишь еще лучше... Всякое имущество должно быть общимъ и каждый долженъ имѣть свою часть для жизни... Всѣ получаютъ право на все: землю, деньги, хлѣбъ, лакства, туники, вино, вѣнки и пр.» Пнеагоръ собираетъ вокругъ себѣ учениковъ, которые съ имѣемъ вслѣдъ практиковали систему полнаго общенія имуществъ. Болѣе 2000 лицъ въ великой Греціи усвоили себѣ, по словамъ его біографа Порфирія, коммунистическій образъ мыслей Пнеагора. Принципъ пнеагорейцевъ: *inter apicos omnia communia*. Эпикурейцы, если вѣрить Діогену Лаэртію, тоже вели коммунистическій образъ жизни. Самая полная теоретическая разработка коммунистическаго идеала въ Греціи принадлежитъ Платону. «Лучшее государство, лучшее правленіе, лучшие законы—говоритъ онъ въ своемъ разговорѣ «О законахъ»—суть тѣ, которые выполняютъ старинное изреченіе: у друзей все общее, и если можно—общія жены, общія дѣти, общія имѣнія». Въ разговорѣ «О государствѣ» Платонъ ризетъ идеальныи, по его мнѣнію, общественный строй, въ которомъ два высшихъ класса воиновъ (или стражей) и правителей (или философовъ) ведутъ коммунистическій образъ жизни и не имѣютъ собственности. Трудями третьяго класса—ремесленниковъ и земледѣльцевъ—они

удовлетворяютъ свои необходимыя потребности; роскошь и хранение драгоценныхъ металловъ имъ возбраняется; ихъ К. прострается на одежду, пищу, жилище, на женъ и дѣтей. «Общность женъ и дѣтей доставитъ величайшее благо. Каждый будетъ видѣть въ другомъ сестру или брата, сына или дочь, отца или мать». Коммунистическія идеи Пизагора и Платона нашли себѣ позднѣе послѣдователей въ лицѣ Аполлонія Тіанскаго и Плотина, при чемъ послѣдній добивался ихъ практическаго осуществленія, но безуспѣшно. Настоящимъ убѣдителемъ К. продолжали быть религіозныя секты (см. Ессей, Терапевты). «Всѣ вѣрующіе были вмѣстѣ и имѣли все общее; и продавали имѣнія и всякую собственность, и раздѣляли всемія, смотря по нуждѣ каждого» (Дѣянія св. Апостоловъ, II, 44—45). Позже коммунистическія идеи дѣлаются достояніемъ отпавшихъ отъ православія сектъ, но и въ средѣ церкви получаютъ примѣненіе въ монастыряхъ. Въ началѣ II в. Карпократъ, философъ изъ Александріи, требовалъ общности женъ и имущества, вытекающей, по его мнѣнію, изъ законовъ природы. Изъ Египта и Сиріи получили начало цѣлый рядъ другихъ сектъ: фибонатовъ, агаетовъ и др., исповѣдовавшихъ ученіе К. Непосредственно изъ среды христіанъ вышли въ I стол. николаиты, видѣвшіе въ добровольной проституціи приниженіе плоти и выводившіе имуществомъ К. изъ ученія и примѣра апостоловъ. Въ V в. К. проповѣдуется Пелагемъ, утверждавшимъ, что богатые не будутъ допущены въ царствіе Божіе. Его ученіе распространилось въ Африкѣ, Палестинѣ, Сициліи, Галліяхъ и Британніи. Въ то же время К. пропанагандируется въ Персіи пророкомъ Маздекомъ и затѣмъ воспринимается арабами, среди которыхъ возникаетъ нѣсколько коммунистическихъ сектъ. Въ VII—VIII в. преслѣдованіе навлекаютъ на себя манихейцы, учившіе, что матерія—начало всяческаго зла и выводившіе отсюда обязательность полнаго К. Не смотря на то, что ихъ было казненно до 100 тыс., секта долгое время не исчезала и оказала большое вліяніе на послѣдующія движенія. Въ 1030 г. въ Турніи сжигаютъ еретиковъ, которые заявляютъ передъ судомъ: *omnem nostram possessionem cum omnibus soliminet habemus*. Бѣдность и общность имущества пропанагандируется въ XI и XII вв. катарамъ (см.) и вальденцами. Около 1260 г. въ Анконѣ появляется секта такъ назыв. фратречелли (братцевъ), ушедшихъ изъ монастырей вслѣдствіе распущенности монастырской жизни и странствовавшихъ по всей Италіи и Франціи, уча, что необходимымъ условіемъ спасенія является отказъ отъ частной собственности. Послѣ тѣхъ преслѣдованій, которымъ эту секту подвергли Бонифацій VIII и Іоаннъ XXI, фратречелли исчезли, но имя ихъ продолжало прилагаться ко многимъ коммунистическимъ сектамъ послѣдующаго времени и, между прочимъ, къ беггардамъ, игравшимъ въ Германіи ту же роль, какъ фратречелли — въ Италіи. Во второй половинѣ XIII в. распространился еще другая коммунистическая секта—такъ называемыхъ апостоловъ, во главѣ которыхъ стоялъ Джерардо

Сагарелли, сожженный на кострѣ въ 1304 г., и дульцинистовъ, послѣдователей Дульцина, ученика Сагарелли, раздѣливаго участь своего учителя. Коммунистическимъ, но не столь оппозиционнымъ характеромъ отличались ученія гумбатитовъ или *praepres catholici*, бегинновъ и братьевъ и сестеръ свободнаго духа. Секта послѣднихъ была обломкомъ беггардовъ и опиралась въ своихъ коммунистическихъ тенденціяхъ на пантеистическое ученіе, по которому каждая душа—обитель Бога, матерія же ей враждебна; поэтому человекъ, желающій имѣть общеніе съ Богомъ, долженъ отрѣшиться отъ всего не-духовнаго. Въ концѣ XV в. громадную популярность снискала себѣ проповѣдь чешскаго пророка Богейма. «Князья, духовные и свѣтскіе — говорилъ онъ — будутъ имѣть только то, что будетъ имѣть и народъ; и тогда у всѣхъ всего будетъ довольно; дойдеть до того, что князья и господа станутъ работать, какъ поденщики. Рыба въ водѣ и дичь въ полѣ будутъ принадлежать всемъ; подати, барщины, проценты, оброки, десятины духовнымъ и свѣтскимъ господамъ будутъ отменены». Проповѣдь Богейма подготовила почву для распространенія анабаптизма, поскольку онъ былъ политическимъ и социальнымъ движеніемъ. По ученію анабаптистовъ, «христіанствъ не долженъ имѣть никакой собственности; среди христіанъ должна быть установлена общность имущества, какъ это было въ апостольскія времена». Нѣкоторые анабаптисты требовали и общности женъ (вполнѣдствіи отчасти осуществленной Іоанномъ Лейденскимъ), перевода евангельское предписаніе: «просиющему дай» словами: «просиющему отдайся». Побѣжденные, анабаптисты разсѣялись, но ихъ ученіе долгое время еще волновало крестьянское населеніе Германіи, Голландіи и Швейцаріи. Въ Моравіи оно привело къ основанію колоній, практическаго въ своемъ общежитіи мирный, дружескій К. Многочеству другихъ религіозныхъ сектъ реформационной эпохи враждебные имъ историки приписывали коммунистическія тенденціи, но относительно большинства—совершенно несправедливо. Такъ же неосновательно называютъ коммунистическими общины гернгутеровъ, при совмѣстности жизни и работъ не отрицающихъ частной собственности, и въ особенності знаменитыя параванскія колоніи іезуитовъ, представлявшія собою въ дѣйствительности ничто иное, какъ своеобразную организацію принудительнаго крѣпостнаго труда. Кромѣ *аскетическаго* К. перечисленныхъ выше сектъ и *революціоннаго* К. анабаптистовъ среднѣ вѣка. уже на зарѣ новаго времени, породилъ К. *матеріалистическій*, выразившійся прежде всего въ «Утопіи» Томаса Мора, господствовавшей въ теченіе всего XV—XVIII в. и получившей наиболѣе острое выраженіе въ заговорѣ Бабефа. Вдохновленный Платономъ, но въ еще болѣе степені—экономическими дѣйствіями современной ему англійской жизни, Томасъ Моръ нарисовалъ въ своей «Утопіи» (1518), этомъ замѣчательнѣйшемъ изъ всѣхъ социальныхъ романовъ, матеріалистически-коммунистическій идеалъ (по совокупности развиваемыхъ въ ней идей «Утопія» принадлежить,

впрочем, больше к истории социализма, см.). Население изображаемой Моромъ фантастической страны торговли не ведет и денег не имеет, но получает все необходимое от государства, в обмен на 6-ти часовой обязательный труд. Порабощение людей, по мнению Мора — следствие частной собственности. Самый совершенный общественный порядок — тот, который дает наилучшее удовлетворение всех потребностей наибольшего количества людей. Получив огромное распространение, «Утопия» Мора заслужила одобрение некоторых наиболее образованных людей того времени (напр. Эразма Роттердамского) и вызвала целый ряд подражаний. Ближайшее — «I mondi celesti, terrestri e infernali» (1552) Дони. Более оригинальным преемником Мора был Кампанелла (см.), в своем фантастическом романе «Civitas soli» (1620) доведший К. до крайности (обобщил жен) и в то же время придавший ему теократический оттенок. Из позднейших коммунистических утопий упоминаются заслуживают: «История Севарамбов» («Histoire des Sevarambes», 1677), Верасса, «Приключения Жака Садера» («Les aventures de Jacques Sadeur dans la découverte des terres Australes», 1693), Габриэля Фаньи, и «Вазиллада» («Naufrage des Iles flottantes ou la Basilade de Pilrai», 1753), Морелли. Видя в имущественном неравенстве корень всяческого зла, Морелли требует, чтобы распределение продуктов имело своим основанием соответствие не труду, а потребностям людей; кроме потребностей, и все их страсти также должны получать полное удовлетворение. Это приводит Морелли к провозглашению брачного К. Описав в «Вазилладе» идеальный коммунистический строй, в соч. «Кодекс природы» («Code de la nature ou le véritable esprit des lois, de tous temps négligé et méconnu», 1755) он облекает свои мысли в догматическую форму. Три основных закона рекомендует Морелли для реорганизации общества: *первый* — собственность отменяется, *второй* — всякий человек рассматривается как должностное лицо, как чиновник, и *третий* — каждый гражданин обязан содействовать общему благу. Получать от государства пропитание — это право, работать — это обязанность граждан. До известной степени коммунистические идеи излагались священником Жаном Мелье в его «Завещании» (1760), опубликованном, с пропуском именно коммунистических мест, Вольтером, как противорелигиозный документ. Более стройную, но не лишнюю противоречий коммунистическую систему находим в сочинениях Мабли: «Entretiens de Phocion» (1763), «De la législation on principes des lois» (1776) и «Droits et devoirs du citoyen» (1789). «Собственность приводит к раздвению на классы — говорит Мабли. Богатые всегда предпочитают свое личное благо общему общественному, а бедные не могут любить правительство, которое оставляет их в нищете. Одна только общность имущества создает добрых граждан». Однако, на полное осуществление своих идей Мабли не надеется; ему кажется, что «жадность и честолюбие

всегда будут тормозить дело законодателя», которому предлагает следовать, главным образом, примеру Ликурга. Считал целью жизни не наслаждение, а добродетель, Мабли, в отличие от Мора и его последователей, придает своему К. характер до изв. степени аскетический и рекомендует людям «умеренность». Законодательство Ликурга (коммунистический характер которого франц. писателями XVIII в. крайне преувеличивался) казалось образцовым не одному Мабли: в «Энциклопедии» Ликургу назван «философом, лучше всех знавшим природу человека». Вдохновлялись в то время «Республикой» Платона и примитивным коммунизмом о-ва Крита. Героде-Сешель, составляя проект конституции, искал также в париж. библиотеке подлинных законов Миноса, чтобы положить их в основание французского законодательства. Главнейшие деятели революции были чужды К. и даже ему враждебны; но тем не менее и в эту эпоху коммунистические идеи имели своих представителей. Франсуа Буассель (1738—1807), адвокат, оратор якобинских клубов, требовал полного равенства, а как условия его — общности имущества и раздвения продуктов согласно потребностям. Марат в своих филиппиках против «денежной аристократии» договаривался иногда до таких мыслей: «равенство прав должно привести к равенству наслаждений; только на этом может успокоиться мысль». Автор «Cathéchisme des athées», сотрудник Бабефа и истинный автор манифеста бабунистов, Сальван Марешаль, формулировал свой К. следующими словами: «Нить больше частной собственности на землю! Мы требуем общего потребления принадлежавших всем плодов земных»... Сам Бабеф стоял сначала на точке зрения раздвения земли и полного имущественного равенства. «Фактическое равенство — писал он — не химера. Практический опыт его осуществления был счастливо предпринят великим трибуном Ликургом». Определенно коммунистическими тенденциями отличался устроений Бабефом и вскоре закрытый правительством «клуб равных», а еще более возникший в 1796 г. между Бабефом, Дарте и др. *заговор* ниспровергнуть республиканское правительство и создать новую государственную форму на началах коммунистических. «Мы желаем — говорилось в манифесте заговорщиков — общего имущества, или общности имущества. Нить больше частной собственности на землю, земля ничья. Плоды принадлежать всем... Пусть не будет между людьми другой разницы, кроме разницы пола и возраста... Природа дала каждому человеку равное право на пользование всеми благами. Труд и наслаждения должны быть у людей общими». С подавлением заговора Бабефа К. вплоть до 30-х годов ничем не заявляет о себе во Франции. В Англии филантроп и социальст Роберт Оуэн (см.), предоживший сначала устроить колонии для безработных, в середине 20-х годов начинает рекомендовать коммунистическую общину, как полное решение рабочего вопроса, и сам предпринимает в Америке (в Индиане и в Мексике) на-

сколько неудачных опытов этого рода. Насчитывают 11 коммунистического характера общин, основанных его последователями; все они были недолговечны. Однако, теоретическое учение Оуэна принадлежит всецело социализму (см.). Проводником коммунистических идей во Франции в 30-х годах явился Буонаррети, участник заговора 1796 г. и личный друг Бабефа, приговоренный к изгнанию и возвратившийся в Париж лишь после июльской революции. Устно и письменно (ему принадлежат написанная с публицистическими целями история заговора Бабефа) пропагандировал он К. среди французской молодежи. Однако, даже его личное участие в некоторых тайных республиканских обществах не придавало им коммунистического характера. Исходным пунктом новейшего французского К. является 1840 г., когда почти одновременно стало выходить несколько коммунистического направления журналов и когда появились «*Voyage en Isarie*» Кабе, «*La Bible de la Liberté*» аб. Константа, «*L'Evangile du Peuple*» Эскироса, «*Ni châteaux, ni chaumières*» Пилло и др., сразу же обнаруживших в коммунистическом лагере значительные теоретические разногласия. Все коммунистические учения того времени можно разделить на три типа: 1) К. *сантиментально-этический*, 2) К. *материалистически-революционный* и 3) К. *мистически-религиозный*. Главнейшим представителем первого является Этьенн Кабе (см.). Характерные черты его учения, нашедшие на него нападки других коммунистов, заключались в том, что социального переворота он ждал исключительно от мирного распространения идей, большая надежда возлагалась на присущие людям альтруистические чувства, допускалась возможность переходного режима, когда частная собственность сохраняется, и, сама исповедуя неопределенный деизм, искала в религии опоры для своей системы. С 1841 г. прежде радикально-политический журнал «*Le Prolétaire*» дается органом коммунистического учения Кабе. Ему сразу пришлось вступить в полемику с коммунистами-материалистами и коммунистами-мистиками. К Кабе примыкает Лапонер, основатель, вместе с Шароном и Лаготьером, журнал «*L'Indépendance*». Впоследствии сотрудник «*Prolétaire*» а, Лапонер высказывал здесь лишь сантиментальные пожелания, чтобы «между предпринимателями и поденщиками были братские отношения», и объяснял существование пролетариата «агонизмом одних и невезением других». Промежуточное место между коммунизмом этическим и материалистическим занимает учение Рипшара Лаготьера (см.). В своем «*катехизисе*» («*Recit cathédisme de la réforme sociale*», 1839) он говорит: «Что такое собственность? Право, данное природой всякому живому существу на вещи, необходимые для удовлетворения его потребностей». В другом его сочинении: «*De la loi sociale*» (1841) читаем: «Для нормального развития способностей всех личностей нужны: равенство в средствах существования, равенство пропорциональное, распределяющее труд согласно силам, пи-

ш — согласно потребностям, образование — согласно способностям». Издававшийся Лаготьером журнал «*La Fratérinité*» (1841—1843) возставал против крайностей материалистического К. Наиболее замечательным представителем последнего является Дезамп (см.), сначала личный друг и сотрудник Кабе, затем его самый ожесточенный противник. В противность Кабе, он не вбрасывает в силу любви и полагает, что хорошего экономического устройства достаточно, чтобы разумно регулировать человеческий эгоизм. Единомышленник Дезамп, аб. Пилло (Pillot), требует в своем памфлете: «*Ni châteaux, ni chaumières*» насильственного проведения в жизнь коммунистических принципов; он предлагает обращаться с противниками К., как с одержимыми буйным помыбательством. Материалистического К. придерживался и «*L'Humanitaire*» (1841) — журнал рабочих, принадлежавших к «*Société des travailleurs égaux*». Вакек, устроенный в 1840 г. группою Дезамп-Пилло, привлекал 1200 чел. Представителями *мистически-религиозно* К. были абб. Констант, Эскирос, Дюмениль, Диде, Дежарден и др. Вклад в Евангелии полный социальный кодекс, Констант в свою проповедь К. влагает в уста Христа. То угрожал насмешкам «*Bible de la Liberté*», 1840) и восхваляя Томаса Мюнпера («*Le Testament de la Liberté*», 1848), то призывая человечество к любви и к «истинной» религии («*Le livre des larmes ou le Christ consolateur*», 1845), Констант требует учреждения «христианской общины имуществ» (*communauté chrétienne*). К. его несомненно от противоречий: он говорит и об ассоциации труда с капиталом, оставляя этого последний в частном владении. Свое учение Констант сам называет нео-католическим К. Поэт, романтик и автор педагогических сочинений, Эскирос, в изданном им анонимно сочинении «*L'Evangile du Peuple*» (1840), представлял революционно-коммунистический комментарий к Евангелию. Его К., хотя и открытый, мистичен и гуманен. Пророческим, мистическим характером отличался и коммунистический сочинения Дюмениля (см.). В «*Livre des Communistes*» (1845) Рене Диде коммунистические идеи излагаются уже в формах какого то-блужненного бреда. Дежарден, в сочинении: «*De l'Organisation de la Fratérinité ou d'une constitution à donner aux peuples*» (1848), выступает защитником умбренного и эскетического К., опирающегося на две формулы: «à chacun selon ses besoins» и «à chacun selon ses oeuvres»; отсюда выводится равенство в необходимом и сообразный заслугам излишек. Проведение К. в жизнь Дежарден ждет от «законодательной деятельности народных представителей». Последнее мнение разделяет и Френуа, высказывающийся в брошюре «*Système unitaire ou lettres philosophiques et encyclopédiques*» (1840), за особый вид К., *централизованный*, и называющий себя «унитарием». Общая численность всех коммунистов во Франции, в 1844 г., превышала, по словам их противника, Прудона, 100 тыс.

человѣкъ. Наибольшее число приверженцев, особенно въ рабочемъ классѣ, имѣлъ Кабэ. Его учене было занесено также въ Германию, Швейцарію, Англию, Испанію и Америку. Самимъ Кабэ сдѣланъ былъ опытъ практическаго осуществленія его идей *въ Америкѣ*, для чего въ 1847 г. купленъ былъ миллионъ акровъ земли въ Техасѣ и организовано переселеніе туда французскихъ рабочихъ. Послѣ дѣлаго ряда неудачъ на мѣстѣ предполагаемой колоніи, эмигранты поселились въ Н. Орлеанѣ, куда къ нимъ пріѣхалъ Кабэ, организовавшій изъ 280 человѣкъ новую колонию въ Новоо (штатъ Иллинойс). Благодаря усилению труда поселенцевъ, дѣла икарійской общины шли хорошо и до 1855 г. население ея увеличилось, достигнувъ цифры 500 членовъ. Но въ этомъ году обнаружился раздоръ и недоверіе противъ Кабэ, присвоившаго себѣ диктаторскую власть. Онъ былъ арестованъ и высланъ изъ колоніи, послѣ чего 200 чел. послѣдовали за нимъ въ С.-Луи (шт. Миссури), гдѣ было основано новое общество, лишь не надолго пережившее его основателя. Между тѣмъ оставшіеся въ Новоо икарійцы, переселившись въ Іову, устроили здѣсь новую земледѣльческую колонию, на республиканскіи коммунистическихъ основаніяхъ. Землеръ, посѣтившій ее въ 1879 г., рассказываетъ о проявившемся тогда въ молодомъ поколѣніи стремленіи къ подушному раздѣлу. Дальнѣйшая участь колоніи неизвестна. Независимо отъ Кабэ, въ 20—40 гг. въ Америкѣ возникаетъ дѣльный рядъ другихъ коммунистическихъ общинъ, преимущественно *религіознаго характера*. Наибольшаго благосостоянія достигаетъ въ штатѣ Іова амазонское общество, составившееся изъ переселившихся въ 1842 г. нѣмцевъ, объединенныхъ религіознымъ фанатизмомъ. До 1600 чел. занимаетъ здѣсь и обрабатываетъ около 30000 акровъ, проводя въ жизнь строгіе принципы аскетическаго К. Тѣмъ же характеромъ отличаются общины перфекционистовъ или библейскихъ коммунистовъ (ихъ основатель—Джонъ Нойесъ), отрешившихся отъ подданства Соединеннымъ Штатамъ, отвергнувшихъ собственность и бракъ и установившихъ равенство половъ; затѣмъ община зоарскихъ сепаратистовъ (шт. Огайо), «экономія» гармонистовъ (послѣдователи Раппа) и многія др. Общая черта всѣхъ американскихъ коммунистическихъ опытовъ—ихъ крайняя *недоговѣнность* и религіозный фанатизмъ ихъ основателей; нѣкоторые, кромѣ того, отличались особенно послѣдовательнымъ проведеніемъ коммунистическихъ принциповъ, примѣнявшихъ не только къ собственности, но и къ браку (см. соч. Диксона). Отголосками французскаго К. въ *Бельгіи* являются статьи Лоттрада въ газетѣ «Courrier Belge», въ *Швейцаріи* и *Германи*—агитаціи и сочиненія подмастерья портняжнаго цеха *Вильгельма Вейтлинга*. Въ своемъ главномъ сочиненіи: «Garantien der Harmonie und Freiheit», Вейтлингъ электически соединилъ мыслы Кампанеллы, Вабёфа, Оуэна, Кабэ и Фурье. Эта смѣсь социализма съ К. привела его къ репаритионной формулѣ Декардена (см. выше), независимо отъ послѣдняго. Трудъ умственный

приравнивается Вейтлингомъ къ труду физическому, а для точнаго исчисленія затраченнаго каждыиъ количества труда предлагаются особыя бухгалтерскія книги. Въ Швейцаріи агитація Вейтлинга привела къ образованію тайнаго коммунистическаго клуба, мечтавшаго о кровавомъ переворотѣ и имѣвшаго своихъ агентовъ въ различныхъ государствахъ. Въ Германіи въ это же время коммунистическія идеи проникли въ литературные круги и нашли нѣкоторую опору въ философіи Фейербаха. Въ 1847 г. въ Лондонѣ изъ остатковъ коммунистическаго клуба созданъ былъ, для цѣлей мирной пропаганды, союз коммунистовъ, куда вошли Марксъ и Энгельсъ; въ качествѣ программы Союза, послѣ его второго конгресса, имъ былъ изданъ *Коммунистическій манифестъ*, переведенный на всѣ европейскіе языки и получившій громадную извѣстность. Представляя собою первую формулировку основныхъ принциповъ научнаго социализма, Коммунистическій манифестъ заимствуетъ у К. его идеалъ, а у социализма—экономическое учене и многія практическія требованія, при чемъ послѣдніе занимаютъ первое мѣсто, а К. отступаетъ на второй планъ. Съ этихъ поръ К., какъ самостоятельное учене, перестаетъ существовать и расплывается въ социализмъ. Нѣкоторые слѣды стараго К. сохраняютъ социалистическія системы Луи Блана и Пьера Леру.

Опредѣленія, даваемыя К. изслѣдователями, не только разнообразны, но и противорѣчивы. По мнѣнію Энгельса, К.—не доктрина, а движеніе. По мнѣнію Рейбо и Сюдра, К.—совершенно абстрактное учене, утопія, не имѣющая въ себѣ ничего или почти ничего реальнаго. «К. является скорѣе протестомъ противъ существующаго порядка, нежели особой системой общественнаго устройства» (Давелъ). «К. заключаетъ въ себѣ уничтоженіе собственности и семьи и введеніе общности того и другаго» (Л. Штейнъ). Нѣкоторыми изслѣдователями (напр. Сюдромъ) К. безсознательно смѣшивается съ социализмомъ, другими—отожествленіе обонхъ понятій возводится въ принципъ. «Выраженія: социализмъ и коммунизмъ—говоритъ Адлеръ—употребляются нынѣ всѣми (?), какъ равнозначущія; тѣмъ не менѣе самъ Адлеръ въ своемъ очеркѣ социальныхъ идей говоритъ *то о социализмѣ, то о коммунизмѣ*. По мнѣнію Шеля, К.—лишь «болѣе крайняя форма социализма». Въ глазахъ Киркена К. насильствененъ и не вытекаетъ изъ жизни, социализмъ миролюбивъ и является извѣстной стадіей экономической эволюціи. Отличительную черту социализма Дж. Ст. Милль видитъ въ общественной собственности на землю и на орудія производства, а К.—въ равномъ распредѣленіи. По словамъ Вонара, К., въ отличіе отъ социализма, не допускаетъ не только частной собственности, но и частнаго владѣнія. По опредѣленію Дитцеля, «социализмъ—это совокупность учений, доводящихъ до крайности *соціальный* принципъ, т. е. положеніе, что индивидуумъ существуетъ лишь для общества и долженъ рассматриваться какъ служебный членъ соціальнаго организма. К., напротивъ,

доводить до крайности принцип *индивидуальности*, т. е. положение, что государство, организованное общество существуют для личности, что государство и право должны быть поставлены въ служебные отношения къ индивидуальнымъ интересамъ. Сущность К. несомненно индивидуалистична: хотя, согласно этому учению, собственность переходитъ отъ индивида къ группѣ индивидовъ, но цѣль такого перехода заключается только въ томъ, чтобы по возможности всѣ индивиды были допущены къ пользованию собственностью. Исторически (Бабёфъ) и логически новѣйшій коммунизмъ является лишь выводомъ изъ вполне индивидуалистическаго лозунга французской революціи: свобода, равенство и братство. Напротивъ, сущность социализма и его борьба съ свободной конкуренціей анти-индивидуалистичны: индивидуумъ, согласно этому учению, передаетъ извѣстныя свои права союзу, обществу или государству, занимая по отношению къ послѣднимъ подчиненное мѣсто. Руководящимъ принципомъ въ первомъ случаѣ являются потребности индивида, во второмъ — потребности общества. По мѣрѣ приближенія къ современности идеалъ социалистовъ получаетъ, однако, коммунистическій характеръ, при чемъ непосредственное требование К. становится для социализма отдаленною цѣлью. Озриданіе индивидуализма во имя общности уживается въ социализмѣ съ индивидуалистически-коммунистическимъ идеаломъ. Для обозначенія послѣдняго Марксъ прибѣгаетъ прямо къ старой коммунистической формулѣ: отъ каждаго по его способностямъ, каждому по его потребностямъ (см. его письмо, опубликованное въ «Neue Zeit» за 1891 г.). Какъ социальная доктрина и какъ проектъ практической реформы общества (т. е. въ томъ видѣ, какъ онъ былъ выработанъ мыслителями XVI—XVIII вв. и предназначался къ осуществленію Бабёфомъ), К., однако, несомненно враждебенъ социализму (отсюда въ 30—40-хъ гг. безконечныя препирательства между представителями обонхъ учений). К. относится къ действительности какъ чистое отрицаніе; это вполне идеологическая система, не вытекающая изъ жизни. Во всѣхъ своихъ формахъ, религіозной, философской и экономической, К. всегда *метафизиченъ*.

Литература. О первобытномъ К. см. Bachofen, «Mutterrecht» (1861); L. Morgan, «Ancient Society» (1877); Giraud Teulon, «Origines de la famille» (1874); его же, «La mère chez certains peuples de l'antiquité»; Lubbock, «Origin of Civilization» (4 изд. 1882; есть русск. перевод); Paul Viollet, «Caractère collectif des premières propriétés immobilières» («Bibl. de l'École des Chartes», 1872, русск. пер. въ «Юрид. Вѣстникъ», 1882); Ch. Letourneau, «L'évolution de la propriété» (1889); его же, «L'évolution du mariage et de la famille» (1887); E. de Laveley, «La propriété collective à Java»; его же, «De la propriété et ses formes primitives» (1874, есть русск. пер.); Bancroft, «The Native Races of the Pacific States» (1875); Н. Зиблеръ, «Очерки первобытной экономической культуры» (1893); М. Ковалевскій, «Общинное земледѣліе» (1879); его же, «Пер-

вобытное право» (2 вып., 1886). Изъ обширной литературы по исторіи коммунистическаго ученія см. преимущественно: L. Stein, «Geschichte der socialen Bewegung in Frankreich von 1789 bis auf unsere Tage» (1850); Ad. Franck, «Le communisme jugé par l'histoire depuis son origine jusqu'en 1871» (3 изд., 1871); Villegardelle, «Histoire des idées sociales avant la Révolution, ou les socialistes modernes devancés et dépassés par les anciens penseurs et philosophes» (1846); A. Sudre, «Histoire du communisme» (5 изд., 1856); Thonissen, «Le socialisme depuis l'antiquité» (2 вып., 1852); L. Reybaud, «Etudes sur les réformateurs ou socialistes modernes» (3 вып., 1844); Д. Щерловъ, «Исторія социальныхъ системъ» (1889—1891); Woolsey, «Communism and socialism in their history and theory» (1879); Bernstein and Kautsky, «Die Vollaüfer des neueren Socialismus» (1895); Bouctot, «Histoire du communisme et du socialisme» (1890); Dümmler, «Prolegomena zu Platons Staat» (1891); Arnoul, «Etudes historiques sur le communisme et les insurrections au XVI s.» (1850); Loserth, «Der Communismus der nährischen Wiedertäufer» (1894); Seidemann, «Th. Münzer» (1842); Kaufmann, «Socialism and Communism» (1883); Михайловъ, «Революціонный анабаптизмъ» (1889); Drumann, «Die Arbeiter und Communisten in Griechenland und Rom» (1860); Kaufmann, «Utopias» (1879); Kleinwächter, «Die Staatsromane» (1891); Mohl, «Die Staatsromane» (1845); Martel, «Etudes sur Fouché et le communisme en 1789» (1873); Wermuth and Stieber, «Die communistischen Verschwörungen d. XIX J.» (1853); Heinzen, «Die Helden des deutschen Kommunismus» (1848); Bayoux, «Du communisme en Allemagne» (1851); Ruge, «Der deutsche Communismus» (1846); его же, «Zwei Jahre in Paris» (1846); Meissner, «Revolutionäre Studien aus Paris» («Communisten», 1849); Mintegniga, «El comunismo» (1878); Raberyn, «Le communisme» (1848); Laurent, «Le communisme catholique» (1859); ElCHO, «Die communistischen Gesellschaften der Union» (1879—80); James, «Communism in America» (1879); Noyes, «History of American socialism» (1870); Semler, «Geschichte des Socialismus und Communismus in Nordamerika» (1880); «Colonie et république icarienne dans les Etats-Unis» (1855); Holyński, «Communisme en Amérique» («Rev. Soc.», 1890); Hepner, «Die Ikarier in Nordamerika» (1886); Диксонъ, «Духовныя жены» и «Новая Америка» (1867—1869); «Enthüllungen über den Kommunisten-Process zu Köln» (1885); Adler, «Socialdemokratie» и «Socialismus und Communismus», въ «Handwörterbuch der Staatswissenschaften» (1893). См., кромѣ того, библиографію при именахъ отдѣльных коммунистовъ. Для опредѣленій К. см. еще: Бруно-Гильдебрандъ, «Политическая экономія настоящаго и будущаго» (1860); Laveley, «Communism» («Contemp. R.», 1890); его же, «Le socialisme contemporain» (1889); Kirkup, «History of socialism» (1893); Ant. Menger, «Recht auf den vollen Arbeitsertrag» (1891); Dietzel, «K. Rodbertus» (Einkleitung, 1888); Шефле, «Капитализмъ и социализмъ» (1871); Scheel, «Socialismus und Com-

munismus» («Schönberg's Handbuch», 1882—84); Walthar, «Socialismus u. C.» (1878); Lafargue, «Kommunismus u. Kapitalismus» (1894); Passy, «Communauté et C.» (1869). См. Коллективизм и Социализм. *Н. Водовозов.*

Коммуникация, *коммуникационная линия*, в военном смысле—пути, соединяющие базу (территориальную полосу в тылу армии, на которой собраны все средства для ведения войны) с мѣстом расположения армии. Пути этими могут быть обыкновенныя дороги, судходныя рѣки, желѣзныя дороги. Наиболее удобный и дешевый путь—водяной, но имъ не всегда возможно пользоваться, вследствие спада воды или ихъ замерзания. При устройствѣ К. лини на обыкновенной дорогѣ, ее раздѣляютъ на этапы величиною въ 1 переходъ (20 — 30 в.); въ каждомъ этапномъ пунктѣ устраивается станція, состоящая изъ на-скоро укрѣпленнаго поста, магазина обуви, одежды и продовольственныхъ запасовъ и госпиталя, подъ прикрытіемъ небольшого гарнизона. Къ каждой станціи приписывается участокъ окружной мѣстности, въ районѣ 10—15 в., для исполненія подводной и др. повинностей. Устройство К. линій по желѣзнымъ дорогамъ выработалось лишь недавно, особенно во время франко-прусской войны 1870 — 71 гг. При значительно расширившейся нынѣ базѣ, обнимающей весь тылъ армии вплоть до расположения корпусовъ въ мирное время, началомъ К. линіи, начальнымъ этапнымъ пунктомъ служитъ одна изъ обширныхъ жел.-дор. станцій въ районѣ мирнаго расположеія каждаго изъ корпусовъ. На этой станціи устраивается обширный магазинъ (называемый у нѣмцевъ «запаснымъ», Ersatzmagazin). Далѣе, ближе къ границѣ, устраиваются «сборные магазины» (тоже на большихъ жел.-дор. станціяхъ, на узлахъ сухопутныхъ и рѣчныхъ сообщеній), въ которыхъ постоянно должны находиться на лицо 5 — 6-дневные запасы для армии. На этихъ сборныхъ станціяхъ сосредоточиваются поѣзда различныхъ корпусныхъ районовъ до перехода ихъ на жел. дороги театра военныхъ дѣйствій. Отсюда посылаются армии запасы, по мѣрѣ требованій войсковыхъ начальниковъ. Станція, на которыхъ К. линія внутри страны переходитъ на жел. дороги театра военныхъ дѣйствій, называются «военно-переходными» (Uebergangsstation, Stations de transition). Жел. дороги на театрѣ военныхъ дѣйствій подчинены уже этапнымъ инспекціямъ армии. Поѣзда, отправляемые со сборныхъ станцій къ армии, доходятъ до расположения ея настолько, насколько то допускается безопасностью движенія. Пункты, гдѣ коммуникаціонныя линіи переходятъ на обыкновенную дорогу, называются главными этапными пунктами (Hauptetappenorte, stations têtes d'étapes de guerre) или «конечными выгрузными станціями», которыя перемѣщаются по мѣрѣ движенія армии впередъ. Отъ конечныхъ станцій запасы доставляются войскамъ уже собственными средствами послѣднихъ или же парками, собранными реквизиціоннымъ путемъ.

Коммуны (communes)—въ средніе вѣка, во Франціи, самоуправляющіяся городскія

общины. Еще во времена римлянъ городская жизнь въ Галліи была сильно развита. Страна была усѣяна рим. муниципіями, богатыми и оживленными, пользовавшимися значительной долей самоуправленія. Въ эпоху завоеванія Галліи варварами въ ней насчитывалось болѣе ста civitates (болѣе или менѣе значительныхъ городскихъ центровъ), не считая мелкихъ castra (укрѣпленныхъ лагерей). Затѣмъ галльскіе города приходятъ въ полный упадокъ. Съ появленіемъ варваровъ происходитъ отлив населенія, не исключая и высшихъ классовъ, въ села и деревни. Рядомъ съ паденіемъ матеріальнаго благосостоянія городского населенія шло и ухудшеніе его юридическаго и социальнаго положенія; оно должно было подчиниться тѣмъ же условіямъ, которыя мало по малу привели весь мелкій людъ средневѣковаго государства въ зависимость отъ крупныхъ землевладѣльцевъ. Къ концу X-го вѣка во французскихъ городахъ почти не оставалось свободныхъ людей: почти все они слились съ деревенскимъ населеніемъ въ одну общую массу безправныхъ сервовъ, надъ которыми тяготѣтъ произволъ феодальнаго владѣльца. Въ больши́нствѣ городовъ феодальнымъ сеньоромъ оказался епископъ. Стремленіе выйти изъ этого безправнаго положенія начинается очень рано. По мѣрѣ того какъ оживлялась торговля, поднимались промыслы и ремесла, горожане стали представлять все болѣе и болѣе крупную экономическую силу; для борьбы съ феодалами у нихъ оказалась и нѣкоторая организація; еще задолго до начала этой борьбы среди городского населенія стали возникать общества ремесленниковъ, торговыя корпораціи, благотворительныя братства для взаимной помощи и поддержки. Такъ какъ многіе города были подлѣны между нѣсколькими феодальными владѣльцами, права и отношенія которыхъ часто сталкивались и перепутывались между собой, то нерѣдко случалось, что горожане, ведя борьбу съ однимъ изъ феодальныхъ бароновъ, находили помощь въ другомъ; иногда такую поддержку имъ оказывалъ самъ король (напр. Людовики VI и VII; въ ихъ царствованіе городское движеніе, начавшееся въ половинѣ XI в., приняло уже весьма серьезныя размѣры). Наконецъ, и деньгами смѣгчалось упорство феодала; деньгами же могла быть куплена помощь могущественнаго союзника, до короля включительно. Борьба горожанъ съ ихъ сеньорами была чрезвычайно упорна и ведала съ переменнымъ счастьемъ въ теченіе столѣтій. Возстаніе обыкновенно начиналось объявленіемъ въ данномъ городѣ К. Это же названіе служило лозунгомъ возставшихъ: съ криками «коммуна, коммуна!» граждане брались за оружіе противъ своихъ притѣснителей. Въ случаѣ успѣха борьбы К. устанавливалась законно, на основаніи договора между гражданами и сеньоромъ; послѣдній давалъ коммунальную хартію, т. е. грамоту, въ которой прежде всего подтверждалъ установленіе К. и точно опредѣлялись отношенія между К. и сеньоромъ; иногда хартія заключала въ себѣ нѣкоторые пункты, касающіеся устройства будущей К. Для болѣе вѣрности хартія обыкновенно подтверждалась сюзереномъ феодальнаго вла-

дѣльца, иногда самимъ королевемъ (послѣднее съ теченіемъ времени превратилось въ правило). Такъ какъ городъ, получившій ком. хартію, тѣмъ самымъ освобождался отъ власти своего бывшаго сеньора, а централизна государственная власть въ средніе вѣка была крайне слаба, то онъ естественно становился болѣе или менѣе самостоятельнымъ общественнымъ и политическимъ организмомъ, входя, такимъ образомъ, въ кругъ маленькихъ государствъ, изъ которыхъ, въ сущности, и состояло, средневѣковое королевство. К. приравнивалась къ феодальной бароніи, представляя собой коллективную сеньорию: подобно феодалу, К. имѣла своего сюзерена, которому приносила homage (присягу въ вѣрности), отбывала военную службу и оказывала помощь въ 4-хъ опредѣленныхъ феодальныхъ правомъ случаяхъ; съ другой стороны, К. могла имѣть своихъ васаловъ. Какъ и бароны, К. имѣла свое войско (милицію) и пользовалась правомъ частной войны. Она могла заключать союзы съ другими К. и феодалами; извѣстенъ даже случай, когда г. Арль отправилъ 12 представителей, чтобы заключить «союзъ, дружбу и обіединеніе» съ Людовикомъ VIII, королевемъ Франціи. Во внутренней жизни К. пользовалась полной самостоятельностью; члены ея выбирали коммунальное правительство: мэра (въ другихъ мѣстахъ—синдиковъ, консуловъ; ихъ было обыкновенно отъ 2 до 6, рѣдко больше), членовъ совѣта (jurés, raires, échevins) и др. магистратовъ. Мэръ и эшеваны собирали съ жителей подати и пошлины и налагали на нихъ повинности, судили ихъ и наказывали, наблюдали за порядкомъ и издавали обязательныя распоряженія. Въ важныхъ случаяхъ созывалась вся К., званомъ вѣчевого колокота съ городской башни (beffroi). Членами К. были иногда всѣ жители города, иногда только домовладѣльцы; въ однихъ городахъ къ К. принадлежали только горожане, въ другихъ (на югѣ Франціи)—также жившіе въ городѣ рыцари и духовныя лица. Въ некоторыхъ мѣстахъ въ К. не принимались крѣпостные (сервы), незаконнорожденные, запутавшіеся въ долгахъ, иногда даже весь классъ рабочихъ. Вообще демократизмъ средневѣковыхъ К. нужно понимать съ большими оговорками и ограниченіями; въплоть до вѣка въ нихъ все болѣе и болѣе обозначалась роль богатого класса и простого народа, а къ концу среднихъ вѣковъ некоторые К. превратились въ настоящія олигархіи. К. имѣла право принимать новыхъ членовъ (за извѣстную взносъ), а также исключать изъ своей среды преступниковъ, вообще опороченныхъ и т. д. Всей совокупностью перечисленныхъ правъ пользовались не всѣ города, называвшіеся К.: такими республиками были лишь крупныя богатые центры, преимущественно на югѣ Франціи, какъ напр. Арль, Марсель, Тулуза. Самостоятельность другихъ К. была въ болѣе или меньшей степени стѣснена или непосредственнымъ сеньоромъ или, еще чаще, главнымъ сюзереномъ данной мѣстности: императ. германскимъ, королевемъ Франціи или Англіи. Многимъ К., какъ и большинству мелкихъ феодаловъ, не хватало фактическаго могущества, чтобы осу-

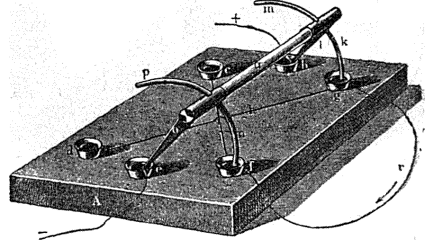
ществлять свои верховныя права. Наибольшей независимостью пользовались южные города, затѣмъ К. сѣверной и сѣв.-восточной Франціи; въ послѣднемъ ряду стоятъ западныя К. и вообще тѣ, въ которыхъ было распространено такъ называемое «руанское право» (Etablissements de Rouen); въ нихъ сюзерену принадлежала большая часть доходовъ, важнѣйшія судебныя дѣла и верховный надзоръ за городскимъ управленіемъ.

Могучій толчокъ къ освобожденію городского населенія отъ феодальной провозвала быть данъ революціоннымъ движеніемъ въ отдѣльныхъ городахъ Франціи съ XI в. Но это былъ не единственныя путь. Рядомъ съ этимъ сталъ развиваться другой, мирный процессъ, приведшій къ той же дѣли. Собственная выгода часто подсказывала феодалу, что лучше отказаться отъ произвола, который, парализуя развитіе промысловъ и торговли, подрывалъ благосостояніе горожанъ. Многие феодальныя владѣльцы добровольно давали грамоту, по которой повинности горожанъ устанавливались въ разъ на всегда опредѣленномъ размѣрѣ, а во внутреннихъ дѣлахъ имъ предоставлялась большая или меньшая степень свободы. Такой городъ не становился коммуной, но получалъ все-таки прочное, обезпеченное существованіе, дававшее ему возможность богатѣть и усиливаться; постепенно отступаясь отъ отдѣльныхъ повинностей и приобретая за деньги разныя вольности, льготы и привилегіи, онъ мало-по-малу приближался къ положенію К. Такія villes de bourgeoisie было особенно много въ доменахъ короля и другихъ крупныхъ феодальныхъ владѣтелей: къ этому ряду городовъ принадлежатъ, между прочимъ, Парижъ и Орлеанъ. Наконецъ, третьимъ рядомъ свободныхъ городовъ были свободы (villes neuves), при учрежденіи которыхъ феодалъ, въ видахъ привлеченія населенія, предоставлялъ будущимъ жителямъ города разныя льготы; среди послѣднихъ главное мѣсто занимали точно опредѣленный размѣръ и характеръ повинностей и самоуправленія. Изъ всѣхъ формъ городской свободы К. оказалась наименѣе долговѣчной: сложившіеся въ эпоху распаденія общества на отдѣльныя обособленныя другъ отъ друга группы, раздробленія территорій на маленькія, лишь слабо связанныя между собой міры, въ эпоху, когда не существовало еще ни государства, ни страны, ни націи въ нашемъ смыслѣ слова, К., естественно, приняла чисто средневѣковую форму, организовалась въ видѣ самостоятельныхъ городскихъ республикъ, маленькихъ государствъ въ государствѣ. Но за то онѣ и могли существовать только до тѣхъ поръ, пока были въ силѣ средневѣковый феодальный строй; вмѣстѣ съ нимъ отжили свой вѣкъ и К. Та-же могучая централизующая сила, которая уничтожила верховныя права феодальныхъ бароновъ и независимость духовенства, подчинила себѣ К. Не успѣла эта форма городской свободы развитія и окрѣпнуть, какъ королевская власть дала ей себя почувствовать: уже при Филиппѣ-Августѣ (1180—1223) легисты провозгласили принципъ, что всѣ К., въ чьихъ бы владѣніяхъ онѣ ни на-

ходились, дѣлаются королевскими городами и завязать непосредственно отъ короля, — и этотъ принципъ не замедляя войти въ жизнь при преинникахъ Филиппа II: они ограничивали юрисдикцію К., принимали въ парламентъ апелляціи на рѣшенія коммунальнаго суда, подчинили себѣ коммун. милицію, присвоили надзоръ за управленіемъ магистратовъ, вмѣшались въ выборы должностныхъ лицъ. Непокорные города наказывались штрафами или даже отнятіемъ коммун. хартія, которую потомъ приходилось покупать снова: сумма штрафовъ и выкуповъ достигала иногда громадныхъ размѣровъ; это еще болѣе разстраивало городскіе финансы, и безъ того обыкновенно находившіяся въ плачевномъ состояніи вслѣдствіе дурного и даже недобросовѣстнаго управленія. Неурядицы въ денежныхъ дѣлахъ, въ свою очередь, давали лишній поводъ вмѣшываться королевской власти: при Людовикѣ св. королевская счетная палата присвоила себѣ контроль надъ финансами въ К.: многие города, подавленные массой долговъ и доведенные до полнаго банкротства, принуждены были ликвидировать свои дѣла и отдаться въ полное распоряженіе короля. Не менѣе удобный поводъ для вмѣшательства представляли и внутренніе раздоры, борьба партій, злоупотребленія олигархическаго правительства во многихъ К., угнетенное положеніе низшихъ слоевъ город. населенія. Въ результатъ, при вступленіи на престолъ Филиппа Валуа (въ 1328 г.), во Франціи уже оставалось немного К., а тѣ, которые еще носили это названіе, въ сущности уже перестали быть К., т. е. самостоятельными город. республиками. Такимъ образомъ К. просуществовали недолго; но съ ними исчезла лишь своеобразная средневѣковая форма свободы горожанъ. Существеннѣйшіе результаты город. движенія во Франціи остались: масса город. населенія навсегда освободилась отъ гнета феодаловъ и развилась въ крупную общественную силу; рядомъ съ двумя средневѣковыми сословіями, феодальной аристократіей и духовенствомъ, стало третье, буржуазія, которая сыграла впоследствии такую громадную роль въ историч. судьбахъ Франціи. Ср. Luchaire, «Les communes françaises sous les Capétiens directs»; Aug. Thierry, «Lettres sur l'histoire de France»; Guizot, «Histoire de la civilisation en France» (4-й т.); Смирновъ, «К. средневѣковой Франціи». С. Моравскій.

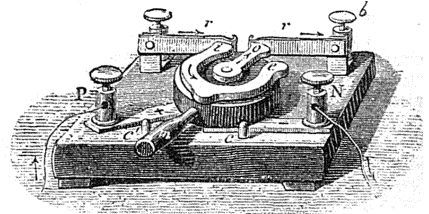
Коммутаторъ (электрическій *). Подъ названіемъ К. понимаютъ приборы трехъ родовъ: 1) приборы, служащіе для измѣненія тока въ одной и той же цѣпи, 2) приборы, служащіе для перевода тока изъ одной цѣпи въ другую, и 3) приборы, служащіе для размыканія и замыканія цѣпи. Приборы, служащіе для измѣненія направленія тока въ одной и той же цѣпи, применяются, главнымъ образомъ, при электрическихъ измѣреніяхъ и въ научныхъ изслѣдованіяхъ надъ электрическимъ токомъ. Коммутаторъ Поля (Pohl) состоитъ изъ деревянной дощечки (фиг. 1), въ которую вѣдано

шесть чашечекъ, наполняемыхъ ртутью. Въ эти чашечки опущены концы подвижной дужки, состоящей изъ стеклянной палки *g*, кончающейся металлическими ножками *o* и *l* и такими же полудугами *m* и *mk*, сплывшими на общихъ оправахъ. Ножки *o* и *l* опущены въ среднія чашечки *l* и *b*; наклонивъ подвижную часть направо (см. фиг.), опускаютъ концы *n* и *k* въ чашечки *f* и *g*, накрѣстъ соединенными



Фиг. 1.

проводами *h* и *i* съ другими чашечками *c* и *d*. Къ чашечкѣ *b* присоединяютъ отъ источника тока анодъ, къ *l* — катодъ, а къ *f* и *g* концы витинной цѣпи, направленіе тока въ которой желательнѣе мѣнять. Въ изображенномъ положеніи токъ идетъ изъ *b* черезъ *l* и *k* въ чашечку *g*, отсюда въ цѣпь *r*, по направленію, указанному стрѣлкой, затѣмъ по пути *foe* возвращается въ источникъ. Чтобы переменить направленіе тока въ цѣпи *r*, достаточно перекинуть дужку налѣво: токъ пойдетъ изъ *b* черезъ *lm* въ чашечку *c*, отсюда черезъ *i* въ *f* и витинную цѣпь, въ направленіи обратномъ предыдущему. Коммутаторъ Бертена (Bertin) состоитъ изъ деревянной дощечки (фиг. 2), къ



Фиг. 2.

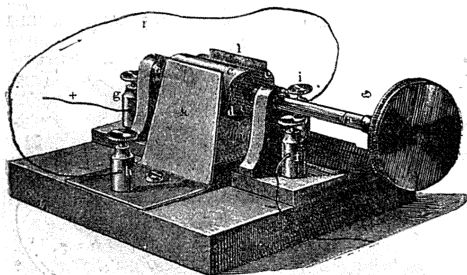
которой прикрѣпленъ подвижной кружокъ изъ эбонита, который можно поворачивать съ помощью ручки *m*. На кружокъ прикрѣплена подковообразная металлическая часть *ie*, соединенная подъ кружкомъ съ зажимомъ *N*, и стержень *o*, соединенный съ осью кружка и зажимомъ *P*. На той же доскѣ закрѣплены пружины *r* и *r'*, кончающіяся зажимами *b* и *b'* и касающіяся стержня *o* и одной изъ ножекъ подковы *ie*. Зажимы *PN* присоединяются къ источнику тока, а *b* и *b'* — къ концамъ цѣпи. Въ данномъ на чертежѣ положеніи токъ входитъ въ *P* и черезъ *o* и *r* проходитъ въ цѣпь, откуда черезъ *b'*, *r'*, *i* и *N* возвращается въ источникъ тока. Чтобы переменить направленіе

* Иногда словомъ К. обозначаютъ также коллекторъ (см.) динамоэлектрической машины.

тока въ цѣпи—рычагъ *m* поворачиваютъ такъ, чтобы о коснулось пружины *r'*, а *e* коснулось пружины *r*. К. Румкорфа состоитъ изъ непроходящаго цилиндра *c* (изъ дерева, эбонита), насаженного на ось (фиг. 3) и могущаго поворачиваться вокругъ нея съ помощью ручки *a*. На

тѣмъ снова доводятъ до первоначальной силы выведенемъ реостатовъ.

К., служащие для перевода тока изъ одной цѣпи въ другую, применяются тогда, когда имѣется одинъ или нѣсколько источниковъ тока и одна или нѣсколько цѣпей, и должна быть дана возможность производить любыя соединения между цѣпями и источниками тока. Если имѣется одинъ источникъ и нѣсколько цѣпей, то применяется слѣдующий простой К. на круглой дощечкѣ (фиг. 4) закрѣплены изолированные другъ отъ друга зажимы *A, B, C* и *O*. Одинъ изъ зажимовъ *O* соединить съ металлической пластинкой *a*, которая можетъ поворачиваться съ помощью рукоятки *E*. Къ зажимамъ *A, B,*

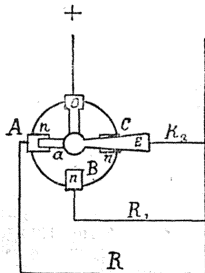


Фиг. 3.

цилиндръ насажены двѣ выпуклыя металлическия части *d* и *e*, изъ которыхъ одна сообщена посредствомъ оси съ зажимомъ *g*, а другая также съ зажимомъ *f*. Ось состоитъ изъ двухъ изолированныхъ другъ отъ друга половинокъ. Съ двухъ сторонъ цилиндра на него нажимаютъ пружины *k* и *e*, сообщенныя соответственно съ зажимами *h* и *i*. Поворачивая цилиндръ посредствомъ рукоятки, мы заставляемъ попеременно пружины *k* и *i* касаться частей *d* и *e*. Къ зажимамъ *g* и *f* присоединяютъ проводники отъ источника тока. Къ зажимамъ *h* и *i* присоединяютъ вѣшнюю цѣпь. Когда цилиндръ повернутъ такъ, что *d* касается *k*, а *e* касается *i*, то токъ идетъ изъ *g*, черезъ *b* и *d*, въ *k* и *h*, а оттуда, по вѣшной цѣпи, по направлению указанному стрѣлкой и чрезъ *leaf* возвращается къ источнику тока. Если мы повернемъ цилиндръ на полоборота, токъ пойдетъ въ обратномъ направленіи.

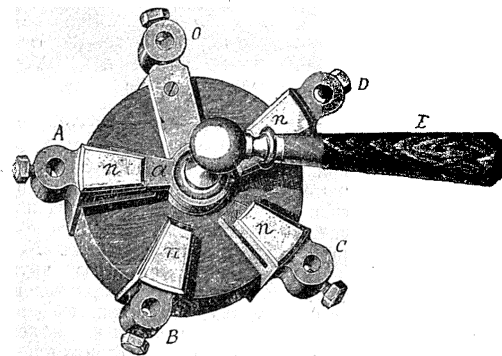
При пользованіи слабыми токами, по причинѣ самоиндукціи цѣпи и значительной силы тока, появлялись бы въ коммутаторѣ слабыя искры, а въ цѣпи большой силы экстра-

Сприкрѣплены пластинки *m*, по которымъ скользитъ пластинка *a* при вращеніи рукоятки *E*. Зажимъ *O* соединяютъ съ однимъ полюсомъ источника тока, другой же его полюсъ соединяютъ съ концами всѣхъ трехъ цѣпей *R, R₁, R₂* (фиг. 5); начала цѣпей *R, R₁, R₂* присоединяютъ соответственно къ зажимамъ *A, B* и *C*. Если пластинка *a* стоитъ на *nA*, то токъ идетъ по цѣпи *R*, если на *nB*, то по цѣпи *R₁*, если на *nC*—то по цѣпи *R₂*.



Фиг. 5.

Если существуетъ нѣсколько источниковъ тока и нѣсколько цѣпей (такіе случаи встрѣчаются въ телеграфіи) и должна существовать возможность производить любыя комбинаціи первыхъ и послѣднихъ, то применяются болѣе сложные К. Швейцарскій К. (фиг. 6) состоитъ изъ ряда металлич. брусковъ *L¹, L², L³*, расположенныхъ параллельно и изолированныхъ другъ отъ друга; надъ ними накрестъ проложены другой рядъ брусковъ *A¹, A², A³, A⁴*, отдѣленный отъ первого слоемъ изоляции. Въ мѣстахъ ссрещиванія брусковъ просверлены отверстія, проходящія чрезъ оба бруска; въ изображенномъ К. такихъ отверстій 16. Вставляя въ любое изъ отверстій металлическій инструментъ *P*, мы можемъ любой изъ брусковъ *L* соединить съ любымъ изъ брусковъ *A*. Одинъ рядъ брусковъ соединяютъ съ источникомъ тока, другой съ цѣпями; очевидно, что швейцарскій К. можно устроить на любое число цѣпей, но чѣмъ больше онъ становится, тѣмъ труднѣе его сборка и содержаніе въ порядкѣ. Въ телефоніи условія еще сложнѣе, такъ какъ



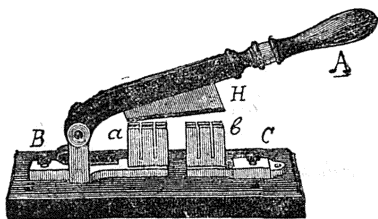
Фиг. 4.

тогъ. Поэтому токъ ослабляютъ предварительно съ помощью реостатовъ, мѣняютъ его направление посредствомъ коммутатора и за-

но чѣмъ больше онъ становится, тѣмъ труднѣе его сборка и содержаніе въ порядкѣ. Въ телефоніи условія еще сложнѣе, такъ какъ

число цѣпей можетъ достигнуть нѣсколькихъ тысячъ, а число возможныхъ комбинацій—нѣсколькихъ сотенъ тысячъ; поэтому въ телефоніи примѣняютъ особаго рода К., о которыхъ см. Телефонія.

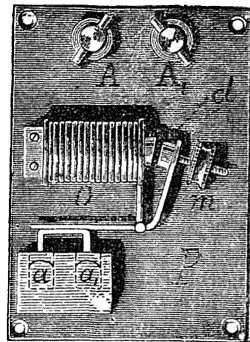
Приборы, служащіе для размыканія и замыканія слабыхъ токовъ, бываютъ самыхъ разнообразныхъ типовъ. Въ телеграфіи (см.) пользуются *кличками*, при проводкѣ электрическихъ звонковъ *кнопками*, въ лампахъ накалыванія особыми ламповыми выключателями и т. д. Конструкція выключателей для сильныхъ токовъ сводится къ нѣсколькимъ типамъ, наиболѣе простой изъ которыхъ представляетъ выключатель «рубильникъ». Такого рода выключатель (размыкатель и замыкатель) изображенъ на фиг. 7. Онъ состоитъ изъ прикрѣ-



Фиг. 7.

пленныхъ къ одной доскѣ зажимовъ В и С, соединенныхъ соответственно съ пружинами пластинами а и б. Вокругъ В на шарнирѣ, въ вертикальной плоскости, поворачивается, съ помощью ручки А, мѣдная пластинка «ножь» Н. Если опустить ручку А внизъ, то ножъ Н проникаетъ между пластинокъ а и б и соединяетъ ихъ металлически. При замыканіи тока ножъ Н вытягиваютъ изъ а и б; при этомъ, если размыканіе тока производится недостаточно быстро, а напряженіе тока достаточно велико, то между а и б и ножомъ въ моментъ размыканія образуется вольтова дуга, которая можетъ испортить приборъ, обжечь руки размыкающему и т. п. Въ виду этого обыкновенно къ ножу прикрѣпляютъ сильныя пружины, которые въ тотъ моментъ, когда ножъ выходитъ изъ пластины, автоматически быстро выдергиваютъ его вверхъ, при чемъ вольтова дуга тотчасъ разрывается. Иногда къ одной ручкѣ прикрѣплены два ножа, размыкающихъ токъ одновременно въ двухъ частяхъ цѣпи; такой выключатель называется «двуполусъёмнымъ». Иногда пользуются *автоматическими выключателями* (размыкателями), т. е. приборами, которые сами собою размыкаютъ цѣпь, когда токъ въ ней сдѣлается больше или меньше нѣкоторой определенной величины. Особенно часто примѣняются такіе приборы въ цѣпяхъ, въ которыхъ заряжаются аккумуляторы (см.) отъ динамомашинъ. Электровозбудительная сила машины должна быть больше таковой у аккумуляторной батареи, въ противномъ случаѣ токъ изъ батарей можетъ пойти обратно въ динамомашину и повредить ее; поэтому необходимо ввести въ цѣпь приборъ, который автоматически размыкалъ-бы ее, когда токъ въ цѣпи сдѣлается меньше извѣстнаго

предѣла. Такой приборъ изображенъ на фиг. 8. На деревянной доскѣ укрѣпленъ электромагнитъ О, одинъ конецъ обмотки котораго соединенъ съ зажимомъ А, а другой съ чашечкой а, содержащей ртути; рядомъ находится ртутная чашечка а', соединенная съ зажимомъ А'. Противъ накосъ сръзаннаго сердечника электромагнита О виситъ якорь d, подвѣшенный на одномъ плечѣ ломаннаго рычага; другое плечо рычага кончается мѣдной дужкой, ножки которой погружаются при поворотѣ рычага въ чашечки а и а' и соединяютъ ихъ. Къ якорю прикрѣплена на штифтѣ гирька т; ея передвиженіемъ можно переключать центръ тяжести верхняго плеча.



Фиг. 8.

Дѣйствіе прибора слѣдующее: одинъ изъ проводовъ, соединяющихъ динамомашину съ аккумуляторами въ какой либо точкѣ, разрѣзается и два образовавшихся конца примыкаютъ къ зажимамъ А и А'. Ручкой прижимаютъ мѣдную дужку въ чашечки а и а', тогда токъ идетъ черезъ приборъ по пути А-О-а-дужка-а'-А'. Сердечникъ, при достаточной силѣ тока, притягиваетъ якорь d, отчего дужка остается погруженной въ чашечки аа' и токъ остается замкнутымъ. Когда по какимъ либо причинамъ сила тока сдѣлается меньше нормальной и аккумуляторы грозятъ опасностью разрядиться, то, благодаря грузу т, якорь d отвалится и дужка, выскочивъ изъ ртутныхъ чашечекъ аа', разомкнетъ токъ. Перемѣщая грузикъ т, можно установить автоматическій выключатель на различныя силы тока. Къ автоматическимъ выключателямъ принадлежатъ также и *предохранители* (см.). Для успѣшнаго дѣйствія всѣ К. для сильныхъ токовъ должны удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: 1) контактная поверхность должна быть достаточно велика—не менѣе 1 кв. см. на каждые 5 амперъ; 2) контактные поверхности должны всегда обусловливать достаточное соприкосаніе и всегда быть чистыми; 3) размыканіе должно производиться по возможности быстро.

А. Г.

Коммутація—уголъ при солнцѣ, образуемый линіями, проведенными отъ центра Солнца къ Землѣ и къ какой нибудь планетѣ. Еще чаще подъ К. разумѣютъ проекцію этого угла на плоскость эклиптики, такъ что если уголъ К. равенъ 0°, то планета находится въ противуположнѣе съ солнцемъ, если же онъ равенъ 180°, то въ соединеніи.

В. В. В.

Комната. въ государевомъ дворцѣ и боярскихъ хоромахъ—собственно кабинетъ или вообще помѣщеніе, гдѣ проводили большую часть дня. Въ переднемъ углу всегда

стояло кресло для хозяина хором. Въ К. государь обыкновенно принимал доклады, для чего перед креслом ставился столъ съ краснымъ сукномъ и письменными принадлежностями. У стѣны стояли поставцы или шкафы съ бумагами, письмами, книгами и др. Въ обыкновенной избѣ К. была пристройкой или надстройкой. болѣею частью занимала мѣста меньше горницы, высоту не превышала 4 арш. и имѣла назначеніемъ служить столовой, гостиной, для привозъ, для невѣстныхъ смотринъ и брачной К. Въ домѣ зажиточнаго хозяина, кромѣ множества образовъ во всѣхъ покояхъ и жилыхъ, была еще одна К., гдѣ находились только образа, стоявшие во всю стѣну, на подобіе иконостаса. Передъ образами стоялъ аналой съ книгами и др. церковными принадлежностями. Таяя К. называлась *крестовою* или *образною*. Въ ней, кромѣ ежедневной утренней молитвы, нерѣдко отправлялись заутрена, часы и вечерня.

В. Р.—сг.

Комнатная муха (*Musca domestica*) — самая обыкновенная изъ мухъ. Цвѣтъ сѣрый, нижняя часть головы желтая, грудь сверху съ 4 черными полосами, брюшко съ четырехугольными черными пятнами, снизу желтоватое; длина 6—8 мм. Распространена почти по всей землѣ, попадаетъ въ течение всего года въ домахъ. Взрослые питаются различными жидкими веществами; онѣ не кусаютъ (кусаящаяся муха, которыхъ обыкновенно смѣшиваютъ съ домашними мухами — жигалки, *Stomoxus calcitrans*). Самка кладетъ 60—70 яицъ, бѣлая личинка спереди заостренной, сады усѣченной формы выходятъ изъ яйца при благоприятныхъ условіяхъ уже черезъ 12 часовъ; все развитие требуетъ около мѣсяца. Личинки живутъ въ испражненіяхъ различныхъ животныхъ, особенно лошадей и куръ, а также и другихъ гниющихъ веществъ.

И. Кн.

Комнатные надзиратели — см. Надзиратели.

Компи(е)ны (Κομπύνη) — знатная византийская фамилія, изъ которой происходили византийскіе императоры, правившіе во 2-й пол. XI и въ XII вв., и трапезундскіе императоры. Изъ старшихъ поколѣній К. известны только: 1) отецъ императора Исаака К. — Мануилъ Эротикъ К., отличившійся при императорѣ Василии II (въ концѣ X в.) защитой г. Никеи отъ претендента на престолъ, подымавшагося противъ Василія; и 2) Никифоръ К. — вѣроятно братъ Мануила, бывшій при Василии II правителемъ одной изъ азиатскихъ провинцій, въ 1026 г. подымавшій возстаніе противъ Константія VIII и за это ослѣпленный. У Мануила было два сына: 1) Исаакъ — императоръ съ 1057 до 1059 г. (см. XIII, 360) и 2) Иоаннь. У императ. Исаака были сыномъ Мануиль, умершій до 1057 г., и дочь Марія. У Иоанна были три дочери (Марія, Евдокія, Теодора) и пять сыновей — Мануиль, Исаакъ, Алексій, Адрианъ, Никифоръ. Изъ нихъ Алексій былъ императоромъ съ 1081 до 1118 г. (см. I, 416—Алексій I К.). У Алексія были сыновья: 1) Иоаннь, императоръ съ 1118 до 1143 г. (см. XIII, 700 — Иоаннь II вл. Калоіоаннь); 2) Андроникъ; 3) Исаакъ, имѣвшій санъ севастократора (см.); дочери: 1) Анна — знаме-

нитая византийская писательница — см. I, 801; 2) Теодора — жена Константія Ангела, отъ котораго произошла византийская императорская фамилія Ангеловъ. У имп. Иоанна были сыновья: 1) Исаакъ, севастократоръ, и 2) Мануиль — имп. съ 1143 до 1180 г. (см.). У Мануила были сынъ, царствовавшій, подъ именемъ Алексія II, съ 1180 до 1183 г. 15-и лѣтъ отъ роду онъ былъ свергнутъ съ престола Андроникомъ К., сыномъ севастократора Исаака (3-го сына имп. Алексія I К. — см. выше) и убитъ до его вступленія. Андроникъ (I, 771) былъ послѣднимъ визант. императоромъ изъ династии К. (1183—1185). Онъ былъ свергнутъ съ престола Исаакомъ Ангеломъ. Имя К. присваивалъ себѣ также имп. Алексій III Ангель, внукъ дочери имп. Алексія I, Теодоры (см.), царствовавшій съ 1195 до 1203 г. Эпоха господства К. была послѣднимъ блестящимъ періодомъ визант. исторіи: удачная вишіяя политика, сводившаяся при имп. Алексѣ I къ охранѣ европейскіхъ и азиатскихъ границъ государства, развернулась при имп. Мануилѣ въ широкую и блестящую, хотя въ значительной мѣрѣ фантастическую программу подчиненія Италіи и возстановленія власти восточнаго императора на Западѣ; оживленное изученіе древне-греческой литературы и расцвѣтъ собственной, византийской литературы въ эту эпоху характеризуются появленіемъ такихъ ученыхъ и писателей, какъ историкъ Анна К. и Нипла Акоминатъ (см.), знаменитый комментаторъ Гомера Евстахій Солунскій (см. XI, 503) и др.; наконецъ, при имп. Андроникѣ затѣвается широкая попытка эманципировать торгово-промышленную жизнь страны отъ западнаго гнета (преимуществ. со стороны итальянскихъ морскихъ городов) и укрѣпить политическій и общественный строй государства, ослабивъ государственное значеніе и экономическое преобладаніе аристократіи и уничтоживъ злоупотребленія въ администраціи, особенно финансовой. Неудача этой попытки, шедшей въ разрѣзъ съ интересами самаго государственнаго сословія государства и создавшей рѣзкій поворотъ въ отношеніяхъ къ итальянскимъ торговымъ городамъ, пользовавшимся особымъ покровительствомъ предыдущихъ К. и получившихъ отъ нихъ обширныя привилегіи, служила первымъ шагомъ къ послѣдовавшему затѣмъ крушенію государства, выразившемуся въ завоеваніи Константинополя крестоносцами и въ основаніи латинской имперіи (1204).

У имп. Андроника были сынъ Мануиль, а у этого послѣдняго — сынъ Алексій, первый императоръ трапезундской имперіи (см.), царствовавшій съ 1204 до 1222 г., начавшій собою династію такъ наз. великихъ К. За нимъ слѣдуютъ (послѣ его зятя Андроника I Гида, 1222—1235) его сыновья: 1) Иоаннь I (1235—1238); 2) Мануиль I (1238—1263). У Мануила — 3 царствовавшихъ другъ за другомъ сына: 1) Андроникъ II; 2) Георгій; 3) Иоаннь II (1280—1297). У послѣдняго сынъ — имп. Алексій II (1297—1330). У него сыновья: 1) имп. Андроникъ III (1330 — 1331; за нимъ слѣдуетъ его сынъ — Мануиль II, 1331—1332); 2) имп. Василій (1332—1340); далѣе междоусобія въ те-

чение двухъ лѣтъ, а затѣмъ былъ провозглашенъ сынъ 3-го сына Алексѣя II, Михаила—Иоаннъ III (1342—1344); послѣ его низверженія на престолъ былъ возведенъ его отецъ—имп. Михаилъ (1344—1349). Затѣмъ царствовалъ незаконный сынъ имп. Василія I—Алексѣй III (1349—1390), дажде — его сынъ, Мануилъ III (1390—1417), сынъ послѣдняго—Алексѣй IV (1417—1446), его сынъ—Иоаннъ IV (Калоіоаннъ; 1446—1458) и, наконецъ, братъ послѣдняго—Давидъ (1458—1461). Вскорѣ послѣ завоеванія (1461) Трапезунда турками Давидъ, вмѣстѣ съ семьёю сыновьями и племянниками, былъ казненъ (см. Трапезундская имперія).—Связь всѣхъ фамилій, возводившихъ въ послѣдствіи свою генеалогію до императоровъ К., съ этими послѣдними остается недоказанной. Такова фамилія Константина К., переселившася въ 1675 г. изъ Греціи въ Геную и затѣмъ на Корсику: его потомокъ Дмитрій К. (1750—1821), признанный въ 1782 г. французскимъ правительствомъ за потомка Давида К., умеръ во Франціи въ званіи *Maréchal de camp*. Для доказательства своего происхожденія отъ Давида К., Дмитрій К. написалъ: «*Précis historique de la maison impériale des Comènes*» (Амст., 1784); «*Lettre à M. Koch sur l'éclaircissement d'un point d'histoire relatif à la fin tragique de David Comène, dernier empereur de Trébisonde*» (П., 1807); «*Notice sur la maison Comène et sur ses vicissitudes, sur les circonstances, qui l'ont transplantée en France*» (Парижъ, 1815). Одинъ изъ сыновей Константина К., Каломеръ, поселившійся въ Тосканѣ, считался, ошибочно, за предка Бонапартовъ. Въ Россіи есть также фамиліи, выводящія себя отъ К. О К. вообще см. VI, 253, 255, 257.

В. Смирновъ.

Комо (Como) — главный гор. итальянской пров. К., въ Ломбардіи, у юго-западнаго конца оз. Комо (см.), въ красивой долинѣ, окруженной горами, которыя почти до самыхъ вершинъ покрыты садами и оливковыми и каштановыми лѣсами. Около 11 тыс. жителей. К. окруженъ стѣнами и башнями, имѣетъ много церквей, соборъ весь изъ мрамора, и др. красивыя зданія, статуи Гарібальди и физика Вольты, родившагося въ К. Многочисленныя мануфактуры приютвляютъ бархатъ, тафту, чулки и перчатки. Вблизи мраморныя ломки. Близость Альповъ дѣлаетъ климатъ К. нѣсколько дождливымъ. Въ римскія времена К. былъ значительнымъ городомъ; онъ становится съ независимѣ со времени борьбы Генриха IV съ Григоріемъ VIII, но въ борьбѣ съ Миланомъ былъ покоренъ. Импер. Фридрихъ I напелъ въ К. вѣрнаго союзника противъ Милана и др. ломбардскихъ городовъ. Позднѣе К. переходитъ отъ одного владѣтеля къ другому.

Комовскіе—дворянскій родъ, идущій отъ польскаго шляхтича Яна Комовскаго, которому въ 1621 г. Сигизмундъ III пожаловалъ помѣстье въ Смоленскомъ воеводствѣ. Его внуки въ 1655 г. поступили въ русское подданство, а одинъ изъ правнуковъ, Осипъ Ворисовичъ, переселился въ Малороссію и сталъ писатся Комовскими. О Васиіи и Сергѣѣ К. см. ниже;

брать ихъ, Александръ Дмитриевичъ—статсъ-секретарь и сенаторъ. Родъ Комовскихъ внесенъ въ VI часть родословной книги С.-Петербургской губ. (Общій Гербовникъ, V, 90).

В. Р.

Комовскій (Василій Дмитриевичъ, 1803—1851) — воспитывался въ царскосельскомъ лицей, затѣмъ служилъ по министерству нар. просвѣщенія и былъ начальникомъ канцелярш министра и главнымъ редакторомъ археографической комиссіи по изданію актовъ на иностранныхъ языкахъ. Перевелъ съ нѣм.: Ф. Шлегеля: «Исторія древней и новой литературы» (СПб. 1834) и Менцеля: «Нѣмецкая словесность» (СПб. 1837—38).—Братъ его, *Сергій Дмитриевичъ* (1798—1879) служилъ по вѣдомству имп. Маріи. Въ лицей онъ былъ товарищемъ Пушкина. Помѣстилъ нѣсколько статей въ «Русскомъ Архивѣ» и «Моск. Вѣдомостяхъ».

В. К.

Комовъ (Иванъ Ивановичъ, † въ 1790 г.)—русскій ученый агрономъ. По окончаніи курса въ московской духовной академіи, изучалъ сельское хозяйство въ Англіи и потомъ состоялъ профессоромъ землѣдѣлія и другихъ наукъ и помощникомъ московскаго директора экономіи. Авторъ сочиненій: «О землѣдѣльческихъ орудіяхъ» (1785, 2 изд. 1791; 3 изд. 1879) и «О землѣдѣліи» (1788).

Комонфортъ (Игнаціо Comonfort, 1812—1863)—президентъ мексиканской республики (1855—1858). Съ 1842 г. по 1846 г. Комонфортъ былъ членомъ конгресса; въ 1854 году принялъ участіе въ движеніи Альвареса противъ Санта-Анны. Во время своего президентства К. пришлось вести тяжелую борьбу съ реакціонной партией и духовенствомъ, инушества котораго онъ конфисковалъ. Оппозиція, возстаніемъ 1858 г., добилась его низложенія. К. бѣжалъ въ Соединенные Штаты и вернулся, когда либеральная партія, съ Хуаресомъ во главѣ, восторжествовала. При вторженіи французовъ въ Мексику К. командовалъ корпусомъ, но былъ разбитъ французами. К., однако, не положилъ оружія и былъ убитъ во время нападенія на него отряда французовъ.

Комонъ (Арсиссъ de Caumont, 1802—73)—франц. археологъ, извѣстенъ какъ трудолюбивый ученый, положившій начало изученію художественныхъ и др. древностей своего отечества, заботившійся объ учрежденіи особаго общества съ дѣлюю ихъ изслѣдованія и возбуждавшій любовь къ нимъ своими лекціями, которыя потомъ были изданы имъ въ видѣ сборника, подъ заглавіемъ: «*Cours d'antiquités monumentales professé à Caen*» (1831—41), съ приложеніемъ атласа рисунковъ, изображающихъ архитектурные и др. памятники Франціи, отъ древнѣйшихъ временъ и до ранней эпохи Возрожденія. Въ 1836 г. онъ основалъ французское археологическое общество и сталъ издавать журналъ: «*Bulletin monumental*», продолжавшій выходить въ свѣтъ до 1873 г. и составившій 38 томовъ. Изъ прочихъ учено-литературныхъ трудовъ де-К. особенно цѣнны: «*Histoire de l'architecture religieuse, militaire et civile au Moyen-Age*» (2 изд. 1837); «*Histoire de l'art dans l'Ouest de la France*» (1831

—40, въ 6 том.) и «Abécédaire, ou rudiments d'archéologie» (4 изд. 1867). А. С.—г.

Комора (стар.)—въ Маѳороссі таможенная застава. *Коморникъ*—1) таможенный надзиратель, 2) помощник подкоморога (см.).

Коморинъ (Sare Comoro) — мысъ въ Азіи, южная оконечность Индустана, вдающаяся въ Индійскій океанъ подъ 3°5' с. ш. и 77°30' в. д.

Коморнскій комитатъ—въ Венгріи, 2944,07 кв. км. съ населеніемъ въ 159504 человекъ, преимущественно маѳарь и католиковъ (11672 нѣмца, 9791 словакъ; евангелическаго исповѣданія 51109 чел. и іудейскаго 7457 ч.); отъ разливовъ рѣкъ во время поводья почва замѣчательно плодородна.

Коморъ (Komorn, маѳ. Komáron)—главн. городъ комитата того же имени, у слиянія рр. Дунай и Вага, на восточномъ углу о-ва Шюгъ, насупротивъ гор. Уй-Сенъ (Uj-Szönu), съ которымъ соединяется понтоннымъ мостомъ; жителей 13076, преимущественно маѳарь-католиковъ (4114 евангелическаго исповѣданія и 1925 евр.); большая церковь во имя св. Андрея, церковь св. Іоанна и др.; католическая прогимназія; оживленная торговля хлѣбомъ, виномъ, деревомъ и рыбой. Въ 1½ км. отъ города, при впаденіи рѣки Вага въ Дунай, лежитъ построенное еще королемъ венгерскимъ Матвѣемъ Корвиннымъ укрѣпленіе К., котораго шанцы и верки тянутся на 11 км. Въ этомъ укрѣпленіи помѣщается городской гарнизонъ. Во время венгерской войны 1849 г. (V, 872) К. имѣлъ особенно важное значеніе, какъ опорный пунктъ для войскъ Гергея (VIII, 470), давшій имъ возможность выдержать двукратный бой съ австрійской арміей бар. Гайнау, подкрѣпленную русской дивизіей ген. Панютина. 1-е сраженіе подъ стѣнами К. произошло 18, а 2-е—29 іюня. И въ томъ, и въ другомъ русскія войска, особенно артиллерія, оказали самую существенную и своевременную помощь австрійцамъ. Подъвѣдствомъ 2-го сраженія было отступленіе Гергея къ Пешту. Въ К. оставлено было 18 т. чел. подъ начальствомъ Клапка (см.), который вслѣдъ затѣмъ, пользуясь удаленіемъ главной австрійской арміи на югъ, нанесъ нѣсколько весьма чувствительныхъ ударовъ оставленному подъ крѣпостью австрійскому корпусу генерала Чорича; но когда послѣдній былъ усиленъ значительными подкрѣпленіями, то венгерцамъ пришлось ограничиться обороною. Тѣмъ не менѣе они продолжали упорно держаться, и только 18 сентября Клапка, убѣжденный въ полной невозможности защищаться долѣе, подписалъ капитуляцію, весьма почетную. Ср. Szilányi, «K. im J. 1849» (Лейпц., 1851).

Коморовскіе—польскій графскій и дворянскіе роды: 1) Герба *Корчакъ*, происходящій отъ Петра на Липтовѣ и Оравѣ, котораго венгерскій король Матвѣй пожаловалъ (1469 г.) въ графское достоинство. Христіанъ К. († 1565) былъ каштеляномъ сандецимъ, также какъ и Христофоръ К. († 1583). Адамъ-Игнатій К. (1701—1759) былъ архіепископомъ гнізненскимъ и примасомъ Польши съ 1748 г. Трое К. были каштелянами въ XVIII вѣкѣ.

Родъ графовъ и дворянъ К. внесенъ въ родовыя книги дворянъ Царства Польскаго, Виленской и Ковенской губ. и въ матрикулы дворянства Курляндской губ. 2) Герба *Цѣлекъ* (Ciołek), восходятъ къ полковнѣ XV в. Эразмъ К. былъ генераломъ войскъ польскихъ († 1837) и получилъ графскій титулъ въ Австріи въ 1817 г. 3) Герба *Долѣмъ*. Самуилъ былъ обознымъ литовскимъ († 1659), Христофоръ († 1708) воеводою брестско-литовскимъ. 4) Герба *Роля*—въ Виленской губ. и 5) Герба *Остоля*, восходящій къ началу XV в.—въ Могилевской губ. В. Р.

Коморскіе о-ва (Comor) — открытая въ 1598 г. Гутманомъ группа изъ 4-хъ большихъ и нѣсколькихъ меньшихъ о-вовъ, между 11—13° ю. ш. и 43—46° в. д. (отъ Гринича), при сѣв. входѣ въ Мозамбикскій проливъ. Въ общемъ, о-ва возвышенны и гористы, частью вулканическаго происхожденія, по краямъ образованы изъ коралловыхъ рифовъ; отличаются плодородіемъ и смягченными морскими вѣтрами климатомъ. Роскошная тропическая растительность; фауна однородна съ Мадагаскаромъ; встрѣчаются и нѣкоторыя животныя, свойственныя африканскому матерку. Изъ домашнихъ животныхъ особенно разводится рогатый скотъ и овцы. Жит.—мусульмане, смѣсь восточно-африканскихъ негровъ суахели, арабовъ и сакалавовъ—миролюбивы, честны и гостеприимны; занимаются земледѣліемъ, приготовленіемъ полотна, оружія, кузнечныхъ и ювелирныхъ издѣлій. Вывозъ: кокосовое масло и черепахи. Изъ острововъ три управляются каждый особымъ арабскимъ султаномъ, четвертый островъ—Майотта (300 кв. км. съ 9598 жит.)—уступленъ французамъ въ 1841 г.; онъ соединенъ кабелемъ съ Занзибаромъ и Мадагаскармъ; воздвѣгается сахарный тростникъ. Къ СЗ отъ Майотты лежитъ островъ Іохана (Nsuan), съ 12000 жит., очень плодородный и доступный для судовъ; англичане имѣютъ здѣсь угольную станцію. Островъ Мохилла, съ 6000 жителей, богатъ скотомъ. Большой Коморо (арабск. Angasija) перерѣзанъ дѣбною холмовъ, среди которыхъ возвышается вулканъ въ 2250—2660 м. высоты; 1012 кв. км., съ 35000 жителей. Dsuji—резиденція главнаго султана. К. острова находятся подъ протекторатомъ Франціи съ 1886 г. Они подчинены губернатору Майотты и управляются резидентомъ на о-въ Іохана.

Комотау (нѣм. Komotau)—г. и округъ въ Чехіи: см. Хомутовъ и Хомутовскій окр.

Компаньятъ (съ дат.) — договоры или соглашенія гуситской эпохи. Извѣстны парижскіе К. 1420 г. См. Гусъ (г. IX, стр. 933).

Компанейскіе полки, иначе назыв. *охочекомонными*—набрались изъ людей охочихъ, свободныхъ, притомъ молодыхъ и способныхъ къ кавалерійской дѣлѣ. Они получали отъ гетмана жалованье и зависѣли исключительно отъ него. Компанейцы составляли легкую кавалерію, а оружіе ихъ состояло въ саблѣ, корогломъ ружьѣ и нагайкѣ, называемой канчукомъ. К. старшины считались степенно ниже войсковыхъ. Выходящій въ отставку компанейецъ долженъ былъ принести въ ка-

кому-нибудь разряду жителей, если онъ оставался въ городѣ—то къ мѣщанамъ, если приобрѣталъ землю въ повѣтъ—къ казакамъ и т. д. Указомъ 22 авг. 1728 г. (П. С. З. 5824) гетману разрешено имѣть только три К. полка по 300 чел. въ каждомъ, «дабы народу въ поборахъ было облегченіе». Въ такомъ видѣ полки эти существовали до 1776 г., когда были преобразованы въ три легкоконные регулярные, подъ названіемъ кievскаго, черниговскаго и сѣверскаго. Въ 1785 г., при образованіи изъ малороссійскихъ полковъ десяти карабинерныхъ, въ число послѣднихъ вошли и бывшіе К. полки. См. Шафонскій, «Описание Черниговскаго намѣстничества» (стр. 63), «Словарь малороссійской старины», составленный въ 1808 г. В. Я. Ломповскимъ (Кіевъ, 1894, 23—24).

Н. Василенко.

Компанія — первоначальное названіе роты.

Компанія торговая—см. Товарищество.

Компанъ (гр. Жанъ-Доминикъ Сомпанъ) —франц. генералъ (1769—1845). Начавъ службу во время 1-й революціи, въ 1806 г. былъ уже дивизионнымъ генераломъ. Въ 1812—13 гг. онъ оказалъ особая отличія подъ Салтановкою, при Бороднѣ, Люценѣ, Вауценѣ и Лейпцигѣ; въ 1814 г., въ битвѣ при Парижѣ, командовалъ войсками на Монмартрѣ. При восстановленіи Бурбоновъ К. былъ назначенъ членомъ военнаго комитета, но когда Наполеонъ возвратился съ о-ва Эльбы, онъ перешелъ къ нему и командовалъ дивизіей при Ватерлоо.

Компанья—см. Дино-Компанья.

Компаньонажъ (Compagnonnage)—во Франціи своеобразная организація подмастерьевъ, которая восходитъ къ среднимъ вѣкамъ и во многомъ напоминаетъ масонство; первоначально обнимала лишь мастерства, работающія «пиркудемъ и наугольникомъ». Впрочемъ, К. никогда не представляла единой организаціи; отдѣльныя общества подмастерьевъ принадлежали къ различнымъ лагерямъ, сильно враждовавшимъ между собою, такъ что еще въ 1850-хъ гг. столкновенія часто заканчивались кровавыми побоищами. Среди К. различаютъ три главныя группы: Enfants de Simon или Gavots, иначе называемые подмастерьями Devoir de Liberté, къ которымъ принадлежатъ каменотесы, столяры и слесари, а частью примкнули и лица, состоящія въ домашнемъ услуженіи; Enfants de maître Jacques, которые первоначально также состояли изъ каменотесовъ, столяровъ и слесарей, но впоследствии передали свой Devoir (ритуалъ) и другимъ подмастерьямъ; Enfants du père Souffire, къ которымъ сначала принадлежала домашняя прислуга, а съ теченіемъ времени присоединились кровельщики и штукатуришки. Представители послѣднихъ двухъ группъ назывались Compagnons du devoir или devoiants. Съ 1830 г. въ средѣ К. возникла реформаторская партія подъ названіемъ Société de l'Union, благодаря которой исчезли старинные обычаи, приводившіе къ безцѣльнымъ столкновеніямъ, и сохранились лишь задачи, представляющія практическое значеніе. Вслѣдствіе усилій этой партіи, К. удержался

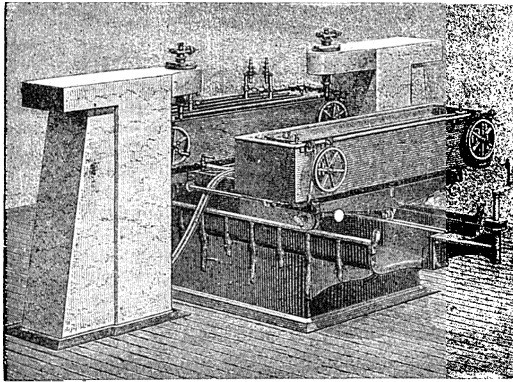
(нынѣ особенно распространенъ среди домашней прислуги въ Парижѣ), хотя ему приходилось выдерживать не только борьбу съ поклонниками старины, но и опасное соперничество новѣйшихъ формъ кооперации, получившихъ широкое распространеніе среди рабочихъ. Близкая цѣль К. заключалась въ оказаніи помощи подмастерьямъ въ ихъ странствованіяхъ; въ городахъ, по которымъ пролегалъ tour de France, устраивались страннопримные дома (mère), заботились о присканіи работы, о доставленіи заботѣвшимъ въ пути подмастерьямъ медицинской помощи и т. п. Кромѣ того К. преслѣдовалъ и такія задачи, которыя представляются современными рабочими союзами: поддержаніе извѣстнаго соотѣтствія между предложеніемъ и спросомъ, предупрежденіе излишняго прилива подмастерьевъ въ отдѣльные города. Нередко тѣ или другіе мастера и даже цѣлые города подвергались бойкотированію (damnation) и, не смотря на всѣ запреты закона, устраивались хорошо организованныя стачки. Ср. Simon, «Etude historique et morale sur le Compagnonnage» (Пар., 1853); Perdiguier, «Le livre du C.» (3-е изд., 2 т., Пар., 1857); Lexis, «Gewerkvereine u. Unternehmerverbände in Frankreich» (Лип., 1879); Jäger, «Geschichte der sozialen Bewegung und des Socialismus in Frankreich» (т. I, Берл., 1879); Marousses, «Charpentiers de Paris, compagnons et indépendants» (П., 1891).

Компараторъ — приборъ для точнаго сравненія линейныхъ мѣръ, впервые устроенный въ 1793 г. Ленуаромъ, въ Парижѣ, для сравненія «концевыхъ» *) мѣръ, съ цѣлью установленія французской метрической системы. Приборъ состоялъ изъ длинной, крѣпкой металлической линейки; на одномъ ея концѣ былъ укрѣпленъ выступъ, а на другомъ салазки, въ которыхъ свободно могла скользить небольшая линейка вдоль большой. Сравняемая мѣра упиралась однимъ концомъ въ выступъ, а другимъ въ подвижную линейку; положеніе этой послѣдней опредѣлялось чувствительнымъ рычагомъ, показывавшимъ 0,0005 мм., помощью раздѣленной дуги и верньера. Въ настоящее время «концевымъ» дѣлаютъ только мѣры, служащія для проверки употребляемыхъ въ торговлѣ и не требующія большой точности. Поэтому К. для такихъ мѣръ состоитъ просто изъ крѣпкаго желѣзнаго стержня съ выступомъ на каждомъ концѣ; внутреннія поверхности этихъ выступовъ представляютъ очень аккуратно отдѣланныя плоскія или цилиндрическія поверхности. Нормальная мѣра копями своими входитъ совершенно плотно, съ легкимъ треніемъ, между этими поверхностями; новую мѣру до тѣхъ поръ подпильваютъ, пока она не станетъ точно также проходить между выступами К. При навѣсѣ и взвѣсннн, ошибка не превышаетъ нѣсколькихъ сотыхъ мм. Въ Швейцаріи такіе К. дѣлаваютъ въ стѣну на

*) Концевыми (à bout) мѣрами называются такіе, въ которыхъ длина (напр. 1 м.) представляется разстояніемъ между оконечностями, какъ въ обыкновенныхъ торговыхъ мѣрахъ. Нарзница (à trait) мѣры суть тѣмъ, въ которыхъ длина дѣлается заключенною между двумя параллельными чертами или точками, нарисованными на брусьяхъ, близь его концовъ.

рынкахъ, для всеобщаго употребленія. Для сравненія «нарѣзныхъ» мѣръ надо пользоваться К. съ микроскопами, который былъ впервые устроенъ Траутономъ въ Лондонѣ. У насъ, въ падатѣ мѣръ и вѣсовъ въ СПб., имѣется такой, не очень давно устроенный фирмою Траутоны и Симмсъ, К. для сравненія аршина, сажени и метра между собою, но мы опишемъ другой, оконченный въ 1880 г., нѣсколько болѣе совершенный К. той же системы, принадлежащій международному бюро мѣръ и вѣсовъ, въ Севрѣ, около Парижа. На прилагаемомъ рисункѣ изображены только части К., находящіяся въ комнатѣ, но оба каменные столба, поддерживающіе микроскопы, проходятъ черезъ прорѣзы въ полу, не касаясь къ нему, и опираются на общій фундаментъ, для котораго земля была вырыта на 4 м., насыпанъ плотно утрамбо-

съ помощью поворачиванія можно было совмѣстить оптическія ихъ оси, т. е. линіи, проходящія черезъ пересѣченія нитей въ окулярѣ и центрѣ объектива, съ геометрическими (см. Нивелляръ). Тогда въ ящикѣ наливалась вода до того уровня, на которомъ приходится раздѣленная поверхность метра, на воду насыпается немного ликоподія, и оба микроскопа устанавливаются на такой высотѣ, чтобы частицы ликоподія были ясно видны. Послѣ такой установки микроскопы прочно закрѣпляются, тогда, при каждомъ новомъ сравненіи, достаточно такъ перемѣщать метры помощью винтовъ ихъ подставокъ въ ящикахъ, чтобы дѣленія стали ясно видны въ микроскопахъ: этимъ самымъ горизонтальность измѣряемой длины будетъ обезпечена. Окуляры обоихъ микроскоповъ снабжены еще винтовыми микро-



метрами (см.) съ подвижною нитью; эти нити позволяютъ измѣрить отклоненіе основныхъ черточекъ нормального метра отъ неподвижныхъ нитей, которое появится, если новое сравненіе будетъ сдѣлано при другой температурѣ, а также отклоненіе черточекъ сравниваемой мѣры, когда она будетъ подведена подъ микроскопы движеніемъ ящика по салазкамъ. Дѣленія барабана, ходъ винта окулярнаго микрометра и фокусное разстояніе объектива подобраны такъ, что одному дѣленію соответствуетъ 0,001 мм. шкалы сравниваемой мѣры или одинъ «микронъ». Опытный наблюдатель легко можетъ на глазъ опредѣлять десятыя доли дѣленія, поэтому непосредственная точность сравненій доходить до 0,1 микрона, или 0,0001 мм. Эта точность будетъ

занный слой рѣчного песка, на немъ сдѣланъ монолитъ изъ бетона въ 0,5 м. толщины и 14 кв. м. поверхности, на которомъ еще продолговатый монолитъ въ 10 куб. м., поддерживающій вышеупомянутые столбы. Фундаментъ для чугунныхъ салазокъ, по которымъ движутся ящики, содержащіе сравниваемые метры, стоитъ на особомъ фундаментѣ, опирающемся на ту же общую бетонную плиту и перекинутомъ въ видѣ моста черезъ второй монолитъ. Такой солидный фундаментъ оказался необходимымъ: сначала онъ былъ сдѣланъ легче, изъ каменной кладки, но микроскопы показывали постоянныя измѣненія своего положенія, превъшавшія точность отсчетовъ. Идея этого К. проста: оба неподвижно укрѣпленные микроскопа представляютъ какъ-бы «оптическій циркуль», какъ ихъ называлъ Пикте. Сначала кладутъ въ ящикъ нормальный метръ, подводятъ его концы подъ микроскопы и устанавливаютъ ихъ, разъ на всегда, такъ, чтобы перекрестныя нити въ ихъ окулярахъ совпадали съ крайними чертами. Чтобы исполнить эту работу въ точности, надо было много труда и остроумія. Такъ, напримѣръ, сначала кольцеобразныя пластинки, на которыхъ опираются микроскопы кружками, выточенными вмѣстѣ съ ихъ трубками, были укрѣплены горизонтально съ помощью уровня, послѣ этого геометрически оси микроскоповъ сами собою стали вертикальны, и

мнимая, если не гарантирована достаточная степень постоянства 1° сравниваемыхъ мѣръ. Такъ, коэффициентъ расширенія нормальныхъ метровъ изъ десятипроцентнаго сплава платины и иридія равенъ приблизительно 0,000008, значитъ, при измѣненіи температуры на 1°C .—метръ измѣняется на 8 микроновъ. и для достиженія точности въ десятыхъ частяхъ микрона температура не должна мѣняться и на $0,1^\circ\text{C}$. Такое постоянство достигается употребленіемъ для метровъ ящика съ двойными стѣнками, между которыми пропускаютъ непрерывную струю воды изъ большого резервуара, снабженнаго регуляторомъ температуры (см.). Рядомъ съ каждымъ метромъ расположены два термометра, отсчеты которыхъ производятся особыми микроскопами, укрѣпленными на крышѣ ящика (передній ящикъ представленъ безъ крышки). Колеса на ящикахъ служатъ для движенія мѣшалокъ. При самыхъ тщательныхъ сравненіяхъ, предназначенныхъ для опредѣленій коэффициентовъ расширенія сравниваемыхъ линеекъ, вода наливается и во внутренней ящикъ, а микроскопы наводятся на дѣленія черезъ слой воды. Температура нормальной мѣры удерживается постоянной, а второй ящикъ съ другой линеекой послѣдовательно подогревается. Когда температуры устанавливаются, дѣлать въ перемежку отъ 5 до 11 наблюдений

длины нормальной мѣры и 4—10 сравниваемой; на каждое надо отъ 5 до 10 минутъ. При обыкновенныхъ наблюденіяхъ, при температурѣ залы, внутренней лишь оставляютъ безъ воды, температура линейекъ остается достаточно постоянною, благодаря постоянству температуры самой залы. Она освѣщается окномъ только съ потолка, а всѣ ея стѣны граничатъ съ окружающими комнатами. Но для большей надежности, въ бюро, для сравненій въ воздухѣ при температурѣ комнаты, устроенъ другой К. такого же рода, въ особенной залѣ, гдѣ стѣны покрыты гофрированными цинкомъ, по всей поверхности котораго, обращенной къ стѣнѣ, можно пускать непрерывную струю подогрѣтой или охлажденной воды. Этимъ средствомъ удается поддерживать постоянно температуру до десятихъ долей градуса въ продолженіе цѣлаго дня. Точность установки нити на черту зависитъ также отъ тонкости этой черты и отъ освѣщенія. Подъ микроскопомъ черта, нарисованная на металлѣ, представляется въ видѣ призматическаго желоба; если свѣтъ падаетъ съ боку, то обѣ стороны освѣщаются не одинаково и средина видимаго предмета, на которую наводятъ нити, замѣтно переицѣщается съ измѣненіемъ направленія падающихъ лучей. Поэтому стараются освѣтить дѣленія нормально падающими лучами. Для этого Брюннеръ помѣщаетъ внутри микроскопа, надъ объективомъ, плоское зеркало, наклоненное подъ 45° и просверленное посредіемъ на сколько нужно, чтобы ясно видѣть черту. Отверстие сбоку трубки позволяетъ лучамъ свѣта отъ маленькой лампочки падать на зеркало и образоватъ изображение пламени на поверхности дѣлений. Такое освѣщеніе годится какъ для дѣленій на матовой поверхности, представляющихся темнѣе поля зрѣнія, такъ и для дѣленій на зеркальной поверхности, которые видны бѣлыми на темномъ фонѣ. Въ Петерб. К. Траутона и Симмса передъ объективами помѣщены просверленные прямоугольныя призмы, дающія тоже изображение источника свѣта на поверхности дѣлений при помощи особой стеклянной чечевицы, поставленной сбоку и позволяющей удалить источникъ свѣта отъ К. (что возможно и при способѣ Брюннера). Для уменьшенія вліянія теплоты самаго наблюдателя, столбы и нѣкоторыя другія части К. прикрыты деревянною обшивкою; у насъ же, по мысли Д. И. Менделѣева, сверхъ того устроеныя полированнал, блестящая никелированная бумага, очень хорошо отражающая тепловые лучи. Въ международномъ бюро имѣется еще универсальный К., позволяющій не только сравнивать двѣ рядомъ лежащія мѣры, но также сравнивать разные подраздѣленія одной и той же мѣры между собою, т. е. «калибровать» (см.) этотъ масштабъ. Приборъ этотъ имѣетъ два микроскопа, которые можно установить на произвольномъ разстояніи и передвигать вмѣстѣ по чугунному, массивному мосту вдоль масштаба, уложеннаго на особой передвижной подставкѣ. Сравненія производятся въ воздухѣ, и весь приборъ поэтому тщательно прикрытъ деревомъ, чтобы замедлить температурныя измѣненія. Такая точность при сравненіи линейныхъ мѣръ кажется излиш-

ней для цѣлей обыденной жизни, но для многихъ научныхъ цѣлей эта точность необходима. Только имѣя неизмѣняемые и тщательно изслѣдованные прототипы мѣръ можно удостовѣряться въ существованіи вѣковыхъ измѣненій нѣкоторыхъ свойствъ тѣлъ. Въ геодезіи, напримѣръ, это явленіе давно замѣчено: триангуляція, сдѣланная въ разныхъ государствахъ, на основаніи разныхъ прототиповъ линейныхъ мѣръ, хуже сходится между собою, чѣмъ триангуляція, сдѣланная съ помощью однихъ и тѣхъ же базисныхъ аппаратовъ. Такъ ошибка въ одинъ мильтронъ на метръ соответствуетъ ошибкѣ въ 10 м. въ измѣреніи четверти земной окружности, а эта ошибка уже не слишкомъ мала, если хотятъ изслѣдовать отклоненія дѣйствительной формы земли отъ сфероида вращения и уклоненія поверхности океана подъ вліяніемъ притяженія материковъ. Поэтому въ международномъ бюро устроенъ особый К. для базисныхъ желозовъ (см.) длиною до 4 м., позволяющій повѣрять одновременно всѣ 4 чертъ, дѣлящихъ желозъ на метры, и также опредѣлять коэффициенты расширенія. По принципу этотъ К. сходенъ съ выше изображеннымъ, но снабженъ электрическими двигателями и лампочками, для ускоренія работы. Ср. «Travaux et mémoires du Bureau International des Poids et Mesures» (т. II, 1883; т. III, 1884; подробные чертежи К. и описаніе методовъ). Рисунки универсальнаго и геодезическаго К. см. «La Nature» (1890, I sem., p. 21 и 52); «Временникъ гл. палаты мѣръ и вѣсовъ» (ч. I, 1884, прил. къ т. XXVI «Ж. Р. Ф. Х. Общ.»). В. Лермантовъ.

Компаратистъ (Доменно Comparatisti) — итальянскій филологъ, род. въ 1835 г., посѣщавъ римскій университетъ, былъ аптекаремъ и одновременно изучалъ древніе и новыя языки. Въ 1859 г. К. сдѣлался профессоромъ греческаго языка и словесности въ лизанскомъ университетѣ и черезъ нѣсколько лѣтъ въ томъ же качествѣ былъ переведенъ въ Флоренцію; теперь читаетъ лекціи по греч. древностямъ въ римскомъ университетѣ. Его важнѣйшіе труды: «Osservazioni intorno al libro dei sette savi» (Пиза 1865.), «Saggi dei dialetti greci dell'Italia meridionale» (тамъ же, 1866 г.), «Virgilio nel medio evo» (Лив. 1872; нѣм. пер. Dutschke, Лпд. 1875), «Papiro ercolanense inedito» (Тур. 1875), «La commissione omerica di Pisistrato e il ciclo epico (тамъ же, 1881), «Iscrizioni greche di Olimpia e di Ithaka» (въ «Atto della Reale Accademia dei Lincei», III, 6, Римъ, 1881). Вмѣстѣ съ д'Анкона К. издалъ: «Canti e rasoni del popolo italiano» (т. I—VIII, Туринъ, 1870—89); съ Джуз. Мюллеромъ и Флеккю издалъ въ Туринѣ «Rivista di filologia e d'istruzione classica». Съ 1884 г. издается во Флоренціи подъ его редакцію «Museo italiano d'antichità classica».

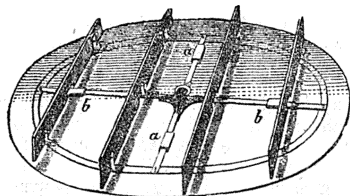
Компасныя растенія — такъ называются нѣкоторыя растенія, которыя располагаютъ свои листья плоскостю по меридиану, такъ что края ихъ обращаются на С и Ю, а плоскости на В и З. Такихъ растеній, дозволяющихъ, слѣдовательно, по положенію листьевъ распознавать страны свѣта, нѣсколько; изъ нихъ наиболее извѣстны: *Silphium laciniatum*,

служащее часто компасомъ для охотниковъ въ американскихъ преріяхъ и *Lactuca Scariola*, довольно обыкновенное растение (дикій салатъ); оба эти растения принадлежатъ къ сем. сложноцвѣтныхъ. Расположеніе свои листья по меридіану, они тѣмъ самымъ предохраняютъ ихъ отъ слишкомъ сильнаго нагрѣванія и освѣщенія, ибо полуденные солнечные лучи падаютъ тогда на острый край листа. Если воспиты-вать эти растенія въ разсѣянномъ свѣтѣ, то они уже не располагаютъ своихъ листьевъ по меридіану, следовательно, здѣсь, какъ и у дру-гихъ растений, извѣстное расположеніе листь-евъ обуславливается дѣйствіемъ солнечныхъ лучей.

С. Р.

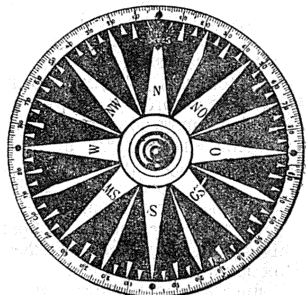
Компасъ (морск.) — важнѣйшій инстру-ментъ для кораблевожденія, указывающій на-правление странъ свѣта и ту изъ нихъ, по ко-торой корабль править. Въ Европѣ К. сталъ извѣстенъ съ XIII-го вѣка и съ тѣхъ поръ до настоящаго времени постоянно совершено-вался. Общее устройство К. состоитъ въ слѣ-дующемъ: двѣ или нѣсколько магнитныхъ стрѣ-локъ укрѣпляются къ металлическому ободку, параллельно одному изъ его диаметровъ, сѣв-ными концами въ одну сторону; въ центрѣ ободка прикрѣпляется небольшой пологій конусъ, обращенный основаніемъ внизъ. въ вершинѣ его вставленъ твердый камень (агатъ или сафиръ) съ вышлифованнымъ углубленіемъ. Къ ободку же прикрѣпляютъ бумажный кружокъ съ нанесеннымъ на него дѣленіемъ на граду-сы и румбы. Вся описанная система назы-вается картушкою К., конусъ же съ камешкомъ — ея топкою. Картушка своею топкою наклады-вается на остріе (шпильку), устанавливаемое въ центрѣ мѣднаго котелка, прикрываемаго сверху стекломъ; на внутренней поверхности котелка дѣлается вертикальная черта, и К. ставятъ на кораблѣ такъ, чтобы плоскость, проходящая черезъ эту черту и центръ шпиль-ки, была параллельна диаметральной плоскости корабля, тогда дѣленіе картушки, приходящееся противъ черты, и покажетъ направление носа корабля, т. е. тотъ курсъ, по которому корабль править. Котелокъ подвѣшивается на такъ на-зываемомъ Кардановомъ подвѣсѣ къ вѣлкѣ, укрѣпленной на деревянной колоннѣ или въ верхней части особаго шкалика, назывъ нактоузомъ. Нактоузъ прикрывается сверху мѣд-нымъ колпакомъ съ фонарями для освѣщенія К. ночью, внутри же нактоуза ниже котелка, помѣщаются приборы для уничтоженія девиаціи (см.), т. е. погрѣшности К., происходящей отъ влияния на него судового желѣза. Детальное устройство К. различно, смотря по ихъ назна-ченію; такъ, у насъ на флотѣ приняты: главный К., путевой К., К. съ жидкостью, К. для мино-носковъ и шлюпочные. Главнымъ К. называется тотъ, который ставится на мостикъ корабля и служитъ какъ для того, чтобы слѣдить за курсомъ корабля, такъ и для того, чтобы брать пеленги (засѣчки) береговыхъ предметовъ для опредѣленія по нимъ мѣста корабля на картѣ (см. Кораблевожденіе). Путевые К. ставятся у штурвала (рулевого колесца), нактоузы ихъ дѣлаютъ низкими, чтобы рулевымъ удобно было править. К. съ жидкостью называются также, у которыхъ котелокъ наполненъ жидкостью; въ

ней картушка почти плаваетъ, лишь слегка опираясь на шпильку. Они устраиваются для того, чтобы при качкѣ корабля картушка оста-валась по возможности спокойной. Картушка нашихъ главныхъ К. имѣетъ 7,6 дм. въ диаме-трѣ и прежде дѣлалась, какъ показано на фиг. 1-ой и 2-ой), при чемъ брали четыре стрѣл-



Фиг. 1.

ки, состоявшія каждая изъ двухъ полосокъ, поставленныхъ на ребро, такъ что концы ихъ были на 15° и 45° отъ линіи NS картушки. Самая картушка состояла изъ слюдяного круж-ка, на который и наклеивался изображенный

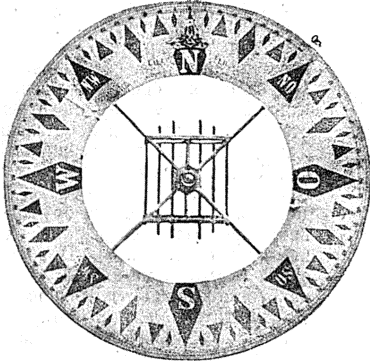


Фиг. 2.

на фиг. 2 бумажный, съ дѣленіемъ на градусы и румбы. Въ на-стоящее время такая кар-тушка оста-лась въ ходу на коммерче-скихъ судахъ, а во флотѣ у насъ такая картушка почти вывелась изъ употре-бленія, и за-мѣнена предложенною въ 1875 г. И. И. де-Колонгомъ картушкою съ малыми стрѣлками. Одновременно съ этимъ подобная же картуш-ка устроена и въ Англіи В. Томсономъ (нынѣ лордъ Кельвинъ).

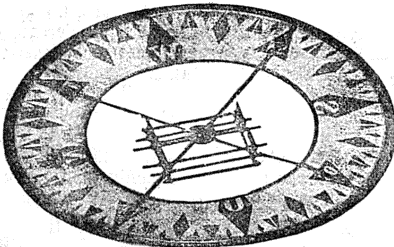
Эта картушка даетъ возможность дости-гать точного уничтоженія четвертой деви-аціи, что было невозможно при прежней, имѣю-щей большія магнитныя стрѣлки, такъ какъ онѣ сами оказывали чувствительное влияніе на располагаемые близъ нихъ массы мягкаго желѣза, служащія для уничтоженія девиаціи, которыя не столько намагничивались влияніемъ земного магнетизма, сколько отъ стрѣлокъ, а потому четвертая девиація, уничтоженная въ одномъ мѣстѣ, проявлялась снова при переме-нѣ магнитной широты. Кромѣ того при ма-лыхъ стрѣлкахъ стало возможнымъ употребленіе дефлектора (см.), т. е. прибора для измѣренія магнитной силы, дѣйствующей на картушку, что въ значительной мѣрѣ упростило приемы уничтоженія девиаціи. Картушка съ малыми стрѣлками (легкая), устраиваемая у насъ, нѣ-сколько отличается отъ Томсоновской: она изображена на фиг. 3 и 4. Стрѣлокъ—шесть, сдѣланныхъ изъ круглой стальной проволоки толщиною около $\frac{1}{20}$ дюйма и длиною около 3 дюймовъ. Эти стрѣлки укрѣпляются въ ал-

люминиевую рамку, составляющую одно цѣлое съ радиусами и ободкомъ; на ободокъ наклеивается бумажный кружокъ, съ дѣленіемъ на румбы и градусы черезъ 20', при чемъ цифры написаны навыворотъ, т. е. такъ, чтобы при отраженіи въ призмѣ онѣ казались прямо и ихъ удобно было читать. Вѣсь такой картуш-



Фиг. 3.

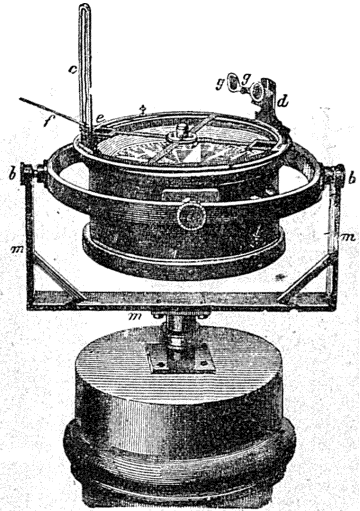
ки около 3-хъ золотниковъ, благодаря чему шпилька долго не гупится и картушка чувствуетъ самыя незначительныя отклоненія (до 10'). Точка—сафировая, вставляемая въ алюминиевый конусъ; шпилька мѣдная съ кон-



Фиг. 4.

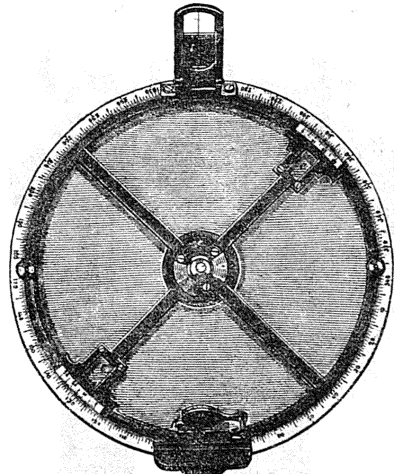
цомъ изъ закаленной стали или иридія. Котелокъ главнаго компаса прикрывается стеклянною крышкою, снабженною приспособленіями для бранія пеленговъ, а именно: неподвижнымъ кругомъ, раздѣленнымъ черезъ 30', и подвижнымъ съ двумя мишенями—глазною *d* и предметною *e* (фиг. 5 *a* и 5 *b*). У предметной мишени натягивается нить и прикрѣпляется на шарнирѣ темное стекло *f*, служащее для наблюденія азимутовъ свѣтлль, для чего, повернувъ стекло на шарнирѣ, ставить его такъ, чтобы отраженные лучи отъ свѣтила шли горизонтально къ глазной мишени. Глазная мишень снабжается цвѣтными стеклами *g*, для предохраненія глаза при наблюденіи азимута солнца, и призмою *d*, служащей для удобства отсчетовъ дѣлений картушки, лежащихъ подъ мишенію. Чтобы взять пеленгъ предмета, наводятъ на него мишени такъ, чтобы черезъ щель глазной видѣть его на нити предметной; вмѣстѣ съ тѣмъ черезъ призму видны дѣленія кар-

тушки: то изъ нихъ, которое совпадаетъ съ нитью и даетъ пеленгъ предмета. На фиг. же 5 *a* видно устройство Кардановскаго подвѣса. Онъ состоитъ изъ колына *bab* съ цапфами



Фиг. 5 а.

b b, вложенными въ подшипники вилки *mm*; къ котелку прикрѣплены цапфы *a*, подшипники для которыхъ поставлены на кольцѣ *abb* по концамъ діаметра, перпендикулярнаго къ *b b*. При такомъ устройствѣ какъ бы ни наклонилась вилка вмѣстѣ съ кораблемъ, котелокъ оста-

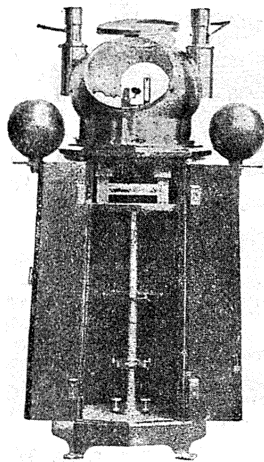


Фиг. 5 б.

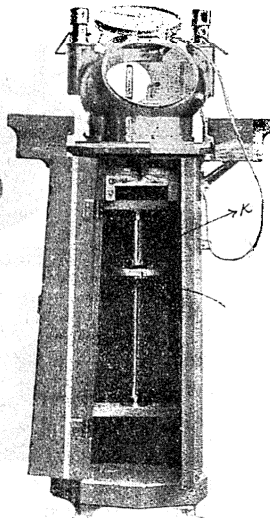
ется въ прямомъ положеніи. Общій видъ главнаго К. показанъ на фиг. 6: нактоузъ его состоитъ изъ шестиугольнаго ящика, имѣющаго форму усѣченной пирамиды; внутри его видны приборы для уничтоженія девиациі, вверху съ боковъ видны гнѣзда для брусковъ мягкаго

желѣза для уничтоженія четвертной девиации, нактоузъ прикрытъ колпакомъ съ освѣтительнымъ приборомъ, для котораго нынѣ пользуются и электрическими лампочками накаливанія. Путевой К. по своему устройству совершенно подобенъ главному, только картушка его диа-

верстие α и по нимъ рулевой править, стоя самъ въ башнѣ миноносца. Эти же К., но снабженные болѣе совершеннымъ приборомъ для уничтоженія девиации (фиг. 9), ставятся и на большихъ судахъ подъ броневую палубою, у боевыхъ штурваловъ, или въ боевой рубкѣ. Всѣ К., принятые у насъ во флотѣ, снабжаются приборами для полного уничтоженія девиации, т. е. полукруговой, креновой и четвертной. Для уничтоженія полукруговой девиации у насъ принято два рода приборомъ: 1-й съ одною системою магнитовъ, для главныхъ К., и 2-й съ двумя системами магнитовъ, для остальныхъ.



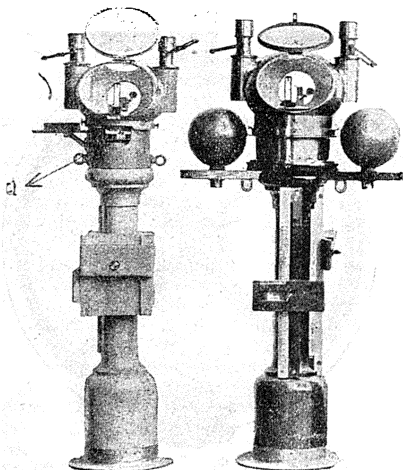
Фиг. 6.



Фиг. 7.

метромъ въ 10 дюйм. и раздѣлена на градусы черезъ 1° и на рубмы, при чемъ дѣленія написаны прямо. Для уничтоженія четвертной девиации на путевыхъ К. пользуются по большей части шарами мягкаго желѣза. К. минонос-

ца ставятся подъ броневую палубою, у боевыхъ штурваловъ, или въ боевой рубкѣ. Всѣ К., принятые у насъ во флотѣ, снабжаются приборами для полного уничтоженія девиации, т. е. полукруговой, креновой и четвертной. Для уничтоженія полукруговой девиации у насъ принято два рода приборомъ: 1-й съ одною системою магнитовъ, для главныхъ К., и 2-й съ двумя системами магнитовъ, для остальныхъ. Для четвертной употребляютъ или шары, или бруски мягкаго желѣза, или же и то, и другое вмѣстѣ; когда девиация большая, тогда бруски ставятъ продольно въ верхней части нактоуза (фиг. 6 и 7). Приборъ съ одною системою магнитовъ состоитъ изъ установленной по оси нактоуза мѣдной трубки, внутрь которой вѣшается на цѣпочкѣ вертикальный магнитъ, уничтожающій креновую девиацию. По этой трубкѣ перемѣщается и можетъ быть закрѣпленъ въ любомъ положеніи кругъ, на ободкѣ котораго нанесены градусныя дѣленія отъ 0 до 360° . На кругъ кладутъ два магнита параллельно между собою съв. полюсами къ 0° круга; тогда индексъ δ , установленный въ диаметральной плоскости, покажетъ, по приходившемуся подъ нимъ дѣленію круга, уголъ, составляемый съ диаметральной плоскостью тою силою, съ которой магниты дѣйствуютъ на стрѣлку К. Чтобы знать ея величину, нанесены особые дѣленія (силы) на самой трубкѣ: эти дѣленія пропорціональны величинѣ той силы, которую магниты оказываютъ на стрѣлку К. изъ занимаемаго ими положенія; для отсчета ихъ служитъ индексъ К. Если бы полукруговая девиация, а значить и силы $\lambda\Omega$ и $\lambda\Omega$ ее производящія, были известны, то стоило бы только установить по вышеописаннымъ дѣленіямъ магниты такъ, чтобы сила отъ нихъ была равна и прямо противоположна равнодѣйствующей сказанныхъ двухъ силъ, тогда полукруговая девиация была бы уничтожена. Но обыкновенно приходится уничтожать девиацию, не зная ни ея величины, ни величины силъ ее производящихъ. Для упрощенія этого дѣла на трубкѣ нанесено еще дѣленіе логарифмовъ силъ, а на вышеописанный кругъ надѣтъ второй кругъ съ двумя родами дѣленій, градусными и логарифмическими; пользуясь этими дѣленіями и дефлекторомъ К., можно уничтожить полукруговую девиацию, не зная предварительно ея величины, при чемъ даже не надо поворачивать корабль. Приборъ съ двумя системами магнитовъ употребляется на прочихъ К., кромѣ главныхъ. Здѣсь одна система магнитовъ параллельна диаметральной плоскости, другая къ ней перпендикулярна; первую уничтожается сила $\lambda\Omega$; вторую сила $\lambda\Omega$; при этомъ приборы путевыхъ и боевыхъ К. снаб-



Фиг. 8.

Фиг. 9.

печь (фиг. 8) служить одновременно и главнымъ, и путевымъ. Эти К. дѣлаются съ жидкою стѣклою и устанавливаются на колонкѣ, котелокъ ихъ стеклянный и картушка снабжена дѣленіями, которые видны снизу сквозь от-

жены дѣлениями силъ, какъ показано на фиг. 9. Подробное описание всѣхъ К., приборовъ теоріи и способовъ уничтоженія девиціи можно найти въ «Руководствѣ по девиціи компасовъ», составленномъ лейтенантами Н. Оглоблинскимъ и граф. Ф. Ридигеромъ. Фиг. 3, 4, 6, 7, 8 и 9 заимствованы изъ этого руководства; остальные—изъ курса «Кораблевожденія»; Н. Зыбина.

А. Крыловъ.

Компасъ горный — необходимый приборъ при геологическихъ изслѣдованіяхъ, горныхъ развѣдкахъ и рудничныхъ работахъ. Служитъ для точнаго опредѣленія положенія пластовъ или жилъ извѣстной мѣстности по отношенію къ горизонтальной плоскости и къ странамъ горизонта. Горный К., въ простѣйшемъ видѣ, состоитъ изъ слѣдующихъ частей. На прямоугольной продолговатой латунной пластинѣ прикрѣпленъ кругъ съ дѣлениями; въ центрѣ круга на иглѣ нажда обыкновенная магнитная стрѣлка. На концахъ диаметровъ круга, параллельныхъ краямъ пластинки, надписаны первыя буквы 4 странъ свѣта: N, O, S, W. Кругъ въ немецкихъ или фрейбергскихъ К. подраздѣленъ на 24 часа, въ К. французской системы—на 360°. Часы и градусы отсчитываются отъ точки N въ дѣвую сторону (обратно движенію часовой стрѣлки), при чемъ число часовъ или обозначается послѣдовательными цифрами отъ 1 до 24, или въ первой половинѣ круга отъ N къ S слѣдуютъ часы отъ 1 до 12 и во второй половинѣ отъ S къ N—также отъ 1 до 12. Въ виду практическихъ удобствъ при вычисленіи положенія пластовъ на горномъ К. O (востокъ) обозначается такъ, гдѣ на обыкновенномъ К. стоитъ W (западъ) и наоборотъ. На той же иглѣ, что и магнитная стрѣлка, но подъ ней, навѣшенъ въ горномъ К. отвѣсъ, въ видѣ тонкой стальной пластинки, имѣющей форму вилки. У круга съ дѣлениями, ближе къ центру, между N, O, S, придѣланъ къ пластинкѣ К. полугиръ, раздѣленный на 180 частей такъ, что отъ точки O (востокъ) въ обѣ стороны идутъ дѣленія отъ 0 до 90. Сверхъ того въ горномъ К. имѣются двѣ задержки, изъ которыхъ одна приподнимаетъ магнитную стрѣлку и прижимаетъ ее къ стеклу, которымъ прикрытъ кругъ съ дѣлениями, а другая запираетъ отвѣсъ. Иногда къ горному К. присоединяютъ еще диоптры, что позволяетъ при помощи этого инструмента произвести грубую топографическую съемку мѣстности. На практикѣ употребленіе горнаго К. сводится къ опредѣленію линій простиранія, а также линій и угла паденія какаго либо пласта или слоя, чѣмъ вполнѣ опредѣляется положеніе ихъ въ пространствѣ. Накладывая поставленный ребромъ горный К. на обнаженную поверхность пласта, опредѣляютъ сначала, при помощи отвѣса, линію его паденія, составляющую съ горизонтальной плоскостью самый большой уголъ изъ всѣхъ линій, которыя могутъ быть проведены въ плоскости того же пласта, а также отмѣчаютъ величину угла паденія. Затѣмъ, не сдвигая горный К. съ найденной линіи паденія, приводятъ его въ горизонтальное положеніе и точно отмѣчаютъ показаніе магнитной стрѣлки, которымъ опредѣлится направленіе паденія пласта по отно-

шенію къ странамъ горизонта; отсюда, основываясь на томъ, что линія паденія всегда перпендикулярна къ линіи простиранія, легко опредѣляютъ и эту послѣднюю, и такимъ образомъ получаютъ всѣ данныя для точнаго опредѣленія положенія пласта. *Б. II.*

Компасаудъ—система паровыхъ машинъ; основная особенность ея заключается въ слѣдующемъ: паръ, дѣйствовавшій на поршень въ рабочемъ цилиндрѣ, отводится изъ него въ рабочей цилиндръ большаго объема, чѣмъ первый, гдѣ этотъ паръ дѣйствуетъ на поршень большаго цилиндра, мятый паръ котораго отводится уже въ холодильникъ. Система К. называется также системой двойного расширенія; ею достигается большая плавность работы и экономія въ топливѣ.

Компенсационныя методы, въ физикѣ, основаны на уничтоженіи дѣйствія одной силы дѣйствіемъ другой, съ цѣлю сохраненія неизмѣнности дѣйствія прибора или же для увеличенія его чувствительности, какъ это видно изъ ниже приведенныхъ примѣровъ. Компенсированный (или уравнивательный) маятникъ есть такой, котораго математическая длина не измѣняется съ измѣненіемъ температуры, вслѣдствіе чего ходъ часовъ, снабженныхъ такимъ маятникомъ, будетъ правильнымъ, независимо отъ температуры. Эта компенсация достигается тѣмъ, что расширеніе однихъ частей маятника понижаетъ центр качанія, т. е. увеличиваетъ длину маятника, тогда какъ другія, напротивъ, повышаютъ центр качанія, т. е. опять укорачиваютъ маятникъ. Въ карманныхъ часахъ, имѣющихъ балансиръ вмѣсто маятника, упругость такъ назыв. «волоска», регулирующаго скорость поперемѣнныхъ движеній балансира, измѣняется съ t^2 . Компенсация состоитъ въ томъ, что автоматически измѣняется моментъ инерціи балансира, а именно—съ увеличеніемъ упругости волоска возрастаетъ и моментъ инерціи, и обратно, вслѣдствіе чего ходъ часовъ становится правильнымъ (см. Маятникъ и Часы). Дѣйствіе земнаго магнетизма на магнитную стрѣлку компенсируютъ магнитомъ, такъ помѣщеннымъ, что онъ дѣйствуетъ на стрѣлку обратно земному магнетизму; другой способъ компенсациі состоитъ въ употребленіи астатической стрѣлки (см.). Эти методы прилагаются къ стрѣлкамъ гальванометровъ для увеличенія чувствительности этихъ приборовъ, способныхъ тогда обнаруживать слабыя гальванич. токи. Въ дифференціальномъ гальванометрѣ, кромѣ астатической стрѣлки, есть еще взаимная компенсация двухъ токовъ, идущихъ въ двухъ отдѣльныхъ проволочныхъ обмоткахъ. Какой-бы силы токъ не проходилъ въ такомъ гальванометрѣ—стрѣлка, въ нормальномъ случаѣ, не обнаруживается его присутствія. Въ случаѣ же наибольшаго измѣненія сопротивленій одной изъ проволочекъ, стрѣлка болѣе или менѣе отклоняется отъ первоначальнаго положенія. Подобнымъ образомъ въ нѣкоторой сѣти проводниковъ (мостики Витстона) можетъ быть помѣщенъ гальванометръ, показывающій присутствіе тока лишь тогда, когда произойдетъ измѣненіе сопротивленія въ части нормальной сѣти. Диффер. гальванометръ мостикъ Витстона, на основаніи ихъ компенсациі, служатъ для

точного измѣренія сопротивленій. Для сравненія электровозбудительныхъ или электродвижущихъ силъ между собою употребляются также особыя системы или сѣти проводниковъ, часть которыхъ, содержащая въ себѣ гальванометръ, компенсирована тѣмъ, что въ нее пускаются гальваническіе токи равной силы и взаимно противоположны. Таковы К. методы Дюбуа Реймона и другія, прилагаемыя въ тѣхъ случаяхъ, когда одна изъ сравниваемыхъ электровозбудительныхъ силъ измѣнчива. К. методы прилагаются и къ другимъ случаямъ, кромѣ названныхъ, и описаны въ соответственныхъ статьяхъ.

Θ. П.

Компенсация — тоже, что зачетъ (XII, 343).

Компертъ (Леопольд Komperth, 1822—1886)—австрийскій писатель, еврейскаго происхожденія, учился въ пражскомъ университетѣ. Его культурно-историческія повѣсти («Aus dem Ghetto», Лейпцигъ, 1848; 2 изд. 1851); «Neue Geschichten aus dem Ghetto», (Прага, 1860); «Geschichten einer Gasse» (Берлинъ, 1865 и др.) почти всѣ заимствованы изъ жизни его единоутробн. Онѣ собраны въ 8 т. (В., 1892—93).

Компетенція—см. Вѣдомство (VII, 611)

Компильяціи—литературное произведеніе, представляющее собою пересказъ какой-либо одной или нѣсколькихъ книгъ.

Компиталии (Comptalia, отъ Comptium—перекрестокъ)—древне-римскія празднества въ честь Lares Comptiales, Ларовъ (см.), покровителей перекрестковъ. Происходили въ половинѣ зимы, за нѣсколько дней до Сатурналий. Рабы и жильцы близлежащихъ домовъ приносили къ изображеніямъ Ларовъ разные дары, слуги привѣщивали перстнями куколки (pallae), какъ бы замѣнявши собою жертвы и отращавши несчастья отъ живыхъ членовъ семьи. К. особенно чтимы рабами, и вотъ почему, можетъ быть, приписывали ихъ несомнѣнно болѣе древнее происхожденіе Сервию Туллию, бывшему, по преданію, сыномъ рабыни и семейнаго Лара дома Тарквиніевъ. Образованная изъ рабовъ и отпущениковъ обществу (collegia comptalicia) устраивали игры и торжественныя шествія въ честь Ларовъ; участіе въ нихъ богатыхъ и честолюбивыхъ людей возбудило опасенія Юлія Цезаря и Августа — и коллегія и игры были запрещены. Позже Августъ повсемѣстно возстановилъ культъ Ларовъ, присоединивъ къ нимъ и своего собственнаго генія, genius Augusti, но не допустилъ возобновленія коллегій. Празднества и игры стали справлять въ маѣ и въ августѣ.

А. К. В.

Compiacevole (Compiacevolmente)—музыкальный терминъ, требующій пріятнаго, наивнаго исполненія.

Комплексыныя количества — см. Мнимыя величины.

Комплексы линейный — трехмѣрная совокупность прямыхъ линий, наполняющихъ собою непрерывно все пространство по опредѣленному закону. Прямыя, входящія въ составъ комплекса, называются его лучами. Всякая плоскость содержитъ въ себѣ непрерывную совокупность лучей даннаго комплек-

са, огибающихъ нѣкоторую кривую опредѣленнаго, одного и того же для всѣхъ плоскостей, класса. Черезъ всякую точку пространства проходитъ непрерывный рядъ лучей даннаго комплекса, образующихъ нѣкоторую конечную поверхность опредѣленнаго, одного и того же для всѣхъ точекъ, порядка. Порядокъ этой конечной поверхности и классъ упомянутой кривой выражаются однимъ и тѣмъ же числомъ, которое и принимается за порядокъ комплекса. Комплексъ 1-го порядка, напримѣръ, можетъ быть представленъ по слѣдующему его свойству: лучи комплекса 1-го порядка расположены въ пространствѣ такимъ образомъ, что всѣ прямыя, находящіяся на одинаковомъ кратчайшемъ разстояніи δ отъ нѣкоторой прямой, называемой центральной осью комплекса, и наклоненныя къ этой оси подъ однимъ и тѣмъ же угломъ, тангенсъ котораго равенъ отношению постояннаго параметра комплекса къ δ , принадлежатъ комплексу и составляютъ семейство лучей касательныхъ къ винтовымъ линиямъ одного и того же хода, начерченнымъ на прямомъ цилиндрѣ и описаннымъ около центральной оси радиусомъ δ . Измѣняя δ отъ нуля до безконечности, получимъ рядъ цилиндровъ и рядъ семействъ касательныхъ къ нимъ лучей. Совокупность всѣхъ семействъ такихъ лучей и составляетъ комплексъ 1-го порядка. Съ увеличеніемъ δ уменьшается уголъ наклона лучей къ центральной оси. Называя черезъ x, y, z x_1, y_1, z_1 координаты двухъ точекъ, составивъ величины $(x - x_1), (y - y_1), (z - z_1), (y_2 - y_1, z), (x, z - z_1), (xy_1 - x, y)$ и дадимъ этимъ величинамъ названіе 6-ти координатъ прямолинейнаго отръзка, заключающагося между точками (x, y, z) и (x_1, y_1, z_1) , такъ какъ положеніе и величина этого отръзка вполне опредѣляются такими 6-ю величинами. Всякое однородное уравненіе n -ой степени между координатами прямолинейнаго отръзка опредѣляетъ собою комплексъ n -го порядка. Совокупность двухъ такихъ уравненій опредѣляетъ *конфигурацію*. Совокупность трехъ такихъ уравненій опредѣляетъ собою линейчатую поверхность. Теорія линейнаго комплекса, дающая самую тѣсную связь между механикою и геометріею и гениально изложенная творцомъ, ея Шлюккеромъ, въ его «Neue Geometrie des Raumes» (1868 г.), получила въ настоящее время широкое развитіе въ видѣ теоріи сложения винтовъ (см. Сложение винтовъ).

П. Делоне.

Комплектованіе арміи и флота, т. е. система и способъ пополненія изъ личнаго состава — представляетъ собою одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ какъ военнаго быта, такъ равно и жизни государственной. К. распадается на комплектованіе арміи нижними чинами и К. корпуса офицеровъ. Въ послѣднее время занялъ самостоятельное положеніе еще вопросъ К. арміи унтер-офицерами. Типичныхъ системъ *комплектованія арміи нижними чинами* двѣ: наемъ и повинность. Система найма или вербовки получила особенное развитіе на Западѣ въ половинѣ XVII стол.: она замѣнила систему найма цѣлыхъ отрядовъ и обусловила возможность учрежденія постоянныхъ армій. Франція въ 1798 г. пер-

вая отказалась от вербовки и приняла начало повинности (см. Конскрипция). Ея примѣру въ 1813 г. послѣдовала Пруссія, которая провела это начало особенно послѣдовательно. За Пруссіею и всѣ главнѣйшія европ. государства стали комплектовать свои арміи путемъ повинности. Одна Англія сохранила вербовку и до настоящаго времени. Въ Россіи система найма въ широкихъ предѣлахъ никогда не примѣнялась; только полки иноземнаго строя и стрѣлціе, съ конца XV в., поновлялись вольными охочими людьми. То же начало повинности положило въ основу системы рекрутскихъ наборовъ Петръ Великій. Но съ теченіемъ времени крайне развился денежный откупъ. Принципъ всеобщаго обязательности не былъ принятъ и сначала, а вслѣдствіе до 20% населенія были освобождены отъ обязанности поступать въ войска. Кромѣ того, система рекрутскихъ наборовъ восприняла въ себя главнѣйшіе изъ недостатковъ системы вербовки: продолжительность сроковъ службы (вначалѣ даже пожизненность) и неразборчивость въ выборѣ элементовъ, допускаемыхъ въ ряды арміи. Въ 1874 г. система рекрутскихъ наборовъ заимѣна въ Россіи всеобщей воинской повинностью. Такимъ образомъ нынѣ во всѣхъ главнѣйшихъ европейскихъ государствахъ воинская повинность есть *личная, всеобща, обязательная* и составляетъ *право* гражданина, способнаго носить оружіе—право, котораго порочные элементы лишаются. Сравнительно съ системою вербовки, преимуществу системы воинской повинности въ интересахъ войска очевидны. Она даетъ армію однородную, молодую, высокую въ нравственномъ отношеніи; она обезпечиваетъ образованіе резерва. Въ арміяхъ, комплектуемыхъ по воинской повинности, число побѣговъ не превышаетъ въ настоящее время 0,4%, Англія же теряетъ ежегодно отъ побѣговъ болѣе 2%, а С.-Ам. Соед. Штаты — болѣе 10%. Всѣ эти преимущества, однако, односторонни. Для населенія система воинской повинности тяжела, потому что отвлекаетъ отъ производительнаго труда самый цѣлый населенія, въ эпоху наибольшаго развитія его интеллектуальныхъ и физическихъ силъ. Въ свое время уравнивательный принципъ личной всеобщаго обязательности въ К. арміи былъ, бесспорно, крупнымъ шагомъ впередъ на пути прогрессивнаго историческаго развитія. Но жизнь шагнула еще дальше, и необходимость перейти отъ системы воинской повинности къ какой-либо иной, по крайней мѣрѣ на Западѣ, уже чувствуется.

Къ отбыванію воинской повинности призываются въ настоящее время все мужское населеніе, но отъ службы въ мирное время, за невозможность провести черезъ ряды всѣхъ подлежащихъ призыву, допускается освобожденіе, на основаніи особыхъ правилъ объ изятіяхъ и льготахъ и по номеру жребія. Напменшее развитіе система льготъ имѣетъ во Франціи. Призывной возрастъ въ Германіи — 20 лѣтъ; во Франціи и Австріи — 21 г. Сроки службы: въ Германіи—дѣйствительной 3 года, въ резервѣ 4½ года, въ ландверѣ 1-го призыва 5 лѣтъ и 2-го призыва 6, всего 18½ лѣтъ; сверхъ того всѣ лица, какъ состоявшія, такъ и не

состоявшія на дѣйствительной службѣ, до 45 лѣтъ могутъ быть призваны для образованія ландштурма. Въ Австріи: дѣйствительной 3 г., въ резервѣ 7 лѣтъ, въ ландверѣ (въ Венгріи—въ гонведѣ) 2 года, всего 12 лѣтъ; въ ландштурмѣ до 42 лѣтъ. Во Франціи: дѣйствительной 3 года, въ резервѣ 7 лѣтъ, въ территориальной арміи 6 лѣтъ, въ резервѣ территориальной арміи 9 лѣтъ, всего 25 лѣтъ. На пополненіе арміи ежегодно поступаютъ (по свѣдѣніямъ за 1890 и 1891 гг.): въ Германіи изъ 460 тыс. чел. призывнаго возраста—205 тыс. (въ томъ числѣ около 25 тыс. вольноопредѣляющихся), или 45% призывныхъ; въ Австріи изъ 360 тыс. чел. призывнаго возраста—148 тыс., 41%; во Франціи изъ 310 тыс. чел.—238 тыс. (33 тыс. охотниковъ), 77%. Комплектованіе арміи новобранцами производится въ Германіи по территориальной системѣ. Вся имперія раздѣляется на 19 корпусныхъ округовъ, границы коихъ совпадаютъ съ политическимъ и административнымъ дѣленіемъ страны; каждый корпусъ (кромѣ гвардейскаго) получаетъ укомплектованіе изъ того округа, гдѣ расположенъ. Отсутшеніе допущено лишь для Эльзасъ-Лотарингіи, населеніе которой распределяется по различнымъ прусскимъ полкамъ, а расположенные въ ней два корпуса (XV и XVI) состоятъ изъ полковъ, командиримыхъ изъ другихъ корпусовъ. Территориальный порядокъ имѣетъ существенныя преимущества: части войскъ комплектуются изъ земляковъ, что несомнѣнно способствуетъ ихъ сплоченности; наборъ производится при непосредственной участіи тѣхъ начальниковъ, въ вѣдѣніи коихъ поступающіе будутъ служить; всѣ операціи по набору значительно упрощаются и удешевляются. Въ Австріи до 1866 г. проводился принципъ національнаго обезличенія арміи, но затѣмъ, съ цѣлью поднятія духа войскъ, была также принята территориальная система К. войсковыхъ частей изъ населенія тѣхъ мѣстностей, гдѣ онѣ квартируютъ. Для этого вся территория имперіи раздѣлена на 102 полковыхъ округа, изъ которыхъ каждый комплектуетъ одинъ пѣхотный полкъ и даетъ опредѣленное число людей для пополненія специальныхъ родовъ оружія. Въ составъ полковыхъ округовъ не входятъ только Тироль и побережье Адриатическаго моря. До настоящаго времени, впрочемъ, еще далеко не всѣ полки расположены въ своихъ округахъ. Во Франціи каждому изъ корпусовъ (кромѣ алжирскаго) отведенъ свой районъ (région), который, по числу пѣхотныхъ полковъ корпуса, дѣлится на 8 полковыхъ округовъ. Въ каждомъ округѣ дѣлопроизводство по призыву новобранцевъ, распредѣленію ихъ, учету запасныхъ и т. п. сосредоточивается въ bureau de recrutement, начальникъ котораго состоитъ въ непосредственномъ подчиненіи командиру расположенной въ округѣ пѣхотной бригады.

Въ Англіи основной принципъ К. арміи диаметрально противоположенъ континентальному: служить въ постоянныхъ войскахъ никто не обязанъ. Поэтому и въ деталяхъ система К. здѣсь вполне своеобразна. По способу пополненія всѣ войска раздѣляются на собственно англійскія и на туземныя войска въ Индіи (сипай). Англій-

ския войска состоятъ изъ: а) постоянной армии съ ея резервомъ, б) милиции, съ милиционнѣмъ резервомъ в) волонтеровъ. Для поступленія въ армию требуется: возрастъ отъ 18 до 25 лѣтъ и ростъ не ниже 2 арш. 4 верш., при всѣхъ не менѣе 3 пд. 7 фр. Общій срокъ службы для поступающихъ въ постоянныя войска 12 лѣтъ; въ однихъ частяхъ поступающихъ состоятъ на действительной службѣ 3 года и 9 мѣс. въ резервѣ, въ другихъ—7 лѣтъ на действительной службѣ и 5 мѣс. въ резервѣ. По закону служба въ милиции (милиция не можетъ быть выводима изъ предѣловъ Великобританіи) обязательна для всѣхъ гражданъ, но фактически законъ не применяется, такъ какъ парламентъ ежегодно вотируетъ билль «о приостановкѣ жребія», и милиція попинаяется вербовкой. Поступающіе въ милицію обязуются прослужить въ ней 6 лѣтъ, изъ коихъ 4 послѣднихъ въ резервѣ. Волонтеры поступаютъ по личному соглашенію съ начальникомъ отряда и могутъ оставить службу во всякое время, предупредивъ о томъ начальника за 2 недѣли. Волонтеры составляютъ родъ ополченія и призываются къ дѣйствию только для обороны королевства. Среднее мѣсто между милиционными частями и отрядами волонтеровъ составляетъ милиціонная кавалерія — юмены (см. Юменри). Собственно англійскихъ войскъ въ Индіи содержится 75 тыс.; кромѣ того тамъ имѣется 150 тыс. туземныхъ войскъ (сипай). Войска сипаевъ комплектуются исключительно охотниками, поступающими или на 3 года, или безсрочно. При распредѣленіи ихъ по полкамъ преимущественно применяется система смѣшанія племенъ и кастъ не только въ полкахъ, но и въ роткахъ.

Въ Россіи дѣйствие устава о воин. повинности не распространяется на войсково казанье население и на жителей Финляндіи, отбывающихъ воинскую повинность на основаніи особыхъ правилъ, а также на население Туркестанскаго края, Приморской и Амурской областей и нѣкоторыхъ отдаленныхъ мѣстностей Сибири, г дѣ широдическое население Астраханской и Архангельской губ., Тургайской и Уральской областей и всѣхъ губерній и областей Сибири, вовсе освобожденныхъ отъ этой повинности. Кромѣ того, не допускаются къ отбыванію воинской повинности лица, лишенные по суду всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. Денежный выкупъ отъ воинской повинности и замѣна охотниками не допускается. Въ видѣ изъятія замѣна дозволяется лишь роднымъ или двоюроднымъ братьямъ, когда замѣняющій имѣетъ отъ роду не менѣе 21 года и не болѣе 26 лѣтъ и физически годенъ къ службѣ *). Призывной

возрастъ — 21 годъ (къ 1 октября). Сроки службы двойаго рода: нормальные и сокращенные. Нормальные: а) для поступающихъ по жребію въ сухопутныя войска—5 лѣтъ въ запасѣ; б) для поступающихъ во флотъ—7 лѣтъ на действительной службѣ и 3 года въ запасѣ; в) для туземнаго населенія Терской и Кубанской областей и Закавказья, комплектующаго особо формируемыя на Кавказѣ войска—3 года на действительной службѣ и 15 лѣтъ въ запасѣ. Сокращенные: а) для поступающихъ по жребію: для окончившихъ курсъ не ниже 6 классовъ гимназій и равныхъ имъ заведеній—2 года действительной службы и 16 лѣтъ въ запасѣ; для окончившихъ 4 класса—3 года действительной службы и 15 лѣтъ въ запасѣ; для имѣющихъ свидѣтельство о знаніи курса начальныхъ народныхъ училищъ—4 года действительной службы и 14 лѣтъ въ запасѣ, въ случаѣ назначенія въ сухопутныя войска, и 6 лѣтъ действительной службы и 4 года въ запасѣ, въ случаѣ назначенія во флотъ; б) для вольноопредѣляющихся 1 разряда—1 годъ действительной службы и 12 лѣтъ въ запасѣ; 2 разряда—2 года и въ запасѣ тоже 12 лѣтъ. По окончаніи срока службы въ запасѣ, всѣ способные носить оружіе зачисляются въ ополченіе (см.) до 43-лѣтняго возраста. До этого возраста числятся въ ополченіи и всѣ освобожденные отъ поступленія на действительную службу какъ на основаніи льготъ, такъ и по номеру жребія. Число людей, потребное для пополненія армии и флота, ежегодно опредѣляется законодательнымъ порядкомъ. За послѣдніе годы число это обыкновенно выражается цифрою около 265000 чел. (въ томъ числѣ на укомплектованіе флота 6 тыс. чел.). Населеніе даетъ ежегодно лицъ призывнаго возраста около 880000 чел. Слѣдовательно, въ отличіе отъ другихъ европейскихъ государствъ, Россія, въ виду сравнительно долгихъ сроковъ службы подъ знаменами, можетъ провести черезъ ряды своей армии лишь немного болѣе 30% призывныхъ. Поэтому въ Россіи имѣетъ наибольшее развитіе система изъятій и льготъ; даже за вычетомъ неспособныхъ къ военной службѣ (около 1/5 всѣхъ призывныхъ) остается все-таки 59000 чел., изъ которыхъ берется менѣе половины. Всѣ допущенныя уставомъ изъятія и льготы, по свойству своему, раздѣляются на четыре категоріи: 1) совершенное освобожденіе отъ военной службы; 2) освобожденіе отъ службы въ мирное время; 3) отсрочка призыва и 4) сокращенные сроки службы (см. выше). Совершенное освобожденіе отъ службы дается: по причинамъ физическимъ, по роду занятій и по семейному положенію. По физическимъ причинамъ освобождаются признанные неспособными къ службѣ по малому росту (менѣе 2 арш. 2 1/2 врш.), тѣлеснымъ недостаткамъ или болѣзненному разстройству (кромѣ умышленныхъ членовредителей). По роду занятій: а) священнослужители христіанскихъ исповѣданій и б) православные

*) Въ настоящее время въ обращеніи имѣется еще нѣкоторое число такъ наз. зачетныхъ ресурсовъ кнѣжатицъ, представляющихъ возмъ освобождаетъ представляемаго вовсе отъ службы. Кнѣжатицъ эти, при дѣйствіи прежняго ресурснаго устава, продавались правительствомъ по числу охотниковъ, или выдавались даромъ за сланныхъ въ ресурсы по приговору обществъ, за бѣглыхъ, поступившихъ на службу подъ чужимъ именемъ, и т. п. Чтобы не нарушить правъ чуждыхъ лицъ, подомовіе 1874 г. сохраняло ихъ силу, но придало имъ личный характеръ. Въ 1 янв. 1874 г. всѣ кнѣжатицъ были переписаны на имя ихъ владѣльцевъ и съ тѣхъ поръ пере-

дача ихъ допускается только братьямъ. Число ежегодно представляемыхъ зачетныхъ кнѣжатицъ значительно сокращается. Въ 1874 г. ихъ было представлено 935, въ 1884 г.—292, въ 1893 г.—64.

псаломщики, окончившие курсъ въ духовныхъ академіяхъ или семинаріяхъ. По семейному положенію—имѣющие льготу одного изъ трехъ разрядовъ, а именно: 1 разрядъ—единственный сынъ въ семьѣ, или единственный способный къ труду членъ семьи; 2 разрядъ—единственный способный къ труду сынъ при отцѣ, также способномъ къ труду, и при одномъ или нѣсколькихъ братьяхъ, къ труду неспособныхъ; 3 разрядъ—лица, непосредственно слѣдующія по возрасту за братьями, находящимися по призыву на дѣйствительной службѣ, или умершимъ на службѣ или безъ вѣсти пропавшимъ на войнѣ. Льготные 1 разряда (кромя евреевъ) освобождаются отъ службы безусловно и прямо зачисляются въ ополченіе, льготные же 2; и 3 разрядовъ условно: если въ призывномъ участіи и безъ нихъ окажется требуемое число годныхъ къ службѣ новобранцевъ (см. Жеребьевый списокъ). Правомъ на освобожденіе отъ службы въ мирное время, съ зачисленіемъ прямо въ запасъ на 18 лѣтъ, пользуются: а) медики, лѣкаря, фармацевты и ветеринары; б) пенсіонеры акд. художествъ, отправленные на казенный счетъ за границу, и в) преподаватели и штатные воспитатели всѣхъ публичныхъ учебныхъ заведеній. Отсрочки даются: а) по причинамъ физическимъ—на 1 годъ лицамъ, недостаточно возмужалымъ или не оправившимся послѣ недавно перенесенной болѣзни; по истеченіи года можетъ быть дана вторая отсрочка, также на 1 годъ; б) по имущественному или хозяйственному положенію—до двухъ лѣтъ, лицамъ, управляющимъ лично принадлежащимъ имъ недвижимымъ имуществомъ или торговымъ заведеніемъ, и в) для окончанія образованія, на разные сроки, напр., находящимся въ гимназіяхъ, равныхъ имъ заведеніяхъ—до 22-хъ лѣтняго возраста, студентами университетовъ—до 27 лѣтъ, духовныхъ академій—до 28 л. Все дѣлопроизводство по ежегоднымъ призывамъ новобранцевъ возлагается на губернскаго, уѣзднаго и городскаго по воинской повинности присутствія (см. Воинскія присутствія); основаніемъ ихъ дѣятельности служитъ дѣлаемая ежегодно военнымъ министерствомъ разверстка контингента новобранцевъ по губерніямъ и областямъ. Губернское присутствіе производитъ разверстку по призывнымъ участкамъ. Время призыва—отъ 15 окт. до 15 ноября. Дѣйствія воинскихъ присутствій начинаются съ повѣрки призывного списка и являющихся къ призыву лицъ. Затѣмъ слѣдуетъ вниманіе жеребья (см. Жеребьевка), послѣ чего производятся освидѣтельствованіе въ порядкѣ жеребьеваго списка (см.). Заключаются дѣйствія присутствія прочтеніемъ во всеуслышаніе списка принятыхъ въ войска и приведеніемъ ихъ къ присягѣ. Этотъ моментъ опредѣляетъ собою начало распространенія на новобранцевъ дѣйствія военныхъ законовъ вообще по военно-уголовныхъ законовъ въ частности (см. Уклоненіе отъ воинской пов. и Уклоненіе отъ службы). Затѣмъ новобранцы распускаются по домамъ, при чемъ имъ назначается срокъ и мѣсто для явки. По явкѣ они распределяются на службу мѣстными уѣздными воинскими начальниками. Распределеніе это дѣ-

ляется по принципу территориальнаго комплектованія, проведеннаго, впрочемъ, лишь въ самыхъ общихъ чертахъ. Всѣ мѣстности Россіи съ кореннымъ русскимъ населеніемъ (кромя отдаленныхъ) раздѣлены на 164 основныхъ участка (отъ 1 до 6 уѣздовъ), изъ которыхъ каждый армейскій пѣхотный полкъ и каждая пѣшая артиллерійская бригада получаютъ ежегодно $\frac{3}{4}$ своего укомплектованія; остальную $\frac{1}{4}$ они получаютъ изъ мѣстностей съ иноплемennemъ населеніемъ и отдаленныхъ. Такимъ образомъ, территориальное К. распространяется далеко не на всю территорію и не на всѣ войска и, къ тому же, вовсе не приурочено къ мѣсту расположенія данной войсковой части. На укомплектованіе морскихъ командъ назначаются новобранцы изъ мѣстностей, указанныхъ въ особомъ росписаніи, и кромя того всѣ (кромя евреевъ) плававшие матросами, машинистами или кочегарами на мореходныхъ и каботажныхъ судахъ, равно прошедшіе курсъ мореходныхъ шлюбъ разныхъ наименованій. Комплектованіе нижними чинами войскъ казачьихъ—см. Казаки. Финскія войска комплектуются изъ мѣстныхъ уроженцевъ на основаніи особаго устава, въ существенныхъ чертахъ сходнаго съ общимъ уставомъ 1874 г., но имѣющего и нѣкоторыя особенности, а именно: 1) призывной возрастъ нѣсколько выше, такъ какъ требуется достиженіе 21 года къ 1-му январю года призыва; 2) нормальные сроки службы короче: 3 года въ дѣйствующихъ войскахъ, 2 года въ запасѣ и 18 лѣтъ въ ополченіи; 3) не попавшіе въ дѣйствующія войска зачисляются не прямо въ ополченіе, а предварительна на 4 лѣтъ въ запасъ; 4) за исключеніемъ гардейскаго финскаго батальона и финскаго драгунскаго полка, прочія войсковыя части комплектуются полностью новобранцами той губерніи, гдѣ онѣ расположены. Финляндія даетъ ежегодно около 20 тыс. лицъ призывного возраста; изъ нихъ поступаютъ въ дѣйствующія войска около 2 т., т. е. всего 10%. Процентъ этотъ въ три раза меньше соответственнаго % поступающихъ на службу въ остальныхъ мѣстностяхъ имперіи. Объясняется это различіе тѣмъ, что финскія войска предназначены лишь для обороны самой Финляндіи и потому, по штатамъ мирнаго времени, содержится въ самомъ ограниченномъ составѣ: по полож. 1889 г.—5600 чел., что равняется около $\frac{1}{4}$ % населенія; для прочихъ мѣстностей имперіи соответственное отношеніе въ 3—4 раза больше.

К. армии офицерами. Служба офицеровъ по самому существу своему есть служба добровольная. Она требуетъ спеціальныхъ знаний и потому не можетъ быть общеобязательною. Принятія вынѣ въ европ. арміяхъ общія условія для занятія офицерскихъ должностей можно свести къ слѣдующимъ: 1) полная безпорочность, 2) общее образованіе, 3) спеціальное военное образованіе и 4) предварительная служба нижнимъ чиномъ. Въ Германіи корпусъ офицеровъ пополняется двумя способами: выпускаютъ молодыхъ людей изъ кадетскихъ корпусовъ (всего три: прусскій, баварскій и саксонскій) и производствомъ вольнопрѣдъявляющихся, которые, послѣ 5 мѣсл. строевой

службы, обязаны, для приобретения права на производство, пройти курс военной школы. В Австрии две военные академии: в Винер-Нейштадт—для пехоты и кавалерии, и в Вьенн—техническая, для артиллерии и инженерных войск; по объему курса, австрийская академия соответствует русским военным училищам; сверх того в офицеры производятся подпрапорщики, предварительно получившие подготовку в кадетских школах (соответствуют русским юнкерским училищам). Во Франции офицеры комплектуются выпуском из сенс-сирской школы и политехнического училища и производством из унтер-офицеров, для приготовления которых к офицерскому чину имеются особые унтер-офицерские школы (в С. Мексанг, Версаль и Комюр). В России для приготовления офицеров сухопутных войск существует обширная система военно-учебных заведений (см. общую ст. Военно-учебных заведений, а также статья о каждом из таких заведений в отдельности). Для приготовления офицеров к службам во флот существует морской кадетский корпус, техническое училище морского ведомства (см. Николаевская морская акад.) и офицерские классы (см. Классы офицерские, XV, § 24).

К. армии унтер-офицерами. Унтер-офицеры занимают в армии среднее место между офицерами и рядовыми. В бою они нередко выполняют функции начальствования, в мирное время являются непосредственными учителями и руководителями подчиненных им рядовых. Поэтому унтер-офицеры должны обладать служебной опытностью, умением обращаться с подчиненными и известной степенью специально-военного образования. Пока в войсках существовали продолжительные сроки службы, подготовка надлежащего контингента унтер-офицеров не представляло затруднений. Продолжительная служба сама собою давала опытность, вырабатывала служебный такт и способствовала усвоению элементарных практических сведений из области военных наук. При существующих ныне сроках службы в 2—4 года подготовка надлежащего унтер-офицерского кадра сдвигалась крайне затруднительным. С другой стороны, развитие техники военного дела потребовало значительного усиления научной подготовки унтер-офицеров. В настоящее время во всех европейских государствах приняты два основных способа К. войск унтер-офицерами: обучение поступивших на основании повинности нижних чинов в войсковых учебных командах и оставление получивших унтер-офицерское звание на добровольный сверхсрочной службе. Кроме учебных команд, в последние годы начинаются все больше и больше учреждаться самостоятельные унтер-офицерские школы. Таких школ в Германии имеется 7, во Франции 6. В России для приготовления строевых нижних чинов к производству в унтер-офицеры при каждом полку (или иной отдельной войсковой части) учреждается полковая учебная команда. Число ежегодно обучаемых в этой команде должно

быть не менее половины штатного состава числа унтер-офицеров в полку. Курс обучения продолжается от конца одного летнего сбора до начала другого (в частях инженерных войск—два зимних периода). На классные занятия полагается 16 уроков в неделю. Несмотря на сравнительную краткость срока обучения в учебных командах, в общем нижние чины могут получать унтер-офицерское звание лишь на 3-м году службы, т. е. всего за два года до окончания обязательного срока. Поэтому и в России принимается ряд мер к удержанию в войсках унтер-офицеров, окончивших срок своей службы (см. Сверхсрочно-служащие). Кроме того с 1887 г. предполагается для той же цели учреждать особые учебные унтер-офицерские батальоны (см.), с тем, чтобы подготовляемые в них унтер-офицеры находились на службе известное время сверх сроков, положенных уставом о воинской повинности. Пока образован один такой батальон—в г. Риге. Во флот учебные команды для приготовления нижних чинов специальных унтер-офицерских званий имеют характер самостоятельных учреждений (см. Команды морского ведомства).

К. конского состава армии производится двумя способами: погупкой по вольным чинам (см. Ремонтирование) и на основании повинности (см. Конская повинность). Первый способ есть нормальный; второй применяется исключительно при мобилизации. См. Общій устав о воинской повинности; Св. В. II (кн. VI); Св. Морск. II (кн. VIII); Лобко, «Записки военной администрации»; А. Редигер, «Комплектование и устройство вооруженной силы»; L. Stein, «Die Lehre vom Heerwesen, als Theil der Staatswissenschaft»; бар. К. фон-дер-Гольц, «Вооруженный народ»; П. Гудима-Левкович, «Курс элементарной тактики».

Комплекть—полное положенное по штатам число людей и лошадей в войсковой части. Боевой К.—полное число зарядов и снарядов или патронов, а равно принадлежностей к ним, содержащее постоянно в мирное и в военное время на каждый экземпляр огнестрельного оружия.

Комплекция (лат. complexio)—в музыке вставка (дополнение), служащая связью между частями, т. е. кодами или партиями сочинения. Дополнение, сдвигание в конце сочинения, в вид повторения его начала, называется тоже К.

Композитъ—архитектурный орден, введенный в употребление римлянами. Главное его отличие от прочих ордеров заключается в капители колонны, в которой золоты ионической капители соединены с акантовыми листьями коринфской. Русские архитекторы называют этот орден также «сложным» и «смешанным» (см. Римское искусство и Архитектура).

Композиция (новолат.)—денежная пеня за преступление; см. Вергельд (VI, 15) и Впра (VI, 507).

Композиция (componimento—итал., composition—франц.)—музыкальное сочине-

ние, а также искусство изображать звуками настроеніе души. Пособіемъ для болѣе красиваго стройнаго изложенія музыкальныхъ мыслей служить «теорія К.» (см.). Съ К. связаны творчество, т. е. способность создавать выразительную и самостоятельную музыку, и техника—умѣнье свободно, правильно, изящно излагать свои мысли въ нотныхъ знакахъ. Первое есть даръ природный, второе достигается изученіемъ теоріи К. *Н. С.*

Композиція—въ начертательныхъ искусствахъ, сочиненіе художникомъ его произведенія, т. е. перенесеніе архитекторомъ въ проектъ сооруженія, скульпторомъ въ рельефъ или статую, живописцемъ въ картину или рисунокъ, орнаментистомъ въ декоративное издѣліе тѣхъ линий, формъ и образовъ, которые еще смутно рисуются въ его воображеніи, и составленіе (compositio) изъ нихъ, при помощи средствъ и техническихъ приемовъ, свойственныхъ его отрасли искусства, органическаго цѣлаго, опредѣленно выражающаго задуманное имъ содержаніе. Установить болѣе или менѣе точныя правила для художественной К., какъ пытались дѣлать это нѣкоторые эстетики въ пору господства академическаго классицизма, невозможно, потому что наше представленіе объ изясномъ совершенно относительно и измѣняется, смотря по времени, мѣсту, народности и распространенію въ обществѣ убѣжденіямъ и вкусамъ. Можно указать по этой части лишь на нѣкоторыя общія требованія, вытекающія не изъ какихъ либо теоретическихъ положеній, но изъ разсмотрѣнія произведеній искусства, всеобщно признаваемыхъ высокими, образцовыми. И здѣсь, какъ во всѣхъ другихъ областяхъ, подобныя произведенія не составляютъ продукта правилъ, но даютъ указанія на нихъ. Вопервыхъ, въ К. не должно быть ничего ни недостающаго, ни излишняго; необходимо, чтобы каждая ея часть имѣла право на свое мѣсто въ ней въ виду существованія прочихъ частей, чтобы всѣ части согласовались между собою, были подчинены одной, главной, и содѣйствовали, каждая по своему, ея первенствующему значенію. Не надо, чтобы второстепенное, своимъ обиліемъ и видимою ролью, затмѣвало существенное; избытокъ аксессуаровъ и деталей, которыми современные художники иногда любятъ загромождать свои созданія, столь же вредитъ К., какъ и отсутствіе въ ней частности, помогающей ясному разумнію ея содержанія. Во вторыхъ, художникъ, особенно скульпторъ или живописецъ, долженъ помнить, что матеріалъ для его творчества заключается единственно въ природѣ и что, поэтому, заимствуя изъ нея формы и образы, онъ обязанъ не прибавлять къ нимъ ничего отъ себя, ничего измышленнаго, ненаблюдаемаго въ дѣйствительности. Все, что дозвоительно для него при воспроизведеніи этихъ формъ и образовъ, и не только дозвоительно, но даже, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, требуется какъ необходимое условіе, это—устраненіе случайныхъ чертъ, безъ которыхъ не обходится ничто въ природѣ, и которыя, однако, способны заслонять собою существенныя, характерныя черты предмета. Тѣмъ менѣе рационально будетъ, со

стороны художника, если онъ, для передачи своихъ идей, станетъ изобрѣтать совершенно произвольные, фантастическіе образы: они явились бы въ его произведеніи символами, непонятными или малопонятными для зрителя, требующими отъ него напряженія ума, а не дѣйствующими прямо на его чувство и, слѣдовательно, охлаждающими впечатлѣніе, производимое К. Когда же, по условіямъ задачи, приходится поневолѣ прибѣгать къ символичѣ и аллегоріи, или пытаться въ области сверхъестественнаго, то и тогда надо сколь возможно болѣе держаться дѣйствительности, допуская отступленія отъ нея лишь въ комбинаціи цѣлыхъ образовъ, но отнюдь не въ нихъ самихъ или въ ихъ частяхъ. Такъ, напр., въ религиозной живописи, неземныя существа могутъ быть представляемы возбѣждающими на облакахъ, окруженными парами, въ воздухѣ, но фигуры ихъ должны имѣть человѣческой обликъ и не поражать своими уклоненіями отъ того, что мы видимъ въ природѣ. Далѣе, не слѣдуетъ забывать, что каждая отрасль искусства имѣетъ свою область и свои границы, за которыя нельзя переступать безнаказанно, что у каждой отрасли есть средства для выполненія извѣстнаго рода задачъ, а для выполненія другихъ—не существуетъ. То, что легко поддается поэзи и музыкѣ, порою вполнѣ недоступно для скульптуры и живописи, и наоборотъ. Самому искусному живописцу не передать, напр., мелодіи соловьиного пѣнія или звуковъ морскаго прибора, какъ самому талантливому музыканту не передать игры солнечныхъ лучей на яркихъ лепесткахъ розы или красоты формъ молодой стройной женщины. Вторгаться въ чужую область, равно какъ дѣлать предметомъ воплощенія въ своей К. слишкомъ отвлеченныя, туманныя идеи, художнику, который посвятилъ себя начертательному искусству, воспрещается подъ страхомъ полнѣйшей неудачи. Несоблюденіе этого правила неминуемо приведетъ его, какъ ни былъ бы онъ искусенъ и уменъ, къ созданію, быть можетъ, глубокомысленной, но холодной, неудобопонятной, а иногда и крайне странной К., въ родѣ, напр., фресокъ Шинкеля и Корнеліуса подъ портикомъ стараго музея въ Берлинѣ, или большинства картинъ Вирца (см.), въ музеѣ его имени, въ Брюсселѣ. Наконецъ, достоинство К. зависитъ, главнымъ образомъ, отъ степени талантливости художника—отъ силы его фантазіи, его вдумчивости, строгаго отношенія къ самому себѣ, знанія мѣры, артистическаго чутья,—словомъ, отъ врожденныхъ способностей, не приобретаемыхъ опытомъ, хотя и психоляющихся, благодаря ему. Обладаніе техническими приемами тутъ почти не при чемъ, и К. можетъ быть превосходною, будучи выполнена, въ отношеніи этихъ приемовъ, далеко не мастерски. *А. С.—вѣ.*

Компостелла (Compostella, собственно Sant-Jago de C.)—главный городъ бывшаго испанскаго королевства Галиціи, въ пров. Корунья, 33 м. надъ ур. моря, на холмистомъ нагорьи, окруженномъ горами. Собрать въ честь св. апостола Іакова, патрона всей Испаніи (Sant-Jago), тѣло котораго, по преданію, принесено въ К. въ 829 г. и погребено въ.

склепѣ. Съ тѣхъ поръ К. сталъ мѣстомъ патомичества. Университетъ съ шестью факультетами. Около 25 т. жит. Окрестности К. изобилуютъ фруктами и скотомъ. Климатъ очень влажный и дождливый.

Компость—такъ называется удобрение, приготовляемое изъ смѣси самыхъ разнообразныхъ веществъ растительнаго, животнаго и минеральнаго происхожденія. Во всякомъ хозяйствѣ, время отъ времени, накаплиются разные отбросы, которые сильно грязнятъ усадьбы, деревни, села и даже города. На базарахъ по цѣлымъ днямъ стоятъ привязанныя къ телегамъ лошади: калъ и разсоренный животнымъ кормъ не трудно подобрать и обращать въ удобрение. Въ иныхъ странахъ даже въ деревняхъ метутъ дороги и собираютъ съ нихъ пылъ и грязь, но у насъ только въ столицахъ и большихъ городахъ обращаютъ вниманіе на удличныя нечистоты, но и то не съ утилитарною цѣлью. Деревни же наши въ сырое время года бываютъ болѣею частью непроходимы, а въ сухое, отъ сохшейся грязи, полны пыли. Годамъ накопленная грязь можетъ и не просыхать и обращать, такимъ образомъ, въ очагъ постоянного гніенія и заражать атмосферу міазмами, между тѣмъ тѣже нечистоты, обращенныя въ К., могли бы быть хорошимъ источникомъ удобренія. Проф. тарандской (въ Саксоніи) академіи Штегардтъ называлъ компостную кучу *удобрительною сберегательною кассою* (Düngersparnkasse). Компостныя кучи составляютъ болѣею частью изъ нигуда негодныхъ матеріаловъ, но изъ нихъ мало по маду, безъ особо большихъ хлопотъ вырабатывается богатый запасъ удобрительнаго вещества. Сберегательныя кассы доступны для каждаго: въ нихъ принимаются не одни рубли, но и копейки. Составленіе компостныхъ кучъ также возможно для каждаго, даже самаго бѣднаго хозяина, для котораго невозможно накопленіе въ большомъ количествѣ навоза, а тѣмъ болѣе покупка дорогихъ удобреній. Тѣмъ не менѣе компосты очень мало распространены не только у насъ, но и въ другихъ государствахъ, а по словамъ проф. Гейдена, гдѣ они и распространены, приготовляются, болѣею частью, не какъ сѣдуютъ *). Въ К., какъ сказано, идутъ самые разнородные матеріалы. Такъ поля могутъ давать остатки отъ воздѣлываемыхъ на нихъ растеній. Хлѣбныя растенія даютъ солому, которая идетъ, конечно, прежде всего на подстилку или въ кормъ скоту. Но иногда она долго лежитъ, отчего портится и заражается грибами. Такую солому всего лучше обращать въ К. Кукурузныя стебли, хотя по питательности годятся и на кормъ скоту, но, по трудности ихъ раздроблять настолько мелко, чтобы можно было употреблять въ кормъ, также могутъ идти въ К.

*) Живнѣ Гейдена относительно малой распространенности компостовъ слѣдуетъ высказать ограниченіе. Въ Германіи навозъ не хранятъ, какъ у насъ, но въ сѣно, а вырабатываютъ и складываютъ въ гноенніи, которые могутъ быть разсматриваемы, какъ тоже своего рода компостныя кучи, такъ какъ въ нихъ иногда поступаютъ разные отбросы. Было время, когда въ Англіи и въ Германіи предавали обращать въ К. даже сацыи навозъ. Другое дѣло въ Россіи, гдѣ навозъ накапливается и остается до вывозки въ хлѣбахъ.

Гречишная солома также нигуда, кромѣ какъ въ К. или подстилку, не годится. Также нужно сказать и о гороховой соломѣ, которую, не смотря на ея питательность, по жесткости стебля, трудно обращать въ кормъ. Стебли и листья клубневыхъ растеній и корнеплодовъ, напр. ботва картофельная, земляной груши, свекольная и рѣпная, годятся только въ К., а между тѣмъ такихъ отбросовъ можетъ быть не мало. Растенія маслчныя: рапсъ, сурьпица, подсолнечникъ и др. даютъ только масло и изловну, а стебель и листья годны только въ К. У растеній прядильныхъ стебель составляетъ главный органъ, ради котораго они воздѣлываются, но и они даютъ матеріалъ для К. Это — кострика, которая у насъ идетъ на завалины около избъ или ею застилаютъ въ деревняхъ топкія, долго не просыхающія лужи. Наконецъ, большая часть такъ называемыхъ промышленныя или торговыхъ растеній также даютъ отбросы, годные для К., какъ напр. табакъ, хмѣль и др.

На лугахъ растутъ не одни сѣдобныя для скота травы, но и несѣдобныя, а иногда даже вредныя. Такихъ травъ особенно много бываетъ на низинахъ близъ большихъ рѣкъ. Иногда на заливныхъ низинахъ растутъ почти исключительно злаки (пырен), которые даютъ прекрасное сѣно, но гдѣ вода стоитъ очень долго, или гдѣ земля совсѣмъ не просыхаетъ, тамъ преобладаютъ чисто болотныя растенія: осоки, ситники, тростники и т. п., которые только и годятся для К.

Лѣса также обильны матеріаломъ для К. Такъ лѣсной соръ, содержащій остатки сгнившаго дерева, гнилушки отъ сучьевъ, опавшихъ иголъ, мохъ, полусгнившіе листья отъ многолѣтнихъ растеній (брусничникъ, черничникъ и т. п.), скопляющіеся по прогалинамъ лѣснымъ, листья отъ листовенныхъ породъ—все это прекрасный матеріалъ для компостныхъ кучъ. Заграничныя законодательства ограничиваютъ собраніе лѣсныхъ отбросовъ, особенно дерна, такъ какъ отъ этого оголяются корни деревьевъ, но у насъ, гдѣ много еще лѣсовъ, такое ограниченіе было бы еще преждевременно. Древесные опилки трудно разлагаются и мало содержатъ питательныхъ веществъ, но они полезны по своимъ физическимъ свойствамъ: они поддерживаютъ рыхлость въ К., вбираютъ и сохраняютъ необходимое для него влагу и т. д. Опилки въ иныхъ мѣстахъ, гдѣ занимаются распилкою лѣса, можно доставать въ болѣею количество и при томъ ихъ отдаютъ охотно даромъ. Всѣ вообще растенія и всѣ части ихъ, если только они не очень тверды и способны скоро загнивать и обращаются въ рыхлую разсыпчатую массу, составляютъ хороший компостный матеріалъ. Въ нихъ минеральныя вещества находятся въ состояніи весьма благоприятномъ для усвоенія растеніями, такъ какъ они прошли уже разъ черезъ растительный организмъ. Но иногда употребляютъ для удобрения и довольно твердыя древесныя части. Такъ, въ Финляндіи пользуются для этой цѣли еловыми вѣтвями (лапками), которые разрубаютъ на возможно мелкіе куски и раскладываютъ по хлѣбамъ вмѣстѣ съ навозомъ. При-

готовленнымъ такимъ образомъ ельникомъ устилаютъ также мѣста, куда загонается скотъ, по возвращеніи съ пастбища, для доенія и гдѣ въ теплое время онъ ночуетъ. Выше уже было замѣчено, что всякій соръ и грязь хороши для К. Это особенно относится къ большимъ проѣздамъ, гдѣ постоянно проходятъ съ разнымъ товаромъ подводы, гдѣ много разбрасывается лошадами извержений. Всего удобнѣе было бы собирать дорожную грязь, когда начинается таять снѣгъ. Время въ эту пору свободное, удобрительная грязь какъ бы выступаетъ наружу, выдаваясь по своей чернотѣ, отчего собрать ее легко. Лѣтомъ же полезно собирать грязь и пыль съ шоссеиныхъ дорогъ, гдѣ, кромѣ изверженій, содержатся самыя мелкія части тѣхъ горныхъ породъ, которыя употреблены для шоссеинаго пути. За границей за право сбора шоссеиной грязи полагается плата. У насъ Курское шоссе вымощено фосфоритомъ (самородомъ); въ былое время былъ здѣсь очень большой провѣздъ и можно бы было собирать даромъ фосфоритную пыль, но цѣнность ея достигнута лишь недавно. Прудовой и канавной иль часто содержатъ значительныя количества удобрительныхъ веществъ, особенно, когда въ пруды и канавы стекаетъ навозная жижа. Иногда на задворкахъ нарочно вырываютъ канавки для спуска навозной жижи въ какую нибудь низину. Въ подобныхъ резервуарахъ не только иль, но и самая вода, какъ разведенная навозная жижа, должна имѣть удобрительныя достоинства и полезна для орошенія соседняго луга, огорода и т. п. Но какъ въ канавахъ, такъ и въ прудахъ осаждающійся на днѣ ихъ иль, и безъ притока навозной жижи, можетъ быть хорошимъ удобрениемъ. Какъ въ канавы, такъ и въ пруды сносится съ полей и вообще съ окрестныхъ мѣстъ все, что можетъ быть взмучено въ водѣ или растворено ею. То откосамъ канавъ трава всегда бываетъ гуще, чѣмъ по сосѣдству. Прудовой иль, по вынутіи его изъ пруда, раскладывается въ кучи 1—2 ф. вышины и перелопачивается раза два въ лѣто; послѣднее необходимо для того, чтобы воздухъ могъ разлагать и окислять составныя части пла. Такое разлагающее дѣйствіе воздуха можетъ быть ускорено примѣсью гашеной извести. Сухой пла особенно хорошъ для удобренія луговъ, что всего лучше дѣлать позднѣе осенью или рано весной. Разсыпанный по лугу иль потомъ заборанывается.

Земля одинъ изъ лучшихъ и необходимыхъ-жизнь матеріаловъ для компостныхъ кучъ *). Но желательно, чтобы и земля представляла собою не только массу удобную для смѣшиванія съ матеріалами, изъ которыхъ составляется К., но и обладала удобрительнымъ дѣйствіемъ. Для такой цѣли и пригодны болотистая, торфяная, моховая и т. п. земли, богатая органическими веществами, слѣдовательно, обладающая всѣми прекрасными свойствами перегноя, а также и азотомъ; бѣдны онѣ, правда,

щелочами и щелочными землями, но эти вещества могутъ быть легко пополнены матеріалами, богатыми ими. Въ числѣ такихъ матеріаловъ на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить древесную золу. Зола каменнаго и бурого угля также можетъ идти въ К., но она, во первыхъ, гораздо бѣднѣе древесной золы полезными веществами, во вторыхъ—минеральнымъ углемъ у насъ топятъ только на югѣ, гдѣ еще долго не дойдетъ очередь до К., между тѣмъ во всѣхъ другихъ мѣстностяхъ Россіи древесная зола каждодневно собирается въ каждой деревенской избѣ. Часть его идетъ на шелоги для бученія бѣлья, но наибольшая часть выбрасывается, гдѣ поало и незамѣтно размывается и уносится дождевою водою, такъ что лѣтомъ ее и не видать въ деревняхъ, но зимою золу легко замѣтить; въ это время она выбрасывается обыкновенно на снѣгъ, который въ такихъ мѣстахъ становится сѣропеленымъ. Нигдѣ столько не производится древесной золы, какъ въ Россіи. Топятъ у насъ дровами не только въ деревняхъ, но и въ городахъ, на фабрикахъ и даже на многихъ желѣзныхъ дорогахъ, при томъ зимы, когда нужно топить печи, у насъ очень длинны. Народъ не понимаетъ полезныхъ свойствъ золы и бросаетъ ее, гдѣ придется, за исключеніемъ рѣдкихъ случаевъ, гдѣ напр. существуютъ стекальные или поташные заводы. О процентномъ отношеніи составныхъ частей золы (калій, магній, известь, фосфорная кислота—см. Зола, XII, 625).

Что касается животныхъ отбросовъ, каковы напр. мясные, негодныя въ пищу части, кровь, несъѣдобныя внутренности животныхъ и роговые матеріалы (волосы, перья, копыта и т. п.), то по богатству содержанія азота, иногда и фосфорной кислоты они для удобренія еще болѣе цѣнны, чѣмъ рассмотрѣнные нами выше отбросы. Тѣмъ не менѣе какъ матеріалы для К. животные отбросы имѣютъ меньшее значеніе, главнымъ образомъ потому, что такихъ матеріаловъ даже въ большихъ усадьбахъ трудно набрать столько, чтобы стоило перерабатывать ихъ такъ, какъ необходимо для К. Зарывать прямо въ компостную кучу, что попадаетъ подъ руку изъ животныхъ отбросовъ, это всегда слѣдуетъ дѣлать, но съ осторожностью. Компостныя кучи легко могутъ быть разрываемы хищными животными, которыя будутъ растаскивать мясныя части и заражать окрестность. Для К. необходимы мелкія части, такъ какъ только такія легко смѣшиваются съ землей и скоро обращаются въ рыхлую массу. Мясо скоро гниетъ, но его не легко отдѣлать отъ костей. Отъ выварки труповъ въ мѣдномъ котлѣ, съ разведенною сѣрною кислотою, не только мясо, но и кости измѣняютъ свою структуру, кромѣ того при этомъ отдѣляется совершенно негодный для удобренія, очень цѣнный для другихъ цѣлей—жиръ. Для подобныхъ операций нужны особыя техническія приспособленія, и не вездѣ легко достать такое количество животнаго матеріала, чтобы заводъ могъ работать безпрерывно, какъ это необходимо въ заводскомъ дѣлѣ. Подобнаго рода заводы удобны лишь близъ большихъ городовъ, гдѣ никогда не можетъ быть недостатка въ жи-

*) Годна и мусорная земля отъ старыхъ построекъ; въ ней иногда бывають известь, азотная кислота и глинка, кромѣ того такая земля обладаетъ и бактериальными физическими свойствами. Было время, когда нарочно обжигали глину въ большихъ развѣтрахъ съ удобрительною цѣлью, особенно въ Шотландіи.

вотномъ матеріалѣ. Образцомъ такого технического учрежденія можетъ служить заведеніе въ окрестностяхъ Парижа, близъ Обервилля, куда поступаетъ изъ Паржа вся падалъ и состарѣвшаяся лошадь*). Изъ изложеннаго видно, какъ много въ распоряженіи хозяина матеріаловъ для составленія К. Нѣкоторыя мѣстности особенно благоприятны для составленія К., напр. близъ большихъ городовъ, гдѣ имѣются мусорныя ямы и масса комнатныхъ нечистотъ, которыя представляютъ богатѣйшій удобрительный матеріалъ; мѣста приморскія, гдѣ выбрасывается много водорослей; окрестности многочисленныхъ фабрикъ, гдѣ собирается масса людскихъ экскрементовъ, и т. д. Что касается самой закладки компостныхъ кучъ и ухода за ними, то надобно замѣтить слѣдующее: всѣ матеріалы, поступающіе въ компостную кучу, должны быть предварительно измельчены и затѣмъ смѣшаны съ землею. Хорошо прибавлять въ К. матеріалы и отбросы, содержащіе известь. Известь способствуетъ ускоренію сгниванія и разложенія органическихъ веществъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ она можетъ вызывать потерю въ азотѣ отъ дѣйствія ея на азотистыя составныя части матеріаловъ К. Чтобы предотвратить такую потерю, необходимо К., смѣшанный съ известью, закрывать землей. Всѣ отбросы должны быть выливаемы въ К. не кучами, а слоями. Высота компостныхъ кучъ отъ $\frac{1}{2}$ до 1 саж., длина произвольная. Куча должна быть въ теченіе года 3—4 раза перелопачиваема и послѣ каждого перелопачиванія рекомендуется поливать кучи навозною жижею. По прошествіи двухъ лѣтъ, броженіе оканчивается и тогда К. готовъ. Всѣ отбросы, которые были употреблены для составленія К., по истеченіи этого времени, такъ усѣиваютъ измѣниться, что ихъ болѣе узнать нельзя. Готовое всплывшее компостное удобреніе должно быть совершенно однообразно. Рекомендуютъ закладывать ежегодно по одной компостной кучѣ.

А. Советовъ.

Компотъ—такъ называютъ всякое свѣжеприготовленное варенье, въ которое, такъ какъ его не предназначаютъ для продолжительнаго сохраненія, кладется возможно менѣе сахара, дабы плоды и ягоды, весьма мало вареныя, лучше сохраняли свой природный вкусъ. Для К. плоды и ягоды не варятъ, а только блиншируютъ (*blanchir*), т. е. только даютъ варимому сдѣлаться мягкими. К. удобны тѣмъ, что ихъ можно приготовить въ нѣсколько минутъ, а сверхъ того въ К. идутъ всякіе фрук-

ты и ягоды, которые остались отъ стола и которые не надѣются сберечь до завтра въ ихъ природномъ видѣ; для К. маседуанъ берутъ смѣсь всякихъ ягодъ и плодовъ и чѣмъ смѣсь разнообразнѣе, тѣмъ лучше. Маседуаны подаютъ въ стаканчикахъ и всегда холодными. Въ Россіи зачастую изъ арбуза вынимаютъ мякоть, которая тоже идетъ кусочками въ маседуанъ, затѣмъ наполняютъ пустое мѣсто смѣсью плодовъ и ягодъ, пересылая все сахаромъ, а потомъ такой арбузъ ставятъ на ледникъ.

Д. К. А.

Компрессы—см. Водолѣченіе (VI, 782).

Компромиссарскій судъ (лат. *Judicium Compromissorium*, польск. *sąd Kompromissarski*)—въ прежней Польшѣ полюбовный третейскій судъ; могъ состоять изъ нѣсколькихъ лицъ всякаго званія и сословія. Апелляціи на рѣшенія К. суда въ главный литовскій или коронный трибуналъ допускались только въ случаѣ разногласія между судьями.

Компромиссъ—соглашеніе двухъ или нѣсколькихъ лицъ или сторонъ на опредѣленное поведеніе въ томъ или иномъ сомнительномъ или спорномъ случаѣ, но поддающемся въ данный моментъ окончательному разрѣшенію. Въ К. выступаютъ государства въ тѣхъ или иныхъ случаяхъ международныхъ затрудненій, политическія партіи—при рѣшеніи политическихъ дѣлъ въ парламентахъ, отдѣльныя частныя лица—въ своихъ юридическихъ или экономическихъ затрудненіяхъ. На *технико-юридическомъ языкѣ* К. называютъ, въ частности, соглашеніе сторонъ, спорящихъ о томъ или иномъ правѣ, подчиниться въ рѣшеніи спора суду опредѣленныхъ самими сторонами посредниковъ, т. е. такъ назыв. *третейскому суду* (см.), взамѣнъ суда официального. Такого рода соглашенія, разъ они объективно въ форму стипуляціи или, какъ при Юстинианѣ, выражались на письмѣ, заявлялись *arbitrati* или подтверждались присягою, въ римскомъ правѣ имѣли общую силу договоровъ и давали право иска на исполненіе постановленнаго третейскимъ судомъ рѣшенія. Въ такомъ же почти видѣ договоръ о третейскомъ судѣ существовалъ во всѣхъ государствахъ Европы (исторію—см. Третейскій судъ) и признанъ современными законодательствами, въ томъ числѣ русскимъ. Во многихъ случаяхъ судъ посредниковъ является удобнымъ средствомъ для разрѣшенія недоразумѣній между сторонами, не желающими, въ интересахъ мира, идти въ официальный судъ. Такимъ образомъ, напр., въ цѣломъ рядѣ уставовъ акціонерныхъ компаній и страховыхъ обществъ мы встрѣчаемъ постановленія о правѣ сторонъ, въ нихъ участвующихъ, обращаться къ посредничеству суда. Организация К. въ различныхъ законодательствахъ также приблизительно схожа. Въ русскомъ судѣ примѣняются ст. 1367—1400 Уст.м. гражд. судопр. К. можетъ имѣть мѣсто при всякаго рода юридическихъ спорахъ, кроме дѣлъ о личныхъ правахъ состоянія, сопряженныхъ съ пользами малолѣтнихъ и вообще подопечныхъ, казенныхъ и общественныхъ управленій и дѣлъ, соединенныхъ съ приспущеніемъ или просгункомъ и не подлежа-

*) Здѣсь они закалываются и разделяются, по снятіи кожи, на части, при чѣмъ стараются отгнать самую крупную кость; овъ идутъ тогарыи Мелкіи, имѣютъ въ нуксамъ мяса, поступающіе въ котлы, въ которыхъ вываривается паромъ подъ нѣкоторымъ давленіемъ. На поверхности имущагого затѣмъ изъ котла бульона вытѣкаетъ жиръ, обращающій въ масляную мазу. Что-же касается бульона, то онъ, вѣроятно, идетъ въ дешерыя рестораны. Затѣмъ масса отжимается, сушится и мѣлится до состоянія порошка, въ каковомъ видѣ поступаетъ въ продажу подъ названіемъ Guano d'Auberghinets, съ гарантіею 10% азота и 20% фосфорнокислой иіесты. Французы называютъ это удобреніе лошадинымъ порохомъ (*cheval en poudre*), такъ какъ оно состоитъ изъ костей, копытъ, внутренностей, крови и мускуловъ лошади, высушенныхъ и истертыхъ въ порошокъ, желтаго цвѣта

щихъ, по закону, окончанію примиреніемъ. Договоръ укрѣпляется «третьейся записью», подписанною сторонами и приглашенными посредниками, которые въ подписи должны выразить согласіе на принятіе посредничества; запись должна быть явлена у нотариуса, городского (мирового) судьи или земскаго начальника. Предъявленная въ судъ запись приостанавливаетъ дѣло въ судѣ, если оно было начато. Она дѣйствительна, если въ ней не назначено срока, въ течение четырехъ мѣсяцевъ. Постановленное въ силу состояшагося К. судебное рѣшеніе уравнивается съ рѣшеніемъ судебныхъ мѣстъ, не подлежитъ апелляціи и исполняется, обыкновеннымъ порядкомъ, судомъ, по подсудности и цѣнѣ иска. Окружный судъ, городской судья или земскій начальникъ выдаютъ, на основаніи рѣшенія третьейся судьи, исполнительные листы. Выборъ посредниковъ по К. свободенъ; ими могутъ быть все право- и дѣеспособныя лица. Судъ долженъ быть составленъ пзъ *нечетнаго числа* членовъ; компромиссъ не дѣйствителенъ, если въ записи постановлено, что тяжущіеся предоставляютъ рѣшеніе дѣла двумъ посредникамъ, съ тѣмъ, чтобы они, въ случаѣ разногласія между ними, избрали третью посредника (кассац. рѣш. 70—646 и 74—326). Последнее правило содержится и въ римскомъ правѣ, и въ германскомъ уставѣ гражд. судопроизводства. Ср. Windscheid, «Lehrbuch der Pandecten» (§ 415).

В. Н.

Компромиссъ или *соглашеніе*—договоръ между нидерландскими дворянами, составленный въ 1566 г. и направленный противъ испанцевъ, управлявшихъ Нидерландами, противъ королевскихъ эдиктовъ и инъвизитіи, какъ папской, такъ и епископальной. Первыми лицами, подписавшими актъ К., и инициаторами его были Людовикъ Нассаускій, Николай де Гаммъ, Вредерде и др., авторомъ же документа считается Сентъ-Альдегондъ (см. I, 528). Документъ, тайно пущенный по рукамъ, скоро былъ покрытъ массою подписей—и дворянъ, и горожанъ, и католиковъ, и кальвинистовъ. Конфедераты клялись, что не посягаютъ ни на славу Божию, ни на королевскую власть; напротивъ, дѣль ихъ—«утвержденіе королевской власти и уничтоженіе вслкихъ смутъ, мятежей, партій и заговоровъ»; они обязывались оставаться въ неразрывномъ союзѣ и защищать другъ друга отъ гоненій и пресѣдованій. О дѣйствіяхъ этого союза см. Гезы (VII, 239). Ср. Любавичъ, «Марникъ де С. Альдегондъ».

М. В.—и.

Комптонъ (Вильямъ Compton, 1625—1665)—3-й сынъ Спенсера, графа Нортгэмптона, преданнаго сторонника Карла I, убитаго во время междоусобной войны (1643). Подобно отцу вѣрный приверженецъ Карла I, К., 18 лѣтъ отъ роду командовалъ полкомъ, взялъ г. Банберъ и 2 года защищался противъ парламентскихъ войскъ; въ 1648 г. участвовалъ въ экспедиціи Кента. До реставраціи К. былъ душою всѣхъ попытокъ въ пользу Карла II и два раза попадался въ руки республиканцевъ. Послѣ возвращенія Карла II былъ членомъ нижней палаты и тайнаго совѣта.

Комптонъ (Генри Compton, 1632—1713)—англійскій епископъ, младшій братъ предъдушаго. Получивъ образованіе въ Оксфордѣ, возведенъ въ епископы Оксфорда (1674), а чрезъ годъ—Лондона, и назначенъ членомъ тайнаго совѣта. Комптонъ пользовался большимъ вліяніемъ при дворѣ Карла II и былъ призванъ руководитъ религиознымъ воспитаніемъ будущихъ королей, принесенъ Маріи и Анны. Умѣренный сторонникъ англиканской церкви, онъ стоялъ за примиреніе съ диссентерами, но въ 1685 г. въ верхней палатѣ выступилъ противъ папизма Іакова II, за что лишенъ званія члена тайнаго совѣта, а въ 1686 г., за отказъ смѣстить враждебнаго католика въ проповѣдника Шарпо,—и епископской каведры. К. былъ однимъ изъ семи, подписавшихъ приглашеніе Вильгельма Оранскаго въ Англію, и 11 апрѣля 1689 г. короновалъ Анну и Вильгельма, при дворѣ которыхъ К. вернулъ себѣ прежнее вліятельное положеніе.

Компуты—въ XIV—XVI вв. назыв. такъ въ Зап. Европѣ пасхальные таблицы. Въ Малороссіи К. назывались въ старину списки казачьихъ родовъ, съ указаніемъ ихъ постоянного мѣстожительства и раздѣленія по службѣ; этими книгами казаки доказывали свою породу и свободу.

Компутовое войско—въ прежней Польшѣ такъ назыв. постоянное войско, содержавшееся на счетъ Рѣчи Посполитой.

Компъень (Compiègne)—городъ во Франціи, въ деп. Уазы, на Уазѣ и Сѣв. желѣзной дор.; 12923 жителей. Изготовленіе канатовъ, пеньковаго полотна, чулокъ, шетокъ; сахаро- и пивовареніе; торговля лѣсомъ, углемъ и хлѣбомъ. Замокъ съ прекраснымъ лѣсомъ, однимъ изъ наибольшихъ во Франціи (14509 гект.); любимое мѣстопробываніе многихъ королей и Наполеона III. Въ башнѣ мон. яковинцевъ была заключена Орлеанская дѣва, взятая въ плѣнъ англичанами при осадѣ города въ 1430 г.; ей воздвигнуть здѣсь памятникъ въ 1880 г.

Компэре (Jules-Gabriel Comrauré, род. въ 1843 г.)—франц. педагогъ, ученый и государственный дѣятель. Окончивъ курсъ въ нормальной школѣ, К. читалъ философію въ Тулузѣ. Соч. К. «L'Histoire des doctrines de l'éducation en France depuis le XVI s.» (1879) переведено на иностранныя яз. Для учителей нормальныхъ элементарныхъ школъ К. издалъ читанные имъ курсы: «L'Histoire de la pédagogie» (1884), «Cours de pédagogie» (1885), «Cours de psychologie» и «Cours de Morale» (1888). Особенную извѣстность К. получилъ своимъ руководствомомъ «Manuel d'instruction civique et moral» (1880), въ которомъ онъ дѣлаетъ попытку преподавать мораль въ элементарныхъ школахъ вѣвѣроисповѣднхъ началъ. Книга вызвала яростныя нападки клерикаловъ и внесена въ индексъ. Таково же содержаніе его «Lectures civiques et morales» (1882); «Cours d'instruction civique» (1883). Много работъ К. напечатано въ «Revue philosophique» и «Revue pédagogique» и въ другихъ журналахъ. Состоя въ 1881—89 гг. депутатомъ палаты, К. неоднократно бывалъ докладчикомъ по бюджету народнаго образованія.

Комратъ—см. Камратъ (XIV, 222).

Комсала или **комсаларъ**.— въ Индіи ремесленникъ, занимающийся обработкой металловъ (Kansa). К. молятся индусскимъ богамъ, но не почитаютъ брахмановъ; ихъ свадьбы и похороны отличаются отъ брахманскихъ.

Комское—с. Енисейской губ., Минусинскаго окр. Новоселарской вол., при р. Комѣ; дворовъ 248, жителей 1355 д. об. п. Школа грамотности.

Комское озеро (итал. Lago di Como или il Lago, и римлянъ Lacus Larius)—въ Верхней Италиі (Ломбардіи), на высотѣ 197 м. н. ур. м., между Луганскими и Бергамасскими Альпами. К. почти посрединѣ, у мыса Белладжіо, дѣлится на 2 рукава, юго-западный, на концѣ котораго лежитъ г. Комо, и юго-восточный Лекко (по имени лежащаго здѣсь города). Оба рукава обнимаютъ плодородную мѣстность Брианцу (см.). Наибольшая длина озера до 49 км. Наибольшая ширина—около 5 км.; поверхность озера до 153,6 кв. км. Изъ 64 рр., впадающихъ въ К., наиболѣе значительны: Лиро при Гравендонѣ, Альбано при Донго, Теаю при Аргенйо, Бреджіо при Черноббю, Борроне при Дервіо, Пиоверна при Беллаио и Гальдоне при Лекко. Наибольшая глубина, почти по срединѣ рукава К., до 410 м. Рѣка Алда соединяетъ К. съ Лаго-ди Ольджинаго и Лаго-ди Мецола. Окрестности устья Адды, особенно Колико, пользуются плохой репутацией, по причинѣ маляры. Прозрачная голубяя вода озера богата рыбой. Господствующіе вѣтры—*бреса*, южный вѣтеръ, обыкновенно дующій днемъ до вечера, и *тирано* или сѣв. вѣтеръ, дующій ночью и раннимъ утромъ. Растительность, защищенная Альпами, носитъ гораздо болѣе яркій южный отпечатокъ, чѣмъ флора Ломбардской долины. Лавръ, кипарисъ, мирта, олеандръ, агавы и др. Особенно славится К. своими прелестными берегами. Водное зеркало озера описано вилами съ ихъ садами, террасами и виноградниками. Поросшія каштанами и орбаникомъ горы до 1500 м. выс. поднимаются надъ берегомъ, а надъ ними высяются крутыя вершины Монте-Леноне (2611 м.), Гринья (2410 м.), Кампоне (2131 м.) и т. д. Двѣ пароходныя линіи К.—Колике и К.—Белладжіо-Лекко. Въ сѣв. части озера, по лѣвому берегу, лежатъ Колике (см.), далѣе Дервіо, промышленное Беллаио и живописная Варенна, на правомъ—Домазо, Граведона и Менаджіо, откуда идетъ горная ж. д. къ пароходной пристани Шорлеца на оз. Лугано. Въ пунктѣ гдѣ К. распадается на два рукава, лежитъ Белладжіо—красивѣйшее мѣсто на всемъ озерѣ. На собственно о. К., на восточномъ берегу его, лежатъ Лепезо, Нессо, Торно, на западномъ—Каденаббиа и Тремеццо, далѣе Аргенйо, Лальо, Мольтравио и Равена. Берега оз. Лекко менѣе живописны. Направо—Онно и Мальграте, налѣво—Манделло и Аббадіа; особенно прелестенъ самъ г. Лекко (см.). Изъ виллъ особенно замѣчательны вилла Вигони при Ловено, съ марморными статуями Торвальдсена, Маркези и др. скульпторовъ; вилла Джуліа, близъ Белладжіо (прежде принадлежавшая бельгійскому королю, нынѣ гр. Блому); вилла Мелци, къ югу отъ

Белладжіо; между Каденаббией и Тремеццо знаменитая вилла Карлотта или Соммарива. На восточномъ берегу, близъ Карено, лежитъ вилла Плиніана, къ югу отъ Торно—виллы Паста, Тальони, на западномъ берегу—виллы Валбонелло, Гаджи (Автонинна), Колобиаио, Пасалаква, Пипцо, д'Эсте и Раймонди. Прибрежные обитатели занимаются шелководствомъ и шелкопрядениемъ. Ср. Leonhardi, «Der Comersee und seine Umgebungen» (1862).

Комтурство, комтуры—см. Коммента.

Комулей (Комуловичъ, Александръ)—абабатъ (Alessandro di Comolo, arciprete di S. Geronimo), далматинецъ изъ г. Спалатро, род. 1548 г. Католическій миссіонеръ на православномъ Востокѣ, горячій проповѣдникъ антиоттоманской лиги, К., вмѣстѣ съ іезуитомъ Раджіо, объѣздивъ въ 1584—1587 гг. Балканскій полуостровъ, насаждая католицизмъ. К., какъ знавшій славянскіе языки, въ 1594 г. отправился къ князю трансильванскому и къ воеводѣ молдавскому поднимать ихъ противъ турокъ. Существенныхъ результатовъ его миссіи не имѣла. Въ Польшѣ Комулей удалось организовать шеститысячный отрядъ казаковъ, но походъ ихъ кончился ничѣмъ. Изъ Польши направился К., въ званіи папскаго легата, въ Москву. На царя Феодора расчитывали поддѣйствовать, выставляя на видъ славу и пользу, какую Россія извлечетъ изъ борьбы съ турками въ союзѣ съ цезаремъ, легкость предпріятія и ожиданія угнетенныхъ единовѣрцевъ Россіи. Наказъ, данный К., прямо не затрогивалъ вопроса о единеніи церквей, но рекомендовалъ выставить на видъ вниманіе, оказанное папамъ предшественниками царя; указать на непріличіе въ дѣлахъ вѣры подчиняться константинопольскому патриарху, стоящему въ зависимости отъ врага имени Христова; на то, что титулы всегда раздавались папами и пр. Наказъ, въ главныхъ чертахъ, напоминаетъ ранше данный Поссевину. Извѣстій о пребываніи К. въ Москвѣ (апр.—май 1595 г.) и переговоровъ его не сохранилось. Несомнѣнно, что миссія его успѣха не имѣла; на папскую грамоту (22 января 1594 г.) даже не отвѣтилъ. Пробывъ въ Вильнѣ, гдѣ онъ энергично управлялъ вилеаскою епархією два года, К. въ май 1597 г. снова явился въ Москву, какъ посолъ Климента VIII. Приемъ былъ холодный. Въ промежутокъ двухъ мѣсяцевъ К. состоялся Брестская унія, и въ глазахъ русскаго правительства она не могла вызвать довѣрія къ Риму. Царская грамота въ отвѣтъ на папскую оказалась, поэтому, ниже ожиданій римской курии. Въ 1599 г. К. купилъ въ іезуитскій орденъ и послѣдніе годы жизни посвятилъ распространенію католичества среди славянъ Адриатическаго побережья. Рагуза стала центромъ его дѣятельности: здѣсь онъ и умеръ въ началѣ XVII столѣтія.—Ср. Ту—въ, «Historia Russiae Monumenta» (II); Григоровичъ, «Переписка папъ съ русск. государями въ XVI стол.»; «Русск. Истор. Библіотека» (VIII, документъ, налеч. Ф. И. Успенскимъ); «Памятники диплом. сношеній»

(X); Вантышъ-Каменскій, «История, извѣстїе о уніи»; Карамзинъ (X, 188—191, 207, изд. 1824 г.); Толстой, «Римскій католицизмъ въ Россіи» (1); Pierling, «Papes et tsars»; его же, «L. Komulovica Izvjestaj i Listovi» (Загребъ, 1882); его же, «Novi Izvori o L. Komulovici» (Загребъ, 1885).

Е. Шмуцло.

Соминс—нога съ ферматою, при которой остаются всѣ съсоровождающіе голоса. Пауза съ ферматою имѣетъ тоже названіе.

Комъ или *Кумъ* (Abraam Combe, 1785—1827)—англ. социалистъ. Кожевникъ изъ Единбургга, К., познакомившись съ колоніей Овена въ Нью-Ланаркѣ, сдѣлался его горячимъ приверженцемъ; отвергла полный коммунизмъ, К. проповѣдывалъ кооперативную форму труда и въ 1825 г. основалъ социалистически-кооперативное товарищество, которое чрезъ два года, сейчасъ послѣ смерти К., распалось. К. написалъ: «Metaphorical sketches of the old and new systems» (1823); «The sphere of joint Stockcompanies» (1825) и издавалъ въ 1825—27 гг. «The register for the first society of adherents to divine revelation at Orbiston» — журналъ основаннаго имъ товарищества. Его братъ, *Джоржесъ К.* (1788—1858) — англійскій френологъ, извѣстенъ своими соч.: «Essays on phrenology» (Л., 1819 и позже) и «System of phrenology» (5 изд. 1843, перев. на иностр. яз.). Особенно обратило на себя вниманіе его соч.: «The constitution of man, considered in relation to external objects» (1828 и позже, перев. на иностр. яз.). Кроме того К. написалъ «On popular education» (1832), «Notes on the United States» (1841) и «Notes on the Reformation in Germany» (1846).

Комъ (серб. Комъ)—гора въ Черногоріи, въ Морачской нахїи, на границѣ Босніи, достигаетъ 10000 фт. высоты. Отрогъ его—Малый (или Кучскій) К., серб. Мали (Kuhku) Комъ, высотой только въ 6500 фт.

Комье (Claude Comier, † 1693)—французскій ученый; получилъ богословское образованіе и званіе апостолическаго проторіаря, К. много занимался въ то же время точными науками и въ своихъ сочиненіяхъ обнаруживаетъ обширныя познанія. Съ 1681 по 1693 г. К. состоялъ однимъ изъ редакторовъ «Mercure», гдѣ помѣщены его статьи: «Discours sur les comètes», «Traité des lunettes», «Traité des phosphores». Отд. издано его «La nouvelle science de la nature des comètes» (Лионъ, 1665).

Сом—предлогъ съ или со, прибавляемый къ разнымъ музыкальнымъ терминамъ, требующимъ того или другого исполненія: С. brío—сильно, живо, вприво, С. molta espressione—съ большимъ чувствомъ и т. д.

Конаевна или *Канаевка* — торговое с. Пензенской губ., Городищенскаго у., при Сызрано-Ваземской ж. д. Дв. 401, жпт. 2645, црк., школа.

Конакъ—по-турецки собственно большой домъ, въ которомъ странники могутъ находить ночлегъ, но обыкновенно К. назыв. домъ лица высокопоставленнаго. Въ провинціальныхъ городахъ К.—домъ, въ которомъ живетъ паша; отсюда и у юго-славянскихъ народовъ, напр. у сербовъ, К.—дворецъ князя.

Конаръ (Сонар, Сопон)—имя нѣсколькихъ бретанскихъ князей. Старшій изъ нихъ, *Мериадекъ* или *Харадекъ*, изъ Британіи родомъ, былъ герцогомъ Арморикіи, въ 409 г. возсталъ противъ римлянъ, основалъ столицу въ Нантъ и умеряя (421) раздѣлялъ государство между сыновьями (*Куиль* или *Гуелингъ*, *Ривелингъ*, *Урбизанъ* или *Конаръ*). Лѣтоисписцы называютъ его родоначальникомъ независимыхъ правителей Бретани, изъ которыхъ 4 носятъ имя К.: 1) *К. Кривою*, объединившій княжество въ 990 г.; 2) *К. II*, въ 1047 г. коронованный въ Реннѣ, а въ 1066 г. отравленный Вильгельмомъ Нормандскимъ; 3) *К. III Толстый* († 1148 г.), вступившій на престолъ въ 1111 г., женатый на Матильдѣ, дочери кор. Генриха I Англійскаго; при немъ въ Бретани отнято было право беззаканнаго захвата всего выброшеннаго на берегъ (см. Береговое право). 4) *К. IV Малый*, внукъ предыдущаго, союзникъ англійскаго короля Генриха II, женившася своего втораго сына Готфрида на дочери К.—Констанціи, въ 1171 г. наслѣдовавшей отцу.

Конарскіе — польскій родъ, герба *Лобозъ*, съ XVI в. Матвѣй К. былъ сборщикомъ податей княж. жмудскаго въ 1670 г., а сынъ его Григорій—полковникомъ войскъ польскихъ (1697). Ген.-лейтен. Даниэль Альбертовичъ К. (род. 1831 г.) нынѣ начальникъ 14-й пѣхотной дивизіи, а братъ его, ген.-лейт. Генрихъ (род. 1833 г.)—начальникъ инженерова слѣб. военнаго округа. Родъ К. внесенъ въ VI часть родосл. кн. Виленской и Минской губ. В. Р.

Конарескіе—польскій дворянскій родъ, герба *Грифъ*, восходящій къ XV в., происходящій отъ рода Яковъ изъ Великихъ-Конаръ въ Сандомирской землѣ. Станиславъ К. былъ каштеляномъ холмскимъ (1550), Михаилъ—каштеляномъ сандомирскимъ († 1746). О Станиславѣ К. см. ниже. Одна вѣтвь К. получила графское достоинство въ Галиціи, другая внесена въ родословныя книги Ковенской губ. Нѣкоторыя отрасли К., по общности происхожденія ихъ рода съ угасшимъ родомъ Фирлеевъ, ишутся Фирлей-Конарескими. В. Р.

Конарскій (Адамъ, † 1574)—епископъ познанскій, любимецъ Сигизмунда-Августа, еще въ качествѣ каноника краковскаго вѣдиль къ папѣ Павлу IV, затѣмъ, послѣ смерти королевы Боны (1557), къ королю испанскому Филиппу. Пріятель Гозіа (IX, 36), К. привлекъ въ Познань иезуитовъ. Послѣ выбора Генриха Валуа К. въ 1573 г., во главѣ посольства, отправился во Францію и затѣмъ торжественно встрѣтилъ короля въ Познань. На пути на конвокаціонный сеймъ, послѣ бѣгства Генриха изъ Польши, К. †. Онъ былъ однимъ изъ ревностѣйшихъ противниковъ реформации въ Польшѣ.

Конарскій (Михаилъ Konarski, 1784—1861)—филиантропъ, педагогъ и литераторъ, кончилъ виенскій университетъ, былъ учителемъ въ Литвѣ и въ Подоліи, принималъ участіе въ вѣдн. «Dziennikъ» и «Баламутъ Петербургскомъ» (съ 1824 г.), отказалъ все свое имущество на благотворительныя дѣла: 20000 руб.

отдал на стипендию, а большую свою библиотеку и рукописи завещать краковскому научному обществу.

Конарский (Симонъ Конарски) — польский революционер, капитан бывших польских войск. После взостания 1830 г. онъ эмигрировалъ въ Италию. Убѣжденный въ возможности перестроить миръ путемъ ряда революцій, онъ примкнулъ къ обществу Юной Европы (позже — Юная Италия) и участвовалъ въ савойской экспедиціи Ромарино (1833—34). После ея неудачи, К., образовавъ кружокъ Юной Польши, отправился въ Польшу, затѣмъ въ Парижъ, гдѣ основалъ революц. газету «Ролнос»; съ 1836 г. въ Польшѣ, мѣняя костюмы и паспорта, велъ дѣятельную пропаганду. Другія нѣсколько разъ наставляли на томъ, чтобы К. оставилъ предѣлы Россіи; одинъ изъ нихъ почти насильно отвезъ его къ границѣ, но К. вернулся обратно. Последнее время онъ жилъ въ имѣніи помѣщика Радзевича, гдѣ устраивалъ въ лѣсу типографію для печатанія прокламацій. Съ этимъ Радзевичемъ онъ побѣдилъ весною 1838 г. въ Вильну, но былъ арестованъ и 15 февр. 1839 г. разстрѣлянъ. Поклонники К. изрѣзали столбъ, къ которому былъ приязанъ казенный, и хранили кусочки дерева, какъ священный реликвию. Непосредственными преемниками дѣятельности К. явились члены общества человечности. Ср. Зенковичъ, «Szymon Konarski» (II, безъ года); Н. В. Бергъ, «Записки о польскихъ заговорахъ и восстаніяхъ» (СПб., 1873); М. Топильскій, «Нѣсколько словъ о событіяхъ въ Вильнѣ послѣ казни К.» («Рус. Архивъ», 1870, стр. 1183).

Конаресій (Станиславъ, 1700—73) — выдающийся польскій педагогъ и политическій писатель. Сынъ завихостскаго каштеляна, онъ 15 лѣтъ отъ роду вступилъ въ орденъ шаровъ. Въ 1725 г. былъ посланъ орденомъ въ Римъ, гдѣ довершилъ свое образование. Вернувшись, К. занялъ мѣсто учителя исторіи, географіи и краснорѣчія въ шарскихъ школахъ, сперва въ Раешовѣ, потомъ въ Варшавѣ. Свою широко задуманную реформу школьнаго дѣла особенно энергично проводилъ съ 1741 г., когда онъ былъ избранъ провинціаломъ ордена. Онъ устроилъ въ шарскихъ школахъ конвикты или пансіоны для учениковъ, ввелъ преподаваніе естественныхъ наукъ, заботился о примѣненіи новыхъ методовъ преподаванія, объ изданіи новыхъ руководствъ, прилагалъ усилія для образованія преподавателей, которые могли бы стоять въ уровень съ требованіями вѣка, посылая для этой цѣли молодыхъ священниковъ оканчивать образованіе за границу, и т. д. Всѣ эти реформы вызвали къ К. сильное нерасположеніе у значительной части духовенства, особенно среди иезуитовъ, въ рукахъ которыхъ находилось воспитаніе юношества въ Польшѣ. Иезуиты вступили въ упорную борьбу съ К., которая только къ 1761 г. окончилась рѣшительной побѣдой послѣдняго. Около этого же времени К. выступилъ и на болѣе широкое поприще, выступивъ въ 1760 г. свое знаменитое сочиненіе: «O skutecznym rad sposobie», въ которомъ впервые рѣшительно выступилъ противъ принципа liwberg veto и предлагалъ замѣнить его рѣше-

ніемъ дѣла по большинству голосовъ. Этого первый смѣлѣйшій планъ коренной реформы сеймовыхъ порядковъ (предшественникъ К. въ области политической литературы, Янъ Яблоновскій, Ст. Ленцискій и Ст. Понатовскій, не смѣли даже въ предположеніяхъ идти дальше ограниченія li veto) вызвалъ живое сочувствіе среди передовыхъ людей польскаго общества, но былъ выполненъ лишь наканунѣ паденія Польши. Другое сочиненіе К.: «O religii polszczywuch ludzi» (Варш., 1767) навлекло на автора рѣзкіе упреки, доходившіе до обвиненія въ ереси. Третье крупное дѣло, съ которымъ связано имя К. — изданіе польск. законовъ («Leges regni Poloniae»), начатое въ 1732 г. *Б. М.—н.*

Конары (Konary) — мст. Новородомскаго у., Петроковской губ. Мукомольная мельница, маслостойный, известковый и кирпичные заводы, разработки залежей известковаго камня и торфа, которыми изобилуютъ окрестности. Дв. 406, жит. 5128.

Коначъ (Mikuláš Konač или Konaček — лат. имя Finitor — z Hodištkova, † въ 1546 г.) — чешскій писатель (главнымъ образомъ переводчикъ) и типографщикъ, очень цѣннымъ своими современниками. Въ 1523 г. онъ прекратилъ свою типографскую дѣятельность и занялъ мѣсто судьи. За свои литературныя заслуги К. былъ возведенъ въ дворянское достоинство. Изъ его сочиненій особенно выдается «Kniha o hofekování a nářikání spravedlnosti, královny a paní všech cností».

Конашевичъ-Сагайдачный — см. Сагайдачный.

Конвентилъ (Conventicle, Konventikel) — виѣцерковное собраніе членовъ церкви для общей молитвы. Такія собранія происходятъ въ зап. церквяхъ или по недостаточности церковнаго богослуженія, или изъ вражды къ господствующей церкви. Особенно у пѣтистовъ (см.) были часты подобнаго рода К. Господствующія церкви ихъ часто воспрещали.

Конвентуалы или *обутые кармелиты* — монашескій орденъ съ уставомъ кармелитовъ, смягченнымъ папою Евгеніемъ IV (1431) и Піемъ II (1459).

Конвентъ (лат. conventus) — собраніе; на римскомъ юридич. яз. такъ называлось время, которое магистратъ назначалъ для судебного разбирательства, равно какъ и самое засѣданіе, и мѣсто, гдѣ оно происходило. Изъ римскаго юридическаго яз. слово К., на Западѣ, перешло въ церковный, гдѣ также не только собраніе монаховъ въ предѣлахъ монастыря, но и самое мѣсто, гдѣ они собираются, даже самый монастырь и община носятъ названіе К.

Конвентъ национальный — см. Национальный конвентъ. О конвентѣ, какъ обозначеніи агг. парламента, см. Парламентъ.

Конвенционные монеты — такъ называются монеты, чеканка которыхъ, въ силу извѣстныхъ соглашеній между иностранными государствами, установленныхъ въ *монетной конвенціи* (см. Монетные союзы), производится по одной системѣ (см. Монетныя системы). Монеты эти, различаясь своими типами, имѣютъ одинаковый вѣсъ и цѣнность. Названіе это обыкновенно даютъ серебрянымъ

талерамъ и гульденамъ, чеканившимся согласно постановленію монетной К. отъ 21 сентября 1753 г. между Священно-Римско-имперіей, Саксоніей, Баваріей, Вюртембергомъ, Баденомъ, Гессеномъ и др. К. талеръ=2 кон. гульденамъ, чеканился по 10 изъ кельнской марки.

Конвенція (convention, Uebereinkunft, соглашеніе)—терминъ для обозначенія международнаго договора (см.), простого по формѣ и однопредметнаго по своему содержанию. Этими признаками К. отличается отъ трактата (см.), которому обыкновенно противопоставляется. Указанное различіе, однако, далеко не проводится въ международнои практикѣ съ строгой послѣдовательностью и лишено какъ практическаго, такъ и теоретическаго значенія. По содержанию своему конвенція касается какъ политическихъ вопросовъ (организация государства, уступка территоріи, взаимная военная помощь, пропускъ войска и проч.), такъ и юридическихъ и социально-экономическихъ. Изъ политическихъ К. особенную извѣстность приобрѣли лондонскія: 1827 г., съ дополнителіною 1832 г., объ устройствѣ Греціи, 1840 г.—объ устройствѣ Египта, 1841 г.—о закрытіи пролива въ Босфора и Дарданеллѣ или такъ наз. «К. о проливахъ» и 1871 г.—объ измѣненіи постановленій парижскаго трактата 1856 г., касающихся Чернаго моря. Слѣдуетъ упомянуть еще К. въ Москвѣ 1814 г. объ униі между Швеціей и Норвегіей, аккерманскую 1826 г.—въ объясненіе и дополненіе бухарестскаго трактата 1812 г., двѣ мюнхенскія 1833 г. между Россіей и Австріей о взаимной гарантіи ихъ польскихъ владѣній, берлинскую 1833 г. между тѣми же государствами а Пруссіей о взаимной помощи, и туринскую 1860 г.—объ уступкѣ Пьемонтомъ въ пользу Франціи Ниццы и Савойи. Сюда же должны быть отнесены К., заключаемыя воющими во время войны. Большее значеніе въ современной практикѣ имѣютъ К. по вопросамъ юридическимъ и социально-экономическимъ: женеваская (см.) о большихъ и рваныхъ винахъ, К. о выдѣлѣ преступниковъ, о непосредственныхъ сношеніяхъ пограничныхъ судебныхъ мѣстъ, К. консульскія—о взаимной выдѣлѣ наслѣдствъ, о поселеніи и натурализаціи, о судоходствѣ, о рыбной ловлѣ, К. санитарныя, литературныя и цѣлый рядъ другихъ, рассчитанныхъ на возможное присоединеніе къ нимъ новыхъ контрагентовъ и всемірное распространеніе. Таковы общія международныя К., поведшіе къ созданію союзовъ или *униі* (см.): почтовой, желѣзнодорожной и др. Вл. Г.

Конверсаіо—см. Конвертіно.

Конверсія.—Подъ К. въ области государственнаго кредита разумѣютъ измѣненія условій займовъ въ интересахъ должника, состоящія, главнымъ образомъ, въ пониженіи процентовъ по займу, а также въ новомъ способѣ погашенія капитала, въ превращеніи срочнаго займа въ рентный и т. п. К. въ юридическомъ смыслѣ есть актъ, основанный на *добровольномъ соглашеніи* между должникомъ, т. е. государствомъ, и кредиторомъ. К. могутъ имѣть мѣсто лишь въ тѣхъ займахъ, по которымъ правительство оставило для себя въ этомъ отношеніи свободу дѣйствій, а не связало себя неиз-

мнѣннымъ планомъ погашенія. Удачная К. представляетъ выгодную финансовую операцію; но, чтобы она была осуществима, необходимы опредѣленные условия, а именно пониженіе господствующаго средняго уровня ссуднаго процента въ странѣ, гдѣ размѣщается заемъ, и возможность для даннаго государства найти капиталъ изъ-за предлагаемыхъ процентовъ на тотъ случай, если фактическіе владѣльцы конвертируемаго займа пожелають получить свой капиталъ обратно. Общая внѣшняя форма К. состоитъ въ томъ, что должникъ (государство) предлагаетъ своимъ кредиторамъ по конвертируемому займу или согласиться на новыя условія, или взять свой капиталъ обратно. Если моментъ для К. выбранъ удачно, то большинство кредиторовъ обыкновенно соглашается на предложенныя условія. Если при значительной К. нельзя рассчитывать на пріемъ облигацій съ пониженнымъ процентомъ *à pari*, то новыя облигаціи, взазмѣнъ прежнихъ, выпускаются съ повышеніемъ номинальной дѣны. Положимъ, 6% ренту хотять конвертировать въ 4%, когда *à pari* можетъ стоять лишь 5% рента. Въ этомъ случаѣ владѣльцы 6% ренты могутъ соглашаться на замѣну ее 4% лишь при обмѣнѣ 100 руб. номинальныхъ на такую сумму, съ которой 4% составятъ 5 рублей; слѣдовательно, придется при К. за каждые 100 рублей 6% ренты выдавать 125 руб. 4% ренты. Дѣйствительно благоприятнымъ моментомъ для К. слѣдуетъ считать лишь такое время, когда высочій курсъ государственныхъ фондовъ прочно установился, а не есть случайное, временное явленіе. Далѣе, весьма важно, чтобы, приступая къ К., государство не предполагало въ скоромъ времени увеличитъ свой долгъ новыми займами. Если не принять этихъ обстоятельствъ во вниманіе, то К. можетъ получить характеръ обогащенія казны на счетъ кредиторовъ и броситъ тѣмъ самымъ тѣна на государственную политику. К., предпринимаемая въ интересѣ должника, естественно не можетъ быть пріятна для кредиторовъ. Поэтому въ эпохи К. противъ нихъ всегда поднимаются громкіе голоса заинтересованныхъ лицъ, собственниковъ конвертируемыхъ фондовъ; указываютъ на то, что К. есть несправедливость относительно кредиторовъ и нарушение государствомъ своихъ обязательствъ, подрывающее самый кредитъ его. При ближайшемъ безпристрастномъ разсмотрѣніи подобныхъ возраженій, они представляются совершенно неосновательными. Предлагая владѣльцамъ облигацій на выборъ—получитъ капиталъ обратно или согласиться на пониженіе процентовъ, государство дѣлаетъ то же самое, что сдѣлалъ бы относительно своего кредитора всякій частный заемщикъ, не связанный нерасторжимостью сдѣлки. Если К. представляетъ вѣкоторую непріятность для владѣльцевъ облигацій, то съ другой стороны, уплата государствомъ 5%, когда есть возможность платить только 4%, составляетъ несправедливость относительно всего населенія, съ котораго собираются средства для уплаты процентовъ по государственнымъ займамъ. Есть, однако, одна группа владѣльцевъ конвертируе-

мых фондов, на которую не распространяются эти соображения: это — различные благотворительный, учебный и ученые учреждения, удовлетворяющая свои специальные нужды на счет процентов съ пожертвованных капиталов. Относительно таких учреждений было бы вполне целесообразно и справедливо предоставлять им, вмѣсто К. на общих основаніях, *отчуждо* правительственную *ренту*, въ размѣрѣ дохода до К., съ соответственнымъ списываніемъ капитала со счета государственныхъ долговъ.

Въ исторіи кредита западно-европейскихъ государствъ, въ особенности Англій и Франціи, можно указать неоднократно болѣе или менѣе успѣшное примѣненіе конверсіонной операціи. Жестокими условіями пятимиллиардной контрибуціи, предъявленными побѣдителемъ къ побѣжденному во франко-прусской войнѣ, Франція была вынуждена прибѣгнуть къ

огромному займу, на весьма тяжелыхъ условіяхъ. Пришлось дѣлать 5% долги по курсу 82,5 и 84,5 за 100, т. е. въ действительности занимать деньги, въ среднемъ, изъ 6%. На эти долги и было обращено прежде всего вниманіе при конверсіяхъ. Въ 1883 г. Франція совершаетъ обширную конверсіонную операцію, конвертируя 5% ренту въ 4%, при чемъ для государственной казны получается сбереженіе въ ежегодныхъ платежахъ на 34 милл. фр. За этою К. черезъ четыре года, въ 1887 г., послѣдовала новал. Такъ наз. «старыя 4 1/2% ренты» (1852), въ суммѣ 37,19 милл. фр., и старыя 4% ренты, на сумму 446 тыс. фр., были конвертированы въ 3%. Насколько удалась и эта К., можно судить по тому, что только 10% общей суммы рентнаго долга потребовалось возвратитъ владѣльцамъ рентъ, несогласившимся на К.

Вотъ общія данныя о результатахъ французскихъ К.:

Года.	Проценты.	Общая	Сбере-	Капиталъ	Увеличеніе	Срокъ погашенія
		сумма ренты.				
		Милліоны	металлич.			
1825	5 въ 4 1/2	7,85	1,51	156,6	50,4	факультативный.
1852	5 въ 4 1/2	43,4	4,36	867,4	—	63 года.
1862	4 1/2 и 4 въ 3	35,84	1,73	815,8	395,5	факультативный.
1883	5 въ 4 1/2	84,05	8,44	1634,0	—	неопредѣленный.
1887	4 1/2 и 4 въ 3	8,44	1,39	187,2	46,3	64 года.

Въ 1888 г. огромную К. своихъ 3% консолей съ успѣхомъ совершила Англія. Она распространилась на сумму долга въ 568 милл. фн. стерл. (болѣе 5 1/2 миллиардовъ кредитныхъ рублей) и состояла изъ трехъ частей: К. 3% консолей, выпущенныхъ въ 1815 г. (166,4 милл. фн. стерл.), старыхъ 3% консолей, т. е. выпущенныхъ до 1815 г. (332,7 милл. фн. ст.) и такъ наз. пониженныхъ 3% консолей, т. е. консолей, образовавшихся отъ К. прежнихъ консолей съ болѣе высокимъ процентомъ (68,9 милл. фн. ст.). Конвертируя столь громадную сумму долга, англійское правительство предоставило собственникамъ консолей, въ случаѣ несогласія на К., право немедленнаго востребованія долга — для первой части, а для двухъ другихъ — по прошествіи года. При К. англійскихъ консолей было установлено пониженіе процентовъ съ 3 до 2 1/4 — черезъ годъ, а по прошествіи 14 лѣтъ, съ 1903 г., должно послѣдовать новое пониженіе до 2 1/2%; затѣмъ до 1923 г. правительство отказывается отъ права новой К. Возвратъ капитала вслѣдствіе К. былъ потребованъ лишь на 41,25 милл. фн. стерл. К. уменьшила ежегодные платежи по долгу на 410 тыс. фн. стерл., а съ 1903 г. это уменьшеніе должно выразитъ въ 820 тыс. фн. стерл. (8200 тыс. руб. кред.). Вотъ общія данныя о результатахъ англійскихъ К.:

			Милліоны		
			Металлич.	Рублей.	
1834	> 4	> 3 1/2	66,7	начего	0,34
1844	> 3 1/2	> 3 1/4	1566,9	0,6	3,33
1854	> 3 1/4	> 3	1560,1	—	3,83
1884			141,2	'	0,31
1888	> 3	> 2 1/4	3460,8	266,7	8,84
1903	> 2 1/4	> 2 1/2	3460,8	—	8,84

К. русскихъ займовъ 1889—94 гг. Относительно высокіе проценты, которые приходилось платить по русскимъ займамъ, и благоприятныя условія европейскаго денежнаго рынка съ конца восьмидесятыхъ годовъ вызывали цѣлый рядъ конверсіонныхъ операцій въ Россіи. Мысль о конвертированіи русскихъ займовъ въ министерствѣ финансовъ возникла еще въ первой половинѣ 80-хъ годовъ, но ее пришлось тогда оставить, въ виду слишкомъ слабыхъ шансовъ на благоприятный исходъ. Она возникла вновь, когда во второй половинѣ 1880-хъ годовъ произведена была съ большимъ успѣхомъ К. французскихъ и англійскихъ займовъ (см. выше). Указомъ 8-го ноября 1888 г. установлены слѣдующія условія предстоявшихъ К.: предъявляемъ выпущенныхъ по государственнымъ и гарантированнымъ правительствомъ долгамъ процентныхъ бумагъ выдается нарицательный капиталъ предъявляемыхъ бумагъ или наличными деньгами, или же вновь выпускаемыми процентными бумагами; для предъявленія къ оплатѣ наличными деньгами подлежащихъ погашенію бумагъ должны быть назначены сроки не менѣе 3 мѣсяцевъ со дня объявленія о К., при чемъ по истеченіи этихъ сроковъ теченіе процентовъ по этимъ бумагамъ прекращается; досрочное погашеніе не можетъ быть распространено на займы, погашаемые выше нарицательной цѣны, соглас-

Года.	Уменьшеніе процента.	Конверти-	Потребо-	Ежегодное
		рованный капиталъ.		
		Милліоны	металлич.	рублей.
1822	съ 5 на 4	950,5	17,6	7,54
1824	> 4 > 3 1/2	487,0	38,0	2,47
1830	> 4 > 3 1/2	951,7	16,7	4,79

по условиям их выпуска, а равно на займы, относительно которых правительство исполнило или до истечения определенного срока отказалось от права погашения *). В 1888—93 гг. заключены: 1) Российский 4% золотой заем первый выпуск 1889 г., второй, третий и четвертый выпуски 1890 г. и пятый выпуск 1893 г.—для выкупа оставшихся еще в обращении 5% облигаций вѣннскаго займа 1877 г. и двухъ англо-голл. займовъ 1864 и 1866 гг., билетовъ седьмаго 5% займа 1862 г., 5% облигаций Харьковско-Кременчугской желѣзной дороги, свидѣтельствъ 6% государственной золотой ренты 1833 г., а также для добровольной со стороны владѣльцевъ К. билетовъ шестаго 5% займа 1855 г.; 2) второй, третий и четвертый 4% внутренние займы 1891 г.—для выкупа всѣхъ невышедшихъ еще въ тиражъ 5½% свидѣтельствъ госуд. банка на непрерывный доходъ по выкупу, государственныхъ 5% банковыхъ билетовъ 3-го выпуска (1869 г.), 4-го выпуска (1876 г.) и 5-го выпуска (1881 г.), 5% облигаций 1-го восточн. займа 1877 г., а также пересроченныхъ въ 1888 г. 5% банковыхъ билетовъ 1-го выпуска. Сверхъ того досрочному погашению, безъ обмѣна на вновь выпущенныя бумаги, подверглись въ 1891 г.: 5% голл. заемъ 1798—1815 гг. и 4½ россійскіе займы — первый 1850 г. и второй 1860 г. Разсматривая сдѣланныя у насъ К. съ точки зрѣнія интересовъ государственнаго хозяйства, слѣдуетъ признать, что, понизивъ процентъ по государственнымъ займамъ, онъ нѣсколько сократилъ сумму ежегодныхъ платежей государственнаго казначейства по системѣ государственнаго кредита, какъ по ранѣе сдѣланнымъ долгамъ, такъ и по тѣмъ, которые придется заключать впредь. При К. наше финансовое вѣдѣство воспользовалось благоприятными политическими отношеніями между Россіей и Франціею, и ослабило нашу зависимость отъ берлинскаго денежнаго рынка, открывъ для нашихъ фондовъ широкій доступъ на богатый капиталами французскій рынокъ. Но затѣмъ, для правильной сдѣлки значенія нашей конверсионной операціи нужно имѣть въ виду, что чувствительное пониженіе расходовъ по системѣ государственнаго кредита, достигнутое К. (по К. 1839—90 гг.—7½ милл. въ годъ), сопровождалось нѣкоторымъ ухудшеніемъ условій займовъ. Такъ, во первыхъ, по конверсионнымъ вѣннскимъ займамъ правительство отказалось отъ права привлекать проценты съ нихъ къ обложенію налогами, а это равносильно уступкѣ со стороны правительства въ пользу владѣльцевъ фондовъ, кромѣ 4%, еще ½%; во вторыхъ, съ К. была соединена пересрочка займовъ на болѣе продолжительный срокъ (на 81 годъ), вслѣдствіе чего нѣкоторая часть сокращенія расходовъ вытекаетъ изъ простаго перенесенія платежныхъ обязанностей на будущее время. Кромѣ того, при К. увеличилась сумма

государственнаго долга. Тотъ же характеръ и значеніе имѣли и послѣдующія К., 1893—94 гг. По общему своду произведенныхъ въ 1888—1893 гг. конверсій (Отчетъ Госуд. Контроля) оказывается слѣдующее: въ теченіе означеннаго срока конвертировано займовъ на номинальную сумму

	Золотомъ	Серебряномъ	Кредитнымъ
6 %	50000000 р.	»	»
5½ %	»	»	65174900 р.
5 %	654377285 »	38281000	364599900 »
4½ %	92000038 »	»	»
Всего	796377323 »	38281000	429774800 »

а по переложеніи въ кредитные рубли по курсу 1 р. 50 к. кред. за 1 р. зол. и 1 р. кред. за 1 р. сер.—1662621785 р. На выкупъ и обмѣвъ облигаций конвертированныхъ займовъ израсходовано и подлежитъ еще выдать:

Золотомъ	Серебряномъ	Кредитнымъ
832526150 р.	2839690 р.	452054430 р.,

а по переложеніи въ кред. валюту—1703684345 р. Для производства конверсій были выпущены 4% займы на номинальную сумму

Золотомъ.	910448375 р.
Кредитнымъ.	454000000 »

а всего по переложеніи въ кредитную валюту 1819672562 р.

Общая сумма поступившихъ въ обмѣвъ выпущенныхъ облигаций и выручка отъ продажи оставшихся отъ обмѣна облигаций составили золотомъ 812456465 р. и кредитными 449230621 р.; всего же по переводѣ въ кредитные рубли 1667915318 руб. Такимъ образомъ произведенныя К. потребовали, сверхъ выручки отъ спеціально для этой цѣли выпущенныхъ займовъ, еще затраты изъ государственнаго казначейства, въ суммѣ 35768026 руб.

Въ 1894 г., на основаніи указовъ 8 апрѣля и 13 мая, была предпринята и совершена К. 5% банковыхъ билетовъ 1-го выпуска (пересроченныхъ въ 1838 г.) и 2-го выпуска, а также облигаций 2-го и 3-го восточн. займовъ. Всѣхъ 5% банковыхъ билетовъ, подлежащихъ К., оставалось въ обращеніи на сумму 10147 т. р. нарицательнаго капитала. Для К. этихъ займовъ избрана форма ренты, которая даетъ правительству право, когда это найдено будетъ это нужнымъ или возможнымъ, погасить долгъ или возвратомъ капитала, или покупкою ренты по биржевому курсу. Для производства К. была выпущена 4% рента на нарицательный капиталъ 1120 милл. руб., по курсу 92½—93. Указами 24 ноября 1894 г. повелѣно: 1) въ видахъ предоставления госуд. казначейству средствъ для денежныхъ оборотовъ на пользу государственнаго кредита выпустить Россійскій 3½% золотой заемъ на нарицательный капиталъ въ 100 милл. руб., 2) выкупить (безъ обмѣна на вновь выпускаемыя бумаги) 5% облигации жел. дорогъ, перешедшихъ въ собственность казны (Поти-Гифанской, Рязско-Моршанской, Митавской, Орловско-Витебской, Донецкой каменноугольной, Варшавско-Тереспольской, Брестско-Гравеской, Ваттійской, Лозово-Севастополю-

*) Закономъ 23 мая 1894 г. министру финансовъ предложено разрешить производство на тѣхъ же основаніяхъ К. такихъ займовъ общественнаго учрежденій, частныхъ кредитныхъ установленій, промышленныхъ и торговыхъ обществъ и товариществъ, которые заключены посредствомъ выпуска погашаемыхъ по тиражамъ облигаций, закладныхъ листовъ и т. п. процентныхъ бумагъ.

ской, Тамбово-Козловской, Риго-Двинской). Въ 1895 г. министерство финансовъ приступило къ постепенному добровольному изъятію изъ обращенія облигацій 4% внутреннихъ займовъ, съ выдачею взамятъ ихъ свидѣтельствъ государственной 4% ренты (указъ 3 марта 1895 г.). Держателямъ облигацій 4% внутреннихъ займовъ предоставляется обмѣнить ихъ на свидѣтельства 4% ренты на нарицательный капиталъ, равный нарицательному капиталу представляемыхъ къ обмѣну облигацій.

Конвертино или *Конверсано* (Дживанни да Равенна)—итальянскій гуманистъ второй половины XIV в., профес. въ Падуѣ и канцлеръ Франческо I да-Каррара. Изъ его многочисленныхъ произведеній, которыя почти всѣ остаются въ рукописяхъ, наиболее замѣчательны: 1) «Pragmatologia de eligibili vitae genere», гдѣ доказывается превосходство монархій надъ республикой и изображается идеалъ истинно-свободнаго человѣка. 2) «Любовная исторія Элизии» (по другому заглавію «Nargatio violandae pudicitiae») — поправка съ этической точки зрѣнія къ постуку Лукреціи, такъ какъ Элизія безъ самоубійства наказываетъ своего обидчика. 3) «Liber memotandarum rerum», гдѣ авторъ приводитъ изъ современной ему дѣйствительности примѣры выдающихся пороковъ и добродѣтелей. 4) «Происхождение фамиліи Каррара» — литературное изложеніе семейной легенды Каррара. 5) «Исторія Рагузы» — произведение дидактическаго характера, въ которомъ авторъ, кромѣ изображенія быта и нрава въ Рагузѣ, выводитъ различныя назиданія для своихъ современниковъ. См. Klette, «Johannes Conversanus und Johannes Malraghini» (Грейфсвальдъ, 1888); Корелинъ, «Ранній итальянскій гуманизмъ» (М. 1892, вып. II).

М. К.

Конвертиты (Conversi, Convertiten)—въ Австро-Венгріи обозначеніе лицъ, переходящихъ изъ протестанства или иудейства въ католичество. К. до обращенія обязаны представить свидѣтельства о прежнемъ поведеніи и дать обѣщаніе «не только по имени, но и по праву и роду жизни быть истинными католиками». Недостаточные изъ К. получаютъ небольшую поддержку изъ особаго фонда, если обременены семействами и изъ-за обращенія потеряли средства къ жизни. Иногда обращеніе обставляется вѣншею торжественностью.

Конверты для писемъ стали предметомъ обширнаго производства съ первой половины XIX ст., когда почтовые правила всѣхъ государствъ уравнили цѣну за пересылку письма въ К. и простой сложной записки. Теперь К. приготавливаютъ фабричнымъ способомъ помощьюъ машинъ. Развернутые К. вырѣзаются изъ цѣлаго слоя листовъ помощьюъ прессы и «высѣчки» соответственной формы. Затѣмъ на доскѣ раскладываютъ рядъ К. такъ, чтобы линіи, соединяющія тупые углы, совпадали, но каждый изъ нихъ былъ немного сдвинутъ относительно предыдущаго. Въ такомъ положеніи среднюю всего ряда смазываютъ густымъ гумми и оставляютъ сохнуть: верхній клапанъ каждого оказывается покрытымъ ровною полосою гипроскопическаго клея. Складываніе производится сложными ручными машинами разнообразнаго устройства. Такъ, напр., работница кладетъ вырѣзку К. на опредѣленное выступами мѣсто стола машины, нажатіе на одинъ рычагъ укрѣпляетъ бумажку на мѣстѣ присасываніемъ, вслѣдствіе разряженія воздуха между нею и столомъ, другой прижимаетъ губки, напиганные клеємъ, къ краямъ трехъ еще не гуммированныхъ клапановъ, а третій захлопываетъ четыре металлическихъ клапана, соответствующіе по положенію и по формѣ клапанамъ К., и работа готова.

В. Л.

Конвиктъ (лат.) — общежитіе. Устройство К., т. е. закрытаго учебнаго заведенія, въ которомъ всѣ воспитанники живутъ вмѣстѣ, пользуясь всѣмъ готовымъ — помѣщеніемъ, столомъ и т. д. — вмѣютъ всѣ католическія духовныя семинаріи и академіи, кромѣ того К. существуютъ и для католическихъ студентовъ богословскихъ факультетовъ при нѣкоторыхъ университетахъ.

Н. В.—аг.

Конвой (воен.) — отрядъ, которому спеціально поручается охрана лица, при которомъ К. состоитъ, а также вооруженная стража при плѣнныхъ и арестантахъ, во время ихъ препровожденія. К. во флотѣ — военныя суда, назначенныя, въ военное время, для сопровожденія купеческихъ судовъ и транспортовъ при переходѣ ихъ изъ одного порта въ другой. К. *главной квартиры* въ военное время назначается: для охраненія особы командующаго арміею и безопасности главной квартиры вообще; для небольшихъ рекогносцировокъ; для собиранія проводниковъ, подводъ и рабочихъ; для присмотра за арестантами и плѣнными. Составъ и численность К. главной квартиры опредѣляется командующимъ арміею. См. Почетный К.; Собственный Его Величества К.

К.-К.

Конвой (международн.) — см. Осмотръ кораблей.

Конвойная служба (по препровожденію арестантовъ и плѣнныхъ), по своему характеру, соответствуетъ караульной (см.).

Конвойная команда (К. стража). — По Св. Воен. Пост., кн. V, ст. 92, К. команды служатъ: а) для конвоирования арестантовъ всѣхъ вѣдомствъ и категорій и сопровожденія лицъ, пересылаемыхъ съ арестантскими партиями, по искусственнымъ сообщеніямъ, по главному ссыльному сибирскому тракту и по всѣмъ этапнымъ трактамъ (кромѣ Финляндіи и Кавказа); б) для конвоированія арестантскихъ партій отъ мѣстъ заключенія до станцій желѣзныхъ дор. и пароходныхъ пристаней; в) для сопровожденія арестантовъ въ суды и къ судебнымъ слѣдователямъ; г) для содѣйствія тюремному начальству при производствѣ внезапныхъ обысковъ въ мѣстахъ заключенія и при подавленіи открытыхъ беспорядковъ внутри тюремъ и д) для наружной охраны мѣстъ заключенія гражданскаго вѣдомства, когда такового охрана будетъ признана необходимою. Закономъ 20 янв. 1886 г. (II. С. З. № 3465) всего положено имѣть 567 К. командъ. Будучи военными командами, К., тѣмъ не менѣе, поддерживаются по смѣтѣ министерства внутреннихъ дѣлъ.

К.-К.

Конвокаціи (Convocations) — корпораціи полноправныхъ членовъ университетовъ о:

фердскаго и лондонскаго. Въ Оксфордѣ въ К. входятъ всѣ лица, имѣющія степень *magister auctum* или доктора правъ, медицины или богословія оксфордскаго университета, пока ихъ имя еще внесено въ книги колледжа или остается въ списокъ *Non-collegiate Students* (за что вносится ежегодно особая плата). Отъ нихъ зависятъ дарованіе степени доктора *honoris causa*; они избираютъ парламентскихъ представителей университета. Въ Кембриджѣ (см. Кембриджскій университетъ) корпорація, соотвѣтствующая оксфордской К., называется сенатомъ.

Конвокаціонный сеймъ—собирался въ Польшѣ во время безкоролья по приглашенію примаса, которому принадлежало право официального объявленія о смерти короля; право созыва сеймовъ во время безкоролья было окончательно признано за примасомъ на К. сеймѣ 1573 г. Мѣстомъ собранія всегда служила Варшава. Главной задачей К. сейма являлось рѣшеніе вопросовъ, относящихся къ будущему избранію короля, равно какъ принятіе мѣръ для безопасности государства во время безкоролья. Рѣшенія конвокаціоннаго сейма носили названіе «генеральной конфедераціи» и подписывались примасомъ съ сенаторами и маршалкомъ сейма съ земскими послами, а со времени безкоролья, имѣвшаго мѣсто послѣ отреченія Яна Казимира—еще и делегатами городовъ Кракова, Вильны, Львова и Познани. Впослѣдствіи эти «конфедераціи» вносились въ число конституцій. Послѣ К. сейма происходили реляціонные сеймики, на которыхъ депутаты докладывали своимъ избирателямъ о принятыхъ сеймомъ рѣшеніяхъ. См. Н. И. Карѣвъ, «Историческій очеркъ польскаго сейма» (М., 1888). В. М.-нз.

Конвокація (Convocation) — общее собраніе духовенства англиканской церкви, созываемое въ чрезвычайныхъ случаяхъ, каждый разъ по спеціальной повелѣнію верховной власти. К. дѣлится на двѣ палаты, верхнюю, изъ епископовъ, и нижнюю—изъ прочихъ членовъ клира. К. получили начало въ 1717 г.

Н. Б.-ев.

Конвульсія—см. Судорогп.

Конвульсіонеры—фанатическая секта, возникшая въ 1730 г. во Франціи въслѣдствіе преслѣдованія яansenистовъ. Мѣстомъ ихъ собраній было кладбище Св. Медарда, въ одномъ изъ предмѣстій Парижа, гдѣ находилась гробница Франциска Парижскаго—яansenиста, умершаго въ 1727 г. въ предлѣтѣ экстаза. На его могилѣ огромныя толпы народа изливали свои чувства въ взыскатированныхъ молитвахъ, рѣчахъ и прочечествахъ. Здѣсь совершались чудеса, для доказательства которыхъ была написана книга «La vérité des miracles opérés par l'intercession de François de Paris» (П., 1737), поднесенная королю совѣтникомъ парламента Монжерономъ; послѣдній относился къ чудесамъ сначала проницательно, но 7 сент. 1731 г., противъ воли, подвергся конвульсіямъ. Съ 1731 г. фанатизмъ дошелъ до такихъ предѣловъ, что молящійся, простираясь на могилѣ святого, впадалъ въ конвульсіи. К. подраздѣлялись на: 1) секуристовъ, которые подготавливали конвульсіи ударами, уколами и др. 2) натуралистовъ или

фигуристовъ, которые, непристойно обнажаясь, изображали собою то безсиліе неуксупленной человѣческой природы, то чистоту христіанской церкви. 3) Диспернантовъ и меланжистовъ, которые вели пренія о томъ, кто посылаетъ конвульсіи—Богъ или дьяволъ. Главнымъ распространителемъ этихъ заразныхъ припадковъ былъ аббатъ Бешеранъ. Чтобы прекратить безпорядки, король велѣлъ въ 1732 г. ограждать кладбище стѣной и охранять стражей; тогда К. взяли земля и могилы святого и унесли ее съ собой. Даже приказъ 1733 г. заключать припадочныхъ въ тюрьму не могъ вполне пресѣчь эпидемію. Въ другихъ мѣстахъ подобныя конвульсіи являлись также слѣдствіемъ мистическаго настроенія, напр. въ XIV в. у сентъ плясуновъ, у методистовъ во время молитвенныхъ собраній. Къ этой же категоріи явленій принадлежатъ видѣнія, вызывавшія такъ назыв. «Erweckung», въ кантонѣ Шафраузенъ (1818—20), равно какъ перенесенные въ новыя времена изъ Америки въ Германію и Англию «Revivals». См. «Le tombeau de Paris» (П., 1834—59); Mathieu, «Histoire des miracles et des convulsionnaires» (1864).

Конга — см. Лъсь.

Конгарп (Congarec) — р. въ Сѣв.-Амер. Шт. Южн. Каролины, образующаяся изъ сліянія рр. Бродъ и Салюдж; направляется къ ЮВ, К. соединяется съ Уотери и, подъ именемъ Санти, впадаетъ въ Атлантическій ок.; длина теченія 150 км.; судоходна.

Конгеймъ (Юлій-Фридрихъ Cohnheim, 1839—84)—вѣм. патологъ, въ 1864 г. сдѣлался ассистентомъ Вирхова въ патологическомъ институтѣ при берл. больницѣ Charité, съ 1868 г. былъ ординарнымъ профессоромъ общей патологіи и патологической анатоміи въ Килѣ, съ 1872 г. въ Бреславлѣ, съ 1878 г. въ Лейпцигѣ. Главная заслуга К. заключается въ экспериментальномъ разъясненіи процесса воспаленія (VII, 268); выяснилъ роль вълнхъ кровяныхъ шариковъ при воспалительномъ процессѣ, К. установилъ положеніе, что помимо кровеносныхъ сосудовъ никакое воспаленіе немисимо. Главные труды К.: «Untersuchungen über die embolischen Prozesse» (Берлинъ, 1872); «Neue Untersuchung über die Entzündung» (Берлинъ, 1873); «Die Tuberkulose vom Standpunkte der Infektionslehre» (2-е изд., Лейпцигъ, 1881); «Vorlesungen über allgemeine Pathologie» (2 т., Берл., 1877—80; 2-е изд. 1882; русскій переводъ, съ предисловіемъ проф. Малайсина: «Общая патологія», 2 т., СПб., 1880). Его «Gesammelten Abhandlungen» (Берл., 1885, съ биографіей К., написанной Кюне) изд. Э. Варнеръ. Ср. Pönfick, «Gedächtnissrede auf Cohnheim» (Бресл., 1884).

Конгий (congius) — древне-римская мѣра жидкихъ тѣлъ, равная 6 секстаріямъ или $\frac{1}{8}$ амфоры, прибл. 3,283 литр. Сохранился бышій прежде въ коллекціи кардинала Александра Фарнезе древній К., какъ видно изъ надписи—время Веспасіана (75 г. по Р. Хр.); онъ хранится въ дрезденскомъ музеѣ.

Конгломератъ—такая обломочная порода осадочнаго происхожденія, которая состоитъ изъ окатанныхъ или частью округленныхъ обломковъ, такъ наз. *галекъ*, одной или

нѣсколькихъ горныхъ породъ, связанныхъ какой-нибудь промежуточной массой гидроксидического происхождения; эта масса носитъ название *цементъ*. Величина галекъ можетъ достигать размѣровъ человѣческой головы и даже значительно большихъ; съ другой стороны при уменьшеніи величины галекъ до размѣровъ песчинокъ получаются породы переходныя отъ К. къ песчаникамъ. По формѣ галекъ есть К. переходныя къ брекчіямъ. Если гальки К. принадлежатъ всѣ къ одной и той-же породѣ, то К. получаютъ название моногеннаго, если же разнымъ—то онъ называется полигеннымъ. Кроме того, различаютъ К. еще по составу галекъ, напр. кремнистые, гранитовые, зелевакоаменные К.; по характеру цемента, напр. известковые, желѣзистые, глинистые и т. д. К. встрѣчаются въ отложенияхъ всѣхъ системъ, гдѣ они являются образованиями береговыми и часто залегающими на границѣ двухъ системъ, отдѣловъ, свитъ или другихъ стратиграфическихъ подраздѣленій. Изъ К. заслуживаютъ особаго упоминанія слѣдующіе: *нагельфлю*—третичный альпійскій К., пользующійся значительнымъ развитіемъ въ швейцарскихъ Альпахъ, на Кавказѣ; онъ состоитъ изъ обломковъ юрскихъ песчаниковъ и известняковъ, а также разныхъ кристаллическихъ породъ, связанныхъ желтымъ или бурнымъ рудяковымъ цементомъ; интересной его особенностью являются взаимные отпечатки и вдавленія на галькахъ, приписываемые частью механическимъ причинамъ, давленію, частью растворяющей дѣятельности водъ въ мѣстахъ сопряженія двухъ галекъ. *Пуддингъ* (Puddingstone)—англійскій третичный К., состоящій изъ разноцвѣтныхъ галекъ кремня, связанныхъ твердымъ кремнистымъ или роговиковымъ цементомъ. *Синій* или *золотоносный* К. Калифорніи; въ кремнистомъ цементѣ заключены гальки разныхъ кристаллическихъ породъ и самородное золото. Ф. Л.

Конго — негритянское царство въ португальской колоніи Ангола, въ запад. Африкѣ, къ Ю отъ нижняго К., на возвышенн. плоскокости, обнимаетъ окрестности столицы Край Санъ Себастьянъ или Амбасси. Въ этомъ, расположенномъ на холмѣ (460 м. н. ур. м.) городѣ 700 жит., католическая миссіонерская станція, франц., португальскія и голландскія факторіи. Жители Мушиконго, изъ племени бафоте или кабинда, ведутъ лѣнливый образъ жизни и хвалятся христианствомъ, которое, однако, не въ состояніи было уничтожить среди нихъ полгнмаю. Царство К. съ XV в. до середины XVII в. состояло изъ земель къ С отъ К. до Куни и къ Ю до М'брише. Тогда португальцы впервые основали свои поселенія и миссіонерскія станціи. Когда государство въ 1668 г. распалось, погибло и великолѣпнѣе столицы; христианская религія превратилась въ суевѣрный фетишизмъ. Въ настоящее время негритянскій царекъ въ К. номинально числится вассаломъ португальскаго правительства въ Лоандѣ. Ср. Юаннъ (XIII, 712).

Конго (Congo) или *независимое государство* К.—Etat libre du Congo—въ Африкѣ, организовано актомъ международной конференціи въ Берлинѣ, 26 февр. 1885 г., который призналъ

также нейтралитетъ и свободу торговли К. Государства, участвовавшія въ этой конференціи, сохранили за собой право, до исхода 20 лѣтняго періода, рѣшить вопросъ относительно поддержанія *regio flanco*, но международная конференція въ Брюсселѣ, въ 1890 г., уполномочила правительство независимаго К. взымать пошлины съ ввозныхъ товаровъ. К. поставленъ подъ неограниченную верховную власть бельгійскаго короля, который, завѣщаніемъ отъ 2 авг. 1889 г., передалъ свои верховныя права бельгійскому королевству. 31 июля 1890 г. территорія К. объявлены были неотчуждаемыми и, по конвенціи между К. и Бельгіей, за послѣдней сохранено право присоединить К. къ бельгійскому королевству по прошествіи 10 лѣтъ со дня трактата. Центральное управленіе сосредоточено въ Брюсселѣ, въ лицѣ короля и 3 министровъ: иностр. дѣлъ, внутреннихъ и финансовъ. Во главѣ мѣстнаго управленія стоятъ: генераль-губернаторъ, вице-губернаторъ, государств. инспекторъ, генер. секретарь, верховный судья, директоръ финансовъ и командующій войсками. Резиденція администраціи—въ Бомбѣ. К. дѣлится на 13 провинцій.

Границы К. установлены конвенціей между международной ассоціаціей К., европейскими государствами и вождями страны Велле. К. начинается съ небольшою полосой территоріи по сѣв. берегу р. Конго, отъ устья ея до Мангани, гдѣ находится франц. территорія до устья р. Мобанги; отсюда границы государства К. идутъ на С, къ СВ бассейна р. Конго, на В—до 30° в. д., на Ю—до оз. Вангвеоло (12° ю. ш.), на З (по договору съ Португаліей въ 1891 г.)—до 24° в. д. у верховья р. Кассан, потомъ опять на С вдоль этой р. до 7° ю. ш., затѣмъ на З—до 19° в. д., къ Ю—до 8° ю. ш. на З. отъ р. Кванго, вдоль течения этой р. до 5°50' ю. ш., въ юго-зап. направленіи до р. Конго у Ноки. Простр.—2252780 кв. км., по большей части въ бассейнѣ р. К. Это лишь теоретическія границы государства, которыя признаны за нимъ трактатами, но на дѣлѣ лишь малая часть территорій ему подвластна, почти только по судороднымъ рѣкамъ, куда проникаютъ пароходы. Покореніе остального еще впереди, средствъ для этого далеко недостаточно. Особенно мало изслѣдованы области на В отъ средняго течения р. Конго, между р. Арувими и 4° ю. ш. Хребты Зап.-Африканскихъ горъ, идущіе отъ Бабуна въ юго-юго-зап. направленіи, наполняютъ З и Ю К.; строеіе ихъ изъ гнейса и гранита; вершины (до 700 м. выс.) плоскія, долины имѣютъ характеръ ущелій, низменности покрыты крѣпкимъ вывѣтрившимся латеритомъ. Плоскогорья внутри страны представляють то мѣста съ плодородной почвой, то болота. Климатъ очень разнообразенъ; у побережья и устья р. К. дождливое время длится съ середины февраля до начала мая и, съ небольшими промежутками, съ октября до конца декабря. Съ мая по сентябрь небо безоблачно; въ самые жаркіе мѣсяца, съ января по сентябрь, температура доходить до 33° Ц., въ самые холодныя (нояб.) темп. часто падаетъ до 12° Ц. Сильныя колебанія темп. и сырость въ дождливое время дѣлають климатъ К. очень нездоровымъ.

Внутри страны дожди и жара увеличиваются. У среднего течения К. большое и малое дождливое время длится съ августа до конца мая. Въ Катангѣ максимумъ доходить до 37° Ц., минимумъ въ отдѣльныхъ случаяхъ—до 6°. Приморскія и горныя области мало плодородны—причиною служатъ частыя засухи и крѣпкіе слои латерита. Гористыя пространства постепенно переходятъ въ безлѣсные саванны, и только вдоль течения рѣкъ растутъ боабабъ, пальма, дикій кофе и апельсинныя деревья. Область, ограниченная дугами рр. Конго и Занкуру, представляетъ обширныя дѣвственные лѣса, тамъ и сямъ пересѣкаемые саваннами, которыя тянутся на В до озеръ Альберта и Танганяки. Здѣсь встрѣчаются исполненскія каучуковыя деревья; на обработанныхъ поляхъ—маньоко, просо, бананы, ананасы, сахарный тростникъ и табакъ. Въ областяхъ между рр. Кассан, Занкуру и Верхн. Ломами въ изобилии растутъ на обработанныхъ участкахъ нѣжные плоды, а въ лѣсахъ—каучуковыя лианы. Область Катангѣ не такъ плодородна, но богата мѣдными рудами. Изъ дикихъ животныхъ (болѣе многочисленны въ центр. областяхъ) здѣсь встрѣчаются: буйволы, антилопы, слоны, бегемоты. Изъ домашнихъ—козы и куры; привозимые ослы, лошади и рогатый скотъ въ засуху окочиваются. Пути сообщенія въ К.—почти исключительно рѣчные. Рѣка Конго судоходна на 1200 км. отъ устья до Виви, затѣмъ на 500 км. стремнины мѣшаютъ плаванію; дальше рѣка опять судоходна на протяженіе 1800 км. до водопадовъ Стэнли; многіе притоки К. также судоходны. Въ обходъ несудоходной порожистой части К. предполагается построить желѣзную дорогу отъ Виви до Леопольдвилля, около 450 км.; изъ нихъ 80 км. построены. По бюджету 1894 г. доходы и расходы=7384000 франк. Главный источникъ доходовъ—субсидія въ 2 милл. франковъ отъ бельгійскаго короля, изъ авансовъ отъ королевства Бельгій, обязавшагося выдѣлывать въ теченіе 10 лѣтъ по 2 милл. франк. ежегодно,—отъ налоговъ и продаж и аренды государственныхъ земель. Вообще государство К. существуетъ только благодаря тому, что король Леопольдъ затрачиваетъ на него свое большое состояніе. Главныя предметы вывозной торговли: пальмовое масло, каучукъ, слононая кость, трава ochille, копаль, земляныя орѣхи и камѣ; ввозной—ткани, ружья, порохъ, алкоголь и табакъ. Въ 1893 г. вывезено было товаровъ на 6206134 фр., въ томъ числѣ на тыс. фр.: слононая кость 3906, кофе 310, каучукъ 1842, орѣхи 880, пальмовое масла 569. Ввозъ—1015 тыс. фр. Торговля главнымъ образомъ съ Бельгіей и Нидерландами. Въ 1893 г. въ порты Бананы и Бома прибыло 677 кораблей, въ 217996 тон. Армія состоитъ изъ 9000 негровъ, подъ командою бѣлыхъ; 4 учебныхъ лагеря. Флотилія состоитъ изъ 7 пароходовъ на Нижнемъ и 12 на Верхнемъ К. и нѣсколькихъ парусныхъ судовъ. Правильное пароходн. сообщеніе съ Европой. К. включенъ въ междунар. почт. союзъ. Гербъ К.—на голубомъ фонѣ серебрян. поперечная полоса, на верху вращающаяся золотая звѣзда, въ серединѣ сердцеобразный щитъ съ золотымъ львомъ на черномъ полѣ; флагъ—синій съ золотой звѣз-

дой въ центрѣ. Населеніе К. состоитъ изъ множества негрскихъ племенъ расы банту; по нижнему теченію Конго кабинды, между Бомой и Маньянгой—баундуи, гордый народъ, ненавидящій бѣлыхъ, занимающійся рыбной ловлей, ткацкимъ и горшечнымъ ремеслами и торговлей; у водопадовъ Стэнли живутъ ботеки; между Алимой и Мобангой—убанги; между экваторомъ и 2° с. ш.—воинственные багала; въ областяхъ по р. Арувими—базоки, отличные оружейники; между 1° и 2° ю. ш. область, заключенную дугою р. Конго, населяетъ обширное племя балоло; у устья р. Кассан живутъ трудолюбивые и способные вабуми, хорошіе торговцы и корабельщики; къ ЮВ—дикие людѣды бакуто, бассонго и бакуба; среди нихъ—раса карликовъ; по среднему теченію Лаугуи и Зангуры живутъ наиболѣе цивилизованныя племена—башиланги и балуба; между среднимъ теченіемъ Ломами и оз. Танганяки—воинственные вакузу и маньемы; около Коссорго—земледѣльч. и мирные вакуа. Число жителей неизвѣстно; иные предполагаютъ, что населеніе простирается до 14 милл., другіе—до 19 милл. Европейцевъ 950, наполовину бельгійцевъ; смертность и болѣзненность огромны между ними, немногіе живутъ въ странѣ болѣе 5 лѣтъ. Ср. Alexis, «Le Congo Belge» (Br., 1888); «Dupont, «Le Congo» (Br., 1889); Reclus, «Nouvelle Géographie Universelle» (т. XIII, рус. переводъ); «Statesman's Yearbook» (1895); Wauters, «Le Congo au point de vue économique» (Br., 1885); Thys, «Le Congo et le Cassai».

Конго (Congo) или *Заира*—самая большая р. въ Центр. Африкѣ и самая многоводная рѣка земного шара послѣ Амазонки. Ея нижнее теченіе извѣстно европейцамъ съ XVI ст., а остальное съ 1877 г. (время когда изслѣдовалъ ее Стэнли). К. беретъ начало на высотѣ 1600 м. надъ у. м., около 9° ю. ш. и 32° в. д., между оз. Ниаской и Танганякой, отгибаетъ южную сторону оз. Бангвеола, принимая въ себя его истоки. Отсюда, подъ именемъ Луагуа, изливается на протяженіи 300 км. до оз. Меру или Мкагы, на высотѣ 850 м. надъ у. м., и далѣе, направляясь къ ССЗ, соединяется съ Анкорой подъ 6°30' ю. ш., потомъ съ Адалабой подъ 27° в. д. Подъ 5°40' ю. ш. и 26°45' в. д. принимаетъ въ себя Лукугу, истокъ оз. Танганяки; стремясь на С, соединяется съ Луамой и, достигнувъ ширины въ 1000 м., подъ именемъ Луалабы, входитъ въ землю Маньемы подъ 4°15' ю. ш. и 26°16' в. д. Между Нюнгой и экваторомъ К. судоходна и течетъ прямо на С, принимая на своемъ пути множество еще неизслѣдованныхъ рѣкъ, берущихъ начало среди исполненскихъ лѣсовъ. Изъ этихъ р. наиболѣе извѣстны: Лира, Улинди, Лова, Мундуку или р. Леопольда и Линди. Отъ Нюнгвы, по направленію къ устью, К. перестаетъ быть судоходной, вслѣдствіе встрѣчающихся здѣсь стремнинъ и водопадовъ Стэнли, но затѣмъ становится опять судоходной до устья Кассан и здѣсь, принимая въ себя Арувими, расширяется до 20 км. и течетъ по болотистой и густо облѣсенной области, богатой озерами; потомъ русло К. снова суживается. Между устьями Арувими и Кассан, въ бас-

сейнѣ собственно К., р. принимаетъ притоки: справа—Аруими, Руби, Монгалду, Мобанги или Уэлли, Зансу, Лякуалу и Лезини; слева—Ломами или Болоко, Лулонго, Икелембу, Руки и, наконецъ, Кассаи или Ква. Соединяясь съ послѣдней, русло К. служивается горами и, на пути до Виви К. образуетъ 32 водопада—стремнины Ливингстона. Между Бананой и Шаркь-Пойнтъ К. впадаетъ въ Атлантическій океанъ русломъ въ 11 км. шир. и 300 м. глубины, внося въ море 50000 куб. м. воды въ секунду, и на протяженіи 22 км. неся на его поверхности прѣсную воду. На 40 км. К. имѣетъ приливы, дающіе на 64 км. прѣтъ воды светло-чайный, а на 450 км.—коричневый. Отъ устья, на протяженіи 27 км., К. вырыла себѣ подморское русло; она ежегодно вноситъ въ море 35000000 куб. м. твердыхъ частицъ. Длина К. 4200 км., бассейнъ же ея занимаетъ 3206050 кв. км. Судоходность К., вмѣстѣ съ извѣстными его притоками, распространяется на 11500 км. Половодье бываетъ дважды въ годъ, у устья самая высокая вода въ маѣ и декабрѣ, самая низкая—въ мартѣ и августѣ; во время половодья мутная вода К. видна на сотни верстъ далеко въ океанѣ. Ср. Burton, «The trips to Gorillo Land and the Cataracts of Congo»; Wauters, «Le Congo au point de vue économique» (Br. 1885); Stanley, «The C» (Л. 1885; есть вѣм. переводъ).

Конго. — Именовъ К. называется красная искусственная, органическая «азокраска», производное бензидина и нафтеновой кислоты, обладающая тою особенностью, что она снимаетъ отъ малѣйшихъ слѣдовъ кислоты. Въ щелочномъ растворѣ хлопчатобумажныя ткани окрашиваются ею безъ всякой предварительной ихъ подготовки въ красный цвѣтъ, который, однако, мало проченъ по отношенію къ свѣту и, какъ уже сказано, къ кислотамъ. Чувствительность въ послѣднемъ отношеніи такъ велика, что ткань снимаетъ даже; отъ пота и это обстоятельство ограничиваетъ примѣненіе этой краски въ красильной практикѣ. А. П. Л. А.

Конго-коричневъ, подобно конго—представляетъ органическую краску, производную бензидина. Черный порошокъ, растворимый въ водѣ съ краснофиолетовымъ цвѣтомъ; окрашиваетъ хлопчатобумажныя ткани въ мыльномъ растворѣ въ бурофиолетовый цвѣтъ. Употребленіе ея очень ограничено.

А. П. Л. А.

Конгрегационалисты—демократическая церковная партія въ Англии, основывающаяся на трехъ принципахъ; 1) всякій членъ общины имѣетъ право на участіе въ управленіи общиной; 2) мѣстная церковь должна быть автономна; 3) она должна быть вполне независима отъ какого-либо внѣшняго церковнаго авторитета. Въ себѣ совершенная, мѣстная церковь можетъ, однако, добровольно вступать въ соглашеніе съ другими церквями; но ни одно рѣшеніе подобнаго союза не обязательно для мѣстной церкви безъ ея согласія. Обыкновенно каждая церковь К. имѣетъ своего проповѣдника или пастора, который избирается свободнымъ голосованіемъ; ничто, однако, не мѣшаетъ тому, чтобы число священниковъ было большее, какъ это

дѣйствительно нѣрѣдко и встрѣчается. Кромѣ пастора или пасторовъ иногда избираются такъ называемые *миссіонеры* или *евангелисты*; ихъ дѣятельность отлична отъ пасторской, хотя и подвержена ревизіи пасторовъ. К. допускаютъ лишь два разряда церковнослужителей: 1) *епископовъ, старшинъ* или *пасторовъ*, которые являются правителями или администраторами духовной жизни паствы, и 2) *диаконѣвъ*, заботящихся о ея мірскихъ нуждахъ. Церковь свою К. выводятъ прямо изъ апостольской. Ихъ вѣроученіе предполагаетъ вполне христіанскую жизнь всѣхъ членовъ церкви и требуетъ искренняго исповѣданія вѣры во Христа. Въ Англии 4645 конгрегационалистскихъ церквей, отдѣлений церквей и миссіонерскихъ станцій, съ 2800 признанныхъ проповѣдниковъ, изъ которыхъ присоединяются еще до 300 евангелистовъ. Въ Англии и Валлпсѣ имѣется до 4388 молитвенныхъ К. домовъ, приспособленныхъ для 1625600 лицъ. Союзы К. по графствамъ существуютъ въ цѣляхъ поддержанія и распространенія евангелической религіи или для содѣйствія духовному общенію церквей, скрѣпленія ихъ братскихъ отношеній, облегченія совмѣстныхъ дѣйствій на поприщѣ общихъ интересовъ, для помощи слабымъ церквамъ и для миссіонерства въ предѣлахъ ихъ территорій. «Общество помощи и внутренней миссіи» К. (Congregational Church Aid and Home Missionary Society) тратитъ на миссіонерскіе труды среди союзовъ по графствамъ около 27000 фн. стерл. ежегодно. Для заграничныхъ миссій имѣется лондонское миссіонерское общество (London Missionary Society), съ доходомъ около 125000 фн. стерл., съ 190 европейскими миссіонерами, 5504 агентами среди туземцевъ, Азии и Африки и 2005 школами для туземцевъ съ 110027 учениками. Имѣется и общій союзъ церквей, извѣстный подъ названіемъ конгрегационалистскаго союза Англии и Валлпса (Congregational Union of England and Wales), ознаменовавшаго въ 1881 г. свой юбилей основаніемъ фонда для церковныхъ издержекъ, уплаты церковныхъ долговъ и распространенія внутренней миссіонерской дѣятельности. Сумма, собранная для этихъ цѣлей, составила около 400000 фн. стерл. Союзу принадлежатъ 15 колледжей въ трехъ королевствахъ; отъ 400 до 500 студентовъ готовятся здѣсь въ проповѣдники. Различныя общества конгрегационалистовъ для цѣлей филантропіи, по основанію церквей и т. п. издержали до 4500000 фн. стерл. Британскія конгрегационалистскія церкви для поддержанія церквей, благотворительности и собственной администраціи ежегодно тратятъ 1000000 фн. стерл. К. сильно распространены и въ Соедин. Штат. Америки и въ британскихъ владѣніяхъ другихъ частей свѣта. Ежегодные митинги К. происходятъ въ Лондонѣ, Гулль и другихъ большихъ центрахъ. Отчетъ о дѣятельности церквей К. появляется въ «Congregational Review» (раньше «Congregationalist»). Къ К. принадлежатъ и большая часть протестантовъ во Франціи.

Конгрегация (лат. Congregatio)—собраніе, союзъ, братство, въ частности союзъ мо-

настрой, слѣдующихъ однимъ и тѣмъ же правиламъ (см. Монашескіе ордена). Въ богѣ тѣсномъ смыслѣ катол. церковь разумѣетъ подъ К. такія религиозныя братства, отъ членовъ которыхъ, вмѣсто обычныхъ монашескихъ обѣтовъ, требуется лишь участие въ какомъ-нибудь богоугодномъ предпріятіи или въ благотвственныхъ упражненіяхъ. Древнѣйшимъ изъ такихъ К. является мостовое братство (см.), прочія возникли не ранее конца XVI в.; особенно размножились К. въ послѣднія два столѣтія. Таковы К. Маріи, основанная иезуитами для распространения среди молодежи культа Богородицы, К. христіанской доктрины (см. Игнорантные братья, XII, 786), К. пресвятаго сердца (см.). См. еще Лазаристы, Миссіонеры апостолы, Піариты, Сульпианцы, Редemptористы. К. называются также входящие въ составъ рим. куріи и состоящие изъ кардиналовъ комитеты, которымъ ввѣрены отдѣльныя отрасли церковнаго управленія. Таковы: 1) *congregatio inquisitionis seu sancti officii*—см. Инквизиція (XIII, 201); 2) *congregatio indicis*—см. Индексъ (XIII, 68); 3) *congregatio de propaganda fide* руководящая миссіонерскимъ дѣломъ во всѣхъ частяхъ свѣта (см. Миссіонерство) и при этомъ ведущая все вообще церковное управленіе въ такъ назыв. *terrae missionis*, т. е. въ тѣхъ странахъ, гдѣ еще не успѣла установиться обыкновенная, нормальная организація катол. церкви, при чемъ К. пропаганды замѣняетъ для нихъ всѣ вообще учрежденія рим. куріи; 4) *congregatio cardinalium concilii tridentini interpretum*—для приведенія въ исполненіе и истолкованія постановленій триентскаго собора, а также для разсмотрѣнія декретовъ провинціальныхъ синодовъ. Есть еще пѣтый рядъ подобныхъ комитетовъ: *congregatio sacrorum rituum*, *C. indulgentiarum et sacrorum reliquiarum*, *C. super negotiis episcoporum et regularium*, *C. super statu regularium*, *C. jurisdictionis et immunitatis ecclesiasticae*, *C. consistorialis*, *C. super negotiis ecclesiasticis extraordinariis*. Сборники постановленій отдѣльныхъ К. кардиналовъ: Gardellini, «*Decreta authentica Sanctae Congregationis Rituum*» (3 изд., Римъ, 1856 и сл.); Faise, «*S. Congregationis Indulgentiarum resolutiones authenticae*» (Лувенъ, 1862; сама К. индугенцій издала официальные списки дарованныхъ индугенцій подъ заглавіемъ: «*Raccolta di Orazionie pie Opere...*»); Barbier de Montault, «*Synopsis decretorum et resolutionum S. Congregationis Immunitatis*» (Пар., 1868).

Кongрессаніи—во Франціи, въ эпоху реставраціи, союзъ для борьбы съ либералами. Руководимая извѣстнымъ Бональдомъ (IV, 357), К. насчитывала въ числѣ своихъ членовъ представителей древнѣйшихъ фамилій Франціи—Полиньяка, Монморанси, Ларошфуко и друг. Могушественнымъ орудіемъ К. явилось духовенство, возбуждавшее народъ тенденціозными процессіями, фанатическими проповѣдями, угрозами на исповѣди и т. п.

Кongрессъ—какъ терминъ государственнаго права. Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки К. называется представительствомъ всего союза, состоящее изъ сената и палаты

депутатовъ; это имѣетъ историческое основаніе, такъ какъ собраніе представителей британскихъ колоній въ Америкѣ, провозгласившее въ 1776 г. независимость ихъ, именовалось *контиентальнымъ конгрессомъ* (см.). Отчасти по образцу послѣднаго, отчасти по воспоминаніямъ о древней независимости отдѣльныхъ провинцій называлось К. и бельгійское учредительное собраніе 1830 г. По франц. конституціи 1875 г., К. называется національное собраніе, образуемое изъ палаты депутатовъ и сената для выбора президента и въ другихъ случаяхъ. См. Национальное собраніе.

Кongрессы и Kонференціи—международныя собранія представителей государствъ. Явившись на сѣмьву церковно-политическихъ соборовъ сред. вѣковъ, К. и конференціи продолжаютъ служить выраженіемъ существующей между народами солидарности. Съ теченіемъ времени измѣняется и ихъ характеръ. Прежде они созывались послѣ войнъ, для окончательнаго укрѣпленія въ юридическомъ актѣ («мировой трактатъ») достигнутыхъ побѣдоу результатовъ; теперь К. и конференціи предупреждаютъ войну, заранее рѣшая спорные вопросы политикѣ, могущіе вызвать междунар. столкновенія. Кромѣ того, въ XIX в. возникаетъ цѣлый рядъ К. и конференцій, совершенно неизвѣстныхъ прежнимъ вѣкамъ: на нихъ обсуждаются вопросы и принимаются мѣры административно-законодательнаго характера (регулируются почтовыя, телеграфныя и желѣзнодорожныя сношенія, нормируется трудъ, создаются общеобязательныя нормы относительно войны морской, сухопутной и пр.). Тяжелыя воспоминанія, связанныя у народовъ Европы съ «эпохой К.», когда подъ руководствомъ священнаго союза принимались мѣры къ подавленію ихъ свободы, заставляютъ въ послѣдующее время избѣгать названія К. Съ 1822 г. въ Европѣ было лишь два К.—парижскій (1856) и берлинскій (1878). Остальныя собранія, чрезвычайно многочисленныя, наз. конференціями. Названіе К. усвоено затѣмъ частнымъ собраніямъ (международнаго характера) по различнымъ вопросамъ научнымъ, техническимъ и общественнымъ. Оно сохранилось за періодическими собраніями делегатовъ государствъ—членовъ всемірнаго почтового союза. Для обсуждения общеамериканскихъ дѣлъ также созывались К.: въ Панамѣ—1826 г., въ Лимѣ—1847—48 гг. и др.; особенно извѣстенъ памамериканскій (см.) К. 1889—90 гг. въ Вашингтонѣ. Никакого юридическаго различія между К. и конференціей нѣтъ. Фактически европейскіе К. XIX в. отличаются отъ конференцій болѣею торжественностію обстановки, участіемъ всѣхъ великихъ державъ и сложностію подлежащихъ обсужденію вопросовъ. Конференціи всегда имѣютъ въ виду рѣшеніе одного опредѣленнаго вопроса (ср. Конвенція и Трактаты).

К. и конференціи созываются по мѣрѣ надобности; періодичность установлена лишь для нѣкоторыхъ собраній административно-законодательнаго характера (напр. почтовыхъ). Инициатива созыва принадлежитъ непосредственно заинтересованнымъ державамъ, посредничающей или любой третей. Въ К. и

конференция может участвовать лишь государство, получившее приглашение. Эти собрания далеко не имеют еще характера универсальности, хотя ход их развития ведет к тому. Пока установлено (на аахенском К. 1818 г.) только одно ограничение: необходимо участие той державы, о дѣлах которой идет рѣчь. Отъ этого правила въ XIX в. допущены три исключения (относит. Греція въ 1869 г., Турція—въ 1876—77 г. и Румынія—въ 1883 г.). Приглашенные державы должны извѣщать свое согласие. Оно дается ими по рассмотрѣннн программы занятій предполагаемаго собрания. Въ виду взаимнаго недоверія, программы, составленныя слншкомъ обще, не принимаются. Этнмъ частн объясняются рѣдкн созывы «К.» и специально неудача Наполеона III, желавшаго въ 1863 г. созвать европейскія державы на К. для рѣшенія текущихъ дѣлъ. Государства, принявшя приглашенн, отправляютъ своихъ представителей, которыхъ снабжаютъ не кредитивами, а полномочиями (pleins pouvoirs). Порядокъ совѣщаннй, очень сложный въ прежнее время, въ XIX в. упростился. Послѣ выбора предсѣдателя, общнн и повѣрнн полномочнй, начинается обсужденн. Переговоры прежде нерѣдко велись письменно, что затягивало К. на дѣльные годы; теперь обсужденн происходитъ устно, и даже важнѣнше К. и конференцн заканчиваются въ нѣсколько мѣсяцевъ. О каждомъ засѣданн составляется особый *протоколъ* (см.). Результаты совѣщанн излагаются въ проектѣ постановленн К. или конференцн. Проектъ подлежатъ голосованню. Каждое государство имѣетъ лишь одинъ голосъ. Рѣшенн принимаются единогласно; мнѣнне большинства не обязываетъ меньшинство. Постановление, не получившее за себя всѣхъ голосовъ, устраняется изъ проекта. Если не устанавливается единогласнн относительно существенныхъ пунктовъ, К. или конференцн расходятся, не достигнувъ цѣли (К. въ Камбрѣ, Суассонѣ, Бредѣ, Фокшанахъ, Букарештѣ, Лиллѣ, Рашатѣ, Шатильонѣ); въ противномъ случаѣ проектъ или «заключительный актъ» подписывается въ извѣстномъ порядкѣ уполномоченными (многочисленныя пререкання прежняго времени относительно порядка подписи устранены; введеннмъ въ 1815 г. жребнн, а затѣмъ алфавитный послѣдовательности именъ участвующихъ государствъ). Подписанный актъ становится междунар. договоромъ, если получить ратификацню (см.). Исполненне рѣшенн К. и конференцн зависитъ отъ самихъ государствъ, участвовавшихъ въ нихъ, такъ какъ междунар. исполннтельной власти не существуетъ. К. и конференцн вызываютъ различное отношенн къ себѣ со стороны писателей. Одн судятъ о нихъ по прошлому и безусловно порицаютъ (Пингейро) или не придаютъ имъ никакого значенн (Ваттель); другн, напротивъ, относятся къ нимъ весьма сочувственно, видя въ нихъ выраженне международной солидарности, которая съ теченнемъ времени призвана все рѣзче проявляться въ нихъ (большинство современ. писателей). Наконецъ, въ различныхъ теорет. проектахъ междунар. организацин эти собранн рассматриваются какъ по-

стоянныя органы междугосударственнаго союза и исполняютъ въ послѣднемъ самая разнообразная функцн (см. Вѣчный миръ). Рѣдкн въ прежнее время, К. и конференцн стали теперь явленнемъ обычными; дѣятельность ихъ, постоянно расширяясь, въ то же время дифференцируется; изъ случайныхъ они стремятся стать пернодическими, изъ территориально ограниченными—универсальными.

Первый чисто дипломатическн К. состоялся въ 1508 г. въ Камбрѣ, куда съѣхались представители имп. Максимилиана I, франц. короля Людовика XII, исп. короля Фердинанда Католическаго и палы Юля II, для заключеннн союза противъ Венецн (см. Камбрѣйская лига, XIV, 141). Особое значенн имѣлъ К. въ Мюнстерѣ и Оснабрюкѣ (1644—48), на которомъ заключенъ былъ вестфальскн миръ (VI, 122) и положено было начало современной формѣ и организацин К. Въ 1659 г. положенъ былъ конецъ войнѣ между Испаннй и Францнй на *нррейскомъ* К. (см.). Къ эпохѣ Людовика XIV относятся К. въ Оливѣ (1660) для урегулированнн сѣв. отношенн, въ Бредѣ (1667) для заключеннн мира между Англнй и Голланднй, въ Аахенѣ (1668), въ Кельвѣ и Нимвегенѣ (1674 и 1676—79), въ Рисвикѣ (1697), въ Утрехтѣ (1712—13), въ Рашатѣ и Баденѣ (1713—14), въ Антверпенѣ (1715). Затѣмъ извѣстны К. въ Пассаровицѣ (1718) и въ Стокгольмѣ и Ништадтѣ (1718—21); К. въ Аахенѣ (1748) положилъ конецъ 8-лѣтней войнѣ за австр. наслѣдство, К. въ Губертсбургѣ (1763)—семилѣтней войнѣ, К. въ Тененѣ (1779)—войнѣ за баварское наслѣдство, К. въ Парнжѣ (1782) провозгласилъ независимость Соед. Шт. Сѣв. Америки. Турецкн дѣла служн предметомъ обсужденн на К. въ Рейхенбахѣ (1790). Къ эпохѣ революционныхъ и наполеоновскихъ войнъ относятся К. въ Пильницѣ (1791), Рашатѣ (1797—99), Амьенѣ (1801—1802) и Эрфуртѣ (1808); на послѣднемъ К. государи впервые присутствовали лично (*конгрессъ монарховъ*). Вѣнскн К. (VI, 632) и К. въ Парнжѣ (1815) открылась памятная въ исторн народовъ *эпоха конгрессовъ* 1814—22 г. (К. въ Аахенѣ 1818 г., Карлсбадѣ 1819 г., Вннѣ 1819—1820, Троппау 1820 г., Лайбахѣ 1821 г. и Веронѣ 1822 г.), о которой см. Пентархн. Послѣ этой эпохи только два междунар. собранн—1856 г. въ Парнжѣ и 1878 г. въ Берлинѣ—носили названн К.

Конференцнй было чрезвычайно много. Наибольшее значенн въ смыслѣ политическомъ и юридическомъ имѣютъ: многочисленныя конференцн по восточному вопросу (константинопольскн, лондонскн и парижскн—см.); лондонскн конференцн относительно датскихъ дѣлъ, Бельгн и Люксембурга; конференцн африканскн (въ Берлинѣ, въ 1884—85 гг., изъ представителей 14 государствъ) относительно территорн бассейна р. Конго, судходства по этой рѣкѣ и Нггеру и условнй для занятн новыхъ земель въ Африкѣ (см. Оккупациа); конференцн противоневольническая—въ Брюсселѣ 1839—90 г. и рядъ конференцнй для кодификацн междунар. права военнаго (въ Женевѣ и Брюсселѣ; см.

Право войны) и частного (конференция в Гагъ 1898—94 гг.—см. Междунар. частное право); наконец, берлинская рабочая конференция 1890 г. (см. VI, 357). Кроме того по различным вопросам администрации собираются конференции периодической (см. Международная уния). См. еще Научные К., Пеницианские К. Вообще за границей нередко употребляют термин К. и в тех случаях, когда у нас говорят о *съездах*. Ср. общия руководства по международн. праву, в особенности Holtzendorff, «Handbuch d. Völkerrechts» (т. III, § 175) и Calvo, «Le droit internat.» (1888, т. III, §§ 1674—1681); Pradier-Fodéré, «Cours de droit diplomatique» (II, 1831, т. II, гл. 14—15); Droysen, «Ein historischer Beitrag zu der Lehre von den Congressen» (1869); Zafęski, «Die völkerrechtliche Bedeutung der Congresses» (Дерпт, 1874).

Конгрессы мира—периодические съезды делегатов ассоциаций, имеющих целью разрешение международных споров мирным способом с идеалом—водворение на земли вѣчнаго мира. Подобныя ассоциации начали возникать в началѣ XIX столѣтія сперва в Англии, потомъ в Швейцарии и другихъ странахъ. Первый К. мира собрался въ Брюссель въ 1848 г., по инициативѣ созваннаго и руководимаго американскимъ квакеромъ Берритомъ (см. т. V, стр. 276) собранія «английскихъ друзей мира». Слѣдующій конгрессъ былъ въ 1849 г. въ Парижѣ, потомъ во Франкфуртѣ на Майнѣ въ 1850 г., въ Лондонѣ 1851 г., въ Эдинбургѣ 1853 г. Хотя многіе выдающіеся люди, какъ напр. Кобденъ (см.), приняли участіе въ этомъ движеніи, но оно замерло при грохотѣ севастопольскихъ пушекъ. Въ 1867 г., по инициативѣ итальянскихъ демократовъ, Гарибальди и др., собрался новый К. мира въ Женевѣ, поставившій задачу для демократіи Европы создание Европейскихъ Штатовъ. Въ теченіе 80-хъ гг., когда вооруженный миръ подъ вѣчной угрозой страшной обще-европейской войны сдѣлался особенно тягостенъ, общества мира разномыслились; многія ограничиваются однимъ государствомъ, другія имѣютъ отдѣленія по всей Европѣ и Америкѣ. Изъ старыхъ ассоциаций наиболее известны: Olive leaf Societies, основанныя еще Берритомъ (въ Англии, нынѣ не существующія); изъ современныхъ: Band of Brotherhood (Соед. Шт.), International Arbitration and Peace Association (въ Лондонѣ, съ многочисленными отдѣленіями на континентѣ Европы; издаетъ ежемѣс. журналъ подъ тѣмъ же заглавіемъ), London Peace Society, Society of friends (Лондонъ), Christian Union for promoting international concord (Лондонъ), Liverpool Peace Society, Workmen's Peace Soc. and International Arbitration League of Birmingham, Société française des amis de la paix (Парижъ), Ligue internationale de la paix (Парижъ и Женева; ея органы: «Les Etats-Unis d'Europe»), Association des jeunes amis de la paix (Франція), Union méditerranéenne, Lega della fratellanza, pace e libertà (Миланъ), Pia e nobile Compagnia della pace (Палермо), Oesterreichische Ge-

sellschaft der Friedens-freunde, Nordisk Føgening mod Krig (Христианія), Universal peace union (Филадельфія) и т. д. Въ 1889 г. въ Парижѣ засѣдалъ 1-й (послѣ возобновленія) всеобщій К. мира, въ которомъ приняли участіе делегаты отъ европейскихъ и американскихъ обществъ мира, въ 1890 г. въ Лондонѣ имѣлъ мѣсто 2-й, въ 1891 г. въ Римѣ 3-й, въ 1892 г. въ Бернѣ 4-й, въ 1893 г. въ Чикаго 5-й, въ 1894 г. въ Антверпенѣ 6-й. Конгрессы имѣютъ свой исполнительный органъ въ видѣ постоянного бюро (Bureau international permanent de la Paix), засѣдающаго въ Бернѣ, подготовляющаго рефераты, предложенія и проч. для К. мира, издающаго брошюры, книги, воззванія, бюллетени конгрессовъ мира и пр. Средства, довольно ограниченныя (3—4 т. фр. ежегодно), необходимы для существованія бюро и конгрессовъ, собираются по подпискѣ, въ которой принимаютъ участіе общества мира и частныя лица. Въ К. мира принимаютъ горячее участіе Фредерикъ Пассе, Вонги, баронесса Зуттнеръ, Летурино и многія др. извѣстныя лица. Первые К. мира обратили на себя большое вниманіе общества, но слѣдующіе проходили мало замѣченными; даже ежедневная пресса только отбѣчала ихъ. На самыхъ конгрессахъ безпрестанно раздаются жалобы на недостаточное вниманіе къ нимъ публики. Причина лежитъ отчасти въ томъ, что, соединяя довольно непримиримые между собой элементы, К. мира принуждены избѣгать возбужденія тѣхъ щекотливыхъ вопросовъ (напр. о положеніи Эльзасъ-Лотарингіи), удовлетворительное разрѣшеніе которыхъ только и могло бы упрочить миръ. Ораторамъ на К. мирѣ приходится довольствоваться общими разсужденіями о тягостяхъ войны, говорить о цивилизаци, аргументировать текстами изъ евангелія и великихъ поэтовъ. Резолюціи ихъ о желательности постоянного международного суда (безъ реальной силы, которая могла бы приводить въ исполненіе его рѣшенія), о созданіи постоянныхъ междугосударственныхъ конгрессовъ, о нейтрализаціи произволовъ и пр. имѣютъ слишкомъ академическій характеръ. Не имѣютъ также большого вліянія периодическія собранія Conférence interparlamentaire de la Paix, состоящей исключительно изъ депутатовъ разныхъ парламентовъ, хотя ихъ пренія и резолюціи могутъ отражаться на болѣе вліятельныхъ голосованіяхъ законодательныхъ собраній разныхъ государствъ. См. «Bulletin du I etc. Congrès de la Paix» (Бернъ, 1889 и сл.), общія сочиненія по международному праву и Burritt, «Olive leaves»; Northend, «Life of Elihu Burritt» (Нью-Йоркъ, 1879).

В. Водовозовъ.

Конгрессъ (William Congreve) — англійскій драматургъ времени реставраціи Стюартовъ (1670—1728), родомъ изъ старинной семьи; получилъ тщательное домашнее воспитаніе, подготовившее его къ юридическимъ занятіямъ въ Лондонѣ. Поселившись въ столицѣ, онъ болѣе всего озабоченъ былъ своими свѣтскими успѣхами, 'которымъ способствовали его изящныя манеры и связь въ обществѣ; писательской славою онъ дорожилъ гораздо меньше, такъ какъ боялся

боѣе всего, чтобы его не смѣшали съ литературной божемой того времени. Когда Вольтеръ, въ свою бытность въ Лондонѣ, посѣтилъ К., послѣдній просилъ видѣть въ немъ не писателя, а только свѣтскаго человѣка. «Если бы вы были только свѣтскимъ человѣкомъ», возразилъ Вольтеръ, «я бы не пришелъ знакомиться съ вами». Свое первое произведеніе, очень слабый романъ, К. издалъ подъ псевдонимомъ Клеофила. Затѣмъ появилась комедія «Старый Холостякъ» (Old Bachelor), поставленная въ 1693 г. Она слабѣе поздѣйшихъ произведеній К.; сюжетъ лишенъ интереса и вѣроятности, характеры совершенно схематичны, но диалогъ блестящъ остроумно, ставящимъ К. выше Шеридана. Поставленная въ дрюриленскомъ театрѣ, комедія имѣла громаднѣйшій успѣхъ и доставила автору какъ славу, такъ и огромныя матеріальныя выгоды. Въ 1694 г. поставлена была вторая комедія К.—«Лицемеръ» (The Double Dealer), обнаружившая большую зрѣлость таланта, но возмущившая большинство зрителей циничностью автора въ прославленіи низменныхъ пороковъ. Лучшая комедія К. «Love for Love» появилась въ 1695 г.; по остроумію и сценичности она значительно превосходитъ всѣ предыдущія пьесы К. и упрочила его славу. Написанная послѣ того трагедія «The Mourning Bride» вызвала столь же безграничныя восторги, какъ и комедія К. Вскорѣ послѣ того у него завязалась полемика съ Кольеромъ (см.), обвинившимъ его въ безнравственности. Доводы, которые К. приводилъ въ свое оправданіе, были крайне слабы, такъ что симпатія публики остались на сторонѣ Кольера. Poleмика эта настолько занимала К., что онъ нѣсколько лѣтъ не исполнялъ своего общаго занятія писать для дрюриленской сцены, и только въ 1700 г. доявилась его комедія «The Way of The World», наиболее глубоко задуманная и блестяще написанная, но не имѣющая сценичности прежнихъ комедій. К. прожилъ еще 28 лѣтъ послѣ своей послѣдней комедіи, но совершенно оставилъ литературу, довольствуясь пріобрѣтенной имъ славой, которая упрочила на всю жизнь его положеніе въ свѣтѣ и сочувствіе всѣхъ его литературныхъ современниковъ, въ особенности грознаго критика того времени, д-ра Джонсона. К. не былъ женатъ; изъ его сердечныхъ привязанностей самой прочной была привязанность къ фактрисѣ м-съ Бресгирдъ, а въ болѣе преклонномъ возрастѣ онъ состоялъ въ очень дружескихъ отношеніяхъ съ герцогиней Мальборо, по мужу графиней Годольфинъ. Она же послѣ его смерти устроила пышные похороны К. въ Вестминстерскомъ аббатствѣ. К.—однѣ изъ самыхъ яркихъ представителей по истинѣ безнравственной литературы эпохи реставраціи Стюартовъ. Тутъ дѣло не въ одной необузданности языка, доходившей до цинизма, а въ томъ, что самые низменные и пошлые пороки возводятся на пьедесталъ и восхваляются какъ доблести. Остроуміе авторовъ изощряется на счетъ обманутыхъ жертвъ, пострадавшихъ изъ-за жалкихъ фатовъ, дошедшихъ кутить, хвастуновъ и фразеровъ. Подвиги этихъ героевъ внушаютъ

отращеніе читателю нашего времени, но среди общества, составлявшего публику эпохи Стюартовъ, они возбуждали поклоненіе и зависть. Конечно, эта крайняя извращенность была проявленіемъ реакціи, и поэтому чѣмъ дальше отодвигалась въ прошлое пора Кромвеля, тѣмъ менѣе рѣзко выступала разнузданность нравовъ; К., младшій современникъ Вичерли (VI, 595), значительно нравственнѣе его въ своихъ пьесахъ и составляетъ переходъ къ комедіи XVIII в. Въ литературномъ отношеніи К. тоже стоитъ выше Вичерлея, какъ по юмору, такъ и по своей умственной культурѣ. Лучшее изданіе комедій К. (вмѣстѣ съ комедіями другихъ его выдающихся современниковъ)—Ли Гента (Л. 1849). Кромъ того есть много отдѣльныхъ изд. К., изъ которыхъ лучшее изданіе Fisher Unwin'a, въ «Mermaid Series». О К. см. Macaulay, «Essays» («Comic writers of the Restoration»); Johnson, «Lives of poets»; E. Gosse, «С.», въ изд. «Great Writers», съ библиографіей, и др.

Конгривъ (Вильямъ Congreve, 1772—1828)—англ. инженеръ и артиллерійскій генералъ, выдвинулся многими улучшениями въ дѣлѣ постройки шлюзовъ и каналовъ, а также своимъ дѣятельнымъ содѣйствіемъ герцогу Йоркскому въ предпринятой послѣднимъ реорганизациіи англ. военныхъ силъ. Главнымъ изобрѣтеніемъ К. является извѣстный родъ ракетъ (см.), которыя впервые применены были подъ Будою въ 1806 г., затѣмъ при бомбардировкѣ Копенгагена въ 1807 г., такъ же какъ и во многихъ битвахъ 1813 г., между прочимъ и подъ Лейпцигомъ, и въ разное время введены были во всѣхъ почти европейскихъ арміяхъ. Другимъ крупнымъ изобрѣтеніемъ К. является способъ одновременнаго печатанія нѣсколькими красками (см. Печатное дѣло). Въ 1816 и 1817 г. К. прикомандированъ былъ состоять при особѣ вел. князя Николая Павловича во время его путешествія по Англіи. Въ 1824 г. К. сталъ во главѣ общества, учрежденнаго для устройства газоваго освѣщенія на континентѣ, но по причинѣ этого предпріятія денежныя дѣла его запутались, а въ 1828 г. онъ удалился въ Тулузу, гдѣ и умеръ. Изъ соч. К. выдѣляются: «Elementary treatise on the mounting of naval ordnance» (Лонд., 1812); «Description of the construction and properties of the hydropneumatical lock» (Лонд., 1815); «Treatise on the Congreve rocket system» (Лонд., 1817; итм. переводъ, Веймаръ, 1829).

Конгривъ (Ричардъ Congreve)—англ. писатель, род. въ 1818 г., въ 1840 г. сдѣлался профессоромъ въ Оксфордѣ. Горячій поклонникъ Оюста Конта, съ которымъ поддерживалъ личныя сношенія, К. является въ Англіи главнѣе небольшой группы приверженцевъ Конта, которые не только раздѣляютъ философскія воззрѣнія послѣдняго, но и исповѣдуютъ его религію позитивизма (см. Контъ). Кромѣ изданія «Политики» Аристотеля (Лондонъ, 1855, 2-ое изд. 1874), К. принадлежатъ еще «The Roman empire of the West» (1855)—тенденціозный трудъ, написанный съ дѣлою возвеличенія благожелательнаго деспотизма; «Catechism of positive religion» (1855), «Eliza-

beth of England» (1862), «Essays political, social and religious» (1874), а также ряд политическнх брошюр, между прочим: «Italy and the Western Powers» и «Gibraltar». На русск. яз. переведена ст. К.: «Поэтизмъ и современная наука, О Контъ и Гексли» («Космосъ», 1869, второе полугодіе, № 4).

Конгруэнция—см. Согласованіе.

Конгсбергъ (Kongsberg) — важный въ горнозаводскомъ отношеніи норвеж. городъ, въ 84 км. отъ Христианіа, на жел.-дорож. линіи Гундунд-К.; главное горнозаводское управленіе Норвегіи и монетный дворъ; около 6000 жит., памятникъ Христиану IV; заводы. Около К. въ 1623 г. открыты серебряныя копи, дававшія съ 1856—90 г. ежегодно 6100 кгр. серебра.

Конгъ (т. е. горы)—цѣпь возвышенностей, въ зап. Африкѣ, къ С отъ бер. Верхней Гвинеи, пересекающая землю Амантьевъ, Дагомею и страну Мандинго или Вангара. Эти возвышенности, поросшія густыми лѣсами, образуютъ водораздѣль между Нигеромъ и береговыми рр. Верхней Гвинеи, но нигдѣ, кажется, не имѣютъ характера горнаго хребта.

Конда—р. Тобольской губ., лѣв. прит. Иртыша. беретъ начало въ лѣсахъ, отдѣляющихъ Туринскій окр. отъ Березовскаго, направляется сначала къ Ю, образуя оз. Больны. Туринское, затѣмъ къ ЮВ и, принявъ въ себя рч. Куму, поворачиваетъ къ СВ, гдѣ нѣсколько ниже с. Рѣполовскаго впадаетъ въ Иртышъ, послѣ 560-верстаго теченія, изъ нихъ 210 в. принадлежатъ Туринскому, а 350 Тобольскому окр. Ср. ширва въ Туринскомъ окр. 20 саж., а въ Тобольскомъ 55 саж. Рѣчная долина К. обильна водами; насчитывается до 30 прибрежныхъ оз. и сама К. образуетъ 3 «томана» (по-вогульски проходное оз.), кромѣ того принимаетъ множество притоковъ, изъ коихъ болѣе значительны: Муилья, Яхва, Тана, Ерма, Кума и Юконда; тѣмъ не менѣе К. не судоходна: протекая болѣею частью по тундрамъ и низменнымъ топкамъ мѣстамъ имѣетъ широкое русло и, вслѣдствіе разливовъ, мелководна. *Л. В.*

Кондаковъ (Никодимъ Павловичъ) — историкъ искусства, род. въ 1846 г., воспитанникъ московскаго унив. въ 1871 г. сталъ читать лекціи по теоріи и исторіи изящныхъ искусствъ въ новоросс. унив., въ 1873 г. защитилъ въ московскомъ унив. магистерскую диссертацию: «Памятникъ Гершіи изъ Ксанеа въ Ликии» («Записки новоросс. унив.», 1874 г. кн. XII), а въ 1877 г.—докторскую: «Исторія византийскаго искусства и иконографіи по миниатюрамъ греч. рукописей» (Одесса, 1877; франц. пер. Пар., 1886), послѣ чего избранъ былъ новороссійскимъ университетомъ въ ординарные профессора. Въ 1888 г. К. перемѣстился на кафедру теоріи и исторіи искусства въ с.-петербургскій унив., при чемъ занялъ также должность въ Императорскомъ Эрмитажѣ и сталъ работать въ Импер. археологич. комиссіи, членомъ которой состоитъ съ 1876 г. Съ 1894 г. состоитъ при русск. археологич. институтѣ въ Константинополѣ. К. напеч.: «Визант. церкви и памятники Константинополя» (Одесса, 1886); «Исторія и памятники визант. эмалей» (Пар., 1892—роскошно издана Звени-

городскимъ) и др. вмѣстѣ съ гр. И. Толстымъ, К. изд. «Русскія древности въ памятникахъ искусства» (вып. I—II, СПб., 1869), гдѣ въ популярной формѣ представляетъ обзоръ результатовъ, добытыхъ археологами, нумизматами и историками, хранящихся въ рѣдкихъ, дорого стоящихъ изданіяхъ, каковы, напр., «Древности Босфора Киммерійскаго».

Кондакъ (*хондзика, хондзика*) — собственно пергаментный листъ или свитокъ, написанный съ обѣихъ сторонъ. Вслѣдствіи словомъ К. стали обозначать особую группу церковныхъ пѣснопѣній, особенность которыхъ состоитъ въ томъ, что въ чинопослѣдованіяхъ въ честь того или иного святаго или праздника такое пѣснопѣіе содержитъ въ себѣ тему всего чинопослѣдованія. Названіе К. получило такой смыслъ, по объясненію Марка Ефесскаго, со времени одного изъ наиболѣе замѣчательныхъ составителей К. — Романа Сладкопѣвца (см.); ему явилась во снѣ Богоматерь и дала съѣсть свитокъ, послѣ чего онъ составилъ первый свой К. въ честь св. Дѣвы, который поется въ праздникъ Рождества Христова: «Дѣва днесъ пресущественнаго рождается»... *Н. Б.—сз.*

Кондаминъ—см. Лакондаминъ.

Конде (Condé)—франц. княжескій родъ, получившій имя отъ г. Конде (см.), который въ XIV в. перешелъ къ вандомской линіи Бурбоновъ. Людовикъ I К. (см.), братъ Антона Наваррсскаго, первый сталъ именоваться принцемъ К. Старшій сынъ его, Генрихъ I, принцъ К. (1562—88), вмѣстѣ съ принцемъ Беарнскимъ (вслѣдствіи Генрихъ IV), стоялъ во главѣ гугенотовъ. Во время Варолюмееской ночи онъ былъ при дворѣ Карла IX и вынужденъ былъ отречься отъ своей вѣры, но въ 1574 г. К. вернулся къ кальвинизму и сдѣлалъ однимъ изъ вліятельнѣйшихъ и энергичнѣйшихъ вождей гугенотовъ. Сынъ его, Генрихъ II, род. 1/2 года спустя послѣ его смерти (взвратно отъ отравы), былъ обращенъ Генрихомъ IV въ католичество въ 8-лѣтн. возрастѣ. Вслѣдствіи, спасая жену свою, Шарлотту Монморанси, отъ покушеній Генриха IV, онъ бѣжалъ въ Нидерланды, гдѣ поступилъ на испанскую службу. Вернувшись послѣ смерти Генриха IV во Францію, онъ, во время несовершеннолѣтія Людовика XIII, сталъ въ ряды недоброжелцевъ, но, потерпѣвъ поражение, вынужденъ былъ заключить миръ съ Маріей Медичи и позже сдѣлался приверженцемъ Ришелье и Мазарини. Въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ жизни К. принималъ горячее участіе въ преслѣдованіи гугенотовъ. † въ 1646 г., оставивъ сына Людовика II, великаго К. (см.), и Армана—родоначальника линіи Конти (см.). Старшій сынъ Людовика II К., Генрихъ III К. (1643—1709), до 1686 г. принцъ энгійскій, вмѣстѣ съ отцомъ сражался въ Нидерландахъ. Послѣдній 20 лѣтъ жизни К. страдалъ слабоуміемъ. Ему наследовалъ сынъ его Людовикъ III, герцогъ бургонскій и энгійскій (1668—1710), которому, въ свою очередь, наследовалъ старшій сынъ его Людовикъ-Генрихъ, герцогъ бургонскій и энгійскій (герцогъ Бурбонъ-Конде; 1692—1740). Послѣдній былъ назначенъ при молодомъ Людовикѣ XV первымъ министромъ, послѣ смерти герцога орлеанскаго (1723). Не-

даровитый правитель, он преследовал гугенотов и яansenистов, а попытка его реформы налогов не увенчалась успехом. В 1726 г. К. был удален от дѣл. Второй сын Людовика III К., Шарль К., граф Шарльеуа (1700—60), 17 лѣтъ бѣжалъ изъ Франціи, чтобы сражаться съ турками подъ начальствомъ принца Евгения. Младшій братъ его, Людовикъ К., графъ Клермонъ (1709—1771)—генералъ, неудачно сражавшійся въ Семилѣтнюю войну. Съ внукомъ Людовика-Генриха К., Людовикомъ-Генрихомъ-Иосифомъ К., утасла въ 1830 г. ливія Бурбонъ-К. Титулъ принца К. позже носилъ старшій сынъ герцога омальскаго, Людовикъ-Филиппъ Орлеанскій (1845—66). См. герцога Омальскій, «Histoire des princes de C. pendant les XVI et XVII S.» (П., 1869—92).

Конде (Людовикъ I Бурбонъ, принцъ Condé, 1530—1569)—родоначальникъ рода К. (см.). Во время раздоровъ между Гизами и Бурбонами, К., женатый на племянницѣ Колиньи, сдѣлался душою гугенотскаго заговора въ Амбюзѣ; заговоръ былъ открытъ, К. приговоренъ къ смерти, но спасенъ Францискомъ II (1560). Предводительствуя гугенотами, К. (1562) началъ первую религиозную войну, взявъ г. Орлеанъ, Руанъ и др., но въ концѣ этого года былъ разбитъ при Дре; раненый и взятый въ плѣнъ, онъ заключилъ миръ въ Амбюзѣ (1563). Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ бездѣйствія К. снова взялся за оружіе и послѣ сраженія при С.-Дени осадилъ Шартръ, но въ 1568 г. вторично заключилъ миръ съ дворомъ. Счастливо избѣгнувъ покушенія противниковъ схватить его, К. началъ новую войну (1569) и въ сраженіи при Жарнакѣ былъ раненъ, взятъ въ плѣнъ и расстрѣлянъ. Ср. «Mémoires de C.» (Л., 1743—45); Delaborde, «Eléonore de Roye» (Л., 1876).

Конде (Людовикъ Бурбонъ, принцъ Condé), извѣстный подъ именемъ *Великаго К.*—одинъ изъ знаменитѣйшихъ полководцевъ, родъ въ Парижѣ 1621 г., † въ Фонтенбло въ 1686 г. При жизни отца К. носилъ титулъ герцога энгленскаго и рапо (1641) вступилъ въ бракъ съ племянницей Ришелье, Майе-Брезе. Начавъ военную карьеру 17 лѣтъ, онъ въ 22 года начальствуетъ надъ войсками въ войнѣ съ испанцами, одерживаетъ 19 мая 1643 г. блестящую побѣду при Рокруа (составившую эпоху въ военной исторіи) и заканчиваетъ кампанію этого года взятіемъ Тюпвилля и нѣсколькихъ другихъ городовъ. Забвливъ въ слѣд. году Тюрениа, К. получаетъ назначеніе командующаго войсками въ Германіи и при Фрейбургѣ (1644) одерживаетъ побѣду надъ баварскимъ генераломъ Мерси. Взятіе Майнца, Филиппсбурга, побѣда при Нердингенѣ (1645) свидѣуютъ за кровопролитнымъ сраженіемъ при Фрейбургѣ. Въ 1646 г. К. овладѣваетъ, послѣ ряда военныхъ операций, Дюнкереномъ. Командированный въ Каталонію (1647), К. неудачно осаждаетъ Лериду, но, вызванный въ 1648 г. въ Нидерланды, уничтожаетъ при Лансѣ остатки нѣкогда грозной исп. инфантеріи и способствуетъ этимъ заключенію Вестфальскаго мира. Въ вспыхнувшей борьбѣ съ фрондой К. принялъ сначала сторону Мазарини и овладѣлъ Парижемъ; но

между честолюбивымъ и заносчивымъ полководцемъ и властолюбивымъ министромъ столкновение было неизбежно. По приказанію Мазарини К. былъ заключенъ въ замокъ Венсенъ. Освобожденный черезъ годъ, К. становится во главѣ новой фронды, намѣревался свергнуть Мазарини, стать у власти и даже обратилъ свои владѣнія въ независимое государство. Сплотивъ вокругъ себя въ Бордо остатки феодаловъ, К. явился подъ Парижемъ, но Тюрени дѣнулся на защиту двора и разбилъ К., спасшагося въ замокъ Парижѣ. Великій полководецъ оказался неисконнымъ политикомъ. Анархія въ столицѣ, раздоры между нимъ и остальными вождями фронды заставилъ К. бѣжать въ Нидерланды и передаться испанцамъ (1653). Побѣдитель при Рокруа обращаетъ свое оружіе противъ отечества и опустошаетъ сѣв. франц. провинціи. Въ войнѣ этой на долю К. рѣдко выпадали удачи. Предпочитая К.-подданнаго К.-сосѣду, Мазарини, при заключеніи пирнейскаго мира (1659), примирился съ К., которому Испанія замышляла предоставить самостоятельное княжество у сѣв. франц. границы. К. былъ возстановленъ въ своихъ титулахъ и правахъ, но въ теченіе 8 лѣтъ оставался не у дѣлъ. Къ этому періоду жизни К. относится его кандидатура на польскій престолъ (1660—69), сначала поддержанная Людовикомъ XIV, впоследствии, однако, высказавшимся въ пользу герцога нейбургскаго. Въ самой Польшѣ имя К. было очень популярно, но противъ его кандидатуры соединились партіи претендентовъ—поддерживаемого императоромъ герцога лотаринскаго и герцога нейбургскаго. Въ 1668 г. К., по порученію Людовика XIV, въ 3 недѣли завоевалъ Франшконте, въ 1672—1673 гг. командовалъ войсками въ Нидерландахъ, въ 1674 г. далъ союзникамъ три кровопролитныхъ битвы безъ рѣшительнаго результата; въ 1675 г. К., послѣ смерти Тюрениа, посланъ былъ въ Эльзасъ противъ Монтекулли. Это было его послѣдняя кампанія. Престарѣлый, большой ревматизмомъ, К. послѣдніе годы жизни провелъ въ своемъ владѣнн Шантильи, окруженный просвѣщеннѣйшими умами Франціи. Отличительной чертой военного гения К. является быстрота замысла, нисходившаго на него среди сраженія—его знаменитыя «вдохновенія», какъ характеризуютъ эти минуты Воссюзю. Одному изъ такихъ внезапныхъ и смѣлыхъ порывовъ К. и обязанъ побѣдой при Рокруа. Но К. справедливо винить за то, что для блеска быстрого и сильнаго ватиска онъ не щадилъ потоковъ крови. Какъ человѣкъ, К. отличался надменностью, скупостью, жестокостью, оскорбительной грубостью съ подчиненными. Стрался окружить себя великими мыслителями своего времени, онъ, тѣмъ не менѣе, грубо обращался съ ними. Войска К. особенно отличались грабежами и насиліями. Все это находится въ рѣзкомъ противорѣчн съ идеализированными, безъ всякаго фактическаго основанія, Воссюзюмъ, въ его великодушномъ надгробномъ словѣ, чертами характера великаго полководца. См. Desormeaux «Histoire de Louis de Bourbon» (П., 1766—68); принцъ Людовикъ-Жозефъ Конде, «Essai

sur la vie du grand C.» (II. 1798; 2 изд. 1806); герцог Омальский, «Histoire des princes de C.» (II. 1886—92); Fitzpatrick, «The great C. and the period of the Fronde» (Л. 1874); «Journal d'un voyage à Paris en 1657—58», изд. А.-P. Faugère (II. 1862); «Mémoires pour servir à l'histoire de Louis de Bourbon, prince de C.» (аноним, Кельн, 1695); Chéruel, «Histoire de France pendant la minorité de Louis XIV» (II. 1879—80); его же, «Histoire de France sous le ministère de Mazarin» (II. 1883).

Конде (Людовик-Жозеф Бурбонъ, принцъ Condé, 1736—1818)—единственный сынъ герцога Людовика-Генриха Бурбона и принцессы Каролины Гессенъ-Рейнфельдъ, пользовавшійся особымъ расположеніемъ Людовика XV. Поступивъ въ армию въ началѣ 7-лѣтней войны, К., въ 1762 г., разбилъ при Фридербергъ наследнаго принца Карла-Вильгельма-Фердинанда Брауншвейгскаго. За несогласіе (1771) съ одобренной королею реформой парламента, К. былъ изгнанъ на короткое время. Въ собраніи notableй 1787 г. К. подписалъ докладную записку, въ которой аристократія и духовенство протестовали противъ какого-бы то ни было нарушенія своихъ привилегій. Въ 1789 г. К. оставилъ Францію и снарядилъ за свой счетъ на Рейнъ отрядъ изъ эмигрантовъ. Въ соединеніи (1792) съ австрійскимъ войскомъ К. пошелъ на Ландау, но былъ оттѣсненъ за Рейнъ. Въ послѣдующихъ походахъ К. также принималъ участіе; послѣ кампоформйскаго мира (1797) поступилъ со своимъ войскомъ на русскую службу и сражался въ 1799 г. въ Швейцаріи противъ Французской республики. По выходѣ Павла I изъ коалиціи противъ Франціи, К. снова примкнулъ къ австрійскимъ войскамъ, пока Люневильскій миръ не принудилъ его распустилъ свое войско, послѣ чего К. удалился въ Англію (1801). Въ 1814 г. К., въ свѣтъ Людовика XVIII, вернулся во Францію. К. напечаталъ цѣнный «Essai sur la vie du grand C.» (II. 1806). Ср. Chambelland, «Vie de Louis-Joseph de Bourbon-Condé» (II. 1819—20).

Конде (Людовикъ-Генрихъ-Жозефъ Бурбонъ, принцъ Condé, 1756—1830)—сынъ предыдущаго, послѣдній въ родѣ К., отецъ разстрѣляннаго Наполеономъ герцога Англенскаго (см.). Въ началѣ революціи К. эмигрировалъ съ отцомъ и служилъ въ корпусѣ эмигрантовъ до его распушенія, затѣмъ долго жилъ въ Англіи. Послѣ возвращенія Наполеона съ острова Эльбы назначенъ былъ Людовикомъ XVIII главнокомандующимъ въ западныхъ департаментахъ, но вынужденъ былъ капитулировать при Нантѣ. Послѣдніе годы жизни находилса подъ сильнымъ вліяніемъ баронессы Фешеръ, которой завѣщала значительную часть своего состоянія. Въ августѣ 1830 г. К. найденъ повѣсившимся въ своемъ замкѣ С.-Ле. Родственники его оспаривали завѣщаніе, но проиграли тяжбу во всѣхъ инстанціяхъ. Ср. «Histoire complète du procès relatif à la mort et au testament du duc de Bourbon» (II. 1832).

Конде (Хозе-Антоніо Конде)—испанскій арабистъ (1765—1820). Служа бібліотекаремъ

Эскуріала, К. нашелъ въ богатомъ собраніи арабскихъ рукописей этой бібліотеки цѣнные матеріалы для главнаго своего труда: «Historia de la damnacion de los Arabes en España» (Мадридъ, 1820—1821 и позже, франц. переводъ, П., 1823, итѣмъ. 1824—2). Въ 1814 г. К. изгнанъ изъ Испаніи за симпатіи къ французамъ и умеръ въ крайней бѣдности, оставивъ свой главный трудъ въ рукописи, напечатанной послѣ его смерти его друзьями, Маттеомъ и Тикноромъ.

Конденсаторъ—см. Холодильникъ.

Конденсаторъ (электр.)—наз. приборъ, служащій для скопленія на поверхности небольшого объема вещества большого количества электричества безъ значительнаго повышенія при этомъ напряженія электричества въ тѣлѣ. Одно и то же количество электричества, будучи придано различнымъ тѣламъ, вызоветъ въ нихъ неодинаковое повышеніе напряженія, подобно тому, какъ одно и то же количество тепла повысить температуру различныхъ тѣлъ на различное число градусовъ. Обратнo, чтобы повысить напряженіе (потенціалъ) различныхъ тѣлъ на одну и ту же величину, нужны различныя количества электричества, для однихъ тѣлъ весьма малыя, для другихъ весьма большія. О первыхъ тѣлахъ говорятъ, что они обладаютъ малой электрической емкостью, о вторыхъ, что ихъ электрическая емкость весьма велика. Вообще же *электроемкость* тѣла опредѣляется тѣмъ количествомъ единицъ электричества—кулоновъ (см.), которые слѣдуетъ придать тѣлу, чтобы повысить его потенциалъ на единицу электрическаго потенциала—на одинъ вольтъ. Поэтому за единицу электрической емкости принята емкость тѣла, которому нужно придать одинъ кулонъ, чтобы повысить потенциалъ его на одинъ вольтъ. Эта единица емкости въ честь англійскаго ученаго Фарадея названа одной *фарадой*. Итакъ, если въ некоторому тѣлу необходимо придать n кулоновъ для того, чтобы повысить его потенциалъ на 1 вольтъ, $2n$ —чтобы повысить на 2 вольты и т. д., то емкость этого тѣла будетъ n фарадъ. Емкость каждаго отдѣльно взятаго тѣла зависитъ отъ геометрической его формы и отъ его размѣровъ, но насколько не зависитъ ни отъ вещества, изъ котораго оно приготовлено, ни отъ массы тѣла. Такъ, емкости свинцоваго и алюминіеваго шара того же диаметра, массивныхъ или полыхъ, равны, но емкость свинцоваго шара измѣнится, когда мы его массу расплющимъ и придадимъ ей форму эллипсоида. Нѣтъ общаго закона, который просто давалъ бы зависимость между формой и размѣрами тѣла и его емкостью. Наибольше простому закону слѣдуетъ шаръ, емкость котораго пропорціональна его радіусу. Пользуясь этимъ можно за единицу емкости принять емкость шара радіусомъ въ 1 см. Эта единица емкости называется абсолютной теоретической единицей и въ 90000000000 разъ меньше одной фарады. Отсюда видимъ, что для емкости въ 1 фараду былъ бы нуженъ шаръ радіусомъ въ 9 милл. км., т. е. съ диаметромъ въ 7 разъ большимъ диаметра солнца. Въ практикѣ принята за единицу емкости одна миллионная доля фарады—одна *микрофарада*, которая, такимъ об-

разомъ въ 900000 разъ больше теоретической единицы. Электрич. емкость шара, равнаго землѣ, равна 708 микрофардадмъ. Емкость тѣла зависитъ кромѣ того: 1) отъ природы непроводящей среды, окружающей тѣло. Все вышеказанное относится къ случаю нахождения тѣла въ пустотѣ (или приближ. въ воздухѣ). Если же тѣло окружено другимъ диэлектрикомъ (см.), то его емкость будетъ больше или меньше, чѣмъ въ пустотѣ; число, дающее отношеніе емкости тѣла въ данномъ диэлектрикѣ къ емкости того же тѣла въ пустотѣ, называется диэлектрической постоянной этого вещества. У всѣхъ твердыхъ и жидкихъ изоляторовъ діэл. постоянная больше, чѣмъ у воздуха, у котораго она весьма мало разнится отъ единицы. 2) Отъ присутствія въ близости разматриваемаго тѣла другихъ тѣлъ, имѣющихъ другой электр. потенциалъ. Такимъ образомъ, все сказанное выше относится вполне точно лишь къ случаю одного проводящаго тѣла, окруженнаго безгранично изолирующей средой. Емкость тѣла значительно увеличивается, если къ нему приблизить другія проводящія тѣла, въ особенности тѣла, имѣющія всегда потенциалъ нуль, т. е. соединенныя съ землей. Увеличеніе емкости будетъ тѣмъ болѣе, чѣмъ ближе эти тѣла къ заряженному тѣлу и чѣмъ полнѣе они его окружаютъ. Итакъ, если мы желаемъ какому-либо тѣлу придать весьма большую емкость, то мы должны помѣстить его въ среду съ большой диэлектрической постоянной и возможно близко къ нему помѣстить другое тѣло, соединенное съ землей. Такая комбинація проводниковъ и называется *конденсаторомъ*. Въ простѣйшемъ видѣ К. представляютъ двѣ металлическихъ пластинки *A* и *B*, весьма близкія другъ къ другу и раздѣленные другъ отъ друга какимъ-либо изолирующимъ слоемъ (обкладкѣ): *A* заряжается электричествомъ отъ постояннаго источника (машины, батареи) и назыв. *собираемлемъ*, а *B* соединена съ землей и наз. *сгустителемъ*. Если *A* заряжается положительнымъ электричествомъ, то на *B* возбуждается отрицательное электричество; если затѣмъ разбить соединеніе *B* съ землей, || соединитъ *A* и *B* в проводникомъ, то К. *разряжается*. Емкость конденсатора зависитъ отъ формы и размѣровъ собираемеля и сгустителя, отъ ихъ разстоянія и отъ диэлектрической постоянной среды, между ними находящейся. Въ нѣкоторыхъ простѣйшихъ случаяхъ емкость К. можно вычислить: 1) обкладки представляютъ двѣ весьма близкія концентрическія шаровыя поверхности, или двѣ безконечныя пластинки, очень близкія другъ къ другу. Если разстояніе между обкладками равно l (въ стм.), поверхность собираемеля равна S' (въ кв. стм.), то емкость C равна

$$C = \frac{1}{900000} \cdot \frac{KS'}{4\pi l} \text{ микрофардадъ,}$$

гдѣ K —діэл. постоянная среды, а π отношеніе окружности къ диаметру ($\pi = 3,1416$). Примѣръ. К. изъ двухъ пластинокъ въ 1 кв. м., раздѣленныхъ пластинкой стекла ($K = 5$) въ 1 мм., имѣетъ емкость около $\frac{1}{22}$ микрофардады. Если пластинки имѣютъ сравнительно небольшие размѣры, то эта формула лишь приближительно

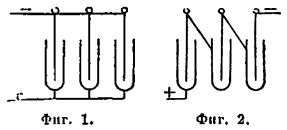
но вѣрна; болѣе точныя формулы для этого случая даны Кирхгоффомъ и Максвеллемъ. 2) Обкладки представляютъ два концентрическія цилиндра радиусовъ R_1 и R_2 (въ стм.), раздѣленныхъ средой съ диэлектрической постоянной K . Тогда емкость равна

$$C = \frac{1}{900000} \cdot \frac{KL}{2lg \frac{R_2}{R_1}} \text{ микрофардадъ,}$$

гдѣ lg обозначаетъ натуральный Неперовъ логарифмъ (см.). Этотъ случай весьма важенъ въ практикѣ, такъ какъ непосредственно применимъ къ подводнымъ телеграфнымъ кабелямъ (см.), состоящимъ изъ внутренней жилы, окруженной гуттаперчей, защищенной металлической броней. Собираемлемъ служитъ жила, сгустителемъ броня, соприкасающаяся съ водой. Сто километровъ такого кабеля съ жилой въ 2 мм. радиусомъ и 4 мм. вѣншннмъ радиусомъ, изолированная гуттаперчей ($K = 2,5$), имѣетъ емкость около 20 микрофардадъ. Значительная емкость длинныхъ кабелей представляетъ главную помѣху для быстрой передачи знаковъ по подводному кабелю (см. Телеграфія). 3) Одна обкладка—проволока радиуса r (въ стм.), другая—безконечная плоскость, отстоящая отъ оси проволоки на h стм. Емкость такого К. длины L (въ стм.) равна

$$C = \frac{1}{900000} \cdot \frac{KL}{lg \frac{2h}{r}} \text{ микрофардадъ.}$$

Такого рода К. представляетъ телеграфная проволока, протянутая надъ землей. Километръ проволоки въ 4 мм., протянутой на вышннхъ 10 метр. отъ земли, имѣетъ емкость (K для воздуха=1) приблизительно 0,012 микрофардады. Чтобы получить К. весьма большой емкости соединяютъ иногда нѣсколько К. въ одну *батарею параллельно*, т. е. берутъ нѣбольшій рядъ одинаковыхъ К. (фиг. 1 *) и соединяютъ однимъ проводникомъ всѣ собираемели вмѣстѣ, другимъ — всѣ сгустители. Такая батарея заряжается какъ одинъ К. и емкость ея равна суммѣ емкостей отдѣльныхъ К.



Фиг. 1.

Фиг. 2.

Если же соединитъ батарею К. *последовательно* или, какъ говорятъ, *каскадомъ* (см. фиг. 2), то емкость батареи будетъ во столько разъ меньше емкости одного К., сколько въ батарѣ всего К. Чтобы зарядитъ К., присоединяютъ собираемельную обкладку К. съ источникомъ электричества постояннаго потенциала, напримѣръ электрической машиной или гальванической батареей, а сгустительную обкладку съ землей или съ другимъ полюсомъ машины, или батареи. Притокъ электричества постепенно заряжаетъ К. Если емкость К. есть C , и онъ заряжается батареей съ разностью потенциаловъ на полюсахъ E , а R есть сопротивленіе всей цѣпи помимо К., то чрезъ t секундъ по замы-

*) К. изображаютъ схематически и-образной чертой, представляющей сгуститель и входящей въ нее прямой чертой, изображающей собираемель.

кани дѣли чрезъ нее течетъ заряжающій токъ силою

$$i = \frac{E}{R} e^{-\frac{t}{CR}},$$

а разность потенциаловъ у зажимовъ К. въ этотъ моментъ равна

$$V = E \left(1 - e^{-\frac{t}{CR}} \right),$$

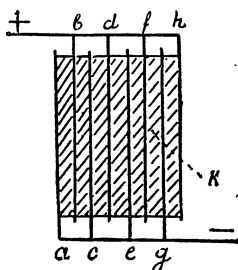
гдѣ e — основание Неперовыхъ логарифмовъ ($e = 2,718$), время выражено въ секундахъ, величины V и E въ вольтахъ, R въ омахъ, а C въ фарадахъ. Отсюда видно, что, теоретически говоря, К. заряжается безконечно долго, и никогда V не дѣлается равнымъ E . Но уже чрезъ весьма короткій промежутокъ времени разница $V - E$ дѣлается чрезвычайно малой.

Разница между V и E равна $\frac{1}{n}$ отъ E чрезъ

время $t = CR \log n$; напр. при конденсаторѣ въ 10 микрофарадъ въ цѣли сопротивленія въ 10 омъ, зарядъ будетъ отличаться отъ полного на $\frac{1}{10}$ чрезъ 0,00023 секунды, а на одну тысячную чрезъ 0,00069 секунды. Заряженный такимъ образомъ К. обладаетъ запасеннымъ въ немъ нѣкоторымъ количествомъ энергій, на образование которой затрачена была работа въ CV^2 кгр.-м., гдѣ C — емкость въ фарадахъ, а

V разность потенциаловъ обкладокъ въ вольтахъ. При разрядѣ эта энергия освобождается и можетъ совершить такую же работу. Заряженіе К. сопровождается рядомъ явленій, происходящихъ внутри К. между его обкладками, въ диэлектрикѣ. Обкладки К., будучи противоположно наэлектризованы, притягиваютъ другъ друга съ силою прямо пропорціо-нально 1) квадрату разности потенциаловъ, существующей между обкладками К., и 2) диэлектрической постоянной среды. На этой зависимости и опытнымъ опредѣленіи этой силы притяженія основаны способы опредѣленія разности потенциаловъ (см. Электрометръ) и диэлектр. постоянной. Диэлектрическая среда, находящаяся между обкладками, будучи подвержена дѣйствию электрическихъ силъ, претерпѣваетъ нѣкоторыя измѣненія, которыя указываютъ намъ на ту важную роль, которую играетъ непроводящая среда въ электрическихъ явленіяхъ. Эти явленія въ средѣ слѣдующія: 1) *Остаточный зарядъ*. Опытъ показалъ, что чрезъ нѣкоторое время послѣ разряда К. съ твердымъ диэлектрикомъ его обкладки оказываются снова слабо наэлектризованными и могутъ при соединеніи дать новый слабый зарядъ, за которымъ чрезъ нѣкоторое время можетъ слѣдовать все болѣе и болѣе слабые третій, четвертый разряды и т. д. Предполагаютъ, что это явленіе зависитъ отъ поглощенія электричества слоемъ изолятора и медленнаго освобожденія ихъ послѣ разряда. 2) *Электрострикція*. При зарядѣ К. объемомъ слоя диэлектрика слегка уменьшается, какъ показали Дютеръ (1878) и другіе; послѣ разряда диэлектрикъ принимаетъ прежній объемъ. Причина явленія не вполне выяснена. 3) *Двойное преломленіе*. Прозрачный диэлек-

трикъ, какъ показали Керръ (1875), между обкладками заряженнаго К. приобретаетъ свойства двойного преломленія (см.), которыя теряетъ послѣ разряда К. Впрочемъ изолированный К. можетъ весьма долго сохранять свой зарядъ. Чтобы произвести разрядъ, необходимо соединить проводникомъ обкладки К., при этомъ энергія, накопленная въ К., освобождается. Разрядъ К. можетъ быть либо обыкновенный, представляющій простое быстро ослабѣвающее теченіе электричества, а слѣдовательно, явленіе обратное заряду, либо *колебательный* (см.), смотря по свойствамъ дѣли, по которой проходитъ разрядъ. Энергія, освобождающаяся во время разряда, можетъ совершать работу, въ видѣ ли свѣтовыхъ и тепловыхъ или механическихъ или химическихъ дѣйствій. Свѣтовые дѣйствія въ видѣ искры и тепловыя въ видѣ нагрѣванія воздушнаго или металлическаго пути разряда всегда сопровождаютъ явленія разряда. Механическія дѣйствія проявляются въ видѣ пробиванія слоя диэлектрика, помѣщеннаго между двумя шариками, соединенными съ обкладками К. Иногда, когда К. заряженъ до весьма высокаго потенциала, пробивается самъ диэлектрикъ между обкладками К., и этотъ послѣдній приходитъ въ негодность. Слабыя химическія дѣйствія, производимыя разрядомъ, по существу не отличаются отъ таковыхъ, производимыхъ гальванич. токомъ (см.); физиологическія дѣйствія, обнаруживающіяся при пропусканіи разряда К. чрезъ тѣло человѣка или животнаго, вызываютъ сильныя болевыя ощущенія и при достаточной энергій заряда могутъ причинить вредъ для здоровья и даже смерть. К. обыкновенно на практикѣ придаютъ форму либо лейденскихъ банокъ (см.), либо пластинчатыхъ К. Эти послѣдніе (фиг. 3) состоятъ обыкновенно изъ цѣлаго ряда тонкихъ металлическихъ пластинокъ, проложенныхъ тонкимъ изолирующимъ слоемъ провощенной или парафинированной бумаги, слюды, эбонита и т. п. Четверныя пластинки b, d, f, h соединяются вмѣстѣ и образуютъ одну обкладку, нечетныя a, c, e, g — другую. Иногда, если К. долженъ служить для весьма большихъ разностей потенциаловъ, его всего погружаютъ въ ящикъ съ масломъ. К. имѣютъ много примѣненій въ наукѣ, а въ послѣднее время и въ техникѣ. Въ опытныхъ работахъ по статическому электричеству ими часто пользуются для скопленія значительныхъ количествъ электрической энергіи, а также примѣняютъ ихъ къ электроскопамъ (см.) для увеличенія чувствительности послѣднихъ, въ катушкахъ Румкорфа (см.) и т. д. Въ цѣли постояннаго тока К. не представляютъ особенныхъ явленій, но весьма замѣательныя явленія они представляютъ въ цѣли переменнаго тока. Въ цѣли

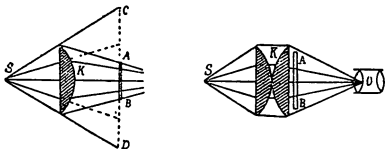


фиг. 3.

одну обкладку, нечетныя a, c, e, g — другую. Иногда, если К. долженъ служить для весьма большихъ разностей потенциаловъ, его всего погружаютъ въ ящикъ съ масломъ. К. имѣютъ много примѣненій въ наукѣ, а въ послѣднее время и въ техникѣ. Въ опытныхъ работахъ по статическому электричеству ими часто пользуются для скопленія значительныхъ количествъ электрической энергіи, а также примѣняютъ ихъ къ электроскопамъ (см.) для увеличенія чувствительности послѣднихъ, въ катушкахъ Румкорфа (см.) и т. д. Въ цѣли постояннаго тока К. не представляютъ особенныхъ явленій, но весьма замѣательныя явленія они представляютъ въ цѣли переменнаго тока. Въ цѣли

переменнаго тока К., включенный въ дѣль, не прерываетъ тока и дѣйствуетъ лишь какъ сопротивленіе, ослабляя силу тока; въ иныхъ же случаяхъ (въ дѣльи проводники съ самоиндукціей) можетъ даже увеличить силу тока (см. Токъ переменный). Все увеличивающееся пользование переменными токами ввело пользование К. и въ техническую практику. Теорію К. и ихъ примѣненій см.: проф. И. И. Борнманъ, «Основанія ученія объ электрическихъ и магнитныхъ явленіяхъ» (СПб., 1893) и Т. Г. Блекслей, «Переменные электрические токи» (СПб., 1894). А. Г.

Конденсаторъ (собираетель) — оптический приборъ, служащій для концентрированія лучей, исходящихъ отъ источника свѣта, на нѣкоторую поверхность съ цѣлью яркаго освѣщенія послѣдней. К. примѣняется главнымъ образомъ въ волшебныхъ фонаряхъ, въ приборѣхъ для увеличенія рисунковъ съ помощью фотографіи, въ микроскопахъ и въ другихъ оптическихъ приборѣхъ. Въ простѣйшемъ видѣ К. можетъ служить всякая собираетельная стеклинная чечевица К. (см. Оптич. стекла), поставленная на такомъ разстояніи отъ источника свѣта S, что расходящіяся лучи, идущіе отъ послѣдняго, пройдя черезъ чечевицу, выходятъ изъ нея параллельнымъ или сходящимся пучкомъ; предметъ АВ, помѣщенный на нѣкоторомъ разстояніи отъ К., освѣщается теперь значительно сильнѣе, чѣмъ при непосредственномъ освѣщеніи расходящимся пучкомъ, такъ какъ на немъ сконцен-



трированъ весь тотъ свѣтъ, который въ отсутствіи К. распредѣлился бы по поверхности диаметра CD, большаго чѣмъ АВ. Такой простой К. былъ-бы неудобенъ, такъ какъ давалъ-бы неравномѣрное освѣщеніе, поэтому чаще всего примѣняютъ конденсаторы, состоящія изъ двухъ плосковыпуклыхъ чечевицъ, вставленныхъ въ одну оправу и соприкасающихся своими выпуклостями. Такіе К. весьма употребительны въ оптическихъ фонаряхъ, гдѣ они, кромѣ дѣльи освѣщенія, служатъ одновременно для того, чтобы сдѣлать пучокъ сходящимся и заставить его цѣлкомъ войти въ сравнительно небольшое отверстіе стекла O, дающаго изображеніе. Иногда дѣлаютъ и тройные К., дополняя двойной К. (фиг. 2) еще плосковыпуклымъ стекломъ, помѣщеннымъ со стороны источника свѣта. Диаметръ стеклъ двойного К. долженъ равняться приблизительно $\frac{2}{3}$ ихъ фокусной длины. Въ тройномъ К. диаметръ третьяго стекла равенъ $\frac{2}{3}$ діам., а фокусная длина $\frac{1}{4}$ фок. длины другихъ стеклъ; фокусная длина každаго стекла двойного К. должна быть лишь немного больше фокусной длины проектирующаго объектива O, для котораго она назначена; диаметръ освѣ-

щаемаго предмета не долженъ превышать $\frac{1}{10}$ диаметра К.; предметъ долженъ быть по возможности ближе къ К. Въ микроскопахъ, К., освѣщающіе снизу рассматриваемый предметъ, имѣютъ въ общемъ похожую конструкцию, но въ виду ихъ небольшой фокусной длины должны быть построены съ значительною большею тщательностью; наиболѣе известны К. пр. Аббе, впервые примѣненные къ микроскопамъ (см.) фирмы Цейсса въ Іенѣ. А. Г.

Конджеръ (фортъ Conger)—метеорологическая станція въ арктическомъ ледовитомъ поясѣ, основанная экспедиціею лейтенанта Грилли, на счетъ сѣвероамериканскаго правительства, въ 1881 г. Фортъ К. находится на С пролива Смита, близъ бухты Открытія, у входа въ заливъ льди Франклина, на Грантовой землѣ.

Конди—гора Приморской обл., Николаевскаго округа, близъ устья Амгуни. Окружена со всѣхъ сторонъ водою; на ней негидлацы спасаются во время наводненій отъ разливовъ Амгуни. Вершина и скаты горы покрыты хвойнымъ лѣсомъ.

Кондиція—видъ исковъ римскаго права, смыслъ и значеніе котораго спорны въ литературѣ предмета. Нѣкоторые понимаютъ подъ нимъ всякій договорный, деликтный или связанный съ определеннымъ постановленіемъ закона (ex lege) искъ римскаго строгаго права (stricti juris), въ противоположность искамъ bonae fidei (см. Добрая совѣсть, X, 815). На этомъ основаніи искъ изъ стипуляцій, займа (mutuum) и т. д. неразличимъ отъ К. Другіе писатели видятъ въ К. абстрактный искъ изъ отношеній, при судебномъ разбирательствѣ которыхъ у претора (in jure) нельзя было привести точнаго основанія иска (см. Искъ, XIII, 383), хотя существованіе права на искъ не подлежало сомнѣнію. Въ такихъ случаяхъ сторона, предъявлявшая претензію, должна была просить у претора назначенія судьбы для разбирательства дѣла въ особой формѣ (такъ назыв. legis actio per condictionem; см. Римскій гражданскій процессъ), отличной отъ обыкновенной (i. e. per judicis postulatio-nem). Подтверженіе этого мнѣнія видятъ въ римскомъ дѣленіи К. не по ихъ основаніямъ, а по предметамъ требованія: cond. certi et incerti, cond. triticaria, C. furtiva и т. п. Характерную особенность К. во всякомъ случаѣ составляло то, что онѣ предъявлялись не только на возвращеніе вещи или исполненіе обязательства натурою, но и на цѣну отыскиваемыхъ вещей или убытокъ отъ неисполненія обязательства. Путьемъ К. можно было получать или то, или другое, смотря по тому, что было возможно. К., поэтому, успѣшно конкурировала съ другими исками (напр. rei vindicatio, исками изъ купли-продажи и т. д.). Въ позднѣйшемъ правѣ она совершенно слилась съ личнымъ искомъ объ убыткахъ. Практическое значеніе сохраняла, однако, и позднѣе одна группа К., получившая названіе *исковъ изъ неправомерно обогащенія*, возникавшихъ изъ такъ назыв. квази-контракта (см. XIV, 843). Въ силу тѣхъ или иныхъ обстоятельствъ, между отдѣльными лицами возникаютъ иногда

отношения по обладанию вещами и ценностями, которыхъ при нормальномъ порядкѣ не должно бы быть — отношения, не соответствующія праву или сму противныя. Данное лицо участвуетъ другому сумму денегъ, считая себя его должникомъ, но не будучи имъ въ действительности. Здѣсь происходитъ уплата недолжнаго (indebiti); справедливо, поэтому, восстановить стороны въ старое юридическое положеніе. Одно лицо производитъ уплату другому въ надеждѣ на возможность уплаты или совершенія опредѣленнаго дѣйствія съ его стороны, но послѣднее оказывается невозможнымъ по той или другой причинѣ; справедливо возратить полученное на основаніи неисполнимаго (causa data causa non secuta). Производится уплата изъ мнимаго основанія (недействительной сдѣлки), т. е. въ действительности безъ основанія (sine causa). Одно лицо обогащается на счетъ другого противозаконнымъ образомъ: владѣть краденой вещью, получаетъ выгоду отъ незаконнаго предпріятія или запрещенной закономъ сдѣлки и т. д. Во всѣхъ этихъ случаяхъ или совсѣмъ нѣтъ основанія къ обогащенію одного на счетъ другого, или оно позорно (turpis causa), противозаконно (injuria causa). Во всѣхъ этихъ случаяхъ путемъ К. въ различныхъ ея видахъ, соответствующихъ случаямъ cond. indebiti, ob causam datorum, или causa data causa non secuta, ob turpem causam, ob injustam causam и т. д., возможно было получить обратно отданное или его стоимость. Въ послѣднемъ смыслѣ ученіе о К. сохраняетъ свое значеніе и въ современномъ правѣ, въ русскомъ въ частности, гдѣ рядъ К. изъ обогащенія установленъ и признанъ сенатской практикой. Подробнѣе см. Неправомѣрное обогащеніе. Ср. Зомъ, «Институція римскаго права» (SS 35 и 70); Baron, «Abhandl. aus den Röm. Civilprozess, I: Die Conditionen» (1861); Pernice, «Marr.-Ant. Labeo» (III, 228—34, 1892); Гриммъ, «Очерки по ученію объ обогащеніи» (Юрьевъ и СІБ., 1891—93, 3 в.); Полежаевъ, «Иски изъ незаконнаго обогащенія» («Журн. гражд. и угол. права», 1892, № 3); Розенблюмъ, «Иски изъ неправомѣрнаго обогащенія въ практикѣ сената» («Юридическій Вѣстникъ», 1889, № 2).

В. Н.

«**Кондильякъ**» (Этьенъ-Вонногъ, de Condillac) — аббатъ, французскій философъ, род. въ Греноблѣ въ 1715 г.; его братъ — извѣстный аббатъ Маблю. Врацался нѣкоторое время въ кругу энциклопедистовъ, въ 1768 г. сдѣлался членомъ франц. акад. до того былъ воспитателемъ внука Людовика XV, инфанта Пармскаго. Ум. въ 1780 н. К. имѣетъ несомнѣнное историческое значеніе, такъ какъ представляетъ собой особый моментъ въ сенсуалистической теоріи познанія. Особенную важность имѣетъ К. для французской философіи: онъ имѣлъ сначала рядъ послѣдователей, а позднѣе французская философія опредѣлилась критикою основныхъ положеній К. Великое вліяніе Кондильяка и на современный англійскій эмпиризмъ. Философскихъ сочиненій Кондильякъ написалъ немного: «Essai sur l'Origine des Connaissances humaines» (1746 г.);

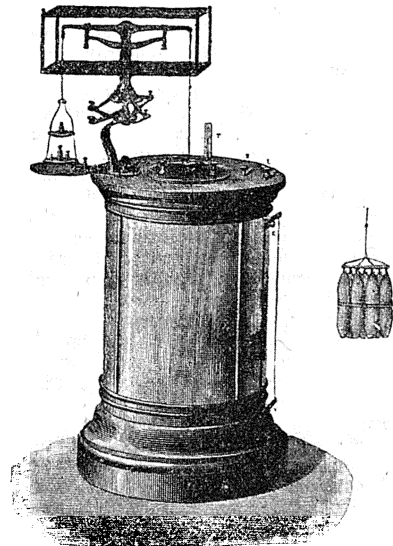
«Traité des Systèmes» (1749); «Traité des Sensations» (1754) и «Traité des animaux» (1755). Незадолго до его смерти появилась его логика, а его «La langue des Calculs» издана послѣ его смерти. Слава К. основана, главнымъ образомъ, на его «Traité des Sensations», ибо въ первыхъ двухъ сочиненіяхъ мало оригинальнаго, они находятся почти дѣлкомъ подъ вліяніемъ Локка. Съ точки зрѣнія Локка критикуетъ онъ философскія системы Мальбранша, Спинозы и Лейбница. Чтеніе сочиненій Беркли, а отчасти и вліяніе энциклопедистовъ заставило К. внести существенныя измѣненія въ теорію познанія Локка. «Traité des Sensations» имѣетъ несомнѣнное психологическое значеніе; въ психологикѣ К. является новаторомъ, и ученіе о возникновеніи пространственной схемы, представляющее въ современной психологикѣ одну изъ наиболѣе разработанныхъ главъ, должно въ К. признать своего родоначальника. Локкъ, по мнѣнію К., ошибается, допуская двоякій источникъ познанія — чувства (sensations) и рефлексію; рефлексія не представляетъ ничего самостоятельнаго, а есть переработанное ощущеніе; изъ ощущеній складается и память; множественность ощущеній сама собой вызываетъ сужденіе. К., такимъ образомъ, не только описываетъ различныя душевныя явленія, но даетъ и исторію развитія души. При изображеніи этой исторіи онъ исходитъ изъ чисто априористическаго построенія — статуи живой, но не одухотворенной, которую онъ постепенно одаряетъ различными способностями ощущеній и изъ нихъ извлекаетъ различныя группы понатій. К. полагаетъ, что онъ прідерживается эмпирическаго метода, между тѣмъ онъ поступаетъ точно также какъ философъ-рационалистъ въ XVIII вѣкѣ, т. е. построитъ факты. Ощущенія К. дѣлитъ на двѣ группы: съ одной стороны — обоняніе, зрѣніе, слухъ и вкусъ, съ другой — осязаніе. Анализъ осязанія и значеніе, которое онъ придалъ этой категоріи ощущеній, есть несомнѣнная заслуга К. предъ психологіей. Въ познаніи вѣщнаго міра осязанію принадлежитъ руководящая роль. Подобно тому, какъ все познаніе о вѣщномъ мірѣ К. выводитъ изъ ощущеній, состоящихъ чпсто субъективныхъ онъ также выводитъ изъ того же источника. Нельзя отказать въ нѣкоторой градозности простотѣ этого построенія душевной жизни, но нѣтъ никакого сомнѣнія, что оно должно считаться окончателно осужденнымъ. Въ самыхъ элементарныхъ процессахъ души замѣтно сознательное мышленіе, безъ котораго невозможно никакое ощущеніе; въ ощущеніи, такимъ образомъ, можно найти то, что Локкъ называлъ рефлексіей, но объяснить ее изъ ощущенія никоимъ образомъ нельзя. Французы причисляютъ К. къ числу классич. писателей; чтеніе трехъ книгъ его «Traité des Sensations» входитъ у нихъ въ составъ элементарнаго философскаго преподаванія. Кажущаяся ясность основной мысли К. можетъ, дѣйствительно, служить побужденіемъ къ развитію самостоятельнаго мышленія. Ср. Léon Dewaule, «Condillac et la psychologie anglaise contemporaine» (II, 1892).

Э. Р.

Кондиторское производство (лат. *conditio*—приправлять)—изготовление разного рода печений и продуктовъ изъ сахара, служащихъ или вкусовыми веществами или для украшения обѣденныхъ столовъ, елокъ и т. п. К. производство въ обширномъ смыслѣ слова обнимаетъ: 1) изготовление разного рода *печений* (см.), 2) консервирование плодовъ и ягодъ въ сахарномъ сиропѣ (см. Варенье, V, 519), а также приготовление *плодовыхъ винъ* (см.), 3) приготовление разныхъ лакомствъ и вкусовыхъ веществъ, главной составной частью которыхъ является сахаръ (см. Конфеты, Кремъ, Мороженое и Шоколадъ). Впрочемъ, въ настоящее время нѣкоторыя отдѣльныя отрасли К. производства приобрѣли самостоятельный характеръ, сдѣлавшись предметомъ крупнаго машиннаго производства. Специальные кондиторы известны уже въ ср. вѣка, но особыхъ цеховъ они вообще не составляли. Первоначально они появились при дворахъ итал. владѣтелей. Лучшие кондиторы выходили изъ Швейцарии. Въ настоящее время существуютъ въ Зап. Европѣ (въ Вѣнѣ, Бреславлѣ, Дрезденѣ) специальные кондиторскія школы, содержимыя, главнымъ образомъ, на счетъ пожертвованій представителей К. производства. Общія руководства по К. производству: А. Е. Hennerdorf, «Handbuch der Konditorei» (Галле, 1882—83); Krackhart, «Neues illustriertes Konditoreibuch» (5 изд. Мюнх., 1891); Eupel, «Illustrierter Konditor» (11 изд., приготовленное Л. Иостомъ, Вѣна 1886; составляетъ 1-й томъ «Neuer Schauplatz der Künste und Handwerke»).

Кондиционирование.—Животныя волокна, шерсть и шелкъ, обладаютъ рѣзко выраженной способностью поглощать значительныя количества влаги (до 30%), совершенно не изменяясь по внѣшности. Понятно, что въ виду высокой стоимости этихъ волоконъ (шелка до 400 руб. за пудъ, шерсти до 40 руб. за пудъ), это свойство очень часто вызываетъ недоразумѣнія между покупателями и продавцами и потому еще въ концѣ прошлаго столѣтія было установлено нормальное содержание влаги и производилась провѣрка этого содержанія или К. животныя волоконъ: шелка и шерсти. Въ настоящее время, въ большинствѣ европейскихъ государствъ, существуютъ правительственныя кондиціонныя станціи, въ которыхъ производится эта провѣрка, принимаая за норму 11% влаги въ шелкѣ и 17% въ шерсти. Наибольше древняя станція устроена въ 1750 г. въ Туринѣ; станція въ Лионѣ начала функционировать въ 1805 г. Теперь такихъ контрольных станцій насчитывается въ Европѣ не меньше 35; во Франціи ихъ 11 (Лионъ, С.-Этьеннъ, Парижъ, Обанъ, Авиньонъ, Прива, Марсель, Валенсъ, Нижъ, Рубѣ и Амьенъ) и на нихъ ежегодно въ сложности провѣряется не меньше 6,5 милл. кгр. шелка; въ Италиі ихъ 12 (Миланъ, Туринъ, Бергамо, Лекко, Удине, Флоренція, Бресція, Люкъ, Анкона, Пезаро, Генуя и Комо) съ годовою производительною около 5 милл. кгр.; въ Швейцаріи 2 (Цюрихъ и Базель) и по вѣсколку станцій въ Германіи, Австріи и Англии. Для высушиванія навѣски изслѣдуемыхъ волоконъ повсемѣстно употребляется

кондиціонный приборъ Талабо-Перео, изображенный на рисункѣ и представляющий цилиндръ изъ тонкаго эмалированнаго желѣза, высотой 0,75 м. и діам. 0,4 м., внутри котораго подвѣшивается къ коромыслу вѣсовъ навѣска шелка или шерсти и въ которомъ непрерывно циркулируетъ нагрѣтый воздухъ. Къ другому концу коромысла вѣсовъ, прикрѣпляемыхъ къ крышкѣ цилиндра, подвѣшивается чашка съ разновѣсомъ. Самая провѣрка ведется слѣдующимъ образомъ. По взвѣшиваніи кпы на точныхъ десятичныхъ вѣсахъ, изъ нея берутъ три образца по 500 гр. каждый, одинъ изъ верхней части кпы, другой изъ середины ея и третій снизу кпы. Эти три образца характеризуютъ гигрометрическое состо-



Кондиціонный приборъ Талабо-Перео.

яне кпы и обыкновенно два изъ нихъ высушиваются въ приборѣ до постояннаго вѣса. Если содержание влаги въ нихъ неодинаково и разница превышаетъ $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{10}$ %, то высушиваютъ третью навѣску п затѣмъ, на основаніи трехъ найденныхъ данныхъ, выводятъ среднее содержание влаги. Въ внутри аппарата поддерживается въ предѣлахъ 110°—120°C и продолжительность одного высушиванія не превышаетъ 45 минутъ. Въ виду того, что, какъ это уже было указано, 11% содержание влаги считается нормальнымъ, къ найденному абсолютно-сухому вѣсу шелка прибавляется 11% отъ его вѣса и такимъ образомъ высчитывается дѣйствительный вѣсъ кпы шелка. Если, напримѣръ, при К. шелкъ потерялъ въ вѣсѣ 16%, то въ 100 кгр. такого шелка находится 82 кгр. абсолютно-сухого шелка и 18 кгр. воды; дѣйствительный же торговый вѣсъ этого шелка, т. е. количество шелка съ нормальнымъ содержаниемъ влаги, будетъ вмѣсто 100 всего 91 кило (82+9). Совершенно подобнымъ же образомъ провѣряется содержание влаги и въ шерсти,

при чемъ изъ каждой кипы, вѣсомъ 120—150 кгр., берется изъ разныхъ мѣстъ ея средней образецъ, приблизительно въ 1—1½ кило. Если такимъ образомъ будетъ найдено, что въ 100 частяхъ испытуемой шерсти содержится 84 части абсолютно-сухой шерсти и 16 частей воды, то такъ какъ нормально допускаемое содержание влаги не превышаетъ 17%, то действительный торговый вѣсъ 100 частей такой шерсти будетъ $84 + \frac{17 \times 84}{100}$ или 98,28, т. е., слѣ-

довательно, избыточное содержание влаги составляетъ 1,72%. Приблизительная стоимость К. не превышаетъ обыкновенно 2—3 франковъ или 2½ марокъ за каждое опредѣленіе; при чемъ для К. шерсти довольствуются однимъ опредѣленіемъ для каждыхъ 400 кгр., а при К. шелка—однимъ опредѣленіемъ для каждыхъ 20 кгр. Станціи функционируютъ ежедневно отъ 8 час. утра до 12 час. дня и отъ 2 час. до 5 вечера. Если изслѣдуемая партия, по окончаніи вслѣдованія, остается на станціи дольше 12 час., то выписывается плата за храненіе и страхъ, въ количествѣ не менѣе 25—50 сантимовъ за каждые 100 кгр. На этихъ же станціяхъ, за особое по таксъ вознагражденіе, производятся опредѣленія: содержанія чистой шерсти въ грязной, сероцина въ шелкѣ-сырцѣ, опредѣленія № и испытаніе прочности и эластичности пряжи изъ шерсти, шелка, хлопка и льна. Нельзя сомнѣваться въ полезности и своевременности учрежденія такихъ контрольных станцій и въ Россіи, въ мѣстахъ добычи и торговли шерстью и шелкомъ. А. П. Л. Д.

Кондиція (Conditio) — собств. условіе (см.); чаще всего служитъ обозначеніемъ служебнаго отношенія, въ которомъ находятся приказчики, еще чаще — домашніе учителя и т. п. къ своимъ принципаламъ (хозяевамъ).

Кондоиди (Павелъ Захаровичъ, Panajota Condoidi)—одинъ изъ самыхъ выдающихся русскихъ медицинскихъ администраторовъ прошлаго стол. Грекъ по происхожденію, род. на о-вѣ Корфу, привезенъ въ молодые годы въ Россію. Медицину изучалъ въ Лейденѣ, гдѣ и получилъ въ 1733 г. степень доктора мед., послѣ чего вернулся въ Россію. Скоро К. былъ назначенъ генералъ-штабъ-докторомъ, а въ 1741 г. —управляющимъ медицинской канторой, при архіатерѣ Лестока. На этомъ поприщѣ онъ особенно отличился реформами въ дѣлѣ тогда еще молодого медицинскаго образованія въ Россіи. Онъ установилъ точные сроки ученія и способы экзаменовъ въ школахъ, ввелъ въ больницахъ обязательныя вскрытія для опредѣленія причинъ смерти каждаго больного и для повѣрки распознаванія болѣзни, устроилъ медицин. бібліотеку, учредилъ доцентуры при госпитальныхъ школахъ, учредилъ акушерскія школы въ Петербургѣ и Москвѣ, выписывалъ профессоровъ изъ-за границы. Въ отношеніи къ учащейся молодежи отличался необычайной заботливостью и гуманностью; запретилъ тѣлесныя наказанія, безопадно до него практиковавшіяся, озаботился о хорошемъ уходѣ и содержаніи учениковъ. Точно также К. явился реформаторомъ и во всѣхъ прочихъ областяхъ медицинской администраціи, и едва-ли не положилъ основу всего нашего медицинскаго законода-

тельства. Человѣкъ высоко образованный и ученый, К. до самой смерти (1760) пользовался чрезвычайнымъ уваженіемъ и довѣріемъ современниковъ, имѣлъ заслуженнымъ какъ по качествамъ характера, такъ и разностороннею дѣятельностью. Г. М. Г.

Кондома (но-татарски 'Молдумь)—рѣка Томской губ., Кузнецкаго округа, беретъ начало на водораздѣлѣ рр. Мрасы и Лебеди многими вершинами, изъ которыхъ главныя текутъ съ горы Шарба, а другія съ горы Джиты-бырла, въ глухой, болотистой тайгѣ. Направленіе теченія сначала къ СЗ, затѣмъ отъ пргт. Спасскаго къ ЮЗ, далѣе отъ р. Мунжа къ СЗ, а отъ устья р. Качегай къ С. Въ верховьяхъ рѣка протекаетъ въ узкой долинѣ, покрытой лѣсами, и окружена высокими горами: въ средней части долина ея расширяется, представляя луговая поляны, которыя чѣмъ ниже, тѣмъ становятся обширнѣе. При впаденіи своемъ въ р. Томь, долина К. образуетъ обширный лугъ, въ нѣсколько верстъ длины и ширины. Теченіе рѣки чрезвычайно извилисто: она описываетъ многочисленныя дуги и колѣна. Рѣка въ верховьяхъ быстра, бурлива и камениста, въ средней, особенно въ нижней части разливается по обширнымъ дугамъ, теченіе ея становится медленнѣе и только лишь, кое-гдѣ стѣсненная высокими, скалистыми горами и переборами, образуетъ небольшіе пороги и быстрины, какъ напримѣръ близъ устья р. Лагнян или у Стрѣльнаго камня, называемаго туземцами «Худой порогъ»; весною онъ опасенъ для плотовщиковъ, но лѣтомъ, когда огромные его камни, величиною съ большую юрту или избу, обнажаются и осыхаютъ, онъ становится вполне безопаснымъ для небольшихъ лодокъ. Ширина К. не превышаетъ 40 саж. въ низовьяхъ, глубина отъ 2 до 7 фт.; дно каменистое, песчаное и наполнено галечными розсыпями. Притоки К.: Чунгукъ, Тараламъ, Кочуръ, Гановой, Тазасъ, Базасъ, Мунжа, Кояръ, Урушъ, Камнаджъ, Чулешъ, Чугунешъ и Малыя К. Добыча золота на К. и ея притокахъ началась въ сороковыхъ годахъ казно; золотыя розсыпи не отличались богатствомъ содержанія; въ настоящее время разработки производятся по 10 золотосодержащимъ рѣчкамъ, притокамъ К. Въ 1891 г. К. Асташева разрабатывала пріиски по рр. Мунжѣ, Коярѣ, Урушѣ, Чунгукѣ, Кочурѣ, Камнаджѣ, Чулешѣ, Чугунешѣ и Тазасу; добыто золота 9 пд. 25 фн., при среднемъ содержаніи золота въ ¼ зол. За послѣднее десятилѣтіе (1881—1892) на К. добыто золота 83¼ пд., за время казенныхъ работъ на К. добыто золота до 100 пд., а песковъ промтыо 60618000 пуд. На р. Калтанъ находится мѣсторожденіе огнестойкой глины, добываемой въ количествѣ 30000 пд. ежегодно, для потребностей алтайскихъ горныхъ заводовъ. Н. Л.

Кондопожская губа—Олонецкой губ., Петрозаводскаго у., одинъ изъ сѣв.-зап. заливовъ Онежскаго оз., вдающийся въ материкъ на 30 в., при наибольшей ширинѣ 8 в. Изъ многочисленныхъ о-въ К. губы наиболѣе замѣчательны скалистый Суисарскій о-въ, имѣющій до 10 в. длины и отъ 1 до 3 в. ширины.

На оконечности залива погостъ *Кондопога*, въ 58 в. отъ Петрозаводска; 48 домовъ, 300 жит. (1892), 2 церкви, училище, ярмарка съ 8—15 сентября; вблизи извѣстная Тивдйская мраморная ломка.

Кондоршкиты (Condorgmities)—религиозная секта, появившаяся въ окрестностяхъ Кельна около 1233 г.; члены ея, безъ различія пола и не обращая вниманія на близкое родство, спали вмѣстѣ. Григорій IX открылъ гоненіе на К. и большое число ихъ было сожжено нѣмецкимъ инквизиторомъ Конрадомъ Марбургскимъ.

Кондорсе (Жанъ-Антуанъ-Николь Коршоге, маркизъ de Condorcet)—знаменитый писатель и полит. дѣятель, род. въ 1743 г. По настояніямъ дяди-предателя, на 9-мъ году поступилъ въ лезуитскую школу въ Реймсъ. Замѣтивъ въ немъ склонность къ духовному поприщу, родные поспѣшили отдалить его въ наваррскую коллегію, чтобы посвятить его военной карьерѣ. Но К. предпочелъ занятія наукой. Мемуары: «Essai sur le calcul integral» доставилъ ему въ 1769 г. кресло въ академіи наукъ. Въ 1777 г. онъ получилъ премію берлинской академіи за свою «Théorie des comètes». Въ томъ-же году К. избранъ секретаремъ академіи за свои «Eloges des académiciens morts avant 1699» (1775)—рядъ биографій: Гюйгенса, Роберваля, Шкара, Мариотта, Рёмера и др. Тогда-же онъ пишетъ похвальное слово незадолго передъ тѣмъ умершимъ Фонтенелю и Бюфону. Безпристрастіе, мастерская обрисовка главныхъ чертъ характера, рассмотрѣніе дѣятельности замѣчательныхъ людей въ связи съ исторіей человѣческаго ума — вотъ главные достоинства этихъ замѣчательныхъ биографій. Лучшими биографіями, написанными К., являются биографіи Тюрго и Вольтера. Въ началѣ своей дѣятельности К. занимался преимущественно математическими науками, но живая восприимчивость мѣшала ему совершенно уйти въ эти отвлеченныя занятія, и уже въ это время онъ легко и охотно переходитъ къ вопросамъ справедливости и нравственности. занимавшимъ его умъ еще въ дѣтствѣ. К. отличался необыкновенной добротой, содвинной съ удивительной сдержанностью въ выраженіи своихъ чувствъ, что давало право говорить о немъ его другу д'Аламберу: «это — вулканъ, покрытый снѣгомъ». Другой отличительной чертой его характера было полное отсутствіе тщеславія и честолюбія. Всегда снисходительный къ другимъ, мягкій, деликатный, онъ, однако, умѣлъ говорить правду, былъ безпристрастенъ въ своихъ разговорахъ даже по отношенію къ друзьямъ. Такимъ былъ онъ, напр., въ своихъ сношеніяхъ съ Вольтеромъ, знакомство съ которымъ у него началось съ 1770 г. и перешло затѣмъ въ дружбу, продолжавшуюся до самой смерти Вольтера. Эта дружба отвлекла К. отъ его прежнихъ работъ и возбудила въ немъ желаніе заниматься литературой. Въ 1774 году онъ написалъ и издалъ анонимно «Письмо теолога» къ автору «Словаря трехъ вѣковъ», которое современниками было приписано Вольтеру—доказательство достоинствъ этого про-

изведенія. Изъ всѣхъ привязанностей К. самою сильною была привязанность къ Тюрго. Подъ его влияніемъ К. занялся политико-экономическими науками, къ которымъ его влекла и его сострадательная натура. Когда Тюрго былъ назначенъ министромъ финансовъ (1774 г.), К. занялъ мѣсто председателя комитета по уравненію мѣры и вѣсовъ, гдѣ онъ оставался и по отставкѣ Тюрго, до 1791 г. Работалъ вмѣстѣ съ Тюрго надъ разрѣшеніемъ нѣкоторыхъ политико-экономическихъ вопросовъ, онъ принималъ дѣятельное участіе и въ его борьбѣ съ современниками, стараясь путемъ печати выяснитъ свои и его взгляды на важнѣйшіе вопросы. Въ сочиненіяхъ этого періода («Письмо земледѣльцу изъ Пикардіи къ протекционисту», «Разсужденіе о хлѣбной торговлѣ», «Биографія Тюрго», «Разсужденія о барщинѣ» и др.) онъ развивалъ мысли о правѣ каждого человѣка свободно располагать своимъ умственнымъ и физическимъ трудомъ, о свободѣ торговли хлѣбомъ, о правильномъ вознагражденіи рабочихъ, о реформѣ уголовного суда, свободѣ печати, объ уничтоженіи крѣпостного права и пр., и вездѣ являлся сторонникомъ взглядовъ школы физиократовъ. Занимая постъ председателя комитета по уравненію мѣры и вѣсовъ, К. хорошо ознакомился съ внутреннимъ механизмомъ Франціи, видѣвъ много несовершенствъ въ этомъ механизмѣ, убѣдился въ кривотѣ парижскаго парламента и горячо возсталъ противъ него (въ «Письмахъ американскаго гражданина»), такъ какъ послѣдній систематически препятствовалъ проведенію тѣхъ реформъ, которыя предлагали Тюрго и самъ К. Не смотря на эту продолжавшуюся и послѣ отставки Тюрго борьбу съ противниками, К. снова погрузился въ научныя занятія и въ 1780 г. издалъ свои знаменитыя примѣчанія къ 29-й книгѣ «Духа законовъ» Монтескье, гдѣ говорить о свойствахъ ума, необходимаго законодателю, даетъ критерій для сравненія законовъ, высказываетъ соображенія, которыми должно имѣть въ виду при составленіи законовъ, и т. д. Въ 1787 г. К. женился на г-жѣ де-Груши, женитицѣ съ выдающимися нравственными и умственными качествами. Около этого же времени К., убѣдившись, что монархія не можетъ и не хочетъ помочь народу въ его бѣдствіяхъ, перешелъ на сторону республики. Послѣ бѣгства Людовика XVI въ Вареннъ К. основалъ первую республиканскую газету во Франціи: «Республиканецъ или защитникъ представительнаго правительства». Въ 1790 г. К. засѣдалъ въ муниципалитетѣ, а въ 1791 г. его выбрали комиссаромъ національнаго казначейства. Въ концѣ того же года онъ отказался отъ этой должности и, избранный въ депутаты въ законодательное собраніе, сдѣлалъ его секретаремъ, а вскорѣ и президентомъ. Здѣсь онъ очень много занимался организацией общественнаго образованія. Въ сочиненіи: «Sur l'instruction publique» и другихъ трактатахъ К. общественное образованіе дѣлитъ на 5 ступеней, при чемъ низшая ступень — первоначальная школа, дающая мѣтнимъ образованію, необходимаго человѣку для того, чтобы не находиться во власти другого. Но въ

то время как средства к образованию должно дать государство и оно же должно его регулировать, воспитание, по мнению К., должно быть всецело предоставлено семье. В этих же трактатах К., говоря об образовании женщин, проводит идею энциклопедистов о полной равноправности их с мужчинами и настаивает на совместном обучении обоих полов. Целю образования и воспитания, по словам К., является, с одной стороны, полное равенство и равноправность как мужчин, так и женщин, а с другой — развитие в нас естественного интереса к общественному благу. Наиболее горячая политическая деятельность К., как сторонника республиканских идей, относится к тому времени, когда он состоял членом конвента. Здесь он не принадлежал ни к какой отдельной партии, занимая совершенно самостоятельное место. При обсуждении внешних дел К. всегда подавал голос за войну, надеясь этим путем водворить в Европу господство республиканских идей. Во время суда над Людовиком XVI он горячо защищал неприкосновенность короля, да и вообще высказывался против смертной казни, допуская наказания только с исправительной целью. При составлении проекта новой конституции, выработка программы которой была поручена комиссии из 9 членов, в том числе К., последний играл очень значительную роль. Его перу принадлежат обширные введения в конституцию, объяснявшие основания проекта (см. Жирондистский проект конституции, XII, 14). Конвент отверг этот план конституции, дав народу другую, насколько составленную Геро де-Сешелем. Тогда Кондорсе напечатал послание к народу, где выставил многочисленные недостатки обнародованной конституции и указывал на их вредные последствия, советуя не принимать ее. За обнародование этого послания, К., обвиненный в заговоре «против единства и нераздельности» французской республики, был объявлен конвентом вне закона. Друзья скрыли его у вдовы скульптора Верне (см.). Когда жирондисты были осуждены конвентом, К. хотел покинуть дом Верне, не желая подвергать ее опасности, но последняя на этот раз удержала его, и только 26 марта 1794 г., по окончании последней своей научной работы, К. ушел от нея, отправился в окрестности Парижа, был схвачен и посажен в тюрьму Bourg-la-Reine. Там 29 марта его нашп мертвым — он отравился, как предполагают, ядом, который всегда носил в перстах. Во время своего пребывания у Верне К. написал свою политическую исповедь: «Совѣты осужденнаго дочерп», где высказал все свои мысли о главных вопросах жизни и где вновь вылилась его благодарная, конечно добрая натура. В это же время написал он и свое знаменитое сочинение: «Esquisse d'un tableau historique des progrès de l'esprit humain», за которое он признается родоначальником теории «прогресса», одним из творцов философии истории. Многие мысли, проводимы здесь, К. высказывал и раньше, но тут он

привел их в систему. Две идеи проходят красною нитью чрез все сочинение: о необходимости уравнивания гражданских и политических прав всех людей и о безконечном совершенствовании рода человеческого. «Картина успехов человеческого ума» состоит из двух частей: первая включает в себя всю картину прогресса, в самых общих чертах; во второй части и следующие за ней К. предполагал изложить факты, которые могли бы служить для развития и подтверждения мыслей, высказанных в введении. В первой книге К. дѣлит всю историю человечества на десять эпох, при чем в последнюю относит время съ основания французской республики. Вторая часть была написана К. только благодаря его изумительной памяти, но дальнейшее продолжение труда было невозможно за отсутствием книг. Собр. его соч. изд. в 1804 и 1847 г. Ср. Араго, «Биография К.»; Робинз, «Vie de C.»; М. Ковалевский, ст. о К. в «Вѣстникѣ Европы» (1894, №№ 3 и 4); Литвинова, «К., его жизнь и научно-политическая деятельность». См. также биографию К., приложенную к изданию его сочинений 1847 г., и краткий очерк его жизни, предпосланный русскому переводу «Жизни Вольтера» (перевод В. Чуйко). — *М. В. — й.*

Кондорь — монета в Колумбии и Чили (см.).

Кондорь — см. Грифы.

Кондотьеры (итал. Condottieri, от condotta — наемная плата) — в XIV и XV вв. так назывались в Италии предводители наемных дружин. Возникновению кондотьерства в Италии особенно благоприятствовало то, что власть в итальянских республиках захватывалась тиранами (Скала, Висконти), которые, нуждаясь в преданном войске, привлекали на свою службу иностранцев, преимущественно немецких наемников. Къ бандам иноземных наемников, имѣвшим первоначально республиканское устройство (Compagnie), примыкали безпоясные итальянские элементы. Когда в Италии появились съ своими дружинами иноземные рыцари, как герцог Вернер фон-Урслинген (существовавший в Италии в 1334—1352 г. и написавший на своем панцире серебряными буквами: «враг Бога и милосердія»), граф Луц фон-Ландау, рыцарь юанитского ордена Монреаль (Montreal) и особенно Джон Гаквуд (Hawwood, 1364 г., прославившийся также в Венгрии), а вмѣстѣ съ тѣмъ и местные феодалы, Лодовико Висконти, Убальдини и Альберго да-Барбиано, стали усиливать наемниками свои вассальные войска, тогда дружины наемников получили монархическое устройство. Этому способствовало и то обстоятельство, что из рядов наемников выдвигались своею доблестью и воинским искусством отдѣльные личности, которыя и становились предводителями: таковы были: Атендо (см. Сфорца), соперникъ послѣдняго Браччо да-Монtone (въ школѣ его образования почти все тогдашнн военныя знаменитости Италии), Коллеони (см.), Карманьола (XIV, 566), Пиччинно (см.), Франческо

Сфорца (см.) и др. Такимъ образомъ возникли дружины авантюристовъ, искавшихъ легкой наживы, связанныхъ между собою въ силу личного подчинения одному и тому же К., который дѣйствовалъ самъ отъ себя и самъ для себя, поступая на службу ко всякому кто его нанималъ, безъ разбора партіи и дѣла. Главная сила кондотверскихъ дружинъ состояла въ конницы, которой иногда считалось 20 тыс. на 2 тыс. пѣхоты. Вооруженіемъ своимъ, раздѣленіемъ и строемъ они походили на французскія ординансовыя роты. Большого развитія достигло у К. искусство маневрирования, а также организация административной и медицинской частей. Руководствуясь лишь мотивами самого низкаго корыстолюбія, К. представляли собою весьма ненадежныя войска, всегда готовые перейти на сторону непріятеля; при случаѣ К. готовъ было наложить руку и на довѣрившійся ему городъ, сдѣлаться въ немъ княземъ. Войну К. часто вели только для вида и въ тайномъ соглашеніи съ своими собратями, служившими въ непріятельской арміи; они не сражались ни ночью, ни зимою, не укрѣпляли своихъ становъ и въ битвахъ не убивали противниковъ, а старались только брать ихъ въ плѣнъ, для получения выкупа. Лишь немногимъ изъ К. удалось основать самостоятельныя владѣнія или собрать большія богатства, какъ Сфорцѣ и Коллеони (см.). Къ концу XV вѣка кондотверство стало приходить въ упадокъ, а послѣ вторженія въ Италию Карла VIII совершенно пчезло. Ср. Ricottia, «Storia delle compagnie di ventura» (Туричь, 1845); F. Steger, «Franz Sforza etc.» (Лпц. 1853; нов. изд. 1865).

Кондратенко (Гавриль Павловичъ)— живописецъ-пейзажистъ, род. въ 1854 г. По окончаніи курса въ сердобоскомъ уѣздн. училищѣ, поступилъ въ 1873 г., въ имп. акад. худ. вольноприходящимъ ученикомъ и занимался сперва историческою живописью подъ руководствомъ К. Ѡ. Гуна, а по смерти этого художника перечислился въ академисты и изучать пейзажную живопись у бар. М. К. Клодта. Вышелъ изъ акад. въ 1882 г. съ мал. золотою медалью и званіемъ класснаго художника 2 степени, присужденными ему за картину «Ночь въ Бахчисарѣй». Послѣ того ежегодно дѣлалъ пѣздки въ Крымъ, на Кавказъ и вообще на Югъ Россіи. Пишетъ виды преимущественно тамошнихъ мѣстностей, задаваясь чаще всего передачею эффектовъ луннаго освѣщенія. Какъ на особенно удачныя его картины можно указать на «Севастополь въ лунную ночь» (1882), «Вечеръ въ Судакской бухтѣ» (1884), «Бахчисарай ночью» (1886, нах. въ музеѣ акад. худ.), «Видъ Казбека и Столовой горы изъ окрестностей Владикавказъ» (1889; у вел. кн. Михаила Николаевича), «Развалины древней крѣпости близъ Балаклавы» (1889, у П. П. Дервиза) и нѣкот. др.

А. С.—ъ.

Кондратовичи—литовскій родъ, герба *Сырокомля*, происх. отъ нѣкогого Кондрата, которому въ XV в. пожалованы были княз. Михайломъ Олельковичемъ Слудскимъ помѣстья. Христофоръ-Михаиль Ѡмичъ К. былъ столбникомъ и подвоеводою новогрудскимъ (1730).

Его прямымъ потомкомъ былъ Людвигъ-Францъ-Владиславъ Александровичъ К. извѣстный польскій поэтъ, писавшій подъ псевдонимомъ «Сыроками» (см.). Родъ К. раздѣлился на семь вѣтвей, внесенныхъ въ VI и I части родословной книги Виленской, Витебской, Ковенской, Минской и Могилевской губерній. Есть еще 2 рода К., позднѣйшаго происхожденія.

В. Р.

Кондратовичъ (Кирьякъ Андреевичъ)—родомъ изъ Малороссіи, сынъ сотника слободскаго ахтырскаго полка; учился въ кievской акад., по окончаніи курса которой былъ, въ 1728 г., опредѣленъ учителемъ семинаріи въ Переславѣ Рязанскомъ своимъ дядей, извѣстнымъ Гавриломъ Бужинскимъ. Въ 1731 г. пошелъ ко двору императрицы Анны, съ страннымъ, впрочемъ шутовскимъ, титуломъ «придворнаго философа»; по свидѣтельству Татищева — «гуслиаромъ»; въ 1733 г. былъ отосланъ для опредѣленія «къ чему удобенъ явится» къ Ѳеофану Прокоповичу, у котораго занимался переводами; въ 1734 г. откомандированъ былъ въ Екатеринбургъ къ Татищеву, по указанію котораго дѣлалъ переводы и училъ въ школахъ дѣтей церковниковъ и мастеровыхъ латинскому языку. Пробывъ въ Екатеринбургѣ 9 лѣтъ, жидя на изживеніи графа Строганова, К. въ 1742 г. пріѣхалъ въ С.-Петербургъ и, представивъ въ академію наукъ составленный имъ лексиконъ, который впоследствии легъ въ основаніе начальныхъ трудовъ по составленію перваго русскаго словаря, изданнаго российскою акад. въ 1786—94 гг., занялъ сенату свое желаніе получить при академіи наукъ мѣсто профессора «къ собранію лексиконовъ латино-россійскаго и россійско-латинскаго языковъ». Академія наукъ отозвалась, что въ ней такой каедры не существуетъ, и тогда К. былъ назначенъ въ должностъ академическаго переводчика. Въ 1751 г. дважды впадалъ онъ въ сумасшествіе и оба раза выздоравливалъ. Умеръ въ С.-Петербургѣ въ глубокой старости, въ концѣ XVIII в. К. былъ плохой писатель и посредственный переводчикъ, но необыкновенно трудолюбивый и плодовитый: онъ писалъ сонеты, рондо, эпиграммы, числомъ около 10000; переводы его, написанные тяжелымъ слогаомъ, многочисленны (около 50), но немногіе были напечатаны. Печатные труды его слѣдующіе: «Публия Овидія Назона элегіи, изъ первой книги печалей» (въ 1759 г., въ «Трудолюбивой Пчелѣ» Сумарокова); «Изысѣдованіе сочинителя Ригера о воздухѣ» (съ латинск., СПб., 1767; съ посвященіемъ графу Строганову); «Ѳеовіа Сигефра Веэра географія російская изъ Константина Порфирогенита» (съ латинск., СПб., 1767 г.); «Сочиненіе о варягахъ, автора Ѳеовіа Сигефра Веэра» (съ латинск., СПб., 1767 «Географія російская и соседственныхъ съ Россією областей около 947 года, изъ книгъ сѣверныхъ писателей выбрана автора Веэра» (съ латинск., СПб., 1767 г.); «Марка Туллія Цицерона двѣнадцать отборныхъ рѣчей» (съ латин., СПб., 1767 г.); «Старикъ молодой добродотному и не добродотному читателю» (сборникъ 300 эпиграммъ, СПб., 1769 г.); «Польскій общій словарь и библейный, съ

польскою, латинскою и российскою новонаправленной библіями смѣшивая» (СПб., 1775); «Дикціонеръ или реченаръ по алфавиту российскихъ словъ о разныхъ произрашеніяхъ» (СПб., 1780 г.); «Завѣщаніе родительское, господню барону А. С. Строганову чрезъ штомца Кирьяка К. объявленное» (безъ указанія года). Изъ огромнаго количества ненапечатанныхъ трудовъ К. отгнѣтимъ «Переводъ Гомеровыхъ Иліады и Одиссеи». Письмо его къ графу М. Л. Воронцову помѣщено въ архивѣ князя Воронцова (IV, 195). Ср. В. Аскоченскій, «Кіевъ» (ч. II); Н. С. Тихоновъ, въ «Библіографическихъ Запискахъ» (1858 г., № 8); П. Пекарскій, въ «Современникѣ» (1858 г., ч. VI); П. С. Биларскій, «Матеріалы для біографіи Ломоносова»; П. Пекарскій, «Исторія Имп. Академіи Наукъ» (т. II, стр. 372—374). Л. Н. П.

Кондратьевъ (Геннадій Петровичъ)—пѣвецъ, род. въ 1834 г. Будучи въ Александровскомъ корпусѣ для малолѣтнихъ, а затѣмъ въ павловскомъ кадетскомъ корпусѣ, К. пѣлъ въ хорѣ, изучалъ игру на скрипкѣ и виолончели и дирижировалъ оркестромъ корпуса. Въ 1856 г. К. оставилъ военную службу и отправился въ Миланъ, гдѣ учился у Ренетто. Окончивъ занятія, пѣлъ во многихъ городахъ Италіи, между прочимъ четыре сезона во Флоренціи. Артистическую карьеру въ Россіи К. началъ въ 1863 г. въ Тифлисѣ. Въ 1865 г. былъ приглашенъ въ Петербургъ въ русскую оперу, гдѣ дебютировалъ въ «Русланѣ». Свою дѣятельность въ русской оперѣ К. продолжалъ до 1872 г. Лучшими ролями К. были: странникъ въ «Рогіздѣ», Петръ во «Вражьей силѣ», Вильгельмъ Телль. Съ 1871 г. К. занимаетъ должность главнаго режиссера русской оперы. Извѣстенъ также какъ знатокъ и любитель пчеловодства (см.). Н. С.

Кондратьевъ (Михаилъ Павловичъ)—врачъ. Род. въ 1829 г., окончилъ курсъ медицинскаго хирургическаго акад. въ 1855 г., въ 1869 г. защитилъ тамъ же докторскую диссертацию: «Монографія о формулахъ слюды» (СПб., 1869). Съ 1869 г. и до половины восьмидесятыхъ гг. К. читалъ въ той же акад. минералогію.

Кондратьевы—дворянскій родъ Харьковской губ. К. переселились въ Слободскую (Харьковскую) Украину въ XVII в. изъ Заднѣпровской Малороссіи и стали играть видную роль въ сумскомъ слободскомъ полку; нѣсколько К. были полковниками; наиболѣе выдающимся изъ нихъ былъ полк. Герасимъ Кондратьевичъ К. Алексій Михайловичъ и Федоръ Алексѣевичъ очень цѣнили вѣрную его службу и награждали за нее похвальными грамотами и вочинами. Послѣ уничтоженія полкового устройства К. обратились въ весьма крупныхъ землевладѣльцевъ: въ 1785 г. Кондратьевымъ принадлежало 120000 дес. въ одной Харьковской губ.; теперь этотъ родъ захудалъ. Д. Б.—ий.

Кондратіиіи Николаевскій монастырь или скитъ—въ 25 в. отъ г. Кишинева, при потокѣ Катарга, въ живописной мѣстности, среди лѣсистыхъ холмовъ. Основанъ въ 1783 г. Каменная церковь св. Николая, перестроенная въ 1820 г., и 10 монашескихъ келій. Монастырь принадлежитъ Зо-

графскому аеонскому м-рю. Братія 8 чел. При м-рѣ деревня *Кондрича*, въ которой 20 дворовъ и 148 жителей. П. Т.

Кондро (Condroz)—нѣкогда населенная кондрузами (см.) мѣстность, на прав. берегу Мааса, между этою рѣкою и р. Уркуго (Ourtge), въ нынѣшнихъ бельгійскихъ провинціяхъ Люттихъ и Намуръ. Главнѣйшій городъ—Снѣа.

Кондрузы (Condruisii)—германская народность въ древней Gallia Belgica, между Маасою и Рейномъ, въ мѣстности Кондро. К. находились въ зависимости отъ тревуровъ (см.).

Кондскій языкъ, **Конды**—см. Кхондскій яз., Кхонды.

Кондукатный списокъ—списокъ о поведеніи. Въ воен. вѣдомствѣ до 1862 г. такъ назывались особые списки, составлявшіеся о поведеніи и способностяхъ офицеровъ.

Кондукатская—станція Перчницкаго горнозаводскаго окр., Забайкальской обл., на вост. склонѣ Алтаганскаго хребта. По близости, въ верховьяхъ р. Урулюнгуа, залегаютъ магнитный желѣзнякъ; встрѣчаются также цвѣтные камни. Станція получила свое названіе по развалинамъ, находящимся въ окрестностяхъ и относящимся, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, ко временамъ Чингисъ-хана. Двор. 169, жителей 630 (1894). Л. В.

Кондукторскій классъ, при главномъ инженерномъ управленіи (воен.), служить для приготовленія кондукторовъ инженернаго корпуса къ производству въ мѣстные инженеръ-подпоручики. Учебный курсъ 2-лѣтній. Предметы преподаванія: русскій языкъ, алгебра, геометрія и др. отдѣлы математики, фортификація, артиллерія, строительное искусство, архитектура, топографія, военная администрація. Къ поступленію допускаются, по аттестаціи ближайшаго начальства, лишь тѣ кондукторы, которымъ до права производства въ офицеры остается прослужить не болѣе двухъ лѣтъ. По окончаніи курса кондукторы, впрѣд до открытія вакансій, преименовываються въ подпоручики и возвращаются къ мѣстамъ служенія (Св. Воен. Пост., кн. VII, ст. 190—195 и кн. XV). К.-К.

Кондукторъ.—Въ военномъ вѣдомствѣ такъ именуется чертежникъ и художникъ изъ нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія, положенные по штатамъ главнаго, окружныхъ и полевого инженерныхъ управленій; въ морскомъ вѣдомствѣ—воспитанникъ старшаго класса техническаго училища. К. штурманскаго и артиллерійскаго отдѣльныхъ училища (съ 1835 г. приемъ въ эти отдѣленія прекращенъ) производятся въ подпоручики соответственныхъ спеціальностей. К. кораблестроительнаго отдѣленія получаютъ званіе младшаго помощника судостроителя, а К. механическаго отдѣленія—званіе младшаго инженеръ-механика (Св. Мор. Пост., кн. VIII, по прод. 1892 г.). К.-К.

Кондукторъ—см. Бригада кондукторская; К. *лесной*—см. Лѣсное управленіе.

Кондукторъ (Conductor): 1) человекъ, за извѣстную сумму берущій на себя подрядъ. Въ этомъ смыслѣ слово это встрѣчается у Цицерона (=redemptor) и въ позднѣйшемъ римскомъ правѣ, означая то подрядчика (напр., l. 13, § 10, Digest. locat.), то откупщика (l. 60,

Fig. locat., 1. 54, § 1, Dig. locat. 2) Въ позднѣйшей латинѣ среднихъ вѣковъ К. получаетъ значеніе охранителя, конвойнаго, иногда и трактирщика.

Ковдукторъ—название капельмейстера на англ. языкѣ.

Ковдуранго (*Gonolobus condurango* Triana)—кустарное вьющееся растение изъ сем. ласточниковыхъ (*Asclepiadaceae*), растущее въ Эквадорѣ и Перу. Листья супротивные, цвѣтки собраны въ сложныя метельчатыя соцветія. Въ медицинѣ К. предложено какъ специфическое средство противъ рака желудка, примѣняется теперь какъ горькое и желудочное средство въ видѣ: настоя съ виномъ (*vinum condurango*), отвара, жидкаго экстракта. Специфическими свойствами противъ рака желудка, какъ показали многочисленныя наблюденія, не обладаетъ.

Ковдуріоти (Георгъ)—новогреческій государственный дѣятель, уроженецъ о-ва Идры, принесъ большія денежные жертвы на дѣло освобожденія Греціи. Въ 1824 г. стоялъ во главѣ временнаго правительства, избраннаго народнымъ собраніемъ въ противуположность правительству Колокотрони (см.). Ему удалось заключить первый греческій заемъ въ Лондонѣ, что дало ему перевѣсъ надъ партией Колокотрони. Онъ проявилъ крайнюю неспособность; вслѣдствіе его нераспорядительности, турецкій флотъ успѣлъ незамѣченнымъ проплыть черезъ Дарданеллы и произвести рѣзню на о-вѣ Псарѣ. Послѣ этого К. отстудаетъ на второй планъ. Въ 1832 г. Колейти вводитъ его въ комитетъ семи, гдѣ онъ дѣйствуетъ какъ сторонникъ французской партіи. Въ 1843 г. онъ былъ президентомъ государственнаго совѣта. † въ 1858 г. *В. В.—308.*

Ковдуріоти (Лазаръ)—братъ предыдущаго, род. въ 1768 г. и также принесъ большія денежные жертвы на дѣло освобожденія Греціи. Во время войны былъ президентомъ сената на своемъ родномъ о-вѣ и всеми силами противодействовалъ избранію, потомъ политикѣ Каподистриѣ. † въ 1852 г.

Ковдурчѣй или *Ковдурча*—р. Самарской губ. и у., правый прит. Сока. Длина теченія около 120 в., ширина отъ 4 до 7 фт. Берега песчаноглинисты. Притоки Липовка и Чесновка.

Ковдыревъ (Иванъ Гавриловичъ)—дворянинъ, былъ посланъ въ 1615 г. во Францію съ наказомъ и жалобой на королей польскаго и шведскаго и съ извѣстіемъ о вступленіи на престолъ Михаила Фёдоровича. Ему поручено было также сватать за царя какую-либо изъ принцессъ дома Бурбонновъ. Не успѣвъ въ послѣднемъ, онъ, однако, былъ съ честью принятъ въ Бордо Людовикомъ XIII и, по возвращеніи, сообщилъ царю много важныхъ свѣдѣній о политическомъ состояніи Европы. † въ 1635 г. воеводою. *В. Р.—67.*

Ковдыревъ (Петръ Сергѣевичъ)—проф. казанскаго университета, воспитанникъ казанской гимназіи и казанскаго университета. За «Краткое начертаніе статистики Россійскаго государства» (въ рукописи), рассмотрѣнное его покровителемъ, извѣстнымъ Яковкинѣмъ (см.), К. признанъ первымъ кандидатомъ казанскаго университета въ 1807 г., когда ему едва было

18 лѣтъ, и съ этого же года К. уже читаетъ лекціи всеобщей исторіи, географіи и статистики, «подъ руководствомъ проф.-инспектора» (Яковкина). Н. Буличъ («Изъ первыхъ лѣтъ казанскаго университета», ч. 1, Казань, 1887, стр. 491) справедливо недоумѣвается, какимъ образомъ К., послѣ двухлѣтнаго студентства, гдѣ весьма немногому могомъ научиться, бросая за чтеніе трехъ упомянутыхъ предметовъ, и приводитъ его какъ образецъ карьериста. Въ 1809 г. К., вслѣдствіе настояній Яковкина, признанъ магистромъ. Въ 1811 г. К. издалъ, въ Казани «Странствованіе Филиппа Ефремова въ Киргизской степи, Хивѣ, Бухарѣ, Тибетѣ и Индіи и возвращеніе его оттуда черезъ Англію и Россію» (это 3-е изданіе, дополненное и исправленное К.; первое изд. СПб., 1786; второе изд. 1794) и началъ принимать дѣятельное участіе въ «Казанскихъ Извѣстіяхъ»; съ этого же года К. сталъ читать въ казанскомъ университетѣ политическую экономію, по книгѣ Сартoriusа, переведенной К. подъ заглавіемъ: «Начальныя основанія народнаго богатства и государственное хозяйство» (Казань, 1812). *Ум.*

Ковдыревы,—дворянскій родъ, происходящій, по сказаніямъ древнихъ родословцевъ, отъ литовскаго выхода Марка Демидовича, выѣхавшаго изъ Литвы въ Тверь къ вел. кн. Ивану Михайловичу. Его потомокъ въ 5-мъ колѣнѣ Иванъ Яковлевичъ, прозванный Ковдырь, былъ родоначальникомъ К.—Дмитрій Васильевичъ былъ воеводою въ литовскомъ и ливонскомъ походахъ (1500—1). Тимофеевъ, по прозванію Жданъ, Васильевичъ К. былъ воеводою въ Рязскѣ (1625—26), Енисейскѣ (1631—32), Воронежѣ (1646), асельничимъ съ того же 1646 г. и думнымъ дворяниномъ (1651); въ 1653 г. собиралъ ратныхъ людей въ Новгородской области (1653), пожалованъ въ окольничіе въ 1655 г. Ум. въ 1667 г. О Иванѣ Гавриловичѣ К. см. выше. Петръ Тимофеевичъ К. былъ стольникомъ и воеводою въ Смоленскѣ (1675), при Фёдорѣ Алексѣевичѣ думнымъ дворяниномъ и окольничимъ, вѣдалъ мастерскую палату парци (1682) и, наконецъ, былъ бояриномъ (1692); братъ его Семенъ былъ окольничимъ (1678), а другой братъ ихъ, Иванъ—думнымъ дворяниномъ, асельничимъ, окольничимъ, бояриномъ. Ум. въ 1689 г. Иванъ Петровичъ К. († 1687) былъ думнымъ дворяниномъ. Многие К. были въ XVII вѣкѣ стольниками и стряпчими. Родъ К. внесенъ въ VI ч. родосл. книги Калужской, Курской, Рязанской и Пензенской губ. (Общій Гербовникъ, VII, 13).

Ковнево (Konevago)—имя двухъ сѣвероамериканскихъ рыбъ въ Пенсильваніи, съ противоположныхъ сторонъ владѣющихъ въ Сускеганну; по имени ихъ названъ *Ковневскій каналъ*, въ 1797 г. построенный для обхода пороговъ на Сускеганнѣ, у Ньюбери.

Ковневъ (Konivets, Kononsaari)—островъ на Ладожскомъ оз., въ 4 км. отъ зап. берега его и приблизительно въ 100 км. отъ Шлессельбурга, принадлежитъ къ Выборгской губ. Длина его съ ЮЗ на СВ около 5 км., ширина до 3 км., поверхность около 11 кв. км. Высшая точка (Святая гора на зап. сторонѣ) достигаетъ приблизительно 10 м. надъ ур. озера;

почва глинистая, по берегамъ песчаная съ большимъ количествомъ валуновъ, неплодородна; съютъ рожь и овесъ. Лѣсъ состоитъ изъ сосны и ели. По берегамъ ловятся сига, лососи, ряпушка и др. рыба. К. имѣеть пароходное сообщеніе съ С.-Петербургомъ. На о—въ Коневскій м—ръ (см.).

Коневка (Пауль Коневка, 1841—71), нѣм. рисовальщикъ силуэтовъ, учился въ Берлинѣ, сперва скульптуръ въ мастерской Драке, а потомъ живописи у А. Менцеля. Прекрасно овладѣвъ рисункомъ, но убѣдившись, что краски ему не даются, онъ ограничилъ свою дѣятельность силуэтами, которые въ началѣ очень ловко вырѣзалъ изъ черной бумаги, а потомъ рисовалъ тушью и помѣщалъ въ иллюстрированныхъ изданияхъ или выпускахъ въ свѣтъ цѣлыми сериями. Въ 1864 г. появилась его «Прогулка», изъ «Фауста» Гёте—композиція въ видѣ фриза, полная жизни и юмора, замѣчательная по тонкости и выразительности контуровъ. За нею слѣдовали 12 листовъ композицій на сюжеты изъ «Фауста» и иллюстраціи къ «Сну въ лѣтнюю ночь» Шекспира—лучшія изъ всѣхъ произведеній художника, съ безподобно нарисованными, граціозными и характерными фигурами въ красивыхъ обрамленіяхъ. Очень милы также его рисунки: «Чернушка» (Schwarzer Peter), помѣщенные въ «Deutsche Bilderbogen». По смерти К. изданъ рядъ крайне забавныхъ его силуэтовъ, подъ заглавіемъ «Фальстафъ и его спутарищи». Не смотря на кратковременность своей жизни, онъ успѣлъ достигнуть большой извѣстности, создать особый, оригинальный родъ иллюстрацій и увлечь въ него за собою многихъ подражателей, къ которымъ, между прочими, должна быть причислена даровитая русская художница Е. Бемъ. А. С.—с.

Коневодство и коннозаводство. —По количеству лошадей Россія занимаетъ первое мѣсто въ мірѣ: изъ 60456000 (приблиз.) лошадей, именно 32253400 въ Европѣ, 4125400 въ Азіи, 656000 въ Африкѣ, 2090900 въ Америкѣ и около 1441500 въ Австраліи, на долю Россіи приходится болѣе 25000000. На основаніи конской переписи 1882 г. найдено общее число лошадей въ Европейской Россіи, безъ Кавказа и Финляндіи, болѣе 21000000 или на 100 жит. 25,5 лошадей, въ томъ числѣ въ рабочемъ возрастѣ 19,3, между тѣмъ какъ въ другихъ европейскихъ государствахъ приходится отъ 2 до 17 лошадей и только въ С.-Ам. С. Шт. 24,3. По это отношеніе лошадей къ населенію въ Самарской, Оренбургской и Астраханской губ. составляетъ 55. Самая малая цифра падаетъ на Привислянскія губ., 16,2 и 10,2. Данныя конской переписи 1888 г., обслѣдовавшей 41 губ., показали, что весь конскій составъ этихъ губ. опредѣляется въ 12675657 головъ и что приростъ тамъ конскаго населенія со времени переписи 1862 г. составилъ 619758 гол. Эти же переписи показали, что изъ 100 лошадей 53,1 имѣютъ ростъ въ холкѣ ниже 1 арш. 14 врш., 23,0—2 арш. 14 врш. до 2 арш. и только 13,9—2 арш. и выше (по переписи 1888 г. 65,4% маломѣрныхъ, т. е. 1 арш. 14 врш. и ниже и 34,6% полномѣрныхъ, т. е. выше 1 арш. 14 врш.). Далѣе, по тѣмъ же свѣдѣ-

ніямъ, видно, что на 6681552 кобылы приходится 696346 жеребцовъ (по переписи 1888 г. кобылы 45%, а жеребцовъ, 3,6%). Наконецъ, что 36,9% лошадей принадлежатъ крестьянскому населенію. Хотя Россія весьма богата количествомъ лошадей, но нельзя сказать того же о ихъ качествѣ; въ большинствѣ мѣстностей К. ведется самымъ примитивнымъ способомъ, отчего преобладающимъ типомъ является русская крестьянская лошадь, не удовлетворяющая своимъ тѣлосложениемъ самымъ скромнымъ требованіямъ, предъявляемымъ къ рабочей лошади. Но къ числу ея достоинствъ слѣдуетъ отнести выносливость, неприхотливость къ корму, вообще способность приспосабливаться къ различнымъ условіямъ содержанія и годность одновременно и къ земледѣльческимъ работамъ, и къ перевозкѣ на большія расстоянія тяжестей, что должно быть принимаемо въ расчетъ при выборѣ породы производителей для улучшенія русской рабочей лошади. Къ рабочей причтены, прпятствующія развитію у насъ крестьянскаго К., относятся: сравнительно небольшое число жеребцовъ и вообще еще меньшее число жеребцовъ, могущихъ передать приплоду соответствующее требованіямъ тѣлосложеніе; совмѣстная пастба молодыхъ лошадей различныхъ половъ, отчего происходятъ преждевременная случка; употребленіе въ весьма раннемъ возрастѣ въ работу; непосильный трудъ и въ высшей степени несоотвѣствующія гигиенической условіи; частые конскіе падежи и т. п. Въ губерніяхъ коннозаводческихъ — Воронежской, Орловской и Тамбовской—крестьяне занимаются производствомъ такъ назыв. «выкормковъ», по росту и складу далеко превышающихъ среднюю крестьянскую лошадь. Но рослая и, на первый взглядъ, какъ будто сильная лошадь, при ближайшемъ осмотрѣ оказываются съ переразвитыми формами тѣла, высшей степени неправильнымъ поставомъ ногъ, особенно заднихъ, сырою, дряблою мускулатурой и вообще съ мало развитымъ аппаратомъ движенія. Все это происходитъ отъ незнанія законовъ подбора, и почти совершенно отсутствія движенія жеребенка при выкармливаніи. Въ Воронежской губ. по р. Битогоу развивается порода нашихъ битоговъ, происшедшихъ, еще при Петрѣ Великомъ, отъ смѣшенія голландскаго тяжеловоза съ рослыми мѣстными кобылами. Современемъ, вслѣдствіе близости завода гр. Орлова, къ битогоу подливалась рысистая кровь. Порода битоговъ въ настоящее время сильно вырождается и измѣняетъ первоначальный типъ. Къ числу лошадей слѣдуетъ отнести тѣхъ лѣсныхъ лошадей Сѣвера—лошадей бѣлорусскихъ, литовскихъ жмудокъ, клепперовъ, шведокъ, обивокъ и явятокъ, лучшіе представители которыхъ низкорослы, но довольно быстрыя и выносливыя лошади. Къ верховому сорту мѣстныхъ русскихъ породъ относятся: донская, киргизская, башкирская, калмыцкая, черноморская, крымско-татарская, туркменская, текинская и юмудская лошади. Всѣ эти породы отличаются выносливостью, крѣпостью, довольно быстрыми движеніями и, при рациональномъ веденіи дѣла, могутъ дать прекрасный матеріалъ. Кромѣ названныхъ породъ въ Россіи разводится, исключи-

тельно коннозаводским путем, русская рысая лошадь, затѣмъ чистокровная англійская и арабская и западно-европейскія породы тяжело-возовъ: ардены, першероны, клейдестали и суффолки. Разведение ихъ ведется въ конскихъ заводахъ, или же, между прочимъ, въ хозяйствахъ. Самый примитивный видъ завода—это содержание лошадей въ табунахъ, гдѣ хозяинъ табуна не руководитъ подборомъ. Второй видъ, уже болѣе совершенный, это содержание лошадей также въ табунахъ, но табуны эти разбиваются на болѣе мелкіе и въ каждый изъ нихъ назначается одинъ жеребецъ—производитель на известное число матокъ. Остальныхъ жеребцовъ, негодныхъ по своему складу, силѣ и типу или холостягъ, или удаляютъ изъ табуновъ. Спариваніе же и въ этихъ табунахъ или «послкахъ» производное, «посычное». Этими двумя способами разводятся лошади нашихъ степей. Впрочемъ, за последнее время второй видъ завода сталъ принимать болѣе культурную форму, и производителями являются уже кровные или улучшеннаго вида жеребцы; самое спариваніе иногда ведется ручнымъ способомъ. Третій видъ конскихъ заводовъ—культурный, гдѣ подборъ производится самимъ хозяиномъ завода, сообразно съ желаніемъ развести известную породу, видъ или типъ лошадей. Здѣсь спариваніе ведется исключительно ручнымъ способомъ, т. е. известной породы, типа и пр. матку сводятъ съ такимъ же жеребцомъ—производителемъ, при чемъ заводчикъ руководствуется научными знаніями подбора, желая совершенствовать породу или образовать новую.

К. въ Россіи существовало уже издавна. Религіозныя вѣрованія и обычай славянъ вѣшали известное уваженіе къ лошади. Славянскіе воины были преимущественно конные. Для земледѣльческихъ работъ славяне издревле пользовались лошаду. Удѣльные князья имѣли на конюшняхъ большое число лошадей. Въ войскѣ Дмитрія Донскаго насчитывалось до 150000 всадниковъ во время Куликовской битвы. При Иоаннѣ III въ концѣ XV в. былъ основанъ подл Москвою государственный конный заводъ, названный «хоршовскимъ». Но К. того времени преслѣдовало не улучшение породы, а содержаніе и сохраненіе купленныхъ, преимущественно у татаръ, лошадей и только въ XVII в. начали обращать на это вниманіе. Петръ Великій въ 1712 г. повелѣлъ завести конскіе заводы въ Казанской, Азовской и Кіевской губ. и г. Астрахань. Кроме того было приведено нѣсколько эстонскихъ клепперовъ въ Архангельскъ и Пермскую губ. Для улучшения породы нашихъ рослыхъ мѣстныхъ лошадей, разводимыхъ по р. Витугу въ Воронежской губ., выписаны голландскіе рабочаго сорта жеребцы. Послѣ Петра I на развитіе К. было обращено наиболѣе вниманіе въ царствованіе Анны Ивановны: въ 1739 г. открыто 10 заводовъ, въ которыхъ къ 1 января 1740 г. числилось 4414 лошадей арабскихъ, англійскихъ, испанскихъ, персидскихъ и пр. Но К. того времени носятъ односторонній характеръ: заводы преслѣдуютъ одну главную цѣль—снабжать лошадьми кавалерію и императорскія конюшни. Въ XIX ст., послѣ временнаго упадка К. вслѣдствіе войны 1812 г.,

оно быстро начинаетъ подниматься, при чемъ измѣняется самый характеръ и пѣль его—обращается вниманіе на улучшение мѣстныхъ породъ и поощряется устройство частныхъ заводовъ. Съ 1819 г. всѣ существовавшіе заводы подраздѣлены на придворные и военно-конскіе и, затѣмъ, въ 1843 г., послѣдніе преобразованы въ государственные и изъ нихъ уже не производился ремонтъ полковъ, но всѣ лошади предназначались исключительно для улучшения породъ въ государствѣ, для чего учреждены были, кромѣ того, земскія случайныя конюшни. Въ этомъ же году учреждено особое вѣдомство—«Управленіе государственнаго К.». Одновременно съ этими преобразованиями началось и размноженіе частныхъ конныхъ заводовъ, число которыхъ выросло съ 100 до 900. Съ 11 октября 1848 г. по 12 ноября 1856 г. «управленіе государственнымъ К.» состояло присоединеннымъ къ министерству государственныхъ имуществъ, «какъ отрасль сельскаго хозяйства», затѣмъ выдѣлено изъ этого министерства въ самостоятельное управленіе, но чрезъ 17 лѣтъ—17 апрѣля 1874 г.—вторично подчинено вѣдѣнію министра государственныхъ имуществъ и оставалось въ его вѣдѣніи до 1 июня 1881 г., когда изъ него было вновь образовано самостоятельное «главное управленіе», существующее до настоящаго времени. Въ составъ его входятъ: центральныя учрежденія—совѣтъ съ канцеляріей и мѣстныя—государственные конные заводы, заводскія степныя конюшни съ отдѣленіями и постоянные случайныя пункты. Государственныхъ конныхъ заводовъ въ настоящее время—6, а именно: 1) *Хрѣновскій*, Воронежской губ., Боровскаго у., принадлежавшій прежде графу Орлову-Чесменскому, который въ 1778 г. перевелъ его въ с. Хрѣново, на р. Битюгѣ, изъ подмосковскаго имѣнія с. Лосинный-Островъ. Здѣсь разведена порода русскаго рысака отъ выводнаго арабскаго жеребца и русскаго верховаго лошади (ср. Жеребецъ). Заводъ приобрѣтенъ казною въ 1848 г. и теперь (1894) въ немъ имѣются отдѣленія *): а) рысистое (16 жеребцовъ и 87 матокъ), б) охотниково-ское (1 ж. и 14 м.), в) крупноробачаго сорта иностранныхъ породъ (жеребцовъ: клейдесталь—5, першероновъ 3, брабантской—1, арденской—5, заводскихъ матокъ—139) и г) битюгское (2 жеребца датской породы, 18 заводскихъ матокъ). 2) *Деркулъскій* или старый заводъ, самый древній—основанъ въ 1731 г., въ 1819 г. отнесенъ къ военно-конскимъ, состоялъ изъ породъ: датской, англійской, мекенбургской, ломбардской, турецкой, персидской, арабской и орловской; потомъ (1864) въ немъ содержались сорты: шорный, экипажный, вазовой, англійскихъ тяжело-возовъ и першероновъ; въ 1890 г. сюда переведенъ изъ хрѣновскаго завода чистокровный англійскій разсадникъ и въ настоящее время имѣются только два отдѣленія: чистокровно-англійское (7 жеребцовъ, 41 заводская матка) и степное (9 жеребцовъ: 5 чистокровныхъ англійскихъ и 4 полукровныхъ). 3) *Стрѣлецкій*, основанъ въ 1803 г.; съ 1864 г., назначенъ исключительно для верховаго сорта лошадей и при

* Въ этомъ перечисленіи прилодь для краткости, не показана.

немъ (1883) учреждено арабское отдѣленіе. Въ первомъ отдѣленіи: 11 чистокровно-англійскихъ жеребцовъ, изъ которыхъ 7 выводныхъ, 130 заводскихъ матокъ и въ арабскомъ—2 жеребца выводныхъ и 26 заводскихъ матокъ. 4) *Ново-Александровскій*, преобразованный въ 1823 г. изъ александровскаго, основанъ въ 1810 г., производитъ верховыхъ лошадей отъ соединенія чистокровныхъ англійскихъ жеребцовъ съ матками, родившимися на другихъ государственныхъ заводахъ. Въ немъ 11 чистокровныхъ англійскихъ жеребцовъ, изъ коихъ 5 выводныхъ, 145 матокъ. 5) *Лимаревскій*, основанъ въ 1819 г. и преобразованъ въ 1885 г. (13 жеребцовъ чистокровныхъ англійскихъ, 6 выводныхъ и 1 полукровный, 144 заводскихъ матки). Деркульскій, стрѣлецкій, ново-александровскій и лимаревскій заводы находятся въ Харьковской губ., Старобѣльскомъ у., и извѣстны подъ общимъ названіемъ бѣловодскихъ заводовъ. 6) *Яновскій*, Сѣдлецкой губ., близъ посада Янова, основанъ Александромъ I (12 чистокровныхъ англ. жеребцовъ, изъ кот. 5 вывод-

ныхъ, 59 зав. мат.). Разводить чистокровныхъ и полукровныхъ верховыхъ лошадей. При немъ имѣется заводская конюшня на 100 жеребцовъ.

Всѣ эти конскіе заводы производятъ чистокровныхъ лошадей, для улучшения же мѣстнаго К. имѣются случныя заводскія конюшни съ извѣстнымъ количествомъ жеребцовъ, которыхъ въ время случнаго періода, съ 15 февраля по 15 июня, разводятъ, по соглашенію съ земствами и коневодами, на случные пункты въ разные уѣзды и мѣстности. Содержаніе конюшенъ и жеребцовъ на пунктахъ производится на средства, отпускаемая главному управленію государственнаго К. Въ настоящее время состоятъ въ Европ. Россіи 21 заводскія конюшни, 1 земская, 7 степныхъ и кавказскихъ и 2 отдѣленія кавказскихъ конюшенъ. Почти каждая конюшня имѣетъ жеребцовъ на постоянныхъ случныхъ пунктахъ. Кроме заводскихъ конюшенъ имѣются еще отдѣльные постоянные случные пункты.

1. *Заводскія конюшни со степными и кавказскими:*

Число и сортъ жеребцовъ:

	Чистокровныхъ.	Верховыхъ.	Распашныхъ.	Рабочихъ.	Всего.
1) Починковская (Нижегородской губ., Лукояновскаго у., заштат. г. Починки)	3	5	46	67	121
2) Ярославская (Ярославской губ., Рыбинскаго у., с. Петровское)	—	—	3	2	5
3) Елисаветградская (Херсонской губ., г. Елисаветградъ)	11	66	11	19	107
4) Хрѣновская (Воронежской губ., Бобровскаго у., с. Хрѣновое)	3	5	48	55	111
5) Яновская (Сѣдлецкой губ., Константиновскаго у., посадъ Яновъ)	12	78	10	—	100
6) Полтавская (г. Полтава)	13	43	18	28	102
7) Екатеринославская (Екатеринославской губ., Славяносербскаго у., хут. Штейндорфъ)	6	23	6	16	51
8) Каменецъ-Подольская (Подольской губ. и у., мст. Балнъ)	3	49	2	16	70
9) Смоленская (г. Смоленскъ)	2	1	38	24	65
10) Тамбовская (г. Тамбовъ)	—	—	19	52	71
11) Харьковская (г. Харьковъ)	4	31	18	21	74
12) Киевская (Кіевской губ., Таращанскаго у., с. Скибинцы)	5	38	6	15	64
13) Саратовская (г. Саратовъ)	—	1	27	32	60
14) Уфимская (г. Уфа)	1	4	24	30	59
15) Тверская (г. Тверь)	—	2	35	25	62
16) Рязанская (Рязанской губ. и у., с. Стенькино)	—	1	31	30	62
17) Курская (г. Курскъ)	3	—	22	36	61
18) Лифляндская (имѣнье Зассенгофъ, близъ Риги)	3	23	13	16	55
19) Вятская (г. Вятка)	—	4	7	40	51
20) Владимірская (Владимірской губ., Суздальскаго у., посадъ Гавриловскій)	—	—	26	30	56
21) Московская (г. Москва)	2	—	9	1	12
22) Виленская (г. Вильно)	7	9	26	25	67
23) Тургайская (Тургайской обл., Илецкаго у., уроч. Истай-Уткулъ)	1	250	—	—	251
24) Оренбургская (г. Оренбургъ и участокъ бывшаго михайловскаго конскаго зав., по р. Бердянкѣ, Тургайской обл., Илецкаго у.)	3	101	—	—	104

25) Кустанайская (г. Николаевъ, Тургайской обл.)	—	327	—	—	327
26) Донская (преобразованная изъ донского отдѣленія екатеринеславской заводской конюшни)	7	52	—	—	59
27) Терская (возлѣ с. Ашабова, Терской обл. Нальчинскаго окр.)	26	23	—	—	49
28) Тифлисская (г. Тифлисъ)	13	32	4	5	54
Итого . .	128	1148	449	585	2410

II) *Постоянные случайные пункты*: въ Астраханской губ. 2 ж. (верхов. и полукр.), Виленской 1 ж. (верхов.); Вологодской 2 ж. (полукр. и першеронъ); Воронежской 2 ж. (рысист.); Вятской 3 ж. (рабоч. и рысист.); Гродненской 2 ж. (рысист. и полукр.); Дагестанской обл. 2 ж. (арабо-англ. и полукр.); Обл. Донскаго Войска 1 ж. (чистокр.); Калужской 1 ж. (рабоч.); Киевской 3 ж. (рысист. и чист. англ.); Ковенской 4 ж. (полукр. и верхов.); Костромской 4 ж. (рысист. полупершер., ардено-першер. и тяжелов.); Курской 1 ж. (рысист.); Ломжинской 1 ж. (полукр.); Лифляндской 5 ж. (верхов. и рысист.); Минской 3 ж. (верхов. и рысист.); Московской 8 ж. (рысист., рабоч. и першер.); Орловской 10 ж. (рысист., тяжелов., полукр. и рабоч.); Подтавской 1 ж. (рысист.); Псковской 18 ж. (рысист., першер. п рабоч.); С.-Петербургской 3 ж. (рысист.); Пермской 3 ж. (рабоч. и рысист.); Саратовской 1 ж. (полукр.); Тамбовской 2 ж. (рысист. и рабоч.); Тверской 2 ж. (финской пор. и рысист.); Тульской 1 ж. (рысист.); Тургайской обл. 1 ж. (полукр.); Уфимской 2 ж. (рысист.); Черниговской 7 ж. (верхов., рысист., першер. и финской пор.) и Эстляндской 3 ж. (верховые и полукровные).

III) *Частные конные заводы*, по переписи 1888 г.: въ Петербургской губ.—6 зав. съ 10 ж. и 50 м. Самые большіе въ с. Знаменкѣ, Петербургскаго у., вел. кн. Николая Николаевича, съ 2 ж. и 14 м. арденской породы, и Лузскаго у., П. А. Вильдерлинга, съ 1 ж. и 12 м. той же породы. Новгородской губ.: 3 зав. съ 10 ж. и 60 м. Наибольшій—рабоч. лошадей Готскаго Даниловича, Старорусскаго у.: 4 ж. и 25 м.; другіе два рысист.—Вогдановича, Кирилловскаго у., и въ г. Череповцѣ «Любецкій». Псковской губ. 11 зав. съ 25 ж. и 150 м. Самый крупный—Порховскаго у. гр. С. А. Строганова—съ 8 ж. и 40 м. рысист. и верх. англ. Лифляндской губ. 62 зав. съ 100 ж. и 650 м., сорта: верх., упряжн. и рабоч. (около $\frac{1}{4}$ зав.). Эстляндской губ. 18 зав. съ 25 ж. и 190 м. Болѣе крупныя: гр. Унгеръ-Штенберга Валскаго у. (упряжн., верх. и рабоч. арденск. пор.), Вирляндскаго у. гр. Нирода (чистокр. англ.). Курляндской губ. 14 зав. съ 10 ж. и 150 м.: верх., рысист. и рабоч. Крупнѣйшій Грабянскаго у., бар. Нольде, съ 4 ж. и 25 м. рабоч. Газентотскаго у., зав. рабоч. гр. И. И. Воронцова-Дашкова. Виленской губ. 25 зав. съ 50 ж. и 240 м. Крупнѣйшіе: Грабовскаго, Лидскаго у., им. Можейкова съ 45 м. (верх. и упряжн.) и гр. Платьерова того же у. им. Луки и Вошня, съ 20 м. (верх. и рысист.). Витебской губ. 7 зав. съ 20 ж. и 80 м. Болѣе крупныя: Володковича, Лепельскаго у., им. Иванска, съ 6 ж. и 20 м.: верх. и рабоч.; бар.

Корфа, им. Крейцбургъ, съ 7 ж. и 18 м.: крупн. и упряжн., и Писарева, с. Константиново: рысист. Гродненской губ. 19 зав. съ 40—50 ж. и до 300 м.: упряжн. и верх., англ. и арабской породы. Самый крупный гр. Волловича, Вѣлостокскаго у., им. Крживясеяновка—5 ж. и 40 м. чистокр. арабск. п англ. помѣсь русскаго рысака съ англ. Скаковые зав.: Урсина-Нѣмцевича, О'Бриенъ-де-Ласси и Глазера. Суважской губ. 7 зав. съ 30 ж. и 200 м. верхов. Наиболѣе крупныя: бар. де-Кейделя, Владиславскаго у., им. Гелкудишки-Низшіе: 10 ж. и 80 м. верх. и упряжн. и Гейштора: 4 ж. и 50 м. Ковенской губ. 3 зав.: 70 ж. и 350 м. Наиболѣе крупныя: кн. Огинскаго, Россіенскаго у., им. Рѣтво—18 ж. и 43 м. верх., упряжн. и рабоч., есть чистокровныя производители жмудской породы; г. Вурбо, Ковенскаго у., съ 5 ж. и 32 м. верх., упряжн. п рабоч. Минской губ. 24 зав. съ 40 ж. и 250 м. рабоч. (около $\frac{2}{3}$). Самый крупный—кн. Радзивилла Слуцкаго у., им. Маньковичи, съ 5 ж. и 30 м. чистокровн. арабск. Могилевской губ. 5 зав. съ 10 ж. и 50 м. Болѣе крупный Кожина, Быховскаго у.: 3 ж. и 12 м. Варшавской губ. 15 зав. съ 45 ж. и 200 м. Наибольшіе братьевъ Кроненбергъ (скаков. и першер.) и г. Мысоровича—верх. Калининской губ. 4 зав. съ 15 ж. и 80 м. Болѣе крупный В. Воджинскаго, Ленчицкаго у.: 4 ж. и 20 м. скаков. Каледской губ. 10 зав. съ 20 ж. и 120 м. англ. п арабск. Наибольшіе гр. Потоцкаго и Попеля, гдѣ арабская, англо-арабская п нормандская породы. Люблинской губ. 21 зав. съ 4—5 ж. и 385 м. Болѣе крупныя: гр. Грабовскаго, гр. Замойскаго и Бобровскаго. Петровскаго губ. 5 зав. съ 5 ж. и 31 м. Плоцкой губ. 4 зав. съ 16 ж. и 88 м. Наибольшій гр. Красинскаго съ 10 ж. и 42 м. чистокровн. англ. и арабск. Радомской губ. 15 зав. съ 28 ж. и 245 м. Болѣе крупный: С. А. Городисскаго съ 3 ж. и 32 м. упряжн. и рабоч. Свѣдлейской губ. 8 зав. съ 15 ж. и 95 м. верхов. и, отчасти, шорными. Наибольшіе: гр. Л. А. Красинскаго и гр. Замойскаго; англ. и арабск. Волинской губ. 30 зав. съ 100 ж. и 500 м. Выдающіеся: Заславскаго у. кн. Сангушко, м. Славута: 10 ж. и 50 м.; гр. Потоцкой, с. Антонины, 20 ж. и 100 м. п кн. Любомирскаго, г. Ровно, преимущественно англ. и арабск., а также рысист. и тяжеловозы. Кіевской губ. 43 зав. съ 150 ж. и 1200 м. Болѣе извѣстныя: гр. Ржевускаго (верхов.), гр. Вранцкихъ (арабск. и рабоч.—першер.), кн. Дыховскаго (чистокр. англ.), гр. Тышкевича (арабск. и смѣшан. пор.), Мясникова (рысист.), Красовскаго (верхов. и упряжн.), Чаплина, Ѡ. Гурковскаго (арабск. и смѣшан. породы) и Гудима-Левковича (рысист.). Подольской губ. 109 зав.

съ 300 ж. и 2650 м. Наибольшие: Э. С. Манковскаго (упряжн. и рабоч.) Ямпольскаго у., кн. Сангушко (арабск.), И. М. Хелминскаго, В. У. Регульскаго и М. Л. Подгорскаго (упряжн. и рабоч.), Новоушицкаго у. Е. Т. Регульскаго (арабск. и упряжн.), Брацлавскаго у., Ф. А. Недзельскаго (верхов.), Балтскаго у., гр. А. С. Потоцкаго (верхов., упряжн. и рабоч.), Гайсвицкаго у.; Ф. И. Казимира и А. Г. Садовскаго (верхов. и упряжн.), Подольскаго у. Полтавской губ. 195 зав. съ 434 ж. и 3493 м. Наибольше крупные: вел. кн. Екатерины Михайловны, м. Карловка, и вел. кн. Михаила Николаевича с Цыглерова Константиноградскаго у.: верх. и упряжн.; вел. кн. Дмитрия Константиновича, Миргородскаго у.: 6 ж., 82 м. и 100 приплода (рысист.); кн. А. В. Варлятинскаго, Золотоношскаго у. (верх. и упряжн.); М. П. Мазаракія, Роменскаго у. (верх. и рабоч.)—ныль распродан; Н. П. Леонтовича, Лубенскаго у. (верх. и упряжн.); В. Н. Гана, Кобелянскаго у. (верх. и рабоч.); А. М. Варшавскаго, Кременчугскаго у. (верх. и рысист.); Л. Г. Милорадовича, Пирятинскаго у. (верх. и упряжн.); М. Л. Гербановскаго, того же у. (верх. и рабоч.); кн. Кантакузенъ, И. И. Калниста, М. П. Позена и А. П. Родзянко, Хорольскаго у. (верх. и упряжн.); кн. Е. В. Кочубей Полтавскаго у. (рабоч.—арденыс.). Во всѣхъ этихъ заводахъ содержится отъ 3 до 10 ж. и отъ 40 до 70 м. Курской губ. 164 зав. съ 430 ж. и 2800 м. Значительнѣйшіе: кн. И. В. Мецкерскаго, Фатежскаго у.—6 ж. и 100 м. (тяжелозовы); С. В. Блохина Львовскаго у.—6 ж. и 79 м. (рабоч.); А. Л. Черепова Путивльскаго у.—8 ж. и 61 м. (верх. и упряжн.); брат. Н. П. и В. П. Коробовыхъ: 2 зав.—Корочанскаго у.—35 м. (рысист.), Староскольскаго у.—8 ж. и 50 м. (упряжн. и верх.); гр. К. П. Клейнмихеля, Оболонскаго у.—5 ж. и 55 м. (рысист.); Г. Д. Варкова, Ширровскаго у.—7 ж. и 47 м. (тоже); П. И. Крюкова Львовскаго у.—6 ж. и 40 м. (тоже). Харьковскаго губ.—88 зав. съ 210 ж. и 1590 м. Больше крупные: Кочина, Купянскаго у.—6 ж. и 40 м. (рысист.); гр. В. А. Гендрикова Волчанскаго у.—7 ж. и 42 м. (упряжн.); гр. Рибопьера Изюмскаго у.—10 ж. и 52 м. (кровно-рысист.) и В. Г. Лихоносова, Старобѣльскаго у.—3 ж. и 60 м. (верх. и упряжн.). Черниговской губ. 64 зав. съ 100 ж. и 700 м. Замѣтнѣйшіе: Вязозерскаго, с. Гурьяка Котопол. у. съ 4 ж. и 52 м. (упряжн. *). Воронежской губ.—196 зав. съ 600 ж. и 5000 м., а именно: Воронежскаго у. 37 зав. (рысист. и битюг.). Больше крупные: Е. П. Тулиновой—7 ж. и 53 м.—рысист. и 2 ж. и 10 м.—битюговъ; М. М. Шуриновой—7 ж. и 72 м. (верх.); Н. А. Богданова—3 ж. и 30 м. (рысист.); Коротковскаго у. 23 зав. (битюг.); Землянскаго у. 24 зав. (рысист. и рабоч.); больше крупные: М. В. Оболонскаго 6 ж. и 40 м. и С. А. Тарасова 2 ж. и 70 м.; Вирюченскаго у. 5 зав. (рысист. и упряжн.); Новохоперскаго у. 17 зав.; М. И. Раевского 6 ж. и 57 м. и г. Раевского—3 ж. и 71 м.; Нижнедѣвскаго у.—4 зав. (рысист. и упряжн.), Бобровскаго у.—47 зав., главнѣйшіе: вел. кн.

Николая Николаевича—7 ж. и 66 м. (рысист. и верх., ардены); кн. Орловыхъ—5 ж. и 53 м. рысист. и 5 ж. и 35 м. верх.; Валуйскаго у.—2 зав., крупный—гр. Паниной (16 ж. и 35 м. рысист.); Острогожскаго у.—28 зав., главнѣйшіе: В. Н., И. Н. и П. Н. Тевяшовыхъ—46 м. (тяжелозовы и полукр. рысист.); Плотицкихъ—9 ж. и 43 м. (кровно-рысист.), Чертова 3 ж. и 70 м. (рабоч.); Павловскаго у.—3 зав. Тамбовской губ.—167 зав. съ 500 ж. и 5000 м., именно: Козловскаго у. 37 зав.; крупнѣйшіе: Спиридонова—7 ж. и 65 м. (рысист.), Рымарева—7 ж. и 60 м. (рабоч.), Любошинскаго—4 ж. и 42 м. (тоже), В. А. Ознобишина—3 ж. и 40 м. (рысист.); Липецкаго у.—10 зав.; главнѣйшіе Сатиной—2 ж. и 40 м. (рабоч.); Кирсановскаго у.—14 зав., наибольший Сатиной 2 ж. (рысист.) и 42 м. (упряжн.); Усмаскаго у.—30 зав., значительнѣйшіе: Павлова—2 ж. и 46 м., кн., Вяземскаго—16 ж. и 44 м., Веняминова—2 ж. и 46 м., Андреевыхъ—4 ж. и 48 м. и Головина—4 ж. и 60 м.; Моршанскаго у.—10 зав., крупные: Г. А. Черткова—6 ж. и 60 м. (рысист.), В. И. Романовичъ—10 ж. и 70 м. (тоже); Тамбовскаго у.—26 зав., главнѣйшіе: герцога Лейхтенбергскаго—9 ж. и 132 м. (рысист., скаков. и арден.), Лебединскаго у.—5 зав.; Спасскаго у.: Жукова—3 ж. и 6 м. верх., 32 м. рысист., 17 м. упряжн. и 17 рабоч.; Шацкого у.—1 зав., Борисоглѣбскаго у.—29 зав. Орловской губ.—108 зав. съ 300 ж. и 2000 м., а именно: Крамскяго у. 6 зав.; наибольший М. А. Торопова—5 ж. и 40 м. (упряжн.); Елецкаго у.—40 зав., главнѣйшіе: А. А. Стаховича—7 ж. и 72 м. (рысист. и англ. скаков.); Шамшина—5 ж. и 68 м. (рысист.); Малорахангальскаго у.—8 зав., наибольшіе: А. В. Мацнева—6 ж. и 59 м. (рысист.), В. А. Стаховича—6 ж. и 60 м. (тоже); Сѣвскаго у.—10 зав., крупнѣйшіе: кн. М. М. Голицина—5 ж. и 45 м. рабоч. и 6 ж. и 35 м. чистокр. рысист. Рязанской губ.—100 зав. съ 300 ж. и 2000 м.; главнѣйшіе: Рязанскаго у.—П. П. Фонъ-Дервиза, Мерхелевича и Казначеева, Спасскаго у. общинный и Кошкина; Сапожковскаго у.—Шиловскаго, кн. Меньшикова и Колобакина, Михайловскаго у.—Коробкина, Мерхелевича и Кученева; Рябенбургскаго у.—Стаховича, Ознобишина и Битко. Тульской губ.—59 зав. съ 150 ж. и 2000 м. Больше крупные: И. Н. Шатилова, Новосильскаго у.—1 ж. и 20 ж. верх. и 5 ж. и 34 м. рабоч. (першер. и ардены) и Ф. А. Свѣчина—4 ж. и 20 м. рысист., 1 ж. и 10 м. верхов. и 2 ж. и 50 м. рабоч. Калужской губ.—19 зав. съ 50 ж. и 400 м.; крупнѣйшіе: Каншина, Калужскаго у.—4 ж. и 31 м. (верхов.), Д. Р. Курносова, Боровскаго у.—3 ж. и 27 м. рысист., 7 м. упряжн. и 32 м. рабоч. и А. Н. Домогацкаго, того же у.—3 ж. и 30 м. упряжн. и 1 ж. и 10 м. рабоч. Московской губ.—21 зав. съ 61 ж. и 306 м.; больше известны: Н. П. Шилова—Можайскаго у., М. Г. Сушкина—Волоколамскаго у. и М. С. Мазурина—Московскаго у. Смоленской губ.—46 зав. съ 132 ж. и 623 м.; главнѣйшіе: Н. Л. Лесля и С. Я. Реада Ельнинскаго у., наследниковъ Энгельгардта Смоленскаго у., Рошфора, М. Я. Константиновича и гр. А. Д. Шереметева Сычевскаго у. Тверской губ.—16 зав. съ 28 ж. и 137 м.; больше известны рысист. за-

* В губ. Курской, Воронежской, Харьковской, Полтавской и Черниговской много мелкихъ крестьянскихъ заводовъ.

воды: П. В. Неронова Калынинского у., кн. П. Я. Гагарина Ржевского у. и В. В. Лонгинова Вышневолоцкого у. Ярославской губ.—25 зав. съ 15 ж. и 270 м.; значительнейшие: А. Я. Дедюлина, Н. И. Сабатъевой, М. И. Теляковской, Романо-Борисоглбского у., С. М. Селефонтова, Мышкинского у. и Е. В. Трансаго, Рыбинского у. (на нихъ 2—4 ж. и 9—19 м.). Нижегородской губ.—41 зав. съ 136 ж. и 1014 м.; болѣе крупныя: маркизы А. Ф. Монтеземало Лукояновскаго у.—10 ж. и 71 м. (рысц. и рабоч.), Н. И. Приклонскаго, Сергачскаго у.—5 ж. и 54 м. (верхов. англоараб. и рабоч. башк.); изъ рысистыхъ болѣе известны: Д. И. Панютина и М. В. Столыпина, Лукояновскаго у. Въ остальныхъ губерніяхъ по конной переписи 1882 г. состояло частныхъ заводовъ: Астраханской губ., Астрах. и Енотаевского уу. 4 зав. съ 12 ж. и 71 м. Бессарабской губ.—55 зав. съ 162 ж. и 1648 м. (верх., рабоч. и упряжн.). Вологодской губ.—1 зав. съ 2 ж. и 12 м. Вятской губ.—3 зав. съ 3 ж. и 51 м. Екатеринбургской губ.—138 зав. съ 366 ж. и 3345 м.; около $\frac{1}{4}$ заводовъ упряжн., $\frac{1}{4}$ рабоч., $\frac{1}{10}$ верхов., остальные верхов. и упряжн.е. Казанской губ.—15 зав. съ 49 ж. и 319 м. Костромской губ.—11 зав. съ 18 ж. и 99 м. (упряжн., преимущ. рысц.). Оренбургской губ.—2 зав. съ 31 ж. и 300 м. (упряжн. и верх.). Пензенской губ.—79 зав. съ 237 ж. и 1439 м. (рысц. и верх.). Пермской губ.—16 зав. съ 54 ж. и 258 м. (упряжн. и рабоч.). Самарской губ. 47 зав. 273 ж. и 2232 м. (различныхъ породъ). Саратовской губ.—87 зав. съ 257 ж. и 1782 м. (рысц. около $\frac{3}{6}$ всего числа, упряжн. и рабоч.). Симбирской губ.—59 зав. съ 176 ж. и 1174 м. (рысц. упряжн. и рабоч.). Таврической губ.—164 зав. съ 309 ж. и 4032 м. (около 40% смѣшаннаго—верхов. съ упряжн. и рабоч., 10%—верхов., остальные—упряжн. и рабоч.). Уфимской губ.—35 зав. съ 107 ж. и 708 м. (рысц., упряжн. и рабоч.). Херсонской губ.—274 зав. съ 453 ж. и 6965 м. (около $\frac{3}{6}$ —верхов. съ упряжн. и рабоч., около $\frac{1}{4}$ рабоч., остальные—верхов. и упряжн.).

Въ донскомъ частномъ коннозаводствѣ къ 1 января 1894 г. было 77 зав. съ 1452 ж., 19180 м. и 30571 приплода. Калмыцкихъ заводовъ—9 съ 80 ж., 1098 м. и 1182 приплода. Наиболее крупныя: кн. Меншикова—Хансульской (2 чистокр. ж., 1 араб.), 2 Ново-Александровскихъ зав. и 19 донскихъ; А. П. Кульгачева—25 ж. и 478 м. (25 косяковъ); Леонова—6 ж. и 65 м. для ручной случки и 6 ж. и 124 м. стенихъ, въ 5 косякахъ; графа Платова, А. С. Кузнецова—14 ж. (2 казен.) и 178 м.; вел. кн. Николая Николаевича—22 ж. (4 казен.) и 889 м.; А. Д. Сопрунова—36 ж. и 441 м., Я. О. Королькова—32 ж. и 483 м., Ф. О. Королькова—23 ж. и 316 м. и А. Г. Жеребекова. Въ вост. части: Т. Г. Пешванова—21 ж. и 809 м., Воеводина—26 ж. и 434 м. И. Н. Подкопаева—33 ж. и 488 м., Копникова—34 ж. и 424 м., В. З. Могунова—10 ж. и 120 м., кн. Меншикова (Чекалдинскій)—43 ж. и 676 м., Ваздренковой—27 ж. и 395 м., А. С. Пешванова—27 ж. и 452 м. и П. М. А. Курочной—22 ж. и 316 м. Калмыцкіе заводы: Даржи Вадьминава—15 ж. и 152 м., Сажки

Бакбушова—9 ж. и 121 м. и Лавги Сангинова—12 ж. и 150 м. Вывозъ лошадей изъ Россіи за границу сравнительно очень невеликъ; такъ, въ 1892 г. вывезено всего 61568 головъ на сумму 5 милл. руб. по европейской границѣ и 5200 головъ на 125000 р. по азиатской. Если сравнить это съ экспортомъ нѣкоторыхъ западноевропейскихъ государствъ, напр., Даніи и Швеціи, вывозящихъ до $\frac{1}{10}$ всѣхъ свопыхъ лошадей, то нашъ вывозъ долженъ былъ бы доходить до $2\frac{1}{2}$ милл. головъ.

Литература. «Конская перепись 1882 г.» (издано главнымъ управленіемъ государственнаго коннозаводства, 1884); «Коневодство и перевозочныя средства Европейской Россіи» (по даннымъ военно-конской переписи 1888 г.); Д. Дубенскій, въ «Воен. Сборн.» (№№ 1—7 и 9 1890 г. и № 2, 1891 г.); «Памятная книжка по главному управленію государственнаго коннозаводства на 1894 г.»; И. Мердеръ, «Историческій очеркъ русскаго коневодства и коннозаводства» (1868); «Журналъ коннозаводства» (1894 г. № 1.); «Донскіе заводы Н. Ильина»; «Книга рысистыхъ лошадей въ Россіи съ опредѣленіемъ чистокровности» (составл. И. Ладыгинымъ по порученію главнаго управленія государственнаго коннозаводства); «Заводская книга русскихъ рысаковъ» и «Заводская книга чистокровныхъ и скакавшихъ лошадей въ Россіи» (составлено по распоряженію главнаго управленія государственнаго коннозаводства). А. Соколовъ.

Коневскій или *Коневскій* Рождественскій мужской 3-го кл. монастырь—Выборгской губ., Кексгольмскаго у., на о-вѣ Коневѣт (см.), подвѣдомственный сбв. епархіи. Основателемъ его былъ уроженецъ новгородскій, инокъ Арсеній, принесшій сюда съ Аеопа икону Божіей Матери, въ 1399 г. Арсеній поселился на св. горѣ, гдѣ теперь скитъ; отсюда въ 1396 г. перешелъ къ залву Владычней Лахты; позже (1421) имъ была поставлена црк. Рожд. Богородицы. По смерти Арсенія († 1444) обитель благополучно просуществовала 126 лѣтъ. Въ 1573 г. она была разорена шведами, и иноки перешли въ Воскресенско-Деревянницкій м-рь. Въ 1594 г., по возвращеніи страны отъ шведовъ, монастырь былъ возобновленъ, но въ 1610 г. шведы опять завладѣли имъ и иноки переселились въ тотъ же Деревянницкій м-рь. Въ 1718 г., когда весь край былъ опять возвращенъ Россіи, о-въ Коневецъ былъ приспаянъ къ Деревянницкому м-рю, который и возобновили тамъ м-рь. Въ 1764 г. онъ былъ оставленъ за штатомъ, а въ 1825 г. возведенъ на степень 3-го кл. на 21 монаха. Всѣ нынѣшнія постройки м-ря принадлежатъ XIX в.: колокольня (17 саж.), 2-хъ этажный каменный соборъ, двѣ небольшія церкви и 4 часовни. Память Арсенія чтится 12 июня, празднество же иконы Божіей Матери—10 июля. Около скита «Конь-Камень», громадная глыба сѣраго гранита; по преданію, здѣсь до появленія Арсенія приносилась жертва духамъ лошадей, для ихъ умилостивленія. Въ 1891 г. въ м-рѣ было до 300 монаховъ. Ср. «Историко-стат. описаніе К. м-ря» (СПб. 1869) и «Рожд.-К. м-рь», архив. Пимена (СПб. 1892). В. Р.—ст.

Конеvскія соленныя озера — въ Астраханской губ., въ Красноярскомъ у., расположены на лѣвомъ берегу Волги, начиная отъ К. ватаги на В, вдоль берега Каспійскаго моря; пристань ихъ находится въ сел. Джамбай (Никольскомъ); они принадлежатъ ко 2-й Алгаринской или Джамбайской группѣ озеръ (см. X, 520). Къ К. озерамъ принадлежатъ: Майбѣдъ - Али 121 × 95 саж., Подпесочное 17 × 15 саж., Койтургутъ 118 × 43 саж., Манашакъ 110 × 66 саж., Буздакъ 74 × 75 саж., Магерманъ (или Мьерманъ) 85 × 56 саж. и Акипашагъ 115 × 45 саж. Въ соли послѣдняго до 98% хлористаго натрія.

Ф. Ш.

Коневъ-боръ — д. Московской губ., Коломенскаго у., на р. Москвѣ. Упомянута въ грамотахъ Иоанна Калиты и Дмитрія Донскаго и значилась въ числѣ важнѣйшихъ великокняжескихъ имѣній. Тутъ былъ заводъ вел. князей и станъ. Затѣмъ она перешла къ кн. Черкасскимъ. Дв. 38, жит. 405.

Коневская — стан. Кубанской обл. Ейского отд. Жит. 5262, црк., школа, торговле-промысл. зав. 13, фбр. и зав. 8, мельницъ 11, молотилокъ паровыхъ 3 и конныхъ 2.

Конельяно (Conegliano) — городъ въ итал. пров. Тревизо, на жел.-дор. линіи Венеція-Удине; производство шелковыхъ тканей и суконъ; хорошее вино; около 10000 жителей; мѣсто рожденія художниковъ Чини, Веккарудци и Чиро. По К. франц. маршалъ Моисей (см.) получилъ титулъ герцога К.

Конинъ (Викторъ Koning) — франц. драматургъ, род. 1842 г. Большинство его пьесъ написано въ сотрудничествѣ съ Гранжѣ, Клервильемъ, Муано и д. т. Изъ нихъ можно отмѣтить: «*Yoyage autour du demi-monde*» (1868); «*La Revue n'est pas au coin du quai*» (1873); «*Les Parisiennes*» (1874); «*La Mère Gigogne*» (1876); «*Le Régénérateur*» и др. К. былъ директоромъ театровъ «*Renaissance*» и «*Gymnase*».

Конеръ (Вильгельмъ Koner, 1817—1897) — нѣм. археологъ, географъ и библиографъ, библиотекарь берлинскаго унив., напечат.: «*Repertorium über die vom Jahr 1800 bis zum Jahr 1850 auf dem Gebiet der Geschichte und ihrer Hilfswissenschaften erschienenen Aufsätze*» (2 вып., Берл., 1854); «*Das Leben der Griechen und Römer*» (Берл., 1862; 6 иллюстр. изд., переработанное Энгельманомъ, Берл., 1893; въ сотрудничествѣ съ Эрнстомъ Гулемъ; переведено на нѣм. яз.); «*Der Anteil der Deutschen an der Entdeckung und Erforschung Afrikas*» (Берл., 1874). Съ 1861 г. К. изд. сначала «*Zeitschrift für allgemeine Erdkunde*», а затѣмъ «*Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin*», для котораго ежегодно составлялъ библиографическіе обзоры.

Констабле дела Стаффа (Джованни-Карло Conestabile della Staffa, 1824—1877) — итал. археологъ, изслѣдователь этрусскихъ древностей, въ 1859 г. сдѣлался профессоромъ университета въ Перуджии, но уже въ 1860 г. политическія обстоятельства заставили его удалиться во Францію, откуда онъ вернулся въ Перуджию въ 1863 г. Главные труды К., въ основу которыхъ положены открытія, сдѣланныя имъ въ Этрурии: «*Monumenti di Pe-*

rugia etrusca e romana» (1855—70) и «*Piture murali a fresco e suppellettili etrusche*». Кроме того К. изд. «*Inscrizioni etrusche e etruscolatine in monumenti che in conservano nell' J. e R. Galleria degli Uffizi di Firenze*» (Флоренція, 1856), а также «*Memorie di Alfano Alfani, illustre Perugino*» (Перуджия, 1848).

Коневостиниъ или водная сосиска (Hippuris L.) — водное растеніе изъ сем. галороговыхъ (см.). Трава, выставляющаяся изъ воды. Стебель довольно толстый, покрытъ узко-линейными листьями, кольчато расположенными. Мелкіе цвѣточки сидятъ по одиночкѣ въ углахъ листьевъ. Завязь у нихъ нижняя, покрывъ въ видѣ узкой нѣжной окранны на верхушкѣ завязи, тычинка одна; плодикъ въ видѣ маленькой костянки. Сюда относятся 1 или 2 вида въ прѣсныхъ водахъ умѣренныхъ странъ сѣв. полушарія и антарктической Америки. У насъ *H. vulgaris* L.

А. Б.

Конеполь (Koniespol) — посадь Новородомскаго у., Петровской губ., в. в. Шлищѣ. Дворовъ 590, жителей 5830. Народное училище. Желѣзнодорожный зав. К. основанъ Конепольскими. Въ 1708 г. здѣсь произошло кровопролитное сраженіе между приверженцами Лещинскаго и Августа II.

Конеполь-Новый (иначе Понорвка) — мст. Подольской губ., Ватскаго у., при р. Бугѣ и Кодымѣ; въ началѣ XVII в. принадлежало Станиславу Конепольскому, который, подъ руководствомъ Бошана, заложилъ здѣсь крѣпость въ 1622 г.; крѣпость часто подвергалась нападеніямъ татаръ. Жит. 886 (1894), дворовъ 111. Церковь, евр. молитвен. домъ, водная мельница.

Конепольскіе — одинъ изъ старыхъ шляхетскихъ родовъ Польши. Бодрѣ извѣстные представители его: 1) *Станиславъ К.*, каштелян краковскій и вел. коронный гетманъ (1591—1646), одинъ изъ извѣстнѣйшихъ полководцевъ своего времени. Уже въ юности участвовалъ въ походѣ Ходкевича на Москву. Послѣ Жолкевскаго, на дочери котораго онъ женился и въ походахъ котораго принималъ участіе, получилъ бумазу польнаго гетмана въ 1616 г. Въ 1620 г., въ битвѣ подъ Цецорой, взятъ въ плѣнъ, изъ котораго освободился лишь въ 1623 г. Получивъ начальство надъ расположенными въ Украинѣ войсками, онъ нанесъ нѣсколько поражений татарамъ и въ награду получилъ староство ковельское, потомъ санъ сандомирскаго воеводы и, наконецъ, краковскаго каштеляна, при чемъ на него возлагалась обязанность охранять южныя границы Польши. Когда началась война съ Швеціей, онъ былъ вызванъ на Сѣверъ и дважды разбилъ Густава-Адольфа, подъ Гомерштейномъ (1627) и Тшциной (1629). Едва окончивъ эту войну, онъ долженъ былъ опять двинуться въ Украину, гдѣ вспыхнуло казацкое возстаніе. Подавивъ его и заключивъ съ казаками кураковскій договоръ въ 1632 г. (см. Козачество), онъ въ томъ же году получилъ санъ великаго кор. гетмана. Охраняя Украину отъ турокъ и татаръ и подавленіе казацкихъ волненій, съ новой силой вспыхнувшихъ въ 1637—8 гг., заняли остальные годы его жизни. К. былъ однимъ изъ наиболѣе ревностныхъ сторонниковъ плановъ Владисла-

ва IV на счет открытой войны с Турцией, и смерть его в 1646 г. сильно подорвала эти планы. 2) Александр К., сын предыдущаго, воевода; сандомирский (1620 — 1659). На конвокационном сейме 1648 г. был назначен одним из трех вождей польскаго войска против Хмельницкаго—тѣх вождей, которые затѣм проиграли битву под Плавьями. При вторженіи въ Польшу шведскаго короля Карла-Густава Александр К. сперва перешелъ было въ число его сторонниковъ, но скоро возвратился къ королю Зазиміру.

В. М.—нз.

Концы — въ XVII в. мѣрляи концами холсты и сермяжное сукно: «крашенины 8 концовъ, мѣрою 67 арш.»; здѣсь на концы приходится кругомъ до $8\frac{1}{2}$ арш.; «два конца холстовъ, мѣрою концы по 10 арш.»; «сермяжново строю сукна 4 конца, мѣрою 47 арш., концы сермяжново жъ черново сукна 12 арш.»

Д. П.—ий.

Конечная причина — то, ради чего что нибудь совершается (объ *éveux*, causa finalis); то же, что цѣль, одно изъ четырехъ первоначальн. въ метафизикѣ Аристотеля. См. Причинность, Цѣлесообразность.

В. С.

Конечности (Extremities)—обособленные наружные органы движенія, свойственные позвоночнымъ, членистоногимъ и высшимъ червямъ. Представляя главнымъ образомъ органы, служащіе для поддержанія и передвиженія тѣла, К. могутъ также быть преобразованы въ органы хватанія, а равно и для другихъ цѣлей. У позвоночныхъ различаютъ два рода К.: парныя (именно пара переднихъ и пара заднихъ) и непарныя (непарные плавники рыбъ и соответствующія имъ кожныя складки земноводныхъ). Переднія и заднія К. слагаются изъ такъ назыв. пояска (хрящевыхъ или костяныхъ частей, служащихъ для прикрѣпленія К. къ тѣлу) и собственно К. Происхожденіе К. позвоночныхъ объясняется двумя способами. По Гегенбауру («теорія архиптеригій») исходнымъ пунктомъ при происхожденіи К. должно считать жаберныя дуги, усаженные лучами (какъ у селахий); одна дуга получаетъ преобладающее развитіе и остальные развиваются уже не на дугѣ, а по бокамъ главнаго («архиптеригія»). Такая дуга передвигается къзади, главный лучъ съ сидящими на немъ боковыми образуетъ К., а дуга—поясокъ. К. такого типа наблюдается у *Sceratodus Forsteri* изъ двойкодышащихъ рыбъ. У селахий лучъ развиваются преимущественно съ одной стороны главнаго луча; основаніе плавника (Basipterygium) состоитъ изъ трехъ костей (Pro-Meso и Metapterygium) и ряда примыкающихъ къ нимъ лучей. Отъ К. селахий Гегенбауръ производитъ К. всѣхъ позвоночныхъ; Pro- и Mesopterygium исчезаютъ и главная ось К. составляется изъ Metapterygium (= плечевой кости передней К.) и слѣдующаго за нимъ ряда (локтевая кость, 2 кости запястья, кисть и указательный палецъ); остальные кости принадлежатъ боковымъ лучамъ. Задняя К. селахий имѣетъ въ сущности такое же строеніе какъ передняя (но Epopterygium малъ или не развитъ, Mesopterygium отсутствуетъ) и къ ней относится то же, что къ передней.

Образованіе сплетеній, образуемыхъ спинными нервами, объясняется по этой теоріи тѣмъ, что первоначально метамерно расположенные нервы при упомянутомъ передвиженіи К. вступаютъ въ соединеніе между собою. Болѣе общепринята и опирается на важные эмбриологическіе факты теорія Миварта, Бальфура и Дорна. Въ теченіе эмбриональнаго развитія у селахий образуется непарная спинная складка и пара боковыхъ, которыя, начинаясь позади жаберныхъ щелей, тянутся вдоль тѣла, сливаются и, огывая тѣло, переходятъ въ непарную спинную складку. Изъ метамеръ тѣла вырастаютъ въ боковыя складки съ каждой стороны по мышечной почкѣ, состоящей изъ верхней и нижней части, между которыми развивается хрящевой лучъ; каждую почку сопровождаетъ нервъ. Части этихъ складокъ съ ихъ мышечными зачатками и развиваются въ передніе и задніе плавники, а остальные атрофируются и исчезаютъ; такимъ образомъ К. являются первоначально метамерными органами (слѣды метамерности К. сохраняются у нѣкоторыхъ рыбъ, напр. *Polyodon*); на непарную складку смотрятъ, какъ на результатъ слиянія парныхъ, чѣмъ объясняется и сходство въ строеніи парныхъ и непарныхъ плавниковъ. Въ пользу этой теоріи говоритъ и тотъ фактъ, что сама К. развивается раньше, чѣмъ поясокъ. Образованіе нервныхъ сплетеній объясняется тѣмъ, что каждая К. образовалась путемъ слиянія нѣсколькихъ метамерныхъ зачатковъ съ ихъ нервами, которые и вступили при этомъ въ связь между собою. К. рыбъ различныхъ отрядовъ представляютъ въ существенныхъ чертахъ большое сходство, съ другой стороны К. всѣхъ остальныхъ группъ позвоночныхъ устроены то же по одному плану, но между тѣми и другими существуетъ рѣзкая разница; соединяющія ихъ промежуточныя формы неизвѣстны. Рѣзкая особенность К. высшихъ позвоночныхъ заключается въ томъ, что они представляютъ систему подвижно соединенныхъ рычаговъ, а не простой рычагъ, какъ К. рыбъ. Типомъ для К. всѣхъ ихъ является 5-палая К., состоящая изъ слѣдующихъ частей: передняя изъ 1) плечевой кости (*Humerus*), 2) двухъ костей предплечья (*Antibrachium*), локтевой (*Ulna*) и лучевой (*Radius*) и 3) кисти (*Manus*), подразделяющейся на: а) запястье (*Carpus*) съ костями *Ulnare*, *Intermedium* и *Radiale* въ первомъ ряду, 5 костей во второмъ и 1 или 2 центральными (*Centralia*) посрединѣ, в) пясти (*Metacarpus*) изъ 5 костей и с) 5 пальцевъ (*Digiti*), состоящихъ изъ нѣсколькихъ суставовъ или фалангъ (*Phalanges digitorum*); задняя изъ соответственныхъ частей, именно 1) бедра (*Femur*), 2) голени (*Crus*) изъ большой и малой берцовой (*Tibia* и *Tibula*) и 3) стопы (*Pes*) изъ а) предплюсны или пятки (*Tarsus*) такого же состава, какъ запястье, но съ *Tibiale* и *Fibulare* вмѣсто *Ulnare* и *Radiale*, в) 5 костей плюсны (*Metatarsus*) и с) 5 пальцевъ. Число пальцевъ можетъ быть и болѣе 5, но дополнительные зачаточны; изъ перечисленныхъ частей нѣкоторыя могутъ не развиваться, срастаться между собою или получать преобладающее развитіе и т. д., чѣмъ и обусло-

влывается чрезвычайное разнообразие К. при общем единствѣ плана строения. У человѣка существуютъ слѣды 6-го и даже 7 палца въ видѣ хрящей и гороховидной кости (os pisiforme, одинъ изъ нихъ находится на сторонѣ большого палца руки и ноги (Praepollex и Praehallux). Въ запястьѣ человѣка (см. Кисть) Naviculare соответствуетъ Radiale—одна изъ Centralia, Lunatum—Intermedium, Triquetrum—Ulnare, Pisiforme—зачатокъ 7 палца, Multangulum majus и minus—1 и 2-ой Carpalia 2-го ряда, Scapitatum 3-й+Centrale 2-ой, Cuboideum—4+5 Carpalia 2-го ряда; въ пяткѣ Astragalus—Tibiale,+Intermedium, Calcaneus—Os pisiforme пятки+Fibula, Navicular—Centrale, Ossa Cuneiformia—1, 2 и 3-ей Tarsalia 2-го ряда, Cuboideum—4+5 Tarsalia. Происходящій отъ хрящевого зачатка скелета К. поясковъ рыбъ разростается къверху и книзу отъ мѣста прикрѣпленія К. и можетъ получать затѣмъ облегчающія кости. У высшихъ позвоночныхъ хрящевой зачатокъ поясковъ расцѣпляется одинаково: часть, лежащая выше мѣста прикрѣпленія К., даетъ въ переднихъ К. лопатку (Scapula), въ заднихъ подвздошную кость (Ileum), а часть, лежащая ниже, ключицу (Clavicula) и воронью кость (Os sternoideum) въ переднихъ и лонную (Os pubis) и сѣдалищную (Os ischii) въ заднихъ. Воронья кость соединяется однимъ концомъ съ грудной, другимъ съ лопаткой, а ключица однимъ съ лопаткой, другимъ съ особымъ хрящевымъ или костнымъ образованиемъ (Episternum), сливающимся потомъ съ грудной костью. Подвздошная кость соединяется съ 1, 2 или въскольными позвонками (крестцовыми), а остальные кости задней пояски или таза могутъ иногда срастаться попарно по средней линіи. У млекопитающихъ и птицъ хрящи, изъ которыхъ развиваются пояски, закладываютъ отдѣльно отъ К. и всѣ три кости таза независимо другъ отъ друга. Кости поясковъ могутъ различнымъ образомъ срастаться между собою или оставаться нераздѣленными и т. д. Мускулатура К. представляетъ производное мускулатуры стѣнокъ тѣла и имѣетъ у рыбъ довольно простое строение. Но уже начиная съ земноводныхъ она приобретаетъ большую сложность соответственнаго большому расчлененію К. Конецности членистоногихъ—членистыя придатки, попарно расположенные на сегментахъ тѣла; когда сегменты сливаются, можно опредѣлить число ихъ по числу паръ придатковъ. Переднія пары придатковъ измѣняются для принятія или измельченія пищи, нѣкоторыя служатъ органами движенія, а остальные измѣняются для различныхъ спеціальныхъ цѣлей (напр. дыханія) или въ различной степени недоразвиваются. У кольчатыхъ червей конечностями можно считать сегментально расположенныя пары выростовъ, снабженные особой мускулатурой и по большей части щетинками, такъ назыв. параподіями.

И. Книшогичъ.

Кони—см. Куное.

Кони (Анатолій Федоровичъ)—известный судебный дѣятель и ораторъ; род. 28 января 1844 г. въ СПб. (о родителяхъ его см. ниже). Воспитывался до 12 лѣтъ дома, потомъ въ нѣм. училищѣ св. Анны, откуда перешелъ во 2-ю

гимназію; изъ VI класса гимназіи прямо держалъ въ маѣ 1861 г. экзаменъ на поступленія въ спб. унив. по математическому отдѣленію, а по закрытіи, въ 1862 г., спб. университета, перешелъ на II курсъ юридическаго факультета московскаго университета, гдѣ и кончилъ курсъ въ 1865 г. со степенью кандидата. Въ виду представленной имъ диссертации: «О правѣ необходимой обороны» («Моск. Унив. Изв.», 1866 г.), К. предназначенъ былъ къ отправкѣ за границу для приготовления къ кафедрѣ уголовного права, но, вслѣдствіе временной приостановки этихъ командировокъ, вынужденъ былъ поступить на службу, сначала во временной ревизионной комиссіи при государственномъ контролѣ, потомъ въ военномъ министерствѣ, гдѣ состоялъ въ распоряженіи начальника главнаго штаба, графа Гейдена, для юридическихъ работъ. Съ введеніемъ судебной реформы К. перешелъ въ спб. судебную палату на должность помощника секретаря, а въ 1867 г.—въ Москву, секретаремъ прокурора московской судебной палаты Ровинскаго (см.); въ томъ же году былъ назначенъ товарищемъ прокурора сначала сумскаго, затѣмъ харьковскаго окружнаго суда. Послѣ кратковременнаго пребыванія въ 1870 г. товарищемъ прокурора спб. окружнаго суда и самарскимъ губернскимъ прокуроромъ, участвовалъ въ введеніи судебной реформы въ казанскомъ округѣ, въ качествѣ прокурора казанскаго окружнаго суда; въ 1871 г. переведенъ на ту же должность въ спб. окружной судъ; черезъ четыре года назначенъ вице-директоромъ дпт. министерства юстиціи, въ 1877 г.—предсѣдателемъ спб. окружнаго суда, въ 1881 г. предсѣдателемъ гражданскаго дпт. судебной палаты, въ 1885 г.—оберъ-прокуроромъ кассационнаго дпт. сената, въ 1891 г.—сенаторомъ уголовного кассационнаго дпт. сената, а въ окт. слѣдующаго года на него вновь возложены обязанности оберъ-прокурора того же дпт. сената, съ оставленіемъ въ званіи сенатора. Такимъ образомъ К. пережилъ на важныхъ судебныхъ постахъ первое тридцатилѣтіе судебныхъ преобразованій и былъ свидѣтелемъ тѣхъ измѣненій, которые выпали за это время на долю судебного дѣла, въ отношеніяхъ къ нему какъ правительственной власти, такъ и общества. Вудущій историкъ внутренней жизни Россіи за указанный періодъ времени найдетъ въ судебной и общественной дѣятельности К. цѣнныя указанія для опредѣленія характера и свойствъ тѣхъ приливовъ и отливовъ, которые испытала Россія, начиная съ середины 60-хъ годовъ. Въ 1875 г. К. былъ назначенъ членомъ совѣта управленія учреждений вел. кн. Елены Павловны; въ 1876 г. онъ былъ однимъ изъ учредителей спб. юридическаго общества при университетѣ, въ которомъ неоднократно исполнял обязанности члена редакціоннаго комитета угол. отд. и совѣта; съ 1876 по 1883 г. состоялъ членомъ Высочайше учрежденной комиссіи, подъ предсѣдательствомъ графа Баранова, для изслѣдованія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи, при чемъ участвовалъ въ составленіи общаго устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ; съ того же 1876 по 1883 г. состоялъ преподавателемъ теоріи и практики уголовного судопроизводства

въ императорскомъ училищѣ правовѣднія; въ 1877 г. избранъ быть въ столичные почетные мировые судья, а въ 1878 г. въ почетные судья СПб. и Петергофскаго уѣздовъ; въ 1883 г. былъ избранъ въ члены общества психиатровъ при военно-медицинской акад.; въ 1888 г. командированъ въ Харьковъ для изслѣдованія причинъ крушенія императорскаго поѣзда 17 октября того же года и для руководства слѣдствіемъ по этому дѣлу, а въ 1894 г., въ Одессу, для направленія дѣла о гибели парохода «Владиміръ»; въ 1890 г. харьковскимъ университетомъ возведенъ въ званіе доктора уголовного права (*honoris causa*); въ 1892 г. избранъ московскимъ университетомъ въ почетные его члены; въ 1894 г. назначенъ членомъ комиссіи для пересмотра законоположеній по судебной части.

Таковы главные фазисы, чрезъ которые проходила дѣятельность К., обогащая его тѣми разнообразными свѣдѣніями и богатымъ опытомъ, которые, при широкомъ научномъ и литературномъ его образованіи и выдающихся способностяхъ, дали ему особое въ судебномъ вѣдомствѣ положеніе, вооруживъ могущественными средствами дѣйствія въ качествѣ прокурора и судьи. Судебной реформѣ К. отдалъ всѣ свои силы и съ неизмѣнной привязанностью служилъ судебнымъ уставамъ, какъ въ періодъ романтическаго увлеченія ими, такъ и въ періодъ слѣдовавшаго затѣмъ скептическаго къ нимъ отношенія. Такое неустанное служеніе дѣлу правосудія представлялось нелегкимъ. Наученный личнымъ опытомъ, въ одной изъ своихъ статей К. говорить: «Грудна судебная служба: быть можетъ ни одна служба не даетъ такъ мало не отравленныхъ чѣмъ-нибудь радостей и не сопровождается такими скорбями и испытаніями, лежащими при томъ не въ еѣ, а въ ней самой». Проникнувшись духомъ судебныхъ уставовъ, онъ создалъ въ лицѣ своемъ живой типъ судьи и прокурора, доказавъ своимъ примѣромъ, что можно служить государственной охранѣ правовыхъ интересовъ, не забывая личности подсудимаго и не превращая его въ простой объектъ изслѣдованія. Въ качествѣ судьи онъ сводилъ—выражаясь его словами—«доступное человѣку въ условіяхъ мѣста и времени великое начало справедливости въ земной, людской отношенія», а въ качествѣ прокурора былъ «обвиняющимъ судьбою, умѣвшимъ отличать преступленіе отъ несчастія, навѣтъ отъ правдиваго свидѣтельскаго показанія». Русскому обществу К. извѣстенъ въ особенности какъ судебный ораторъ. Переполненные залы судебныхъ засѣданій по дѣламъ разсматривавшимся съ его участіемъ, стеченія многочисленной публики, привлекавшіяся его литературными и научными рѣчами, и быстро разошедшіяся въ двухъ изданіяхъ сборникъ его судебныхъ рѣчей—служатъ тому подтвержденіемъ (отзывы: «Вѣстникъ Европы», 1888 г., IV; «Недѣля», 1888 г., № 12; «Русскія Вѣдом.» 10 марта; «Новое Время» 12 июля; «Юрид. Лѣт.», 1890 г., № 1; проф. Владиміровъ, «Сочиненія»). Причина этого успѣха К. кроется въ его личныхъ свойствахъ. Выше въ отдаленной древности видна зависимость успѣха оратора отъ его лич-

ныхъ качествъ: Платонъ находилъ, что только истинный философъ можетъ быть ораторомъ; Цицеронъ держался того же взгляда и указывалъ при томъ на необходимость изученія ораторами поэтовъ. Квинтиліанъ высказывалъ мнѣніе, что ораторъ долженъ быть хорошей человѣкъ (*bonus vir*). К. соответствовалъ этому взгляду на оратора: онъ воспитывался подъ вліяніемъ литературной и артистической среды, къ которой принадлежали его родители; въ московскомъ унив. онъ слушалъ лекціи Крылова, Чичерина, Бабста, Дмитріева, Бѣляева, Соловьева. Слушаніе этихъ лекцій заложило въ немъ прочныя основы философскаго и юридическаго образованія, а личныя сношенія со многими представителями науки, изыщной литературы и практической дѣятельности поддерживали въ немъ живой интересъ къ разнообразнымъ явленіямъ умственной, общественной и государственной жизни; обширная, неограничивающаяся спеціальною областю знанія, эрудиція, при счастливой памяти, давала ему, какъ обь этомъ свидѣтельствуютъ его рѣчи, обильный матеріалъ, которымъ онъ умѣлъ всегда пользоваться, какъ художникъ слова. По содержанию своему, судебныя рѣчи К. отличались всегда высокимъ психологическимъ интересомъ, развивавшимся на почвѣ всесторонняго изученія индивидуальныхъ обстоятельствъ всякаго даннаго случая. Съ особенной старательностію останавливался онъ на выясненіи характера обвиняемаго и только давъ ясное представленіе о томъ, «кто этотъ человѣкъ», переходилъ къ дальнѣйшему изысканію внутренней стороны совершеннаго преступленія. Характеръ человѣка служилъ для него предметомъ наблюденія не со стороны внѣшнихъ только образовавшихся въ немъ наслоеній, но также со стороны тѣхъ особыхъ психологическихъ элементовъ, изъ которыхъ складывается «я» человѣка. Установивъ послѣдніе, онъ выяснялъ, затѣмъ, какое вліяніе могли оказать они на зародженіе осуществившейся въ преступленіи воли, при чемъ тщательно отбѣивалъ мѣру участія благоприятныхъ или неблагоприятныхъ условій жизни даннаго лица. Въ житейской обстановкѣ дѣяателя находилъ онъ «лучшій матеріалъ для вѣрнаго сужденія о дѣлѣ», такъ какъ «краски, которыя накладываетъ сама жизнь, всегда вѣрны и не стираются никогда». Судебныя рѣчи К. вполне подтверждаютъ вѣрность замѣчанія Тэна, сдѣланнаго имъ при оцѣнкѣ труда Тита-Ливія, что нѣсколькими живыми штрихами очерченный портретъ въ состояніи болѣе содѣйствовать уразумѣнію личности, нежели дѣлая написанныя о ней диссертаціи. Подъ анатомическимъ ножомъ К. раскрывали тайну своей организациіи самыя разнообразныя типы людей, а также разнovidности одного и того же типа. Таковы, напр., типы Солодовникова, Сѣдкова, княгини Щербатовой, а также люди съ дефектами воли, какъ Чихачевъ, умѣвшій «всего желать» и ничего не умѣвшій «хотѣть», или Пилгитинъ, «который все отбываетъ умомъ, а сердце и совѣсть стоятъ позади въ большомъ отдаленіи». Выдвигая основныя элементы личности на первый планъ и находя въ нихъ источникъ къ уразумѣнію изслѣдуемаго преступленія, К. изъ-

за них не забывал не только элементов воспроизведённых второстепенных, но даже фактов, повидимому мало относящихся къ дѣлу; онъ полагалъ, что «по каждому уголовному дѣлу возникаютъ около настоящихъ, первичныхъ его обстоятельство побочныхъ обстоятельствъ, которыми иногда заслоняются простыя и ясныя его очертанія», и который онъ, какъ носитель общинительной власти, считалъ себя обязаннымъ отстранять, въ качествѣ лишней коры, наслоившейся на дѣлѣ. Очищенные отъ случайныхъ и постороннихъ придатковъ, психологическіе элементы находили въ лицѣ К. тонкаго пѣнителя, пониманію котораго доступны всѣ мельчайшіе оттѣнки мысли и чувства. Сила его ораторскаго искусства выражалась не въ изображеніи только статики, но и динамики психическихъ силъ человѣка; онъ показывалъ не только то, что есть, но и то, какъ образовалось существующее. Въ этомъ заключается одна изъ самыхъ сильныхъ и достойныхъ вниманія сторонъ его таланта. Психологическіе этюды, напримѣръ, трагической исторіи отношеній супруговъ Емельяновыхъ съ Аграфеною Суриковою, заключившихся смертью Лукерьи Емельяновой, или исторіи отношеній лицъ, обвинявшихся въ поддѣлкѣ акцій Тамбовско-Козловской желѣзной дороги, представляли высокой интересъ. Только выяснивъ сущность человѣка и показавъ, какъ образовалась она и какъ реагировала на сложившуюся житейскую обстановку, раскрывалъ онъ «мотивы преступленія» и искалъ въ нихъ оснований, какъ для заключенія о дѣйствительности преступленія, такъ и для опредѣленія свойствъ его. Мотивы преступленія, какъ признакъ, свидѣтельствующій о внутреннемъ душевномъ состояніи лица, получали въ глазахъ его особое значеніе, тѣмъ болѣе, что онъ заботился всегда не только объ установкѣ юридической отвѣтственности привлеченныхъ на скамью подсудимыхъ лицъ, но и о согласномъ съ справедливостью распредѣленіи нравственной между ними отвѣтственности. Соответственно содержанию, и форма рѣчей К. отличалась чертами, свидѣтельствующими о выдающемся его ораторскомъ талантѣ: его рѣчи всегда просты и чужды риторическихъ украшеній. Его слово оправдываетъ вѣрность изреченія Паскаля, что истинное краснорѣчіе сгибается надъ краснорѣчіемъ какъ искусство, развивающимся по правиламъ риторики. Въ его рѣчахъ нѣтъ фразъ, которымъ Гораций далъ характерное названіе «губныхъ фразъ». Онъ не слѣдуетъ приемамъ древнихъ ораторовъ, стремившихся вліять на судью посредствомъ лести, запугиванія и вообще возбужденія страстей — и тѣмъ не менѣе онъ въ рѣдкую степенъ обладаетъ способностью, отличающею лучшихъ представителей «антчнаго краснорѣчія: онъ умѣетъ въ своемъ словѣ увеличивать объемъ вещей, не извращая отношеній, въ которомъ она находилась къ дѣйствительности. «Возстановленіе извращенной уголовной перспективы» оставляетъ предметъ его постоянныхъ заботъ. Отношеніе его къ подсудимымъ и вообще къ участвующимъ въ процессѣ лицамъ было истинно гуманное. Злоба и ожесточеніе, легко овладевающіе сердцемъ человѣка, долго опериру-

ющаго надъ патологическими явленіями душевной жизни, ему чужды. Умѣренность его была, однако, далеко отъ слабости и не исключала примѣненія вѣдой проны и суровой оцѣнки, которая едва-ли въ состояніи бывала забыть лица ихъ вызвавшія. Выражавшееся въ его словахъ и приемахъ чувство мѣры находить свое объясненіе въ томъ, что въ немъ, по справедливому замѣчанію К. К. Арсеньева, даръ психологическаго анализа соединенъ съ темпераментомъ художника. Въ общемъ можно сказать, что К. не столько увлекался, сколько овладевалъ тѣми лицами, въ которыхъ обращалась его рѣчь, изобилывавшал образами, сравненіями, обобщеніями и мѣткими замѣчаніями, придававшими ей жизнь и красоту. Кроме судебныхъ рѣчей, К. представлялъ рядъ рефератовъ, а именно въ петербургскомъ юридическомъ обществѣ: «О судѣ присяжныхъ и объ условіяхъ его дѣятельности» (1880); «О закрытіи дверей судебныхъ засѣданій» (1882); «Объ условіяхъ невѣнчанія по проекту новаго уложенія» (1884); «О задачахъ русскаго судебно-медицинскаго законодательства» (1890); «О литературно-художественной экспертизѣ, какъ уголовномъ доказательствѣ» (1893); въ с.-петербургскомъ сифидиологическомъ и дерматологическомъ обществѣ—докладъ «О врачебной тайнѣ» (1893), на пятюмъ Пироговскомъ медицинскомъ съѣздѣ—рѣчь «О положеніи эксперта судебного врача на судѣ» (1893); въ русскомъ литературномъ обществѣ—доклады «О московскомъ финанстрѣ Гаазѣ» (1891); «О литературной экспертизѣ» (1892) и «О князѣ В. Ѳ. Одоевскомъ» (1893). Въ торжественныхъ собраніяхъ с.-петербургскаго юрид. общества К. произнесъ рѣчи: «О Достоевскомъ, какъ криминалистѣ» (1881); «О заслугахъ для судебной реформы С. Ф. Христіановича» (1885); «Объ умершемъ А. Д. Градовскомъ» (1889); «О докторѣ Гаазѣ» (1891); «О вѣншей исторіи нашихъ новыхъ судебныхъ установленій» (1893). Литературные монографическіе труды К. помѣщались въ «Юридической Лѣтописи» (1890), въ «Журналѣ Минист. Юстиціи» (1866 и 1895), въ «Московскихъ Юрид. Извѣстіяхъ» (1867), въ «Журналѣ Угол. и Гражд. Права» (1880), въ «Вѣстникѣ Европы» (1887, 1891 и 1893), въ «Историческомъ Вѣстникѣ» (1887), въ газетѣ «Порядокъ» (1881), въ «Книжкахъ Недѣли» (1881, 1885 и 1892), въ «Новомъ Времени» (1884, 1890, 1894); въ «Голосѣ (1861).

В. С.

Кони (Евгеній Федоровичъ) — юмористъ, братъ предыдущаго. Получивъ юридическое образованіе, служилъ по судебному вѣдомству. Съ начала 1880 г. сталъ помѣщать въ «Новомъ Времени», «Будильникѣ» и др. остроумные рассказы и стихотворенія, подъ псевдонимами *Евгеній Южикъ*, *Юша*, *Июнкъ* и др. Нѣкоторыя лирическія стихотворенія его были напечатаны въ «Русской Мысли». Умеръ въ 1892 г.

Кони (Ирина Семеновна, *Сандунова* по сценѣ, подѣ литератур. произведеніями подписывалась *Юрвева*) — актриса и писательница (1811—1891), супруга Ѳ. А. Кони (см.), урожденная Юрвева. Воспитаніе получала въ од-

номъ изъ московскихъ пансіонъ. Съ молодую ее влекло къ театру, которому она посвятила себя съ 1830-хъ г., не покидая сцены даже въ преклонныхъ лѣтахъ, играя то въ СПб., то въ Москвѣ, то въ провинціи, подъ фамиліей своего перваго мужа, Сандунова. Особенно славилась исполненіемъ ролей комическихъ старухъ, городничихъ въ «Ревизорѣ», свахи въ «Женитьбѣ» и пр. Въ литературѣ выступила книгой «Повѣсти двѣицы Юрьевой» (М. 1837), участвовала затѣмъ въ «Литературной Газетѣ» Краевскаго («Идеаль жены»), «Сынъ Отечества» Фурмана, «Сѣв. Прѣткѣ» и пр. Много ей разказовъ, повѣстей и пр. напечатано въ «Пантеонѣ», редакторъ-авшемся Е. Кони: «Пуля-дура» (1852), «Цыганка» (1853), «Купеческая дочь» (1854), «Порывъ и страсть, или два женскія сердца» (драма съ франц. 1850 и отд.), «Сапожникъ снаряды» (1850), «Пѣльковый» (1851). Послѣднимъ ея произведеніемъ была повѣсть, напечатанная въ 1860-хъ годахъ въ журналѣ д-ра Хана «Самообразование». К. была также хорошей музыкантшей и написала нѣсколько пьесъ салоннаго характера. Ум.

Кони (Федоръ Алексѣвичъ)—извѣстный водевилецъ, отецъ А. Ф. и Е. Ф. Кони (см.). Род. въ 1809 г. въ Москвѣ, гдѣ отецъ его былъ хозяиномъ единственнаго оптическаго магазина. Изъ пансіона Чермака К. въ 1827 г. поступилъ на философскій факультетъ моск. унив., но скоро перешелъ на медицинскій, который окончилъ въ 1833 г. Тѣмъ не менѣе онъ посвятилъ себя педагогикѣ, былъ учителемъ исторіи въ корпусѣхъ—первомъ моск. и второмъ слб., а затѣмъ старшимъ наставникомъ—наблюдателемъ въ дворянскомъ полку. Въ 1849 г. вышелъ въ отставку и отдался исключительно литературѣ вплоть до 1877 г., когда былъ приглашенъ въ канцелярію комиссіи для изслѣдованія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи. К. сталъ печатать стихи и переводы очень рано, но впервые былъ замѣченъ публикою и критикою въ 1833 г., когда появился его водевилъ: «Женихъ по довѣренности». За нимъ послѣдовалъ длинный рядъ водевилей и небольшихъ комедій: «Въ тихомъ омутѣ черти водятся» (М., 1834), «Иванъ Савельичъ» (М., 1835), «Женишокъ-горбунокъ» (М., 1835), «Покойникъ—мужъ и вдова его» (М., 1835), «Женская натура» («Репертуаръ», 1839, № 3), «Не влюбляйся безъ памяти, не женись безъ расчета» (М., 1834, изд. 2, СПб., 1840), «Дѣловой человекъ» («Пантеонъ», 1840), «Петербургскія квартиры» (ib. 1840, IV), «Всякій чортъ—Иванъ Ивановичъ» (ib. 1851, III), «Бѣда отъ сердца и горе отъ ума» (ib. 1852, II), «Чему посмѣшься—тому поработашь» (СПб., 1871). Въ сборникѣ «Театръ Ф. А. Кони» (СПб., 1870—71) появились еще пьесы: «Архивъ Осиповъ или русская крѣпость», «Титулярные совѣтники въ домашнемъ быту», «Кавказская свадьба» и «Царская милость». Въ тотъ же сборникъ вошли лучшія изъ переведенныхъ и передѣланныхъ К. пьесъ. Всего имъ переведено и передѣлано около 20 пьесъ, въ томъ числѣ «Клавіо», Гете (М., 1836). Принявъ, начиная съ 1840 г., дѣятельное участіе въ «Пантеонѣ», К. съ 1846 г.

взялъ на себя его редактированіе и сдѣлалъ создать органъ, живо отражавшій общественно-артистическую жизнь Россіи и Европы. Помимо помѣщавшихся имъ пьесъ и рецензій (часто подъ псевдонимами Ф. *Анатолій*, *Инокъ* и др.), К. напечаталъ здѣсь рядъ своихъ статей по исторіи театра: «Воспоминанія о театрѣ Медокса» (1840, т. I), «Придворный театръ имп. Наполеона въ Москвѣ въ 1812 г.» (ib.) и др. Изъ статей К. особенно выдается: «Русскій театр, его судьбы и его исторіи» («Русская Сцена», 1864, №№ 2, 3, 6, и 8). К. написалъ еще: «Книжка-малютка для милыхъ малютокъ» (СПб., 1837); «Исторія Фридриха Великаго» (СПб., 1844, изд. 2-е, СПб., 1863); «Живописный міръ или взглядъ на природу, науку, искусство и человѣка» (Гельсингфорсъ, 1840) и перевелъ: «Современныя повѣсти модныхъ писателей» (Москва, 1838) и «Исторію консульства и имперіи во Франціи», Тьера (СПб., 1849). За «Исторію Фридриха» онъ получилъ въ 1846 г. званіе доктора философіи іенскаго университета. Пьесы К. отличаются наблюдательностью и талантомъ; куплеты, обильно ихъ пересылающие, полны бойкаго юмора. Нѣкоторыя произведенія К. («Студентъ, артистъ, хористъ и аферистъ», «Бѣда отъ сердца», «Не влюбляйся безъ памяти») до сихъ поръ остаются репертуарнымъ. К. писалъ много стихотвореній; изъ нихъ романсъ «Гондольеръ» получилъ громкую извѣстность и до сихъ поръ распевадается. К. † въ 1879 г. Р. Ж.

Кониберъ (Генри Conybeare)—англійскій инженеръ и архитекторъ, род. въ 1823 г. К. получилъ образованіе въ лондонскомъ кингс-колледжѣ, потомъ принималъ участіе въ организаціи англійской горной школы. Съ 1849 г. по 1852 г. онъ произвелъ рядъ важныхъ работъ для доставки Вомбъ воды, въ которой городъ нуждался. Въ Колабѣ ему поручено было воздвигнуть великолѣпную капеллу въ воспоминаніе англичанъ, погибшихъ въ авганской кампаніи; въ Патарѣ онъ построилъ церковь св. Іоанна, одно изъ красивѣйшихъ европейскихъ зданій въ англійской Индіи. Вернувшись въ Англію, К. построилъ нѣсколько важныхъ жел.-дор. линій. Онъ былъ избранъ въ члены англійскаго института гражданскихъ инженеровъ и нѣсколько разъ предсѣдательствовалъ въ немъ. Въ 1878 г. онъ былъ призванъ въ Каракасъ, столицу Венесуэлы, гдѣ соорудилъ нѣсколько замѣчательныхъ зданій. Съ 1869 г. К. былъ причисленъ къ составу профессоровъ королевской инженерной академіи въ Чатамѣ.

Конидій (Conidium)—такъ называется органъ безпологаго размноженія грибовъ, представляющій очень мелкое округлое тѣльце. Обыкновенно К. появляются одновременно съ плодовымъ тѣломъ, свойственнымъ данному виду гриба; развиваются они или на свободныхъ концахъ вѣтвей грибницы или въ особыхъ вмѣстилищахъ. По величинѣ К. распадаются на макро- и микро-К. См. Грибы. С. Р.

Конижъ—с. Елизаветградскаго у. Херсонской губ. Бывшее военное поселеніе (мандр) сербовъ и болгаръ 1860-хъ г. Дв. 550, жит. 2936; школа, базарь.

Копива:—1) см. Кожа животных; 2) см. Мясо.

Копингело (Эгидиусъ или Гиллис ван Сопинхloo или Koningloo, 1544—1607)—пейзажистъ нидерландской школы, ученикъ Питера Коуке Младшаго и Леонарда Круса, усовершенствовался въ школѣ Гиллиса Мостарта въ Антверпенѣ. По свидѣтельству К. ванъ-Мандера, былъ въ техникѣ пейзажа новаторомъ, которому стали подражать его современники. Это извѣстіе подтверждаютъ два пейзажа его работы въ лихтенштейнской галлерей, въ Вѣнѣ, отличающіеся оригинальнымъ приемомъ изображенія дивны. Въмѣстѣ съ Влеомъ, Гасселемъ и др. К. способствовалъ пейзажу выдвинуться въ Нидерландахъ въ самостоятельную отрасль живописи. *А. Н.—ог.*

Копинъ (Давидъ де Соинк, 1636—99)—фламандскій живописецъ, ученикъ Я. Фейта. Писалъ живыхъ и мертвыхъ животныхъ, вѣтви и плоды. Посѣтивъ Германію и Францію, поселился въ Римѣ, гдѣ, подъ именемъ Раммелара (по-голландски «кроликъ»), котораго онъ часто изображалъ на своихъ картинахъ), былъ принятъ въ общество живописцевъ. Уступая въ талантливости своему учителю, онъ пользовался, однако, большимъ успѣхомъ. Его картины (въ музеяхъ Рента, Амстердама, Лилля, Вѣны и др.) отличаются увѣренностью и свободою кисти, естественностью и силою колорита. *А. Н.—ог.*

Копинъ (Петеръ де Копинк, у французовъ De-soning)—старшина цеха ткачей въ Брюгге, вмѣстѣ со старшиною цеха мясниковъ, Иоанномъ Брейделемъ, сталъ во главѣ фландр. городовъ, возставшихъ противъ франц. наместника Иоакова де Шатильона (1302), что привело къ знаменитой битвѣ подъ Кортрейкомъ. Годъ смерти К. неизвѣстенъ. Въ 1887 г. ему и Брейделю поставленъ въ Брюгге памятникъ. Ср. Namèche, «Pierre de Conick et Jean Breydel» (Лувенъ, 1887).

Копинъ (Саломонъ Koning, 1609—56)—голландскій живописецъ и граверъ, учился у Давида Колейнса, Фр. Венана и Класа Муйарта и окончательно развился подъ вліяніемъ Рембрандта. Изъ его произведеній (портреты, жанровъ и историческихъ сюжетовъ), отличающихся вообще силою характеристикъ и мастерствомъ свѣтотѣни, наиболее замѣчательны: «Отшельникъ» (въ дрезд. галлерей), «Ученый за рабочимъ столомъ» (въ брауншв. музеѣ), «Иосифъ, истолковывающій сны» (въ шверин. музеѣ). Кромѣ этихъ картинъ, можно указать на другія его работы, находящіяся какъ въ упомянутыхъ собраніяхъ, такъ и въ галлерейхъ Копенгагена, Берлина, Мюнхена, Вѣны и Амстердама. Въ Императорскомъ Эрмитажѣ ихъ три: «Притча о работникахъ въ виноградникѣ» (№ 864), «Крѣзь показывающъ свои богатства Солону» (№ 837) и «Старикъ» (№ 865). *А. Н.—ог.*

Копинъ (Филиппъ de-Koning)—голландскій живописецъ, ученикъ Рембрандта (1619—88). Специальностью его былъ пейзажъ, но иногда, въ видѣ исключенія, онъ брался также за портреты и жанровыя картины. Особенно любилъ изображать панорамическіе виды плоскихъ мѣстностей, въ духъ своего ве-

ликаго учителя. Вѣрность натурѣ, мастерство рисунка, теплота и ясность колорита, тщательность исполненія — таковы достоинства этихъ пейзажей, образцы которыхъ можно видѣть въ роттердамскомъ, гаагскомъ, амстердамскомъ, брюссельскомъ, берлинскомъ и нѣкоторыхъ др. музеяхъ. Изъ болѣе рѣдкихъ пейзажныхъ произведеній этого художника можно указать на его собственныя портреты, въ галлерей Уффици, во Флоренціи, «Веселыхъ моряковъ», въ шверинской галлерей, и на «Швею»—въ Императорскомъ Эрмитажѣ. *А. Н.—ог.*

Копинъ—у. г. Калишской губ., на р. Вартѣ; нѣкогда сильная крѣпость, разрушенная шведами. К. весьма древнѣ, окруженъ заливыми, низменными дугами; весною, во время разлива Варты, онъ до спада ея находится какъ бы на островѣ. Домовъ 593, жит. 7730. Въмѣстѣ съ 3 предмѣстьями К. занимаетъ 11,6 кв. в. Городская больница, 4-хъ классное училище; пенько-пряdnльная фабрика, 2 машиностроительныхъ, 1 чугунолитейный, 2 мыловаренныхъ, 2 пиво-медоваренныхъ и 2 жѣлѣзодѣлательныхъ заводы; цементная и сукопная фабрики, 4 мукомольныхъ мельницы американской системы, 2 укусныхъ заводовъ. Фабрики К. занимаютъ до 3 тысячъ рабочихъ, при производствѣ свыше 3 милл. р. *Л. В.*

Копинскій (Александръ)—галицкій писатель, изъ русскихъ украинцевъ, род. въ 1836 г., учился нѣкоторое время въ вѣжинскомъ лицей, во время крымской войны находился въ военной службѣ, затѣмъ занялся адвокатурой, въ началѣ 60-хъ годовъ былъ высланъ въ Вологду и затѣмъ въ Тотьму, по обвиненію въ украинфильствѣ. Въ 1865 г. ему дозволено было уѣхать за границу. Вернувшись въ Россію, проживалъ, по указанію администраціи, сначала въ Бобринцѣ Херсонской губ., потомъ 6 лѣтъ въ Екатеринбургѣ. Позднѣе жилъ въ Кіевѣ и другихъ городахъ, занимаясь адвокатурой. Въ галицко-русскихъ изданіяхъ народнаго направленія К. принималъ дѣятельное участіе. К. одинъ изъ самыхъ ревностныхъ украинскихъ націоналистовъ. Онъ и въ печати, и въ разныхъ петиціяхъ отстаивалъ малорусскій языкъ, какъ языкъ литературы и школы, составлялъ на малорусскомъ языкѣ учебники, читанія и пр., хлопоталъ объ устройствѣ воскресныхъ школъ и самъ работалъ въ нихъ. Начало литературной дѣятельности К. относится къ 1861 г., когда онъ напечаталъ нѣсколько небольшихъ статей въ сб. «Основа». Большая часть статей К. подписана инициалами или псевдонимами (*Перегодовецъ, Перебедя, Веривола, О. Яковико, О. Кошовый, Журасель* и мн. др.). К. писалъ лирическія стихотворенія, драмы и повѣсти. Лучшее всего ему удаются небольшіе беллетристическіе рассказы. Всѣхъ повѣстей К. около 50; лучшія «Наймичка», «Попови груши», «Семень Жукъ», «Четери вечера», «Казенный мнѣвъ». Кромѣ того К. написалъ рядъ статей по исторіи культуры и литературы, почти исключительно малорусской, большей частью въ видѣ небольшихъ замѣтокъ, перевелъ на малорусскій языкъ нѣсколько сочиненій Костомарова и Мордовцева. Наиболѣе крупныя статьи К. о Галичинѣ въ «Вѣсти. Европы» (1886

г., V) и Шевченкѣ въ «Русск. Мысли» (1894). Обширная статья о К. въ «Ист. литературы русской» Огоновскаго (III отд.). *Н. Сумцовъ.*

Кони́скій (Георгій)—блгородскій архіепископъ, род. въ 1718 г., изъ вѣжинскихъ дворянъ, извѣстный поборникъ православія въ борьбѣ съ униєю. К. главнымъ образомъ выдвинулся въ царствованіе Екатерины II. Въ 1763 г. отъ лица всѣхъ исповѣдывавшихъ греческую вѣру въ Польшѣ и Литвѣ, онъ подаетъ жалобу Екатеринѣ II, указывая на тяжелое положеніе православныхъ. Присутствуя на коронаціи императрицы, К. лично подтвердилъ свои слова. Синодъ думалъ тогда поручить энергичному К. управленіе псковской епархіей, но Екатерина указала, что К. больше нуженъ въ Польшѣ. Въ 1765 г. К. вернулся изъ Москвы въ свою епархію, но въ томъ же году отправился въ Варшаву, покровительствуемій русскимъ правительствомъ, произнесъ тамъ горячую рѣчь въ защиту православія передъ королею и подалъ ему мемориалъ, гдѣ обстоятельно разсматривалъ вопросъ о положеніи православныхъ («Права и вольности испов. гр.-вост. вѣру»). Въ 1767 г., когда, подъ влияніемъ движенія въ Польшу русскихъ войскъ, былъ созванъ сеймъ и на немъ серьезно были поставлены вопросы о диссидентахъ, К. явился ходатаемъ за всю западную Русь. На этомъ сеймѣ признана вѣротерпимость, впрочемъ— больше на бумагѣ, а латинская вѣра торжественно объявлена господствующей во всемъ польскомъ государствѣ. Послѣ перваго раздѣла Польши К., не перестававшій ходатайствовать за православныхъ передъ русскимъ правительствомъ, дѣлаетъ попытки добиться разрѣшенія униатамъ переходить въ православіе, но попытки были пока неудачны. Наконецъ, въ силу рескрипта Екатерины II Чернышеву (1780 г.), К. получилъ возможность, послѣ опроса прихожанъ о желаніи перейти въ православіе, присоединять къ греч. вѣрѣ вакантные униатскіе приходы. Раздѣлы Польши и присоединеніе многихъ областей къ Россіи облегчали постепенно задачу К.—защиту православія противъ католичества и возвращеніе униатовъ въ православіе, но борьба велась и послѣ 1780 г., долгая и упорная, до самой смерти архіепископа (1795 г.). Литературная дѣятельность К. разнообразна. На первомъ планѣ стоятъ его рѣчи. Рѣчь 1765 г. передъ королею Станиславомъ была переведена на европейскіе языки, какъ образецъ защиты вѣротерпимости. Не менѣе извѣстна рѣчь К. Екатериинѣ, произнесенная въ Могилевѣ въ 1787 г. во время путешествія императрицы и начинавшася словами: «оставьте астрономамъ доказывать...». Важны, какъ историческіе памятники, донесенія К. Екатериинѣ II и записки его о могилевской епархіи. Какъ литературный дѣятель, К. извѣстенъ своею драмою о мертвыхъ, представленной въ 1744 г. (напечатана въ «Лѣтописяхъ русской литературы», 1859 г.), интроедіями, стихотвореніями и надписями. Въ послѣднихъ образахъ старинной схоластической поэзіи Пушкинъ нашелъ кое-какія достоинства. Долгое время Кони́скому всѣ историкі приписывали извѣстную «Исторію руссовъ», но нынѣ доказано, что К. не былъ

авторомъ этого популярнаго соч. (см. статью Лазаревскаго, «Кіев. Старина» 1891, № 4). Не чуждъ былъ К. и богословскихъ вопросовъ. На латинскомъ языкѣ издано нѣмъ догматическое богословіе, а, будучи въ кievской академіи, онъ читалъ тамъ курсъ философіи. О К., кромѣ общихъ сочиненій по запад.-рус. и общерусской исторіи XVIII в., см. Соловьевъ, «Исторія паденія Польши»; Костомаровъ, «Послѣдніе годы рѣчи Посполитой»; Коляловичъ, «Исторія воссоединенія запад.-рус. униатовъ»; Малиновскій, «Проповѣдническая дѣятельность Георгія К.» («Руков. для сельск. пастырей», 1871 г., №№ 25, 26, 27 и 29); Павловичъ, «Георгій К.» («Христіан. Чтеніе» 1873 г., №№ 1 и 7). Изданіе сочиненій К. Грѣгоровичемъ въ 1835 г. (съ биограф. очеркомъ) послужило Пушкину поводомъ дать отзывъ о сочиненіяхъ К. *И. Ж.*

Кони́стонъ (Coniston Water)—озеро въ англійскомъ графствѣ Ланкастеръ, 10 км. длиною, $\frac{3}{4}$ км. шириною, глубиною въ 50 м.; живописныя окрестности *К. фелльсъ*—съ шиферными ломками и мѣдными рудниками. Недалеко гора К.-Ольдъ Мэнъ (802 м.)—съ прекраснымъ видомъ на долины Тальбертветъа и Юделъа.

Кони́феринъ—см. Глюкозы.

Кони́цъ или *Хойницъ* (нѣм. Konitz, у славянъ Хойницъ, Chojnitz, древн. Chojnicia и Chonesia)—городъ въ западной Пруссіи, въ Мариенверденскомъ округѣ, въ землѣ Кашубовъ (см.). 10000 жителей (1890), преимущественно евангелическаго и католическаго исповѣданія. Въ городѣ почта, телеграфъ, судъ окружный и присяжныхъ, правительственная гимназія (прежняя іезуитская коллегія съ 1620 по 1773), католическая приходская церковь, построенная въ 1774 г. Городъ задолго до 1205 г. принадлежалъ герцогу Самбору I и въ 1309 г. перешелъ къ нѣмецкому ордену, которымъ былъ и возведенъ на степень довольно сильнаго вооруженнаго пункта. Въ сентябрѣ 1452 г. орденское войско одержало здѣсь блестящую побѣду надъ королемъ польскимъ Казиміромъ I. К. или *хойницкій окр.*—1416 кв. км. съ населеніемъ (1890) въ 52433 чел., частью нѣмецкаго, частью славянскаго племени (кашубы, великополяки и борояки). Обязательный языкъ населенія также частью нѣмецкій, частью польскій (со включеніемъ и кашубскаго нарѣчія, о которомъ см. Кашубы); нѣмецкій языкъ все болѣе распространяется, хотя абсолютное большинство всей суммы населенія говорило въ 1863 г. еще польски.

Ир. П.

Кони́ческія поверхности.—Послѣдовательныя положенія прямой, проходящей въ своемъ движеніи чрезъ неподвижную точку и опирающейся при этомъ на нѣкоторую кривую, образуютъ поверхность, называемую *кони́ческою*. Неподвижная точка называется *вершиною*; прямая, описывающая поверхность—*образующею*, а кривая, на которую опирается образующая—*производящею* (см. Кони́ческія свѣченія, Конусъ прямой, круговой).

Кони́ческія свѣченія.—При вращеніи прямоугольнаго треугольника около одного изъ катетовъ гипотенуза съ ея продолженіями описываетъ К. поверхность, называемую *но-*

(важною прямого круговаго конуса, которая может быть рассматриваема как непрерывный ряд прямых, проходящихъ чрезъ вершину и называемыхъ *образующими*, причѣмъ всѣ образующія опираются на одну и ту-же окружность, называемую *производящею*. Каждая изъ образующихъ представляетъ собою гипотенузу вращающагося треугольника (въ известномъ его положеніи), продолженную въ обѣ стороны до безконечности. Такимъ образомъ каждая образующая простирается по обѣ стороны отъ вершины, вслѣдствіе чего и поверхность имѣетъ двѣ полости: онѣ сходятся въ одну точку въ общей вершинѣ. Если такую поверхность пересячь плоскостью, то въ сѣченіи получится кривая, которая и называется *К. сѣченіемъ*. Она можетъ быть трехъ типовъ: 1) если плоскость пересякаетъ *К.* поверхность по всѣмъ образующимъ, то разсѣкается только одна полость и въ сѣченіи получается замкнутая кривая, называемая *эллипсомъ* (см.); 2) если сѣкущая плоскость пересякаетъ обѣ полости, то получается кривая, имѣющая двѣ вѣтви и называемая *гиперболою* (см.); 3) если сѣкущая плоскость параллельна одной изъ образующихъ, то получается *парабола* (см.). Если сѣкущая плоскость параллельна производящей окружности, то получается окружность, которая можетъ быть рассматриваема какъ частный случай эллипса. Сѣкущая плоскость можетъ пересякать *К.* поверхность только въ одной вершинѣ, тогда въ сѣченіи получается точка, какъ частный случай эллипса. Если плоскостью, проходящею чрезъ вершину, пересякаются обѣ полости, то въ сѣченіи получается пара пересякающихся прямыхъ, рассматриваемая какъ частный случай гиперболы. Если вершина безконечно удалена, то *К.* поверхность обращается въ цилиндрическую, и сѣченіе ея плоскостью, параллельною образующимъ, даетъ пару параллельныхъ прямыхъ какъ частный случай параболы. *К.* сѣченіа выражаются уравненіями 2-го порядка, общій видъ которыхъ

$$Ax^2 + Bxy + Cy^2 + Dx + Ey + F = 0,$$

и называется кривыми 2-го порядка. Теоріа ихъ излагается въ курсѣ аналитической геометріи и высшей геометріи, изъ которыхъ укажемъ на: Salmon, «A treatise on Conic Sections»; Chasles, «Traité de Géométrie Supérieure»; Staudt, «Geometrie der Lage». На русскомъ яз. см. Граве: «Курсъ аналитической геометріи».

Н. Д.

Коническое лучепреломление—особенный случай преломленія лучей въ дупреломляющихъ двусосныхъ кристаллахъ, открытый помощію математическаго анализа англійскимъ математикомъ Гамилтономъ. По его предложенію, Лойдъ сдѣлалъ опытъ съ кристалломъ арагонита и обнаружилъ дѣйствительное существованіе явленія, предсказаннаго Гамилтономъ, какъ необходимаго слѣдствія теоріи волнообразнаго движенія свѣтового эяпра; въ этомъ заключается особенная важность опыта. Особенности явленія, зависящія отъ особенностей формы свѣтовой волны въ двусосномъ кристаллѣ, описаны и происхожденіе ихъ объ-

яснено въ статьѣ (съ чертежами) Лучепреломленіе коническое.

О. П.

Копингъ (хим.)— ядовитый алкалоидъ болиголова (*Conium maculatum*), содержащійся во всѣхъ частяхъ этого растенія и особенно въ сѣменахъ. Для полученія его послѣднія извлекаютъ водою съ прибавкою уксусной кислоты, экстрактъ испаряютъ въ пустотѣ до густоты сиропа и затѣмъ обрабатываютъ магnezіей и эвиромъ. Эвирный растворъ, обезвоженный поташемъ, даетъ при перегонкѣ *К.* Онъ имѣетъ составъ $C^8H^{17}N$ и принадлежитъ къ классу *иминовъ* (см.), представляя по своему строенію гомологъ пиперидина (см.), именно α -пропилапиперидинъ $C^8H^{16}(C^2H^5)N$. По своимъ свойствамъ это жидкость съ острымъ пронзительнымъ запахомъ, застывающая при $-2,5^\circ$ (Hofmann, 1885) и кипящая при $166^\circ - 166,5^\circ$ (Ladenburg, 1884); уд. вѣсъ ея при $0^\circ = 0,8625$. *К.*, имѣя ассиметрической атомъ углерода (именно α), является оптически дѣлительнымъ и показываетъ правое вращеніе (по Ладенбургу $[\alpha]_D = 13,79^\circ$). Онъ немного растворимъ въ водѣ (въ холодной лучше, чѣмъ въ горячей) и сѣрнатымъ углеродъ, легко въ эвирѣ и во всѣхъ пропорціяхъ въ абсолютномъ спиртѣ, представляетъ сильное вторичное одноатомное основаніе съ рѣзкой щелочной реакціей, образующее болѣею частью легко растворимыя въ водѣ и спиртѣ и хорошо кристаллизующіяся соли съ гаалодоводородными и другими кислотами, и вообще обнаруживаетъ всѣ реакціи, свойственныя иминамъ (см.). На воздухѣ *К.* очень легко подвергается окисленію и при этомъ осмоляется; съ бромомъ, въ присутствіи $\frac{1}{2}$ каго натра, даетъ бромконіинъ $C^8H^{16}NB_2$, въ видѣ пахучей и легко разлагающейся маслообразной жидкости, которая при нагреваніи съ купороснымъ масломъ даетъ третичное основаніе α -копингъ $C^8H^{15}N$, а съ $\frac{1}{2}$ какимъ натромъ вторичное γ -копингъ $C^8H^{17}NH$; известны также хлор- и іодконіины. При нагреваніи *К.* съ хлористымъ пинкомъ образуется копинринъ $C^8H^{14}N$, а съ фосфоромъ и іодистоводородной кислотой происходитъ возстановленіе нацѣло въ амміакъ NH^3 и октанъ C^8H^{18} (Hofmann). Гомологи *К.* образуются при нагреваніи его съ іодурами (C^2H^5I и CN^2I); относительно наблюдаемыхъ при этомъ особенностей, свойственныхъ также и другимъ иминамъ, см. Пиперидинъ. Искусственно *К.* полученъ Ладенбургомъ (1888) возстановленіемъ α -аллиапиридина $C^8H^{16}(C^2H^5)NH$ при нагреваніи его съ натріемъ и спиртомъ. При этомъ образуется недѣятельный оптически *К.*, представляющій смѣсь въ равныхъ количествахъ право- и лѣвовертающаго видоизмѣненія, которыя могутъ быть легко раздѣлены въ видѣ кислотъ виннокислыхъ солей. Именно, если въ рѣдкій растворъ кислой виннокислой соли искусственнаго (недѣятельнаго) *К.* внести кристалликъ такой же соли, приготовленной изъ естественнаго *К.*, то все правое видоизмѣненіе, тождественное съ натуральнымъ, постепенно осаждается въ видѣ соответствующей кислой соли, а лѣвое остается въ маточномъ растворѣ. *К.* получается также возстановленіемъ іодистоводородной кислотой упомянутыхъ выше копинрина и α -ко-

ницена (Hofmann). К. весьма ядовитъ. Бромистоводородный К. применяется изрѣдка какъ противосудорожное средство.

И. П. Рубцовъ. А.

Коня (др. Иконіумъ, см XII, 899)—гор. въ Малой Азии. 21 дек. 1832 г. здѣсь произошло рѣшительное сраженіе между египтянами Ибрагима паши (см. Египетъ) и турец. арміею вел. визиря Решада. Не смотря на значительное превосходство силъ турокъ, они потерпѣли совершенное пораженіе и самъ Решидъ, тяжело раненный, взятъ въ плѣнъ.

Конкани—одинъ изъ махратскихъ диалектовъ, на которомъ говорятъ въ Конканѣ, узкой полосѣ по западному берегу Ост-Индіи, къ Ю отъ полу-ва Гуверата, между западными Гхатами и моремъ. К. сильно смѣшанъ съ дравидійскими (см.) элементами, что вызвано его пограничнымъ положеніемъ, а также долгимъ владѣтельствомъ канарезскихъ (см. Канарезе) династій. Кромѣ Канарезе, особенно вліяніе на К. имѣлъ также Туду. Граница К. начинается отъ Гоа, гдѣ К. соприкасается съ Канарезе. Понятіе К. довольно долго оставалось весьма смутнымъ и неопредѣленнымъ. Burnell («Specimens of South Indian Dialects», 1872) различаетъ 3 діалекта К.: 1) сѣверный, 2) на территоріи Гоа, 3) нѣкоторыхъ жителей въ южн. Канарѣ. Второй, извѣстный подъ именемъ гадеши или гомантаки, представленъ обширною литературою, Іезуитскаго происхожденія (грамматика, переводы священныхъ христ. книгъ и т. д.), ведущій свое начало за 300 лѣтъ назадъ. Въ 1818 г. на этотъ говоръ былъ переведенъ Нов. Заветъ (языкъ перевода, однако, сильно «санскритизованъ»). На третьемъ діалектѣ говоритъ одна католическая община въ Мангалорѣ (провинція Мадраст). Литературы нѣтъ, но Burnell перевелъ на него причту о святелѣ. Изъ этого образчика видно, что данный говоръ особенно сильно отразилъ на себѣ вліяніе дравидійскихъ языковъ. Іезуиты примѣняли для него латинскую азбуку. *Литература.* Maffei, «K. grammar» (Мангалоръ, 1882); его-же, англо-К. и К.-англ. словарь (тамъ-же, 1882); его-же, «Konkni galantlo sobit sundor talo, or a sweet voice from the K. desert» (тамъ-же, 1892, родъ краткаго руководства); da Cunha I. Gerson, «The K. language and literat.» (Бомбей, 1881); da Cunha Rivara, «Ensaio historico da lingua Concani» (Гоа, 1858); его-же, «Diccionario portug.-conc.» (тамъ-же, 1863); имъ же издана «Grammatica da lingua Concano dialecto do Norte, composta no sec. XVII» (тамъ-же, 1858); Estevão, «Gramm. do lingua C.» (2 изд., тамъ-же, 1857); Xavier, Franc. «Gramm. da lingua C.» (изд. da Cunha Rivara, тамъ-же, 1859). Этнографія Конкана у Полака: «Die wilden Stamme des Konkani» («Ausland», 1887, № 36).

С. Буличъ.

Конканъ (Concan)—округъ въ пров. Беджауръ, съ сильно изрѣзаннымъ, богатымъ равинами берегомъ, служащій въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ удобнымъ пристанищемъ для морскихъ разбойниковъ; авантюристъ Ангрія въ началѣ XVIII в. основалъ здѣсь вполнѣ организованное разбойниче государство К., просуществовавшее отъ 1707 по 1756 г. Позже

К. вошелъ въ составъ маратскихъ владѣній, отъ которыхъ его приобрѣли англичане.

Конкарно (Concarneau)—дер. на вост. берегу бухты де ля Форс, во фран. деп. Финистеръ; 4745 жит.; гавань. Ловь сардинокъ.

Конквистадоры (исп. conquistadores—завоеватели)—такъ назыв. люди, которые въ началѣ XVI в., отчасти помимо всякаго содѣйствія со стороны государства, заняли отъ имени Испаніи богатые и необозримыя пространства Америки, отъ Калифорніи до устья Ла-Платы; испанскій король награждалъ ихъ дворянскими титулами, различными привилегіями въ отношеніи податей и управления колоніями и призналъ за ними обширныя помѣстья, въ которыхъ потомки К., окруженные арендаторами, вассалами, закрѣпощенными индѣйцами или рабами, жили почти независимыми владѣтелями, признавая лишь на словахъ власть вице-короля или генерал-капитана. Со времени Филиппа III (1598—1621) эта землевладѣтельная аристократія Америки, равно какъ и коренные обыватели многочисленныхъ городовъ и муниципалитетовъ (Cabildos), стала подвергаться систематическимъ притѣсненіямъ: во всемъ отдавалось преимущество выходцамъ, родившимся въ Испаніи (Charstones). Эта система, по отношенію къ вліятельнѣйшей части креоловъ сопровождавшаяся насиліями со стороны властей, подготовила почву для броженія, которое привело, въ началѣ XIX столѣтія, къ отторженію отъ Испаніи ея богатыхъ колоній. Старинныя фамиліи К. выдвинули при этомъ много вождей, руководившихъ борьбою съ метрополіей.

Конклавъ (лат. conclave, собственно запертый залъ)—залъ, въ которомъ собираются кардиналы для избранія папы, а затѣмъ и самое это собраніе. Согласно постановленіямъ папы Григорія X, изданнымъ на люксембургскомъ соборѣ 1274 г., К. долженъ состоять изъ одного зала, имѣющаго лишь одинъ входъ, который и запирается послѣ того, какъ всѣ кардиналы соберутся. Кардиналы могутъ оставить К. лишь по избраніи папы; до того всякое общеніе ихъ съ внѣшнимъ міромъ воспрещено; пища подается имъ черезъ окно. Кардиналы во время К. прислуживаютъ *конклависты*, которые также не должны выходить изъ зала К. до окончанія выборовъ и предварительно приносить присягу въ безусловномъ молчаніи обо всемъ, что произойдетъ на К.; къ числу конклавистовъ принадлежатъ и врачи, приглашаемые въ случаѣ внезапной болѣзни кардинала, засѣдающаго въ К. Въ Ватиканѣ, по бокамъ зала, служащаго для К., устроены для кардиналовъ небольшія комнаты, отдѣляемыя другъ отъ друга шерстяными занавѣсами. О процедурѣ выборовъ см. Папа.

Конклингъ (Roscoe Conkling, 1829—1888)—америк. государственный дѣятель. По образованію юристъ, К. занялъ скоро блестящее положеніе въ адвокатурѣ; избранный въ 1858 г. въ конгрессъ, сталъ однимъ изъ виднѣйшихъ лидеровъ аболіціонистской партіи, отстаивая наиболѣе рѣшительную политику въ борьбѣ съ рабовладѣльческими штатами и принималъ позже дѣятельнѣе участіе въ работѣхъ билии о гражданскихъ и полтич.

правах негровъ. Въ финансовой политикѣ онъ былъ сторонникомъ металл. обращенія и боролся съ инфляціонными, требуя сокращенія бумажныхъ денегъ и восстановленія металл. валюты. Въ теченіе 20 лѣтъ сенатора и вождя республиканской партіи Штатъ Нью-Йоркъ и вѣрный сторонникъ ген. Гранта, К. въ 1880 на чикаг. собраніи стоялъ за третье избраніе Гранта. Кандидатура самого К. оспаривалась сильной партіей Вѣна; когда былъ избранъ Гарфильдъ, К. потребовалъ, чтобы всѣ высшія назначенія на должности подвергались утвержденію сената.

Конклюдія (Conclusio) — въ риторикѣ послѣдняя часть въ рѣчи, обыкновенно съ патетическимъ обращеніемъ къ слушателямъ.

Конконе (Joseph Concone) — туринскій профессоръ пѣнія и композиторъ (1810—1861). Въ 1837 г. К. прѣхалъ въ Парижъ и въ продолженіе 10 лѣтъ занимался педагогической дѣятельностью. Издалъ нѣсколько сочиненій для обработки голоса: «Quinze vocalises pour soprano», «Quinze vocalises pour contralto», «Exercices pour la voix» и пр. Написалъ нѣсколько романсовъ, дуэтовъ, оперы «Un Episodio di S. Michele» и «Graziella». Послѣ революціи 1848 г. К. вернулся въ Туринъ.

Конкорданція — см. Симфонія.

Конкордаты — вообще названіе договора, соглашенія или сдѣлки; въ тѣсномъ смыслѣ — соглашенія между папою и свѣтскими правительствами. По строгому римскому словоупотребленію, папа заключалъ К. лишь съ католическими главами государствъ, договоры же съ не католическими правительствами называются конвенціями. Такія соглашенія стали заключаться лишь съ того времени, какъ римская курія сознала невозможность собственными силами упорядочивать всѣ дѣла церкви. Первоначально, такимъ образомъ, К. представляли собою вынужденныя ограниченія римскихъ притязаній, между тѣмъ какъ въ настоящее время папскій престолъ посредствомъ ихъ старается вновь отвоевать часть своихъ прежнихъ правъ. Изъ средневѣковыхъ К. наиболѣе знамениты *вормскій* или *каликстинскій*, заключенный 23 сентября 1122 г. между Каликстомъ II и имп. Генрихомъ V для улаженія спора объ инвеститурѣ (XIII, 49) и съ тѣхъ поръ считавшіеся основными закономъ германскаго церковно-государственнаго права (см. Генрихъ V, т. VIII, 348). Самый терминъ К. встрѣчается, однако, лишь со времени констанцскаго собора. Этотъ соборъ пригнулъ избраннаго, по смѣненіи трехъ папъ-соперниковъ, папу Мартина V, 2 мая 1418 г., заключить съ нѣмецкой и французской, а 12 іюля 1418 г. — и съ англійской націями К. Въ XIV и XV вв. папаямъ удалось въ политической борьбѣ съ Германіею выговорить себѣ значительныя выгоды. Когда папа Иоаннъ XXII надолго интердиктъ на Германію, отлучилъ Людовика баварскаго отъ церкви и объявилъ, что курфюрстскіе выборы требуютъ папскаго утвержденія, на сѣздѣ курфюрстовъ (Kurvergen) въ Рензе (близъ Кобленда), въ 1338 г., было постановлено, что нѣмецкій король получаетъ свои права исключительно въ силу своего избранія курфюрстами. Интересы папъ и им-

ператоровъ, въ виду этого, сблизились, и при Фридрихѣ III заключается съ папою Евгениемъ IV *ашаффенбургскій* или *отъскій* К. (1449), посредствомъ котораго папа де-юре дѣлался почти распорядителемъ судебъ Германіи и отминаятся уступки, сдѣланныя 5-ю буллами Евгенія IV въ 1447 г. (такъ наз. *кляжескіе* К.). За папою было признано право собирать податки, требовать присылки къ нему извѣстныхъ суммъ, назначать духовныхъ лицъ и т. п. Наиболѣе содѣйствовалъ заключенію этого К. извѣстный Эней-Сильвій Пикколомини (позже папа Пій II). Выгоды папѣ доставило и соглашеніе съ Франціею. Здѣсь, при Карлѣ VII, издана въ Буржѣ прагматическая санкція (1438 г.), по которой, между прочимъ, у папъ отнималось присвоенное ими въ Авиньонѣ право распоряджаться лично всѣми епархіями церкви и разные установленныя выборы съ исателей церковныхъ мѣстъ. Но такъ какъ этотъ актъ восстанавливалъ правильное каноническое избраніе епископовъ и аббатовъ, а королевская власть стремилась захватить въ собственныя руки назначеніе на высшія церковныя должности, то въ 1463 г. Людовикъ XI отминая санкцію, а въ 1470 г. заключилъ съ папою К., которымъ папа обязывался назначать на эти мѣста лишь французозъ и, притомъ, сообразуясь съ королевской рекомендаціей. Въ 1516 г. (18 августа) Францискъ I и Левъ X заключили между собою *болонскій* К.; папа, взявъ восстановленія въ его пользу поборовъ (такъ назыв. *аннатъ*), отминая ихъ въ 1438 г., уступилъ королю право назначать на всѣ высшія церковныя должности во Франціи. Въ теченіе XIX в. всѣ К. носятъ характеръ реставраціи. Бонапартъ, будучи первымъ консуломъ, заключилъ 15-го іюля 1801 г. съ Шемя VII знаменитый К. для *Франціи*, который, вступивъ въ силу въ апрѣлѣ 1802 г., закончилъ періодъ революціоннаго гоненія на религію и до сихъ поръ лежитъ въ основѣ церковной организаціи французскаго государства. Духовныя лица должны были получать отъ правительства различное содержаніе. Церкви возвращались епископамъ, за исключеніемъ уже отчужденныхъ. Первому консулу К. предоставлялъ назначать архіепископовъ и епископовъ, послѣ чего папа долженъ былъ давать имъ каноническое утвержденіе, а епископы получали право назначать священниковъ, которымъ затѣмъ, однако, предстояло еще быть признанными со стороны правительства. Всѣ духовныя лица обязывались передъ вступленіемъ въ должность приносить присягу и молиться въ церквахъ за республику и консуловъ. Одновременно съ К. Бонапартъ обнародовалъ 8 апрѣля 1802 г. «органическія статьи», которыя, однако, устраняя многія изъ важнѣйшихъ постановленій К., никогда не получали утвержденія папы. Важнѣйшія изъ нихъ: безъ разрѣшенія правительства во Франціи не могутъ имѣть силы папскія распоряженія и постановленія иностранныхъ синодовъ и даже соборовъ, равно какъ не могутъ во Франціи дѣйствовать представители папы (нунціи, легаты и т. п.) или собирать мѣстные соборы безъ такого же разрѣшенія; церковному браку обязательно долженъ пред-

шествовать брак гражданский, введенный во Францию революцией. Планъ новаго К., относительно котораго Наполеонъ въ Фонтенбло 25 января 1813 г. вступилъ въ соглашение съ папою, былъ послѣднимъ взятъ обратно, какъ вынужденный. Въ 1819 г. между французскимъ правительствомъ и папою состоялось новое соглашение, менѣе ограничительное, въ силу котораго, не смотря на противорѣчіе палаты, во Франціи было учреждено 19 новыхъ епископій. Тѣмъ не менѣе, К. 1801 г., наряду съ органическими статьями, по прежнему остается въ силѣ во Франціи и Эльзасъ-Лотаринги. Весьма благоприятенъ для папскаго престола былъ К., заключенный 16 февраля 1818 съ *Неаполемъ*. К. съ *Баваріею* 5 июня 1817 г. былъ также чрезвычайно выгоденъ для куріи, однако, подобно французскому, онъ былъ примѣненъ къ дѣлу лишь съ значительными урѣзками такъ называемаго религиознаго эдикта (1818 г.). Не К. въ настоящемъ смыслѣ слова былъ такъ называемый *циркумскрипціонныя буллы*, которые издавались папою на основаніи предварительнаго соглашения съ какимъ-либо правительствомъ. Таковы были булла для *Пруссіи* отъ 16 іюля 1821 г. (булла «De salute animarum»), для *Ганновера* 1824 г. (булла «Impensa Romanorum pontificum») и для государства такъ называемой *верхнерейнской церковной провинціи*: Вюртемберга, Бадена, Гессенъ-Касселя и Гессенъ-Дармштадта, Нассау и Франкфурта, 1 апрѣля 1827 г. (булла «Ad dominici gregis custodiam»). Онѣ устанавливаютъ не отношенія церкви къ государству, но опредѣляютъ новыя границы (циркумскрипцію), равно какъ и финансовое положеніе епископій. Между *Нидерландами* и римской куріей была заключена конвенція 23 марта 1827 г. (булла «Impensa Romanorum pontificum») и опубликована 18 июня 1827 г. Церковное положеніе *Испаніи* было установлено К. отъ 16 марта 1851 г. К. съ *Россіею*—см. ниже. Рядъ очень выгодныхъ К. курія въ 50-хъ и 60-хъ годахъ заключила съ большинствомъ южно- и среднеамериканскихъ государствъ. Политическая и церковная реакція 50-хъ годовъ была эпохою новыхъ К. Сначала Тоскана, К. 19-го іюня 1851 г., затѣмъ и Австрія, К. 19 августа 1855 г., покончили съ традиціями, политики Иосифа II и предоставляли куріи и епископамъ права и льготы, нанесшія сильный ущербъ правамъ государства, особенно по народному образованію, вопросу о бракѣ и взаимному отношенію въ исповѣданіи. Изъ государствъ верхнерейнской церковной провинціи *Вюртембергъ* (1857 г.) и *Видель* (28 іюня 1859 г.) послѣдовали этому примѣру. *Гессенъ-Дармштадтъ*, послѣ продолжительныхъ переговоровъ, удовлетворилъ притязанія римской церкви заключеніемъ конвенціи съ епископъ майнцскимъ. Отвергнутый второй палатою, К. въ Баваріи не вошелъ въ силу, и отношенія церкви къ государству было урегулировано на основаніи общаго законодательства. То же самое случилось съ К. въ 1861 г. въ Вюртембергѣ. Въ *Пруссіи* съ начала «культурной борьбы» (Kulturkampf, 1872) отношенія католической церкви къ государству

регулировалось исключительно правительственными мѣрами; тому же примѣру, послѣ паденія министерства Дальвика, послѣдовало и *великогерцогское гессенское правительство*. Правительство новаго королевства *Италіи* съ самаго начала стало прідерживаться принципа регулированія отношеній между церковью и государствомъ путемъ законодательнымъ. *Австрійское* правительство съ 1861 г. шетно ведетъ переговоры съ Римомъ относительно пересмотра К. Послѣ провозглашенія папской непогрѣшимости, въ 1870 г., оно объявило К., отмѣненнымъ; главнѣйшіе пункты церковно-государственнаго права были отчасти раньше (1867, 1868), отчасти позже (1874) регулированы особыми законоположеніями. Въ *Испаніи* К., вслѣдствіе сентябрьской революціи 1868 г., упраздненъ; по восстановленіи королевской власти (1875 г.) снова начались переговоры съ куріею. Правая сторона К. представляется недостаточно выясненною. Сторонники куріи называютъ его особымъ индულгою или привилегіею папы; господствующее мнѣніе считаетъ возможнымъ юридически понимать К. какъ государственные *договоры*; новѣйшій взглядъ (Сарвей, Гиншюсъ, Цорнь) представляетъ К. исключительно государственнымъ *закономъ*.—Ср. статьи Sarwey и Hübler'a въ Dove's «Zeitschrift für Kirchenrecht» (II, III, IV); Balve, «Das Konkordat nach den Grundsätzen des Kirchenrechts, Staatsrechts u. Völkerrechts» (Мюнхенъ, 1863); Bornagius, «Ueber die rechtliche Natur der Konkordate» (Лпц., 1870); Mejér, «Zur Geschichte der römisch-deutschen Frage» (Постокъ, 1871—74); Jacobsohn, «Ueber das österreichische Konkordat» (Лпц., 1856); Laspeyres, «Geschichte und Verfassung der katholischen Kirche Preussens» (Галле, 1840); Sicherer, «Staat u. Kirche in Bayern» (Мюнхенъ, 1874); Mejér, «Die Konkordatsverhandlungen Württembergs» (Штутгартъ, 1859); Hinschius въ «Handbuch des öffentlichen Rechts», Маркварта (т. I; тутъ же и полная литература). Общія свѣдѣнія см. въ учебникахъ и руководствахъ церковнаго права.

Конкордате 22-го іюля (3 авг.) 1827 г.—однѣ изъ важнѣйшихъ эпизодовъ въ исторіи отношеній Россіи съ римскимъ престоломъ. Русское правительство впервые допустило въ немъ уступки притязаніямъ со стороны Рима, въ разгнѣвахъ, долготѣ еще бывавшихъ. Присоединеніе униатовъ къ православной церкви въ 1839 г. чрезвычайно обострило отношенія папскаго правительства къ русскому. Папа Григорій XVI открыто оплакивалъ «Отторженіе униатовъ отъ римской церкви», поносилъ присоединившихся къ православію и выставлялъ на видъ притѣсненія, какими подвергался католическая религія въ Россіи. Приверженецъ идеи, что епископъ есть сановникъ церкви, а не должностное лицо, папа ободрялъ и тѣхъ изъ католическихъ іерарховъ, которые отказывали въ повиновеніи русской власти. 22 іюля 1842 г. Григорій XVI произнесъ allocutio, которая оказалась настоящей обвинительною запискою противъ Россіи и чуть было не довела до полнаго разрыва. Почти всѣ католиче-

ския епископіи, какъ въ Имперіи, такъ и въ Царствѣ Польскомъ, оставались вакантными, такъ какъ папа отказывался утвердить предлагаемыхъ кандидатовъ; вообще за 1839—1846 г. у Россіи не послѣдовало съ Римомъ соглашенія ни по одному вопросу. Первый шагъ къ примиренію сдѣлала Россія, которая тѣмъ-же самымъ натянутымъ отношеніями. Личное свиданіе имп. Николая Павловича съ папою, въ проѣздъ перваго черезъ Римъ, въ декабрѣ 1845 г., послужило исходною точкою для послѣдующихъ переговоровъ. Императоръ общался, «въ предѣлахъ возможнаго», исполнить желанія римскаго первосвященника и въ слѣдующемъ году прислалъ въ Римъ для переговоровъ гр. Д. Н. Блудова.

Переговоры, веденные Блудовымъ (ноябрь 1846—июнь 1847), привели къ К., въ 31 параграфѣ. Главнѣйшіе изъ нихъ: 1) число ранѣ существовавшихъ въ Имперіи католическихъ епархій—могилевской (архіепископіи), виленской, самогитской, минской, лудской, каменецъ-подольской—увеличивается новою, херсонскою, для южной и юго-вост. Россіи, съ Кавказомъ включительно.—2) Папѣ предоставляется право особую будую опредѣлить пространство и предѣлы епархій. Это была большая уступка со стороны Россіи: ею за папою признано *принципальное* право, тогда какъ ранѣ оно считалось неотъемлемою принадлежностью русскихъ государей. 12) Епископы и ихъ суффраганы, какъ въ Имперіи, такъ и въ Царствѣ, назначаются по предварительному соглашенію между императоромъ и св. престоломъ, канонически же утверждаетъ ихъ папа обычнымъ порядкомъ. Изданіе императорскаго указа не можетъ съ этихъ поръ предшествовать папскому утвержденію. Такимъ образомъ и по этому пункту дѣлалась огромная уступка: избраніе прежде всецѣло зависѣло отъ русскаго правительства, которое предоставляло папѣ одно лишь посвященіе указанного лица. По этому вопросу Россія пошла дальше австрійскаго К. 1825 г. и тѣмъ болѣе дальше французскихъ К. 1802 и 1813 г. Въ прусскомъ К. 1821 г. выборъ предоставлялъ также не папѣ, а мѣстнымъ каинталамъ. 13) Судъ и управление церковными дѣлами епархій находятся въ исключительномъ завѣдываніи епископа, за исключеніемъ случаевъ канонической подчиненности папѣ. 14) Епископскій судъ вѣдаетъ брачныя дѣла и тяжбы духовныхъ лицъ касательно церковнаго имущества; ему передаются почти всѣ дѣла, до тѣхъ поръ подвѣдомственные римско-католической коллегіи. Последняя продолжала существовать, но К. тщательно избѣгаетъ упоминанія о ней. 15) Консисторія, состоящая при епископѣ, пользуется лишь совѣщательнымъ голосомъ. 17) Назначеніе и отставка членовъ консисторіи принадлежатъ епископу; впрочемъ, онъ долженъ сообразоваться съ желаніями правительства. 21) Епископъ есть верховный руководитель по вопросамъ воспитанія, доктрины и дисциплины въ семинаріяхъ своей епархіи. 22) Выборъ для нихъ ректора, инспектора и профессоровъ составляетъ тоже его прерогативу. 23) Единственной начальникой духовной римско-католической академіи въ СПб. есть архіепископъ могилев-

скій. 25) Профессора богословія должны быть непременно изъ лицъ духовныхъ; преподаватели свѣтскихъ наукъ—обязательно римско-католики. 30) Приходское духовенство назначается по выбору епископа, съ тою же оговоркою, что и въ § 17-мъ, касательно одобренія свѣтской власти. Римскій дворъ видѣлъ въ К. лишь первый шагъ на пути дальнѣйшихъ уступокъ Россіи. Подписывая его, папа настоялъ на составленіи особаго протокола съ перечнемъ вопросовъ, по которымъ не послѣдовало соглашенія. Этимъ документомъ императорское правительство не только обязывалось подвергнуть обсужденію выраженные папою пожеланія, но косвенно какъ-бы и само признавало за нимъ, даже и по заключеніи К., право новыхъ домогательствъ. Между тѣмъ К., далекий отъ совершенства въ глазахъ римской куріи, не удовлетворилъ и русскаго правительства. Едва К. вошелъ въ силу, какъ, въ противность ему, русскія власти стали назначать въ семинаріи профессоровъ не-католиковъ; опасаясь латинской пропаганды, замедляли организцію новой епархіи; кромѣ того римскій дворъ считалъ себя въ правѣ жаловаться на слишкомъ большое сокращеніе числа монастырей въ имперіи. Взаимное недовольство вскорѣ проявилось снова. Папское правительство заявляло, что дѣло соглашенія оно далеко не считаетъ законченнымъ, и побуждало Россію къ новымъ уступкамъ. Оно отчасти успѣло въ этомъ. Такъ, на основѣ вышеупомянутого сенаратнаго протокола, уже черезъ годъ по заключеніи К., былъ назначенъ второй суффраганъ въ херсонскую епархію; въ дѣлахъ брачныхъ судъ папы призналъ высшею инстанціею; въ 1856 г., при имп. Александрѣ II, правительство обязалось выбирать консисторскихъ секретарей только изъ католиковъ. Такъ какъ въ смѣшанныхъ бракахъ дѣти русскихъ подданныхъ обязательно становились православными, по законамъ же римской церкви лицо католическаго исповѣданія не имѣетъ права соглашаться на это, то курія выговорила себѣ право формальнаго протеста противъ такихъ уклоненій ея пастыри. Этимъ, впрочемъ, уступки и ограничились. Съ русской стороны категорически были отвергнуты: право папы на непосредственныя сношенія съ католиками по дѣламъ духовнымъ и уничтоженіе такъ назыв. *ехецатио*; возвращеніе имущества, отобранныхъ у католическихъ церквей и монастырей; допущеніе религіозной пропаганды; учрежденіе должности особаго униатскаго епископа для имперіи; измѣненіе епископской присяги и внесеніе въ нее общица «преслѣдовать схизматиковъ и отложившихся отъ Иисуса Хр. и его преемниковъ»; разсмотрѣніе всѣхъ дѣлъ по смѣшаннымъ бракамъ исключительно латинскимъ духовенствомъ и отлѣна закона 1832 г., обусловившаго въ смѣшанныхъ бракахъ исключительно православное потомство. Папа Пій IX, однако, не отступалъ отъ своихъ постулатовъ, и потому съ каждымъ годомъ сношенія обоеихъ правительствъ принимали все болѣе и болѣе обостренный характеръ. Разногласія сдѣлались напряженными въ началѣ 1860-хъ годахъ. Вмѣстительство католическаго духовенства въ польское воз-

станіе вызвало репрессивныя мѣры со стороны русской власти; папа оказывалъ нравственную поддержку оппозиціи духовенства. Послѣдовалъ перерывъ дипломатическихъ сношеній, а 25 ноября 1866 г. обнародованъ былъ (подписанный 22-го) указъ, отменяющій въ предѣлахъ русскаго государства дѣйствіе К. Ср. D' Angerberg, «Recueil des traités, conventions et actes diplomatiques, concernant la Pologne»; Martens-Murhard, «Nouveau recueil général des traités» (т. XI); А. Поповъ, «Послѣдняя судьба папской политики въ Россіи. 1845—1867» («Вѣст. Европы», 1868 г., №№ 1—3); его же, «Сношенія Россіи съ Римомъ, съ 1845 по 1850 г.» («Ж. М. Н. Пр.», 1870 г., №№ 1—3, 5—7, 12); П. Шебальскій, «Исторія русскаго конкордата» («Русскій Вѣстникъ», 1871, № 4).

Е. Шмурло.

Concordia parvae res crescunt, discordia maxime dilabuntur (при согласіи малое возрастаетъ, при раздорахъ великое распадается) — цитата изъ Саллюстія (Jugurtha, 10).

Конкордія (Concordia)—римская богиня согласія. Уже въ самомъ началѣ римской исторіи мы встрѣчаемъ эту богиню въ лицѣ (Венеры) Клоаины (см.), освятившей союзъ римлянъ и сабинянъ. Въ 336 г. былъ посвященъ Камилломъ первый храмъ богинѣ К., второй въ 304 г. курульнымъ эдломъ Гн. Флавіемъ, третій въ началѣ второй пунической войны преторомъ Л. Манлиемъ и четвертый въ 121 г. противникомъ Гая Гракха, консуломъ Опиміемъ. Супруга Августа, Ливія, воздвигла новый храмъ К., освященіе котораго праздновалось 11 іюня; она же начала постройку другого храма, въ честь Concordia Augusta, освященный 16 января 10 г. по Р. Хр. ея сыномъ Тиберіемъ. К. является также покровительницей единодушія родныхъ и особенно супруговъ. Замужнія женщины ежегодно, 22 февр., чтли еѣ на праздникѣ Каристій (см.). Къ ней же обращались 30 марта (вмѣстѣ съ Рах, Janus и Salus) и 1 апрѣля (съ Венерой и Fortuna virgilis). На древнихъ монетахъ много изображеній К., въ видѣ украшенной вѣнкомъ женской головы или сидячей женской фигуры, обыкновенно съ чашей для возліаній въ одной рукѣ и рогомъ изобилія въ другой. А. К. В.

Конкордія, формула конкордіи (formula concordiae), т. е. формула согласія—одна изъ символическихъ книгъ лютеранской церкви. Она должна была послужить для прекращенія распри между лютеровскою и меланхтоновскою школами, возникшими послѣ смерти Лютера. Тюбингенскій канцлеръ Іаковъ Андреа занялся дѣломъ К. въ интересахъ соглашенія швабскихъ и нижнесаксонскихъ лютеранъ. Его, подписанное вюртембергскими богословами, исповѣданіе вѣры исправлено нижнесаксонскими богословами Хемнитцемъ и Хитрёмъ (Schwäbisch-niedersächsische Konkordie, 1574), а затѣмъ подтверждено новой переработкѣ со стороны вюртембергцевъ (Maulbronner Formel, янв. 1576). Въ 1576 г. курфюрстъ Августъ Саксонскій въ Торгау созвалъ богословскій конвентъ, въ которомъ приняли участіе Яковъ Андреа, Давидъ Хитрэй изъ Роскоа, Мартянъ Хемницъ изъ Брауншвейга, Андрей Мускулусъ, генералсуперинтендентъ бранденбургской марши, Христофъ Кернеръ изъ Франкфурта на Одерѣ и 12 католическихъ богослововъ. Здѣсь, на основаніи прежнихъ формулъ, составлена *торгауская книга* (das Torgauiische Buch), которая, по полученіи отзывовъ съ разныхъ сторонъ, въ 1577 г. переработана названными учеными, къ которымъ присоединился еще Ник. Зельнекеръ въ Лейпцигѣ, и получила названіе *бергской книги* (Bergisches Buch) или *формулы К.* Однако, намѣреніе соединить всѣ лютеранскія церкви подъ знаменамъ новаго символа не имѣло успѣха. Церковное признаніе К. получила, отчасти и не на всегда, въ курфюршествахъ Саксоніи и Бранденбургѣ, въ 20 герцогствахъ, 24 графствахъ, 35 имперскихъ городахъ; отвергла ее въ Гессенѣ, Швейбрюккенѣ, Ангальтѣ, Помераніи, Дании, Швеци, Нюрнбергѣ, Страсбургѣ и т. д. Конкордія первоначально была написана по-нѣмецки въ 12 статьяхъ и лишь позже Лукою Озіандеромъ переведена на латинскій языкъ. Ср. Нерре, «Geschichte der lutherischen Konkordienformel und Konkordie» (тт. 3 и 4, «Geschichte des deutschen Protestantismus», Марбургъ, 1858—1860); Frank, «Die Theologie der Konkordienformel» (Эрлангенъ, 1858—65); Goeschel, «Die Konkordienformel» (Лейпцигъ, 1858).

КОНЕЦЪ ПЯТНАДЦАТАГО ТОМА.

Оглавление приложений и рисунковъ XV тома.

А. Приложенія:	<i>Стр.</i>
Керосиновое производство	2
Кирпичное производство	136
Карта Собственно Китая	176
» Китайской Имперіи	192
Китайское искусство I	224
» » II	224
Карта Кіевской губ.	256
Планъ г. Кіева	268
2 факсимиле къ ст. Книга	454
Карты Ковенской и Курляндской г.	510
Ковка желѣза	518
Коксъ	632
Колебанія вѣковыя (карта)	666
Колеса вододѣйствующія	678
Колибри	682
Колизей	684
Карта Колоніи	738
Б. Рисунки въ текстѣ:	<i>Стр.</i>
Кессоны и кессонныя работы (7 рис.)	17—20
Кинематика (1 черт.)	68
Киноварь (1 черт.)	80
Кипѣніе (5 черт.)	93
Киркâ (4 рис.)	124
Кирпичное производство (4 рис.)	133—135, 137
Кислородъ (1 рис.)	163
Китообразныя (1 рис.)	233
Кишечнодышанція (2 рис.)	239 и 240
Клапанъ (6 рис.)	288—290
Клеенка (2 рис.)	337 и 338
Клейковина (3 рис.)	344
Клозеть (2 рис.)	417

Клѣточка (12 рис.)	431—436
Ковкій чугунъ (1 рис.)	523
Кожича (2 рис.)	578
Коксъ (5 рис.)	638—641
Колесо для ловли рыбы (1 рис.)	680
Колизей (1 рис.)	685
Коллекторъ (1 рис.)	702
Коловратки (5 рис.)	714 и 715
Колокольня (4 рис.)	725 и 726
Колориметрія (4 рис.)	755 и 756
Колчанъ (2 рис.)	772
Кольчуга (4 рис.)	805
Коммутаторъ (8 рис.)	889—891
Компараторъ (1 рис.)	896
Компасъ (9 рис.)	898—900
Конденсаторъ (4 рис.)	930—932
Кондиціонированіе (1 рис.)	934

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

			Т О М Ъ VIII.	
Стран.	Столб.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
417	2	24 св.	<i>кумилъ</i>	<i>имулимъ</i>
			Т О М Ъ X.	
302	1	15 и 16 св.	съ Энгромъ, Делярошемъ	съ Делярошемъ
			Т О М Ъ XIII.	
186	2	23 св.	Айдотхя	Айдохья
377	1	12 св.	продольныя	поперечныя
			Т О М Ъ XIV.	
179	2	13 св.	Клеманъ Дезормъ	Клеманъ и Дезормъ
»	»	7 св.	онъ показалъ	они показали
196	»	14 св.	Клеманъ-Дезормъ	Клеманъ и Дезормъ
»	»	15 св.	Онъ замѣтилъ	Они замѣтили
»	»	19 св.	высказалъ	высказали
225	1	3 св.	пропущено Ксанчакъ —см. Колючка.	
			Т О М Ъ XV.	
33	1	21 св.	значительное	значительное
35	»	10 св.	второй	первый
40	2	3 св.	пропущено Кешъ —см. Кашъ.	
»	1	8 св.	Минусинкаго	Минусинскаго
63	2	33 св.	полагаемыя	полагаемые
»	»	2 св.	Эфиалту	Эфиалту
285	1	29 св.	Археографическій	Археологическій
»	2	28 св.	Археографическій	Археологическій
365	1	27 св.	Egentino	Trentino
489	»	15 св.	участіе въ	участіе въ конгрессѣ
510	2	10 св.	Жвирдлайце	Жвирблайце
»	»	19 св.	688	688
511	1	20 св.	мелькихъ	мелькихъ
»	2	29 и 30 св.	Ляудю	Ляудюю
512	1	17 св.	губерніямъ	губерніи
»	»	39 св.	наблюденіямъ	наблюденіямъ
»	»	2 св.	черный и остистый	черный или остистый
»	2	18 св.	изъ Курляндской	изъ Курляндской губ.
513	»	10 св.	вер.	милю
»	»	12 св.	вм. цифръ 185, 140 и 325	3, 7, 2, 8, 6, 5
»	»	12 св.	5209	5207
514	1	1 св.	107685	205673
»	»	26 св.	выдѣлываемаго	воздѣлываемаго
515	»	22 и 35 св.	тоганишкельское	юганишкельское
»	2	1 св.	Вервярскій	Уфнярскій
525	1	12 св.	Бодтъ	Бобтъ
»	»	24 св.	Райстъ	Ройстъ
526	»	22 св.	Рамове	Ромове
»	»	12 св.	Зелюны	Велюны
»	»	11 св.	Гелудавскій	Гелудовскій
553	2	32 св.	каменный	колесный
625	1	22 св.	походныхъ	парадныхъ
638	2	18 и 19 св.	; послѣднія обѣ изображенны на прилагаемой таблицѣ	; пещъ Гофмана изображены на прилагаемыхъ рисункахъ
647	1	15 св.	l'industrie	d'industrie

Къ ст. **Кушжевичъ**.

На стр. 468-й XV-го тома въ первомъ столбцѣ, между первой и второй строкой сверху недостаетъ строки: *гемю, Саксонію и Пруссію. Результатомъ ея*

Къ ст. **Коловратки**. Объясненіе фиг. 1 и 2-й (*Hydatina senta*).

Kor—мерцательный аппаратъ.

K—челюсти.

Dr—железы.

Ma—желудокъ

Ov—яичникъ.

Wir—мерцательныя воронки выдѣлительныхъ органовъ.

Ex—выдѣлительныя органы.

SVI—Сократительный пузырь.

T—сѣмянная железа.

P—органъ совокупленія.
